

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина

Институт экономики и управления

XVII международная конференция
«Российские регионы в фокусе перемен»

17 – 19 ноября 2022 г.

Сборник докладов

Екатеринбург
2023

УДК 332.1(063)
ББК 65.04Я431
Р76

Редакционная коллегия: Астафьев С.А. д-р экон. наук, проф., Астратова Г.В., д-р экон. наук, проф., Багаутдинова Н.Г., д-р экон. наук, проф., Баскакова И.В., к-т экон. наук, доцент, Бедрина Е.Б., к-т экон. наук, доцент, Беляева Ж.С., к-т экон. наук, доцент, Гительман Л.Д., д-р экон. наук, проф., Дьячкова А.В., к-т экон. наук, доцент, Исмагилова Г.В., к-т экон. наук, доцент, Кельчевская Н.Р., д-р экон. наук, проф., Князева Е.Г. д-р экон. наук, проф., Кожевников М.В., к-т экон. наук, доцент, Кузьминых Н.А., к-т экон. наук, доцент, Куприна Т.В., к-т. п. наук, доцент, Ларионова В.А., к-т. физ.-мат. наук, доцент, Майбуров И.А., д-р экон. наук, проф., Мальцева Ю.А., к-т. филос. наук, доцент, Малышева Л.А., д-р экон. наук, проф., Мариев О.С., к-т экон. наук, доцент, Мыслякова Ю.Г., к-т экон. наук, доцент, Платонов А.М., д-р экон. наук, проф., Полбицын С.Н., д-р экон. наук, проф., Ружанская Л.С., д-р экон. наук, проф., Савостина О.В., к-т экон. наук, доцент, Сандлер Д.Г., к-т экон. наук, доцент, Синянская Е.Р., к-т экон. наук, доцент, Тургель И.Д., д-р экон. наук, проф., Турыгина В.Ф., ст. преподаватель, Усова О.В., к-т псих. наук, Хуснутдинова С.Р., к-т географ. наук, доцент, Чернова О.А., д-р экон. наук, проф., Шаблова Е.Г., д-р юрид. наук, проф.

Рецензенты: Власова Н.В., д-р экон. наук, проф., Божко Л.Л., д-р экон. наук, доцент.

Р76 **Российские регионы в фокусе перемен:** Сборник докладов XVII Международной конференции. 17 – 19 ноября 2022 г. Электронное научное издание; ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина». – Екатеринбург: Изд-во Издательский Дом «Ажур» — 1228 с.

ISBN 978-5-91256-577-9

В сборник вошли материалы докладов, представленных на тематических секциях в рамках цикла специальных мероприятий XVII Международной конференции «Российские регионы в фокусе перемен», которая состоялась в Екатеринбурге 17 – 19 ноября 2022 г.

Организаторы конференции: Институт экономики и управления УрФУ, Уральский федеральный университет совместно с Аналитический центром «Эксперт» и журналом «Эксперт-Урал».

Сборник подготовлен Институтом экономики и управления Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. Адресован исследователям, студентам, магистрантам и аспирантам.

Все материалы представлены в авторской редакции.

Статьи сборника включены в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

УДК 332.1(063)
ББК 65.04Я431
Р76

© Уральский федеральный университет, 2023
ООО Издательский Дом «Ажур»
© Авторы, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ESG-ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕГИОНОВ СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ И ВЫЗОВЫ.....	15
Ахмеров Э.Р., Валинурова Л.С. ESG-повестки как проявление карго-культы на экономическом и управленческом уровнях	15
Габдрашитова А.В., Банных Г.А. Социальная политика в преодолении бездомности как элемент ESG-повестки: международный опыт.....	20
Гоголев В.Ю., Казакова О.Б. Преодоление проблем коммерциализации инноваций как фактор экономического развития региона.....	23
Еремена Г.Р., Казакова О.Б. Проблемы цифровой трансформации предприятий в условиях трендов устойчивого развития	27
Клец П.В., Казакова О.Б. Особенности кадастровой оценки единого недвижимого комплекса с позиций устойчивого развития предприятия и региона	31
Логашкова Э.В. Особенности и проблемы социально-экономического развития муниципального образования	35
Маврина А.М., Исхакова Э.И. Цифровая трансформация и удаленная работа: новый тренд времени	38
Милицкая А.О. ESG-повестка инновационной политики регионов	42
Николаева Я.А., Беляева Ж.С. Управление ESG стратегиями в международном бизнесе	45
Нургалеева А.Р., Кузьминых Н.А. Современные вызовы устойчивого развития	49
Орешников В.В., Валинурова Л.С. Оценка соотношения затрат и результатов инновационной деятельности в регионах России	53
Павлов К.В., Жданович В.А. Направления, формы и методы повышения экономической эффективности процесса алкилирования углеводородов в химической промышленности Беларуси.....	56
Саяхова А.Р., Исхакова Э.И. Меры государственной поддержки инновационного предпринимательства ..	59
Тавхитова Е.Р., Ахмадеев А.М. Экономические интересы участников инновационного процесса	62
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИМ ПРЕДПРИЯТИЕМ	65
Базарбаева И.В., Лысенко Е.В. Внешний HR-брендинг для привлечения талантливой молодежи: сравнительный анализ крупных компаний металлургической отрасли	65
Байлов М.П., Исмагилова Г.В. Дуальное образование как инструмент формирования и развития человеческого капитала сотрудников предприятия.....	70
Белов С.В., Шубат О.М. Производительность труда на металлургическом предприятии: анализ и оценка	73
Бирюков Д.Г., Шубат О.М. Механизм управления системой технического обслуживания и ремонтов на металлургическом предприятии на основе аутсорсинга	76
Божевсков А.Н., Исмагилова Г.В. Обучающая модель как фактор повышения эффективности металлургического производства	79
Васенин М.Д., Исмагилова Г.В. Инструменты управления производительностью труда на металлургическом предприятии	84
Глебов Д.О., Исмагилова Г.В. Оценка влияния факторов на производительность труда в металлургии	87
Гольгин Д.В., Лысенко Е.В. Реализация ключевых аспектов адаптации персонала в металлургической отрасли	91
Гривко Г.В. Усовершенствование методического подхода к управлению бизнес-процессами освоения новой продукции на металлургическом предприятии.....	95
Зайчикова Н.Р., Лысенко Е.В. Системы привлечения и удержания персонала в контексте теории поколений: сравнительный анализ компаний металлургической отрасли	100

Исмагилова К.А. Нарушение налогового законодательства на предприятиях металлургической промышленности	106
Мещеряченко А.А., Исмагилова Г.В. Алгоритм внедрения цифровой трансформации на металлургическом предприятии	108
Мурзинова Н.Ю., Лысенко Е.В. Карьерное консультирование как инструмент развития потенциала персонала в компании.....	112
Никифоров В.А., Слукина С.А. Совершенствование систем управления охраной труда на предприятиях в условиях бережливого производства	116
Омельченко А.Н., Кельчевская Н.Р. Исследование инновационной активности персонала	120
Останин Т.В., Лысенко Е.В. Обоснование концептуального подхода к решению проблемы кадрового голода	125
Приказчикова Т.А., Лысенко Е.В. Анализ реальной практики формирования кадрового резерва и путей её совершенствования в крупной металлургической компании	129
Тикаиди В.И., Слукина С.А. Развитие энергоменеджмента в России и за рубежом	134
Тумашев С.В. Через КРОСС-функциональные команды к центру компетенций.....	138
Харузин А.В., Исмагилова Г.В. Кейс АО ТАГМЕТ: управление использованием вторичных ресурсов в производстве.....	142
АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ МЕТОДАМИ ЭКОНОМЕТРИКИ И СТАТИСТИКИ	146
Ампенова Д.М. Влияние государственных расходов на занятость в промышленных регионах России.....	146
Васильева Р.И. Оценка влияния инструментов фискальной политики на межрегиональное неравенство в России	149
Завьялов И.А. Влияние дотаций федерального бюджета на региональное неравенство в России	152
Куликовских Н.А., Мариев О.С. Подходы к моделированию факторов пространственного развития регионов	155
Рожина Е.А. Оценка влияния этнодемографических факторов на экономическое развитие регионов России	159
Шорохова И.С. Влияние социально-демографических эффектов концентрации на инновационное развитие регионов России	162
ГРАНИ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО КОДА РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА	166
Колотовкина П.Д. Ключевые факторы воздействия климата на здоровье человека	166
ДЕВЕЛОПМЕНТ НЕДВИЖИМОСТИ	172
Балецкая А.Р., Астахова Д.Ю. Развитие современного зеленого строительства в России	172
Березина Д.А., Руденок Е.В. Пути повышения индекса качества городской среды.....	178
Бурмич А.К., Ломаев С.Д., Мочалов А.Ю. Экопаркинг как решение в области озеленения территорий ...	183
Давыдов И.Д., Налимова Е.Д., Степанова Н.Р. Применение предиктивной аналитики данных для развития сервисов домоуправления	187
Дмитриева А.Д. Строительство эко-кварталов в Екатеринбурге	191
Каплаух Ю.Д., Бачуринская И.А. Перспективы и барьеры развития редевелопмента промышленных территорий в Санкт-Петербурге	194
Келарева П.А., Овчинникова В.Р., Бачуринская И.А. Современные форматы производственной недвижимости: перспективы развития в России.....	198
Королева А.А., Степанова Н.Р. Внедрение SMART-технологий в управление недвижимостью и территорией	202
Лесечко К.Е., Елкин Н.Е. Развитие «Умных городов» в России	207
Москвина М.С., Ларионова В.А. Оценка уровня развития BIM-технологий в российских регионах через призму потребности в специалистах данного профиля на региональных рынках труда	211

Москвина М.С., Юровская К.А. Развитие депрессивных регионов России на примере махневского муниципального образования	222
Налимова Е.Д., Давыдов И.Д., Степанова Н.Р. Аналитическое исследование территории микрорайона «Зеленая долина» в г. Березовский.....	226
Панэке А.Х. Разработка проекта экологического благоустройства территории Захарьинских прудов в Москве	231
Плутова М.И. Толерантность к неопределенности как предиктор благополучия экономически активного человека	234
Руденок Е.В., Березина Д.А., Лесечко К.Е., Елкин Н.Е. Стратегия развития территории Махневского муниципального округа.....	236
Скуратович Б.М. Особенности развития технологии контурного строительства	240
Сморкалова А.В. Формирование и развитие городской набережной в Екатеринбурге	244
Чупраков Д.С. Методы управления коммерческой недвижимостью	248
Юровская К.А., Гуцаленко А.С. Проблема строительства и качества дорог в России	252
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССЫ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ.....	255
Васина В.Н. Обратная сторона цифровизации: поляризация российского рынка труда в процессе его структурной трансформации	255
Ворожцова А.В., Гончарова Н.В. Развитие цифровых компетенций персонала как средство повышения информационной безопасности организации.....	260
Гатауллина Е.В., Пельмская И.С. Тенденции инвестиционной деятельности России в современных экономических условиях	265
Григорьев К.Е., Пельмская И.С., Бабенко М.Г. Управление затратами на качество в металлургии	271
Двоянов С.В. Развитие принципов внутренней сервитизации на российских промышленных предприятиях	275
Ермакова Д.С., Бовыкин А.О., Шмарова И.В. Российский бизнес в современных социально-экономических условиях: проблемы и перспективы.....	279
Земзюлина В.Ю., Кельчевская Н.Р. К вопросу об актуальности зеленой экономики для российских предприятий	283
Золкина В.А., Пельмская И.С. Влияние санкционного давления в развивающихся странах на развитие промышленности	287
Качановский Д.Р., Пельмская И.С. Основные закономерности развития газовой промышленности России	292
Каширова А.С., Британова Е.В., Шмарова И.В. Особенности рынка труда и занятости в металлургической промышленности и машиностроении	296
Ковалева О.В., Обухов О.В. Разработка методического подхода к применению коэффициентов в модели прогнозирования банкротства	301
Колосова В.С., Щемерова О.Г. Проблемы импортозамещения в производстве резиновых технических изделий.....	304
Контбойцева А.Е., Кельчевская Н.Р. Теоретические подходы к развитию производственной системы предприятия.....	309
Кот А.В., Пельмская И.С., Пятков А.Н. Анализ системы внутреннего аудита на промышленных предприятиях.....	314
Лабабиди М.Р., Земзюлина В.Ю., Кельчевская Н.Р. Экологизация на основе управления зеленой цепочкой поставок	320
Макаров Л.М. Итоги создания модели Уральского Федерального университета – 2020	325
Макаров Л.М. Централизация вспомогательных служб	329

Мурзин А.В., Кельчевская Н.Р. Исследование социальных факторов, влияющих на развитие производственной системы металлургического предприятия.....	333
Омарова А.А., Пелымская И.С., Смирнова Я.В. Методический подход к оценке инновационной активности производственных предприятий.....	339
Романова Е.Е., Пелымская И.С. Проблемы развития экологического предпринимательства.....	343
Сафонова С.О., Пелымская И.С. Влияние санкционной политики международного сообщества на изменение экспорта свинца.....	347
Скворцов А.С., Савченко Н.Л., Пчелкин Б.Н. Влияние внешних факторов на реализацию инвестпроектов в кабельной промышленности.....	353
Тараненко Л.Н., Слукина С.А. Исследование факторов, влияющих на конкурентоспособность высших учебных заведений.....	357
Тобышева А.А., Шубат О.М. Концептуальный подход к исследованию когнитивных искажений в репродуктивных установках сотрудников предприятия.....	362
Тян А.Ю., Кельчевская Н.Р. Капитал здоровья как фактор улучшения качества жизни.....	365
Хайруллина К.И., Пелымская И.С., Елфимова Е.И. Диверсификация производства на оборонно-промышленных предприятиях.....	368
МЕХАНИЗМЫ АДАПТАЦИИ ЮЖНОРОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ К НОВЫМ ЭКОНОМИЧЕСКИМ ВЫЗОВАМ.....	373
База С. Инвестиции в качественные характеристики трудовых ресурсов арабских отелей: подходы, технологии.....	373
Долгова О.И. Применение циркулярных бизнес-моделей для адаптации южнороссийских регионов к новым экономическим вызовам.....	376
Еремин Р.И. Применение кластерного анализа для оценки влияния пандемии COVID-19 на экономику российских регионов.....	379
Князев В.Р. Проблемы обеспечения финансово-экономической устойчивости промышленного предприятия в условиях коронакризиса.....	383
Ли Лю, Ван Сюган Аутсорсинг в цепочках поставок в автомобильной промышленности Китая как ответ на вызовы индустрии 4.0.....	386
Матвеева Л.Г. Принципы устойчивости, резильентности и инклюзивности в инновационных сольватах промышленности.....	389
Михалкина Д.А. Актуальные аспекты развития человеческих ресурсов на региональном уровне.....	393
Никитаева А.Ю. Потенциал кооперации и партнерства в адаптации промышленности Ростовской области к нестабильным условиям.....	396
Пащенко Н.С. Факторы, способствующие адаптации рынка недвижимости Ростовской области в текущих экономических условиях.....	399
Федорова А.А. Тенденции развития машиностроения юга России в условиях коронакризиса.....	402
Хасан Сара Особенности регулирования социально-трудовых отношения в сфере гостиничного бизнеса в ОАЭ.....	404
Чернова О.А. Концепция цифровой сервитизации в развитии адаптационных возможностей промышленных предприятий.....	408
МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ.....	411
Бедрина Е.Б., Васильева Р.И., Вахрушева А.А. Влияние миграции на экономическое развитие стран Европейского союза.....	411
Бедрина Е.Б., Алаи Еэрлань Миграция в условиях формирования глобальных цепочек создания стоимости: причины и следствия.....	414
Григоренко Я.А. Влияние миграции на формирование трудового потенциала Свердловской области в условиях демографического кризиса.....	418

Курило С.Д., Конохова М.С., Шакирьянова Е.О., Григорян К.Г. Особенности трудоустройства иностранных выпускников российских вузов на территории России.....	422
Куприна Т.В., Фаизова А.Р. Оценка отношения представителей образовательной среды к миграционному населению	428
Нурлыбаева Э.С. Влияние южнокорейских музыкальных групп на распространение корейской культуры на транснациональном уровне.....	434
Петрикова А. Оценка отношения студентов словацкого ВУЗа к представителям других культур	438
Сандлер М. Постсоветская миграция в европе категории Advanced: толерантность принимающего европейского сообщества и мнения мигрантов о толерантности.....	442
Смирнова Н.Л. Аутентичный или искусственный? О векторах развития учебного диалога в курсе русского языка как иностранного.....	445
НОВЫЕ ВЫЗОВЫ ДЛЯ МЕНЕДЖМЕНТА ВО ВРЕМЕНА НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ (NEW CHALLENGES FOR MANAGEMENT IN TIMES OF UNCERTAINTY)	448
Daza P.M., Golousova E.S. Educational management system: using in-depth interviews to identify effects in management style during international sanctions in uncertain times	448
Lazareva A.S., Belyaeva Z.S. The ecosystem of the brewing industry in Russia in the new reality	452
Roy O., Ruzhanskaya L.S. Value chains and russian smes: prospective studies	457
Абросимова Н.Г., Карпова К.С. Модернизация сферы ритуальных услуг в новых реалиях потребительского поведения.....	460
Артемьева К.А., Ружанская Л.С. Студенческое предпринимательство в России: факторы формирования предпринимательских намерений	462
Дахел М.С., Агарков Г.А., Абдулзахра С.А. Информационная поддержка оценки финансовых стратегий университетов.....	468
Калабина Е.Г., Газизова М.Р. Направления развития продуктивной занятости работников старших возрастных групп в Беларуси, Казахстане и России.....	472
Киселев Р.В. Трансформация бизнес-модели профессиональной спортивной организации.....	477
Погорелова В.М., Ризабек А., Емельянова Е.В., Мясникова Д.В. Изменение роли КДУ и культурных продуктов в поселках и малых городах России	484
Рончинский В.В., Кропотина О.Е. Факторы, влияющие на цены удобрений в условиях экономической нестабильности.....	489
Таширева Е.О. Стратегические изменения в новых международных условиях на примере телекоммуникационной отрасли	493
Тихонова А.М., Шеховцев А.С. Анализ основных тенденций развития отрасли частных медицинских услуг	496
Тяжелников В.Д. Сервис, как возможность для развития. Поиск факторов, способствующих повышению уровня сервисизации	501
Цаплин В.О., Бондарев А.В. Подходы к оценке эффективности сделок слияний и поглощений	506
Якимова Е.А., Ружанская Л.С. Детерминанты и стратегии исходящих прямых иностранных инвестиций в постсоветских экономиках.....	510
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ДРАЙВЕР РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ (ENTREPRENEURSHIP AS A DRIVER OF REGIONAL DEVELOPMENT)	515
Mityukov Y.R. Does platform a new type of business or a tool?	515
Olumekor M., Polbitsyn S.N. Entrepreneurship in Russian regions: a bibliometric analysis	521
Mao Renjie A survey of non-material motivation methods for chinese entrepreneurial enterprises	527
Lyakisheva S.M. The features of national culture of entrepreneurs.....	531
Neufeld V.A. Impact of the environment on sme efficiency	534
Polbitsyn S.N. Involvement of state in the rural entrepreneurial ecosystem.....	537

Rahaman M.M., Polbitsyn S.N. Investment potential in the energy sector of bangladesh	539
Мартыненко С.В. Ключевые моменты в потребительском опыте влияющие на лояльность клиентов интернет-сервисов.....	542
Панов Р.Е. Перспективы роста экономики Свердловской области на фоне увеличения числа индивидуальных инвестиционных счетов	546
ПРЕИМУЩЕСТВА И РИСКИ ЦИФРОВИЗАЦИИ В МАРКЕТИНГЕ И ПОВЕДЕНИИ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ	548
Zhenhao L., Yongtao M. Research on the opportunities and challenges of Russia's digital economy development	548
Бронников М.А. Блокчейн-технологии в розничной торговле и потребительская информация	550
Бондарева В.В. Особенности механизмов увеличения охвата аудитории подкаста среди пользователей стриминговых музыкальных сервисов.....	553
Ветрова В.В., Яковлев А.В., Матковская Я.С. Цифровые инструменты как основной элемент ситуативного маркетинга	556
Жатикова Д.В., Полторако А.В., Матковская Я.С. Элементы цифрового маркетинга для формирования коммуникаций с потребителями	559
Колушева Н.Д., Шаповалов А.С., Передерий М.В. Возможности сайта для анализа поведения потребителей и продвижения продукции на B2B рынке.....	562
Кротова А.С., Матушкина О.Е. Векторный отбор признаков маркетинговых рисков по стадиям жизненного цикла услуги	565
Милосавлевич М.А., Одинцова Н.Ф. Использование CRM-систем МСП на фоне увеличения масштабов импортозамещения	569
Охрименко В.С., Горбунова С.А., Кузьминых С.Д., Одинцова Н.Ф. Влияние референтных групп на формирование имиджа бренда «Sammy beauty»	572
Пономарева А.А., Пузанская А.К., Передерий М.В. Развитие индустрии моды в условиях санкционного режима	577
Пономарева А.А., Пузанская А.К., Передерий М.В. Трансформация стратегии развития комплекса маркетинга предприятия в современных реалиях.....	583
Степанова А.К., Матковская Я.С. Зависимость процесса постановки цели организационных изменений и инструментов Change management от сферы деятельности компании: кейс с компаниями трех отраслей. 588	
Третьяков С.В., Павлова Д.Г. Использование новых технологий в маркетинге и маркетинговых коммуникациях	592
Шульмина К.М., Бакирова П.Э., Передерий М.В. Тренды развития автомобильного рынка в период санкций	598
Эйшинская Е.Е., Котляревская И.В. Роль психографики при сегментировании в маркетинге.....	602
Ярица Е.М., Плешакова Е.С., Пиджакова Ю.А. Влияние процесса обработки информации на восприятие потребителем российских брендов одежды	604
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ	609
Бутко Г.П., Сапарова О.Н., Лысенко Ю.В., Старыгина Н.Ф. Человеческий капитал как фактор обеспечения экономической безопасности.....	609
Губина О.В. Оказание юридических услуг в условиях цифровой среды: проблемы и перспективы	613
Жевняк О.В., Шаблова Е.Г., Городнова Н.В. Правовые механизмы решения проблем использования прикладного искусственного интеллекта при оказании услуг	615
Жумаханова Н.А. Экспертная деятельность в уголовном судопроизводстве РФ как консультационная услуга	621
Селедкина Н.А. Судебная практика по искам, связанным с нарушением авторских и смежных прав при оказании услуг в сети интернет	624

Ткаченко Е.В. Инфраструктурный процесс независимо от перевозочного в условиях трансформации к частно-правовым началам, к цифровой железной дороге.....	627
Филющенко Л.И. Услуги по трудоустройству в условиях цифрового общества	629
СКВОЗНЫЕ ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И БИЗНЕС-ИНФОРМАТИКА	633
Баженова В.А., Манеев Г.А. Основные виды и функции интерактивных карт	633
Дементьев Ф.С. Повышения требований к уровню информационной культуры и компетенциям при цифровизации экономики	636
Жаркова И.А., Слукина П.А., Затонская В.А., Астафьева О.Р., Атрошенко А.О., Бородин С.И. Цифровые решения в управлении предприятием: видение современной молодежи	639
Завьялова К.А., Терзи В.Л. Системный анализ на примере деятельности компании, предоставляющей образовательные услуги	644
Кожевникова М.А., Широбокова Д.А., Лапшина С.Н. Особенности применения искусственного интеллекта в розничной торговле.....	648
Тимохин В.Н., Коломыцева А.О. Имитационное моделирование как основа для проектирования архитектуры цифровых двойников компаний.....	652
Коломыцева И.К., Крыштопа Р.Е., Турыгина В.Ф. Модельный базис определения нагрузки на персонал как элемент планирования проектов управленческого консалтинга	657
Лаптева А.В., Чесноков Ю.Н. Оценка эффективности использования ИИ в производстве методом Монте-Карло	662
Мурас Д.К., Турыгина В.Ф. Влияние современной цифровой трансформации на бизнес	667
Никитин Г.А., Алексахина О.В. Применение нейросетей при контроле качества продукции в машиностроительном производстве.....	672
Пидгаецкая Р.В., Мартюшева А.Н., Лапшина С.Н. Цифровые технологии как инструмент реализации социальных проектов.....	676
Скопин С.А. Информационные технологии в бизнесе	680
Сычева А.А., Корнева Т.К. Влияние расходов на НИОКР на производительность высокотехнологичных российских компаний на примере НПО «Сапфир»	683
Хандрик Ю.А., Иванцов П.С. Значимость исследования и обработки пользовательского опыта взаимодействия пользователей с информационной системой.....	687
СЛОЖНЫЙ ВНУТРЕННИЙ МИР СОВРЕМЕННЫХ ГОРОДОВ	690
Баевский О.А., Гостев М.В. О развитии методов оценки предпосылок сохранения-изменения производственного использования сложившихся территорий города.....	690
СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ И НОВОЕ КАЧЕСТВО ЖИЗНИ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XXI ВЕКА ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ, НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРАКТИКИ УПРАВЛЕНИЯ («STRATEGIC VECTORS OF TERRITORIAL DEVELOPMENT AND A NEW QUALITY OF LIFE IN THE FIRST QUARTER OF THE XXI CENTURY ECONOMIC MODELS, NEW TECHNOLOGIES AND MANAGEMENT PRACTICE»)	697
Астратова Г.В. Ключевые тренды развития высшего образования в глобальной экономике и влияние пандемии COVID-19 на систему высшего образования.....	697
Нешатаев А.В. Возможности совершенствования системы единовременных выплат в рамках программ «Земский учитель» и «Земский доктор»	704
Парушина Н.В. Методика отражения нефинансовых показателей в интегрированных отчетах компаний согласно повестке устойчивого развития	707
СТРАТЕГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ И ВОЗРАСТАЮЩЕЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ	710
Антонова И.С., Малеева Е.А. Эффект перетока креативных индустрий: понятие, виды, показатели оценки	710
Балыбердин М. И., Тургель И.Д. Инвестиционный климат России как элемент оценки инвестиционной привлекательности промышленных предприятий.....	713

Дьячкова А.В., Фаизова А.Р. Покупательные стратегии населения в новых условиях неопределенностей и вызовов: сравнение Свердловской области и России.....	717
Грицова О. А., Тиссен Е. В. Оценка ресурсного потенциала магистерских программ.....	720
Дьячкова А. В., Птухина И. В. Оценка влияния цифровой трансформации на социальную жизнь человека.....	724
Губайдуллина Ф. С. Креативная экономика и развитие экономической теории.....	728
Варламова Ю. А., Рахматуллина Д. К. Региональные рынки труда в условиях новых вызовов.....	731
Игошина Е. Д., Лопатина Т. А. Востребованные профессиональные компетенции в сфере перспективных технологий: количественный и качественный анализ.....	734
Слукина П. А., Баскакова И. В. Economic resilience in BRICS countries during pandemic.....	738
Птухина И. В., Дьячкова А. В. Тренды цифровизации социальной сферы в Российской Федерации.....	743
Воронов Д. С., Голубина В. В. Анализ и оценка конкурентоспособности публичного акционерного общества «Мобильные телесистемы».....	748
Карасс В. О., Бабикова А.А., Бердиева М. Исследование конкуренции в банковском секторе Российской Федерации.....	754
Дьячкова А.В., Андриянова А.А., Дмитриева С. А. Последние тенденции в розничной торговле и поведении потребителей.....	758
Лавров И. В., Абрамов А. В. Оценка безопасности социально-экономического развития Российской Федерации в условиях международных санкций.....	763
Донцова Т.В., Колотова Е.В. Потенциал развития событийного туризма в республике Крым.....	767
Дудко Н.В., Дьячкова А.В. Модель оценки эффективности медиа-проектов пропаганды здорового образа жизни: кейс спортивно-туристских фестивалей журнала «Уральский следопыт».....	770
Землянский И.Ю., Пастухина К.А., Боголюбова Н.П. Капитализация объектов культурного и природного наследия как фактор развития регионального туризма в современных условиях.....	775
Григорян К.Г., Курило С.Д., Конюхова М.С., Шакирьянова Е.О. Медиа технологии в продвижении российских туристических услуг.....	779
Miao Yongtao. Research on economic and trade cooperation between Russia's Sverdlovsk region and China....	785
Шишкина Е.А. Стратегическое планирование пространственной инфраструктурной системы электроэнергетики региона: современные вызовы и возможности.....	787
Литвинец В.П., Боголюбова Н.П. Сценарии развития нефтегазовой отрасли России в условиях санкций.....	790
Григоренко А.В., Полухович Е.А. Роль агропромышленного кластера в повышении конкурентоспособности агропромышленного комплекса республики Крым.....	795
Немытых С.Л., Баскакова И.В. Эффекты санкционного воздействия на аграрный сектор Российской Федерации.....	798
Новоселова В.Д. Россия на пути к устойчивому развитию.....	804
Петрова Е.А. Шкурко В.Е. Адаптация и развитие микроэлектронной промышленности в условиях импортозамещения: сценарии развития на глобальных и внутренних рынках.....	807
Романова А.А. Актуальные проблемы интернационализации малых инновационных компаний в Уральском регионе.....	812
ТРАНСФОРМАЦИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В НОВЫХ РЫНОЧНЫХ РЕАЛИЯХ (TRANSFORMATION OF THE WORLD ECONOMY IN THE NEW MARKET REALITIES)	815
Chekhomov I.V. Analysis of the international market of catering equipment through national associations of manufacturers.....	815
Chen L., Yongtao M. Political and economic prerequisites for the emergence of the chinese strategy “Belt and Road” in Asia-Europe	819
Pervukhina E.A., Lopatkova Y.A. The impact of digital transformation on business: industry review	821
Sapogova V.I. How social media transforms the global market: the case of social commerce	825
Sharavina K.O., Lopatkova Y.A. Comparative study on sustainable development monitoring systems at macro level	830
Shtun V. Factors of participation in global value chains.....	835

Shutkov M.A., Larchenko N.N., Poluiaktov P.V. Bilateral effect of sanctions: who is a beneficiary?	838
Sokolova Y.D., Davidson N.B. The impact of environmental policy measures of foreign trading partners on the export volumes of Russian regions	844
Vakhrushev G. Foreign direct investment in the financial sector: the role of the eaeu for Russia.....	847
Бондарев А.В., Цаплин В.О. Теоретические и исторические аспекты развития протекционизма.....	850
Глазкова И.С., Лопаткова Я.А. Устойчивое развитие авиационной отрасли в России и мире.....	856
Иконникова Е.О., Беляева Ж.С. Влияние экономических санкций на российский и мировой аудит.....	861
Иконников М.Д. Предпринимательские намерения в российской студенческой среде: сравнения с выборкой взрослого населения России и мира	864
Смирнова А.Е. Влияние цифровизации на благополучие людей с разным уровнем заработной платы	868
Шестернина М.В. Технологический суверенитет России.....	872
УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ТЕРРИТОРИЙ.....	875
Адрианова С.А., Корюкова Ю.Д. Редеволпмент исторических зданий и создание социокультурных пространств как фактор развития малых городов.....	875
Адрианова С.А., Корюкова Ю.Д. Концепции проекта создания креативного кластера	882
Багаури А.Б., Колбая А.Д., Сулейманова К.С., Юденко М.Н. Подходы к оценке инвестиционной привлекательности регионов	887
Баранов М.И., Монастырев Н.Д. Аспекты управления в области благоустройства в регионах.....	891
Барейчева М.А., Кубина Е.А. Формирование концепции развития депрессивных территорий как точки притяжения туристов (кейс Махнёвского МО).....	894
Гервиц С.Э. Основные задачи развития системы образования Свердловской области в современных условиях.....	899
Лялин В.В., Исмагилова Г.В. Рынок труда: понятие, аспекты, его виды, состояние кадрового голода.....	902
Мамыкин Е.К., Исмагилова Г.В. Некоторые подходы к управлению устойчивым развитием организаций электроэнергетики в локальной энергосистеме	906
Мележников Д.Е., Платонов А.М. Концепция жизненного цикла продукции в сфере циклической экономики	910
Подкорытова Е.В., Платонов А.М. Тренды трансформации ESG-повестки в новых условиях	915
Прошкина К.Ю. Человеческий потенциал как фактор развития территории	919
Селиванова А.С., Платонов А.М. Финансово-экономическое обоснование девелоперского проекта адаптации объекта культурного наследия для современного использования.....	922
Сергеев Е.А., Сотникова А.П. Развитие депрессивных территорий с использованием современных технологий внутреннего туризма	928
Сотникова А.П., Сергеев Е.А. Этнографические музеи под открытым небом как объекты сохранения региональной идентичности	932
Тушин И.С., Рупасов М.А. Городская транспортная система: влияние на городскую среду.....	938
Тылис А.С., Ларионова В.А. Востребованность специалистов по GIS-технологиям на рынках труда разных стран и предпосылки их широкого внедрения в российских регионах	942
Чернов А.А. Озеленение пространства как фактор повышения качества городской среды (на примере г. Севастополь).....	948
Шалина Д.С., Тихонов В.А., Степанова Н.Р. Моделирование бизнес-процесса реализации BIM-проекта: стадия строительства и эксплуатации.....	958
Щербинин Э.М., Степанова Н.Р. Редеволпмент заброшенных территорий в контексте устойчивого развития	964
Юреску И.Ю., Бачуринская Е.С. Современные тренды ландшафтной архитектуры в области благоустройства университетских кампусов.....	970

УЧЕТ И АНАЛИЗ В УПРАВЛЕНИИ БИЗНЕСОМ.....	973
Антропов А.В. Основные подходы к оценке месторождений твердых полезных ископаемых распределенного фонда на ранних стадиях изученности.....	973
Баженов О.В., Зильбер С.Ю. Прогнозирование финансовых результатов деятельности организаций медной подотрасли России в условиях новой экономической реальности.....	980
Валимов А.В., Синянская Е.Р. Исследование понятия «бизнес-анализ» в контексте развития профессиональных компетенций.....	986
Вольхина О.Л., Юрьева Л.В. Особенности оценки активов для повышения аналитичности финансовой отчетности	991
Гончарова М.С., Садова А.П., Решетникова О.Е. Предоставление финансовой отчетности по РСБУ и МСФО: сходства и различия	994
Долженкова Е.В. Методические аспекты управления рисками промышленных предприятий в условиях цифровизации.....	999
Дружинина Т.А., Юрьева Л.В. Выявление особенностей процесса бюджетирования на предприятии....	1002
Коршунова Д.А. Автоматизация учета в сфере производства и строительства.....	1009
Марфицына М.С. Совершенствование системы внутреннего контроля высших учебных заведений	1013
Пономарева А.А., Пузанская А.К., Решетникова О.Е. Трансформация отчетности из РСБУ в МСФО....	1018
Софронова Д.В. Обзор методов оценки эффективности инвестиционных проектов для горно-металлургической отрасли	1021
Титова А.В. Особенности учета имущества и источников его формирования в религиозных организациях	1026
Юрьев А.Р. Анализ обеспечения информационной безопасности российской трубной промышленности	1030
ФИНАНСЫ И КРЕДИТ: ПРИОРИТЕТЫ И ВЕКТОРЫ ДВИЖЕНИЯ	1036
Александрин О.С., Порхачев С.К. Исследование динамики экспорта Свердловской области и степени влияния региональных мер поддержки.....	1036
Амеличева Д.В., Семенова Е.А., Торопова И.В. NFT- особенности учета нового цифрового продукта ..	1043
Аникеева Е.С., Заборовская А.Е. Оценка инвестиционной привлекательности и инвестиционного потенциала в субъектах Российской Федерации	1047
Артаксинова В.С., Домников А.Ю. Правовое регулирование инвестиции в деятельности коммерческого банка.....	1052
Баженов А.С., Родичева В.Б. Оптимизация кредитных рисков при организации кредитного процесса ...	1057
Бахтина Р.Н., Фрайс В.Э. Значение фондовых индексов в условиях дестабилизации развития финансового рынка РФ.....	1061
Белогой А.Ю. Анализ государственного участия в финансировании здравоохранения в России	1064
Боровкова Д.С., Смородина Е.А. Управленческий учет затрат на швейном производстве.....	1071
Попов Д.А., Бугаенко М.М. Современные риски розничного инвестора и методы их снижения	1074
Бузун Д.В., Мурзин И.М., Панфилова Е.С. Комплексный анализ фондового рынка Российской Федерации в условиях финансовой нестабильности 2022 года	1077
Вараде А.М. Программы лояльности в ритейл секторе	1082
Заборовская А.Е., Волков А.Н. Безналичные расчеты в современных экономических условиях	1086
Горюнова Е.А., Голованова К.А. Тенденции экономической преступности в России	1089
Груздева К.Н., Заборовская А.Е. Эффективные инструменты импортозамещения в условиях возможной экономической изоляции России.....	1093
Девятков Н.А., Горбачев П.А. Перспективы оценочной деятельности в условиях кризиса.....	1096
Дюков С.Ю., Шитова Е.П., Торопова И.В. Структурный анализ расходной части бюджета.....	1099

Калинин Я.Е., Родичева В.Б. Проблемы развития агропромышленного комплекса Свердловской области	1103
Каменщик В.М., Карпушевич В.А. Потенциал использования СБП в трансграничных переводах	1107
Канчура А.А. Управление затратами на производство и реализацию продукции на современных коммерческих предприятиях	1111
Катошина Д.А., Малахова А.А., Торопова И.В. Повышение эффективности финансового контроля в сфере государственного оборонного заказа	1113
Ковальчук А.И., Разумовская Е.А. Российский фондовый рынок, эволюция, перспективы и проблемы развития	1119
Лошкарева А.Я., Долгих Ю.А. Синтетические активы как перспективный сегмент экосистемы децентрализованных финансов.....	1123
Малявина В.Е. Актуальные аспекты корпоративного дистанционного банковского обслуживания	1127
Мамыкин М.С. Факторы инвестиционной привлекательности предприятия	1130
Мокеева Н.Н. Проблемы фондирования российских банков в современных экономических условиях ...	1133
Мустафин Р.В., Бакунова Т.В. Национальная платежная система России в 2022 году	1136
Неуймина Д.С., Торопова И.В. Развитие финансового потенциала компании в условиях экономической стагнации	1138
Овсянникова Е.А., Бакунова Т.В. Социальные программы жилищного ипотечного кредитования в 2022 году	1144
Пермякова К.А., Кинжебулатова К.В. Основные проблемы развития туризма в России в современных условиях	1147
Печерских И.В., Хмелева Д.В. Проблемы сбалансированности регионального бюджета в современных условиях	1151
Полякова Е.Ю. Финансирование адаптивной физической культуры в Свердловской области	1159
Полякова Е.Ю. Аналитическое обобщение регионального опыта организационно-финансовой поддержки адаптивного спорта	1165
Рукавишников А.А., Долгих Ю.А. Текущие реалии и перспективы цифровизации российского страхового бизнеса	1170
Смирнов В.А. Инвестиционная привлекательность финансового сектора для частного инвестора	1173
Смородина Е.А. Актуальные аспекты реализации финансовых транзакций на основе блокчейн-технологий	1178
Спивак В.А., Мокеева Н.Н. Принципы формирования и методы управления денежным капиталом организации	1182
Торопова И.В., Дюков С.Ю., Шитова Е.П. Структурный анализ расходной части бюджета.....	1185
Фетисов Н.И., Разумовская Е.А. Обеспеченные цифровые валюты: предпосылки создания и перспективы внедрения в финансовую систему.....	1189
Фрайс В.Э. Отраслевые индексы как перспективный вектор развития биржевых паевых инвестиционных фондов в условиях ковенантного развития финансового рынка	1192
Шаргунов А.А., Мартемьянов А.Д. Перспективы привлечения ESG-кредитов для финансирования устойчивого развития металлургической отрасли России	1195
Школик О.А. Развитие коллективных инвестиций как институции в свете особенностей их государственного регулирования	1200
Яковлев Д.С. Современные способы оценки стоимости бизнеса.....	1203
ФИСКАЛЬНЫЕ СТАБИЛИЗАТОРЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ ПОВЫШЕННОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ	1206
Дутченко М.И., Загвоздина В.Н. Поддержка бизнес-среды в России: уход от теневого сектора в реалиях санкций	1206

Симбирцева А.А., Савченко Н.Л. Внедрение автоматизированной упрощенной системы налогообложения: анализ и перспективы	1211
Чащина А.А., Ядренникова Е.В. Налоговый аудит и его влияние на финансовую безопасность организации	1216
ЭКОСИСТЕМА ПОДГОТОВКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ И УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КОМАНД В УСЛОВИЯХ КАДРОВОГО СУВЕРЕНИТЕТА	1220
Мальшева Л.А., Харламова О.Г. Стратегии присоединения компаний к платформенным экосистемам на основе принятия управленческих решений	1220
СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ЛАБОРАТОРНЫЕ ЭКСПЕРИМЕНТЫ И ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ	1224
Зверев М.В. Игра общественное благо с разными начальными запасами.....	1224

ESG-ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕГИОНОВ СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ И ВЫЗОВЫ

УДК 332.025

Ахмеров Эмиль Рафаэлевич,
магистрант,
кафедра Инновационной экономики,
Институт экономики финансов и бизнеса,
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»
г. Уфа, Российская Федерация

Валинурова Лилия Сабиховна,
доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой,
кафедра инновационной экономики,
Институт экономики, финансов и бизнеса,
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»
г. Уфа, Российская Федерация

ESG-ПОВЕСТКИ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ КАРГО-КУЛЬТА НА ЭКОНОМИЧЕСКОМ И УПРАВЛЕНЧЕСКОМ УРОВНЯХ

Аннотация:

Актуальность ESG-повесток на текущий момент отрицать невозможно, а ключевой особенностью следует выделить как активное продвижение, так и множественные масштабные заявления по данной в сфере, что в свою очередь отталкивает от критического отношения к данной теме. В тоже время ESG-повестки полны противоречий, каждое из направлений имеет просторы для спекуляций, а предлагаемые действия являются вредными для экономики. По данной причине основная цель представленной статьи – это показать необходимость объективного отношения к ESG-повесткам в противовес следованию за утопическими красивыми образами.

Ключевые слова:

Альтернативная энергетика, экология, ESG-принципы, конкуренция.

Для распространения экологических, социальных и управленческих (ESG) повесток используются уже привычные образы: «зеленая», альтернативная энергетика, устойчивость, инклюзивность, открытость и толерантность, невообразимые инновации, а основная подача и продвижение данных повесток идет путем яркого и цветного маркетинга, который в свою очередь формирует следующий образ «Поддержка ESG повестки – это за все хорошее и против всего плохого».

В тоже время, для создания объективного образа и полного понимания данной идеи необходимо взглянуть дальше ярких однообразных картинок стиля «Corporate Memphis» [1], отрендереных видео с изображением прогресса, излучающих радость фотографий и перейти на уровень реальных показателей, действий, цифр и формул, то текущая и в особенности западная модель ESG-трансформации становится как проще в понимании. Ввиду лицемерия, а именно значительного расхождения обещаний и действий, к данной идее следует относиться критичней, нежели бездумно следовать за утопической идеей (что в свою и является проявлением карго-культуры).

Предложенные меры в рамках окружающей среды, социума и управления тесно переплетаются и воздействуют друг на друга (не всегда в положительном ключе), но наиболее подверженной спекуляциям и в тоже время оценимой с экономической стороны является тема экологии.

Начать следует с темы спекуляций и существенных противоречий вокруг глобального потепления:

- глобальное потепление вероятнее всего является природным и естественным явлением ввиду цикличности потепления и малых ледниковых периодов [2], последний из которых закончился в начале XIX века и длился 5 веков, а предпоследний стал причиной разрушения Западной Римской Империи. Кроме этого, новый ледниковый период обещают уже в 2030 году [5];

- данные с метеостанций, которые призваны подтвердить глобальное потепление, были искажены и не являются объективными. Средняя температура в городах выше, от чего постепенное расширение городов и включение в себя ранее построенных метеостанций оказывает наибольшее влияние на изменение показателей по годам. По данной причине реальные показатели повышения температуры минимум в два раза ниже предложенных [3];

- неоднозначное отношение к углекислому газу, который считается то вредным и главной проблемой человечества, то естественным и полезным для растений [4];
- спорное отношение к ядерной энергетике, ввиду чего закрытие АЭС существенно снизило устойчивость экономики страны. На примере стран Европы у сохранивших ядерную энергетику Францию и Финляндию годовая инфляция на октябрь 2022 составила 7,1 и 8,3 процента, в то время как в первой экономике Евросоюза – ФРГ, инфляция составила 11,6 % [6];
- спекуляции с эффективностью альтернативных источников энергии. План Еврокомиссии на 2020 год по доле альтернативных источников в потреблении был значительно перевыполнен, но, это было сделано за счет общего снижения потребления из-за пандемии на 8,1% [7]. Ожидания от отрасли повысились, от чего отсутствие ветра в 21 году стало причиной существенного энергетического кризиса осенью прошлого года;
- обещания в повышении устойчивости экономики ввиду ресурсной независимости. Для развития отрасли альтернативной энергетики потребуются существенные объемы кобальта, лития, никеля, стали, алюминия, редкоземельных металлов и д.р. [8]. Устойчивость экономики также следует оспорить ввиду неравномерной выработки электроэнергии, что повышает потребность в хранении электроэнергии и вновь отсылает к ресурсной зависимости;
- ресурсная зависимость подводит к противоречию в действиях, поскольку инвестиции в развитие цепочки поставок почти отсутствуют. В конечном итоге, из-за неравномерности развития данной цепочки появляется риск дефицита ключевых компонентов для наукоемких и технологических отраслей.

Обобщить ресурсную проблему возможно разделением основных ресурсов на расположенные в нестабильных странах-поставщиках (Кобальт – Демократическая Республика Конго [9], Редкоземельные металлы – Китайская Народная Республика [10]), от чего возможны как ограничения поставок, так и происходившие ранее резкие повышения цен. Также из ресурсов следует выделить ограниченные (никель и литий) и энергоемкие (сталь и алюминий), от чего конечным итогом станет обратный эффект масштаба.

Влияние «зеленой» энергетики на бизнес возможно описать с помощью следующих формул:

Вклад на покрытие = Выручка – Переменные затраты = Постоянные затраты + Прибыль

Коэффициент вклада на покрытие = ВП/Выручка

Точка безубыточности=Постоянные затраты/КВП

Операционный рычаг (классический)=ВП/Прибыль [11]

Ввиду повышения цен и нестабильности цен на электроэнергию, проявление которых мы уже можем заметить на примерах стран Европы [12]. Воздействие на бизнес будет работать следующим образом: прямое - повышение постоянных издержек за счёт увеличения цены электроэнергии (+переменных в зависимости от отрасли), косвенно - все издержки + снижение выручки.

От чего в конечном итоге существенно возрастёт точка безубыточности, возможности повысить цену или объёмы продаж лишь убавятся (повышение цены на электроэнергию касается и потребителей), от чего первыми закрываться начнет малый и средний бизнес.

В качестве примера стоит взять отрасль металлургии, в среднем по странам в данной отрасли на энергию приходится 7,3% издержек, в развитых 5,8%, развивающихся 8,3%, по БРИКС 9,9% и 11,7% в России [25]. Рентабельность продаж по данной отрасли составила 9,8%, от чего операционный рычаг будет равен 0,53. С января по октябрь 2021 года стоимость электроэнергии на примере Германии повысилась в 10 раз [26], от чего будет логичным, что прибыль уменьшилась на 500%, чем в свою очередь возможно объяснить закрытие и перенос производства из стран Европы. Если учесть, что доля издержек в России еще выше, данные меры окажут куда более разрушительное воздействие

Для потребителя ситуация будет схожей, издержки повысятся, от чего понизятся возможности для накопления, а позже добавятся ещё и выплаты за индивидуальный углеродный след, который был изначально представлен нефтяной компанией British Petroleum [13]. В свою очередь, им будет представлена возможность покупать ESG облигации, которые гарантируют пониженную доходность, но повышенную социальную ответственность.

В свою очередь, бизнес может получить пользу от ESG-повестки за счет представленных ранее облигаций и государственного кредитования. Отразится это в понижении цены обслуживания заемных средств и снижении средневзвешенной цены капитала (WACC). Это в первую очередь даст шанс для менее рентабельных проектов за счет преодоления минимальной требуемой нормы доходности. Также эффект можно описать следующим образом:

$EVA = (ROI - WACC) * iC$

EVA – Экономическая добавленная стоимость

ROI- Рентабельность инвестиций

iC – инвестированный капитал

Кроме этого, ROI возможно повысить за счет использования экологичности товара для маркетинга, но в первую очередь следует ожидать, что ROI будет ниже чем у обычных проектов. В данном случае, снижение WACC следует расценивать как попытку сохранить баланс для эффективности проекта. В тоже время, имеется возможность для почти полного сохранения рентабельности инвестиций, эффективности производства и получения пониженной цены капитала, чего не стесняются транснациональные компании.

В данном случае ключом решения проблемы является Greenwashing – «озеленение» продукта лишь для маркетинговой компании, без реальных изменений в производстве, а часть примеров реализации данного решения представлено ниже:

- Макдональдс. Делали ложные заявления об отказе от пластика и перерабатываемости продукта;
- Шелл. Инвестиции и заинтересованность в возобновляемой энергетике, рассказы о углеродной нейтральности, отказ от ископаемого топлива лишь на словах, действия полностью противоположные;
- Фольксваген. Подделывали результаты экологичности продукта, реальный выброс углерода в 40 раз превышает указанный;
- Кока Кола. Ложные заявления о безвредности продукта для здоровья, заявления о снижении объемов пластиковых отходов;
- Нестле. Ложные заявления о перерабатываемости продукта [14].

По данной причине возможно предположить, что при переходе на текущую западную модель ESG-повесток корпорации получают доступ ко всем преференциям почти без каких-либо действий, в то время как малый и средний бизнес окажутся под дополнительным давлением за несоблюдение ESG-принципов.

При описании воздействия на страны стоит вспомнить закрытие тяжелой промышленности в странах Европы ввиду повышенных ожиданий от альтернативной энергетики [15]. Помимо энергетики есть проблемы и с сельским хозяйством, в Шри Ланке, имеющей 98,1% ESG рейтинга, запрет на синтетические удобрения (без развития органической альтернативы), вызвал коллапс экономики и сельского хозяйства превратил страну из экспортера риса в импортера [16]. Из данных мер также возможно выделить и противоречие – пока нам грозят мировым голодом, правительства разрушают сельское хозяйство.

В случае управления, с ними противоречат реальные действия, в США и ЕС имеется целое лобби по возобновляемой энергетике, в этом году администрация Байдена вместо решения реальных проблем продолжала цепляться за альтернативную энергетику выделяя на это большую часть средств на борьбу с инфляцией [17]. Супруг Нэнси Пелоси, спикера Белого Дома, закушал акции Tesla незадолго до объявления о переходе госслужащих на электромобили [18]. Тем временем в Европе успешно лоббируются проекты об обязательной установке солнечных панелей на новых зданиях, которые выгодны лишь их производителям [19]. А подверженность Еврокомиссии внешнему влиянию лишь подтверждает Урсула фон дер Ляйен, чей муж связан с Pfizer, и по отношению которых уже ведется расследование по превышению полномочий при покупке вакцин [20]. Уже по представленным действиям следует усомниться в эффективности западной модели ESG-повестки в борьбе с коррупцией.

Нельзя игнорировать и социальная часть. От экологических мер лишь усугубится проблема севера-юга и неокOLONиализма (а развивающиеся страны будут необходимы лишь для ресурсов), города и сельской местности, где у граждан будет выбор – жить под мигающим, шумящим, излучающимся ветряком на обесцениваемой земле [21], либо в городе, с растущими тратами и невозможностью позволить себе жилье. Можно отдельно выделить и попытки разрушения семьи с использованием пропаганды. Так же стоит выделить заявления о корпоративных ценностях, повышении минимальной оплаты труда (чью эффективность можно оспорить), а после расценивать работников как расходный материал, чем занимается Amazon [22], даже их недавний толерантный и инклюзивный сериал оказал негативное воздействие на экологию, что вновь подтверждает вредную взаимозависимость трех направлений ESG между собой.

Если рассматривать ESG-повестку для России, то в плане энергетики нашу страну можно ставить в пример ввиду использования ГЭС возобновляемые источники энергии в России составляют 20,13%, АЭС составляют 20,6% от чего доля «зеленых» повышается до 40,73%. доля ТЭС 59,27%, целиком на природном газе 68,8%, ввиду чего «зеленые» источники составляют 81,5% [23]. В тоже время у нашего производства есть особенность: энергоемкость выше чем у большинства других стран, но сама энергия дешевле. Повышаем цену электроэнергии - полностью лишаем конкурентного преимущества. Кроме этого, центральное отопление и взаимодействие с теплоэнергоцентралями в России уже развито двойное использование энергии.

Бесполезность ESG повестки в текущей форме подтверждает следующий факт – международные сертифицирующие компании не работают в стране ещё с весны 2022 года [24], а для экспорта отечественные сертификаты не имеют никакой силы. В свою очередь, из этого можно выделить как возможность создания собственной системы, а в случае копирования и воссоздания западной модели лишь повторяется основное утверждение данной статьи – на текущий момент ESG-повестки являются проявлением бездумного карго-культу.

В заключении данной статьи следует сделать вывод, что на текущий момент в каждом из представленных направлений у нас есть свои вызовы и проблемы, но нельзя надеяться, что неработающие западные инструменты каким-то образом смогут заработать в нашей стране. На текущий момент основные формы ESG-повестки являются лишь красивыми утопичными картинками, за которыми кроются противоречия, несоответствия, лицемерие и двоемыслие, а без разработки и проверки рабочей альтернативы данные инициативы принесут лишь вред. В тоже время, следует добавить, что развитие данных повесток на Западе создает как новые вызовы, так и возможности, одна лишь сфера экологии и энергетики без развития цепочки поставок грозит дефицитом ключевых материалов для ННОКР и технологических отраслей, но и создает возможности для их экспорта в случае своевременной реакции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Why does every advert look the same? Blame Corporate Memphis [Electronic resources] // Wired.co.uk. – URL: <https://www.wired.co.uk/article/corporate-memphis-design-tech>.
2. Малый ледниковый период или экологическая катастрофа XIV-XIX веков [Электронный Ресурс] // Первый инженер. – Режим доступа: <https://1-engineer.ru/malyi-lednikovyi-period-ili-ekologicheskaya-katastrofa-xiv-xix-vekov/>.
3. De-Urbanization of Surface Temperatures with the Landsat-Based “Built-Up” Dataset [Electronic resources] // Drroyspencer. – URL: <https://www.drroyspencer.com/2022/11/de-urbanization-of-surface-temperatures-with-the-landsat-based-built-up-dataset/>.
4. The Many Benefits of Rising Atmospheric CO2 — An Introduction [Electronic resources] // Masterresource. – URL: <https://www.masterresource.org/carbon-dioxide/many-benefits-rising-atmospheric-co2/>.
5. Ученые спрогнозировали Земле «малый ледниковый период» в 2030-2040 годах [Электронный Ресурс] // Sinp.msu. – Режим доступа: <http://sinp.msu.ru/en/node/24268>.
6. Euro area annual inflation up to 10.7% [Electronic resources] // Europa.eu. – URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/15131964/2-31102022-AP-EN.pdf/9a37ec66-2f69-5b3c-a791-662cec2f439b#:~:text=Euro%20area%20annual%20inflation%20is,office%20of%20the%20European%20Union>.
7. EU Power Sector in 2020 [Electronic resources] // EMBER. – URL: <https://ember-climate.org/insights/research/eu-power-sector-2020/>.
8. The Raw Materials That Fuel the Green Revolution [Electronic resources] // Visual Capitalist. – URL: <https://www.visualcapitalist.com/raw-materials-fuel-green-revolution/>.
9. Production volume of cobalt from mines worldwide from 2010 to 2021 [Electronic resources] // Statista. – URL: <https://www.statista.com/statistics/339759/global-cobalt-mine-production/>.
10. Mining of rare earths by country [Electronic resources] // Statista. – URL: <https://www.statista.com/statistics/270277/mining-of-rare-earths-by-country/>.
11. Валинурова Л.С. Инструментарий финансового менеджмента для бакалавров [Электронный ресурс] / Л.С. Валинурова // учебное пособие. – 2019. – Режим доступа: <https://elib.bashedu.ru/>.
12. Average monthly electricity wholesale price in Germany from January 2019 to February 2022 [Electronic resources] // Statista – URL: <https://www.statista.com/statistics/1267541/germany-monthly-wholesale-electricityprice/#:~:text=In%20December%202021%2C%20the%20average,in%20the%20period%20of%20considerati> on.
13. The carbon footprint sham [Electronic resources] // Mashable – URL: <https://mashable.com/feature/carbon-footprint-pr-campaign-sham>.
14. Greenwashing Examples 2022: Top 10 Greenwashing Companies [Electronic resources] // Energy Tracker Asia – URL: <https://energytracker.asia/greenwashing-examples-of-top-companies/>.
15. Steel Plants Across Europe Cut Production as Power Prices Soar [Electronic resources]: // Bloomberg – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-03-09/spanish-steel-production-curbed-as-power-costs-soar-to-a-record>.
16. Rising Social Unrest Over Energy, Food Shortages Threatens Global Stability [Electronic resources]: // Forbes – URL: <https://www.forbes.com/sites/davidblackmon/2022/07/10/rising-social-unrest-over-energy-food-shortages-threatens-global-stability/?sh=bb4c467568bd>.
17. Inflation reduction act summary [Electronic resources]: // Democrats Senate – URL: https://www.democrats.senate.gov/imo/media/doc/inflation_reduction_act_one_page_summary.pdf.
18. Nancy Pelosi’s husband, Paul, buys Tesla stock worth \$2.2M [Electronic resources] // New York Post. – URL: <https://nypost.com/2022/03/24/nancy-pelosis-husband-paul-buys-tesla-stock-worth-2-2m/>.
19. EU Set to Make Solar Panels Mandatory on All New Buildings [Electronic resources] // Earth.org. – URL: <https://earth.org/eu-set-to-make-solar-panels-mandatory-on-all-new-buildings/#:~:text=We%20love%20our%20Home&text=The%20goal%20is%20to%20bring,the%20share%20coming%20from%20rooftops>.
20. EU prosecutor’s office opens investigation into COVID vaccine purchases [Electronic resources]: // Politico – URL: <https://www.politico.eu/article/ursula-von-der-leyen-pfizer-eu-prosecutors-office-opens-investigation-into-covid-vaccine-purchases/>.
21. Rural America Gets Bad Vibrations From Big Wind [Electronic resources]: // WSJ – URL: <https://www.wsj.com/articles/rural-america-gets-bad-vibrations-from-big-wind-11620251138>.
22. ‘Disposable labour’: Amazon workers describe life at the depot [Electronic resources]: // Inside Croydon – URL: <https://insidecroydon.com/2021/02/19/disposable-labour-amazon-workers-describe-life-at-the-depot/>.
23. Единая энергетическая система России [Электронный Ресурс] // Системный оператор единой энергетической системы. – Режим доступа: <https://www.so-ups.ru/functioning/ees/ups2021> (дата обращения 15.03.2022).

24. Уйти нельзя остаться [Электронный Ресурс] // Московская перспектива – Режим доступа: <https://mperspektiva.ru/topics/uyti-nelzya-ostatsya/>.
25. Иванов В.А. Анализ энергозатрат в различных отраслях промышленности [Электронный ресурс] / В. А. Иванов // Интернет-журнал «Наукovedение». – 2015. – Режим доступа: <https://naukovedenie.ru/PDF/144TVN115.pdf>.
26. Germany Electricity Price [Electronic resources]: // Trading Economics – URL: <https://tradingeconomics.com/germany/electricity-price#:~:text=Electricity%20Price%20in%20Germany%20averaged,data%20for%20Germany%20Electricity%20Price>.

Akhmerov Emil R.,

Master student, Department of Innovative Economics,
Institute of Economics, Finance and Business,
Ufa University of Science and Technology,
Ufa, Russian Federation

Valinurova Liliya S.

Doctor of Economic Sciences, Professor,
Head of the Department of Innovative Economy,
Ufa University of Science and Technology,
Ufa, Russian Federation

ESG-AGENDA AS A MANIFESTATION OF THE CARGO CULT AT THE ECONOMIC AND MANAGEMENT LEVELS

Abstract:

For today's moment ESG-agenda has an important role and gets a significant amount of attention due to both active promotion and massive statements. The issue is that because of mentioned reasons it's almost impossible to doubtful, critical or even objective around that topic. However, ESG is already full of contradictions and speculations and ignorance would harm the economy. For this reason the purpose of the article is to show how important it is to be objective for ESG-rather than to follow an utopian shiny image.

Keywords:

Alternative energy, ecology, ESG-principles, competition.

Габдрашитова Анастасия Викторовна,

студент,

кафедра теории, методологии и правового обеспечения государственного и муниципального управления,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»,

г. Екатеринбург, Российская Федерация

Банная Галина Алексеевна,

кандидат социологических наук, доцент,

кафедра теории, методологии и правового обеспечения государственного и муниципального управления,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»,

г. Екатеринбург, Российская Федерация

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ПРЕОДОЛЕНИИ БЕЗДОМНОСТИ КАК ЭЛЕМЕНТ ESG-ПОВЕСТКИ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ*Аннотация:*

В данной статье обобщен международный опыт разработки и реализации мер в сфере преодоления бездомности. Формирование ESG-повестки актуализировало внимание к проблемам социальной ответственности в отношении бездомного населения. В статье были изучены меры социально-экономической политики различных стран по преодолению бездомности, а также рассмотрены практики помощи бездомным в рамках корпоративной социальной ответственности. Сделан вывод о фокусировании внимания коммерческого сектора к проблемам преодоления бездомности в рамках ESG-повестки.

Ключевые слова:

Бездомность, ESG, КСО, социальная политика.

Бездомность — одна из глобальных социальных проблем, выраженная невозможностью обеспечить жильём часть населения. Вопрос минимизации уровня бездомности является крайне важным, так как возвращение бездомных к нормальной жизни позволит увеличить трудовой потенциал в сферах, где зачастую не хватает работников, а также повысит привлекательность города для туристов и местных жителей, что актуализирует потребность в доработке социальной политики.

Социальная политика представляет собой обязательный элемент деятельности общества и государства. Основными задачами социальной политики являются повышение благосостояния, улучшение условий труда и жизни людей, осуществление принципа социальной справедливости, в том числе поддержка уязвимых слоев населения. Меры социально-экономической помощи бездомным в мире разнообразны: открыты дома ночного пребывания, ночлежки; работают приюты, социальные центры, столовые и душевые с прачечными; предоставляется помощь в восстановлении утраченных документов и т. д. Создаются специальные фонды, предоставляются продукты питания (фудшеринг), места для пребывания (например, парковки при супермаркетах), строятся деревни. Остается актуальным вопрос насколько подобные меры включены в государственную социальную политику или в социальную повестку организаций, какой из способов помощи бездомным оказывается более эффективным. Цель данного доклада: изучить и обобщить международный опыт в сфере предотвращения бездомности в рамках повестки экологического, социального и корпоративного управления.

Государственная социальная политика помощи бездомным – это система мер, направленных на поддержку граждан, не имеющих постоянного жилья. Государство расставляет приоритеты, формирует стратегию действий в отношении бездомных. Однако государство ограничено бюджетными средствами, полномочиями отдельных органов государственной власти и прочее.

Помощь бездомным может оказываться также и благотворительными организациями третьего сектора и коммерческими структурами. Рассмотрим реализацию таких мер в рамках корпоративной социальной ответственности.

Экологическое, социальное и корпоративное управление (англ. Environmental, Social, and Corporate Governance, ESG) в широком смысле это слаженный, сложный, устойчивый процесс развития коммерческой деятельности, в основе которого стоят принципы ответственного, уважительного отношения к окружающей среде, высокой социальной ответственности и качества корпоративного управления. [1] Так позже появилась КСО – более широкая концепция, в рамках которой компания учитывает интересы общества и берет на себя ответственность за деятельность, влияющую на сотрудников, клиентов и общество в целом.

ESG-трансформация, будучи новым трендом, актуализирует внимание к бездомным. Так, например, в Великобритании Джош Литлджон и Элис Томпсон стали соучредителями the Social Bite, небольшой сети магазинов сэндвичей, которая жертвует свою прибыль на социальные цели. Сейчас Social Bite развился до нескольких социально значимых проектов. Среди них деревня-приют The Social Bite Village, раздача бесплатного питания в кофейне Social Bite, проект по трудоустройству бездомных «Работа в первую очередь» (также в Шотландии действует аналогичная программа «Жильё первым делом»), проходят крупные исследования на тему бездомности. Нельзя не упомянуть, что в декабре 2019 года Литлджон запустил акцию World's Big Sleep Out, которая прошла в 52 городах, включая Лондон, Нью-Йорк, Дели и Гонконг.

Ирландская Organisation of National Ex-Service Personnel раздаёт бездомным ветеранам спальные мешки в цветах национального флага. В Борнмуте бывший отель, на протяжении 30 лет служивший приютом, переоборудуют в социальные квартиры для бездомных, в то время как в бывших автопарках строят капсульные дома. А бристольский St George Carpark дополняют капсульными домами ZEDpods, сохранив парковочные места. [2]

Британская организация The Friary установила специальные автоматы с предметами первой необходимости для бездомных. Среди них: носки, дезинфицирующие средства, зубные щетки, сэндвичи, свежие фрукты. В день каждый может взять до трех предметов. Автомат работает совместно со специальными картами, которые организация раздает бездомным.

В США, штат Техас благотворительной компании Mobile Loaves and Fishes удалось привлечь в свой проект строительства деревни для бездомных крупных девелоперов, ИТ-компании и пр. [3] Там же проходит программа «Чистый лист», в рамках которой бездомным платят 10 долларов в час за уборку мусора. По данным newsweek.com, есть уже первые сотрудники, которые по прошествии полутора лет в приюте смогли переехать в квартиру. [4]

Рисунок 1 - Генеральный план деревни для бездомных Community First

Сеть универсамов Walmart в США позволяет бездомным ночевать на их парковках и пользоваться туалетами в магазинах, а также пускает на парковки 2 раза в неделю благотворителей с едой для бездомных.

В Германии сервис стоковых фотографий Getty Images сделал совместный проект с журналом fiftyfifty, который распространяют бездомные: для них провели фотосессию, после чего 129 лучших фото выложили на сток. Проект привлекает внимание к бездомным людям и показывает сервис стоковых фото как место, где не только создаются, но и разрушаются стереотипы. В Гамбурге для бездомных на деревьях вяжут самодельные шарфы. В Франкфурте местный дизайнер раздает авторские куртки, которые можно собрать в палатку, сумку или гамак.

Австралийская организация Backpack Bed раздаёт бездомным лёгкие складывающиеся спальные мешки, которые можно носить как рюкзак. Они выдерживают до 20 килограммов веса, защищены от ветра и насекомых и имеют потайной карман, куда можно спрятать ценные вещи. Одна из острых проблем бездомных в том, что у них могут украсть телефон, документы и другие ценные вещи. [5]

В Финляндии правительство объединилось с организацией Housing First и разработало национальную стратегию, согласно которой приоритетом в борьбе с бездомностью становится обеспечение людей квартирами. Бездомных не селят в хостелы или ночлежки — им сразу находят собственное жильё. Поначалу аренду квартиры оплачивает государство, а по мере того, как жилец начинает зарабатывать, он самостоятельно покрывает всё большую долю квартплаты. Для государства это стоит дешевле, чем поддержание ночлежек и приютов. Теперь бездомные сначала получают жильё, а затем ищут работу и начинают ресоциализацию.

Чилийский архитектор Алехандро Аравена строит для бездомных половину дома — вторую половину они строят сами. Так люди вовлекаются в процесс обустройства собственного жилья, а государство получает возможность построить больше домов, ведь расходы на них уменьшаются в два раза. За этот проект архитектор в 2016 году получил Притцкеровскую премию. В целом Аравена практикует социальное строительство, включающее будущих жителей в процесс создания дома.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что фокусировка внимания к проблеме бездомности в достаточной степени развита в коммерческом секторе в странах Европы, Финляндии и США.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Коршунов А.А., Шевченко Т.В. ESG – как тренд будущего. Понятие и развитие // Digital. - 2022. – Том №2 – С.40.
2. Доступные модульные дома Zed Pods: [сайт]. URL: <https://www.zedpods.com/>
3. Mobile Loaves & Fishes: [сайт]. URL: <https://mlf.org/>.
4. Newsweek.com: [электронный ресурс]. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.5b28275d-637287df-8ea641b2-74722d776562/https/www.newsweek.com/homeless-paid-clean-streets-texas-786311.
8. Национальная благотворительная организация для бездомных Backpack Bed: [сайт]. URL: <https://backpackbed.org/au/>.

Gabdrashitova Anastasia V.,

Student,

Department of Theory, Methodology and Legal Support of Public and Municipal Administration,
Institute of Economics and Management,
Ural Federal University named after the First President of Russia B.N.Yeltsin
Yekaterinburg, Russian Federation

Bannykh Galina A.,

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor,

Department of Theory, Methodology and Legal Support of State and Municipal Administration,
Institute of Economics and Management,
Ural Federal University named after the First President of Russia B.N.Yeltsin
Yekaterinburg, Russian Federation

SOCIAL POLICY IN OVERCOMING HOMELESSNESS AS AN ELEMENT OF THE ESG AGENDA: INTERNATIONAL EXPERIENCE

Abstract:

This article summarizes the international experience in the development and implementation of measures in the field of overcoming homelessness. The formation of the ESG agenda has actualized attention to the problems of social responsibility in relation to the homeless population. The article examined the measures of socio-economic policies of various countries to overcome homelessness, as well as the practices of helping the homeless within the framework of corporate social responsibility. The conclusion is made about the focus of the commercial sector's attention on the problems of overcoming homelessness within the framework of the ESG agenda.

Keywords:

Homelessness, ESG, CSR, social policy.

Гоголев Валерий Юрьевич,
магистрант,
кафедра инновационной экономики,
Институт экономики, финансов и бизнеса,
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»,
г. Уфа, Россия

Казакова Оксана Борисовна,
доктор экономических наук, профессор,
кафедра инновационной экономики,
Институт экономики, финансов и бизнеса,
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»,
г. Уфа, Россия

ПРЕОДОЛЕНИЕ ПРОБЛЕМ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИЙ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Аннотация:

Знания являются основной движущей экономическую силой, представляя собой, по своей сущности, практически неисчерпаемый ресурс. В то же время без коммерциализации полученные знания не оказывают как такового положительного влияния. В связи с чем в статье представлены результаты рассмотрения некоторых проблем коммерциализации инноваций и полезный эффект для развития региона в случае преодоления данных проблем.

Ключевые слова:

Проблемы коммерциализации инноваций, развитие региона, экономика знаний.

В современных реалиях на экономическое развитие и процветание стран существенное влияние оказывает инновационная деятельность, которая в значительной степени определяет позицию страны на мировом рынке. Переход к новым технологическим укладам требует значительных вложений интеллектуальных ресурсов в экономику стран. К сожалению, в инновационном плане Россия занимает скорее догоняющее положение в международном пространстве. Так, согласно Глобальному инновационному индексу, Россия в 2021 году была на 45 месте из 132 стран, подпадающих под статистику индекса [1]. Учитывая нестабильную политическую ситуацию на мировой арене, инновационное отставание России от партнеров представляет большие риски для безопасности нашей страны.

Для преодоления разрыва между странами в инновационной составляющей и в целях укрепления экономики России необходимо брать курс на увеличение удельного веса инноваций в объеме производимой продукции, при этом учитывая масштабы страны, эта задача должна быть определена в качестве ключевых и на региональном уровне. Однако на пути достижения поставленной цели существует целый ряд проблем. Особенно среди них выделяются проблемы коммерциализации инноваций.

Коммерциализация инноваций является важнейшим этапом инновационного процесса, так как при этом обеспечивается достижение интересов непосредственно инновационной деятельности, а именно новые знания преобразуются в рыночный товар, который начинает приносить прибыль. Разрешение проблем в данной сфере способствует развитию инновационной деятельности в регионе и позволит раскрыть потенциал региональной экономики знаний.

Влиянию инноваций на экономику разных уровней и стран было посвящено большое количество научных изысканий, по отношению к экономическому развитию регионов принято выделять ряд положительных эффектов инноваций, среди которых экономический подъем в долгосрочной перспективе; создание и развитие различных сфер экономики, в том числе создание новых рабочих мест, объединение рыночного пространства; повышение конкурентоспособности региона на общероссийском и международном рынках, увеличение экономической стабильности; стимуляция конкурентоспособности отдельных организаций и сообществ в рамках региона, уменьшение затрат на производство и снижение себестоимости производимой регионом продукции, повышение качества образования и, как следствие, увеличение человеческого интеллектуального капитала [2].

Прекрасным примером реализованного потенциала инновационной активности в развитии региона служит Тамбовская область, которая при среднегодовом приросте ВРП с 2008 по 2019 год в 5,3 % имела прирост 69,8 % прироста ВРП исключительно как следствие вклада инновационной активности в развитие экономики региона [3]. Актуально предположение, что высокие темпы развития региона и инноваций в нем определены волей случая, так как основной пик развития приходится на период с 2014 г. по 2019 г., то есть с момента введения антироссийских санкций странами запада, в том числе на сельскохозяйственную продукцию, в связи с чем наблюдалась острая необходимость в импортозамещении. Тамбовская область представляет интерес не только

как наиболее преуспевающий в имплементации инноваций регион, но и как эмпирическая основа для проведения параллели между решением проблем коммерциализации инноваций и развитием экономики региона.

Так одна из основных проблем коммерциализации – отсутствие спроса на инновационном рынке. Данная проблема по своей сути подразделяется на несколько более мелких проблем: низкий спрос на инновационную продукцию; низкий спрос на национальные научно-исследовательские и проектные изыскания, низкий уровень мотивации к использованию инноваций; недостаточная информированность потребителей о наличии инновационных товаров и др.

Введение экономических санкций за последнее десятилетие не только создало преграды для развития страны и нанесло ущерб экономике России, но и параллельно открыло возможности для решения давно назревших проблем. Так, после введения продуктовых санкций проблемы спрос на инновации в сельскохозяйственной деятельности Тамбовской области отпали сами собой ввиду утери рынков импорта продукции из-за рубежа. Схожая ситуация наблюдается и в других регионах России: после введения в 2014 году санкций, наблюдается повышение удельного веса отгруженных инновационных товаров, работ и услуг в Тульской области почти в 3 раза с 41 881,3 миллионов в 2014 году, до 134 432,4 миллионов в 2021 году [4].

В то же время стоит отметить, что не все проблемы разрешились сами по себе. Спрос на национальные исследовательские и проектные работы не вырос. Предпринимателям до недавнего времени было выгоднее приобретать уже разработанные технологии за рубежом, чем вести разработки собственными силами и затем вводить их в рыночный оборот [5]. По нашему мнению, поиск подходов к решению данной проблемы является существенным шагом к развитию инновационной деятельности России. С учетом санкций, введенных в 2022 году, и ухода широко ряда компаний с российского рынка, для НИОКР в России открывается огромный потенциал развития без необходимости соперничества с уже сложившимися и устоявшимися зарубежными компаниями. Развитие НИОКР на национальной почве требует решения целого ряда проблем.

Первая из них – повышение стабильности компаний, реализующих инновации. Действительно, для развития НИОКР в России в первую очередь необходимо стабилизировать состояние тех участников рынка, которые порождают спрос на НИОКР. Сейчас существует целый ряд госпрограмм и мер поддержки на разных уровнях: федеральном, региональном и местном уровнях. Однако большинство программ, предполагает поддержку инновационных предприятий на начальной стадии ведения бизнеса. После завершения НИОКР финансирование прекращается, и молодая инновационная компания должна выживать на рынке самостоятельно. Однако, как известно, внедрение инновации представляет собой долгий и трудоемкий процесс, где на начальных этапах приходится вести убыточную деятельность. Ограничивая помощь только на один из этапов инновационной деятельности, молодую инновационную фирму фактически лишают возможности полноценно реализовать свой потенциал, так как в ходе своей деятельности на начальных этапах она либо банкротится, либо оказывается в таком положении, где приходится фактически выживать, а существенного притока инвестиций, необходимых для окончательной коммерциализации товаров, не происходит. В этой связи утрачивается как потенциальный двигатель прогресса в виде молодой или уже зрелой фирмы, так и оказываются нереализованными инновационные решения для того или иного рынка, что тормозит все связанные с разработанной технологией процессы. Пролонгация, либо изменение направленности программ поддержки сможет привести к более стабильному развитию фирм на этапах от внедрения инновацию нового костяка предприятий, способных к импортозамещению продукции и реализации новых инноваций, и, как следствие, повышению спроса на проведение НИОКР. Вся рассмотренная цепочка в конечном итоге приведет к увеличению занятости населения и действительной реализации новых товаров и решений на рынке, а не на бумаге.

Авторам удалось найти программу, решившую описанную выше ситуацию. Программа «Старт» рассчитана на поддержку стартапов на ранних стадиях развития и охватывает период НИОКР (по программам Старт-1 и Старт-2), либо же охватывает период непосредственно коммерциализации результатов (Бизнес-Старт) [6]. При этом программа предусматривает возможность получения финансирования на НИОКР, и в случае достижения целей программ Старт-1 и Старт-2, предоставляет право на участие в программе Бизнес-Старт.

Вторая существенная проблема – это увеличение притока инвестиций в разработку инноваций. Как отмечалось выше, данная проблема неразрывно связана с повышением устойчивости предприятий-потребителей инноваций. С другой стороны, в рассматриваемой сфере необходимо наличие существенных государственных инвестиций. По данным НИУ ВШЭ внутренние затраты на НИОКР в России при расчете на одного исследователя составляют всего 93 тысячи долларов, для сравнения в странах-лидерах согласно инновационным рейтингам расходы составляют 406 тысячи долларов (Швейцария), 359,9 (США) и, если брать ближайшего соседа России – Китай, там расходы составляют 266,6 тысяч долларов.

Финансирование развития рынка интеллектуальной собственности, как ключевого элемента активизации инновационных процессов, уже долгое время является насущным вопросом российской экономики. Стоит отметить повышенное внимание к вопросам создания объектов интеллектуальной собственности как со стороны частных предпринимателей, так и со стороны государства. Так, к примеру, расходы на гражданскую науку из средств федерального бюджета в 2016 г. составили 402,722 млрд руб., что составляет 0,47% от ВВП. В 2020 году расходы составили немногим больше – 549,6 млрд рублей. Средства федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов в общей сумме затрат на технологические инновации в 2015 г. составили 27,8%. Средства внебюджетных фондов, направляемых на инновационную деятельность, составили 1,3% от всех затрат [7]. В 2020 г. в структуре источников финансирования инновационной деятельности по

данном НИУ ВШЭ бюджетные средства составили 24,9%, доля же внебюджетных фондов составила всего 0,6 % от всех затрат. Таким образом при существенном повышении спроса на инновации в стране, спонсирование развития инновационных предприятий не просто не успевает увеличиваться, а сокращается. Становление региональной экономики инноваций в таких условиях представляется маловероятным, если возможным. Стоит отметить, что на 2020 год доля финансирования из бюджета Регионов, составила всего 1,5 %. По нашему мнению, увеличение вложений регионов в инновации, являясь в краткосрочной перспективе убыточной деятельностью, позволит раскрыть потенциал местных производителей и в среднесрочной-долгосрочной перспективе стать катализатором развития экономики региона.

При этом доля бюджетных средств сейчас занимает более 60% в общем объеме средств на научные разработки. По заявлению заместителя председателя счетной палаты РФ: «В странах-лидерах доля финансирования НИОКР бизнесом превосходит долю бюджетного финансирования. Пропорционально это 70% на 30%. В России сейчас обратная ситуация. По данным Росстата, в 2000 году доля бизнеса в финансировании НИОКР составляла почти 33%, в 2016 году — уже 28%. Механизмы и инструменты привлечения внебюджетных средств в сектор науки не определены» [8]. Согласно статистике, в структуре затрат на НИОКР в 2021 г. преобладали бюджетные источники финансирования, рис. 1.

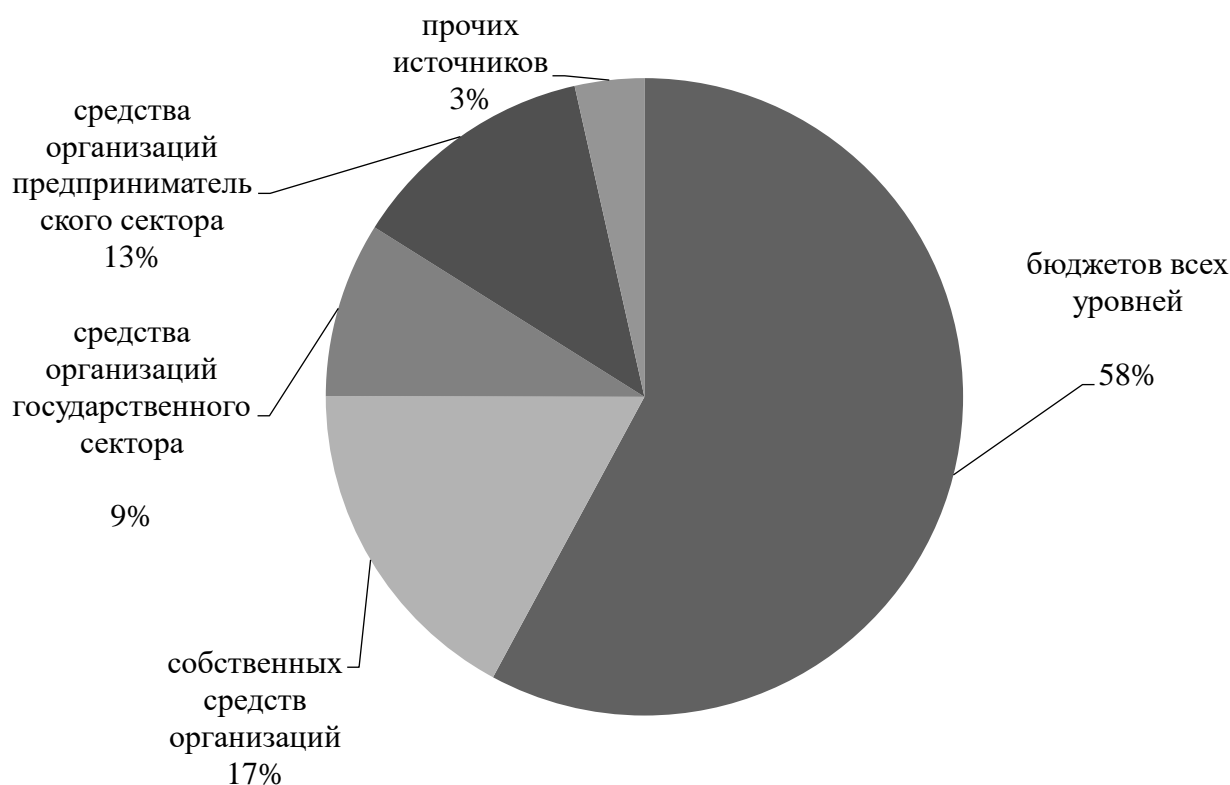

Рисунок 1 – Структура внутренних затрат на НИОКР в 2021 г. [4].

По нашему мнению, такая ситуация связана с общей проводимой экономической политикой России, где основными областями научных изысканий традиционно являются военно-промышленный комплекс и нефтегазовая сфера. Для привлечения инвестиций бизнеса в другие сферы экономики требуется улучшение налогового и общеправового климата, а также развитие фактической реализации программ государственно-частного партнерства на уровне регионов, в рамках которых в частные руки будут передаваться результаты интеллектуальной деятельности. Как представляется, развитие такого механизма поспособствует разрешению как стабильности фирм-приобретателей инноваций, так и увеличит приток денежных средств в региональные НИОКР.

Рассматривая вопросы финансирования НИОКР необходимо отдельно выделить недопустимость повторения сложившейся ранее ситуации. Получив возможность развивать сеть национальных инноваций, нельзя допустить обращения предпринимателей в сторону азиатских коллег для поиска более дешевых технологических решений. Предоставление субсидий и поддержки национальных инноваций является путем наибольшего сопротивления и затрат, однако, необходимо предотвратить даже потенциальную возможность дальнейшего усиления зависимости от преимущественных технологий у зарубежных партнёров, в противном случае предприниматели в конечном счете вернуться к более дешевому, на первый взгляд, способу деятельности, замедляя развитие как региона, так и всей страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Explore Economy briefs from GLL 2021 / Режим доступа: <https://www.globalinnovationindex.org/analysis-economy> (дата обращения: 26.07.2022).
2. Ряжева Ю.И., Мелкоян Д.Г. Влияние инноваций на экономику региона // Московский экономический журнал. 2020, № 12. С. 158-166.
3. Шимановский В.Д. Инновации как фактор экономического роста регионов России: эконометрический анализ // Вестник Пермского Университета. 2022, Т.17 № 2. С. 145-160.
4. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (дата обращения 14.11.2022)
5. Unesco science report: The race against time for smarter development. Paris: UNESCO publishing. 2021. 758 p.
6. Программа «Старт // Фонд содействия инновациям [Электронный ресурс] URL: <https://www.fasie.ru/programs/programma-start/> (дата обращения 15.11.2022)
7. Смирнова В.Р. построение инновационной экономики России через развитие института интеллектуальной собственности // Инновации, 2018 №3 (233). С. 14-19.
8. Уровень финансирования российской науки недостаточен для обеспечения технологического прорыва: Счетная палата Российской Федерации - Режим доступа: <https://ach.gov.ru/checks/9658> (дата обращения: 15.11.2022).

Gogolev Valerii,

Master's student,
Department of Innovative Economics,
Institute of Economics, Finance and Business,
Ufa University of Science and Technology,
Ufa, Russia

Kazakova Oxana,

Doctor of Economics, Professor,
Department of Innovative Economics,
Institute of Economics, Finance and Business,
Ufa University of Science and Technology,
Ufa, Russia

RESOLVING OF ISSUES IN COMMERCIALIZATION OF INNOVATIONS AS FACTOR OF GRO2TH FOR REGIONS*Abstract:*

Knowledge is the main and almost unlimited factor of growth for modern economy. At the same time, new knowledge does not have a significant impact, until it is properly commercialized. For this reason the article presents the results of consideration of some problems of commercialization of innovations and a useful effect for the development of the region in case of overcoming these problems.

Keywords:

Problems in commercialization of innovations, regional development, economy of knowledge.

Еремина Галина Романовна

магистрант,
кафедра Инновационной экономики,
Институт экономики, финансов и бизнеса,
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»,
г. Уфа, Россия

Казакова Оксана Борисовна,

доктор экономических наук, профессор,
кафедра Инновационной экономики,
Институт экономики, финансов и бизнеса,
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»,
г. Уфа, Россия

ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ТРЕНДОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ*Аннотация:*

Цифровая трансформация охватывает все больше и больше компаний, но на сегодняшний день компаниям, которые хотят провести цифровизацию, необходимо преодолеть ряд барьеров: технологических, управленческих, финансовых, проблему человеческого капитала. В статье определены цели цифровой трансформации компаний с позиций обеспечения их устойчивого развития, выделены ключевые проблемы таких изменений. Анализ барьеров на пути к цифровой трансформации позволил установить, что основным из них является недостаточность финансовых ресурсов. Рассмотрение отечественного и зарубежного опыта цифровой трансформации показало, что компании характеризуются различной степенью готовности к ней. В этой связи было обозначено дальнейшее направление исследования, связанное с оценкой готовности компаний к цифровой трансформации.

Ключевые слова:

Цифровая трансформация, цифровизация, управление, менеджмент.

В современном мире технологии все больше и больше проникают в нашу жизнь. Цифровая трансформация бизнеса неизбежна, она предполагает внедрение технологий в бизнес-процессы, изменение коммуникации как между сотрудниками, так и с клиентами. Она способна полностью поменять стиль работы компании, а также привычный рабочий процесс сотрудников.

Трансформация преследует множество целей. Одной из основных является ускорение решения вопросов с помощью цифровых технологий. Так как трансформация позволяет постоянно оставаться на связи с коллегами и клиентами, подписание всех документов тоже ускоряется с помощью электронного документооборота и электронной подписи. Так, например, раньше для подписания контракта с контрагентом, который находится в другом городе, необходимо было либо отправлять сотрудника в командировку, либо отправлять документы письмом, что занимало очень много времени и сопровождалось отвлечением финансовых средств, сейчас с помощью технологий это делается в считанные минуты.

Также немаловажной целью является повышение качества обслуживания потребителей. Появились, например, боты, которые могут моментально ответить клиенту на часто возникающие вопросы, что значительно разгружает операторов и ускоряет процесс решения проблем клиентов компании.

Но основным движущим механизмом является смена методов управления и ликвидация технологического отставания. Потому что в нынешнее время конкурентоспособность компаний во многом зависит от эффективного применения инновационных технологий, не только в сфере производства готового продукта или оказания услуги потребителю, но и путем изменения всей бизнес-модели за счет внедрения цифровых технологий в организационно-управленческую сферу.

Ярким примером цифровой трансформации является цифровизация HR-процессов и бухгалтерии [3] – это переход на электронные трудовые книжки и начало перехода на электронный документооборот. Такие изменения значительно сокращают время, затраченное сотрудниками на работу с бумагами, а также минимизирует затраты связанные с приобретением бумаги, картриджей и других расходных материалов. Еще одной областью цифровой трансформации являются новые способы взаимодействия сотрудников, а также клиентов с помощью технологий, которые способствуют быстрой передачи данных, а также ускоряют процесс принятия управленческих решений.

Если говорить о компаниях, которые являются яркими примерами цифровой трансформации, то это Wildberries, Газпром, Сбербанк, Мегафон и многие другие. В большинстве случаев цифровая трансформация

сопровождается открытием онлайн-магазинов, поскольку это является наиболее простым и быстрым способом внедрения цифровых технологий в деятельность компаний. Формирование интернет-магазинов способствует расширению географии охвата клиентов, увеличивает их поток за счет удобства выбора для потребителей, экономии времени клиентов, а также независимости от места проживания.

Еще одним примером цифровой трансформации является дистанционная работа сотрудников, которая стала особенно популярна во время пандемии COVID-19. Дистанционная работа, конечно, имеет огромный минус – это десоциализация работников, которые контактируют друг с другом только через коммерческую сеть, но она так же имеет и множество плюсов как для компании, так и для сотрудников: удобное рабочее место для сотрудников – нет затрат на обустройство рабочего места у работодателя, свободный график у сотрудника – выполнение четко поставленных задач у работодателя и отсутствие затрат времени на то, чтобы проверить, чем сотрудник занимается на рабочем месте и многое другое.

Анализ публикаций, отечественного и зарубежного опыта цифровизации на основе кейсов компаний позволил систематизировать барьеры внедрения цифровых технологий, которые делятся на: технические, управленческие [1], барьеры, связанные с развитием человеческого капитала компании, финансовые, барьеры, обусловленные необходимостью обеспечить сохранность данных, барьеры, связанные со взаимодействием во внешней среде, и др.

Многие компании не готовы к цифровизации из-за низкого уровня используемых технологических решений, которые нуждаются в улучшении или даже замене. Поскольку чем лучше оборудование, тем современнее могут быть устанавливаемые системы управления, которые будут гораздо эффективней и быстрее. Новые модели компьютеров поддерживают новые виды защиты, характеризуются возможностью комбинаторного сочетания с дополнительными гаджетами, что позволяет повысить безопасность данных и, соответственно, обеспечить эффект от цифровизации на протяжении длительного времени за счет расширения возможностей модернизации и надстраивания имеющихся решений.

Благодаря тому, что большинство программ необходимо подстраивать под конкретную организацию (например: битрикс), то на это уходит много времени, а также средств. Важно учитывать, что финансовые затраты на цифровизацию включают в себя не только приобретение (либо написание) соответствующего программного обеспечения, но и затраты на обучение сотрудников. Поэтому многим промышленным компаниям будет необходимо обеспечить переподготовку персонала, чтобы повысить свою готовность к цифровой трансформации. Ведь внедрение цифровых технологий ведет за собой полную адаптацию сотрудников под эту систему, формируя принципиально новые связи внутри организации и выстраивая новую бизнес-модель, в основе которой наряду с технологическими изменениями лежат и компетенции, связанные с развитием человеческого капитала компании. Все цифровые инструменты так или иначе различаются между собой интерфейсами, функционалом, а также методами их использования, что позволяет подобрать максимально удобную систему для конкретной компании.

Значительным барьером является сама сложность цифровых систем и технологий, они усложняются тем, что каждая компания использует свои системы для анализа, а также другие инструменты для конкретной отрасли. Трудности вызывает насаживание систем друг на друга, что может значительно снизить продуктивность работы цифровой модели бизнеса. Также идет перегруз сотрудников, которые вынуждены переключаться между этими системами и мониторить их. Но есть способы преодоления данных барьеров с помощью объединения систем, что приводит к удорожанию процесса цифровой трансформации компании.

Цифровая трансформация влечет за собой еще и культурные изменения, ведь она полностью меняет привычный рабочий процесс сотрудников. Большинство сотрудников привыкли тратить рабочее время на общение с клиентами или другими сотрудниками и на бумажный документооборот, но сейчас им предстоит гораздо больше времени проводить один на один с компьютерами и использовать совершенно новые системы коммуникации.

Немаловажным фактом успешной цифровизации является необходимость постоянных обновлений, без модернизации цифровых технологических решений эффективность такого внедрения со временем будет уменьшаться. Идеальной становится ситуация, когда работодатель не заменяет сотрудников, замещая их новыми технологиями, а напротив – создает такое цифровое рабочее пространство, обеспечивающее привлечение квалифицированных сотрудников, которые будут развиваться сами и развивать технологическую составляющую компании. Такие сотрудники позволят компании не сосредотачиваться только на одном направлении цифровизации, а своими инициативами совершенствовать систему в различных областях.

Еще одним серьезным барьером стало то, что возникло сопротивление на фоне недоверия со стороны как сотрудников, так и со стороны управляющего персонала [2]. Большинство людей убеждены, что цифровые технологии являются не надежной системой, которая в любой момент может дать сбой, поэтому, например, многие компании боятся перейти на электронный документооборот в связи с боязнью потерять важные документы. Это очень важный аспект цифровой трансформации бизнеса, достижение положительных результатов цифровой трансформации напрямую зависит от обеспечения безопасности, поскольку как личная, так и корпоративная информация в условиях работы в цифровом пространстве всегда находится под угрозой. Это еще одна причина, по которой грамотная цифровизация является не дешевой процедурой, ведь надежная система безопасности стоит довольно дорого. Но нельзя построить успешный бизнес без ликвидации уязвимых мест, а система безопасности никак не может таким являться.

Сопrotивление цифровым технологиям зачастую обусловлено и негативными ожиданиями сокращения штата сотрудников. Оценивая возможности освоения новых технологий и необходимость постоянного обучения, сотрудники крайне неохотно реагируют на изменения, что значительно осложняет их реализацию.

К сожалению, сопротивление есть не только со стороны сотрудников, но и со стороны управляющего персонала. Они не поддерживают идею цифровизации бизнеса, поскольку не могут оценить выгоду от внедрения новых технологий и цифровой трансформации бизнеса. У многих руководителей зародился вопрос: технологии ведь должны сделать компанию более продуктивнее, тогда почему после цифровизации мы не можем этого наблюдать? На самом деле все зависит от того, какие именно цели собирается достичь компания с помощью цифровой трансформации. Когда будут определены конкретные цели, то видимый результат не заставит себя долго ждать.

Если проанализировать результаты проводимых исследований в этой области, то компании считают основными барьерами – недостаток финансирования, низкую квалификацию сотрудников в рамках цифровых технологий, а также отсутствие видимых выгод цифровизации [1].

Что касается оценки уровня готовности к цифровой трансформации компаний, то проанализировав разные исследования можно сказать, что «около 50% компаний имеют средний уровень готовности – цифровая трансформация произойдет, но не раньше, чем через 3-5 лет. Всего лишь около 2% компаний, готовы произвести трансформацию бизнеса прямо сейчас, около 20% компаний произведут трансформацию бизнеса через 1-2 года, около 20% компаний смогут произвести цифровизацию только через 7 лет и около 8% компаний не намерены внедрять цифровые технологии» [1], рис. 1.

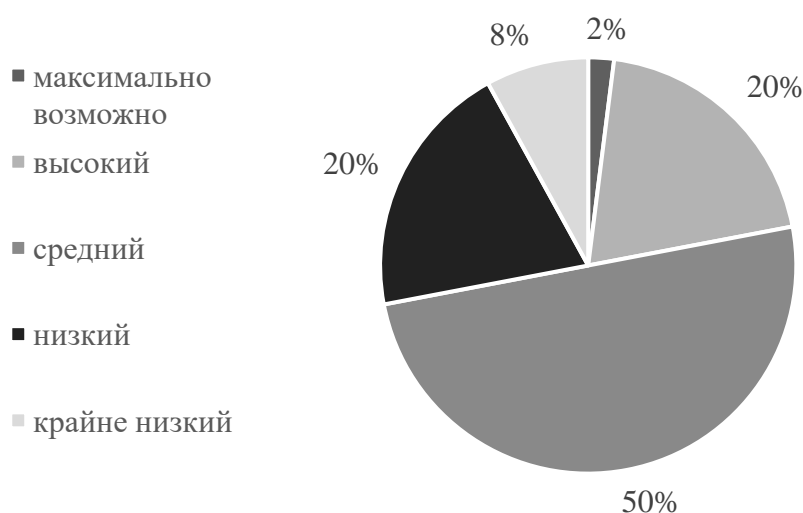

Рисунок 1 – Уровень готовности компаний к цифровой трансформации

*Выполнено по [1]

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что существует множество барьеров для компаний на пути к цифровой трансформации бизнеса. Цифровизация бизнеса – дорогая процедура, результаты которой оправдывают понесенные затраты и позволяют компании значительно повысить уровень своей конкурентоспособности. При этом в иерархии барьеров наиболее значимыми для проведения цифровой трансформации являются недостаток финансирования, дефицит компетенции и технологическая неготовность, что обуславливает средний уровень готовности большинства компаний к цифровой трансформации.

Вместе с тем следует отметить, что цифровые технологии в современных условиях являются для компаний неотъемлемым компонентом успеха. Так как они способствуют ускорению процессов принятия решений, а также становятся эффективным инструментом управления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Озорнин С.Ю., Терлыга Н.Г. Проблемы цифровой трансформации предприятий: управленческий аспект // Евразийский Союз Ученых. 2020. №4-7 (73). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problems-tsifrovoy-transformatsii-predpriyatii-upravlencheskiy-aspekt> (дата обращения: 08.11.2022).
2. Савельева Л.А. Проблемы цифровой трансформации корпораций // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2019. №. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problems-tsifrovoy-transformatsii-korporatsiy> (дата обращения: 19.11.2022).
3. Чупина И.П., Симачкова Н.Н., Зарубина Е.В., Журавлева Л.А., Фатеева Н.Б. Проблемы цифровой трансформации в HR-деятельности // Московский экономический журнал. 2021. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problems-tsifrovoy-transformatsiya-v-hr-deyatelnosti> (дата обращения: 19.11.2022).

Eremina Galina Romanovna,
Master student,
Department of Innovative Economics,
Institute of Economics, Finance and Business,
Ufa University of Science and Technology,
Ufa, Russia

Kazakova Oxana,
Doctor of Economics, Professor,
Department of Innovative Economics,
Institute of Economics, Finance and Business,
Ufa University of Science and Technology,
Ufa, Russia

**PROBLEMS OF DIGITAL TRANSFORMATION OF ENTERPRISES UNDER THE
CONDITIONS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT TRENDS**

Abstract:

Digital transformation is embracing more and more companies, but today companies that want to digitalize need to overcome a number of barriers: technological, managerial, financial, the problem of human capital. The article defines the goals of digital transformation of companies from the standpoint of ensuring their sustainable development, highlights the key problems of such changes. The analysis of barriers on the way to digital transformation allowed us to establish that the main one is the lack of financial resources. A review of the domestic and foreign experience of digital transformation has shown that companies are characterized by varying degrees of readiness for it. In this regard, the further direction of the study related to the assessment of companies' readiness for digital transformation was outlined.

Keywords:

Digital transformation, digitalization, management, management.

Клец Петр Вячеславович,
магистрант,
кафедра инновационной экономики,
Институт экономики, финансов и бизнеса,
Уфимский университет науки и технологий,
г. Уфа, Российская Федерация

Казакова Оксана Борисовна,
доктор экономических наук, профессор,
кафедра инновационной экономики,
Институт экономики, финансов и бизнеса,
Уфимский университет науки и технологий,
г. Уфа, Российская Федерация

ОСОБЕННОСТИ КАДАСТРОВОЙ ОЦЕНКИ ЕДИНОГО НЕДВИЖИМОГО КОМПЛЕКСА С ПОЗИЦИЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ И РЕГИОНА

Аннотация:

Структура ЕНК предусматривает особенности формирования имущества, входящего в состав единого недвижимого комплекса, в который помимо недвижимых объектов входят движимые вещи, что порождает неоднозначное толкование как регистрирующими, так и налоговыми органами при начислении налога на недвижимость. Неоднородность толкования состава ЕНК непосредственно отражается на определении кадастровой стоимости данного объекта. Автором рассмотрены методы оценки, применяемые к объектам недвижимости с обозначением наиболее приемлемого именно для единого недвижимого комплекса, и определена роль ЕНК и оценки его кадастровой стоимости в обеспечении устойчивого развития предприятия и региона.

Ключевые слова:

Единый недвижимый комплекс, кадастровая оценка единого недвижимого комплекса.

Имущественные комплексы во все времена являлись базовой составляющей экономического развития общества. Создание и развитие имущественных комплексов, как правило, осуществляется для реализации конкретных целей и задач, связанных с функционированием предприятия, владеющего таким комплексом и основанных на комплексном использовании объектов. Среди таких задач можно выделить рост стоимости бизнеса за счет возникновения синергетического эффекта, создание дочерних компаний в процессе реорганизации, реструктуризацию имущественного комплекса и др. В современных условиях, когда усиливаются тренды устойчивого развития как отдельных предприятий, так и региона в целом, данные вопросы приобретают особую значимость, раскрывая роль имущественных комплексов в обеспечении стабильности развития экономики.

Введенная в ГК РФ в 2013 году статья 133.1 ГК РФ определяет, что «недвижимой вещью, участвующей в обороте как единый объект, может являться единый недвижимый комплекс – совокупность объединенных единым назначением зданий, сооружений и иных вещей, неразрывно связанных физически или технологически, в том числе линейных объектов (железные дороги, линии электропередачи, трубопроводы и другие), либо расположенных на одном земельном участке, если в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество зарегистрировано право собственности на совокупность указанных объектов в целом как одну недвижимую вещь» [1].

В этой связи следует выделить ряд принципиальных особенностей, отличающих единый недвижимый комплекс от других имущественных объектов. Это, во-первых, принадлежность прав собственности на все объекты, входящие в имущественный комплекс, одному лицу, во-вторых, физическая или технологическая связанность объектов, входящих в имущественный комплекс, в-третьих, единство и комплексность их целевого использования.

Следует отметить, что интерес к данному объекту не ослабевает, и в соответствии с информацией, полученной на основе сведений, содержащихся в Едином государственном реестре недвижимости, предоставленной Управлением стратегического развития и цифровой трансформации Росреестра на декабрь 2021 г. следует, что в России зарегистрировано прав более чем на 2600 ЕНК, из которых за Российской Федерацией зарегистрировано 50 объектов, за субъектами РФ – 65, за муниципальными образованиями – 273, за юридическими лицами – более 1823, за физическими лицами – 229 ЕНК.

Обращает на себя внимание тот факт, что в Республике Башкортостан хозяйствующими субъектами к такому объекту как ЕНК также проявляется интерес. В частности, на 1 января 2021 года было поставлено на кадастровый учет и зарегистрировано прав на 16 имущественных комплексов, тогда как на 1 октября 2022 года

зарегистрировано уже 34 ЕНК [2]. Собственники ставят на учет и регистрируют права на различные Единые комплексы, что позволяет им вовлекать такие объекты в гражданский оборот, привлекать дополнительные финансовые ресурсы для развития своего бизнеса.

Кроме того, вовлечение в оборот таких комплексных объектов является дополнительной гарантией для привлечения заемных денежных средств. Законодательство [3] предусматривает, что предприятия могут быть предметом залога, что дает большие возможности вовлечения ЕНК в гражданский и экономический оборот. В свою очередь эффективное использование ЕНК способствует укреплению трендов устойчивого развития и определяет значимость такого объекта как в части реализации интересов отдельных предприятий, так и в части реализации интересов региона.

Введение в оборот ЕНК как имущественного комплекса породило ряд вопросов в части управления стоимостью предприятия. В основе концепции управления стоимостью предприятия лежит анализ деятельности всего предприятия, включающий в себя оценку деятельности каждого структурного подразделения, профессиональные навыки менеджмента предприятия, сотрудников. Немаловажную роль в развитии производственных процессов играют внешние и внутренние факторы, которые, безусловно, могут оказать как положительный, так и отрицательный эффект [4, с.9-11].

Важным фактором, определяющим роль ЕНК в устойчивом развитии предприятия и региона, выступает его кадастровая стоимость, поскольку она выступает основой определения величины налогов, размера госпошлины и др.

С экономической точки зрения, оценка рыночной, инвестиционной и иной стоимостей может производиться и в отношении движимых вещей (станки, оборудование и т.д.), физически и технологически участвующих в хозяйственной деятельности ЕНК и позволяющих извлекать из него полезные свойства и экономическую выгоду. Представляется правильным, что для определения кадастровой стоимости ЕНК нет двойного понимания вещей (движимые или недвижимые), поскольку в реестре недвижимости осуществляется кадастровый учет только недвижимых вещей.

Сравнительный подход рекомендуется применять, когда доступна достоверная и достаточная для анализа информация о ценах и характеристиках объектов-аналогов. При этом могут применяться как цены совершенных сделок, так и цены предложений [5]. Отметим, что использование данного подхода затруднительно, так как объекты-аналоги ЕНК и сделки с ними встречаются пока редко и, поэтому данный подход почти не реализуем для формирования рыночной цены. Купля-продажа линейных объектов, таких как, например, железных дорог, газопроводов, не встречается. Продажа комплексов автозаправочных станций (АЗС) на рынке имеется, однако, с учетом ранее действовавшего законодательства такие объекты, в основном, создавались и регистрировались права на них в ЕГРН не как на ЕНК, а как на сооружение или на одну главную вещь – здание операторской.

Под доходным подходом понимается совокупность методов оценки, основанных на определении ожидаемых доходов от использования объекта оценки. Такой подход применяется, когда существует достоверная информация, позволяющая прогнозировать будущие доходы, которые объект оценки способен приносить, а также связанные с объектом оценки расходы. В рамках такого подхода применяются различные методы, основанные на дисконтировании денежных потоков и капитализации дохода [5]. Представляется правильным, что для его применения к оценке ЕНК необходимо оценщику изучить бухгалтерские документы и отчетность комплекса предпочтительно за три предшествующих отчетных периода и произвести соответствующие расчеты.

Совокупность методов оценки стоимости объекта оценки, основанных на определении затрат, необходимых для приобретения, замещения объекта оценки с учетом морального и материального износа, именуется затратным подходом. Он используется при низкой активности рынка, когда недостаточно данных, необходимых для применения вышеуказанных подходов к оценке, а также для оценки объектов недвижимости (например, гидротехнических сооружений, водонапорных башен и другой недвижимости, в отношении которой рыночные данные о сделках отсутствуют). Для оценки ЕНК такой подход наиболее приемлемый, поскольку существует бухгалтерская информация, отражающая денежные затраты на его строительство или приобретение.

В Федеральном законе от 31.07.2020 № 269-ФЗ [6] закреплено, что в случае образования ЕНК, изменения состава его объектов недвижимости, изменения кадастровой стоимости объектов, объединенных в ЕНК, бюджетное учреждение «Федеральная кадастровая палата Росрестра» [7] в рамках своих полномочий и в короткий срок (5 дней) с момента внесения сведений в ЕГРН об изменениях или образовании «недвижимого комплекса», обязано рассчитать такую стоимость и внести в реестр недвижимости сведения о ней.

В 2020 году в статью 3 Закона «О государственной кадастровой оценке» внесены изменения и указано, что такая стоимость ЕНК есть сумма кадастровых стоимостей объектов недвижимости, объединенных в «недвижимый комплекс». Данная сумма определяется с учетом недвижимых вещей в составе ЕНК. Следовательно, кадастровая стоимость определяется только в отношении недвижимых вещей, внесенных в ЕГРН, а стоимость движимых вещей, входящих в ЕНК, подлежит определению дополнительно в целях достоверной стоимости всего единого комплекса, участвующего в гражданском обороте.

Проанализировав указанные положения, можно сделать вывод о том, что после проведения кадастровой оценки одновременно в отношении всех учтенных в ЕГРН на территории региона и содержащих все необходимые сведения зданий, сооружений и других вещей, их стоимость вносится в ЕГРН. Затем уполномоченное учреждение рассчитывает сумму кадастровых стоимостей, входящих в ЕНК объектов, в

соответствии с методическими указаниями [8]. Таким образом, данному расчету предшествует государственная кадастровая оценка отдельных самостоятельных (не комплексных) объектов недвижимости.

В методических указаниях закреплено, что при определении стоимости ЕНК может потребоваться условное объединение нескольких объектов недвижимости, учтенных в ЕГРН, в один условно сформированный единый объект или разделение данного объекта на его отдельные части для целей их самостоятельной оценки. Совершить подобные мероприятия нужно, если условно сформированные объекты имеют самостоятельное экономическое значение при максимизации приносимой ими совокупной экономической выгоды.

Справедливо считать, что оценка земельных участков, являющихся частью исследуемого «недвижимого комплекса», проводится на основе оценки всего комплекса. Стоимость индивидуального земельного участка или иного объекта недвижимости, входящих в состав единого производственно-технологического комплекса, рассчитывается соразмерно их вкладу в генерирование доходов от данного комплекса и (или) затрат на их создание.

При проведении группировки объектов капитального строительства следует разделять объекты с неполными характеристиками, завершённые строительством и незавершённые и учитывать другие факторы, влияющие на достоверность оценки. Для единых комплексов, используемых для предпринимательской деятельности (например, многотопливной автозаправки, молочно-товарные фермы, стадионы и др.), при осуществлении сравнительного и доходного подходов не нужно учитывать вклад предпринимательской деятельности в увеличение стоимости указанного объекта, а также долю стоимости движимого имущества, числящегося по документам самостоятельным объектом имущественного налогообложения.

Таким образом, с нашей точки зрения, ключевыми особенностями кадастровой оценки единого недвижимого комплекса с позиций устойчивого развития предприятия и региона являются следующие факты:

во-первых, в определении кадастровой стоимости недвижимых вещей в составе ЕНК участвует уполномоченный государством орган, что создает дополнительные гарантии для всех заинтересованных лиц;

во-вторых, при осуществлении оценки ЕНК следует правильно определить и оценить стоимость движимых вещей, входящих в состав «недвижимого комплекса», которые подлежат оценке как неотъемлемая, неразрывно прикрепленная к ним часть и входят в их состав (система аппаратов и датчиков, встроенных в здания котельных устройства и многие другие). Информация о стоимости объекта отражается в отчете, который, после его утверждения ляжет в основу налоговой ставки в отношении данного объекта;

в-третьих, для вовлечения ЕНК в хозяйственный оборот предлагается правообладателю правильно указывать в договорах (купли-продажи, аренды, залога и др.) действительную стоимость ЕНК, исходя из его кадастровой стоимости недвижимых вещей, а также рыночную стоимость движимых вещей, являющихся неотъемлемой частью недвижимых, согласно отчету оценщика об определении их стоимости;

в-четвертых, Федеральным законом от 03.07.2016 № 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке» предусмотрено, что «очередная государственная кадастровая оценка проводится через четыре года с года проведения последней государственной кадастровой оценки объектов недвижимости, а в городах федерального значения в случае принятия высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации соответствующего решения - через два года» [9]. Это обстоятельство гарантирует собственнику, что стоимость ЕНК в указанные сроки не будет повышаться, а налоговым органам дает возможность планировать поступления в бюджет.

В этой связи, следует констатировать, что внедрение в гражданский и экономический оборот ЕНК отвечает веяниям времени и интересам всех участников производственного процесса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
2. Управление стратегического развития и цифровой трансформации Росреестра URL: <http://10.128.21.16/confluence/pages/viewpage.action?pageId=60408295>.
3. Об ипотеке (залоге недвижимости): федер. закон от 16.07.1998 №102-ФЗ //Собр. Законодательства Рос. Федерации от 20.07.1998 №29. Ст. 3400.
4. Козырь Ю.В. Оценка и управление стоимостью имущества промышленного предприятия. Дисс.на соиск. канд. эконом. наук. Москва 2003. С. 9-11.
5. Об утверждении Федерального стандарта оценки «Общие понятия оценки, подходы и требования к проведению оценки»: приказ Минэкономразвития России от 20.05.2015 № 297 // СПС Консультант Плюс (дата обращения 01.03.2022).
6. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 31.07.2020 № 269-ФЗ // Собр. законодательства Росс. Федерации, 03.08.2020, № 31 (часть I), ст. 5028.
7. Об осуществлении федеральным государственным бюджетным учреждением «Федеральная кадастровая палата Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии» отдельных полномочий органа регистрации прав и оказании отдельных государственных услуг: приказ Росреестра от 30.07.2021 № П/0327// Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 16.11.2021.

8. Об утверждении Методических указаний о государственной кадастровой оценке: приказ Росреестра от 04.08.2021 № П/0336 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 20.12.2021.
9. О государственной кадастровой оценке: федер. закон от 03.07.2016 № 237-ФЗ // Собр. законодательства Рос.Федерации, 04.07.2016, № 27 (Часть I), ст. 4170.

Klets Peter,

Master's student,
Department of Innovative Economics,
Institute of Economics, Finance and Business,
Ufa University of Science and Technology,
Ufa, Russia

Kazakova Oxana,

Doctor of Economics, Professor,
Department of Innovative Economics,
Institute of Economics, Finance and Business,
Ufa University of Science and Technology,
Ufa, Russia

FEATURES OF CADASTRAL ASSESSMENT A SINGLE REAL ESTATE COMPLEX FROM THE POSITION OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE ENTERPRISE AND THE REGION

Abstract:

The article discusses the methods for the implementation of the cadastral valuation of a single real estate complex (hereinafter - UNC, real estate complex). The structure of the UTC provides for peculiarities in terms of property that is part of a single immovable complex, which, in addition to immovable objects, includes movable things, which gives rise to ambiguous interpretation by both registering and tax authorities when calculating real estate tax. The heterogeneity of the interpretation of the composition of the UNC directly affects the determination of the cadastral value of a given object. The author considers in detail the valuation methods applied to real estate objects with the designation of the most appropriate for a single real estate complex.

Keywords:

Immovable complex, cadastral valuation of a single immovable complex.

УДК 338.1

Логашкова Эльвира Венеровна,
магистрант,
кафедра Инновационной экономики,
Институт экономики финансов и бизнеса,
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»
г. Уфа, Российская Федерация

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация:

Проблемы социально-экономического развития муниципальных образований регионов вызывают беспокойство в их развитии, что в свою очередь мешает росту динамики уровня и качества жизни населения, а также приросту хозяйственного, экологического, ресурсного и социального потенциалов территорий. В данной статье раскрыты основные проблемы и особенности социально-экономического развития муниципального образования (на примере муниципального района Бакалинский район Республики Башкортостан).

Ключевые слова:

Муниципальное образование, социально-экономическое развитие, инвестиции, промышленность, SWOT-анализ, конкурентные преимущества, район.

Актуальность данной работы обусловлена тем, что в настоящее время для муниципального района Бакалинский район Республики Башкортостан характерен: низкий уровень инвестиционной привлекательности территорий; низкий уровень экономического развития территорий; практически полное отсутствие крупных промышленных предприятий; невысокие объемы производимой продукции и выполняемых услуг малыми и средними предприятиями; опорой района на фермерские хозяйства и личные подсобные хозяйства.

Эти причины определяют бюджетную дотационность района.

На сегодняшний день, районное управление не в состоянии сформировать бюджет развития, средства которого могли бы быть использованы на капитальное строительство, инновационные мероприятия, ремонт, и все полученные средства идут на неотложные текущие нужды.

Реализация полномочий муниципалитетов ограничена возможностями местного бюджета и имеющейся базой муниципального имущества. Значительная часть ограничений в коммунальной, жилищной и социальной сферах района связана с нехваткой денежного обеспечения. Доля собственных доходов не достигает 1/3 консолидированного бюджета. Бюджет высокодотационный. Последние пять лет доля межбюджетных трансфертов остаётся неизменной, составляя 73%, соответственно доля собственных доходов держится на уровне 27%. Текущие показатели развития Бакалинского района за 2021 год соответствуют стабильной динамике развития. Объем продукции крупных и средних предприятий района вырос на 5,2% (2172,5 млн. рублей). Объем экспортированных товаров собственного производства сложился на уровне 827,4 млн. рублей, что составляет 107,4% к 2020 году. Все предприятия завершили год с прибылью. Уровень среднемесячной зарплаты за 2021 составил 30 866 рублей (вырос на 6,3%). В сравнении с 2020 годом сократилось число безработных лиц в 4 раза, уровень безработицы составил 0,64% от числа экономически активного населения района. Введено 9314 квадратных метров жилья (74,9% к уровню 2020 года); 100% введенного жилья – это жилье, построенное гражданами. На низком уровне демографическая ситуация:

- число умерших составило - 378 человек;
- миграция - 189 человек.

Мероприятия по взысканию фискальных и не фискальных платежей выполнены на 104,9% (245 411,5 тысяч рублей – это 105,7% к 2020 году).

Для более детального определения перспективных направлений развития использован SWOT-анализ муниципального района Бакалинский район Республики Башкортостан.

Ключевыми стейкхолдерами муниципального района Бакалинский район Республики Башкортостан выступают:

- 1) государственные структуры (муниципалитет, республиканское правительство, государственные предприятия - МУПы);
- 2) население (выступают одновременно как потребители, производители (владельцы ЛПХ) и наемные работники);
- 3) частные предпринимательские структуры – представители малого и среднего бизнеса (различных форм собственности – ИП, КФХ и др.);
- 4) инвесторы.

Таблица 1 - SWOT-анализ района

Факторы	Сильные стороны	Слабые стороны
Уровень жизни населения, демография	Увеличение числа занятых в сфере обрабатывающего производства. Увеличение числа занятых в ЛПХ. Денежные доходы населения превышают расходы.	Отсутствие баланса между предложением и спросом на рынке труда. Смертность превышает рождаемость.
Природные ресурсы региона	В ограниченном количестве ведется добыча нефти. Имеется сырье для строительства (гравий, глина).	Происходит рост объемов перестойных лесов. Район в зоне рискованного земледелия.
Экономический потенциал и инвестиционная политика	Рост индексов промышленного производства. Увеличение розничных объемов товарооборота. Обеспеченность землями с/х назначения.	Слабо развита транспортная инфраструктура, отдаленность от крупных городов. Низкая инвестиционная активность.
Состояние транспортной инфраструктуры и жилищно-коммунального хозяйства	До близлежащих городов и столицы Башкортостана имеются дороги с твердым покрытием. Ведется разработка и реализация инвестиционных программ развития.	Высокая степень износа инженерных коммуникаций. Не отвечает требованиям сегодняшнего состояния внутрирайонных дорог между населенными пунктами.
Социальная сфера	Наличие социально активного населения, которые стремятся повысить свой профессиональный, образовательный уровень, улучшить здоровье, заниматься общественной деятельностью	Дефицит квалифицированных кадров. Отсутствие достойного жилья для привлечения молодых специалистов в социальную сферу. Дефицит дошкольных учреждений.
Экологическая ситуация	Присутствие многочисленных посадок и лесов, прудов и рек. Экологически благополучное местоположение района.	Наличие и рост перестойных лесов.

Источник: составлено автором

Факторами, составляющими стратегические активы и конкурентные преимущества Бакалинского района Республики Башкортостан являются: значительный трудовой потенциал района, как женского, так и мужского населения; большие пахотные угодья с плодородными почвами; наличие подземной пресной воды; посевные площади сельскохозяйственных культур, запасы нефти, значительные водно-ресурсные запасы воды (родники); благоприятная экологическая ситуация, достаточный уровень квалификации населения по рабочим профессиям.

В качестве основных ограничений и проблем развития Бакалинского района, можно отметить: дефицит инвестиций в экономику района; значительная удаленность от крупных городов республики и магистральных развязок; ограниченное разнообразие производства; низкий уровень производительности труда; высокий процент износа основных фондов производства; низкая материально-технологическая оснащенность; недостаток средств государственной поддержки при становлении бизнеса; отсутствие квалифицированных кадров для развития малого и среднего бизнеса.

Обладая достаточно высоким природно-ресурсным и социально-культурным потенциалом муниципальный район Бакалинский район Республики Башкортостан имеет следующие возможности развития, использование которых поможет стать экономически развитой территорией в регионе:

- 1.Рост объемов инвестиций в экономику района благодаря развитию делового климата.
- 2.Применение существующих в районе неиспользуемых промышленных фондов.

3. Прогрессивное развитие крупного сельскохозяйственного бизнеса на территории района и решение вопроса сбыта сырья за счет создания новых агропроизводств и торгового дома.

4. Развитие среднего и малого бизнеса, а также эффективное использование пахотных земель за счет расширения картофелеводства.

5. Развитие рыбоводства на многочисленных прудах.

6. Переработка сельхозпродукции (масло-завод, производство сыров, переработка картофеля).

7. Взаимодействие с соседствующими районами по сбыту сельскохозяйственной продукции.

8. Использование трендов увеличения спроса на экологически чистые продукты.

9. Устойчивое развитие института местного самоуправления.

10. Вовлечение инвесторов к развитию сельскохозяйственного производства.

11. Рациональное использование земельных участков муниципальной собственности.

12. Одобрение населения к проводимым реформам местной власти.

Таким образом, Бакалинский район имеет возможности стать одной из экономически развитых территорий в западной части Республики Башкортостан.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Решение Совета муниципального района Бакалинский район от 21.05.2012г. № 467 «Об утверждении Устава муниципального района Бакалинский район Республики Башкортостан». URL: <https://www.bakaly-sp.ru/page/ustav> (дата обращения: 18.11.2022). Текст: электронный.

2 Постановление Администрации муниципального района Бакалинский район Республики Башкортостан от 06.04.2017г. № 284 «О разработке Стратегии социально-экономического развития муниципального района Бакалинский район на 2017-2030 годы и плана мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития муниципального района на 2017-2030 годы». - URL: <https://bakaly.bashkortostan.ru/documents/plans/164351/> (дата обращения 18.11.2022г.). Текст: электронный.

3 Стратегия социально – экономического прогнозирования развития муниципального района Бакалинский район до 2030 года. - URL: <https://bakaly.bashkortostan.ru/documents/active/238643/> (дата обращения 18.11.2022 г.). Текст: электронный.

4 Маршова, Т.Н. Принципы формирования статистических данных для анализа и прогноза социально-экономического развития / Т.Н. Маршова. - Текст: непосредственный // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2017. – № 2. – С. 25-36. - ISBN 3-11-092413-2.

5 Падилья Сароса, Л.Ю. Планирование экономического развития муниципальных образований. Постановка проблемы в современных условиях // Геоинформационный портал ГИС-Ассоциации – Планирование экономического развития муниципальных образований. 2022. - URL. <http://www.gisa.ru/47043.html> / (дата обращения: 18.11.2022). Текст: электронный.

Logashkova Elvira Venerovna,
Master student,
Department of Innovative Economics,
Institute of Economics, Finance and Business,
Ufa University of Science and Technology,
Ufa, Russian Federation

FEATURES AND PROBLEMS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE MUNICIPALITY

Abstract:

The problems of socio-economic development of the municipalities of the regions cause concern in their development, which in turn hinders the growth of the dynamics of the level and quality of life of the population, as well as the growth of economic, environmental, resource and social potentials of the territories. This article reveals the main problems and features of the socio-economic development of the municipality (on the example of the municipal district Bakalinsky district of the Republic of Bashkortostan).

Keywords:

Municipal formation, socio-economic development, investment, industry, SWOT analysis, competitive advantages, district.

УДК 338.33

Маврина Анастасия Максимовна,
бакалавр,
кафедра Инновационной экономики,
Институт экономики, финансов и бизнеса,
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»
г. Уфа, Российская Федерация

Исхакова Эльвира Ильфатовна,
кандидат экономических наук, доцент,
кафедра Инновационной экономики,
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»,
г. Уфа, Российская Федерация

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ И УДАЛЕННАЯ РАБОТА: НОВЫЙ ТРЕНД ВРЕМЕНИ

Аннотация:

Сейчас во всем мире наблюдается тенденция перевода персонала на дистанционную работу, для того чтобы сократить издержки и создать более комфортные условия для труда сотрудников. В статье исследуется удаленный формат работы как тренд современности.

Ключевые слова:

Дистанционная работа, регулирование труда, удаленный формат работы, пандемия, тренд.

Несколько лет назад формат дистанционной работы казался чем-то невероятным и выполнять работу таким образом могли только фрилансеры или сотрудники фирм, работающих в сфере онлайн.

Пандемия Covid-19 внесла определенные коррективы в рабочий график людей и изменила их жизнь в целом. Многие привычные сферы жизни изменились до неузнаваемости и людям пришлось заново учиться жить в изменившейся реальности.

В данной работе автор рассматривает пандемию как рычаг запустивший процесс изменения и преобразования рабочего процесса в лучшую сторону.

Согласно Трудовому Кодексу Российской Федерации «дистанционной работой является – выполнение определенной... трудовой функции вне места нахождения работодателя, его филиала, представительства, ...при условии использования для выполнения данной трудовой функции и для осуществления взаимодействия между работодателем и работником по вопросам, связанным с ее выполнением, информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети "Интернет", и сетей связи общего пользования» [1].

С начала пандемии в Российской Федерации около 54% компаний перешло на дистанционную работу, в частности изменения коснулись сотрудников отдела образования (учителей и преподавателей ВУЗов) [2].

Согласно исследованию, проведенному в 2020 году Ассоциацией электронных коммуникаций (РАЭК) совместно с НИУ ВШЭ и Microsoft в России, в котором приняли участие около 460 сотрудников российских предприятий и компаний, представляющих различные отрасли экономики в возрасте от 20 до 60 лет, находящиеся на руководящих позициях, а также квалифицированные специалисты без руководящих функций, можно выделить три сферы изменения рабочего процесса, которые ожидают сотрудники (рис.1).

Большая часть опрошенных полагает что будут внесены изменения в рабочий процесс в пользу использования цифровых технологий (дистанционный формат) и произойдет рост использования электронного документооборота, так же они ожидают упрощение документооборота в стране ввиду использования электронных подписей (ЭЦП) и биометрии.

Помимо этого, стоит отметить, что многие сотрудники в период начала пандемии Covid-19 были против выхода на дистанционный формат работы ввиду отсутствия рабочего места в доме и недостаточного уровня владения компьютером и сопутствующих программ.

В 2021 же году, все больше и больше сотрудников показывали свою лояльность к удаленному формату работы, это подтверждают данные опроса проведенным сервисом «Работа.ру» в котором 51% опрошенных отметили, что хотели бы сохранить формат работы из дома навсегда [4].

Такой же опрос данный сервис провел в октябре 2022 года, участниками которого стали около 3000 пользователей сервиса «Работа.ру». Вот какие данные они получили: «40% опрошенных отметили, что работают в офисе или другом рабочем помещении компании, а 36% респондентов уточнили, что пока находятся в поиске работы. Почти каждый пятый участник исследования (19%) отметили, что работают в гибридном формате (частично в офисе, частично удаленно). 15% опрошенных россиян рассказали, что полностью работают в удаленном формате. Из тех, кто еще не работает на «удаленке», 72% опрошенных выразили желание найти работу с дистанционной занятостью. 16% респондентов отметили, что не хотели бы работать удаленно, а 12% пока не задумывались об этом» [5].

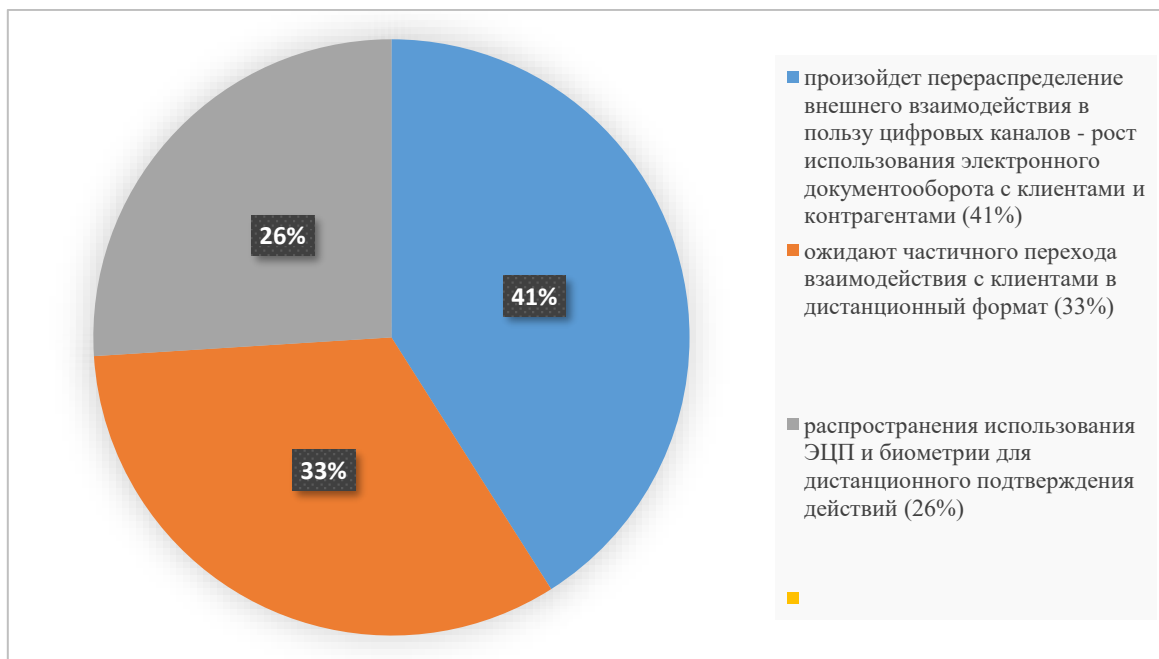

Рисунок 1 – Ожидаемые изменения в организации в связи с пандемией*

*составлено автором по [3]

С помощью этих данных можно сделать вывод, что с каждым годом лояльность сотрудников к дистанционному формату работы увеличивается, более того сейчас многие отмечают необходимость выполнения работы в дистанционном формате при ее поиске.

Многие компании предпочитают удаленный формат, так как он позволяет экономить на арендной плате, минимизировать траты времени сотрудников на поездки до работы и домой, а также позволяет сотрудникам работать из любой точки мира.

Несмотря на то что в дистанционной работе есть большое количество плюсов: отсутствие арендной платы, снижение риска заболеваемости сотрудников, снижение трат на поездки на работу и другое; стоит выделить также ряд минусов работы удаленно. ТАСС провело опрос и получило следующие данные (рис.2).

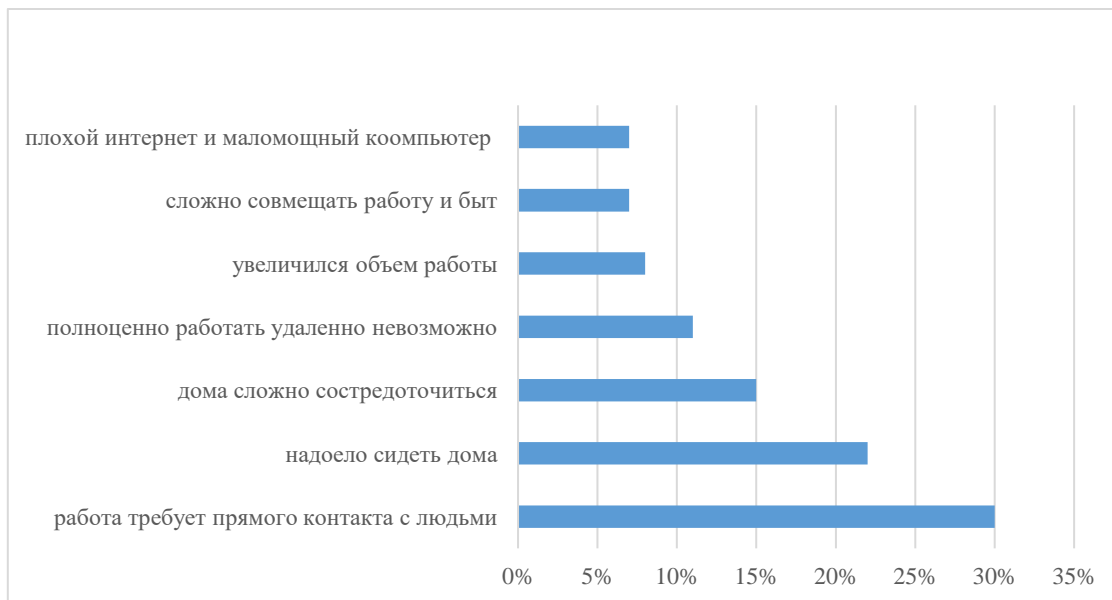

Рисунок 2 – Минусы дистанционной работы*

*составлено автором по [6]

Согласно опросу, большинство людей отрицательно воспринимают выход на дистанционную работу из-за специфики работы (необходимость работы с людьми) и однообразия (надоело сидеть дома).

Анализируя результаты проведенного исследования, автор полагает что дистанционный формат работы – это хорошая альтернатива для таких направлений как: образование, высокие технологии, оказание услуг

организаторов и прочее, но следует иметь в виду что данный формат не подойдет работникам медицины или спортивным организациям ввиду их непосредственного взаимодействия с людьми во время работы.

Безусловно в некоторых сферах занятости дистанционный или удаленный формат работы стал главным трендом последних лет. Многие компании сознательно переводят своих сотрудников в данный формат что понижает издержки организации.

Автор полагает что к 2030 году большинство компаний по всему миру будут работать дистанционно, что позволит сотрудникам путешествовать и быстро справляться с кризисными ситуациями организации.

Следует отметить, что формат дистанционной работы, которым мы видим его сейчас не сможет стать глобальным и должен претерпеть массу изменений. Примером нововведений в формат дистанционной работы можно привести изменение в Трудовом Кодексе Российской Федерации, а именно «ТК РФ Глава 49.1. Особенности регулирования труда дистанционных работников», что позволяет регулировать труд сотрудников, которые работают из дома и решить одну из проблем, выделенных выше – переработку персонала; помимо этого стоит отметить внесение поправок в Федеральный закон №63-ФЗ «Об электронной подписи» и появляющиеся подзаконные акты, которые упрощают систему документооборота в РФ [1, 7]. Также одним из преобразований в сфере дистанционной работы может служить снабжение всех удаленных сотрудников компьютерами или ноутбуками, а также их подключение к сети интернет.

Одним из приоритетных направлений использования удаленного формата можно считать сферу образования и торговли, так как это сократит затраты на аренду помещений и будет более удобно для сотрудников и работодателей, ввиду постоянно меняющегося ритма жизни, особенно в последние пять лет.

Помимо дистанционной работы следует выделить гибридный формат работы (дома и в офисе), так как он позволит сотрудникам не только работать из дома в спокойной обстановке и со своим темпом выполнения заданий, но и не лишает его социализации, деля график работы сотрудника на дни работы из дома и в офисе [3]. Это направление можно назвать также отчасти удаленным. Оно более легкое в реализации и не так тяжело воспринимается подчиненными, что позволяет использовать его в большинстве компаний.

McKinsey Global Institute в своем исследовании выделил сектора экономики, которые наиболее благоприятны для внедрения гибридного формата занятости. Наибольший потенциал, по оценкам McKinsey, сосредоточен в сфере финансов и страхования, некоторые задачи которых могут осуществляться удаленно без потери продуктивности. Большим потенциалом обладают также сфера управления, бизнес-сервисы и сфера ИТ, где больше половины действий выполняются за компьютером и могут быть выполнены работниками из дома (рис.3).

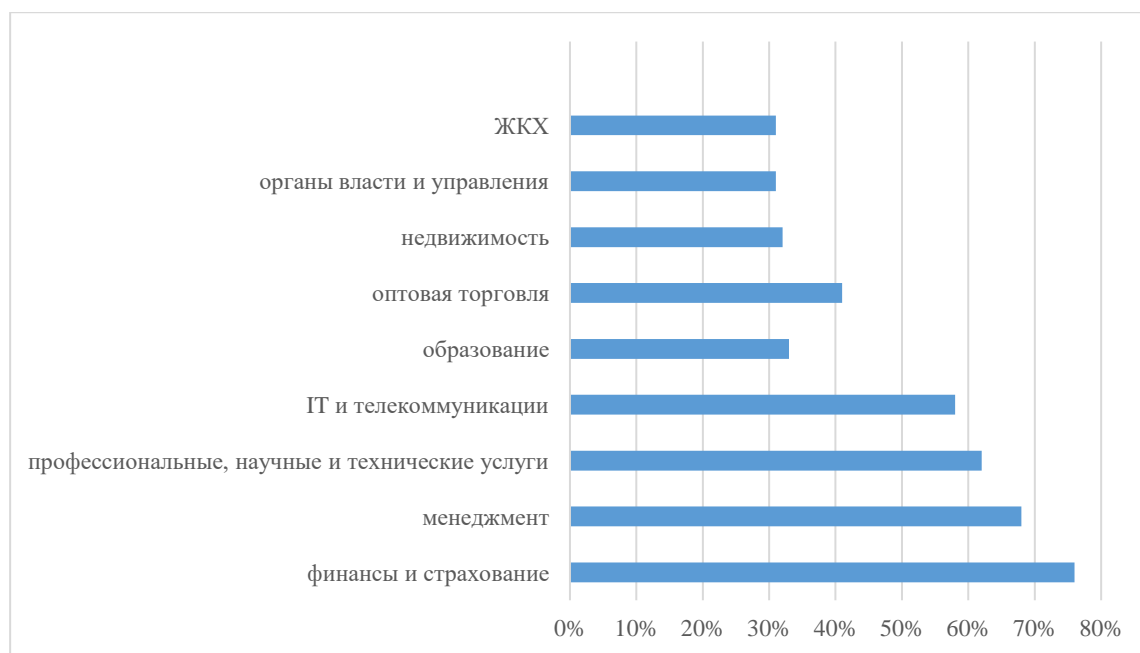

Рисунок 3 – Перспективные сферы внедрения гибридного режима работы*

*составлено автором по [3]

В данной диаграмме представлены в процентном соотношении сферы с наибольшим положительным эффектом от внедрения гибридного формата работы, ввиду нанесения меньшего ущерба работе, так как зачастую работа так или иначе связана с работой за компьютером полностью или частично.

Анализируя всю перечисленную выше информацию, можно сказать, что дистанционный и гибридный формат работы, только начал распространяться и еще не все компании, и сотрудники поняли смысл данной занятости. Данный формат работы обладает малой регулируемостью рабочего времени и учет рабочих часов происходит не всегда точно, что влияет на заработную плату сотрудников; помимо этого, удаленный формат

работы является затратным для работодателя, так как предполагает обеспечения сотрудника компьютером для выполнения трудовых обязанностей.

В заключении следует подчеркнуть, что процесс выхода на дистанционную работу получил сильный «толчок» в результате пандемии и получил ряд критики, однако после данный процесс стал перспективным и распространенным. Многие компании нашли в данном процессе решение множества своих проблем и безусловно с каждым годом процент удаленных работников будет расти, а формат работы преобразовываться. Если говорить о будущем, то стоит полагать что удаленный, или дистанционный формат работы, станет одним из ведущих в последующее десятилетие, а главным его конкурентом будет гибридный формат работы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 04.11.2022) // СПС «Консультант Плюс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 13.11.2022).
2. Статья РИА Новости Эксперты выяснили сколько российских компаний перешли на удаленку URL: <https://ria.ru/20200818/1575920589.html> (дата обращения: 13.11.2022).
3. Исследование РЭК/НИУ ВШЭ/Microsoft Будущее работы и рабочих мест. URL: <https://raec.ru/activity/analytics/12780/> (дата обращения: 13.11.2022).
4. Исследование Работа.ру 11% россиян продолжают работать дистанционно, а 6% - чередуют удаленку с офисом URL: <https://press.rabota.ru/11-rossiyan-prodolzhayut-rabotat-distantsionno> (дата обращения: 13.11.2022).
5. Исследование Работа.ру 72% россиян хотели бы работать удаленно. URL: <https://press.rabota.ru/72-rossiyan-khoteli-by-rabotat-udalennno> (дата обращения: 13.11.2022).
6. Статья ТАСС ВЦИОМ: число работающих удаленно россиян во время пандемии возросло в восемь раз URL: <https://tass.ru/ekonomika/8478435> (дата обращения: 13.11.2022).
7. Федеральный закон "Об электронной подписи" от 06.04.2011 N 63-ФЗ (последняя редакция)// СПС «Консультант Плюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112701/ (дата обращения: 17.11.2022).

Mavrina Anastasia Maksimovna,
Student,
Department of Innovative Economics,
Institute of Economics Finance and Business,
Ufa University of Science and Technology,
Ufa, Russian Federation

Iskhakova Elvira Ilfatovna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Innovative Economics,
Institute of Economics, Finance and Business,
Ufa University of Science and Technology,
Ufa, Russian Federation

DIGITAL TRANSFORMATION AND REMOTE WORK: A NEW TREND OF THE TIME

Abstract:

Now there is a tendency worldwide to transfer staff to remote work in order to reduce costs and create comfortable working conditions for employees. The article examines the remote format of work as a trend of modernity.

Keywords:

Remote work, labor regulation, remote work format, pandemic, trend.

Милицкая Анастасия Олеговна,
аспирант,
кафедра инновационной экономики,
Институт экономики, финансов и бизнеса,
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»
г. Уфа, Республика Башкортостан, Российская Федерация

ESG-ПОВЕСТКА ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНОВ

Аннотация:

В данной статье рассмотрено влияние ESG на инновационное развитие региона. Проведен анализ показателей экологической составляющей при производстве инноваций. При этом рассмотрена законодательная часть стратегии на международном и российском уровне, которая отражена в научно-технологической стратегии развития.

Ключевые слова:

Управление, цифровая трансформация, инновационное развитие, цифровые технологии.

В 1960-х годах на территории Америки и стран Европы свое развитие начало новое направление ведения бизнеса под названием «ESG». До этого главным в ведении бизнеса было достижение финансовых показателей, но после Второй мировой войны видение развития бизнес-сферы поменялось, и стали использоваться абсолютно другие принципы: разумное и бережливое отношение к экологической составляющей, социальная ответственность компаний, развитие корпоративного управления. В связи с этим для мира наступила новая задача – внедрить данные принципы в жизнь многих компаний на мировой арене.

«В рамках решения поставленной задачи, международными инвесторами при поддержке Программы ООН по окружающей среде в 2005 году была создана Ассоциация ответственно инвестирования PRI, в которую вошли 20 крупных инвесторов из 12 стран и уже в 2006 году были сформулированы принципы, которые были представлены на Нью-Йоркской фондовой бирже» [1, 2]:

1. Проведение инвестиционного анализа, принятие инвестиционных решений с учётом экологически и социально ответственного подхода.
 2. Включение социальных и экологических аспектов, а также вопросы управления в практическую деятельность и политику.
 3. Требование от компаний, получающих инвестиции, раскрытия информации о социальном и экологическом эффекте реализуемых инвестиционных программ и проектов.
 4. Содействие принятию и внедрению установленных принципов в инвестиционный сектор.
 5. Повышение эффективности внедряемых принципов.
 6. Раскрытие информации о деятельности по внедрению принципов и достигнутых результатах.
- Вышеуказанные критерии сегодня рассматриваются перспективными, но при этом несут в себе большое количество рисков для бизнес-структур.

Данные критерии были отражены и сформулированы в повестке саммита ООН в рамках устойчивого развития, а также выносятся в повестку на саммиты и конференции по экологии, так как именно эта составляющая принципов является одной из сложных тем для обсуждения. При этом бизнесу необходимо пересмотреть имеющуюся стратегию развития деятельности компании с учетом новых вызовов общественности, связанных с повесткой ООН, основанных на принципах ESG.

На территории Российской Федерации с каждым годом компаний, которые пересматривают свои стратегии, становится больше, особенно производственных, так как их ограничивает законодательство страны в рамках защиты экологии и так далее.

«В Российской Федерации сеть Глобального договора ООН сформирована на основе Программы развития ООН, обладает специальным статусом и организует различные ежегодные мероприятия. На данный момент сеть действует в виде ассоциации. Ее участники ведут договорные отношения с ООН: РУСАЛ, Роснефть, РЖД и другие компании. РУСАЛ, например, использует в своей деятельности различные подходы и политики в области охраны труда, промышленной и пожарной безопасности, экологии, качества и др. Также компания на ежегодной основе публикует подробный отчет об устойчивом развитии, поддерживая максимальную прозрачность в этой области» [3].

Также стоит сказать, что принципы ESG отражены в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации [4] такими пунктами, как:

б) переход к экологически чистой и ресурсосберегающей энергетике, повышение эффективности добычи и глубокой переработки углеводородного сырья, формирование новых источников, способов транспортировки и хранения энергии;

г) переход к высокопродуктивному и экологически чистому агро- и аквахозяйству, разработку и

внедрение систем рационального применения средств химической и биологической защиты сельскохозяйственных растений и животных, хранение и эффективную переработку сельскохозяйственной продукции, создание безопасных и качественных, в том числе функциональных, продуктов питания;

При этом в нынешний период необходимо освещать важные проблемы, распространяя информацию о принципах работы ESG. При этом большинство инвесторов сами задумываются о работе с экологической направленностью и гармонией корпоративного духа и социальной ответственности. Но недостатком нового веянья является малая исследованность данного вопроса. Полноценной оценкой на территории нашей страны занимается не такое большое количество компаний, как хотелось бы.

«Касательно недостатков стратегии следует выделить то, что оценки критериев не всегда могут быть точными и однородными, поэтому точная интерпретация показателей значима для инвесторов и клиентов. Кроме того, ключевые показатели эффективности не всегда соответствуют друг другу. В исследовании M. Partners подчеркивается, что компании только сейчас начинают сообщать о ключевых показателях эффективности в области устойчивого развития. Некоторые из них более продвинуты в этом процессе, чем другие, что создает определенные трудности. Кроме того, инвесторы не всегда привержены критериям устойчивого развития, заявляя об обратном. На это также стоит обращать внимание» [3].

Таким образом, можно сказать о том, что повестка, опубликованная ООН на саммите, стала актуальна для бизнес-структур и всколыхнула определенную волну изменений.

При этом как это будет применяться для российского бизнеса пока неизвестно, так как полноценного внедрения необходимых принципов пока нет во многих компаниях. Для понимания о работе одного из принципов «экология» рассмотрим данные на примере некоторых регионов Приволжского федерального округа Российской Федерации, отраженные на рисунках 1-3.

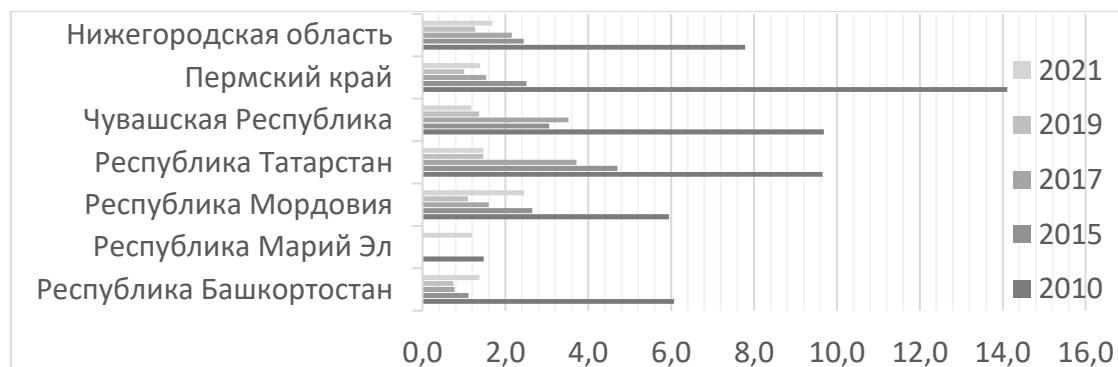

Рисунок 1 – Удельный вес организаций, осуществляющих инновации, направленные на улучшение экологии в отчетном году, в общем числе обследованных организаций, по субъектам Российской Федерации

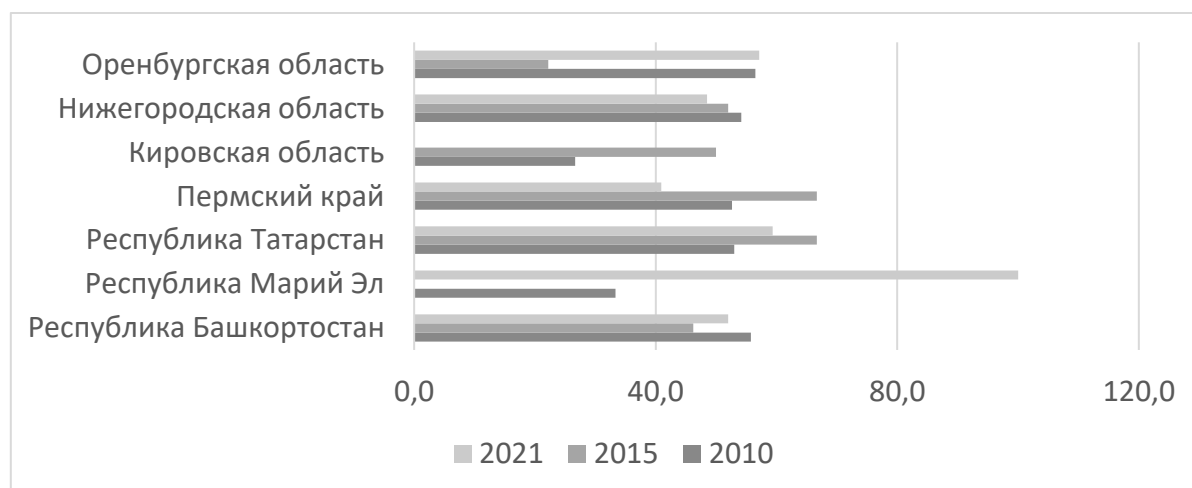

Рисунок 2 – Сокращение энергопотребления (энергозатрат) или потерь энергетических ресурсов

На графиках видно, как регионы с высокоразвитой промышленной составляющей лидируют в данных показателях. При этом Республика Башкортостан находится на средних позициях, что говорит о том, что развитие принципов постепенно внедряется в наше производство.

«Тем не менее, говоря о благоприятном развитии и перспективе на будущее – эксперты сошлись во мнении о необходимости большего внедрения ESG-принципов в России, дабы соответствовать развитию технологий, общества и поддержанию социально-важных трендов. Если раньше считалось, что организация должна только платить налоги, а все остальное – забота и обязанность государства, сегодня все больше руководителей стремятся называться и, главное, быть социально ориентированными» [3].

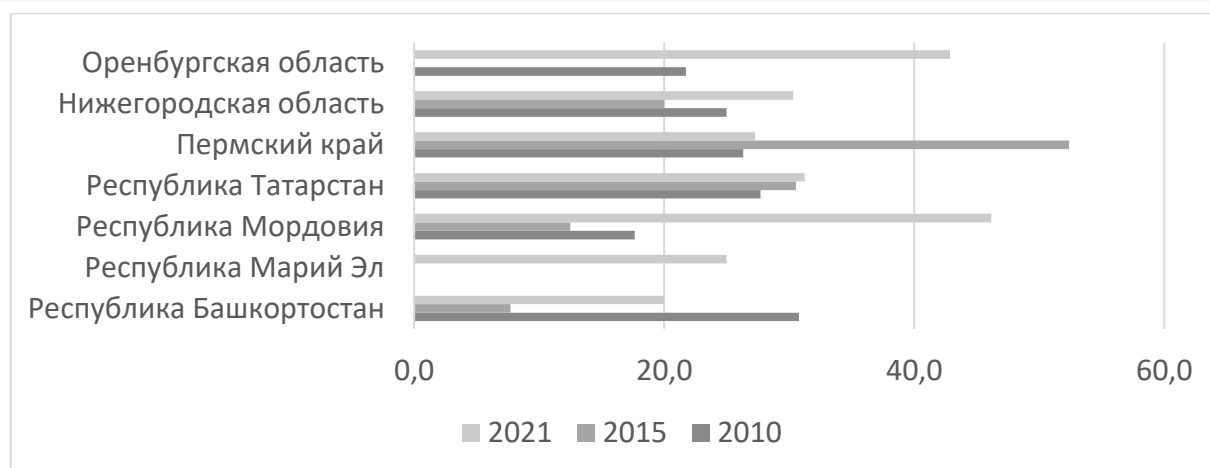

Рисунок 3 – Улучшение возможностей вторичной переработки (рециркуляции) товаров после использования

В целом стоит сказать, что данные принципы актуальны и должны оказывать благоприятное воздействие на развитие бизнеса. Стоит сказать, что большинство ответственности за ведение бизнеса сегодня должно переходить в руки организаций, так как государство не может позаботиться и оказать точечную и нужную поддержку каждому, но при этом грамотные руководители непосредственно на местах могут внедрить данные «модные» принципы, тем самым получая в сегодняшнее непростое время большее количество льгот и преференций, чем другие организации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Петренко Л.Д. ESG-критерии в практике принятия инвестиционных решений // МНИЖ. 2020. № 11–2(101). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/esg-kriterii-v-praktike-prinyatiya-investitsionnyh-resheniy> (дата обращения: 15.11.2022).
2. Козырев Николай Александрович, Маркина Александра Максимовна // Перспективы развития принципов управления ESG в России // Вестник евразийской науки. 2022. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-printsipov-upravleniya-esg-v-rossii> (дата обращения: 15.11.2022).
3. Никоноров С.М., Пашенов К.В., Талавринов В.А. Инновационные подходы перехода бизнеса к ESG-стратегиям (российский и зарубежный опыт) // Стратегирование: теория и практика. 2022. Том 2. № 1. С. 49-56.
4. Указ Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. N 642 «О стратегии научно-технологического развития Российской Федерации»

Militskaya Anastasia Olegovna,
Student,
Department of Innovative Economics,
Institute of Economics, Finance and Business,
Ufa University of Science and Technology,
Ufa, Republic of Bashkortostan, Russian Federation

ESG-REGIONAL INNOVATION POLICY AGENDA

Abstract:

This article examines the impact of ESG on the innovative development of the region. The analysis of the indicators of the environmental component in the production of innovations is carried out. At the same time, the legislative part of the strategy is considered at the international and Russian level, which is reflected in the scientific and technological development strategy.

Keywords:

Management, digital transformation, innovative development, digital technologies.

УДК 338.22.021.1

Николаева Яна Александровна,

студент,

кафедра международной экономики и менеджмента,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

Беляева Жанна Сергеевна,

кандидат экономических наук, доцент,

кафедра международной экономики и менеджмента,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

УПРАВЛЕНИЕ ESG СТРАТЕГИЯМИ В МЕЖДУНАРОДНОМ БИЗНЕСЕ*Аннотация:*

В статье рассмотрены причины актуальности ESG-принципов в современных реалиях. Внимание уделено работам ученых, которые поднимали данный вопрос в своих исследованиях. Проведено сравнение Шанхайской, Московской и Сингапурской бирж по нескольким аспектам. Выделены особенности развития принципов устойчивого развития в России и Китае, а также освещены существующие в данный момент недостатки, препятствующие росту ESG-индексов рассмотренных стран.

Ключевые слова:

ESG-принципы, концепция устойчивого развития, раскрытие нефинансовой информации, этапы ESG-трансформации, ESG-рейтинг.

Последние несколько лет концепция устойчивого развития стремительно захватывает мир, тем самым видоизменяя социум, порождая новые социальные паттерны и немаловажно-перестраивая управленческие бизнес-модели. В данной ситуации ESG-принципы выступили в качестве своеобразной модели устойчивого развития бизнеса. С их помощью организации решают вопросы, связанные с экологическими, социальными и управленческими задачами (см. рис 1). Повестки ESG имеют не только векторный эффект, но и репутационный, их влияние с каждым годом увеличивается в различных отраслях международного бизнеса.

Рисунок 1-Описание ESG-факторов

Важно отметить, что современная ESG-повестка основывается на целях устойчивого развития, но не предполагает в обязательном порядке работы над каждой из них. Само понятие ESG-принципов возникло на социально-ответственном инвестировании, направленном на защиту человеческих прав, и лишь в дальнейшем было уделено внимание и вопросам экологического характера.

В современном виде ESG-принципы были сформулированы бывшим генеральным секретарем ООН Кофи Аннаном. Он акцентировал свое предложение на борьбе с изменением климата. Тренд на соответствие ESG-принципам стал популярным лишь в последние пару лет, но несмотря на это вице-президент «Тинькофф» Нери Толлардо считает, что в ближайшей перспективе мировые фонды прекратят инвестировать в организации,

игнорирующие принципы устойчивого развития, а международный коммерческий арбитраж в свою очередь заявляет о привлекательности в разрешении споров, связанных с ESG-повесткой [1].

Активное введение ESG-принципов проявляется и в изменении трансграничной договорной практики. Происходит инкорпорация в существующие контракты оговорок, согласно которым компании обязаны стремиться к соблюдению концепции устойчивого контракта. Также усложняется преддоговорная стадия, поскольку требуется проведение процедур «human due diligence» и проработка процесса раскрытия нефинансовой информации компании.

Актуальность ESG-принципов привела к повышенному интересу ученых к данному вопросу. Помимо способов измерения данных показателей, важно оценить и влияние введения ESG на финансовый результат компании, на ее репутацию и на ряд других показателей. В настоящее время существует более 400 различных индексов, которые характеризуют ESG-факторы. К крупнейшим провайдерам подобных индексов, а также и рейтингов относятся — S&P, FTSE Russell, MSCI, Sustainalytics, CDP, Bloomberg, JUST Capital, Refinitiv и др. Важно отметить, что не существует единых критериев для составления ESG-рейтингов, поскольку оценочные критерии являются непубличными. При этом наблюдается тенденция к масштабированию рейтинговых и репутационных инструментов, за счет чего формируется внеправовая система социального управления и создаются конкретные юридические риски у субъектов оценки.

Изучению ESG-рейтингов посвящено много статей. Так, Силард Эрхарт в своей работе «Возьмите это с щепоткой соли — ESG-рейтинг акций и фондовых индексов» исследует экологические, социальные и управленческие рейтинги (ESG) 20 ведущих биржевых индексов путем анализа и агрегирования рейтингов базовых акций [2]. Эрхарт приходит к выводу, что рейтинги ESG становятся все более важным вкладом в устойчивые инвестиции в Европейском Союзе и Соединенных Штатах с учетом поэтапного введения правил раскрытия информации.

В научной литературе освещены и вопросы, связанные с тем, как введение ESG-принципов влияет на финансовые результаты компании. Чжунфэй Чен и Гуанься Се в своей работе исследовали влияние раскрытия информации об окружающей среде, социальной сфере и управлении на финансовые показатели корпораций [3]. Ученые пришли к выводу о том, что существует положительная взаимосвязь между раскрытием ESG-информации и прибылью организаций, что более выражено в компаниях с инвесторами ESG и в компаниях с более длительным началом, высоким вниманием СМИ и высокими агентскими расходами.

Интересное исследование Эдуарда Пино, Фуонга Ле, Реми Эстрана по схожей тематике посвящено изучению важности факторов ESG в суверенных кредитных рейтингах [4]. Исследователи резюмируют, что ESG-факторы рассматриваются в качестве новых компонентов для финансового анализа и оценки кредитоспособности, а также оказывают существенное влияние на суверенные рейтинги.

Одним из современных исследований является работа Блумквиста, Галариотиса и Баснета, которые изучают решения фирм остаться или покинуть российский рынок в условиях вторжения в Украину [5]. Более низкие оценки ESG повышают вероятность сохранения российских операций без изменений. Более высокие оценки приводят к менее негативной реакции фондового рынка после полного выхода.

На основании рассмотренного Блумквистом исследования встает вопрос о развитии ESG в России. Нарастающая изоляция России от международного сообщества затронула и ESG-повестку. Традиционными лидерами, задающими тренды развития в данной сфере, являются Европа и США, но активная изоляция призывает к возможному развитию собственных национальных стандартов (см. рис 2). В качестве альтернативы странам запада принято рассматривать Азиатско-Тихоокеанский регион, который активно внедряет различные ESG-практики, но при этом отстает от лидеров по размеру инвестиционных фондов и числу компаний, раскрывающих нефинансовые показатели.

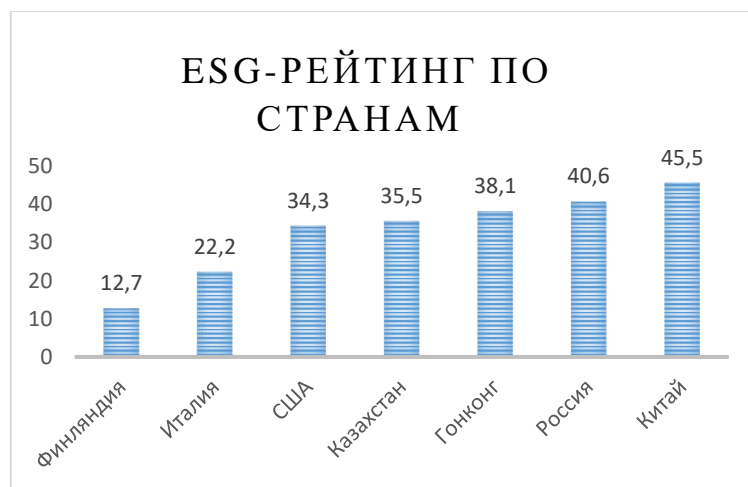

Рисунок 2- Выборка ESG-рейтинга нескольких стран (согласно сайту [6])

Углубляясь в ситуацию с ESG-повесткой в Китае на сегодняшний день, стоит отметить, что рассматриваемая концепция здесь проявляется в пересечении государственной политики, нацеленной на «озеленение» экономики и достижение социального равенства. В 2015 году Китай первым в мире выпустил каталог проектов, финансирующихся посредством зеленых облигаций, которые выпускаются для финансирования различных экологических проектов.

Для китайских компаний раскрытие нефинансовой информации-редкость, поскольку Шэньчжэньская и Шанхайская биржи не требуют от компаний раскрытия информации о влиянии на окружающую среду, но ожидаются перемены в ближайшем будущем в связи с ростом интереса инвесторов.

Сравнение Шанхайской, Московской и Сингапурской бирж свидетельствуют о том, что отчетность ESG в настоящее время требуется далеко не во всех городах и странах. Исклучением стал Сингапур, а также Гонконг (Гонконгская биржа), Франция (Евронекст), Люксембург (Люксембургская биржа) и другие [7]. Из 120 рассмотренных в исследовании бирж лишь 33 требуют отчетность ESG в качестве правила листинга. Обучение, связанное с ESG-принципами, предлагается в Шанхайской и Сингапурской биржах, поэтому Московская биржа отстает от конкурентов. В Шанхае SSE предлагает обучение для эмитентов и андеррайтеров green bond, а в Сингапуре регулярно организуют брифинги для развития диалога по вопросам устойчивого развития между инвесторами и компаниями. Если рассматривать рынок, охваченный индексом, связанным с устойчивостью, то во всех трех биржах он развит в разной степени. В Шанхайской бирже имеется 27 индексов, связанных с устойчивостью, например: индекс корпоративного управления SSE 180; индекс социальной ответственности SSE; индекс урбанизации зеленых городов SSE. В Московской бирже в это время лишь два индекса: индекс вектора устойчивости РСП и индекс ответственности и прозрачности. Сингапурская биржа ориентируется на индекс лидеров IEdge SG ESG. Еще одним рассмотренным фактором сравнения выступает наличие сегмента листинга облигаций устойчивого сравнения. В Шанхайской бирже источником выступают зеленые облигации SSE. В Сингапурской бирже речь пойдет о ESG-бумагах с фиксированным доходом, а Московская биржа отличается недавними обновлениями правил листинга и созданием сектора для финансирования проектов в области ESG, состоящего из "зеленых" и социальных облигаций, а также национальных проектов.

Данные международного агентства MSCI гласят о том, что у китайских компаний крайне низкий показатель по социальному фактору. Помимо этого, слабыми местами являются конфиденциальность персональных данных и охрана труда. Стандарты раскрытия информации по социальному сектору во многом зависят от иностранных партнеров, которые настаивают на повышении прозрачности информации о китайских компаниях.

Проблематичен и вопрос корпоративного управления, так как совет директоров чрезмерно независим от работы компании, а информация по оплате труда не раскрывается.

Ситуация ESG в России также терпит некоторые трудности. Одной из весомых проблем устойчивого развития является отсутствие практиков-опытных специалистов в данной области недостаточно. Несмотря на это ESG-повестка развивается, так как сегодня трансформацию проходят более 300 организаций по всей стране, хотя год назад их число было в 6 раз меньше [8]. Стремительное развитие и отсутствие опытных наставников привели к тому, что в России несбалансированные ESG-рейтинги по разным факторам (см. рис 3).

Также свою роль играет низкая вовлеченность населения в вопросы ESG-трансформации. Одной из главных задач здесь является решение экологических вопросов, связанных с загрязнением окружающей среды.

Рисунок 3-ESG-рейтинг России и Китая по экологическому, социальному и управленческому факторам (согласно сайту [6])

Сравнивая индексы устойчивого развития двух стран по каждому ESG-фактору, видим, что Россия уступает в вопросах экологии и социальной сфере Китаю.

Таким образом, решать вопросы экологического, социального и управленческого характера необходимо в современном мире, поскольку загрязняется окружающая среда, истощаются ресурсы, процветает коррупция и плохие условия труда для сотрудников являются не редкостью. Повестка ESG влияет как на репутацию компании, так и на финансирование, так как инвесторы стремятся поддерживать компании, соблюдающие

концепцию устойчивого развития. Это приводит к возникновению новых ориентиров для деятельности компаний и кардинально видоизменяет управленческие бизнес-модели.

Проведенное исследование гласит и о том, что ESG-повестка является актуальной по всему миру. Речь идет и о России, которая несмотря на нарастающую изоляцию от стран-мировых лидеров по введению устойчивого развития, продолжает развивать заданный вектор.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. [Электронный ресурс] РБК. ESG-принципы: что это такое и зачем компаниям их соблюдать. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/614b224f9a7947699655a435> (Дата обращения 05.09.2022).
2. Szilárd Erhart (2022): Take it with a pinch of salt—ESG rating of stocks and stock indices, *International Review of Financial Analysis*, Volume 83, DOI: <https://doi.org/10.1016/j.irfa.2022.102308>.
3. Zhongfei Chen, Guanxia Xie (2022): ESG disclosure and financial performance: Moderating role of ESG investors, *International Review of Financial Analysis*, Volume 83, DOI: <https://doi.org/10.1016/j.irfa.2022.102291>.
4. Edouard Pineau, Phuong Le, Rémy Estran (2022): Importance of ESG factors in sovereign credit ratings, *Finance Research Letters*, Volume 49, DOI: <https://doi.org/10.1016/j.frl.2022.102966>.
5. Anup Basnet, Magnus Blomkvist, Emilios Galariotis (2022): The role of ESG in the decision to stay or leave the market of an invading country: The case of Russia, *Economics Letters*, Volume 216, DOI: <https://doi.org/10.1016/j.econlet.2022.110636>.
6. [Электронный ресурс] Global Risk Profile.ESG INDEX 2021. URL:<https://risk-indexes.com/esg-index/> (Дата обращения 03.09.2022).
7. [Электронный ресурс] ESG Disclosure. Sustainable Stock Exchanges. URL: <https://sseinitiative.org/esg-disclosure/> (Дата обращения 11.09.2022).
8. [Электронный ресурс] ESG политика в компаниях России. URL: https://reg-nko.ru/article/ESG_politika (Дата обращения 10.09.2022).

Nikolaeva Yana Alexandrovna,

Student,

Department of International Economics and Management,

Institute of Economics and Management,

Ural Federal University named after the First President of Russia B.N.Yeltsin,

Yekaterinburg, Russian Federation

Zhanna Sergeevna Belyaeva,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

Department of International Economics and Management,

Institute of Economics and Management,

Ural Federal University named after the First President of Russia B.N.Yeltsin,

Yekaterinburg, Russian Federation

MANAGING ESG STRATEGIES IN INTERNATIONAL BUSINESS

Abstract:

The article discusses the reasons for the relevance of ESG principles in modern realities. Attention is paid to the works of scientists who raised this issue in their research. A comparison of the Shanghai, Moscow and Singapore stock exchanges was carried out in several aspects. The features of the development of the principles of sustainable development in Russia and China are highlighted, as well as the shortcomings that currently exist that hinder the growth of ESG indices of the countries considered.

Keywords:

ESG principles, concept of sustainable development, disclosure of non-financial information, stages of ESG transformation, ESG rating.

УДК 338.24

Нургалеева Алиса Ралифовна,
магистрант,
кафедра Инновационной экономики,
Институт экономики, финансов и бизнеса,
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»,
экономист,
Филиал ООО «Газпром трансгаз Уфа», Управление аварийно-восстановительных работ,
г. Уфа, Российская Федерация

Кузьминых Наталья Александровна,
кандидат экономических наук, доцент,
кафедра Инновационной экономики,
Института экономики, финансов и бизнеса,
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»,
г. Уфа, Российская Федерация

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация:

В статье рассматриваются современные вызовы устойчивого развития для ПАО «Газпром» и его дочернего общества ООО «Газпром трансгаз Уфа», как для ведущего предприятия нефтегазового комплекса России и Республики Башкортостан. Сегодня ПАО «Газпром» сталкивается с глобальными мировыми изменениями в политических, экономических, технологических и экологических сферах, которые прямо или косвенно отражаются на эффективности реализации поставленных задач в области устойчивого развития, которые были сформированы в Долгосрочной программе развития ПАО «Газпром» до 2025 года.

Ключевые слова:

ESG-принципы, НИОКР, нефтегазовый комплекс, устойчивое развитие, экологические принципы, социальные принципы, управленческие принципы.

В настоящий момент экономика Российской Федерации претерпевает ряд изменений, которые формируют новые подходы в различных отраслях экономики России.

Одной из наиболее важной отрасли для экономики России является нефтегазовый комплекс, который всегда был лидером в формировании Федерального бюджета Российской Федерации. В октябре профицит бюджета за первые 10 месяцев 2022 года достиг 128,4 млрд. рублей благодаря ПАО «Газпром».

«Нарастить показатель удалось благодаря дополнительным нефтегазовым доходам в размере 435,1 млрд. рублей. Их заплатила госкорпорация в виде налога на добычу полезных ископаемых после роста цены на топливо» – агентство Bloomberg [1].

Несмотря на множество новых вызовов для экономики России, компании продолжают следовать пути устойчивого развития. Устойчивое развитие – это тенденция, которая положила начало нового пути развития мировой экономики.

Важность устойчивого развития заключается в реализации и достижении стратегических целей экономики и компаний без отрицательного воздействия для планеты и ущерба для будущего поколения человечества.

Основная цель устойчивого развития на данный момент – это прогресс и экологичность. Исходя из целей, устойчивое развитие не потеряет своей актуальности в будущем и требует новых решений на пути столкновения с новыми мировыми вызовами.

Современные вызовы в реализации устойчивого развития для российской экономики выражаются во множестве факторов, наиболее значимыми являются:

- увеличение спроса на энергоносители;
- технологическая стагнация;
- зависимость от иностранных технологических и технических ресурсов;
- рост цен на энергоносители;
- кризисы в международных отношениях;
- рост экологического следа выше, чем уровень его устранения;
- парадокс социально-экономического развития (чем больше население, тем больше отходов и загрязнение);
- волатильность валют и бирж.

Данные проблемы, с которыми столкнулась экономика России, требует определенных стратегических и системных решений.

Системные решения в реализации устойчивого развития является основной тенденцией ESG-принципов на 2022 год по версии аналитическо-рейтинговой компании S&P Global Sustainable.

Так как значение в реализации ESG-принципов только возрастает, то системный подход в реализации является отличным способом минимизировать затраты и рассматривать данные решения на разных уровнях.

Экологические, социальные и управленческие принципы становятся доминирующими при принятии решений в современном корпоративном мире, так как данные принципы – это набор тех критериев, которые удобно и эффективно использовать для оценки уровня устойчивого развития компаний. Сталкиваясь с современными вызовами, компаниям необходимо перестраивать свои стратегии в области устойчивого развития. Это могут быть изменения выбранной политики, целей или бизнес-модели.

Данный системный подход в реализации ESG-принципов основывается на сформированном алгоритме внедрения мягкого системного подхода, который сформировал Питер Чекланд [2].

Для наглядного понимания системного подхода Данко Калкан, менеджер группы ESG, и Катарина Кулич, старший специалист группы ESG, «Ernst & Young» Сербия, отобразили данный подход в круговой схеме на рисунке 1 [3].

Рисунок 1 – Необходимые шаги системного ESG-подхода*

*Выполнено по [3].

На рисунке 1 представлены пять шагов по формированию системного подхода, которые заключаются в:

- определении стратегии;
- внедрении данной стратегии;
- реализации выбранной стратегии;
- обработке результатов после реализации стратегии;
- выявлении проблем.

После выполненных данных пяти шагов цикл замыкается и возобновляется снова. Процесс выявления проблем позволяет корректировать поставленные цели, если это необходимо, и сформировать более точную

стратегию, которая будет эффективна в дальнейшем. Рассматривая современные вызовы устойчивого развития в России, как уже упоминалось выше, мы взяли ведущую нефтегазовую компанию ПАО «Газпром» и ее дочернее общество ООО «Газпром трансгаз Уфа».

ПАО «Газпром» ежегодно, начиная с 2017 года, публикует отчеты по устойчивому развитию компании и своих обществ. В данном отчете представляется информация «о производственной деятельности компании и ее влиянии на экономику страны» [4]. Поэтому стоит отметить основные изменения, к которым необходимо подстроиться ПАО «Газпром» исходя из современной экономической повестки. Это:

- сокращение уровня затрат в сфере ресурсо- и энергосбережения;
- улучшение технологического и экологического потенциала обществ;
- внедрение новых технологий и поддержка инновационного развития в целях развития отечественных технологий.

Чтобы продолжать путь внедрения принципов устойчивого развития в обществах, данные изменения можно нивелировать при помощи таких действий, как:

- внедрение НИОКР в качестве инновационного развития обществ;
- повышение энергоэффективности;
- управление выбросами парниковых газов на производстве.

Внедрение НИОКР является основой инновационного развития ПАО «Газпром».

Инновационная деятельность поддерживается Программой инновационного развития ПАО «Газпром» до 2025 года (Утверждена решением Совета директоров ПАО «Газпром» от 01 декабря 2020 г. № 3513) и Программой НИОКР ПАО «Газпром» и его дочерних обществ, а также рядом других документов.

Основная цель данной программы заключается в «постоянном повышении уровня технологического и организационного развития ПАО «Газпром» для поддержания позиций глобальной энергетической компании и надежного поставщика энергоресурсов» [5]. Объем инвестиций в НИОКР на 2021 год составил 24,6 млрд. руб., а экономический эффект – 12,8 млрд. руб. [5]. Филиал ООО «Газпром Трансгаз Уфа» Управление аварийно-восстановительных работ (УАВР) в рамках инновационного развития обществ предлагает разработку и внедрение НИОКР по развитию организационно-технологических процессов. НИОКР направлены на повышение экономической и управленческой эффективности через реализацию единого инновационного подхода по объединению на одной производственной площадке трех сервисных филиалов ООО «Газпром трансгаз Уфа» – Управление аварийно-восстановительных работ (УАВР), Управление технологического транспорта и специальной техники (УТТиСТ) и Управление материально-технического снабжения и комплектации (УМТСиК).

Данное решение по внедрению НИОКР обосновывается экономическими и управленческими эффектами, такими как:

- повышение надежности и безопасности эксплуатации основного и вспомогательного оборудования газотранспортных предприятий ПАО «Газпром»;
- функционирование единой производственной базы;
- оптимизация затрат на производстве;
- сокращение экологического следа путем снижения транспортных перевозок на дальние расстояния.

Таким образом, в современных экономических условиях, когда Россия вынуждена следовать пути «примитивизации» технологий, подобные объединения нескольких производственных подразделений позволяют развивать свою технологическую и производственную базу, а не завесить от иностранного оборудования и технологий. Данная тенденция развития дает отличную возможность возобновить российский производственный потенциал.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Benjamin Harvey, Russia's Budget Surplus Shrinks as Revenues Slide, Business Data Platform «Bloomberg» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-09-12/russia-s-budget-surplus-melts-away-as-revenues-fade> (дата обращения 18.11.2022).
2. Лукьянова М. Н, Мягкий системный подход при разработке стратегии развития муниципального образования // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 5-4. – С.
3. Danko Kalkan, Sustainable development through prism of new trends and increasing legal obligations [Электронный ресурс]. – URL: <https://balkangreenenergynews.com/sustainable-development-through-prism-of-new-trends-and-increasing-legal-obligations/> (дата обращения 18.11.2022).
4. Официальный интернет-сайт ПАО «Газпром», раздел: устойчивое развитие [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gazprom.ru/sustainability/sustainability-management/reports/> (дата обращения 18.11.2022).
5. Отчет Группы Газпром о деятельности в области устойчивого развития за 2021 год [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gazprom.ru/f/posts/57/982072/sustainability-report-ru-2021.pdf> (дата обращения 18.11.2022).

Nurgaleeva Alisa Ralifovna,

Master student,
Department of Innovative Economics,
Institute of Economics, Finance and Business,
Ufa University of Science and Technology, Economist, Branch of Gazprom Transgaz Ufa LLC,
Department of Emergency Recovery Works,
Ufa, Russian Federation

Kuzminykh Natalia Alexandrovna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Innovative Economics,
Institute of Economics, Finance and Business,
Ufa University of Science and Technology,
Ufa, Russian Federation

MODERN CHALLENGES TO SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Abstract:

In the article examines contemporary sustainable development challenges for PJSC «Gazprom» and its subsidiary LLC «Gazprom Transgaz Ufa», as a leading enterprise in the oil and gas complex of Russia and the Republic of Bashkortostan.

Today, PJSC «Gazprom» is facing global changes in the political, economic, technological and environmental spheres, which directly or indirectly affect the effectiveness of the implementation of the sustainable development goals that were formed in the Long-term Development Program of PJSC «Gazprom» until 2025.

Keywords:

ESG-principles, R&D, oil and gas complex, sustainable development, environmental principles, social principles, management principles.

УДК 338.1

Орешников Владимир Владимирович,
магистрант,
кафедра инновационной экономики,
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»
г. Уфа, Российская Федерация

Валинурова Лилия Сабиховна,
доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой инновационной экономики, Институт экономики, финансов и бизнеса,
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»
г. Уфа, Российская Федерация

ОЦЕНКА СООТНОШЕНИЯ ЗАТРАТ И РЕЗУЛЬТАТОВ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕГИОНАХ РОССИИ

Аннотация:

В статье рассматриваются современное состояние и динамика объемов инновационного производства и затрат на инновационную деятельность организаций в России. Проведена оценка соответствия темпов роста данных показателей. Проанализированы региональные особенности, выделены регионы-лидеры и проведена группировка регионов по их доли в общероссийских показателях.

Ключевые слова:

Инновации, затраты на инновационную деятельность, регионы России, количественная оценка.

На сегодняшний день наибольшие преимущества получают те регионы России, которые способны развивать инновационную составляющую экономики [1]. Несмотря на то, что инвестиции в разработку новой продукции являются более рискованными, именно они могут принести наибольший результат. Всё это в совокупности с усложнением макроэкономических условий [2] повышает актуальность исследования проблемы оценки соответствия объемов производимой в регионах России инновационной продукции затратам на инновационную деятельность организаций. Следует отметить, что проведение анализа затруднено особенностями расчета показателей инновационной деятельности предприятий. Так, приведенное на сайте ГКС определение инноваций [3] подразумевает достаточно широкую трактовку. В то же время по некоторым регионам страны отчетные данные об объемах затрат на инновационную деятельность не публикуются в целях обеспечения конфиденциальности первичных статистических данных.

В целом с 2010 по 2021 гг. в Российской Федерации наблюдался рост значений показателей инновационной деятельности предприятий. Так, затраты на инновационную деятельность возросли в 5,9 раза, а объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами в 4,8 раза (в ценах соответствующих лет). Динамика данных показателей представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 – Темпы роста показателей инновационной деятельности в Российской Федерации

Источник: составлено авторами по данным [3]

На фоне снижения темпов роста показателей обращает на себя внимание резкое изменение величины затрат на инновационную деятельность в 2019 г. (на 33%). Данный рост в значительной степени приходится на г. Москву, где объем затрат увеличился на 266,4 млрд руб. (в 2,1 раза). Это составило порядка 55% общероссийского прироста. При этом в следующем году значения темпов роста показателей вернулись к предыдущему уровню, что говорит о сохранении достигнутых значений в абсолютном выражении. В 2021 г. наблюдалось незначительное увеличение значений показателей. Анализ динамики двух выделенных показателей свидетельствует о том, что в целом наблюдаются схожие тенденции. Значение коэффициента линейной корреляции Пирсона составляет 0,87, что в соответствии со шкалой Чеддока говорит о присутствии высокой силы связи между этими показателями. С учетом полученных результатов было сформировано линейное уравнение парной регрессии (1).

$$kIn=0.25+0.77*kC, \quad (1)$$

где kIn – темп роста объема производства инновационной продукции;

kC – темп роста затрат на инновационную деятельность.

Значение коэффициента детерминации на уровне 0,78, а также значения критериев Фишера ($F=28,3$) и Стьюдента при факторной переменной ($t=5,3$) позволяют говорить о достаточном качестве полученного уравнения. Результаты расчетов по линейной модели представлены на рисунке 1.

Необходимость повышения объема инвестиций в инновационную деятельность отмечается в работах и других исследователей. Например, в статье Т.П. Рахлис, Н.В. Скворцовой и М.С. Томиловой говорится, что «Общий низкий уровень инновационной активности российских компаний связан с низким уровнем финансирования НИОКР» [4]. Необходимо отметить, что существуют значительные региональные различия, требующие дополнительного анализа. Вместе с тем, корреляционный анализ показал, что между величиной затрат на инновационную деятельность и объемом выпуска инновационной продукции в разрезе регионов России также обнаруживается взаимосвязь (значение коэффициента корреляции по данным за 2021 г. составило 0,83).

В целом на период с 2010 по 2021 г. в подавляющем большинстве регионов страны произошло увеличение значений показателей инновационной деятельности. Вместе с тем, субъекты страны существенно различаются как по объему данных затрат, так и по динамике их изменения. Так, наибольший относительный прирост был достигнут в Чукотском автономном округе – в 252,8 раза за указанный период. Однако фактически наиболее существенный рост был лишь в 2021 г., когда значение показателя резко возросло до 3,6 млрд руб. по сравнению с 70,0 млн руб. годом ранее. Более того, доля расходов на инновационную деятельность в Чукотском автономном округ составляет менее 0,2% от общероссийского значения показателя. На втором месте по величине относительного прироста (в 46,9 раза) располагается Кировская область, чья доля в 2021 г. достигла 1,7%. При этом в данном случае также наблюдается резкий рост по отношению к уровню 2020 г. – в 6 раз. Наибольший интерес представляет регион, располагающийся на третьей позиции в рейтинге – г. Москва. По состоянию на 2021 г. на него приходилось 645,2 млрд. руб. расходов на инновационную деятельность, что составляет 27,1% от всего объема по Российской Федерации. Еще 8,7% приходилось на Московскую область (207,2 млрд руб.). По данным затратам сопоставимые значения наблюдались лишь в г. Санкт-Петербурге (158,5 млрд руб.), Республике Татарстан (203,1 млрд руб.), Нижегородской области (146,6 млрд руб.). В совокупности на пять указанных регионов приходится 57,2% всех затрат на инновации в стране.

Неудивительно, что эти же регионы являются лидерами по объему выпуска инновационных товаров, работ, услуг. Однако их доли в суммарной величине по Российской Федерации оказались в 2021 г. значительно ниже. В ряде случаев присутствует достаточно существенный дисбаланс между показателями. Например, затраты на инновационную деятельность организаций по Республике Башкортостан составляют лишь 0,9% от общероссийских, но на данный регион приходится 3,4% объема инновационной продукции. С другой стороны, на Сахалинскую область приходится более 2,5% всех затрат, но выпуск инновационной продукции составляет порядка 0,04% от общего по стране. Однако наиболее существенное различие наблюдается в Москве (на 13,9 п.п.).

Наличие подобных дисбалансов может быть вызвано рядом факторов. Так, целесообразным представляется рассмотреть модели управления инновационно ориентированным развитием регионов за счет эффективно функционирующей научно-исследовательской базы [5], оценить эффективность мероприятий в рамках стратегий инновационного развития регионов [6] и т.д. Требуется также учесть и особенности инновационной деятельности. В частности, финансирование деятельности по разработке инновационной продукции и ее производство могут располагаться в разных регионах страны. Подобная специализация в значительной степени оправдана и позволяет наилучшим образом использовать ограниченные ресурсы. Однако в то же время данная ситуация может свидетельствовать о недостаточной эффективности инвестиций в инновационную деятельность. Исходя из этого, требуется проведение углубленного анализа, направленного на выявление причин и факторов, позволивших ряду регионов обеспечить значительный объем выпуска инновационной продукции при меньшем объеме расходов на инновационную деятельность. В последующем данный опыт может быть применен и в других регионах страны для повышения эффективности системы управления экономическим развитием территории.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Лезина Е.Г., Иншаков В.А., Максимова Л.Ю. Оценка эффективности инновационной деятельности региона на основе соотношения результатов и затрат на выполнение научно-исследовательской деятельности [Текст] // Финансовая экономика, 2019, № 12, с. 671-676.
2. Ахметов Т.Р. Ключевые факторы определения качества информационного развития экономики региона в условиях пандемии [Текст] // Известия Уфимского научного центра РАН, 2022, № 1, с. 80-84.
3. Инновации. Методические положения Росстата [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/innov_pon.pdf (дата обращения: 01.10.22)
4. Гатауллин Р.Ф., Чувашаева Э.Р. Управление инновационно ориентированным развитием регионов [Текст] // Региональные проблемы преобразования экономики, 2019, № 11 (109), с. 241-249.
5. Печаткин В.В. Информационно-методическая поддержка принятия управленческих решений при разработке стратегий инновационного развития регионов [Текст] // Национальные интересы: приоритеты и безопасность, 2019, т. 15, № 8 (377), с. 1457-1473.
6. Рахлис Т.П., Скворцова Н.В., Томилова М.С. Анализ инновационной деятельности предприятий в регионах РФ (на примере Уральского федерального округа) [Текст] // Российские регионы в фокусе перемен. Сборник докладов XVI Международной конференции, 2022, с. 485-489.

Oreshnikov Vladimir V.

Student,
Department of Innovative Economics,
Ufa University of Science and Technology
Ufa, Russian Federation

Valinurova Liliya S.

Doctor of Economic Sciences, Professor,
Head of the Department of Innovative Economy,
Ufa University of Science and Technology,
Ufa, Russian Federation

EVALUATING THE COST-BENEFIT RATIO OF INNOVATION ACTIVITY IN THE REGIONS OF RUSSIA*Abstract:*

The paper discusses the current state and dynamics of innovative production volumes and costs for innovation activities of organizations in Russia. The conformity of growth rates of these indicators has been assessed. Regional peculiarities are analyzed, leading regions are singled out and regions are grouped according to their share in all-Russian indicators.

Keywords:

Innovation, costs of innovation, Russian regions, quantitative assessment.

УДК 330.336

Павлов Константин Викторович,
доктор экономических наук, профессор,
кафедра экономики,
Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой,
г. Новополоцк, Республика Беларусь

Жданович Владимир Александрович,
аспирант,
Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой,
г. Новополоцк, Республика Беларусь

НАПРАВЛЕНИЯ, ФОРМЫ И МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЦЕССА АЛКИЛИРОВАНИЯ УГЛЕВОДОРОДОВ В ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ БЕЛАРУСИ

Аннотация:

В работе рассмотрены направления и методы повышения экономической эффективности на предприятиях химической промышленности Республики Беларусь и, прежде всего, для алкилирования углеводородов в нефтехимическом производстве.

Ключевые слова:

Экономическая эффективность, химическая промышленность, Беларусь, алкилирование, углеводороды.

Процесс производства алкилфенолов в общем виде состоит из следующих стадий: 1) Подготовка исходного сырья (обычно это осушка фенола);

2) Алкилирование фенола олефином на катализаторе в реакторе алкилирования;

3) Разгонка алкилата, которая включает в себя отгонку непрореагировавших фенола и олефина и выделение целевого додецилфенола.

Реакция алкилирования фенола олефинами является экзотермической и тепловой эффект при использовании в качестве алкилирующего агента тетрамеров пропилена составляет 88 кДж/моль олефина. В промышленных процессах получения алкилфенолов алкилированием фенола высшими олефинами, в частности, олигомерами пропилена C₉ и C₁₂, в качестве катализаторов в настоящее время используют главным образом гетерогенные катализаторы – сульфокатиониты – сульфированные сополимеры стирола и дивинилбензола, которые представляют собой высокомолекулярные соединения. В подавляющем большинстве в производствах додецилфенолов в качестве катализаторов алкилирования фенола олефинами используют гетерогенные катализаторы – сульфокатиониты в кислой форме.

Сульфокатиониты различаются соотношением стирола и дивинилбензола, которое варьируется в зависимости от того, какие физические параметры (размер пор, удельная поверхность, удельный объем пор, прочность) придают гранулам сополимера стирола и дивинилбензола. Алкилирование фенола олефинами является реакцией электрофильного замещения в бензольном кольце, которая может осуществляться термическим или каталитическим путем. Катализаторами реакции алкилирования фенола олефинами являются: минеральные кислоты; галлоиды металлов; алюмосиликаты, бентониты; катионообменные смолы. Действие катализаторов сводится к образованию реакционноспособного карбониевого иона за счет протонирования олефина.

Технологии получения монододецилфенола, технологические установки по производству монододецилфенола предназначены для проведения процесса алкилирования фенола высшими олефинами. Полученный товарный монододецилфенол служит компонентом в производстве алкилфенольных присадок к маслам. Целью данной работы является совершенствование процесса выделения монододецилфенола. Для этого предлагается произвести перераспределение материальных потоков на одной из опорных колонн. Это потребует замены тарельчатых устройств в опорной колонне и замену теплообменного оборудования, что позволит увеличить производительность установки и выход целевого продукта.

Как показывают исследования, основную долю в структуре экспортных отгрузок нефтепродуктов занимают моторные пакеты присадок к автомобильным маслам – 75,5%, пакеты присадок морского назначения – 18,9%, масляные битумные смеси – 5,6%. Кроме этого, общество реализует иные продукты основного органического синтеза. Сложившаяся ценовая ситуация на мировом рынке нефтепродуктов позволила белорусским предприятиям реализовать большие объемы моторных пакетов присадок в Россию, на Украину, в Китай и ОАЭ.

По отношению к предшествующему периоду отгрузки пакетов присадок за пределы Республики Беларусь выросли в 2 раза, существенные изменения объема отгруженных пакетов присадок определяются, в первую

очередь, ростом спроса на качественную продукцию, а также пуском в июле 2019 года блока компаундирования пакетов присадок, сокращением выпуска темных пакетов присадок и наличием устойчивого платежеспособного спроса на данный нефтепродукт. Налажен выпуск моторного пакета присадок с содержанием свободных радикалов. Их производство обеспечивает предприятиям конкурентоспособность и определенную нишу на западном рынке (по крайней мере, до периода введения широкомасштабных санкций в отношении Беларуси со стороны коллективного Запада).

Так, например, основной объем своей продукции белорусское предприятие СООО «ЛЛК-Нафтан» в 2019 году отгрузил на рынки стран дальнего зарубежья. От реализации нефтепродуктов на этих рынках завод получил 95,5% всей валютной прибыли. Наиболее емким являлся рынок Нидерландов. Реализация продукции в эту страну принесла заводу 36,3% всей экспортной выручки. Вторым по емкости среди стран дальнего зарубежья являлся рынок Италии. Имелись возможности выхода на рынок Эстонии (до проведения специальной военной операции в Украине) за счет производства масляных битумных смесей. Этот рынок остается открытым для общества благодаря качеству производимой продукции и конкурентоспособности цен. В последнее время в связи с введением различных санкций со стороны коллективного Запада ситуация в Беларуси стала существенно меняться в сторону усиления интеграционных связей с Россией и другими странами СНГ.

СООО «ЛЛК-Нафтан» входит в группу компаний «ЛЛК-Интернешнл». Данный факт позволяет производить сбыт продукции по всему миру (по крайней мере, так было до периода ввода санкций). Это благоприятно отражалось на экономических показателях производства. На установке получения алкилфенольных присадок, как и для других структурных подразделений общества с непрерывным технологическим процессом, принят пятибригадный график работы технологических смен. Для обеспечения требований режима работы дежурство осуществляется в три смены продолжительностью 8 часов. В системе оплаты труда используется принцип фиксированной оплаты (в зависимости от квалификации и функциональных обязанностей) плюс дополнительные премиальные выплаты в зависимости от результатов работы предприятия (чистая прибыль, объем производства, уровень качества и т.п.). Тарифный фонд заработной платы основных рабочих рассчитывается, исходя из эффективного фонда времени работы одного среднесписочного рабочего, общей численности людей и соответствующих тарифных ставок, рассчитанных с учетом принятой ставки первого разряда и действующих тарифных коэффициентов.

Производство смазочных масел в течение последнего времени претерпело значительные изменения, как по объемам, так и по ассортименту. В настоящее время данное производство характеризуется наличием следующих тенденций:

- 1) значительно изменилась сырьевая база для производства нефтяных масел – сокращается поставка нефти богатых высокоиндексными масляными компонентами;
- 2) растут потребности народного хозяйства в товарных маслах повышенного качества;
- 3) ужесточаются экологические требования к качеству смазочных материалов;
- 4) предприятия СНГ теряют внутренние рынки сбыта из-за активного внедрения в них зарубежных производителей, предлагающих более конкурентоспособную продукцию.

В современном мире развитие моторостроения, широкое применение высокопроизводительных машин и механизмов было бы невозможным без использования высококачественных нефтяных масел. В связи с этим перед белорусскими и российскими производителями масел поставлена задача – обеспечение двигателей внутреннего сгорания, машин и механизмов маслами с повышенными эксплуатационными свойствами. Эта задача не может быть решена только путем подбора качественного сырья и усовершенствованием технологии его переработки. Наиболее технически прогрессивным и экономически оправданным способом получения высокоэффективных нефтяных масел, наряду с улучшением технологии получения их базовой основы, является введение в них специальных добавок – присадок. В настоящее время цены на импортные присадки настолько велики, что их применение негативно сказывается на фактической себестоимости продукции и снижает вероятность сбыта масла.

Поэтому в настоящее время уделяется огромное внимание со стороны изготовителей масел повышению качества и расширению ассортимента отечественных присадок. Данные мероприятия необходимы для создания конкурентоспособного производства [1].

Наряду с улучшением качества минеральных нефтяных масел все большее внимание уделяется разработке масел на синтетической основе. Такие масла обладают рядом существенных преимуществ перед минеральными маслами: низкая температура застывания, высокий индекс вязкости, малая летучесть, высокая термоокислительная стабильность, что позволяет широко применять их для эксплуатации современных двигателей различных типов.

На сегодняшний день продолжает увеличиваться спрос на данный вид продукции. Это связано с развитием механизмов и условий их эксплуатации. Рост потребления моторных масел требует унификации производства эффективных детергентно-диспергирующих, в частности, алкилфенольных присадок. Алкилфенольные присадки, улучшающие моющие, детергентно-диспергирующие, антиокислительные и защитные свойства смазочных материалов, являются одним из наиболее массовых типов присадок.

Все вышеперечисленные факторы сказываются на развитии производства присадок в стране. Ежегодно создаются новые рецепты приготовления пакетов присадок, улучшается система их очистки и производится модернизация производства, чтобы обеспечить нужное качество моторных масел.

Таким образом, скорость и селективность процесса алкилирования фенола зависит от ряда факторов:

- 1) типа и активности катализатора;
- 2) структуры используемого олефина;
- 3) соотношения исходных компонентов;
- 4) технологических факторов, таких как температура, продолжительность реакции, наличие растворителя

[2].

Основными целями развития производства додецилфенола алкилированием фенола тетрамерами пропилена является:

- 1) увеличением объемов перерабатываемого углеводородного сырья;
- 2) повышение степени конверсии сырья;
- 3) повышение качества получаемых продуктов;
- 4) улучшение экологической обстановки.

Также особенно актуальны проблемы энергосбережения и повышения технико-экономических показателей. Мероприятия по экономии материальных и энергетических ресурсов должны включать в себя использования тепла отходящих потоков и дымовых газов, реконструкцию и модернизацию цеха, повышение выхода основного продукта [3]. Всё это позволит реализовать главную цель данной работы – осуществить модернизацию системы выделения додецилфенола с целью улучшения качества додецилфенола и увеличения его производительности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кулиев А.М. Химия и технология присадок к маслам и топливам / А.М. Кулиев – 2-е изд.– Л.: Химия, 1985. – 312 с.
2. Золотов А.В. Композиция гетероорганических соединений как антиокислительная и трибологически активная присадка к моторным маслам с улучшенными экологическими свойствами: дис. ... д-ра химических наук: 02.00.13; 03.02.08/ А.В. Золотов – Москва, 2014. –115 с.
3. Покровская С.В. Инновационные идеи модернизации процесса алкилирования фенола с целью повышения качества алкилата / С.В. Покровская, Е.Я. Корбут // Вестник Полоцкого государственного университета. – 2018. – № 11. – С. 101 – 107.

Pavlov Konstantin Viktorovich,

Doctor of Economic Sciences, Professor,
Department of Economics,
Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk,
Novopolotsk, Republic of Belarus

Zhdanovich Vladimir Alexandrovich,

Student,
Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk,
Novopolotsk, Republic of Belarus

DIRECTIONS, FORMS AND METHODS OF INCREASING THE ECONOMIC EFFICIENCY OF THE PROCESS OF HYDROCARBON ALKYLATION IN THE CHEMICAL INDUSTRY OF BELARUS

Abstract:

The paper considers the directions and methods for increasing economic efficiency at the chemical industry enterprises of the Republic of Belarus and, above all, for the alkylation of hydrocarbons in petrochemical production.

Keywords:

Economic efficiency, chemical industry, Belarus, alkylation, hydrocarbons.

Саяхова Алина Рафисовна,
магистрант,
кафедра Инновационной экономики,
Институт экономики, финансов и бизнеса,
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»
г. Уфа, Российская Федерация

Исхакова Эльвира Ильфатовна,
кандидат экономических наук, доцент,
кафедра Инновационной экономики,
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»,
г. Уфа, Российская Федерация

МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Аннотация:

В статье представлены проведен анализ текущего состояния инновационного предпринимательства в России и Республике Башкортостан, определены основные направления мер государственной поддержки, проблемы в развитии инновационного предпринимательства и предложения для их решения.

Ключевые слова:

Инновационное предпринимательство, уровень инновационной активности, меры государственной поддержки.

Развитие инновационного предпринимательства зависит от инновационной активности субъектов, инфраструктуры рынка, а также от государственной поддержки. На сегодняшний день в целях развития инновационного предпринимательства и поддержания стабильного положения многие страны осуществляют переход на инновационный путь развития, предполагающий новую организацию производства.

В целях определения текущего положения состояния инновационного потенциала в Российской Федерации и Республике Башкортостан обратимся к статистическим данным.

По результатам 2022 года в докладе Глобального инновационного индекса Россия заняла 47 место среди 132 стран-участниц [3]. В первую 5 рейтинга входят следующие страны: Швейцария, Соединенные Штаты Америки, Швеция, Великобритания и Нидерланды.

Улучшение позиций Российской Федерации отмечается по следующим элементам инновационного индекса:

- 1) человеческий капитал и наука (с 29 на 27 место) [3];
- 2) результаты креативной деятельности (с 56 на 48 место) [3];
- 3) уровень развития рынка (с 61 на 48 место) [3];
- 4) инфраструктура (с 63 на 62 место) [3].

По следующим позициям в 2021 году произошло снижение положения РФ в общем рейтинге:

- 1) развитие технологий и экономики знаний (с 48 на 51 место) [3];
- 2) институты (с 67 на 89 место) [3].

Уровень развития бизнеса остался на прежнем уровне (44 место) [3].

Негативное воздействие на инновационную деятельность оказывают качество регулирования, верховенство закона, экологическая устойчивость и инвестиции [3].

Так в целях дальнейшего улучшения позиций РФ необходимо развивать институциональную инфраструктуру, законодательную базу и активность рынка.

Рассмотрим состояние инновационного предпринимательства в Республике Башкортостан. Уровень инновационной активности организаций Республики Башкортостан в 2021 году составил 21,2 % и удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации 26,3 %. Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг в Республике Башкортостан в 2021 году составляет 8,0 %, показатель практически не изменился по сравнению с 2020 г. На уровень развития инновационного предпринимательства также влияет объем затрат на технологические инновации предприятий. Динамика данного показателя по Республике Башкортостан за период с 2010 по 2020 годы представлена на рисунке 1.

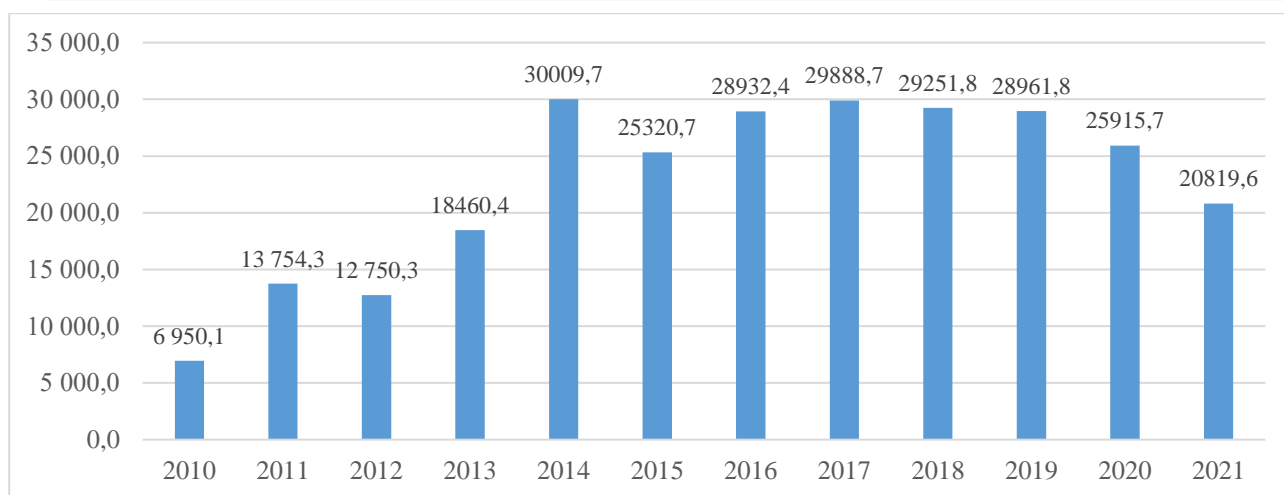

Рисунок 1 – Динамика затрат на инновационную деятельность организаций Республики Башкортостан, млн. руб.*

*Выполнено автором по [2]

В период с 2010 года по 2020 год максимальные затраты составили в 2014 году, затем наблюдаем постепенное снижение показателя. Снижение показателя из года в год наблюдается по всем его элементам, в том числе: затрат на исследование и разработку новых продуктов, услуг и методов их производства, затрат на приобретение машин и оборудования, связанных с инновационной деятельностью, затрат на маркетинг и создание бренда и прочие затраты [2]. Сокращение обусловлено нестабильной экономической ситуацией, вызванной коронавирусной инфекцией и дальнейшими последствиями. Данные меры направлены на рост экономики и стабилизации доходов населения.

В целом в Республике Башкортостан положительные показатели развития предпринимательства, обеспечивающие конкурентоспособность региона, а также положительное влияние в общих показателях Приволжского Федерального округа и Российской Федерации. В разрезе региона развитие инновационного предпринимательства обеспечивает оптимизацию производственных процессов, освоение новых видов экономической деятельности, создание новых рабочих мест, снижение негативного воздействия на окружающую среду.

Проанализировав текущее положение, возвращаемся к тезису о том, что развитие экономики страны непосредственно зависит от государственной поддержки и инструментов, направленных на ее развитие.

В настоящий момент инновационное предпринимательство во всем мире сталкивается с определенными проблемами:

- высокий экономический риск инновационных проектов;
- проблема взаимодействия науки и инновационных проектов;
- развитие кадрового потенциала;
- неблагоприятная экономико-политическая ситуация.

В Российской Федерации для инновационного развития создаются объекты инновационной инфраструктуры, разрабатываются и принимаются соответствующие нормативно-правовые документы, реализуются целевые научно-технические программы. Наилучший эффект достигается при комплексном и системном подходе, когда финансирование, льготы в налогообложении, техническая и организационно-консультационная поддержка согласованы между собой. Рассмотрим подробнее каждое из направлений.

Финансовая поддержка включает в себя субсидии и субвенции на выполнение инновационных проектов, оплата участия в выставках, проведение патентно-лицензионной работы и прочее. Здесь можно отметить Фонд содействия инноваций, который направлен проведение государственной политики развития и поддержки в научно-технической сфере, создание и развитие инфраструктуры поддержки, привлечение внебюджетных инвестиций в сферу малого инновационного предпринимательства и прочее. Фонд реализует программы инновационного развития, направленные на создание новых и развитие действующих высокотехнологичных компаний, коммерциализацию результатов научно-технической деятельности.

Имущественная поддержка реализуется с за счет предоставления техники, помещений технопарков и бизнес-инкубаторов. На сегодняшний день на территории Республики Башкортостан зарегистрировано 18 технопарков, 12 промышленных парков и 4 бизнес-инкубатора [1].

Кадровая поддержка связана с обучением по направлениям организации и управления инновационной деятельностью, защиты интеллектуальной собственности. Для развития данного направления необходимо повысить привлекательность профессии ученых, привлекать молодых специалистов на работу в научные центры, а также оказывать государственную поддержку ученых и инноваторов.

Консультационная поддержка создание экспертно-консультационных центров. Данную поддержку могут оказать центр предпринимательства «Мой бизнес», Фонд содействия инноваций и прочие организации.

Комплекс мер осуществляется согласно иерархической схеме от федерального до муниципального уровня. Таким образом, для поддержания текущего положения и развития необходимо усовершенствовать комплекс взаимодействия мер и их реализацию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Информация об инфраструктурном развитии и инновациях [Электронный ресурс] // Министерство промышленности, энергетики и инноваций Республики Башкортостан: официальный сайт. – Режим доступа: <https://industry.bashkortostan.ru/activity/27813/> (Дата обращения 19.11.2022).
2. Статистические данные раздела «Инновации» [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (Дата обращения 09.05.2022).
3. WIPO (2021). Global Innovation Index 2021: Tracking Innovation through the COVID-19 Crisis [Электронный ресурс] / Geneva: World Intellectual Property Organization: официальный сайт. – Режим доступа: https://www.wipo.int/global_innovation_index/ru/ (Дата обращения 09.05.2022).

Sayakhova Alina Rafisovna,

Student,

Department of Innovative Economics,

Institute of Economics, Finance and Business,

Ufa University of Science and Technology,

Ufa, Russian Federation

Iskhakova Elvira Ilfatovna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

Department of Innovative Economics,

Institute of Economics, Finance and Business,

Ufa University of Science and Technology,

Ufa, Russian Federation

THE CURRENT STATE OF INNOVATIVE ENTREPRENEURSHIP IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Abstract:

The paper presents various interpretations of the term «innovative entrepreneurship», analyzes the current state of innovative entrepreneurship in Russia and the Republic of Bashkortostan, identifies the main directions of state support measures, problems in the development of innovative entrepreneurship and proposals for their solution.

Keywords:

Innovative entrepreneurship, level of innovation activity, measures of state support.

УДК 330.356.7

Тавхитова Елена Рустемовна,
аспирант,
кафедра инновационной экономики,
Институт экономики, финансов и бизнеса
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»
г. Уфа, Российская Федерация

Ахмадеев Амир Муллагалеевич,
доктор экономических наук, профессор,
кафедра инновационной экономики,
Институт экономики, финансов и бизнеса
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»
г. Уфа, Российская Федерация

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ УЧАСТНИКОВ ИННОВАЦИОННОГО ПРОЦЕССА

Аннотация:

В статье рассматриваются экономические интересы участников инновационного процесса.

Ключевые слова:

Инвестиционный процесс, интерес, инновация, государство, инвестор

В последнее время очень актуально используется понятие инновация: инновационные разработки, инновационные технологии, инновационная продукция, инновационная услуга, инновационная деятельность и т.д. Каждая сфера деятельности пользуется понятием инновация.

Все трактовки современного понятия «инновация» начинаются с классического понятия Й. Шумпетера и каждый исследователь предлагает свою трактовку инновации, которая усовершенствовалась, адаптировалась под изменяющиеся тенденции современного мира.

У Э. Роджерса инновация — это «идея, практика или объект, которые воспринимаются как новые для человека или другой единицы принятия, могут рассматриваться как инновация, доступная для изучения» [4].

У В.Г. Медынского «Инновация – общественный, технический, экономический прогресс, приводящий к созданию лучших по своим свойствам товаров (продукции, услуг)» [2]

А В. Рохчина - «инновация конечный результат инновационной деятельности, представленный в виде продукта, услуги и т. д., используемый на практике» [3].

Когда новшество превращается конкретный продукт, технологию или же услугу, все действия направлены на получения конечного результата представляет собой инновационный процесс.

Попов А.Н. рассматривает инновационный процесс как «объективно обусловленный процесс от возникновения идеи до внедрения нововведения в производство с результатом, обеспечивающим эффективность финансово-хозяйственной деятельности» [1].

П. Н. Завлина – инновационный процесс «комплекс последовательных работ от получения теоретического знания до использования товара, созданного на основе нового знания, у потребителя» [1].

Сейчас каждая организация внедряет в производство и использует инновацию в своей деятельности для того, чтобы быть более эффективными и остаться устойчивыми в изменяющихся условиях рынка и общества. Движущей целью создания инновационного продукта является интерес, необходимость для потребителя данного продукта или услуги. Поэтому интерес участника инновационного процесса возрос в инновациях. А участниками инновационного процесса является инноватор, инвестор и государство.

Рассмотрим, понятие «интерес». По толковому словарю Ефремовой - «реальная причина социальных действий, лежащая в основе непосредственных побуждений - мотивов, идей и т.п. — участвующих в них индивидумов, социальных групп (в социологии)» [6].

По толковому словарю Ушакова интересом является «внимание, возбуждаемое по отношению к кому-чему-нибудь значительному, важному, полезному или кажущемуся таким» [5].

Экономический интерес – мотивированные действия, направленные на удовлетворение экономических потребностей.

Основываясь на определении «инновационного процесса» и «интереса», дадим трактовку понятия интерес инновационного процесса.

Интерес инновационного процесса – это мотивированные действия, направленные на получение результата-инновации в процессе всего жизненного цикла инновации.

Инновации нужны государству, создателю и потребителю. На рынке у каждого субъекта свой интерес, кроме этого, каждый участник инновационного процесса взаимосвязан друг с другом (табл. 1).

Более подробно рассмотрим, какие же наиболее важные экономические интересы могут быть у каждого участника инновационного процесса (рисунок 1)

Рисунок 1 – Экономические интересы участников инновационного процесса.

В инновационном процессе государству может быть отведена ведущая роль как источника спроса на инновации, так и главного посредника инновационных процессов.

Таблица 1 – Распределение по важности интересов участников инновационного процесса

Интересы	Инноватор	Инвестор	Государственные органы
Идея создания инновационного продукта	++	+	+
Финансирование	++	+/-	--+
Реализация и распространение инноваций	+	+++	++
Коммерциализация	+	+++	+
Короткий срок реализации	+/-	++	+
Минимальные риски	++	++	++
Быстрорастущий рынок	+	++	+
Высококвалифицированные сотрудники	+	+	+
Минимальные издержки	+	++	+
Налоговые поступления	+/-	+/-	++
Расширение рынка (международный охват)	++	++	++
Рабочие места	+	+	++
Создание деловой репутации	+	+	++

* создано автором

Определив экономические интересы каждого участника инновационного процесса, рассмотрим взаимосвязь участников между собой обозначив по важности критериев.

Таким образом, рассмотрев интересы основных участников инновационного процесса можно выделить какие проблемы могут возникать при взаимодействии с участниками инновационного процесса (рисунок 2)

государство – инвестор	государство – инноватор	инвестор - инноватор
Несовершенство законодательной базы	Финансирование	Нехватка высококвалифицированных работников
Внешнеполитическая напряженность	Низкий уровень оплаты труда	Некомпетентность сторон
Регистрация конечного продукта	Нехватка высококвалифицированных работников	Вмешательство в процесс производства
Нет базы данных для инвестора о возможных инновационных предприятиях	Наличие компаний имитирующих инновационную деятельность	Регистрация конечного продукта
		Наличие компаний имитирующих инновационную деятельность
		Нет базы данных для инвестора о возможных инновационных предприятиях

Рисунок 2 - Проблемы при взаимодействии участников инновационного процесса

Для взаимодействия между инвесторами и инноваторами. Здесь требуется активное участие государства. Государство может помочь льготами, заказами, правовым урегулированием, образовательными программами, а также помочь не бояться обеим сторонам действовать в правовом и финансовом поле РФ, чтобы ускорить их взаимодействие.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Инновационный менеджмент: справочное пособие / под ред. П. Н. Завлина, А. К. Казанцева, Л. Э. Миндели. СПб., 1997.
2. Мединский В.Г. Инновационное предпринимательство. – М.: Экономика, 1997.
3. Попов, А. Н. Управление инновационными процессами на предприятиях: автореф. дис. канд. экон. наук: 08.00.05 / Попов Александр Николаевич. – Белгород, 2004. – 28 с.
4. Роджерс, Эверетт М. (1983). Распространение инноваций (3-е изд.). Нью-Йорк: Свободная пресса Гленко.
5. Электронный ресурс Толковый словарь Ушакова <https://ushakovdictionary.ru/>.
6. Электронный ресурс Толковый словарь Ефремовой <https://www.efremova.info/>.

Tavkhitova Elena Rustemovna,
Student,
Department of Innovative Economics
Institute of Economics, Finance and Business
FSBEI HE "Ufa University of Science and Technology"
Ufa, Russian Federation

Akhmadeev Amir Mullagaleevich,
Doctor of economic sciences, professor,
Department of Innovative Economics,
Institute of Economics, Finance and Business,
Ufa University of Science and Technology,
Ufa, Russian Federation

ECONOMIC INTERESTS OF THE PARTICIPANTS OF THE INNOVATIVE PROCESS

Abstract:

The article deals with the economic interests of the participants in the innovation process.

Keywords:

Investment process, interest, innovation, state, investor.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИМ ПРЕДПРИЯТИЕМ

УДК 331.08.4

Базарбаева Индира Вакильевна,

магистрант,

Школа управления и междисциплинарных исследований

Институт Экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

Лысенко Елена Владимировна,

кандидат философских наук, доцент,

кафедра управления персоналом и психологии,

Уральский гуманитарный институт

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

ВНЕШНИЙ HR-БРЕНДИНГ ДЛЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ТАЛАНТЛИВОЙ МОЛОДЕЖИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КРУПНЫХ КОМПАНИЙ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ

Аннотация:

Статья посвящена исследованию внешнего HR-бренда работодателя для привлечения молодых талантливых сотрудников. Приведена сравнительная характеристика HR-бренда крупных компаний металлургической отрасли, оперирующих на российском рынке. Выявлено, что бренд работодателя — это важный элемент в корпоративной культуре организации в привлечении и удержании талантов. Одним из ценностных предложений может стать поддержка талантливых работников посредством системы стимулирования инновационной активности персонала организации.

Ключевые слова:

HR-брендинг, формирование бренда работодателя, талант, управление талантами, металлургическая отрасль

Введение

В современном мире компании все чаще сталкиваются с необходимостью подбора опытного, высококвалифицированного персонала, знающего свое дело и стремящегося к развитию своих навыков и достижению результата. Руководители множества компаний отмечают, что именно компетентный персонал способствует развитию организации и продвижению ее в конкурентной среде. Такой персонал в менеджменте часто именуют «талантами». Т.Н. Курина дает определение таланту как совокупности различных способностей сотрудников, в том числе способность к личностному росту и обучению, и определяет значение понятия «Управление талантами» как систематический процесс выявления, оценки, развития и сохранения людей с критическими знаниями, навыками и компетенциями. [1].

Гонка за талантами требует значительных временных, денежных и многих других ресурсов. Весомую роль при грамотном привлечении и удержании талантливого персонала играет HR-брендинг. Основной целью бренда работодателя является привлечение нужных потенциальных работников с рынка труда и удержание имеющихся работников.

«HR-брендинг» - это образ компании как хорошего места работы в глазах всех заинтересованных лиц (нынешние и бывшие сотрудники, кандидаты, клиенты, акционеры и др.); набор экономических, профессиональных и психологических выгод, которые получает работник, присоединяясь к компании» [2]. Бренд работодателя — это важный элемент в корпоративной культуре организации, который занимает одно из ключевых мест в процессах привлечения и удержания талантливых работников в организациях любой формы собственности и сферы деятельности, особенно в крупных.

Нами разработана модель HR-брендинга в целях привлечения талантливых сотрудников, которая может использоваться в качестве оценочного инструмента с целью аудита процессов формирования HR-бренда (Рис. 1)

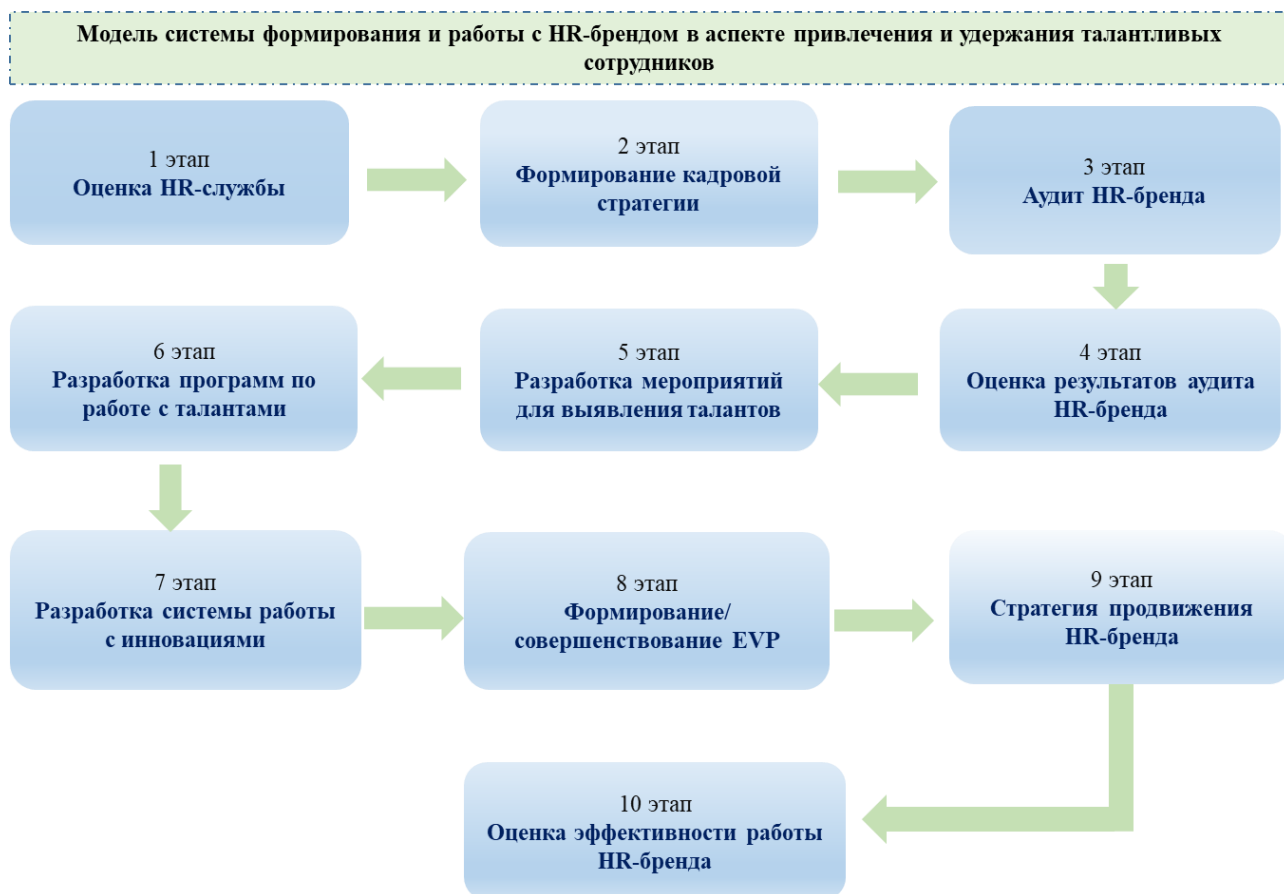

Рисунок 1 – Модель системы формирования и работы с HR-брендом металлургической компании с аспектом работы с талантливыми сотрудниками.

Методология

Целью исследования является анализ комплекса целенаправленных мероприятий по формированию положительного имиджа компаний в качестве способа привлечения и удержания талантливых сотрудников в металлургической отрасли.

В качестве объектов исследования в сравнительном анализе HR-бренда были выбраны несколько крупных металлургических компаний, оперирующих на российском рынке: металлургические комбинаты № 1 и № 2, а также горно-металлургический холдинг:

1) металлургический комбинат № 1 является одним из крупнейших производителей сортового проката и метизной продукции на российском рынке и образует замкнутый производственный цикл - от сбора и переработки лома черных металлов до выпуска металлургической продукции высоких переделов: арматурного проката, катанки и метизов; численность персонала составляет более 6 000 человек;

2) металлургический комбинат № 2 является одним из ведущих металлургических предприятий в России, выпускает самый широкий среди российских металлургических предприятий сортамент продукции; входит в структуру крупного горно-металлургического холдинга; численность персонала на предприятии составляет 25 000 сотрудников;

3) горно-металлургический холдинг имеет активы в России и за рубежом, является вертикально-интегрированной металлургической и горнодобывающей компанией, чья собственная база железной руды и коксующегося угля практически полностью обеспечивает внутренние потребности холдинга, численность персонала более 70 000 человек.

Анализ системы формирования бренда работодателя проводился на основе модели создания системы работы по формированию внешнего и внутреннего HR-бренда в соответствии с пошаговым алгоритмом, разработанным авторами статьи (см. рис. 1).

Результаты

Анализ металлургических компаний позволил выявить ключевые тенденции в построении бренда работодателя в металлургической отрасли.

Результаты сравнительного анализа системы формирования и работы с HR-брендом в крупных металлургических компаниях отрасли представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Сравнительная характеристика ключевых инструментов HR-брендинга

Критерий системы	Металлургический комбинат №1	Металлургический комбинат №2	Горно-металлургический холдинг
Оценка HR-службы	<ul style="list-style-type: none"> Опрос руководителей и сотрудников о степени удовлетворенности работы HR-службы (CSI*) Оценка показателей эффективности по всем HR-процессам 	<ul style="list-style-type: none"> Анализ показателей эффективности по всем HR-процессам Система оценки результативности (MBO) 	<ul style="list-style-type: none"> Оценка показателей эффективности по HR-процессам Оценка эффективности процессов, ежегодно
Кадровая стратегия	<ul style="list-style-type: none"> HR-стратегия на 5 лет, опирается на стратегические цели компании, актуализируется ежегодно, в соответствии с результатами опроса и изменениями в бизнесе и вызовами внешней среды 	<ul style="list-style-type: none"> HR-стратегия, опирается на стратегические цели компании, инвестиционные проекты и вызовы внешней среды 	
Аудит HR-бренда	<ul style="list-style-type: none"> Реализация ежегодного опроса внутренней целевой аудитории для оценки вовлеченности и удовлетворенности сотрудников Опрос внешней целевой аудитории (студенты, молодые специалисты, школьники) для оценки привлекательности бренда работодателя 		
Оценка результатов аудита HR-бренда	<ul style="list-style-type: none"> Анализ полученных результатов совместно с руководителями и ТОП –менеджерами предприятий Разработка плана мероприятий на 1 год по улучшениям процессов работы с брендом работодателя 		
Мероприятия по выявлению HiPo	<ul style="list-style-type: none"> Тестирование способностей и лидерского потенциала (математические вербальные способности, PIF) Оценка эффективности сотрудников Победители лидерских конкурсов Программа стажировки для студентов 	<ul style="list-style-type: none"> Оценочные процедуры (ассесмент, тестирование и т.д.) Экспертиза и участие в проектной деятельности Победители лидерских конкурсов 	<ul style="list-style-type: none"> Анализ результатов периодической оценки сотрудников Рекомендации руководителей и HR-службы «Акселерационная программа» с ВУЗами по привлечению талантливых студентов через решение кейсов и проектов
Программы работы с HiPo	<ul style="list-style-type: none"> Программа для молодых талантов в возрасте до 35 лет, включены мероприятия по выявлению HiPo, оценка их потенциала, обучающие мероприятия и проектная деятельность Система построения карьерных маршрутов Программа стажировки и кейс-чемпионаты для студентов 	<ul style="list-style-type: none"> «Лидерская программа комбината» для студентов, направлена на подготовку будущих руководителей из числа выпускников вузов и молодых специалистов Проектная деятельность 	<ul style="list-style-type: none"> Программа для развития стратегического резерва, участники которого проходят обучение в Сколково Программы по вовлечению талантов в проектную работу с внутренними и внешними провайдером (интенсивы проектов и кейсов в ВУЗах, наставничество для студентов и молодых специалистов)

<p>Система работы с инновациями и инициативами</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Система мероприятий по подаче инициатив «Банк идей» с цифровым ресурсом • Система материальной и не материальной мотивации. • Внешние программы отсутствуют 	<ul style="list-style-type: none"> • Внутренние программы работы с инновациями, предлагаемые сотрудниками • Внешние программы, направленные на привлечение идей от внешних экспертов 	<ul style="list-style-type: none"> • Программы работы с инновациями от сотрудников • Внешние программы, направленные на привлечение идей от внешних экспертов, по таким направлениям как металлургия, майнинг (добыча цифровой валюты с помощью специального оборудования) и смежные отрасли
<p>Ценностное предложение работодателя (EVP)</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Ценностное предложение работодателя (EVP), одинаковое для всех целевых аудиторий • Корпоративный брендбук с визуальным и содержательным контентом (цвет, формы, слоганы) 		
<p>Стратегия продвижения HR-бренда (с упором на привлечение талантливых сотрудников в компанию)</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Мероприятия для внутреннего HR-бренда (различные профессиональные и лидерские конкурсы, волонтерские и спортивные проекты) • Мероприятия для внешнего HR-бренда (профорientационные программы для студентов и школьников) 	<ul style="list-style-type: none"> • Программа Оперативного обнаружения и нейтрализации негатива в соц. медиа • Стратегия коммуникаций с персоналом • Анализ эффективности коммуникаций с целевыми аудиториями • Мероприятия по работе с внутренним HR-брендом (конкурсы, инновационная деятельность, программы признания, внутренние соц. медиа и т.д.) 	<ul style="list-style-type: none"> • Стратегия продвижения HR-бренда учитывается в кадровой стратегии • Программы мероприятий по работе с внутренним и внешним HR-брендом

Выводы и заключение

Таким образом, на основе проведенного сравнительного анализа можно утверждать, что работа над таким явлением, как HR-бренд, находится на этапе осознания российскими работодателями: зачем он нужен и насколько оправдаются затраты на него. Безусловно, бренд работодателя - это важный элемент в корпоративной культуре организации, который занял свое определенное место в привлечении и удержании талантливых работников на металлургических предприятиях. Однако наш анализ ряда исследований как российских, так и зарубежных ученых показал, что ценностному предложению «поддержка талантливых работников» в бренде работодателя не всегда уделяется должное внимание.

Одним из ценностных предложений может стать поддержка талантливых работников посредством системы стимулирования инновационной активности персонала организации.

Реализация данного ценностного предложения заключается в установлении организацией стимулов инновационной активности. Под стимулами инновационной активности персонала понимаются блага, предлагаемые организацией за инновационную активность работника. Они могут быть материальными, социальными или организационно-управленческими.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Курина Т.Н. Технология управления талантами персонала как инновационный метод повышения конкурентоспособности организации / Т.Н. Курина // Креативная экономика. – 2011. – Т.12, № 5. – С. 652.
2. Осовицкая Н.А. HR-брендинг. Как стать лучшим работодателем России / Н.А. Осовицкая // – СПб.: – 2012. – С. 319.

Bazarbaeva Indira V.,

Undergraduate,
Graduate School of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
Yekaterinburg, Russian Federation

Lysenko Elena V.,

Candidate of Sciences (Philosophy), Associate professor,
Department of Personnel Management and Psychology,
Ural Humanitarian Institute,
Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russian Federation

EXTERNAL HR BRANDING TO ATTRACT TALENTED YOUTH: A COMPARATIVE ANALYSIS OF LARGE COMPANIES IN THE METALLURGICAL INDUSTRY

Abstract:

The article is devoted to the study of the employer's external HR brand to attract young employees. The article presents a comparative characteristic of the external HR brand of large companies in the metallurgical industry operating in the Russian market. It is revealed that the employer's brand is an important element in the corporate culture of the organization in attracting and retaining talent. One of the value propositions can be the support of talented employees through a system of stimulating the innovative activity of the organization's personnel.

Keywords:

HR branding, employer brand formation, talent, talent management, metallurgical industry.

УДК 005

Байлов Михаил Петрович,

магистрант,

Школа управления и междисциплинарных исследований

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

Исмагилова Галина Вячеславовна,

кандидат экономических наук, доцент,

кафедра экономики и управления на металлургических и машиностроительных предприятиях,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

ДУАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА СОТРУДНИКОВ ПРЕДПРИЯТИЯ*Аннотация:*

В статье произведен анализ целей, принципов, преимуществ и преимуществ дуального образования, рассматриваются условия внедрения дуальной системы обучения, приведен обзор практик внедрения дуальной системы обучения.

Ключевые слова:

дуальное образование, базовая кафедра, подготовка кадров, человеческий капитал.

Актуальные условия функционирования современных российских предприятий имеют своей отличительной особенностью постоянно меняющиеся внешние условия: растущее давление со стороны конкурентов, нестабильность спроса на товары и услуги, развивающиеся и меняющиеся технологии. В следствие этого наблюдается острая нехватка квалифицированных кадров в высокотехнологичных отраслях промышленности, способных сразу после трудоустройства приступить к выполнению ответственных задач. В этих условиях одним из главных ресурсов, обстоятельством выживания на рынке и долгосрочного постоянного развития предприятия становится человеческий капитал.

С конца 80-х годов XX века проявился интерес исследователей и практиков управления к компетентностному подходу к управлению человеческими ресурсами. Для управления человеческим капиталом компании разрабатывают и применяют следующие компетенции:

- общие – требования к поведению всех сотрудников, отражают ключевые ценности всей компании;
- управленческие (лидерские) – требования к поведению руководителей и сотрудников их замещающих;
- профессиональные – требования к определенной профессии.

В целом, компетентностный подход представляет собой сбалансированную и полную управленческую технологию, регулирующую поведение людей, которое необходимо для достижения компанией поставленных целей. Управление по компетенциям подразумевает разработку и внедрение стандартных корпоративных требований к компетенциям персонала и создание условий для их приобретения, развития и использования.

Формирование и развитие человеческого капитала, в первую очередь, связано с образованием. Образование должно формировать у студентов такие качества, которые необходимы работодателю. Значительная часть современных работодателей разрабатывают собственные подходы к оценке персонала, которые являются частью методов управления на основе компетенций.

При этом при трудоустройстве выпускников наблюдается острый недостаток компетенций соискателей, который связан, в основном, со стремительным развитием технологий, быстрым «устареванием» знаний, естественным старением сотрудников и слабой «популярностью» производственной среды.

Целью данного исследования является теоретический обзор практики применения дуального образования как инструмента формирования и развития человеческого капитала сотрудников предприятия.

Опыт образовательных систем Швеции, Великобритании, Японии, Германии показывает, что модель дуального образования, базой которого является непрерывное взаимодействие предприятие и ВУЗа, является одной из передовых форм подготовки кадров с необходимым работодателю набором навыков и компетенций [1]. За счет индивидуального подхода повышается эффективность подготовки кадров. Дуальная система образования позволяет совместить учебном процессе теоретическую подготовку и обучение практическим навыкам, так как в период обучения кроме обычных занятий студенты ходят на работу на конкретное предприятие, где получают профессиональный опыт. При дуальной системе образования предприятия вместе с учебными заведениями

занимаются профессиональной подготовкой студентов, при этом образовательные учреждения несут ответственность за теоретические знания, грамотность, образованность, а предприятие создает условия для получения практических навыков [2]. Основной целью дуального образования является создание эффективной системы подготовки кадров и исключение несоответствия системы подготовки и ожиданий работодателей.

Принципами дуального образования являются:

1. Теоретическая и практическая подготовка кадров происходит как в учебном заведении, так и на предприятии.
2. Полное соответствие потребностям и требованиям к компетенциям работодателей.
3. Трехсторонний договор между предприятием, обучающимся и учебным заведением с полным описанием учебного процесса и практической подготовки.
4. Отбор по программе обучения проводит предприятие совместно с учебным заведением [3].

Основное положение дуальной системы обучения – равноценное участие и ответственность учебного заведения и предприятий за качество подготовки кадров [4]. Заинтересованность предприятия заключается, прежде всего, в возможности подготовить для себя кадры, сократить расходы, предусмотренные на поиск и подбор работников, на их переучивание и адаптацию. Обучающиеся не только непосредственно знакомятся с реальными производственными условиями и осваивают основы профессиональной деятельности, но и получают возможность успешного трудоустройства по специальности после окончания обучения [5].

Основными условиями внедрения дуальной системы профессионального обучения являются:

- наличие базовых предприятий;
- разработка программы взаимодействия учебного заведения и предприятия;
- создание или выделение ученических мест, учебных полигонов на предприятии;
- введение стажировки преподавателей специальных дисциплин на предприятии. [6]

Рассмотрим несколько примеров.

Ярким образцом *базовой кафедры*, построенной на модели дуального обучения, является сотрудничество ДГТУ и ПАО «Роствертол» с созданием базовой кафедры «Авиастроение». Кафедра, инициатором создания которой в 2002 году было ПАО «Роствертол» готовит бакалавров по направлению «Авиастроение». В учебном процессе участвует 19 преподавателей, являющихся сотрудниками «Роствертола». Обучающиеся на базовой кафедре проходят обучение на предприятии, при этом преподаватели – ведущие специалисты завода. Наиболее выделяющиеся студенты выявляются уже на первом курсе. Разработка и реализация образовательных программ происходит с участием специалистов предприятия, которые также выступают руководителями ВКР и производственной практики. За 20 лет существования кафедра подготовила около 300 специалистов, из которых более двух третей являются сотрудниками ПАО «Роствертол». Таким образом был сокращен срок адаптации персонала и приобретения необходимых компетенций: средний срок адаптации выпускников составил 6 месяцев против 3-4 лет «обычных» выпускников [7].

Интересным также является пример Петрозаводского государственного университета с его базовой кафедрой в филиале АО «АЭМ-технологии – «Петрозаводскмаш». В основу сотрудничества университета и предприятия легли следующие принципы:

- привлечение сотрудников ПетрГУ к решению реальных производственных задач в сфере выполнения инженерных расчетов и программирования;
- реализация совместных проектов в сфере подготовки рабочих и инженерных кадров;
- привлечение финансирования на совместные проекты;
- реализация совместных НИОКР.

В рамках взаимодействия ВУЗа и предприятия проходит подготовка бакалавров по направлению «Технологические машины и оборудование», при этом учебный план адаптирован под запросы работодателя. Для учащихся в ПетрГУ по этой программе внедрена система стажировок, обеспечено трудоустройство и обучение молодых специалистов без отрыва от учебного процесса.

Проектное обучение в УрФУ предполагает масштабное вовлечение партнеров университета и позволяет студентам пройти свою индивидуальную образовательную траекторию, получить опыт работы, погрузиться в деловую среду, выполняя реальные задачи. При этом заказчиком студенческих проектов являются внешние организации. В настоящее время более 12000 студентов вовлечены в проектные форматы обучения, результаты которого должны носить прикладной характер, который может быть оценен компанией-заказчиком. На данный момент количество компаний-партнеров проектного обучения УрФУ превысило 250.

И модель проектного обучения, и модель базовой кафедры являются интересными практиками применения дуального образования, вовлекая студентов в рабочий процесс предприятий, что позволяет нивелировать разрыв между компетенциями, получаемыми обучающимися и требуемыми для успешной работы на предприятии. Отличие этих практик состоит в том, что инициатором создания базовой кафедры в рамках университета является чаще всего предприятие, заинтересованное в специалистах конкретного направления. Проектный подход представляет собой единый модуль для всех направлений подготовки, предусматривает решение задач предприятий с гибкой корректировкой образовательных программ. Обе модели применения дуальной системы обучения отвечают требованиям заинтересованных сторон: университета в части качества подготовки выпускников, обучающихся в части приобретения необходимых компетенций, работодателя в части сокращения срока адаптации вновь принимаемых сотрудников и приобретения ими

необходимых компетенций, что доказывает высокую надежность и перспективность такой системы обучения. Приведенные примеры применения дуальной системы образования ведущими российскими ВУЗами и предприятиями доказывают ее эффективность. В настоящее время она является одной из наиболее актуальных и перспективных форм обучения в силу совмещения теории и практики, существующего с самого начала обучения студентов контакта образовательного учреждения и компании-работодателя, возможности корректировки учебных программ с учетом потребностей предприятий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Терещенкова Е. В. Дуальная система образования как основа подготовки специалистов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. № 4 (апрель). С. 41–45.
2. Терещенкова Е.В., Бернхард М. Дуальное образование как инновационный формат системы высшего профессионального образования // Вестник МГЭИ. 2014. №1. С.21-41.
3. Кузембаев С.Б., Альжанов М.К., Нурмагамбетов Д.Д., Атамбаев Ж.Н., Аймагамбетова Г.Т. Вопросы перехода на дуальное обучение // Вестник КарГУ. 2013. №1. [URL:http://www.center-rpo.ru/diskussionnaya-ploshchadka/228-voprosy-perekhoda-na-dualnoe-obrazovanie](http://www.center-rpo.ru/diskussionnaya-ploshchadka/228-voprosy-perekhoda-na-dualnoe-obrazovanie) (дата обращения: 07.11.2022)
4. Сидакова Л.В. Сущность и основные признаки дуальной модели обучения // Журнал «Образование и воспитание». № 2 (7). 2016.
5. Егорова Г.И. Тенденции и приоритеты обучения в вузе в условиях реализации ФГОС // Академия профессионального образования – 2015. – № 1 (43). – С. 20–26.
6. Плешакова А.Ю. Условия и перспективы внедрения дуальной системы в российское профессиональное образование // Педагогический журнал. 2019. Т. 9. №5А. Ч. I. С. 56-66. DOI: 10.34670/AR.2020.45.5.114
7. Флек М.Б., Угнич Е.А. Взаимодействие вуза и предприятия: опыт базовой кафедры в подготовке инженерных кадров // Университетское управление: практика и анализ. 2020. Т. 24, №3. С. 122-136. DOI: 10.15826/umpa.2020.03.030.

Baylov Mikhail P.,

student,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

Ismagilova Galina V.,

Candidate of Economic Sciences, Associate professor,

Department of Economics and Management at Metallurgical and Machine-Building Enterprises,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

DUAL EDUCATION AS A TOOL FOR THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE HUMAN CAPITAL OF THE COMPANY'S EMPLOYEES

Abstract:

The article analyzes the goals, principles, advantages and disadvantages of dual education, discusses the conditions for the introduction of a dual learning system, provides an overview of the practices of the introduction of a dual learning system.

Keywords:

dual education, basic department, personnel training.

УДК 331.101

Белов Станислав Вячеславович,

магистрант,

Школа управления и междисциплинарных исследований,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

Шубат Оксана Михайловна,

доктор экономических наук, доцент,

кафедра экономики и управления на металлургических и машиностроительных предприятиях,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

**ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА НА МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОМ ПРЕДПРИЯТИИ:
АНАЛИЗ И ОЦЕНКА***Аннотация:*

В статье представлен статистический анализ динамики производительности труда в металлургии и общетеоретический анализ факторов, влияющих на производительность труда. Показаны возможности их учета в процессах управления производительностью труда на металлургических предприятиях.

Ключевые слова:

Производительность труда, металлургическая промышленность, управление производительностью труда, аутсорсинг.

Повышение эффективности производства на основе роста производительности труда является важным фактором экономического развития. Чрезвычайная востребованность роста производительности труда в нашей стране подтверждается тем, фактом, что с 2018 года в Российской Федерации реализуется национальный проект «Производительность труда и поддержка занятости». Его целью является обеспечение 5%-го ежегодного прироста производительности труда на средних и крупных предприятиях несырьевых отраслей экономики [1].

Металлургическая промышленность является одной из базовых отраслей экономики России и вносит существенный вклад в экономическое развитие страны. При этом важно отметить, что производительность труда в металлургии, с одной стороны, испытывает на себе влияние множества разнообразных факторов; с другой же стороны, сама оказывает воздействие на многие производственные процессы других сфер и отраслей экономики. Сегодня, когда металлургическая промышленность РФ столкнулась с очень серьезными вызовами, связанными с влиянием геополитических и макроэкономических факторов, особенно важно обеспечить рост показателей производительности труда в этой отрасли.

Целью статьи является исследование динамики производительности труда в металлургии и анализ возможностей повышения эффективности управления производительностью труда.

Прежде всего отметим, что в мировом объеме производства стали в последние годы, даже несмотря на кризисы и пандемию коронавирусной инфекции, наблюдался стабильный рост, пусть и не столь существенный (рисунок 1).

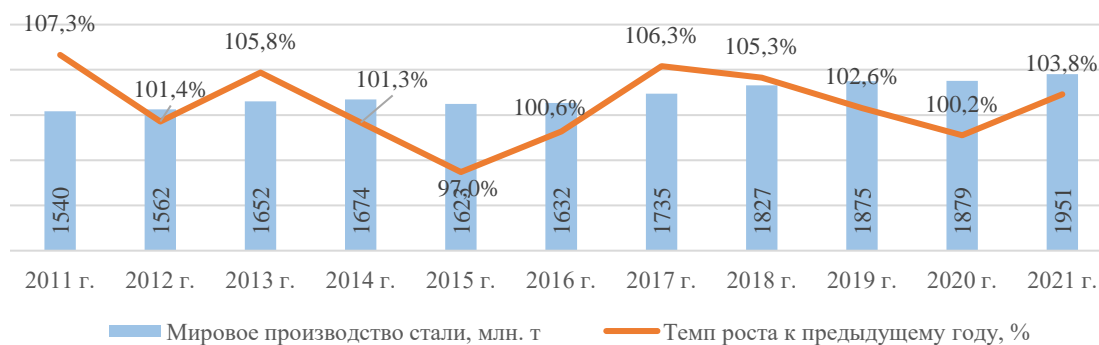

Рисунок 1 – Мировое производство стали в 2011-2021 гг. [2]

Как следует из графика, после 2015 года мировой объем производства стали ежегодно увеличивался. Важно отметить, что в 2021 г. этот показатель достиг рекордного уровня – 1951 млн. т. Крупнейшими производителями стали, согласно данным мировой промышленной статистики, являются Китай (с долей рынка 52,9% мирового производства), Индия (6,1%), Япония (4,9%), США (4,4%), Российская Федерация (с долей рынка 3,9%) [2]. Однако дальнейшая динамика этого рынка была не столь позитивной. При этом сильнее всего сократилось производство в Китае из-за экологических ограничений в преддверии зимней Олимпиады [3].

В металлургическом комплексе РФ в последние годы динамика объемов производства не была однонаправленной – в отдельные годы наблюдалось снижение объемов производства по некоторым видам продукции. Однако в целом можно говорить о росте, который особенно проявился в 2021 году (таблица 1).

Таблица 1 – Производство основных видов продукции в металлургическом комплексе Российской Федерации¹

Вид продукции	Объем производства в 2017 г., млн. т	Ежегодные темпы прироста, %			
		2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Чугун зеркальный и передельный в чушках, болванках или в прочих первичных формах	52,1	-0,6	-1,2	1,6	3,5
Сталь нелегированная в слитках или в прочих первичных формах и полуфабрикаты из нелегированной стали	58,0	2,6	-2,4	1,2	5,6
Сталь нержавеющая в слитках или прочих первичных формах и полуфабрикаты из нержавеющей стали	0,2	0,0	0,0	0,0	0,0
Сталь легированная прочая в слитках или в прочих первичных формах и полуфабрикаты из прочей легированной стали	15,0	-2,7	3,4	-2,0	4,1
Прокат готовый	60,5	1,7	-0,2	0,7	6,6
Трубы, профили пустотелые и их фитинги стальные	11,8	-0,8	3,4	-9,9	2,8
Итого производство основных видов продукции	197,6	0,9	-0,6	0,2	5,1

Одновременно с позитивными тенденциями в динамике объемов производства в эти годы наблюдались и позитивные изменения уровня производительности труда. В таблице 2 представлены показатели динамики производительности труда, оцениваемой нами на основе отношения объемов производства основных видов продукции металлургии к среднегодовой численности работников металлургических предприятий. Безусловно, такая оценка не будет абсолютно точной, однако, на наш взгляд, все же позволит составить общее представление о динамике показателя производительности труда.

Таблица 2 – Изменение уровня производительности труда в российской металлургии в 2017-2021 гг.²

Показатель	Значение показателя в 2017 г.	Годовые темпы прироста, %			
		2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Производство основных видов металлургической продукции, млн. т	197,6	0,9	-0,6	0,2	5,1
Среднегодовая численность работников, тыс. чел.	528,3	-16,6	-1,6	-2,2	н/д
Производительность труда, т/чел.	374,0	20,9	1,0	2,5	н/д

Как показывают данные и расчеты таблицы 2, увеличение производительности труда в металлургии в последние годы обеспечивалось за счет роста объемов производства в натуральном выражении, а также сокращения численности работников металлургических предприятий. Так, если в 2017 году на каждого работника приходилось в среднем 374 т основных видов металлургической продукции в год, то в 2020 году показатель достиг отметки 468 т, что на 25% выше. Однако, такой прирост, безусловно, не может рассматриваться как исключительно позитивный. Он не означает, что в металлургии меры, направленные на рост производительности труда, не являются востребованными. Необходим анализ факторов, которые оказывают влияние (или имеют потенциал влияния) на динамику производительности труда.

Проведенный анализ теоретических и научно-исследовательских работ свидетельствует о том, что производительность труда в металлургической промышленности РФ зависит от множества факторов. Наиболее существенными, на наш взгляд, являются следующие:

¹ Составлено по: [4]

² Составлено автором по: [5]

- недостаточный уровень фондовооруженности в сравнении с развитыми странами мира, а также значительная доля устаревших основных фондов;
- нехватка высококвалифицированных кадров, сложность регулирования численности сотрудников металлургических предприятий;
- неэффективное использование рабочего времени имеющегося персонала.

Важно отметить, что проблематика управления производительностью труда, в том числе, и в металлургической отрасли, довольно часто становится объектом исследования российских и зарубежных авторов. При этом разными авторами предлагаются различные методы и подходы к такому управлению. На основе проведенного контент-анализа публикаций, посвященных данной проблематике, предлагается выделить в процессе управления производительностью труда следующие важнейшие направления: 1) организационно-управленческое; 2) материально-технологическое; 3) социальное. Безусловно, что управление производительностью труда на металлургических предприятиях должно проводиться по всем направлениям в комплексе.

Анализ научно-исследовательских работ по проблематике управления производительностью труда показал, что на сегодняшний день авторы крайне редко рассматривают такой инструмент управления, как аутсорсинг. Однако на наш взгляд, этот инструмент может быть использован для оптимизации организационной и производственной структуры металлургического предприятия. Передача неосновных видов деятельности третьим организациям и дочерним структурам, сокращение численности вспомогательного и управленческого персонала, а, следовательно, сокращение налогового бремени и социальных обязательств позволяет предприятию решить сразу две задачи: повысить рентабельность и сфокусировать внимание на основной деятельности, которая является главным источником доходов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Паспорт национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости». – URL: https://xn--b1aedfedwqdbfnzkf0oe.xn--p1ai/national-project/about_project/ (дата обращения 25.10.2022).
2. World Steel in Figures 2022 // World Steel Association AISBL. – URL: <https://worldsteel.org/wp-content/uploads/World-Steel-in-Figures-2022-1.pdf?x44365> (дата обращения 20.10.2022).
3. Рушайло П. Металлургия переходного периода // Коммерсантъ. – 14.07.2022: [сайт]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5446971> дата обращения 21.08.2022). – Текст: электронный.
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации: [сайт]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 21.08.2022).
5. Промышленное производство в России. 2021: Стат. сб./Росстат. – М., 2021. – 305 с.

Belov Stanislav V.,
 Master student,
 School of Management and Interdisciplinary research,
 Graduate School of Economics and Management,
 Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
 Yekaterinburg, Russian Federation

Shubat Oksana M.,
 Doctor of Economic Sciences, Associate Professor,
 Department of Economics and Management at Metallurgical and Machine-Building Enterprises,
 Graduate School of Economics and Management,
 Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
 Yekaterinburg, Russian Federation

LABOR PRODUCTIVITY AT A METALLURGICAL ENTERPRISE: ANALYSIS AND EVALUATION

Abstract:

The article presents a statistical analysis of the dynamics of labor productivity in metallurgy and a general theoretical analysis of factors affecting labor productivity. The possibilities of taking them into account in the processes of labor productivity management at metallurgical enterprises are shown.

Keywords:

labor productivity, metallurgical industry, labor productivity management, outsourcing

УДК 658.58

Бирюков Дмитрий Георгиевич,

магистрант,

Школа управления и междисциплинарных исследований,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

Шубат Оксана Михайловна,

доктор экономических наук, доцент,

кафедра экономики и управления на металлургических и машиностроительных предприятиях,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ СИСТЕМОЙ ТЕХНИЧЕСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ И РЕМОНТОВ НА МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОМ ПРЕДПРИЯТИИ НА ОСНОВЕ АУТСОРСИНГА

Аннотация:

В статье рассмотрены вопросы техобслуживания и ремонтов на металлургических предприятиях. Определены основные проблемы в организации и управлении ремонтами. Предложен механизм управления техобслуживанием и ремонтами на основе аутсорсинга.

Ключевые слова:

организация и управление ремонтами, аутсорсинг, металлургическое предприятие

Современные отечественные и зарубежные модели обслуживания оборудования базируются на разных подходах к вовлеченности эксплуатационного персонала в процесс ремонта – от исключения до полного вовлечения [1]. На наш взгляд, полная передача функций техобслуживания и ремонтов оборудования металлургического предприятия внешней организации в условиях российского рынка не работает по следующим причинам:

- многие из предприятий-производителей эксплуатируемого оборудования перестали существовать;
- рынок сервисных компаний представлен в основном дочерними структурами, находящимися под жестким контролем учредителей;
- зарубежные производители отсутствуют на рынке из-за санкционного давления.

С другой стороны, переход на полное обеспечение за счет внутренних ресурсов в ремонтах вызывает затруднения ввиду потери собственной ремонтной базы в период избавления от непрофильных активов, а также по причине естественной убыли специалистов и провала в общероссийской системе многоэтапного обучения по техническим специальностям.

В связи с этим появляется необходимость разработки такого механизма управления ремонтами, который позволит обеспечить постоянную работоспособность основного технологического оборудования металлургических предприятий без излишних затрат. Разработка данного механизма составляет цель настоящей статьи.

Отметим, что получение такого механизма возможно путем компиляции эффективных моментов основных существующих систем управления с минимизацией негативного воздействия внутренних и внешних факторов.

Ввиду того, что металлургическое предприятие является опасным производственным объектом [2], процесс ремонта строго регламентирован и не допускает полного исключения принципов отечественной системы технического обслуживания и ремонтов (далее – ТОиР). Используемая в настоящий момент структура ремонтного цикла по ТОиР эффективна в плане обеспечения надежности, но далека от идеала в затратах на ремонт. С другой стороны, директивное снижение затрат на ремонт позволит снизить себестоимость продукции только в краткосрочной перспективе. В более длительном периоде после выработки ресурса оборудования будут увеличиваться аварийные простои, что повлечет снижение объемов производства, рост себестоимости и непредвиденных затрат на восстановительные ремонты. Таким образом, для выполнения всех требований достаточно внутри предприятия определить сбалансированный объем и периодичность ремонтных работ, оптимальные по соотношению затрат и полученному эффекту, но не противоречащие системе ТОиР.

Разрешить проблему недостаточного количества обученного и аттестованного ремонтного персонала на рынке трудовых ресурсов в современных условиях возможно только путем частичного использования сервисного обслуживания (аутсорсинга). При этом необходимо учитывать, что вследствие территориальных

особенностей расположения металлургических производств (они расположены на значительном расстоянии друг от друга), получить здоровую конкуренцию с выгодой по качеству обслуживания для заказчика крайне затруднительно. Отсюда вытекает один из основных принципов предлагаемого нами механизма управления ремонтами: на аутсорсинг следует выводить только однотипное, имеющее широкое распространение и применяемое на других крупных промышленных предприятиях неметаллургической направленности оборудование. При этом количество аутсорсеров по данному типу оборудования на местном рынке должно быть таким, чтобы позволить заказчику выбирать поставщиков услуг в зависимости от качества, опыта и стоимости работ, иметь возможность разделить объемы между несколькими поставщиками. Этим будет снижен риск попадания в зависимость от единственного поставщика сервисных услуг, при исчезновении которого возрастет вероятность останова основного производства. Исключение возможно сделать только для разовых крупных работ, касающихся капитального ремонта или модернизации оборудования. В этом случае целесообразно привлекать в качестве подрядчика производителя оборудования или его сертифицированные сервисные структуры по заранее заключенным договорам.

Основное технологическое оборудование в целях обеспечения независимости предприятия допустимо обслуживать исключительно собственными ремонтными подразделениями завода и цехов. Более того, необходимо в своих подразделениях сохранять группу высококлассных специалистов по обслуживанию и ремонту всей производственной цепочки основного технологического оборудования. Это позволит не только повысить эффективность ремонта, но и обеспечит передачу уникального опыта внутри предприятия без каких-либо потерь при естественной смене специалистов.

Таким образом, принципы формирования оптимальной структуры обслуживания, на наш взгляд, могут быть следующие:

- работы по техобслуживанию в процессе эксплуатации выполняются технологическим персоналом по принципу «мой станок – мое орудие труда»;
- текущий ремонт и регламентные работы в период проведения техпроцесса осуществляется силами цехового дежурно-ремонтного персонала;
- плано-предупредительные ремонты выполняют заводские ремонтные цеха в тесном сотрудничестве с технологическим и дежурно-ремонтным персоналом;
- капитальные ремонты осуществляют заводские ремонтные цеха и, при необходимости, аутсорсеры;
- модернизацию основного оборудования производит фирма-разработчик или ее подрядчик с теоретическим и практическим обучением цеховых и заводских специалистов на своей базе или на уже внедренном ранее оборудовании;
- обслуживание вспомогательного оборудования полностью передается аутсорсерам без привлечения ремонтных цехов и ремонтных подразделений завода как в части ремонтов, так и в части закупки материалов и оборудования.

Совершенствование и автоматизация технологических процессов приводит к тому, что современное оборудование все сложнее разделить на чисто механическое, электрическое или электронное. Бесперебойная работа оборудования зависит от слаженного взаимодействия механизмов, электроприводов, датчиков, находящихся под управлением электронных комплексов с различными программными продуктами. Поэтому для выполнения эффективного ремонта технологического оборудования необходимо достижение сбалансированного взаимодействия ремонтных подразделений с различной функциональной подчиненностью [3]. Однако руководство каждой службы нацелено на выполнение полного обслуживания оборудования в своей зоне ответственности, поэтому компромиссное разрешение последовательности операций в большинстве случаев выполняется с трудом. Решение проблемы эффективного взаимодействия заключено во внедрении общей подчиненности ремонтных служб на заводском и цеховом уровнях. Учитывая, что часть ремонтов выполняется силами аутсорсеров, необходимость общего центра управления ремонтным процессом не вызывает сомнений.

Таким образом, предлагаемый механизм управления техническим обслуживанием и ремонтами оборудования металлургических предприятий базируется на следующих основаниях:

- частичный аутсорсинг ремонта технологического оборудования с сохранением собственной ремонтной службы;
- одновременное использование подходов стандартной системы ТОиР для ключевого оборудования и аутсорсинга для второстепенного, что позволяет повысить работоспособность основного технологического оборудования и общую эффективность выполнения ремонтов на предприятии;
- единоначалие ремонтной службы как на заводском, так и на цеховом уровне управления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бирюков Д.Г., Шубат О.М. Организация технического обслуживания и ремонтов на металлургических предприятиях: российская и зарубежная практика // Международная конференция студентов и молодых ученых «Весенние дни науки»: сборник докладов (Екатеринбург, 21 – 23 апреля 2022 г.) / Министерство науки и высшего образования РФ; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина; Институт экономики и управления. – Екатеринбург: ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», 2022. – С. 980-983.

2. О промышленной безопасности опасных производственных объектов. Федеральный закон от 21.07.1997 №116-ФЗ (последняя редакция) [Текст: электронный] // Консультант-Плюс: [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15234/ (дата обращения 30.10.2022).
3. Анцев В.Ю. Стандартизация взаимодействий подразделений ремонтной службы машиностроительного предприятия [Текст] // Ремонт, восстановление и модернизация. 2008. № 5. С. 42-48.

Biryukov Dmitriy G.,

Master student,
School of Management and Interdisciplinary research,
Graduate School of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
Yekaterinburg, Russian Federation

Shubat Oksana M.,

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Economics and Management at Metallurgical and Machine-Building Enterprises,
Graduate School of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
Yekaterinburg, Russian Federation

THE MECHANISM FOR MANAGING THE MAINTENANCE AND REPAIR SYSTEM AT A METALLURGICAL ENTERPRISE ON THE BASIS OF OUTSOURCING

Abstract:

The article deals with the organization of maintenance and repairs at metallurgical enterprises. The main problems in the organization and management of repairs are identified. A mechanism for managing maintenance and repairs based on outsourcing is proposed.

Keywords:

repair management, outsourcing, metallurgical enterprise

УДК 65:3977

Божесков Алексей Николаевич,

кандидат технических наук, магистрант,
Школа управления и междисциплинарных исследований (департамент),
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Исмагилова Галина Вячеславовна

кандидат экономических наук, доцент,
кафедра экономики и управления металлургических и машиностроительных предприятиях,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

ОБУЧАЮЩАЯ МОДЕЛЬ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА*Аннотация:*

В статье обобщены факторы, влияющие на организацию и метод обслуживания производства, выделяемые разными авторами. Сформирована классификация факторов, влияющих на организацию обслуживания производства. Предоставлен пример новой обучающей модели.

Ключевые слова:

организационно управленческий механизм, обслуживание производства; нехватка кадров; клиповое мышление; визуализация; обучающая модель производства.

Современные предприятия функционируют в нестабильных условиях. Это связано с влиянием множества внешних факторов, которые препятствуют налаживанию контактов с зарубежными и отечественными партнёрами, что приводит к усложнению деятельности руководящего состава. В связи с этим на первый план выходит развитие принципиально новых организационно-экономических механизмов управления. Новизна предложенной темы состоит в том, что в ходе рассуждений предложена модель управления производством, которая способна выполнять функцию управленческого механизма благодаря одновременному мониторингу состояния производства и обучения молодых специалистов.

Организационный механизм включает в себя совокупность элементов производственного процесса (трудовые ресурсы, средства труда, предметы труда, информацию); способы организации связей между элементами, организационные формы, правовые нормы и нормативы, обеспечивающие рациональное функционирование всей производственной системы [1].

Более узкое понимание сущности организационного механизма управления заключается в совокупности процедур принятия управленческих решений. Руководитель должен уметь предсказать поведение исполнителей, для выбора той или иной процедуры принятия решений.

Для эффективного функционирования предприятия в условиях нестабильной рыночной среды, руководителям актуально иметь модель, которая позволяет осуществлять постоянный мониторинг производства, выполнять подробный анализ потенциальных трудовых возможностей и как следствие, принимать управленческие решения.

Производственное оборудование является наиболее дорогостоящей частью основных фондов промышленного предприятия. На металлургических предприятиях доля затрат на техническое обслуживание и ремонт достигает 10 % в себестоимости продукции [2].

Постоянное работоспособное состояние оборудования можно обеспечить, если обеспечить постоянный мониторинг состояния оборудования, качества выполненных работ, и количества ремонтов. Ремонт оборудования должен не только восстанавливать их производительность и первоначальную точность, но и обеспечить длительную безотказную работу.

Служба ремонта технологического оборудования металлургического предприятия предназначена для надзора за эксплуатацией и ремонтом технологического оборудования. Основными задачами службы являются: обеспечение бесперебойной работы технологического оборудования; сокращение простоев оборудования в ремонте и потерь в производстве, связанных с выполнением ремонтных работ; снижение расходов на ремонт. Решение этих задач в большой степени зависит от организации службы ремонта технологического оборудования или соответствующих подразделений объединенной службы ремонта [2].

В рыночных условиях все более значительную роль оказывает отзывчивость предприятия на изменения внешней среды – спроса, позиций конкурентов, положений законодательства. Но вместе с производством, должна гибко перестраиваться и вся система технического обслуживания и ремонта оборудования. Для этого необходимо применение новых, современных методов управления этой системой. Помимо всего необходимо применение новых методов моделирования, которые позволяют рассчитывать не только планово-предупредительные работы, но и дают комплексную оценку необходимости ремонта каждой конкретной единицы оборудования на основании заданного уровня отказоустойчивости, а также прогноз состояния и надежности оборудования на будущее [3].

С целью создания и поддержания актуальной информативной базы о состоянии технического оснащения предприятия целесообразно проводить организацию мониторинга физического состояния оборудования. Мониторинг физического состояния оборудования должен основываться на нормативно-справочной информации, которая включает в себя справочник состава оборудования, и на информации, отражающей реальное состояние агрегатов, которая включает в себя справочник состояния оборудования и справочник интенсивности использования оборудования. Цель формирования такого справочника - дифференциация технического оснащения предприятия на группы, агрегаты, машины, механизмы, узлы и детали. Исходной информацией для формирования данного справочника являются подробные схемы устройства оборудования, технологическая документация и паспорта оборудования.

Детализация машин и оборудования до уровня узлов и деталей позволяет обосновать плановую потребность в запасных частях, нормы и нормативы запасов и установить плановую потребность в материальных ресурсах для выполнения ремонтных работ. Справочник состояния оборудования содержит информацию о реальном состоянии узлов и деталей, выход из строя которых может привести к простоям и авариям. [4]

Помимо всего этого первостепенную роль при проведении ремонтных работ играет человеческий фактор. На сегодняшний момент большинство металлургических предприятий столкнулись с недостаточной компетенцией обслуживающего персонала. Навыки и умения персонала не отвечают современным требованиям работы на новом оборудовании. Время требующие на переподготовку рабочих и освоение оборудования занимает от 2 до 5 лет. [5]

Для предотвращения аварийного ремонта и повышения качества обслуживания оборудования анализируются основные факторы, влияющие на бесперебойную работу технологического оборудования. Так, анализ простоев электросталеплавильного цеха АО «ВТЗ» за 2019-2021 год показал, что самое большое количество времени, затраченное на простои, было в 2020 году. За данный период, основное время простоев приходится на ремонт оборудования и решение организационных вопросов (рисунок 1).

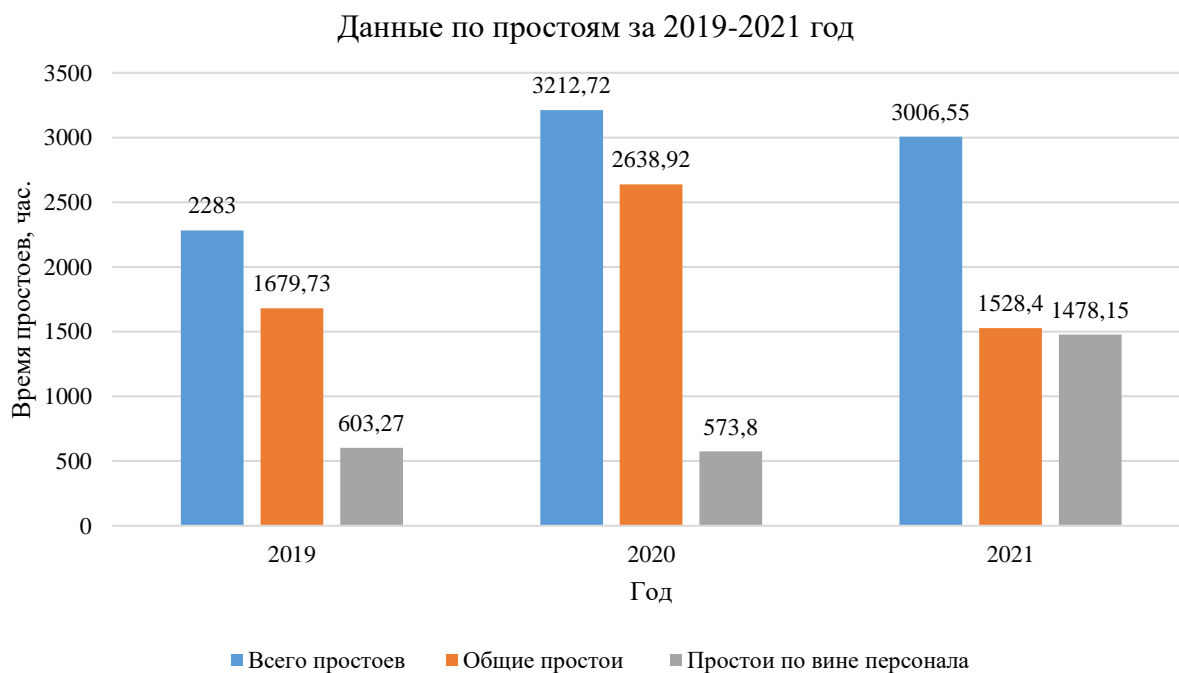

Рисунок 1 – Количество простоев в электросталеплавильном цехе за 2019-2021.

Как видно из рисунка 1, на 2021 год приходится самое большое количество простоев по вине персонала ≈ 1478 часов, это в 3 раза больше относительно предыдущих периодов.

Для выявления причин увеличения времени простоев по вине персонала, был проведен анализ по количеству принятых и уволенных сотрудников (таблица 1).

Таблица 1 – Количество принятых и уволенных сотрудников в ЭСПЦ АО «ВТЗ»

Год	Принято	Уволено
2019	41	61
2020	39	55
2021	39	105
2022 (01.01.-31.07)	21	54

По данным из таблицы 1, за весь рассматриваемый период, количество уволенных сотрудников превышает принятых. Это говорит о том, что на место более опытного персонала не приходит нужного количества молодых специалистов, более того, принятые сотрудники не имеют достаточного опыта для замены уволенных. Как итог, это приводит к уменьшению компетентного персонала, что сказывается, в том числе и на обслуживании производства.

Самое большое количество уволенного персонала было в 2021 году, это объясняет превышенное количество простоев по вине персонала.

В результате, можно выделить несколько основных причин, среди которых человеческий фактор и недостаточная компетенция обслуживающего персонала. За последние годы в связи с большим приростом нового необученного персонала, наблюдается повышение времени простоев оборудования. Исходя из этого, поднимается вопрос о качественном и быстром обучении молодых специалистов.

В современном мире, молодое поколение живет в неистощаемом и весьма интенсивном потоке информации, а самое главное – он имеет к ней доступ, значит должен успевать её перерабатывать и использовать. Это привело к формированию нового типа мышления – клиповое мышление.

Типовое мышление – тип мышления, при котором человек воспринимает информацию фрагментарно, короткими кусками и яркими образами, не может сосредоточиться и постоянно перескакивает с одного на другое. [6]

Клиповое мышление – это мышление зрительно-слуховое, оперирующие прежде всего образами. Причем, оценка этих образов происходит с помощью эмоционально-чувствительного восприятия, то есть клип воспринимается, минуя аналитическую обработку. Следовательно, обладатель клипового мышления генерирует совершенно иные скорости восприятия данных, иные пути их обработки и совершенно другие результаты. У носителей клипового сознания отлично развита визуальная память, они способны быстрее других считывать визуальные образы и создавать из них картины реальности. [7]

В связи с этим на передний план выходит визуализация информации. Под визуализацией информации понимают процесс представления абстрактных данных в виде изображений (графиков, диаграмм, структурных схем, таблиц, фотографий и т.п.) которые могут помочь в понимании смысла данных.

Усвоение информации во многом зависит от метода ее передачи: то, что передается текстовым сообщением на 7%, аудиокод увеличивает процент усвоения информации до 38%, а визуальный образ – до 55%. [8]

Итак, новый персонал в значительной степени влияет на обслуживание производства. На подготовку необученного персонала уходит большое количество времени, это так же связано с обучением молодых специалистов, которые быстрее усваивают информацию визуально из какого-либо видеоматериала, чем от прочтения обучающей литературы. Исходя из этого, целесообразно разработать производственную модель цеха, которая поможет не только с обучением молодых специалистов, но и станет механизмом решения производственных задач для всего персонала.

Для примера был выбран участок выплавки стали электросталеплавильного цеха АО «ВТЗ» (рисунок 2).

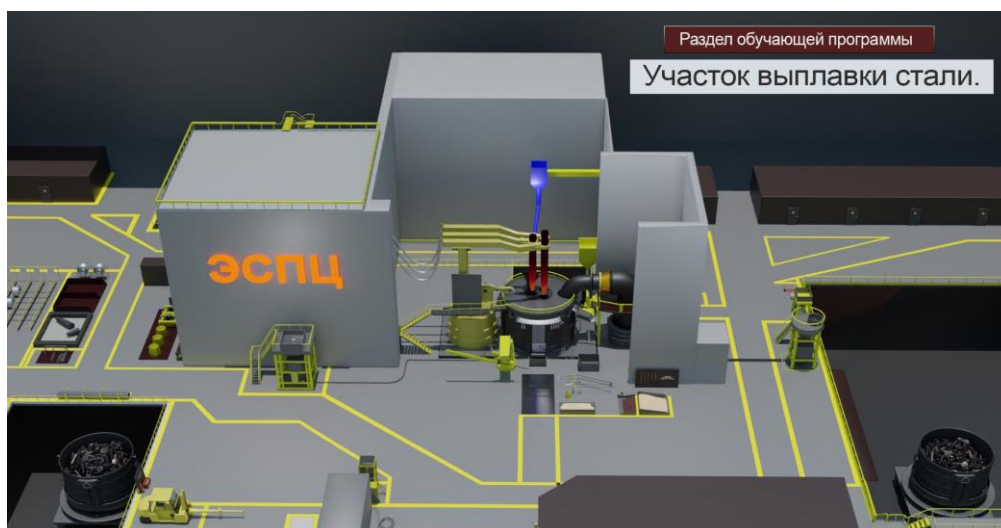

Рисунок 2 – Модель участка выплавки стали

На каждом из участков будет закреплен свой обучающий видеоролик для полного ознакомления молодых специалистов с оборудованием и всеми технологическими процессами. Ознакомится с роликом можно будет нажав кнопку «Раздел обучающей программы».

После ознакомления с участком, можно приблизить и подробно рассмотреть любое оборудование, агрегат, узел и даже деталь. Пример дуговой сталеплавильной печи (далее ДСП) представлен на рисунке 3.

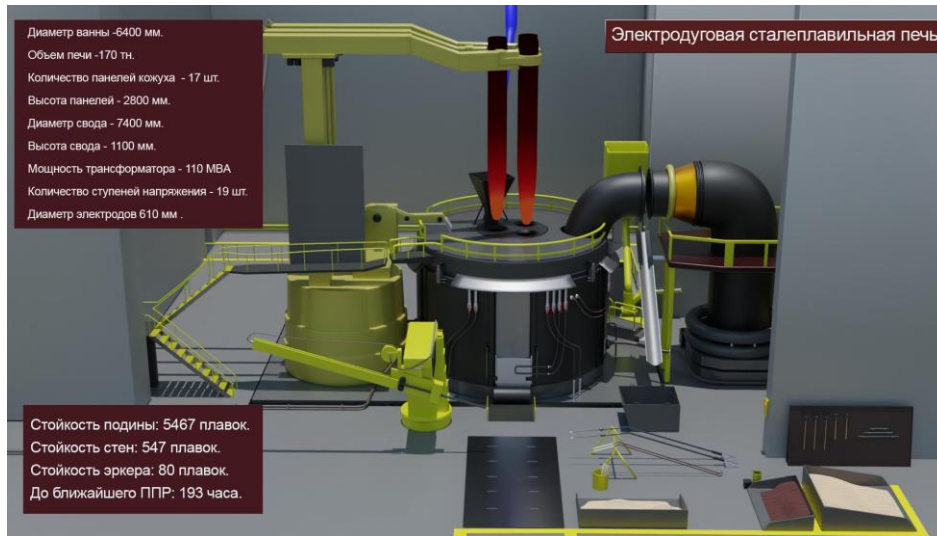

Рисунок 3 – Модель дуговой сталеплавильной печи

Пример комбинированной газокислородной горелки (рисунок 4).

Рисунок 4 – Модель комбинированной газокислородной горелки участка выплавки стали

На рисунке 5 показана модель комбинированной газокислородной горелки с обозначением главных элементов.

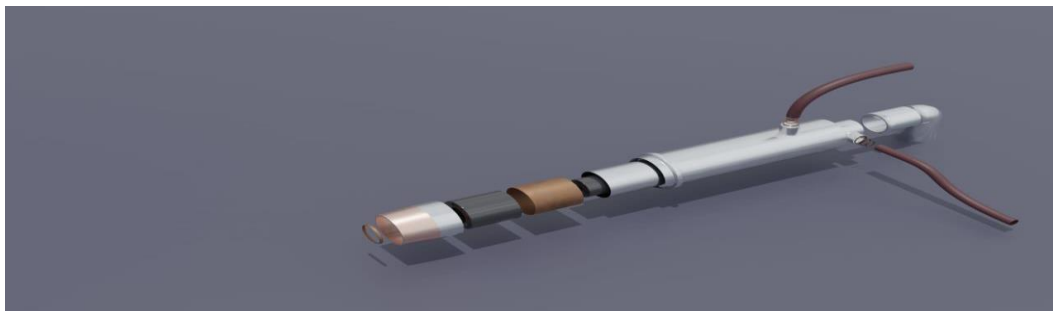

Рисунок 5 – Модель комбинированной газокислородной горелки в разобранном состоянии

После ознакомления с общим видом детали, можно будет перейти к подробному изучению информации (рисунок 6).

Рисунок 6 – Сводная информация по комбинированной газокислородной горелки

Подобную детализацию необходимо сделать для всего оборудования электросталеплавильного цеха. Таким образом можно просматривать состояние и необходимую информацию не только основных агрегатов, но и мелких деталей, такие как ролики, форсунки и так далее.

Таким образом, в связи с нехваткой квалифицированных специалистов по причине падения популярности технических профессий и устаревшими подходами к обучению, в значительной степени затруднён процесс обслуживания производства. Предложенная специальная модель позволит: осуществлять постоянный мониторинг производства; выполнять подробный анализ потенциальных трудовых возможностей; принимать наиболее лучшие управленческие решения; осуществлять обучение персонала с недостаточной компетенцией.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Озернов, Р. С. Менеджмент производства на предприятиях машиностроения. / Р. С. Озернов // Издательство СГАУ, Самара, 2013. 201 с.
2. Нагель, М. Конкурентоспособный ремонт / М. Нагель, В. К. Номоконов // Вестник MsKinsey. – 2009. - №10.
3. Дорман, В. Н., Анализ состояния оборудования как инструмент снижения расходов на ремонты / В. Н. Дорман, Н. Т. Басканова // Экономический анализ: теория и практика. 2009. №8
4. Самарина, В. П. Черная металлургия России: экономические, экологические и информационно-коммуникационные проблемы развития / В. П. Самарина // Север и Арктика в новой парадигме мирового развития. Лузинские чтения - 2016, 2016. - С. 528-532.
5. Новикова, А. Д. Клиповое мышление / А. Д. Новикова, Р. Н. Дождикова – Минск: БНТУ, 2022. – С. 197-200.
6. Симакова, С. И., Клиповизация мышления у молодежи как следствие развития визуальных коммуникаций в СМИ/ [Электронный ресурс] / С. И. Симакова – URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/171591>
7. Почепцов Г.Г. // Имиджелогия// Г.Г. Почепцов/ М.: Рефл-бук; Киев: Ваклер, 2006. 575с.

Bozheskov Alexey N.,

Candidate of Technical Sciences,
Department School of Management and Interdisciplinary
Institute of Economics and Management,
Ural Federal University named after the First President Boris Yeltsin's Russia"
Yekaterinburg, Russian Federation

Ismagilova Galina V.,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department School of Management and Interdisciplinary
Institute of Economics and Management,
Ural Federal University named after the First President Boris Yeltsin's Russia"
Yekaterinburg, Russian Federation

TRAINING MODEL AS A FACTOR OF INCREASING THE EFFICIENCY OF METALLURGICAL PRODUCTION

Abstract:

The article summarizes the factors affecting the organization and method of production maintenance, identified by different authors. A classification of factors affecting the organization of production services has been formed. An example of a new organizational and managerial mechanism is provided.

Keywords:

organizational and managerial mechanism, production maintenance; shortage of personnel; clip thinking; visualization; training model of production.

УДК 65.015.25

Васенин Максим Дмитриевич,

магистрант,

Школа управления и междисциплинарных исследований (департамент)

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация.

Исмагилова Галина Вячеславовна

кандидат экономических наук, доцент,

кафедра экономики и управления на металлургических и машиностроительных предприятиях,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬЮ ТРУДА НА МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОМ ПРЕДПРИЯТИИ*Аннотация:*

Все организационные факторы тесно взаимосвязаны и представляют собой единую систему организации труда, производства и управления. Качество рабочей силы необходимо рассматривать как динамичную характеристику, изменяющуюся не только в пространственном, но и во временном отношении.

Ключевые слова:

Производительность труда, управление, исследование, потенциал работников, здоровье.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что роль и значение производительности труда в социально-экономическом состоянии общества имеют огромный вес. В современных условиях для российской металлургии рост производительности труда является приоритетной задачей, решение которой обеспечивает повышение конкурентных позиций в данном секторе экономики. Поэтому основной фокус исследования направлен на поиск подходов к реализации потенциала работников, как инструментов управления производительностью труда с наименьшими финансовыми вложениями.

В данной работе выдвинута гипотеза, что повышение состояния здоровья работников предприятия находится в более выгодной позиции, нежели техническое перевооружение ввиду того, что этот фактор менее затратен, при этом способствует росту производительности труда. Так же предполагается, что без физического и морального благополучия, невозможно полноценное развитие персонала.

По результатам исследований, проведенных ранее [1], выявлены факторы, влияющие на производительность труда. Данные факторы можно представить в виде следующей классификации:

1. Внешние факторы:

- Природные (изменение горно-геологических условий добычи полезных ископаемых и изменение содержания полезного вещества в руде);
- Политические (если в стране нестабильное положение, то работнику тяжело сконцентрироваться на своей трудовой деятельности и при этом производительность снижается);
- Эпидемиологическая ситуация в регионе и стране (COVID-19);

2. Внутрипроизводственные факторы:

- Финансовые (ценообразование);
- Техничко-технологические (оборудование и технологии, которые позволяют снизить трудоемкость);
- Организация производства и труда (использование рабочего времени, проектирование состава работ);
- Изменение в структуре производства (перераспределение обязанностей внутри коллектива);
- Наличие мотивации и дополнительных стимулов (влияет на заинтересованность работников в процессе);
- Обмен производственным опытом рациональных приемов и методов труда;

3. Субъективные факторы:

- Здоровье;
- Потенциал;
- Обучаемость;
- Внутренняя мотивация.

Для того, чтобы понять, как влиять на трудовой потенциал работника, нужно выяснить какие компоненты он в себя включает [2,3]:

- *Физическое состояние и здоровье.* Здоровье определяется как состояние психического и физического благополучия человека. Под благополучием можно понимать состояние ума, которое характеризуется психологической гармонией между потребностями человека, его способностями, ожиданиями и возможностями. Что бы показать важность здоровья как показателя трудового потенциала, рассмотрим его в разрезе трех объектов: человека, организации и общества в целом. Для человека здоровьем определяются его трудоспособность и отсутствие невыходов на работу по причине заболевания. Для предприятия здоровье работников будет влиять на величину потерь рабочего времени по причине заболеваний сотрудников, а также на степень дополнительных затрат организации для обеспечения здоровья своих работников. Для общества в целом здоровье влияет на среднюю продолжительность жизни населения и на затраты на систему здравоохранения государства;

- *Уровень образованности.* Многие ученые считают вложение средств в образование лучшим использованием финансовых ресурсов. Существуют существенные различия в степени применения полученных знаний на производстве. Так, примерно 90 % выпускников технических вузов в России не занимаются непосредственно инженерной деятельностью, так как не имеют возможности применения на практике полученных знаний. Они выполняют функции рабочих, бригадиров, мастеров, руководителей различного звена управления, либо вообще трудятся в отрасли экономики, не связанной с полученной в вузе специальностью;

- *Профессионализм (компетентность).* Это один из наиболее важных компонентов трудового потенциала. Под профессионализмом понимают в первую очередь уровень квалификации работника. В настоящее время очевидны тенденция роста высококвалифицированного труда и, соответственно, снижение количества низко квалифицированных работ. Однако темпы роста квалифицированного труда в России значительно отстают от аналогичного показателя в западных странах. Недостаток роста квалификации работников является негативным фактором для технического прогресса, а также создает частые аварийные ситуации, чреватые тяжелыми последствиями как для людей, так и для экономики страны. Базой профессионализма по праву являются общая культура и уровень образования общества;

- *Творческий потенциал.* Значительным фактором развития экономики является творческий потенциал человека. Важным показателем творческого потенциала страны является количество официально зарегистрированных изобретений. Рост объемов выпускаемой продукции и производительности труда во многом становится возможным благодаря созданию благоприятных условий для реализации творческих способностей своих работников. Так, в Японии и ряде других стран успешно действуют «кружки качества», основная цель которых улучшение качества выпускаемой продукции за счет внедрения рационализаторских изобретений и предложений со стороны рабочих. Практическое значение изобретений определяется их экономической эффективностью и объемами применения. Для России свойственно не столько низкое число рационализаторских предложений, сколько отсутствие заинтересованности работника в их применении. Исправление создавшейся ситуации послужит хорошим резервом для роста промышленности и экономики страны.

Поскольку важно понимать, что потенциал работника состоит из врожденных способностей и талантов, состояния здоровья, качества образования и приобретенного опыта, здесь хотелось бы обратить внимание на различие в степени проявления значимости субъективных факторов на стадиях формирования и использования трудовых ресурсов (Табл.1).

Таблица 1 – Субъективные факторы управления производительностью труда

	При приеме на работу	В процессе работы
Врожденные способности и талант		
Здоровье		
Образование		
Приобретенный опыт		

При приеме на работу рекомендуется проводить отбор кандидатов более тщательно, так как в процессе трудовой деятельности прирастать можно будет только опыт и образование, которое требуется для данного работника. Здоровье остается поддерживать на том уровне, с которым изначально работник пришел на предприятие.

В основу будущей модели управления производительности труда легли эти субъективные факторы и необходимость их развития. И, если обучаемость и внутренняя мотивация являются врожденными факторами [4], то в данной работе предлагается управлять ростом производительности труда факторами здоровья и потенциала работника. В качестве модели управления производительностью труда за счет развития субъективных факторов производительности труда предлагается матрица управления производительностью труда, при помощи которой формируется набор инструментов роста производительности труда. Пример матрицы представлен на таблице 2.

Таблица 2 - Матрица инструментов управления ПТ

	Здоровье	Потенциал	Обучаемость	Внутренняя мотивация
Внешние факторы	- вакцинация	- анализ врожденных способностей, состояния здоровья, качество образования при приеме	- целевое обучение в ВУЗах; - пересмотреть программу подбора персонала	- повышать престиж компании за счет социальных гарантий для работников
Внутрипроизводственные факторы	- улучшение условий труда работников; - разработать и внедрить программу по улучшению здоровья работников	- делегировать новые задачи, дать возможность участвовать в проектной деятельности; - стажировки, обмен производственным опытом	- коллективная ответственность; - премировать за «коэффициент образования»	- конкурсы или премии; - включать в резерв сотрудников с потенциалом развития; - повышать лояльность работников

Итак, в ходе исследования были систематизированы факторы роста производительности труда по трем группам (внешние, внутрипроизводственные, субъективные), предложена матричная модель управления производительностью труда и инструментарий воздействия на ее рост.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Васенин М.Д., Исмагилова Г.В. Исследование факторов, влияющих на производительность труда в металлургии // Весенние дни науки: сборник докладов. Екатеринбург, 2022. С.984-988.
2. Шкуркин А.М. Потенциал труда территории. Москва: Флинта, 2012.
3. Хадасевич Н. Р. Трудовой потенциал региона: теоретические и прикладные аспекты. Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2015.
4. Фурси Е. А., Брянцев Д. В. Современные тенденции в мотивации повышения трудового потенциала персонала // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2017. № 1. С. 49–57.

Maxim Dmitrievich Vasenin,

Student,

Department School of Management and Interdisciplinary Studies (department)

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Ural Federal University named after the first President Russia B.N. Yeltsin»

Yekaterinburg, Russian Federation

Ismagilova Galina Vyacheslavovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

Department of Economics and Management at metallurgical and machine-building enterprises,

Institute of economics and management,

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Ural Federal University named after the first President Russia B.N. Yeltsin»

Yekaterinburg, Russian Federation

TOOLS FOR MANAGING LABOR PRODUCTIVITY AT A METALLURGICAL ENTERPRISE

Abstract:

All organizational factors are closely interrelated and represent a single system of labor organization, production and management. The quality of the workforce should be considered as a dynamic characteristic, changing not only in spatial, but also in temporal terms.

Keywords:

Labor productivity, management, research, potential of employees.

УДК 65.015.25

Глебов Дмитрий Олегович,

магистрант,

Школа управления и междисциплинарных исследований (департамент)

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

Исмагилова Галина Вячеславовна,

кандидат экономических наук, доцент,

кафедра экономики и управления на металлургических и машиностроительных предприятиях,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ФАКТОРОВ НА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА В МЕТАЛЛУРГИИ*Аннотация:*

В статье раскрыта значимость металлургической промышленности. Рассмотрены факторы, влияющие на производительность труда. Раскрыт вопрос актуальности исследований в данном направлении, а также применения практических нововведений на предприятиях.

Ключевые слова:

Металлургия, персонал, производительность труда, эффективность, управление, влияющие факторы.

Металлургия играет существенную роль в мировой экономике, оказывая значительное влияние на ключевые отрасли промышленности и строительство. Металлургическое производство всегда являлось неотъемлемой частью основных направлений экономики, без её продукции невозможна работа таких отраслей как - машиностроение, сельское хозяйство, строительство, транспорт, энергетики, трубное производство. Также велика роль этой отрасли в формировании оборонного комплекса, освоении космического пространства и создании условий для развития самых передовых технологий. Отсюда можно сделать вывод, что положение дел в вышеперечисленных отраслях напрямую зависят от состояния металлургического комплекса, но и он, в свою очередь, зависит от этих отраслей. Комплекс потребляет 25 % добываемого в стране угля, 25 % производимой электроэнергии, 30% грузовых железнодорожных перевозок.

Металлургический комплекс является одним из самых ресурсоемких и трудоемких производств. Работа на металлургических предприятиях не легка и обладает высоким показателем интенсификации как простых рабочих, так и служащих.

В большей степени развитию данной промышленности в России способствует наличие крупных месторождений железной руды. Крупнейшие страны мира поддерживают и развивают производство металлургической продукции как одного из перспективных направлений развития экономики. В настоящее время Россия занимает 5-е место в мире по производству стали (уступая Китаю, Японии, Индии и США), 2-е место по производству стальных труб (уступая Китаю), 3-е место по экспорту металлопродукции (уступая Китаю и Японии), 5-е место по производству товарной железной руды (после Китая, Австралии, Бразилии и Индии). Российская металлургия развивается в общемировой системе хозяйственных связей и ее состояние в значительной степени зависит от тенденций развития мировой металлургии в целом, что позволяет рассматривать Россию как одного из глобальных игроков на мировом рынке металлопродукции.

Как и в других отраслях промышленности в металлургии есть ряд задач и проблем, требующих решения для дальнейшего развития отрасли и сохранения конкурентоспособности, как в объёме отдельно взятых предприятий, так и в масштабах государства. Производительность труда является одним из таких вопросов и требует пристального внимания, т.к. персонал является главным ресурсом предприятия. Более того - производительность труда является одной из главных задач, и решение поставленной задачи невозможно без анализа и организации производительности труда, а также, без разработки мероприятий, на основе этого анализа, направленных на повышение эффективности труда.

Важность развития потенциала по увеличению производительности труда для улучшения экономических показателей подтверждена на государственном уровне. Так, в РФ с 2018 года действует Национальный проект «Производительность труда и поддержка занятости». Целями национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости» к 2024 году являются: - достижение роста производительности труда на 5% к предыдущему году в базовых несырьевых отраслях экономики [1].

Российская металлургия несколько отличается от зарубежной, это выражается в традициях, унаследованных из СССР – огромный потенциал, квалифицированные кадры, значительные теоретические достижения, техники и технологии, трудолюбие и ответственность. В настоящее время, как никогда раньше, на данную область промышленности влияет напряженная экономическая обстановка, обусловленная внешнеполитической обстановкой, экономической ситуацией в стране, изношенностью технологического оборудования, недостаточной эффективностью работы институциональных структур и т.д. Производительность труда в отечественной металлургической отрасли ниже, чем в других странах мира, хотя количество занятых в данной отрасли на душу населения больше [2]. В связи с всем вышесказанным очень важно и, даже жизненно необходимо, использовать все внутренние ресурсы и не раскрытый потенциал, которым обладают жители нашей страны.

Производительность труда — один из показателей эффективности, удобный для сравнения результативности действий разных предприятий в масштабе отрасли, региона, страны в течение одного периода и в динамике, а также для оценки деятельности одного предприятия за разные периоды времени.

Целью трудовой деятельности является получение результата, например, производство продукции или услуг. Для любого работника или их группы имеет значение плодотворность этого результата, т.е. количество произведенной продукции (услуг) за единицу рабочего времени (час, день, месяц, год). И чем выше этот результат, тем меньше затраты на единицу продукции. Следовательно, при высокой продуктивности труда с увеличением объемов продукции снижаются издержки на нее.

В проведенном исследовании были рассмотрены следующие факторы, которые по мнению автора, оказывают влияние на производительность труда в металлургии:

- уровень образования;
- количество персонала;
- заработная плата;
- социальные вложения.

Объект исследования – металлургические предприятия НЛМК [3], Северсталь [4], ММК [5], СТЗ [6], ВБМ [7], являющиеся лидерами по производительности труда за период с 2007 по 2014 год. Такой временной период для исследования был выбран не с проста - начиная с 2014 года в отношении России был введен ряд ограничений – «санкций», которые с течением времени усиливались, произошел обвал цен на нефть, происходили различного рода кризисы, в том числе и банковские, закончившиеся обвалом рубля, короновирусная пандемия и т.д. Все эти события внесли свои коррективы, негативно повлияв на экономику и промышленность России.

В данном исследовании для выявления количественной оценки взаимосвязи признаков, а именно вышперечисленных факторов и производительности труда, был использован метод корреляционного анализа [8].

Создание производства мирового класса тесно связано с людьми, работающими на производстве. В предприятии, преуспевающем в конкурентной борьбе, каждый работник обладает весьма обширными знаниями. В ранее проведенных исследованиях [9], была выявлена прямая взаимосвязь между уровнем образования и производительностью труда. В проведенных по статистическим данным расчетах было выявлено, что при росте численности, занятых с высшим образованием в экономике России на 1%, уровень производительности труда увеличивается на 13,953% по сравнению с предыдущими периодами, а уровень производительности труда на 85,03% зависит от численности занятых в экономике России с высшим образованием.

Оптимальная численность рабочих – немаловажный фактор, влияющий на производительность труда при определенном уровне спроса на производимую продукцию и заданном объеме производства. На основе данных из источников [3], [4], [5], [6], [7] автором было построено поле корреляции – рисунок 1.

При расчете коэффициента корреляции Пирсона получаем значение -0.76 , что говорит о наличии сильной обратной связи между производительностью труда и количеством персонала на металлургическом производстве. $T_{табл}=2.84$, что больше $T_{расч}=2.45$ и говорит о статистической значимости, следовательно в генеральной совокупности такая связь может быть обнаружена с уровнем надежности 95%.

Зарботная плата является сложным и многофункциональным критерием. Она является традиционным и доминирующим фактором мотивации труда. Можно сказать, что она выступает формой некоторого социального компромисса, сочетающего противоречивые интересы работников и работодателей, из чего следует важность эффективного обоснования организации заработной платы. В проведенном исследовании было выдвинуто предположение, что изменение уровня производительности труда напрямую связано с изменением уровня заработной платы. Построенное поле корреляции, изображено на рисунке 2, подтвердило выдвинутое предположение.

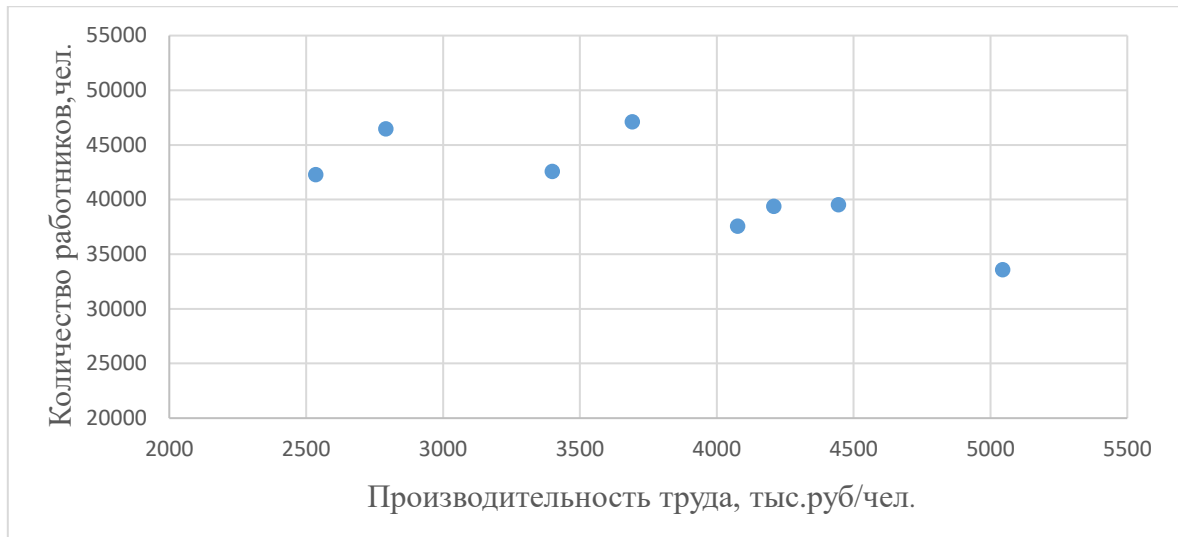

Рисунок 1 – Взаимосвязь производительности труда и количества рабочих металлургической отрасли

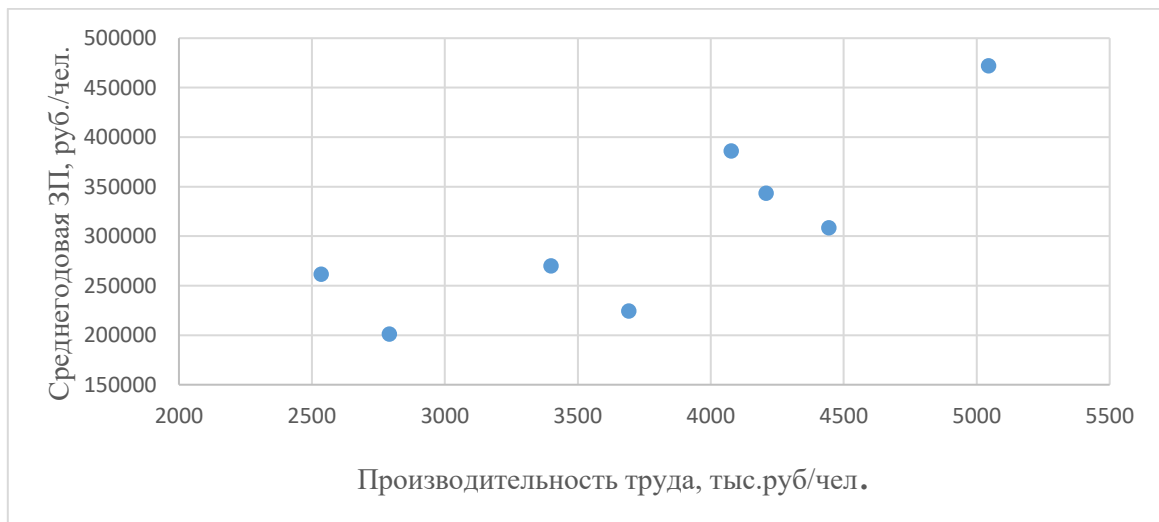

Рисунок 2 – Взаимосвязь производительности и уровня заработной платы.

На представленном поле корреляции видно, что с увеличением одного параметра увеличивается и второй, т.е. присутствует прямая взаимосвязь. Произведя расчёт коэффициента корреляции Пирсона получаем значение 0.81, что говорит о наличии сильной прямой связи между заработной платой и производительностью труда, коэффициент статистически значим, $T_{табл}=3.43 > T_{расч}=2.45$, следовательно в генеральной совокупности такая связь может быть обнаружена с уровнем надежности 95%.

По различным данным предприятия металлургической промышленности обеспечивают рабочими местами порядка 500 тыс. человек [10]. На долю металлургии приходится 16% общего объема промышленного производства России, 10% занятого в промышленности населения. Целый ряд металлургических предприятий, порядка 70% от общей численности, которые имеют градообразующую функцию и в значительной степени влияют на экономическую ситуацию в конкретном регионе или городе. При рассмотрении влияния социальных вложений в персонал на эффективность его работы на предприятиях было предположено, что работодатели, обеспечивающие социальную поддержку своих работников, получают большую отдачу от персонала. На рисунке 3 представлено поле корреляции, характеризующее взаимосвязь между производительностью труда рабочих и социальными вложениями.

На представленном на рисунке 3 поле корреляции видно наличие прямой взаимосвязи между рассматриваемыми параметрами. Рассчитав коэффициент Пирсона, получаем значение равное 0.75, что подтверждает теорию автора о прямой взаимосвязи, а также говорит о том, что связь сильная. $T_{табл}=2.78 > T_{расч}=2.45$, следовательно в генеральной совокупности такая связь может быть обнаружена с уровнем надежности 95%.

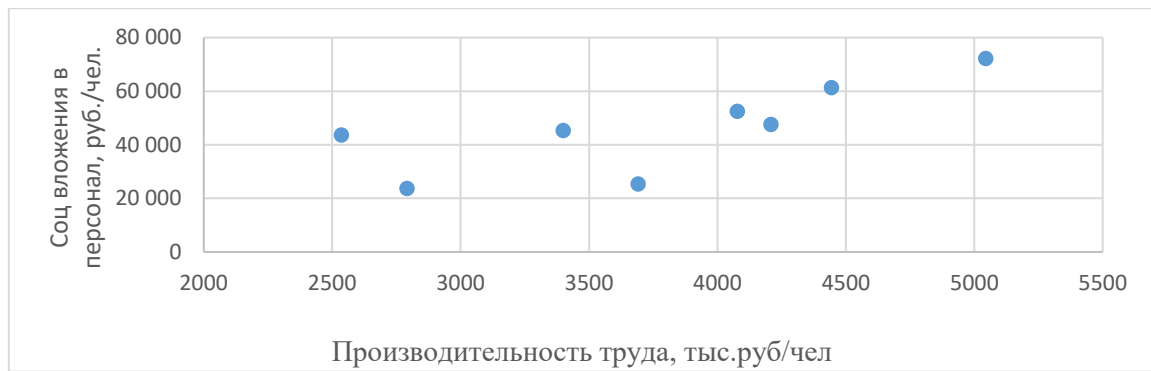

Рисунок 3 – Взаимосвязь производительности труда и социальных вложений в персонал

В ходе проводимого исследования основной задачей стояла оценка факторов, которые по мнению автора могут оказывать влияние на производительность труда. Было выявлено, что такие факторы как уровень образования, заработная плата и социальные вложения, имеют прямую сильную взаимосвязь, а количество персонала – имеет обратную сильную связь с производительностью труда в металлургии, факторы статистически значимы, т.е. в генеральной совокупности такая связь может быть обнаружена. Таким образом исследуемые в данной статье факторы, будут использоваться в числе других факторов, рассматриваемых в методическом подходе по управлению производительностью труда в металлургическом производстве.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Министерство экономического развития РФ: офиц. сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/nacionalnyy_proekt_proizvoditelnost_truda_i_podderzhka_zanyatosti (дата обращения - 01.11.2022).
2. Исследование McKinsey & Company: Главная проблема российской экономики — низкая производительность труда - URL: <http://gtmarket.ru/news/state/2009/04/29/1986> (дата обращения 02.11.2022)
3. Металлургическое предприятие НЛМК: офиц сайт – URL: <http://nlmk.com/ru>
4. Металлургическое предприятие Северсталь: офиц сайт – URL: <http://www.severstal.com/rus/>
5. Металлургическое предприятие ММК: офиц сайт – URL: <http://mmk.ru/>
6. Металлургическое предприятие СТЗ: офиц сайт – URL: <https://stz.tmk-group.ru/>
7. Металлургическое предприятие ВБМ: офиц сайт – URL: <http://www.vbm.ru/>
8. Статистика: Учебное пособие для вузов / Учебное пособие. – В. М. Гусаров. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 463 с. ISBN 5-238-00206-8.
9. https://revolution.allbest.ru/economy/01082018_0.html (дата обращения 03.11.2022).
10. Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 08.11.2022).

Glebov Dmitry Olegovich,

Student,

Department School of Management and Interdisciplinary Studies (department)

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Ural Federal University named after the first President Russia B.N. Yeltsin»

Yekaterinburg, Russian Federation

Ismagilova Galina Vyacheslavovna,

Candidate of Economic Sciences, Associate professor,

Department of Economics and Management at Metallurgical and Machine-Building Enterprises, Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

ASSESSMENT OF THE IMPACT OF FACTORS ON LABOR PRODUCTIVITY IN METALLURGY

Abstract:

The article reveals the importance of the metallurgical industry. Factors affecting labor productivity are considered. The question of the relevance of research in this direction, as well as the application of practical innovations at enterprises, is revealed.

Keywords:

Metallurgy, personnel, labor productivity, efficiency, management, influencing factors.

Гольгин Денис Викторович,

магистрант,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

Лысенко Елена Владимировна,

кандидат философских наук, доцент,

кафедра управления персоналом и психологии,

Уральский гуманитарный институт,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

РЕАЛИЗАЦИЯ КЛЮЧЕВЫХ АСПЕКТОВ АДАПТАЦИИ ПЕРСОНАЛА В МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ

Аннотация:

Целью статьи является систематизация опыта одного из крупнейших металлургических предприятий региона – Синарского трудного завода – в построении системы адаптации новых сотрудников. Дана оценка инструментов адаптации на предприятии, предложены дополнительные инструменты адаптации, которые успешно внедрены и работают в других компаниях металлургической отрасли, а также предложен новый авторский инструмент.

Ключевые слова:

Адаптация персонала, система адаптации, инструменты адаптации.

Адаптация – один из ключевых процессов в управлении человеческими ресурсами организации. Построение эффективных систем адаптации сотрудников – важное направление деятельности HR-служб современных организаций.

Целью статьи является систематизация опыта одного из крупнейших металлургических предприятий региона – Синарского трудного завода – в построении системы адаптации новых сотрудников. Ключевыми элементами системы адаптации АО СинТЗ являются:

1) **Пребординг.** Синарский трубный завод обладает прекрасным и доступным инструментом адаптации - экскурсия по музею, который был возрожден в 2016 году [1]. Посещение музея потенциальными сотрудниками еще до начала работы помогает мотивировать работника приобщиться к многовековой истории предприятия.

2) **Прелиминаринг.** СинТЗ активно сотрудничает с профессиональными образовательными учреждениями среднего звена по вопросам подготовки и обучения кадров. Совместно с образовательными учреждениями разработаны программы по обучению нескольким профессиям. Студенты радиотехнического техникума и политехнического колледжа проходят производственную практику на полигоне АО «СинТЗ» [2]. Для студентов вторых и третьих курсов радиотехникума проводятся ярмарки вакансий с просмотром фильма о заводе и заполнением форм обратной связи [3]. В рамках акции «Неделя без турникетов» проводятся экскурсии для обучающихся в УрФУ по специальности «Обработка металлов давлением» [4].

3) **Наставничество.** На предприятии существует база данных о наставниках, которые проходят обучение по специально разработанной программе. На каждого нового сотрудника составляется план адаптации, в котором поэтапно прописываются мероприятия по включению сотрудника в должность. По окончании адаптационного периода проводится анкетирование. Опрос проводят непосредственный руководитель и наставник, которые дают оценку новичку по каждому из этапов адаптации. Новичок отвечает на предложенные ему вопросы, для выявления сильных и слабых сторон в процессе адаптационного периода.

Сводный перечень ключевых мероприятий по адаптации персонала представлен в таблице 1.

Таблица 1 - Система адаптации АО «СинГЗ»³

Мероприятия по адаптации	АО «СинГЗ»
Пребординг	ИТР и руководители (оценочные тесты перед собеседованием)
Прелиминаринг	УРФУ, Уральский политехнический колледж, радиотехникум
Программа адаптации	WELLCOM-курс ТМК
Наставничество	Применяется на предприятии
Обучение наставничеству	Центр обучения
Регламентирующие документы	Положение о наставничестве, Положение об адаптации персонала на предприятиях ПАО «ТМК» (2020г.)
Современные технологии	SOTA2U, MOBY2U
Анализ эффективности адаптации	Конкурс «Лучший наставник Синарского трубного завода», Оценка эффективности (по положению об адаптации анкета)

При проведении анализа системы адаптации сотрудников на АО «СинГЗ», можно сделать следующие выводы: применяемые в компании инструменты адаптации эффективны, отвечают новым тенденциям в развитии систем адаптации, а также приносят положительные результаты. В современных условиях, когда очень быстро меняются внешние факторы, необходимо проводить работу на опережение, разрабатывать и внедрять новые инструменты, методы и подходы.

Между тем, на наш взгляд, имеющиеся инструменты адаптации персонала можно дополнить новыми. Одним из инструментов, перспективных для предприятия, является разработка *Матрицы адаптации* [5]. Ее применение позволяет формировать перечень адаптационных инструментов для нового сотрудника в зависимости от его должности.

Персонал компании условно поделен на три группы:

- а) рабочие (основной и вспомогательный персонал);
- б) ИТР, специалисты (в том числе молодые специалисты);
- в) руководители [6].

Обычно матрицы делят только на адаптацию вновь принятых сотрудников и сотрудников при понижении/повышении должности. Но в нашей работе их будет три, так как ранее были выделены три группы адаптируемых по методу привлечения.

В одну из предлагаемых методик по улучшению системы адаптации ляжет *матрица адаптации*, в которую мы включим наиболее эффективные для нашей специфики инструменты: shadowing. Также добавим собственный разработанный инструмент адаптации беседа «5 минут с новичком». Матрицы адаптации необходимо предусмотреть для каждого из групп адаптации. Но, прежде чем переходить непосредственно к самим мероприятиям, включаемых в матрицы, необходимо определить ответственных за адаптацию.

Исходя из вышеперечисленного, необходимо разделить адаптационные мероприятия на зоны ответственности. Все мероприятия, отвечающие за производственную адаптацию, должен назначать, и контролировать непосредственный руководитель подразделения, в которое поступает новый сотрудник. Мероприятия, оформлению документов, беседа, прохождение медкомиссии, вручение трудового договора, экскурсия по заводу, общая информация по заводу (книга новичка, Welcome! Тренинг и подобные) предусмотреть отделом HR (отдел кадров).

В качестве одного из вариантов обучения и мотивации для студентов, предлагаем использовать Shadowing, «5 минут с новичком» и др.

Shadowing - это довольно редкий, но интересный метод обучения сотрудников. Новичок на какой-то отрезок времени становится «тенью» более опытного специалиста: наблюдает за процессом работы, выезжает с ним на переговоры, выполняет нетрудные задания. И, что самое главное, задает вопросы. Таким образом, он знакомится со своей будущей работой [8]. Студента оформляют на предварительное рабочее место, с

³ Источник: составлено автором по: [2], [3], [4]

закреплением к нему наставника на несколько дней, либо до достижения какой-либо цели. Это позволит оценить ценность работы на заводе, мотивировать.

Job shadowing даёт больше возможностей для организации, чем наставничество. Также эта методика является экономически выгодной, так как не требует дополнительных материальных затрат. Но, в сравнении с наставничеством (таблица 2), у shadowing нет возможности контролировать этапы (отсутствие отчетности), а также, учитывая, что данная работа не оплачивается, отсутствует возможность контролировать процесс обучения.

Таблица 2 - Сравнительный анализ применения методик наставничества и job shadowing

Возможности	НАСТАВНИЧЕСТВО	JOB SHADOWING
Обучение на месте	Личный пример (наставник и новый сотрудник)	Личный пример (наставник и его «тень»)
Предоставление возможности выбора места работы выпускникам ВУЗов, не имеющим опыта	–	Неоплачиваемая стажировка. Почти каждое рабочее место может стать объектом Job Shadowing.
Профорентация школьников	–	процесс Shadowing – как расширенное информационное интервью о компании
Предоставление информации преподавателям ВУЗов	–	Преподаватели ВУЗов получают информацию о компаниях, их требованиях к выпускникам, необходимых знаниях и навыках.
Обучение сотрудников компании	Односторонний процесс. Превалирование наставника над новичком.	Реальные ситуации как поле для практики и отработки навыков общения, лидерства, работы в команде и проверки профессиональных знаний. Двусторонний встречный процесс.
Оплата труда наставника	Труд оплачивается	Труд не оплачивается
Дополнительная нагрузка наставника	Составление отчетности по ходу процесса адаптации, представление характеристики на новичка по окончании срока адаптации, периодическая оценка новичка.	–

Этот метод может применяться при подготовке сотрудника на руководящую должность, а также для стажировок молодых специалистов.

На наш взгляд, для усиления эффективности адаптации необходимо вовлечь в процесс адаптации производственного персонала как можно больше сотрудников. Для этого может быть применен такой новый инструмент адаптации, как «**5 минут с новичком**». Суть данного метода заключается в попеременной в виде непринужденной беседе тет-а-тет каждого работника коллектива с новичком. Участие в разработке системы адаптации сотрудников производства (не только руководителей, но и рядовых рабочих) обеспечит эффективность данной процедуры и ослабит их сопротивление изменениям.

В наставничестве опытный специалист тратит немало своего времени на нового сотрудника, обучает его специфике своей работы, отвечает на вопросы. Если охватить этим весь коллектив, когда каждый сотрудник коллектива рассказывает новичку о своей работе, сэкономив при этом время специалиста, можно получить больший эффект. При таком варианте адаптации новый сотрудник имеет возможность познакомиться со всем коллективом сразу, узнать о работе каждого сотрудника, при этом каждый из сотрудников потратит небольшое количество времени, а новичок получит полное представление о работе коллектива. Данный метод эффективнее использовать в первый день выхода сотрудника на рабочее место для многочисленных коллективов.

Этот метод одновременно может охватить организационную, психологическую, производственную части адаптационного процесса, что говорит об его универсальности, несмотря на простоту использования (отсутствие документооборота и сложных планов), а также независимость от материальных затрат и рабочего времени работников.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Обучение и развитие персонала: Сайт - URL: <https://history-kamensk.ru/news/71-vozhrozhdenie-muzeja-sinarskogo-trubnogo-zavoda.html>? (дата обращения: 25.05.2022)
2. «Я хочу работать здесь». На СинТЗ нашли способ пополнять кадры современными специалистами. Их «смотрят» на учебном полигоне: Сайт - URL: https://www.ku66.ru/news/podgotovka_personala_zavod_i_tekhnikumy_novyj_format_vzaimodejstviya/2019-11-08-42007 (дата обращения: 20.05.2022)
3. СинТЗ провел ярмарку вакансий для Каменск-Уральского радиотехникума: Сайт - URL: <https://gorodku.ru/157229/> (дата обращения: 15.05.2022)
4. «Впечатляют масштабы»: студенты УрФУ увидели производство СинТЗ изнутри: Сайт - URL: https://kamensk-uralskiy.ru/news/novosti_predpriyatij/3728-vpechatlyayut-masshtaby-studenty-urfu-uvideli-proizvodstvo-sintz-iznutri.htmlru (дата обращения: 15.05.2022)
5. Матрица адаптации: Сайт - URL: https://studbooks.net/1445056/management/matrixa_adaptatsii?ysclid=14wcets1zq138575124 (дата обращения: 25.05.2022)
6. Методы обучения сотрудников на рабочем месте: Сайт - URL: <https://favorit.pro/articles/metody-obucheniya-sotrudnikov-na-rabochem-meste/> (дата обращения: 20.05.2022)
7. «Бизнес – система, как сделать вашу компанию устойчивой и анти хрупкой в 21 веке. Александр Шемякин. Сайт - URL: <http://1trening.com/book> (дата обращения: 29.05.2022)
8. Кирилина Юлия Николаевна, Калимуллин Денис Маратович Разработка системы адаптации производственного персонала как способ уменьшения сопротивления изменениям на предприятии // Региональное развитие. 2015. №7 (11). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-sistemy-adaptatsii-proizvodstvennogo-personala-kak-sposob-umensheniya-soprotivleniya-izmeneniyam-na-predpriyatii> (дата обращения: 20.05.2022)

Golygin Denis V.,

Undergraduate,
Graduate School of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
Yekaterinburg, Russian Federation

Lysenko Elena V.,

Candidate of Sciences (Philosophy), Associate professor,
Department of Personnel Management and Psychology,
Ural Humanitarian Institute,
Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russian Federation

IMPLEMENTATION OF KEY ASPECTS OF PERSONNEL ADAPTATION IN THE METALLURGICAL INDUSTRY

Abstract:

The purpose of the article is to systematize the experience of one of the largest metallurgical enterprises in the region – Sinarsky Difficult Plant – in building a system of adaptation of new employees. The assessment of adaptation tools at the enterprise is given, additional adaptation tools that have been successfully implemented and are working in other companies in the metallurgical industry are proposed, and a new author's tool is also proposed.

Keywords:

Personnel adaptation, adaptation system, adaptation tools.

УДК 338.984

Гривко Галина Витальевна,

магистрант,

Школа управления и междисциплинарных исследований (департамент)

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИЧЕСКОГО ПОДХОДА К УПРАВЛЕНИЮ БИЗНЕС-ПРОЦЕССАМИ ОСВОЕНИЯ НОВОЙ ПРОДУКЦИИ НА МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОМ ПРЕДПРИЯТИИ*Аннотация:*

Современная экономика и высокая скорость изменений технологий и техники, внешнеэкономические санкции выявили необходимость внедрения новых методических подходов к управлению бизнес-процессами освоения новой продукции металлургических предприятий. На основании исследования специфичности бизнес-процессов освоения новой продукции, анализа методов и инструментов, используемых при управлении, автором были выявлены недостатки существующих подходов к управлению бизнес-процессами освоения новой продукции на металлургических предприятиях и предложен свой авторский подход, базирующийся на алгоритме принятия управленческих решений.

Ключевые слова:

Освоение новой продукции, управление бизнес-процессами, инновационная деятельность, результат интеллектуальной деятельности, НМА, алгоритм принятия управленческих решений

Современная экономика и высокая скорость изменений технологий и техники диктует металлургическим предприятиям требования по управлению бизнес-процессом освоения новой продукции, более сложной или с улучшенными свойствами относительно существующей. Это позволяет конкурировать с мировыми лидерами металлургической отрасли, которые в настоящее время достигли значительных успехов в продуктовых инновациях, разрабатывая новые решения и выводя их на рынок, вынуждает и российские предприятия активно развиваться в этом же направлении.

В частности, появление в 2022 году внешнеэкономических санкций еще более усугубило необходимость внедрения новых подходов к управлению бизнес-процессами освоения новой продукции, так как поставило перед предприятиями России множество новых технологических ограничений и ограничений экономического характера. Следствием отсутствия эффективного методического подхода к управлению бизнес-процессами освоения новой продукции с высокой долей вероятности могут быть: снижение спроса, сокращение объемов производства, необходимость технологического переоснащения предприятия, неэффективные инвестиции и др.

С другой стороны, внешние санкционные ограничения — это не только риск и угрозы, но и новые возможности выработать новые методические подходы к управлению процессом освоения новой продукции, позволяющие занять освободившиеся рыночные ниши, которые ранее не были доступны отечественным производителям, в том числе путем мобилизации внутренних ресурсов инновационного развития.

По мнению автора, эффективное управление процессом освоения новой продукции на металлургических предприятиях, появление более наукоемкой продукции должно давать не только конкурентные преимущества, но возможность наращивать инновационный потенциал предприятия, в том числе за счет увеличения стоимости его нематериальных активов, интеллектуальной собственности.

Следует отметить, что специфичность управления бизнес-процессами освоения новой продукции на металлургических предприятиях заключается еще и в том, что данные процессы являются симбиозом текущей производственной деятельности предприятия и инновационной, а значит требуют особого подхода к управлению. В ходе наших исследований были определены проблемы, с которыми сталкиваются предприятия, в процессе освоения новой продукции:

- Необходимость производства более сложной продукции с более высокими техническими параметрами, но ожидаемо лучшими технико-экономическими показателями, чем у снимаемой с производства или параллельно выпускаемой;
- Необходимость возмещения затрат производства в период освоения новой продукции, за счет производства и реализации ранее освоенной;
- Необходимость расширения областей применения новой продукции (поиски ниш на рынке сбыта);

- Необходимость подготовка и обеспечение производства работниками соответствующих профессий и квалификации;
- Необходимость совершенствования организации системы кооперирования и материально-технического обеспечения производства новой продукции;
- Необходимость совершенствование организации разработки и производства специального (нестандартного) оборудования и технологической оснастки для выпуска новой продукции.

Отдельно выделим проблемы, наиболее значимые на наш взгляд:

- отсутствие оценки эффективности инвестиционных затрат на промежуточных этапах освоения;
- отсутствие учета, позволяющего разделить затраты текущего производства и затраты, связанные с освоением новой продукции.

Для их решения предлагаем использовать усовершенствованный методический подход к управлению бизнес-процессами освоения новой продукции на металлургическом предприятии, который мог бы позволить повысить эффективность принятия решений и улучшить показатели предприятия в целом.

Наш методический подход к управлению бизнес-процессом освоения новой продукции базируется на общей системе принципов управления инновационной деятельности, таких как:

- принципы гибкости управления,
- учета фактора времени при принятии решений,
- учет комплексности при принятии управленческих решений,
- учета неопределенности будущего при принятии управленческих решений.

Вышеперечисленные принципы на наш взгляд необходимо дополнить «принципом эффективного управления инновационным процессом», считая его специфическим при освоении новой продукции на металлургических предприятиях. Данный принцип позволит совершенствовать управление процессом освоения новой продукции, как одной из составляющей части инновационной деятельности предприятия, оценкой которой будет являться в том числе эффективность инвестиционных вложений.

Автором были исследованы работы, посвященные подходам управления бизнес-процессами освоения новой продукции:

- проектный подход (А.М.Телишев [1]);
- интегрированный подход (А.А. Боева, А.А. Мордовцев, Ю.В. Пахомова [2]);
- управление через контроль и анализ эффективности (В.П. Варфоломеев и С.В. Умрихина [3], В.Н. Сердюк [4]),
- процессный подход с использованием комплекса моделей процесса (А.А. Андреева, Ю.Н. Мансуров, С.Ю Мансуров и Д.В. Миклушевский [5]).

В каждом из них были выявлены недостатки, которые на наш взгляд не позволяют предложенным подходам соответствовать в полной мере современным требованиям к управлению бизнес-процессами освоения новой продукции на металлургических предприятиях, когда на первый план выходит финансово-экономическая составляющая процесса, а эффективность управления бизнес-процессом освоения новой продукции оценивается не только по достижению производственных и технических показателей, но и извлечению максимальной выгоды от полученных результатов как в текущий момент, так и в будущем.

Предложенный нами методический подход к управлению бизнес-процессами освоения новой продукции на металлургическом предприятии, основан на авторском алгоритме принятия управленческих решений, включающем оценку эффективности инвестиционных затрат на каждом этапе процесса освоения, и последовательного оформления документов, необходимых для реализации возможности учета инноваций, полученных в результате освоения новой продукции в качестве НМА (производственный секрет, ноу-хау). Считаем, что предложенный нами алгоритм позволит повысить эффективность управленческих решений, связанных с освоением новой продукции на металлургическом предприятии, избежать необоснованных инвестиций, увеличить активы предприятия не только за счет увеличения количества объектов интеллектуальной собственности, принятых к учету, но и за счет их корректной оценки.

На рисунке 1 представлен авторский алгоритм принятия управленческих решений в процессе освоения новой продукции на металлургическом предприятии, с указанием этапов мероприятий, необходимых для оформления результатов интеллектуальной деятельности.

В соответствии с представленным алгоритмом на первом этапе должна быть определена необходимость освоения новой продукции. Инициатором данной потребности могут являться не только службы маркетинга и сбыта, определяющие потребности рынка, но и результаты сотрудничества с ключевыми покупателями в части проведения совместной инновационной деятельности, а также технические подразделения на основании выявленных возможностей существующих технологий и оборудования. Далее следует этап составления карты идеи и проработка технической возможности производства. На этом же этапе необходимо оформить статус «коммерческой тайны» дальнейших исследований и разработок по данному продукту. Последние условия являются необходимым для учета положительных результатов разработки и исследований в качестве НМА. На следующем шаге осуществляется оформление ТЭО или ТЗ и определения плановой величины затрат на

освоение. На этом же этапе предлагается строить прогноз о сроках использования РИД, получение которого возможно по результатам освоения и оценивается возможный доход от реализации осваиваемой продукции.

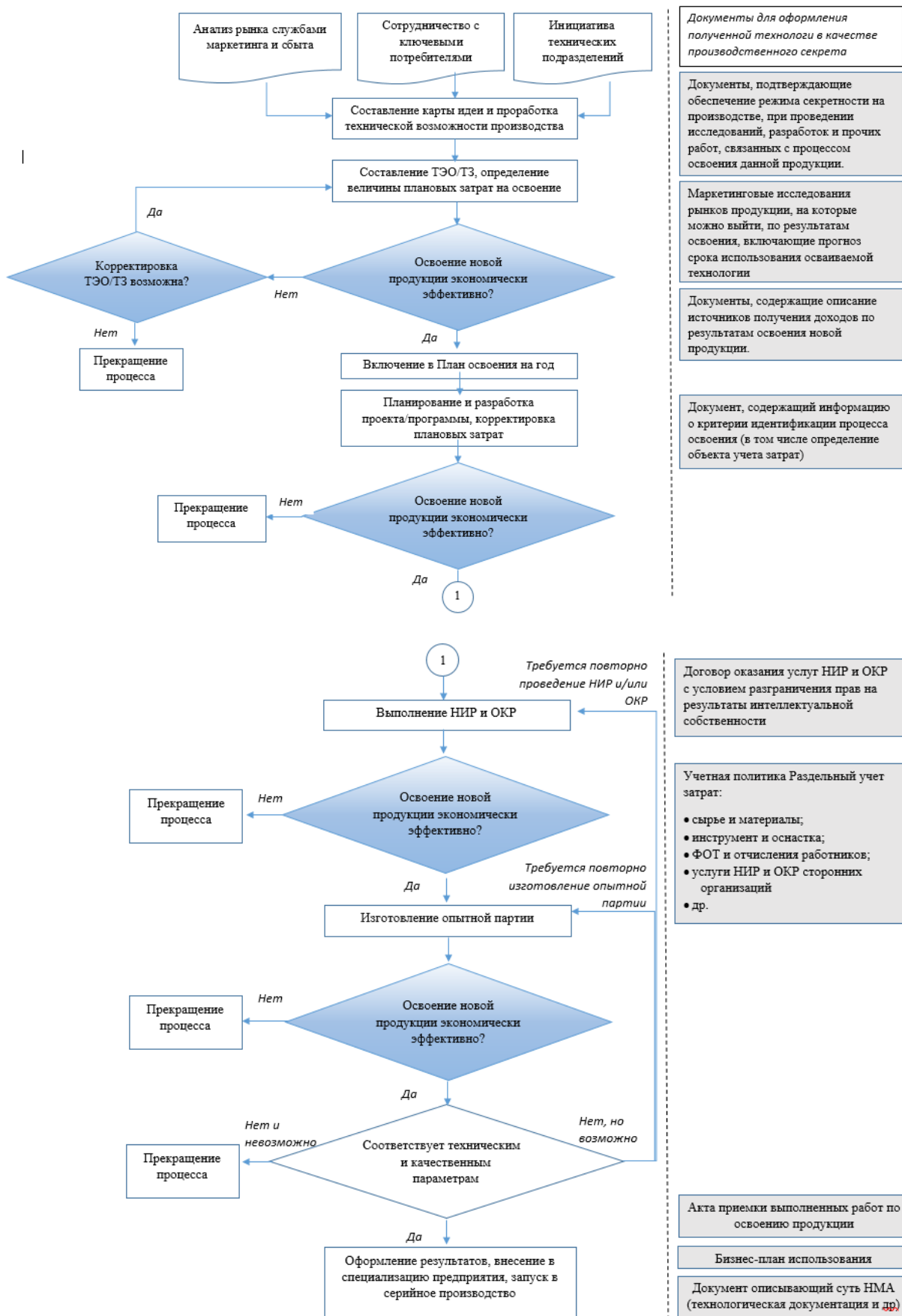

Рисунок 1 — Алгоритм принятия управленческих решений при освоении новой продукции на металлургическом предприятии

На следующем этапе производится оценка эффективности процесса освоения новой продукции, которая может быть построена на оценке индекса возврата от исследований (RPI), который аналогичен индексу окупаемости инвестиционных проектов, оценке чистого дисконтированного дохода (NPV), нормы прибыльности, сравнении прибыли и рентабельности, оценки соотношения упущенной и ожидаемой в будущем прибыли и др. После получения положительных результатов оценки расходы на освоение новой продукции включаются в план освоений на год по предприятию. В соответствии с алгоритмом после каждого этапа предлагается актуализировать величину плановых затрат и проводить оценку эффективности.

Далее отметим основные этапы в части мероприятий необходимых для оформления РИД, получение которого возможно после успешного завершения проекта освоения:

- выбор критерия и объекта идентификации для дальнейшего сбора затрат (предлагаем это мероприятие проводить на этапе планирования и разработки проекта или программы освоения новой продукции);
- заключение договоров на оказание услуг по НИР и ОКР с условием разграничения прав на РИД, при условии, что их выполняет сторонняя организация,
- организация раздельного учета затрат предприятия (учет затраты на освоения конкретной продукции необходимо осуществлять отдельно от остальных, для возможности оценки в дальнейшем стоимости НМА затратным методом);
- оформление акта приемки работ по освоению новой продукции в результате успешного завершения процесса;
- составления бизнес-плана использования полученной инновации,
- проверка на соответствие полученного РИД требованиям НМА (производственный секрет, ноу-хау);
- определение стоимости и отражение в учет в качестве НМА или результатов исследований и разработок.

Предложенный алгоритм на наш взгляд обладает следующими преимуществами:

1. Позволяет выстроить порядок взаимодействия между финансово-экономическим и производственно-техническим блоком и повысить эффективность принятия управленческих решений.
2. Дает возможность увеличить стоимость НМА предприятия, за счет принятия к учету ноу-хау, производственных секретов, оценивая при этом их по максимально возможной стоимости.
3. Позволяет проводить оценку инвестиционной эффективности показателей на протяжении всего процесса, для гибкого управления процессом.
4. Дает возможность объективно оценивать результаты освоения для принятия дальнейших решений.

Направление дальнейших исследований могут заключаться в:

- разработке новых показателей оценке эффективности процесса освоения новой продукции (как экономических, так и технических),
- доработка алгоритма,
- доработка терминологической базы. Например, с учетом предложенного методологического подхода к управлению бизнес-процессами освоения новой продукции на металлургических предприятиях термину «освоение новой продукции» можно дать более широкое определение – «комплекс действий технического, технологического, организационного, производственного характера, учитывающих показатели финансово-экономической эффективности и позволяющих трансформировать инновационную идею в конечный продукт промышленного производства, объект интеллектуальной собственности». Считаем, что на этом определении могут базироваться дальнейшие исследования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. European Research: сборник статей XVI Международной научно-практической конференции. В 2 ч. Ч. 2. Совершенствование организационной структуры предприятия для интенсификации освоения новых видов продукции / А. М. Телишев. – Пенза : Наука и просвещение, 2018. – С. 123-128. – ISBN: 978-5-907103-52-8.
2. Боева А. А., Мордовцев А. А., Пахомова Ю. В. Интегрированный подход к деятельности руководителя предприятия при освоении и реализации новых изделий / А. А. Боева, А. А. Мордовцев, Ю. В. Пахомова // Организатор производства. – 2017. – Т. 25, № 1. – С. 47-58.
3. Варфоломеев В. П., Умрихина С. В. Проблемы мониторинга эффективности освоения новых производств / В. П. Варфоломеев, С. В. Умрихина // Экономический анализ: Теория и практика. – 2012г. – №48. – С. 2-7.
4. Сердюк В.Н. Методический подход к анализу на освоение новой продукции в машиностроении / В. Н. Сердюк // [Экономика: реалии времени](#). – 2013. – Т. 4, № 4 (9) . – С. 16-25.
5. Управление инновационным процессом на промышленных предприятиях / А. А. Андреева, Ю. Н. Мансуров, С. Ю. Мансуров, Д. В. Миклушевский // Экономика в промышленности. – 2015. – №2. – С. 30-38.

Grivko Galina V.,

student,

Department School of Management and Interdisciplinary Studies (Department)

Institute of Economics and Management,

Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

IMPROVEMENT OF THE METHODOLOGICAL APPROACH TO MANAGING THE BUSINESS PROCESSES OF DEVELOPING NEW PRODUCTS AT A METALLURGICAL ENTERPRISE.

Abstract:

Modern economy and high speed of technology and engineering changes, Foreign economic research has revealed the need to introduce new methodological approaches to managing the business processes of developing new products of metallurgical enterprises. Based on the study of the specificity of business processes of new product development, analysis of methods and tools used in management, the author identified the shortcomings of existing approaches to managing business processes of new product development at metallurgical enterprises and proposed his own author's approach based on the algorithm for making managerial decisions.

Keywords:

Development of new products, business process management, innovation activity, result of intellectual activity, IA, algorithm for making managerial decisions

УДК 331.1

Зайчикова Наталья Рауфовна,

студент,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

Лысенко Елена Владимировна,

кандидат философских наук, доцент,

кафедра управления персоналом и психологии,

Уральский гуманитарный институт,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

СИСТЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ И УДЕРЖАНИЯ ПЕРСОНАЛА В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ПОКОЛЕНИЙ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОМПАНИЙ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ

Аннотация:

Исследования отрасли являются обязательным компонентом формирования стратегии компании. Статья посвящена сравнительному анализу систем привлечения и удержания персонала в металлургической отрасли в контексте теории поколений. Выявлены общие и особенные для каждой компании ключевые инструменты, используемые в работе с персоналом разных поколений, дана их оценка.

Ключевые слова:

Теория поколений, привлечение и удержание персонала, металлургические компании

Введение

Исследования отрасли являются обязательным компонентом формирования стратегии любой компании, независимо от рынка, на котором она работает или планирует начинать деятельность: без оценки основных характеристик отрасли, движущих сил ее развития и состояния уровня конкуренции невозможно определить потенциальные возможности компании.

Аналогичных подходов необходимо придерживаться при проектировании системы привлечения и удержания персонала.

Исследования должны содержать обзоры систем HR-менеджмента предприятий конкурентов для улучшения конкурентной позиции предприятия в данной отрасли и планирования перспектив развития.

Особое внимание необходимо уделять анализу того, как объединены цели и миссия компании с интересами и потребностями работников.

Металлургические комбинаты расходуют огромное количество рудного сырья. Поэтому заводы отрасли располагаются непосредственно вблизи горнодобывающих предприятий, что значительно затрудняет работу с персоналом, так как большинство крупных металлургических предприятий ведут деятельность в одних и тех же регионах и между ними неизбежно возникает конкуренция за ценные человеческие ресурсы. Чтобы быть привлекательными на рынке труда для потенциальных человеческих ресурсов, компании разрабатывают различные системы привлечения и удержания персонала. При разработке систем важно учитывать, что для разных сотрудников они будут индивидуальны.

Особенно будут различаться ценности каждого поколения, работающего и привлекаемого в компании. Теория поколений рассматривает основные черты поколений, повлиявшие на формирование системы ценностей и потребностей. Если учитывать данную теорию при создании системы HR-менеджмента, то это позволит компаниям снизить текучесть кадров, привлечь новых сотрудников и повысить производительность труда работников, и как следствие - увеличить прибыль. Ранее [1] нами была рассмотрена значимость и применимость теории поколений при проектировании систем привлечения и удержания персонала в современных организациях. На примере международных компаний показано практическое применение теорий поколений, на основании чего сделан вывод о том, что учет особенностей «поколенческих» ценностей дает возможность удовлетворить потребности не только работников, но и работодателей за счет разработки эффективных систем адаптации, наставничества, планирования карьеры, мотивации, а также формирования социальной политики компании и ее корпоративной культуры.

Методология

Целью исследования является анализ систем привлечения и удержания персонала в металлургической отрасли для определения ключевых инструментов, используемых для привлечения и удержания персонала в контексте теории поколений. Базой исследования являются две металлургические компании России.

Первая исследуемая компания – «Русская медная компания» (РМК) [2] – российская металлургическая компания. Штаб-квартира – в Екатеринбурге. Русская медная компания входит в тройку крупнейших производителей меди России. Основана в 2004-м году.

Вторая компания – ПАО «ГМК Норильский никель» [3] – российская горно-металлургическая компания. Крупнейший в мире производитель никеля и палладия. Обладает наибольшими запасами никелевой руды. Производит также платину, медь, серебро, золото, кобальт и другие цветные металлы.

В качестве инструмента использована матрица с мотивационными инструментами для разных поколений (таблица 1), которые помогут компаниям эффективно мотивировать персонал и создавать наиболее комфортные условия труда.

Таблица 1 – Инструменты мотивации персонала с учетом поколенческих различий

Ценности	Бэби-бумеры	X	Y	Z
Условия труда	<ul style="list-style-type: none"> четкая, понятная иерархия и организационная структура 	<ul style="list-style-type: none"> прозрачная организационная структура командная работа гибкий график работы 	<ul style="list-style-type: none"> адаптационные программы при приеме на работу комфортные условия труда гибкий график удаленная работа отсутствие жесткого контроля организация работы отделов по проектам (проектные управления) 	<ul style="list-style-type: none"> адаптационные программы при приеме на работу комфортные условия труда гибкий график дополнительные выходные дни удаленная работа отсутствие жесткого контроля индивидуальная работа
Материальная мотивация (денежная и неденежная формы)	<ul style="list-style-type: none"> корпоративные мероприятия фитнес абонементы ДМС официальная («белая») зарплата реализации социальных проектов выдача грамот и именных подарков с дополнительным премированием 	<ul style="list-style-type: none"> корпоративные мероприятия фитнес абонементы ДМС достойный уровень оплаты труда оценка результатов труда повышение заработной платы выдача грамот и именных подарков с дополнительным премированием корпоративное питание (компенсация стоимости питания), 	<ul style="list-style-type: none"> корпоративные программы обучения ДМС оплата уроков иностранного языка система премирования по результатам работы оплата аренды квартиры (полная или частичная) помощь в приобретении квартиры финансовая помощь в организации свадьбы, при рождении ребенка или оплата детского сада оплата сотовой связи обеспечение сотрудников техникой для работы удаленно 	<ul style="list-style-type: none"> система премирования по результатам работы ДМС благотворительность оплата сотовой связи обеспечение сотрудников техникой для работы удаленно
Нематериальная мотивация	<ul style="list-style-type: none"> оффлайн обучение наставничество (роль наставника), тренерство возможность руководить проектом 	<ul style="list-style-type: none"> оффлайн обучение с обязательным документальным подтверждением обучения посещение конференций и других мероприятий 	<ul style="list-style-type: none"> физический и эмоциональный комфорт онлайн-обучение с использованием современных технологий обучения, 	<ul style="list-style-type: none"> геймификация обучения организация кофе-брейков с руководством вебинары на актуальные темы

Ценности	Бэби-бумеры	X	Y	Z
	<ul style="list-style-type: none"> устные благодарности в присутствии коллектива и доски почета Сессии по разработке стратегии, корпоративных решений 	<ul style="list-style-type: none"> в качестве представителя компании устные благодарности в присутствии коллектива и доски почета, руководство корпоративным проектом 	<ul style="list-style-type: none"> конкурсы: «Матер года», «Молодой лидер» 	<ul style="list-style-type: none"> блоги Топ-менеджеров на корпоративном портале клубы по интересам
Стабильность и надежность профессии	<ul style="list-style-type: none"> карьерный рост 	<ul style="list-style-type: none"> планировали свое продвижение по служебной лестнице лишь по вертикали 	<ul style="list-style-type: none"> профессиональное развитие по горизонтали, что предполагает получение новых знаний и профессиональных навыков в смежных специальностях и профессиях карьерные маршруты 	<ul style="list-style-type: none"> развитие бренда работодателя развитие производства с учетом технологических изменений и цифровизации

Результаты

Результаты исследования (таблица 2) показали, что обе компании уделяют достаточное внимание каждому поколению. Однако, в большей степени фокус внимания направлен на поколения бэби-бумеров, X и Z. Поколение Y - молодое поколение, только выходит на рынок труда, поэтому мотивационные программы для них только разрабатываются или находятся на стадии внедрения.

Компания Норильский никель использует больше мотивационных инструментов, чем РМК. Инструменты мотивации кампании в большей степени ориентированы на поколения бэби-бумеров и X и Z.

Таблица 2 – Сравнительная характеристика систем привлечения и удержания персонала металлургических компаний

Критерии	Русская медная компания	Норильский Никель
Бэби-бумеры		
<i>Условия труда</i>		
Четкая, понятная иерархия и организационная структура		+
<i>Материальная мотивация (денежная и не денежная формы)</i>		
Корпоративные мероприятия	+	+
Фитнес абонементы		-
ДМС	+	+
Официальная («белая») зарплата	+	+
Реализации социальных проектов	+	+
Выдача грамот и именных подарков с дополнительным премированием	+	+
<i>Нематериальная мотивация</i>		
Оффлайн обучение	+	+
Наставничество (роль наставника), тренерство		+
Возможность руководить проектом		+
Устные благодарности в присутствии коллектива и доски почета		
Сессии по разработке стратегии, корпоративных решений		
<i>Стабильность и надежность профессии</i>		
Карьерный рост	+	+
Поколение X		
<i>Условия труда</i>		
Прозрачная организационная структура		
Командная работа		
Гибкий график работы		
<i>Материальная мотивация (денежная и не денежная формы)</i>		
Корпоративные мероприятия	+	+

Критерии	Русская медная компания	Норильский Никель
Фитнес абонементы		
ДМС	+	+
Достойный уровень оплаты труда	+	+
Оценка результатов труда	+	
Повышение заработной платы	+	+
Выдача грамот и именных подарков с дополнительным премированием	+	+
Корпоративное питание (компенсация стоимости питания)		
Нематериальная мотивация		
Офлайн обучение, с обязательным документальным подтверждением обучения	+	+
Посещение конференций и других мероприятий в качестве представителя компании	+	+
Устные благодарности в присутствии коллектива и доски почета, руководство корпоративным проектом		+
Офлайн обучение	+	+
Стабильность и надежность профессии		
Планировали свое продвижение по служебной лестнице лишь по вертикали		+
Поколение Y		
Условия труда		
Адаптационные программы при приеме на работу	+	+
Комфортные условия труда	+	+
Гибкий график		
Удаленная работа		
Отсутствие жесткого контроля		
Организация работы отделов по проектам (проектные управления)		+
Материальная мотивация (денежная и не денежная формы)		
Корпоративные программы обучения	+	+
ДМС	+	+
Оплата уроков иностранного языка	+	
Система премирования по результатам работы	+	
Оплата аренды квартиры (полная или частичная)		+
Помощь в приобретении квартиры		+
Финансовая помощь в организации свадьбы, при рождении ребенка или оплата детского сада		+
Оплата сотовой связи		
Обеспечение сотрудников техникой для работы удаленно		
Нематериальная мотивация		
Физический и эмоциональный комфорт		
Онлайн-обучение с использованием современных технологий обучения		+
Конкурсы: «Матер года», «Молодой лидер»		+
Стабильность и надежность профессии		
Профессиональное развитие по горизонтали, что предполагает получение новых знаний и профессиональных навыков в смежных специальностях и профессиях		+
Карьерные маршруты		+
Поколение Z		
Условия труда		
Адаптационные программы при приеме на работу	+	+
Комфортные условия труда	+	
Гибкий график, дополнительные выходные дни		
Удаленная работа		
Отсутствие жесткого контроля		
Индивидуальная работа		
Материальная мотивация (денежная и не денежная формы)		
Система премирования по результатам работы	+	
ДМС	+	+
Благотворительность	+	+

Критерии	Русская медная компания	Норильский Никель
Оплата сотовой связи		
Обеспечение сотрудников техникой для работы удаленно		
Нематериальная мотивация		
Геймификация обучения		
Организация кофе-брейков с руководством		
Вебинары на актуальные темы		+
Блоги Топ-менеджеров на корпоративном портале		+
Клубы по интересам	+	+
Стабильность и надежность профессии		
Развитие бренда работодателя	+	+
Развитие производства с учетом технологических изменений и цифровизации	+	+

В ходе исследования нами были выявлены общие для обеих компаний основные инструменты систем привлечения и удержания персонала:

- ДМС,
- Адаптационные программы при приеме на работу,
- Корпоративные мероприятия,
- Оффлайн обучение,
- Благотворительность,
- Карьерный рост,
- Корпоративные программы обучения,
- Развитие бренда работодателя,
- Реализации социальных проектов.

Нами отмечено, что ни одна компании не использует инструмент мотивации – удаленная работа и гибкий график работы. Такая тенденция обусловлена особенностями отрасли. Человек тесно связан с производственным процессом, оборудованием, управлять им на расстоянии невозможно.

Заключение

Используя знания о ценностях различных поколений, а также анализируя системы HR-менеджмента предприятий по отрасли дает возможность внедрять эффективные инструменты мотивации, тем самым реализовывать амбициозные проекты и продвигать свою компанию на крупных международных рынках.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Зайчикова Н. Р. Применение теории поколений при проектировании систем привлечения и удержания персонала / Н. Р. Зайчикова, Е. В. Лысенко // Весенние дни науки: сборник докладов, Екатеринбург, 21–23 апреля 2022 года. – Екатеринбург: Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2022. – С. 1013-1019. – EDN OYKULY.
2. «Русская медная компания»: [сайт]. - URL: <https://tmk-group.ru/ru/company/about/> (дата обращения 03.09.2022). – Текст электронный.
3. «Норникель»: [сайт] - URL: <https://www.nornickel.ru/> (дата обращения 14.09.2022). – Текст электронный.

Zaychikova Natalya R.,

Graduate student,
Graduate School of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
Yekaterinburg, Russian Federation

Lysenko Elena V.,

Candidate of Sciences (Philosophy), Associate professor,
Department of Personnel Management and Psychology,
Ural Humanitarian Institute,
Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russian Federation

STAFF ATTRACTION AND RETENTION SYSTEMS IN THE CONTEXT OF GENERATION THEORY: A COMPARATIVE ANALYSIS OF A METALLURGICAL INDUSTRY COMPANY

Abstract:

Industry research is a mandatory component of the formation of the company's strategy. The article is devoted to the comparative analysis of personnel recruitment and retention systems in the metallurgical industry in the context of the theory of generations. The key tools common and special for each company used in working with personnel of different generations are identified, and their assessment is given.

Keywords:

Theory of generations, recruitment and retention of personnel, steel companies

УДК 33.330

Исмагилова Кристина Аркадьевна,

аспирант,

Уральский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

г. Екатеринбург, Российская Федерация

НАРУШЕНИЕ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ*Аннотация:*

В данной статье рассмотрены налоговые преступления в части уклонения от уплаты земельного налога, пути уклонения от уплаты земельного налога металлургическими предприятиями. Выражены позиции по решению проблемы уклонения от уплаты налога на землю.

Ключевые слова:

Земельный налог, налоговые преступления, уголовная ответственность, налоговое законодательство, земли промышленного назначения.

Общественная опасность налоговых преступлений заключается в умышленном невыполнении конституционной обязанности платить налоги и сборы, что влечет за собой не поступление денежных средств в бюджетную систему Российской Федерации. Если налогоплательщиком является организация, ответственность за данные преступления предусмотрена ст. 199 Уголовного кодекса Российской Федерации. В рамках данного исследования поднимается вопрос не только об организациях, уклоняющихся от уплаты налоговых платежей, а о предприятиях, деятельность которых связана с образованием и размещением промышленных отходов, в их числе предприятия горнодобывающей и металлургической промышленности, а это как правило крупные холдинги.

Исследовать данный вопрос начнем с того, от уплаты какого налога уклоняются вышеуказанные предприятия? К составу общей земельной площади промышленного предприятия относят всю территорию, закрепленную за ним. В процессе своей деятельности данные предприятия образуют промышленные отходы различного класса опасности, поэтому шламохранилища, которые занимают большие площади земель, являются неотъемлемой частью предприятия и как следствие объектом налогообложения.

Земля территориально ограничена, её поверхность нельзя увеличить. Землю в отличие от других средств производства невозможно заменить более совершенствованным в техническом отношении средством производства. Поэтому проблема уклонения от уплаты земельного налога является трудноразрешимой в настоящий момент времени и актуальной на ближайшее будущее.

Земельный налог относится к местным налогам и сборам и поступает в бюджет органов местного самоуправления, ставки устанавливаются органами законодательной власти субъектов Российской Федерации. При этом вопросы становления и совершенствования правовой базы земельного налога следует рассматривать и в контексте формирования законодательных основ местного самоуправления, так как величина показателя, влияющего на сумму налогового платежа устанавливается на правовом уровне муниципальных образований.

Согласно ст. 65 ЗКРФ использование природных ресурсов в Российской Федерации является платным, данный принцип основывается на следующих составляющих [1]:

1. плата за пользование землей в форме налогового платежа;
2. экологические платежи;
3. плата за воспроизводство и охрану природных ресурсов.

В соответствии с законодательством в сфере землепользования, все земли Российской Федерации составляют единый государственный земельный фонд, который необходимо восстанавливать после вмешательства промышленности. Плата за восстановление нарушенных земель осуществляется за счет вышеперечисленных составляющих. Поэтому вследствие неуплаты налоговых платежей помимо причинения вреда бюджету государства в части его формирования от сбора налогов с юридических лиц, налоговые преступления представляют общественную опасность.

Согласно диспозиции, ст. 199 Уголовного кодекса Российской Федерации уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации может быть путем непредставления налоговой декларации или иных документов, представление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах является обязательным, либо путем включения в налоговую декларацию заведомо ложных сведений [2]. В рассматриваемом вопросе, данное правонарушение осуществляется за счет отсутствия регистрации земельных участков, занятых под размещением отходов производства в государственном реестре объектов размещения отходов (ГРОО) [3]. В свою очередь, собственнику не представляет интереса проходить процесс регистрации части собственных земель, с целью дальнейшего осуществления налогового платежа и в дополнение

экологических сборов за их использование. Как правило, предприятия подают налоговые декларации, при этом вид разрешенного использования земли не соответствует её фактическому целевому использованию.

Федеральная служба государственной регистрации кадастра и картографии и её территориальные органы осуществляют государственный земельный надзор за соблюдением требований законодательства об использовании земельных участков по целевому назначению в соответствии с их принадлежностью к той или иной категории земель и (или) разрешенным использованием. Напомним, что на размер налогооблагаемой базы зависит от показателя, который варьируется от вида разрешенного использования земли. Объекты размещения отходов относятся к виду «Специальная деятельность» код 12.2 [4], но внесены они были относительно недавно, Приказом Минэкономразвития России в редакции от 04.02.2019 г. № 44, от части данные изменения должны были приблизить решение поднятой нами проблемы, но эффективность применения данного нормативного правового акта возможна только при наличии неоспоримых фактов, которые будут рассмотрены в рамках следующего исследования.

В Федеральном законе № 89 от 24.06.1998 года «Об отходах производства и потребления», определены правовые основы обращения с отходами производства и потребления в целях предотвращения вредного воздействия отходов производства на окружающую среду. В п. 4 данного закона указано, собственники объектов размещения отходов, обязаны проводить мониторинг состояния и загрязнения окружающей среды в порядке, установленном федеральными органами исполнительной власти в области обращения с отходами в соответствии со своей компетенцией [5].

Одним из решения поставленной проблемы может служить стимулирование собственников объектов размещения отходов, путем применения пониженных налоговых ставок к тем, кто соблюдает ряд условий, направленных на поддержание природных ресурсов и воспроизводство промышленных земель. Необходимо на законодательном уровне закрепить методы стимулирования налогоплательщиков, с целью уменьшения количество несанкционированных объектов размещения отходов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2021);
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020);
3. Письмо Росприроднадзора от 13.10.2017 N AC-10-01-36/22597"О разъяснениях требований законодательства в области обращения с отходами";
4. Приказ Минэкономразвития России от 04.02.2019 N 44 "О внесении изменений в классификатор видов разрешенного использования земельных участков, утвержденный приказом Минэкономразвития России от 1 сентября 2014 г. N 540"(Зарегистрировано в Минюсте России 27.03.2019 N 54182);
5. Федеральный закон от 24.06.1998 N 89-ФЗ (ред. от 07.04.2020) "Об отходах производства и потребления" (с изм. и доп., вступ. в силу с 14.06.2020).

Ismagilova Kristina Arkadyevna,

Postgraduate Student

Ural Institute of Management – Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

Yekaterinburg, Russia

VIOLATION OF TAX LEGISLATION AT METALLURGICAL ENTERPRISES

Abstract:

This article examines the public danger of tax crimes in terms of land tax evasion, ways of evading land tax by enterprises, as a result of which waste is generated. The positions on solving the problem of land tax evasion are expressed.

Keywords:

Land tax, tax crimes, criminal liability, public danger, industrial lands.

УДК 065

Мещеряченко Артем Андреевич,
магистрант,
Школа управления и междисциплинарных исследований (департамент)
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента
России Б.Н.Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Исмагилова Галина Вячеславовна,
кандидат экономических наук, доцент,
кафедра экономики и управления на металлургических и машиностроительных предприятиях,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России
Б.Н.Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

АЛГОРИТМ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НА МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОМ ПРЕДПРИЯТИИ

Аннотация:

В статье предложен алгоритм внедрения цифровой трансформации металлургического предприятия на примере АО «ТАГМЕТ», сформулированы методы определения зрелости предприятия и фаза развития, в которую требуется достичь в процессе цифровой трансформации. Предложен алгоритм для достижения поставленной цели.

Ключевые слова:

Индустрия 4,0, цифровая трансформация, алгоритм, эффективность, промышленное предприятие, оценка зрелости.

Перед металлургическими предприятиями в современном мире стоят новые задачи – включиться в Индустрию 4.0, обеспечить и стабилизировать новый уровень максимальной прибыли [1, с. 105]. На АО «ТАГМЕТ» проведена масштабная реконструкция и установлены одни из современных агрегатов передовых фирм SMS SEMAG, DANIELI, SYTCO, CONCAST. Управление данными агрегатами и оптимальное выстраивание цикла производства возможно только с применением цифровых технологий.

В России с 2019 по 2024 г действует национальный проект «Цифровая экономика» был разработан в целях финансовой поддержки цифровой трансформации секторов национальной экономики, предполагалось потратить на цифровые технологии 451,8 млрд. рублей [2]. Участие в данном национальном проекте – одна из возможностей АО «ТАГМЕТ» по повышению конкурентоспособности на рынке.

Главными проблемами России при вступлении в Индустрию 4.0, по мнению В.С. Минчиковой, являются низкий уровень оцифрованности, недостаточные затраты предприятий на инновации [3]

Типичные барьеры включают недостаточный уровень цифровизации, отсутствие необходимых компетенций, неэффективные бизнес-процессы, высокие риски и затраты на внедрение [4].

В целях вышеизложенного предлагается алгоритм цифровой трансформации на примере АО «ТАГМЕТ».

По мнению инженеров компании Datapa можно выделить несколько самых основных и распространенных причин:

1. Недостаточная подготовка.
2. Неготовность лидеров.
3. Неоптимальная коммуникация.
4. Неправильный инструментарий.
5. Неоптимальное выявление и решение проблем.

Поэтому началом процесса может выступать оценка текущего состояния предприятия и перспектив цифровой трансформации. Также на данном этапе необходимо оценить риски, связанные с проведением цифровой трансформации предприятия.

Оценку цифровой зрелости предприятия предлагается производить на основе индекса зрелости Индустрии 4.0, который определяется экспертным путем. В данной работе использована методика оценки степени развития производственной компании П.Н. Биленко и др. в условиях четвертой промышленной революции [5]:

1. На первом этапе определяется текущий уровень зрелости.
2. На втором этапе определяется целевая фаза развития, которую предприятия хотело бы достичь в процессе цифровой трансформации.
3. Третий этап включает определение мер и их включение в план с целью разработки характеристик.

Этапы оцениваются с помощью опросника, экспертами выступают специалисты Управления информационных технологий АО «ТАГМЕТ», главные специалисты цехов и подразделений предприятия.

Индекс зрелости Индустрии 4.0 определяется по формуле:

$$\sum Ind = Ind 1 + Ind 2 + Ind 3$$

где Ind1 – коэффициент по результатам первого этапа (макс. 0,3);

Ind2 – коэффициент по результатам второго этапа (макс. 0,3);

Ind3 – коэффициент по результатам третьего этапа (макс. 0,4).

Индекс зрелости Индустрии 4.0 суммарно варьируется от 0 до 1. Чем выше значение полученного коэффициента, тем выше степень вовлеченности предприятия в технологии «Индустрии 4.0».

Оценка включает в себя области:

1. Планирование работы производственного оборудования;
2. Подготовка отчетности о текущем режиме производства и аналитики по исполнению производственной программы;
3. Накопление и систематизация данных о выполнении планов производства с целью анализа и поиска источников отклонений;
4. Визуализация аналитической информации и КПЭ;
5. Контроль качества продукции в соответствии с технологическими операциями;
6. Контроль перемещения деталей и сборочных единиц (ДСЕ) между складами подразделения по маршруту изготовления;
7. Использование цифровых баз знаний: нормативно-справочной информации, инструкций, описания технологий, требований к сырью;
8. Управление заказами: проверка качества поставок, определение и управление приоритетностью заказов;
9. Расчет нормированного уровня ПО, используемого для автоматизации основных производственных процессов, %;
10. Определение уровня автоматизации основных производственных процессов.

Индекс цифровой зрелости Индустрии 4.0 предприятия АО «ТАГМЕТ» составляет 0,6 из 1,0 возможных.

Это говорит о среднем уровне внедрения цифровых технологий и единого информационного пространства предприятия. На следующем этапе цифровой трансформации формулируются ее цели по каждому направлению. На рисунке 1 представлена целевая схема управления металлургическим предприятием и рассматривается область контроля качества продукции и технологий.

Рисунок 1 – Целевая внедренная схема управления металлургическим предприятием и исследуемая область⁴

⁴ Составлено автором

Устанавливается среднесрочное тактическое планирование и повышение эффективности электросталеплавильного производства на 5 %.

В результате может быть предложен следующий смешанный разветвленно-циклический алгоритм внедрения цифровой трансформации, который апробирован в условиях производственного цеха на примере ЭСПЦ АО «ТАГМЕТ» (рис. 2).

На следующем этапе создается дорожная карта цифровой трансформации предприятия.

Для повышения информированности сотрудников о цифровой трансформации и укрепления имиджа предприятия предлагается создать и внедрить внутреннюю социальную сеть АО «ТАГМЕТ». Предлагается использовать корпоративную социальную сеть Yammer. В Yammer можно создавать каналы с полезной информацией и формировать базу знаний, обмениваться сообщениями, пересылать практически любые файлы, оперативно находить нужных людей внутри компании и обращаться к ним напрямую, делиться новостями, составлять опросы.

В современных условиях необходимо быть постоянно развивающейся, гибкой компанией, готовой непрерывно адаптироваться к меняющимся условиям за счет соответствующих технологий, организационного обучения и процессов принятия решений с применением данных высокого качества, доступных в более короткие сроки [6]. Поэтому для АО «ТАГМЕТ» перспективными направлениями цифровизации являются автоматические системы управления, цифровые помощники и цифровое зрение, анализ больших данных для оптимизации процессов, чтобы поддерживать высокий уровень конкурентоспособности.

Проблема:				
Низкая эффективность электросталеплавильного комплекса АО «ТАГМЕТ»				
Этап 1 – Анализ уровня цифровой зрелости комплекса				
Этап 2 – Оценка «узких мест» производственной цепочки с применением методологии Lean6Sigm				
Этап 3 – Проведение бенчмаркинга технологического процесса с внедрением системы оценки «больших данных»				
Этап 4 – Разработка и внедрение мероприятий для устранения «узких мест» и оптимальных технологических процессов				
Этап 5 – Мотивация руководителей подразделений, сотрудников по созданию и использованию цифровой среды.				
Этап 6 – Внедрение цифровой диспетчерской с оптимальным планированием серии разливки				
6.1 Цифровая система оценки категоричности и взрывобезопасности металлошихты	6.2 Система контроля и оптимизации выплавки стали в ДСП	6.4 Цифровой помощник сталевара	6.5 Моделирование качества стали при непрерывной разливке	6.6 Автоматический сбор и хранение информации
	6.3 Система предотвращения попадания шлака на выпуске стали из ДСП			
Этап 7 – Внедрение систем машинного зрения и защиты от поломок				
Этап 8 – Знакомство и обучение персонала с цифровой средой. Профессиональное развитие руководителей в области цифровых технологий.				
Этап 9 – Оценка повышения операционной эффективности (при не достижении цели или корректировки возврат на Этап 2)				
Ожидаемый результат:				
Повышение эффективности электросталеплавильного комплекса на 5 %				

Рисунок 2 – Алгоритм внедрения цифровой трансформации⁵

Предложенный алгоритм управления внедрением цифровой трансформации позволяет выполнить целевую задачу по повышению эффективности электросталеплавильного комплекса АО «ТАГМЕТ».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Крупные проекты – это возможность привлечь таланты в отрасль и развить стратегическую базу [Электронный ресурс]. – Коммерсант.ru. – 20.04.2015 г. – Режим доступа: http://www.omz.ru/upload/kcf/files/_%D0%92%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8C_%D0%9A%D1%80%D1%83%D0%BF%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%8B_20-04-2015.pdf

⁵ Составлено автором

2. Как цифровалась сталь. Металлурги рисуют путь к цифровой трансформации экономики. 30.06.2019. Доступ по ссылке: <https://www.gosrf.ru/news/41011/>
3. Курницкая, К. Ю. Четвертая промышленная революция и инновационные тенденции в мировой и отечественной экономике / К. Ю. Курницкая. - Текст : непосредственный // Экономическая наука и практика : материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2018 г.). - Чита : Издательство Молодой ученый, 2018. - С. 16-19.
4. Сидоренко Ю.А., Фролов В.Г., Павлова А.А. Основные экономические факторы развития автомобильного производства в России в рамках концепции «Индустрия 4.0 // Цифровая трансформация экономики и промышленности: проблемы и перспективы. – СПб.: СПб. политех. ун-т П. Великого, 2017.
5. Биленко П.Н. и др. Комплексная оценка развития предприятия как инструмент повышения производительности труда// Научное издание «Технологии», 2017. – №7. Как цифровалась сталь. Металлурги рисуют путь к цифровой трансформации экономики. 30.06.2019. Доступ по ссылке: <https://www.gosrf.ru/news/41011/>
6. Шу Г., Андерл Р., Гауземайер Ю., тен Хомпель М., Вальстер В. (и др.) Индекс зрелости Индустрии 4.0 – Управление цифровым преобразованием компаний (Acatech исследование). – Munich: Herbert Utz Verlag, 2017.

Meshcheryachenko Artem Andreevich,

student,

Department School of Management and Interdisciplinary Studies (department)

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Ural Federal University named after the first President Russia B.N. Yeltsin»

Yekaterinburg, Russian Federation

Ismagilova Galina Vyacheslavovna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

Department of Economics and Management at metallurgical and machine-building enterprises,

Institute of economics and management,

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Ural Federal University named after the first President Russia B.N. Yeltsin»

Yekaterinburg, Russian Federation

DIGITAL TRANSFORMATION MODEL FOR TAGMET JSC FOR 2023-2024

Abstract:

The article proposes an algorithm for implementing the digital transformation of a metallurgical enterprise using the example of TAGMET JSC, formulates methods for determining the maturity of an enterprise and the development phase that needs to be reached in the process of digital transformation. An algorithm is proposed to achieve the goal.

Keywords:

Industry 4.0, digital transformation, algorithm, efficiency, industrial enterprise, maturity assessment.

УДК 331.08.4

Мурзинова Наталья Юрьевна,

магистрант,

школа управления и междисциплинарных исследований

Институт Экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

Лысенко Елена Владимировна,

кандидат философских наук, доцент,

кафедра управления персоналом и психологии

Уральский гуманитарный институт,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

КАРЬЕРНОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ПОТЕНЦИАЛА ПЕРСОНАЛА В КОМПАНИИ*Аннотация:*

Управление карьерой сотрудников является одним из самых востребованных направлений развития персонала в системе управления человеческими ресурсами. Особую роль в этом процессе играет карьерное консультирование, поскольку оно напрямую влияет на формирование разных типов потенциала персонала: управленческого, экспертного и лидерского. Авторами предложена концептуальная схема, связывающая тип потенциала с типом карьерного консультирования.

Ключевые слова:

Управление карьерой, карьерное консультирование, потенциал персонала

Управление карьерой сотрудников является одним из направлений развития персонала в системе управления человеческими ресурсами, которое влияет на создание условий для высокопроизводительного труда работников. Одним из инструментов управления карьерой является карьерное консультирование.

Мировоззренческой основой понимания карьерного консультирования как инструмента управления карьерой являются теории выбора и развития карьеры. Анализ теорий выбора и развития карьеры позволяет реализовать более глубокий подход к выбору инструментов и техник для выявления потенциала, и развития сотрудников организации (таблица 1).

Таблица 1 – Карьерные теории выбора и развития карьеры

Карьерная теория	Период создания теории	Краткая характеристика карьерной теории
Теория черт и факторов (Ф. Парсонс) [1]	1910	Основные положения: <ul style="list-style-type: none"> • каждый человек оптимально подходит к какой-то профессии; • профессиональная успешность и удовлетворенность профессией зависят от соответствия индивидуальных качеств и требований профессии; • профессиональный выбор является сознательным действием, в котором человек учитывает в себе сочетание психологических и физиологических качеств, и соотносит их с требованиями профессии.
Сценарная теория (Эрик Берн) [2], [3]	1950	<ul style="list-style-type: none"> • процесс выбора профессии и профессионального поведения связан со сценарием, который формируется в раннем детстве человека: продвигающий или ограничивающий сценарии; • совпадение сценария с потенциалом будет усиливать карьерное развитие работника, противоречие будет ограничивающим фактором.
Теория компромисса с реальностью (Э. Гинзбург) [4]	1950	<ul style="list-style-type: none"> • процесс выбора профессионального пути - серия промежуточных решений; • каждое промежуточное решение важно, так как оно в дальнейшем ограничивает свободу выбора;

		<ul style="list-style-type: none"> • ряд людей меняют сферу профессиональной деятельности по социальным и прочим причинам; • некоторые люди из-за особенностей личности или из-за того, что слишком ориентированы на удовольствия, не идут на необходимый компромисс для развития в профессии.
Теория выбора карьеры («Шестиугольник Дж. Холланда») [5]	1970	<p>Типы личности, по Д. Холланду:</p> <ul style="list-style-type: none"> • реалистичный – предпочтительна деятельность, связанная с решением практических задач; • любознательный - предпочтителен умственный труд, связанный с наблюдением и анализом данных; • общительный – предпочтительна деятельность, связанная с общением с людьми; • инициативный – предпочтительна деятельность с новыми проектами, т.е. новаторство; • артистичный – предпочтительна неструктурированная деятельность.
Стоп-факторы карьеры (Н. Шлоссберг) [6]	1970	<p>Выделены следующие стоп-факторы карьеры:</p> <ul style="list-style-type: none"> • карьера решений – человек поставил себе карьерную цель и дальше из своих решений не выходит, т.е. нужно быть открытым к тому, что происходит во внешней среде; • следование за своей мечтой, но мечта не всегда оказывается релевантной целям, т.е. эффективнее тестировать шаги в направлении мечты; • ждать, пока не появится счастливый случай – надо создавать собственную удачу; • не делать ошибок – каждая ошибка – это ресурс, важно учиться делать ошибки; • первичное обучение навыкам, а затем получение работы – получить работу и там учиться навыкам; • образование можно завершить – обучение не прекращается всю жизнь.
Карьерные якоря (Э. Шейн) [7]	1970	<p>Выделены ценности, которые были названы «карьерными якорями»:</p> <ul style="list-style-type: none"> • профессиональная компетентность – экспертиза; • стабильность работы; • служение – делать, что будет важно для другого человека; • вызов – желание решать новые; • менеджмент – управление людьми, процессами; • автономия (независимость) – самостоятельность в решении задач; • стабильность места жительства – неготовность переезжать в другие локации; • предпринимательство – создание инноваций и новые продукты; • интеграция стилей жизни – важно совмещать все сферы жизни.

Компании обращаются к управлению карьерой сотрудников как к ресурсу развития организации. Вышеперечисленные теории можно применить к карьерному консультированию с конкретными целями (таблица 2).

Таблица 2 – Карьерные теории для целей карьерного консультирования

Карьерная теория	Цель использования в карьерном консультировании
Теория черт и факторов (Ф. Парсонс)	Вывод процесса карьерного выбора на уровень рационального осмысления карьерных шагов.
Теория выбора карьеры («Шестиугольник Дж. Холланда»)	Связь типов личности с видами потенциала сотрудников: <ul style="list-style-type: none"> • общительный тип - управленческий потенциал; • реалистичный, любознательный, консервативный типы – профессиональный потенциал; • инициативный, артистичный типы – лидерский потенциал.
Сценарная теория (Эрик Берн)	Определение совпадения жизненного сценария человека со степенью развития личностного потенциала.
Теория компромисса с реальностью (Э. Гинзбург)	Анализ и учет предпочтений в выборе профессии, которые имелись на разных этапах взросления человека для определения ценностей и мотивов.

Стоп-факторы карьеры (Н. Шлоссберг)	Понимание стоп-факторов карьеры помогает работнику рационально использовать свой потенциал.
Карьерные якоря (Э. Шейн)	Определение мотивов, потребностей и ценностей личности, которые влияют на выбор карьеры.

Обзор концепций в контексте применения их в карьерном консультировании позволяет сделать вывод о том, что развитие карьеры сотрудника зависит от его способностей. Способности каждого сотрудника в совокупности формируют потенциал персонала компании.

В процессе своего развития работник формирует личные и профессиональные интересы, адаптирует свои возможности, а, значит, может влиять на рост потенциала компании.

На профессиональном уровне работник развивает свои знания, умения, навыки и накапливает профессиональный опыт; на личном уровне развивает социальные связи и эмоционально-психологические качества. Способность быть хозяином собственных ресурсов зависит от потенциала личности [8].

Леонтьев Д.А. считает, что «к личностному потенциалу не относятся способности, знания, умения, компетенции, интеллект. Личностный потенциал характеризуют не сами способности, а способность использовать свои способности» [9]. Использовать свои способности можно по-разному.

В практике управления человеческими ресурсами, как правило, выделяют два основных потенциала личности: управленческий потенциал и профессиональный потенциал.

«Управленческий потенциал – совокупность деловых качеств и личностных возможностей личности, которые могут быть приведены в действие и использованы для решения управленческих задач» [10]. Он оценивается в рамках формирования кадрового резерва.

Профессиональный потенциал включает в себя совокупность возможностей и способностей для освоения профессиональной деятельности и дает возможность работнику повышать свои профессиональные компетенции в избранной сфере деятельности.

Потенциал может проявляться не только в развитии работника как управленца или как эксперта, но и в творческом подходе к решению задач, т.е. через инициативное поведение. «Инициативность – волевое качество, благодаря которому человек действует. Инициативность проявляется главным образом намеренно, а не под влиянием стихийного порыва» [11, С.70]. В данном аспекте следует рассмотреть еще один вид личностного потенциала – лидерский потенциал. Работники, обладающие таким потенциалом, могут оказывать влияние на внешнюю среду, проявляя проактивность.

Задача карьерного консультирования состоит в том, чтобы высвободить потенциал сотрудника и направить его на службу компании (рисунок 1).

Рисунок 1 - Место карьерного консультирования (далее – КК) в развитии потенциала человеческого ресурса компании

Таким образом, с целью развития человеческого капитала и вовлечения большего количество сотрудников в управление своей карьерой необходимо применять различные программы карьерного консультирования для работников, имеющих разный личностный потенциал. Имеет смысл применять эксклюзивный подход к управлению карьерой, когда внимание не ко всем сотрудникам, а к тем, которые демонстрируют лучшие показатели эффективности, т.е. имеют потенциал развития [12]. Такой подход позволит фокусировать внимание на развитии тех сотрудников, которые имеют внутреннюю мотивацию к карьерным изменениям в своей жизни, создавая тем самым условия для повышения лояльности сотрудников к компании.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Никифоров Е. Зарождение профориентации в США и ее основоположник Фрэнк Парсонс/Бюро профориентации http://profburo.ru/rus/Oproforientatsii/Zarozhdenie_proforientazii_v_ssha_i_ee_osnovopolozhnik frank parson
2. Романов И.П. Некоторые аспекты теории Эрика Берна/ Романов И.П.//Актуальные вопросы современности глазами молодых исследователей. Материалы международной научно-практической конференции Сибирская автомобильно-дорожная академия, 2017, С. 192-196.
3. Игры, в которые играю люди/Берн Э., под ред. Мацковского М.С., СПб: Университетская книга, 1997, С.400
4. Елисеев О.П. Практикум по психологии личности учебное пособие для бакалавриата и магистратуры// М.: Юрайт, 2017 С. 452
5. Голубева Е.А. Проблема детерминации профессионального самоопределения личности в психологии/ Голубева Е.А., Коржова Н.Г.// Молодой ученый, 2020, № 23 (313) С. 546-549
6. А.Попова Карьерный переход: какую стратегию выбрать./HR PRO <https://hrpro.news/human-resources/karernyj-perehod-kakuyu-strategiyu-vybrat/>
7. Каминская А.Б. Якорная концепция Э.Шейна Российский университет дружбы народов статья в сборнике трудов конференции 2017 С. 24-26
8. Шекшня С.В. Управление персоналом современной организации: учебно-практ. пособие / С.В. Шекшня. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Бизнес-школа «Интел-Синтез», 2002. – С. 145-160.
9. Леонтьев Д.А. Личностный потенциал как потенциал саморегуляции Учёные записки кафедры общей психологии МГУ им. М. В. Ломоносова, вып. 2 / под ред. Б. С. Братуся, Е. Е. Соколовой. — М.: Смысл, 2006. С. 85–105.
10. Сайбель С.Л. Проблемы реализации управленческого потенциала руководителей среднего звена в промышленности/ Сайбель С.Л.//Автореферат, Уфа: УГНТУ, 1998. С. 28.
11. Гузиева Е.В. Инновационный императив предупреждения и разрешения противоречий в системе управления трудом/ Гузиева Е.В.//Экономика устойчивого развития. 2013. № 1 (13). С. 68-73.
12. Лысенко Е.В. Комплексное внедрение талант-менеджмента в системы HR-менеджмента организации/Лысенко Е.В.//Экономическое развитие региона: управление, инновации, подготовка кадров. 2019. - № 6 - С. 266-281.

Murzinova Natalya Y.,

Undergraduate,
Graduate School of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
Yekaterinburg, Russian Federation

Lysenko Elena V.,

Candidate of Sciences (Philosophy), Associate professor,
Department of Personnel Management and Psychology,
Ural Humanitarian Institute,
Ural Federal University named after the First President of Russia B.N.Yeltsin,
Yekaterinburg, Russian Federation

CAREER COUNSELING AS A TOOL STAFF CAPACITY DEVELOPMENT IN THE COMPANY

Abstract:

Employee career management is one of the most popular areas of personnel development in the human resource management system. Career counseling plays a special role in this process, since it directly affects the formation of different types of personnel potential: managerial, expert and leadership. The authors propose a conceptual scheme linking the type of potential with the type of career counseling.

Keywords:

career management, career consulting, personnel potential

УДК 331.45

Никифоров Василий Александрович,

студент,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

Слукина Светлана Александровна,

кандидат экономических наук, доцент,

кафедра экономики и управления на металлургических и машиностроительных предприятиях,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ ОХРАНОЙ ТРУДА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ В УСЛОВИЯХ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА

Аннотация:

В статье рассматривается актуальность совершенствования систем управления охраной труда (СУОТ) на предприятиях, влияние принципов бережливого производства на вопросы безопасности и возможность использования этих принципов для совершенствования СУОТ.

Ключевые слова:

Система управления охраной труда, бережливое производство, безопасность труда, охрана труда.

Вопросы совершенствования функционирования СУОТ на предприятии как в Российской Федерации, так и в мировом сообществе очень давно и подробно изучаются, прорабатываются различные способы и подходы совершенствования СУОТ. Но вместе с тем имеется достаточно малое количество материалов и работ, в которых авторы связывают охрану труда и бережливое производство.

Основная цель данной работы состоит в исследовании влияния реализации принципов бережливого производства на безопасность труда и возможности использования этих принципов для совершенствования СУОТ на предприятиях.

Актуальность вопроса обеспечения безопасности труда на производстве не вызывает сомнений. Обеспечение безопасности производства на сегодняшний день является приоритетом для большинства крупных предприятий, соответственно, для достижения максимальных результатов ими постоянно ведется работа по повышению эффективности СУОТ. Также многие предприятия, стремясь к совершенствованию всех своих бизнес-процессов, внедряют различные дополнительные инструменты, повышающие эффективность их деятельности по всем направлениям. В частности, к таким дополнительным инструментам относится внедрение технологий бережливого производства (lean production).

В настоящее время бережливое производство остается одним из наиболее актуальных направлений менеджмента, основной целью которого является получение результата при минимальных вложениях, или даже при отсутствии таковых. Главными инструментами достижения эффекта выступает использование внутренних резервов существующего бизнес-процесса посредством выявления и устранения потерь [1].

Основная идея бережливого производства – это отслеживание потока создания ценности и сокращение или полное исключение основных видов потерь. Если говорить о системе организации процесса охраны труда на производстве, то она также всегда связана с анализом различных видов затрат и потерь [2].

Потенциально неблагоприятные ситуации с точки зрения охраны труда (несчастные случаи, профессиональные заболевания, аварийные ситуации) стоит рассматривать как потери, снижающие эффективность процесса создания ценности. То есть недостатки системы охраны труда ведут к росту потерь в процессе создания ценности.

Таким образом, совершенствование систем охраны труда является одним из инструментов полноценной реализации концепции бережливого производства.

С другой стороны, ряд авторов отмечают и обратное влияние – инструменты бережливого производства способствуют повышению эффективности систем охраны труда. Никулина Т.Н., Титиберия Р.Р. в статье «Бережливое производство как фактор безопасного труда», рассматривая концепцию бережливого производства, делают вывод о том, что инструменты бережливого производства, изначально имеющие целью рост экономической эффективности, также могут служить интересам охраны труда. И приводят интересное сравнение с известным в экономической теории принципом «невидимой руки» Адама Смита: «Пчела собирает нектар

отнюдь не для того, чтобы опылять цветы, она желает получить мед. В конечном счете она служит интересам цветов. То же самое происходит с предприятием...» [1].

Таким образом, авторы говорят о том, что результаты внедрения инструментов и технологий бережливого производства на предприятиях, ведущие к повышению эффективности бизнес-процессов, с точки зрения социальной эффективности, имеют положительное влияние на охрану и безопасность труда.

Аналогичный вывод делают Овчаренко М.С. и Овчаренко А.А., констатируя, что внедрение концепции бережливого производства в значительной степени усиливает и дополняет систему управления охраной труда в организации [3].

Безусловно, такая взаимосвязь существует, и за счет внедрения отдельных инструментов можно получить дополнительный позитивный эффект для охраны труда, и вместе, с тем это довольно узкий взгляд на возможности положительного применения принципов бережливого производства для целей совершенствования охраны труда предприятия.

Файнбург Г.З. в статье «Бережливое производство и охрана труда» [4] затрагивает связь охраны труда и бережливого производства через идею вовлеченности персонала: «Идея вовлечения коллектива в управление и организацию производства – одна из самых мощных идей в охране труда, признаваемых всем миром... Это идея вовлечения в управление охраной труда простых работников-исполнителей, никак не участвующих в управлении, просто работающих на своих рабочих местах и все! Так что неявно, но глубинные идеи организации бережливого производства и основы его успеха очень и очень плодотворны для охраны труда» [44]. Тем самым, автор подтверждает значительное влияние технологий бережливого производства на охрану труда.

Волкова Н.В., Ефимова Е.И., Смирнов В.Н. в своей работе «Бережливое производство в охране труда» [5] отмечают связь бережливого производства как системы и системы управления охраной труда, говоря, что любой системе свойственно постоянное совершенствование и улучшение. И что совершенствование и улучшение – это не только принцип систем менеджмента качества и бережливого производства, но и системы управления охраной труда. В связи с чем, бережливое производство, как система уменьшения потерь, может применяться как средство повышения эффективности СУОТ.

Также стоит отметить некоторые обстоятельства, позволяющие использовать для повышения результативности системы управления охраной труда опыт и потенциал внедрения бережливого производства. К таким обстоятельствам относится инновационное развитие производства, которое базируется не только на лидерстве официальных руководителей, но и на раскрытии творческого потенциала работников, авансировании их успеха в решение прикладных задач.

Авторы делают вывод, что есть значительные наработки, которые позволяют применить результаты внедрения бережливого производства и тем самым рассматривать эту систему как инновационный способ повышения результативности системы управления охраной труда.

Аналогичный вывод делают авторы статьи «Охрана труда с позиции бережливого производства», констатируя, что внедрение концепции бережливого производства в значительной степени дополняет и усиливает систему управления охраной труда в организации [3].

Деятельность любого предприятия включает три составляющих – основную (операционную), финансовую и инвестиционную. Стоит заметить, что, как правило, результативность менеджмента оценивается по финансовой и инвестиционной составляющим.

С точки зрения охраны труда наибольшее внимание должно быть уделено качеству трудового ресурса. И качество этого ресурса определяется состоянием здоровья персонала, уровнем образования и мотивации к выполнению своих функций. В связи с чем, можно определить такой вид потерь, как ухудшение или снижение качества трудового потенциала. Ранее итогом данных потерь считались упущенные возможности (например, снижение или потеря мотивации, изобретательности). В настоящее время здоровье работающего персонала целесообразно рассматривать как исчерпаемый и невозобновимый ресурс. Потеря такого ресурса нередко недооценивается в связи с тем, что ответственность за данный аспект полностью лежит на менеджменте. Степень истощения такого ресурса предприятия (заболеваний с временной утратой трудоспособности, частота производственного травматизма, производственно обусловленных и профессиональных болезней, уровень здоровья работающих) имеет зависимость от условий труда (их качества) и оказывает влияние не только на величину упущенной выгоды, но и на величину затрат предприятия (ставки по страховым выплатам и др.) [2].

Ф. Герцберг в своей двухфакторной теории мотивации утверждал, что отсутствие или недостаточная степень присутствия гигиенических факторов вызывает у человека неудовлетворение работой, которую он выполняет. Если они достаточны, то сами по себе не вызывают удовлетворения работой и не могут мотивировать человека на какие-либо поступки. Но их наличие в полной мере вызывает удовлетворение и мотивирует работников на повышение эффективности, выполняемой ими деятельности [6].

Это также говорит о том, что при плохих условиях труда работник не может быть эффективен во всех смыслах. И если вернуться к концепции «бережливого производства», то стоит отметить, что здесь именно персоналу уделяется первостепенное значение.

Обобщая вышесказанное, взаимосвязь бережливого производства и охраны труда можно проиллюстрировать рисунком 1.

Целью работы являлось исследование влияния принципов бережливого производства на вопросы безопасности и возможности использования этих принципов для совершенствования СУОТ на предприятиях.

В ходе проведения анализа научных работ найдены и представлены аргументы подтверждающие, что бережливое производство и охрана труда имеют положительные взаимосвязи, составлена схема таких взаимосвязей.

Таким образом проведенное исследование подтверждает возможность применения принципов и подходов бережливого производства для повышения эффективности СУОТ на предприятиях.

Рисунок 1 – Взаимосвязь бережливого производства и охраны труда

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Никулина Т.Н. Бережливое производство как фактор безопасного труда/ Т.Н. Никулина, Р.Р. Титиберия // Менеджмент социальных и экономических систем. –2017. – №1 (5). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/berezhlivoe-proizvodstvo-kak-faktor-bezopasnogo-truda> (дата обращения 1.11.2022).
2. Копытенкова О.И. Перспективы внедрения технологии бережливого производства в систему организации охраны труда строительной отрасли/ О.И. Копытенкова, Е.П. Дудкин, З.Ш. Турсунов // интернет-журнал Науковедение. – 2013. – №4 (17). – с.10.– URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21033417> (дата обращения 1.11.2022).
3. Овчаренко М.С. Охрана труда с позиции бережливого производства/ М.С. Овчаренко, А.А. Овчаренко// Научное обеспечение развития АПК в условиях импортозамещения: Сб. науч. Труд. международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава «Научное обеспечение развития сельского хозяйства и снижение технологических рисков в продовольственной сфере»: в 2-частях. Том Часть I. 2017. – Издательство: Санкт-Петербургский государственный аграрный университет (Санкт-Петербург). – С. 404-408 – URL:<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28989984> (дата обращения 1.11.2022).
4. Файнбург Г.З. Бережливое производство и охрана труда.– URL: <https://otrude.ru/baza-znaniy/avtorskie-kolonki/fajnburg-grigorij-zaxarovich/berezhlivoe-proizvodstvo-i-oxrana-truda.html> (дата обращения 1.11.2022).
5. Волкова Н.В. Бережливое производство в охране труда/ Н.В. Волкова, Е.И. Ефимова, В.Н. Смирнов // Вестник евразийской науки. 2013. – №3 (16). – С.58. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20194716> (дата обращения 1.11.2022).
6. Шапиро С.А. Мотивация и стимулирование персонала. – Москва: ГроссМедиа, 2005. – 224 с. – ISBN5-476-00097-6.

Nikiforov Vasily A.,

student,

Institute of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

Slukina Svetlana Aleksandrovna,

PhD in Economics, Associate Professor,

Department of Economics and Management at metallurgical and machine-building enterprises,

Institute of economics and management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,

Ekaterinburg, Russian Federation

**IMPROVEMENT OF OCCUPATIONAL HEALTH AND SAFETY MANAGEMENT SYSTEMS
AT ENTERPRISES UNDER THE CONDITIONS OF LEAN PRODUCTION**

Abstract:

The article discusses the relevance of improving occupational safety management systems (OSS) at enterprises, the impact of lean manufacturing principles on safety issues and the possibility of using these principles to improve OSS.

Keywords:

Occupational safety management system, lean production, labor safety, labor protection.

УДК 65.015

Омельченко Андрей Николаевич,

студент,

кафедра экономики и управления на металлургических и машиностроительных предприятиях,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «УРФУ имени первого президента России Б.Н. Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

Кельчевская Наталья Рэмовна,

доктор экономических наук, профессор,

кафедра экономики и управления на металлургических и машиностроительных предприятиях

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «УРФУ имени первого президента России Б.Н. Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

ИССЛЕДОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ПЕРСОНАЛА*Аннотация:*

Современная скорость развития технологий приводит к быстрому появлению новых продуктов и технологий, что ведёт к необходимости развития новых компетенций. Конкуренция требует от компаний непрерывного поиска и внедрения новшеств в рамках четко выстроенной инновационной деятельности. Любая инновационная деятельность в свою очередь основана на активном участии персонала – основного генератора идей и непосредственного участника процесса их внедрения. В сложившихся условиях предприятия заинтересованы в поиске инструментов повышения инновационной активности персонала и поддержания таким образом своего инновационного развития.

Ключевые слова:

Инновационная активность, персонал, исследование, потенциал работников.

С учётом деятельности компаний в среде глобализации экономики и обострённой конкуренции высокую значимость приобретает инновационное развитие предприятий, ориентированное на постоянно меняющиеся запросы потребителей и создание новшеств. Стратегия, базирующаяся на непрерывных инновационных улучшениях, создаёт основу для долговременного конкурентного преимущества.

Данные по обрабатывающим производствам РФ демонстрируют незначительную долю организаций, осуществляющих технологические инновации – 28,5% [1], а по итогам 2021г. в публикуемый Boston consulting group топ 50 наиболее инновационных компаний [4] не входит ни один российский представитель, что негативно характеризует состояние инновационной деятельности среди российских компаний. Повышение инновационной активности персонала один из драйверов роста эффективности предприятий и важнейшая составляющая инновационного развития. Для достижения целей инновационной деятельности необходимо создание условий, способствующих повышению инициативы и вовлечению сотрудников как проактивных субъектов деятельности организации [2,3], причём вовлечённость работника будет проявляться в его готовности выйти за рамки требований, сформулированных должностной инструкцией. Инновационная активность подразумевает под собой совокупность восприятия готовности и способности выполнять необходимые инновационные действия, которая формирует инновационное поведение, инновационное мышление и, в конечном счёте инновационный образ жизни [5]. На практике инновационная активность может заключаться в генерировании и поиске новых идей, расширении знаний, повышении профессиональных компетенций, обмене опытом, участии в проектах по внедрению инноваций [3]. Управление инновационной активностью должно быть нацелено на длительную (стратегия) и краткосрочную (тактика) перспективу, охватывающую как жизненный цикл конкретной инновации, так и инновационную деятельность в целом [5]. Работники предприятия должны обладать достаточным «набором» знаний, быть хорошо подготовлены к генерированию идей, решению вопросов их реализации. Безусловно только подготовкой работника не обойтись и требуется создание условий внутри организации, который может быть реализован через комплекс выработанных мер [6].

В целях анализа инновационной активности персонала был проведён социологический опрос на пяти промышленных предприятиях, расположенных в трех областях РФ. Общее количество респондентов составило 6757 человек, в структуре респондентов 49,09% рабочие, 28,62% специалисты, 21,44% руководители и 0,84% служащие. Один из важнейших вопросов, который был задан работникам – «Хотите ли Вы заниматься инновационной деятельностью»? Утвердительный ответ дали чуть более половины опрошенных – 52,01%, нежелание заниматься инновационной деятельностью выразили 47,99% работников. Среди опрошенных предприятий наибольший показатель, желающих заниматься инновационной деятельностью составил 69%, наименьший 39,6%, что свидетельствует о имеющемся существенном различии в ответах между предприятиями

и наличии областей для поиска резервов по вовлечению сотрудников в инновационную деятельность. Также выявлено отличие в ответах между категориями работников, больше всего желающих заниматься инновационной деятельностью среди руководителей – 72,8%.

Уровень вовлечённости персонала в инновационную деятельность по пятибалльной шкале работники опрошенных предприятий оценили в 2,26 балла, максимальный балл среди предприятий составил 2,48 балла, минимальный 1,95 балла. Дополнительный анализ желания респондентов участвовать в инновационной деятельности (рисунок 1) строился по следующему принципу, на начальном этапе респонденты были поделены на две группы: первая – желающие заниматься инновационной деятельностью, вторая группа – нежелающие заниматься инновационной деятельностью, на следующем этапе по каждой из групп был определён удельный вес положительных ответов по второму отобранному вопросу.

Рисунок 1 – Сравнение результатов ответов работников, желающих заниматься инновационной деятельностью с работниками, не имеющими такого желания¹

По всем отобранным для рассмотрения вопросам замечен разрыв между результатами ответов респондентов, желающих заниматься инновационной деятельностью и не имеющих такого желания. В частности, из числа работников не имеющих желающих заниматься инновационной деятельностью только 35,34 % понимают каким образом можно принять участие в инновационной деятельности, тогда как среди работников, желающих заниматься инновационной деятельностью, эта доля составляет 62,95%.

По результатам ответов респондентов, можно определить, как минимум два фактора на которые предприятие способно повлиять для снижения доли нежелающих заниматься инновационной деятельностью. Первый – это отсутствие понимания у существенного количества респондентов каким образом можно заработать на инновационной деятельности, из числа тех, кто не хочет заниматься инновационной деятельностью только 34,60% знают, как заработать на участии в инновационной деятельности, второй фактор – это отсутствие у работников нежелающих заниматься инновационной деятельностью понимания механизма их вовлечения в инновационную деятельность, доля сотрудников, понимающих как они могут принять участие в инновационной деятельности, как было отмечено ранее, составляет всего 35,34%.

Для доведения до работников практически любой информации в распоряжении у предприятия есть различные каналы связи, которые необходимо использовать: начиная от современных, таких как электронные порталы, и заканчивая традиционными печатными изданиями. Повышение информированности работников о механизме участия в инновационной деятельности и возможностях дополнительного заработка позволит в определённой степени увеличить долю желающих заниматься этой деятельностью. При всем этом, нельзя не отметить один существенный факт: из числа работников не имеющих желания заниматься инновационной деятельностью лишь у 7,18% есть инновационные идеи, весьма вероятно, что сотрудники не хотят заниматься той областью, в которой у них нет достаточных знаний и умений.

Другой важный вопрос, на который отвечали сотрудники предприятий и который необходимо проанализировать был сформулирован следующим образом: «Есть ли у Вас инновационные идеи?». Только

27,56% из опрошенных работников имеют инновационные идеи, т. е., у абсолютного большинства инновационных идей нет. При этом среди руководителей инновационные идеи есть у 47,48% опрошенных, а среди рабочих у 19,48%, максимальный показатели по данным категориям, выявленные предприятий, составили 52,5% и 29,5% соответственно.

Далее были проанализированы результаты ответов на вопросы работников, не имеющих инновационные идеи, в сравнении с работниками имеющими инновационные идеи (рисунок 2).

Результаты ответов работников, обладающих инновационными идеями, существенно отличаются от ответов сотрудников, не обладающих инновационными идеями. Значительная разница заметна по сотрудникам, ощущающим потребность в пополнении знаний о развитии науки, техники, 83,57% работников, обладающих инновационными идеями, ощущают такую потребность, тогда как среди работников не имеющих инновационных идей доля таких сотрудников всего 48,17%. Среди сотрудников не имеющих инновационных идей можно выделить очень низкую долю работников, проходивших обучение в области инновационной деятельности – 11,93%, что характерно для всех предприятий, проходивших опрос.

С целью выявления причин отказа сотрудников от участия в инновационной деятельности работникам предприятий был задан вопрос «Почему, по Вашему мнению, работники не участвуют в инновационной деятельности?». Было предложено восемь вариантов ответа (в т. ч. собственный), с возможностью отметить не более четырёх самых важных. Основные причины проранжированы по количеству набранных голосов и представлены в таблице 1. Собственный вариант ответа исключён из анализа ввиду несущественности.

Рисунок 2 – Сопоставление результатов ответов респондентов не имеющих инновационных идей с работниками, обладающими инновационными идеями¹

Таблица 1 – Основные причины отказа от участия в инновационной деятельности (всего по заводам)²

Причина	Количество голосов	% от общего количества голосов	Ранг
Нет времени	4446	26,08	1
Нет профессиональных знаний	3034	17,8	2
Нет материальной мотивации	2409	14,13	3
Не интересно	2154	12,64	4
Не привлекают	1877	11,01	5
Не понимают зачем это нужно	1843	10,81	6
Низкая квалификация	1283	7,53	7

Рассмотрим подробно первые три ранга в рейтинге. На основе анализа ответов респондентов можно выделить главную причину, по которой работники не принимают участие в инновационной деятельности, и эта причина – нехватка времени. В процессе дополнительно проведённого выборочного интервью сотрудниками

обращали внимание, что существенная часть рабочего времени уходит на решение текущих и оперативных задач и заниматься инновационной деятельностью нет возможности, в особенности не хватает времени на решение «поисковых задач». Вторая существенная причина, по которой работники не принимают участие в инновационной деятельности – нехватка профессиональных знаний. Сотрудникам недостаточно соответствующих теоретических научных сведений и познаний для полноценного вовлечения в инновационную деятельность. Третье место в рейтинге занимает ответ – «нет материальной мотивации», из чего следует, что работники считают материальное вознаграждение за участие в инновационной деятельности недостаточно привлекательной.

Для выявления основных факторов, препятствующих инновационной деятельности в опросник, был включён следующий вопрос: «Какие основные факторы, по Вашему мнению, препятствуют инновационной деятельности?» На выбор было предложено 10 ответов с возможностью выбрать не более 5. Количество набранных голосов между поставленными вопросами в некоторых случаях несущественная, однако это не помешало построить рейтинг факторов от более важных к менее важным (таблица 2). Более всего по мнению работников заводов инновационной деятельности препятствует недостаток информации о новых технологиях, здесь необходимо заметить, что одна из схожих причин, по которой персонал отказывается от участия в инновационной деятельности – отсутствие профессиональных знаний. Далее по рейтингу идёт отсутствие квалифицированных, инновационно настроенных кадров – принимая во внимание, что низкая квалификация по результатам ранжирования основных причин отказа от участия в инновационной деятельности у всех заводов (таблица 1) была отнесена к наименее важной из причин, можно сделать вывод, что в данном случае оказывает влияние именно инновационный настрой, работники более погружены в решение текущих вопросов чем инновационных задач. Нехватка финансирования ещё один из существенных факторов, препятствующих инновационной деятельности которому придают значимость работники заводов. Отсутствие прозрачных бюджетов на инновационную деятельность и своевременного финансирования не позволяют оперативно решать все вопросы инновационной деятельности.

Таблица 2 – Основные факторы, препятствующие инновационной деятельности (всего по заводам)¹

Причина	Количество голосов	% от общего количества голосов	Ранг
Недостаток информации о новых технологиях	3051	14,28	1
Отсутствие квалифицированных, инновационно настроенных кадров	2898	13,56	2
Недостаточное финансирование	2452	11,47	3
недостаток идей	2419	11,32	4
Непрерывный производственный процесс	2406	11,26	5
Недостаточная вовлеченность сотрудников	2391	11,19	6
Отсутствие необходимого оборудования, техники, приборов, лабораторий на предприятии	2212	10,35	7
Слабое взаимодействие между различными подразделениями предприятия	1357	6,35	8
Отсутствие взаимодействия с профильными институтами	1198	5,61	9
Отсутствие поддержки руководства	844	3,95	10

В целом можно отметить, что по всем предприятиям в тройку лидирующей факторов препятствующих инновационной деятельности вошли два следующих фактора: первый это недостаток информации о новых технологиях, вторая – отсутствие квалифицированных, инновационно настроенных кадров. Замыкают рейтинг у всех заводов слабое взаимодействие между подразделениями, отсутствие взаимодействия с профильными институтами и отсутствие поддержки руководства.

В завершении анализа следует отметить, что работники по пятибалльной шкале оценили уровень развития инновационной деятельности предприятия на 3,76 балла, а в качестве главной меры, которая может помочь развитию инновационной деятельности, наибольшее количество голосов сотрудники отдали обучению (таблица 3). Ещё одна мера, которая набрала существенное количество голосов – материальное стимулирование, без которого очевидно будет сложно вовлечь персонал в инновационную деятельность.

Проведённый опрос работников нескольких промышленных предприятий выявил схожие результаты и проблемы в инновационной активности персонала из чего следует вывод о необходимости разработки единых мер по вовлечению персонала в инновационную деятельность. Как было отмечено ранее, принимаемые меры должны быть направлены не только на работника, но и на создание условий внутри организации, что потребует создание единого комплекса мероприятий, который оптимально, по мнению авторов отразить на дорожной карте.

Таблица 3 – Результаты голосования работников за основные меры, способствующие инновационной деятельности¹

Причина	Количество голосов	% от общего количества голосов	Ранг
Обучение	4169	22,08	1
Причина	Количество голосов	% от общего количества голосов	Ранг
Материальное стимулирование	3755	19,88	2
Развитие научно-технических связей с профильными ВУЗами, НИИ и т. д.	2775	14,69	3
Создание специализированной базы знаний и новых технологий	2527	13,38	4
Формирование отдельной службы по развитию инновационной деятельности	2104	11,14	5
Формирование культуры развития инновационной деятельности	2034	10,77	6
Увеличение затрат на НИОКР	1520	8,05	7

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Most Innovative Companies 2021, overcoming the innovation readiness gap – текст электронный : [сайт]. – URL : <https://www.bcg.com/publications/2021/most-innovative-companies-overview> (дата обращения 15.11.2022);
2. Балабанова Е.С., Баранова Д.А., Деминская В.Э. Надрольное поведение работника: проявления, предпосылки и последствия // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2017. – Т.10. Вып.2. – С. 185-200;
3. Сокина С.В. Формирование активной инновационной деятельности персонала предприятия // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. – 2016. – №2. – С. 96-100;
4. Наука, инновации, технологии – текст электронный : [сайт]. – URL : <https://rosstat.gov.ru/search?q=инновации>;
5. Шпак Ю.О., Яркова С.А., Якимова Л.Д., Мельникова Е.В. Управление инновационной активностью персонала с высоким творческим потенциалом // Лидерство и менеджмент, том 7. – 2020. – №2. – С. 181-200;
6. Матюгина Э.Г., Емельянова Н.В., Внуков Г.С. К вопросу оценки инновационной активности персонала // Вестник экономики, права и социологии. – 2020. – №2. – С. 24-28.

Omelchenko Andrey Nikolaevich,

Student,

Department of Economics and Management at Metallurgical and Machine-Building Enterprises

Institute of Economics and Management,

Federal State Educational Institution of the First President of Russia B.N. Yeltsin

Ural Federal University,

Yekaterinburg, Russian Federation

Natalia Kelchevskaya,

Doctor of Economics, Professor ,

Department of Economics and Management at Metallurgical and Machine-Building Enterprises ,

Institute of Economics and Management,

Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin ,

Yekaterinburg, Russian Federation

RESEARCH OF INNOVATIVE ACTIVITY OF PERSONNEL

Abstract:

The current speed of technology development leads to the rapid emergence of new products and technologies, which leads to the need to develop new competencies. Competition requires companies to continuously search for and implement innovations within a clearly structured innovation activity. Any innovative activity, in turn, is based on the active participation of the staff – the main generator ideas and a direct participant in the process of their implementation. Under the current conditions, enterprises are interested in finding tools to increase the innovative activity of personnel and thus maintain their innovative development.

Keywords:

Innovative activity, personnel, research, potential of employees.

Останин Тимур Васильевич,

магистрант,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Лысенко Елена Владимировна,

кандидат философских наук, доцент,
кафедра управления персоналом и психологии,
Уральский гуманитарный институт,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

ОБОСНОВАНИЕ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО ПОДХОДА К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ КАДРОВОГО ГОЛОДА*Аннотация:*

Статья посвящена анализу проблемы дефицита квалифицированных кадров. Дано определение понятия «кадровый голод». Рассмотрены причины и следствия нехватки профессионалов, влияющие на деятельность организации. Предложена концептуальная схема решения проблемы кадрового голода в организации.

Ключевые слова:

дефицит кадров, кадровый голод, преодоление кадрового голода.

В настоящее время крайне значимой проблемой для большинства организаций является дефицит квалифицированных кадров. Вопрос нехватки кадров существовал всегда, однако в последние десятилетия проблема кадрового голода приобрела особое значение. В этой связи руководители организаций и HR-менеджеры компаний стали обращать пристальное внимание на решение вопросов, связанных с ее решением.

Изучая проблемы нехватки квалифицированного персонала, необходимо понять, что такое «кадровый голод». С этой целью обратимся к источникам, занимающимся изучением вопроса дефицита кадров и предлагающих определение данного понятия.

Князева И.О., изучая вопрос дефицита кадров, даёт следующее определение. «Кадровый голод» - сложность найма сотрудников нужной специальности по заявленным требованиям. [1]. Понятие кадрового голода, данное Князевой И.О., точно определяет основную проблему, заключающуюся в отсутствии на рынке труда персонала определенной профессии, имеющего умения и навыки, необходимые для квалифицированного ведения профессиональной деятельности, с одной стороны, и необходимые работодателю, предоставляющему рабочее место, с другой.

Организации, испытывающей проблемы с нехваткой кадров, очень важно понимать, какие причины способствуют появлению данного явления. Перечислим ряд причин, оказывающих непосредственное влияние на появление проблемы кадрового голода в организации:

- отсутствие на базе организации собственных учебных центров, занимающихся разработкой и реализацией программ по подготовке и переподготовке кадров;
- отсутствие налаженных связей организации с профильными учебными заведениями, проводящими подготовку специалистов для современного рынка труда;
- высокие требования руководителей компаний к молодым кандидатам, ведь не секрет, что работодатель отдает предпочтение специалистам с опытом работы;
- внедрение новых технологий и модернизация производства опережает темпы подготовки специалистов в профессиональных образовательных учреждениях;
- непопулярность рабочих профессий в конце прошлого столетия, привела к потере престижа человека труда;
- «старение кадров» - увеличение среднего возраста работников организации;
- утрата традиций передачи многогранного производственного опыта, забыта система наставничества молодых специалистов;
- отсутствие должного финансирования и наличия крепкой материально-технической базы в профильных учебных заведениях;

- неудовлетворительные условия жизнедеятельности, в тех местах, где зачастую располагается производство;
- несоответствие уровня заработной платы и реальной «стоимости» профессиональных знаний и навыков. При этом не стоит забывать, что указанные причины порождают следствия, которые, в свою очередь, усугубляют существующие проблемы. К числу наиболее существенных следствий относятся:
 - снижение качества профессионального образования, подразумевает низкий уровень подготовки учащихся;
 - нежелание специалиста продолжать трудовые отношения с работодателем;
 - отсутствие возможности замены возрастных специалистов молодыми кадрами;
 - отсутствие веры молодых специалистов в собственные силы;
 - отток молодых квалифицированных специалистов из регионов в мегаполисы;
 - отсутствие перспективы карьерного роста.

Анализируя причины и следствия, следует констатировать тот факт, что все они в значительной степени влияют на проблему нехватки квалифицированных кадров, в связи с чем руководителям компаний необходимо контролировать вопросы, связанные с персоналом и при необходимости применять действенные меры для решения проблемы кадрового голода.

Руководителям организаций довольно сложно решать вопросы, связанные с дефицитом кадров по той причине, что проблема сформировалась давно, а поиски путей решения требуют реализации масштабных проектов, которые подразумевают большие материальные вложения. Экспертами в области анализа кадрового голода предлагается ряд решений в этой области. Так, Алехина Л.Л., Васечкин А.С., Васечкина Е.А в качестве таких решений указывают на внедрение организацией программ оценки, подготовки и переподготовки сотрудников, организацию регулярной системы обучения на предприятии. При этом компания подготавливает специалиста в соответствии с потребностями организации, совместив теоретические знания с практическим опытом. [2].

Тинькова Е.В., Гулуа С. обосновывают необходимость срочной модернизации системы профессионального образования, установления взаимодействия образовательных учреждений с потенциальными работодателями, обновления материально-технической базы в профессиональных учебных заведениях и адаптацию учебных дисциплин к требованиям рабочих мест в организациях, а также привлечение специалистов организации в учреждения, создание научно-производственной базы для вовлечения её в учебный процесс, организация подготовки с учетом профессиональных квалификационных требований и внедрение системы распределения выпускников с закреплением за ними рабочего места. [3].

Куприянов А.Н., Филатова О.А. указывают на важность стимулирования притока талантов в сферу образования, увеличение заработной платы в образовании, реформирование системы подготовки и повышения квалификации педагогов. [4].

На наш взгляд, наиболее значимым инструментом решения проблемы кадрового голода является отслеживание талантливых студентов и многосторонняя их поддержка в период обучения, индивидуальная корректировка учебной программы с учетом деятельности компании, введение дополнительной стипендии.

На уровне организационных решений следует рекомендовать возрождение утраченных традиций в передаче производственного опыта, системы наставничества молодых работников, и самое главное - привитие уважения к труду тех людей, которые являются рабочими.

Необходимо подчеркнуть, что решения, направленные на преодоление кадрового голода, должны затрагивать, в целом, все субъекты государственного сектора, систему профессионального образования и организации в лице их руководства.

На основании собранных данных, составим концептуальную схему кадрового голода (рисунок 1), которая позволит выявить причины и следствия дефицита кадров и наметить пути, направленные на их преодоление.

Представленная схема является универсальной для любой организации, столкнувшейся с проблемой дефицита квалифицированных кадров. При этом в каждом конкретном случае данная схема может быть дополнена и изменена с учетом обстоятельств.

В заключении подчеркнем, что решение вопроса кадрового голода в организации возможно при условии комплексного подхода к проблеме, учитывая усилия всех сторон, заинтересованных в положительном результате.

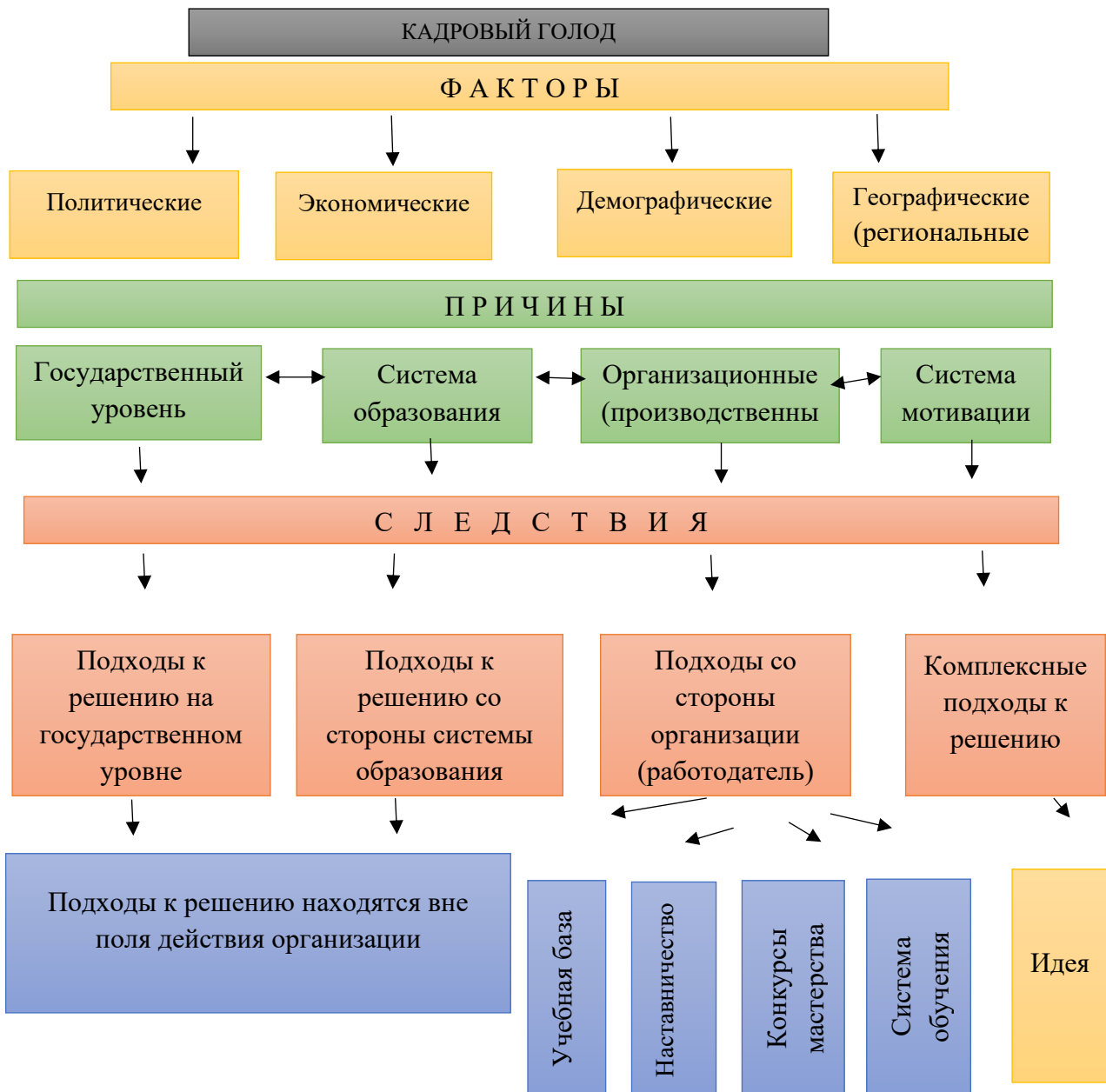

Рисунок 1 – Концептуальная схема решения проблемы кадрового голода

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Князева И.О. Кадровый голод [Онлайн издание] // [https:// delatdelo-com.turbopages/org/](https://delatdelo-com.turbopages/org/).
2. Алехина Л.Л., Васечкин А.С., Васечкина Е.А. Кадровый голод в условиях массовой безработицы [Текст] // Научные записки ОрелГИЭТ. 2016. №6. С.19-24.
3. Тинькова Е.В., Гулуа С. Дефицит квалифицированных кадров и производственный потенциал [Текст] // Дельта науки. 2018. №1. С. 12-14.
4. Куприянов А.Н., Филатова О.А. Актуальные проблемы образовательного и кадрового менеджмента и пути их решения в XXI веке [Текст] // В сборнике: Менеджмент современных технологий в интегрированных структурах. Материалы XIV Международной научно-практической конференции. 2018. С. 285-292.

Ostanin Timur V.

Undergraduate,
Graduate School of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
Yekaterinburg, Russian Federation

Lysenko Elena V.,

Candidate of Sciences (Philosophy), Associate professor,
Department of Personnel Management and Psychology,
Ural Humanitarian Institute,
Ural Federal University named after the First President of Russia B.N.Yeltsin,
Yekaterinburg, Russian Federation

THE PROBLEM OF SHORTAGE OF PERSONNEL IN THE METALLURGICAL INDUSTRY OF RUSSIA

Abstract:

The article is devoted to the analysis of the problem of shortage of qualified personnel. The definition of the concept of "personnel hunger" is given. The reasons and consequences of the shortage of professionals affecting the activities of the organization are considered. A conceptual scheme for solving the problem of personnel shortage in the organization is proposed.

Keywords:

shortage of personnel, personnel hunger, overcoming personnel hunger.

УДК 331.08.4

Приказчикова Татьяна Анатольевна,

магистрант,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

Лысенко Елена Владимировна,

кандидат философских наук, доцент,

кафедра управления персоналом и психологии,

Уральский гуманитарный институт,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

АНАЛИЗ РЕАЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ФОРМИРОВАНИЯ КАДРОВОГО РЕЗЕРВА И ПУТЕЙ ЕЁ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ В КРУПНОЙ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ КОМПАНИИ

Аннотация:

Статья посвящена анализу реальной практики формирования кадрового резерва на предприятиях крупной металлургической компании. В ходе исследования выявлена структура резерва кадров, этапы и принципы формирования кадрового резерва. Для развития системы формирования кадрового резерва предложены перспективные направления совершенствования работы с кадровым резервом руководящего состава отдельных юридических лиц.

Ключевые слова:

Персонал, формирование кадрового резерва, металлургическая отрасль

В нынешних условиях нестабильной внешней среды компаниям необходимо быстро реагировать на внешние вызовы и адаптироваться к изменениям, чтобы сохранить конкурентные преимущества на рынке. Это касается изменения подходов к управлению всеми бизнес-процессами и обуславливает необходимость повышения гибкости системы управления персоналом. С этой целью в традиционные подходы к формированию и управлению кадровым резервом могут быть интегрированы инновационные подходы управления персоналом.

Сотрудникам компаний порой сложно быть эффективными в таких условиях и справляться с меняющимися задачами. Только стабильно занимаясь обучением своих сотрудников и развивая профессиональные компетенции, компания поможет сотрудникам адаптироваться к новым процессам.

Важным в процессе изменений является сохранение потенциальных, ключевых сотрудников, а также обеспечение преемственности управления руководящих позиций. Именно для этих целей формируется кадровый резерв компании.

Данного мнения придерживаются многие авторы, например, Алехина Л.Л., Куликова С.А., Разумова В.Л. в своих работах описывают целью создания резерва кадров как «обеспечение преемственности процесса управления и корпоративной культуры; обеспечение планомерного замещения вакантных руководящих должностей кандидатами, которые обладают высоким уровнем профессиональной и управленческой компетентности; минимизация риска, связанная с ошибками при назначении на вакантные должности». [1, С. 27]

Кадровый резерв – это направление работы в организации, которое позволяет обеспечивать преемственность кадров, закрывать новые открывающиеся позиции за счет развития сотрудников внутри компании. [2]

Конкурентоспособные компании активно занимаются формированием кадрового резерва, но реализуемые подходы к идентификации и развитию кадрового резерва не в полной мере учитывают изменения современных требований рынка труда.

Крупная металлургическая компания (далее - КМК) является лидирующим международным производителем высококачественной стальной продукции. Благодаря самообеспеченности в основных сырьевых материалах, энергии и высокой технологической оснащенности КМК входит в число самых эффективных и прибыльных производителей стали в мире. Используя преимущества гибкой производственной цепочки, сбалансированного продуктового ряда, эффективной системы сбыта и обширной географии продаж, КМК обладает возможностью своевременно реагировать на постоянно изменяющиеся рыночные условия.

Высококвалифицированный и мотивированный персонал с обширным профессиональным опытом - одно из ключевых конкурентных преимуществ КМК. Среди основных кадровых процессов, которые оказывают непосредственное влияние на развитие кадрового потенциала компании, выделяем следующие: поиск, отбор, найм и адаптация персонала; обучение, аттестация и работа с кадровым резервом.

Формирование кадрового резерва в компании стандартизировано и осуществляется на основании Регламента о функционировании комитетов по человеческому капиталу КМК и Положения о работе с резервом кадров для выдвижения на руководящие должности. Согласно Регламенту о функционировании комитетов по человеческому капиталу, целью работы с кадровым резервом является закрытие вакансий руководителей внутренними кадрами, обеспечение преемственности знаний и технологий, мотивация сотрудников компании через возможность карьерного роста и снижение стоимости подбора и рисков внешнего найма.

Кадровый резерв – это формирование определённого состава сотрудников, прошедших подготовительный отбор и обладающих требуемым потенциалом для исполнения прямых обязанностей на должности своего руководителя (Рисунок 1).

Работники, включенные в кадровый резерв, проходят программу подготовки к резервной должности. Подготовка участников кадрового резерва включает виды обучения:

1) обязательные:

- обучение руководителей, впервые назначаемых на перспективную должность;
- стажировка в перспективной должности;
- допуски и разрешения на право обслуживания объектов повышенной опасности (объекты, подконтрольные Ростехнадзору и другим контролирующим организациям);
- обучение по типовым программам подготовки:
- специализированные семинары;
- тренинги по развитию управленческих и личностных компетенций;
- целевые стажировки;
- самоподготовка;

2) дополнительные:

- обучение по результатам профессиональной оценки;
- обучение по президентской программе и др.

Цикл работы с кадровым резервом распланирован на календарный год и делится на несколько этапов (Рисунок 2).

Фактически данные этапы можно свести в три основных направления работы с резервом: подбор кандидатов в резерв, непосредственно с ним связанная оценка кандидатов по профессиональным и личностным качествам и подготовка резерва.

Кадровый резерв на сегодняшний день формируется таким образом, чтобы, с одной стороны, полностью удовлетворить потребность в замещении ключевых должностей, а, с другой стороны, оптимизировать количественный состав кадрового резерва.

Вообще, этап формирования кадрового резерва – это наиболее важный и ответственный момент. Ведь от того, насколько качественно будет сформирован резерв, зависит в дальнейшем и вся работа с ним: необходимость затрат на подготовку, эффективность этой подготовки, её сроки, готовность резервистов для занятия планируемых руководящих должностей.

Серьезной ошибкой является автоматическое определение сотрудника в кадровый резерв на основе его былых заслуг, — он может не соответствовать новым требованиям.

При формировании кадрового резерва КМК придерживается следующих основных принципов:

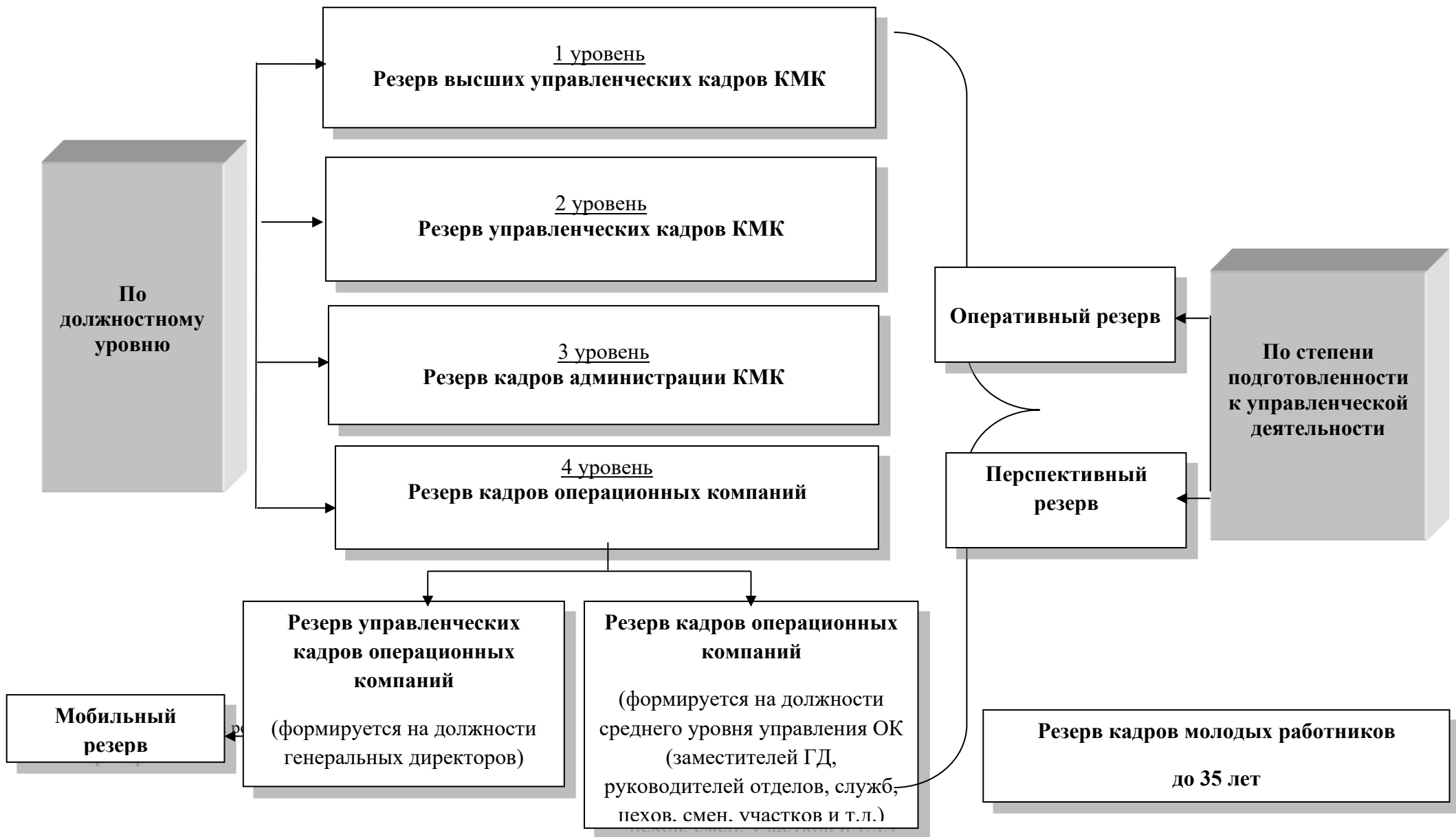
Планирование кадрового резерва – это стратегия, а не продвижение очередного сотрудника на освободившееся место. Только в этом случае будет гарантия, что ключевые позиции в КМК будут заняты специалистами, наиболее эффективными в данных условиях.

Целью создания кадрового резерва является предоставление нужного специалиста в нужное время. Поэтому, как показывает практика, необходимо опираться на глубокий анализ существующих потребностей, и, что еще важнее, прогнозировать развитие компании на ближайший и долгосрочный период (до пяти и до десяти лет соответственно).

Организация кадрового резерва - объединение усилий всех уровней управления. Ведь зачастую бытует мнение, что работа с кадровым резервом – это компетенция исключительно отдела персонала. К мероприятиям, проводимым отделом персонала при подготовке кадрового резерва, линейные руководители относятся подчас формально. Среди руководителей иногда бытует мнение, что, они «заняты реальным делом», а все, что касается работы с кадрами (в том числе и с кадровым резервом) – это дело служб управления персоналом. На самом деле, успех всей идеи подготовки резерва, в большей степени, зависит от конструктивного взаимодействия руководства КМК, линейных руководителей и кадровых служб.

Подготовка кадрового резерва — процесс непрерывный. Это гарантирует сохранение и развитие кадрового потенциала КМК.

Подготовка резерва кадров на руководящие должности – важное звено кадровой политики КМК, поэтому работа по формированию и подготовке кадрового резерва является одним из приоритетных направлений работы HR-службы КМК. Проводится она в соответствии с Положением о работе с резервом кадров для выдвижения на руководящие должности на предприятии КМК.

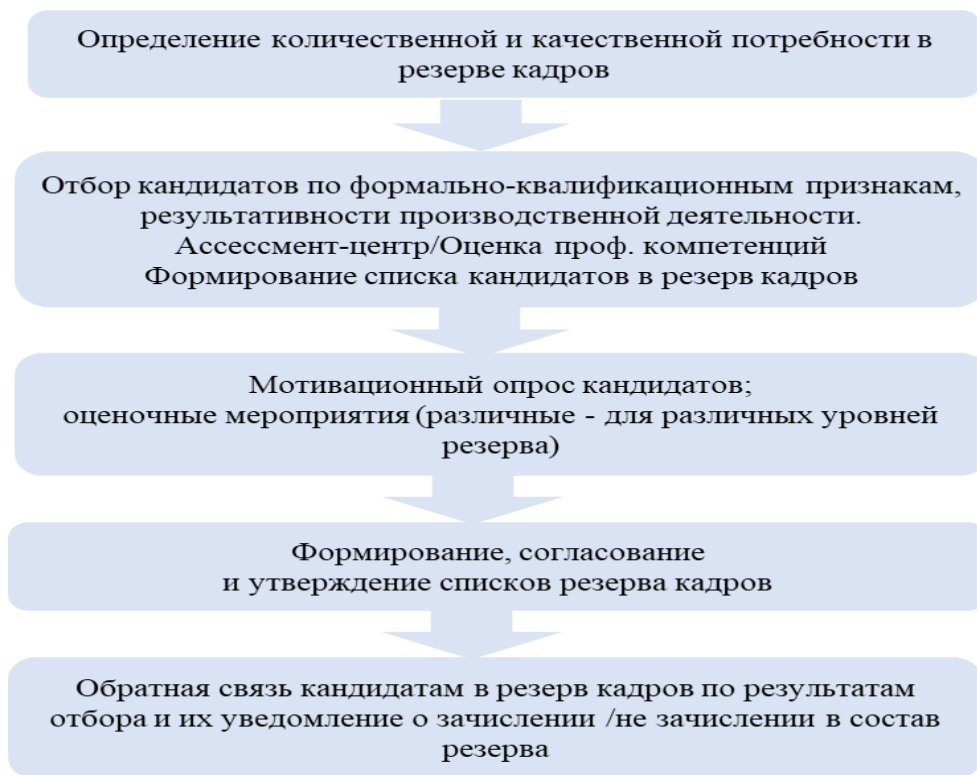

Рисунок 2 - Этапы формирования резерва кадров

Согласно действующему Положению, целью работы с резервом кадров является дальнейшее развитие кадрового потенциала компании и становление руководителей и специалистов, способных адекватно реагировать на изменения во всех сферах деятельности предприятия и эффективно работать в современных рыночных условиях. Работа с резервом кадров является стратегическим направлением работы КМК.

Анализ работы с резервом кадров в КМК по основным ее этапам и направлениям, а также количественного и качественного состава резерва кадров КМК позволит заключить, насколько данная цель реализуется фактической работой.

Таким образом, создание кадрового резерва напрямую связано с систематическим обучением и мотивацией всего персонала. Основная концепция работы с персоналом базируется на понимании и признании экономической целесообразности вложений в обучение и мотивацию всего персонала и, в первую очередь, в обучение и мотивацию работников, состоящих в кадровом резерве.

Кадровый резерв КМК формируется для замещения конкретных должностей по трем номенклатурным уровням: резерв для выдвижения на руководящие должности номенклатуры КМК, на руководящие должности номенклатуры филиалов и должности филиалов КМК.

На каждую должность в резерве состоит не менее двух кандидатов – это необходимо во избежание случайностей и для стимулирования к совершенствованию всех резервистов. Создание здоровой конкуренции среди резервистов – один из сильнейших мотиваторов их развития.

Для подготовки резервистов, по-прежнему, используется временное замещение рекомендуемых должностей, стажировка. В отчетном 2021 году временно замещали рекомендуемые должности 526 резервистов (при этом более 1 месяца 78 %), повысили должностной уровень 78 человек.

Средний возраст резервистов на конец отчетного периода составляет 38 лет. При этом средний возраст резервистов номенклатуры КМК – 37 лет, номенклатуры филиалов – 35 лет. Проведен анализ и иных показателей движения кадрового резерва за последние 5 лет (табл 1).

Отмечается увеличение текучести резерва в 2019 году.

Проанализировав причины текучести, можно сделать вывод о том, что 7 % резервистов выбыли из состава резерва в связи с увольнением, 24 % перешли работать в другие филиалы КМК, 24 % резервистов заняли рекомендуемые должности, 16 % - по возрасту, 10 % - в связи с увольнением из КМК по собственному желанию, 19 % - по другим причинам (отпуск по уходу за ребенком, изменение ключевых должностей, собственное желание резервиста, изменение должности). Таким образом, более 60 % из выбывших резервистов исключены из списков резерва по объективным причинам: занятия рекомендуемой должности; возраст; а также переход резервистов в другие филиалы КМК, где они, вполне возможно, будут вновь включены в состав резерва. Однако, чаще всего резервисты привязываются к резерву в конкретной операционной компании.

Таблица 1 – Показатели движения кадрового резерва за 2017-2021 годы, %

Показатель	2017	2018	2019	2020	2021
Текущность резерва	11,4 %	5,7 %	9,9 %	7,9 %	8,5 %
Средний срок пребывания в резерве до занятия рекомендуемой должности	3,7	3,1	2,3	1,7	2
Готовность резерва к мобильности	56,9 %	51,9 %	42,1 %	42 %	41,2 %

Анализ фактической работы с резервом кадров в исследуемой организации позволяет заключить, что несмотря на то, что работа по формированию и подготовке кадрового резерва в исследуемой организации признается одним из приоритетных направлений кадрового менеджмента, тем не менее, она требует дальнейшего совершенствования практически на всех основных этапах. Это обусловлено тем, что оценка кадрового резерва производится, как правило, субъективно, в формировании кадрового резерва присутствуют элементы формализма, отсутствует система удержания талантливых кадров (нежелание находиться в кадровом резерве из-за длительного отсутствия передвижений, отсутствует понимание возможности дальнейшего развития), отсутствует «активный» кадровый резерв, замена персонала кадровым резервом возможна только точно. В этой связи требуется оптимизация бизнес-процессов по формированию мобильного кадрового резерва руководителей.

Таким образом, выявлена необходимость оптимизации использования управленческого потенциала организации, обеспечением преемственности и мобильности руководства, оптимизация бизнес-процессов по формированию мобильного кадрового резерва руководителей и подготовки универсальных резервистов для повышения эффективности работы всей компании.

На основе вышеизложенного к разработке и внедрению предлагаются следующие направления совершенствования формирования кадрового резерва руководящего состава КМК:

- выделить наиболее приемлемые и эффективные методы оценивания кандидатов в резерв и резервистов;
- производить обмен опытом между компаниями, входящими в состав КМК, с получением обратной связи от резервистов и генеральных директоров;
- уделять особое внимание готовности к назначению и переезду резервиста, разработать и утвердить систему обучения резервистов на должности руководителей операционных компаний.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алехина Л. Л., Куликов С. И., Разумова В. Л. Работа с кадровым резервом в рамках кадровой политики ПАО «ГАЗПРОМ» // Экономическая среда, 2016, № 17.
2. Ковалёв В. М. Формирование кадрового резерва как фактор развития современной организации // Молодой ученый. — 2016. — №9. — С. 588-589. — URL <https://moluch.ru/archive/113/28968/> (дата обращения: 14.12.2018).

Prikazchikova Tatyana A.,

Undergraduate,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

Lysenko Elena V.,

Candidate of Sciences (Philosophy), Associate professor,

Department of Personnel Management and Psychology,

Ural Humanitarian Institute,

Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin,

Yekaterinburg, Russian Federation

ANALYSIS OF THE ACTUAL PRACTICE OF FORMING A PERSONNEL RESERVE AND WAYS TO IMPROVE IT IN A LARGE METALLURGICAL COMPANY

Abstract:

The article is devoted to the analysis of the real practice of forming a personnel reserve at the enterprises of a large metallurgical company. The study revealed the structure of the personnel reserve, the stages and principles of the formation of the personnel reserve. For the development of the personnel reserve formation system, promising directions for improving the work with the personnel reserve of the management of individual legal entities are proposed.

Keywords:

Personnel, staff reserve, metallurgical industry.

Тикаиди Владимир Ильич,

студент,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Слукина С.А.,

кандидат экономических наук, доцент,
кафедра экономики и управления на металлургических и машиностроительных предприятиях,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

РАЗВИТИЕ ЭНЕРГОМЕНЕДЖМЕНТА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ*Аннотация:*

В современном мире энергосбережение является одной из главных задач, особенно для крупных производств. Россия является одной из стран с большим энергопотреблением. В статье проанализировано развитие энергоменеджмента России и в зарубежных странах. Выявлены факторы, замедляющие динамику развития энергоменеджмента в России.

Ключевые слова:

Энергетический менеджмент, энергетический кризис, энергоэффективность, проблемы энергоменеджмента, мотивация персонала.

Энергетический менеджмент в мировой практике получил распространение в 1970-е годы вследствие первого энергетического кризиса. Первый энергетический кризис начался в октябре 1973 года, когда члены ОПЕК, а также Египет и Сирия отказались поставлять нефть Великобритании, Канаде, Нидерландам, США из-за поддержки Израиля в Войне Судного дня. В ходе первого энергетического кризиса цена на нефть выросла в четыре раза. Страны, ощутившие последствия этого кризиса первыми, начали заниматься вопросами энергосбережения. С 1973 года интенсивней начали вестись исследования в области энергоэффективности и энергосбережения, а также активно начали развиваться технологии возобновляемой энергии в индустриально развитых странах мира, которые имели большой научный и технологический потенциал и финансовые средства.

Япония входит в число стран, добившихся наибольших успехов в области энергосбережения, и одним из основных факторов, способствующих этому, является недостаток собственных энергоносителей. Экономический кризис 70-х показал уязвимость экономической системы Японии от внешних поставок нефти, и правительством страны был взят курс на снижение этой зависимости за счет:

- повсеместного внедрения энергосбережения (в промышленности, сфере услуг, быту, транспорте);
- ухода от нефти в пользу газа, ядерной энергетики, альтернативных источников [1].

Первый законодательный акт об энергосбережении начал действовать в Японии с 1979г. – «Закон о рациональном использовании энергии». Целью закона было стимулирование энергосберегающего типа ведения бизнес-процессов на промышленных предприятиях, при использовании машин и оборудования, при эксплуатации зданий и сооружений. В основном инструментами закона являются методы стимулирующего характера.

Первоначально закон был направлен на обеспечение эффективного использования энергии в промышленном секторе экономики, далее сфера его действия расширялась, в закон периодически вносились поправки и дополнения и охватил практически все отрасли экономической и общественной деятельности [2].

Германия, являющаяся сильнейшей экономикой Евросоюза, в 2010 году инициировала комплекс политических, правовых и административных мер, направленных на кардинальное изменение структуры национальной энергетики, который получил название «Energiewende» (с нем. – энергетический поворот). Программа «Energiewende» содержит два ключевых момента:

- полный уход от ядерной энергетики;
- ускоренный переход на возобновляемые источники энергии.

Разработку и внедрение программы стимулировала авария 2011 г. на атомной станции «Фукусима-1». В это время потребности Германии в электроэнергии на 80% обеспечивались невозобновляемыми источниками. Был взят ориентир на полный отказ от ядерной энергии к 2022 г. и доведение доли энергии из возобновляемых источников до 80 % [3].

Однако нынешний энергетический кризис 2021-2022 г.г. в Европе показал сохраняющуюся высокую зависимость промышленно развитых стран от углеводородной энергетики. Это соответствует и ситуации в глобальном мире, сегодня на долю ископаемых видов топлива приходится более 80% потребления первичной энергии в мире, и в ближайшие 30 лет спрос на углеводороды будет сохраняться [4].

ВВП России имеет более высокую энергоёмкость, чем у развитых стран в 2,0-2,5 раза. Обусловлено это в значительной степени исторической дешевизной и доступностью энергоресурсов.

В отличие от России западная экономика вследствие энергетического голода взялась за свою энергоэффективность значительно раньше. Одной из международных организаций, занимающейся проблемами энергосбережения и использования возобновляемых источников энергии является ЮНИДО – специализированное учреждение Организации Объединенных наций, созданное для содействия всеобщему и устойчивому промышленному развитию.

Одним из инструментов, используемых для реализации программ энергоэффективности, является энергоменеджмент. На основе разработанных ЮНИДО стандартов ISO 50001:2011 и ISO 50015:2014 в России были изданы национальные стандарты по системе энергетического менеджмента (ГОСТ Р ИСО 50000-2012) и по измерению и верификации энергетической эффективности (ГОСТ Р 56743-2015) [51].

С участием этой международной организации более чем 40 предприятиях России внедрена система энергоменеджмента (СЭнМ) по методологии ЮНИДО. Типичный цикл функционирования системы энергетического менеджмента по методу ЮНИДО основан на цикле Деминга, который отражен на рисунке 1.

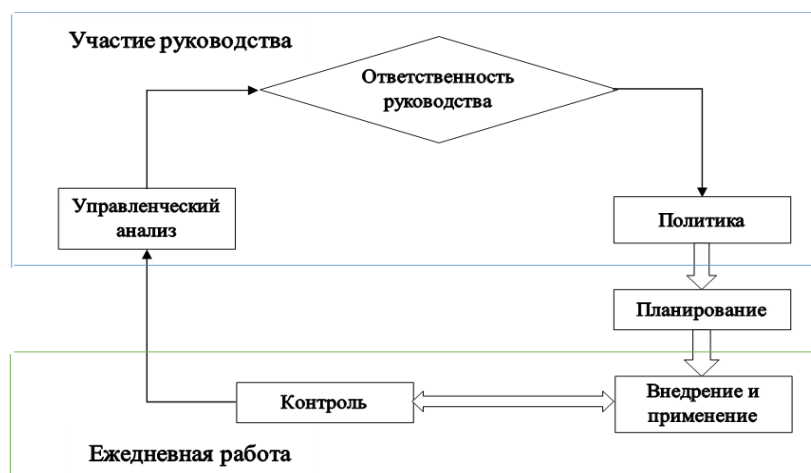

Рисунок 1 – Цикл функционирования СЭнМ [5]

На первом этапе внедрения энергетического менеджмента руководство определяется с необходимостью и важностью внедрения системы энергетического менеджмента (СЭнМ), с готовностью выделения ресурсов на это направление.

На втором этапе определяется политика (стратегия) и цели в области энергоэффективности. Формируется организационная структура и принципы взаимодействия между подразделениями, определяются роли и обязанности руководства в системе энергоменеджмента.

На этапе планирования производится аналитическая работа по выявлению потенциала повышения энергоэффективности, определяются направления работы.

Затем реализуются мероприятия и решения, ориентированные на повышение энергоэффективности. Формируется нормативная база, внедряются методы операционного контроля. Осуществляется обучение персонала.

Этап контроля подразумевает регулярную проверку реализации внедренных мероприятий, мониторинг и верификацию показателей эффективности использования энергии.

Необходим регулярный мониторинг результатов реализованных энергосберегающих мероприятий, анализ их результативности, корректировка действий и планирование следующих шагов.

На одном из предприятий, активно занимающемся энергоменеджментом – Магнитогорском металлургическом комбинате, в результате внедрения СЭнМ была достигнута экономия энергоресурсов на сумму 1 177,7 млн. руб.

В 2014г. на комбинате приступили к разработке нормативно-технической базы по управлению энергоэффективными проектами. Разработаны методики мотивации персонала к разработке и реализации энергоэффективных проектов, сформирована группа для работы по энергоэффективному направлению. В 2015 г. по ММК вышел приказ, устанавливающий цель по снижению платежей за энергоресурсы на 1500 млн. руб. с разбивкой по всем подразделениям. Разработка конкретных мероприятий по энергосбережению сопровождалась активным вовлечением персонала в поиск путей повышения энергоэффективности производства. От сотрудников было подано более 700 предложений, реализация только части, которых в первом году обеспечила более 300 млн. руб. экономии. В сочетании с реализацией низкоинвестиционных энергосберегающих проектов и

энергосервисных контрактов и внедрением мер операционного контроля предприятию удалось сэкономить более миллиарда рублей [5].

По данным Минэнерго РФ, организации, внедрившие СЭНМ, показывают более результативную динамику снижения расходов энергоресурсов по сравнению с организациями, только выполняющими обязательные требования законодательных актов. Сравнение приведено на рисунке 2.

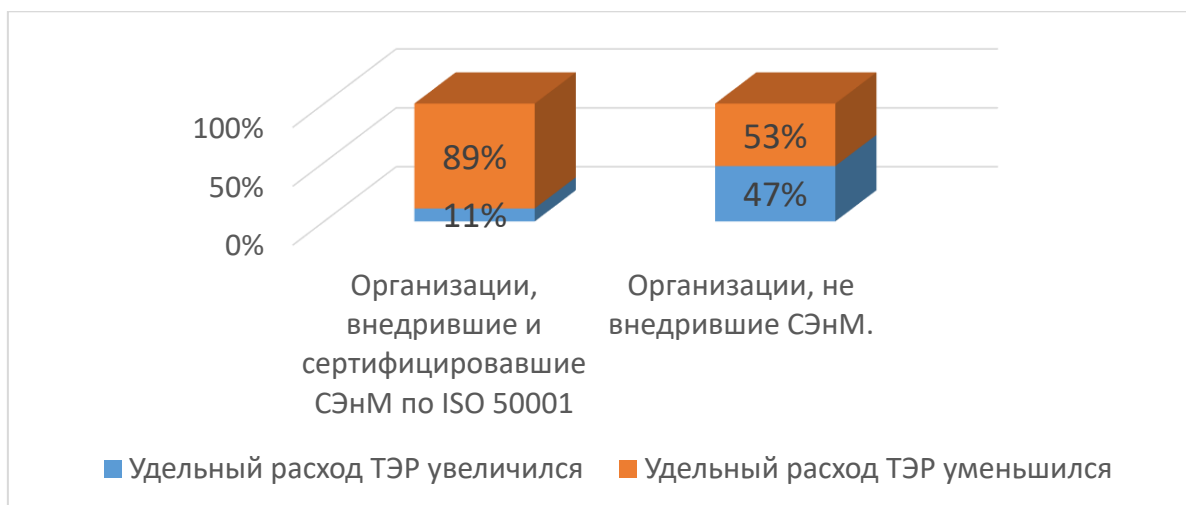

Рисунок 2 – Результаты внедрения СЭНМ (общий расход ТЭР к общим затратам на производство, тонн условного топлива/тыс. руб. за 2011-2015 гг.) [6]

Можно выделить основные три проблемы, с которыми сталкивается развитие энергоменеджмента на промышленных предприятиях России:

- недостаточный технический учет потребления энергоносителей внутри предприятий по объектам, технологическим процессам и т.д. Автоматизированные системы учета и контроля потребления энергоносителей – это одна из основных составляющих энергоменеджмента на предприятии. На сегодняшний день этому вопросу уделяется недостаточно внимания и средств;

- низкая заинтересованность рядового персонала в экономии энергоносителей на предприятии. Отсутствия осознания важности вклада каждого работника в энергоэффективность предприятия. Отсутствие мотивации, безучастность и неготовность взять на себя эту новую ответственность со стороны служб неэнергетического направления также является барьером на пути внедрения и развития системы энергоменеджмента в организациях;

- изношенность и низкая энергетическая эффективность основных фондов промышленных предприятий России.

В условиях неполного охвата автоматизированной системой учета энергопотребления можно рассмотреть варианты комплексного подхода к анализу энергопотребления, комбинируя данные с существующих систем учета и результаты физических обходов, осмотров оборудования.

Низкую заинтересованность на начальном этапе, можно помимо совершенствования систем стимулирования временно дополнить административными мерами: изданием распорядительных документов, установлением планов по мероприятиям и их результативности, контролем над исполнением и т.п.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Опыт стран Европы и Азии в энергосбережении // Информационный бюллетень «Энергосовет». – 2010. – №5(10).
2. Стрельцов Д.В. Политика Японии в сфере энергосбережения: исторические и правовые аспекты // Ежегодник Японии. – 2011. – Т. 40. С. 18-37 – URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения 23.10.2022).
3. Мариан П. Правовые аспекты новой энергетической политики Германии // Записки Горного института. – 2017. – Т.226. –С. 487-496.
4. Узнародов И.М. Энергетический кризис в Европе и перспективы низкоуглеродной экономики // Известия вузов. Северо-кавказский регион. Общественные науки. –2022 – №2. – С. 95-101. – URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения 23.10.2022).
5. Антомошкин А.Ю. Опыт внедрения системы энергоменеджмента по методологии ЮНИДО в России // Литье и металлургия. –2017 – 4(89). – URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения 23.10.2022).
6. Скобелев Д.О. Энергетический менеджмент: прочтение 2020 руководство по управлению энергопотреблением для промышленных предприятий / НИИ «ЦЭПП». – М. : Колорит, 2020. – ISBN 978-5-6243464-5-7.

Tikhaidy Vladimir I.,

student,

Institute of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

Slukina Svetlana Aleksandrovna,

PhD in Economics, Associate Professor,

Department of Economics and Management at metallurgical and machine-building enterprises,

Institute of economics and management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,

Ekaterinburg, Russian Federation

DEVELOPMENT OF ENERGY MANAGEMENT IN RUSSIA AND ABROAD

Abstract:

In the modern world, energy saving is one of the main tasks, especially for large industries. Russia is one of the countries with high energy consumption. The article analyzes the development of energy management in Russia and in foreign countries. Factors slowing down the dynamics of energy management development in Russia are identified.

Keywords:

Energy management, energy crisis, energy efficiency, energy management problems, staff motivation.

УДК 38.04.02

Тумашев Сергей Владимирович

магистрант,

Школа управления и междисциплинарных исследований

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

ЧЕРЕЗ КРОСС-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ КОМАНДЫ К ЦЕНТРУ КОМПЕТЕНЦИЙ*Аннотация:*

В статье обобщены разновидности кросс-функциональных команд, применяемых на промышленных предприятиях в РФ и мире. Отражены наиболее подходящие практики и инструменты, подходящие для кросс-функциональных команд, формирующихся на предприятиях в РФ. Предоставлен краткий обзор методологии формирования кросс-функциональных команд в АО «Волжский трубный завод».

Ключевые слова:

Кросс-функциональные команды, персонал, Agile, Scrum, стендап.

На базе АО «Волжский трубный завод» планируется создание центра компетенций по производству нержавеющей и трудно деформируемых марок сталей. Основное производство продукции из нержавеющей и труднодеформируемых сплавов для энергетической, химической, нефтехимической и фармацевтической промышленности сосредоточено в Трубопрокатном цехе №2, где продукция производится методом горячего прессования вот уже 35 лет. В течение последних двух лет в ТПЦ-2 реализуется проект технического перевооружения производства, цель которого увеличить объем выпуска труб из нержавеющей марок стали. Но компетенции — это не только и не столько оборудование, сколько люди. Поэтому одним из важнейших направлений развития ТПЦ-2, помимо модернизации оборудования, является постоянная деятельность кросс-функциональных команд, направленная на повышение: объемов производства, качества продукции, технологической и трудовой дисциплины, а также снижению текучести кадров.

В 2017-2018гг было принято решение внедрить на УППЗ ТПЦ-2 систему Шесть Сигм.

В 2020г было принято решение создать единую кросс-функциональную команду. Учли недостатки при внедрении систем 5S+1 и Шесть Сигм. В ходе подготовки к внедрению кросс-функциональных команд рассматривались мировые практики, такие как:

- малые группы (на 2018 год в Японии зарегистрировано почти 52 000 кружков качества);
- кросс-функциональные команды на основе методологии управления проектами Agile [1].
- кросс-функциональные команды на основе методологии Scrum. Метод разработал Джефф Сазерленд [2, 3]. Методика Scrum дает возможность в четко обозначенные и непродолжительные циклы (спринты) добиваться поставленных целей.

В данную команду были включены работники разных, по направлению производственной деятельности, служб завода. В своей работе команда использовала инструменты разных систем: бережливое производство 5S+1, Шесть сигм, Agile, Scrum и кадровую политику АО «ВТЗ». Реализованные проекты кросс-функциональными командами показали трудность принятия руководителями ТПЦ-2 в которых реализовывался проект идей от проектных команд по причине необходимости выделять материальные и иные ресурсы на реализацию данных идей, имея весьма ограниченный бюджет подразделения. Иными словами, руководитель подразделения должен был выбирать между необходимостью капитального ремонта оборудования в запланированном объеме и реализацией предложений от кросс-функциональной команды. Это зачастую служило причиной сопротивления изменениям.

Проанализировав данные проблемы формирования и эффективности работы кросс-функциональных команд в «АО ВТЗ» предложена и внедрена новая модель проектов, выполняемых кросс-функциональными командами.

Подбор персонала в кросс-функциональную команду руководителем проекта основывается на обеспечении общей квалификации и компетентности для достижения:

- совместного выхода из запутанных тупиковых ситуаций;
- уменьшения межличностных трений;
- психологических преимуществ: ощущение товарищеской поддержки, чувство гордости за совместные достижения;
- прямого доступа к информации без искажений;
- переработки и внедрения внешних инициатив, идеи, помощи, обращая их на пользу общему делу.

Тщательный отбор проактивного персонала в кросс-функциональную команду позволит не только достичь поставленных целей проектов, но и преодолеть сопротивление изменениям, внедряемым в проекте со стороны персонала СП, так как участники кросс-функциональной команды из структурного подразделения становятся своеобразными амбассадорами – пропагандирующими преимущества новых решений.

Для обеспечения подбора персонала в кросс-функциональные команды, способствующего достижению вышеуказанных задач была разработана Анкета оценки уровня вовлеченности. Руководитель проекта кросс-функциональной команды, назначенный заказчиком проекта, отбирает кандидатов от необходимых СП основываясь на требованиях включения в состав команды представителей обязательных структурных подразделений и результатах анкетирования. Так реализуя проект «Трансформация ТПЦ-2» до начала проекта была проведена оценка вовлеченности персонала. Объем генеральной совокупности работников данных участков – 189 человек (в том числе рабочих – 181 человек; РСС – 8 чел.). Анкетирование проведено очно, в каждой бригаде, во время сменно-встречного собрания или в течение рабочей смены. Проанкетировано 103 рабочих (57% от общего количества персонала этих участков). Результаты исследования представлены на рисунках 1-4.

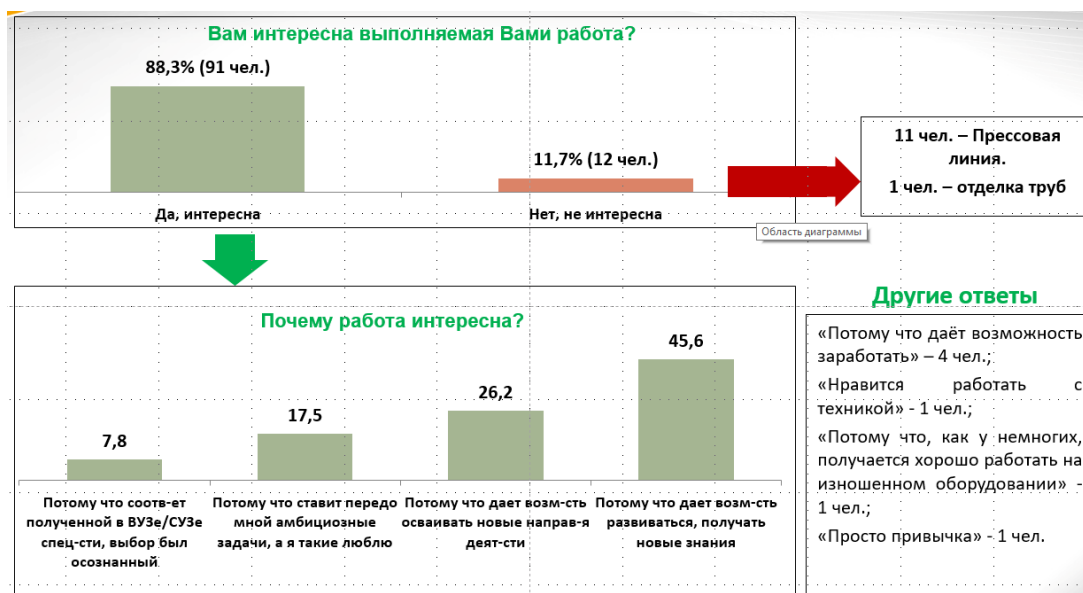

Рисунок 1 – Интерес к своей работе

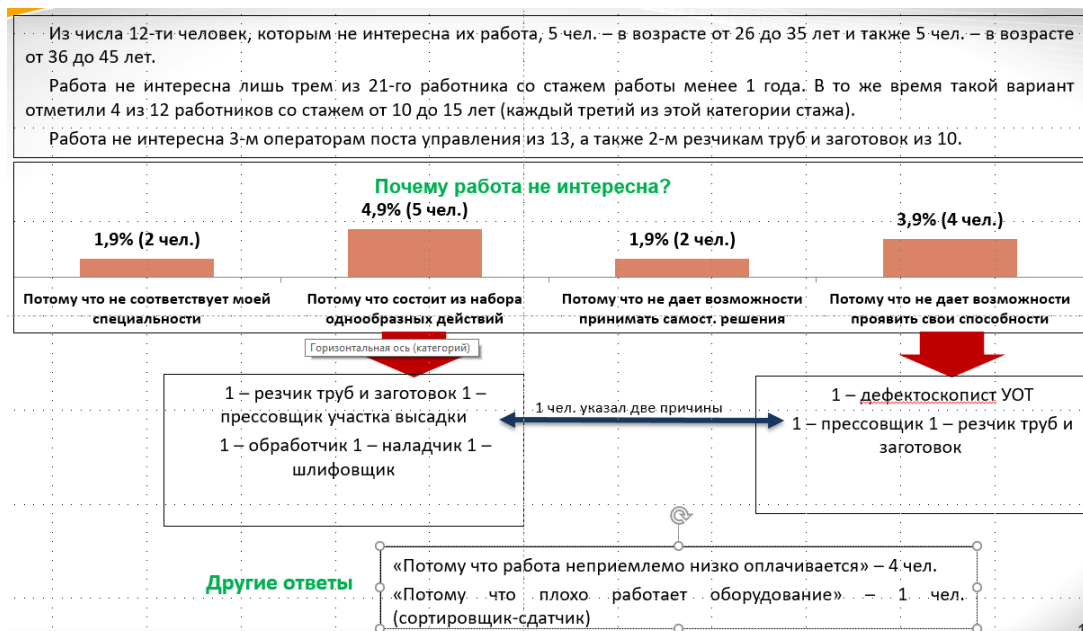

Рисунок 2 – Анализ причин отсутствия вовлеченности

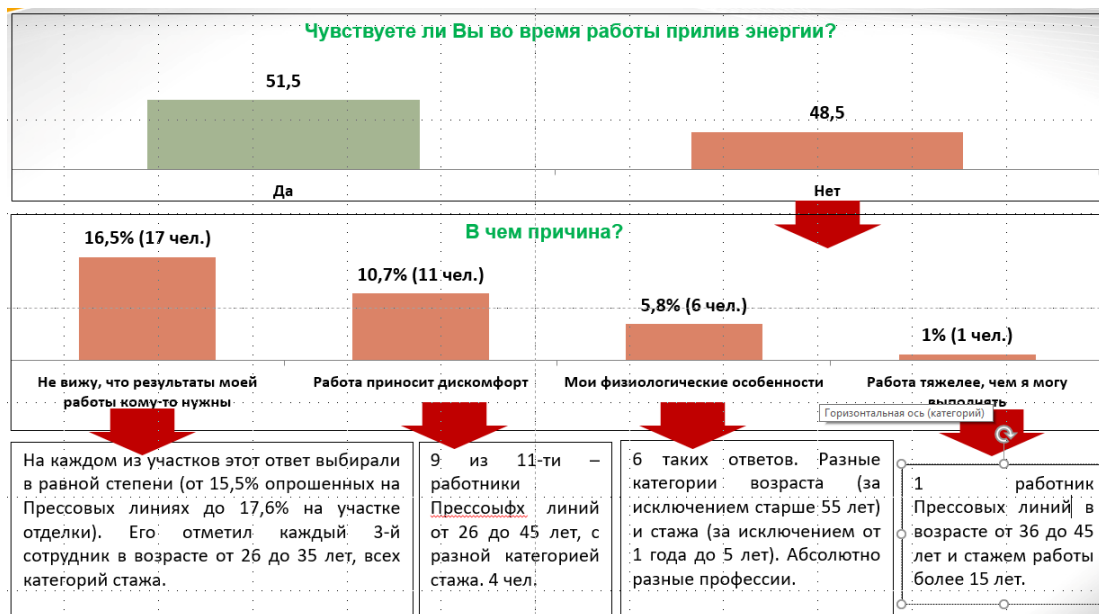

Рисунок 3 – Оценка проактивности

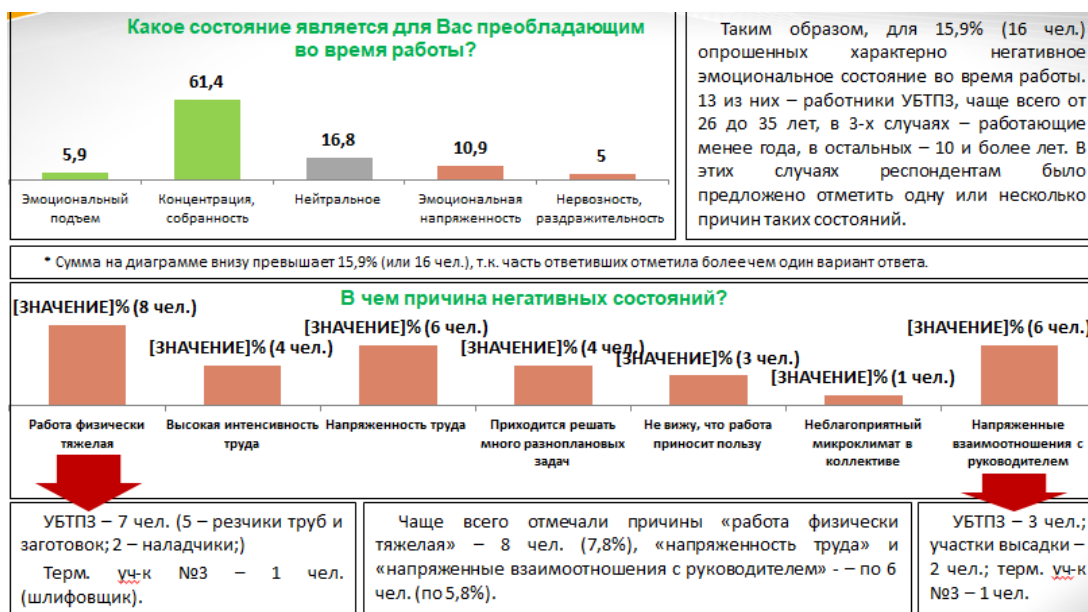

Рисунок 4 – Анализ стрессоустойчивости

На основании результатов анкетирования для проекта было отобрано 10 сотрудников с высокой мотивацией к проекту. Что позволило достичь всех целей проекта:

- обеспечение увеличения объема производства нержавеющей труб на 10%;
- снижение простоев оборудования на 50% от уровня прошлого года.

Для соблюдения сроков проекта (16 недель) была составлена диаграмма Ганта с закреплением ролей по 4 направлениям и 12 инструментам. Осуществлялось также еженедельное планирование по принципам Scrum и Agile. Проводились ежедневные совещания по принципу Стендап.

В ходе реализации проекта использованы следующие инструменты: доска решения проблем, карта потока создания ценности, причинно-следственная диаграмма, «5 Почему?», «Плюс-минус, интересно», анализ сил Портера и другие. Также была разработана и внедрена методика «50 методов улучшений» для помощи участникам кросс-функциональных команд в генерации идей. Это позволило разработать и внедрить в ходе проекта 129 мероприятий (рис. 5) по 10 направлениям.

ТПЦ-2 по итогам окончания проекта «Трансформация ТПЦ-2», выполненного кросс-функциональной командой по разработанной нами методике имеет стабильные показатели качества продукции:

- за 4 месяца реализации проекта 36,5 млн. руб.;
- за 12 месяцев после реализации проекта 89,3 млн. руб.

Эффективность методического подхода по формированию и эффективности работы кросс-функциональных команд отражается в долгосрочном эффекте по итогам окончания проекта «Трансформация ТПЦ-2» в части выполнения качественных показателей: ЦП, ЦПП, вовлеченности персонала (участвовавшего в

команде и принимавшего участие во внедрении мероприятий) в предложениях по улучшениям. Так за 6 месяцев 2022 года появилось 82 новых автора предложений по улучшению, что на 80% больше чем в 2021 году. Общая вовлеченность персонала ТПЦ-2 в улучшения достигла 13,39% от штатной численности ТПЦ-2 (в 2020 вовлеченность персонала равнялась 9,4%).

Таким образом в АО «ВТЗ» Систематизированы практические подходы формирования кросс-функциональных команд, представлены основные элементы методического подхода к формированию кросс-функциональных команд, в частности определены:

- оптимальная численность команды: от 7-10 человек, а также определены структурные подразделения организаций, персонал которых может внести наибольший вклад в достижение целей проекта;
- разработана методика подбора персонала в команду;
- определены требования к слаживанию команды перед началом выполнения проекта;
- после анализа более 100 методик подобраны оптимальные инструменты для генерации идей, анализа причин несоответствий, и внедрения предлагаемых изменений;
- определена оптимальная частота и вид проведения совещаний для оценки эффективности работы кросс-функциональных команд.

Деятельность кросс-функциональных команд, построенных по предложенному и апробированному принципу, позволит до конца 2024 года организовать на базе АО «ВТЗ» Центра компетенций по производству нержавеющей и трудно деформируемых марок сталей и сплавов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Юрген Апшело «Agile-менеджмент. Лидерство и управление командами».
2. Джефф Сазерленд. «Scrum. Революционный метод управления проектами»
3. Джефф Сазерленд, Кен Швабер «Софт за 30 дней. Как Scrum делает невозможное возможным»

Tumashev Sergey Vladimirovich

Student,

Department School of Management and Interdisciplinary Research

Institute of Economics and Management,

Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russian Federation

THROUGH CROSS-FUNCTIONAL TEAMS TO THE COMPETENCE CENTER

Abstract:

The article summarizes the varieties of cross-functional commands used at industrial enterprises in the Russian Federation and the world. The most suitable practices and tools suitable for cross-functional teams formed at enterprises in the Russian Federation are reflected. A brief overview of the methodology for the formation of cross-functional teams in JSC "Volga Pipe Plant" is provided.

Keywords:

Cross-functional teams, Staff, Agile, Scrum, Stand-up.

УДК 065:3977

Александр Владимирович Харузин,

магистрант,

Школа управления и междисциплинарных исследований (департамент)

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

Исмагилова Галина Вячеславовна,

кандидат экономических наук, доцент,

кафедра экономики и управления на металлургических и машиностроительных предприятиях,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

КЕЙС АО ТАГМЕТ: УПРАВЛЕНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВТОРИЧНЫХ РЕСУРСОВ В ПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация:

Для российской металлургии проблема отходов имеет особую актуальность вследствие высокого уровня их удельного образования на единицу металлопродукции - в 1,5-3 раза выше, чем в развитых странах. Это обуславливает высокую ресурсо- и энергоемкость отечественных металлургических предприятий и загрязнение окружающей среды в регионах их размещения.

Эффективно организованное управление отходами позволит оптимизировать материально-энергетические потоки между производственными процессами металлургического предприятия и окружающей средой и обеспечить устойчивое развитие его экономики без разрушения природных экосистем.

Ключевые слова:

Переработка, отходы, вторичное сырьё, технология.

Высокий уровень образования отходов является следствием неэффективного использования в производственной деятельности природных ресурсов. В то же время, опыт развитых государств показывает, что человечество может успешно развиваться, значительно сократив потребление природных ресурсов на единицу продукции. Известно, что ресурсо- и энергоемкость единицы ВВП в США в 2 раза, а в Западной Европе и Японии в 3-4 раза ниже, чем в России. Это означает, что для производства 1 т продукции в этих странах вовлекается в 2-4 раза меньше природных ресурсов при соответствующем снижении образования твердых, жидких и газообразных отходов. Для российской металлургии проблема отходов имеет особую актуальность вследствие высокого уровня их удельного образования на единицу металлопродукции - в 1,5-3 раза выше, чем в развитых странах. Это обуславливает высокую ресурсо- и энергоемкость отечественных металлургических предприятий и загрязнение окружающей среды в регионах их размещения.

Эффективно организованное управление отходами позволит оптимизировать материально-энергетические потоки между производственными процессами металлургического предприятия и окружающей средой и обеспечить устойчивое развитие его экономики без разрушения природных экосистем.

Основная проблема в исследовании состоит в том, что в настоящее время много внимания уделяется разработке технологий переработки вторичного сырья на металлургических предприятиях, но в практике чаще возникает потребность в организации учета накопленных вторичных ресурсов, постоянного мониторинга и поиска способов вовлечения их в собственное производство и реализации на рынке.

Рассмотрев различные источники по тематике использования и переработки вторичных отходов можно сделать вывод, что в основной массе труды посвящены вопросам технологических приёмов переработки вторичного сырья. Проблеме управления образованием и использованием вторичных ресурсов, а именно учёту образования отходов, сбалансированной переработке и упорядоченному сбору вторичного сырья уделено внимание меньше всего. На этом и предполагается сделать основной акцент в последующей работе. Анализируя научно-исследовательскую литературу по выбранной тематике можно сгруппировать научные статьи по предмету исследования на:

- технологии переработки и утилизация отходов металлургических предприятий;
- экологические аспекты и сбережение природных ресурсов;
- экономически обоснованные методы переработок отходов.

Экологическая деятельность АО «Таганрогский металлургический завод» (АО «ТАГМЕТ») основывается на принципах, как корпоративной, так и заводской Экологической политики. Природоохранная

деятельность является неотъемлемой частью и одним из основных приоритетов развития предприятия. Наиболее эффективным направлением в деле сохранения окружающей среды, снижения техногенной нагрузки на природные экосистемы является:

- внедрение современных технологий и высокоэффективного оборудования;
- минимизация образования отходов производства.

Финансирование ежегодных программ природоохранных мероприятий за последние три года растет. Завод имеет всю необходимую разрешительную документацию в области природоохранной деятельности. Специалисты заводской экологической лаборатории осуществляют постоянный инструментальный контроль соблюдения нормативов на источниках выбросов воздуха акватории Таганрогского залива в зоне влияния предприятия.

В частности в 2021 году целью соблюдения требований действующего законодательства Российской Федерации в отношении объектов первой категории оказывающих негативное воздействие на окружающую среду получено комплексное экологическое разрешение воздействия производственной деятельности предприятия на окружающую среду осуществляется контроль за селективным накоплением отходов, вовлечением отходов в хозяйственный и хозяйственный оборот, увеличением продажи сколько расходов и побочных продуктов на предприятии.

В таблице 1 представлены данные по образованию побочной продукции в 2021 году.

Таблица 1 – Основные побочные продукты АО «ТАГМЕТ»

№ п/п	Вид отходов	Количество, тонн
1	Нефтепродукты отработанные	161,335
2	Продукты побочные (гартцинк, изгарь цинковая, цинковая пыль)	830,24
3	Пиломатериалы (упаковка и поддоны), бывшие в употреблении и дрова	806,98
4	Бой огнеупорных изделий	5 463,23
5	Окалина сухая	22 948,358
6	Полупродукт окалины	1226,66
7	Лом оборотный чёрных и цветных металлов и сплавов	59,25
8	Щебень из шлакового продукта электросталеплавильного производства	77 862,332
	Всего:	109 358,385

Основные побочные продукты (отходы) это:

- окалина сухая - 22 948,358 тонны;
- щебень из шлакового продукта электросталеплавильного производства - 77 862,332 тонны.

За счёт отдельного сбора отходов производства и частичного перевода их в побочный продукт увеличились объемы их продаж, а также уменьшилось количество отходов производства и потребления размещённых на городском полигоне, что привело к снижению платежей за негативное воздействие на окружающую среду. Данные по снижению платежей за негативное воздействие на окружающую среду представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Платежей за негативное воздействие на окружающую среду

Наименование	2017г. тонн/ тыс. руб.	2018г. тонн/ тыс. руб.	2019г. тонн/ тыс. руб.	2020г. тонн/ тыс. руб.	2021г. тонн/ тыс. руб.
Продажа отходов и побочной продукции	8547,9/ 159675,7	134472,5/ 152973,2	152500,6/ 205213,0	91353,7/ 187940,4	109484,1/ 213995,2
Передача отходов организациям для захоронения	519,1/ 1995,6	244,9/ 2431,8	914,0/ 3020,0	651,7/ 3238,4	0,72/ 5,9

В целях развития доходности в образовании побочных продуктов предлагается внедрение проекта по установке дробильно-сортировочного комплекса (ДСУ) на участок переработки шлака ЭСПЦ АО «ТАГМЕТ».

Цель проекта – восстановление работоспособности участка по переработке шлака, обеспечение стабильного технологического процесса и увеличения пропускной способности участка до 600 т/сутки. Разделение шлакового полупродукта максимальной фракции 500 мм в товарные фракции щебня по ГОСТ 3344-83: 0-30мм, 30-

70мм, 70-120мм, с целью реализации сторонним потребителям. На сегодняшний день участок оснащен установкой дробильной (щековой) «СМ-741» 1968 года выпуска, находящейся в эксплуатации с 1971 года, которая имеет повышенный физический износ и находится в предаварийном состоянии.

На участке переработки полупродукта шлакового ЭСПЦ исходным материалом для производства шлаковой продукции является полупродукт шлаковый с ДСП и УКП.

Основные виды оборудования, применяемые на участке для переработки полупродукта шлакового и подготовки исходных материалов:

- магнитогрейферный ПС грузоподъемностью 16 т и магнитный ПС грузоподъемностью 80/20, механизмы для извлечения металла; (ПС № 12 грузоподъемностью 20/80; ПС № 14 грузоподъемностью 10/16.)
- пульт управления кантовки шлаковых ковшей и пост управления дробильно-сортировочный комплекс;
- система подвода воды и брызгала для охлаждения полупродукта шлакового. Брызгала расположены по периметру шлаковой траншеи и у приемного бункера таким образом, чтобы они обеспечивали полив полупродукта шлакового водой в любой точке шлаковой траншеи.

Шлаковый полупродукт поступает на участок, подвергается первичной переработке дроблению с помощью копровой бабы. Вторичная переработка осуществляется на дробильно-сепарационной установке (ДСУ) с целью обеспечения максимального извлечения металлических включений (скрапа шлакового) и получения товарного шлакового щебня. Во время проведения всех операций происходит пылевыделение, что приводит к загрязнению прилегающей территории.

Объемы реализации шлакового щебня АО «ТАГМЕТ» представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Объемы реализации шлакового щебня

Количество реализованного шлакового полупродукта	Ед. изм.	2020 г	2021 г	7 мес 2022 г
	м3	32 058,00	50 357,00	33 506,00
	тн	54 498,60	85 606,90	56 960,20
Выручка	руб/год	1 891 116,10	2 574 606,31	1 751 105,74

Вновь устанавливаемый ДСК позволит решить ряд технических решений:

1. Оборудование обеспечит переработку шлакового щебня фракции 500 мм в товарные фракции по ГОСТ 3344-83: 0-30мм, 30-70мм, 70-120мм;

2. Суточная производительность не менее 600т шлака;

Установленное оборудование обеспечит мероприятия по снижению пылевыделения в процессе работы ДСК:

1. На конвейерах установлены легко съемные укрытия, минимизирующие пылевыделения;

2. Пересып сырья с оборудования на оборудование осуществляется через закрытые точки, исключающие пылевыделение;

3. Для уменьшения пылевыделения при сбросе щебня террикон конвейера оборудован трубопроводами и душирующими устройствами для подключения к ним в теплое время года трубопроводов технической воды.

Расчёт затрат по проекту инвестиционного мероприятия приведены в таблице 4.

Таблица 4 – Расчёт затрат по проекту

№ п/п	Параметры проекта	Затраты по проекту в 2022г., тыс. руб. с НДС	Затраты по проекту в 2023г., тыс. руб. с НДС
1	Оборудование Дробильно-сортировочного комплекса	35 000,00	35 000,00
2	Непредвиденные расходы 5% от общей стоимости приобретаемого оборудования	583,40	2 916,60
3	Работы по оформлению необходимых документов для ввода ДСК в эксплуатацию	0,00	500,00
4	Итого стоимость проекта	35 583,40	38 416,60
		74 000,00	

При принятии управленческого решения о строительстве дробильно-сортировочного комплекса были прокламированы передовые практики переработки отходов собственного производства. Данное мероприятие способствует снижению себестоимости выпускаемой продукции, а также наиболее эффективно управлять, планировать и использовать ресурсы в процессе производства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Мухаметжанов Д.Т., Бейсембаев М.К., Отходы металлургических предприятий, их переработка и вторичное использование [Текст] // Журнал Наука и техника Казахстана №3-4. 2016. С. 122-123.
2. Гусева Ю.О., Сычёва Т.С., Моторина О.С., Сердюченко Ю.С., Боброва З.М., Формирование шлаков металлургического передела и основные направления их применения [Текст] // Журнал Современные материалы техника и технологии №1(13). 2013. С. 59-62.
3. Панковец А.И., Мироевский С.В., ОАО БМЗ – Управляющая компания холдинга «БМК», Утилизация электросталеплавильных шлаков [Текст] // Журнал Литьё и металлургия №1(69). 2013, С. 26-27.
4. Николаевич К.А., Пласковец А.В., Оценка эффективности технологической схемы селективной переработки металлургических шлаков [Текст] // Журнал Технические науки №5(26). 2016. С. 42-47.

Kharuzin Alexandr Vladimirovich,

Student,

Department School of Management and Interdisciplinary Studies (department)

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Ural Federal University named after the first President Russia B.N. Yeltsin»

Yekaterinburg, Russian Federation

Ismagilova Galina Vyacheslavovna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

Department of Economics and Management at metallurgical and machine-building enterprises,

Institute of economics and management,

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Ural Federal University named after the first President Russia B.N. Yeltsin»

Yekaterinburg, Russian Federation

CASE OF JSC TAGMET: MANAGING THE USE OF SECONDARY RESOURCES IN PRODUCTION

Abstract:

For the Russian metallurgy, the problem of waste is of particular relevance due to the high level of their specific formation per unit of metal products is 1.5-3 times higher than in developed countries. It is caused by a high resource and energy intensity of domestic metallurgical enterprises and environmental pollution in the regions of their location.

Efficiently organized waste management will optimize material and energy flows between the production processes of a metallurgical enterprise and the environment and ensure the sustainable development of its economy without destroying natural ecosystems.

Keywords:

Recycling, waste, secondary raw materials, technology.

АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ МЕТОДАМИ ЭКОНОМЕТРИКИ И СТАТИСТИКИ

УДК 332.1

Ампенова Дарья Максимовна,

студент,

кафедра экономики,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г.Екатеринбург, Российская Федерация

ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ РАСХОДОВ НА ЗАНЯТОСТЬ В ПРОМЫШЛЕННЫХ РЕГИОНАХ РОССИИ

Аннотация:

В работе представлен анализ влияния государственных расходов на уровень занятости в промышленных регионах России. Результаты свидетельствуют об отрицательном влиянии государственных расходов на уровень занятости в промышленных регионах, что может указывать на превышающий уровень государственных расходов в данной отрасли. Результаты могут быть применены для разработки фискальной политики на уровне регионов России.

Ключевые слова:

Государственные расходы, регионы, уровень занятости, фискальная политика

Промышленная политика, затрагивающая целые сектора в регионах, провинциях или округах, может составлять значительную часть субнациональных государственных расходов. Экономическая теория не предоставляет однозначных выводов о влиянии государственных расходов на экономические показатели. Согласно существующим исследованиям в данной области, определенные уровни государственных расходов могут способствовать экономическому росту, либо же ему препятствовать. Повышенный научный интерес к экономическому развитию промышленных регионов России обуславливает актуальность и научную новизну исследовательского вопроса.

Целью данного исследования является изучение влияния государственных расходов на уровень занятости в промышленных регионах России. В исследовании выдвигается гипотеза о положительном влиянии государственных расходов на занятость в силу предполагаемой эффективности и направленности на повышение потребительского спроса и дальнейшего расширения участия рабочей силы в производственных процессах.

Исследования, посвященные фискальным стимулам, эмпирически подтверждают тот факт, что увеличение государственных расходов повышает уровень занятости, реальную заработную плату, а также объем производства, потребление и инвестиции и сокращает торговый баланс [4]. Фискальная экспансия связана с увеличением производства, а также частного потребления и инвестиций, что влечет за собой рост занятости и подтверждается данными из США и Германии [5, 6]. В рамках отечественных исследований также существует множество работ о фискальных стимулах как детерминантах занятости и региональных особенностей в России [1, 2]. Повышенный научный интерес к экономическому развитию промышленных регионов России обуславливает актуальность и научную новизну исследовательского вопроса.

Чтобы проанализировать влияние государственных расходов на уровень занятости в промышленных регионах Российской Федерации, была собрана выборка по 83 регионам за период с 2000 по 2020 г. Промышленные регионы при этом обозначались дамми-переменной и отбирались по превалирующей доли промышленного производства в ВРП. Описание переменных представлено в таблице 1.

В ходе исследования оценивались регрессии методом квантильной регрессии по девяти квантилям, чтобы учесть дифференциацию регионов по социально-экономическим, демографическим, территориально-климатическим и прочим факторам [3]. Результаты оценивания представлены в таблице 2.

Оцениваемая модель представлена следующим образом:

$$Employment = \alpha + \beta_1 Government\ Spending + \beta_2 Migration + \beta_3 GRP_{real} + \beta_4 Investment + \beta_5 Inflation + e_i \quad (1)$$

Таблица 1 – Описание переменных

Обозначение	Переменная
Employment rate	Уровень занятости, %
GRP	Валовый региональный продукт на душу населения в реальном выражении, тыс. руб.
Inflation	Среднегодовой уровень инфляции, %
Govexp	Доля государственных расходов в ВРП, %
Migration	Коэффициент межрегиональной миграции
Investment	Валовые инвестиции в основной капитал, тыс. руб.

Таблица 2 – Результаты оценивания регрессий

Пере- менны е	q10	q20	q30	q40	q50	q60	q70	q80	q90
Миг- рация	0.00209 **	0.00368* **	0.00370* **	0.00326* **	0.00505* **	0.00610* **	0.00671* **	0.00737* **	0.00775* **
	(0.001)	(0.0008)	(0.0006)	(0.0009)	(0.001)	(0.001)	(0.001)	(0.001)	(0.001)
Инвес- тиции	0.0116	-0.107* *	-0.186** **	-0.37*** ***	-0.34*** ***	-0.29*** ***	-0.26*** ***	-0.18*** ***	-0.23*** ***
	(0.063)	(0.0624)	(0.0864)	(0.0715)	(0.0773)	(0.0551)	(0.0611)	(0.0614)	(0.0813)
Гос. Расх- оды	-0.82** **	-0.74*** ***	-0.55*** ***	-0.66*** ***	-0.78*** ***	-0.86*** ***	-0.95*** ***	-0.88*** ***	-0.8*** ***
	(0.157)	(0.143)	(0.154)	(0.180)	(0.208)	(0.160)	(0.140)	(0.112)	(0.161)
ВРП	0.112	0.31*** ***	0.36*** ***	0.56*** ***	0.60*** ***	0.59*** ***	0.51*** ***	0.630** **	0.51*** ***
	(0.075)	(0.084)	(0.117)	(0.141)	(0.105)	(0.077)	(0.079)	(0.068)	(0.11)
Инфл яция	0.03*** ***	0.02* *	0.006	-0.012	-0.024	-0.014	-0.01	0.003	0.003
	(0.012)	(0.009)	(0.012)	(0.014)	(0.016)	(0.017)	(0.016)	(0.013)	(0.027)
Const ant	7.37*** ***	6.44*** ***	6.11*** ***	5.69** **	5.38*** ***	6.05*** ***	8.07*** ***	5.89*** ***	8.3*** ***
	(1.996)	(1.709)	(1.583)	(2.260)	(1.958)	(1.583)	(1.636)	(1.706)	(2.265)

Обращаясь к результатам, представленным в таблице 2, можно заметить, что коэффициенты при переменной *Миграция* значимы на всех квантилях. Данная переменная влияет положительно на уровень занятости в промышленных регионах. Миграция населения способствует притоку рабочей силы в регионы, что повышает уровень занятости среди экономически активного населения.

Переменная *Инвестиции* значима на всех квантилях, кроме первого, и влияет отрицательно. Поскольку инвестиции в основной капитал способствуют модернизации производственных процессов и повышению

эффективности производства, рост данного показателя может способствовать замещению ручного труда механизированным, что вызывает рост безработицы в промышленных регионах России. Валовый региональный продукт на душу населения также значим на всех квантилях, кроме первого, и влияет положительно. *Уровень инфляции* значим на первых двух квантилях и влияет положительно. Рост инфляции снижает уровень безработицы, согласно кривой Филлиписа [7], и повышает уровень занятости.

Коэффициенты при переменной *Государственные расходы* значимы на всех квантилях, знак при этом отрицательный. Иначе говоря, рост государственных расходов понижает уровень занятости в промышленных регионах России, что может свидетельствовать о превышающем уровне государственных расходов в данной отрасли. Государственные расходы вытесняют деятельность частного сектора. Это сдерживает рост экономики, поскольку экономические силы направляют распределение ресурсов в частном секторе, правительства используют ресурсы неэффективно.

Таким образом, в данном исследовании было проанализировано влияние государственных расходов на занятость в промышленных регионах России. Результаты исследования свидетельствуют о том, что государственные расходы должны быть значительно сокращены. В связи с этим, необходима оптимизация расходов правительства. Контроль над федеральными расходами особенно важен из-за глобализации, поскольку в настоящее время рабочей силе и капиталу становится все легче мигрировать из одной страны в другую.

Для более детального изучения влияния государственных расходов на занятость в промышленных регионах России необходимы дополнительные исследования, посвященные конкретным статьям расходов региональных бюджетов, что является направлением дальнейших исследований. Результаты исследования будут полезными при разработке стратегии развития фискальной политики на уровне регионов России.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Воловская Н.М., Плюснина Л.К. Особенности занятости населения в современной России // Вестник НГУЭУ. 2015. С. 468–469.
2. Гильтман М.А. Индивидуальные детерминанты занятости в России: региональные и отраслевые особенности // Вестник томского государственного университета. Экономика. 2018. (43). С. 88–106.
3. А.Н.Индутенко, М.В.Владыка, С.К.Гасий Региональный бюджет и проблемы его дефицитности // Вестник Брянского государственного университета. – 2014
4. Atems B. The effects of government spending shocks: Evidence from U.S. states // *Regional Science and Urban Economics*. 2019. (74).
5. Carlino G., Inman R. P. Fiscal stimulus in economic unions: What role for states? // *Tax Policy and the Economy*. 2016. № 1 (30).
6. Ilori A. E., Paez-Farrell J., Thoenissen C. Fiscal policy shocks and international spillovers // *European Economic Review*. 2022. (141).
7. Phillips W. The relation between unemployment and the Rate of change of money wage rates in the United Kingdom, 1861–1957 1 // *Economica*. – 1958. – Т. 25. – №. 100. – С. 283-299.

Ampenova Daria,

Student,

Department of Economics

Institute of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

IMPACT OF GOVERNMENT EXPENDITURES ON EMPLOYMENT LEVEL IN THE MANUFACTURING REGIONS

Abstract:

This research is devoted to the analysis of the impact of government expenditures on employment in Russian manufacturing regions. The results of the quantile regression document a negative effect of government expenditures on the employment level in manufacturing regions, which can be explained by exceeding level of public expenditures in the investigated industry. The results of the study can be implemented for policy implications development to improve the fiscal policy in the regions of Russia.

Keywords:

Government spending, employment level, regions, fiscal policy

УДК 332.142, 336.14

Васильева Рогнеда Ивановна,

старший преподаватель,

кафедра экономики,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ИНСТРУМЕНТОВ ФИСКАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ НА МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО В РОССИИ*Аннотация:*

Высокая степень межрегионального неравенства является актуальной проблемой современной России. Фискальная политика направлена на стимулирование регионального экономического роста и сглаживание дифференциации регионов в России. Результаты анализа демонстрируют, что дефицит региональных бюджетов усиливает межрегиональное неравенство в России, в то время как дотации способствуют его снижению.

Ключевые слова:

Межрегиональное неравенство, фискальная политика, дефицит бюджета, дотации, регионы России.

Межрегиональная дифференциация в России прослеживается на протяжении исторического развития страны. Российская Федерация имеет уникальную экономическую географию, которая не имеет аналогов среди других стран, что способствует региональному (пространственному) неравенству. Специфические географические и климатические условия регионов России определяют экономическую специализацию регионов, в частности, в южных регионах более выражен сельскохозяйственный сектор и туризм, в центральных регионах – сектор услуг и обрабатывающая промышленность. В северных и восточных регионах, богатых природными ресурсами осуществляется преимущественно деятельность по добыче природных ресурсов, полезных ископаемых и драгоценных металлов. Стоит отметить, что климатические условия накладывают дополнительные ограничения на транспортные услуги, в то время как регионы, имеющие развитую дорожную или портовую инфраструктуру, имеют относительное преимущество. Значительные региональные различия отмечают многие российские исследователи, в частности, Зубаревич и Сафронов подтверждают экономическое неравенство, уровень жизни, занятость, качество населения и др. [1, 2].

К причинам усиления неравенства экономического развития регионов относится командно-плановая экономика [3]. Поскольку коммунистическое правительство стремилось развивать производственные мощности, военное строительство и добычу природных ресурсов, производство концентрировалось в этих областях экономики. Таким образом, коммунистическая политика способствовала развитию регионов, богатых природными ресурсами. В переходный период от командной к рыночной экономике региональное неравенство значительно возросло за счет усиления структурных различий между регионами России [4].

Современная государственная политика ставит целью снижение межрегионального неравенства в России за счет обеспечения сбалансированного устойчивого развития российских регионов [5]. В рамках осуществления данной политики значительную роль играет фискальная политика. В настоящее время основным ее направлением является реализация антикризисных программ с целью регулирования уровня занятости, деловой активности и доходов населения. Правительство планирует повысить пороговый уровень расходов федерального бюджета и увеличить долю доходов от секторов экономики, не относящихся к нефтегазовым. При этом планируется расширить поддержку регионов за счет выделения субсидий и дотаций [6].

В данной статье исследуется влияние инструментов фискальной политики, в частности, дефицитов региональных бюджетов как результат исполнения региональной фискальной политики, а также дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности. Согласно данным Министерства финансов РФ [6], основной целью перераспределительной политики является сокращение межрегионального неравенства за счет снижения разрыва между 10% наиболее богатых и 10% наиболее бедных регионов. Тем не менее, только 13 регионов оказывают фискальную помощь 72 регионам по каналам федерального правительства в 2020г. В данном исследовании предполагается, что дотации и дефицит регионального бюджета способствуют снижению межрегионального неравенства в российских регионах.

Для проверки гипотезы в исследовании используется панельные данные по 83 регионам России за период с 2001 по 2019гг. В качестве зависимой переменной используется коэффициент вариации, который используется в существующей литературе [7] для оценки межрегиональной дифференциации. Коэффициент вариации представляет собой нормированную оценку стандартного отклонения (формула 2):

$$COV = \frac{\sqrt{\frac{1}{N} \sum_{i=1}^N (g_i - \mu)^2}}{\mu} = \frac{\sigma}{mean}$$

где cov – нормированный показатель стандартного отклонения, N – количество регионов, g_i – валовой региональный продукт на душу населения в регионе i , μ – невзвешенное среднее валового регионального продукта на душу населения, σ – дисперсия, $mean$ – среднее значение.

В качестве независимых переменных используются показатели дефицитов региональных бюджетов (как отношение к общим расходам регионального бюджета), дотации из федерального бюджета бюджетам регионов (доля от общих расходов регионального бюджета), а также показатели инвестиций в основной капитал, рабочей силы, торговой открытости (отношение суммы импорта и экспорта к номинальному ВРП), а также доля добычи природных ресурсов в региональном ВРП.

Для оценки панельных данных использовался метод сквозного МНК, фиксированных эффектов, а также квантильной регрессии с коррекцией стандартных ошибок. Результаты оценки представлены в Таблице 1.

Таблица 1 - Результаты оценки регрессии.

	POLS	FE	QR
Инвестиции в ОК	-0.0011***	-0.0006***	-0.0009***
	(0.0001)	(0.0000)	(0.0000)
Рабочая сила	-0.0172***	-0.4608***	-0.0106**
	(0.0051)	(0.0234)	(0.0044)
Торговая открытость	0.6066**	-0.2633	0.1999
	(0.2892)	(0.2206)	(0.2305)
Добыча природных ресурсов	0.0007**	0.0015**	0.0009***
	(0.0003)	(0.0007)	(0.0003)
Дефицит бюджета	2.3657***	1.7184***	1.8788***
	(0.0730)	(0.0781)	(0.1174)
Дотации	-27.7288***	-20.7664***	-7.8234*
	(5.9236)	(5.6788)	(4.0454)
Константа	6.1619***	-0.3294***	6.0185***
	(0.0693)	(0.1247)	(0.0630)
R-квадрат	0.54	0.52	0.35
Наблюдения	1101	1021	1101

Прим.: в скобках указаны стандартные ошибки; *** - 1% уровень значимости, ** - 5% уровень значимости, * - 10% уровень значимости

Коэффициент вариации, выступающий в качестве зависимой переменной, рассчитывается для России в целом. Увеличение коэффициента говорит об усилении межрегионального неравенства. Согласно результатам анализа, дефицит бюджета усиливает межрегиональную дифференциацию в России. При этом дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности снижают межрегиональную дифференциацию, что говорит об эффективности реализуемой политики. Стоит отметить, что добыча природных ресурсов усиливает разрыв между регионами, в то время как увеличение рабочей силы и инвестиций в основной капитал способствуют сглаживанию межрегионального неравенства. Торговая открытость не оказывает значимого влияния на

неравенство регионов России. Модель была оценена тремя методами и результаты оценок подтверждают друг друга, что говорит об устойчивости модели.

Неравенство регионов зачастую выражается и в неравенстве доходов региональных бюджетов. В ходе исследования было выявлено, что реализуемая в регионах политика усиливает региональное неравенство. Однако федеральная политика перераспределения доходов профицитных бюджетов сглаживает неравенство и способствует его снижению. Тем не менее, 85% регионов в настоящее время являются регионами-реципиентами дотаций, что усиливает нагрузку на профицитные регионы. В связи с этим, политика планирования региональных бюджетов требует корректировки с целью снижения дефицита бюджета и увеличения числа профицитных регионов.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в рамках Программы развития Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина в соответствии с программой стратегического академического лидерства "Приоритет-2030".

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Зубаревич, Н. В. (2019). Неравенство регионов и крупных городов России: что изменилось в 2010-е годы? *Общественные науки и современность*, (4), 57-70.
2. Зубаревич, Н. В., Сафронов, С. Г. (2013). Неравенство социально-экономического развития регионов и городов России 2000-х годов: рост или снижение?. *Общественные науки и современность*, (6), 15-26.
3. World Bank. 2018. *Rolling Back Russia's Spatial Disparities: Re-assembling the Soviet Jigsaw Under a Market Economy*. Washington, DC: World Bank. <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/29866> License: CC BY 3.0 IGO
4. Fedorov, L. (2002). Regional Inequality and Regional Polarization in Russia, 1990–99. *World Development*, 30(3), 443–456. [https://doi.org/https://doi.org/10.1016/S0305-750X\(01\)00124-3](https://doi.org/https://doi.org/10.1016/S0305-750X(01)00124-3)
5. Правительство Российской Федерации. Распоряжение №207-р от 13 февраля 2019 года «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года»
6. Министерство финансов Российской Федерации 2021г. «Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов».
7. Kessler, A. S., Hansen, N. A., & Lessmann, C. (2011). Interregional Redistribution and Mobility in Federations: A Positive Approach. *The Review of Economic Studies*, 78(4), 1345–1378. doi:10.1093/restud/rdr003

Vasilyeva Rogneda I.,

Senior lecturer,

Economics Department

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin Yekaterinburg, Russian Federation

THE ASSESSMENT OF THE IMPACT OF FISCAL POLICY TOOLS ON INTER-REGIONAL INEQUALITY IN RUSSIA

Abstract:

The problem of inter-regional inequality is one of the contemporary challenges in Russia. The fiscal policy is aimed at enhancing regional economic growth and regional disparity smoothing in Russia. The results demonstrate that regional budget deficit enforces the inter-regional disparity in Russia, while the equalization transfers from federal budget decreases it.

Keywords:

Inter-regional disparity, fiscal policy, budget deficit, equalization transfers, Russian regions.

УДК 332.012.2, 332.142.2

Завьялов Илья Анатольевич,

студент,

кафедра Бизнес-информатики,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский Федеральный Университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

ВЛИЯНИЕ ДОТАЦИЙ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА НА РЕГИОНАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО В РОССИИ*Аннотация:*

Данное исследование посвящено изучению влияния выравнивающих дотаций из федерального бюджета на неравенство в российских регионах. Полученные результаты свидетельствуют о снижении регионального неравенства на низких и высоких квантилях.

Ключевые слова:

Региональное неравенство, трансферты, дотации, квантильная регрессия, регионы России

Эффективная региональная политика является одним из важнейших условий сбалансированного и устойчивого экономического роста регионов [1]. Один из основных инструментов сглаживания региональной дифференциации в России – это финансовая поддержка регионов. Бюджетный кодекс РФ предусматривает различные формы межбюджетных трансфертов региональным и муниципальным бюджетам, в том числе в форме дотаций [2], которые являются основным инструментом снижения регионального неравенства [3]. Дотации осуществляются за счет перераспределения доходов регионов с профицитным бюджетом (доноры) в регионы с дефицитом (реципиенты). Таким образом, регионы реципиенты получают возможность рассчитаться по своим обязательствам и инвестировать полученные средства, что теоретически снижает неравенство.

Тем не менее, в существующей литературе отсутствует однозначное мнение об эффективности межбюджетных трансфертов в снижении неравенства, поскольку подобные механизмы становятся инструментом распределения региональных привилегий [4]. Туровский и Гайроновский выделяют специальный термин – «трансферты, подверженные политическому влиянию» («politically sensitive transfers») [5], подразумевая влияние политических факторов на получение регионами трансфертов из федерального бюджета. В тоже время авторы отмечают, что субвенции и дотации в меньшей степени подвержены влиянию этих факторов в виду более прозрачных методов распределения. Ряд исследователей полагает, что финансовая помощь регионам в форме дотаций приводит к снижению уровня бюджетной обеспеченности, не решает проблему регионального неравенства, и снижает стимулы для регионов наращивать собственные доходы [3], [5], [6]. Ряд исследований доказывает положительный эффект от дотаций на внутрирегиональном уровне, в то время как на межрегиональном уровне данный эффект не подтвержден [7]. Туровский и Джаватова, в свою очередь, подтверждают эффективность выравнивающих трансфертов [8].

В связи с многообразием мнений об эффективности существующей системы распределения дотаций в РФ, в данной работе исследуется влияние дотаций на неравенство регионов России.

Данные и методология

Для анализа используются панельные данные по 83 регионам России за период с 1995 по 2020 годы. В качестве зависимой переменной используется коэффициент Джини, который характеризует степень отклонения линии фактического распределения общего объема доходов от линии их равномерного распределения и рассчитывается [9] по формуле:

$$G = \left| 1 - \sum_{i=1}^{k-1} (Y_{i+1} + Y_i) \cdot (X_{i+1} - X_i) \right|$$

где Y_i - кумулятивная доля показателя дохода, X_i – кумулятивная доля наблюдений (населения/домашних хозяйств), k – количество интервалов в кумулятивном ряду.

Величина коэффициента лежит в интервале от 0 до 1, где 1 - абсолютная неравномерность распределения доходов.

Для проверки гипотезы о влиянии дотаций на региональное неравенство используется показатель разницы между коэффициентами бюджетной обеспеченности до и после распределения выравнивающих дотаций, который отражает изменение бюджетной обеспеченности в процессе распределения дотаций [10]. В качестве контрольных переменных используются показатели торговой открытости [11], обеспеченности природными ресурсами [11], рабочей силы [11] и инфляции [11, 12, 13].

Для эконометрического моделирования используется одномоментную квантильную регрессию с коррекцией стандартных ошибок, которая позволяет получить более устойчивые результаты за счет снижения

гетероскедастичности в модели. Деление на квантили осуществляется по зависимой переменной Джини. В нижний (q10) квантиль включены регионы с наименьшим уровнем дифференциации доходов, в то время как регионы с высоким уровнем дифференциации находятся в верхних квантилях (q90). Спецификация модели выражена уравнением 1.

$$Q_{gini1}(\tau | X_{it}) = \beta_{0i} + \beta_{1i}(\tau)fcdf_{it} + \beta_{2i}(\tau)tradeopen_{it} + \beta_{3i}(\tau)nrs_{it} + \beta_{4i}(\tau)llf_{it} + \beta_{5i}(\tau)inf_{it} + \varepsilon_{it} \quad (1)$$

Результаты и дискуссия

Таблица 1 – Результаты оценки квантильной регрессии

Переменные	q10	q20	q30	q40	q50	q60	q70	q80	q90
Изменение БО	-4.47** (1.969)	-1.45 (1.254)	-1.19 (0.929)	-1.17 (1.029)	-1.08 (0.932)	-1.09 (0.884)	-2.16** (0.923)	- (1.085)	- (1.094)
Торговая открытость	0.089 (0.148)	0.136 (0.130)	0.209* (0.113)	0.212** (0.105)	0.266** (0.105)	0.235** (0.0981)	0.183 (0.133)	0.129 (0.250)	1.12*** (0.365)
Природные ресурсы	-0.005 (0.013)	0.012 (0.010)	0.028** (0.012)	0.04*** (0.011)	0.05*** (0.006)	0.06*** (0.005)	0.05*** (0.006)	0.06*** (0.001)	0.06*** (0.007)
Рабочая сила	0.50* (0.260)	1.02*** (0.224)	1.13*** (0.156)	1.14*** (0.151)	1.12*** (0.148)	0.96*** (0.161)	0.91*** (0.165)	0.95*** (0.171)	0.63*** (0.137)
Инфляция	0.074** (0.037)	0.068** (0.029)	0.064** (0.021)	0.053** (0.019)	0.062** (0.0189)	0.056** (0.021)	0.060** (0.026)	0.069** (0.034)	0.009 (0.037)
Константа	28.66** * (3.584)	22.19** * (3.000)	21.26** * (2.141)	21.60** * (2.097)	22.32** * (2.113)	24.85** * (2.333)	26.38** * (2.330)	26.69** * (2.518)	31.92** * (2.034)
Набл.	1,211	1,211	1,211	1,211	1,211	1,211	1,211	1,211	1,211

Прим.: в скобках указаны станд. ошибки, уровень значимости: *** p<0.01, ** p<0.05, * p<0.1

Согласно результатам, представленным в таблице 1, дотации имеют тенденцию к снижению регионального неравенства на всех квантилях. Однако значимый эффект наблюдается на квантилях (q10, q70-q90). В квантиль q10 входят регионы с самым низким уровнем неравенства (Тулльская и Кировская обл.), которые имеют достаточно низкий уровень дефицита бюджета и получают меньше дотаций. На квантилях (q70-q90) значение коэффициента увеличивается, демонстрируя, что с увеличением квантиля, усиливается влияние дотаций. В данные квантили входят: город Москва, нефтедобывающие регионы России (Ненецкий АО, ЯНАО, ХМАО), Самарская и Тюменская области. При этом все контрольные переменные имеют значимый положительный эффект, что говорит об увеличении неравенства в российских регионах.

Таким образом, данное исследование подтверждает, что реализуемая политика эффективна в регионах, где наблюдается высокий уровень неравенства. При этом, большинство регионов, входящих в высшие квантили, являются донорами, т.е. перераспределение доходов данных регионов снижает неравенство. Однако для большинства регионов получение дотаций не оказывает значимого влияния, что свидетельствует о необходимости корректировки реализуемой фискальной политики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- Di Bella G., Dynnikova O., Grigoli F. Fiscal federalism and regional performance in Russia // Russian Journal of Economics. 2018. № 2(4). С. 108–132. DOI:10.3897/j.ruje.4.27741.
- Бюджетный кодекс РФ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/62d1eb76438332da325fe9cfc2da30b674aecfa1/.
- Morkovkin D.E., Stroev P. V., Shaposhnikov A.I. financial Support of Regions as a tool to Equalize budgetary Security of the Constituent Entities of the Russian federation // Finance: Theory and Practice. 2019. № 4(23). С. 57–68. DOI:10.26794/2587-5671-2019-23-4-57-68.
- Martinez-Vazquez J. Asymmetric Federalism in Russia: Cure or Poison? // Fiscal Fragmentation in Decentralized Countries: Subsidiarity, Solidarity and Asymmetry. 2003.
- Turovsky R., Gaivoronsky Y. Russia's regions as winners and losers: political motives and outcomes in the distribution of federal government transfers // European Politics and Society. 2017. № 4(18). С. 529–551. DOI:10.1080/23745118.2017.1286312.
- Сугарова И.В. Сугарова И.В. Федеральный фонд финансовой поддержки регионов в системе межбюджетного регулирования // Налоги и налогообложение. 2014. № 12(12). С. 1123–1129. DOI:10.7256/1812-8688.2014.12.14201.
- Martinez-Vazquez J., Timofeev A. Regional-local dimension of Russia's fiscal equalization // Journal of Comparative Economics. 2008. № 1(36). С. 157–176. DOI:<https://doi.org/10.1016/j.jce.2007.04.004>.

8. Туровский Р., Джаватова К. РЕГИОНАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО В РОССИИ: МОЖЕТ ЛИ ЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ БЫТЬ ЛЕКАРСТВОМ? // Политическая наука. 2019. (2). С. 48–73. DOI:10.31249/poln/2019.02.03.
9. Коэффициент Джини [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31165#>.
10. Распределение дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов РФ [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/regions/mb/mb2020_2022/.
11. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_14p/Main.htm.
12. Fakir A.M.S., Ahmad A.U., Hosain K.M.M., Hossain M.R., Gani R.S. The comparative effect of corruption and Piketty's second fundamental law of capitalism on inequality // Economic Analysis and Policy. 2017. (55). С. 90–105. DOI:<https://doi.org/10.1016/j.eap.2017.04.006>.
13. Long Z., Herrera R. Some considerations on China's long-run economic growth: 1952–2015 from the analysis of factor contributions to that of the profit rate // Structural Change and Economic Dynamics. 2018. (44). С. 14–22. DOI:<https://doi.org/10.1016/j.strueco.2018.01.004>.

Zavyalov Pya A.,

Student,

Department of Business-Informatics,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Ekaterinburg, Russian Federation

THE EFFECT OF GRANTS FROM FEDERAL BUDGET ON REGIONAL INEQUALITY IN RUSSIA

Abstract:

This research studies the effect of equalization transfers from federal budget on regional inequality in Russia. Maintained results show that equalization transfers reduce regional inequality on low and high quantiles.

Keywords:

Regional inequality, transfers, grants, quantile regression, Russian regions.

Куликовских Никита Александрович,
студент,
Институт экономики и управления,
ВО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
г. Екатеринбург, Россия

Мариев Олег Святославович,
канд. экон. наук, доцент,
кафедра эконометрики и статистики,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
г. Екатеринбург, Россия

ПОДХОДЫ К МОДЕЛИРОВАНИЮ ФАКТОРОВ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

Аннотация:

В современном мире пространственным аспектам осуществления хозяйственной деятельности стало уделяться все больше и больше внимания. Однако интерес ученых к пониманию сути такой категории, как пространство был высок всегда и трансформировался с развитием общества. Управление пространственным развитием ставит своей целью анализ социально-экономического развития регионов, городов и сельских населенных пунктов, определение приоритетов и механизмов развития территории, разработку мер по стимулированию развития территорий на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, разработку приоритетных инфраструктурных проектов, необходимых для социально-экономического развития пространственного каркаса Российской Федерации и отдельных территорий. В статье рассматриваются факторы пространственного развития и подходы к их моделированию.

Ключевые слова:

Пространственное развитие, региональная экономика, территория, пространственная модель.

Введение

Благодаря трансформации нормативно-правовых основ планирования развития территорий, появлению новых нормативно-правовых актов, регулирующих данную сферу и затрагивающих вопросы территориальных преобразований, в современном мире пространственным аспектам осуществления хозяйственной деятельности стало уделяться все больше и больше внимания. Однако интерес ученых к пониманию сути такой категории, как пространство, всегда был достаточно высок, и рассмотрев исторический подход к пространственному развитию, можно прийти к выводу, что в античный период развития науки сосуществовали два подхода к характеристике отличительных особенностей пространства. Эти подходы обуславливают взгляды на специфику его взаимосвязи с материей.

Понимание сущности пространства менялось с развитием общества, появлялись новые взгляды и концепции, однако к настоящему времени процесс определения содержательных признаков пространства нельзя считать завершенным: в научной литературе вырисовываются все новые его грани, термин становится более сложным и многоаспектным.

Современное развитие теорий пространственного развития осуществляется по следующим направлениям: дополнение существующих теорий новыми факторами, изучение новых явлений и процессов, комплексное изучение проблем с позиции междисциплинарного подхода, применение математических методов и информационных технологий. Особое внимание уделяется новым парадигмам и концепциям региона, размещению деятельности, пространственной организации экономики и межрегиональному взаимодействию.

Современное состояние

Пространственное развитие в современной экономике выступает сферой реализации основных приоритетов государственной федеральной и региональной политики. Основы данной политики были утверждены Указом Президента Российской Федерации в январе 2017 г. Все основные задачи федеральной политики регионального развития, представленные в этом документе, а также те положения, которые будут содержаться в еще разрабатываемой Стратегии пространственного развития Российской Федерации, будут иметь прямое отношение к обеспечению экономической безопасности страны. Однако решение этих задач в полном объеме требует не только полной согласованности всех названных документов, но и достаточной четкости, аргументированности их основных положений.

Проблемой устойчивого пространственного развития на данный момент является наличие структурных дисбалансов российской экономики, которые являются сдерживающим фактором для ее устойчивого развития.

Во-первых, российская экономика характеризуется крайне неравномерной пространственной концентрацией фирм, а также существенными различиями в эффективности фирм в различных регионах. Во-вторых, большинство российских регионов имеют слабо диверсифицированную структуру производства, что делает их чувствительными к различным внешним и внутренним шокам. В-третьих, более трети российских городов имеют моноотраслевую специфику, проявляющуюся в наличии одного или двух градообразующих предприятий, на которых занята значительная часть экономически активного населения. В-четвертых, в российской экономике наблюдается неравномерное отраслевое и пространственное распределение национальных и иностранных инвестиций, что существенно ограничивает возможности диверсификации ее отраслевой структуры.

Факторы пространственного развития

Современная социально-экономическая политика игнорирует многообразие имеющихся в стране факторов развития. Среди таких факторов - необходимость учета происходящих перемен в системах общественного обустройства. Как свидетельствует проведенное исследование, в настоящее время становится очевидным, что в развитых и некоторых развивающихся странах постепенно, с большими противоречиями, но последовательно происходит переход от капитализма к разным вариантам посткапиталистических систем, материальной базой которых является постиндустриальная экономика. Россия же после краха в ней государственной плановой системы была направлена господствующими социально-политическими силами по пути быстрого насаждения в ней экономических и социальных основ капитализма. Результаты этого: господство олигархии, резкая социальная дифференциация населения, глубочайший системный кризис, охвативший все аспекты жизнедеятельности страны и народа. В этих условиях не только резко сократились возможности достижения экономикой постиндустриального уровня, но и практически началась ее деиндустриализация. Все это не позволяет эффективно реализовать другой фактор, имеющий для России стратегическое значение, – учет и использование многообразных особенностей страны в целях ее экономического и социального обновления. Практически учет специфики страны нашел выражение в известной ориентации внешнеэкономических связей на экспорт энергетических и других сырьевых ресурсов, которыми богата Россия. [2]

Проведенный анализ различных особенностей России подтверждает основной вывод экономистов, заключающийся в том, что главным опорным звеном в стратегии развития является достижение рационального освоения, организации и использования пространственного потенциала страны, понимаемого как единство всех территориально структурированных составляющих ее общего потенциала.

Пространственные модели

Различают следующие группы моделей в стратегиях развития регионов:

1. Функциональные модели (социально-экономическое районирование, формирование специализированных зон, ареалов, центров, парков).
2. Каркасные модели (развитие территориальных каркасов, коридоров, осей развития, агломераций и городов-ядер на базе инфраструктуры).
3. Кластерные модели (формирование территориальных комплексов с ядрами, ключевыми объектами и зонами развития конкурентоспособного предпринимательства, в т. ч. пилотные проекты кластеров с активным участием государства [6]).

Среди каркасных моделей наиболее популярны транспортные и энергетические коридоры, логистические центры и транспортные узлы, агломерации. В региональных стратегиях предлагается развитие различных типов территориальных кластеров: дискретные, процессные, инновационные и «творческие», туристские, транспортно-логистические и кластеры смешанных типов.

Самые разнообразные модели пространственного развития среди анализируемых региональных стратегий имеют Москва и Красноярский край, за ними идут Камчатский край и Мурманская область (рис. 1).

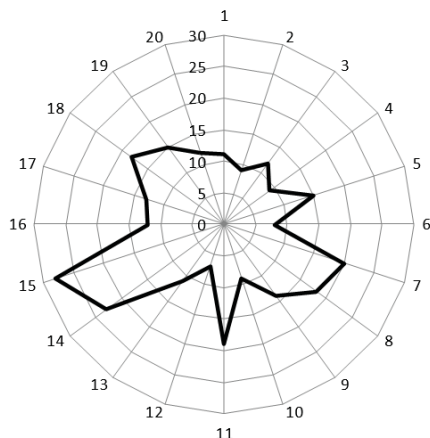

Рисунок 1 – Динамика открытия новых торговых центров и доли вакантных площадей, 2003–2019гг., с прогнозом на 2020 год. Источник: [3]

*Регионы: 1 — Республика Саха (Якутия), 2 — Республика Калмыкия, 3 — Ростовская область, 4 — Волгоградская область, 5 — Тюменская область, 6 — Липецкая область, 7 — Курская область, 8 — Мурманская область, 9 — Краснодарский край, 10 — Самарская область, 11 — Республика Дагестан, 12 — Республика Адыгея, 13 — Смоленская область, 14 — Красноярский край, 15 — Москва (столица, субъект РФ, город-регион, ядро Московской агломерации), 16 — Калужская область, 17 — Новгородская область, 18 — Камчатский край, 19 — Тверская область, 20 — Псковская область.

В таблице 1 представлены наиболее популярные модели пространственного развития, которые выявлены по частоте использования в региональных стратегиях (более 10 раз), все иные варианты моделей объединены в категорию «прочие».

Таблица 1 – Наиболее популярные модели пространственного развития в региональных стратегиях: с частотой использования более 10 раз [5]

Пространственные модели социально-экономического развития регионов		Кол-во моделей	
		ед.	%
I	ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ:	85	30
1	Социально-экономические районы мезоуровня (выявление перспективных направлений специализации территорий и нас. пунктов, зон, центров)	15	5
2	Зоны приоритетного/ опережающего (активного) развития	14	5
3	Технополисы (парки): промышленные, агропромышленные, логистические, многофункциональные	11	4
4	Формирование территорий с особым статусом	23	8
5	Прочие	22	8
II	КАРКАСНЫЕ МОДЕЛИ:	102	36
6	Каркасы, оси и коридоры развития	36	13
7	Система расселения	40	14
8	Логистические и транспортные центры/узлы	21	7
9	Прочие	5	2
III	КЛАСТЕРНЫЕ МОДЕЛИ:	96	34
10	Дискретные (сборочные) кластеры:	14	5
11	Процессные кластеры	36	13
12	Инновационные и «творческие» кластеры:	14	5
13	Туристские (туристско-рекреационные) кластеры	14	5
14	Прочие	18	6
	Общее кол-во моделей в стратегии	283	100

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бияков О.А. Теория экономического пространства: методологический и региональный аспекты / О.А. Бияков. – Томск: КузГТУ, 2004. – 152 с. 2
2. Морошкина М.В. Теории экономического развития и новые теории регионального роста // Инновационное развитие: Материалы I Молодежного экономического форума, 13–14 ноября 2008 года, г. Петрозаводск
3. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики: Учебник для вузов. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. 495 с.
4. Шарыгин М. Д., Назаров Н. Н., Субботина Т. В. Опорный каркас устойчивого развития региона (теоретический аспект) // Географический вестник. Пермь, 2005. № 1–2. С. 15–22. URL: [http://www. geo-vestnik.psu.ru/files/vest/26_opor-carcas.pdf](http://www.geo-vestnik.psu.ru/files/vest/26_opor-carcas.pdf) (дата обращения: 30.05.2020)
5. Субботина Т. В. Направления оптимизации пространственного развития региона // Геогр. Вест. № 2, 2010. С. 75-86. URL: http://www.geo-vestnik.psu.ru/files/vest/180_napravleniq_optimizacii_prostranstvennogo.pdf (дата обращения: 01.06.2020)
6. 25 пилотных инновационных территориальных кластеров России // Информация в статье «Пространственное развитие российской экономики» // Совет директоров Сибири. № 3 (90). Март 2013. URL: <http://www.sovetdirektorov.info/1186noyabr2012/?id=443> (дата обращения: 03.06.2020)

Nikita Kulikovskikh,
Student,
Graduate School of economics and management
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin
Ekaterinburg, Russia

Oleg Mariev,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor (Assoc. Prof.)

Graduate School of economics and management

Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin

Ekaterinburg, Russia

APPROACHES TO MODELING FACTORS OF SPATIAL DEVELOPMENT OF REGIONS

Abstract:

In the modern world, the spatial aspects of the implementation of economic activity has received more and more attention. However, the interest of scientists in understanding the essence of such a category as space has always been high and has been transformed with the development of society. Spatial development management aims to analyze the socio-economic development of regions, cities and rural settlements, identify priorities and mechanisms for the development of the territory, develop measures to stimulate the development of territories at the federal, regional and municipal levels, develop priority infrastructure projects necessary for social and economic development of the spatial framework of the Russian Federation and individual territories. The article discusses the factors of spatial development and approaches to their modeling.

Keywords:

Spatial development, regional economy, territory, spatial model.

УДК 330.43

Рожина Екатерина Андреевна,

студент,

кафедра экономики,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ РОССИИ*Аннотация:*

Данная статья посвящена рассмотрению влияния этнодемографических факторов на экономическое развитие регионов России. Результаты исследования показали, что индекс этнолингвистической фракционализации способствует экономическому развитию. Влияние общего коэффициента рождаемости и коэффициентов миграционного прироста неоднозначно, так как в зависимости от уровня экономического развития региона, влияние показателей на зависимую переменную меняется.

Ключевые слова:

Экономическое развитие, этническое разнообразие, демография, индекс этнолингвистической фракционализации, регионы России

Экономическое развитие страны определяется в главной степени экономическим развитием регионов, поэтому обеспечение устойчивого развития экономики регионов является стратегически важной задачей. Однако не все российские регионы одинаково экономически развиты, неоднородность регионов по социально-экономическим и демографическим показателям обусловлена многими факторами, наиболее часто исследователями выделяются: разная сырьевая обеспеченность, климатические условия и удаленность от центральных регионов [1, 2]. Важным фактором в экономическом развитии является демографический аспект, изменение которого часто, но не всегда, происходит в тандеме с экономическим ростом [3]. Рассматривая демографию и ее влияние на экономическое развитие, стоит упомянуть этническое разнообразие России, так на территории регионов проживают разные малые этнические группы, которые занимаются традиционными промыслами и вносят свой вклад в развитие экономики страны.

Влияние этнических аспектов на экономику стран изучается авторами многие годы, одним из первых данный вопрос исследовали Easterly, W., Levine, R. (1997) [4], которые пришли к выводу, что неоднородный этнический состав стран Африки оказывает негативное влияние на экономические показатели. Suslov N. et al. (2022) [5]. исследовав регионы России, эмпирически доказали положительное влияние этнического разнообразия на экономическое развитие.

Зависимой переменной выступает реальный ВРП на душу населения, в качестве объясняющих переменных выбраны индекс этнолингвистической фракционализации, который отражает этническое разнообразие, общий коэффициент рождаемости и коэффициенты миграционного прироста, которые характеризуют демографическую ситуацию [6, 7]

Индекс этнолингвистической фракционализации (ИЭЛФ), отражающий этническую неоднородность в регионе, был рассчитан по формуле 1 на основе официальных данных [8,9]:

$$\text{ИЭЛФ} = 1 - \sum_{k=1}^m n_k^2, \quad (1)$$

где n_k – численность k -ой этнической группы в общей численности, m – число групп.

Помимо этнолингвистической фракционализации и демографических показателей в анализ включены факторы, которые также могут оказывать влияние на экономическое развитие. Так в качестве контрольных переменных в модель включены рабочая сила [10], инвестиции в основной капитал [11] и открытость экономики [12].

База данных включает в себя данные по 83 регионам России за период с 2000 по 2019 гг. Из выборки исключены данные о Республике Крым и городу Севастополю из-за ограниченности данных.

Из-за наличия гетероскедастичности для оценки эконометрической модели использована квантильная регрессия с квантилями 25, 50 и 75, где в 25 квантиль включены регионы с низкими показателями реального ВРП на душу населения, в 50 со средним и в 75 регионы с наиболее высокими показателями, которые характеризуют высокие уровни экономического развития.

Таблица 1 - Квантильная регрессия

	Q25	Q50	Q75
Открытость экономики	0.0718*	0.1217***	0.1308*
	(2.34)	(4.78)	(2.55)
Инвестиции в основной капитал	0.0031***	0.0027***	0.0023***
	(14.41)	(15.40)	(7.90)
Индекс этнолингвистической фракционализации	0.0388	0.1188	1.2462***
	(0.34)	(1.25)	(4.47)
Рабочая сила	0.2040***	0.1945***	-0.0061
	(8.23)	(9.56)	(-0.12)
Общий коэффициент рождаемости	-0.0114	0.0138	0.0487***
	(-1.08)	(1.53)	(3.48)
Коэффициенты миграционного прироста	-0.0050	-0.0089**	0.0033
	(-0.98)	(-3.13)	(0.66)
Константа	8.4930***	8.6174***	11.0088***
	(23.74)	(31.88)	(17.43)
Примечание: *** - значимость коэффициента регрессии на 1% уровне, ** - 5% уровень, * - 10% уровень			

Согласно результатам таблицы 1, индекс этнолингвистической фракционализации оказывает значимое влияние на зависимую переменную только в 75 квантиле, то есть в группе регионов с высоким показателем реального ВРП на душу населения. Положительный знак перед коэффициентами свидетельствует о положительном влиянии этнического разнообразия на экономическое развитие. В 75 квантиль входят такие регионы, как Ханты-Мансийский автономный округ-Югра, Ямало-Ненецкий автономный округ, Республика Саха (Якутия), Чукотский автономный округ, Республика Хакасия, Сахалинская область, где высокое этническое разнообразие. Поэтому полученные результаты вполне объяснимы, так как многие жители нашей страны переезжают в эти регионы, для того чтобы повысить уровень своих доходов, помимо этого традиционный промысел, которым заняты коренные жители этих регионов, наносит свой отпечаток на развитие экономики.

Коэффициенты миграционного прироста оказывают значимое влияние на экономическое развитие только в 50 квантиле, в данную группу регионов входят Смоленская область, Орловская область, Республика Мордовия, Пензенская область, Саратовская область, Рязанская область и другие. Отрицательный знак перед коэффициентами миграционного прироста свидетельствуют об оттоке населения из данных регионов, что, скорее всего, связано с переездом людей в регионы с более высоким уровнем жизни и соответственно с более высокими доходами. При этом в группе регионов с высоким показателем экономического развития, несмотря на незначимость данного показателя, перед коэффициентом стоит неотрицательный знак, свидетельствующий о положительном влиянии коэффициентов миграционного прироста на экономическое развитие.

Влияние демографических факторов неоднозначно, так как общий индекс рождаемости значим только в 75 квантиле. При этом неотрицательный знак перед коэффициентом указывает на положительное влияние общего индекса рождаемости на экономическое развитие регионов. В 25 квантиле, то есть в регионах с низким показателем уровня реального ВРП на душу населения, данный показатель не оказывает значимого эффекта, однако отрицательный знак свидетельствует о негативном влиянии.

Таким образом, полученные результаты подтверждают результаты уже проведенных исследований и свидетельствуют о том, что этнолингвистическая фракционализация может способствовать экономическому развитию, поэтому при обеспечении социально-экономического развития субъектов России следует учитывать этнокультурный фактор.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Черанева Н. В. Причины неоднородности социально-экономического развития северных регионов в теории региональной экономики //Режим доступа: URL: <http://openbudget.karelia.ru/books>. – 2000.
2. Невейкина Н. В. Актуальные тенденции социально-экономического развития российских регионов //Региональная экономика: теория и практика. – 2013. – №. 7. – С. 22-28.
3. Caldwell J. C. Demographic transition theory. – Springer Science & Business Media, 2007.

4. Easterly W., Levine R. Africa's growth tragedy: policies and ethnic divisions //The quarterly journal of economics. – 1997. – С. 1203-1250.
5. Suslov N. I., Isupova E. N., Ivanova A. I. Ethnic Diversity in Russian Regions and Economic Growth: Theoretical Model and Its Approbation on Panel Data //Studies on Russian Economic Development. – 2022. – Т. 33. – №. 2. – С. 149-156.
6. Рыбаковский Л. Л. Сравнительная оценка демографического неблагополучия регионов России //Социологические исследования. – 2008. – №. 10. – С. 81-87.
7. Bukenya J. O. Demography and Economic Growth in Namibia //International journal of Rural Development, Environment and Health Research (IJREH). – 2019. – Т. 2. – №. 1.
8. Национальный состав и владение языками, гражданство. Всероссийская перепись населения 2002 года: [сайт] — URL:<http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17>
9. Национальный состав и владение языками, гражданство. Всероссийская перепись населения 2010 года: [сайт] — URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm
10. Wijaya A. et al. Labor force and economic growth based on demographic pressures, happiness, and human development //Journal of Eastern European and Central Asian Research (JEECAR). – 2021. – Т. 8. – №. 1. – С. 40-50.
11. Aganbegyan A. G. Investments in fixed assets and human capital: Two interconnected drivers of socioeconomic growth //Studies on Russian Economic Development. – 2017. – Т. 28. – №. 4. – С. 361-363.
12. Al-Shayeb A., Hatemi-J A. Trade openness and economic development in the UAE: an asymmetric approach //Journal of Economic Studies. – 2016.

Rozhina Ekaterina,

Student,

Department of Economics

Institute of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

ASSESSMENT OF THE INFLUENCE OF ETHNODEMOGRAPHIC FACTORS ON THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIAN REGIONS

Abstract:

This article is devoted to the consideration of the influence of ethnodemographic factors on the economic development of the regions of Russia. The results of the study showed that the index of ethnolinguistic fractionalization promotes economic development. The influence of the general fertility index and migration growth coefficients is ambiguous, since depending on the level of economic development of the region, the influence of indicators on the dependent variable varies.

Keywords:

Economic development, ethnic diversity, demography, ethnolinguistic fractionalization index, regions of Russia.

Шорохова Ирина Сергеевна,

ст. преподаватель,

кафедра экономики,

Институт экономики и управления

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина»,

г. Екатеринбург, Российская Федерация

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ЭФФЕКТОВ КОНЦЕНТРАЦИИ НА ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ РОССИИ

Аннотация:

Данная статья посвящена анализу методических подходов к исследованию факторов инновационного развития, в том числе оценки социально-демографических факторов и эффектов концентрации. В качестве информационной базы исследования использовались официальные данные Росстата РФ по 83 регионам России за период с 2000 по 2020 гг. В качестве зависимой переменной использовался показатель количества выданных патентов на 100 тыс. населения. По итогам эконометрического моделирования определены социально-демографические эффекты концентрации, влияющие на инновационное развитие региональных систем. Полученные в исследовании результаты полезны при актуализации региональных стратегий инновационного развития.

Ключевые слова:

Региональные факторы, эффекты концентрации, оценка, регионы

Одним из приоритетов, обозначенным в стратегии национальной безопасности Российской Федерации, является научно-технологическое развитие, повышающее роль инноваций в достижении высоких темпов социально-экономического развития [1]. По данным Росстата в России доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, услуг в 2021 г. составила 5,0 %, что на 0,7 п.п. меньше чем в 2020 г., а за период с 2000 г. значение соответствует уровню 2008 г. [2] (рисунок 1). Интенсивность инновационной активности по регионам РФ неравномерна. В условиях геополитических и геостратегических рисков, ограниченности ресурсов региональные власти заинтересованы в концентрации ресурсов и стимулирования инноваций, индуцирующих внешние региональные эффекты и диффузию результатов инновационной деятельности. Оценка концентрации факторов, стимулирующих инновационную активность региональных систем представляется особенно важным. Цель нашего исследования – оценить влияние социально-демографических эффектов концентрации на уровень инновационного развития региональных систем. В задачи исследования входит оценка уровня влияния социально-демографических факторов инновационного развития, и возникающих эффектов концентрации по данным 83 субъектов РФ за период с 2000 по 2020 гг. с использованием эконометрического моделирования.

Оценка влияния факторов инновационного развития осуществляется в современных научных исследованиях на основе различных подходов: кластерном анализе, эконометрическом моделировании. В качестве основных методов эконометрического моделирования оценки влияния факторов, способствующих инновационному развитию, используются множественные линейные и логарифмические регрессии [3-6], панельные данные [7-10], биномиальные регрессии [11] и др.

Исходя из анализа преимуществ и недостатков разных видов эконометрических моделей, используемых для выявления факторов инновационного развития и эффектов концентрации, наиболее предпочтительным методом является анализ панельных данных, позволяющий проанализировать большое количество объектов (регионов, фирм, отраслей) за длительный промежуток времени. Однако, использование того или иного метода эконометрического анализа зависит от типа данных, имеющихся в распоряжении исследователя. В последнее время в зарубежных научных исследованиях для оценки факторов инновационной активности используются квантильные регрессии [12].

Оценка эффектов концентрации в исследованиях отечественных и зарубежных исследованиях осуществляется эмпирическим путем с использованием эконометрического моделирования пространственных данных на основе анализа множественной линейной или логарифмической моделей, либо панельных данных с фиксированными эффектами, встречаются модели оценки с использованием инструментальных переменных. Оценка эффектов осуществляется на основе рассчитанных коэффициентов регрессионной модели.

Среди множества факторов, оказывающих влияние на инновационное развитие, особую роль играют социально-демографические факторы. В исследованиях зарубежных и отечественных ученых, изучающих влияние социально-демографических факторов и эффектов, не выявлено определенной направленности их влияния на инновационную активность, в том числе по российским данным (таблица 1).

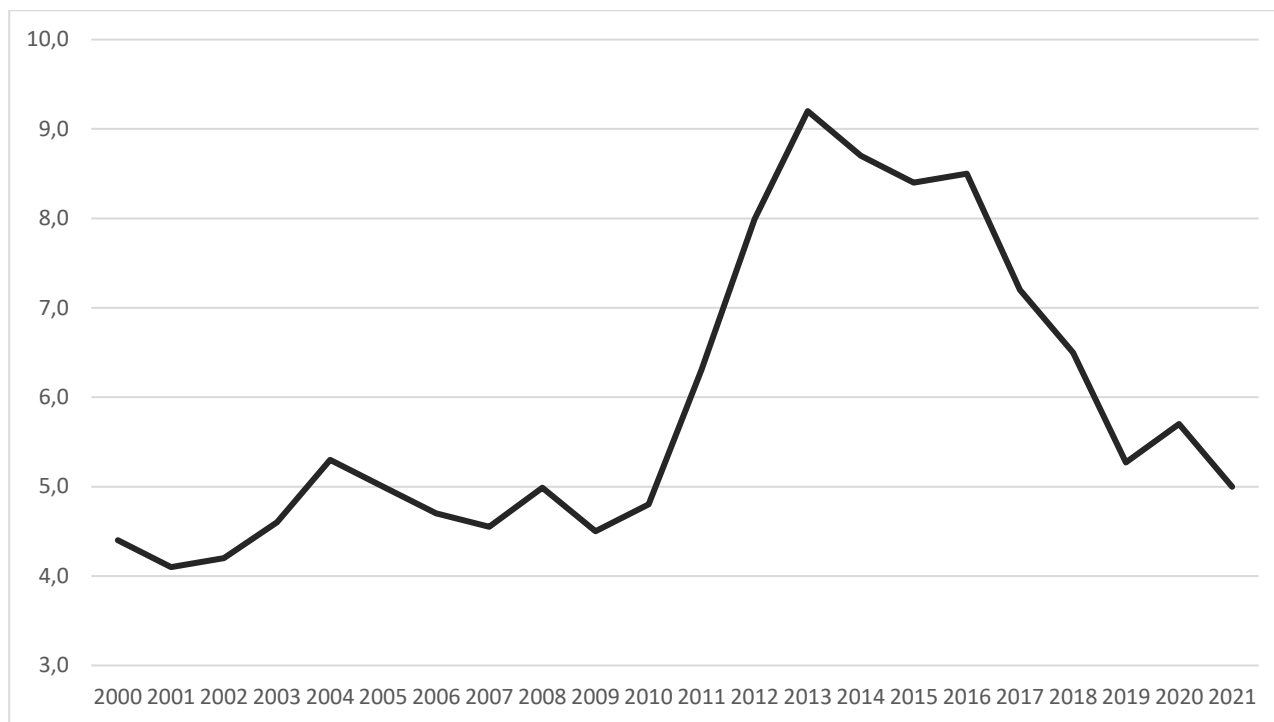

Рисунок 1 – Динамика удельного веса инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, работ по России за период 2000-2021 гг., % (по данным Росстата)

Таблица 1 – Результаты эмпирических исследований влияния социально-демографических факторов и эффектов на инновационную активность

№	Работа	Зависимая переменная	Фактор/эффект	Период анализа	Результат
1	Zemtsov et al., 2016	Инновационная производительность	Плотность населения, Доля городских жителей, Численность экономически активного городского населения с высшим образованием	1998-2011, 67 регионов РФ	Не влияет Не влияет +
2	Crescenzi, Jaax, 2015	Число международных заявок на патенты	Доля населения в возрасте 15 лет и младше; Доля городского населения	1997-2011, 78 регионов РФ	+
3	Детманн и др., 2014	Технологическая активность иностранных компаний	Доля студентов в общей численности населения	1996-2009, Регионы Германии	+
4	Crescenzi et al., 2007	Темп роста патентов	Доля молодых в возрасте 15-24 лет; Мобильность человеческих ресурсов	1999-2002, регионы Европы и США	+
5	Leslie, O'h Uallachain, 2007	Число коммерческих патентов на численность рабочей силы	Доля населения, проживающих в мегаполисах	2002-2004, США	+
6	Штерцер, 2005	Число поданных заявок на изобретения и полезные модели	Численность занятых в промышленности	1998-2003, 76 регионов РФ	-

Составлено авторами на основе [3, 4, 7, 9, 10, 11]

Так, в работе Земцова и др. на основе панельных данных с фиксированными эффектами по данным 67 регионов России за период 1998-2011 гг. оценивается наличие и влияние агломерационных эффектов по

показателям плотности населения, доли городских жителей, численности экономически активного городского населения с высшим образованием. По результатам исследования не оказывают существенного влияния на инновационную производительность, оцениваемую авторами через число потенциально коммерциализируемых патентов, плотность населения и доля городских жителей, при этом положительное влияние оказывает численность экономически активного городского населения с высшим образованием, при этом доля городских жителей не оказывает значимого влияния [10].

В исследовании Leslie, O'hUallachain на основе линейной регрессионной модели по данным США в качестве характеристик, описывающих внешние экономии знаний, авторы включают в модель: показатели технологического неравенства, специализации, урбанизации, долю населения, проживающих в мегаполисах, последние по итогам анализа показали положительное влияние на инновационную активность, оцениваемую авторами через показатель количества коммерческих патентов на численность рабочей силы [5].

Положительное влияние доли городского населения и населения в возрасте младше 15 лет на развитие инноваций было выявлено в работе Crescenzi, Jaax по данным 78 регионов России за период с 1997 по 2011 гг. на основе панельных данных с фиксированными эффектами [9]. В более раннем исследовании Crescenzi et al. по регионам США и Европы оценивалось влияние агломерационных эффектов, внешних эффектов перелива знаний, мобильности человеческого капитала и социальных факторов: достижений в области образования, занятости человеческих ресурсов и демографической структуры населения. По данным за 1990-2002 гг. установлено стимулирующее воздействие доли молодых в возрасте 15-24 лет на инновационную активность на основе линейной регрессии, кроме того, выявлено значимое положительное влияние внешней миграции для регионов США в отличие от европейских регионов [3].

В исследовании Детманн и др. оценивается влияние трансферта знаний по данным Германии за период 1996-2009 гг. на основе отрицательной биномиальной регрессии с учетом лаговых значений объясняющих переменных в один год и выявлено положительное влияние доли студентов в общей численности населения на технологическую активность иностранных компаний, при этом отрицательно влияет уровень технологической диверсификации [11].

В работе Астапенко и др. по данным 2017 г. для регионов Центрального федерального округа по результатам регрессионного анализа было выявлено положительное влияние доли населения с доходами выше прожиточного минимума на производство инноваций [6].

В данном исследовании мы делаем упор на оценке влияния социально-демографических факторов и эффектов концентрации на инновационную производительность регионов на основе логарифмической формы производственной функции знаний [3]. В качестве социально-демографических эффектов концентрации инновационного развития выделяем: трудовой, социальный и демографический. Трудовой эффект оцениваем на основе доли занятых с высшим образованием, социальный – по доле лиц, с доходами ниже величины прожиточного минимума, демографический – по доле городского населения в возрасте 15-34 и уровню внешней миграции на 100 тыс. населения.

По итогам оценки квантильной регрессии панельных данных за период 2000-2020 гг. по 83 регионам России для трех квантилей 0,25, 0,5 и 0,75 к значимым положительным социально-демографическим эффектам концентрации относятся: доля занятых с высшим образованием для квантилей 0,5 и 0,75 и доля городского населения в возрасте 15-34 для всех квантилей, при этом для регионов с более высоким уровнем инновационной активности уровень влияния демографического эффекта ниже, а трудового выше относительно регионов с низким уровнем производства инноваций. К отрицательным эффектам по результатам исследования относятся: доля населения с доходами ниже прожиточного минимума и мобильность человеческих ресурсов для всех уровней квантилей, но более осязаемое влияние проявляется для регионов с наименьшим уровнем выданных патентов на 10 тыс. населения, т. е. проявляются отрицательный социальный и демографический эффекты концентрации.

В дальнейшей работе на основе анализа стратегических региональных документов предполагается распределить регионы по уровню инновационной активности с учетом влияния совокупности эффектов концентрации и выработать механизмы стимулирования развития инноваций для каждой группы регионов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 04.11.2022).
2. Официальный сайт Росстата. Раздел Наука, инновации и технологии. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (дата обращения: 04.11.2022).
3. Crescenzi, R., Rodríguez-Pose A., Storper M. The territorial dynamics of innovation: a Europe-United States comparative analysis // *Journal of economic geography*. 2007. – 7(6). – Pp. 673-709. ISSN 1468-2702. doi:10.1093/jeg/lbm030
4. Leslie T.F., O'hUallachain B. Rethinking the regional knowledge production function // *Journal of Economic Geography*. – 2007. – Vol. 7. – Pp. 737–752.
5. Журавлева С.Н., Садовникова Н.А., Перчук М.Ю. Перспективы развития инновационной деятельности // *Статистика и экономика*. – 2017. – Т.14. – №1. – С. 30-42.

6. Астапенко М.С., Никитская Е.Ф., Мхитарян С.В. Регрессионный анализ влияния социально-экономических и инфраструктурных факторов на производство инновационной продукции в экономическом пространстве макрорегиона // Вестник Евразийской науки. – 2019. – № 5. URL: <https://esj.today/PDF/28ECVN519.pdf> (дата обращения: 04.11.2022).
7. Штерцер Т.А. Эмпирический анализ факторов инновационной активности в субъектах Российской Федерации // Вестник НГУ. Серия: социально-экономические науки. – 2005. – Т. 5. – Вып. 2. – URL: http://www.nsu.ru/exp/ref/Media:4ef1a2788846c8c01300028210_Shterzher.pdf (дата обращения: 04.04.2022).
8. Набережная Е.П. Эконометрическая оценка факторов инновационной активности в российских регионах // Журнал экономической теории. – 2015. – №1. – С. 83–89.
9. Crescenzi R., Jaаh A. Innovation in Russia: The territorial dimension // Papers in Evolutionary Economic Geography. 2015. № 1509. Utrecht: Utrecht University.
10. Zemtsov S., Muradov A., Wade I., Barinova V. Determinants of regional innovation in Russia: Are People or Capital More Important? // Foresight and STI Governance. – 2016. – Vol. 10. – No 2. – Pp. 29–42.
11. Детманн Е., Лакаса И.Д., Гюнтер Ю., Индра Б. Детерминанты зарубежной технологической активности в Германии // Форсайт. – 2014. – Т.8. – № 1. – С.34–51.
12. Sharma A., Sousa C., Woodward R. Determinants of innovation outcomes: The role of institutional quality // Technovation. – 2022. – Vol. 118. – 102562. <https://doi.org/10.1016/j.technovation.2022.102562>

Shorokhova Irina,

Senior Lecturer,

Department of Economics,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin

Ekaterinburg, Russian Federation

THE IMPACT OF SOCIO-DEMOGRAPHIC EFFECTS OF CONCENTRATION ON INNOVATIVE DEVELOPMENT OF RUSSIAN REGIONS

Abstract:

This article is devoted to the analysis of methodological approaches to the study of factors of innovative development, including the assessment of socio-demographic factors and concentration effects. The official data of Rosstat of the Russian Federation for 83 regions of Russia for the period from 2000 to 2020 were used as the information base of the study. The indicator of the number of patents granted per 100 thousand population was used as a dependent variable. Based on the results of econometric modeling, the socio-demographic effects of concentration affecting the innovative development of regional systems are determined. The results obtained in the study are useful in updating regional innovation development strategies.

Keywords:

Regional factors, effect of concentration, estimation, regions

ГРАНИ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО КОДА РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА

УДК 332

Колотовкина Полина Дмитриевна,
стажер-исследователь,
ФГБУН Институт экономики УрО РАН,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ КЛИМАТА НА ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация:

В работе рассматриваются антропогенные и природные факторы климатических изменений, оказывающие влияние на показатели здоровья населения в мировом и региональном аспекте. Разделив аспекты на три ключевых блока и объединив статистические данные с литературными источниками, сделан вывод о необходимости внедрения адаптационных мер как на уровне государства, так и на уровне человека

Ключевые слова:

Изменение климата, здоровье, население, адаптация

Исследование влияния климатических изменений на здоровье человека еще некоторое время назад носило дискуссионный характер; сегодня проблема обсуждается наравне с другими известными факторами риска – курением, алкоголем, плохим качеством питания и малой физической активностью. В частности, этому способствовали усилия, приложенные Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ), Всемирной метеорологической организацией (ВМО) и ООН. Ежегодно организации проводят сессии, посвященные влиянию климата на здоровье, публикуют результаты исследований, разрабатывают адаптационные стратегии.

Целью данной статьи является анализ влияния изменения показателей здоровья населения со стороны региональной экономики, а также изучение ключевых аспектов воздействия изменения климата на здоровье человека в разрезе трех основных блоков – экстремальные климатические условия, плохое качество воздуха и распространение эпидемий, связанное с распространением вредителей и вредоносных микроорганизмов.

На основе обзора литературы и других источников, посвященных оценке воздействия антропогенных и природных факторов изменения климата на здоровье человека, были выделены ключевые блоки, сосредотачивающие в себе наибольшее число факторов влияния. Предложенные в работе адаптационные меры могут быть применимы как на уровне региона, так и на уровне индивида.

В результате обзора литературных и прочих источников были объединены результаты исследования организаций, занимающихся изучением вопроса воздействия климатических изменений, был сделан вывод о все более разрушительном воздействии изменения климата для здоровья людей. Согласно исследованию, проведенному Канадским климатическим институтом [1], с точки зрения экономики расходы на здравоохранение могут изменяться в зависимости от сценариев: так, разные прогнозы – сокращения, или, напротив, увеличения выбросов – позволяют по-разному оценить экономические потери от климатических изменений.

Таблица 1 – Прогнозные значения расходов на здравоохранение в зависимости от климатического сценария и периода ⁶

Сценарий сокращения выбросов	Сценарий увеличения выбросов
<i>Середина XXI века (2050 г.):</i>	
1. Болезнь Лайма (клещевой боррелиоз)	
\$211 млн	\$185 млн
2. Смерти, связанные с повышением температуры до экстремального уровня	
\$3.0 млрд	\$3.9 млрд
3. Издержки, связанные с болезнями от воздействия приземного озона	
\$274 млн	\$352 млн
4. Издержки от потери производительности труда, вызванной экстремальной жарой	
\$3.9 млрд	\$5.4 млрд

⁶ Составлено автором по [1]

Конец XXI века (2090 г.):	
1. Болезнь Лайма (клещевой боррелиоз)	
\$0.1 млрд	\$0.2 млрд
2. Смерти, связанные с повышением температуры до экстремального уровня	
\$6.6 млрд	\$14.9 млрд
3. Издержки, связанные с болезнями от воздействия приземного озона	
\$0.5 млрд	\$0.8 млрд
4. Издержки от потери производительности труда, вызванной экстремальной жарой	
\$87 млрд	\$246 млрд

При этом, необходимо учитывать, что прогноз не учитывает такие данные, как издержки от воздействия климатических изменений на ментальное здоровье, физические риски инфраструктуры здравоохранения, а также воздействие плохого качества воздуха на население.

Объединяя приведенные данные, проанализируем аспекты влияния последствий климатических изменений на здоровье по трем ключевым блокам.

Блок 1. Экстремальные климатические условия

Согласно исследованию, опубликованному медицинским журналом Lancet в ежегодном докладе «Обратный отсчет» (Countdown) за 2022 год [2], за последние 20 лет смертность от жары увеличилась более чем в полтора раза – на 68%. Также площадь суши, затронутая засухой, увеличилась почти на 30% за последние 50 лет. Эти факторы приводят к таким последствиям для здоровья человека, как:

- 1) тепловые удары;
- 2) ухудшение качества еды и воды;
- 3) истощение и обезвоживание;
- 4) распространение токсичных веществ.

Эти факторы, в свою очередь, являются причиной распространения следующих болезней:

- 1) болезни системы кровообращения;
- 2) высокая травмоопасность;
- 3) ухудшение ментального здоровья;
- 4) недоедание и обезвоживание;
- 5) развитие бактериальных инфекций.

Также, подобные климатические условия провоцируют гражданские конфликты, приводят к вынужденной миграции, что, безусловно, сказывается и на физическом, и на ментальном здоровье.

Наиболее уязвимыми группами являются люди, страдающие заболеваниями сердца, легких, беременные женщины, дети, пожилые, люди с ограниченными возможностями.

При этом, анализируя статистические данные по субъектам Российской Федерации, был сделан вывод о том, что в данном блоке – факторе влияния экстремальных температур на здоровье – наиболее распространенной в регионах России является проблема смертности от болезней кровообращения. Так, по данным исследования, проведенного ФГБУ «НМИЦ Кардиологии» Минздрава России в 2020 году [3], наибольшая смертность от подобных заболеваний зарегистрирована в Орловской области, наименьшая – в Ямало-Ненецком автономном округе. При этом, среднее по РФ значение = 648 смертей на 100 тыс.чел, из них – в 20 регионах значение ниже среднего, в 25 – выше среднего.

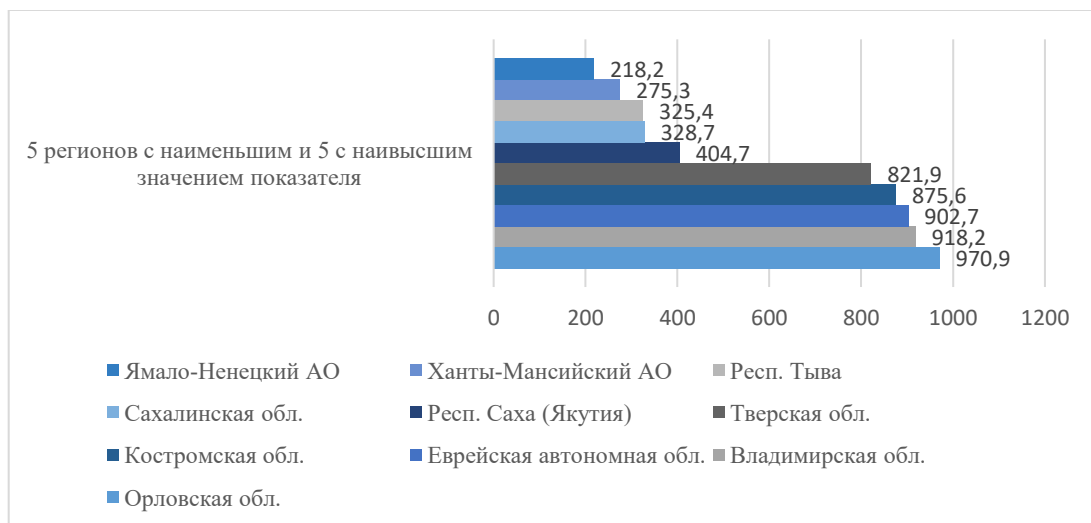

Рисунок 1 – Смертность от болезней кровообращения на 100 тыс. населения⁷

⁷ Составлено автором по [2]

Проанализировав конкретно четыре региона Уральского федерального округа, а именно – Свердловскую, Тюменскую, Курганскую и Челябинскую области, выявлено, что лидером антирейтинга является Свердловская область – 746,7 случаев на 100 тыс. населения [4]. Наименьшие показатели заболеваемости зафиксированы в Тюменской области. В разрезе воздействия климатических изменений на здоровье, безусловно, сказывается континентальный климат в перечисленных регионах (жаркое лето и крайне холодные зимы), а также количество выбросов CO₂ в атмосфере.

Рисунок 2 – Сравнение показателей смертности от болезней кровообращения в 4-х регионах УрФО, 2020 г.⁸

Также, по этим регионам были проанализированы показатели смертности от онкогематологических заболеваний – самый высокий показатель в Курганской области, самый низкий – в Тюменской.

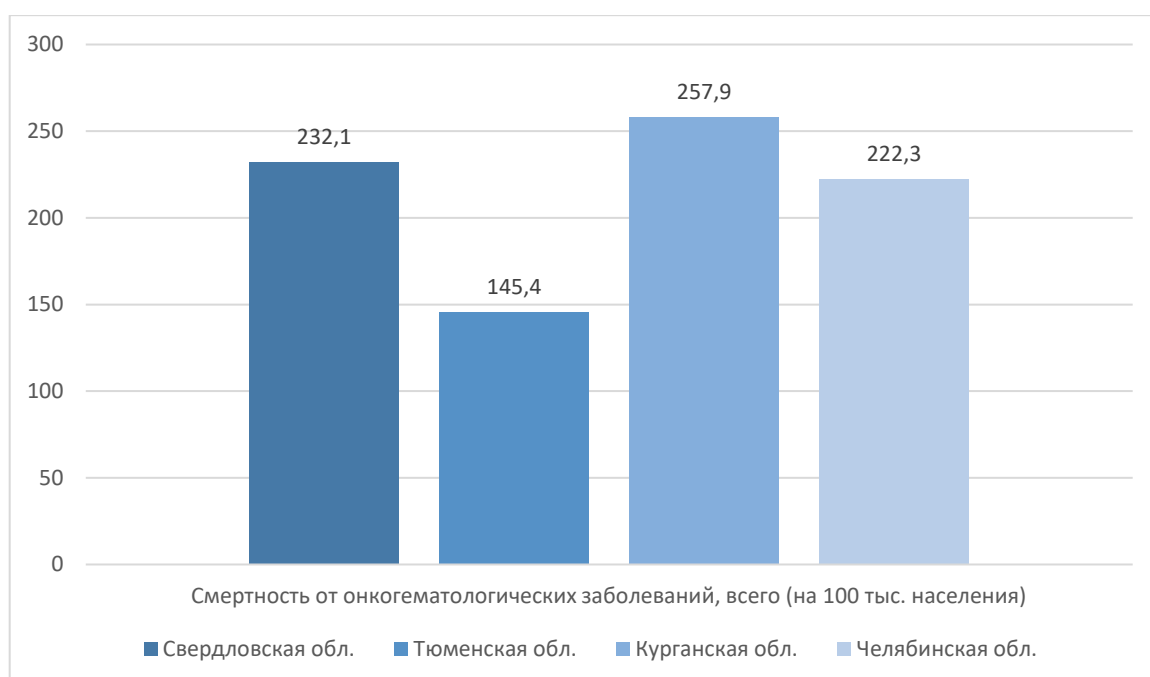

Рисунок 3 – Сравнение показателей смертности от онкогематологических заболеваний в 4-х регионах УрФО, 2020 г.⁹

Таким образом, проблема заболеваемости населения носит распространенный характер в регионах России: при этом, нельзя утверждать, что фактор изменения климата играет в этом аспекте слишком малую, или, наоборот, слишком весомую роль. На сегодняшний момент оценить влияние климатического фактора на увеличение показателей заболеваемости населения количественно весьма сложно, поскольку и на федеральном, и на региональном уровне отсутствуют механизмы отслеживания динамики – в том числе, статистические инструменты. Поэтому, в качестве одной из адаптационных мер в вопросе изменения климата создание такого инструментария, позволяющего количественно оценить ущерб, наносимый глобальным потеплением на здоровье человека, может существенно облегчить будущие адаптационные задачи.

Возвращаясь к исследованию, приведенному в [2], необходимо отметить следующие показатели:

- В 2020 году 4,7 млн человек умерли в результате загрязнения воздуха;
- 1,3 млн смертей связаны со сжиганием ископаемого топлива;
- За последние 20 лет количество дней в году с высоким риском лесных пожаров выросло на 61%.

⁸ Составлено автором по [4]

⁹ Составлено автором по [4]

Качество воздуха ухудшается по всей планете по мере повышения средней температуры. В качестве факторов ухудшения воздуха необходимо отметить продолжительный и сильный сезон пыльцы, который может вызывать такие заболевания, как астма и аллергия, а также лесные пожары, вызванные засухой – они образуют крайне много выбросов в воздух опасных загрязняющих веществ (в частности, CO₂).

Наиболее уязвимыми к воздействию плохого качества воздуха являются дети, люди, страдающие респираторными заболеваниями и астмой, пожилые люди. При этом, в качестве наиболее распространенных болезней, связанных с ухудшением качества воздуха, необходимо отметить сердечно-сосудистые заболевания, респираторную аллергию, астму.

Поскольку заболеваемость астмой является одним из наиболее показательных критериев для России, по данным статистики, наибольшее число зарегистрированных случаев астмы в 2019 году (являющимся показательным, допандемийным) – в Калужской обл. (162 случая на 100 тыс. населения); наименьшее число – в Кабардино-Балкарской республике (13,3 случая на 100 тыс.) [5].

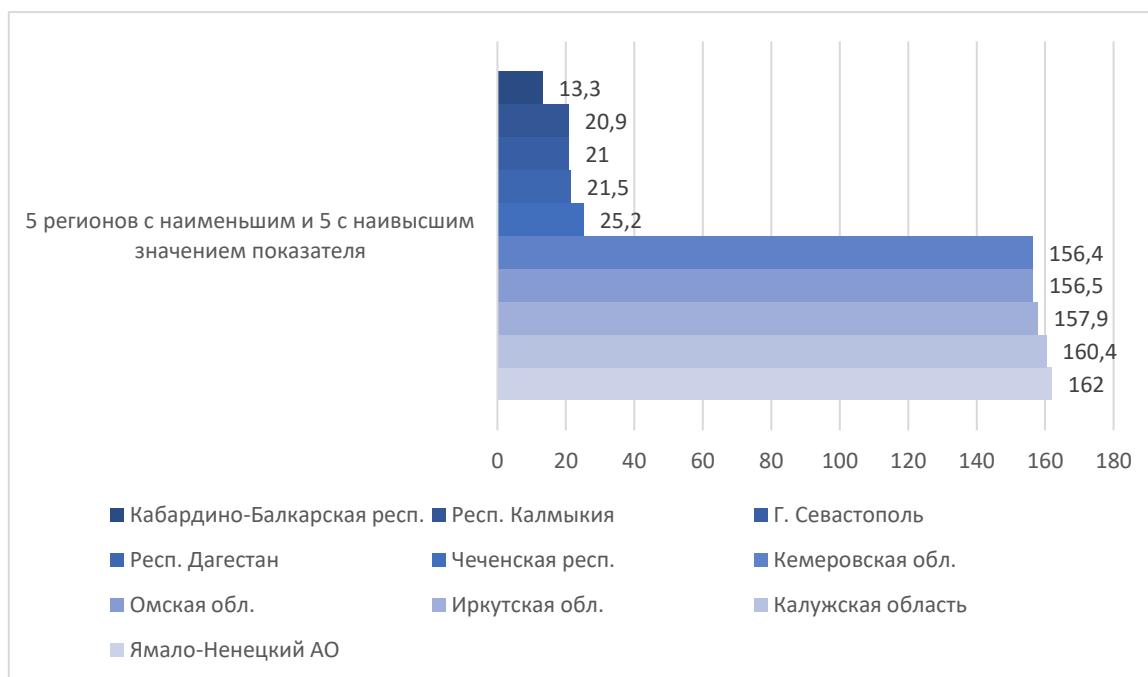

Рисунок 4 – Зарегистрированные случаи астмы, астматического статуса на 100 тыс. населения, 2019 г.¹⁰

В разрезе исследования выбранных регионов Уральского федерального округа сравним средние значения показателей по ним со средним значением по России в целом.

Рисунок 5 – Сравнение показателей общей заболеваемости бронхиальной астмой всего населения России и 4-х регионов УрФО, 2019 г.¹¹

¹⁰ Составлено автором по [5]

¹¹ Составлено автором по [5]

Таким образом, сравнив средние по России и выбранным регионам УрФО показатели заболеваемости астмой, наблюдается превышение значений в Уральском федеральном округе на 20,5%. Безусловно, это связано с экологической обстановкой в исследуемых регионах: в вопросе загрязнения воздуха, вызванного глобальным потеплением, необходимо отметить, что это самое потепление увеличивает в воздухе концентрацию приземного озона — одного из основных компонентов смога. Приземный озон связан с различными заболеваниями, среди которых снижение функции лёгких, и, как следствие, увеличение случаев приступа астмы.

Основные распространители подобных болезней – москиты, вредители и паразиты – такие как комары, грызуны, клещи. При более высоких температурах болезни быстрее размножаются, имеют более широкий ареал и заражают людей в течение более длительных периодов времени круглогодично. Наиболее уязвимыми к болезням являются люди, проводящие много времени на открытом воздухе в районах распространения вирусов и паразитов – то есть, воздействию может быть подвергнут любой человек.

Применительно к России, в данном блоке более актуальным является анализ регионов с наиболее высокой обращаемостью по поводу укусов клещами, заболеваемостью энцефалитом и боррелиозом. Так, согласно данным, опубликованным в государственном докладе Роспотребнадзора, наиболее неблагоприятными в отношении инфекций, передающихся клещами, традиционно являются регионы Сибири, Приволжья, ряд субъектов Северо-Западного и Центрального ФО, а лидером антирейтинга является Томская область – 2392,6 случаев на 100 тыс. человек в 2020 г. [6]

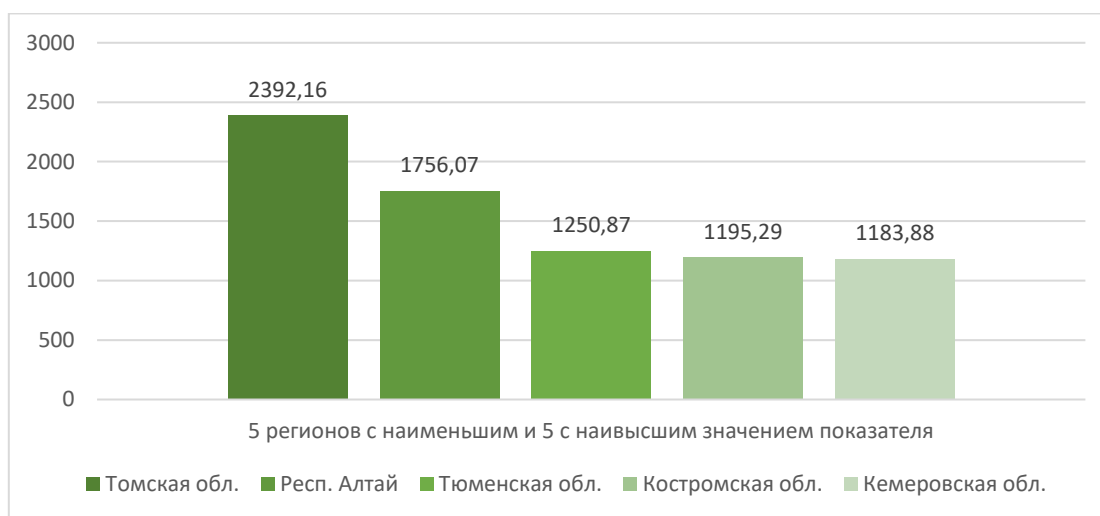

Рисунок 6 – Топ-5 регионов РФ с наиболее высокой обращаемостью по поводу укусов клещами и заболеваемостью клещевым вирусным энцефалитом и клещевым боррелиозом, 2020 г.¹²

Сравнивая исследуемые регионы УрФО, выявлено, что лидером по обращаемости по поводу укусов клещами является Тюменская область – она же занимает 3 место по стране в целом [6]. Меньше всего случаев зафиксировано в Курганской области – на 81% процент меньше, чем в Тюменской. Безусловно, это связано с природными особенностями регионов, в частности, широкой площадью лесных земель.

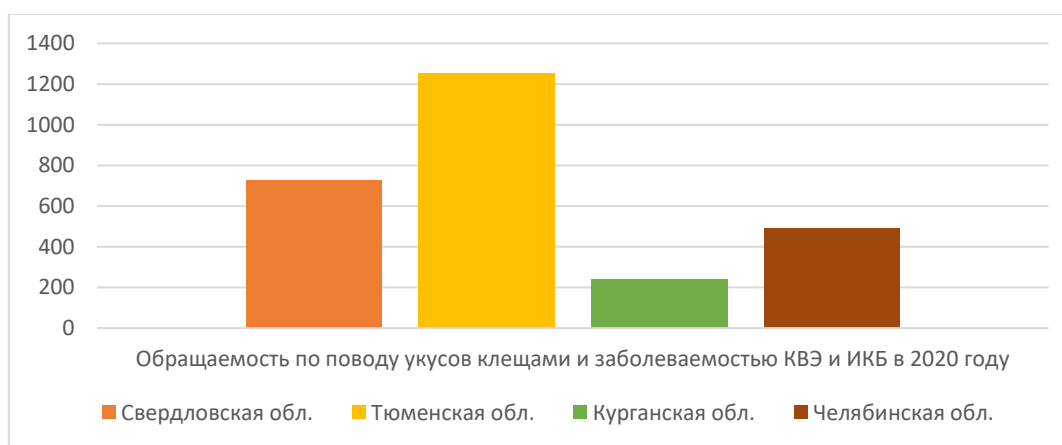

Рисунок 6 – Сравнение показателей обращаемости по поводу укусов клещами и заболеваемостью КВЭ и ИКБ в 4-х регионах УрФО, 2020 г.¹³

¹² Составлено автором по [6]

¹³ Составлено автором по [6]

Возвращаясь к теме исследования, стоит отметить, что изменения климата, вызванные выбросами парниковых газов, приводят к росту средних температур: так, в местах, где средние температуры растут быстрее (к ним можно отнести и регионы УрФО), распространение клещей значительно выше, поскольку ареал паразитов расширяется на север и выше в горы, и сезон их активности начинается раньше и длится дольше.

В данном исследовании проведен анализ существующей литературы и статистических данных по вопросам влияния изменения климата на здоровье человека. В результате анализа выявлены три ключевых блока, подвергающихся воздействию климатических изменений, и, в свою очередь, оказывающих наибольшее воздействие на здоровье населения: это – анализ воздействия экстремальных климатических условий, анализ влияния плохого качества воздуха и степени распространенности паразитарных заболеваний. Безусловно, изменение климата, наряду с другими антропогенными и природными факторами, оказывает влияние на показатели здоровья: и, хотя наиболее риску подвержены определенные группы, влияние климатических изменений на самочувствие может ощутить любой человек. Поэтому, для снижения подобных рисков, необходимо внедрение адаптационных мер и со стороны государства, и, также, со стороны отдельного индивида.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. The Health Costs of Climate Change: How Canada Can Adapt, Prepare, and Save Lives. Canadian Institute for Climate Choices. Режим доступа: <https://climatechoices.ca/reports/the-health-costs-of-climate-change> – 2022 – Дата обращения: 15.11.2022
2. Marina Romanello, Claudia Di Napoli, Paul Drummond, et al. The 2022 report of the Lancet Countdown on health and climate change: health at the mercy of fossil fuels // Elsevier. – 2022 – Vol.1.
3. Бойцов, С. А. Основные итоги 2020 года в регионах ЦФО, УФО, СФО, ДФО Российской Федерации. Уроки пандемии новой коронавирусной инфекции. Новые задачи на 2021 год / С. А. Бойцов. — Текст : электронный // ФГБУ «НМИЦ кардиологии» Минздрава России : [сайт]. — URL: https://cardioweb.ru/files/glavnykardiolog/events/%D0%9F%D0%9A_2021_%D0%91%D0%BE%D0%B8%CC%86%D1%86%D0%BE%D0%B2_%D0%B8%D1%82%D0%BE%D0%B3.pdf – 2020 – Дата обращения: 16.11.2022
4. Естественное движение населения Российской Федерации за 2020 год (Статистический бюллетень). — Москва : Федеральная служба государственной статистики, 2021.
5. Заболеваемость всего населения России в 2019 году с диагнозом, установленным впервые в жизни. Статистические материалы. — часть 1. — Москва : Министерство здравоохранения Российской Федерации Департамент мониторинга, анализа и стратегического развития здравоохранения ФГБУ «Центральный научно-исследовательский институт организации и информатизации здравоохранения» Минздрава России, 2020.
6. О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2020 году: Государственный доклад. М.: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2021. 256 с

Kolotovkina Polina Dmitrievna,

Trainee,

Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Yekaterinburg, Russian Federation

KEY FACTORS OF CLIMATE IMPACT ON HUMAN HEALTH

Abstract:

The paper considers anthropogenic and natural factors of climate change that affect the health indicators of the population in the global and regional aspects. Dividing the aspects into three key blocks and combining statistical data with literary sources, it is concluded that it is necessary to introduce adaptation measures both at the state level and at the human level.

Keywords:

Climate change, health, population, adaptation.

ДЕВЕЛОПМЕНТ НЕДВИЖИМОСТИ

УДК 69.001.5

Балецкая Александра Романовна,

студент,

кафедра экономики и управления строительством и рынком недвижимости,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»,

г. Екатеринбург, Российская Федерация

Астахова Дарья Юрьевна,

студент,

кафедра экономики и управления строительством и рынком недвижимости,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»,

г. Екатеринбург, Российская Федерация

РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО ЗЕЛЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Аннотация:

В данной статье рассмотрены основные принципы и технологии, применяемые в экологичном строительстве, проанализирован Российский и зарубежный опыт применения этих технологий. Также рассмотрены препятствия на пути к развитию зеленого строительства на территории России, сделаны выводы о перспективности этой отрасли строительства в России и предложены варианты стимулирования ее развития.

Ключевые слова:

Экологичные материалы, эко-строительство, зеленый девелопмент, зеленое строительство, устойчивое развитие, экология, окружающая среда.

Введение

Строительство является необходимой частью современной жизни – людям нужны дома, чтобы жить, школы, чтобы учиться, предприятия, чтобы работать, и дороги, чтобы ездить. Любое строительство неизбежно оказывает воздействие на окружающую среду. Строительство является одним из крупнейших источников выбросов парниковых газов. Согласно некоторым исследованиям, на здания приходится примерно 40% всех выбросов CO₂ в США и 18% от общего объема выбросов во всем мире. Одной из самых больших проблем является количество энергии, необходимое для строительства зданий. В докладе Международного энергетического агентства говорится, что на строительство приходится 40% мирового потребления энергии. Необходимость уменьшения выбросов углекислого газа и энергосбережения последнее десятилетие обсуждают по всему миру, параллельно ведется поиск более «чистых» материалов для строительства. В условиях растущего внимания к устойчивому развитию строительная отрасль несет ответственность за принятие мер, направленных как на минимизацию собственного влияния при возведении нового здания, так и на проектирование этого здания для его устойчивой эксплуатации в течение многих лет.

Зеленое строительство – философия, отраженная на практике строительства, которая делает создание и использование застраиваемых территорий максимально дружественными к природной среде. Начиная со стадии проектирования и заканчивая сборкой конструкций, экологическое строительство фокусируется на снижении негативного воздействия на планету и даже на некотором положительном влиянии.

Некоторые страны более активно, чем другие, занимаются «зеленым» строительством. Экономические выгоды очевидны. Канадская индустрия зеленого строительства принесла 23,45 миллиарда долларов и обеспечила 297 890 рабочих мест с полной занятостью за десятилетие, предшествовавшее 2014 году. Эта цифра превышает все показатели канадской нефтегазодобывающей, горнодобывающей и лесной промышленности вместе взятые. Явное доказательство того, что «зеленые» инициативы не являются враждебными по отношению к бизнесу. На самом деле «зеленое» строительство приносит пользу как отдельным людям, так и обществу в целом [1].

Цели и постановка задач исследования

Целью исследования является доказательство необходимости и перспективности развития зеленого строительства в России. Для реализации данной цели поставлены следующие задачи:

1. Исследовать технологии и принципы зеленого строительства.
2. Проанализировать российский и зарубежный опыт экодевелопмента.
3. Поиск и анализ препятствий зеленого строительства в России.
4. Сделать выводы о перспективах зеленого строительства в России.

Теоретические аспекты

Зелёное строительство (также экологическое строительство, экостроительство, экодевелопмент) – это вид строительства и эксплуатации зданий, подразумевающий минимальное воздействие на окружающую среду. Его целью является снижение уровня потребления энергетических и материальных ресурсов на протяжении всего жизненного цикла здания: от выбора участка по проектированию, строительства, эксплуатации, ремонта до сноса [2]. Объектами зеленого строительства являются здания, построенные с соблюдением особых стандартов, получившие сертификацию соответствия. Лидерами сертификации сегодня являются британский стандарт BREEAM и американские LEED и WELL.

Прошунина К. А. Лухманова Е. А. провели исследование по изучению современного подхода к проектированию по новым стандартам «зеленого строительства», систематизации информации, связанной с экологическим строительством и экологической стандартизацией зданий и сооружений. Они выявили причины торможения развития «зеленого строительства» в России: низкий уровень национальной экономики, острая нехватка квалифицированных специалистов в этой области. Экологическое строительство подразумевает крупные первоначальные инвестиции в технологии, но инфляционное давление, рост налоговых отчислений осложняют инвестиции в эти проекты в нашей стране [3].

Гиря М. А. и Гиря Л. В. в своей статье проанализировали проблемы и перспективы развития зеленых технологий и зеленого строительства в России и за рубежом. Были выявлены следующие преимущества от внедрения зеленых технологий для девелоперов, инвесторов: экономия затрат на эксплуатацию здания за счет снижения энергоемкости объекта, маркетинговое преимущество на рынке, снижение риска ускоренного морального износа объекта в будущем. Но несмотря на преимущества присутствуют и недостатки: большой срок окупаемости проекта по сравнению с обычным зданием и увеличение стоимости строительства. Авторы пришли к выводу о том, что с каждым годом все больше стран, городов и организаций приходят к пониманию, что зеленое строительство – это безусловное будущее строительной отрасли, основа энергетической безопасности страны, ее экономического благополучия [4].

В качестве методик исследования для решения поставленных целей применялся анализ публикаций и источников, синтез полученных данных и их систематизация.

Проведенное исследование и его результаты

1 этап: Исследование инструментов и технологий, используемых в зеленом строительстве. Первостепенную роль в зеленом строительстве играет проектирование. Это первый шаг в строительстве и самый важный для принятия решений о том, какие характеристики будет иметь здание и какие шаги к устойчивому развитию будут включены в новый проект. Архитекторы и инженеры работают над созданием чертежей и планов нового здания и участка, на котором оно стоит. Именно здесь намечается планировка здания, его внешний вид, а также все системы и компоненты, составляющие конструкцию. Все, от электрических и водопроводных систем внутри до ландшафтного дизайна снаружи, может повлиять на экологический статус здания, и именно дизайнеры создают инструкции для строителей [5].

Экологичное строительство строится вокруг принципов и технологий, которые могут быть применены в строительстве. Основные из них приведены ниже.

Биоразлагаемые материалы. Создание дерева, стали, бетона и других материалов, используемых в строительстве, может привести к вырубке лесов, загрязнению окружающей среды, выбросам углекислого газа и другим вредным последствиям. Чтобы свести к минимуму это воздействие, "зеленое строительство" предполагает особое внимание к используемым материалам и тому, как они добываются, обрабатываются и утилизируются, чтобы сделать выбор в пользу более экологичных. Здания можно строить из натуральных материалов вместо химически обработанных или потенциально токсичных. Другим вариантом является использование материалов более высокого качества, чтобы уменьшить необходимость частого ремонта или замены. Строительные бригады также могут повторно использовать материалы из снесенных зданий или утилизированные как неиспользуемые компоненты из других проектов. Многие металлы долговечны и могут быть повторно использованы или переделаны для новых зданий, что снижает тяжелые последствия добычи большого количества сырья. Бетон и другие материалы также могут быть переработаны [5]. В 2022 году можно говорить о том, что каждый месяц изобретается новый материал, призванный произвести революцию в строительстве. Сегодня при разработке и исследовании новых материалов часто ключевым фактором для их дальнейшего использования, помимо экономической выгоды, является способность материала к биологическому разложению. В Великобритании только 20% отходов, образующихся при сносе зданий, поддаются биологическому разложению. Это означает, что десятки миллионов строительных отходов оказываются на свалках, что может в перспективе привести к экологической катастрофе, а также такое использование материалов неэффективно. Легко поддающиеся биологическому разложению материалы, такие как экологически чистая

древесина, бамбук, мицелий (разновидность грибка) и даже классический линолеум более эффективны в использовании [1].

Альтернативные источники энергии. Зеленые здания часто обращаются к более чистым альтернативным источникам энергии в качестве средства обеспечения (или частичного обеспечения) своей деятельности. Для большинства зданий простой способ сделать – это использовать солнечные панели. На крышах многих современных офисов и домов в разных странах мира, местоположение которых позволяет это, установлены солнечные панели. Эти панели могут собирать солнечный свет, попадающий на верхнюю часть здания каждый день, и помогать вырабатывать электричество. Здания с большим количеством прилегающей собственности могут иметь большие солнечные батареи, установленные на земле рядом со зданиями. Даже несколько небольших солнечных панелей могут помочь создать более экологичную энергию и сократить использование ископаемого топлива и его выбросы [5]. С каждым годом использование альтернативных источников энергии становится дешевле и эффективнее. К тому же солнечные панели можно использовать бесплатно после их установки.

Пассивный дом. Это одна из самых передовых технологий зеленого строительства. Концепция была изобретена в Германии (Passivhaus) и использует дизайн и форму здания для контроля температуры. Каждый аспект здания использует солнечную энергию либо для обогрева дома зимой, либо для отвода тепла летом. Он не использует механические или электрические устройства, а опирается на конструкцию здания. Преимущества невероятны и показывают важность этапа проектирования. Пассивные дома могут обеспечить экономию энергии, связанную с охлаждением, до 90% по сравнению с типичным строительным фондом [1].

Технологическая эффективность строительства. На самом деле строительство здания требует много энергии, которую получают с использованием ископаемого топлива, что приводит к выделению CO₂ и других выбросов. Принцип эко строительства заключается в том, чтобы делать сам процесс строительства более эффективным, благодаря чему становится возможным достроить больше зданий за меньшее время. Это значительно снижает воздействие на окружающую среду каждого здания. Неэффективность может быть связана с использованием временной рабочей силы и неэффективным способом управления этой рабочей силой. Если гарантировать, что работники пройдут надлежащее обучение и будут готовы к работе в первый же день, все процессы будут систематизированы, выполнение проектов займет меньше времени.

Сборные модульные конструкции. Заводская сборка позволяет производить строительство за пределами площадки в контролируемой среде. Вместо того, чтобы полностью возводить конструкцию на месте, модульное строительство предполагает использование более крупных компонентов, которые были предварительно собраны или изготовлены на объекте за пределами площадки. Это означает, что потребуется меньше работников и меньше отходов, как финансовых, так и экологических. Другим важным преимуществом является то, что работа при таких условиях становится гораздо безопаснее, поскольку условия труда строго контролируются и могут быть приняты меры по предотвращению опасности для работников стройки [1].

Использование энергосберегающих приспособлений. В современных зданиях есть освещение, кондиционеры, водопровод и другие удобства, требующие энергии и ресурсов. Для многих из них существуют экологически чистые варианты, которые повышают эффективность их использования и снижают потребление энергии и затраты по сравнению с другими вариантами. Одним из примеров этого являются окна. Тонкие окна, которые плохо герметизированы, могут привести к чрезмерной теплопередаче, а это означает, что отопительным системам необходимо расходовать больше энергии для поддержания температуры в помещениях. Установка высококачественных окон с двойным остеклением и прочным уплотнением может снизить нежелательную теплопередачу и потребление энергии. Аналогичного эффекта можно добиться, улучшив двери и изоляцию в помещениях. Другие примеры энергосберегающих приборов включают [5]:

- энергосберегающие лампочки;
- автоматические датчики отключения света, когда помещение не используется;
- унитазы с переменной силой смыва;
- смесители с датчиком движения в ванных комнатах и кухнях.

2 этап: Анализ примеров зеленого строительства в России и за рубежом.

В ряде стран зеленое строительство – часть государственных стратегий по развитию городов [1]. Их правительства предлагают различные налоговые льготы и стимулы для сокращения потребления энергии и ископаемого топлива. Сегодня все больше стран используют устойчивое развитие как часть своей политики. Правительство Ирландии недавно опубликовало проект «Ирландия 2040» – план развития инфраструктуры на ближайшие 25 лет. План предусматривает выделение 500 миллионов евро для фонда, который борется с изменением климата и направлен на «зеленые» инициативы. Экологичное строительство – важная часть плана, включающего стратегические пункты:

- инвестиции в энергоэффективность с модернизаций 45 000 домов;
- инвестиции в энергоэффективность существующих коммерческих и муниципальных зданий;
- поддержка замены котлов, работающих на мазуте, на тепловые насосы, а также установка солнечных батарей на крышах домов;
- полное внедрение новой системы поддержки возобновляемых источников тепла.

Приведем примеры лучшего мирового опыта с применением технологий и принципов «зеленого» строительства (см. табл.).

Таблица 1 – Здания мира, построенные с использованием технологий и принципов «зеленого» строительства

	<p>Виikki – квартал зданий с низким энергопотреблением в Хельсинки (Финляндия). В фасад здания встроены панели, аккумулирующие солнечную энергию [2]</p>
	<p>Небоскреб (117 м) Лозанне, Швейцария. Архитектор Стефано Боэри опроверг скепсис людей о том, что невозможно возвести дом с вертикальным озеленением. Он был достроен в 2014 году. В доме имеется более 100 деревьев и огромное количество иных зеленых насаждений [6]</p>
	<p>В Китае начали появляться дома, изготовленные из бамбука, весьма прочного и гибкого материала. Для охлаждения таких домов используют грунтовые воды. Для строительства используются простые модульные блоки, которые при помощи сухого способа крепления собирают в одну конструкцию, что помогает защитить бамбук от искривления [6]</p>
	<p>Barkli Park в Москве – это жилой комплекс, располагающийся на улице Советской Армии, который может претендовать на звание зеленого дома. Две жилые башни, спроектированные архитектурной мастерской «Атриум» и французским архитектором Филиппом Старком, были построены с учетом всех принципов зеленого строительства – рациональное использование ресурсов, минимизация вреда для природы, использование энергосберегающих систем. Всего здесь 134 квартиры, причем на каждом этаже есть озелененные участки на балконах, кровле и террасах. В каждой квартире имеется система «Умный дом», которая позволяет управлять техникой в квартире на расстоянии [6]</p>

Из таблицы видно, что экологичное строительство распространяется в разных уголках планеты. Только скорость его распространения разная и в первую очередь из-за государственной поддержки или ее отсутствия.

Примером поддержки зеленого строительства государством могут выступить США. Выгоды для собственников там состоят в том, что потенциальным покупателям жилья, получившего сертификацию LEED, предлагается заниженный процент по ипотеке – в среднем до 0,45%, а ставка по страхованию жилья, обязательному при кредитовании, снижается в среднем на 0,2–0,4% в зависимости от заемщика. Помимо льгот по ипотеке, в США для поддержки эко строительства применяют налоговые льготы для собственников такого жилья. Например, во Флориде после установки энергосберегающего оборудования хозяин квартиры в эко доме получает налоговый вычет до 100% из налога на недвижимость. Кроме этого, стоимость экожилья в среднем на 10–30% выше аналогичного на рынке, что обусловлено и последующей экономией на коммунальных платежах, и продолжительностью срока службы зданий [7].

3 этап: Поиск и анализ препятствий зеленого строительства в России

Активному внедрению зеленого строительства в России препятствуют: незаинтересованность в энергоэффективных технологиях из-за отсутствия экономической выгоды для российских компаний; отсутствие государственной поддержки и стимулирования для застройщиков, активно реализующих принципы зеленого строительства в своей деятельности; отсутствие однозначного представления об экологическом строительстве у

большинства потребителей строительной продукции; исключение государственной экспертизой из проекта зеленых технологий из-за отсутствия их в действующих нормативах.

Выводы

Строительство является одним из крупнейших секторов экономики любой страны, и спрос на новые и реконструированные здания и инфраструктуру будет поддерживать активность отрасли в ближайшие годы. С такой важной ролью в обществе строительство несет ответственность за то, чтобы быть лидером во внедрении устойчивых методов и ограничении воздействия на окружающую среду. Поскольку долгосрочные последствия наших действий становятся все более приоритетными, «зеленое» строительство будет продолжать расти и станет новым стандартом.

На сегодняшний день на территории России развитие экологичного строительства сосредоточено в Москве и Санкт-Петербурге, что объясняется большим количеством коммерческой недвижимости и присутствием международных компаний, которые предъявляют требования экологичности к своим помещениям. Региональные объекты также существуют, но это пока единичные случаи. Отрасль экостроительства в России стала развиваться вместе с ростом интереса бизнеса к принципам устойчивого развития и социальной ответственности. Стимулировать развитие зеленого строительства можно увеличивая количество специалистов в этой отрасли и созданием конкретных преимуществ для застройщиков и собственников недвижимости.

Экологическая архитектура и экологический дизайн могут стать популярными направлениями подготовки специалистов, предлагаемыми колледжами и университетами в нашей стране. Сегодняшние студенты считают окружающую среду одной из своих главных забот на будущее, поэтому карьера в области устойчивого развития становится все более привлекательной для молодежи. По мере того, как все больше дизайнеров получают подготовку в области зеленой архитектуры, это влияние будет продолжать стимулировать шаги к более экологичному строительству.

Специальные условия по кредитованию с уменьшенной ставкой могут стать стимулом для ускоренного развития в России экологичного строительства. ДОМ.РФ – финансовый институт развития в жилищной сфере, уже занимается разработкой критериев отнесения домов к «зеленой» категории, это поможет определить новые стандарты строительства в стране. Вообще, создание государством таких институтов как ДОМ.РФ, которые уделяют особое внимание устойчивому развитию, уже является толчком для развития экодевелопмента.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Why Green Construction is Here to Stay // Gocontractor [Электронный ресурс]. – URL: <https://gocontractor.com/blog/green-construction/> (дата обращения: 29.10.2022).
2. Зеленое строительство // Википедия [Электронный ресурс]. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Зелёное_строительство (дата обращения: 30.10.2022).
3. Прошунина К. А., Лухманова Е. А. Развитие направления зеленого строительства в России на базе зарубежного опыта // Инженерно-строительный вестник Прикаспия. – 2018. – № 4 (26). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-napravleniya-zelenogo-stroitelstva-v-rossii-na-baze-zarubezhnogo-opyta> (дата обращения: 11.10.2022).
4. Гирия М. А., Гирия Л. В. Перспективы применения зеленых стандартов и технологий в жилищном строительстве // ИВД. – 2018. – № 3 (50). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-primeneniya-zelenyh-standartov-i-tehnologiy-v-zhilischnom-stroitelstve> (дата обращения: 11.10.2022).
5. Jonathan Arnholz. NCCER Social Media Specialist WHAT IS GREEN CONSTRUCTION? // BYF Build Your Future [Электронный ресурс]. – URL: <https://byf.org/what-is-green-construction/> (дата обращения 30.10.2022).
6. Зеленая архитектура: особенности, примеры и объекты [Электронный ресурс]. – URL: <https://fb.ru/article/447425/zelenaya-arhitektura-osobennosti-primery-i-obyekty> (дата обращения: 28.10.2022).
7. «Зеленое» строительство: сколько стоят экодому и чем они лучше традиционных // ТАСС [Электронный ресурс]. – URL: https://tass.ru/nedvizhimost/12198827?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 28.10.2022).

Aleksandra Baletskaja,

Student,

Department of Economics and Management of Construction and Real Estate Market,

Institute of Economics and Management,

Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin,

Yekaterinburg, Russian Federation

Daria Astakhova,

Student,

Department of Economics and Management of Construction and Real Estate Market,

Institute of Economics and Management,

Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin,

Yekaterinburg, Russian Federation

DEVELOPMENT OF MODERN GREEN CONSTRUCTION IN RUSSIA

Abstract:

This article discusses the basic principles and technologies used in eco-friendly construction, analyzes the Russian and foreign experience of using these technologies. Obstacles to the development of green construction in Russia are also considered, conclusions are made about the prospects of this construction industry in Russia and options for stimulating its development are proposed.

Keywords:

Eco-friendly materials, eco-construction, development, construction, green development, green construction, ecology, environment.

Березина Диана Александровна,

студент,
кафедра экономики и управления строительством и рынком недвижимости,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Руденок Екатерина Владиславовна,

студент,
кафедра экономики и управления строительством и рынком недвижимости,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ИНДЕКСА КАЧЕСТВА ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ*Аннотация:*

За последние несколько столетий произошла массовая миграция населения из сельской местности в города. Власти большинства стран все больше фокусируются на таком показателе благополучия, как качество городской среды. Благоустройство территории положительно влияет на укрепление местной экономики, привлечение жителей, туристов, инвестиций в регион. Высокая значимость этого процесса определила актуальность данной статьи. Эффективность реализации федеральных программ по благоустройству городской среды в России измеряется индексом качества. По результатам анализа этого показателя, была выявлена неравномерная и низкая динамика по городам. В том числе проблема коснулась и областного центра Свердловской области, г. Екатеринбург. Это определило необходимость поиска путей решения в зарубежных и отечественных городах, демонстрирующих наилучшие показатели.

Ключевые слова:

Городская среда, индекс качества, благоустройство территории, общегородское пространство.

В условиях роста уровня урбанизации обеспечение лучшего качества жизни в городах становится все более важной задачей городского планирования. Рост населения во всем мире приводит и к росту потребностей в благоприятном состоянии городской среды. Тесная взаимосвязь между субъективным благополучием и местом проживания также объясняет значимую роль постоянного развития населенных пунктов [1]. Несмотря на это, современное социально-экономическое развитие городов России характеризуется крайней неравномерностью и зависит от множества факторов, в том числе от стратегии, принятой в отношении того или иного региона.

Актуальность текущего исследования обусловлена стартом национального проекта «Жилье и городская среда» в 2018 году. Уже в следующем году в рамках его реализации был запущен федеральный проект «Формирование комфортной городской среды». Основная цель проекта – дать новый импульс развитию муниципалитетов на всей территории России. Проект направлен, прежде всего, на благоустройство общественных территорий, парков, набережных, а также проведение Всероссийского конкурса лучших концепций создания комфортной городской среды [2]. Большинство программ федерального проекта должны быть реализованы до 2024 года. Этот факт подтверждает необходимость выявления преимуществ и недостатков, выработке на их основе рекомендаций по корректировке текущих или дальнейшей разработке новых программ. На достижение этих целей и направлена данная статья.

По мнению Гутниковой О. Н. и Гутниковой А. В., благоустройство городских территорий представляет собой совокупность мероприятий, направленных на создание и поддержание эстетически функциональной и экологически благоприятной городской среды [3]. Под благоустройством территорий Уфимцевой Е. В. и др. понимается комплекс мероприятий по содержанию территории, а также по проектированию и размещению объектов благоустройства, направленных на обеспечение и повышение комфортности условий проживания граждан, поддержание и улучшение санитарного и эстетического состояния территории [4]. По мнению Журавлева П. А. и др., благоустройство территорий – это комплекс мероприятий, в том числе по устройству покрытий, освещению, инженерной подготовке к озеленению, направленных на улучшение функционального, санитарного, экологического и эстетического состояния [5]. Анализируя эти определения, можно выделить 2 составляющих благоустройства территории: эстетическая и экологическая.

В основе исследования лежит метод сравнительного анализа. Объектами анализа стали программы, принятые в разных регионах РФ и иностранных государствах. Инструментом для оценки качества материальной

городской среды в России служит индекс качества городской среды, который и стал критерием отбора городов для исследования. Индекс формируется Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ и оценивает каждый город с точки зрения 6 пространств (жилье, улично-дорожная сеть, озеленение, общественно-деловая, социально-досуговая инфраструктура, общегородское пространство) и 6 критериев (безопасность, комфортность, экологичность и здоровье, идентичность и разнообразие, современность и актуальность среды, эффективность управления) [6].

Для того, чтобы оценить влияние принятых программ, были отобраны города, демонстрирующие самую высокую положительную динамику показателя в 2021 году по сравнению с 2018. Значения индекса по городам представлены в табл.1, в основу которой легли 10 городов с наибольшим значением индекса в 2021 году.

Таблица 1 – Динамика индекса качества городской жизни в сравнении 2021/2018 гг. [6]

Город	Рейтинговое место		Значение показателя, баллы		Абсолютное изменение, баллы	Относительное изменение баллов, %
	2018	2021	2018	2021		
Москва	1	1	276	293	17	6%
Санкт-Петербург	2	2	238	256	18	8%
Казань	5	3	190	210	20	11%
Нижний Новгород	4	4	190	209	19	10%
Ростов-на-Дону	8	5	178	208	30	17%
Уфа	7	6	179	204	25	14%
Екатеринбург	3	7	191	203	12	6%
Новосибирск	9	8	161	195	34	21%
Пермь	12	9	153	191	38	25%
Красноярск	6	10	189	190	1	1%

Исходя из данных, представленных выше, наибольшим образом качество городской среды улучшилось в городах Пермь, Новосибирск и Ростов-на-Дону, что говорит о более эффективном подходе к их благоустройству. При этом Екатеринбург демонстрирует практически самый низкий показатель динамики и падение рейтингового места с 3-го на 7-ое. Детальный анализ показателя по Екатеринбургу говорит о падении показателей качества жилья и прилегающих пространств, общественно-деловой инфраструктуры и прилегающих пространств. Без динамики остается показатель общегородского пространства.

Критерием отбора иностранных государств стал Индекс человеческого развития (ИЧР), комплексный показатель, характеризующий развитие человека в странах мира, который разработан Программой развития Организации Объединённых Наций (ПРООН). Согласно рейтингу, опубликованному в сентябре 2022 г. к странам с наибольшим значением ИЧР относятся Швейцария, Норвегия, Китай. Таким образом, объектами анализа стали города Пермь, Новосибирск, Ростов-на-Дону, страны Швейцария, Норвегия, Китай [7].

Глобальная концепция интеграции уличной мебели в городское пространство была принята в Женеве, Швейцарии. Она направлена, в частности, на обеспечение дополнительного комфорта, унификацию и ограничение распространения элементов уличной мебели, внедрение современных решений. Так, например, регламентирован дизайн скамеек, информационных стендов, оранжевых (рис. 1) [8].

Рисунок 1 – Дизайн мебели, регламентированный концепцией в Женеве [8]

Одним из способов оптимизации уличного пространства, а вместе с тем и улучшения окружающей среды, является строительство вертикальных парков. Примеры реализации подобной практики можно найти в Норвегии. В июне 2022 г. были подведены итоги международной премии ландшафтного дизайна LILA (Landezin International Landscape Award). Один из проектов-призеров, Stovner Tower, представляет собой круговую

дорожку (рис. 2) длиной 260 метров, возвышающуюся на 15 метров над землей. Башня расположена в Стовнере, в 30 минутах от центра Осло. Дорожка доступна для посетителей с ограниченными физическими возможностями и защищена высокими перилами, что обеспечивает безопасное пребывание круглый год [9].

Рисунок 2 – Башня Стовнер, Норвегия [9]

Уникальный проект оформления игровой площадки был реализован в Чанчжоу, Китай. Atelier Scale, ландшафтная студия, которой принадлежит эта идея, намеренно свела к минимуму использование игрового оборудования. В основе лежит модульный подход, который не только значительно упростил и удешевил изготовление материалов, но и сделал конструкцию более предсказуемой и контролируемой. Atelier Scale использовала пластиковую древесину светлого цвета для складных палуб, чтобы создать «теплую и безопасную» атмосферу. Пластиковая древесина – это материал, который визуально схож с деревом, но имеет больший срок службы, чем обычный древесный материал [10].

Ключевым направлением повышения качества городской среды в Пермском крае стало благоустройство дворов. Выбор территорий основывался на рейтинговом голосовании жителей. Обустройство фонтанов, обновление набережных рек, проекты преобразования небольших районных скверов и прогулочных аллей получили наибольшую поддержку среди пермяков как приоритетные идеи для реализации [11]. Результаты опроса нашли свое отражение и в дальнейших планах. В долине Егошихи планируют обустроить три экопарка. Первый будет притягивать своих посетителей смотровыми площадками, визит-центрами, экотропой, пешеходными дорожками и лыжной трассой. Во втором парке планируется открытие визит-центра, лектория, мастерских для детей, кафе, детских площадок. Парк «Красные казармы» станет местом для отдыха и спорта. Там обустроят площадки для йоги, воркаута, экотропу, детскую площадку и зону отдыха около воды [12].

Одним из крупнейших проектов по благоустройству общественных территорий в Новосибирске является Михайловская набережная. Согласно концепции, набережная подразделяется на тихую и активные зоны. В первой части располагается игровая детская площадка, лужайки для бадминтона, с качелями, гамаками, зеленый лабиринт. Активная зона состоит из большой площадки для мероприятий, которая станет основной площадкой для проведения городских мероприятий и фестивалей. Вблизи площадки предполагается размещение нескольких коммерческих павильонов, в том числе кафе [13].

Иной способ функционального зонирования был реализован в Заельцевском парке. Так, с целью снижения антропогенной нагрузки на сосновый бор, предложено дифференцировать маршруты, проходящие через парк, по скорости движения и тематике. Например, велодорожка, дорожка для конных прогулок, скандинавской ходьбы и т. д. Главная аллея, в свою очередь, служит коридором в эти зоны [14].

Яркий пример благоустройства общественно-делового пространства представлен в Ростове-на-Дону. Так, на крыше бизнес-центра «Лига наций» была открыта летняя терраса с живыми растениями. При этом парк предназначен не только для прогулок и отдыха с семьей, но и для образовательного и творческого развития [15].

Изучив успешные проекты по благоустройству городской среды, можно выделить следующие пути повышения индекса качества городской среды в г. Екатеринбург в рамках показателей, демонстрирующих наименьшую динамику (см. табл. 2).

Стоит отметить, что показатели мониторинга качества городской среды находятся в тесной взаимосвязи. Например, с ростом благоустройства транспортной сети, растет и уровень благоустройства прилегающих территорий жилья. Таким образом, мероприятия, представленные выше, направлены не только на повышение низких показатели, но и на поддержание высоких.

Таблица 2 – Пути повышения индекса качества городской среды [16]

Показатель	Мировой и отечественный опыт	Пути повышения
Жилье и прилегающие пространства	Концепция уличной мебели, принятая в Женеве; Модульная модель детской площадки в Китае	– унификация уличной мебели; – разработка концепции, регламентирующей единый дизайн, форму, материал для уличной мебели; – обустройство детских площадок на основе модульных систем; – открытие скверов вблизи жилых комплексов; – создание новых парковочных машиномест; – благоустройство пешеходных дорожек.
Общественно-деловое пространство	Открытие экопарков в Перми; Открытие летней террасы и зимних парков на крыше бизнес-центра Ростова-на-Дону	– обустройство парков, террас на крыше бизнес-центров; – интегрирование освещения с возможностью регулирования яркости; – обустройство «тихих» мест отдыха вблизи бизнес-центров.
Общественное пространство	Концепция уличной мебели, принятая в Женеве; Строительство вертикальных парков в Норвегии; Обустройство Михайловской набережной в Новосибирске; Засельцевский парк в Новосибирске	– унификация уличной мебели; – разработка концепции, регламентирующей единый дизайн, форму, материал для уличной мебели; – открытие вертикальных парков с целью экономии общественного пространства и повышения уровня озеленения; – дифференциация пешеходных дорожек в парках по тематике и скорости движения; – разделение активных и «тихих» мероприятий на территории парков; – обустройство площадок для занятий спортом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Mouratidis Kostas. Urban planning and quality of life: A review of pathways linking the built environment to subjective well-being // Cities. – 2021. – Volume 115. – 103229. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0264275121001293> (дата обращения: 15.10.2022).
2. Национальный проект «Жильё и городская среда» // Официальный сайт Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ. [Электронный ресурс]. – URL: <https://minstroyrf.gov.ru/trades/natsionalnye-proekty/natsionalnyy-proekt-zhilye-i-gorodskaya-sreda> (дата обращения: 17.10.2022).
3. Государственное регулирование благоустройства территорий в республике Крым // Научная электронная библиотека [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39489315> (дата обращения: 17.10.2022).
4. Оценка развития сферы благоустройства территории с учетом пересекающегося взаимодействия инфраструктур городского хозяйства // Научная электронная библиотека [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24086840> (дата обращения: 19.10.2022).
5. Региональное и федеральное регулирование деятельности по благоустройству территории (часть 2) // Научная электронная библиотека [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47245874> (дата обращения: 10.10.2022).
6. Индекс качества городской среды // Официальный сайт национального проекта «Жильё и городская среда» [Электронный ресурс]. – URL: <https://индекс-городов.рф/#/> (дата обращения: 19.10.2022).
7. Доклад о человеческом развитии 2021/2022 // Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) [Электронный ресурс]. – URL: <https://hdr.undp.org/system/files/documents/global-report-document/hdr2021-22overviewrupdf.pdf> (дата обращения: 21.10.2022).
8. Мастер-концепция уличной мебели в Женеве // Официальный экономический портал Женевы [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.geneve.ch/fr/themes/amenagement-construction-energie/urbanisme-planification/concept-directeur-mobilier-urbain> (дата обращения: 21.10.2022).
9. Stovnerårnet // Итоги международной ландшафтной премии Landezine 2022 [Электронный ресурс]. – URL: <https://landezine-award.com/stovnerårnet/> (дата обращения: 17.10.2022).
10. Cajsa Carlson. Atelier Scale designs The Folds playground to encourage tactile play // Электронный журнал Dezeen [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.dezeen.com/2020/11/07/atelier-scale-the-folds-playground-tactile-play/> (дата обращения: 10.10.2022).

11. В Пермском крае благоустроили более тысячи дворов и общественных площадок // Национальные проекты РФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://национальныепроекты.рф/news/v-permskom-krae-blagoustroili-bolee-tysyachi-dvorov-i-obshchestvennykh-ploshchadok> (дата обращения: 15.10.2022).
12. Зеленоглазое кольцо. Как преобразятся долины малых рек Перми? // Еженедельник «Аргументы и Факты» [Электронный ресурс]. – URL: https://perm.aif.ru/gorod/infrastructure/zelenoglazoe_kolco_kak_preobrazyatsya_doliny_malyh_rek_permi?from_inject=1 (дата обращения: 18.10.2022).
13. Дизайн-проект (концепция) благоустройства ключевых общественных пространств Михайловская набережная // Архитектурная мастерская «Adaptica» [Электронный ресурс]. – URL: https://adaptik-a.com/project/mihajlovskaya_naberezhnaya/ (дата обращения: 18.10.2022).
14. Дизайн-проект благоустройства общественного пространства ПККО «Зельцовский» // Архитектурная мастерская «Adaptica» [Электронный ресурс]. – URL: https://adaptik-a.com/project/zaelcovskij_park/ (дата обращения: 25.10.2022).
15. Ксения Калиниченко. В Ростове на крыше бизнес-центра открылся парк // Городской репортер [Электронный ресурс]. – URL: https://adaptik-a.com/project/zaelcovskij_park/ (дата обращения: 25.10.2022).
16. Корюкова Ю. Д. Комфортная городская среда: проблемы ее формирования и способы их решения на примере г. Невьянска / Ю. Д. Корюкова, Л. В. Дайнеко // Весенние дни науки : сборник докладов, Екатеринбург, 21–23 апреля 2022 года. – Екатеринбург: Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2022. – С. 645–653. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49282348> (дата обращения: 10.10.2022).

Berezina Diana A.,

Student,

Department of Economics and Management of Construction and Real Estate Market,

Institute of Economics and Management,

Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin,

Yekaterinburg, Russian Federation

Rudenok Yekaterina V.,

Student,

Department of Economics and Management of Construction and Real Estate Market,

Institute of Economics and Management,

Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin,

Yekaterinburg, Russian Federation

WAYS TO IMPROVE THE QUALITY INDEX OF THE URBAN ENVIRONMENT

Abstract:

Over the past few centuries, there has been a massive migration of people from the countryside to the cities. The authorities of most countries are increasingly focusing on such an indicator of well-being as the quality of the urban environment. Improvement of the territory has a positive effect on strengthening the local economy, attracting residents, tourists, and investments in the region. The high significance of this process determined the relevance of this article. The effectiveness of the implementation of federal programs for the improvement of the urban environment in Russia is measured by the quality index. Based on the results of the analysis of this indicator, uneven and low dynamics in cities was revealed. The problem also affected the regional center of the Sverdlovsk region, the city of Yekaterinburg. This determined the need to find solutions in foreign and domestic cities that demonstrate the best performance.

Keywords:

Urban environment, quality index, landscaping, citywide space.

УДК 656.015

Бурмич Артём Константинович,

студент,
кафедра экономики и управления строительством и рынком недвижимости,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Ломаев Сергей Дмитриевич,

студент,
кафедра экономики и управления строительством и рынком недвижимости,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Мочалов Андрей Юрьевич,

студент,
кафедра экономики и управления строительством и рынком недвижимости,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

ЭКОПАРКИНГ КАК РЕШЕНИЕ В ОБЛАСТИ ОЗЕЛЕНЕНИЯ ТЕРРИТОРИЙ*Аннотация:*

В данном исследовании приводится решение двух таких насущных городских проблем, как парковка и озеленение. Рассматривается теоретическая составляющая экопарковки, приводятся известные результаты. Дается анализ существующих неправильных паркингов в городе Екатеринбург с целью применения идеи экопаркинга.

Ключевые слова

Реновация, реконструкция, экопаркинг, экопарковка, озеленение.

Введение

Нынешняя экологическая ситуация в мире не позволяет пользоваться старыми методиками в области градостроения. Асфальтирование и бетонирование всей поверхности города – уже не считается хорошим вариантом реализации территории, жители городов остро нуждаются в озеленении общественных пространств, так как озеленение это не только выполняет функцию поглощения пыли, но и, согласно многочисленным исследованиям Всемирной организации здравоохранения, положительно влияет на психическое и физическое здоровье, а также настроения. Однако в рамках данного исследования будет рассмотрена ещё одна функция озеленения территорий – понижение температуры воздуха в городе в жаркое время года. Деревья охлаждают город не только за счет поглощения углекислого газа, но и просто благодаря тени, которую они создают. В результате температура на улицах с деревьями намного ниже, чем на улицах без деревьев.

Описание проблемы

В данном исследовании мы будем уделять внимание одному современному и актуальному методу борьбы с жарой в летний период, а именно – экопарковке. Стремительный рост количества автомобилей в последние годы привел к нехватке парковочных мест в городах и прилегающих районах. В совокупности с экологической проблемой распространения асфальта и бетона (и как следствие повышение температуры), это вызывает подавляющее беспокойство и горожан. Экопарковка поможет частично решить эту проблему. Концепция экопарковки (экологической парковки) определяется как зона для парковки различных транспортных средств, представляющая собой специальный объект, засеянный газонной травой и укрепленный газонной сеткой, которая защищает корневую систему травянистых растений от повреждения автомобильными шинами и сохраняет участок в эстетичном виде [1]. Эффективность парковки этого типа повышается при использовании эффективных дорожно-строительных материалов на основе отходов горнодобывающей промышленности в структурных слоях.

Практическая значимость

Материалы данного исследования могут помочь при решении проблемы повышения температуры в городе, а также при решении проблемы монотонности новых паркингов в урбанизированной среде.

Актуальность

Проблема проектирования городского пространства и проблема экологической городской обстановки сейчас как никогда актуальны. В СМИ активно обсуждаются данные темы, главы городов и губернаторы часто упоминают о вышеуказанных проблемах, поэтому актуальность данного исследования прослеживается.

Цель исследования

Целью нашего исследования является углубление в проблемы городской среды для дальнейшего решения поставленных задач. Мы рассмотрим потенциальное решение на примере города Екатеринбурга в России. Однако для полного спектра мы должны конкретизировать наши цели, ими будут являться:

- полное изучение проблем экологической ситуации в г. Екатеринбурге;
- поиск больших парковочных пространств под открытым небом;
- подведения итогов.

Известные результаты

В связи с тем, что экопарковки не имеют достаточной популярности среди российских строительных компаний, то уделяется не особое внимание полному раскрытию информации о наличии таких видов паркинга. Также можно отметить, что подавляющее большинство экопарковок применяется на дачных участках и загородных домах, то есть не являются объектом массового скопления автомобилей. Однако всё же существуют хорошие примеры экопарковок в городской среде. Ещё в 2013 году на Всероссийской научно-практической конференции «Технологии и оборудование садово-паркового и ландшафтного строительства» докладчики упомянули о экопарковках в городе Красноярск. Тогда это казалось новым трендом, который пока не особо применялся на практике. Однако уже в следующем году застройщик жилого комплекса «Белые росы» организовал экопарковку (см. рис. 1). Можно говорить о том, что это достаточно смелый шаг, учитывая не большой опыт в этой сфере развития.

В Ульяновске хорошо соединили озеленение и паркинг прямо в центре города (см. рис. 2). Как можно заметить, экопарковка расположена на оживлённой центральной улице. Соблюдены все стандарты обычной парковочной зоны, однако в качестве материала покрытия была применена бетонная решётка, с травяными вставками.

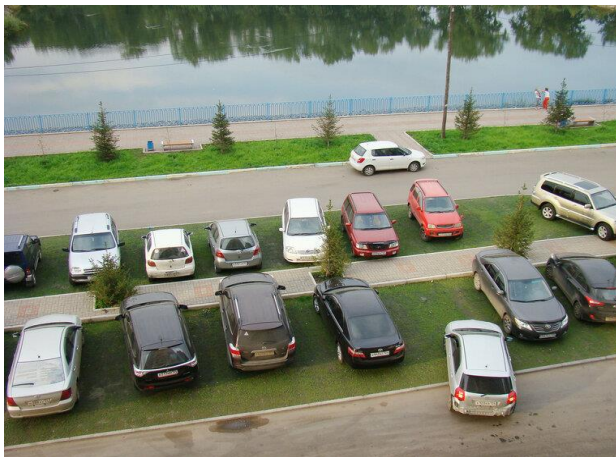

Рисунок 1 – Экопарковка в г. Красноярск [2]

Рисунок 2 – Экопарковка в г. Ульяновск [2]

Гипотеза

Основной целью экопарковки является увеличение парковочных мест за счет сочетания парковки и газонного покрытия без ущерба для ландшафтного дизайна или удобства парковки. Для устройства такого типа покрытий используются прочные, экологически чистые и надежные материалы, которые легко выдерживают как легковой автомобиль, так и грузовик [3]. Именно поэтому крайне важно сейчас пользоваться такими элементами городской инфраструктуры для решения городских проблем.

Теоретические основы

Внешне экопарковка выглядит как ухоженная зеленая лужайка, с той лишь разницей, что на нее можно поставить автомобиль. Технологически эта конструкция реализуется двумя способами. С применением пластика: на участке расстилаются пластиковые газонные решетки, а их ячейки заполняются плодородной почвой и семенами. Со временем из них вырастает пышный зеленый газон, который полностью скрывает геосинтетические ячейки под своим покровом. Они, в свою очередь, действуют как ребра жесткости, не позволяя колесам автомобилей сплющивать плодородный слой и деформировать корневую систему газонных трав [4]. И с применением бетонной решётки: собственно, это своего рода армированная плитка, с отверстиями для заполнения почвой, в которую вносится семенной материал газонной травы. Защитные свойства заключаются в способности материала распределять локальные нагрузки по прилегающей площади. В своем законченном виде бетонная конструкция представляет собой равномерно чередующиеся островки зелени, разделенные стенами из

бетонных ячеек. Таким образом, ландшафтные дизайнеры получают эффективный инструмент для оригинального оформления не только экопаркингов [5].

Этапы исследования

Рассмотрим применение экопарковки на практике в городе Екатеринбурге. Мы рассматривали территории г. Екатеринбурга как в центре, так и на окраине, и пришли к выводу, что наиболее проблематичные зоны присутствуют в местах строительства новых жилых комплексов. Была ориентировка на те места, где действительно необходимо усовершенствовать парковку с элементами озеленения. На рисунке 3 можно заметить, что ЖК «Уральский» крупный жилой комплекс, однако в то же время здесь есть пространство для работы с озеленением. На рисунке 4 продемонстрирован часть микрорайона «Академический». Здесь можно заметить, что этажность позволяет частично убрать паркинг и сделать больше пешеходных зон. На рисунке 5 изображена часть микрорайона «Солнечный», где видно, что присутствует достаточное количество озеленения, и парковка выполнена из плитки. На рисунке 6 изображена другая часть микрорайона «Академический», но здесь проблема состоит в том, что здесь недостаточно места для реконструкции паркинга, так как данный дублёр фактически является проезжей частью. Именно поэтому мы решили применить метод экопаркинга на дублере улицы Блюхера у ЖК «Уральский».

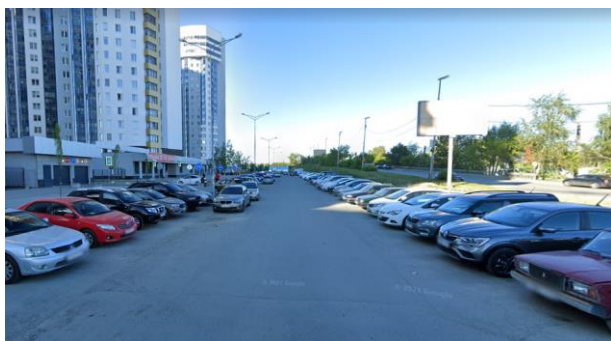

Рисунок 3 – Парковка в г. Екатеринбург у ЖК «Уральский» [6]

Рисунок 4 – Парковка в г. Екатеринбург на ул. Очеретина [6]

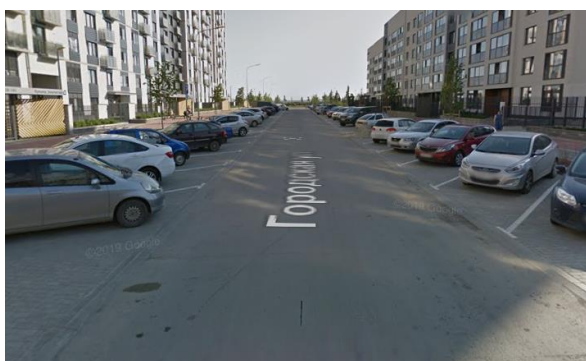

Рисунок 5 – Парковка в г. Екатеринбург на ул. Городской [6]

Рисунок 6 – Парковка в г. Екатеринбург у ЖК «Близкий» [6]

Заключение

В результате проведенного исследования мы выяснили, что в современном городе помимо всех прочих проблем есть 2, которые можно комплексно решать: проблема озеленения и проблема парковки. Решением может являться экопарковка, роль которой заключается в совмещении обоих этих функций. Также были приведены технологии двух видов покрытия экопаркингов. В конечном счёте мы исследовали проблемные зоны города Екатеринбурга и предлагаем видоизменить парковку у ЖК «Уральский» озеленив её с помощью экопарковки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Шаповалова В. А., Костенко Д. Ю. К вопросу об экопарковках // Наука и инновации в строительстве : сборник докладов международной научно-практической конференции : в 2 томах. Белгород, 21 апреля 2017 года. – Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова, 2017. – С. 331-336.
2. Экопарковки. В Красноярске? // LiveJournal [Электронный ресурс]. – URL: <https://lesoteka.livejournal.com/57776.html> (дата обращения: 12.10.2022).
3. Мымрин С. П., Сергеев А. С., Лаптев В. А. Экопарковки как часть городского пространства // Химия. Экология. Урбанистика. – 2020. – Т. 2020–3. – С. 174-177.
4. Экопарковки – инновационные экологические решения при организации парковочных мест // Консалтинговая группа «Текарт» [Электронный ресурс]. – URL:

http://www.cleandex.ru/articles/2015/04/29/ekoparkovki__innovatsionnye_ekologicheskie_resheniya_pri_organizatsii_parkovochnyh_mest (дата обращения: 12.10.2022).

5. Устройство экопарковки из бетонной газонной решетки – важные нюансы укладки // ТПК «Георекс» [Электронный ресурс]. – URL: https://georex.ru/cat_res/ustroystvo-ekoparkovki-iz-betonnoy-gazonnoy-reshetki-vazhnye-nyuansy-ukladki/ (дата обращения: 13.10.2022).

6. Google Maps [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.google.com/maps/> (дата обращения: 13.04.2022).

Burmich Artem K.,

Student,

Department of Economics and Management of Construction and Real Estate Market,

Institute of Economics and Management,

Ural Federal University Named after the First President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

Lomaev Sergey D.,

Student,

Department of Economics and Management of Construction and Real Estate Market,

Institute of Economics and Management,

Ural Federal University Named after the First President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

Mochalov Andrey Yu.,

Student,

Department of Economics and Management of Construction and Real Estate Market,

Institute of Economics and Management,

Ural Federal University Named after the First President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

ECOPARKING AS A SOLUTION IN THE FIELD OF LANDSCAPING

Abstract:

This study provides a solution to two such pressing urban problems as parking and landscaping. The theoretical component of eco-parking is considered, the known results are given. The analysis of the existing incorrect parking lots in the city of Yekaterinburg is given in order to apply the idea of ecoparking.

Keywords:

Renovation, reconstruction, ecoparking, landscaping.

Давыдов Илья Дмитриевич,

студент,

Школа профессионального и академического образования,

Институт радиоэлектроники и информационных технологий-РТФ,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

Налимова Екатерина Денисовна,

студент,

кафедра экономики и управления строительством и рынком недвижимости,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

Степанова Наталья Романовна,

кандидат технических наук, доцент,

кафедра экономики и управления строительством и рынком недвижимости,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

ПРИМЕНЕНИЕ ПРЕДИКТИВНОЙ АНАЛИТИКИ ДАННЫХ ДЛЯ РАЗВИТИЯ СЕРВИСОВ ДОМОУПРАВЛЕНИЯ*Аннотация:*

В условиях научно-технического прогресса и повышения конкуренции возрастает потребность в новых способах прогнозирования потребительского поведения. По итогам проведенного исследования была обозначена необходимость внедрения аналитики цифровых данных и разработаны математические модели внедрения отдельных технических решений из области данных аналитики цифровых данных с целью обеспечения конкурентных преимуществ и повышения прибыли девелоперов.

Ключевые слова:

Предиктивная аналитика, жилищно-коммунальное хозяйство, нейронные сети, цифровизация.

Актуальность исследования заключается в том, что на данный момент контекстная реклама устарела и работает недостаточно грамотно, опираясь лишь на ключевые интересы в поисковой строке или наиболее посещаемые сайты. Если застройщики хотят оставаться конкурентоспособными, то им стоит модифицировать свою маркетинговую стратегию с упором на цифровизацию.

Целью исследования является первичная разработка сервиса для девелоперов и управляющих компаний с помощью внедрения предиктивной аналитики.

Для достижения цели были поставлены и решены следующие *задачи*:

- обоснование необходимости внедрения предиктивной аналитики;
- исследование возможных рисков при внедрении приложения;
- составление модели разрабатываемой системы с элементами предиктивной аналитики для сервиса домоуправления.

Введение

Предиктивная аналитика есть метод обработки данных таким образом, чтобы можно было предсказать вероятность тех или иных событий с помощью математических моделей [1].

На данный момент предиктивную аналитику используют в основном крупные финансовые организации и промышленные предприятия. Однако потенциал данного подхода намного больше [2].

Если в качестве объекта для внедрения указанной выше технологии взять применение приложения по домоуправлению, то мы сможем реализовывать не только выполнение существующих сейчас функций. Например, таких как своевременное отслеживание транзакции платежей по квитанциям жилищно-коммунальных услуг и отправка уведомлений в личный кабинет о просрочке. Внедрение же технологий предиктивной аналитики позволит, в частности, предсказывать даже поломку оборудования еще задолго до появления неисправности.

Однако куда более явным преимуществом для девелопера может стать прогнозирование поведения

потребителя. На сегодняшний день поведение прогнозируют, как правило, на основе узкого количества данных. Например, реклама в интернете предполагает, что наши запросы в браузере являются нашей потребностью. Но при этом контекстная реклама не учитывает наше финансовое положение или же реальную потребность [3]. Таким образом, она формирует общие рекомендации, исключая индивидуальные факторы.

Научный результат

С учетом перечисленных факторов нами была разработана система по предсказанию поведения потребителя. Работа системы проиллюстрирована на схеме (см. **Ошибка! Источник ссылки не найден.**). На схеме эллипсами обозначены базы данных, а прямоугольниками – процессы обработки данных.

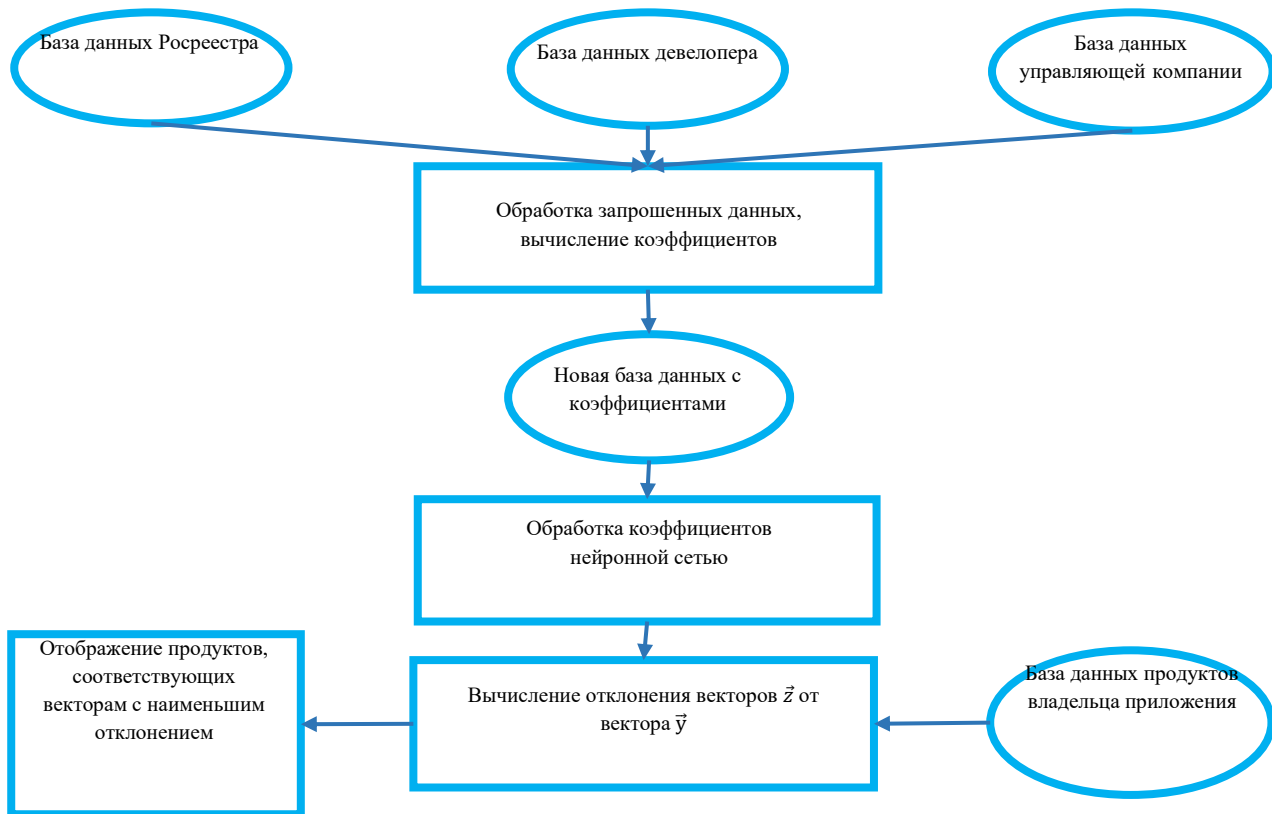

Рисунок 1 – Схема-иллюстрация работы системы по предсказанию поведения потребителя

В предлагаемой нами системе прогноз осуществляется на основе знаний о пользователе, хранящихся в базах данных. Базы данных запрашиваются у управляющей компании, жилищно-коммунального хозяйства, компании-застройщика и девелопера. Так как некоторые сведения из указанных данных охраняются налоговой тайной, необходимо брать у пользователей письменное согласие на обработку персональных данных [4].

Необходимые данные о каждом пользователе приложения запрашиваются в перечисленных выше базах данных и программно обрабатываются с помощью математических операций. Результатами обработки данных являются коэффициенты, значение которых находится в пределах от 0 до 1 включительно. Номинал коэффициента обозначает то, на сколько сильно тот или иной фактор влияет на конечный результат обработки данных. Заключение значений коэффициентов в пределах от 0 до 1 необходимо для упрощения процедуры дальнейшей обработки данных.

Вторичная обработка данных производится с помощью искусственной нейронной сети (далее – нейронной сети, нейросети, ИНС). Из коэффициентов, полученных при первичной обработке данных, формируются векторы входных данных для нейросети (каждому отдельному пользователю соответствует единственный вектор \vec{x} входных данных). Нейросеть обрабатывает вектор \vec{x} . Результатом обработки является вектор выходных данных \vec{y} . Затем полученный вектор выходных данных сравнивается с уже имеющимися в базе данных владельца приложения векторами \vec{z} , каждому из которых соответствует определенный продукт владельца приложения. Продукты, соответствующие векторам \vec{z} с наименьшим отклонением от вектора \vec{y} , будут отображаться в приложении. Таким образом, реализована система индивидуального подбора рекомендаций.

Анализ рисков

Авторами статьи был проведен анализ рисков по внедрению системы предективной аналитики (см. Таблица).

Таблица 1 – Анализ рисков внедрения системы

Наименование	Причина	Триггер	Последствия
1) Неполные данные /ошибки в данных при вводе (вероятность возникновения риска – 0,6)	Ошибки ввода / или сбой системы	Человеческий фактор / скачок электричества	Сбой работы приложения
2) Система возможно будет справляться хуже живых сотрудников (0,3)	Качество данных	Компетенции разработчиков Технического задания и программистов	Неиспользование системы в полном объеме
3) Отсутствие технического обеспечения надлежащего хранения данных (0,1)	Старая техника	Устаревание	Качество работы страдает
4) Недостаток компетенций у модераторов (0,2)	Недофинансирование	Проект не интересен	Использование системы не в полном объеме
5) Безопасность электронных данных (0,3)	Большое количество кибермошенников	Слабая система защиты базы данных	Утечка информации о жильцах

Исходя из таблицы к наиболее возможным рискам можно отнести неполные данные /ошибки в данных при вводе. Следовательно, можно сделать вывод, что необходимо помимо самих данных, запрашивать и сведения об их актуальности. При отсутствии же вышеперечисленных данных присваивать соответствующему числовому коэффициенту нулевое значение.

Заключение

В современных условиях цифровой трансформации бизнеса, интенсивного развития IT и электронного документооборота компании строительного сектора экономики и эксплуатации недвижимости должны активно внедрять в свою деятельность технические новшества, чтобы оставаться конкурентоспособными.

В результате проведенного исследования нам удалось разработать модель системы предиктивной аналитики во взаимодействии управляющих компаний и их клиентов. Помимо этого, на основе матрицы рисков и с учетом предполагаемого финансового плана нам удалось обосновать необходимость внедрения предиктивной аналитики в приложения домоуправления. Таким образом, при умелом использовании застройщиком и девелопером цифровых технологий появляется возможность повысить качество взаимодействия с пользователями, а также извлечь дополнительную выгоду по продвижению своих и партнерских продуктов. Такая экосистема позволит поднять на новый уровень взаимодействие потребителей и поставщиков, структурировать приложение, а также осуществлять грамотный и низко рисковый прогноз.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Gutierrez D. D. InsideBIGDATA // Руководство по предиктивной аналитике. – 2017. – № 9. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.spotfiretibco.ru/wp-content/uploads/2017/09/InsideBIGDATA.pdf> (дата обращения: 04.11.2022).
2. Хасанов А. Р. Влияние предиктивной аналитики на деятельность компаний // СРРМ. 2018. – № 3 (108). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-prediktivnoy-analitiki-na-deyatelnost-kompaniy> (дата обращения: 04.11.2022).
3. Макарова Е. А. Особенности контекстной рекламы в интернете // Актуальные вопросы экономических наук. – 2012. – № 25–1. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-kontekstnoy-reklamy-v-internete> (дата обращения: 04.11.2022).
4. Гражданский Кодекс. Федеральный Закон от 25.12.2008 «О противодействии коррупции». Ст. 8. – Москва, 2022.

Davydov Ilya D.,

Student,

Department School of Professional and Academic Education,

Institute of Radio Electronics and Information Technologies-RTF,

Ural Federal University Named after the First President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

Nalimova Ekaterina D.,

Student,

Department of Economics and Management of Construction and Real Estate Market,

Institute of Economics and Management,

Ural Federal University Named after the First President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

Stepanova Natalia R.,

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,
Department of Economics and Management of Construction and Real Estate Market,
Institute of Economics and Management,
Ural Federal University Named after the First President of Russia B.N. Yeltsin
Yekaterinburg, Russian Federation

**APPLICATION OF PREDICTIVE DATA ANALYTICS FOR THE DEVELOPMENT OF HOME
MANAGE SERVICES**

Abstract:

In the context of scientific and technological progress and, at the same time, increased competition, the need for new ways to predict consumer behavior is increasing. Companies' strategies become ineffective if they do not play ahead of the curve. Based on the results of the study, the need for the introduction of digital data analytics was identified and mathematical models were developed for the implementation of some technical solutions in the field of digital data analytics in order to ensure competitive advantages and increase the profits of developers.

Keywords:

Predictive analytics, housing and communal services, neural networks, digitalization.

УДК 69.001.5

Дмитриева Алина Дмитриевна,
студент,
кафедра экономики и управления строительством и рынком недвижимости,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России
Б.Н.Ельцина»,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

СТРОИТЕЛЬСТВО ЭКО-КВАРТАЛОВ В ЕКАТЕРИНБУРГЕ

Аннотация:

В статье рассмотрена тема строительства эко-кварталов в Екатеринбурге. «Зеленое» строительство в России является молодым направлением градостроения, позволяющим решать экологические проблемы, повысить корпоративно-социальную ответственность застройщиков и социальное мышление граждан. Изучены примеры успешного строительства эко-кварталов в Европе и их ключевые особенности. Сформулированы предложения повышения эффективности строительства кварталов в Екатеринбурге.

Ключевые слова:

Эко-квартал, «зеленое» строительство, озеленение.

Введение

Сегодня строительные и девелоперские компании все чаще обращаются к трендам строительства: используют эко-технологии, озеленяют прилегающие территории, создают комфортную и безопасную среду для тех, кто живет и работает в здании. «Зелёное строительство» в России только набирает обороты, но в мегаполисах уже появляются первые эко-районы и эко-кварталы. В статье сравним зарубежный и российский опыт строительства, расскажем, что включает в себя приставка «эко» и проанализируем готовые эко-кварталы в Екатеринбурге.

Актуальность, практическая значимость

«Зелёное» строительство имеет свои особенности и стандарты. Первые эко-кварталы появились в Скандинавии и Северной Европе, сегодня этот формат распространен в Корее, Японии, Канаде и др. [1]. Жилье в эко-квартале стоит дороже за счет высокого качества жизни, использования новейших технологий в строительстве и создания застройщиком комфортной инфраструктуры. С другой стороны, это уменьшение счетов на коммунальные услуги, льготы на покупку жилья от государства и повышение социальной ответственности граждан.

Цели и постановка задач исследования

Целью исследования является анализ строительства эко-кварталов в Екатеринбурге.

Для реализации данной цели поставлены следующие задачи:

- рассмотреть известные примеры эко-кварталов в Европе;
- выделить ключевые особенности «зелёного» строительства;
- проанализировать готовые эко-кварталы в Екатеринбурге и предложить пути повышения эффективности строительства.

Методология исследования

По данной теме проведен обзор материалов российских и зарубежных девелоперов. Изучены особенности известных эко-кварталов в городах Европы. Проанализированы особенности эко-кварталов в Екатеринбурге, построенных разными застройщиками.

Известные результаты:

1. Эко-квартал Вобан, Германия.

Квартал Вобан – один из первых практик экологического строительства Германии. Квартал был построен в 1990-х годах на месте бывших французских казарм. Население сегодня составляет 5 тыс. человек, организовано более 600 рабочих мест [2]. Еще в середине 1990-х годов во Фрайбурге было принято постановление, разрешающее строительство только зданий с низким энергопотреблением. Государство также поощряет производство возобновляемой энергии за счет налоговых льгот и субсидий. 42 здания квартала являются пассивными (применяются пассивные методы энергосбережения), еще 100 домов являются активными (то есть производят больше энергии, чем потребляют). На крышах домов установлены солнечные батареи и анаэробные варочные котлы. Излишки получаемой энергии продают в город, а прибыль распределяют между домами.

При создании района застройщики создали три зеленых пояса площадью 15 га. Пешеходные и велосипедные дорожки квартала образуют эффективную транспортную сеть. Статистика эко-квартала показывает, что более 50% семей, у которых раньше была машина, решают ее продать после переезда в Вобан.

2. Эко-квартал Хаммарбю Шёстад, Швеция.

Хаммарбю Шёстад – эко-квартал в Стокгольме. Он находится на территории бывшей промышленной и портовой зоны на берегу озера и отделен от Балтийского моря шлюзом. Бывшая промышленная территория была преобразована в жилые, коммерческие и рекреационные зоны с 11 тыс. квартир [3]. Модель эко-квартала включает меры по энергосбережению, снижению потребления тепла. Кроме того, налажена особая система сбора и фильтрация сточных и дождевых вод – вода может использоваться повторно после цикла очистки. Одной из самых известных особенностей квартала стало внедрение высокотехнологичной системы сортировки, транспортировки и утилизации отходов. В квартале нет служб или транспортных средств для сбора мусора, все пункты сбора подключены к сети вакуумных каналов (под землей), по которым отходы перемещаются потоками воздуха. Все, что можно переработать, отправляется на заводы, а остатки еды и органические отходы, преобразуют в биотопливо для обогрева домов в холодное время года.

Таким образом, ключевыми особенностями эко-строительства являются использование технологий и материалов, обеспечивающих энергосбережение, экономии воды и тепла. Кроме того, эко-кварталы обязательно включают в себя зеленые зоны, парки и другие «зеленые» элементы ландшафтного дизайна.

Этапы исследования

В нашем исследовании мы будем придерживаться следующего порядка:

1. Изучение эко-кварталов, построенных в Екатеринбурге.

Эко-квартал «Нескучный сад». Главной особенностью квартала являются прогулочные аллеи, зоны для пикников, спортивные и игровые площадки. Двор выполняет функцию парковой зоны за счет своего обилия растений и каскадного многоуровневого озеленения. К завершению строительства будут созданы 7 разнообразных садов: цветочный сад, плодовой сад, сад камней, тактильный сад, вертикальный сад, водный сад, световой сад, сад-огород [4].

Эко-квартал «Преображенский парк». «Преображенский парк» в Академическом микрорайоне Екатеринбурга – это эко-проект группы компаний «Кортрос», включающий 8 домов вблизи лесопарковой зоны. В парковой зоне формируется вело-пешеходный маршрут для прогулок, благоустроенная набережная реки Патрушихи, зоны для активного отдыха детей и взрослых, смотровые площадки, workout-зона. Летом на территории проходят семейные мероприятия, зимой открывается ледовый городок и большой каток [5].

2. Составление рекомендаций по повышению эффективности строительства «зеленых» кварталов.

Характеристики эко-кварталов в Екатеринбурге включают в себя строительство «зеленых» зон и зон отдыха, но при строительстве или отделке не используются эко-технологии или эко-материалы. Застройщики не внедряют высокоэффективные системы сбора и переработки мусора. Установка солнечных батарей на крышах домов неэффективна из-за количества солнечных дней в году. Но система очистки воды и установка энергосберегающих систем возможны в этих условиях. Кроме того, в Европе государство поддерживает строительство эко-кварталов, предоставляя субсидии для застройщиков и социальные программы для семей, покупающих жилье в этих кварталах.

Заключение

«Зеленое» строительство в Екатеринбурге является молодым, но перспективным направлением градостроения, позволяющим эффективно использовать городские территории, улучшить силуэты городов, решить экологические проблемы. Эко-кварталы медленно внедряются в городскую среду, но для того, чтобы развивать эту отрасль строительства, необходимо не только озеленять территории, но и использовать эко-материалы в строительстве, применять энергосберегающие технологии и др.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Зеленые и умные: четыре прорывных эко-квартала в городах Европы // Сайт Eco.Jofo [Электронный ресурс]. – URL: <https://eko.jofo.me/1880349.html> (дата обращения: 25.10.2022).
2. Эко-кварталы: что это, зачем нужны, обзор 4-ех эко-кварталов Европы // Сайт РБК [Электронный ресурс]. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/601a74749a79478380ed40fe> (дата обращения: 25.10.2022).
3. Эко-кварталы Европы // Сайт Экодело [Электронный ресурс]. – URL: https://ecodelo.org/v_mire/46893-tancy_utkonosov_nakazanie_shell_i_eko-kvartaly_evropy (дата обращения 27.10.2022).
4. Эко-квартал Нескучный Сад // Сайт Нескучный Сад [Электронный ресурс]. – URL: <https://neskuchniy-sad.com/> (дата обращения: 28.10.2022).
5. Эко-квартал Преображенский Парк // Сайт Екатеринбург.Н1 [Электронный ресурс]. – URL: <https://ekaterinburg.n1.ru/zhilye-kompleksy/name-preobrazhenskiy-akademicheskij-2347/> (дата обращения: 28.10.2022).

Dmitrieva Alina D.,

Student,

Department of Economics and Management of Construction and Real Estate Market,

Institute of Economics and management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,

Yekaterinburg, Russian Federation

CONSTRUCTION OF ECO-QUARTERS IN YEKATERINBURG

Abstract:

The article discusses the topic of the construction of eco-quarters in Yekaterinburg. green building in Russia is a young direction of urban planning, which allows solving environmental problems, increasing the corporate and social responsibility of developers and the social thinking of citizens. Examples of successful construction of eco-quarters in Europe and their key features are studied. Proposals have been created to improve the efficiency of the construction of neighborhoods in Yekaterinburg.

Keywords:

Eco-quarter, green building, landscaping.

УДК 332.1

Каплаух Юлия Дмитриевна,
Студент,
кафедра государственного и территориального управления,
Факультет управления,
Санкт-Петербургский Государственный экономический университет,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Бачуринская Ирина Анатольевна,
доктор экономических наук, доцент, профессор,
кафедра государственного и территориального управления,
Санкт-Петербургский Государственный экономический университет,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

ПЕРСПЕКТИВЫ И БАРЬЕРЫ РАЗВИТИЯ РЕДЕВЕЛОПМЕНТА ПРОМЫШЛЕННЫХ ТЕРРИТОРИЙ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Аннотация:

Статья представляет собой исследование перспектив развития проектов редевелопмента промышленных зон г. Санкт-Петербург. В статье приведен анализ факторов, негативно влияющих на инвестиционно-строительные проекты. Рассматривается опыт реновации и редевелопмента городских промышленных зон Санкт-Петербурга.

Ключевые слова:

Редевелопмент, промышленные территории, инвестиционно-строительный проект, недвижимость промышленного сектора.

Конец XIX – начало XX века знаменуется ускоренными темпами производства, сменой аграрного общества индустриальным. Исторически все производственные здания Санкт-Петербурга сосредотачивались в центре, образуя кольцо. Вследствие чего данная особенность в науке получила название «серый пояс» или «промышленный пояс». К началу XX века вокруг Санкт-Петербурга сложился классический «промышленный пояс» [1].

Однако позднее общество вновь сменило вектор развития и перешло на следующий этап – постиндустриальный. Постиндустриальное общество характеризуется значительным сокращением доли промышленности в ВВП и рассредоточением производства. Множество заводов и фабрик прекращают свою деятельность и уходят с рынка или переезжают за пределы города, оставляя за собой огромные промышленные территории – тот самый «серый пояс», активно застраиваемый в XX веке.

Безусловно, данные изменения значительно влияют на облик города. Снижается спрос на объекты промышленности и растет жилье, рекреационные зоны и деловые центры. Исторический центр отделяется от «нового» быстро разрастающегося города, отвечающего современным запросам общества, «промышленным поясом». Стоит сказать, что в наши дни «серый пояс» представляет собой заброшенные территории с многолетними разрушающимися зданиями. В черте города наблюдается избыток промышленных территорий, значительная часть которых находится в историческом центре Санкт-Петербурга. Районы города отличаются друг от друга количеством проектов редевелопмента производственной недвижимости (см. рис.).

Основной особенностью такого «серого пояса» является его медленное освоение, поскольку он практически не вызывает интереса у потенциальных инвесторов часто ввиду наличия у постройки статуса культурного наследия или сильного физического износа зданий и сооружений.

Изначально целью проектов редевелопмента в Санкт-Петербурге была коммерческая недвижимость. Многие промышленные территории были реализованы под офисную и торговую функции. Данная тенденция была связана на тот момент с высоким спросом на недвижимость вышеперечисленных групп в центре города. Стоит отметить, что проекты по редевелопменту промышленных территорий в период с 2000-го по 2006-й г. были некрупными [3].

Однако общество все больше нуждалось в привлекательных культурных пространствах, общественных площадках и, конечно, в удобном жилье. Вопросы редевелопмента промышленных территорий в Санкт-Петербурге стали крайне важными в новом контексте, поскольку, именно редевелопмент способствует решению проблем «серой зоны» в черте города и экономически выгодному и рациональному использованию территорий в центре.

Исходя из того, что любой инвестиционно-строительный проект редевелопмента недвижимости промышленного сектора зависит от внутренних и внешних факторов, целесообразно рассмотреть особо значимые из них более детально.

Основным фактором, особо влияющим на проекты редевелопмента «серых зон», является привязанность к определенной территории.

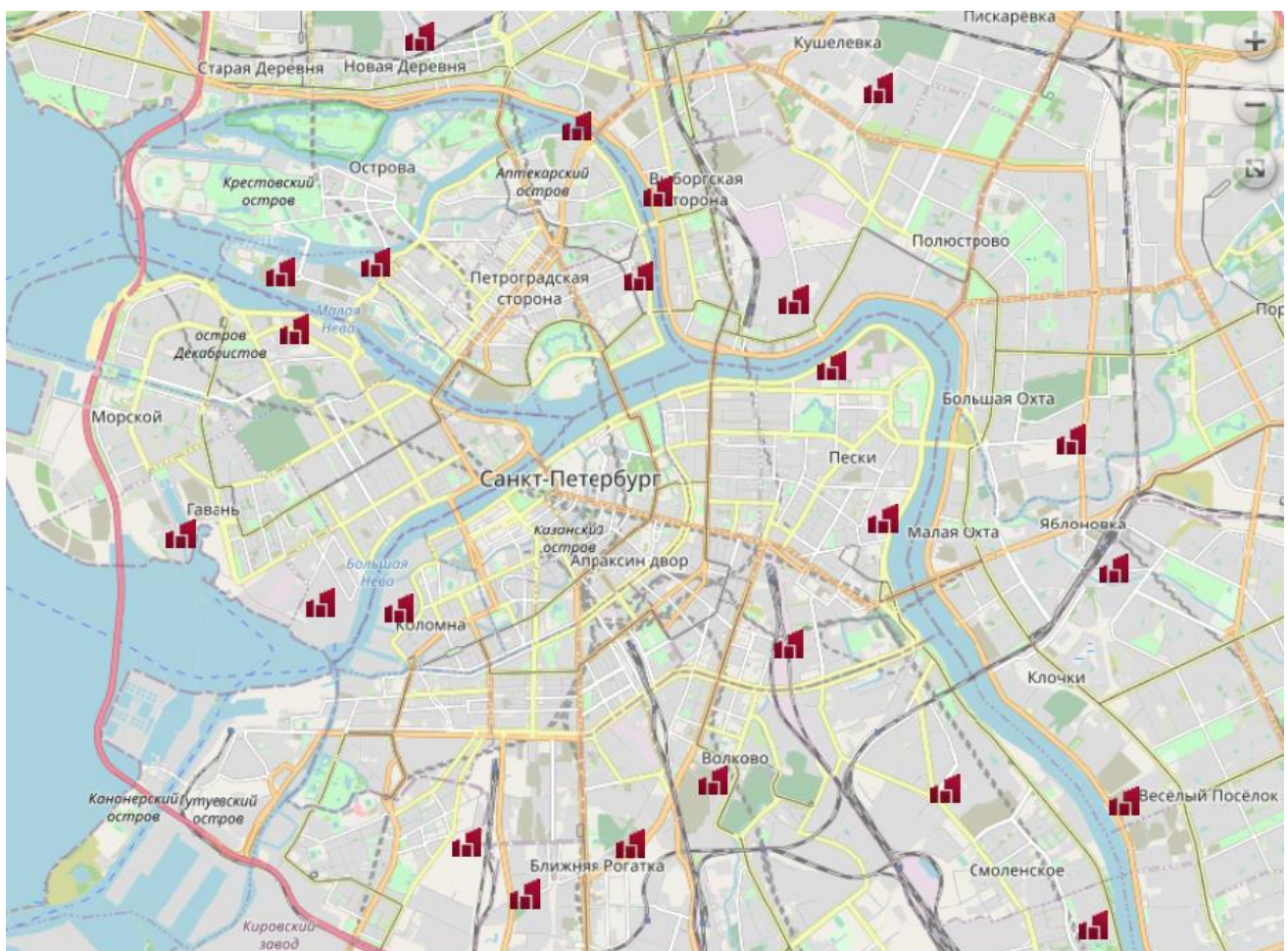

Рисунок 1 – Карта промышленных зон Санкт-Петербурга для редевелопмента [2]

Прошлое «серых зон», безусловно, влияет на интерес девелоперов. На некоторых промышленных зонах частично продолжает функционировать производство, которое не может быть перенесено или прекращено в связи с особенностью деятельности. Например, ОА «Адмиралтейские верфи» в Адмиралтейском районе. К сожалению, изменить функционал такой зоны под жилое назначение, как это делают с большинством «серых зон» других районов, не предоставляется возможным. Такая особенность также касается промзоны ОА «Балтийский завод», расположенной на Васильевском острове.

Из-за фактора «привязанность к территории» возникает проблема единого понимания преобразования промышленных территорий. Существуют территории крайне привлекательные для девелоперов, но, безусловно, они не были предназначены, например, под жилую застройку, а это означает отсутствие необходимых коммуникаций. Процесс согласования с администрацией города плана по прокладке сетей и прочих коммуникаций не быстрый, а чем дольше длится реализация проекта – тем больше риск, проекты с высоким риском не привлекают инвесторов. Также на многих промышленных территориях функционировало ранее вредное производство, и даже при условии проведения рекультивации, проблема не решится. Такие территории будут не пригодны для проживания. Таким образом, каждая промзона имеет свои особенности и подходить к ее преобразованию следует исключительно индивидуально, а не комплексно [4].

Однако фактор «привязанность к территории» имеет и обратный эффект – положительный. Рассмотрим успешные примеры реализации проектов редевелопмента в других районах города.

Из всех районов Петербурга наиболее «серым» является Петровский остров. Ранее на острове не было построек жилого функционала. Проект «Петровский. Квартал на воде» – это промзона в центре города, преобразованная в зелёный жилой квартал премиум-класса. Ранее на месте жилых домов располагались судостроительные заводы «Спецтранс» и «Алмаз». Планируется дальнейшая застройка «серой зоны» острова благоустроенными набережными и жилыми кварталами.

Добавим, что одним из факторов, влияющих на активную реализацию проектов редевелопмента промзон под жилую функцию в элитных районах Петербурга, является отсутствие свободной земли для строительства. Именно по этой причине девелоперов привлекают данные районы и происходит возведение новых элитных жилых объектов в «серой зоне».

С начала 2014 г. активно увеличиваются размеры площадей под жилую функцию. На данный момент реализация объектов жилой недвижимости преобладает над проектами по коммерческой. Жилая функция – наиболее прибыльная для застройки бывших промтерриторий [5]. Большую долю составляют проекты по элитному жилью. Оно располагается в элитных районах Санкт-Петербурга, таких как: Петроградская сторона и Петровский остров. Совокупная площадь с жилой функцией на 2022 г. составляет 250 тыс. кв. м, из которых 80% полагается на Петроградскую сторону, а остальные 20% на Центральный район [6].

В данном случае, видна перспектива преобразования промышленных территорий, пригодных для жилищного строительства, так как они востребованы покупателями. В Санкт-Петербурге редевелопмент – одна из немногих возможностей развития города, его исторического центра. Оценивая существующие проекты редевелопмента «серой зоны» Санкт-Петербурга, можно сделать вывод, что инвесторы преимущественно будут вкладываться в жилую застройку.

Одной из главных проблем проектов редевелопмента промзон является отсутствие соглашения девелоперов с собственниками земли. Далеко не все владельцы готовы отдать свои площади под проект, не приносящий большую прибыль. Примером такого проекта является рекреационная зона.

Еще одним фактором, влияющим на развитие инвестиционно-строительных проектов редевелопмента недвижимости промышленного сектора, является политика Правительства Санкт-Петербурга. Ранее строительство жилой и офисной недвижимости на территории «серой зоны» поддерживалось администрацией. В наши дни Правительство приняло решение использовать производственные силы «промышленного пояса» по максимуму. В большей мере это связано с тем, что значительная доля городского бюджета зависит от производства. Политика города в наши дни направлена, прежде всего, на строительство инновационных заводов на территории «серого пояса». Конечно, не смотря на позицию города, девелоперы продолжают реализовывать проекты в тех зонах «промышленного пояса», назначение которых удалось изменить ранее. Однако недостаточность законов, регулирующих области редевелопмента, и отсутствие стимулирования проектов со стороны государства усложняют и замедляют процесс реализации проектов редевелопмента «серого пояса».

Важно отметить, что особую роль в развитии проектов редевелопмента играет позиция администрации города. Отсутствие четко прописанной федеральной и региональной законодательной базы замедляет реализацию проектов редевелопмента «серой зоны». Практически все проекты редевелопмента осуществляются благодаря частным инвестициям. Сменяющиеся со временем стратегии властей на всех уровнях увеличивают риски потенциальных инвесторов, для которых очень важна экономика проекта. В связи с этим, барьером на пути развития проектов редевелопмента является недостаток потенциальных инвесторов, готовых работать в текущих условиях риска и неопределенности нормативной и законодательной базы.

Подводя итог, можно сказать, что девелоперы сталкиваются с множеством проблем при реализации проектов редевелопмента промышленных территорий. Проекты реализуются точно, отсутствует единая концепция ввиду исключительных особенностей территорий «серой зоны». Тем не менее, Санкт-Петербург имеет большой потенциал для их осуществления. Редевелопмент может дать мощный импульс для развития центральных районов, создавая новые общественно-деловые и жилые зоны. Благодаря реализации проектов редевелопмента, произойдет изменение «серого пояса» города, площадь его территорий будет использовать значительно выгоднее, чем на данный момент. Данные проекты помогут улучшить жилищную, транспортную и экологическую обстановку в Санкт-Петербурге. Все это вместе приведет к улучшению городской среды и повышению качества жизни населения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Смирнов Д. С. Промышленный пояс: южные окраины Санкт-Петербурга в конце XIX начале XX века // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2009. – № 118.
2. Консалтинговая компания PETERLAND [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.peterland.info/redevelopment/> (дата обращения: 12.10.2022).
3. Лапшина Е.М. Влияние редевелопмента промышленных зон на развитие строительства в Санкт-Петербурге // Многообразие городских миров: история, теория, практика : Сборник статей Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной 90-летию со дня рождения профессора Е.Н. Перчика, Москва, 23–24 марта 2021 года. – Москва: Географический факультет Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, 2021. – С. 106-113.
4. Шапина Е. С. Проблемы редевелопмента промышленных территорий в Санкт-Петербурге // Молодой ученый. – 2018. – № 48 (234).
5. Богачева Е. Б., Невмержицкая К. В., Юденко М. Н. Процессы редевелопмента промышленных территорий Санкт-Петербурга // XVI Международная конференция «Российские регионы в фокусе перемен». – Екатеринбург: УрФУ, 2022. С. 46–50.
6. В Санкт-Петербурге доля проектов редевелопмента в элитном жилье увеличилась в два раза – до 78% // Пресс-релиз компании "Российская гильдия управляющих девелоперов" [Электронный ресурс]. – URL: <https://rgud.ru/press-releases/> (дата обращения: 12.10.2022).

Kaplaukh Yulia D.,

Student,

Department of State and Territorial Administration,
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

Bachurinskaya Irina A.,

Doctor of Economics Sciences, Associate Professor, Professor,

Department of State and Territorial Administration,
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

PROSPECTS AND BARRIERS TO THE REDEVELOPMENT OF THE INDUSTRIAL AREAS IN ST.-PETERSBURG

Abstract:

The article presents the results of a study of the build-out potential for the projects aimed at redeveloping the industrial areas in St.-Petersburg. The paper provides in-depth analysis of the factors that negatively affect investment and construction projects. Further, the experience of renovation and redevelopment of the urban industrial zones of St.-Petersburg is examined.

Keywords:

Redevelopment, industrial territories, investment and construction project, industrial sector real estate.

УДК 332.1

Келарева Полина Андреевна,
студентка,
кафедра государственного и территориального управления
Санкт-Петербургский Государственный экономический университет,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Овчинникова Вероника Романовна,
студентка,
кафедра государственного и территориального управления
Санкт-Петербургский Государственный экономический университет,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Бачуринская Ирина Анатольевна
доктор экономических наук, доцент, профессор,
кафедра государственного и территориального управления,
Санкт-Петербургский Государственный экономический университет,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМАТЫ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ НЕДВИЖИМОСТИ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В РОССИИ

Аннотация:

В статье раскрываются основные форматы использования производственной недвижимости. Обозначены тенденции ее развития. Определены проблемы и перспективы развития современных форматов производственной недвижимости. Представлены примеры их реализации в России на данном этапе развития производственной недвижимости.

Ключевые слова:

Производственная недвижимость, производственная деятельность, форматы, перспективы развития современных форматов, промышленность.

Во время локдаунов, связанных с COVID-19, падение спроса во всех сегментах коммерческой недвижимости, включая производственную, достигало показателей 30–35% относительно доковидного уровня (по данным агентств Циан и Knight Frank). А вот конец 2021, при снятии ограничительных мер, стал временем подъема и ажиотажного спроса. Но положительная динамика быстро завершилась в феврале 2022 года, в связи со специальной военной операцией. Все это лишний раз подчеркивает крепкую связь рынка коммерческой недвижимости со всеми внешними факторами: экономическими, социальными, внешнеполитическими. На этом фоне прогнозирование рынка становится довольно сложным. Тем не менее, есть факторы и тенденции, на которые мы можем опираться сейчас, чтобы описать существующую картину и возможные пути развития рынка производственной недвижимости в России.

Объектом исследования в настоящей работе является производственная недвижимость. Предмет – форматы производственной недвижимости и тенденции их развития в современных реалиях России.

С одной стороны, из России ушли многие западные компании, соответственно, занимаемые ими объекты стали вакантными. С другой стороны, обнаружился определенный дефицит с поставкой части товаров или их компонентов в самых различных сферах. Например, в известной степени пострадал автопром и другие отрасли производственной деятельности. Сложившаяся ситуация в определенной мере вынуждает российского производителя либо искать новые пути и способы доставки из-за рубежа, либо заняться производством самостоятельно, рассматривая развитие различных форматов производственной недвижимости [1]. Сразу оговоримся, что последнее слишком долгосрочная перспектива, требующая больших вложений, поэтому без соответствующей поддержки государства она вряд ли приведет к какому-то буму на рынке недвижимости по спросу производственных помещений. А вот складские помещения, напротив, все больше становятся востребованы [2]. Львиная доля сейчас приходится на e-commerce: онлайн-торговцы стремятся запастись товаром, который нужно где-то хранить, потому что «серая поставка» с обходом западных санкций стала требовать намного больше усилий чем раньше, а сам срок доставки увеличился в десятки раз. Так, товар, который раньше шел неделю, может прийти только через два-три месяца. По результатам исследования от KNIGHT FRANK RUSSIA, посвящённому предварительным итогам III квартала 2022 года по рынку складской недвижимости, основным драйвером спроса является сектор онлайн-торговли, заняв 47% в общем объеме сделок. Однако и эта тенденция может измениться, скажем, при возобновлении ограничительных мер от государства или, например, при ужесточении контроля над исполнением санкций от Запада [3].

Далее мы хотели бы рассмотреть *форматы производственной недвижимости*, которые имеют *перспективу развития в России* на сегодняшний день. В связи с усилившимися миграционными потоками наметилась большая востребованность self-storage, формата складских помещений, призванных для индивидуального использования гражданами. Например, люди, переезжающие по каким-либо причинам, предпочитают арендовать такое ячеечное помещение (для простоты понимания назовем гаражным типом) для хранения своих вещей на долгий период. Таким образом мы видим, что не только производственная деятельность, но и нужды онлайн-магазинов или нужды даже отдельных частных лиц могут непосредственно влиять на рынок производственной недвижимости. Это логично, ведь в состав последней входят все складские помещения, которые могут быть использованы по различному назначению.

Хотим отметить, что довольно распространена аренда пустующих производственных помещений на территории либо закрытых, либо сильно сокративших объемы производства фабрик и заводов. Чаще всего такие производственные площадки формируют технопарки или бизнес-инкубаторы, которые предоставляют в аренду небольшие или среднего размера площади. Бизнес-инкубаторы являются одним из наиболее важных инструментов инновационного развития экономики и поддержки малого инновационного предпринимательства, обеспечивающим деятельность компаний на начальных стадиях их функционирования. Смысл создания технопарка состоит в том, чтобы сконцентрировать на единой территории специалистов общего профиля деятельности, то есть, по сути, сформировать сообщество. Чтобы лучше понимать возможное размещение объектов, рассмотрим два типа многофункциональных комплексов недвижимости. Вертикальный-различные функции комбинируются в одном здании, при этом помещения, предназначенные для общественного использования, располагаются на нижних этажах (ритейл и др.), а для частного использования – на верхних этажах (гостиничные номера, жилые и офисные помещения) и горизонтальный - отдельно стоящие здания образуют единый проект благодаря интеграции через общественные пространства и благоустроенную территорию. Также отличительной особенностью горизонтального зонирования является компактность территории: доступность любых смежных зданий должна достигаться в течение 10 минут пешком, то есть площадь многофункциональных комплексов недвижимости не должна превышать 50 га (см. рис.) [4].

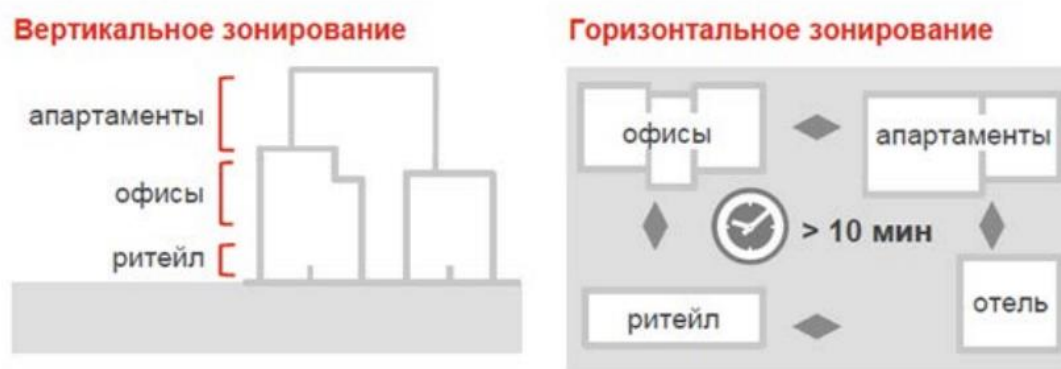

Рисунок 1 – Типы многофункциональных комплексов недвижимости [4]

Еще одним ярким примером, развивающегося формата производственной недвижимости, могут являться индустриальные (промышленные) парки, которые мы указали выше. Это комплекс объектов недвижимого имущества, состоящий из земельного участка (участков) с производственными, административными, складскими и иными зданиями, строениями и сооружениями, обеспеченный инженерной и транспортной инфраструктурой, необходимой для создания нового промышленного производства, а также обладающий необходимым правовым режимом для осуществления производственной деятельности. Управляющая компания предоставляет резидентам разные услуги, но наиболее актуальные на сегодняшний день: резидентам предоставляются производственные, складские и торговые помещения с подведенными коммуникациями; услуги по привлечению финансирования для инвестиционного проекта, реализуемого резидентом на территории индустриального парка, в том числе подготовка бизнес-планов, организация переговоров с кредитными организациями, поиск потенциальных инвесторов; услуги Центра коллективного пользования высокотехнологичным производственным и технологическим оборудованием.

Например, проект Технопарк в сфере высоких технологий «Красноярский Технопарк» реализуется Правительством Красноярского края и Министерством связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. Суть проекта: создание Красноярского Технопарка, ядром которого будет многофункциональный центр с размещенными на его территории офисными, лабораторными, производственными, выставочными и иными площадками для резидентов. На удаленные площадки в ВУЗах и на предприятиях будут вынесены производственные и экспериментальные подразделения.

Также используют концепцию гибкого рабочего пространства – это офис или место для работы без обязательств по продолжительности или типу доступа. Пользователь гибкого рабочего пространства делится

этим пространством с другими людьми, сотрудниками вашей или других компаний. Совместное использование помогает вам сэкономить. Вы можете приходить, когда захотите, и иметь доступ к различным пространствам для выполнения своей работы, от рабочих столов до конференц-залов или частных офисных помещений. Поскольку людям больше не нужен стол постоянно, офисное пространство можно использовать совместно. Тенденции гибкой и удаленной работы резко ускорились с кризисом COVID-2019 года, и гибкое рабочее пространство является одним из решений, вытекающих из этих тенденций.

По ряду причин некоторые форматы производственной недвижимости имеют проблемы осуществления в российских реалиях или малоперспективны. К ним относятся, например, следующий формат, который очень популярен на Западе и набирает популярность в Европе, но, к сожалению, в нашей стране такого успеха не имеет – *Light industrial*. Это производственно-складские помещения небольшой нарезки – от 500 до 2 000 кв. м. Каждый отсек складского здания является автономным: в ячейках установлены собственные ворота, есть отдельная входная группа и офисно-бытовые помещения. Подобные объекты могут быть оснащены офисными или административными помещениями, что позволяет собрать все рабочие процессы в одном месте.

Современной тенденцией, которая имеет развитие в России и может стать хорошим дополнением ко всем вышеперечисленным форматам – «зеленое» строительство производственных помещений. Экостроительство с нуля подразумевает комбинацию традиционных и «зеленых» технологий, при которой сам процесс возведения зданий влечет минимальный уровень загрязнения окружающей среды отходами и материалами стройки. Среди основных экостандартов, которые сегодня применяются в «зеленом» строительстве во всем мире, опрошенные ТАСС эксперты назвали, в частности [5]:

- ответственный выбор земельного участка;
- использование строительных материалов, изготовленных с наименьшим вредом для окружающей среды;
- рациональное потребление ресурсов;
- энергоэффективность;
- качество воды;
- доступность общественного транспорта и наличие сервиса для электромобилей;
- условия для использования велосипедов;
- озеленение;
- наличие водных объектов;
- плотность застройки;
- защищенность от вредных воздействий;
- организацию хранения и вывоза мусора.

Так мы можем заметить, что факторы, влияющие на спрос производственных помещений (местоположение; наличие инженерных коммуникаций, имеющиеся мощности; площадь участка; удобство подъезда автомобильным транспортом и наличие железнодорожного подъезда; наличие ограничений, связанных с зонами прохода инженерных коммуникаций) близок с экостандартами, которые применяются в «зеленом» строительстве. Несмотря на ряд сложностей, эксперты считают, что у «зеленого» девелопмента в стране все же есть огромные перспективы.

Таким образом, в данной статье мы рассмотрели современные форматы производственной недвижимости в России. В целом рынок производственной недвижимости на данный момент относительно стабилен и не зависит от иностранного капитала, активность на рынке остается высокой и основное инвестирование происходит внутри страны [6]. Однако долгосрочное развитие рынков недвижимости остается неопределенным. При этом, наиболее перспективными являются self-storage и индустриальные (промышленные) парки как современные форматы развития производственной недвижимости.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. «Будет мрак и жесь»: коммерческая недвижимость переживает кризис спроса // Сетевое издание «forbes.ru» [Электронный ресурс]. – URL: <https://forbes-ru.turbopages.org/forbes.ru/s/biznes/470497-budet-mrak-i-zest-kommerceskaa-nedvizhimost-perezivaet-krizis-sprosa> (дата обращения: 20.10.2022).
2. О состоянии рынка производственной недвижимости // Сетевое издание NSP.RU [Электронный ресурс]. – URL: <https://nsp.ru/29598-xorosego-ponemnozku> (дата обращения: 20.10.2022).
3. Предварительные итоги III квартала 2022 года на рынке складской недвижимости Москвы // KNIGHT FRANK RUSSIA [Электронный ресурс]. – URL: <https://cre.ru/analytics/88286> (дата обращения: 20.10.2022).
4. Носов С. И., Плещев Г. С. Анализ рынка недвижимости: девелопмент многофункциональных комплексов недвижимости [Текст] // Экономика строительства. – Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова. – Москва, 2020.
5. «Зеленое» строительство: сколько стоят экодому и чем они лучше традиционных // Информационное агентство ТАСС [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/nedvizhimost/12198827> (дата обращения: 20.10.2022).
6. Инвестиции в недвижимость в РФ: активность на рынке остается высокой // New Retail [Электронный ресурс]. – URL: <https://new--retail-ru.turbopages.org/new>

retail.ru/s/business/investitsii_v_nedvizhimost_v_rf_aktivnost_na_rynke_ostaetsya_vysokoy1629/ (дата обращения: 20.10.2022).

Kelareva Polina A.,

Student,
Department of State and Territorial Administration,
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

Ovchinnikova Veronika R.,

Student,
Department of State and Territorial Administration,
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

Bachurinskaya Irina A.,

Doctor of Economics Sciences, Associate Professor, Professor,
Department of State and Territorial Administration,
Saint-Petersburg State University of Economics,
Saint-Petersburg, Russian Federation

MODERN FORMATS OF PRODUCTION REAL ESTATE: PERSPECTIVES FOR DEVELOPMENT IN RUSSIA

Abstract:

The article reveals the main formats of production real estate use. The tendencies of its development are outlined. The problems and prospects for the development of modern formats of industrial real estate are defined. Examples of their implementation in Russia at this stage of development of industrial real estate are presented.

Keywords:

Production real estate, production activities, formats, prospects for the development of modern formats, industry.

УДК 338.4:69.003

Королева Анна Алексеевна,

магистрант,
кафедра экономики и управления строительством и рынком недвижимости,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Степанова Наталья Романовна,

кандидат технических наук, доцент,
кафедра экономики и управления строительством и рынком недвижимости,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

ВНЕДРЕНИЕ SMART-ТЕХНОЛОГИЙ В УПРАВЛЕНИЕ НЕДВИЖИМОСТЬЮ И ТЕРРИТОРИЕЙ

Аннотация:

В данной статье рассматривается возможность применения беспилотных летательных аппаратов для постоянного контроля над безопасным выполнением работ. Исследуется опыт внедрения дронов в смежные отрасли промышленности, такие как строительство и эксплуатация недвижимости, а также лесное хозяйство, горнодобывающая промышленность, сельское хозяйство. Анализируются угрозы и возможности использования данной технологии в SWOT-анализе бизнес-процессов по направлению безопасности и охраны труда предприятий, дается их оценка. Кроме того, выявляются новые тенденции использования беспилотных летательных аппаратов в сфере безопасности и охраны труда.

Ключевые слова:

Безопасность, охрана труда, беспилотный летательный аппарат, дрон.

Введение

Потребность есть нужда людей в чем-либо, которая помогает поддерживать жизнедеятельность и развиваться как личность. Согласно теории Маслоу человеческие потребности имеют уровни (см. рис. 1). И, как правило, стремление к потребностям более высоко уровня возникает только после удовлетворения потребностей ниже. Однако Маслоу также утверждал, что ни одна потребность не может быть удовлетворена в полном объеме [1].

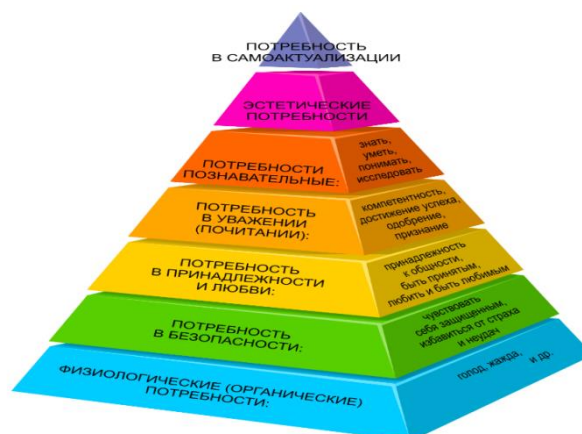

Рисунок 1 – Пирамида потребностей Маслоу. Источник [1]

Безопасность является одной из базовых потребностей. Но согласно концепции приемлемого риска, безопасность – это опасность, риск которой является приемлемым. В мире нет ни одного человека, на которого не действуют вредные и/или опасные факторы. Риск существует всегда. И более заметен он в промышленных отраслях производства. Но в быстро меняющемся мире, где процесс направлен на максимальное удовлетворение всех потребностей, недопустимо халатное отношение к здоровью и жизни людей. Именно поэтому требования к

безопасности постоянно растут. На крупных предприятиях, где созданы службы охраны труда, специалистов в основном набирают для выездов на объекты с целью надзора. И тут возникает несколько вопросов. Насколько хорошо будут соблюдаться требования безопасности с такими разовыми проверками? Как обеспечить постоянный контроль? Сколько времени останется у специалиста на бумажную работу, если выходы на объекты сделать чаще?

Очевидно, сегодня появилась необходимость удаленных проверок. Но камеры с данной работой плохо справляются. Например, в строящемся здании нет возможности поставить камеры на каждом этаже для наблюдения за внутренними работами. Но с такой работой может справиться беспилотный летательный аппарат (БПЛА).

Целью данной работы является выявление эффективности применения БПЛА для инспектирования объектов недвижимости по охране труда, чтобы выявлять незаконные и опасные сооружения, нарушающие основные принципы соблюдения норм законодательства в области землепользования и использования объектов нежилого фонда.

Задачи:

- проанализировать потенциал и возможности использования smart-технологий в бизнес-процессах в подразделениях по охране труда на предприятиях;
- составить SWOT-анализ бизнес-процессов в охране труда предприятий до и после внедрения БПЛА;
- рассмотреть ближайшие перспективы внедрения в бизнес-процессы БПЛА.

Гипотеза исследования. Проанализировав работу отдела охраны труда по инспектированию объектов недвижимости до применения новых технологий и после, получим подтверждение эффективности внедрения БПЛА в бизнес-процессы.

В работе были применены SWOT-анализ, аналитический метод и метод сравнения, благодаря которым изученный материал был сформирован по определенным критериям.

Актуальность и практическая значимость

БПЛА представляет собой воздушное судно, которое управляется либо дистанционно из другого места, либо запрограммировано и полностью автономно. Это могут быть дроны или квадрокоптеры [2].

На сегодняшний день существует множество вариантов применения БПЛА. В первую очередь это топографическая съемка и картография, передача видеоизображения в реальном времени, создание аэрофотоснимков, обследование и мониторинг, фиксирование данных, замер показателей, а также перемещение объектов (см. таблицу 1) [3].

Таблица 1 – Применение дронов. Источник [3]

Способ применения	Описание бизнес-процессов
Топографическая съемка и картография	Дроны используют для геодезических исследований. С их помощью быстро и качественно собираются данные с воздуха о рельефах местности и имеющихся зданиях. Далее эти данные становятся основой для сверхточных 3D-моделей местности
Создание аэрофотоснимков	Для большинства строящихся объектов красивые и качественные снимки необходимы для рекламы и успешного ведения маркетинговой компании. Естественно для масштабных объектов необходимы снимки с воздуха
Передача видеоизображения в реальном времени	Для некоторых областей сейчас требуется получение материала в режиме реального времени, не прерывая ход работы. Это позволяет производить контроль качества и темпов работ
Фиксирование данных, замер показателей	Дрон помогает за считанные минуты взять пробы воздуха, замерить уровень шума и радиации. Ранее на это уходили многие часы и дни
Дрон-помощник, перемещающий объекты	Выполняет работы, в которых существует опасность причинения вреда жизни и здоровью работников. Например, при монтаже плит минеральной ватой или мытье окон на высоте
Охрана и контроль	Охранный мониторинг объектов в разы сокращает затраты на производство. Данные беспилотника могут быть получены как снаружи, так и изнутри объекта. Причем обследование проводится с высокой детализацией

Каждый из вышеописанных бизнес-процессов уже применяется в различных отраслях. Чаще всего это строительство, горнодобывающая промышленность, сельское хозяйство и лесное хозяйство. Рассмотрим эти отрасли подробнее.

Лесное хозяйство

В лесничестве беспилотники могут наблюдать за ростом молодых деревьев, за ландшафтом лесов, а также добираться до труднопроходимых зарослей. Например, в турецком регионе Чинарпинар, где 59% территории покрыто лесами, дрон решил проблему с контролем над труднодоступными участками леса. А в штате Канзас дрон был запущен для составления карты размера деревьев, чтобы понять, в каком масштабе разрослись красные кедры [4]. В России в 2017 году была запущена тестовая программа отслеживания изменений

лесонасаждений из космоса «КЕДР», целью которой было отслеживание любых изменений лесных массивов на юге Дальнего Востока при помощи дронов [5].

Сельское хозяйство

В сельском хозяйстве беспилотники могут выполнять анализ состояния почвы, прогноз урожайности, производить посадку семян, мониторинг состояния урожая, а также обработку урожая. Одним из самых удачных стал проект из Великобритании. Там на ферме Hand Free Nectare автономные модифицированные тракторы и дроны сами вырастили на территории 2,5 гектара 4,5 тонны ячменя. Люди автоматизировали все процессы – от посева семян до сбора урожая [6].

Горнодобывающая промышленность

Самой развитой, с точки зрения внедрения БПЛА, является золотодобывающая промышленность. Здесь беспилотники применяются в самых разных сценариях: от создания топографических, контурных карт и трехмерных моделей до мониторинга горных работ и хвостохранилищ. Например, в России беспилотники применяются в карьере «Восточный» Красноярского края. Дроны задействованы в мониторинге производственных процессов. С их помощью рассчитывается количество добытого концентрата, а на основе собранных данных создаются цифровые модели карьера [7].

Строительство

В строительстве беспилотники выполняют такие виды работы, как контроль качества, создание точных аэрофотоснимков, геодезическая съемка, взятие проб воздуха и шума. Причем, сфера их деятельности постоянно растет. На сегодняшний день Американский сервис Skycatch «Небесный ловец» позволяет создавать 3D-модели карт местности по снимкам с дрона и производит быстрый расчет расстояний, площадей и объемов. А Московская компания TraceAir предлагает еще и такие опции, как вычисление объема выполненных работ и сопоставление их с данными сметы [3].

Как видно, БПЛА активно внедряются во многие отрасли, что еще раз подтверждает их эффективность. А насколько целесообразно их использование в охране труда проанализируем с помощью SWOT-анализа до их внедрения и после, оценивая каждую сторону по пятибалльной системе (см. табл. 2 и 3).

Таблица 2 – SWOT анализ бизнес-процессов в охране труда предприятий до внедрения БПЛА

Сильные стороны	Балл	Слабые стороны	Балл
– периодический контроль над безопасностью на объектах;	3	– невозможность обследования труднодоступных мест;	2
– контакт с работниками (просмотр документов, выяснение причин нарушений охраны труда и т. д.)	4	– плохая оснащённость камерами видеонаблюдения, низкое качество съемки	4
Возможности	Балл	Угрозы	Балл
– возможность применения БПЛА для обследования труднодоступных мест;	5	– недостаточное финансирование средства на охрану труда;	5
– мобильность;	5	– нехватка времени из-за бумажной работы	2
– постоянный контроль за соблюдением безопасности	3		

Таблица 3 – SWOT анализ бизнес-процессов при использовании БПЛА в охране труда

Сильные стороны	Балл	Слабые стороны	Балл
– обследования труднодоступных мест;	5	– большие затраты на приобретение и обучение;	5
– мобильность;	5	– зависимость от погодных условий	3
– постоянный контроль над соблюдением безопасности	3		
Возможности		Угрозы	
– использование видеоматериала для выявления нарушений охраны труда;	5	– трудности эксплуатации;	3
– использование видеоматериала для доказательств причин несчастного случая;	5	– недостаток специалистов по работе с беспилотными летательными аппаратами	4
– измерение показателей для осуществления производственного контроля	2		

Как видно из таблиц, одной из самых больших проблем остается финансирование. На сегодняшний день цена на промышленные квадрокоптеры колеблется от 300 тыс. рублей до 3 млн. рублей. Для многих предприятий это довольно дорого. А для бюджета охраны труда и вовсе неподъемно. Однако, если учесть, что в России рынок беспилотников очень мал и составляет около 2% от мирового, то можно предположить, что в будущем ситуация изменится и появятся более бюджетные варианты. Но даже в таком случае остаются затраты на обучение, которые составляют порядком 25 тыс. рублей.

Также проблемами внедрения дронов могут стать погодные условия и несовершенство нормативно-правовой базы по использованию БПЛА в России [2] (см. табл. 4).

Таблица 4 – Законы и страны, в которых они приняты. Источник [2]

Страна	Возможность коммерческих полетов	Обязательная лицензия на полеты	Вероятность выполнять полеты за пределами прямой видимости оператора	Обязательная лицензия на полеты за пределами прямой видимости оператора	Обязательное страховое покрытие коммерческих полетов	Обязательное обучение пилотов для получения лицензии	Регистрация беспилотного летательного аппарата
Польша	+	+	+	+	+	+	-
Китай	+	+	+	+	+	+	+
Канада	+	+	+	-	+	-	-
Германия	+	+	-	-	+	+	-
Франция	+	+	+	-	-	+	-
ЮАР	+	+	+	-	-	+	-
Индонезия	+	+	-	-	+	+	+
Австралия	+	+	-	-	+	+	-
Бразилия	+	+	+	-	-	-	-
Мексика	+	+	-	-	-	+	-
США	+	+	-	-	-	-	+
Япония	+	-	-	-	-	-	-
Россия	-	-	-	-	-	+	+
Аргентина	-	-	-	-	-	-	+

Т. е. на данный момент открытыми остаются следующие вопросы:

1. Подготовка квалифицированного персонала;
2. Определение летной годности, сертификация и лицензирование;
3. Осуществление коммерческих полетов;
4. Интеграция БПЛА в контролируемое воздушное пространство;
5. Техническое обслуживание и наземное обеспечение;
6. Безопасность полетов, в том числе надежность связи и управления [2].

Поэтому объектом следующего исследования станет возможность применения других инновационных технологий для осуществления постоянного контроля над безопасностью объектов нежилого фонда и земель, принадлежащих городу.

Преимущества внедрения БПЛА

Современные исследования полагают, что к 2030 году рынок БПЛА в России способен вырасти до 10% [3]. А самой перспективной областью внедрения дронов может стать строительная (см. рисунок 2).

Рисунок 2 – Прогноз роста применения дронов в различных отраслях промышленности по данным DroneDeploy. Источник [3]

Выводы. На основе проведенного исследования, установлено, что использование дрон-технологий в мире и в России становится неизбежным будущим для большинства отраслей, и чем раньше начнется внедрение, тем более высоким будет конкурентное преимущество на рынке. При всех проблемах, связанных с внедрением

данной технологии в охрану труда, нельзя не увидеть некоторых больших плюсов и возможностей. Зарубежный и отечественный опыт применения дронов показывает, что полностью автоматизированная система может сократить затраты и обезопасить работников. Кроме того, данные, полученные с дронов, могут дать возможность контролировать работу и получать полную, достоверную информацию, которая, при необходимости, может служить в качестве доказательств при разрешении споров, связанных с происшедшим несчастным случаем. А также с помощью БПЛА можно будет измерять некоторые показатели, такие как шум, вибрация, радиация, концентрация пыли в воздухе, что в будущем поможет упростить процедуру производственного контроля. И, конечно, так Россия станет на шаг ближе к осуществлению программы «Цифровая экономика».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Maslow Abraham H. Motivation and Personality // Перевод А. М. Татлыбаевой. [Электронный ресурс]. – URL: <https://psylib.org.ua/books/masla01/txt04.htm> (дата обращения: 21.10.22.)
2. Носков И.В., Носков К.И., Тиненская С.В., Ананьев С.А. Дрон-технологии в строительстве – современные решения и возможности // Вестник Евразийской науки. – 2020. – № 5 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dron-tehnologii-v-stroitelstve-sovremennye-resheniya-i-vozmozhnosti> (дата обращения: 25.10.22).
3. Асташин В. Почему применение дронов в строительстве будет расширяться [Электронный ресурс]. – URL: <https://dji-blog.ru/naznachenie/construction/pochemu-primenenie-dronov-v-stroitelstve-budet-rasshirjatsja.html> (дата обращения: 24.10.22).
4. Асташина О. Беспилотники помогают лесам: успешный зарубежный опыт [Электронный ресурс]. – URL: <https://dji-blog.ru/naznachenie/primery-primenenija/besplotniki-pomogajut-lesam-uspeshnyj-zarubezhnyj-opyt.html> (дата обращения: 22.10.22).
5. Асташина О. Почему дроны призваны спасти лесную отрасль России [Электронный ресурс]. – URL: <https://dji-blog.ru/naznachenie/primery-primenenija/pochemu-drony-prizvany-spasti-lesnuju-otrasl-rossii.html> (дата обращения: 20.10.22).
6. Амиров Е. Hands Free Hectare: первая роботизированная ферма в мире [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ogorod.ru/ru/main/tekno/13748/Hands-Free-Hectare.htm> (дата обращения: 24.10.22)
7. Асташин В. Применение беспилотных технологий в золотодобыче. – Часть 1. – 2022 [Электронный ресурс]. – URL: <https://dji-blog.ru/naznachenie/primery-primenenija/primenenie-besplotnyh-tehnologij-v-zolotodobyche-chast-1.html> (дата обращения: 21.10.22).
8. Просвирина Н.В. Анализ и перспективы развития беспилотных летательных аппаратов // Московский экономический журнал. – 2021. – № 10 [Электронный ресурс]. – URL: <file:///U:/Downloads/analiz-i-perspektivy-razvitiya-besplotnyh-letatelnyh-apparatov.pdf> (дата обращения: 25.10.22).

Koroleva Anna A.,
 Master's Student,
 Department of Economics and Management of Construction and Real Estate Market,
 Institute of Economics and Management,
 Ural Federal University Named after the First President of Russia B.N. Yeltsin
 Yekaterinburg, Russian Federation

Stepanova Natalia R.,
 Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,
 Department of Economics and Management of Construction and Real Estate Market,
 Institute of Economics and Management,
 Ural Federal University Named after the First President of Russia B.N. Yeltsin
 Yekaterinburg, Russian Federation

IMPLEMENTATION OF SMART TECHNOLOGIES IN THE MANAGEMENT OF REAL ESTATE AND TERRITORY

Abstract:

This article discusses the possibility of using unmanned aerial vehicles for constant monitoring of the safe performance of work. The experience of introducing drones in related industries, such as construction and real estate operation, as well as forestry, mining, and agriculture, is being explored. The threats and opportunities for using this technology in the SWOT analysis of business processes in the direction of safety and labor protection of enterprises are analyzed, and their assessment is given. In addition, new trends in the use of unmanned aerial vehicles in the field of safety and labor protection are identified.

Keywords:

Safety, occupational safety and health, unmanned aerial vehicle, drone.

УДК 332.14

Лесечко Кирилл Евгеньевич,

студент,
кафедра экономики и управления строительством и рынком недвижимости,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Елкин Никита Евгеньевич,

студент,
кафедра экономики и управления строительством и рынком недвижимости,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

РАЗВИТИЕ «УМНЫХ ГОРОДОВ» В РОССИИ*Аннотация:*

В статье детально рассмотрен процесс создания и развития «умных городов» в России, а также сформулированы основные проблемы и пути их решения. Проведен анализ сложившейся ситуации на рынке «умных» технологий в России. Предоставлен пример того, как можно превратить город Екатеринбург в «умный» цифровой мегаполис.

Ключевые слова:

Умный город, инфраструктура, умные технологии, концепция, интеллектуальная транспортная инфраструктура.

Сегодня развитие любого города и его инфраструктурной составляющей представляет собой многомерный и сложный процесс включение новейших технологий на обыденную жизнь города. При этом такое включение должно производиться плавно и без каких-либо резких смен направления курса, ведь современным технологиям придётся ужиться с несовершенствами имеющейся инфраструктуры и неготовностью людей к принятию этих самых технологий. Данная проблема осложняет развитие, так называемых, «умных городов», особенно на территории России, ведь сегодня далеко не все жители нашей страны готовы к таким переменам.

«Умный город» – это искусственная взаимозависимая система «умных» технологий с интернетом вещей, благодаря которой городские процессы становятся более гибкими, комфортными и безопасными [1].

Актуальность развития «умных городов» в России обусловлена, в первую очередь, тем фактом, что из-за постоянно растущей загруженности крупных городов России качество управления городскими территориями также постепенно снижается, что может привести к не самым приятным последствиям. Новая концепция, так называемых, «умных городов» помогла бы решить большинство вытекающих из этого проблем и, соответственно, повысить уровень жизни населения.

Процесс развития «умных городов» на территории России также осложняется тем фактом, что сегодняшняя инфраструктура большинства российских городов просто не готова к таким нововведениям. Сегодняшний уровень готовности инфраструктуры большинства городов к принятию современных технологий находится на достаточно низком уровне и, соответственно, помимо затрат понесенных на покупку, установку и наладку технологических решений для «умного города», придется понести ещё ряд крупных затрат, связанных с подготовкой и обновлением инфраструктурных составляющих города. Также если процесс внедрения технологий «умного города» будет поэтапным, то могут возникнуть проблемы, связанные с затягиванием сроков реализации таких проектов, что может привести к трудностям, связанным с дальнейшей невозможностью полного завершения проекта.

Однако, несмотря на все вышеперечисленные трудности, Россия как никакая другая страна в мире готова к таким переменам. Для того, чтобы процесс внедрения таких технологий был постепенным и не оказывал никакого отрицательного влияния на жителей, необходимо четко распланировать и своевременно ознакомить жителей с планируемыми изменениями. Все проблемы, связанные с несовершенствами инфраструктуры, необходимо решать планомерно в соответствии с намеченными планами по внедрению «умных» технологий. Для того, чтобы рационально использовать финансовый бюджет, необходимо конкретно понимать, какие элементы инфраструктуры нужно обновлять или же возводить для внедрения «умных» технологий именно этого проекта. Также важно отметить, что для того, чтобы процесс реализации таких проектов происходил вовремя и в надлежащем качестве, необходим контроль со стороны государства над компаниями, которые будут реализовывать такие проекты.

С применением технологий «умного города» качество жизни людей возрастает на всех уровнях и во многих аспектах. Так, внедрение «умных» технологий в городскую жизнь позволит повысить контроль над управлением территориями города, повысить энергоэффективность производств города, улучшить качество экологии, создать «умную» транспортную инфраструктуру [2].

С каждым годом тенденция на создание «умных городов» в России возрастает, так, по состоянию на январь 2019 года общий объём рынка «умных» технологий в России превысил 81 миллиард рублей, а на начало 2020 года в России было реализовано более чем 2500 «умных» решений, из которых:

- 40% – проекты, связанные с автоматизацией зданий;
- 33% – проекты цифровизации энергоснабжения и теплоснабжения;
- 32% – проекты мониторинга общественной безопасности;
- 27% – инициативы по обращению с отходами.

Несмотря на такое большое количество реализованных проектов в этой сфере, большинство из них приходится на Москву или же Московскую область [3]. Причиной тому служит дороговизна таких проектов, а также незаинтересованность других городов в создании чего-то подобного.

Для того, чтобы более наглядно продемонстрировать то, как концепция «умного города» может плавно вписаться в рутинную жизнь людей и то, какие технологические решения могут быть внедрены, мы решили описать город будущего с применением всех последних технологий на примере города Екатеринбурга.

Основными задачами «умного города» является упрощение и повышение качества жизни населения за счет использования цифровых сетевых технологий [4].

Так, на сегодняшний день, одной из самых насущных проблем города Екатеринбург являются пробки на дорогах, а также владельцы личного автотранспорта сталкиваются со сложностью в поиске парковочных мест, для нахождения стоянки иногда приходится тратить часы (см. рис. 1).

Рисунок 1 – Центр Екатеринбурга в час пик

Решением данной проблемы может быть установка специальной сети видеокамер, которые будут располагаться на дорожных знаках или фонарях. Суть работы данной сети будет заключаться в том, что за счет специального программного обеспечения, а также цифровых и сетевых технологий будет производиться анализ ситуации на дороге. Результаты анализа будут применены для временной корректировки работы светофоров.

Разберем принцип работы умных камер более подробно. В рассматриваемом нами варианте существует два вида камер: *адаптивные* и *нейросетевые*. *Адаптивные* будут использоваться на простых перекрестках, с их помощью регулирование осуществляется за счет ранее прописанной программы, которая в определенное время суток или день недели будет увеличивать, либо уменьшать пропускную способность перекрестка. Минусы данной камеры заключаются в ограниченности действий и невозможности анализа ситуации на дороге, так как она будет получать данные только с изображения одного перекрестка, в отличие от нейросетевой, которая анализирует ситуацию на дорогах всего города одновременно, однако, простота починки и невысокая стоимость являются преимуществами данного варианта.

Нейросетевые камеры являются наиболее технологичным решением и могут анализировать ситуацию на самых сложных и многополосных перекрестках. Главным их преимуществом является возможность получения информации со всех камер города, что позволяет при помощи сети взаимосвязанных умных камер управлять движением по всему городу, тем самым, разгружая движение на участках дороги, где движение трафика более плотное. Значительным преимуществом данного вида камер является то, что они могут различать тип транспорта, например, легковой или грузовой. Это позволит значительно ускорить движение трафика. Как всем известно, грузовому автомобилю требуется больше времени на набор скорости для начала движения, а легковому автомобилю значительно меньше, понимая это, камера посредством анализа изображений рассчитает такое время, при котором движение фуры будет иметь меньше остановок на светофорах. Данное нововведение позволит ускорить движение трафика на 15%-20%. Недостатком данной

технологии может являться необходимость в частой настройке датчиков из-за ветров и вибраций от грузового автотранспорта, а наличие большого количества камер затруднит установку из-за проезжающих фур, которые могут сбить дорогостоящее оборудование (см. рис. 2).

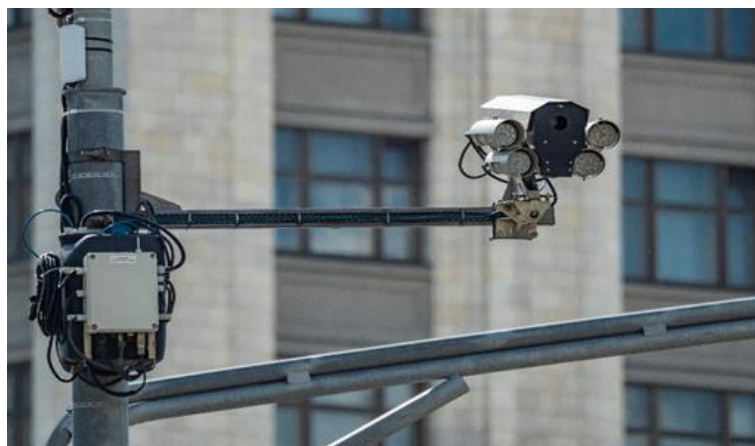

Рисунок 2 – Фото современной и технологичной камеры

Сценариев использования данной сети видеокамер множество, так с их помощью может осуществляться поиск свободных парковочных мест. Для информирования водителей о свободных местах будут установлены специальные указатели над карманами для парковки или над парковочными площадками, также можно будет увидеть карту свободных мест в мобильном приложении. Также данное приложение поможет узнать, где находятся заправки для электромобилей.

Все это позволит, во-первых, освободить проезжую часть, так как водители будут быстрее находить парковочные места, а, во-вторых, данные возможности «умного города» значительно упростят процесс вождения.

Отметим, что полезные функции данных камер на этом не заканчиваются. С их помощью все службы смогут моментально получать информацию о происшествиях на дороге, а специальные указатели на фонарях и дорожных знаках покажут кратчайший путь (см. рис. 3).

Рисунок 3 – Общественный транспорт города Екатеринбург

Проблемой практически всех крупных городов является невозможность корректно отслеживать движение общественного транспорта, хотя и существует множество приложений. Решить данный вопрос в городе Екатеринбург поможет данная сеть видеокамер, которая исходя из полученных данных с камер, будет фиксировать местоположение транспорта и транслировать его в мобильное приложение.

Таким образом, реализация данной технологии могла бы значительно упростить, а также сделать более комфортной жизнь населения, однако воплощение данного проекта является очень затратным.

Создание «умных городов» – это положительная тенденция развития городов, это вектор движения, который делает городскую жизнь лучше. Однако внедрение этих технологий не должно быть ограничено только пределами крупных городских центров, эти технологии также должны применяться и в обычных провинциальных городках с небольшим населением, ведь эти нововведения действительно делают жизнь качественнее, комфортнее и безопаснее.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Умный город // Сайт компании «Центр 2М» [Электронный ресурс]. – URL: <https://center2m.ru/smart-city-about> (дата обращения: 05.10.2022).
2. Умный город: развитие в России // Деловой портал TAdviser.ru [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения: 05.10.2022).
3. Рейтинг «умных» городов России // Сайт информационного агентства «Интерфакс» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.interfax.ru/russia/799655> (дата обращения: 06.10.2022).
4. Как устроены «умные» города в России и в мире // Сайт мультимедийных холдингов России «РБК» [Электронный ресурс]. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/616e613c9a79473e73ff9138> (дата обращения: 06.10.2022).

Lesechko Kirill E.,

Student,

Department of Economics and Management of Construction and Real Estate Market,
Institute of Economics and management,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russian Federation

Elkin Nikita E.,

Student,

Department of Economics and Management construction and real estate market,
Graduate School of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
Yekaterinburg, Russian Federation

DEVELOPMENT OF "SMART CITIES" IN RUSSIA

Abstract:

The article considers in detail the process of creation and development of "smart cities" in Russia, and also formulates the main problems and ways to solve them. An analysis of the current situation in the market of "smart" technologies in Russia was carried out. An example of how the city of Yekaterinburg can be turned into a "smart" digital metropolis is provided.

Keywords:

Smart city, infrastructure, smart technologies, concept, intelligent transport infrastructure.

УДК 69.007

Москвина Мария Сергеевна,

студент,
кафедра экономики и управления строительством и рынком недвижимости,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Ларионова Виола Анатольевна,

кандидат физико-математических наук, доцент,
кафедра экономики и управления строительством и рынком недвижимости,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

ОЦЕНКА УРОВНЯ РАЗВИТИЯ BIM-ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПОТРЕБНОСТИ В СПЕЦИАЛИСТАХ ДАННОГО ПРОФИЛЯ НА РЕГИОНАЛЬНЫХ РЫНКАХ ТРУДА*Аннотация:*

BIM-технология позволяет усовершенствовать процесс управления инвестиционно-строительным проектом на всех стадиях жизненного цикла и получить дополнительные эффекты за счет сокращения сроков строительства, оптимизации затрат, повышения эффективности инвестиций и др. Поэтому низкая скорость внедрения данной технологии в России является ключевой проблемой развития строительной отрасли. Проведенное исследование потребности специалистов в сфере информационного моделирования указывает на низкую востребованность таких специалистов на региональных рынках труда, что свидетельствует о неготовности строительных предприятий к широкому внедрению BIM-технологий. Анализ образовательных программ по соответствующим направлениям подготовки выявил отставание в подготовке квалифицированных кадров, что также тормозит внедрение BIM-технологий. На основе зарубежного и отечественного опыта были определены основные факторы, влияющие на скорость внедрения BIM-технологий. Учет этих факторов в формировании государственной политики по управлению инвестиционно-строительными проектами и программами позволит добиться ускорения продвижения BIM-технологии в России.

Ключевые слова:

BIM, building information modeling, информационное моделирование, рынок труда.

Введение

BIM (Building Information Modeling) представляет новый уровень в развитии проектирования и строительства. Применение данной технологии заключается в информационном моделировании зданий, то есть в создании объемной 3D-модели, каждый элемент которой связан с информационной базой данных проекта.

На данный момент основными причинами перехода компаний на BIM в России являются повышение качества проектов, выполнение требований заказчика и получение новых заказов. С 2022 года, согласно Постановлению № 331 Правительства РФ от 5 марта 2021 года, применение BIM будет обязательным на всех объектах госзаказа. Это свидетельствует о том, что государство заинтересовано в переходе строительной отрасли на технологию информационного моделирования, но скорость внедрения на сегодняшний день остается достаточно низкой.

Необходимость развития цифровых технологий в строительстве напрямую связана с конкурентоспособностью российских компаний на мировом рынке [1]. При этом Россию можно назвать лидером по активности правительственных мер, способствующих продвижению и внедрению этой технологии в капитальном строительстве [2]. Существуют четыре основных уровня зрелости для BIM – от 0 до 3 (см. рис. 1). Они позволяют оценить степень внедрения и использования технологии. Россия находится на первом уровне развития BIM-технологии, в то время как многие развитые страны уже выходят на самый прогрессивный третий уровень BIM.

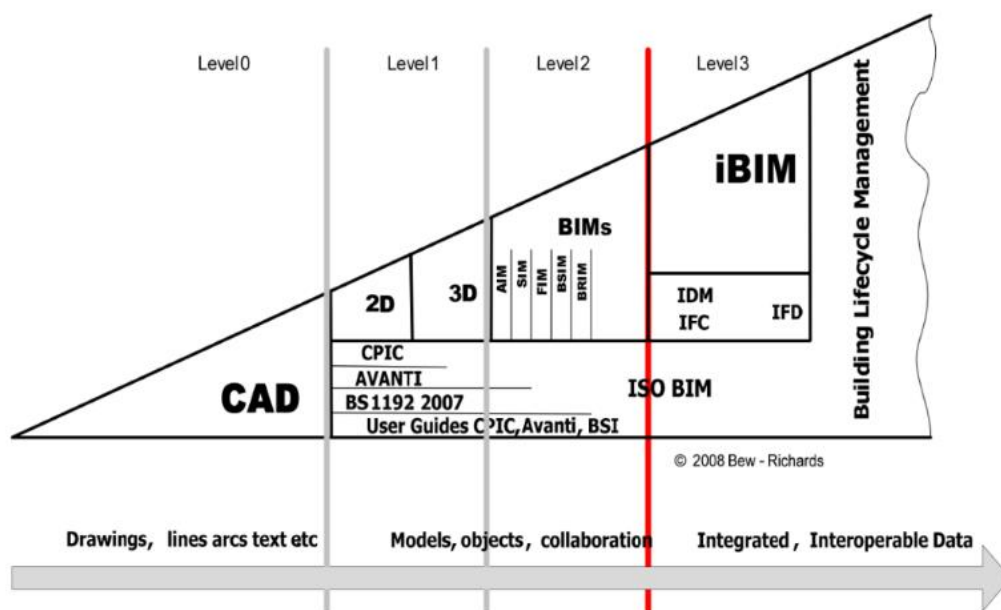

Рисунок 1 – Уровни зрелости BIM [3]

Проблема медленного развития BIM-технологии довольно часто поднимается сейчас, как на государственном, так и на местном уровнях. Компания «PlanRadar» сделала в своей статье «Внедрение BIM в России» следующий вывод: «Внедрение BIM-технологии в России идет все еще медленно и поэтапно...» [4]. На 2020 год в России только 7% строительных компаний использовали информационное планирование, в 2021 году эта цифра выросла до 12%, но тем не менее пока BIM используются довольно редко, хотя есть положительная динамика. Сравнение уровней зрелости BIM в других странах показывает отставание России от мировых тенденций [5]. Интерес в РФ к BIM по большей части уступает таким странам как США и Великобритания, это обусловлено тем, что Россия находится на начальном уровне цифровизации и в дальнейшем интерес будет усиливаться [6].

Об уровнях зрелости BIM в разных странах упоминается в ряде статей отечественных и зарубежных ученых. Многие страны находятся на начальных уровнях информационного моделирования (0 или 1), что не позволяет в полном объеме использовать потенциал BIM-технологии. К таким странам относятся Беларусь, Казахстан, Хорватия, Австрия. Лидерами в данном направлении являются Великобритания, США, Сингапур и Франция, где большинство проектов разрабатываются на 2-м уровне с частичным переходом на 3-й уровень. Такие страны, как, например, Польша, Германия и Россия, оказались в середине рейтинга, то есть в этих странах возрастает количество проектов 2-го уровня, но на сегодняшний день почти все проекты находятся на 1-м уровне.

Все вышеизложенное позволяет констатировать, что в целом Россия пока отстает в части внедрения BIM-технологий, однако процессы внедрения технологий в регионах идут неравномерно и скорость продвижения BIM на региональных рынках сильно отличается. Авторами выдвигается гипотеза, что скорость внедрения BIM-технологий на предприятиях инвестиционно-строительной сферы в российских регионах можно оценить через потребность в квалифицированных специалистах в этой области. Объем выпуска специалистов по BIM-технологиям в университетах определяет потенциал развития строительства в регионах страны.

Методология

Для решения поставленной задачи были использованы открытые источники, такие как сайт по поиску работы и сотрудников «HeadHunter» (hh.ru)¹⁴, данные численности населения, сайты для абитуриентов.

В рамках исследования была проведена оценка количества вакансий специалистов по BIM-технологиям, отражающая в целом запрос на квалифицированные кадры в данной области по регионам России. Для сравнения потребности в кадрах на региональных рынках труда было рассчитано количество вакансий специалистов по BIM-технологиям на 1 млн. человек населения региона. Полученные статистические данные о потребности в квалифицированных кадрах в области BIM-технологии на разных территориях России были визуализированы с помощью google-карт.

Для оценки обеспеченности региональных рынков труда специалистами по BIM-технологиям было проведено исследование образовательных программ в университетах России, которые выпускают кадры для

¹⁴ Данный сайт взят для исследования, так как является наиболее крупным и популярным сайтом для поиска работы (источник данных: Кадровое агентство для соискателей «ИМ Консалтинг» <https://www.im-konsalting.ru/blog/sajty-po-poisku-raboty/>, Информационный портал электронной коммерции <https://ecomhub.ru/top-20-job-search-sites-in-russia-in-2022-by-ecomhub/>).

работы с ВИМ. Анализировалось общее количество мест по соответствующим программам, что позволило оценить, сколько специалистов в год выпускают образовательные учреждения страны для сферы ВИМ. Сравнение этих данных с количеством вакансий специалистов по ВИМ-технологиям по России позволило сделать вывод об обеспеченности рынков труда квалифицированными специалистами.

Результаты и обсуждение

На основе анализа ситуации на российском рынке вакансий с помощью сайта HeadHunter были собраны данные и составлена таблица востребованности специалистов по ВИМ на дату исследования – 15 ноября 2022 года (см. табл. 1). Всего в России насчитывается 1 418 вакансий в данной сфере. Данные по регионам в относительных единицах (количество вакансий на 1 млн человек населения) представлены на карте (см. рис. 2).

Таблица 1 – Востребованность специалистов по ВИМ

Регион РФ	Количество вакансий, шт.	Численность населения, чел.	На 1 млн, чел.
1. Москва	559	12 635 466	44,00
2. Санкт-Петербург	236	5 377 503	44,00
3. Новосибирская область	55	2 780 292	20,00
4. Свердловская область	74	4 264 340	17,00
5. Тульская область	22	1 432 570	15,00
6. Республика Татарстан	53	3 886 395	14,00
7. Тюменская область	21	1 552 148	14,00
8. Воронежская область	28	2 287 678	12,00
9. Нижегородская область	33	3 144 254	10,00
10. Пермский край	25	2 556 852	10,00
11. Удмуртская Республика	13	1 484 460	9,00
12. Челябинская область	32	3 418 606	9,00
13. Иркутская область	20	2 357 134	8,00
14. Томская область	9	1 068 304	8,00
15. Краснодарский край	38	5 687 378	7,00
16. Красноярский край	19	2 849 169	7,00
17. Тверская область	8	1 230 190	7,00
18. Кемеровская область	16	2 604 272	6,00
19. Ростовская область	26	4 153 763	6,00
20. Новгородская область	3	586 129	5,00
21. Омская область	10	1 879 548	5,00
22. Самарская область	17	3 131 720	5,00
23. Вологодская область	4	1 139 499	4,00
24. Пензенская область	5	1 274 062	4,00
25. Приморский край	7	1 863 011	4,00
26. Республика Саха (Якутия)	4	992 115	4,00
27. Сахалинская область	2	484 177	4,00
28. Тамбовская область	4	980 984	4,00
29. Белгородская область	5	1 531 917	3,00
30. Кировская область	4	1 234 780	3,00
31. Псковская область	2	613 356	3,00
32. Республика Башкортостан	11	4 001 678	3,00
33. Рязанская область	3	1 085 152	3,00
34. Саратовская область	8	2 360 959	3,00
35. Брянская область	2	1 168 771	2,00
36. Владимирская область	3	1 323 659	2,00
37. Ивановская область	2	976 918	2,00
38. Калининградская область	2	1 027 678	2,00
39. Костромская область	1	620 776	2,00
40. Курская область	2	1 083 584	2,00
41. Республика Карелия	1	603 067	2,00
42. Смоленская область	2	909 856	2,00
43. Ульяновская область	2	1 203 969	2,00
44. Хабаровский край	3	1 298 978	2,00
45. Ярославская область	2	1 227 383	2,00
46. Амурская область	1	772 525	1,00
47. Архангельская область	1	1 069 782	1,00

Таблица 1 – Востребованность специалистов по BIM

Регион РФ	Количество вакансий, шт.	Численность населения, чел.	На 1 млн, чел.
48. Астраханская область	1	989 430	1,00
49. Забайкальский край	1	1 043 467	1,00
50. Липецкая область	1	1 113 680	1,00
51. Московская область	9	7 768 878	1,00
52. Мурманская область	1	724 452	1,00
53. Оренбургская область	2	1 924 578	1,00
54. Ханты-Мансийский АО – Югра	1	1 702 240	1,00
55. Алтайский край	0	2 268 179	-
56. Волгоградская область	1	2 449 781	-
57. Донецкая область	0	2 200 000	-
58. Еврейская АО	0	153 831	-
59. Запорожская область	0	1 630 000	-
60. Кабардино-Балкарская республика	0	870 487	-
61. Калужская область	0	1 012 844	-
62. Камчатский край	0	312 704	-
63. Карачаево-Черкесская Республика	0	464 219	-
64. Курганская область	0	805 510	-
65. Ленинградская область	0	1 911 586	-
66. Луганская область	0	1 400 000	-
67. Магаданская область	0	137 767	-
68. Ненецкий АО	0	44 540	-
69. Орловская область	0	714 094	-
70. Республика Адыгея	0	468 340	-
71. Республика Алтай	0	221 559	-
72. Республика Бурятия	0	982 629	-
73. Республика Дагестан	0	3 153 857	-
74. Республика Ингушетия	0	524 058	-
75. Республика Калмыкия	0	267 756	-
76. Республика Коми	0	803 477	-
77. Республика Крым	0	1 896 393	-
78. Республика Марий Эл	0	671 455	-
79. Республика Мордовия	0	770 673	-
80. Республика Северная Осетия-Алания	0	688 124	-
81. Республика Тыва	0	332 609	-
82. Республика Хакасия	0	528 338	-
83. Севастополь	0	522 057	-
84. Ставропольский край	1	2 780 204	-
85. Херсонская область	0	963 000	-
86. Чеченская республика	0	1 516 387	-
87. Чувашская Республика	0	1 198 429	-
88. Чукотский АО	0	50 040	-
89. Ямало-Ненецкий АО	0	552 117	-
Итого	1418	-	-

В 35-и регионах РФ нет потребности в специалистах на данный момент (такие регионы не отмечены на карте). Большая часть регионов, где есть вакансии по данному направлению, демонстрируют небольшую потребность в кадрах – в 32-х регионах на 1 млн. человек приходится 1 – 4 вакансии, связанные с информационным моделированием. В 12-и регионах на 1 млн. человек приходится 5 – 9 вакансий, в 5 регионах – 10 – 15 вакансий. Лидерами среди российских регионов по потребности в BIM-специалистах являются 5 регионов: города федерального значения Москва и Санкт-Петербург (44 вакансии на 1 млн. человек), а также Новосибирская, Свердловская и Тульская области (20, 17 и 15 вакансий на 1 млн. человек соответственно). Москва и Санкт-Петербург дополнительно выделены на карте (см. рис. 2). Но даже в этих регионах довольно низкая потребность в кадрах.

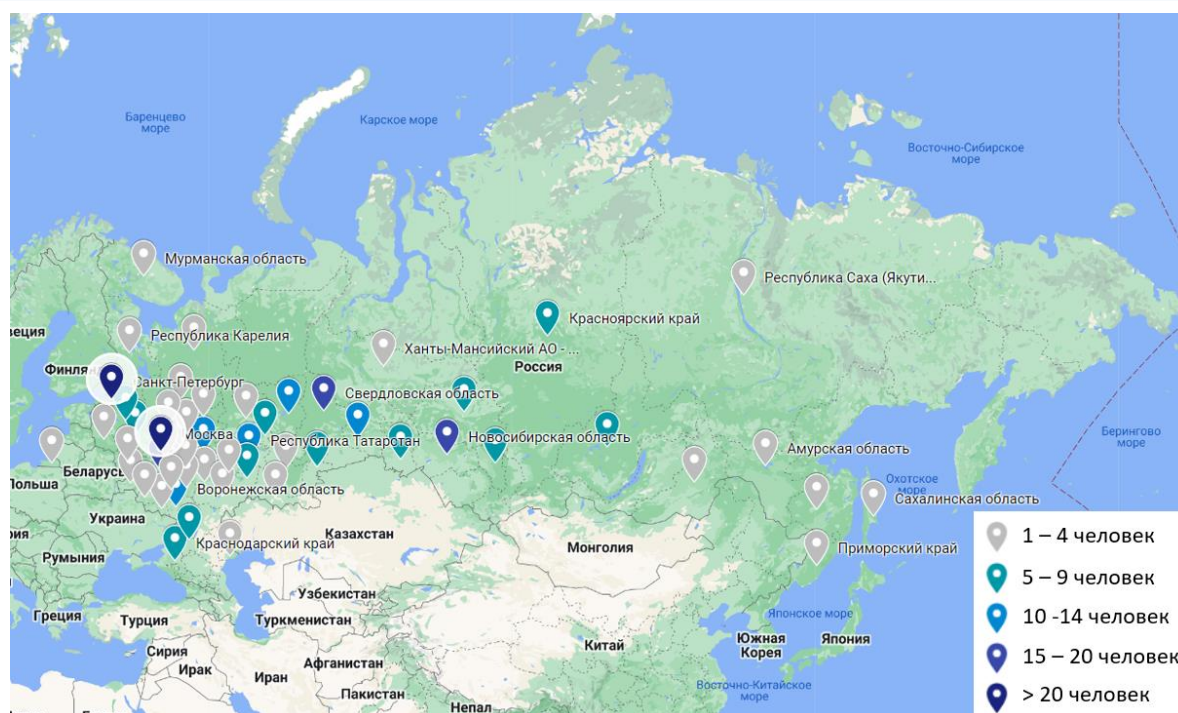

Рисунок 2 – Карта потребности в BIM-специалистах по регионам

Перейдем к анализу образовательных программ, которые готовят специалистов для работы в среде информационного моделирования строительства. Итоги исследования по регионам представлены в табл. 2. Дата проведения 12 ноября 2022 года. Получить специальность, которая позволит работать по профессии BIM-менеджер/ BIM-проектировщик в России, можно в 169-и ВУЗах на 30-и программах (19 программ бакалавриата и специалитета, 11 программ магистратуры). Всего в год выпускается 20 483 человек, такое количество выпускников полностью покрывает потребность в кадрах на территории РФ. На рис. 3 представлен график обеспеченности вакансий специалистов по BIM-технологиям выпускниками вузов по соответствующим направлениям подготовки.

Таблица 2 – Анализ образовательных программ, готовящих BIM-специалистов

Регион РФ	Бюджетные места, шт.	Платные места, шт.	Итого, шт.	Количество вакансий, шт.	Обеспеченность вакансий выпускниками, %
1. Донецкая область			0	0	
2. Запорожская область			0	0	
3. Камчатский край			0	0	
4. Ленинградская область			0	0	
5. Луганская область			0	0	
6. Ненецкий АО			0	0	
7. Республика Алтай			0	0	
8. Республика Ингушетия			0	0	
9. Херсонская область			0	0	
10. Чукотский АО			0	0	
11. Ямало-Ненецкий АО			0	0	
12. Томская область	30	3	33	9	27,27

Таблица 2 – Анализ образовательных программ, готовящих BIM-специалистов

Регион РФ	Бюджетные места, шт.	Платные места, шт.	Итого, шт.	Количество вакансий, шт.	Обеспеченность вакансий выпускниками, %
13. Воронежская область	105	15	120	28	23,33
14. Санкт-Петербург	316	958	1274	236	18,52
15. Москва	475	2558	3033	559	18,43
16. Иркутская область	91	59	150	20	13,33
17. Новосибирская область	148	281	429	55	12,82
18. Республика Татарстан	234	216	450	53	11,78
19. Краснодарский край	136	201	337	38	11,28
20. Тюменская область	124	63	187	21	11,23
21. Нижегородская область	73	241	314	33	10,51
22. Кемеровская область	89	71	160	16	10
23. Свердловская область	324	475	799	74	9,26
24. Удмуртская Республика	46	115	161	13	8,07
25. Красноярский край	210	30	240	19	7,92
26. Московская область	19	95	114	9	7,89
27. Пермский край	114	344	458	25	5,46
28. Саратовская область	54	96	150	8	5,33
29. Приморский край	125	10	135	7	5,19
30. Тверская область	80	75	155	8	5,16
31. Республика Саха (Якутия)	76	12	88	4	4,55
32. Тамбовская область	46	43	89	4	4,49
33. Новгородская область	50	17	67	3	4,48
34. Тульская область	15	510	525	22	4,19
35. Сахалинская область	25	25	50	2	4
36. Челябинская область	264	573	837	32	3,82
37. Ростовская область	342	361	703	26	3,7
38. Омская область	97	190	287	10	3,48
39. Липецкая область	26	8	34	1	2,94
40. Вологодская область	94	44	138	4	2,9
41. Забайкальский край	25	10	35	1	2,86
42. Мурманская область	23	14	37	1	2,7

Таблица 2 – Анализ образовательных программ, готовящих BIM-специалистов

Регион РФ	Бюджетные места, шт.	Платные места, шт.	Итого, шт.	Количество вакансий, шт.	Обеспеченность вакансий выпускниками, %
43. Белгородская область	85	105	190	5	2,63
44. Ивановская область	29	57	86	2	2,33
45. Псковская область	50	40	90	2	2,22
46. Республика Башкортостан	150	362	512	11	2,15
47. Республика Карелия	30	19	49	1	2,04
48. Кировская область	75	135	210	4	1,9
49. Смоленская область		120	120	2	1,67
50. Ярославская область	77	51	128	2	1,56
51. Архангельская область	35	31	66	1	1,52
52. Самарская область	154	1025	1179	17	1,44
53. Курская область	41	100	141	2	1,42
54. Ульяновская область	26	121	147	2	1,36
55. Калининградская область	49	103	152	2	1,32
56. Пензенская область	234	150	384	5	1,3
57. Амурская область	50	30	80	1	1,25
58. Брянская область	35	125	160	2	1,25
59. Рязанская область	19	284	303	3	0,99
60. Хабаровский край	122	241	363	3	0,83
61. Ханты-Мансийский АО – Югра	85	45	130	1	0,77
62. Костромская область	56	88	144	1	0,69
63. Астраханская область	93	53	146	1	0,68
64. Оренбургская область	44	287	331	2	0,6
65. Владимирская область	87	420	507	3	0,59
66. Волгоградская область	76	111	187	1	0,53
67. Ставропольский край	113	328	441	1	0,23
68. Алтайский край	78	51	129	0	0
69. Еврейская АО		15	15	0	0
70. Кабардино-Балкарская республика	70	34	104	0	0
71. Калужская область	9	25	34	0	0
72. Карачаево-Черкесская Республика	29	75	104	0	0

Таблица 2 – Анализ образовательных программ, готовящих BIM-специалистов

Регион РФ	Бюджетные места, шт.	Платные места, шт.	Итого, шт.	Количество вакансий, шт.	Обеспеченность вакансий выпускниками, %
73. Курганская область	20	105	125	0	0
74. Магаданская область	20	70	90	0	0
75. Орловская область	64	100	164	0	0
76. Республика Адыгея	11	85	96	0	0
77. Республика Бурятия	34	55	89	0	0
78. Республика Дагестан	89	186	275	0	0
79. Республика Калмыкия	25	3	28	0	0
80. Республика Коми	69	66	135	0	0
81. Республика Крым	150	100	250	0	0
82. Республика Марий Эл	37	98	135	0	0
83. Республика Мордовия	44	43	87	0	0
84. Республика Северная Осетия-Алания	56	38	94	0	0
85. Республика Тыва	21	29	50	0	0
86. Республика Хакасия	40	55	95	0	0
87. Севастополь	54	90	144	0	0
88. Чеченская республика	54	82	136	0	0
89. Чувашская Республика	50	219	269	0	0
Итого			20483	1 418	-

В 11-и регионах России нет как потребности в кадрах, так и образовательных программ, поэтому они не приведены на графике. В 22-х регионах есть образовательные программы, но нет потребности в специалистах (такие регионы также не указаны на графике). В 37-и субъектах РФ обеспеченность вакансий выпускниками BIM-специальностей менее 5%, в 15-и регионах – от 5 до 14%.

Лидерами по обеспеченности вакансий выпускниками вузов стали Томская область (27,27%), Воронежская область (23,33%), Санкт-Петербург (18,52%) и Москва (18,43%). Таким образом, по всей России довольно низкая обеспеченность вакансий выпускниками университетов, что говорит о недостаточном выпуске специалистов по BIM-технологиям.

Исследование позволило выявить существенную неравномерность внедрения BIM-технологий в российских регионах, а также низкую обеспеченность кадрами со стороны региональных вузов. Последнее является серьезным тормозом для перехода региональных строительных предприятий на BIM-технологии.

Для решения проблемы низкой скорости внедрения технологий информационного моделирования на предприятиях строительной отрасли в регионах следует исследовать опыт развитых стран в этом направлении. Изучив факторы, оказывающие позитивное влияние на внедрение информационного моделирования в других странах, можно составить перечень мероприятий для ускорения продвижения BIM-технологий в России.

Во-первых, это касается действующей нормативно-правовой базы в России. На настоящий момент действуют государственные стандарты – ГОСТ Р 57563-2017, ГОСТ Р 10.0.03-2019, а также создается система национальных стандартов «Единая система информационного моделирования», которая должна быть утверждена к концу 2022 года [7]. Однако нет ясности, какие нормы актуальны сейчас в РФ, какие стандарты меняются, дорабатываются и какие новые нормативно-правовые акты вводятся в действие.

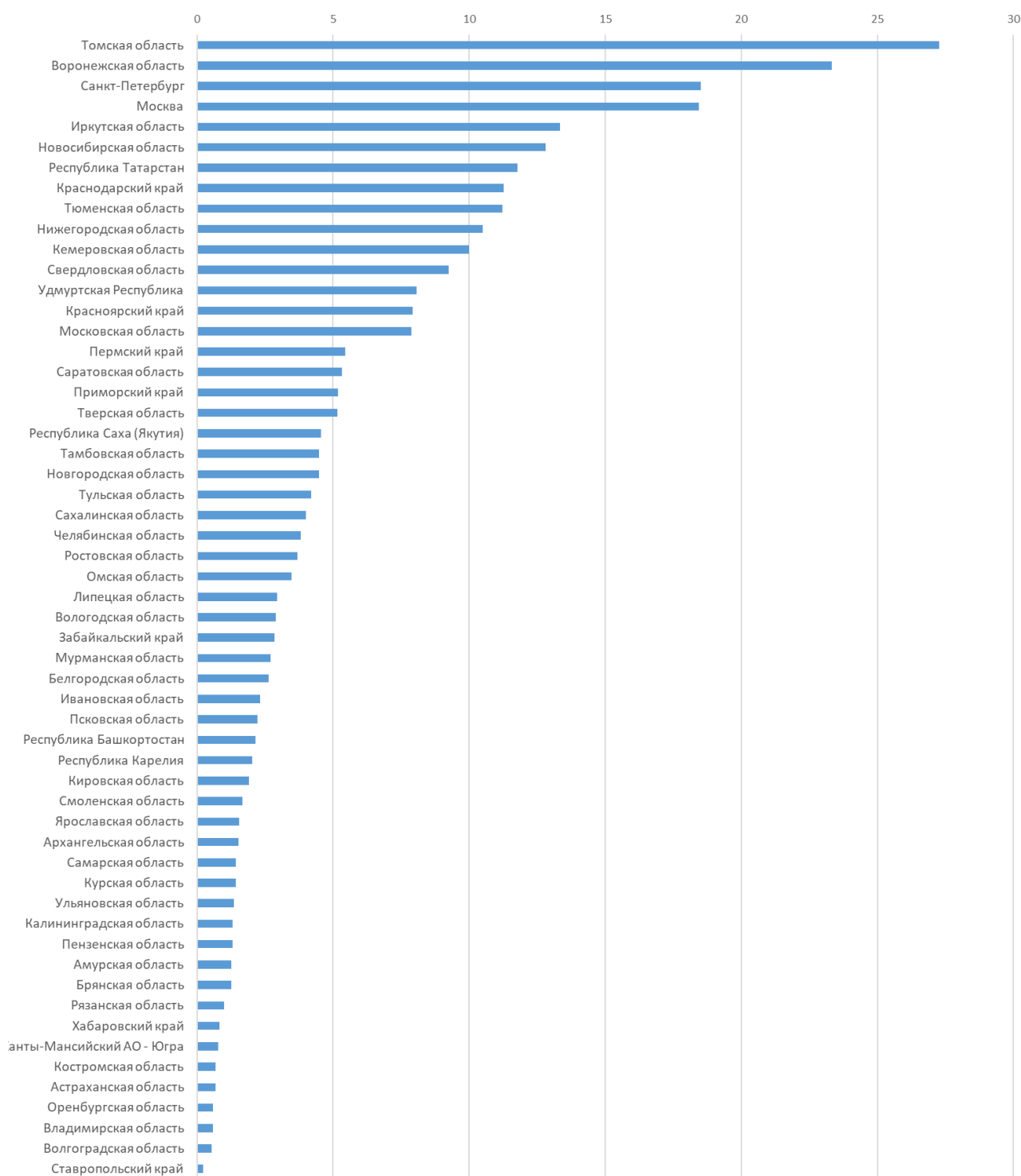

Рисунок 3 – Обеспеченность вакансий специалистов по BIM-технологиям выпускниками вузов по соответствующим направлениям подготовки, %

Во-вторых, необходимость импортозамещения в программном обеспечении информационного моделирования зданий. В предыдущие годы на рынке программ для обеспечения BIM фаворитом являлся комплекс программ иностранной компании «Autodesk». В связи с непростой текущей политической ситуацией компания приостановила работу в России в начале марта 2022 года. Это обусловило необходимость перехода на отечественное программное обеспечение, что потребовало дополнительных инвестиций со стороны разработчиков отечественного программного обеспечения, а также дополнительных финансовых затрат непосредственно от предприятий, переходящих на новые программы. На конец декабря прошлого года, по данным Минстроя, в Едином реестре российских программ значилось более 50 решений для информационного моделирования зданий [8].

В-третьих, отсутствие спроса у заказчиков на технологию информационного моделирования. Сотрудники строительных компаний и часть менеджмента не хотят переходить на новые технологии и что-то

менять в привычном процессе работы. Это обусловлено тем, что интерес в России к данной технологии только возникает, нет достаточной осведомленности о перспективах и эффектах от использования BIM. Требуются меры государственной поддержки на начальных этапах внедрения BIM-технологии.

В-четвертых, высокая стоимость внедрения технологии. Для того, чтоб ввести информационное моделирование на предприятии необходимо приобретение программного обеспечения и оборудования, а также обучение персонала или привлечение новых специалистов в данной сфере. Для решения этой проблемы требуется введение льгот и государственных субсидий для тех предприятий, которые не могут обеспечить переход самостоятельно.

Выводы

Подводя итоги, можно сказать, что несмотря на административные меры со стороны государства, внедрение BIM в России происходит достаточно медленно и неравномерно. В большинстве регионов отсутствует потребность в квалифицированных специалистах по BIM-технологиям, что свидетельствует о том, что данная технология еще не прижилась. В целом информационное моделирование действительно востребовано только в очень крупных городах РФ, но и там наблюдается низкая обеспеченность вакансий выпускниками вузов. Все это говорит о серьезных проблемах в продвижении BIM-технологий в России и необходимости принятия срочных мер на государственном уровне для ускорения процессов.

Основными факторами, влияющими на скорость внедрения, можно назвать наличие целостной и непротиворечивой нормативно-правовой базы, поддержку внедрения BIM-технологий на начальном этапе со стороны государства, обеспеченность отечественным программным обеспечением и подготовку кадров. В продолжение исследования авторы планируют изучить влияние этих факторов на внедрение технологий информационного моделирования в строительстве через социологический опрос участников процессов и анализ возможностей и рисков, которые несет в себе цифровая трансформация отрасли.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Зотова К. А., Ланкина Ю. А., Мельникова Н. С. Внедрение методов информационного моделирования в зарубежных странах // Огарев-Online. — 2022. — № 10., — 9 с. — URL: <https://journal.mrsu.ru/wp-content/uploads/2022/04/zotova-k.a-i-dr.-1.pdf> (дата обращения: 10.11.2022).
2. Состояние внедрения BIM в 2021 году: сравнение 7 стран // ИКС-МЕДИА [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.iksmedia.ru/news/5847181-Sostoyanie-vnedreniya-BIM-v-2021.html> (дата обращения: 15.11.2022).
3. Анализ текущей ситуации на российском BIM-рынке в области гражданского строительства // Журнал РУБЕЖ [Электронный ресурс]. — URL: <https://ru-bezh.ru/denis-ozhigin/39134-analiz-tekushhej-situaczii-na-rossijskom-bim-rynke-v-oblasti-gr> (дата обращения: 15.11.2022).
4. Внедрение BIM в России // PlanRadar [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.planradar.com/ru/vnedrenie-bim-v-rossii/> (дата обращения: 15.11.2022).
5. BIM-технология: уровень распространения в 7 ведущих странах // PlanRadar [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.planradar.com/ru/bim-tehnologiya-uroven-gasprostraneniya-v-7-stranah/> (дата обращения: 15.11.2022).
6. Есть ли спрос в России на BIM и цифровые двойники? // SODIS Lab [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.sodislab.com/ru/blog/bim-russia> (дата обращения: 15.11.2022).
7. Стандарты ЕСИМ подспеют к концу года // ComNews [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.comnews.ru/content/222296/2022-09-23/2022-w38/standarty-esim-podospeyut-k-koncu-goda> (дата обращения: 15.11.2022).
8. Остановится ли переход на BIM-технологии из-за санкций? Мнение экспертов // Центр градостроительного развития, информационное агентство [Электронный ресурс]. — URL: <https://cud.news/58175/> (дата обращения: 15.11.2022).

Moskvina Maria S.,

Student,

Department of Economics and Management of Construction and Real Estate Market

Institute of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

Larionova Viola A.,

Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor,

Deputy Director for Education Development Projects,

Department of Economics and Management of Construction and Real Estate Market

Institute of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

ASSESSMENT OF THE LEVEL OF DEVELOPMENT OF BIM TECHNOLOGIES IN THE RUSSIAN REGIONS THROUGH THE PRISM OF THE NEED FOR SPECIALISTS OF THIS PROFILE IN THE REGIONAL LABOR MARKETS*Abstract:*

BIM technology makes it possible to improve the process of managing an investment and construction project at all stages of the life cycle and obtain additional effects by reducing construction time, optimizing costs, increasing investment efficiency, etc. Therefore, the low rate of implementation of this technology in Russia is a key problem in the development of the construction industry. The study of the needs of specialists in the field of information modeling indicates a low demand for such specialists in the regional labor markets, which indicates the unpreparedness of construction companies for the widespread introduction of BIM technologies. An analysis of educational programs in the relevant areas of training revealed a backlog in the training of qualified personnel, which also slows down the introduction of BIM technologies. Based on foreign and domestic experience, the main factors affecting the speed of implementation of BIM technologies were identified. Taking into account these factors in the formation of state policy for the management of investment and construction projects and programs will accelerate the promotion of BIM technology in Russia.

Keywords:

BIM, building information modeling, information modeling, labor market.

УДК 69.003

Москвина Мария Сергеевна,

студент,
кафедра экономики и управления строительством и рынком недвижимости,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Юровская Ксения Александровна,

студент,
кафедра экономики и управления строительством и рынком недвижимости,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

РАЗВИТИЕ ДЕПРЕССИВНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ НА ПРИМЕРЕ МАХНЕВСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ*Аннотация:*

Наличие депрессивных районов в России является большой проблемой для страны. Поэтому необходимо развивать данные регионы. На примере Махневского муниципального образования показаны возможности и перспективы для данной территории при создании уникальных девелоперских проектов. Предлагается создать на базе исторической достопримечательности развлекательный комплекс, который станет центром притяжения как для населения муниципального образования, так и для туристов. Это позволит не только создать денежный поток, проходящий через данный депрессивный район, но и решить ряд социальных проблем.

Ключевые слова:

Социальное развитие, депрессивные регионы, исторические комплексы, экономическая ситуация, Махнево, развлекательные комплексы.

Махневское муниципальное образование (Махневское МО) расположено в северной части Алапаевского района в центральной части Свердловской области на восточном склоне Уральских гор по среднему и нижнему течению реки Тагил. Площадь 5754 кв. км.

Изучив материал из открытых источников по данной территории, был составлен SWOT-анализ территории Махневского муниципального образования на предмет выявления сильных и слабых сторон, влияющих на привлечение в него новых жителей, работников предприятий, туристов. Он представлен в табл. 1.

Изучив и проанализировав ситуацию, можно выделить проблему, что Махневское муниципальное образование – это депрессивный район, который с каждым годом больше и больше пустеет.

Для увеличения численности населения в Махневском МО нужно улучшать условия проживания, стабилизировать демографическую ситуацию путем повышения рождаемости, обеспечить занятость население, создавать новые рабочие места, а также развивать отрасль социальной сферы, повышать доступность и разнообразие в сфере услуг, развивать культуру и спорт в муниципальном образовании. Несмотря на лесозаготовочную отрасль, ресурсный потенциал Махневского МО не бесконечен, поэтому рекомендуется развивать другие отрасли, хорошим решением было бы углубиться в создание туристической и санаторной отраслей, так как территория обладает хорошими рекреационными ресурсами, а также имеются исторически значимые объекты.

Для того, чтобы понять какая идея была бы наиболее перспективной, мы рассмотрели зарубежный и отечественный опыт развития малых городов на депрессивных территориях (см. табл. 2).

Рассмотрев примеры, можем отметить, что основным направлением развития является создание проектов, направленных на привлечение туристов. Также наш проект должен быть полезен с точки зрения развития общественной инфраструктуры, что позволит повысить качество жизни в муниципальном образовании и создать центр притяжения людей.

При рассмотрении вариантов использования необходимо учесть особенности как всей территории, так и конкретного места, где будет реализовываться проект. Этому району присуще хорошие рекреационные ресурсы (он находится в отдалении от крупных мегаполисов и окружен лесами), рядом проходит река Тагил, которую можно задействовать в проекте, также у Махневского МО богатая история, что можно использовать для привлечения туристов.

Таблица 1 – SWOT-анализ территории Махневского МО

<i>Strength – Сильные стороны (S)</i>	<i>Weakness – Слабые стороны (S)</i>
<ul style="list-style-type: none"> – Историческое значение данной местности; – Наличие богатых природных ресурсов; – Хорошая экология за счет удаленности от мегаполисов; – Махнево – наиболее крупный населенный пункт, который привлекает жителей со всего МО; – Наличие больших площадей для застройки. 	<ul style="list-style-type: none"> – Большая часть жителей пенсионного и предпенсионного возрастов; – Малое количество предприятий и низкая предпринимательская активность; – Нехватка рабочих мест; – Далеко расположен от крупных населенных пунктов; – Плохая транспортная доступность (ходит мало автобусов из крупных городов, долго ехать); – Махнево и Махневское МО мало известны; – Снижение численности населения МО и Махнево в частности; – Плохая инфраструктура.
<i>Opportunities – Возможности (O)</i>	<i>Threats – Угрозы (T)</i>
<ul style="list-style-type: none"> – Привлечение туристов путем облагораживания имеющихся исторических и иных достопримечательностей; – Создание лечебно-профилактических учреждений, лагерей, пансионатов для детей и взрослых; – Развитие инфраструктуры; – Улучшение транспортной доступности по средством увеличения количества общественного транспорта между населенными пунктами; – Создание новых предприятий позволит увеличить рабочие места, что, в свою очередь, снизит отток трудоспособного населения из города. 	<ul style="list-style-type: none"> – Старение населения; – Отток молодежи в более крупные города; – Истощение ресурсов; – Необходимость проведения дополнительных инженерных сетей и дорог при новом строительстве.

Таблица 2 – Использование объектов-аналогов. Источники [1–4]

Страна/Город	Пояснение
<i>За рубежом</i>	
Англия	Опыт интересен схожестью исходных условий – низким качеством инфраструктуры и проблемами подготовки кадров регионов. Поэтому многие английские проекты в первую очередь носили инфраструктурный характер. Особое место занимали также проекты в области повышения уровня образования. Развивались новые транспортные связи с целью повысить мобильность населения [1]
Швейцария	Снежное облако – арт-павильон, характеризующий саму суть швейцарской природы и ландшафта Юлиерпасс. Зонирование павильона отражает три характерных природных элемента Швейцарии: серпантин Юлиерпасс, густые леса, скалистые горы и облака, окутывающие их [2]
<i>В России</i>	
Верхоянск, Якутия	Верхоянск считается одним из самых холодных мест на Земле. Автор проекта сквера «Улуйээн» выстроил образ на самобытной национальной культуре якутского народа. Сквер назван «Улуйээн», что в переводе с якутского означает «Былина», и по замыслу авторов будет воплощать собой островок тепла и сказочности в крае с суровым климатом [3]
Шарья, Костромская область	Костромская область является самым многолесным регионом Центральной России. У города существует бренд: «Шарья – костромских лесов столица». Проект сделает городской парк в центре тематическим музейным комплексом леса под открытым небом, не имеющим аналогов в России, даст Шарье редкую для российских городов возможность войти в узкое число городов мира с действующей туристической узкоколейной железной дорогой. В перспективе Шарья станет просветительским и культурным центром, связанным с прошлым, настоящим и будущим российских лесов [3]
«Сонькина Лагуна», г. Сатка, Челябинская область	Этот развлекательный комплекс находится на берегу городского пруда. Он прекрасно передает суровый характер средневековых замков и пиратских кораблей. В этот комплекс можно приехать на несколько часов и погрузиться в атмосферу средневековья, а можно остаться там на несколько дней (есть возможность проживания и питания на территории) [4]

Исходя из анализа территории и из опыта других девелоперских проектов, нам кажется, что наиболее эффективным использованием будет создание туристического комплекса с историческим уклоном, а также разработать особенности, которые могли бы выделить это место на фоне всей области.

Самым оптимальным решением на наш взгляд, является строительство развлекательного исторического комплекса по примеру «Сонькиной лагуны» в городе Сатка. Комплекс будет выполнен в стилистике древнерусского уезда, а на его территории будет возможность попробовать старинные ремесла: кузнеца, гончарная мастерская, деревообрабатывающий промысел (резьба по дереву, создание плетеной мебели и декора), мастерская для валяния. Также будет возможность не только приехать на несколько часов, но и остановиться на несколько дней, чтобы полностью погрузиться в атмосферу Древней Руси. Исторический комплекс будет разбит на несколько зон (см. рис.).

Рисунок 1 – Схематичное расположение зон развлекательного комплекса на земельном участке

Зона проживания – красный. В этой зоне будут располагаться места для проживания на территории комплекса. Мы предлагаем два варианта проживания: отдельно стоящие домики или номера в гостинице.

Зона ярмарки – желтый. На нашей ярмарке товаром будут бублики и сахарные кренделя, национальные русские сладости, так и домашняя скотина, птица, предметы гончарного и ткаческого искусства и многое другое.

Зона мастерских – голубой. Зона мастерских будет представлена в виде домиков, где каждый домик своя мастерская. Один из домиков будет представлен для занятий хохломской росписью. Следующий домик предназначен для кузнечного дела. Затем гончарная мастерская, где мы попробуем слепить посуду, горшки и даже детские игрушки.

Зона спортивная – зеленый. Данная зона будет предназначена для активных игр, а также занятия спортом. Место проведения в летнее время – открытое расчищенное поле. Зимой будем на этом месте заливать каток

Зона парковки – серый. У нас будет две зоны парковок, одна из них платная и вторая бесплатная. Перед комплексом открытая парковочная зона на 60 машино-мест, приезжающие люди паркуют машину перед гостиничным комплексом бесплатно, территории не охраняемая. Вторая зона находится уже непосредственно на территории комплекса, стоимость будет зависеть от времени посещения загородного комплекса.

Зона конного клуба – фиолетовый. Загородный комплекс будет оснащен конным клубом, в котором будут проходить обучающие занятия по верховой езде. В нем могут заниматься как профессиональные наездники, так и гости, пробующие себя в верховой езде впервые.

Зона питания – оранжевый. Ресторанный комплекс будет обладать несколькими залами, в том числе банкетный зал для торжеств, а также уютными беседками и шатрами.

Выводы. Построив данный комплекс, мы считаем, что сможем решить ряд актуальных проблем на территории Махневского МО. Одна из главных это развитие хорошей транспортной инфраструктуры, через которую люди смогут спокойно добраться до нашего комплекса. Также не менее важной проблемой может быть развитие человеческого потенциала. Благодаря строительству исторического комплекса, с различными видами услуг, мы сможем увеличить поток туристов, предоставить рабочие места жителям и улучшить экономическую ситуацию депрессивного региона.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Рассеко Ю. Ю. Зарубежный опыт развития малых городов // Беларусь и мировые экономические процессы. Минск: БГУ. 2013. [Электронный ресурс]. – URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/109218/1/ЗАРУБЕЖНЫЙ%20ОПЫТ%20РАЗВИТИЯ%20МАЛЫХ%20ГОРОДОВ.pdf> (дата обращения: 15.10.2022).
2. Снежное облако в Альпах // archi.ru [Электронный ресурс]. – URL: <https://archi.ru/russia/94676/snezhnoe-oblako-v-alpakh> (дата обращения: 15.10.2022).
3. Посмотрите, какими невероятными могут быть маленькие города // Афиша Daily [Электронный ресурс]. – URL: <https://daily.afisha.ru/cities/14757-posmotrite-kakimi-neveroyatnymi-mogut-byt-malenkie-goroda/> (дата обращения: 16.10.2022).
4. Сонькина Лагуна. Развлекательный комплекс [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.s-laguna.ru/> (дата обращения: 16.10.2022).

Moskvina Maria S.,

student,

Department of Economics and Management of Construction and Real Estate Market,
Institute of Economics and management,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russian Federation

Ksenia Alexandrovna Y.,

student,

Department of Economics and Management of Construction and Real Estate Market,
Institute of Economics and management,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russian Federation

DEVELOPMENT OF DEPRESSIVE REGIONS OF RUSSIA ON THE EXAMPLE OF THE MAKHNEVO MUNICIPALITY

Abstract:

The presence of depressed areas in Russia is a big problem for the country. Therefore, it is necessary to develop these regions. On the example of the Makhnevsky municipality, the possibilities and prospects for this territory are shown when creating unique development projects. It is proposed to create an entertainment complex on the basis of a historical landmark, which will become an attraction center for both the population of the municipality and tourists. This will allow not only to create a cash flow through this depressed area, but also to solve a number of social problems.

Keywords:

Social development, depressed regions, historical complexes, economic situation, Makhnevo, entertainment complexes.

УДК 69.003

Налимова Екатерина Денисовна,

студент,
кафедра экономики и управления строительством и рынком недвижимости,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Давыдов Илья Дмитриевич,

студент,
Школа профессионального и академического образования,
Институт радиоэлектроники и информационных технологий,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Степанова Наталья Романовна,

кандидат технических наук, доцент,
кафедра экономики и управления строительством и рынком недвижимости,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

АНАЛИТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕРРИТОРИИ МИКРОРАЙОНА «ЗЕЛЕНАЯ ДОЛИНА» В Г. БЕРЕЗОВСКИЙ*Аннотация:*

После выполненного анализа социально-экономического развития городского округа Березовский, SWOT-анализа и других маркетинговых исследований было выявлено, что молодым семьям Березовского нужно доступное, комфортное и безопасное жилье. Поэтому пожелание целевой аудитории – это молодые семьи с детьми, обоснование строительства нового жилого микрорайона перед городской администрацией.

Ключевые слова:

Молодые семьи, новый микрорайон, комфортное и доступное жилье.

С внедрением рыночных отношений произошли существенные изменения. Так, начал функционировать рынок жилья, изменилась структура жилого фонда по формам собственности. Поэтому теперь одна из приоритетных задач, стоящих перед государственными органами и администрациями муниципальных образований – решение жилищной проблемы граждан, которая выражается в нескольких аспектах: количественный, структурный, качественный и эксплуатационный [1]. Покупатель, среднестатистический гражданин, хочет приобрести доступное и надежное жилье.

На протяжении последних нескольких лет в России объемы ввода жилья эконом-класса увеличились, однако несмотря на впечатляющие результаты жилищного строительства в крупных городах приобретение квартиры остается недоступной роскошью для большинства людей. Поэтому необходимо введение альтернативных вариантов, удовлетворяющих основные потребности потенциального пользователя.

Комплексный проект многоэтажного жилищного строительства «Зеленая долина» в Городском округе (ГО) Березовский, в составе нескольких жилых районов соответствует основным запросам современного общества и предполагает обеспечение района новой транспортной, инженерной и социальной инфраструктурой, а также планируемый приток населения из городов Екатеринбургской агломерации и дальнейшего экономического развития территории обуславливают актуальность работы.

Объект исследования – строительный потенциал ГО Березовский.

Предмет – возможности строительства жилого комплекса в «Зеленой долине».

Развитие территории «Зеленая долина» в г. Березовском является основной целью проекта: формирование нового рынка доступного жилья и обеспечение комфортных условий проживания, с высокоразвитой инфраструктурой, объектами социального и бытового назначения для жителей города Березовского и других городов, состоящих в Екатеринбургской агломерации.

Задачи:

- выявить перспективные направления развития развития муниципального района, основные точки роста;

- провести социологические опросы населения, проживающего на территории проектирования, на предмет удовлетворенности качеством жизни, выявления пожеланий и предложений;
- предложить перечень мероприятий, повышающих уровень и качество жизни населения, активность населения;
- определить основные направления пространственного развития и разработать концепцию развития территории с точки зрения комфортной среды проживания.

Гипотеза: по окончании выполнения проекта, мы выполним основные социальные запросы, разработать концепцию, направленную на удовлетворение основных потребностей и обеспечение последующего комфортное проживание, сможем повысить культурные представления общества, коммуникационные связи и активность населения.

Методы исследования: социальный опрос, анализ и синтез информации, математические расчеты.

Исследование

Исследуемый объект находится в перспективном районе с большим спектром предоставляемых возможностей и преимуществ. Строительство жилого комплекса на территории «Зеленой долины» Березовского городского округа предполагает реализацию цели по увеличению численности населения, как минимум, в два раза благодаря созданию комфортных условий в будущем [2]. В табл. 1 представлен SWOT-анализ строительства нового микрорайона, а в его проведении были использованы источники [3–5].

Таблица 1 – SWOT-анализ

<i>Сильные стороны (S)</i>	<i>Слабые стороны (S)</i>
<ul style="list-style-type: none"> – Возможность роста не ограничена (много территорий под застройку). – Выгодное местоположение Зеленой долины (рядом с магазином, школой, больницей). – Запланировано строительство в Зеленой долине многофункционального развлекательного центра. – Создание новых рабочих мест. – Тихий район 	<ul style="list-style-type: none"> – На территории города есть 4 аналогичных жилых комплекса (Березки, Театральный, Уют-сити, Рябина парк). – Никто не знает про этот проект (отсутствие рекламы). – Тяжелая транспортная доступность постоянные пробки на въезде и выезде из города
<i>Возможности (O)</i>	<i>Возможности (O)</i>
<ul style="list-style-type: none"> – Проведение торжественного открытия (для привлечения внимания). – Использование СМИ (в качестве рекламы). – Использование современных технологий (во время строительства). – Привлечение инвесторов (уменьшение стоимости проекта). – Новые автобусные пути. – Планируемое строительство 6 полосной дороги на въезде в город 	<ul style="list-style-type: none"> – Растущее количество конкурентов. – Изменение налоговой и финансовой политики государства (если строительство будет долгим налоги)

Проведенный SWOT анализ позволил выявить основные слабые стороны, которые являются основой для будущих предложений и нововведений, так же отраженных в таблице. Предполагаемый в результате строительства социально-экономический рост позволит привлечь больше заинтересованных лиц и новых жителей, улучшить узнаваемость региона, а в последствии создавать и усовершенствовать условия жизни, транспортное сообщение, активизировать имеющийся потенциал.

Анализ текущей ситуации города Березовского показал сильные и слабые стороны, возможности и угрозы, позволил определить основные точки роста.

Исходя из проведенного анализа можно предположить следующую стратегию развития города Березовский, которая состоит из нескольких задач.

Одна из них – это увеличение рабочих мест, возможным решением этой задачи станет строительство крупного распределительного центра, принесшего около тысячи новых вакансий для города. Город находится близко к мощному промышленному центру г. Екатеринбург это определяет его благоприятное геополитическое и географическое положение, что в свою очередь является предпосылкой для размещения перспективных жилых

районов с полноценной структурой социального обслуживания. Главная цель стратегии 2030 – динамично развивать территорию, создать все условия для развития экономики, социального и экологического благополучия населения, при сохранении уникальности территории округа.

Вторая задача – это развитие промышленного комплекса Березовского городского округа за счет создания конкурентноспособной, устойчивой, структурно сбалансированной промышленности, а также создание максимально комфортных условий для старта и ведения бизнеса. Власти хотят обеспечить потребности населения в повышении объемов комфортного жилья, развития транспортных сетей, повышение уровня безопасности в городе, модернизации инженерно-технической инфраструктуры.

Третья задача – это создание благоприятного климата, способствующего привлечению и повышению эффективности использования инвестиционных ресурсов. Развитие государственно-частного партнерства и инвестиционных площадок с готовой инфраструктурой для размещения новых производственных объектов. Формирование позитивного инвестиционного имиджа. Развитие партнерских отношений с институциональными инвесторами.

Четвертая задача – это формирование единого образовательного пространства, гарантирующего вариативность и многообразие содержания и форм образования, которое обеспечит доступность непрерывного повышения человеком собственного образовательного уровня в соответствии с изменением его возрастных потребностей, гарантирующего высокие образовательные результаты. Создание современной образовательной среды.

Пятая задача – это развитие улично-дорожной сети, обеспечивающей оптимальную связь функциональных и планировочных элементов градостроительной системы и удовлетворяющей требованиям пропускной способности и эффективной организации движения всех видов уличного транспорта (в первую очередь – общественного) с учетом непрерывно растущей автомобилизации города и сопредельных территорий, снижение времени транспортных задержек, сокращение времени передвижения, увеличение скорости сообщения, а также снижение негативного воздействия транспорта (шум и загазованность) на окружающую среду.

Устойчивое развитие экономики Березовского городского округа, совершенствование социокультурной среды, обеспечение устойчивого и сбалансированного развития территории города, формирование комфортной среды проживания граждан позволят достичь стратегическую цель развития. Соблюдение данной стратегии положительно скажется на создании нового жилого района «Зеленая Долина» и будет способствовать быстрому и качественному развитию. В продолжение вышеизложенной стратегии, предлагается к рассмотрению концепция «Мой город – мой дом», которая завязана на стремлении к повышению уровня качества жизни, созданию комфортных условий и атмосферы социальной активности и ответственности.

Для создания комплексной комфортной среды проживания и создания возможности приобретения доступных и надежных жилых квадратных метров мы предлагаем перечень следующих мероприятий [6]:

- увеличение количества насаждений и зеленых зон;
- обеспечение комфортного общественного транспортного сообщения;
- создание разнообразных мест отдыха, точек притяжения горожан различных возрастных групп;
- формирование безопасных дворовых зон, ограничение транспортного движения (см. рис. 1);
- проектирование детских площадок в соответствии с нормами возрастных ограничений в общественных местах;
- введение элементов обеспечения экологичности и сохранения окружающей среды.

- 1 Парковка, выносится на внешнюю сторону двора. Таким образом приоритет пользования двором отдается жильцам. Двор без машин более безопасный и уютный.
- 2 Высокая клумба, ограждающая двор от парковки и внешней дороги. Со стороны двора на выступе разместить деревянные скамьи, прилегающие к различным участкам зонирования.
- 3 Пожарный проезд совмещается с внутреннедворовым тротуаром, частично покрывается эко-плиткой.

Рисунок 1 – Пример парковки для проекта Зеленая долина

Исходя из проведенного исследования удалось сформировать видение проекта и продумать концепцию (см. рис. 2).

Рисунок 2 – Пример видения пространственного развития

Таким образом, можно сделать вывод, что данный проект является привлекательным для инвесторов и будущих потенциальных жителей и гостей города.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гимазетдинова Э. Я., Владимиров И. А. Жилищная проблема и пути ее решения в современных условиях. – Москва: РИОР, 2011. – С. 57–59.
2. Стратегия 2030 [Электронный ресурс]. – URL: <https://березовский.рф/396330/396684/> (дата обращения: 20.10.2022).
3. БГО сегодня [Электронный ресурс]. – URL: https://березовский.рф/obshhaja_kharakteristika/ (дата обращения: 01.11.2022).
4. Город в цифрах. Из отчета главы Березовского Евгения Писцова по итогам 2020 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.zg66.ru/publications/politics-and-economics/11079-2021-06-03-05-25-20.html> (дата обращения: 14.11.2022).
5. Об утверждении отчета об исполнении бюджета Березовского городского округа за 1 квартал 2022 года. – URL: <https://березовский.рф/doc/2241.html> (дата обращения: 14.11.2022).
6. Парковка у подъезда: источник конфликтов или вынужденная мера? [Электронный ресурс]. – URL: <https://m.realnoevremya.ru/articles/115072-zapretit-parkovki-v-radiuse-45-metrov-ot-podezda> (дата обращения: 14.11.2022).

Nalimova Ekaterina D.,

Student,

Department of Economics and Management of Construction and Real Estate Market,
Institute of Economics and Management,
Ural Federal University Named after the First President of Russia B.N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russian Federation

Davydov Ilya D.,

Student,

Department School of Professional and Academic Education,
Institute of Radio Electronics and Information Technologies-RTF,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russian Federation

Stepanova Natalia R.,

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,

Department of Economics and Management of Construction and Real Estate Market,
Institute of Economics and Management,
Ural Federal University Named after the First President of Russia B.N. Yeltsin
Ekaterinburg, Russian Federation

SOCIO-ECONOMIC AND ANALYTICAL JUSTIFICATION INVESTMENT AND CONSTRUCTION PROJECT "GREEN HALL" ON THE TERRITORY OF THE MICRODISTRICT "GREEN VALLEY" IN THE CITY OF BEREZOVSKY

Abstract:

After the analysis of the socio-economic development of the urban district of Berezovsky, SWOT analysis and other marketing research, it was revealed that the young families of Berezovsky need affordable, comfortable, and safe housing. Therefore, the desire of the target audience is young families with children, the justification for the construction of a new residential micro district in front of the city administration.

Keywords:

Young families, new micro district, comfortable and affordable housing.

УДК 69.003: 333

Панэке Агилера Анна Хуановна,

студент,

кафедра городского строительства,

Институт строительства и архитектуры,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

РАЗРАБОТКА ПРОЕКТА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОУСТРОЙСТВА ТЕРРИТОРИИ ЗАХАРЬИНСКИХ ПРУДОВ В МОСКВЕ*Аннотация:*

В основу проекта была принята парадигма – реализовать градостроительный потенциал территории с созданием зоны отдыха для местных жителей, которая будет являться глотком свежего воздуха в городской суете. Парк – не просто рекреационная институция, но и место формирования групповой солидарности, место, где активные потоки школьников перемежаются с отдыхающими пенсионерами, где каждый найдет свое место. Главной концепцией было взято экологическое благоустройство территории.

Ключевые слова:

Экологическое благоустройство, ландшафт, горожане, экологичный город.

Экология – остро стоящая проблема последних десятилетий, которая соприкасается со всеми сферами деятельности человека. Внедрение экологически безопасных материалов, разработка новых технологий, отсутствие чрезмерного использования ресурсов – путь, по которому должно двигаться современное городское строительство.

Данный проект был разработан на Всероссийском студенческом форуме «Мы меняем города 2.0», основной целью которого было решение кейса с созданием концепции зоны отдыха на территории Захарьинских прудов (Южное Бутово, Москва). На территории Москвы, как и в других городах Российской Федерации имеется большое количество территорий с нереализованным градостроительным потенциалом.

Важнейшей задачей при застройке данных территорий является создание проектов с уклоном на экологическое благоустройство, которое бы поддерживало микроклимат территории на хорошем уровне.

Выделив основные приемы, использованные в данном проекте, можно будет реализовывать и благоустраивать подобные территории и в других городах, что будет способствовать и улучшению экологической ситуации, и повышению уровня благоустройства.

Целью исследования являлось создание экологического проекта благоустройства территории Захарьинских прудов, которое будет соответствовать и потребностям жителей, и улучшению биосферы прудов.

Задачи:

- анализ лучших проектных решений в сфере экологического благоустройства;
- анализ территории Захарьинских прудов;
- изучение и выбор системы очистки воды Захарьинских прудов;
- создание концепции по экологизации и благоустройству территории.

Экологический каркас города есть совокупность незастроенных и не покрытых искусственными материалами (например, асфальтом) городских территорий с растительным покровом [1]. Важно сохранять достаточное количество природных экосистем, которые поддерживают экологическое равновесие и создают благоприятную для человека среду. Только живые системы могут активно влиять на состояние среды и обеспечивать благоприятные условия влажности, микро- газоклимата. Соответственно, основной упор при застройке и реконструкции территорий идёт на сохранение как можно большего количества зелёных насаждений и восполнение экологического каркаса при необходимости.

О. Ю. Тарасова рассматривает экологические аспекты благоустройства мест массового отдыха [2]. Один из главных выводов – неконтролируемое использование природных территорий приводит к их деградации: данная территория используется как место отдыха жителей, но не обслуживается должным образом. Это говорит о важности рациональной организации мест массового отдыха населения с сочетанием мероприятий, направленных и на удовлетворение потребностей людей, и на сохранение и восстановление природных территорий.

В представленном исследовании использовались теоретические методы исследования: анализ и моделирование. Изучение территории, данной под реконструкцию – это анализ, формирование концепции экологического благоустройства территории – моделирование.

Преимущественно Захарьинские пруды посещает возрастная категория людей от 25 до 45 лет, поровну мужчины и женщины [3]. Данная тенденция обусловлена низким уровнем благоустройства: на территории нет

оборудованных мест для детей младшего и школьного возраста, а также подростков. Территория, данная под благоустройство с дерново-подзолистыми почвами, ближе к прудам почвы местами болотистые, водоемы также заболочены [4]. Зеленые насаждения различны: осины, березы, клены, кусты вербы, около домов имеются плодовые деревья.

На основе анализа были выявлены следующие проблемы:

- низкий уровень благоустройства;
- заболоченность прудов;
- низкая вовлеченность категории граждан до 25 лет;
- загрязнённость территории.

Выявленные проблемы формируют из себя задачи, которые требовалось решить, чтобы создать максимально перспективный проект – уникальную точку притяжения Южного Бутово, где каждый сможет найти место, чтобы отдохнуть от городской суеты.

Как было сказано выше, водоемы на территории Захарьинских прудов заболочены. Многие технологии очистки водоемов являются энерго-затратными, опасными для гидро- и биосферы, требующие повторной очистки спустя время. Для данного проекта была выбрана инновационная технология, которая позволит восстановить экологический баланс водного объекта, что является одной из важнейших задач.

С помощью установки (см. рис. 1) происходит послойное циркулирование, которое корректирует микробиологический состав воды с помощью полезных бактерий. Данные микроорганизмы культивируются в водном объекте, что способствует сохранению равновесия в экосистеме и в собственном микроклимате водоёма [5].

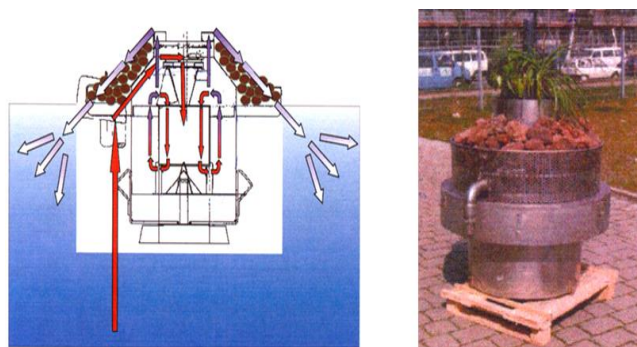

Рисунок 1 – Установка для очистки воды

По проекту, Захарьинские пруды условно поделены на две территории (см. рис. 2). Это зона активного благоустройства и природная зона с естественным благоустройством, которое гармонично вписывается в ландшафт. В основе концепции благоустройства лежит эстетика цвета и света: серебристый цвет и ажурно-цветущие растения подчеркнут живописность ландшафта территории.

Концептуальное зонирование

Функциональные зоны

- 1 - живая изгородь
- 1 - прогулочная зона
- 2 - активная зона
включает в себя:
 - 2.1 Детскую/спортивную площадку
 - 2.2 Фотозону с различными МАФами
 - 2.3 Плодовый сад с историческим значением
- 3 - зона тихого отдыха
- 4 - зона дорожек
включает в себя:
 - 4.1 пешеходную и велосипедную дорожки
- 5 - зона прудов
включает в себя:
 - 5.1 возможность рыболовства
 - 5.2 содержание уток (с домиками для них)

Рисунок 2 – Проект функционального зонирования территории

Созерцание, единение, реалистичность, естественность, биоразнообразие, развитие, озеленение – по первым буквам образуют слово СЕРЕБРО и являются основными ипостасями, из которых и сложена концепция.

Созерцание. Зона тихого отдыха создана для расслабления и полного ощущения единства с природой, что жизненно необходимо жителям мегаполиса. Она включает в себя пирсы, шезлонги, качели и зону буккроссинга.

Единение. На территории прудов водятся утки, для них предложено расположить домики на воде. Для любителей рыбалки оборудована специальная зона, где можно будет комфортно расположиться с удочкой.

Реалистичность. Асфальтовое покрытие вредит и здоровью человека, и экологии, поэтому было отдано предпочтение натуральным материалам – пешеходные тропинки предложено сделать деревянными. Для любителей спорта на территории прудов будет оборудована велодорожка с организованной велосипедной парковкой.

Естественность. Деревянный настил и пастельные оттенки также отсылают к теме экологичности и природных мотивов. Важно подобрать материалы, которые будут гармонично интегрированы в ландшафт, не нарушая пейзаж.

Биоразнообразие. В прошлом данная территория являлась деревней Захарьино, что навеяло мысли о создании плодового сада. Сад – дань истории и подкрепление концепции единства с природой: наполнением будут черемуха, яблони, желтые сливы и ягодные для птиц.

Развитие. Так как изначально на территории нет места для игр, была предусмотрена детская зона для активного отдыха. Изюминкой концепции является идея создания пирсов и фотозоны у воды, где люди смогут проводить время и делать фотографии в лучах рассветного и закатного солнца.

Озеленение. Основой зеленого каркаса будут являться Серебристая ива и Тополь серебристый. Клены Друммонда и Дерен Элегантиссима с очень элегантной листвой. На береговой линии верхнего пруда расположатся ива, черёмуха, мискантус и пушица узколистная – за счет своей изящности растения создадут атмосферу легкости. Нижний пруд украсят не менее элегантные нимфея, ирис сибирский и белый болотный ирис. Зеленые насаждения способствуют восстановлению экологического баланса города, уменьшению концентрации вредных веществ в атмосфере за счет поглощения углекислого газа, а также выделяемого кислорода и фитонцидов.

Вывод. Данная концепция охватывает различные целевые аудитории как по возрасту, так и по деятельности: Серебристые пруды станут ключевой точкой притяжения как для жителей окрестных многоэтажных микрорайонов, так и для жителей деревни Захарьино, входящей в состав Южного Бутово, а экологическое благоустройство может повысить инвестиционную привлекательность проекта.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Что такое экологический каркас города [Электронный ресурс]. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/5ecfa2679a79475081e84b12> (дата обращения 14.09.2022).
2. Экологические аспекты благоустройства мест массового отдыха населения (на примере г. Саранск) [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskie-aspekty-blagoustroystva-mest-massovogo-otdyha-naseleniya-na-primere-g-saransk/viewer> (дата обращения 14.09.2022).
3. Яндекс Аудитории [Электронный ресурс]. – URL: https://audience.yandex.ru/?source=tableau_metrika&utm_source=tableau_metrika&utm_medium=metrika&utm_campaign=audience (дата обращения: 14.09.2022).
4. Захарьино – заповедный уголок Юго-Запада Москвы [Электронный ресурс]. – URL: <https://eco.rosuchebnik.ru/history/zakharino-zapovednyy-ugolok-yugo-zapada-moskvy-v-poiskakh-vestnikov-vesny-5478-469643/> (дата обращения: 14.09.2022).
5. Прогрессивная технология очистки озер и водоемов [Электронный ресурс]. – URL: <https://prof-vodochistka.ru/tekhnologiya/ochistka-vodojomov> (дата обращения: 15.09.2022)

Paneke Aguilera Anna J.,

Student,

Department of Urban Construction,

Institute of Construction and Architecture,

Ural Federal University Named after the First President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

DEVELOPMENT OF THE PROJECT OF ECOLOGICAL IMPROVEMENT OF THE TERRITORY OF ZAKHARYINSKY PONDS IN MOSCOW

Abstract:

The project was based on a paradigm – to realize the urban development potential of the territory with the creation of a recreation area for local residents, which will be a breath of fresh rest in the bustle of the city. The park is not just a recreational institution, but also a place for the formation of group solidarity, a place where active flows of schoolchildren alternate with resting pensioners, where everyone will find their place. The main concept was taken ecological improvement of the territory.

Keywords:

Ecological improvement, landscape, citizens, eco-friendly city.

УДК 314.6:332.1

Плутова Мария Игоревна,

доцент, кандидат экономических наук, доцент, магистр психологии,
кафедра управление персоналом и психологии,
Уральский гуманитарный институт,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.
Н.Ельцина»,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

ТОЛЕРАНТНОСТЬ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ КАК ПРЕДИКТОР БЛАГОПОЛУЧИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИ АКТИВНОГО ЧЕЛОВЕКА¹⁵*Аннотация:*

В статье представлены результаты эмпирического исследования благополучия экономически активного человека в условиях неопределенности. Цель исследования: определить особенности благополучия экономически активного человека с разным уровнем толерантности к неопределенности. В результате исследования определено, что уровень толерантности к неопределенности у безработных людей выше, чем у занятых. Толерантность к неопределенности не связана с уровнем благополучия человека.

Ключевые слова:

Толерантность к неопределенности, неопределенность, благополучие, эмоциональное благополучие, экономически активный человек.

Введение

Особую актуальность приобретают исследования, посвященные проявлению условий неопределенности в современной психологии так как это в первую очередь связано с высокими темпами изменений современных социальных систем. Коммуникации трансформируются, человек вовлекается в ситуации с отсутствием определенности и однозначности, проявляющиеся: в повседневной жизни, в межличностном и групповом общении и взаимодействии, профессиональной и учебной деятельности, а также во время принятия решений. Развитие профессионального мира и трансформация форм занятости призывает актуализировать внимание в отношении людей, относящихся к различным категориям экономической активности (по методологии МОТ: занятые, безработные, условно экономически активные).

Материалы и метод

Для изучения толерантности к неопределенности как прогностического параметра благополучия экономически активного человека были использованы следующие методики: шкала толерантности к неопределенности С. Баднера; методика диагностики доминирующего психического состояния Л.В. Куликова; четырехмодальный эмоциональный опросник Л.А. Рабиновича; опросник «Интегральная удовлетворенность трудом» А.В. Батаршева; методика диагностики субъективного благополучия личности Р.М. Шамянова и Т.В. Бесковой; шкала субъективного счастья С. Любомирски.

Результаты

Эмпирическое исследование проводилось в период с марта 2021 по март 2022 года. В исследовании приняло участие 537 человек. Распределение респондентов по критерию экономической активности следующее: 227 человек являются занятыми; 73 человека – безработные; 237 человек – условно экономически активные,

Наиболее высокий уровень толерантности к неопределенности проявлен у такой категории как «безработные». Уровень толерантности, отмеченный как «высокий», «выше среднего», «намного выше среднего» почти в 2 раза чаще проявлен чем у категории «занятых». Это может быть обусловлено, тем, что люди уже лишились работы и находятся в ее поиске, негативные риски будущего для них уже менее воспринимаемы. Из трех анализируемых групп большее количество респондентов, показавших «низкий» уровень толерантности к неопределенности представлен в категории «занятые».

Результаты по методике диагностики субъективного благополучия показали, что у большинства испытуемых в общей совокупности выборки преобладает высокое благополучие. По интегративной шкале испытуемые набрали от 1 до 5 баллов. При этом порядка у 9,5% испытуемых выражено низкое благополучие, у 36,9% респондентов – средний уровень, 53,6% имеют по результатам исследования высокое благополучие. При этом полученные данные говорят о том, что из трех выделенных нами подгрупп респондентов по критерию экономической активности нельзя назвать какую-то подгруппу исключительно эмоционально неблагополучной. Однако на благополучие влияет множество субъективных параметров поэтому в перспективе следует оценить корреляцию шкал проводимого исследования.

¹⁵ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №20-010-00952

Анализируя распределение параметра благополучия респондентов в зависимости от выраженности толерантности к неопределённости, можно утверждать, что около 10% респондентов имеют сопряженность высокого/выше среднего/немного выше среднего уровня толерантности с высоким эмоциональным благополучием. Около 2,5% респондентов характеризуются низким эмоциональным благополучием, но при этом имеют уровень толерантности к неопределенности выше среднего и высокий. Часть респондентов (23%) характеризуются высоким уровнем эмоционального благополучия, но при этом уровень их толерантности к неопределенности может быть отмечен как низкий и ниже среднего. В целом распределение полученных данных говорит нам о том, что около 50% респондентов с высоким и средним благополучием обладают толерантностью к неопределенности среднего и выше среднего уровня.

Заключение

Полученные данные в результате исследования говорят о том что из трех выделенных подгрупп респондентов по критерию экономической активности нельзя выделить подгруппу исключительно неблагоприятную то есть трудовая деятельность может быть компенсирована другими формами занятости например безработный — поиск работы, студент очной формы – обучение в университете, пенсионер – выполнение каких-либо бытовых, хозяйственных или общественных работ. Результаты исследования показали, что индивидуальный уровень толерантности к неопределенности и интолерантности к неопределенности не связаны с благополучием человека.

Plutova Mariia Igorevna,

Associate Professor, Candidate of Economic Sciences, Master of Psychology,
Department of Human Resources Management and Psychology,
Ural Humanitarian Institute,
Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russian Federation

TOLERANCE TO UNCERTAINTY AS A PREDICTOR OF THE WELL-BEING OF AN ECONOMICALLY ACTIVE PERSON¹⁶

Abstract:

The article presents the results of an empirical research of the well-being of an economically active person in conditions of uncertainty. The purpose of the research: to determine the features of the well-being of an economically active person with different levels of tolerance to uncertainty. Research has determined that the level of tolerance to uncertainty among unemployed people is higher than among employed people. Tolerance to uncertainty is not related to the level of human well-being.

Keywords:

Uncertainty tolerance, uncertainty, well-being, emotional well-being, economically active person.

¹⁶ The reported study was funded by RFBR, project number [20-010-00952](#)

УДК 338.4

Руденок Екатерина Владиславовна,

студент,
кафедра экономики и управления строительством и рынком недвижимости,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Березина Диана Александровна,

студент,
кафедра экономики и управления строительством и рынком недвижимости,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Лесечко Кирилл Евгеньевич,

студент,
кафедра экономики и управления строительством и рынком недвижимости,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Елкин Никита Евгеньевич,

студент,
кафедра экономики и управления строительством и рынком недвижимости,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ МАХНЕВСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО ОКРУГА*Аннотация:*

Социально-экономическое развитие любого, даже самого крупного региона, невозможно без развития его основных составных частей – муниципальных образований. Одним из его представителей является поселок городского типа Махнево, расположенный в Свердловской области. Развитие сельских территорий поможет уменьшить массовый отток населения в крупные города, это способствует решению таких проблем, как перенаселение городов, экологические проблемы, проблемы социального характера. По результатам оценки мирового и отечественного опыта был сформирован конкурентоспособный план развития территории.

Ключевые слова:

Сельская местность, благоустройство, цифровизация, концепция, анализ территории.

Массовый отток населения в крупные города – одна из особенностей последних столетий. Уменьшение объема сельскохозяйственного производства, снижение качества городской среды, проблема транспортной инфраструктуры – последствия, возникшие вслед за урбанизацией. Одним из путей, призванных решить эту проблему, является развитие сельских территорий. С целью создания условий для улучшения жилищных условий граждан, проживающих в сельской местности, содействия улучшению социальной инфраструктуры, развития кадрового потенциала в российских регионах принимаются программы по комплексному развитию сельских территорий. Осенью 2021 г это решение было принято и на территории Свердловской области, чем обусловлена актуальность текущего исследования [1].

Недалеко от областного центра Свердловской области расположился поселок городского типа – Махнево. Старые малоэтажные дома, низкий уровень развития коммуникационных сетей, повсеместное отсутствие инфраструктуры – таким видят Махнево как его жители, так и туристы. Цель исследования: разработать концепцию развития территории поселка на примере исторического участка Государевой дороги в Сибирь. В основе исследования лежит метод сравнительного анализа и SWOT-анализ территории.

Государева дорога, Великий путь в Сибирь или просто – Бабиновская дорога – так называли на протяжении столетий первую сухопутную трассу, проложенную в конце XVI века через Уральский хребет Артемием Бабиновым. Проектируемая территория представляет собой участок, полностью покрытый зелеными насаждениями. Ввиду отсутствия каких-либо объектов, отличающих участок от окружающей его территории, SWOT-анализ участка (см. табл. 1) отражает тенденции, выделенные при анализе всего муниципального образования [2].

Таблица 1 – SWOT-анализ участка [3]

Сильные стороны	Слабые стороны
<p>Расположение объекта вблизи реки Тагил; Наличие смотровой площадки; Богатые лесные ресурсы; Историческая значимость объекта.</p>	<p>Отсутствие вблизи элементов социальной инфраструктуры (медицинские учреждения, заведения общественного питания, культурно-развлекательные организации); Отсутствие коммуникационных сетей (дороги, водопровод, газопровод); Удаленность от мест постоянного проживания людей; Ограниченный доступ к капиталу и кредитным учреждениям; Отсутствие «бренда»; Ограниченность информации о населенных пунктах</p>
Возможности	Угрозы
<p>Перевод сотрудников на удаленную работу (в начале 2022 года 51% компаний перевели сотрудников на удаленную работу) [3]; Привлечение новых жителей и посетителей возможностью жить и работать близко к природе (почти 70% россиян хотят переехать в загородный дом для постоянного проживания) [4]; Растущая тенденция внутреннего и местного туризма (доля внутреннего туризма в общей структуре туристических поездок россиян по итогам 2022 года может превысить 90%) [5]; Рост вовлеченности россиян в цифровую среду (более 62% россиян выходят в интернет вне дома или работы с помощью мобильных телефонов (смартфонов). Это значительно выше, чем в США, Италии и Японии) [6]</p>	<p>Отток населения из Махневского МО; Высокий потенциал развития других МО Свердловской области (большое количество горных вершин, исторических памятников в Верх-Нейвинском пгт, Международный турнир косарей в Арти, Знаменский фестиваль бардовской песни вблизи села Знаменское); Финансирование экомаршрута по реке Чусовая и кластера «Белая гора» в 2023 года в рамках реализации Ростуризмом кластера «Большой Урал» [7]</p>

Недостатком проектируемой территории является отсутствие социальной инфраструктуры. С одной стороны, данной недостаток можно компенсировать за счет выделения средств из федерального бюджета в 2023 году, с другой – за счет иного позиционирования местности. Малое количество построек, удаленность от мест постоянного проживания людей способно удовлетворить растущее желание граждан жить в уединении с природой. Решение проблемы ограниченности информации требует применения современных технологий, что связано с ростом вовлеченности россиян в цифровую среду. Грамотное использование тренда на внутренний туризм способно сформировать бренд вокруг Государевой дороги. Анализ угроз показывает, что у Махневского МО высокая конкурентная среда. Однако такие сильные стороны, как историческая значимость и богатые лесные ресурсы, можно представить отличным от других, уникальным способом. Данная мера обеспечит Государевой дороге конкурентное преимущество.

Особенностью проектируемого участка является выполнение им нескольких ролей: с одной стороны это потенциальное место привлечения туристов, с другой – живой исторический музей, с третьей – место отдыха местных жителей. Поэтому поиск отечественного и зарубежного опыта не ограничивался одним типом объектов.

Одной из наиболее важных и неотъемлемых частей культурного наследия в Мариборе, Словении, является старейшая в мире виноградная лоза, которая принадлежит отелю Old Vine House, которая начала внедрять VR-опыт для посетителей. Гарнитура виртуальной реальности переносит посетителей во времени с 1570 года по сегодняшний день [8]. Весной 2022 года Департамент туризма Филиппин запустил «Фермы будущего» – кампанию по продвижению сельскохозяйственного туризма. Клубничные холмы расположены на высоте 1200 метров над уровнем моря. Это не только ферма, но и семейный курорт, который предлагает экскурсии, сбор клубники, обеды с фермы на стол и размещение в палатках с геодезическими куполами [9].

Эстонская организация DayTrip предлагает на выбор множество туристических квест-туров по всему миру. Например, таким образом они предлагают путешествие по Будапешту: «Отправляйтесь в путешествие по Будапешту, разгадывая подсказки, которые приведут вас в самые посещаемые места города на вашем смартфоне. Изучайте новые истории, открывая для себя замок Вайдахуняд, площадь Героев, Дом ужаса и многое другое».

Село Вятское, Ярославская область. Еще недавно Вятское было захудалым рабочим поселком, из которого стремительно уезжали жители. Сегодня у Вятского есть сайт с интерактивной картой достопримечательностей. В бывших крестьянских домах, лавках и пожарных частях расположились музеи, а старую богадельню и трактир превратили в гостиницу. В селе наладили выращивание некогда знаменитых вятских огурцов, которые можно теперь попробовать в местном ресторане [10]. Небольшой городок Выкса, расположенный на территории Нижегородской области привлекает туристов своим музеем современного искусства под открытым небом. Торцы местных панельных домов уличные художники используют вместо холстов. В Выксе за время «Арт-оврага» появилось более ста граффити. В 2022 году в Выксе был проведен фестиваль, состоящий из 2 частей. Первая «серия» прошла с 8 по 10 июля – в эти дни желающие могли заглянуть в дома местных жителей, познакомиться с их бытом и послушать увлекательные истории. Вторая часть фестиваля прошла с 26 по 28 августа. Гостей встречали театрализованные шествия и забеги по индустриальному стрит-арт-парку, а также музыкальная программа [11]. Исходя из грани земельного участка, результатов анализа внутренней и внешней среды, мирового опыта, разработанной идеи, поделим проектируемый участок на несколько функциональных зон.

Согласно концепции, «Государева дорога в Сибирь» – это квест-игра, лабиринт улочек, по которым перебиралась ссыльные и заключенные, ямские станции, принимавшие когда-то путников, дома местных жителей с характерным для них деревенским бытом, старые традиционные трактиры и т. д.

Посетителям предлагается отправиться в небольшое путешествие, разгадывая подсказки, чтобы узнать, правдива ли известная махневская городская легенда, или нет. И все это с помощью интерактивного приложения для исследования города. Каждая подсказка приведет путника из одного места в другое, давая точные указания.

Квест-игра строится на мобильном приложении «Из Махнево в будущее». Выбрав соответствующий маршрут, участнику становятся доступны карта, виртуальные кредиты, необходимые для получения подсказок, покупки инвентаря или сувениров, и задания. Название и количество секций на каждом маршруте одинаково: история, гастрономия, искусство и будущее. Однако содержание их различается. Периодически в приложении приходят уведомления об изменении ситуации на маршруте и необходимости покупки дополнительного оборудования. Путешественникам предстоит выстроить свой бюджет таким образом, чтобы пройти игру полностью. Таким образом, перед ними стоят задачи: понять на каком этапе лучше приобрести подсказку, стоит ли идти на поводу у ситуации и приобретать инвентарь и как не поддаться эмоциям, чтобы скупить сувениров на память.

Приложение «Из Махнево в будущее» предлагает на выбор 2 маршрута. Первый маршрут построен вокруг выдуманной легенды о том, что по ночам здесь до сих пор слышатся звоны цепей ссыльных, залпы гражданской войны, вой заключенных. Любопытным путникам предлагается выяснить: что же на самом деле кроется за ней. Однако по этому маршруту предусмотрено возрастное ограничение.

Второй маршрут, в большей степени, направлен на развитие предпринимательских и переговорных навыков у подростков. Согласно этому сценарию, участникам необходимо договориться с жителями о приобретении земельного участка для открытия бизнеса. Однако жители не собираются менять уклад жизни, формировавшийся веками, поэтому всячески препятствуют этому. Каждая подсказка требует виртуальной оплаты, каждое задание приближает к цели. При этом задача участников – затратить как можно меньше виртуальных средств.

Таким образом, пример цифровизации из Словении послужил фундаментом для создания мобильного приложения. Развитие фермерского туризма в Филиппинах и экотуризма в Венгрии нашли отражение в одной из секций квеста. А мероприятия, проводимые эстонской организацией DayTrip, стали скелетом разработанной концепции. Данный квест будет призван не только расширить кругозор, но и научить планировать свои доходы и расходы, формировать долгосрочные сбережения и финансовую «подушку безопасности» для непредвиденных обстоятельств, дать представление о том, как искать и использовать необходимую финансовую информацию, рационально выбирать финансовые услуги. Актуальность квеста позволит привлечь туристов и новых жителей, что благоприятно скажется на развитии муниципального образования, и как следствие позволит замедлить процесс урбанизации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Об утверждении государственной программы Свердловской области «Комплексное развитие сельских территорий Свердловской области до 2027 года» // Постановление от 8 сентября 2021 года № 582-ПП Правительства Свердловской области [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/574876396> (дата обращения: 10.10.2022).
2. Печуркина Р. Первая сухопутная дорога в Сибирь // Архив журнала «Наука и жизнь». – 1999. – № 4 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nkj.ru/archive/articles/9105/> (дата обращения: 16.10.2022).
3. Малов Д. В России зафиксировали рост уровня удаленной работы // Газета.ru [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2022/02/08/17256079.shtml> (дата обращения: 14.10.2022).
4. Трубилина М. Две трети россиян мечтают жить в загородном доме // Специальный проект Квадратная метр [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2021/10/28/dve-treti-rossiian-mechtaiut-zhit-v-zagorodnom-dome.html> (дата обращения 14.10.2022).

5. В союзе туристической индустрии прогнозировали рост доли внутреннего туризма в России свыше 90% // ТАСС [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/14115407> (дата обращения: 18.10.2022).
6. В серии «Цифровая экономика» вышел новый статистический сборник // Рамблер [Электронный ресурс]. – URL: https://news.rambler.ru/sociology/47969177/?utm_content=news-media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения 18.10.2022).
7. Мастер-план туристического кластера «Большой Урал» начнут разрабатывать в 2023 году // Эксперт-Урал [Электронный ресурс]. – URL: <https://expert-ural.com/news/master-plan-turisticheskogo-klastera-bolshoy-ural-nachnut-razrabativat-v-2023-godu.html> (дата обращения: 22.10.2022).
8. Virtual experience of the story of the World's Oldest Vine // Официальный сайт города Марибор [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.visitmaribor.si/en/zavod-za-turizem-maribor/contact-us/> (дата обращения: 22.10.2022).
9. Rural tourism based on local heritage and gastronomy // Европейский институт в Лилле [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.interregeurope.eu/find-policy-solutions/stories/rural-tourism-based-on-local-heritage-and-gastronomy> (дата обращения: 15.10.2022).
10. Сельский семейный туризм по России // Тур поиск – семейное турагентство [Электронный ресурс]. – URL: <https://tour-find.ru/magazin/product/selskij-semejnyj-turizm-po-rossii-proverennye-tury-v-nashej-podborke> (дата обращения: 10.10.2022).
11. Гуляем по Выксе: как город металлургов превратился в центр современного искусства // Журнал русского географического общества [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vokrugsveta.ru/articles/art-da-i-tolko-kak-gorod-metallurgov-v-nizhegorodskoi-oblasti-prevratilsya-v-centr-sovremennogo-iskusstva-id744313/> (дата обращения: 15.10.2022).

Rudenok Yekaterina V.,

Student,

Department of Economics and Management of Construction and Real Estate Market,
Institute of Economics and Management,
Ural Federal University Named after the First President of Russia B.N. Yeltsin
Yekaterinburg, Russian Federation

Berezina Diana A.,

Student,

Department of Economics and Management of Construction and Real Estate Market,
Institute of Economics and Management,
Ural Federal University Named after the First President of Russia B.N. Yeltsin
Yekaterinburg, Russian Federation

Lesechko Kirill E.,

Student,

Department of Economics and Management of Construction and Real Estate Market,
Institute of Economics and Management,
Ural Federal University Named after the First President of Russia B.N. Yeltsin
Yekaterinburg, Russian Federation

Elkin Nikita E.,

Student,

Department of Economics and Management of Construction and Real Estate Market,
Institute of Economics and Management,
Ural Federal University Named after the First President of Russia B.N. Yeltsin
Yekaterinburg, Russian Federation

STRATEGY FOR THE DEVELOPMENT OF THE TERRITORY OF THE MAKHNEVSKY MUNICIPAL DISTRICT

Abstract:

The socio-economic development of any, even the largest region, is impossible without the development of its main components - municipalities. One of its representatives is the urban-type settlement of Makhnevo, located in the Sverdlovsk region. The development of rural areas will help reduce the mass outflow of the population to large cities, this contributes to the solution of such problems as urban overpopulation, environmental problems, and social problems. Based on the results of the assessment of world and domestic experience, a competitive plan for the development of the territory was formed.

Keywords:

Rural area, landscaping, digitalization, concept, territory analysis.

УДК 69.002.5

Скуратович Богдан Максимович,

студент,

кафедра экономики и управления строительством и рынком недвижимости,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»,

г. Екатеринбург, Российская Федерация

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИИ КОНТУРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА*Аннотация:*

Строительная 3D-печать является одним из наиболее перспективных направлений в строительстве в целом. Его применение приводит к коммерческим выгодам, основанным на меньшем числе необходимых сотрудников и более низких материальных затратах, поэтому была рассмотрена технология контурного строительства с использованием 3D-печати, преимущества по сравнению с традиционными методами строительства. Проанализированы методы и технологии 3D-печати.

Ключевые слова:

3D-печать, 3D-принтер, контурное строительство, технологии, печать дома.

В отрасли строительства находят широкое применение современные достижения научно-технического прогресса, такие как нано материалы, 3D-принтеры, «зеленые» технологии и др. [1]. Наиболее перспективной технологией, с помощью которой возможно произвести революции в строительстве, является 3D-печать [2].

В строительной отрасли 3D-печать может использоваться для создания строительных компонентов или для «печати» целых зданий. Строительная 3D-печать может позволить быстрее и точнее создавать сложные или индивидуальные проекты, а также снизить затраты на рабочую силу и производить меньше отходов. Это также может позволить осуществлять строительство в суровых или опасных условиях, не подходящих для человеческой рабочей силы, таких как в космосе [3].

«Контурное строительство» – инновационная технология в строительстве, позволяющая без ущерба для эксплуатационных качеств конечной продукции автоматизировать самый трудоемкий этап строительства – возведение несущих и ограждающих конструкций, и в потенциале прокладку инженерных сетей, отделочные работы [4].

3D-печать за последние десятилетия стала одной из самых быстро развивающихся технологий, которая обладает значительными преимуществами по сравнению с традиционными методами строительства.

Восстановление целых городов после стихийного бедствия, предоставление убежища бездомным и в целом строительство более устойчивых мест обитания – это лишь несколько проблем, с которыми может помочь 3D-печать [5].

С точки зрения использования материалов, 3D-печать экономична. Она относится к аддитивному производству, то есть представляет собой процесс соединения материала для изготовления изделий по электронной геометрической модели, путем послойного нанесения [1].

При аддитивных, а не субтрактивных процессах используется меньше материалов, чем в традиционных производственных процессах. Это снижает воздействие на окружающую среду, поскольку образуется меньше отходов.

3D-печать в строительной отрасли означает значительное сокращение времени производства. Это потому, что сами машины являются высокоскоростными, некоторые из них могут производить дома площадью от 600 до 800 квадратных футов (от 55 до 75 квадратных метров) всего за 24 часа.

Это быстрое время строительства сводит к минимуму затраты на финансирование строительных проектов [6].

3D-принтеры также полностью автоматизированы, что исключает человеческую ошибку. Машина нуждается в мониторинге, но большая часть производственного процесса не связана с помощью человека. По сравнению с традиционными методами затраты на ручной труд будут значительно снижены, физическая сила будет заменена на умственную силу в строительной отрасли более того, это позволит снизить риски получения травм на производстве [7]. Впервые женщины и пожилые люди смогут принять участие в строительной отрасли.

Более 5000 рабочих погибают на работе каждый день. Поскольку строительство будет более программируемым и автоматизированным, травмы и смертельные случаи, вероятно, уменьшатся, если 3D-печать будет включена на рабочую площадку.

Последним, но столь же важным преимуществом использования 3D-печати в строительной отрасли являются все инновационные решения, которые она приносит. Архитекторы могут строить сложные проекты, которые в противном случае недостижимы, или слишком дороги или трудоемки для создания обычными

строительными средствами. Это может позволить гораздо больше инноваций и творчества в коммерческом строительном пространстве [8].

Снижение затрат и автоматизированное строительство привлекает множество институтов и компаний, которые активно ведут разработку методов и технологий 3D-печати, проанализируем некоторые из них.

Технология «Контур крафтинг» – Contour Crafting, основанная доктором Бехрохом Хошневисом, которая считается первой строительной технологией для 3D-печати и фактически стала самой распространенной – это та самая технология, в которой цемент смесь наносится экструдером, как пластик при печати с FDM [9].

Доктор Хошневис признан во всем мире как новаторский изобретатель строительной масштабной 3D-печати, который на сегодняшний день получил более 100 американских и международных патентов в этой области. Бизнес-план Компании заключается в том, чтобы изначально использовать технологию СС для поддержки строительства недорогих и аварийных жилищных проектов в различных регионах мира, в том числе в развивающихся странах. Этот план вскоре будет расширен для строительства жилых и коммерческих зданий среднего размера [10].

Компания использует козловой кран с компьютерным управлением и установленным на нем экструдером для 3D-печати зданий. Процесс контурного крафта включает в себя быстросхватываемый материал, который наносится краном в слоях. Технические элементы, такие как фитинги и коммуникации, могут быть добавлены по мере создания слоев [9].

Компания выделяет следующие преимущества своей технологии [10]:

- построение дома с индивидуальным дизайном, завершено за один день;
- достойное, но доступное жилье, построенное для населения с низкими доходами;
- строительство без отходов и без шума, пыли и загрязнения выбросами;
- отсутствие несчастных случаев и травм на строительных площадках.

К недостаткам данной технологии можно отнести ограниченную высоту печатаемых изделий, а также тяжелую конструкцию принтера.

Строительный мобильный 3D-принтер компании Apis Cor Engineering российского разработчика Никиты Чен-юн-тай, способный печатать дом целиком на строительной площадке. Габаритные размеры 3D-принтера при сборке составляют 4×1,6×1,5м, вес – 2 тонны. Зона печати составляет 131 квадратный метр. Для печати зданий и сооружений больших размеров можно использовать несколько синхронизированных 3D-принтеров [9].

Принтер Apis Cor работает в полярных координатах, он печатает здания, находясь в его центре, при этом у него довольно большая зона печати с одной точки – 132 кв. м. Принтер легко транспортируется с помощью обычного крана-манипулятора на базе грузовика, пуско-наладочные работы занимают не более часа, а самым важным преимуществом является автоматическая система подготовки и подачи смеси. Одна из функциональностей – встроенная система автоматического выравнивания по горизонту и система стабилизации.

Принтер печатает не только самонесущие стены и перегородки, а также несъемную опалубку для фундамента и колонн железобетонного каркаса. Остальные общестроительные работы выполняются традиционным методом – это заливка тяжелого бетона в фундамент, установка армирования, межэтажных перекрытий, кровли, окон, коммуникаций. Но даже этого достаточно, чтобы достигать экономии на строительстве домов до 30–40% в зависимости от страны и рынка, а также ускорять процесс возведения каркаса здания до 2–3 дней вместо 1–2 месяцев, если бы вы строили дом из газоблоков, например [11].

Печать отдельных конструкций шанхайской компании WinSun. В 2014 году шанхайская компания WinSun прославилась на весь мир строительством десяти 3D-печатных зданий всего за один день, но все оказалось иначе: небольшие «коробки» печатались блок за блоком и собирались на строительной площадке. Для печати зданий принтер WinSun использует смесь из строительных отходов, включающих стекло, сталь и цемент, эти материалы обеспечивают достаточную прочность стен [9].

Технология 3D-печати эффективно строит элементы, имея управляемое компьютером сопло, постепенно распыляющее строительные материалы слой за слоем, пока стена или элемент желаемой формы и размера не будут завершены. С помощью специальных чернил для 3D-печати, которые соответствуют местным строительным нормам и стандартам, можно завершить конструкции по архитектурным 3D-чертежам. Технология способна производить полые конструкции, размещать трубопроводы, проводку и изоляцию в соответствии с заданными условиями.

Благодаря данной технологии владельцы проектов могут сэкономить 30–60% на материалах, сократить продолжительность проекта на 50–70%, сократить трудозатраты на 50–80%, снизить вес конструкции на 30–50% [12]. Так строительство двухэтажного особняка площадью 1100 кв. м. заняло один день печати, два дня сборки, при этом внутренние конструкции были возведены заранее, потребовав всего трех рабочих.

К минусам данной технологии можно отнести дополнительные затраты на перевозку и монтаж напечатанных конструкций.

В целом, 3D-технологии помогают управлять всем производственным процессом, начиная с ранних стадий проекта и заканчивая его производством. Конструкции печатаются на 3D-принтере за небольшую часть обычной стоимости и времени, они гораздо более практичны [5].

Заключение

Несмотря на преимущества и потенциал, которые 3D-печать имеет в строительном секторе, существует ряд недостатков [8]:

- самой большой проблемой для широкого внедрения технологии 3D-печати на строительных площадках является высокая стоимость покупки или аренды такого оборудования и логистика, связанная с доставкой этих больших 3D-принтеров на рабочую площадку. 3D-принтеры являются дорогостоящими, и эта первоначальная стоимость покупки не включает материалы или обслуживание. В настоящее время многим специалистам в области строительства трудно оправдать стоимость 3D-печати преимуществами технологии.

- строительный сектор процветает, и квалифицированные рабочие пользуются большим спросом. Проблема лишь в том, что их не хватает. 3D-печать требует еще более конкретного набора навыков, который придется вытащить из более тонкой и более нишевой группы кандидатов.

- погода, факторы окружающей среды и многое другое – все это условия, которые могут сделать 3D-печать в коммерческом строительстве скорее спадом, чем бумом.

- регулирование 3D-печати- до тех пор, пока законы и правила не будут четко определены, маловероятно, что 3D-печать будет иметь слишком большой след в строительном секторе.

Несмотря на недостатки, новые компании разрабатывают 3D-принтеры, придумывая инновационные решения для изменения строительной отрасли. Уже есть семьи, переезжающие в напечатанные 3D-принтером дома. 3D-печать предоставляет многообещающие возможности для строительной отрасли стать более экологичной и экономически эффективной, и такое огромное развитие было бы невозможно без технологий аддитивного производства.

Поскольку исследования в области 3D-печати продолжают развиваться, будет интересно увидеть преимущества [3], которые технология будет иметь во многих аспектах строительной отрасли.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Рыбнов Е. И., Егоров А. Н. Развитие технологии контурного строительства [Электронный ресурс]. – URL: <https://vestnik.spbgasu.ru/article/razvitiye-tehnologii-konturnogo-stroitelstva> (дата обращения: 15.10.2022).
2. Калугина Ю. Е., Золотарев А. Д. Возведение зданий с помощью контурного строительства [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozvedenie-zdaniy-s-pomoschyu-konturnogo-stroitelstva/viewer> (дата обращения: 15.10.2022).
3. 3D Printing in construction – advantages and innovation [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.constrofacilitator.com/3d-printing-in-construction-advantages-and-innovation/> (дата обращения: 15.10.2022).
4. Контурное строительство [Электронный ресурс]. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/контурное_строительство (дата обращения: 15.10.2022).
5. 3D printing for construction and architecture projects: The Ultimate Guide 2022 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sculpteo.com/en/3d-learning-hub/applications-of-3d-printing/construction-and-architecture/> (дата обращения: 16.10.2022).
6. Automated construction by contour crafting [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.engineeringcivil.com/automated-construction-by-contour-crafting.html> (дата обращения: 16.10.2022).
7. 3D Printing: The Future of Construction [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.3dnatives.com/en/3d-printing-construction-310120184/> (дата обращения: 16.10.2022).
8. 3D Printing in Construction: Growth, Benefits, and Challenges [Электронный ресурс]. – URL: <https://constructionblog.autodesk.com/3d-printing-construction/> (дата обращения: 17.10.2022).
9. 3D Printing in Construction: How It Works, Technology and 3D Printers [Электронный ресурс]. – URL: <https://top3dshop.com/blog/3d-printing-in-construction> (дата обращения: 17.10.2022).
10. Building Automated Construction [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.contourcrafting.com/building-construction> (дата обращения: 17.10.2022).
11. Глава компании Apis Cor: «наш принтер принципиально отличается от существующих строительных принтеров» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.3dpulse.ru/news/intervyu/glava-kompanii-apis-cor-nash-printer-printsipialno-otlichaets-ya-ot-suschestvuyuschih-stroitelnyh-printerov/?ysclid=16xhi6kq51920424203> (дата обращения: 17.10.2022).
12. Winsun 3D Builders [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.winsun3dbuilders.com> (дата обращения: 17.10.2022).

Skuratovich Bogdan M.,

Student,

Department of Economics and Management of Construction and Real Estate Market,

Institute of Economics and management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,

Yekaterinburg, Russian Federation

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF CONTOUR CONSTRUCTION TECHNOLOGY

Abstract:

Construction 3D printing is one of the most promising areas in construction in general. Its application leads to commercial benefits based on a smaller number of necessary employees and lower material costs, therefore, the technology of contour construction using 3D printing, advantages over traditional construction methods, was considered. Methods and technologies of 3D printing are analyzed.

Keywords:

3D printing, 3D printer, contour construction, technology, printing at home.

Сморкалова Анастасия Вадимовна,

студент,

кафедра экономики и управления строительством и рынком недвижимости,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»,

г. Екатеринбург, Российская Федерация

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ГОРОДСКОЙ НАБЕРЕЖНОЙ В ЕКАТЕРИНБУРГЕ

Аннотация:

В научной статье поднимается проблема формирования и развития набережной Верх-Исетского пруда в городе Екатеринбург. Анализируются существующие пространства и предлагаются меры по улучшению и развитию данного направления.

Ключевые слова:

Городская набережная; формирование; развитие; благоустройство; общественное пространство; зона отдыха.

Введение

В России активно ведутся строительные работы по развитию и благоустройству городских набережных. Реконструируются и возводятся новые современные набережные, которые становятся общественными пространствами для отдыха и развлечения, привлекающие как местных жителей, так и туристов.

Цель исследования – обратить внимание на проблему формирования и развития городских набережных, предложить меры для улучшения.

Актуальность и практическая значимость

Городская набережная является важнейшим современным элементом благоустройства городов. Набережная – общественное место для прогулок, отдыха, развлечений жителей и туристов, а также сооружение для передвижения водного транспорта и удобного выхода к воде. Набережная – один из показателей развития города. С течением времени менялось и представления о городских набережных, вводились новые нормы и требования. Годы идут, при строительстве набережных используются новые функции и технологии, удовлетворяющие потребности современного человека.

Теоретические аспекты работы

Набережная – сооружение, окаймляющее береговую линию моря, реки. Набережная служит для придания берегу правильной формы, укрепления его, предохранения от размыва, для удобного прохода и проезда вдоль берега (городские набережные), для причала судов непосредственно к территории, облегчения передачи грузов, а также перехода пассажиров с берега на судно и обратно (портовые набережные).

Набережные в городах – проезды (улицы), расположенные вдоль берегов и ограниченные с одной стороны городской застройкой или парком. Набережные как сооружения выполняются обычно в виде подпорных стенок, реже в виде сквозной конструкции эстакадного типа [1].

Набережная – это прогулочная зона, «парк... у водной глади». Набережная – как самая живописная улица города, на которой проводится множество культурных событий, концертов и мероприятий.

Береговая зона – место для отдыха и детских игр в камерных уголках у моря; разделение досуга взрослых и детей [2].

Анализ последних исследований и публикаций

На 2022 в России запланировано несколько десятков проектов обновления набережных в разных регионах страны.

На данный момент около 80 миллионов человек живут в городах с набережными, из которых благоустроено только 10%. Остальные набережные некомфортны для горожан, поскольку не соответствуют современным требованиям к качеству среды и безопасности. При этом 64% жителей городов, согласно опросам, для пешеходной прогулки выбрали бы в первую очередь набережную. По предварительным оценкам, в случае повышения уровня благоустройства регулярно посещать набережные (не реже раза в неделю) готовы 40,7 миллионов горожан. Это на 70% больше, чем сейчас [3].

Методика исследования

В статье использовались теоретические аспекты и последние исследования в сфере формирования и развития городских набережных. Также применялись анализ, сравнение и оценка.

Проведенное исследование и его результаты

Екатеринбург располагается на реке Исеть. В городе много набережных и линий вдоль реки, но большая часть из них не благоустроена и не соответствует современным представлениям о городских набережных.

1 этап. Сравнение городских набережных России

Пример 1. Набережная Верх-Исетского пруда в Екатеринбурге

Верх-Исетский пруд – искусственное водохранилище, образованное на реке Исеть в 1725–1726 году. Был образован для нужд Верх-Исетского завода, а также служил резервом для нижнего Городского пруда, плотина которого приводила в движение механизмы Екатеринбургского завода (см. рис. 1) [4].

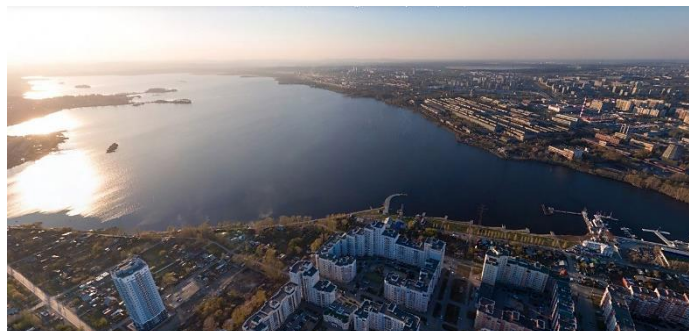

Рисунок 1 – Верх-исетский пруд [5]

Пруд достаточно большой. С одной стороны располагается Верх-Исетский металлургический завод, а с другой – жилой район ВИЗ.

Набережная пользуется большим спросом как у местных жителей, так и у приезжающих с других районов, особенно летом (см. рис. 2). При этом, в пруду купаться запрещено, вода сильно загрязнена, так как в нее много лет сливали отходы с Верх-Исетского металлургического завода.

Рисунок 2 – Набережная Верх-Исетский пруда [6, 7]

Набережная представляет собой песчаную полосу вдоль пруда с небольшими полуразрушенными пирсами. Территория покрыта травой. Напротив пирсов располагаются недавно установленные скамейки и мусорные баки. Так же летом на территории устанавливают надувной батут для детей. Рядом расположен отель и яхт клуб «КОМАТЕК» (см. рис. 3).

Рисунок 3 – Отель и яхт-клуб «КОМАТЕК» [8,9]

Из приведенных данных следует, что на набережной Верх-Исетского пруда практически отсутствует инфраструктура. Набережную Верх-Исетского пруда можно назвать неблагоприятным общественным местом. В Администрации Екатеринбурга предлагали проекты по благоустройству и реконструкции набережной. Но ни один из проектов не реализовался.

Пример 2. Набережная реки Туры в Тюмени

Набережная реки Туры в Тюмени считается уникальной в России. Это единственная четырехуровневая современная набережная в стране (см. рис. 4) [9].

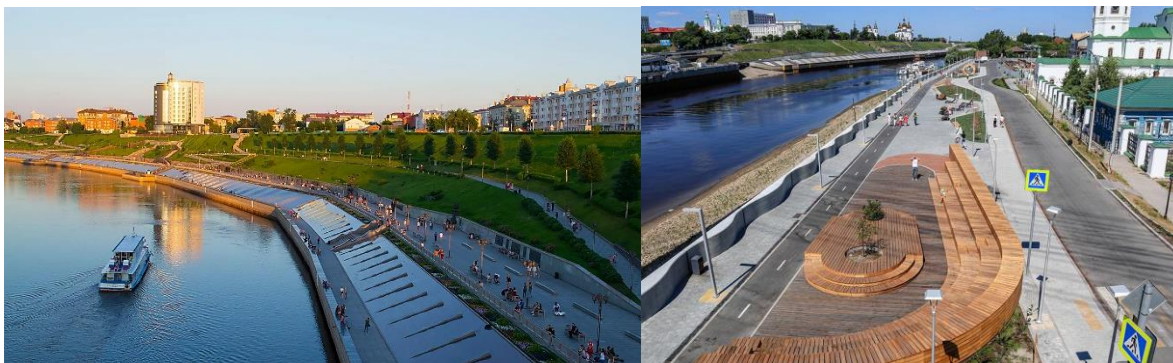
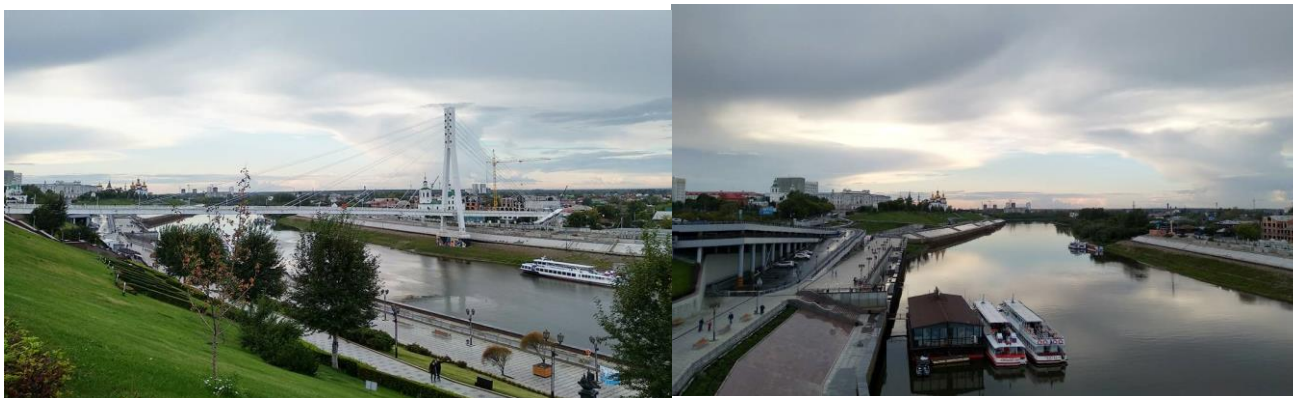

Рисунок 4 – Набережная реки Туры в Тюмени [10]

Строительство набережной началось в 2008 году. Прогулочные зоны на каждом уровне расположены параллельно друг другу. Нижняя находится у самой реки, в половодье она уходит под воду. Верхняя проходит по тротуарам улиц: у моста Влюбленных это улица Республики. Ярусы соединены лестницами и пологими спусками, а на склонах между уровнями – газоны с кустарниками и деревьями [10].

Набережная условно делится на три функциональные зоны: историко-мемориальную, урбанизированную и прогулочную. Это место идеально подходит для прогулок и занятий спортом [11]. Данная набережная является одним из самых посещаемых мест в Тюмени и привлекает как местных жителей, так и туристов.

Набережная соответствует всем современным и экологичным тенденциям. Многие сооружения, например скамейки, выполнены из дерева. Также предусмотрены удобные велосипедные и пешие дорожки. По всей набережной работает бесплатный wi-fi. Перед спуском на набережную стоят мини-фургончики с едой, сладостями и напитками, если посетители захотят перекусить. Также вы можете отправиться на речную прогулку, теплоходы находятся рядом с мостом Влюбленных (см. рис.5) [10].

Следовательно, набережную реки Тура в Тюмени можно назвать успешным проектом реализации городской набережной.

2 этап. Проблемы и препятствия реализации городских набережных

При проекте строительства городской набережной существуют проблемы для ее полной реализации:

- установка экологического оборудования (игровые пространства из дерева, скамейки и т.д.);
- нехватка денежных средств на реализацию проекта;
- соответствие всем нормам и гостам (межгосударственные стандарты (индекс категории «ГОСТ»))

законодательства;

- рациональное использование территории (деление на зоны, например: детская площадка, зона отдыха, площадка для занятий спортом).

3 этап. Меры для решения данной проблемы

1. Для устранения проблемы формирования и развития городской набережной Верх-Исетского пруда города Екатеринбург, местные власти должны выделить средства для ее реновации.

2. При формировании и развитии городской набережной Верх-Исетского пруда должны учитываться следующие показатели:

- благоустройство береговой линии: возведение пешеходных и велосипедных дорожек, реконструкция пирсов;
- установка зон отдыха: беседки, скамейки, столики из дерева или камня;
- установка игровых зон: детские и спортивные площадки, выполненные из экологичных материалов;
- формирование зон для ресторанов, кофеен, коворкингов, а также установка мусорных баков с сортировкой отходов;
- озеленение территории: высадка деревьев и кустарников.

Выводы. Городские набережные необходимы. Они являются одним из наиболее посещаемых мест в городе. Благодаря им образуются новые пространства для общения и отдыха. Формирование и развитие набережных должно быть современным, экологичным, комфортным и соответствующим нормам. В России уже существуют и реализуются актуальные городские набережные.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Набережная // Википедия. Свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Набережная> (дата обращения: 04.10.2022).
2. Семенов И. В. Набережная в контексте города (Тезисы) [Электронный ресурс]. – URL: http://book.uraic.ru/project/conf/txt/005/archvuz22_pril/5/template_article-ar=K01-20-k07.htm (дата обращения: 04.10.2022).
3. Мутко: развитие набережных улучшит качество жизни 80 миллионов россиян // Недвижимость. РИА Новости [Электронный ресурс]. – URL: <https://realty.ria.ru/20210826/mutko-1747386691.html> (дата обращения: 06.10.2022).
4. Верх-Исетский пруд // Википедия. Свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Верх-Исетский_пруд (дата обращения: 06.10.2022).
5. Верх-Исетский пруд // Чусовая России – туристический кластер [Электронный ресурс]. – URL: <https://чусовая.рус/карта/кабалинские-родники/> (дата обращения: 06.10.2022).
6. Нельзя, но очень хочется: «Облгазета» провела рейд по популярным пляжам Екатеринбурга // Сетевое издание «Областная газета» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.oblgazeta.ru/society/44209/> (дата обращения: 06.10.2022).
7. Верх-Исетский пруд. Часть 3 // Fototerra.ru – Фото с планеты Земля [Электронный ресурс]. – URL: <https://fototerra.ru/Russia/Ekaterinburg/Madhuka-13036.html> (дата обращения: 06.07.2022).
8. Официальный сайт «Отель "Коматек"» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.komatek-hotel.ru/otel/> (дата обращения: 09.10.2022).
9. Яхт-клуб «Коматек» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ekmap.ru/sport/1669> (дата обращения: 09.10.2022).
10. Что посмотреть в Тюмени за один день // Тинькофф. Журнал [Электронный ресурс]. – URL: <https://journal.tinkoff.ru/tyumen-one-day/#two> (дата обращения: 09.10.2022).
11. Набережная. Достопримечательности в Тюмени [Электронный ресурс]. – URL: <https://place.run/tmn/place/mesta/dostoprimechatelnosti/naberezhnaja/> (дата обращения: 09.10.2022).

Smorkalova Anastasiia V.,

Student,

Department of Economics and Management of Construction and Real Estate Market,

Institute of Economics and management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,

Yekaterinburg, Russian Federation

FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE CITY EMBANKMENT IN YEKATERINBURG

Abstract:

The scientific article raises the problem of the formation and development of the embankment of the Verkh-Isetsy pond in the city of Yekaterinburg. Existing spaces are analyzed, and measures are proposed to improve and develop this area.

Keywords:

City embankment; formation; development; improvement; public space; rest zone.

УДК 338.462

Чупраков Демид Сергеевич,

студент,

кафедра экономики и управления на предприятиях машиностроения и металлургии,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»,

г. Екатеринбург, Российская Федерация

МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ КОММЕРЧЕСКОЙ НЕДВИЖИМОСТЬЮ*Аннотация:*

В данной статье рассмотрены понятие коммерческой недвижимости, основы, методики и особенности управления, а также процесс становления рынка коммерческой недвижимости в Российской Федерации.

Ключевые слова:

Коммерческая недвижимость, управление, инфраструктура объекта коммерческой недвижимости, финансовое и доверительное управление.

Многие из тех, кто не связан с управлением недвижимостью считают данный процесс одним из самых простых способов получения дохода, ведь нет ничего проще чем купить объект недвижимости, найти арендатора и получать арендную плату. На самом же деле управление недвижимым имуществом – сложный, целенаправленный процесс, требующий определённых знаний в сфере управления объектами. Как и любой другой вид управления, управление коммерческой недвижимостью основывается на принципах, которые в свою очередь формируют методы управления недвижимостью. И всё вышперечисленное формирует единый механизм, позволяющий максимально упростить путь достижения главной цели управления недвижимостью – получение прибыли.

Период рыночной экономики в России существует непродолжительное время, в период существования СССР управлением недвижимостью занимались государственные или муниципальные органы, а также партийные организации или промышленные предприятия, в ведении которых находились эти объекты.

Е. В. Кудрявцева в своей статье [1] также указывает, что период существования рыночных отношений очень маленький и изучение сферы управления коммерческой недвижимостью началось относительно недавно. После распада в СССР в 1991 году при переходе на рыночную экономику большинство объектов недвижимости перешли в частую собственность, т. е. подверглось приватизации. И когда граждане стали использовать эти объекты для получения дохода, их стали характеризовать как коммерческие, что по мнению автора также является одной из особенностей рынка коммерческой недвижимости в РФ. Можно также выделить такие особенности как:

- сжатые сроки становления рынка (есть регулирующее законодательство, но нет единых подходов к оценке недвижимости);
- структура спроса и предложения (в начале превышение спроса над предложением с последующим выравниванием, и дальнейшими изменениями согласно рыночной ситуации);
- неравномерное развитие рынка (развитость сегмента торговой недвижимости и неразвитость других сегментов). На рисунке 1 представлена структура инвестиций по сегментам рынка недвижимости, из которой следует, что в последнее время наибольшим интересом пользуются площадки под девелопмент, на втором месте находятся складские объекты, несмотря на снижение доли инвестирования, сохраняющие интерес инвесторов. Также можно отметить постепенно возрастающий интерес к гостиничной недвижимости;
- высокая доходность и высокий риск. Данная зависимость возникает из-за большого количества факторов, влияющих на потенциальный и фактический доходы, такие как ценообразующие характеристики недвижимости и сильная зависимость рынка от состояния экономики. На рисунке 2 можно наблюдать зависимость объема инвестиций в рынок коммерческой недвижимости от экономических циклов (например, отток капитала во время кризиса в 2014 году).

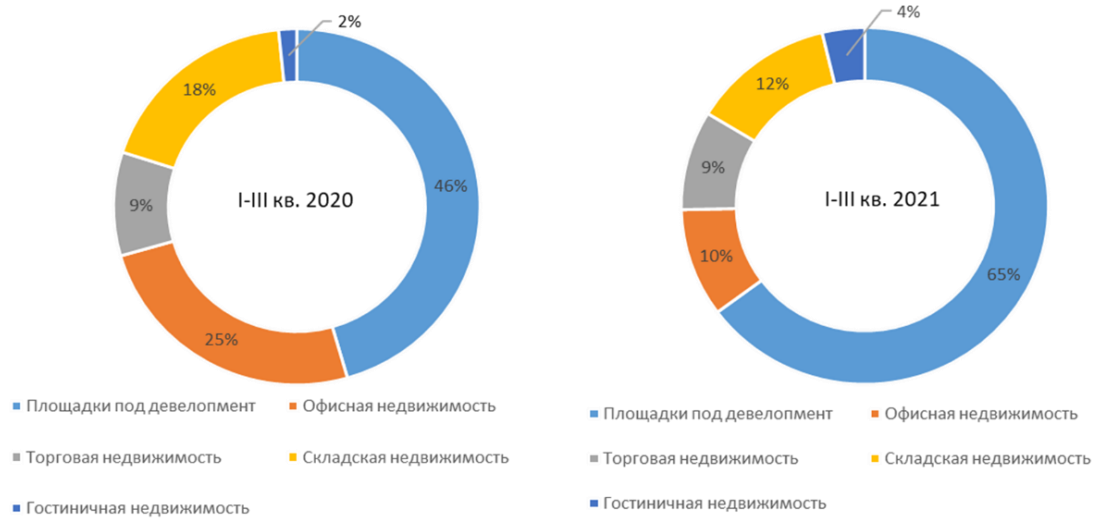

Рисунок 1 – Структура инвестиций по сегментам рынка недвижимости [2]

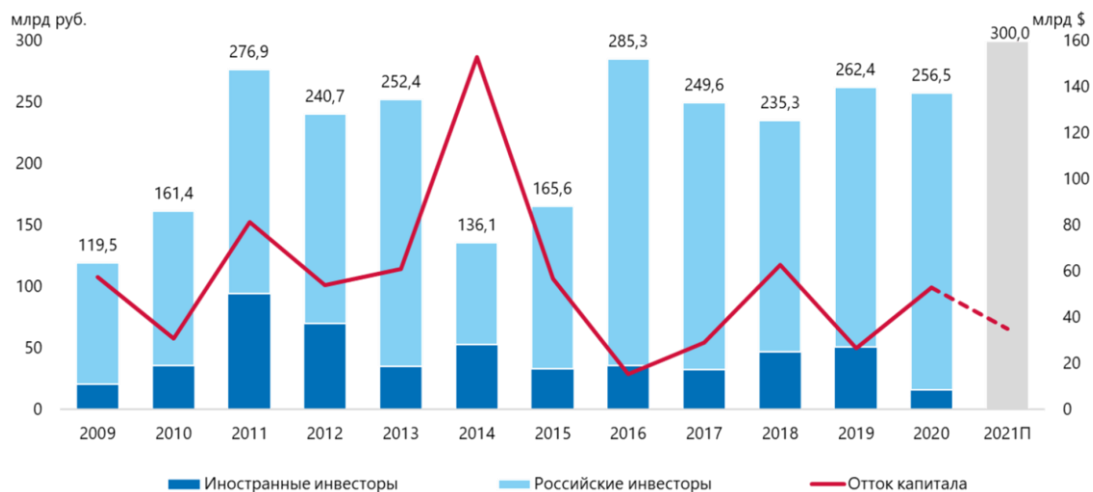

Рисунок 2 – Динамика общего объема инвестиций в коммерческую недвижимость [3]

Таким образом можно сказать, что обсуждаемый рынок является относительно молодым рынком в Российской Федерации и имеет ряд своих особенностей, что отражается и в методах управления коммерческой недвижимостью.

Не все граждане, получившие недвижимость в собственность после приватизации, смогли ей управлять в силу отсутствия соответствующих навыков и опыта. Это привело к проблеме выбора: продать объект или все-таки управлять им?

Продажа для части собственников коммерческой недвижимости будет самым лёгким и малозатратным выходом, нужно лишь сформировать объявление о продаже и ждать покупателя. Управление же является более сложным, но и более эффективным с точки зрения реализации потенциала объекта вариантом, даже с учетом того, что управление коммерческой недвижимостью требует особых навыков, как и любая другая работа требует внимания и знания необходимой теории и получения практических навыков.

В данной работе самое эффективное управление рассматривается как соблюдение принципов управления недвижимостью, следование проверенным на практике методам, а также с учётом вышеперечисленного, разработка индивидуального подхода и организационного механизма управления объектом, принимая во внимание его отличительные особенности (ценообразующие характеристики).

На данный момент в России существует несколько основных методов управления коммерческой недвижимостью, такие как управление взаимодействием с инфраструктурой, финансовое управление и доверительное управление. Рассмотрим эти методы подробнее.

Управление взаимодействием с инфраструктурой Кудрявцева Е.В. характеризует как инженерно-техническую эксплуатацию, обслуживание инфраструктуры, обеспечение комфорта [1]. Таким образом, управление взаимодействием с инфраструктурой – это целенаправленное воздействие на взаимосвязи объекта с его внешней средой для обеспечения лучших условий его функционирования. Инфраструктура представляет собой совокупность государственных органов и организаций, формирующих внешнюю среду, с которой должен взаимодействовать владелец и объект. Например, управляющая компания, компании по поставке электроэнергии

и водоснабжения, муниципальные и налоговые органы, в которые предоставляется информация о доходах владельца и информация о состоянии объекта, компания, обеспечивающая охрану объекта.

Финансовое управление Кудрявцева Е. В. рассматривает лишь как управление финансовыми потоками [1], но Шундулиди А. И. и Малюгина А. Н. в своей работе приводят метод экономического управления, который также подразумевает управление финансами, куда входит управление доходами и расходами.

«Экономическое управление – управление доходами и затратами, формирующимися в процессе эксплуатации собственности» [4]. Этот метод очень важен и имеет большое влияние на управление объектом в целом, позволяя провести анализ имущественного комплекса и ввести своевременные корректировки в работу объекта недвижимости. Он позволяет выявить убыточные и прибыльные компоненты объекта (налоги и обслуживание, арендная плата, поступающая от арендатора) для его более эффективного экономического использования, что позволяет снизить риски путем перераспределения финансовых потоков. Так же финансовое управление тесно связано с внешней средой, а точнее с государственными налоговыми органами, так как собственник объекта обязан платить установленные законом налоги и сборы, что является основной статьей расходов, от которых невозможно уклониться законными способами.

Доверительное управление Кудрявцева Е. В. сравнивает со стандартным, называя особенностью доверительного управления степень ответственности, которую берет на себя собственник и управляющий [1]. Доверительное управление выделяется на фоне других методов тем, что подразумевает делегирование части полномочий управляющего другому лицу или организации, а также может включать в себя остальные типы управления.

Отношения по доверительному управлению имуществом контролируются главой 53 Гражданского Кодекса Российской Федерации, которая состоит из 15 статей, в которых говорится о правах и обязанностях собственника и управляющего, условиях заключения и расторжения договора, условиях вознаграждения управляющего, ситуациях, при которых управляющий должен возместить упущенную выгоду за время управления доверенным имуществом. При том что упущенная выгода трактуется как не полученный собственником доход [5].

Доверительное управление возникает, когда собственник имущества передаёт другому лицу или организации право распоряжаться своим имуществом с целью получения прибыли, или передаёт лишь часть своих полномочий (в основном это техническое обслуживание и арендные отношения), работа с налоговыми органами и решение всех юридических вопросов по имуществу остаются в ведении собственника.

В обязанности управляющего с правом распоряжаться коммерческой недвижимостью собственника входит [6]:

- поиск арендаторов и размещение объявлений;
- сбор арендной платы;
- оплата коммунальных платежей;
- организация охраны и уборки объекта;
- решение проблем, возникающих с износом объекта;
- решение проблем, возникающих с вселением и выселением арендаторов.

В основном управляющими являются агентства недвижимости по поиску арендаторов, но ими могут являться и риелторы, предоставляющие более широкий спектр услуг, а также инвестиционные фонды, как инструмент финансирования, реализации и управления недвижимостью. Особенностью доверительного управления является то, что услуги управления предоставляются собственнику на постоянной основе и имеют длительный характер. Собственник недвижимости и управляющий заключают договор, который определяет список услуг, срок их оказания и сумму оплаты. С полученной прибыли управляющий получает заранее установленный договором процент, поэтому он заинтересован в максимизации величины получаемой от объекта прибыли.

На основании проанализированных методов управления объектами коммерческой недвижимости можно сделать вывод, что каждый из методов управления имеет свои достоинства и недостатки, но все они (за исключением доверительного управления) предполагают работу с одним или несколькими компонентами управления объектом. И по мнению автора данной статьи необходимо даже совмещать эти методы для лучшего понимания и управления всей системой и обеспечения комплексной и максимально выгодной работы с объектом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кудрявцева Е. В. Проблематика услуги управления коммерческой недвижимостью // Известия ТПУ. – 2010. – № 6. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problematika-uslugi-upravleniya-kommercheskoy-nedvizhimostyu> (дата обращения: 10.10.2022).
2. Knight Frank: Объем инвестиций в коммерческую недвижимость России за январь-сентябрь 2021 года достиг исторически максимального значения / OFFICE NEWS. Новости коммерческой недвижимости [Электронный ресурс]. – URL: <https://fbss.ru/knight-frank-obem-investicij-v-kommercheskuju-nedvizhimost-rossii-za-yanvar-sentyabr-2021-goda-dostig-istoricheski-maksimalnogo-znacheniya/sdelki/> (дата обращения: 16.10.2022).
3. Knight Frank: Объем инвестиций в коммерческую недвижимость практически вернулся к допандемийным показателям / OFFICE NEWS. Новости коммерческой недвижимости [Электронный ресурс]. URL:

- <https://fbss.ru/knight-frank-obem-investicij-v-kommercheskuju-nedvizhimost-prakticheski-vernulsya-k-dopandemijnum-pokazatelyam/analitika/> (дата обращения: 16.10.2022).
4. Шундулиди А. И., Малюгин А. Н. Экономическое управление недвижимостью // Вестник КузГТУ. – 2005. – № 6. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskoe-upravlenie-nedvizhimostyu> (дата обращения: 17.10.2022).
5. Гражданский кодекс Российской Федерации Глава 53. Доверительное управление имуществом / КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/f27c4055b32902047f8d6132390376c97bc17871/ (дата обращения: 17.10.2022).
6. Управление недвижимостью. Студопедия [Электронный ресурс]. – URL: https://studopedia.ru/6_116146_upravlenie-nedvizhimostyu--eto.html (дата обращения: 13.10.2022).

Chuprakov Demid S.,

Student,

Department of Economics and management at the enterprises of mechanical engineering and metallurgy,
Institute of Economics and Management,

Ural Federal University Named after the First President of Russia B.N. Yeltsin
Yekaterinburg, Russian Federation

METHODS OF COMMERCIAL REAL ESTATE MANAGEMENT

Abstract:

This article examines the concept of commercial real estate, the basics, methods and features of management, as well as the process of becoming a market for commercial real estate in the Russian Federation.

Keywords:

Commercial real estate, management, commercial real estate object infrastructure, financial and trust management.

Юровская Ксения Александровна,

студент,
кафедра экономики и управления строительством и рынком недвижимости,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Гуцаленко Александр Сергеевич,

студент,
кафедра экономики и управления строительством и рынком недвижимости,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

ПРОБЛЕМА СТРОИТЕЛЬСТВА И КАЧЕСТВА ДОРОГ В РОССИИ

Аннотация:

На сегодняшний день проблема качества дорог в России остается одной из главных, водители зачастую жалуются на эту проблему, но в некоторых случаях это бесполезно. В статье описаны процессы строительства и факторы влияния на дорожные работы, а также применение технологий из других стран, которые мы можем заимствовать и добиться более качественного материала, позволяющего нам дольше сохранить дорожное покрытие.

Ключевые слова:

Причины плохих дорог, технология строительства дорог, применение технологий строительства из-за рубежа, факторы влияния при строительстве.

Наиболее актуальной темой в России являются дороги. Как только приходит весна, дорожное покрытие теряет свою прочность и образуются ямы, затем рабочие их начинают засыпать, но это помогает на короткий срок. Из года в год ситуация не меняется и зачастую на дорогах экономят и откладывают их ремонт на долгий срок.

Причины плохих дорог в России могут заключаться в следующем:

- 1). Нормативная база со временем устаревает и не позволяет дорожным компаниям пользоваться новыми технологиями, благодаря которым мы бы смогли продлить срок эксплуатации дорог.
- 2). Коррупция, благодаря которой из выделенных на строительство дорог средств теряется 10–15%.
- 3). Некачественный битум, не устойчивый к старению и приготовленный из нефтяных отходов. В последнее время в нашей стране начали появляться организации, производящие качественный битум, но его объема пока не хватает для всех дорожных компаний.
- 4). Слишком большие нагрузки на дорожное покрытие ведут к её сильному износу. В наше время дороги не предполагают большего потока автомобилей, которое с каждым годом всё больше растет.
- 5). Асфальтобетон укладывается холодным, плохо уплотняется. Нарушается технология строительства.
- 6). Недостаток финансовых средств для ремонта дорог, является одной из наиболее значимых проблем. Часто денежные средства выделяются только с приходом дождливой погоды или снегопадами, приходится сразу вкладывать все выделенные средства, так как на следующий год их объем будет значительно сокращен. Последняя из причин – ненадлежащее содержание и ремонт дорог. Как мы можем заметить, в городе не так часто убирают дороги от грязи, снега и других факторов, поэтому верхний слой быстро изнашивается и потребность в ремонте возрастает [1].

Для того чтобы решить данные проблемы начинать нужно однозначно со стадии проектирования и тут всё не так просто, как кажется, проектировщик в паре с геодезистом, должны провести анализ почвы, наклона, подземных ключей, тоннелей и т. п. и только на основании этих данных, и прочих факторов (погода в местности, ср. скорость потока кол-во развилки и т. п.) они могут приступать к проектированию, но важно заметить что проекты для старой и новой техники будут отличаться, так как процесс заметно ускоряется и становится более качественным при использовании новейших разработок в сфере дорожного строительства, определённно стоит отметить, что денег на новейшую технику ждать вряд ли стоит, поэтому придётся довольствоваться тем что есть, а есть у нас советские разработки и не более, перенимать чужой опыт мы или боимся или не хотим.

Ошибки на стадии проектирования и в проектной документации это серьезные нарушения, которые могут повлечь за собой не только не качественно построенную автомобильную дорогу, но и повлиять на

безопасность дорожного движения, а также долговечность строительных конструкций. Безопасность движения напрямую зависит от качества дороги и её проектного назначения, например угол поворота, спуск и прочее.

Выбор качественных материалов играет большую роль при строительстве. Каждый применяемый материал изделие должно иметь сертификат соответствия и паспорт. Данные, указанные в паспорте или сертификате на товар, должны соответствовать проектным требованиям, предъявляемым к конструкции. Отсутствие этих документов красноречиво говорит о качестве входного контроля на объекте и уровне строительного контроля со стороны подрядной организации и заказчика. Использование некачественных строительных материалов приводит к снижению качества строительства и долговечности автомобильных дорог. На основании анализа данных, с начала 2018 г. по результатам проведенных проверок специалистами Отдела «Обследования грунтов и конструктивных слоев дорожных одежд», установлено, что на момент проверки около 40% дорожных объектов осуществляют строительство с частичным или полным отсутствием документации, подтверждающей качество применяемых материалов. Кто-то скажет, что нет смысла заниматься этой бумажной волокитой и будет в корне неправ, потому что материалы выбираются на стадии проектирования не просто так, они предназначены именно под этот проект, возможны ли аналоги – да, но лишь на незначительные детали. Поэтому ведение отчётной и исполнительной документации – неотъемлемая часть любого строительного объекта.

Дорожные организации, осуществляющие строительство, используют современные механизмы и средства для устройства автомобильных дорог. Однако качество не всегда зависит от применяемых материалов и способов укладки конструктивных слоев дорожной одежды.

Куда же нам без истории прокладывания дорог в дождь, или более яркое – это при минус 20 градусах зимой, в снег. Сразу стоит уточнить:

1. Почему нельзя делать асфальт в ливни и дожди?

При кратковременных осадках ямы сушатся сжатым воздухом из компрессорных машин. Если поверхности стенок и дна останутся влажными – это будет грубым нарушением технологии строительства, так как битум, которым заполняют ямы перед укладкой асфальта, не сможет ужиться со влагой.

2. Почему нельзя укладывать асфальт зимой?

Нормативы при строительстве дорог не позволяют проводить ремонт, применяя горячие смеси при температуре окружающего воздуха ниже +10 градусов. Результатом некачественного ремонта мы можем наглядно наблюдать из года в год, покрытие становится неровным, пористым. Когда в него попадает влага, оно подвергается разрушению.

Конечно, большое значение имеет сезонность или короткий срок дорожного строительства, который вытекает непосредственно из-за неподготовленности к масштабам строительства и несерьёзный подход к мелочам. Сроки зачастую сжаты, или вовсе неопределенны, поэтому подрядчики стараются в минимальные сроки завершить работы. По этой причине, дорожные строители, из-за отсутствия выбора, зачастую вынуждены проводить укладку асфальтобетона при дожде или даже снеге. Стоит ли говорить о том, что такая организация строительных работ приводит к преждевременному износу, небезопасному использованию и разрушению дорог.

Для обеспечения строительного контроля нужно, чтобы на каждом этапе строительства или капитального ремонта дорог было подтверждение через лабораторию на соответствие требованиям проектной документации, техническим нормам и правилам, стандартам, и другим нормативным документам, которые регламентируют качество дорог и обеспечивают безопасность дорожного движения не только для водителей, но и для всех прочих участников движения. Контроль за качеством должен быть осуществлен экспертами в том числе и лабораторными исследованиями, аттестованными Федеральной службой по аккредитации РФ.

Несмотря на все подводные камни, необходимо заметить, что только слаженная работа и профессионализм работников на каждом этапе строительства от проектирования до ввода объекта в эксплуатацию, а также зная наши современные реалии, стоит добавить осуществление контролирующего органа, для каждого этапа строительства. Использование качественных материалов и своевременный строительный контроль, позволяют получить современную и качественную автомобильную дорогу [2].

Проведя анализ материалов, которые мы нашли, хотим отметить, что еще с 2016 года власти говорят об использовании полимерных материалов, это будет новая ступень в дорожном строительстве, которую постепенно внедряем в жизнь. В странах за рубежом, несмотря на завышенную стоимость полимеров, уже давно считается экономически оправданным применение модификаторов битума в дорожном строительстве. Улучшение адгезии битума к минеральному наполнителю, повышение качества асфальтобетона в целом – сцепление с колесами транспортных средств, усталостные свойства, и т. д. – это то, что удастся добиться при модификации битумов полимерными материалами. Поэтому в России остается перестать экономить на материалах и больше использовать качественный и прочный материал, чтобы сократить расходы на ремонтную часть.

Рассмотрим ряд стран, которые строят дороги по новейшим технологиям и с высокой прочностью.

Германия. Самый знаменитый автобан – гордость для немцев, и действительно масштабы и качество автобана просто уникальны, его протяжённость превышает 13 тыс. км. Стоит понимать, что такой поток автомобилей нуждается в постоянном контроле и безопасности, поэтому немцы избегают рекламных баннеров, расположенных вдоль дороги, ибо они отвлекают водителя во время поездки, что примечательно, на автобане

также отсутствуют какие-либо скоростные ограничения, кроме того, передвижение по любой из дорог страны является бесплатным, а качество и поддержание автобана в чистоте, действительно впечатляет.

Швейцария. Если гордостью Германии стали автобаны, то Швейцария может похвастаться качеством обыкновенных дорог. Действительно, практически в любом месте страны, где имеет право проезжать автомобиль, будь то центр Берна или отдалённая деревушка на отшибе страны местные дороги всегда будут прекрасного качества. Отличительной особенностью Швейцарии становится большое количество расположенных на дорогах тоннелей, длина которых равна от нескольких десятков метров, до нескольких километров. Наибольшую длину на территории Швейцарии, и третью в мире имеет тоннель Готтхард, которая составляет 17 километров.

Вывод. Таким образом мы видим, как отличается дорожное строительство в России и за рубежом. Прежде всего нам стоит не экономить на строительных материалах и применять более усовершенствованные технологии строительства, обновлять нормативную базу [3], т. е. делать все, чтобы дорожная сеть служила нам много лет.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Официальный сайт «РИА Новости» [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/> (дата обращения: 15.10.2022).
2. Факторы, влияющие на качество строительства автомобильных дорог // ГБУ «ЦЭИИС» [Электронный ресурс]. – URL: <https://ceiis.mos.ru/presscenter/news/detail/7348681.html> (дата обращения: 15.10.2022).
3. Интересные факты о зарубежных дорогах // Car.ru [Электронный ресурс]. – URL: <https://car.ru/news/research/89079-interesnyie-faktyi-o-zarubezhnyih-dorogah/> (дата обращения: 15.10.2022).

Ksenia Alexandrovna Y.,

Student,

Department of Economics and Management of Construction and Real Estate Market,

Institute of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,

Yekaterinburg, Russian Federation

Alexander Sergeevich G.,

Student,

Department of Economics and Management of Construction and Real Estate Market,

Institute of Economics and Management,

Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin,

Yekaterinburg, Russian Federation

THE PROBLEM OF ROAD CONSTRUCTION AND QUALITY IN RUSSIA

Abstract:

To date, the problem of road quality in Russia remains one of the main ones, drivers often complain about this problem, but in some cases, it is useless. The article describes the construction processes and factors influencing road work, as well as the use of technologies from other countries that we can borrow and achieve better quality material that allows us to keep the road surface longer.

Keywords:

The causes of bad roads, the technology of road construction, the use of construction technologies from abroad, factors of influence during construction.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССЫ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ

УДК 330.3

Васина Вероника Николаевна,

соискатель,

кафедра экономики и управления на металлургических и машиностроительных

предприятиях,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.

Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

ОБРАТНАЯ СТОРОНА ЦИФРОВИЗАЦИИ: ПОЛЯРИЗАЦИЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА ТРУДА В ПРОЦЕССЕ ЕГО СТРУКТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Аннотация:

Целью данного исследования является демонстрация структурной трансформации рынка труда на примере российской экономики и формирование возможных сценариев развития рынка труда в условиях вытеснения ряда профессий. В работе исследуется феномен поляризации и раскрываются особенности современного этапа структурной трансформации российского рынка труда.

Ключевые слова:

Рынок труда, поляризация, цифровизация, цифровые технологии, автоматизация, структурная трансформация.

I. ВВЕДЕНИЕ

В научной литературе и практике управления компаниями принято считать, что цифровизация ассоциируется с рядом явных преимуществ, которые отражаются в повышении производительности труда, высвобождении рабочей силы от выполнения низкоквалифицированных, рутинных операций. Цифровизация представляет собой новый этап внедрения информационных и компьютерных технологий, продолжающий третью промышленную революцию, начавшуюся во второй половине XX века [1]. В ходе четвертой промышленной революции, ознаменовавшейся переходом к Индустрии 4.0 в 2010-х годах, в практику работу компаний внедряются кибер-физические системы и подходы к интеллектуальному анализу данных, которые коренным образом меняют роль человека, его интеллекта и накопленного человеческого капитала в производственном процессе [2, 3]. Внедрение цифровых технологий обогащает трудовые процессы, способствует повышению творческой вовлеченности персонала и улучшению сервисных предложений, которые помогают компаниям генерировать дополнительные потоки дохода.

Однако существует и обратная сторона данного процесса, связанная с довольно болезненной перестройкой рынков труда, которые меняются под давлением интенсивной технологической экспансии. Цифровизация как новый этап технологической трансформации ассоциируется в большинстве случаев не только с положительными эффектами, но и необходимостью осуществлять большие инвестиции в человеческий капитал людей – то есть в их знания, умения и навыки. Проблема в том, что большинство занятого населения не способно осуществить данные инвестиции в краткосрочном периоде и вовремя перестроиться по новые требования работодателей, активно внедряющих информационные и компьютерные технологии. В связи с этим возникает структурная безработица, природа которой связана с квалификационными разрывами на отдельных рынках труда и недостатками в государственном регулировании процессов трансформации рынка труда под влиянием новых информационных и компьютерных технологий.

Структурные изменения отражают перераспределение рабочей силы между сельскохозяйственным, производственным и сервисным секторами [4]. Динамика исторического развития локальных рынков труда показывает, что с течением времени в XIX и XX веках рабочая сила перераспределялась из сектора сельского хозяйства, который формировал основную добавленную стоимость в традиционной экономике в сектор промышленности, которая требовала новых профессий и квалификации работников в соответствии с развивающимися технологиями. В этот период активно углубляется производственная специализация и формируются первые модели профессиональных знаний, основанные на научных подходах и методах. Это касается и системного подхода к менеджменту, внедрения информационных систем для управления ресурсами, развития интегрированных подходов к управлению корпоративной социальной, экологической ответственностью.

Целью данного исследования является демонстрация структурной трансформации рынка труда на примере российской экономики и формирование возможных сценариев развития рынка труда в условиях вытеснения ряда профессий. Поляризация – это значительное увеличение числа высококвалифицированных и низкоквалифицированных работников на рынке труда и значительного снижения количества работ, требующих среднего уровня квалификации. Это означает, что потенциал рынка труда не позволяет в полной мере реализовать человеческий капитал целого ряда профессионалов, занятых выполнением работ, требующих квалификации среднего уровня. В свою очередь это приводит к недостатку предложения на рынке труда и обесцениванию инвестиций в целый ряд профессий, которые связаны с ручным трудом и полуавтоматизированным, но требуют достаточного уровня квалификации, что приводит к снижению доходов среднего класса и сокращению их благосостояние. Поляризация демонстрирует изменения в структуре рынка труда, связанные со структурным переходом.

II. ИССЛЕДОВАНИЕ ФЕНОМЕНА ПОЛЯРИЗАЦИИ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ ТРУДА

Для анализа мы выбрали российский рынок труда, который работает в условиях высокого влияния цифровых технологий – это касается и непосредственно сектора информационных и компьютерных технологий (ИКТ) и секторов, которые оказались под влиянием цифровизации, таких как финансы, телекоммуникации, профессиональная, научная деятельность (рисунок 1). Россия продолжает характеризоваться одними из самых высоких в мире показателей цифровизации, которые могут быть прослежены через глубину внедрения и использования широкополосного интернета, технологий Индустрии 4.0, серверов и облачных хранилищ. Российские предприятия сферы услуг быстро адаптируют цифровые технологии, понимая, что они принесут не только краткосрочные выгоды, но и позволят значительно расширить клиентскую базу и в последующем значительно масштабировать бизнес [5]. Однако производственные предприятия демонстрируют куда меньший уровень цифрового развития, поскольку срок окупаемости инвестиций в производстве куда больший, а показатели прибыльности привлекательные только в масштабах крупных предприятий, например, металлургических комбинатов [6]. Из-за этого российские производственные компании выбирают стратегию пошаговой, инкрементальной цифровизации, в ходе которой вырабатывается практика компьютерной автоматизации для отдельных бизнес-процессов. Постепенное внедрение цифровых технологий, с одной стороны, снижает риск инвестиций в модернизацию производства, однако, с другой стороны, оно приводит к систематическому отставанию российских производственных предприятий и низкому уровню зрелости цифровых технологий, повышает роль сырьевой модели отечественной экономике при формировании национальных доходов.

Рисунок 1 – Доля профессий, предполагающих интенсивное использование ИКТ на рабочем месте по отраслям в 2020 году. Составлено автором по данным [7]

Для идентификации поляризации на рынке труда для каждой профессии необходимо оценить вероятность компьютеризации, иными словами, необходимо экспертным образом измерить насколько возможно, что профессия будет вытеснена в ближайшем десятилетии с рынка труда из-за компьютеризации. Особенностью современного этапа цифровой поляризации является то, что после вытеснения с рынка труда работы среднего уровня квалификации, как правило, не возвращаются назад. Это относится, например, к профессиям квалифицированных работников сборочных линий при внедрении умной роботизации на производстве. Причины

изменений кроются в большинстве случаев в изменении характера и природы работы, поскольку интенсивно внедряются технологии искусственного интеллекта и существенно повышается отдача от обработки данных. Все это позволяет легко масштабировать бизнес, повышать производительность труда и оптимизировать производственные задачи, логистические потоки и управлять закупками. Кроме того, цифровизация существенно меняет стиль жизни, создает новые социально-культурные тенденции в потребительском секторе и создает новые ниши – все это сказывается на вытеснении рутинных работ со средним уровнем квалификации, например, работ продавцов-консультантов. Современные агрегаторы рыночных предложений – различные торговые площадки – позволяют заменить с помощью цифровой автоматизации труд тысяч работников, обеспечив беспрецедентно высокую скорость обработки поступающих заказов.

Для определения вероятности компьютеризации в данном исследовании мы использовали работу К. Фрея и М. Осборна, в которой они дают математическую оценку компьютеризации для каждой профессии по ISCO-08 [1]. В качестве эмпирической базы для данного исследования мы использовали базу данных Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ) [8] за период с 2003 по 2020 годы, определив для каждого года и для каждой профессии по четырехзначному коду ISCO-08 вероятность компьютеризации профессии в пределах от 0 до 1. Далее была построена гистограмма распределения полученных результатов по количеству занятых в экономике исходя из репрезентативной выборки (рисунок 2).

Рисунок 2 – Определение количества занятого населения в зависимости от вероятности компьютеризации профессии для 2003, 2011 и 2018 года, в зависимости от кода профессии ISCO-08. Получено автором по данным РМЭЗ [8]

При анализе полученных данных можно отметить, что наблюдается типичный для поляризации рынка труда разрыв в количестве профессий среднего уровня квалификации и профессий высокого и низкого уровня квалификации. Исходя из квалификационной структуры также видно, что в репрезентативной выборке преобладают профессии высокого уровня квалификации. Рисунок демонстрирует наличие цифровой поляризации – на рынке труда значительное количество работ, которые будут компьютеризированы в ближайшие годы и значительное количество профессий, которые практически невозможно заменить цифровыми технологиями, это означает, что в структурная трансформация рынка труда в ближайшие годы будет происходить достаточно жестко и стремительно вытеснит низкоквалифицированные профессии, усилив разрыв в отдаче от человеческого капитала работников сферы ручного и полуавтоматизированного труда.

Обобщение результатов в разрезе по профессиям позволило заключить, что для существенного ряда специалистов высокого уровня квалификации вероятность компьютеризации также является существенной в течение практически двадцатилетнего периода (рисунок 3), это говорит о том, что существенная часть профессий, связанная с обработкой данных, анализом и принятием управленческих решений подверглась успешной автоматизации за последние годы. Однако сложнее всего поддаются автоматизации работы, связанные с тонкими

ручными операциями и необходимостью привлечения высокого уровня квалификации, а также выполняемые в условиях повышенного риска – к этой категории относится работа высококвалифицированных врачей, например, хирургов или стоматологов.

Рисунок 3 – Определение количества занятого населения в зависимости от вероятности компьютеризации профессии для всей выборки с 2003 по 2020 годы, в зависимости от кода профессии ISCO-08. Получено автором по данным РМЭЗ [8]

III. ВЫВОДЫ

Поляризация рынка труда, обусловленная цифровизацией, имеет весьма негативные последствия для ряда традиционных работ, требующих среднего уровня квалификации, в частности, она вытесняет профессии, которые обеспечивают существенную часть рабочих мест в отсутствие автоматизации. Наибольшая угроза автоматизации и последующего вытеснения наблюдается для ряда профессий, связанных с управлением машинами и механизмами, низкоквалифицированной работой по обслуживанию и обработке первичной информации (клерки, секретари и администраторы). Все это в последние годы существенно сказалось на величине заработной платы. В связи с поляризацией в государственном управлении может быть принят целый ряд мер, направленных на инвестирование в человеческий капитал работников, которые осваивают профессии, характерные для экономики с высоким уровнем цифровой зрелости.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Frey C.B., Osborne M.A. The future of employment: How susceptible are jobs to computerisation? // *Technological Forecasting and Social Change*. Elsevier B.V., 2017. Vol. 114, № 1. P. 254–280.
2. Колясников М.С., Кельчевская Н.Р. Использование больших данных в стратегическом управлении знаниями компании, следующей трендам Индустрии 4.0 // *Лидерство и менеджмент*. 2020. Т. 7, № 3. С. 405–426.
3. Кельчевская Н.Р. и др. *Управленческий инструментальный инвестирования в интеллектуальный капитал промышленного предприятия: монография*. М.: Первое экономическое издательство, 2021. 192 с.
4. Matthess M., Kunkel S. Structural change and digitalization in developing countries: Conceptually linking the two transformations // *Technology in Society*. Elsevier Ltd, 2020. Vol. 63. P. 101428.
5. Прошкина С.И. Развитие цифровой экономики: производственный сектор и индустрия 4.0 // *Russian Economic Bulletin*. 2019. Т. 2, № 3. С. 91–96.

6. PwC. «Промышленность 4.0»: создание цифрового предприятия. Основные результаты исследования по металлургической отрасли [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.pwc.ru/ru/mining-and-metals/publications/assets/industry-4-metals-key-findings_rus.pdf, 2021 (дата обращения: 28.10.2022).
7. Абдрахманова Г.И., Вишневецкий К.О., Гохберг Л.М. Индикаторы цифровой экономики. 2021 : статистический сборник. М.: НИУ ВШЭ, 2021. 380 р.
8. The Russia Longitudinal Monitoring Survey - Higher School of Economics (RLMS-HSE) [Electronic resource]. 2022. URL: <https://www.hse.ru/rlms/> (дата обращения: 11.10.2022).

Veronika Nikolaevna Vasina,

postgraduate student,

Department of Economics and Management at Metallurgical and Machine-Building Enterprises,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

THE REVERSE SIDE OF DIGITALIZATION: POLARIZATION OF THE RUSSIAN LABOR MARKET IN THE PROCESS OF ITS STRUCTURAL TRANSFORMATION

Abstract:

The purpose of this study is to demonstrate the structural transformation of the labor market on the example of the Russian economy and the formation of possible scenarios for the development of the labor market in the conditions of the displacement of a number of professions. The paper examines the phenomenon of polarization and reveals the features of the current stage of the structural transformation of the Russian labor market.

Keywords:

Labor market, polarization, digitalization, digital technologies, automation, structural transformation.

УДК 331.108.45

Ворожцова Александра Владиславовна,
студент,
кафедра экономики и управления на металлургических и машиностроительных предприятиях
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н.
Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Гончарова Наталья Вадимовна,
кандидат технических наук, доцент,
кафедра экономики и управления на металлургических и машиностроительных предприятиях
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н.
Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПЕРСОНАЛА КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация:

В работе проводится анализ основных каналов и причин утечки информации. Установлено, что главной причиной утери важной информации является недостаточная цифровая компетентность персонала. Сделан вывод о необходимости развития цифровых знаний и навыков. Авторами разработан процесс управления цифровыми компетенциями персонала в организации.

Ключевые слова:

Информационная безопасность, персонал, цифровые компетенции, корпоративное обучение.

С развитием цифровых технологий возрастает использование автоматизированных систем и интернет-технологий в бизнесе и госструктурах. В настоящее время большая доля внутриорганизационных коммуникаций осуществляется в режиме онлайн с применением облачных сервисов, социальных сетей, мессенджеров, систем электронного документооборота. Расширение цифровой экосистемы влечет за собой риски, связанные с увеличением угрозы интернет-безопасности организации [1]. Особенно большой опасности подвергаются объекты критической инфраструктуры. Под критической информационной инфраструктурой понимаются информационно-коммуникационные технологии и автоматизированные системы управления, которые используются в организациях, обеспечивающих жизнеспособность экономики и государства в целом. К таким организациям относятся госучреждения, банки, предприятия топливно-энергетического комплекса и т. д. Защита информационной инфраструктуры - важная задача, стоящая перед бизнесом и государством.

На сегодняшний момент объекты критической инфраструктуры подвергаются большому количеству кибератак. По данным отчета «Лаборатории Касперского» с начала 2022 года 42% исследуемых предприятий столкнулись с целевыми атаками. Чаще всего угрозе подвергаются промышленные предприятия, финансовые организации, IT-компания и госсектор, образовательные учреждения. Внедрение вредоносных объектов в информационную инфраструктуру осуществляется через сеть Интернет. Хакерские атаки проводятся с целью повреждения автоматизированных систем управления, что влечет за собой не только финансовые потери, но и нарушение бизнес-процессов [2]. Также значительный урон организации наносится вследствие утери важной конфиденциальной информации. К примеру, по подсчетам компании «Ростелеком Солар» в результате хакерских атак треть исследуемых компаний банковского сектора в результате утечки информации теряет ежегодно свыше 10 млн. рублей [3].

На рисунке 1 представлен анализ основных каналов утечки информации в финансовом секторе и госорганах.

Наибольшая утечка данных происходит через Интернет, как правило при использовании электронной почты, облачных хранилищ, соцсетей. В госорганах доля потери информации через Интернет составляет 75%. В финансовых организациях этот показатель ниже – 33%. Значительная утечка данных происходит при передаче документов с помощью мессенджеров. Корпоративная почта организаций также подвержена угрозам, поскольку компьютеры и ноутбуки сотрудников имеют доступ к Интернету и различным сервисам. Шпионское ПО может проникнуть в систему через корпоративную почту при помощи фишинговых писем, содержащих вредоносные вложения и ссылки на зараженные сайты. Использование непроверенных съемных носителей по-прежнему остается одной из причин утечки информации [4].

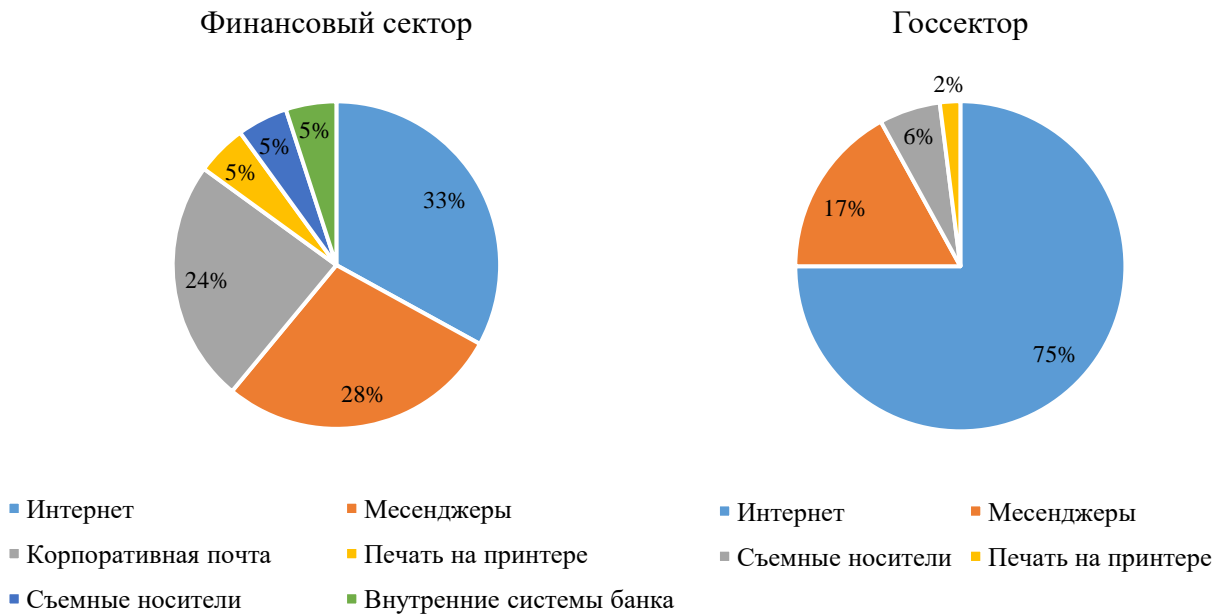

Рисунок 1 – Каналы утечки информации в финансовом секторе и госорганах [3, 4]

На рисунке 2 представлены основные причины случайной утечки информации по вине персонала в госорганах по мнению представителей различных организаций.

55% опрошенных считают, что утечка данных происходит из-за нехватки у персонала знаний и навыков в области защиты информации. 35% респондентов полагают, что ошибки в обращении с важной информацией возникают из-за спешки вследствие перегруженности работников большим количеством задач. 10% утверждают, что виной всему невнимательность работников. Мы видим, что более половины утечек информации происходит из-за цифровой некомпетентности работников. Существует действенные способы раскрытия и хищения данных, основанные на технологиях социальной инженерии. Мошенники используют человеческие слабости для того, чтобы обманным путем получить доступ к конфиденциальной информации. Поэтому важно повышать цифровую грамотность персонала в области информационной безопасности.

Рисунок 2 – Причины случайной утечки информации в госорганах [4]

В таблице 1 представлены основные угрозы информационной безопасности организации и цифровые компетенции, необходимые для защиты устройств и избежания повторных атак.

Организациям необходимо серьезно заниматься проблемой восполнения необходимых навыков. Требуется не только повышать осведомленность персонала о существующих угрозах, но и развивать цифровую грамотность. Работник должен знать, как своевременно обнаружить угрозы и принять меры по их устранению. Например, многие работники не знают, как установить и запустить антивирус, восстановить резервную копию, форматировать жесткий диск, загрузить ПК в безопасном режиме и т. п. Значение защиты информации стало

особенно актуально при переходе на удаленный режим работы. Домашние компьютеры и гаджеты, которые используются для работы, как правило менее оснащены средствами защиты. При взломе систем сотрудников происходит последующее проникновение вредоносных программ в информационную инфраструктуру организации.

Таблица 1 – Основные угрозы информационной безопасности организации

Виды угроз информационной безопасности	Цифровые компетенции
<i>Программы-вымогатели</i> – вид вредоносного ПО. Распространяются через фишинговые сайты.	<ul style="list-style-type: none"> - форматирование жесткого диска; - настройка резервного копирования; - восстановление резервной копии; - запуск ПК в безопасном режиме; - установка и запуск антивируса.
<i>Вирусы-майнеры</i> – вредоносные приложения, занимающиеся кражей информации и паролей.	<ul style="list-style-type: none"> - удаление подозрительных приложений; - восстановление системы до более ранней версии; - смена паролей сайтов и сервисов.
<i>Трояны</i> – вредоносное ПО, проникающее на компьютер под видом легитимного программного обеспечения.	<ul style="list-style-type: none"> - установка приложений из официальных источников; - настройка обновления ОС.
<i>Фишинг</i> – поддельные банковские сайты, почтовые сервисы, социальные сети. Ссылки на фишинговые сайты распространяются через электронную почту и сообщения в мессенджерах.	<ul style="list-style-type: none"> - проверка легитимности веб-адреса; - установка антиспам-расширения для браузера.
<i>Вредоносные расширения для браузера</i> – программы-модули, имеющие доступ к данным, которыми обменивается пользователь.	<ul style="list-style-type: none"> - удаление ненужных расширений; - запуск утилиты очистки браузера.
<i>Нелегальный контент</i> – фильмы, музыка, программы с непроверенных сайтов.	<ul style="list-style-type: none"> - использование легитимных сервисов.
<i>Взлом компьютерной системы</i> путем подбора паролей к аккаунтам пользователей.	<ul style="list-style-type: none"> - генерирование сложных паролей для аккаунтов сайтов, приложений, социальных сетей.

Важность цифровых навыков за последние годы значительно возросла. Они так же необходимы как профессиональные и мягкие компетенции. Цифровые компетенции приобретают универсальный характер и становятся обязательными для всех сотрудников организации. К сожалению, работникам российских компаний не хватает цифровых навыков. По результатам исследования, проводимого стаффинговой группой Ankor, 44% работодателей не удовлетворены уровнем цифровой грамотности персонала [5].

Проблемой преодоления компетентностных разрывов в условиях цифровизации экономики занято множество исследователей. Изучаются возможности развития трудового потенциала в современных условиях [6], обосновывается важность развития человеческого капитала для инновационной экономики [7], выявляется и структурируется набор основных цифровых компетенций, необходимых для успешной деятельности в цифровой среде [8, 9], анализируется изменение требований к работникам вследствие цифровизации, ставится вопрос о необходимости непрерывного образования на протяжении всей жизни [10]. Многие исследователи сходятся во мнении, что наилучшим решением проблемы преодоления компетентностных разрывов является корпоративное обучение.

Для повышения устойчивости критической информационной инфраструктуры требуется пересмотр состава цифровых компетенций. Авторами предложен процесс управления цифровыми компетенциями персонала, представленный на рисунке 3.

При разработке программы развития компетенций необходимо четкое понимание того, какие результаты должны быть получены по итогам обучения. Сложность управления компетенциями заключается в том, что недостаточно разработана методология выявления компетентностных разрывов. На сегодняшний день отсутствуют общепринятые методы оценки уровня профессиональных компетенций персонала. Требуются оценочные средства, позволяющие выявить компетенции работников.

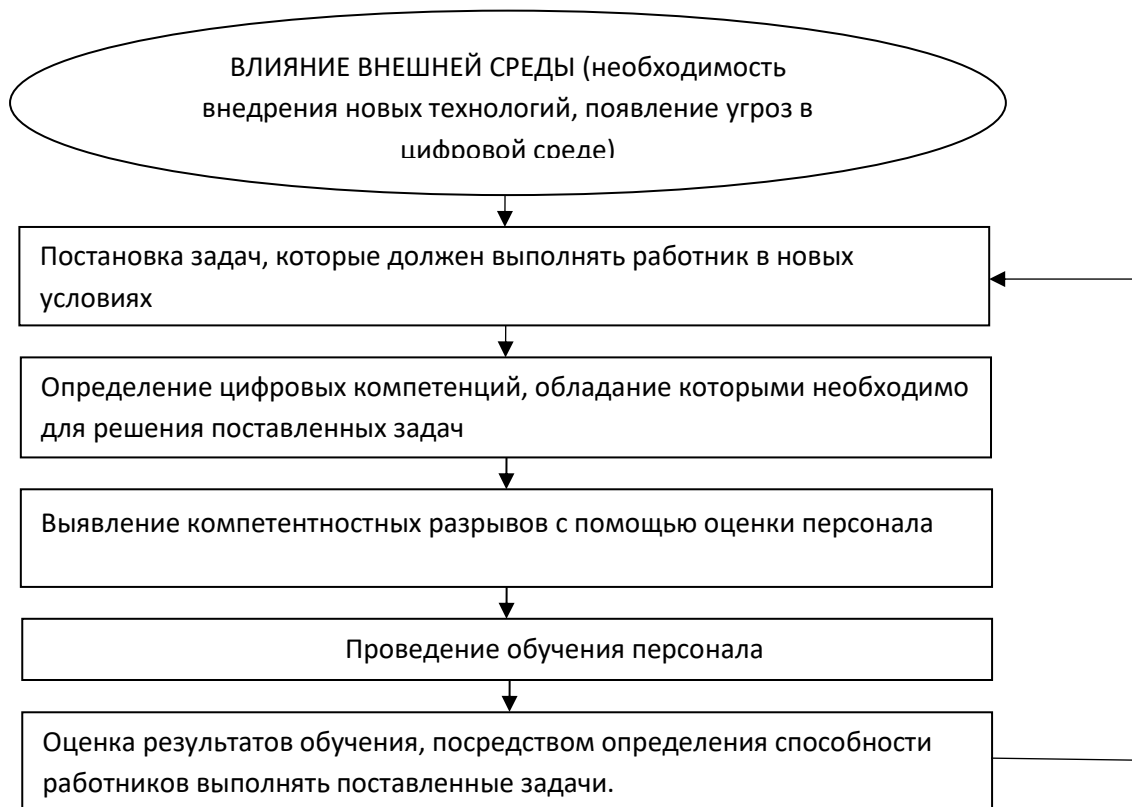

Рисунок 4 – Процесс управления цифровыми компетенциями персонала в организации

По завершении обучения оцениваются его результаты. Делается вывод об эффективности обучения. Главной целью обучения является приведение компетенций в соответствие с потребностями организации. Вследствие развития информационных технологий перечень необходимых цифровых компетенций постоянно обновляется. Оценка и обучение персонала должны проводиться по мере появления новых компетенций. При этом в процесс обучения необходимо вовлекать сотрудников всех уровней.

Как правило, для обучения персонала цифровым компетенциям применяются различные курсы и программы профессиональной переподготовки, которые можно пройти в обучающих центрах или дистанционно. Обучение сотрудников на рабочем месте является более предпочтительным, так как позволяет проводить обучение без отрыва от производства. Сотрудничество организаций с обучающими центрами должно осуществляться на постоянной основе. Можно отметить, что на данный момент российский рынок сервисов, предоставляющих услуги по развитию цифровых компетенций только формируется [11].

Нехватка у сотрудников компетенций в области защиты информации приводит к негативным последствиям. В результате утери данных организация несет значительные финансовые потери. Цифровая грамотность персонала и регулярное повышение квалификации могут сократить утечку информации более чем в 2 раза. К тому же развитие цифровых навыков позволит увеличить скорость работы и снизить число ошибок, вследствие которых происходит потеря важных данных. Необходимо своевременно восполнять недостающие цифровые компетенции, регулярно проводя обучение персонала. В процессе развития компетенций большое внимание следует уделять оценке персонала, поскольку она позволяет определить целесообразность вложенных инвестиций. От того, насколько эффективно проводятся мероприятия по повышению цифровой компетентности персонала, зависит информационная безопасность организации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Халин В. Г. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски / В. Г. Халин, Г. В. Чернова // *Управленческое консультирование*. – 2018. – №10. – С. 46-63.
2. Лаборатория Касперского»: госучреждения, промышленность, ИТ и финансовый сектор чаще всего подвергаются целевым кибератакам [Электронный ресурс] // Лаборатория Касперского. – Режим доступа: https://www.kaspersky.ru/about/press-releases/2022_laboratoriya-kasperskogo-gosuchrezhdeniya-promyshlennost-it-i-finansovyyj-sektor-chashe-vsego-podvergayutsya-celevym-kiberatakam (дата обращения: 21.09.2022).
3. Исследование «Особенности защиты конфиденциальной информации в финансовом секторе» [Электронный ресурс] // Ростелеком Солар. – Режим доступа: <https://rt-solar.ru/upload/iblock/80b/Otchet-po-utechkam-v-bankakh-2020.pdf> (дата обращения: 21.09.2022).

4. Исследование «Случайные утечки информации в госорганах» [Электронный ресурс] // Ростелеком Солар. – Режим доступа: <https://rt-solar.ru/upload/iblock/85e/Issledovanie-Sluchaynye-utechki-informatsii-v-gossektore-dekabr-2021-final.pdf> (дата обращения: 21.09.2022).
5. Исследование: 44% российских работодателей считают, что сотрудникам не хватает digital-навыков [Электронный ресурс] // Анкор. – Режим доступа: <https://ancor.ru/press/news/sotrudnikam-ne-khvataet-digital-navykov/> (дата обращения: 21.09.2022).
6. Роков А. И. Инвестиции в человеческий капитал как фактор успешного развития организаций и общества в эпоху цифровой экономики / А. И. Роков, Е. С. Бакина, К. А. Ледовская // Стратегии бизнеса. – 2020. – Т. 1, №1. – С. 27-30.
7. Вертакова Ю. В. Формирование поля ключевых компетенций в проектном менеджменте организации на основе анализа современных трансформационных процессов / Ю. В. Вертакова, Ю. И. Соколова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент. – 2020. – Т. 10, №4. – С. 37-46.
8. Гилева Т. А. Компетенции и навыки цифровой экономики: разработка программы развития персонала // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика. – 2019. – №2(28). – С. 22-35.
9. Гончаров И. Л. Трансформация управленческих процессов под влиянием цифровизации // Инновации и инвестиции. – 2020. – №9. – С. 106-110.
10. Ширинкина Е. В. Теория и методология управления человеческим капиталом предприятий в условиях развития цифровой экономики: автореф. дис. ... докт. экон. наук: 08.00.05 / Е. В. Ширинкина – Екатеринбург, 2021. – С. 46.
11. Обзор рынка сервисов повышения осведомленности по информационной безопасности (Security Awareness) [Электронный ресурс] // Anti-Malware. – Режим доступа: https://www.anti-malware.ru/analytics/Market_Analysis/Security-Awareness#part5 (дата обращения: 21.09.2022).

Vorozhtsova Aleksandra V.,

Student,

Department of Economics and Management at Metallurgical and Machine-Building Enterprises,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

Goncharova Natalia V.,

Candidate of Technical Sciences, Associate professor,

Department of Economics and Management at Metallurgical and Machine-Building Enterprises,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

DEVELOPMENT OF DIGITAL COMPETENCIES OF PERSONNEL AS A MEANS OF INCREASING THE INFORMATION SECURITY OF THE ORGANIZATION

Abstract:

The article analyzes the main channels and causes of information leakage. The main reason for the loss of important information is the lack of digital competence of the staff. The authors have developed a process for managing the digital competencies of personnel in the organization.

Keywords:

Information security, staff, digital competencies, corporate training.

Гатауллина Екатерина Вадимовна,

студент,

кафедра экономики и управления на металлургических и машиностроительных предприятиях

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

Пельмская Ирина Сергеевна,

кандидат экономических наук, доцент,

кафедра экономики и управления на металлургических и машиностроительных предприятиях,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

ТЕНДЕНЦИИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Аннотация:

В статье рассмотрены понятия инвестиций и инвестиционной деятельности, а также факторы, влияющие на приток иностранных инвестиций в экономику Российской Федерации. Проанализирована роль иностранных инвестиций в национальной экономике за 2020-2022 годы. Предоставлен краткий обзор воздействия венчурных инвестиций и инновации на уровне микроэкономики.

Ключевые слова:

Инвестиции, инвестиционная деятельность, факторы, венчурные инвестиции, инновации, пандемия, экономический спад, политические проблемы.

В современном мире инвестиции являются важным элементом в экономической деятельности на макро- и микроуровнях, а также одним из факторов экономического роста. Вложения могут направляться в различные отечественные или зарубежные секторы экономики, в инновации, инфраструктуру, сельское хозяйство, экологию и многое другое. Необходимо сказать, что в России инвестиционная деятельность регламентирована на законодательном уровне. Согласно ст. 1 Федерального закона "Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений" от 25.02.1999 N 39-ФЗ (последняя редакция), инвестиции это:

-денежные средства;

-ценные бумаги;

-иное имущество, в том числе имущественные права;

-иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта [1].

Инвестиционная деятельность – вложение инвестиций и осуществление практических действий в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта [1].

Инвестиционная деятельность является важнейшим элементом управления как на уровне отдельных предприятий, так и на уровне экономики страны. Необходимо отметить, что инвестиционная деятельность выполняет ряд некоторых функций. На уровне отдельных предприятий инвестиции являются инструментом для экономического и финансового роста. Инвестиции на микроуровне обеспечивают увеличение объемов производства и формирования устойчивой базы для экономической деятельности предприятий. На уровне мировой экономики инвестиционная деятельность является основой для развития отраслей производства, стабильного развития и функционирования компаний, повышения качества товаров и услуг, научно-технического прогресса, а также создания базы для решения глобальных социальных и экономических задач. Поступление прямых иностранных инвестиций в национальную экономику зависит от ряда факторов (в таблице 1 приведено такое распределение по основным группам [2, 3, 4, 5, 6, 7]). Все представленные факторы так или иначе влияют на приток инвестиций в национальную экономику и инвестирование в зарубежный сектор, однако самые значимые из них – это стабильность финансовой системы и правительства, политика государства, взаимоотношения с иностранными государствами. Последний фактор наглядно показал свое значение для притока инвестиций в 2022 году, что не могло не сказаться на экономике всех крупных держав мира.

Таблица 1 – Факторы, влияющие на привлечение иностранных инвестиций в национальную экономику¹⁷

Элемент группы	Фактор		
Экономические	Наличие производственных и трудовых ресурсов	Емкость рынка	Уровень конкуренции
Политические	Взаимоотношения с иностранными государствами	Стабильность правительства	Политика государства
Финансовые	Инвестиционный климат	Стабильность финансовой системы	Привлекательность для инвестора системы налогообложения
Социальные	Институциональная инфраструктура	Уровень коррумпированности управления	Социальная мобильность

Отдельного внимания требует пандемия COVID-19, которая повлияла на экономику всего мира и последствия которой ликвидируются по сей день. В данной статье рассмотрена взаимосвязь инвестиций с политическими факторами. Анализируя прямые инвестиции Российской Федерации по институциональным секторам (рисунок 1), можно заметить тенденцию к их снижению в 2020 году и значительный рост в 2021 году. Это связано с ускоренным переходом к цифровизации и автоматизации вследствие ограничений пандемии, и, соответственно, к повышенному инвестированию в цифровые продукты, проекты и инструменты для стабилизации экономики в основном на уровне страны и важнейших для экономики секторов. Скачок довольно сильный, так как в сфере компьютерных технологий, IT, электроники, интернета и телекоммуникаций база для создания инновационного проекта намного обширнее, чем, например, в сфере строительства, консалтинга или товаров народного пользования. Отрицательные значения в первом и третьем квартале 2020 года означают снижение активов и обязательств.

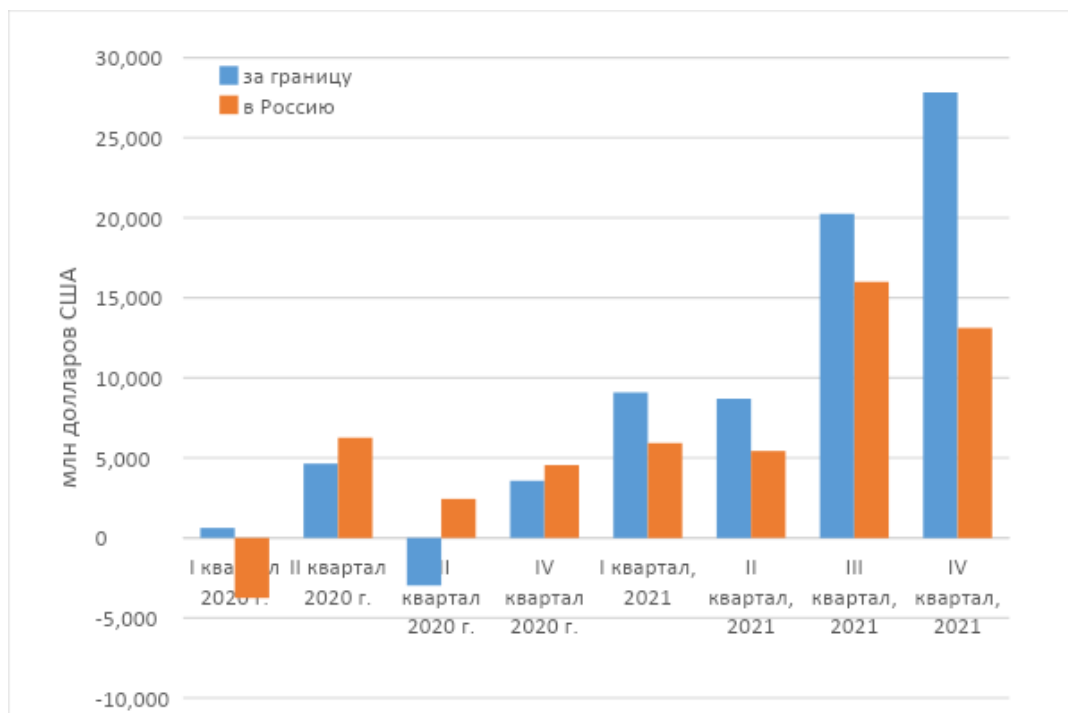

Рисунок 1 – Прямые инвестиции Российской Федерации по институциональным секторам экономики [8]

¹⁷ Составлено по [2, 3, 4, 5, 6, 7]

За первый квартал 2022 года доля прямых иностранных инвестиций в основной капитал РФ составила 1,8%, максимальная доля была зафиксирована в 2008 году, тогда она составила 47,2%. За 2020 и 2021 год доля иностранного капитала составила 6,2% и 3,3% соответственно. Падение связано с тем, что российские компании стали менее привлекательны для иностранных инвесторов из-за политических обстоятельств [10]. Также можно отметить, что высокий уровень коррумпированности и социальная обстановка в стране в целом снижают приток иностранных инвестиций в Россию [11]. На основании данных международного антикоррупционного движения Transparency International. Россия заняла 136 место из 180 по индексу восприятия коррупции и набрала 29 баллов из 100, где 0 – самый высокий уровень восприятия коррупции, 100 – самый низкий. Значение индекса, равное 29 характеризуется как очень высокое значение. В 2021 году 88 баллов получили такие страны как Дания, Новая Зеландия и Финляндия [12].

В нынешних условиях российский рынок является непривлекательным для иностранных инвесторов и, в какой-то степени, закрытым для них из-за давления противостоящих государств. В условиях политической неопределенности надо развивать инвестирование в отечественные предприятия для обеспечения необходимого уровня производства в стране и независимости от иностранного сектора. По данным Росстата (рисунок 2, 3) можно сделать вывод, что самым большим по величине инвестиций является Центральный федеральный округ, самым маленьким – Северо-Кавказский. За первый квартал и первое полугодие 2022 года по всем субъектам федерации наблюдается положительный прирост в объеме инвестиций в основной капитал, что свидетельствует об увеличении инвестиционной активности российских предпринимателей.

По данным Росстата, инвестиции в основной капитал в России во втором квартале 2022 года выросли по сравнению с первым кварталом. За первое полугодие 2022 года рост инвестиций в основной капитал составил 7,8% по сравнению с первым полугодием 2021 года. Положительная динамика дает основания для корректировки прогноза по инвестициям в основной капитал за 2022 год в сторону уменьшения спада, который был вероятен на основании данных прошлых периодов. Однако, в прогнозе необходимо учитывать ограничения на импорт инвестиционного оборудования.

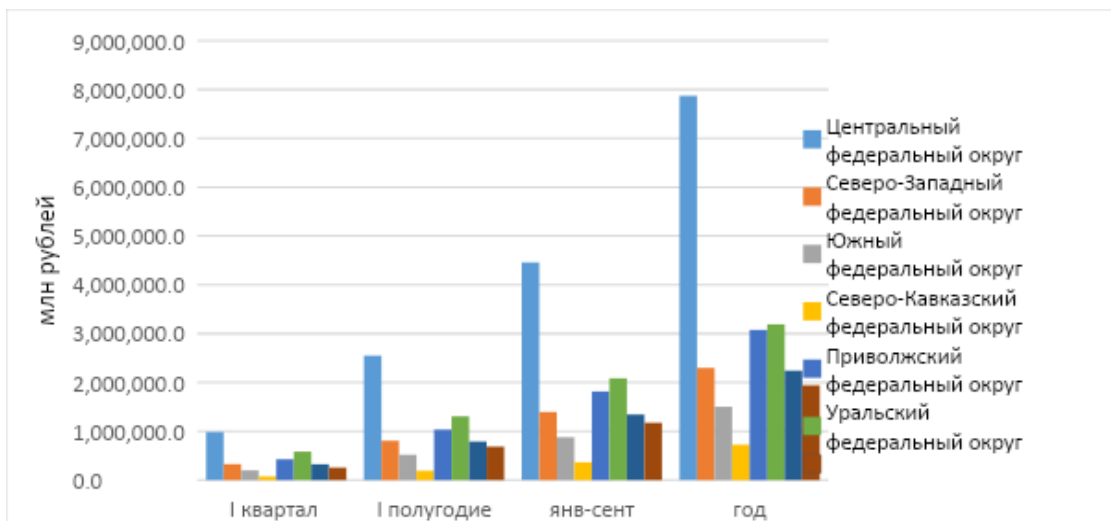

Рисунок 2 – Объем инвестиций в основной капитал (по полному кругу хозяйствующих субъектов) за 2021 год [9]

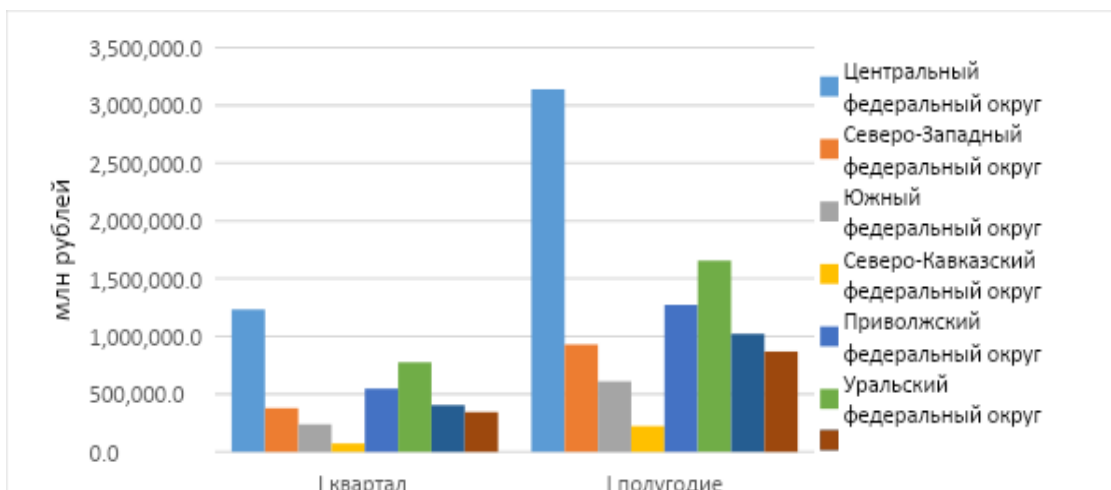

Рисунок 3 – Объем инвестиций в основной капитал (по полному кругу хозяйствующих субъектов) за I квартал и I полугодие 2022 года [9]

Для анализа внутреннего рынка страны взяты шесть крупнейших по объему инвестиций в основной капитал представителей секторов экономики по видам экономической деятельности (рисунок 4), среди них: добыча полезных ископаемых; транспортировка и хранение; обрабатывающие производства; деятельность по операциям с недвижимым имуществом; обеспечение электрической энергией, газом и паром; деятельность профессиональная, научная и техническая. За 2020 и 2021 годы можно наблюдать, что объем инвестиций находился примерно на равном уровне, кроме деятельности по операциям с недвижимым имуществом. Объем инвестиций в 2021 году по сравнению с 2020 значительно упал, с 2648,2 млрд рублей до 947,0 млрд рублей. Такое резкое падение было связано с неопределенностью для инвесторов на рынке недвижимости и нарастанию международной напряженности. По прогнозам консалтинговой компании CBRE объем инвестиций в российскую недвижимость в 2022 году упадет в сравнении с 2021 годом на 22-38%.

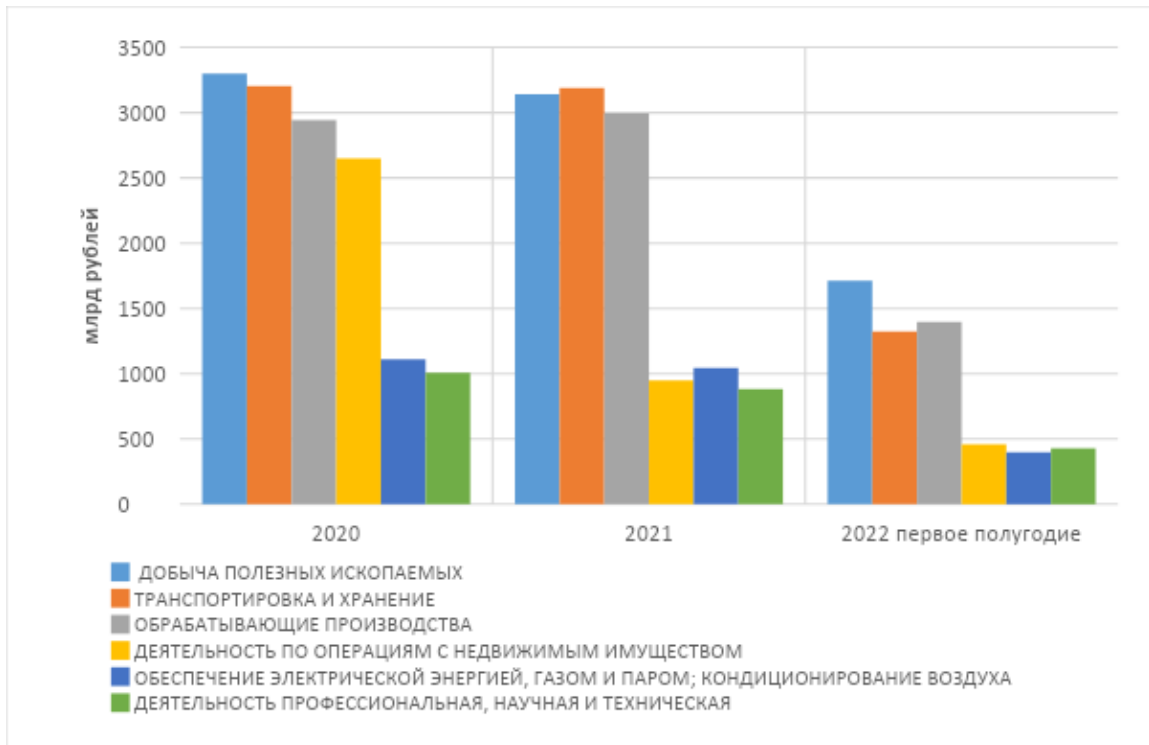

Рисунок 4 – Объем инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности (без субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами) [9]

После глобального экономического спада из-за пандемии и политики «отмены» России некоторыми крупными государствами, российским инвесторам можно акцентировать свое внимание на венчурные инвестиции. Венчурные инвестиции – это инвестиции в инновационные проекты и продукты, например, искусственный интеллект, разработка микросхем и ПО. Такие инвестиции характеризуются большим риском: либо инвестор теряет весь вложенный капитал, либо, если проект или продукт оказался успешным, может приумножить все вложенные средства на 1000% и больше. В России рынок венчурных инвестиций существует относительно недавно и считается самым молодым, ему немногим больше 20 лет. По данным Dsight российский рынок с 2019 года в соответствии с глобальными трендами показал уверенный рост [13]. В 2021 году объем привлеченных средств составил 2,5 млрд долларов, что в три раза больше, чем объем привлеченных инвестиций за 2020 год. Около 63% российских инвесторов вкладывали свои средства в иностранные проекты, например, Norin – сервис для проведения удаленных мероприятий или Afterpay (компания square) – финтех стартап платежного провайдера, работающего по принципу «покупай сейчас, плати потом», такие сервисы стали особенно популярны в период пандемии. После политических событий в 2022 году иностранный рынок для российских инвесторов стал недоступен, что в будущем приведет к снижению объема инвестиций в российские инновационные проекты и уменьшению доли российского рынка венчурных инвестиций в мире, но в это же время появится стимул для трансформации рынка инноваций в России и перехода национальной экономики на новый уровень. В настоящее время, по данным российской венчурной компании, самыми активными корпорациями на венчурном рынке РФ являются: «Сбербанк» – 26 сделок; АФК «Система» – 17 сделок; Mail.ru Group – 13 сделок; «Лаборатория Касперского» – 10 сделок; S7 Group – 8 сделок [14]. Эти компании, на фоне импортозамещения и ухода с российского рынка многих компаний, будут разрабатывать аналоги иностранных продуктов, что создаст значительное увеличение предложения на рынке венчурных инвестиций. Инвестиционные проекты будут с большей вероятностью окупаться, так как будут создаваться по шаблону

зарубежных проектов. Венчурные проекты могут обеспечить самостоятельность национальной экономики и повышение экономической активности страны в целом.

В заключении необходимо сказать, что в настоящее время мировая экономика переживает экономический и политический кризисы, которые оказывают влияние на каждый хозяйствующий субъект. Для того, чтобы пережить этот этап экономического цикла, необходимо выстроить грамотную политику, которая позволит минимизировать зависимость национальной экономики от импорта и направить все ресурсы на развитие страны, в том числе на рост количества малых инновационных организаций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральный закон от 25.02.1999 N 39-ФЗ (ред. от 14.03.2022) "Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022): [сайт]. – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 04.11.2022).
2. Горюнова Н.А. Привлечение иностранных инвестиций российскими промышленными предприятиями // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2014. Вып. 5. Ч.1. С. 156-161.
3. Алиев А.И. Методы оценки инвестиционного климата // Современные наукоемкие технологии. 2004. № 2. С.52-61.
4. Игонина Л.Л. Финансовая система и экономическое развитие. М.: Русайнс. 2016. 140 с.
5. Игонина Л.Л. Финансовая система и финансовая политика в контексте задач обеспечения социохозяйственного развития // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. Т. 9. № 43 (232). С. 2-8.
6. Вихарев В.В. Прогнозные оценки развития институциональной среды трансформирующейся социально-экономической системы России на основе индексов The PRS Group в рамках модели ICRG. // Материалы международной научно-практической конференции «Экономико-правовые аспекты реализации стратегии модернизации России: реальные императивы динамичного социохозяйственного развития». Под редакцией: Г.Б. Клейнера, Э.В. Соболева, В.В. Сорокожердьева, З.М. Хашевой. Краснодар. Издательство «Южный институт менеджмента». 2014. С. 76-81.
7. Игонина Л.Л. Развитие налогового потенциала регионов в детерминантах модернизационных процессов // Налоги и финансовое право. 2012. № 3. С. 197-202.
8. Отчет Центрального Банка о доле ПИИ в экономике России: [сайт]. – URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (дата обращения: 30.10.2022).
9. Прямые иностранные инвестиции в Российскую недвижимость: [сайт]. – URL: <https://realty.rbc.ru/news/6258139f9a7947b0ef224be5> (дата обращения: 30.10.2022).
10. Вихарев В.В. Прогнозные оценки развития институциональной среды трансформирующейся социально-экономической системы России на основе индексов The PRS Group в рамках модели ICRG. // в сборнике: Экономико-правовые аспекты реализации стратегии модернизации России: реальные императивы динамичного социохозяйственного развития Международная научно-практическая конференция. Под редакцией: Г.Б. Клейнера, Э.В. Соболева, В.В. Сорокожердьева, З.М. Хашевой. 2014. С. 76-81.
11. Отчет Росстата о притоке иностранных инвестиций: [сайт]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 03.11.2022).
12. Отчет по исследованию международного антикоррупционного движения Transparency International <https://www.transparency.org/en/cpi/2021> (дата обращения 04.11.2022)
13. Отчет по исследованию Dsight: [сайт]. – URL: https://dsight.org/get_report/VR2021/ (дата обращения: 04.11.2022).
14. Рейтинг компаний по венчурным сделкам: [сайт]. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/8247551> (дата обращения: 04.11.2022).

Gataullina Ekaterina V.,

Student,

Department of Economics and Management at Metallurgical and Machine-Building Enterprises,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

Pelymskaya Irina S.,

Candidate of Economic Sciences, Associate professor,

Department of Economics and Management at Metallurgical and Machine-Building Enterprises,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

TRENDS IN INVESTMENT ACTIVITY IN RUSSIA UNDER THE MODER ECONOMIC CONDITIONS

Abstract:

The article discusses the concepts of investment and investment activity, as well as factors affecting the influx of foreign investment into the economy of the Russian Federation. The role of foreign investment in the national economy for 2020-2022 is analyzed. A brief overview of the impact of venture capital investment and innovation at the level of the country's microeconomics is provided.

Keywords:

Investments, investment activity, factors, venture investments, innovations, pandemic, economic downturn, political problems.

УДК 338.2

Григорьев Кирилл Евгеньевич,

магистрант,
кафедра экономики и управления на металлургических и машиностроительных предприятиях
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Пельмская Ирина Сергеевна,

кандидат экономических наук, доцент,
кафедра экономики и управления на металлургических и машиностроительных предприятиях
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Бабенко Михаил Григорьевич,

кандидат экономических наук, доцент,
кафедра экономики и управления на металлургических и машиностроительных предприятиях
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

УПРАВЛЕНИЕ ЗАТРАТАМИ НА КАЧЕСТВО В МЕТАЛЛУРГИИ*Аннотация:*

В статье раскрыто определение затрат на качество. Обоснована необходимость учёта и анализа затрат на качество. Представлена краткий обзор классификации затрат на качество и модели экономического равновесия затрат на качество.

Ключевые слова:

Качество, затраты на качество, менеджмент качества, металлургия, металлургическое предприятие.

Металлургия является одной из системообразующей отраслей в России. Именно от металлургии зависят такие отрасли, как машиностроение, автомобилестроение, строительство, топливно-энергетический комплекс, а также оборонно-промышленный комплекс. Металлургия обуславливает развитие экономического благосостояния страны. В связи с чем качеству на металлургических предприятиях уделяется значительное внимание, с трёх заинтересованных сторон – собственник, потребитель, государство.

Однако в условиях неопределённости внешней среды, сложной геополитической обстановки, резкого изменения цен, а также ужесточению конкуренции на российском металлургическом рынке, в связи с секционной политикой Запада, предприятиям металлургического сектора необходимо постоянно совершенствовать процессы управления, а в частности уделить значительное внимание процессам управления качеством.

Именно управление качеством имеет одно из важнейших условий развития российских металлургических предприятия в современной экономике. Оно увязывает воедино качество и конкурентоспособность предприятия, а правильно выбранные методы управления качеством дают значительную экономию средств и повышают репутацию компании. И если еще в начале XXI века металлургические предприятия России применяли понятие «качество» только относительно продукции, то современные стандарты менеджмента качества ISO серии 9000 заставили пересмотреть этот подход, и относить понятие качество как к самой организации, так и ко всем ее бизнес-процессам, охватывая тем самым все сферы деятельности предприятия, что в свою очередь требует новых подходов к управлению качеством в целом.

Однако сами процессы разработки, внедрения и поддержание систем менеджмента качества (СМК) и методов управления качеством являются трудоемкими и затратными. А за частую данные процессы носят формальный характер. Таким образом часть внедренных инструментов в СМК на предприятии не используется, что в свою очередь приводит к снижению эффективности системы на предприятии в целом.

Для целей успешного функционирования СМК на предприятии, международными стандартами ISO регламентируется проведение менеджментом компании анализа результативности и эффективности, на постоянной основе.

Под результативностью системы менеджмента качества подразумевается степень достижения результатов, адекватных установленным и предполагаемым целям, удовлетворяющих определенные потребности заинтересованных сторон и создающих условия для постоянного развития организации. Под эффективностью в рамках анализа и оценки СМК подразумевается соотношение между достигнутым

результатом и использованными ресурсами. Из данного определения следует, что определение эффективности без использования затрат на качество не предоставляется возможным.

Затраты на качество – это расходы, полученные в результате установления уровня качества, контролем, оценкой и информацией о соответствии продукции требованиям качества, надежности и безопасности, а также расходы, связанные с установлением отказов изделий на предприятии или в условиях его эксплуатации потребителем.

Именно для целей определения эффективности на предприятии, а также для правильного принятия управленческих решений, на промышленных предприятиях необходимо осуществлять учёт затрат на качество. Само управление затратами на качество является сложным и комплексным процессом. Учет как элемент общей системы управления затратами на качество необходим для подготовки информации в целях принятия правильных управленческих решений [1]. Система учета, отвечающая требованиям управления, также сложна и состоит из множества процедур. Учёт затрат является необходимым для проведения дальнейшего анализа эффективности управления качеством. Состав элементов системы управленческого учета может меняться в зависимости от целей управления. Однако любая система учета, организованная на конкретном предприятии, должна отвечать общепринятым принципам.

Учет затрат на качество по отношению к бухгалтерскому учету следует рассматривать как подсистему в системе, а отсюда следует, что учет затрат на качество базируется на тех же принципах, что и бухгалтерский учет [2]. Задача учёта затрат на качество сводится к тому, чтобы показать реализацию этих принципов применительно к исследуемой области учета [3]. В настоящее время интерес к данной категории затрат возрос, т.к. в современных условиях предприятия стремятся снижать себестоимость продукции при этом сохранив качественные характеристики продукции и удовлетворив ожидания потребителей. В результате чего менеджменту компании необходимо на постоянной основе находить баланс между затратами на качество и снижением себестоимости. Зачастую себестоимость увеличивается из-за «лишних» затрат, т.е. затрат которые возможно было избежать.

Выделяют различные подходы к определению затрат на качество, применимость каждого из которых определяется индивидуальной структурой предприятия, сферой его деятельности и уровнем развития системы менеджмента качества [4].

Одной из самых широко распространённых классификаций затрат, которая применяется на многих промышленных предприятиях, является классификация, разработанная Дж. Джураном и А. Фейгенбаумом. Они предложили выделить четыре группы затрат, в соответствии с тремя основными факторами, влияющими на качество. Данная классификация затрат представлена на рисунке 1.

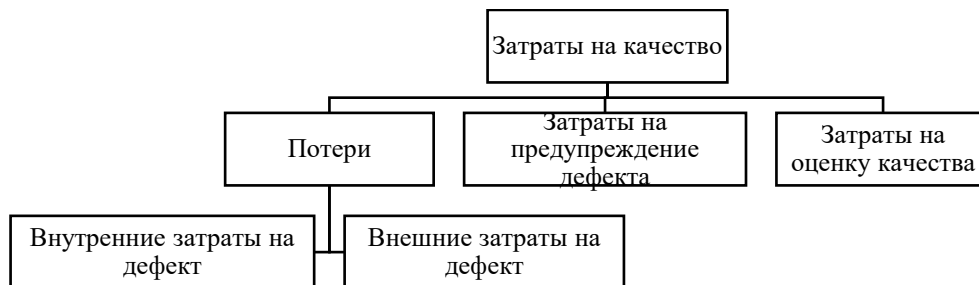

Рисунок 1 – Классификация затрат на качество

Так в рамках данной классификации выделяется три основных направления затрат на качество.

К потерям относят затраты, связанные с несоответствием как внутренним т.е. обнаруженным внутри производственного цикла (брак, простой оборудования, затраты на устранение несоответствия и т.п.), так и внешним т.е. несоответствием, обнаруженным у потребителя (затраты, связанные с гарантийными обязательствами, в том числе возврат продукции, уступки, потери продаж и др.). Затраты на предупреждение и затраты на оценку качества являются затратами на соответствие достигнутого уровня качества. К таким затратам относятся затраты на обучение персонала, аудит системы менеджмента, затраты на лабораторные испытания и др.

В дальнейшем развитии данной классификации, Дж. Джуран и А. Фейгенбаум отметив различие в динамике выделенных групп затрат с ростом качества, предложили находить минимальное соотношение затрат в совокупности, тем самым определили модель экономического равновесия затрат или PAF – модель затрат на качество. Графически данная модель представлена на рисунке 2.

Данная модель применяется повсеместно на современных промышленных предприятиях. Модель построена на логических рассуждениях: при минимальном или полном отсутствии контроля за качеством, увеличивается уровень брака, тем самым увеличиваются издержки от несоответствия. Увеличение затрат на соответствие качества, снижает количество брака, однако при нулевом уровне брака, стоимость соответствия увеличивается к максимуму.

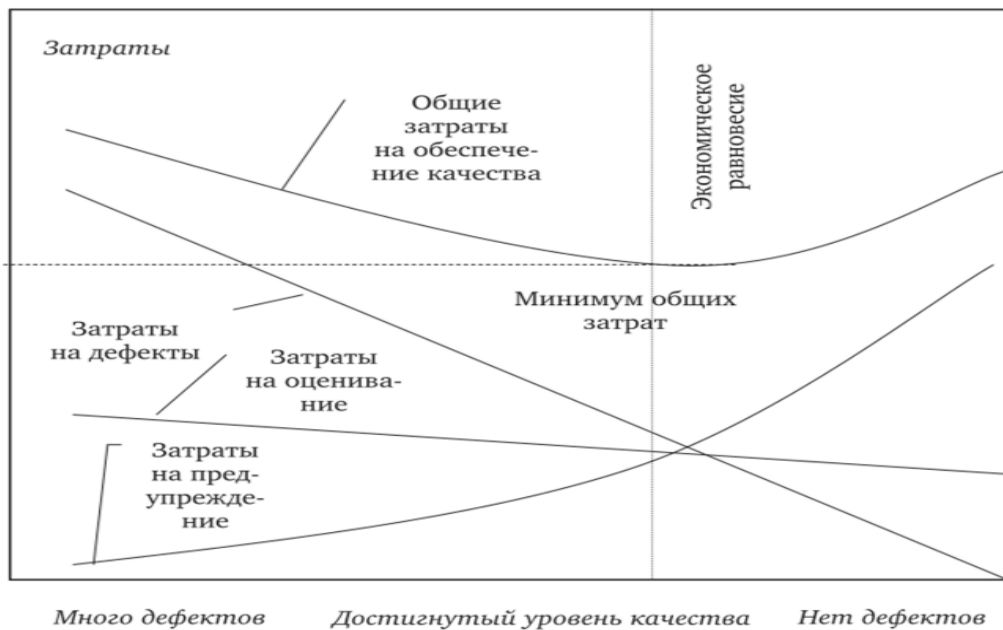

Рисунок 2 – Экономическое равновесие затрат на качество

Однако данная модель имеет ряд следующих недостатков:

- допускаются получение экономически оправданного количества брака;
- распределение затрат по категориям имеет тенденцию отвлекать внимание от истинной цели отчетности о затратах – их общего снижения.

Несмотря на ряд указанных недостатков, именно эта классификация и модель нашли широкое применение в промышленности в целом, и в металлургии, в частности.

Таким образом, определение затрат на качество, является необходимым условием успешного функционирования СМК на предприятии и самого предприятия в целом. Именно интегрировав систему учёта затрат на качество, возможно производить оценку экономической эффективности управления качеством, определять и принимать управленческие решения, нацеленные на развитие предприятия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Окрепилов, В. В. Экономика качества как системная основа повышения качества жизни [Текст] // Экономика качества. 2015. № 10.
- 2 Филиппова, О. А. Учет затрат на качество как элемент общей системы управления [Текст] // Вестник Чувашского университета. 2006. № 6.
- 3 Сергеева Е. С., Славихина Е. В., Ходыревская С. В. Методы анализа затрат на качество [Текст] // Качество продукции: контроль, управление, повышение, планирование: сборник научных трудов Международной молодежной научно-практической конференции. Курск: Закрытое акционерное общество "Университетская книга". 2014.
- 4 Ларцева, Т. А. Оценка эффективности системы менеджмента качества и управление затратами предприятия [Текст] // Журнал автомобильных инженеров. 2009. № 3(56).

Grigoriev Kirill E.,

master student,

Department of Economics and Management at Metallurgical and Machine-Building Enterprises,
Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin Yekaterinburg, Russian Federation

Yekaterinburg, Russian Federation

Pelymskaya Irina S.,

Candidate of Economic Sciences, Associate professor,

Department of Economics and Management at Metallurgical and Machine-Building Enterprises,
Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin Yekaterinburg, Russian Federation

Yekaterinburg, Russian Federation

Babenko Mikhail G.,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Economics and Management at Metallurgical and Machine-Building Enterprises,
Graduate School of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
Yekaterinburg, Russian Federation

QUALITY COST MANAGEMENT IN METALLURGY

Abstract:

The article reveals the definition of quality costs. The necessity of accounting and analysis of quality costs is justified. A brief overview of the classification of quality costs and the model of economic equilibrium of quality costs is presented.

Keywords:

Quality, quality costs, quality management, metallurgy, metallurgical enterprise.

УДК 65.011.8

Двоянов Сергей Владимирович,

начальник отдела внешнеэкономических связей АО «Среднеуральский медеплавильный завод»,
соискатель кафедры экономики и управления на металлургических и машиностроительных
предприятиях
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России
Б.Н.Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

РАЗВИТИЕ ПРИНЦИПОВ ВНУТРЕННЕЙ СЕРВИТИЗАЦИИ НА РОССИЙСКИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Аннотация:

В данном исследовании рассматриваются вопросы применения сервисных предложений во внутренней среде предприятия. Изучен опыт металлургических предприятий, сделаны выводы об основных направлениях в области логистики, сервисной цифровизации и планирования инвестиций. Показано, что внутренняя сервитизация позволяет повысить эффективность процессов и является резервом для повышения конкурентоспособности предприятий в условиях санкционного давления и нарушений в цепочках поставок.

Ключевые слова:

внутренняя сервитизация, сервис-доминантная логика, результативность, эффективность, металлургия.

1. Введение

Сервис-доминантная логика (СДЛ) играет важную роль в развитии современных производственных компаний, это сфера касается дизайна и вывода продукции на рынок, маркетинговой деятельности и инновационного менеджмента на предприятиях [1]. Однако в последние годы сфера сервитизации привлекает к себе все больше внимания в связи с тем, что компании пытаются найти внутренние резервы для повышения операционной эффективности и снижения себестоимости производства, достижения ключевых показателей удовлетворенности всех стейкхолдеров [2, 3]. СДЛ предполагает, что основная часть процесса удовлетворения потребностей различных стейкхолдеров зависит от интеллектуального капитала и других нематериальных активов, которые воплощаются в продукте или услуге. Нематериальные компоненты, таким образом, являются продуктом человеческого мышления и становится важной частью внутренних резервов по повышению эффективности. Традиционно проблемы сервитизации связываются с формированием дополнительных потоков выручки путем параллельного предложения услуг, которое сопровождают промышленные товары [4]. Подобные услуги могут иметь различную природу и уровень сложности, они реализуются путем различных механизмов и глубоко погружены в социальный контекст, это значит, что они зависят от способности экономических агентов обмениваться, договариваться и размышлять о справедливости тех или иных операций при распределении промышленных продуктов. Сервис-доминантная логика позволяет не только сформировать дополнительный поток доходов, но и разделять риски между различными участниками процесса создания ценности.

Ряд исследователей полагают, что традиционные ориентиры в управленческой науке, которые принимаются в различных моделях стратегического менеджмента, прочно связаны с материальной сферой и физическим капиталом [5]. Однако это вовсе не означает, что ценностное предложение может быть сформировано только в результате использования материальных активов и производственных процессов. Политика развития российских производственных компаний зачастую направлена на продукт-ориентированную деятельность, она опирается на основополагающую силу вложений в физические активы и капитал, в то время как интеллектуальные активы и сервисные процессы играют только вспомогательную, поддерживающую роль для развития и совершенствования основных бизнес-процессов. Привлечение внутренних резервов для повышения эффективности операционных процессов невозможно без глубокого внедрения принципа специализации и внутреннего обмена знаниями. Данные процессы позволяют раскрыть в полной мере внутренние резервы, связанные с неявной экспертизой и неформальным лидерством, кроме того, каждый участник внутреннего процесса создания промышленного продукта занимает свою нишу в цепочке производства, поэтому он обладает сферой влияния и ответственностью, необходимыми компетенциями, которые могут оказать решающее влияние на функционирование производственной системы.

Сервитизация является хорошо изученной литературе концепцией, которая полагается на сервис-доминантную логику, данное направление представляет собой способ стратегической трансформации процессов создания потребительской ценности в производственных компаниях, которые имеют продукт-ориентированную природу. Сервитизация позволяет добиться нескольких решающих эффектов, которые напрямую влияют на конкурентоспособность компаний, в частности, она позволяет управлять жизненным циклом продукции, формировать дополнительные потоки выручки путем обмена интеллектуальным капиталом с поставщиками и

клиентами, поддерживать разнообразные процессы оказания услуг для развития внешних и внутренних инноваций. Следовательно, сервитизация должна рассматриваться в контексте управления долгосрочными, стратегическими переменными в бизнес-моделях, которые нацелены на определение источников сервисного предложения, анализ и диагностику сигналов внешней среды в результате компании пытаются усовершенствовать продукты, обеспечив их сервисное сопровождение и целый ряд дополнительных услуг, генерирующих потоки доходов. Внедрение сервитизации требуют существенной трансформации управленческих инструментов и методов на различных этапах жизненного цикла товара.

Ранее проведенный анализ показал, что компании в зависимости от уровня добавленной стоимости и ресурсоемкости также могут использовать различные стратегии сервитизации, например, более ресурсоемкие производства на начальных стадиях изготовления промышленных продуктов, такие как металлургические компании, могут в основном использовать преимущества внутренней сервитизации, прослеживая ее прямые эффекты на трансформацию внутренних процессов. Нами предполагается, что внедрение внутренней сервитизации позволяет сократить затраты на ресурсное обеспечение и снизить уровень неликвидных запасов путем улучшения планирования. Сервитизация также означает внедрение новых подходов к стимулированию сотрудников – руководителей подразделений, которые напрямую должны быть заинтересованы в повышении ресурсной эффективности и увеличению выхода годной продукции. В данной статье анализируется исследовательский вопрос, касающийся осуществления сервитизации на уровне внутренних процессов. Идея внутренней сервитизации может быть прослежена на примере репрезентативного кейс-стади, изученные материалы позволяют глубже проанализировать практику работы компании при решении типичных задач области повышения эффективности.

В результате показано, что процессы, подвергнутые внутренней сервисной трансформации, имеют шесть неотъемлемых признаков.

2. Концепция внутренней сервитизации

Внутренняя сервитизация является методом развития производственной системы, она направлена на улучшение качества внутреннего сервиса и перераспределение различных нематериальных ресурсов в соответствии с квалификацией и специализацией центров принятия решений. Сервитизация с высокой степенью зрелости предполагает внедрение внутрифирменных соглашений, которые помогают распределять ресурсы на рыночной основе, стимулируя вовлеченность сотрудников через систему индикаторов эффективности и контрактных обязательств. Кроме того, внутренняя сервитизация направлена на обмен знаниями в компании, выявление и развитие экспертов и чемпионов процессов, которые осуществляют консультирование по операционным улучшениям [6]. Все подобные процессы могут иметь различную степень формализации, которая напрямую влияет на возможность контроля и регулирования внутренней сервисной трансформации. Сервитизация также призвана повысить уровень мотивации и вовлеченности участников производственной среды [2].

Все данные аспекты внутренней сервитизации ведут к операционным улучшениям и повышению ресурсной эффективности по нескольким причинам. Во-первых, задачи выполняются кадрами соответствующей квалификации и специализации, например, на предприятии действует единый центр ответственности по ремонтам и обслуживанию оборудования, ведению инструментального хозяйства, который повышает качество и степень использования оборотных и внеоборотных активов. Во-вторых, происходит аккумуляция структурных и отношенческих элементов интеллектуального капитала, связанных с процессами обслуживания производства, обработкой информации и превращением ее в знания [7]. В-третьих, своевременно осуществляется обратная связь для улучшения процессов, поскольку внутренние сервисные центры вводят собственные индикаторы для определения эффективности процессов обслуживания и поддержки [8].

Цифровая сервисная трансформация: внутренняя перспектива. Внедрение современных цифровых технологий практически всегда ассоциируется с повышением связанности, прозрачности и гибкости внешней среды, что позволяет улучшить качество принимаемых решений [9, 10]. Улучшение внутреннего информационного обеспечения процесса принятия решений может рассматриваться в современных условиях как *внутренний сервис* [11]. При этом информационные службы предприятий создают соответствующую инфраструктуру и архитектуру внутренней системы управления знаниями, чтобы снабжать центры ответственности сигналами, данными и отчетами необходимого уровня качества, чтобы они могли дальше поддерживать процессы создания потребительской ценности [12, 13]. Цифровизация является технологической платформой для обеспечения СДЛ в производственном процессе. Информационные и компьютерные решения, основанные на достижениях Индустрии 4.0 (например, интернете вещей, больших данных и облачных вычислениях), напрямую влияют на эффективность производственных процессов, повышая гибкость среды, точность процессов и улучшая потребительскую ценность [14, 15]. С точки зрения внутреннего сервиса, команда цифровой трансформации обеспечивает производственные подразделения услугами: предлагает инструменты для выработки альтернатив и принятия решений, разрабатывает подходы к снижению трудоемкости задач по обработке информации и обрабатывает обратную связь от пользователей и вносит необходимые изменения для улучшения цифровой архитектуры [9, 16].

3. Исследование опыта металлургического предприятия

Сервитизация, в том числе внутренняя, имеет ряд неотъемлемых признаков, которые будут раскрыты далее.

1. Экономия. Услуги сокращают время работы специалистов или оборудования и экономят внутренние ресурсы, это означает, что сервитизация позволяет добиться сокращения затрат ресурсов при неизменном объеме готовой продукции на выходе системы.

2. В сервитизации ключевую роль играют специализация и обмен знаниями, консультационное обеспечение процессов, которые позволяют определить области ответственности для всех участников производственного процесса.

3. Поиск альтернативных способов использования ресурсов или рассмотрение вариантов совместного использования (шеринг, приобретение в аренду). Компания может привлекать различные стороны для

4. Децентрализация функций по снабжению ресурсами и интеллектуальным капиталом (развитие функций консультирования или материального обеспечения осуществляются на децентрализованной или независимой основе, с привлечением нескольких сторон).

5. Развитие внутренних рыночных механизмов: внедрение договорных условий или внутренних соглашений для эффективного распределения ресурсов (развитие внутреннего конкурентного рыночного механизма).

6. Ориентация на результативность: стимулирование внутренней культуры, ориентированной на индивидуальную ответственность персонала и эффективность.

В качестве эмпирического объекта исследования была выбрана группа металлургических предприятий, входящих в холдинг. На предприятиях активно используются методы внутренней сервитизации (рисунок 1) по трем направлениям: закупочная логистика и внутреннее распределение, сервисная цифровизация, планирование инвестиций. Все данные направления были проработаны с учетом новых потребностей из-за нарушений цепочек поставок в 2022 году. В частности, на предприятиях были внедрены вендинговые аппараты, которые позволяют отпускать средства индивидуальной защиты (СИЗ) в зависимости от потребности и инструментальные шкафы, которые обслуживаются персоналом специализированных компаний для снижения вероятности порчи или недостаточного уровня технической готовности инструмента. Внутренний маркетплейс позволил подразделениям также планировать внутренние закупки, определяя объем привлекаемых средств целенаправленно. Кроме того, в рамках программы цифровой трансформации на предприятии активно развиваются информационные и компьютерные технологии, позволяющие поддержать принятие управленческих решений в производственных процессах. При выборе и обосновании инвестиционных проектов также учитываются критерии внутренней сервитизации, что позволяет направить средства в наиболее перспективные проекты.

Закупочная логистика и внутреннее распределение – развитие рыночных механизмов

- Вендинговые аппараты для СИЗ и инструментальные шкафы
- Внутренний маркетплейс для недорогого оборудования
- Развитие внутренних соглашений

Сервисная цифровизация – консультирование и обмен знаниями

- Внедрение «цифровых двойников» для металлургических процессов
- Цифровое консультирование по шихтованию и режимам добычи руды

Планирование инвестиций в области операционных улучшений – ориентация на результативность и децентрализация функций

- Приоритезация проектов с сервисным наполнением
- Контроль объема сервисных процессов

Рисунок 1 – Основные направления внутренней сервитизации на рассмотренном предприятии

Выводы

По результатам исследования практики работы металлургических компаний основная гипотеза исследования была подтверждена. Компании на практике используют универсальные подходы к проведению сервисной трансформации внутренней среды бизнеса, включающие внедрение рыночных механизмов, технологий обмена знаниями, улучшения размещения внутренних интеллектуальных ресурсов за счет сервисной специализации и повышения операционной эффективности на основе привлечения альтернативных поставщиков. Такие подходы характерны и для традиционной внешней сервитизации. Анализ показал, что компаниям удалось достигнуть требуемых руководством показателей результативности вследствие высокой степени формализации процессов сервисной трансформации, которые делают их более прозрачными и позволяют их включить во внутренний цифровой контур.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кондратьев В.Б., Кедрова Г.В., Попов В.В. Сервитизация промышленности: новая реальность // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Vol. 65, № 8. P. 22–30.
2. Двоянов С.В., Кельчевская Н.Р. Финансовая результативность сервитизации производственного бизнеса: случай российской промышленной компании // Экономика, предпринимательство и право. 2021. Vol. 11, № 10. P. 10.18334/epp.11.10.113743.
3. Двоянов С.В. Развитие организационных возможностей металлургического предприятия под влиянием сервитизации // Российские регионы в фокусе перемен. сборник докладов XVI Международной конференции. 2022. Vol. 1, № 1. P. 46–49.
4. Wang W., Lai K.H., Shou Y. The impact of servitization on firm performance: a meta-analysis // International Journal of Operations and Production Management. 2018. Vol. 38, № 7. P. 1562–1588.
5. Lusch R.F., Vargo S.L. Service-dominant logic: Reactions, reflections and refinements // Marketing Theory. 2006. Vol. 6, № 3. P. 281–288.
6. Lerche J. et al. Continuous Improvements at Operator Level // Journal of Engineering, Project, and Production Management. 2020. Vol. 10, № 1. P. 64–70.
7. Chiarini A., Belvedere V., Grando A. Industry 4.0 strategies and technological developments. An exploratory research from Italian manufacturing companies // Production Planning & Control. Taylor & Francis, 2020. Vol. 31, № 16. P. 1385–1398.
8. Guo A. et al. Influence of organizational elements on manufacturing firms' service-enhancement: An empirical study based on Chinese ICT industry // Technology in Society. Elsevier Ltd, 2015. Vol. 43, № 1. P. 183–190.
9. Kolagar M., Parida V., Sjödin D. Ecosystem transformation for digital servitization: A systematic review, integrative framework, and future research agenda // Journal of Business Research. 2022. Vol. 146, № May 2021. P. 176–200.
10. Favoretto C. et al. From servitization to digital servitization: How digitalization transforms companies' transition towards services // Industrial Marketing Management. Elsevier Inc., 2022. Vol. 102, № January. P. 104–121.
11. Zambetti M. et al. From data to value: conceptualising data-driven product service system // Production Planning & Control. Taylor & Francis, 2021. Vol. 0, № 0. P. 1–17.
12. Забелина О.В., Майорова А.В., Матвеева Е.А. Трансформация востребованности навыков и профессий в условиях цифровизации российской экономики // Экономика труда. 2020. Vol. 7, № 7. P. 2020.
13. Kohtamäki M. et al. Unfolding the digital servitization path from products to product-service-software systems: Practicing change through intentional narratives // Journal of Business Research. 2021. Vol. 137, № September. P. 379–392.
14. Sivula A. et al. End-to-End Servitization Model in Industry 4.0 // Management and Production Engineering Review. 2022. Vol. 13, № 1. P. 89–98.
15. Tian J. et al. Platform-based servitization and business model adaptation by established manufacturers // Technovation. Elsevier Ltd, 2021. № November 2020. P. 102222.
16. Simonsson J., Agarwal G. Perception of value delivered in digital servitization // Industrial Marketing Management. Elsevier Inc., 2021. Vol. 99, № September. P. 167–174.

Dvyanov Sergey Vladimirovich,

postgraduate student,

Department of Economics and Management at Metallurgical and Machine-Building Enterprises,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

DEVELOPMENT OF INTERNAL SERVITIZATION PRINCIPLES AT RUSSIAN INDUSTRIAL ENTERPRISES

Abstract:

This study examines the application of service offerings in the internal environment of the enterprise. The experience of metallurgical enterprises was studied, conclusions were drawn about the main directions in the field of logistics, service digitalization and investment planning. It is shown that internal servitization improves the efficiency of processes and is a reserve for increasing the competitiveness of enterprises in the face of sanctions pressure and disruptions in supply chains.

Keywords:

internal servitization, service-dominant logic, effectiveness, efficiency, metallurgy.

Ермакова Дарья Сергеевна,

студент,
кафедра экономики и управления на металлургических и машиностроительных предприятиях
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Бовыкин Артём Олегович,

студент,
кафедра экономики и управления на металлургических и машиностроительных предприятиях
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Шмарова Ирина Викторовна

кандидат экономических наук, доцент
кафедра экономики и управления на металлургических и машиностроительных предприятиях
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

РОССИЙСКИЙ БИЗНЕС В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ*Аннотация:*

В статье рассмотрены факторы, оказывающие влияние на работу отечественных предприятий в современных социально-экономических условиях. Выявлено, что наиболее негативное влияние оказывают введенные другими государствами санкции. Вместе с тем, наличие государственных программ поддержки, а также мероприятия, реализуемые непосредственно предприятиями, позволяют надеяться на восстановление экономической ситуации в отраслях в ближайшие несколько лет.

Ключевые слова:

Социально-экономические условия, деятельность предприятий, предприятия, восстановление экономики

Современные социально-экономические условия оказывают существенное влияние на текущую работу и долгосрочные перспективы многих российских предприятий. Вопросы разработки и внедрения форм поддержки отечественного бизнеса обсуждаются как отечественными учеными, так и представителями государственной власти. Осознавая важность сохранения предпринимательства, были введены различные меры поддержки бизнеса: антикризисные программы льготного кредитования, мораторий на проверки предприятий и предпринимателей, освобождение ввозимого оборудования от НДС и др.¹⁸

Целью нашего исследования является изучение степени влияния изменения внешней среды на деятельность российских предприятий, выявление факторов, оказывающих наиболее существенное воздействие, а также рассмотрение мер, которые внедряют отечественные предприятия для продолжения своей деятельности. Источниками информации выступили данные Министерства экономического развития Российской Федерации, результаты специальных исследований, реализованных Российским союзом промышленников и предпринимателей, аналитическими агентствами и др.

Были получены следующие результаты:

1. Многие отечественные предприятия ощущают влияние изменяющихся социально-экономических условий, которые приводят к изменениям объемов продаж, логистических цепочек, возможностей приобретения иностранного оборудования и др. (рисунок 1).

¹⁸ Меры поддержки бизнеса в условиях санкций. Министерство экономического развития Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://economy.gov.ru/material/directions/sanctions_measures/ (дата обращения: 18.11.2022)

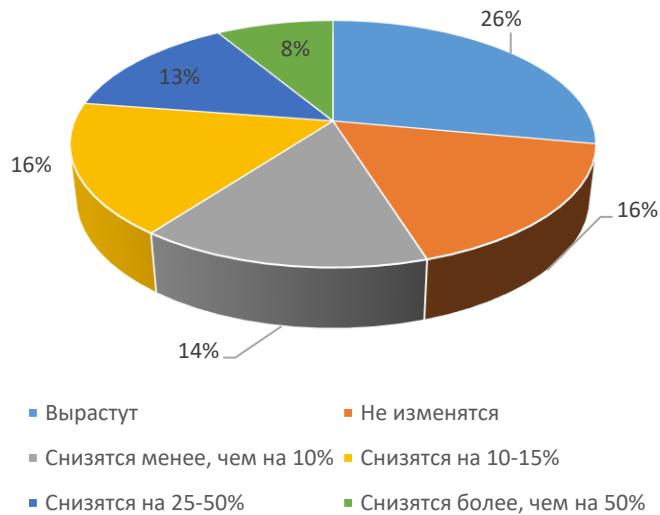

Рисунок 1 – Прогноз бизнеса относительно изменения объемов продаж к концу 2022 г.¹⁹

2. Одним из главных факторов, приводящих к нестабильности национальной экономики, оказывающих негативное влияние на производственные, торговые, внутриэкономические и внешнеэкономические процессы, является введение санкций. Согласно М.А. Зинковскому, воздействие санкций также затрагивает область малого и среднего бизнеса: наблюдаются явления стагнаций, падение спроса и предложения, падение мелких и региональных рынков [1]. Негативное влияние санкций также подтверждают результаты опроса «Последствия введения санкций для российского бизнеса», проведенного Российским союзом промышленников и предпринимателей» (рисунок 2) [2].

3. Одним из возможных и желательных направлений развития российских предприятий является ориентация на снижение их зависимости от зарубежных поставщиков, выпуск импортозамещающей продукции. Согласно исследованию Российского союза промышленников и предпринимателей «Последствия введения санкций для российского бизнеса» 52% респондентов, считают, что введение санкций может способствовать расширению возможностей импортозамещения (рисунок 3). Вопросы, связанные с производством импортозамещающей продукции, активно обсуждаются в научной литературе. Например, М.А. Вихренко определяет факторы, влияющие на формирование стратегии импортозамещения на производственном предприятии [3], Е.В.Исаева проводит оценку потенциала импортозамещения отраслей [4] и др.

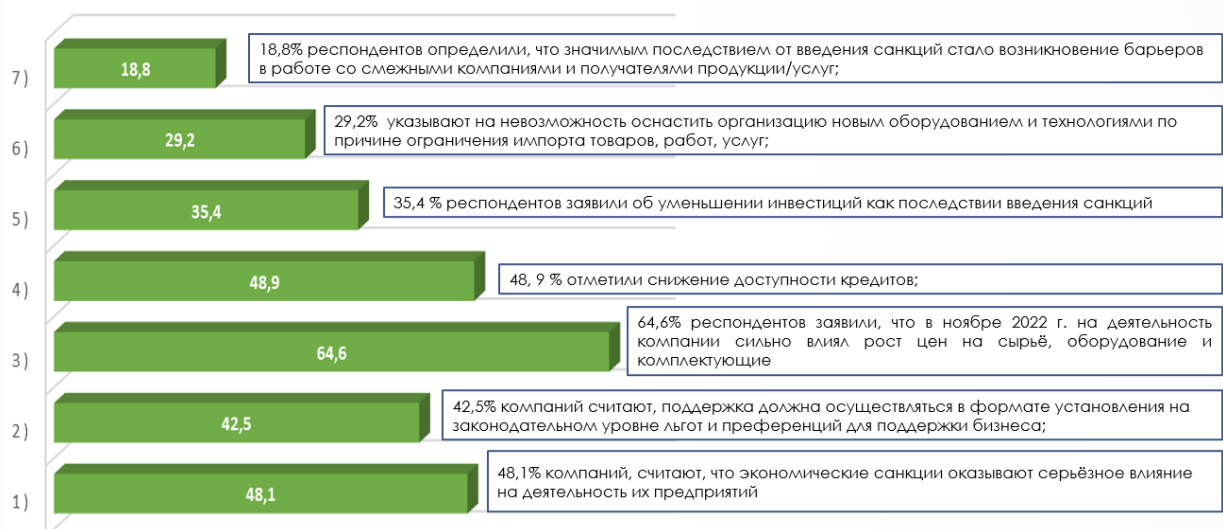

Рисунок 2 – Проблемы, с которыми столкнулись предприятия в связи с введением санкций²⁰

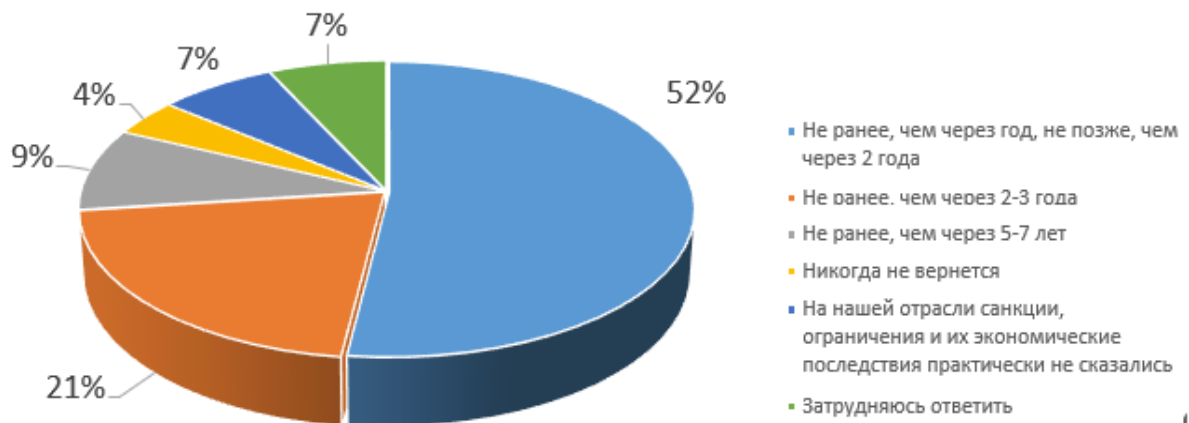
¹⁹ Бизнес в новых условиях. Результаты Социально-экономического мониторинга НАФИ в I полугодии 2022г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://nafir.ru/projects/predprinimatelstvo/biznes-v-novykh-usloviyakh/> (дата обращения 16.11.2022)

²⁰ Исследование Российского союза промышленников и предпринимателей «Последствия введения санкций для российского бизнеса» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rspp.ru/activity/analytics/rezultaty-opros-a-posledstviya-vvedeniya-sanktsiy-dlya-rossiyskogo-biznesa/> (дата обращения: 16.11.2022)

Рисунок 3 – Оценка российскими предприятиями возможности импортозамещения²¹

4. Предприятия разрабатывают и внедряют меры, позволяющие им продолжать свою деятельность в существующих социально-экономических условиях. К их числу можно отнести: импортозамещение; переориентирование предприятия на выпуск иной продукции;

сокращение численности кадров; снижение размера «социального пакета»; оптимизация производства с целью снижения издержек и др. [5]. Как отмечает Л.Н. Колосова, часто в процессе реализации изменений, направленных на повышение эффективности своей деятельности, предприятия проводят: реорганизацию системы управления, реструктуризацию организационной схемы; слияние и поглощение организаций. В.Д. Маркова предполагает, что драйвером экономического роста компаний, регионов и страны в целом могут стать цифровые технологии и связанные с ними изменения [6]. Согласно исследованию, проведенному информационно-аналитическим центром НАФИ в 2022 г., большинство отечественных предприятий верят в возможности восстановления бизнеса в ближайшие два года (рисунок 4).

Рисунок 4 – Прогноз предпринимателей относительно времени, которое потребуется на восстановление экономической ситуации в отрасли²²

В результате исследования выявлено, что отечественные предприятия испытывают сложности в результате изменения социально-экономических условий. При этом наибольшее негативное влияние оказывают

²¹ Исследование Российского союза промышленников и предпринимателей «Последствия введения санкций для российского бизнеса» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rspp.ru/activity/analytics/rezultaty-oprosa-posledstviya-vvedeniya-sanktsiy-dlya-rossiyskogo-biznesa/> (дата обращения: 16.11.2022)

²² Бизнес в новых условиях. Результаты Социально-экономического мониторинга НАФИ в I полугодии 2022 гю [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://nafi.ru/projects/predprinimatelstvo/biznes-v-novykh-usloviyakh/>

введенные санкции. Наличие государственных программ поддержки, а также мероприятия, реализуемые непосредственно предприятиями и организациями, позволяют надеяться на восстановление экономической ситуации в отраслях в ближайшие несколько лет. Перспективными направлениями, на которые следует обратить особое внимание, по нашему мнению, являются разработка и внедрение на предприятиях современных технологий, информатизация предприятий и общества, а также формирование благоприятной среды с поддержкой предпринимательского начала.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гражданско-правовые аспекты экономических отношений в условиях санкций [Текст]: монография / М. А. Зинковский. – Москва: Зерцало-М, 2021. – 7 с.
2. Последствия введения санкций для российского бизнеса. Российский союз промышленников и предпринимателей. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rspp.ru/activity/analytics/rezultaty-opros-a-posledstviya-vvedeniya-sanktsiy-dlya-rossiyskogo-biznesa/> (дата обращения: 16.11.2022)
3. Вихренко М.А. Проблемы импортозамещения и выявление факторов, влияющих на формирование стратегии импортозамещения на производственном предприятии//Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2015. № 35. С. 98-102.
4. Исаева Е.В. Оценка потенциала импортозамещения отраслей отечественной промышленности и принцип отбора проектов по импортозамещению//Экономические науки. 2018. № 169. С. 58-60.
5. Управление инновационными проектами и бизнес-процессами [Текст]: учебное пособие / Л. Н. Косова, Ю. А. Косова. – Москва: Российский государственный университет правосудия, 2022. – 33-35 с.
6. Цифровая экономика: новые возможности и угрозы для регионов [Текст]: статья / В. Д. Маркова. — Москва: Всероссийский научный журнал «Регион: экономика и социология», №3 2019. – 106 с.

Ermakova Daria,

Student,

Department of Economics and Management at metallurgical and machine-building enterprises

Institute of economics and management,

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin"

Yekaterinburg, Russian Federation

Bovykin Artyom,

Student,

Department of Economics and Management at metallurgical and machine-building enterprises

Institute of economics and management,

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin"

Yekaterinburg, Russian Federation

Shmarova Irina,

Candidate of Economic Sciences, Associate professor,

Department of Economics and Management at Metallurgical and Machine-Building Enterprises,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

RUSSIAN BUSINESS IN MODERN SOCIO-ECONOMIC CONDITIONS: PROBLEMS AND PROSPECTS

Abstract:

The article considers the factors influencing the work of domestic enterprises in modern socio-economic conditions. It is revealed that the sanctions imposed by other states have the most negative impact. At the same time, the availability of state support programs, as well as measures implemented directly by enterprises, allow us to hope for the restoration of the economic situation in the industries in the next few years.

Keywords:

socio-economic conditions, activity of enterprises, enterprises, economic recovery.

Земзюлина Вероника Юрьевна,

аспирант,

кафедра экономики и управления на металлургических и машиностроительных предприятиях,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

Кельчевская Наталья Рэмовна,

доктор экономических наук, профессор,

кафедра экономики и управления на металлургических и машиностроительных предприятиях,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ЗЕЛЕННОЙ ЭКОНОМИКИ ДЛЯ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ*Аннотация:*

Сложившаяся в 2022 году внешнеэкономическая ситуация бросает российским компаниям новые вызовы. В условиях повышенной неопределенности внешней среды предприятия вынуждены преодолевать ряд проблем и предпринимать все необходимые усилия для как минимум сохранения своего существования. Казалось бы, о таких высоких материях, как цели устойчивого развития, можно было бы забыть. Действительно, в этом году нередко звучали тезисы о том, что концепция устойчивого развития и другие вытекающие из нее концепции более неактуальны для российских предприятий, ведь считается, что отечественные компании придерживались ESG-принципам исключительно ради выстраивания деловых отношений с западными бизнес-партнерами. В данной статье рассмотрены предпосылки сохранения актуальности целей устойчивого развития и, в частности, зеленой экономики для российских предприятий.

Ключевые слова:

Устойчивое развитие, ESG-повестка, зеленая экономика.

В условиях санкционного давления со стороны западных партнеров может сложиться впечатление, что цели устойчивого развития более неактуальны для российских компаний. Считается, что соблюдение ESG-принципов навязано извне, в то время как на внутреннем рынке отечественные предприятия могли бы ограничиваться выполнением требований природоохранного законодательства. Таким образом, встает вопрос актуальности ценностей устойчивого развития и программ зеленой экономики в новых для российского бизнеса реалиях. Данное исследование направлено на сбор и систематизацию аргументов в пользу сохранения актуальности ESG-повестки для отечественных компаний.

Впервые о необходимости российским компаниям продолжать следовать целям устойчивого развития на широкую аудиторию было заявлено на юбилейном 25-ом Петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ-2022). Вопросам устойчивого развития была посвящена целая секция, где спикеры обсудили перспективы ответственного ведения бизнеса в России и его адаптацию к новым условиям [1].

Эксперты из разных областей пришли к следующим выводам:

- следование принципам устойчивого развития в сложившейся ситуации – не дополнительное обременение для бизнеса, а инструмент движения вперед;
- альтернативный вариант возникновения повестки устойчивого развития – появление не извне, а возвращение к истокам – Конституции РСФСР 1918 года, в которой были закреплены схожие с современными основные ценности устойчивого развития;
- страна не будет закрываться, экономика остается открытой, поэтому и экологические цели сохраняются;
- ресурсы у компаний для реализации экологических инициатив снижаются, но заданную в прошлом году планку опускать никто не собирается – компании хотят и дальше работать на благо общества и видеть бизнес-эффект от своих действий;
- предприятия уже ощутили положительный эффект от следования ESG-принципам: энергоэффективность, модульность, многоразовые материалы – все это позволяет бизнесу сокращать затраты, повышая при этом лояльность потребителей к бренду [1].

При этом стоит отметить, что уже не первый раз на крупнейших российских экономических форумах особое внимание уделяется вопросам экологии. Например, участники ПМЭФ-2021 обсуждали снижение выбросов углекислого газа при добыче и переработке топлива, а также развитие новых источников энергии [2].

Безусловно, следование принципам зеленой экономики позволяет компаниям, прежде всего, выстраивать долгосрочные взаимовыгодные отношения с партнерами. В новой сложившейся реальности происходит переориентация российского бизнеса на Восток. Некоторые ошибочно полагают, что требования устойчивого развития соблюдаются преимущественно в развитых странах западного мира, однако на практике восточные компании (при поддержке государства) не менее активно развивают ESG-повестку. Обращение экономического взгляда РФ в сторону восточных партнеров не должно ослаблять мотивацию компаний придерживаться принципам устойчивого развития, а, напротив, должно мотивировать совершенствоваться в этом направлении. Чем более экологически и социально ответственными будут предприятия, тем быстрее бизнес сможет выстроить новые связи и, следовательно, минимизировать убытки от наложенных санкций.

Вопрос актуальности ценностей устойчивого развития для российских предприятий активно изучается консалтинговыми компаниями и аналитическими агентствами. Недавно представленное широкой публике исследование Керт (ранее известная как KPMG – одна из аудиторских компаний Большой четверки), проведенное по заказу Национального ESG Альянса, доказывает приверженность компаний ESG-повестке в Азиатско-Тихоокеанском регионе и на Ближнем Востоке [3]. Результаты исследования указывают на повсеместный рост числа программ устойчивого развития в указанных регионах, в том числе зеленых инициатив, и подтверждают гипотезу о том, что актуальность ESG-повестки для отечественных компаний сохраняется – это обуславливается в том числе ее активным развитием не только на западных рынках, но и во всем мире.

В таблице 1 наглядно частично представлены результаты рассматриваемого исследования, отражающие актуальность ESG-повестки в наиболее перспективных для сотрудничества с РФ странах.

Таблица 1 – Развитие ESG-практик в странах Ближнего Востока и Азиатско-тихоокеанского региона

Страна	Развитие ESG-практик в стране		
	E (Environmental)	S (Social)	G (Governance)
Саудовская Аравия	***	**	*
ОАЭ	***	***	**
Катар	**	**	*
Бахрейн	**	*	*
Израиль	***	**	*
Турция	**	*	*
ЮАР	***	**	**
Китай	***	**	*
Индия	***	**	**
Малайзия	***	**	**

Примечание:

*** – развитые практики

** – умеренно развитые

* – практики развиты слабо или отсутствуют

Важно отметить, что, по данным таблицы 1, наиболее развитые практики в странах, с которыми активно взаимодействуют российские предприятия, относятся непосредственно к экологическому аспекту устойчивого развития.

Следовательно, российские компании должны понимать, что переориентация на азиатско-тихоокеанские и ближневосточные товарные рынки требует адаптации к их существующей региональной ESG-повестке для повышения эффективности экспорта и получения конкурентных преимуществ.

Но повестка зеленой экономики в России остается актуальной и по другим причинам, одна из них – законодательная база, фиксирующая сохранение природных ресурсов как одно из приоритетных направлений развития нашего государства (рисунок 1). Также нельзя не упомянуть национальный проект «Экология», принятый в 2018 году на период с 2019 по 2024 гг. [4].

Стоит добавить, что назад доктор экономических наук, профессор МГУ С.Н. Бобылев в разговоре об устойчивом развитии отметил, что триединая концепция устойчивого развития предполагает равноценный вклад в развитие каждого из аспектов – экологического, экономического и социального, однако на практике мы зачастую сталкиваемся с тем, что наибольшее внимание уделяется экономическому блоку, а наименьшее – экологическому, что доказывает актуальность исследований в данной сфере [6]. Наличие проблем при достижении экологических целей фиксируют и недавно опубликованные результаты ESG-индекса РБК и НКР – по данным источника, именно оценка экологической компоненты устойчивого развития вызвало у более чем 100 компаний-участниц затруднения [7]. Российские предприятия стремятся следовать ESG-принципам, однако

вынуждены сталкиваться с препятствиями, особенно в процессе экологизации производств, что подтверждает необходимость исследований в этой области.

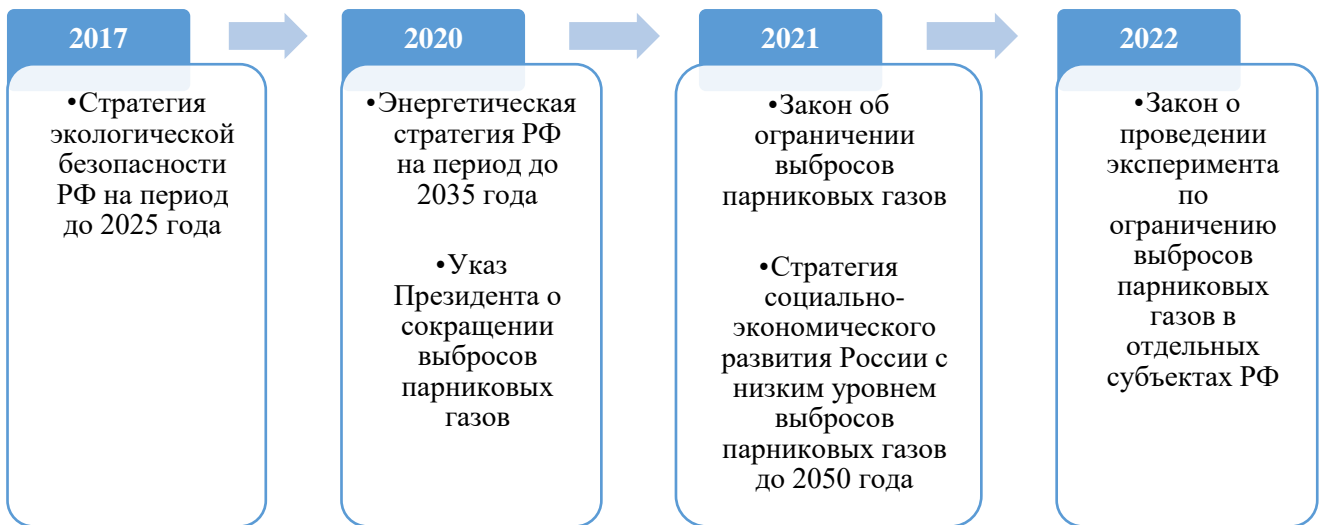

Рисунок 1 – Нормативные документы, связанные с экологическим аспектом ESG-повестки, утвержденные или обновленные в последние годы [5]

Обобщая и дополняя все вышесказанное, можно выделить основные предпосылки, обуславливающие сохранение актуальности принципов зеленой экономики для российских предприятий:

- ускорение переориентации на рынки Азиатско-Тихоокеанского региона и Ближнего Востока с минимальными издержками;
- возможность сократить расходы и/или снизить стоимость услуг для контрагентов;
- влияние на бренд, инвестиционную привлекательность и кредитный рейтинг компаний, в том числе уже и на внутреннем рынке;
- сложность процессов экологизации мотивирует компании уделять особое внимание «озеленению» производства и совершенствоваться в этом направлении;
- экологический аспект устойчивого развития является наиболее точно количественно измеряемым на данный момент;
- Банк России планирует выпустить свои рекомендации по финансированию, где ожидается, что зелёным компаниям будут давать более выгодные кредиты;
- выполнение требований природоохранного законодательства.

Также нельзя не упомянуть тот факт, что многие фирмы на протяжении уже достаточно долгого времени направляли инвестиции в устойчивое развитие, в связи с чем отказ от поставленных целей нецелесообразен. Компаниям выгодно как минимум сохранить накопленный потенциал в сфере устойчивого развития, а в лучшем случае – приумножить его, что обеспечит конкурентоспособность на внутреннем и внешнем рынках в долгосрочной перспективе.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что устойчивое развитие и, в частности, зеленая повестка остаются, а может даже становятся еще более актуальными в период экономической турбулентности. Зеленая экономика давно вышла за рамки природоохранного законодательства – в наше время приверженность данной концепции является обязательным условием выстраивания деловых отношений как внутри страны, так и за ее пределами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Устойчивое будущее: РБК Тренды обсудили ответственный бизнес на ПМЭФ-2022 // РБК. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/62a9d13f9a7947444a5172de> (дата обращения: 05.11.2022).
2. Официальный сайт ПМЭФ. Итоги ПМЭФ-2021. – URL: <https://forumspb.com/archive/2021/outcomes-of-spief-2021/> (дата обращения: 05.11.2022).
2. Открывая новые горизонты: ESG-повестка в Азиатско-Тихоокеанском регионе и на Ближнем Востоке // Керт, по заказу Национального ESG Альянса. – URL: <https://drive.google.com/file/d/187xmaVRTf16uObLEHCX00VryECeFByZj/view> (дата обращения: 07.11.2022).
4. Нацпроект «Экология» // Национальные проекты России. – URL: <https://xn--80aarpmpemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects/ekologiya> (дата обращения: 11.11.2022).

5. Вектор развития ESG. Барометр устойчивой трансформации бизнеса в России. – URL: <https://sber.pro/publication/vektor-razvitiya-esg-barometr-ustojchivoj-transformaczii-biznesa-v-rossii> (дата обращения: 04.11.2022).
6. Бобылев С.Н. Устойчивое развитие и зеленая экономика. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=68pa4hYNCr0&t=271s> (дата обращения: 16.10.2022).
7. Официальный сайт НКР. Результаты ESG-индекса РБК и НКР. – URL: <https://ratings.ru/about/news/ESG-index-news-150622/> (дата обращения: 03.11.2022).

Veronika Zemziulina,

Assistant,

Department of Economics and Management at Metallurgical and Machine-Building Enterprises,
Institute of Economics and Management,
The Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin
Yekaterinburg, Russian Federation

Kelchevskaya Natalya Removna,

Doctor of Economics, Professor,

Department of Economics and Management at Metallurgical and Machine-Building Enterprises,
Institute of Economics and Management,
The Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin
Yekaterinburg, Russian Federation

ON THE RELEVANCE OF GREEN ECONOMY FOR RUSSIAN ENTERPRISES

Abstract:

The external economic situation that has developed in 2022 poses new challenges for Russian companies. In conditions of increased uncertainty of the external environment, enterprises are forced to overcome a number of problems and make all the necessary efforts to at least maintain their existence. It would seem that such lofty matters as the goals of sustainable development could be forgotten. Indeed, this year it was often argued that the concept of sustainable development and other concepts arising from it are no longer relevant for Russian enterprises, because it is believed that domestic companies adhered to ESG principles solely for the sake of building business relationships with Western business partners. This article discusses the prerequisites for maintaining the relevance of the sustainable development goals and, in particular, the green economy for Russian enterprises.

Keywords:

sustainable development, ESG, green economy

УДК 330.3

Золкина Валерия Андреевна,

магистрант,

кафедра экономики и управления на металлургических и машиностроительных предприятиях

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

Пельмская Ирина Сергеевна,

кандидат экономических наук, доцент,

кафедра экономики и управления на металлургических и машиностроительных предприятиях,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

ВЛИЯНИЕ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ В РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ НА РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ*Аннотация:*

В статье проанализирована хронология основных этапов санкционного давления на Иран и Россию. Рассмотрено влияние санкций на основные показатели развития промышленности. Также были рассмотрены основные меры реагирования на влияние индикаторов развития.

Ключевые слова:

Санкции, санкционное давление, промышленность, развитие промышленных предприятий, показатели развития.

Введение. В последние десятилетия экономические санкции стали популярным внешнеполитическим инструментом в международной политике. Экономические санкции – это ограничительные меры экономического характера, применяемые страной или группой, состоящей из нескольких стран к другой стране или группе стран с целью оказать давление на правительства стран – объектов санкций изменить свою политику. Санкции могут выражаться в полном или частичном запрете импорта из этих стран товаров, экспорта товаров в эти страны, а также в ограничении финансовых операций с данными странами, включая трансграничные расчеты и инвестиции. Изучение последствий санкций в последние годы привлекло значительное внимание экономистов и политологов.

Важно отметить, что в исследовании мы не даем оценку санкциям, а только рассматриваем изменения в показателях развития, механизмы влияния санкций на экономику и преодоления ограничений, вызванных санкционным давлением. В современных условиях мировой экономической политики обеспечение устойчивого развития является первостепенной задачей предприятия. Экономические санкции являются основополагающим дестабилизирующим фактором для деятельности предприятия. Расширяющийся санкционный список имеет негативное влияние на технологический прогресс, вовлечение экономики страны в глобальную технологическую революцию и достижение ранее поставленных целей. Целью нашего исследования является анализ истории и последствий применения экономических санкций в развивающихся странах, России и Иране, а также определить целесообразность внедрения той или иной политики регулирования. В условиях конкурентной и неопределенной современной экономики каждое предприятие стремится к дальнейшему развитию, несмотря на вызовы внешней среды. Промышленная отрасль является ключевым звеном экономики любой страны. В условиях санкционного давления возникают кризисные проблемы в промышленной отрасли. Например, такие как, резкое снижение спроса на продукцию, сложности в поставках и изготовлении комплектующих для производственного оборудования, невозможность изготовления продукции из-за отсутствия или нехватки сырья. Полное или частичное отсутствие импорта пагубно сказывается на развитии промышленных предприятий.

Целью данной статьи является рассмотрение влияния санкционного давления на развитие промышленных предприятий на примере России и Ирана, так как это одни из тех стран, на которые наложено большое количество санкций.

История санкций на примере развивающихся стран. Иран является страной, на которую было наложено самое большое количество санкций, поэтому для анализа и сравнения была выбрана именно эта страна. В таблице 1 представлена хронология наложения основных этапов санкций.

Таблица 1 – Хронология санкций в Иране

Год	Предпосылки	Санкции
1979	Исламская революция – свержение шаха Мохаммеда Реза Пехлеви, упразднение монархии и установление новой администрации – группа радикально настроенных студентов захватила американское посольство в Тегеране, 52 дипломата попали в плен	<ul style="list-style-type: none"> ▪ США заморозили все иранские авуары и золотые запасы в банках ▪ Полный запрет гражданам и компаниям США вести бизнес в Иране ▪ Американское правительство подвергло санкциям предприятия других стран, которые нарушают условия американского эмбарго
1984	Вторжения иракской армии в Иран (территориальные споры между Ираном и Ираком)	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Запрет международным финансовым организациям на выдачу кредитов Ирану ▪ Запрет всем странам на продажу оружия и помощь Ирану
1987	Первое боевое столкновение иранских и американских кораблей	Полностью запрещён всякий товарообмен между США и Ираном
1995	Первые послабления – указ Клинтона	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Разрешение на продажу товаров (не военных) через третьи страны ▪ Снятие запрета на торговлю лекарствами, медицинского оборудования, икрой и коврами
2013	Правительство Ирана прекратило, в ответ на санкции западных стран, продажу нефти США, Великобритании и Евросоюзу	
2018	С целью сдерживания ядерной программы Ирана	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Автомобильный сектор, торговля золотом и другими металлами ▪ Энергетический сектор, транзакций, имеющих отношение к углеводородному сырью; связанных с центральным банком Ирана ▪ Отключение от международной межбанковской системы SWIFT
2019	Германия, Франция и Великобритания ввели инструмент взаиморасчётов с Ираном (INSTEX), чтобы не допустить попадания европейских компаний под антииранские санкции США	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Запрет поставки ряда материалов (металлов, угля и промышленного оборудования, материалы, которые могут использоваться для военного назначения)

Дополнительно была проанализирована хронология санкционного давления в России в таблице 2, с 2014 года до современного периода, выделены причины и последствия санкций. Из анализа видно, что история санкционного давления для развивающейся российской экономики значительно короче, а следовательно, период, в который будут ожидать последствия растянется на ближайшие десятилетия, как это происходит с экономикой Ирана.

Таблица 2 – Хронология санкций Россия

Год	Предпосылки	Санкции
2014	Несогласие с переходом Крыма под юрисдикцию РФ, эскалация конфликта на востоке Украины (США, ЕС, Канада, Украина)	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Визовые ограничения для высокопоставленных чиновников, санкции против отдельных граждан ▪ Российские банки, компании из Крыма и Севастополя, военное руководство РФ ▪ Ограничения российским компаниям к финансовым капиталам ЕС; научные предприятия РФ ▪ Любые инвестиции в Крым; частные лица и компании, работающие в Крыму
2015	Необходимость реализации европейских космических программ	Смягчение санкций в отношении космических предприятий
2017	Поставки турбин Siemens в Крым (США, ЕС)	Ужесточение санкционного режима; противодействию строительству трубопровода «Северный поток – 2»; расширение санкционного списка; продление действующих санкций
2018	Обвинения во вмешательстве в американские выборы; строительство Крымского моста (США, Канада, Норвегия, Албания, Македония, Украина и 14 стран Евросоюза)	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Высылка дипломатов ▪ Закрытие части генконсульств РФ в США ▪ Расширение санкционного списка IT-компаниями

2022	Современный период	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Персональные санкции против депутатов ГД РФ и высокопоставленных чиновников ▪ Установлены ограничения на импорт высокотехнологичных товаров. ЕС запретил продавать России самолеты и запасные части к ним, передавать их в лизинг, страховать. Для российской авиации закрыли полетные зоны над Европой ▪ Заморозка международных резервов ЦБ РФ в финансовых организациях стран G7 ▪ Часть банков РФ отключили от SWIFT ▪ Введен запрет на импорт сталелитейной продукции в ЕС. Запрет на вложения в топливно-энергетические компании в России. ЕС ввел запрет на импорт угля ▪ Ввели частичное эмбарго на российскую нефть (по настоянию Венгрии ограничения не коснулись ее поставок по трубопроводам)
------	--------------------	--

Первым показателем развития промышленности является добавленная стоимость в процентах от ВВП, этот показатель демонстрирует уровень созданной внутри страны стоимости в промышленном секторе и отражает его относительную значимость в общей структуре валового продукта. На рисунке 1 можно рассмотреть влияние основных этапов наложения санкций на добавленную стоимость промышленности Ирана по нескольким выделенным периодам. Показатель добавленной стоимости промышленности показывает весь объем созданной ценности в виде заработных плат, амортизации оборудования и прочих операционных расходов, связанных со внутренней деятельностью компаний, данный показатель был выбран в качестве интегрального для оценки экономического развития промышленности.

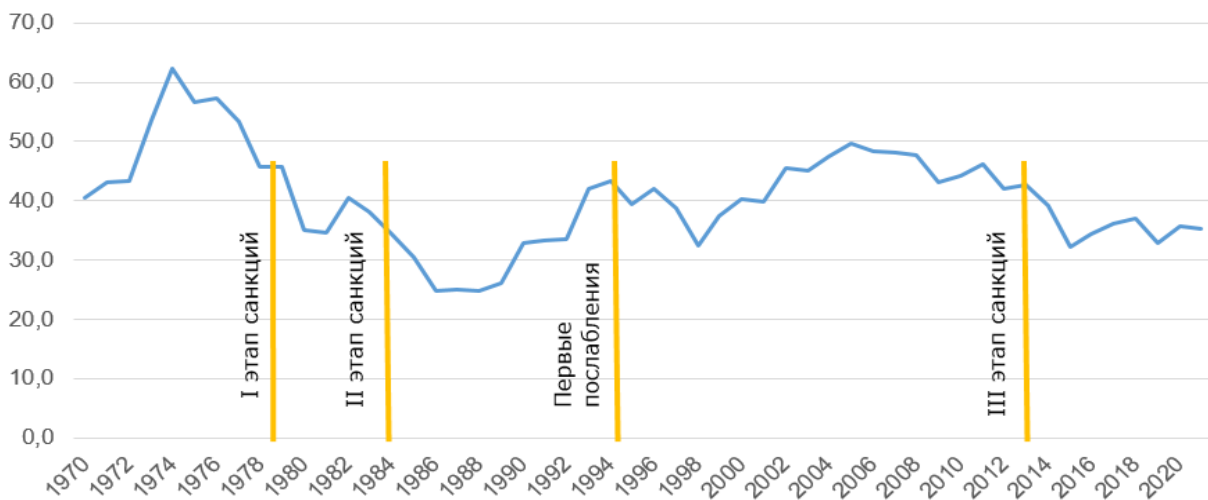

Рисунок 1 – Добавленная стоимость промышленности в Иране, % ВВП

Прослеживается снижение во время наложения санкций, а также незначительное повышение после первых послаблений. Данные графики демонстрируют общий эффект, однако в исследовании влияния санкций необходимо отделять от последствий влияния экономического цикла развития и последствий применения государственной политики. Для этого были изучены дополнительные источники, которые позволяют выделить изолированные эффекты, было подтверждено, что они сильно коррелируют с общими наблюдаемыми тенденциями.

На рисунке 2 прослеживается сильное влияние санкций на долю экспорта в ВВП, падение на 12-17% в течение 10 лет. С точки зрения развития данный показатель напрямую отражает сокращающиеся возможности для реализации продукции и необходимость перестройки цепочек поставок. Также можно проследить, что в долгосрочном периоде удается стабилизировать поставки экспорта.

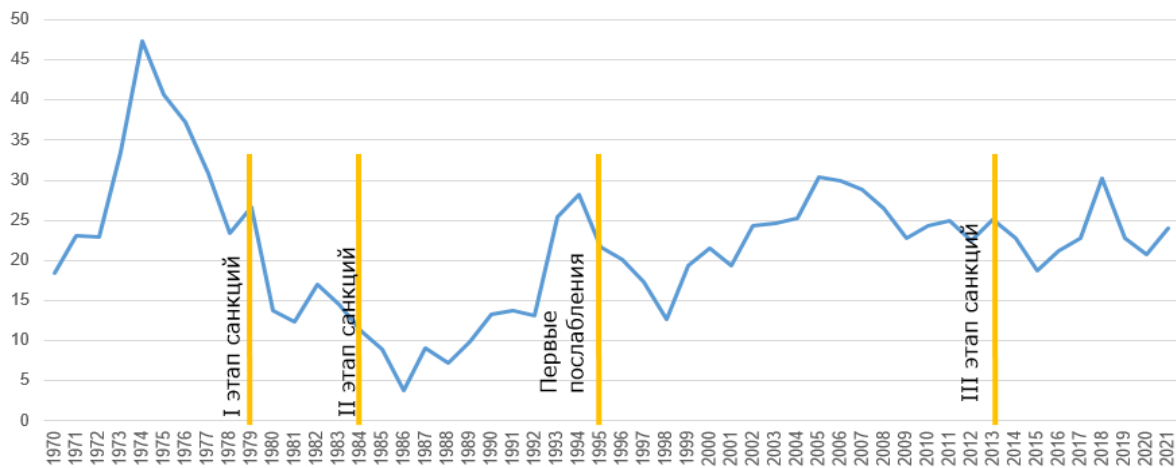

Рисунок 2 – Экспорт Ирана, % ВВП

Санкции против России имеют адресный характер и распространяются, прежде всего, на определенных лиц, однако они касаются и макроэкономических ограничений. Вследствие санкций Россия, например, получила больше эффектов в промышленности, увеличив на несколько процентов добавленную стоимость, в этом заключалась стратегия импортозамещения (рисунке 3).

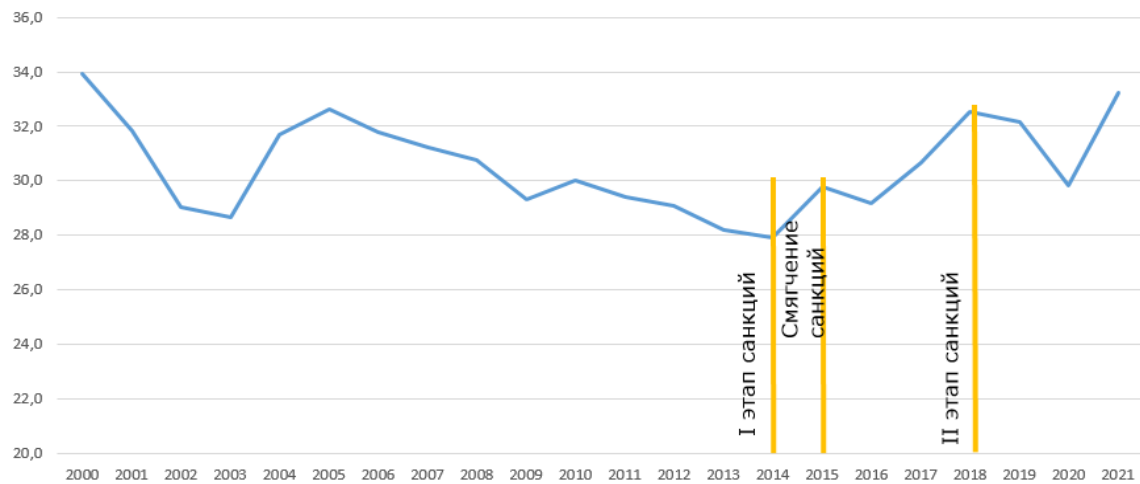

Рисунок 3 – Добавленная стоимость промышленности в России, % ВВП

Однако ряд авторов отмечает, что импортозамещение в целом является проигрышной стратегией в краткосрочном периоде, поскольку эффекты обучения и перестройки специализации наблюдаются в период нескольких лет. На рисунке 3 видно, что со второго этапа добавленная стоимость в ВВП стала падать до 2021 года. На опыте экономики Иранского государства в условиях санкционного давления, прослеживается сильное влияние на индикаторы развития промышленных предприятий, представленных в таблице 3.

Таблица 3 – Влияние санкций на индикаторы развития

Показатель развития	Влияние	Меры реагирования
Добавленная стоимость промышленности, % от ВВП	Сильное влияние, падение на 20-22% в течение 3-4 лет	Субсидирование отраслей, выход государства из капитала организаций промышленности
Доля экспорта в ВВП, %	Сильное влияние, падение на 12-17% в течение 10 лет	Поиск альтернативных стран-партнеров для реализации продукции, перестройка цепочек поставок
Доля импорта в ВВП, %	Сильное влияние в долгосрочном периоде	Импортозамещение, параллельный импорт
Уровень занятости в промышленности, % от общего уровня	Нет однозначного влияния, перестройка в сторону повышения роли сектора услуг	Создание новых рабочих мест

Выводы. Для дальнейшей стабилизации экономики России могут быть предложены такие меры реагирования, как субсидирование санкционных отраслей, перестройка цепочек поставок, импортозамещение.

В ходе поставленных целей и задач можно сделать следующие выводы:

- 1) основная проблема в достижении экономического роста и развития в Иране и России заключается в несовершенстве моделей их национальных экономик, основанных на экспорте энергоресурсов.
- 2) санкции против России имеют адресный характер и распространяются, прежде всего, на определенных лиц. Санкции против Ирана затронули ключевые секторы экономики и подорвали банковскую систему Ирана.
- 3) антироссийские санкции явились единственным прецедентом в мировой истории санкций, когда они были применены против такой большой, глубоко интегрированной части глобальной экономики – России.
- 4) санкции влияют на экономику промышленности как в краткосрочном, так и в долгосрочном периоде. Преодолению ограничений в условиях санкционного давления способствуют такие механизмы регулирования экономики, как субсидирование санкционных отраслей, перестройка цепочек поставок, поиск альтернативных стран-партнеров для реализации продукции, импортозамещение, параллельный импорт, создание новых рабочих мест

В дальнейшем исследовании необходимо изучить механизмы экономического развития в условиях санкционного давления и проанализировать эффективность методов импортозамещения и других подходов к преодолению последствий санкционного давления на примере конкретных предприятий, на этом и будет сделан акцент в диссертационной работе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ali Moghaddasi Kelishomi, Roberto Nisticò (2022). Employment effects of economic sanctions in Iran. *World Development* 151. Available from: www.elsevier.com/locate/worlddev [Accessed 11th November 2022].
2. Стрельцова Е.Д., Бородин А.И., Катков Е.В. Инструментарий стратегического управления устойчивым развитием промышленного предприятия // Ученые записки петрозаводского государственного университета. 2014. №3. С. 98-102.
3. Davood Mafi-Gholami, Eric K. Zenner, Abolfazl Jaafari (2022). Mapping recent (1997–2017) and future (2030) county-level social vulnerability to socio-economic conditions and natural hazards throughout Iran. *Journal of Cleaner Production* 355. Available from: www.elsevier.com/locate/jclepro [Accessed 11th November 2022].
4. Романова Л.Е., Коршунова Г.В. Развитие подходов к оценке устойчивости экономического роста компаний // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2017. №1-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-podhodov-k-otsenke-ustoychivosti-ekonomicheskogo-rosta-kompaniy> (дата обращения: 10.11.2022).
5. Кузнецова Е. Ю. Оценка устойчивого развития промышленного предприятия / Е. Ю. Кузнецова, С. В. Кузнецов // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. – 2019. – Том 18. – № 2. – С. 186-209.
6. Drury, A.Cooper (2005). *Economic sanctions and presidential decisions:models of political rationality*. Palgrave Macmillan New York.
7. Майорова Т.В., Пономарева О.С., Павлова И.Е. устойчивое развитие предприятий металлургической отрасли: аспекты, критерии, индикаторы // Вестник МГТУ им. Г. И. Носова. 2022. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustoychivoe-razvitie-predpriyatij-metallurgicheskoy-otrasli-aspekty-kriterii-indikatory> (дата обращения: 12.11.2022).

Zolkina Valeria A.,

master student,

Department of Economics and Management at Metallurgical and Machine-Building Enterprises,
Graduate School of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
Yekaterinburg, Russian Federation

Pelymskaya Irina S.,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

Department of Economics and Management at metallurgical and machine-building enterprises,
Institute of economics and management,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
Yekaterinburg, Russian Federation

IMPACT OF SANCTION PRESSURE IN DEVELOPINGCOUNTRIES ON INDUSTRIAL DEVELOPMENT

Abstract:

The article analyzes the chronology of the main stages of sanctions pressure on Iran and Russia. The impact of sanctions on the main indicators of industrial development is considered. The main response measures to the impact of development indicators were also considered.

Keywords:

Sanctions, sanctions pressure, industry, development of industrial enterprises, development indicators.

Качановский Денис Романович,
магистрант,
кафедра прикладной экономики
НЧОУ ВО «Технический университет УГМК»,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Пельмская Ирина Сергеевна,
кандидат экономических наук, доцент,
кафедра прикладной экономики,
НЧОУ ВО «Технический университет УГМК»,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

ОСНОВНЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ ГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ

Аннотация:

В статье рассматриваются основные тенденции, характеризующие изменения последних десятилетий в развитии топливно-энергетических рынков. Дается общая характеристика современной структуры газовой отрасли России, особое внимание в работе уделено раскрытию деятельности различных крупнейших отечественных компаний газовой промышленности страны и определению необходимых направлений развития данной отрасли в современных условиях.

Ключевые слова:

Топливо-энергетический комплекс, тенденции, природный газ, эффективность, энергетическая политика, оценка

Топливо-энергетический комплекс играет ключевую роль для России и служит важной частью экономической безопасности страны:

- формирует почти четверть валового внутреннего продукта;
- вносит значительный вклад в установлении и развитии внешнеторговых взаимоотношений РФ с другими странами (более 45% производимых в стране первичных энергоресурсов идет на экспорт);
- определяет развитие международных энергетических рынков;
- обеспечивает большую часть валютных поступлений.

На основе исследований российских и зарубежных авторов, а также данных аналитических отчетов национальных и международных энергетических ассоциаций, агентств и организаций [1] можно выделить следующие тенденции, характеризующие изменения последних десятилетий в развитии энергетических рынков в целом и газовой отрасли в частности.

1 Увеличение доли газа в мировом энергобалансе.

В 1970-х гг. доля газа в мировом энергобалансе составляла порядка 18%, в 2018 г. возросла уже до 23%. Рост спроса на энергию продолжится по мере развития мировой экономики. Это связано прежде всего с тем, что природный газ является уникальным энергоносителем, способствующим достижению целей устойчивого развития. Мировые запасы газа позволяют обеспечить экономику энергией на многие десятилетия вперед, постоянное развитие газотранспортной инфраструктуры усиливает стабильность энергоснабжения, а высокие экологические характеристики способствуют снижению объемов вредных выбросов [4].

Доля газа в глобальном энергобалансе к 2035 г. достигнет 26 %. Прогнозируется, что его потребление вырастет с 3,5 трлн куб. м в 2016 г. до 4,8 трлн куб. м в 2035 г. (то есть на 1,3 трлн куб. м, или на 37%); среднегодовые темпы расширения спроса на газ составят около 1,8%, а динамика торговли этим энергоресурсом – 2,6% в год. Это намного более быстрый рост, чем у остальных видов углеводородного топлива (рисунок 1).

2 Рост мировой торговли природным газом.

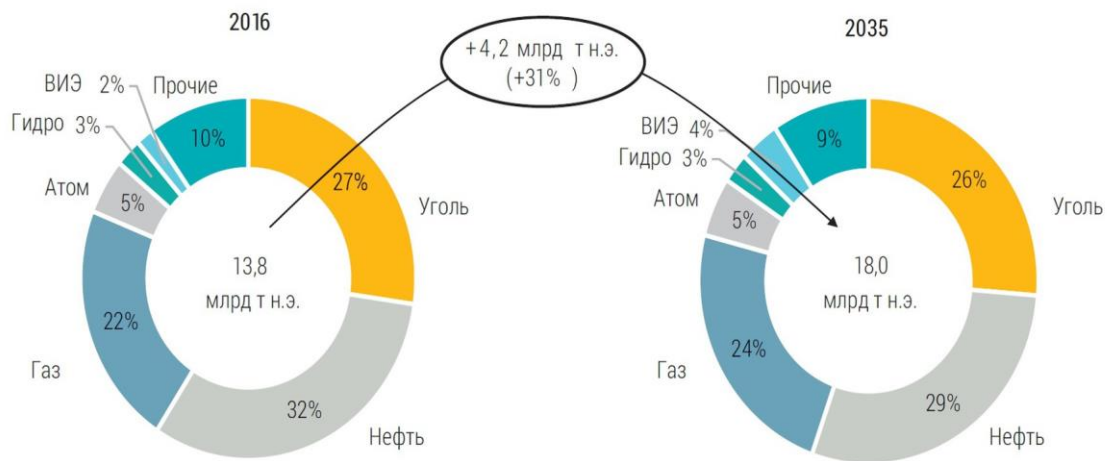
Собственная добыча газа в основных странах-потребителях не сможет покрыть весь прирост спроса на него. Это, в свою очередь, приведёт к развитию мировой торговли газом: к 2035 г. она должна вырасти более чем на 600 млрд куб. м в год, или на 60%.

3 Природный газ уступает своё место СПГ, который «отвоёвывает» долю газопроводных поставок.

Доля СПГ в международной торговле может возрасти с 34% (357 млрд куб. м) в 2016 г. до 47% (787 млрд куб. м) к 2035 г. [5]. О преобладании этой тенденции свидетельствуют и данные отчёта Shell LNG Outlook за 2019 г. [Shell LNG Outlook, 2020]. Мировой спрос на СПГ вырос на 12,5%, до 359 млн тонн в 2019 г., что является значительным увеличением, которое поддерживает растущую роль СПГ в переходе к энергетической системе с низким содержанием углерода.

4 Демонополизация региональных газовых рынков и изменение механизмов ценообразования на газ.

ДОЛЯ ГАЗА В МИРОВОМ ЭНЕРГОБАЛАНСЕ, 2016 И 2035 гг.

Источник: Аналитический Центр ТЭК Минэнерго РФ

Рисунок 1 – Доля газа в мировом энергобалансе, 2016 и 2035 гг.

Мировой рынок природного газа охватывает всё большее количество новых игроков. Так, всё более существенную роль в экспорте природного газа начинают играть «нетрадиционные» развивающиеся рынки – Азия, Африка, Ближний Восток. Их доля в общем объёме торговли газом постоянно растёт: в 2019 г. на долю Азии и Африки приходилось около 30%, Ближнего Востока – 14%, при этом доля традиционных газовых рынков, за исключением США, России и СНГ, снижается в пользу развивающихся. Поставки в азиатском направлении планируется увеличивать как за счет трубопроводного газа, так и за счет СПГ. «Газпром» в 2021 году по «Силе Сибири» поставил в КНР около 10 млрд кубометров газа, мощность газопровода будет постепенно расти и достигнет максимального объема в 38 млрд кубометров к 2024-2025 году. При этом за счет дальневосточного экспорта общие поставки трубопроводного газа в Китай достигнут 48 млрд кубометров и могут быть увеличены в будущем за счет строительства «Силы Сибири-2» (дополнительно 50 млрд кубометров газа).

Преимущества и недостатки природного газа в том числе и в виде СПГ перед другими видами топлива. Природный газ – это один из самых эффективных источников энергии, наиболее чистое ископаемое топливо, надежный и доступный источник энергии, который способен обеспечить в переходный период глобальной энергетической трансформации стабильную работу энергетических систем.

По сравнению с другими видами топлива и сырья у него есть множество преимуществ:

- стоимость добычи газа ниже, а производительность труда намного выше, чем при добыче угля и нефти;
- экологичность – продукты горения газа, выбрасываемые в окружающую среду, содержат минимальное количество вредных веществ;
- безопасность – природный газ намного безопаснее и его легче хранить по сравнению с другими ископаемыми видами топлива;
- высокий коэффициент использования и возможность автоматизации процесса горения;
- благодаря высокой температуре, возникающей в процессе горения, и удельной теплоте сгорания, газ эффективно используется как энергоноситель и топливо;
- расширенное предложение, газ доступен по всему миру;
- транспорт, природный газ можно легко транспортировать судами, танкерами и трубопроводами. Он легче, потому легче и транспортировать с точки зрения выбросов углекислого газа.

Недостатки:

1 Легковоспламеняющийся. Природный газ - легковоспламеняющееся вещество, которое может нанести значительно больший ущерб в случае аварии. Утечки природного газа могут вызвать возгорание или взрывы, если с ними не обращаться осторожно. Он бесцветный, безвкусный и без запаха и не может быть обнаружен по запаху, если к нему не добавлен одорант. Поскольку природный газ легко воспламеняется, неправильное обращение с ним может привести к серьёзным взрывам. Газ образует пожаро- и взрывоопасные смеси при определенном соотношения воздуха и газа. Продукты сгорания сильно нагреваются и, расширяясь, создают высокое давление. Параллельно с этим очень быстро выделяется теплота реакции горения. В результате резкого повышения давления в локальном объеме происходит разрушительный взрыв. Если взрыв происходит в трубопроводах с большой длиной и размером, то скорость распространения пламени может быть выше скорости звука. При этом давление повышается до 8 МПа. Происходит взрывное воспламенение, или детонация. Именно поэтому ко всему газовому оборудованию применяются особые требования безопасности. Газ обладает

удушающим свойством в том случае, если его концентрация в замкнутом помещении составит более 10 % от общего объема помещения.

2 Выбросы парниковых газов. Когда природный газ сжигается, он выделяет в атмосферу углекислый газ, окись углерода и другие углеродные соединения. Эти газы переносят углерод с земли в атмосферу, тем самым способствуя парниковому эффекту.

3 Невозобновляемый. Природный газ не является возобновляемым и рано или поздно истечет, как и другие ископаемые виды топлива.

4 Высокий коэффициент использования и возможность автоматизации процесса горения.

Целью энергетической политики России является максимально эффективное использование природных энергетических ресурсов и потенциала энергетического комплекса для устойчивого роста экономики, повышения качества жизни населения страны и содействия укреплению ее внешнеэкономических позиций.

Согласно Энергетической стратегии России на период до 2035 года (утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации 9 июня 2020 года № 1523-р; далее – ЭС-2035) одна из основных задач, стоящих перед газовой отраслью – эффективное удовлетворение спроса на газ на внутреннем рынке. В ЭС-2035 предусмотрено повышение уровня газификации субъектов Российской Федерации к 2035 году до 82,9% с учетом особенностей региональных топливно-энергетических балансов; обеспечение надежности и качества энергоснабжения потребителей на уровне лучших зарубежных практик [7].

Основные проблемы развития систем газоснабжения (ГС) на завершающих этапах газификации. Ситуация в сфере газоснабжения и газификации характеризуется множеством сложившихся проблем, которые нельзя не учитывать при формировании и оценке перспектив реализации ГС. Ниже перечислены некоторые из таких проблем, наиболее актуальные на современном этапе:

- значительные различия в уровнях газификации субъектов РФ. Экономические условия дальнейшего развития газификации регионов с высоким уровнем газификации и объемом потребления газа более благоприятны по сравнению со слабогазифицированными, где для рентабельности проектов требуется существенное повышение тарифов. Такая ситуация способствует усугублению неравенства территорий по уровню газификации, а также экономического развития и дотациям для предотвращения дальнейшего падения доходов населения и требует государственного решения;
- снижение экономической эффективности повышения уровня газификации при сокращении удельных (на километр новых газопроводов) объемов потребления газа и увеличении расстояний от населенных пунктов, подлежащих газификации, до ближайших точек возможного подключения к Единой системе газоснабжения РФ;
- высокая сезонная неравномерность потребления газа и необходимость обеспечения пикового спроса, представляющие собой значимые факторы, которые снижают эффективность проектов газификации;
- неполное использование потенциала производственных мощностей газопроводов-отводов, газораспределительных станций и сетей для развития газификации, и подключения новых потребителей;
- повышение доли независимых поставщиков в объемах продаж газа, практически не участвующих в газификации регионов;
- отсутствие экономических предпосылок для реализации проектов автономной газификации населения и коммунально-бытовых потребителей;
- директивное сдерживание обоснованного роста тарифов на транспортировку по газораспределительным сетям, не способствующее развитию газификации и ухудшающее финансовое положение газораспределительных организаций;
- низкая дисциплина оплаты поставленного потребителям газа, что снижает инвестиционную привлекательность проектов газификации;
- невыполнение субъектами РФ своих обязательств, приводящее к срыву программ газификации ПАО «Газпром»;
- недостаточный объем финансирования строительства внутрипоселковых сетей со стороны регионов. Как следствие, темпы подключения потребителей и загрузки сооруженных объектов низкие и не обеспечивают окупаемость затрат;
- невыполнение потребителями своих обязательств по заявленным объемам и срокам их достижения;
- отсутствие в большинстве регионов льготного кредитования населения для подключения домовладений к сетям газораспределения и установки газоиспользующего оборудования, что снижает рентабельность проектов газификации.

Большинство из указанных проблем связано с несовершенством нормативно-правовой базы. На начальных этапах это сдерживало развитие газификации субъектов РФ, но особенно чувствуется на ее завершающих стадиях. Далее будут сформулированы предложения по изменению требований к разработке ГС и подходы к оценке перспективной потребности в газе с учетом фактических тенденций [13].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Туманные перспективы газового рынка. Энергетический бюллетень. 2020. № 87.
2. Титов А.В., Ивашкович Д.Б. Современные тенденции развития морских портов в мире и их влияние на портовую индустрию России // Вестник АГТУ. Сер.: Морская техника и технология. 2016. №1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/sovremennyye-tendentsii-razvitiya-morskih-portov-v-mire-i-ih-vliyanie-na-portovuyu-industriyu-rossii> (дата обращения 13.06.2022).
3. Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 9 июня 2020 года N 1523-р [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://minenergo.gov.ru/node/1026> (дата обращения 11.11.2022).
4. Актуальные проблемы развития газификации и оценки перспективной потребности в газе при корректировке генеральных схем газоснабжения и газификации регионов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.neftegas.info/upload/iblock/f53/f536519d68f28c32e63927f7cb24fd63.pdf?ysclid=l4qwgh35ha263078065> (дата обращения 11.11.2022).

Kachanovskiy Denis R.,
master student,
Department of applied Economics TU UMMC
Yekaterinburg, Russian Federation

Pelymskaya Irina S.,
Candidate of Economic Sciences, Associate professor,
Department of applied Economics TU UMMC
Yekaterinburg, Russian Federation

THE MAIN REGULARITIES OF THE DEVELOPMENT OF THE GAS INDUSTRY OF RUSSIA*Abstract:*

The article discusses the main trends that characterize the changes in the last decades in the development of fuel and energy markets. A general description of the modern structure of the Russian gas industry is given, special attention is paid to the disclosure of the activities of various major domestic companies in the country's gas industry and the determination of the necessary directions for the development of this industry in modern conditions.

Keywords:

Fuel and energy complex, trends, natural gas, efficiency, energy policy, assessment

УДК 331.52

Каширова Алина Сергеевна,

студент,
кафедра экономики и управления на металлургических и машиностроительных предприятиях
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России
Б.Н.Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Британова Екатерина Владимировна,

студент,
кафедра экономики и управления строительством и рынком недвижимости,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России
Б.Н.Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Шмарова Ирина Викторовна

кандидат экономических наук, доцент,
кафедра экономики и управления на металлургических и машиностроительных предприятиях
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.
Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

**ОСОБЕННОСТИ РЫНКА ТРУДА И ЗАНЯТОСТИ В МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ И МАШИНОСТРОЕНИИ***Аннотация:*

Современные реалии вносят свои коррективы в изменение предложения и спроса на рынке кадров. На основании анализа статистической информации, данных рекрутингового портала выявлены наиболее востребованные профессии в металлургической, металлообрабатывающей и машиностроительной отраслях промышленности, изучен уровень заработных плат, как ключевой инструмент стимулирования спроса на рабочее место и создания благоприятных условий для деятельности.

Ключевые слова:

Металлургическая, машиностроительная отрасль, вакансии, заработная плата.

Металлургическая и машиностроительная отрасли являются крупными элементами российской экономики, занимающими значимую долю в промышленном производстве страны. Данные сектора играют ключевую роль в обеспечении поставок капитальных ресурсов для смежного производства. Состояние и возможности развития предприятий, их конкурентоспособность обуславливается множеством факторов, одним из таких выступают ресурсные возможности. «Мой главный капитал – люди. Они для меня значат все. И именно они делают меня богатым», - говорил Генри Форд. Трудовые ресурсы являются основной движущей силой любой деятельности, благодаря им обеспечивается производственный процесс – от запуска до получения конечного результата.

Проблема дефицита кадров в российской промышленности не теряет актуальности на протяжении многих лет. Акимкина Д.А. в своем исследовании говорит о существующей необходимости отечественного производства в сокращении его объемов из-за нехватки квалифицированных рабочих еще с начала 2000-х годов, основным следствием чего выступает снижение качества выпускаемой продукции [1]. Бабкин К.А., председатель Совета Торгово-промышленной палаты, на основе данных данным Минэкономразвития отметил, что развитие промышленности в стране упирается в нехватку подготовленных кадров [2]. Целью работы выступает является определение особенностей рынка труда и занятости в металлургической промышленности и машиностроении. Источниками информации выступили данные Федеральной службы государственной статистики, сайта HeadHunter - крупнейшей компании интернет-рекрутмента и др.

В ходе исследования были получены следующие результаты:

1. Выявлен дефицит кадров в металлургической и машиностроительной отраслях. На начало 2022 года дефицит кадров в металлургической промышленности составлял примерно 60 тыс. человек, в машиностроении – 11 тысяч работников [3, 4]. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики в период 2017-2020 гг. наблюдается сокращение среднесписочной численности работников в обрабатывающих производствах

более, чем на 3%; в металлургическом производстве – более, чем на 18%; в производстве машин и оборудования – более, чем на 8,6%. Ежегодная динамика среднесписочной численности работников представлена в табл. 1

Таблица 1 – Ежегодная динамика изменения среднесписочного числа работников по видам экономической деятельности

Наименование	2017	2018	2019	2020
Среднесписочная численность работников, занятых в обрабатывающих производствах, тыс. чел.	6896,6	6880,4	6795,4	6684,5
Темп прироста, %	-	-0,23	-1,24	-1,63
Среднесписочная численность работников, занятых в металлургическом производстве, тыс. чел.	551,6	467,1	455,2	447
Темп прироста, %	-	-15,32	-2,55	-1,8
Среднесписочная численность работников, занятых в производстве машин и оборудования, тыс. чел.	435	408,2	399,6	397,3
Темп прироста, %	-	-6,16	-2,11	-0,58

2. Металлургические предприятия территориально располагаются в городах, не являющимися областными центрами, что создает сложности привлечения молодых специалистов. Это связано с увеличивающимися потоками миграции сельского населения в крупные города, а также желанием молодых специалистов жить и работать именно в крупных городах. Наибольшая доля занятых в металлургии находится в Уральском федеральном округе – 31,1%, на втором месте в структуре занятых в металлургии – Сибирский федеральный округ (18,5%), на третьем – Центральный федеральный округ (17,6%), 14,5% занятых в металлургии трудятся на территории Приволжского федерального округа. Территориальная специализация машиностроения в России выглядит похожим образом, названные регионы так же являются крупнейшими производственными центрами.

3. Выявлены основные наиболее востребованные профессии в данных отраслях промышленности. К ним относят: токарей, фрезеровщиков, операторов станков с ЧПУ и др. (рис.1, 2)

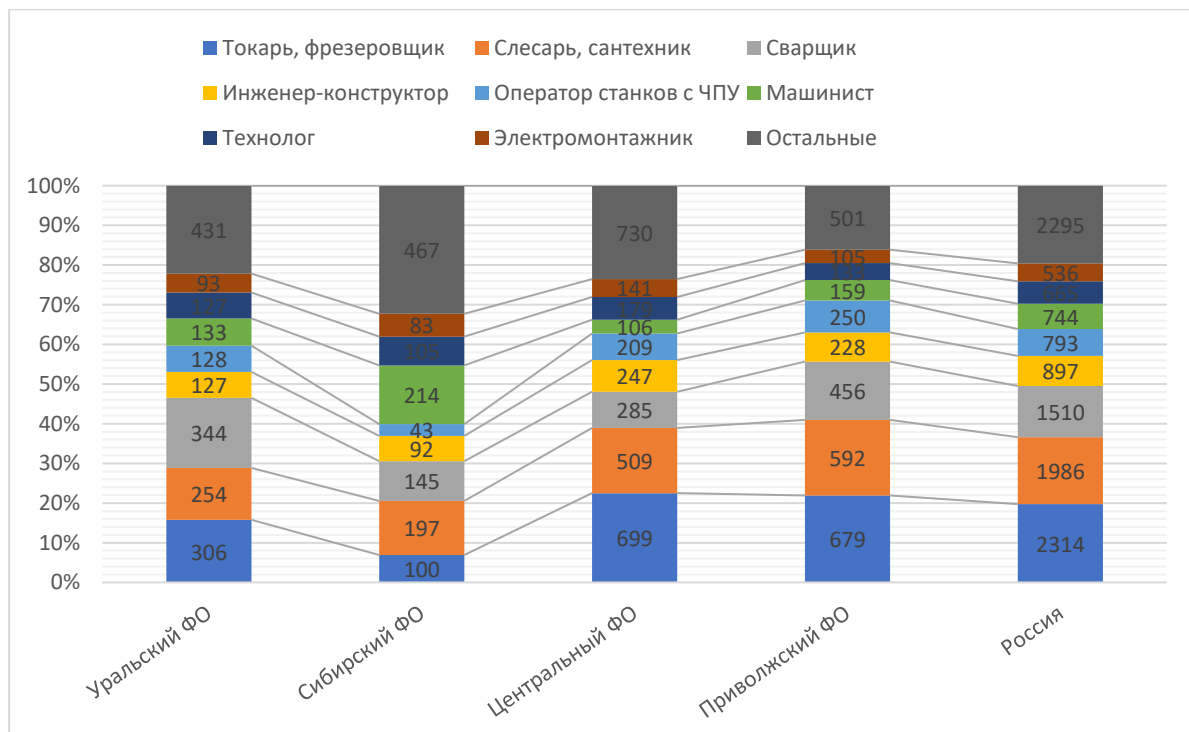

Рисунок 1 – Доля вакансий в общем числе, предложенном металлургическими, металлообрабатывающими предприятиями²³

²³ Сервис HeadHunter. URL: <https://hh.ru/> (дата обращения 06.11.2022).

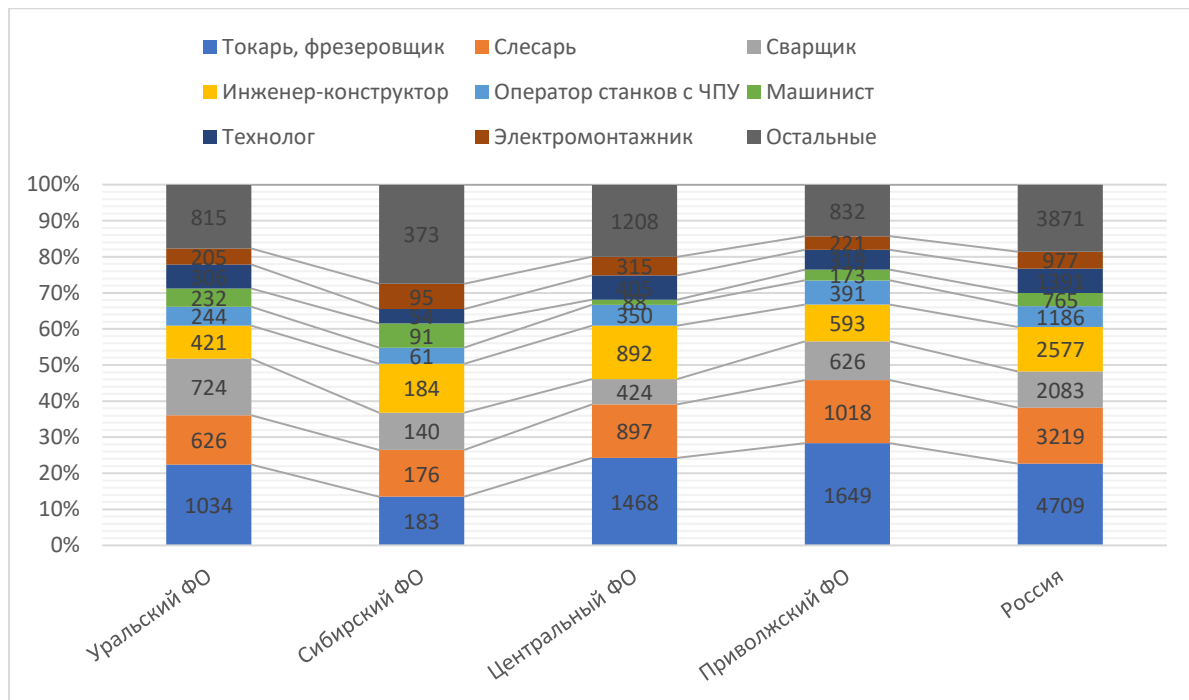

Рисунок 2 – Доля вакансий в общем числе, предложенном машиностроительными предприятиями

4. В период 2017-2021 гг. наблюдается увеличение уровня заработных плат в обрабатывающих производствах (табл. 2).

Таблица 2 – Динамика среднемесячной начисленной заработной платы работников в обрабатывающих производствах²⁴

	Всего, рублей	В том числе			
		руководители	специалисты	другие служащие	рабочие
2017	41575	73624	46637	31020	35110
2021	59691	106271	65881	43154	49573
Изменение, %	1,44	1,44	1,41	1,39	1,41

Исследование величины предлагаемых работодателями заработных плат среди наиболее востребованных работников в машиностроительной и металлургической промышленности показало, что для снижения дефицита кадров среди производственного персонала предприятия готовы платить заработную плату, существенно превышающую среднеотраслевые показатели (рис.2).

В процессе исследования был проанализирован рынок труда и занятости в металлургической промышленности и машиностроении. Выявлен дефицит кадров среди производственного персонала. Особенности данных предприятий является их территориальное удаление от областных центров, что затрудняет поиск и найм сотрудников. Кроме того, современная молодежь производственной деятельности предпочитает любую другую – экономическую, управленческую, творческую, довольно редко выбирая карьеру, связанную с техническими науками, но и, выбрав первое, уходят в более высокооплачиваемые отрасли, например, нефтегазовую или добывающую. Для снижения дефицита кадров среди производственного персонала предприятия готовы платить заработную плату, существенно превышающую среднеотраслевые показатели. Для решения выявленных проблем, по нашему мнению, с одной стороны, следует наладить более тесную связь системы образования, подготовки кадров с реальным производством для получения практических навыков, обеспечивая трудоустройство молодых выпускников сразу после завершения учебы; с другой стороны - бизнесу необходимо создавать условия для возникновения желания работать на предприятиях.

²⁴ Сведения о заработной плате работников в организациях по категориям персонала и профессиональным группам. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/compendium> (дата обращения 17.11.22)

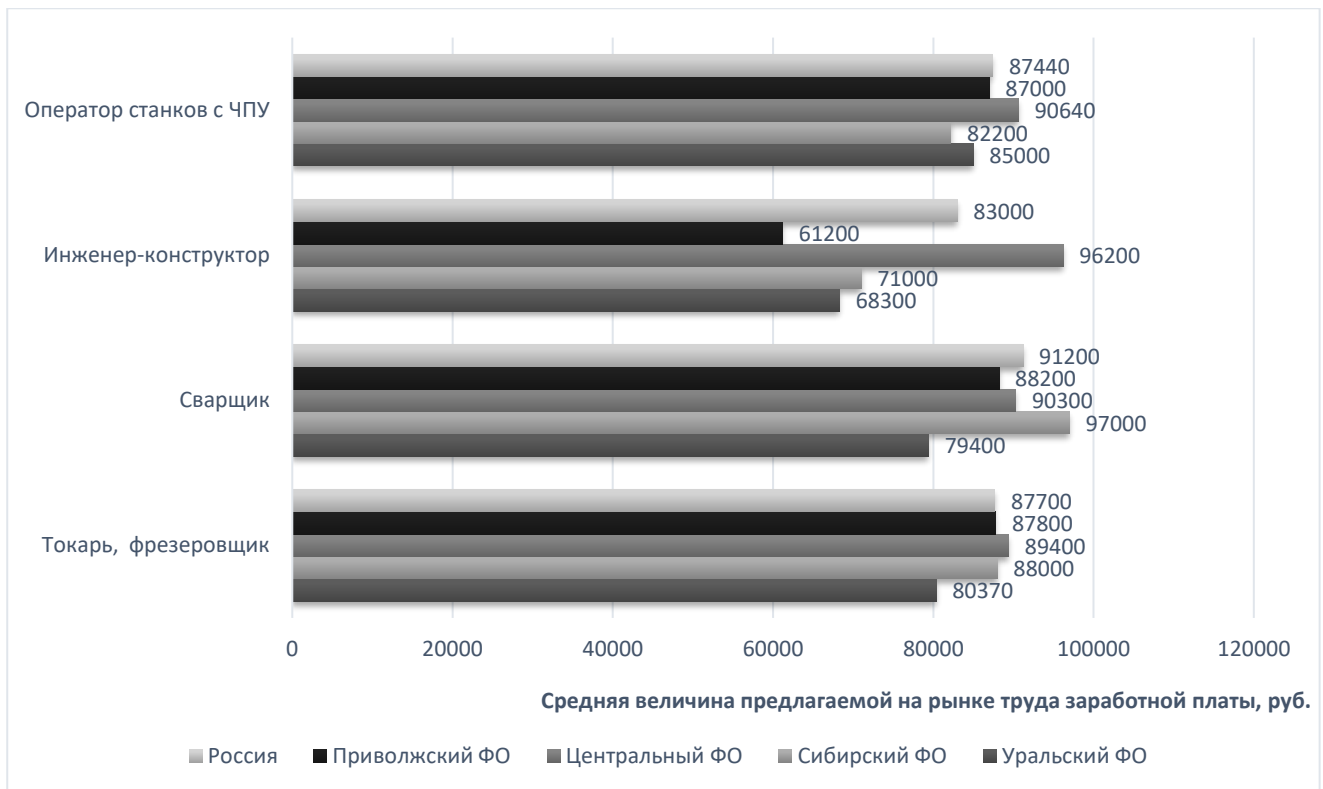

Рисунок 2 – Средняя величина предлагаемых работодателями заработных плат среди наиболее востребованных профессий на металлургических и машиностроительных предприятиях²⁵

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- Акимкина Д.А. Прямые иностранные инвестиции как один из способов сокращения дефицита квалифицированных кадров в промышленности. 2019. (дата обращения: 06.11.2022).
- Мартынов П. Нехватка кадров в промышленности стала одной из важнейших проблем в развитии страны. 2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.nakanune.ru/articles/118245/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D (дата обращения: 06.11.2022).
- Степанова А. Металлургической отрасли не хватает 60 тысяч сотрудников. 2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ttelegraf.ru/news/metallurgicheskoy-otrasli-ne-hvataet-60-tysyach-sotrudnikov/> (дата обращения: 07.11.2022).
- Угаров А. Минпромторг: «Кадровый голод» в машиностроении в 11 тыс. человек тормозит экономику РТ. 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.tatar-inform.ru/news/minpromtorg-kadrovyy-golod-v-masinstroenii-v-11-tys-celovek-tormozit-ekonomiku-rt-5846976> (дата обращения: 07.11.2022).
- Труд и занятость в России. 2021: Стат.сб./Росстат – 177 с.

Kashirova Alina S.,

student,

Department of Economics and Management at metallurgical and machine-building enterprises

Institute of economics and management,

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Ural Federal University named after the first President Russia B.N. Yeltsin»

Yekaterinburg, Russian Federation

Britanova Ekaterina V.,

student,

Department of Economics and Management of Construction and Real Estate Market,

Institute of economics and management,

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin"

Yekaterinburg, Russian Federation

²⁵ Сервис HeadHunter. URL: <https://hh.ru/> (дата обращения 06.11.2022).

Shmarova Irina V.,

Candidate of Economic Sciences, Associate professor,
Department of Economics and Management at Metallurgical and Machine-Building Enterprises,
Graduate School of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
Yekaterinburg, Russian Federation

**FEATURES OF THE LABOR MARKET AND EMPLOYMENT IN THE METALLURGICAL
INDUSTRY AND ENGINEERING**

Abstract:

Modern realities are making their own adjustments to the change in supply and demand in the personnel market. Based on the analysis of statistical information, recruiting portal data, the most demanded professions in the metallurgical, metalworking and machine-building industries were identified, the level of wages was studied as a key tool for stimulating demand for a workplace and creating favorable conditions for activity.

Keywords:

Metallurgical, machine-building industry, vacancies, wages.

УДК 005

Ковалева Олеся Вячеславовна,

студент,

кафедра экономики и управления на металлургических и машиностроительных предприятиях

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

Обухов Олег Владимирович,

кандидат экономических наук, доцент,

кафедра экономики и управления на металлургических и машиностроительных предприятиях,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

РАЗРАБОТКА МЕТОДИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ПРИМЕНЕНИЮ КОЭФФИЦИЕНТОВ В МОДЕЛИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ БАНКРОТСТВА

Аннотация:

В статье авторы рассматривают методику периодической системы контрольных карт Шухарта на прогнозировании банкротства предприятий как инструмент для контроля качества коэффициентов в модели прогнозирования банкротства.

Ключевые слова:

Контрольные карты Шухарта, контроль качества, модель прогнозирования банкротства, финансовая несостоятельность

В условиях рыночных отношений, при наличии конкуренции и возникновении порой непредсказуемых ситуаций финансово-хозяйственная деятельность предприятия невозможна без рисков. Появление рисков связано с самой сущностью рыночных отношений, которые всегда сопряжены с неопределенностью достижения конечных результатов предпринимательства. С одной стороны, риск - это опасность наступления непредсказуемых и нежелательных для субъекта предпринимательской деятельности последствий его действий, которые в конечном счете могут привести предприятие к краху, с другой стороны, наличие рисков является стимулирующим фактором развития предпринимательской сферы экономики и позволяет каждому субъекту занять позиции в такой зоне хозяйствования, в которой степень риска отвечает его наклонностям и личным качествам.

Данный вопрос приобретает все большую актуальность в последние годы в связи с падением доходов населения. Для прогнозирования банкротства предприятий широко применяются модели прогнозирования банкротства, однако в силу ряда ограничений они могут иметь некорректную точность. Поэтому в современной литературе идет активное обсуждение путей улучшения качества данного метода. В России наблюдается рост числа созданных моделей, но на данный момент не было обширных исследований, оценивающих их эффективность.

Диагностика состоятельности важна и для кредиторов компании, поскольку позволяет оценить риски представления заемных средств. Своевременное выявление и устранение неэффективно работающих организаций является одним из рыночных инструментов оздоровления экономики. Необходимость формирования системы диагностики вызвана тем фактом, что руководители и владельцы большинства российских предприятий малого и среднего бизнеса (МСБ) при принятии важнейших стратегических решений руководствуются, как правило, интуицией и собственными интересами. Тем самым, данный инструмент института несостоятельности предотвращает развитие практики умышленного и фиктивного банкротства.

Для решения этих вопросов в настоящее время используется целый ряд общепризнанных методик, основанных на моделях различных авторов. Среди них наиболее широкое применение получили модели Э. Альтмана, Д. Фулмера, Г. Спрингейта, О. П. Зайцевой, М. А. Федотовой, Г. Давыдовой – А. Беликова, модель ИГЭА, Дж. Ольсона, Т. Шумвэя.

Пользуясь эффективной стратегией предупреждения кризисных ситуаций на предприятии, можно избежать некоторых потерь и не дать финансам потерпеть крах.

Контрольные карты Шухарта графически покажут ситуации, свидетельствующие об отсутствии статистической управляемости необходимых нам коэффициентов, какого рода решение должно быть принято: действовать как обычно или найти и исключить особые причины. Контрольная карта представляет собой специальный бланк, на котором проводятся центральная линия и две линии: выше и ниже средней, называемые

верхней и нижней контрольными границами. На карту точками наносятся данные измерений и контроля параметров и условий производства. Исследуя изменения данных с течением времени следует, чтобы точки графика не вышли за контрольные границы. Если обнаружился выброс одной или нескольких точек за контрольные границы – это воспринимается как отклонение параметров или условий процесса от установленной нормы.

Карта Шухарта имеет две статистические определяемые контрольные границы относительно центральной линии, которые называются верхней контрольной границей (UCL) и нижней контрольной границей (LCL). При применении контрольных карт возможны два вида ошибок: первого и второго рода. Ошибка первого рода возникает, когда процесс находится в статистически управляемом состоянии, а точка выскакивает за контрольные границы случайно. В результате неправильно решают, что процесс вышел из состояния статистической управляемости, и делают попытку найти и устранить причину несуществующей проблемы. Ошибка второго рода возникает, когда рассматриваемый процесс не управляем, а точки случайно оказываются внутри контрольных границ. В этом случае неверно заключают, что процесс статистически управляем и упускают возможность предупредить рост выхода несоответствующей продукции. Риск ошибки второго рода - функция трех факторов: ширины контрольных границ, степени неуправляемости и объема выборки. Их природа такова, что можно сделать лишь общее утверждение о величине ошибки.

Контрольные границы указывают, что около 99,7 % значений характеристики подгрупп попадут в эти пределы при условии, что процесс находится в статистически управляемом состоянии. Стоит отметить, так как мы опираемся на модель прогнозирования, в данном случае линия константы – пороговое значение модели.

В модели ИГЭА - если $R = 0,18 - 0,32$ – средняя вероятность банкротства, $0 - 0,18$ – высокая вероятность банкротства, меньше 0 – максимальная. Но уже при значении $0,32$ предприятию стоит уделить большое внимание финансовым показателем для того, чтобы избежать кризиса.

Рассмотрим методику на примере организации ООО «Иволга Капитал», сфера деятельности которого связана с предоставлением инвестиционных услуг.

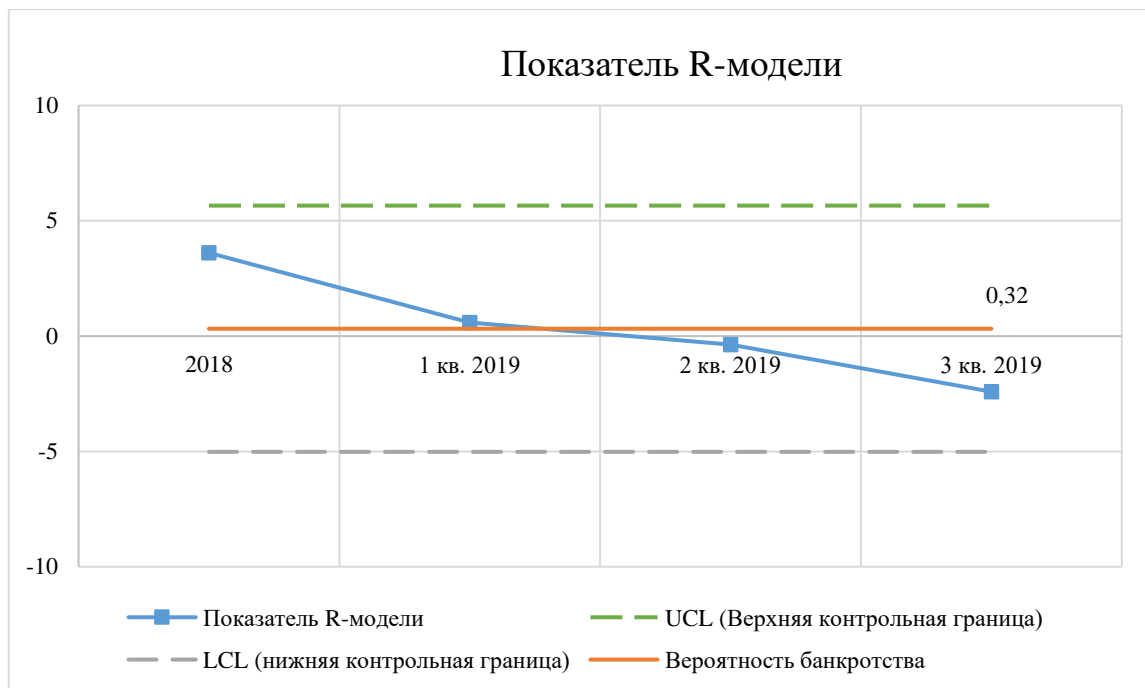

Рисунок 1 – Контрольная карта R-модели

Стоит отметить, что в данном случае линия константы – пороговое значение модели прогнозирования. Строя карту по основным метрикам на рисунке 1 можно заметить, что в ходе измерения зафиксирован тревожный признак — из 4 точек последняя приближена к границе контрольного состояния, хотя сам процесс остается статистически контролируемым, в нашем случае уже в 1 квартале 2019 года стоит задуматься о причинах снижения показателя и начать принимать меры.

Основываясь на применении такого подхода, можно отметить, что прогнозная точность моделей значительно улучшается и показывает корректные результаты в том случае, если методика применения данного процесса оценки вероятности банкротства используется периодически, как показано на рисунке 1, то есть чаще, чем обычно на это указывает уже безвыходная ситуация в компании. Частый мониторинг прогнозирования банкротства с применением контрольных карт Шухарта позволяет сократить риски по сравнению с применением моделей стандартным методом. Длительный период анализа прогнозирования не даст качественного результата. Так, например, если бы мы взяли за период 1 год, то отследили показатель уже на нижней контрольной границе,

но так как мы проанализировали значения R-модели поквартально, принимать меры можно уже за долго до кризиса на предприятии, например, в 1 квартале.

Таким образом, в данном исследовании предложен авторский методический подход к оценке эффективности коэффициентов вероятности банкротства предприятий, при котором расчет итогового показателя в соответствии с предложенной моделью целесообразно проводить с определенной периодичностью и анализировать его динамику, что позволит определить, в какую сторону движется развитие организации и своевременно принять меры по предотвращению банкротства. Польза от внедрения такого подхода направлена на контроль мгновенного падения показателей и повышение эффективности качества принимаемых управленческих решений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Малое предпринимательство в современной России: конкуренция, планирование, финансы, риски [Текст]: монография. Wrocław: Фонд «Русско-польский институт». 2019. – 280 с.
2. Исмаилова П.А., Евдокимов С.Ю., Головецкий Н.Я. Оценка финансовой нестабильности с применением инструментария прогнозирования финансовой несостоятельности (банкротства) предприятий на региональном рынке. – Текст: электронный // Вестник Евразийской науки. – 2019. – №11. – С. 12-24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenki-finansovoy-nestabilnosti-sprimeneniem-instrumentariya-prognozirovaniya-finan> (дата обращения 14.11.2021).
3. Шеремет А. Д., Сайфулин Р. С. Методика финансового анализа. – М.: ИНФРА-М, 2000. – 208 с. – ISBN5-16-000251-0. URL: <https://booksee.org/book/6301578798512315485> (дата обращения: 14.11.2021).
4. Кольшкн А.В., Гиленко Е.В., Довженко С.Е., Жилкин С.А., Чое С.Е. Прогнозирование финансовой несостоятельности предприятий [Текст] // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. Экономика. 2020. – С. 122–142.
5. Федорова Е. А., Гиленко Е. В., Довженко С. Е. Модели прогнозирования банкротства: особенности российских предприятий. Проблемы прогнозирования. — 2019. – № 2. – С. 85–92.
6. Организационно-экономическое моделирование, экономика и управление. Периодический сборник научных трудов. – 2008. – Вып. 1. – 101 с.
7. Фольмут Х.Й. Инструменты контроллинга от А до Я : пер. с нем. / Под ред. М.Л. Лукашевича и Е.Н. Тихоненковой. – М.: Финансы и статистика, 2008. – 288 с.
8. Уиллер, Д., Чамберс, Д. Статистическое управление процессами: Оптимизация бизнеса с использованием контрольных карт Шухарта: Пер. с англ/М.: Альпина Бизнес Букс, 2009.
9. Девятченко, Л. Д. Контрольные карты. введение в анализ качества [Текст]/ учеб. пособие для студентов. 2018. – 258 с.

Kovaleva Olesya Vyacheslavovna

Master's student,

Department of Economics and Management at Metallurgical and Machine-building Enterprises,
Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russian Federation

Obukhov Oleg Vladimirovich

candidate of economic sciences, associate professor,

Department of Economics and Management at Metallurgical and Machine-building Enterprises,
Institute of economics and management,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russian Federation

DEVELOPMENT OF A METHODOLOGICAL APPROACH TO THE APPLICATION OF COEFFICIENTS IN THE BANKRUPTCY FORECASTING MODEL

Abstract:

In the article, the authors consider Shuhart control cards as a tool for quality control of coefficients in the bankruptcy forecasting model.

Keywords:

Shuhart control cards, quality control, bankruptcy forecasting model, financial insolvency.

УДК 338.3

Колосова Виктория Сергеевна,

студент,

кафедра экономики и управления на металлургических и машиностроительных предприятиях,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

Щемерова Ольга Геннадиевна,

старший преподаватель,

кафедра экономики и управления на металлургических и машиностроительных предприятиях,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

ПРОБЛЕМЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В ПРОИЗВОДСТВЕ РЕЗИНОВЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ ИЗДЕЛИЙ*Аннотация:*

В статье рассмотрены проблемы импортозамещения в России в резиновой промышленности. На примере ПАО «Уральский завод РТИ» показано, как предприятия решают вопросы поставок сырья в новых условиях.

Ключевые слова:

Импорт, импортозамещение, химическая отрасль, производство резиновых технических изделий, каучук, поставки сырья.

Развитие новых тенденций в мировых экономических отношениях, введение санкционных действий по отношению к российским компаниям и экономике в целом привели к уходу многих зарубежных компаний с отечественного рынка и прекращению поставок импортных комплектующих и компонентов, необходимых для производственной деятельности отечественных предприятий, что актуализировало еще большее развитие политики импортозамещения.

Термин «импортозамещение» применяется к странам или экономическим субъектам, которые по ряду причин приняли решение в короткие сроки снизить объем поступающей в государство импортной продукции [1].

За последние более чем 20 лет Россия пережила несколько волн импортозамещения. Так и сегодня, импортозамещение в России – то, чему уделяют большое внимание с целью снижения зависимости от иностранного сырья, возмещения растущего спроса на товары, которые поставляются из-за рубежа, в рамках приоритетных отраслей. Больших успехов государственная политика импортозамещения в 2015–2018 гг. не дала, но всё же удалось добиться снижения объема импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья; кожевенного сырья, пушнины и изделий из них; древесины и целлюлозно-бумажных изделий; текстиля, текстильных изделий и обуви; металлов, драгоценных камней и изделий из них.

К началу текущего 2022 года достаточно эффективно налаженное производство отечественных продуктов позволило стране практически полностью обеспечить население такими продуктами, как мясо, рыба, зерно и другим продовольствием. Однако, во многих отраслях по-прежнему наблюдается высокий уровень зависимости от импортируемой продукции [2].

Основными проблемами, выявленными в ходе исследования, являются следующие:

1. Наибольшее развитие в химической промышленности получило производство полимерных материалов и их переработка, основное сырье для которого импортируется в страну.

2. Производство отечественного синтетического каучука на сегодняшний день в стране развито плохо. Существует потребность во внедрении на предприятия технологий российских специалистов для расширения производства искусственного каучука.

Проанализировав изменение структуры импорта в России с 2018 года по 2021 год, можно отметить, что снижение доли импорта видно практически по всем основным товарным группам, за исключением химической промышленности и машин, оборудования и транспортных средств (таблица 1) [3,4].

Химическая промышленность представляет собой один из ключевых секторов экономики России. Она обеспечивает множество других отраслей исходными продуктами и материалами. Однако, это еще и одна из наиболее зависящих от импортного сырья отрасль. Так, в 2021 году по доли импорта в Россию химическая промышленность заняла второе место после машин, оборудования и транспортных средств и составила 18,3% (рисунок 1)

Таблица 1 – Структура импорта в России по основным товарным группам

Наименование товарной группы	2018	2019	2020	2021
Продовольственные товары и с/х сырье (кроме текстильного)	12,50%	12,25%	12,84%	11,57%
Минеральные продукты	2,10%	2,13%	1,92%	1,90%
Продукция химической промышленности, каучук	18,30%	19,58%	18,31%	18,32%
Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,50%	0,52%	0,42%	0,44%
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	1,60%	1,51%	1,49%	1,42%
Текстиль, текстильные изделия и обувь	6,20%	6,20%	6,31%	5,79%
Металлы, драгоценные камни и изделия из них	7,50%	7,77%	7,19%	7,32%
Машины, оборудование и транспортные средства	47,20%	46,10%	47,63%	49,18%
Прочие товары	4,10%	3,92%	3,90%	4,07%

Источник: составлено автором по данным Росстат и ФТС.

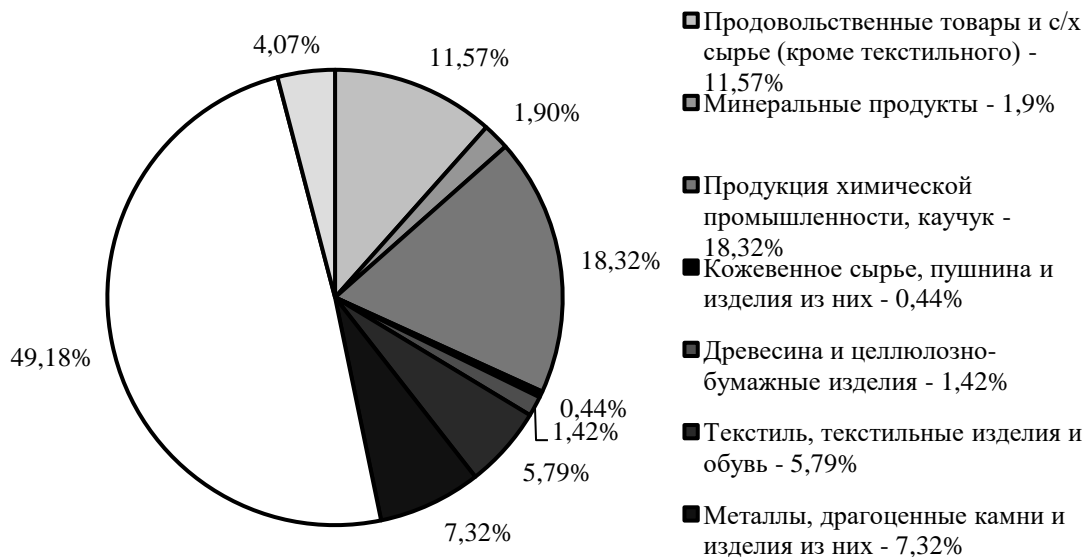

Рисунок 1 – Структура импорта в России по основным товарным группам в 2021 году

Источник: составлено автором по данным Росстат

Современный состав отраслей и подотраслей российской химической промышленности включает следующие направления:

- органическая химия (выпуск пластических масс и синтетических смол, искусственных волокон и нитей, органических красителей и синтетических дубителей);
- горно-химическая (добыча химического минерального сырья, его обогащение, конкретно – фосфоритов, серного колчедана, калийной и поваренной соли, апатитов);
- неорганическая химия (выпуск аммиака, хлора, каустической и кальцинированной соды, щелочей, неорганических кислот, солей минералов, удобрений и кормовых средств);
- химико-фармацевтическая (выпуск лекарств);
- лакокрасочная (производство лаков, белил, эмалей, красок, нитроэмалей и др.);
- микробиологическая;
- производство бытовой химии (пластиковые изделия, стекловолокнистые материалы, др.).

Наибольшее развитие в химической промышленности получило производство полимерных материалов (синтетических смол и пластических масс, химических волокон) и их переработка (производство шин, изделий из пластмасс и др.). Основным сырьем для производства данной продукции является каучук. В Российской Федерации производится в основном крупнотоннажная химия, а более высокотехнологичная малотоннажная химия (МТХ) закупается за рубежом. Ключевыми причинами, сдерживающими развитие производства МТХ является наукоемкость химического сектора [5]. К продукции малотоннажной химии относятся: фармацевтические товары, реактивы, катализаторы, герметики, каучуки специального назначения и др. Таким образом, основное сырье для производства и переработки полимерных материалов в большей мере импортируется в страну [6].

Изучив динамику производства переработанных полимерных материалов в России в 2022 году, было выявлено: в России в декабре 2021 года – июне 2022 года наиболее нестабильным является производство материалов для покрытия пола, начиная с конца апреля, тенденция объемов производства идет на спад (Рисунок 2).

Рисунок 2 – Динамика объемов производства важнейших видов резиновых и пластмассовых изделий в РФ в декабре 2021 года – январе 2022 года

Источник: составлено автором по данным Росстат

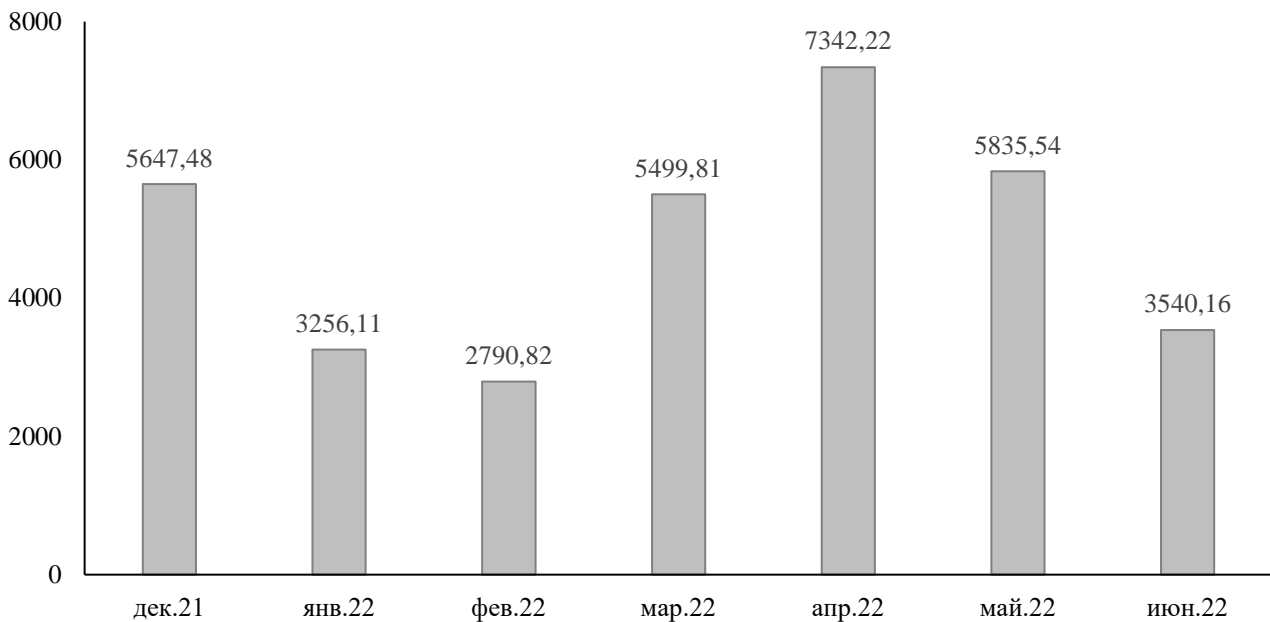

Рисунок 3 – Динамика производства материалов для покрытия пола в УрФО в тыс. кв. м. в декабре 2021 года – июне 2022 года

Источник: составлено автором по данным Росстат

Если обратиться к динамике объемов производства материалов для покрытия пола в Уральском Федеральном округе, то стоит отметить, что также с конца апреля 2022 года наблюдается спад (рисунок 3).

Производство резиновых технических изделий, в частности материалы для напольных покрытий, в России снижается, а доля импорта в данной отрасли остается стабильной и составляет 18% от всех импортируемых товаров в страну.

За прошедший 5-летний период - с 2015 до 2018 года произошло увеличение производства синтетического каучука в нашей стране, но в 2019 году российскими предприятиями было получено синтетического каучука на 5% меньше, чем в 2018 году. В связи с этим в России предпринимаются меры по расширению производства каучука в связи с ростом мировых мощностей, потребностями внутреннего рынка,

связанными в том числе, с импортозамещением, наличием научно-исследовательских разработок российских специалистов [7]. У предприятий, работающих сегодня в химической отрасли, наблюдается проблема недостаточной технической оснащённости, низкий уровень квалификации работников, зависимость от импортного сырья в производстве малотоннажной химии. Не исключением стало ПАО «Уральский завод РТИ», находящееся в г. Екатеринбург Свердловской области и являющееся одним из ведущих предприятий России, основным видом хозяйственной деятельности которого признается производство и реализация резиновых технических изделий. К началу 2022 года предприятие ПАО «Уральский завод РТИ» столкнулось с дефицитом на рынке натурального каучука, который служит основным сырьем для производства большинства резиновых технических изделий, выпускаемых цехом формовых и неформовых РТИ. Большой расход данного вида сырья шел на производство напольных пластин, которые чаще всего заказывают цирковые компании, в частности, одними из основных заказчиков были ФКП «Российская государственная цирковая компания», ООО «РТЦ Групп Центр», в связи с чем предприятие не могло производить данный вид продукции в запрашиваемом потребителями объеме из-за резкого роста цен на сырье и сбоя поставок.

До 2022 года предприятие производило напольные пластины из импортного натурального каучука, поставщиком которого была Индонезия (перекупщик ЗАО «Русхимсеть»). Однако, в связи с ограниченным предложением сырья на рынке и проблемами с его поставками, предприятие ПАО «Уральский завод РТИ» было вынуждено искать пути решения данной проблемы. Решением стало выявление возможности использования синтетического (отечественного) каучука для производства напольных пластин путем проведения испытаний в лабораторных условиях.

Поставщиками синтетического (отечественного) каучука стали ООО «Эластохим» (г. Уфа) и ООО «СНХЗ Финанс» (г. Стерлитамак). В таблице 2 приведена сравнительная калькуляция квадратного метра напольной пластины, производимые с использованием импортного (ПЛАСТИНА НК 1000x2000x20) и отечественного (ПЛАСТИНА СКИ-3 1000x2000x20) сырья.

Таблица 2 – Сравнительная калькуляция квадратного метра напольной пластины для цирка, производимой ПАО «Уральским заводом РТИ» в 2021 году из импортного и отечественного сырья

Показатель	Значение	
	ГП-ПР-000134	ГП-ПР-000138
Номер	ГП-ПР-000134	ГП-ПР-000138
Описание	ПЛАСТИНА НК 1000x2000x20	ПЛАСТИНА СКИ-3 1000x2000x20
Цена прайса, руб./кв. м.	23 150,00	18 329,56
Материалы, руб./кв. м.	6 822,11	19,15
ТЗР, руб./кв. м.	545,77	1,53
Полуфабрикаты, руб./кв. м.	-	3 909,36
Заработная плата, руб./кв. м.	1 317,88	1 258,89
Дополнительная заработная плата, руб./кв. м.	251,32	240,07
Отчисления на социальное страхование, руб./кв. м.	536,67	512,64
Общепроизводственные расходы, руб./кв. м.	6 100,10	5 827,02
Цеховая себестоимость, руб./кв. м.	15 573,81	11 768,67
Общехозяйственные расходы, руб./кв. м.	3 439,66	3 285,70
Коммерческие расходы, руб./кв. м.	-	-
Прочие расходы, руб./кв. м.	-	-
Полная себестоимость, руб./кв. м.	19 013,48	15 054,37
Норма прибыли, %	17,87	17,87
Рентабельность продукции, %	21,76	21,76

Источник: составлено автором.

Анализируя изменение себестоимости продукции и структуры статей затрат (Таблица 2), можно сделать вывод, что снизились затраты по такой статье, как «Материалы» (-35,75%), затраты на транспортно-заготовительные работы (-2,86%), в результате чего снизилась цеховая себестоимость продукции (на 3,74%), в итоге, полная себестоимость квадратного метра напольной пластины уменьшилась на 3 959,11 руб. или на 20,82%. Стоит отметить, что цену на продукцию предприятию пришлось снизить в целях сохранения установленной нормы прибыли на уровне 17,87%.

В современных условиях наиболее актуальным является развитие применения имеющихся научно-исследовательских разработок российских специалистов по выпуску синтетического каучука для производства важнейших видов резиновых и пластмассовых изделий, что создаст возможность удовлетворить растущий спрос со стороны внутреннего рынка на отечественный каучук и позволит решить проблему импортозамещения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алёхина Т. А., Захаркина Н. В. Импортозамещение как основной инструмент развития экономики России // Вестник Дагестанского государственного технического университета. Технические науки. – 2018. – Т. 45. – №. 1. – С. 223-235. – DOI:10.21822/2073-6185-2018-45-1-223-235.
2. EUROPEAN RESEARCH: сборник статей XXXVI Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2022. – 136 с. – с. 33–35. - ISBN 978-5-00173-419-2.
3. Внешняя торговля // Федеральная служба государственной статистики: [сайт] – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11193#> (дата обращения: 13.08.2022).
4. Товарная структура импорта // Федеральная таможенная служба: [сайт] – URL: <https://customs.gov.ru/folder/521> (дата обращения: 14.08.2022).
5. Широкова Е. Ю. Химическая промышленность как драйвер роста экономики страны и региона // Проблемы развития территории. – 2021. – Т. 25. – №. 2. – С. 59-72.
6. Савельева Н. К. и др. ПЕРСПЕКТИВЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В МАЛОТОННАЖНОЙ ХИМИИ // Журнал прикладных исследований. – 2022. – Т. 1. – №. 3. – С. 59-64.
7. Аксёнов В. И., Насыров И. Ш. Производство синтетического каучука в России в 2015-2019 годах: динамика, события и перспективы развития // Резиновая промышленность. Сырьё. Материалы. Технологии. – 2020. – С. 8-12.

Kolossova Viktoria S.,

Student,

Department of Economics and Management at Metallurgical and Machine-Building Enterprises,
Graduate School of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
Yekaterinburg, Russian Federation

Shchemerova Olga G.,

Senior lecture,

Department of Economics and Management at Metallurgical and Machine-Building Enterprises,
Graduate School of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
Yekaterinburg, Russian Federation

PROBLEMS OF IMPORT SUBSTITUTION IN THE PRODUCTION OF RUBBER TECHNICAL PRODUCTS

Abstract:

The article deals with the problems of import substitution in Russia in the rubber industry. Using the example of PAO «Uralsky zavod RTI» it is shown how enterprises solve the issues of supplying raw materials in the new conditions.

Keywords:

Import, import substitution, chemical industry, production of rubber technical products, rubber, supply of raw materials.

УДК 338.3.01

Контбойцева Анна Евгеньевна,

студент,
кафедра экономики и управления на металлургических и машиностроительных предприятиях,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Кельчевская Наталья Рэмовна,

доктор экономических наук, профессор,
зав. кафедрой экономики и управления на металлургических и машиностроительных предприятиях,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К РАЗВИТИЮ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ ПРЕДПРИЯТИЯ*Аннотация:*

Вопрос развития производственной системы предприятия особенно актуально звучит в наши дни, когда организации вынуждены не просто продолжать свое существование в условиях неопределенной внешней среды, но и приумножать конкурентные позиции, наращивать свой потенциал. В статье проведен краткий анализ определений понятия «производственная система», а также рассмотрен пул наиболее эффективных, по мнению авторов, инструментов развития производственной системы.

Ключевые слова:

Производственная система, инструменты развития производственной системы, управление производственными процессами, бережливое производство, теория ограничений.

В современных экономических реалиях большое внимание уделяется всестороннему развитию производственных систем. Предпосылками к применению инструментов развития производственных систем предприятий стали многочисленные изменения, произошедшие во внешней экономической и политической среде.

Актуальность развития производственных систем в XXI веке обусловлена тем, что технологический прогресс настоящего времени позволяет существенно оптимизировать устоявшиеся производственные процессы, сделать их более эффективными. Более того, развитие производственных систем повышает конкурентоспособность предприятия за счет снижения издержек на производство продукции, улучшения её качества и увеличения объемов выпуска.

В рамках исследования предлагается, в первую очередь, определить сущность понятия «производственная система». Для того, чтобы наиболее полно раскрыть данный термин, нами был проведен анализ определений и целей. Результаты анализа представлены в таблице 1.

Основываясь на данных, полученных при анализе, можно сделать вывод о том, что производственная система является социально-техническим конструктом производственной организации, использующим её ресурсы для создания материальных благ и включающая в себя учёт работ по подготовке запуска производства и технологических систем, организации, персонала и соответствующей культуры производства. Для глубокого анализа определения производственной системы предприятия были выделены основные элементы: работники и материальные объекты (труд, орудия и предметы труда, технология и организация производства). Взаимодействие этих элементов определяет структуру производственной системы – совокупность элементов и их устойчивых связей, обеспечивающих целостность системы и тождественность ее самой себе, сохранение основных свойств системы под воздействием различных внешних и внутренних изменений.

Современным предприятиям необходимо постоянно совершенствовать свою производственную систему, чтобы не только сохранять, но и приумножать свои конкурентные позиции, обеспечивать себе эффективное функционирование в долгосрочной перспективе. Безусловно, каждая организация выбирает специфические для своей производственной системы инструменты ее развития, отвечающие поставленным целям и задачам. Однако глобализация и развитие информационных технологий в XX позволили компаниям заимствовать опыт у своих коллег внутри страны и за ее пределами. Так сформировался перечень наиболее стандартных и часто применяемых инструментов развития производственной системы. Авторами был проведен

анализ так называемых инструментальных комплексов, каждый из которых аккумулирует в себе несколько инструментов развития производственных систем. Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 1 – Подходы к определению производственной системы

Термин	Определение	Цели
Производственная система	Новый тип организации производства, ориентированный на борьбу с потерями и всех видов и во всех сферах деятельности организации [1].	1.Создание производственной структуры, которая обеспечивает эффективное функционирование и устойчивое развитие предприятия на целевых рынках; 2.Задание конвейеру и другим переделам определённого времени такт движения.; 3.Построение вытягивающей системы с подачей деталей на каждое рабочее место в нужном количестве и точно в срок; 4.Получение инструмента видения и определения потерь, их фиксирования, анализа и устранения; 5.Стандартизация процессов; 6. Разработка и внедрение системы «обратной связи»; 7. Создание эффективной структуры управления производством; 8.Создание системы подачи и реализации предложений по улучшению; 9.Построение эффективной системы по анализу и решению проблем; 10.Построение эффективной системы по сбору и анализу информации о простоях и их устранению.
	Совокупность бизнес-процессов производственной организации [2].	
	Система предприятия, использующая операционные ресурсы для преобразования входящего фактора производства в готовую продукцию или услугу [3].	
	Любой из методов, используемых в промышленности для создания товаров и услуг из различных ресурсов [4].	
	Социально-техническая система, в которой исходные сведения и ресурсы (ноу-хау, методы, материалы, финансовые средства, энергоресурсы) в процессах создания стоимости (изготовление изделий и монтаж) и сопутствующих процессах (транспортировка) трансформируются в конечный результат (изделие, расходы, побочные продукты) [5].	
	Системно-техническая реализация производственного процесса с учётом работ по подготовке запуска производства и технологических систем (систем изготовления и монтажа деталей), организации, персонала и соответствующей культуры производства [6].	
Целенаправленный процесс, благодаря которому происходит превращение отдельных элементов системы в полезную продукцию [7].		

Таблица 2 – Характеристика инструментальных комплексов развития производственной системы

Инструментальный комплекс	Определение	Основные инструменты
«Бережливое производство» (TPS/LEAN)	Представляет собой подход к управлению организацией, направленный на повышение качества работы за счет сокращения потерь. Этот подход распространяется на все аспекты деятельности – от проектирования и производства, до сбыта продукции [8].	1. Just in Time – подход к управлению производством на основе потребительского спроса. Позволяет производить продукцию в нужном количестве в нужное время. 2. Кайдзен – подход к управлению организацией на основе непрерывного улучшения качества. В этом подходе сотрудники регулярно и активно работают над совершенствованием своей деятельности. 3. 5S – методология улучшения, входящая в состав подхода <u>Кайдзен</u> . Позволяет сократить потери, связанные с плохой организацией рабочего места. 4. Андон - визуальная система обратной связи на производстве. Она дает возможность всем сотрудникам видеть состояние производства, предупреждает, когда необходима помощь, и позволяет операторам остановить производственный процесс в случае возникновения проблем.

		<p>5. Канбан – система регулирования потоков материалов и товаров внутри организации и за ее пределами - с поставщиками и заказчиками. Позволяет сократить потери, связанные с запасами и перепроизводством.</p> <p>6. SMED – система позволяющая сократить потери времени, связанные с установкой заготовок.</p> <p>7. Стандартизация работы - является элементом подхода <u>Кайдзен</u>. Позволяет документировать процессы, за счет чего создается основа для улучшения деятельности.</p> <p>8. Poka – Yoke – метод моделирования ошибок и их предупреждения в производственных процессах. Позволяет сократить потери, связанные с дефектами в производстве.</p>
Статистическое управление производственными процессами (SPC)	<p>Применение статистических методов для определения соответствия производственного процесса, изделия или услуги проектным условиям. В SPC инструменты, названные контрольными диаграммами, используются прежде всего, чтобы предотвращать или обнаруживать производство дефектных изделий или услуг [9].</p>	<p>1. Контрольные диаграммы для переменных – контролируют среднее и распределение процесса.</p> <p>2. Контрольные диаграммы для признаков – используются для измерения качества на основании измерения признаков изделия или сервиса. Обычно используются два типа диаграмм - Р-диаграммы и С-диаграмма. Р-диаграмма применяется для контроля процента дефектных изделий или услуг в процессе производства. С-диаграмма используется для управления числом дефектов, когда более чем один дефект могут присутствовать в изделии или услуге.</p>
Методы теории ограничений (ТОС)	<p>Методология управления системами в различных видах деятельности, суть которой заключается в поиске ключевых ограничений, определяющих успех и эффективность всей системы в целом [10].</p>	<p>1. Ограничение мощности – невозможность представить в конкретные сроки необходимый системе объем мощности.</p> <p>2. Ограничение рынка – количества заказов недостаточно для требуемого развития системы. Обычно с этим ограничением справляются, предлагая более выгодные сделки потребителям для стимулирования роста продаж.</p> <p>3. Ограничение времени – слишком долгое время реагирования системы на потребности рынка.</p> <p>4. Ограничение парадигмы – когда сотрудники придерживаются убеждений, которые заставляют их действовать определенным образом, это может влиять на производство до такой степени, что становится само по себе ограничением.</p> <p>5. Физическое ограничение – к примеру, слишком большая очередь производства, поступающая в машину, которая не способна обрабатывать вовремя такие объемы.</p> <p>6. Ограничение политики компании – под политикой в этом контексте рассматривается руководство по проведению производственного процесса. Ограничения политики сложнее всего обнаружить, приходится анализировать их влияние на бизнес в целом. К тому же, правила зачастую используются сотрудниками на протяжении долгого времени</p>

		и инерционность мышления мешает быстро избавиться от ограничения. 7. Ограничение отдела продаж – чем сложнее процесс продаж, тем больше факторов, которые могут привести к его снижению. Например, нехватка инженеров по продажам выльется в малое количество демонстраций продукта, а значит количество продаж уменьшится.
Параметрическая и структурная оптимизация производственных процессов	В процессе структурной оптимизации оптимизируется структура объекта, в процессе же параметрической – оптимизируются параметры (номиналы) элементов, входящих в состав структуры [11].	1. Алгоритмы дискретного математического программирования. 2. Алгоритмы непрерывного математического программирования. 3. Алгоритмы дискретно-непрерывного математического программирования.

Таким образом, основываясь на данных таблицы 2, был сделан вывод о том, что поступательное развитие производственной системы позволяет предприятиям достичь следующих результатов:

- 1) повышение качества продукции;
- 2) сокращение операционных затрат;
- 3) сокращение времени производственных циклов;
- 4) сокращение запасов незавершенного производства;
- 5) повышение оборачиваемости запасов;
- 6) сокращение сроков поставки продукции;
- 7) увеличение производительности труда;
- 8) оптимальное использование производственных и офисных помещений.

В данной статье мы рассмотрели наиболее универсальные инструменты развития производственной системы. Безусловно, подход к развитию производственной системы конкретной организации имеет свои особенности, связанные непосредственно с существующими на предприятии системой управления, структурой производства, организационной структурой и внутренней средой предприятия.

В будущих исследованиях на основе данной статьи планируется провести контент-анализ нефинансовой отчетности предприятий и выделить наиболее востребованные в российских реалиях инструменты.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Петербургский тракторный завод. URL: <https://kirovets-ptz.com/company/proizvodstvennaya-sistema> (дата обращения: 10.11.2022).
2. Studme.org. URL: <https://studme.org/72946/> (дата обращения: 10.11.2022).
3. Электронная библиотека. URL: https://laws.studio/proizvodstvennyiy-menedjment_1336/proizvodstvennyie-sistemyi-70471 (дата обращения: 10.11.2022).
4. Электронная библиотека. URL: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnie-posobiya/fedoseeva-economika-organizacii.pdf> (дата обращения: 10.11.2022).
5. Электронная библиотека УрФУ. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/44344/1/978-5-321-02501-7_2016.pdf (дата обращения: 10.11.2022).
6. Электронная библиотека БГУ. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/143995381.pdf> (дата обращения: 10.11.2022).
7. Электронная библиотека. URL: <https://libraryno.ru/1-2-proizvodstvo-i-proizvodstvennye-sistemy-proizmendj/> (дата обращения: 10.11.2022).
8. Официальный сайт RSM-Group. URL: <https://www.rsm-cert.com/Lean-production> (дата обращения: 10.11.2022).
9. Электронная библиотека. URL: <https://gigabaza.ru/doc/52834> (дата обращения: 10.11.2022).
10. Электронная библиотека Uplab. <https://www.uplab.ru/blog/goldratt-theory-of-constraints-systems/> (дата обращения: 10.11.2022).
11. Электронная библиотека. URL: <https://studwood.net/1646089/> (дата обращения: 10.11.2022).

Kontoboytseva Anna Evgenievna,
student,

Department of Economics and Management at Metallurgical and Machine-Building Enterprises,
Graduate School of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
Yekaterinburg, Russian Federation

Kelchevskaya Natalya Removna,

Doctor of Economics, Professor,

Head of Economics and Management Department

Department of Economics and Management at Metallurgical and Machine-Building Enterprises,

Institute of Economics and Management,

The Ural Federal University President named after of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

PRODUCTION SYSTEM OF AN ENTERPRISE AND INSTRUMENTS FOR ITS DEVELOPMENT: A BRIEF THEORETICAL REVIEW

Abstract:

The issue of developing the production system of an enterprise sounds especially relevant today, when organizations are forced not only to continue their existence in an uncertain external environment, but also to increase their competitive positions and increase their potential. The article provides a brief analysis of the definitions of the concept of "production system", and also considers the pool of the most effective, according to the authors, tools for the development of the production system.

Keywords:

production system, production system development tools, production process management, lean production, theory of constraints.

УДК 6338.001.36

Кот Анастасия Владленовна,

магистрант,
кафедра экономики и управления на металлургических и машиностроительных предприятиях
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России
Б.Н.Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Пельмская Ирина Сергеевна,

кандидат экономических наук, доцент,
кафедра экономики и управления на металлургических и машиностроительных предприятиях
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России
Б.Н.Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Пятков Андрей Николаевич,

кандидат экономических наук, доцент,
кафедра экономики и управления на металлургических и машиностроительных предприятиях
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

АНАЛИЗ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО АУДИТА НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ*Аннотация:*

Необходимость совершенствования внутреннего аудита занимает главенствующее место на промышленных предприятиях. Ежегодно компании с устоявшейся службой внутреннего аудита продолжают сталкиваться с финансовыми потерями, не связанными с изменениями рыночной конъюнктуры, с пенями и штрафами, предъявленными за несоблюдение требований. В статье представлен алгоритм проведения внутреннего аудита и анализ исследования специального программного обеспечения при проведении аудиторских проверок на промышленных предприятиях.

Ключевые слова:

Внутренний аудит, промышленные предприятия, алгоритм, анализ, аудиторские проверки.

Служба внутреннего аудита на промышленных предприятиях выполняет ежедневно целый комплекс различных операций, способствующих обеспечению стабильности работы предприятия путем обнаружения существенных недостатков и предотвращению возможных рисков. Внутренний аудит – это важный элемент системы корпоративного управления, направленный на создание и повышение стоимости компании путем проведения объективных внутренних аудитов на основе риск-ориентированного подхода, предоставления рекомендаций и обмена знаниями [7].

Внутренний аудит необходим для создания уверенности у предполагаемых пользователей о том, что финансовая отчетность достоверна. Также внутренний аудит важен для функционирования экономических рынков и служит гарантией того, что финансовая отчетность представляет собой правдивую и достоверную информацию о финансовом положении и результатах деятельности организации в соответствии с применимыми принципами бухгалтерского учета [3]. Цель внутреннего аудита – это разработка и представление рекомендаций по предупреждению нарушений и повышению эффективности управления, выявлению резервов развития финансово-хозяйственной деятельности, а также оказание консультационной поддержки [13]. Таким образом, практическая польза от создания отдела внутреннего аудита для каждой отдельно взятой организации различна. Можно выделить наиболее общие аспекты целесообразности создания отдела внутреннего аудита в российских организациях.

Во-первых, служба внутреннего аудита позволяет совету директоров или исполнительному органу наладить эффективный контроль за автономными подразделениями организации.

Во-вторых, проводимые внутренними аудиторами целевые контрольные проверки и анализ выявляют резервы производства и наиболее перспективные направления развития.

В-третьих, внутренние аудиторы наряду с контролем часто выполняют и консультативные функции в отношении должностных лиц финансово-экономических, бухгалтерских и иных служб в головной организации, ее филиалах и дочерних компаниях [4].

Основные функциональные задачи внутреннего аудита меняются в зависимости от требований руководства:

- проверка того, основывалось ли руководство организации при составлении внутренних документов и процедур контроля (приказов, распоряжений, инструкций и др.) на действующие нормативные акты и учредительные документы организации;
- проверка правильности ведения бухгалтерского учета и достоверности бухгалтерской отчетности;
- оценка влияния внешних факторов на деятельность организации;
- организация подготовки к проведению внешнего аудита;
- организация подготовки к проверкам налоговых и других контрольных органов [9].

При проверке учета внутренний аудитор может применять определенный перечень способов получения доказательств (рисунок 1).

Рисунок 1 – Способы получения аудиторских доказательств²⁶

Самыми достоверными считаются доказательства, полученные непосредственно аудитором в результате наблюдений за сотрудниками, и самостоятельного получения информации из систем бухгалтерского учета, а менее достоверными являются доказательства, полученные непосредственно от субъекта аудита [14]. Запрос представляет собой письменное или устное обращение за информацией к уполномоченным сотрудникам или к третьим лицам [5]. Ответы на запросы позволяют аудитору получить информацию, которой он ранее не располагал, и которая необходима для проведения прочих процедур. Запросы часто дополняют другие аудиторские процедуры [6].

При выполнении аудиторской процедуры инспектирования аудитор изучает созданные или полученные извне учетные записи и документы на бумажном или электронном носителе информации, а также осуществляет физический осмотр материальных активов [10]. При подтверждении аудитор получает аудиторские доказательства непосредственно от третьей стороны в виде ответа в письменной форме на бумажном или электронном носителе [15].

В международных стандартах аудита 500 "Аудиторские доказательства" пересчет представляет собой проверку точности арифметических расчетов в первичных документах и бухгалтерских записях либо выполнение аудитором самостоятельных расчетов. Пересчет может выполняться вручную или автоматически [12]. С помощью аналитических процедур изучается ожидаемая взаимосвязь между двумя показателями, при этом, изучая эти показатели вместе, необходимо определить, являются ли они разумными и приемлемыми. В ходе выполнения аналитической процедуры внутренний аудитор должен определить приемлемый уровень отклонений от ожидаемых показателей и расследовать причины отклонений [8].

Таким образом, внутренний аудит охватывает большой перечень получения аудиторских доказательств, необходимых для определения корректности учетных данных. На основании положений, методик и опыта российский и зарубежных авторов можно выделить примерный существующий алгоритм проверки на промышленных предприятиях (рисунок 2).

²⁶ Составлено авторами по: [9,18]

В первую очередь, определяется цель аудиторской проверки (комплексная или точечная). На производственных предприятиях наиболее актуальны следующие цели: подготовиться к внешним проверкам (выявить несоответствия, ошибки и системные проблемы в деятельности и документообороте); выявить задолженности и недочеты; обнаружить факты злоупотреблений и корпоративного мошенничества; проверить достоверность отчетности; оценить надежность поставщиков и прочие.

Цель аудиторской проверки варьируется от специфики производственной компании. В процессе планирования группа внутреннего аудита определяет объем работы и рассматривает рекомендации, относящиеся к аудиту (например, законы, постановления, отраслевые стандарты, политики и процедуры компании и т. д.). Также аудиторская команда на данном этапе должна проанализировать результаты предыдущих аудитов, согласовать график и бюджет аудита, составить план аудита, который необходимо выполнить, определить ответственных лиц, которые будут вовлечены в процесс и организовать собрание, чтобы начать аудит.

На этапе «Аудиторские процедуры» аудиторская группа выполняет план аудита. Как правило аудиторская группа:

- проводит интервью с ключевым персоналом для подтверждения понимания процесса и средств контроля;
- анализирует документы и полученные доказательства для подтверждения тестирования средств контроля;
- документирует выполненную работу;
- по результатам проведенных процедур выявляет нарушения и риски.

При проведении полевых работ используются устоявшиеся методы тестирования, которые помогают аудитору составить обоснованное мнение, основанное на доказательствах. Кроме того, на данном этапе анализируется информация, необходимая для предоставления выводов о том, оптимально ли работает бизнес и правильно ли руководство управляет рисками [2].

На этапе составления отчета изначально составляется проект аудиторского отчета. Отчет должен быть написан ясно и кратко, чтобы избежать неправильного толкования и побудить предполагаемую аудиторию прочитать и понять отчет неверно. Выводы должны сопровождаться практическими рекомендациями, которые непосредственно приведут к улучшению процесса.

Процесс выпуска отчета внутреннего аудита должен включать в себя:

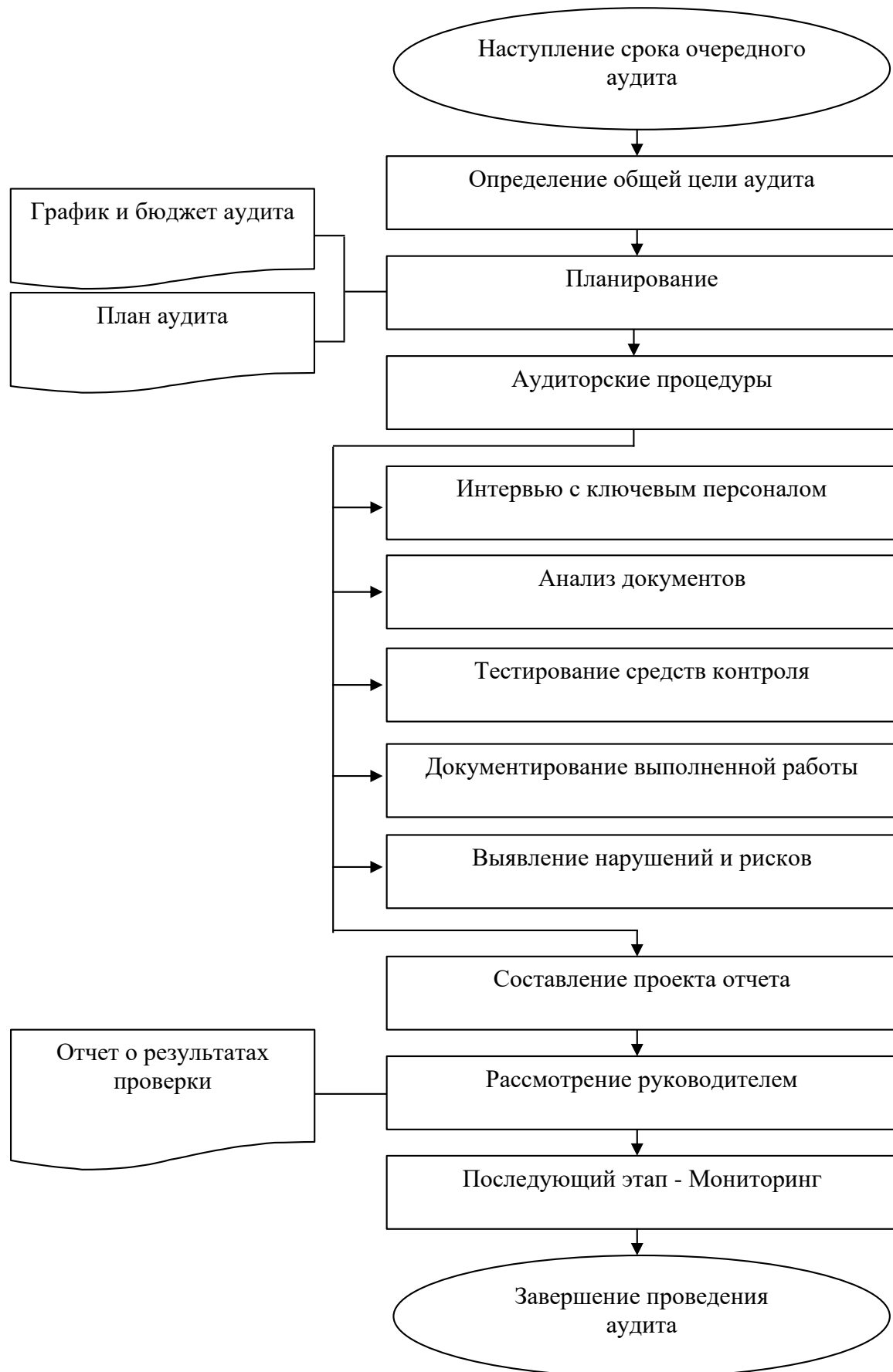
- составление проекта отчета;
- рассмотрение проекта с руководством, чтобы убедиться в точности результатов;
- выпуск окончательного отчета.

Мониторинг – один из важных этапов, который часто упускается из виду и игнорируется. Последующие действия имеют решающее значение для обеспечения выполнения рекомендаций по выявленным результатам. Этот процесс должен включать соответствующие последующие действия с владельцами процессов, которые должны выполнить рекомендации, а также надзор Совета директоров за общим статусом компании по рассмотрению результатов, выявленных внутренним аудитом. Если организация не будет следить за выполнением рекомендаций, маловероятно, что изменения будут внесены [1].

В настоящее время компании стараются прибегать к ИТ-технологиям для ускорения и усовершенствования каких-либо процессов. Однако, более половины компаний (57%), в которых существует службы внутреннего аудита, не используют специализированное программное обеспечение для целей внутреннего аудита. В каждой четвертой службе внутреннего аудита используется программное обеспечение собственной разработки, а 25% респондентов используют решения российских и иностранных поставщиков. Графически вышеперечисленные данные изображены на рисунке 3.

Важным при проведении внутреннего аудита является анализ данных. 92% руководителей службы внутреннего аудита отмечают, что используют MSExcel в качестве инструмента для проведения анализа данных. Специализированные BI-решения, языки программирования и скрипты равномерно распределились по количеству ответов. Подробные данные представлены на рисунке 4.

Большинство производственных предприятий не стремятся автоматизировать данный процесс с помощью внедрения дополнительных программ. В связи с этим тратится дополнительное время для обработки данных, которое можно использовать для более детального углубления в специфику организации и поиска дополнительных рисков и ошибок. Автоматизация задач внутреннего аудита позволит уменьшить влияние человеческого фактора.

Рисунок 2 – Алгоритм проведения внутреннего аудита²⁷

²⁷ Составлено авторами

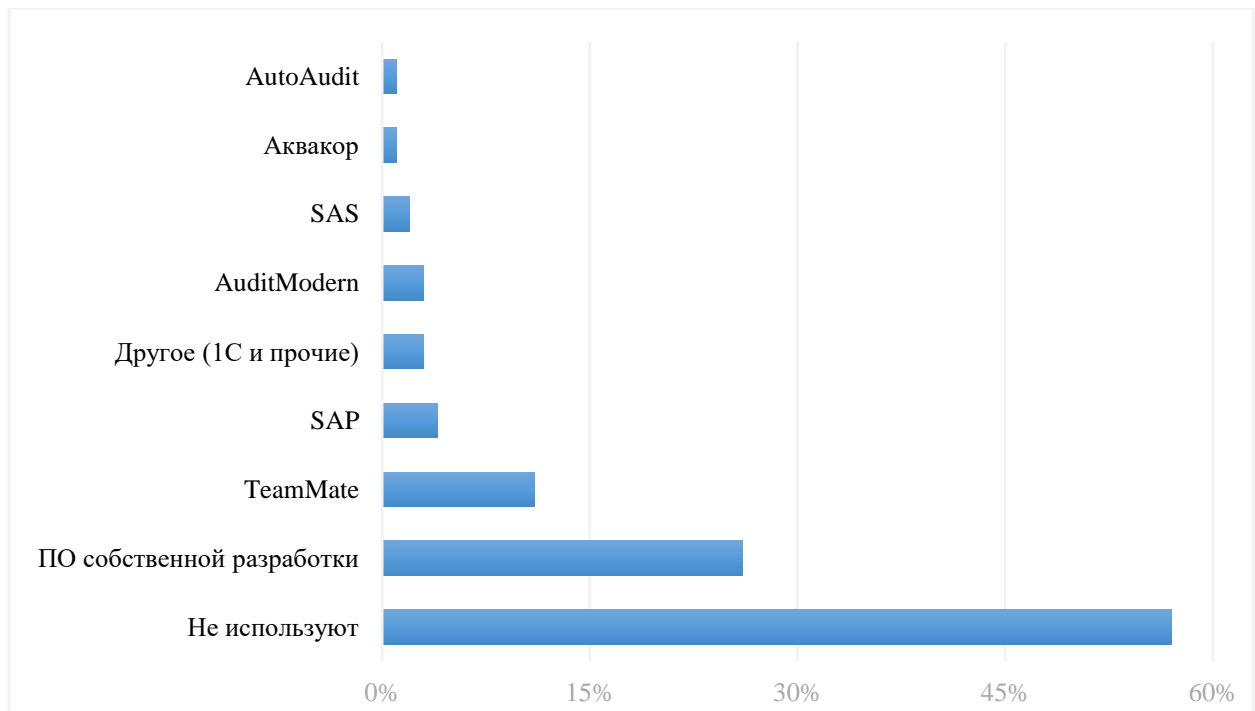

Рисунок 3 – Использование специального программного обеспечения [11]

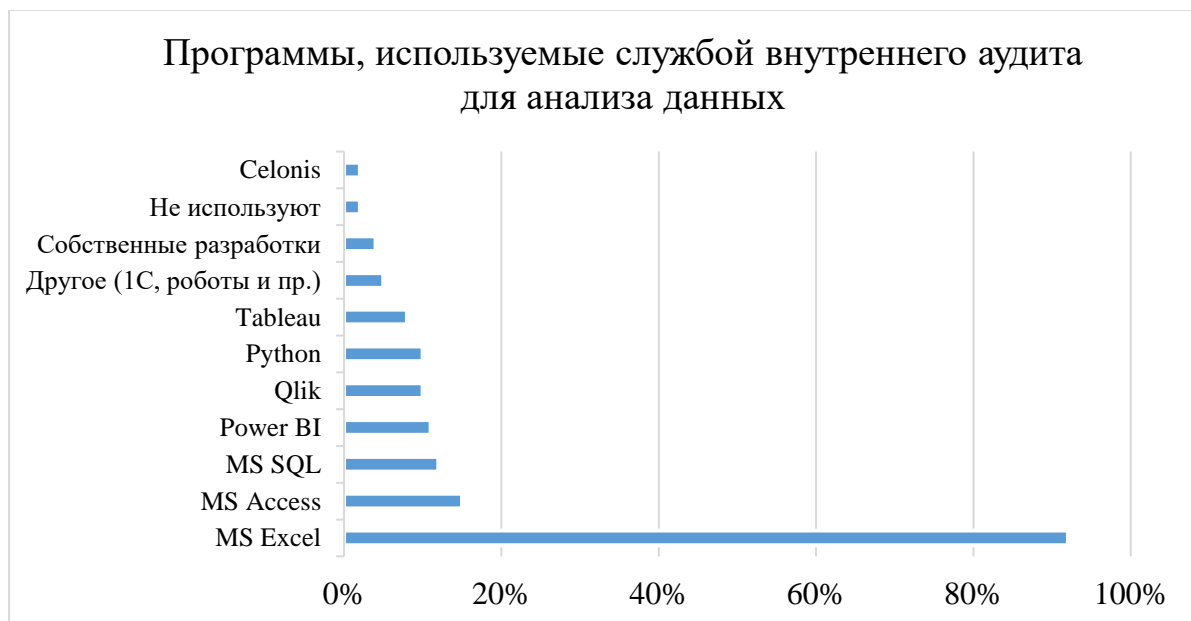

Рисунок 4 – Программы, используемые службой внутреннего аудита для анализа данных [11]

Таким образом, на промышленных предприятиях существует определенная структура проведения аудиторских проверок, которая включает в себя обширный перечень процедур. Однако, компании не стремятся заменять рутинную работу с помощью специального программного обеспечения, что увеличивает длительность проведения аудиторской проверки и сокращает количество проверок и их глубину.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Chambers R. Five Powerful Statistics On Internal Audit From СВOK. Journal. Internal Auditor. – 2020.
2. Clarke. I. What is an Internal Audit? Answers to Common Questions. Journal Linford. – 2019.
3. Werner M., Wiese M., Maas A. Embedding process mining into financial statement audits. Internal Journal of Accounting Information System. – 2021.
4. Бурцев В.В. Внутренний аудит компании: вопросы организации и управления /В.В. Бурцев // Финансовый менеджмент. – 2003. – №4.
5. Виноградов Е.В. Аудит: учеб. пособие / Е.В.Виноградов, И.А. Матвейчук. – М: Академический Проект. – 2006. – 320 с.

6. Волкова М.Н. Методологические аспекты взаимосвязи аудиторских процедур: запросов и подтверждений / Волкова М.Н. // ФЭС: Финансы. Экономика. – 2010. – № 11. С. 7-10.
7. Голощапова Л.В., Зацаринная Е.И., Довлатова Г.П. Использование мониторинга и оценки рисков в системе внутреннего контроля как элемента повышения конкурентоспособности предприятия / Л.В. Голощапова, Е.И. Зацаринная, Г.П. Довлатова // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия: Социально-экономические науки. – 2019. – № 1.
8. Зверев Е.Е. Процедуры сбора и подтверждения аудиторских доказательств. Прикладные средства и методы внутреннего аудита. Введение во внутренний аудит. – 2019.
9. Зориков Д.П. Организация внутреннего аудита: функции, требование и планирование/ Д.П. Зориков // Новая наука: Проблемы и перспективы. – 2016. – № 4-1.
10. Иванова Т.Н. Институт профессиональных бухгалтеров и аудиторов России / Т.Н. Иванова // Внутренний аудит системы внутреннего контроля. – 2014.
11. Кудряшов С., Сонин А. Исследование текущего состояния и тенденций развития внутреннего аудита в России / Кудряшов С., Сонин А. Институт внутренних аудиторов. – URL: <https://www.iiar-ru.ru/contact/Исследование%20текущего%20состояния%20и%20тенденций%20развития%20внутреннего%20аудита%20в%20России%202019.pdf>
12. Международный стандарт аудита 500 "Аудиторские доказательства": дата введ. 2019.09.01.
13. Романова И.Б., Ермишина О.Ф., Ильина С.Н. Внутренний аудит как составляющая внутреннего контроля // Вестник СамГУПС. – 2016. – № 1 (31).
14. Сапунова Е.А. Типы аудиторских доказательств и их влияние на объем аудиторских процедур // Студенческая наука и XXI век. 2015.– № 12. – С. 245-246.
15. Скородумов В.А. Аудиторские процедуры для выявления ошибок и недобросовестных действий: учебное пособие / В. А. Скородумов. – СПб. Изд-во СПбГЭУ.– 2014. – 51 с.

Kot Anastasia V.,

master student,

Department of Economics and Management at Metallurgical and Machine-Building Enterprises,
 Graduate School of Economics and Management,
 Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin Yekaterinburg, Russian Federation

Pelymskaya Irina S.,

Candidate of Economic Sciences, Associate professor,

Department of Economics and Management at Metallurgical and Machine-Building Enterprises,
 Graduate School of Economics and Management,
 Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin Yekaterinburg, Russian Federation

Pyatkov Andrey N.,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

Department of Economics and Management at Metallurgical and Machine-Building Enterprises,
 Graduate School of Economics and Management,
 Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
 Yekaterinburg, Russian Federation

ANALYSIS OF THE INTERNAL AUDIT SYSTEM AT INDUSTRIAL ENTERPRISES*Abstract:*

The need to improve internal audit occupies a dominant position in industrial enterprises. Each year, companies with established internal audit functions continue to face financial losses unrelated to market changes, penalties and fines for non-compliance. The article presents an algorithm for conducting internal audit and analysis of the study of special software during audits at industrial enterprises.

Keywords:

Internal audit, industrial enterprises, algorithm, analysis, audits.

Лабабиди М. Рагеб,

аспирант,

кафедра экономики и управления на металлургических и машиностроительных предприятиях

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

Земзюлина Вероника Юрьевна,

ассистент,

кафедра экономики и управления на металлургических и машиностроительных предприятиях

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

Кельчевская Наталья Рэмовна,

д.э.н., профессор, заведующий кафедрой

кафедра экономики и управления на металлургических и машиностроительных предприятиях,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

ЭКОЛОГИЗАЦИЯ НА ОСНОВЕ УПРАВЛЕНИЯ ЗЕЛЕННОЙ ЦЕПОЧКОЙ ПОСТАВОК*Аннотация:*

В условиях увеличения объемов потребления ископаемых видов топлива, вызванного техническим прогрессом, все большее внимание уделяется изменению климата и экологическим проблемам. С точки зрения устойчивого управления цепями поставок, производители, как и покупатели, должны уделять большое внимание выбросам парниковых газов, на которые, например, напрямую влияет степень экологичности сырья. Зеленые цепочки поставок представляют собой подход к оптимизации производственных процессов в соответствии с экологическими требованиями и нормами. В данной статье раскрыта сущность понятия «управление зеленой цепочкой поставок», рассмотрены ее основные характеристики, а также главные элементы выстраивания зеленой цепочки поставок на предприятии.

Ключевые слова:

Управление зелеными цепочками поставок, управление устойчивым цепочками поставок, экологическая устойчивость, зеленые практики.

Интеграция природоохранных действий и организационной деятельности привлекает все больше внимания в последние десятилетия. Изменение климата, истощение природных ресурсов и загрязнение окружающей среды являются основными движущими силами международных усилий по экологизации не только производственной системы предприятий, но и целых цепочек поставок [1]. Организации должны находить баланс между соблюдением законодательства, сохранением окружающей среды для будущих поколений с одной стороны и выполнением своих обязательств, максимизацией прибыли с другой.

В мире термин «зеленый» в значении «экологически чистый» стал применяться в конце 80-х гг. прошлого столетия, когда усугубились такие экологические проблемы, как загрязнение воды, глобальное потепление, участились кислотные дожди. С этого времени в странах с развитой экономикой атрибут «зеленый» стал фактором конкурентного преимущества на предприятиях различных сфер деятельности. А с 1987 г. в мире был взят курс на устойчивое развитие [2], которое, как известно, представляет собой триединую концепцию, подразумевающую сочетание экологического, экономического и социального развития общества.

После революции цепочки поставок 1990-х годов структура экологического менеджмента в компаниях изменилась: цели устойчивого развития стали основой видения многих организаций, компании осознали, что для достижения наилучших результатов необходима интеграция методов управления окружающей средой во все подразделения организаций [3]. Такие изменения были вызваны ориентацией на клиентов, а также давлением со стороны заинтересованных сторон и конкурентов в цепочках поставок предприятия.

В последнее время предприятия более осознанно относятся к окружающей среде, чем когда-либо. Как упоминалось Sarkis, и Shechterle и Senxian, концепция экологического менеджмента уже приобрела важность и признание в большинстве отраслей. Если раньше основной мотивацией компаний избегать операций, которые напрямую бы нарушали экологические нормы, было нежелание нести убытки в виде штрафов, то сейчас ситуация постепенно меняется. Современные предприятия продолжают преследовать свои цели, однако сегодня соблюдение норм выбросов и управление отходами является не просто требованием законодательства, но необходимым условием выстраивания бизнеса. Покупатели и поставщики – главные участники цепочки поставок – нуждаются в надежном партнере. Более того, создание имиджа социально и экологически ответственного образа позволяет компаниям повышать лояльность и узнаваемость бренда среди потребителей.

Безусловно, бремя качественных преобразований в цепочках поставок и производственных системах ложится целиком и полностью на плечи предприятий. Однако переход на зеленые цепочки поставок невозможен без соответствующих законодательных изменений. В связи с этим власти многих стран постоянно совершенствуют экологическое законодательство – осознание различных аспектов защиты и деградации окружающей среды стало ключевым фактором, заставляющим всех уделять внимание окружающей среде.

Быть экологически безопасным субъектом означает не только увеличивать затраты на сохранение природных ресурсов, но и создавать новые ценности для бизнеса и улучшать финансовые показатели. Таким образом, сегодня компании понимают, что выстраивание зеленых цепочек поставок и управление ими сегодня – это вложение в долгосрочное устойчивое функционирование предприятия.

Рассмотрим подходы к определению понятий «управление зелеными цепочками поставок (Green Supply Chain Management – GSCM)» и «управление устойчивым цепочками поставок (Sustainable Supply Chain Management – SSCM)». Наиболее известное из этих определений предложил Samir K. Srivastava: индийский ученый определил управление зелеными цепями поставок как «включение экологических аспектов в управление цепочкой поставок, начиная непосредственно с проектирования продукции, а также на других этапах: выбор поставщика и подбор материалов, процесс производства, создание упаковки, доставка продукции до потребителя, а также управление продукцией в конце срока ее использования» [4].

Что касается термина «управление устойчивыми цепочками поставок», немецкие исследователи Stefan Seuring и Martin Müller определили его как «управление потоками материалов, информации и капитала, а также сотрудничество между компаниями по всей цепочке поставок с учетом целей всех трех аспектов устойчивого развития (экономического, экологического и социального), вытекающих из требований клиентов и заинтересованных сторон» [5].

Эти два определения очень важны, поскольку именно на них опирается большинство современных исследований по управлению зелеными цепями поставок. Тем не менее, существуют и другие трактовки GSCM. В таблице 1 рассмотрены наиболее распространенные подходы к пониманию управления зелеными цепочками поставок.

Таблица 1 – Наиболее актуальные определения понятия «управление зелеными цепочками поставок»

№	Определение	Автор, год публикации
1	GSCM – это практика мониторинга и улучшения экологических показателей в цепочке поставок.	Godfrey (1998)
2	GSCM – это набор проводимых в рамках управления цепями поставок политик, предпринятых действий и отношений, сформированных в ответ на опасения, связанные с окружающей средой в отношении проектирования, приобретения, производства, распределения, использования, повторного использования и утилизации товаров и услуг фирмы.	Zsidisin and Siferd (2001)
3	GSCM – это сочетание «зеленых» закупок, «зеленого» производства, управления материалами, «зеленой» дистрибуции, маркетинга и обратной логистики.	Hervani <i>et al.</i> (2005)
4	GSCM охватывает все этапы жизненного цикла продукта, от этапов проектирования, производства и распространения до использования продуктов конечными пользователями и их утилизации в конце жизненного цикла продукта.	Zhu and Sarkis (2006)
5	GSCM добавляет в традиционное управление цепями поставок «зеленый» компонент, включая «зеленые» операции, «зеленый» дизайн, «зеленое» производство, обратную логистику и управление отходами.	Srivastava (2007)
6	GSCM – это подход к улучшению производительности процессов и продуктов в соответствии с требованиями природоохранного законодательства.	Hsu and Hu (2008)
7	GSCM представляет собой управленческий подход, направленный на минимизацию воздействия производства продукта или оказания услуги на окружающую среду и общество.	Rettab and Ben Brik (2008)
8	GSCM – это проверенный способ уменьшить воздействие компании на окружающую среду при одновременном повышении эффективности бизнеса.	Torielli <i>et al.</i> (2011)

Основываясь на приведенных выше определениях, можно четко заметить, что экологизация должна охватывать всю цепочку поставок, все этапы, в связи с чем можно утверждать, что зеленая цепочка поставок — это цепочка поставок, которая позволяет производить продукт, используя при этом минимальное количество ресурсов и получая на выходе минимальное количество отходов [6].

В настоящее время, чтобы быть конкурентоспособными на мировом рынке, предприятия вынуждены непрерывно сокращать расходы, сокращать время поставок и заботиться о своей репутации. Сосредоточив свое внимание на этих целях, на многих уровнях цепочки поставок менеджмент компаний упускает из виду факторы, влияющие на окружающую среду. Более того, безответственность и неосведомленность сотрудников предприятий также препятствуют эффективному управлению зелеными цепочками поставок, поэтому от руководства фирм требуется чуткость и настороженность при организации экологически чистых производств.

Ограничения, связанные с охраной окружающей среды, обладают большой способностью влиять на эффективность организации и ее долю на рынке, поэтому экологический аспект должен быть частью стратегии организации наряду с другими целями, связанными с затратами, качеством и ценой. На предприятиях во всем мире растет популярность использования экологических методов выстраивания бизнеса.

Повсеместно растущее значение зеленых концепций вынудило законодательные органы всего мира сосредоточиться на введении нормативных актов для предприятий, направленных на защиту окружающей среды. Необходимость соответствовать текущим потребностям в области сохранения и восстановления природных ресурсов оказывает большое давление на предприятия. Различные международные нормы и правила, такие как стандарты ISO, уже сделали производственные процессы предприятий более экологически безопасными. Тем не менее, несмотря на наличие множества международных законов и стандартов, результаты экологизации производств разительно отличаются между развитыми и развивающимися странами.

Чтобы выстроить зеленую цепочку поставок, предприятия должны следовать руководящим принципам экологического управления цепочкой поставок. В нескольких исследованиях была предпринята попытка определить базовые правила управления зелеными цепочками поставок на предприятиях. Несмотря на то, что существует множество зеленых практик, которые предприятие может внедрить, четыре из них считаются наиболее распространенными и универсальными. Именно эти практики составляют неотъемлемую часть сертификации внедрения управления зелеными цепочками поставок ISO 14001. Данные элементы выстраивания GSC должны быть приняты всеми участниками цепочки поставок. Рассмотрим подробнее каждый из них.

Эко-дизайн. Определяется как действия, предпринятые на этапе разработки продукта, направленные на минимизацию воздействия продукта на окружающую среду в течение всего его жизненного цикла, начиная с приобретения сырья для производства, использования продукта и, наконец, утилизации продукта без ущерба для других основных критериев, например, таких как полезность и стоимость [4]. Эко-дизайн является важной инициативой в зеленой цепочке поставок, поскольку на этом этапе определяется каждый аспект продукта, включая тип используемого сырья, потребляемую энергию и образующиеся отходы. Дизайн продукта затрагивает каждый этап цепочки поставок, когда речь идет о воздействии на окружающую среду, поэтому очень важно интегрировать экологические аспекты в дизайн продукта с самых ранних этапов его разработки. Действительно, именно свойства продукта и основные материалы определяют, сколько энергии понадобится на производство продукта, какие отходы последуют, а также возможность и способы утилизации. Принимая во внимание вышеизложенное, можно утверждать, что эко-дизайн играет неотъемлемую роль на пути к достижению целей устойчивого развития, особенно, когда речь идет об обрабатывающей промышленности [4].

Зеленые закупки. Рассматриваются как практика экологических закупок, направленная на то, чтобы гарантировать, что приобретаемые товары соответствуют экологическим целям фирмы, включая минимизацию или уничтожение опасных соединений, минимизацию отходов и поощрение переработки и повторного использования. Зеленые закупки предполагают, что менеджеры по закупкам принимают во внимание экологические аспекты в процессе приобретения ресурсов, а также при определении стоимости, качества и доставки товаров [7].

Зеленые закупки привлекают значительное внимание во всем мире, и предприятия стали более внимательно оценивать экологические показатели своих поставщиков, прежде чем принимать решения о приобретении тех или иных ресурсов. Крупные организации, такие как Ford, General Motors, Xerox и International Business Machines рассматривают зеленые закупки как ключевой элемент своих систем экологического менеджмента и требуют от своих поставщиков разрабатывать экологические стратегии, включающие зеленые закупки, следовательно, получать сертификат ISO 14001 как зеленый знак их экологической ответственности.

Экологическое сотрудничество. Внедрение зеленых цепочек поставок требует внутреннего и внешнего сотрудничества между различными заинтересованными сторонами. Например, в обрабатывающей промышленности сотрудничество для достижения экологических целей должно существовать между различными подсистемами предприятия, такими как: снабжение, маркетинг, производство и человеческие ресурсы. Точно так же необходимо внешнее сотрудничество между различными заинтересованными сторонами в цепочке поставок, включая поставщиков сырья, производителей, компаний, предоставляющих логистические услуги, а также покупателей, чтобы внедрить экологически ответственный дизайн продукта, который безопасен и легко перерабатывается [4]. Добиться устойчивого роста можно при наличии сотрудничества и доверительных отношений между всеми участниками цепочки поставок. Более того, как внутреннее, так и внешнее

сотрудничество влечет за собой приверженность и поддержку со стороны высшего руководства каждой организации для достижения экологических целей и задач.

Обратная логистика. Обратная логистика связана с деятельностью по дальнейшему производству или переработке после доставки и использования продукции. Под основными элементами обратной логистики чаще всего подразумевают возврат продукции, повторное использование материалов, переработку, утилизацию отходов и воспроизводство. Методы обратной логистики требуют, чтобы предприятия возвращали использованные продукты и/или их упаковку для переработки.

На рисунке 1 наглядно представлена модель перечисленных наиболее часто применяемых практик GSCM.

Рисунок 1 – Модель практик GSCM

Согласно Программе ООН по окружающей среде, чистое производство – это процесс эффективного использования ресурсов наряду с устранением или минимизацией токсичных выбросов и твердых отходов.

Переход на зеленые цепочки поставок потребует дополнительных затрат, однако в долгосрочной перспективе проводимые мероприятия по экологизации производств обеспечат компаниям получение определенного числа выгод. Так, к преимуществам, получаемым за счет использования стратегий чистого производства, можно отнести:

- улучшение экономических, социальных и экологических достижений организации;
- повышение эффективности использования энергии и сырья;
- соответствие потребностям рынка;
- повышение лояльности клиентов за счет создания имиджа экологически ответственной компании;
- дополнительная мотивация сотрудников по выработке зеленых инициатив.

Таким образом, предприятия, использующие зеленую цепочку поставок как основу для экологизации производства, обеспечивают себе устойчивое развитие в долгосрочной перспективе. В дальнейшем планируется провести эмпирическое исследование влияния зеленых цепочек поставок на конкурентоспособность производственных компаний и изучить опыт российских предприятий в сфере экологизации производств.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Lee S., Kim S., Choi D. (2012) Green supply chain management and organizational performance // *Industrial Management and Data Systems*. 2012. № 112(8) – С 1148-1180.
2. Цяо Ц. Формирование зелёных цепей поставок в условиях неопределенности (на примере направления Чунцин-Екатеринбург) : спец. 05.22.01 «Транспортные и транспортно- технологические системы страны» : дис. ... канд. техн. наук / Ц. Цяо; Урал. федер. ун-т им. первого Президента России Б. Н. Ельцина. – Екатеринбург. 2016. – 144 с.
3. Dhanavanth R. M., Ziaul H. M., Hans G. S. [и др.] A review of green supply chain management: From bibliometric analysis to a conceptual framework and future research directions // *ELSEVIER*. 2018. № 139 – С 150-162.
4. Younis H. The Impact of the Dimensions of Green Supply Chain Management Practices on Corporate Performance : дис. канд. экон. наук / H. Younis; University of Wollongong – Дубай. 2016. – 215 с.
5. Alzubi E., Akkerman R. Sustainable supply chain management practices in developing countries: An empirical study of Jordanian manufacturing companies // *ELSEVIER*. 2022. № 2
6. Younis, H., Sundarakani, B. and Vel, P. The impact of implementing green supply chain management practices on corporate performance, // *Competitiveness Review: An International Business Journal*. 2016. №. 26(3) – С 216-245.
7. Hassan M. G., Abidin R., Nordin N. [и др.] GSCM Practices and Sustainable Performance: A Preliminary Insight // *Journal of Advanced Management Science*. 2016 № 4(5) – С 430 – 334.
8. Manavalan E. Sustainable Manufacturing / E. Manavalan. – *ELSEVIER*. 2021. 437 с.

Lababidi M. Ragheb,

Phd student,

Department of Economics and Management at Metallurgical and Machine-Building Enterprises,

Institute of Economics and Management,

Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

Veronika Zemziulina,

Assistant,

Department of Economics and Management at Metallurgical and Machine-Building Enterprises,

Institute of Economics and Management,

Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

Kelchevskaya Natalya Removna,

Doctor of Economics, Professor,

Department of Economics and Management at Metallurgical and Machine-Building Enterprises,

Institute of Economics and Management,

The Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

GREENING BASED ON GREEN SUPPLY CHAIN MANAGEMENT

Abstract:

With the increasing consumption of fossil fuels driven by technological progress, there is increasing attention to climate change and environmental issues. In terms of sustainable supply chain management, manufacturers, as well as buyers, must pay close attention to greenhouse gas emissions, which are directly affected by the environmental friendliness of raw materials, for example. Green supply chains are an approach to optimize production processes in accordance with environmental requirements and regulations. This article reveals the essence of the concept of "green supply chain management", considers its main characteristics, as well as the main elements of building a green supply chain in an enterprise.

Keywords:

Green supply chain management, sustainable supply chain management, environmental sustainability, green practices

УДК 338.24.01

Макаров Леонид Михайлович,

кандидат экономических наук, доцент,

кафедра экономики и управления на металлургических и машиностроительных предприятиях,

Институт экономики и управления

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

ИТОГИ СОЗДАНИЯ МОДЕЛИ УРАЛЬСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА – 2020*Аннотация:*

В статье рассмотрены принципы, инициативы и задачи модели «Новый американский университет» в сравнении с внедренной моделью «Уральского федерального университета – 2020». Модель «УрФУ-2020» соответствует модели «Новый американский университет».

Ключевые слова:

Модель университета, высшее образование, модель «Новый американский университет», УрФУ.

Органы государственной власти Российской Федерации и Свердловской области в частности отслеживают возможности увеличения *индекса человеческого развития* (интегрального показателя основных характеристик человеческого потенциала жителей региона, рассчитываемого ежегодно для измерения уровня жизни, образованности и долголетия). Согласно «Докладу о человеческом развитии 2019» Россия по ИЧР занимает 49 место. Одним из агрегированных показателей является *ожидаемый срок обучения*, предполагая, что в среднем за 18 лет обучения (12+4+2) гражданин получает среднее образование за 12 лет, степень бакалавра за 4 года и степень магистра за 2 года в большинстве стран. Лидером среди стран по продолжительности обучения является Австралия с 22,1 годами (12+2+4+1+1+2), где среднее образование получают после 12 лет, затем 2 года для подготовительной степени, 4 года бакалавриата, 1 год для постдипломной сертификации, 1 год для получения диплома об окончании, 2 года магистратуры. В России *ожидаемый срок обучения* 15,5 года: 10,5 года (11 классов) среднего образования и 4 лет обучения в бакалавриате, что уже считается недостаточно для получения высоких значений показателя. Кроме того, в индекс образованности входит *средняя продолжительность обучения* (фактический срок). Лидером по показателю является Швейцария с 13,4 годами обучения, у России средняя продолжительность обучения – 12 лет (11 классов + 1 год техникума). Продолжительность обучения гражданина является самостоятельной ценностью человеческой жизни, отличной от необходимости обучения ради получения высокого дохода. На протяжении всей своей жизни человек сознательно стремится развиваться интеллектуально и повышать уровень своих знаний, в том числе ради самих знаний. Уральский федеральный университет (УрФУ) предлагает систему обучения продолжительностью 20 лет (11 классов + 4 года бакалавриата + 2 года магистратуры + 3 года аспирантуры). Кроме этого, университет привлекает на работу молодых российских и зарубежных ученых на постдоковские позиции. Университет готов сыграть активную роль в резком увеличении средней продолжительности обучения. Широкое распространение в развитых странах получила концепция «Образование на протяжении всей жизни». ЕС с 2007 года приступил к воплощению долгосрочной программы «Обучение в течение всей жизни», которая строится на принципах: обучение длиной в жизнь, обучение шириной в жизнь и самомотивация к образованию. В УрФУ программы непрерывного образования реализуются по проекту «Проведение подготовки научно-педагогических работников и работников организаций-работодателей к реализации современных программ непрерывного образования» в рамках реализации федерального проекта «Новые возможности для каждого» национального проекта «Образование в 2019 году». Считается, что обучение больше не может быть разделено на место и время получения знаний (университет) и место и время применения полученных знаний (рабочее место). Обучение – это процесс, происходящий на постоянной основе в результате наших ежедневных взаимодействий с другими людьми и с окружающим миром, в форме формального обучения, или неформального обучения, или самостоятельного обучения. Университет совместно с Центром занятости Свердловской области готов освоить различные программы по профессиональному обучению на протяжении всей жизни человека.

По данным ВШЭ на 2015 год население России в возрасте 25–64 лет обладает высшим образованием на уровне 30,4%, среднеспециальным – 44,9%. Население России в возрасте 25–34 лет обладает высшим образованием на уровне 40,5%, среднеспециальным – 36,7%. Население России в возрасте до 19 лет (выпускники средней школы 2018 года) поступили в вузы нашей страны и с высокой степенью будут обладать высшим образованием в 2022 году – 57 процентов от выпускников школ. Таким образом, 70% россиян трудоспособного возраста, 60% среднего возраста на рынке труда, 43% российской молодежи не получили ещё высшего образования. УрФУ с рядом ограничений предлагает всем желающим получить высшее образование или дополнительное профессиональное образование в стенах вуза в дневной/вечерней, очно/заочной формах обучения, а также дистанционно. В настоящий момент можно выделить следующие фундаментальные принципы

создания концепции модели «УрФУ – 2020»: *доступность, прозрачность, интегрированность и качество*. Данные принципы нашли своё отражение в стратегических инициативах «Плана мероприятий по реализации программы повышения конкурентоспособности ("дорожная карта") ФГАО УВО УрФУ на 2013-2020 годы». В модели «УрФУ – 2020» интегрированы задачи исследовательского университета как одного из мировых лидеров. Данная модель соответствует модели «Нового американского университета», впервые апробированного на Университете штата Аризона.

Доступность образования в УрФУ согласно «Дорожной карте УрФУ 2020» определяется следующими стратегическими инициативами:

- открытие онлайн-курсов на ведущих открытых электронных площадках (edX.org, OpenEDU.ru и др.);
- развитие открытого университета УрФУ, обеспечивающего обучение всех желающих на онлайн-курсах, реализуемых университетом и другими ведущими российскими и зарубежными университетами-партнерами;
- реализация отдельных модулей образовательных программ с применением электронного обучения, позволяющая снизить аудиторную нагрузку студентов и преподавателей, высвободить время для практических занятий;
- увеличение численности учащихся (магистров, корпоративных магистров), корпоративных студентов ДПО.

Согласно «Дорожной карте УрФУ 2020» решаются задачи доступности образования, которые стоят перед университетом в качестве исследовательского университета:

- снизить показатель отсева абитуриентов, увеличение доли первокурсников, успешно переходящих на второй курс;
- расширить онлайн- и дистанционное образование, охватывая одновременно десятки тысяч студентов;
- укрепить связи с техникумами, увеличивая за счёт этого выпуск дипломированных бакалавров.

Прозрачность образования в УрФУ определяется соответствующими инициативами и задачами исследовательского университета:

- каждое подразделение университета должно войти в число лидеров по величине «академической добавленной стоимости», которую студенты приобретают за время обучения;
- стать ведущим мировым центром в сфере междисциплинарного образования, научных исследований и разработок;
- повысить региональную конкурентоспособность УрФУ посредством исследований и программ повышения квалификаций.

Интегрированность образования УрФУ определяется также согласно «Дорожной карте УрФУ 2020», включая в себя следующие стратегические инициативы:

- развитие сервисов для инновационного предпринимательства (акселерация, фандрайзинг, продвижение) и реального сектора экономики (инжиниринг, испытания, сертификация, экспертиза);
- развитие системы сервисов и услуг по поддержке проектов и проектных команд на базе инновационной инфраструктуры УрФУ, технопарка «Университетский» и производственной инфраструктуры предприятий-партнёров, способствующей формированию кооперационных проектов университет-предприятие и ускоряющих процесс внедрения результатов научных исследований.
- взаимодействие с государственными корпорациями, крупными федеральными и региональными холдингами (заключение прямых договоров, совместное участие с предприятиями в целевых программах);
- взаимодействие с органами исполнительной власти.

В «Дорожной карте УрФУ 2020» решаются и задачи *интегрированности*, которые стоят перед УрФУ в качестве мирового лидера среди исследовательских университетов:

- выстроить в регионе интерактивную сеть преподавания, обучения и научных изысканий по всем направлениям деятельности УрФУ;
- находить решения практических проблем, стоящих перед регионом;
- увеличить численность школьных учителей, прошедших профессиональную подготовку обучения по образовательным стандартам, и разработать инструментарий учителям для оценки образовательных результатов;
- совместно с различными университетами разработать инновационные решения для обучения 140 млн граждан России базовым вопросам в области всех направлений деятельности УрФУ (в том числе финансовой грамотности населения); вовлечь до 4 млн человек-жителей Свердловской области в онлайн-консультирование по вопросам оказания финансовой грамотности населения;
- погружать студентов в исследовательскую среду с первого года обучения;
- поддерживать партнёрские отношения с техникумами, создающими возможность для перевода наиболее сильных студентов к себе.

Качество образования в УрФУ определяется согласно «Дорожной карте УрФУ 2020» следующими стратегическими инициативами:

- рост среднесрочных стажировок учёных УрФУ в ведущих исследовательских центрах, привлечение зарубежных ученых для проведения исследований в УрФУ, обеспечение информационного доступа ученых УрФУ к мировым информационным научным ресурсам;
- привлечение лучших представителей молодого поколения российских и зарубежных ученых, обеспечение им комфортных условий жизни и работы, развития поисковых исследований и реализация инновационных проектов;
- повышение качества исследований за счёт публикационной активности (рост доли цитирования);
- увеличение количества защит кандидатских и докторских диссертаций за счет системы целевой аспирантуры и докторантуры для сотрудников университета;
- развития внутриуниверситетской системы грантовой поддержки; финансирование участия в международных конференциях, увеличивая тем самым количество научных публикаций и условия для научной работы молодых ученых;
- кратное увеличение количества позиций в аспирантуре и докторантуре.

Задачи качества предоставляемого образования, которые стоят перед УрФУ в качестве одного из мировых лидеров среди исследовательских университетов:

- увеличить долю студентов, успешно оканчивающих полный курс обучения;
- повысить качество образования, одновременно сокращая издержки на его получения;
- повысить общие и персональные показатели успеваемости студентов;
- стать российским лидером по квалификациям преподавателей, качества исследований и разработок по показателям на одном из факультетов.

Качество деятельности УрФУ как государственного исследовательского университета полного цикла обучения определяется: числом тех, кому университет дал возможность получить образование; образовательными достижениями студентов; выполнением научных исследований; участием в экономических, социальных и культурных проектах общества (в государственных и частных программах).

В решениях стоящих задач УрФУ готов преодолевать ряд качественных проблем: например, феномен «договора о невовлеченности», выявленный американскими социологами Р. Арума и Й. Рокса: между американскими преподавателями и студентами формируется негласный договор «Я оставлю вас в покое, если и вы меня оставите в покое». Студенты замотивированы предпочитать снисходительных профессоров, а профессора приоритет отдают своей исследовательской работе. Результатом такого договора (недостаточной строгости) становится «ограниченное образование» студентов (их низкая успеваемость). Предложенный ранее выход из данной проблемы в виде платности образования, когда студенты-платники понуждают преподавателей отрабатывать вложенные в учёбу деньги, требуя больше учебного материала и его усвоения, не оправдал себя. На практике именно платники стали понуждать преподавателей к «договору о невовлеченности», а «ограниченное образование» в ряде американских вузов стало нормой. Исследователями М. Кроу и У. Дэбарсом отмечено, что именно частные американские вузы, выделяя существенный бюджет на раскрутку своих программ, скрывают истинные успехи своих студентов, а при ставших достоянием общественности случаях, вину перекалывают на неадекватность студентов. Решение преодоления данного феномена даёт нам теория игр: чтобы повысить неуверенность сдачи внутренних экзаменов вуза без подготовки, экзамен отдаётся на аутсорсинг в форме электронного теста онлайн-обучения, программа-прокторинг принимает решение об уровне готовности студента. С целью не снижения уровня сложности внутреннего экзамена, он сертифицируется: успешно сдавшему студенту выдается сертификат университетского партнера УрФУ. Университетский преподаватель становится наставником для студентов, государственным тьютором для успешной сдачи экзамена студентом.

Глобальный переход на новый качественный уровень образования даёт использование онлайн-обучение (открытые образовательные программы УрФУ), учебные пособия становятся интегрированными системами обучения для студентов, без которых уже не обходятся многие изучаемые дисциплины. Владельцы онлайн-курсов обновляют и усиливают их, следят за их качественным наполнением, чтобы оставаться на лидерских позициях. Электронные базы учебных курсов могут быть использованы для консультационных и информационных услуг, которые может предлагать университет, решая те или иные стоящие проблемы перед обществом. Электронные образовательные курсы уже доступны для всех желающих.

Для повышения уровня *доступности* образования в УрФУ решаются такие проблемы как селективность образования, отсутствия образовательной инфраструктуры, высокий уровень платности образования. Университет держит на среднем по региону уровне стоимость собственных образовательных услуг. Партнером университета является Сбербанк, который предоставляет студентам свои услуги в том числе «Кредит на образование с господдержкой». Университет обладает в достаточной степени всей необходимой инфраструктурой и обновляет свои фонды. Можно сказать, что университет выполняет программу ВСЕОБУЧа: не только активно пропагандирует всеобщее «обязательное» высшее образование, но и готов значительно увеличить количество студентов. Однако, в университете пока не внедрены «общеуниверситетские факультативы» – учебные курсы, которые бы могли посещать бесплатно не только студенты, но и все желающие как в НИУ ВШЭ. Так называемые, вольнослушатели, которые присутствуют на лекциях и семинарах, изучают весь предоставленный материал в течение семестра, а вот сдачу экзамена/зачета осуществляют платно. Данное решение может существенно увеличить и прозрачность университетского образования. УрФУ увеличивает

прозрачность обучения, то есть раскрывает информацию, её полноту и достоверность, сопоставимость, делает её понятной и значимой для студентов, отслеживает уровень её востребованности и полезности. Университет на своём сайте и в социальных сетях работает над предоставлением всей необходимой информации об университете, об образовательных стандартах, даёт принять участие в разработках учебных процессов. Прозрачными становятся все процессы, вся деятельность университета. Наступает время активной фазы глобальной конкуренции за студента. Когда студент следит за «стоимостью своего диплома», сравнивая свой возможный дополнительный доход в форме роста зарплаты после получения диплома бакалавра, магистра, доктора в региональном, столичном или зарубежном вузе. Университету стоит рассмотреть возможность разработки своей методики оценки и сравнения «стоимости дипломов» и выкладывать у себя на сайте в ближайшее время, иначе это будут делать некомпетентные видеоблогеры. Спрос на высшее образование порождает требование гарантированного трудоустройства после успешного обучения, а значит ставит проблему *интегрированности* высшего образования. Исследовательские лаборатории и центры университета сохраняют своё право интеллектуальной собственности на идеи, продукты и процессы, созданные в результате финансируемых исследований федеральными программами, активно используют законы и программы по поддержке малого бизнеса в области инновационных исследований, налоговые льготы для сектора R&D, корректировки дохода с капитала и снижение корпоративных налоговых ставок. Студенты УрФУ принимают участие в практических задачах и получают необходимые навыки.

УрФУ также активно внедряет стратегическое партнерство с предприятиями, создаёт совместные учебно-научные лаборатории, инжиниринговые центры. Университет обладает высокопрофессиональными кадрами на кафедрах, с которыми можно решать множество проблем, стоящих перед обществом, участвовать в национальных проектах, программах импортозамещения, вытесняя с рынка иностранные компании. Одновременно университет может предоставить гарантированную работу для своих выпускников в собственных лабораториях, центрах; возможность получения значимых грантов для постдоков. Университет может значительно увеличить среднюю продолжительность обучения своих студентов в аспирантуре, на курсах дополнительного профессионального образования. Можно отметить, что модель УрФУ-2020 построена и соответствует модели «Новый американский университет». Уральский федеральный университет всегда работал на благо страны, способствуя социальному, экономическому, научному, культурному и техническому превосходству, обучая десятки тысячи граждан, вносящих вклад в развитие каждого сектора общества. Сегодня, имея тысячи студентов, лаборатории, образовательные программы, прославленное учебное заведение государственного высшего образования обладает всеми возможностями обучить людей, прийти к новым идеям, средствам, решениям и инфраструктуре знания, необходимым нашей экономике для восстановления темпов экономического роста, вернуть утраченные позиции и достичь новых вершин.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Human Development Report 2019
2. Образование в цифрах: 2022: краткий статистический сборник / Л.М. Гохберг, Л.Б. Кузьмичева, О.К. Озерова и др. – М. : НИУ ВШЭ, 2022. – 132 с. – ISBN 978-5-7598-2694-1
3. Индикаторы образования: 2022: статистический сборник / Н. В. Бондаренко, Л. М. Гохберг, О. А. Зорина и др. – М. : НИУ ВШЭ, 2022. – 532 с. – ISBN 978-5-7598-2598-2
4. План мероприятий по реализации программы повышения конкурентоспособности ("дорожная карта") ФГАО УВО УрФУ на 2013-2020 годы (4 этап-2018-2020 годы), 2018
5. Кроу М., Дэбарс У. Модель Нового американского университета – М.:Изд.дом ВШЭ, 2017 – 440с. – ISBN 978-5-7598-1519-8
6. Агранович М. Подведены итоги приемной кампании - 2018//Российская газета, 28.12.2018

Leonid Makarov

Candidate of Economic Sciences, Assistant professor,
Department of Economics and Management at Metallurgical and Machine-Building Enterprises,
Graduate School of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
Ekaterinburg, Russian Federation

RESULTS OF THE CREATION OF MODEL «URAL FEDERAL UNIVERSITY – 2020»

Abstract:

The article discusses the principles, initiatives and objectives of the "New American University" model in comparison with the implemented model of the "Ural Federal University – 2020". The UrFU-2020 model corresponds to the New American University model.

Keywords:

University model, higher education, "New American University" model, UrFU.

УДК 338.24.01

Макаров Леонид Михайлович,

кандидат экономических наук, доцент,

кафедра экономики и управления на металлургических и машиностроительных предприятиях

Институт экономики и управления

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

ЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ СЛУЖБ*Аннотация:*

В статье рассмотрены критерии эффективности централизованных вспомогательных служб в холдингах, алгоритм принятия решений по усилению степени централизации.

Ключевые слова:

Вспомогательные службы, общий центр обслуживания, синергетический эффект, степень централизации, централизация или децентрализация.

Решение задачи централизации или децентрализации полномочий – это проблема выбора оптимальной организационной структуры, степень централизации определяется эффективностью данной структуры предприятия. Централизация улучшает координацию и контроль организационных функций, избегает ситуации развития одних отделов за счёт других, снижает вероятность ошибочных решений за счёт более квалифицированных сотрудников, позволяет решать проблемы более дешевыми и доступными ресурсами [1].

Развитие вспомогательных служб внутри холдинга связано с синергетическим эффектом – повышением производительности труда от объединения функций отделов каждого из предприятий [2]. Включается эффект масштаба (снижение стоимости услуг за счёт увеличения объёма оказания услуг), эффект охвата (снижение стоимости и возможного оказания нескольких видов услуг), возрастающая отдача от масштаба (большее увеличение выпуска услуг при малом увеличении затраченных ресурсов), перелив знаний (быстрый обмен информацией и технологиями, появление нововведений) и формирование единого спроса на рынке факторов производства. Положительный внешний эффект достигается за счёт централизации управления (сосредоточение принятия решений в едином центре), концентрации (горизонтальное и вертикальное объединение на одной площадке, эффект локализации и урбанизации), специализации (горизонтальное и вертикальное функциональное разделение на определенные операции для выпуска отдельных видов услуг), кооперации (активное сотрудничество) и диверсификации (расширение выпуска услуг за счёт освоения новых видов услуг).

Алгоритм решения задачи «централизации или децентрализации» подобен алгоритму «аутстаффинг или инстаффинг» («аутсорсинг или инсорсинг», «производить или покупать»). В краткосрочном периоде решается с помощью количественного метода, а в долгосрочном периоде необходимо соответствовать стратегической цели. Выбор стратегии, тактики и оперативного плана формируется с помощью треугольника Энтони.

Стратегия для централизованных вспомогательных служб состоит в том, чтобы оказывать сторонним организациям более дешевые услуги с помощью более эффективных инструментов, в том числе оказывать услуги и предприятиям холдинга.

Данные службы должны окупать вложенные затраты в свои создания. ФОТ служб (в т.ч. количество сотрудников) должен существенно зависеть от премиальной части, рассчитываемой от получаемого экономического эффекта данной службы. Минимальные расходы по созданию будут связаны с размещением служб на территории одного из предприятий группы, а сам состав сотрудников может формироваться из сотрудников отдела одного из предприятий.

Для выполнения стратегических задач централизованные вспомогательные службы могут использовать следующие тактические приёмы работы:

- финансовая служба:
 - формирование пакета финансовой отчётности, АФХД, расчёт КРІ топ-менеджеров, сравнительный анализ деятельности предприятий (собственник и предприятия получают независимую оценку деятельности топ-менеджеров и в целом предприятия);
 - разработка и сопровождение бизнес-планов (предприятия получают «дешевый» пакет документов без привлечения сторонних организаций);
 - формирование пакета юридических и бухгалтерских документов, сопровождение соглашений с кредитными организациями (предприятия – возможность получение кредитных ресурсов);
 - администрирование работы с дебиторской задолженностью, участие в юридическом сопровождении сделок (предприятия – снижение расходов по обслуживанию долга, не портят отношения с контрагентами);
 - услуги по реализации неликвидов, активов, управлению запасами (предприятия – дополнительное финансирование);

- казначейские услуги, сопровождение договоров банковского обслуживания, ведение переговоров (предприятия – ускоренный срок оплаты за счёт одновременного согласования и оплаты, перекрестной оплаты, близости к банкам);
 - ответы на различные запросы (аудиторов, исполнительных органов власти и пр.), прохождение проверок (аудиторских, налоговых) (предприятия получают оперативность ответов на запросы от третьих лиц в рамках корпоративной стратегии без дополнительных согласований с управляющей компанией);
 - ведение полного пакета услуг финансовой службы на предприятиях (предприятия – возможность замены сотрудников на период отпусков и увольнения).
 - экономическая служба:
 - исследование рынка материалов и услуг, получение давальческого сырья (предприятия получают поставку продукции по рыночным ценам);
 - расчёт трансфертных цен внутригруппового оборота (предприятия – закрытие потребностей ТМЦ);
 - выстраивание транспортно-логистических цепочек (предприятия – снижение стоимости транспортных услуг);
 - управление активами, сдача в аренду (предприятия – дополнительное финансирование);
 - соучастие и поддержка в тендерах (предприятия имеют возможность закрыть тендер комплексно);
 - расчёт спецификаций, калькуляция себестоимости новой продукции, план-фактный анализ себестоимости (предприятия – независимую оценку деятельности, оперативное ценообразование, плановую стоимость для ведения учёта, использование прогрессивных методов учёта);
 - администрирование крупных проектов (предприятия – диспетчеризацию крупных проектов);
 - ведение полного пакета услуг экономической службы на предприятиях (предприятия – возможность замены сотрудников на период отпусков и увольнения, стажировка сотрудников в УК перед работой на предприятиях, ротация кадров, аутстаффинг).
 - бухгалтерия:
 - подготовка и сдача налоговой и бухгалтерской отчётности (предприятия получают возможность сконцентрировать свои усилия на производственных задачах, а не на фискальных);
 - оптимизация налогообложения (предприятия – уменьшение налога на прибыль);
 - сопровождение налоговых проверок на предприятиях (предприятия – профессиональную поддержку налоговых консультантов);
 - консультирование по налоговым и бухгалтерским вопросам (предприятия – профессиональную поддержку налоговых консультантов);
 - ведение полного пакета бухгалтерских услуг на предприятиях (предприятия – возможность замены сотрудников на период отпусков и увольнения, перевод на аутсорсинг, стажировка сотрудников в УК перед работой на предприятиях, ротация кадров).
 - контрольно-ревизионная служба:
 - внешний обязательный аудит (предприятия – относительно дешёвые, гарантированные, срочные, положительные годовые аудиторские заключения);
 - анализ сделок, рекомендации по ведению и корректировкам бухгалтерского и налогового учёта, формирование аудиторского мнения (предприятия – экспертные заключения по спорным налоговым и бухгалтерским вопросам, выявление и устранение нарушений);
 - сопровождение при налоговых проверках, запросах ФНС и исполнительных органов власти (предприятия – срочные экспертные мнения, аудиторское сопровождение);
 - знакомство с изменениями в законодательстве, обучение сотрудников (предприятия – снижение рисков, штрафов и пеней по налоговым претензиям);
 - внутренний аудит по бизнес-направлениям (предприятия – снижение рисков);
 - участие в проведении инвентаризации активов и обязательств (предприятия получают дополнительных сотрудников для ускорения процесса инвентаризации);
 - услуги по противодействию синдикатных схем (потери коммерческой самостоятельности в снабжении и реализации продукции), мошенническим действиям сотрудников (предприятия – рыночную свободу действий);
 - услуги внешнего и внутреннего аудита для третьих лиц (предприятия – снижение постоянных затрат на содержание службы).
 - ИТ-служба:
 - администрирование баз данных группы предприятий (предприятия – снижение расходов по администрированию программных продуктов);
 - обслуживание интернет-магазинов, площадок получения/размещения заказов (предприятия – снижение расходов на администрирование web-сайтов, тендерных площадок).
 - другие службы (отдел персонала, служба безопасности и т.д.) оказывают собственные услуги.
- Централизованные вспомогательные службы могут использовать следующие пункты в своих оперативных планах:
- финансовый блок:

- создание единой учётной политики (налоговая, бухгалтерская, управленческая) по всем предприятиям, в рамках которых создаётся единая учётная система с целью консолидации определений, классификаций событий, составления корпоративной отчётности для внутренних и внешних пользователей;

- создание единой базы данных (налогового, бухгалтерского, управленческого учёта) и систем клиент-банк с целью хранения и анализа данных для оценки деятельности бизнес-направлений и топ-менеджеров, проведения клиринговых операций;

- создание единой базы активов (основных средств, НМА, технической, рабочей, юридической документации) с целью управления активами (сдачи в аренду, выделения в отдельные бизнес-направления, передача в долевое участие);

- создание единого архива расчётов бизнес-планов, ТЭО, калькуляций крупных коммерческих заявок, созданных моделей и единичных образцов в форме шоу-рума, выставочных мест и интернет-площадок с целью нахождения инвесторов, привлечённого и заёмного капитала.

- экономический блок:

- анализ входящих цен поставщиков материалов и услуг подрядчиков, сравнительный анализ по группе, исследование рынка по запросам;

- анализ цепочки стоимости продукции и поставщиков (стратегических партнеров) для оценки добавочной стоимости с целью выявления сравнительных преимуществ;

- анализ входящих заявок от клиентов, нахождение поставщиков;

- создание системы планирования;

- расчёт создания виртуальных заводов, мобильных производственных площадок.

- бухгалтерский блок:

- создание компании (или в структуре УК) с декларируемыми услугами по ведению и восстановлению бухгалтерского учёта и предоставлению консалтинговых услуг;

- создание и работа в единой информационной базе группы предприятий;

- создание блока предоставления и обучения работы в бухгалтерских программах (1С).

- аудиторский блок:

- создание компании (микропредприятия) с аудиторской лицензией и профессиональными сотрудниками;

- создание прозрачной системы оценки X-неэффективности предприятий (показатели убыточности, маломаржинальности продукции, недозагруженности персонала, отсутствие мотивации у сотрудников, нарушений и отклонений от производственной системы) в форме финансового контроля, отчётности, проверки наличия отработанного порядка действий с предопределёнными шагами по различным бизнес-процессам;

- создание канала коммуникации с рядовыми сотрудниками, клиентами и поставщиками для анализа деятельности топ-менеджмента, могут ли решать проблемы и задачи с помощью корпоративных процедур (стандартов, регламентов, положений) и при этом приносить добавочную стоимость;

- создание единого документооборота;

- создание базы данных ТМЦ (стоимости, поставщиков, договоров) для сравнительного анализа с целью уменьшения переменных и постоянных затрат;

- проведение инвентаризаций активов и обязательств (плановых и внеплановых), расчёт резервов, сверка остатков, движения и переводов в пути денежных средств по банк-клиенту.

- информационный блок:

- создание ит-компании (микропредприятия) с профессиональными сотрудниками и возможностью получать государственные льготы;

- создание единой информационной базы;

- создание облачного хранения информации группы предприятий;

- создание единой интернет-площадки.

Сотрудники служб получают успешный опыт прохождения профессиональных задач, навыки, квалификацию, требования к аттестациям. Кроме того, они должны быть замотивированы на получение экономического эффекта и склонны к переработкам, командировкам. Количество сотрудников службы, а значит их ФОТ и расходы на содержание, должны позволять службе работать и получать дополнительный доход на свободном рынке данных услуг.

Оценка эффективности централизованных служб определяется показателями снижения рисков, увеличением прозрачности хозяйственной деятельности, уровнем автоматизации процессов, снижением текущих затрат и ростом стоимости бизнеса.

Централизованные службы могут демонстрировать и отрицательный эффект от своей деятельности из-за собственной X-неэффективности (не рискуют, сокращают нагрузку, демпинга, немотивированности сотрудников), бюрократии, отсутствии информации от предприятий, коррупции, оппортунистического поведения сотрудников, неоправданного увеличения штата и затрат (убыточность, мягкое бюджетное ограничение). Неэффективность централизованных служб толкает собственника и руководство предприятий на создание дублирующих служб на местах и их дальнейшее развитие на каждом из предприятий. Может возникнуть «маятник централизации», когда борьба за эффективность ведёт к централизации, а затем тренд

меняется на противоположный из-за негативных последствий, которые в последствие начинают решать с помощью централизованного функционала [3].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента – М.: Дело, 1993. – 702с. – С.348-352 – ISBN 5-85900-015-4
2. Анисимов Д. Действенный способ экономии на содержании вспомогательных служб//Финансовый директор №5. – 2011. – С. 60-63.
3. Розин М. Успех без стратегии. Технологии гибкого менеджмента — М.: Альпина Паблишер. 2011. – 336с. – ISBN 978-5-9614-1357-1

Leonid Makarov

Candidate of Economic Sciences, Assistant professor,
Department of Economics and Management at Metallurgical and Machine-Building Enterprises,
Graduate School of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
Ekaterinburg, Russian Federation

CENTRALIZATION OF SUPPORT SERVICES

Abstract:

The article discusses the criteria for the effectiveness of centralized support services in holdings, the algorithm of decision-making to strengthen the degree of centralization.

Keywords:

Support services, common service center, synergetic effect, degree of centralization, centralization or decentralization.

Мурзин Александр Владимирович,

магистрант,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

Кельчевская Наталья Рэмовна,

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой,

кафедра экономики и управления на металлургических и машиностроительных предприятиях,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «УрФУ имени Б.Н. Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА РАЗВИТИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО ПРЕДПРИЯТИЯ*Аннотация:*

Современная среда развития российского металлургического бизнеса характеризуется высокой сложностью из-за нарушения в цепях поставок в период после пандемии, а также усиления санкционного давления. В этих условиях металлургические предприятия стремятся найти новые способы и подходы, выработать новые стили менеджмента для развития производственных систем. Целью работы является изучение влияния социальных факторов на совершенствование производственной системы на основе Биржи идей на металлургическом предприятии. В качестве важнейшего социального фактора рассматривается производственная культура, определенная по типу модели конкурирующих ценностей Кэмерона и Куинна. Предложен подход к оценке уровня эффективности развития производственной системы, позволяющий оценить информированность сотрудников, уровень формализации процессов и материального стимулирования, поддержку руководства и обратную связь. В результате показано, что предпринимательский тип культуры способствует повышению вовлеченности сотрудников в развитие производственной системы, кроме того, важную роль в развитии играют осведомленность о порядке подачи предложений и материальное стимулирование любого предложения, а также поддержка руководства.

Ключевые слова:

Производственная система, развитие, социальные факторы, производственная культура, вовлеченность, металлургия.

1. Введение

Современная среда развития российского металлургического бизнеса характеризуется высокой сложностью из-за нарушения в цепях поставок в период после пандемии, усиления санкционного давления. В этих условиях металлургические предприятия стремятся найти новые способы и подходы, выработать новые стили менеджмента для развития производственных систем. Важной задачей становится обеспечение выживания и преодоления различных препятствий, связанных с переборами в поставках материалов и оборудования, недостатком квалифицированных кадров, которые обладают необходимым уровнем вовлеченности. Среди двух ключевых направлений, которые развиваются в последние годы в рамках совершенствования производственных систем, необходимо выделить бережливое производство и интенсивную цифровизацию предприятий [1]. Бережливое производство является одной из наиболее распространенных производственных стратегий для промышленных предприятий, опыт применения подобных практик демонстрирует высокую эффективность по всему миру. Однако в связи с внедрением инструментов бережливого производства возникает ряд существенных противоречий и недостатков, обусловленных социальными факторами, в частности, *культура* оказывает значительное влияние на успешность внедрения принципов бережливого производства.

Философия и принципы бережливого производства говорят о том, что на предприятии необходимо избавляться от всех процессов, которые не приносят добавленной стоимости и потребительской ценности [2]. Кроме того, важно обучение персонала, которое позволяет повысить уровень осознанности действий сотрудников, вовлеченности в процесс трансформации производственной системы в соответствии со стратегической целью компании. В связи с этим в рамках концепции может применяться самый широкий набор в различных управленческих и организационных инструментов, поэтому в литературе нет общего консенсуса о формировании границ и рамок концепции бережливого производства [3]. Большое внимание в исследовательской программе развития производственных систем на основе бережливого производства и цифровизации играет изучение социальных факторов, которые относятся к практике управления человеческими ресурсами.

Цифровизация рассматривается как перспективное направление для совершенствования производственных систем [4]. Целью цифровизации является внедрение новых информационных и компьютерных технологий, которое позволяет снизить трудоемкость процессов путем автоматизации и вытеснения рутинного, монотонного, низко квалифицированного человеческого труда [5]. Цифровизация обычно ассоциируется с многолетним процессом трансформации бизнес-процессов, высокими перспективами данное направление обладает в точки зрения оптимизации производственных процессов. Однако, цифровизация требует определенного типа по культуры, которая обращает внимание менеджеров и сотрудников компании на высоком уровне ответственности, достижении индивидуальных результатов в процессе организационной трансформации. В связи с этим актуальной становится задача исследования влияния вовлеченности и сложившегося типа производственной культуры на способность персонала внедрять производственные инновации и вносить посильный вклад в совершенствование производственной системы.

На предприятиях ПАО «ТМК» производственная система рассматривается в качестве способа организации менеджмента для достижения максимальной эффективности бизнес-процессов. *Производственная система* представляет собой комплекс подходов, инструментов, методов, которые применяются работниками в целях реализации стратегических целей компании для того, чтобы поддерживать постоянное совершенствование основных и вспомогательных производственных бизнес-процессов. Важным направлением развития производственной системы является совершенствование условий работы сотрудников для снижения нагрузки на человеческий капитал, в том числе на капитал здоровья. Производственная система на предприятиях группы ПАО «ТМК» развивается при участии сотрудников в рамках проектов улучшений, которые привлекаются и из производственных подразделений, из числа менеджеров компании с целью улучшения бизнес-процессов, при этом сотрудники отвлекаются от основных обязанностей и выполняют заданные функции внутри проектов по улучшению. Для развития производственной системы используется проектный подход, в котором руководитель осуществляет оперативное управление, он также является ответственным лицом за достижение целей в условиях подразделений и в рамках установленных временных и ресурсных ограничений. Основным документом, который регулирует формирование и развитие производственной системы на предприятии является Положение о производственной системе.

Важнейшими целями развития производственной системы является оптимизация процессов, повышение удовлетворенности всех заинтересованных сторон, в том числе данные показатели достигаются через повышение вовлеченности сотрудников в процесс внедрения новых технологий и управленческих инноваций в подразделениях. Производственная система на предприятии развивается для достижения стратегических целей и улучшения работы сотрудников. Для этого выделяются необходимые компоненты, такие как процессы производства, корпоративная система улучшений и корпоративная культура. Среди важнейших социальных факторов, которые рассматриваются в данном исследовании, можно выделить корпоративную культуру и уровень вовлеченности персонала на предприятии. Социальные факторы в рамках производственной системы необходимо развивать для улучшения практики применения передовых методов управления, повышения качества аналитической работы персонала и принимаемых решений. Значимым направлением в развитии производственной системы в последние годы стало внедрение цифровых технологий, которые, в частности направлены на поддержку принципов бережливого производства и повышение удовлетворенности заинтересованных сторон, в том числе акционеров и руководства. В результате развития производственной системы наблюдается снижение себестоимости продукции, улучшение вспомогательных бизнес-процессов. Все это в долгосрочной перспективе сказывается на прибыльности компании и ее способности конкурировать на рынке металлов.

Важнейшими *функциями производственной системы* являются поддержка внедрения современных цифровых технологий и продуктов в производственную цепочку, соблюдение системного подхода для реализации стратегических целей компании. Важным направлением работы в области совершенствования производственной культуры является распространение новых и альтернативных подходов, методов и инструментов для роста эффективности и повышения качества организационно-производственных решений.

На практике работы компании внедрен новый подход для повышения уровня вовлеченности персонала в процессы совершенствования производственной системы. В течение предшествующего периода на предприятиях группы была внедрена Биржа идей. Биржа идей является системой для подачи предложений и идей, которая направлена на постоянное улучшение различных направлений деятельности предприятия. Совершенствованию подвергаются основные и вспомогательные бизнес-процессы, а финансовая составляющая данного инструмента позволяет вовлекать работников в развитие производственной системы укреплять накопленный человеческий капитал. Для участия в Бирже идей сотрудникам предлагается заполнить анкету, где они формулируют предложения для повышения производительности, качества и безопасности работы. В фокусе внимания совершенствования производственной системы лежит снижение потребления ресурсов, объема простоев основного и вспомогательного оборудования, снижение затрат времени на выполнение работ. В результате предполагается, что значительно улучшатся условия труда и подразделение достигнут заданных производственных показателей, кроме того, в фокусе внимания Биржи находятся экологические аспекты развития производственной системы. Финансовая модель стимулирования предполагает вознаграждение в зависимости от суммы экономического эффекта, например, при достижении экономического эффекта в размере

более 250 000 рублей общая сумма материального вознаграждения составит 2% от экономического эффекта. Кроме этого, сотрудники получают единовременную выплату сразу после принятия решения о внедрении.

Целью работы является изучение влияния социальных факторов на совершенствование производственной системы на основе Биржи идей (БИ) на металлургическом предприятии. В качестве важнейшего социального фактора рассматривается производственная культура, определенная по типу модели конкурирующих ценностей Кэмерона и Куинна [6]. Предложен подход к оценке уровня эффективности развития производственной системы, позволяющий оценить информированность сотрудников, уровень формализации процессов и материального стимулирования, поддержку руководства и обратную связь.

Задачами данного исследования являются:

1. Исследовать уровень развития производственной системы на предприятии на основе измерения индикаторов участия в Бирже идей.
2. Определить какие факторы, связанные с работой Биржи идей влияют на вероятность участия сотрудников в проектах по развитию.
3. Определить преобладающий тип производственной культуры и его влияние на вероятность участия в Бирже идей.

2. Методы, результаты исследования и их обсуждение

В данном исследовании использован метод социологического опроса, в ходе которого было опрошено около 11 000 респондентов с 7 предприятий, которые входят в Группу ПАО «ТМК». Для проведения опроса была предложена анкета, которая состояла из нескольких модулей. Целью данной анкеты было исследование влияния социальных факторов на эффективность развития производственной системы посредством внедрения Биржи идей, которая была рассмотрена ранее. Затем данные анкеты были обработаны с помощью статистических методов анализа, в частности была оценена значимость различий между средними значениями в независимых выборках сотрудников (t-критерий для сравнения средних), которые участвовали или не участвовали в инициативах, подаваемых через Биржу идей на предприятии.

Распределение числа опрошенных в зависимости от стажа работы приведено в таблице 1. Показано, что основная часть респондентов работает на предприятии более 10 лет.

Таблица 1 – Распределение процента опрошенных по предприятиям в зависимости от стажа работы, в процентах от общего количества опрошенных. Получено автором

Предприятие группы	Менее 1 года	От 1 года до 3 лет	От 3 до 10 лет	Более 10 лет
П1	1,7	2,0	4,3	7,2
П2	2,6	4,3	9,8	15,6
П3	1,5	2,6	6,3	10,6
П4	1,3	1,6	2,8	2,6
П5	2,2	2,6	6,2	6,4
П6	0,6	0,6	1,1	2,5
П7	0,1	0,1	0,3	0,7

В качестве одного из базовых инструментов для развития производственной системы в данном исследовании рассматривается Биржа идей. Ниже в таблице 2 приведены показатели вовлеченности персонала в Биржу идей на различных предприятиях. Видно, что отдельные предприятия более успешно участвуют в проектах, что отражается в количестве поданных и принятых к реализации предложений.

В среднем выполнение цели по компании составляет около 26%, а вовлеченность персонала колеблется на уровне 12%. Это означает, что необходимо в дальнейшем исследовать социальные факторы, которые влияют на участие персонала в совершенствовании производственной системы.

Таблица 2 – Показатели вовлеченности в проекты Биржи идей на предприятиях. Получено автором

Показатель	П1	П2	П3	П4	П5	П6	П7	Итого
Количество поданных предложений, шт.	141	2 705	752	1 161	5 734	146	59	10 698
Количество принятых к реализации предложений, шт.	54	1 923	371	1 161	5 734	80	24	9 347
Количество реализованных предложений, шт.	24	1 283	192	946	5 030	53	17	7 545
Выполнение цели, %	4,0	42,0	27,0	26,0	72,0	5,0	6,0	26,0
Вовлеченность персонала, %	1,4	10,5	8,7	5,0	57,0	1,3	1,4	12,2

Первый раздел анкеты посвящен вопросам производственной культуры на предприятии. Выделенная в рамках исследования типизация культуры основана на классических работах Камерона и Куинна в области организационной культуры [6]. Данные авторы выделяют несколько типов культуры, обозначают клановый, предпринимательский и иерархический типы.

Клановый тип культуры основан на «семейных» ценностях внутри коллектива и поощрения и коллективной ответственности, также более лояльного отношения к отдельным сотрудникам, которые входят в «собственную» группу. Такой тип культуры наиболее характерен для подразделений небольшого размера, которые напрямую взаимодействуют с клиентами. Подобный тип культуры имеет ряд положительных черт, например, есть ответственность за коллективный результат, однако он может иметь и некоторые недостатки, если предприятие планирует развивать производственную систему. Коллективная лояльность размывает границы ответственности, снижает уровень индивидуальной заинтересованности в конечных результатах и сводит на нет внутреннюю конкуренцию.

Предпринимательский тип культуры акцентирует внимание на индивидуальной результативности людей. Руководители часто указывают на конкретные достигнутые в течение заданного периода результаты. Такой тип культуры имеет положительные черты в инновационно-ориентированных организациях, однако в производственных подразделениях он может привести к истощению интеллектуальных ресурсов и повышенной нагрузки на сотрудников.

Иерархический тип культуры предполагает четкое следование определенным правилам и регламентам. Для развития производственной системы иерархический тип культуры также может иметь положительные и отрицательные эффекты. Например, положительным моментом является то, что следование регламентам позволяет осуществлять беспрепятственное распространение лучшего опыта внутри организации и повышать системность мышления сотрудников. с другой стороны данный тип культуры также снижает уровень индивидуальной ответственности и заинтересованности в конечных результатах, что может быть срочной перспективе отрицательно сказаться на мотивации сотрудников.

Исследование различий в средних значениях между уровнем оценки культуры показала, что предпринимательская культура с наибольшей вероятностью влияет на участие в проекте по совершенствованию производственной системы. Разница между данными показателями является статистически значимой.

Таблица 3 – Сила культуры в зависимости от участия в бирже идей. Получено автором

Показатель	Клановая		Предпринимательская		Иерархическая	
	Да	Нет	Да	Нет	Да	Нет
Количество	2477	9002	2477	9002	2477	9002
Среднее	3,53	3,46	3,99	3,87	4,07	4,00
t-статистика	0,74	0,72	6,32	6,45	1,54	1,62
Значимость	0,403	0,402	0	0	0,201	0,203
Разница	0,07 (не значима)		0,12 (значима)		0,07 (не значима)	

Для измерения уровня развития производственной системы вопросник было включено несколько пунктов, которая отражают ее характеристики с различных сторон. Основная часть вопросов касается работы биржи идей и информированности сотрудников о порядке подачи предложений по улучшению процессов. Кроме того, работникам предлагалось оценить уровень эффективности автоматизированной системы подачи предложений, поддержку со стороны руководителей. Вопросы из раздела анкеты по эффективности приведены ниже.

ПС1. Я и мои коллеги очень четко знаем и понимаем порядок подачи предложений по улучшению процессов

ПС2. На предприятии внедрена эффективная автоматизированная система подачи предложений

ПС3. Дается обратная связь по внутренним улучшениям с визуализацией на информационных стендах, а также в СМИ

ПС4. Эффективно работает система мотивации за подачу предложений

ПС5. Мой непосредственный руководитель всегда поддерживает мои инициативы по развитию производства

ПС6. Я считаю, что ЛЮБОЕ предложение по улучшению работы должно поощряться материально

ПС7. Методы информирования персонала о развитии производственной системы эффективны

ПС8. Система обратной связи в подразделениях весьма эффективная

По результатам опроса была составлена таблица 4, где приведены проценты опрошенных, которые выбрали данный вариант ответа. Показатели ПС1 и ПС6 лидируют в списках, это означает высокий уровень осведомленности сотрудников и необходимость поощрения любого предложения по улучшению работы. Слабыми местами системы являются обратная связь (всего 29%) и методы информирования персонала о развитии производственной системы.

Таблица 4 – Уровень эффективности развития производственной системы на каждом предприятии по приведенным индикаторам. Получено автором

Предприятие	ПС1	ПС2	ПС3	ПС4
П1	56	38	29	29
П2	58	42	38	41
П3	55	39	34	39
П4	54	33	33	37
П5	62	45	45	49
П6	55	37	30	35
П7	64	39	40	36
Среднее по предприятиям	58	39	36	38
Предприятие	ПС5	ПС6	ПС7	ПС8
П1	28	53	23	21
П2	43	65	33	30
П3	41	59	29	27
П4	44	55	34	31
П5	54	63	35	34
П6	31	59	30	28
П7	37	50	28	29
Среднее по предприятиям	40	58	30	29

Далее в таблице 5 были оценены статистические различия между показателями результативности системы подачи идей и уровнем вовлеченности персонала. Видно, что все факторы, кроме ПС6 и ПС7 оказывают важное положительное влияние на вовлеченность сотрудников. Иными словами, если сотрудники лучше информированы и знакомы с автоматизированной системой подачи предложений, вовлечены в систему обратной связи в подразделениях, а их руководители поддерживают инициативы по развитию производства, то они с большей вероятностью будут участвовать в проектах по развитию производственной системы.

Таблица 5 – Различия в средних значениях оценки уровня развития производственной системы в зависимости от участия в Бирже идей. Получено автором

Показатель	ПС1		ПС2	
	Да	Нет	Да	Нет
Участвовал в БИ?	Да	Нет	Да	Нет
Количество	2477	9002	2477	9002
Среднее	0,639	0,557	0,486	0,380
T-статистика	7,318	7,458	9,561	9,402
Значимость	0,000	0,000	0,000	0,000
Показатель	ПС3		ПС4	
	Да	Нет	Да	Нет
Участвовал в БИ?	Да	Нет	Да	Нет
Количество	2477	9002	2477	9002
Среднее	0,414	0,351	0,444	0,381
T-статистика	5,803	5,700	5,714	5,640
Значимость	0,000	0,000	0,000	0,000
Показатель	ПС5		ПС6	
	Да	Нет	Да	Нет
Участвовал в БИ?	Да	Нет	Да	Нет
Количество	2477	9002	2477	9002
Среднее	0,493	0,397	0,589	0,604
T-статистика	8,531	8,427	-1,366	-1,361
Значимость	0,000	0,000	0,172	0,173
Показатель	ПС7		ПС8	
	Да	Нет	Да	Нет
Участвовал в БИ?	Да	Нет	Да	Нет
Количество	2477	9002	2477	9002
Среднее	0,314	0,305	0,321	0,277
T-статистика	0,914	0,909	4,238	4,138
Значимость	0,361	0,363	0,000	0,000

3. Выводы

В результате показано, что предпринимательский тип культуры способствует повышению вовлеченности сотрудников в развитии производственной системы, кроме того, важную роль в развитии играют осведомленность о порядке подачи предложений и материальное стимулирование любого предложения, а также поддержка руководства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Antony J. et al. Practical implications and future research agenda of lean manufacturing: a systematic literature review // *Production Planning and Control*. Taylor & Francis. 2021. Vol. 32. № 11. P. 889–925.
2. Вумек Д. Бережливое производство: как избавиться от потерь и добиться процветания вашей компании. М.: Альпина Паблишер. 2013. 472 с.
3. Туровец О.Г., Родионова В.Н. Концепция реализации принципов бережливого производства // *Организатор производства*. 2014. Т. 3. № 1. С. 12–18.
4. Титов А.Б., Михеенко О.В., Чепикова Е.М. Цифровизация национальной экономики: концепция, технология, активы // *Вестник Сургутского государственного университета*. 2019. Т. 26. № 4. С. 68–73.
5. Буров А. Сейчас металлург не стоит у печи с лопатой, а сидит за компьютером. Глава ТМК об опыте цифровой трансформации компании // *Коммерсант-Урал*. 2021. № 7. С. 5-7.
6. Cameron K.S., Quinn R.E. *Diagnosing and changing organizational culture*. Revised Ed. Jossey-Bass Business and Management Series. 2006. 260 p.

Murzin Alexander V.,

master student,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

Kelchevskaya Natalya R.,

doctor of economic sciences, professor,

Head of the Department of Economics and Management at metallurgical and machine-building enterprises,

Institute of Economics and Management,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

STUDY OF SOCIAL FACTORS AFFECTING THE DEVELOPMENT OF THE PRODUCTION SYSTEM OF A METALLURGICAL ENTERPRISE

Abstract:

The current environment for the development of the Russian steel business is characterized by high complexity due to disruption in the supply chains in the post-pandemic period, as well as increased sanctions pressure. Under these conditions, metallurgical enterprises are striving to find new ways and approaches, as well as to develop new management styles for the development of their production systems. The aim of the work is to study social factors for the improvement of the production system based on the Exchange of Ideas at a metallurgical enterprise. As the most important social factor, the production culture is considered, defined by the type of the model of competing values of Cameron and Quinn. An approach to assessing the level of efficiency in the development of the production system is proposed, which allows assessing the awareness of employees, the level of formalization of processes and material incentives, management support and feedback. As a result, it is shown that the entrepreneurial type of culture helps to increase the involvement of employees in the development of the production system, in addition, awareness of the procedure for submitting proposals and material incentives for any proposal, as well as support from management, play an important role in development.

Keywords:

production system, development, social factors, production culture, involvement, metallurgy.

УДК 005

Омарова Анастасия Андреевна,

магистрант,
кафедра экономики и управления на металлургических и машиностроительных предприятиях
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России
Б.Н.Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Пельмская Ирина Сергеевна,

кандидат экономических наук, доцент,
кафедра экономики и управления на металлургических и машиностроительных предприятиях,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России
Б.Н.Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Смирнова Яна Вячеславовна,

старший преподаватель,
кафедра экономики и управления на металлургических и машиностроительных предприятиях,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России
Б.Н.Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

**МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ
ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ***Аннотация:*

В статье приведен методический подход к оценке инновационной активности производственных предприятий. Он заключается в расчете показателей обеспеченности ресурсами для осуществления инновационной деятельности, эффективности инновационной деятельности предприятий и наличия дополнительных эффектов на основе бальной оценки, практическое применение которого позволит добиться универсальности оценки результатов инновационной деятельности, повысит точность и объективность расчетов.

Ключевые слова:

Инновационная активность предприятий, инновационная деятельность, методы оценки инновационной активности.

Тенденция инновационного развития проявляется в понимании роли нововведений в современном мире и увеличении инновационной составляющей в архитектуре бизнес-процессов. Все большая часть персонала организаций в настоящее время становится занятой в инжиниринге, разработках и научно-исследовательских, поисковых и аналитических работах в сферах маркетинга, экономики, управления, производства, новых технологий и организационных изменений. Многие крупные предприятия формируют специальные отделы инновационного развития и управления инновациями: подразделения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, службы нововведений, научно-технические центры, прогнозно-аналитические департаменты и отделы развития производственных систем. Также для поиска новых идей и повышения интеллектуальной составляющей принимаемых решений компаниями практикуется привлечение сторонних экспертов, консультантов и специалистов. Основным эффектом от внедрения инноваций заключается в том, что через осознанное инновационное развитие современная организация обеспечивает себе эффективное существование и высокие темпы экономического роста в долгосрочной перспективе [1, 2].

Инновационная активность предприятия характеризуется как интенсивность и эффективность осуществления им инновационной деятельности, под которой понимается создание новых или усовершенствованных продуктов (товаров, услуг), бизнес-процессов [3].

Инновационная деятельность, как и любая другая, требует управления. Как показывает практика, эффективно управлять возможно только тем, что возможно измерить в тех или иных показателях, а затем проанализировать [3]. Разработке систем таких показателей, отражающих степень инновационного развития компании, уровень ее инновационного потенциала и уровень инновационной активности компании в целом, посвящены исследования ученых и опыт менеджеров.

Обзор научной литературы по анализу методов оценки инновационной активности предприятий

показывает, что на данный момент не существует единой точки зрения на изучаемый вопрос. Различные исследователи представляют свои видения по оценке инновационной активности предприятий, но все они закладывают разный смысл в само определение изучаемого понятия, в следствие чего осложняется приведение результатов их исследований к «общему знаменателю». Предлагаемые в экономической науке методы можно разделить на следующие группы:

- требующие предварительного формирования специальной информационной базы, сложных вычислений, привлечения экспертов, что вызывает дополнительные ресурсные затраты и приводит к субъективности оценок;

- подходящие только для предприятий, имеющих в своем составе соответствующие научно-исследовательские, конструкторские подразделения и т.д., что не свойственно подавляющему большинству предприятий;

- подходящие для предприятий, занимающихся производством и реализацией инновационных товаров (услуг), что не учитывает предприятия, инновациями для которых являются методы или способы производства, управления или реализации продукции (услуг).

Поэтому необходима разработка метода оценки инновационной активности, который будет универсален, прост и эффективен в применении и позволит получать сравнительную оценку результатов инновационной деятельности предприятий.

Предлагаемый авторский методический подход к оценке инновационной активности будет универсален, прост и эффективен в применении и позволит получать сравнительную оценку результатов инновационной деятельности производственных предприятий.

Разрабатываемый подход будет отличаться от существующих новыми этапами, дополнительными показателями и более точной оценкой инновационной активности, удобной в использовании. Это позволит повысить эффективность производимой оценки, так как существующие методы оценки охватывают не всю специфику инновационной деятельности.

Приведем показатели, которые будут использованы для оценки уровня инновационной активности предприятий. Предполагается расчет трех групп показателей:

- обеспеченность предприятия ресурсами для осуществления инновационной деятельности;
- эффективность инновационной деятельности предприятия;
- наличие дополнительных эффектов от инновационной деятельности.

Разберем каждую группу показателей подробнее.

Показатели обеспеченности предприятия ресурсами для осуществления инновационной деятельности отражают наличие на предприятии ресурсов для успешного создания и реализации инноваций.

Первый показатель обеспеченности ресурсами – доля прибыли на финансирование инновационной деятельности. Он вычисляется как отношение затрат на освоение инноваций к чистой прибыли предприятия за отчетный период и рассчитывается по формуле:

$$\text{Пр}_{\text{ид}} = \frac{З_{\text{инн}}}{\text{ЧП}}, \quad (1)$$

где $З_{\text{инн}}$ – затраты на осуществление инновационной деятельности, руб.;

ЧП – чистая прибыль, руб.

Следующий показатель этой группы – коэффициент обеспеченности интеллектуальной собственностью, который показывает, насколько велика доля нематериальных активов в составе всех внеоборотных активов предприятия. Вычисляется по следующей формуле:

$$K_{\text{ис}} = \frac{\text{НМА}}{\text{ВА}}, \quad (2)$$

где НА – нематериальные активы предприятия, руб.;

ВА – внеоборотные активы предприятия, руб.

Немаловажным является расчет коэффициента освоения новой техники. Он характеризует способность организации к освоению нового оборудования и новейших производственно-технологических линий. Вычисляется по формуле:

$$K_{\text{оф}} = \frac{\text{ОФ}_{\text{вв}}}{\text{ОФ}}, \quad (3)$$

где $\text{ОФ}_{\text{вв}}$ – стоимость вновь введенных основных фондов, руб.;

ОФ – среднегодовая стоимость основных фондов предприятия, руб.

Следующий показатель – коэффициент инновационного потенциала работников, характеризующий профессионально-кадровый состав предприятия. Он показывает долю персонала, занятого разработкой новых продуктов и технологий, производственным и инженерным проектированием и другими видами инновационной активности по отношению к среднесписочной численности работников предприятия, вычисляется по следующей формуле:

$$K_{\text{ип}} = \frac{Ч_{\text{НИР}}}{\text{ССЧ}}, \quad (4)$$

где $Ч_{\text{НИР}}$ – число работников, занятых в научно-исследовательских работах и опытно-конструкторских разработках, чел.;

ССЧ – среднесписочная численность работников предприятия, чел.

Перейдем к рассмотрению второй группы показателей, характеризующих эффективности инновационной деятельности.

Первый показатель эффективности – инновационный рычаг. Он показывает потенциальную возможность изменения прибыли за счет изменения объема реализации продукции, произведенной с использованием инноваций и инновационной продукции. Показатель вычисляется по следующей формуле:

$$L_{\text{ин}} = (R_{\text{ин}} - WACC) * \frac{B_{\text{ин}}}{B}, \quad (5)$$

где $R_{\text{ин}}$ – рентабельность продукции, произведенной с использованием инноваций, и инновационной продукции, %;

$WACC$ – средневзвешенная стоимость капитала, %;

$B_{\text{ин}}$ – выручка от реализации продукции, произведенной с использованием инноваций и инновационной продукции, руб.;

B – общая выручка предприятия за отчетный период, руб.

Следующий показатель – коэффициент инновационности. Он отражает долю затрат на инновации в годовом объеме продаж и вычисляется по формуле:

$$K_{\text{и}} = \frac{З_{\text{ин}}}{B}, \quad (6)$$

где $З_{\text{ин}}$ – затраты на осуществление инновационной деятельности, руб.;

B – общая выручка предприятия за отчетный период, руб.

Коэффициент инновационного роста. Данный показатель характеризует устойчивость технологического роста и производственного развития; показывает долю средств, выделяемых предприятием на исследования по разработке новых технологий, на трудоустройство высококвалифицированных специалистов, обучение и подготовку персонала, связанного с инновациями, в общем объеме всех инвестиций. Этот коэффициент может свидетельствовать об опыте предприятия по управлению инновационными проектами. Рассчитывается по формуле:

$$K_{\text{ир}} = \frac{I_{\text{ин}}}{I}, \quad (7)$$

где $I_{\text{ин}}$ – стоимость научно-исследовательских и учебно-методических инвестиционных проектов, руб.;

I – общая стоимость инвестиционных проектов, руб.

Еще один показатель второй группы – экономическая добавленная стоимость или EVA (Economic Value Added). Этот показатель был внедрен Ж. Стерном и Б. Стюартом, сотрудниками американской консалтинговой компании «Stern Stewart & Co», являющейся одним из лидеров в области стратегического консультирования и управления на основе стоимости.

Основная идея показателя EVA заключается в понимании того, что «капитал должен работать с такой эффективностью, чтобы обеспечить норму доходности, требуемую инвестором, акционером или другим собственником на вложенный капитал» [4]. То есть капитал, вложенный в нашем случае в инновации, должен приносить доход акционерам больше, чем другие доступные на рынке варианты вложений с равным уровнем риска. В сущности, экономическая добавленная стоимость представляет из себя хорошо известный из микроэкономической теории показатель экономической прибыли (Economic Profit). Вычисляется по формуле:

$$EVA = (ROI - WACC) * IC = NOPAT - IC * WACC, \quad (8)$$

где ROI – рентабельность инвестированного капитала, %;

$WACC$ – средневзвешенная стоимость капитала, %;

IC – инвестированный капитал, руб.;

$NOPAT$ – чистая операционная прибыль до налогообложения, руб.

Следующая группа показателей – наличие дополнительных эффектов, представляет из себя совокупность качественных показателей. Их значение определяется экспертным путем и не требует произведения экономических расчетов. Баллы по этой группе присваиваются в зависимости от наличия неэкономических эффектов (социальных, экологических и т. д.) при осуществлении предприятием инновационной деятельности.

Следующим этапом является нормирование и стандартизация показателей. Для получения интегральной оценки уровня инновационной активности предприятий потребуется вычислить все

вышеизложенные показатели, провести расчет нормированных значений этих показателей и получить итоговый результат с учетом удельных весов показателей и удельного веса каждой группы. Каждый из показателей будет оцениваться по 10-ти бальной шкале в зависимости от попадания рассчитанного значения в тот или иной диапазон. Удельные веса показателей и групп могут быть скорректированы в зависимости от специфики организации и поставленных задач.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Матюгина Э. Г. К вопросу оценки инновационной активности персонала компании [Текст] / Э. Г. Матюгина, Н. В. Емельянова, Г. С. Внуков // ВЭПС. – 2020. – №2. – С. 24-28.
2. Леванова Н. Е. Разработка методики оценки инновационной активности персонала организации [Текст] / Н. Е. Леванова // Молодой ученый. – 2011. – № 5 (28). – Т. 1. – С. 203-206.
3. Омарова А. А. Оценка инновационной активности промышленных предприятий [Текст] / А. А. Омарова, Д. В. Лямин, И. С. Пельмская // Весенние дни науки : сб. докл. Междунар. конф., 21-23 апр. 2022 г. – Екатеринбург, 2022. – С. 400-406.
4. Воронина С. В. Экономическая добавленная стоимость как инструмент управления стоимостью компании [Текст] / С. В. Воронина // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. – 2012. – №22. – С. 6-10.

Omarova Anastasia A.,

master student,

Department of Economics and Management at Metallurgical and Machine-Building Enterprises,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin Yekaterinburg, Russian Federation

Pelymskaya Irina S.,

Candidate of Economic Sciences, Associate professor,

Department of Economics and Management at Metallurgical and Machine-Building Enterprises,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin Yekaterinburg, Russian Federation

Smirnova Yana V.,

Senior lecture,

Department of Economics and Management at Metallurgical and Machine-Building Enterprises,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

ASSESSMENT OF INNOVATIVE ACTIVITY OF INDUSTRIAL ENTERPRISES

Abstract:

The article presents a methodical approach to assessing the innovative activity of manufacturing enterprises. It consists in calculating the indicators of availability of resources for the implementation of innovative activities, the effectiveness of innovative activities of enterprises and the presence of additional effects based on a scoring, the practical application of which will achieve the universality of assessing the results of innovative enterprises, increase the accuracy and objectivity of calculations.

Keywords:

Innovative activity of enterprises, innovative activity, methods for assessing innovative activity.

Романова Елизавета Евгеньевна,

студент,

кафедра экономики и управления на металлургических и машиностроительных предприятиях

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

Пельмская Ирина Сергеевна,

кандидат экономических наук, доцент,

кафедра экономики и управления на металлургических и машиностроительных предприятиях,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА*Аннотация:*

В статье раскрыто понятие экологического предпринимательства, поднята проблема его реализации. Сформулированы причины, подрывающие стимулирование государством экологической политики, направленной на поддержку малого и среднего предпринимательства, чья деятельность связана с улучшением качества окружающей среды.

Ключевые слова:

Экология, экологическая политика, финансирование, утилизация, государственная поддержка.

Каждый человек знает о необходимости реализации научно-технического прогресса. Но задумываемся ли мы о последствиях этих открытий и изобретений? В последнее столетие в результате производственной деятельности человека в мире произошли изменения, серьезно повлиявшие на состояние окружающей среды. Развитие промышленности тесно связано с разрушительными процессами на планете. Отрицательное влияние на природу не остается без ответа: загрязнение воздуха, почвы, воды, истощение озонового слоя и озоновые дыры, глобальное потепление и парниковый эффект, пандемии. Если не будет найдено решение по предотвращению конфликта между окружающей средой и человеком, то все живое на ней может оказаться на грани исчезновения.

Роль малого и среднего бизнеса в оздоровлении окружающей среды

Одним из инструментов повышения эффективности регулирования охраны окружающей среды является развитое экологическое предпринимательство, которое направлено на предотвращение негативного воздействия на природу [2]. Экологическое предпринимательство – это деятельность по производству товаров, выполнению работ и оказанию услуг, главным направлением которой является сохранение и восстановление окружающей среды, охрана природных ресурсов [6]. Экологизацию экономики страны необходимо начинать с сокращения негативного воздействия на окружающую среду малых и средних предприятий. Малые предприятия представляют собой движущую силу эко-инноваций и становятся ключевыми игроками зарождающейся «зеленой» промышленности. Новые фирмы особенно отличаются креативным и инновационным подходом. Они готовы к радикальным и рискованным нововведениям. Быстрота реакции малого и среднего бизнеса призвана решать огромное число задач по нормализации отношений современного общества с природой. Среди таких задач переработка отходов производства, выработка энергии из вторичного сырья, контроль за использованием ресурсов, внедрение систем мониторинга и др. В мире становится все больше предприятий, которые перестраиваются на экологически чистое производство, сокращают затраты на сырье и материалы путем переработки. К видам экологического предпринимательства можно отнести производство автомобильных катализаторов, оборудования для получения энергии из нетрадиционных источников, биотехнологии в пищевой промышленности и др. Но, к сожалению, на пути внедрения экологического предпринимательства возможности у малого и среднего бизнеса часто ограничены. Зачастую они сталкиваются с недостатком ресурсов, квалифицированных кадров, устаревшими технологиями работы, отсутствием средств, позволяющих довести производственные процессы до нормативных требований. Кроме того, руководители таких предприятий часто обеспокоены вопросом о сроке окупаемости инвестиций в новые технологии и высоких рисках, что приводит к нежеланию вкладывать денежные средства в данные проекты.

Чтобы понять масштабы образования и размещения отходов производства и потребления в Российской Федерации и, соответственно, экологических проблем, которые связаны с необходимостью их переработки и утилизации, следует обратиться к статистическим данным (таблицы 1, 2) [3].

Таблица 1 – Образование, утилизация, обезвреживание и размещение отходов производства и потребления в Российской Федерации

В миллионах тонн

Период	Образование отходов производства и потребления - всего	в том числе опасных	Утилизация и обезвреживание отходов производства и потребления	Размещение отходов производства и потребления на объектах, принадлежащих предприятию - всего	из них в местах	
					хранения	захоронения
2016	5441,3	98,3	3243,7	2620,8	2105,3	503,8
2017	6220,6	107,2	3264,6	3204,5	2378,5	826,0
2018	7266,1	127,6	3818,4	3575,4	2546,2	1029,2
2019	7750,9	100,6	3881,9	3800,8	2621,9	1178,9
2020	6955,7	98,1	3429,0	3706,4	2874,1	832,3
2021	8448,6	117,9	3937,2	4492,3	3510,8	981,5

Таблица 2 – Образование отходов производства и потребления по видам экономической деятельности по Российской Федерации

В тысячах тонн

Период	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Всего	5441313,5	6220643,4	7266054,0	7750877,3	6955717,0	8448642,6
из них по видам экономической деятельности:						
сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	49242,3	41499,2	42773,7	47664,2	45156,3	50619,8
добыча полезных ископаемых	4723843,8	5786188,9	6850485,4	7257022,1	6367335,6	7690515,5
в том числе:						
добыча угля	3377939,9	3874534,2	4816499,8	5199628,2	3911299,0	5002761,0
добыча сырой нефти и природного газа	7750,7	8836,7	8917,2	7068,4	8127,1	8394,0
добыча металлических руд	957557,3	1522341,6	1643674,5	1635476,4	2070925,8	2398611,0
добыча прочих полезных ископаемых	376242,8	376197,9	377504,7	407468,3	373976,4	274997,5
предоставление услуг в области добычи полезных ископаемых	4353,1	4278,6	3889,2	7380,8	3007,4	5752,0
обрабатывающие производства	549325,3	274816,8	243767,8	296442,6	430868,0	511005,3

На основе данных таблиц, были сформулированы следующие выводы:

- образование отходов производства и потребления растет с каждым годом;
- хранение отходов производства и потребления на объектах, принадлежащих предприятию, увеличивается с каждым годом;
- утилизация отходов в стране осуществляется стабильно.

Государственная поддержка экологического бизнеса

Ключевую роль в обеспечении экологической политики играет государство. Оно регулирует план по использованию природных ресурсов и финансирует программы по их восстановлению.

На сегодняшний день в области государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в сфере экологии в России существует достаточно много инвестиционных проектов, особенно по производству продукции из вторичного сырья, но в Российской Федерации критически низкие показатели реализации таких природоохранных проектов, а также недостаточность стимулирования такого бизнеса со стороны государства, из-за чего инвесторы не хотят принимать участие в данных проектах.

Исходя из закона «Об основах экологического предпринимательства», компетенция государства в поддержке экологичного производства малого и среднего бизнеса – финансирование из бюджета программ и проектов по охране окружающей среды и проведение соответствующих мероприятий. Закон от 10 января 2002 года «Об охране окружающей среды», статья 17 определяет широкий спектр экологического предпринимательства, но проводимая экологическая политика Российской Федерации неэффективна. Причин этого может быть несколько [1]:

- неспособность государства поддерживать экологичное предпринимательство дотациями и налоговыми льготами;
- отсутствие благоприятной среды для предпринимателей;
- несовершенство законодательства в регулировании данной сферы

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, в бюджете России на экологию в последние годы выделяется менее 2% бюджета (рисунок) [4]. Затраты на экологию – это косвенный показатель отношения государства и его граждан к природе. Этими цифрами, пожалуй, можно измерить уровень экологической культуры страны.

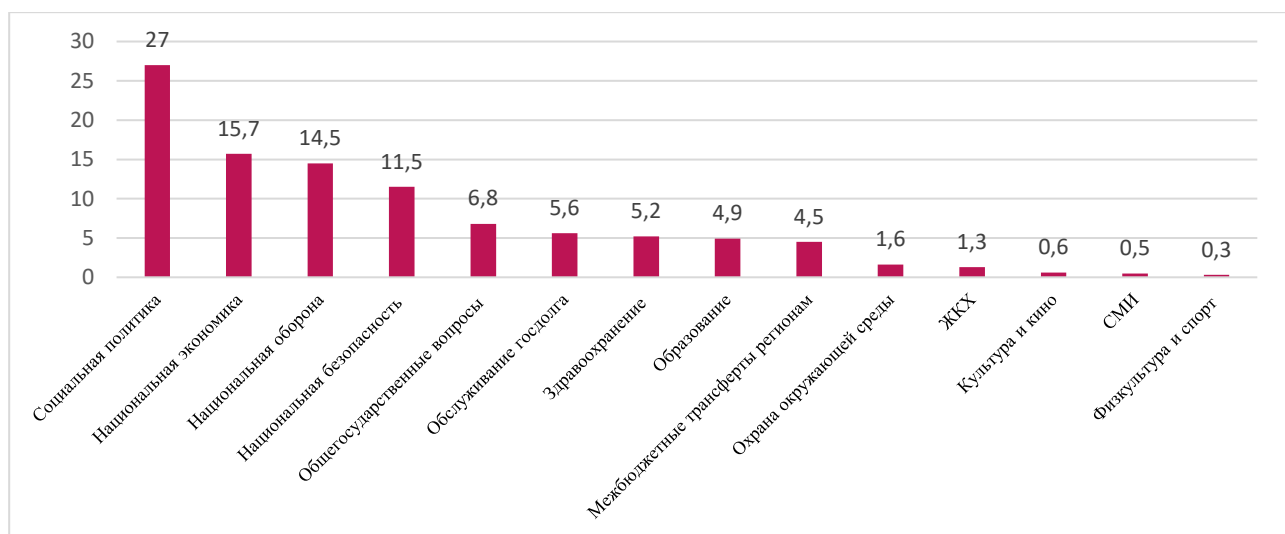

Рисунок 1 – Расходы по функциональным разделам бюджета на 2021 год, %

Для поддержки экологического предпринимательства и повышения инвестиционной активности необходимы следующие действия [1]:

- обеспечение предоставления кредитов по ставке не выше ключевой;
- предоставление целевых кредитов на инвестиционные проекты, направленные на экологическое предпринимательство.

Также желательно освободить от налога часть прибыли предприятий, которая направляется на инвестиционные проекты, и создать необходимые условия для применения ускоренной амортизации. Помимо финансовых и правовых льгот предприятиям, деятельность которых связана с улучшением качества окружающей среды, необходимо:

- формирование инфраструктуры, которая обеспечит доступность необходимых услуг и ресурсов для субъектов экологического предпринимательства;
- создание частных или инвестиционных фондов, которые могли бы обеспечить софинансирование экологических инвестиционных проектов, направленных на поддержку экологического предпринимательства, за счет природоохранных платежей, добровольных взносов;

- повышение эффективности деятельности органов государственной власти в сфере поддержки малого предпринимательства.

Эффективное правовое регулирование сможет помочь привлечь инвестиции и дать толчок развитию экологического предпринимательства в Российской Федерации.

Таким образом, важно развивать экологическое предпринимательство не только с целью защиты здоровья населения, но и окружающей среды. Помимо усовершенствования законодательства стоит уделить внимание практике, например, предоставления бюджетных средств государства на совершенствование технологий, необходимых в данной области, и налоговых льгот малому и среднему экологическому предпринимательству.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Филичева Т. П. Проблемы развития экологического предпринимательства // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2018. Т. 10. № 1. С. 51–56.
2. Развитие экологического предпринимательства за рубежом [Электронный ресурс]. URL: <http://lektsii.org/8-20026.html>
3. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/
4. Расходы на экономику в России впервые за 7 лет превысят траты на оборону [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/QvZPV>
5. Центр содействия экологическому предпринимательству. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ecobiz-center.ru/ru/main>
6. Анисимов, А. П. Экологическое предпринимательство: проблемы и перспективы / А. П. Анисимов, А. Я. Рыженков, А. Е. Черноморец // Правовое пространство России: опыт и современность. – Чебоксары: Чувашский государственный университет, 2008. – С. 7–10.

Romanova Elizaveta E.,

Student,

Department of Economics and Management at Metallurgical and Machine-Building Enterprises,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the First President of Russia B.N.Yeltsin Yekaterinburg, Russian Federation

Pelymskaya Irina S.,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

Department of Economics and Management at Metallurgical and Machine-Building Enterprises,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the First President of Russia B.N.Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

PROBLEMS OF ENVIRONMENTAL ENTREPRENEURSHIP DEVELOPMENT

Abstract:

The article reveals the concept of environmental entrepreneurship, raises the problem of its implementation. The reasons that undermine the state's stimulation of environmental policy aimed at supporting small and medium-sized businesses whose activities are related to improving the quality of the environment are formulated.

Keywords:

Ecology, environmental policy, financing, recycling, state support.

УДК 338.2

Сафонова Софья Олеговна,

студент,
кафедра экономики и управления на металлургических и машиностроительных предприятиях
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента
России Б.Н.Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Пельмская Ирина Сергеевна,

кандидат экономических наук, доцент,
кафедра экономики и управления на металлургических и машиностроительных предприятиях,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента
России Б.Н.Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

**ВЛИЯНИЕ САНКЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО СООБЩЕСТВА НА
ИЗМЕНЕНИЕ ЭКСПОРТА СВИНЦА***Аннотация:*

В статье рассмотрено понятие санкций, а также проведен обзор санкционной политики в отношении России. Представлен краткий обзор рынка свинца и действующих на нем компаний. Были освещены последствия введения санкций на экономику страны, и в частности металлургический сектор. Рассмотрено направление экспорта свинца в условиях санкций и дальнейшее его развитие.

Ключевые слова:

Санкционная политика, экспорт, производство свинца, добыча свинца, металлургическая отрасль.

Использование санкций в современной экономике является одним из направлений внешнеэкономической деятельности. В широком смысле, экономическими санкциями называют ряд ограничительных мер, накладываемых на отдельные государства, компании или физические лица. Такие ограничения могут создавать препятствия как для экономики в целом, так и для отдельных видов деятельности. В более узком смысле, экономические санкции являются экономическими мероприятиями ограничительного характера, которые накладываются одним участником международной экономики по отношению к другому с целью принудить его к изменению своего политико-экономического курса [1].

В российском правовом поле понятие «санкции» отражено в Федеральном Законе № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах и принудительных мерах» от 30 декабря 2006г. Согласно данному закону понятие санкций трактуется как «специальные экономические меры», которые «применяются в случаях возникновения совокупности обстоятельств, требующих безотлагательной реакции на международно-противоправное деяние либо недружественное действие иностранного государства или его органов и должностных лиц, представляющие угрозу интересам и безопасности Российской Федерации и (или) нарушающие права и свободы ее граждан, а также в соответствии с резолюциями Совета Безопасности ООН».

В международной правовой практике понятие «экономические санкции» отражено в Уставе Организации Объединенных Наций (ООН). В статье 41 данного Устава отражено такое определение: «Меры, не связанные с использованием вооруженных сил», которые могут включать «полный или частичный перерыв экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио или других средств сообщения, а также разрыв дипломатических отношений» [3].

История антироссийских санкций имеет свое начало еще во времена правления Ивана Грозного. Иван Грозный поручил саксонскому купцу Шлитте завербовать в Европе различных мастеров для работы в Российском царстве. Шлитте удалось нанять по поручению русского царя более 100 мастеров, но, ни один из них не смог попасть в русское царство. Ливонский орден, ощущая опасность от России в военном и экономическом плане, сделал все возможное для того, чтобы не допустить пересечение границ мастерами, нанятыми для выполнения работ. Несмотря на слабую эффективность данных действий, проводимая Ливонским орденом, акция носила дискриминационный по отношению к России характер. Дальнейшие попытки государств Европы ослабить Российское царство не наносили стране большого урона. С приходом к власти Петра I, когда было «прорублено окно» в Европу, длившиеся десятками лет экономические блокады утратили силу. Последующие года, вплоть до середины 19 века, открыто об ограничениях в отношении Российского Государства никто не заявлял. После Крымской войны Парижским договором был введен запрет на возможность иметь флот в Черном море. Российское Государство осталось запертым в Черном море, без возможностей свободной торговли.

В очередной раз санкций достигли Россию после Октябрьской революции 1917 года. Санкции затрагивали прекращение торговли, отказ от выдачи виз, запрет на судоходство. В начале 1930-ых годов началась череда санкции в отношении СССР которая длилась вплоть до начала второй мировой войны. Поводом для ограничений служило: занижение цен на некоторые категории товаров, вмешательства во внутреннюю политику других стран, начавшаяся советско-финская война. В период второй мировой войны антироссийские санкции не применялись, с учетом потребности стран Запада и Европы в сокрушении немецкого военного потенциала.

Дальнейшее санкционное давление, именованное «холодной войной», было направлено на сдерживание СССР во всех сферах и действовало с 1947 года. Данная политика действовала вплоть до распада Советского Союза периодически видоизменяясь и дополнялась. Современную Россию на протяжении всей истории ее существования сопровождали санкции со стороны иностранных государств. Некоторые ограничения были унаследованы от Советского Союза, часть новых санкций были введены за определенные действия государства в целом и его отдельных структур.

Первые санкции на современную Россию были наложены в 2012 году, вследствие принятого «Акта Магнитского». Ограничения затронули сотрудников МВД, ФСБ и других государственных структур. Спустя 2 года в отношении России был принято несколько пакетов санкций, исходящих от более 30 стран мира, введенных после вхождения Крыма в состав Российской Федерации. Санкции 2014 года затронули высокопоставленных должностных лиц, государственных структур, оборонные и сырьевые компании, отдельных физических лиц и целых секторов экономики. В период с 2014 по 2022 год на Россию накладывались разного рода санкции, связанные с ситуацией в Крыму и на Украине.

Новый виток развития санкций в России пришелся на февраль 2022 года, в связи с началом специальной военной операции на Украине. В период с 22 февраля 2022 года в отношении России было наложено более 10 тыс. международных санкций. 8 пакетов санкций, направленных на Россию, имеют как персональный характер (т.е. в отношении отдельных лиц), так и общий (т.е. в отношении отдельных компаний и организаций или отраслей деятельности). Санкции международного сообщества направлены на разрыв дипломатических отношений, приостановку сотрудничества по образовательным и научным программам, установление запрета на совершение сделок и операций, блокировку банковских счетов и заморозку международных резервов Банка России, ограничения на экспорт и импорт, закрытие морского и воздушного пространства.

Последствия санкций в большей степени отразились на агропродовольственном секторе, информационных технологиях и сырьевой отрасли. Говоря о сырьевом секторе, нельзя не сказать о металлургии. Металлургическая отрасль почувствовала на себе все последствия санкционной политики: логистические проблемы, расторжение договоров на поставку продукции и оборудования, персональные санкции против высшего руководства, запрет на импорт изделий, падений цен, сложности с обслуживанием долга. Многим компаниям пришлось сократить объемы производства на 20-60% от запланированного, оптимизировать затраты, чтобы вовремя и в полном объеме выполнять свои обязательства, в экстренном порядке искать новые рынки сбыта.

Опубликованный Росстатом отчет о социально-экономическом положении России за январь-сентябрь 2022 года [4] подтверждает, что с наложением санкций объемы производства, а в частности добычи руд, среди металлургических компаний страны. На рисунке 1 представлены данные об индексе производства по основным видам добывающих производств.

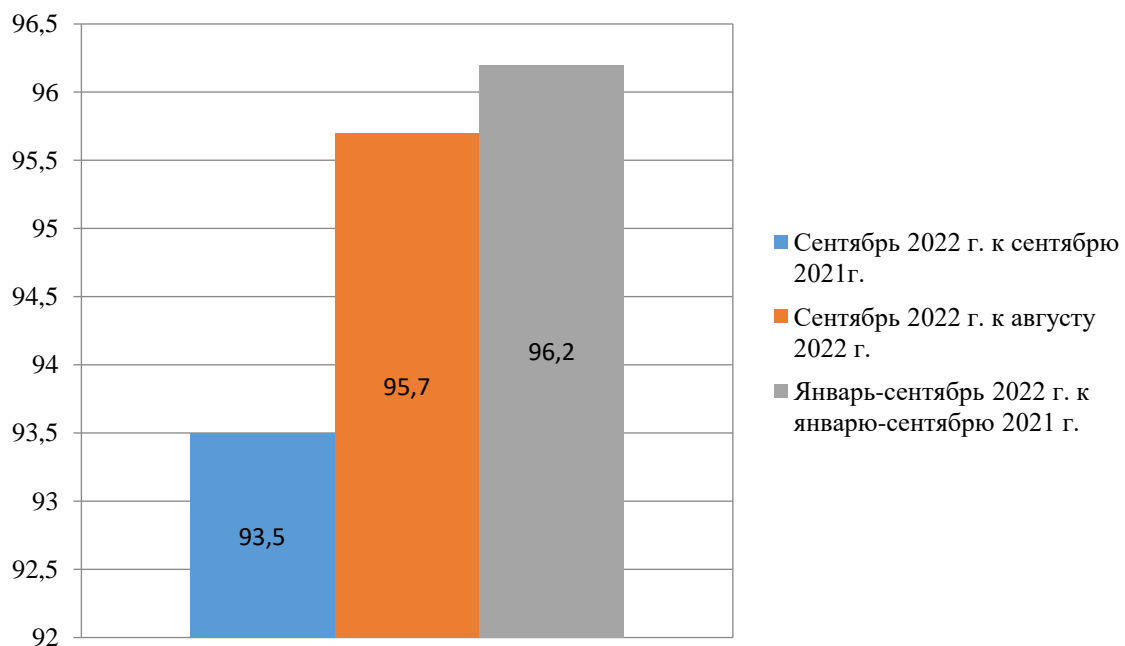

Рисунок 1 – Индекс производства добычи металлических руд

Можем заметить, что индекс производства в разрезе добычи металлических руд как в сравнении с предыдущим годом, так и с предыдущим месяцем менее 100 %. Это говорит нам о снижении объемов добычи руды. Также оценив объем отгруженной продукции собственного производства металлургического сектора в сентябре 2021 и в сентябре 2022 года, можем сказать, что объем производства текущего года составляет лишь 85,9% от показателей сентября 2021 года. В совокупности, если судить по данным показателям в металлургической отрасли России наблюдается спад.

Санкционная политика стран Запада и Европы затронула металлургический сектор страны полностью. Для предприятий страны теперь закрыты привычные рынки сбыта, имеются сложности с доставкой сырья из ближнего и дальнего зарубежья, отсутствуют возможности ввоза в страну новых станков и обслуживание уже имеющегося оборудования. Стороной не обошли санкции и одного из металлургических гигантов страны и Свердловской области – Уральскую горно-металлургическую компанию. Против компании были введены санкции Лондонской биржей металлов (LME), которая ввела ограничения на новые поставки меди и цинка, произведенного УГМК и ее дочерними компаниями. Под санкции попало руководство компании, как бывшее, так и ныне действующее.

Одним из производственных направлений, которое прочувствовало на себе последствия введения санкций, является производство свинца и свинцово-висмутистых сплавов. Свинец является одним из первых металлов открытым человеком. Первым изделием из свинца являются свинцовые бусины, датируемые 6400 г. до н.э. Массовое использование свинца случилось во времена Римской империи, когда из него начали изготавливать трубы для водопровода. В дальнейшем с развитием промышленности и научно-техническим прогрессом использование свинца стало более обширным. На сегодня свинец – это металл, используемый в производстве кислотных аккумуляторов, сплавов, свинцовых оболочек в кабельной промышленности, для изготовления сурика в военном машиностроении и медицине.

На мировом рынке свинца Россия входит в десятку крупнейших продуцентов концентрата металла, располагая значительной сырьевой базой. При этом все получаемые в стране концентраты экспортируются, так Россия занимает второе (после Перу) место в мире по их поставкам на мировой рынок. В мире насчитывается более 50 стран, обладающих запасами свинца. В таблице 1 представлены запасы свинца, его объемы его производства по странам мира [5].

Таблица 1 – Запасы свинца и объемы его производства в концентратах в мире

Страна	Запасы, млн. т	Доля в мировых запасах, %	Производство в 2020 г., тыс. т	Доля в мировом производстве, %
Китай	18	27	1 900	43,3
Австралия	12	18	480	10,9
США	5	8	290	6,6
Перу	6	9	240	5,5
Мексика	5,6	9	240	5,5
Индия	2,5	5	210	4,8
Россия	6	9	201	4,6
Прочие	10,6	16	822	18,8
Мир	65,7	100	4 383	100

В России добыча свинца осуществляется из недр и техногенных образований. В 2020 году добыча свинца велась на 21 месторождении, включая шесть, разрабатываемых и другие компоненты (медь, серебро, золото, олово). Большую часть добычи свинца и производства свинцового концентрата обеспечивает группа компаний «Новоангарский обогатительный комбинат и Горевский горно-обогатительный комбинат», ведущая открытую разработку Горевского месторождения в Красноярском крае и переработку его руд и рудных отвалов. Остальной объем добычи свинца и его производства в концентратах приходится на ООО «Руссдрагмет», разрабатывающее Ново-Широкинское месторождение, ООО «Байкалруд», ведущее добычу на месторождении Нойон-Тологой в Забайкальском крае, вертикально-интегрированный холдинг ОАО «УГМК», разрабатывающий месторождения Алтайского края, а также компанию АО «ГМК «Дальполиметалл», работающую на месторождениях Приморского края (рисунок 2).

В ОАО «УГМК» входит три основных недропользователя свинца: АО «Сибирь-полиметаллы», ООО «Степное», АО «Уралэлектромедь». Непосредственным подразделением АО «Уралэлектромедь», участвующим

в производстве свинца, является филиал «Производство сплавов цветных металлов» расположенном в п.Верх-Нейвинский.

Ежегодно филиалом производится более 20 тыс. тонн свинца и его сплавов. Санкции, которые были наложены на металлургическую отрасль, и компанию УГМК в целом, затронули также производство и сбыт свинца. Сбыт свинца, который осуществлялся через экспорт, был заблокирован санкциями Европейского союза, запретившим экспортировать свинец из России.

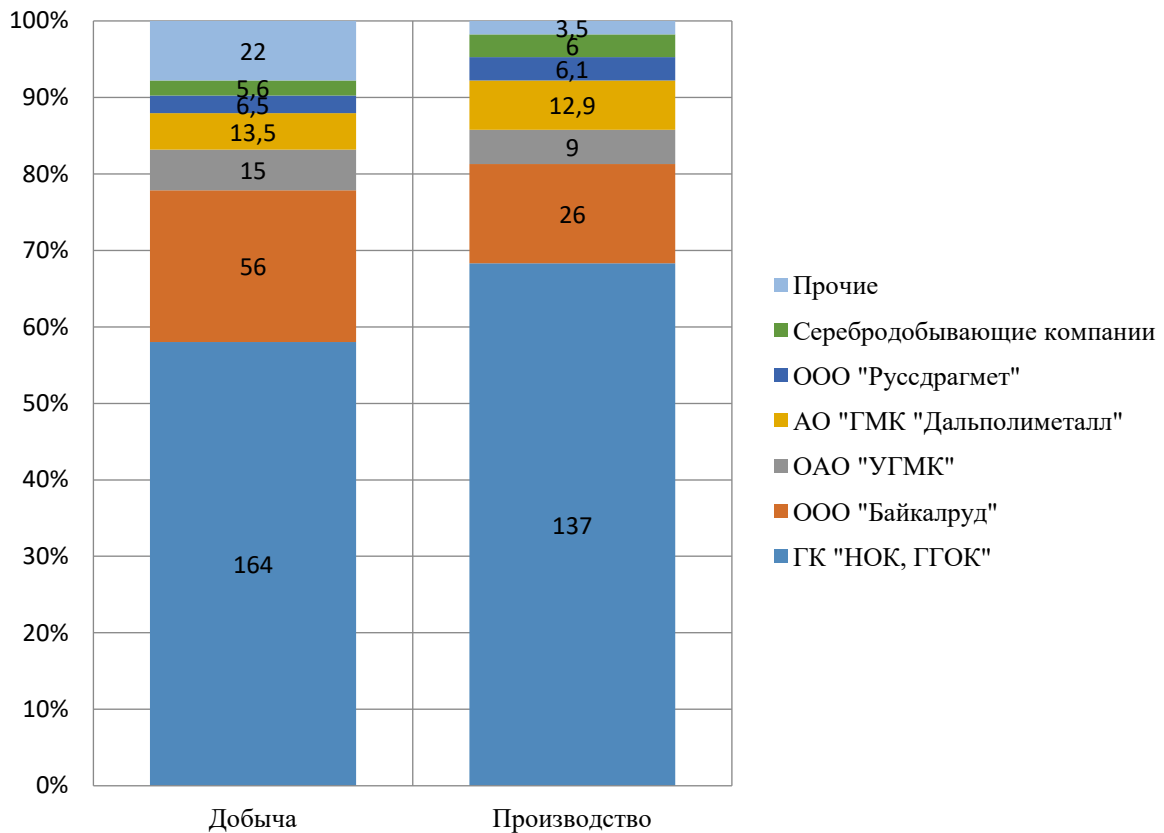

Рисунок 2 – Распределение добычи свинца и производства свинца в концентрате между компаниями в 2021 г., тыс.т.

14 мая 2022 года постановлением Правительства Российской Федерации было установлено лицензирование экспорта свинца необработанного, отходов и лома свинцовых в период с 15 мая по 15 ноября. Выдача лицензий осуществляется при условии, что у участника внешнеторговой деятельности имеются разного рода лицензии на право осуществления деятельности по сбору, утилизации, обезвреживанию отходов, регистрация на осуществление определенной деятельности. Обладание всем перечнем условий для получения лицензии является практически невозможным для большинства компаний, ведущих свою деятельность на российском металлургическом рынке. По данной причине или по причине политики государства в области обеспечения стабильной экономической ситуации, но за весь период действия данного постановления не была выдана ни одна лицензия на осуществления экспорта свинца.

Введение санкций Евросоюза и процедуры лицензирования экспорта свинца оказали существенное влияние на деятельность компании и количество реализованной продукции. Данные об экспорте сырья филиалом «Производство сплавов цветных металлов» АО «Уралэлектромедь» за период с января по май 2022 года представлены на рисунке 3.

Может заметить, что в период с января по май 2022 года количество экспортируемого свинца уменьшилось в 5,5 раз. Всего за полугодие было сбыто 2 058 тонн свинца, что составляет порядка 10% от годового объема выпуска. Тенденции развития направления экспорта свинца достаточно непредсказуемы. С одной стороны, санкции Евросоюза и лицензирование экспорта, которые на данный момент останавливают процессы продажи свинца за пределами Российской Федерации. С другой стороны, Турция, как главный потребитель свинца, производимого АО «Уралэлектромедь», которая на данный момент введет политику частичного отказа от санкций по отношению России.

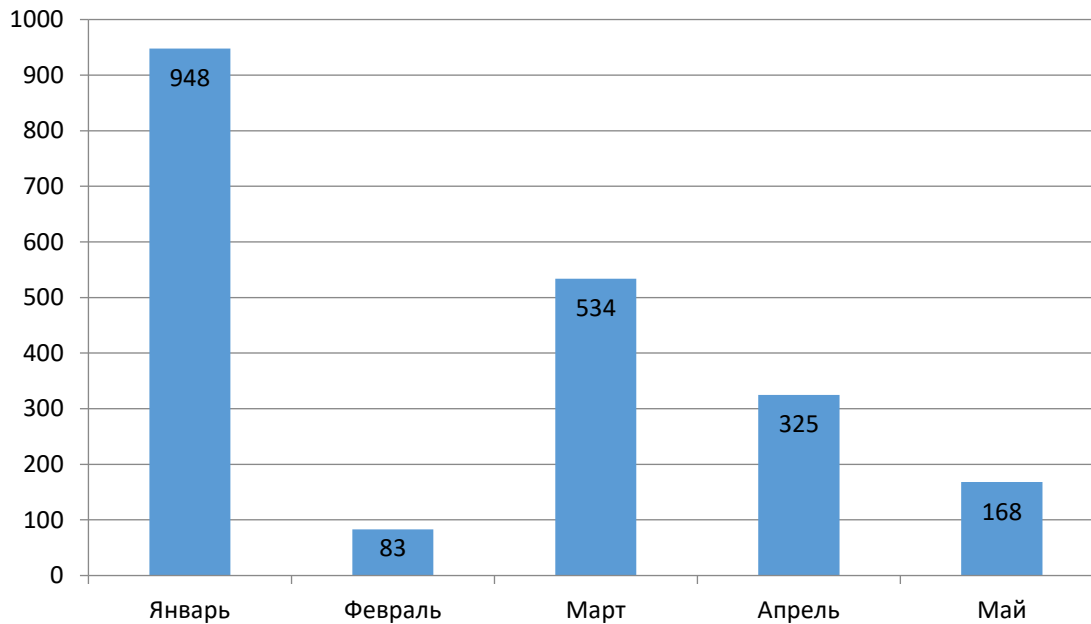

Рисунок 3 – Экспорт свинца АО «Уралэлектромедь» в период с января по май 2022 г., т

Если говорить в целом, о положении компании в разрезе санкционной политики и государственных ограничений, то можно сказать, что в ближайшем будущем существует возможность компенсировать последствия санкций. Отмена лицензирования со стороны государства позволит УГМК вновь экспортировать свинец в Турцию, в случае продолжения действия санкций компания может для себя открыть новые рынки сбыта продукции или перенаправить объемы производства на свободные рынки.

Также, стоит отметить, что на данный момент в России не осуществляется переработка свинцовых концентратов, а все добытое сырье поставляется на экспорт. Вероятно, в виду текущих событий, многие предприятия пересмотрят свою производственную политику и начнут наращивать мощности для переработки свинцовых концентратов, тем самым открыв для себя новые направления развития и реализации продукции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Суханова И. Ф., Лявина М. Ю. Экономические санкции: содержание, цели, мотивы, эффективность // Аграрный научный журнал. 2018 № 4 С. 88–93.
2. О специальных экономических мерах и принудительных мерах: Федеральный закон от 30 декабря 2006 г. № 281-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2007 № 1 (ч. 1). Ст. 44
3. Устав Организации Объединенных Наций: принят в г. Сан-Франциско 26 июня 1945 г. // Действующее международное право. М.: Московский независимый институт международного права, 1996 Т. 1 С. 7–33.
4. Социально-экономическое положение России: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (Дата обращения: 05.11.2022)
5. Государственный доклад о состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов Российской Федерации в 2021 году: Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mnr.gov.ru/docs/gosudarstvennye_doklady/ (Дата обращения: 07.11.2022)

Safonova Sofya O.,

Student,

Department of Economics and Management at Metallurgical and Machine-Building Enterprises,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

Pelymskaya Irina S.,

Candidate of Economic Sciences, Associate professor,

Department of Economics and Management at Metallurgical and Machine-Building Enterprises,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

**THE IMPACT OF THE SANCTIONS POLICY OF THE INTERNATIONAL COMMUNITY
ON THE CHANGE IN LEAD EXPORTS**

Abstract:

The article considers the concept of sanctions, as well as an overview of the sanctions policy against Russia. A brief overview of the lead market and companies operating on it is presented. The consequences of the imposition of sanctions on the country's economy, and in particular the metallurgical sector, were highlighted. The direction of lead export in the conditions of sanctions and its further development are considered.

Keywords:

Sanctions policy, export, lead production, lead mining, metallurgical industry.

УДК 330.322.2

Скворцов Антон Сергеевич,
магистрант,
Технический университет УГМК
г. Верхняя Пышма, Россия

Савченко Наталья Львовна,
доцент, к.э.н.,
Технический университет УГМК
г. Верхняя Пышма, Россия

Пчелкин Борис Николаевич
Заместитель главного инженера
АО «Электрокабель» Кольчугинский завод»,
г. Кольчугино, Россия

ВЛИЯНИЕ ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ НА РЕАЛИЗАЦИЮ ИНВЕСТПРОЕКТОВ В КАБЕЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Аннотация:

В настоящее время наблюдается рост потребления судовых кабелей в связи с ростом объемов производства оборонного комплекса РФ в части усиления позиций военно-морского флота. Сложившиеся условия привели к необходимости импортозамещения кабельно-проводниковой продукции, что требует повышения ее качества при производстве на российских предприятиях и, как следствие, разработки соответствующих инвестиционных проектов. В работе рассмотрены факторы, влияющие на разработку и внедрение стратегического инвестиционного проекта на примере АО «Электрокабель Кольчугинский завод».

Ключевые слова:

Рынок производства судовых кабелей, инвестиционные проекты, импортозамещение, альтернативный проект

Развитие отрасли судовых кабелей в настоящее время является важной стратегической задачей для нашей страны. Особенно актуальным является рост потребления судовых кабелей в связи с развитием оборонного комплекса РФ в части усиления позиций военно-морского флота (ВМФ). В рамках долгосрочной «Программы военного кораблестроения на период до 2050 года» планируется полное обновление ВМФ РФ, что требует планомерного развития соответствующих отраслей промышленности и внедрения ряда инвестиционных проектов.

Согласно «Морской доктрине Российской Федерации», политику в сфере морской отрасли определяет национальная морская политика РФ, реализация которой предполагает устойчивое поступательное развитие страны, ведет к обеспечению эффективной реализации и надежной защиты национальных интересов Российской Федерации в Мировом океане, подъему и поддержке ее международного авторитета и сохранению статуса великой морской державы [1].

Основу морского потенциала РФ составляют:

- морской транспорт;
- военно-морской флот;
- рыбопромысловый, научно-исследовательские и специализированные флоты;
- глубоководные силы и средства Министерства обороны РФ;
- силы и средства органов федеральной службы безопасности;
- объекты и средства разведки и добычи топливно-энергетических и минеральных ресурсов;
- организации национального кораблестроения и судостроения;
- инфраструктура, обеспечивающая их функционирование и развитие.

Согласно распоряжению Правительства РФ «Об утверждении стратегии развития судостроительной промышленности на период до 2035 года» судостроение объявлено определяющим сектором экономики, которое влияет на развитие соседствующих отраслей, таких как металлургическое производство, станкостроение, производство двигателей, металлообрабатывающая промышленность, радиоэлектроника, химическая промышленность и производство кабеля [2]. Наиболее важные для рассмотрения анализируемого вопроса показатели реализации стратегии приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Основные показатели реализации стратегии развития судостроительной промышленности в РФ на период до 2035 года [2]

Показатели	2022	2023	2024	2025	2026	2027	2028	...	2035
1. Объем выпуска промышленной продукции организациями отрасли в денежном выражении по отношению к 2018 г. (в %)	124	133	142	153	163	171	180	...	222
2. Уровень загрузки основных фондов организаций судостроительной отрасли при односменном режиме работы (%)	64	65	66	68	69	70	71	...	80
3. Объем выпуска оборонной продукции в организациях промышленности судостроительной отрасли в денежном выражении по отношению к 2018 г. (в %)	111	117	121	128	131	133	134	...	148
4. Объем выпуска гражданских судов и морской техники в судостроительных и судоремонтных организациях промышленности судостроительной отрасли в денежном выражении по отношению к 2018 г. (в %)	205	238	273	308	361	415	468	...	673
5. Отношение количества внедренных технологий к количеству разработанных технологий (%)	24	25	27	30	33	36	39	...	60
6. Объем работ судоремонта на судоремонтных предприятиях (млрд руб.)	92	96	97	100	108	119	123	...	144

Из таблицы видно планируемое увеличение объема промышленной продукции предприятий судостроительной отрасли по всем направлениям. Для обеспечения возможности перевозки морским транспортом до 2030-2035 гг. и на дальнейшую перспективу оценочных объемов прироста перевалки грузов требуется пополнить транспортный флот на 1 470 единиц или 22,9 млн тонн дедвейта (из них 1069 единиц требуется заменить, а 401 единиц – дополнительно построить). Планируемый рост грузооборота создает возможности для развития отечественного транспортного флота и повышения доли российских судовладельцев, оперирующих с национальной грузовой базой, с вытеснением зарубежных перевозчиков. Необходимость будущих инвестиций в судостроение также обусловлено и достаточно «зрелым» возрастом транспортных судов – 33 года.

Анализ экспортного потенциала РФ судостроительной отрасли позволяет определить, что основной экспортный потенциал отечественной судостроительной промышленности сосредоточен в военном кораблестроении, в то время как гражданское судостроение ориентировано, в первую очередь, на удовлетворение потребностей внутренних заказчиков. В последние годы объем экспорта военной продукции составил около 10% от объема выпуска отрасли, экспорт гражданской продукции – лишь около 2%.

На сегодняшний день в судостроительной отрасли используется большое количество импортных кабелей, что приводит к необходимости их импортозамещения со стороны отечественных производителей. Так как кабельно-проводниковая продукция широко используется в военном судостроении, то к ее качеству предъявляются повышенные требования. Наряду с этим данная продукция должна обладать рядом специфических характеристик, таких как повышенная надежность, точность геометрических размеров и прочее. Необходимые характеристики кабельно-проводниковой продукции прописаны в стандартах для поставщиков военно-морского флота, соблюдение которых контролируется органами государственной приемки и специально выдаваемыми сертификатами на продукцию.

По оценкам экспертов, суммарная емкость рынка кабелей для военного судостроения может превышать 1,5-2 млрд руб. в год. Учитывая значительно меньшие объемы строительства судов гражданского флота, емкость рынка используемых судовых кабелей в этой отрасли можно оценить на уровне 1 млрд руб. в год.

На судостроительных предприятиях РФ в настоящее время в различной стадии готовности находится около 500 судов различного класса. В зависимости от назначения (военное или гражданское) и типа судна (катер,

крейсер, ледокол) на 1 корабль требуется от 50 до 750 км судового кабеля. То есть, суммарная потребность в кабельно-проводниковой продукции судостроительной отрасли в краткосрочной перспективе превышает 10 тыс. км в натуральном выражении, а при рассмотрении периода 5 лет и более, прогнозируется ежегодный прирост данного объема на 20-30%.

Таким образом, даже вне зависимости от сценария развития отрасли в РФ, производство отечественных судовых кабелей и повышение их качества, является стратегической задачей, способной дать значительный экономический эффект в соответствии с долгосрочными планами развития отрасли в РФ.

АО «Электрокабель» Кольчугинский завод» является одним из российских предприятий, реализующих стратегию по производству судовых кабелей. В условиях импортозамещения и необходимости выполнения гособоронзаказа, перед предприятием стоит задача по замене линии непрерывной вулканизации ЛКНВ 90х90. Данный инвестиционный проект позволит не только снизить моральный и физический износ оборудования, но также повысить объем и качество производства кабелей с резиновой изоляцией. Следует отметить, что реализация данного проекта позволит увеличить объем производства кабельно-проводниковой продукции с использованием изоляции из резины на 7 тыс. км в год. Дополнительно отметим, что благодаря стойкости к влажной среде, кабели с резиновой изоляцией используются не только в судостроении. Они нашли широкое применение в различных отраслях, включая землеройные и открытые горные работы, шахты, в нефтяной отрасли, для подвижного состава [4]. Общий принцип работы линий непрерывной вулканизации приведен в работе А.Г. Григорьяна, Д.Н. Дикермана, И.Б. Пешкова [5].

В качестве поставщиков оборудования на начальном этапе разработки данного инвестиционного проекта рассматривались два производителя линий непрерывной вулканизации, MAILLEFER (Финляндия) и TROESTER (Германия). На основании проведенного тендера осенью 2021 г. победителем стала компания TROESTER, с которой предприятие АО «Электрокабель» Кольчугинский завод» заключило договор. Ситуация изменилась весной 2022 г., когда после введения экономических санкций против РФ прямая поставка оборудования со стороны Германии стала невозможна. В условиях риска срыва контракта и необходимости реализации проекта остро встал вопрос поиска альтернативных вариантов закупки оборудования. Анализ российского рынка показал, что на текущий момент в нашей стране отсутствуют производители, которые могли бы произвести и выполнить комплексную поставку подобных линий.

Альтернативным по своим характеристикам вариантом может стать линия EPL-20, которая эксплуатировалась в АО «Амурский кабельный завод» (г. Хабаровск) до 2009 г. Данное предприятие было законсервировано в 2014 году, а в настоящее время оно выставлено на продажу [3].

Проведенная оценка состояния оборудования линии EPL-20 выявила ряд недостатков в ее техническом состоянии, что потребует дополнительных финансовых и временных ресурсов для наладки и запуска линии в производство. Но, вместе с тем, работоспособность линии на 65% сохранилась. Планируется, что стоимость оборудования АО «Амуркабель» будет ниже стоимости нового, однако окончательная стоимость линии EPL-20 пока находится под вопросом.

Закономерно то, что разработка альтернативного варианта по приобретению линии EPL-20 скажется на параметрах изначально разработанного инвестпроекта по замене линии непрерывной вулканизации ЛКНВ 90х90. Только сумма затрат на строительные работы составит около 13,5 млн руб., что на 11 млн руб. превышает аналогичную статью затрат на установку утвержденного варианта оборудования. Однако специалисты считают, что общие затраты на приобретение и установку альтернативной линии не должны превысить затраты, заложенные в базовом варианте.

Таким образом, ввиду большой вероятности срыва контракта с европейской компанией TROESTER, и необходимости поддержания объемов производства кабельной продукции для нужд отечественного судостроения в сложных экономических и геополитических условиях, приобретение и запуск линии EPL-20 на предприятии АО «Электрокабель» Кольчугинский завод» можно считать альтернативным и стратегическим решением.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. «Морская доктрина Российской Федерации» (утв. Президентом РФ 26.07.2015)
2. Распоряжение Правительства РФ №2553-р от 28.10.2019 г. «Об утверждении стратегии развития судостроительной промышленности на период до 2035 года».
3. «Китай, налетай: завод «Амуркабель» выставлен на продажу почти за миллиард» <https://www.dvnovosti.ru/khab/2019/04/23/98346/>
4. Белоруссов Н. И., Саакян А. Е., Яковлева А. И. «Электрические кабели, провода и шнуры» Справочник, 1988 г.
5. Григорьян А.Г., Дикерман Д.Н., Пешков И.Б. «Производство кабелей и проводов с применением пластмасс и резины», М., Энергоатомиздат, 1992. – 304 с.

Skvortsov Anton Sergeevich,
Undergraduate,
UMMC Technical University
Verkhnyaya Pyshma, Russian Federation

Savchenko Natalya Lvovna,
PhD in Economics, Associate professor,
UMMC Technical University
Verkhnyaya Pyshma, Russian Federation

Pchelkin Boris Nikolaevich
Deputy Chief Engineer,
«Electric Cable» Kolchuginsky factory»,
Kolchugino, Russian Federation

THE INFLUENCE OF EXTERNAL FACTORS ON THE IMPLEMENTATION OF INVESTMENT PROJECTS IN THE CABLE INDUSTRY

Abstract:

There is an increase in the consumption of ship cables due to the growth of production volumes of the defense complex of the Russian Federation in terms of strengthening the positions of the navy. The prevailing conditions have led to the need for import substitution of cable and wire products, which requires improving their quality in production at Russian enterprises and, as a result, the development of appropriate investment projects. The paper considers the factors influencing the development and implementation of a strategic investment project on the example of «Electric Cable Kolchuginsky factory».

Keywords:

Shipboard cable production market, investment projects, import substitution, alternative project

Тараненко Лидия Николаевна,

студент,

кафедра экономики и управления на металлургических и машиностроительных предприятиях

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

Слукина Светлана Александровна,

кандидат экономических наук, доцент,

кафедра экономики и управления на металлургических и машиностроительных предприятиях

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

ИССЛЕДОВАНИЕ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Аннотация:

В статье представлено обобщение факторов, выделяемые разными авторами, которые влияют на конкурентоспособность высших учебных заведений. Сформирована классификация факторов, влияющих на конкурентоспособность высших учебных заведений.

Ключевые слова:

Конкуренция, конкурентоспособность, факторы, высшее учебное заведение, оценка конкурентоспособность высшего учебного заведения.

В настоящее время организации, предприятия, потенциальные потребители и отдельно взятые лица все время повышают свои требования к высшему образованию и более тщательно подходят к выбору того или иного вуза. Именно поэтому вузы должны и вынуждены реагировать на изменения данных требований со стороны общества, чтобы сохранить свою актуальность и привлекательность среди своих конкурентов.

Для сохранения конкурентоспособности каждому высшему учебному заведению необходимо сформировывать стратегию развития своих конкурентных преимуществ. Для этого, в свою очередь, нужна четкая формулировка основных факторов конкурентоспособности.

Для того, чтобы определить внешние и внутренние возможности резервов вуза, необходимо проводить анализ факторов его конкурентоспособности. Для сохранения и повышения эффективности вуза данный анализ позволит разработать конкурентоспособную стратегию его функционирования.

В системе обеспечения конкурентоспособности вузов многие авторы выделяют внешние и внутренние факторы, нами было решено рассмотреть каждый из них более детально.

Внешние факторы – это те факторы, которые регулируют деятельность высших учебных заведений на разных рынках: региональном, национальном и мировом. Внешние факторы нужно учитывать при оценке конкурентоспособности вузов и разработке стратегии по ее повышению. Со стороны вуза они не поддаются никакому воздействию.

Внутренние факторы — это возможности вуза по обеспечению собственной конкурентоспособности, по-другому – стратегический потенциал. Важна связь внешних и внутренних факторов относительно конкурентоспособности: на основе анализа факторов внешней среды преобразовать внутренние факторы в реальные конкурентные преимущества в виде конкурентоспособной продукции [1].

Такие авторы, как Голик А., Гельвановский М. и Ливановская А. разделяют внешние факторы на уровни: мега-среда, макросреда и микро-среда [1-3]. Внешние факторы не связаны с деятельностью высших учебных заведений, поэтому детально рассматривать каждый из них не совсем целесообразно. Однако, исключать из анализа их мы не можем. На рисунке 1 представлены внешние факторы, влияющие на конкурентоспособность вузов.

На конкурентоспособность вузов существенное влияние оказывает мегасреда. В мировом экономическом пространстве идут процессы глобализации и интеграции национальных экономик, что предъявляет определенные требования к содержанию подготовки будущих специалистов. Все факторы микросреды отличны друг от друга в зависимости от региона, а факторы макросреды одинаковы для всех вузов в стране. Все эти факторы могут оказывать влияние не только на повышение конкурентоспособности высших учебных заведений, но также и на снижение.

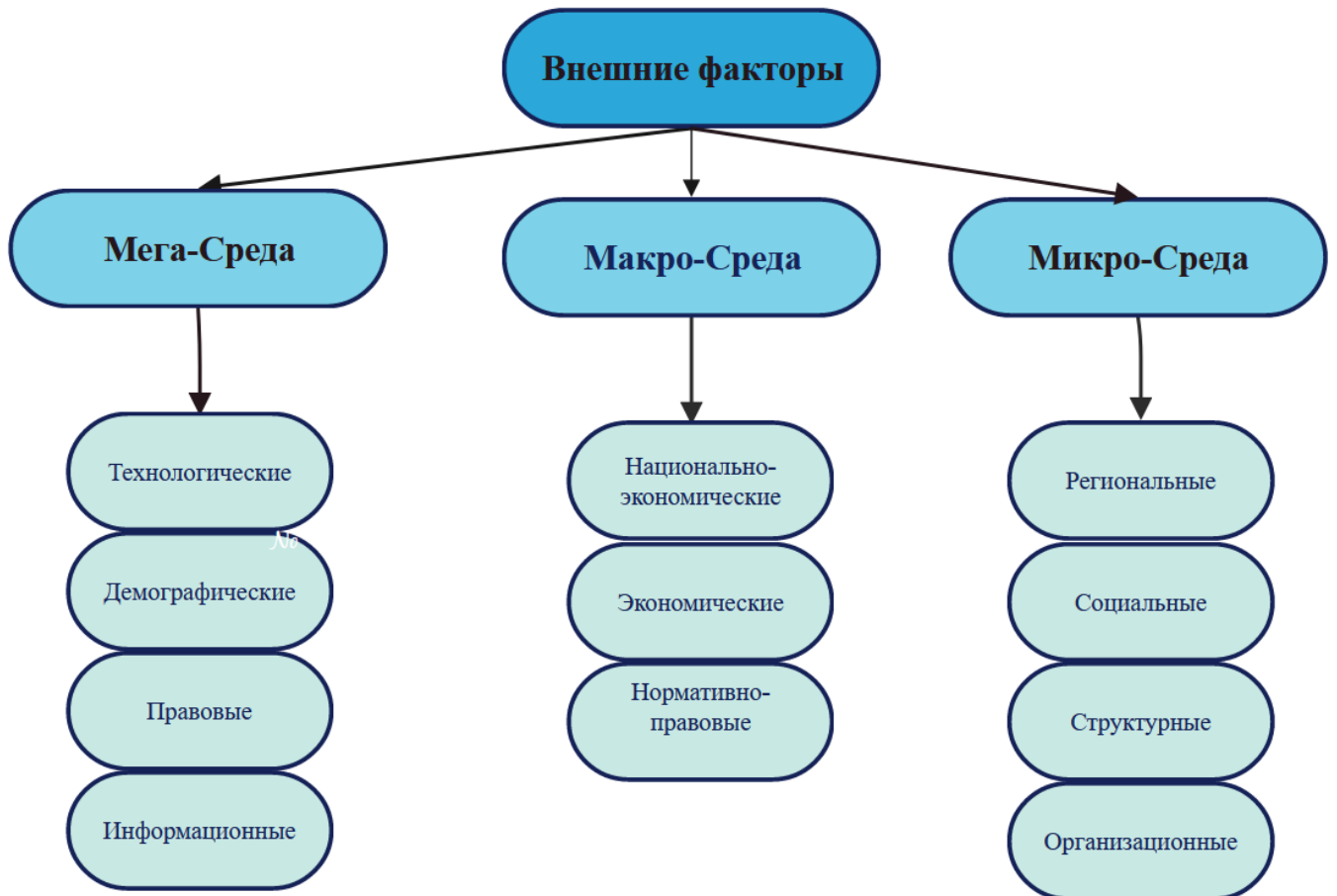

Рисунок 1 – Факторы внешней среды, влияющие на конкурентоспособность вуза, представленные в виде трех уровней²⁸

Хотелось бы отметить, что именно оказывает влияние на конкурентоспособность высших учебных заведений, исходя из вышеперечисленных групп факторов:

- внедрение в обучение интеллектуальных и информационных технологий;
- число потенциальных потребителей образовательных услуг в вузах (демографический фактор оказывает очень высокое влияние на конкурентоспособность вузов, так как рост числа пожилого население или увеличение рождаемости в каждом отдельном регионе может как увеличить конкурентоспособность, так и снизить);
- международная система стандартизации и сертификации;
- политическое положение в стране и отдельно взятых регионах;
- социальные взаимоотношения;
- отношения вуза со школами, лицеями, колледжами, другими вузами, компаниями и организациями (в перспективе для привлечения потенциальных покупателей);
- развитие человека и науки, внедрений инноваций;
- отношения между регионами страны, а также с другими иностранными государствами;
- территориальное расположение;
- количество конкурентов на том же рынке образования.

Мы считаем, что важно составлять прогноз и стратегии развития вуза путем анализа внешних факторов конкурентоспособности. Так как их игнорирование может привести даже к уходу вузов с рынка образовательных услуг.

Внутренняя среда тоже изменчива, но должна гибко реагировать на изменения внешней, так как она определяет эффективность вуза в сфере образовательных услуг. Основное влияние на качество образовательных услуг оказывают методы и средства обучения. Обучение происходит согласно профессионально-образовательным программам, которые разработаны самим вузом, и по государственным образовательным стандартам. Факторы представлены на рисунке 2.

²⁸ Составлено автором по: [1-3]

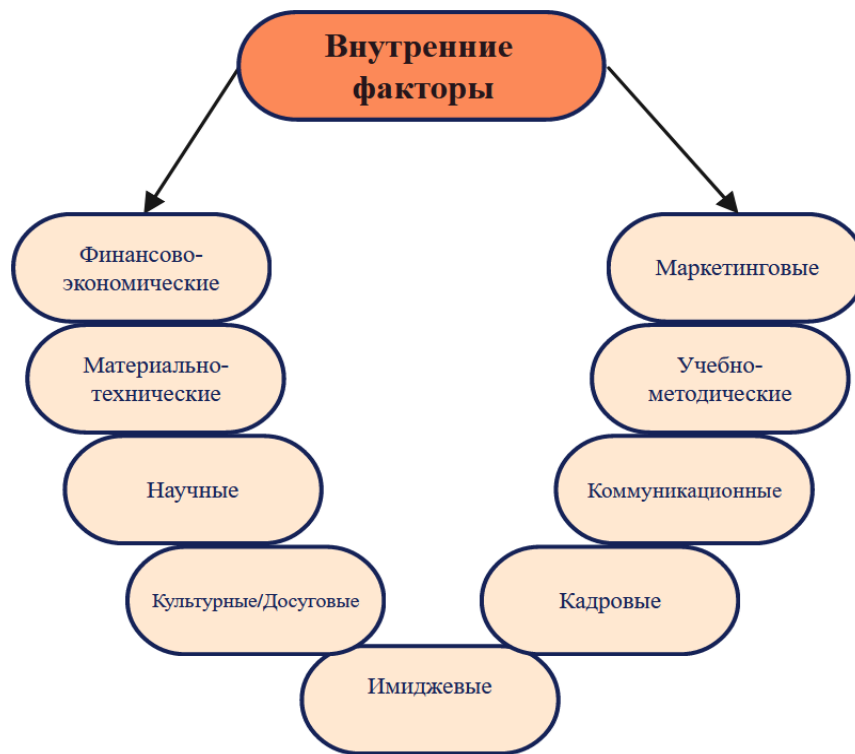

Рисунок 2 – Факторы внутренней среды, влияющие на конкурентоспособность вуза [4-5]²⁹

Рассматривая некоторые факторы более детально, выделим их особенности:

1. *Финансово-экономический фактор.* К данному фактору можно отнести:

- соотношение бюджетных и внебюджетных источников финансирования вузов;
- систему управления финансами;
- ценовую политику (например, доступность образовательных услуг для широких масс населения с учетом их платежеспособности; гарантия стабильной цены на протяжении всего периода обучения студента; скидка при единовременной оплате; удобные сроки оплаты; возможность рассрочки и др.)

2. *Маркетинговый фактор.* В идеальном варианте в каждом вузе должна существовать служба маркетинга, которая могла бы выполнять следующие функции:

- исследование тенденций на рынке образования;
- мониторинг научных исследований;
- формирование положительного имиджа вуза за счет участия в различных научных конференциях, выставках и семинарах не только на территории страны, но и за рубежом;
- проведение рекламных мероприятий;
- анализ ближайших конкурентов, выявление наиболее конкурентных направлений подготовки;
- ведение базы выпускников школ, лицеев, колледжей и т.д. для привлечения абитуриентов;
- ведение переговоров с компаниями и предприятиями для привлечения к партнерству, что позволит в дальнейшем спонсировать проекты, с трудоустраивать выпускников и др.

3. *Материально-технический фактор.* К данному фактору относятся следующие показатели:

- фондовооруженность труда;
- коэффициент обеспеченности и обновляемости учебно-лабораторной, инструментальной, библиотечной и спортивной баз, столовых, издательских центров, общежитий и др.;

4. *Учебно-методический и научный факторы.* Показателями являются:

- количество направлений обучения и специальностей в вузе;
- наличие различных форм обучения в вузе: очная, заочная, очно-заочная и дистанционная);
- результативность научно-исследовательской деятельности.

5. *Кадровый фактор.* К данному фактору относятся следующие показатели:

- уровень квалификации научно-педагогических сотрудников;
- число работников высшей квалификации, которые имеют ученые степени и звания;
- коэффициент стабильности кадров;
- среднемесячная заработная плата сотрудников;
- число аспирантов, кандидатов наук и докторов наук;
- соблюдение корпоративной политики сотрудниками вуза и др.

²⁹ Составлено автором по: [4-5]

Хотелось бы дополнить список такими немаловажными показателями, как оригинальность программ обучения; какие формы обучения существуют в вузе, а именно: по длительности обучения, по формам обучения, по методам обучения; имеются ли в вузе современные методы оценки студентов (например, во многих вузах используется балльно-рейтинговая система оценки знаний студентов); важно ориентирование вуза на различные сегменты потребителей. Все это можно отнести к такому фактору внутренней среды, как инновационность вуза.

То, насколько предоставляемые образовательные услуги высшего учебного заведения соответствуют требованиям тех или иных потребителей, также оказывает влияние на конкурентоспособность вуза. Список данных требований у потребителей может быть очень длинным и одинаков по отношению ко многим вузам, но можно выделить главные из них [6]:

- качество образования. К данному требованию потенциальные потребители относят наличие кредитной системы обучения; сотрудничество вуза с крупнейшими компаниями региона или страны, с другими крупными ведущими вузами страны; с ведущими зарубежными вузами; наличие системы рейтингования студентов и др.

- имидж вуза. К данному требованию потенциальные потребители относят наличие развитой маркетинговой политики вуза; сотрудничество с государственными органами; наличие среди профессорско-преподавательского состава сотрудников из других ведущих вузов и др.

- цена: система льгот в зависимости от успешности обучения;

- сервис. Сюда можно отнести расположение учебных корпусов вуза внутри города; наличие филиалов вуза в других городах; развитая издательская деятельность; наличие обустроенных общежитий; обновления библиотек, учебных корпусов, аудиторий и т.д.

В ходе исследования данной темы был проведен анализ конкурентоспособности российских вузов. В результате были получены следующее:

- за последние 5 лет число иностранных студентов, обучающихся за счет бюджетных ассигнований, увеличилось на 14%;

- число обучающихся с применением электронного обучения за этот же период возросло на 143%;

- в течение одного календарного года после выпуска трудоустраивается около 76% выпускников;

- все исследуемые вузы были оснащены общежитиями, у 70% из них имелся военный учебный центр;

- наибольшая часть доходов научно-исследовательской деятельности приходится на столичные вузы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Голик А. Система внешних факторов конкурентоспособности вуза // Высшее образование в России. 2007. № 7. С. 131–135.
2. Ливандовская А. Внешняя и внутренняя среда вуза: влияние на качество образования // Высшее образование в России. 2006. № 7. С. 152–155
3. Гельвановский М. Конкурентоспособность: микро-, мезо- и макроуровни. Вопросы методологии. // Высшее образование в России. – 2006. - № 10. – С. 32-40.
4. Белинская М.Н. Факторы оценки конкурентоспособности государственных вузов / М.Н. Белинская // Вестник СамГУ. — 2013. — № 1 (102).
5. Горячко В. В. Алгоритмизация выбора показателей эффективности деятельности вуза для управления его положением в рейтинговой системе / В. В. Горячко, В. Н. Кострова, И. Я. Львович // Вестн. Воронеж. гос. техн. ун-та. – 2016. – Т. 12, № 6.
6. Бурлюкина Е.В. Маркетинговое управление востребованностью2. специалистов в системе высшего профессионального образования: автореф. дис... канд. экон. наук. Пенза, 2006.

Taranenko Lidia N.,

Student,

Department of Economics and Management at Metallurgical and Machine-Building Enterprises,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

Slukina Svetlana A.,

Candidate of Economic Sciences, Associate professor,

Department of Economics and Management at Metallurgical and Machine-Building Enterprises,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

RESEARCH OF FACTORS AFFECTING THE COMPETITIVENESS OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Abstract:

The article presents a generalization of the factors identified by different authors that affect the competitiveness of higher education institutions. A classification of factors influencing the competitiveness of higher educational institutions has been formed.

Keywords:

Competition, competitiveness, factors, higher educational institution, assessment of the competitiveness of a higher educational institution.

УДК 65.013

Тобышева Анастасия Андреевна,
экономист-аналитик,
ООО «ИнСетКом»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Шубат Оксана Михайловна,
доктор экономических наук, доцент,
кафедра экономики и управления на металлургических и машиностроительных предприятиях,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ КОГНИТИВНЫХ ИСКАЖЕНИЙ В РЕПРОДУКТИВНЫХ УСТАНОВКАХ СОТРУДНИКОВ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация:

В статье представлены теоретические основы исследования когнитивных искажений как фактора репродуктивного поведения сотрудников предприятия. Формируется «портрет» потенциального родителя-работника для исследования влияния ошибок мышления на рождаемость. Корректировка когнитивных искажений предлагается в рамках развития корпоративной демографической политики.

Ключевые слова:

Рождаемость, репродуктивные установки, когнитивные искажения.

В последние годы в России наблюдаются негативные демографические тенденции. Так, по данным Росстата, в первой половине 2022 года по сравнению с аналогичным периодом прошлого года рождаемость сократилась на 6,3% [1]. При этом на рождаемость оказывает влияние множество факторов – экономических, политических, социально-культурных. Важнейшими вызовами последних лет, обладающими значительным потенциалом влияния на рождаемость, являются пандемия и усиление санкционного давления на Россию. Негативное воздействие этих факторов выражается в снижении репродуктивного здоровья населения, уровня жизни, степени уверенности в будущем.

Негативные демографические тренды и неоптимистичные демографические прогнозы формируют новые вызовы не только для государства в целом, но и для бизнеса. Необходимость роста уровня производительности труда сотрудников, поиска управленческих решений в условиях возможного дефицита трудовых ресурсов и невысокого качества трудового потенциала формируют активность ряда российских предприятий в направлении разработки особого направления корпоративной политики – демографического. В рамках корпоративной демографической политики предприятия реализуют комплекс мер, направленных на поддержку семей сотрудников, их здоровья, ответственного родительства и в целом – мер, направленных на создание условий, способствующих повышению как рождаемости в семьях сотрудников, так и качества их жизни. Одновременно в научных кругах активно разрабатываются концептуальные основы корпоративной демографической политики, проводятся исследования в форме кейс-стади, анализирующие успешные бизнес-практики в этой сфере [2, 3].

Важно отметить, что российские ученые уже достаточно длительное время указывают на возможность и необходимость включения корпоративного сектора в решение демографических проблем. Так, М.А. Клупт, активно развивая институциональный подход к пониманию и объяснению демографических процессов, отмечал необходимость включения работодателей, профсоюзов и неправительственных организаций в решение проблем низкой рождаемости [4, 5]. Активность предприятий в сфере поддержки репродуктивной активности сотрудников формирует и исследовательскую рефлексию – активизируется научный поиск новых детерминант, связанных с репродуктивным поведением сотрудников предприятия. Одной из таких детерминант, на наш взгляд, являются когнитивные искажения. Они представляют собой систематические отклонения в поведении, ошибки и шаблоны мышления, сбои в обработке и анализе информации [6].

Цель представленного в статье исследования состоит в разработке концептуальных подходов к изучению когнитивных искажений как фактора репродуктивных установок сотрудников предприятия. Понимание особенностей когнитивных искажений исключительно важно для повышения эффективности корпоративной демографической политики. Заметим, что исследований влияния когнитивных искажений на формирование и особенности внедрения такой политики не проводилось, что, очевидно, объясняется новизной объекта исследования. Однако зарубежные исследователи изучали различные вопросы, связанные с управлением предприятием, человеческими ресурсами и производительностью труда, базируясь на концепции когнитивных искажений (см., например, [7, 8, 9]).

На рисунке 1 представлена авторская модель факторов репродуктивного поведения индивидов. Важно отметить, что современные исследователи приводят несколько основных детерминант, влияющих как на репродуктивные установки, так и на потребность в детях. Среди них выделяются:

- репродуктивные мотивы (экономические, социальные, психологические);
- социальные ситуации жизни семьи (репродуктивные ситуации, ситуации семейного образа жизни и общие ситуации);
- внутрисемейные или личностные факторы (здоровье, социальная психология, семейное право);

Среди других факторов рождаемости можно выделить объективные (возраст женщины, семейное положение, уровень образования) и субъективные (представления о рождении детей, в том числе, подготовке к их появлению и изменению жизненного уклада) [10].

Когнитивные искажения, как внутренние установки личности, оказывают влияние на бессознательное и сознательное поведение индивидов. Они могут быть представлены как в разовых действиях, так и в виде когнитивных схем, когда личность придерживается поведенческих, когнитивных и эмоциональных стратегий. Для исследования влияния ошибок мышления следует использовать именно когнитивные схемы [11].

Когнитивные схемы оказывают влияние на факторы репродуктивного поведения индивида, в том числе на мотивы, выработку систем семейного поведения и реакций на семейные ситуации. Помимо этого, ошибки мышления формируют субъективные детерминанты рождаемости, в том числе, представления о беременности, о детях, комфортном доходе и жилищных условиях семьи, стереотипы о личностной самореализации родителей, оптимальном возрасте рождения детей, их количестве и т.д.

Рисунок 1 – Модель факторов репродуктивного поведения

В процессе исследования когнитивных искажений сотрудников предприятия следует разработать специфические исследовательские подходы, которые позволят рассмотреть когнитивные искажения в качестве фактора репродуктивного поведения. Необходимо, на наш взгляд, сформировать «портрет» индивидов, поведение которых подлежит исследованию. Типизацию будем проводить по следующим категориям: пол, состояние в браке (союзе), уровень образования, желание иметь детей, отношение к рождению первого или последующих детей, особенности социальной среды (малодетная или многодетная). На наш взгляд, репродуктивные искажения в первую очередь целесообразно изучать применительно к следующему типу работника: женщина, состоящая в браке, имеющая высшее образование, желающая иметь ребенка, но пока не имеющая детей, чья социальная среда является малодетной. Важным в таком исследовании будет учет особенностей (уровня – высокого или низкого) реализуемой на предприятии потенциальной родительской корпоративной демографической политики компании. Это позволит определить помимо личностных детерминант родительства степень подготовленности среды (в данном случае – предприятия).

Таким образом, концептуальный подход к исследованию когнитивных искажений в рамках репродуктивных установок состоит из следующих элементов:

- построение многофакторной модели репродуктивного поведения;
- определение структуры когнитивных искажений;
- исследование типичных когнитивных искажений для заданного «портрета» потенциального родителя;

- выявление особенностей влияния когнитивных искажений на репродуктивные установки личности.

В качестве направлений для дальнейших исследований можно указать следующие: разработка методики выявления когнитивных искажений сотрудников предприятия, которые оказывают влияние на формирование и эффективность корпоративной демографической политики, разработка методики анализа когнитивных искажений топ-менеджмента компании (их установки и мотивы являются важным фактором формирования корпоративной социальной политики).

Благодарность

Исследование проведено в рамках проекта «Институты поддержки российской пронаталистской политики: потенциал и перспективы влияния на рост рождаемости», поддержанного Советом по грантам Президента Российской Федерации на государственную поддержку ведущих научных школ Российской Федерации (НШ-1327.2022.2)

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Показатели естественного движения населения // Росстат [Электронный ресурс]: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>
2. Багирова А. П., Вавилова А. С. Корпоративная демографическая политика: оценки и возможности // Human Progress. – 2021. – Т. 7. – №. 2. – с. 1-12.
3. Ростовская Т. К., Шабунова А. А., Багирова А. П. Концепция корпоративной демографической политики российских организаций в контексте социальной ответственности бизнеса // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2021. – Т. 14. – №. 5. – С. 151-164.
4. Клупт М.А. Население и прокреация // Семья в России и Китае: процесс модернизации / под ред. И.И. Елисеевой, Аньци Сюй. – Санкт-Петербург: Нестор-История, 2015. – С. 15-29.
5. Клупт М.А. Разработка стратегии демографического развития как поле междисциплинарного синтеза // Леонтьевские чтения. – 2006. – № 4. – С. 26-40.
6. Beck, A. T. (1963). Thinking and depression: 1. Idiosyncratic content and cognitive distortions. *Archives of General Psychiatry*, 9(4), 324–333.
7. Frankovský, M., Birknerová, Z., Zbihlejšová, L. (2015). Possibilities of identification of predictors of occurrence of cognitive distortions in managerial work. *Polish Journal of Management Studies*, 12(2), 69-78.
8. Frankovský, M., Birknerová, Z., Zbihlejšová, L. (2016). Assessment of occurrence predictors of cognitive distortions in managerial decisions. *Polish Journal of Management Studies*, 14(2), 61– 70.
9. von Schéele, F., Haftor, D., Pashkevich, N. (2019). Cognitive time distortion as a hidden condition of worker productivity. *Journal of Business Research*, 101, 591–596.
10. Шубат О. М., Багирова А. П. Прогнозирование вторых рождений у российских женщин: социолого-статистический подход // Проблемы прогнозирования. – 2014. – №. 3 (144). – С. 131-140.
11. Zibrínová L. et al. (2014). Cognitive Distortions in Thinking in Connection with Positive and Negative Emotions of Employed and Unemployed. *Asian journal of social sciences and management studies*, 1(1), 17-22.

Tobysheva Anastasia A.,
economist-analyst,
LLC "InSetCom"
Yekaterinburg, Russia

Shubat Oksana M.,
Doctor of Science (Economics), Associate professor,
Department of Economics and Management at Metallurgical and Machine-Building Enterprises,
Graduate School of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia

CONCEPTUAL APPROACHE TO THE STUDY OF COGNITIVE DISTORTIONS IN THE REPRODUCTIVE ATTITUDES OF EMPLOYEES OF THE ENTERPRISE

Abstract:

The article presents the theoretical foundations of the study of cognitive distortions as a factor in the reproductive behavior of employees. A “portrait” of a potential parent-employee is being formed to study the impact of thinking errors on fertility. Correction of cognitive distortions is proposed as part of the development of corporate demographic policy

Keywords:

fertility, reproductive attitudes, cognitive distortions.

УДК 333.1

Тян Алёна Юрьевна,

аспирант,

кафедра экономики и управления на металлургических и машиностроительных предприятиях

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

Кельчевская Наталья Рэмовна,

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой,

кафедра экономики и управления на металлургических и машиностроительных предприятиях,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

КАПИТАЛ ЗДОРОВЬЯ КАК ФАКТОР УЛУЧШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ*Аннотация:*

В статье рассмотрены основы концепций качества жизни и субъективного благополучия, основные подходы к их измерению, а также взаимосвязь этих концепций с базовой составляющей человеческого капитала – капитала здоровья. Обозначены направления дальнейших исследований, основанных на изучении взаимосвязей данных концепций.

Ключевые слова:

Капитал здоровья, человеческий капитал, качество жизни, субъективное благополучие.

Введение

Повсеместное внедрение цифровых технологий в разные сферы жизни, а также увеличение темпов глобальной интеграции привело к значительному ускорению темпа жизни современного человека, а также к необходимости постоянной адаптации к демографическим, технологическим и экономическим изменениям. Все это негативно сказывается на психоэмоциональном состоянии человека и на его здоровье, а в последствии – на его работоспособности, и в конечном итоге, – на социально-экономическом благосостоянии. Неблагоприятно данная ситуация складывается также для руководителей и собственников предприятий, поскольку снижение работоспособности, психологическое «выгорание», пропуски из-за участвующих заболеваний негативно сказываются на финансовых результатах. На этом фоне на передний план выходят концепции качества жизни и субъективного благополучия, заключающиеся в том, что обществу помимо экономических показателей необходимо также опираться на показатели, характеризующие качество жизни, условия в которых живет население, степень их удовлетворенностью жизнью и т.п.

Качество жизни и субъективное благополучие

Вопросы в рамках данных концепций поднимались и рассматривались еще древними философами, также они рассматриваются в рамках таких дисциплин как философия, социология и психология. Однако при этом есть множество предложений и работ, посвященных рассмотрению и применению данных концепций в рамках экономических дисциплин. Наиболее ярким примером является отчет Комиссии по измерению экономической эффективности и социального прогресса (СМЕРСП). Комиссия была создана в 2008 году экономистами Жозефом Стиглицем, Амартьей Сен и Жаном Полем Фитусси с целью определения пределов ВВП как индикатора экономической деятельности и социального прогресса [1]. Поскольку качество жизни является понятием без четного общепризнанного определения, и по состоянию на сегодняшний день нет общепринятых показателей, измеряющих качество жизни, учеными было отобрано 3 способа к оценке качества жизни (рисунок 1).

Подход к измерению качества жизни, основанный на понимании «возможностей» рассматривает жизнь человека как совокупность различных «деяний» (возможностей) и оценивает качество жизни с точки зрения свободы выбора человека среди различных комбинаций этих возможностей [2].

Экономика благосостояния является направлением экономической науки, которая предлагает оценивать экономическое благосостояние и благополучие посредством обеспечения общего равновесия в экономике между экономической эффективностью и конечным распределением благ. Люди находят компромиссы между различными аспектами своего положения, и это позволяет связать изменения их качества жизни с изменениями их доходов, которые эквивалентны их собственным предпочтениям (т. е. их готовности платить за достижение определенного уровня здоровья, образования, экологии). Однако данный подход может несоразмерно отражать предпочтения тех, кто более обеспечен в обществе.

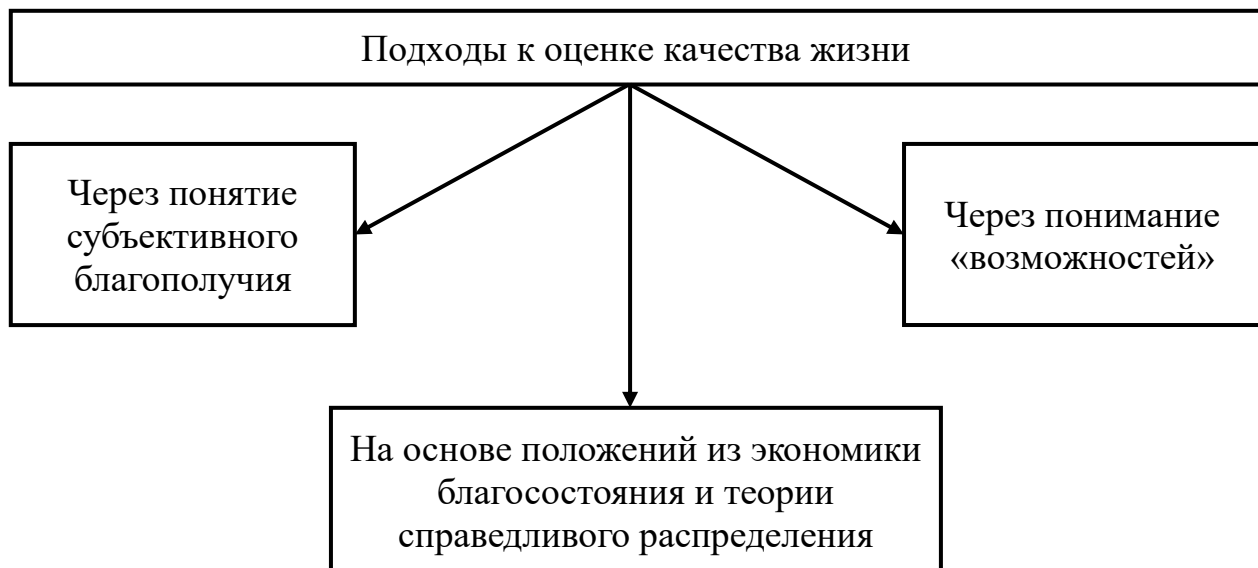

Рисунок 1 – Три основных концептуальных подхода при измерении качества жизни³⁰

Подход, оценивающий качество жизни посредством оценки субъективного благополучия, основан на идее, что люди являются лучшими судьями своего положения. В экономике этот подход тесно связан с утилитаристской традицией, утверждающей, что качество жизни отражается исключительно в субъективных состояниях каждого человека. Существует множество методов и подходов к измерению субъективного благополучия. Наиболее популярным является количественная оценка, предложенная Канеманом, Динером и Шварцем [3].

Большое количество исследований, посвященных определению субъективных показателей благополучия, привело к появлению неправильных представлений данной концепции. Наиболее популярным является предположение о том, что все измерения субъективного благополучия можно каким-то образом свести к единому понятию «счастье». На деле, субъективное благополучие лучше всего понимать через совокупность следующих трех аспектов [4]:

- удовлетворенность жизнью, т.е. общее суждение человека о своей жизни в определенный момент времени;
- наличие положительных ощущений, т.е. частое ощущение (переживание) положительных эмоций, таких как счастье, радость, ощущение бодрости и энергии) от момента к моменту;
- отсутствие постоянного переживания негативных эмоций, таких как чувство гнева, грусти или депрессии.

Данный подход является наиболее актуальным на наш взгляд, поскольку учитывает не только те аспекты, которые считает важным для достижения благополучия сам исследователь, а важные, именно, по мнению самих людей.

Капитал здоровья

Теория капитала здоровья является ответвлением от теории человеческого капитала и предлагает рассматривать здоровье, как актив, способный приносить прибыль. Термин был введен в экономику в 1972 году Майклом Гроссманом, где определялся как актив, позволяющий его обладателю как можно дольше использовать по назначению свой человеческий капитал. Здоровье при этом выступает с одной стороны, как товар длительного пользования, а с другой – как инвестиционный актив. Инвестиции в здоровье – это временные и денежные затраты в виде приобретения медицинских услуг, проделывания физических упражнений и т.д., так или иначе повышающие уровень здоровья или количество дополнительных «здоровых» дней, в которые индивид может реализовать свой человеческий капитал и получить дополнительный доход [5]. При этом, инвестиции в капитал здоровья могут осуществлять не только индивиды, но и руководство предприятий в виде предоставления дополнительных отпусков, приобретения полисов добровольного медицинского страхования и т.п. и таким образом поддерживать необходимый уровень здоровья своих работников. Очевидно, что инвестиции в капитал здоровья способствуют росту производительности труда, сокращению заболеваемости и смертности, что в конечном итоге, ведет к повышению экономических показателей.

Взаимосвязь концепций субъективного благополучия, качества жизни и капитала здоровья

Изучение капитала здоровья открывает широкие возможности для исследования психологического, а также социально-экономического благополучия человека и качества жизни. Эпоха цифровых технологий значительно усилила индивидуализм личности, её автономность, в связи с чем, измерение качества жизни посредством оценки субъективного благополучия является наиболее актуальной для нашего времени. Концепция

³⁰ Составлено автором по [1]

же человеческого капитала заостряет внимание на индивидуальности человека, его личных качествах и направлена на активизацию уже имеющегося у человека потенциала. Это особенность свойственна также теории капитала здоровья, поскольку он является составляющей частью человеческого капитала.

Кроме того, капитал здоровья, с одной стороны, может использоваться как показатель, характеризующий качество жизни. Т.е. индивиды располагают возможностями – свободным временем, денежными средствами для осуществления инвестиций в капитал здоровья.

Еще одной важной особенностью капитал здоровья является то, что помимо инвестиций в физическое здоровье, может включать в себя вложения времени и денежных средств в развитие его психологической устойчивости, укрепление ментального здоровья, и таким образом сказываться на психологическом благополучии человека.

Необходимо отметить, что исследования капитала здоровья имеют первостепенное значение, поскольку он является фундаментальным для развития остальных составляющих человеческого капитала. В связи с чем, исследования описанных выше взаимосвязей позволят сформировать систему показателей оценки субъективного благополучия и качества жизни, а также разработать совокупность мер к повышению качества жизни населения посредством активизации человеческого потенциала и методику к оценке эффективности данных мер.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Stiglitz J.E. Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress / J.E. Stiglitz, A. Sen, J.-P. Fitoussi.
2. Nussbaum M. The Quality of Life / M. Nussbaum, A. Sen. – Oxford University Press, 1993. – 466 p.
3. Kahneman D. Well-Being: Foundations of Hedonic Psychology. Well-Being / D. Kahneman, E. Diener, N. Schwarz. – Russell Sage Foundation, 1999. – 606 p.
4. Diener E. Advances in subjective well-being research / E. Diener, S. Oishi, L. Tay // Nature Human Behaviour. – 2018. – Vol. 2. – № 4. – P. 253-260.
5. Grossman M. 1. On the Concept of Health Capital and the Demand for Health / M. Grossman // 1. On the Concept of Health Capital and the Demand for Health. – Columbia University Press, 2017. – P. 6-41.

Tian Alyona Yurievna

Postgraduate student,
Department of Economics and Management at Metallurgical and Machine-Building Enterprises
Graduate School of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
Yekaterinburg, Russian Federation

Kelchevskaya Natalya Removna,

Doctor of economic sciences, professor, Head of the Department,
Department of Economics and Management at metallurgical and machine-building enterprises, Institute of
Economics and Management,
Graduate School of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
Yekaterinburg, Russian Federation

HEALTH CAPITAL AS A FACTOR OF IMPROVING THE QUALITY OF LIFE

Abstract:

The article discusses the fundamentals of the concepts of quality of life and subjective well-being, the main approaches to their measurement, as well as the relationship of these concepts with the basic component of human capital - health capital. The directions of scientific research based on the studies of the relationship of these concepts are indicated.

Keywords:

Health capital, human capital, quality of life, subjective well-being.

Хайруллина Ксения Ильинична

студент,
кафедра экономики и управления на металлургических и машиностроительных предприятиях,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Пельмская Ирина Сергеевна,

кандидат экономических наук, доцент,
кафедра экономики и управления на металлургических и машиностроительных предприятиях,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Елфимова Елена Игоревна,

старший преподаватель,
кафедра экономики и управления на металлургических и машиностроительных предприятиях,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА НА ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ*Аннотация:*

В статье обобщены основные причины, задачи и ключевые проблемы диверсификации, выделяемые разными авторами. Сформирована таблица, характеризующая различия военной и гражданской продукции. Представлен краткий обзор мер государственной поддержки диверсификации предприятий оборонной промышленности. Описаны актуальные направления диверсификации для оборонно-промышленного комплекса и приведены примеры предприятий, которые успешно выпускают гражданскую продукцию.

Ключевые слова:

Диверсификация, производство, оборонно-промышленный комплекс, гражданская продукция

Диверсификация производства оборонно-промышленного комплекса (далее – ОПК) является способом снижения рыночных рисков, повышения устойчивости предприятия и улучшения показателей эффективности деятельности. Кроме того, диверсификация ОПК вносит существенный вклад в обеспечение технологического суверенитета страны, поскольку является локомотивом процессов импортозамещения.

Под диверсификацией производства ОПК понимается увеличение доли высокотехнологичной продукции гражданского и двойного назначения в общем объеме выпускаемой продукции [1]. Президентом РФ ставилась задача по доведению доли выпуска продукции гражданского и двойного назначения до 30% к 2025 г., до 50% к 2030 г. (рисунок 1). Изначально курс на диверсификацию был выбран из-за снижения объемов государственного оборонного заказа. В текущих экономических условиях, диверсификация является актуальной ввиду наложения западных санкций и наращивания зарубежными партнерами собственного производства вооружения.

Основные задачи диверсификации:

- максимальная загрузка предприятий ОПК;
- увеличение выпуска продукции гражданского и двойного назначения;
- сохранение финансовой стабильности предприятий ОПК;
- сохранение трудовых коллективов на предприятии;
- содействие росту российской экономики, высокотехнологичному экспорту и развитию импортозамещения.

Продукция военного назначения имеет свои характерные особенности. В таблице 1 представлены результаты сравнительного анализа гражданской и военной продукции.

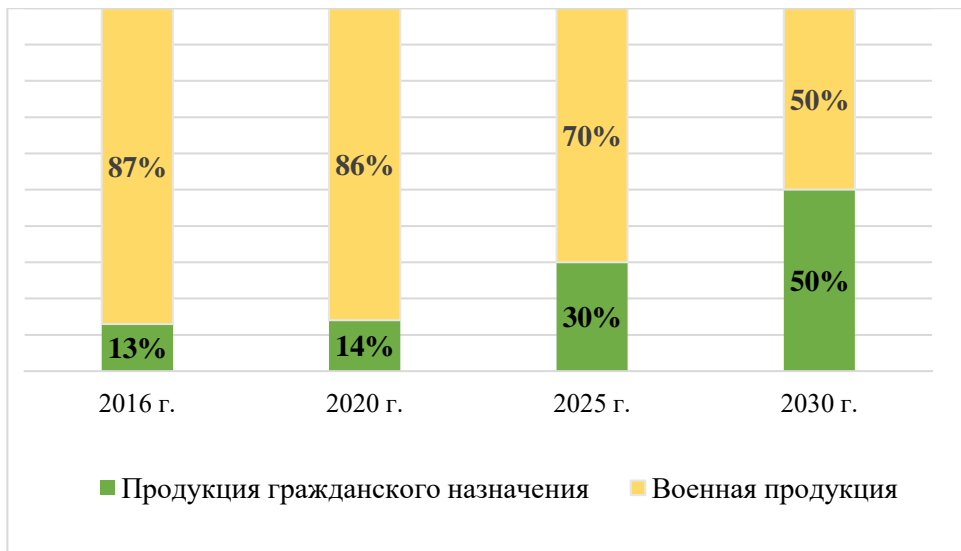

Рисунок 1 – Организация выпуска продукции гражданского назначения на предприятиях ОПК, %

Таблица 1 – Факторы, характеризующие различия военной и гражданской продукции³¹

Фактор	Военная продукция	Гражданская продукция
Определение потребности в производстве продукции	Определяется министерствами	Определяется рынком
Длительность жизненного цикла создания и использования продукта	7-12 лет	2-5 лет
Возможность финансирования НИОКР из средств государственного бюджета	Существует для всех отраслей ОПК	Возможно только для отдельных стратегически важных направлений
Риски не востребованности продукции и трудности в ее реализации	Минимальные	Высокие
Отношение к себестоимости продукции	Нет стимулов к снижению	Постоянное снижение
Планирование запасов	Квартальное	Месячное, недельное
Выбор поставщиков	Минимальный	Свободный
Связь с внешней средой	Закрытость информации	Постоянное взаимодействие
Насыщенность рынка	Невысокая	Высокая
Метод ценообразования	Затратный	Рыночный

Сделаем краткие выводы по проведенному анализу. Так покупателями военной продукции является государство и иностранные заказчики, сделки с которыми совершаются с разрешения государства. Государство предоставляет производителю информацию о количестве и технических требованиях к товару. Требования к гражданской продукции формируются рынком исходя из уровня потребительского спроса и конкуренции в целевом сегменте.

Государственные структуры финансируют разработки в отраслях ОПК. Компании, выпускающие гражданскую продукцию также имеют возможность частичного финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (далее – НИОКР) за счет государства, но только в случае, если заявленная продукция попадает под требования Министерства промышленности и торговли Российской Федерации как целевое стратегически важное направление. Для предприятий ОПК правомерен тезис: «снижение себестоимости военной продукции ведет к снижению прибыли предприятия, а значит, производитель недосчитается средств, которые может потратить на развитие или стимулирование персонала». Таким образом, весомые стимулы к снижению себестоимости военной продукции отсутствуют. Обратная ситуация прослеживается у компаний, выпускающих гражданскую продукцию, сокращение себестоимости продукции здесь является важнейшим фактором выживания на рынке. Большинство предприятий, работающих в условиях рыночной конкуренции, перешли на месячный или даже недельный цикл планирования запасов, что позволяет гибко реагировать на изменения внешней среды и внутренних потребностей производства. Производителям военной продукции характерно квартальное планирование запасов, поскольку закупки и тендерные процессы ведутся в строгом соответствии с законодательством РФ.

³¹ Составлено автором по: [2-4].

Для военной продукции конкуренции на рынке нет ввиду распределения заказов вышестоящими ведомствами. Гражданские предприятия работают в условиях конкуренции, поэтому они используют рыночные методы ценообразования. Предприятия ОПК используют затратные методы ценообразования в связи с отсутствием конкуренции, а также стимулов к сокращению себестоимости. Для компаний, выпускающих гражданскую продукцию выбор поставщиков является свободным, а круг возможных поставщиков предприятий ОПК ограничен в силу проведения закупок в соответствии с законодательством РФ. Информация о деятельности предприятий ОПК носит закрытый характер, напротив, в условиях рыночной конкуренции реклама является ключевым инструментом привлечения клиентов.

Таким образом, можно сказать, что положение гражданской и военной продукции различается кардинально по многим факторам. Проблемы быстрого перепрофилирования оборонного производства на выпуск гражданской продукции очевидны и признаются практически всеми участниками этого процесса и экспертами в силу своей объективности.

Исследователи выделяют следующие ключевые проблемы диверсификации российского ОПК, представленные на рисунке 2. Несмотря на отмеченные трудности, диверсификацию ОПК можно считать основой формирования новой инновационной отрасли, которая будет способна создавать высокотехнологичную продукцию гражданского назначения, конкурентоспособную при любых изменениях конъюнктуры рынка [5].

Обратимся к мерам государственной поддержки диверсификации предприятий ОПК. Выделяют следующие инструменты и меры поддержки диверсификации ОПК:

- государственное субсидирование затрат на НИОКР;
- ограничительные меры для допуска продукции иностранного производства на отечественные рынки;
- квоты закупок отечественной продукции;
- льготное кредитование (ГК «Внешэкономбанк») [6].

Рисунок 2 – Ключевые факторы, препятствующие развитию гражданских производств в ОПК

Кроме того, создана специализированная организация «НПО Конверсия», ее целью является повышение объемов производства предприятиями ОПК высокотехнологичной продукции гражданского и двойного назначения. На базе НПО Конверсия была создана система «Единое окно поиска технологического партнера» – совокупность организационных процедур направленных на рассмотрение заявок (предложений) юридических лиц по поиску технологического партнера – организации ОПК. Так, в рамках этой системы будут созданы каталоги продукции гражданского и двойного назначения предприятий ОПК по направлениям деятельности [7, 8].

Таким образом, предприятия ОПК могут воспользоваться мерами государственной поддержки и услугам специализированной организации НПО Конверсия.

В среднесрочной перспективе по отраслям оборонно-промышленного комплекса выделяют следующие направления диверсификации:

- радиоэлектронная промышленность (повышение устойчивости и безопасности информационно-телекоммуникационной инфраструктуры страны);
- судостроительная промышленность (морские транспортные и промысловые суда);

- авиационная промышленность (самолеты, вертолеты для полетов на морские буровые платформы, расположенные на морском шельфе);
- промышленность боеприпасов и спецхимии (взрывчатые вещества, трубная продукция и трубопроводная арматура, производство новой медицинской техники и изделий);
- промышленность обычных вооружений (вагоны, контейнеры для перевозки скоропортящихся продуктов, химических веществ) [9, 10].

Рассмотрим успешные примеры выпуска гражданской продукции предприятиями оборонно-промышленного комплекса (таблица 2).

Таблица 2 – Примеры диверсифицированных предприятий ОПК³²

Предприятие	Выпускаемая продукция
Воронежский механический завод, г. Воронеж	Основное направление – двигатели для ракетно-космической отрасли. Направления диверсификации – производство нефтегазового оборудования, узлов и агрегатов для тепловозов
Курганский машиностроительный завод, г. Курган	Основное направление – боевые машины. Направления диверсификации – коммунальные машины, автомобильные прицепы, тягачи-лесовозы и другое
Соликамский завод «Урал», концерн «Техмаш», г. Соликамск	Основное направление – порох, ракетное топливо. Направления диверсификации – баллистические заряды для сейсморазведки, аккумуляторы давления скважины, противораковая ракета «Ас»
Завод № 9, входящий в состав Уралвагонзавода (УВЗ), г. Екатеринбург	Основное направление – артиллерийские орудия для самоходных систем и танков. Направления диверсификации – производство железнодорожных осей для скоростных поездов «Ласточка»
Концерн «Калашников», г. Ижевск	Основное направление – производство боевого автоматического и снайперского оружия, управляемых артиллерийских снарядов, а также широкого спектра высокоточного оружия. Направления диверсификации – разные виды гражданского оружия, биатлонные винтовки, катера, лодки, беспилотники, охотничье оружие

Таким образом, существует немало успешных примеров диверсификации предприятий ОПК.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О перспективных направлениях развития оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации : Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации № 476-СФ от 10 ноября 2021 г. – URL: <http://council.gov.ru/activity/documents/130953/> (дата обращения: 26.05.2022).
2. Леонов А. В. Диверсификация предприятий оборонно-промышленного комплекса – актуальная научная проблема / А. В. Леонов, А. Ю. Пронин. // Военная экономика. – 2019. – № 3 (49). – С. 62–75. – URL: <http://www.viek.ru/49/62-75.pdf> (дата обращения: 05.05.2022).
3. Есаулов В. Н. 20 лет работы предприятий ОПК в рыночной экономике / В. Н. Есаулов // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 3 (19). – С. 11 – 18. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/20-let-raboty-predpriyatiy-opk-v-rynnochnoy-ekonomike> (дата обращения: 18.06.2022).
4. Курбанов А.Х. Поиск баланса интересов между производством военной продукции и продукции гражданского назначения / А. Х. Курбанов, Р. А. Князьнедин, Н.Е. Попов // Вестник Тверского государственного университета. – 2018. – № 4. – С. 44-52. – URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/187134406.pdf> (дата обращения: 18.06.2022).
5. Довгучиц С. И. Проблемы диверсификации оборонно-промышленного комплекса / С. И. Довгучиц, Д. А. Журенков // Научный вестник оборонно-промышленного комплекса России. – 2017. – № 4. – С. 7–17. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32206668> (дата обращения: 15.07.2022).
6. Льготный кредит в целях диверсификации производства // Московский инновационный кластер : сайт. – URL: <https://i.moscow/measure-supports-card/63e9d6b638f64b08b1e50763b4a91f46> (дата обращения: 23.07.2022).
7. НПО Конверсия : офиц. сайт. – URL: <https://npo-konversia.ru/> (дата обращения: 23.07.2022).
8. Единое окно поиска технологического партнера // ФГУП «ВНИИ «Центр» : сайт. – URL: <https://opk-startup.vniicentr.ru/home/main> (дата обращения: 23.07.2022).

³² Составлено автором по: [11-12].

9. Развитие процессов диверсификации ОПК России в 2021 году / гл. ред. В. А. Подгузова [и др.] // Перспективное развитие. – 2021. – №4. – С. 118 – 123. – URL: <https://rustechnology.ru/journal/> (дата обращения: 23.07.2022).
10. Горгола Е. В. Диверсификация оборонно-промышленного комплекса как приоритетное направление инновационного развития России / Е. В. Горгола, Ю. В. Воронцова // Электронный менеджмент. – 2021. – Т. 4, № 4. – С. 77 – 85. – URL: <https://e-management.guu.ru/jour/article/view/180> (дата обращения: 24.07.2022).
11. Диверсификация ОПК/ гл. ред. А. Григоренко [и др.] // Новый оборонный заказ. Стратегии. – 2019. – № 4 (57). – С. 74 – 78. – URL: <https://dfnc.ru/arhiv/> (дата обращения: 24.07.2022).
12. Бирюков С. Н. Диверсификация ОПК - проблемы и возможности / С. Н. Бирюков // ОПК. Вопросы права. – 2020. – № 6. – URL: <https://oboronconsulting.ru/articles/biryukov-sn-diversifikaciya-opk-problemy-i-vozmozhnosti-statya-v-zhurnale-opk-voprosy-prava> (дата обращения: 25.06.2022).

Khairullina Ksenia I.,

Student,

Department of Economics and Management at Metallurgical and Machine-Building Enterprises,
Graduate School of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
Yekaterinburg, Russian Federation

Pelymskaya Irina S.,

Candidate of Economic Sciences, Associate professor,

Department of Economics and Management at Metallurgical and Machine-Building Enterprises,
Graduate School of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
Yekaterinburg, Russian Federation

Elfimova Elena I.,

Senior lecture,

Department of Economics and Management at Metallurgical and Machine-Building Enterprises,
Graduate School of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
Yekaterinburg, Russian Federation

DIVERSIFICATION OF PRODUCTION AT MILITARY-INDUSTRIAL ENTERPRISES

Abstract:

The article summarizes the main reasons, tasks and key problems of diversification identified by different authors. A table describing the differences between military and civilian products has been formed. A brief overview of state support measures for the diversification of defense industry enterprises is presented. The current directions of diversification for the military-industrial complex are described and examples of enterprises that successfully produce civilian products are given.

Keywords:

Diversification, production, military-industrial complex, civilian products.

МЕХАНИЗМЫ АДАПТАЦИИ ЮЖНОРОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ К НОВЫМ ЭКОНОМИЧЕСКИМ ВЫЗОВАМ

УДК 658.3

База Сармад,
аспирант,
кафедра информационной экономики,
экономический факультет,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

ИНВЕСТИЦИИ В КАЧЕСТВЕННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ АРАБСКИХ ОТЕЛЕЙ: ПОДХОДЫ, ТЕХНОЛОГИИ

Аннотация:

Сфера туризма является специфической отраслью и важной составляющей экономики государств, обладающих туристическим потенциалом. Арабские Эмираты – мировой центр туристической индустрии. Особенностью данной сферы является нетипичность характеристик и требований, предъявляемых к работникам, наличие гендерного дисбаланса. Поскольку от качества рабочей силы зависят результаты труда, важно осуществлять целеориентированное инвестирование в качественные характеристики трудовых ресурсов отелей.

Ключевые слова:

трудовые ресурсы, инвестиции, туризм и гостиничный сектор, качественные характеристики работников гостиниц, методы оценки инвестиций.

В настоящее время, когда все в большей степени возрастает сложность факторов внешнего окружения (геополитическая турбулентность, интенсификация инноваций, цифровизация, рост конкуренции на внутренних и внешних рынках, макроэкономическая нестабильность, пандемия) одним из наиболее важных факторов устойчивости любой организации (особенно сферы услуг), который позволяет достичь целей самой организации, является человеческий капитал. В соответствии с этим особое внимание большинство компаний и организаций, особенно предоставляющих услуги различного характера (в том числе туристические), стали уделять компетенциям их работников, поскольку именно владение теми или иными профессиональными компетенциями позволяет достичь совершенства, творческих результатов и конкурентного преимущества как отдельного работника, так и компании в целом.

В связи этим компании нацелены на постоянное наращивание компетентностного потенциала своих сотрудников, проводя различные мастер-классы, семинары и обучающие сессии для преумножения трудового потенциала, а также, как следствие, повышение прибыли и наибольшей эффективности деятельности компании в условиях жесткой конкуренции на рынке туристических услуг, вызванной текущими глобальными изменениями [1]. По мнению руководства отелей, решение этой важной задачи лежит в плоскости целеориентированного инвестирования в повышение качества рабочей силы своих работников. Причем процесс инвестирования должен базироваться на учете не только наличного трудового потенциала в текущем периоде, но также на возможности его наращивания в требуемом направлении с точки зрения качественных характеристик.

По мнению многих специалистов в данной области, инвестиции в человеческий капитал жизненно важны для успеха гостиничной компании или независимого отеля. Так, Grant R. M отмечает: «С ресурсами, которыми мы располагаем для членов нашей команды, мы можем помочь им понять, что их карьера полностью находится в их руках. Мы собираемся предоставить им ресурсы, чтобы они могли подняться и делать все, что захотят, будь то в Benchmark или в жизни» [3]. Исходя из этой методологической идеи представляется важным применять кибернетический подход к управлению инвестициями в наращивание качественных характеристик работников гостиничного бизнеса. Этот подход предполагает проведение оценки текущих характеристик человеческих ресурсов гостиниц и с учетом перспектив развития организации – осуществление необходимых расчетов по их наращиванию с использованием инвестиционных возможностей компании.

На рисунке 1 представлено позиционирование категории «компетенция» работника (в том числе сферы услуг) в контексте статического и динамического подходов к рассмотрению трудового потенциала и наращиванию его качественных характеристик с использованием инвестиционных ресурсов туристической компании. При таком подходе возможен расчет обобщенных показателей на основе данных по отдельным

организациям сферы туристических услуг [2], а также последующая интеграция отдельных результатов для, например, сети отелей.

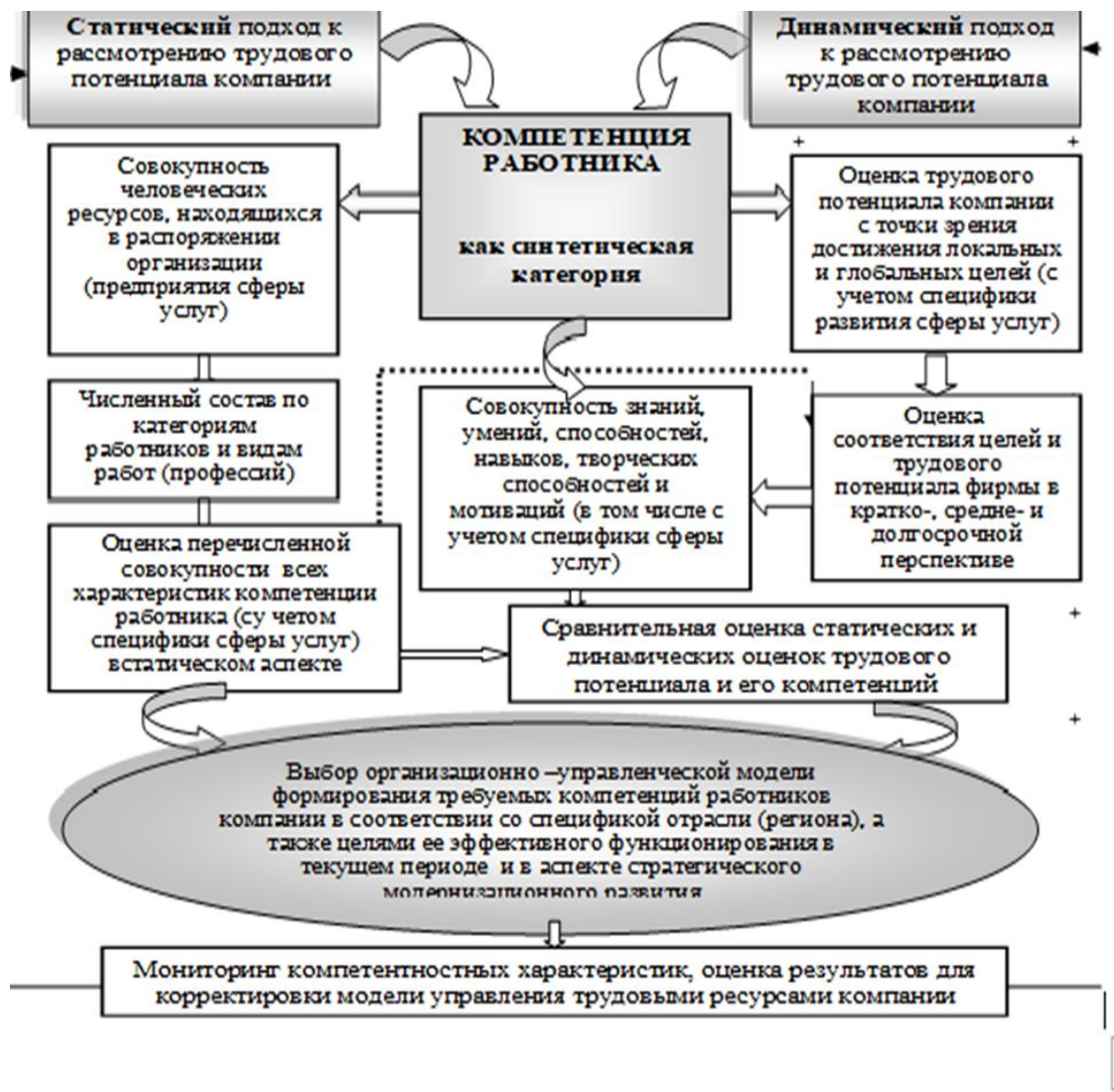

Рисунок 1 - Схема процесса принятия инвестиционных решений по наращиванию качественных компетенций работников с учетом специфики туристической сферы: статический и динамический подход.

Как видно на рисунке 1, при рассмотрении трудового потенциала как совокупности способностей работников организации с их компетенциями, квалификацией, навыками, знаниями, здоровьем, творческими способностями формируется возможность его представления в виде кадрового потенциала организации в статике, а также - в динамике, когда трудовой потенциал рассматривается в сопоставлении с его возможностями для достижения текущих и стратегических целей. Это связано с тем, что общий перечень базовых умений и навыков, который не является динамической характеристикой работников, в их сопряжении с достижением целей организации становится динамической характеристикой [5]. Наличие контура «обратной связи» от блока «мониторинг компетентностных характеристик и оценка результатов» позволяет на следующем управленческом этапе осуществлять корректировку целевых показателей модели управления трудовыми ресурсами компании.

С задачей инвестиционного обеспечения наращивания качественных характеристик работников гостиничной индустрии непосредственно связана проблема высокой текучести кадров. Она ограничивает возможность поддерживать квалифицированную рабочую силу и приводит к увеличению сопряженных затрат., в том числе инвестиционных, которые могут быть неэффективно направлены в наращивание компетенций работников, которые впоследствии покинут свою компанию.

Кроме того, в ряде стран этот сектор испытывает нехватку рабочей силы, особенно среди квалифицированных профессий. Решение этой проблемы усугубляется низким уровнем академического образования в сфере туризма. Здесь речь идет либо об отставании образования от реальной ситуации в туристической сфере, низкого уровня обучения, либо, как в некоторых странах, – полном отсутствии специального образования работников отелей. Вторая часть этой проблемы отражает нехватку молодых специалистов, которая является индивидуальной в каждой конкретной стране [4].

Для решения этой задачи предлагается использование адаптивного механизма регулирования целеориентации инвестиций в процесс наращивания качественных характеристик работников гостиниц. Он должен включать методический инструментарий оценки эффективности инвестиций в профессиональное развитие работников, базироваться на предварительной оценке инвестиционной привлекательности сотрудников и туристических компаний, исходя из текущих и стратегических целей их развития. В частности, используя метод подбора гостиничного персонала, который может быть основан на имитационном моделировании, для развития специализированных компетенций сотрудников в тесной увязке со стратегией развития гостиничного предприятия, сотрудники дифференцируются в соответствии с их инвестиционной привлекательностью.

С помощью метода мотивации этапы определены этапы оценки профессиональных компетенций работника гостиницы, его индивидуального интеллектуального капитала, цели наращивания его качественных характеристик и объем необходимых для их реализации инвестиций (инвестиций потенциальных участников этого процесса). Для целевого профессионального развития работников гостиничной организации могут использоваться различные формы, в том числе подготовка кадров высшей квалификации, планирование и обучение человеческих ресурсов, удовлетворение финансовых и перспективных потребностей, сезонная работа, наращивание требуемого качества необходимых человеческих ресурсов, и т. д. для развития их творческих способностей. Метод бюджетирования позволяет визуализировать результаты вложения человеческого капитала и контролировать ход развития профессиональных компетенций сотрудников туристической компании. Следует также отметить, что организации индустрии гостеприимства, в том числе гостиницы, имеющие определенную специфику, выделяют два компонента управления - персоналом и знаниями, - а также модифицируют управленческое воздействие на «процессы управления знаниями с учетом его роли в развитии компетенций сотрудников».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Athraa Ben Charf, Managing with Competencies and their Role in Knowledge Management in Algerian Institutions, Master Thesis, Specialization in Information Systems and Knowledge Management, University of Mentouri, Constantine, 2009, pp. 222, 223.
2. Grant R. M. The resource-based theory of competitive advantage: implications for strategy formulation, California management review, 33, No3, 1991, pp114-135.
3. Robin McLaughlin ,Investing in Human Capital Is Essential for a Successful Hotel, LODGING ,June 11, 2019 <https://lodgingmagazine.com/investing-in-human-capital-is-essential-for-a-successful-hotel/>.
4. USAID (2018). Jordan Tourism Development Project: Final Report October 2018. <http://www.chemonics.com/OurWork/OurProjects/Documents/USAID-Jordan.TDP.Final.Report.pdf>
5. Трудовой потенциал в региональных стратегиях: механизмы согласования интересов: монография / под ред. Л.Г. Матвеевой. Южный федеральный университет. – Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2019. – 245 с.С.8

Sarmad Baza,
Postgraduate student,
Department of Information Economics,
Faculty of Economics,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russian Federation

INVESTMENTS IN QUALITY CHARACTERISTICS OF THE WORKFORCE OF ARAB HOTELS: APPROACHES, TECHNOLOGIES

Abstract:

The tourism sector is a specific industry and an important component of the economy of states with tourism potential. The Arab Emirates is the global center of the travel industry. The peculiarity of this area is the atypical characteristics and requirements imposed on employees, the presence of gender imbalance. Since labor results depend on the quality of labor, it is important to make targeted investments in the quality characteristics of hotel labor resources..

Keywords:

labor resources, investments, tourism and the hotel sector, quality characteristics of hotel workers, methods of assessing investments.

УДК 332.142.6

Долгова Ольга Игоревна,
аспирант, стажер-исследователь,
кафедра информационной экономики,
экономический факультет,
Южный федеральный университет
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

ПРИМЕНЕНИЕ ЦИРКУЛЯРНЫХ БИЗНЕС-МОДЕЛЕЙ ДЛЯ АДАПТАЦИИ ЮЖНОРОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ К НОВЫМ ЭКОНОМИЧЕСКИМ ВЫЗОВАМ

Аннотация:

В данной статье будет рассмотрено, каким образом применение циркулярных бизнес-моделей может способствовать повышению адаптации южнороссийских регионов к экономическим вызовам. Также в данной работе представлен в наглядной форме список зарубежных компаний, прекративших или в той или иной мере ограничивших бизнес в России.

Ключевые слова:

Циркулярная экономика, устойчивое развитие, бизнес-модели, юг России

В течение нескольких прошедших лет компаниям, работающим в России, ее жителям и правительственным органам пришлось столкнуться с новыми экономическими вызовами. Такими вызовами можно считать последствия пандемии COVID-19, а также внушительный список зарубежных экономических санкций и уход с рынка многих иностранных компаний в 2022 году (список организаций, отсортированный по сферам деятельности, представлен на рисунке 1). Для бизнеса, который понес существенные потери за время пандемии, уход поставщиков и потеря контрактов оказались серьезным ударом. Для того чтобы компаниям было легче оправиться от нанесенного ущерба и быть более готовыми справиться с новыми вызовами целесообразно использовать возможности циркулярных бизнес-моделей.

Отличие циркулярных бизнес-моделей от традиционных состоит в том, что подобные модели помимо учета выгоды инвесторов, владельцев и сотрудников компании, а также потребителей продукции принимают во внимание влияние бизнес-процессов на общество и окружающую среду. Важной задачей циркулярных бизнес-моделей является замена дефицитных ресурсов на перерабатываемые, возобновляемые или биоразлагаемые. Не существует общепринятого определения циркулярной бизнес-модели, поскольку это понятие достаточно новое, и множество ученых предлагает свою характеристику данных моделей [1]. Данная работа будет базироваться на следующем определении: «циркулярные бизнес-модели представляют собой такие модели, в которых новая ценность создается на основе ценности, восстановленной из ранее использованных продуктов» [2].

Пандемия коронавируса оказала серьезное влияние не только на отрасли здравоохранения, но и на всю экономику и финансовые рынки [3]. Особенно сильно введение карантина сказалось на предприятиях юга России, так как благодаря особенностям климата и рельефа именно в южных регионах Российской Федерации функционирует большая часть курортов и санаториев. Также в данных регионах широко представлены предприятия сферы развлечений. Введение карантина, с одной стороны, негативно сказалось на объеме турпотока в Краснодарском крае – в 2020 году он снизился на 30% по отношению к предыдущему году [4]. С другой стороны, увеличился спрос на услуги оздоровления, широко представленные на юге России. Благодаря цифровизации, традиционная бизнес-модель продажи билетов стала более циркулярной, поскольку введение электронных билетов позволяет в значительной степени сократить использование бумаги. Следует отметить, что наличие возможности удаленной покупки билетов и прохождения онлайн-регистраций оказалось чрезвычайно полезным в условиях угрозы заражения вирусом. Это позволило снизить риск заболевания как сотрудников, так и клиентов (соответственно, и снизить возможные издержки).

Введение карантина, помимо снижения туристического потока и закупок в розничных магазинах, приостановки деятельности множества организаций сферы услуг, отмены массовых мероприятий, также привело к нарушению цепочек поставок. В настоящее время из-за того, что большое количество компаний полностью или частично ушли из России и разорвали контракты с российскими предприятиями, также наблюдаются серьезные проблемы с цепями поставок и цепочками создания стоимости. Данные проблемы в той или иной степени коснулись как предприятий сферы услуг, так и промышленных организаций. Некоторые компании лишились постоянных поставщиков, а другие – иностранных клиентов. Организации, тесно сотрудничавшие с ушедшими зарубежными фирмами, лишились и того, и другого. Формирование циркулярных бизнес-моделей внутри страны, в которой зарегистрирована компания, позволяет в некоторой степени замкнуть цепочки поставок и цепочки создания ценности, что помогает сделать бизнес-процессы более замкнутыми и надежными по отношению к влиянию внешних факторов.

Одежда и ритейл		Adidas, ASOS, Crocs, Decathlon, Ganni, Burberry, Cropp, The Other Stories, Monki, Matches, H&M, Nike, Zara, Pull&Bear, Bershka, Chanel, Louis Vuitton Moët Hennessy, IKEA, Yves Saint Laurent, Marks & Spencer, Mango, Mothercare, Oysho, Puma, Stradivarius, Levi's, Reserved, Sinsay, Reebok, Mohito, Victoria's Secret, Hugo Boss, OBI, Gucci, Balenciaga, Hermes, Golden Goose
Электроника и бытовая техника		Apple, Dell, Siemens, ASUS, Logitech, LG Electronics, AMD, Intel, Bosch, Panasonic, Nokia, Ericsson, Canon, HP, Acer, Sony, IBM, Caterpillar, General Electric, Hitachi
Программное обеспечение		Microsoft, Adobe, Nvidia, Avast, SAP, Oracle, Xerox, NortonLifeLock Inc., Autodesk, Canonical, EPAM, TSMC, JetBrains, Figma
Ювелирные украшения и аксессуары		Swatch, Cartier, Rolex, Swarovski
Продукты питания		Danone, PepsiCo, Nestle, Diageo, Mars, Dolmio, Lindt, Lavazza, Dr. Oetker, Rich, Valio, Paulig, Tchibo GmbH, Brown-Forman, Budweiser Budvar, Staropramen, Jameson, Captain Morgan, Havana Club, Kamis, Mondelez International, Coca Cola, Anheuser-Busch InBev, Plzensky Prazdroj
Автомобили и транспорт	 	Hyundai, Lamborghini, Ferrari, Mazda, Toyota, Geely, Suzuki, Lexus, Mercedes Benz, MAN, Ford, Honda, Volvo, Nissan, Skoda, Renault, Volkswagen, Hyundai, Volkswagen, KIA, Audi, Jaguar, Bentley, Rolls-Royce, Daimler Truck, BMW, Ducati, Land Rover, General Motors, Stellantis. Boeing, Airbus, Vietnam Airlines, AerCap, Dassault Aviation Allegro Michelin
Рестораны, кафе, гостиницы	 	MacDonald's, Burger King, Yum! Brands, Michelin, Domino's Pizza, Starbucks, Papa John's International, Ninja Sushi, Hesburger Hyatt, Marriott, Hilton
Косметика и средства гигиены	 	Procter & Gamble, Oriflame, Colgate-Palmolive, Henkel. Sephora, Estee Lauder, Clinique, L'Oreal, Giorgio Armani Beauty, MAC Cosmetics, Tom Ford Beauty, Smashbox, Shu Uemura, Ralph Lauren, Maison Martin Margiela, Urban Decay, Jo Malone London, «Иль де Ботэ», Tory Burch Beauty, Cacharel, Helena Rubinstein, Viktor&Rolf, Lancôme, Garnier, NYX Professional Makeup, Maybelline NY, Shiseido, CeraVe, Vichy, La Roche-Posay, Biotherm, SkinCeuticals.
Приложения, софт и сервисы по связи		Google, Google Play, Youtube, Namechip, GoDaddy, EasyWP, Private Email, Galaxy Store, Lumen, Cisco, Cogent, OneWeb. Google.News; Meta
Услуги по доставке и перевозке		UPS, FedEx, Shipco, Hapag-Lloyd, Yang Ming, MSC, Ocean Network Express, CMA CGM, HMM, DHL Express.
Промышленная сфера, энергетика, газ, нефть		Shell, BP, Alcoa, TotalEnergies, Fortum, Viva Energy, Weatherford International, Equinor, ExxonMobil, Komatsu, KONE, BASF, Kinross Gold, Henkel, Eni, Caterpillar, OMV, Rio Tinto, Tadano, Ampol, Halliburton
Банки, финансы, денежные переводы		Visa, Mastercard, Binance, PayPal, American Express, BTC-Alpha, CEX IO, JCB, QMall, Western Union, Kuna, Goldman Sachs, Mubadala, Bloomberg, Google Pay, Apple Pay, Samsung Pay.
Онлайн-сфера: магазины, бронирование, хостинги и т.д.		Coursera, Bumble, Badoo, Fruitz, Figma, Strava, eBay, LetyShops, Vista Create, tiu.ru, EasyWP, Pearson, Amazon, BlaBlaCar, Depositphotos, Vista Create, Slack, Grammarly, Insyidium, IELTS, Storytel, Booking, Airbnb
Игровая индустрия		Ubisoft, Electronic Arts, Rockstar Games, Activision Blizzard, CD Projekt, HomaGames, GSC Game World, EA Sports, Steam, Sony PlayStation, Nintendo
Сфера кино и развлечений	 	Warner Bros., Universal, Paramount Pictures, Sony Pictures, Walt Disney, Netflix, Spotify, Megogo, Amazon Prime Video, WarnerMedia. Marvel «Ковент-Гарден», «Метрополитен-опера», «Ла Скала».

Рисунок 1 – Классификация компаний, полностью или частично прекративших деятельность в Российской Федерации на ноябрь 2022 года³³

Также важным вызовом является ухудшение экологической обстановки, борьба с которым оказывает влияние и на экономическую сферу. В большинстве случаев данное влияние заключается в определенных законодательных ограничениях производства и воздействии на имидж организаций. Так, например, в России взимается плата за негативное воздействие на окружающую среду [5]. А широкое распространение СМИ и социальных сетей позволяет клиентам получать информацию о том, какой ущерб экологии нанесло то или иное

³³ Рисунок разработан автором на основе данных исследования Совкомбанка. URL: https://sovcombank.ru/blog/umnii-potrebitel/polnii-spisok-kompanii-ushedshih-iz-rossii-na-segodnya--obnovlyemii-spisok-2022#h_539600264171662968779127 (Дата обращения 12.11.2022)

предприятие. В южных регионах России в настоящее время возникла проблема опустынивания. Из-за земельного передела, реорганизации сельскохозяйственных организаций, возникших благодаря развитию рыночных отношений, структура сельскохозяйственных угодий стала нарушаться, а землевладельцы начали относиться к земле потребительски [6]. Переход на циркулярные бизнес-модели приведет к более рациональному использованию земельных ресурсов и позволит предотвратить опустынивание.

Таким образом, можно сделать вывод, что циркулярные бизнес-модели могут оказать положительное влияние на повышение устойчивости южнороссийских компаний к экономическим вызовам и способствовать более быстрой их адаптации к меняющимся условиям.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Валько Д. В. Циркулярная экономика: основные бизнес-модели и экономические возможности [Текст] // Журнал экономической теории, 2020, №1, С. 156-163.
2. Linder M., Willander M. Circular Business Model Innovation: Inherent Uncertainties [Text] // Business, Strategy and the Environment, 2017, vol. 26, iss. 2, P. 182-196.
3. Захаров А. Н., Старовая Ю. А. Обзор развития электронной торговли в мировой экономике: вызовы и последствия пандемии [Текст] // Российский внешнеэкономический вестник, 2020, №12, С. 18-32.
4. Туризм после пандемии: бизнес рассчитывает нарастить турпоток на курорты юга России [Электронный ресурс] / ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/10396215> (Дата обращения 13.11.2022)
5. Об охране окружающей среды [Текст]: федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 30.12.2021 г.) // Собрание законодательства РФ, 2022, № 1, Ст. 15.
6. Намруева Л. В. Социально-экономическое развитие АПК южнороссийских регионов: тенденции, проблемы, перспективы [Текст] // Региональная экономика. Юг России, 2018, №. 2 (20).

Dolgova Olga Igorevna,
 Postgraduate student, Trainee Researcher,
 Department of Information Economics,
 Faculty of Economics,
 Southern Federal University,
 Rostov-on-Don, Russian Federation

APPLICATION OF CIRCULAR BUSINESS MODELS TO ADAPT SOUTH RUSSIAN REGIONS TO NEW ECONOMIC CHALLENGES

Abstract:

This article will examine how the use of circular business models can contribute to improving the adaptation of southern Russian regions to economic challenges. Also, in this paper, a list of foreign companies that have stopped or to some extent restricted business in Russia is presented in a visual form.

Keywords:

Circular economy, sustainable development, business models, South of Russia

УДК 332.144

Еремин Роман Игоревич,
студент,
факультет экономики,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия

ПРИМЕНЕНИЕ КЛАСТЕРНОГО АНАЛИЗА ДЛЯ ОЦЕНКИ ВЛИЯНИЯ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ЭКОНОМИКУ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

Аннотация:

Целью исследования является рассмотрение влияния пандемии на регионы РФ и выявление особенностей в устойчивости регионов перед пандемией. Для более глубокого анализа различия влияния пандемии в работе применяется кластерный анализ. В результате исследования регионы РФ были разбиты на группы, а затем было рассмотрено влияние пандемии на каждую отдельно взятую группу.

Ключевые слова:

кластерный анализ, COVID-19, регионы РФ, устойчивость развития, влияние пандемии.

Пандемия COVID-19, оказавшая значительное влияние на показатели социально-экономического развития всех регионов, тем не менее характеризуется различным уровнем их ответных реакций [1]. В результате важной исследовательской задачей стало понимание причин различной степени устойчивости регионов к внешним вызовам. Ряд ученых для решения данного вида задач предлагают использовать кластерный анализ [2, 3].

В рамках данного исследования для проведения кластерного анализа были выбраны следующие показатели, которые на наш взгляд, наиболее полно отражают ответные реакции регионов на вызовы пандемии коронакризиса:

- Число предприятий и организаций (един.);
- Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по полному кругу организаций (руб.);
- Численность безработных (тыс. чел.);
- Инвестиции в основной капитал (млн руб.);
- Валовой региональный продукт (ВРП, млн руб.).

Источниками данных стали официальные показатели за 2019–2020 год, представленные на сайте федеральной службы государственной статистики. В качестве объектов наблюдения выступали субъекты РФ (82 региона. Данные за Ненецкий АО включены в Архангельскую область, за Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий АО в Тюменскую область). Вычислительные операции проводились в Statistica.

На первом этапе исследования мы определились с количеством кластеров.

Для этого в качестве метода кластеризации был выбрана иерархическая классификация, в качестве правила объединения - метод Варда, в качестве меры близости - евклидово расстояние [1].

Как видно на рисунке 1, в результате построения дендрограммы для 82 наблюдений можно выделить 4 кластера на расстоянии от 15 до 20, или 2 кластера от 25 до 30. Используя метод k-средних выделим 4 кластера, поскольку при разбиении всего на 2 кластера, г. Москва, имеющий во всех наблюдениях аномально высокие значения, попадет в одну из групп, а при разбиении совокупности на 4 кластера г. Москва попадет в одну группу, в которой он будет единственным представителем группы.

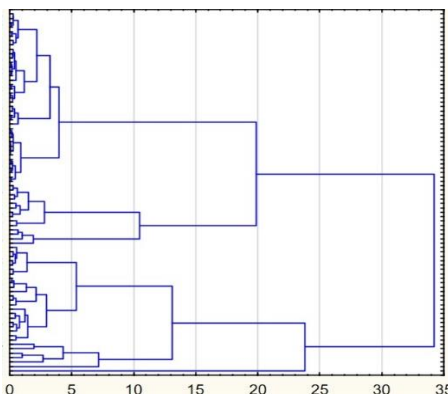

Рисунок 1 - Дендрограмма кластерного анализа.

Проведя дисперсионный анализ для совокупности за 2019 и 2020 года можно заметить, что р-значения F-критерия ниже 0,05, что может говорить о достаточном различии между кластерами.

Для начала рассмотрим кластеры по данным за 2019 год. На рисунке 2 представлен график средних значений для каждого кластера.

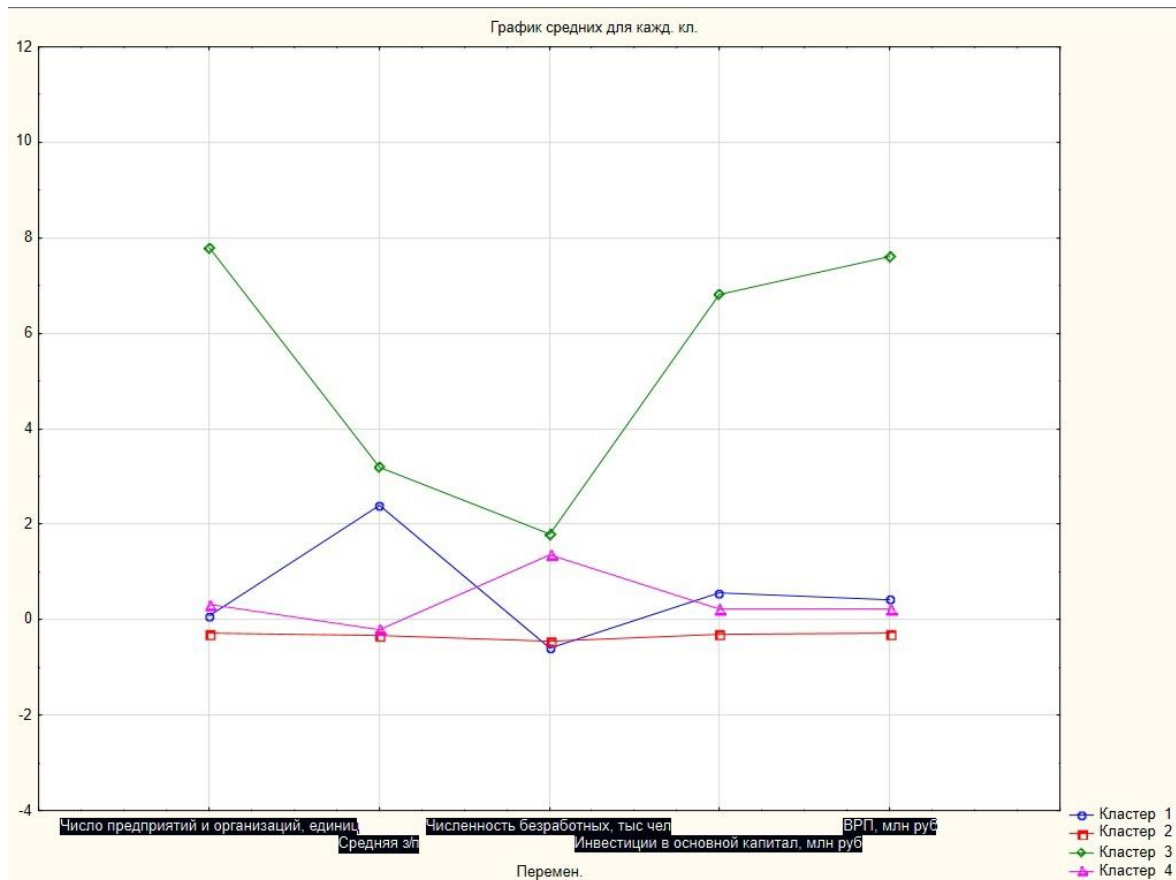

Рисунок 2 - График средних значений для кластеров за 2019 год.

В первый кластер вошли 8 наблюдений: Мурманская область, г. Санкт-Петербург, Тюменская область, Республика Саха (Якутия), Камчатский край, Магаданская область, Сахалинская область, Чукотский АО. Данная группа характеризуется высокими заработными платами, высоким уровнем инвестиций в основной капитал и ВРП. Стоит отметить низкую численность безработных и число предприятий и организаций. Связано это с тем, что большинство наблюдений в данном кластере — это регионы Дальнего Востока с относительно низкой численностью населения.

Во второй кластер вошло большинство регионов РФ (53 наблюдения), среди которых Белгородская, Брянская, Владимирская, Воронежская, Ивановская, Калужская области и так далее. Характеризуется этот кластер самыми низкими значениями по всем показателям, кроме численности безработных. Связано это с тем, что в данную группу вошли большинство регионов РФ, в которых уровень жизни находится на среднем уровне, или на уровне ниже среднего. В представленном кластере самый низкий ВРП, количество предприятий, инвестиции в основной капитал и так далее.

Третий кластер представлен только одним наблюдением: г. Москва, который по всем показателям превосходит средние показатели других кластеров.

В четвертый кластер вошли 20 регионов РФ: Московская область, Краснодарский край, Волгоградская область, Ростовская область, Республика Дагестан, Чеченская Республика, Ставропольский край, Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Пермский край, Нижегородская область, Самарская область, Свердловская область, Челябинская область, Алтайский край, Красноярский край, Иркутская область, Кемеровская область, Новосибирская область, Омская область. Данную группу представляют регионы, основные экономические показатели которых находятся на уровне выше среднего по РФ. По количеству предприятий и организаций, и по численности безработных данный кластер находится ниже уровня кластера, который представлен городом Москва, это можно объяснить большой численностью населения в данных регионах.

Далее проведём кластерный анализ по тем же показателям и регионам, но по данным за 2020 год. На рисунке 3 представлен график распределения средних величин.

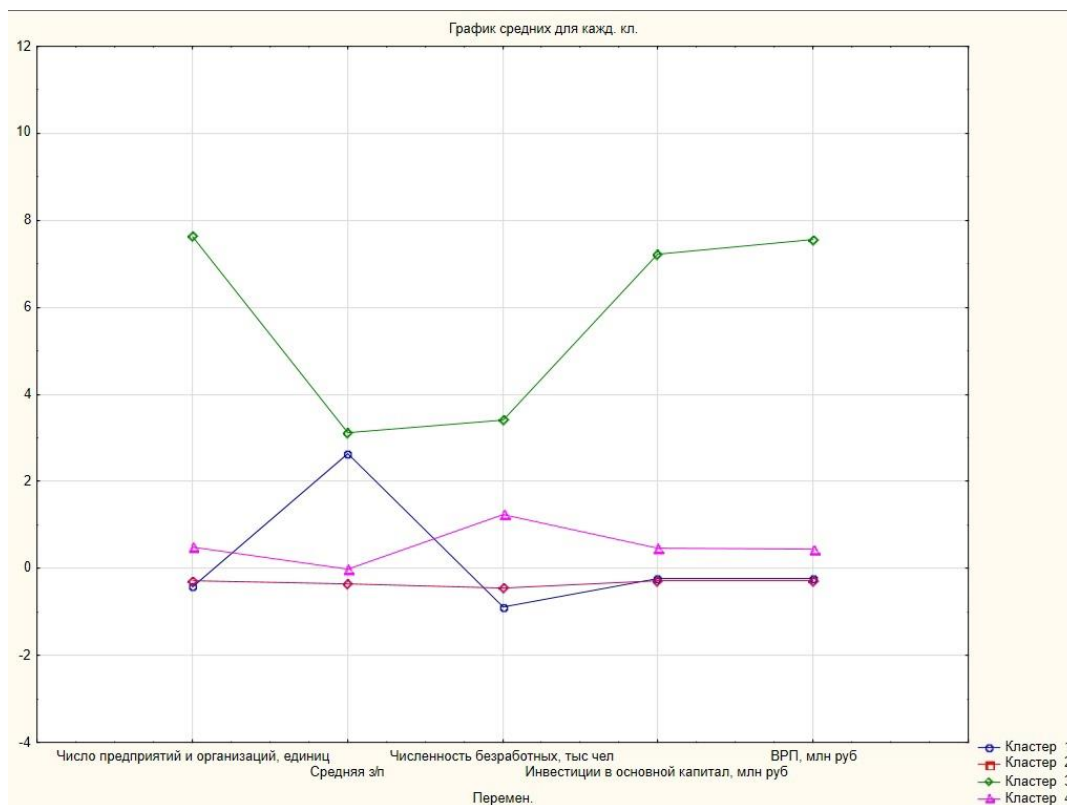

Рисунок 3 - График средних значений для кластеров за 2020 год.

В 2020 году произошли изменения в составе некоторых кластеров. В первом кластере в 2019 году было 8 наблюдений, а в 2020 году в первый кластер вошли только 6, из него выбыли г. Санкт-Петербург и Тюменская область. Во второй кластер вошли 54 наблюдения, к предыдущим 53 регионам РФ в 2019 году в данный кластер перешёл Алтайский край из четвёртого кластера. В третьем кластере так и остался один субъект – г. Москва. В четвёртом кластере 21 наблюдение, сюда добавились г. Санкт-Петербург и Тюменская область, а также Алтайский край перешёл во второй кластер.

Для более детального анализа рассмотрим средние величины (данные стандартизированы для проведения кластерного анализа) по кластерам за 2019 и 2020 года:

На основе данных, приведённых в таблицах 1 и 2, можно сделать выводы о том, что:

- 1) Число предприятий и организаций в 2020 году снизилось во всех кластерах, кроме 4, по сравнению с 2019 годом. Это связано с тем, что большое количество организаций закрылись из-за пандемии.
- 2) Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в 2020 году по сравнению с предыдущим годом снизилась во втором и третьем кластерах, а в первом и четвертом увеличилась. Во второй кластер входят большинство регионов РФ, то есть можно сказать, что в большинстве регионов РФ произошло снижение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы.
- 3) Численность безработных значительно увеличилась в 3 кластере, в остальных осталась практически неизменной.
- 4) По инвестициям в основной капитал можно заметить снижение в 2020 году по сравнению с 2019 годом в первом кластере, в остальных наблюдается их увеличение. В это же время можно заметить существенное снижение ВРП в том же самом первом кластере, в третьем кластере несмотря на увеличение инвестиций также произошло снижение ВРП, во втором кластере величина ВРП осталась почти неизменной, а в четвёртом кластере за увеличением инвестиций последовало увеличение ВРП

Таблица 1 - Средние величины по кластерам за 2019 год.

перемен.	Средн. класт. (Таблица данных5)			
	Кластер Но. 1	Кластер Но. 2	Кластер Но. 3	Кластер Но. 4
Число предприятий и организаций, единиц	0,068729	-0,280144	7,815072	0,324135
Среднемесячная номинальная начисленная зар	2,387969	-0,340596	3,205816	-0,212900
Численность безработных, тыс чел	-0,601370	-0,456525	1,787861	1,360945
Инвестиции в основной капитал, млн руб	0,572256	-0,299774	6,817195	0,224638
ВРП, млн руб	0,430466	-0,290455	7,599208	0,217559

Таблица 2 - Средние величины по кластерам за 2020 год.

перемен.	Средн.класт. (Таблица данных12)			
	Кластер Но. 1	Кластер Но. 2	Кластер Но. 3	Кластер Но. 4
Число предприятий и организаций, единиц	-0,422111	-0,290412	7,643599	0,503396
Среднемесячная номинальная численная за	2,632033	-0,344333	3,117858	-0,015052
Численность безработных, тыс чел	-0,884757	-0,447497	3,401742	1,241505
Инвестиции в основной капитал, млн руб	-0,220821	-0,288182	7,218475	0,460395
ВРП, млн руб	-0,223497	-0,286105	7,565795	0,439279

Таким образом можно наблюдать понижающую тенденцию в темпах развития экономики российских регионов с наступлением пандемии в 2020 году, однако некоторые регионы (в основном из четвертого кластера: Московская область, Краснодарский край, Волгоградская область, Ростовская область и так далее) смогли справиться с пандемией лучше других. Можно предположить, что одним из основных факторов, определяющих реакцию регионов на внешние шоки пандемии, стала отраслевая структура регионов. Это согласуется с выводами исследователей о том, что региональная устойчивость агропромышленных российских регионов в целом оказывается наиболее высокой в стране [4].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Turgel I.D., Chernova O.A., Usoltceva A.A. Resilience, robustness and adaptivity: large urban russian federation regions during the COVID-19 crisis // Area Development and Policy. 2021.
2. Кононова С. Е. Классификации регионов на основе кластерного анализа // Вестник Костромского государственного университета. 2006, 12 (6), 222-226.
3. Кузнецов Д. Ю., Трошина Т. Л. Кластерный анализ и его применение // Ярославский педагогический вестник, 2006, 4, 103-107.
4. Mitrofanova I.V., Chernova O.A., Nagy H., Pleshakova M.V. Adaptation potential of inclusive growth of the regions of the south of Russia in the context of the covid-19 pandemic // Smart Innovation, Systems and Technologies. 2022, 287, 35-46.

Eremin Roman Igorevich,
Student,
Faculty of Economics,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia

APPLICATION OF CLUSTER ANALYSIS TO ASSESS THE IMPACT OF THE COVID-19 PANDEMIC ON THE ECONOMY OF RUSSIAN REGIONS

Abstract:

The aim of the study is to consider the impact of the pandemic on the regions of the Russian Federation and to identify features in the resilience of the regions to the pandemic. For a more in-depth analysis of the differences in the impact of the pandemic, cluster analysis is used in the work. As a result of the study, the regions of the Russian Federation were divided into groups, and then the impact of the pandemic on each individual group was considered.

Keywords:

Cluster analysis, COVID-19, regions of the Russian Federation, sustainability of development, the impact of the pandemic.

УДК 332.02

Князев Владислав Ринатович,
аспирант,
факультет экономики,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ КОРОНАКРИЗИСА

Аннотация:

Государство и компании, столкнувшись с ограничениями деятельности в результате коронакризиса, были вынуждены внедрять комплексную систему мер поддержки финансово-экономической устойчивости промышленных предприятий. Цель данной статьи заключается в анализе и систематизации существующих мер. В результате проведенного анализа была представлена система мер, направленных на обеспечение финансово-экономической устойчивости промышленного предприятия в условиях коронакризиса.

Ключевые слова:

Финансово-экономическая устойчивость, промышленное предприятие, коронакризис, меры поддержки компаний.

Экономический кризис, вызванный пандемией COVID-19 стал самым серьезным макроэкономическим шоком за последние десятилетия. Согласно докладу ООН «Мировая экономическая ситуация и перспективы – 2020» падение мирового ВВП составило 4,3% в 2020 году, а глобальная торговля сократилась на 7,6% [1]. Остановка производства, нарушение функционирования цепочек логистических поставок и массовая заболеваемость сотрудников нанесли серьезный ущерб финансово-экономической стабильности предприятий. Следовательно, **целью** настоящего исследования является выявление и систематизация механизмов, с помощью которых промышленные предприятия поддерживали финансово-экономическую устойчивость в период коронакризиса.

Для оценки влияния коронакризиса на деятельность отечественных компаний обратимся к материалам РБК Исследования рынков [2]. В исследовании принимали участие российские компании с выручкой от 3 до 100 млрд рублей. Из результатов следует, что среднее падение выручки в 2020 году составляет 13%. На Рисунке 1 представлена информация о доле компаний, которые столкнулись с сокращением выручки, на Рисунке 2 – доля компаний с ростом выручки, а на Рисунке 3 – общая ситуация.

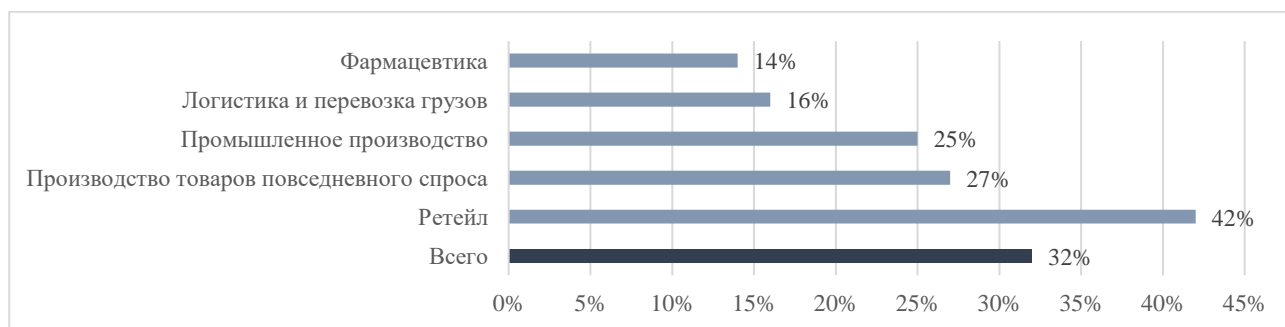

Рисунок 1 - Доля компаний с сокращением выручки в разрезе отраслей

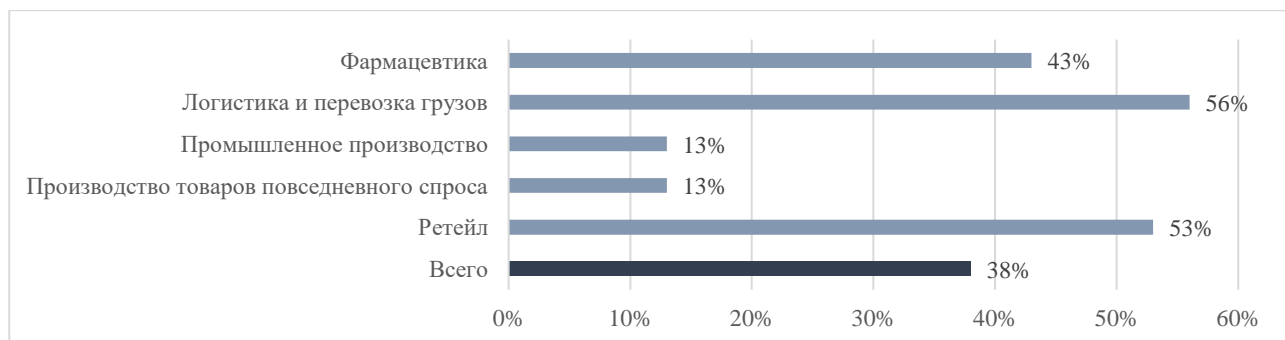

Рисунок 2 - Доля компаний с ростом выручки в разрезе отраслей

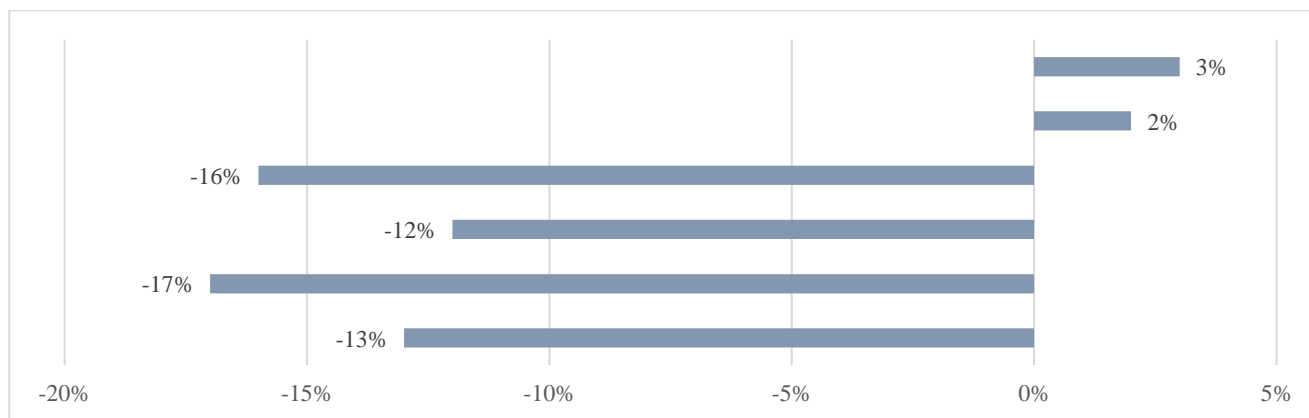

Рисунок 3 - Общая ситуация с падением выручки компаний в 2020 году

Анализ данных показывает, что большинство отраслей столкнулись с сокращением выручки. Заметим, что отрасли «Логистика и перевозка грузов» и «Фармацевтика» показали положительную динамику на 2% и 3% соответственно. Это связано с активизацией мероприятий обеспечению финансово-экономической стабильности предприятий, таких как сокращение операционных издержек, развитие новых направлений бизнеса, а также ускорение цифровизации основных процессов в компании.

Под финансово-экономической устойчивостью промышленного предприятия подразумевается стабильное превышение доходов над расходами, обеспечение свободного управления денежными средствами предприятия и бесперебойный процесс производства и реализации продукции [3]. Проблема обеспечения финансово-экономической устойчивости промышленных предприятий имеет комплексный характер. Для достижения цели необходим комплекс мер поддержки. Разделим данные меры на *внешние* и *внутренние*.

К внешним мерам поддержки финансово-экономической устойчивости относятся меры государственной поддержки. Егорова М.А. считает наиболее действенными мерами поддержки во время кризиса налоговые льготы [4]. Данная мера имеет важное преимущество, так как не приводит к прямым расходам консолидированного бюджета страны. Однако в период нестабильности в экономике не обойтись без прямых дотаций со стороны государства. В качестве примера прямых мер поддержки выступают меры, направленные на поддержку субъектов малого и среднего предпринимательства. Это прямые безвозмездные субсидии [5]. В периоды кризисов государство стремится защитить национальную экономику, а бизнес стремится сохранить стабильное финансово-экономическое состояние. В связи с этим, важной мерой поддержки является снижение административных барьеров для предпринимателей, использование инструментов амнистии, временного моратория на банкротство, освобождения от плановых проверок. Возможно использование государственно-частного партнерства как основы для преодоления кризисных явлений, хотя сложный механизм начала реализации проекта не всегда позволяет инвестору быстро адаптироваться к меняющимся условиям. В данном случае должна работать основная идея ГЧП: каждый партнер принимает на себя те риски, с которыми он может справиться наилучшим образом.

К внутренним мерам относятся действия самой компании, направленные на обеспечение финансово-экономической стабильности в условиях коронакризиса.

Наиболее существенной угрозой для устойчивости бизнеса во время пандемии стала массовая заболеваемость сотрудников. Это грозило полной остановкой производственной линии, а следовательно, невозможностью своевременно обеспечивать выпуск готовой продукции. Для недопущения описанной ситуации отечественными компаниями были приняты оперативные меры. Так, менеджментом крупнейшего в мире холдинга по производству никеля, меди, палладия и платины ПАО «Норникель» был создан оперативный штаб для обеспечения непрерывности производства, снабжения и сбыта продукции в период эпидемии [6]. Данные меры показали существенное положительное влияние на финансово-экономическую стабильность компании. В Таблице 1 приведены основные финансовые показатели ПАО «Норникель» за второе полугодие 2020 года.

Таблица 1 - Финансовые показатели ПАО «Норникель» во II полугодии 2020 года

Показатель	Результат во II полугодии 2020 года	Изменение по сравнению с аналогичным показателем 2019 года
Выручка	8 834 млн долл.	+ 21%
ЕБИТДА	5 813 млн долл.	+ 38%
Свободный денежный поток (FCF)	3 961 млн долл.	+ 48%
Чистая прибыль	3 589 млн долл.	+ 21%

Источник: составлено автором по данным BCS Express [7]

Финансовые результаты компании показывают, что оперативные меры, направленные на обеспечение финансово-экономической стабильности в период коронакризиса весьма эффективны в среднесрочной перспективе.

Одной из мер, помогающей поддерживать стабильное функционирование бизнеса и его финансово-экономическую устойчивость является сотрудничество между компаниями. Так, ПАО «МТС» разработал онлайн-карту малого бизнеса «Мне близко». Телекоммуникационная компания выступила агрегатором малых предпринимателей, которым не хватает собственных ресурсов на полномасштабную маркетинговую кампанию.

Важной мерой, направленной на поддержание финансово-экономической стабильности промышленного предприятия, является адаптация маркетинговой стратегии к новым условиям. Особенно это важно для отраслей, на которые коронакризис и его последствия оказали наиболее существенное негативное воздействие. К таким отраслям относятся авиаперевозки. Российская авиакомпания S7 Airlines реализовала маркетинговую кампанию, в рамках которой предлагается копить мили, находясь дома. Данная маркетинговая акция преследует две цели: социальную, стимулируя клиентов компании реже посещать публичные места, а также коммерческую, стимулируя клиентов после окончания коронавирусных ограничений как можно скорее потратить накопленные мили, приобретя билет авиакомпании.

Таким образом, пандемия COVID-19 и её последствия внесли существенные корректировки в стратегию развития компаний, что отразилось на возможности промышленных предприятий обеспечивать свою финансово-экономическую устойчивость.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. World Economic Situation Prospects. URL: https://www.un.org/development/desa/dpad/document_gem/global-economic-monitoring-unit/world-economic-situation-and-prospects-wesp-report/ (дата обращения 10.11.2022).
2. Последствия пандемии коронавируса COVID-19 для российской экономики: опрос представителей бизнеса // РБК Исследования рынков. URL: <https://marketing.rbc.ru/research/43503/> (дата обращения 10.11.2022).
3. Ядрышников А.Р., Голодкова Л.В. Финансовая и экономическая устойчивость российских предприятий: статистика и подходы к определению // Science Time, 2016, 12 (36), 805-816.
4. Егорова М.А. Особенности нормативного регулирования цифровой экономики и проблемы антимонопольного регулирования на цифровых рынках как средство защиты национальных интересов // Юрист. 2018, 11, 7 – 10.
5. Журавлева О.О. Финансовая поддержка людей и экономики: принцип всеобщности vs принцип адресности // Финансовое право. 2020, 9, 7 – 11.
6. Антивирусное реагирование // Норникель. URL: <https://www.nornickel.ru/sustainability/social-projects/antivirus-response/> (дата обращения 10.11.2022).
7. Выручка Норникеля выросла на 21% во II полугодии // БКС Экспресс. URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/vyruchka-nornikelia-vyros-la-na-21-vo-ii-polugodii> (дата обращения 10.11.2022).

Knyazev Vladislav Rinatovich,

Postgraduate student,
Faculty of Economics,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia

PROBLEMS OF ENSURING FINANCIAL AND ECONOMIC STABILITY OF AN INDUSTRIAL ENTERPRISE IN THE CONDITIONS OF A CORONACRISIS

Abstract:

The consequences of the new coronavirus infection caused by the COVID-19 virus have had a significant impact on the economic systems of countries around the world. The state and the business community, faced with unprecedented restrictions on their activities, were forced to promptly develop and implement a comprehensive system of measures to support the financial and economic stability of industrial enterprises. The purpose of this article is to analyze and systematize existing measures to support companies. The article also analyzes trends that were developed within the framework of structural transformations of the economy during the coronacrisis. As a result of the analysis, a system of measures aimed at ensuring the financial and economic stability of the industrial sector was presented.

Keywords:

Financial and economic stability, industrial enterprise, coronacrisis, measures to support companies.

УДК 334.021

Ли Лю,
аспирант,
факультет экономики,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия

Ван Сюган,
аспирант,
факультет управления,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия

АУТСОРСИНГ В ЦЕПОЧКАХ ПОСТАВОК В АВТОМОБИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КИТАЯ КАК ОТВЕТ НА ВЫЗОВЫ ИНДУСТРИИ 4.0

Аннотация:

В данном исследовании поставлена цель – рассмотрение возможностей цифровизации аутсорсинга в цепочках поставок в решении задач повышения устойчивости автомобильной промышленности в Китае. В результате исследования определены возможные эффекты цифровой трансформации аутсорсинга цепочек поставок. Сделаны выводы о необходимости совершенствования системы управления цепями поставок в автомобильной промышленности на основе использования современных цифровых технологий.

Ключевые слова:

Аутсорсинг, автомобильная промышленность, цепочки поставок, логистика, устойчивое развитие, цифровизация, Китай.

В автомобильной промышленности одной из областей, в наибольшей степени, нуждающейся в устойчивом управлении, является управление цепочками поставок. Наиболее заметно это стало в свете сложившихся эпидемиологических ограничений в условиях коронакризиса. Крупнейшие транснациональные автомобильные компании для решения проблем, связанных с нарушениями в цепочках поставок, активно используют цифровые технологии. Китайские автопроизводители также рассматривают цифровизацию как ключевой фактор результативности. Все это побуждает к научному поиску решений, позволяющих адаптировать работу к требованиям текущего момента.

Предпосылками для осуществления цифровых трансформаций в автомобильной промышленности является реализация стратегических направлений цифрового развития в рамках национальных программных документов «Интернет+», «Сделано в Китае – 2025», «Китайский стандарт – 2035», «Золотой щит» (обеспечение кибербезопасности), государственная стратегия инновационного развития (2016 г.). При этом Китай активно использует международные площадки для обозначения растущей роли цифровых технологий в экономике страны.

Активно развивается и автомобильная промышленность в Китае. Так, в 2021 г. объём производства автомобилей по сравнению с 2020 годом повысился до 26,08 млн ед. (на 3,4 %), а объём продаж увеличился до 26,28 млн ед. (на 3,8 %).

Анализ цифровой трансформации промышленных предприятий в Китае демонстрирует:

- рост числа промышленных предприятий, осуществляющих цифровую трансформацию;
- получение положительных эффектов от оцифровки промышленных предприятий;
- повышение уровня цифровых взаимодействий между предприятиями, поставщиками и потребителями [1, 2].

Что касается управления цепочками поставок в автомобильной промышленности, то здесь также отмечается значительное влияние технологий Индустрии 4.0. Внедрение цифровых технологий связано с необходимостью реализации принципов устойчивого развития в рамках современных моделей ведения клиентоориентированного бизнеса [3].

Как известно, цифровая цепочка поставок (ЦЦП) — это умный, ценностно-ориентированный, эффективный процесс, позволяющий генерировать новые формы дохода и бизнес-ценности для компаний и использовать новые подходы с помощью новых технологических и аналитических методов [4]. В результате цифровой трансформации цепи поставок все больше компаний автомобильной промышленности переходят на модель аутсорсинга путем применения цифровых логистических технологий, которые объединяют многих поставщиков услуг логистики.

Стоит аутсорсинг в цепочках поставок в автомобильной промышленности Китая демонстрирует уверенный рост из года в год. Так, в 2021 году китайские компании заключили контракты на аутсорсинг услуг

на сумму более 970 млрд юаней, что на 27,8% больше по сравнению с 2020 годом и на 24,2% по сравнению с 2019 годом. Аутсорсинг в цепочках поставок позволяет существенно сократить складские запасы и сэкономить средства их обслуживания [5].

Наиболее распространенные цифровые технологии, внедряемые в практику аутсорсинга управления цепочками поставок, являются следующие:

- искусственный интеллект – выполнение комплексных задач для оптимизации бизнес-процессов;
- интернет вещей – сбор информации для обработки и сетевого обмена;
- блокчейн – хранение информации в виде цепочки взаимосвязанных блоков;
- роботизация – автоматизация бизнес-процессов.

Опишем основные эффекты, связанные с внедрением этих технологий [6].

Искусственный интеллект позволяет повысить эффективность взаимодействия с клиентом и партнерами; позволяет осуществлять оперативный контроль за реализацией бизнес-процессов; позволяет предсказывать возможности нарушений в цепочках поставок.

Интернет-вещей дает возможность осуществлять наблюдение за бизнес-процессами в режиме реального времени. Позволяет оценить эффективность бизнес-процессов, найти узкие места с последующей ликвидацией проблем. Блокчейн обеспечивает прозрачность операций на всех этапах цепочки поставок, что позволяет значительно снизить риски в деятельности предприятия. Обеспечивает возможность перехода на электронный документооборот с высоким уровнем информационной безопасности. Роботизация позволяет сократить ошибки обслуживания за счет снижения влияния человеческого фактора. Позволяет автоматизировать рутинные задачи, переориентируя высококвалифицированных сотрудников на выполнение других проектов.

В целом можно сказать, что цифровизация в цепочках поставок позволяет повысить ценность бизнеса за счет повышения качества осуществления бизнес-процессов и повышения производительности труда. При этом цепочки поставок приобретают ряд новых свойств: устойчивость, гибкость, рискостойкость, замкнутость, бережливость и др.

При этом при выборе направлений и моделей цифровизации аутсорсинга в цепочках поставок необходимо учитывать следующие факторы.

1) Отраслевая структура компаний-партнеров. Различные отраслевые структуры влияют на выбор модели логистического аутсорсинга со следующих точек зрения: существующие конкуренты, потенциальные конкуренты, конкуренты альтернативных продуктов, поставщики и покупатели. Чем больше конкурентов тем более сбалансированы властные отношений. Так, в условиях монополистической конкуренции с сильной переговорной силой между поставщиками и покупателями должна использоваться симбиотическую сетевая модель.

2) Способность предприятий передавать логистические операции на аутсорсинг. Если деловые возможности предприятия имеют большее преимущество в отрасли, ему следует выбрать центральный тип присоединения. Напротив, если способность предприятия слаба, то подходит для аутсорсинга в цепочках поставок в симбиотическом сетевом типе.

3) Особенности технологического развития бизнеса. Быстрая технологическая модернизация предполагает необходимость использовать сильный совместный (симбиотический) сетевой тип. Напротив, в случае медленного технологического развития можно использовать предприятие с более высоким техническим уровнем в качестве центрального зависимого центра.

Таким образом, можно сделать вывод, что необходимым условием совершенствования управления цепочками поставок в автомобильной промышленности в условиях Индустрии 4.0 является цифровизация аутсорсинга управления цепочками поставок. Чем выше сложность бизнеса, тем сложнее установить связь между предприятиями и тем более неуместно использовать симбиотическую сетевую модель. В случае низкой сложности бизнеса подходят различные модели.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Helper, S. (2011). The US Auto Supply Chain at a Crossroads: Implications of an Industry in Transformation, report and survey funded by US Department of Labor, <http://drivingworkforcechange.org/reports/supplychain.pdf>
2. Kalinzi, C. (2016). Outsourcing (Logistics) Services and Supply Chain Efficiency - A Critical Review of Outsourcing Function in Mukwano Group of Companies. *Journal of Outsourcing & Organizational Information Management*, DOI:10.5171/2016.937323
3. Баркова Н.Ю. (2018). Проблемы логистического аутсорсинга и учет отраслевой специфики бизнеса при принятии решения об аутсорсинге // *Вестник университета*, № 4, С. 68-74.
4. Чернова О.А., Даренин А.И. (2020). Цифровые трансформации в промышленности как фактор экономического роста // *Естественно-гуманитарные исследования*. № 27 (1). С. 222-226.
5. Бондаренко В.А., Гузенко Н.В. (2015). Аутсорсинг логистических услуг: реалии и тенденции // *Финансовые исследования*. № 3 (48) С. 176-181.
6. Wee, H., Wu, S. (2009). Lean Supply Chain and Its Effect on Product Cost and Quality—A Case Study on Ford Motor Company. *Supply Chain Management*. 14(5), 335-341.

Li Liu,
Student,
Faculty of Economics,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia

Wang Xiugan,
Student,
Faculty of Management,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia

OUTSOURCING IN SUPPLY CHAINS IN CHINA'S AUTOMOTIVE INDUSTRY AS A RESPONSE TO THE CHALLENGES OF INDUSTRY 4.0

Abstract:

The purpose of this study is to consider the possibilities of digitalization of outsourcing in supply chains in solving the problems of increasing the sustainability of the automotive industry in China. As a result of the study, the possible effects of the digital transformation of supply chain outsourcing have been identified. Conclusions are drawn about the need to improve the supply chain management system in the automotive industry based on the use of modern digital technologies.

Keywords:

outsourcing, automotive industry, supply chains, logistics, sustainable development, digitalization, China.

УДК 334.716.338.24

Матвеева Людмила Григорьевна,
доктор экономических наук, профессор,
кафедра информационной экономики,
Южный федеральный университет,
Ростов-на-Дону, Российская Федерация

ПРИНЦИПЫ УСТОЙЧИВОСТИ, РЕЗИЛЬЕНТНОСТИ И ИНКЛЮЗИВНОСТИ В ИННОВАЦИОННЫХ СОЛЬВАТАХ ПРОМЫШЛЕННОСТИ³⁴

Аннотация:

Появление в публикациях по новой организации (адаптация к геополитическим и геоэкономическим турбулентностям) промышленных предприятий в форме инновационных сольватов (объединений особого типа на базе модели замкнутого цикла) инициировало появление методологических новаций в отношении использования их потенциала. В их числе: дополнение принципов замкнутости и цикличности такими как резильентность и новое понимание принципа инклюзивности.

Ключевые слова:

Инновационные сольваты, промышленность, южнороссийские регионы, устойчивость, резильентность, инклюзивность, трансформационный эффект.

Дополняемая все новыми и новыми вызовами разной природы система негативных факторов, в координатах которой российская промышленность вынуждена не только функционировать, но и сохранять свою устойчивость и положительную динамику развития, оказывает огромное сдерживающее воздействие как на реализацию текущих планов промышленной сферы, так и на ее перспективные проекты. Общенациональные императивы импортозамещения и структурного реформирования усиливают значимость инновационной активизации промышленного потенциала, а задачи мобилизационного характера, которые должны решать практически все предприятия (объединения) этой базовой, системообразующей, отрасли, актуализируют поиск новых формообразований, обладающих таким потенциалом.

Поскольку, как отмечал английский философ Арнольд Джозеф Тойнби, «разрушение любого государства идет не извне, вернее, не только извне, не только под влиянием внешних негативных факторов, а в существенной степени под воздействием эндогенных, внутренних факторов, нам пора переходить от понимания того, что делать (это, разумеется, тоже очень важно), к тому, как делать» [1].

Президент России В.В.Путин, говоря в своих выступлениях на разных площадках о необходимости в негативном контексте новой нормальности реализации так называемой «охранительной» миссии со стороны государства, неоднократно подчеркивал, что она должна быть особенно сильной в двух плоскостях:

- 1) усиление промышленного комплекса страны, и особенно машиностроения, для поддержки всех остальных отраслей в решении задачи ускоренного и масштабного импортозамещения;
- 2) решение задачи максимального и качественного удовлетворения потребностей населения нашей страны с применением всех возможных технологий, методов, механизмов и моделей, в том числе финансовых.

Актуальность этого не только не снижается, но все более усиливается

В данном контексте может идти речь о формировании в индустриальном комплексе региона так называемых инновационных промышленных сольватов, создаваемых и функционирующих на базе циркулярной экономики с соблюдением целого ряда принципов. Инновационные сольватации (взаимодействия) – это объединения инновационно ориентированных промышленных предприятий, функционирующих на базе модели экономики замкнутого цикла. Ядрами (вершинами) сольватов могут выступать драйверы инновационного роста региональной промышленности, которые устанавливают симбиотические отношения с предприятиями своей и смежных сфер деятельности в рамках единой цепи получения добавленной стоимости. В основе экономики замкнутого цикла (замкнутая, круговая экономика) сольвата лежит принцип циркулярности, что означает, во-первых, рациональное распределение ресурсов сольвата между его участниками (актерами единого технологического цикла); во-вторых, эффективное (безотходное) использование ресурсов (экологичность).

На рисунке 1 показан пример инновационных взаимодействий промышленных предприятий в рамках циркулярной бизнес-парадигмы, основанный на широком применении сквозных цифровых технологий [3].

³⁴ Статья подготовлена в рамках гранта РНФ 22-28-00050 «Модель циркулярной экономики в инновационных сольватациях индустриальных экосистем».

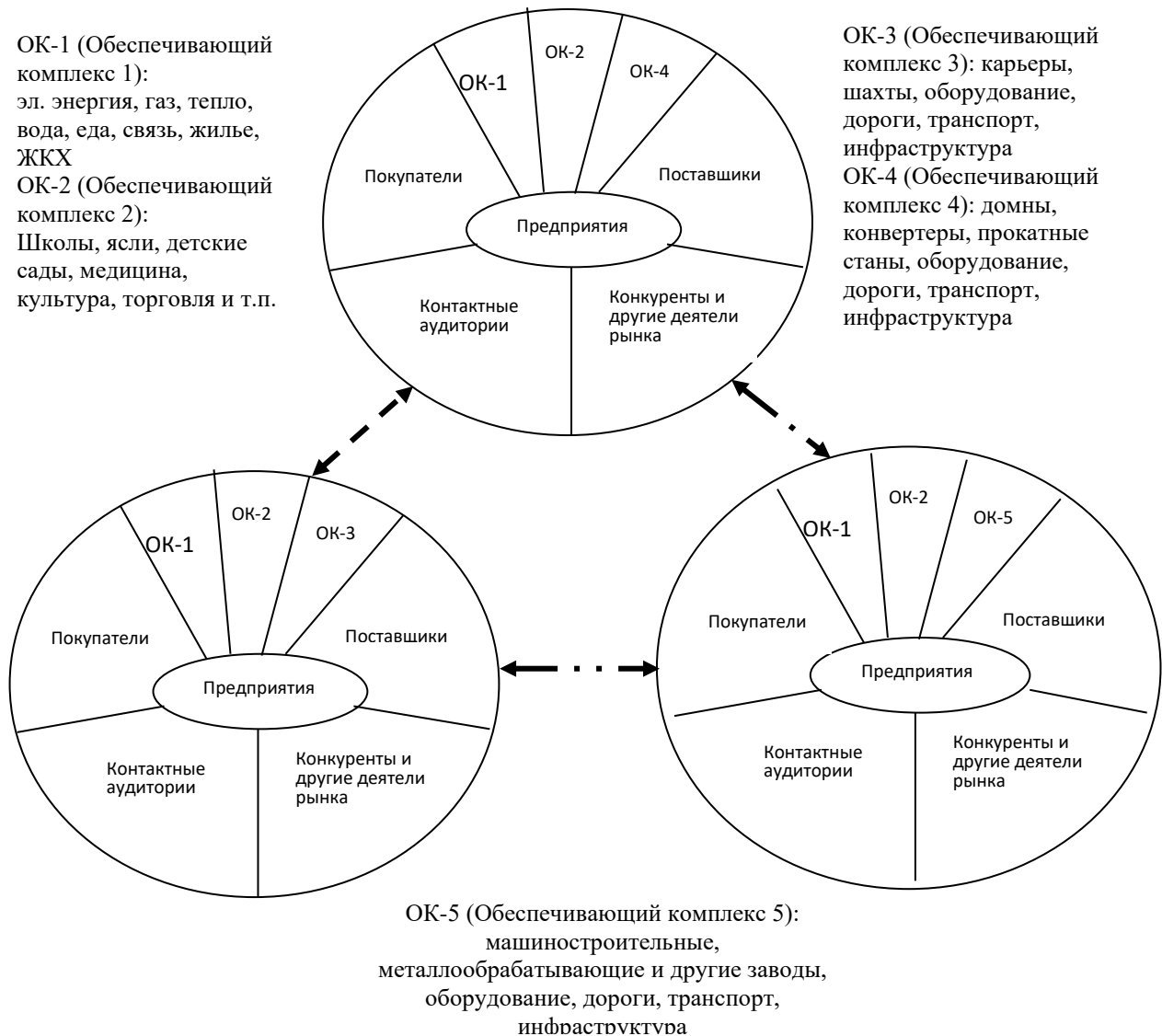

Рисунок 1 - Пример инновационной сольватации промышленных предприятий в рамках циркулярной бизнес-парадигмы

На рисунке 2 приведена модель структуры инновационного сольвата, имеющего не только первичную, но и вторичную оболочку, формируемые участниками внутренне и внешне среды сольвата. В числе определяющих экономическое содержание и сущность инновационного сольвата принципов, кроме общеметодологических, находятся такие как устойчивость, резильентность, инклюзивность. При этом если устойчивость, которая априори соответствует модели экономики замкнутого цикла, в инновационных сольватах понимается в традиционном толковании (с позиции управления - как способность системы (организации) или ее подсистем в течение определенного времени поддерживать выбранный органом управления режим функционирования; с позиции экологии - способность системы в определенной экологической среде сохранять свою структуру и функции в процессе воздействия внутренних и внешних факторов), то на других новационных принципах следует остановиться дополнительно.

Так, резильентность нами понимается не как аналог (синоним) устойчивости, а как новая категория, означающая способность сольватационной системы, используя адаптационные механизмы с использованием собственных внутренних (эндогенных) ресурсов возвращаться из состояния нестабильности на траекторию устойчивого развития. То есть резильентность можно толковать как предустойчивость системы (сольвата), продуцирующую трансформационный эффект.

Принцип инклюзивности в отношении инновационных сольватов в промышленности понимается автором не только классически - как возможность равного доступа (равных прав) всех участников единого технологического цикла к ресурсам, технологиям, информации, инновациям и т.д., но также и как равная ответственность за их рациональное и безотходное использование. Эта новация имеет принципиальное значение в условиях жесткой ограниченности ресурсов, объективно сформировавшихся транспортно-

логистических рестрикций, сокращения внутреннего спроса ввиду существенного уменьшения импорта, волатильности цен на энергоносители и др.

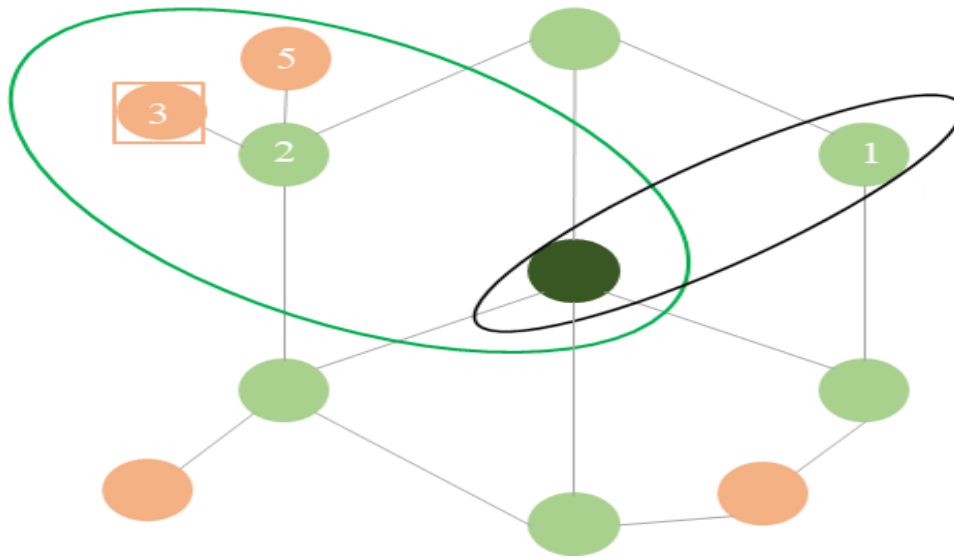

Рисунок 2 - Типовая модель многоконтурной инновационной сольватации в региональной промышленности [2]

Применение системного подхода в качестве базовой методологической платформы исследования сольватов через призму перечисленных принципов позволяет осуществлять моделирование системы управления потенциалом инновационной сольватации в промышленном комплексе региона с позиции максимально полного учета специфики, особенностей и социально-экономического статуса региона, ресурсного потенциала каждого участника сольватации, их потребностей в ресурсах. Применение синергетического и нормативно-целевого подходов позволяет, во-первых, определять оптимальные варианты формообразования интеграционных альянсов, формируя тем самым систему синергетических отношений участников – субъектов конкретного инновационного сольвата; во-вторых, решать задачу соблюдения баланса их интересов в рамках единой замкнутой цепочки создания стоимости.

Для решения проблемы обоснования целесообразности создания инновационного сольвата в той или иной отрасли промышленности, а также оценки эффективности указанной сольватации представляется необходимым использование экономико-математических методов и моделей, которые позволяют выработать оптимальные решения вопросов ресурсных взаимодействий участников с учётом показателей развития объединения в целом. Определенная выше задача рационального использования ресурсов предполагает предварительное рассмотрение группы взаимосвязанных в рамках единой технологической цепочки создания стоимости промышленных предприятий разного масштаба деятельности с определением «ядра» сольвата (рис.2). Построение таких групп можно осуществлять на основе методов многомерной классификации, приемов картографического моделирования и кластеризации.

Пример использования метода кластеризации для определения локалитетов сольватации на территории южнороссийских регионов приведен в таблице 1.

Таблица 1 - Результаты кластерного анализа регионов по показателям ВРП, «объем инновационных товаров, работ и услуг», «число поданных патентных заявок», «инвестиции в основной капитал», «затраты на производство и реализацию продукции»

Кластер 1 - 5 регионов, в т.ч. Краснодарский край, Ростовская область
Воронежская область, Пермский край, Новосибирская область
Кластер 2 -25 регионов, в т.ч. Волгоградская область, Ставропольский край
Кластер 3 - 37 регионов, в т.ч. Республика Адыгея, Республика Калмыкия, Республика Крым, Астраханская область, г. Севастополь, Республика Дагестан, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия – Алания, Чеченская республика,

В процессе управления функционированием сольвата в аспекте достижения локальных и глобальных целей возможно также моделирование процессов требуемого взаимозамещения ресурсов (в случае идентификации дефицитных или лимитирующих ресурсов у каких-либо участников сольватации) в рамках модели циркулярной экономики. Здесь эффективным может быть применение методов имитационного

моделирования, позволяющего разрабатывать альтернативные варианты распределения ресурсов сольвата между участниками, в том числе модели инкрементального типа. Для выполнения расчётов, определяющих степень достаточности ресурсного обеспечения субъектов инновационного сольвата в процессе реализации циркулярной бизнес-модели предлагается использование сквозных цифровых технологий и систем Big Data .

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Арнольд Тойнби, Дайсаку Икеда. Избери жизнь. Диалог Арнольда Тойнби и Дайсаку Икеды. <https://www.livelib.ru/book/1000377992-izberi-zhizn-dialog-arnolda-tojnbi-i-dajsaku-ikedy-dajsaku-ikeda>.
2. Матвеева Л.Г., Каплюк Е.В., Низов Н.В. Конфигурация модели инновационных сольватаций в машиностроительном комплексе Ростовской области: концепт экономики замкнутого цикла// Вестник Академии знаний. 2022. № 49(2).С. 168-176.
3. Matveeva L.G. Zarubin V.I., Kuizheva S.K., Ovsyannikova T.A. Kaplin A.V. [Paradigma de negocio circular en soluciones innovadoras de ecosistemas industriales de regiones](#)// Nexo Revista Cientifica Vol. 35 Núm. 01 (2022).Pp. 199-211.

Lyudmila Grigorievna Matveeva

Doctor of Economics, Professor,
Department of Information Economics,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russian Federation

PRINCIPLES OF SUSTAINABILITY, RESILIENCY AND INCLUSIVITY IN INNOVATIVE SOLVATES OF INDUSTRY ³⁵

Abstract:

The emergence in publications on a new organization (adaptation to geopolitical and geo-economic turbulence) of industrial enterprises in the form of innovative solvates (associations of a special type based on a closed-loop model) initiated the emergence of methodological innovations regarding the use of their potential. Among them: supplementing the principles of isolation and cyclicity such as resiliency and a new understanding of the principle of inclusivity.

Keywords:

Innovative solvates, industry, South Russian regions, sustainability, resiliency, inclusivity, transformational effect.

³⁵ The article was prepared within the RSF grant 22-28-00050 «Model of circular economy in innovative solvations of industrial ecosystems».

Михалкина Д.А.,
аспирант,
кафедра информационной экономики,
экономический факультет,
ФГАОУ ВО Южный федеральный университет,
г.Ростов-на-Дону, Российская Федерация

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Аннотация:

Развитие и управление человеческими ресурсами с точки зрения регионального уровня в рамках тенденций цифровизации и роста нестабильности является драйвером развития и конкурентоспособности региона. И проблема развития человеческих ресурсов напрямую связана со стратегиями и уровнем цифровизации мезоуровня, в связи с чем возникает потребность в исследовании и оценке приоритетов территории.

Ключевые слова:

Человеческие ресурсы, развитие, цифровизация, региональная политика.

Современные реалии – это эпоха быстрых трансформаций, информации и цифровых технологий. Нынешняя эра больших данных может повысить удобство развития человеческих ресурсов, обеспечить более надежную гарантию развития бизнеса и регионов, но при этом является и барьером в грамотном развитии человеческих ресурсов. Человеческие ресурсы должны в полной мере использовать свой потенциал и конкурентные навыки, обеспечить надежный резерв талантов, стать основным инструментом для развития региональной экономики [4].

В настоящее время проблема развития человеческих ресурсов привлекает все больше внимания, так как человеческие ресурсы первыми определяются в производственных факторах как основной ресурс. Человеческие ресурсы – это как прибыль бизнеса, так и движущая сила развития и конкурентоспособности отдельно взятой организации и целого региона. Таким образом, эффективное развитие человеческих ресурсов является фундаментом для развития экономики региона [3].

Проблема государственной экономической политики в России в цифровых реалиях – недостаточная опора на мезоуровень. В рамках государства происходит выравнивание межрегиональных диспропорций за счет поддержки формирующихся точек роста в рамках цифровых тенденций. Данные точки роста также подразделяются на:

- Точки роста макроуровня, аспекты которых формируются на уровне федеральном.
- Точки роста в пределах субъекта страны – региональная политика в рамках субъекта с финансированием и иницированием на местах.
- Точки роста в пределах муниципальных образований.

В связи с этим важно оценить уровень цифрового развития региона для того, чтобы определить приоритеты развития человеческих ресурсов в цифровых условиях.

Цели оценки уровня цифрового развития на уровне регионов представлены на рисунке 1.

Возможными направлениями политики в рамках регионов в условиях цифровизации являются:

1. Встраивание научно-технологической политики в инвестиционную сферу, обусловленное государственной поддержкой и инвестициями, внедрением новых технологий, разработка мер специальной поддержки в высокотехнологичных областях.
 2. Создание инфраструктуры для внедрения результатов научных разработок.
 3. Подготовка и привлечение человеческих ресурсов:
 - Развитие среднего общего образования, дополнительных образовательных программ для детей, включающих оценку уровня доступности технического и естественно-научного образования.
 - Привлечение в экономику региона талантливых, компетентных выпускников высших учебных заведений, в том числе молодых людей, уехавших учиться в другие субъекты страны или за границу.
 - Программы поддержки для человеческих ресурсов, задействованных в науке, высшем образовании, высокотехнологических отраслях и в особенности для молодых специалистов (например, жилищные программы)
 - Повышение качества городской среды для привлечения специалистов в научно-технологическую сферу [2].
 4. Финансовая и информационная поддержка цифрового развития региона:

- Взаимодействие между всеми заинтересованными участниками процесса цифровизационного развития региона (научно-исследовательские организации, вузы, институты развития, бизнес, органы местной власти).
- Финансирование из региональных бюджетов научных исследований и разработок.
- Содействие предприятиям региона в продвижении их высокотехнологической продукции на внутреннем рынке.

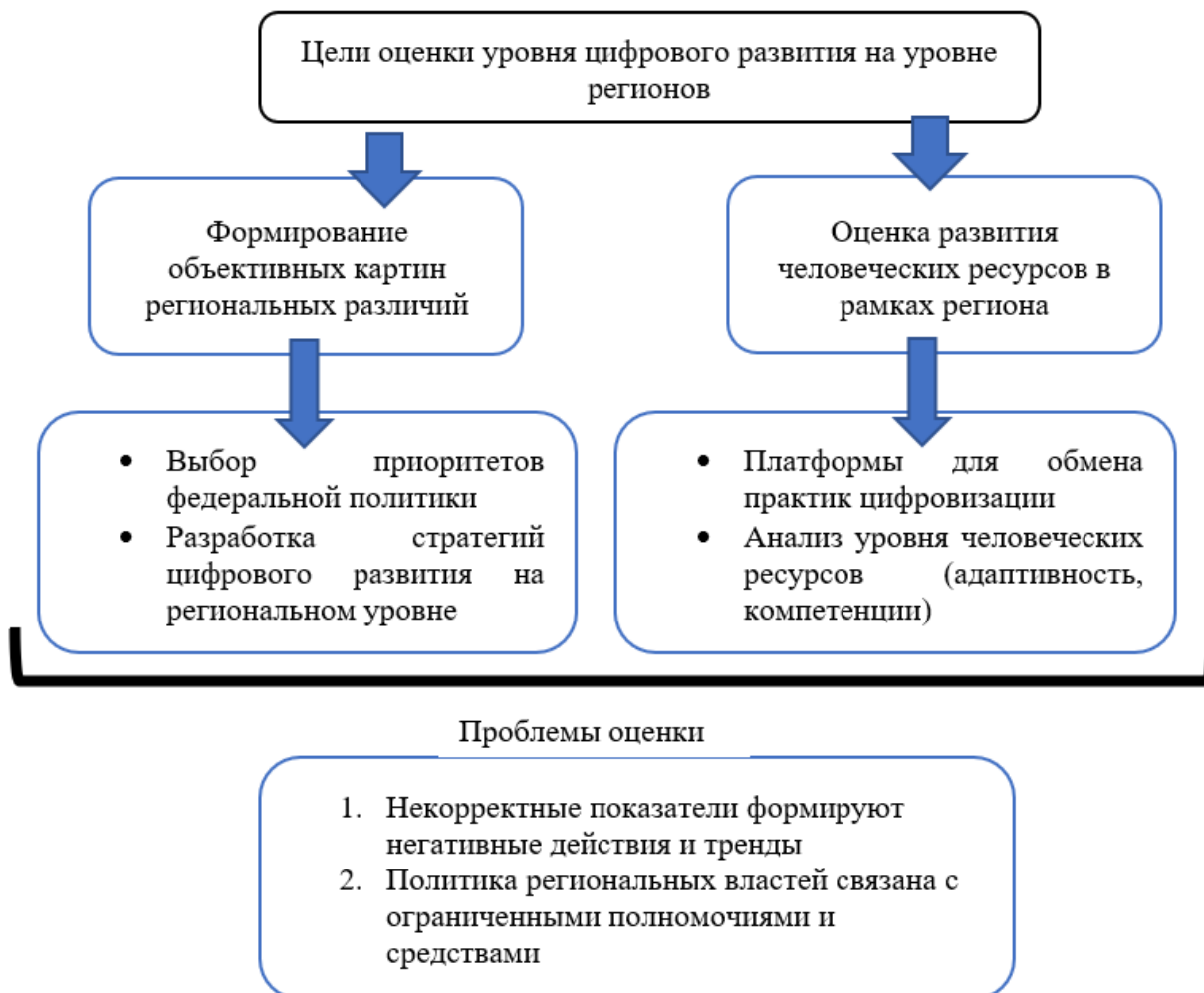

Рисунок 1 – Цели оценки уровня цифрового развития на уровне регионов [1]

Недостаточно возложить развитие человеческих ресурсов на сферу образования, высшие учебные заведения и курсы переподготовки и повышения квалификации. В рамках регионов необходимо проводить анализ спецификации и формировать программы стратегического развития человеческих ресурсов конкретизировано. В первую очередь это связано как с уровнем экономического и социального развития региона, так и с общей концепцией устойчивого развития, которая основана на следующих компонентах:

1. Ускорение индустриализации.
2. Рост/спад народонаселения.
3. Проблема уровня жизни.
4. Истощение природных ресурсов.
5. Загрязнение окружающей среды.

Непосредственно данные компоненты оказывают воздействие на уровень удовлетворенности и благополучия человеческих ресурсов, что является основой для реализации процесса развития. Таким образом, и устойчивое развитие на уровне региона, и теория субъективного благополучия (well-being) на мезоуровне должны быть в обязательном порядке учтены для эффективной работы с человеческими ресурсами.

Важно также ориентироваться на цифровизацию, так как она является ключом к устойчивой конкурентоспособности региона и выступает источником интереса для государственной политики. Отсутствие цифровых навыков у человеческих ресурсов, порожденная экспоненциальной цифровизацией дифференциация приводит к социальной изоляции и торможения процесса развития как региона, так и адаптации человеческих ресурсов к современным реалиям.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кузнецова О. В. Методические подходы к оценке научной активности регионов // Федерализм, 2022, 27: 1 (105), 51-65.
2. Михалкина Е. В., Михалкина Д.А. Проектное управление региональной экономической системой с применением методов статистического анализа // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки, 2018, 3, 61-68.
3. Никитаева А. Ю., Михалкина Д.А. Развитие человеческих ресурсов в условиях цифровой экономики: стратегическая перспектива // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика, 2019, 21 (4), 152-161.
4. Parsehyan B.G. Digital transformation in human resources management: HR 4.0 // Turkish Studies - Information Technologies and Applied Sciences, 2020, 15(2), 211–224.

Mikhalkina D.A.

Postgraduate student,
Department of Information Economics,
Southern Federal University
Rostov-on-don, Russian Federation

CURRENT ASPECTS OF HUMAN RESOURCE DEVELOPMENT AT THE REGIONAL STAGE

Abstract:

The development and management of human resources from the point of view of the regional level within the trends of digitalization and instability is the driver of the region development and competitiveness. And the problem of human resource development is directly related to the strategies and the level of digitalization of the meso-level, in connection with which there is a need for research and evaluation of the priorities of the territory.

Keywords:

Human resources, development, digitalization, regional policy

УДК 334.7

Никитаева Анастасия Юрьевна

доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой,
кафедра информационной экономики,
экономический факультет,
Южный федеральный университет
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

ПОТЕНЦИАЛ КООПЕРАЦИИ И ПАРТНЕРСТВА В АДАПТАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ К НЕСТАБИЛЬНЫМ УСЛОВИЯМ

Аннотация:

В статье раскрываются потенциальные возможности использования механизмов кооперации и партнерства (как межфирменного, так и государственно-частного) для эффективной адаптации промышленных предприятий к нестабильным экономическим, политическим, институциональным и другим условиям. Применение указанных механизмов с учетом различных ролей участников партнерского взаимодействия продемонстрировано на примере Ростовской области.

Ключевые слова:

Взаимодействие государства и бизнеса, партнерство в индустриальном развитии, региональная промышленность, институциональные посредники.

В современных условиях, когда целая серия событий приводит к необходимости региональных промышленных компаний постоянно адаптироваться к нестабильному социуму, актуализируется исследование того, каким образом различные экономические механизмы и технологии должны быть настроены и использованы для наращивания соответствующего адаптационного потенциала. В данной работе в контексте решения поставленной задачи рассматриваются возможности активации институциональных ресурсов кооперации и партнерства с учетом практического опыта их развития в Ростовской области.

Проведенный в ходе исследования наукометрический анализ позволяет сделать определенные выводы в части отражения в современной экономической литературе вопросов сопряжения кооперации, партнерства и адаптации в промышленной сфере. Следует отметить стабильно растущий интерес к соответствующей проблематике в научных публикациях в базе Scopus (рис. 1,2).

Среди тем SciVal с наиболее высокими наукометрическими характеристиками (по количеству публикаций, проминантности тем и взвешенным по предметной области цитированиям) можно выделить три ключевые: Т.268 Портфолио альянсов; Фирма; Открытые инновации; Т.694 Отношения между покупателем и поставщиком; Оппортунизм; Цепочка поставок; Т.338 Замкнутая цепочка поставок; Восстановление производства; Обратная логистика. Анализ ключевых фраз указанных тем позволяет определить, что в развитии партнерства и кооперации в современных условиях выделяются в качестве приоритетных вопросы развития открытых инноваций, динамических и абсорбирующих способностей фирм, создания замкнутых цепочек создания стоимости, восстанавливающего производства и производственных сетей, а также доверия в отношениях хозяйствующих субъектов.

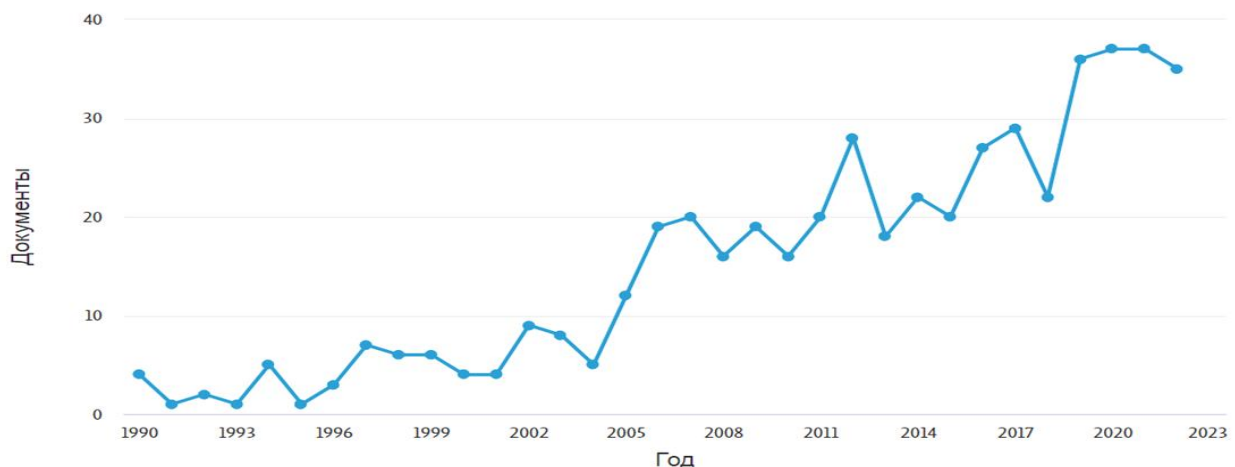

Рисунок 1 - Динамика количества публикаций в базе Scopus по сопряженному исследованию партнерства, кооперации, адаптации промышленности [по данным Scopus]

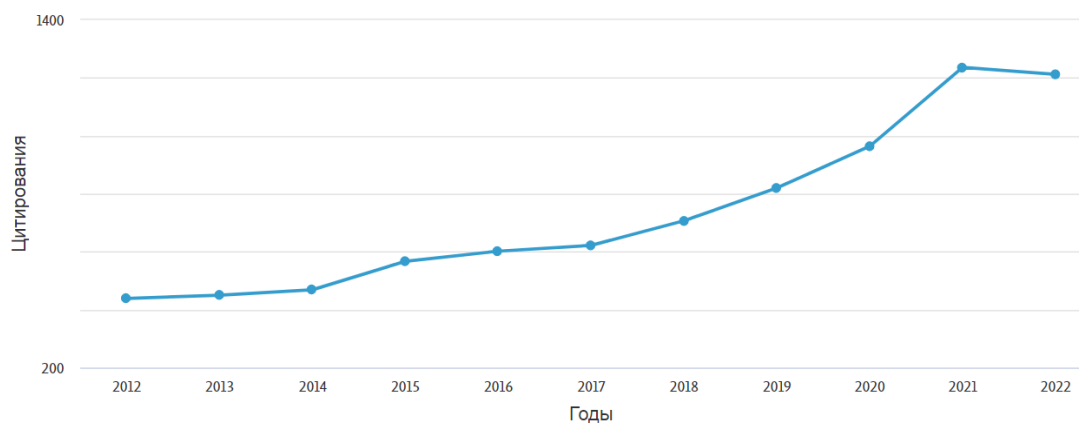

Рисунок 2 - Динамика количества цитирований в базе Scopus по сопряженному исследованию партнерства, кооперации, адаптации промышленности [по данным Scopus]

При этом следует акцентировать внимание на том, что в последние годы (на протяжении последних 10-15 лет) не меняется существенно концептуальное содержание партнерских отношений. Партнерства в промышленной сфере рассматриваются как «продолжающиеся отношения сотрудничества между юридически отдельными организациями, основанные на обязательстве равного распределения затрат, рисков и вознаграждений, получаемых в результате совместной работы» [1, С.123]. «Партнерство - целенаправленные стратегические отношения между независимыми фирмами, которые разделяют совместимые цели, стремятся к взаимной выгоде и признают высокий уровень взаимной независимости» [2, С.135].

В общем виде можно выделить два типа партнерских обязательств [3]:

- партнерство, ориентированное на контракт, основанное на формальном соглашении
- партнерство, ориентированное на отношения, основанное на нормах взаимоотношений.

В то время как первый тип обеспечивает юридическую поддержку и гарантии для уменьшения неопределенности, он также может привести к недоверию между сторонами. Последнее поощряет двустороннее выделение ресурсов для повышения приверженности, хотя чрезмерная зависимость может создать возможности для оппортунистического поведения [4].

При этом партнерство может существовать в континууме, начинающемся кооперацией и заканчивающемся сфокусированной на будущем коллаборацией с прохождением стадии координации [5]. В свою очередь, Timothy D.J. выделяет пять уровней партнерства, начинающихся с отчуждения и заканчивающихся интеграцией, промежуточными этапами соответственно являются сосуществование, кооперация и коллаборация [6]. В данном случае речь идет о том, что кооперация является одной из форм партнерства, предполагающей наличие формализованного соглашения для совместной деятельности в рамках цепочки создания стоимости. Как отмечают исследователи, «дополнительное технологическое сотрудничество через адаптационную зависимость между технологическими партнерами помогает решить проблему доступности знаний и технологической интеграции для совместного создания ценности и инноваций между разнородными партнерами из разных высокотехнологических отраслей» [7].

В целом в условиях нестабильной среды кооперация как форма партнерства позволяет решить проблемы доступа к знаниям, технологиям, компетенциям, ресурсам, обеспечить технологическую интеграцию для совместного создания стоимости в экосистемах. В свою очередь, связность региональной среды, высокий уровень которой важен для инновационного развития промышленности, является условием и следствием доверия.

Приведенные положения позволяют заключить, что, несмотря на сохранение содержательного ядра, в современных нестабильных условиях трансформируются роли партнеров и их функции в кооперационных цепочках. Если задача крупных компаний – стать ядром экосистемы, то малые и средние фирмы за счет развития партнерских отношений могут выступать комплементарными, дополняя недостающие фрагменты в производственно-сбытовых цепочках. В тоже время, возрастающие риски доверия приводят к тому, что со стороны региональных органов власти становится все более важным не непосредственное включение в партнерские отношения с субъектами бизнеса, а смещение акцентов к роли координатора коммуникационных и экспертных площадок (в том числе, с верифицирующей функцией), а также институционального посредника. В последнем случае речь идет, в том числе, о выделении приоритетных для региона областей взаимодействия в различных индустриях, а также подготовке форматов соглашений, гарантирующих соблюдение интересов сторон.

В Ростовской области именно указанный функционал реализуется в последние месяцы, подтверждая свою результативность в части решения задач развития коммуникационной, информационной и институциональной базы партнерских отношений. Речь идет о формате регулярных встреч предприятий региона, организованных Министерством экономического развития Ростовской области и Агентством инноваций

Ростовской области. В соответствии с выстроенной тематикой по самым актуальным вопросам развития региона и бизнеса реализуются как очные встречи на базе Точки кипения (как института развития Национальной технологической инициативы), так и их информационно-коммуникационное виртуальное сопровождение в пространстве социальных сетей и мессенджеров. Это позволяет оказать поддержку партнерским отношениям, охватывая весь их жизненный цикл, особенно начальную стадию, когда вопросы поиска партнеров, заслуживающих доверия, являются особенно актуальными.

Таким образом, кооперация и партнерство обладают существенным потенциалом в решении задачи повышения адаптивности предприятий промышленности к нестабильной среде их функционирования. При этом роли партнеров из государственного и частного секторов в настоящее время трансформируются. Функционал властных структур в рассматриваемой части смещается в направлении координационной и верифицирующей роли.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Chicksand D. Partnerships: the role that power plays in shaping collaborative buyer–supplier exchanges. *Ind. Market. Manag.* 48. 2015. 121-139.
2. Mohr J., Spekman R. Characteristics of partnership success: Partnership attributes, communication behavior, and conflict resolution techniques. *Strategic Management Journal*, 15, 1994. 135–152.
3. Shin N., Park S.H., Park S. Partnership-based supply chain collaboration: impact on commitment, innovation, and firm performance. *Sustainability*, 11 (2). 2019. p. 449
4. Poppo L., Zhou K.Z. Managing contracts for fairness in buyer–supplier exchanges. *Strat. Manag. J.* 35 (10). 2014. 1508-1527.
5. Pancino B., Blasi E., Rappoldt A., Pascucci S., Ruini L., Ronchi C. Partnering for sustainability in agri-food supply chains: the case of Barilla. *Sustainable Farming in the Po Valley. Agricultural Food Econ.* 7 (1). 2019. 1-10.
6. Timothy D.J. Cross-border partnership in tourism resource management: international parks along the US-Canada border. *J. Sustain. Tourism.* 7 (3–4). 1999. 182-205.
7. Lew Y.K., Kim J., Khan Z. Technological adaptation to a platform and dependence: value co-creation through partnerships, *Asian Journal of Technology Innovation.* 2019.27:1. 71-89.

Nikitaeva Anastasia

Doctor of Economic Sciences, Professor,
Chair of the department,
Department of Information Economics,
Southern Federal University
Rostov-on-don, Russian Federation

THE POTENTIAL OF COOPERATION AND PARTNERSHIP IN THE ADAPTATION OF THE INDUSTRY OF THE ROSTOV REGION TO UNSTABLE ENVIRONMENT

Abstract:

The article reveals the potential possibilities of using mechanisms of cooperation and partnership (both inter-firm and public-private) for the effective adaptation of industrial enterprises to unstable economic, political, institutional and other conditions. The use of these mechanisms, taking into account the different roles of the participants in partnership interaction, is demonstrated by the example of the Rostov region.

Keywords:

Interaction between government and business, partnership in industrial development, regional industry, institutional intermediaries.

Пащенко Никита Сергеевич,
студент,
кафедра экономической теории,
экономический факультет,
ФГАОУ ВО «Южный Федеральный Университет»,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

ФАКТОРЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ АДАПТАЦИИ РЫНКА НЕДВИЖИМОСТИ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ТЕКУЩИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Аннотация:

В статье обозначены основные факторы, которые могли бы оказать влияние на развитие рынка недвижимости в Ростовской области. Сделан анализ динамики цен и спроса на недвижимость, а также представлен обзор воздействия тех или иных факторов на рынок.

Ключевые слова:

Недвижимость, институционализм, импортозамещение, льготная ипотека.

События последних пару лет крайне значительно сказались на рынке недвижимости в России. Ситуация в Ростовской области – не исключение.

Недвижимость любого вида является крайне важной сферой экономики. Недвижимость – это не только место для ночлега и досуга, но также одна из возможностей для инвестирования [1].

В Ростовской области рынок недвижимости чувствует себя лучше, чем в других регионах России, однако и здесь множество проблем.

На рынке вторичного и первичного жилья зафиксирован значительный рост цен как в разрезе нескольких лет, так и в период с ноября 2021 по ноябрь 2022 год. Касается это как Ростова-на-Дону, так и Ростовской области в целом.

В Ростове-на-Дону ситуация следующая.

Цены на новостройки изменились следующим образом: 80 284 рублей цена квадратного метра на ноябрь 2021 года. На ноябрь 2022 года цена квадратного метра – 100 532 рубля. На рынке вторичного жилья ситуация следующая: 76 170 рублей цена квадратного метра на ноябрь 2021 года. 96 087 рублей цена на ноябрь 2022 года [2]. При этом с октября месяца спрос на новостройки упал, а на вторичное жилье – пропорционально вырос [3].

С ноября 2019 года цена выросла значительно. Средняя цена квадрата в новостройке на 28.11.2019 года – 55 492 рубля. На вторичном рынке цена была несколько выше – 60 247 рублей.

В Ростовской области ситуация схожая, однако отсутствует статистика по 2022 году. На 28.11.2019 года квартиры в новостройках области (с учетом Ростова-на-Дону) стоили 50 186 рублей. На 30.12.2021 год цена 88 844 рубля. На вторичном рынке цены, следующие: 53 842 рубля на 28.11.2019 и 69 780 на 30.12.2021.

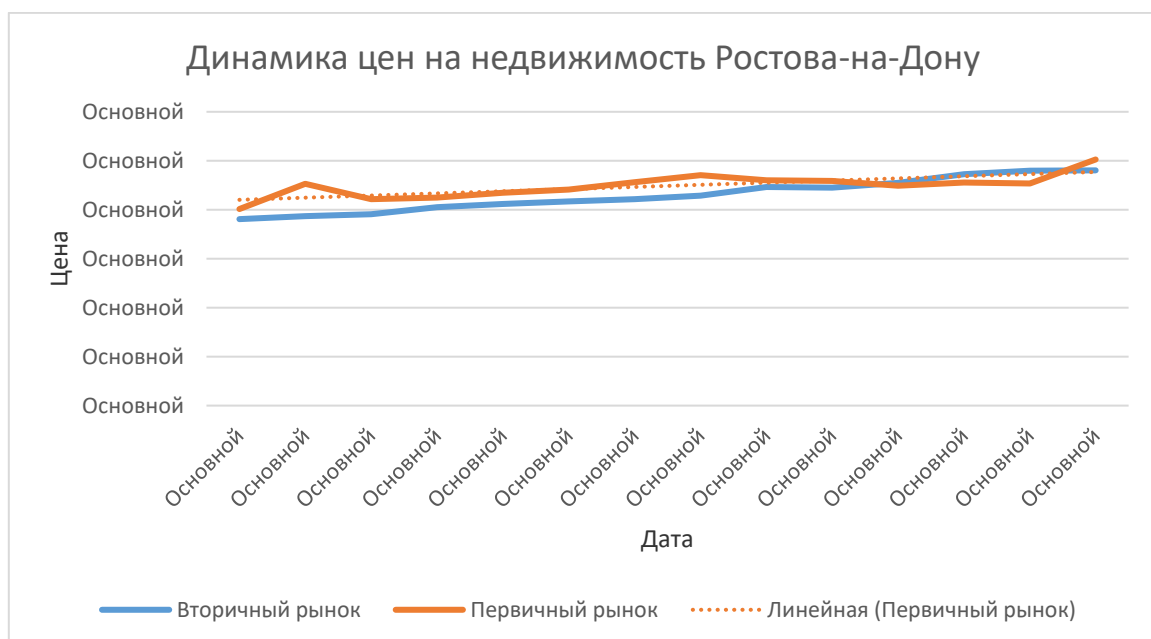

Рисунок 1 – Динамика цен на недвижимость в Ростове-на-Дону

Ставки по ипотеке в текущих условиях не падают, а скорее незначительно растут последние несколько недель. Средневзвешенные ставки по рыночной ипотеке на новостройки и рефинансированию, а также по ипотечным программам с господдержкой за неделю с 4 по 11 ноября **не изменились**. Согласно аналитическому [обзору ДОМ.РФ](#), ставки рыночной ипотеки на готовое жилье **снизились на 0,01 п.п. до 10,74%** [4].

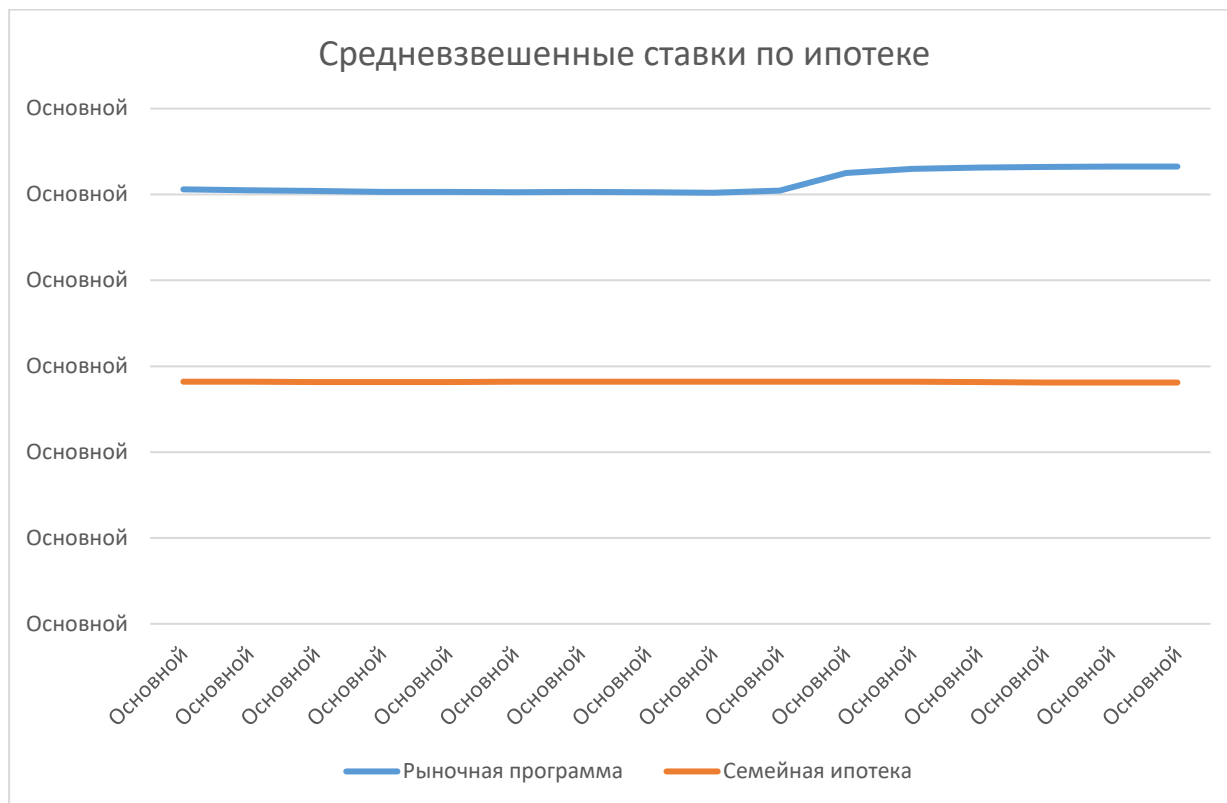

Рисунок 2 – Динамика ставок ипотеки с 29.07.2022 по 11.11.2022

Таким образом жилье стало менее доступным, нежели год или два назад.

Многие эксперты предсказывают падение рынка недвижимости на юге России на 25% к концу 2022 года. Это весьма серьезное значение, которое может вызвать новые экономические сложности [5].

Изменение или отмена программ льготного ипотечного кредитования позволит «охладить» рынок. Из-за льготных программ цены за квадратный метр значительно выросли, минимизируя положительный эффект от более низких ставок. Таким образом заметны значительные искажения рынка.

Естественное падение спроса на фоне роста ставок позволит снизить цены на недвижимость, вернуть рынок в более равновесное состояние и стабилизировать баланс спроса и предложения.

Программа импортозамещения, которая в том числе задействовала и строительную отрасль объяснима, однако несет в себе значительные риски. Во-первых, это может обернуться ростом издержек для застройщиков, поскольку предполагается снижение конкуренции на рынке стройматериалов. Рост издержек вызовет рост цен для конечного потребителя. Во-вторых, известный в экономике «эффект младенца» работает далеко не всегда так как надо, а зачастую и вовсе дает отрицательный эффект. Быстрый и вынужденный поиск новых ресурсов, построение с нуля торговых отношений и выстраивание производственных цепочек – процесс не одного дня и часто он может обернуться падением качества. Поэтому здесь необходим максимально тщательный анализ рынка.

Депопуляция населения Ростовской области, особенно в малых городах и селах крайне негативно отражается на рынке. Отсутствие спроса сильно бьет по развитию населенных пунктов в целом. Повышение рождаемости, привлечение мигрантов (в том числе с соседних регионов) могло бы дать импульс не только рынку недвижимости, но и экономике городов в целом.

Любая недвижимость имеет свой срок службы, иначе говоря – жизненный цикл [6]. Наличие именно данного жизненного цикла обеспечивает постоянное функционирование рынка. Таким образом, даже несмотря на самые тяжелые факторы, рынок недвижимости так или иначе будет функционировать. Однако важно помнить о важности данного рынка и его функционирования для экономики, чтобы избежать негативных эффектов в будущем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Игнатенко, А.С., Михайлова, Т.Н. Рынок недвижимости: специфичность потребительских характеристик / А.С. Игнатенко, Т.Н. Михайлова, – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС. 2016. – 44 с.
2. Цифровая платформа Restate. Динамика цен продажи квартир в Ростове-на-Дону. URL: <https://rostov-na-donu.restate.ru/graph/ceny-prodazhi-kvartir/> (дата обращения: 10.11.2022).
3. Банк России. Показатели рынка жилищного кредитования. https://cbr.ru/statistics/bank_sector/mortgage/ (дата обращения: 10.11.2022).
4. ДОМ.РФ. Аналитический обзор по ипотечным ставкам. <https://www.дом.рф/analytics/mortgage/> (дата обращения: 10.11.2022).
5. РБК. Строительные трудности: эксперты и девелоперы о рынке жилья на Дону. URL: <https://rostov.rbc.ru/rostov/11/10/2022/634434de9a79474e30eefd2f> (дата обращения: 13.11.2022).
6. Васильева, Л.С. Экономика недвижимости: учебник. – М.: Эксмо, 2008. – 480 с.

Pashchenko Nikita Sergeevich,

Student,

Department of Economic Theory,

Faculty of Economics,

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Southern Federal University",

Rostov-on-Don, Russian Federation

FACTORS CONTRIBUTING TO ADAPTATION OF THE REAL ESTATE MARKET OF THE ROSTOV REGION IN THE CURRENT ECONOMIC CONDITIONS

Abstract:

The article identifies the main factors that could influence the development of the real estate market in the Rostov region. An analysis of the dynamics of prices and demand for real estate is made, as well as an overview of the impact of certain factors on the market.

Keywords:

Real estate, institutionalism, import substitution, preferential mortgage.

УДК 33.332.1

Федорова Анна Андреевна,
студент,
экономический факультет
ФГАОУ ВО Южный федеральный университет
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МАШИНОСТРОЕНИЯ ЮГА РОССИИ В УСЛОВИЯХ КРОНАКРИЗИСА

Аннотация:

В статье рассматриваются тенденции развития отрасли машиностроения, вызванные коронакризисом. Целью статьи является выявление перспектив развития отрасли машиностроения в условиях борьбы с кризисом. Сделаны выводы о том, что для повышения устойчивости развития машиностроения необходимо развитие процессов импортозамещения, а также цифровизации предприятий.

Ключевые слова:

коронакризис, машиностроение, цифровизация, импортозамещение, глобализация.

В марте 2020 года Россия встретила с экологической и социально-экономической угрозой в виде пандемии COVID-19. Она стала вызовом для общества, политики и экономики. Общество охватил страх неизвестности, малый и средний бизнес во многих отраслях подвергся кризису. В этих условиях риск экономического спада во всех отраслях отождествляется как тенденция развития. Среди отраслей, зависящих от внешних экономических связей, возможности «свободной» логистики, высокой инновационной активности и большого количества работоспособного населения выступает машиностроение.

Тесные связи стран, вызванные тенденцией глобализации, позволили наладить торговые отношения, экспортные и импортные связи в международном сообществе. Данный тренд поспособствовал ускоренному развитию технологий, путем воссоединения научных умов, минимизации издержек на производстве, посредством использования импортных станков и производимых деталей оборудования и машин, а также развитию экспортных поставок. Однако в условиях всемирного потрясения, закрытия границ между странами, банкротство специализированных предприятий и остановка единичных производств позволила мыслить о негативных аспектах глобализации: отсутствии собственного производства тех или иных товаров и услуг в стране; малое количество отечественных технологий и систем программного обеспечения; а также «утечка мозгов», как одна из ключевых проблем экономического развития российского общества. Все данные негативные последствия под влиянием мирового кризиса в теоретической науке стимулируют экономический спад как в целом по стране, так и в отдельных отраслях. [1] С целью подтверждения авторской гипотезы были выявлены статистические данные по ключевым показателям, которые могут отражать колебания состояния отрасли в период коронакризиса. Как ранее было утверждено о факторах, влияющих на состояние машиностроения в России, выявим показатели: уровень инновационной активности, индекс производства, разработка нанотехнологий.

В целом по машиностроению России заметно, как и по другим отраслям повышение уровня инновационной активности на 1,5% с 2019 к 2021 году. В свою очередь при анализе смежных областей, в виде экономической деятельности транспортировка и хранение увеличился уровень инновационной активности на 1,1% с 2019 года. Инновационная активность организаций по научным исследованиям и разработкам снизилось с 51,3% до 47,5%. В совокупности с сокращением активности научных центров можно обратить внимание на резкое и значительное сокращение разработанных нанотехнологий в год с 555 за 2019 год до 48 в 2021 году. Использование нанотехнологий также сократилось на 367 единиц к 2021 году. То есть страновые показатели в целом отражают, что уровень инновационной активности вырос к 2020 году, за счет увеличения затрат на отечественные технологии, что связано с разрывом тесных связей с Китаем и другими странами-импортерами по причине закрытия границ и прекращения поставок. С другой стороны, снижение инновационной активности в области научных разработок существенно снизился, как и разработка нанотехнологий, что связано с «утечкой мозгов» из России, а именно около 70 тысяч ученых за 1 четверть 2020 года.[2]. Юг России - основа продовольственной национальной безопасности по отраслевой специализации региона. Обрабатывающие производства носит одну из ведущих ролей в структуре ВРП регионов Южного федерального округа: Ростовская область -16,8% , Краснодарский край- 12%, Волгоградская область- 26,6%. В целом в структуре ВРП ЮФО обрабатывающее производство, с включением в него машиностроения, имеет 13,8%. Также регионы южнороссийской части России имеют отраслевую специализацию- сельское хозяйство. Как видно на Рисунке 1 в сравнении с 2021 годов темпы роста производства продукции сельского хозяйства высоки. Ростовская область, Республика Адыгея, г. Севастополь значительно увеличили темпы сельскохозяйственного производства, что говорит о необходимости увеличения темпов производства сельскохозяйственной техники в округе. Исходя из

вышесказанного, можно заметить, что машиностроение на Юге России развито в отрасли агропромышленного производства: производство сельскохозяйственной техники, комбайнов и т.д.[3,4].

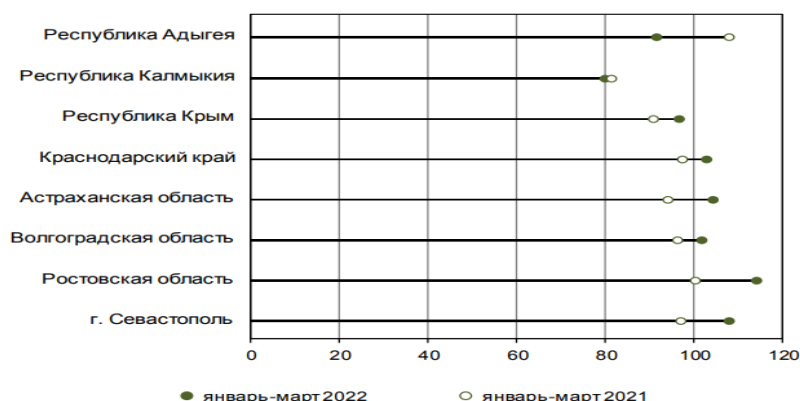

Рисунок 3- Индекс производства продукции сельского хозяйства

Устойчивое развитие отрасли сельхозмашиностроения подвергается риску в условиях коронакризиса, что отождествляется импортными комплектующими, использованием в основной массе зарубежных программ обеспечения, инструментов бизнес-аналитики и предиктивного анализа, а также отсутствием на многих предприятиях научно-исследовательских центров для разработки специализированных технологий для конкретного предприятия. Оптимизационным решением минимизации риска потери перспектив цифровизации и автоматизации процессов, с целью повышения темпов развития машиностроения при выходе из кризиса, является импортозамещение информационных систем на предприятиях, государственная поддержка открытия научных центров при организациях машиностроения, отечественная разработка деталей и комплектующих для производимой продукции. Следовательно, заметна корреляция понятий импортозамещения и цифровизации предприятий машиностроения в виду борьбы с последствиями коронакризиса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Чернова О.А., Митрофанова И.В., Калинина А.Э. Антикризисная политика южнороссийских регионов в условиях пандемии covid-19. // Экономические проблемы регионоведения в XXI веке- 2022.- с.296- 316.
2. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/>
3. Чернова, О. А. Экономическая политика агропромышленных регионов Юга России в условиях COVID-19 / О. А. Чернова, И. В. Митрофанова // Региональная экономика. Юг России. – 2020. – Т. 8, № 3. – С. 150–162. – DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2020.3.14>
4. Adaptation Potential of Inclusive Growth of the Regions of the South of Russia in the Context of the COVID-19 Pandemic / I. V. Mitrofanova, O. A. Chernova, H. Nagy, M. V. Pleshakova // Smart Innovation, Systems and Technologies. – 2022. – Vol. 287. – P. 35–46. – DOI: https://doi.org/10.1007/978-981-16-9804-0_4

Fedorova Anna A.,
student,
Department of Information Economics
Faculty of Economics
Southern Federal University
Rostov-on-Don, Russian Federation

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF MECHANICAL ENGINEERING IN THE SOUTH OF RUSSIA IN THE CONDITIONS OF THE CORONATION CRISIS

Abstract:

The article discusses the trends in the development of the engineering industry caused by the corona crisis. The purpose of the article is to identify the prospects for the development of the machine-building industry in the context of combating the crisis. Conclusions are drawn that in order to increase the sustainability of the development of mechanical engineering, it is necessary to develop import substitution processes, as well as digitalization of enterprises.

Keywords:

coronacrisis, mechanical engineering, digitalization, import substitution, globalization.

УДК 658 (075)

Хасан Сара,
аспирант,
экономический факультет
Южный федеральный университет
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИИ В СФЕРЕ ГОСТИНИЧНОГО БИЗНЕСА В ОАЭ

Аннотация:

В статье обобщены особенности процесса регулирования социально-трудовых отношений в сфере гостиничного бизнеса в Объединенных Арабских Эмиратах с учетом текущих факторов неопределенности и турбулентности внешней среды. Представлен краткий обзор важности эффективного регулирования социально-трудовых отношений в гостиницах ОАЭ с особым учетом положения иностранных рабочих в этих организациях.

Ключевые слова:

социально-трудовые отношения, регулирование социальных и трудовых отношений, сфера гостиничной индустрии ОАЭ.

Одна из самых популярных возможностей карьерного роста для эмигрантов в ОАЭ - работа в сфере гостеприимства в Дубае. Они могут работать в компаниях общественного питания, гостиницах, ресторанах, а также в сфере производства и реализации продуктов питания и напитков.

Индустрия гостеприимства – это социально-экономическая система особого рода, рассматриваемая как комплексное понятие, синтетическая категория, которая включает в себя несколько понятий, особенностей и характеристик. Эта специфика накладывает определенные требования к управлению деятельностью компаний данной сферы, в том числе в отношении кадрового потенциала, а также социально-трудовых отношений.

Как и в других сферах деятельности, в гостиничном секторе существует несколько категорий отношений:

- 1) социально-трудовые;
- 2) трудовые;
- 3) социальные.

Прежде всего, следует отметить, что категория «социально-трудовые отношения» в понятийном смысле является наиболее широкой и общей для «социальных» и «трудовых» отношений. То есть они являются своего рода ее структурно-функциональными подсистемами, имея, однако, много пересекающихся свойств и характеристик (рис.1).

Рисунок 1 - Схематичное представление соотношения категорий отношений, складывающихся в системе трудовых ресурсов индустрии гостеприимства

На рисунке 2 приведена схема системы трудовых отношений в организации, охватывающая все перечисленные компоненты, включая также обслуживающие отношения, отношения, предшествующие трудовым, и отношения, следующие за трудовыми.

Эти виды отношений осуществляются по отношению к трудовым ресурсами компании преимущественно во внешней для организации среде [1].

Рисунок 2 - Система трудовых отношений в расширительной трактовке

Экономист В.А. Цвык даёт следующую типологию сфер осуществления разных форм социального взаимодействия (рис.3):

- экономическая сфера;
- семейно-родственная сфера;
- политическая сфера;
- религиозная сфера.

Рисунок 3 - Типы социального взаимодействия

На рисунке 4 представлены факторы системы мотивации персонала отелей. Здесь необходимо специально отметить, что повышение квалификации работников гостиниц, увеличение их креативного потенциала, а также эффективное использование качеств сотрудников возможно только в условиях справедливых и положительных социально-трудовых отношений [2].

В процессе регулирования социально-трудовых отношений менеджмент туристической компании, способствуя одновременно обучению и развитию своих сотрудников, предоставляет им возможность выбора направлений обучения и увеличения их трудового потенциала не только в рамках своей должности, но и смежных, необходимых для эффективной работы компании. При этом следует отметить, что многие ученые, исследуя данный вопрос, пришли к выводу о том, что важную роль определённо играет баланс между личной жизнью и работой: его соблюдение способствует удержанию сотрудников в компании. «Забота о балансе между работой и личной жизнью сотрудников не только улучшает самочувствие сотрудников, но и имеет связь с чистой прибылью организации с точки зрения привлечения и удержания лучших талантов». [3].

В отношении арабского опыта в вопросе регулирования социально-трудовых отношений работников отелей следует констатировать, что экономика Объединённых Арабских Эмиратов является одной из наиболее развитых на Ближнем Востоке. Согласно классификации МВФ, ОАЭ относятся к развивающимся странам с высоким уровнем дохода. ВВП на душу населения, по оценкам МВФ, составляет 36 500 долларов США, занимая 15-е место в мире. Зарботная плата за работу в сфере гостеприимства и отдыха составляет минимум 5000

дирхамов ОАЭ (1361 доллар США) в месяц для менеджера отеля. Помимо не облагаемой налогом заработной платы, компании предоставляют жилье, медицинское страхование и другие возможности обучения для своих работников [4].

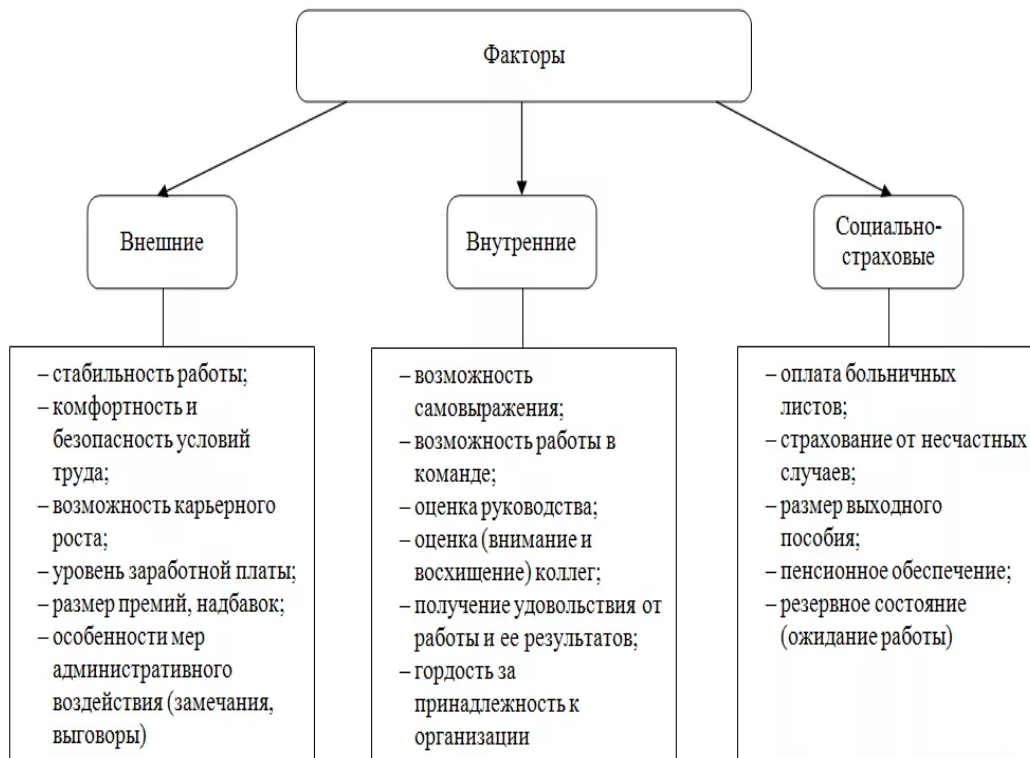

Рисунок 4 - Факторы системы мотивации персонала в процессе регулирования социально-трудовых отношений работников гостиничного бизнеса

В рамках регулирования социально-трудовых отношений в сфере гостиничного бизнеса важно акцентировать внимание на положении иностранных рабочих в ОАЭ.

Правозащитная группа ImpACT International for Human Rights Policies заявила, что права рабочих-мигрантов в ОАЭ ухудшаются угрожающими темпами. ImpACT сообщает, что в то время, когда количество строительных проектов и инвестиций в сотрудничестве с международными компаниями увеличивается, рабочие-мигранты расплачиваются за это и остаются безмолвными, часто живя в опасности для своей жизни. Правозащитная группа обсудила различные аспекты трудового законодательства и практики ОАЭ, которые особенно повлияли на права и жизнь рабочих-мигрантов, большинство из которых являются выходцами из Южной Азии. Эти факторы включают несправедливую систему кафала, неравные права для работников и отсутствие доступа к медицинским учреждениям, сообщает ImpACT.

Ресурсный центр по бизнесу и правам человека пригласил 17 гостиничных компаний, представляющих 68 гостиничных брендов с более чем 200 объектами недвижимости в Дубае, Объединенных Арабских Эмиратах и Катаре, принять участие в опросе, посвященном их подходу к защите прав трудящихся-мигрантов в этих странах.

Отвечили семь из 17 компаний: Four Seasons, Hilton, Hyatt, Inter-Continental Hotel Group, Marriott, Radisson и Whitbread. В этом брифинге анализировались их ответы, а также публично доступные политики всех 17 компаний в области прав человека и трудовых прав. Кроме того, проводилось сравнение мнений мигрантов, работающих в гостиничном секторе в Катаре и ОАЭ.

Это исследование убедительно иллюстрирует резкий контраст между государственными обязательствами и политикой гостиничных сетей и тем, как они реализуются на местах. В частности, сборы за трудоустройство, ограниченная свобода передвижения и отсутствие оплаты сверхурочных - это основные злоупотребления в сфере труда, о которых свидетельствуют показания мигрантов из отелей в регионе. Однако большинство из 17 опрошенных гостиничных компаний не раскрыли никакой информации.

Реальной практикой тестируется тот факт, что рабочие-мигранты в отелях Персидского залива рискуют попасть в разрыв между глобальной политикой и практикой компаний. Гостиничные компании не соблюдают стандарты прав человека в своих деловых отношениях и в целом в рамках регулирования социально-трудовых отношений в гостиницах. Только одна компания (Hilton) указала, что проводит комплексную проверку владельцев гостиничной собственности, с которыми она сотрудничает в этих странах, на предмет качества социально-трудовых отношений.

Тем не менее, группа из четырех преданных своему делу компаний (Four Seasons, Hilton, Marriott и Radisson) продемонстрировала самые четкие раскрытия информации и представила новые передовые методы обеспечения этичного найма и содействия представительству работников [5], что положительно сказывается на качестве социально-трудовых отношений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Трудовые отношения на новом частном предприятии (социологический анализ данных трех исследований) / Отв. Ред. А.Л. Темницкий. М.: Изд-во Института социологии РАН. 2000.
2. Журнал Arqam. Управление человеческими ресурсами может стоить компании ее будущего [Электронный ресурс] // URL: <http://bit.ly/2Mo1RNj>. (дата обращения 12.10.2019).
3. Ранита Вираратна, Гитма Яхани Патхирана, Супун Фернандо. Влияние производственных отношений на удержание сотрудников в Grand Royal Hotel. 2019. [Электронный ресурс] // URL: https://www.researchgate.net/publication/334725900_The_Impact_of_Industrial_Relations_on_Employee_Retention_at_Grand_Royal_Hotel.
4. Работа в сфере гостеприимства в Дубае. [Электронный ресурс] // URL: https://global-vision.ru/vacancy/uae_jobs/info/
6. Негостеприимство: как отели в Катаре и ОАЭ терпят неудачу из-за рабочих-мигрантов, 2019. [Электронный ресурс] // URL: 722d776562/https/www.middleeasteye.net/fr/news/hotel-companies-fail-protect-migrant-workers-qatar-and-uae-report-1844980870.

Hasan Sara,
Graduate student,
Faculty of Economics,
South Federal University,
Rostov-on-Don, Russian Federation

SPECIFICS OF THE REGULATION OF SOCIAL AND LABOR RELATIONS IN THE FIELD OF HOSPITALITY IN THE UAE

Abstract:

The article summarizes the specifics of the process of regulating social and labor relations in the hospitality sector in the United Arab Emirates, taking into account the current factors of uncertainty and turbulence of the external environment. A brief overview of the importance of effective regulation of social and labor relations in UAE hotels is presented, taking into account the situation of foreign workers in these organizations.

Keywords:

social and labor relations, regulation of social and labor relations, the sphere of the hotel industry of the UAE.

УДК 001.895

Чернова Ольга Анатольевна,
 доктор экономических наук, профессор,
 кафедра информационной экономики,
 Южный федеральный университет,
 г. Ростов-на-Дону, Россия

КОНЦЕПЦИЯ ЦИФРОВОЙ СЕРВИТИЗАЦИИ В РАЗВИТИИ АДАПТАЦИОННЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация:

Цель статьи состоит в исследовании возможностей цифровой сервитизации в развитии адаптационного потенциала промышленного предприятия. Методология и методы исследования включала контент-анализ публикаций в области проблематики исследования, а также анализ статистических данных. В результате исследования были определены основные преимущества цифровой сервитизации в развитии адаптационных возможностей промышленности в условиях существующих технологических вызовов.

Ключевые слова:

цифровизация, сервитизация, промышленные предприятия адаптивность, устойчивость развития.

Современные вызовы для промышленного сектора российской экономики связаны с высокими темпами изменения производственных технологий и цифровизацией бизнес-процессов [1]. Возникающие при реализации проектов цифровой сервитизации взаимодействия между промышленными предприятиями компаниями и наукоемким бизнесом позволяют генерировать дополнительные инновационные импульсы, формируя положительную обратную связь и вызывая самоподкрепляющую динамику [2]. Цель данного исследования состоит в том, чтобы ответить на вопрос: повышает ли сервитизация адаптационные возможности предприятия в условиях новых экономических вызовов.

Адаптационные возможности предприятия можно рассматривать с точки зрения повышения его экономической, социальной и экологической устойчивости в условиях новых условий функционирования. Соответственно обозначим основные вызовы его устойчивому развитию (табл.1) и рассмотрим возможность ответа на эти вызовы с использованием концепции цифровой сервитизации.

Таблица 1 - Современные вызовы устойчивому развитию промышленных предприятий

Подсистема предприятия	Основные вызовы
Экономические	разрывы в глобальных цепочках поставок
Социальные	изменение структуры и характеристик потребительского спроса
Экологические	повышение требований к экологичности производства

Разрывы в глобальных цепочках поставок, вызванные как карантинными мерами в условиях пандемии, так и санкционными действиями ряда зарубежных стран в отношении российского рынка, приводят к необходимости изменения существующих бизнес-моделей и поиска новых способов создания ценности для потребителя. Как отмечают Mosch и др., цифровая сервитизация значительно меняет баланс сил между участниками цепочки поставок [3]. Так, в традиционной цепочке нижестоящие участники обладают большей властью из-за близости к пользователям и возможностью получения от них данных о потребностях в ресурсах, товарах и пр. Цифровая сервитизация позволяет устранить этот барьер и производитель может получать информацию по более короткому каналу взаимодействия. Тем самым, стратегия реагирования промышленной компании будет более гибкой. Цифровая сервитизация позволяет поддержать устойчивость развития предприятия в условиях различных ограничивающих мер (как это было в условиях коронакризиса), позволяя потребителю переориентироваться с продукта на обслуживание. В частности, ряд компаний предлагали совместное создание ценности для клиентов на основе аренды товаров, обучения, консультации, поддержка расширенных возможностей использования продукта.

Изменение структуры и характеристик потребительского спроса по мнению экспертов во многом обусловлено проникновением цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности с генерированием огромных массивов данных. Это приводит к появлению новых потребностей у населения: возможность получить продукт, свойства которого подстроены под индивидуальные запросы; вовлеченность в процесс создания продукта; постоянная информированность о новинках и дополнительных услугах и пр. Цифровая сервитизация позволяет удовлетворить такие потребности потребителя как: безопасность как услуга; эффективность как услуга; гибкость как услуга. При этом учитываются различные условия и контексты использования продукта.

Повышение требований к экологичности производства. Это накладывает требования на рациональность использования ресурсов и снижение отходов производства, повышение уровня энергосбережения. Настройка бизнес-процесса под конкретные потребности пользователя позволяет обеспечить решение данных задач на основе сочетания экономической, экологической и социальной компонентов создания ценности. Это обеспечивается в том числе за счет того, что цифровая сервитизация позволяет продлить жизненный цикл используемых продуктов, сознательно рассматривая повышение качества и срока полезной службы как стратегическую цель развития.

С одной стороны, цифровизация предоставляет новые возможности развития промышленным компаниям. С другой стороны, появляются новые проблемы и вызовы.

Так для того, чтобы оказывать многоканальные цифровые услуги предприятию нужно создавать бизнес-модели, интегрирующие в режиме реального времени данные из сервисных экосистем [4]. Сервитизация требует использования передовых цифровых технологий: Интернет-вещей, облачные вычисления, прогнозная аналитика.

По данным исследований ВШЭ, наиболее позитивная динамика в 2021 году имеется в отношении роста доли организаций – пользователей облачных сервисов (до 27%), технологий обработки больших данных (до 25,8%), Интернета вещей (13,7%) и специализированного ПО для проектирования (10%). При этом доля предприятий, использующих цифровые двойники, промышленные роботы /и автоматизированные линии, составляет только 1,4 и 4,4% соответственно³⁶. В обрабатывающей промышленности в 2021 году только 79,3% организаций имели фиксированный доступ к широкополосному интернету, из них 14,2% - со скоростью передачи данных выше 100 Мбит/с. Основные цели использования Интернета – использование электронной почты и поиск информации в сети. Веб-сайты имеют 56,1% организаций обрабатывающей промышленности³⁷. Направления использования специального ПО в бизнес-процессах предприятий обрабатывающей промышленности отражено на рисунке 1.

Кроме того, многие предприниматели либо еще не в достаточной степени осознают понимание ценности цифровых технологий для бизнеса, либо не имеют достаточных ресурсов (финансовых, кадровых, материально-технических) для внедрения современных цифровых решений в своих бизнес-процессы.

Тогда как цифровая сервитизация требует совершенно иной уровень стратегической гибкости предприятия и новых способов управления, предполагающий «выход за рамки отдельных компонентов бизнес-моделей индустриальных структур [5].

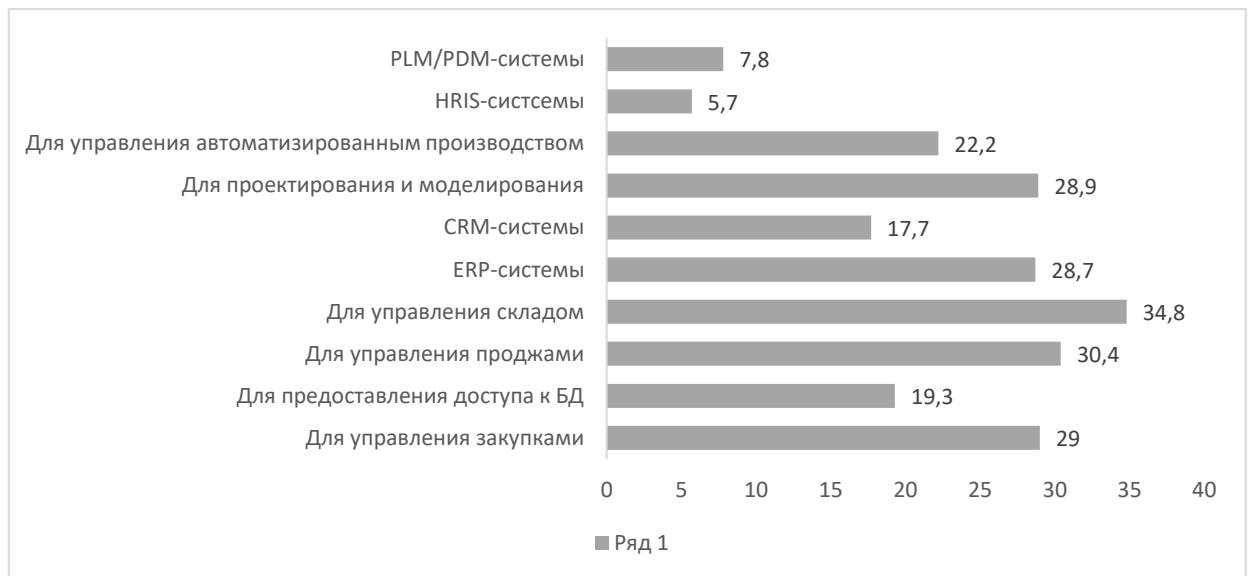

Рисунок 1 - Направления использования специального ПО в бизнес-процессах предприятий обрабатывающей промышленности

Таким образом, адаптационные возможности промышленного предприятия при осуществлении цифровой сервитизации выражаются в следующем:

- преодоление ограничений в формировании ценности продукта для потребителя, вызванных нарушениями в глобальных цепочках поставок;
- возможности адаптации производственных цепочек под меняющиеся запросы потребителей;

³⁶ Источник: Индекс цифровизации отраслей экономики и социальной сферы // сайт ИСИЭЗ. URL: <https://issek.hse.ru/news/783750202.html>

³⁷ Источник: Индикаторы цифровой экономики: 2022 : статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, С. А. Васильковский, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : НИУ ВШЭ, 2023. – 332 с.

- повышение рациональности использования ресурсов компании, ориентируя их на те направления деятельности, которые обеспечивают формирование наибольшей ценности товара для потребителя;
- возможности привлечения новых клиентов и завоевание новых рыночных ниш;
- повышение лояльности клиентов к компании.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Беркович, М. И., Кипень, Д. В. Отрасли российской промышленности в условиях глобальных вызовов: по силам ли справиться?. // Теоретическая экономика. 2021., 84 (12), 87.
2. Чернова О.А. Сервитизация экономики как фактор инновационного развития старопромышленных территорий / В сборнике: Российские регионы в фокусе перемен. Сборник докладов XV Международной конференции. Екатеринбург, 2021. С. 232-235.
3. Mosch Ph., Schweikl S., Obermaier R. Trapped in the supply chain? Digital servitization strategies and power relations in the case of an industrial technology supplier // International Journal of Production Economics. 2021, 236, 108141
4. Dalenogare L., Le Dain M.-A., Benitez G., Ayala N., Frank A. Multichannel digital service delivery and service ecosystems: The role of data integration within Smart Product-Service Systems // Technological Forecasting and Social Change. 2022, 183, 121894.
5. Долгова О.И., Никитаева А.Ю. Инновации бизнес-моделей: цифровизация, сервитизация и кастомизация в деятельности промышленных компаний // Друкерровский вестник. 2021, 6 (41), 4-16.

Chernova Olga Anatolyevna,
Doctor of Economics, Professor,
Department of Information Economics,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia

THE CONCEPT OF DIGITAL SERVITIZATION IN THE DEVELOPMENT OF ADAPTIVE CAPABILITIES OF INDUSTRIAL ENTERPRISES

Abstract:

The purpose of this article is to study the possibilities of digital servitization in the development of the adaptive potential of an industrial enterprise. The methodology and methods of the study included content analysis of publications in the field of research issues, as well as analysis of statistical data. As a result of the conducted research, the main advantages of digital servitization in the development of adaptive capabilities of industry in the conditions of existing technological challenges have been identified.

Keywords:

Digitalization, servitization, industrial enterprises adaptability, sustainability of development.

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

УДК 314.7, 331.556

Бедрина Елена Борисовна,

кандидат экономических наук, доцент, в.н.с.,
кафедра международной экономики и менеджмента

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

Васильева Рогнеда Ивановна,

старший преподаватель,

кафедра экономики,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

Вахрушева Анастасия Александровна,

студент,

кафедра международной экономики и менеджмента,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИИ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СТРАН ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Аннотация:

Масштабность миграционных потоков является актуальной проблемой для стран Европы. В данном исследовании оценивается влияние миграционных процессов на экономическое развитие европейских стран. Согласно результатам анализа, мигранты с высшим и средним образованием способствуют экономическому росту принимающих стран

Ключевые слова:

миграция, эффекты миграции, экономическое развитие, страны Европейского Союза, эконометрическое моделирование.

Существующие исследования не сходятся в едином мнении касательно влияния миграционных процессов на экономику принимающих стран, в частности, экономическому росту и развитию принимающих экономик.

В своих исследованиях Vorjas (1990) пришел к выводу, что увеличение миграционных потоков приводит к ускорению экономического роста [1]. Chen и Fang (2013), оценивая влияние миграции на темпы экономического роста, обнаружили, что по мере увеличения миграции темпы экономического роста в расчете на одного работника вначале снижаются (в краткосрочном периоде), а затем возрастают по мере роста миграции (в долгосрочном периоде). Причем чем ниже разрыв в уровне образования трудовых мигрантов и местного населения, тем выше будут эти темпы [2]. Лифшиц (2013) при моделировании влияния нетто-миграции на экономический рост использовала показатель отношения ВВП к трудовым ресурсам. Данный подход позволил автору нейтрализовать влияние возрастной структуры населения на результаты исследования. Существенным выводом явилось то, что в странах с положительным сальдо миграции и низким естественным воспроизводством трудовых ресурсов не было обнаружено отрицательного влияния миграции на экономический рост [3].

Проблема миграции в Европейском Союзе стоит достаточно остро. Миграционный кризис 2015 года заставил страны пересматривать свою миграционную политику в сторону приложения усилий для активной интеграции международных мигрантов. Heinisch и Wohlrabe на примере макроэкономических показателей

Германии в период Европейского миграционного кризиса, показали важность анализа структуры населения трудоспособного возраста при оценке экономического роста. В частности, вклад беженцев в рост потенциального ВВП оказался незначительным, в связи с длительным периодом их адаптации на рынке труда [4]. Так, не смотря на значительную долю среди беженцев, прибывших в Германию, лиц трудоспособного возраста, 87% не имели законченного профессионального образования в связи с чем уровень трудоустройства оказался очень низким. Ряд исследователей, оценив последствия миграции для 10 стран Европейского Союза за период 2000-2015, 2000 и 2019 годы, пришли к выводам, что миграция не оказывает отрицательного влияния на рынок труда, а в краткосрочном периоде положительно влияет на доходы населения [5].

На наш взгляд, важным аспектом является уровень образования и квалификации мигрантов. Считается, что большую склонность к миграции проявляют более образованные и квалифицированные мигранты [6]. В данном исследовании рассматривается влияние миграции на экономическое развитие стран Европейского Союза с учетом уровня образования мигрантов. Мы предполагаем, что мигранты с высшим и средним специальным и средним уровнем образования способствуют экономическому росту в странах приема, в то время как увеличение доли мигрантов с низким уровнем образования препятствует экономическому развитию.

Для проверки гипотезы для анализа используются данные за период с 1990 года по 2019 год по странам Европейского Союза и Великобритании, являющихся основными реципиентами миграционных потоков на европейском континенте. В качестве зависимой переменной в исследовании взят показатель роста ВВП. В качестве показателя миграции мы используем логарифм численности трудовых мигрантов, а также долю мигрантов с высоким, средним и низким уровнем образования. В качестве контрольных переменных – показатель среднегодового роста валового накопления основного капитала в постоянной местной валюте, показатель торговой открытости экономики, рассчитанный как отношение суммы экспорта и импорта товаров и услуг в ВВП и показатель доли государственных расходов к ВВП. Все данные взяты из открытого доступа информационной системы Евростат.

С учетом проблемы эндогенности, а также величины рассматриваемого периода, мы используем подход FM-OLS для получения несмещенных оценок. Данный метод является модификацией метода наименьших квадратов (МНК) и устраняет потенциальную проблему эндогенности и автокорреляции. Оценка FM-OLS состоятельна и асимптотически несмещена.

Таблица 1 - Влияние мигрантов с разным уровнем образования на экономический рост

	FMOLS	FMOLS
Трудовые мигранты	-0.2241	-0.3962**
	(0.1681)	(0.1903)
Валовое накопление основного капитала	0.0098	0.1166
	(0.1839)	(0.1948)
Торговая открытость	0.0067**	0.0025
	(0.0029)	(0.0026)
Государственные расходы	-0.1030***	-0.0993***
	(0.0218)	(0.0224)
Мигранты с высшим образованием	0.0169	
	(0.0172)	
Мигранты со средним образованием	0.0567***	
	(0.0171)	
Мигранты с низким уровнем или отсутствием образования		-0.0406***
		(0.0144)
Константа	3.1213	5.9604
	(4.8083)	(4.4324)
Коэффициент детерминации	0.0865	0.0762
Наблюдения	413	392

Согласно результатам, представленным в таблице 1, мигранты, имеющие среднее образование, положительно влияют на темпы экономического роста. При этом мигранты с высшим образованием не оказывают значимого влияния на экономический рост. Этот феномен мы можем объяснить тем, что приезжающие мигранты занимают менее оплачиваемые вакансии, на которые зачастую не соглашается местное население. Тем не менее, это способствует увеличению уровня занятости, созданию ВВП и, соответственно, экономическому росту. В тоже время мигранты, имеющие образование ниже начального, начальное и неполное среднее негативно влияют на экономический рост. Стоит отметить, что существенная доля мигрантов с низким уровнем образования стимулирует негативный эффект от общей трудовой миграции на экономический рост. Эти выводы также подтверждены исследованием O.Oliinyuk, Y. Bilan и др. [7].

Результаты анализа демонстрируют различие в характере влияния миграции на экономический рост в зависимости от уровня образования мигрантов. Стоит отметить, что в настоящее время в европейские страны увеличиваются потоки мигрантов со средним и высшим образованием. Более высокий уровень образования

позволяет им быстрее адаптироваться в новой стране и найти работу, что положительно влияет на темпы экономического роста. При этом, результаты анализа демонстрируют негативное влияние на экономический рост мигрантов с низким уровнем образования. Кроме проблем с адаптацией, это также может быть объяснено необходимостью государства выплачивать пособия, затратами на обеспечение жильем и дополнительного обучения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Borjas G.J. (2015) The Wage Impact of the Marielitos: A Reappraisal // National Bureau of Economic Research
2. Chen H.J., Fang I.H. (2013) Migration, Social Security, and Economic Growth // Economic Modeling, vol. 32. p. 386–399
3. Лифшиц М.Л. (2013) Влияние миграции и естественного воспроизводства трудовых ресурсов на экономический рост в странах мира // Прикладная эконометрика. № 3 (31). С. 32-51.
4. Heinisch K., Wohlrabe, K. (2016). The European refugee crisis and the natural rate of output, IWH Discussion Papers, No. 30/2016, Leibniz-Institut für Wirtschaftsforschung Halle (IWH)
5. Noja G.G., Cristea S.M., Yüksel A., Pânzaru C., Drăcea R.M. (2018) Migrants' role in enhancing the economic development of host countries: Empirical evidence from Europe // Sustainability (Switzerland) 10(3), 894
6. Bildirici M., Sunal S., Aykac Alp E., Orcan M. (2005) Determinants of Human Capital Theory, Growth and Brain Drain: an Econometric Analysis for 77 Countries // Applied Econometrics and International Development. vol. 5(2), p. 109–140.
7. Oliinyk O., Bilan Y., Mishchuk H., Akimov O., Vasa L. (2021). The Impact of Migration of Highly Skilled Workers on The Country's Competitiveness and Economic Growth. Montenegrin Journal of Economics. 17. 7-19. 10.14254/1800-5845/2021.17-3.1.

Bedrina Elena B.,

Candidate of Science (Economics), Associate professor,
Department of International Economics and Management
Graduate School of Economics and Business,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
Yekaterinburg, Russian Federation

Vasilyeva Rogneda I.,

Senior lecturer,
Department of Economics
Graduate School of Economics and Business,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
Yekaterinburg, Russian Federation

Vakhrusheva Anastasia A.,

Student,
Department of International Economics and Management
Graduate School of Economics and Business,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
Yekaterinburg, Russian Federation

THE IMPACT OF MIGRATION ON ECONOMIC DEVELOPMENT IN THE EUROPEAN UNION

Abstract:

The scale of migration flows is an urgent problem for European countries. The current research assesses the impact of migration processes on the economic development of European countries. According to the results of empirical investigation, migrants with higher and secondary education enhance the economic growth.

Keywords:

Migration flows, effects of migration, economic development, European Union, econometric modelling

УДК 314.7

Бедрина Елена Борисовна,

кандидат экономических наук, доцент, в.н.с.,
кафедра международной экономики и менеджмента,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Алаи Еэрлань,

аспирант,
кафедра международной экономики и менеджмента,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

МИГРАЦИЯ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕПОЧЕК СОЗДАНИЯ СТОИМОСТИ: ПРИЧИНЫ И СЛЕДСТВИЯ*Аннотация:*

Статья посвящена малоизученным вопросам взаимосвязи миграции и ГЦСС. Выводы об особенностях их взаимодействия основываются на анализе различных кейсов, в которых описывается влияние экспорта капитала и создания офшоринговых предприятий на различных географических территориях на мобильность рабочей силы на местном рынке труда. В целом показана важность миграции трудовых ресурсов в создании режимов на предприятиях, включенных в ГЦСС, а также обратное влияние создания новых современных предприятий на миграционные процессы.

Ключевые слова:

Миграция, мобильность трудовых ресурсов, глобальные цепочки создания стоимости, миграционный ландшафт

В современных условиях большое внимание в анализе глобальных цепочек создания стоимости (далее – ГЦСС) исследователи уделяют нематериальным активам, и прежде всего, вопросам доступа к человеческому капиталу. И это не случайно. Во-первых, на протяжении длительного времени параллельно с ростом производительности труда и доходов населения шел процесс увеличения доли заработной платы в себестоимости продукции. Таким образом, к концу 90-х гг. XX века бизнес становится очень чувствительным к условиям рынка труда, на котором ему приходится заимствовать трудовые ресурсы. Во-вторых, развитие НИОКР, телекоммуникаций и цифровизация экономики сделали рынок труда еще более глобальным, упростив доступ международных корпораций и ТНК к «глобальному» человеческому капиталу и облегчив условия мобильности человеческих ресурсов. В этих условиях миграция, как внутренняя, так и внешняя, могла бы стать выходом из создавшегося положения. Мигрант, приезжающий с территории с более низким уровнем жизни, менее чувствителен к уровню заработной платы, чем местное население, и готов, как правило, согласиться на более худшие условия занятости. Действительно население в современный период становится более мобильным. В связи с чем, Международная организация по миграции (МОМ) называет XXI веком миграции.

Однако в это же время, одновременно с ростом миграционных потоков, во многих странах реципиентах трудовых ресурсов шел процесс «гуманизации труда». Стимулом к активизации данного процесс послужила Концепция достойного труда, которая была принята Международной организацией труда (МОТ) на рубеже XX-XXI веков (МОТ, 1999).

Так как главным условием занятости является вопрос заработной платы, то принятие этой концепции способствовало частичному исключению дискриминационных практик в оплате труда. Благодаря этому заработная плата трудовых мигрантов стала все ближе и ближе приближаться к заработной плате основных работников из числа автохтонного населения, что ограничило возможности бизнеса в экономии на заработной плате мигрантов. В тоже время, так называемые, «мигрантские ниши», в которых находили себе занятость международные мигранты, создавались в не престижных сферах занятости и были достаточно размыты. Любое ухудшение экономического положения в стране реципиенте вело к вытеснению международных мигрантов с рынка труда коренными жителями или внутренними мигрантами.

В этих условиях происходит фрагментация бизнеса, т.е. распределение производственного процесса создания товара между различными поставщиками и производителями. С целью сокращения расходов на труд компании пытаются перенести наиболее трудоемкую часть бизнес-процессов на ту территорию, где возможна

экономию на заработной плате. Таким образом, происходит вывод трудоемких операций и передача их в развивающиеся страны с более низким уровнем жизни населения, чем в странах базирования. Данные процессы происходят параллельно с миграционными процессами, а иногда даже замещают собой международную миграцию.

Согласно теореме Столлера-Самуэльсона, мобильность капитала должна быть, по крайней мере, взаимоувязана с мобильностью труда. Однако труд и капитал, могут выступать в зависимости от сложившихся условий по отношению друг к другу субститутами или комплиментами. В научной литературе доказано, что капитал и навыки чаще всего дополняют друг друга. Причина этому в том, что квалифицированный труд намного сложнее заменить физическим капиталом (инструменты, станки, оборудование и прочее), чем неквалифицированный [1; 2; 3]. Особенно это характерно для развивающихся стран, где в случае их встраивания в ГЦСС повышаются требования к качеству продукции, а это означает, что растет спрос на квалифицированный труд [4].

В связи со сложностью и разнонаправленностью взаимосвязей миграции и ГЦСС, этой теме посвящено ограниченное количество работ. В основном это социологические исследования, представленные в виде различных кейсов, описывающих ситуацию на различных географических рынках до и после встраивания в ГЦСС.

Анализируя взаимосвязь миграции и ГЦСС, прежде всего, стоит понять, как ГЦСС сказываются на объемах миграции и ее направленности. Имеющиеся в нашем распоряжении исследования показывают, что влияние ГЦСС на объемы миграции неоднозначно, а выбор режима использования труда во многом зависит от конкретной ситуации. Тема миграции легла в основу полевых исследований, проведенных в 2012 – 2017 годах в Китае в муниципалитете Чунцине и городе Чэнду, которые вместе с городом Сианем, входят в экономическую зону Западного треугольника. Данные исследования показали, что перемещение предприятий электроники четырех крупнейших ТНК из прибрежных районов Китая во внутренние районы привело к смене стратегии по привлечению трудовых ресурсов – стратегия, опирающаяся на трудовых мигрантов была заменена на стратегию привлечения местных работников [5].

Однако встраивание страны в ГЦСС часто порождает миграционные процессы. Так, перенос ТНК отдельных производственных функций, в том числе, сборочного производства в развивающиеся страны обычно вызывает рост спроса на трудовые ресурсы в местах дислоцирования предприятий, и как следствие, активизацию миграционных процессов. Примером могут служить промышленные предприятия макиладоры, получившие известность в 60-е годы XX века в Мексике. Данные предприятия размещались близко от американо-мексиканской границы и аккумулировали дешевую рабочую силу, в том числе, и внутренних мигрантов [6]. Другим примером могут служить современные предприятия по сборке компьютеров в Китае или швейные фабрики во Вьетнаме.

Более того, появился даже такой термин «миграционный ландшафт», который описывает зоны деловой активности, создающиеся при размещении части производственной цепочки и стимулирующие приток дешевой рабочей силы. Примером может служить «миграционный ландшафт», сформировавшийся в мексиканском штате Синалоа после передислоцирования международного капитала с Кубы в Мексику в связи с объявленной блокадой кубинским товарам США в 60-е годы XX века. Вследствие притока международного капитала в штате Синалоа произошел бум садоводства и овощеводства, спровоцировавший активную миграцию из депрессивных мексиканских штатов Герреро и Оахака и формирование зоны интенсивного земледелия. В результате вблизи мест занятости сформировались мигранские поселения. Однако в период сбора урожая работников все равно не хватало, в связи с чем, привлекались сезонные мигранты. Поиск рабочей силы для агропредприятий занимались «энганчадоры» – специальные вербовщики [7].

По мнению большинства авторов, причина активизации миграционных процессов в результате встраивания в ГЦСС может быть также связана с изменением структуры производства. Часто приход современных компаний способствует индустриализации территорий, вызывая миграцию из деревни в город [8, р. 13]. Особенности индустриализации связаны с экономической спецификой стран и практикой их участия в международном разделении труда. К примеру, в результате прихода ТНК в страны Африки к югу от Сахары, которые традиционно специализировались на выращивание сельскохозяйственной продукции, произошли серьезные структурные сдвиги в экономике. В частности, в странах Гвинея, Нигер, Мали и Чад наблюдалась активная миграция сельскохозяйственных рабочих в городские поселения. Произошел рост занятости в госсекторе, оптовой и розничной торговле, в финансовом секторе, на предприятиях коммунального хозяйства, транспорта и телекоммуникации в Гвинее; в общественном секторе (в основном образование и здравоохранение), на предприятиях, предоставляющих производственные и транспортные услуги в Нигере; на предприятиях пищевой и текстильной промышленности в Мали; в карьерах и финансовом секторе, на производственных предприятиях, предприятиях оптовой и розничной (неформальной) торговли, а также на предприятиях гостиничного и ресторанного сервиса в Чаде [9, р. 46-47].

Г. Карсвелл и Г. Де Нев в период с августа 2008 г. по июль 2009 г. провели опрос рабочих (300 чел.) в городе Тируппури и его окрестностях (штат Тамил Наду, Южная Индия), результаты которого подтвердили, что рост экспортной специализации (швейное производство) в результате ПИИ ведет к созданию «миграционных ландшафтов». В частности, большинство работников швейных предприятий были мигрантами (74%) (включая как оседлых, так и недавних мигрантов), и только 26 % местными жителями, причем 9% добирались до работы

из окрестностей Тируппура, и только 17% были из самого Тируппура. С целью сокращения текучести кадров некоторые владельцы фабрик предоставляли мигрантам временное жилье. Крупные фабрики построили специальные общежития для рабочих-мигрантов, а небольшие предприятиями предлагали комнаты для молодых неженатых мигрантов. Кроме того, многие крупные компании выделили служебные фургоны для доставки рабочих из близлежащих деревень. Другие, которые не хотели организовывать доставку работников или строить им жилье, перебазировали свои предприятия в деревни в отдаленных сельских районах Тируппура [10].

Под действием ГЦСС может иметь место и обратный процесс – процесс деиндустриализации. Причина этому, это расширение сельскохозяйственных площадей в условиях роста интенсивности агросектора, либо активное развитие сферы услуг, сервитизация. Последнее часто называют «преждевременной деиндустриализацией», т.е. наблюдаемое в развивающихся странах «искусственное» сокращение доля обрабатывающей промышленности под воздействием ТНК на гораздо более ранней стадии экономического развития, чем это произошло в развитых странах.

ГЦСС влияют и на качественные характеристики миграционных потоков. Часто они стимулируют женскую миграцию, оказывая положительное влияние на гендерное равенство. Данный феномен особенно характерен для развивающихся стран или стран с традиционной культурой, в которых гендерный дисбаланс в занятости после прихода ТНК уменьшается по мере роста экспортной ориентированности производства. В связи с высокими требованиями, предъявляемыми к качеству в развитых странах, в которые вывозилась продукция, происходил рост спроса на фасовщиков и упаковщиков продукции, с функциями которых хорошо справляются женщины. Кроме того, именно женщины в силу психологических особенностей считаются более гибкими, а их труд обычно ниже оплачивается. Так, в сфере call услуг в Филиппинах около 50% составляют женщины, в Индии в IT секторе – 33%. Более того, среди руководителей в Индии в сфере IT женщины составляют 25% [11, p. 111].

При истощении природных ресурсов или росте оплаты труда предприятия встроенные в ГЦСС могут утратить свою эффективность, что вызовет снижение деловой активности, а в конечном итоге, деофшоризацию, т.е. перенос производств обратно в страны базирования. Данные процессы могут крайне негативно сказаться на принимающей территории. Как правило, в этом случае население не возвращается к прежней деятельности и покидает регион в поисках новой занятости. Часть наиболее активных, квалифицированных специалистов переезжает в страны базирования компании.

Еще один феномен, который показывает активную взаимосвязь между миграцией и ГЦСС – это циклическая миграция. Она предполагает возвращение части трудовых мигрантов либо студентов, получивших образование за рубежом, к себе на родину с целью создания собственного бизнеса или международной компании. К примеру, многие новые предприятия в Индии были созданы индийцами, работающими за границей, и продолжающих сохранять связи со страной реципиентом после своего возвращения на родину [12]. Пример может служить кейс, описывающий создание в Нигере женщиной-инженером, получившей образование во Франции и вернувшейся на родину, международной компании Niger Lait, ведущей в молочном сегменте крупного рогатого скота [13, p.75].

Таким образом, на основе анализа литературных источников нами выделены взаимосвязи между миграцией (внешней и внутренней) и ГЦСС. Установлено, что встраивание предприятий в ГЦСС часто способствуют притоку трудовых ресурсов на принимающую территорию (труд следует за капиталом) из-за повышения спроса на них и роста конкуренции за трудовые ресурсы. Этому могут способствовать, во-первых, рост интенсивности производства; во-вторых, изменение экономической структуры поселенческой организации – индустриализация или деиндустриализация (развитие третичного сектора). Кроме того, может наблюдаться и обратный процесс, когда лица с мигрантским опытом, возвращаясь на родину пытаются создать предприятие, встроенное в ГЦСС. Можно согласиться с утверждением, что современные исследования показывают возрастающую роль участников ГЦСС в управлении и формировании миграционных процессов, а также влияние миграции на создание необходимых режимов занятости в филиалах ТНК на принимающей территории и в офшоринговых предприятиях [14].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Griliches Zvi. (1969) Capital-Skill Complementarity // *Review of Economics and Statistics*, p. 465-468.
2. Krusell P., Ohanian L. E., Rios-Rull J. V., & Violante G. L. (2000) Capital-Skill Complementarity and Inequality: A Macroeconomic Analysis // *Econometrica*, vol. 68(5), p. 1029-1053.
3. Grossman G. M., Rossi-Hansberg E. (2008) Trading tasks: A simple theory of offshoring // *American Economic Review*, vol. 98(5), p. 1978-1997.
4. Verhoogen, E. A. (2008) Trade, Quality Upgrading, and Wage Inequality in the Mexican Manufacturing Sector // *Quarterly Journal of Economics*, vol. 123(2), p. 489-530.
5. Zhang L. (2021) A «race to the bottom» or variegated work regimes? Industrial relocation, the changing migrant labor regime, and worker agency in China's electronics industry *Review of International Political Economy* // *Review of International Political Economy*, DOI: 10.1080/09692290.2021.2010789.
6. Foster-McGregor N., Pöschl J., Stehrer R. (2016) The Importance of Absorptive Capacities: Productivity Effects of International R&D Spillovers through Intermediate Inputs // *Economics of Innovation and New Technology*, vol. 26(8), p. 719-733.

7. Lara Fuentes S. M. (2012) Migrant territories as spaces of Articulation Of National And International Migration. Four cases of mexican context // Politics and Society, vol. 49(1), p. 89-102. DOI: https://doi.org/10.5209/rev_POSO.2012.v49.n1.36519.
8. Antràs P. (2020) Conceptual Aspects of Global Value Chains / World Development Report 2020 / Policy Research Working Paper 9114, 36 p.
9. López-Cálix J. R. (2020) Leveraging Export Diversification in Fragile Countries The Emerging Value Chains of Mali, Chad, Niger, and Guinea /International development in focus. – International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank, – 145p. ISBN: 978-1-4648-1490-7 DOI: 10.1596/978-1-4648-1490-7.
10. Carswell, G., & De Neve, G. (2013). Labouring for global markets: Conceptualising labour agency in global production networks // Geoforum, vol. 44, p. 62-70. DOI: 10.1016/j.geoforum.2012.06.008.
11. Global Value Chain Development Report, 2021: Beyond Production, November 2021 <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/747966/global-value-chain-development-report-2021.pdf>
12. Bhatnagar, S. (2006) India's Software Industry. In V. Chandra, ed. Technology, Adaptation, and Exports: How Some Developing Countries Got It Right. Washington, DC: World Bank.
13. José R. López-Cálix (2020) Leveraging Export Diversification in Fragile Countries The Emerging Value Chains of Mali, Chad, Niger, and Guinea /International development in focus. – International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank, – 145p. ISBN: 978-1-4648-1490-7 DOI: 10.1596/978-1-4648-1490-7
14. Azmeh S. (2021) Handbook on the Governance and Politics of Migration // Global value chains, production regimes and the governance of migrant workers, p. 218-228. DOI: <https://doi.org/10.4337/9781788117234.00026>

Bedrina Elena B.,

Candidate of Science (Economics), Associate professor,
Department of International Economics and Management
Graduate School of Economics and Business,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
Yekaterinburg, Russian Federation

Alai Eerlan,

Graduate student,
Department of International Economics and Management
Graduate School of Economics and Business,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
Yekaterinburg, Russian Federation

**MIGRATION IN THE CONDITIONS OF THE FORMATION OF GLOBAL VALUE CHAINS:
CAUSES AND CONSEQUENCES**

Abstract:

The article is devoted to little-studied issues of the relationship between migration and GVCs. Conclusions about the features of their interaction are based on the analysis of various cases that describe the impact of capital exports and the creation of offshoring enterprises in different geographical areas on labor mobility in the local labor market. In general, the importance of labor migration is shown in the creation of regimes at enterprises included in the GVCs, as well as the reverse effect of the creation of new modern enterprises on migration processes.

Keywords:

migration, labor mobility, global value chains, migration landscape

УДК 314.7, 314.7

Григоренко Ярослав Александрович,

студент,

кафедра теории, методологии правового обеспечения государственного и муниципального управления,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» г. Екатеринбург, Российская Федерация

ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО КРИЗИСА*Аннотация:*

Формирование трудового потенциала региона зависит от многих факторов, в том числе, и миграции населения, как внутри региона, так и вне его пределов. Последствия влияния миграции на состояние трудового потенциала региона зависят от общей демографической ситуации. На примере Свердловской области рассмотрено влияние миграционных процессов на трудовой потенциал региона в условиях демографического кризиса.

Ключевые слова:

Демографическая ситуация, трудовой потенциал, миграции, население, Свердловская область

Миграция – процесс изменения населением места жительства на определённой территории, как в рамках страны или региона, так и между ними, вызванный социально-экономическими, политическими, экологическими и иными причинами. Одним из распространённых видов миграции является трудовая миграция. Трудовая миграция – вид миграции, при котором население меняет место жительства с целью поиска работы и трудоустройства в той или иной сфере деятельности с более благоприятными условиями на новом рынке труда. Собственно, труд следует описать, как совокупность физических и умственных возможностей человека, задействованных им, при производстве экономического блага. Также термин «труд» имеет смысл, заключающийся в том, что человек в процессе трудовой деятельности становится носителем рабочей силы. В связи с чем, трудовой потенциал можно охарактеризовать как совокупность человеческих ресурсов, являющихся в данный момент или в дальнейшей перспективе носителями способности к труду, обеспечивающей прогресс экономической системы страны, региона или отдельного муниципального образования. Формирование трудового потенциала зависит от ряда факторов, в том числе, миграций и демографической ситуации на той или иной территории. Если говорить о демографической ситуации, то она может оказывать, как благоприятное, так и отрицательное воздействие на трудовой потенциал.

Благоприятное воздействие демографической ситуации на трудовой потенциал оказывают два процесса: «демографическое окно» и демографический дивиденд. «Демографическое окно» — процесс роста трудоспособного населения и пика его численности по отношению к иждивенцам. На данной стадии молодёжь становится самой многочисленной из всех возрастных структур, данная тенденция приводит к увеличению рабочей силы. Демографический дивиденд представляет собой стадию демографического развития, при которой трудоспособное население превышает категорию граждан, находящихся на иждивении. В этот промежуток намечается снижение рождаемости, увеличивается рост продолжительности жизни, что в дальнейшем может привести к старению населения.

Обратной стороной отрицательного воздействия демографической ситуации на трудовой потенциал является депопуляция или демографический кризис. Демографический кризис — массовое изменение численности населения. Под демографическим кризисом может пониматься как убыль населения, так и перенаселение территорий. Демографический кризис является проблемой в России и ее отдельных регионов.

На примере Свердловской области рассмотрим влияние миграций и демографического кризиса на трудовой потенциал региона. Депопуляция населения в регионе началась в 1992 г. и с тех пор за исключением периода с 2012 по 2016 гг. происходила убыль населения, отразившаяся и на трудовых ресурсах региона. О влиянии демографического кризиса на численность трудоспособного населения Свердловской области свидетельствуют данные, представленные на рисунке 1.

Численность трудоспособного населения Свердловской области с 2001 по 2021 гг. сократилась на 411 763 тыс. человек или на 15% стало меньше жителей в регионе. За исследуемый период население региона сократилось на 255 875 тыс. человек. Причиной снижением численности трудоспособного населения региона стали демографические волны. Кроме того, на численность трудовых ресурсов региона повлияли миграции (рис. 2, 3 и 4).

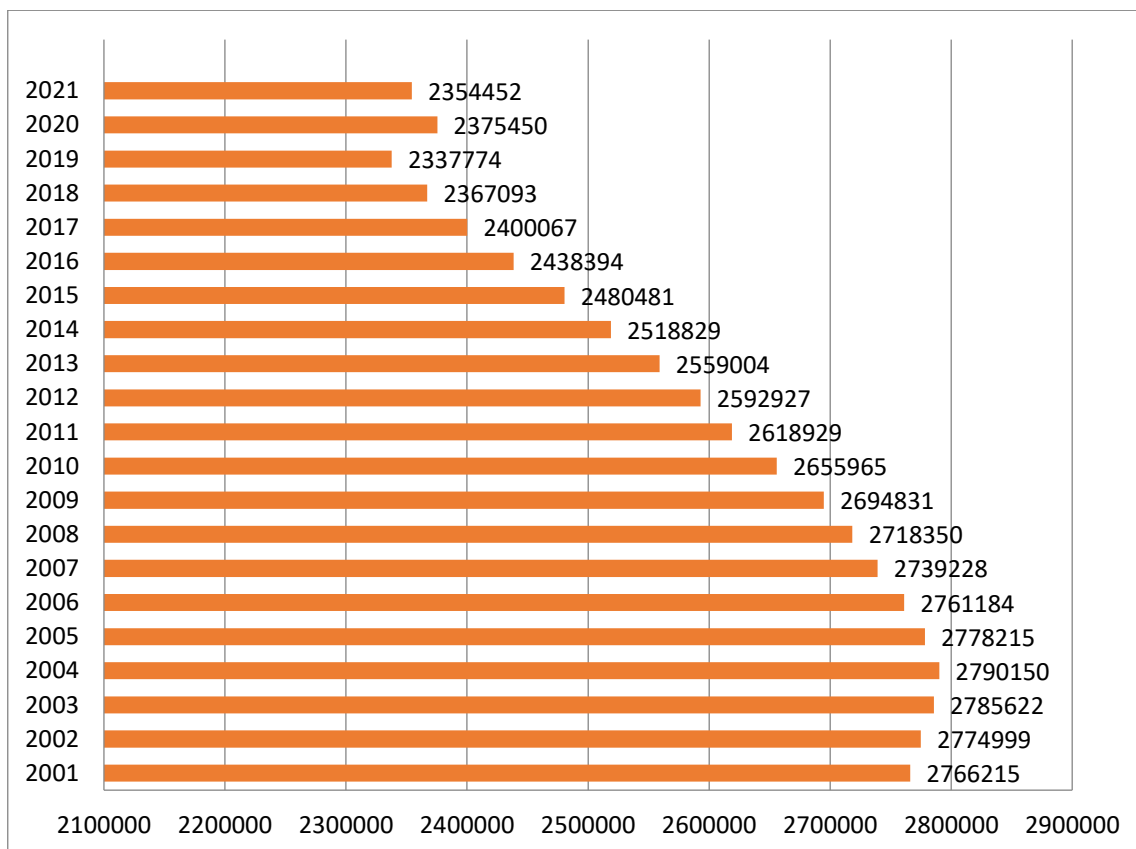

Рисунок 1 – Динамика изменения численности трудоспособного населения Свердловской области с 2001 по 2021 гг. (рассчитано: [1])

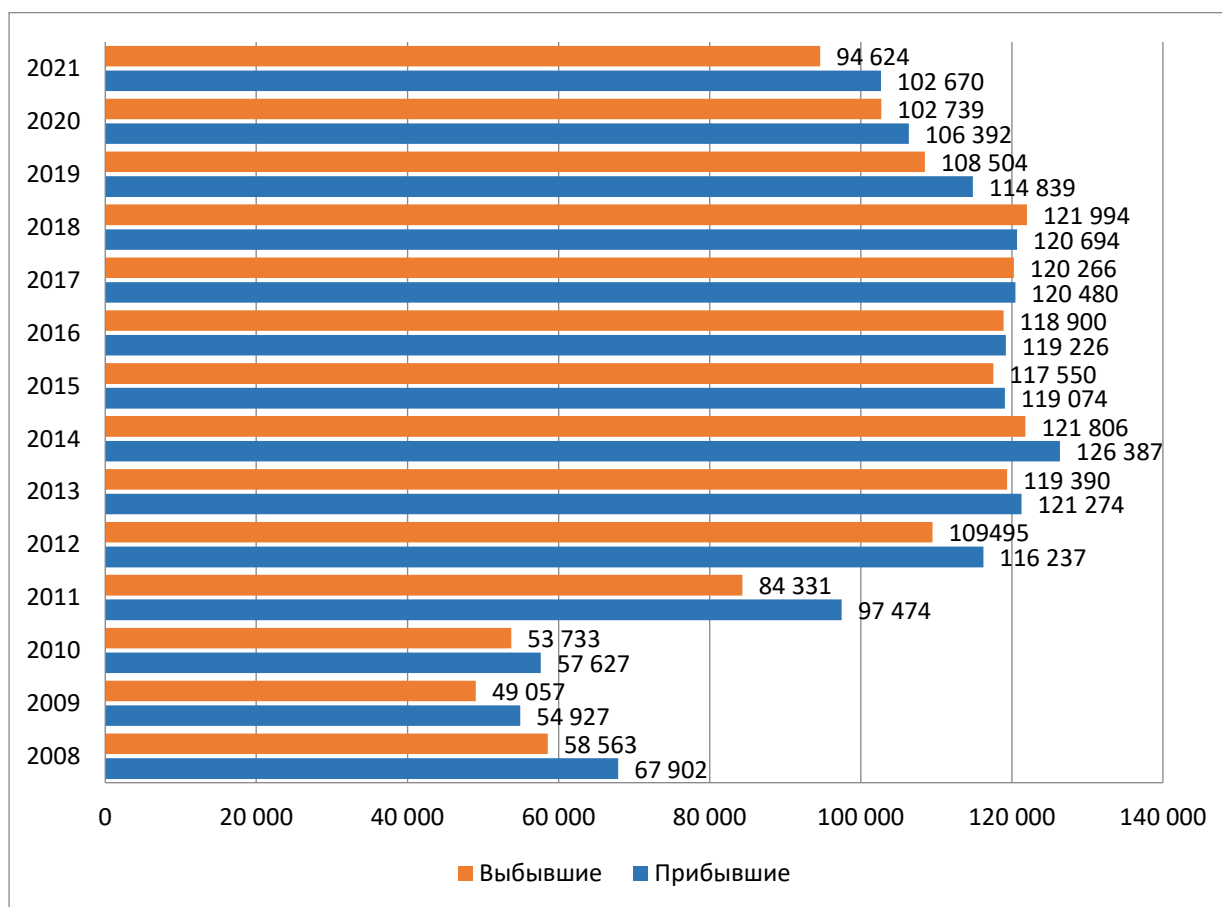

Рисунок 2 – Динамика изменения численности мигрантов Свердловской области с 2001 по 2021 гг. (рассчитано: [1], [2])

С 2008 по 2021 гг. численность прибывших увеличилась на 34 % или 34 768 тыс. человек. Также увеличилась численность выбывших на 38 % или на 36 061 тыс. человек.

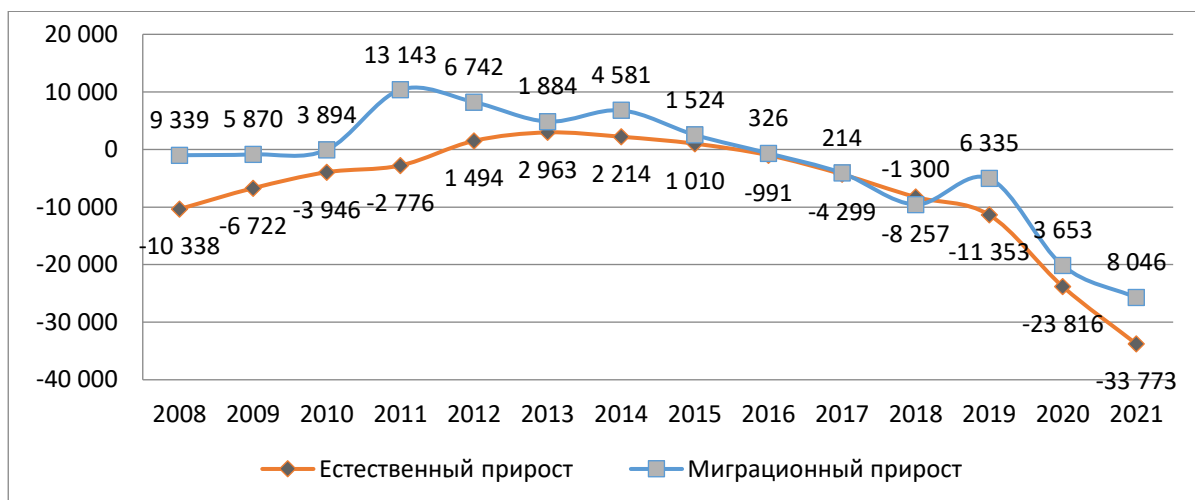

Рисунок 3 – Динамика изменения естественного и миграционного сальдо в Свердловской области с 2008 по 2021 гг. (рассчитано: [1], [2])

С 2008 по 2021 гг. в Свердловской области естественный (отрицательный) прирост увеличился на 56,6%, а миграционный прирост снизился на 13,9%.

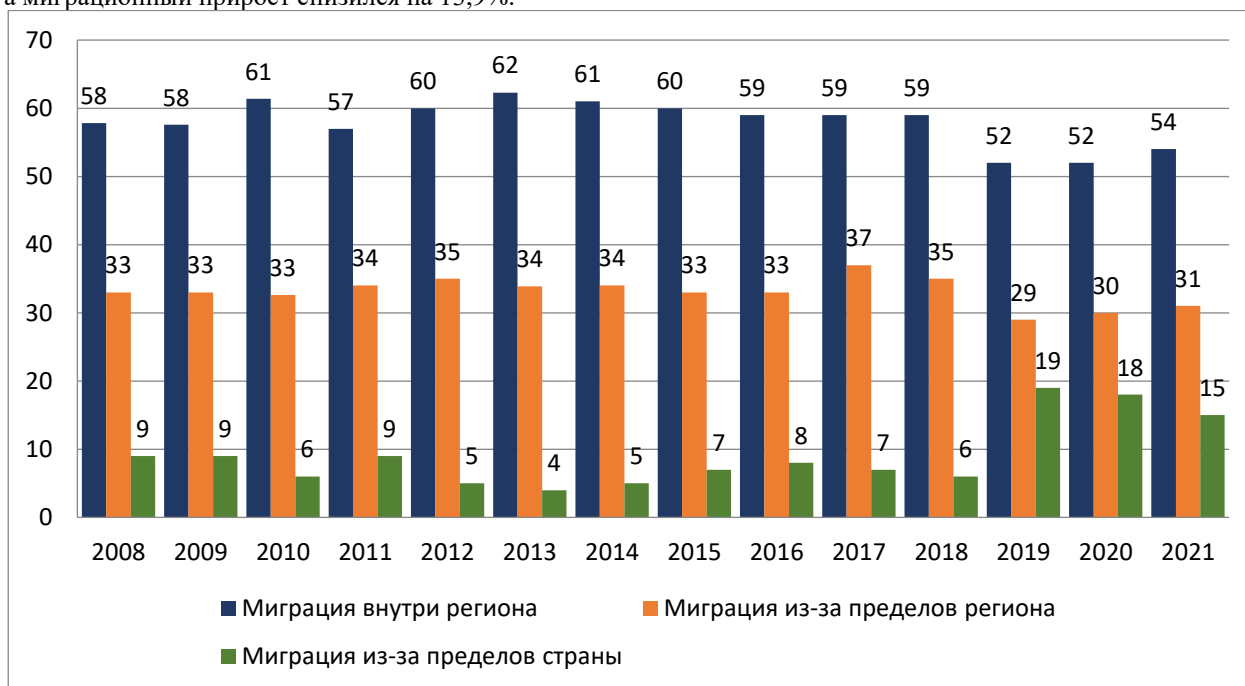

Рисунок 4 – Удельный вес мигрантов по видам миграции в Свердловской области 2008 по 2021 гг., % (рассчитано: [1], [2])

С 2008 по 2021 гг. в Свердловской области удельный вес мигрантов внутри региона, из-за его пределов сократился на 1,07 и 1,06 раза соответственно. Миграция из-за пределов страны увеличилась в 1,6 раз.

Исходя из вышеуказанных данных следует, что депопуляция населения в Свердловской области обуславливает проблемы в формировании трудового потенциала региона. Миграция лишь частично компенсирует естественную убыль населения, однако этого недостаточно для стабилизации ситуации. При дальнейшем снижении миграции и продолжающемся демографическом кризисе усугубиться состояние и усугубит проблему формирования трудового потенциала региона.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Население // Управление федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области (Свердловскстат).
2. Численность и миграция населения Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики (Росстат).

Grigorenko Yaroslav Aleksandrovich,

Student,

Department of Theory, Methodology of legal support of state and Municipal Administration,

Institute of Economics and Management,

Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russian Federation

THE IMPACT OF MIGRATION ON THE FORMATION OF THE LABOR POTENTIAL OF THE SVERDLOVSK REGION IN THE CONTEXT OF THE DEMOGRAPHIC CRISIS

Abstract:

The formation of the labor potential of the region depends on many factors, including migration of the population, both within the region and outside it. The consequences of the impact of migration on the state of the labor potential of the region depend on the general demographic situation. On the example of the Sverdlovsk region, the influence of migration processes on the labor potential of the region in the conditions of demographic crisis is considered.

Keywords:

Demographic situation, labor potential, migration, population, Sverdlovsk region

УДК 331.556.4

Курило Стефания Даниловна,

студент,

Программа «Мировая экономика и Международный бизнес»,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

Конюхова Мария Сергеевна,

студент,

Программа «Мировая экономика и Международный бизнес»,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

Шакирьянова Евгения Олеговна,

студент,

Программа «Мировая экономика и Международный бизнес»,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

Григорян Камилла Германовна,

студент,

Программа «Мировая экономика и Международный бизнес»,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

**ОСОБЕННОСТИ ТРУДОУСТРОЙСТВА ИНОСТРАННЫХ ВЫПУСКНИКОВ
РОССИЙСКИХ ВУЗОВ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ***Аннотация:*

В данной статье рассматриваются вопросы трудоустройства иностранных студентов-выпускников российских вузов в целях восполнения недостающих трудовых ресурсов на российском рынке труда. Представлен анализ нормативно-правовой базы, касающейся приема на работу иностранных граждан. На основе проведенного социологического опроса выявлены предпочтения трудоустройства студентов-иностранцев.

Ключевые слова:

Иностранные студенты, обучение за рубежом, трудоустройство, выпускники, рынок труда, трудовые ресурсы.

Вопросы образования являются одними из наиболее важных аспектов развития общества и его элементов. Именно от уровня образования человека зависит его дальнейший путь в жизни - карьера, работа, успех. От уровня образования населения также зависят перспективы развития рынка труда и его насыщение квалифицированной рабочей силой.

Высшие учебные заведения - ВУЗы, которые дают окончательный «толчок» студенту во взрослую жизнь, являются одной из движущих сил развития. В связи с чем, вопросы трудоустройства выпускников становятся важной составляющей функционирования всей системы высшего образования.

Современным «трендом» среди молодежи является обучение за рубежом. В 2021 году в России обучалось около 324 тысяч иностранных граждан. В связи с большим количеством иностранных студентов в стране возникли проблемы их трудоустройства. Решение данных вопросов способствует восполнению естественной убыли населения России и обеспечению потребности российского рынка труда качественными трудовыми ресурсами.

Цель исследования изучить особенности трудоустройства иностранных студентов после окончания российских ВУЗов на территории Российской Федерации в целях разработки рекомендаций, направленных на облегчение поиска вакантных мест для иностранных выпускников в российских компаниях.

Одним из ключевых факторов, влияющих на принятия решения иностранного студента об обучении в ВУЗе той или иной страны, является возможность трудоустройства в этой стране после окончания ВУЗа. Если говорить о Российском законодательстве, то можно найти множество нормативных правовых аспектов, касающихся трудоустройства иностранных граждан. Так, в соответствии с Концепцией государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 гг., утвержденной Указом Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622, в качестве цели миграционной политики РФ определено «создание миграционной ситуации, которая способствует решению задач в сфере социально-экономического, пространственного и демографического развития страны, повышения качества жизни ее населения, обеспечения безопасности государства, защиты национального рынка труда» [1]. В соответствии с Федеральным законом от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»: «Квота на выдачу иностранным гражданам разрешений на временное проживание ежегодно утверждается Правительством Российской Федерации по предложениям исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации с учетом демографической ситуации в соответствующем субъекте Российской Федерации и возможностей данного субъекта по обустройству иностранных граждан» [2].

Можно заметить активное развитие российского миграционного законодательства на примере базового Федерального закона № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»: с момента его принятия в 2002 году по сегодняшний день были внесены изменения и дополнения более чем ста федеральными законами. Более того, в июле 2022 года был принят федеральный закон, вносящий существенные поправки в указанный базовый закон.

Одной из последних поправок, внесенных в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», является упрощенный порядок разрешения на временное проживание и получения вида на жительство в Российской Федерации для некоторых категорий иностранных граждан.

До сих пор в Российской Федерации существует множество спорных моментов в правовом регулировании трудоустройства иностранцев, усложняющих процесс привлечения иностранных выпускников российских ВУЗов к трудовой деятельности. Но динамика показывает ежегодное совершенствование российской миграционной политики, которая постепенно становится более лояльной к иностранным гражданам, что позволяет активнее привлекать профессионально-квалифицированный состав иностранной рабочей силы с учётом особенностей рынка труда [3].

Правила приема на работу иностранных выпускников варьируются в зависимости от правового статуса приезжего. В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 25.07.2002 № 115-ФЗ в России могут находиться следующие категории иностранных граждан:

- Временно пребывающие (т.е. находящиеся на территории РФ на основе визы при условии, что с государством иностранного гражданина действует визовый режим, либо в безвизовом порядке. При этом мигрант обязан иметь миграционную карту).
- Временно проживающие (т.е. имеющее соответствующее разрешение, которое действует 3 года)
- Постоянно проживающие (т.е. имеющие вид на жительство сроком на 5 лет и статус постоянно проживающего, при условии, что человек проживает в РФ более года)

При официальном трудоустройстве у иностранного гражданина запрашивают следующий пакет документов: паспорт иностранного гражданина, миграционная карта, регистрация, ИНН, полис ОМС/ДМС, СНИЛС (оформляется работодателем), разрешительные документы на работу

Существует иной вариант трудоустройства иностранного специалиста в штат – это аутстаффинг. Для компаний, желающих принять на работу иностранных специалистов, но избегающих сложности с оформлением документов и нарушений российского миграционного законодательства — это хороший выбор: все вопросы, касающиеся оформления документов, уплаты налогов и других «сложностей» являются задачами аутстаффера.

Аутстаффер – это кадровое агентство, получившее государственную аккредитацию в качестве частного агентства занятости, дающую право предоставлять услуги по переводу сотрудников в штат иной компании на аутстаффинг.

Этот способ позволяет оперативно привлечь необходимое количество наемных иностранных сотрудников без роста формальной численности работников, а также не беспокоиться о нарушении миграционного законодательства, из-за которого деятельность компании может быть приостановлена на срок от 14 до 90 дней.

При оформлении иностранного гражданина на работу работодатель должен будет выплачивать следующие налоги:

- от 30 до 13% подоходного налога (30% при нахождении иностранного гражданина на территории РФ менее 183 дней и 13% после 183 дней);
- 22% – в Пенсионный фонд;
- от 0,2% до 8,5% – в ФСС (Фонд Социального Страхования);
- 5,1% – в ФОМС (Федеральный фонд обязательного медицинского страхования) - является дополнительным налогом, касающийся некоторых иностранных граждан.

Данные налоговые ставки действуют для иностранных граждан по трудовому договору и по договору гражданско-правового характера (ГПХ).

В Германии после окончания университета можно получить визу Aufenthaltserlaubnis zur Arbeitsplatzsuche для поиска работы на период в 18 месяцев. Для её получения необходимо предоставить следующие документы в отдел по делам иностранцев по месту прописки в Германии:

- диплом об окончании немецкого университета;
- доказательство обеспечения средств к существованию, например, блокировочный счёт;
- актуальное биометрическое фото;
- действующий загранпаспорт;
- страховка.

Однако этот список может изменяться в зависимости от требований определённого отдела по делам иммиграции. Стоит обратить внимание, что визу для поиска работы возможно получить при условии того, что иностранный выпускник будет работать в той области, в которой было получено образование [4].

Варианты немецких рабочих виз:

- вид на жительство для квалифицированного работника (согласно § 18 (4) S.1 AufenthG – закона о пребывании иностранцев в Германии)
- вид на жительство для учёных / исследовательская деятельность (согласно § 20 AufenthG – закона о пребывании иностранцев в Германии)
- вид на жительство для предпринимателей – Freiberufler / Selbstständiger – согласно § 21 Abs. 2a AufenthG – закона о пребывании иностранцев в Германии)
- голубая карта ЕС (Blaue Karte EU – согласно § 19a AufenthG – закона о пребывании иностранцев в Германии)

Для повышения шансов на трудоустройство иностранному студенту стоит:

- проходить стажировки и показывать себя с выгодной стороны, после стажировки работодатель может написать рекомендательное письмо, которое в будущем может пригодиться;
- посещать лекции и ярмарки трудоустройства;
- пользоваться программами Career Service и служб-посредников.

В Испании после окончания университета, если студент хочет устроиться на работу ему необходимо получить специальный вид на жительство.

Условия для получения:

- прожить в Испании по студенческой визе минимум 3 года;
- окончить испанский университет;
- не получать стипендию, гранты и господдержку во время обучения;
- не иметь судимость.

Autorización de residencia temporal y trabajo por cuenta ajena — разрешение на изменение статуса студенческой визы на рабочую по трудовому договору, работодатель обязан запросить разрешение на трудоустройство иностранного выпускника испанского университета. (Ley Orgánica 4/2000, de 11 de enero, sobre derechos y libertades de los extranjeros en España y su Integración Social (artículos 36, 38 y 40) - Органический закон 4/2000 от 11 января о правах и свободах иностранцев в Испании и их социальной интеграции (статьи 36, 38 и 40) [5].

Reglamento de la Ley Orgánica 4/2000, aprobado por Real Decreto 557/2011, de 20 de abril (artículos 62 a 70) - Регламент к Органическому закону 4/2000, утвержденный Королевским указом 557/2011 от 20 апреля (статьи 62-70)). [6]

Документы для трудоустройства:

- Заявление (EX-03 в двух экземплярах);
- Загранпаспорт + TIE (копия всех страниц и оригинал загранпаспорта, копия и оригинал TIE (карточка студента) заявителя);
- Квалификация (копия и оригинал документов, которые подтверждают квалификацию сотрудника);
- Документы от работодателя:
 - ИП: запрос личных данных ИП в системе верификации данных личности или копия NIF, или NIE;
 - Юридическое лицо: NIF компании и копия устава, документ, NIF или NIE, подтверждающий право подписи представителя компании;
- Трудовой договор;
- Подтверждение платежеспособности компании: описание должности сотрудника, копия декларации IRPF либо IVA, либо Impuesto de Sociedades, либо informe de la vida laboral de la empresa за последние 3 года;
- Диплом об окончании испанского университета;
- Сертификаты об отсутствии стипендий:
 - Сертификат AECID – подтверждение, что у выпускника университета не было стипендий и грантов на обучение;

- Сертификат Дипломатической миссии или Консульства страны происхождения иностранного студента – подтверждает, что на его обучение не было выделено средств на господдержку обучения;
- Справка о несудимости (справка о несудимости с апостилем и присяжным переводом не старше 3 месяцев)

Если сравнивать трудоустройство в странах ЕС и РФ, то можно сделать следующие выводы:

Во-первых, в странах ЕС процедура трудоустройства иностранных граждан более долгая и дорогостоящая, чем в РФ.

Во-вторых, в РФ требуется меньшее количество документов для оформления трудового договора, чем в той же Испании, что значительно упрощает подачу документов и трудоустройство.

В-третьих, иностранному студенту-выпускнику перед получением разрешения на работу в Германии необходимо прожить там минимум 1,5 года, а в Испании более 3-х лет, на территории РФ такой необходимости нет.

Мы провели социологический опрос с целью узнать о том, куда планируют трудоустроиться иностранные студенты российских ВУЗов. В ходе социологического опроса было опрошено свыше 150 респондентов из разных университетов России.

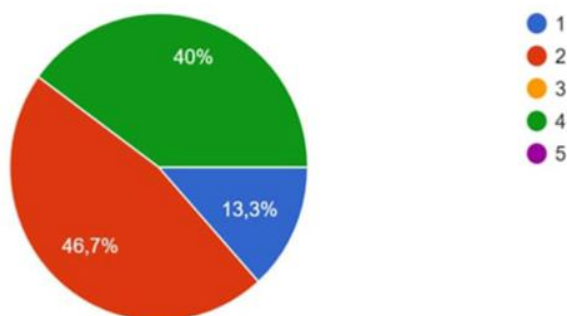

Рисунок 1 - Первый вопрос: «На каком курсе Вы обучаетесь?»

Структура ответов оказалась следующая: 46,7% обучается на 2 курсе, 40% на 4 курсе и лишь 13,3% человек учится на 1 курсе.

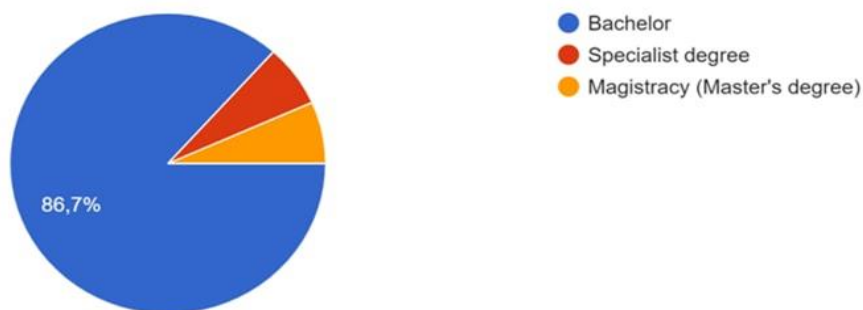

Рисунок 2 - Второй вопрос: «Какой Ваш уровень обучения?»

Более 80% респондентов получает высшее образование на ступени бакалавриат.

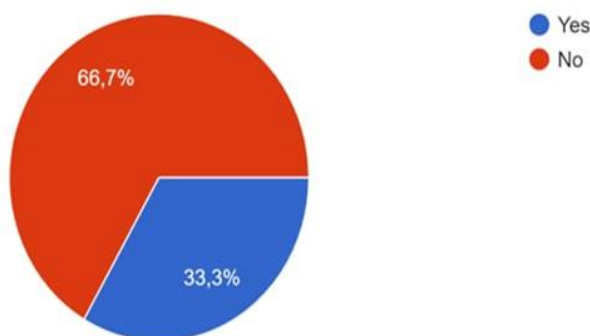

Рисунок 3 - Третий вопрос: «После окончания университета собираетесь ли Вы остаться в России?»

Большинство ответили, что планируют уехать за пределы РФ после получения образования.

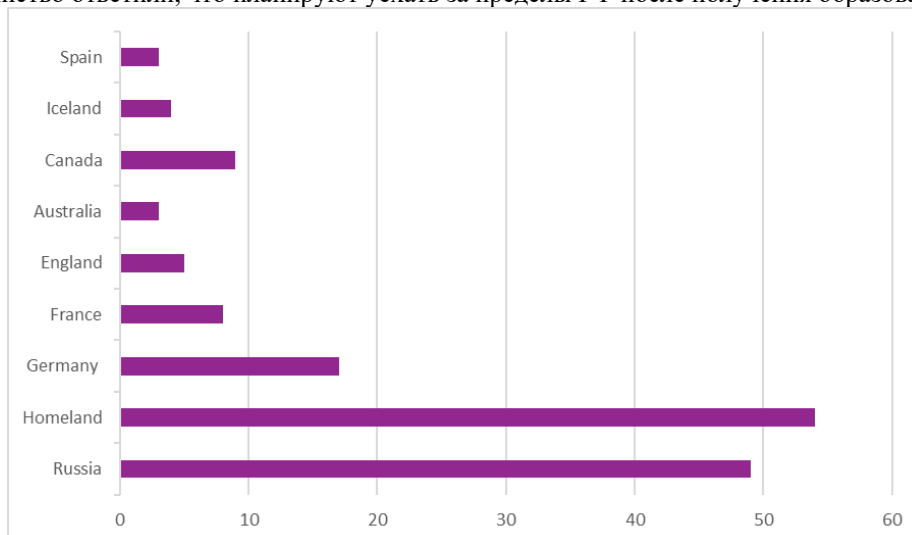

Рисунок 4 - Четвертый вопрос: «В какой стране Вы планируете работать?»

Из социологического опроса можно сделать вывод, что большинство иностранных студентов (66,7%) планируют после окончания университета трудоустроиваться за рубежом, в том числе, вернуться к себе на родину. Однако треть (33,3%) иностранных студентов российских ВУЗов собираются остаться в РФ, следовательно, российские компании могут рассчитывать на высококвалифицированных иностранных специалистов, которые уже адаптировались к жизни в России благодаря обучению в российских ВУЗах.

Основными особенностями трудоустройства иностранных граждан является сложность оформления документов и высокие налоги для работодателя. По сравнению с такими странами как Испания и Германия, процедура подачи документов на трудоустройство в России более лояльна к иностранным гражданам. Также в результате социологического опроса, треть респондентов рассматривает трудоустройство в российских компаниях, что говорит о будущем увеличении высококвалифицированного трудового ресурса на рынке труда в России.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Указ Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. N 622 «Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы». Консультант Плюс. [Электронный ресурс].
URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310139/74e338ae02b148ec31de4bc38f486b8b045d3a1e/
2. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). Консультант Плюс. [Электронный ресурс].
URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/
3. Трещалин М. Р. Проблемы официального трудоустройства иностранных граждан // Аллея науки. – 2018. – № 6(22). – с. 719-723.
4. Bundes-Ministerium der Justiz: Закон о проживании, трудоустройстве и интеграции иностранцев в Германии [Электронный ресурс].
URL: https://www.gesetze-im-internet.de/aufenthg_2004/_21.html
5. Новостной портал Parainmigrantes: Закон 2/2009 от 11 декабря о реформе закона 4/2000 от 11 января о правах и свободах иностранцев в Испании и их социальной интеграции. [Электронный ресурс].
URL: <https://www.parainmigrantes.info/ley-de-extranjeria-2-2009-de-11-de-diciembre/>
6. Новостной портал Parainmigrantes: Иммиграционный регламент RD 557/2011 от 20 апреля. [Электронный ресурс].
URL: <https://www.parainmigrantes.info/rd-557-2011-20-abril-texto-completo-del-nuevo-reglamento-de-extranjeria/>

Kurilo Stefania Danilovna,

student,

Program «International Economics and Business»,
Graduate School of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin
Yekaterinburg, Russian Federation

Konyukhova Maria Sergeevna,

student,

Program «International Economics and Business»,
Graduate School of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin
Yekaterinburg, Russian Federation

Shakiryanova Evgeniya Olegovna,

student,

Program «International Economics and Business»,
Graduate School of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin
Yekaterinburg, Russian Federation

Grigoryan Camilla Germanovna,

student,

Program «International Economics and Business»,
Graduate School of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
Yekaterinburg, Russian Federation

FEATURES OF EMPLOYMENT OF FOREIGN GRADUATES OF RUSSIAN UNIVERSITIES IN THE TERRITORY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract:

This article discusses the issues of employment of foreign graduate students in Russia in order to fill the missing labor resources of the Russian labor market, presents an analysis of the regulatory framework regarding the employment of foreign citizens in Russia. Also, on the basis of the conducted sociological survey, regularities in the number of foreign students wishing to work in Russia, depending on their country, were revealed.

Keywords:

foreign students, study abroad, employment, graduates, labor market, labor resources.

УДК 314.74

Куприна Тамара Владимировна,

кандидат педагогических наук, доцент, доцент
кафедра Международной экономики и менеджмента,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого президента России Б. Н. Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Фаизова Анастасия Рафиковна,

студент,
кафедра экономики,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России
Б. Н. Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

ОЦЕНКА ОТНОШЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ К МИГРАЦИОННОМУ НАСЕЛЕНИЮ*Аннотация:*

В статье представлены данные, полученные в результате анкетирования представителей образовательной среды, определяющих их отношение к миграционному населению. Результаты обосновываются теоретическими положениями экономики впечатлений и данными, полученными как российскими, так и зарубежными авторами. В целом, наблюдается положительное отношение к мигрантам и их принятию в новое сообщество.

Ключевые слова:

Миграция, отношение, экономика впечатлений, восприятие, образовательная среда.

Современные социально-экономические условия требуют новых подходов к развитию образовательного потенциала и разработке приоритетных направлений в деятельности всех образовательных учреждений, способствующих приведению системы образования в соответствие с индивидуальными и государственными потребностями.

Одним из приоритетных направлений является привлечение образовательных мигрантов в российские учебные учреждения, которые при определенных условиях могут стать человеческим потенциалом и, в дальнейшем, человеческим капиталом принимающей страны.

Однако важно не только качественное обучение, но и система социокультурной адаптации, часто зависящей от принятия и восприятия миграции в принимающем социуме, что подтверждается рядом исследований.

Так, M. Gheorghiu et al. утверждают, что имеет значение статус: мигранты с более низким статусом чувствуют себя более обделенными [1, с. 510]; J. Kent считает важным место проживания, так как жители компактных городов с большей вероятностью сохраняют позитивное отношение к своим соседям, включая мигрантов [2]; V. Bentsen указывает, что более близкие контакты (дружба) снижают негативное отношение к мигрантам [3, с. 245]; по данным в сфере образования, L. Rosen et al. отмечают, что учителя с так называемым миграционным прошлым и без такового существенно не отличаются по большинству показателей [4, с. 312].

Многочисленные исследования проводятся и в России, отмечая противоречивые отношения между принимающим обществом и мигрантами.

В. Проходова утверждает, чем больше принимающее сообщество убеждено в положительном влиянии мигрантов на развитие страны, тем более позитивное к ним отношение. Кроме того, она считает, что мигранты могут быть источником экономической (конкуренция на рынке труда) и физической (рост преступности) угрозы [5, с. 151].

О. Васильева отмечает, что этническая принадлежность является важным фактором в формировании межэтнической напряженности и становится значительной социально-экономической проблемой [6, с. 152].

В. Ярская-Смирнова и А. Ручин, проведя исследование среди сотрудников учреждений культуры, образования, социальной защиты, обнаружили, что те из них, у кого мигранты находятся в ближайшем окружении, считают, что их организации более позитивно расположены к мигрантам, чем те лица, у которых их нет в ближайшем окружении. Учреждения социальной поддержки и культурной интеграции могут помочь развитию таких форм общественной солидарности, где разнообразие рассматривается как ценность и индивидуальный культурный и социальный выбор гарантирован законом [7, с. 691].

В настоящее время в России живут около 30 миллионов мигрантов. Исследования, проведенные в Екатеринбурге И. Бритвина, Е. Могильчак [8, 9, 10], показывают, что взаимодействие между местным социумом и мигрантами оказывает значительное влияние на развитие человеческого капитала территории. В исследовании обнаружено существование взаимосвязи между культурным и национальным предпочтением и взаимодействием между мигрантами и местными жителями. Подчеркивается, что влияние оказывают не только социо-демографические характеристики, но и национально-культурные и поведенческие, такие как отношение к собственной национальности и культуре, а также опыт взаимодействия с мигрантами.

Таким образом, отношение к мигрантам со стороны принимающего общества, и наоборот, к принимающему обществу со стороны мигрантов, можно определить по взаимным впечатлениям, которые они оказывают друг на друга. Данное явление можно связать с экономической теорией впечатлений.

Впервые термин «экономика впечатлений» (experience economy) был представлен Дж. Пайном и Дж. Гилмором как новая социально-экономическая ступень общества в 1999 году [11]. Они предлагают модель, состоящую из 4 областей:

1. Развлечение (ощущать) как пассивное поглощение при минимальной деятельности (наблюдение за представлениями, чтение книг, прослушивание музыки и др.);

2. Обучение (учиться) требует активного участия. Стремление к получению новых знаний – естественная и неотъемлемая часть сущности человека. Но для передачи ему этих знаний или развития у человека каких-то навыков требуется полное вовлечение его ума (для интеллектуального образования) или тела (для физического развития). Совместное обучение вызывает больший интерес потребителя, поэтому появляется всё больше кулинарных школ, мастер-классов и тренингов.

3. Уход от реальности (действовать), где потребитель сам несет ответственность за то, какую глубину впечатлений он получит. К этой области можно отнести поход в кино или в стремительно набирающие популярность квест-комнаты.

4. Эстетика (быть) – самый простой тип впечатлений, ориентирован на сущность человека и его стремление к прекрасному. Требует от потребителя лишь «быть» и «воспринимать». Ему не требуется изменять окружающую среду или оказывать на неё влияние. Эстетическое удовольствие человек получает, посещая мировые достопримечательности, разгуливая по картинной галерее или находясь возле Эйфелевой башни.

Кроме того, выделяют ещё некоторые способы получения впечатлений: улаживание органов чувств, поощрение за деятельность, поощрение тщательного отношения к обучению, пробуждение любопытства, подключение ума и открытие знаний [12].

Причем, отмечается, что опыт и позитивные эмоции делают людей счастливее, чем материальные блага. Следовательно, впечатления могут стать конкурентным преимуществом.

Что касается руководства процессом, то по мнению Дж. Пейна, руководит деятельностью директор по впечатлениям (Chief Experience Officer (CXO)), ведущий к успеху. Он дизайнер и постановщик задач с целью максимальной оптимизации продукта или услуги под потребности клиентов. С другой стороны, он должен следить за впечатлениями сотрудников от работы, т.к. опыт клиента – это следствие взаимодействия сотрудников компании [13].

Таким образом, создается определенная социокультурная среда, способствующая адаптации к быстро меняющимся условиям окружающей среды (контексту деятельности). Следовательно, изучение впечатлений, производимых окружающей средой, имеет определенные перспективы.

Целью представленного исследования является определение отношения представителей образовательной среды к мигрантам.

Для реализации поставленной цели нами был проведен опрос среди студентов и преподавателей УрФУ для выявления их принятия международной миграции. Опрос проводился как в электронном формате (Google forms), так и бумажном, после чего данные были объединены и представлены в виде графиков. В опросе приняли участие 89 респондентов, 7 из которых граждане Китая (5 человек) и Казахстана (2 человека). Респондентам было задано 12 вопросов, касающиеся их отношения к мигрантам. Помимо вопросов относительно пола, возраста и гражданства, респондентам были заданы следующие вопросы:

1. Человек другой культуры обычно пугает или настораживает меня;
2. Хочу, чтобы среди моих друзей были люди разных национальностей;
3. Мне сложно общаться с человеком другой веры;
4. Для меня не важно какой национальности мой начальник, если он имеет высокую квалификацию;
5. Я готов видеть мигранта среди своих коллег в офисе (на работе);
6. Готов принять в качестве члена семьи человека любой национальности;
7. Отрицательно отношусь к межнациональным бракам, так как они ведут к исчезновению нации;
8. Человека надо оценивать только по его моральным и деловым качествам, а не по его национальности;
9. Мне хотелось бы пожить в другой стране.

По данным анкетирования, нами было опрошено около 70% женщин и 30% мужчин (рис. 1) из них большую долю занимают люди до 29 лет (79,8%), это студенты и магистранты УрФУ, 11,2% опрошенных это люди от 50 до 72 лет (рис. 2).

Выберите Ваш пол

89 ответов

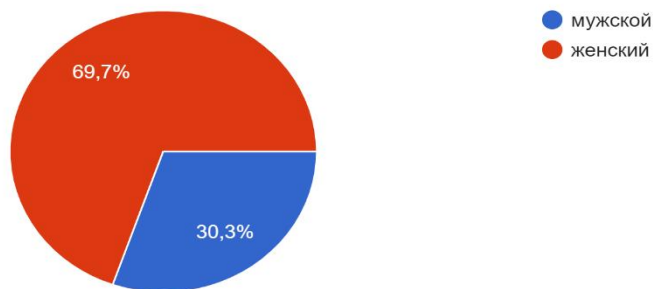

Рисунок 1 - Пол респондентов

Выберите Ваш возраст

89 ответов

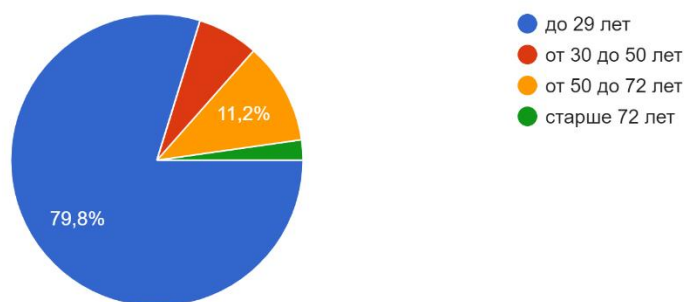

Рисунок 2 - Возраст респондентов

На утверждение, касающееся наличия в окружении друзей разной национальности, большинство респондентов ответили, что утвердительно, однако, около 30% опрошенных не хотели бы иметь в близком окружении людей иной национальности, либо затрудняются ответить на данный вопрос (рис. 3).

Хочу, чтобы среди моих друзей были люди разных национальностей.

89 ответов

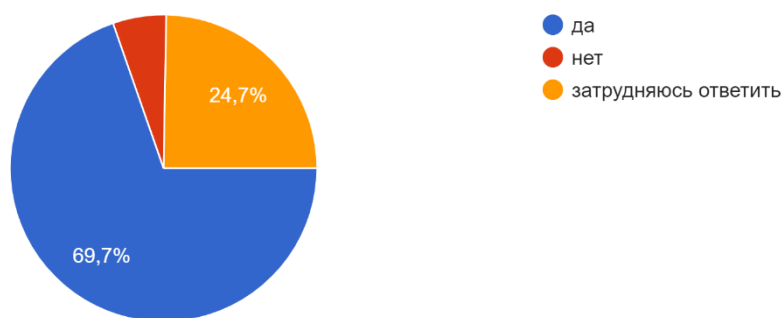

Рисунок 3 - Наличие друзей разных национальностей

Большинство респондентов (около 78%) положительно настроены к общению с людьми другой веры, остальная же часть опрошенных имеет проблемы в общении, либо затрудняется дать ответ на утверждение: «Мне сложно общаться с человек другой веры» (рис. 4).

Мне сложно общаться с человек другой веры.

89 ответов

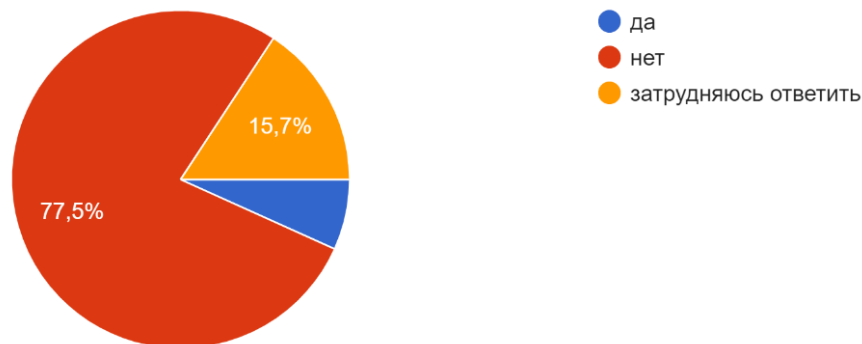

Рисунок 4 - Общение с человеком другой веры

По данным проведенного опроса, можно сказать, что большинство респондентов не только готовы общаться с людьми другой веры, но еще и принять людей другой национальности в свою семью, 64% ответили, что готовы в любом случае, 16,9% респондентов готовы, если гражданство будет такое же, и оставшаяся часть респондентов не согласна принять в качестве члена своей семьи человека другой национальности (рис. 5).

Готов принять в качестве члена семьи человека любой национальности.

89 ответов

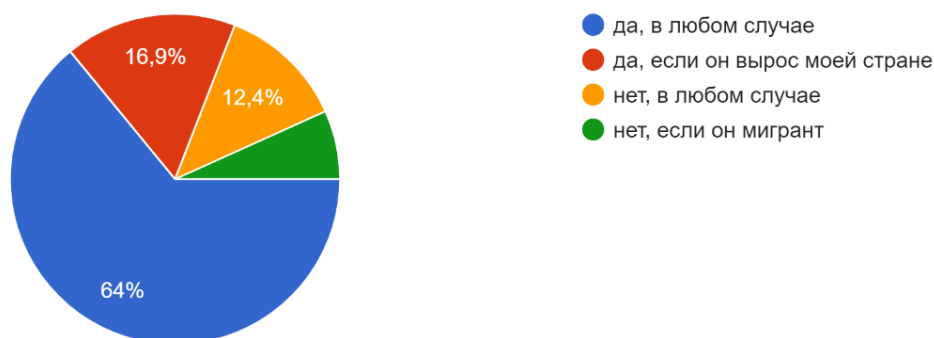

Рисунок 5 - Принятие в качестве члена семьи человека другой национальности

Далее мы рассмотрим и проанализируем данные в возрастном разрезе и разрезе по принадлежности к какой-либо стране.

В опросе приняли участие 10 человек в возрасте от 50 до 72 лет. Их ответы на представленные нами вопросы совпадают, кроме одного: на вопрос «Отрицательно отношусь к межнациональным бракам, так как они ведут к исчезновению нации», один респондент ответил «затрудняюсь ответить». Все ответы соответствуют открытости и дружескому отношению данного поколения к мигрантам. Такое отношение может быть связано с СССР, когда страны, которые сейчас являются ближнем зарубежьем и откуда мигранты, в основном, к нам едут на заработки, являлись одним дружеским народом.

Люди старше 72 лет менее дружески настроены к мигрантам. На вопрос: «Хочу, чтобы среди моих друзей были люди разных национальностей», респондент ответил, что затрудняется ответить. На вопрос: «Готов принять в качестве члена семьи человека любой национальности», другой респондент дал четкий ответ, что не готов принять в свою семью человека, с другой национальностью. На вопрос же: «Отрицательно отношусь к межнациональным бракам, так как они ведут к исчезновению нации», оба респондента согласились с утверждением. Такое отношение более старшего поколения может быть объяснено консерватизмом и предвзятому отношению к иностранным гражданам.

Граждане Китая оказались менее дружески настроены к мигрантам, чем граждане Казахстана. На вопросы: «Человек другой культуры обычно пугает или настораживает меня», «Мне сложно общаться с человек

другой веры», «Отрицательно отношусь к межнациональным бракам, так как они ведут к исчезновению нации», «Человека надо оценивать только по его моральным и деловым качествам, а не по его национальности», граждане Китая либо затруднились ответить, либо отвечали согласием с данными утверждениями. Такое поведение респондентов может быть объяснено тем, что Китай является консервативной страной с желанием сохранить свою идентичность и культуру.

Проведенный опрос показал, что большинство людей очень положительно настроены к людям другой национальности и вероисповеданию. Данные результаты не являются исчерпывающим и требует дальнейшего исследования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Gheorghiu. M., Pehrson S., Christ O. Status, Relative Deprivation and Moral Devaluation of immigrants // *British Journal of Social Psychology*. 2022. Vol. 61, Issue 2. Pp. 510-531. DOI10.1111/bjso.12493
2. Kent J. Can Urban Fabric Encourage Tolerance? Evidence That the Structure of Cities Influence Attitudes Toward Migrants in Europe // *Cities*. Pompeu Fabra, Department of Political and Social Sciences, Barcelona, Spain. 2022. Vol 12, No 103494. DOI 10.1016/j.cities.2021.103494
3. Bentsen B. Intergroup Contact and Negative Attitudes Towards Immigrants Among Youth in Sweden: Individual and Contextual Factors // *Journal of International Migration and Integration*. 2022. Vol.23, Issue 1. Pp. 243-266. DOI10.1007/s12134-021-00837-x
4. Rosen L., Jacob M. Diversity in the Teachers' Lounge in Germany – Casting Doubt on the Statistical category of 'Migration Background' // *European Educational Research Journal*. 2022. Vol. 21, Issue 2. Pp. 312-329. DOI10.1177/14749041211054949
5. Прохода В. А. Отношение к мигрантам и стратегии межкультурного взаимодействия в России и других европейских странах // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2021. Vol. 60. Pp. 151-163. DOI 10.17223/1998863./60/14
6. Васильева О. Влияние социально-экономического статуса населения северо-востока России на отношение к мигрантам // *Мир России. Социология. Этнология*. 2019. Vol. 28 (4). Pp. 152-171. DOI 10.17323/1811-038X-2019-28-4-152-171
7. Ярская-Смирнова В., Ручин А. Отношение к мигрантам профессиональных групп социального государства // *Журнал исследований социальной политики*. 2018. Vol. 16 (4). Pp. 691-700 DOI 10.17323/727-0634-2018-16-4-691-700
8. Britvina I., Mogilchak E., Savchuk G. Attitude of the Citizens of the Ural Megalopolis towards Migrants of Different Ethnicities // *12th International Days of Statistics and Economics*. Prague, 2018. P. 239-246.
9. Бритвина И. В., Могильчак Е. Л., Савчук Г. А. Отношение жителей уральского мегаполиса к иноэтничным мигрантам из стран Центральной Азии: факторный анализ // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2018. Vol 44. Pp. 137-146. DOI 10.17223/1998863X/44/14
10. Бритвина И. В., Могильчак Е. Л. Типология жителей российского мегаполиса по отношению к иноэтничным мигрантам // *Мир России*. 2018. Vol 27 (1). Pp. 114-134. DOI 10.17323/1811-038X-2018-27-1-114-134
11. Joseph Pine B., Joseph P., Gilmore J. H. *The Experience Economy: Work Is Theater & Every Business a Stage*. Harvard Business School Press, 1999. 254 p.
12. Hodinar A. The experience economy in simple words. URL: <https://adne.info/ekonomika-vpechatlenij/> (accessed on 10.04.2022) (Дата обращения: 20.10.2022).
13. Belostotskaya N. Joseph Pine: business is a theater, and you are a director in it. What is the experience economy and why is it time for you to change the company's strategy? URL: [\(https://kachestvo.pro/kachestvo-upravleniya/instrumenty-menedzhmenta/dzhozef-peyn-biznes-eto-teatr-a-vy-v-nem-rezhisser/#:~:text=\(accessed on 16.04.2022\)](https://kachestvo.pro/kachestvo-upravleniya/instrumenty-menedzhmenta/dzhozef-peyn-biznes-eto-teatr-a-vy-v-nem-rezhisser/#:~:text=(accessed on 16.04.2022)) (Дата обращения: 20.10.2022).

Tamara V. Kuprina

Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor, Associate Professor,
Department of International Economics and Management
Graduate School of Economics and Management
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin Yekaterinburg, Russian Federation

Faizova Anastasia Rafikovna

Student,
Economics department
Graduate School of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin
Yekaterinburg, Russian Federation

ASSESSMENT OF EXPERIENCE OF REPRESENTATIVES IN EDUCATIONAL ENVIRONMENT TO MIGRATION

Abstract:

The article presents data obtained as a result of a survey of representatives in the educational environment, which determine their attitude towards the migrant population. The results are substantiated by the theoretical principles of the experience economy and data obtained by both Russian and foreign authors. In general, there is a positive experience towards migrants and their acceptance into the new community.

Keywords:

Migration, experience, experience economy, perception, educational environment.

УДК 316.7

Нурлыбаева Элина Саадиновна,

магистрант,

кафедра интегрированных маркетинговых коммуникаций и брендинга,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

ВЛИЯНИЕ ЮЖНОКОРЕЙСКИХ МУЗЫКАЛЬНЫХ ГРУПП НА РАСПРОСТРАНЕНИЕ КОРЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ*Аннотация:*

В статье рассмотрены музыкальные группы как источник распространения корейской культуры не только среди фанатов, но и среди представителей различных культур в целом, а также их «компетентность» в данной задаче. К тому же, было выяснено действительно ли музыкальные группы имеют большое влияние и является ли оно положительным в понимании корейской культуры представителями иных культур.

Ключевые слова:

Южная Корея, культура, распространение культуры, музыкальные группы

Понятие «культура» имеет достаточно много значений и проявляется практически во всех областях человеческой жизнедеятельности. Единого и очевидного определения данному понятию, к сожалению, нет. Но, под культурой обычно имеют ввиду деятельность человека в разных ее проявлениях, что подразумевает под собой все формы и способы человеческого самовыражения и самопознания, а также накопление им навыков и умений. «Но культура — это не просто сумма отдельных предметов и явлений. Культура — это система воззрений, ценностей, норм (в первую очередь поведенческих), верований, обычаев, традиций и знаний, присущих некоему обществу» [1]. В современном обществе можно заметить неоднородность культуры и можно выделить три различных вида: высокую культуру, народную культуру и массовую культуру. Массовая культура является более распространенной, так как она упрощена и понятна большинству людей. К тому же, она является самой доступной из вышеперечисленного списка.

Несмотря на то, что современная культура Южной Кореи является более массовой, нельзя исключать того факта, что она своеобразна и прекрасно сочетает в себе традиции народной культуры и модернизма. В последнее время, в связи с глобализацией, информатизацией и демократизацией, в современной культуре Южной Кореи набирает популярность даже постмодернизм. Южнокорейская культура формировалась несколько тысяч лет и, по словам Ким Бок Рэ, профессора Национального Университета Андон, «в ретроспективе, корейская культура была "лунной" или "спутниковой" культурой, которая приняла китайскую культуру в эпоху преимодернизма, а затем западную и японскую культуры в современный период (эпоху модернизма). Но в постмодернистский период Корея превращается из принимающей станции в «оригинальный офис культуры» [2]. Действительно несмотря на то, что корейская культура претерпела множество изменений, в современном обществе она самобытна и, начиная с середины 1990-х годов, современную корейскую культуру стали активно распространять. На это повлиял президент Южной Кореи Ким Ён Сам, который считал культурную индустрию важным направлением развития и одним из ключевых источников для приобретения страной международного статуса. В середине 2000-х годов такие корейские продукты культурной деятельности, как фильмы и музыка, стали набирать популярность в азиатских странах, таких как Япония и Китай. Часто места съемок фильмов привлекали туристов с этих стран, таким образом был заложен фундамент для популяризации туризма Южной Кореи. До начала 2010-х годов в распространении корейской культуры активно участвовали музыкальные группы, и это позволило выйти стране на мировую арену. С наступлением цифровой эры и возможности обмена медиа продуктами, популярность музыкального рынка только возросла. Потребители больше не нуждались в покупке музыки на «ограниченных средствах распространения» за довольно высокую цену [3], а могли приобрести ее по низкой цене «через сайты цифровой потоковой передачи, такие как Spotify и Apple Music, или бесплатно через популярные веб-сайты, такие как YouTube» [3]. Поэтому, смело можно утверждать, что распространение осуществлялось и все еще продолжается не в сфере традиционной корейской культуры, а в сфере современной массовой поп-культуры.

Корейский музыкальный рынок в наши дни строится на гибридном продукте, который состоит из смеси корейской и западной культур. Музыкальные группы стараются выйти на глобальный рынок за счет универсальности западной культуры и локальной окраски корейской культуры. Данный ход оказался вполне удачным и привлек к своей уникальности не только слушателей местного рынка, но и международного. «Согласно инфографике Spotify, ведущей страной по потоковому вещанию музыки южнокорейских музыкальных групп являются США, и популярность музыки продолжает расти быстрыми темпами в других

западных странах» [3]. Из-за этого южнокорейские развлекательные компании больше ориентированы на представителей западной культуры, а не на свой локальный рынок [3]. Это привело к тому, что некоторые песни корейских музыкальных групп, ориентированные на международный музыкальный рынок, стали состоять полностью из текста на английском языке и потеряли главный аспект любой культуры – язык. Но все еще музыкальный рынок Южной Кореи, как продукт деятельности музыкальных групп, является ярким примером глокализации и сохраняет свои культурные особенности.

Несмотря на то, что главным источником распространения корейской культуры является сам продукт музыкальной деятельности, не стоит забывать, кто за ним стоит, и кто его представляет на транснациональном уровне – участники музыкальных групп. Количество участников в группах различается от выбранного развлекательной компанией стратегии, но все они и каждый играют важную роль в распространении культуры – они являются ее представителями. Мнение представителей различных культур о Южной Корее и ее культуре, знакомые со страной только по современной поп-музыке, в целом будут основаны на анализе участников музыкальных групп. Поэтому, в первую очередь, каждый участник строго контролируется своей развлекательной компанией и следует «корейским» стандартам. «Идеальный» публичный имидж, консервативное отношение к взаимодействию участников мужских и женских музыкальных групп, совершенная внешность являются абсолютно нормальным олицетворением «традиционных» ценностей корейской культуры. «Корейские идеалы красоты находятся под сильным влиянием постоянно меняющихся капиталистических потребительских тенденций, которые оказывают давление на отдельных женщин и мужчин, заставляя их менять себя в соответствии с международными стандартами востребованности того или иного внешнего образа» [3]. Чтобы добиться желаемого результата, некоторые участники как женских, так и мужских групп, становятся жертвами пластических операций и пытаются «вестернезировать» свою внешность, отбелить кожу, поменять цвет волос. Казалось бы, это является абсолютным лицемерием, так как музыкальные произведения, исполняемые этими артистами, часто призывают принимать себя всецело, а они «отказываются» от азиатских физических особенностей. К сожалению, решение о пластических операциях принимается все также развлекательной компанией, с которой подписан контракт у артиста. К тому же, «публичные скандалы в Южной Корее имеют длительные социальные последствия» [3], поэтому рвение развлекательных компаний в таком жестком контроле довольно понятен. С такой подачи представители других культур узнают о порой жестокой стороне корейской культуры и, являясь преданными фанатами, начинают внедрять различные ее аспекты в свою жизнь или требовать того же от своего окружения. Сами того не желая, участники музыкальных групп могут оказывать отрицательное влияние на распространение или же неправильное ее интерпретирование корейской культуры на международном уровне.

Везде, где присутствует темная сторона, обязательно найдется и светлая. Участники музыкальных групп производят больше положительный эффект на распространение культуры, чем отрицательный. В первую очередь, это касается языка. По данным исследования американской Ассоциации современных языков, за 7 лет количество студентов в США, изучающих корейский язык, увеличилось на 65 % [4]. Если брать Европу, то «во Франции корейский язык как второй иностранный изучается в 17 общеобразовательных школах, а также включён в перечень предметов, доступных для сдачи в качестве выпускного экзамена. Кроме того, корейский язык преподают и в 6 французских университетах, а конкурс на обучение составляет 10 человек на место» [4]. К тому же, всего лишь за последние 6 лет количество студентов из других стран, поступивших в Южную Корею, возросло. По данным Статистической службы Республики Корея, количество иностранных студентов в 2021 году возросло на практически 42 процента по сравнению с 2015 годом [5]. Данный всплеск интереса к корейскому языку проявился со стороны представителей других культур из-за того, что многие участники музыкальных групп не владеют иностранными языками и общаются со своими фанатами только на родном для них корейском языке. Субтитры к различным шоу, перевод песен или трансляций артистов на таких платформах, как Weverse или VLive, выгружаются не сразу, а фанаты не всегда терпеливы, когда дело касается их кумиров. К тому же, смотреть все церемонии награждения, прямые эфиры, реалити-шоу или оставлять артисту комментарии в социальных сетях намного удобнее в режиме реального времени. Помимо того, знание родного языка участников корейских музыкальных групп создает ощущения сближения с ними.

Чтобы привести конкретный пример положительного влияния музыкальной группы на распространение корейской культуры, хотелось бы упомянуть южнокорейскую группу BTS. Участники группы собрались из разных провинций Южной Кореи и этим самым представляют уникальный шарм каждой из них, так как каждый участник делится своими воспоминаниями о родном городе в своих музыкальных произведениях. Вместе они не только представляют свою страну на международном музыкальном рынке, но и являются центровым источником распространения корейской культуры через свои выступления. В одном из своих музыкальных клипов, участники группы продемонстрировали образы в традиционной корейской одежде – ханбок, интегрируя их с празднованием транснационального статуса группы [6]. К тому же, во время участия в американском телешоу "The Tonight Show Starring Jimmy Fallon", своей площадкой для выступлений участники выбрали Дворец Кёнбоккун в Сеуле, что повлекло за собой большое количество туристов к данному месту. «Благодаря этому, участники BTS не только представляли Южную Корею как национальное государство, но и продвигали и демонстрировали свою культуру, выступая на американском телевидении» [6].

Каждый из участников группы осознает, что на них лежит большая ответственность и все они стремятся представить свою культуру достойно. В 2021 году они в полном составе выступили перед мировыми лидерами

на Генеральной Ассамблее ООН, при этом имея официальный титул "специального посланника президента Южной Кореи по вопросам будущих поколений и культуры", предоставленным президентом Южной Кореи Мун Чжэ Ином. В своей речи они поддержали молодое поколение, которое пострадало во время пандемии. Бывший генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун также упомянул, что благодаря влиянию BTS, совершенно новое поколение фанатов захотело посетить Корею, чтобы изучить культуру страны на более глубоком уровне.

Участники влияют на распространение гибридной формы культуры, которая включает в себя традиции народной культуры и модернизма. К примеру, самый младший участник группы Чон Чонгук в июле 2018 года появился в аэропорту, одетый в ханбок в современном стиле. Даже представители корейской культуры были удивлены сочетанию традиционного стиля корейской одежды и классического, что раскупили ханбоки в поноженном стиле. Многие фанаты, которые являются представителями других культур, тоже заинтересовались корейской традиционной одеждой в современном стиле и начали покупать ее онлайн. Таким образом, он оказал положительное влияние на распространение корейской культуры, сделав современный стиль ханбока модным трендом среди звезд и обычных жителей как в самой Южной Корее, так и за ее пределами.

Несмотря на преобладание и предпочтение массовой культуры во всем мире, участники прикладывают все свои силы на распространение высокой корейской культуры. Лидер группы Ким Намджун заинтересовался искусством в 2018 году и все сильнее проявляет свой интерес из года в год. Он сожалеет, что в Южной Корее не так много музеев и нет возможности увидеть работы великих корейских художников, как туристам, так и представителям корейской культуры. «В 2022 году Намджун пожертвовал 100 миллионов корейских вон Фонду зарубежного корейского культурного наследия (OKCHF) для финансирования реставрации традиционного корейского свадебного платья, хранящегося в Музее искусств округа Лос-Анджелес (LACMA). После реставрации королевский халат "Хварот" будет выставлен в Национальном дворце-музее Кореи в 2023 году. В 2024 году он будет выставлен в LACMA» [7]. К тому же, Намджун хочет поддержать выпуск каталога корейских картин и внести пожертвование. Он делится своими походами в музей в своих социальных сетях, что побуждает фанатов посещать те же культурные учреждения и узнать больше о корейском искусстве и корейской культуре. Среди фанатов появился термин «намджунинг», что означает для них видеть красоту в мелочах и наслаждаться искусством, которое приносит умиротворение.

Влияние участников музыкальных групп на распространение корейской культуры на транснациональном уровне неоднозначно. С одной стороны, участники подвержены контролю со стороны развлекательных компаний и не всегда имеют возможность интерпретировать корейскую культуру с хорошей стороны. У представителей других культур могут возникнуть не самые лучшие представления о корейской культуре, что их, возможно, оттолкнет от более глубокого погружения в нее. Но, чем свободнее артисты, тем лучше они становятся как представители своей культуры. Их положительное влияние на распространение современной корейской культуры, в которой собраны элементы высокой, народной и модернизированной культур, все чаще будет привлекать представителей других культур к ее подробному изучению.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Основы теории межкультурной коммуникации : [учеб. пособие] / М. О. Гузикова, П. Ю. Фофанова ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. — 124 с.
2. Kim Bok-rae Past, Present and Future of Hallyu (Korean Wave) // American International Journal of Contemporary Research. - 2015. - №5. - С. 154-160.
3. Рыбальская В.В. ХАЛЛЮ: ИНТЕГРАЦИЯ ЮЖНОКОРЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ В МИРОВОЙ РЫНОК // КОРЕЕВЕДЕНИЕ В РОССИИ: НАПРАВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ. - 2022. - №2. - С. 16-24.
4. Все больше европейцев и американцев изучают корейский язык. // Regnum URL: <https://regnum.ru/news/society/2501016.html> (дата обращения: 13.11.2022).
5. Status of Foreign Students // KOSIS URL: https://kosis.kr/statHtml/statHtml.do?orgId=111&tblId=DT_1B040A14&vw_cd=MT_ETITLE&list_id=A8&scrId=&seqNo=&language=en&lang_mode=en&obj_var_id=&itm_id=&conn_path=MT_ETITLE&path=Population%2520%253E%2520Statistics%2520of%2520Arrivals%2520and%2520Departures%2520%253E%2520Statistics%2520of%2520Foreign%2520Residents (дата обращения: 13.11.2022).
6. Jasmine Proctor. Labour of Love: Fan Labour, BTS, and South K S, and South Korean Soft Power // Asia Marketing Journal. - 2021. - №4. - С. 79-101.
7. The Bloolooop 50 // bloolooop URL: <https://bloolooop.com/museum/influencer/kim-namjoon/> (дата обращения: 14.11.2022).

Nurlybaeva Elina S.,

Student,

Department of Integrated Marketing Communications and Branding,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russia

**THE INFLUENCE OF SOUTH KOREAN MUSIC GROUPS ON THE TRANSNATIONAL
DIFFUSION OF KOREAN CULTURE**

Abstract:

The article examined music groups as a source of spreading Korean culture not only among fans but also among different cultures in general and their 'competence' in this task. In addition, it was examined whether music groups are truly influential and have a positive effect on cross-cultural understanding of Korean culture.

Keywords:

South Korea, culture, cultural diffusion, music groups

УДК 314.74

Петрикова Анна,
PhD., доцент,
кафедра русистики,
Философский факультет,
Прешовский университет,
г. Прешов, Словакия

ОЦЕНКА ОТНОШЕНИЯ СТУДЕНТОВ СЛОВАЦКОГО ВУЗА К ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ ДРУГИХ КУЛЬТУР

Аннотация:

В данной статье рассматривается вопрос миграции, которая присутствует в дискурсе представителей государственной власти страны, политиков, государственных служащих, средств массовой информации, различных экспертов по вопросам миграции, самих мигрантов. Целью исследования является анализ восприятия мигрантов студентами Прешовского университета. Метод исследования – анкетирование. Инструмент – анкета, направленная на выявление оценки отношения студентов Прешовского университета к представителям других культур. Анкета состоит из открытого вопроса, направленного на получения ассоциатов на стимул «иностранец, проживающий в Словакии»; трех блоков закрытых вопросов на определение толерантности и открытости словаков по отношению к иностранцам. Считаем, что подобного рода исследования помогают определить проблемы, связанные с языковым сознанием этноса, с особенностями его менталитета; выявляют ценностные ориентиры в мире»; способствуют трансформациям в содержании программ обучения в ракурсе межкультурной коммуникации и ее составляющих.

Ключевые слова:

Миграция, мигрант, отношение, межкультурная коммуникация, ассоциаты, менталитет, языковое сознание, толерантность, открытость.

Миграция *Homo sapiens* человека разумного с давних времен является составной частью жизни человека перемещающегося *Homo migrants*. В современное время люди также перемещаются либо добровольно в пределах своего региона, страны или уезжают за границу, либо недобровольно (торговля людьми и этнические чистки).

Со времен возникновения современных стран миграции уделяют большое внимание. Как только возникают границы, начинается разделение жителей территорий на «своих» и «чужих». Стивен Каслс, Марк Дж. Миллер в первом издании книги «Век миграции. Международное движение населения в современном мире» (1993) пишут, что миграция приобрела новый характер с началом европейской экспансии в XVI веке, позже в связи с промышленной революцией в XIX веке, которая привела в движение массовое перемещение населения из сельской местности в города [5, p.5]. Миграцию в 40-х – 90 гг. XX века ученые рассматривают как комплексное явление, которое разрушает однонаправленность течений с севера на юг, с востока на запад. Современная миграция, по мнению авторов, поменяла свой характер, она стала более разнонаправленной, население мигрирует не только с периферии в центры, но и наоборот. Миграция перестала быть разделена на временную и постоянную [5]. Парадоксально, что большинство мигрантов в направлении «юг – север», не являются бедными мигрантами. Как пишут авторы, многие мигранты «пользуются возможностями глобализированной экономики для мобильности в качестве высококвалифицированных специалистов или предпринимателей» [5, p.7].

Стивен Каслз и Марк Миллер определили четыре основные тенденции в миграции. Ученые, верно, сконструировали модели миграции конца 90-х гг. XX в. – актуального XXI века:

1. Ускорение. Миграция, преодолевающая границы, приобретает более массовый характер, чем когда-либо раньше.
2. Изменение направления доминирующей миграции. В то время как на протяжении веков европейцы продвигались вперед, чтобы завоевать, колонизировать и заселить чужие земли, после Второй мировой войны эти тенденции изменились на противоположные. Из главного источника эмиграции Европа превратилась в основное место глобальной миграции.
3. Многообразие форм. Большинство стран сейчас принимает иммигрантов многих различных типов, в отличие от прежних времен, когда преобладали определенные типы иммиграции, такие, например, как трудовая иммиграция или беженцы.
4. Глобализация. Миграция все больше становится общемировой по своему характеру и охватывает все больше стран, как в качестве стран исхода, так и в качестве стран назначения.
5. Феминизация. Среди мигрантов растет число женщин, что делает современную миграцию гораздо менее «мужской», чем это было прежде. Увеличение числа мигрантов-женщин тесно связано с

изменениями на мировом рынке труда, включая растущую потребность в работниках по дому, распространение секс-туризма и «торговли» женщинами, а также феномен «невест по переписке».

6. Растущая политизация миграции: внутренняя политика, двусторонние и региональные отношения и политика национальной безопасности государств. Во всем мире международная миграция оказывает все большее влияние [5, p.17].

Кроме вышеперечисленных тенденций, необходимо упомянуть широко распространенную академическую миграцию, которая в соответствии с общеевропейской тенденцией предоставляет образовательные услуги не только на английском языке или на языке той страны, где живет иностранец, но и на языке принимающей страны, в нашем случае – словацком.

Таким образом, миграцию необходимо рассматривать как комплексное быстро изменяющееся явление, которое влияет не только на экономические, политические, социальные сферы в стране, но и на условия образования в вузе.

В различных дискурсах можно встретить определения дефиниции «миграция». Например, ООН определяет, что миграция – «это изменение постоянного места жительства и гражданства или пребывание в стране, имеющее долгосрочный характер в течение более 1 года. Миграция – это непрерывный и положительный процесс, которому следует содействовать» [3]. По определению Международной организации по миграции (МОМ), мигрантом является «любое лицо, которое перемещается или уже переместилось через международную границу или внутри государства и покинуло место своего обычного жительства независимо от (1) юридического статуса лица; (2) добровольного или недобровольного характера перемещения; (3) причин перемещения; или (4) продолжительности пребывания» [1].

Поскольку последствиями миграции являются социальные изменения в обществе, в рамках теории и практики по вопросам миграции ставятся такие исследовательские вопросы:

1. Почему происходит миграция и как она удерживается с течением времени?
2. С чем сталкиваются мигранты в принимающих странах?
3. Какие существуют экономические, социальные и политические последствия миграции?

Научные исследования в основном ищут ответы на один из этих вопросов. В последнее время чаще всего осящаются вопросы миграции в исследованиях с междисциплинарным подходом. В нашем исследовании также используем психолингвистический метод ассоциатов, метод социального опроса среди словацких студентов.

В течение долгого времени миграция не являлась темой интенсивных дискуссий в Словакии, в отличие от других стран Европейского Союза. Это связано с несравнимо меньшим количеством мигрантов и людей с мигрантским прошлым. В последнее время ситуация частично изменилась. Согласно статистическим данным в Словакии с момента вступления Словакии в ЕС в 2004 году количество иностранцев, легально проживающих в Словакии, увеличилось почти в восемь раз с 22 108 мигрантов в 2004 году до 167 519 в 2021 году [8]. Эта тема привлекла внимание общественности в 2015 году в связи с увеличением количества мигрантов и беженцев, прибывающих в Европу из Средиземноморья. Тогда Европейской комиссией был поднят вопрос о введении квот для перераспределения части беженцев среди стран-членов ЕС. Количество иностранцев с видом на жительство в Словакии в декабре 2021 года составляло 167 519. Их доля в общей численности населения Словакии составляет 3,07%.

Для выявления национально-культурной специфики восприятия и понимания окружающего мира целесообразно прибегнуть к методу ассоциативных реакций, получаемых в ходе лингвистического ассоциативного эксперимента. Известно, что ассоциативные словари моделируют вербальную память и языковое сознание «усредненного» носителя языка и этнической культуры. Сам метод является мощным инструментом для социологического, психологического, психолингвистического исследования. Метод позволяет судить о ментальном климате, характерном для участников эксперимента.

Наша цель состоит в выявлении ассоциативных реакций у студентов словацкого вуза. Всего участников 70 студентов в возрасте от 19 до 27 лет. Пол не играет роли.

Первый вопрос исследования: Какими ассоциатами выражается типичный образ иностранца, проживающего в Словакии?

Второй вопрос исследования: Какое отношение студентов словацкого вуза к иностранцам, проживающим в Словакии? (табл. 1).

Таблица 1 - Восприятие словацкими студентами мигрантов*

	Номинативное поле	
1.	мигрант	беженец (8); иммигрант (7); иммигрант (переехавший) (5); зарубежный студент (4); мигрант, человек такой же, как и я (3), человек, экспатриант (2), эмигрант, новый мир, их много, странные, обратят на себя внимание, человек желающий работать, он не похож ни языком, ни цветом кожи, непознанное (1)
2.	национальность	украинцы (11); сирийцы, венгры (2); вьетнамцы арабы, негры, чехи (1)
3.	иной	иная культура (9); иной язык (4), иные традиции (3), иная национальность (2), иные моральные принципы, человек из другой страны (1)

4.	эмоции	страх от неизвестного (4); недоверие, неопределенность, напряженность, одиночество, выход из зоны комфорта, безразличие (1)
5.	психологические процессы	понимание, непонимание (1)
6.	причины/последствия	работа (4); конфликты, проблемы, поиск лучшей жизни, приключения (2); война, семья, школа, охрана, новые вызовы и последствия, поиск убежища (1)
7.	качества	расстановка приоритетов (3); злоупотребление, тунеядец, неадаптируемый, несправедливость, беспорядок, имеющий выгоды, разнообразие (2), некоторые наглые, высокомерный, угнетение словаков, нежелательно, гости, равнодушный, неуважительное отношение, меньше привилегий, больше возможностей, неравновесие, чрезмерная терпимость к нежелательному поведению (1)
8.	толерантность	толерантность, открытость, понимание, поддержка, дружба, многообразие, мультикультурализм, без проблем (1)

* Количество ответов отмечено в скобках.

Анализ ассоциатов нам позволяет сделать вывод, что иностранец, проживающий в Словакия, воспринимается *также, как и любой другой человек*. Однако, лексема «иностранец» имеет такие отрицательные коннотации, как: *тунеядец; неадаптируемый; ищущий выгоды и легкую жизнь; оставляющий после себя беспорядок; вызывающий недоверие и страх*. Среди ответов наблюдается неоднозначность в понимании иностранца: это и *мигрант, иммигрант, эмигрант, переселенец*. Среди номинации по этнической принадлежности выделяются *украинцы*, а также *венгры, чехи, вьетнамцы, афроамериканцы, арабы*.

В широком смысле слова *иностранец* воспринимается как человек из другой страны и солидарность к нему стоит под вопросом. Словацкие студенты с одной стороны желают с ними дружить, познакомиться с «экзотикой», но с другой стороны – это чревато проблемами, недоверием, опасностью.

На вопрос о личных контактах с иностранцами, степени толерантности и открытости студенты ответили следующим образом (табл. 2).

Таблица 2 - Толерантность, открытость словацких студентов

Утверждение	Количество положительных ответов	
	ед-ц	процент
Среди моих родственников есть иностранцы	13	18,6
Среди моих хороших друзей есть иностранцы	15	21,4
Среди моих однокурсников есть иностранцы	40	57
Среди моих ближайших соседей есть иностранцы	3	4,3
Я регулярно встречаю иностранцев, здороваюсь с некоторыми из них и иногда разговариваю с ними	28	40
Я встречаю иностранцев лишь изредка, на улице, в магазине, в автобусе	13	18,6

Как видно из таблицы 2, большинство словацких студентов имеют опыт взаимодействия с иностранцами. Следующий вопрос касался степени дискриминации иностранцев в словацком обществе (табл. 3).

Таблица 3 - Ответы словацких студентов на вопрос о дискриминации мигрантов

Утверждение	Количество положительных ответов	
	ед-ц	процент
Иностранцы подвергаются дискриминации в нашей стране	17	24,2
В нашей стране иностранцам отдается предпочтение	32	45,7
К иностранцам относятся так же, как и к другим жителям нашей страны	23	32,9

Большинство студентов считают, что в Словакии предпочтение дается иностранцам. На данный момент наибольшее представительство в Словакии имеют украинцы [7].

Как указывает С. Летаваева, мигранты вносят свой вклад, в-первых, в повышение занятости населения; они стимулируют инновации, делятся навыками; работают в районах с дефицитом рабочей силы; принимают участие в предпринимательской деятельности; вносят вклад в социальную систему, а также в социальное и демографическое развитие (мигранты из более молодых групп, с семьями); приносят культурное разнообразие, благодаря им происходит использование собственного культурного капитала, повышается роль научных результатов, специалистов, появляются новые элементы культуры; приносят новый взгляд на решение повседневных проблем. Несмотря на эти положительные факты, отношение к мигрантам и беженцам – скорее негативное [6].

Следующий вопрос касался общей атмосферы и отношения к иностранцам, а также степени толерантности в Словакии. Измерение проводилось при помощи группы имен прилагательных, а в некоторых случаях, причастий, построенной по методике семантического дифференциала американского психолога Чарльза Э. Осгуда, таких как: *приятная/неприятная; сердечная/напряженная; хорошая/плохая; спокойная/раздражающая; щедрая/узколобая; разделяющая/объединяющая; подстрекающая/подавляющая; примирительная/конфликтная; тёплая/холодная; благосклонная/завистливая; интересующаяся/безразличная; гражданская сплоченность/гражданская изоляция.*

Высокие оценки получили утверждения «разделяющая»; «теплая»; «интересующая»; «добросердечная»; «примирительная»; «хорошая»; «гражданская изоляция». Большинство ответов респондентов приближаются к левому полюсу биполярной шкалы: *приятная, сердечная, спокойная, щедрая.* Самый большой фактор в степени оценки толерантности и общей атмосферы – «разделяющая». Это связано с сильной поляризацией мнений в словацком обществе и касается не только миграции, но и многих других серьезных проблем, требующих решения. С другой стороны, словацкие студенты проявляют толерантность, открытость, понимание, поддержку мигрантам, видят в миграции возможность развивать мультикультурализм.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Глобальные вопросы повестки дня. Миграция. ООН. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.un.org/ru/global-issues/migration>
2. Кожевникова О. В., Вьюжанина С. А. Психосемантика. Метод семантического дифференциала: учебнометодическое пособие для студентов высших учеб. заведений /О.В. Кожевникова, С.А. Вьюжанина. Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2016. 120 с.
3. Почему страны Центральной Европы выходят из глобального пакта ООН по миграции. 2018. [Электронный ресурс]. – URL: https://news.rambler.ru/other/41202006/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink 2018
4. Castles Stephen, de Haas Hein and Mark J. Miller The Age of Migration. International Population Movements in the Modern World. Fifth Edition. 2014.
5. Castles Stephen, Mark J. Miller The Age of Migration. International Population Movements in the Modern World. Fifth Edition. New York: Guilford Press. 1993.
6. Letavajová Silvia Migrácie a novodobí migrant na Slovensku [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.statpedu.sk/files/sk/o-organizacii/projekty/erasmus-slovincina-deti-cudzincov/migracie-novodobi-migranti.pdf>
7. Migrácia na Slovensku [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.iom.sk/sk/migracia/migracia-na-slovensku.html>
8. Obyvateľstvo a migrácia 2021. [Электронный ресурс]. – URL: https://slovak.statistics.sk/wps/portal/ext/themes/demography/population/metadata/!ut/p/z1/jZFPT4NAEMU_iweuOwML70JtwXS7lqhQaXEvhjZIMfxpKJavb2m8mChlMpdJfm9m8h5oSEE32bksr5sm6y6zG_afY-Y4r5vCuT-xkLFnmJzFUVytbFhOwkDPQcfSDF0mYhIg-1g0osk9iLKEVB5-nxn14Tz8B6On1W9CTJ0YHrsBi_WIJz5bBQ_y8QPUaWHwduhZK9waA5g8wZdKtNx9B17uaDPuaIPE8zlyHj81davExZdHsKC9Ad_IH3uUd-eou4R_6_ni6N9DAYRhI0bZFIZN9Wxv4l-TQnnpIf5NwrJMkSbFUn051DsXdNwTGZkk!/dz/d5/L2dBISEvZ0FBIS9nQSEh/
9. Park, S., Gerrits, L. How migrants manifest their transnational identity through online social networks: comparative findings from a case of Koreans in Germany. *CMS* 9, 10. 2021. [Электронный ресурс]. – URL: <https://doi.org/10.1186/s40878-020-00218-w>

Anna Petrikova,

associate professor, Ph.D.
Institute of Russian Studies, Faculty of Arts,
Presov University (Slovakia)

ASSESSMENT OF THE ATTITUDE OF STUDENTS OF A SLOVAK UNIVERSITY TO REPRESENTATIVES OF OTHER CULTURES

Abstract:

This article deals with the issue of migration, which is present in the discourse of representatives of the state authorities of the country, politicians, civil servants, the media, various experts on migration issues, and migrants themselves. The aim of the study is to analyze the perception of migrants by students of the University of Presov. The research method is a survey. The tool is a questionnaire aimed at identifying an assessment of the attitude of students of the University of Presov towards representatives of other cultures. The questionnaire consists of an open-ended question aimed at obtaining associates for the incentive "foreigner living in Slovakia"; three blocks of closed questions to determine the tolerance and openness of Slovaks towards foreigners. We believe that this kind of research helps to identify the problems associated with the linguistic consciousness of an ethnic group, with the peculiarities of its mentality; reveal value orientations in the world"; contribute to transformations in the content of training programs in terms of intercultural communication and its components.

Keywords:

migration, migrant, attitude, intercultural communication, associates, mentality, linguistic consciousness, tolerance, openness

УДК 314.74

Сандлер Маргарита,
Директор
Институт миграционных и гендерных исследований (IMAGRI),
г. Брюссель, Бельгия

ПОСТСОВЕТСКАЯ МИГРАЦИЯ В ЕВРОПЕ КАТЕГОРИИ ADVANCED: ТОЛЕРАНТНОСТЬ ПРИНИМАЮЩЕГО ЕВРОПЕЙСКОГО СООБЩЕСТВА И МНЕНИЯ МИГРАНТОВ О ТОЛЕРАНТНОСТИ

Аннотация:

Опросы, проведенные Международным институтом миграционных и гендерных исследований (IMAGRI) в Европе в декабре 2021 – январе 2022, и, вынужденно продолженные после 24 февраля 2022 г., позволили получить мнение постсоветской миграции об ее отношении к европейским ценностям и перспективах Европы и европейцев в свете возникновения «форс-мажорной» миграции – лавинообразного переселения в Европу миллионов жителей Украины. IMAGRI работает в Брюсселе с 2009 г., изучает миграцию из стран, образовавшихся на территории распавшегося СССР (постсоветскую миграцию), в частности, категорию WMA («продвинутую миграцию»). В фокусе данного исследования находится понятие толерантности – как со стороны местных жителей европейских стран, принимающих миграцию, так и самих мигрантов по отношению к местным жителям. Опросы проводились в Бельгии, Нидерландах, Германии, Чехии, Польше; экспертные оценки собраны в Бельгии, Германии, Чехии, Польше. Цель статьи – исследование уровня толерантности в среде европейской миграции категории WMA на рубеже 2021–2022 гг. и в феврале–марте 2022 г. В ходе исследования были использованы: метод анонимного анкетирования (в том числе, онлайн – в случае отсутствия необходимости личного контакта исследователя и респондента), метод фокус-выборки и метод экспертных оценок. Анализ анкет 254 мигрантов, проживающих в Европе более 5–10 лет, а также экспертных заключений, позволил подтвердить выводы исследований, проводимых IMAGRI в течение предыдущих лет относительно уровня толерантности образованной миграции.

Ключевые слова:

уровень толерантности, WMA («продвинутая миграция»), высокообразованная миграция, постсоветская миграция, навыки межкультурного общения, анкетирование, фокус-выборка, экспертное заключение, IMAGRI.

Термин «толерантность» (от лат. *tolerantia* – «терпение») используется во многих отраслях знаний и давно стал интегративным понятием, войдя в общую лексику. В социальном аспекте толерантность лежит в основе культурных измерений человеческой субъективности, является «барометром», который в той или иной мере позволяет определить уровень общественной зрелости людей, культуру участников социального общения, их готовность к общему поиску путей примирения, согласия и мира [1]. Под толерантностью в интересующем нас сейчас общественном, социальном смысле мы понимаем терпимость к отличным от наших взглядам, нравам, привычкам.

IMAGRI (Институт изучения проблем женщин-мигрантов в Европе) изучает проблемы миграции более десяти лет. Очередное исследование проведено в сентябре 2021 – январе 2022 гг. Специальная анкета для исследования уровня толерантности мигрантов была разработана совместно с Уральским федеральным университетом имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (УрФУ). В составлении анкеты приняли участие: Т. В. Куприна – кандидат педагогических наук, доцент; Е. Б. Бедрина – кандидат экономических наук, доцент. При составлении анкеты был учтен опыт изучения IMAGRI различных категорий мигрантов посредством лонгитюдных исследований, анкетирования, интервьюирования как самих мигрантов, так и работающих с ними специалистов.

Завершив анкетирование в январе 2022 г., уже практически в процессе анализа его результатов возникла необходимость учесть начавшуюся в феврале 2022 г. российскую СВО в Украине, повлекшую существенное изменение геополитических условий. Поэтому в августе–сентябре 2022 г. дополнительно был проведен ряд экспертных интервью в нескольких европейских странах: Бельгии, Германии, Чехии, Польше. Таким образом, в нашем исследовании учтены результаты анкетирования 254 человек (все они проживают в Европе более 5–10 лет). Мы собрали также мнения экспертов – психологов и волонтеров, работающих с конца февраля этого года в различных центрах помощи беженцам с территории Украины, а также иных специалистов. Было получено несколько больше информации, нежели обычно, за счет расширения стандартных вопросов анкеты (в частности, интересовались бэкграундом респондентов: социальным происхождением, предыдущими и нынешними условиями жизни, образованием и т. д.). Были использованы современные онлайн-технологии, электронные

анкеты, в некоторых случаях не требующие личных встреч, а также метод анонимного анкетирования в рамках мероприятий, форумов и конференций.

В целом, с 2009 г. и по настоящее время, в опросах, фокус-группах и семинарах приняли участие (суммарно) более 2000 WMA из Бельгии, Франции, Чехии, Великобритании (Шотландии), Нидерландов. Данные, полученные в результате последнего исследования, в котором участвовали более 250 респондентов и экспертов, коррелируют с результатами, полученными нами ранее в течение предыдущих лет.

Целью данной статьи является исследование уровня толерантности в среде европейской миграции категории WMA на рубеже 2021–2022 гг. и в феврале–марте 2022 г. Используемые при написании статьи данные анкетирования и экспертные заключения являются актуальными в данный момент, так как обобщены и проанализированы после 24 февраля 2022 г. уже в новой геополитической обстановке.

Новизна полученных данных связана с изучением вопроса толерантности и интеграции постсоветской миграции *advanced* в Европе на современном этапе.

Непосредственным объектом нашего исследования, как и прежде, являются «продвинутые» (*advanced*) женщины мигранты, которых западные социологи называют WMA (*Women Migrants Advanced*). Данный термин введен IMAGRI в 2009 г. Однако на данный момент произошло расширение терминологического значения до *World Migrants Advanced*. Следует отметить, что, начиная с 2022 г., под WMA мы подразумеваем любого европейского мигранта с территории, когда-то входившей в состав СССР, как минимум, с 1–2 высшими образованиями и с активной социальной позицией. У WMA также хорошо развиты навыки кросс-культурной коммуникации.

Перед тем, как перейти к освещению результатов очередного исследования, кратко представим общую современную картину европейской миграции. Один из последних отчетов Европейского экономико-социального комитета – по статусу, такого же Евроинститута, как Европарламент или Еврокомиссия, – был представлен на ежегодном Европейском миграционном форуме. На заседании 27–28 октября 2021 г. отмечалось, что за пределами ЕС родилось около 8% его сегодняшнего населения и что у 10% молодых людей (15–34 лет), родившихся в ЕС, как минимум, один родитель – иностранного происхождения [Eurostat, 2019]. Среди ключевых работников, в среднем, 13% являются мигрантами. По этому показателю лидируют Люксембург (53%), Кипр (29%) и Ирландия (26%) [2].

За последнее десятилетие количество мигрантов с постсоветского пространства существенно выросло, соответственно, кратно увеличилось и количество представляющих для нас интерес WMA. Однако в последние месяцы (с конца февраля 2022 г.) в Европе отмечается объяснимый (и прогнозируемый) резкий скачкообразный рост количества мигрантов, в основном (в абсолютном численном выражении) из Украины.

Далее представлены результаты последнего, актуального на сегодня исследования, проведенного в конце 2021 – начале 2022 гг., и экспертных интервью, проведенных в августе–сентябре 2022 г. В социологическом исследовании использованы более 250 анкет мигрантов из категории WMA, приехавших из стран бывшего СССР в Бельгию, Нидерланды, Германию, Чехию. Интервью с экспертами и фокус-группами по теме миграции проведены в Чехии, Германии, Бельгии, Польше. Нами учтены как ответы фокус-групп мигрантов, так и местного населения тех же стран, поэтому мы можем ответственно говорить именно о фокус-группах высокообразованных жителей Европы.

В ходе исследования был использован метод фокус-выборки [3]. Это метод исследования множества респондентов, отобранных по общему признаку (мигранты). В ходе исследования была поставлена задача эмпирически проверить тезис о том, что низкоквалифицированная миграция практически не ощущает нетолерантного отношения местного населения при поиске работы (адекватной образованию – неквалифицированной), в то время как высокообразованная миграция при попытке найти работу, соответствующую высокому уровню образования и профессиональной квалификации, сталкивается в ряде случаев с негативным отношением. Последнее предположение на протяжении тринадцати лет подтверждалось всеми нашими мониторингами и исследованиями, круглыми столами и дебатами в рамках IMAGRI.

На наш взгляд, проблема толерантности является краеугольным камнем интеграции: получение или неполучение адекватной образованию и профессиональной квалификации работы является принципиальным для успешности дальнейшей жизни в новой стране. Мы отдаем себе отчет, что при нынешней многомиллионной европейской миграции 254 анкеты (даже при фокусной выборке и в сочетании с экспертными интервью) не являются релевантным количеством для дефинитивного исследования вопроса, однако складывающиеся тенденции уверенно определяются и по имеющимся у нас ответам.

Новостью последних месяцев стало практическое исчезновение из профессионального обихода социологов термина «русскоговорящая миграция», что объясняется новыми геополитическими условиями. И это, на наш взгляд, обозначает новую формирующуюся тенденцию. Мигрантологи понимали под русскоговорящей миграцией всех, кто приехал в страны Европы с постсоветского пространства. Однако теперь, видимо, правильным будет называть таких переселенцев «постсоветскими мигрантами», хотя они по-прежнему знают русский язык, и он продолжает оставаться для значительной их части основным.

Нынешнее, как и предыдущие исследования, опровергли распространенное представление о том, что владение иностранными языками и отличные навыки межкультурного диалога в полной или почти полной мере решают проблемы самореализации иммигрантов. Практически все респонденты (96%), безусловно, подпадают под понятие «специалист по мультикультурному диалогу», однако в новой стране реализована (т. е. имеет хорошую работу и реально рассчитывает на лучшую) лишь половина из них; вторая же только мечтает о росте.

Вывод, который мы можем сделать из предыдущих исследований и уверенно подкрепить нынешним: европейские представления об изначально высоких возможностях реализации потенциала мигрантов WMA в новой стране не соответствуют действительности.

В сегодняшних геополитических реалиях стало очевидно, что для значительной части группы WMA вопрос устройства на должность или работу, эквивалентную той, что была «в другой жизни» (к примеру, в Москве), перестал быть актуальным. Для многих после переезда в Европу изменились приоритеты: на первый план вышли креативность, стремление реализовать в абсолютно новой сфере – к примеру, социальной. В «прошлой жизни» о такой карьере люди даже не задумывались.

Подробнее об исследовании его результатах: Recent Post-Soviet Migration: Europe and Tolerance (Based on surveys, expert interviews and focus groups in Belgium, the Czech Republic, Germany, the Netherlands, Poland) (cyberleninka.ru)

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ильиных И.А. Экология человека. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2005. 136 с.
2. Eurostat, Population data, 2019 (note that all indicators provided below refer to EU-27 area). Estimates for 2017 (latest year available) based on OECD/EU (2018), Settling In, Indicators of Immigrant Integration, section 7. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/population-demography/demography-population-stock-balance/database> (Дата обращения 13.09.2022).
3. Гринбаум Л. Учебник и практическое руководство по фокус-групповым исследованиям. Торонто: Lexington Books, D.S. Heath and Company, Massachusetts, 2019. 120 с.

Sandler Margarita,
Director,
International Migration and Gender Research Institute
(IMAGRI),
Brussels, Belgium

POST-SOVIET MIGRATION OF CATEGORY ADVANCED IN EUROPE: TOLERANCE OF HOST EUROPEAN COMMUNITY AND MIGRANTS' OPINIONS ON TOLERANCE

Abstract:

Surveys conducted by the International Migration and Gender Research Institute (Brussels, Belgium (IMAGRI) in Europe in December 2021 – January 2022, and, forced to continue after 24 February, 2022, made it possible to obtain the opinion of post-Soviet migration on their attitude to European values and the prospects of Europe and Europeans in the light of the emergence of “force majeure” migration – an avalanche-like resettlement of millions of Ukrainians to Europe. IMAGRI has been operating in Brussels since 2009, studying migration from countries that formed on the territory of the collapsed USSR (post-Soviet migration), in particular, the WMA category (“advanced migration”). The focus of the present study is the concept of tolerance – both on the part of local residents of European countries accepting migration, and migrants themselves in relation to local residents. Polls were conducted in Belgium, the Netherlands, Germany, the Czech Republic, Poland; expert opinions were collected in Belgium, Germany, the Czech Republic, Poland. The purpose of the article is to study the level of tolerance of European migration of the WMA category at the turn of 2021–2022 and February–March 2022. In the course of the study, the following methods were used: the method of anonymous questionnaires (including online – in the absence of the need for personal contact between the researcher and the respondent), the method of focus sampling and the method of expert assessments. An analysis of the questionnaires of 254 migrants living in Europe for more than 5–10 years, as well as expert opinions, made it possible to confirm the conclusions of studies conducted by IMAGRI over the past years regarding the level of tolerance for advanced migration.

Keywords:

tolerance level, WMA (“advanced migration”), highly educated migration, post-Soviet migration, intercultural communication skills, survey, focus sample, expert opinion, IMAGRI.

УДК 372.881.161.1

Смирнова Наталья Леонидовна,
канд. пед. наук, доцент,
кафедры филологического образования,
ГАОУ ДПО Свердловской области «ИРО»
Екатеринбург, Россия

АУТЕНТИЧНЫЙ ИЛИ ИСКУССТВЕННЫЙ? О ВЕКТОРАХ РАЗВИТИЯ УЧЕБНОГО ДИАЛОГА В КУРСЕ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Аннотация:

В статье рассматривается мегатекстовый принцип развития учебного диалога при преподавании русского языка как иностранного

Ключевые слова:

мегатекст, чтение и понимание, русский язык как иностранный, коммуникативная направленность обучения.

Текст является ключевым средством обучения любому языку – родному, неродному, иностранному. На каких текстах учить языку неродному (новому) – на аутентичных или искусственных, сконструированных под определенную методическую задачу, – предмет вечного спора методистов.

Традиционно текст является инструментом организации учебной деятельности изучающих новый язык. На базе текстов разрабатываются имитативные, подстановочные, трансформационные и другие упражнения, выполнение которых обеспечивает обучающемуся тот самый жесткий дрилл, без которого новый язык не учится. А дальше нужно снять усталость, подогреть интерес учеников, поддержать мотивацию – из учебного чтения прорваться в речь и спонтанность. Интерактивный тренинг как обязательный элемент программы обучения подготавливает выход в речь. По какому же принципу происходит выход в коммуникацию? Случайный выбор или некая закономерность определяет развитие сюжета занятия, выбор педагогом коммуникативных упражнений? По нашему мнению, эффективность учебной работы во многом определяется умением педагога разглядеть коммуникативный потенциал учебного текста.

Чтобы объяснить нашу мысль, обратимся к концепции Е.И. Бегеновой, которая говорит о мегатекстовом принципе в обучении. Учебный текст, по мнению ученого, должен стать точкой отсчета при построении новой текстовой композиции – мегатекста. На определенном этапе обучения нужно выйти за «контуры» контекста в мегатекст, т.е. в «совокупность текстов, которые воспринимаются как единое дискурсивное целое, пронизанное общими темами, лейтмотивами, архетипами, символами, ключевыми словами, стилевыми приемами» [1]. Е.И. Бегенева утверждает, что все тексты так или иначе связаны между собой. Мегатекст многомерен, интертекстуален. Точки семантических пересечений текстов она называет реперными: они задают отсчет развитию новой темы.

Нельзя не согласиться с исследователем в том, что тексты вселенной продеты друг в друга, как звенья в цепи (кстати, на этом принципе строится система гиперссылок в цифровой среде). Задача педагога – уловить в исходном тексте ключевые мотивы, которые станут векторами дальнейшего развития учебной темы.

Рассмотрим в качестве конкретного примера текст из УМК «РЯ: от ступени к ступени» (Центр образования «Этносфера») «Озеро Лесное» [2]:

Вчера рано утром Петя с папой ходили на рыбалку. Папа у Пети высокий, сильный и очень весёлый. Все ребята завидуют Пете, потому что его папа – лётчик. Он видел всю нашу страну. Он часто летает на Кавказ, на Дальний Восток, в Сибирь, на Урал, на Белое море. Когда он прилетает домой, он рассказывает интересные истории. Мама с Петей очень любят слушать, как рассказывает папа. А ещё папа Пети – замечательный рыбак. Он очень любит рыбачить. У него есть новый спиннинг, три удочки и целый ящик, где можно найти и рыболовный крючок, и новую леску.

Вчера первый раз в жизни папа взял Петю на озеро Лесное. Дорога была дальняя. Поэтому они встали очень рано, когда было еще совсем темно. Папа нёс большую удочку и спиннинг, а Петя нёс одну маленькую. Еще они несли по очереди сумку, где был хлеб, сыр и огурцы. Сначала они шли по дороге, потом вошли в дальний лес. Цельный час они шли по лесу. Погода была прекрасная. Ярко светило солнце, пели птицы. Папа рассказывал, как летал на замечательный остров Сахалин и ловил там рыбу.

На озере папа поймал много рыбы, даже одну щуку и одного большого окуня. Петя не поймал ничего. Вечером они отправились домой. Опять долго шли по лесу. Когда они вышли из леса, солнце уже садилось. Домой они пришли поздно. Петя очень устал и сразу заснул, даже не стал ужинать.

Во сне он видел, что он уже взрослый и сам летает на самолёте. Вот они с папой идут к самолёту. Потом он, Петя, садится в самолет, чтобы лететь на остров Сахалин. А папа стоит на земле, улыбается и машет рукой.

Воспитательный потенциал текста не вызывает сомнений – перед нами образец здоровых отношений в семье: мы читаем о Пете, у которого очень дружная семья и талантливый папа. Но еще это текст-модель, т.е. упражнение в интересной обертке, построенное по модели: глаголы движения *ходить, идти, летать, войти, выйти* + сущ. Д.п. или В.п. с пространственным значением и значением цели (объекта). Данная грамматическая модель позволяет учить говорить по-русски, кто куда с какой целью и как перемещается.

Не будем останавливаться на характеристике предтекстовых, притекстовых и послетекстовых упражнений, которые содержатся в названном выше пособии и направлены на организацию интерактивных тренингов с целью усвоения заданной грамматической модели. Переключимся на тот этап урока, который предполагает выход в речь.

Коммуникативные упражнения максимально сближают процесс обучения с живой жизнью, в столкновении с ней обозначаются векторы дальнейшего развития темы, учебного диалога, обнаруживаются реперные точки, по которым мы переходим в пространство новых текстов, сцепленных с исходным текстом-магистралом. Далее назовем возможные темы этих текстов и вопросы-сцепки:

«Хобби»: *Каким еще может быть хобби?*

«Рыбалка – частный случай похода»: *Куда пойти в поход, что взять с собой, как одеться, что можно делать и чего нельзя – безопасность в походе.*

«Отцы и дети»: *Почему Петя во сне был летчиком, а не врачом?*

«Широка страна моя родная» (вектор географический): *Где бывал папа Пети; где бывал ты (жил, работал, путешествовал), где мечтаешь побывать?* Здесь лучше всего поработать с картой.

«Человек и природа»: *Почему не везде можно ловить рыбу? Почему иногда запрещается ловить рыбу? Почему нельзя пойманную в городе рыбу есть? Какая рыба водится в твоей стране? Что ловят? Как готовят? От чего зависит хороший клев? Когда лучше ловить рыбу – утром, днем или вечером; зимой или летом; зачем прикармливать, как прикармливать; какая рыба наощупь – на рыбалке и в магазине, замороженная и живая?*

«Товары и услуги»: *Рыбалка как услуга – что это такое?*

«Математическая и финансовая грамотность» *рассчитать стоимость рыбы, которая продается целиком и стейками; живой или замороженной; в магазине и в питомнике.*

«Здоровье и БАДы»: *Чем полезна рыба? Что мы едим вместо рыбы?*

«Профессии»: *Профессия – рыбак: где учиться, где работать, какая зарплата, женецинам можно? Что такое рыбоконсервная плавучая база?*

«Культура»: *посмотреть и обсудить знаменитый мультипликационный фильм «Кот-рыболов» о том, как добрый Кот пошел на рыбалку, а к нему в компанию напросились лесные звери, желающие полакомиться на дармовищину.*

«Глобальные компетенции»: *глобальные проблемы (браконьерство), межкультурное взаимодействие: Рыбу любите? Как готовите? Хотите попробовать японский деликатес с риском для жизни?*

«Креативное мышление»:

- вербальное самовыражение: *сочинить сказку о рыбаке и рыбке на новый лад: взять интервью у рыбака; подписать к фотографии; написать пост для соцсети, снять видео;*

- философский вектор развития темы – *почему людям не скучно на рыбалке;*

- музыкальный вектор – *разучить песенку на слова Агнии Барто «С утра сидит на озере любитель-рыболов...», потанцевать под песню А. Малинина «Караси» и т.д.*

«Разрешение проблем»: *Почему люди не любят чистить рыбу? Как избавить человечество от чистки рыбы? Как предупредить и залечить царапины на коже рук от чистки рыбы? Роботы помогут людям?*

Назвав несколько возможных тем для продолжения диалога, мы убедились в справедливости тезиса Е. И. Бегеновой о том, что хороший учебный текст задает множество векторов развития сюжета урока. Действительно, тексты крепко связаны между собой и «привязаны» к жизни множеством цепочек. Что будет актуально на уроке в каждом конкретном случае для проведения коммуникативных упражнений, зависит и от контингента обучающихся, и от личности педагога.

Возвращаясь к вопросу, обозначенному в названии статьи, – аутентичный или искусственный – ответим: оба! Учебный текст может быть искусственным, адаптированным под определенную грамматическую модель для организации тренинга. Без многократного повторения нет запоминания. Но без выхода в живую коммуникацию нет интереса, обучение становится мучением.

«Выпрыгивая» из контекста в мегатекст, мы по определению попадаем в пространство аутентичных текстов. Дадим возможность и себе, и обучающимся проявить творческое отношение к языку: на этом этапе не будем исправлять каждую ошибку в речи обучающихся – поощряем коммуникативную свободу.

Мы показали, что мегатекстовый принцип предполагает встраивание в учебный диалог видео, тем более, изображений и звуков. Если учебный текст не будет креолизован, педагог не сможет работать с ведущей модальностью ученика, обучающийся не сможет использовать все каналы восприятия и обработки информации, в т.ч. ведущие.

В заключение отметим, что для обучающегося мегатекстовая природа учебного процесса – возможность обрести свободу, научиться схватыванию информации «с листа», актуализация ассоциативных цепочек запоминания, опора на свою память и ее развитие, а также возможность применять изучаемый язык для решения широкого диапазона жизненных задач. Для педагогов же множество цепочек (векторов) развития темы исходного

текста – это возможность многовариантного ведения урока, простор для творчества, предупреждение скуки и профессионального выгорания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бегенева Е.И. Текстовая доминанта как композиционное острие мегатекста // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. Т. 152. № 6. С. 235-240.
2. Учебно-методический комплект «Русский язык: от ступени к ступени». В шести книгах. / Какорина Е.В., Костылёва Л.В., Савченко Т.В., Синёва О.В., Шорина Т.А. М.: ГАОУ ВПО МИОО – Этносфера, 2014.

Smirnova Natalia L.

Ph.D., Associate professor,
Department of philological education GAOU DPO SO «IRO»,
Russia, Ekaterinburg

AUTHENTIC OR ARTIFICIAL? ON VECTORS OF DEVELOPMENT OF LEARNING DIALOGUE IN THE COURSE OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Abstract:

The article deals with the megatext principle of the development of the educational dialogue in teaching Russian as a foreign language.

Keywords:

Megatext, reading and understanding, Russian as a foreign language, communicative orientation of education.

НОВЫЕ ВЫЗОВЫ ДЛЯ МЕНЕДЖМЕНТА ВО ВРЕМЕНА НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ (NEW CHALLENGES FOR MANAGEMENT IN TIMES OF UNCERTAINTY)

UDC 303.022

Daza Puerto Mariana.,

Student,

Department of Management and Interdisciplinary Studies,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russia

Golousova Elizaveta S.,

Associate professor,

Department of Management and Interdisciplinary Studies,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russia

EDUCATIONAL MANAGEMENT SYSTEM: USING IN-DEPTH INTERVIEWS TO IDENTIFY EFFECTS IN MANAGEMENT STYLE DURING INTERNATIONAL SANCTIONS IN UNCERTAIN TIMES

Abstract:

This study looked into the impact of management style and factors that affect the future of the educational system by conducting in-depth interviews with seven different key stakeholders who work for UrFU and are involved with GSEM faculty and/or international affairs. The author suggests a PEST analysis, which is made up of several factors that affect the business environment, based on themes that the interviewer discovered.

Keywords:

Educational management, geopolitical crisis, sanctions.

The relevance of this research topic lies in the fact that the serious impact of the conflict between Russia and Ukraine has affected educational institutions due to the credibility offering programs and students' perceptions of their future careers. Universities all across the globe responded quickly to the current political situation and imposed sanctions against Russia including banning the students and professors from participation in the programs of international exchange. [1]. Because of the extreme conditions, plenty of worldwide sanctions affected Russian higher education, including certification, publication, online courses, and student attraction. On the other hand, ties with the West that have been built over decades are now suspended, [2]. and European academics are penalizing years of hard work as a result of the current situation.

Existing literature educational management is a study and practice area related to the operation of educational institutions. It is primarily concerned with the educational purpose or goals. These goals or aims provide a key sense of direction for educational institution management. [3]. The following bullet points provide an overview of all the stakeholders who may be involved in the educational process: a) Academic programs (study & work mobility for students and staff, language study, innovation and internationalization of curricula, thematic study, teaching innovations, joint/double degree, cross-cultural training, virtual education, summer schools, etc.); b) Research (area and theme centers, joint research and research exchange, international conferences and seminars, publications, business cooperation, networks, alliances and partnerships, etc.); c) Operations and services (integration of external financing, resource allocation systems, quality assurance and communication systems, Internationalization at Home, internationalization of the HR policy, international and mobile student support services, faculty and staff training, etc.) [4].

Existing research has not closely explored stakeholders' adoption of a educational sanctions, because geopolitical crisis, the core idea of this study, are a relatively new concept.

By examining stakeholders' lived experiences in their daily work activities, the current study aims to conduct an in-depth investigation into when and how sanctions affect educational processes. For the study's main research questions, the following three were suggested:

RQ1. What sanctions have the most impact on your everyday work activities?

RQ2. Do you make any additional changes as a result of sanctions?

RQ3. How do you manage your communication style after sanctions?

Open-ended in-depth interviews were used to collect data for the current study in order to gain a deep understanding of how stakeholders adopted educational sanctions and dealt with their effects. In-depth open interviews offer a fantastic “opportunity to step into the mind of another person” enabling researchers to understand the substance of participants' experiences in relation to a phenomenon [5]. [6]. Seven in-depth interviews were done by the researcher. Purposive sampling and snowball sampling, the two most popular sampling techniques in qualitative research, were utilized to find interview subjects [7]. Interviews with stakeholders were not conducted with those who had not seen the effects of sanctions, did not speak English, or had not worked with international students. The majority of the interview's questions aimed to better understand participants' problems dealing with the geopolitical crisis and their experiences managing with its impacts.

All of the participants were chosen through the Ural Federal University. The Department of Management and Interdisciplinary Studies provided one sample of stakeholders, and the International Affairs provided the second sample. The sample included two associate professors from academic programs, two researchers, and three members of the operation and services staff. The researcher kept recruiting and interviewing people until the interview data saturated and redundant information started to emerge [8]. [9]. For information on the demographics of the interviewees, see Table 1.

Based on the literature research, an interview guide was created and used for the interviews. Were "grand-tour" questions [5]. are intended to provoke a verbal tour from the respondent of a topic they are familiar with. The primary advantage of grand tour questions is that they make interviewees more comfortable with the interviewer and the idea of disclosing information.

Table 1 - Participant Characteristics

Name	Gender	Age	Job position	Working experience URFU (years)	Experience international students (years)
Ekaterina	Female	42	academic programs	18	12
Luidmila	Female	52	research	29	11
Zhanna	Female	43	research	20	12
Elizaveta	Female	42	academic programs	15	6
Nastya	Female	24	operation and services	2	2
Svetlana	Female	31	operation and services	8	8
Aliya	Female	26	operation and services	4	4

Source: [Compiled by author]

The in-depth interviews provided insight into the participants' experiences with sanctions, perceptions toward educational management, and feelings of it. The main conclusions show a number of themes that resulted from the data analysis. The comparison of the emerging themes with the cognitive and affective drivers of educational management results in the presentation of a model that describes stakeholders' acceptance of crisis.

Prior to asking the participants about the core issues, “grand question” about their current employment status were made. All of them at once began discussing the titles of their job positions and the primary duties involved in its day-to-day operations. It is important to note that many of them hold many positions on a daily basis, and those who had multiple job titles got more questions.

Zhanna: I am associate professor and the person who teach courses in International Business at the level of bachelor students, and Sustainable Development Strategies at the level of master students. And, I also run a research seminar in the level of PhD students and supervise PhD students, master students, and individual students. I am teaching in three levels only in English.

Luidmila: My academic development is associate professor in International Economics and Management. Secondly, I'm head of academic department, the same International Economics and Management and thirdly from the very beginning of September I am part of research laboratory, global supply chain, essentially sphere of supply chains.

Ekaterina: I promote GSEM international markets, worked with international students, international partners. So I work with international features and I promote our features Internationally. My key aim is to develop internationalization for GSEM in all possible ways.

Interviewer: What sanctions have the most impact on your everyday work activities?

Aliya: So now the deal has just with payments, mostly just payment. There's still not that easy to find cheap flights for example, to Russia, but it's possible.

Svetlana: So well, frankly speaking, this situation touched us in the field maybe of international relations as visa problems. I can't say that we have less interest from students, especially from the African region, Asian region. So but because of these high prices for tickets, for leaving here and the sense of stability we face of course this problems caused many parents worry about their children to come to Russia.

Elizaveta: So yeah, the availability of the resources, the availability of the online courses, the availability of various links that previously we used to just mention in our classes and say, oh, okay, you can check this video.

Ekaterina: Informational attacks, if I can say so, from different countries. The information given to people in different countries varies greatly, and in many cases affects the government's position but not real life.

Six bullet points were identified after the first segment of the interview as having the greatest impact on university management. All of those are: 1) Tuition fees, 2) ticket costs, 3) visa services, 4) resources, 5) media attacks, and 6) partnerships. They are divided up into four main categories for further analysis: the political, economic, technological, and social.

Interviewer: Do you make any additional changes as a result of sanctions?

Nastya: So we didn't know what to do at the beginning, because we are international affairs office and international reserve happen they're not really positive. Yes, but after that, we just thought that we can change the course changed the target audience. And now, we have a lot of work and we are happy about this.

Aliya: We try to help students making advice to pay through the agencies, for example, Chinese students pay because we have a lot of agents who works here, and they can pay between them using their special system I think and that's why it's easier for them to be and in terms of some other countries. We also try to work with our communities like we have led to community coming to Arabic countries, because most of them also travel back and forth from Russia back to their country so they can take money and pay here. It's the other way.

Ekaterina: Before we didn't see such interest not only about politics, that is about the new interest people have in different countries. And I can say the same for example about china, Indonesia and actually to Latin America too.

Following the crisis, employees adapted to the changes by setting up different solutions that helped them do their jobs correctly. The institution does not provide its staff with any instruction, and many of the strategies they use depend on their ability to solve problems on their own. After a crisis, new markets must be established, with friendly nations that maintain their neutrality during crises as the new target market.

Interviewer: How do you manage your communication style after sanctions?

Zhanna: For example, for International Economics and Business we have professors from six departments and they don't necessarily know each other. But from time to time, we have the zoom sessions, and we have chat. So I wouldn't say that we have a lot, you know, some events, but at least we keep in touch.

Luidmila: First problem was with the communication, physical and mental, Federal University and all of us trying to be involved in the new type of communication online communication for the very beginning. It was not very easy, especially for older people, but for people who are older than 50 years old.

Svetlana: Look, actually our department is using agile approach to the work here because we are actually trying to do our best to settle this communication via any means using zoom or any other application, if we fail in using for example, not free of charge applications. We try to find any other ways and actually Russian companies are also working on that to make a new like substitution for their application which has have already gone from the Russian market.

Dealing with communication between all levels of the educational process can be a crucial element, as this research has shown. People can become anxious and less productive as a result of false information and media attacks on other countries. As the key source of trust for international students, team leaders agreed that it is crucial to keep open lines of communication with every member of the team.

The results of seven in-depth interviews are used as input for a PEST analysis, which takes into account a number of factors that affect the business environment. The acronym's letters each stand for a group of elements. Every industry may be impacted by these elements directly or indirectly. P: The political aspects consider the university's present political climate. The impact of the world's political situation on the nation and economy is also stated. Ask questions like "What kind of government leadership is influencing the university's decisions" when carrying out this stage. E: All the elements that affect the economy and its state are considered to be economic factors. These are elements that can determine the course that the economy may take. Thus, university rely their analysis of this element on the environment. Creating tactics that reflect changes is beneficial. S: Country differences exist. Every nation has a unique mentality. The university is impacted by these sentiments. The communication of educational services could ultimately be impacted by societal considerations. T: Technology is constantly improving. Staying current with the changes will be made easier analysis on these variables. This is why university need to keep consistent communication. For information on the PEST analysis, see Table 2.

Table 2 - PEST analysis

Factor	Detail	Term (Years)			Impact
		Short 1	Medium 2 -3	Long 3+	
Political	Geopolitical crisis between Russia-Ukraine	X			Very Negative
	Visa Process	X			Negative
	Partnership			X	Opportunities

Economic	Tuition Fees	Due to currency exchange, students are not allowed to make payments.	X			Opportunities
	Ticket Cost	Flying abroad can cost three times as much as flying domestically. Students cannot afford it.		X		Negative
	Living expenses	The ruble's inflation affects the living costs of international students.		X		Negative
Social	Media attacks	international media chance the perspective of reality during a time of crisis		X		Opportunities
	Safety	Due to mobilization, national and international students feel insecure and are looking for opportunities to move.			X	Negative
Technological	Resources	Sanctions affect access to databases, international pages, forums, and conferences.	X			Opportunities
	Online classes	Penalties also restrict access to online classes with international educational platforms.	X			Opportunities

Source: [Compiled by author]

The current study attempts an in-depth investigation into when and how sanctions affect educational processes, by exploring stakeholders' experiences with their day-by-day responsibilities at work. Additionally, based on deep dive into existing literature, and seven in-depth interviews, a PEST analysis were conducted to identify factors that affect educational management the most. In-depth interviews of seven URFU employees, with significant experience in the field of education and international students yielded important information about how sanctions are affecting education on a regular basis. Six bullet points were identified. All of those are: 1) Tuition fees, 2) ticket costs, 3) visa services, 4) resources, 5) media attacks, and 6) partnerships and they are divided up into four main categories: political, economic, technological, and social. Only one critical negative impact of the geopolitical crisis affects all of the other action categories. However, there are many opportunities in the field of educational management to overcome the current crisis.

REFERENCES

1. Cliburn E. Higher Education Institutions Respond to the Russia-Ukraine Conflict. March 16, 2022. <https://www.insightintodiversity.com/higher-education-institutions-respond-to-the-russia-ukraine-confli>
2. Burakovsky A. The war in Ukraine ruins Russia's academic ties with the West. Published: April 1, 2022 1.58pm BST. <https://theconversation.com/the-war-in-ukraine-ruins-russias-academic-ties-with-the-west-180006>
3. Mukhametzyanova, F. G., Vladimirovich Morozov, A., Khayrutdinov, R. R., Fedorchuk, Y. M., & Aminova, R. R. (2020). Modern Development Strategy of Russian Education. *International Journal of Higher Education*, 9(8), 72. <https://doi.org/10.5430/ijhe.v9n8p72>
4. Bordean, O. N., & Sonea, A. (2018). Student satisfaction and perceived skills: Any link to employability? *Entrepreneurship and Sustainability Issues*, 6(1), 356–370. [https://doi.org/10.9770/jesi.2018.6.1\(22\)](https://doi.org/10.9770/jesi.2018.6.1(22))
5. McCracken, G. (1988). *The long interview*. Newbury Park, CA: Sage Publications.
6. Creswell, J. W. (1998). *Qualitative inquiry and research design: Choosing among five traditions*. Thousand Oaks, CA: Sage Publications.
7. Patton, M. Q. (1990). *Qualitative evaluation and research methods*. Newbury Park, CA: Sage Publications.
8. Creswell, J. W., & Creswell, J. D. (2018). *Research design: Qualitative, quantitative, and mixed methods approaches* (5th ed.). Thousand Oaks, CA: Sage Publications.
9. Saunders, B., Slim, J., Kingstone, T., Baker, S., Waterfield, J., Bartlam, B., ... Jinks, C. (2017). Saturation in qualitative research: Exploring its conceptualization and operationalization. *Quality & Quantity*, 52(4), 1983.

UDC 338.1

Lazareva Anastasia S.,

Student,

Department of Management and Interdisciplinary Studies,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russia

Belyaeva Zhanna S.,

PhD, Associate Professor

Department of Management and Interdisciplinary Studies,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russia

THE ECOSYSTEM OF THE BREWING INDUSTRY IN RUSSIA IN THE NEW REALITY

Abstract:

This study reveals the ecosystem of the brewing industry in Russia. The study examines the participants of the ecosystem and its current development. Also, the paper considers challenges for industry participants in the new reality.

Keywords:

Russia, brewing industry, ecosystem

INTRODUCTION

Beer and beer products dominate the structure of alcohol production in Russia, accounting for an average of 81% of the country's total alcohol production in 2017-2021. The dependence of the market on imports is low. In 2017-2021 more than 91% of alcohol offered for sale in the country was produced in Russia [1]. Top-10 brewers in Russia employ in total around 21 871 people, international companies provide 75% of the industry's jobs. According to experts, each job in brewing creates ten jobs in related industries. However, due to the foreign policy conflict between Russia and Western countries, the industry faces the number of challenges: suspension of activity of a number of foreign companies (Carlsberg, Heineken) producing alcohol at Russian sites, difficulties with the purchase of imported raw materials and equipment for the production of alcoholic beverages. Also, since the Russian brewing industry has a relatively small share of imports, therefore there is a risk of potential decrease in employment rate in the industry.

The ecosystem of the brewing industry consists of many participants, each of whom performs a specific role. The main agents of the brewing industry are raw materials manufacturers, packaging manufacturers, equipment manufacturers, main product manufacturers, distributors, retailers, HoReCa, government, associations & unions and consumers, who create demand. As part of ecosystem research, it is important to understand each area development within peculiarities of local production considering economic and political factors.

ECOSYSTEM ANALYSIS OF THE BREWING INDUSTRY IN RUSSIA

The first big part of the ecosystem are producers of raw materials. Nowadays new raw materials appear on the market, which make it possible to produce beer with interesting flavors and tastes, reduce production costs, and improve various qualitative characteristics. But often the new raw materials cause difficulties in the technological process. Despite the fact that nowadays beer producers massively introduce new raw materials, which has a number of advantages over traditional raw materials, we will consider the traditional approach to beer production since Russia is considered not advanced in this field. The most important raw materials for beer production are barley malt, water, hops and yeast [2]. Hops is the main raw material, which is almost entirely purchased abroad and considered the most expensive raw material for production process. Russia has a very weak raw material base of hops. The volume of imported hops supplies to Russia is constantly growing. Local brewers take only 2% of their raw material from domestic suppliers. The main importers of hops to the country are Germany, the United States, and the Czech Republic. The main importing regions are Moscow, Saint-Petersburg, Samara, Krasnodar, Kaluga. They account 83.29% of all import to the country. The commodity structure of imports consists of crushed hop cones, in powdered form or in the form of granules, lupulin (CNFEA 121020) and hop cones, fresh or dried, not crushed, not in powdered form or in the form of granules (CNFEA 121010). The first group accounts for 99.54% by value of all imports, 98.44% by weight [3]. There are only 4 companies in Russia whose main activity (according to the Russian Classification of Economic Activities -OKVED) is the cultivation of hops (OKVED 01.28.2): Agrosursy, Art bryu, Greinrus khmel, Magnum (Table 1). Greinrus khmel is the most promising company with 7078% revenue growth in period of 2017-2021. The main regions of production are Chuvashia, Lipetsk, Ivanovo, and Altai. A number of companies are investing in hop-growing, but that is not enough. Even with strong state support it will only be possible to increase hops cultivation in a few years. Even so, it is unlikely that the demand of domestic brewers will be met. But still the most promising place for hop growing is Chuvashia. The concept

of industry development for 2020 - 2025 is approved in the republic [4]. During this time the area should increase by 50 hectares. Despite the fact that there are currently no sanctions on hop imports into the country, the main difficulty is due to logistics and currency exchange rates. Besides hops, according to the GOST 31711-2012 «Beer. General specifications» related industries include such raw materials as barley malt, wheat malt, drinking water, sugar and sugar-containing products, barley, wheat, shredded wheat grits, rice grits, corn grits, beer yeast.

Table 1 – Companies according to okved 01.28.2 - the cultivation of hops

Company	Revenue, mln rub (2017)	Revenue, mln rub (2021)	Revenue growth, %
Agroresursy	9.9	21.5	-117
Art bryu	0.3	-	-
Greinrus khmel	0.5	35.7	7078%
Magnum	10.4	2.7	-74

Source: Compiled by author

The second part of the ecosystem includes packaging manufacturers. A high rise in prices occurred for packaging and caps, which are problematic to replace with Russian equivalents. A problem also arose in the purchase of special paint used for beer labels. Beer is bottled in consumer containers and transport containers (barrels) made of materials, the use of which in contact with beer ensures its quality and safety. The most common type of beer packaging is aluminum, glass and plastic containers. Beer is bottled on mechanized or fully automated lines in glass or polyethylene bottles, metal cans, barrels and other types of containers authorized by the Ministry of Health of the Russian Federation [5]. According to data of the beer producers' associations, aluminum cans account for more than 30% of the market in the number of packaging units. There are two main aluminum cans producers in Russia: Ball Corporation from USA and CanPack from Poland. Ball accounts for about 60-65% of all aluminum cans consumed by Russian companies, the rest is accounted for by CanPack. American Ball is leaving the Russian market. The company will reduce operations at three plants in the country in Moscow, Leningrad and Chelyabinsk regions and put the local business up for sale. The potential buyer is the Russian aluminum company RUSAL, which is currently a key supplier of raw materials for Ball. This may be a good sign, the Russian company will gain more control over the production, quality, pricing and distribution of final products. As for glass containers, the main volume of sales of glass containers in Russia is formed at the expense of Russian-made products. The biggest share of the market (30%) is occupied by Ruscam glass packaging holding, which is Turkish subsidiary of Şişecam Holding. Considering the main inbound importer of glass containers, it is China. Chinese manufacturers have the opportunity to supply their products at low prices. As for the plastic bottles, around 36% of beer sales is accounted for by this type of packaging [6]. And the company with the higher market share is Russian Petrus company (Table 2). It is worth to note, revenue from production of each type of packaging is growing (Table 3), giving a sign of positive trend on the Russian packaging market.

Table 2 – Share market of key companies-producers of packages, 2017-2021

Company	Share market (%), 2017	Share market (%), 2021	Share market growth (%)
Production of plastic products for packaging goods (22.22)			
Alpla	3.1	2.3	-0.8
Atlantis-pak	2.8	2.6	-0.2
Vneshtorgplastik	0.3	2.3	2
Danaflex-nano	3.1	3.1	0
Petrus	6.8	4.6	-2.2
Production of light metal containers (25.92)			
Boll vsevolozhsk	7.9	8.3	0.4
Boll naro-fominsk	29.3	30.2	0.9
Zavod upakovochnykh izdeli tokk i ooo zui tokk	5.4	4.4	-1.0
Ktk	6.9	5.3	-1.6
Can-pack zavod upakovki	12.4	14.9	2.5
Production of hollow glass products (23.13)			
Glanit	0.2	7.4	7.2
Krasnoe ekho	5.0	4.4	-0.6
Posud	6.0	4.6	-1.4
Ruscam glass packaging holding	19.3	22.3	3.0
Sibsteklo	3.6	4.8	1.1

Source: Compiled by author

Table 3 – Total revenue of companies according to okved

OKVED	Revenue (mln rub), 2017	Revenue (mln rub), 2021	Revenue growth, %
Production of plastic products for packaging goods (22.22)	231 945	443 559	91
Production of light metal containers (25.92)	73 473	122 216	66
Production of hollow glass products (23.13)	53 422	106 604	100

Source: Compiled by author

Most Russian breweries depend on imported technical equipment and components. Switching to new suppliers is problematic under current conditions, but many large breweries are actively working in this direction. Russia is not ready to fully provide itself with equipment.

This applies mainly to large production facilities. As an alternative to western equipment, Chinese equipment up to 40-60% cheaper than the equivalent in the US or Europe [7], but it does not have lower quality. As for the small breweries, Miassky Machine-Building Plant is one of the leading suppliers of equipment for the Russian beer industry. Its share is about 30% of the whole market. But still there is an increase in the number of foreign suppliers [8].

HoReCa (Hotel, Restaurant, Catering) is an important part of economy. HoReCa channel is a set of commercial catering establishments whose main activity is the production and sale of food and beverages for direct consumption outside the home. In the Russian beer market HoReCa takes about 3-4%, which is a very small figure. For comparison, in Europe this indicator is about 50%. It shows a weak development of beer drinking culture in Russia. Covid restrictions have further reinforced the trend of consuming beer at home, on the street, etc. But during the covid the market was not affected since retail sales compensated for the decline in HoReCa. We could say that most likely, beer bars and pubs are main categories that will face difficulties in meeting consumer demand, since their main product is beer. The main consequence of the sanctions crisis will be the compression of effective demand, which will lead to a reduction in sales in the HoReCa sector (in bars, pubs, restaurants). Nevertheless, the collapse of the market will not happen, since any crisis provokes an increase in alcohol consumption [9].

There are many unions and associations, who represent the interests of local brewers in the country. Among the federal associations are the Union of Russian Brewers, the National Union of Beer and Beverage Producers, the Association «Association of Beer and Non-alcoholic Beverage Market Participants», the «OPORA RUSSIA» Commission on the Production and Circulation of Beer and Fermented Beverages, Craft Depot, the Union of Barley, Malt, Hops and Beer Non-alcoholic Producers, the Union of Beer Trade Participants and the Beer Producers Association. There are also regional associations: Guild of brewers of Arkhangelsk region, Novosibirsk regional public organization of producers and sellers of beer and alcoholic beverages, Union of brewers of South Ural, Beer Association of the Republic of Tatarstan, Samara regional association of beer market participants.

The most powerful organization is the Union of Russian Brewers, a non-profit organization that unites producers of beer products and represents the interests of the brewing industry of the Russian Federation. The Union was founded on September 15, 1999, by the decision of the All-Russian (Constituent) Conference of Beer and Non-alcoholic Beverage Producers in Moscow that was attended by delegates of 66 breweries from 52 regions of the Russian Federation. During the 20 years of its work the Union has successfully cooperated with state authorities, ministries and departments, where it effectively represents the interests of the brewing industry [10].

The government has a significant influence on how the alcoholic beverage market develops. In Russia, the state policy is aimed at reducing the scale of alcohol abuse and prevention of alcoholism among the population, but at the same time it negatively affects the competition in the industry. Since 2007 the beer production is decreasing, which leads to a reduction in the corresponding tax revenues to the budget associated with the activity of breweries (excise taxes, value added tax, income taxes and taxes on personal income). Government rather control and rigidly regulates the industry than stimulates the growth. The entire volume of legislative restrictions is aimed at combating the consequence of alcoholism (increase in price imposing a higher excise tax, prohibition of sale of alcohol in a certain place, at a certain time, a ban on bottling alcoholic beverages in certain containers, restrictions for advertising campaigns, etc.), rather than its causes [11]. Considering the ecosystem participants, the ecosystem of the brewing industry was created (Figure 1).

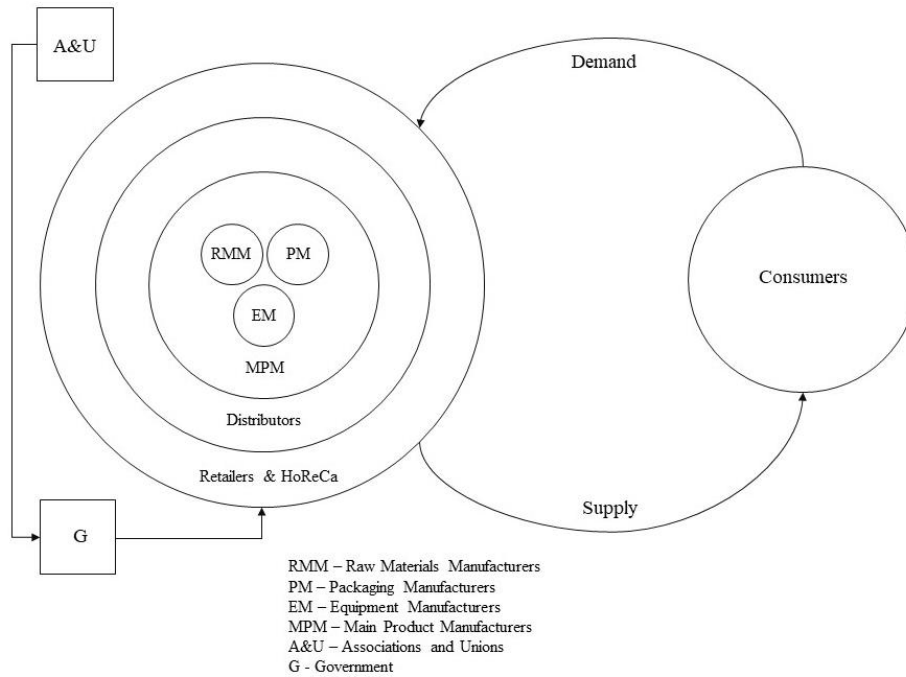

Figure 1 - The ecosystem of the brewing industry

Table 4 - The role and functions of participants in the brewing industry

Type of market agent	Role, functions
Manufacturers of Raw materials	Production and supply of beer and beer drinks necessary for production (hops, malt, yeast, etc.)
Packaging Manufacturers	Production and supply of necessary containers for packaging and transportation of beer and beer drinks (aluminum cans, glass containers, plastic bottles, crushers of various types, kegs, labels, caps)
Equipment Manufacturers	Production and supply of equipment for breweries
Main Product Manufacturers	Production and supply of beer and beer drinks
Distributors	The role of an intermediary between the manufacturer and the retailer
Retailers	Sale of beer and beer drinks directly to end consumers through retail trade networks
HoReCa	Sale of beer and beer drinks directly to end consumers through HoReCa channel
Consumer	Buying and consumption beer and beer drinks through retail & HoReCa channels
Government	Regulation and control of production, distribution, advertising, sale, consumption of beer and beer drinks
Associations and unions	Non-profit organizations that are a voluntary association of industry participants: <ul style="list-style-type: none"> - work to protect the interests of the industry; - protection of the interests of small and medium business brewers; - development of industry codes; - conducting training events; - conducting various social actions; - organization of meetings of producers with regulators; - organization of conferences, contests and seminars, where brewers receive information both about legislation and its application, and about different aspects of beer and beverage production technology; - an association of not only brewers, but also distributors, raw material and equipment suppliers; - acquaintance of the brewing market participants with barley and malt producers and suppliers; - protecting the interests of quality specialty beer stores and their partners; - fixing the concept of «specialized beer store» in the Russian legislation; - Formation of the State Standard «specialized beer store»; - promotion and development of best industry practices.

Source: Compiled by author

CONCLUSION

This research raises attention towards the revision and changes in the ecosystem regarding Russian beer market. In the new reality, domestic brewers are forced to look for ways to reduce dependence on supplies from western countries. Regarding raw materials brewers will try to switch to more affordable materials for production, especially hops. Working with western partners logistics, payment (currency exchange rates, 100% prepayment) issues exists. While there are not enough domestically produced hops, the potential market for import is China. As for the equipment and spare part, Chinese market is also considered available for Russian brewers. But the country can partially provide itself with equipment for small brewers. On the market of packaging, the key company-supplier is leaving the country, but forecast is optimistic as its assets will be sold to Russian company Rusal. Distributors, retailers and HoReCa will definitely see increase in prices along with decrease in assortment. Previous crises show that any crisis provoke greater alcohol consumption. Thus, retailers should not lose sales volumes. Consumer consumption will probably switch even more from HoReCa to retailers. Associations and unions are asking government for support. Regulators are already preparing to facilitate the import of raw materials for brewers, but it will be difficult to achieve financial benefits. Moreover, the introduction of excise tax on sugary carbonated drinks will negatively affect the growth of the non-alcoholic beer market, which has shown significant growth in recent years.

REFERENCES

1. Analysis of the alcoholic beverages market in Russia in 2017-2021, forecast for 2022-2026. Market prospects under sanctions [Electronic resource]. URL: <https://marketing.rbc.ru/research/27096/> (accessed 01.11.2022)
2. Kunze, W., 2019. In: Hendel, O. (Ed.), Technology Brewing And Malting (6th Revise. Versuchs- und Lehranstalt für Brauerei in Berlin (VLB), Berlin, Germany.
3. Import of hop cones and lupulin to Russia [Electronic resource]. URL: <https://statimex.ru/statistic/1210/import/2020-2020/world/RU/> (accessed 01.11.2022)
4. Order No. 738-р of August 20, 2020 On Approval of the Concept of Hop Growing Development in the Chuvash Republic for 2020 – 2025 [Electronic resource]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/570901006> (accessed 04.11.2022)
5. Ivanova, T.N. Theoretical foundations of commodity science and expertise: method, instructions for the implementation of the lab. - practice. works: dis. «Theory. fundamentals of commodity expert, and expertise», «Commodity expert, and examination of goods»
6. Beer sales in the high season of 2021 are showing growth again [Electronic resource]. URL: <https://beerassociation.ru/news/prodazhi-piva-v-vysokiy-sezon-2021-goda-vnov-demonstriruyut-rost/> (accessed 02.11.2022)
7. Chinese Brewing Equipment Review again [Electronic resource]. URL: <https://www.asianbeernet.com/chinese-brewing-equipment-review/> (accessed 02.11.2022)
8. Beer business, an international analytical journal [Electronic resource]. URL: <https://pivnoe-delo.info/vedushhie-proizvoditeli-minipivzavodov/> (accessed 03.11.2022)
9. De Goeij M. C. M. et al. How economic crises affect alcohol consumption and alcohol-related health problems: a realist systematic review //Social science & medicine. – 2015. – Т. 131. – С. 131-146.
10. Union of Salvation: what associations of brewers are there in Russia [Electronic resource]. URL: <https://profibeer.ru/beer/soyuz-spaseniya-kakie-obedineniya-pivovarov-est-v-rossii/> (accessed 05.11.2022)
11. Pavlichenko N. V., Samodelkin A. S. Criminological analysis of legislative changes in the implementation of state policy to reduce alcohol abuse and prevention of alcoholism among the population //All - Russian Journal of Criminology. – 2014. – №. 2. – Pp. 125-132.

Roy Olivier,

Student,

Department of International Economics and Management,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

Ruzhanskaya Lyudmila S.,

Doctor of Economics, Professor,

Department of International Economics and Management,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

VALUE CHAINS AND RUSSIAN SMES: PROSPECTIVE STUDIES

Abstract:

The author investigates possible prospective study areas, concerning Russian SMEs value chains. This article takes into consideration the obstacles and the trends that influence the development of their value-adding activities.

Keywords:

Value chains, Global value chains, Digitalization, Sustainable value chains, SMEs, sanctions.

SMEs are an essential part of the world economy as being a major source of employment and GDP. Russia is quite an exception in comparison with most of the economic powerhouses. Russian SMEs in 2020 accounted only for 20,8% of the country's GDP and 27% of the total employment. In comparison, during the same time period, American SMEs produced 56% of the country's GDP and employed 52% of the workforce. China has even higher numbers with 60% of the country's GDP and 83% of the total employment[1]. The research literature in the field of Russian SMEs value chains is characterized by a lack of literature. This article will review the literature related to the different trends in value chains in order to illustrate the relevant prospective research of Russian SMEs' value chains.

If we look at the firm level, value chains can be explained as activities that create value and competitive advantages. In Michael Porter's model, these activities can be categorized into 2 parts: primary activities and support activities. Primary activities consist of the essential processes for the enterprise's operation. The support activities are the ones that add value by making the business processes more effective, for example, the implementation of new technologies and HR management[2]. SMEs' value chains are characterized by being restrained to a limited number of value-adding activities. Forming partnership with other companies is a key aspect of SMEs' optimization of their value chains. Efficient supply chains and the distribution of finished products make a significant difference regarding the value chain. Globalization led to an increase in international partnerships, and, in the same vein, this phenomenon increased the participation of SMEs in global value chains. We can associate these global value chains with an interdependency between SMEs and their international counterparts[3]. These mutual relations impacted a significant part of Russian SMEs after the 2022 sanctions on Russia. The disruption of international trade, linked to reliance on global value chains harshly impacts the functioning of many Russian SMEs. This event has drastically increased the probability of defaulting and bankruptcy for those enterprises that relied heavily on international trade[4].

Prospective research areas related to Russian SMEs value chains, while considering the political and economical situation, can be divided into the following groups.

Global value chains. The main actors in the global value chains are undoubtedly multinational corporations, organizing and profiting from global networks of supply chains. Those networks allow lowering costs due to a myriad factors such as making natural resources more accessible for the enterprise participating in global value chains and increase the availability of low-cost labor[5]. Splitting the production at a global scale, this phenomenon fosters the international division of labor and gives the opportunity for resources to be used at their most productive level. Global value chains have a direct positive impact on economic growth and on employment[6]. This international division of value-adding activities has its own risks such as protectionist changes in domestic economic policies, tension in international affairs, trade restrictions provoked by geopolitical reasons, and disease risks such as pandemics or epidemics[7]. SMEs' participation in global value chains is restricted by many factors such as having weak connections with foreign markets, a limited financing, and a low level of technological innovation[8]. To improve the benefits of participating in global value chains, SMEs are required to significantly invest in their technological innovation and conduct improvement in their managerial processes. Generally, the most problematic aspect for SMEs to achieve the requirement to access the global value chains is the obtention of sufficient financing. To solve this problem, governments should develop policies that aim to create the sufficient conditions for simplifying the conditions of obtention of the

necessary financing. Those policies can be reforms in the financial sectors, permitting easier access to credit or grants to enterprises that wish to effectuate the needed changes to participate in global value chains. Government should also motivate technology transfer between enterprises[9].

The level of integration of Russia in the global value chains pre-2022 is considerably not unanimous in the scientific community. Russia's main participation in those chains is mainly concentrated in the primary sector of the economy like metals, minerals, etc.[10]. Nevertheless, even if the integration of SMEs in the world economy is not extensive as in the primary sector, studying the impact of the sanctions inflicted on Russia on SMEs' participation in global value chains is still relevant. The trends related to the change of direction, regarding SME partnerships due to the impossibility of efficiently trading with most western nations, should also be considered for future research.

Digitalization of SMEs and value chains. The increase in computerization of society and the importance of communication technologies affected massively day-to-day life, but also how businesses are functioning. The digital aspect of value chain is not an exception to the rule. The Fourth Industrial Revolution that characterizes the 21st century has a direct influence on the technological development of value chains. This phase of digital transformation related to technology advances can be illustrated, for example, by the advent of autonomous robots, cybersecurity, the importance of big data, the cloud, and many more. Regarding digital value chains, we can attach great importance to diverse components such as IT systems that are interconnected together with numerous entities through the Internet and that improve multiple business activities. The implementation of transformation in digital value chains requires monetary resources and skills that often SMEs don't have, and this has an impact on the speed of the desired digitalization. Government support showed an increase in the successful implementation of those digital changes. There are many examples of countries that opted for the development of policies supporting the digitalization of their SMEs. Among them, Germany, China, and the USA implemented effective policies[11] [12]. Digital value chains can also be integrated into the enterprise's activities like in Porter's model. Some examples of primary activities can be digital manufacturing, online services, and web marketing. Support activities can be illustrated with ICT procurement, IT technology development, or the use of digital infrastructure, just to name a few[13].

The pace of digitalization of Russian SMEs can be described as slow, due to diverse factors such as the low support of the Russian government to SMEs and the scarcity of financial resources for the integration of digital technology[14]. Prospective studies on the matter could give a better understanding of the ongoing processes of digitalization in SMEs and the digital value chain trends related to it.

Sustainable value chains. Sustainability plays a growing role in international politics and, as far as public interest grows regarding sustainable issues, myriad countries introduce measures to promote advancement in this field. For enterprises, sustainable goals can be described as the coordination of business activities to maintain a balance between growth and resilience, regarding the environment, economic and social spheres. These practices also aim to reduce the impact of production on future generations. This growing interest in sustainability increased the relevance of circular economy in the scientific community. There is a lot of definitions of circular economy, but it can be briefly explained as an economic system that aims for the sustainable generation of resources, replacing the "end-of-life" concept of the linear economy by augmenting the reuse of products. It also aims to increase the use of renewable energy and the sustainable elimination of waste[15]. A circular economy could have drastic repercussions on global value chains and, therefore, on SMEs. Primarily, it could provoke a reduction of actors that are involved in the value chains and the distance between actors in order to maximize the sustainable aspect of those goods. This change in value chains would give more negotiating power to SMEs participating in those sustainable value chains in comparison with the case of global value chains and reduce the international aspect of value chains[16].

The possibility for SMEs to participate in sustainable activities arise from the fast rate of technological innovation and globalization processes[17]. The value-adding potential of sustainability resides in the fact that, with the rise of sustainable awareness, consumers are ready to pay more for products that were produced considering sustainability and the increased bargaining power of small actors in the case of circular economy's value chains. Sustainable value chains consider the actions of enterprises, concerning improvement in sustainability, in their value-adding stages[18]. Many aspects can negatively influence the potential development of sustainable value chains. For instance, the lack of interest from consumers regarding sustainability, the lack of digital integration in value chains, and the inadequate sustainable initiatives from governments are examples of factors constraining sustainability in SMEs[19].

Prospective study opportunities for sustainable value chains in Russian SMEs are wide-ranging. Sustainable value chains prevalence in Russian SMEs is underresearched and the potential of sustainability for such enterprises in the context of the sanctions on Russia deserves to be looked into more thoroughly. It can also be relevant to study Russian consumer eagerness toward sustainable products.

In conclusion, the integration of a part of Russian SMEs into the global value chains has been severely fragilized due to the recent implementation of economic sanctions on Russia. Several aspects of SMEs' value chains have to be explored in this new context such as examining the trajectory change of the search for partnership, investigating the situation related to the digitalization of value chains, and evaluating the potential for sustainable value chains. Prospective study areas are plenty and there is a necessity to understand how SMEs' value chains are being restructured in reaction to current events and growing trends in order to assess their development.

REFERENCES

1. МСП/ПОСТКОВИД: время для системных решений // Экспертный центр при Уполномоченном и общественным представителем Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей по вопросам малого и среднего бизнеса, 2021. – 6 с.
2. Enhancing the Role of SMEs in Global Value Chains // OECD Publishing, 2008. – 15 с.
3. Soontornthum T., Cui L., Lu V. N., Su J., Enabling SMEs' Learning from Global Value Chains: Linking the Logic of Power and the Logic of Embeddedness of Interfirm Relations // *Management International Review*, Springer, 2020, №60(4). – 544 с.
4. Зарубина Ю. В., Проблема поддержки малого и среднего бизнеса в период санкций в Российской экономике // *Современные технологии и научно-технический прогресс*, 2022, № 9. – 345 с.
5. Gereffi G., What does the COVID-19 pandemic teach us about global value chains? The case of medical supplies // *Journal of International Business Policy*, 2020, № 3.
6. Trading for Development in the Age of Global Value Chains // *World Development Report 2020*, International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank, 2020. – 17 с.
7. Solingen E., Bo M., Ankai X., Rising Risks to Global Value Chains // *Global Value Chain Development Report*, WTO, 2021. – 134 с.
8. Su F., Khan Z., Lew Y. K., Park B. I., Choksy U., Internationalization of Chinese SMEs: The role of networks and global value chains // *BRQ Business Research Quarterly*, 2020, №23. – 142–145 с.
9. Trading for Development in the Age of Global Value Chains // *World Development Report 2020*, International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank, 2020. – 179 с.
10. Chernova V., Golodova Z.G., Degtereva E., Zobov A.M., Starostin V., Russian Industry in Global Value-Added Chains // *European Research Studies Journal*, 2018, №21. – 168–174 с.
11. Chavez Z., Hauge J.B., Bellgran M., Industry 4.0, transition or addition in SMEs? A systematic literature review on digitalization for deviation management. // *International Journal of Advanced Manufacturing Technology*, 2022, №119. – 58–59 с.
12. Sorger M., Ralph B.J., Hartl K., Woschank M., Stockinger M., Big Data in the Metal Processing Value Chain: A Systematic Digitalization Approach under Special Consideration of Standardization and SME // *Applied Sciences*, 2021, №11. – 1 с.
13. Zhenlong M., Digital economy value chain: concept, model structure, and mechanism // *Applied Economics*, 2021, №53(2). – 4345–4347 с.
14. Полянин А. В., Соболева Ю. П., Тарновский В. В., Цифровизация процессов малого и среднего предпринимательства // *Управленческое консультирование*, 2020, №4 (136). – 88 с.
15. Rizos V., Tuokko K., Behrens A., (2017). The Circular Economy: A review of definitions, processes and impacts // *Research Report*, Centre for European Policy Studies, 2017. – 5 с.
16. Hofstetter, J.S., De Marchi, V., Sarkis, J., From Sustainable Global Value Chains to Circular Economy—Different Silos, Different Perspectives, but Many Opportunities to Build Bridges // *Circular Economy and Sustainability*, 2021, №1. – 23 с.
17. Moore S. B., Manring S. L., Strategy development in small and medium-sized enterprises for sustainability and increased value creation // *Journal of Cleaner Production*, 2009, №17. – 276–277 с.
18. Chari N., Diallo C., Venkatadri U., State of the Art on Performability across the Sustainable Value Chain // *International Journal of Performability Engineering*, №10. – 543–544 с.
19. Dwivedi A., Agrawal D. Jha A., Addressing the Challenges to Sustainable Initiatives in Value Chain Flexibility: Implications for Sustainable Development Goals // *Global Journal of Flexible Systems Management*, 2021, №22(2). – 188 с.

УДК 332

Абросимова Ната Георгиевна,

студент,
кафедра интегрированных и маркетинговых коммуникаций и брендинга,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Карпова Ксения Сергеевна,

студент,
кафедра интегрированных маркетинговых коммуникаций и брендинга,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

МОДЕРНИЗАЦИЯ СФЕРЫ РИТУАЛЬНЫХ УСЛУГ В НОВЫХ РЕАЛИЯХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ*Аннотация:*

В статье рассмотрены тенденции в поведении современного потребителя. Проанализировано, как эти тенденции могут влиять на сферу ритуальных услуг. Предоставлен краткий обзор того, как модернизируется сфера ритуальных услуг в наши дни.

Ключевые слова:

Современный потребитель, ритуальные услуги, модернизация, кремация, тенденции в поведении современного потребителя

Сфера ритуально-похоронных услуг не теряет своей актуальности на протяжении всей истории человечества. В каждой эпохе она преобразовывалась под влиянием различных факторов, но оставалась востребованной. В современной обществе также есть определённые тенденции, которые способны изменить эту сферу.

По данным Федеральной службы государственной статистики в Российской Федерации каждый год умирает в среднем 2 млн. человек [1]. По этой причине сфера ритуальных услуг остаётся социально значимой.

Похороны – это традиция, людям сложно воспринимать изменения в такой достаточно консервативной сфере. Но мир меняется, с ним меняются и обычаи. На это во многом влияют тенденции поведения современного потребителя. Под их воздействием данная сфера модернизируется и адаптируется к изменениям в обществе

Рассмотрим, какие тенденции в поведении современного потребителя оказывают влияние на рынок ритуальных услуг. Во-первых, в 2022 году развивается тренд на экологичный образ жизни. Современный человек осознаёт необходимость заботы о природе и постепенно вводит её в привычку. Во-вторых, сейчас возрастает тренд на цифровизацию. Информационные технологии проникают во все сферы нашей жизни, в том числе и в сферу ритуальных услуг. В-третьих, уровень мобильности у людей сейчас стал гораздо выше. Переезд в другой город или даже страну не кажется чем-то сверхъестественным, что также сказывается на образе жизни и привычках общества.

Как же эти факторы влияют на сферу ритуально-похоронных услуг?

Как уже было сказано ранее, тренд на экологичность оказывает непосредственное влияние на рассматриваемую нами сферу. Согласно Федеральному Закону «О погребении и похоронном деле» и санитарным нормам в России разрешено захоронение в земле, воде, гробу, склепе, а также кремация [2]. Последняя имеет ряд значительных преимуществ перед другими. С экологической точки зрения погребение в земле очень вредно для окружающей среды. Кремация помогает избежать загрязнения почвы т.к. прах разлагается очень быстро. Человек в гробу полностью разложится только спустя полвека. К тому же тело умершего, как правило, бальзамируют перед захоронением. Для этого работники похоронных бюро используют токсические и канцерогенные вещества, например формальдегид, спирт, сулему [3]. При разложении трупа данные вещества попадают в почву и отравляют её, что вредит экологии местности, где располагаются кладбища. Следуя тенденции на экологичный образ жизни, современный российский потребитель может сделать выбор в пользу кремации с целью позаботиться о состоянии окружающей среды, а также о здоровье других людей, будущих поколений. Процесс кремации исключает подобные риски, что дает ему преимущество перед традиционным захоронением и делает наиболее экологичным в сравнении с ним.

Как мы уже упоминали ранее, информационные технологии проникают во все сферы нашей жизни. Тренд на цифровизацию не обошел стороной и сферу ритуальных услуг. В наши дни начинают создаваться цифровые кладбища. Цифровой след, который человек оставляет при жизни, может быть использован для создания соцсети мёртвых для живых — фактически цифрового кладбища. В основу страницы покойного могут

лечь размещённое на YouTube видео, публикация во Вконтакте, голосовые сообщения в Telegram или загруженное в «Одноклассники» фото. Также в Японии уже создано настоящее информационное кладбище. Это хранилище урн с прахом представляет собой 2046 маленьких алтарей со стеклянными статуями Будды. Вход в него осуществляется по индивидуальной смарт-карте, после чего соответствующая ячейка подсвечивается определенным цветом и человек может навестить своего умершего родственника [4]. Так, сфера ритуальных услуг меняется под запросы общества, в котором технологии проникают во все отрасли.

Стоит отметить, что у современных людей, как правило, высокий уровень мобильности. По данным Росстата уровень миграции в нашей стране достаточно высок [5]. Люди переезжают в другие города, регионы и даже страны с целью получить образование, найти работу или просто улучшить условия жизни. Они не остаются в родных краях на всю жизнь, но вот их мёртвые родные, погребённые под землёй, остаются. Могилы становятся неухоженными, зарастают сорняками. К тому же многие привязаны к своей семье, поэтому им важно время от времени навещать места захоронения своих родственников. Особое значение это имеет для религиозных людей. Кремация решает эту проблему, ведь урна с прахом гораздо мобильнее гроба, лежащего под толщей земли.

Образ мышления людей в наши дни меняется с течением времени, с развитием прогресса. Сфера ритуальных услуг, как и другие отрасли, под их влиянием также трансформируется. Нам удалось выделить три основные тенденции в поведении современного потребителя, которые в значительной мере влияют на модернизацию похоронного бизнеса: тренд на экологию, цифровизация и растущий уровень мобильности человека. В дальнейшем данные тенденции также могут продолжить оказывать влияние на изменения рынка ритуально-похоронных услуг.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. ЕМИСС [Электронный ресурс]: официальные данные Федеральной службы государственной статистики в Российской Федерации о естественном движении населения// <https://www.fedstat.ru/indicator/31617>
2. Федеральный закон «О погребении и похоронном деле»
3. Рябко В. В. «Похороните меня экологично» [Электронный ресурс]: российское отделение Greenpeace // <https://greenpeace.ru/blogs/2019/06/03/pohoronite-menja-jekologichno/>
4. Кокорина А. «Uber для мёртвых, цифровое кладбище и бриллиант из праха: технологии в похоронном бизнесе» [Электронный ресурс]: Skillbox Media // <https://skillbox.ru/media/business/tekhnologii-v-pokhoronnom-biznese/>
5. ЕМИСС [Электронный ресурс]: официальные данные Федеральной службы государственной статистики в Российской Федерации о миграционном приросте в регионах Российской Федерации// [Информационно-аналитические материалы \(rosstat.gov.ru\)](https://rosstat.gov.ru)

Abrosimova Nata Georgievna,

student,

Department of United and Public Communications and Branding

Institute of economics and management,

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin"

Yekaterinburg, Russian Federation

Karpova Ksenia Sergeevna,

student,

Department of United Public Communications and Branding,

Institute of economics and management,

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin"

Yekaterinburg, Russian Federation

MODERNIZATION OF THE SPHERE OF FUNERAL SERVICES IN THE NEW REALITIES OF CONSUMER BEHAVIOR

Abstract:

The article discusses trends in the behavior of the modern consumer. It is analyzed how these trends can affect the sphere of funeral services. A brief overview of how the sphere of funeral services is being modernized nowadays is provided.

Keywords:

Modern consumer, funeral services, modernization, cremation, trends in the behavior of the modern consumer.

УДК 338.1

Артемяева Кристина Андреевна,

магистр,

кафедра международной экономики и менеджмента,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

Ружанская Людмила Станиславовна,

доктор экономических наук,

кафедра международной экономики и менеджмента,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

СТУДЕНЧЕСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РОССИИ: ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ НАМЕРЕНИЙ

Аннотация:

В статье исследуются факторы формирования предпринимательских намерений среди Российских студентов на основании данных Глобального исследования предпринимательского духа студентов (GUESSS) среди российских студентов за 2021 год, где выборка включает ответы 5408 студентов по всей России. Данные сопоставляются с результатами Российских исследований за предыдущие периоды, а также с национальный выборкой за 2021 год. По результатам исследования, выделяются ключевые факторы, которые определяют выбор молодежи о дальнейших карьерных планах.

Ключевые слова:

Малый и средний бизнес, студенческое предпринимательство, предпринимательский дух, Россия.

Молодые люди, будучи активными, мобильными, готовыми к изменениям, традиционно рассматриваются в качестве носителя инновационного потенциала общества, стратегического ресурса, пополняющего производительные силы страны [1].

Результаты большинства научных исследований подтверждают, что развитие студенческого предпринимательства на базе университета способствует экономическому развитию региона и повышению экономического благосостояния страны [3,4,5,6]. Наряду с этим, университеты через привлечение студентов стимулируют создание стартапов [7,8,9]; хотя доля вузовских стартапов не превышает трети процента [10].

Однако, до настоящего времени важной проблемой остается высокий уровень безработицы среди молодежи, который почти в 3 раза превышает показатель среди взрослого населения и составляет 13% [11]. Потому для разработки эффективных стратегий стимулирования предпринимательства среди молодежи крайне необходимо понимать ключевые факторы и мотивы, которые влияют на формирование предпринимательских намерений у студентов и влияют на их дальнейшие предпочтения в выборе карьеры [12].

Для определения ключевых мотивов включения студентов в предпринимательскую деятельность, а также факторов формирования их предпринимательских намерений в настоящем исследовании анализируются данные Глобального исследования предпринимательского духа студентов (GUESSS, <https://www.guesssurvey.org/>) российских студентов за 2021 год. Исследуемая выборка включает ответы 5408 студентов, большинство из которых (80%) учится на программах бакалавриата.

Структура опроса позволяет комплексно проанализировать предпринимательский дух студентов, а также проследить влияние отдельных факторов на выбор студентов в пользу предпринимательства, вместо наемного труда. Также минимальные изменения в структуре опроса со временем позволяют сопоставлять данные с результатами опросов предыдущих лет, которые проводились в России, а также с результатами для межстрановой выборки, которая включает 58 стран и более чем 267000 студентов со всего мира (GUESSS GLOBAL³⁸) [13].

По результатам опроса, в 2021 году доля потенциальных предпринимателей составила 22,6%, что почти на 5% превышает среднемировой уровень (Рисунок 1). При этом доля российских студентов, которые планируют работать по найму сразу после выпуска, составила 49,3% в 2021 году³⁹ - на 15,6% меньше, чем в общемировой

³⁸ https://www.guesssurvey.org/resources/PDF_InterReports/GUESSS_2021_Global_Report.pdf

выборке. Спустя 5 лет после окончания университета уже 42,2% российских студентов планируют для себя карьеру предпринимателя, что почти на 10% больше, чем в мире. Еще 4,2% намерены продолжить дело родителей (в общемировой выборке – 2,5%). С работой по найму в России свое будущее готовы связать 32,7% студентов – примерно на 20% меньше, чем в мире. Также заслуживает внимания относительно высокая доля российских студентов, затруднившихся с выбором карьерных планов, как ближайших (24,7% против 15,3% в мире), так и через 5 лет после выпуска (20,8% против 12,5% в общемировой выборке), что может служить свидетельством неуверенности студентов в будущем ввиду, прежде всего, высокой экономической неопределенности (Рисунок 1).

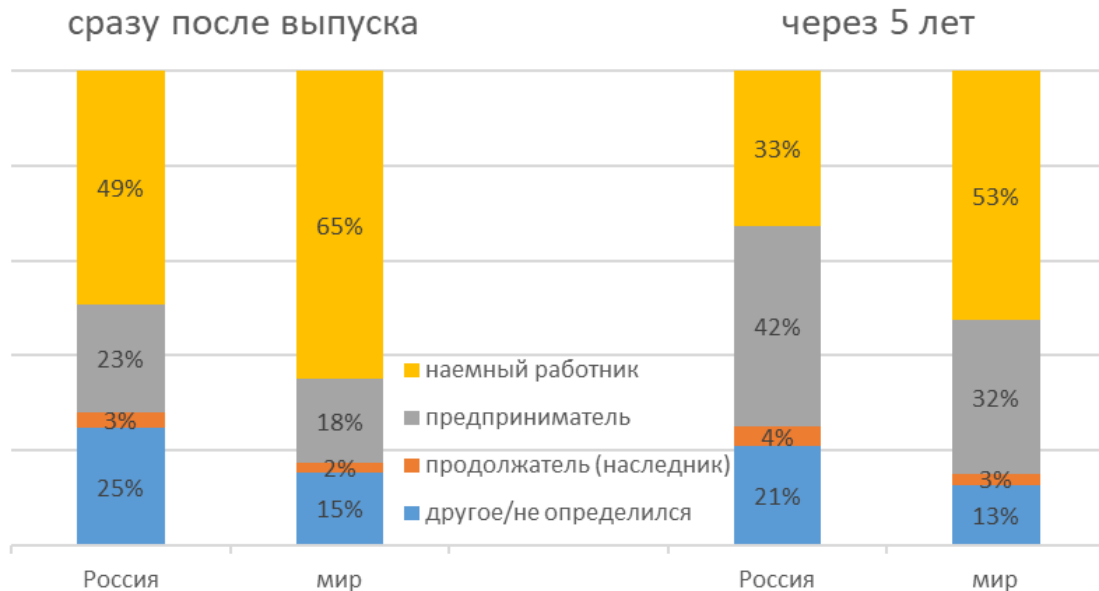

Рисунок 1 - Намерения студентов в отношении выбора карьеры в России и в мире сразу после выпуска и спустя 5 лет после окончания университета, %

Источник: составлено авторами на основе данных GUESS 2021.

Сравнивая намерения российских студентов по выбору карьеры сразу после выпуска и спустя 5 лет, нельзя не отметить почти двукратное увеличение доли потенциальных предпринимателей. В первую очередь, это можно объяснить тем, что ухудшение экономической ситуации, влекущее за собой риски усложнения трудоустройства, а также массовые сокращения, повышает актуальность вынужденного карьерного выбора в сторону предпринимательства.

Наибольшую заинтересованность в предпринимательской карьере как сразу после выпуска, так и спустя пять лет демонстрируют студенты, получающие образование в сфере экономики и менеджмента, тогда как студенты естественнонаучных специальностей (включая технические) заметно менее склонны к данному карьерному выбору (Рисунок 2). Более того, на перечисленные направления обучения приходится более 60% студентов-предпринимателей; тогда как естественнонаучное образование получают менее 1% студентов, создавших или планирующих создать собственную фирму. Данный факт следует признать вполне естественным, поскольку наличие специальных знаний в области экономики и менеджмента весьма важно и полезно для создания бизнеса и потому является мотивирующим фактором к предпринимательству. Однако это может свидетельствовать о недостаточной заинтересованности в открытии собственного дела студентов технических специальностей, которые способны выступать авторами идей для создания технологических стартапов.

Важно заметить, что студенты, намеренные начать предпринимательскую карьеру сразу после выпуска, заметно выше остальных оценивают свои знания и навыки, необходимые для создания и успешного руководства бизнесом (Рисунок 3). С одной стороны, это может отражать действительно более высокий уровень их профессиональной готовности к самостоятельной карьере в бизнесе, с другой – также о более высоком при прочих равных уровне самооценки и амбициозности таких студентов.

Исходя из результатов опроса, сразу после выпуска трудоустройство в малом и среднем бизнесе планируют 20% российских студентов (Рисунок 4) – примерно столько же, сколько и в крупном (20,7%), что практически не отличается от соответствующих показателей для общемировой выборки (19,1% и 20,6% соответственно). Также обращает на себя внимание относительно низкая для российских студентов привлекательность карьеры на государственной службе (2%, в мире – 13,3%) и академической карьеры (5,4%, в мире – 9,5%).

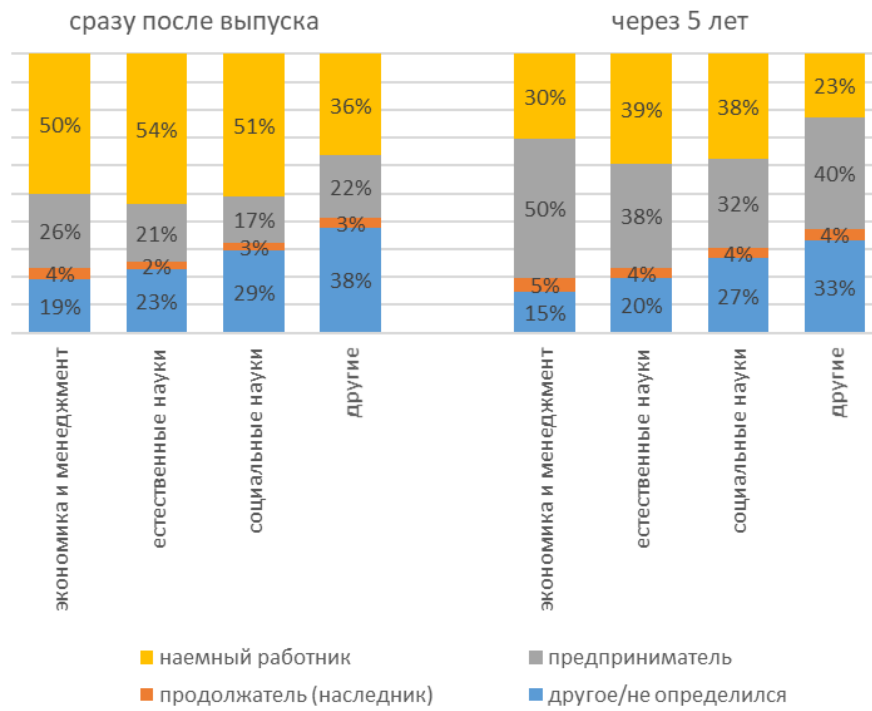

Рисунок 2 - Намерения студентов в отношении выбора карьеры в России сразу после выпуска и спустя 5 лет после окончания университета в зависимости от специализации⁴⁰

Источник: составлено авторами на основе данных GUESSS 2021.

Рисунок 3 - Оценка российскими студентами своих качеств в зависимости от выбора карьеры сразу после окончания университета⁴¹

Источник: составлено авторами на основе данных GUESSS 2021.

Доля российских студентов, планирующих трудоустройство в малом и среднем бизнесе спустя 5 лет после окончания обучения, значительно ниже, чем сразу после выпуска – 7,2% против 20%, что, впрочем, прослеживается и в общемировой выборке (Рисунок 5). Однако с позиций притока кадров в сектор МСП это

⁴⁰ Примечание: к специализации «Экономика и менеджмент» относятся направления: экономика, право, бизнес, менеджмент; к специализации «Естественные науки» - технические науки (включая информатику и архитектуру), медицина и здравоохранение, математика и естественные науки; к специализации «Общественные науки» - культура, гуманитарные науки (лингвистика, культурология, философия и др.), общественные науки (психология, политология); специализация «Другие» включает искусство и прочие направления подготовки

⁴¹ Примечание: приведены средневзвешенные значения самооценок студентов по шкале от 1 до 7, где 1 – очень низкий уровень, 7 – очень высокий уровень.

полностью (и даже с избытком) компенсируется тем, что гораздо большая доля студентов планирует для себя предпринимательскую карьеру в пятилетней перспективе [14].

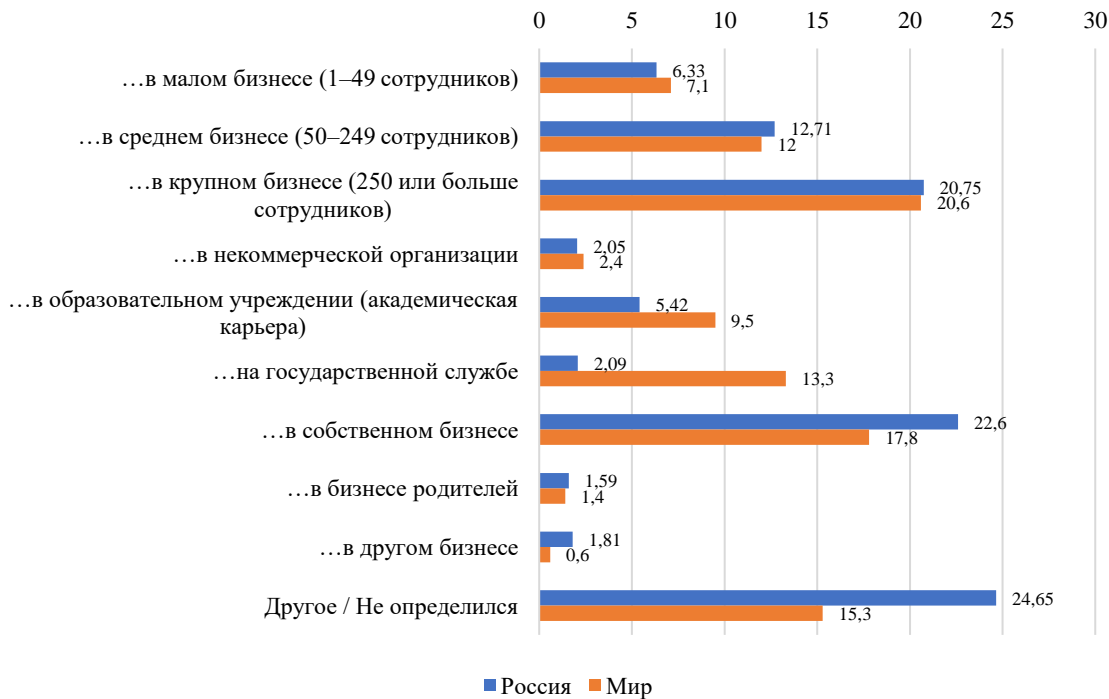

Рисунок 4 - Намерения студентов в отношении выбора карьеры в России и в мире сразу после выпуска, %
 Источник: составлено авторами на основе данных GUESSS 2021.

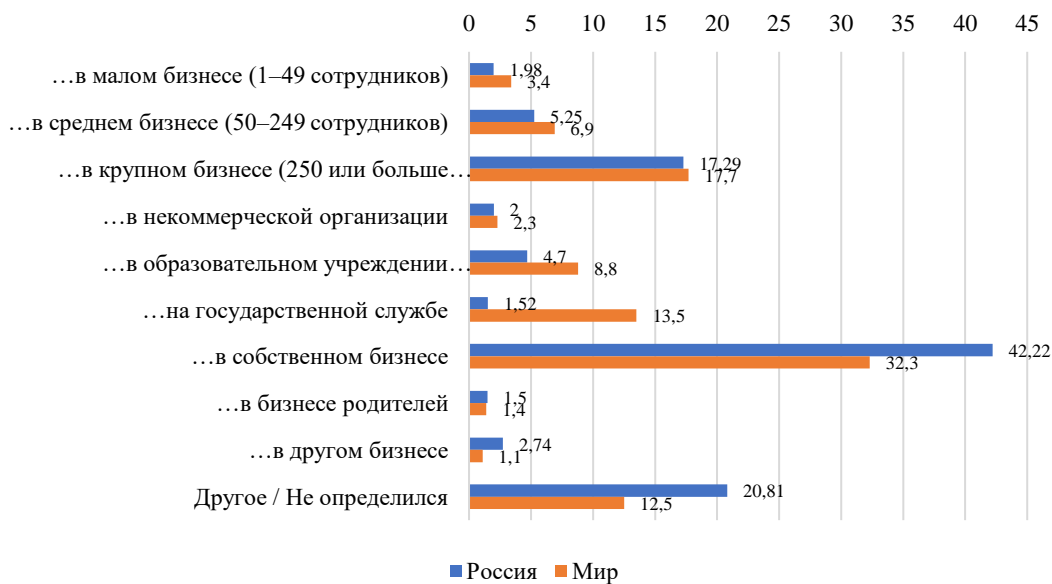

Рисунок 5 - Намерения студентов в отношении выбора карьеры в России и в мире спустя 5 лет после выпуска, %
 Источник: составлено авторами на основе данных GUESSS 2021.

В целом, существенная доля российских студентов (43%) намерена начать профессиональную карьеру в малом и среднем бизнесе (включая создание собственного бизнеса), и еще большая их доля (49%) планирует трудоустройство в секторе МСП через 5 лет после выпуска, при этом оба эти показателя в России заметно выше среднемировых. Это свидетельствует о достаточно высокой привлекательности данного карьерного выбора для российской обучающейся молодежи. Вместе с тем отношение российских студентов к предпринимательской карьере, практически неизменное в 2014-2016 годах, в последующие годы достаточно заметно ухудшилось, что является весьма тревожным признаком, поскольку фактически говорит о негативном восприятии учащейся молодежью произошедших изменений в предпринимательской среде (Рисунок 6). При этом существенная часть

российских респондентов отметила отсутствие достаточного количества ресурсов для реализации своего предпринимательского потенциала.

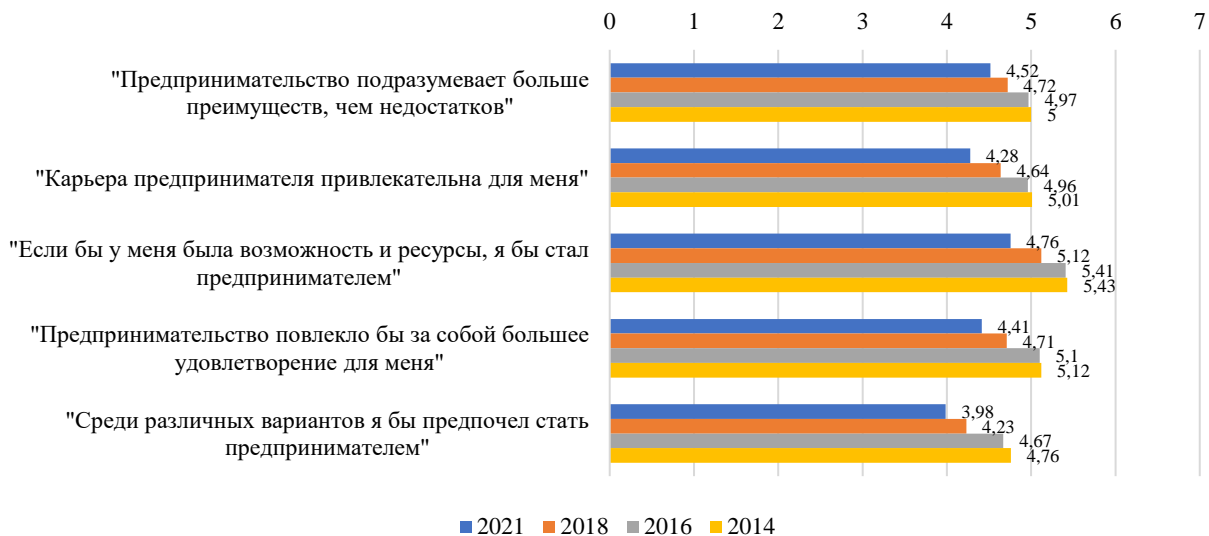

Рисунок 6 - Отношение к предпринимательству в России⁴²

Источник: составлено авторами на основе данных GUESSS.

Отношение к предпринимательству и бизнесу в семье также имеет значительное влияние на будущую профессию студента. Так, например, около 26% студентов, которые планируют организовать собственное дело — из предпринимательских семей, а доля студентов — будущих предпринимателей, у которых хотя бы кто-то из родителей ведет собственный бизнес, составляет 58% [15]. Следовательно, окружение и родительский пример оказывают значительное влияние на выбор студентов, и является одним из ключевых факторов формирования предпринимательского духа у молодежи.

Таким образом, результаты анализа опросов в первую очередь свидетельствуют о том, что малое предпринимательство по сей день является потенциально привлекательным карьерным выбором для существенной части молодежи России. В качестве ключевых факторов формирования предпринимательского духа молодежи можно выделить следующее: личные качества и амбиции, окружение и воспитание, возможности рынка и существующая деловая среда, а также предпринимательская инфраструктура в университете, способствующая созданию и развитию стартапов. Учет всего вышеперечисленного в разработке стратегий развития предпринимательской активности студентов позволит вывести наиболее активную группу населения, обладающую высоким потенциалом с точки зрения развития ее человеческого капитала, на рынок труда и вовлечь в экономическую деятельность страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Kvedaraitė N. (2014) Reasons and obstacles to starting a business: experience of students of Lithuanian higher education. *Management*, Vol. 19, 2014, 1, pp. 1-16
2. OECD (2020). Policy Responses to Coronavirus. Paris: OECD. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oecd.org/coronavirus/policy-responses/start-ups-in-the-time-of-covid-19-facing-the-challenges-seizing-the-opportunities-87219267>, дата обращения 14.10.2020.
3. L.W. Wardana, B.S. Narmaditya, A. Wibowo, A.M. Mahendra, N.A. Wibowo, G. Harwida, A.N. Rohman (2020) The impact of entrepreneurship education and students' entrepreneurial mindset: the mediating role of attitude and self-efficacy. *Heliyon*, 6 (9)
4. C. Sutter, G.D. Bruton, J. Chen (2019) Entrepreneurship as a solution to extreme poverty: a review and future research directions. *J. Bus. Ventur.*, 34 (1) (2019), pp. 197-214
5. T. Rantanen, T. Toikko (2014) Entrepreneurship, social welfare, and cultural values: young peoples social attitudes in Finland. *Adv. Business-Related Sci. Res. J.*, 5 (1) (2014), pp. 13-24
6. Шадова З.Х., Кошиева З.Р., Talaat Hasaan. Стимулирование студенческого предпринимательства и создание спин-офф компаний // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. - № 5.
7. Chepurenko A., Kristalova M., Wyrvich M. (2019). Historical and Institutional Determinants of Universities' Role in Fostering Entrepreneurship. *Foresight and STI Governance*, 13(4), 48–59.

⁴² Примечание: приведены средневзвешенные значения оценок студентов по шкале от 1 до 7, где 1 – категорически не согласен, 7 – полностью согласен.

8. Ahmed, T., Chandran, V.G.R. and Klobas, J. (2017), “Specialized entrepreneurship education: does it really matter? Fresh evidence from Pakistan”, *International Journal of Entrepreneurial Behavior & Research*, Vol. 23 No. 1, pp. 4-19
9. Budyldina, N. (2018), “Entrepreneurial universities and regional contribution”, *International Entrepreneurship and Management Journal*, Vol. 14 No. 2, pp. 265-277
10. Zemtsov S., Chepurenskiy A., Mikhailov A. (2021) Pandemic Challenges for the Technological Startups in the Russian Regions. *Foresight and STI Governance*, 15(4), 61–77. DOI: 10.17323/2500-2597.2021.4.61.77
11. World Employment and Social Outlook: Trends 2018. International Labour Office. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---publ/documents/publication/wcms_615594.pdf, Дата обращения 29.10.2022
12. Eurofound (2015) *Youth Entrepreneurship in Europe: Values, Attitudes, Policies*. Luxembourg: Publication Office of the European Union.
13. Глобальное исследование предпринимательского духа студентов (GUESSS). [Электронный ресурс]. URL: https://www.guesssurvey.org/resources/PDF_InterReports/GUESSS_2021_Global_Report.pdf, Дата обращения 27.10.2022
14. Shirokova G., Osiyevskiy O., Bogatyreva K. (2016) Exploring the intention–behavior link in student entrepreneurship: Moderating effects of individual and environmental characteristics *European Management Journal*, 34(4), 386-399.
15. Широкова Г.В., Богатырева К.А., Беляева Т.В., Ласковая А.К., Карпинская Э.О. Глобальное исследование предпринимательского духа студентов Национальный отчет Россия, 2018. [Электронный ресурс]. URL: https://gsom.spbu.ru/files/folder_11/GUESSS_report_2019_RUS.pdf, дата обращения: 01.11.2022

Artemyeva Kristina Andreevna,

Master's Degree,

Department of International Economics and Management,

Institute of Economics and Management,

Ural Federal University named after the First President of Russia B.N.Yeltsin,

Yekaterinburg, Russian Federation

Lyudmila Stanislavovna Ruzhanskaya,

Doctor of Economics,

Department of International Economics and Management,

Institute of Economics and Management,

Ural Federal University named after the First President of Russia B.N.Yeltsin,

Yekaterinburg, Russian Federation

STUDENT ENTREPRENEURSHIP IN RUSSIA: FACTORS OF FORMATION OF ENTREPRENEURIAL INTENTIONS

Abstract:

The article examines the factors of formation of entrepreneurial intentions among Russian students based on data from the Global Student Entrepreneurial Spirit Survey (GUESSS) among Russian students for 2021, where the sample includes responses from 5,408 students across Russia. The data are compared with the results of Russian studies for previous periods, as well as with the national sample for 2021. According to the results of the study, the key factors that determine the choice of young people about further career plans are highlighted.

Keywords:

Small and medium-sized businesses, student entrepreneurship, entrepreneurial spirit, Russia.

Дахел Мустафа Салех Дахел,

аспирант,
кафедра анализа систем и принятия решений,
институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Агарков Гавриил Александрович,

профессор,
кафедра анализа систем и принятия решений,
институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Абдулзахра Салман Аль-Равазки,

аспирант,
экономический факультет,
Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова
Калмыкия Республика, Российская Федерация

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОДДЕРЖКА ОЦЕНКИ ФИНАНСОВЫХ СТРАТЕГИЙ УНИВЕРСИТЕТОВ

Аннотация:

Рассмотрена связь финансовой стратегии со стратегией развития Университета. Предложена классификация финансовых стратегий. Среди основных классификационных признаков: по формированию финансовых ресурсов, по принципам распределения финансовых ресурсов, по управлению рисками, по централизации принятия решений, по способам обеспечения эффективности управления финансовыми ресурсами. Предложены методы для оценки эффективности финансовых стратегий и требования к обеспечения информационной поддержки.

Ключевые слова:

Финансовая стратегия, методы оценки финансовых стратегий, информационное обеспечение.

В последние два десятилетия, а особенно сейчас в период неопределенности исследования университетов приобретают особое значение. Актуальность этих исследований повысилась под влиянием конкуренции за ресурсы и, в частности, за человеческие, адаптация университетов к глобализации. Стало понятно, что глобальный университет должен обеспечивать интенсивные научные исследования, быть движущей силой экономики и общества. Для достижения такого статуса требуется концентрация значительных усилий, финансовых ресурсов и, что особенно важно, высококвалифицированных человеческих ресурсов. В этой связи, возрастает значимость исследования стратегий развития университетов.

Современные финансовые стратегии учреждений, конкурирующих за место в глобальной системе высшего образования, характеризуются увеличением финансовой самостоятельности, повышением всестороннего обоснования затрат, обеспечением операционной эффективности [1]. В качестве инструмента, обеспечивающего такую стратегию, все шире применяются финансовые системы отчетности по результатам. При этом первичные операционные стратегии финансирования образовательной деятельности и исследований постепенно модифицируются с учетом распространения индивидуальных траекторий образования, учета особенностей исследовательских проектов, взаимодействия с ведущими учеными. Эти тенденции усложняют управление финансовой эффективностью. Безусловно растут и требования к информационному обеспечению для анализа финансовых стратегий.

О важности экономически эффективной системы целеполагания в условиях ограниченности финансовых ресурсов говорят и российские ученые [2]. Они подчеркивают, что для построения экономически эффективной системы целевых индикаторов необходимо соблюсти три условия: целевые индикаторы не противоречат друг другу, присутствуют индикаторы с положительным влиянием на экономические показатели, учитываются индивидуальные особенности области наук и образования в которых действует вуз. Важное значение в системах индикаторов придается и оценке позиций университета в международных рейтингах [3].

Ученые подчеркивают необходимость диверсификации доходов университетов, включая государственные с целью обеспечения финансовой устойчивости [4]. К аналогичным выводам приходят ученые,

анализировавшие стратегии, обеспечившие финансовую устойчивость университетам в период экономического кризиса 2007-2009гг. [5].

Важность учета в финансовой стратегии управления рисками наглядно продемонстрировала эпидемия COVID-19 [6]. По оценкам австралийских ученых она привела к значительной потере доходов. Действующие финансовые стратегии в качестве реагирования на такую ситуацию предлагали существенное сокращения расходов, в том числе увольнение сотрудников. Такое одностороннее реагирование на риски является угрозой качеству преподавания и исследований. В этой связи необходимо развивать систему адекватного раскрытия информации о значительных рисках и управления ими.

Как отмечают английские исследователи финансовые стратегии университетов должны быть устойчивы не только к глобальным финансовым кризисам, но и предусматривать гибкие варианты взаимодействия с бизнесом, стратегии регионального сотрудничества [7].

Финансовая стратегия университета не может рассматриваться отдельно от деятельности университета в целом, прежде всего, таких важнейших направлений стратегии развития университета, как: образовательная деятельность, научная деятельность, кадрового развития, развития материальной базы, развития информационной инфраструктуры.

Нами предлагается классификация финансовых стратегий университетов, исходя из следующих критериев:

1. Подходы к формированию финансовых ресурсов.
2. Принципы распределения ресурсов.
3. Управление рисками.
4. Степень централизации принятия решений.
5. Способы обеспечения эффективности управления финансовыми ресурсами.

В силу ограниченности объема публикации подробнее на классификации финансовых стратегий планируется остановиться в последующих публикациях. Для обеспечения информационной поддержки оценки финансовых стратегий университетов важно рассмотреть какие методы применяются для оценки финансовых стратегий (рисунок 1).

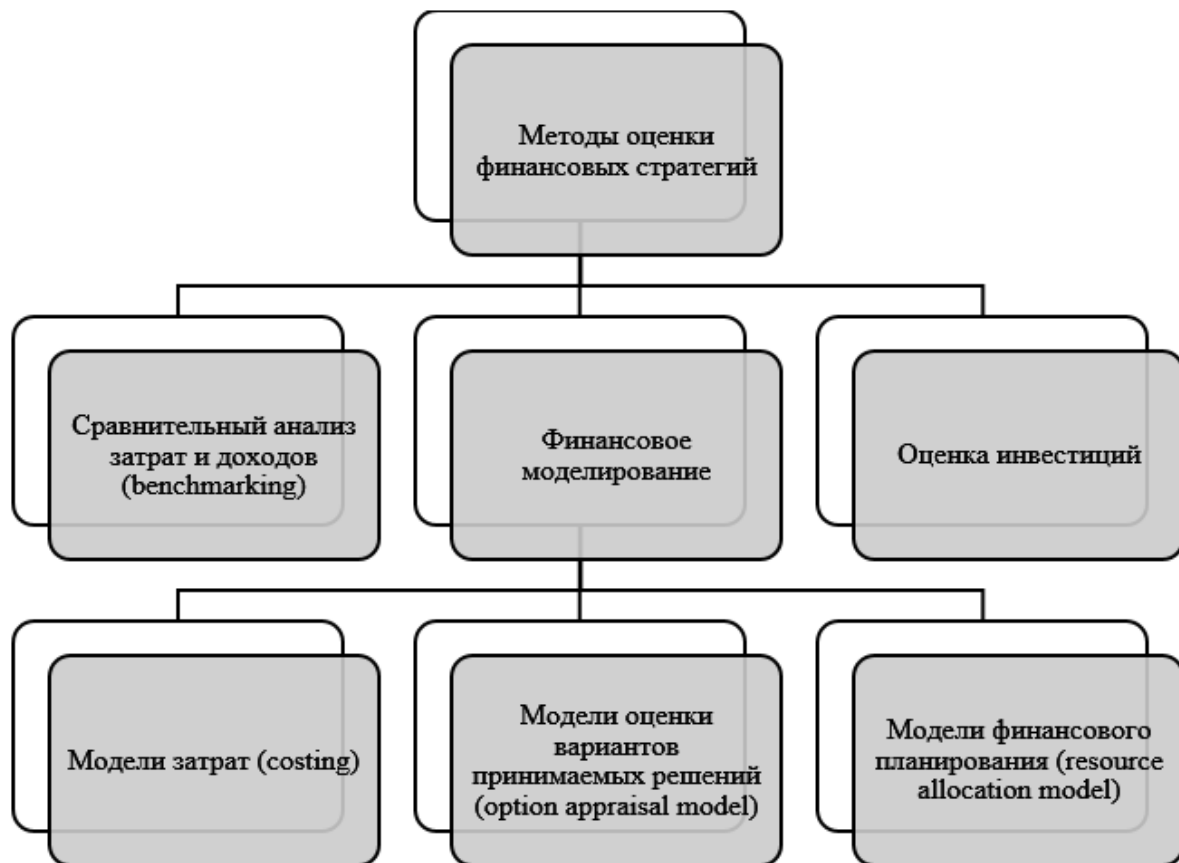

Рисунок 1 – Методы оценки финансовых стратегий.

Далее рассмотрим основные подходы, которые должны соблюдаться при формировании информационного обеспечения с учетом выбранного приоритетного метода анализа финансовой стратегии.

Подходы к информационному обеспечению при выборе *метода сравнительного анализа затрат и доходов (benchmarking)*.

Для построения информационного обеспечения необходимо прежде всего определиться, какие финансовые индикаторы будут использоваться для сопоставления. При этом важна возможность определения индикаторов, получение информации о которых было бы доступно по университетам, выбранным в качестве целевой модели.

Для российских университетов, по-нашему мнению, было бы уместно сделать акцент на формировании финансовых показателей, используемых в форме статистического учета ВПО-2 «Сведения о материально-технической и информационной базе, финансово-экономической деятельности образовательной организации высшего образования». Данные этой формы используются в большинстве российских рейтингах университетов.

После выбора соответствующих показателей в учетной политике для управленческого учета необходимо сделать акцент на обеспечении достоверности параметров.

При выборе *модели затрат (costing)* необходим акцент в управленческом учете на учете затрат по аналитическим признакам. Выбор объектов для учета аналитики по затратам. Для российских университетов мы бы рекомендовали образовательные программы и темы научных исследований. Исходя из критерия трудозатрат и полноты информации необходимо выбрать варианта оценки затрат: direct costing, activity-based costing или другой.

Для информационного обеспечения *модели оценки вариантов принимаемых решений (option appraisal model)* необходим выбор параметров моделей, которые планируется варьировать и индикаторов для оценки принимаемых решений. После этого следует акцентироваться на обеспечении достоверности и сопоставимости их по временным периодам (например, финансовым годам).

Модели финансового планирования (resource allocation model) могут быть обеспечены достоверными данными только путем формирования финансовой структуры (центров финансовой ответственности: доходов, расходов, прибыли) и обеспечения управленческого учета по этим центрам.

Рассматривая подход *оценки инвестиций* необходимо отметить, что его информационное обеспечение также требует формирования финансовой структуры с особым вниманием на центры инвестиций. При ведении управленческого учета необходимо обеспечить сопоставимость финансовых показателей по периодам.

В заключении, необходимо отметить, что реализация финансовых моделей в практической деятельности требует аналитического инструментария – методов оценки финансовых стратегий, которые могут корректно работать только на основе регламентированной методики формирования информации. Регламентация подготовки информации должна ориентироваться на выбранную приоритетную методику оценки. Далее могут применяться хорошо наработанные подходы: формирование финансовой структуры, обеспечение сопоставимости показателей, применение методик оценки затрат.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Parker, L.D. Contemporary University Strategising: The Financial Imperative Financial // Accountability and Management, 2013. № 29(1), p. 1-25.
2. Сандлер Д.Г., Гладырев Д.А. Построение экономически эффективной системы целевых показателей развития исследовательской деятельности университета с учетом корреляционных зависимостей // Статистика и Экономика. 2020. Т. 17. № 4. С. 71-84
3. Судакова А.Е. Международные рейтинговые системы в высшем образовании // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2020. № 50. с. 236-250.
4. Ismail S., Ahmad N.N.N., Alawiahsiraj S. Readiness to implement revenue diversification strategies by Malaysian Public Universities // Management and Accounting Review, 2019. № 18(3), p. 69-94.
5. Dorantes, A.R., Low, J.R. Financial crisis management in higher education: Responses by 20 private colleges and universities to the 2007-2009 financial crisis Journal of Education Finance 2016 42(2) с. 188-219.
6. Carnegie G.D., Guthrie J., Martin-Sardesai A. Public universities and impacts of COVID-19 in Australia: risk disclosures and organisational change// Accounting, Auditing and Accountability Journal, 2022. № 35(1), с. 61-73.
7. Charles D., Kitagawa F., Uyerra E. Universities in crisis?-new challenges and strategies in two English city-regions // Cambridge Journal of Regions, Economy and Society, 2014. № 7(2). p. 327-348.

Dahel Mustafa Saleh Dahel,

Postgraduate student,

Department of Systems Analysis and Decision-Making,

Institute of Economics and Management,

Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin,

Yekaterinburg, Russian Federation

Agarkov Gavrill Alexandrovich,

Professor,

Department of Systems Analysis and Decision-Making,

Institute of Economics and Management,

Ural Federal University named after the First President of Russia B.N.Yeltsin,

Yekaterinburg, Russian Federation

Abdul Zahra Salman Al-Rabaki,

Postgraduate student,

Faculty of Economics,

Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov; 11 Pushkin Str., Elista, 358000

Kalmykia Republic, Russian Federation

INFORMATION SUPPORT FOR THE EVALUATION OF FINANCIAL STRATEGIES OF UNIVERSITIES

Abstract:

The relationship between the financial strategy and the development strategy of the university is considered. A classification of financial strategies has been proposed. Among the main features of the classification: according to the composition of financial resources, according to the principles of distribution of financial resources, risk management, centralization of decision-making and methods for ensuring the effective management of financial resources. Methods for evaluating the effectiveness of financial strategies and informational support requirements are proposed.

Keywords:

Financial strategy, methods for evaluating financial strategies, information support.

УДК 331.5.024.54

Калабина Елена Георгиевна,

д.э.н, профессор,

кафедра международной экономики и менеджмента,

институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г.Екатеринбург, Российская Федерация

Газизова Майя Ривелевна,

аспирант,

институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г.Екатеринбург, Российская Федерация

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПРОДУКТИВНОЙ ЗАНЯТОСТИ РАБОТНИКОВ СТАРШИХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП В БЕЛАРУСИ, КАЗАХСТАНЕ И РОССИИ

Аннотация:

Демографическое старение населения обуславливает формирования мер стимулирования продуктивной занятости работников старших возрастных групп. В статье рассмотрены меры политики, разработанные в ответ на демографические трансформации в Беларуси, Казахстане и России. Целью данного исследования является выявление направлений развития продуктивной занятости работников старших возрастных групп.

Ключевые слова:

Демографическое старение населения, продуктивная занятость, работники старших возрастов

В комплексе демографических вызовов отмечается тенденция старения населения в Беларуси, Казахстане и России, которая может привести к изменениям в структуре занятости, в частности актуализируя расширение участия старших возрастных групп в продуктивной трудовой деятельности.

В потоке научных исследований, посвященных занятости работников старших возрастных групп, можно выделить следующие направления: социально-экономическое положение старших возрастных групп (И.М.Айзинова, П.А., Попова, Е.Н. Зорина и др.), участие работников старших возрастов на рынке труда (В.Е., Гимпельсон, А.Г. Вишневецкий, Р.И. Капелюшников, М.Н. Колосницына, А.Н. Челомбитко, Н.Н.Шестакова, И.Г.Васильев, Н.Е.Чистякова, В.Ю. Ляшок), вовлечение в предпринимательскую деятельность старших возрастных групп (А.В.Смирнова, Т.Герасимова, А.Москвина и др.). Таким образом, на основании результатов обзора научных работ, можно сделать вывод о том, что число работ, посвященных исследованию развития продуктивной занятости работников старших возрастных групп в Беларуси, Казахстане и России весьма ограничено.

Во многих странах применяют различные формы и способы стимулирования занятости работников старших возрастов. В большинстве стран в последние годы были проведены реформы для продолжения трудовой активности людей старшего возраста (Рисунок 1). Так, в России реализуется Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года. В Казахстане утвержден Национальный план действий по улучшению положения граждан старшего поколения «Активное долголетие» в Республике Казахстан до 2025 года. Также в Республике Беларусь разработана Национальная стратегия Республики Беларусь «Достойное долголетие – 2030».

Участие населения старшего возраста в трудовую, социальную, культурную и т.д. жизнь общества становится все более актуальной. Согласно Гамбургской декларации об обучении взрослых отмечено: «сейчас доля пожилого населения в мире по отношению к общему населению нашей планеты выше, чем когда бы, то ни было, и она неуклонно растет. Этим пожилым людям предстоит внести значительный вклад в развитие общества. В связи с этим важно, чтобы они имели возможность учиться на равных условиях и соответствующим образом. Следует признать, по достоинству оценить и использовать их навыки и способности» [1].

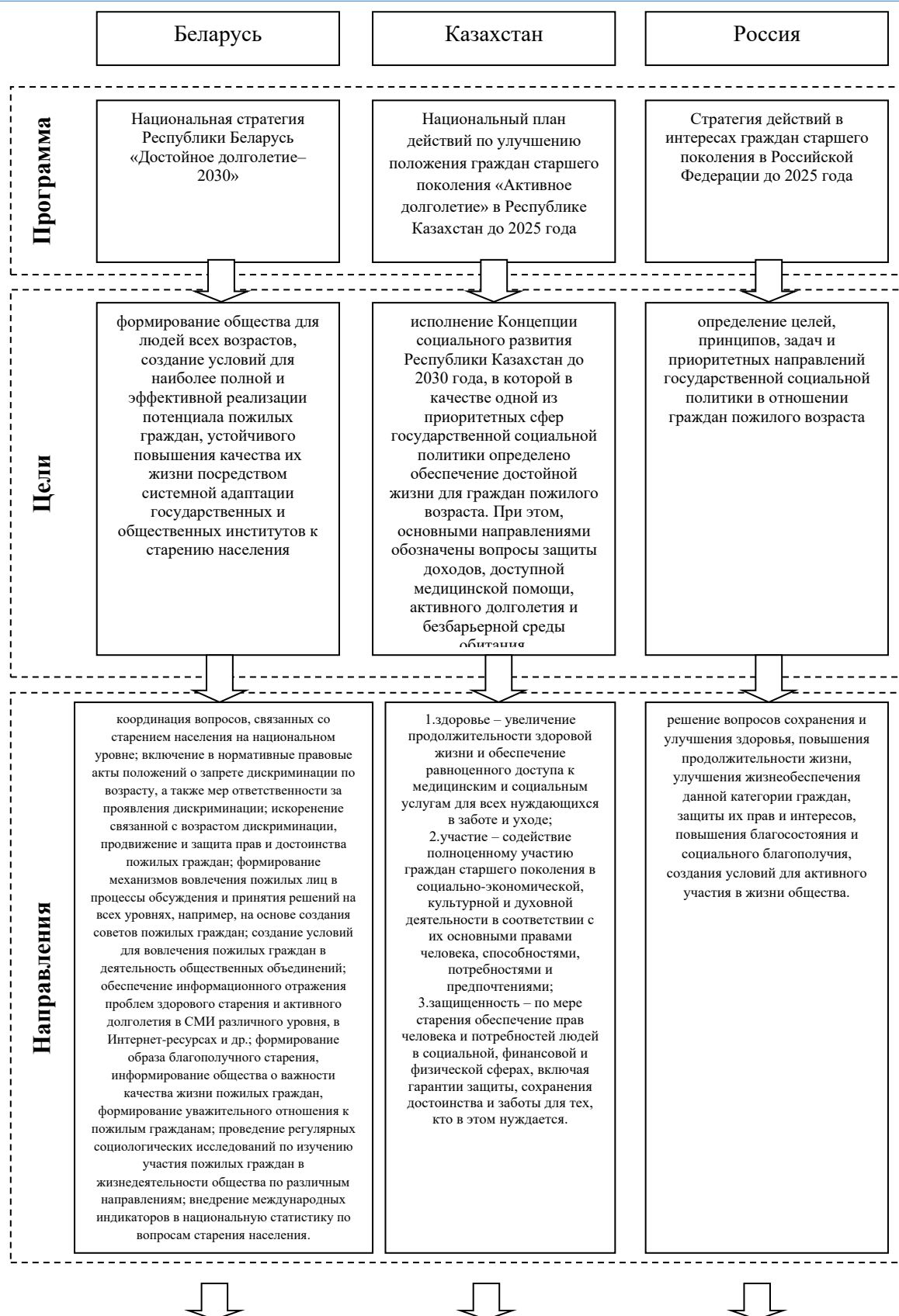

Рисунок 1 – Государственные программы поддержки населения старших возрастов в Беларусь, Казахстане и России

Так, создание образовательных программ для населения старших возрастов, развивающие их навыки и умения, в результате которых осваивают новые направления профессиональной деятельности, соответствующие требованиям времени. Одним из международных движений является Серебряные университеты или Университеты третьего возраста (англ. University of the Third Age (U3A)), целью которых являются образование

и стимулирования населения старшего возраста. Например, в Беларусь действует Минский Университет Третьего Возраста, целью которого является содействие преодолению социального исключения, повышению социального статуса и активности пожилых минчан (в возрасте от 60 лет) посредством вовлечения их в процесс неформального образования, волонтерской деятельности, создания условий для развития социальных контактов и творческой активности [2]. В Казахстане и России также реализуются программы в рамках проекта «Серебряный университет». Несмотря на наличие вышеуказанных ярких примеров, система неформального дополнительного образования пожилых граждан в Казахстане находится только на начальной стадии развития и, распространена пока только в отдельных регионах страны [3].

Решение проблем рынка труда, возникающих в результате демографических изменений, требует комплексного подхода. Основой этого подхода должно быть создание возможностей продуктивной занятости населения старших возрастов. Основное внимание в политике, направленной на обеспечение продолжительной трудовой деятельности, было направлено на поощрение занятости, в то же время необходимы постоянные усилия для устранения барьеров на пути трудовой деятельности работников старшего возраста [4].

Многие развитые страны мира уже накопили богатый опыт стимулирования занятости населения старших возрастов, так анализ зарубежных практик позволил обобщить и систематизировать следующие основные направления:

- гибкий режим трудовой деятельности, понимаемый как выбор продолжительности рабочего времени, так в соответствии с Рекомендацией №162 МОТ «О пожилых работниках» разрешается пожилым работникам организовывать по своему усмотрению свое рабочее время и отдых, в частности, предоставляя им возможность работать неполное рабочее время и по скользящему (гибкому) графику [5].

- возможность получения доступной системы обучения и повышения квалификации работников старших возрастов с целью развития дополнительных навыков для избегания эйджизма, к примеру которые повышают цифровую грамотность;

- финансовое стимулирование работников и работодателей, которое может быть эффективным инструментом снижения затрат в процессе найма для всех сторон;

- информационные ресурсы, центры поиска работ, такие как службы трудоустройства и сайты подбора работы [6].

С другой стороны, следует подчеркнуть, что направления развития продуктивной занятости в старшем возрасте может включать следующие меры: 1) усиление стимулов для работы в старшем возрасте; 2) устранение барьеров, препятствующих работодателям нанимать и удерживать работников старших возрастов; 3) улучшение возможностей занятости населения старших возрастных на основе развитие предпринимательской деятельности.

Согласно Национальной стратегии Республики Беларусь «Достойное долголетие – 2030» одним из перспективных направлений государственной политики в сфере занятости населения может стать поддержка населения старших возрастов в организации предпринимательской деятельности, а также содействие обучению и развитию предпринимательских навыков у старших возрастных групп [7].

В целях повышения уровня жизни населения старших возрастов в Казахстане будут предоставлены новые возможности, как обучение желающих граждан старшего поколения основам предпринимательства, а также стимулирование открытия собственного бизнеса и развития подсобного хозяйства, включая механизмы финансовых льгот [8].

Стимулирование занятости граждан пожилого возраста является одним из важных направлений государственной политики Российской Федерации и имеет большое значение как с позиции обеспечения доходов пожилых людей, использования имеющегося у них образовательного и трудового потенциала в интересах экономики страны, так и с точки зрения социализации пожилых людей, их интеграции в жизни общества. Содействие развитию малого предпринимательства среди лиц пенсионного возраста является одним из направлений стимулирование занятости граждан пожилого возраста [9].

Нельзя не упомянуть государственные меры в улучшении социально-экономического положения работников старших возрастов в рассматриваемых странах, соответственно классифицировав их по следующим направлениям, как содействие в занятости, развитие предпринимательской деятельности, обеспечение профессиональной квалификации, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Государственные программы в развитии продуктивной занятости работников старших возрастных групп в Беларуси, Казахстане и России

Беларусь	Казахстан	Россия
Содействие в занятости		
Государственная программа «Рынок труда и содействие занятости»	Национальный проект «Устойчивый экономический рост, направленный на повышение благосостояния казахстанцев»	Государственная программа «Содействие занятости населения»
		Национальный проект производительность труда и поддержка занятости

Развитие предпринимательской деятельности			
Государственная программа «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы	Государственная программа поддержки и развития бизнеса «Дорожная карта бизнеса-2025»	Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»	
Государственная программа «Малое и среднее предпринимательство» на 2021 – 2025 годы	Национальный проект по развитию предпринимательства на 2021-2025 годы	Государственная программа «Экономическое развитие и инновационная экономика»	
Обеспечение профессиональной квалификации			
Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021 – 2025 годы	Государственная программа «Цифровой Казахстан»	«Цифровая экономика Российской Федерации»	
		Федеральный проект «Старшее поколение»	

В результате обзора государственных мер, следует подчеркнуть, необходимость разработки программы направленных на развитие продуктивной занятости населения старших возрастов на основе предпринимательской деятельности с учетом позитивных отраслей для расширения возможностей использования их трудового потенциала [10].

Таким образом, при правильной политике можно решить проблемы, связанные с демографическими изменениями, продлив трудовую деятельность, используя знания и опыт работников старших возрастов. Продуктивное использование трудового потенциала работников старших возрастных групп может стать драйвером инклюзивного роста и повышения благосостояния в условиях демографического старения населения. Выполненная нами работа позволила выявить следующую перспективу исследования оценки эффективности реализации государственных программ стимулирования занятости работников старших возрастных групп.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гамбургская декларация об обучении взрослых. Принята пятой Международной конференцией по образованию взрослых, Гамбург, Германия, 14–18 июля 1997 года https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/hamburg_decl.shtml
2. Минский Университет Третьего Возраста. <https://vozrast.by/%d0%b8%d1%81%d1%82%d0%be%d1%80%d0%b8%d1%8f-%d0%bf%d1%80%d0%be%d0%b5%d0%ba%d1%82%d0%b0/>
3. Отчёт о выполнении региональной стратегии осуществления Мадридского Международного плана действий по проблемам старения в Республике Казахстан. https://unecce.org/DAM/pau/age/country_rpts/2017/KAZ_report.pdf
4. OECD (2019), Working Better with Age, Ageing and Employment Policies, OECD Publishing, Paris, <https://doi.org/10.1787/c4d4f66a-en>
5. Рекомендацией №162 МОТ «О пожилых работниках» https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/--normes/documents/normativeinstrument/wcms_r162_ru.htm
6. Калабина Е.Г., Газизова М.Р. Стимулирование занятости старшего поколения: зарубежный опыт // Экономика труда. – 2021. – Том 8. – № 2. – С. 111-122. – doi: 10.18334/et.8.2.111753.
7. Национальная стратегия Республики Беларусь «Достойное долголетие – 2030» <http://gospital.by/images/Materials/2020Strat1.pdf>
8. Об утверждении Плана мероприятий по улучшению положения граждан старшего поколения «Активное долголетие» до 2025 года <https://www.gov.kz/memleket/entities/enbek/documents/details/136353?lang=ru>
9. Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года https://static-3.rosminzdrav.ru/system/attachments/attaches/000/035/052/original/1_Стратегия_действий_в_интересах_граждан_п_ожил_ого_возраста_до_2025_года.pdf?1499349972
10. Калабина Е.Г., Газизова М.Р., Хусаинова Ж.С. (2021). Структурная динамика занятости населения старшего возраста стран - участниц Евразийского экономического союза. Экономика региона, 17 (3), 842-854.

Kalabina Elena Georgievna,

Doctor of Economic Sciences, Professor,

Department of International Economics and management,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

Gazizova Maiya Rivelevna,

Graduate student,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

DEVELOPMENT DIRECTIONS FOR THE PRODUCTIVE EMPLOYMENT OF WORKERS OF SENIOR AGE GROUPS IN BELARUS, KAZAKHSTAN, AND RUSSIA

Abstract:

The demographic aging of the population determines the formation of measures to stimulate the productive employment of older workers. The article considers policy measures developed in response to the demographic transformation in Belarus, Kazakhstan and Russia. The purpose of this study is to identify the development direction of productive employment of older workers.

Keywords:

Demographic aging, productive employment, older workers

Киселев Роман Валерьевич,

студент,

кафедра международной экономики и менеджмента,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»,

г. Екатеринбург, Российская Федерация

ТРАНСФОРМАЦИЯ БИЗНЕС-МОДЕЛИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СПОРТИВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация:

Активное развитие индустрии компьютерного спорта в мире и растущий интерес зрителей спортивных мероприятий к киберспорту вынуждает традиционные профессиональные спортивные объединения менять текущие бизнес-процессы и трансформировать ценностное предложение. В статье рассмотрена возможность изменения бизнес-модели российского хоккейного клуба «Автомобилист» путем создания новой бизнес-единицы – киберспортивного подразделения. По канве Остервальдера описана бизнес-модель ХК «Автомобилист», даны определения спортивной индустрии, компьютерного спорта и рассмотрены примеры интеграции деятельности профессиональных спортивных организаций и субъектов киберспортивной индустрии.

Ключевые слова:

Киберспорт, бизнес-модель, профессиональная спортивная организация, цифровизация, трансформация.

Спортивная индустрия – особая сфера экономических отношений, которая продолжает развиваться и совершенствоваться. В ней осуществляется специфическая производственная деятельность, в результате которой создаются продукты индустрии спорта, производителями которых являются профессиональные спортсмены, тренеры, менеджеры и другие представители спортивных организаций [1]. Томич в своей книге «Маркетинг в спорте: рынок и спортивные продукты» выделяет спортивные события как один из основных продуктов индустрии спорта, где в качестве субъекта индустрии называется рынок клиентов, состоящий из спортсменов, спортивных менеджеров, спортивной общественности, болельщиков и потребителей спортивных услуг, товаров, оборудования, реквизита [2].

По данным аналитической компании The Business Research Company, которая специализируется на анализе рыночных и потребительских данных различных индустрий, среднегодовой темп роста доходов мировой спортивной индустрии в 2022 году составит 41,3%, достигнув 496,52 миллиардов долларов США в сравнении с 354,96 миллиардами долларов США в 2021 году [3]. Основными источниками дохода спортивных организаций являются продажа медиаправ, которые включают в себя сделки с телевизионными каналами и стриминговыми платформами, спонсорство и прибыль от проведения матчей, а основные расходы заключаются в зарплатах, премиях и экипировке спортсменов и персонала, организации и проведении мероприятий [4].

В ходе форсированной цифровизации, ускоренного процесса внедрения передовых информационных технологий и необходимой для этого материально-технической базы, спортивные организации в соответствии с мировыми тенденциями начали преобразование своей деятельности [5]. Практически полностью были преобразованы подходы к контролю, распределению и управлению денежными и информационными потоками, человеческими ресурсами, инфраструктурой и имуществом с помощью ERP-систем, а также работа с болельщиками, благодаря новым билетным системам, социальным сетям, обновленным трансляциям и интерактивным технологиям [6,7]. Изменился процесс подготовки квалифицированных специалистов для индустрии спорта и профессиональных спортсменов, который способствует повышению уровня мастерства и зрелищности соревновательного процесса [7]. Также, вследствие глобальной компьютеризации населения Земли и появления определенного вида цифровых программ – компьютерных игр, появилось новое направление спортивной индустрии называемое киберспортом, привлекающее интерес постоянно увеличивающейся аудитории и, соответственно, спонсоров и инвесторов.

Компьютерный спорт (киберспорт, е-спорт, электронный спорт) – вид спорта, представляющий соревновательную деятельность, специальную практику подготовки к соревнованиям на основе компьютерных и/или видеоигр, где игра предоставляет среду взаимодействия объектов управления, обеспечивая равные условия состязаний человека с человеком или команды с командой [8]. Необходимо отметить, что для понятия киберспорта важны три основных критерия: организованность, соревновательность и профессионализм. Игры дома, как хобби, не считаются компьютерным спортом. В основном киберспорт практикуется в формате турнира или лиги с определенной целью, как завоевание чемпионского титула, или призом, зачастую денежным [9]. За свою недолгую историю киберспорт обрел достаточно высокую популярность и смог завоевать интерес

миллионов людей. Так, общемировая аудитория компьютерного спорта к концу 2022 года должна составить 532 миллиона человек (рис. 1), из них 261 миллион любителей данного вида спорта, которые постоянно следят за киберспортом, и 271 миллион «случайных зрителей», просматривающих киберспортивный контент меньше одного раза в месяц [10]. Российская же аудитория равна примерно 10,5 миллионам человек в возрасте 12-64 лет [17]. Большую часть киберспортивного сообщества составляют представители поколений Z, родившиеся в 1995-2009 годах, и Alpha, родившиеся после 2009 года [18]. В исследовании, проведенном компанией Nielsen в 2020 году, молодые люди в возрасте от 13 до 24 лет составляли 55% российской киберспортивной аудитории [19].

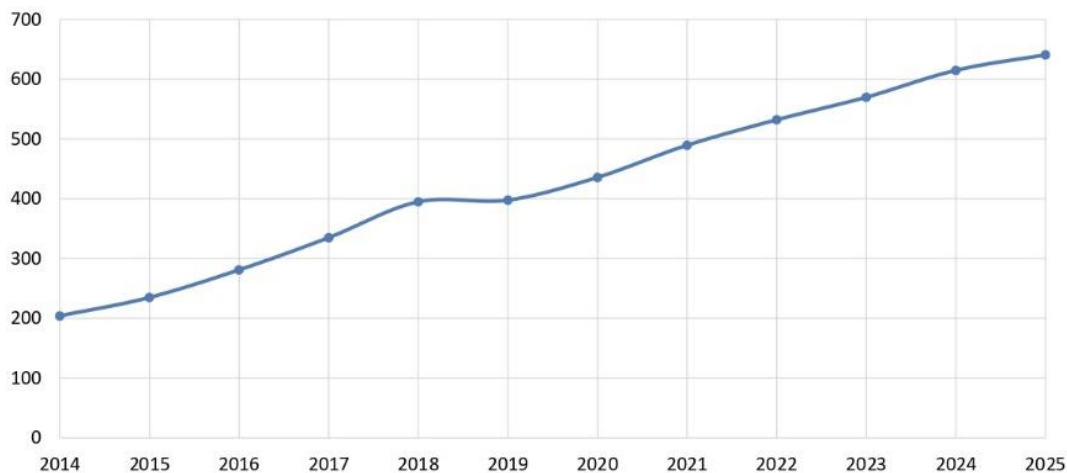

Рисунок 1 - Аудитория киберспорта в млн. чел. за 2014-2025 гг. по данным компании «Newzoo»

Общемировой доход индустрии компьютерного спорта по прогнозам исследователей компании NewZoo за 2022 год составит 1,384 миллиарда долларов США, а к 2025 году достигнет уровня 1,866 миллиардов долларов США (рис. 2) [10]. Основными источниками доходов в киберспорте служат медиправа, спонсорство, цифровые товары, гонорары издателей игр, заработок со стриминговых платформ, продажи билетов и атрибутики. Заработок каждого киберспортсмена состоит из двух основных статей: контрактные обязательства организации, которой принадлежат права на игрока, и призовые, получаемые за участие в турнирах. Ежегодный призовой фонд растёт совместно с доходами индустрии и за 10 лет, с 2011 года по 2021 год, вырос в 23 раза, до 242 миллионов долларов США (рис. 3) [20]. Помимо профессионального киберспорта, который подразумевает международные турниры и высокий уровень входа, активно развивается любительский киберспорт. В связи с ростом интереса к соревновательному процессу обычных людей, центрами его развития становятся компьютерные клубы. Количественный прирост таких клубов в России составил 30% за 2021 год, с 2 миллионами уникальных посетителей ежемесячно и годовым оборотом в 150 миллионов долларов США [21].

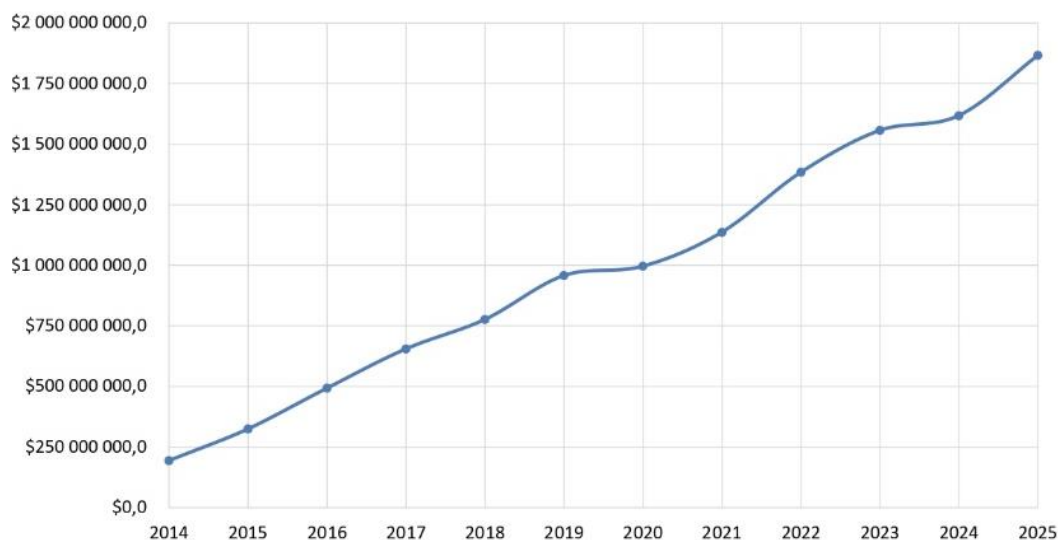

Рисунок 2 – Суммарный доход в долл. США киберспортивной индустрии за 2014-2025 гг. по данным компании «Newzoo»

Киберспорт получает признание не только со стороны спонсоров и инвесторов, но и от правительств различных государств. В России компьютерный спорт признан официальным видом спорта: в 2024 году в Казани планируется проведение «Игр Будущего», где киберспорт и классической спорт будут объединены в одну

соревновательную дисциплину – фиджитал (phydgitал – от слов physical и digital) [22,23]. Президент Российской Федерации, Владимир Владимирович Путин, в 2021 году выпустил официальное поздравление составу «Team Spirit» по Dota 2 после их победы на самом крупном на данный момент в истории киберспортивном турнире «The International 2021», в Южной Корее Ассоциация киберспорта Кореи (KeSPA) смогла добиться признания киберспорта официальным олимпийским видом спорта второго уровня, французский президент Эмманюэль Макрон в сентябре 2022 года лично объявлял о будущих крупных киберспортивных турнирах, проведение которых планируется во Франции [24,25,26]. Организаторы Летних Олимпийских игр 2024 года в Париже выступают с предложениями о включении в программу соревнований киберспортивных дисциплин, но МОК отклоняет эти инициативы, не торопясь признавать компьютерный спорт, несмотря на это на Азиатских играх 2018 года в Индонезии были проведены киберспортивные турниры, как один из демонстрационных видов спорта [27,28].

Профессиональные спортивные организации также проявляют интерес к киберспорту, привлекающему внимание поколений Z и Alpha [29]. Аудитория компьютерного спорта является потенциальной для представителей традиционных видов спорта, которые для привлечения новых болельщиков интегрируют в свои бизнес-модели киберспортивные подразделения.

Существует два основных способа как это сделать. Первый, это создание совершенно новой организации, где подбор игроков и сотрудников происходит «с нуля». В таких случаях спортивные бренды предпочитают доверить этот процесс представителям индустрии компьютерного спорта с каким-то опытом и именем, как это было с неудачным проектом «Cyber Anji», либо подписать уже собранный состав, который ни с кем не связан контрактными обязательствами, как поступила букмекерская компания «BetBoom», создавшая киберспортивное подразделение вокруг уже сформированной команды по Dota 2 [30,31,32]. Второй способ – это покупка киберспортивного клуба или состава. В таком случае руководство уменьшает свои риски, так как выбор покупаемой бизнес-единицы происходит на основании ее прошлых результатов. В России данным подходом воспользовался футбольный клуб «Спартак». В 2018 году московский клуб выкупил киберспортивную организацию «forZe eSports» с целью развития российского киберспорта и привлечения молодого поколения к своему бренду [33]. На международном уровне одним из самых успешных примеров является покупка китайского состава «LGD Gaming» по Dota 2 футбольным клубом «Paris Saint-Germain» для продвижения своего бренда на азиатском континенте [30,34]. Также существует практика партнерства, когда клубы из традиционного спорта и киберспорта объединяются для популяризации своих брендов среди болельщиков партнера, помощи в организационных аспектах и обмена опытом, сохраняя свою независимость. Ярким примером такого сотрудничества являются партнерские отношения футбольного клуба «Wolverhampton» и киберспортивного клуба «Evil Geniuses» [35].

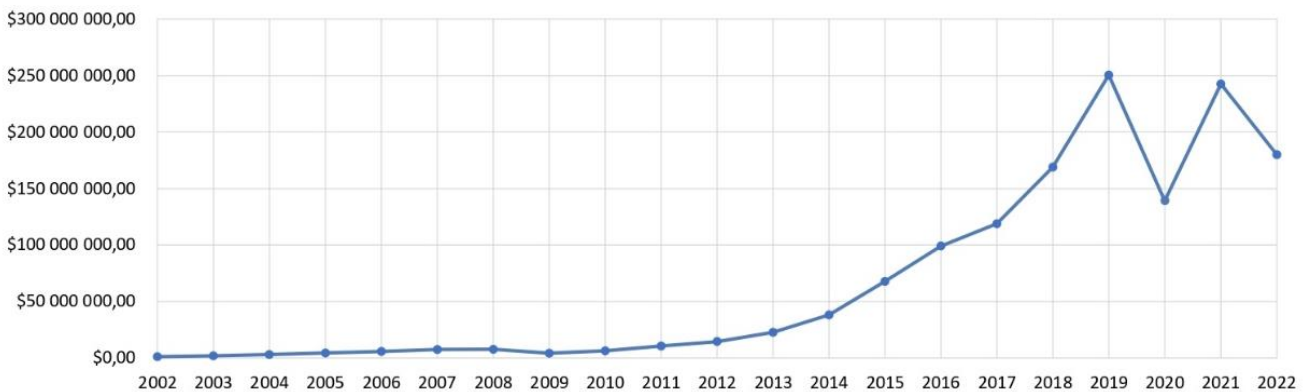

Рисунок 3 – Суммарный призовой фонд в долл. США киберспортивных чемпионатов за 2002-2022 гг. по данным сайта «Esports Earnings»

В российский хоккей киберспорт интегрируется с 2020 года, когда во время коронавирусных ограничений была создана киберхоккейная лига «ЕНЛ» среди представителей Континентальной хоккейной лиги (КХЛ) и Высшей хоккейной лиги (ВХЛ) (рис. 4) [36]. На данный момент ряд клубов имеют подразделения по симулятору хоккея «NHL» от EA Sports, например, череповецкая «Северсталь» и казанский «Ак Барс», которые пользуются невысокой популярностью из-за слабого интереса к данной киберспортивной дисциплине со стороны российских болельщиков. В 2020 году ряд команд провели шоу-матчи с участием профессиональных хоккеистов в Counter-Strike: Global Offensive, что говорит о понимании спортивными организациями интереса киберспортивной аудитории [37]. Хоккейный клуб «Авангард» из Омска открыл свою «Киберспорт Арена» «Авангард» в конце 2021 года, решив войти в индустрию компьютерного спорта с помощью создания площадки для развития киберспортсменов и прибыльной бизнес-единицы [38].

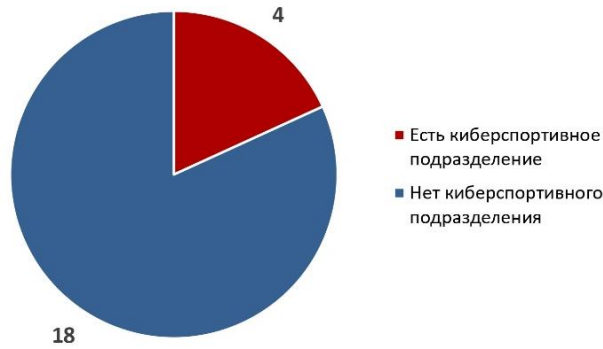

Рисунок 4 – Соотношение клубов КХЛ по наличию киберспортивного подразделения

В России самые сильные хоккейные клубы принимают участие в Континентальной хоккейной лиге, которая формулирует требования и рекомендации к деятельности организаций, поэтому большинство команд имеют достаточно схожие бизнес-модели. Например, в системе каждого клуба должна быть хоккейная школа, для развития юных хоккеистов. Также отличительной чертой большинства российских хоккейных клубов является финансирование из средств региональных бюджетов или крупных государственных корпораций. В 2021 году большинство команд показали положительные финансовые результаты, но насколько эти показатели являются объективными, если деньги спонсоров выделяются без необходимости популяризации компании, предполагая получение каких-то налоговых льгот для основного бизнеса, налаживания взаимоотношений с правительством или выполнения социальной политики, а не генерирование прибыли клубом [39].

Учредителем хоккейного клуба «Автомобилист» является Правительство Свердловской области, выделяющая каждый год около 350 миллионов рублей на клуб из 2,3 миллиардов рублей бюджета команды, но большая часть денежных средств, необходимых для существования клуба, поступает от частных спонсоров, самым важным из которых является ОАО «УГМК», представитель которой занимает должность президента клуба, а также других крупных екатеринбургских компаний: АО «РМК», ООО «Сима-Ленд», АО «ЗКИ» – и федеральной компании АО «Газпромбанк» [40,41]. В основном взаимодействие между клубом и спонсорами заключается в размещении логотипов компаний на форме игроков, бортах, льду, рекламных баннерах, печатной продукции и информационных ресурсах клуба. Отличием в сезоне 2022/23 стала букмекерская компания «Winline», которая оказывает поддержку в проведении matchday (день, когда проводится определенное спортивное мероприятие) [42,43]. Под шефством ХК «Автомобилист» находится академия хоккея «Спартаконец», занимающаяся подготовкой юного резерва игроков клуба. Болельщики, которые в основном состоят из жителей и гостей города Екатеринбург, могут следить за матчами команды по телеканалам «ОТВ» и «КХЛ-ТВ», через стриминговые сервисы, например, «Кинопоиск», и посещая домашние встречи на КРК «Уралец» (домашняя ледовая арена ХК «Автомобилист»), там же находится фан-шоп.

В таблице 1 представлена бизнес-модель ХК «Автомобилист», описанная по шаблону Остервальдера.

Таблица 1 - Бизнес-модель ХК «Автомобилист» по Остервальдеру, составлена автором

Key Partners	Key Activities	Value Propositions	Customer Relationships	Customer Segments
Федерация хоккея России	Участие в регулярных чемпионатах	Эмоции	Продажа билетов и абонементов	Любители хоккея в возрасте от 4 лет, имеющие средний доход на семью и свободное время для просмотра и посещения матчей, в основном жители города Екатеринбург
КХЛ, ВХЛ, МХЛ	Участие в пердсезонных турнирах	Проведение досуга	Продажа атрибутики	
Спонсоры и партнеры (УГМК, Winline, ГПБ, РМК, Сима-ленд, ALMA)	Участие в активациях спонсоров и партнеров	Поддержка местного клуба	Участие в активациях спонсоров и партнеров	
Производители атрибутики и спортивного инвентаря	Проведение мероприятий для болельщиков	Взаимодействие с единомышленниками	Посещение матча	
Правительство Свердловской области		Отождествление с клубом с помощью атрибутики	Участие в мероприятиях, организованных клубом	
Администрация города Екатеринбург		Подражание профессиональным спортсменам	Взаимодействие с клубом через социальные сети	
Хоккейная академия "Спартаконец"	Key Resources	Возможность увидеть игру лучших местных и мировых игроков	Просмотр матча в VIP-ложе	
	Хоккейные арены		Channels	
	Офлайн-магазины		Хоккейные арены	
	Хоккейная академия		Каналы "КНЛ" и "ОТВ"	
	Спортсмены		Кассы и офлайн-магазины	
	Сайт и аккаунты в социальных сетях		Офлайн-мероприятия	
	Транспорт		Форма игроков и атрибутика	
			Сайт и аккаунты в социальных сетях	
			Черлидинг	
			Билеты и печатная продукция	
Cost Structure		Revenue Streams		
Зарплаты и премии игроков и сотрудников клуба		Спонсорские и партнерские контракты		
Обслуживание арены		Поступления от лиги		
Поддержание работы сайта		Выплаты из областного бюджета		
Контентмейкеры		Продажа атрибутики клуба		
Организация matchday		Продажа билетов и абонементов		
Финансирование Хоккейной академии "Спартаконец"		Сдача в аренду свободных площадей на арене		
Компенсации игрокам/за игроков		Монетизация социальных сетей		
Обеспечение экипировкой и одеждой игроков и сотрудников клуба		Компенсации за игроков		
Организация перевозки и жилья команды		Продажа мест в VIP-ложе		

Во время коронавирусного кризиса спортивные клубы столкнулись с серьезными проблемами, включая поддержание интереса со стороны болельщиков. В начале сезона 2022/23 некоторые клубы КХЛ столкнулись с аномально низкой посещаемостью, что нехарактерно для этого этапа чемпионата и именитых хоккейных брендов. Президент КХЛ, Алексей Морозов, выдвинул предположение, что этот феномен связан с тем, что болельщики за время ковидных ограничений нашли иные способы проведения досуга. Это означает, что клубам необходимо снова перерабатывать стратегию работы с болельщиками, чтобы вернуть их на трибуны. Предположения о переходе зрителя на просмотр трансляций вместо посещения хоккейной арены, не могут удовлетворять руководителей клубов, так как доходы от медиаправ достаточно низкие в российском хоккее и компенсируются проданными билетами на несколько матчей. Например, ХК «Автомобилист» по результатам сезона 2021/22 получил от КХЛ выплаты за ТВ-права и беттинг в размере 5 508 915 рублей, но заполнив КРК «Уралец» полностью на один матч категории «Все на хоккей!», с более слабыми или менее популярными командами, в сезоне 2022/23 клуб заработает 5 117 200 рублей, без учёта продаж мест на VIP-ложи [45]. Изучая статистику посещаемости игр ХК «Автомобилист», после прихода крупных частных спонсоров и исключая два коронавирусных сезона (2020/21 и 2021/22), можно заметить, что в среднем КРК «Уралец» заполняется на 86,5%, что составляет 4779 зрителей из 5750 возможных (рис. 5). В данный момент Правительство Свердловской области совместно с ОАО «УГМК» занимаются строительством нового мультиспортивного комплекса «УГМК-арена» с 12 000 зрительских мест, который в 2024 году станет новым местом базирования для ХК «Автомобилист». Текущие показатели посещаемости игр клуба говорят о том, что у клуба нет критической необходимости в увеличении посадочных мест из-за постоянных soldout'ов (полностью заполненной арены). Это также отмечают и представители ОАО «УГМК», заявляющие, что это больше социальный объект, чем коммерческий [46]. В связи с этим клубу необходимо выходить на новые целевые аудитории, искать источники притока новых болельщиков. Одним из них может стать – киберспорт.

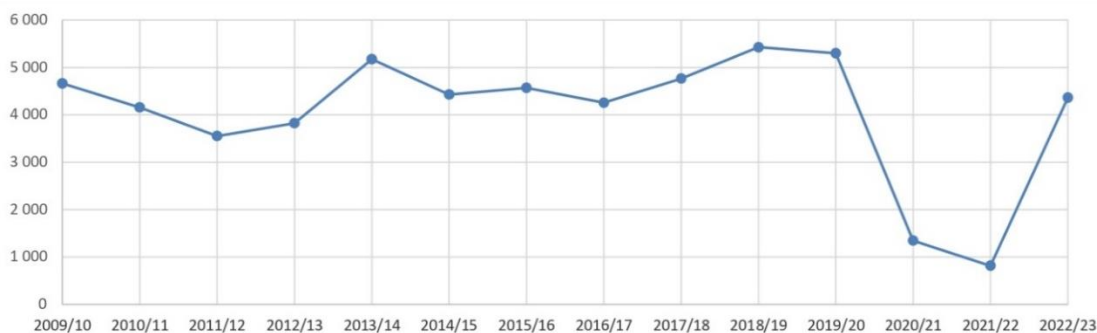

Рисунок 5 – Средняя посещаемость домашних матчей ХК «Автомобилист» во время регулярного чемпионата КХЛ

При присоединении киберспортивного подразделения в структуру профессиональной спортивной организации происходит значительная трансформация бизнес-модели, связанная со всеми её бизнес-процессами. Так, спортивный бренд выходит на совершенно новый рынок, где ему необходимо взаимодействовать с иными спонсорами, органами власти и представителями киберспортивной индустрии, изменяется подход к отбору и подготовке игрового состава, который, помимо участия в соревнованиях, взаимодействует с болельщиками посредством социальных сетей и стриминговых платформ (Twitch.tv, WASD.tv и др.), увеличивая вариативность получения доходов.

Целью предстоящего исследования является выявление направлений изменения бизнес-модели хоккейного клуба «Автомобилист» в условиях форсированной цифровизации и переориентации болельщиков на компьютерные виды спорта.

Предполагается выделить компоненты бизнес-модели профессиональных спортивных организаций, подверженные изменению в результате интегрирования киберспортивных подразделений в действующую бизнес-модель традиционных профессиональных спортивных организаций.

Логика перспективного исследования предполагает:

- Проведение интервью с участниками рынка киберспорта и традиционного спорта
- Выявление уровня восприятия болельщиками традиционного спорта новой дисциплины
- Анализ заинтересованности киберспортивной аудитории к традиционным видам спорта
- Изучение особенностей и опыта внедрения новой бизнес-единицы профессиональными спортивными организациями

Основной гипотезой исследования является следующее утверждение. Интерес новых поколений к традиционному спорту снижается с каждым годом. Представители поколений Z и Alpha отдают предпочтение новому более интерактивному виду спорта – киберспорту. В связи с чем профессиональным спортивным организациям приходится трансформировать бизнес-процессы, интегрируя свой бренд в рынок компьютерного спорта. Будущее исследование выявит особенности этих процессов, адаптируя их для бизнес-модели российского хоккейного клуба «Автомобилист», с целью дальнейшего преобразования деятельности клуба.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Леднев В.А Развитие рыночных отношений в индустрии спорта России: автореф. дис. д-р экон. наук: 08.00.01, 08.00.05. - Москва, 2005. - 50 с.
2. Томич М. Маркетинг в спорте: Рынок и спортивные продукты. - Москва: МАФСИ, 2002. - 222 с.
3. Sports industry revenue worldwide in 2021, with a forecast for 2022 and 2026 // Statista URL: <https://www.statista.com/statistics/370560/worldwide-sports-market-revenue/> (дата обращения: 01.11.2022).
4. Швалёв Н.С. Применение цифровых технологий в маркетинговых стратегиях спортивных организаций // Российские регионы в фокусе перемен: Сборник докладов XIV Международной конференции. - Екатеринбург: ООО «Издательство УМЦ УПИ», 2020. - С. 428-429.
5. Леонов С. А. Форсированная цифровизация бизнеса в условиях «индустрии 4.0» // Дневник науки. - 2021. - №10 (58)
6. Димитров И. Л., Карпов Р. Д. Специфические особенности спортивных IT-систем // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2019. – № 3(169). – С. 93-96.
7. Башминов А. В. Внедрение информационных технологий и методов цифровизации в управление современной спортивной организацией // Экономика и менеджмент в условиях цифровизации: состояние, проблемы, форсайт. - Санкт-Петербург: ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2017. - С. 68-73.
8. Приказ Минспорта России от 09.10.2017 N 881 «Об утверждении правил вида спорта «компьютерный спорт»
9. Mangeloja E. Economics of esports //Electronic Journal of Business Ethics and Organization Studies. – 2019. – Т. 24. – №. 2.
10. Newzoo. 2016 Global Esports Market Report. – 2016.
11. Newzoo. 2017 Global Esports Market Report. – 2017.
12. Newzoo. 2018 Global Esports Market Report. – 2018.
13. Newzoo. 2019 Global Esports Market Report. – 2019.
14. Newzoo. 2020 Global Esports Market Report. – 2020.
15. Newzoo. 2021 Global Esports & Live Streaming Market Report. – 2021.
16. Newzoo. 2022 Global Esports & Live Streaming Market Report. – 2022.
17. Аудитория киберспорта в России - исследование Mediascope // Mediascope URL: <https://mediascope.net/news/1492649/> (дата обращения: 02.11.2022).
18. Newzoo. Gen Alpha & Gen Z – The Future of Gaming. – 2022.
19. Исследование Nielsen показало, что аудитория киберспорта в РФ в 2020 году выросла на 28% // ТАСС URL: <https://tass.ru/ekonomika/10621163> (дата обращения: 02.11.2022).
20. Overall Esports Stats // Esports Earnings URL: <https://www.esportsearnings.com/history> (дата обращения: 15.11.2022).
21. Итоги года, планы на 2022 и данные по рынку компьютерных клубов // LANGAME URL: https://langame.ru/48_statia_itogi-goda-plany-na-2022-i-dannye-po-rynku-kompyuternyx-klubov (дата обращения: 03.11.2022).
22. Приказ Министерства спорта Российской Федерации от 29.04.2016 № 470 «О признании и включении во Всероссийский реестр видов спорта спортивных дисциплин, видов спорта и внесении изменений во Всероссийский реестр видов спорта, а также в приказ Министерства спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации от 17.06.2010 № 606 «О признании и включении видов спорта, спортивных дисциплин во Всероссийский реестр видов спорта»
23. Игры Будущего // Игры Будущего в концепции фиджитал URL: <https://gamesofuture.com/igry-budushhego/> (дата обращения: 03.11.2022).
24. Участникам команды клуба Team Spirit – победителям The International-2021, чемпионата мира по Dota-2 // Президент России URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/letters/66961> (дата обращения: 03.11.2022).
25. Бацуева Д. З. Киберспорт – современный вид спорта или развлечение? //Актуальные вопросы гуманитарных и социальных наук. – 2022. – С. 218-220.
26. Президент Франции Эммануэль Макрон: «В 2023 и 2024 годах примем два исключительных киберспортивных события» // Cybersport.ru URL: <https://www.cybersport.ru/tags/cs-go/prezident-frantsii-emmanuel-makron-v-2023-i-2024-godakh-primem-dva-iskliuchitelnykh-kibersportivnykh-sobytiia> (дата обращения: 03.11.2022).
27. Организаторы Олимпийских игр 2024 года планируют провести показательные соревнования по киберспорту // Cybersport.ru URL: <https://www.cybersport.ru/tags/other/organizatory-olimpiiskikh-igr-2024-goda-planiruyut-provesti-pokazatelnye-sorevnovaniya-po-kibersportu> (дата обращения: 03.11.2022).
28. Храмов Д. П. Киберспорт как современное социальное явление // Поколение будущего: сборник избранных статей Международной студенческой научной конференции. - Санкт-Петербург: ЧНОУ ДПО ГНИИ «Нацразвитие», 2021. - С. 106-110.
29. Dilek S. E. E-Sport events within tourism paradigm: A conceptual discussion //International Journal of Contemporary Tourism Research. – 2019. – Т. 3. – №. 1. – С. 12-22.
30. Рыбчинский А. А., Капустин М. А., Воробьев Д. Б. Сравнение киберспорта в России с классическим спортом // Современное состояние гуманитарных и социально-экономических наук: сборник научных трудов по

- материалам Международной научно-практической конференции. - Белгород: ООО «Агентство перспективных научных исследований», 2019. - С. 118-121.
31. «Анжи» создает команду по Dota 2 с экс-чемпионом мира Александром «ХВОСТ» Дашкевичем // Sports.ru URL: <https://cyber.sports.ru/dota2/1049011055.html> (дата обращения: 03.11.2022).
32. Команду SoNNeikO и DaXak подписала новая организация BetBoom Team // Dota2.ru URL: <https://dota2.ru/news/21525-komandu-sonneiko-i-daxak-podpisala-novaya-organizaciya-betboom-team/> (дата обращения: 03.11.2022).
33. ФК «Спартак-Москва» и forZe eSports подписали партнерское соглашение // Футбольный клуб «Спартак-Москва» URL: <https://spartak.com/videos/20909934/> (дата обращения: 03.11.2022).
34. Soccer Club PSG Partners With LGD Gaming To Sign Top Chinese 'Dota 2' Team // Forbes URL: <https://www.forbes.com/sites/mikestubbs/2018/04/19/soccer-club-psg-partners-with-lgd-gaming-to-sign-top-chinese-dota-2-team/?sh=57a2c72151ee> (дата обращения: 03.11.2022).
35. Wolves partner with North American esports giant Evil Geniuses // Wolverhampton Wanderers FC URL: <https://www.wolves.co.uk/news/esports/20210728-wolves-partner-with-north-american-esports-giant-evil-geniuses/> (дата обращения: 03.11.2022).
36. Клубы КХЛ и ВХЛ организовали киберхоккейную лигу // belarushockey.com URL: <https://belarushockey.com/cyberhockey/news/2020/10/28/kluby-khl-i-vhl-organizovali-kiberhokkejnuju-ligu/> (дата обращения: 04.11.2022).
37. Good game, well played: «Ак Барс» влетает в киберспорт. Как это будет? // Континентальная хоккейная лига URL: <https://www.khl.ru/news/2020/10/25/475007.html> (дата обращения: 04.11.2022).
38. «Авангард» заходит в киберпространство. Клуб открывает свою Киберспорт Арену // Хоккейный клуб «Авангард» URL: <https://www.hawk.ru/news/43937/> (дата обращения: 04.11.2022).
39. Экономика клубов КХЛ-2021: сколько потратили и заработали СКА, «Ак Барс», «Авангард» и другие // Metaratings URL: <https://metaratings.ru/blog/ekonomika-klubov-khl-2021-skolko-potratili-na-zarplaty-i-zarabotali-kluby/> (дата обращения: 05.11.2022).
40. АНО «ХК «АВТОМОБИЛИСТ» Г. ЕКАТЕРИНБУРГ»: бухгалтерская отчетность и финансовый анализ // Audit-it.ru URL: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/6671195711_ano-khk-avtomobilist-g-ekaterinburg (дата обращения: 05.11.2022).
41. Спонсоры и партнеры // Хоккейный клуб «Автомобилист» URL: <https://www.hc-avto.ru/club/partners/> (дата обращения: 05.11.2022).
42. Winline — официальный партнёр ХК «Автомобилист» // Хоккейный клуб «Автомобилист» URL: <https://www.hc-avto.ru/news/7024/> (дата обращения: 05.11.2022).
43. Киричек А. А. Вдохновляющий matchday: формула доверия и удовлетворение спектра потребностей болельщиков // Вестник Российского Международного Олимпийского Университета. – 2021. – № 1(38-39). – С. 32-45.
44. Сербулов А.В., Куулар Б.О. Описание основных характеристик бизнес-модели профессионального спорта // Международный научный журнал «Научные горизонты». - 2018. - №11(15). - С. 300-307.
45. Выплаты клубам от КХЛ по итогам сезона 2021/2022 // Континентальная хоккейная лига URL: <https://www.khl.ru/news/2022/09/20/502525.html> (дата обращения: 05.11.2022).
46. Новая уральская высота // СБК. Спорт Бизнес Консалтинг URL: <https://s-bc.ru/articles/ugmk-arena-ekb-profile-sbc> (дата обращения: 05.11.2022).

Kiselev Roman V.,

Student,

Department of International Economics and Management,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,

Ekaterinburg, Russian Federation

TRANSFORMATION OF THE BUSINESS MODEL OF A PROFESSIONAL SPORTS ORGANIZATION

Abstract:

The active development of the cybersports industry in the world and the growing interest of sports spectators in esports are forcing traditional professional sports associations to change their current business processes and transform their value proposition. This article examines the possibility of changing the business model of the Russian hockey club «Avtomobilist» by creating a new business unit, a cybersports division. The business model of HC «Avtomobilist» is described according to Osterwalder's canvass, definitions of the sports industry and esports are given and examples of integration of professional sports organizations and cybersports industry subjects are considered.

Keywords:

Cybersport, business model, professional sports organization, digitalization, transformation.

УДК 334.7

Погорелова Виктория Максимовна,

Студент,

Школа экономики и менеджмента,

ФГАУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

Ризабек Ахжархын,

студент,

школа экономики и менеджмента,

ФГАУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

Емельянова Елена Владимировна

старший преподаватель,

кафедра международной экономики и менеджмента, институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России

Б.Н.Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

Мясникова Дарья Владимировна,

к.с.н.,

кафедра инноватики и интеллектуальной собственности,

физико-технологического института

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России

Б.Н.Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

ИЗМЕНЕНИЕ РОЛИ КДУ И КУЛЬТУРНЫХ ПРОДУКТОВ В ПОСЕЛКАХ И МАЛЫХ ГОРОДАХ РОССИИ

Аннотация:

Данная статья посвящена изучению новой роли культурно-досуговых учреждений на территории поселков и малых городов, изменению сути культурных продуктов, востребованных у населения, изучению новых подходов к продвижению культурных услуг КДУ среди местного населения.

Ключевые слова:

Культурный продукт, рынок культурных продуктов, управление в сфере культуры и искусства, малые города и поселки, продвижение культурных продуктов.

Целью исследования является определение основного понятийного аппарата, изучение новой роли культурно-досуговых учреждений (ранее ДК) на территории поселков и малых городов, изменение сути культурных продуктов, востребованных у населения, изучение новых подходов к продвижению культурных услуг КДУ среди местного населения.

Приступая к исследованию необходимо четко определить понятийный аппарат, задать границы исследовательского процесса и отразить особенности объектов исследования.

Поэтому начнем изучение сферы культуры с фокусом на «тонкие» различия, на принципы функционирования в определённых локациях с дефиниций и выделим такие аспекты как культурный продукт, рабочие поселки городского типа и формат функционирования культурных организаций – клубно-досуговых учреждений (КДУ).

Культурный продукт, как отправную точку данного исследования будем трактовать в соответствии с описанием, данным в статье Платонова М.Ю, как собирательный термин, включающий непосредственные результаты культурной деятельности субъектов сферы культуры и искусства – в узком смысле и нечто, имеющее определенных набор свойств, создающих культурную или эстетическую ценность в более широком. Классификация культурных продуктов представлена на рис.1.

У этого же автора можно позаимствовать классификацию форм проявления культурного продукта, а именно:

- в конкретной культурной ценности или артефакте (рисунок, рукопись, музыка, песня, выступление, архитектурная среда и т. д.);
- в товаре, т. е. культурной ценности в материальной форме, предложенной к продаже (книга, картина, музыкальная пластинка, иное произведение искусства);

- в услуге, т. е. культурной ценности в нематериальной форме, создаваемой субъектом сферы культуры и искусства в целях удовлетворения определенных потребностей целевой группы (театральное выступление, музыкальный концерт, выставка, фестиваль);
- в совокупности вышеперечисленных видов культурного продукта, создающей дополнительную ценность в других видах деятельности (культурный туризм, образование в области культуры и искусства, культурно-досуговые мероприятия для детей) [1].

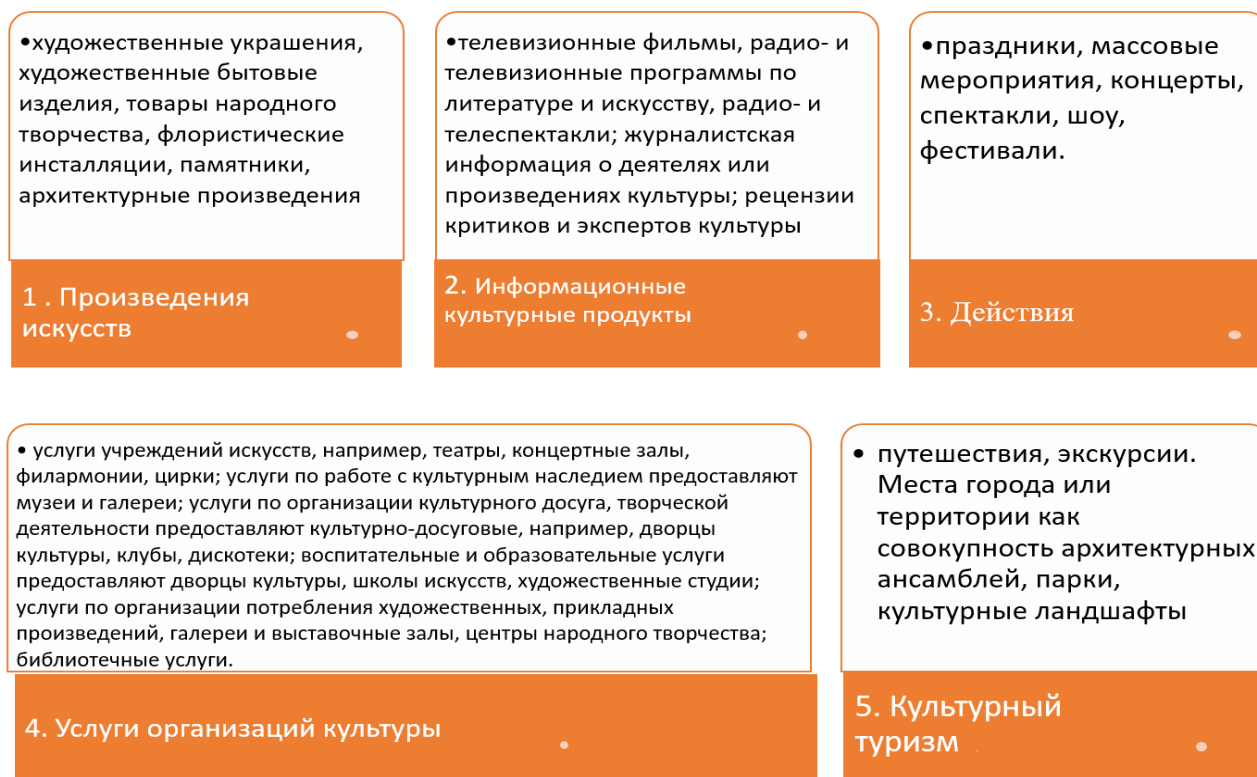

Рисунок 1 - Классификация культурных продуктов

Стоит отметить, что многие исследователи выделяют следующие отличия культурного продукта от традиционных: роль создателя или соиздателя культурного продукта или как часто интерпретируют – творца; условия или контекст потребления; влияние геолокации.

Интерпретируя последнюю из приведенных особенностей, отметим, что исследование проводилось в малых населенных пунктах, так называемых рабочих поселках городского типа. Наиболее общие характерные признаки таких поселении представлены на рис.2

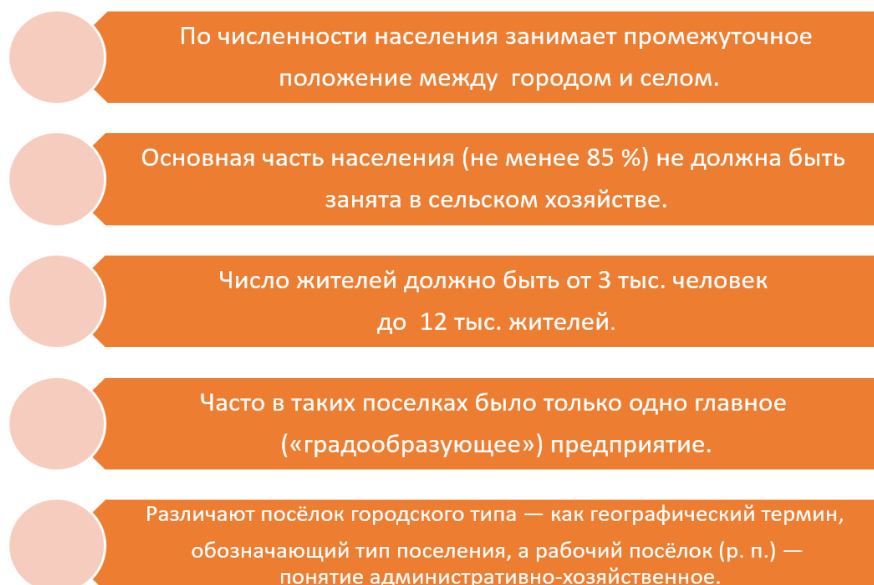

Рисунок 2 - Характеристика рабочих поселков городского типа

На протяжении более 100 лет в России формировалась система культурно-досуговых учреждений, продолжающая существовать сегодня в виде десятков тысяч Домов и Дворцов культуры [2]. Располагаясь практически в каждом населенном пункте, они не только выступали хранителями культурной идентичности территорий – в широком смысле, но и имели сугубо практический смысл – организация досуга населения [3]. Сейчас бы мы сказали, что в тот период Дома культуры осуществляли функцию формирования общественных пространств населенных пунктов.

В СССР ДК имели четкую классификацию, которая представлена на рис 3.

Рисунок 3 - Классификация Дворцов культуры в СССР

Начиная с 1990-х гг. ДК постепенно теряли свою роль в жизни российского общества. Сокращение числа культурно-досуговых учреждений было связано как с вопросами их финансирования, так и с оптимизацией сети муниципальных объектов культуры. Произошло резкое сокращение объемов средств, поступающих в учреждения культуры как из федерального бюджета, так и от промышленных предприятий, ранее содержащих большую социальную сферу. Кроме того, в обществе изменилось отношение к видам досуга и проведению свободного времени, теперь предпочтительнее провести время в торговом центре, кафе, кино, парках, а не в Доме культуры. В результате население снизило потребительский платежеспособный спрос на услуги, которые предоставлялись учреждениями культуры. В совокупности данных причин Дворцы и Дома культуры получили серьезное многолетнее недофинансирование своего развития, что привело к обветшанию материальной базы, потери квалифицированных кадров, стагнации. Особенно остро эта проблема стоит в малых городах и сельской местности, поскольку их содержание в малолюдных населенных пунктах не рентабельно, а существующий миграционный отток населения из малых населенных пунктов в более крупные приводит к еще большему ужесточению ситуации [4].

С 1990-х гг. ДК массово утратили свою роль в жизни российского общества. Одна из причин – кризис промышленного сектора: не стало предприятий, которые финансировали всю эту культурно-массовую работу. Деньги «на культуру» практически перестали выделять и на федеральном уровне [5]. Появились другие способы проведения досуга – торговые центры, кафе, кино, парки и т. д. ДК ветшают, на ремонт нет финансирования, спрос на их услуги у населения небольшой.

ДК (сейчас КДУ), которые продолжают функционировать частично финансируются государством как объекты культурного наследия. В основном этого финансирования хватает на поддержание жизни, но не на развитие, так как в своем нынешнем статусе и виде ДК малоэффективны:

1. Творческие студии практически не изменились с советского времени.
2. Целевая аудитория КДУ – это:
 - 2.1. преимущественно пенсионеры, которые начали ходить туда еще в молодости,
 - 2.2. дети, которых приводят родители или бабушки и дедушки.
3. Нерационально используют:
 - 3.1. пространственно- если к КДУ приписан определенный коллектив (музыкальный или танцевальный), и этот коллектив использует пространство КДУ как свой офис. Они встречаются три раза в неделю, в остальное время — это помещение закрыто на замок.
 - 3.2. время (начинают работать с 15.00-16.00 часов дня, до этого – простаивают), т.е. фактически КДУ платят «за воздух».

Преимущества КДУ:

1. имеют хорошую транспортную доступность, особенно в небольших населенных пунктах,

2. рассчитаны на обслуживание определенного количества посетителей, живущих в шаговой доступности.

3. сохранение местного колорита, традиций.

Сформулируем основные выводы из исследования об изменении роли КДУ и культурных продуктов.

Задача обеспечения максимально широкого круга людей ресурсами и возможностями для знакомства с различными областями культуры, искусства и науки, с целью для саморазвития и образования по-прежнему актуальна. Однако сегодня стандартного и во многом устаревшего набора услуг недостаточно, чтобы удовлетворить потребности населения. Решение данной задачи – всегда комплексное и включает как развитие систем конструктивной коммуникации и использования инструментов вовлечения жителей в создание новых форматов и сервисов, которые будут востребованы и расширят аудиторию культурных центров и культурно-досуговых учреждений. Так и разработка новой модели работы дворца, которая предполагает выход за пределы культурных мероприятий. Новая модель будет включать широкий спектр социальных и образовательных инициатив с участием малого и среднего предпринимательства, а также тех молодых и креативных специалистов.

Адаптация новой модели к условиям конкретной территории предполагает ряд не разовых, а регулярных действий, а именно:

- исследование запросов и потребностей жителей населенного пункта;
- проведение обучающих онлайн и офлайн мероприятия с руководителями и сотрудниками КДУ;
- создание и ведение онлайн-платформы для взаимодействия КДУ с творческими предпринимателями и креативными кластерами;
- разработку прототипа нового многофункционального культурного центра, его пилотный запуск, отлаживание всех бизнес-процессов, создание регламентов и стратегия его функционирования;
- определение периодичности повторения вышеуказанных этапов.

Участие местных жителей в работе КДУ не только позволяет оперативно реагировать на новые запросы, запускать новые проекты и программы, но и формировать вокруг КДУ полноценное сообщество, заинтересованных, активных и творчески мыслящих людей.

Тренды развития учреждений культуры – это прежде всего запрос населения на саморазвитие, на формирование постоянного обучения и рост запроса на уникальный культурный продукт.

Одним из важнейших трендов для обновленных учреждений культуры станет многоканальное финансирование: КДУ будут существовать не только на бюджетные, но и на внебюджетные деньги, выстраивать партнерство с коммерческими структурами для проведения бизнес-мероприятий, опробуют инструменты эндаумента.

Переустройство КДУ в филиал культурного кластера будет формировать «тройную цепочку»:

1. С одной стороны - сохранять функции центра досуга и занятия творчеством, при этом учитывая запросы населения и сопоставляя возможности.

2. С другой стороны – это создание уникальных культурных продуктов.

3. Третьей частью функционирования КДУ станут события, связанные с бизнес-партнерством – ярмарки, фестивали и сезонные мероприятия от партнеров. При этом возможно разработать бренд Дома культуры, сделать их символом определенной тематики.

Учреждения культуры хотя и не смогут существенно изменить характер своих услуг (театры предлагают спектакли, музеи - выставки и экспозиции, Дома культуры – концерты), но тем не менее могут по-другому подойти к продвижению культурного продукта: так принято, что место продаж как правило, оказывается жестко фиксированным: не продукт доставляется к потребителю, а потребитель к продукту. Потребителей также давно не устраивает роль пассивных зрителей, они не хотят просто наблюдать, а участвовать. Поэтому главным маркетинговым рычагом в сфере культуры фактически становится создание продукта и его продвижение.

Особенности продвижения КДУ в сообщество поселков и малых городов:

1. Узнавание и напоминание: напоминание о своей организации и презентацию своих услуг - это основная движущая сила PR и рекламы.

2. Адресность и дифференцировалось сообщения: точно сформулировано кому предназначен продукт и определено какими способами он будет продвигаться. Абсолютно не востребованными на рынке являются продукты категорий «для всех» или «для всей семьи». Каждая ЦА – дети разных возрастов, подростки, взрослые и люди пожилого возраста воспринимают информацию по-разному. Это необходимо учитывать при выстраивании коммуникационной стратегии.

3. Интерактивность — это поиск таких форм культурного продукта, которые позволяют выходить за рамки традиционных форматов, а могут активно вовлекать к созданию, участию, привлечению, расширению горизонтов продукта.

4. Большое значение в ребрендинге домов культуры имеет создание современного веб-сайта учреждения. Сайт – это не только удобный инструмент для записи на кружки, но и манифест, и коммуникативная площадка, которая поможет добиться самоокупаемости КДУ как условия сохранения системы в целом.

5. КДУ должны стать более качественными с точки зрения архитектуры как снаружи, так и внутри. Пространство формирует среду, привлекает или отталкивает, способствует творчеству или довлеет догмами.

Исследование изменения роли КДУ и их культурных продуктов будет продолжено. Для составления более детальной картины изменений, определения направлений преобразований в деятельности КДУ в современных условиях и выбора набора востребованных культурных продуктов требуется многоступенчатый план и выработка критериев оценки. Инструментарием плана послужит серия глубинных интервью и фокус групп с представителями учреждений и жителями поселков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Платонов М.Ю. Арт-менеджмент: предмет и границы дисциплины // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2015. № 6 (96). С. 61-68.
2. Проект «Идентичность в типовом»// <http://tehne.com/event/novosti/proekt-identichnost-v-tipovom-rekonstrukciya-sovetskih-domov-kultury-na-vystavke-arh-moskva-2021>.
3. Латышева М. Дома культуры как инструмент пропаганды в СССР// Векторы развития современной России. Гуманизм vs постгуманизм. Материалы XV Международной научно-практической конференции молодых ученых. 22–23 апреля 2016 года: сборник материалов / под общ.ред. М. Г. Пугачевой. — М.; СПб.: Нестор-История, 2016. — 312
4. Стрельникова П. В., Валуйская Н. В. Упадок системы домов и дворцов культуры в России//Молодой ученый Международный научный журнал № 22 (417) / 2022
5. Блеск и нищета советских типовых домов культуры// <https://fishki.net/2464106-blesk-i-niweta-sovetskih-tipovyh-domov-kulytury.html>

Pogorelova Victoria Maksimovna,

Student,

School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin,

Yekaterinburg, Russian Federation

Rizabek Akhzharkhyn,

Student,

School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin,

Yekaterinburg, Russian Federation

Emelyanova Elena Vladimirovna,

Senior Lecturer,

Department of International

Economics and Management, Institute of Economics and Management,

Ural Federal University named after the First President of Russia B.N.Yeltsin,

Yekaterinburg, Russian Federation

Myasnikova Darya Vladimirovna,

Candidate of Social Sciences,

Department of Innovation and Intellectual Property

Institute of Physics and Technology

Ural Federal University named after the First President of Russia B.N.Yeltsin,

Yekaterinburg, Russian Federation

CHANGING THE ROLE OF CDU AND CULTURAL PRODUCTS IN TOWNS AND SMALL TOWNS OF RUSSIA

Abstract:

This article is devoted to the study of the new role of cultural and leisure institutions in the territory of villages and small towns, changing the essence of cultural products in demand among the population, studying new approaches to promoting the cultural services of cultural and leisure institutions among the local population.

Keywords:

A cultural product, the market of cul-tural products, management in the sphere of culture and art, small towns and villages, promotion of cultural products.

УДК 338.1

Рончинский Всеволод Владимирович,

студент,

кафедра Международной экономики и менеджмента.

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г.Екатеринбург, Российская Федерация

Кропотина Ольга Евгеньевна,

кандидат экономических наук, доцент,

кафедра международной экономики и менеджмента

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г.Екатеринбург, Российская Федерация

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЦЕНЫ УДОБРЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Аннотация:

Рынок удобрений стабильно развивался последние 60 лет, но с 2019 года начались проблемы: COVID – 19, ухудшение отношений России с европейскими странами и рост цен на газ, влияющие на стоимость производства удобрений, ужесточение экологических требований и ухудшение погодных условий, ведущих к снижению урожайности. Данные проблемы повлияли на спрос и предложение на рынке удобрений, что привело к динамичным ценовым колебаниям.

Ключевые слова:

Удобрения, урожайность, ценообразование удобрений.

Актуальность данной темы обусловлена динамично изменяющимся рынком удобрений, на который влияет множество факторов и проблем.

Потребление на рынке удобрений постоянно растет, несмотря на постоянное сокращение посевных площадей и геополитическую ситуацию в мире, что существенно влияет на цену удобрений. При этом государственная политика стран направлена на повышение объемов внедрения удобрений. Объем потребления минеральных удобрений мировым сельским хозяйством составил в 2020 с/х году 198.2 млн тонн, увеличившись на, ориентировочно, 5% по сравнению с 2019 г. Нынешний существенный рост цен на удобрения является беспрецедентным за последние 70 лет.

Мировое потребление удобрений за период с 1961 по 2022 гг. выросло более чем в 5.5 раз. В 2005 г., по данным IFA, потребность в минеральных удобрениях в пересчете на 100%-ное содержание питательных веществ в мире составила 154 млн. т, а в 2021 г. уже 198, 9 млн. т., что на 29% больше[1]. Единственный глубокий спад произошел только в начале 1990-х гг. из-за резкого снижения производства и потребления минеральных удобрений в России и странах, ранее входивших в СССР.

До наступления 2020 года рынок удобрений развивался достаточно стабильно, причинами такого роста были:

1. рост ВВП
2. рост численности населения;
3. повышение благосостояния населения
4. сокращение доступных площадей для выращивания сельскохозяйственных культур из-за истощения почв;

В США и Западной Европе сокращение сельскохозяйственных угодий и пашни началось примерно с 1961 г., в Австралии с 1977 г., в России с начала 1990-х гг., на эти страны и регионы приходится 3/4 выведенных из сельскохозяйственного использования земель.

Вид и подвид угодья	Год							2019 г. к 1990 г.	
	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2019	± млн га	%
	с.-х. угодья, млн. га	222,4	221,9	221,08	220,6	220,4	222,1	221,9	-0,5
в том числе пашня, млн. га	132,3	130,19	124,3	121,7	121,4	122,7	122,6	-9,7	92,6

Рисунок 1 - Изменение площади сельскохозяйственных угодий и пашни в Российской Федерации 1990–2019 гг..[2]

На первом месте по площадям исключенных из эксплуатации угодий находится Россия, с 1990 по 2019 гг. сельскохозяйственные угодья сократились на 500 тыс. га или 0,2%, с 222,4 млн. га до 221,9 млн. га. Площадь пашни в РФ за анализируемый период сократилась на 9,7 млн. га или 7,3 %, с 132,3 млн. га, до 122,6 млн. га. Наиболее активно этот процесс происходил в 2000, 2005, 2010 годах, установлено уменьшение на 8,0 млн. га, 10,6 млн. га, 10,9 млн. га, соответственно [3].

Но самые радикальные изменения начали происходить с 2020 года. Страны начали активно скупать удобрения, так как была необходимость обеспечить фермеров удобрениями для поддержания урожайности внутри страны.

Global Mineral Fertilizer Demand (Mt nutrients)				
	N	P ₂ O ₅	K ₂ O	Total
2018/19	104.1	45.5	37.5	187.1
2019/20 (e)	105.7	46.3	36.3	188.3
2020/21 (f)	110.0	49.6	38.5	198.2
<i>Change</i>	+4.1%	+7.0%	+6.2%	+5.2%
2021/22 (f)	110.8	50.0	39.1	199.9
<i>Change</i>	+0.7%	+0.8%	+1.5%	+0.9%
2025/26 (f)	114.5	52.5	41.2	208.3
<i>CAGR*</i>	+1.2%	+1.8%	+1.6%	+1.4%

Рисунок 2 - Мировой спрос на минеральные удобрения, млн тонн питательных веществ, 2018-2022 гг.[1]

По данным, представленным на рис.2, наблюдается динамичный рост спроса на удобрения. Основными факторами такого активного роста являются:

1. Глобальные экономические условия

Рост спроса на продовольствие во всем мире. Цены на урожай выше, чем в 2020 году, но удобрения менее доступны. Мировые цены на сельскохозяйственные культуры значительно выросли с 2020 года. Эта тенденция особенно заметна для кукурузы, пальмового масла и соевых бобов. Рост цен был также значительным на другие культуры, такие как сахар, хлопок и пшеница. Одним из исключений является рис, цены на который в мае 2021 года не изменились по сравнению с аналогичным периодом прошлого года [4].

2. Геополитический климат (в особенности в ключевых странах-экспортерах и импортерах)

Например, активный рост спроса на удобрения Индии, которая потребляет около 30% мирового импорта самого популярного фосфорного удобрения (DAP). Поэтому его цена зависит от динамики спроса в этой стране. Проблема с удовлетворением внутреннего спроса возникла в основном из-за сокращения экспорта из Китая, у которого Индия закупала 40% DAP и осложнений поставок из России. Китай активно сокращает импорт удобрений для сдерживания цен на внутреннем рынке, обеспечения населения продовольствием и замедления инфляции.

3. Изменения погодных условий

Сельское хозяйство особенно подвержено воздействию изменения климата и глобального потепления. Именно на него приходится 40 % всего ущерба, наносимого неблагоприятными погодными явлениями [4].

4. Активный рост цен на большинство сельскохозяйственных культур, например, пшеницу, кукурузу и рис.

Рост цен на большинство сельскохозяйственных культур способствует росту доходов фермеров, так как они стараются максимально засеять свои угодья для извлечения прибыли.

Факторы, которые были рассмотрены, выше привели к следующим проблемам и формированию цен на мировом и российском рынках удобрений:

1. Геополитические проблемы

У российских производителей удобрений есть ценовое конкурентное преимущество перед европейскими, так как они закупают газ по регулируемым внутренним тарифам. Более того, они традиционно ориентировались не только на внутренний рынок, но и на внешний. Поэтому они обладают достаточными запасами и мощностями и могут предлагать более выгодные цены при экспорте. В Европе газ торгуется на уровне \$1 000 за 1 000 м³, из-за чего местные компании вынуждены сокращать производство [5].

2. Логистические проблемы

Во многом с логистическими проблемами столкнулись Россия и Беларусь. В середине 2021-го США ввели санкции против Беларуськалия (одна из крупнейших компаний Беларуси и один из самых крупных производителей калия и удобрений из него в мире). Также ограничения на импорт определенных видов калийных удобрений из Беларуси ввел ЕС.

Также есть примеры грузоперевозчиков, которые отказываются работать с российскими поставщиками. Например, финский оператор железных дорог VR Group в середине марта прекратил прием грузов ряда российских производителей удобрений. Хоть компания и сняла запрет, но объявила, что намерен полностью свернуть грузовой трафик с Россией в течение нескольких месяцев. Через Финляндию осуществляется около 4% российского экспорта удобрений.

3. Внутривитические проблемы

Россия и Китай вводят квоты для того, чтобы сдержать внутренние цены на удобрения, которые обсуждались ранее.

Также Россия очень серьезно относится к регулированию и безопасности рынка удобрений, так как рынок удобрений имеет сильное влияние на население. Об этом свидетельствуют новые экологические требования, которые государства планирует ужесточить:

- Защита покупателей от удобрений, которые, хотя и содержат заявленные элементы в указанных процентах, но не подходят для определенных почвенных условий и для посевов;
- Эффективная ценность некоторых современных удобрений может быть установлена только после серии сложных и длительных экспериментов, и функция закона состоит в том, чтобы разрешить использование новых видов удобрений, если эксперименты продемонстрировали их эффективность;
- Необходимость гарантировать потребителю сельскохозяйственной продукции максимально возможное качество;
- Защита здоровья людей и окружающей среды от возможных загрязняющих воздействий.

Производители на рынке удобрений находятся в крайне сложной ситуации, так как возникли проблемы, которые влияют на цены удобрений на внешнем и внутреннем рынках. Спрос на удобрения с каждым годом будет только расти, так как снижаются территории для посева и погодные условия не способствуют росту урожайности. Сложившиеся отношения России и европейских стран также приводят к росту цен, так как западные производители удобрений вынуждены приобретать газ, который необходим для производства удобрений, по крайне невыгодным ценам, которые ведут к росту себестоимости и отрицательной маржинальности.

Из-за потенциальной низкой урожайности Китай и Россия вынуждены вводить квоты и сократить экспорт, чтобы сдержать рост цен на удобрения внутри страны и инфляции на продовольствие.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Short-Term Fertilizer Outlook 2021 - 2022, IFA Market Intelligence Service [ТЕКСТ] // 2021 – 9 с.
2. Волкова А. В. Рынок минеральных удобрений – 2019 [ТЕКСТ] // Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, 2019–52 с.
3. Барсукова Галина Николаевна, Шеуджен Заира Руслановна, Деревенец Диана Константиновна СОКРАЩЕНИЕ ПЛОЩАДИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ УГОДИЙ И ПАШНИ КАК ОБЩЕМИРОВАЯ ТЕНДЕНЦИЯ УМЕНЬШЕНИЯ ЧАСТИ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА [ТЕКСТ] // IACJ, 2021. №6.
4. Richard D Semba, Sufia Askari, Sarah Gibson, Martin W Bloem, Klaus Kraemer, The Potential Impact of Climate Change on the Micronutrient-Rich Food Supply. [ТЕКСТ] Advances in Nutrition, 2022, - 80–100 с.
5. Аксенчик Константин Васильевич ЭВОЛЮЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭНЕРГО- И РЕСУРСОБЕРЕГАЮЩИХ ПОДХОДОВ В ТЕХНОЛОГИИ АММИАКА [ТЕКСТ] // Известия ВУЗов. Химия и химическая технология. 2021. №1.

Ronchinsky Vsevolod Vladimirovich

student,

Department of International Economics and Management.

Institute of economics and management,

Ural Federal University named after the First President of Russia B.N.Yeltsin,

Yekaterinburg, Russian Federation

Kropotina Olga Evgenievna

PhD in Economics, Associate Professor

Department of International Economics and Management

Institute of economics and management,

Ural Federal University named after the First President of Russia B.N.Yeltsin,

Yekaterinburg, Russian Federation

FACTORS AFFECTING FERTILIZER PRICES IN CONDITIONS OF ECONOMIC INSTABILITY

Abstract:

The fertilizer market has been developing steadily over the past 60 years, but since 2019, problems have begun: COVID - 19, worsening relations between Russia and European countries and rising gas prices, affecting the cost of fertilizer production, tightening environmental requirements and worsening weather conditions leading to lower yields. These problems have affected supply and demand in the fertilizer market, resulting in dynamic price fluctuations.

Keywords:

Fertilizers, productivity, fertilizer pricing.

Таширева Елена Олеговна,

студент,

кафедра международной экономики и менеджмента,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В НОВЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ УСЛОВИЯХ НА ПРИМЕРЕ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ ОТРАСЛИ

Аннотация:

В статье рассмотрена специфика стратегических изменений в телекоммуникационной сфере, рассмотрена конъюнктура рынка телекоммуникаций, представлены типы стратегических изменений, обозначены условия развития и управленческий аспект стратегических изменений на предприятиях телекоммуникационной сферы.

Ключевые слова:

Стратегические изменения, стратегия, управление, телекоммуникации.

Во время усиленной конкуренции для каждой компании на первое место выходят задачи по повышению и укреплению собственных позиций на рынке. Все большее количество компаний ориентируется на достижение целей путем эффективного менеджмента в рамках конкурентной стратегии развития. В процессе мировых кризисных явлений проблема формирования устойчивой конкурентоспособности приобрела особую актуальность в силу повышенной турбулентности внешней среды. Основная цель стратегических изменений – создание комплекса конкурентных преимуществ, способных обеспечить высокоэффективное и успешное развитие предприятия в долгосрочной перспективе.

В литературе по стратегическому менеджменту выделяют 3 понятия: изменение, нововведение, преобразование (рисунок 1). Изменение – это постепенный процесс перевода компании на новый уровень с использованием имеющихся идей и тактик [7]. Нововведение – процесс разработки новых идей и применение их в условиях данной компании [7]. Преобразование – это процесс быстрого фундаментального изменения в методах работы предприятия, вызванный резко меняющимися условиями обстановки [7].

Рисунок 1 – Элементы стратегического управления

Политическая обстановка в России и Мире бросает компаниям новые вызовы. Введенные в 2022 году санкции привели к росту рисков и на рынке телекоммуникаций. Компании вынуждены проводить оперативную переориентацию на альтернативных поставщиков. По оценке экспертов, имеющихся в стране ресурсов оборудования хватит предположительно на полгода, и в текущих условиях операторы будут их использовать для поддержания стабильной работы сетей, а не для их расширения.

По прогнозам аналитиков Промсвязьбанка, к концу текущего года объемы телекоммуникационной отрасли сократятся до 2,08 трлн рублей, что на 2,7% ниже значений 2021 года. Причина таких результатов – 30%-ная просадка одного из его компонентов – телекоммуникационного оборудования (ТКО), который занимает 1/3 всего сегмента телекоммуникаций (оставшиеся делят между собой ПО и услуги). При этом сегмент услуг связи к концу года может прибавить 10,6% благодаря регулярному росту цен на тарифы.

Основной проблемой потребителей телекоммуникационного оборудования и соответствующего программного оборудования стали ограничения поставок или полный уход западных поставщиков с отечественного рынка. В связи с тем, что на сегодняшний день нет четкого понимания, как и когда разрешится ситуация, многие проекты по модернизации телекоммуникационных систем связи приостановлены, а по развертыванию новых систем – отложены. В условиях сложной экономической и политической ситуации компании, не готовые идти на серьезные риски, рассматривают различные опции своих дальнейших действий: смена поставщиков, параллельный импорт, импортозамещение. В случае с операторами связи, в условиях сильной неопределенности сейчас находится вопрос развития сетей связи 5G.

Критически важно для управления телекоммуникационной компанией уметь оперативно реагировать на быстро меняющиеся условия внешней среды и заблаговременно внедрять стратегические изменения, которые помогут компании достигать своих целей.

Необходимо понимать, чем стратегические изменения отличаются от стратегии и просто изменений. Ф. Котлер дает следующее определение стратегии: «В общем и целом стратегия – это интегрированная концепция, задача которой – обеспечить долгосрочное выживание путем активного взаимодействия с конкурентами с учетом их возможностей и исходящих от них угроз. Реализовывать данную концепцию необходимо с учетом индивидуальных достоинств и недостатков»[9]. Иными словами стратегия - это промежуток между положением предприятия в настоящее время и его целью. Стратегий также можно назвать цепочку постепенных изменений для достижения цели компании. Если сам процесс достижения цели является последовательными изменениями, то можно ли назвать процесс разработки и реализации стратегии процессом стратегических изменений? На наш взгляд, гипотеза: «разработка и внедрение стратегии означает стратегические изменения», может быть верной не во всех случаях. В стратегическом управлении цель заранее определена. При проведении стратегических изменений цель не всегда бывает ясна. Кроме того, стратегическое изменение может затрагивать несколько стратегий. Таким образом, понятие стратегического

изменения может быть как шире понятия стратегии, так и намного уже его. Стратегические изменения являются частью стратегического управления в телекоммуникационной сфере.

Стоит отметить, что благодаря стратегическим изменениям становится возможным решение основных задач выполнения стратегии. Установка приоритетности среди административных задач во время стратегических изменений позволяет контролировать их соответствие той стратегии, которой будет придерживаться компания [1]. Также в процессе стратегических изменений идет установление соответствия между выбранной стратегией и внутриорганизационными процессами. Это позволяет сориентировать деятельность предприятия на осуществление выбранной стратегии, установление соответствия с осуществляемой стратегией стиля лидерства и подхода к управлению компанией.

Специалисты в области стратегического менеджмента выделяют 5 типов стратегических изменений, основываясь на их масштабности [10]:

- Перестройка. Наиболее революционный тип изменений организации, которые оказывает сильное влияние на предназначение компании и ее организационную культуру. В таком случае компания может полностью поменять отрасль работы и, соответственно, продукт и рыночную нишу.
- Радикальные изменения. В данном случае компания не меняет сферу деятельности, но происходят крупные изменения, например, слияние с другим предприятием. Это приводит к синтезу организационных культур, продукта, рынков, потребителей. Как следствие – радикальные внутренние изменения в структуре и стратегии.
- Умеренные изменения. Структура и рынок компании остаются неизменными, но изменениям подвергается продукт, так организация пытается привлечь потребителей. Перемены, как правило, происходят в области производства и маркетинга.
- Обычные изменения. Касаются только маркетинга: разрабатываются программы поддержания интереса к имеющемуся продукту, улучшается и модифицируется система продвижения продукта. Изменения незначительны и несильно влияют на функционирование компании.
- Отсутствие изменений. Этот тип также относят к стратегическим изменениям: организация функционирует, ориентируясь на имеющийся опыт и не производя преобразований ни в структуре, ни в продукте, ни в маркетинге. Достаточно лишь наблюдать за внешними факторами и оперативно на них реагировать.

В условиях глобальной неопределенности, при управлении телекоммуникационной компанией, менеджеры чаще прибегают к умеренным изменениям. Например, в I квартале 2022 года россияне стали проводить больше времени в социальных сетях и на видеохостингах. Теперь, компании выпускают мультиподписки совместно с тарифом связи или включают подписку на один из онлайн-кинотеатров в пакет услуг. Многие операторы стали уделять больше внимания развитию системы VoD (видео-по-запросу), крупные игроки на рынке телекоммуникаций отдают предпочтение расширению собственных библиотек фильмов, а также развитию партнерских отношений с онлайн-кинотеатрами.

Умение эффективно управлять стратегическими изменениями может являться ключевой компетенцией предприятий сферы телекоммуникаций, которая позволит получить конкурентное превосходство. Вышесказанное потребовало изучения концепции стратегического менеджмента на предмет ее теоретического и практического применения к хозяйствующим субъектам, обобщения макроэкономических изменений на рынке

телекоммуникаций, углубленного исследования изменений в современном управленческом поведении хозяйственных структур.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Агафонов, В.А. Стратегический менеджмент. Модели и процедуры: Монография / В.А. Агафонов. - М.: Инфра-М, 2019. - 350 с.
2. Антипатов, Ю.А. Обзор научных взглядов на разработку стратегии развития фирмы в рамках исследования экономической категории / Ю.А. Антипатов // Вопросы науки и образования. – 2018. – №19 (31). – С. 26-29.
3. Боброва О. С. Организация коммерческой деятельности : учебник и практикум / О. С. Боброва, С. И. Цыбуков, И. А. Бобров. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 332 с.
4. Боброва, О. С. Основы бизнеса. Учебник и практикум / О.С. Боброва, С.И. Цыбуков, И.А. Бобров. - М.: Юрайт, 2019. – 332 с.
5. Воронин, Н.В. Специфика выбора стратегии развития предприятия / Н.В. Воронин // Вестник науки и образования. – 2019. – №12-2 (66). – С. 17-20.
6. Голубков, Е. П. Стратегический менеджмент : учебник и практикум для вузов / Е. П. Голубков. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 290 с.
7. Гольдштейн Г.Я. Стратегический менеджмент. Учебное пособие, Изд. 2-е, доп. Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2003. 94 с.
8. Котлер Ф. Маркетинг : Как создать, завоевать и удержать рынок: учебное пособие /И.В. Алешина - М.: Альпина Паблишер, 2003 г.- 295 с.
9. Котлер, Ф. Стратегический менеджмент по Котлеру: Лучшие приемы и методы. / Ф. Котлер. - М.: Альпина Паблишер, 2016. - 132 с.
10. Литвак, Б.Г. Стратегический менеджмент: Учебник / Б.Г. Литвак. - Люберцы: Юрайт, 2016. - 507 с.
11. Ружанская, Л.С. [и др.] Общий менеджмент: учебное пособие /; под общ. ред. Л. С. Ружанской, И. В. Котляревской. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2017. — 116 с.

Tashireva Elena O.,

Student,

Department of International Economics and Management

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin Yekaterinburg,
Russian Federation

STRATEGIC CHANGES IN THE NEW INTERNATIONAL CONDITIONS ON THE EXAMPLE OF THE TELECOMMUNICATIONS INDUSTRY

Abstract:

The article considers the specifics of strategic changes in the telecommunications sector, considers the telecommunications market conditions, presents the types of strategic changes, outlines the conditions for development and the managerial aspect of strategic changes in telecommunications enterprises.

Keywords:

Strategic changes, strategy, management, telecommunications.

УДК 338.012

Тихонова Анастасия Максимовна,

студентка,

кафедра международной экономики и менеджмента,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

Шеховцев Александр Сергеевич,

студент,

кафедра международной экономики и менеджмента,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ ЧАСТНЫХ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

Аннотация:

В статье приведены итоги анализа отрасли частных медицинских услуг. Выделены наиболее значимые факторы влияния (последствия Covid-19, политическая обстановка в мире и другие), а также обозначены основные тенденции развития отрасли на 2022 год.

Ключевые слова:

частная медицина, коммерческая медицина, здравоохранение, основные тенденции, цифровая медицина

Весь мир в последнее время переносит глобальные изменения, увеличился темп развития технологий, также пандемия Covid-19 заставила мир ускорить цифровизацию в различных отраслях экономики. Одной из важнейших сфер в это непростое время является здравоохранение. В рамках этой статьи нас интересует коммерческая медицина и тенденции её развития.

Цель нашего исследования - определить влияние глобальных изменений на рынок частных медицинских услуг.

Цифровизация является самым актуальным вектором развития медицины. Тренд на цифровизацию призван улучшить качество, доступность и безопасность медицины. Реализация цифровизации происходит путём внедрения инструментов электронного здравоохранения, онлайн консультаций, а также инструментов для обеспечения безопасности. Инструментами электронного здравоохранения являются приспособления для дистанционного отслеживания состояния пациента, приспособления для автоматического ввода лекарств. Эти инструменты значительно облегчат жизнь многим пользователям и уменьшат нагрузку на систему здравоохранения. С каждым годом улучшается система онлайн консультаций, которая уменьшает физическое посещение больницы, а также делает медицинскую помощь более доступной.

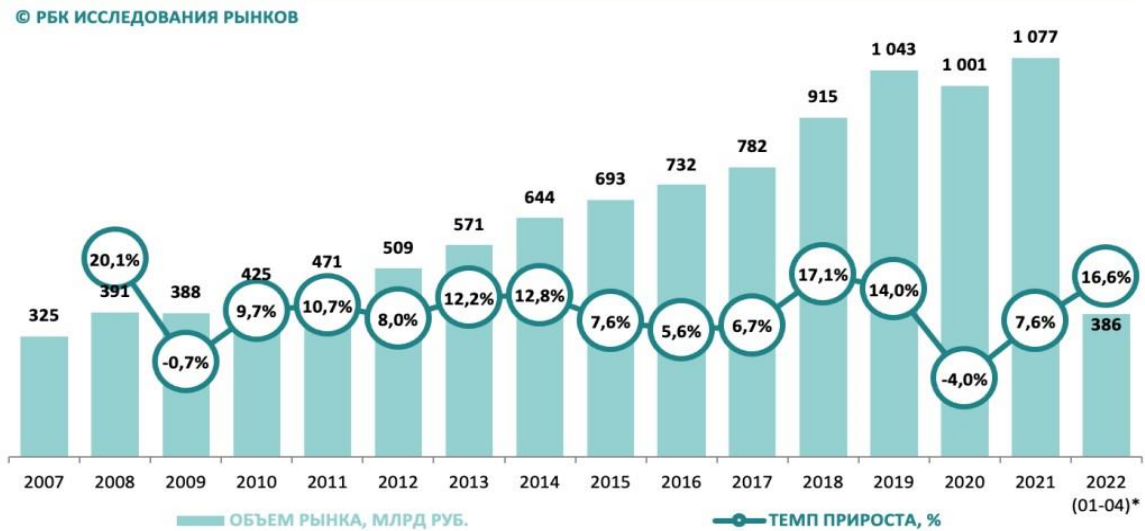
В условиях цифровизации медицины личные данные пациентов хранятся в сети интернет. Организации которые проводят сбор данных обязаны сохранить конфиденциальность данных, это планируют реализовывать с помощью внедрения блокчейн-технологии.

На рисунке 1 можно проследить динамику рынка платных медицинских услуг за последние 16 лет. До 2019 года наблюдается стабильный рост, однако 2020 год показал снижение на 4% по сравнению с предыдущим годом. Эксперты сходятся во мнении, что вызван он распространением коронавирусной инфекции, когда население предпочитало переносить не срочные медицинские вмешательства, а часть частных клиник перепрофилировалась на оказание помощи больным новой инфекцией.

Несмотря на снижение реальных доходов населения, в 2021 году количество обращений в частные медицинские клиники только увеличилось. ПЦР-тесты и другие исследования, связанные с коронавирусом, которые нельзя сделать без симптомов ОРВИ в государственных медицинских учреждениях, взяли на себя частные лаборатории. Теперь в них приходят даже те, кто ранее никогда не обращался в коммерческие клиники. Популярностью стали пользоваться МРТ, КТ и телемедицина - удаленные консультации со специалистом на платформах для видеоконференций.

Специалисты прогнозировали полное восстановление рынка коммерческой медицины к середине 2022 года, однако непредвиденные обстоятельства в виде ухудшения отношений с иностранными поставщиками оборудования, медикаментов и инструментов, а также санкции вновь тормозят развитие рынка коммерческой медицины.

Рис. 1. Динамика объема рынка платных медицинских услуг в России, 2007-2022 гг., ₽ млрд в текущих ценах, %*

Источник: оценки РБК Исследования рынков, * – данные по приросту в 2022 году приведены по сравнению с аналогичным периодом 2021 года

Рисунок 1

В следствии СВО экономика государства оказалась под ударом. Курсовая нестабильность, западные санкции. Все это повлекло за собой рост цен, в том числе в сфере коммерческой медицины. Кроме того, серьезным ударом стал уход с Российского рынка международных игроков, что в свою очередь отразилось на логистических цепочках. Некоторые мировые медицинские компании отказываются от сотрудничества с отечественными компаниями, несмотря на отсутствие официального запрета со стороны правительства западных стран. Крупным частным клиникам пока удастся сдерживать цены на свои услуги, что нельзя сказать о более мелких клиниках. В любом случае, в нынешних реалиях повышение цен – это лишь вопрос времени. Более всего повышение цен отразится на направлениях связанных с большим количеством зарубежных расходных материалов и сложного оборудования. Это в первую очередь стоматология, лучевая и функциональная диагностика.

Из-за нестабильной экономической и политической ситуации сложно делать прогнозы, однако, можно говорить об определенных тенденциях на рынке частных медицинских услуг.

- Сокращение объема рынка коммерческой медицины
- Сетевые клиники будут работать над оптимизацией расходной части
- Мелкие игроки будут вымываться с рынка
- Цена станет решающим фактором в выборе потребителя
- Наименьший ущерб получит «эконом» сегмент
- Увеличение доли теневого сектора

Для того что бы сделать более точные выводы касательно отрасли коммерческой медицины, были проанализированы ее главного конкурента – государственное здравоохранение. Источниками послужили исследования РОССТАТ, РБК, Ernst & Young Из собранных статистических данных сделаны следующие выводы:

1. Государство планирует сократить финансирование медицины из бюджета, также ежегодно сокращается количество медицинского персонала, а средний возраст врачей увеличивается.
2. Растет часовая нагрузка на врачей, материально-техническая база устаревает из-за недостаточного финансирования. Зарплаты индексируются, но их значительного роста не происходит. Персонал больниц предпочитает совмещать работу в нескольких клиниках и стремиться попасть в частные клиники.
3. Объем рынка коммерческих медицинских услуг стабильно рос до 2019 года, затем на фоне пандемии в 2020 году произошло его сокращение, однако эксперты прогнозируют полное восстановление до конца 2022 года. В целом отрасль приносит стабильную прибыли около 3% ВВП ежегодно. Рынок ДМС в России сохраняет относительную стабильность, составляя 15% от структуры рынка платных медицинских услуг.

4. Растет доверие россиян к отрасли частной медицины, вследствие чего растет и количество пациентов частных медучреждений. Происходит стабильный рост легального сегмента коммерческой медицины.

В целом, если государство предпочтет оставить состояние медицины на сегодняшнем уровне, то коммерческая медицина может не бояться конкуренции со стороны государственного здравоохранения, более

того она может выгодно сотрудничать с ним по основе ОМС. Условия для развития частной медицины в стране благоприятные.

Для анализа внешних факторов, влияющих на отрасль частной медицины в России, обратимся к STEP-анализу.

Для факторов, которые имеют наибольший вес, подготовим рекомендации и ответные решения (таблица 1)

Таблица 1 – Распределение влияния факторов на отрасль исходя из оценок PEST-анализа

ПОЛИТИЧЕСКИЕ		ЭКОНОМИЧЕСКИЕ	
Фактор	Вес	Фактор	Вес
Политические взаимоотношения с иностранными поставщиками оборудования и медицинских инструментов	-0,27	Степень импортозамещения оборудования/медикаментов/инструментов	0,21
Политические санкции на медицинское	-0,24	Уровень располагаемого дохода граждан	-0,14
Ужесточение правового регулирования частной медицинской практики	-0,14	Курс национальной валюты	-0,11
Скорость создания нормативно-правовой базы для инновационных решений в медицине	-0,11	Введение льгот для социально-значимого бизнеса	0,08
Реформа системы ОМС и введение смешанной системы здравоохранения	0,11	Налоговый вычет за платные медицинские услуги	0,07
Развитие национального проекта "Здравоохранение"	0,07	Уровень финансирования государственной	0,06
СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ		ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ	
Фактор	Вес	Фактор	Вес
Уровень развития государственного здравоохранения	0,10	Развитие отечественных производителей медицинского оборудования и медикаментов	0,21
Требования к уровню сервиса в частных клиниках	-0,06	Возможность совместной научной деятельности с иностранными специалистами	-0,21
Отношение граждан к здоровью	0,05	Финансирование государством исследований и выдача грантов медицинским стартапам	0,09
Доверие граждан к бесплатной медицине	0,05	Проникновение цифровизации в здравоохранение	0,07
Социальная стратификация общества (много бедных и мало богатых)	-0,05	Автоматизация процесса оказания медицинской помощи	0,04

Для анализа внешних факторов, влияющих на отрасль частной медицины в России, обратимся к STEP-анализу.

1.1 Политические взаимоотношения с иностранными поставщиками оборудования и медицинских инструментов

Рекомендации: использовать всевозможные электронные сервисы для поиска поставщиков, обратить внимание на отечественных поставщиков, при заключении сделки с иностранными контрагентами проверять список недружественных стран. При заключении сделки с иностранными поставщиками в валюте пытаться фиксировать ценовое предложение.

1.2. Политические санкции на медицинское оборудование.

Рекомендации: По решению учредителя медицинские организации могут в электронной форме закупать лекарства, расходные материалы и медицинские изделия у отечественного производителя или из стран, которые не вводили санкции против России. Российские клиники могут закупать различное импортное оборудование, но только в том случае, если в стране отсутствуют аналоги.

Расширить сотрудничество по поставкам медтехники с другими государствами, прежде всего с Китаем, а также к расширить сборки и разработки собственных КТ и МРТ. Также можно осуществить закупку на территории таких стран, как Белоруссия, Армения, Казахстан.

2.1. Степень импортозамещения оборудования/медикаментов/инструментов.

Рекомендации: создать условия для вывода на рынок инновационных товаров импортозамещения в России, устранение регуляторных барьеров;

Создать инновационную инфраструктуру для развития новых сфер торговли;

Фокусировать государство на вопросе стимулирования возрастания спроса в потребительской отрасли;

Стимулировать конкурентные свойства, проведение исследований в промышленной отрасли с опорой на сектор инвестиций;

Сохранять текущие позиции в отрасли метрологических измерений, создать систему тех регулирования.

Создать крупные венчурные фонды с государственным участием, которые будут подхватывать разработки на этапе доклинических исследований и доводить их до успешного завершения фаз I или II клинических исследований.

Принять новые нормативные акты, которые предусматривают ускоренную («фаст-трек») регистрацию отечественных инновационных препаратов по результатам фазы II клинических исследований.

Ввести на законодательном уровне «Индикатор отечественной инновационности» – показатель, отражающий долю (в % от общего стоимостного объема) отечественных инновационных лекарственных препаратов.

3.1. Уровень развития государственного здравоохранения.

Рекомендации: развивать эмоциональный интеллект сотрудников. Уважение, сочувствие, эмпатия, дружелюбие - эти качества должны быть главными и у медицинских работников, и у пациентов. Обновить материально-техническую базу учреждений. Закупка нового современного оборудования. Увеличить долю детских клиник. Увеличить оснащенность медицинских организаций средствами индивидуальной и коллективной защиты. Реализовать постоянное поддержание высокого уровня противоэпидемической готовности. Проводить регулярную диспансеризацию граждан по полису в частных клиниках. Развивать единую базу данных по осуществлению мероприятий, связанных с обеспечением безопасности донорской крови и ее компонентов. Активно развивать паллиативную медицинскую помощь. Повысить качество развития технологий искусственного интеллекта, обеспечивающих защиту персональных данных пациентов.

4.1. Развитие отечественных производителей медицинского оборудования и медикаментов.

Рекомендации: Увеличение числа онлайн и офлайн аптек – точек сбыта продукции, внедрить в производство современные технологические компетенции; обеспечить соответствующий материально-технический уровень и кооперационные связи между производством, учебными заведениями и наукой; обеспечить производства сырьем и материалами, фармацевтическими субстанциями, растворителями и катализаторами высокой степени очистки, необходимыми в высокотехнологичных отраслях; развить междисциплинарные отраслевые компетенции. Запланировать постепенное обязательное доведение к 2025 году величины Индикатора отечественной инновационности, например, до уровня 25% во всех государственных закупках лекарственных препаратов.

Закрепить законодательно принципы льготного налогообложения для фармкомпаний, инвестирующих свои средства в разработку инновационных лекарственных средств.

Предусмотреть преференции для фармпроизводителей при их участии в госзакупках с инновационными лекарственными средствами отечественной разработки.

4.2. Невозможность совместной научной деятельности с иностранными специалистами.

Рекомендации: увеличить количество иностранных студентов, приезжающих учиться в Россию.

Привлечь иностранных специалистов, путем связи с научным сообществом ближайшего зарубежья, бывших советских республик.

Поддерживать контакты с российской научной диаспорой за рубежом, привлечь ученых, эмигрировавших из страны в постсоветский период.

Приглашать иностранных специалистов путем поддержки данной практики в рамках Постановления Правительства Российской Федерации № 2209 («программа мегагрантов»).

Использовать собственные финансовые ресурсы для привлечения иностранных ученых.

Обращаться к практике рекрутинга на открытом рынке:

публикации вакансий на различных онлайн платформах (российских и международных), открытых конкурсов на замещение должностей профессорско-преподавательского состава (ППС), организации деятельности служб по управлению персоналом в части взаимодействия с зарубежными университетами и постоянного мониторинга международного рынка интеллектуального труда.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Статистический сборник. Здравоохранение в России 2021. – Текст: электронный // ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ (Росстат): [сайт] – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Zdravoohran-2021.pdf> (дата обращения 25.05.2022) – Текст: электронный.
2. Исследование рынка коммерческой медицины в России 2018–2019 годы. – Текст: электронный // Ernst & Young: [сайт] – URL: https://assets.ey.com/content/dam/ey/sites/ey.com/ru_ru/news/2020/03/ey_healthcare_research_2018-2019_24032020.pdf (дата обращения 25.05.2022) – Текст: электронный.
3. Рейтинг стран мира по уровню расходов на здравоохранение 2020 / Global Health Expenditure 2020. – Текст: электронный // Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) / World Health Organization (WHO): [сайт] – URL: <http://apps.who.int/nha/database> (дата обращения 25.05.2022) – Текст: электронный.
4. Заключение Счетной палаты Российской Федерации на проект федерального закона «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» –

Текст: электронный // Счетная палата Российской Федерации: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/6b5/ri0r740i1d07jo95gl09nzi0jocm33or.pdf> (дата обращения 25.05.2022) – Текст: электронный.

5. Статья. Объем рынка медицинских технологий (MedTech). – Текст: электронный // РБК. Исследование потребительских рынков: [сайт] – URL: <https://marketing.rbc.ru/articles/13436/> (дата обращения 25.05.2022) – Текст: электронный.

Tikhonova Anastasia M.,

Student,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

Shekhovtsev Alexander S.,

Student,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

ANALYSIS OF THE MAIN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE INDUSTRY OF PRIVATE MEDICAL SERVICES

Abstract:

The article presents the results of the analysis of the private medical services industry. The most significant factors of influence (the consequences of Covid-19, the political situation in the world, and others) are identified, as well as the main trends in the development of the industry for 2022.

Keywords:

Private medicine, commercial medicine, healthcare, main trends, digital medicine

УДК 338.45.01

Тяжелников Валентин Дмитриевич,

магистрант,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

СЕРВИС, КАК ВОЗМОЖНОСТЬ ДЛЯ РАЗВИТИЯ. ПОИСК ФАКТОРОВ, СПОСОБСТВУЮЩИХ ПОВЫШЕНИЮ УРОВНЯ СЕРВИСИЗАЦИИ*Аннотация:*

Статья представляет теоретический материал, в которой рассматриваются возможные шаги, позволяющие пережить кризис, а также обойти конкурентов. Рассмотрено понятие сервисизации и важности услуг для промышленных предприятий, проанализировано две гипотезы. Для анализа используется база данных Ruslana.

Ключевые слова:

Сервисизация, промышленные предприятия, услуга.

Текущий год стал для России годом потрясений, при том во всех областях – более 8 тысяч новых санкций введено менее чем за полгода [1], возросшие государственные расходы и одновременно высокая инфляция 12,6% годовых [2], снижение реальных доходов россиян на 3,4% в третьем квартале 2022 г., что ведет к перераспределению расходов – так в аналогичном периоде доля доходов направленных на приобретение товаров и услуг упала на 3,6% [3], что является очередным вызовом для частного бизнеса, который и так не был готов к таким потрясениям. Для России 2022 г. год настоящей неопределенности, настоящих вызовов и, соответственно настоящих возможностей, потому как самые лучшие перспективы дарит кризис, а руководителям и менеджерам государственных структур, частного бизнеса надо разглядеть и не упустить возможности.

Цель работы заключается в теоретическом осмыслении важности трансформации и обновлении бизнес – модели \ процессов в сторону развития сферы предоставления услуг, с акцентом на особую значимость в сфере обрабатывающих производств (промышленности)[4], а также рассмотреть значимость влияния доли сектора услуг в ВРП регионов, а также высококвалифицированной рабочей силы на степень сервисизации .

Чтобы не только выжить, но и расти менеджерам компании необходимо задумываться о трансформации, смене бизнес-модели и это самое трудное – понять, в каком направлении стоит двигаться, какие идеи реализовывать? А вот методы вполне очевидны и стандартны, часть из которых не потеряла актуальности еще с XX века, например *инвестиции в рекламу и сотрудников* – реклама помогает осесть в голове покупателей, в то время как конкуренты, пытающиеся урезать расходы – забываются, повышение условий труда для сотрудников, как и в целом повышение их квалификации или найм специалистов помогает за счет более высокого качества человеческого капитала сделать процесс производства более эффективным, креативным и интенсивным (особенно если говорить о новом направлении), учитывая что победитель как правило один – самый первый. Одним из возможных вариантов является *поглощение других компаний*, в кризис, как правило стоимость компаний падает, что делает их привлекательными для сделок М&А, так компании могут купить своего конкурента, или даже посмотреть на смежную отрасль и расширить свой бизнес за счет приобретения вспомогательной компании, прежде являющейся партнером, можно задуматься о выходе на новый рынок – и рассмотреть вариант ПИИ через сделки М&А. Возможность *посмотреть на бизнес в целом* – обратить внимание на внутренние процессы и, возможно, задуматься над инвестициями в себя самих путем внедрения новых технологий, только появляющихся на рынке. *Увеличение денежного потока*, описанная выше стратегия предоставления нового продукта или услуги может способствовать повышению денежного потока и его последующего переиспользования в производстве – лучше иметь деньги до продажи, чем получить их после. *Инвестиции в R&D* – новая версия старого в должном сочетании с маркетинговой компанией может существенно помочь компании сгладить кризисный период, разработка нового продукта – расширит клиентскую базу, увеличит вес на рынке, положительно скажется на денежном потоке. *Контроль цепочек поставок* – это может быть как оптимизация, так и сочетание со стратегией М&А – когда выгода от собственного владения существенно больше, чем от простого партнерства. *Технологическое совершенствование* – и тут речь не о замене оборудования или оптимизации процессов, о чем уже упоминалось, а о качественной модернизации с использованием технологий индустрии 4.0, потому как современный мир – это данные, чем больше данных – тем больше инсайтов и контроля.

Выбор стратегии также зависит от самого бизнеса, а точнее от того предоставляется услуга или производится товар. Начиная со второй половины XX века доля услуг в мировом ВВП составляет более половины, так на 2020 г. экономика услуг составляет 65,7% мирового ВВП, в том числе мировая фабрика - Китай (53,3%), в России также доминирует сфера услуг (53%) [5]. С точки зрения услуг развитие и стратегия ограничена

тем как, кому и сколько предоставлять услуг – т.е. повышение их качества и количества. С точки зрения производства все сложнее – необходимо отойти от шаблона производства и перестроиться на многоуровневую систему добавления стоимости внутри структуры собственного производства.

Стоит отметить, что фирма не просто быть производителем – ей в любом случае надо продать товар, так что базовая услуга в виде торговли присутствовала в том или ином виде всегда, повышение количества предприятий, соответственно повышение конкуренции и рост спроса в послевоенное время XX века подтолкнуло промышленные предприятия к началу трансформации бизнес-моделей. Изучение этого феномена начало набирать обороты в конце 80-х, но реальный всплеск научного интереса приходится 2010-е по настоящее время, и особый интерес сейчас представляет с одной стороны возможность сбора данных (за счет различных источников), с другой технологии индустрии 4.0 – которые позволяют по-новому посмотреть на многие технологические процессы и где раньше строили заводы гиганты с тысячами рабочих мест теперь требуется несколько сотен. Участие в БОльшем количестве этапов в цепочке добавленной стоимости привлекательно для предприятий обрабатывающей промышленности, как само по себе производство – самая маленькая часть в добавленной стоимости (Рис.1).

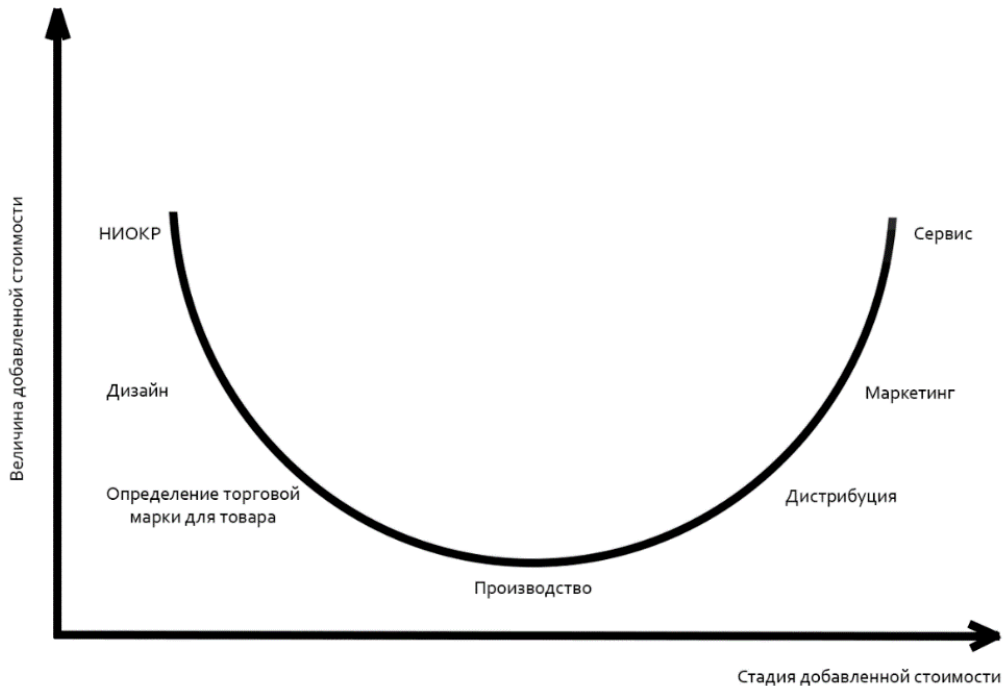

Рисунок 1 - Величина добавленной стоимости относительно этапа.

Стремление промышленной компании к осуществлению продажи услуг как части решения и составляющей продукции промышленности называется *сервисизацией*. [6] Несмотря на естественность возникновения сочетания производство – оказание услуги, интересно выявить и проанализировать факторы, влияющие на степень сервисизации. Существует несколько подходов к выявлению сервисизации, у каждого есть свои недостатки и плюсы, но учитывая большие объемы данных проанализировать каждую компанию не представляется возможным, из-за чего делается предположение того, что если у фирмы есть зарегистрированные дочерние компании и их основной вид деятельности отличается от классификации обрабатывающей промышленности (С) и не относится к (А) и (Б), то такую компанию можно считать сервисизованной. Исходя из общего смысла и исторического развития, можно предположить, что наибольшее число промышленных предприятий будет в крупных городах – зачастую именно предприятие и могло быть причиной образования поселения (Рис.2), где : (1) города с населением 100-250 тыс. человек, (2) 250-500 тыс. человек, (3) 500 тыс.-1 млн. человек, (4) более 1 млн. человек.

Однако также можно предположить, что чем больше доля услуг в ВРП региона, тем меньше несервисизованных компаний и наоборот, однако это предположение неверно, распределение долей компаний в соответствии со своей группой поразительно равно друг другу, т.е., например для региона, где доля услуг в ВРП составляет 80% доля сервисизованных компаний из общего числа сервисизованных составляет 10,91%, а доля несервисизованных из числа несервисизованных -10,93% (Рис.3). Из чего можно предположить, что компании выбирают стратегию сервисизации или ее отсутствия независимо от развитости сферы услуг в регионе. Это можно объяснить тем, что основные промышленные предприятия были построены еще в советский период, а также тем, что основные элементы в виде логистики и хранения могут осуществляться через третьи фирмы, офис которых находится в крупных областных или федеральных центрах, а регион осуществления услуг покрывает все необходимые производственные области.

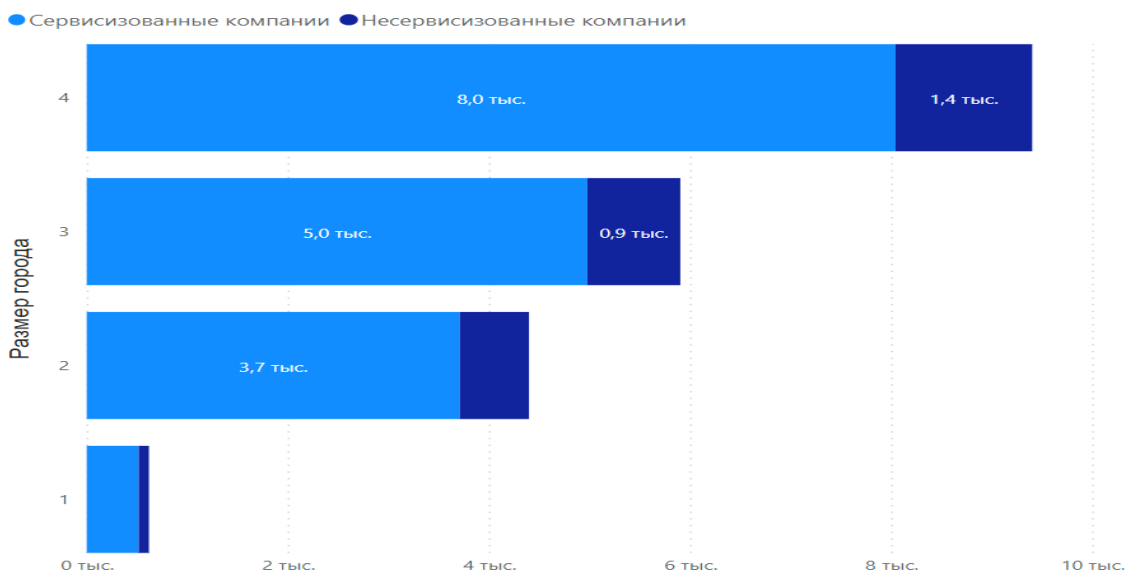

Рисунок 2 - Распределение сервисизованных компаний по категориям.

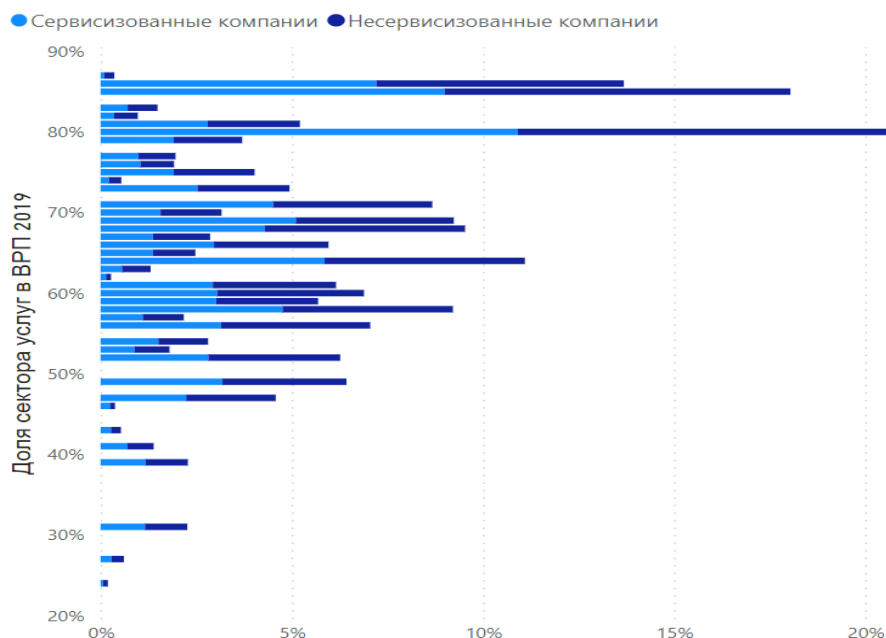

Рисунок 3 - Распределение компаний в зависимости от доли услуг в ВРП регионов.

Еще одним фактором может послужить высококвалифицированный человеческий капитал. К сожалению, единственная существующая статистика о доли занятых с высшим образованием в разбивке регионов существует только на 2021 г., в то время как база данных по компаниям базируется на 2019 г., поэтому в данном исследовании предполагается, что за 3 года не могло произойти существенных изменений в доле занятых с высшим образованием.

Таблица 1 - Сравнение топ 10 регионов по количеству сервисизованных компаний и долей работников с высшим образованием в регионе.

Сервисизация		Высшее образование	
Регион	Доля сервисизованных предприятий в регионе от общего количества по стране	Регион	Сумма Копия высшее
г.Москва	9,00%	г.Москва	52%
Московская область	8,07%	Республика Северная Осетия - Алания	51%

г.Санкт-Петербург	7,20%	Республика Ингушетия	45%
Свердловская область	3,73%	Ямало - Ненецкий автономный округ	45%
Нижегородская область	3,40%	г.Санкт-Петербург	44%
Челябинская область	2,94%	Московская область	43%
Краснодарский край	2,84%	Магаданская область	42%
Республика Татарстан (Татарстан)	2,82%	Республика Адыгея (Адыгея)	42%
Ростовская область	2,66%	Республика Калмыкия	42%
Новосибирская область	2,61%	Карачаево - Черкесская Республика	41%

Из таблицы 1 следует, что прямой взаимосвязи между количеством работников с высшим образованием и уровнем сервисизации нет, в основном все промышленные предприятия расположены в регионах с долей работников с высшим образованием между 25-40% от общей численности занятых в регионе (Рис 4.).

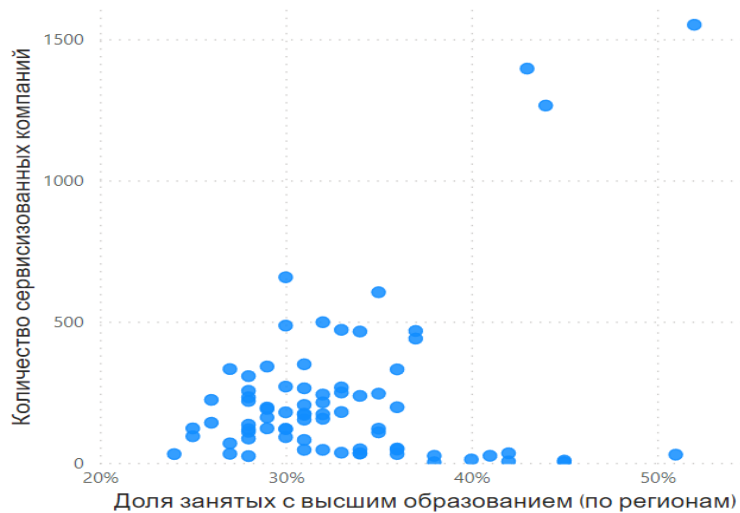

Рисунок 4 - Распределение количества сервисизованных компаний в зависимости от уровня высшего образования.

Таким образом проверены базовые гипотезы, подтвердившие, что истоки сервисизации спрятаны глубоко, и были скорее вызваны необходимостью и борьбой за конкуренцию, нежели вызваны неэкономическими факторами. Но несмотря на отсутствие прямой связи нельзя исключать косвенную, поэтому исследование продолжится. Предполагаемые переменные для дальнейшего анализа – количество университетов в регионе, влияние размера населенного пункта, уровень креативности региона, удельный вес высококвалифицированных работников в общей численности квалифицированных работников, доля занятого населения в возрасте от 25 до 65 лет, прошедшего повышение квалификации, уровень урбанизации, число высокопроизводительных рабочих мест. При этом дальнейшие исследования не ограничиваются выявлением группой факторов, положительно влияющих на уровень сервисизации, но также планируется выработка рекомендаций для пула компаний, на основе преимуществ, которые дает эта комбинированная модель.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Количество вводимых против России санкций продолжает расти – Мир – Коммерсантъ (kommersant.ru)
2. Уровень инфляции в России в октябре 2022(xn----ctbjnaatncev9av3a8f8b.xn--p1ai)
3. Снижение реальных доходов россиян ускорилось к осени — РБК (rbc.ru)
4. Код ОКВЭД - Раздел С - Обрабатывающие производства (regfile.ru)
5. Services, value added (% of GDP) | Data (worldbank.org)

6. Услуга за услугу: сервисизация промышленности требует У75 новой промышленной политики [Текст]: докл. к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 г. / Ю. В. Симачёв (рук. авт. кол.), А. А. Федюнина, Л. С. Ружанская и др. ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», 2022. — 178 с. — ISBN 978-5-7598-2637-8 (в обл.). — ISBN 978-5-7598-2457-2 (e-book).

Tyazhelnikov Valentin Dmitrievich,

Student,

Graduate School of Economics and Management,

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Ural Federal University named after the first President Russia B.N. Yeltsin»

Yekaterinburg, Russian Federation

SERVICE AS AN OPPORTUNITY FOR DEVELOPMENT. SEARCH FOR FACTORS CONTRIBUTING TO INCREASING THE LEVEL OF SERVICITIZATION

Abstract:

The article presents theoretical material, which discusses possible steps to survive the crisis, as well as bypass competitors. The concept of service and the importance of services for industrial enterprises is considered, two hypotheses are analyzed. The Ruslana database is used for analysis.

Keywords:

Service, industrial enterprises, service.

УДК 334.025

Цаплин Владислав Олегович,

аспирант,

кафедра Международной экономики и менеджмента,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г.Екатеринбург, Российская Федерация

Бондарев Александр Викторович,

аспирант,

кафедра Международной экономики и менеджмента,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г.Екатеринбург, Российская Федерация

ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СДЕЛОК СЛИЯНИЙ И ПОГЛОЩЕНИЙ

Аннотация:

В статье представлен литературный обзор и выявление основных подходов к оценке эффективности сделок слияний и поглощений.

Ключевые слова:

Оценка эффективности сделок слияний и поглощений, накопленная избыточная доходность.

Исследования, которые фокусируются на слияниях и поглощениях, приписывают создание стоимости изменению акционерной стоимости [6]. Это понятие означает, что успешные результаты деятельности компании в сфере слияний и поглощений измеряются степенью финансового обогащения акционеров как целевой, так и приобретающей компании. В большинстве случаев это измеряется путем анализа изменений в цене акций компании. Тем не менее, существует некоторая критика в отношении этого подхода, например, Кампа и Хернандо, которые утверждают, что акционерная стоимость может рассматриваться, как только частичная стоимость, созданная в результате слияний и поглощений, эта критика в большинстве случаев игнорируется из-за ее сложного характера [2].

Обычно многие исследования в области слияний и поглощений создают ценность, полагаясь на один из четырех подходов, которые будут описаны ниже.

Опрос Топ-менеджеров

При данном методе ряду руководителей предоставляется вопросник с надеждой на то, что они смогут обобщить результаты опросов для большей части населения. Этот метод подвержен множественным ошибкам и сложностей, одной из которых является низкая скорость отклика, трудоемкий характер и невозможность обучения

Измерение результативности сделок M&A на основе накопленной избыточной доходности (eventstudy)

Метод исследования событий также очень популярен для оценки эффективности сделок M & A. Этот подход включает сбор данных о ценах на акции и расчет аномальной прибыли для компаний, проводящих мероприятия по покупке. Существуют возможности концентрации на краткосрочной и долгосрочной перспективе, однако все они включают дату объявления на дату события. Этот метод полезен для определения того, как рынок реагирует на информацию о сделке. Преимущества в том, что этот метод является прямой мерой созданной стоимости для инвесторов и ориентирован на перспективу. Очевидным недостатком является факт, лежащий в основе предположения об эффективности рынка, что не всегда, верно. Среди выводов, которые были получены с помощью исследования событий, был обнаружен Мартыновой и Реннебугом, где было обнаружено, что существует положительное влияние трансграничных сделок M & A в европейских компаниях на котировки акций компаний-приобретателей [7]. Чрезвычайно важно отметить, что в исследовании этот подход бесполезен, так как фокус смещен в сторону последствий слияний и поглощений и последующих операционных показателей компании в течение 2 лет, не принимая во внимание реакцию рынка.

Наиболее распространенным и часто используемым методом оценки эффективности транзакций M & A является метод накопленной избыточной доходности (CAR). Одна из причин распространенности этого метода характеризуется наличием необходимой информации - цены акций за период наблюдения и информации о доходности рынка. Этот метод основан на вычислении совокупного ненормального дохода (CAR) во время определенных событий (окна), представляющих интерес, большую часть времени они связаны с новостями, например, объявление M&A. Другими словами, этот подход анализирует реакцию рынка на объявление сделок

M&A. Фактическая доходность акций компании-эквайера рассчитывается по диапазону сделок M&A по оконным событиям и сравнивается с ожидаемым (нормальным) доходом, который имел бы место, если бы не было сделки.

В настоящее время большое количество исследований посвящено изучению эффективности сделок M&A с использованием метода накопленной избыточной дохода. Тем не менее, исследования по качеству корпоративного управления в контексте сделок M&A являются скудными.

Це и Соуфани проверили накопленную избыточную доходность для приобретающих компаний и целевых компаний [3]. В результатах их исследования были как крупные, так и мелкие сделки с точки зрения их объема, выраженного в долларах. Следует отметить, что для крупных сделок совокупный ненормальный доход был положительным, для малых - отрицательным.

При анализе сделок M&A, связанных с конкретным сектором, анализируя накопленную избыточную доходность, Чои и Рассел пришли к выводу, что объем опыта компании в конкретной отрасли значительно повышает эффективность сделок M&A и имеет положительное влияние на благосостояние акционеров. Более того, авторы не обнаружили никакой связи между способом оплаты и эффективностью транзакций [3].

В ходе исследования влияния корпоративного управления на эффективность сделок M&A Меггинсон использовал накопленную избыточную доходность как показатель эффективности слияний и поглощений [6]. В этом исследовании была исследована взаимосвязь между степенью развития корпоративного управления и методом оплаты с использованием накопленной избыточной доходности в длинном окне событий. Сроки, использованные в этом анализе, составляли 3 года после объявления о транзакции. Согласно результатам регрессионного анализа, чем ниже была степень развития механизмов 8

Измерение результативности сделок M&A на основе показателей финансовой отчетности компании

Этот тип исследований концентрируется на сравнении финансовых показателей компаний до сделки M&A с теми, что после сделки M&A. В большинстве случаев используются следующие финансовые показатели: денежный операционный доход, доходность денежного потока, валовая прибыль, маржа операционной прибыли, чистая стоимость и чистая прибыль. Сильные стороны этого метода включают высокий уровень доверия, поскольку все данные являются общедоступными и тщательно проверяются различными аудиторскими агентствами. Он также широко используется различными инвесторами для оценки эффективности работы компании, глядя на создание стоимости. Еще одним преимуществом метода учета является его простота и легкость в поиске необходимых данных. Однако существуют определенные недостатки, связанные с этим методом, например, он полностью игнорирует нематериальные активы.

Херон и Ли проводят исследование влияния метода оплаты в сделках M&A на последующие операционные результаты, однако никакой связи между методом оплаты и результатами M&A обнаружено не было [4]. Кроме того, очень важно упомянуть исследование Мантравади и Редди, которое опирается на финансовые отчеты для оценки эффективности сделок M&A и может быть описано как исследование финансовой деятельности [5]. Это исследование было основано на анализе маржи операционной прибыли, валовой прибыли, чистой стоимости и чистой прибыли. Вышеупомянутые авторы исследовали связь между финансовыми результатами и сделками M&A и влиянием размера компании на результаты M&A. Одним из основных выводов их исследования было то, что размер компании положительно влияет на эффективность слияний и поглощений.

Другое исследование, которое также имеет большое значение с точки зрения вклада в научные знания о корпоративном управлении в контексте сделок M&A, — это исследование, проведенное Зуо на китайском рынке [9]. Автор этого исследования анализировал долгосрочные финансовые результаты компании после сделки M & A и роль корпоративного управления с учетом таких критериев финансовых показателей, как операционная доходность денежных потоков по активам. Результаты этого исследования показывают, что увеличение размера платы по сравнению с определенным количеством оказывает негативное влияние на долгосрочные показатели M & A. Относительно двойственности генерального директора и количества независимых членов совета директоров не было найдено существенных доказательств за или против этих переменных. Однако было установлено, что наличие крупного держателя государственных блоков негативно влияет на долгосрочную эффективность слияний и поглощений. После проверки других выдвинутых гипотез были получены следующие результаты: взаимосвязь между размером Совета директоров и результативностью сделок по M&A имеет U-образную взаимосвязь; доля главного управляющего в акционерном капитале не смягчает агентскую проблему и оказывает негативное влияние на результативность сделок M&A; концентрация акционерного капитала связана обратной зависимостью с долгосрочной результативностью сделок M&A.

П. Мантравади и А.В. Редди исследуют влияние различных типов сделок M&A на операционную деятельность индийских компаний в период после проведения экономических реформ с 1991 по 2003 год [5]. В качестве показателей операционной деятельности авторы используют показатель операционной маржи, чистой маржи, рентабельности капитала и соотношения объема займов к собственному капиталу. Результатом исследования является незначительное отличие в степени влияния различных типов сделок M&A на операционные финансовые показатели фирмы.

Комбинированный подход к определению результативности сделок M&A

Следующим подходом к определению результативности сделок M&A является смешанный подход, основанный на использовании как рыночных, так и финансовых показателей компании. Работа Сан и Тэнг построена на использовании реакции цены акции компании для оценки силы реакции рынка и операционной

деятельности, которые в свою очередь говорят об общей эффективности деятельности компании. Для оценки операционной деятельности были использованы такие показатели как рентабельности операционной деятельности и чистой рентабельности доходов. Результаты исследования показали, что поглощающие фирмы не получают выгоды в результате проведения сделок M&A, тогда как акционеры компаний-мишеней их получают.

Другим исследованием, основанном на смешанном подходе к определению результативности сделок M&A, является работа Дж.Хой и Д. Харматук [3]. Авторы доказали статистическую значимость влияния показателей операционной деятельности компании на сделки M&A.

Рассматривая развивающийся рынок, С.Мальхотра и П.Зу исследуют результативность сделок M&A в длительный период: 2года. Взятые для анализа сделки представляют собой поглощение американских компаний индийскими. Авторы, используя различные подходы к измерению результативности (как накопленную избыточную доходность, так и ряд финансовых показателей, включающих ROE и EPS), пришли к выводу о положительном результате слияний в краткосрочном периоде в отличие от долгосрочного. Такой вывод объясняется тем, что, выходя на международный рынок с помощью сделок M&A, индийские компании надеются на положительные результаты ведения бизнеса за рубежом, которые и наблюдаются в краткосрочном периоде. Однако в долгосрочном периоде в пределах двух лет многие из них, не имея опыта работы на зарубежном рынке ранее, сталкиваются с существенными трудностями, приводящими к потерям как в стоимости акций, так и в показателях операционной деятельности. Более длительный же период функционирования компании на международном рынке свыше двух лет, скорее всего, вернет компанию к первоначальным положительным показателям, получение которых обусловлено накопившимся опытом работы на зарубежном рынке.

Так, проанализировав ряд возможных подходов к определению результативности сделок M&A, стоит говорить о различных результатах исследования, доказывающих как положительную, так и отрицательную результативность сделок слияния и поглощения, а также различную степень влияния факторов корпоративного управления на результат сделки M&A. Различные подходы к анализу рассматриваемых сделок также связаны с разной временной перспективой исследования: так, накопленная избыточная доходность позволяет проанализировать результативность сделки в краткосрочном периоде, а показатели финансовой отчетности являются оценкой проведенной сделки в долгосрочном периоде. Кроме того, упомянутые выше работы затрагивают как развитые, так и развивающиеся рынки, последние из которых представлены в основном индийскими китайскими рынками. Результаты исследования данных типов рынков также неоднозначны и варьируются от одного странового рынка к другому.

Таким образом для дальнейшей работы будет взят подход, основанный на измерении результативности сделок слияния и поглощения через накопленную избыточную доходность. Используя данный подход к измерению результативности сделок M&A, принимаем гипотезу об эффективности рынка, которая предполагает, что цены активов быстро реагируют на новую поступающую на рынок информацию, которой в нашем случае является объявление о сделке M&A. Выбранный подход имеет ряд преимуществ по сравнению с другими методами. Во-первых, показатель избыточной доходности в меньшей степени подвержен манипуляциям со стороны менеджеров, которые довольно часто манипулируют данными финансовой отчетности. Во-вторых, данный метод не зависит от качества самого процесса проведения сделки, например, от адаптации фирмы к проведенной сделке в последующий период – пост интеграционный. Данные же финансовой отчетности отражают то, как проходит процесс адаптации к сделке, в который вовлечены уже не только члены Совета директоров, что усложняет анализ влияния именно этого механизма корпоративного управления на совершение сделок.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Bruner, Robert F. "Does M&A pay? A survey of evidence for the decisionmaker." *Journal of Applied Finance* 12.1 (2002):48-68.
2. Campa, J., Hernando, I. (2009). Shareholder value creation in European M&As, *European Financial Management*:47-81.
3. Choi, J. and J. Russell, 2008. «Economic Gains around Mergers and Acquisitions in the Construction Industry of the United States of America», *Canadian Journal of Civil Engineering* 31 (3), pp. 513-525.
4. Heron, R. Operating Performance and the Method of Payment in Takeovers / R. Hero n, E. Lie // [Электронный ресурс] // *Journal of Financial and Quantitative Analysis*. – 2002. URL: <http://www.nlr.ru/lawcenter/izd/index.html> (дата обращения: 25.04.2022)
5. Mantravadi, P. Relative Size in Mergers and Operating Performance: Indian Experience [Электронный ресурс] // P. Mantravadi, A. Reddy // *Working Paper Series*. – 2008. URL: <http://www.nlr.ru/lawcenter/izd/index.html> (дата обращения: 14.04.2022)
6. Marks, Mitchell Lee, and Philip H. Mirvis. "Making mergers and acquisitions work: Strategic and psychological preparation." [Электронный ресурс] // *The Academy of Management Executive* 15.2 (2001). URL: <http://www.nlr.ru/lawcenter/izd/index.html> (дата обращения: 05.05.2022)
7. Martynova, M. and Renneboog, L. (2008). A Century of Corporate Takeovers: What Have We Learned and Where Do We Stand? , [Электронный ресурс] // *Journal of Banking and Finance*, 25-43. URL: <http://www.nlr.ru/lawcenter/izd/index.html> (дата обращения: 10.03.2020)

8. Megginson, W., Morgan, A., Nail, L. (2016). The Determinants Of Positive Long-Term Performance In Strategic Mergers: Corporate Focus And Cash, [Электронный ресурс] // Journal Of Banking And Finance. URL: <http://www.nlr.ru/lawcenter/izd/index.html> (дата обращения: 12.03.2022)
9. Zou X. Mergers and Acquisitions of China Companies: Role of Corporate Governance // [Электронный ресурс] // Working paper, National University of Singapore. – 2008. – Vol. 1, N 5 – <http://www.nlr.ru/lawcenter/izd/index.html> (дата обращения: 18.01.2022)

Tsaplin Vladislav Olegovich,

Graduate student,

Department of International Economics and Management,

Institute of economics and management,

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin"

Yekaterinburg, Russian Federation

Bondarev Alexander Viktorovich,

Graduate student,

Department of International Economics and Management,

Institute of economics and management,

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin"

Yekaterinburg, Russian Federation

Yekaterinburg, Russian Federation

APPROACHES TO ASSESSING THE EFFICIENCY OF MERGER AND ACQUISITION TRANSACTIONS

Abstract:

The article presents a literature review and identification of the main approaches to assessing the effectiveness of mergers and acquisitions.

Keywords:

Evaluation of the effectiveness of mergers and acquisitions, accumulated excess returns.

УДК330

Якимова Елена Александровна,

старший преподаватель,
кафедра международной экономики и менеджмента,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Ружанская Людмила Станиславовна,

доктор экономических наук, доцент,
кафедра международной экономики и менеджмента,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

ДЕТЕРМИНАНТЫ И СТРАТЕГИИ ИСХОДЯЩИХ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ПОСТСОВЕТСКИХ ЭКОНОМИКАХ

Аннотация:

В статье систематизированы эмпирические исследования о детерминантах и стратегиях исходящих прямых иностранных инвестициях (ПИИ) из постсоветских экономик. Выявлены интересы и стратегиях транснациональных корпораций (ТНК), а также проанализированы основные тенденции активности российских компаний обрабатывающей промышленности в рамках сделок слияний и поглощений за период 1998-2020гг.

Ключевые слова:

Исходящие ПИИ, постсоветские экономики, ТНК, сделки M&A, стратегии исходящих ПИИ.

ПИИ из постсоветских стран ассоциируются с проблемами низкого качества институциональной среды и неэффективностью рыночных механизмов (Anwar, Iwasaki, 2022). Важной особенностью постсоветских экономик является лидирующая роль крупного бизнеса и государственного сектора в экономическом развитии (Dura, Driga, 2013). В целом для всех постсоветских стран характерно то, что они не привлекают значительных потоков ПИИ, несмотря на свои преимущества в плане природных ресурсов и емкости рынка. Однако вторую половину 2000-х – начало 2010-х годов в сфере прямых иностранных инвестиций можно охарактеризовать взрывным ростом российских зарубежных капиталовложений. По данным UNCTAD, если к концу 2003 г. накопленные российские ПИИ составляли 89,5 млрд долл. (менее 1% мирового объема), то спустя 10 лет – 385,3 млрд долл. (1,5%) (World Investment ..., 2022).

Существующая эмпирическая литература по постсоветским странам для установленных в теории трех групп факторов (макроэкономические факторы, институциональные факторы, преимущества фирм) либо подтверждает типичное для развитых стран влияние на поток исходящих инвестиций, либо обнаруживает отличительные особенности, а также выявляет новые специфические для страны происхождения факторы, пополняя четвертую группу (специфические факторы).

Макроэкономические факторы

Постсоветские страны через исходящие инвестиции осуществляют захват новых рынков, что не является специфичным трендом. Сильная положительная связь ВВП на душу населения принимающей страны с количеством трансграничных слияний и поглощений российских компаний свидетельствует о важности захвата зарубежных рынков для российских ТНК (Anwar, Mughal, 2015). На данных постсоветских стран Восточной Европы (Польша, Венгрия, Словакия и Чехия) обнаружено, что ТНК из этих стран осуществляют ПИИ в растущие экономики (растет рынок и /или отрасль) и открытые для торговли (Torrisietal, 2009).

Для России ВВП на душу населения влияет на объем внешних ПИИ в большей степени, чем экспорт (Kalotay, Sulstarova, 2010). Доля экспорта принимающей страны в Россию также показывает незначительную связь со сделками M&A, что означает, что укрепление или извлечение выгоды из существующих торговых связей между двумя странами не является целью российских ТНК (Anwar, Mughal, 2015). Для венгерских фирм исходящие ПИИ и экспорт формируют взаимодополняющие отношения (EltetoA. et al., 2002). ТНК в Словении постепенно замещают экспорт местным производством, отражая постепенный характер рыночного развития (Damijan, Polanec, Prašnikar, 2003).

Благоприятная деловая среда, характеризующаяся низкими издержками, поощряет инвестиции фирм, ищущих экономические ресурсы для производства (Anwar, Mughal, 2015). Стимулами для исходящих ПИИ будут являться налоговые льготы в принимающей стране и низкие затраты на рабочую силу (Torrisietal, 2009).

В 1990-х годах большинство исходящих ПИИ из России принимали формы, близкие к "бегству капитала". Этот феномен сохраняется и в текущее время. Так, российские сделки по слияниям и поглощениям увеличиваются в ответ на снижение курса российского рубля (Anwar, Mughal, 2015).

Институциональные факторы

Исходя из существующей литературы, институциональные факторы могут увеличивать или уменьшать издержки, связанные с трансграничной деятельностью, и в итоге стимулировать или сдерживать ПИИ. К этим факторам относятся: контроль над коррупцией, эффективность правительства, политическая стабильность, верховенство закона, качество регулирования экономики, подотчетность экономических агентов, финансовая стабильность, гражданская свобода, качество бюрократии и инвестиционный профиль (например, Kaufman et al., 2009; Yu et al. 2019).

Большинство проектов, инициированных государственными предприятиями, одобряются правительствами принимающих стран, и такие инвестиции с меньшей вероятностью могут пострадать от слабости институтов стран исходящих ПИИ (Anwar, Iwasaki, 2022). Для ТНК из двух крупнейших поставщиков ПИИ среди постсоветских стран России и Китая, характерно сохранение существенной доли государственного участия в собственности, особенно в сфере природных ресурсов. Кроме того, подтверждается стремление к приобретению мажоритарных пакетов в проектах внешних инвестиций (Gammeltoft, 2008).

Преимущества на уровне фирм

Для постсоветской Словении, эта зависимость оказалась статистически не значима. В то же время, фирмы с внешнеэкономической деятельностью, как экспортеры, так и ТНК, продемонстрировали 20% выигрыш в TFP. Кроме того, фирмы, инвестирующие только в страны с низким уровнем дохода, имеют более низкую среднюю производительность. Более крупные фирмы и фирмы с более высокой капиталоемкостью с большей вероятностью будут инвестировать в зарубежные активы (Damijan, Polanec, Prašnikar, 2003).

Для принятия фирмой решения об открытии дополнительного филиала за рубежом важен ее размер. В Польше крупнейшие ТНК лидируют по числу созданных зарубежных филиалов (Buczowski, 2013; Radło, Sass, 2012, Radło, 2012). Эта зависимость устойчива и положительна для крупных компаний из постсоветских стран (Damijan, Polanec, Prašnikar, 2003). Однако присутствие в качестве исходящих ПИИ российских компаний с доходом ниже среднего в глобальном списке лидеров по объему исходящих ПИИ является серьезной необъяснимой аномалией для стандартных теорий международной торговли и инвестиций (Kalotay, 2019).

Специфические для постсоветских экономик факторы

Многие китайские и российские компании получают существенную политическую поддержку от своих правительств для инвестирования за рубежом, особенно в стратегически важные отрасли (Holtbrügge, Kreppel, 2012; Bulatov, 1998). В отношении исходящих ПИИ венгерских компаний зависимость от действий правительства не обнаружена (Elteto A. et al., 2002).

В случае Болгарии политические факторы коррелируют с объемом болгарских прямых иностранных инвестиций. (Andonova, Zankina, Shaleva, 2014). Внешняя политика влияет на структуру ПИИ России в принимающей стране, в связи с этим российские ТНК стремятся инвестировать в ближайшие страны, но параллельно с этим есть доказательства инвестирования в оффшорные зоны, такие как Кипр, Бермуды, Каймановы острова и др. (Hadson, 2010). В работе (Blanke-Ławinczk, 2009) обосновывается, что польские исходящие ПИИ были усилены рыночными реформами экономики и перспективой вступления в ЕС.

Стратегии исходящих ПИИ в постсоветских экономиках

1. Постсоветские страны Центральной и Восточной Европы

E. Rugraff (2010) предположил, что традиционные экономические мотивы (мотивы поиска рынка, мотивы поиска эффективности и т.д.) движут компаниями из Центральных Европейских стран (Чешской Республике, Венгрии, Польши и Словении) при принятии решения об исходящих ПИИ. В целом для стран Восточной и Центральной Европы мотивы, выдвинутые теорией Пути инвестиционного развития, характерны как объясняющие исходящие потоки ПИИ. Но к ним добавляется важное институциональное изменение, стимулирующее активность компаний бывшего соцлагеря к приобретениям за рубежом – расширение границ ЕС. Кроме того, государственная политика внутри постсоветских стран стимулирует исходящие ПИИ (Kalotay, 2004).

На данных 20 стран Центральной и Восточной Европы Carmen Stoian получила результаты, подтверждающие основные положения теории Пути инвестиционного развития (IDP). Обнаружено, что политика в области конкуренции и общие институциональные реформы играют решающую роль в объяснении ПИИ из стран ЦВЕ (Stoian, 2008). В то же время внутри блока постсоветских стран значения реформ для исходящих ПИИ оказываются различными, как показано на данных выборки 10 стран ЦВЕ (Gorynia et al., 2019). Различные комбинации реформ в области приватизации малых и крупных предприятий, либерализации цен, реструктуризации экономики и политики поддержания конкуренции приводят к тому, что институциональные реформы постсоветского периода могут стимулировать либо сдерживать чистые исходящие зарубежные инвестиции. Географическое распределение исходящих ПИИ отдает предпочтение развивающимся странам, развитым рыночным экономикам и «налоговым гаваням» (Andreff, Andreff, 2017).

2. Страны БРИКС

Для двух крупнейших постсоветских экономик – Россия и Китай – было обнаружено три существенно разных периода (три волны) исходящих ПИИ, отличающихся параметрами инвестирования, которые можно описать как различные стратегии инвестирования (Dunning et al. 1996, 1998, Lall 1983, Chudnovsky and Lopez

2000, Andreff 2003, UNCTAD 2006, Gammeltoft, 2008). Первая волна пришлась на 1960-1980 гг, вторая – на 1980-1990 гг, а третья, в которой уже смогли принять участие постсоветские страны на 1990-2000 гг. В 2000-х годах Россия была крупнейшим приобретателем зарубежных активов среди стран БРИКС (UNCTAD, World Investment Report 2005).

Третью волну отличает глобализационный характер зарубежных инвестиций. ТНК из стран БРИКС начинают инвестировать не только в страны своего региона, но и на более дальние расстояния, в том числе направлениями инвестирования становятся развитые страны (Holtbrügge, Kreppel, 2012). Услуги стали доминирующим сектором в исходящих ПИИ (например, финансы и деловые услуги) по сравнению с производством и природными ресурсами. Инвестиции все больше ориентируются на развитые, а не на развивающиеся страны. Для приобретений в сырьевых отраслях характерны ПИИ в развивающиеся страны с покупкой доминирующего пакета (Gammeltoft, 2008). ТНК из стран БРИКС инвестируют в рискованные рынки, где качество институциональной среды является в целом не высоким.

Российская Федерация: моностранные исследования

Поиск рынка является важным мотивом деятельности российских компаний по слиянию и поглощению, за которым следуют поиск природных ресурсов и эффективности. Российские компании предпочитают приобретать активы в близлежащих экономиках стран бывшего Советского Союза. Многие зарубежные инвестиции нацелены на поиск рынков. Другим мотивом является приобретение доступа к иностранным природным ресурсам. Мотив приобретения стратегических (высокотехнологичных) активов российскими фирмами существенно слабее. Хотя приобретение технологий и подразделений, интенсивно использующих НИОКР, является важной целью политики некоторых российских ТНК (UNCTAD, 2005; Filippov, 2010; Kuznetsov, 2010). Желание контролировать всю цепочку создания стоимости природных ресурсов, как в сфере разведки и добычи, так и в сфере переработки, является дополнительной мотивацией для внешних ПИИ, и она останется таковой даже после политических изменений наших дней (Kalotay, 2019).

Для того, чтобы проиллюстрировать активность компании на рынке сделок слияний и поглощений, для каждой из фирм были подготовлены и выгружены ряд переменных из базы Zephyr Bureau van Dijk terminal, коорая является уникальным источником данных о более чем 500 000 корпоративных финансовых сделках, куда входят слияния и поглощения (M&A); первоначальные публичные размещения (IPO); а также сделки по реструктуризации с привлечением частных инвесторов. Нашавыборка состоит из 1242 крупных российских компаний, 192 из которых в разное время проявляли активность на рынке сделок по слиянию и поглощению, всего 1007 сделок за период с 1998 по 2020 годы.

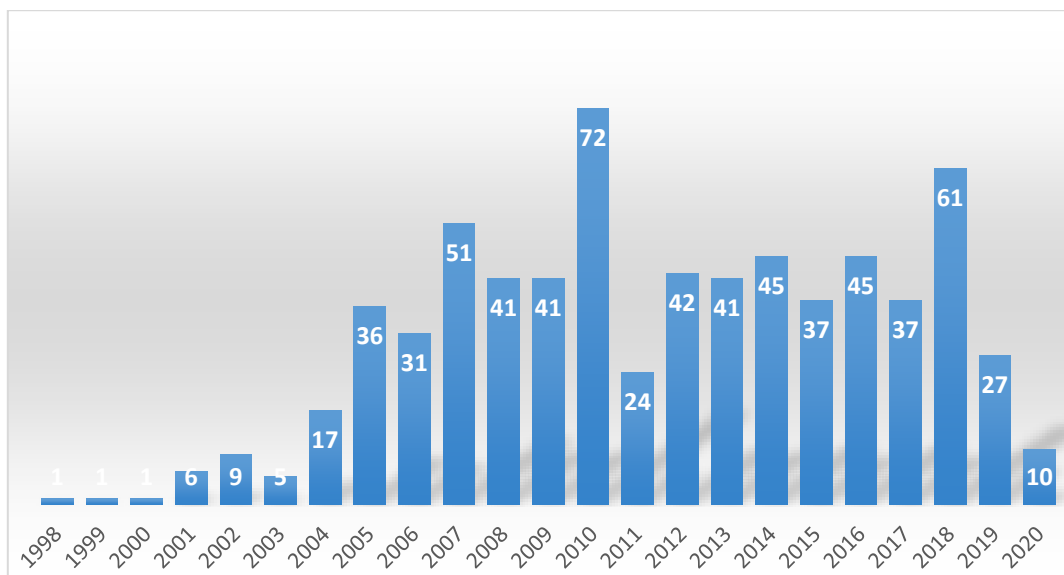

Рисунок 1 – Статистика сделок компаний выборки по годам (1998-2020гг)

В разные годы количество сделок слияний и поглощений отличается. Это зависит как от внешних, так и от внутренних факторов. Пик был в 2007 году, когда начинался один из крупнейших мировых финансовых кризисов (2007–2008 гг.), что привело к увеличению числа сделок M&A. Также пики наблюдаются в 2014 году, в связи с кризисом этого же года, а также введением международных санкций в отношении России. Наибольшая активность на российском рынке сделок слияний и поглощений наблюдается в 2010 и 2018 годах (Рис.1).

Отрасли, в которых наблюдается максимальное количество сделок M&A – это металлургическое производство и производство кокса и нефтепродуктов. А именно 69% компаний в металлургической отрасли и 67% компаний в отрасли производства кокса и нефтепродуктов в разное время участвовали в сделках слияния (Рис. 2).

Рисунок 2 – Участие компаний в сделках M&A по отраслям

За весь период наблюдения только 32 сделки оформили исходящих ПИИ со стороны российских компаний обрабатывающей промышленности. По странам распределение сложилось следующим образом: страны бывшего СССР – 5 (Белорусия-1, Казахстан 2, Украина 2); постсоветские страны ЦВЕ – 6 (Болгария 2; Венгрия 2; Хорватия 2); развитые страны – 10 (Германия 3; Нидерланды 2; США 2; Франция 1; Финляндия 1), офшорные зоны – 12 (Кипр 12). Таким образом, превалирует мотив поиска эффективности, при этом инвестирование в близлежащие территории и страны с низким качеством институтов отошло на последний план по сравнению с инвестированием по мотиву доступа к технологиям и поиску рынков в развитых странах. Все сделки связаны с приобретениями в цепочке создания стоимости.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Andreff V. The newly emerging TNCs from economies in transition: a comparison with Third World outward FDI //Transnational corporations. – 2003. – Т. 12. – №. 2. – С. 73-118.
2. Andreff W., Andreff M. Multinational companies from transition economies and their outward foreign direct investment //Russian Journal of Economics. – 2017. – Т. 3. – №. 4. – С. 445-474.
3. Andonova V., Zankina E., Shaleva Y. Determinants of Bulgarian outward foreign direct investment //Internationalization of Firms from Economies in Transition. – Edward Elgar Publishing, 2014. – С. 145-173.
4. Anwar I., Mughal Y. Determinants of Russian Firms' Merger and Acquisition Activities //Economics Bulletin. – 2015. – Т. 35. – №. 4. – С. 2382-2394.
5. Anwar A., Mughal M. The role of diaspora in attracting Indian outward FDI //International Journal of Social Economics. – 2013.
6. Anwar A., Iwasaki I. Institutions and FDI from BRICS countries: a meta-analytic review //Empirical Economics. – 2022. – Т. 63. – №. 1. – С. 417-468.
7. Buckley P. J., Casson M. The multinational enterprise in the world economy //The future of the multinational enterprise. – Palgrave Macmillan, London, 1976. – С. 1-31.
8. Bulatov A. S. Russian direct investment abroad: main motivations in the post-Soviet period //Transnational Corporations. – 1998. – Т. 7. – С. 69-82.
9. Buczkowski B. Polands outward foreign direct investment, The Journal of the Faculty of Economics - Economic, Vol. 1/2013, pp. 72-81.
10. Chudnovsky D., López A. A third wave of FDI from developing countries: Latin American TNCs in the 1990s //Transnational corporations. – 2000. – Т. 9. – №. 2. – С. 31-74.
11. Curwin K. D., Mahutga M. C. Foreign direct investment and economic growth: New evidence from post-socialist transition countries //Social Forces. – 2014. – Т. 92. – №. 3. – С. 1159-1187.
12. Damijan J. P., Polanec S., Prašnikar J. Outward FDI and productivity: micro-evidence from Slovenia //World Economy. – 2007. – Т. 30. – №. 1. – С. 135-155.
13. Dunning J. H., Van Hoesel R., Narula R. Explaining the 'new' wave of outward FDI from developing countries: The case of Taiwan and Korea. – Maastricht : MERIT, Maastricht Economic Research Institute on Innovation and Technology, 1996. – С. 25.
14. Dunning J. H., Van Hoesel R., Narula R. Third world multinationals revisited: new developments and theoretical implications. – University of Reading, Department of Economics, 1997. – Т. 227.

15. Dura C., Driga I. The Rise of Emerging Multinationals from Russia-Models, Drivers and Internationalization Strategies //Revista de Management Comparat International. – 2013. – Т. 14. – №. 3. – С. 387.
16. Elteto A. et al. Outward foreign direct investment in Hungary-motivations and effects. – Institute for World Economics-Centre for Economic and Regional Studies-Hungarian Academy of Sciences, 2002. – №. 125.
17. Filippov S. Russian companies: the rise of new multinationals //International Journal of Emerging Markets. – 2010. – Т. 5. – №. 3/4. – С. 307-332.
18. Gammeltoft P. Emerging multinationals: outward FDI from the BRICS countries. – Georgia Institute of Technology, 2008.
19. Gorynia M. et al. Friend or foe? On the role of institutional reforms in the investment development path of Central and East European economies //International Business Review. – 2019. – Т. 28. – №. 3. – С. 575-587.
20. Holtbrügge D., Kreppel H. Determinants of outward foreign direct investment from BRIC countries: an explorative study //International Journal of Emerging Markets. – 2012.
21. Kalotay K. Outward FDI from Central and Eastern European Countries //Economics of Planning. – 2004. – Т. 37. – №. 2. – С. 141-172.
22. Kalotay K., Sulstarova A. Modelling russian outward FDI //Journal of international management. – 2010. – Т. 16. – №. 2. – С. 131-142.
23. Kalotay K. Outward foreign direct investment from Russia in a global context //Expansion or Exodus: Why Do Russian Corporations Invest Abroad?. – Routledge, 2019. – С. 9-22.
24. Kostevc Č. Performance of exporters: scale effects or continuous productivity improvements //LICOS Discussion Paper. – 2005. – №. 159.
25. Kuznetsov A. Industrial and geographical diversification of Russian foreign direct investments. Turku School of Economics Pan-European Institute Electronic Publication, no. 7. 2010.
26. Lall S. et al. The new multinationals: The spread of third world enterprises. – 1983.
27. Rugraff E. Strengths and weaknesses of the outward FDI paths of the Central European countries //Post-Communist Economies. – 2010. – Т. 22. – №. 1. – С. 1-17.
28. Stoian C. Extending Dunning's Investment Development Path: The role of home country institutional determinants in explaining outward foreign direct investment //International Business Review. – 2013. – Т. 22. – №. 3. – С. 615-637.
29. Torrasi, C. R., Delaunay, C. J., Kocia, A., & Lubieniecka, M. FDI in transition economies: the case of Poland //The Journal of Applied Business and Economics. – 2009. – Т. 9. – №. 3. – С. 1.
30. Yu S., Qian X., Liu T. Belt and road initiative and Chinese firms' outward foreign direct investment //Emerging Markets Review. – 2019. – Т. 41. – С. 100629.
31. World Investment Report 2022. (2022). – Geneva : UNCTAD. – XVII, 219 p. – URL: <https://unctad.org/topic/investment/world-investment-report> (Датаобращения: 01.08.2022).

Yakimova Elena A.,

Lecture,

Department of International Economics and Management,

Institute of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

Ruzhanskaya Lyudmila S.,

Doctor of Economic Sciences, Associate professor

Department of International Economics and Management,

Institute of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

DETERMINANTS AND STRATEGIES OF OUTWARD FOREIGN DIRECT INVESTMENT IN POST-SOVIET ECONOMIES

Abstract:

The paper systematizes empirical research on the determinants and strategies of outgoing foreign direct investment (FDI) from post-Soviet economies. The interests and strategies of transnational corporations (TNCs) are identified, and the main trends in the activity of Russian manufacturing companies in M&As over the period 1998-2020 are analysed.

Keywords:

Outward FDI, post-Soviet economies, MNCs, M&As, outward FDI strategies.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ДРАЙВЕР РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ (ENTREPRENEURSHIP AS A DRIVER OF REGIONAL DEVELOPMENT)

UDC 334.02, 334.784

Mityukov Yunus Rashidovich,
student,
Department of Regional Economics,
Innovative Entrepreneurship and Security Institute of Economics and Management,
Ural Federal University named after the First President of Russia B.N.Yeltsin ,
Yekaterinburg, Russian Federation

DOES PLATFORM A NEW TYPE OF BUSINESS OR A TOOL?

Abstract:

This paper focuses on the topic of platform entrepreneurship and answers the question: "Platform-a new type of business or a tool to run it?" The paper gives examples of a new type of business, a tool for doing business, an ecosystem and draws conclusions on each point. Considered the concept of "new type of business" on the example of the circus "Du Soleil" and showed the characteristic features: A unique product offer that did not exist before; Opening a new consumer market; New business model. Also showed an example of a business tool and compared it with platforms. We came to the conclusion that the platform is a tool for doing business. We also considered the concept of "ecosystem" using the example of Amazon and saw that this is a new type of business

Keywords:

Platform, entrepreneurship, business, ecosystem, tool for business

Introduction

In the course of time, the entire world around us changes, and this process is inevitable. Not only do various everyday circumstances change, but the entrepreneurial environment also changes. Consumers have new needs; stronger newcomers enter the market, gradually replacing the "old-timers"; prices rise and fall. The list could go on ad infinitum, but in general, it is important to note that each change requires a decision to be made.

A similar change in the entrepreneurial environment was the emergence of the Internet, which gave rise to Internet commerce. This type of business is called «platform entrepreneurship».

Platform entrepreneurship, especially related to digital platforms, is currently developing very rapidly and covers almost all areas of the global economy. The concept was first used in the academic community in the 1990s in Jean-Charles Rochet and Jean Tirole's "Platform Competition in Two-Sided Markets". Forerunners of today's digital economic platforms can be found throughout history, especially in the second half of the 20th century. However, it was not until 2000 that the metaphor of "platform" began to spin the description of digital partners and innovative platforms. In 2000, there were only a few large firms that could be called platform firms. As of a billion 2016, there were more than 170 platform companies worth \$1 billion or more. Creating and digital platforms also increases the use of the public sector and NGOs. [1]

There has long been a debate in the academic community about platform entrepreneurship. What can it be attributed to: a new type of business or a tool to run it?

2 Theoretical framework

Now let's take a closer look at the term «platform entrepreneurship».

Platform economy - economic activity based on platforms, which are understood as online systems that provide complex typical solutions for interaction between users, including commercial transactions. Examples of transactional platforms: Alibaba, Amazon, Uber, Airbnb, Baidu, etc. In addition, there are "innovative platforms" that provide a technological environment that can be used by many independent developers (e.g., the Windows platform, Android, Salesforce). As a rule, platforms provide the ability to use specific solutions, related services, advertising support, etc., without having to develop or acquire the relevant patents themselves. [2]

Initially, the term "platform" referred mainly to online services that connected service providers with customers, such as Uber, Airbnb, etc., but later acquired a broader meaning. Professor Carliss Y. Baldwin and Dr. C. Jason Woodard believe that the abstract architecture of all platforms is the same: the system consists of a set of basic components with low diversity and a set of peripheral components with high diversity [3].

Types of platforms

- 1) "Digital Twin"

Platforms based on the digital twin model are evolving in the manufacturing industry, replacing the traditional manufacturing outsourcing model within the supply chain. Developing and bringing new complex physical objects to market now means working with a vast ecosystem of partners, and platform-owning companies are increasingly focusing on the new task of managing a distributed partner base, as well as a flexible fusion of design and development coming from the supplier and partner community, ceding some of their manufacturing competencies to them. [4]

2) Platform integrators

Platform integrators, such as Uber, Avito, BlaBlaCar, Yula and others. (market type of platforms). These companies combine two types of users, organizing their interaction on the basis of a digital platform and solving the problem of matching supply and demand in a particular market. The success of platform-integrators is based on the fact that they offer innovative solutions to a number of problems for two parties, such as over-complication, limited access for consumers (educational platform Coursera), redundancy of participants in the supply chain (Uber, online stores), help to find resources for projects, cheap tickets, accommodation, fellow travelers, traveling cargo, etc. The attractiveness of such a platform depends on the number of its participants, because the main effect of the integrator is networking, which digital technology enhances, allowing for personalized relationships between the platform participants. Accordingly, the activities of the platform owner are aimed at attracting, uniting and stimulating platform participants. [5]

3) Multilateral platform

A multilateral platform is a platform with at least four groups of participants: the platform owner, independent developers, consumers and sales and promotion partners (suppliers, vendors, consultants, etc.). Unlike an integrator platform, a multi-stakeholder platform has a specific feature - the presence of independent developers who create additional (complementary) products and services, contributing to the development of the platform and the formation of a business ecosystem on its basis.

Multilateral platforms are not only characterized by network effects, an important source of their development are assets of independent participants (knowledge, resources, time), involved in the creation of additional value, which allows us to talk about the economy of participation or joint consumption (shearing), inherent in such platforms. Also important sources of development become joint innovations, big data generated by the platform, new mechanisms of partnership and competition aimed at the development of the platform. On the basis of this type of platform, business ecosystems are formed, as, for example, on the basis of 1C company platform there is an ecosystem that includes more than 10 thousand partners in 600 cities in 25 countries. In essence, a multi-stakeholder platform becomes a new business model that brings together people, companies and resources to create and distribute value to consumers. [6]

Table 1 - Comparison of platform types

Parameter	Platform type		
	"Digital Twin"	Platform integrator	Multilateral platform
The basic of creation	A digital model of a complex product or large project, containing production management tools, digital modeling, and a common data bank	Technology that provides advantages in performing critical functions for a particular area	Assets (technologies, modules, services) that can be used by companies and individuals to develop complementary technologies, products and services
Destination	Design and production of technically complex products	Facilitating participant communication and market access	Developing a business ecosystem with partners
Specifics	Modular product architecture and localized production modularity based on the platform	Online trading floors or service exchanges (service interaction)	A network of independent participants working within a set framework (standards, rules, etc.)
Degree of openness to partners	Collaborative network of partners working on the platform	Centralized closed platform	Different degree of openness of the platform for different actors
Platform Participants	Suppliers as partners and developers	Suppliers and customers working through the platform, possible partners	Independent developers, sales and promotion partners, service partners, customers
Role of the platform owner	Process coordination and management of design and development.	Data aggregation and organization of interaction of participants on the platform	Determining the architecture and degree of openness of the platform, standards and mechanisms of interaction

	Technological innovations are transferred to suppliers		between participants, access rules, management and development of the platform
Market position	The Value Creation Network	Mediator	Platform-based ecosystem
Examples	Boeing, BMW, construction process management based on the BLM model	Uber, Yandex-taxi, Avito bulletin board, BlaBlaCar, etc.	Telegram, Yandex, 1C company platform, payment systems, iPhone

3 Platform is a new type of business or a tool?

At this point there is still a debate: "platform entrepreneurship - is this a new type of business or a tool? In order to answer the question, let us give examples of a new type of business and a tool, and then compare them.

An example of a business tool

Now consider the emergence of a new tool for business on the example of the emergence of CRM-systems. (Custom Relationship Management)

In fact, the first analogues of CRM-systems appeared long before the spread of computers. Companies tried to save the primary data about their customers and recorded the most important information for themselves on paper cards. Such a file cabinet is a primitive prototype of the interfaces under consideration.

In the 1970s, the first personal computers came into use. They began to keep records using mainframes - systems capable of digitizing and storing large amounts of data. Previously used paper filing cabinets began to be transformed into an information version. [7]

The spread of computer technology at the end of the 20th century led to the simplification of many areas of life. A person got an opportunity to accumulate and analyze a large volume of information in a few minutes. All this prompted Pat Sullivan and Mike Munail to develop the first CRM system.

Colleagues created a software shell that allowed them to save data on goods, write them out of stock, and distribute discounts. This product was designed to be used by online stores, but the target consumer reacted very coldly to the novelty, no one needed the product, the investment burned out, and the developers were left without profit.

Having decided to sell the rest of their company, Mike and Pat put everything into creating a new interface. The developers analyzed what they wanted to see in the program. Based on their experience in sales, they came up with a list of basic tools that have become standard in today's CRM systems.

Introduced to the information market in 1987, the novelty was positioned as a means of managing work contacts. However, its functionality was not limited to a primitive organizer. The interface allowed to perform the following actions:

- Gather information about customers and monitor their frequency of interaction with the firm;
- store data about the company's products and resources;
- conduct sales analysis;
- contact customers;
- regulate the sales process.

The main advantage of using such an interface is the ability to combine all the working units of the company, which allows you to distribute timely and relevant information.

The appearance of this development on the market was warmly welcomed by traders and Forex companies. Their volumes have long needed management automation. That's why CRM systems became a real godsend for them. Today's CRM was shaped by marketers who shaped the basic requirements of software development in the mid-1980s. They analyzed trading platforms, the impact of firm policies on customer demand. Around the same time they started using cold calling of customers. For all this, they needed appropriate software shells.

If the mid- and late 80s were a period of database-driven marketing, the early 90s put planning and resource allocation at the center of business priorities. The constant growth of competition and the increase in production capacity brought the problem of limited resources to the forefront. The first SFAs appeared, their interface combined the following tasks:

- management of the company;
- distribution and control of contacts;
- concluding and monitoring transactions;

Around 1995, in the name of such programs for the first time began to apply the term CRM, which means customer relationship management.

In 1997, the trend of CRM-systems absorption by resource planning programs

- ERP began to show. They provided automation of warehouse operations and already on the basis of their data there existed, and services of interaction with customers were used. This development did not last long, as at the beginning of the new century, sales departments gradually got out on top. [8]

Conclusion on the CRM system:

The emergence of CRM-systems as a tool for business has greatly simplified the work of companies, now they are everywhere. By automating business processes and record keeping, company managers can more thoroughly understand

the situation and make appropriate decisions based on this. Thanks to this business tool, companies are increasing their profits, but this technological innovation is not a new type of entrepreneurship, as with the introduction of CRM-system:

- no new market has opened up specifically for the companies that use it,
- only the business processes have changed
- The offer of the company, which uses a CRM-system remains the same

An example of a new type of business.

Guy Laliberté now runs Cirque du Soleil, one of Canada's largest circuses touring the world. The company's shows have been seen by 40 million people in 90 cities around the world. Twenty years after its founding, Cirque du Soleil was making the kind of profits that Ringling Bros. and Barnum & Bailey, the most famous American circuses have been making for over a century. Cirque du Soleil did not compete with Ringling and other competitors. In a mature, long-established market, it occupied a special niche in which it had no rivals.

Cirque du Soleil has taken its cue from the theater by creating a unique product offering. In the circus, the program consists of a series of unconnected numbers, while in the Cirque du Soleil show, on the contrary, there is a through-theater theme and plot, just like in a theater production. Cirque du Soleil has taken the best from the old circus and theater, thereby opening up a new consumer market. By doing away with many of the most expensive necessities of a circus show and slashing costs, it came up with a one-of-a-kind production concept that set it apart from the industry's veterans while keeping costs low. With this, key resources and processes have changed. [9]

In the example of the creation of Cirque du Soleil, we see how a new type of business emerged. Cirque du Soleil is a new type of business for several reasons:

- A unique product offer that did not exist before
- Opening a new consumer market
- New business model

Let's summarize in the table:

Characteristics	Platform	Cirque du Soleil
Discovering new consumer demand	No	Yes
Consumer value of the product	The value of the product remains the same	A unique offer that differs significantly from the competition
Profit Formula	Changed	Changed
Key resources	Changed	Changed
Key processes	Changed	Changed

Based on the table, we can conclude that platform entrepreneurship is not a new type of business, as no new consumer demand has been discovered and no fundamentally new supply has been created. This type of business can be attributed to the tool, as well as the emergence of CRM-system: it became possible to process a larger number of applications, more convenient reporting, etc.

An analysis of ecosystem (Amazon)

Let's look at an example of a successful platform business. (Amazon): Amazon's business model revolves around industries related to e-commerce, cloud computing, artificial intelligence, digital distribution, consumer electronics and unmanned cars.

Amazon's business model directs the disruption of established industries by leveraging technological innovation and mass adoption. As one of the largest online marketplaces in the world, Amazon operates the most profitable business model of an artificial intelligence provider, cloud computing platform and real-time streaming platform when it comes to market capitalization and return on investment.

It is also the largest Internet company by return on investment, and the second largest private employer in the United States. Amazon's business model began as an online marketplace for books, which later evolved into an e-commerce giant selling almost everything.

Amazon is one of the top four technology companies along with Google, Facebook and Apple. In addition to e-commerce services, Amazon's business model successfully directs:

- Distributing and downloading music, videos, and audiobooks through subsidiaries of Amazon Prime Video, Twitch, Amazon Music, and Audible
- His publishing division is known as Amazon Publishing, along with a film and TV studio, a cloud computing subsidiary, Amazon Studios and Amazon Web Services.
- Production of consumer electronics. Acquisition of Ring, Whole Foods Market, Twitch and IMDb.

Amazon Business Modeling Principles:

1) A skeptical view of proxies

Amazon has a predetermined process. The company works according to that process. They serve customers according to the rules and regulations outlined in that process.

At Amazon, however, they are constantly improving. They ask "why" about every aspect of their process, which helps them not stay stuck and improve. They make sure that the process doesn't repeat itself after a while.

2. Quick solutions

Making important decisions takes time. A company can lose the chance to gain an advantage over other competitors in the marketplace if they have a lengthy decision-making process.

However, this is not the case with Amazon. Here they make important decisions without wasting much time.

They really assess every aspect of the situation and draw conclusions only after careful research. They also maintain the company's quality standards, but handle it all without wasting time.

3. Customer Obsession

Customer centricity is a great option for any business. It forces him or her to think from the customer's point of view and make only those decisions that work for both parties.

Amazon keeps a record of their customers. They keep track of the orders they place and then show them offers that match their tastes.

In addition, Amazon's complaint system and feedback mechanism are very reliable. The company focuses on customer satisfaction. It has given them straight to the hearts of customers, so they stand firm in the marketplace.

4. Acceptance of current trends

In the markets change almost every day. A product that has generated the applause and interest of today's people should not remain so popular even in a few months.

Any business needs to stay relevant. The best way to stay relevant is to constantly change, improve, and grow. Amazon is embracing the latest trends with open arms

It takes into account the changing tastes and preferences of customers, as well as their changing needs. This has forced them into a niche for themselves.

Ways to make money on Amazon

1. Amazon Marketplace

It is a central part of Amazon's business plan and therefore the most significant player in its profitability. Most of Amazon's revenue (more than half) comes from Amazon's trading floor, which includes sellers and buyers.

2. Amazon Music and Video

Amazon's business model includes such stellar sites as IMDB and twitch.tv, which play a crucial role in revenue generation. Amazon Music and Videos additionally boosts revenue. This increases the revenue stream from Amazon business memberships. While watching movies, people can easily use IMDB to profile artists, allowing Amazon to make money from them.

3. Amazon Books

In the beginning, Amazon Books was a major revenue player for Amazon. Although it is still relevant, it is one of the most prominent revenue streams of Amazon's business model.

4. Amazon Gaming

Amazon Game Studios is also one of the most profitable parts of its business model and plays an important role in increasing the company's revenue. Amazon Digital Game Store also sells third-party games.

5. Amazon Web Services (AWS)

It is again a major player in Amazon's revenue generation system, and AWS saw more than 36% growth in 2019. Numerous platforms of enormous size, such as Uber and Netflix, use AWS.

6. Amazon Prime

It's a major part of Amazon's business model. Amazon Prime subscriptions have increased markedly recently. Amazon Prime includes Prime video, which is a competitor to Netflix, HBO Now and Hulu.

7. Tickets on Amazon.

It was launched in the U.K. in 2015 and has since expanded to Asia, the U.S. and Europe. Amazon's global ticketing business model is still under development. In any case, it is in line with their overall action plan to optimize return on investment.

8. Amazon patents

Amazon owns more than 1,000 patents, a significant number of which are authorized by various organizations, and therefore they allow Amazon's business model to make good money with its patents.

9. Advertising on Amazon.

Amazon Advertising includes different types of advertising such as sponsored ads, video ads, media ads, etc. D. Amazon's advertising platform is incredible because people in the scene tend to price high. [10]

In this case, we can see that Amazon is a large ecosystem. Their client, within one ecosystem, can solve several tasks for themselves from different areas of their life, and it is important to note that the platforms are interconnected with each other. This project forms several types of platforms, which is a new type of business.

Conclusion

According to the results of this work, we can conclude that the answer to the question "Is the platform a new type of business or a tool?" is not as unambiguous as it may seem at first glance. In order to answer this question more accurately, it is necessary to consider this topic in more detail. For example, if we consider a platform-aggregator, then in terms of business modeling there is absolutely nothing new here. We can conclude that this type of platform is just a tool for doing business. But if we study Amazon in more detail, we see that it is a whole ecosystem that did not exist before.

The bottom line is that the platform itself is not a new type of business, but only a tool for doing business, and the ecosystem is a new type of business that includes several platforms. Thus, the company combines several types of business that work together and the client within the same ecosystem can solve several problems. Positioning itself as an ecosystem and aiming to become the largest ecosystem, the company uses all opportunities for growth: from developing its own platforms and creating new services on them to purchasing platforms and services of other companies through M&A deals and investments.

REFERENCES

- 1) Jean-Charles Rochet. Competition in Two-Sided Markets/ Jean-Charles Rochet-1995
- 2) David S. Evans. Matchmakers: The New Economics of Multisided Platforms/ David S. Evans - Harvard Business Review-2002
- 3) Asadullah, Ahmad. Digital Platforms/ Asadullah, Ahmad-A Review and Future Directions-2001
- 4) Thomas Eisenmann: Strategies for Two-Sided Markets/ Harvard Business Review-2006
- 5) Alexander Osterwalder. Clarifying business models: origins, present and future of concept/ Alexander Osterwalder - Communications of the Association for Information Systems-2005
- 6) Markova V.D.. "Business models of companies based on platforms" Markova V.D.-[Int.res.]-Economic portal-2014
- 7) Baranov M.V.: CRM-technologies as a way to improve the quality of customer relationships / Baranov M.V.-2016
- 8) CNews " CRM-systems: the history of the development of software that is used by billions today " – Cnews - [Int. res.]-2020
- 9) B. Chan Kim. Blue Ocean Strategy/ B. Chan Kim- Harvard Business Review-2008
- 10) The ABC's. Amazon's Business Model/ The ABC's –[Int.res.]-2021

Michael Olumekor,
 Researcher,
 Research Laboratory "Regional Development Strategies: Sustainability and Security of Economic Systems"
 Ural Federal University
 Yekaterinburg, Russian Federation

Sergey N. Polbitsyn,
 Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor,
 Department of Regional economy, innovative entrepreneurship and security
 Ural Federal University
 Yekaterinburg, Russian Federation

ENTREPRENEURSHIP IN RUSSIAN REGIONS: A BIBLIOMETRIC ANALYSIS

Abstract:

This research provides the first attempt at providing a scientific mapping and performance analysis of academic research on entrepreneurship in Russian regions. We focussed on only publications in the Scopus scientific database, and analysed our data through a thorough manual process and the VOSviewer machine learning software. Our performance assessment investigated the number of publications and the leading authors/institutions on the topic. Our article provides useful insights for researchers on the topic.

Keywords:

Russian regions, entrepreneurship, regional entrepreneurship, bibliometric, entrepreneur, regional economy, regional growth, sustainable development, academic research

Introduction

In recent decades, increased attention has been placed on the development of entrepreneurship at the regional level. Considerable evidence have shown that entrepreneurship can help reduce unemployment and poverty, and promote regional economic growth and development (Fritsch & Mueller, 2004, 2006; Van Stel, 2004; van Stel & Storey, 2006). Academic research on the effects, importance, impact, behaviour, determinants and performance of regional entrepreneurs have also risen in recent. For example, regional entrepreneurship has been studied from the perspective of the knowledge economy (Vlasov et al., 2022), electronic commerce and the internet (Cumming & Johan, 2010; Olumekor & Polbitsyn, 2022), the triple helix model (Sá et al., 2018), entrepreneurial ecosystem (Roundy & Fayard, 2019), and jobs (van Stel & Storey, 2006).

In Russia, there has also been an increase in the assessment of regional entrepreneurship. For example, Mikahylova and Popova (2021) analysed the impact of women entrepreneurship in Russian regions, Mantaeva et al. (2021) studied the role of technological entrepreneurship, Zemtsov (2021) examined the impact of the covid-19 pandemic, Abilova (2021) studied the phenomenon of rural entrepreneurship in regions, while Boyarchuk and Bukreev (2021) investigated the regional recreation industry. The fractured and diverse nature of these studies is the primary motivation for our research.

The goal of this research is to provide a comprehensive analysis of all scientific research on entrepreneurship in Russian regions. We chose to focus on only publications indexed in the Scopus citation database because the scientific content offers some level of reliability, and is usually recommended for a research of this nature (Linnenluecke et al., 2020). Following a search on Scopus, we conducted a bibliometric analysis to analyse the data. A bibliometric analysis is a quantitative and objective method of analysis, usually divided into two main parts, a performance analysis and a scientific mapping of the field (Donthu et al., 2021; Linnenluecke et al., 2020).

Our study represents the first attempt at synthesising the field of regional entrepreneurship in Russia. This research is extremely useful for academic researchers in the field. The following sections includes our methodological process, results, and conclusion.

Methodology

The following search code was used on the Scopus database on the 10th of November, 2022: TITLE-ABS-KEY (entrepreneurship AND region) OR (entrepreneur W/ region) AND (LIMIT-TO (AFFILCOUNTRY,"Russian Federation")). A total of 387 documents were found on the topic. They were subsequently exported to a spreadsheet where the authors conducted a thorough manual analysis. In order to be included, the article must be largely focused on analysing entrepreneurship in Russian regions. No limit was placed on the publication year or the type of article. Of the 387 retrieved documents, 243 were articles, 82 were conference papers, 41 were book chapters, 20 were reviews and 1 was a data paper. Following a meticulous manual screening, 23 articles were deleted for lacking relevance. Therefore, 364 articles were included in the analytical part of this research which includes a manual assessment and a visualisation analysis using VOSviewer.

Results

Part 1: Performance analysis

Number of publications

The number of publications on regional entrepreneurship in Russia has steadily increased from its first year on Scopus in 2005.

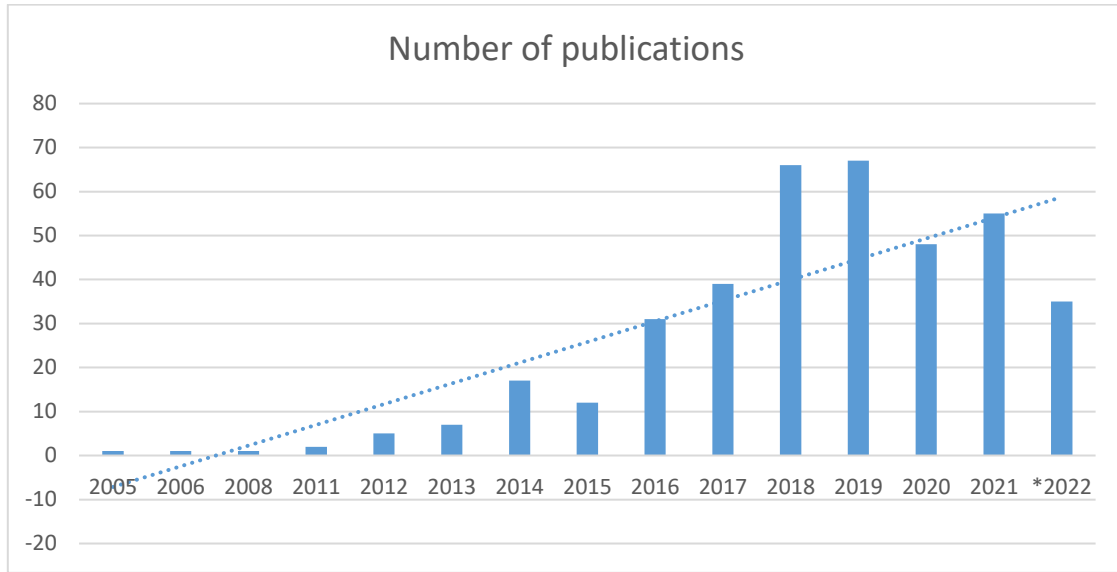

Figure 1 - Publications per year

*2022 shows data until the 10th of November 2022. Source: Author’s calculations. Data from Scopus

Figure 1 shows an annual increase in the research output on regional entrepreneurship except in the years 2015 and 2020. We speculate that the reduction in 2020 could be as a result of the Covid-19 pandemic.

Most productive universities

The most productive universities is an analysis of the universities and research institutions with the highest number of publications on public sector entrepreneurship. Figure 2 shows our results.

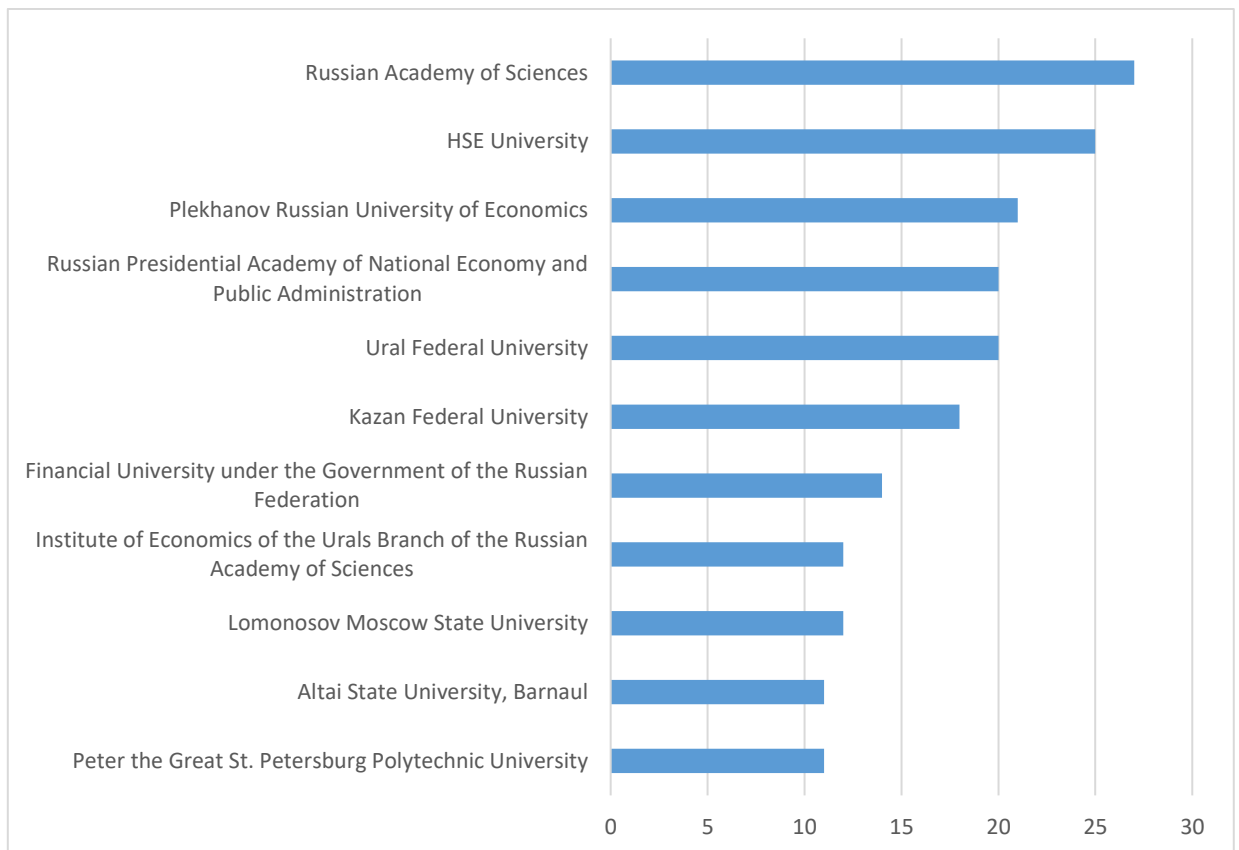

Figure 2 - Most productive institutions

Source: Author’s calculations. Data from Scopus

Figure 2 shows our results for the most productive institutions. It includes institutions with at least 10 articles on entrepreneurship in regions ($n \geq 10$). The figure shows that the Russian Academy of Sciences and Higher School of Economics are the leading institutions. This is closely followed by the trio of Plekhanov Russian University of Economics ($n=21$), Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration ($n=20$), and Ural Federal University ($n=20$) with almost similar number of publications.

Leading authors

Calculating the leading authors involves analysing the authors with the greatest number of publications on regional entrepreneurship. The results are presented in Figure 3 below.

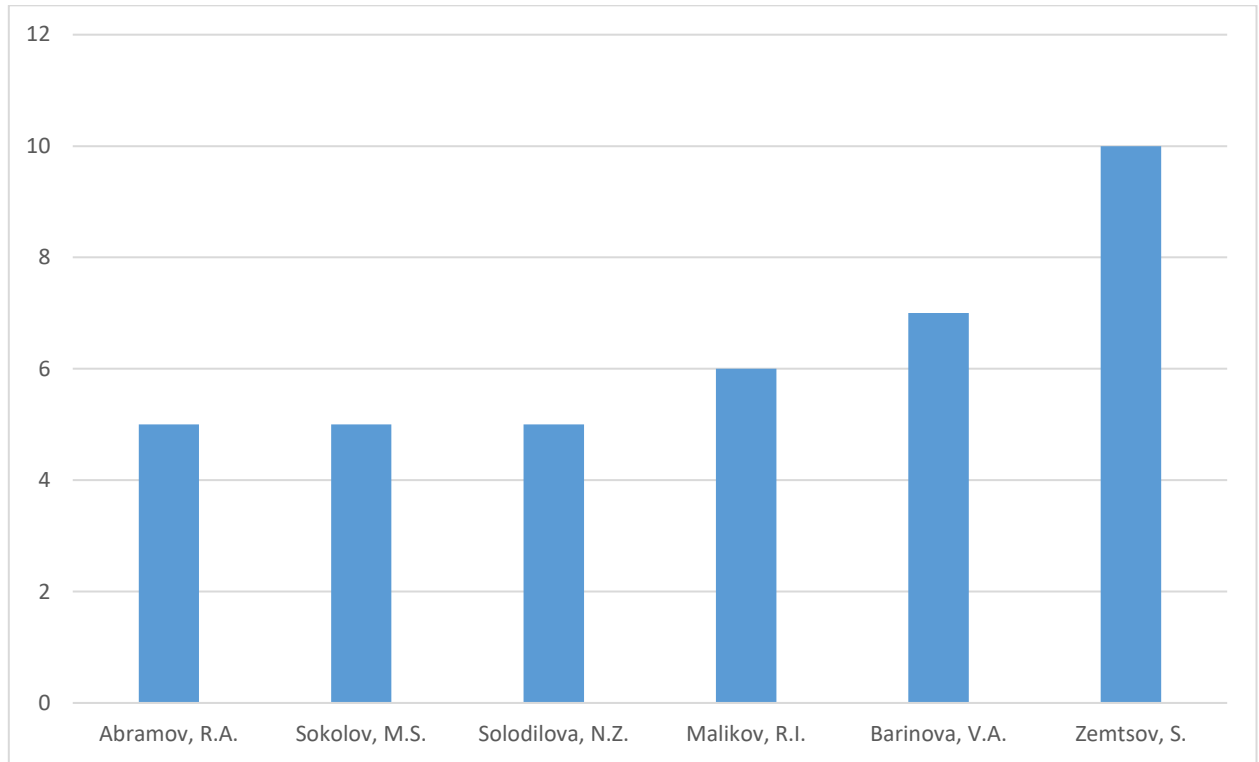

Figure 3 - Most productive authors

Source: Author’s calculations. Data from Scopus

For the leading authors, we included only authors with 4 or more articles in our calculations ($n \geq 4$). Only 6 authors met this threshold. Our results show that Stepan Zemtsov of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration was the clear leading author in scientific research on entrepreneurship in regions with 10 publications on the topic. The second leading author was Barinova Vera, also from the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration with 7 publications. Malikov Rustam of Ufa State Petroleum Technological University was third with 6 publications. Solodilova, Sokolov and Abramov with 5 publications each round up the top 6.

Part 2: Scientific mapping

Co-word analysis

Co-word analysis is a scientific technique which analyses the content of publications by examining author keywords. The assumption for co-word analysis is that keywords that appear together frequently have a relationship with each other (Donthu et al., 2021). Co-word analyses are used to provide a visual assessment of the trends in a research field and how the field has developed over time (Linnenluecke et al., 2020; Tal & Gordon, 2018). For the co-word analysis of this research, only author keywords appearing at least 3 times ($n \geq 4$) were included in the analysis. 63 articles met this limit ($n=63$) and the results are presented in figure 4 below.

Figure 4: Co-word analysis

Figure 4 shows that the most common co-occurring keywords include the entrepreneurship, innovation system, government support, small business, cluster approach, Russia, social entrepreneurship, innovations, knowledge economy, competitiveness, correlation analysis, entrepreneurial potential and entrepreneurial activity, among others. They show the focus of Russian research activity on regional entrepreneurship.

Furthermore, we also conducted an overlay analysis of the frequently occurring co-words. Overlay analysis are excellent for visualising the emerging trends and themes in a research area (van Eck & Waltman, 2010). The results are shown in figure 5 below

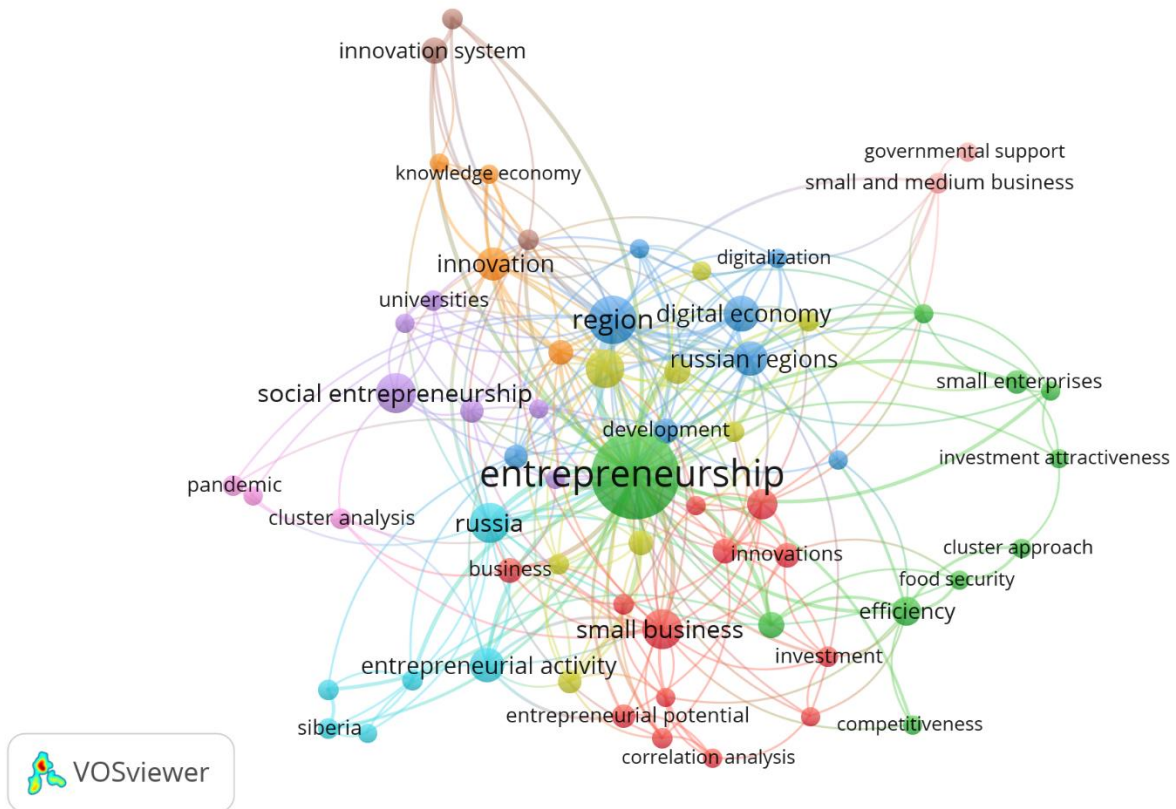

Figure 4 - Co-word analysis
Source: Author's elaboration using VOSviewer. Data from Scopus

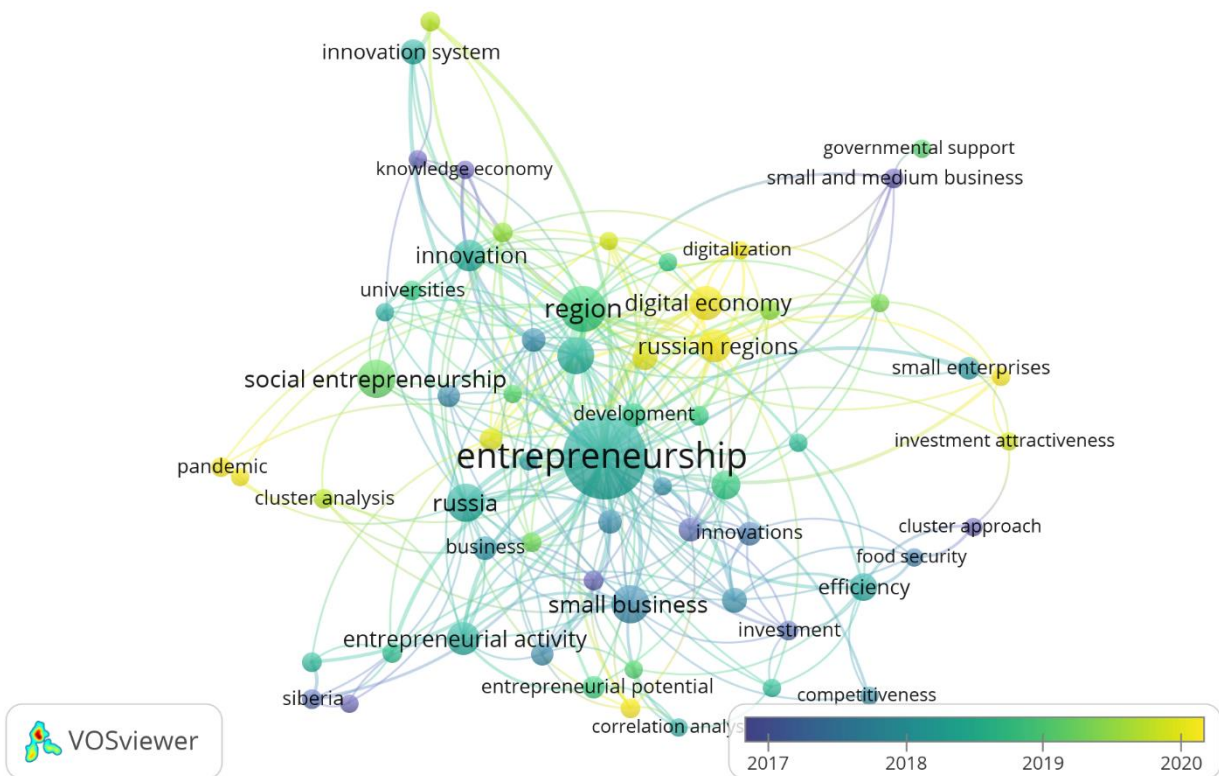

Figure 5 - Overlay analysis of co-word
Source: Author's elaboration using VOSviewer. Data from Scopus.

Figure 5 shows that the trending themes in regional entrepreneurship research are pandemic, digital economy, digitalisation, modernisation, cluster analysis, higher education, and investment attractiveness, among others. Figure 5 also shows that while themes like small business, investment analysis and cluster approach/analysis have remained constant, others like knowledge economy, regional innovative system, food security and agriculture have declined in recent years.

Co-citation analysis

The goal of a co-citation analysis is to find thematic clusters in a research area by analysing the citations of publications in the area (Donthu et al., 2021; Sweileh, 2019). It is among the most popularly used methods of bibliometric analysis. For our co-citation analysis we examined the only articles co-cited at least 3 times ($n \geq 4$). Only 21 articles met this limit ($n=25$).

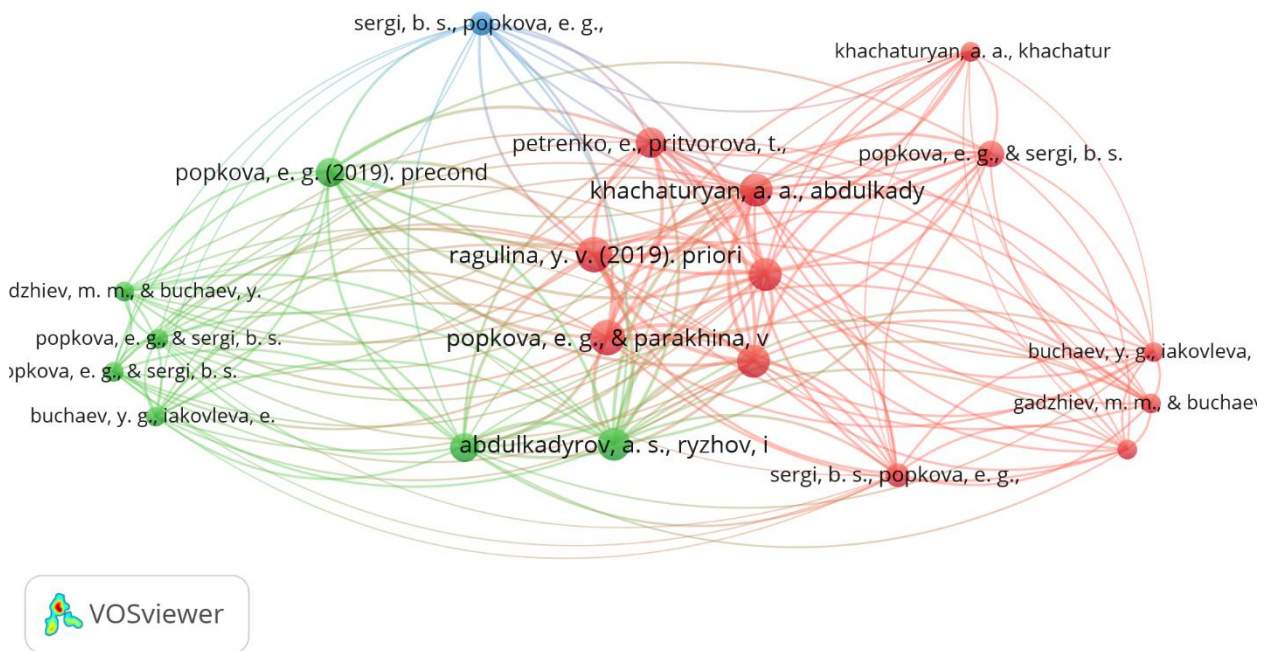

Figure 6 - Co-citation

Source: Author's elaboration using VOSviewer. Data from Scopus.

Figure 6 shows results of the most frequently co-cited works in regional entrepreneurship. Surprisingly, the most frequently cited articles (in the red cluster) are not directly on regional entrepreneurship. They include works by Popkova & Parakhina (2019), Ragulina (2019) and Abdulkadyrov et al. (2017). Others include studies by Sergi (2019) and Popkova et al. (2019), among others.

Conclusion

Focussing on high quality publications in the Scopus database, we have provided a comprehensive analysis of academic research on entrepreneurship in Russian regions. Using a bibliometric method, our analytical process was divided into two parts. The first was a performance analysis of the field. This included an analysis of the number of publications per year, the most productive academic institutions on the topic, and the leading authors. For the second part of our analysis, we conducted a scientific mapping of the entire field using the VOSviewer software. It includes analyses such as co-word and co-citation. Our research represents the first attempt to quantitatively map the field of regional entrepreneurship in Russia. It provides useful insights for researchers and academic practitioners in the field.

REFERENCES

1. Abdulkadyrov, A. S., Ryzhov, I. V., Stokov, A. I., & Kamzolov, Yu. V. (2017). Current aspects of improving the organization of production of high-tech products. *Izvestiya Vysshikh Uchebnykh Zavedenii, Seriya Tekhnologiya Tekstil'noi Promyshlennosti*, 371, 18–27.
2. Abilova, E., Zakharova, E., & Davydov, D. (2021). Rural entrepreneurship in the region. *E3S Web of Conferences*, 258, 06034. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202125806034>
3. Boyarchuk, N. K., & Bukreev, I. A. (2021). *Simulation of Entrepreneurship Development Scenarios in the Recreational Sphere of the Region*. 12.

4. Cumming, D., & Johan, S. (2010). The Differential Impact of the Internet on Spurring Regional Entrepreneurship. *Entrepreneurship Theory and Practice*, 34(5), 857–884. <https://doi.org/10.1111/j.1540-6520.2009.00348.x>
5. Donthu, N., Kumar, S., Mukherjee, D., Pandey, N., & Lim, W. M. (2021). How to conduct a bibliometric analysis: An overview and guidelines. *Journal of Business Research*, 133, 285–296. <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2021.04.070>
6. Fritsch, M., & Mueller, P. (2004). Effects of New Business Formation on Regional Development over Time. *Regional Studies*, 38(8), 961–975. <https://doi.org/10.1080/0034340042000280965>
7. Fritsch, M., & Mueller, P. (2006). The Evolution of Regional Entrepreneurship and Growth Regimes. In M. Fritsch & J. Schmude (Eds.), *Entrepreneurship in the Region* (pp. 225–244). Springer US. https://doi.org/10.1007/0-387-28376-5_11
8. Linnenluecke, M. K., Marrone, M., & Singh, A. K. (2020). Conducting systematic literature reviews and bibliometric analyses. *Australian Journal of Management*, 45(2), 175–194. <https://doi.org/10.1177/0312896219877678>
9. Mantaeva, E. I., Goldenova, V. S., Slobodchikova, I. V., & Avadaeva, I. V. (2021). The Role of Technological Entrepreneurship in the System of Regional Economy: Problems and Perspectives of Development. In E. G. Popkova & B. S. Sergi (Eds.), *'Smart Technologies' for Society, State and Economy* (pp. 1406–1412). Springer International Publishing. https://doi.org/10.1007/978-3-030-59126-7_154
10. Mikhaylova, A. V., & Popova, L. N. (2021). Digital Economy and the Development of Women's Entrepreneurship: A Regional Aspect. In S. I. Ashmarina & V. V. Mantulenko (Eds.), *Digital Economy and the New Labor Market: Jobs, Competences and Innovative HR Technologies* (pp. 329–335). Springer International Publishing. https://doi.org/10.1007/978-3-030-60926-9_42
11. Olumekor, M., & Polbitsyn, S. (2022). Problems for Regional Entrepreneurs Due to Economic Digitalisation and Covid-19. *Collection of the XVI International Conference. 2022*, 242–246. <https://elibrary.ru/item.asp?id=47962853>
12. Popkova, E. G., Egorova, E. N., Popova, E., & Pozdnyakova, U. A. (2019). The Model of State Management of Economy on the Basis of the Internet of Things. In E. G. Popkova (Ed.), *Ubiquitous Computing and the Internet of Things: Prerequisites for the Development of ICT* (Vol. 826, pp. 1137–1144). Springer International Publishing. https://doi.org/10.1007/978-3-030-13397-9_116
13. Popkova, E. G., & Parakhina, V. N. (2019). Managing the Global Financial System on the Basis of Artificial Intelligence: Possibilities and Limitations. In E. G. Popkova (Ed.), *The Future of the Global Financial System: Downfall or Harmony* (Vol. 57, pp. 939–946). Springer International Publishing. https://doi.org/10.1007/978-3-030-00102-5_100
14. Ragulina, Y. V. (2019). Priorities of Development of Industry 4.0 in Modern Economic Systems with Different Progress in Formation of Knowledge Economy. In E. G. Popkova, Y. V. Ragulina, & A. V. Bogoviz (Eds.), *Industry 4.0: Industrial Revolution of the 21st Century* (Vol. 169, pp. 167–174). Springer International Publishing. https://doi.org/10.1007/978-3-319-94310-7_16
15. Roundy, P. T., & Fayard, D. (2019). Dynamic Capabilities and Entrepreneurial Ecosystems: The Micro-Foundations of Regional Entrepreneurship. *The Journal of Entrepreneurship*, 28(1), 94–120. <https://doi.org/10.1177/0971355718810296>
16. Sá, E., Casais, B., & Silva, J. (2018). Local development through rural entrepreneurship, from the Triple Helix perspective: The case of a peripheral region in northern Portugal. *International Journal of Entrepreneurial Behavior & Research*, 25(4), 698–716. <https://doi.org/10.1108/IJEBR-03-2018-0172>
17. Sergi, B. S. (Ed.). (2019). Tech, Smart Cities, and Regional Development in Contemporary Russia. In *Tech, Smart Cities, and Regional Development in Contemporary Russia* (pp. i–xxiv). Emerald Publishing Limited. <https://doi.org/10.1108/978-1-78973-881-020191001>
18. Sweileh, W. M. (2019). A bibliometric analysis of health-related literature on natural disasters from 1900 to 2017. *Health Research Policy and Systems*, 17(1), 18. <https://doi.org/10.1186/s12961-019-0418-1>
19. Tal, D., & Gordon, A. (2018). Women as Political Leaders: A Bibliometric Analysis of the Literature. *Society*, 55(3), 256–261. <https://doi.org/10.1007/s12115-018-0248-8>
20. van Eck, N. J., & Waltman, L. (2010). Software survey: VOSviewer, a computer program for bibliometric mapping. *Scientometrics*, 84(2), 523–538. <https://doi.org/10.1007/s11192-009-0146-3>
21. Van Stel, A. (2004). The Link between Firm Births and Job Creation: Is there a Upas Tree Effect? *Regional Studies*, 38(8), 893–909. <https://doi.org/10.1080/0034340042000280929>
22. van Stel, A., & Storey. (2006). The Link between Firm Births and Job Creation. In *Empirical Analysis of Entrepreneurship and Economic Growth* (pp. 113–144). Springer US. https://doi.org/10.1007/0-387-29419-8_6
23. Vlasov, M., Polbitsyn, S. N., Olumekor, M., & Oke, A. (2022). The Influence of Socio-Cultural Factors on Knowledge-Based Innovation and the Digital Economy. *Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity*, 8(4), 194. <https://doi.org/10.3390/joitmc8040194>
24. Zemtsov, S., Chepurensko, A., & Mikhailov, A. (2021). Pandemic Challenges for the Technological Startups in the Russian Regions. *Форсайт*, 15(4 (eng)), Article 4 (eng).

Mao Renjie,
Student,
Ural Federal University,
Russia, Yekaterinburg

A SURVEY OF NON-MATERIAL MOTIVATION METHODS FOR CHINESE ENTREPRENEURIAL ENTERPRISES

Abstract:

Background There were 17.831 million small and micro enterprises in China, accounting for 98.4% of all enterprises in China. Most of China's small and micro enterprises are entrepreneurial enterprises, and they play an very important role in China's economic growth and employment. The purpose of this study is to investigate and analyze the non-material motivation methods for employees in Chinese entrepreneurial enterprises, and to provide data support and theoretical basis for Chinese entrepreneurial enterprises to improve their non-material motivation methods. *Methods* This study used questionnaires to collect information about non-material motivation methods from Chinese entrepreneurial enterprises. We obtained 189 employee responses from 11 Chinese startups. *Result* After statistical analysis, it was found that Chinese startups rarely provide respect motivation, trust motivation and participation motivation, while most Chinese employees want their companies to provide communication motivation and participation motivation. Female employees of Chinese startups may get less non-material motivation than male employees. *Conclusion* This survey suggested that respect motivation, trust motivation, communication motivation, and participation motivation were non-material motivation methods that Chinese entrepreneurial enterprises need to improve. At the same time, Chinese entrepreneurial enterprises should pay more attention to non-material motivation for female employees.

Keywords:

China; entrepreneurial enterprises; non-material motivation

1. Introduction

Employee motivation means that the organization stimulates the motivation of employees by meeting the needs of employees, so that employees have more positive and better work performance. At the beginning of the 20th century, the Western business community began to pay attention to the incentive effect of economic interests on employees, and it was widely used under the promotion of Taylor's scientific management theory^[1]. However, with the development of motivation research in interpersonal relationship theory and behavioral science, some non-economic elements (such as work itself, employee emotion, etc.) have begun to be valued by corporate practitioners in meeting employees' needs and stimulating employees' enthusiasm^[2]. Monetary incentives are useful, but they also have certain limitations^[3]. For the satisfaction of employees' social needs and self-needs, additional economic incentives cannot control effect. On the other hand, with the development of the social economy, the material standards of employees have been continuously improved, and they have paid more and more attention to the spiritual needs. Steven & Rammie pointed out that when employees' salary can meet the physiological needs of themselves and their families, non-economic incentives, as a supplement to economic incentives, have obvious effects^[4].

According to China's National Economic Census, by the end of 2018, there were 17.831 million small and micro enterprises in China, accounting for 98.4% of all enterprises in China^[5]. Most of China's small and micro enterprises are entrepreneurial enterprises, and they play an very important role in China's economic growth and employment. The purpose of this study is to investigate and analyze the non-material motivation methods for employees in Chinese entrepreneurial enterprises, and to provide data support and theoretical basis for Chinese entrepreneurial enterprises to improve their non-material motivation methods.

2. Subject

The study was based on Chinese entrepreneurial enterprises. The study established the inclusion criteria of the research objects:

I A company has been registered in China for no more than 5 years, and the company is not an affiliates, subsidiary or associated company of another company;

II A company has been profitable for no more than 3 years;

III The first registered capital of a company comes from China, and the first legal representative is of Chinese nationality.

3. Method

Through the Chinese enterprise information query platform "Aiqicha" (<https://aiqicha.baidu.com>), we searched for Chinese companies that met the inclusion criteria of the research objectives, and sent questionnaires to the email addresses of these companies.

4. Questionnaire Design

The questionnaire was designed based on 11 methods in three aspects of non-material motivation. (Appendix I)

I Non-material motivation corresponding to employees' survival needs

The survival needs of employees are the needs of employees to pursue basic life stability and security, which is the basis of human needs. For this purpose, the form of safety, justice and corporate development goals and incentives can be adopted to effectively meet the needs of employees.

First, security motivation. Safety is the basic requirement of human existence. Once lacking a sense of security, people will be in a state of anxiety and tension. Excessive lack of sense of security will lead to a series of physiological reactions and it will be difficult for people to devote themselves to work effectively, so safety incentives are a fundamental form of need for employees as well as water^[6]. To implement safety incentives, we must pay attention to giving employees a sense of occupational and work security, such as taking effective institutional measures to ensure the safety of the working environment and the physical and mental safety of employees, and giving employees the incentive to work hard. Employees with occupational protection, these will be very good to promote employees to work better.

Second, fair motivation. According to Adams' fairness theory, everyone needs fairness, and the sense of fairness is very important to the motivation of employees. Although Adams' research focuses on material motivation, we can still find that when employees feel that they have been unfairly treated in various non-material aspects of the company, such as when they are clearly compared to others being excellent but not getting the same appreciation as others, employees will feel that their living environment is bad, so they will re-evaluate their living conditions and produce a series of negative posture^[7].

Third, corporate development goals motivation. The development goals of an enterprise have a direct impact on the survival of employees in the enterprise^[8]. When an organization lacks a clear development goal, the pressure on employees to survive in the enterprise will increase significantly, and they will constantly think about where the future of the enterprise will be? Where is my tomorrow? A series of questions related to my own survival, such as what should I do if the company collapses. For that, enterprises should scientifically formulate organizational development strategies and goals at each stage, and pay attention to combining organizational goals with employees' personal goals, and make career plans for employees, so that employees can really feel that the company has a promising future, and its future is guaranteed and optimistic, so as to enhance the integration between employees and the company, and promote them to work better for the company.

II The relationship with employees needs to meet the corresponding non-material motivation methods

Mutual relationship needs are mainly through the mutual communication between people to meet their needs for communication, respect and other aspects. Correspondingly, the following four main forms of non-material motivation can be implemented.

First, communication motivation. Communication is an effective non-material way of motivating. Employees have communicative motivations at work, including a desire to communicate with their boss or co-workers to gain pleasure, to avoid current unpleasant situations, to accept camaraderie, to gain relaxation, to achieve higher levels of performance, and to gain a sense of belonging^[9]. Through communication, not only can people's needs to be respected and social needs be well met, but also make people feel a strong psychological feeling of being valued, which directly promotes people's enthusiasm. Communication can also make members understand each other, close interpersonal relationships, and create a good working environment.

Second, respect motivation. Psychological research shows that everyone has esteem needs, including self-esteem needs and respectability needs. In the process of enterprise management, it is necessary to establish a people-oriented management idea, respect employees' personalities, thoughts, feelings, behaviors, etc., so that employees' respect needs are satisfied, and there are more in the work^[10]. Pride, self-confidence and responsibility, which greatly stimulate their work enthusiasm, initiative and creativity.

Third, trust motivation. Trust is an essential element in managing and motivating employees to build high-performance organizations^[11]. Trust has a direct effect on performance improvement, and managers' trust in employees can greatly encourage employees' work enthusiasm.

Fourth, recognition motivation. The desire to be valued, appreciated, and noticed is one of a person's most powerful and primitive drives. Recognition motivation is a very effective way of non-material incentives^[11]. Enterprise managers should give timely recognition and praise to employees for their work achievements, such as verbal praise, awarding medals, internal publications, etc., to motivate them to complete their work better.

III Non-material motivation methods corresponding to employee growth needs

Growth needs are mainly a desire to develop oneself in a career. The development needs of employees can be met through the following four forms of non-material motivation.

First, career motivation. The basis of career incentives is employees' career development needs. Career-oriented employees hope to be successful in their careers in their entire lives, and are unwilling to be mediocre all their lives^[12]. For the development of their careers, they are often willing to endure the dissatisfaction of material living conditions.

Second, promotion motivation. Job promotion is an important way for employees to develop their personal careers. When employees get promotion opportunities, they will think that this is the company's affirmation and appreciation of their work ability and performance, and it is an improvement of their own value. It can fully mobilize the enthusiasm of employees^[13]. Enterprises should establish an effective job promotion and title promotion mechanism, so that every employee has the opportunity and possibility of promotion when they reach a certain age and seniority, so as to motivate them to work more actively.

Third, training motivation. Training motivation refers to incentive methods that provide employees with training and learning opportunities. Training is an important part of the high-level needs of enterprise employees, which can meet the needs of employees to continuously improve their knowledge and experience levels^[14].

Fourth, participation motivation. Participation motivation mainly refers to the method of mobilizing the enthusiasm of employees by allowing employees to participate in the decision-making and various management work of the enterprise to varying degrees^[15]. When an enterprise wants to make a decision or make a plan, soliciting the opinions and suggestions of the employees can not only stimulate the potential of the employees, but also make the employees have a strong sense of responsibility, and truly feel that their own destiny and that of the company are closely related, so as to work consciously and enthusiastically for the enterprise.

5. Analysis

We used Cochran's *Q* test to process the dichotomous data, used *t*-test to compare the difference of two means, and used χ^2 test to process counting data in the questionnaire. SPSS 21.0 software was used for statistical analysis of the data obtained from the survey, and $P < 0.05$ indicated a significant difference.

6. Results

We asked 50 Chinese companies about their intention to participate in the survey. 11 companies responded to our invitation and provided 189 questionnaire results.

6.1 The non-material motivation methods in Chinese entrepreneurial enterprises

Table 1 - The non-material motivation methods provided by Chinese enterprises

Methods	n	Percentage(%)
Security motivation	113	59.8
Fair motivation	62	32.8
Corporate development goals motivation	79	41.8
Communication motivation	53	28.0
Respect motivation	27	14.2
Trust motivation	31	16.4
Recognition motivation	98	51.9
Career motivation	45	23.8
Promotion motivation	104	55.0
Training motivation	101	53.4
Participation motivation	19	10.1
None	51	27.0

Cochran's *Q* test

$P < 0.05$

14.2% of employees believed that the company provided respect motivation, 16.4% of employees believed that the company provided trust motivation, and 10.1% of employees believed that the company provided participation motivation.

6.2 Employees need non-material motivation methods

Table 2 - The non-material motivation methods employees needed

Methods	n	Percentage(%)
Security motivation	159	84.1
Fair motivation	94	49.7
Corporate development goals motivation	133	70.4
Communication motivation	175	92.6
Respect motivation	128	67.7
Trust motivation	46	24.3
Recognition motivation	71	37.6
Career motivation	162	85.7
Promotion motivation	139	73.5
Training motivation	146	77.2
Participation motivation	177	93.7

Cochran's *Q* test

$P < 0.05$

92.6% of employees needed communication motivation from the company, and 93.7% of employees needed participation motivation from the company.

6.3 Differences in non-material motivations for employees of different genders

The 189 questionnaires included 67 female employees and 113 male employees. 184 subjects were <35 years old. Each female employee got an average of 2.7 non-material motivations from the company, while each male employee got an average of 5.4 non-material motivations from the company. The *t*-test indicated that this difference was significant ($P < 0.05$).

6.4 Employees' views

Table 3 - Employees' views on the company's offering of non-material motivations

Views	n	Percentage(%)
Very important	75	39.7
Necessary	83	44.0
not clear	4	2.1
not necessary	27	14.3

39.7% of employees believed that the non-material motivations of the company were very important. 44.0% of employees believed that the non-material motivations of the company were necessary. 27 employees believed that the non-material motivations of the company were unnecessary. Remarkably, only 4 of them were male, the rest were female. χ^2 test showed that there was no statistical difference between women in other groups in terms of "marital status" and "if they have minor children" and women in other groups ($P>0.05$).

7. Conclusion

Our research found that the majority of employees in Chinese entrepreneurial enterprises are young. Most Chinese start-up employees feel that they are not respected and trusted in the company. They want to communicate effectively and happily with other employees and participate in the formulation of internal performance goals, but they rarely have the opportunity. The study also found that female employees in Chinese entrepreneurial enterprises may get less non-material motivations than male employees, and some Chinese female employees believe that motivation methods are unnecessary. The study could not analyze whether the two were related. This survey suggested that respect motivation, trust motivation, communication motivation, and participation motivation were non-material motivation methods that Chinese entrepreneurial enterprises need to improve. At the same time, Chinese entrepreneurial enterprises should pay more attention to non-material motivation for female employees.

REFERENCES

1. Hakan Turan. Taylor's "Scientific Management Principles: Contemporary Issues in Personnel Selection Period, Journal of Economics, Business and Management, 2015; 3(11): p1102-p1105.
2. Ali E, Tugay A. The Effect of Financial and Non-financial Incentives on Job Satisfaction, International Business Research, 2012; 5(10):p136-p145.
3. EL Deci. Effects of Externally Mediated Rewards on Intrinsic Motivation, Journal of Personality and Social Psychology, 1971; 18(1):p105-p115.
4. Steven Appelbaum, Rammie Kamal. An Analysis of the Utilization and Effectiveness of Non-financial Incentives in Small Business, Journal of Management Development, 2000; 19(9): p734-p768.
5. 尹志锋, 余玲, 邵艳芳. 高管物质激励及非物质激励对中国小微企业创新水平影响研究, 中央财经大学学报, 2021; (3): p115-p128.
6. Ilyin I.V. Influence of non-material motivation on the labor behavior of personnel, Bulletin of the Moscow State Linguistic University, 2019; (542): p58-p69.
7. Kogdin A.A. Motivation and stimulation of labor activity in personnel management. Fundamentals of Economics, management and law. 2012; (4): p80-p82.
8. Romali Yu.G. Non-Material stimulation of labor as an element of economic well-being of an employee. In: Society and the continuous well-being of man. Proceedings of the International Scientific Symposium of Students and Young Scientists (Tomsk, National Research Tomsk Polytechnic University (TPU); 2014, March 27-30). Tomsk, TPU Publishing House, 2014; p60-p63.
9. Khasia L.A. Non-Material motivation. Personnel development Management. 2016; (1): p70-p76.
10. Blok K.D., Zhernova N.A. Effective system of motivation at the enterprise: synthesis of material and nonmaterial motivation, Human resource Management the basis for the development of innovative economy. 2014; (5): p361-p364.
11. Gerchikov V.I. Motivation, incentives and remuneration. Moscow, High School of Economics, 2014; p172.
12. Samoukina N.V. Effective motivation of personnel at minimal financial costs. Moscow, Vershina, 2016; p224.
13. Sokolova E.A. Secrets of non-material motivation or how to increase employee loyalty. Personnel development Management, 2018; (1): p62-p68.
14. Chobanu E.S. Non-Material side of motivation in the organization, Young scientist, 2016; (10): p1383-p1385.
15. Z. Nejman, J. Sadlowska-Wrzesinska, T. Jalowiec, et al., Analysis of Factors Influencing the Motivation of Production Workers: Experiences of Polish Family Businesses, European Research Studies Journal, XXIV(Issue 1), 2021(2): p646-p662.

Lyakisheva Sofya Mikhailovna,
student,
department of trade,
Institute of Economics and Management,
Ural Federal University named after the First President of Russia B.N.Yeltsin ,
Yekaterinburg, Russian Federation

THE FEATURES OF NATIONAL CULTURE OF ENTREPRENEURS

Abstract:

This article is a study on the basis of which people can understand by what criteria and indicators one can track the level of development of entrepreneurship in different countries, as well as what role the features of national culture play in this area. Features of the influence of cultures on the formation of value orientations of entrepreneurs is one of the promising areas of analysis of entrepreneurship in general. Also, in this article, readers can specifically track which values and norms of national culture, the characteristics of a corporate organization, and the economic conditions for the formation and development of entrepreneurship are the sources of formation and development of entrepreneurial activity.

Keywords:

Culture, entrepreneurship, national culture, culture of entrepreneurship, features of entrepreneurship.

Today, by the level of entrepreneurship development people can estimate the country's ability to adapt to various conditions of the external and internal environment. The importance of small and medium business for the country is substantiated by economic, social and psychological motives. This can include contribution to the country's economy, creation of new jobs, social stability through self-employment, initiative, as well as the responsibility of citizens for their own well-being and the well-being of their families.

The level of development of entrepreneurship in different countries is compared according to various integral indicators - indices, which are a reflection of the opinions of entrepreneurs in a particular country regarding the economic situation. Partly, the problems of entrepreneurship are due to the peculiarities of national and corporate culture. Features of the influence of national and corporate cultures on the formation of value orientations of entrepreneurs is one of the promising areas for the analysis of entrepreneurship in general. In the description of modern entrepreneurial culture, one can find a description of an entrepreneur using stereotypical images that can be reduced to such as tax evasion, violation of the rights and freedoms of citizens, and not taking into account the interests of everyone around. Cross-cultural analysis, in itself, can be supplemented by an analysis of economic conditions and social trends that bring to the fore the most sought-after characteristics and values of entrepreneurs.

The foundations of cross-cultural analysis were formed recently, in the 1980s[1, c.3], and were caused by globalization and mass migration of the working population. These processes are gaining speed, and therefore, the need for this kind of research is only increasing. In cross-cultural research, two main areas can be distinguished - the classification of cultures by dimensions and by standards. When considering cultures and cultural differences, they can be described and measured using specially designed cultural elements or dimensions. For a more detailed study, the most effective is the method of cultural standards, aimed at determining differences in the types and norms of sensory perception, thinking. It is these indicators that can cause serious cross-cultural conflicts.

The essence of one of the first attempts to analyze culture was the classification of culture according to six dimensions within the framework of a theory of value orientations. According to this concept, the cultural values shared by the members of the group, which determine what is important and desirable for them, govern the behavior of the members of this group[9,c.4], form the basis of certain group norms.

Moreover, the sociologist Gert Hofstere noted the existence of important cultural differences among employees in different countries, despite the common corporate culture for all.

Gert Hofstede, a Dutch sociologist, conducted a study and realized that the corporate culture of organizations is formed not by isolating itself from the outside world, but by absorbing the features of the national culture. Accordingly, entrepreneurs from different countries can have a completely different vision of things precisely due to the difference in culture and in their views on the organization of entrepreneurial activity in general. Due to this, we can conclude that in different countries the attitude to the conduct of this activity will largely depend on the national culture and its impact on entrepreneurs. A sociologist conducted a study during which six dimensions were identified that can be used to characterize a particular culture[7, c.2].

Cultural dimensions can be divided into six parts. The first will be "power distance". This concept refers to the expectations that the employees of the organization have. The influence of power distance manifests itself in such a way that if it is weak, then employees are ready to take more initiative, and also more often participate in making various decisions. If the distance is large, then a clear hierarchical ladder can be built in the company and most of the actions are regulated by the decision of superior managers. The trend towards wider distances can be seen mainly in the least

developed countries. In developed countries, everything is also ambiguous, the distance is insignificant in countries with a smaller population.

The next factor is "individualism". In general, in cultures where this strategy flourishes, people focus only on the well-being of their family and their own success. The strategy of individualism can be clearly traced in Western countries, where the result is visible in the example of the well-being of the population[5, c. 6]. The opposite of individualism can be considered collectivism, the meaning of which is understood as the highest goal of achieving the common good. Moreover, people who are prone to collectivism tend to be highly dependent on the opinions of others. The main feature inherent in collectivism is the desire to "save face".

"Masculinity", the next indicator of the national cultural characteristics of entrepreneurs. By itself, it implies the distribution of gender roles. In the case when the culture is masculine, gender roles are demarcated, some professions are male, others are female. Moreover, in society itself, such qualities as purposefulness, self-confidence, and perseverance are valued. In countries where there are traits of masculinity, entrepreneurs are used to showing their ambitions and virtues. In countries with more vague boundaries of the distribution of professions between women and men, modesty and care are valued[5, c.1-5].

Next comes such a trait as "uncertainty avoidance". This quality shows the readiness of people for unexpected situations and the assessment of such moments as constancy and stability. In countries with high uncertainty avoidance, legislation is usually well developed, and employees tend to fix behavioral norms, standards and rules in order to avoid unforeseen circumstances. A country like Russia has a high uncertainty avoidance index, it is characterized by excessive emotionality, which leads to greater anxiety, as well as susceptibility to stress. In countries with a low uncertainty avoidance index, other problems can be found, such as boredom, discouragement, laziness, and procrastination.

"Strategic thinking, or long-term orientation" is also a very important black national culture. It shows how tatili a different culture is directed to the future, and how people are able to set long-term goals and move towards them. In countries whose culture has a long-term orientation, people are accustomed to act prudently, making systemic efforts and investing heavily.

Another feature of the national character that affects the entrepreneur is the feeling and admission of happiness into his life. It shows how much people of a particular culture can afford to enjoy life. In countries with a high assumption of happiness, freedom of speech is valued. In restrained countries, behavior is determined mainly by social norms[2, c.1-3].

This typology is a good guide for adapting your enterprise management model abroad, or in contact with entrepreneurs from other countries. Moreover, defining a management model for a foreign company can help potential partners to build relationships. It is these traits of the national character that make it possible to understand the behavior of their partners or competitors and for more stable and coordinated work with them.

It is also worth considering the fact that such a typology is only a tool that helps to generalize the entire integrity of the country's culture. But this absolutely does not mean that every person, whether he is an entrepreneur or someone else, must comply with these traits[. Therefore, it is worth treating these features with caution and attention, but also trying to interpret them correctly at the right time.

The success of an enterprise is largely determined by the interaction of man with the environment. Considering the concept of "culture", we understand that we are talking about a system of interactions between various subjects[6, c.4]. The main function of these relations is communication, which is the exchange of knowledge, information, and information is the bearer of meaning. That is why culture is a system filled with semantic components, which inculcates the internal environment of the organization. Collective beliefs are a conscious set of integrated values and expectations that shape what individuals consider right or wrong, appropriate or inappropriate in their environment.

An entrepreneurial culture is a system of shared beliefs and beliefs about values and behaviors. At the same time, ideas about values allow answering the question of what is important for an entrepreneur, and beliefs to understand how he should act[3, c.3].

The value orientations of entrepreneurs are connected and, to a certain extent, depend on the norms and integrity of the national culture. It is for this reason that the attitude to wealth, priorities, as well as the priority of personal achievements or collective efforts have a clear national specificity that can be associated with cultural changes or standards described by various cross-cultural models. Since these values are stable and rooted in the history and features of the formation and development of a given national community, in the analysis or planning of impacts on the culture of entrepreneurship, one should proceed from their sustainability, take them into account and use them as the basis for the formation and development of value orientations of entrepreneurs in the country.

The economic conditions for the formation of a class of entrepreneurs, especially at the initial stages of its development, have a strong influence on its values and norms, and can also change or deform the deeper value orientations laid down by the national culture.

Many researchers note that despite national characteristics and specific economic conditions for the formation and development of entrepreneurship in different countries, an important element of entrepreneurial culture is the observance of general ethical norms by entrepreneurs[4, c.2]. These norms include professional ethics, generally accepted rules for doing business, the level of culture and upbringing of the entrepreneurs themselves.

Thus, the sources of the formation and development of entrepreneurial culture are the values and norms of the national culture, the characteristics of the corporate organization, as well as the economic conditions for the formation and development of entrepreneurship in the country.

REFERENCES

1. Дюметц Ж., Сизова Ю.С. Культура предпринимательства: источники формирования URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/kultura-predprinimatelstva-istochniki-formirovaniya/viewer>
2. Как национальные особенности влияют на модель управления. URL: <https://blog.bitobe.ru/article/kulturnye-izmereniya-khofstede>
3. Томилов В.В. Культура организации международных коммуникаций URL: <https://www.marketing.spb.ru/read/m8/3.htm>
4. Трапезникова О.В. Бизнес-культура российского предпринимательства//Вестник Тамбовского университета,серия: гуманитарные науки.2010.№1URL: <https://cyberleninka.ru/article/biznes-kultura-rossiyskogo-predprinimatelstva>
5. Jorn H. Block National Culture and Modes of Entry into Entrepreneurship URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2027864
6. National Culture and Entrepreneurship: A Review of Behavioral Research URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/35456316.pdf>
7. Pappas S., McKelvie C. What is culture? URL: <https://www.livescience.com/21478-what-is-culture-definition-of-culture.html>
8. The 6 dimensions of national culture URL: <https://www.hofstede-insights.com/models/national-culture/>
9. Rakesh G. Entrepreneurship, National Culture & Firm Growth URL: <https://www.scirp.org/journal/paperinformation.aspx?paperid=85064>

Neufeld Valentina Artyomovna,

student,

Institute of Economics and Management,

Federal state autonomous educational institution of higher education "Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin" Federal State Autonomous Institution of Higher Education Yekaterinburg, Russian Federation

IMPACT OF THE ENVIRONMENT ON SME EFFICIENCY

Abstract:

Small and medium-sized enterprises (SMEs) need to be fully aware of the factors that have a multidirectional impact on the status and further development of SMEs. The article deals with the environmental industry that affects the efficiency of SMEs. The results of the study form a theoretical basis for the formation of a methodological framework for assessing the environmental performance of SMEs in the region.

Keywords:

Environment, small business, medium-sized business, efficiency, environmental requirements.

SMEs can contribute to environmentally sustainable development, as some of them are actively involved in the production of environmentally relevant products and services. SMEs can play a significant role in promoting environmentally sustainable approaches due to their growing role in economic development and job creation.⁴³

Companies operating in the field of environmental consulting are often classified as SMEs. Some SMEs offer services in landscape planning, contaminated site investigation, reclamation and remediation of disturbed land. SMEs also often serve as sales centres for cleaner technologies and environmental protection equipment.⁴⁴

Organisations whose activities are subject to regulation must ensure compliance with established standards and improve the environmental performance of their activities. This requires them to make changes to their production process, products and services to reduce their impact on the environment. Unfortunately, smaller companies tend to be less prepared for compliance actions in terms of the necessary knowledge, skills and resources.

Above all, many SMEs are simply not aware of the legal regulations governing their operations or do not understand the meaning of these requirements. The proliferation of regulations or the adoption of numerous amendments to improve them can lead to a loss of simplicity and clarity in the system of requirements and, consequently, a loss of clarity in what compliance with the legislation consists of. Legislation that is cumbersome and difficult to understand particularly affects the level of compliance of smaller companies. According to numerous studies, small businesses simply do not have the time to keep up with the full flow of regulations issued by many government agencies.

A critical factor influencing the compliance behaviour of small businesses is the lack of competence and capacity to adopt environmentally sustainable approaches to industrial development. SMEs also have fewer financial resources to invest in organisational and technical solutions that could improve their environmental sustainability.⁴⁵

Limited resources, combined with a lack of technical knowledge and skills, certainly contribute to SMEs' scepticism about the potential benefits, economic benefits and improved reputation in the eyes of consumers associated with improved environmental performance.⁴⁶ The costs of compliance can be very high and solutions combining environmental and economic benefits may not always be found. In some cases, the situation is exacerbated by a focus on short-term economic benefits.⁴⁷

Environmentally responsible behaviour has the potential to provide a range of benefits to SMEs, including:

Organisational benefits related to improved internal procedures, information and management, which can ultimately lead to full compliance with regulatory requirements and, as a consequence, reduce the burden of oversight and control by public authorities;

Environmental benefits associated with improved environmental performance, increased energy and material efficiency, and reuse of resources and reduced pollution;

Financial benefits, e.g. related to more efficient use of energy and materials, or reduced waste generation;

Human resources benefits, such as increased motivation and morale among employees, improved skills or a better image of the company in the eyes of its staff;

⁴³ [1. Bosma N., Levie J. 2010. Global Entrepreneurship Monitor. 2009 Global Report]

⁴⁴ [7. Kerlin J.A. A comparative analysis of the global emergence of social enterprise // VOLUNTAS: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations. 2010. Vol. 21. No. 2.]

⁴⁵ [8. McMullen J.S., Bagby D., Palich L.E. Economic freedom and the motivation to engage in entrepreneurial action // Entrepreneurship Theory and Practice. 2008. Vol. 32. No. 5.]

⁴⁶ [9. Nicholls A. The legitimacy of social entrepreneurship: reflexive isomorphism in a pre-paradigmatic field // Entrepreneurship Theory and Practice. 2010. Vol. 34. No. 4.]

⁴⁷ [4. Defra (2011a), Business Perspectives on Approaches to Securing Compliance, Greenstreet Berman Ltd. report for Defra and Environment Agency, Department for Environment, Food and Rural Affairs, www.randd.defra.gov.uk]

Commercial benefits, such as new customers or business opportunities, preferred supplier status, the contribution of a positive environmental reputation to competitive market/marketing advantage, or the satisfaction of existing customers;

Stakeholder benefits, such as a positive public image, improved access to capital for environmentally-sensitive investors, or improved relations with government authorities.⁴⁸

Overcoming gaps in SMEs' environmental compliance depends on a number of critical factors, including: strengthening incentives for compliance, including clearer non-environmental benefits to increase SME motivation; sufficient knowledge about the environmental impact of the enterprise and the organizational and technical tools to reduce that impact; capacity-building in terms of resources, quality of management, stakeholder engagement.

The interactions between the various parties in such a system can be used to systematically improve the environmental performance of SMEs through such measures as: effective information flows from external stakeholders; pressure from external stakeholders to implement specific measures to reduce negative impacts or improve environmental performance in general; technical and financial assistance from external stakeholders.

Different stakeholders can put pressure on enterprises to improve their environmental performance in a variety of ways:

- Public authorities can use a combination of different regulatory instruments, including environmental permits, pollution charges, public procurement mechanisms, to incentivise improvements in environmental performance and to set appropriate targets. The effectiveness of regulatory instruments can be enhanced by adapting them to SMEs;⁴⁹

- Consumers may favour products that have a lower environmental impact throughout their life cycle;

- Investors and banks can assess the potential environmental liabilities of companies and take environmental risks into account when providing finance;

- Suppliers and intermediary clients can require their business partners to systematically apply certain mitigation measures as well as a certain level of environmental performance;

- Environmental and other investment funds, including those created with the participation of donor organizations can provide financing for certain projects, in particular for cleaner production.

Involving third parties may be more effective than direct government intervention and more readily accepted by business. However, there is a certain indifference on the part of consumers towards the environmental performance of SMEs, especially "micro-enterprises".⁵⁰

One possible solution for SMEs to overcome traditional environmental and human capacity constraints is to develop horizontal networking with other similarly situated firms. In some cases, such networking is initiated or led by governmental or 'quasi-governmental' regulatory organizations on a temporary basis, with the primary objective of improving the environmental management of local SMEs. In other cases, the initiative to develop synergies is taken by the SMEs themselves, seeking to jointly mobilize knowledge and resources, particularly when they face similar challenges or opportunities.⁵¹

The tools to improve environmental compliance and environmental performance of enterprises can be divided into two groups: tools applied voluntarily by the enterprises themselves or in response to certain regulatory requirements; and initiatives by public authorities.⁵² These instruments can be supported by stakeholder participation and market-based initiatives.

The extent to which these instruments are used depends on the level of SME motivation, awareness and capacity. As noted above, external incentives and support are usually needed to encourage SMEs to use these instruments. In this context, the first step of public authorities should be to identify incentives for SMEs and assess their capacity building needs. In order to perform this task, public authorities themselves need to acquire sufficient knowledge. The promotion of SME capacity building and support would be a logical follow-up to this activity. Given that the needs of SMEs may differ from sector to sector, it is advisable to consider sector-specific programmers.

A critical element of developing compliance support programmers is to identify effective mechanisms that do not require excessive government resources. An obvious starting point is an assessment of the capacity of government agencies to design and implement such programmers, and targeted actions to develop this capacity. Information on developed compliance support initiatives should be widely publicized. The willingness and ability of third parties to influence the behavior of SMEs will depend on their own awareness, competence and access to information on the environmental performance of SMEs and the extent of their environmental compliance.

⁴⁸ [2. Carbon Trust (2011), Green Your Business for Growth, Management Guide, Carbon Trust, www.carbontrust.co.uk/publications]

⁴⁹ [3. DECLG, Green Tenders: An Action Plan on Green Public Procurement]

⁵⁰ [10. Starkey R., ed. (1998), Environmental Management Tools for SMEs: A Handbook, Environmental Issues Series, European Environment Agency, Copenhagen]

⁵¹ [5. Defra (2011b), Micro businesses and environmental regulation, Final Report prepared by GHK Consulting Ltd. for Defra, Department for Environment, Food and Rural Affairs, www.randd.defra.gov.uk]

⁵² [6. OECD (2015a), Promoting better environmental performance of small and medium-sized enterprises in Armenia, Pilot project report, Greening Economies in the Eastern Neighbourhood programme, Organisation for Economic Co-operation and Development, Paris]

REFERENCES

1. Bosma N., Levie J. 2010. Global Entrepreneurship Monitor. 2009 Global Report;
2. Carbon Trust (2011), Green Your Business for Growth, Management Guide, Carbon Trust, www.carbontrust.co.uk/publications
3. DECLG, Green Tenders: An Action Plan on Green Public Procurement,
4. Defra (2011a), Business Perspectives on Approaches to Securing Compliance, Greenstreet Berman Ltd. report for Defra and Environment Agency, Department for Environment, Food and Rural Affairs, www.randd.defra.gov.uk
5. Defra (2011b), Micro businesses and environmental regulation, Final Report prepared by GHK Consulting Ltd. for Defra, Department for Environment, Food and Rural Affairs, www.randd.defra.gov.uk
6. OECD (2015a), Promoting better environmental performance of small and medium-sized enterprises in Armenia, Pilot project report, Greening Economies in the Eastern Neighbourhood programme, Organisation for Economic Co-operation and Development, Paris
7. Kerlin J.A. A comparative analysis of the global emergence of social enterprise // VOLUNTAS: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations. 2010. Vol. 21. No. 2.
8. McMullen J.S., Bagby D., Palich L.E. Economic freedom and the motivation to engage in entrepreneurial action // Entrepreneurship Theory and Practice. 2008. Vol. 32. No. 5.
9. Nicholls A. The legitimacy of social entrepreneurship: reflexive isomorphism in a pre-paradigmatic field // Entrepreneurship Theory and Practice. 2010. Vol. 34. No. 4.
10. Starkey R., ed. (1998), Environmental Management Tools for SMEs: A Handbook, Environmental Issues Series, European Environment Agency, Copenhagen

UDC 332.1

Polbitsyn Sergei Nikolaevich,
 Doctor of Economics, Associate Professor,
 Senior Researcher
 Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
 Yekaterinburg, Russian Federation

INVOLVEMENT OF STATE IN THE RURAL ENTREPRENEURIAL ECOSYSTEM

Abstract:

Based on a moderated survey of rural entrepreneurs and previous studies, the concept of an entrepreneurial ecosystem of rural territories is proposed, based on the recognition of the regulatory role of the state in the transformation of the agro-food system, the foundation of which, unlike existing concepts, is an open information environment. The scientific significance of the concept lies in the development of scientific ideas about the systemic socio-economic development of rural territories.

Keywords:

rural entrepreneurship, entrepreneurial ecosystems, rural areas, food security, information technology, digital infrastructure

Acknowledgement:

The reported study was funded by RFBR, project number 20-010-00480 "The role of entrepreneurial ecosystems in the socio-economic development of rural territories of Russia"

The importance of the relationship between the development of rural entrepreneurship and the socio-economic development of rural territories is recognized by many researchers, but recently there has been a deeper understanding of not just the relationship, but the presence of a causal relationship between the development of rural entrepreneurship and the development of rural territory [1]. This understanding is the basis for the concept of a rural entrepreneurial ecosystem [2], which is increasingly being addressed by scientific researchers and which is becoming increasingly popular among fiction writers. The rural entrepreneurial ecosystem is perceived by researchers as a multicomponent system with multifactorial connections between its components, however, when studying it, the equivalence of all its components is overlooked, which leads to a simplification of the concept itself and a reduction in its role in determining the processes of rural development. In our previous works, we analyzed in detail the role of individual elements or actors in the functioning of the entire ecosystem [3,4]. A similar approach can be found in a number of works by Russian and foreign researchers who formed the conceptual basis of the entrepreneurial ecosystem.

It can be argued that a consensus opinion of researchers has been developed on the versatility, complexity of the rural entrepreneurial ecosystem, vision that the ecosystem should be considered as a socio-economic phenomenon that includes numerous elements and actors operating in various institutional fields [5]. The presented arguments lead us to the conclusion that the study of the rural entrepreneurial ecosystem should be carried out with mandatory consideration of the position and involvement of both the state and municipalities in the development of rural entrepreneurial systems as a foundation for sustainable development of rural areas.

The diversity of the actors' composition and the difference in their interests require to investigate the variety of types of interactions between them, which leads to the complication of the ecosystem concept itself. In our opinion, the variety of types of interactions between actors requires a high degree of adaptability from the ecosystem to both endogenous and exogenous factors, which can only be ensured by the active participation of the state in its formation and development. We believe that entrepreneurial ecosystems arise only at a certain level of entrepreneurship development, which requires the creation of conditions and institutions that ensure their further development and self-regulation. The state, supporting the development of rural entrepreneurship, cannot create an entrepreneurial ecosystem itself, any actor, regardless of his aspirations and capabilities, can only contribute to its formation.

The researchers also note that the weak institutional field in Russia hinders the development of entrepreneurship [6]. I.M. Golova [7] draws attention to "the organization of socio-economic mechanisms of innovative self-development of territories", which confirms the relevance of the problem we put forward about the need to form a socio-economic ecosystem of rural territories. V.L. Bersenev [8] notes the high importance of formal institutions for Russian agricultural producers. According to the researcher, the action of formal institutions should not be operational, but long-term, principled, which can be ensured only with the active involvement of the state in the development of rural entrepreneurship.

N.L. Smelik convincingly proved the need to transform economic systems in order to increase their socio-economic efficiency [9]. The results obtained by the researcher can be transferred to rural entrepreneurial ecosystems as a particular type of economic systems studied by the author, the purpose of which is to ensure the sustainability of rural development, for which the principles of transformation of rural entrepreneurial ecosystems as economic systems should

be defined. The mechanism or algorithm of transformation of rural entrepreneurial ecosystems is based on indicators of priority of development, or factors of ensuring the effectiveness of ecosystem functioning.

To build the desired model, we applied the method of determining the control values of fundamentally significant institutions based on a moderated survey of entrepreneurs. The method was based on a survey among rural entrepreneurs of the Sverdlovsk region. the study of entrepreneurial organizations of the agro-food system of the Sverdlovsk region using open data. To achieve this research goal, we conducted a telephone survey of rural entrepreneurs to determine their assessment of the institutions of the rural entrepreneurial ecosystem. As a result of the study, the values and significance of the institute of state support for rural entrepreneurship were determined from the point of view of rural entrepreneurs themselves. as it was found out as a result of the survey, this is an institution of state support, or as it was noted by the respondents themselves, state non-interference. On the one hand, rural entrepreneurs expect support from the state, on the other hand, they are afraid of excessive regulation of their activities by the state. This position is also confirmed by other authors [10].

Analyzing the changes in the expert assessment in different years and realizing that this assessment was carried out on the basis of different perceptions of both entrepreneurial business and the conditions for the development of rural entrepreneurship, it is necessary to conclude that entrepreneurs are becoming more demanding of the conditions in which rural entrepreneurship is developing. In our opinion, the dynamics of the expert assessment of rural entrepreneurship indicates a stable perception of entrepreneurial activity in the studied rural areas.

The conducted research has once again convincingly demonstrated the importance of rural entrepreneurship for the sustainable development of rural areas. It is entrepreneurship, small business that is the basis for the development of the rural economy. On the other hand, rural entrepreneurship, the foundation of which is a family business, ensures the social stability of the village, not only providing the population with a stable income, but also forming a positive perception of their professional development in their native village among rural youth.

The scientific novelty and practical significance of the research lies in the development of the author's factor model of building a strategy for the development of rural entrepreneurship in the context of an entrepreneurial ecosystem aimed at ensuring sustainable socio-economic development of rural areas and increasing the competitive environment of the ecosystem. This model can be used in administrative structures when developing programs to support rural entrepreneurship, as well as in the real sector of the economy in strategic planning and forecasting the development of entrepreneurial organizations.

REFERENCES

1. Артемова, Е. И. Малый и средний бизнес в АПК: проблемы и решения / Е. И. Артемова, Г. О. Ханикаев // Экономика и управление в условиях современной России: материалы VII национальной научно-практической конференции, Краснодар, 05 марта 2022 года. – Краснодар: ФГБУ "Российское энергетическое агентство" Минэнерго России Краснодарский ЦНТИ- филиал ФГБУ "РЭА" Минэнерго России, 2022. – С. 19-24. – EDN SCLKGG.
2. Орехова, С. В. Промышленность и сельское хозяйство в России: есть ли признаки предпринимательской экосистемы? / С. В. Орехова, А. В. Мисюра // Journal of New Economy. – 2021. – Т. 22. – № 3. – С. 69-83. – DOI 10.29141/2658-5081-2021-22-3-4. – EDN MVAUUU.
3. Полбицын, С. Н. Построение механизма трансформации сельских предпринимательских экосистем / С. Н. Полбицын // Продовольственная политика и безопасность. – 2022. – Т. 9. – № 3. – С. 273-290. – DOI 10.18334/ppib.9.3.116303. – EDN RSGHJW.
4. Полбицын, С. Н. Роль предпринимательства в устойчивом развитии сельских территорий России / С. Н. Полбицын // Экономика региона. – 2021. – Т. 17. – № 2. – С. 619-631. – DOI 10.17059/ekon.reg.2021-2-19. – EDN SNEIWS.
5. Spigel, B. The Relational Organization of Entrepreneurial Ecosystems // Entrepreneurship Theory and Practice. – 2017. – #41(1). – с. 49-72. doi:10.1111/etap.12167
6. Aidis, R., Estrin, S. & Mickiewicz, T. Institutions and entrepreneurship development in Russia: A comparative perspective // Journal of Business Venturing. -2008. – 23. – p. 656-672.
7. Голова И. М. Теоретические основы инновационного развития территориальных сообществ: современное состояние и направления формирования // Журнал экономической теории. 2021. – Т. 18. – №2. – С. 161-184. <https://doi.org/10.31063/2073-6517/2021.18-2.1>
8. Берсенёв В. Л. Экономические и правовые аспекты политики импортозамещения в аграрной сфере // Журнал экономической теории. — 2020. — Т. 17. — № 4. — С. 922-931
9. Смелик Н.Л. Принципы трансформации экономической системы // Известия СПбГАУ. 2014. №36. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-transformatsii-ekonomicheskoy-sistemy> (дата обращения: 28.07.2022).
10. Торопов Д.И., Кичигина И.С. МАЛОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО: СЕЛЬСКИЙ АСПЕКТ // АПК: Экономика, управление. – 2010. – № 2. – С. 39-42.

UDC 339.15.054.22

Rahaman Mohammad Mijanur,
 Student,
 Institute of Economics and Management,
 Ural Federal University Named after the First President of Russia B.N. Yeltsin
 Ekaterinburg, Russian Federation

Polbitsyn Sergey Nikolaevich,
 Professor,
 Institute of Economics and Management,
 Ural Federal University Named after the First President of Russia B.N. Yeltsin
 Ekaterinburg, Russian Federation

INVESTMENT POTENTIAL IN THE ENERGY SECTOR OF BANGLADESH

Abstract:

This paper investigates the business potentials of Bangladesh’s energy sectors using the third-order polynomial regression model. Our results find the significant energy demands and lucrative business margins from using electricity. Therefore, Bangladesh’s energy sector is critical for investors to make profits in the upcoming days.

Keywords:

Energy Sector, Bangladesh, Polynomial Regression Model

Introduction:

The economic development of a country is closely related to the proper utilization of its power sources. In terms of per capita power consumption, Bangladesh is lag behind compared to developed countries. It’s not for the lack of resources, it’s because of the poor infrastructure development and management plans. Due to this social and economic development doesn’t happen according to the expectation. Good news is that government realized this problem and took short-term and long-term masterplan for fulfilling the current and future demands. Also, Bangladesh opened this sector to local and foreign investors.

Data & Method:

This quantitative research has been done based on secondary data. Here 5 power generating companies are selected, those who received FDI. For these companies, the amount of the total and foreign investment, and annual returns were mainly focused on. These data were collected from the companies' annual reports, and companies’ websites. Because investors always looking for the scope, security, and returns of their investment. So, based on the portfolios of the companies a new investor can take decision. Also, for calculating forecast demand of electricity the time series data of electricity demand and generation collected from the Bangladesh Power Development Board for the period 1991-2020, is shown in Appendix A-1.

Mathematicians developed several methods for forecasting and among them, the simple linear regression model utilizes the previous data for showing future trends. The mathematical model of simple linear regression is flowing

$$E(Y|X = t) = a+bt \dots\dots\dots(1)$$

Here, a-independent variable, E-dependent variable, and b-slop indicates the rate of change with time “t”. In the linear regression model, the rate of change is always constant, but the trend of economic activities isn’t linear. So, single independent variable-based linear equation is modified by 3rd order polynomial model as follows [5]

$$E(Y|X = t) = a+bt+ct^2+dt^3 \dots\dots\dots(2)$$

Current Business Scenario:

This part of the paper tries to show the current status of 5 power-generating companies that received FDI, also tries to show their amount of investment, financial information, and future projects. All companies have some confidential information that they don’t disclose for the public. Here author tried his best to collect authentic financial information for the readers. It will help the readers to understand the current business condition of those companies. Table 1 illustrated the general information of 5 power generating companies. Here we can see that these companies invested large amounts of money in this sector and except 2 companies (under construction) others received good returns.

Opportunities for future investors:

The survivability of a company depends on the future demand of its product in the market. Specially for the power generating company where hundreds million dollars or more investment is required. 3rd order polynomial regression formula was implemented in Excel for the data of appendix A-1 and findings are shown in table 1 and figure 1. Here, correlation coefficient R=0.997512667 which is above 0.9. It means the positive polynomial relationship with data and R²= 0.99503152 which means that 99.5% of data are connected in the polynomial relationship. Due to this reason, the prediction of the forecast electricity demand will be realistic and in fig 1 it’s visible. According to this forecast, the

electricity demand will be 18000 MW in 2025 and in 2030 the demand will reach 28000 MW. It indicates that within 10 years the electricity demand will be more than double in Bangladesh.

Table 1- General information of 5 power generation companies in Bangladesh [6-13]

	Summit Power	North-West Power Generation Company	Energypac	Bangladesh India Friendship Power Company Ltd	Rooppur Nuclear Power Plant
Number of power plants	20	7	3	2	2
Total capacity	1941 MW	3064.6 MW	234 MW	n/a	
Under construction	590 MW	5978 MW	n/a	1320 MW	2400 MW
Net Asset	\$2.5 billion	\$1.6 billion	\$ 227 million	\$ 2 billion	\$ 12.65 billion
Foreign investors	JERA-\$330 million. GE & Mitsubishi – 3 billion	China National Machinery Import and Export (CMC) \$1.24 billion invested. Sembcorp Utilities Pte Ltd \$292.5 Million	EMA Power (\$16 million)	National Thermal Power Corporation Ltd (India) \$ 1 billion	Rosatom & Russian Government
Revenue in 2020	\$240 million	\$257 million	\$ 81 million	n/a	n/a
Profit in 2020	\$84 million	\$47 million	\$ 4.3 million	n/a	n/a

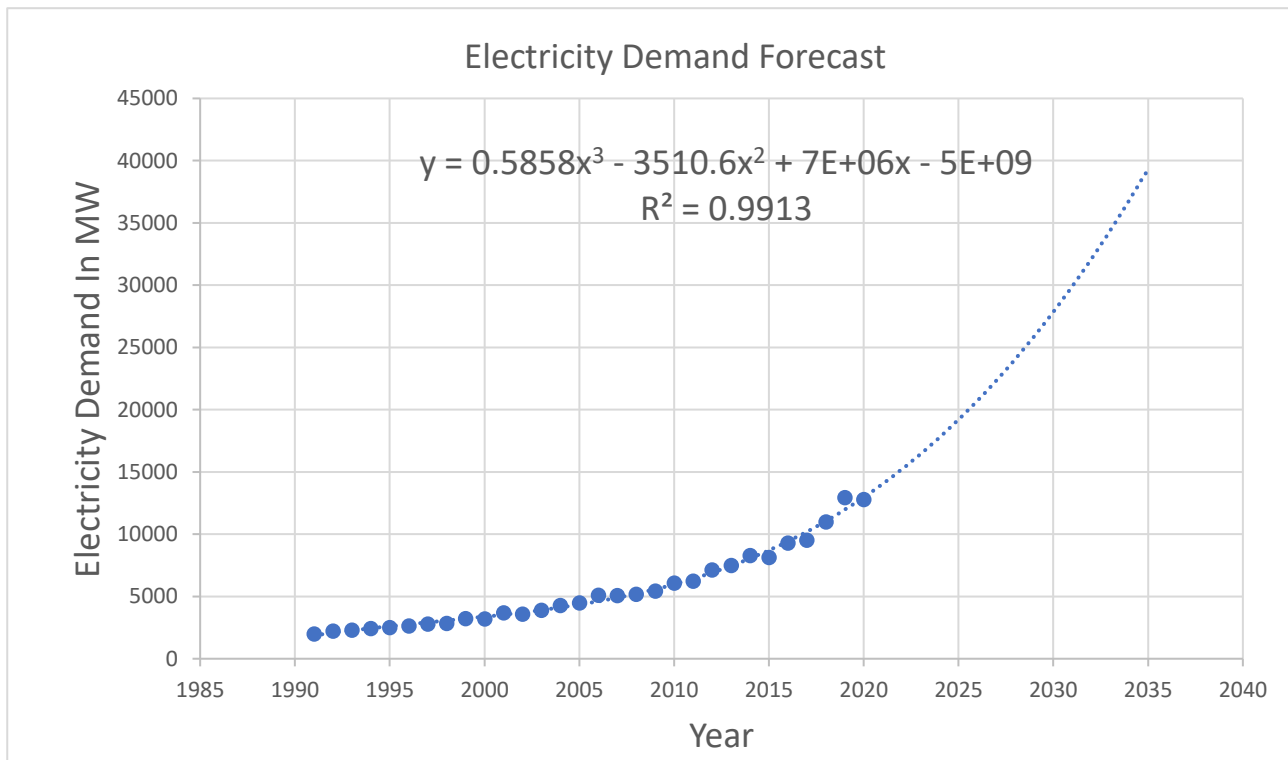

Figure 1 - Electricity demand Forecast by using by 3rd order polynomial regression formula (Next 15 years).

Conclusion:

Bangladesh is a developing country and it's improving its economic condition rapidly. We all know that there is a strong relationship between electricity demand and economic development. Due to this, each year electricity demand is increasing. The current electricity demand is 12800 MW and according to the finding, it will be 38500 MW in 2035. This indicates that not only now also in the future, there will be a good business opportunity. But some problems Bangladesh may face in the future, one of them is the scarcity of natural gas. Bangladesh established the majority of its power plant based on gas. To solve this problem Bangladesh government needs to focus on coal and renewable-based power plants.

Table 2 - Result of the electricity demand forecast from polynomial regression formula.

Regression Statistics								
Multiple R	0.9975							
R Square	0.9950							
Adjusted R Square	0.9944							
Standard Error	0.6554							
Observations	30							
ANOVA								
	Df	SS	MS	F	Significance F			
Regression	3	2236.3333	745.4444	1735.6629	4.694E-30			
Residual	26	11.1667	0.4294					
Total	29	2247.5						
	Coefficients	Standard Error	T Stat	P-Value	Lower 95%	Upper 95%	Lower 95.0%	Upper 95.0%
Intercept	1974.4133	1.16736	1691.3542	4.4749E-67	1972.0137	1993.2070	1988.6970	1993.2070
Demand	0.01012	0.00063	16.10326	4.8407E-15	0.00886	0.00299	0.002278	0.00299
Demand^2	-8.6108E-7	9.7082E-8	-8.86964	2.4223E-9	-1.0606E-6	-6.6153E-7	-1.0601E-6	-6.6153E-7
Demand^3	2.6804E-11	4.3976E-12	6.09512	1.9272E-6	1.7765E-11	3.5843E-11	1.7765E-11	3.5843E-11

REFERENCES

1. Worldometer, Bangladesh Coal, [online], available: <https://www.worldometers.info/coal/bangladesh-coal/> (date of access 11/14/2022)
2. Worldometer, Bangladesh Natural Gas, [online], available: <https://www.worldometers.info/gas/bangladesh-natural-gas/> (date of access 11/14/2022)
3. N.K. Das, J. Chakrabarty, Mrinmoy Dey, A.K. Sen Gupta, M.A. Matin, Present Energy Scenario and future energy mix of Bangladesh, November 2020, [online], available: <https://doi.org/10.1016/j.esr.2020.100576>
4. The World Bank, Electric power consumption (kWh Per Capita), [online], available: <https://data.worldbank.org/indicator/EG.USE.ELEC.KH.PC?locations=EU> (date of access 11/14/2022)
5. Rawlings J.O., Pantula S. G., Dickey D.A., “Polynomial Regression”, Published by Springer, NY, (1998), Online ISBN 978-0-387-22753-5, [online], available: https://doi.org/10.1007/0-387-22753-9_8
6. Summit Power International, “Powering Nations, Transforming Lives”, (2022), [online], available: <https://summitpowerinternational.com/about-us> (date of access: 11/14/2022)
7. Dhaka Stock Exchange, “Company Name: Summit Power Limited”, (2022), [online], available: <https://www.dsebd.org/displayCompany.php?name=SUMITPOWER> (date of access: 11/14/2022)
8. NWPGL, “Company Profile”, (2022), [online], available: <http://nwpogl.gov.bd/site/page/48d74474-5bd6-4561-8420-9058c8958d85/-/> (date of access: 11/14/2022)
9. NWPGL, “Annual Report 2020”, (2020), [online], available: http://nwpogl.gov.bd/site/view/annual_reports/- pp – 97, (date of access: 11/14/2022)
10. Energypac, “Our Projects, IPP Power Plants”, [online], available: <https://epvl.com.bd/> (date of access: 11/14/2022)
11. Energypac, “Annual Report 2020”, [online], available: <https://www.energypac.com/wp-content/uploads/2021/01/Annual-Report-19-20.pdf> pp-32, (date of access: 11/14/2022)
12. BIFPCL, “Annual Report 2018-19”, [online], available: <https://www.bifpcl.com/docstoreX.aspx?section=6xvsEnytI7YQajIqYFAUHw%3d%3d&doctype=8m4TyTaiORhgHuRmwxIvhA%3d%3d> pp – 31, 62, (date of access: 11/14/2022)
13. Rooppur Nuclear Power Plant, “Main Technical Features of Rooppur NPP, (2017), [online], available: <http://www.rooppurnpp.gov.bd/site/page/a66794c2-bbd9-486d-95f2-e3b6b0727ba4/-> (date of access: 11/14/2022)
14. Bangladesh Power Development Board, “Annual Report 2019-2020”, (2020), [online], available: https://www.bpdb.gov.bd/bpdb_new/index.php/site/new_annual_reports pp – 52 (date of access: 11/14/2022)

УДК 338.467

Мартыненко Святослав Владимирович,
аспирант,
Институт Экономики и Управления,
ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»,
г. Москва, Россия.

КЛЮЧЕВЫЕ МОМЕНТЫ В ПОТРЕБИТЕЛЬСКОМ ОПЫТЕ ВЛИЯЮЩИЕ НА ЛОЯЛЬНОСТЬ КЛИЕНТОВ ИНТЕРНЕТ-СЕРВИСОВ

Аннотация:

В статье представлены результаты исследования, в ходе которого были выявлены факторы, влияющие на интернет-пользователей в процессе использования онлайн сервиса. Предлагается методология расчета моментов, когда потребитель становится лояльным к сервису. В свою очередь увеличение базы лояльных клиентов ведет к росту продаж в интернет-сервисах.

Ключевые слова:

Потребительский опыт, измеряющие показатели пути клиента, АГА-момент, пути клиента, инсайт.

Проникновение онлайн сервисов в повседневную жизнь растет от года к году. Согласно опросам, в 2020 году 59% пользователей ответили, что используют онлайн сервисы через смартфон, тогда как в 2021 году эта цифра выросла до 74% (для аудитории пользователей смартфонов от 18 до 34 лет этот показатель составляет 80%) [1].

Для понимания своей аудитории, путей пользователей и определении потребностей компании проводят многочисленные маркетинговые исследования, чтобы понять потребности клиентов и найти закономерности в их поведении в рамках использования онлайн сервисов.

Проанализировав ряд публикаций на тему путей клиентов и ключевых моментов, влияющих на поведение потребителей [2, 3, 4], влияющих на лояльность к сервисам, было принято решение об исследовании на основе АГА-моментов как путей и ключевых моментов постоянных клиентов онлайн сервисов. Это понятие также известно как «Эффект Эврики» или «инсайт» и было введено в психологии, первые упоминания были в работах Вольфганга Кёлера в 1917 году [5]. В 2015 году было опубликовано исследование Бенна Стенсила об АГА-моментах в социальных сетях [6], в котором **АГА-момент** – характеризует минимальное количество событий, после которого больший % пользователей будет удержан (нежели не удержан).

Перед началом исследования были сформулированы основные вопросы:

1. Какое количество действий в каком событии является залогом возвращения пользования.
2. Какое событие наиболее вероятно удержит пользователей
3. Какое событие удерживает большее количество пользователей

На первом этапе исследования были собраны предполагаемые АГА-моменты в приложении и их необходимое количество (Таблица 1).

Таблица 1 - Список АГА-моментов и их количество

Событие	АГА в первую неделю	АГА в первый день
Плейевенты с дослушиванием	10	5
Плейевенты от 30 секунд	14	6
Плейевенты от 120 секунд	12	5
Лайки треков	5	4
Прослушивания рекомендаций от 30 секунд	6	4
Прослушивания оффлайн от 30 секунд	7	3
Скачивания	6	4
Просмотр текстов	4	4

Прослушивания волн от 30 секунд	6	3
Поделиться с контентом	3	3
Прослушивания подкастов от 30 секунд	3	3

Исходя из этого было сделано предположение, что АГА-моментом для аудиосервиса может быть Плейевент (воспроизведение контента) от 30 секунд, в количестве 6 в первый день и 14 в первую неделю использования сервиса.

Перед тестированием данной гипотезы необходимо рассчитать параметр ven_share (доля вернувшихся пользователей сделав X действие от суммы всех сделавших действие и вернувшихся не сделав X действие).

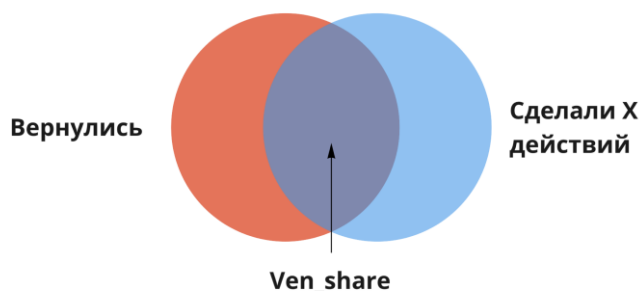

Рисунок 1 - Схематическое изображение Ven_share

Далее, на основе искусственного примера (Таблица 2) рассчитываем показатели WOE - Weight Of Evidence (Вес доказательств) - логарифм того, во сколько раз доля сделавших и вернувшихся больше доли сделавших и не вернувшихся, и IV - Information Value (Информационная ценность) - на сколько информативен WOE.

Таблица 2 - Искусственный пример

A	B	C	D	E	F	G	H	I	J
X действи й фичи	Сделали действие и вернули сь	Сделали действие и не вернули сь	Всего вернули сь	Сделал и действи е	VEN_shar e	share_1	share_2	WOE	IV
					$B4 / (D4 + E4)$	$B4 / \text{СУММ}(B: B) + 0,1$	$C4 / \text{СУММ}(C: C) + 0,1$	$\text{LN}(G4/H4)$	$(G4-H4) * I4$
1	60	240	100	300	15,00 %	0,85	1,04	-0,20	0,04
10	20	15	100	35	14,81 %	0,35	0,16	0,79	0,15

Переменная прогнозируемость IV: менее 0,02 Бесполезно для предсказания; от 0,02 до 0,1 Слабая предсказательная сила; от 0,1 до 0,3 Средняя предсказательная сила; от 0,3 до 0,5 Сильная предсказательная сила; от 0,5 Подозрительная предсказательная сила.

Следующим шагом были проанализированные актуальные данные пользователей сервиса (Рисунок 2), на основе которых было рассчитано оптимальное количество действий, необходимых для достижения АГА-момента. Посмотрим на примере метрики проигрыш >30 секунд. Мы использовали также ven_share, WOE и IV.

X	did_action_and_NOT_retained	did_action_and_retained	did_action	retained_total	share_func	did_NOT_action_and_retained	return_share	share_of_returnees	VEN_share	WOE	IV
2	124286	5505	129791	79753	17.116997	74248	4.241434	6.902562	2.698014	-1.421155	0.424893
3	26583	1831	28414	79753	3.747273	77922	6.444006	2.295838	1.721900	-0.818996	0.028421
4	19025	1501	20526	79753	2.706994	78252	7.312677	1.882061	1.519569	-0.38717	0.013792
5	14280	1307	15587	79753	2.055633	78446	8.385193	1.638810	1.389938	-0.27753	0.006782
6	11269	1282	12551	79753	1.655241	78471	10.214326	1.607463	1.408451	-0.180051	0.002927
7	9205	1121	10326	79753	1.361806	78632	10.856091	1.405590	1.260145	-0.14272	0.001709
9	14655	2121	16776	79753	2.212440	77632	12.643062	2.659461	2.246632	-0.150944	0.002166
10	5891	963	6854	79753	0.903914	78790	14.050190	1.207478	1.124422	-0.052358	0.000220
13	14222	2684	16906	79753	2.229584	77069	15.876020	3.365391	1.856079	-0.057735	0.000261
15	7413	1637	9050	79753	1.193525	78116	18.088398	2.052587	1.878026	0.008823	0.000007
19	11754	2955	14709	79753	1.939841	76798	20.089741	3.705190	1.229261	0.065434	0.000412
24	10840	3282	14122	79753	1.862427	76471	23.240334	4.115206	1.622796	0.141570	0.001943
29	8309	2892	11201	79753	1.477202	76861	25.819123	3.626196	1.284050	0.171999	0.002727
37	9809	4134	13943	79753	1.838820	75619	29.649286	5.183504	1.615797	0.290443	0.008405
47	8569	4383	12952	79753	1.708126	75370	33.840334	5.495718	1.4962523	0.364886	0.013216
61	8250	5127	13377	79753	1.764175	74626	38.326979	6.428598	1.5825938	0.466800	0.022301
81	7485	5744	13229	79753	1.744657	74009	43.419760	7.202237	1.6584287	0.565222	0.033266
112	6727	6374	13101	79753	1.727776	73379	48.652775	7.992176	1.7370490	0.661911	0.046401
176	6017	7321	13338	79753	1.759032	72432	54.888289	9.179592	1.8356119	0.786862	0.067395
1735	4949	8255	13204	79753	1.741360	71498	62.518934	10.350708	1.9745933	0.917943	0.093761

Рисунок 2 - Актуальные данные пользователей

Совокупность представленных выше расчетов и использование разных методологий позволяет нам сделать выбор лучшего АГА-момента для аудиосервиса. Именно на 14 Плейвентах доля сделавших и вернувшихся превосходит долю сделавших действие и не вернувшихся.

Согласно совокупным метрикам, были выявлены основные АГА-моменты - Плейвенты (от 5, от 120 сек; от 5 с дослушиваниями; от 6, от 30 сек) и Лайки (от 4) Большая доля удержанных у 6 Плейвентов от 30 секунд - 42%, при этом 17,8% дошло до этого количества в фиче. Доля сделавших действие и вернувшихся больше всего в просмотре текста - 59%, при этом дошло до этого количества всего 0,8% новых пользователей. Те, кто вернулся после использования этого функционала, составили 2,5% от всего вернувшихся. Таким образом проведя аналитику имеющихся данных в аудиосервисе, были выявлены ключевые события и их оптимальное количество, которые являются удерживающими для пользователей.

Имея знания об АГА-моментах и проведение исследований путей пользователей, бизнес может корректировать поведение пользователей в онлайн сервисах для достижения ключевых метрик и увеличения базы лояльных клиентов. Данные исследования необходимо регулярно проводить в онлайн сервисах для поиска потенциальных точек роста, развития продукта и увеличения продаж контента и подписок.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. РБК: Исследования рынков [Электронный журнал] (2021)// Сайт: <https://marketing.rbc.ru/> (<https://marketing.rbc.ru/articles/13332/>). Просмотрено: 06.11.2022
2. Сoddатенко Т. А., Скоробогатых И.И., Есимжанова С. Р., Федорова Т. Л. Путь клиента как инструмент улучшения клиентского опыта в малом и среднем бизнесе // Маркетинг и маркетинговые исследования, 2022, №2, стр. 112-119
3. Михеева Е. Б., Дорofеева А. В. Цифровые технологии для создания лояльной аудитории // Наука. Технологии. Инновации, 2020, Том 7
4. Сухов А. Б., Ставский Е. М. Ключевые моменты влияющие на конверсию сайтов, и пути улучшения восприятия клиентов интернет коммерции // Современные научные исследования и инновации, 2017, №11 (79), стр. 12
5. Вольфганг Келер Гештальт-психология // Нью-Йорк, 1929.
6. Benn Stancil, Facebook's "Aha" Moment Was Simpler Than You Think (2015) // Сайт <https://mode.com> (<https://mode.com/blog/facebook-aha-moment-simpler-than-you-think/>). Просмотрено: 06.11.2022

Martynenko Svyatoslav V.,

PhD student,

Graduate School of Economics and Management, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Moscow, Russian Federation

**KEY POINTS IN CONSUMER EXPERIENCE AFFECTING INTERNET SERVICES
CUSTOMER LOYALTY**

Abstract:

The article presents the results of a study that identified factors that influence Internet users in the process of using an online service. A methodology is proposed for calculating the moments when the consumer becomes loyal to the service. In turn, an increase in the base of loyal customers leads to an increase in sales in online services.

Keywords:

Consumer experience, measuring indicators of the customer journey, AHA moment, customer journey, insight.

Панов Роман Евгеньевич,

студент,

кафедра региональной экономики, инновационного предпринимательства и безопасности,
Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России
Б.Н.Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

ПЕРСПЕКТИВЫ РОСТА ЭКОНОМИКИ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ НА ФОНЕ УВЕЛИЧЕНИЯ ЧИСЛА ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ СЧЕТОВ

Аннотация:

За последние несколько лет можно было наблюдать значительный прирост числа индивидуальных инвестиционных счетов по всей России, одним из лидеров является Свердловская область, однако влияние этой тенденции на экономику области остается малоизученным. В данной работе проведён анализ динамики роста числа индивидуальных инвестиционных счетов, сформированы промежуточные выводы о влиянии на экономику области в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова:

Финансовый рынок, индивидуальное инвестирование, сбережения, домохозяйства, ценная бумага, индивидуальный инвестиционный счет.

На этапе завершения глобального финансового кризиса экономика озадачена поиском дополнительных инвестиционных ресурсов, которые призваны обеспечить поддержку и развитие предприятий. Часть ресурсов формируется за счет собственных средств предприятий, часть – за счет других источников, в том числе из сбережений населения и при их максимальном использовании на задачи инвестирования происходит устойчивый экономический рост [1]. Инвестиции играют решающую роль, потому как они могут разделять страны на развитые, развивающиеся и слаборазвитые. Инвестиции определенно будут выступать в качестве индикатора для прогнозирования ВВП, инфляции, WPI и национальной экономики [2].

Поэтому привлечение сбережений населения в целях инвестирования является актуальной проблемой, учитывая имеющую место экономическую нестабильность. Частный инвестор для сохранения своих активов стоит перед выбором, каким способом не только сохранить свои денежные средства от инфляции, но и постараться приумножить активы. Вклады в банковскую систему и инструменты рынка банковских услуг традиционно наиболее надежными и предсказуемыми формами вложений, имеющим известный уровень доходности, однако из-за снижения процентных ставок по вкладам привели многих людей к идее попробовать себя в роли инвестора [3]. И вот именно для того, чтобы привлечь население к инвестированию сбережений с 1 января 2015 года налоговые резиденты РФ могут открыть индивидуальный инвестиционный счет у брокера или управляющего (при доверительном управлении). Мотивацией же к открытию ИИС являются налоговые льготы.

Таким образом, индивидуальным инвесторам предоставляется право на открытие ИИС и на получение дополнительного дохода от инвестиций в ценные бумаги. Этот доход гарантируется государством и является дополнительным к основному доходу, получаемому на рынке ценных бумаг. Он представлен в форме налоговых льгот и равняется 13 % годовых [4].

Начиная с 2020 года можно было увидеть значительное увеличение интереса российских частных инвесторов к фондовому рынку (рисунок 1). Мы это наблюдаем и по росту числа зарегистрированных ИИС, и количеству новых клиентов – физических лиц.

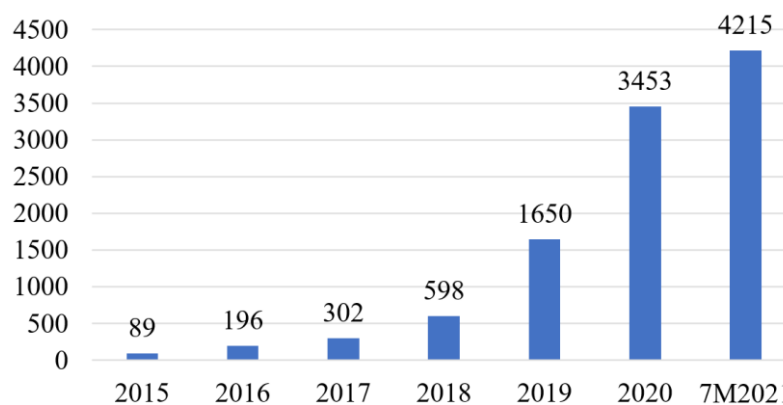

Рисунок 1 – Количество зарегистрированных ИИС на конец периода, тыс. шт.

Число физических лиц, имеющих брокерские счета на Московской бирже, с начала 2021 года увеличилось на 6,2 млн человек и достигло 15 млн. Ими открыто 24,6 млн брокерских счетов.

Для сравнения: за весь 2020 год брокерские счета открыли 5 млн человек, за 2019 год – 1,9 млн человек.

В марте на Московской бирже открыли брокерские счета свыше 750 тыс. частных инвесторов, на конец марта 2022 года составило 18,9 млн (+753 тыс. за март). Ими открыто 31,8 млн брокерских счетов.

Доля частных инвесторов в объеме торгов акциями в марте составила 61,7%, в объеме торгов облигациями – 36,1%, на спот-рынке валюты – 6,7%, на срочном рынке – 68,9%.

Число физических лиц, имеющих брокерские счета на Московской бирже, по итогам октября 2022 года достигло 22,2 млн (+470,4 тыс. человек), ими открыто 37,1 млн счетов.

Регионы – лидеры по количеству открытых ИИС: Москва, Московская область и Санкт-Петербург. Из остальных регионов в топ-3 вошли Свердловская область, Республика Башкортостан и Краснодарский край [5].

Как сообщает пресс-служба Уральского ГУ Банка России, за год число ИИС увеличилось почти на 50%, однако прирост замедлился на 62 процентных пункта — свердловчане в прошлом году открывали ИИС не так активно, как в 2020-м. Эта тенденция характерна для всей России.

Несмотря на то, что рост числа ИИС прямо не коррелирует с ростом экономики, проведенный анализ даёт нам право сделать вывод о росте экономики Свердловской области.

Рост числа ИИС свидетельствует, что программа по популяризации среди населения инвестирования в ценные бумаги дала положительные результаты, люди становятся более финансово грамотными, начиная разбираться в рынке, который в РФ ещё развивается. Такой значительный прилив частных инвесторов на мой взгляд должен мотивировать предприятия поспевать за спросом и проводить доп. размещения, а компании ещё не вышедшие на рынок проводить IPO, что в целом может разогнать экономику и сделать её более открытой, поскольку это будет поощряться стоимостью акций.

Также возможны обстоятельства, при которых в выигрыше будут все, а именно компании получают деньги для увеличения мощности и производства за счёт продажи акций, а индивидуальные инвесторы рост стоимости акций и дивиденды.

Однако для дальнейшего исследования оставшегося открытым вопроса о долгосрочной перспективе развития экономики области необходимо провести более глубокий анализ влияния роста числа ИИС.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кондратьева, З. А. Роль и значение индивидуального инвестирования в решении задач экономического роста / З. А. Кондратьева // Финансы и кредит. – 2011. – № 8(440). – С. 62-69.
2. Новикова, А. И. Роль инвестирования в развитии экономики / А. И. Новикова // Студенческий. – 2021. – № 19-4(147). – С. 57-59.
3. Егин, Ю. А. Механизмы частного инвестирования на рынке РФ, оптимизация вложений частного инвестора / Ю. А. Егин // Студенческий. – 2019. – № 12-2(56). – С. 15-20.
4. Смородина, А. А. Индивидуальное инвестирование на рынке ценных бумаг: сущность, роль в современной экономике и система инструментов / А. А. Смородина, Е. С. Недорезова // Проблемы совершенствования организации производства и управления промышленными предприятиями: Межвузовский сборник научных трудов. – 2021. – № 2. – С. 98-102.
5. Официальный сайт Московская биржа [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.moex.com>.

Panov Roman E.,

Student,

Department of Regional Economics,

innovative entrepreneurship and security,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

GROWTH PROSPECTS FOR THE ECONOMY OF THE SVERDLOVSK REGION AGAINST THE INCREASE IN THE NUMBER OF INDIVIDUAL INVESTMENT ACCOUNTS

Abstract:

Over the past few years, one could observe a significant increase in the number of individual investment accounts throughout Russia, one of the leaders is the Sverdlovsk region, but the impact of this trend on the regional economy remains poorly understood. In this paper, an analysis of the growth dynamics of the number of individual investment accounts was carried out, intermediate conclusions were drawn about the impact on the region's economy in the long term.

Keywords:

financial market, individual investment, savings, households, security, individual investment account.

ПРЕИМУЩЕСТВА И РИСКИ ЦИФРОВИЗАЦИИ В МАРКЕТИНГЕ И ПОВЕДЕНИИ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

УДК 334

Luo Zhenhao,
Master,
School of Economics,
Guizhou University of Finance and Economics
Guiyang, China

Miao Yongtao,
Postgraduate student,
Graduate School of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia
Ekaterinburg, Russia,

RESEARCH ON THE OPPORTUNITIES AND CHALLENGES OF RUSSIA'S DIGITAL ECONOMY DEVELOPMENT

Abstract:

In recent years, Russia's digital economy has made great progress, but there are still some constraints in the development process. This article summarizes the opportunities and challenges of the development of Russia's digital economy, and gives policy suggestions to promote the development of Russia's digital economy

Keywords:

Russia, digital economy, data capability, digital transformation

Introduction

As a new economic form, the digital economy takes the use of digital knowledge and information as the key production factors, digital technology innovation as the core driving force, modern information network as an important carrier, and through deep integration with the real economy, it continuously improves the traditional industrial structure. and the level of digitization and intelligence of production methods^[1]. Speed up the formation of new formats, new models and new products. At present, there is no unified standard for the scope of the digital economy in the world. It is generally divided into two parts, namely digital industrialization and industrial digitization. The former refers to the development of the information technology industry and the development of digital technology, such as cloud computing and big data. and other emerging industries; the latter emphasizes the use of a new generation of information technology to digitize and intelligently transform traditional industries to achieve assignment and empowerment, thereby improving output efficiency^[2]. The Russian government attaches great importance to the development of the digital economy, and regards the development of the digital economy as one of the major strategic choices of the country, which has a huge impact on the fundamental improvement of the Russian economic structure and the enhancement of the global competitiveness of the Russian industry. On March 1, 2018, February 20, 2019 and January 15, 2020, Russian President Vladimir Putin talked about the importance of the digital economy in his speeches to the Federal Parliament, and pointed out that the development of the digital economy aims to safeguard national security and ensure technology. Independence and leading the country's future. Russia has the foundation, conditions and potential to develop the digital economy. Some indicators have reached the international leading level, but there are still many shortcomings, which will restrict the development of the Russian digital economy.

Opportunity

1. Policy support

In recent years, the Russian government has successively issued a series of policies and plans on the development of the digital economy, which reflects the great importance Russia attaches to the development of the digital economy, and also means that the digital economy has become an important strategic deployment and development direction of Russia. On May 9, 2017, Putin signed Presidential Decree No. 203, which approved the "Strategy for the Development of the Information Society of the Russian Federation for 2017-2030"^[3]. The strategy defines the goals, objectives and measures of the Russian Federation in the field of information and communication technology applications, aiming to adapt to the development of the information society and accelerate the formation of new advantages of the national digital

economy. On July 31, 2017, the Russian government officially approved the "Russian Federation Digital Economy Plan"^[4]. The plan clarifies Russia's goals, main tasks and priorities for developing the digital economy from 2018 to 2024.

2. Economic Transformation

From 2014 to 2021, Russia's economic development is slow, and the GDP growth rate is 0.74%, -1.97%, 0.33%, 1.83%, 2.81%, 1.34%, -2.95% and 4.7% respectively^[5]. How to find new kinetic energy to support Russia's economic growth in the future is an urgent problem to be solved. Among the many new kinetic energy, the digital economy has high hopes by the Russian government. It is undeniable that this judgment is important and accurate. The digital economy has become the main source of power for global economic growth after the agricultural economy and the industrial economy. On the one hand, the digital economy promotes the technological upgrading and efficiency improvement of traditional industries through information and communication technology; This is a new idea and breakthrough point that Russia has found in the face of huge economic pressure.

3. Times Development

Crisis and opportunity always go hand in hand. The outbreak of the new crown pneumonia epidemic has had a serious impact and huge impact on all fields of Russian society, but it has also brought historic opportunities for the development of the digital economy. In the era of epidemic, enterprises are facing difficulties in capital turnover, shortage of labor force and shortage of production materials in the process of fully resuming production and work, which has led to the emergence of new ideas to use technologies such as the Internet of Things and artificial intelligence to promote the digitization of traditional industries.

Challenge

1. Technology

The development of digital economy and information technology is inseparable, and is the result of the global development of information technology. According to the "2020 Global Innovation Index" released by the World Intellectual Property Organization (WIPO), according to the ranking of all 80 indicators, Russia scored 35.63 among all participating economies, ranking 47th overall; the number of innovation investment index The score was 46.64, ranking 42nd; the score of innovation output times was 26.42, ranking 58th. Therefore, Russia should strengthen research investment in information technology and improve the level of informatization.

2. Digital Talent

As a key factor in the digital economy, digital talents are an important support for the development of the digital economy. Driven by policies and technologies, the number of digital economy enterprises has increased rapidly, resulting in a growing talent gap. The education system cannot cope with the continuous and huge changes brought about by digitalization, and it is difficult to provide stable talent support for the digital transformation of enterprises. According to the statistics of the Russian Ministry of Digital Development, the shortage of experts in the fields of information technology and other fields has reached 500,000 to 1 million.

3. System

At present, Russia has formulated relevant laws and regulations in the fields of artificial intelligence, digital currency and data security, which effectively guarantee the healthy development of the digital economy, but there are still some problems in the legislation of the digital economy. First, legislative work lags behind. Relevant laws and regulations and supporting measures have largely been unable to meet the development of the digital economy. Second, digital economy legislation is relatively decentralized. From laws to regulations to normative documents, certain matters of the digital economy may be regulated. Third, the scope of legislative guarantees for the digital economy is narrow, and there are legislative gaps in some new formats.

Conclusion

Russia should face up to the opportunities and challenges of the development of the digital economy, vigorously develop the digital economy, and improve the level of national informatization.

REFERENCES

1. Akulinin F V, Maksimov M I, Velikorossov V V, et al. Innovation development trends and the digital economy program of the Russian Federation//Industrial Technologies and Engineering (ICITE) 2019.– 2019.– С. 105-109.
2. Иванов В В, Малинецкий Г Г. Цифровая экономика: от теории к практике // Инновации. – 2017. – Т. 12. – №. 230. – С. 3-12.
3. Savina T N. Digital economy as a new paradigm of development: challenges, opportunities and prospects // Finance and credit. – 2018. – Т. 24. – №. 3. – С. 579-590.
4. Betelin V B. Challenges and opportunities in forming a digital economy in Russia // Herald of the Russian Academy of Sciences. – 2018. – Т. 88. – №. 1. – С. 1-6.
5. Gretchenko A I, Gorokhova I V, Demenko O G, et al. Digital economy: challenges and threats for modern Russia // J. Advanced Res. L. & Econ., – 2018. – №. 9. – С.1243

УДК 004.032

М.А. Бронников,
Уфимский университет науки и технологий,
г. Уфа, Россия

БЛОКЧЕЙН-ТЕХНОЛОГИИ В РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛЕ И ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Аннотация:

Использование блокчейн-технологий создает рынок, где все покупатели имеют полный контроль над цепочками поставок товаров, что снижает затраты и увеличивает доверие между продавцами и покупателями. Сбор маркетинговой информации в интересах предпринимателей требует применения аналогичных решений в отношении данных о потребителях.

Ключевые слова:

Блокчейн, смарт-контракт, потребительская информация, бизнес-экосистемы.

Ключевым преимуществом всего комплекса блокчейн-технологий является децентрализация. Обеспечивается ситуация, при которой блокчейн-система не может быть контролируема одним держателем паролей и прав доступа. При любой организации транзакций взаимодействия в рамках блокчейн-технологии поддерживаются и контролируются одновременно несколькими участниками взаимодействий через распределение этих взаимодействий между ними. Права участников как персонально, так и перекрестно, обеспечиваются через поддержку каждым участником резервных серверов для управления всей системой взаимодействий.

Возможности взаимного контроля в блокчейн-системе были ограничены из-за того, что существовала возможность получения неучастующим в соглашении лицом получить доступ к личной информации допущенных пользователей. Развитие использования передовых технологий криптографической безопасности позволяет существенно снизить подобные риски, что повышает общее доверие участников друг к другу.

Данная технология может быть обеспечена применением единой вычислительной платформы, но в настоящее время наблюдается быстрый рост объема данных и очевидное увеличение вычислительной сложности, что затруднительно для традиционных вычислительных платформ. Последнее требует развития аппаратного обеспечения и технического обслуживания, что приводит к росту инвестиций в инфраструктуру блокчейна.

Перечисленные преимущества блокчейн-технологий позволяет эффективно применять их в системах управления бизнес-процессами для безопасных транзакций. К настоящему моменту бизнес-процессы, организованные на применении блокчейн-технологий, применяются в контроле потоков и качества сырья, предоставлении доступа к продуктам разработки, получении информации об процессах всем третьим лицам, процессном аудите, выявлении мошеннических действий и подделок товаров. Доступ в рамках технологических решений позволяет легко выявить место и время нарушений в цепочке поставок. Реализация таких возможностей осуществляется в большинстве случаев за счет применения смарт-контрактов с использованием технологии блокчейн. Преимущество этого метода заключается в исключении вмешательства третьей стороны. Смарт-контракт полностью находится под контролем участников авторизованной команды, поэтому к данным не может быть допущен кто-либо другой.

Преимуществами блокчейна в системах управления бизнес-процессами являются:

- сотрудничество (смарт-контракт предоставляет надежные услуги для всех утвержденных участников наиболее простым для них способом, децентрализованная доступность сервисов;
- обеспечивает для решения задач совместной работы участие различных участвующих сторон в совместной работе над бизнес-процессом одновременно без необходимости привлекать какую-либо третью сторону);
- безопасность и авторизованность транзакций, в частности, платежей (для автоматического осуществления платежей в соответствии с заранее определенными соглашениями между участниками);
- управление доступом к данным (каждый участник имеет свое собственное программное обеспечение систем управления бизнес-процессами, состоящее из компонентов конфиденциальности и безопасности, что ограничивает доступность данных для сторонних лиц);
- аудиты (блокчейн может быть использован для создания записи о ненормативных событиях, что может быть использовано для внешних или внутренних аудитов);
- управление соответствием требованиям (RPA-боты автоматизируют соблюдение нормативных требований в бизнес-процессах);
- автоматизация сопровождающих бизнес-процессов (блокчейн обеспечивает безопасные бизнес-транзакции для автоматизированных решений, например, обработки платежей, проверки информации и управления идентификацией);

- улучшенное обслуживание клиентов (компоненты RPA могут напрямую взаимодействовать с любой используемой системой или приложением без участия человека);
- автоматизированная обработка данных (RPA-боты автоматизируют процессы взаимодействия как с конечными пользователями, так и с системами обработки данных);
- поддержка торговли и контрактов (RPA-боты, размещенные на различных децентрализованных серверах, собирают информацию из разных источников, а блокчейн защищает от нарушения авторских прав с исходного сервера);
- гарантированное хранение файлов и данных (блокчейн децентрализует индексацию системы хранения, благодаря чему файлы не могут быть потеряны или взломаны).

Перечисленные особенности предоставляют совершенно иные возможности для коммуникаций в ходе любых основных и обеспечивающих бизнес-процессов. Ключевым фактором применения блокчейн-технологий на настоящий момент является обеспечение безопасности транзакций. Уровень безопасности не зависит от содержания и условий осуществления транзакции. Традиционные технологии обеспечения безопасности требуют применения авторизирующих действий и этапов, выполняемых посредниками. Подобная особенность увеличивает срок протекания процесса транзакции и увеличивает общие издержки процесса. Применение технологии блокчейна на текущем уровне его развития устраняет необходимость в этих этапах, и, следовательно, устраняет посредников. Отсутствие посредников дает и другие преимущества, такие как эффективная обработка с высокой скоростью. Запись любой транзакции с помощью блокчейн-технологии гарантирует её неизменяемость. Кроме ликвидации затрат на поддерживающие процессы, это гарантирует исключение участия любых третьих лиц.

Перечисленные фундаментально важные гарантии блокчейна (прозрачность, отсутствие посредников, снижение затрат и увеличение скорости транзакций), обеспечивают их широкое применение в обменных и торговых операциях - даже в розничной торговле.

Прозрачность означает, что в блокчейне все анонимно, и невозможно определить, кто что купил, просто получив доступ к блокам и кодам или зашифрованным версиям данных. Любые участники торговых сделок вынуждены в силу этого исключить действия, вводящие кого бы то ни было в ход сделки и процессе передачи ценности в заблуждение. Блокчейн-технологии могут обеспечить отсутствие посредников, в том числе компаний онлайн-торговли и маржи с оборота, собираемой посредниками с любой сделки. Доверие к сделке и доставке товаров составляет важную часть приобретаемой участником сделки ценности, поэтому розничная цена покупки может увеличиваться.

Применение блокчейн-технологий обеспечивает взаимное доверие участникам сделки, особенно если устранены посредники, но сохранен компонент доверия; следовательно, такая ситуация создает рынок, где все участники могут иметь полный взаимный контроль над бизнес-процессом. Преимущества такого рынка заключаются в:

- снижении всех прямых и сопутствующих затрат;
- сокращении рисков компенсаций;
- повышении скорости транзакционных коммуникаций;
- обеспечении прозрачности всего процесса сделки и её физического выполнения.

Все этапы процесса любой сделки, сопрягаемые через смарт-контракты, обеспечат кардинальное улучшение взаимодействия между покупателями, продавцами и производителями товаров, в том числе владельцами брендов.

Использование в организации сделок IoT наряду с блокчейн-технологиями не только повысит доступность любых товаров и услуг, но и позволит сохранить все аспекты прозрачности и доверия, позволяя участвовать в сделках только тем лицам, информация о которых прозрачна и доступна в равной степени всем и о всех.

Необходимо отметить, что исключение традиционно понимаемых посредников из торговых сделок совершенно не подразумевает отказа от участия в обеспечении участников сделок информационными, маркетинговыми и иными услугами. Предоставляющие подобные услуги участники рынка, включая регулирующие органы государства и его могут быть подключены к операциям через смарт-контракты. Возможна схема инициации смарт-контракта на получение подобных услуг на основе выполнения predetermined действий или условий сделок.

Отслеживание смарт-контрактов может быть внедрено, например, для обеспечения контроля между производителями, врачами и лечебными учреждениями, дистрибьюторами, аптеками и пациентами в целях борьбы с контрафактными лекарствами. Безопасность и конфиденциальность результатов сделок могут быть сохранены с помощью сочетания IoT, больших данных и блокчейна.

Условия поставок могут включать в себя использование различных сенсорных устройств, подключенных к физическим объектам сделок, которые, в свою очередь, хранят данные в распределенном реестре, который может быть подключен к различным заинтересованным сторонам с авторизацией передачи прав собственности на объект сделки. При этом облачное хранилище уменьшит проблемы с хранением данных, а технология блокчейн сделает данные сохраненными и защищенными.

При осуществлении сделок источниками данных являются прежние покупатели, покупатель-инициатор сделки, продавцы, держатель бренда, производитель, прочие участники цепочки создания стоимости, поэтому

трудно четко обобщить все эти данные и обмениваться ими. Ключевой проблемой в сделке является получение достоверного представления покупателем-инициатором о товаре и гарантиях его поставки. Идеальным в такой ситуации было бы иметь список всех мест, где данные о покупках товара расположены таким образом, чтобы их можно было быстро восстановить. Этот список будет доступен, с согласия участников цепочки создания стоимости, любому покупателю, который его запросит.

Таким образом вместо того, чтобы иметь доступ только к базе данных агрегатора, бизнес-платформы или интернет-магазина, где планируется покупка, покупатель может иметь доступ ко всем источникам информации, разбросанным по всем базам данных сети. Блокчейн-технология может предоставить именно такое решение в виде распределенного и безопасного реестра, который позволяет участникам сделок не только иметь доступ к прозрачным данным, но и контролировать доступ к ним. Таким образом, с помощью блокчейн-технологии возможно обеспечивать совместимость любых бизнес-платформ, используемых различными операторами рынка. Аналогичным образом, любой поставщик может получить доступ к данным покупателя для поддержки гарантий себе без необходимости запрашивать их у контрагентов покупателя или в иных источниках.

Подобная платформа может состоять из двух частей: системы реестров по сделкам и обеспечивающего блокчейна. Реестр состоит из процессов и компонентов поддержки сбора, сохранения и обмена данными о сделках, в то время как сама платформа управляет общими данными, используя доступные блокчейн-технологии и смарт-контракты. Конфиденциальность данных будет обеспечиваться индивидуальным аудит-контролем.

Блокчейн в торговых транзакциях будет выгоден для многих предприятий, главным образом из-за прозрачного обмена данными и эффективности в отношении бизнес-процессов и затрат.

Следует подчеркнуть, что прозрачность блокчейн-систем и присущие им механизмы, основанные на доверии, могут обеспечить принципиально иной уровень доступа и обмена потребительской информацией, основанный не столько на статистическом обобщении поведения отдельных потребителей, поддерживаемом применением больших данных, сколько на добровольном предоставлении доступа к данным о сделках и потребительском поведении. Обе стороны рыночных транзакций безусловно заинтересованы в развитии взаимного доверия: потребители нуждаются в информации о реальных свойствах и качестве товаров, производители и поставщики заинтересованы в реальных запросах и реакциях потребителей. Этот потенциал ориентирован на использование блокчейн-технологии и смарт-контрактов, поддерживая тем самым устойчивую бизнес-экосистему для взаимодействия между заинтересованными сторонами. Ключевым преимуществом для участников такой экосистемы будет сокращение ресурсов, необходимых для сбора, обработки и обмена потребительской информацией.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Sathya Krishnamoorthi, Vani Rajasekar, Balamurugan Balusamy. Blockchain for energy transactions In: Blockchain-Based Systems for the Modern Energy Grid ISBN: 978-0-323-91850-3 2023, Pages 51-69, <https://doi.org/10.1016/B978-0-323-91850-3.00013-5>
2. Anthony Devine, Abdul Jabbar, Jonathan Kimmitt, Chrysostomos Apostolidis. Conceptualising a social business blockchain: The coexistence of social and economic logics Technological Forecasting and Social Change, Volume 172, November 2021, 120997 <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2021.120997>

M.A. Bronnikov,
Ufa University of Science and Technology,
Ufa, Russia

BLOCKCHAIN TECHNOLOGIES IN RETAIL AND CONSUMER INFORMATION

Abstract:

The use of blockchain technologies creates a market where all buyers have full control over the supply chains of goods, which reduces costs and increases trust between sellers and buyers. Collecting marketing information in the interests of entrepreneurs requires the use of similar solutions with respect to consumer data

Keywords:

Blockchain, smart contract, consumer information, business ecosystems

УДК 659.13/17

Бондарева Виктория Владимировна,

студент,

кафедра Истории России,

Уральский гуманитарный институт,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»,

г. Екатеринбург, Российская Федерация

ОСОБЕННОСТИ МЕХАНИЗМОВ УВЕЛИЧЕНИЯ ОХВАТА АУДИТОРИИ ПОДКАСТА СРЕДИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ СТРИМИНГОВЫХ МУЗЫКАЛЬНЫХ СЕРВИСОВ*Аннотация:*

В данной статье дается авторское определение понятию «подкаст», собраны различные взгляды отечественных и зарубежных исследователей на термин «стриминг», раскрыты основные механизмы наращивания аудитории подкаста среди пользователей стриминговых музыкальных сервисов. Представлен краткий обзор методов, которые помогают авторам подкаста в поиске своей аудитории на примере сервиса «Яндекс.Музыка». Сформированы рекомендации по применению механизмов, которые возможны в рамках музыкальных сервисов.

Ключевые слова:

Подкаст, аудитория подкаста, увеличение охватов аудитории подкаста, механизмы продвижения подкаста, стриминговые музыкальные сервисы, цифровая персонализация.

С каждым днем все больше и больше пользователей сети Интернет переходят на различные платформы для прослушивания музыкального контента в режиме онлайн. Рост стриминговых музыкальных сервисов произвел революцию в потреблении аудиоконтента, все потому, что алгоритмы работают на интересы пользователей. Стриминговые сервисы действительно остаются актуальным форматом потребления контента, потому что для воспроизведения аудиозаписей не требуется загрузка на мобильное устройство.

Прежде чем исследовать механизмы продвижения подкаста, необходимо выяснить что такое подкаст и что собой представляют стриминговые музыкальные сервисы.

Подкаст – это аудиоформат, не являющийся музыкальным треком, который имеет регулярную серию выпусков, объединенных общей тематикой, доступных для прослушивания в любое время пользователям стриминговых сервисов. Каждый подкаст имеет свою концепцию и как правило имеет определенную тематику.

При анализе литературы можно выделить определение «стриминг», которое исследователи Б. Барроу и С. Н. Курбатов определяют, как потоковое медиа, основанное на предпочтениях пользователя [1]. В. И. Дорохова в своем определении выделяет специфику работы стриминга: способ передачи данных от поставщика к пользователю, который требует наличие интернета [2].

Технологии стриминга поспособствовали появлению нового формата, который впоследствии начал называться стриминговыми сервисами. Д. С. Волошкина определяет стриминговые сервисы, как способ передачи данных мультимедийных потоков информации от провайдера к пользователям в режиме реального времени, однако контент находится на удаленном сервере [3]. Исследователь выделяет особенности: оперативная передача аудио- и видеоматериалов, поступает в режиме реального времени. Из этого определения Д. С. Волошкин развивает мысль, что существует несколько поставщиков контента: поставщики музыки, видеоконтента и видеоигр. Опираясь на эту классификацию и особенности сервиса можно сказать, что стриминговые музыкальные сервисы – способ передачи аудиоконтента (музыка, подкасты, аудиокниги) пользователям в режиме реального времени, не требующий загрузки контента для воспроизведения в сети Интернет. Сформулированное ранее определение стриминговых музыкальных сервисов дает нам понимание, что формат подкастов подходит для размещения и продвижения на стриминговых музыкальных сервисах.

Один из лидеров среди российских стриминговых музыкальных сервисов – «Яндекс.Музыка», платформа для поиска и прослушивания аудиоконтента, в котором представлен широкий выбор музыкальных треков, подкастов и аудиокниг. «Яндекс» создали многофункциональный сервис с инструментами, которые помогают авторам контента найти свою целевую аудиторию, а потребителям контента найти, то, что им с большей вероятностью понравится. Пользователю «Яндекс.Музыки» предлагают множество функций, которые упрощают поиск нужного контента. Искусственные нейронные сети у сервиса «Яндекс.Музыка» научились подбирать музыку, подкаст или аудиокнигу под настроение и под предпочтения, сгруппированные по жанру, поджанру или занятию. Например, умные плейлисты и подборки на главной странице, составленные на основе лайков и дизлайков, помогают с точностью находить тот контент, который понравится потребителю. Цифровая персонализация на стриминговом сервисе «Яндекс.Музыка» дает потребителям новое, уникальное, особенное и то, что отвечает их потребностям и интересам.

Обобщая вышеизложенное, стоит отметить, что не только алгоритмы и работа нейросетей помогает авторам подкаста найти свою целевую аудиторию, но и механизмы, которые возможно реализовать на платформе «Яндекс.Музыка».

Б. Холл считает, что аудитория подкаста – это сообщество вокруг контента, которое в последствии может стать лояльным: постоянно слушать выпуски, давать обратную связь, советовать друзьям, чувствовать себя причастным к продукту. Для того, чтобы увеличить охват аудитории и уже на ранних этапах создать эту доверительную коммуникацию, стоит адаптироваться под условия стримингового музыкального сервиса [4].

К. Херден, основательница блога «We Edit Podcasts», и контент-менеджер М. Брюниссен предлагают следующие механизмы формирования:

1. Делать выпуски подкаста на те темы, которые актуальны аудитории стримингового музыкального сервиса. В случае с «Яндекс.Музыкой» можно увидеть, что на главной странице сервиса всегда обозначены в тематических плейлистах актуальные подкасты с актуальными темами, на которые можно опираться при создании контент-плана. Например, если платформа уделяет большое внимание теме психологического здоровья, то эту же тему можно поднять и в своем подкасте для того, чтобы потребители обратили внимание на новый подкаст в подборке и подписались. Возможно, эта тема у пользователей сервиса откликнется, и он также послушает подкаст;

2. Создавать выпуски подкаста, направленные на сформированную аудиторию. Когда тема выпуска будет близка большинству аудитории, которая есть у подкаста, то стриминговый музыкальный сервис заметит активность и начнет продвигать на главную страницу. И произойдет похожий процесс: пользователь увидит, что сервис на главной странице рекомендует этот выпуск и заинтересуется [5].

Помимо этого, такой механизм работы с аудиторией даст возможность укрепить свое лояльное сообщество.

Исследователи с платформы Podcastle выделяют свой механизм – создание выпусков с качественным звуком [6]. Качество звука готового выпуска важно, поэтому стоит позаботиться насколько комфортно аудитории будет слушать целый выпуск. Когда техническая часть выпуска подкаста негативно сказывается на общем впечатлении слушателя, то снижаются показатели дослушиваемости выпуска и ведущие уже не способны удержать аудиторию. Возможно, у стримингового сервиса «Яндекс.Музыка» есть алгоритмы, которые понимают интересен ли был этот выпуск подкаста и стоит ли его продвигать на главной странице.

Создательница лейбла «ТОЛК», Кристина Вазовски, выделяет другие механизмы. для увеличения охватов подкаста в рамках стриминговых музыкальных сервисов:

1. Коллаборации с другими подкастами или лейблами. Через совместный выпуск можно прорекламировать друг друга, познакомить аудитории и получить новых слушателей, которых заинтересовала тема подкаста;

2. Фичеринг – заявка на бесплатное продвижение на стриминговом сервисе. Подкаст может попасть на главную страницу и продержаться там несколько дней, чтобы подходящая аудитория успела познакомиться. Иначе говоря, это попадание в топы сервисов, куда подкасты попадают с большим процентом скачивания, лайков и подписок [7].

Таким образом, можно выделить два типа механизмов: механизмы, которые направлены на улучшение контента, тем самым способствуя появлению новой аудитории, и механизмы, которые непосредственно работают в связке с алгоритмами сервисов.

Нельзя утверждать также, что только один механизм будет всегда работать на увеличение охвата подкаста, ведь меняются актуальные темы в обществе и то, что волнует потребителей в повседневной жизни, а с этим – и алгоритмы стриминговых музыкальных сервисов. В свою очередь создатель контента должен ориентироваться в повестке дня, чтобы попасть в этот информационный поток и проверять гипотезы каждого из механизмов.

Возможно, если бы стриминговый сервис не работал на персонализацию контента под каждого потребителя, то и стриминговые сервисы бы не развивались. Потребителя нужно интересовать, создавать такие технологии, чтобы вовлекать в свой продукт и тем самым быть полезным. Пример сервиса «Яндекс.Музыка» показывает, что важно поддерживать молодых артистов и креаторов, так как есть все условия для полноценного развития на площадке.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Курбатов С. Н. Радиовещание в сети Интернет: состояние и перспективы [Текст] // Символ науки, 2020, №12-
2. Дорохов В. И. Инновационные бизнес-модели [Текст] // Молодой ученый. – 2019, №19 (257).
3. Волошкина Д. С. Стриминговые сервисы: сущность и специфика [Текст] // Журналистика, массовые коммуникации и медиа: взгляд молодых исследователей, 2021.
4. Hall B. How to Build a Community Around Your Podcast // Wavve.com, 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wavve.co/how-to-build-a-community-around-your-podcast/>
5. Heerden C. 7 Strategies for Building a Strong Podcast Community // We edit podcasts, 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.weeditpodcasts.com/7-strategies-for-building-a-strong-podcast-community/>

6. 5 Simple Ways: How To Build A Community Around Your Podcast & How To Grow Your Audience Effectively // podcastle.ai [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://podcastle.ai/blog/how-to-build-a-community-around-your-podcast/>
7. Вазовски К. Подкаст за две недели: От идеи до монетизации / Кристина Вазовски. – М.: Альпина Паблишер, 2021. – 238 с.

Bondareva Victoria V.,

Student,

Department of Russian History,

Ural Humanitarian Institute,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,

Yekaterinburg, Russian Federation

**FEATURES OF MECHANISMS FOR INCREASING PODCAST AUDIENCE COVERAGE
AMONG USERS OF STREAMING MUSIC SERVICES**

Abstract:

This article gives the author's definition of the concept of "podcast", collects various views of domestic and foreign researchers on the term "streaming", reveals the main mechanisms for increasing the podcast audience among users of streaming music services. A brief overview of the methods that help podcast authors in finding their audience is presented on the example of the Yandex.Music service. Recommendations have been formed on the use of mechanisms that are possible within the framework of music services.

Keywords:

Podcast, podcast audience, increasing podcast audience coverage, podcast promotion mechanisms, streaming music services, digital personalization.

УДК 659.441

Ветрова Виктория Владимировна,
студент,
факультет «Высшая школа управления»,
Финансовый университет при Правительстве РФ
г. Москва, Российская Федерация

Яковлев Андрей Вячеславович,
студент,
факультет «Высшая школа управления»
Финансовый университет при Правительстве РФ,
г. Москва, Российская Федерация

Матковская Яна Сергеевна,
д.э.н., профессор,
департамент менеджмента и инноваций,
Финансовый университет при Правительстве РФ
в.н.с. Института проблем управления РАН
г. Москва, Российская Федерация

ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ КАК ОСНОВНОЙ ЭЛЕМЕНТ СИТУАТИВНОГО МАРКЕТИНГА

Аннотация:

В статье рассмотрены цифровые каналы, которые используются в ситуативном маркетинге, проведен контент-анализ компании Aviasales, обосновано преимущество социальных сетей как инструменты ситуативного маркетинга, а также сформулированы рекомендации по укреплению и повышению узнаваемости бренда.

Ключевые слова:

Ситуативный маркетинг, социальные сети, Aviasales, цифровая трансформация, инфоповод.

Цифровые инструменты сегодня являются неотъемлемым элементом успешных маркетинговых коммуникаций. Компании стремятся охватить как можно больше внимания потребителей по целевым сегментам, которые все сильнее погружаются в онлайн-среду. Это нашло отражение не только в традиционных моделях маркетинговых коммуникаций, но и относительно новых для рынка, среди которых ситуативный маркетинг. Сегодня данный инструмент настолько хорошо зарекомендовал себя, что активно используется для продвижения таких крупных брендов, как Coca-Cola, МТС, IKEA, Ахе, Огео и другие. Среди российских компаний наиболее ярким примером является Aviasales.

В качестве источников исследования выступают научные работы, затрагивающие проблему использования ситуативного маркетинга для продвижения товаров и услуг определенных компаний. В исследованиях Васиной Ю. Д. [1], Злобиной Н.В. и Завражиной К.В. [2] рассмотрены ключевые проблемы и понятия ситуативного маркетинга и маркетинга в социальных сетях, которые являются предметом настоящего исследования. Из открытых источников в интернете: статья Calltouch «Ситуативный маркетинг» [3], а также профиль в социальной сети Twitter компании Aviasales [4]. Базовыми методами исследования стали качественный контент-анализ и монографический метод, основанный на обзоре научной литературы. с помощью которых был детально изучен объект исследования.

При рассмотрении научной литературы и анализе основных дефиниций было выявлено следующее понятие ситуативного маркетинга: это оперативная маркетинговая активность компании, связанная с актуальными и популярными инфоповодами, позволяющая привлечь внимание к ее бренду [1;3].

При этом основное назначение данного инструмента кроется в задачах, которые он решает в компании [3]:

- Недорогое и креативное продвижение бренда;
- Повышение лояльности к бренду компании;
- Укрепление отношений с целевой аудиторией, выяснение ее потребностей;
- Рост выручки и финансовых показателей;
- Увеличение целевой аудитории в количественном и географическом планах.

Залог успешного ситуативного маркетинга – качественные информационные источники компании, позволяющие ей узнавать о последних событиях в числе первых и моментально формировать триггер для заинтересованной аудитории. При этом важным аспектом в данном подходе к управлению заинтересованностью и вовлеченностью клиентов является правильное определение значимости целевого события, а также уместности

реакции компании на него. В этом кроется противоречие и опасность использования инструмента, ведь вместе с потенциальными бенефитами, которые проявляются в привлечении внимания клиентов и увеличении ценности бренда, компания может получить и волну критики и неприятия.

Вероятность совершения ошибок подкрепляется ограниченностью времени на создание контента, что влечет за собой такие эффекты, как сложность или неясность месседжа, неудачный подбор текста и изображения, прямое или косвенное причастие к так называемым «запретным» темам, таким как религия, национальные особенности, внешность людей или трагедии. Зачастую в моменте это приносит ожидаемый эффект в виде мгновенного подъема охватов, однако он также быстро омрачается испорченной репутацией бренда, на восстановление которой понадобится времени в разы больше [5].

Однако несмотря на описанные риски, все больше и больше компаний преимущественно из сектора B2C вступает в это соревнование скорости и креативного мышления. Во многом это связано с ужесточением конкуренции, а также обозначившимися трендами в потребительском поведении. Сегодня наблюдается устойчивый рост количества пользователей социальных сетей, а также проведенного в них времени, что было особенно актуально в период пандемии, когда присутствие пользователей в цифровой среде заметно увеличилось, и продолжает им оставаться уже в пост-пандемийное время, когда подобная модель поведения потребителей стала для них уже привычной [2].

Как показал контент-анализ профиля Aviasales в Twitter, публикации, которые носили характер реакции на инфоповод разных тем (политика, бытовые вопросы, новости шоу-бизнеса и другие актуальные темы), имели лучшие по сравнению с обычными статистическими показателями активности пользователей: количество отметок «Нравится», репостов, комментариев. Например, публикация об открытии испанских визовых центров в Ростове-на-Дону собрала 106 лайков, 4 комментария и 2 репоста на 12.10.2021, хотя дата публикации 23 июня; а публикация от 13 августа о завершении судебного процесса Бритни Спирс — 14,5 тысяч лайков, 546 репостов и 60 комментариев. Это свидетельствует о том, что умеренное использование ситуативного маркетинга в социальных сетях вызывает большой отклик у целевой аудитории [4].

Таким образом, анализ трендов в потребительском поведении, а также разбор опыта успешной компании показывают, насколько важно использовать данный инструмент продвижения в социальных сетях для укрепления и повышения узнаваемости бренда компании. Использование ситуативного маркетинга как реакций на инфоповоды может осуществляться компаниями не только в целях общего подъема охватов и вовлеченности, но и для изменения структуры целевых сегментов потребителей, привлечения более молодой аудитории, более подверженной цифровым трендам. Акцент на актуальных и интересных темах для молодежи — залог успешного продвижения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Васина Ю.Д. Ситуативный маркетинг: понятие, история, применение. Символ науки. №11 — 2018. — с. 25 – 27
2. Злобина Н.В., Завражина К.В. Маркетинг в социальных сетях: современные тенденции и перспективы. Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. №6 — 2015. — с. 166 – 172
3. Ситуативный маркетинг. Calltouch [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.calltouch.ru/glossary/situativnyy-marketing/> (дата обращения 05.11.2022)
4. Твиттер Aviasales [Электронный ресурс]. — URL: https://twitter.com/aviasales?ref_src=twsrc%5Egoogle%7Ctwcamp%5Eserp%7Ctwgr%5Eauthor (дата обращения 09.11.2022)
5. Ситуативный маркетинг: как использовать чужие новости в рекламе своего бизнеса [Электронный ресурс]. — URL: <https://marketolog.mts.ru/blog/situativnii-marketing-kak-ispolzovat-chuzhie-novosti-v-reklame-svoego-biznesa> (дата обращения 10.11.2022)

Vetrova Victoria V.,
Student,
Faculty of Higher School of Management,
Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation

Yakovlev Andrey V.,
Student,
Faculty "Higher School of Management"
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation

Matkovskaya Yana S.,

Doctor of Economics, Professor of the Department of Management and Innovation
Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
Leading Researcher ICS RAS
Moscow, Russian Federation

DIGITAL TOOLS AS THE MAIN ELEMENT OF SITUATIONAL MARKETING

Abstract:

The article discusses digital channels that are used in situational marketing, conducted a content analysis of Aviasales, justified the advantage of social networks as situational marketing tools, and formulated recommendations to strengthen and increase brand awareness.

Keywords:

Situational marketing, social networks, Aviasales, digital transformation, infopowod.

УДК 659.4

Жатикова Дарья Владиславовна,
студентка,
Факультет «Высшая школа управления»,
Финансовый университет при Правительстве РФ
г. Москва, Российская Федерация

Полторако Анастасия Валентиновна,
студентка,
Факультет «Высшая школа управления»,
Финансовый университет при Правительстве РФ
г. Москва, Российская Федерация

Матковская Яна Сергеевна,
д.э.н., профессор,
Департамент менеджмента и инноваций,
Финансовый университет при Правительстве РФ
г. Москва, Российская Федерация

ЭЛЕМЕНТЫ ЦИФРОВОГО МАРКЕТИНГА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАЦИЙ С ПОТРЕБИТЕЛЯМИ

Аннотация:

Быстро меняющаяся внешняя среда, пандемия COVID-19 и повсеместная цифровизация трансформируют способы и инструменты взаимодействия с потребителями. Крупные компании, желающие добиться лидирующего положения в отрасли, все чаще используют цифровые решения в маркетинге для увеличения узнаваемости своей продукции, привлечения новых клиентов и обретения лояльной аудитории. Одним из наиболее технологичных способов создания ценности бренда для потребителя является расширенная реальность (XR), которая включает в себя дополненную (AR), виртуальную (VR) реальности и иммерсивные технологии. В работе будут рассмотрены варианты использования AR и VR в маркетинговой деятельности компаний. Отдельное внимание будет уделено практическим кейсам по внедрению данных инструментов в X5 Retail Group, Сибур Холдинг и Россети.

Ключевые слова:

Цифровой маркетинг, AR-платформа, дополненная реальность, коммуникации с потребителем, стимулировать продажи.

В эпоху глобализации и роста конкуренции выстраивание долгосрочных взаимоотношений с потребителями становится ключевым фактором успеха для компаний. Цифровые технологии дополненной и виртуальной реальности – наиболее эффективные элементы цифрового маркетинга для проведения рекламных кампаний и привлечения внимания к своему бренду. Решения на базе AR позволяют посредством компьютерных приложений создавать в виртуальном мире объекты, которые можно идентифицировать с элементами реального мира. Такая визуализация дает возможность клиенту увидеть продукцию с помощью удаленного доступа в 3D-масштабе.

По мере развития цифровых способов коммуникации требования потребителей к процессу взаимодействия с компаниями возрастают, что обуславливает актуальность исследования элементов цифрового маркетинга. Благодаря внедрению дополненной и виртуальной реальности бренд может увеличить количество повторных покупок, завоевать доверие клиентов и получить вирусное продвижение собственной продукции.

На конец 2021 года по данным Tadviser мировой объем рынка устройств AR и VR-реальности достиг 29,48 млрд долларов. При этом в России рынок дополненной реальности составляет около 1,4 млрд рублей [1]. Несмотря на то, что AR-технологии в последние годы набирают все большую популярность, именно пандемия COVID-19 побудила компании осознать весь спектр преимуществ и внедрить их в свою деятельность. Драйверами успеха AR являются рост рынка e-commerce, цифровизация банковской и телекоммуникационной отраслей, образования и здравоохранения. Результаты опросов, проведенных исследовательскими компаниями, относительно потребности граждан в AR-инструментах представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Потребность клиентов в дополненной реальности

Результат исследования	Расшифровка
61% людей, совершающих покупки в сети	- предпочитают использовать сайты с AR-инструментами
70% клиентов	- более лояльны к компаниям, использующим технологии дополненной и виртуальной реальности
72% потребителей	- хотят использовать AR во время шоппинга

Источник: составлено авторами на основе [2]

Дополненная реальность несет в себе сразу несколько выгод для компании и является новым катализатором совершенствования маркетинга:

- 1) погружает потребителя в интерактивный мир и позволяет более наглядно представить объект покупки;
- 2) эмоционально воздействует на клиента и увеличивает вовлеченность;
- 3) способствует продвижению бренда;
- 4) стимулирует приобретение продукции;
- 5) удерживает существующих потребителей и привлекает новых.

Ряд крупных российских организаций начали использовать AR в маркетинге еще до пандемии COVID19 и смогли получить максимальный эффект от применения данного инструмента в период самоизоляции. В продуктовом ритейле можно выделить кампанию «Большие Гастроли» от торговой сети «Пятерочка». Геймифицированная модель взаимодействия с покупателями была дополнена появлением мобильного приложения «Тролли. Караоке». Клиенты магазинов, совершившие покупку на 555 рублей и более, получали специальную карточку с 3D-эффектом, на которой были изображены герои мультфильма «Тролли. Мировой тур» [3]. Отсканировав данный подарок, пользователи приложения приобретали доступ к российским и европейским караоке-мелодиям. Вирусная реклама за счет записи видео выступлений, использования AR-масок троллей, распространения контента в социальных сетях позволили «Пятерочке» не только расширить способы коммуникации с потребителями, но и стимулировать продажи в период пандемии в онлайн-магазине и офлайн точках продаж.

Крупнейшая нефтегазовая компания России – «Сибур» начала применять продукт «Удаленный эксперт AR» для поддержки своих клиентов. Данная платформа – комплекс дополненной реальности, позволяет осуществлять оперативные онлайн-консультации с коллегами из любой точки мира. Технология не только сокращает финансовые затраты и временные издержки при общении с клиентами из других стран, но и оптимизирует процессы внутри самого холдинга. AR-платформа дала возможность в пандемию COVID-19 работать сотрудникам в штатном режиме, своевременно решать задачи по приемке, ремонту и налаживанию оборудования, контролю проведения работ и аудиту. За счет внедрения «Удаленного эксперта AR» компания сэкономила около 4 млн рублей, снизила тарифную ставку на 30% и сократила на 100% затраты на перевод работников «Сибура» на удаленный режим работы [4]. Дополненная реальность увеличила количество консультационных услуг компании, укрепила имидж, повысила лояльность заказчиков и интерес потребителей к бренду.

VR-технологии сегодня дают возможность создать реальную среду в цифровом пространстве. По данным аудиторов KPMG, в 2021 году 21% организаций в мире активно внедряют виртуальную реальность для оптимизации внутренних затрат. Так, российская энергетическая компания ПАО «Россети» использует специализированные VR-тренажеры для обучения оперативных и ремонтных рабочих. В совершенно безопасных условиях сотрудники осваивают технологии работы на высоте – меняют подвеску на воздушной линии мощностью 500 кВ без снятия напряжения [5]. Благодаря данному тренажеру в организации снижается до минимума риск получения травм во время обучения, а специалисты приобретают дополнительные навыки и компетенции, необходимые для профессиональной работы с электрическими сетями.

Использование дополненной и виртуальной реальности для совершенствования коммуникаций с клиентами в последние годы росло впечатляющими темпами как в B2C, так и в B2B-секторах. Внедрение таких инноваций, как AR и VR-технологии, в маркетинговую стратегию позволяет создавать компаниям конкурентное преимущество. Креативный контент, WOW-эффект, новый уровень визуализации – все то, что обеспечивает непрерывное взаимодействие с потребителями, повышает интерес клиентов к компании и увеличивает лояльность к бренду.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Рынок устройств виртуальной и дополненной реальности [Электронный ресурс] // Аналитическое агентство Tadviser, 2022. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Рынок_устройств_виртуальной_и_дополненной_реальности
2. Зачем использовать AR-технологии в маркетинге и как к ним подступиться [Электронный ресурс] // Институт общественного мнения «Анкетолог», 2020. URL: <https://iom.anketolog.ru/2020/12/25/zachem-biznesu-ispol-zovat-tehnologii-dopolnennoj-real-nosti-i-kak-k-nim-podstupit-sya>
3. AR-технологии в продуктовом ритейле: кейс «Пятёрочки» [Электронный ресурс] // Информационный портал «Sostav», 2020. URL: <https://www.sostav.ru/publication/pyaterochka-43256.html>
4. Дополненная реальность «Удаленный эксперт AR» [Электронный ресурс] // Официальный сайт компании «Сибур», раздел «Digital». URL: <https://sibur.digital/projects/ar>
5. Как в России тренируют электромонтажников в виртуальной реальности [Электронный ресурс] // Мультимедийный холдинг РБК. Тренды. Индустрия 4.0, 2021. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/610a91cb9a7947d9605dc20e>

Zhatikova Daria V.,

Student,

Faculty of "Higher School of Management",

Financial University under the Government of the Russian Federation,

Moscow, Russian Federation

Poltorako Anastasia V.,

Student,

Faculty of "Higher School of Management",

Financial University under the Government of the Russian Federation,

Moscow, Russian Federation

Matkovskaya Yana S.,

Doctor of Economics, Professor,

Department of Management and Innovation

Financial University under the Government of the Russian Federation

Moscow, Russian Federation

ELEMENTS OF DIGITAL MARKETING FOR THE FORMATION OF COMMUNICATIONS WITH CONSUMERS

Abstract:

The rapidly changing external environment, the COVID-19 pandemic and widespread digitalization are transforming the ways and tools of interaction with consumers. Large companies wishing to achieve a leading position in the industry are increasingly using digital marketing solutions to increase the awareness of their products, attract new customers and gain a loyal audience. One of the most technologically advanced ways to create brand value for the consumer is augmented reality (XR), which includes augmented (AR), virtual (VR) reality and immersive technologies. The paper will consider options for using AR and VR in the marketing activities of companies. Special attention will be paid to practical cases on the implementation of these tools in X5 Retail Group, Sibur Holding and Rosseti.

Keywords:

Digital marketing, AR platform, augmented reality, communication with the consumer, stimulate sales.

УДК 339.138

Колушева Наталья Денисовна,

студент,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

Шаповалов Александр Сергеевич,

студент,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

Передерий Мария Витальевна,

старший преподаватель,

кафедра маркетинга,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

ВОЗМОЖНОСТИ САЙТА ДЛЯ АНАЛИЗА ПОВЕДЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ И ПРОДВИЖЕНИЯ ПРОДУКЦИИ НА B2B РЫНКЕ*Аннотация:*

Определена важность разработки грамотного сайта для компании, позволяющего анализировать поведение потребителей, повышать лояльность к бренду, и увеличивать прибыль компании. В статье определены основные различия поведения b2c и b2b пользователей на сайте и изучен путь пользователя на сайте компании b2b. В работе проанализированы основные инструменты, позволяющие сделать взаимодействие пользователя с сайтом более комфортным и эффективным.

*Ключевые**слова:*

Сайт, компания, пользователь, информация, клиент, рынок b2b, рынок b2c, поведение потребителей, продвижение, интернет-маркетинг

В наше время важным каналом продаж является сайт - ключевое звено быстрого и качественного обмена информацией между клиентом и предприятием. Наличие данного канала повышает поступающие денежные потоки, увеличивает лояльность клиентов, а также помогает анализировать поведение потребителей. Но в реалиях нашего времени не каждая компания способна создать структурированный сайт с полезной информацией о продукте. Грамотно созданный сайт экономит время как клиента, так и производителя и сокращает цикл сделки.

Путь пользователя на сайт

Чаще всего потенциальный клиент узнаёт о сайте компании через: выставки, форумы, наружную рекламу и интернет-маркетинг.

В случае выставок, форумов потенциальный клиент непосредственно общается с представителем компании. В процессе этого он узнаёт все важные детали сразу, либо назначает встречу на будущее, при этом обмениваясь контактной информацией: сайт, либо телефон горячей линии.

Что касается наружной рекламы, то потенциальный клиент может просканировать QR-код на рекламных носителях, либо обратиться к поисковику и найти сайт компании.

В интернет-маркетинге пользователь может перейти на сайт следующими способами:

1. Через таргетированную и контекстную рекламу;
2. Через социальные сети;
3. Через статьи, информационные блоги, ссылающиеся на сайт компании.

Всё вышесказанное поможет потенциальным потребителям распознавать компанию среди конкурентов и иметь информацию о её деятельности, товаре, способах связи. Далее рассмотрим, на что пользователь B2B обращает внимание в первую очередь:

1. Гарантии;
2. Репутация;
3. Сроки поставки и производства;

4. Наличие отсрочки платежа;
5. Наличие горячей линии и техподдержки;
6. Наличие блока вопрос/ответ.

После того, как пользователь ознакомился с нужной информацией, он приступает к изучению каталога. Далее он может запросить обратный звонок и попросить о встрече, если это необходимо.

Важна простота сайта и интуитивное понимание пользователем взаимодействие с ним, что позволит ему в дальнейшем совершать покупки в несколько кликов.

Рассмотрим отличительные характеристики поведения B2C и B2B пользователей. Потребители обоих рынков обращают внимание на период доставки, стоимость и срок службы с гарантией, также не обходят стороной и видеообзоры с отзывами.

Основные критерии, на которые обращают внимание пользователи данных групп:

В B2C преобладают такие факторы, как: бренд, упаковка, внешний вид, специальные предложения, как правило имеющие краткосрочный интервал времени. Часто наблюдаются спонтанные покупки, которые могут совершиться в течение 5 минут в момент ознакомления с каталогом.

В B2B нет спонтанных покупок. Решения о них могут приниматься от 2 дней до полугода и зависят от возможности компании и клиента. После обращения к компании необходимо предоставить в кратчайшие сроки коммерческое предложение, осуществить спецзаказ, оказать информационное обеспечение на всём пути и после его окончания, а также предоставить возможность отсрочки по платежу.

Инструменты комфортизации взаимодействия клиентов с сайтом B2b.

Таблица 1 – Инструменты комфортизации взаимодействия пользователя с сайтом

Инструмент	Пояснение
Адаптивная вёрстка под мобильные устройства	Корректное отображение всех страниц сайта и их элементов, независимо от типа устройства: от смартфона до компьютера, а также размера и разрешения экрана или монитора.
Соблюдение правил гармоничного количества типографики и цветов (не более 3-х)	Для интерфейса можно пользоваться правилом сочетания цветов в дизайне интерьеров под названием «60-30-10». Согласно этому правилу, при оформлении сайта доминирующий цвет используется на 60%, второй цвет – на 30%, а остальные 10% оформляются акцентными цветами. [1]
Контактная информация	Грамотное оформление страницы «Контакты» на сайте влияет не только на поведение пользователей. Наличие некоторых элементов и данных учитывается поисковыми системами и положительно влияет на продвижение сайта. По умолчанию к обязательным полям относятся следующие: номер телефона; электронная почта; фактический и юридический адрес; график работы.
Наличие артикула у товаров	Легкая идентификация товара, помощь в нормальном процессе складского учёта, более быстрое совершение покупок, возможность быстро определить всю информацию о товаре.
Описание ассортимента, преимуществ	Ассортимент преимуществ повышает доверие через прозрачность и наглядность вашей работы: гарантия возврата денег или получение результата, бонусы, несколько тарифов, фотографии офиса и производства и т.д.
Формы захватов лидов на сайте	Инструмент, благодаря которому пользователь может получить какой-либо бонус, оставив свои контактные данные. Это полезно не только самой компании, которая получает контакты пользователя для дальнейшего взаимодействия с ним, но и пользователь может получить выгодные предложения или подписаться на важные новости.
Элементы доверия на сайте	Отзывы, гарантии, лицензии и др. – важные элементы, на которые пользователь обращает внимание в первую очередь. Особенно это касается рынка b2b, так как цена на товары может составлять от нескольких десятков тысяч рублей до нескольких миллионов [2].

Текстовый контент	Статьи, обзоры, публикации, новости – всё это так же помогает вывести сайт в топ-10, благодаря чему клиент быстрее его находит. Для клиента это может быть интересным и повышать лояльность к компании. Кроме того, благодаря этому можно анализировать поведение потребителей и узнавать, что им наиболее интересно [2].
Графический контент	Фотографии повышают доверие к компании и делают взаимодействие с сайтом более удобным. Фотографии могут быть как продукции, так и команды компании или производства. Это также повышает лояльность пользователей к компании [2].

Проведя адаптивную верстку, и настроив все элементы, указанные в таблице выше, компания получает положительный эффект в виде быстрого взаимодействия пользователя с сайтом. Таким образом, сделка осуществляется в несколько кликов, что существенно экономит время как клиента, так и сотрудников компании. Это повышает лояльность потребителя и обеспечивает долгосрочное сотрудничество на рынке.

Благодаря инструментам комфортизации (например, формы захватов лидов) можно собирать данные о пользователе сайта, что позволит проводить исследования и аналитику. В последующем результаты этой деятельности можно использовать для улучшения сайта: изменения его структуры, добавление каких-либо элементов и др.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. «Ошибки в сочетании цветов для UI сайта». Режим доступа: <https://d-element.ru/about/blog/oshibki-v-sochetanii-cvetov-dlya-ui-sajta/>
2. «Производителям сложно продавать онлайн». Режим доступа: https://rb.ru/opinion/how-to-make-website-manufacturer/?utm_source=telegram&utm_medium=social&utm_campaign=post

Kolusheva Natalia Denisovna,

Student,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

Shapovalov Alexander Sergeevich,

Student,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

Perederiy Maria V.,

Senior Lecturer,

Department of Marketing,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

THE SITE'S CAPABILITIES FOR ANALYZING CONSUMER BEHAVIOR AND PROMOTING PRODUCTS ON THE B2B MARKET

Abstract:

The importance of developing a competent website for the company, which allows analyzing consumer behavior, increasing brand loyalty, and increasing the company's profit, is determined. The article identifies the main differences in the behavior of b2c and b2b users on the site and examines the user's path on the b2b company's website. The paper analyzes the main tools that make the user's interaction with the site more comfortable and effective.

Keywords:

Website, company, user, information, client, b2b market, b2c market, consumer behavior, promotion, Internet marketing

УДК 339.138

Кротова Анастасия Сергеевна,

магистрант,

кафедра маркетинга,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

Матушкина Ольга Евгеньевна,

кандидат экономических наук, доцент,

кафедра маркетинга,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

ВЕКТОРНЫЙ ОТБОР ПРИЗНАКОВ МАРКЕТИНГОВЫХ РИСКОВ ПО СТАДИЯМ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА УСЛУГИ*Аннотация:*

В статье дано описание маркетинговых рисков, возникающих на стадиях жизненного цикла услуги. Раскрыты последствия рисков и их прямое влияние на бизнес-процессы предприятия сферы услуг. Построена матрица маркетинговых рисков с их описанием, вероятностью возникновения и возможным ущербом на каждой стадии ЖЦ. Разработаны мероприятия, направленные на предотвращение и снижение рисков.

Ключевые слова:

Маркетинговые риски, жизненный цикл, услуги, вероятность, бизнес.

Успешная деятельность компании невозможна без эффективного управления в условиях непрерывно изменяющейся рыночной ситуации. Нарастающие процессы глобализации и интеграции в мировое экономическое пространство, уменьшение длительности жизненного цикла товаров и услуг, повышение интенсивности конкуренции приводят к нестабильности маркетинговой среды и, как следствие, повышению степени неопределенности в деятельности компании. В этих условиях решающим фактором является разработка и реализация многофункциональных корпоративных и маркетинговых стратегий, позволяющих компании адаптироваться к изменениям, происходящим на рынке. В связи с этим актуальным становится векторный отбор признаков маркетинговых рисков [1].

Оценка маркетинговых рисков для своевременного их выявления и предотвращения должна проводиться на каждом этапе жизненного цикла товара или услуги. Жизненный цикл товара является одним из фундаментальных понятий маркетинга, согласно которому – это период времени, в течение которого товар обращается на рынке, начиная с момента выхода его на рынок и заканчивая его уходом с рынка [2].

Выделяют 4 стадии жизненного цикла товара:

1. Внедрение
2. Рост
3. Зрелость
4. Спад

Рассмотрим подробнее, чем характеризуется каждая из этих стадий и какие маркетинговые риски на них могут быть.

1. Внедрение - характеризуется высокой степенью неопределенности, поскольку технология находится в стадии развития, конкуренты не известны, рынок плохо определен, отсутствует информация. Маркетинговые усилия предприятия направлены на информирование потребителей и посредников о новом товаре. На этой стадии у предприятия высокие затраты на маркетинг, издержки производства так же высоки в связи с малым объемом выпуска. Прибыли на данном этапе нет. Маркетинговые расходы направлены на информирование рынка и стимулирование сбыта. Чем короче эта фаза, тем лучше для фирмы. Стратегический приоритет – формирование первичного спроса путем:

- достижения известности существования товара;
- информирования рынка о выгодах, которые несет инновация;
- побуждения покупателей испытать товар;
- ввода товара в сбытовые сети.

На стадии внедрения можно выделить следующие маркетинговые риски:

- некачественное проведение исследования потребительских нужд и запросов (P1);
- неверно подобранная целевая аудитория для тестирования новой услуги (P2);
- формирование групп ассортимента, которые могут быть неправильно восприняты потребителем (P3);
- неверная стратегия выдвижения услуги на рынок (P4);
- нерациональный подход к планированию каналов сбыта и продвижения (P5).

Пренебрежение данными рисками может привести к таким последствиям, как не востребованность услуги на рынке, недостижение целей, которые были заложены в проекте создания услуги, потеря большого количества ресурсов, задействованных на этапе вывода услуги на рынок.

2. Фаза роста характеризуется быстрым развитием продаж. Такой рост обусловлен следующими причинами:

- первые удовлетворенные товаром покупатели повторяют свои покупки и посредством устной коммуникации влияют на других потенциальных пользователей;
- уровень охвата быстро повышается;
- наличие услуг в местах продаж обеспечивает его заметность, которая способствует его распространению по рынку;
- выход новых конкурентов приводит к усилению суммарного маркетингового давления на спрос, когда он является расширяемым и эластичным [3].

Если товар оказался успешным и перешел в фазу роста, у производителя начинают снижаться затраты на производство товара в связи с ростом объема выпуска и реализации цены [4]. Цены могут понижаться, что может позволить предприятию постепенно охватить весь потенциальный рынок. Маркетинговые затраты остаются высокими. На данном этапе у предприятия, как правило, появляются конкуренты. Приоритетными задачами в области маркетинга становятся:

- повышение лояльности потребителей к марке;
- улучшение ассортимента и повышение качества товара;
- расширение сбытовой сети;
- привлечение новых групп потребителей, в том числе за счет понижения цены.

На данной стадии наблюдаются такие маркетинговые риски, как:

- неверное определение рыночного сегмента (неплатёжеспособность данного сегмента, несформированность или сезонность спроса) (P6);
- нехватка ресурсов для коммерциализации услуги (P7);
- неэффективность выбранной стратегии продвижения и сбыта, неприемлемое позиционирование (P8);
- отсутствие возможностей для оптимизации услуги и добавления новшеств (P9).

Последствия: потеря интереса к услуге со стороны потребителя, ухудшение имиджа фирмы, отсутствие узнаваемости компании и бренда.

3. Фаза зрелости характеризуется замедлением темпов роста первичного спроса. Стратегическая задача для большинства предприятий - сохранить свою долю рынка. Основные маркетинговые усилия направляются на совершенствование товаров, уточнение сегментирования и поиск рыночных ниш, новых областей применения продукта. Экономическая и конкурентная среда вновь модифицируется:

- спрос увеличивается в замедляющемся темпе;
- ставится цель захвата большей доли рынка;
- слабые конкуренты уходят с рынка по причине снижения цен;
- концентрация в отрасли возрастает.

Рынок на данном этапе сильно сегментирован, предприятия стараются удовлетворить все возможные потребности. Именно на этом этапе повторное технологическое совершенствование или модификация услуги наиболее эффективно. Стратегический приоритет компании на данном этапе – сохранить, а по возможности и расширить свою долю рынка и добиться устойчивого преимущества над прямыми конкурентами.

Новые цели:

- максимизация доли на рынке;
- сегментация и выбор целевых сегментов с целью дифференциации товаров и позиционирования от конкуренции и от множества разработанных копий.

Маркетинговые риски на стадии зрелости:

- пренебрежение конкурентным анализом (P10);
- высокая скорость технологических изменений в отрасли (P11);
- отсутствие результатов качественного исследования рынка (P12);
- недостаточное стимулирование продаж (P13);
- отсутствие новых направлений продвижения услуг (P14).

Говоря о последствиях таких рисков для компании, можно отметить падение объема продаж и доли рынка, стагнация в вопросах дальнейшего направления развития услуги и удержания клиента.

4. Спад проявляется в резком снижении объема продаж и прибыли. Модернизация продукта, снижение цен, увеличение затрат на маркетинг могут только продлить эту стадию. Необходимо обратить внимание, что максимум прибыли, как правило, по сравнению с максимумом объема продаж смещается в направлении начальных стадий жизненного цикла. Это обусловлено повышением затрат на поддержание сбыта на поздних

стадиях жизненного цикла продукта. Стратегический приоритет - специализация на остаточном рынке, если он еще представляет для компании экономический интерес, и если спад происходит постепенно.

Маркетинговые риски на стадии спада:

- прекращение взаимоотношений с поставщиками (партнерских отношений) (P15);
- отсутствие решения по дальнейшему возможному совершенствованию и модификации услуги (P16);
- урезание финансирования маркетинговых мероприятий (P17)
- снижение отраслевого показателя прибыльности в целом (P18).

В последствии фирма может принять решение о прекращении своей деятельности, потерпеть значительные убытки и потерять все имеющиеся ресурсы, потерять свою инвестиционную привлекательность.

Поскольку объем продаж и перспективы прибыли снижаются, некоторые фирмы изымают свои инвестиции и покидают рынок. Другие пытаются специализироваться на остаточном рынке, если он еще представляет экономический интерес и, если спад происходит постепенно [5].

Для того, чтобы упорядочить и отобрать риски, которые наиболее угрожают товару или услуге, следует воспользоваться матрицей рисков. Для всех вышеупомянутых рисков была составлена матрица с их описанием, вероятностью возникновения и возможным ущербом на каждой стадии ЖЦ (таблица 1).

Таблица 1 – Матрица маркетинговых рисков услуг по стадиям ЖЦ

	Незначительная возможность возникновения	Низкая возможность возникновения	Средняя возможность возникновения	Высокая возможность возникновения
Критические последствия	Средний риск (P10)	Средний риск	Критический риск (P2, P18)	Критический риск (P4, P13, P17)
Значимые последствия	Средний риск	Средний риск (P6)	Высокий риск (P1, P5, P7, P12, P15, P16)	Высокий риск (P14)
Средние последствия	Низкий риск (P8)	Средний риск (P3, P11)	Средний риск	Средний риск
Незначительные последствия	Низкий риск	Низкий риск	Средний риск (P9)	Средний риск

Из данной матрицы можно сделать вывод, что критическими являются риски P2, P4, P13 и P17. К высоким рискам можно отнести P1, P5, P7, P12, P14, P15, P16. Это риски, которые могут иметь большое негативное воздействие на услугу, поэтому для таких рисков в компаниях обычно разрабатывают стратегию их предотвращения.

Так как из построенной матрицы рисков видно, критические и высокие риски затрагивают все стадии жизненного цикла, то необходимо разработать маркетинговые мероприятия, направленные на снижение данных рисков (таблица 2).

Таблица 2 – Мероприятия, направленные на преодоление рисков в соответствии с жизненным циклом

Стадия жизненного цикла услуги	Маркетинговые мероприятия в целях снижения рисков
I Внедрение	- оценка необходимости (ценности) маркетинговой информации; - тестирование альтернативных вариантов концепций; - знание недостатков существующих подходов к исследованию концепций и методов вывода и продвижения услуги на рынке, которые позволяют эти недостатки преодолевать.
II Рост	- использование релевантных методов прогнозирования спроса; - оценка рыночного потенциала выбранного целевого рынка; - грамотная интерпретация результатов проведенного рыночного исследования; - альтернативные варианты ценообразования, которые заведомо протестированы на определенной категории покупателей; - работа над образом компании в сознании потребителей, разработка маркетинговых активностей, направленных на развитие их лояльности.
III Зрелость	- использование альтернативных, ранее оцененных эффективных методов распределения и продвижения услуги; - разработка детального оперативного плана маркетинговой деятельности; - регулярный конкурентный анализ; - оценка эффективности предлагаемых маркетинговых решений.
IV Спад	- непрерывный контроль маркетинговой ситуации как внутри, так и вовне компании, мгновенная реакция на любые изменения;

	<ul style="list-style-type: none"> - мониторинг эффективности принятых ранее стратегических маркетинговых решений; - обоснование тактических действий по корректировке ранее принятых стратегических решений; - предложение вариантов кардинальной модернизации услуги или создание новой.
--	---

Следует отметить, что все перечисленные мероприятия носят общий характер, и для каждой конкретной компании необходим свой набор, который будет составлен исходя из специфики и текущей ситуации. Не все компании уделяют внимание работе над анализом возможных маркетинговых рисков и преодолением их последствий, что само по себе приводит к значительным потерям.

Модель жизненного цикла – это не просто инструмент планирования, а концептуальная база для анализа сил, которые определяют привлекательность рынка товара и вызывают эволюцию. Рынки находятся в движении, потому что меняются определенные силы, создавая давление или побуждая к переменам. Именно эти движущие силы важно вовремя распознать и на их основе выявить риски, в этом и заключается полезность модели ЖЦ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гресева, К. П. Проблема управления рисками на предприятии / К. П. Гресева // Молодой ученый. – 2019. – № 6 (244).
2. Афанасова О.А., Гогова Л.С. Маркетинговые риски инновационных проектов // 2019. №1 (16).
3. Истомина, Т.С. Риск-менеджмент проекта: учебный курс. - Москва: Московский университет им. С.Ю. Витте. - 2012.
4. Губанов, Р.С. Маркетинговые риски: сущность, виды, особенности возникновения и условия минимизации // Промышленный и b2b маркетинг. — 2014. — №3.
5. Кинев, Ю.Ю. Оценка рисков финансово-хозяйственной деятельности предприятий на этапе принятия управленческого решения // Маркетинг в России и за рубежом. 2000. - № 5.

Krotova Anastasia S.,

Graduate student,

Department of Marketing

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the First President of Russia B.N.Yeltsin, Yekaterinburg, Russian Federation

Matushkina Olga E.,

Candidate of Economic Sciences, Associate

Department of Marketing

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the First President of Russia B.N.Yeltsin, Yekaterinburg, Russian Federation

VECTOR SELECTION OF SIGNS OF MARKETING RISKS BY STAGES OF THE SERVICE LIFE CYCLE

Abstract:

The article describes the marketing risks that arise at the stages of the service life cycle. The consequences of risks and their direct impact on the business processes of a service enterprise are disclosed. A matrix of marketing risks is constructed with their description, probability of occurrence and possible damage at each stage of the LC. Measures have been developed to prevent and reduce risks.

Keywords:

Marketing risks, life cycle, services, probability, business.

УДК 339.138

Милосавлевич Мария Александровна,
студент,
кафедра международной экономики и менеджмента,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России
Б.Н.Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Одинцова Наталья Фёдоровна,
старший преподаватель,
кафедра маркетинга,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России
Б.Н.Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ CRM-СИСТЕМ МСП НА ФОНЕ УВЕЛИЧЕНИЯ МАСШТАБОВ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Аннотация:

В статье рассмотрены последствия увеличения объёмов импортозамещению и гособоронзаказов на работу малого и среднего бизнеса в России. Представлены результаты исследований об уровне внедряемости CRM-систем. Дан вывод о важности внедрения программ автоматизации для развития структурного бизнеса.

Ключевые слова:

Импортозамещение, ГОЗ, гособоронзаказ, CRM-система, программа автоматизации, кадры, малый бизнес, средний бизнес, МСБ

На сегодняшний день импортозамещение стало самой актуальной темой для малого и среднего бизнеса. За последний год сильно выросли объёмы ГОЗов. [1] Малые предприятия часто не справляются – наблюдается низкая конверсия выполнения заказов в срок. Примером такой ситуации можно представить челябинскую производственную компанию контрольно-измерительных и навигационных приборов ОАО «ТЕКО». PDSL на октябрь 2022 года равен 90%, когда как на февраль 2022 – всего 2-3%. Почему именно гособоронзаказы и проекты по импортозамещению так важны для МСП?

Государственный оборонный заказ (ГОЗ) — это заказы Правительства РФ на поставки товаров, выполнения работ и оказание услуг для федеральных нужд в целях обеспечения обороны страны. [2] Для большинства компаний малого и среднего бизнеса госзаказы составляют основной процент контрактов на поставку продукции, ГОЗы обеспечивают бронь на сотрудников предприятия – кадры остаются лояльными. Прилагаются ощутимые усилия для увеличения субъектов малого предпринимательства – бизнеса, который создаёт рабочие места, например, в малом секторе работает 213 тыс. предприятий, а в среднем — 18 тыс., 38% трудоспособного населения страны занято на предприятиях МСП.

К крупному бизнесу относят 12,6 тыс. компаний. Согласно Единому реестру субъектов малого и среднего предпринимательства, на сентябрь 2019 года было задействовано 15 428 476 человек. За год показатели резко снизились, было закрыто порядка 80 тысяч микропредприятий, 25 тысяч малых и 2 тысячи средних предприятий. При этом потеряли рабочие места примерно 500 тысяч человек.

Существуют различные меры поддержки для малого бизнеса, например, льготные программы кредитования: бизнесу, особенно малому, часто требуется дополнительное финансирование, им предлагаются разные типы кредитов по ставкам 10–15%. Также можно выделить такие меры: гранты на открытие бизнеса молодым предпринимателям: до 500 тысяч рублей могут получить предприниматели в возрасте до 25 лет, гарантируется поручительство компаниям малого и среднего бизнеса по кредитам, если у предприятия нет своих поручителей или залога. Полное освобождение IT-компаний с 2022 по 2024 гг. от уплаты налога на прибыль — работает для тех, кто ранее платил налог по ставке 3%. [3]

Однако большинство из мер по поддержке не отвечают потребностям малого и среднего бизнеса. На рынке сейчас наблюдается низкий уровень внедрения CRM-систем: 63,7% российских компаний никогда не слышали о программах для автоматизации и контроля взаимодействия компании с клиентами. В соответствии с исследованием Института проблем предпринимательства от 2019 года только 14% российских компаний или каждая седьмая, используют CRM-системы. На фоне 40,7% компьютеризированных российских компаний и их

сотрудников, статистика пользования программами автоматизации представляется очевидно стимулирующей для развития отрасли ИТ обеспечения предприятий. [4]

Рисунок 1 - Результаты исследования

Один из основных вопросов исследования: «Каков уровень внедрения CRM-систем в России» показал такую динамику: у 19,3% нет CRM систем, и компании не собираются их внедрять, 9,9% говорят о первом опыте внедрении, 4,1% уже работал с несколькими CRM-системами, оставшиеся либо только планируют внедрить – 1,7%, либо отказались от программ автоматизации. Стоит отметить 63,7% респондентов, которые никогда не слышал о CRM-системах. [5]

Рисунок 2 - Результаты исследования

Помимо низкого процента осведомлённости присутствует такая проблема как отсутствие подходящих масштабам малого и среднего бизнеса систем. Тенденция нанимать отдельного ИТ-специалиста для создания индивидуальной и уникальной программы набирала обороты с 2000-х годов и до сих пор актуальна. [6] «Самописные» варианты часто оказываются слишком дорогими для внедрения и разработки – за написанием

года следуют годы тестирования, обучения и переобучения сотрудников, теряются огромные объёмы ресурсов компании. Если такая CRM-система после прохождения всех этапов внедрения не актуальна рынку, от неё принято отказываться. Итог нескольких лет работы – оформление бесплатного периода на Битрикс24. Рынок не может предложить подходящее решение МСБ, поэтому бизнес начинает работать только на себя.

Также можно отметить проблему отсутствия квалифицированных кадров – маркетологов и программистов для обслуживания CRM-системы, для «подвязывания» её к другим программам, например, 1С. В свою очередь, ГОЗы требуют квалифицированной поддержки, качественного сопровождения продукта или услуги до клиента. Такой подход наблюдается только у крупного бизнеса.

Следует отметить очевидные преимущества CRM-систем:

1. Отображается вся история работы с каждым клиентом (данные о клиенте, записи звонков и письма, файлы и документы, история покупок и платежей, примечания менеджеров и история задач представлены в хронологии — можно за пару минут просмотреть всю историю взаимодействия);

2. Полная автоматизация бизнес-процессов (захват заявок с электронной почты и из формы сайта и закрепление за ними ответственных менеджеров, автоматическая постановка задач, формирование документов по шаблону с автозаполнением данных о клиенте и сделке, рассылка уведомлений по SMS или почте);

3. Актуальная и наглядная аналитика;

4. Простая интеграция с другими сервисами (есть возможность подключить к CRM любые сервисы: телефония, сайт, мобильное приложение, система бухгалтерского учета). [7]

Учитывая все плюсы программ автоматизации, это объективно, что крупный бизнес не использует кустарный подход, он работает на долгосрочные отношения с клиентом.

Можно прийти к следующим выводам: сейчас наличие CRM-системы у субъектов малого и среднего предпринимательства – это заявление о зрелости и системности бизнеса. Такие компании смогут справиться с возросшим запросом на реализацию проектов по импортозамещению и объёмом гособоронзаказов. В то же время, в связи с низким уровнем внедрения программ автоматизации в МСБ этой IT отрасли точно понадобится государственная поддержка в ближайшем будущем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. <https://www.garant.ru/news/1581704/>
2. <https://www.klerk.ru/buh/articles/492620/>
3. <https://journal.open-broker.ru/economy/malyj-biznes-i-ego-rol-v-ekonomike-rossii/>
4. <https://luckru.ru/articles/vokrug-crm/issledovanie-rynka-crm-rossii/>
5. <https://ipp.spb.ru/news/company/ipp-issledoval-rynok-CRM-v-rossii>
6. <https://timedigitalcrm.com/blog/crm/razrabotka-crm/>
7. <https://salesap.ru/blog/preimushstva-crm-sistemy/>

Milosavlevich Maria Alexandarovna,

Student,

Department of International Economics and Management

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

Odintsova Natalya Fedorovna,

Senior Lecturer,

Department of marketing

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

THE USE OF CRM SYSTEM BY SMB AMIT THE INCREASE OF IMPORT SUBSTITUTION

Abstract:

The article considers the consequences of the increasing volume of import substitution and state defense orders for small and medium-sized businesses in Russia. The results of research on the level of implementation of CRM systems are represented. The conclusion about the importance of implementing automation programs for the structural business development is given.

Keywords:

Import substitution, SDO, state defense order, CRM system, automation program, personnel, small business, medium business, SMB

УДК 339.138

Охрименко Виктория Сергеевна,

студент,
кафедра маркетинга,
Институт экономика и управления,
ФГАОУ ВПО «Уральский Федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Горбунова София Александровна,

студент,
кафедра маркетинга,
Институт экономика и управления,
ФГАОУ ВПО «Уральский Федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Кузьминых Софья Дмитриевна,

студент,
кафедра маркетинга,
Институт экономика и управления,
ФГАОУ ВПО «Уральский Федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Одинцова Наталья Федоровна,

старший преподаватель,
кафедра маркетинга,
Институт экономика и управления,
ФГАОУ ВПО «Уральский Федеральный университет им. Первого Президента России Б.Н. Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

ВЛИЯНИЕ РЕФЕРЕНТНЫХ ГРУПП НА ФОРМИРОВАНИЕ ИМИДЖА БРЕНДА «SAMMY BEAUTY»*Аннотация:*

В данной статье рассматривается влияние референтной группы бренда «Sammy Beauty» на потребителей через изучение когнитивной, аффективной и поведенческой компонент отношений. Определены ключевые тенденции в потребительском поведении. Рассмотрен вопрос влияния лидеров мнений на развитие предпочтений потребителя.

Ключевые слова:

Референтные группы и их влияние, отношение потребителей, бренд «Sammy Beauty», лидеры мнений, когнитивная компонента, аффективная компонента, поведенческая компонента.

В современном мире развивается тренд на естественность и ухоженность. В первую очередь это достигается здоровым образом жизни, физической активностью, здоровым питанием. Однако немалую роль в поддержании внешнего вида играет уходовая косметика. Диапазон уходовых средств в любом магазине достаточно обширен: можно подобрать средства как низкого ценового сегмента, так и класса люкс. В 2022 г. по рынку ударили антироссийские санкции — были ограничены поставки импортного сырья и готовой продукции. Доля импортных косметических средств в структуре российского рынка составляла от 50 до 90%. Основная доля отечественных производителей была сосредоточена на производстве именно уходовой косметики, поэтому в условиях санкций импортозамещение является отличной возможностью занять освободившуюся рыночную нишу.

«Ядро» потребителей в России — это люди среднего дохода. Что касается продукции данного ценового сегмента, нас покинули такие бренды как USH, MAC, Clinique, Bobbi Brown, Origins, Tom Ford Beauty. Их замещение становится особенно актуальным с позиции соотношения «уровень дохода/цена продукции». Отечественных производителей, способных предложить альтернативы, на рынке действительно много. В качестве отечественной альтернативы для среднего ценового сегмента выступает, например, бренд Оксаны Самойловой «Sammy Beauty».

«Sammy Beauty» - российский бренд уходовой косметики, основанный в 2020 году. Создательница бренда, Оксана Самойлова, блогер миллионник, а также успешная бизнес-леди. Вместе со своей командой Оксана занимается созданием и продвижением своего товара.

При совершении покупки потребитель испытывает на себе влияния различного вида. Необходимо выяснить, какое воздействие преобладает при выборе уходовой косметики, и постараться использовать его в интересах предприятия.

Особое значение для маркетинга имеют референтные группы, которые служат для человека образцом, системой отсчета для оценки самого себя и других, а также одной из основ формирования социальных установок, норм поведения и ценностей. Влияние усиливается, если оно исходит от авторитетных, хорошо осведомленных людей, которых называют лидерами мнений. К ним относят людей, обладающих доминирующей позицией по отношению к менее компетентному потребителю. Мнение лидеров в определенной области чрезвычайно важно для определенных сегментов рынка. Следовательно, чтобы спрогнозировать, в каком направлении будут развиваться предпочтения потребителей, иногда нет необходимости исследовать всю аудиторию, достаточно узнать всего лишь мнение «влиятельных людей» — это достаточно надежный индикатор того, что скажет большинство. В данном случае именно команда бренда выступает в качестве лидеров мнений. Каждый из нас попадает под влияние референтной группы, которое может проявляться в трех формах:

1. Информационное влияние. Проявляется в тех случаях, когда не представляется возможным оценить характеристики продукта или марки с помощью наблюдения. Поэтому опыт использования или рекомендации других людей воспримутся как уместные и ценные.

2. Ценностно-ориентированное. Возникает, когда индивид добровольно использует воспринимаемые групповые нормы и ценности как руководство для своих собственных суждений и ценностей. Референтные группы выполняют роль ориентации ценностей. Желаемый результат – улучшение собственного имиджа в глазах других, отождествление себя с людьми, которых общество уважает.

3. Нормативное влияние. Состоит в побуждении индивидов следовать групповым нормам для получения вознаграждения или избегания санкции.

С целью изучения влияния лидеров мнений на потребителя был проведен опрос.

Были выявлены факторы, которые являются важными для потенциальных потребителей, подписывающихся на создателя бренда.

Рисунок 1 – для чего потребители подписываются на создателя бренда

Наиболее важными факторами, способствующими подписке на создателя бренда, являются (рис 1):

1. Узнать полезную информацию о бренде;
2. Быть в курсе новинок;
3. Первым узнавать об акциях и скидках.

Оценивая содержание контента, респонденты высоко оценили важность информации о свойствах производимого продукта, профессионализме и образе жизни создателя бренда.

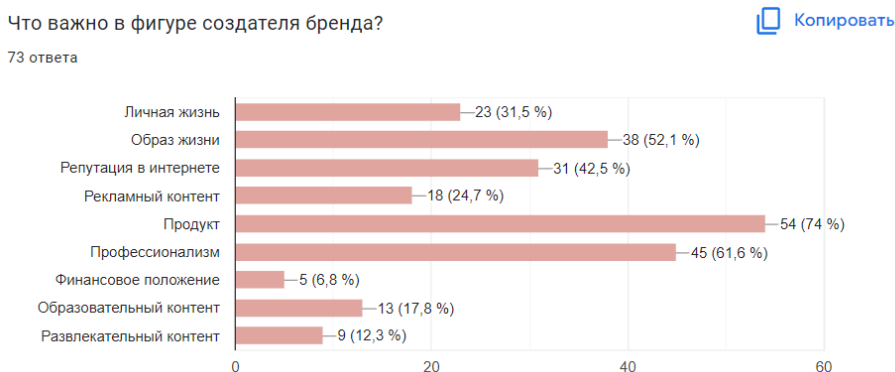

Рисунок 2 – наиболее важные черты в создателе бренда для потребителей

Опираясь на полученные результаты, можно сказать, что потребитель заинтересован в получении полезной информации, когда дело касается интересующего товара. Ему интересно первым узнавать о новинках, следить за качеством предоставляемых товаров и услуг. Желание быть похожим на создателя бренда, его личная жизнь, финансовое положение не являются ключевыми факторами для подписки и заинтересованности.

Исследовались чувства, которые потребитель испытывает к бренду Sammy Beauty. Чувства потребителей «разбиваются» на две группы:

1. Чувства при прямом просмотре блога Оксаны Самойловой;
2. Чувства при просмотре рекламы бренда Sammy Beauty у сторонних блогеров.

Стоит отметить, что средние значения каждой эмоции не превышали значения 2. Этот факт наталкивает на мысль о том, что эмоциональная составляющая для потребителя не несет главенствующей роли.

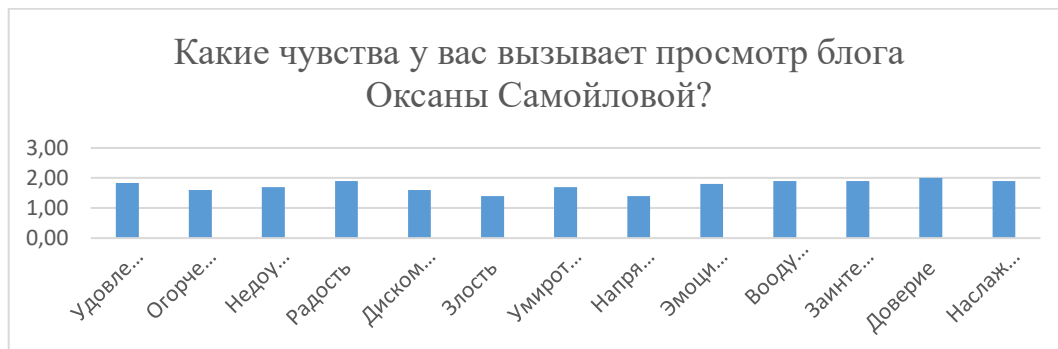

Рисунок 3 – эмоции при просмотре блога Оксаны Самойловой

По результатам опроса выяснилось, что просмотр блога Оксаны Самойловой вызывает следующие положительные эмоции: радость, заинтересованность, наслаждение, удовлетворенность. Что касается негативных эмоций, то злость, напряжение или дискомфорт потребители испытывают в меньшей мере или не испытывают вовсе. Исходя из этого можно сделать вывод, что контент, транслируемый референтной группой, имеет положительный отклик у аудитории (рис3).

Что касается рекламы данного бренда у других блогеров, то в первую очередь у потребителей это вызывает повышенное чувство доверия. Также преобладают такие эмоции, как радость, заинтересованность, наслаждение и воодушевление. Негативные эмоции проявляются в меньшей мере.

В ходе опроса респондентам было необходимо ответить на три вопроса:

1. Подписываетесь ли вы на создателей известных брендов;

Рисунок 4 – эмоции потребителей при просмотре рекламы Sammy Beauty у сторонних блогеров

Подписываетесь ли вы на создателей известных брендов?
73 ответа

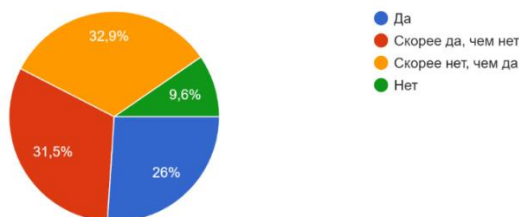

Рисунок 5 – подписываются ли потребители на создателей известных брендов

2. Готовы ли вы купить товар после просмотра блога Оксаны Самойловой;

Готовы ли вы купить товар после просмотра блога Оксаны Самойловой?
73 ответа

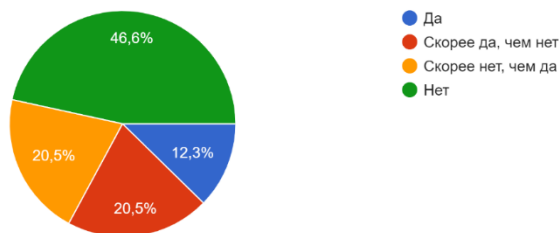

Рисунок 6 – готовы ли потребители купить товар после просмотра блога Оксаны Самойловой

3. Купили бы вы косметику бренда Sammy Beauty, не зная кто такая Оксана Самойлова.

Купили бы вы косметику бренда Sammy Beauty, не зная кто такая Оксана Самойлова?
73 ответа

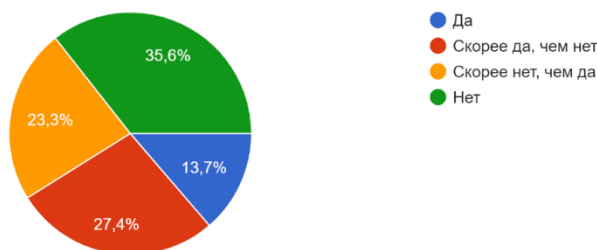

Рисунок 7 – купили бы потребители косметику бренда, не зная кто такая Оксана Самойлова

В результате опроса были выявлены ключевые тенденции в потребительском поведении:

1. Большинство потребителей подписывается на создателей известных брендов;
2. Основная масса покупателей не готовы купить товар после просмотра блога Оксаны Самойловой;
3. Люди бы не приобретали продукцию, если бы не знали, кто такая Оксана Самойлова.

В исследовании было предположено, что влияние лидера мнения на аудиторию, будет настолько высоко, что сможет исказить восприятие товара в целом. Главной гипотезой было допущение, что наиболее сильное влияние – это ценностно-ориентированное. Однако по результатам исследования данную гипотезу пришлось отвергнуть.

Ввиду усиления тренда на рациональное и осознанное потребление, покупатели уже не интересуются личной жизнью лидеров мнений. Намного более ценным для потребителя становится узнать побольше информации о предоставляемом товаре. Быть в курсе его качественных характеристик, преимуществ, первыми узнавать об акциях и скидках. Это может служить сигналом о нарастающей роли информационного влияния. Информационное влияние на потребителя состоит в использовании им информации, предоставляемой референтной группой. Очевидно, что предоставляемая информация должна быть полезной. Об ослаблении ценностно-ориентированного влияния также говорит то, что эмоциональный диапазон при просмотре рекламы товара не является особенно ярким (рис4). Позитивные эмоции преобладают над негативными, но сами по себе не являются определяющими. Кроме того, пролеживается желание потребителя получать полезную информацию в блоге.

Для того, чтобы заинтересовать современного потребителя своим продуктом, уже мало быть просто медийной персоной. Важно скорректировать свой контент-план с учетом желания потребителей побольше узнать о продукте. Рассказывать о его составе, полезном воздействии, публиковать отзывы, брать интервью у людей с соответствующим образованием.

Смешивать личное и рабочее допустимо, однако целевая аудитория такого контента будет различаться. Поэтому для освещения продукта целесообразнее создать отдельный аккаунт, подписчики которого будут ставить единую цель- получение необходимой информации о товаре. Таким образом, личное не будет смешиваться с рабочим, а потребитель будет всецело удовлетворен: развлекательным контентом на личном аккаунте, и полезной специализированной информацией о товаре на аккаунте бренда.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Поведение потребителей: Учебник / Под общ. ред. О.Н. Романенковой. — М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2015. — 320 с.
2. Галицкий, Е.Б. Маркетинговые исследования. теория и практика 2-е изд., пер. и доп. учебник для вузов / Е.Б. Галицкий, Е.Г. Галицкая. — Люберцы: Юрайт, 2016. — 570 с.
3. Лекционный материал по дисциплине «Поведение потребителей», Одинцова Н.Ф.

Gorbunova Sofia A.,

Student,

Department of marketing,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

Kuzminykh Sofya D.,

Student,

Department of marketing,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

Okhrimenko Viktoriya S.,

Student,

Department of marketing,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

Odintsova Natalya F.,

Senior Lecturer,

Department of marketing,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

THE USAGE OF THE REFERENCE GROUPS INFLUENCE ON THE FORMATION OF THE «SAMMY BEAUTY» BRAND'S IMAGE.

Abstract:

In this paper the influence of the reference group of the «Sammy Beauty» brand on consumers is discussed through the study of the cognitive, affective and behavioral components of relationships. Key trends in consumer behavior are identified. The question of the opinion leaders influence on the development of consumer preferences is considered.

Keywords:

Reference groups and their influence, consumer attitudes, Sammy Beauty brand, opinion leaders, cognitive component, affective component, behavioral component.

УДК 339.138

Пономарева Арина Андреевна,

студент,

Программа «Мировая экономика и Международный бизнес»,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

Пузанская Анастасия Константиновна,

студент,

Программа «Мировая экономика и Международный бизнес»,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

Передерий Мария Витальевна,

старший преподаватель,

кафедра маркетинга,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

РАЗВИТИЕ ИНДУСТРИИ МОДЫ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО РЕЖИМА*Аннотация:*

В данной статье рассматриваются положительные и отрицательные аспекты влияния санкционного режима на изменения в Российской fashion-индустрии. Данное направление дополняется анализом сферы моды и возникнувших в ней затруднений, а также применением новых маркетинговых стратегий на примере конкретных компаний.

Ключевые слова:

Трансформация маркетинга, fashion-индустрия, экономико-политические условия, маркетинговые стратегии, санкции, бренды.

Введение

К марту 2022 года стало известно об уходе с российского рынка нескольких десятков западных брендов одежды. О решении приостановить деятельность заявили владельцы крупных сетей магазинов Inditex Group (Zara, Pull&Bear, Massimo Dutti, Bershka, Stradivarius, Oysho) и PVH Corp. (Tommy Hilfiger, Calvin Klein, Warner's), а также Uniqlo, H&M, Mango, Marks & Spencer и многие другие. В связи с этим, отечественные бренды одежды получили карт-бланш – интерес потребителей теперь полностью сфокусирован на их продукции. Внутренние рынки набирают актуальность.

В статье мы рассмотрим затруднения, возникшие в fashion-индустрии России, проведем анализ и дадим рекомендации, как брендам и компаниям грамотно трансформировать маркетинговую политику и развиваться.

Влияние импорта на развитие Российских брендов одежды

Как уже было сказано ранее, сейчас освободилась значительная часть ниши из-за ухода из России иностранных брендов, а интерес потребителей сфокусирован на «доступной» во всех смыслах одежде и обуви. Соответственно задача маркетологов должна состоять в том, чтобы грамотно и быстро заполнить нишу.

В первую очередь, необходимо учитывать изменения, которые затронут моду посредством логистики. Так как российские брендовые производства очень зависят от поставок импортных тканей, из-за санкций и большого количества прочих ограничений возникнут затруднения. По мнению экспертов сферы, полностью импорт не прекратится, но объем может оказаться недостаточным. В таком случае следует не заикливаться на Европейских рынках, а обратить внимание на Азию. Такая переориентация даст возможность брендам поработать с тканями с новыми свойствами, и, возможно, даже улучшить качество выпускаемой продукции. В качестве примера хотим привести российский бренд эко-шуб VERA YAKIMOVA. Данная компания столкнулась с проблемой закупки ткани из Германии, но благодаря быстрой переориентации, оперативно нашла аналоги и переделала лекало под российские утеплители. Другие модные бренды также активно переводят свое производство в Россию. По словам владельца бренда «Gouji», который заранее перевел свою компанию на импортозамещение и перенес всё производство в Россию, за пять лет российские производители в сфере легкой

промышленности закупили правильное оборудование и приобрели компетенции, нужные для того, чтобы шить вещи на европейском уровне. Это подтверждает тот факт, что справиться с трудностями импорта под силу отечественным fashion-компаниям.

Ощутима для российских брендов также проблема взаимодействия с иностранными покупателями. На это повлияли такие обстоятельства, как: приостановление отправки товаров, отсутствие возможности доставок и сложности с международными платежными системами. В сложившейся ситуации отечественным производителям важно делать упор на развитие торговли внутри страны, наращивание внутренней бизнес-политики и развитие импортозамещения.

Положительное влияние экономико-политических факторов на развитие fashion-индустрии

Уход с российского рынка иностранных брендов положительно влияет на развитие индустрии моды. Людям в любой ситуации нужна одежда, а российские дизайнеры могут предложить товар не хуже европейского. Маркетологам стоит обратить внимание на «Сделано в России», ведь в современных реалиях в обществе развит дух патриотизма. Такая трансформация маркетинговых стратегий приведет к успешному функционированию компании в fashion-индустрии. В качестве примера хотим привести российский бренд аксессуаров Perfer. Компания делает акцент на «народность», производя одежду с символикой советских спортивных команд или мультфильмов. Такая маркетинговая стратегия очень успешна в современных реалиях и способна активно помогать отечественным брендам с развитием. Компания «Gourgi» также изменила свой подход к маркетингу и помимо базовых вещей стала выпускать спортивные костюмы с надписью «СССР», транслируя уникальность и самобытность России и ее истории.

Рисунок 4 - Спортивные костюмы бренда "Gourgi"

Продвижение брендов в условиях санкционного режима

В связи с многочисленными блокировками и ограничениями в it-сфере, маркетологам модных компаний следует уделить внимание российским социальным сетям, а именно «Вконтакте» и «Telegram». Если с первой всё достаточно просто и ясно: присутствует схожесть в интерфейсе и разнообразии функций с площадками, используемыми до санкционного режима повсеместно, то вторая открывает новые возможности для продвижения. В «Telegram» бренды получают возможность не только создавать свой собственный канал с контентом, но и рекламировать его посредством размещения рекламы на похожих по тематике более раскрученных «страницах». Успешным примером реализации данной маркетинговой стратегии можно считать российскую компанию «Feelz». На своём канале бренд не только размещает новости о новых коллекциях, а также поддерживает диалог со своими клиентами посредством опросов, рассказов об ежедневных проектах или съемках, а также подборок актуальных образов.

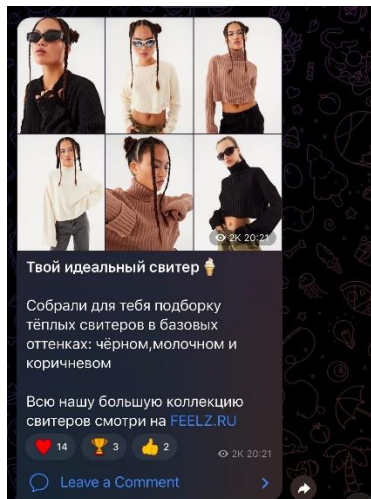

Рисунок 5 - Маркетинговая политика бренда "Feelz"

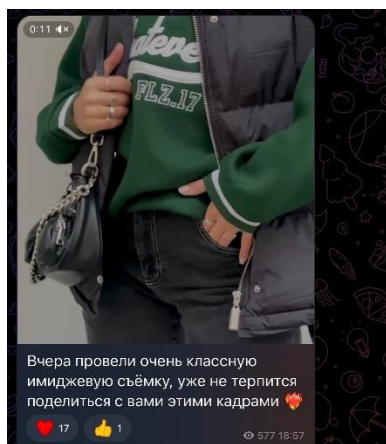

Рисунок 6 - Маркетинговая политика бренда "Feelz"

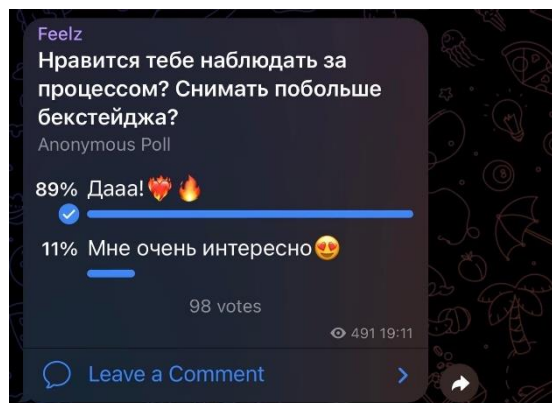

Рисунок 7 - Маркетинговая политика бренда "Feelz"

Ценовая политика в условиях экономико-политического давления

Касательно ценовой политики, компаниям, работающим в сфере моды, стоит не завышать цены, но и не делать их слишком доступными. Увеличение цен в условиях современных реалий только оттолкнет потенциальных клиентов, вызвав негативные эмоции и чувство отсутствия поддержки и сочувствия. В уменьшении стоимости товаров, напротив, нет нужды, так как из-за нехватки предложения спрос на одежду, которая является товаром первой необходимости, будет избыточным. Решением данного вопроса может выступать расширение эконом-линейки. Например, чтобы адаптироваться к современным реалиям, бренд экошуб ANSE серьезно перестроил бизнес-процессы и отказался от пошива коллекции люксового сегмента, оставив фокус на более «доступные» потребителям вещи.

В связи с изменившимся потребительским поведением меняются и маркетинговые стратегии, ведь помимо адаптации к новым условиям взаимодействия с поставщиками, компаниям стоит думать и об удержании цен для сохранения спроса. Не стоит забывать и об общении с клиентами, ведь это также может стать

инструментом для успешного развития. Лояльность потребителей к бренду, «преданность» ему и чувство поддержки – одни из главных составляющих маркетинговой политики на сегодняшний день.

11. Мы любим вас.

Мы постоянно улучшаем системы лояльности, предоставляем скидки постоянным покупателям, проводим неограниченные по времени консультации, работаем над доступностью нашей продукции на всей территории России и СНГ, а также оказываем другие знаки внимания, о которых вы узнаете, став нашим клиентом.

Рисунок 8 - Пример "правильного" общения с клиентами от бренда "Anse"

Digital-fashion

Цифровизация развивает технологии удаленного досуга, в связи с чем fashion-компаниям стоит обратить на это внимание. Сегодня творческие фантазии дизайнеров воплощаются в цифровой среде, где одежда создается для аватаров. Идея виртуальной одежды пришла в модную индустрию из видеоигр, где можно сменить гардероб своему персонажу. Этой достаточно новой маркетинговой стратегией пользуется уже огромное количество российских брендов, и это положительно складывается на их репутации и развитии. Бренд Art Flash, например, запустил линейку диджитал-одежды, на которой принты — картины современного художника Ярослава Шеина. Одежду можно купить и примерить на свои фотографии. Капсула представлена в AR, а при наведении смартфона принт на ней ожидает. Такой маркетинговый ход бесспорно привлечет любого, а, учитывая, что даже далеко не все европейские компании пользуются таким инструментом, для российских брендов введение такого новшества станет достойным преимуществом.

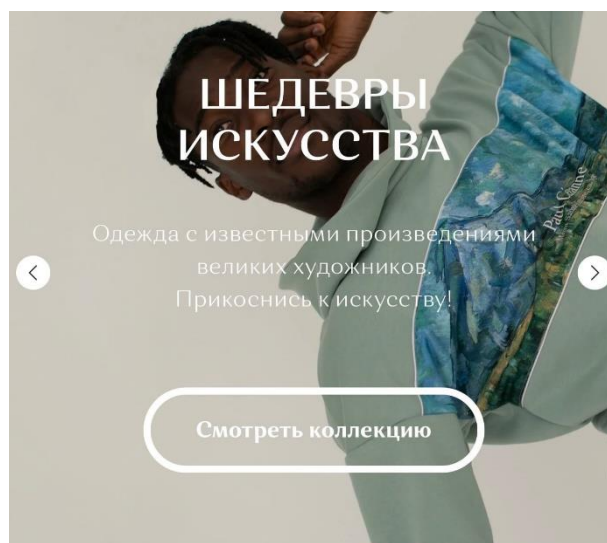

Рисунок 9 - Использование новейших технологий в маркетинге на примере бренда "Art Flash"

Внедрение стандартов поведения сотрудников

Одной из успешных маркетинговых тактик станет создание и внедрение стандартов поведения для сотрудников бутиков или магазинов. В них маркетологами будут прописаны правила поведения, а также возможные выходы из конфликтных ситуаций, количество которых в связи с нестабильностью может возрасти. Одним словом, существует необходимость создания гайда «как правильно общаться с потенциальными покупателями», который положительно повлияет на продвижение и успех становления компании, а также, в целом, на обстановку и привлекательность бренда. В качестве примера для понимания сути стандартов поведения хотелось бы привести правила в компании «Lush».

СТАНДАРТЫ ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ

Менеджер, согласно своей роли, находится обычно в центре любого конфликта в организации и призван разрешать его всеми доступными ему средствами. В компании "LUSH", обычно используются следующие стратегии управления конфликтами:

- 1) уход от взаимодействия;
- 2) сглаживание;
- 3) борьба;
- 4) сотрудничество и решение проблемы;
- 5) поиск компромисса.

Рисунок 10 - Пример стандартов поведения сотрудников компании "Lush"

Выводы

Доверие покупателей к российской одежде продолжает расти. Исследование консалтингового агентства Fashion Consulting Group свидетельствует о том, что более чем для 50% россиян информация о том, что товар изготовлен в России, позитивно влияет на покупку. При этом 60 процентов жителей страны оценивают одежду и обувь брендов из России как высококачественную. К тому же теперь носить российское стало не только не стыдно, но и модно. Таким образом, можно сделать вывод, что, несмотря на многочисленные внесенные в современную жизнь и стратегии маркетинга изменения модная индустрия продолжает своё развитие, применяя новые тактики и инструменты.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. «Влияние санкций на модный сегмент». URL: [<https://vc.ru/trade/376899-kak-sankcii-izmenyat-segment-modnoy-odezhdy-chego-zhdut-rossiyskim-brendam>]
2. «Как санкции меняют fashion-индустрию?». URL: [<https://biz360.ru/materials/okno-vozmozhnostey-kak-sanktsii-menyayut-rossiyskuyu-fashion-industriyu/>]
3. «Изменившиеся отрасли экономики». URL: [<https://www.rbc.ru/economics/28/10/2019/5db1a76a9a794744a5d6e13a>]
4. «Реакция российских производителей одежды на санкции». URL: [<https://kontur.ru/articles/6674>]
5. «Популярность российских брендов». URL: [https://lenta.ru/articles/2022/09/16/made_in_russia/]
6. «Digital-fashion». URL: [<https://vc.ru/design/140348-kiber-odezhda-virtualnoe-atele-i-ar-primerochnaya-kak-razvivaetsya-cifrovaya-industriya-mody>]

Ponomareva Arina Andreevna,

Student,

Program «International Economics and Business»,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin
Yekaterinburg, Russian Federation

Puzanskaya Anastasia Konstantinovna,

Student,

Program «International Economics and Business»,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin
Yekaterinburg, Russian Federation

Perederiy Maria V.,

Senior lecturer,

Department of Marketing,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

THE DEVELOPMENT OF THE FASHION INDUSTRY IN MODERN REALITIES

Abstract:

This article describes the positive and negative aspects of the influence of economic and political factors on changes in the Russian fashion industry. This direction is complemented by an analysis of the fashion sphere and the difficulties encountered in it, as well as the application of new marketing strategies on the example of specific companies.

Keywords:

Marketing transformation, fashion industry, economic and political conditions, marketing strategies, sanctions, brands.

УДК 339.138

Пономарева Арина Андреевна,

студент,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Пузанская Анастасия Константиновна,

студент,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Передерий Мария Витальевна,

старший преподаватель,
кафедра маркетинга,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

ТРАНСФОРМАЦИЯ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ КОМПЛЕКСА МАРКЕТИНГА ПРЕДПРИЯТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ*Аннотация:*

В данной статье рассматривается влияние экономико-политических факторов на изменения в сфере маркетинга. Данное направление дополняется трансформированными маркетинговыми стратегиями в рамках маркетинг-микс модели 7P и способами их реализации на конкретных примерах предприятий.

Ключевые слова:

Трансформация маркетинга, маркетинговый комплекс 7P, экономико-политические условия, маркетинговые стратегии, санкции.

Россия на данный момент времени находится в условиях политических и экономических санкций, объявленных странами Евросоюза и США, что влечёт к неизбежным изменениям в сфере маркетинга. Ограничения или полная блокировка рекламных площадок, скачки валюты и трудности с логистикой вызвали затруднения в многих бизнес-сферах. В то же время нельзя забывать и о человеческом факторе.

Прежняя маркетинговая политика в новых экономических реалиях теряет свою актуальность и перед маркетологами России встают новые задачи. Важнейшая из них – перестроить механизм маркетинга так, чтобы он не только успешно функционировал, принося компаниям доход, но и быстро реагировал на любые изменения.

Рассмотрим влияние экономико-политических условий на маркетинговый комплекс 7P и его трансформацию.

PRODUCT

Рынки России столкнулись с «уходом» иностранных компаний. На этом фоне российским и сохраняющим свой бизнес иностранным брендам, стоит постоянно подтверждать, что они будут продолжать продажи, наращивать их и быть готовыми быстро заместить уходящие бренды. Соответственно задача маркетолога состоит в доскональном отслеживании изменений рынка, поиске новых решений, а также готовности к предложению импортозамещения.

Расширение присутствия российских брендов необходимо сопровождать сбалансированной информационной политикой, поддерживающим контентом, отвечающим потребностям и переживаниям клиентов. Внимание стоит обратить на позиционирование компании как союзника и на выбор «позитивного» продвижения. Под позитивным продвижением в данном случае подразумевается поддержка покупателей/клиентов и акцент на качество собственных товаров, нежели продвижение путем негативных оценок уходящих с российского рынка предприятий.

В качестве примера, предлагаем рассмотреть рекламную кампанию российской сети по продаже мебели и товаров для дома Hoff со слоганом, который отсылает к слогану IKEA — «Есть идея, есть IKEA». Вариант сети Hoff звучит как «Идея найдется». Рекламная кампания построена на жизненной ситуации, когда герой тоскует

по бренду, ушедшему из России. Затем звучит фраза, что «Hoff всегда с вами». Такой месседж адресован покупателям, им хотят напомнить, что есть замена тем, кто покинул Россию.

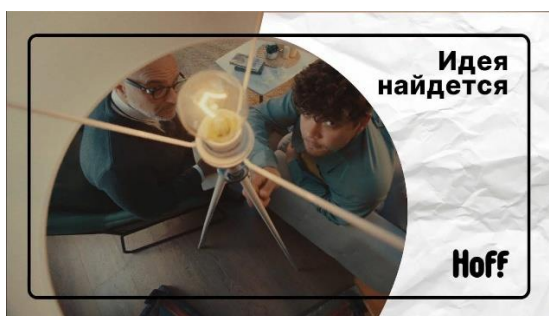

Рисунок 11 - Рекламная кампания "Hoff"

Маркетологам также следует обратить внимание на формулирование этичных офферов. В период острых политических потрясений лучше избегать преувеличенно радостных или усиливающих панику излишне напористых СТА. Необходимо придерживаться спокойных нейтральных формулировок. Плохие примеры: «Купи до повышения цены!», «Заказывай, пока не поздно!». Хорошие примеры: «Сроки доставки не изменились», «Работаем как обычно».

PRICE

Следующая проблема, с которой на данный момент столкнулись маркетологи современной России – снижение спроса и покупательской способности.

Изменение доходов населения и нестабильные условия жизни повлекли за собой изменение модели потребительского поведения. По мере развития кризиса сформировалась защитная модель расходования семейных средств, представляющих собой сокращение расходов и склонность к сбережениям.

Данное обстоятельство означает, что используемые ценовые стратегии должны быть адекватны изменившемуся характеру спроса. Маркетологи должны быть готовы к изменениям поведения россиян, и все в большей степени должны становиться психологами, быстро и тонко реагировать на динамику потребительского спроса. Сейчас не время прямых продаж. Диалог с покупателями об их готовности оставаться вашими клиентами, информация от них, на какие покупки они делают упор и многое другое, должны быть основополагающими новой созданной в условиях современной России стратегии маркетинга. Например, сервисы психологической поддержки рассказывают клиентам, как абстрагироваться от новостей и меньше нервничать, а банки отправляют рассылки, в которых говорится, что недавние события никак не повлияют на операции внутри России, и деньги клиентов в безопасности.

PROMOTION

В 21 веке продвижение большинства компаний непосредственно связано с рекламой в социальных сетях. Публикации на различных интернет-площадках, коммуницирование с аудиторией, а также обратная связь – основные элементы успешного ведения бизнеса посредством репутационного маркетинга.

В данном аспекте работа маркетологов должна быть направлена на качество контента и продолжение коммуникации, но с ограничениями и оглядкой на общественное мнение. В ситуации неопределенности любой неосторожный пост может вызвать негативную реакцию. Циничные шутки или бравирование своими успехами могут не понравиться сразу всем. Сейчас не время для имиджевых проектов и контента о достижениях компании. Маркетинговые стратегии должны быть направлены на полезный контент, который должен успокаивать, вселять уверенность или просто развлекать. Социальные сети брендов должны стать уютным местом. В качестве успешного примера реализации данной стратегии хотим привести маркетинговую политику компании «Aviasales». Они остаются полезными без лишнего креатива.

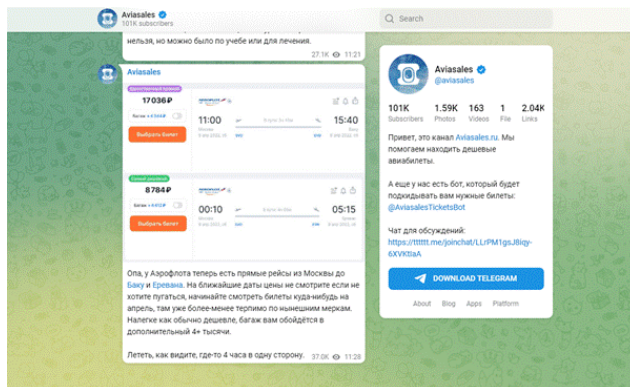

Рисунок 12 - Маркетинговая политика компании "Aviasales"

Одним из важнейших пунктов трансформации маркетинга является перераспределение бюджета: фокус рекламы должен быть только на самые ходовые или самые маржинальные товары или услуги, доля которых в прибыли существенна.

Как уже было сказано ранее, в современных реалиях маркетологи должны быстро реагировать и уметь применять не только старые механизмы продвижения, но и использовать новые на новых актуальных площадках. Сильнее всего экономико-политическая ситуация повлияла на it-сегмент, огромное количество сервисов и социальных сетей подверглись блокировке. Исходя из этого, перед маркетологами стоит задача, заключающаяся в изменении подхода к рекламе и воронки продаж. Теперь упор стоит делать не на количество показов, а на продажу. К примеру, схему «таргетированная или контекстная реклама» — «показ рекламного сообщения» - «измерение эффективности» - «продолжение запуска/смена креативов/отказ» стоит усложнить до «таргетированная или контекстная реклама» — «рекламный пост в сообществе ВКонтакте № 1» — «рекламный пост в сообществе ВКонтакте № 2» — «призыв купить товар или услугу». С таким подходом пользователи приходят более прогретыми и это повышает шанс на продажу.

PLACE

Вопросы, которые вне зависимости от внешней или внутренней обстановки встают перед маркетологами – «Где люди будут искать товар/услугу?», «Будут ли продажи вестись напрямую с клиентами или будут использоваться сторонние торговые площадки?» и другие. Рассмотрев выше факторы, повлиявшие на функционирование маркетинговых стратегий, можно подчеркнуть по-прежнему присутствующую возможность продаж онлайн. Многие отечественные социальные сети набирают популярность и становятся с каждым днем все более актуальными, поэтому старт продаж через них будет достаточно успешной стратегией для реализации. Политико-экономическая ситуация в России не повлияла на возможность физического размещения, поэтому у компаний, продающих свою продукцию в нашей стране, нет никаких преград.

В связи с не так давно начавшейся пандемией Covid-19 большую популярность получили маркетплейсы, которые и в текущей экономико-политической ситуации не лишились спроса. Люди по-прежнему предпочитают онлайн-шопинг. В связи с присутствием на маркетплейсах большого количества различной продукции абсолютно разных «свежих» компаний, а также с уходом брендов с российского рынка, маркетологам необходимо обратить внимание на размещение своих товаров или услуг именно там.

Маркетплейсы, в свою очередь, активно поддерживают россиян и отечественные компании. В качестве примера хочется рассмотреть политику известного российского маркетплейса «Wildberries». Первое время после объявления санкций маркетплейс бесплатно хранил товары на всех своих складах. Также продавцы с высокой оборачиваемостью товаров получили возможность ускоренного вывода средств. Помимо этого, «Wildberries» ввел специальный раздел «Сделано в России», принять участие и разместить свои товары в этом разделе могут все селлеры, даже с продукцией, произведенной в другой стране, в то время как внимание покупателей к карточкам из «Сделано в России» привлекает специальная программа лояльности — скидка 25%.

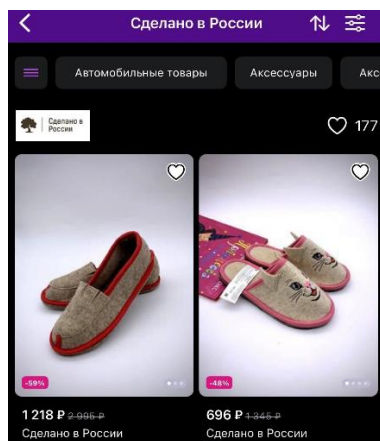

Рисунок 13 - Маркетинговая политика компании "Wildberries"

PEOPLE

Все компании полагаются на людей – работников и исполнителей заданий, от сотрудников отдела продаж до управляющего директора. Наличие нужных людей очень важно, потому что они являются такой же частью вашего бизнеса, как и товары или услуги. Люди играют важную роль в маркетинге любого продукта, так как они непосредственно влияют на общественное восприятие организации.

Состояние всеобщей нервозности особенно сильно отражается на поведении пользователей в интернете и клиентов в реальной жизни. В такие моменты бизнесу важно проявить терпение и бережно отнестись к психологическому состоянию клиентов. Даже если в компании было принято решение не комментировать недавние острые события — важно правильно изложить сотрудникам, в особенности тем, которые непосредственно напрямую коммуницируют с клиентами, позицию фирмы. Пренебрежение этим правилом может повлечь репутационные риски для компании.

Более того, потенциальные покупатели испытывают огромный стресс из-за новостей, и это сказывается на их общении с брендами. В такие периоды сотрудникам, контактирующим с клиентами, приходится сталкиваться с повышенной агрессией в свой адрес. Достойной маркетинговой стратегией в данном случае будет продолжение построения поддержки и клиентского сервиса на вежливости.

PROCESS

В элементе «Process» маркетингового комплекса 7P также произошли колоссальные изменения. Незадолго до изменения экономико-политической ситуации в России большой популярностью в данном направлении пользовались чат-боты, автоматически генерирующие сообщения и отвечающие на базовые вопросы клиентов в любое время дня и ночи. Сейчас же маркетологам важно, оценив все внешние обстоятельства и человеческий фактор, понимать о том, что компаниям стоит использовать ботов только в связке с операторами. На основании опросов, проведенных платформой «The Information», без подключения сотрудников компании к диалогу боты смогли обработать только 30% запросов. Это гарантированно приводит к раздражению клиентов. Безусловно нельзя отрицать эффективность ботов и отказываться от них. Напротив, в сочетании с оператором удастся создать большой комфорт клиентам, тем самым заинтересовав их, и успешно реализовав трансформированную маркетинговую стратегию в направлении «Процессы».

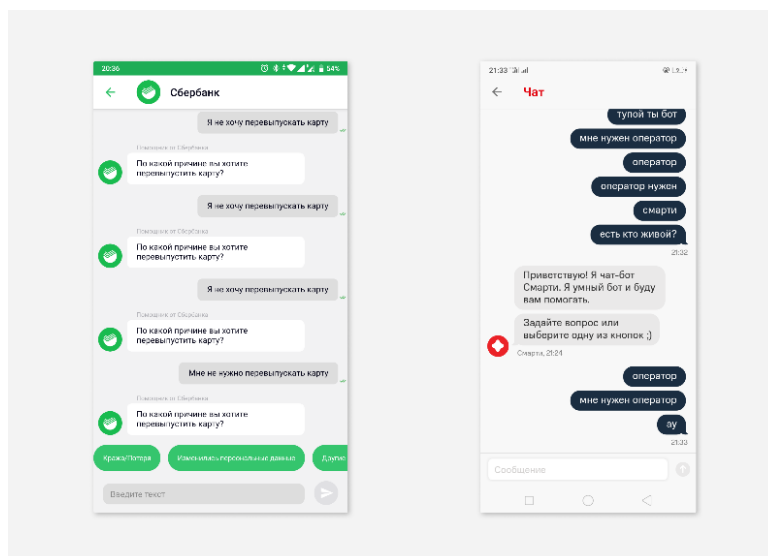

Рисунок 14 - Пример негативного потребительского отношения к чат-ботам

По нашему мнению, роль маркетинга при использовании предложенных стратегий и умении маркетологов к быстрому реагированию на изменчивые условия будет только возрастать и в теоретическом плане, и с точки зрения практического использования. Маркетинг в современной России должен стать технологией выхода отечественных предприятий на новый уровень, сопровождающийся колоссальным развитием.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. «Маркетинг в современных реалиях». URL: [<https://vc.ru/marketing/379518-marketing-v-sovremennyh-realiyah-zapad-vs-otechestvenniki>]
2. «Другой маркетинг». Научная статья Сейфуллаева М.Э. 2022
3. «Маркетинг в социальных сетях в условиях кризиса и санкций». URL: [<https://uprav.ru/blog/marketing-v-sotsialnykh-setyakh/>]
4. Статья «7 примеров компаний, сохранивших бизнес во время кризиса». URL: [<https://rb.ru/story/rebuild-after-crisis/>]
5. «Изменение потребителя и маркетинга в 2022 году». URL: [<https://pro.rbc.ru/demo/624ffad29a7947285358bc67>]
6. «Общение с клиентами во время состояния всеобщей нервозности». URL: [<https://rb.ru/opinion/obshatsya-s-klientami/>]

Ponomareva Arina Andreevna,

student,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin
Yekaterinburg, Russian Federation

Puzanskaya Anastasia Konstantinovna,

Student,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
Yekaterinburg, Russian Federation

Perederiy Maria V.,

Senior lecturer,

Department of Marketing,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
Yekaterinburg, Russian Federation

**TRANSFORMATION OF THE COMPANY'S MARKETING COMPLEX DEVELOPMENT
STRATEGY IN MODERN REALITIES**

Abstract:

This article describes the influence of economic and political factors on changes in the field of marketing. This direction is complemented by transformed marketing strategies based on the 7P marketing mix model and ways to implement them on specific examples of companies.

Keywords:

Marketing transformation, 7P marketing complex, economic and political conditions, marketing strategies, sanctions.

УДК 658; 659; 65.011.12

Степанова Анастасия Константиновна,
студент,
Факультет «Высшая школа управления»,
Финансовый университет при Правительстве РФ
Г. Москва, Российская Федерация

Матковская Яна Сергеевна,
доктор экономических наук, профессор,
департамент менеджмента и инноваций,
Финансовый университет при Правительстве РФ
г. Москва, Российская Федерация

ЗАВИСИМОСТЬ ПРОЦЕССА ПОСТАНОВКИ ЦЕЛИ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ И ИНСТРУМЕНТОВ CHANGE MANAGEMENT ОТ СФЕРЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИИ: КЕЙС С КОМПАНИЯМИ ТРЕХ ОТРАСЛЕЙ

Аннотация:

Основной целью статьи является изучение зависимости процесса постановки целей организационных изменений и инструментов change-management от сферы деятельности компании. В статье рассмотрены кейсы компаний, относящихся к различным отраслям, по проведению организационных изменений, что делает проведенное исследование актуальным. Определено влияние изменений на эффективность и результативность деятельности компании и описан их маркетинговый эффект.

Ключевые слова:

Организационное изменение, change-management, цели и инструментарий организационных изменений, эффективность и результативность процесса изменений, маркетинговый эффект

Организационные изменения, проводимые систематично, своевременно, а, самое главное, эффективно, становятся сегодня единственным действенным ответом на происходящее в бизнес-среде. Переход из эпохи SPOD в VUCA-среду и формирующиеся сегодня условия, образуемые так называемым «BANI-миром», способствуют формированию новой парадигмы бизнеса, в которой продолжение функционирования компании невозможно без продуманных и обоснованных постоянных изменений, трансформаций. Эти условия создают регулярную (каждодневную) необходимость решения стратегических и тактических задач. В этом «новом мире» перед компаниями стоят задачи, обусловленные необходимостью постоянной работы над формированием новых конкурентных преимуществ, являющиеся основными условиями для сохранения рыночных позиций компании. Без эффективной стратегии изменений в современных условиях невозможно обеспечение жизнеспособности компании в будущем.

И многие компании следуют этим директивам. Так, По данным исследовательской и консалтинговой компании Gartner в период с 2015 по 2020 год типичная организация предприняла до 5 крупных изменений в масштабах всей компании. Более того, компании вводят в практику своего менеджмента планирование изменений на каждые последующие три года, что особенно активно стало применяться менеджерами с 2020 года. Можно предположить, основываясь на [10], что к середине 20-Х годов ежегодно компаниями будут осуществляться десятки запланированных изменений (и реализовываться соответствующие программы) [10].

Между тем общей целью организационных изменений является достижение запланированных результатов, связанных с повышением эффективности функционирования компании в ее внутренней среде и в микросреде. Эффективные компании, как правило, разрабатывают программы изменений, в которые включается определенный набор действий, способствующих повышению эффективности деятельности компании. При этом следует отметить, что процесс и методы осуществления изменений, их элементы и эффект зависят от отрасли, в которой функционирует компания. Заинтересовавшись дифференциацией методов и направлений изменений, авторы настоящей статьи решили рассмотреть три примера реализации изменений в разных отраслях, а именно рассмотреть три кейса организационных изменений и выявить специфику преобразований в отраслях авиаперевозок, продуктового ритейла и производства продуктов питания. Для определения типа изменения в данной работе используется классификация Р. Дафта, который описывал изменения в структуре, продукции, культуре и технологии (см.

Таблица 2) [6].

Таблица 2 - Определение типа организационного изменения

Компания	группа компаний	X5 Group	Heinz
	Аэрофлот		

Тип изменения	структура	технология реализации услуги	продукция
---------------	-----------	------------------------------	-----------

Суть организационных изменений, предпринятых компанией «Аэрофлот», заключается в переходе от 6 структурных единиц к 4. Эта программа реализовывалась в 2015 году. В процессе трансформации были объединены дочерние компании «Россия», «Донавия» и «Оренбургские авиалинии». Причиной такой реструктуризации стала необходимость реагирования на последствия экономического кризиса, которые проявились в снижении платежеспособности граждан и необходимости повышения степени гибкости компании. Более того требовали решения проблемы низкой мобильности граждан внутри страны и низкая степень транспортной доступности регионов [1, 2].

Изменение технологии X5 Group производилось за счет цифровой трансформации торговых площадей, коммуникационных инструментов, логистики, цепочки поставок, а также бэкофиса. Выйдя на позиции лидера по объемам продаж в 2016 году, компания начала активные процессы цифровизации и роботизации, которые продолжают уже шестой год. Необходимость изменений была продиктована как необходимостью соответствия качества услуг статусу лидера, так и имеющимися проблемами в описанных подразделениях [3,4].

Наиболее актуальным изменением является вывод нового продукта компанией Heinz. Пандемия, ставшая значительным осложнением для деятельности любой компании, сподвигла Heinz произвести и предложить на рынок наборы для приготовления мороженого нестандартных вкусов соусов, которые являются основным продуктом компании. Организация желала решить проблему британцев, которые по причине закрытия кафе и прочих мест развлечения летом 2020 года не могли наслаждаться летним лакомством – мороженым [9].

Выявление сути и предпосылок изменений в рассматриваемых компаниях предоставляет возможность определить цели, которые преследовали организации, трансформируя определенные аспекты своей деятельности. Общей целью организационных изменений является эффективное удовлетворение требований бизнес-среды. Иными словами, на формулировку цели каждого конкретного изменения влияют имеющиеся на рынке и в компании тренды [8].

Таким образом, целью изменения структуры группы Аэрофлот стало повышение эффективности деятельности компании через оптимизацию расходов компании. Цель цифровой трансформации X5 Group – повышение трафика покупателей, достижение более высокого уровня удовлетворения интересов стейкхолдеров и эффективности их вовлечения. Специфику цели изменений компании Heinz определила ее маркетинговая направленность. Действия компании были направлены на увеличение доли рынка, повышение конкурентоспособности компании и ее товарных линий.

Абстрагируясь от конкретных форм изменений, проводимых в рассматриваемых компаниях, можно вывести зависимость процесса постановки цели организационных изменений от специфики. Так, например, цели изменений в авиационной отрасли, а также в целом их инициация происходит в высшем управленческом звене (в Аэрофлоте решение было принято на заседании совета директоров). В большей степени это объясняется сложностью отрасли и ее стратегической важностью для государства. При этом изменения X5 Group и Heinz были инициированы снизу, а непосредственно цели формулировались высшим менеджментом на основе более глубокого анализа. Такой подход в большей степени способствует снижению сопротивления со стороны персонала в периоды организационных изменений.

Важным представляется анализ методов и инструментов, использованных в ходе проведенных изменений (см. Таблица 3).

Таблица 3 - Инструментарий проведения изменений

Аэрофлот	X5 Group	Heinz
Длительность – 8 месяцев	Длительность каждого изменения примерно 2-5 месяцев	Разовое изменение
Делегирование, привлечение к проведению изменений наиболее влиятельных стейкхолдеров (аэропорт «Внуково», где предполагалось базирование новой объединенной компании)	Бенчмаркинг (так директор многофункционального объединённого центра обслуживания поехал в Индию за роботами, которые работают с документами и актами расчетов, анализировал работу касс самообслуживания в Китае) Итеративные тестирования спринтов	Маркетинговый анализ, исследование болей потребителя, конкурентная разведка

Теория организационных изменений отрицает факт идентичности результата или эффекта от изменений одинакового типа и целей [7]. Более того изменения, проводимые в различных отраслях, изначально направлены на разный эффект. В связи с этим влияние проведенных в рассмотренных кейсах изменений также различно (см. Таблица 4). При этом одним из основополагающих суждений change-менеджмента является то, что проведение изменений в каком-то конкретном подразделении, функции или звене распространиться и затронет всю организацию. Именно поэтому рассматривается не только достижение поставленной перед проведением изменения цели, но и то, как трансформация повлияла на эффективность работы компании в целом, а также какой маркетинговый эффект принесла.

Таблица 4 - Эффект от реализации изменения структуры компании "Аэрофлот"

Аэрофлот	
Влияние результативность	на Рост результативности: рост общей доли по пассажиропотоку на 5,6 %, увеличение выручки группы на 19,4%
Влияние эффективность	на Рост эффективности: сокращение чистого убытка на 3,5 млрд руб за счет консолидации активов, уменьшения числа дублирующих функций управления дочерними компаниями, упрощения ценовой политики, оптимизации парка воздушных судов
Маркетинговый эффект	Увеличение числа клиентов за счёт расширения и дифференцирования предложения по ценовому критерию (Аэрофлот - премиум, Россия - средний, Аврора и Победа - низший)
X5 Group	
Влияние результативность	на Рост результативности за счёт увеличения числа обслуживаемых клиентов, в целом чистая прибыль компании за период 2017-2021 выросла с 31394 до 42738. (Например, оборот в магазинах с кассами самообслуживания рос на 2,5-5%)
Влияние эффективность	на Снижение эффективности деятельности компании на начальном этапе трансформации, так как цифровизация потребовала значительных денежных и временных вложений. Наблюдается нацеленность на рост эффективности в долгосрочной перспективе (способствование улучшению качества обслуживания, устранение очередей на кассах, внимание работе со сроками годности и условиями хранения, ускорение работы кассира за счёт внедрения умных весов, снижение затрат на электроэнергию за счёт использования умного электрощита...)
Маркетинговый эффект	Возможность использовать новые инструменты рекламы и продвижения Инновации привлекают внимание потребителей (например, винный сомелье, информационные ассистенты, кастомизация акций и спецпредложений с помощью RL...)
Heinz	
Влияние результативность	на Поддержание результативности, компенсирование доли упущенного в период пандемии заработка (стоимость набора мороженого составляла примерно 15 фунтов)
Влияние эффективность	на Снижение эффективности, что в большей степени связано с пандемией и снижением спроса потребителей на основную продукцию компании (соусы)
Маркетинговый эффект	Хороший рекламный ход: потребители Heinz были заинтересованы попробовать привычные для них вкусы соусов в виде мороженого, а тех, кто ранее не покупал Heinz, привлекал нестандартный продукт

Анализ проведения организационных изменений отдельными компаниями отлично иллюстрирует усиление дифференциации методов их проведения в условиях VANI-мира. Более того наблюдается влияние отраслевой специфики на выбор цели и инструментов change-management, а также характер проведения конкретных изменений. Сегодня с уверенностью можно говорить о том, что современные условия функционирования бизнеса требуют постоянного анализа внешней среды компании, а процесс организационных изменений приобретает непрерывный характер. Говоря о компаниях, рассмотренных выше, становится очевидно, что для успешного функционирования и устойчивости во времени недостаточно одного изменения, а требуется целый комплекс трансформаций, затрагивающих различные аспекты деятельности компании: структуру, технологии, продукт и культуру. Важным направлением реализации организационных изменений является также внутриорганизационный маркетинг [5] и реализация концепции бережливого производства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. «Аэрофлот» создаст второго крупнейшего авиаперевозчика в России [Электронный ресурс]. // РБК - Режим доступа: <https://www.rbc.ru/ins/business/02/10/2015/560e7bfb9a7947482a3a34e3?ysclid=17uaavf4uy788989127>
2. «Аэрофлот» объявил о грядущем изменении структуры [Электронный ресурс]. // РБК - Режим доступа: <https://www.rbc.ru/business/03/10/2015/560fad5f9a7947d539fd962c?ysclid=17sx9qfxdc525723633>
3. Инновации в ритейле: почему одни проекты оказываются неэффективными, а другие — выгодными [Электронный ресурс]. // RB.RU – Режим доступа: [Инновации в ритейле: почему одни проекты оказываются неэффективными, а другие — выгодными | Rusbase \(rb.ru\)](https://www.rbase.ru/ins/business/02/10/2015/560e7bfb9a7947482a3a34e3?ysclid=17uaavf4uy788989127)

4. Инновации X5 Group: наш подход [Официальный сайт] - Режим доступа: <https://x5lab.ru/innovation>
5. Котляревская, И.В., Буценко, Е.В., Арнаутова, Л.И., Шориков, А.Ф. Внутриорганизационный маркетинг: экономико-математическое моделирование процессов в субъективно-человеческой сфере //Ивестия Волгоградского государственного технического университета. 2017. № 2 (197). С. 109-116.
6. Управление изменениями: учебник для академического бакалавриата / В.А. Спивак. – Москва: Юрайт, 2015. – 356 с.
7. Управление организационными изменениями: учебное пособие / В.И. Алешникова, А.В. Алешникова. — Москва: РУСАЙНС, 2022. — 96 с.
8. Change management process [Электронный ресурс]. // [Information Technology at the University of Cincinnati – Режим доступа: cm_process_document.pdf - Yandex.Documents](https://www.informationtechnology.com/documents/change-management-process-document.pdf)
9. Kraft Heinz выпустил наборы для приготовления мороженого со вкусом соусов [Электронный ресурс]. // Retail.RU - Режим доступа: <https://www.retail.ru/news/kraft-heinz-vypustil-nabory-dlya-prigotovleniya-morozhenogo-so-vkusom-sousov-13-iyulya-2020-195915/>
10. Organizational Change Management [Электронный ресурс]. // Gartner – Режим доступа: <https://www.gartner.com/en/human-resources/insights/organizational-change-management>

Stepanova Anastasia Konstantinovna,
Student,
Faculty of "Higher School of Management",
Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation

Matkovskaya Yana Sergeevna,
Doctor of Economics, Professor,
Professor of Department of Management and Innovation,
Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation

THE DEPENDENCE OF THE GOAL SETTING PROCESS OF ORGANIZATIONAL CHANGES AND CHANGE MANAGEMENT TOOLS ON THE SCOPE OF THE COMPANY'S ACTIVITIES: CASE STUDY WITH COMPANIES IN THREE INDUSTRIES

Abstract:

The main purpose of the article is to study the dependence of the process of setting organizational change goals and change-management tools on the scope of the company's activities. The article considers cases of companies belonging to various industries on organizational changes, which makes the conducted research relevant. The influence of changes on the efficiency and effectiveness of the company's activities is determined and their marketing effect is described.

Keywords:

Organizational change, change-management, goals and tools of organizational change, efficiency and effectiveness of the change process, marketing effect

УДК 339.13

Третьяков Сергей Викторович,

студент,
кафедра маркетинга,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Павлова Дарья Гариевна,

студент,
кафедра маркетинга,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В МАРКЕТИНГЕ И МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЯХ

Аннотация:

В статье рассмотрено применение современных технологий в маркетинговой коммуникации. Представлены конкретные примеры внедрения эффективных технологических решений современного маркетинга: системы веб-аналитики, технология Agile-маркетинга и геймификация маркетингового взаимодействия.

Ключевые слова:

Маркетинговые технологии, маркетинговые коммуникации, маркетинговая разведка, Agile-маркетинг, креативные технологий

В современных условиях маркетинговые и коммуникационные процессы взаимодействие с потребителями должны быть основаны на принципиально новых идеях, изобретательности и креативности производителей, максимально индивидуальном, личностном подходе к покупателю, а также интерактивных информационных технологиях. Стремительно прогрессирующие средства информационного пространства вышли на новый этап развития.

Сегодня информационные технологии находят свое применение в тех областях маркетинговой деятельности, в которых ранее не были доступны. Одна из основных задач маркетинга – сделать максимально эффективным продвижение товаров и услуг и повысить прибыль организации. Технологии, предоставляющие данные возможности в современных условиях, безусловно, связаны с использованием интернета. Количество пользователей интернета неуклонно растет и на январь 2022 г. составляет практически 5 миллиардов [3]. Интернет предлагает маркетингу качественно новые возможности продвижения товара и услуг, а также взаимодействия с потребителем [15; 20].

Существуют как минимум четыре основные предпосылки, предопределяющие возможность и необходимость технологического развития маркетинговой практики клиентоориентированных компаний в цифровой среде (рис. 2) [19].

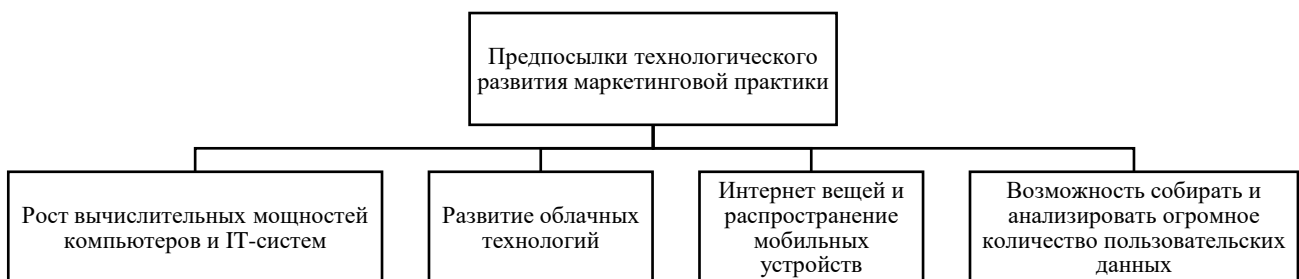

Рисунок 1 – Предпосылки технологического развития маркетинговой практики

Использование новейших технологий в маркетинге позволяет производителю сегментировать рынок вплоть до конкретного пользователя и предложить пользователю именно тот товар или услугу, в которых он нуждается [12].

Первый важный этап – сбор данных о потребителе, конкурентах, технологиях и т. п. Это называется маркетинговая разведка (Marketing intelligence), что подразумевает под собой деятельность по сбору информации об изменениях в маркетинговой среде, которая необходима для разработки и корректировки маркетинговой стратегии. Данные маркетинговой разведки объединяют в единую систему для дальнейшей аналитики, которая позволяет фирме сделать ее деятельность более эффективной (рис. 2).

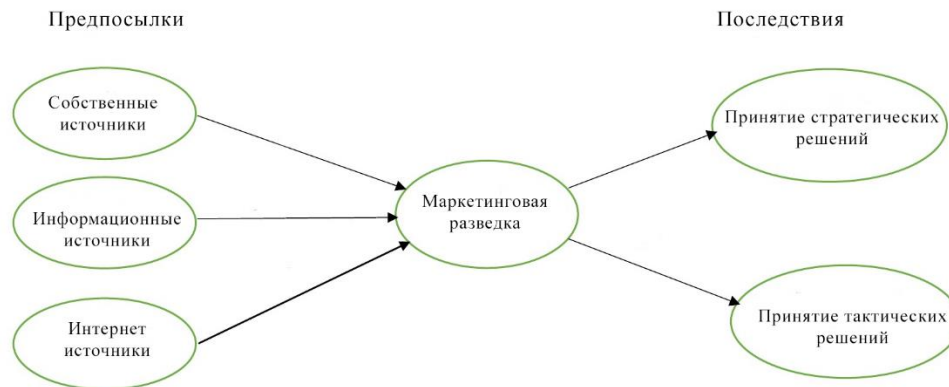

Рисунок 2 – Предпосылки и последствия маркетинговой разведки [6]

Маркетинговая разведка (МИ) – определяется как сбор маркетинговой информации из всех доступных источников (маркетинговые исследования, внутренняя и внешняя среда). Конечной целью маркетинговой разведки является повышение эффективности организации и увеличение прибыли. Маркетинговая разведка позволяет организациям отслеживать развитие конкурентов и требования клиентов, чтобы компания могла быстро адаптироваться к изменчивым условиям рынка [6].

Путем маркетинговой разведки компания может собирать и анализировать информацию в интернете о пользователях, их действиях, интересах и предпочтениях. Подобная деятельность стала возможна благодаря развитию сервиса по сбору данных Google Analytics. Данный сервис регистрирует посещение пользователями определенных сайтов, историю запросов, частоту посещения тех или иных ресурсов, возраст и пол пользователя, затем из полученной информации сервис формирует подробную картину пользователя учитывая все его особенности [5]. В 2007 году был разработан отечественный аналог сервиса веб-аналитики – Яндекс. Метрика. Это бесплатный интернет-сервис компании Яндекс, предназначенный для оценки посещаемости веб-сайтов и анализа поведения пользователей. Данный сервис веб-аналитики измеряет конверсию сайта и интернет-рекламы – при расчёте конверсии сервис оценивает, какая доля посетителей сайта достигла «цели»: дошла до некоторой страницы, посещение которой можно расценивать как достижение результата, просмотрела определённое количество страниц, которое является показателем успешности кампании, произвело определённое действие (клик на кнопку, скачивание прайс-листа и т. д.). Всего счётчику Яндекс. Метрики может быть задано до 200 «целей». Все это позволяет с точностью проанализировать успешность проводимых маркетинговых операций и минимизировать принятие неэффективных стратегических решений в рамках комплекса маркетинга. Согласно исследованию австрийской компании Q-Success Web-based Services Яндекс. Метрика является третьей по размеру системой веб-аналитики в Европе [8].

Аналитическая информация представляет огромную ценность для современных маркетологов, так как благодаря полученной информации они могут создавать концентрированные сегменты потребителей и предлагать им тот товар или услугу, в которых они наиболее заинтересованы. Данная технология многократно повышает эффективность проводимых маркетинговых кампаний.

Следующий шаг, после сбора информации – персонализация пользователя. Персонализация направлена на увеличение удовлетворенности клиента за счет повышения качества предлагаемых товаров и услуг, что приводит в том числе и к лояльности клиента. Основной смысл персонализации – предложить правильный продукт в правильное время в правильном месте. Персонализацией пользователя достигается конкурентное преимущество компании.

Персонализированный маркетинг выступает как разработка и предоставление индивидуальных продуктов и услуг отдельным клиентам. Персонализированный маркетинг включает в себя дифференциацию предложений в зависимости от потребностей отдельных клиентов и доставку целевых предложений в соответствии с требованиями клиента [1].

Персонализированный маркетинг является важным компонентом маркетинга, при котором каждый клиент обслуживается с использованием индивидуальных маркетинговых стратегий. Персонализация коммуникаций подразумевает осознанный и адаптированный выбор рекламного контента, который наиболее

релевантен для получателя⁵³. Современные интеллектуальные алгоритмы дают рекламодателям возможность показывать сообщения и объявления только тем представителям аудитории, на кого они направлены. В данном случае мы можем говорить о таргетинге (англ. target – цель) — рекламном механизме, позволяющем выделить из всей аудитории только ту часть, которая удовлетворяет заданным критериям (целевую аудиторию) [10], и показать рекламу именно ей. Таргетинг может включать социально-демографические факторы, доход, поведенческие особенности, геолокацию и множество других метрик. Контекстуализация маркетинговых коммуникаций – это адаптация технологий и инструментов коммерческих коммуникаций, а также сообщений, исходя из параметров и ситуационных особенностей целевой группы. Другими словами, разрабатывая программу продвижения, менеджерам по рекламе следует рассматривать следующие ситуационные параметры потребителей: социально-демографические факторы; предыдущий опыт взаимодействия с компанией (брендом, продуктовой категорией), поисковую активность в интернете, а также предыдущие покупки, локальное время, особенности взаимодействия с мобильными устройствами и многое другое.

Технологии сбора и анализа данных для маркетинга и технологии персонализированного маркетинга существуют в тесной связи друг с другом. Они позволяют команде, ответственной за маркетинг, быть крайне эффективной на современном рынке. Однако нельзя не заметить, что потребители могут менять свои предпочтения и делать это довольно часто. Это в свою очередь создает необходимость адаптироваться под запросы клиента, а также под условия постоянно меняющегося рынка [2].

На данном этапе возникает потребность в технологии, которая позволяла быстро адаптировать деятельность компании к постоянно меняющимся условиям рынка. Такой технологией можно назвать Agile маркетинг, позволяющий увеличить эффективность работы команды, отвечающей за маркетинг, снизить издержки и быть более адаптивной к меняющимся требованиям рынка. Agile маркетинг берет свое начало в сфере IT [7].

Agile маркетинг представляет собой организацию работы команды в которой все члены команды работают над проектом сообща, а процесс деятельности происходит не постепенно, а параллельно. Такой способ организации позволяет быстро реагировать на изменения среды и предпринимать шаги для адаптации своей стратегии к новым условиям. Agile маркетинг – метод гибкого планирования маркетинговых задач, в ходе которого происходит отказ от долгосрочного планирования к выполнению коротких итераций, которые можно изменять в любой момент времени исходя из запросов пользователей [4].

ПРОЦЕСС AGILE МАРКЕТИНГА

Рисунок 3 – Схема функционирования Agile маркетинга [7]

Помимо того, чтобы обладать всей необходимой информацией о потребителе, необходимо стимулировать потребителя на совершение действий, выгодных компании. Потребители склонны отдавать предпочтение тем товарам и услугам, которым удалось привлечь их внимание. На данном этапе маркетингового процесса становятся актуальными креативные технологии маркетинга.

Креативные технологии маркетинга – нестандартные подходы в маркетинговых коммуникациях, уникальное товарное предложение, касающееся ценности самого товара, оригинальной упаковки, стратегии ценовой политики или сбыта. Своим рождением термин обязан Дж. Левинсону, который призывал разрабатывать креативные маркетинговые вирусы и «заражать» ими потребителей. Креативные технологии маркетинга создают у товара или услуги дополнительную ценность, которая привлекает внимание потребителя [15]. А по мнению Ф. Котлера, креативный маркетинг выявляет незаявленные потребности и предлагает решения, вызывающие энтузиазм потребителей

Потребность современного бизнеса в креативных технологиях в маркетинговых коммуникациях объясняется растущей конкуренцией на рынке, складывается ситуация, в которой предложение одной компании

практически не отличается от предложения другой компании. В свою очередь, использование различных технологий коммуникаций с потребителем создают дополнительное конкурентное преимущество. А выбор потребителя останавливается на том бренде или продукте, который смог привлечь его внимание своей яркостью на фоне других брендов и продуктов.

Помимо этого, происходит переход бизнеса из сферы физического взаимодействия в сферу виртуального взаимодействия, в связи с этим актуализируется потребность в новых маркетинговых технологиях. Креативные технологии имеют высокую значимость в современном маркетинге, так как они основаны на творческом поиске эффективного решения маркетинговых задач.

Прежде чем перечислить основные на данный момент инструменты креативного маркетинга имеет смысл оговориться, что, как и с любым явлением, которое имеет в себе творческую основу невозможно в полной мере назвать весь спектр креативных технологий маркетинга, потому что любой творческий процесс ограничен лишь интеллектуальными способностями людей, с поправкой на технологические возможности для их реализации:

- 1) Визуализация
- 2) Геймификация
- 3) Референтный маркетинг
- 4) Чат-боты
- 5) Сторителлинг

Остановимся подробнее на каждом из видов креативного маркетинга.

Визуализация – инструмент, целью которого является представление различной текстовой или числовой информации, значимой для потребителя, в графическом виде, для того чтобы сделать процесс восприятия данной информации проще и менее энергозатратной. В качестве основных инструментов визуализации можно назвать:

- Скетчинг – визуализация информация в форме небольших эскизов (скетчей)
- Майндмэппинг (ментальная карта) – структурирование важной информации графически в виде карты, удобной для восприятия.
- Таймлайн (временной ряд) – хронологическая визуализация каких-либо процессов
- Видеоскрайбинг – видеоролик о компании или продукте, очень эффективен для привлечения внимания потребителя. Особенность данного инструмента заключена в его структуре, в ролике должен быть представлен «герой», с которым потребитель будет себя ассоциировать, и который в ходе видеоролика будет формулировать свою потребность и решать ее с помощью предложения компании и ее услуг [13].

Геймификация – применение подходов, имеющих в себе игровое начало, в неигровых процессах бизнеса, целью которых является привлечение внимания потребителя, данный подход существенно повышает вовлеченность потребителя в бренд или продукт компании.

Геймификация основана на психологической склонности любого человека к игровой деятельности, она изменяет процесс потребления товаров или услуг с целью получения потребителем качественного нового опыта в ходе своей экономической деятельности [14].

Референтный маркетинг (ассоциативный) – влияние организацией на выбор потребителя путем создания определенного идеала, с которым потребитель будет себя ассоциировать. Психологически ассоциации человека с образом, транслируемым компанией, уходят в архетипы, которые сформулировал К. Юнг: мать, отец, дитя, герой, создатель, мудрец, тень [16].

Посредством референтного маркетинга происходит формирование и развитие массового сознания, которое основано на механизме социальной идентификации, объектом референтного выступает неспециализированное знание социальных групп, которое необходимо им в повседневной жизни для рационализации своего потребительского поведения, а предметом референтного маркетинга является коммуникация и обмен информацией между индивидами об их социальном опыте [9].

Чат-боты – данный инструмент коммуникации с пользователями стала возможна благодаря развитию информационных технологий, чат-бот – виртуальный собеседник, программа, которая имитирует поведение человека во время коммуникации с пользователем, таким образом, чтобы в процессе взаимодействия пользователя с чат-ботом тот мог удовлетворить свой интерес, связанный с компанией и предлагаемыми ей услугами.

Существует большое количество классификаций чат-ботов, от самых примитивных, которые скорее просто выполняют функцию мессенджера, то есть связывают пользователя, который зашел на платформу компании с менеджером самой компании, есть чат-боты, которые в автоматическом режиме отвечают на запросы пользователя по заготовленным шаблонам, например, оформить заказ, получить скидку, узнать условия акции и т. п. до гораздо более технологичных, использующих технологии машинного обучения, технологии генерации речи [17].

Также можно разделить чат-боты по роду задач на 3 вида:

- 1) Развлекательные – с их помощью пользователь может развлечься, находясь на сайте компании
- 2) Помощники – помогают пользователю определиться с выбором той или иной услуги компании и получить ответы на интересующие их вопросы
- 3) Маркетинговые – на основе поведения потребителя на сайте и ответов на вопросы, формируют рекомендации для пользователя и принимают заявки в качестве оператора

Сторителлинг, описывая данный инструмент маркетинга необходимо заметить, что он относится к области атмосферного маркетинга, который является продолжением четырех других маркетинговых концепций: эмоционального маркетинга, нейромаркетинга, человеко-ориентированного маркетинга и маркетинга впечатлений, определение атмосферного маркетинга можно сформулировать следующим образом – концепция, которая воздействует на сознательное и бессознательное человека и погружает его в определенное состояние, которое необходимо бренду. В свою очередь, сторителлинг – это повествование от лица бренда, направленное на потребителя с целью задеть его чувства и эмоции и вызвать положительный эмоциональный отклик, воздействуя на сознательное и бессознательное, для укрепления образа бренда в сознании индивида, формирую уникальный информационный фон бренда

По большому счету, сторителлинг – интерактивное искусство рассказа истории, используя слова и действия для выявления элементов и образов истории для пробуждения воображения слушателя, чтобы потребитель мог почувствовать себя на месте героя. Для того, чтобы пользователю было легче погрузиться в историю, рассказываемую брендом, необходимо в процессе разработки истории заниматься исследованиями для того, чтобы выявить самые эффективные точки соприкосновения с восприятием потребителя. Данный инструмент довольно популярный инструмент, который активно используется различными компаниями, однако применять его стоит исключительно на уровне личной коммуникации без использования на глобальном уровне [18].

Перечисленные выше технологии предоставляют возможность маркетингу компании повысить свою эффективность и привлечь большее число потребителей к своему продукту, а также построить более тесную коммуникацию компании с действующими клиентами компании

Таким образом, появление новых знаний в области маркетинга и его успешность обеспечивается интеграцией экономики и информационных технологий. Маркетинговые технологии, широко использующие интернет и IT-технологии, позволяют компаниям получить конкурентные преимущества. Рациональное применение технологий маркетинговой разведки позволяют компании очень точно определить потребности потребителя, сформировать персонализированное предложение, стимулировать у потребителя желание приобрести товар или воспользоваться услугой. В случае изменения условий на рынке новые технологии Agile маркетинга позволяют быстро адаптировать рабочий процесс к новым условиям. Применение технологий креативного маркетинга, использующего и знания социологии и психологии, позволяют фирме привлечь внимание потребителя к своим товарам или услугам в условиях перегруженности потребителя информацией. Все описанные технологии тесно взаимосвязаны и направлены на повышение эффективности маркетинга и маркетинговых коммуникаций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Chandra S., Verma S., Lim W. M., Kumar S., Donthu N. Personalization in personalized marketing: Trends and ways forward // *Psychology & Marketing*. 2022. № 39. P. 1529–1562.
2. Consumer trends to know for 2022 “Connecting the dots” [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gwi.com/connecting-the-dots> (Дата обращения: 07.11.22)
3. Digital 2022: another year of bumper growth [Электронный ресурс]. URL: <https://wearesocial.com/uk/blog/2022/01/digital-2022-another-year-of-bumper-growth-2> (дата обращения: 06.11.22).
4. Kumar D. M., Sachdeva P. Strategic Marketing: Agile marketing developments // *Journal of Positive school psychology*. 2022. № 5. P. 6575–6589.
5. Makara O., Lialiuik A., Panasiuk Y. Modern technologies of marketing intelligence // *Economic journal of Lesia Ukrainian Volyn National University*. 2019. № 20. P. 116–124.
6. Sushant K. V., Teena B. Marketing Intelligence: Antecedents and Consequences // *Proceedings of the International Conference on Innovative Computing & Communications*. 2020. Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3563107> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3563107>
7. The Agile Marketing Method [Электронный ресурс]. URL: <https://mathewsweezey.com/related-post/the-agile-marketing-method> (дата обращения: 20.07.2022).
8. Usage statistics of traffic analysis tools for websites [Электронный ресурс]. URL: https://w3techs.com/technologies/overview/traffic_analysis (дата обращения: 08.11.22)
9. Бикметов Е. Ю., Касимова Э. Р., Кузнецова Е. В., Рувенный И. Я Референтный маркетинг как инновационная коммуникационная технология взаимодействия с потребителями // *Бизнес. Образование. Право*. 2015. №2 (31). С. 25–31.
10. Бутковская, Г. В. Концепция маркетинговой операционной аналитики в рекламной деятельности // *Современная научная мысль*. 2017. № 13. С.101–110.
11. Котлер Ф., Картаджайа Х., Сетиаван А. Маркетинг 4.0. Разворот от традиционного к цифровому: технологии продвижения в интернете
12. Медведева О. С., Неверов В. Д. Инновации и тренды в мировом маркетинге // *Инновационная экономика и современный менеджмент*. 2021. № 4 (35). С. 12–15.

13. Мирохина А. А., Полуянова Н. В. Региональная социально-экономическая политика: различия в городских и негородских территориях // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 75–79.
14. Пензина Н. И Геймификация и ее роль в современных коммуникативных практиках в области маркетинга // Вестник МГЭИ. 2022. №1. С. 483–490.
15. Рувенный И. Я., Касимова Э. Р., Кузнецова Е. В. Актуализация применения креативных технологий в маркетинге // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 79–83.
16. Рувенный И. Я., Касимова Э. Р., Кузнецова Е. В. Сущность и технологии маркетинга эмоций // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1 (58). С. 59–63.
17. Скоырский А. А., Коломеец А. О Применение технологии чат-ботов в бизнес-среде // ИННОВАЦИИ. НАУКА. ОБРАЗОВАНИЕ. 2021. №27. С962–966.
18. Соловьева Д. В, Васильева А. А Естественный сторителлинг как инструмент реализации стратегии бренд-коммуникаций на основе концепции атмосферного маркетинга // Практический маркетинг. 2021. №5 (291). С. 14–21
19. Старостин В. С. Трансформация маркетинговых технологий в эпоху машинного интеллекта // Вестник университета. 2018. № 1. С. 28–29.
20. Шинкаренко Н. Е. Интернет-маркетинг и традиционный маркетинг: сходства и различия, инструменты и особенности продвижения // Вопросы студенческой науки. 2020. №6 (46). С. 137–141.

Tretyakov Sergey V.,

Student,

Department of Marketing,

Institute of Economics and Management,

Ural Federal University named after the First President Boris Yeltsin's Russia"

Yekaterinburg, Russian Federation

Pavlova Daria G.,

Student,

Department of Marketing,

Institute of Economics and Management,

Ural Federal University named after the First President Boris Yeltsin's Russia"

Yekaterinburg, Russian Federation

THE USE OF NEW TECHNOLOGIES IN MARKETING AND MARKETING COMMUNICATIONS

Abstract:

The article considers the application of modern technologies in marketing communication. Specific examples of the implementation of effective technological solutions of modern marketing are presented: web analytics systems, Agile marketing technology and gamification of marketing interaction.

Keywords:

Marketing technologies, marketing communications, marketing intelligence, Agile marketing, creative technologies

УДК 338.012

Шульмина Карина Михайловна,

студент,
кафедра маркетинга,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Бакирова Полина Эдуардовна,

студент,
кафедра маркетинга,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Передерий Мария Витальевна,

старший преподаватель,
кафедра маркетинга,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ АВТОМОБИЛЬНОГО РЫНКА В ПЕРИОД САНКЦИЙ*Аннотация:*

В статье изучено состояние российского автомобильного рынка в 2021 и 2022 годах. Исследованы изменения в объемах продаж, дана оценка нынешнему состоянию рынка, влиянию на него санкций. Сделан акцент на изменение автомобильных игроков, влияние и перспективы китайских автоконцернов, а также, предоставлены прогнозы будущего российского авторынка.

Ключевые слова:

Автомобильный рынок, санкции, китайский автоконцерн, фирма «Naval», аналитика, параллельный импорт, снижение спроса, падение рынка.

На данный момент, в мире происходит глобальная перестройка в экономике. Она касается промышленности, торговли, строительства, производства и сбыта товаров. Текущий год показал, как в один момент может измениться ситуация не только в одной стране, но и во всем мире.

В данной статье мы хотим коснуться важной темы, которая затронула Россию в 2022 году: изменения на рынке автомобилей в период введения антироссийских санкций.

Информация, которую мы анализировали, была взята из официальных новостных источников, а также с сайта аналитического агентства «Автостат».

Статистика за 2021 год:

Исходя из данных, за 2021 год мировой авторынок вырос на 4,6%, а количество новых машин увеличилось до 81 миллиона.

Если говорить про российский рынок, то большую долю на нем занимают:

- Европейские – 28%
- Корейские – 24%
- Российские – 23%
- Японские – 15%

Ситуация в 2022 году:

В 2022 ситуация глобально изменилась. Большинство местных заводов зарубежных производителей остановились. Сложности испытали дилеры, ранее поставлявшие автомобили из-за границы. Из-за разрыва логистических цепочек и прямых запретов на ввоз автомобилей, в том числе премиум сегмента, люди практически перестали покупать новые автомобили.

Динамика продаж в первое полугодие 2022:

Массовый сегмент. Продажи выросли только у Exeed — +251%.

Премиальный сегмент. Продажи выросли только у Genesis — +87%.

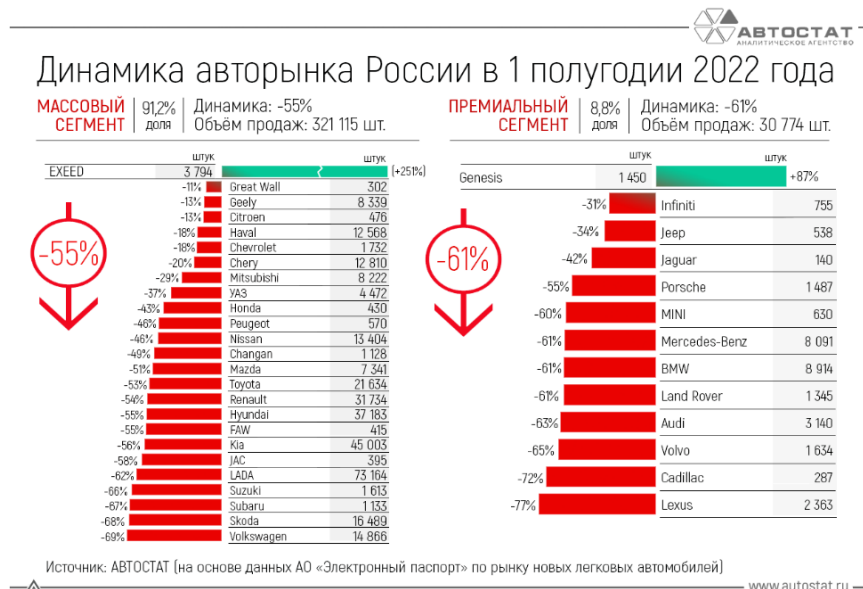

Рисунок 1 - Динамика авторынка России

Несмотря на сильное падение у LADA, они остались лидером по количеству продаж: 73164 автомобиля данной марки было продано.

Продвижение автопрома:

Большой упор автопроизводители делают на имиджевую составляющую, используя основные охватные инструменты. Наибольшая доля на рынке рекламы в январе-апреле 2022 года в категории легкового автотранспорта пришлось на TV, а именно 54%, следующим медиа стало радио - 37%, 5% - пресса и 5% наружной рекламе.

В коммуникации с потребителями автопроизводители делают ставку на свое ключевое брендовое позиционирование, закрепляя в умах аудитории свои уникальные конкурентные преимущества.

Стратегия китайских автоконцернов:

В начале года китайские автоконцерны искусственно завысили цены, дав возможность другим автосалонам распродать автомобили. В то время, пока склады конкурентов пустели, китайские компании увеличивали запасы, а во второй половине апреля начали постепенно снижать цены и расширять ассортимент. Такая стратегия позволила свести к минимуму негативное влияние внешних факторов на объемы продаж.

Таким образом, китайские марки машин уже сейчас могут конкурировать на нашем рынке, даже обходить другие бренды российского производства (LADA). Необходимо отметить следующие причины успешной деятельности: отсутствие конкуренции со стороны немецких, корейских и японских марок, грамотная реклама, развитие дилерской сети и другие факторы. При нынешних условиях, у них есть все шансы побороться за большую долю рынка и занять лидирующие позиции.

5 сил Портера:

«Haval» - автомобильный бренд компании «Great Wall Motor», созданный в 2013 году. Они имеют широкий модельный ряд кроссоверов и внедорожников, которые славятся технологичностью и современной производственной базой.

В данной статье для анализа конкурентных условий, используется модель М. Портера «Пять конкурентных сил», на примере фирмы «Haval». Она заключается в оценке возможных неблагоприятных событий, которые могут, так или иначе, оказать влияние на автомобильный бизнес в будущем. В нижеприведенной таблице указаны значения оценок и рекомендации по дальнейшему развитию.

Главный вывод по результатам модели: основной угрозой фирмы «Haval» является появление на рынке новых игроков с аналогичным товаром, вследствие чего – потеря основных клиентов. Главная рекомендация – постоянно проводить анализ конкурентного рынка, анализировать потребности своих клиентов, вследствие чего, создавать оптимально комфортные условия во взаимодействии со клиентами, предлагая конкурентные цены в сочетании с высоким уровнем сервиса.

Стратегии бренда «Haval»:

Глобальная. Интернациональная: компания выходит на новые рынки за пределами своей страны и старается их завоевать.

Конкурентная стратегия. Позиция лидер: расширяет сферу применения продукта, тратит большие ресурсы на рекламу и ищет новые целевые аудитории.

Функциональная стратегия - сегментация рынка. Стратегия дифференцированного маркетинга: ориентируется на несколько сегментов с отдельными предложениями для каждого.

Базовая стратегия. Лидерство по продукту: преимущества в дизайне, оснащенности, качестве отделки (при конкурентовании с другими китайскими брендами)

Стратегия роста. Стратегия концентрированного роста: компания стремится к улучшению или выпуску нового продукта в рамках своей отрасли.

Таблица 1 – Оценка результатов анализа

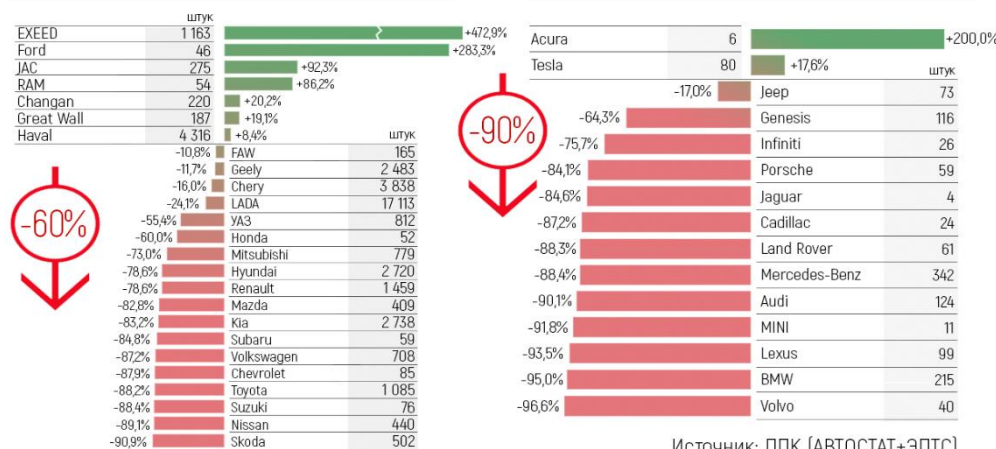
Параметр	Значение	Описание	Направления работ
Угроза со стороны товаров-заменителей	Высокий	Компания обладает не достаточно уникальным товаром, на рынке много аналогов	1. Нужно следить за товарами конкурентов, чтобы не отставать по технологической составляющей, внедрение инноваций
Угрозы внутриотраслевой конкуренции	Средний	Рынок компании является средне конкурентным и перспективным. На рынке происходит снижение объемов рынка.	2. Основные усилия компания должна сосредоточить на построении высокого уровня знания товара у потребителя и на построении осведомленности об уникальных особенностях товара.
Угроза со стороны новых игроков	Высокий	Высок риск входа новых игроков. Новые компании появляются постоянно из-за низких барьеров входа.	3. Для сохранения конкурентоспособности необходимо постоянно проводить мониторинг предложений конкурентов и появления новых игроков.
Угроза потери текущих клиентов	Высокий	Портфель клиентов обладает высокими рисками (при уходе ключевых клиентов - значимое падение продаж). Существование менее качественных, но экономичных предложений.	5. Благодаря скидкам и акциям сконцентрироваться на построении длительных отношений с покупателем. 6. Развивать лояльность у клиентов 7. Обеспечить стабильные логистические цепочки, выполнять обязательства в соответствии с условиями договора, обеспечить стабильность заказов
Угроза нестабильности поставщиков	Средний	Есть небольшая не стабильность со стороны поставщиков	8. Сосредоточиться на устранении всех недостатков товара

Рынок новых легковых автомобилей (октябрь 2022 года)

МАССОВЫЙ СЕГМЕНТ | 97,0% | Доля | Динамика: -59,8% | Объем продаж: 42 005 шт.

ПРЕМИАЛЬНЫЙ СЕГМЕНТ | 3,0% | Доля | Динамика: -90,0% | Объем продаж: 1 303 шт.

Источник: ППК (AVTOSTAT+ЭПТС)

www.autostat.ru

Рисунок 2 - Лидеры и аутсайдеры в России

Осень 2022 года:

Ежемесячный отчет по продажам новых автомобилей на российском рынке в октябре 2022 года преподнес отрицательные результаты.

Основные причины низких показателей являются: нехватка машин у дилеров и высокие цены. Большинство зарубежных компаний так и не смогли восстановить свою деятельность в России. Более того, целый ряд автопроизводителей за последнее время приняли решение окончательно покинуть наш рынок. Среди них Nissan, Infiniti и Mercedes-Benz, Renault.

На этом фоне эксперты не ждут нормализации ситуации на российском рынке новых автомобилей в ближайшее время.

Итоги:

Если говорить про параллельный импорт, то смело можно утверждать: импортировать машины по неофициальным каналам, раньше, было нерентабельно. Но, ситуация изменилась — обрыв поставок и дефицит привели к резкому повышению цен у официальных продавцов, зато ослабление доллара и евро сделало приобретение машины за рубежом снова выгодным. Так, судя по официальным источникам, ввозить

автомобили по параллельному импорту, к осени, стало проще. Но, есть ли смысл покупать машины тех брендов, которые ушли из страны. По сути, это означает, что при любой поломке автомобиля, ввоз в страну определенных деталей будет невозможен или займет очень долгое время. В свою очередь, китайские бренды, имеют налаженные логистические цепочки, а также заводы на территории России, что уже дает гарантию потребителям.

Как показал анализ деятельности китайских автоконцернов, основной упор, помимо совершенствования самих автомобилей, делается именно на маркетинговую часть. Пример, марка «Haval». Они используют всевозможные программы лояльности для клиентов: скидки, акции, предоставление кредитов по наилучшим условиям, программа господдержки, программа «Haval Protection+». Изученная информация с официального сайта и иных новостных источников помогла понять, что фирма завоёвывает рынок не только доступными ценами и качеством автомобилей, но и особым отношением к клиентам, которое позволяет сохранять лояльность покупателей, и создавать сотрудничество на постоянной основе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Авторынок в России снова начал падать: 6 выводов по итогам октября [<https://www.autonews.ru/news/636a762c9a794760106f5695>]
2. Авторынок России: итоги I полугодия 2022 года. Тренды и прогнозы [<https://avtomoika.com/journal/avtorynok-rossii-itogi-i-polugodiya-2022-goda-trendy-i-prognozy/>]
3. Новая автомобильная реальность. Что ждет Россию в 2023 году [<https://www.autonews.ru/news/633ff4b49a794742b9f976ff>]
4. «Динамика рынка новых автомобилей в октябре 2022 года» [<https://www.autostat.ru/infographics/53074/>]

Shulmina Karina M.,
Student,
Department of Marketing,
Institute of Economics and Management,
Ural Federal University named after the First President of Russia B.N.Yeltsin,
Yekaterinburg, Russian Federation

Bakirova Polina E.,
Student,
Department of Marketing,
Institute of Economics and Management,
Ural Federal University named after the First President of Russia B.N.Yeltsin,
Yekaterinburg, Russian Federation

Perederiy Maria V.,
Senior Lecturer,
Department of Marketing,
Institute of Economics and Management,
Ural Federal University named after the First President of Russia B.N.Yeltsin,
Yekaterinburg, Russian Federation

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE AUTOMOTIVE MARKET DURING THE SANCTIONS PERIOD

Abstract:

The article examines the state of the Russian automotive market in 2021 and 2022, examines changes in sales volumes, assesses the current state of the market, the impact of sanctions on it, changes in automotive players, the influence and prospects of Chinese automakers, and also provides forecasts for the future of the Russian car market.

Keywords:

Automotive market, sanctions, Chinese automaker, «Haval» firm, analytics, parallel imports, declining demand, market decline.

УДК 658.64

Эйшинская Екатерина Евгеньевна,

студент,

кафедра маркетинга,

Институт экономики и управления

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

Котляревская Ирина Васильевна,

доктор экономических наук, профессор,

кафедра маркетинга,

Институт экономики и управления

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

РОЛЬ ПСИХОГРАФИКИ ПРИ СЕГМЕНТИРОВАНИИ В МАРКЕТИНГЕ*Аннотация:*

В статье говорится о современных подходах к сегментированию. Раскрывается роль психографики при составлении портрета целевой аудитории. Объясняется почему соцдем устарел и не может дать необходимое нам количество информации.

Ключевые слова:

Маркетинг, психографика, целевая аудитория, сегментирование

Демографическое сегментирование рынка или, сокращенно, соцдем – способ сегментирования аудитории, опирающийся на «базовые» характеристики: пол, возраст, семейное положение, место жительства, и. т. д.

Согласитесь, это больше похоже на выписку из личного дела, нежели полноценное описание портрета «целевого героя»?

Для того, чтобы удерживать внимание клиента и его потребительскую лояльность, нужно знать о нем больше, чем «канцелярские штампы».

Нужно быть другом для своего клиента, бережно собирающим и хранящим информацию: об увлечениях, предпочтениях, болях, волнениях и потребностях.

Изучать досконально и до мелочей. Именно мелочи могут послужить «зацепом», заставляющим возвращаться именно к вам. Шрифт, наклон ширина шрифта, логотип и дескриптор, отражающие ценности бренда – это все совокупность деталей, работающих в тандеме на принятие решения о первичном взаимодействии с брендом.

Далее в ход идут «клиентские предложения», отвечающие пожеланиям вашего целевого ядра и соответствующие его потребности. Включается та самая психографика.

Психографика — это «изучение взглядов и интересов людей в сочетании с типичными демографическими данными с целью сформировать более полное представление о целевых рынках и аудиториях. Иначе говоря, это исследование того, как люди принимают решения, что влияет на их взгляды и интересы, кто для них авторитет» [1].

Приведем пример: мало сказать, что девушка – домохозяйка 30 лет. Это описание ничтожно мало для понимания. Нужно «копать глубже поверхностного слоя». Двигаться от точки А (соцдем) к точке Б (психографика).

Даже в этом простом примере можно выделить несколько описаний и выявить совершенно разные потребности:

1. Домохозяйка с обложки кулинарных курсов: женщина, которой домашние дела дают ресурс. Готовка - уборка – это ее поле.
2. Домохозяйка, пытающаяся совмещать удаленную работу и уход за ребенком: женщина, которая постоянно в режиме «многозадачности».
3. Домохозяйка с тремя детьми, у которой очень мало ресурса и так же мало времени: женщина, которая хочет выспаться и «чтобы ее не трогали».
4. Домохозяйка, живущая в свое удовольствие: женщина, у которой ресурсы - в переизбытке. Домашние дела подхватывает нанятый персонал, ее задача – поиск наслаждений.

Как мы видим из предложенного примера: соцдем у всех представленных типажей может сходиться, а психографические характеристики быть кардинально разными. Соответственно, и коммерческое предложение, и потребности, и ценности будут для каждого узко выделенного сегмента – разными.

Разобравшись с соцдемом и психографикой, хочется ответить на заявленный в самом начале вопрос: почему же коммерческое пространство не вместит всех?

У разных сегментов будут разные ценности, потребности и приоритеты. Если для одних важно «быстро и недорого», то других мало волнует вопрос финансов, они готовы подождать, но в результате получить то, что хотят именно они – что-то красивое, уникальное, дорогое.

Эти две группы просто не договорятся между собой в рамках одного коммерческого пространства. Их желания – полярные, а ценности – идущие в диссонанс.

Вы же, как компания, сможете отдать предпочтения в создании продукта и выстроить позиционирование, отталкиваясь от потребностей определенных групп клиентов. Объединять их нельзя. Слишком разные сегменты. Слишком разные запросы.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что стоит тщательно выбирать свою нишу с полным пониманием того, кто ваш клиент в конечном счете и что вы ему будете предлагать, чтобы заслужить место в «рейтинге доверия».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Мирошникова М.В. Методика психографического исследования потенциальных потребителей банковских услуг// Креативная экономика 2011. №2. С.43-49.

Eishinskaya Ekaterina E.,

Student.

Department of Marketing

Institute of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

Kotlyarevskaya Irina V.,

Doctor of Economic Sciences, professor

Institute of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

THE ROLE OF PSYCHOGRAPHIC IN SEGMENTATION IN MARKETING

Abstract:

The article deals with modern approaches to segmentation. The role of psychographic during making the portrait of target audience is shown. It is explained why demographic segmentation is out of date and can't provide the necessary amount of information.

Keywords:

marketing, psychographic, target audience, segmentation.

УДК 339.138

Ярица Екатерина Максимовна,

студент,
кафедра маркетинга,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Плешкова Екатерина Сергеевна,

студент,
кафедра маркетинга,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Пиджакова Юлия Андреевна,

студент,
кафедра маркетинга,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССА ОБРАБОТКИ ИНФОРМАЦИИ НА ВОСПРИЯТИЕ ПОТРЕБИТЕЛЕМ РОССИЙСКИХ БРЕНДОВ ОДЕЖДЫ*Аннотация:*

В статье описано исследование, проведённое в рамках изучения особенностей поведения потребителей в процессе маркетинговых коммуникаций Российских брендов одежды. В результате исследования было выявлено, на каком этапе обработки информации Уральские бренды теряют связь с потребителями. На основании результатов были сформированы рекомендации, при соблюдении которых, Российским брендам удастся наладить коммуникацию с потребителями и, как следствие, усилить конкурентную позицию на рынке.

Ключевые слова:

Российские бренды, процесс обработки информации, поведение потребителей, USHATAVA, ЯRMUSHEVA, SiamSiam, Urals, SHISHKIN, контакт, внимание, понимание, принятие, сохранение информации, изменение отношения потребителя.

За последние полгода из России ушло более 65% зарубежных брендов из разных отраслей: мебель, одежда, рестораны, онлайн платформы, сервисы и прочее. Подобные изменения на рынке вызвали повышенный спрос на товары Российских производителей.

До начала специальной военной операции, более 70% продаж на рынке одежды и аксессуаров в России принадлежало зарубежным брендам. После начала специальной военной операции, из России ушли многие зарубежные бренды одежды, дав возможность местным брендам увеличить долю продаж на рынке одежды. По данным «New retail» в мае 2022 года спрос на отечественную одежду вырос на 61% по сравнению с периодом до февраля 2022 года. При этом выросло количество онлайн-покупок на 41%. Открылась рыночная ниша, которую пытаются занять такие Российские бренды как USHATAVA, ЯRMUSHEVA, SiamSiam, Urals, SHISHKIN.

Однако при этом популярность Российских брендов невелика.

К апрелю 2022 появились первые западные прогнозы о возвращении бизнеса в Россию. Принято считать, что бренды только «временно» покинули территорию России и Беларуси, хотя среди американских инвесторов преобладают пессимистичные настроения. В отчете Boston Consulting Group говорится, что 39% инвесторов ожидают возвращения западных компаний в Россию только через 5 лет. С учетом этого числа 67% экспертов считают, что ушедший бизнес будет готов продолжить деятельность в России минимум через 2 года. Мировые лидеры не хотят оставлять Российский рынок.

Вероятно, если не сформировать сегодня в сознании потребителей позитивный образ российских брендов одежды, это будет равносильно упущенным рыночным возможностям и приведет к потере рынка.

Негативное восприятие Российских брендов одежды связано с ошибками, которые они допускают в

процессе маркетинговых коммуникаций. Посмотрим на маркетинговые коммуникации с позиции потребителей.

Обработка информации потребителем – это процесс получения стимулов, их интерпретация, хранение и использование. Модель процесса обработки потребителем информации делит его на пять этапов: контакт, внимание, понимание, принятие, сохранение (рис 1).

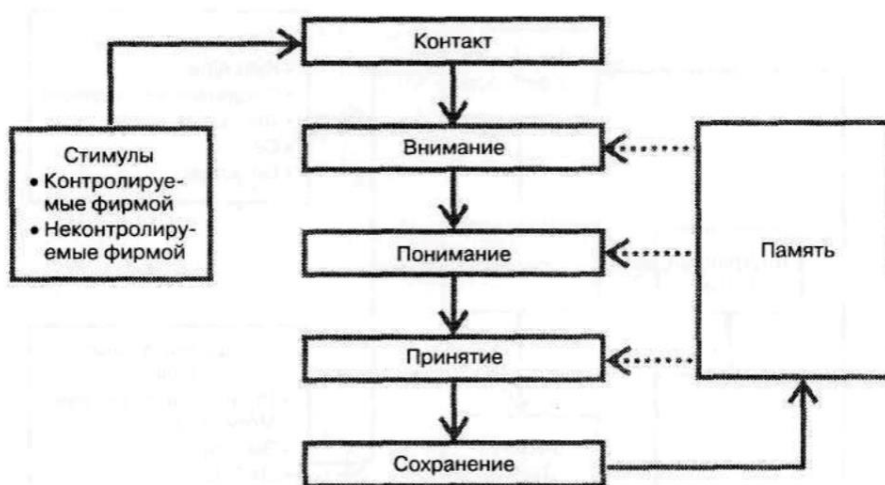

Рисунок 1 - Процесс обработки информации

1. Контакт. Вначале информация и призванное убедить сообщение должны дойти до потребителя. Как только информация получена, активизируется одно или несколько чувств и начинается первичная обработка информации.

2. Внимание. После контакта включается (или нет) способность к переработке входящей информации. Вероятно, внимание активизируется тогда, когда сообщение или его части представляют для человека интерес. На этой стадии покупатели часто игнорируют попытки рекламы убедить их и их внимание является выборочным.

3. Понимание. Если внимание привлечено, сообщение затем мысленно анализируется и сравнивается с информацией, хранящейся в памяти. Специалист по маркетингу надеется, что в результате сообщение будет ясно понято.

4. Принятие. Понятое сообщение либо отклоняется (довольно часто) как неприемлемое, либо принимается. Цель сообщения состоит в том, чтобы модифицировать или изменить убеждение и отношение потребителя однако прежде, чем это случится, необходимо, чтобы сообщение было принято. Если в рамках некой системы или структуры имеет место принятие информации, то в дальнейшем появляется реальный шанс, что произойдут хотя бы некоторые желательные изменения.

5. Сохранение. Наконец, любой процесс убеждения имеет своей целью не только принятие информации, но также и сохранение ее в памяти для использования в будущем.

Полученная информация сохранится в сознании потребителя позитивно только в том случае, если все 5 этапов будут приняты позитивно.

Для изучения эффективности маркетинговых коммуникаций были выбраны бренды USHATAVA, ЯRMUSHEVA, SiamSiam, Urals, SHISHKIN. Все эти бренды ориентируются на девушек или молодых людей возрастом 18–35 лет, обладающих средним и выше достатком, которые активно пользуются социальными сетями и следят за модными тенденциями. Выбранные бренды используют концепцию уникальной моды, целевая аудитория узконаправленная.

Была выдвинута гипотеза о том, что маркетинговые коммуникации неэффективны и большая часть потребителей не знает о Российских брендах одежды, потому что:

Нет контакта. Потребитель и Российские бренды используют разные каналы связи.

Нет внимания. Уральские бренды не привлекают внимание своими рекламными кампаниями, их рекламы нестандартные и непонятные, от чего интереса у потребителя к рекламе не возникает.

Нет понимания. Концепция моды уральских брендов вызывает непонимание у потребителей, по рекламе не понятно, что и для кого они продают.

Нет принятия. Потребители не принимают концепцию моды Уральских брендов, которые пытаются ориентироваться на западные тренды.

Нет сохранения. Информация о Российских брендах одежды не сохраняется в сознании потребителя, из-за использования очень схожих концепций и рекламы, разные компании в сознании потребителя превращаются в одну.

Какой бренд одежды представляют эти модели?

35 ответов

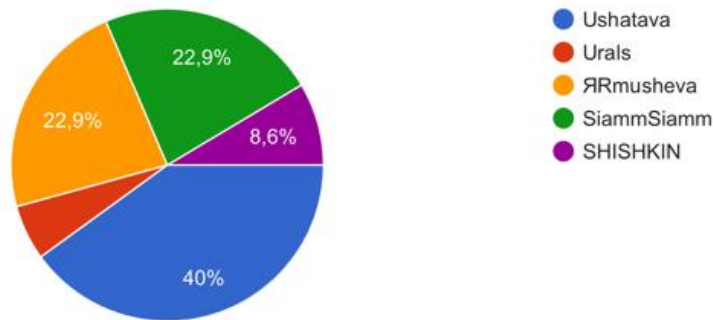

Рисунок 2 – Оценка ассоциаций

Аккаунты каких брендов Вы встречали в соц сетях? (Пропустите вопрос, если никогда не встречали в соц сетях аккаунты этих брендов)

28 ответов

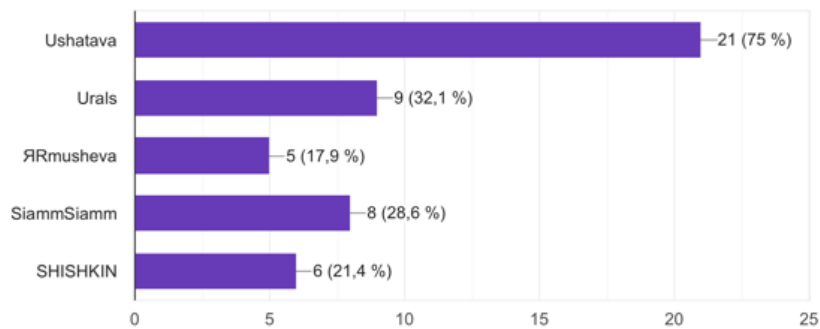

Рисунок 3 – Оценка внимания

В результате опроса было выявлено, что на этапе контакта и захвата внимания потребителя проблем не возникает. Потребители и бренды используют схожие каналы связи, бренды успешно привлекают внимание своими рекламными кампаниями (рис 2, 3).

Целевая аудитория данных брендов точно встречалась с рекламой социальных сетей Российских брендов, но о чем была реклама потребители не понимали (рис 2). 70% опрошенных узнали моделей, но из них меньше половины правильно ответили, какой бренд рекламируют девушки. Более того, бренд Ушатава путают с двумя другими, схожими, женскими брендами одежды. Это частично подтверждает гипотезу о том, что у потребителей нет связи между увиденной рекламой и самим брендом одежды.

Оцените по шкале от 1 до 5, насколько Вам нравится представленный на картинке стиль в одежде.

49 ответов

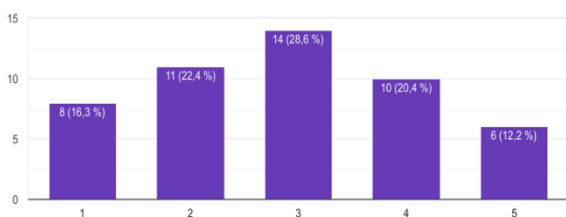

Рисунок - 4 Оценка принятия

Если на предыдущий вопрос Вы поставили оценку ниже 5 баллов, расскажите, что не понравилось? (выберите один или несколько вариантов)

45 ответов

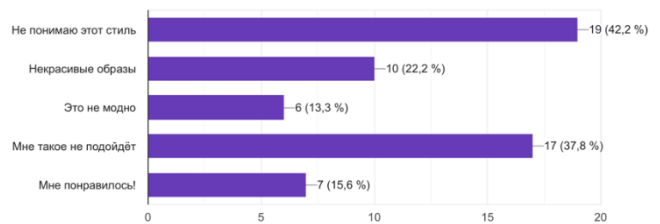

Рисунок - 5 Оценка причины непринятия

Какие из представленных ниже брендов одежды вы знаете? (Выберите один или несколько вариантов)

43 ответа

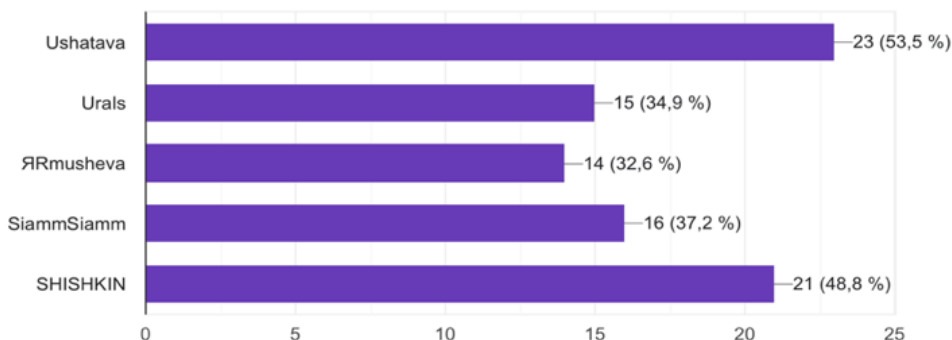

Рисунок 6 – Оценка сохранения информации

На следующем этапе обработки информации явно видно, как потребители не принимают моду, которую диктуют Российские бренды одежды. Более 80% опрошенных потребителей не считают бестселлеры выбранных магазинов привлекательными (рис 4). Основные причины: не понимание стиля и сомнения, что конкретно им такой образ подойдет (рис 5). Логично предположить, что если принятия у аудитории не наблюдается, то и сохраняться информация будет в негативном формате.

80% опрошенных знают один или несколько из Российских брендов (рис 6).

Очевидно, что главная проблема в коммуникации в том, что потребители не понимают и не принимают стиль моды, предлагаемый Российскими брендами, и следовательно, не готовы носить одежду, которую продают местные производители. На этапе принятия информации бренды теряют связь с потребителями. Для формирования позитивных ассоциаций у потребителя брендам стоит выбрать лицо бренда, лидера мнений, блогера или модель, которая станет авторитетом для потребителя. Портрет личности лица бренда стоит формировать на основании анализа ценностей целевой аудитории.

Рекомендуется организовывать мероприятия, посвященные моде с участием Российских брендов одежды, проводить розыгрыши одежды, приглашать популярных блогеров, вручать подарки с атрибутикой бренда. Это повысит узнаваемость Российских брендов и позволит сформировать лояльную аудиторию, которая принимает стиль и тренды местных брендов.

Таким образом, обученная аудитория начнет применять полученные знания о моде на практике.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Блэкуэлл Р.Д., Миниард П., Энджел Дж. «Поведение потребителей» 10-е издание, Питер 2007 г., 943с.
2. Сайт компании «Ушатава».
3. Сайт компании «Сиа Сиа».
4. Сайт компании «Юралс».
5. Сайт компании «Шишкин».
6. Статья из сервиса «Тинькофф journal».
7. Площадка для предпринимателей нового поколения «VC.Ru».

Yaritsa Ekaterina M.,

Student,

Department of marketing,

Institute of economics and management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,

Yekaterinburg, Russian Federation

Pleshkova Ekaterina S.,

Student,

Department of marketing,

Institute of economics and management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,

Yekaterinburg, Russian Federation

Pidzhakova Yulia A.,
Student,
Department of marketing,
Institute of economics and management,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russian Federation

IMPACT OF INFORMATION PROCESSING ON CONSUMER PERCEPTION OF RUSSIAN CLOTHING BRANDS

Abstract:

The article describes research where the characteristics of consumer behaviour in the process of marketing communications of the Ural clothing brands was studied. As a result of the study, was revealed the stage of information processing Ural brands lose contact with consumers. Based on the results, recommendations were formed, following the recommendations Ural brands will be able to establish communication with consumers and, as a result, strengthen their competitive position in the market.

Keywords:

Ural brands, information processing, consumer behavior, USHATAVA, YARMUSHEVA, SiamSiam, Urals, SHISHKIN, changing consumer attitudes.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ

УДК 34.08

Бутко Галина Павловна,

д.э.н., профессор,
кафедра Информационных технологий и статистики,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»,
Екатеринбург, Российская Федерация

Сапарова Ольга Николаевна,

ст. преподаватель,
кафедра Бухгалтерского учета и аудита,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный университет»,
Екатеринбург, Российская Федерация

Лысенко Юлия Валентиновна,

д.э.н., профессор,
кафедра «Экономика, управление и право»
ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет»,
г. Челябинск, Российская Федерация

Старыгина Наталья Феликсовна,

к.филолог. н., доцент,
кафедра русского и иностранного языка,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный лесотехнический университет»,
Екатеринбург, Российская Федерация

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация:

В статье рассмотрены вопросы управления человеческим капиталом с позиции обеспечения экономической безопасности. С позиции современных технологий и методов для достижения конкурентного статуса АПК важно достичь высокие приоритеты успешного управления человеческим капиталом. В статье исследованы и выделены такие составляющие оценки человеческого капитала, как профессионализм персонала, аутсорсинг, цифровые модели, инвестирование. Акцентировано внимание на значении методов оценки отдачи от инвестиций. Подтверждается, что, значительным недостатком является недооценка таких показателей как внутренняя норма доходности и прирост ценности организации. Приведены данные управления человеческим капиталом в ведущих территориальных организациях Свердловской области.

Ключевые слова:

Человеческий капитал, экономическая безопасность, оценка, управление, человеческие ресурсы, обзор информации, инвестиции, АПК.

Необходимость свободного доступа к сырьевым ресурсам требует неукоснительного соблюдения законодательной базы, что является одним из важнейших факторов развития в трансформационной экономике. Проблема также усугубляется с введением санкций со стороны Запада под эгидой США.

При формировании кадровой политики на предприятиях АПК важно учесть необходимость не только материального стимулирования труда, но и другие факторы, способные повлиять на мотивацию работников, особенно имеющих высшее образование (и, соответственно, более высокий индекс человеческого развития) [1–7].

Особенностью анализа использования и управления человеческим капиталом являются принципиальные отличия от существующей долгое время методической базы оценки и анализа трудовых ресурсов, или утвердившемся таким понятием как «кадры» традиционной концепции анализа и управления персоналом тем, Даже небольшой экскурс в историческом плане показывает, что управление кадрами или персонала – это обычно набор персонала с последующими необходимыми функциями в виде обоснования расчета размера заработной платы, дополнительных начислений на нее.

Составляющие понятия «Человеческий капитал» значительно более широкое понятие и определяется через соответствующие характеристики, присущие конкретному работнику в процессе его трудовой деятельности. Каждый индивид использует их в полной мере в силу своих возможностей. Посредством использования уровня своих возможностей возможно достичь достаточно высоких результатов как в текущем отрезке времени, так и перспективном будущем.

Обзор периодических источников показывает на многообразии установочных понятий и категорий, характеризующих как понятие «персонал», «сотрудники», «кадры», так и «человеческий капитал». Кроме того, известны категории, характеризующие его индивидуальные стороны:

Как правило, реально существующий капитал выступает через конкретные способности, практический опыт в строгой взаимной увязке, реализуемый в рамках конкретной фирмы.

Что касается понятия «Овеществленный капитал», то он изначально выступает через это знания человека в натуральной форме.

Далее кратко поясним сущность понятия «Нормативный капитал». Он представлен через руководящие, а также управленческие инстанции в области материально - ресурсной базы.

В настоящее время вопросами рационального использования человеческого капитала занимаются ведущие специалисты, авторы с большим опытом. Значительный вклад принадлежит проф. Головиной С.Г. и возглавляемой ею научной школы Курганской академии и Уральского ГАУ [5].

На основании официального сайта «Труд и занятость в России» и по мнению исследователей следует, что миграционная политика в отношении мигрантов не позволит принципиально решить проблему наличия трудовых ресурсов поскольку иммигранты замещают в российской экономике места не самые передовые технологически (почта 80 % их занято в сельском и лесном хозяйстве, торговле, строительстве и на транспорте) [6, с. 68].

В целях обоснования системы показателей эффективности использования человеческого капитала необходимо выполнить анализ теоретического наследия и установить размер его применения в действительности.

Для этих целей имеет смысл использовать ряд показателей, характеризующих прежде всего качественную составляющую.

С целью противодействия вызовам и угрозам внешней среды и экстремальным ситуациям разработана Стратегия экономической безопасности РФ до 2030 года, в которой одним из основных направлений государственной политики обозначено развитие человеческого капитала.

Экономическая безопасность становится приоритетным направлением государственной политики для большинства развитых стран, в том числе и для России. Под экономической безопасностью понимается состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечивается суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических приоритетов Российской Федерации. Особую остроту проблема обеспечения экономической безопасности приобрела в связи с развитием процессов глобализации, характеризующихся высокой степенью конкуренции за ресурсы и рынки сбыта. Экономическое развитие страны осложняет и целый ряд системных проблем, в том числе недостаточный объем инвестиций, обусловленный неблагоприятным инвестиционным климатом, высокая степень износа основных фондов, разрушение хозяйственных связей, отставание в области разработок и внедрения новых и перспективных нововведений.

Бесспорно, в современных условиях важнейшим фактором экономической безопасности является человеческий капитал. В этой связи первостепенная задача – выявление дестабилизирующих факторов экономической безопасности в рамках человеческого капитала, что и обусловило актуальность статьи. В статье проведен анализ исследовательских подходов к определению сущности человеческого капитала, выделены основные направления теории человеческого капитала, на основе которых авторами обоснован системный подход к исследованию человеческого капитала с целью выявления негативных факторов, ослабляющих экономическую безопасность страны. В контексте обозначенного выше подхода авторами проведена оценка человеческого капитала. Информационной базой анализа человеческого капитала послужили данные Федеральной службы государственной статистики. В результате авторами обозначены факторы, которые в ближайшее время окажут негативное влияние на развитие человеческого капитала: ухудшение демографической ситуации, в частности старение населения и его естественная убыль; снижение качества образования, диспропорции на рынке труда, снижение уровня жизни и ухудшение здоровья населения [7]. В этой связи, сделан вывод о том, что для преодоления критического положения в сфере человеческого капитала и обеспечения экономической безопасности, необходимо проведение предупреждающих мероприятий, направленных на создание условий, обеспечивающих более высокий жизненный уровень и нормативно-правовое поле.

В соответствии с Регламентом № 1305/2013 (статья 14), поддержка в рамках права осуществляется через Европейский сельскохозяйственный фонд развития сельских территорий и охватывает мероприятия по профессиональному обучению и формированию специальных сельскохозяйственных навыков (учебные практики, коучинг), демонстрационные мероприятия, информационные акции, особые модели обмена опытом через процедуры взаимного посещения ферм и лесов участниками аграрного производства [8]. В решении вопроса бенефициаров (получателей) данной поддержки, отметим, что в их число входят и относятся, прежде

всего, занятые в сельскохозяйственном, продовольственном и лесном секторах, землеустроители и другие экономические субъекты, являющиеся, чаще всего, малыми и средними организациями,

На наш взгляд, для преодоления критического положения в сфере человеческого капитала и обеспечения экономической безопасности, необходимо проведение предупреждающих мероприятий с целью создания условий, обеспечивающих более высокий жизненный стандарт и развитие человеческого капитала. К первоочередным мероприятиям, в первую очередь, можно отнести: снижение напряженности на рынке труда.

На развитие человеческого капитала в ближайшей перспективе окажут влияние следующие негативные факторы:

- ухудшение демографической ситуации, в частности старение населения и его естественная убыль;
- снижение качества образования;
- напряженность на рынке труда;
- снижение уровня жизни и ухудшение здоровья населения. Аграрный сектор имеет прогрессивные

изменения в перспективе.

На наш взгляд, для преодоления критического положения в сфере человеческого капитала и обеспечения экономической безопасности, необходимо проведение предупреждающих мероприятий с целью создания отнеси: снижение напряженности на рынке труда, темпы роста продукции.

Человеческий капитал следует рассматривать как систему, функционирующую в определенной социально – экономической среде и взаимодействующую с другими системами. Широко используя системный подход и контент-подход, необходимо выполнять всесторонний обзор состояния и оценку человеческого капитала с целью выявления негативных факторов, ослабляющих экономическую безопасность региона, страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бутко Г. П., Сапарова О. Н. Трансформация понятия «Труд». // Теория и практика мировой науки. 2020. № 12. С. 2 - 6.
2. Труд и занятость в России, официальное издание ФСГС, 2019, URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Trud_2019.pdf
3. Рабочая сила, занятость и безработица в России. Официальное издание ФСГС, 2020, URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/2EfrJGVJ/Rab_sila_2020.pdf
4. Амирова Д. Р. Необходимость развития человеческого капитала в инновационной экономике [Электронный ресурс] // Вестник Евразийской науки, 2018. № 6.
5. Головина С. Г. Концепт человеческого капитала в разработках отечественных учёных. В сборнике: Развитие науки и практики в глобально меняющемся мире в условиях рисков. Сборник материалов XII международной научно-практической конференции (шифр -МКРПП). Москва, 2022. С. 316 - 320.
6. Бутко Г. П., Сапарова О. Н. Анализ использования человеческого капитала // Теория и практика мировой науки. - 2021. - № 8. - С. 13–15.
7. Камашева А. В., Халилов А. А. Человеческий капитал как фактор экономической безопасности региона [Электронный ресурс] // Экономические науки. – 2012. № 97.
8. European Parliament. Regulation (EU) No 1305/2013 of The European Parliament and of the Council of 17 December 2013 on Support for Rural Development by the European Agricultural Fund for Rural Development (EAFRD) and Repealing Council Regulation (EC) No 1698/2005 // Official Journal of the European Union. 2013. Vol. 56. No. 347. P. 487-548. 2.

Butko Galina Pavlovna,

Professor,
Department of Information Technology and Statistics,
FSBEI HE «Ural State University of Economics»
Yekaterinburg, Russian Federation

Saparova Olga Nikolaevna,

Senior lecturer,
Department of Accounting and Auditing,
FSBEI HE "Ural State Mining University"
Yekaterinburg, Russian Federation

Lysenko YliyaValentinovna.,

Doctor of economics, Professor,
“Economics, Management and Law”,
South Ural State Humanitarian Pedagogical University,
Yekaterinburg, Russian Federation

Starygina Natalya Feliksovna,

K. philologist. PhD, Associate Professor,

Department of Russian and Foreign Languages,

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ural State Forest Engineering University"

Yekaterinburg, Russian Federation

HUMAN CAPITAL AS A FACTOR OF ENSURING ECONOMIC SECURITY

Abstract:

The article deals with the issues of human capital management from the standpoint of ensuring economic security. From the position of modern technologies and methods, in order to achieve the competitive status of the agro-industrial complex, it is important to achieve high priorities for the successful management of human capital. The article explores and highlights such components of human capital assessment as staff professionalism, outsourcing, digital models, investment. Attention is focused on the importance of methods for assessing return on investment. It is confirmed that a significant drawback is the underestimation of such indicators as the internal rate of return and the increase in the value of the organization. The data of human capital management in the leading territorial organizations of the Sverdlovsk region are given.

Keywords:

Human capital, economic evaluation, management, human resources, information review, investment, agro-industrial complex.

УДК 347.45/.47

Губина Ольга Викторовна

кандидат юридических наук, доцент,
кафедра правового регулирования экономической деятельности,
Институт экономики и управления
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина
г. Екатеринбург, Россия

ОКАЗАНИЕ ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ*Аннотация:*

Приводится анализ способов и качества предоставления юридических услуг в условиях глобальной цифровизации, исследуются проблемы и перспективы предоставления юридических услуг в новом формате.

Ключевые слова:

Юридические услуги, правовой фриланс, качество услуг, цифровая среда.

Реалии нескольких последних лет не могли не сказаться на рынке юридических услуг. Наиболее очевидным и значимым последствием пандемии стала цифровизация юридических услуг. Консультирование клиентов и личные переговоры с ними перешли в мессенджеры, подача искового заявления или иных процессуальных документов осуществляется посредством информационных систем ГАС «Правосудие» и «МойАрбитр». Судебные заседания проводятся посредством видеоконференцсвязи.

Это все ведет, безусловно, к положительным изменениям, в том числе, таким как вытеснение бумажного документооборота. Кроме того, к положительным моментам следует отнести и то, что все больше юристов ведут блог в социальных сетях, где делятся опытом как с коллегами, так и с гражданами, все это приводит к повышению юридической грамотности населения. Но, у медали всегда две стороны, некоторые в погоне за клиентами создают ролики, в том числе рекламного характера, не соответствующие по содержанию действующему законодательству, в связи с чем практикующему юристу иногда даже при обращении клиента с требованием предоставить услугу о «которой вчера говорили ... на канале по ТВ» приходится опровергать информацию, транслируемую в СМИ и сети Интернет. Так, казалось бы, элементарные положения о банкротстве граждан и критериях неплатежеспособности, до населения доводятся так, словно «любому человеку разрешается раз в пять лет взять кредит, не платить по нему, и якобы государство прощает задолженность и кредит списывается». При этом сама процедура «списания долгов» и ее последствия, в погоне за клиентом, естественно, не раскрывается.

Безусловно, услуги юристов-фрилансеров удобны для клиентов, да и самому юристу от свободной деятельности больше все-таки положительных моментов. Так, юрист-фрилансер может выполнять поручаемую ему работу удаленно, а клиенту не нужно тратить свое время и нести издержки для поездки в офис.

Несомненно, большим плюсом является и возможность для клиента всегда быть на связи с профессиональным юристом, возможность получения срочной консультации. Для консультирования клиента, выработки позиции, определения достаточности доказательств и составления процессуальных документов, вполне приемлем способ работы дистанционно. При всем этом, кажущаяся доступность юридической помощи привела к тому, что юридические услуги стали предлагаться повсеместно. Часто можно столкнуться с тем, что, осуществляя поиск в Интернете какой-либо правовой информации на «помощь» приходит «правовой помощник», «дежурный юрист сайта», «мудрый юрист», а в настоящее время многие сайты «пестрят» и услугами «военного юриста». Как правило привлекают потенциальных клиентов они тем, что предлагают свои услуги бесплатно, клиенту необходимо указать суть проблемы в диалоговом окне, далее клиенту предлагается уже прямой контакт посредством телефона и выяснения «отдельных моментов» для оказания услуги и получения оплаты. Однако, зачастую оказывают эти услуги лица, не имеющие даже базового юридического образования. Проблема в том, что при регистрации на интернет-площадках биржи фриланса не требуется подтверждать юридическое образование, достаточно разместить резюме, портфолио, указать перечень оказываемых юридических услуг и размер гонорара. В этом случае биржи фриланса предоставляют свою площадку для заключения сделок. Кроме того, юрист может самостоятельно создать сайт, осуществить рекламу оказываемых услуг, осуществить поиск потенциальных клиентов и заключить с ними соглашение на оказание услуг. В этой связи главная, на наш взгляд, проблема заключается в том, что российский правовой фриланс законодательно не урегулирован, что делает его неподконтрольным, отсутствует необходимая проверка уровня образования и специализации правового фрилансера, контроль за качеством предоставляемых услуг и отсутствием обязательного регулирования взаимоотношений с клиентом.

В связи с чем, для практикующего юриста, оказывающего качественно свои услуги, и в первую очередь, в интересах клиента, довольно знаковым событием явилось принятие и опубликование информации **Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека от 14**

октября 2021 г. «О рекомендациях, как избежать обмана при получении юридических услуг» [1]. Согласно указанному документу, даются разъяснения о действиях граждан при обращении к юристу, на что необходимо обращать внимание и как действовать в той или иной ситуации.

Отдельно указывается на то, что стоит задуматься над предложением лиц, оказывающих юридические услуги, получить кредит или займ для оплаты этих услуг, а также над обещаниями выиграть дело, после которого все потраченные клиентом на оплату юридических услуг деньги, будут возвращены. Даже грамотный и давно практикующий юрист не может (и не имеет права) гарантировать исход дела в пользу клиента. Несмотря на возникающие проблемы и пробелы в правовом регулировании сферы по оказанию юридических услуг посредством цифровой среды, нельзя не согласиться с тем, что создание в России нейро-смарт платформы для юристов, которые только начинают свой профессиональный путь и пока еще не имеют необходимого опыта работы для трудоустройства в престижные организации, лиц с ограниченными возможностями, молодых родителей, получивших юридическое образование и находящихся в отпуске по уходу за ребенком, иных категорий представляется весьма актуальной задачей в свете развития фрилансерского рынка [2]. Далеко не всегда юридическое сообщество соглашается с тем, что цифровизация юридической профессии – это актуальный научный и практический тренд. Но все-таки его поддержка неизбежно ведет к перестройке системы юридического образования и науки, подготовке новых научно-педагогических кадров, способных формировать у юристов «цифровые компетенции». Проблемой здесь является неготовность многих юристов к соответствующим изменениям [3].

У юридической услуги есть определенная специфика - доверительный компонент, установление доверительных отношений между юристом и клиентом. Реализовать данные условия посредством онлайн на данном этапе представляется затруднительным. Нужно выстроить такую информационную систему, при которой рынок предоставления юридических услуг станет законодательно регулируемым. При этом складывающиеся тенденции в этой сфере должны способствовать удовлетворению интересов участников различных правоотношений, соблюдению законности, обеспечивающей возможности защиты прав физических и юридических лиц. В этой связи представляется интересным предложение специалистов о создании в Российской Федерации на основе зарубежного опыта прозрачного рынка предоставления юридических услуг посредством нейро-смарт-платформы для юристов фрилансеров [2]. Исследование позволяет констатировать, что цифровизация правовой сферы в Российской Федерации и практика использования информационных технологий в сфере оказания юридических услуг в настоящий момент находится в процессе становления, совершенствования и активного развития. В то же время не стоит преувеличивать возможности информационных технологий и цифровизации, и уж тем более нет оснований бояться того, что в скором будущем искусственный интеллект вытеснит юристов, поскольку инструменты, облегчающие труд специалиста, даже такие, как разработанные формуляры бланков процессуальных документов, никогда не смогут заменить юриста.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Информация Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека от 14 октября 2021 г. «О рекомендациях, как избежать обмана при получении юридических услуг» // СПС «Консультант Плюс».
2. Булгакова Е. В., Булгаков В. Г., Крупкин П. Р. Цифровизация рынка юридических услуг. Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 6. С. 228-233.
3. Митин А. Н. О процессах внедрения в юриспруденцию новых информационных технологий// Российское право: образование, практика, наука. 2019. № 3.

Gubina Olga Viktorovna,

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Department of legal regulation of economic activity,
Graduate School of Economics and Management
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin
Yekaterinburg, Russian Federation

PROVISION OF LEGAL SERVICES IN A DIGITAL ENVIRONMENT: PROBLEMS AND PROSPECTS

Abstract:

The analysis of methods and quality of providing legal services in the context of global digitalization is given, the problems and prospects of providing legal services in a new format are investigated.

Keywords:

Legal services, legal freelance, quality of services, digital environment.

УДК 347.45/.47

Жевняк Оксана Викторовна,

кандидат юридических наук, доцент,
кафедра правового регулирования экономической деятельности,
Институт экономики и управления
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина
г. Екатеринбург, Россия

Шаблова Елена Геннадьевна,

доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой,
кафедра правового регулирования экономической деятельности,
Институт экономики и управления
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина
г. Екатеринбург, Россия

Городнова Наталья Васильевна,

доктор экономических наук, профессор,
кафедра правового регулирования экономической деятельности,
Институт экономики и управления
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина
г. Екатеринбург, Россия

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ОКАЗАНИИ УСЛУГ

Аннотация:

Цель заключается в выработке предложений по формированию правовых механизмов решения проблем, связанных с использованием прикладного искусственного интеллекта при оказании услуг. Для этого решаются следующие *задачи*: исследуется понятие прикладного искусственного интеллекта, его использование в бизнес-сфере при оказании услуг, общие проблемы применения искусственного интеллекта, выявляются проблемы его использования при оказании услуг, вырабатываются правовые механизмы решения этих проблем. *Результаты*. Выявлены основные проблемы использования прикладного искусственного интеллекта при оказании услуг бизнес-компаниями, требующие правового регулирования: проблемы, связанные с формированием на основе алгоритмов и рейтингов предвзятого мнения о работниках, партнерах, клиентах, ошибки алгоритмов, манипулирование поведением потребителей с помощью алгоритмов, использование информации о потребителе в ущерб его интересам. Предложены правовые механизмы решения проблем: упрощенное оспаривание принятых решений, введение правовых презумпций, распространение правового режима публичных договоров на новые сферы оказания услуг, другие правовые механизмы повышенной правовой защиты заинтересованных лиц, введение законодательного запрета на собирание избыточной информации интернет-компаниями, формирование правового статуса сообществ потребителей в интернет-сфере, разработка на уровне саморегулирования правил обратной связи в качестве реакции на жалобы, включение положений о разработках в договоры с разработчиками программного обеспечения.

Ключевые слова:

Искусственный интеллект; прикладной искусственный интеллект; правовое регулирование искусственного интеллекта; проблемы использования искусственного интеллекта; правовые механизмы решения проблем искусственного интеллекта; использование алгоритмов при оказании услуг; принятие юридически значимых решений на основе алгоритмов.

Введение

Данное исследование основано на *гипотезе* о том, что на оказание услуг бизнес-компаниями влияют используемые ими алгоритмы, и это использование имеет юридическое значение. *Цель*, поставленная исследователями, заключается в выработке предложений по формированию правовых механизмов решения проблем, связанных с использованием прикладного искусственного интеллекта при оказании услуг.

Для этого решаются следующие *задачи*:

- 1) исследуется понятие прикладного искусственного интеллекта,
- 2) анализируется использование прикладного искусственного интеллекта в бизнес-сфере при оказании услуг;
- 3) выявляются общие проблемы применения искусственного интеллекта;

4) формулируются основные проблемы его использования при оказании услуг;

5) вырабатываются правовые механизмы решения проблем использования прикладного искусственного интеллекта в бизнес-сфере при оказании услуг.

Новизна исследования заключается в исследовании именно этого аспекта применения искусственного интеллекта – при оказании услуг. Существуют исследования экономики оказания услуг и правовых вопросов, с ней связанных, исследования искусственного интеллекта, его правового регулирования, проблем, с этим связанных. Данное исследование имеет предметом обе эти сферы – правовое регулирование оказания услуг и правовое регулирование искусственного интеллекта. Эти вопросы объединяются в единый предмет исследования в случае, когда при оказании услуг используются алгоритмы. Кроме того, новыми являются ряд предложенных правовых механизмов решения проблем применения алгоритмов при оказании услуг.

Понятие прикладного искусственного интеллекта

Под искусственным интеллектом понимаются программы, системы и алгоритмы, предназначенные для решения интеллектуальных задач, т. е. тех задач, которые решаются людьми при помощи собственного (естественного) интеллекта.

Специалисты в области IT-технологий и электроники осознанно уходят от определения дефиниции «интеллект», потому что до появления систем искусственного интеллекта единственным существующим примером интеллекта был человеческий интеллект, а это означает, что определить указанный термин на единственном примере, с точки зрения научного и системного подхода, не является корректным.

Экспертами в сфере создания и внедрения систем искусственного интеллекта на сегодняшний день осуществляется отграничение двух смежных понятий искусственного интеллекта. Ими выделяется прикладной искусственный интеллект, иными словами, слабый искусственный интеллект или узкий искусственный интеллект.

Прикладной искусственный интеллект (слабый, узкий искусственный интеллект) – это системы искусственного интеллекта, предназначенные для решения какой-то одной задачи или небольшого множества достаточно простых задач [1].

Примерами таких видов искусственного интеллекта являются алгоритмы и системы для игры в шахматы, программы распознавания речи и образов, алгоритмы процесса принятия решения о предоставлении кредита, различные электронные помощники и т. п.

Второй вид искусственного интеллекта называется универсальным искусственным интеллектом (сильным искусственным интеллектом) или сверхинтеллектом. К таковым относятся системы, базирующиеся на глубоком обучении нейронных сетей в целях решения многофакторных и многоуровневых проблем. Сильный искусственный интеллект – это гипотетическая возможность разработки самообучающегося машинного алгоритма, который будет способен решать любые заданные интеллектуальные задачи любой сложности.

Внедренные к середине 2021 г. различные программные и алгоритмические системы, к примеру чат-боты, интеллектуальные помощники типа Алиса (компания Яндекс), Салют (экосистема Сбер), финансовый ассистент Олег (Интернет-банк Тинькофф) и т. п. – это примеры прикладного искусственного интеллекта. Указанные прикладные системы в ряде случаев способны решать интеллектуальные задачи, по сравнению с человеческим, естественным интеллектом, быстрее и качественнее. Так называемого сильного искусственного интеллекта, способного решать сложные многогранные интеллектуальные проблемы, к настоящему моменту человеческой мыслью не создано.

Изучение достаточно широкого ряда экспертных мнений специалистов в области создания искусственного интеллекта дает возможность сделать один из главных выводов о том, что в настоящий момент человечество занимает прочные позиции и получает результаты исключительно в области разработки слабого искусственного интеллекта.

Значение прикладного искусственного интеллекта для бизнес-сферы

Сегодня ядро сервисов искусственного интеллекта, применяемое в бизнес-сфере, это автоматически создаваемые рекомендации онлайн-магазинов и виртуальные ассистенты (например, Alex, Cortan, Siri и т. п.). Искусственный интеллект сортирует контент по предпочтениям и популярности пользователей, распознает, понимает и самостоятельно пишет тексты, фильтрует и блокирует спам, распознает человеческую речь, идентифицирует людей по фотографии, сетчатке глаза и иными другими способами. В целях коммуникации с клиентами компании используют чат-боты, которые вступают во взаимодействие с клиентами и отвечают на их вопросы. Системы искусственного интеллекта активно применяются при оказании телекоммуникационных услуг, в автомобильной промышленности и финансовом секторе, в розничных сетях, медийном бизнесе, при производстве товаров повседневного спроса, строительстве, образовании и т. д. В каждой из указанных бизнес-сфер применяются технологии управления поведением потребителей, изучения будущих тенденций рынка и автоматизации различных рутинных процессов.

Искусственный интеллект, применяемый в бизнес-сфере, способствует улучшению показателей во всех сферах. К примеру, к бизнес-процессам, в рамках которых искусственный интеллект решает определенные задачи, следует отнести следующие:

1) ценообразование. Искусственный интеллект применяется при обработке статистических данных и выполнении прогностических функций. Алгоритмы искусственного интеллекта обрабатывают гигантские

массивы информации в целях подбора оптимального распределения цен на конкретный вид продукции. Это позволяет в несколько раз повысить объемы выручки и доходов компании;

2) безопасность. Самообучающиеся нейронные сети анализируют поведение клиентов и вычисляют подозрительные операции, существенно снижая таким образом негативные последствия действий киберпреступников, что приводит к минимизации или полному отсутствию финансовых потерь, повышенной защищенности системы и росту доверия пользователей;

3) маркетинговая сфера. Системы искусственного интеллекта на основе изучения предыдущих продаж и глубокого изучения рынка осуществляют прогнозирование сценариев развития событий. Алгоритмами изучаются контактные данные клиентов, суммы сделок и приобретенные ими товары или услуги. Кроме того, искусственный интеллект анализирует поведение конкурентов в целях сопоставления эффективных и неудачных решений и действий. Это позволяет компании разрабатывать и реализовывать грамотную маркетинговую стратегию, которая с высокой степенью вероятности в подавляющем большинстве случаев завершится финансовым успехом;

4) процессы автоматизации. Существует большое количество факторов, вызывающих возможные ошибки в работе персонала. Искусственный интеллект, у которого отсутствуют эмоции и чувства, характерные для человека (человеческий фактор), используя данные, функции и технологии, позволяет осуществлять безошибочную и точную работу. Использование алгоритмов искусственного интеллекта в промышленности способно вытеснить из этой сферы человеческий труд. Автоматизированные технологии выполняют сложные процессы быстрее и качественнее, чем человек, они способны работать 24 часа в сутки. Следует подчеркнуть, что основная цель внедрения высокоинтеллектуальных решений сегодня – это не полная замена человека в производственных и бизнес-процессах, но повышение эффективности человеческого труда. Искусственный интеллект – это возможность делегировать роботам утомительные и трудоемкие для человека задачи. Например, роботизированный онлайн-ритейлер Ocado разработал систему компьютерного зрения и сеть роботов в целях замены процесса сканирования баркодов на своих торговых складах. Это позволяет ускорить поиск и выдачу нужных товаров;

5) использование виртуальных помощников. Чат-боты, Siri и Ok Google – это не единственные примеры. К примеру, чат-бот Олег, применяемый в приложении Интернет-банка Тинькофф с помощью распознавания речи, общается с клиентами банка посредством цифровых устройств и выполняет стандартные банковские операции, в частности, осуществляет денежные переводы. Использование виртуальных помощников – это один из инструментов искусственного интеллекта, который со временем будет более широко внедряться в бизнес-процессы и повседневную жизнь современного человека. По статистике Facebook, более 10000 компаний занимаются разработкой чат-ботов. К примеру, Juniper Research отмечает высокую популярность применения виртуальных помощников. Использование чат-ботов в финансовом секторе и медицине способно сэкономить до 20 млн долл. США в год. В 2022 г. такая экономия составит около 8 млрд долл. США [2];

6) контроль и мониторинг инфраструктуры различных компаний. К текущему моменту на мощностях французской энергетической компании Engie успешно применяются дроны с программами распознавания изображений на основе машинного обучения, которые следят за оборудованием и изучают инфраструктуру в целях предотвращения технологических и иных нарушений. Автоматические системы контроля и мониторинга широко используются и в городской среде. Наиболее простой пример – система распознавания автомобильных номеров с помощью камер видео-слежения, применяемые муниципальными организациями. Кроме того, применяются подобные алгоритмы для систем распознавания лиц.

7) обработка данных. Искусственный интеллект позволяет быстро и эффективно анализировать большие массивы информации и разрабатывать пути реакции на получаемую информацию. В качестве примера можно привести применение систем искусственного интеллекта при реализации биржевых операций. Применение возможностей анализа неструктурированных данных с помощью сервисов искусственного интеллекта в процессе распространения мобильного контента, в частности сообщений в мессенджерах, электронных писем, фото и видео, осуществляется структурирование сгенерированных данных и сведений в целях получения возможностей их дальнейшей обработки. Указанный принцип заложен в основу работы сервиса Siri, который с помощью алгоритмов программы структурирует и готовит разговорную речь к дальнейшему анализу. В системах анализа неструктурированных данных заложен огромный потенциал для производственных и ресурсодобывающих предприятий, которые накапливают массивы смешанной информации в течение долгого периода времени;

8) предиктивная аналитика. Алгоритмические технологии искусственного интеллекта способны обрабатывать огромные массивы данных, выявлять закономерности и осуществлять прогностические функции. В одном из R&D проектов разрабатывают систему рекомендаций для крупной розничной сети супермаркетов. Система анализирует характеристики покупателей и товаров и на основании данного анализа автоматически составляет качественные рекомендации. Другой пример – это Expedia, крупнейшая в мире онлайн-платформа по планированию путешествий. В рамках функционирования этой платформы осуществляется целый ряд процедур от бронирования отелей до аренды транспорта. Компанией довольно эффективно используется сети машинного обучения для персонализации процесса планирования поездки каждого конкретного клиента. В отличие от традиционных типов прогнозирования, предиктивная аналитика легко адаптируется к изменениям поведения, используя массивы вновь поступающих данных.

Общие проблемы правового регулирования использования искусственного интеллекта

Представляется, что основные проблемы применения искусственного интеллекта при оказании услуг в бизнес-сфере могут вытекать из общих проблем применения искусственного интеллекта. Обзор литературы по данному вопросу позволяет выделить следующие проблемы:

- 1) проблема правосубъектности искусственного интеллекта. При этом говорят не только о материальной, но и о процессуальной правосубъектности искусственного интеллекта [3];
- 2) проблема возложения юридической ответственности при совершении правонарушения с использованием искусственного интеллекта в уголовном праве [4], других отраслях права;
- 3) проблема права интеллектуальной собственности (право авторства) при создании произведения с использованием специальных программ искусственного интеллекта, особенно – программ, разработанных другими лицами [5];
- 4) возможность применения искусственного интеллекта в деятельности судов и других правоохранительных органов [6];
- 5) связанные с этим этические проблемы применения искусственного интеллекта полицией и другими правоохранительными органами (предубежденность алгоритмов, стигматизация и другие проблемы могут стать инструментами попрания гражданских свобод и прав человека) [7];
- 6) риск появления ошибок при заключении и исполнении алгоритмических сделок, вызванных некорректными действиями разработчиков алгоритма или самопроизвольными действиями алгоритма [8];
- 7) возможность использования искусственного интеллекта в правотворческой деятельности [9];
- 8) проблема создания алгоритмов автоматического исполнения нормативных правовых актов (проект по формированию машиночитаемых и машиноисполняемых нормативных правовых актов для финансового рынка Российской Федерации), что подразумевает распознавание текста нормативного акта и перевода его в алгоритм, а затем – автоматическое выполнение алгоритма, что может быть реализовано, например, в формировании отчетов или расчетов участниками финансового рынка, и в контроле за соответствием этих актов и процедур требованиям нормативных правовых актов [10];
- 9) пределы принятия юридически значимых решений с применением искусственного интеллекта [11].

Существуют и более специальные исследования, посвященные бизнес-сфере. Они, в основном, касаются тенденции монополизации информационно-коммуникационных бизнесов. Так, Е. А. Комиссаров отмечает, что существует множество примеров «сомнительного использования технологий», таких, как установление стоимости товара или услуги в зависимости от поисковых запросов пользователя (при активном поиске товара ему могут предлагать более высокую цену), его дохода (например, если поиск производится с помощью айфона, то товар или услуга могут обойтись клиенту дороже). Все это становится возможным благодаря использованию искусственного интеллекта, который определяет активность пользователя, вычисляет его уровень дохода [12]. Г. Х. К. Мамедова исследует использование ценовых алгоритмов на основе технологий обработки «больших данных» для усиления рыночной власти и приходит к выводу, что назрела необходимость адаптировать законодательство под новые цифровые институты [13]. К. М. Беликова рассматривает агрегаторы информации и ценовые алгоритмы в качестве новых инструментов конкурентной борьбы и делает вывод о «переносе» антиконкурентных действий (манипуляция ценами, создание неравных условий продажи, распространения информации, рекламы и др.) в новую нишу и необходимости установления нового правового регулирования этих новых факторов рынка [14].

Проблемы использования прикладного искусственного интеллекта при оказании услуг и пути их решения

Таким образом, можно выделить следующие основные проблемы использования прикладного искусственного интеллекта в бизнес-сфере, требующие правового регулирования:

- 1) этические проблемы, связанные с тем, что бизнес-компания, используя алгоритмы и созданные на их основе автоматические рейтинги, может сформировать для себя негативное отношение к своим работникам, партнерам, клиентам. Если на основе такой предвзятости будут приниматься некие юридически значимые решения – увольнение, отказ клиенту в доступе к каким-то возможностям или повышение платы, расторжение договора с партнером, то эта проблема требует специального правового регулирования. Необходимо внедрять процедуры нивелирования такой предвзятости в правовой режим осуществления бизнес-деятельности, скорее – на уровне саморегулирования. Государство в таких случаях должно создать правовые механизмы скорого и упрощенного оспаривания принятых решений с введением соответствующих правовых презумпций и уведомительных отмен. Примером может быть создание государственной системы электронного внесудебного оспаривания действий (бездействий) интернет-компаний;
- 2) ошибки алгоритмов, которые могут быть связаны с ошибками разработчиков или появлением случаев, которые изначально невозможно было предвидеть. Таким образом, правовой режим деятельности по оказанию услуг должен включать быстрое реагирование на ошибки, их исправление. Решение проблемы видится прежде всего на уровне саморегулирования: это разработка правил обратной связи в качестве реакции на жалобы, использование обязательного человеческого контроля над программными алгоритмами, а также включение положений о доработках и апгрейде в договоры с разработчиками соответствующего программного обеспечения;
- 3) манипулирование поведением потребителей с помощью алгоритмов, что можно показать на примере оказания услуг такси. Мобильное приложение может создать видимость более качественного оказания услуг по сравнению с реальностью (используя информацию о геопозиции потребителя, приложение показывает, что на

близлежащей территории находится много потенциальных такси, создавая видимость быстрой подачи), может оказать давление на потребителя при принятии им решения (показать скачок цен при повторном входе потребителя в приложение). Некоторые из этих практик являются прямым нарушением закона – обманом, некоторые находятся на грани незаконного и недобросовестного поведения. На первое место выдвигается вопрос доказывания таких фактов, что невозможно сделать силами одного потребителя. Необходимо формирование сообществ потребителей, их государственная поддержка, оформление их правового статуса на уровне законодательных актов, предоставление им соответствующих юридических прав. Возможно введение некой конструкции, аналогичной социальному партнерству в трудовых отношениях, т. е. заключение трехсторонних соглашений представителями государства, бизнеса и потребителей, направленных на снижение уровня недобросовестного поведения;

4) использование информации о потребителе в ущерб его интересам, например, через ценовые алгоритмы, формирующие разные цены для разных категорий потребителей через алгоритмическое определение этих категорий, что может приводить к необоснованной с точки зрения закона дискриминации потребителей (более высокие цены для владельцев айфонов, при распознавании срочности запроса и т. д.). Для решения этой проблемы необходимо продумать распространение правового режима публичных договоров на новые сферы оказания услуг с учетом того, что условия публичных договоров должны быть одинаковыми для всех категорий пользователей, за исключением случаев, предусмотренных законом. Необходимо продумать эти исключительные случаи, предоставить некоторую свободу бизнес-компаниям в формировании разных условий для потребителей с учетом их лояльности, других обоснованных с экономической и социальной позиций факторов. Кроме того, необходимо вводить законодательный запрет на собирание избыточной информации, которая не является необходимой для оказания данного вида услуг. Заполнение аккаунтов зачастую требует указание пола, возраста и других данных, индифферентных для оказания услуг, но способных создавать случаи их использования в ущерб интересам их обладателей. Учитывая особую уязвимость потребителей в сфере использования искусственного интеллекта, возможно использование других правовых механизмов повышенной правовой защиты – компенсации морального вреда (уже существует), введения компенсаций при причинении имущественного вреда вместо возмещения убытков, требующих более сложного доказывания, введения правовых презумпций, упрощенных процедур оспаривания решений и других механизмов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Словами специалиста: вся правда об искусственном интеллекте: – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://newtonew.com/tech/slovami-specialista-vsya-pravda-ob-iskusstvennom-intellekte> (дата обращения 06.07.2022 г.).
2. Сергеева Ю. Вся статистика Интернета на 2020 год – цифры и тренды в мире и в России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.web-canape.ru/business/internet-2020-globalnaya-statistika-i-trendy/> (дата обращения 05.06.2022 г.).
3. Афанасьев С. Ф. К проблеме материальной и процессуальной правосубъектности искусственного интеллекта // Вестник гражданского процесса. 2022. Т. 12. № 3. С. 12–31.
4. Ключко Р. Н., Клунейко А. О. Проблемы определения субъекта преступления, совершенного с использованием робототехники или искусственного интеллекта, с учетом принципов уголовного закона и уголовной ответственности // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 4. Правоведение. 2019. Т. 9. № 3. С. 110–119.
5. Морхат П. М. Концепт гибридного авторства (юнит искусственного интеллекта как соавтор человека в создании результатов интеллектуальной деятельности) // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 292–295.
6. Барчуков В. К. Применение искусственного интеллекта в деятельности судов и правоохранительных органов Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 8. С. 91–94.
7. Шушеначев А. В., Назаров А. Д. Этический аспект применения цифровых технологий в правоохранительной сфере // Вопросы российского и международного права. 2021. Т. 11. № 11А. С. 113–120.
8. Гудков А. В., Филиппов К. А. Правовой характер и особенности совершения алгоритмических сделок // Хозяйство и право. 2021. № 6 (533). С. 23–35.
9. Филипова И. А. Алгоритмизация: воздействие на сферу труда и ее регулирование // Российская юстиция. 2020. № 11. С. 12–14.
10. Малинина Е. А. Аналитический подход к цифровизации регулирования финансового рынка в части создания машиночитаемых и машиноисполняемых нормативно-правовых актов // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2022. № 1. С. 107–110.
11. Архипов В. В., Наумов В. Б., Смирнова К. М. Пределы принятия юридически значимых решений с использованием искусственного интеллекта // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2021. Т. 12. № 4. С. 882–906.
12. Комиссаров Е. А. Проблемы монополизации в IT-сфере // Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки. 2018. № 9. С. 14–17.
13. Мамедова Г. Х. К. Антимонопольное правовое регулирование использования «больших данных» и ценовых алгоритмов в сфере цифровой экономики // Предпринимательское право. 2020. № 2. С. 43–48.

14. Беликова К. М. Трансформация традиционных механизмов охраны конкурентной среды под воздействием сетевизации: место блокчейна в системе регулирования и новые инструменты конкурентной борьбы (агрегаторы и ценовые алгоритмы) // Социально-политические науки. 2020. Т. 10. № 5. С. 76–88.

Shablova Elena Gennadievna,

Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of Department,
Department of legal regulation of economic activity,
Graduate School of Economics and Management
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin
Yekaterinburg, Russian Federation

Gorodnova Natalya Vasilyevna,

Doctor of Economic Sciences, Professor,
Department of legal regulation of economic activity,
Graduate School of Economics and Management
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin
Yekaterinburg, Russian Federation

Zhevyak Oxana Victorovna,

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Department of legal regulation of economic activity,
Graduate School of Economics and Management
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin
Yekaterinburg, Russian Federation

LEGAL MECHANISMS FOR SOLVING PROBLEMS OF APPLICATION OF APPLIED ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE PROVISION OF SERVICES

Abstract:

The goal is to develop proposals for the formation of legal mechanisms for solving problems related to the use of applied artificial intelligence in the provision of services. The following *tasks* are solved: the concept of applied artificial intelligence, its use in the business sector in the provision of services, general problems of the use of artificial intelligence, problems of its use in the provision of services are identified, legal mechanisms for solving these problems are developed. *Results*. The main problems of using applied artificial intelligence in the provision of services by business companies that require legal regulation are identified: problems associated with the formation of biased opinions about employees, partners, customers based on algorithms and ratings, algorithm errors, manipulation of consumer behaviour with algorithms, use of information about consumer to the detriment of his interests. Legal mechanisms for solving problems are proposed: simplified contestation of decisions, the introduction of legal presumptions, the extension of the legal regime of public contracts to new areas of services, other legal mechanisms for increased legal protection of interested parties, the introduction of a legislative ban on the collection of redundant information by Internet companies, formation of the legal status of consumer communities in the Internet spheres, development at the level of self-regulation of rules for feedback on complaints, the inclusion of provisions for improvements in agreements with software developers.

Keywords:

Artificial intelligence; applied artificial intelligence; legal regulation of artificial intelligence; problems of using artificial intelligence; legal mechanisms for solving problems of artificial intelligence; use of algorithms in the provision of services; making legally significant decisions based on algorithms.

УДК 343.148

Жумаханова Наталья Александровна,
кандидат юридических наук, доцент,
кафедра правового регулирования экономической деятельности,
Институт экономики и управления
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина
г. Екатеринбург, Россия

ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РФ КАК КОНСУЛЬТАЦИОННАЯ УСЛУГА

Аннотация:

В статье предпринята попытка рассмотреть деятельность эксперта в уголовном процессе с позиции консультационной услуги на основе действующих нормативно-правовых актов.

Ключевые слова:

Следователь, суд, эксперт, экспертное заключение, уголовное судопроизводство, доказательства, договор, услуга.

Деятельность эксперта и его вступление в уголовное судопроизводство регулируется разными нормативно-правовыми актами. Основным является УПК РФ, закрепляющий порядок назначения судебной экспертизы, права и обязанности эксперта, само толкование понятия эксперта, его ответственность и т. д. [1].

Федеральным законом РФ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 № 73-ФЗ устанавливаются задачи, правовые основы, принципы и многое другое в отношении государственной судебно-экспертной деятельности [2].

Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении от 21.12.2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» фиксирует, что в случаях, когда в государственном судебно-экспертном учреждении невозможно производство судебной экспертизы в связи с отсутствием эксперта конкретной специальности или надлежащей материально-технической базы либо специальных условий для выполнения исследований, а также при наличии обстоятельств, указанных в ст. 70 УПК РФ, т.е. когда все компетентные государственные судебно-экспертные учреждения на данной территории не могут выступить в этом качестве, производство судебной экспертизы может быть поручено негосударственному судебно-экспертному учреждению либо негосударственному судебному эксперту [3]. При этом частнопрактикующие эксперты или судебные эксперты негосударственных учреждений имеют право осуществлять свою деятельность на основе соответствующей лицензии, получаемой в установленном законе порядке. В частности, такая лицензия требуется для производства различных видов судебно-медицинской экспертизы [4].

Эксперт вступает в уголовный процесс не по собственному волеизъявлению, но по назначению следователя. В соответствии с ч. 1 ст. 195 УПК РФ, признав необходимым назначение судебной экспертизы, следователь выносит об этом постановление, в котором, помимо прочего, указывается наименование экспертного учреждения. В силу п. 60 ст. 5 УПК РФ под экспертным учреждением понимается государственное судебно-экспертное или иное учреждение, которому поручено производство судебной экспертизы. При этом под иным учреждением в науке уголовно-процессуального права традиционно понимается негосударственное судебно-экспертное учреждение, созданное для целей производства экспертных исследований по запросам органов следствия, суда, а также организаций или частных лиц [5].

По мнению некоторых авторов, законодателем до настоящего времени не урегулирован вопрос, связанный с организационно-правовыми формами данных экспертных учреждений. Указанное обстоятельство требует тщательного исследования правовой регламентации их деятельности, поскольку законодательная неопределенность в этих вопросах регулярно сказывается на практике назначения органами предварительного расследования судебных экспертиз по уголовным делам [6].

Заслуживает поддержки утверждение С.Б. Россинского, «нормативно-правовой хаос привел к тому, что фактически любое юридическое лицо, в том числе с весьма сомнительной репутацией, имеет возможность выступать как экспертное учреждение» [7].

Процессуальная форма взаимодействия следователя и эксперта осуществляется на основании главы 27 УПК РФ. В соответствии со ст. 199 УПК РФ следователь направляет руководителю соответствующего экспертного учреждения постановление о назначении судебной экспертизы и материалы, необходимые для ее производства. А руководитель экспертного учреждения поручает производство судебной экспертизы конкретному эксперту или нескольким экспертам из числа работников данного экспертного учреждения и уведомляет об этом следователя. Рассматриваемая процессуальная норма допускает адресовать постановление о назначении судебной экспертизы и государственному эксперту, и частнопрактикующему, поскольку никаких ограничений в ст. 199 УПК РФ в этом вопросе не установлено.

Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 № 73-ФЗ в ст. 12 подчеркивает, что государственным судебным экспертом является сотрудник соответствующего учреждения, производящий экспертизу в порядке исполнения своих должностных обязанностей, т. е. на основании трудового договора, в соответствии с которым государственный эксперт получает оплату своего труда.

В рамках негосударственного судебно-экспертного учреждения между руководителем учреждения и привлекающим к конкретной экспертизе экспертом заключается договор возмездного оказания услуг.

В соответствии со ст. 423 ГК РФ договор является возмездным, где сторона должна получить плату или иное встречное предоставление за исполнение своих обязанностей [8]. Услугой, согласно гражданскому законодательству РФ п. 1 ст. 779, признается определенное действие или деятельность, которые исполнитель осуществляет по заданию заказчика [9]. Пункт второй обозначенной статьи к видам услуг относит и консультационные услуги.

В соответствии с этим договором эксперт обязан по заданию заказчика готовить консультационные заключения и заключения эксперта по вопросам в рамках конкретной экспертизы. За оказание, предусмотренных договором услуг, заказчик выплачивает исполнителю вознаграждение в размере определяемым в задании и указанным в акте выполненных работ. Права и обязанности эксперта, его ответственность за ненадлежащее исполнение обязательств по выполнению задания также предусмотрена указанным договором. При этом права, обязанности и ответственность эксперта при производстве судебной экспертизы и дачи заключения в рамках уголовного судопроизводства эксперт несет согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству.

В этой связи можно ли рассматривать заключение эксперта как консультационную услугу? С одной стороны – да, это установлено заключенным договором. А с другой стороны – заключение эксперта в рамках уголовного судопроизводства является доказательством, на основе которых, в соответствии со ст. 74 УПК РФ, устанавливается наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу и иные обстоятельства, имеющие значения для уголовного дела. В этой интерпретации заключение эксперта сложно назвать услугой, т. к. это не просто определенное действие или деятельность, а собранное, проверенное и оцененное с позиции относимости, допустимости и достоверности сведение, которое является источником доказательств по уголовному делу. И именно от судебной экспертизы часто зависит понесет ли виновный наказание за содеянное или будет освобожден от уголовной ответственности. В силу ст. 53 и ст. 86 УПК РФ адвокат также имеет право представлять и собирать доказательства, необходимые для оказания юридической помощи своему подзащитному.

Действующий закон ограничивает субъектов назначения экспертизы органом расследования и судом, но предоставляет возможность собирать доказательства всем участникам уголовного судопроизводства в силу норм, установленных УПК РФ. Логично, что и подозреваемый, и обвиняемый, и адвокат могут обратиться в негосударственное судебно-экспертное учреждение или к частнопрактикующему эксперту о проведении определенной внесудебной экспертизы, которая в данных правоотношениях будет оформляться договором оказания услуг.

Как отмечают А. М. Зинин и Н. П. Майлис, непроцессуальная форма взаимодействия эксперта и следователя (судьи) осуществляется в виде консультаций и дачи справок. В этом случае эксперт как сведущее лицо может оказать большую помощь следователю (суду) при выборе той или иной экспертизы, освещения ее возможностей, необходимости качества и количества материалов для ее производства, формулирования вопросов эксперту [10].

Заметим, что названные авторы относят это взаимодействие к непроцессуальной форме. Однако рассмотренные нами выше обстоятельства в виде заключенного договора оказания возмездных услуг говорят и о другом: не только в непроцессуальной форме следователи (судьи) могут получить консультацию от эксперта в виде устной рекомендации, но и в процессуальной форме – в виде экспертного заключения от негосударственного судебного эксперта.

Проблема законодательного регулирования организационно-правовой формы негосударственных судебно-экспертных учреждений, внесение соответствующих изменений в действующее уголовно-процессуальное законодательство в понятие «иные учреждения» и другие вопросы относительно производства судебной экспертизы требует отдельного исследования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
2. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 01.07.2021 № 273-ФЗ) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 04.06.2001. № 23. Ст. 2291.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2. 2011.
4. Определение Верховного Суда РФ от 16.09.2004 № КАС04-451 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 3.
5. См.: Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М.: Проспект, 2010. С. 67.

6. Каштанова Н.С., Кондратьев А.Е. О необходимости определения организационно-правовых форм негосударственных судебно-экспертных учреждений при назначении судебной экспертизы по уголовному делу: теоретико-практические аспекты // Российский следователь. 2017. № 2. С. 3.
7. Россинский С.Б. Как правильно назначить судебную экспертизу // Уголовный процесс. 2016. № 6. С. 20.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022 № 20-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации часть вторая от 26. 01. 1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021 № 295-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5. Ст. 410.
10. Зинин А.М., Майлис Н.П. Судебная экспертиза. Учебник. – М.: право и закон; Юрайт – Издат, 2002.- 320 с.

Zhumakanova Natalia Alexandrovna

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Department of legal regulation of economic activity,
Graduate School of Economics and Management
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin
Yekaterinburg, Russian Federation

**EXPERT ACTIVITY IN THE CRIMINAL PROCEEDINGS OF THE RUSSIAN FEDERATION
AS A CONSULTATION SERVICE**

Abstract:

The article attempts to consider the activities of an expert in criminal proceedings from the perspective of a consulting service because of existing legal acts.

Keywords:

Investigator, court, expert, expert opinion, criminal proceedings, evidence, contract, service.

УДК 347.78

Селедкина Наталья Александровна,

кандидат юридических наук, доцент,
начальник отдела кодификации, систематизации законодательства и обобщения судебной практики,
Свердловский областной суд,
кафедра правового регулирования экономической деятельности,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ИСКАМ, СВЯЗАННЫМ С НАРУШЕНИЕМ АВТОРСКИХ И СМЕЖНЫХ ПРАВ ПРИ ОКАЗАНИИ УСЛУГ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Аннотация:

Развитие информационных технологий способствует увеличению случаев недобросовестного использования объектов интеллектуальной собственности. В статье рассматривается проблема защиты авторских и смежных прав в случаях размещения информации в сети Интернет. Приводятся примеры из практики рассмотрения судами Свердловской области гражданских дел такой категории.

Ключевые слова

Авторское право, Интернет, плагиат, автор, судебная защита

Человек всегда стремился создавать что-то новое, фантазировать, мечтать и воплощать идеи в своих произведениях - результатах его творческого труда.

«Творчество – это деятельность, в которой раскрывается духовный мир личности, это своеобразный магнит, который притягивает человека к человеку. Я бы назвал творчество самой сутью жизни в мире знаний и красоты», - говорил В. А. Сухомлинский [1].

В современном мире результаты творчества - объекты авторского права и смежных прав - получили широкое применение во всех сферах человеческой деятельности: в культуре, науке, образовании, здравоохранении, сфере услуг. В первую очередь это связано с активной цифровизацией человеческой жизни, вследствие чего уже невозможно представить себе ни одной сферы жизнедеятельности, в которой бы не были задействованы компьютерные программы, в силу закона также отнесённые к объектам авторских прав.

Регулированию отношений, возникающих в связи с реализацией права на результаты интеллектуальной деятельности, посвящен один из разделов Гражданского кодекса Российской Федерации. Глава 70 Гражданского кодекса Российской Федерации регламентирует как имущественные (связанные с получением материальных благ), так и неимущественные (не связанные с материальными благами) отношения, возникающие в связи с созданием и использованием объектов авторского права.

Интернет уже давно и плотно вошел в нашу жизнь. Мы порой не задумываемся о том, как часто мы обращаемся к этому безграничному источнику информации, знаний и развлечений. Но, к сожалению, пользуясь всеми этими благами, мы редко задаемся вопросом о том, кто все это создал, кто является автором, и законно ли размещена информация в используемом нами сетевом ресурсе. Ведь информация, будь это текст, фотография, аудио- или видеозапись – это результат чьей-то работы, результат творчества, а значит, на него распространяется действие норм, регулирующих авторское право.

Именно с распространением в нашей жизни сети Интернет понятие «пиратство» приобрело новое значение и развитие. Объекты авторского права размещены в сети и доступны каждому пользователю. Каждый может скачать и загрузить в Интернет любую информацию. Интернет предоставляет своим пользователям широкие возможности для воспроизведения и дальнейшего бесконтрольного копирования и распространения авторских произведений. Учитывая колоссальное число пользователей, отследить эти процессы просто невозможно. В результате на различных ресурсах появляется одинаковый или очень похожий авторский продукт.

Такая общедоступность приводит к тому, что у многих пользователей складывается ошибочное представление, что размещенная в сети информация «ничья», и ею можно пользоваться свободно, по своему усмотрению. Но необходимо помнить, что отсутствие указания на авторство не освобождает лицо от ответственности за несанкционированное использование размещенных в сети произведений, а также за плагиат.

Особо значимой становится защита авторских прав при размещении информации, относящейся к сфере оказания различных услуг. Результат интеллектуальной деятельности здесь уже не столько творческое самовыражение, сколько коммерческая выгода, изначально заложенная в произведение. В результате плагиата, массово распространенного в сети, владелец исключительных авторских прав не получает ту прибыль, на которую по закону имел право и рассчитывал при создании произведения и его коммерциализации.

Ежегодно количество таких нарушений авторских прав в Интернете растет.

Бесспорно, создание объектов интеллектуальной собственности – трудоемкий процесс. Нелегко создать нечто новое, оригинальное и привлекательное для потребителя услуги. Поэтому недобросовестные участники рынка часто идут простым путем, присваивая себе созданное другими: используют фото-, аудио-, видеоконтент, «позаимствованный» у конкурентов.

Авторы, законные обладатели авторского права на продукты интеллектуальной собственности, вынуждены обращаться в суд в поисках защиты нарушенных прав.

В ряде случаев это бывают достаточно необычные ситуации и нестандартные объекты авторского права. Так, один визажист (Дарья Петухова), использующая страничку в сети интернет для демонстрации своих работ, неправомерно использовала (скопировала) креативный макияж другого визажиста (Alex No), которая выполнила и опубликовала результат своей работы на своей странице в социальной сети, указав себя автором. Суд признал произведение в виде макияжа объектом авторского права, подлежащего защите, созданным в результате творческой деятельности, а также являющегося оригинальным и соответствующим критерию объективной новизны. В итоге суд принял решение искивые требования удовлетворить, использование макияжа запретить и взыскать компенсацию. Апелляционный суд не изменил решение суда первой инстанции [2].

В целом следует признать, что, несмотря на большое количество случаев нарушения авторских прав в сети Интернет, в суды за защитой нарушенного права авторы обращаются нечасто. Вероятно, главная причина этого состоит в сложности доказывания факта нарушения, поскольку информация в сети удаляется так же легко, как и копируется.

В Свердловской области за 2019–2021 годы судами было рассмотрено лишь 27 гражданских дел, связанных с нарушением авторских и смежных прав в сети Интернет.

В большинстве случаев в рамках заявленных споров объектом защиты авторских прав являлись фотографические произведения. Кроме того, нарушения допускались в отношении произведений изобразительного искусства, товарных знаков, литературных произведений (статьи), аудиовизуальных произведений (видеоролик) и т. д.

Наглядными примерами допускаемых пользователями сети Интернет нарушений авторского права при размещении информации о предоставляемой ими услуге могут служить следующие случаи из практики судов Свердловской области, когда предприниматели использовали для продвижения своего продукта изображения всем известных мультипликационных героев.

Так, общество с ограниченной ответственностью «Студия анимационного кино «Мельница» (далее – Студия) обратилось в суд с иском к В. о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на товарные знаки, а также компенсации за нарушение исключительных авторских прав на произведение изобразительного искусства. Истец обращал внимание на то, что Студия является обладателем исключительных авторских прав на изображения персонажей «Дружок» и «Роза» из анимационного сериала «Барбоскины» и персонажа «Лунтик» из анимационного сериала «Лунтик и его друзья».

14 июня 2020 года на сайте, администратором которого является ИП В., обнаружен и зафиксирован факт неправомерного использования указанных объектов интеллектуальной собственности посредством предложения об оказании услуг аниматоров и размещения изображений, сходных до степени смешения, с изображениями персонажей «Роза», «Дружок» и «Лунтик».

Ответчик возражала против удовлетворения исковых требований, поскольку персонажи, размещенные на сайте, не были размещены на товарах, поэтому, по ее мнению, факт их использования истцом не был доказан.

Суд пришел к выводу, что указанные изображения персонажей схожи до степени смешения с изображением персонажей «Роза» и «Дружок» из анимационного сериала «Барбоскины», персонажа «Лунтик» из анимационного сериала «Лунтик и его друзья», права на которые принадлежат Студии, и взыскал компенсацию.

Апелляционным определением решение районного суда оставлено без изменения.

По другому гражданскому делу общество с ограниченной ответственностью «Смешарики» (далее – ООО «Смешарики») обратилось в суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью «А» о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на произведения изобразительного искусства в виде рисунков персонажей.

В обоснование заявленных требований истец указал, что ООО «Смешарики» является обладателем исключительных прав на произведения изобразительного искусства – рисунки: «Крош», «Ёжик», «Копатыч», «Нюша», «Бараш» из анимационного сериала «Смешарики». 19 сентября 2019 года на интернет-сайте ответчика М. был обнаружен факт неправомерного использования вышеуказанных средств индивидуализации товаров и услуг и результатов интеллектуальной деятельности посредством предложения к продаже кондитерской продукции – тортов.

Решением суда с М. в пользу ООО «Смешарики» взыскана компенсация за нарушение исключительных прав на произведения изобразительного искусства в виде рисунков из анимационного сериала «Смешарики» – персонажей «Крош», «Копатыч», «Ёжик», «Нюша», «Бараш».

В целом судебная практика показывает, что нарушение авторского права – это проблема, требующая пристального внимания законодателя и практикующих юристов.

Несомненно, причиной многих нарушений является неосведомленность пользователей сети о правах, возникающих у авторов на результаты их интеллектуальной деятельности. В связи с этим большой

положительный эффект дала бы просветительская деятельность, разъясняющая гражданам, что является объектом авторского права и какая ответственность может следовать за допускаемые в этой сфере нарушения.

Вместе с тем нельзя не признать тот факт, что чаще объекты авторского права умышленно используются для незаконного извлечения прибыли. Подобное положение заставляет серьезно задуматься о необходимости правовой защиты интересов обладателей авторских прав.

Бесспорно, правообладатель должен сам отлично знать свои права и уметь ими пользоваться. В то же время для защиты интересов авторов от незаконных действий следует обучать и подготавливать квалифицированных специалистов, способных оказывать качественную правовую помощь. Грамотные и активные юристы будут формировать судебную практику, благодаря чему суды наработают практическую базу и сформируют четкие позиции по данной категории дел. Примеры судебных решений через СМИ дойдут до общества, и тем самым будут реализовываться две качественно важные цели: просветительская (знание об объектах авторского права, способах защиты) и превентивная (предупреждение нарушений авторского права в будущем).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Сухомлинский В. А. Сердце отдаю детям. Рождение гражданина [Текст] – Кишинев: Яцмина, 1979. – 622 с.
2. Анищенко А. Необычные объекты авторского права: разбираемся на конкретных примерах [Электронный ресурс] / <https://zuykov.com/ru/about/articles/neobychnye-obekty-avtorskogo-prava-razbiraemsa-na/>.

Seledkina Natalya A.,

Candidate of Law Sciences, Associate Professor,

Head of the Department for Codification, Systematization of Legislation and Generalization of Judicial Practice,

Sverdlovsk Regional Court,

Department of Legal Regulation of Economic Activity,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

CASE LAW ON CLAIMS OF COPYRIGHT AND RELATED RIGHTS INFRINGEMENT IN THE PROVISION OF SERVICES ON THE INTERNET

Abstract:

The development of information technology contributes to an increase in cases of unfair use of intellectual property. The article deals with the problem of protection of copyright and related rights in cases of publishing information on the Internet. Examples are given from the practice of the courts of the Sverdlovsk region of civil cases of this category.

Keywords:

Copyright, Internet, plagiarism, author, judicial protection

Ткаченко Елена Владимировна,
старший преподаватель,
кафедра «Гражданско-правовые дисциплины»,
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения»
г. Новосибирск, Российская Федерация

ИНФРАСТРУКТУРНЫЙ ПРОЦЕСС НЕЗАВИСИМО ОТ ПЕРЕВОЗОЧНОГО В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ К ЧАСТНО-ПРАВОВЫМ НАЧАЛАМ, К ЦИФРОВОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ

Аннотация:

Трансформация от государственно-правовых начал к частноправовым началам повлекла за собой разделение инфраструктурной от перевозочной составляющей на железной дороге, закреплению новых договорных конструкций, их адаптации к цифровой экономике и к одному из ее элементов – к цифровой железной дороге.

Ключевые слова:

Железнодорожно-инфраструктурный договор, перевозочный процесс, услуга, безотносительный характер процессов на железной дороге, спектр цифровых услуг и новые технологии.

Большая часть законодательных, доктринальных положений, которые касаются железнодорожно-инфраструктурного договора направлена на тесную взаимосвязь с договором перевозки. По некоторым видам инфраструктурных услуг, допустимо установить, что инфраструктурный процесс может осуществляться отдельно от перевозочного, например, согласно пункту 5 Правил оказания услуг по использованию инфраструктуры железнодорожного транспорта общего пользования (далее – Правила оказания услуг инфраструктуры) [1]. Это такие услуги, как 1) предоставление возможности не связанного с перевозочным процессом нахождения порожних вагонов, принадлежащих перевозчику или привлеченных им для перевозок; 2) заключение владельцем инфраструктуры от имени перевозчика договора на эксплуатацию железнодорожных путей необщего пользования, а также на подачу и уборку вагонов на железнодорожных путях необщего пользования. Согласно п. 4 этих же Правил также совершение операции, в рамках услуги по управлению движением поездов, т. е. операции по контролю технического состояния железнодорожного подвижного состава перевозчика. Из чего следует заключить, что данные виды услуг и одна из операций на железнодорожном транспорте может осуществляться за пределами полного прохождения инфраструктурного процесса.

Также в случае, когда владелец инфраструктуры предоставляет не всю инфраструктуру, а, например, отдельный ее объект (склад для хранения грузов, ДЕПО для проведения ремонтно-восстановительных работ), то стоит говорить об отдельном договоре о предоставлении в аренду объекта инфраструктуры. Кроме того, безотносительный характер данных процессов следует отразить законодательно и в положениях о существенных условиях железнодорожно-инфраструктурного договора, (где явный показатель, что инфраструктурный процесс допустимо отделить от перевозочного), в частности, в целях соблюдения технических и технологических возможностей инфраструктуры объем, сроки осуществления перевозок и ответственность по договору перевозки железнодорожным транспортом необходимо исключить из этого перечня. А длину железнодорожно-перевозочного состава, наоборот, внести в общий круг существенных условий, что не позволит приостановить погрузку груза или совсем отложить на не установленный срок выставление подвижного состава на железнодорожный путь общего пользования [2]. В остальном прослеживается прямая взаимосвязь с процессом перевозки разовым или осуществляемым на систематической основе, где железнодорожно-инфраструктурный договор выполняет вспомогательную роль [3]. Из чего следует заключить, что перевозочный процесс обеспечивается проведением инфраструктурного процесса. В инфраструктурном процессе и перевозочном участники сообщаются, образуя сложный юридический состав, позволяющий между ними достичь нужных целей – идет подача заявки, потом запроса (с указанием конкретных видов услуг инфраструктуры) и завершает заключение 2-х договоров [4]. Так видны отдельные положения заключения железнодорожно-инфраструктурного договора, когда мы соотносим прохождение 2-х процессов на железной дороге. При исполнении данного договора видна зависимость инфраструктурного и перевозочного процессов на железнодорожном транспорте от графика движения поездов. То есть, подача запроса независимого перевозчика определит железнодорожный коридор, который, в свою очередь, позволит организовать перевозочный процесс на железнодорожном транспорте и обеспечить занятость пропускной способности инфраструктуры. Отсюда, следует заключить, что при соблюдении порядка проведения инфраструктурного процесса, он позволяет наступить и пройти максимально перевозочному процессу. Чтобы соблюсти прохождение железнодорожного состава независимого перевозчика на запрашиваемом им участке и не допустить сбой в расписании движения

поездов на железнодорожной сети, обязательно будут смотреть наличную и ограниченную пропускную способность инфраструктуры. С 2019 по 2025 г. принята концепция «Цифровой железной дороги» с целью развития таких ее аспектов, как «Цифровая инфраструктура железной дороги» и «Цифровая техника и оборудование», т. к. ОАО «РЖД» стала соучредителем ассоциации «Цифровой транспорт и логистика» в рамках программы «Цифровая экономика» [5]. Развитие направления цифровизации и информационных технологий позволит увеличить пропускную способность, также продлить ресурс объектов инфраструктуры, повысить уровень безопасности движения поездов, вплоть до автоматического вождения электропоездов, что также отразится на инфраструктурном и перевозочном процессе. В связи с этим, принята долгосрочная программа развития ОАО «РЖД» до 2025 г. [6] Она направлена на расширение спектра «цифровых» услуг для клиентов и на разработку новых технологий. ОАО «РЖД» совместно с ООО «Открытая мобильная платформа» и ООО «Отраслевой центр разработки и внедрения информационных систем» подписали соглашение о сотрудничестве в области информационных технологий. Компания предполагает внедрение цифровых решений на базе отечественных инновационных разработок для повышения эффективности ключевых бизнес-процессов компании, также в сфере управления инфраструктурой и перевозочным процессом [7]. Ключевым трендом цифровизации в российских условиях является цифровая техника и оборудование, т.е. умный контейнер, умный вагон, цифровая станция, умный вокзал, умный терминал и др. [8].

Таким образом, мы видим, что в России формируются условия, требования для ведения бизнеса, исходя из глобальной цифровой среды. Применяя интеллектуальные технологии, это позволит ОАО «РЖД» установить равновесный подход к проведению и самой реализации инфраструктурного и перевозочного процессов. Кроме того, позволит учитывать государственные интересы и интересы всех участников перевозочного процесса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Постановление Правительства РФ от 20 ноября 2003 г. № 703 «Об утверждении Правил оказания услуг по использованию инфраструктуры железнодорожного транспорта общего пользования» // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 47. – Ст. 4552.
2. Ткаченко Е. В. Существенные условия железнодорожно-инфраструктурного договора [Текст] // Российские регионы в фокусе перемен: сб. докл. XV Межд-ной науч.-практич. конф. (10 – 14 ноября 2020 г.). – Том 1. – Екатеринбург: Изд-во ООО «УМЦ УПИ», 2021. – С. 323 – 324.
3. Ткаченко Е. В. Вспомогательные черты железнодорожно-инфраструктурного договора в корреляционном взаимодействии с перевозочным обязательством [Текст] // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. Всерос. науч.-практич. конф. (30 января – 01 февраля 2020 г.). – Ч. 85. / под ред. В. М. Лебедева, Г. А. Осокиной и др. – Томск: Изд-во Национальный исследовательский ТГУ, 2020. – С. 22 – 23.
4. Ткаченко Е. В. Теоретико-правовой алгоритм оказания инфраструктурной услуги на железнодорожном транспорте [Текст] // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. Всерос. науч.-практич. конф. (31 января – 02 февраля 2019 г.). – Ч. 81. / под ред. В. М. Лебедева, Г. А. Осокиной, Е. С. Болтановой, Н. Г. Галковской, Г. П. Пашковой. – Томск: Национальный исследовательский ТГУ, 2019. – С. 37 – 38.
5. ОАО «РЖД» в «Цифровой экономике» [Текст] // Кадры транспорту. – 2020. – № 1 (1856). – С. 2.
6. Распоряжение Правительства РФ от 19.03.2019 г. № 466 – р «Долгосрочная программа развития ОАО «РЖД» до 2025 года» // Экономика железных дорог. – 2019. – № 8. – С. 104 – 148.
7. Своя мобильная система [Текст] // Кадры транспорту. – 2019. – № 15 (1853). – С. 2.
8. Ткаченко Е. В. Применение скоростных магистралей и введение аспектов цифровой железной дороги как факторов эффективности организации и осуществления инфраструктурно-перевозочного процесса [Текст] // Тенденции развития транспортно-логистического комплекса в условиях цифровой трансформации: мат-лы Межд-ной науч.-практич. конф. (19 – 20 ноября 2020 г.). – Ростов-на-Дону: Изд-во ИП Беспамятов Сергей Владимирович, 2020. – С. 278.

Tkachenko Elena Vladimirovna,
Senior lecturer,
Department of civil law disciplines,
FGBOU VO «Siberian state transport University»
Novosibirsk, Russian Federation

THE INFRASTRUCTURAL PROCESS, REGARDLESS OF THE TRANSPORTATION PROCESS, UNDER THE CONDITIONS OF TRANSFORMATION TO PRIVATE-LEGAL PRINCIPLES, TO A DIGITAL RAILWAY

Abstract:

The transformation from state-legal principles to private-legal principles entailed the separation of the infrastructure from the transportation component on the railway, the consolidation of new contractual structures, their adaptation to the digital economy and to one of its elements – the digital railway.

Keywords:

Railway infrastructure contract, transportation process, service, regardless of the nature of processes on the railway, a range of digital services and new technologies.

УДК 349.2

Филющенко Людмила Ивановна,
кандидат юридических наук, доцент,
кафедра правового регулирования экономической деятельности,
Институт экономики и управления
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина
г. Екатеринбург, Россия

УСЛУГИ ПО ТРУДОУСТРОЙСТВУ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация:

Исследуются отношения по трудоустройству с участием частных агентств занятости. Обращено внимание на правоспособность агентств занятости, специфику объекта правоотношения и объекта самой услуги. Выявлены проблемные вопросы использования цифровых технологий при трудоустройстве, требующие внимания и решения со стороны законодателя.

Ключевые слова:

Частные агентства занятости, аккредитация агентств, посреднические услуги, предоставление временного персонала, оценка деловых качеств

Отношения по трудоустройству многообразны и являются предметом регулирования норм нескольких отраслей права: трудового права, административного права, гражданского права. В науке трудового права отношения по трудоустройству рассматривают как отношения, связанные с трудовыми, и подчеркивают, что это отношения по трудоустройству у данного работодателя. При исследовании акцентируют внимание на статусе ищущих работу граждан и потенциальных работодателей. К сфере административно-правового регулирования относят содействие гражданам в поиске подходящей работы, а работодателям в подборе необходимых работников органами службы занятости населения. Эту деятельность рассматривают как государственные услуги. В данной работе предметом исследования являются нормы законодательства, опосредующие услуги по трудоустройству, оказываемые частными агентствами занятости (кадровыми агентствами) физическим и юридическим лицам по гражданско-правовым договорам. Целью исследования является выявление особенностей услуг по трудоустройству, оказываемых кадровыми агентствами. При этом решаются задачи: изучение субъектов отношений по оказанию услуг по трудоустройству; исследование услуги – объекта правоотношения; изучение практики осуществления услуг по трудоустройству; формулирование предложений по совершенствованию деятельности кадровых агентств в условиях цифровизации общества. ГК РФ не содержит исчерпывающего перечня договоров возмездного оказания услуг. Правила главы 39 ГК РФ применимы к другим договорам, в том числе к договорам оказания услуг по трудоустройству. Помимо ГК РФ ряд вопросов рассматриваемого вида деятельности регулируется Законом РФ «О занятости населения в РФ» от 19 апреля 1991 г. № 1032–1 и другими нормативными правовыми актами. Элементом любого правоотношения, без которого невозможно правоотношение вообще, являются субъекты правоотношения.

Субъекты правоотношений по оказанию услуг по трудоустройству (и участники соответствующих договоров) – граждане, юридические лица и частные агентства занятости (кадровые агентства). Услуги по трудоустройству востребованы участниками рынка труда. При трудоустройстве затрагиваются существенные права и интересы человека (свобода труда и право на труд, запрет принудительного труда и дискриминации и проч.). В связи с этим законодательство предусматривает особые требования к статусу кадровых агентств, оказывающих услуги предоставления персонала, в том числе временных работников, другим лицам, физическим и юридическим. О правоспособности кадровых агентств можно сделать определенные выводы из анализа норм Закона «О занятости населения в РФ». В России частные агентства занятости создаются в форме обществ с ограниченной ответственностью, но имеют некоторые особенности в отличие от иных коммерческих организаций. Они включаются в специальный реестр, который ведет Федеральная служба по труду и занятости РФ. Так, на конец сентября 2022 г. было зарегистрировано 2148 юридических лица – частных агентств занятости, претендующих на оказание посреднических услуг по трудоустройству граждан, в том числе осуществляющих предоставление временных работников другим лицам для выполнения ими трудовых функций [1]. Конвенция МОТ №181 о частных агентствах занятости (1997 г.) допускает лицензирование частных агентств занятости или иное разрешение, предусматриваемое законодательствами государств. Закон РФ «О занятости населения в РФ» предусмотрел аккредитацию частных агентств занятости. Аккредитация осуществляется Федеральной службой по труду и занятости РФ. Порядок аккредитации частных агентств занятости на право осуществления деятельности по предоставлению труда работников (персонала) регламентируется Постановлением Правительства РФ от 22.09.2018 г. № 1129 [2]. Аккредитация предоставляется на 3 года, если в заявлении о получении аккредитации не указан меньший срок. Одновременно с ведением реестра частных агентств занятости предусмотрено предоставление отчета о его деятельности. Аккредитованные частные агентства занятости представляют в Роструд ежегодные отчеты о деятельности по предоставлению труда работников (персонала). В

отчете отражается информация о количестве заключенных договоров о предоставлении труда работников и действующих договоров на начало и конец отчетного периода, о численности работников, направленных для работы у принимающей стороны, о проведенных агентством проверках и выявленных нарушениях трудового законодательства (о несоответствии фактического использования труда трудовым функциям, о несчастных случаях с работниками и проч.). К частным агентствам занятости предъявляются более высокие требования, чем к иным коммерческим организациям, созданным в форме ООО. В ст. 18.1 Закона РФ «О занятости населения в РФ» сформулированы требования, предъявляемые к частным агентствам, чтобы они могли вступать в правоотношения по предоставлению труда работников другим лицам. Для аккредитации агентство должно отвечать следующим критериям:

- наличие уставного капитала не менее 1 миллиона руб.,
- отсутствие задолженности по налогам и сборам,
- отсутствие судимости у руководителя агентства за совершение преступлений против личности или преступлений в сфере экономики,
- наличие у руководителя высшего образования, а также опыта работы в сфере трудоустройства и занятости населения не менее двух лет за последние три года.

При положительном решении выдается Уведомление об аккредитации на право осуществления деятельности по предоставлению труда персонала. Основания для отказа в аккредитации предусмотрены законодательством. Также определены основания для приостановления аккредитации, продления и отзыва. В случае приостановления или отзыва аккредитации на право осуществления деятельности по предоставлению персонала агентство лишается возможности заключать трудовые договоры с работниками в целях направления другим лицам, но обязательства по ранее заключенным договорам сохраняются. Надзор за соблюдением требований аккредитации на право осуществления деятельности по предоставлению труда работников с 1 июля 2021 г. осуществляется Рострудом. Ведомство проводит информирование, консультирование, обобщение правоприменительной практики, документарные проверки и проч. Еще более жесткие требования предъявляются к агентству, если оно осуществляет деятельность по трудоустройству граждан РФ за пределами России – необходимо получение лицензии (п. 35 ст. 12 Федерального закона РФ «О лицензировании отдельных видов деятельности в РФ» от 04.05.2011 г. № 99). Лицензионные требования определены в Постановлении Правительства РФ от 29.12.2021 г. №2535 (в ред. от 09.03.2022 г.) «Об утверждении положения о лицензировании деятельности, связанной с оказанием услуг по трудоустройству граждан Российской Федерации за пределами территории РФ» [3], действующим с 1 сентября 2022 г. Для получения лицензии необходимо представить ряд документов, в том числе подтверждающих наличие здания, помещения на праве собственности для осуществления лицензируемой деятельности, стаже кадровой работы у сотрудника агентства (не менее 1 года), у руководителя соискателя лицензии высшего образования и стажа работы по трудоустройству за границей не менее 2 лет или в сфере занятости в России не менее 3 лет. Существуют особенности лицензирования при трудоустройстве отдельных категорий работников, например моряков, плавающих на судах под иностранным флагом. При этом нужно учитывать, что некоторыми полномочиями законодатель наделяет только государственные службы занятости. Так, Постановлением Правительства РФ от 30 марта 2022 г. №511 предусмотрен временный перевод работника на работу к другому работодателю (с заключением срочного трудового договора) в случае приостановки производства (работы) работодателем данного конкретного работника. Направление о временном переводе к другому лицу может дать только государственное учреждение службы занятости населения и с согласия работника. Таким образом, кадровые агентства обладают специальной правоспособностью, что предопределяется особенностями услуги, оказываемой агентствами, о чем будет идти речь ниже. Другими участниками правоотношения по трудоустройству являются физические и юридические лица, обратившиеся в частное агентство занятости по поводу трудоустройства. В научной литературе обращалось внимание на отсутствие единства в терминологии в законодательстве и науке трудоустройства лиц. А. В. Серова, в частности, предлагает обозначить их как соискателей – физических лиц, вступившие в отношения по трудоустройству для поиска работы, к которой они готовы приступить [4, с.73], что представляется правильным. Участником правоотношения может быть и потенциальный работодатель, ищущий работников. По-видимому, просто назвать его работодателем, исходя из определения, данного в ст. 20 ТК РФ, пока нельзя. Особо выделен субъект, нуждающийся в предоставлении временных работников (обозначен как «принимающая сторона»), который является заказчиком в правоотношении по трудоустройству по поводу предоставления персонала. Потенциальные работодатели – основные потребители этих посреднических услуг (в отличие от государственных служб занятости, которые ориентированы на удовлетворение интересов соискателей работы). Объект рассматриваемого правоотношения – услуга – это те виды деятельности, которые осуществляют агентства занятости (кадровые агентства). Согласно классификатору видов экономической деятельности агентства по трудоустройству оказывают услуги по поиску и трудоустройству на должности высококвалифицированных руководящих работников, руководителей высшего звена; услуги по постоянному трудоустройству; услуги по временному трудоустройству с целью передать иным лицам; услуги по трудоустройству в информационно-коммуникационной сети интернет; услуги желающим найти работу в сфере киноиндустрии, театре и пр. Содержание услуги по трудоустройству фирмы конкретизируют, раскрывают [5], что повышает доверие заказчиков и снижает риск получить услугу, не соответствующую потребностям.

Стоит обратить внимание на объект услуги. Различие услуги как объекта правоотношения и объекта самой услуги (деятельности) отмечалось в литературе [6, с. 90]. Именно из-за специфичности объекта рассматриваемой услуги закон установил немало ограничений и дополнительных требований, предъявляемых к частным агентствам занятости в сравнении с иными коммерческими организациями. Специфика объекта оказываемой услуги в том, что подлежат оценке физические и интеллектуальные способности, профессиональные навыки, опыт, неотделимые от личности работника, и на этом основании отбирается подходящий соискатель. Профессиональные качества, компетенции соискателей работы близки к понятию «деловые качества», используемому в трудовом законодательстве. Оценка деловых качеств соискателей работы осуществляется по формам, предусмотренным в нормативных правовых актах. Например, порядок прохождения профессионального отбора работников на работу, непосредственно связанную с движением транспортных средств автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта, определен приказом Министерством транспорта России от 29.07.2020 № 264. В иных случаях формы оценки определяются самим работодателем (на основе представленных документов, тестирования, собеседования и проч.), кадровыми агентствами, которые все шире используют роботов для оценки деловых качеств (для проведения собеседования, интервью с соискателем, анализа ответов) (hh.ru, superjob.ru и др.). Однако в алгоритмах встречаются дискриминационные факторы, что противоречит законодательным нормам, ст. 64 ТК РФ. Принятие решения о приеме на работу (или отказе в приеме) не может быть передано на откуп искусственному интеллекту. Как справедливо замечено А. В. Серовой, юридически значимые решения за работодателя в отношении по трудоустройству не могут приниматься не уполномоченным лицом, помощник-рекрутер не признается субъектом права [7, с. 68–69]. Актуален вопрос и о законности сбора информации о соискателях с помощью социальных сетей, аудио-, видеозаписи и проч., на основе которых делается вывод о соответствии его требованиям работодателя и решается вопрос о приеме. Эти вопросы должны быть решены законодательно, чтобы исключить нарушения трудовых прав. Легальными (не запрещенными законом) должны быть объект воздействия, потребность, сама деятельность и средства ее осуществления, результат услуги [8, с. 68].

Ситуация на рынке труда непростая. Услуги по трудоустройству востребованы, и в условиях цифрового общества требуют внесения определенных изменений в законодательство.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Реестр аккредитованных частных агентств занятости / URL: https://rostrud.gov.ru/rostrud/devatelnost/?CAT_ID=6919 (дата обращения: 29.09.2022).
2. Постановление Правительства РФ от 22.09.2018 г. №1129 «Об утверждении Правил аккредитации частных агентств занятости на право осуществления деятельности по предоставлению труда работников (персонала)» (ред. 10.07.2020 г.) / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_307461/ (дата обращения: 29.09.2022).
3. Постановление Правительства РФ от 29.12.2021 № 2535 (ред. от 09.03.2022) «Об утверждении Положения о лицензировании деятельности, связанной с оказанием услуг по трудоустройству граждан Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации, и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства РФ» / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_405678/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/#dst100007 (дата обращения 29.09.2022)
4. Серова А. В. Понятие и классификация субъектов отношений по трудоустройству у данного работодателя // Российское право: образование, практика, наука. 2018. №2 (104). С. 71–76.
5. Услуги и стоимость Международной HR-корпорации «CV&Job» / <https://www.hr-cvjob.com/uslugi-i-ceni/> (дата обращения: 29.09.2022).
6. Шаблова Е. Г. Проблемы гражданско-правового регулирования отношений возмездного оказания услуг / Е. Г. Шаблова. – Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2004. – 335 с.
7. Серова А. В. Внедрение цифровых технологий в практику взаимодействия субъектов отношений по трудоустройству у данного работодателя // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2019. № 5. С. 65–70.
8. Услуги: экономико-правовые аспекты: монография / Д. В. Блинов, О. В. Жевняк, Л. И. Филющенко [и др.]. науч. ред. д-р юрид. наук, проф. Шаблова Е. Г. – Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2008. – 221 с.

Filyuschenko Lyudmila Ivanovna

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Department,
Department of legal regulation of economic activity,
Graduate School of Economics and Management
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin
Yekaterinburg, Russian Federation

EMPLOYMENT SERVICES IN THE DIGITAL SOCIETY

Abstract:

Employment relations with the participation of private employment agencies are investigated. Attention is drawn to the legal capacity of employment agencies, the specifics of the object of legal relations and the object of the service itself. The problematic issues of the use of digital technologies in employment are identified, requiring attention and solutions from the legislator.

Keywords:

Private employment agencies, agency accreditation, intermediary services, provision of temporary staff, business assessment

УДК 91

Баженова Виктория Анатольевна,

студент,

Института экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»,

г. Екатеринбург, Российская Федерация

Манеев Григорий Александрович,

учитель географии,

БОУ РА «Республиканский классический лицей»,

г. Горно-Алтайск, Российская Федерация

ОСНОВНЫЕ ВИДЫ И ФУНКЦИИ ИНТЕРАКТИВНЫХ КАРТ

Аннотация:

Тематические интерактивные карты являются сегодня одним из актуальных направлений развития современной картографии. Возможность визуализации атрибутивных данных географических объектов с помощью ГИС технологий широко используется в разных сферах человеческой деятельности. Сегодня в научных исследованиях идёт активный поиск, связанный с общими базовыми принципами функционирования тематических интерактивных карт и дальнейших возможностей использования ГИС технологий в данной сфере. Данная статья связана с теоретическим анализом развития тематической картографии. В работе рассмотрены все классификации тематических интерактивных карт. Проведён анализ функций нового вида карт в сети Интернет. Также обобщена вся необходимая информация о существующих способах использования интерактивных карт. Сделан вывод об эффективности данных карт в различных сферах их использования.

Ключевые слова:

интерактивность, карты, науки о земле, виды и функции карт, геоинформатика, ГИС технологии.

Основные виды интерактивных карт

Анализ научной литературы показал, что, тематические карты — это наиболее обширная и разнообразная категория карт природных и общественных (социальных и экономических) явлений, их сочетаний и комплексов. Содержание карт определяется конкретной темой. Научная классификация тематических карт представлена А.М. Берлянтом (2001 г.). Автор выделил три основные группы: первая группа карт природных объектов (геологические, почвенные, зоогеографические, климатические и т.д.); вторая группа карт общественных явлений, охватывающих области социосферы и техносферы (экономика, хозяйство, население, культура и т.д.); третья группа карт природно-общественной сферы, она занимает промежуточное положение между картами природы и общественных явлений [2].

Необходимо отметить, что это достаточно условное деление, в связи с увеличивающимся потоком современных исследований метапредметного характера. Поэтому возрастает удельный вес тематических карт находящихся на стыке разных сфер и областей.

Исследователи отмечают, что в тематических картах появляются новые черты:

- стремление к использованию количественных показателей вполне конкретного экономического значения;
- внедрение таких показателей не только в экономические карты, но также в карты природы;
- взаимопроникновение интересов основных разделов тематической картографии – природы, экономики и культуры [10].

Лаптев В.В. подчеркивает, что тематические карты в отличие от общегеографических носят избирательный характер. Их главным содержанием становится не визуальная интерпретация пространства элементами топографического содержания, которые идут вторым планом и носят, в большей степени, вспомогательный характер, а другие предметы или явления, показываемые наиболее выпукло и выразительно [10].

То есть, тематические карты в меньшей степени связаны с топографическими правилами и алгоритмами построения и позволяют включать в их содержание дополнительные изобразительные и текстовые элементы.

Современные картографические исследования тесно связаны с развитием теоретико-методических исследований в области геоинформатики и ГИС технологий. Сначала 90-х годов активно используются новые технологии создания и разработки тематических карт.

Классификация интерактивных карт и характеристика их основных функций

Интерактивные ГИС-карты базируются на уникальной технологии геоинформационных систем (ГИС) и интегрированы с базами данных по наземным объектам различных видов. Основное их назначение – предоставление картографической информации, которая зачастую дополняется иными географически привязанными данными. Поэтому они могут оказаться полезными при поиске того или иного пункта на местности, а также для получения сведений о климатических условиях в этом пункте, национальных и религиозных особенностях и т.п. Сегодня действуют такие картографические порталы как: GoogleMaps, MapQuest, Yahoo! Maps, MultiMap.com и др. Они позволяют искать самые разные объекты: населенные пункты (по названию), адреса (по наименованию улицы и номеру дома), фирмы (по названию, виду деятельности, телефону) и пр. Российские поисковые порталы «Яндекс» и «Рамблер» имеют свои картографические службы – «Яндекс.Карты» и «Rambler на карте» соответственно. Также широкое распространение получили карты 2 GIS.

Интерактивная карта — это электронная карта, на которой представлена информация, включающая элементы интерактивности, привязанная к географическому контексту. Элементами интерактивности являются все программные модули (функции сайта), с помощью которых пользователь может взаимодействовать с сайтом или другим человеком, посредством этих инструментов. Основные функции и особенности интерактивных карт:

- у каждого условного знака на интерактивной карте есть не только его обычная информационная составляющая, но и скрытая, выводющаяся по мере надобности;
- можно рассматривать более мелкие участки территории, но с углубленным подходом к информационной составляющей описываемых явлений;
- возможность дополнять новыми данными и новыми объектами.
- формировать маршруты и более углубленно показывать отдельные объекты.

Среди интерактивных карт выделяют:

- учебные многофункциональные карты, включающие в себя интерактивность и электронно-цифровую мультимедийность для отдельных дисциплин и видов обучения;
- развлекательные карты, созданные для досуга пользователей, чаще они выступают в роли интересной рекламы;
- навигационные карты, которые используются для нахождения какой-либо территории, для построения маршрута, поиска ближайших необходимых объектов, отображения справочной информации и т.д. [13]

Заключение

В конце хочется обратить внимание читательской аудитории на то, что современная тематическая картография успешно развивается на основе использования ГИС технологий и расширения перечня её тематических аспектов метапредметного характера. Тематические карты сегодня характеризует взаимопроникновение интересов основных разделов тематической картографии – природы, экономики и культуры. Идет активный научный поиск в области базовых принципов функционирования тематических интерактивных карт.

Интерактивные ГИС карты базируются на технологии геоинформационных систем и интегрированы с базами данных по наземным объектам различных видов. Основное их назначение – предоставление информации, которую можно дополнить географическими привязанными данными.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Берлянт А.М. Картография/А.М. Берлянт; МГУ им. М.В. Ломоносова. 3-е изд., доп.М.: Университет, 2011. С. 40.
2. Картоведение: Учебник для вузов / А.М. Берлянт, А.В. Востокова, В.И.Кравцова; Под ред. А.М. Берлянт. – М.: Аспект Пресс, 2003. – С. 477.
3. Краснопевцева К.С. Классификация интерактивных карт как одного из видов интерактивной инфографики / К.С. Краснопевцева // РГУ им. А.Н. Косыгина. – 2020. – №108 (18). – С. 1–5.
4. Лаптев В.В. Тематическая картография как особое направление информационного дизайна /В.В. Лаптев//Динамика современного мультикультурализма. - 2014 . - №3 (16). - С. 87.
5. Молокина Т., Колесникова А., Комиссаров Е. Современная интерактивная карта для учебных целей и её место в классификации электронно-цифровых карт / Интерэкспо Гео-Сибирью. – 2015. – С. 1– 4.
6. Надыров И.О. Описание концепции интерактивной карты / И.О. Надыров // Вестник СГУГиТ. – 2011. – № 1 (14). – С. 62–68.
7. Салищев К.А. Современные проблемы тематического картографирования СССР/ К.А. Салищев. М.: МГУ, 1966. С.4

Bazhenova Victoria Anatolyevna,

Student,

Graduate School of Economics and Management

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin,

Yekaterinburg, Russian Federation

Maneev Grigory Alexandrovich,

Geography teacher,

BEI RA "Republican Classical Lyceum",

Gorno-Altai, Russian Federation

MAIN TYPES AND FUNCTIONS OF INTERACTIVE MAPS

Abstract:

Thematic interactive maps are today one of the topical directions in the development of modern cartography. The ability to visualize the attributive data of geographical objects using GIS technologies is widely used in various fields of human activity. Today, there is an active search in scientific research related to the general basic principles of the functioning of thematic interactive maps and further possibilities for using GIS technologies in this area. This article is related to the theoretical analysis of the development of thematic cartography. The paper considers all classifications of thematic interactive maps. An analysis of the functions of a new type of maps on the Internet was carried out. It also summarizes all the necessary information about the existing ways of using interactive maps. The conclusion is made about the effectiveness of these maps in various areas of their use.

Keywords:

Interactivity, maps, geosciences, types and functions of maps, geoinformatics, GIS technologies.

УДК 37.032

Дементьев Феликс Станиславович

студент,

кафедра анализа систем и принятия решений,

Институт экономики и управления

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

ПОВЫШЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ К УРОВНЮ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ И КОМПЕТЕНЦИЯМ ПРИ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ*Аннотация:*

Количество и сложность информации постоянно возрастает, меняется в процессе цифровизации экономики, где специалисты, обладающие высокой информационной культурой способны создавать конкурентное преимущество в компании относительно других игроков на рынке. Чтобы получать полный эффект от внедрения информационных технологий, руководство и специалисты должны понимать с чем работают во избежание потери прибыли в компании.

Ключевые слова:

Цифровая культура, цифровизация, информация, трансформация, культура, эффективность, оптимизация процессов, знания, опыт, ИТ.

В процессе цифровизации экономики идет постоянное технологическое внедрение новых продуктов и знаний, которые необходимо понимать и уметь пользоваться. Прежде всего необходимо обозначить значения цифровой культуры, что является совокупностью разных компетенций в рамках ИТ, которые характеризуют способность понимать и использовать информационно-коммуникационные технологии для улучшения жизни в цифровой среде. Развитие цифровой культуры помогает в взаимодействии с обществом и в решении цифровых задач в профессиональной деятельности. В первую очередь понимание современных информационных технологий, их функционала, относится к таким инструментам, как работа с базами данных, машинным обучением, компьютерным моделированием, статистическим анализом, графическими редакторами и многое другое [1].

Текущий уровень информационной, цифровой культуры в России, в Мире можно увидеть из шестого ежегодного исследования Microsoft Digital Civility Index (DCI) [2], где количество людей, столкнувшихся с интернет-рисками в России за 2021 год, снизилось на 6% (с 80% до 74%), что говорит о небольшом росте цифровой культуры. Индекс цифровой культуры в мире достиг пикового значения, усовершенствовав показатель на 2% по сравнению с прошлым годом (с 67% до 65%). В случае России, есть опережение общемировым темпам улучшения ситуации в онлайн-среде. В России гибридная работа и удаленная учеба способствовали улучшению уровня цифровой культуры для 70% опрошиваемых. И только 29% респондентов сталкивались с негативными инцидентами на онлайн-собраниях и 24% – на онлайн-уроках, что также может отражать проблемы с цифровизацией среды. Чаще всего опрошенные сталкивались с онлайн-рисками при общении в социальных сетях за пределами работы и учебы (67% и 77% соответственно). Исходя из исследования динамика в России имеет положительный темп в группе онлайн-рисков «нежелательная коммуникация» (с 70,6% до 63,7%). Однако Россия находится на 21 месте рейтинга среди 22 стран-участниц. Влияют на цифровую культуру образовательные мероприятия, с этим согласны подавляющее большинство ответивших россиян (86%). По мнению опрошенных, также улучшить культуру онлайн-общения поможет модерация в социальных сетях (70%).

Требуемый уровень цифровой культуры для повышения Эффекта в настоящее время требует, чтобы специалисты, который обладают навыками и знаниями в области цифровой культуры, использовали разные цифровые инструменты, предлагаемые современными информационными технологиями, вне зависимости от того, имеют ли они профильное образование в области ИТ, чтобы иметь наибольший спрос на рынке труда. Цифровая культура также подразумевает, соблюдение цифровой этике, а именно возможность строить общение с другими пользователями, корректно давать информацию о себе, понимать, какие данные являются публичными, а какие – нет, как обеспечить информационную безопасность, какое законодательство существует в его стране в области работы с данными. Иными словами, обладатель развитой цифровой культуры осознает, как правильно позиционировать себя в информационном пространстве.

Основные знания в информационной культуре при цифровизации:

1. Сквозная межпроцессная интеграция данных и продуктов.
2. Непрерывное управление информацией, включая автоматизированный сбор, хранение, обработку и анализ разнотипных данных.
3. Управление жизненным циклом продукта.
4. Кибербезопасность.

5. Предиктивное управление производственными и бизнес-процессами.
6. Замена натурального моделирования производственных объектов и процессов их цифровыми двойниками.
7. Автоматизация ручного труда с помощью роботов и электронного документооборота.
8. Гибкая корпоративная культура, основанная на оперативном интернет-взаимодействии географически распределенных сотрудников и отделений.

Информационные технологии постоянно развиваются и проникли во многие сферы жизни. Будущее за Интернетом вещей, и другими распределенными сетями, автоматизацией. Информации в целом становится все больше и больше, и обработка данных может помочь в создании лучших социальных сервисов, внедрению инноваций в промышленности, в управлении, поэтому развитие цифровой культуры является одним из ключевых пунктов в понимании современного мира. ИТ профессии становятся все более востребованными, хотя еще не все понимают в чем заключается деятельность этих специалистов. В текущем мире высокая доля общения делового и личного происходит в сети, что отражает поведения поколения. Таким образом, практически в любых сферах деятельности мы сталкиваемся с необходимостью изучать, хранить, искать и анализировать большие разные объемы информации.

Чтобы грамотно обращаться с окружающей нас информацией и при этом получать осмысленные результаты, и нужна цифровая культура. То есть человек, обладая знаниями в этой области, понимает, какие алгоритмы подходят для обработки и анализа данных, какие задачи можно ставить в области данных, какие технологии подходят для решения этих задач и каким результатам можно доверять.

Цифровая культура необходима сегодня почти всем специалистам как в технических, так и в гуманитарных профессиональных областях. Поскольку даже если в обязанности сотрудника не входит разработка, например, программного обеспечения, он должен уметь поставить перед программистом техническое задание, грамотно формулируя задачи своей предметной области. Статистический анализ и обработка больших данных важны в любой работе, связанной с экономически-социальной сферой. К примеру, от специалистов в области коммуникации требуются навыки работы с графическими редакторами, системами CMS, HTML-разметкой и другими цифровыми инструментами. Экономика будущего подразумевает наличия знаний в области цифровой культуры, чтобы стать востребованным специалистом практически в любой профессии.

Роль цифровой культуры заключается в составной части традиционной культуры, которая рассматривается как механизм адаптации общества к новым цифровым технологиям, с целью достижения синергии от взаимодействия и создания лучших условий для оптимизации процессов в ходе организации жизнедеятельности сообщества и для повышения эффективности производства востребованных товаров и услуг [3]. Цифровая культура способствует снижению энтропии в среде взаимодействия, путем упорядочивания подходов, методов и инструментов межличностных и корпоративных взаимодействий. Появление понятия цифровой культуры отображает очередной исторический переход общества к деятельности в цифровой среде. В большинстве публикаций, цифровая культура понимается как «система ценностей, установок, норм и правил поведения, которую принимает, поддерживает и транслирует команда цифровой трансформации».

Концепция цифровой культуры [4], рассмотрена с точки зрения общего ресурса общества знаний, обуславливающая опыт и возможности людей в настоящее время, когда цифровая сетевая среда принесла новые практики, возможности и угрозы. При рассмотрении культуры в контексте информационно-коммуникационных технологий подчеркивается, что ее влияние еще более значительно, поскольку способ ее использования может повлиять на меняющуюся сущность наших коммуникационных и культурных моделей и стать основой цифровой трансформации организаций. Цифровая культура понимается как способ, который общество использует для получения и обработки информации в различных сферах [5]. Необходимо понять и создать новую цифровую культуру как гарант внедрения и принятия изменений в контексте повсеместной цифровизации и переосмысления бизнес-процессов, каналов распределения и отношений с потребителями, что, в свою очередь, приведет к изменению ценностного предложения и самих потребительских сегментов. Исходя из данных выводов можно обозначить пять основных причин, по которым построение цифровой культуры должно быть ключевой задачей для успешного развития любой организации:

1. Цифровая трансформация не будет полноценной без развития и внедрения цифровой культуры.
2. Недостатки и отсутствие элементов организационной культуры наносят ущерб успеху предприятию в эпоху цифровых технологий.
3. Сильная цифровая культура является конкурентным преимуществом организации.
4. Сильная цифровая культура - ключ к долголетию бизнеса.
5. Использование цифровой культуры может повысить вовлеченность сотрудников.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. А. В. Матковская, И. Н. Сачков, В. Ф. Турыгина. Решение задач цифровой экологии на основе метода конечных элементов // Весенние дни науки : сборник докладов, Екатеринбург, 21–23 апреля 2022 года. – Екатеринбург: Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2022. – С. 81–85.

2. Microsoft Digital Civility Index (DCI) [Электронный ресурс] <https://news.xbox.com/ru-ru/2022/02/07/digital-civility-index/>.
3. Panshin B.N. Digital culture: theory and practice. Science and innovation. - 2020. - No. 8, pp. 34-40;
4. Фирсова С.В., Данилина О.М., Дашков А.А., Показаньев В.Ю. Культура как атрибут цифровой трансформации. Цифровая социология / Digital Sociology. 2021;4(1):4-11. <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2021-4-1-4-11>.
5. А. А. Тарасьев, И. А. Кривенко, М. С. Печеркина, Т. О. Кашина. Моделирование инвестиционной привлекательности научной сферы в регионе // Экономика региона. – 2016. – Т. 12. – № 1. – С. 303-314.

Dement'ev Felix Stanislavovich

Student,

Department of Systems Analysis and Decision Making

Graduate School of Economics and Management

Ural Federal University named after the First President of Russia B.N.Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

INCREASING REQUIREMENTS FOR INFORMATION CULTURE AND COMPETENCIES IN THE DIGITALIZATION OF THE ECONOMY

Abstract:

The amount and complexity of information is constantly increasing, changing in the process of digitalization of the economy, where professionals with a high information culture can create a competitive advantage in the company in relation to other players in the market. To get the full effect of information technology implementation, management and specialists must understand what they are working with in order to avoid loss of profits in the company.

Keywords:

Digital culture, digitalization, information, transformation, culture, efficiency, process optimization, knowledge, experience, IT.

УДК 338.2

Жаркова Ирина Алексеевна,
магистрант,
кафедра Экономики и финансов,
Высшая школа Экономики и Управления,
ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет»
г. Челябинск, Российская Федерация

Слукина Полина Александровна,
магистрант,
кафедра Цифровой экономики и информационных технологий,
Высшая школа Экономики и Управления,
ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет»
г. Челябинск, Российская Федерация

Затонская Валентина Александровна,
магистрант,
кафедра Экономики и финансов,
Высшая школа Экономики и Управления,
ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет»
г. Челябинск, Российская Федерация

Астафьева Оксана Раиловна,
магистрант,
кафедра Цифровой экономики и информационных технологий,
Высшая школа Экономики и Управления,
ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет»
г. Челябинск, Российская Федерация

Атрошенко Анастасия Олеговна,
магистрант,
кафедра Экономики и финансов,
Высшая школа Экономики и Управления,
ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет»
г. Челябинск, Российская Федерация

Бородин Сергей Игоревич,
кандидат экономических наук, доцент кафедры "Цифровая экономика и информационные технологии"
кафедра Цифровой экономики и информационных технологий,
Высшая школа Экономики и Управления,
ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет»
г. Челябинск, Российская Федерация

ЦИФРОВЫЕ РЕШЕНИЯ В УПРАВЛЕНИИ ПРЕДПРИЯТИЕМ: ВИДЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация:

В современном динамично развивающемся мире важную роль в экономике страны играет цифровая трансформация, позволяющая предпринимателям получать значительные выгоды от цифровых решений. Но какие именно решения по цифровизации бизнеса наиболее популярны в России на данном этапе и почему? Авторы в статье представляют результаты исследования в молодежной среде, направленного на изучение актуального понимания цифровой трансформации, выявления основных цифровых решений, применяемых на предприятиях Челябинской области, и обоснования их актуальности.

Ключевые слова:

Цифровая трансформация, предприятия, студенты, социологический опрос

Ховард Кинг, в конце XX века впервые употребивший термин «цифровая трансформация», в своих работах определяет ее процесс, затрагивающий не только внешнюю, но и внутреннюю среду бизнеса, ее масштаб,

сочетающий в себе все основные функции предприятия, изменяющий его инфраструктуру на основе цифровизации и усилении темпов научно-технического прогресса. [2]

Многие исследователи до сих пор стремятся дополнить и усовершенствовать данное понятие. Каждый вносит свои правки и дополнения. На основе анализа литературы по данной теме мы можем выделить несколько критериев к трактовке цифровой трансформации: 1) Наличие необходимых результатов 2) Изменение мышления.

Первый критерий подразумевает наличие у цифровой трансформации четкого прикладного и практического аспекта.

Это означает, что руководители бизнеса ждут определенного результата от цифровой трансформации. Она должна давать весомый положительный экономический эффект. Путем к такому повышению производительности является комплексное преобразование бизнеса, в рамках которого внедрение цифровых технологий сопровождается совершенствованием менеджмента и необходимостью достижения определенного результата в бизнесе от цифровой трансформации.

Второй критерий подразумевает, что цифровая трансформация ведет к изменению мышления человека. То есть изменяются мысли, способы принятия решения и деловая культура личности, руководители на своих предприятиях применяют новые цифровые технологии, бизнес становится автоматизированным. Это дает толчок для улучшения работы не только компании, но и ее поставщиков.

Теперь используя названные выше критерии классифицируем основные подходы к пониманию цифровой трансформации (таблица 1).

Таблица 1 – Подходы к определению цифровой трансформации

Критерий	Обобщающее определение
1. Наличие необходимых результатов	Это процесс изменения ведения бизнеса, при котором отдельные топ-менеджеры используют новейшие информационные технологии для максимизации экономического эффекта, приводящего к увеличению конкурентоспособности фирмы и ее росту на рынке.
2. Изменение мышления	Это процесс изменения мышления руководителей бизнеса на основе использования новых цифровых технологий, включающий в себя изменения в стиле руководства, системе поощрения инноваций, и в создании новых бизнес-моделей для мотивации работы сотрудников и для привлечения партнеров.

Итак, цифровая трансформация (ЦТ) – это процесс перехода к цифровому бизнесу, при котором изменяются способы ведения бизнес-процессов, а также мышление руководителей бизнеса на основе использования новейших информационных технологий для получения максимального экономического эффекта.

Поскольку понятие цифровой трансформации введено относительно недавно, важным является анализ и выявление факторов, влияющих на их использование компаниями.

По мнению экспертов [17] одним из ключевых факторов является возможность получить новые источники прибыли. Применение ЦТ позволяет более детально изучить покупателей, их потребности и проблемы. Анализ данных, которыми ежедневно обмениваются пользователи Интернета (отзывы, лайки, поисковые запросы, рейтинг), позволяет своевременно реагировать на любые изменения в предпочтениях покупателя. Решения проблем клиента становится новым источником прибыли.

Также исследователи [18] отмечают, что важна и экономия ресурсов. Цифровизация позволяет реорганизовать процессы таким образом, что повышается их эффективность (снижение использования ресурсов, сокращение затрачиваемого на процессы времени, увеличение выхода).

Фактор конкуренции [19] тоже оказывает значительное влияние на решения компаний по внедрению цифровых технологий. Для сохранения прибыли и дальнейшего развития бизнеса, необходимо учитывать окружающую действительность. Непрерывающееся развитие цифровых технологий приводит к изменениям в повседневной жизни, в работе, в учебе. Чтобы и дальше сохранить конкурентоспособность на рынке, компаниям необходимо вводить инновации и проводить ЦТ.

Самым ярким фактором, благодаря которому ЦТ стала развиваться еще более активно – это COVID-19 [20]. Опыт глобальной пандемии стал уникальным для всего мира, ускорив тренды цифровизации. Меры карантина, принятые странами, ограничили физические контакты. Межличностная и групповая коммуникация стала возможной благодаря Интернету. Пандемический кризис в России увеличил долю пользователей интернета (72%).

Итак, цифровая трансформация уже является частью российской экономики, хотя не все предприятия стремятся использовать новейшие цифровые решения в своей деятельности. Как отмечалось ранее, одной из целей данной работы является анализ собранных нами социологических данных, которые позволят определить не только уровень осведомленности молодого поколения о цифровой трансформации, но и понять, какие цифровые решения реально применяются на предприятиях Челябинской области и почему.

В рамках исследования были использованы следующие методы: теоретический анализ и социологическое исследование. Социологическое исследование было проведено в студенческой среде. Было опрошено около 150

студентов первого курса магистратуры Южно-Уральского Государственного Университета в возрасте в основном 22-25 лет.

Наибольшее число работающих студентов занято в сферах продаж и банковского дела. Из первой группы студентов половина (50,9%) отмечает, что на их предприятиях одним из главных цифровых решений является автоматизация рутинных процессов, 45% считают, что в их компании наиболее важными являются безналичные расчеты, 27% отметили, что важна популяризация онлайн-заказов. Во второй группе приоритетными направлениями цифровых решений стали создание приложений для работы с клиентами (39,6%) обновление и улучшение ПО (50%), удаленные форматы работы (54,7%), безналичные расчеты (98%).

Чуть меньше студентов не работают и только обучаются на программах магистратуры в ЮУрГУ. Из них 48,5% уверены, что основное направление цифровых решений в университете это, в основном, ориентация на удаленную работу (что, вероятно, связано с переходом на дистанционное обучение в период пандемии), а 6,3% из студентов считают, что никаких цифровых решений университет не принимает.

Также довольно большое число студентов занято в промышленности, IT и логистике. Из этих групп, в первой студенты отмечают, что их предприятия уделяют особое внимание популяризации онлайн-заказов (47,9%), автоматизации рутинных процессов (69,8%) и обновлению и улучшению ПО (78%). Во второй предпочтение отдается удаленным форматам работы (86%), обновлению и улучшению ПО (98,3%). Кроме того, в данной категории студентов 17,9% опрошенных отметили внедрение элементов искусственного интеллекта (это в разы больше, чем в любой другой сфере деятельности по результатам данного опроса). В третьей группе лидерами цифровых решений стали ориентация на дистанционное сотрудничество (38,6%), безналичные расчеты (77,4%) и популяризация онлайн-заказов (92%).

Также для более полного анализа мы уточнили у опрашиваемых студентов масштаб их компании. Большинство студентов (52%) заняты в среднем бизнесе, 38% трудятся в малом и микро-бизнесе, 6% в крупном бизнесе, еще 4% затруднились с ответом. В среднем и крупном бизнесе эффективность применяемых мер цифровой трансформации оценивалась довольно высоко – 69,2% и 42,5%, соответственно, отметили, что применяемые решения невероятно эффективны. В малом бизнесе же 29,2% опрошенных считают, что эффективность мер средняя (посредственная) и 63% - что эффективность очень мала, 3,8% уверены, что принятые меры не эффективны вовсе.

Из тех, кто отметил, что эффективность средняя и выше средней, 50,9% считают, что эта эффективность выражается в увеличении числа продаж и количества сделок, 17% в повышении узнаваемости бренда, 11,3% в расширении аудитории сбыта, еще 20,8% затрудняются назвать конкретные параметры оценки. Здесь стоит пояснить разницу между “увеличением числа продаж, количества сделок” и “расширением аудитории сбыта”. В первом случае подразумевается рост продаж именно среди “старой” аудитории сбыта, в то время как второй случай показывает именно приток новых клиентов, тех, кто ранее не покупал товар/не работал с данной организацией.

Интересно отметить, что и в малом, и в среднем, и в крупном бизнесе, на вопрос, каким образом лучше внедрять цифровые технологии, студенты отвечали примерно одинаково. Наиболее популярным стал вариант “использование собственных средств компании и привлечение разработчиков со стороны” (44,7% в крупном бизнесе, 42% в среднем, и 36,2% в малом). Многие студенты, занятые в малом и среднем бизнесе, ответили, что их компания не имеет возможности организовать внедрение цифровых технологий самостоятельно в основном из-за отсутствия специалистов, способных выполнить данный тип работ.

Чуть меньше студентов посчитало, что эффективнее привлечь профессионалов со стороны (31,1% в крупном бизнесе, 29% в среднем, и 35,8% в малом). В выборе данного пункта важным оказался аргумент, что профессиональные услуги разработчиков хоть и будут, возможно, дороже, но зато будут выполнены качественно, что потенциально сэкономит средства организации на постоянный ремонт.

Наименьшей популярностью пользовался вариант ответа “использовать собственные силы компании” (24,2% в крупном бизнесе, 29% в среднем, и 28% в малом). Здесь важна была экономия организации на использовании внешних работников. Также важно отметить, что большинство студентов, занятых в IT сфере, выбрали именно этот вариант, поскольку, по их мнению, их организации имеют достаточный научно-технический и финансовый потенциал, чтобы самим внедрить в деятельность компании различные цифровые решения.

Касательно основных трудностей во внедрении цифровых решений студенты в своем большинстве (69,8% опрошенных) отметили, что некоторые компании избегают внедрения цифровых решений в свою деятельность из-за отсутствия необходимого опыта и квалификации техников и менеджмента организации. Еще 59,4% уверены, что причина заключается в высокой стоимости таких операций на этапе их внедрения. 44,4% предполагают, что компании просто удовлетворены текущим положением дел и не видят смысла что-то менять. И только 10,4% полагают, что причина отказа от цифровых решений — это их потенциальная ненадежность.

Таким образом, среди студентов первого курса магистратуры ЮУрГУ понимание цифровой трансформации развито достаточно хорошо, и, что особенно важно, понимание особенностей ее применения на производстве. Среди наиболее частых цифровых решений можно выделить автоматизацию, использование безналичных расчетов и ориентацию на удаленную работу. В целом, эффективность принимаемых цифровых решений оценивается как умеренно высокая, а главным сдерживающим фактором для более масштабного применения ЦТ является отсутствие необходимого опыта и квалификации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Прохоров, А. Цифровая трансформация. Анализ, тренды, мировой опыт / А.Прохоров., Л. Коник Издание второе, исправленное и дополненное. – М.: ООО «КомНьюс Групп», 2019. – 368 с
2. Зайченко, И.М. Цифровая трансформация бизнеса: подходы и определение / И.М. Зайченко, Горшечникова П.Д, Лёвина А.И., Дубгорн А.С. // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». – 2020. – № 2 (24). – С. 56–78
3. Магомедова А.Н. Влияние цифровой трансформации на бизнес и деловую среду // Материалы XIII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» URL: <https://scienceforum.ru/2021/article/2018025305> (дата обращения: 18.10.2022).
4. Гарифуллин Б.М., Зябриков В.В. Цифровая трансформация бизнеса: модели и алгоритмы // Креативная экономика. – 2018. – Том 12. – № 9. – С. 1345-1358. doi: 10.18334/ce.12.9.39332
5. Сафрончук, М. В. Влияние цифровой трансформации на бизнес и деловую среду /М. В. Сафрончук // Цифровая экономика. – 2018. – Т. 3, № 2. – С. 38–44
6. Михайленок О. М., Малышева Г. А. Пандемия COVID-19 – новый этап цифровой трансформации общества // Социальные и гуманитарные знания. 2021. Том 7, № 1. С. 28-39.

Zharkova Irina Alekseevna,

Student,
 Department of Economy and finance,
 Graduate School of Economics and Management,
 South Ural State University
 Chelyabinsk, Russian Federation

Slukina Polina Aleksandrovna,

Student,
 Department of Digital Economy and Information Technology,
 Graduate School of Economics and Management,
 South Ural State University
 Chelyabinsk, Russian Federation

Zatonskaia Valentina Aleksandrovna,

Student,
 Department of Economy and finance,
 Graduate School of Economics and Management,
 South Ural State University
 Chelyabinsk, Russian Federation

Astafeva Oksana Railovna,

Student,
 Department of Digital Economy and Information Technology,
 Graduate School of Economics and Management,
 South Ural State University
 Chelyabinsk, Russian Federation

Atroshenko Anastasia Olegovna,

Student,
 Department of Economy and finance,
 Graduate School of Economics and Management,
 South Ural State University
 Chelyabinsk, Russian Federation

Scientific advisor: Borodin Sergey Igorevich,

PhD, Associate Professor of the Department "Digital Economy and Information Technologies"
 Department of Digital Economy and Information Technology,
 Graduate School of Economics and Management,
 South Ural State University
 Chelyabinsk, Russian Federation

DIGITAL SOLUTIONS IN ENTERPRISE MANAGEMENT: THE VISION OF MODERN YOUTH

Abstract:

In today's dynamically developing world, digital transformation plays an important role in the country's economy, allowing entrepreneurs to receive significant benefits from digital solutions. But which business digitalization solutions are the most popular in Russia at this stage and why? The authors in the article present the results of a study in the youth environment, aimed at studying the current understanding of digital transformation, identifying the main digital solutions used at enterprises in the Chelyabinsk region and substantiating their relevance.

Keywords:

Digital transformation, enterprises, students, sociological survey

УДК 330

Завьялова Кристина Александровна,

студент,

кафедра анализа систем и принятия решений

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

Терзи Валерия Леонидовна,

студент,

кафедра анализа систем и принятия решений,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИИ, ПРЕДОСТАВЛЯЮЩЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ УСЛУГИ*Аннотация:*

Данная статья посвящена проведению системного анализа деятельности небольшого предприятия, оказывающего образовательные услуги. Исследование направлено на выявление общих тенденций и факторов развития деятельности организации.

Ключевые слова:

Системный анализ, деятельность организации, развитие, система управления, проблема метод.

Системный анализ позволяет выявить целесообразность создания или совершенствования организации, чтобы определить, к какому классу сложности она относится с целью выявления наиболее эффективных методов научной организации труда, более совершенных, чем были ранее применяемые.

Для начала нужно понять, чем конкретно занимается предприятие и какие услуги оказывает [1-2]. В данном случае организация представляет собой небольшое ИП, которое предоставляет помощь студентам в написании различных работ и занимается репетиторством.

Перечень услуг:

- решение домашнего задания по математике;
- решение домашнего задания по английскому (уровни А0-С1);
- помощь клиенту на контрольной/ тесте/ экзамене по математике;
- помощь клиенту на контрольной/ тесте/ экзамене по английскому (уровни А0-С1);
- составление презентаций и рефератов по любым учебным предметам;
- репетиторство по математике и английскому (уровни А0-С1).

После того, как была определена деятельность компании, рассмотрим одну из базовых моделей системного анализа «черный ящик», которая поможет определить входные и выходные параметры связи системы с внешней средой [3]. Схематическое представление «черного ящика» представлено на рисунке 1.

Далее детально рассмотрим каждый аспект данной модели и представим это в виде таблицы 1 [4-5].

Модель «черного ящика» является простейшим отображением реальной системы, в котором полностью отсутствуют сведения о внутреннем содержании этого фрагмента, а задаются только входные и выходные связи системы со средой. Но даже по такой простой системе можно понять, что, не имея представления о внутренних составляющих системы, это является сложным процессом деятельности.

Далее рассмотрим концептуальную модель, которая также является одной из базовых в системном анализе.

Концептуальной моделью принято называть содержательную модель, при формулировке которой используются понятия и представления предметных областей знания, занимающихся изучением объекта моделирования.

Рисунок 15 - Модель "Черный ящик".

Таблица 5 - Характеристика модели "Черный ящик".

ПОТОК	ВНЕШНЯЯ СРЕДА	ВХОД	СИСТЕМА	ВЫХОД	ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ
Материальный поток	Требования преподавателя, сроки сдачи	Чистая бумага, канцелярские принадлежности	Процесс выполнения задания	Бумага с выполненным на ней заданием	Отзывы о выполненном задании (внешний вид задания)
Финансовый поток	Информация о ценах канцелярских предметов, учебников, пособий и т. д., конкуренция	Деньги клиента (оплата заказа)	Финансовые операции в системе	Деньги, распределённые по статьям расходов и между работниками фирмы; если контрольная/домашняя работа выполнена плохо, то фирма возвращает 15% от стоимости выполнения работы	Дополнительная материальная поддержка бизнес-проекта; появление новых клиентов благодаря затратам на рекламу
Информационный поток	Требования преподавателя, наличие информации по данному предмету в интернете, наличие учебников и методических пособий.	Информация о поступивших заданиях, уровень знаний клиента	Распределение нагрузки между работниками	Новые знания у клиента по какому-либо из выбранных предметов, готовая работа, написанная на бумаге/в электронном варианте	Запросы на дополнительное объяснение, корректировка формулировок задания, указания на ошибки (за счёт фирмы)
Людской поток	Занятость участников бизнес-проекта в университете и вне его, конкуренция	Количество человек, оставивших заявку на предоставление образовательных услуг работниками, готовые приступить к	Оказание образовательных услуг; администратор, принимающий заявку	Клиент, получивший новые знания (выполненное задание); клиент, не получивший знания (выполненное задание); работники, получившие прибыль	Отзывы клиентов, благодарности, увеличение количества людей, запрашивающих помощи,

		оказанию образовательных услуг			расширение системы
Энергетический поток	Требования к рабочему дню, освещенность	Электроэнергия, энергетические ресурсы работников	Усилия на выполнение работы и на организацию ее выполнения, использование электроэнергии для освещения и работы компьютеров	Световая энергия; энергия, потребляемая компьютером, затраченные энергетические ресурсы работников	Пересмотр расписания репетиторов, изменение распределения обязанностей, найм дополнительных сотрудников, изменение освещенности

Концептуальная модель исследуемого предприятия

Основная функция системы: оказание образовательных услуг студентам по решению домашних заданий, контрольных работ, составлению презентаций и рефератов, оказание репетиторских услуг.

Путь реализации системы: информация (задания, озвученные преподавателем требования и отдельные пожелания клиента), поступающая от студентов с использованием интернет-ресурсов (почта, соц. сети., сайты и т. д.), которая преобразуется работниками внутри системы (работники системы решают задачи и оформляют решения). И на выходе системы клиент получает переработанную информацию (решение, устное объяснение и т. д.).

Основа системы: слаженная работа сотрудников системы, в которую входят: администратор, принимающий заявки (при помощи интернет-ресурсов) и составляющий перечень заданий. Репетиторы, которые осуществляют выполнение этих заданий. И сотрудник, который привлекает клиентов и коммуницирует с ними при помощи рекламы. Также включает в себя интернет-ресурсы и компьютеры

Направленность функционирования системы: удовлетворение требований клиента, которые заключаются в специфике задания, сроках, требуемой оценке и т. д.

Цель/результаты: получение прибыли.

Общая концептуальная модель:

Исследуемое предприятие — студенческая коммерческая организация, работающая в сфере образовательных услуг, осуществляющая помощь студентам в какой-либо предметной области (в данном случае преимущественно английский и математика), путем сбора информации (получение информации от клиента, которая включает в себя задания, озвученные преподавателем требования и отдельные пожелания клиента) и ее преобразования (работники системы решают задачи и оформляют решения) на основе слаженной работы всех участников проекта, интернет-ресурсов и компьютеров, деятельность которой направлена на оказание качественной помощи студентам (выполнение работы на высокие баллы с учетом требований преподавателя, донесение клиенту соответствующих знаний в полном объеме и доступным языком), на удовлетворение их требований с целью получения прибыли [6].

Таким образом, после проведенных исследований мы увидели часть того, как работает системный анализ на самом деле. Главное в системном анализе — как сложное превратить в простое, как не только трудноразрешимую, но и труднопонимаемую проблему превратить в четкую серию задач, имеющих метод решения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. В. А. Бабаян, В. Н. Тимохин, В. Ф. Турыгина. Применение имитационного подхода к оценке архитектуры предприятия // Бизнес-инжиниринг сложных систем: модели, технологии, инновации : Сборник материалов V международной научно-практической конференции, Донецк, 12–14 ноября 2020 года. – Донецк: Донецкий национальный технический университет, 2020. – С. 145-148.
2. В. О. Кравченко, А. О. Коломыцева, В. Ф. Турыгина. Модель оценки конкурентоспособности предприятия ИКТ-сектора, как компонента стратегической архитектуры // Инструменты проектного управления и анализа данных в системах поддержки принятия решений : сборник материалов Международной конференции, Донецк, 24–25 апреля 2020 года. – Донецк: Донецкий национальный технический университет, 2020. – С. 106-114.
3. В. С. Павленко, А. А. Тарасьев. Развитие стартапов в условиях цифровизации // Весенние дни науки : сборник докладов, Екатеринбург, 21–23 апреля 2022 года. – Екатеринбург: Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2022. – С. 105-109. – EDN QMFIEP.
4. Волкова, В.Н. Теория систем и системный анализ: Учебник для бакалавров / В. Н. Волкова, А. А. Денисов. - М.: Юрайт, 20XX. - 616 с.
5. Д. Б. Берг, Е. А. Ульянова, П.В. Добряк. Модели жизненного цикла [Текст]/ Учеб. пособие, 2014.

6. И. М. Заярский, А. А. Тарасьев. Современные аспекты развития социально-экономических систем // Весенние дни науки: сборник докладов, Екатеринбург, 21–23 апреля 2022 года. – Екатеринбург: Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2022. – С. 36-40.

Zavyalova Kristina A.,

Student,

Department of Systems Analysis and Decision Making,

Institute of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

Terzi Valeria L.,

Student,

Department of Systems Analysis and Decision Making,

Institute of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

SYSTEM ANALYSIS ON THE EXAMPLE OF A COMPANY PROVIDING EDUCATIONAL SERVICES

Abstract:

This article is devoted to conducting a systematic analysis of the activities of a small enterprise providing educational services. The study is aimed at identifying common trends and factors in the development of the organization.

Keywords:

System analysis, organization activities, development, management system, method problem.

УДК 004.8

Кожевникова Мария Антоновна,

студент,
кафедра анализа систем и принятия решений
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России
Б.Н.Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Широбокова Дарья Алексеевна,

студент,
кафедра анализа систем и принятия решений
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России
Б.Н.Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Лапшина Светлана Николаевна,

к.т.н., доцент,
кафедра анализа систем и принятия решений
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России
Б.Н.Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛЕ*Аннотация:*

В любой сфере услуг главное — довольный клиент. Однако в мире, где заказы делаются в один клик с мобильного телефона, клиенты ожидают как минимум персонализированного, быстрого и удобного обслуживания. Так как же оставить клиента «довольным»? Некоторые продавцы обладают преимуществом в борьбе за кошельки клиентов — данными. Те из них, кто первыми начали использовать средства анализа данных для глубокого изучения привычек и отзывов клиентов, научились создавать лучшие товары и предвидеть тенденции. Магазины все чаще поручают искусственному интеллекту задачу преобразования огромных массивов данных в четко сегментированные омниканальные мероприятия по привлечению клиентов. Искусственный интеллект (ИИ) — от чат-ботов, способных вести диалог и понимать клиентов, до технологий машинного обучения, упрощающих операции, — стремительно становится для торговых сетей необходимостью, без которой невозможно сохранять актуальность на глобальном рынке

Ключевые слова:

Искусственный интеллект, роботы, розничная торговля, привлечение клиентов, удобное обслуживание.

В последнее время все большую популярность и значимость приобретают сквозные цифровые технологии. Во многих странах данное направление является одним из приоритетных, в частности, в Российской Федерации финансирование данного направления ведется в рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

Одной из основных сквозных цифровых технологий является искусственный интеллект.

Искусственный интеллект — свойство искусственных систем выполнять творческие функции, которые традиционно считаются прерогативой человека; наука и технология создания интеллектуальных машин, особенно интеллектуальных компьютерных программ. В современном мире искусственный интеллект применяется во многих сферах жизни человека, в том числе и в привычных нам предприятиях розничной торговли. Искусственный интеллект является мощным маркетинговым инструментом, позволяя выявлять предпочтения клиентов, а также автоматизирует труд работников предприятия

Актуальность выбранной темы заключается в особой важности развития розничной торговли, так как именно розничная торговля позволяет не только быстро реагировать на изменения в рыночной среде, но и повышать качество жизни за счет своевременного удовлетворения запросов каждого потребителя. Искусственный Интеллект в розничной торговле используется в разнообразных отраслях работы предприятия, начиная от сборки и транспортировки товара и заканчивая связью с покупателями после

приобретения. Для успешного внедрения искусственного интеллекта в работу предприятия розничной торговли, руководящим лицам необходимо проанализировать, какие приложения Искусственного Интеллекта сыграют роль в автоматизации и продвижении розничного процесса, а также рассмотреть инновации, которые ожидают выбранную сферу, и какие инструменты следует использовать в конкурентной борьбе. Наиболее подробно будет рассмотрен процесс продаж и CRM-систем, являющийся наиболее важным этапом розничной торговли и предполагающим наибольшее взаимодействие с клиентом. В зарубежных компаниях все большую популярность набирают человекоподобные роботы, которые способны на взаимодействие с клиентами и понимание человеческих эмоций. 9 лет назад телекоммуникационная компания SoftBank из Японии вместе с французской компанией-производителем робототехники Aldebaran создали проект Pepper. Pepper уже обрёл популярность в Японии, где он взаимодействует с клиентами в качестве консультанта. На данный момент этот робот присутствует в 140 торговых точках SoftBank. По данным Softbanks Robotics America — пилотный запуск этого робота в калифорнийских магазинах b88ta в Пало-Алто и Санта-Монике стал причиной 70 % увеличения посетителей в Пало-Алто. Более того, были повышены продажи Neo-phen в Санта-Монике, что также связывают с Pepper.

Применение роботов, безусловно, способствует росту заинтересованности клиентов, однако данное направление является развивающимся, так как обеспечение непрерывной работы робота является сложным для реализации моментом. Кроме того, на сегодняшнем этапе развития техники, робот все же не позволяет полностью учитывать человеческий эмоциональный фактор и полностью корректно принимать решение в критических ситуациях. Наилучшим решением в данной области будет внедрение робота на предприятие розничной торговли в торговый зал в качестве дополнительной помощи продавцам-консультантам. Сотруднику торгового предприятия необходимо проводить контроль работы робота, следить за его непрерывной и корректной работой и в случае неисправности, обращаться к ответственному IT-специалисту. [1]

Также одним из успешно внедряемых новшеств является электронный ассистент по продажам. Таким ассистентом по продажам является программное обеспечение Conversica. Такой ассистент необходим для автоматизации и улучшения процесса продаж за счёт выявления и общения с лидами в интернете. По статистическим данным, в компаниях, которые занимаются продажами и управлением при помощи ассистента по продажам, в результате отправки правильных предложений уровень вовлечённости составил 35 %.

К примеру, был применен вариант использования от Star2Star Communications, которая создала своего торгового представителя, работающего на базе Conversica. Представитель получил имя Рэйчел. Запущен был он в 2016 году и стал причиной того, что на рассылку компании откликнулись 30 % потенциальных клиентов всего за несколько часов. Также ассистент по продажам может использоваться для перекрёстных продаж или повторного привлечения существующих клиентов. Компания Boch Automotive, расположенная в штате Новая Англия, применила разработку Conversica, которая увеличила средний показатель продаж в дилерском центре Toyota в 60 раз за месяц [4]. Данная технология является оптимальным решением для предприятий розничной торговли, имеющих большую базу потенциальных клиентов (лидов). Такое программное решение отлично заменяет «холодные звонки», которые вызывают негативную реакцию у большинства потенциальных клиентов. Рассылка является более комфортным и ненавязчивым способом ознакомить клиента с товарами, услугами и предложениями организации. Кроме того, внедрение ассистента продаж автоматизирует и оптимизирует работу менеджеров по ручной рассылке предложений торгового предприятия.

Для успешного функционирования магазинов необходимо особое взаимодействие с клиентами. На помощь приходит IBM Watson (суперкомпьютер фирмы IBM, оснащённый системой искусственного интеллекта, созданный группой исследователей под руководством Дэвида Феруччи.), который предоставляет кучу возможностей интернет-магазинам для взаимодействия с клиентами и управления заказами. В 2016 году 1-800-Flowers.com запустил GWYN. Суть сервиса заключается в следующем: покупатель предоставляет данные о получателе, для которого готовит подарок, после чего программа изучает прошлые приобретения для схожих по описанию людей и выдает перечень рекомендаций. Сам GWYN пытается создать впечатление общения с реальным консультантом посредством подробного разговора с пользователями. В результате, всего лишь за два месяца 70 % онлайн-заказов в 1-800-Flowers было обработано искусственным интеллектом GWYN [3].

Еще один известный бренд North Face также внедрил технологию от IBM для того, чтобы помочь клиентам определить какая одежда будет для них лучше. Система отталкивалась от данных о клиенте, среди которых — геолокация, пол, время года, род деятельности и т. д. К примеру, если человек путешествует по Исландии в октябре, то система подберёт ему один набор одежды, если едет на работу в Торонто в январе, то комплект будет отличаться. Исходя из опубликованной статистики — было достигнуто 60 % кликабельности и 75 % общей конверсии продаж. Однако нельзя точно сказать, являются ли эти результаты нормальными для компании, а также не сложно определить — стабильны ли они или такой ажиотаж был вызван новизной программы. Выше было рассказано о разговорном интерфейсе North Face, который задает пользователям вопросы, связанные с приобретаемым товаром. Можно с полной уверенностью говорить о том, что подобные системы могут быть построены при помощи простых систем IFTTT. Поэтому машинное обучение здесь не нужно.

Преимущество применения машинного обучения в том, что North Face сможет пропускать огромный поток клиентов через эту программу. При достижении определённого объёма заданных критериев Искусственный Интеллект может немного «подвиснуть», делая выводы и создавая предложение из заданных

критериев [5]. Не менее важно применение искусственного интеллекта на производстве. Программное обеспечение для заводов General Electric должно сделать весь производственный процесс более эффективным, а также позволит экономить ресурсы. Программное обеспечение обладает целым набором инструментов, включающим в себя аналитику и оперативную аналитику, которая подходит для многих типов производств.

WIP Manager — программное обеспечение, которое позволяет наблюдать за происходящим в цехах и предприятиях в целом. Оператор, который сидит за компьютером может в режиме реального времени обнаруживать проблемы и устранять их.

Today Pastics — компания, которая использует программный продукт GE Plant Applications, который даёт возможность руководству собирать данные на протяжении всего производственного процесса. Это позволит уменьшить количество дефектов и увеличить производительность.

Необходимо помнить, что современный мир изменчив. Для этого необходимо постоянно приспосабливаться к условиям окружающей среды. Программное обеспечение Gakushu от Fanuc предназначено для обучения и устанавливается в роботов для того, чтобы ускорить вычисления по определённой задаче. В 2016 году Fanuc сотрудничала с NVidia для того, чтобы ускорить глубокое обучение роботов при помощи графических процессоров этой компании. Роботы Gakushu изучают процесс изготовления и собирают данные, применяемые для обучения. Способность роботов приспосабливаться к условиям окружающей среды в реальном времени и изменять процесс производства, может повысить его эффективность на 15 %, исходя из данных Fanuc. Процесс обучения робота при помощи программ Fanuc длится примерно 18 циклов. После этого датчик удаляется и обученные роботы выполняют задачи самостоятельно.

Обучаемых роботов контролируют при помощи акселерометра, чтобы научить робота движениям и обеспечить их повышенную стабильность. Команда Tesla приобрела 600 роботов Fanuc для своего завода во Фримонте. На основании данных Bloomberg Businessweek, эта компания сделала ещё больший заказ в сентябре 2016 года, чтобы ускорить производство Tesla Model 3 [1]. В пищевой сфере деятельности необходимо налаживать логистику. Для упрощения доставки были разработаны специальные роботы Domino (DRU).

Прототип этой разработки может поддерживать пищу и напитки на требуемом уровне температуры. Датчики DRU помогают ориентироваться и определять лучший путь для доставки. В этой разработке используются робототехнические технологии, которые ранее применялись в военных целях. В марте 2016 года DRU появились в Австралии, Новой Зеландии, Бельгии, Франции, Нидерландах, Японии и Германии. Однако компания не раскрывает дату, когда эта разработка сможет быть массово внедрена на коммерческой основе. Но, возможно, что в ближайшие 10 лет подобные технологии будут развиваться стремительными темпами. Многие считают, что технологии Искусственного Интеллекта слишком медленно внедряются в розничную торговлю. Скорее всего, что «бум» Искусственного Интеллекта в торговле произойдёт через 5 лет, когда большинство компаний создаст важные для бизнеса приложения, которые изменят представление о работе с клиентами и ведении бизнеса в целом. Наибольшее признание, вероятнее всего, получат технологии, меняющие взаимодействие с покупателями. Но «моду» на Искусственный Интеллект в розничной торговле будут диктовать крупные компании, которые найдут лучшие способы применения этих революционных идей [2].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Д.И. Дубровский. Сознание, мозг, искусственный интеллект. – М.: Стратегия-Центр, 2007. – 272 с.
2. Л.Н. Ясницкий. Введение в искусственный интеллект. – М.: Академия, 2010. – 176 с.
3. Е.В. Боровская, Н.А. Давыдова. Основы искусственного интеллекта. – М.: Бином. Лаборатория знаний, 2010. – 128 с.
4. В.Б. Уткин, К.В. Балдин. Информационные системы в экономике. – М.: Академия, 2012. – 288 с.
5. Л.В. Путькина, Т.Г. Пискунова. Интеллектуальные информационные системы. – М.: СПбГУП, 2008. – 228 с.
6. Искусственный интеллект и принятие решений, №3, 2010. – М.: Ленанд, УРСС, 2010. – 108 с.

Kozhevnikova Maria Antonovna,

Student,

Department of Systems Analysis and Decision Making,

Institute of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

Shirobokova Daria Alekseevna,

Student,

Department of Systems Analysis and Decision Making,

Institute of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

Lapshina Svetlana Nikolaevna,

Candidate of Engineering Sciences, Associate Professor

Department of Systems Analysis and Decision Making,

Institute of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

FEATURES OF THE APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN RETAIL TRADE

Abstract:

In any service industry, the most important thing is a satisfied customer. However, in a world where orders are made in one click from a mobile phone, customers expect at the very least a personalized, fast and convenient service. So how do you keep a customer "satisfied"? Some merchants have an advantage in the fight for customers' wallets - data. Those who pioneered the use of data analytics to deeply understand customer habits and feedback learned how to create better products and anticipate trends. Stores are increasingly tasking artificial intelligence with transforming massive amounts of data into well-segmented omnichannel customer acquisition activities. From chatbots that can communicate and understand customers to machine learning technologies that simplify operations, artificial intelligence (AI) is rapidly becoming a necessity for retail chains to remain relevant in the global market.

Keywords:

Artificial intelligence, robots, retail, customer acquisition, convenient service.

Тимохин Владимир Николаевич,
доктор экономических наук, профессор,
кафедра экономической кибернетики,
Научно-образовательный институт компьютерных наук и технологий
ГОУВПО «Донецкий национальный технический университет»,
г. Донецк, ДНР, Российская Федерация

Коломыцева Анна Олеговна,
кандидат экономических наук, доцент,
Базовая кафедра «Аналитика больших данных и методов видеоанализа»,
Институт радиоэлектроники и информационных технологий –РтФ,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.
Ельцина»,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

ИМИТАЦИОННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК ОСНОВА ДЛЯ ПРОЕКТИРОВАНИЯ АРХИТЕКТУРЫ ЦИФРОВЫХ ДВОЙНИКОВ КОМПАНИЙ

Аннотация:

В работе впервые проведена трансформация метода системной динамики Дж. Форрестера для проектирования архитектуры цифровых двойников и показано, что основой для их разработки являются имитационные модели. Пересмотрены базовые определения и элементы системно-динамического подхода в контексте проектирования ядра цифрового проектирования согласно выдвинутой гипотезе о том, что создание, использование и развитие технологии цифровых двойников и теней обуславливается качеством построенной имитационной модели.

Ключевые слова:

Цифровой двойник, цифровое преобразование, цифровой контур, цифровой ресурс, цифровой аналог, имитационное моделирование, системная динамика, архитектура процессов преобразования, цифровой обмен данными.

Современный этап развития информационных технологий характеризуется стремительным распространением дополнительных инструментов по внедрению более широкого спектра программного обеспечения: от новых визуальных оболочек моделирования данных до сложных комплексов разработки алгоритмов и программных сред. Отдельное место занимает визуальное программирование, применяемое во многих сферах: 3D графика [1,2], конфигурирование архитектуры нейронных сетей [3], проектирование сложных SQL-запросов [4].

Если говорить о компьютерном моделировании, то практически все современные среды создания имитационных моделей [5] имеют возможность визуального построения моделей. Зачастую такое представление скрывает детали реализации компонентов от пользователя: он не может использовать все возможности того или иного компонента, предварительно не изучив досконально документацию, если она имеется, и в ней представлены эти сведения.

Теоретические основы имитационного моделирования опираются на определение результата применения данного подхода как разработку «отдельной программы (совокупность программ, программный комплекс) позволяющей с помощью последовательности вычислений и графического отображения их результатов, воспроизводить (имитировать) процессы функционирования объекта, системы объектов при условии воздействия на объект различных, как правило, случайных факторов» [6].

В контексте данного исследования, целью которого является оценка перспектив и возможностей разработки имитационных моделей для цифровых двойников, реально функционирующих компаний и бизнес-процессов, которые в них реализуются необходимо выделить два ключевых элемента проектирования цифровых двойников – определение свойств и структуры динамической имитационной модели и последовательности преобразования данные, которые адекватно и в полном объеме характеризуют процессы и текущее состояние реальной моделируемой системы. На наш взгляд именно при этих условиях цифровой двойник станет эффективным инструментом последовательно выполняемых процедур экспериментального моделирования, анализа и наглядного представления верифицируемых данных. На практике, в промышленности или в управлении цепями поставок, ведущие компании, разрабатывая уникальные цифровые двойники, уже доказывают в процессе их внедрения тот факт, что они помогают совершенствовать бизнес-процессы и повышать их качество и надежность. Выступая цифровым аналогом, который замещает реальные процессы, эти модели способны наглядно демонстрировать работу системы, поэтому специалистам проще понимать внутренние бизнес-процессы и по полученным данными определять зоны рисков и текущих кризисов, на устранение которых

, как правило и направлен вектор обеспечения эффективности всей системы в целом.. Это, в свою очередь, повышает уровень доверия и эффективность принятия решений (рис. 1).

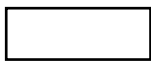
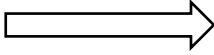
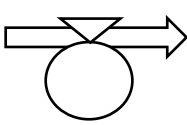

Рисунок 1 - Модель цифрового двойника, в системе имитационного моделирования

Таким образом, как инструмент разработки цифровых двойников, предлагаем определять имитационное (программное) моделирование как «логико-математическую визуальную модель исследуемой системы в формате управляемого алгоритма замещения процессов функционирования системы, с возможностью программной реализации на компьютере в виде цифрового преобразования, которое с максимально возможной точностью в управляемом, доступном формате позволяет преобразовать процессы реального объекта в его цифровой-аналог.

С усложнением процессов подбора параметров цифрового преобразователя значительно возрастает ценность уже применяемых методом имитационного моделирования, таких как системно-динамическое моделирование, которые помогают выявить проблему и найти подходящее решение с учетом проработки разнообразных последствий и возможных сторонних эффектов. С нарастанием объема и скорости изменения данных особенно востребованной становится прогностическая функция системной динамики. В настоящее время системная динамика представляет собой одно из направлений имитационного моделирования наряду с дискретно-событийным и агентным моделированием. Как следует из названия, данное направление основывается на двух ключевых понятиях — «системности» и «динамике». Понятие «системности» является важным в понимании сути системной динамики, утверждающей, что мир вокруг нас представляет собой совокупность сложных социальных систем с нелинейным поведением и зачастую неочевидной динамикой взаимодействия. Как уже упоминалось выше, именно динамическая компонента делает метод системной динамики привлекательным инструментом для проектирования архитектуры процессов, как базовой структуры цифрового преобразователя [7].

При данном подходе не рассматриваются индивидуальные объекты, а лишь их цифровые тени, следы и так же агрегированные показатели. Системная динамика применяется тогда, когда нет необходимости или возможности исследовать влияние отдельных объектов, а достаточно изучить поведение системы на уровне агрегированных величин в контуре цифрового преобразования. Форрестер предложил использовать для этого понятия «накопители», stocks, и «потoki» между ними, flows. В контексте применения метода системной динамики для возможностей разработки цифровых двойников предлагаем изменить описание элементов (таблица 1) для преобразования в ходе имитационного моделирования реальных процессов их цифровой аналог-заменитель с учетом скорости цифрового обмена данными.

Таблица 1 - Трансформация основных элементов системно-динамического имитационного моделирования в контексте применения для разработки цифровых двойников

Обозначение по Дж. Форрестеру	Элементы СД модели для разработки модели цифрового двойника
	Уровни – аккумулируют изменения и накапливают результаты функционирования объекта-системы
	Поток- скорость приращения цифрового потока данных в канале обмена информацией о функционировании объекта, идентификация эквивалентности обмена данными
	Поток обмена дополнительной стоимостью, перераспределение дополнительной стоимости и цифровых ресурсов (материальных, информационных, финансовых, человеческих), реакция цифрового потока на состояния одного или нескольких уровней
	Переменные располагаются в цифровых каналах между уровнями и регулируют интенсивность изменений цифрового ресурса в динамике
	Коэффициенты фиксируют характер приращения дополнительной стоимости цифрового ресурса, определяют степень адаптации к изменениям ключевых показателей модели-двойника
	Отражает связь информационного и ресурсного обмена дополнительной стоимости элементов цифрового обмена данными

Математическая основа проектирования цифровых двойников в контексте системной динамики исходя их условий построения имитационных моделей, описывающих динамику Мир- системы, так же будет опираться на однотипные обыкновенные дифференциальные уравнения первого порядка в форме:

$$(1) \quad \frac{dy_i}{dt} = f_i^+ - f_i^-, \quad i = \overline{1, n}$$

где f_i^+ – правая часть уравнения, включающая в себя все факторы, вызывающие рост переменной в процессе цифрового преобразования y_i ;

f_i^- – включает все факторы, вызывающие убывание переменной y_i определяемые на аналогично отрезке цифрового преобразования.

Предполагается также, что эти слагаемые правой части могут быть представлены в виде произведения функций, зависящих только от факторов F_j , которые, в свою очередь, сами являются функциями от основных переменных y_i .

$$\text{Например, } f_i^+ = \varphi_i^+(F_1, F_2, \dots, F_m) = \varphi_{i1}^+(F_1)\varphi_{i2}^+(F_2), \dots, \varphi_{im}^+(F_m) \quad (3)$$

$$F_j = f_j(y_{j1}, y_{j2}, \dots, y_{jm}), \quad j = \overline{1, m}, \quad m < n, \quad 1 < n$$

где φ_{im}^+ – причем

Отсюда следует, что количество факторов влияющих на изменения параметров цифрового преобразования процесса должно быть меньше количества основных переменных, и каждый фактор зависит не от всех основных переменных, а только от части из них. Эти ограничения были необходимы для того чтобы упростить задачу моделирования [8].

Таким образом, имеется система ОДУ (2) с правыми частями в форме (3). Для решения этой системы ОДУ первого порядка необходимо задать начальные условия в определенный момент времени:

$$t = T_0: y_{i, t=T_0} = y_{i0}$$

Эти условия вместе с ОДУ (2) определяют задачу Коши. При определенных условиях существует единственное решение данной задачи Коши [9].

При разработке имитационных моделей необходимо решать несколько параллельных задачи для того, чтобы повысить эффективность применения этого метода исследования (рис.2).

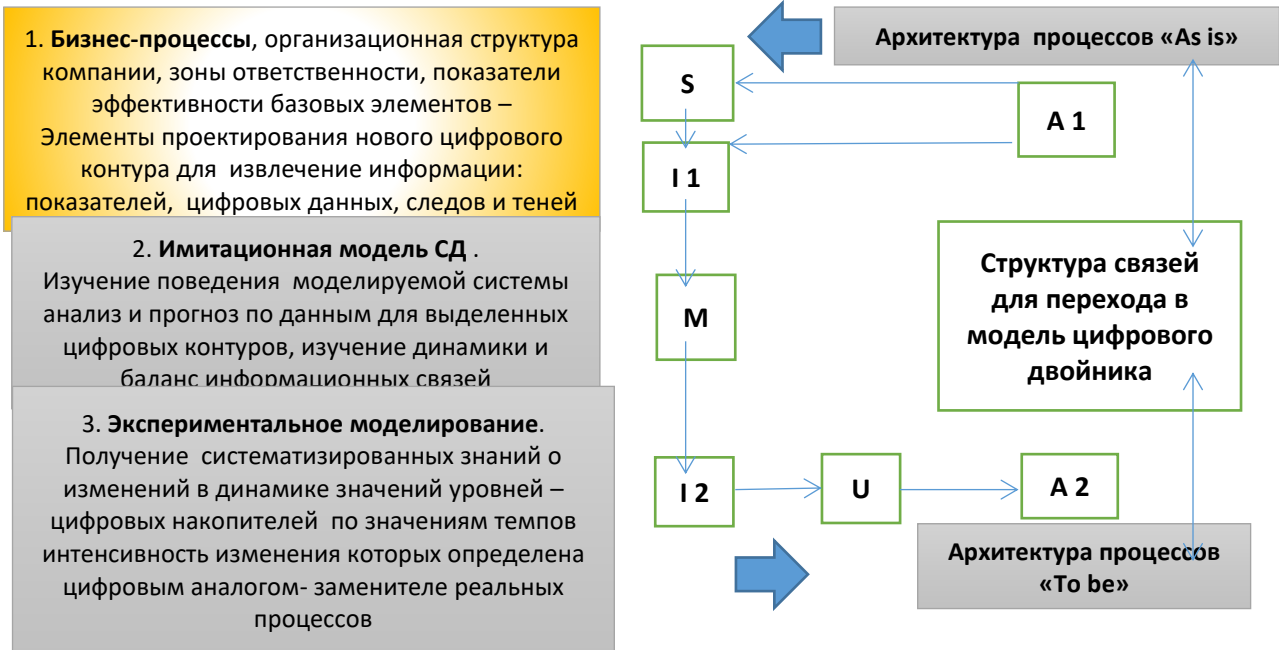

Рисунок 2 - Этапы цифрового преобразования процессов и данных для создания цифрового двойника

Прежде всего необходимо определиться с фиксацией и стандартизацией основных задач при условии того, что результат моделирования – цифровой двойник будет обладать уникальными свойствами и разрабатываться для процессов, управление которыми осуществляется в динамике для набора вероятностей исходов и событий, заданных в контуре цифрового преобразования данных [10,11].

Таким образом, применение метода системной динамики для имитационного моделирования цифровых двойников, как аналогов реальных процессов любой природы требует пересмотра и ввода целого ряда новых понятий и связанных с ними определений.

1. *Цифровой контур управления обменом ресурсом* задается и определяется архитектурой процессов цифрового преобразования в соответствии и базовыми положениями системной динамики;
2. *Цифровой ресурс* рассматривается как основной элемент управления в информационных каналах модели-двойника, который накапливается в уровнях модели системной динамики;
3. *Цифровой поток* – определяет скорость цифрового обмена и формирует реакцию цифрового потока на состояния одного или нескольких уровней;
4. *Темп цифрового обмена данными* в объекте-системе характеризует скорость извлечения данных для базового архитектурного элемента имитационной модели цифрового двойника;
5. *Переменные имитационной модели* - результат обработки данных модели выступают регулятором интенсивности изменений цифрового ресурса в динамике;
6. *Контур обратных и балансирующих связей* определяет архитектуру процессов цифрового преобразования, и позволяют регулировать обмен цифровыми данными в динамике.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Официальная документация Blender Material Node Editor [Электронный ресурс] URL: https://docs.blender.org/manual/en/2.79/render/blender_render/materials/nodes/introduction.html (дата обращения: 22.04.2022)
2. Официальный сайт Nodes.io [Электронный ресурс] URL: <https://nodes.io/> (дата обращения: 22.04.2022)
3. Официальный сайт Netron [Электронный ресурс] URL: <https://netron.app/> (дата обращения: 22.04.2022)
4. VAX — инструмент для визуального программирования, или как написать SQL мышкой [Электронный ресурс] URL: <https://habr.com/ru/post/333750/> (дата обращения: 22.04.2022)
5. Каталевский, Д. Ю. Основы имитационного моделирования и системного анализа в управлении: учебное пособие / Д.Ю. Каталевский. – Москва: Издательство Московского университета, 2011. – 304 с.
6. Лычкина, Н.Н. Имитационное моделирование экономических процессов: учебное пособие / – Москва: Инфра-М., 2022. – 254 с.
7. Forrester J.W. Counterintuitive behavior of social systems / Technology Review. – 1971. – Vol.73, Issue 3. – P. 52-62.
8. Forrester, Jay Industrial Dynamics, 1958 Форрестер Дж. Основы кибернетики предприятия (индустриальная динамика) / пер. с англ., общая редакция Д.М. Гвишиани – М: Прогресс, 1971.- 340 с.

9. Умнов, А. Е., Умнов, Е. А. Основы теории обыкновенных дифференциальных уравнений : учебное пособие / А. Е. Умнов, Е. А. Умнов. – Москва : МФТИ, 2022. – 326 с.
10. Sterman, John Business Dynamics – Systems Thinking and Modeling for a Complex World, McGraw-Hill Higher Education, 2000
11. Berg, D. B., Kolomytseva, A. O., Apanasenko, A. V., & Isaichik, K. F. Modelling of the Municipality Entrepreneurial Community Functioning Using the Methods of System Dynamics. IFAC-PapersOnLine, 51(32), pp. 61-66. doi: 10.1016/j.ifacol.2018.11.354.

Timokhin Vladimir Nikolaevich

Doctor of Economic Sciences, Professor,
Department of Economic Cybernetics,
Scientific and Educational Institute of Computer Science and Technology
Donetsk National Technical University
Donetsk, DPR, Russian Federation

Kolomytseva Anna Olegovna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Base Department "Big Data Analytics and Video Analysis Methods",
Institute of Radio Electronics and Information Technologies -RTF
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russian Federation

SIMULATION MODELING AS A BASIS FOR DESIGNING THE ARCHITECTURE OF COMPANIES' DIGITAL TWINS

Abstract:

In this work, for the first time, the transformation of the system dynamics method of J. Forrester for designing the architecture of digital twins was carried out and it was shown that simulation models are the basis for their development. The basic definitions and elements of the system-dynamic approach are revised in the context of designing the core of digital design according to the hypothesis that the creation, use and development of digital twins and shadows technology is determined by the quality of the constructed simulation model.

Keywords:

Digital twin, digital transformation, digital contour, digital resource, digital analog, simulation modeling, system dynamics, architecture of transformation processes, digital data exchange.

УДК 336.14

Коломышева Ирина Константиновна,

студент,
кафедра анализа систем и принятия решений,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Крыштопа Ростислав Евгеньевич,

студент,
кафедра анализа систем и принятия решений,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Турыгина Виктория Федоровна,

старший преподаватель,
кафедра анализа систем и принятия решений,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

МОДЕЛЬНЫЙ БАЗИС ОПРЕДЕЛЕНИЯ НАГРУЗКИ НА ПЕРСОНАЛ КАК ЭЛЕМЕНТ ПЛАНИРОВАНИЯ ПРОЕКТОВ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО КОНСАЛТИНГА*Аннотация:*

В работе предложен инструментарий математического моделирования для формализации основных переменных и параметров для гибких структур масштабируемых потоковых диаграмм организации процессов управления персоналом проектов управленческого консалтинга. В работе представлены механизмы и условия планирования соотношений финансовых и интеллектуальных ресурсов проекта, распределенные во времени, и так же выявлены особенности формирования показателей эффективности управления персоналом проектов управленческого консалтинга.

Ключевые слова:

Моделирование, управленческий консалтинг, управление персоналом, ресурсы проекта.

Несмотря на многообразие методов и подходов в управлении персоналом для выполнения различных проектных задач в сложных системах взаимодействия многие исследователи избегают вопросов, связанных с оптимальным или, хотя бы, рациональным распределением финансовых и интеллектуальных ресурсов между отдельными задачами и фазами этих проектов. На наш взгляд причиной этому является отсутствие стандартизированного подхода к разработке гибко масштабируемых моделей для формирования последовательности процессов и работ в ходе исполнения проектов. Отсутствие на практике таких моделей для эффективного управления персоналом проекта, как правило, приводит к каскадному и лавинообразному увеличению количества внутренних организационных и информационных связей и, как следствие, утраты понимания логики модели взаимодействия, как самого персонала, так и его руководителей.

Первостепенной задачей в руководстве любой компанией является создание эффективно- и оптимально-организованной структуры. А для компании, ориентированной на оказание консультационных услуг, задача построения оптимальных организационных структур является, бесспорно, одной из самых актуальных, так как основной источник доходов и затрат – это специалисты компании [1].

Объектом нашего исследования является деятельность компании, специализирующейся на проектировании, разработке, внедрении и сопровождении автоматизированных систем, то есть предоставлении консалтинговых услуг. Рассматриваемая компания нуждается в наличии профессиональных кадров, работа которых будет оптимизирована и экономически эффективна для компании, чтобы не было сотрудииков, не задействованных в проектах, так как это приводит к убыткам.

Сфера деятельности компании связана с предоставлением услуг на основе большого числа поступающих заявок, то есть потока дискретных событий, для решения организационных задач, касающихся планирования работы сотрудииков. Следовательно, эффективным решением данной задачи является применение средств компьютерного имитационного моделирования.

Так как заявки от клиентов существуют с различным уровнем сложности, то необходимо привлекать специалистов со средним и низким профессиональным уровнем, что позволит сокращать затраты на их обслуживание. Соответственно, к решению задач с повышенными требованиями к качеству или краткосрочных задач необходимо привлекать высококвалифицированных сотрудников. Необходимый профессиональный уровень исполнителя определяется свойствами поступающей заявки.

В общем и целом, задача компании состоит в удовлетворении потребности клиента с максимизацией прибыли $P(T)$ в течение заданного интервала времени T [2].

Введем обозначения переменных и показателей, характеризующих рассматриваемый процесс.

Q – множество обслуживаемых (сопровождаемых) компанией проектов (систем, производственных объектов).

O – множество организационных задач по обслуживаемым проектам.

O_i – i -е подмножество однотипных задач; тип организационной задачи определяется ее назначением и содержанием, соответствующим определенной профессии. Для решения задач каждого типа должны привлекаться специалисты соответствующей профессии; можно считать, что подмножества O_i не пересекаются, то есть справедливы выражения $O = \bigcup_{i=1}^n O_i$; $\bigcup_{i=1}^n O_i = \emptyset$; если рассматриваются однотипные организационные задачи, то $n=1$.

U_{ij} – уровень сложности j -й организационной задачи i -го типа; однотипные задачи могут группироваться по уровню сложности, например, если j -я и k -я задачи i -го типа имеют один и тот же уровень сложности ($U_{ij} = U_{ik}$), то они относятся к одной группе.

S – множество профессий сотрудников, выполняющих организационных функции; специалист i -й профессии обеспечивает решение множества $O(S_i)$ типов организационных задач, при этом должно выполняться условие $O \subseteq \bigcup_{i=1}^m O(S_i)$.

В частном случае $|S| = 1$.

I_i – множество уровней квалификации (должностей или специализаций) сотрудников i -й профессии.

I_{ij} – j -й уровень квалификации i -й профессии; уровнем профессиональной квалификации определяются также производительность труда и качество выполняемых работ (чем выше уровень квалификации, тем выше производительность труда и качество выполняемых работ).

Для каждой профессии $v \in S$ установлено множество уровней квалификации специалистов I_v , $|I_v| \geq 1$, и каждому $k \in I_v$ соответствует определенное количество сотрудников N_k (плановое или фактическое), что формально можно записать следующим образом: $\forall v \in S \exists f: v \rightarrow I_v | \forall k \in I_v \exists N_k | k \leftrightarrow N_k \& N_k \in [0, 1, 2, \dots]$.

O_{ij} – подмножество организационных задач i -го типа j -го уровня сложности, которые выполнит специалист I_{ij} -й квалификации; между I_{ij} и O_{ij} может быть установлено взаимно-однозначное ($I_{ij} \leftrightarrow O_{ij}$) или многозначное ($I_{ij} \rightarrow \{O_{i,1}, \dots, O_{i,j-1}, O_{i,j}\}$) соответствие, если специалист i -й профессии j -го уровня квалификации может выполнять работы i -го типа от первого до j -го уровня сложности включительно.

$\lambda_{q,ij}$ – интенсивность поступления по q -му проекту заявок i -го типа j -го уровня сложности ($U_{q,ij}$).

$v_{q,ij}$ – объем работ (в часах) по заявке i -го типа j -го уровня сложности q -го проекта ($U_{q,ij}$).

$L_{s,ij}(T)$ – объем работ (в часах), который может быть выполнен специалистом i -й профессии j -го уровня квалификации в течение заданного интервала времени T .

C_{ij} – цена услуг специалиста i -й профессии j -го уровня квалификации, привлеченного для выполнения работ (руб./ч); если для s -го специалиста устанавливаются индивидуальные расценки на работы, то для обозначения этого факта следует использовать дополнительный индекс, тогда следует обозначать цену как $C_{s,ij}$ (руб./ч).

Правила назначения цены [3]:

1) взаимно-однозначное соответствие цены услуги и уровня сложности производственной задачи ($C_{ij} \leftrightarrow U_{ij}$);

2) если для выполнения работы i -го типа j -го уровня сложности привлекается специалист более высокой квалификации, чем требуется, то цена услуги устанавливается в соответствии с квалификацией привлекаемого специалиста ($C_{s,ij+1} > C_{ij}$).

Для использования формальных правил назначения цены каждая заявка должна иметь соответствующий классификационный признак $m \in M$, например:

$m=1$ – заявка должна обслуживаться только на основе взаимно-однозначного соответствия уровня сложности производственной задачи уровню квалификации специалиста ($I_{ij} \leftrightarrow O_{ij}$); дополнительно может быть установлено условие ограничения продолжительности обслуживания заявки ($t_{\text{обсл.},q,ij} \leq t_{\text{доп.},q,ij}$),

$m=2$ – заявка может обслуживаться специалистом более высокой квалификации; при этом стоимость услуги соответствует квалификации привлекаемого специалиста ($C_{s,ij+1} > C_{ij}$),

$m=3$ – то же, что при $m=2$, только дополнительно требуется минимизация продолжительности обслуживания (то есть заказчику требуется минимизация продолжительности обслуживания даже по завышенной цене); этот признак может соответствовать внеочередному обслуживанию за дополнительную плату.

Значение прибыли на k -й итерации моделируемого процесса оценивается как $P_k(T) = D_k(T) - R_k(T)$, где $D_k(T)$, $R_k(T)$, – доходы и расходы за период времени T соответственно:

$$D_k(T) = \sum_{q(k)} \sum_{i(k)} \sum_{j(k)} Y_{q,ij,k} v_{q,ij,k} C_{q,ij}, \quad (1)$$

$Y_{q,ij,k}$ – количество заявок i -го типа j -го уровня сложности, выполненных по q -му проекту на k -й итерации;

$$R_k(T) = \sum_{i(k)} \sum_{j(k)} n_{ij,k} g_{ij} \quad (2)$$

$n_{ij,k}$ – количество сотрудников i -й профессии j -го уровня квалификации, обслуживавших заявки на k -й итерации; g_{ij} – норматив расходов на одного сотрудника i -й профессии j -го уровня квалификации; может использоваться более детальная калькуляция расходов при наличии соответствующей математической модели.

Случайными величинами в данной модели являются интенсивность поступления заявок ($\lambda_{q,ij}$), уровень сложности ($U_{q,ij}$), объем работ по заявке ($v_{q,ij}$), объем работ, который может быть выполнен специалистом в течение заданного интервала времени ($L_s(T)$ ч).

Оптимизируемым параметром, варьируемым при выполнении итераций в целях поиска наибольшего значения целевой функции $P(T)$, является количество специалистов i -й профессии и j -го квалификационного уровня $n_{ij}(T)$, привлекаемых на заданное время T .

Значение целевой функции процесса $P(T)$ можно определить путем варьирования значений оптимизируемых параметров при выполнении итераций (циклов моделирования).

Количество заявок j -го типа за время T зависит от количества сопровождаемых компанией проектов и интенсивности поступления заявок на обслуживание по каждому проекту:

$$k_j(T) = \sum_{q_j} F_q \cdot T_q, \quad (3)$$

где q_j – количество проектов j -го типа; F_q – интенсивность поступления заявок по q -му проекту; T_q – продолжительность сопровождения q -го проекта.

Значение целевой функции должно определяться при следующих ограничениях:

$$\sum_{q(k)} \sum_{i(k)} \sum_{j(k)} Y_{q,ij,k} v_{q,ij,k} \leq \sum_{i(k)} \sum_{j(k)} n_{ij,k} L_{ij}(T). \quad (4)$$

Проектная деятельность подразумевает наличие финансирования. Однако не всегда традиционные методы финансового контроля подходят для оценки эффективности использования финансовых ресурсов проектов консалтинга. Архитектурный подход подразумевает наличие различных уровней архитектуры для проектируемой системы управления. В этой связи данный метод составляет основу для детализация высокоуровневых определений и проектирования архитектуры бизнеса и информационных технологий на различных уровнях управления. Вопрос заключается в применении технологии декомпозиции сложных систем и в том, на каком уровне следует установить приоритет для тех или иных решений [4].

В работе предложена модель управления ресурсами проектов консалтинга, которая по средствам симуляции вклада таких факторов, как скорость выполнения работы по проекту, средняя стоимость цифровых проектов, среднее количество выполненных проектов в год и т.д., позволит определить наилучшую стратегию распределения финансовых и интеллектуальных ресурсов проекта по критерию его доходности. Уровнями, как накопителями ресурсов в предложенной модели определены: трудоемкость работы, регулятор интенсивности интеллектуальной нагрузки персонала проекта, количество невыполненной работы по проекту, накопленный капитал, чистый денежный поток, чистый дисконтированный поток, время внедрения проекта, срок окупаемости, сумма рентабельности.

Рассмотрим подробно финансовый блок модели, который симулирует прогнозные показатели эффективности инвестиционного обеспечения цифрового проекта, включая возможность регулировать интеллектуальную нагрузку персонала проекта.

Для имитационных экспериментов введем предположение, что при увеличении интенсивности интеллектуальной нагрузки персонала проекта с учетом определенной квалификации участников финансовая эффективность проекта возрастет. При этом предельный рост финансовой эффективности будет остановлен в точке, где увеличение интеллектуальной нагрузки персонала проекта уже не будет гарантировать рост его финансовых показателей [5].

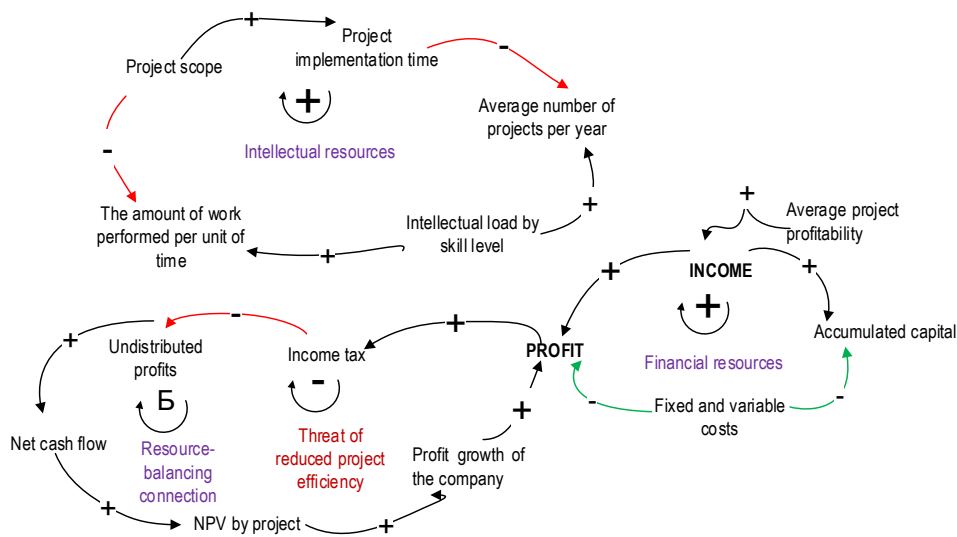

Рисунок 1 – Диаграмма причинно-следственных связей для модели управления ресурсами проекта консалтинга

Квалификация рабочих определяется по времени, за которое будет выполнен определенный объем работ. Таким образом, базовый уровень квалификация условно стандартных участников проекта принимаем за 1, тогда квалификация рабочих, которые выполняют такой же объем работы за меньшее время будет определяться соотношением:

$$I_{ij} = \frac{T}{T_0}, \quad (5)$$

где T – время, за которое участники проекта выполнили определенный объем работ;

T_0 – время, за которое условно стандартные участники проекта выполняют определенный объем работ.

При вычислении ставки оплаты труда участника проекта введем функцию регулирования интенсивности интеллектуальной нагрузки от уровня базовой квалификации, в форме мультипликатора, которые определяется формулой

$$Bet = Bet_0 \cdot M, \quad (6)$$

где Bet – ставка оплаты труда участника проекта;

Bet_0 – ставка условно стандартного участника проекта по базовому значению компетенций;

M – мультипликатор роста нагрузки на персонал.

Мультипликатор роста нагрузки на персонал является степенной функцией характеризующий в модели изменение значения уровня квалификации участника проекта:

$$M = I_{ij}^n \quad (7)$$

где n – число от 1 до 2.

Если число n будет равным единице, то в таком случае участники проекта с более высокой квалификацией будут получать такое же вознаграждение, выполняя определённый объем работы быстрее. Если число n будет больше единицы, то в таком случае рабочие с более высокой квалификацией будут получать более высокое вознаграждение за выполнение определенного объема работы.

Представленный в работе модельный базис составляет основу планирования последовательности проектных задач для предприятия-исполнителя как разработчика проектов управленческого консалтинга. В связи с тем, что для различных предприятий, с учетом выявленных проблем и характера неопределенности, проекты управленческого консалтинга будут разрабатываться как уникальный в организационном и аналитическом плане проект, то предложенная модель, по сути, является гибким инструментом для проектирования архитектуры проекта, которая позволяет адаптировать изменения в задачах управления к потребностям предприятия-заказчика.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Расиел И. Метод McKinsey: Использование техник ведущих стратегических консультантов для решения личных и деловых задач / Итан Расиел. – Москва: Альпина Паблишер, 2012. – 192 с.
2. Каталевский, Д. Ю. Основы имитационного моделирования и системного анализа в управлении: учебное пособие / Д.Ю. Каталевский. – Москва: Издательство Московского университета, 2011. – 304 с.
3. Forrester, Jay Industrial Dynamics, 1958 Форрестер Дж. Основы кибернетики предприятия (индустриальная динамика) / пер. с англ., общая редакция Д.М. Гвишиани – М: Прогресс, 1971.- 340 с.

4. Sterman, John Business Dynamics – Systems Thinking and Modeling for a Complex World, McGraw-Hill Higher Education, 2000
5. Berg, D. B., Kolomytseva, A. O., Apanasenko, A. V., & Isaichik, K. F. Modelling of the Municipality Entrepreneurial Community Functioning Using the Methods of System Dynamics. IFAC-PapersOnLine, 51(32), pp. 61-66. doi: 10.1016/j.ifacol.2018.11.354.

Kolomytseva Irina Konstantinovna,

Student,

Department of Systems Analysis and Decision Making,

Institute of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

Kryshchtopa Rostislav Evgenyevich,

Student,

Department of Systems Analysis and Decision Making,

Institute of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

Turygina Victoria Fedorovna,

Senior lecturer,

Department of Systems Analysis and Decision Making,

Institute of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

MODEL BASIS FOR DETERMINING THE LOAD ON STAFF AS AN ELEMENT OF PLANNING MANAGEMENT CONSULTING PROJECTS

Abstract:

The paper proposes mathematical modeling tools for formalizing the main variables and parameters for flexible structures of scalable flow diagrams for organizing personnel management processes in management consulting projects. The paper presents the mechanisms and conditions for planning the ratio of financial and intellectual resources of the project, distributed over time, and also reveals the features of the formation of performance indicators for personnel management of management consulting projects.

Keywords:

Modeling, management consulting, personnel management, project resources.

УДК 004.896

Лаптева Анна Викторовна,

кандидат технических наук, доцент,
кафедра Анализа систем и принятия решений,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Чесноков Юрий Николаевич,

кандидат технических наук, доцент, доцент
Департамент информационных технологий и автоматизации,
Институт радиоэлектроники и информационных технологий – РтФ,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

**ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИИ
В ПРОИЗВОДСТВЕ МЕТОДОМ МОНТЕ-КАРЛО***Аннотация:*

Цель работы – предложить модель для оценки экономических показателей при использовании искусственного интеллекта для автоматизации управления технологическими процессами. Актуальность работы обусловлена слабым освещением этих вопросов в литературе. В источниках имеется много данных по применению искусственного интеллекта в финансовой сфере, банках, бизнесе. Использование искусственного интеллекта в этих сферах дает огромный эффект. Применению искусственного интеллекта для автоматизации производства посвящено мало литературы. На стадии проекта оценить экономический эффект от внедрения искусственного интеллекта в производство сложно. Сколько будет сэкономлено ручного труда, в какой степени уменьшатся потери от брака, аварий, простоев. Какой доход принесет повышение качества продукции. На эти вопросы и аналогичные вопросы трудно найти ответ на стадии технического задания и ранних стадиях проектирования. Решению этой проблемы поможет имитационное моделирование, основанное на математической модели, реализуемой с применением метода Монте-Карло. Этот метод подразумевает многократный прогон модели с различными наборами данных. Результаты прогона анализируются статистическими методами.

Ключевые слова:

Экономическая эффективность, автоматизация, роботизация, Монте-Карло.

Введение

Искусственный интеллект (ИИ) – система, которая выполняет творческие функции, которые традиционно считаются прерогативой человека [1], а также наука и технология создания интеллектуальных машин, особенно интеллектуальных компьютерных программ. Существующие на сегодня интеллектуальные системы имеют достаточно узкие области применения. ИИ определяется как совокупность технологий для реализации когнитивных задач, осуществляемых человеком, с использованием средств обработки информации. К ним относятся компьютерное зрение, естественный язык, виртуальные помощники, автоматизация бизнес-процессов с использованием программных роботов, нейронные сети, машинное обучение, глубокое обучение и ряд других технологий. Считается, что ИИ обладает человеческим интеллектом, самосознанием и может работать самостоятельно, но на практике способности ИИ обусловлены заранее определенными правилами и нормами, т.к. ИИ не является автономной технологией, способной самостоятельно мыслить, и не обладает воображением и творческими способностями.

Внедрение ИИ в ряд областей деятельности человека позволит достичь значительного прироста ВВП. В статье [1] утверждается, что «Внедрение ИИ к 2030 году даст прирост мирового ВВП на 14%, то есть примерно \$15,7 трлн., по данным PwC⁵⁴. Согласно результатам исследования Teradata, подавляющее большинство крупных компаний (80%) инвестируют в технологии ИИ, а по прогнозам Gartnerк 2020 г. ИИ будет присутствовать практически во всех новых программных продуктах и сервисах».

⁵⁴ PwC – (PricewaterhouseCoopers) – международная сеть компаний, предлагающих услуги в области консалтинга и аудита.

Основные свойства ИИ (машинный перевод, распознавание речи, обработка текстов на естественных языках, компьютерное зрение, автоматизация вождения автомобилей и многое другое) обусловлены глубинным обучением. Это подмножество машинного обучения, отличающееся использованием моделей нейронных сетей, которые имитируют работу мозга. Любая модель нейронной сети обучается на больших наборах данных, таким образом, она обретает некоторые «навыки».

ИИ широко используются в банках, например, в Сбербанке России [2]. ИИ может выполнять функции:

- ИИ будет выдавать все кредиты к концу 2020 года в Сбербанке, для этого он сопоставит биометрические данные клиента, кредитную историю, доходы, затраты и самостоятельно примет решение;
- в приложении Сбербанк Онлайн предпочтения 50 миллионов пользователей будут анализировать по 1000 параметрам и сформируют пакет услуг и информации специально для этого пользователя – частые переводы и платежи, статистика трат;
- предварительное собеседование с кандидатами на массовые вакансии уже сейчас проводит робот, который задает вопросы в зависимости от ситуации и, если кандидат соответствует требованиям, переключает беседу на человека – сотрудника HR службы.

ИИ можно успешно применять в борьбе с мошенничеством, в качестве чат-ботов и голосовых помощников, в биометрии, в оценке кредитных рейтингов, для управления рисками. ИИ широко применяются также в торговле [3].

АСУ ТП и роботизированные производства

Автоматизированная система управления технологическими процессами (АСУ ТП) обладает иерархической системой вычислительных средств. На верхнем уровне АСУ ТП расположены мощные серверы, которые содержат математическую модель (ММ) технологического процесса (ТП) и все необходимые базы знаний и базы данных для работы экспертных систем. На втором уровне расположены автоматизированные рабочие места (АРМ). С помощью АРМ операторы-технологи следят за состоянием ТП и при необходимости выдают управляющие команды. Каждый оператор-технолог для принятия решений в рамках своих функций анализирует собственный набор информации. Однако в любом случае все указанные решения априори подвержены влиянию «человеческого фактора», а значит, могут оказаться ошибочны. Цена таких ошибок может иметь большие экономические, экологические и социальные последствия. Для устранения этих ошибок желательно применение ИИ в АСУ ТП для уменьшения влияния «человеческого фактора».

Так как человек включен в контур управления, то возникают следующие проблемы: корректное и своевременное восприятие входной информации оператором и правильное решение о коррекции хода ТП. Такие проблемы могут приводить к нарушению оптимального хода ТП вплоть до остановки процесса при аварийных ситуациях. Непосредственно с технологическими объектами взаимодействуют микроконтроллеры и программируемые логические контроллеры (ПЛК). Программы в ПЛК выполняются циклически с постоянной частотой. Они разработаны при условии стабильных динамических моделей регулируемого объекта. В современных АСУ ТП применяют адаптивные системы регулирования, работающие по особому алгоритму. На нижнем уровне расположены исполнительные механизмы. Все уровни соединены вычислительными сетями разных типов.

Внедрение АСУ ТП позволяет увеличить производительность ТП за счет повышения качества управления ими при выполнении условий:

1. рост масштабов производства;
2. увеличение единичной мощности оборудования;
3. использование форсированных критических режимов работы оборудования;
4. усложнение производственных процессов;
5. повышение требований к количеству и качеству выпускаемой продукции;
6. недостаток трудовых ресурсов.

Внедрение автоматизации управления ТП имеет этапы:

1. автоматизация получения, сбора, обработки и представления информации о ТП;
2. дистанционное управление объектом;
3. внедрение автоматических регуляторов;
4. координированное управление регуляторами;
5. автоматизация процесса принятия решений.

В системах автоматизации на оператора возложены следующие функции:

1. контроль работы автоматики;
2. контроль работы неавтоматизированного оборудования и ТП;
3. оценки работоспособности оборудования и качества протекания ТП в границах регламента;
4. управление ТП в нештатных ситуациях, в том числе и при отказах отдельных систем автоматики и др.

В широко распространенных АСУ ТП был реализован традиционный подход к моделированию при условии полных и точных знаний о процессе. Такой подход трудно применим при рассмотрении сложных многофакторных процессов, которые плохо поддаются формализации. Сложность реальных процессов является причиной поиска нетрадиционных методов построения их ММ и оптимизации управления ими. Очень значим не

только аспект оптимального управления, но и аспект анализа текущего состояния процесса, так как вывод о текущем состоянии процесса позволяет выбрать оптимальное в данной ситуации управление.

Интеллектуальная АСУ ТП позволяет на основе технологий ИИ создать модель процесса, протекающего в агрегате, и на основании анализа текущего состояния процесса по модели найти оптимальное управление заданным агрегатом.

Для первичной обработки поступающей информации нет смысла использовать ИИ, так как известные алгоритмы обработки справляются с этой задачей. Верификация данных может предполагать уже более сложный анализ. В АСУ ТП используются очень простые алгоритмы типа контроля допустимого диапазона. Однако оператор для верификации данных включает многофакторные решения. Оператор в данном случае принимает во внимание не только значения, но и динамику показателей. Человек в таких ситуациях опирается на сложную модель, включающую знания не только о процессе измерения, но и об объекте и его модели, и если стоит задача заменить человека ИИ, обучать его надо именно так.

Следующая функция АСУ ТП – сигнализация, то есть оценка отклонения параметра от установленного диапазона, как по значениям, так и по скорости их изменения. Для того чтобы заменить в этой функции человека, ИИ должен учитывать причинно-следственные связи в ТП и работе оборудования и на их основе делать вывод о первопричине сигнализации, после чего принимать соответствующее решение.

Следующая функция – противоаварийные защиты. В АСУ ТП эта функция выполняется автоматически без участия человека, по жестким алгоритмам, которые полностью отражают технологические регламенты и установки нормативных документов. Возможная неопределенность за счет использования ИИ является в данном случае недопустимым риском. Но если научить ИИ верифицировать данные и заменять их на достоверные, то на этом этапе будет достигнуто существенное сокращение количества ложных остановов, а поэтому, потерь от простоев и повторных пусков. Использование даже самых простых алгоритмов ИИ для верификации данных демонстрирует эффект в снижении количества ложных остановов в 5–10 раз.

Функция автоматического регулирования – это наиболее сложная функция для ИИ, потому что, несмотря на многократные попытки применения «умных» алгоритмов, таких как нейрорегуляторы, регуляторы с нечеткой логикой и др., до сих пор «умные» алгоритмы не нашли широкого применения.

Следовательно, существует проблема, чтобы ИИ полностью заменил человека – специалиста по настройке систем автоматического регулирования. Для этого, вероятно, потребуется адекватно смоделировать поведение очень опытного специалиста по настройке регуляторов. Но вполне возможно появление систем «умной» настройки регуляторов, основанных на других логиках.

Следующая функция – это дистанционное управление. Сегодня эта функция выполняется в ряде случаев человеком, который самостоятельно принимает соответствующие решения по включению или выключению оборудования, по изменению положения исполнительных механизмов и так далее. Огромное влияние оказывает т. н. «человеческий фактор», который приводит к десяткам и сотням тысяч ошибочных решений, результатом которых становится ущерб, в ряде случаев катастрофический. Такие ситуации устраняются применением цифрового советника или цифрового ассистента. Его функции:

- интеллектуальный контроль и анализ хода ТП и состояния оборудования;
- формирование предупреждающих сообщений для пользователей (на естественном языке);
- контроль и анализ действий персонала;
- формирование предупреждений о возможном неблагоприятном развитии ситуаций, вызванных неудачными решениями оператора;
- формирование советов (подсказок) о верной последовательности выполнения операций, в том числе с неавтоматизированным оборудованием и в нестандартных ситуациях (например, при ликвидации аварийной ситуации);
- распознавание речи оператора и выполнение его команд и др.

Цифровой советник может быть самообучаемым и постоянно развивать свои навыки управления и взаимодействия с оператором.

В случае быстротекущих ТП автоматизация необходима, т. к. оператор не сможет обеспечить управление такими процессами.

Оценка эффективности внедрения ИИ

Точно оценить эффективность внедрения ИИ в производство на стадии проектирования в общем виде невозможно. Решить эту проблему поможет имитационное моделирование, основанное на ММ, реализуемой с применением метода Монте-Карло [4]. Этот метод подразумевает многократный прогон модели с разными наборами данных. Результаты прогона обрабатываются статистическими методами.

ММ имеет вид

$$E = R - DT,$$

где R – расходы на внедрение ИИ в производство; D – доходы, полученные от этого внедрения; T – временной интервал. Этот интервал при прогоне модели изменяется от нуля до тех пор, пока не будет достигнуто $E=0$. Полученное при этом значение T определит срок окупаемости.

Расходы R вычисляются по формуле

$$R = \sum_i Sr_i,$$

где Sr_i – i -я статья расходов (примеры в таблице 1).

Доходы за год D определяются

$$D = \sum_j Sd_j + \sum_k k_k \cdot Sd_k,$$

где Sd_j, Sd_k – статьи доходов (примеры в таблицах 2 и 3); k_k – коэффициенты, характеризующие увеличение цены из-за повышенного качества или уменьшение расходов из-за аварий по причине «человеческого фактора» и т.п. Этот коэффициент является случайной величиной.

В работе [5] перечислена часть этих статей расходов и доходов. Здесь уточняются эти статьи.

Таблица 1 - Статья расходов на внедрение ИИ

i	Статья расходов
1	Стоимость оборудования, на котором реализован ИИ
2	Обучение ИИ, его внедрение и отладка
3	Заработная плата, в том числе производственного персонала
4	Дополнительная заработная плата производственного персонала
5	Отчисления на социальное страхование
6	Прочие административно-управленческие расходы
7	Материалы
...	...

Таблица 2 - Статья доходов от внедрения ИИ

j	Статья доходов (за год)
1	Прирост прибыли в условиях функционирования ИИ
6	Сокращение расходов сырья и материалов после внедрения ИИ
7	Численность высвобождаемых работников
8	Экономия от снижения материальных затрат
9	Экономия по фонду заработной платы
...	...

Таблица 3 - Статья доходов от внедрения ИИ

k	Статья возможных доходов (за год)
2	Прирост прибыли за счет роста объема реализуемой продукции
3	Прирост прибыли за счет снижения издержек производства
4	Прирост прибыли из-за снижения простоев оборудования
5	Потери от брака до и после внедрения ИИ
7	Численность высвобождаемых работников
...	...

Процесс моделирования включает этапы:

1. Моделирование на компьютере псевдослучайных последовательностей с определенной корреляцией и законом распределения вероятностей (метод Монте-Карло), имитирующих на ЭВМ случайные значения параметров при любом испытании;
2. Применение полученных числовых последовательностей в имитационных математических моделях.
3. Статистическая обработка результатов моделирования.

Заключение

Актуально внедрение ИИ в производство, например, в АСУ ТП. ИИ позволит повысить точность обрабатываемой информации, улучшит взаимодействие с оперативным персоналом. На стадиях проектирования систем автоматизации с применением ИИ анализ возможного экономического эффекта целесообразно производить методами Монте-Карло.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гонка технологий. Как искусственный интеллект помогает бизнесу. URL: <https://www.forbes.ru/tehnologii/354727-gonka-tehnologiy-kak-iskusstvennyy-intellekt-pomogaet-biznesu>
2. Как искусственный интеллект используется в бизнесе: обзор и кейсы. / URL: <https://vc.ru/marketing/105102-kak-iskusstvennyy-intellekt-ispolzuetsya-v-biznese-obzor-i-keysy>
3. Искусственный Интеллект в розничной торговле. URL: <https://zen.yandex.ru /media/aicnt/iskusstvennyi-intellekt-v-rozничной-torgovle-5c3c50107c705800aa422dfe>
4. Методы статистического моделирования (метод Монте-Карло) / URL <https://csc.sibstis.ru/sites/csc.sibstis.ru/files/courses/pvt/%20%D0%BC%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5.pdf>

Anna Viktorovna Lapteva,

Candidate of Engineering Sciences, Associate Professor,
Department of Systems Analysis and Decision Making,
Graduate School of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
Yekaterinburg, Russian Federation

Yuri Nikolaevich Chesnokov,

Candidate of Engineering Sciences, Associate Professor, Associate professor
Department of Information Technology and Automation,
Institute of Radio Electronics and Information Technologies - RtF,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
Yekaterinburg, Russian Federation

**MODELING THE EFFECTIVENESS OF AI IMPLEMENTATION
INTO PRODUCTION BY MONTE CARLO**

Abstract:

The purpose of the work is to offer a model for assessing economic indicators when using artificial intelligence to automate process control. The relevance is due to the weak coverage of these issues in the literature. The sources contain a lot of data on the application of AI in the financial sphere, banks, business. The use of AI in these areas has a big effect. Little literature has been devoted to the use of AI to automate production. At the project stage, it is difficult to assess the economic effect of introducing AI into production. How much manual labor will be saved, to what extent the losses from marriage, accidents, downtime will be reduced. What income will be brought by improving the quality of products. It is difficult to find an answer to these questions and similar ones at the stage of the terms of reference and early stages of design. This problem will be solved by simulation modeling based on a mathematical model implemented using the Monte Carlo method. This method involves multiple runs of a model with different data sets. The results of the run are analyzed by statistical methods.

Keywords:

Cost-effectiveness, automation, robotization, Monte Carlo.

Мурас Дмитрий Константинович,

студент,

Базовая кафедра «Аналитика больших данных и методов видеоанализа»,

Институт радиоэлектроники и информационных технологий –РтФ,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»,

г. Екатеринбург, Российская Федерация

Турьгина Виктория Федоровна,

старший преподаватель,

кафедра анализа систем и принятия решений,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НА БИЗНЕС*Аннотация:*

Актуальность данной практической работы обусловлена новыми вызовами для общей структуры современного бизнеса. Анализ индексов уровня цифровизации показывает, что Россия способна достигать успехов в технологических направлениях, но для реальной цифровой трансформации в стране еще предстоит консолидировать усилия государственного сектора и частных компаний, выработать политику по участию в международной кооперации в высокотехнологичных сферах, а также скоординировать активность десятков структур (комиссий, советов, ассоциаций, центров компетенций), которые позиционируют себя площадками обсуждения и принятия решений по цифровой экономике. При этом важно, что уже практически никто не высказывает сомнений в важности для страны курса на цифровую трансформацию.

Ключевые слова:

Электронный бизнес, цифровая трансформация, цифровые технологии, взб-технологии.

Когда в начале 2020 года разразилась пандемия COVID-19, большая часть мира переместилась в Интернет, ускорив цифровую трансформацию, которая происходит уже несколько десятилетий. Дети, имеющие дома доступ в Интернет, начали посещать занятия дистанционно; многие сотрудники стали работать на дому; а многочисленные компании приняли цифровые бизнес-модели для поддержания операций и сохранения потоков доходов. Тем временем были разработаны мобильные приложения для отслеживания развития пандемии; и исследователи использовали искусственный интеллект, чтобы узнать больше о вирусе и ускорить поиск вакцины.

Вскоре после вспышки заболевания интернет-трафик в некоторых странах увеличился на 60%, что свидетельствует о цифровом ускорении, которое вызвала пандемия. Хотя эти мероприятия и демонстрируют огромный потенциал цифровой трансформации, пандемия также акцентировала внимание на том, что остаются пробелы. Более того, возросшая зависимость от цифровых решений придала новую актуальность проблемам конфиденциальности и цифровой безопасности, озабоченности по поводу неприкосновенности частной жизни и цифровой безопасности.

Это ставит страны перед серьезной проблемой. Маловероятно, что экономика и общество вернутся к моделям, существовавшим до кризиса; кризис продемонстрировал потенциал цифровых технологий и некоторые изменения могут оказаться слишком глубокими, чтобы обратить их вспять. Столкнувшись с будущим, в котором рабочие места, образование, здравоохранение, государственные услуги и даже социальное взаимодействие будут зависеть от цифровых технологий больше, чем когда-либо прежде, неспособность обеспечить широкомасштабный и надежный доступ к цифровым технологиям и их эффективное использование чревато риском углубления неравенства и может помешать усилиям стран по преодолению последствий пандемии.

Сегодня подчеркивается растущее значение цифровых технологий и коммуникационных инфраструктур в повседневной жизни, и правительства, например, все чаще ставят цифровые стратегии в центр своей политической повестки дня. Сейчас, когда страны работают над реагированием на кризис COVID-19 и восстановлением после него, наступает момент обеспечить инклюзивную цифровую трансформацию с помощью скоординированных и всеобъемлющих стратегий, обеспечивающих устойчивость и преодоление цифровых различий в эпоху после COVID. Сам по себе термин «цифровая трансформация» уже сравнительно давно вошел в повседневный обиход, но до сих пор так и не получил своего четкого и конструктивного определения.

Цифровой трансформации дают разные трактовки. Кто-то подразумевает и считает как «достижение операционной эффективности и гибкости с использованием цифровых технологий». Также дается другое

определение в виде «цифровая трансформация – это бизнес-модель, позволяющая создавать ценности и получать доход». И наконец, данный термин могут характеризовать как «использование современных технологий для кардинального повышения производительности и ценности предприятий.» Со временем появляется все больше вариаций толкования этого термина.

Одно из первых значений термина цифровой трансформации подразумевает переход от аналоговых данных и технологий к цифровым. Динамику такого длительного перехода можно увидеть на рисунке 1.

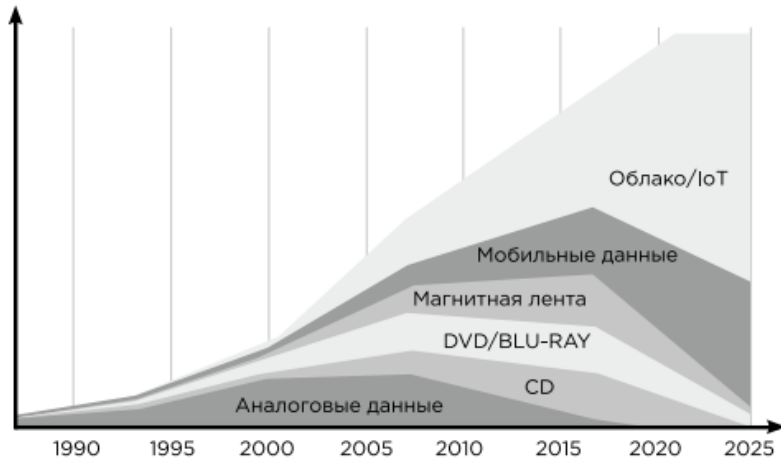

Рисунок 1– Прогноз роста данных на различных носителях [1]

Согласно диаграмме, уже к 2020 году доля аналоговых данных приблизится к нулю, то есть подразумевается, что процесс цифровизации в узком значении закончится.

В широком смысле слова процесс цифровой трансформации продолжается и будет продолжаться еще долгое время, но нужно понимать, что для разных специалистов имеются разные акценты. Например, инженеры и разработчики программного обеспечения в основу цифровой трансформации вкладывают используемые технологии, бизнес-консультанты сосредотачиваются на стратегии компании, а специалисты по персоналу акцентируют внимание на новом мышлении бизнеса.

Существует несколько точек зрения, от которых можно отталкиваться при изучении вопроса цифровой трансформации: в чем ее сущность, когда она появилась и как ее измерить.

Первая теория сводится к тому, что со времен появления цифровых и компьютерных технологий люди пытались использовать их для автоматизации бизнеса. Следовательно, цифровую трансформацию можно определить как процесс, который длится десятилетия, и каждая новая технология добавляет новые стадии.

Вторая теория гласит о том, что цифровую трансформацию следует связывать с некоторым периодом развития информационно-коммуникационных технологий. Переломным моментом в истории является появление облачных технологий, мобильности, социальных технологий и «больших данных», при применении которых стали появляться цифровые компании, предложившие совсем новую бизнес-модель.

Сторонники этой теории полагают, что на каждом важном этапе истории происходила своя цифровая трансформация. Другими словами, на каждом периоде определенная совокупность технологий произвела качественный скачок в развитии. Это можно сравнить со сменой технологических укладов, происходивших когда-то в прошлом (Рисунок 2).

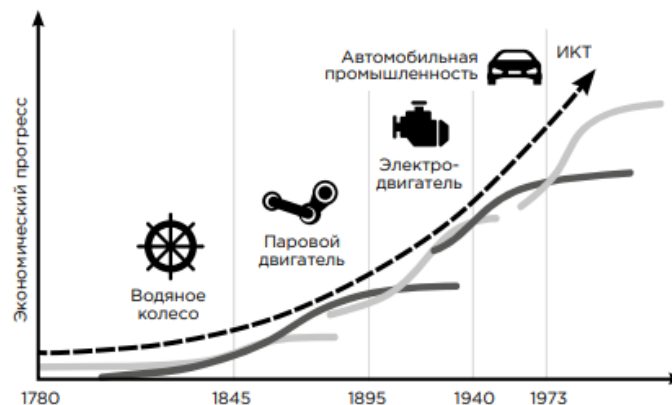

Рисунок 2 – Трансформирующие технологии и технологические уклады [1]

Кривая изменения экономического прогресса отображается в виде S-образной кривой с периодами зарождения (медленного роста), активного роста и зрелости (замедления роста).

Совокупность технологий приводит к смене одного уклада жизни на другой. Так, каждый из этапов экономического прогресса в мире можно разделить на более мелкие части, и в каждой выделить трансформирующие технологии. Так, на рисунке показаны пять этапов, которые имели ценность для бизнеса в разное время, начиная ТСП/IP и заканчивая облачными технологиями (рисунок 3).

Рисунок 3 – Этапы в развитии ИКТ[1]

Если взять историю развития веб-технологий, то можем выделить следующие периоды развития, как показано на рисунке 4.

Рисунок 4 – Этапы в развитии web-технологий [1]

Третья теория основывается на бизнес-аспектах явления и говорит о том, что цифровая трансформация актуальна для любой компании, занятой как цифровой деятельностью, так и реальным производством товаров и услуг. Бизнес-трактовка цифровой трансформации акцентирует внимание на слове «трансформация», которая необходима, чтобы бизнес мог развиваться.

Возможность цифровой трансформации связана не только с наличием определенных технологий, но также с обеспечением в компании соответствующей стратегии, способов организации рабочих групп и рабочих процессов.

Далее в таблице описаны факторы, такие как стратегия, люди, технологии и процессы, а также периоды перехода к цифровой трансформации (Рисунок 5).

Если брать во внимание цифровую стратегию, то видно, что сегодня фокус смещается на организационную структуру, для которой требуются не только внешние бизнес-консультанты и аналитики, но и внутренние, внутри компании. Поэтому можно увидеть, как крупные бизнесы и компании нанимают себе в штат директора по цифровым технологиям (Chief Digital Officer, CDO), который занимается разработкой цифровой стратегии компании и ответственен за создание цифровых бизнес-процессов, товаров и услуг.

Всемирно известная компания Microsoft, например, видит цифровую трансформацию через повышение конкурентоспособности и возможности для компании постоянно развиваться в постоянно изменяющихся экономических условиях.

Факторы, определяющие переход к цифровой трансформации

	Начальная	Управляемая	Оптимизированная
Стратегия	Цифровая стратегия не является частью стратегии предприятия	Цифровая стратегия — один из приоритетов и KPI компании	Цифровая стратегия — основа гибкой адаптивной стратегии компании
Технология	Разрозненные источники данных, базовый инструментарий для проведения учета и анализа данных	SaaS, сбор данных по нескольким каналам и их сведение, базовые средства моделирования	Кастомизированные дэшборды, масштабируемое облако
Люди	Разрозненные знания, фокус на вертикальную специфику, редко проводимые тренинги, разрозненный и рассеянный характер рабочих групп	Специалисты и универсалы, более подвижная структура рабочих групп, совместная среда разработки	Гибкая инновационная культура. В команде ценятся так называемые T-shaped люди, которые одинаково хорошо разбираются как в технических, так и в маркетинговых аспектах бизнеса
Процессы	Негибкая структура, редкие циклы релизов	Гибкая разработка, SCRUM, тестирование и обучение. Быстрое создание прототипов и релизов	Междисциплинарная гибкость, небольшие гибкие команды разработчиков, право на продвижение путем проб и ошибок

Рисунок 5 – Факторы, определяющие переход к цифровой трансформации [1]

Важно понимать, что цифровая трансформация бизнеса кардинально отличается от обычной автоматизации бизнеса или его процессов, потому что происходит сверхсильное повышение эффективности. В результате в мире можно увидеть создание новых бизнесов и бизнес-моделей.

Цифровая трансформация часто называется одним из важнейших условий успешного развития современных предприятий. Компании и предприятия начинают формировать большие бюджеты под новейшие технологии, связанные с цифровой трансформацией. В начале 2016 года аналитики IDC опубликовали исследование, показывающее, что глобальные затраты на технологии цифровой трансформации будут ежегодно расти на 16,8% и в 2019 году достигнут 2,1 трлн долларов. Согласно же данным компании Accenture, использование цифровых технологий может к 2020 году добавить 1,36 трлн долларов к ВВП ведущих мировых экономик.

Далее остановимся на бизнесе и его трансформации конкретно в России. С начала 1990-х до 2014 года Россия в основном импортировала телекоммуникационное оборудование, ИТ-решения, программное обеспечение и электронно-компонентную базу. Основной причиной отсутствия заметного объема внутренних разработок и производства был курс на встраивание инфраструктуры страны в глобальную систему товарооборота, сопровождавшийся уничтожением сложившихся цепочек взаимоотношений предприятий, находящихся на территории Советского Союза, и, как следствие, исчезновение многих предприятий после распада СССР.

Статистика может объяснить положение России на мировом ИКТ-рынке. По итогам 2017 года, объем российского рынка услуг связи составил 27,8 млрд долларов, что эквивалентно 1,7% мирового рынка. Российский рынок ИТ-услуг имеет более слабые показатели: в 2017 году он достиг 5,17 млрд долларов или 0,6% от объема глобального рынка (данные «ТМТ-Консалтинг», ComNews Research, IDC, Gartner).

Интернет в значительной степени является основой современной цифровой экономики. Еще в сентябре 2011 года Россия заняла первое место в Европе по количеству пользователей интернета, обогнав Германию (данные компании comScore). По результатам 2015 года, Россия заняла не только первое место в Европе, но и четвертое в мире по числу пользователей фиксированного широкополосного интернета (ШПД). Больше, чем в России, ШПД-пользователей только в Китае, США и Японии. Расширение охвата и проникновения сетей интернет-доступа стимулирует и развитие в России электронной торговли [2-4]. Согласно исследованию компании Data Insight, внутрироссийские онлайн-продажи материальных товаров в 2017 году достигли 945 млрд рублей, что означает 18%-й прирост к 2016 году. Количество онлайн-заказов в 2017 году увеличилось в РФ на 22%. По прогнозу Data Insight, в 2018 году темпы роста количества онлайн-заказов в российских интернет-

магазинах сохраняются на уровне более 20% в год, а рост рынка российского eCommerce в денежном выражении составит около 18%.

В России существует около двух десятков компаний-разработчиков ИТ-продуктов, которые имеют значимую долю национального рынка и при этом активны за рубежом. Среди них: «Яндекс», Mail.ru Group, «Лаборатория Касперского», «1С», АБВУУ, «Корпорация Галактика», «Форсайт» (платформа Prognoz), «СКБ Контур». При этом в стране действуют сотни ИТ-компаний, продукты которых известны только на внутреннем рынке либо в силу отсутствия у них международных амбиций, либо из-за недостатка инвестиций. Несмотря на то, что уровень образования в России остается на сравнительно высоком уровне, развитие цифровых навыков у российских пользователей существенно отстает от наиболее развитых в этом отношении стран.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Прохоров А., Коник Л. Цифровая трансформация. Анализ, тренды, мировой опыт. Издание второе, исправленное и дополненное. — М.: ООО «КомНьюс Групп», 2019. — 368 стр.
2. И. М. Заярский, А. А. Тарасьев. Современные аспекты развития социально-экономических систем // Весенние дни науки : сборник докладов, Екатеринбург, 21–23 апреля 2022 года. – Екатеринбург: Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2022. – С. 36-40.
3. В. С. Павленко, А. А. Тарасьев. Развитие стартапов в условиях цифровизации // Весенние дни науки : сборник докладов, Екатеринбург, 21–23 апреля 2022 года. – Екатеринбург: Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2022. – С. 105-109.
4. Е. М. Топалова, В. Н. Тимохин. Моделирование прибыли предприятия сферы услуг // Инструменты проектного управления и анализа данных в системах поддержки принятия решений : сборник материалов Международной конференции, Донецк, 24–25 апреля 2020 года. – Донецк: Донецкий национальный технический университет, 2020. – С. 244-250.

Muras Dmitry Konstantinovich,

Student,

Base Department "Big Data Analytics and Video Analysis Methods",

Institute of Radio Electronics and Information Technologies -RTF

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,

Yekaterinburg, Russian Federation

Turygina Victoria Fedorovna,

Senior lecturer,

Department of Systems Analysis and Decision Making,

Institute of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

IMPACT OF MODERN DIGITAL TRANSFORMATION ON BUSINESS

Abstract:

The relevance of this practical work is due to new challenges for the overall structure of modern business. An analysis of the digitalization level indices shows that Russia is able to achieve success in technological areas, but for a real digital transformation in the country, it is still necessary to consolidate the efforts of the public sector and private companies, develop a policy for participation in international cooperation in high-tech areas, and coordinate the activities of dozens of structures (commissions, councils, associations, centers of competence), which position themselves as platforms for discussion and decision-making on the digital economy. At the same time, it is important that almost no one doubts the importance of the course towards digital transformation for the country.

Keywords:

E-business, digital transformation, digital technologies, web technologies.

УДК 005.06

Никитин Георгий Алексеевич,
аспирант,
кафедра стандартизации, метрологии и управления качеством,
Московский политехнический университет
г. Москва, Российская Федерация

Алексашина Ольга Вячеславовна,
кандидат технических наук, доцент,
кафедра стандартизации, метрологии и управления качеством,
Московский политехнический университет
г. Москва, Российская Федерация

ПРИМЕНЕНИЕ НЕЙРОСЕТЕЙ ПРИ КОНТРОЛЕ КАЧЕСТВА ПРОДУКЦИИ В МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация:

В настоящее время весь мир переживает массовую цифровизацию, кардинально меняющую уклад жизни, как отдельно взятого человека, так и различных систем. Внедрение новых технологий на производство в сфере контроля качества продукции вызывает необходимость актуализации систем менеджмента качества. Основным нововведением в данной сфере является переход на машинный контроль качества компонентов и готовой продукции, осуществляющийся обучаемой нейросетью. Таким образом, актуальным становится вопрос исследования процессов актуализации систем менеджмента качества, целью которой является повышение управляемости процессов контроля качества производимых изделий и входных компонентов на предприятии за счет оперативно получаемой информации об их состоянии в режиме реального времени.

Ключевые слова:

Менеджмент качества, контроль качества, нейросети, цифровые технологии.

Объектом исследования является разработка научно-методических основ, рекомендаций и документов по интеграции методов управления качеством и цифровых технологий для максимально продуктивного симбиоза цифровых технологий и СМК в сфере нейронных сетей и блокчейн-элементов, применяемых на предприятии машиностроения на примере Тосненского машиностроительного завода, для контроля качества продукции. В работе описывается оснащение предприятия, состояние контроля качества и системы менеджмента качества на данный момент, а также внедрение на предприятии элементов контроля качества с использованием современных технологий, таких как нейросети и блокчейн-элементы. Модернизация производства в сфере контроля качества элементами, оснащенными искусственным интеллектом, требует новых подходов к разработке и содержанию системы менеджмента качества, так как многие функции, возложенные ранее на человека, передаются машинам, в том числе и функции принятия решений. На данный момент отсутствие возможности классифицировать искусственный интеллект, с точки зрения требований системы менеджмента качества, делает данную задачу наиболее актуальной. Целью работы является разработка, внедрение и модернизация системы менеджмента качества на предприятии машиностроения в сфере использования оборудования для контроля качества, содержащего нейросеть. Для достижения поставленной цели сформулированы следующие задачи:

- Выделить и классифицировать понятия «нейросети» в сфере менеджмента качества.
- Провести анализ имеющегося оснащения и программно-аппаратной части на предприятии.
- Исследовать проблемы при внедрении современных цифровых технологий на предприятии.
- Проанализировать действующие СМК, выявить проблемы в их использовании.
- Продумать и спланировать поэтапную интеграцию современных цифровых технологий в СМК на предприятии.
- Разработать практические рекомендации для внедрения СМК, основанной на интеграции методов управления качеством и цифровых технологий.

По результатам работы будет разработана методика практической интеграции методов управления качеством и цифровых технологий в области нейросетей и оборудования контроля качества, использующего в своей основе автономный анализ и контроль качества продукции и компонентов. Данная методика позволит определить статус подобных нейросетей в производстве, а также определить их влияние на качество продукции. По этой методике будет разработана система менеджмента качества, позволяющая эффективно использовать данные технологии при контроле качества продукции.

Работа проводится на базе Тосненского машиностроительного завода по производству строительной техники, который является предприятием полного цикла изготовления, начиная от обработки металла на заготовительных участках до выпуска готового изделия.

На производстве функционирует своя система менеджмента качества CQMS, которая полностью соответствует требованиям стандартов ISO. Согласно данной системе, на предприятии функционируют зоны контроля качества, имеющие название «ворота качества». Данные зоны расположены между всеми сборочными площадками, что позволяет проводить контроль качества деталей и сборочных элементов непосредственно перед каждым этапом сборки. В каждой зоне «ворот качества» вручную проверяется качество сварных соединений и сборки. При обнаружении дефекта узел отправляется на доработку и исправление. Если узел исправлению не подлежит его утилизируют. Визуальный осмотр и поиск сколов и трещин так же имеет большое значение при проверке деталей на пригодность. По прохождению «ворот качества» в паспорт узла вручную вносятся все необходимые данные о проверке.

Внедрение технологий искусственного интеллекта производится в секторах «ворот качества». «Ворота качества» помогают убедиться в том, что проект хорошо продуман с технической точки зрения и может переходить на следующий этап сборки. Для этого предварительно определяются условия, основанные на аспектах проекта, которые можно измерить. Примерами условий могут быть количество уязвимостей, соответствие выходных данных целевому уровню или время компиляции. Эти этапы минимизируют риски появления дефектов с помощью контрольных списков по этапам и позволяют руководителям проектов постоянно быть информированными о процессе, сокращая время цикла разработки за счет достижения более высоких показателей успеха и повышения внимания к хорошо разработанному продукту. Когда изделие проходит «ворота качества», результаты сборки проверяются на соответствие заданным критериям и выдается информация о статусе. Существует три возможных статуса ворот качества:

Пройден - требования проверки на «воротах качества» выполнены, и производство может продолжаться.

Предупреждение – требования проверки на «воротах качества» могут быть не выполнены или выполнены с трудом, и их следует проверить, прежде чем продолжать производство.

Провал - требования проверки на «воротах качества» не соблюдены, и проблемы должны быть решены до продолжения производства.

«Ворота качества» настраиваются, и их формат зависит от уровня требований к качеству продукции. Некоторые компоненты, например, с внутренними структурами, могут нуждаться в более жестких требованиях, чем другие. Контрольные списки результатов могут применяться на протяжении всей сборки и переход к каждому этапу требует успешного выполнения пунктов списка. Формальное подписание и принятие являются обязательными на каждом этапе. Менеджер и испытатели на каждом этапе «ворот качества» а также старший руководитель или спонсор, вовлеченный в проект, должны иметь доступ к контрольным спискам и чек-листам. Затем оценка качества и целостности продукта и информации должна быть доведена до сведения соответствующих заинтересованных сторон. Доступность данной информации обеспечивается базой данных, специально настроенной под сбор данных по всем проверкам, а также в аналоговом виде на листах бумаги, которые прикрепляются к каждому изделию и следуют за ним вплоть до выпуска машины.

Так как все вышеперечисленные действия проводятся вручную специально обученным специалистом – не исключается вероятность грубой ошибки, вызванной человеческим фактором. Более того, проверки на каждом этапе сборки требуют больших временных и финансовых затрат. В связи с этим, все отрасли промышленности, все больше склоняются в сторону искусственного интеллекта (далее ИИ) из-за возможностей, которые он предлагает. Некоторые люди часто считают, что ИИ развивается, чтобы заменить человека. Однако он просто улучшает способы проведения процессов. Было бы лучше, если бы люди рассматривали человека и ИИ как фантастическое партнерство, открывающее множество новых возможностей. Для производства ИИ творит чудеса в плане сокращения дорогостоящих отзывов продукции, отслеживая данные с помощью анализа. Для производственной системы возможность обрабатывать данные в режиме реального времени, собранные с машин, и выполнять интеллектуальный анализ этих данных с помощью внедрения технологий искусственного интеллекта позволяют прогнозировать и понимать критические события и решать проблемы непосредственно перед возникновением какой-либо опасной и опасной ситуации, а также потерь. Эта способность производственных систем даже позволяет машине выполнять профилактическое обслуживание и создавать хорошо работающие производственные узлы.[1][2]

Таким образом, каждая отрасль может использовать преимущества искусственного интеллекта для получения информации:

- Неиспользуемые или неиспользуемые ресурсы;
- Улучшения производительности за счет регулярного анализа;
- Барьеры, включая языковые и экономические, которые могут ограничивать рост и развитие компании;
- Необходимые улучшения в существующих способностях для более эффективного управления;
- Все факторы, которые могут способствовать достижению целей в области качества бизнеса.

Проверки качества обычно связаны с проверками размеров, веса, внешнего вида (например, уровня отделки, цвета и т. д.), характеристик (например, эластичности, водонепроницаемости, сопротивления и т. д.) и характеристик (например, функциональных возможностей устройства). Большинство этих проверок можно автоматизировать с помощью датчиков или измерительного оборудования, в то время как другие требуют более сложных элементов управления, которые трудно автоматизировать и обычно требуют вмешательства человека, что может увеличить затраты и привести к ошибкам. Возьмем, к примеру, визуальную проверку качества окончательной упаковки. Или другие проверки, требующие использования других органов чувств человека,

таких как слух (например, обнаружение «странных шумов») или даже вкуса (например, органолептические свойства продуктов питания и напитков). В этих случаях соответствующие датчики могут собирать необработанные данные (например, видео, аудио), но затем требуется интерпретация данных, поскольку часто нет четких правил, определяющих, что хорошо, а что нет. Здесь методы машинного обучения, основанные на обучении на ряде случаев для получения модели, которая постоянно обновляется на основе опыта любых новых случаев, эффективно применяются с высоким уровнем достоверности. Дополнение человеческих усилий по улучшению, автоматизации и ускорению проверок качества — не единственное и не самое важное применение ИИ для управления качеством в производстве. В течение многих лет исследователи и практики занимались проблемой предотвращения проблем с качеством в производстве, формализованных в ряде методов и процедур, таких как всеобщее управление качеством и другие. Многие из них либо сосредоточены на улучшении внутреннего качества производственных процессов, либо пытаются облегчить анализ коренных причин проблем с качеством (например, диаграммы Исикавы). Однако реальная проблема, стоящая за этими усилиями, всегда заключалась в присущей реальной производственной среде сложности с необходимостью учитывать большое количество внутренних параметров, которые можно обобщить в критериях: человек, машина, материал, метод. Методы машинного обучения теперь могут предоставить ценный инструмент для анализа первопричин. Действительно, в основе ИИ лежит способность находить корреляции из больших наборов информации. Оцифровка бизнес-процессов — не только производства, но и проектирования, логистики, обслуживания, финансов — вместе с продолжающимся внедрением промышленного интернета вещей меняет производственный мир, предоставляя обширный, богатый набор данных, которые современные методы машинного обучения могут легко использовать.[3] Искусственный интеллект делает управление качеством более бережливым процессом. Когда мы говорим о бережливом процессе, мы имеем в виду сосредоточение на основных вещах эффективно и результативно. Новые технологии, такие как искусственный интеллект и машинное обучение, помогают организациям раскрыть новые возможности для оптимизации и рационализации процессов.

Искусственный интеллект делает управление качеством менее трудоемким процессом, создавая целостный подход к решению важнейших задач, таких как выявление потенциальных причин производственных проблем, определение лазеек, которые могут привести к сбоям, и многое другое. Это помогает экономить ресурсы и время, сохраняя при этом операционную эффективность. Искусственный интеллект и нейросети в области контроля качества продукции в данный момент только начинают внедряться на производство. Одним из элементов подобного контроля для будущего внедрения на предприятии является нейросеть для входного видео и фото контроля качества поступающих компонентов для сборки.

Система видеомониторинга позволяет в автоматическом режиме проверять качество поверхности деталей как на этапе входного контроля, так и на «воротах качества». Распознавание дефектов на поверхности каждой детали происходит непосредственно при помощи системы видеомониторинга и специализированной нейросети, анализирующей изображения и выявляющей дефекты.

Нейросеть выявляет различные виды дефектов, включая трещины, ржавчину, инородные включения. Вся информация о найденных дефектах сохраняется и отображается в виде аналитической сводки о количестве брака по типу дефекта, отбракованных деталей и вносится в цифровой паспорт узла. Сотрудникам доступна возможность гибкой настройки индивидуальных параметров отбраковки деталей – выбор типа дефекта и его размера согласно технической спецификации выпускаемой продукции. При настройке видеомониторинга данных систем, определяется диапазон «обучающих» изображений с возможными дефектами, которые сохраняются в специальной директории. Затем нейросеть делает вывод о том, являются ли новые продукты «хорошими» или «дефектными», используя данные обучения.

Другим элементом контроля является машинный контроль качества сварных соединений. С помощью «механизированной руки» со встроенным ультразвуковым оборудованием данное приспособление анализирует сварное соединение на наличие дефектов и так же отправляет все данные в цифровой паспорт узла. Ультразвуковой метод контроля позволяет выявить скрытые дефекты сварных швов: пустоты, трещины, непровары, разнородный химический состав, механические повреждения. В основе технологии лежит линейность движения звуковых волн в гомогенных средах. УЗ-колебания, направленные внутрь проверяемого объекта, отражаются от любых неровностей. Оборудование состоит из трех частей. Механизированная рука перемещает дефектоскоп, который излучает и поглощает волны, а пьезоэлектрический преобразователь регистрирует их и трансформирует в электрические. Данные выводятся на электронный экран устройства и в автоматическом режиме передает все данные на сервер, в базу данных. По ним выявляют дефекты, их геометрические параметры и др. Так, по амплитуде отраженного импульса судят о размере, по его скорости распространения – о глубине залегания. Обработка всех данных, производимая нейросетью, позволяет более точно визуализировать дефекты и в автоматическом режиме принять решение о годности или не годности детали.

Использование подобных систем на предприятии позволяет уменьшить количество ошибок и максимально повысить качество продукции с помощью компьютерного зрения, обработки большого массива данных и обоснованных отчетов об ошибках или дефектах.

В зарубежных исследованиях похожих систем, приведенных в источниках, на ранней стадии разработки, во время тестирования, искусственный интеллект в области контроля качества сократил время проверки на 80 процентов, а количество ошибок в производстве сократилось на 7–10 процентов.[4]

Исходя из исследования Indiana State University (США), подобный алгоритм, разработанный компанией IBM достиг 97% уровня точности определения дефектов, в то время как ручной контроль обеспечил около 90% точности. IBM предложили гибридную модель, состоящую из неконтролируемого (кластерный анализ) и контролируемого алгоритмов для улучшения качества продукции и процесса производства. В подробном исследовании, представители Indiana State University использовали данные контроля качества производства. Они доказали, что алгоритмы глубокого обучения (с использованием видеомониторинга) имеют преимущество в производительности перед методами поверхностного контроля (в данном случае, программного обеспечения по обработке входных данных совместно с ручным контролем качества). Кроме того, они обнаружили, что производительность алгоритмов глубокого обучения пропорциональна размеру выборки, собрали данные за 3 года из 6 заводов в США и Японии, использующих похожие системы контроля и пришли к выводу, что модель контроля качества и использованием ИИ лучше всего справляется с прогнозированием ошибок и дефектов, а так же выявляет причины их появления с точностью 94,5%. [5]

В заключении стоит отметить, что программное обеспечение для управления качеством, управляемое искусственным интеллектом, помогает организации оптимизировать технологические циклы и повысить общую эффективность организации, особенно для задач, связанных с производством. Оно также помогает проводить прогнозный анализ процессов управления качеством и всех его основных аспектов.

Искусственный интеллект уже постепенно внедряется для автоматизации нашей повседневной жизни. Организации могут извлечь из него максимальную пользу для достижения целей в области качества с минимальным ручным вмешательством или вообще без него благодаря усовершенствованным методам и анализу.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Салимова Т.А., Ватолкина Н.Ш., В.И. Маколов. Векторы развития СМК при переходе к индустрии 4.0// Стандарты и качество. - 2018. - № 8. - С. 44-48.
2. Левченко Е.В. Влияние цифровизации на развитие системы менеджмента качества // Вестник Саратовского государственного социально -экономического университета. 2018. №4 (73).
3. Сайрус Хосейни, М.Аффан Бадар, Кристофер Клузе. Обзор методов машинного обучения, применимых к вопросам качества // Исследование Университета штата Индиана. 2021
4. Хатидже Камгоз Акдаг. Тотальное управление качеством посредством обнаружения дефектов в производственных процессах с использованием алгоритмов машинного обучения // Материалы Международного симпозиума по производственным исследованиям 2019 г. (стр. 508-516). 2020
5. Джордж Ковач, Нафиса Исламовна Юсупова. Модели и методы управления качеством на основе приложений искусственного интеллекта. // Венгерская академия наук. Acta Polytechnica Hungarica 13(3):45-60. 2021

Nikitin Georgiy A.,

Student,

Department of Standardization, Metrology and Quality Management,

Moscow Polytechnical University,

Moscow, Russian Federation

Aleksashina Olga V.,

Candidate of Technical Sciences, Associate professor, Department of Standardization, Metrology and Quality Management,

Moscow Polytechnical University,

Moscow, Russian Federation

APPLICATION OF NEURAL NETWORKS IN QUALITY CONTROL OF PRODUCTS IN MACHINE-BUILDING PRODUCTION

Abstract:

At present the whole world is experiencing a mass digitalization that radically changes the way of life of both individuals and various systems. The introduction of new technologies in production in the field of product quality control necessitates the actualization of quality management systems. The main innovation in this area is the transition to machine quality control of components and finished products, which is carried out by a learning neural network. Thus, the issue of research processes actualization of quality management systems, which aims at improving the manageability of quality control processes of manufactured products and input components in the enterprise by promptly obtaining information about their condition in real time, becomes relevant.

Keywords:

Quality management; quality control; neural networks; digital technology.

УДК 004.9:330

Пидгаецкая Регина Валерьевна,

студент,
кафедра анализа систем и принятия решений,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Мартюшева Анна Николаевна,

студент,
кафедра анализа систем и принятия решений,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Лапшина Светлана Николаевна,

кандидат технических наук, доцент,
кафедра анализа систем и принятия решений,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ*Аннотация:*

В статье рассмотрен материал, раскрывающий способ создания и развития цифровых платформ на мировом и российском рынках социальных проектов, а также выделены их перспективы развития на примере маркетплейсов. Представлен краткий обзор проблем и вопросов, связанных с рынком протезирования, и выделено предложение по разработке цифровой модели для протезирования.

Ключевые слова:

Цифровая платформа, цифровые технологии, интернет вещей, инновации, протезы, маркетплейс.

В настоящее время одним из ключевых показателей развития экономики предприятия является создание цифровых технологий. Способность к информационным трансформациям дает преимущество в процессе реализации не только экономического потенциала, но и в социально-политических, финансово-экономических, культурных и духовных сферах жизнедеятельности социума, что указывает на возрастание влияния информационных технологий. В нынешних условиях быстрореагирующего мира немаловажным становится вопрос повышения гибкости и скорости реакции рынка на изменения внешней и внутренней среды, где адаптация осуществляется через непрерывную трансформацию бизнеса, собственно, что предполагает интегрированное изменение системы целей, задач, стратегий и показателей, бизнес-процессов, организационной структуры, а также трансформацию ИТ-решений, которые предоставят координационные преобразования. Необходимо подчеркнуть, что цифровая трансформация – это процесс массового расширения информационных и коммуникационных технологий, которые приводят к интеграции всех сфер экономики [1]. Глобальная цифровизация привела к появлению бизнес-моделей, полностью выстроенных на основе цифровых процессов, использование которых стало изменять структуру и область деятельности экономики. В определении цифровых технологий информация «оцифровывается» и представляется в универсальном виде, что позволяет создавать, хранить и распространять данные.

Стоит отметить, что работа компании вне зависимости от того, была ли создана собственная разработка ИТ проекта или уже сформирована, разворачивается по трем направлениям [2]:

- внедрение информационных систем;
- разработка программного обеспечения;
- проекты организационного характера.

Эксперты аналитической компании Gartner отмечают «чтобы улучшить финансовое положение в период нестабильной экономической ситуации, ИТ-директорам и руководителям соответствующих отделов следует не только экономить средства, но и искать новые способы повышения эффективности работы, продолжая при этом ускорять цифровую трансформацию» [3]. Необходимо учитывать, что в области технологий устойчивыми

трендами являются направления – масштабирования, оптимизации и инновационные решения. Социальные изменения представляют главный приоритет для удовлетворения спроса на ESG-решения для достижения целей устойчивого развития, а также необходимо понимать, что сочетание в себе возможности платформы, экосистемы и приложения объединяют и заменяют программные инструменты разработки.

Согласно показателям статистики около 12% людей на земле [4] имеют нарушения функций и структур организма, препятствующие физической активности, затрудняющие социальную жизнь и профессиональную деятельность человека, а также более 50 миллионов человек в год становятся инвалидами [5] по тем или иным причинам.

На сегодняшний день результат от протезирования конечностей – это не только улучшение функций человека путем восстановления части тела с помощью протеза, но и запрос на то, чтобы протез выглядел наиболее естественно и современно. Во всем мире происходит активное развитие бионических протезов. Данная сфера также активно развивается на рынке медицины Российской Федерации. Стоит отметить, что в большей степени бионические протезы не доступны для населения. Цифровые платформы послужат лучшим инструментом для поиска и анализа новшеств в сфере протезирования, помощником в поиске и анализе наиболее выгодных, доступных компаний и для нахождения различных программ от государства.

Цель статьи – исследовать рынок интернет-платформ России.

Для данной статьи был проведен анализ рынка маркетплейсов России, где был составлен график динамики открытия маркетплейсов в России. На основе данных официальной статистики (рис. 1) можно заметить, что в период с 1996 по 2020 год маркетплейсы открывались в целом стабильно, в среднем за год открывалось около двух маркетплейсов. Как и следовало ожидать, были и периоды, когда динамика открытия менялась, на основании этого нами были выделены 5 периодов протяженностью в 5 лет, которые отражают тренды, представляющие благоприятную или же наоборот не благоприятную среду для открытия новых маркетплейсов. Самыми лучшими периодами для открытия новых маркетплейсов можно назвать промежуток с 1996 по 2000, а также с 2016 по 2020 года, в среднем в те года открывалось 2,6 маркетплейса в год, всего на них пришлось чуть больше половины от всех открытых маркетплейсов в исследуемом периоде. Динамика открытия была на 22 % выше, чем средняя в периоде. Наименее успешными годами были 5 лет с 2001 по 2005 года. Тогда в среднем открывался 1 маркетплейс, а всего от общего количества открылось около 10 % маркетплейсов. Динамика в те годы была более чем в 2 раза меньше, чем в целом за период с 1996 по 2020 год.

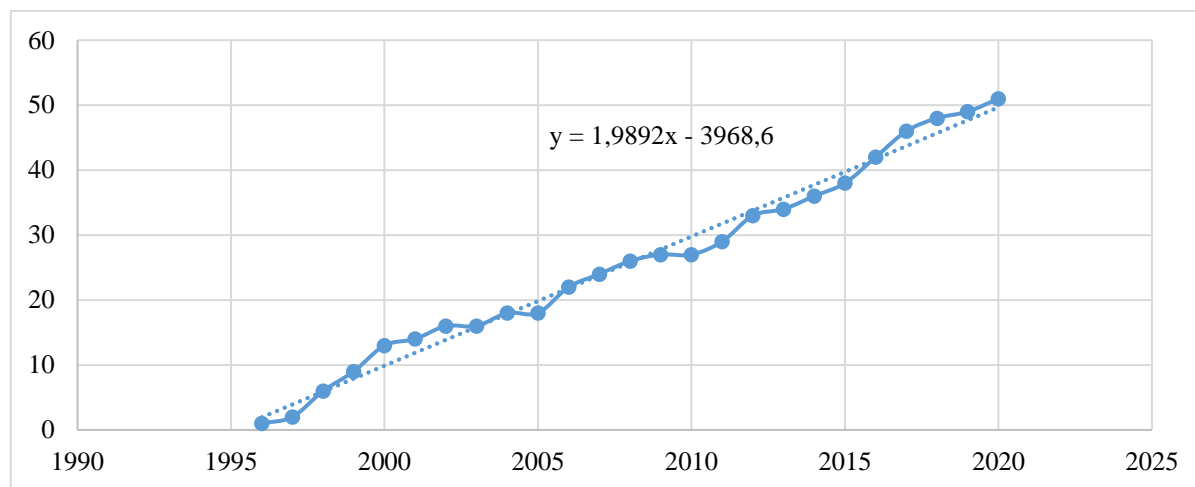

Рисунок 1 – общая динамика появления маркетплейсов, ед. [составлено по 6]

Как следует из рисунка 2 по данным SELL.MARKET среднегодового количества открытых маркетплейсов можно увидеть, что после 2019 года вновь обозначился тренд на появление новых маркетплейсов, скорее всего он являлся бы продолжением тренда, начатого еще в 2015 году, однако прервавшегося на время пандемии (с 2019 по 2020 гг.). Но точный вывод сделать невозможно в связи с отсутствием новых данных.

В целом рынок маркетплейсов находится в этапе развития, можем предполагать, что с 2000–2020 гг. начинался новый тренд на открытие интернет-площадок, так как среда была позитивной, было относительно небольшое количество санкций, рынки в целом росли.

На конец 2021 крупнейшие интернет-платформы в России: Ozon, Яндекс Маркет, СберМегаМаркет, Wildberries, AliExpress. Они занимают наибольшую долю рынка России. Порог входа на рынок достаточно высок, так как существует высокая конкурентность среди онлайн-площадок. С каждым годом она усиливается, большая часть конкурентов — это крупные игроки, которые были перечислены выше

В России электронная торговля в 2021 возросла на 4 миллиарда, отметим прогноз на 2025, который прогнозирует, что будет происходить рост на 34%. 37,5% от общего возрастания приходится к топовым маркетплейсам, их прирост 111%. объем заказов составит 1,7 млрд в 2021 году, прирост 104%.

Российские интернет-магазины отправили 51 млн заказов за границу, с приростом 86%.

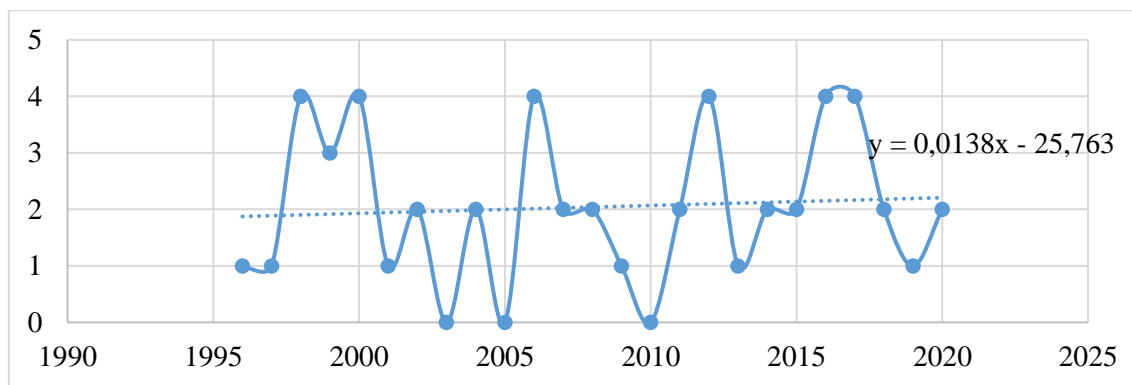

Рисунок 2 – среднегодовое количество открытых маркетплейсов, ед. [составлено по 6]

В 2022 году электронная торговля за 1 квартал выросла на 50 %. Доля розничной торговли 11,8%, основа данного роста – маркетплейсы. Но дальнейшего исхода событий мы не можем предположить, так как образовалось большое количество факторов, которые могли повлиять на сильный спад на рынке.

В условиях неопределенности и новых глобальных экономических вызовов влияние на развитие экономики имеет инновационное преобразование, что ведет к внедрению и повсеместному использованию цифровых технологий, оказывает положительное значение на производительность, занятость, а также служит основой для повышения конкурентоспособности бизнеса и его роста [7]. Стоит отметить, что с развитием технологий приходят следующие потребности:

- 1) Доступность в режиме реального времени – открытость данных, их обработка и анализ в режиме реального времени.
- 2) Персонализация – создание продуктов или услуг по заказу конкретных покупателей, с учетом его требований.
- 3) Виртуализация – метод контроля и управления решениями с помощью определенной модели и технологий вне зависимости от людей

Внедряемые технологии, такие как (мобильные платежи, маркетинговая интеграция, цифровые платформы, цифровое образование и многое другое) входят в отдельную совокупность цифровых технологий. Необходимо подчеркнуть, что основные сектора, где цифровые технологии получили наибольшее развитие, – это финансовый сектор, торговля, отрасль информационных технологий, связь, здравоохранение и образование [8]. Если рассматривать использование цифровых технологий в организациях разных отраслей по приоритетности, то можно отметить, что высоким спросом пользуются цифровые платформы, на их долю приходится 17,2% от общего использования технологий [8]. Разработка современной цифровой платформы, отвечающей всем требованиям рынка, является необходимостью [9]. С помощью платформы можно сформировать экосистему цифровой экономики, что позволит её участникам организовать взаимовыгодное сотрудничество друг с другом, это обусловлено изменением представления о конкуренции под влиянием цифровизации, где приходит концепция кооперации и сотрудничества как инструмента развития компании. Платформа является динамично развивающейся площадкой, где постоянно происходят процессы изменения, расширения, что дает участникам этой экосистемы возможность подстраиваться под современные рыночные тренды.

Драйвером создания платформ является условия инновационности проекта, его оригинальные решения, а также социальная значимость в совокупности влияния бизнеса на среду. На рынке протезирования цифровые платформы служат качественным инструментом поиска, сравнения и выбора товаров узкой специализации, а также являются помощником при анализе наиболее доступных компаний. Помимо вышеизложенного платформа обладает следующими явными преимуществами, отличающие её от уже имеющихся аналогов:

- 1) Цифровые платформы представляют собой особую связь между производителями и потребителями, где с одной стороны, новые цифровые технологии открывают для производителей широкий спектр возможностей для создания новых инновационных продуктов, а с другой стороны, цифровые технологии и платформы позволяют расширять границы выхода на новые рынки за счёт торговли.
- 2) Ключевой показатель преимущества платформы – скорость и оперативность транзакций, что способствует значительному снижению издержек, где процесс коммерциализации осуществляется быстрым и удобным способом для всех сторон.
- 3) Цифровая платформа выступает проводником связи между поставщиком товаров и конечных потребителей продукции. Это позволяет потенциальному клиенту в короткий промежуток времени получить точный анализ и условия соглашения.
- 4) Цифровая платформа решает проблему непрозрачности цен товаров, где она собирает все данные от производителей, поставщиков, и покупателей. Таким образом, любой пользователь площадки имеет возможность в получении объективной информации по ценам всего ассортимента.
- 5) Решение проблемы присутствия некачественной продукции. Для осуществления размещения своих услуг и товаров на платформе производитель должен пройти верификацию, подлинность данных компании, и проверку документов, сертифицирующих их деятельность. Участники платформы публикуют все необходимые документы.

б) Решение проблемы коммуникации клиента и производителя. Платформа работает круглосуточно и обеспечивает открытый доступ к базе информации без перерывов на выходные. Из этого следует, что платформа снижает издержки продавцов на коммуникацию с клиентом и высвобождает время для новых продаж.

Резюмируя, хочется отметить, что за последние десятилетия в направлении ИТ-отрасли и экономики произошли кардинальные изменения, обусловленные реализацией государственной научно-технологической политики. Наблюдается развитие цифровых технологий, что приводит к ежедневному улучшению продукта и услуги, такой процесс позволит создавать целостные экосистемы, где появятся новые бизнес-модели, направленные на изменения структуры цифровых инноваций, способствующих научно-техническому прогрессу.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Словарь – справочник терминов нормативно-технической документации [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://academic.ru/> (дата обращения: 08.11.2022)
2. Грекул В.И. Проектное управление в сфере информационных технологий / Грекул В.И., Коровкина Н.В., Куприянов Ю.В. — Москва : Лаборатория знаний, 2020. — 337 с. — ISBN 978-5-00101-792-9. — Текст : электронный // IPR SMART : [сайт]. — URL: <https://www.iprbookshop.ru/26134.html> (дата обращения: 12.11.2022).
3. Gartner: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gartner.com/en/conferences/emea/symposium-spain> (дата обращения: 08.11.2022)
4. Оксенюк Д.Н., Черноус Д.А. Минимизация сил и моментов в биомеханической модели конечностей человека // Механика. научные исследования и учебно-методические разработки. №8, 2014. с. 148–153.
5. Рубцов В.В., Васина Л.Г., Куравский Л.С., Соколов В.В. Модельный образец специальных образовательных условий для получения высшего образования студентами с инвалидностью: опыт создания и применения // Психологическая наука и образование. 2017. Т. 22. № 1. С. 34–49
6. SELL.MARKET: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sell.market/> (дата обращения: 08.11.2022)
7. Toader, E., Firtescu, B. N., Roman, A., & Anton, S. G. (2018). Impact of information and communication technology infrastructure on economic growth: An empirical assessment for the EU countries. *Sustainability*, 10(10), 3750.
8. Минаков Андрей Владимирович, Ковбаса Николай Анатольевич ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ // Индустриальная экономика. 2022. №2.
9. Азарян Е.М., Галанский Б.А. Интернет-платформы как основной инструмент маркетинга в розничной торговле в условиях развития цифровой экономики // Инновационное развитие экономики, 2020, № 4-5 (58-59), с. 7-14

Pidgaetskaya Regina V.,

Student,

Department of Systems Analysis and Decision Making,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

Martyusheva Anna N.,

Student,

Department of Systems Analysis and Decision Making,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.

Yeltsin Yekaterinburg, Russian Federation

Lapshina Svetlana N.,

Candidate of Engineering Sciences, Associate professor,

Department of Systems Analysis and Decision Making,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

DIGITAL TECHNOLOGIES AS A TOOL FOR THE IMPLEMENTATION OF SOCIAL PROJECTS

Abstract:

The article discusses the material that reveals the way of creating and developing digital platforms in the global and Russian markets for social projects, as well as highlighting their development prospects on the example of marketplaces. A brief overview of the problems and issues associated with the prosthetics market is presented, and a proposal for the development of a digital model for prosthetics is highlighted.

Keywords:

Digital platform, digital technologies, Internet of Things, innovations, prostheses, marketplace.

УДК 004

Скопин Сергей Антонович,

студент,

кафедра международной экономики и менеджмента,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В БИЗНЕСЕ*Аннотация:*

В статье рассказаны роль и значение информационных технологий в бизнесе, приведены примеры их использования в компании, а также описаны преимущества и проблемы их использования.

Ключевые слова:

Информационные технологии, бизнес, предприятие, компания, управление, Искусственный Интеллект, современный мир, прибыль, преимущества, проблемы.

Сегодня сложно себе представить компанию, которая не использует в своей деятельности информационные технологии. На сегодняшний день информационные технологии являются жизненной необходимостью практически для каждого существующего бизнеса, потому как на данный момент практически все сферы предпринимательской деятельности информатизированы, благодаря чему предприниматели могут максимально эффективно и достаточно динамично развивать свой бизнес.

Основными задачами реализации проектов информатизации бизнеса, которые позволяют оценить их конечную потребительскую ценность, являются: [1]

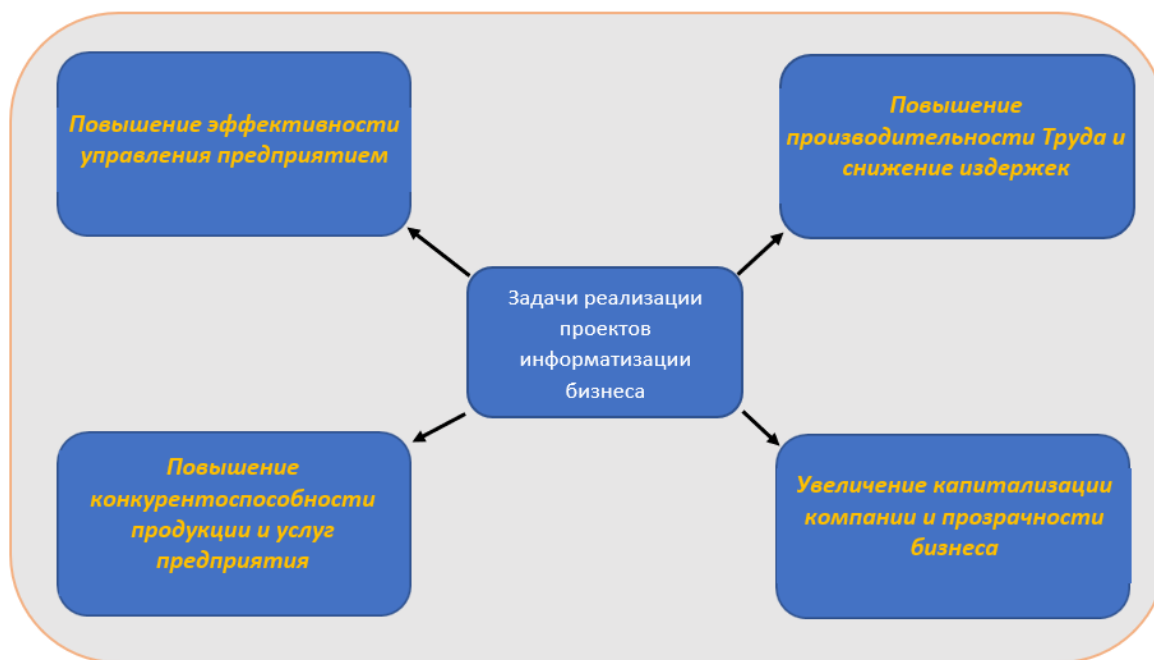

Рисунок 1 - Задачи реализации проектов информатизации бизнеса

Информационные технологии являются одним из множества различных инструментов, именно из-за этого нельзя судить об их полной эффективности в отрыве от других инструментов выполнения задач. Также стоит отметить, что ни одна из перечисленных целей не может быть выполнена посредством одного ИТ. Для максимальной эффективности задача должна решаться в комплексе.

Тем не менее, с этими задачами бизнесу помогают справиться различные информационные технологии, внедрение которых безусловно благотворно влияет на компанию.

Так новые возможности нам открывают следующие информационные технологии, используемые в бизнесе [2]:

1. Enterprise 2.0 – это одна из множества используемых бизнесом технологий для осуществления деятельности, выполнению различных задач, а также достижению целей с помощью применения инструментов

социальных медиа и коммуникаций. Эта технология способствует нормализации связей и обмену информацией между сотрудниками компании, поставщиками ресурсов, потребителями продукта или услуги компании. Среди основных категорий ресурсов поддерживающих концепцию Enterprise 2.0 на данный момент выделяют:

- Ресурсы онлайн образования
- Коллаборативные рабочие пространства (Например, проектной команды);
- Внутренняя и внешняя блогосфера (А также группы людей, которые используют организационный продукт/сервис);
- Социальные сети;
- Корпоративные приложения;
- Коллаборативные инструменты (Применяют в управлении проектом, при совместном создании и оформлении документации, а также обучении).

2.Облачные услуги могут предоставлять одни из лучших по эффективности технологические решения или же бизнес-модели. Компания, которая использует в деятельности облачные услуги, имеет преимущество выбора необходимых для них сервисов, подстраивая их в соответствии с потребностями работников, компания может воспользоваться консультациями от профессионалов, а также оплачивать только необходимый для компании объем услуг или же при отсутствии потребностей в облачных услугах отказаться от них, завершив обслуживание и прекратив оплату. Преимущество данной информационной технологии заключается в легкости расширения и гибкости при подстраивании под увеличивающиеся масштабы и потребности бизнеса в совокупности снижения затрат на ИТ.

3.Искусственный интеллект (Artificial Intelligence- AI) — Это совокупность теоретических и практических методов и физических вычислительных устройств, задача которых состоит в воссоздании разумных рассуждений и действий, подобных рассуждениям и действиям естественного интеллекта, имеющих целью достижения ожидаемого или нового результата.

Применение Искусственного Интеллекта в компании – это не только новомодное решение, а реальная необходимость, помогающая развиваться с гораздо большей скоростью и избавляться от повторяющихся задач в сторону наиболее важных. Переключившись на машину деятельности по обработке информации, составлении отчетов и прогнозированию различных ситуаций помогает заниматься развитием бизнеса на основе этих прогнозов.

Однако, мы знаем, что от внедрения Информационных технологий есть огромная выгода, но как определить необходимость внедрения той или иной технологии, а также общую эффективность информационных технологий в целом для вашей компании?

Опираясь на одни из самых известных методик управления ИТ-сервисами (ITIL, MOF, COBIT) можно выделить следующие этапы, следуя которым достаточно просто определить необходимость внедрения той или иной технологии. [3]

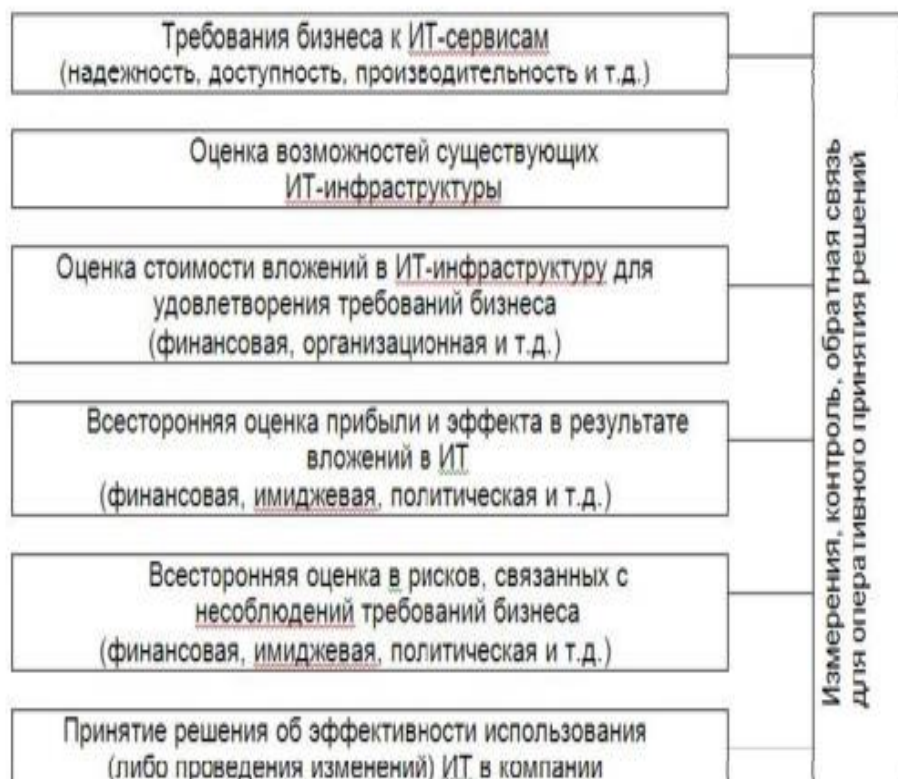

Рисунок 2 - Метод определения необходимости внедрения той или иной технологии

Конечной задачей информатизации компании является повышение эффективности управления ею, а также повышение производительности Труда и снижение издержек, увеличение капитализации компании и повышение конкурентоспособности продукции и услуг. Однако не все области направления повышения эффективности предприятия могут быть реализованы при помощи ИТ, именно поэтому программа информатизации компании должна быть только частью большой бизнес-стратегии компании. Однако, пока бизнес-стратегия и программа информатизации плохо коррелируют между собой, это отрицательно сказывается больше всего на ИТ проектах. Главной составляющей проекта, где информационные технологии рассматриваются лишь как один из инструментов достижения целей, является управленческий консалтинг, во время которого формируются пути повышения эффективности управления в компании, а также выбираются различные инструменты для дальнейшей реализации. Программа информатизации работает как составная часть бизнес-проектов и вместе представляют собой целостный проект с единым управлением.

Есть еще одна проблема при информатизации предприятия и этой проблеме подвержены все долгосрочные проекты, а именно- устаревание концепции. Мы живем в очень быстро меняющемся мире и, разумеется, то, что прекрасно работало и было эффективно вчера, сегодня уже работает хуже, либо же не приносит значительного эффекта своей функцией. Единственно верный путь решения данной проблемы актуальности и эффективности программ информатизации — это соблюдение следующих принципов [4]:

— Разбить программу информатизации на отдельные проекты и «связать» их с соответствующими бизнес-проектами компании в единое целое — получатся вертикально интегрированные проекты с ИТсоставляющей.

— Проекты обязательно должны быть вертикально-интегрированными, вплоть до уровня аппаратного обеспечения. ИТ-инфраструктура должна создаваться (модернизироваться) с программными приложениями, которые там будут функционировать. И бизнес-ПО, и аппаратная платформа для него должны быть обязательно частью одного проекта. Если программное бизнес-приложение и ИТ-инфраструктура не используется или используется неправильно, то деньги на информационные технологии потрачены впустую. Поэтому одним из составляющих комплексного проекта должен быть управленческий консалтинг.

— При разбиении ИТ-программы на вертикальные проекты крайне актуальным становится вопрос горизонтальной интеграции (консолидации) на всех уровнях.

Благодаря этим принципам мы сможем решить или же по крайней мере уменьшить проблему устаревания рабочей концепции. Информационные технологии стали занимать прочное и уверенное место в мире. Без применения информационных технологий в современном мире практически ни одна компания не сможет развиваться быстрыми и уверенными темпами. Информационные технологии участвует практически во всех сферах бизнеса, начиная от оптимизации процессов и заканчивая прогнозированием, в связи с чем информационные технологии всегда будут востребованы, ведь область их применения и польза велики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Научная статья опубликованная в журнале «Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета» С.Л.Торосян «Роль информационных технологий в бизнес-проекте»
2. Научная статья журнала «Вестник науки» Терехина С.В. «Современные информационные технологии в бизнесе»
3. Научная статья опубликованная в журнале «Актуальные проблемы авиации и космонавтики» А. С. Шиль, Вайтекунене Е.Л. «ЗНАЧИМОСТЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В БИЗНЕСЕ»
4. Научная статья опубликованная в журнале «Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета» С.Л.Торосян «Роль информационных технологий в бизнес-проекте»

Sergey Antonovich Skopin,

Student,

Department of International Economics and Management

Institute of Economics and Management,

Ural Federal University named after the First President Boris Yeltsin's Russia"

Yekaterinburg, Russian Federation

INFORMATION TECHNOLOGY IN BUSINESS

Abstract:

The article describes the role and importance of information technologies in business, provides examples of their use in the company, and also describes the advantages and problems of their use.

Keywords:

Information technology, business, enterprise, company, management, Artificial Intelligence, modern world, profit, advantages, problems.

УДК 338.24.01

Сычева Алена Андреевна,

студент,

кафедра анализа систем и принятия решений,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

Корнева Татьяна Константиновна,

студент,

кафедра анализа систем и принятия решений

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

ВЛИЯНИЕ РАСХОДОВ НА НИОКР НА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ НА ПРИМЕРЕ НПО “САПФИР”

Аннотация:

В статье оценено влияние расходов на НИОКР на производительность российских высокотехнологичных компаний с помощью CDM модели. Эконометрическая модель строится по набору данных за 2019 год из опросника BEEPS по российским компаниям. Также произведена оценка влияния расходов на НИОКР на показатели прибыли высокотехнологичной компании в Свердловской области НПО “Сапфир”.

Ключевые слова:

Инновации, модель CDM, инвестиции в НИОКР, производительность компаний, прогнозирование технологий, стратегическое развитие, эконометрическое моделирование.

Тема развития инновационной деятельности особенно актуальна для российской экономики. Будучи развивающейся страной, где бизнес-среда и региональное развитие значительно отличаются в разных регионах, рост экономики Российской Федерации связан с диверсификацией ее экспортной корзины. Лишь на более поздних этапах экономического развития при сравнительно высоких уровнях подушевого дохода специализация начнет превосходить диверсификацию с точки зрения положительного влияния на темпы экономического роста [1].

Тема инновационного развития актуальна не только на уровне экономического развития страны, но и на уровне потенциального развития фирмы. В сегодняшней гиперконкурентной производственной среде компании стремятся производить новые и более качественные продукты, чтобы оставаться конкурентоспособными [2]. Инновации стимулируют организационный рост, способствуют будущему успеху, служат двигателем, который позволяет предприятиям поддерживать свою жизнеспособность в условиях глобальной экономики.

Все вышеперечисленные факторы подтверждают высокую актуальность исследования вложений в научно-исследовательские работы, а также их влияния на результаты деятельности компаний как на уровне страны, так и на уровне фирмы.

В данном исследовании мы используем данные BEEPS по российским высокотехнологичным компаниям за 2019 год [3]. Стоит отметить, что данные BEEPS являются репрезентативными и охватывают всю Россию. Из опроса мы выявляем группу высокотехнологичных компаний по классификации, предложенной ОЭСР [4]. Таким образом, мы получаем выборку из 1193 наблюдений.

За показатель, характеризующий производительность фирмы, мы принимаем объем ее выручки (на одного сотрудника). В качестве показателей, характеризующих инновационную деятельность фирмы, мы рассматриваем бинарную переменную, характеризующую наличие или отсутствие материальных затрат фирмы на НИОКР за последние 3 года; сумму затрат, потраченных на НИОКР; инновационные продажи, о которых сообщает фирма. Переменные на уровне характеристики фирм: ее размер, срок жизни предприятия, процент материальных затрат на импорт, процент продаж, на который приходится экспорт продукции, сертификация продукции, которая взаимосвязана с выходом фирмы на международный экспорт (переменная является бинарной и характеризует наличие или отсутствие данных сертификатов);

Также мы рассматриваем факторы, влияющие на человеческий капитал фирмы. Чтобы учесть влияние внешней среды, в модель включен индекс инновационного развития округов, ВРП на душу населения [5], а также

дамми-переменные, характеризующие препятствие для инновационной деятельности в виде лицензирования бизнеса и налогов.

Для оценки всех трех этапов CDM модели использовалась последовательная процедура 2SLS для того, чтобы смягчить проблемы эндогенности.

На первом этапе (1) модель отражает решение фирмы, инвестировать ли в НИОКР и если инвестировать, то какую сумму. Высокий уровень инновационного регионального развития положительно влияет на склонность фирм к инновациям. Импорт также положительно влияет на НИОКР высокотехнологичных фирм. Остальные же переменные оказались не значимыми

$$g_i^* = x_{i0}b_0 + u_{i0}, \quad (1)$$

где g_i^* – переменная, характеризующая решение фирмы об инвестировании в НИОКР;

u_{i0} – стандартные ошибки;

x_{i0} – характеризует факторы, определяющие решение о проведении исследовательской деятельности.

На втором этапе (2) мы связываем затраты на НИОКР и инновационные продажи фирмы. По результатам отдачи от инвестиций в НИОКР является высокой. Высшее образование сотрудников, как и количество высококвалифицированных специалистов оказались положительно значимыми.

$$k_i^* = x_{i1}b_1 + u_{i1}, \quad (2)$$

где k_i^* – фактическая инновационная интенсивность;

u_{i1} – стандартные ошибки;

x_{i1} – характеризует факторы, определяющие решение о вложениях в НИОКР.

На третьем этапе (3) оценивается влияние инновационных продаж на одного сотрудника, прогнозируемых на втором этапе, на производительность фирмы. Выручка фирм повышается за счет инновационных продаж эффективно в высокотехнологичном секторе. Таким образом мы можем сделать вывод, что инвестиции фирм в НИОКР приводят к повышению ее выручки.

$$I_i^* = k_i^* \gamma_{k^*} + x_{i2}b_2 + u_{i2}, \quad (3)$$

где I_i^* – доля инновационных продаж.

С целью проверки результатов построенной нами эконометрической модели мы изучили динамику показателей, характеризующих инновационную деятельность, и динамику чистой прибыли высокотехнологичного предприятия НПО «Сапфир». Компания НПО «Сапфир» является системным интегратором Уральского Федерального округа, одним из ведущих разработчиков в сфере информационных технологий для органов государственной и муниципальной власти Российской Федерации. Отчетность была собрана с помощью портала СБИС [6]. На рисунке 1 представлен график, отображающий динамику результатов исследований и разработок ООО «Сапфир-Интеграция» за последние семь лет. Результаты исследований и разработок – это затраты предприятия, связанные с осуществлением научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, давших положительный результат [7].

Рисунок 2 - Динамика результатов исследований и разработок ООО "Сапфир-Интеграция" за 2015-2021 года

Как мы можем увидеть, затраты на НИОКР за рассматриваемый период в целом возрастают, несмотря на небольшой спад, который отмечается после 2019 года. Данный спад мы можем связать с началом пандемии Covid-19, которая послужила причиной уменьшения финансовых показателей большинства предприятий.

На рисунке 2 представлен график, отображающий динамику чистой прибыли ООО "Сапфир-Интеграция" за 2015-2021 года.

Рисунок 2 - Динамика чистой прибыли ООО "Сапфир-Интеграция" за 2015-2021 года

Корреляция между данными показателями является сильной ($>0,75$), что доказывает наличие прямой связи между затратами на НИОКР и финансовыми результатами компании и подтверждает результаты нашей модели.

По итогам проведенного исследования, мы можем перейти к общим выводам и рекомендациям. Инвестиции в НИОКР оказывают существенное и положительное влияние на выручку фирмы с большой технологической интенсивностью. Также такие фирмы менее чувствительны к изменениям внешней среды [8]. Данные выводы говорят о том, что высокотехнологичным фирмам стоит перераспределять расходы в пользу инновационной деятельности, независимо от внешней ситуации. Также для таких фирм мы наблюдаем значимое влияние импортной деятельности на НИОКР. Поэтому государству стоит вести политику в пользу снижения импортных пошлин на высокотехнологичные товары, а также развивать импортозамещение отечественной продукцией и вводить различные субсидии, побуждающие высокотехнологичные фирмы больше инвестировать в НИОКР.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Imbs, J., Wacziarg, R. Stages of Diversification. *American Economic Review*. 2003. 10.1257/000282803321455160.
2. Jooh, L., Kwon, H., Pati, N. Exploring the relative impact of R&D and operational efficiency on performance: A sequential regression-neural network approach. *Expert Systems with Applications*, 2019. <https://doi.org/10.1016/j.eswa.2019.07.026>.
3. Сайт Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР). <https://microdata.worldbank.org/index.php/catalog/3564/>.
4. OECD, The Development of Indicators to Measure the Output of R&D: Some Preliminary Results and Plan for Future Work, STP (79), 1979
5. Федеральная служба государственной статистики. <https://rosstat.gov.ru/>.
6. Jooh, L., Kwon, H., Pati, N. Exploring the relative impact of R&D and operational efficiency on performance: A sequential regression-neural network approach. *Expert Systems with Applications*. 15 Dec 2019. <https://doi.org/10.1016/j.eswa.2019.07.026>.
7. Liao, T.-L. Corporate Governance, Product Market Competition, and the Wealth Effect of R&D Spending Changes. 2017. *Financial Management*. <https://doi.org/10.1111/fima.12161>.
8. И. М. Заярский, А. А. Тарасьев Современные аспекты развития социально-экономических систем // Весенние дни науки : сборник докладов, Екатеринбург, 21–23 апреля 2022 года. – Екатеринбург: Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2022. – С. 36-40.

Sychova Alyona A.,

Student,

Department of Systems Analysis and Decision Making

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

Korneva Tatiana K.,

Student,

Department of Systems Analysis and Decision Making

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

THE IMPACT OF R&D EXPENDITURE ON THE PRODUCTIVITY OF HIGH-TECH RUSSIAN COMPANIES: THE CASE OF “SAPPHIRE”

Abstract:

Our study estimates the impact of R&D expenditures on the productivity of Russian firms using the CDM model. The econometric model is constructed using the 2019 data set from the BEEPS questionnaire on Russian companies. The impact of R&D expenditures upon the profit performance of a high-tech company in the Sverdlovsk region, SAPFIR-Integration LLC, is also assessed.

Keywords:

Innovation, CDM model, investment in R&D, company productivity, technology forecasting, strategic development, econometric modeling.

Хандрик Юлия Андреевна,
магистрант,
кафедра анализа систем и принятия решений,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России
Б.Н.Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Иванцов Павел Сергеевич,
магистрант,
кафедра анализа систем и принятия решений,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России
Б.Н.Ельцина»

ЗНАЧИМОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ И ОБРАБОТКИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКОГО ОПЫТА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ С ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМОЙ

Аннотация:

В одной из наиболее быстро растущих сфер бизнеса – сфере информационных технологий, корпорации борются за пользователей, видя в них источник дохода, информации и способ популяризации системы. При этом немало сил уделяется адаптации системы под специфичные потребности пользователя. В статье описана информация о том, что такое пользовательский опыт, как его собирать, что это значит для пользователей и какое значение удобство системы оказывает на показатели бизнеса.

Ключевые слова:

Информационная система, пользовательский опыт, UX, пользователь, дизайн интерфейса.

Одним из наиболее передовых подходов к повышению качественных и количественных показателей бизнеса является цифровизация процессов. Под цифровизацией понимается адаптация процессов под использование в них цифровых технологий или осуществление данных процессов полностью с использованием информационных технологий [1].

Следующим за цифровизацией шагом к повышению качества выполняемых процессов является их функциональное расширение. Пользователи начинают получать больше вариативности выполнения процессов и управления артефактами, которые в этих процессах участвуют. Это, в свою очередь, приводит к повышению степени нормальности процессов и обеспечению выполнения пользовательской задачи несколькими путями. Посредством таких улучшений пользователь приобретает возможность достижения результата посредством осуществления типовых действий, которые не требуют глубокую степень специальной подготовки. Также, в рамках этих изменений, процессы становятся доступны для экстенсивного улучшения, включая насыщение их полезными мелочами, на которые пользователь сможет опереться при выполнении действий.

Рассмотрим адаптацию интерфейса системы под ключевые задачи пользователя [2]. В рамках данного шага не появляются новые артефакты и не изменяются результаты, для которых система создается. В нем предполагается оптимизация пути, по которому пользователь будет пользоваться системой, изменения расположения элемента, переработка визуальных составляющих. Все эти действия направлены на реализацию концепции простоты и нативности системы. Реализуя их, имеется шанс существенно повысить значимость и популярность приложений для пользователя, а значит и повысить его производительность на пути к достижению бизнес-результатов. Пути достижения пользователем требуемого бизнес-результата могут быть разными, но они обязательно должны быть удобными. Чем удобнее и проще система, тем быстрее пользователи будут обучаться взаимодействию с ними, а также быстрее и качественнее выполнять возложенные на них задачи.

Для обеспечения удобства пользования системой, крупные компании непрерывно ведут процесс сбора пользовательского опыта (далее – UX). В повседневной жизни мы встречаемся с явным или неявным процессом сбора UX постоянно, зная об этом или нет. Это может быть отслеживание действий пользователя на сайте через аналитические модули или прямой запрос информации об удобстве системы. Разберемся, что такое UX, как его можно собирать и анализировать и какое влияние удобства пользования системой на показатели производительности сотрудников.

User Experience (UX) – подход к проектированию взаимодействия между пользователем и системой и сбором информации об удобстве данного взаимодействия [3].

Способов получения информации об удобстве для пользователя выполнения основной бизнес-задачи, для которой он работает в системе множество. Разберем некоторые из них:

1. Анкетирование. В рамках этого процесса пользователю предлагается пройти опрос, в рамках которого ему будет задан перечень открытых и закрытых вопросов. По результатам сбора достаточного количества отзывов, UX инженер может на основе массива данных делать выводы о необходимости рефакторинга интерфейса или сценария пользования в одной из частей системы.

2. Оценочный. В ходе эксплуатации системы, пользователю предлагается указать оценку для системы. Для каждой оценки пользователь может добавить комментарий, содержащий обоснование оценки. Данный способ более прост для пользователя, значит, отзывов будет больше, но обработка такой информации будет сильно сложнее, так как предполагает работу с большим, неструктурированным объемом данных.

3. Неявный. Действия пользователя в системе фиксируются в специальной подсистеме аналитики. В данных представляются метаданные о работе пользователя, например, сколько времени пользователь находился на странице, на какие элементы наводил мышкой, как часто перезагружал. Данная информация позволяет анализировать преимущественно системы с простым процессом достижения бизнес-ценности, но на основании этих данных UX инженер также может делать выводы и строить гипотезы о доработке системы.

4. Прямое взаимодействие. UX инженер напрямую общается с пользователями и получает от них информацию. Данный подход может использоваться только в B2B и B2G сферах, при этом важно внимательно отнестись к фокус-группе, с которой будет происходить общение. При правильно выполненном анализе UX инженер сможет сделать максимально детализированные и качественные гипотезы об изменениях, которые нужно сделать в системе [4]. Системы, автоматизирующие выполнение бизнес-процессов преимущественно направлены на выполнение стандартизированных однородных действий, а обработка результатов этих действий ложится на так называемые back-системы, задача которых состоит в обработке или подготовке информации для основной системы. Производительность сотрудников, при прочих равных, в основных системах преимущественно зависит от простоты восприятия информации, визуальных и функциональных элементов и длинны пути из переходов между страницами и количеством элементов, на которые пользователю необходимо нажать для достижения ключевого бизнес-результата. Стоит так же отметить системы, которые сочетают в себе бэк и основную часть, если в таких системах процесс обработки информации возложен на пользователя, производительность во многом зависит от доступности побочной информации, которая понадобится пользователю в ходе достижения результата. Например, перечень нормативно-правовых актов, которые регламентируют его работу. Помимо этого, для таких систем крайне трудно задать строгий процесс, содержащий в себе сценарии пользовательского проектирования. Исходя из этого, в ходе проектирования таких систем необходимо продумать все окружение, с которым будет взаимодействовать пользователь. Окружение должно быть как в быстром доступе, так и его оформление должно быть пригодным к использованию.

Исходя из вышеописанных гипотез, можно предположить о существовании прямой зависимости между удобством интерфейса системы и производительностью сотрудников, которые ей пользуются.

Для обеспечения более простого рабочего процесса для пользователей системы UX инженеры проводят глобальные исследования, архитекторы и разработчики перерабатывают системы целиком с учетом показателей usability.

Usability – субъективный показатель удобства системы для пользователя. При проработке usability важно правильно определить целевую аудиторию системы, корректно составить профиль будущего пользователя. Исходя из этого можно анализировать и строить систему именно под него, так как система – инструмент, используемый исключительно для достижения целевых результатов, которые от пользователя требуются [5].

Зачастую, основными действиями, осуществляемыми UX инженерами для повышения usability являются:

1. Переработка карты переходов (сокращение количества минимальных нажатий при пути пользователя от экрана А до экрана В. Например, чтобы оформить заказ из товаров, которые лежат в корзине в интернет-магазине, пользователю необходимо пройти путь из следующих действий: нажать кнопку корзина, пролистать интерфейс вниз экрана, нажать кнопку оформить заказ, нажать кнопку оплата «Онлайн», нажать кнопку «Подтвердить заказ», отказаться от товаров-комплиментариев, выбрать пункт «Самовывоз» и только после данных действий приступить к оплате. Такой путь может оказаться длинным и отталкивающим для пользователя. Данный путь можно оптимизировать, если исключить прочие процессы, которые не влияют на процесс продажи, например пользователь осуществляет следующие действия: нажать кнопку «Корзина», нажать кнопку «Оформить заказ», выбрать пункт «Самовывоз», сделать выбор «Посмотреть еще товары или оплатить» и начнется оплата).

2. Рефакторинг визуальных элементов (в ходе указанного процесса UX инженеру предстоит изучить множество схожих информационных систем, чтобы сделать вывод о понятности или непонятности для пользователя компонентов системы. Известно, что кнопка «Сохранить» – это дискета или стрелка вниз, если вместо нее сделать, например, коробку, которая, с точки зрения логического смысла, подходит, у пользователя не возникнет ассоциации с результатом, который он получит, выполнив это действие) [6].

3. Переработка бизнес-логики системы (при исполнении данного процесса, UX инженер должен тесно взаимодействовать с бизнес-аналитиками системы, так как в ходе него есть существенный риск испортить то, что работало. Несмотря на риски, польза, которую получают пользователи от такого действия велика. При переработке бизнес-логики предполагается исключить шаги, которые могут быть автоматизированы (UX

инженер может узнать об этом, если изучит категоризованные логи системы). Например, 99,8% всех пользователей через 0,5 секунд нажимают кнопку «Подтвердить ввод» на соседнюю страницу сразу после заполнения поля при вводе проверочного кода операции в банке. Если исключить кнопку «Подтвердить ввод» из этого процесса, можно сократить 1 лишнее действие, которое не несет практической бизнес пользы).

Важно помнить, что именно пользователи являются ключевым звеном информационных систем, они вызывают триггеры, вносят данные при условии, если их нельзя получить из метаданных или посредством межсистемного взаимодействия, совершают действия и нажимают кнопки. При этом каждый пользователь хочет выполнять задачу, независимо от того, это ответ на сообщение или подписание усиленной квалифицированной электронной подписью документа быстро и качественно. Для привнесения в их действия простоты и удобства, которые за собой рождают быстроту и качество, компании тратят огромные деньги и колоссальное количество времени на изучение пользователя, их действий, оптимизацию и рефакторинг системы.

Говоря о приложениях, созданных для достижения конкретного бизнес-результата, так же необходимо помнить про UX. UX инженеры таких систем, как Государственные услуги, системы электронного документооборота, корпоративная почта должны сделать все, чтобы пользователь, как основополагающее звено любой информационной системы, получил в руки инструмент, которым хочется пользоваться и который в этом пользовании удобен. Ведь чем большее количество значимых действий за определенный период совершит сотрудник и чем меньше он от этого устанет, тем больше он принесет бизнес-пользы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Национальная программа Цифровая экономика Российской Федерации // Tadviser URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Национальная_программа_Цифровая_экономика_Российско_й_Федерации (дата обращения: 30.09.2022).
2. Адаптация пользовательского интерфейса информационной системы к характеристикам пользователя // Cyberleninka URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/adaptatsiya-polzovatelskogo-interfeysa-informatsionnoy-sistemy-k-harakteristikam-polzovatelya> (дата обращения: 30.09.2022).
3. ТЕХНОЛОГИЯ РАЗРАБОТКИ ПРИКЛАДНОГО ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ // Научная электронная библиотека URL: <https://monographies.ru/ru/book/section?id=4635> (дата обращения: 30.09.2022).
4. Как с помощью UX увеличить прибыль бизнеса // Cossa URL: <https://www.cossa.ru/trends/307446/> (дата обращения: 30.09.2022).
5. Usability // Хабр URL: <https://habr.com/ru/hub/usability/> (дата обращения: 30.09.2022).
6. 14 Важных UI/UX типов для твоего дизайна // Хабр URL: <https://habr.com/ru/post/667188/> (дата обращения: 30.09.2022).

Khandrik Julia Andreevna,

Student,

Department of Systems Analysis and Decision Making

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

Ivantsov Pavel Sergeevich,

Student,

Department of Systems Analysis and Decision Making

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

THE IMPORTANCE OF RESEARCH AND PROCESSING OF USER EXPERIENCE OF INTERACTION OF USERS WITH THE INFORMATION SYSTEM

Abstract:

In one of the fastest growing areas of business - the field of information technology, corporations are fighting for users, seeing them as a source of income, information and a way to popularize the system. At the same time, a lot of effort is devoted to adapting the system to the specific needs of the user. This article provides information on what user experience is, how to capture it, what it means for users, and how system convenience matters to business performance.

Keywords:

Information system, user experience, UX, usability, performance, user, interface design.

СЛОЖНЫЙ ВНУТРЕННИЙ МИР СОВРЕМЕННЫХ ГОРОДОВ

УДК 711.554

Баевский Олег Артемович,

профессор,

Высшая школа урбанистики имени А.А. Высоковского,

Факультет городского и регионального развития,

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)

г. Москва, Российская Федерация

Гостев Максимилиан Вадимович,

магистр градостроительства,

начальник отдела пространственного развития

МБУ «Институт развития города»

г. Казань, Российская Федерация

О РАЗВИТИИ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ ПРЕДПОСЫЛОК СОХРАНЕНИЯ-ИЗМЕНЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЛОЖИВШИХСЯ ТЕРРИТОРИЙ ГОРОДА

Аннотация:

В отечественном градостроительстве производственные территории стали рассматриваться как ресурс пространственного развития крупнейших городов еще с конца «перестройки». Методический инструментарий, разработанный Институтом Генплана Москвы, позволил ранжировать производственные территории по группам различных показателей. Новаторский методический подход позволил связывать отраслевой и пространственный аспекты развития. Результатом применения методики стали столь важные для новой экономики рекомендации как по оптимизации отраслевой структуры Москвы, так и по повышению эффективности землепользования.

Ключевые слова:

Градостроительство, градостроительный анализ, методическое обеспечение градостроительной деятельности, производственные территории.

Сегодня трудно кого-либо удивить проектом преобразования бывшей производственной зоны в новый общественно-деловой кластер. Скорее неожиданным станет предложение по сохранению и интенсификации использования существующих производственных территорий. Однако, в процессе развития инфраструктуры города, изменения экономических укладов и технологий, применительно к различным его частям, могут сложиться объективные предпосылки и для усиления, и для изменения сложившегося производственного использования. А формирование долгосрочной политики нельзя оставить на откуп только договоренностям с потенциальными инвесторами: где вы их найдете завтра? Значит, нужны максимально объективные методы оценки предпосылок сохранения или изменения сложившегося использования территорий коммунально-складских и промышленных объектов города. Разработка таких методов в рамках сформулированного Алексеем Гутновым эволюционного подхода была начата в 80-ых годах в Москве, а их применение и развитие с учетом отраслевой и пространственной специфики места продолжается до сих пор.

В пространственной структуре Москвы времен «перестройки» все больше внимания привлекали к себе так называемые «промзоны» – районы концентрации производственных объектов: участков промышленных, коммунальных, складских, транспортных, а зачастую, научных и проектных предприятий и организаций. Занимая огромные территории города, они приходили в упадок вместе с упадком плановой экономики.

Уже исследования, проведенные в научном отделе Института Генплана Москвы в 1980-е годы под руководством Алексея Гутнова, которые были отражены в Концепции перспективного развития Москвы и Московской области [1], продемонстрировали, что срединная зона, где, преимущественно, сконцентрированы производственные территории, является основным внутренним ресурсом будущего пространственного развития, поскольку обладает потенциалом не только реорганизации самих этих территорий, но структуры всего города. В новых же экономических условиях, при сохранении роли промзон как ключевого пространственного ресурса, направления их трансформации требовали дополнительного обоснования.

В целом соответствуя Концепции Алексея Гутнова, работы с производственными территориями, которые впоследствии велись в Институте Генплана Москвы, в чем-то дополняли, в чем-то уточняли, а в чем-то и корректировали ее. Концепция акцентировала высокую транспортную доступность срединной зоны: основным

критерием внедрения общественных функций была связность с населением – как населением центральной части, так и периферии; новый подход расширил представления о перспективах развития промышленных территорий за счет их обеспеченности различными, не только транспортными, видами ресурсов. Концепция оценивала емкость «градбазы» для определения возможности ее перераспределения по территории города; новый алгоритм оценивал вероятность самой реорганизации промтерриторий. Концепция опиралась на стремящиеся к архитектурной образности примеры городской среды – на создание «границ» и «узлов» для преодоления отчуждения промзон; при разработке новой методологии эти задачи были вынесены за скобки, поскольку, прежде всего, предстояло определить характер и очередность преобразований.

Самые первые прикладные работы, связанные с преобразованием промзон, пришлось на разработку последней, неслучившейся «пятилетки» – XIII пятилетнего экономического плана, решение о подготовке которого было принято еще советской властью в 1989 году. Ведущими подразделениями в этой разработке были первая и вторая мастерские Института Генплана Москвы. Первая мастерская – мастерская производительных сил, занималась социально-экономической базой: она собирала заявки со стороны промышленности, которые, впрочем, к этому времени почти сошли на нет.

В отличие от обычного для разработки пятилетних планов подбора участков для нужд предприятий, работа второй мастерской – мастерской генерального плана, была построена совершенно иным образом. В предпроектной части она включала анализ: а) ресурсоемкости всех основных отраслей города как в абсолютных объемах, так и на единицу продукции, б) дефицитности каждого вида ресурсов для города в целом, и в) обеспеченности различными видами городских ресурсов, в том числе и территориальными, каждой производственной зоны Москвы. Это позволило проранжировать отрасли городской экономики как по их перспективности для города, так и по предпочтительности для каждой конкретной промзоны столицы. Содержанием проектных предложений стала апробация «Методики выявления приоритетных территорий градостроительной реорганизации»⁵⁵. Прибегая к терминам теории графов, методика представляла «дерево» оценок: последовательно двигаясь от «листьев», исходных характеристик – через их «свертку» в базовые – к результирующим характеристикам «корня», процедура проводила ранжирование территорий по приоритетности реорганизации («высокий», «средний», «низкий») и градостроительному статусу.

Базовые оценки были сгруппированы следующим образом:

- социально-экологическая актуальность реорганизации – «свертка» оценок экологического дискомфорта, физического состояния фондов, степени ресурсопотребления объектов, степени конфликтности; последняя, в свою очередь, происходила из несоответствия градостроительным требованиям – перспективному функциональному использованию, водоохраным зонам, зонам охраны памятников истории и культуры, красным линиям;

- структурно-функциональная эффективность вмешательства складывалась из структурно-функционального потенциала (основанного на пассажирских транспортных связях), степени и типе интеграции функций, приоритетах функционального использования;

- интегральная обеспеченность территории инженерно-техническими ресурсами складывалась из оценок обеспеченности водными и энергетическими ресурсами и инфраструктурой грузовых перевозок.

Ранжирование зависело и от статуса территории. Территории общегородского значения, названные в работе территориями «муниципального статуса» и обладающие структурно-функциональной эффективностью выше средней и высокой обеспеченностью ресурсами, ранжировались по всем характеристикам. Для остальных территорий – территорий местного значения («локального статуса»), приоритетность вмешательства определяла социально-экологическая актуальность. Для территорий высокого приоритета выделялись территории сносимых объектов, реконструируемых, сохраняемых, вновь строящихся, а также реорганизуемые территории.

Так были взаимоувязаны отраслевой и пространственный аспекты: реальные изменения отраслевой структуры города «проецировались» в его пространство. Из этого вытекали столь важные для новой экономики рекомендации и по оптимизации отраслевой структуры Москвы, и по повышению эффективности землепользования: приоритетные направления и приоритетные территории реорганизации и развития.

Безусловная новизна материала была отмечена руководством Института, но, в то же самое время, плановая экономика окончательно умерла, и последняя «пятилетка» не пошла в реализацию даже номинально. Однако эта работа задала базу методике, которая последующие несколько лет уточняла «дерево» критериев, связи исходных характеристик с результирующими, и частные методики «узлов» дерева.

В первой итерации конечные методики имели разную степень проработки – от графоаналитических процедур до экспертных, а также лишь подлежащих разработке. В последующих версиях «дерево» стало более сложным структурно. Экспертная структурно-функциональная оценка была исключена – ее заменили полноценные процедуры расчета и сопоставления характеристик связности и насыщенности территорий местами приложения труда, проживания и обслуживания населения [3, 4]; прочие – перераспределены между различными типами производственных ресурсов: грузовыми, инженерными, территориальными, экологическими. К индикаторам обеспеченности территориальными ресурсами были отнесены оценки застроенности территории и

⁵⁵ Указанная «Методика...» – второй раздел работы 1990-го года «Методические основы (типовые методические положения) определения приоритетных направлений и условий градостроительной реорганизации», о которой подробно рассказано в статье [2].

плотности застройки; экологическими – вероятность проявления опасных природных процессов, интенсивность антропогенных нагрузок, уровень техногенного воздействия.

В 1995 году вышло Постановление Правительства Москвы о промзонах, которое, с одной стороны – стало итоговой апробацией уже полноценной методики, а с другой – ознаменовало начало реорганизации производственных территорий [5] (рис. 1).

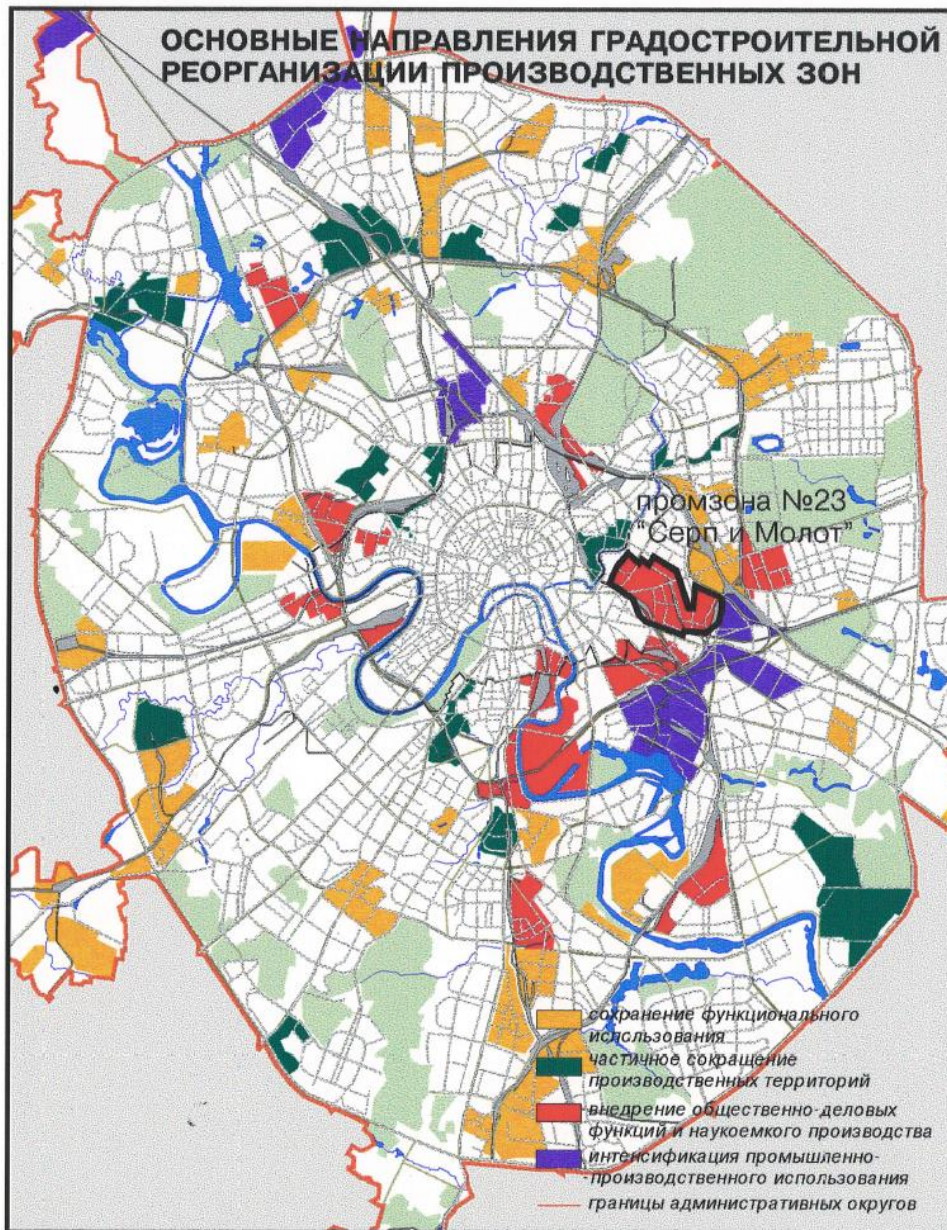

Рисунок 1 - Схема основных направлений градостроительной реорганизации производственных зон Москвы, 1995 год. Из личного архива О.А. Баевского.

Постановлением были определены оптимальные режимы использования каждой из 65 московской промзоны, варианты которых включали:

- сохранение действующих промзон;
- интенсификация производственного использования территорий сложившихся промзон с высвобождением участков под другие виды строительства;
- внедрение общественно-деловых функций и наукоемких производств;
- частичное сокращение территорий промзон под жилищное, культурно-бытовое строительство, озеленение.

Вышедшее Постановление точно попало в запрос времени: фактически, схема представляла собой карту «инвестиционных площадок», которая быстро нашла своего адресата. Территории запланированных к преобразованиям промзон стали активно скупаться, что, поначалу, даже вызвало настороженность со стороны Правительства Москвы. Впрочем, достаточно быстро разъяснилось, что в этом, собственно, и состояла градостроительная задумка.

В рамках этого направления (а также уже в условиях утвержденной Генеральной схемы функционального зонирования территории города Москвы [6]) начали появляться и первые в Москве «градостроительные регламенты» – документы регулятивного свойства для отдельно взятых промышленных территорий. «Пилотным» проектом стала и выделенная в качестве приоритетной территории градостроительной реорганизации промзона №23 «Серп и Молот», расположенная в Юго-Восточном административном округе Москвы [7] (рис.2).

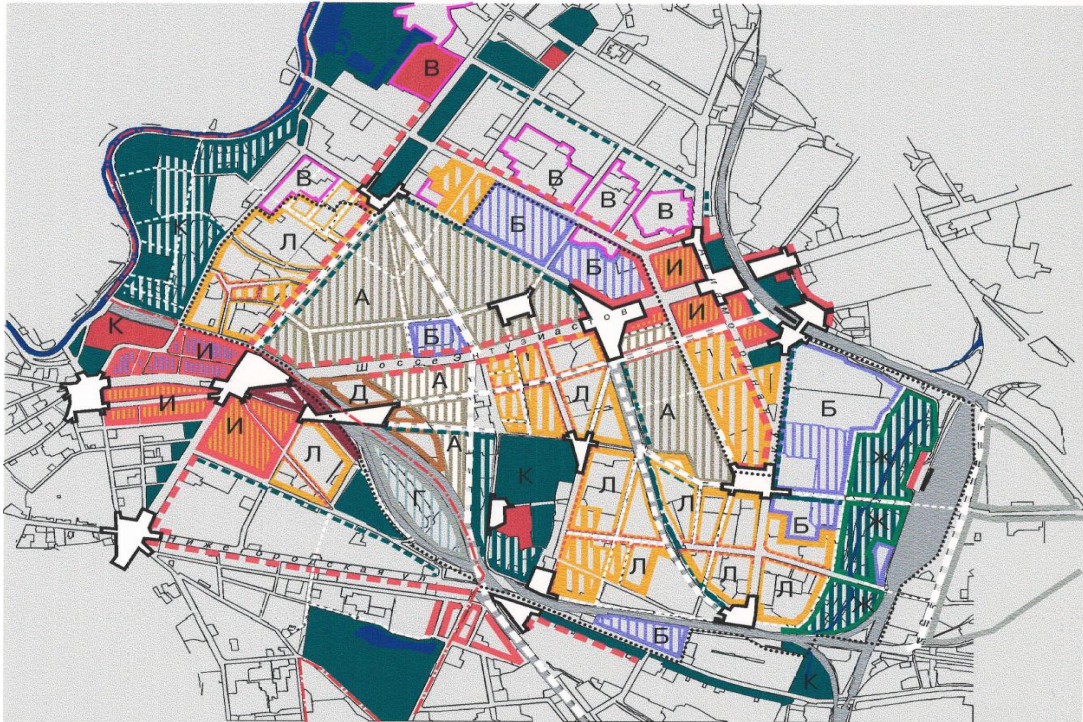

Рисунок 2 - Схема градостроительного регламента промзоны «Серп и Молот». Из личного архива О.А. Баевского.

Конечно, понятие «регламент» применялось еще не в том смысле, который предписывает действующий российский Градостроительный кодекс [8], однако характер регулирующего воздействия в этот термин был заложен уже тогда. Регламент понимался как «документ предпроектной стадии», состав которого был определен специальным подзаконным актом [9]. Он устанавливал санитарно-гигиенические, природоохранные и историко-культурные требования и ограничения использования территории, условия ее функционального использования, застройки и организации открытых пространств на ней. Помимо соответствующего набора схем «ограничительного» свойства, каждый такой регламент содержал характеристики перспективного использования территории: тип функционального использования, укрупненный состав «видов землепользования», плотность и высотность застройки, условия аренды земельных участков (срок аренды, ограничения использования, обязательства по благоустройству, коэффициенты эффективности использования земель и арендной платы за землю). Словом – все то, чего не было в формально действовавшем в этот период Генеральном плане Москвы 1971 года и реализующей его градостроительной документации.

Для разработки регламента промзоны «Серп и молот» к локальному масштабу рассмотрения была адаптирована логика ранжирования промзон на общегородском уровне: так, с общегородского на локальный уровень были перенесены оценки ресурсопотребления, отраслевых перспектив развития и градостроительной организации (застройки и ее состояния), а также добавлены новые частные оценки – устойчивости земельно-правовых отношений и экономической деятельности предприятий. Особое внимание в ходе анализа территории промзоны было уделено систематизации результатов ранее выполненных работ, оценке экологической обстановки и историко-культурной ценности территории, землепользованию и технологической специфике предприятий, анализу транспортной доступности и интенсивности использования территории, ее визуальному восприятию и пространственной организации.

Впервые сформированная и апробированная в составе этой работы методика оценки вероятности реорганизации производственных территорий позволяла выявить претендентов на изменение существующего использования территории. Выявление диспропорций между транспортной доступностью территорий и их насыщенностью местами приложения труда, проживания и обслуживания населения должно было подсказать наиболее эффективные виды и параметры их перспективного функционального использования. Сопоставление условий зрительного восприятия территорий промзоны и пространственных характеристик ее застройки позволило сформулировать рекомендации по оптимизации последних.

Однако, переход к локальному масштабу рассмотрения производственной структуры города вызвал определенные сложности: вычислительные модели, которые активно разрабатывались и применялись во второй мастерской, оперировали оценками транспортной связности достаточно крупных районов транспортной сети – и отдельная промзона в таких моделях представлялась, как минимум, таким отдельным расчетным районом.

Для детальной оценки был привлечен методологический аппарат неравномерно-районированной модели Александра Высоковского [10, 11, 12]. Эта модель – одно из «ответвлений» каркасно-тканевой модели Алексея Гутнова, которое позволяет на основе пространственного статистического анализа выявлять предпосылки «неслучайности» развития очагов концентрации городской активности на микроуровне. В период с середины 1990-ых до середины 2000-ых неравномерно-районированная модель сыграла важнейшую роль в становлении «правового зонирования», будучи относительно простым, но наглядным и эффективным методом подготовки ранних проектов правил землепользования и застройки (для таких городов как Великий Новгород, Казань, Хабаровск, Екатеринбург, Пермь, и др.). Хотя, впоследствии, инструментальная интерпретация модели значительно изменилась, от математической в сторону модели «вернакулярного города», генезис неравномерно-районированной модели – именно в каркасно-тканевой.⁵⁶ Работы и публикации по неравномерно-районированной модели специалистам Института Генплана Москвы были известны и доступны, тем более что Александр Высоковский стажировался в научном отделе Алексея Гутнова; было ясно, что неравномерно-районированная модель близка каркасно-тканевой идеологии.

Так что итоговые проектные решения регламента промзоны «Серп и молот» получились путем совмещения оценок связности на уровне города и аналогичных характеристик «каркасности» на основе неравномерно-районированной модели; иными словами, модель Александра Высоковского локально «поправляла» общегородские предпосылки (рис.3).⁵⁷

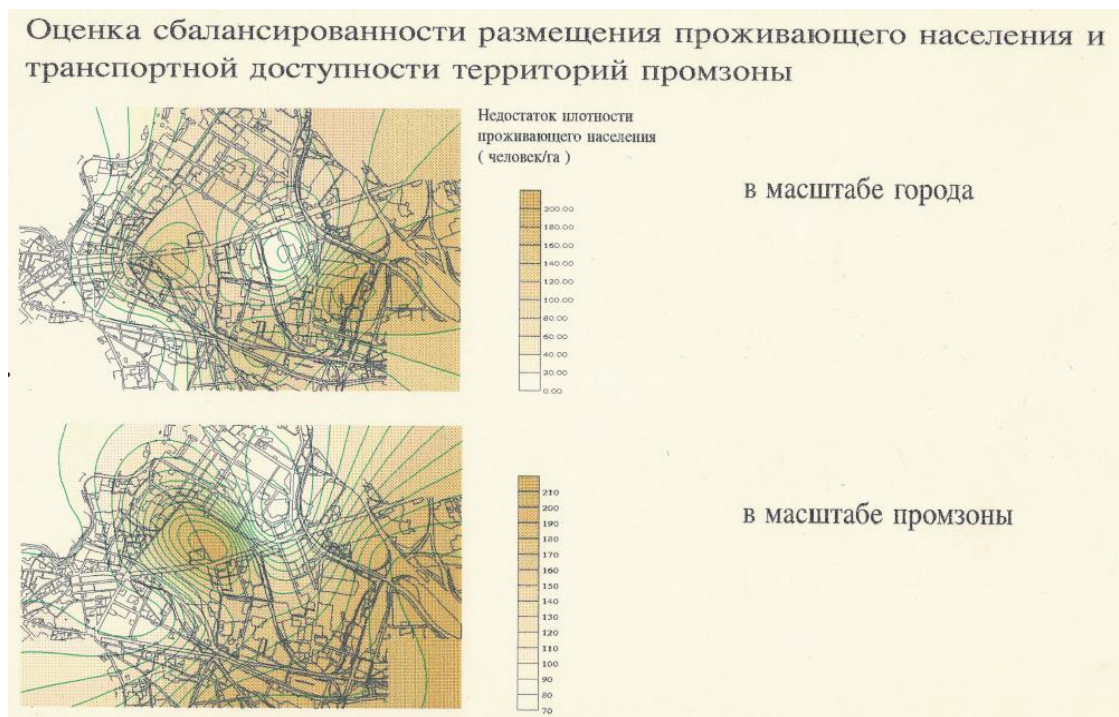

Рисунок 3 - Результаты оценки связности территории «Серп и Молот» с населением в двух масштабах. Из личного архива О.А. Баевского.

Суммарные перспективные емкости территорий расчетных районов, подлежащие распределению по территории с учетом всей совокупности предпосылок, определялись в соответствии с Генеральной схемой градостроительного регулирования территории Москвы, территории, предлагаемые для разработки градостроительного регламента – в соответствии с Распоряжением Мэра Москвы. Но для других промзон регламенты разработаны не были. Соответствующие работы стали выполняться в составе материалов по обоснованию проектов планировки территории.

⁵⁶ Об этом, например, прямо сообщается в одной из первых публикаций на тему [13].

⁵⁷ Это было первое – но не последнее «пересечение», или, скорее, «воссоединение» двух ветвей оригинальной каркасно-тканевой модели, по-своему интерпретирующих организацию городского пространства на разных масштабах, но неизменно в единой системной эволюционной идеологии.

Вслед за Постановлением Правительства Москвы о промзонах от 1995 года перспективные режимы использования рассматриваемых территорий были еще раз зафиксированы в первом постсоветском Генеральном плане Москвы 1999 года. Последующие годы методика анализа промзон приняла окончательный вид. После утверждения следующего Генерального плана столицы в 2010 году (потребность в котором возникла в силу принятия нового федерального Градостроительного кодекса) необходимые расчеты для анализа промзон вновь были актуализированы. К этому моменту в экономике уже начался обратный процесс: у целого ряда городских производств оформился спрос на сохранение своих функций. Наконец, наиболее актуальная версия оценок и краткое изложение методики также были представлены в материалах по обоснованию Генерального плана Москвы, подготовленных в 2017 году.

В 2022 году Институтом развития города (Казань) была проведена работа по оценке градостроительного потенциала промышленных территорий по методике, в значительной степени основанной на рассмотренной в настоящей статье (рис.4). Проведенная работа продемонстрировала, с одной стороны, универсальность разработанной методики, в очередной раз подтвердила логическую модель, которая стоит за системой критериев и параметров, влияющих на градостроительную ситуацию. С другой стороны, применение методики также потребовало ее адаптации: вне зависимости от предложенной логической модели, которая стоит за той или иной методикой анализа, сам алгоритм применения подобного исследовательского аппарата неизбежно требует калибровки в зависимости от доступности и качества исходных данных.

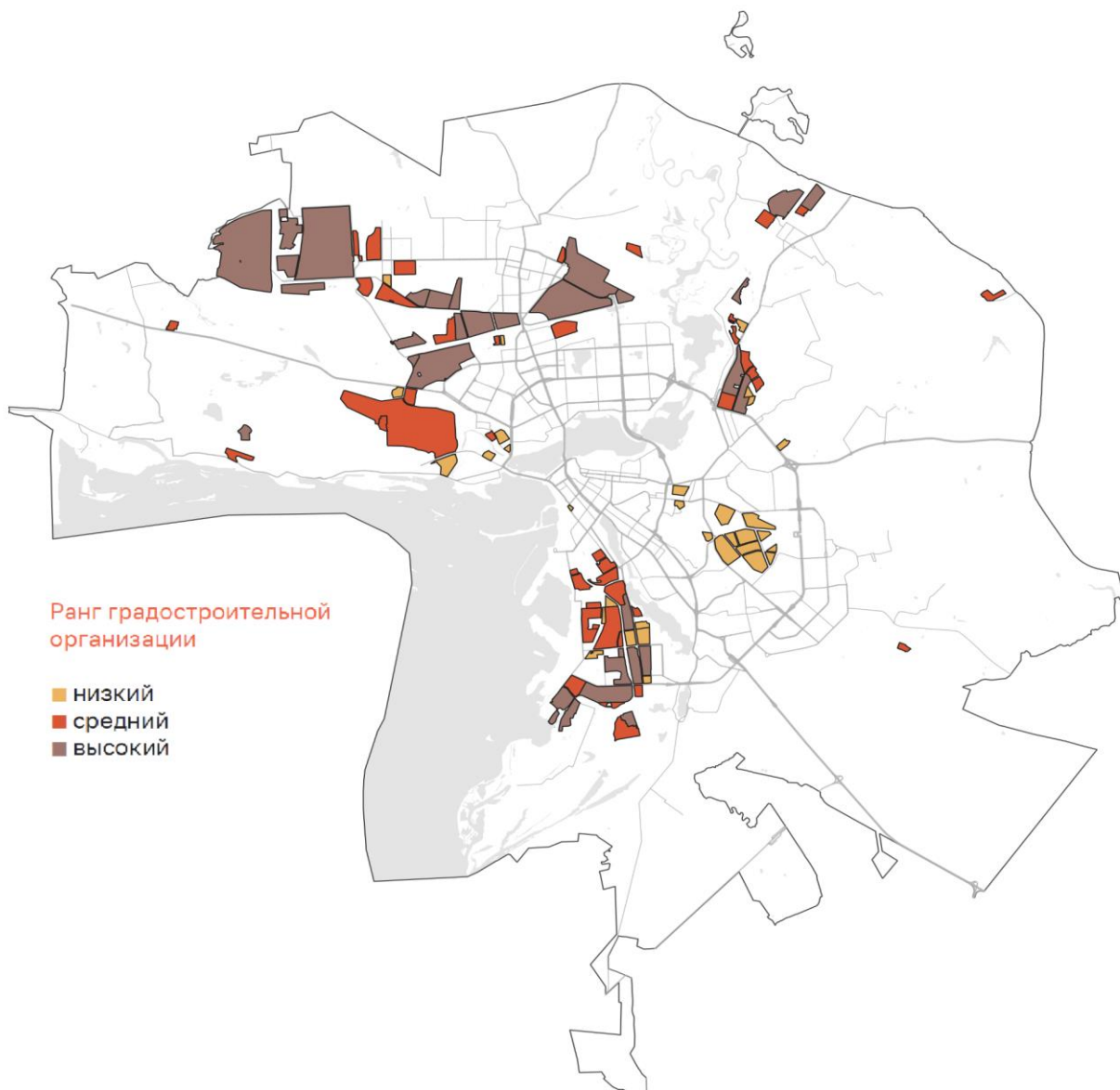

Рисунок 4 - Оценка градостроительной организации промзон Казани, 2022 год. Исследование МБУ «Институт развития города».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Баевский О.А., Гостев М.В. Генплан, которого не было. Концепция перспективного развития Москвы Алексея Гутнова // Проект Россия. 2021. №98. С. 237-262.
2. Баевский О.А., Гостев М.В. Пределы контроля: о началах построения системы градостроительного регулирования в Москве (1990-1994) // Проект Россия. 2022. №100. С. 66-76.
3. Баевский О.А. Эволюционный подход к управлению градостроительным развитием крупнейшего города. Московский опыт // Градостроительство России XXI века. Сборник научных статей РААСН. М.: Московские учебники и картолитография. 2001. С.106-114.
4. Баевский О.А. Модель эволюции – эволюция модели: координация средств управления пространственным развитием города // Многообразии городских миров: история, теория, практика. Сборник статей Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной 90-летию со дня рождения профессора Е.Н. Перцика. М.: Геогр. ф-т МГУ. 2021. С.170-182.
5. Постановление Правительства Москвы от 4 апреля 1995 года N 276 «О развитии и реорганизации производственных зон г. Москвы». <https://docs.cntd.ru/document/3604881>
6. Савченко А.Б. (ред.) Преемственность в переменах. 400 лет градостроительных планов Москвы. М.: НИИПИ Генплана Москвы. 2013.
7. Постановление Правительства Москвы от 30 декабря 1997 года N 936 «О градостроительном регламенте реорганизации производственной зоны N 23 «Серп и молот». <https://docs.cntd.ru/document/8308141>
8. «Градостроительный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 N 190-ФЗ, статья 36 «Градостроительный регламент».
9. Распоряжение Мэра Москвы от 27 мая 1996 года N 326-РМ «Об утверждении Положения о градостроительном регламенте реорганизации производственных зон г. Москвы». <https://docs.cntd.ru/document/3606982>
10. Высоковский А.А. Правила землепользования и застройки: руководство по разработке. Опыт введения правового зонирования в Кыргызстане. Бишкек: Ега-Басма. 2005.
11. Гостев М.В. Неравномерно-районированная модель города: истоки — развитие применение — влияние // Городские исследования и практики. 2022. Т.7. №1. С. 106-125.
12. Гостев М.В. Об эвристической природе моделей эволюционного городского развития // Городские исследования и практики. 2019. Т.3. №1. С. 7–22.
13. Бакштейн И.М., Барбаш Н.Б., Высоковский А.А., Савкин К.М. Социально-территориальная дифференциация и районирование города (на примере Калуги) // Прогнозное проектирование и социальная диагностика. М.: Институт социологии АН СССР, 1991. С. 153-168.

Oleg Artemovich Baevskiy,

Professor,

Vysokovsky Graduate School of Urbanism

Faculty of Urban and Regional Development

National Research University, Higher School of Economics

Moscow, Russian Federation

Gostev Maksimilian Vadimovich,

Master of Urban Planning,

Chief of Spatial Development Department, City Development Institute

Kazan, Russian Federation

ON THE DEVELOPMENT OF ASSESSMENT METHODS FOR THE PRESERVATION-CHANGES PREREQUISITES OF INDUSTRIAL LAND USE AREAS IN THE ESTABLISHED URBAN TERRITORIES

Abstract:

In Russian urban planning, industrial land use areas have been considered as a resource for the spatial development of the largest cities since the end of «perestroika». The methodological toolkit developed in the Moscow Genplan Institute made it possible to rank industrial areas according to various indicators. Innovative methodological approach made it possible to link the sectoral and spatial aspects of development. The application of the methodology resulted in recommendations that were so important for the new economy both on optimizing the sectoral structure of Moscow and on improving the efficiency of land use.

Keywords:

Urban planning, urban planning analysis, methodological support of urban planning, industrial land use areas.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ И НОВОЕ КАЧЕСТВО ЖИЗНИ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XXI ВЕКА ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ, НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРАКТИКИ УПРАВЛЕНИЯ («STRATEGIC VECTORS OF TERRITORIAL DEVELOPMENT AND A NEW QUALITY OF LIFE IN THE FIRST QUARTER OF THE XXI CENTURY ECONOMIC MODELS, NEW TECHNOLOGIES AND MANAGEMENT PRACTICE»)

УДК 338.12

Астратова Галина Владимировна,

доктор экономических наук, кандидат технических наук,
кафедра интегрированных маркетинговых коммуникаций и брендинга,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина» г. Екатеринбург, Российская Федерация;
г. Екатеринбург, Российская Федерация

КЛЮЧЕВЫЕ ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ И ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА СИСТЕМУ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация:

В статье рассмотрены основные направления развития высшего образования в глобальной экономике. Выделен ряд принципиально новых тенденций в системе глобального высшего образования, которые, в том числе, обусловлены и развитием цифровых технологий. Показано, что системе высшего образования эффекты пандемии наиболее сильно сказались по следующим векторам: 1) организация обучения; 2) интернационализация образования; 3) научные исследования; 4) законодательство; 5) финансирование. Предоставлен краткий обзор степени этого воздействия.

Ключевые слова:

высшее образование; услуги высшего образования; цифровизация; цифровые технологии; пандемия Covid-19; эффекты пандемии

Активное развитие цифровой индустрии невозможно без эволюции отраслей, формирующих экономику знания: услуг R&D⁵⁸ и сектора HES⁵⁹ [17].

Сектор HES или система высшего образования подразумевает сферу, где реализуется заключительный этап формального обучения, включающий в себя послесреднее обучение и исследовательскую деятельность в специализированных образовательных учреждениях, имеющих различный правовой статус и источники финансирования: университеты, академии, институты, колледжи, технологические и исследовательские институты, клиники, экспериментальные станции, бизнес-школы, и т.п. [4; 23; 37].

Хотя традиционно образование считалось отраслью, которой присуща разумная консервативность и медленный темп изменчивости, но влияние научно-технического прогресса и смена социо-культурных парадигм не могли не сказаться на эволюции образования в целом, и высшего образования, в частности.

Соответственно, на текущий момент имеется ряд принципиально новых тенденций в системе глобального высшего образования, которые, в том числе, обусловлены и развитием цифровых технологий:

- Современные вузы лучше осведомлены о последних событиях на международном рынке;
- Университеты занимаются разработкой долгосрочных стратегий своего развития и партнерства с ключевыми стейкхолдерами рынка HES;
- Образовательные учреждения устанавливают более высокий, чем ранее, уровень сотрудничества на глобальном студенческом рынке, выстраивая кросс-культурные коммуникации, предоставляя индивидуальные услуги для иностранных студентов, разрабатывая персональные траектории обучения, и т.п.;

⁵⁸ Аббревиатура англ. Research and Development, научно-исследовательская сфера, НИР или НИОКР.

⁵⁹ Аббревиатура англ. Higher Education Service, или услуги высшего образования.

➤ Университеты разрабатывают программы продвижения на глобальном рынке, привлекая для этого лучших программистов со всего мира [23; 37].

Указанные тренды не могли не сказаться на динамике развития сектора HES. Действительно, в XXI веке в мире наблюдается тренд роста рынка услуг в целом, и интеллектуальных услуг (в том числе – R&D, HES, а также телекоммуникации, компьютерные и аудиовизуальные услуги), в частности [38, с. 25]. Так, если в 2019 году мировая торговля услугами составила \$ 13,3 трлн. [38, с. 25], то к третьему кварталу 2021 года она выросла на 25% [25]. При этом движущими силами роста мировой торговли услугами явились те, которые предоставляются в цифровом виде: услуги ЦТ, финансовые, деловые и образовательные. В то же время, этот рост не достиг допандемического уровня, поскольку мировая торговля услугами в 2022 году находится на 5% ниже уровня, зарегистрированного в III-ем квартале 2019 года [25].

Вместе с тем, одной из наиболее быстро растущих отраслей глобального рынка услуг является сектор HES, где по объему в денежном выражении лидируют США, Великобритания, Канада, Австралия, Германия, как основные экспортеры услуг образования. Соответственно, ключевыми игроками на рынке услуг высшего образования являются Xerox Corporation; Smart Technologies, Inc.; Panasonic Corporation; EduComp Solutions; Oracle Corporation; Dell Inc.; Three River Systems; Cisco Systems Inc.; IBM; Adobe Corporation; Blackboard Inc. [4; 5; 23; 37].

В то же время, самый высокий темп развития сектора HES в 2020 году показали страны Азиатско-Тихоокеанского региона, что обусловлено сочетанием демографического и экономического роста, применением «двусторонних бизнес-моделей», изменением в структуре оттока-прибытия студентов, и др. Не удивительно, что в этом регионе КНР является крупнейшим производителем, экспортером и инвестором на рынке HES [23].

В целом, объем мирового рынка услуг высшего образования в 2020 году составил \$ 77,41 млрд. и, как прогнозируется экспертами, к 2026 году он вырастет до \$ 114,69 млрд. [23], а к 2030 году – до \$ 600-800 млрд. [37].

Эксперты связывают расширение мирового рынка HES со следующими основными факторами:

- увеличением числа слияний и поглощений. Например, слияние Cisco Systems Inc. с Metacloud; Verizon с AOL, Inc.; IBM с StoredIQ; Blackboard с Inc. Schoolwies;
- разработкой новых, передовых технологий и методов обучения, в том числе – EdTech⁶⁰ или цифрового образования;
- оптимизацией управленческих функций и использования передовых методик принятия решений [23; 37].

Особое место в системе HES занимает EdTech, который демонстрирует самый высокий темп роста (ежегодно около + 25%), хотя его доля в общем секторе услуг высшего образования до пандемии составляла менее 3% [4; 18; 37], а к третьему кварталу 2021 года она выросла до 5,5% [24]. Более того, ожидается, что в 2022 году мировые расходы на EdTech составят около \$ 300 млрд., и этот рост продолжится до \$ 400 млрд. в 2025 году [24]. Эксперты также подчеркивают, что в 2021 году капитал вкладчиков для целей развития на рынке образования (EdTech Venture Capital) достиг трехкратного уровня инвестиций до пандемии, ускорив по всему миру создание стартапов с финансированием свыше \$ 20 млрд. [24].

В числе основных факторов, способствующих росту рынков EdTech, экспертами называются следующие: 1) конфиденциальность различных облачных ресурсов; 2) расширение возможностей подключения к Интернету и ИКТ-оборудованию; 3) появление различных видов индивидуального и совместного онлайн обучения; 4) персонализация образовательных технологий, и др. [23].

Применительно к России, согласно результатам экспертного опроса 2021 года [11], было выявлено десять ключевых трендов развития системы образования, согласующихся с мировыми тенденциями развития системы образования и основанных на сочетании EdTech и живой коммуникации:

- 1) ученик – это соавтор процессов обучения и преподавания;
- 2) проведение работы с эмоциональным настроением обучающегося для повышения эффективности процесса обучения
- 3) проявление благодарности в отношениях «учитель – ученик» и «ученик – учитель»;
- 4) применение расширенной реальности в виде AR и VR-технологий;
- 5) использование чат-ботов в процессе обучения (19,1% респондентов);
- 6) автоматизация сбора данных, учебной аналитики и масштабирование подобных систем в целях совершенствования качества управления образованием на основе персонального подхода к каждому обучающемуся;
- 7) применение дистанционных технологий для изучения иностранных языков;
- 8) предоставление равных возможностей обучающимся к образованию;
- 9) культурно-значимое обучение посредством использования на занятиях музыки;
- 10) применение баз аутентичных данных о языке в педагогике, или работа с «живым языком» посредством цифровых технологий⁶¹.

⁶⁰ EdTech аббревиатура англ. Educational Technology, или цифровые образовательные технологии.

⁶¹ Например, работа с запросами из браузера, показывающим, какие слова и речевые обороты актуальны и используются чаще.

В целом, необходимо отметить, что на развитие системы высшего образования в новейшей истории оказали существенное влияние три фактора: 1) пандемия Covid-19; 2) цифровизация и применение EdTech; 3) новые экономические санкции. В контексте данного исследования считали необходимым рассмотреть влияние пандемии Covid-19 на систему высшего образования.

Коронавирусная пандемия 2020 года вошла в современную историю как глобальный кризис («коронакризис»), обостривший все проблемы и противоречия как глобальной, так и локальных экономик. К 2022 году Covid-19 все еще существует как вирусная инфекция, активно заражающая население, но уже с меньшей долей летальности и с меньшим периодом течения болезни, поскольку повсеместно врачи уже научились эффективно лечить данное заболевание.

Результаты и эффекты пандемии до сих пор оцениваются, так же как и прогнозируются последствия отложенного характера для многих отраслей, и в том числе – для системы образования. Коронавирус Covid-19 остановил развитие экономики во всем мире, затронув систему образования как в развивающихся, так и в развитых странах [4; 23].

Действительно, как мы уже отмечали ранее [4], в системе HES эффекты пандемии наиболее сильно сказались по следующим векторам: 1) организация обучения; 2) интернационализация образования; 3) научные исследования; 4) законодательство;

5) финансирование. Рассмотрим эти направления несколько более подробно.

1) Организация обучения. К 2022 году стало ясно, что свыше 1,5 млрд. учащихся (почти 90% всех учащихся начальных, средних и высших заведений) были не способны посещать образовательные учреждения [23]. В системе образовательных учреждений это привело к организационным изменениям двух типов: 1) закрытие и 2) адаптация. При этом около 60% высших учебных заведений закрылись на карантин [28], а некоторые страны (Аргентина, Бангладеш, Зимбабве, Малайзия, Филиппины, и др.) закрыли свои университеты, поскольку не смогли организовать дистанционное обучение вследствие недостатка технической базы вузов, отсутствия широкополосного Интернета, и др. причин [4; 8]. Что касается нашей страны, то с 16 марта 2020 года все учреждения высшего образования⁶² перешли на дистанционное обучение, а среднеобразовательные учреждения с марта перешли на карантин, а в дальнейшем – также на дистант.

Воздействие пандемии имело поразительный и организационно преобразующий эффект, поскольку преподаватели всего мира попытались внедрить жизнеспособные краткосрочные решения для дистанционного обучения и преподавания, что особенно актуально для развивающихся стран, где учащиеся сталкиваются с дополнительными проблемами вследствие недостатка финансирования и доступной цифровой инфраструктуры [23]. Более того, в новых условиях произошло укрепление партнерства университетов с другими вузами и крупными стейкхолдерами рынка HES. Это привело к синергетическому эффекту, который обусловил следующие основные организационные изменения:

- Дополнительная поддержка (в том числе – финансовая и методическая) вузов национальными министерствами науки и образования;
- Кооперация с международными профессиональными ассоциациями;
- Проведение совместных исследований, в том числе – онлайн опросов среди студентов, преподавателей и руководителей вузов с последующей открытой публикацией отчетов и аналитических докладов, позволяющих прогнозировать пути выхода из коронакризиса;
- Увеличение виртуальной мобильности, бесплатный доступ к актуальным учебным курсам, кейсам и практикумам;
- Поддержка в рамках руководства, методики применения и оценки качества цифровых инструментов образовательного процесса;
- Создание форумов, дискуссионных площадок, конференций и неформальных групп общения студентов, преподавателей, руководителей и системных администраторов вузов с целью обсуждения актуальной проблематики дистанционного/цифрового образования; и др. [1; 13; 26; 28].

В то же время пандемия стала «стресс-тестом» [2] для университетов всех стран, поскольку позволила дифференцировать вузы по ряду направлений:

1) *разница в цифровой инфраструктуре* (выстраивание на основе цифровых платформ коммуникаций с ППС, сотрудниками и студентами; обучение преподавателей и сотрудников; создание и разработка цифрового образовательного контента);

2) *региональные различия в практиках обеспечения образовательного процесса* (количество курсов на цифровых образовательных платформах, количество используемых иностранных языков; и др.);

3) *ресурсная дифференциация вузов* (сильнее всего ожидается сокращение бюджетов небольших вузов, а также и тех, кто не успел адаптироваться к новым условиям. В итоге ожидается усиление вертикальной дифференциации системы образования) [10].

Таким образом, пандемия проиллюстрировала разницу не только в развитии стран и систем образования, но и в организационных эффектах, проявляющихся и в возможностях университетов адаптироваться к новым кризисным условиям. Соответственно, ведущие вузы (например, в России – это МГУ, МФТИ, СПбГУ, МИФИ, ВШЭ, РАНХИГС, УрФУ и др. [14]) сохранили высокий уровень качества образования вовремя коронакризиса, в

⁶² Исключение составили вузы, относящиеся к сфере обеспечения безопасности, МЧС, МВД, и т.п.

то время как у других вузов качество образования резко ухудшилось. Следовательно, пандемия углубила дифференциацию между образовательными учреждениями, а продолжающийся в новых экономических условиях кризис может этот разрыв закрепить [10].

2) Интернационализация образования. Об интернационализации образования говорят тогда, когда миссия, цели, функции, характер и организация предоставления услуг образования приобретают международное измерение [27]. Применительно к высшему образованию интернационализация может быть внешней (за пределами страны) и внутренней (дома, в своей стране), каждая из которых имеет свои, особенные формы международного сотрудничества [7].

Пандемия Covid-19 внесла существенные коррективы в интернационализацию высшего образования по всем формам международного сотрудничества: А) Индивидуальная мобильность; В) Образовательная мобильность; С) Институциональная мобильность; Д) Интеграция в образовательные программы международной науки; Е) Институциональное партнерство. Более того, в условиях пандемии более всего пострадали бедные страны, студенты из социально незащищенных слоев населения и иностранные студенты [1; 4; 7; 13; 21; 27; и др.].

3) Научные исследования. Коронавирусная пандемия оказала серьезное влияние на научные исследования и международное сотрудничество в сфере R&D по четырем основным направлениям:

1) международная кооперация и изменение приоритетов финансирования в медицине и смежных отраслях знания;

2) открытие массового доступа к научным ресурсам и активизация онлайн публикаций результатов исследований;

3) расширение возможностей «научной дипломатии» и появление плеяды «научных звезд»;

4) перенос даты исполнения или отказ от уже заявленных научных грантов и/или проектов.

В результате из «закромов» научных лабораторий были изъяты технологии, которые разрабатывались на перспективу и не могли бы быть быстро востребованы и масштабированы в «мирное» время. Соответственно, сейчас эти технологии могут быть востребованы для создания других вакцин или других препаратов от актуальных заболеваний [3; 4; 15; 16; 29; и др.].

4) Законодательство. Пандемия SARS-CoV-2 продемонстрировала неготовность социума к действию в условиях массовых эпидемий еще и потому, что нормативных актов о том, как именно работать в этих условиях и тем более – в условиях дистанционного формата попросту ни в одной стране не было на начало пандемии. Вместе с тем, через месяц после объявления чрезвычайной ситуации в мире [34] национальными правительствами были приняты нормативные акты, регулирующие раннее выявление заболевания, изоляцию и лечение больных коронавирусом, внедрение мер профилактики и социального дистанцирования, и др. [22].

В то же время, вводимые меры в контексте борьбы с инфекцией (самоизоляция, масочный режим, тотальная дезинфекция мест общего пользования, запрет на массовые встречи и перемещения, и т.п.) явились беспрецедентным примером прямого или косвенного нарушения прав человека. В данной связи в России был принят ряд мер, защищающих права и свободы человека и гражданина по целому ряду видов деятельности [9].

Что касается системы образования, то вследствие отсутствия нормативных актов о характере работы в цифровом формате, произошел рост мошенничества с контрактами на обучение и преподавательскую деятельность, пиратский обмен файлами и мошенничество при прохождении тестирования [30; 31].

Более того, работа в цифровом формате выявила ряд проблем, связанных с организацией дистанционного образования и соблюдением прав обучающихся и преподавателей [4; 10; 19]:

➤ значительно увеличившиеся нагрузка, продолжительность рабочего времени и интенсивность труда ППС при неизменной оплате труда (доли ставки);

➤ уклонение значительной части преподавателей от непосредственного консультирования, чтения лекций и разъяснения учебных материалов в дистанционном режиме в условиях отсутствия нормативов работы в цифровом формате. Вместо этого многие ППС просто пересылали студентам учебные материалы для самостоятельной работы;

➤ невозможность продолжать обучение в адекватном режиме для ряда специальностей (медицинские, инженерные, химические, творческие и т.п. специальности), подразумевающих живое общение с преподавателем и практику на реальных, а не виртуальных объектах

➤ перегрузка серверов вузов, оказавшихся не готовыми к тотальной работе в новых условиях;

➤ недостаточная обеспеченность студентов и преподавателей необходимым оборудованием, ЦТ и технической поддержкой.

В данной связи во многих странах был разработан и передан образовательным организациям набор руководств и рекомендаций по работе в электронном формате, а также и перечень мер по финансовой/материальной поддержке образовательных организаций и их сотрудников [1; 4; 9; 35].

5) Финансирование. Сектор HES финансируется многоканальной системой источников: правительства, домохозяйства и «партнеры по развитию» (корпорации), где доля каждого инвестора существенно различается в разных странах. Однако вклад национальных правительств в образование традиционно является самым высоким [35]. Дефицит финансирования HES для достижения целей устойчивого развития (т.е. качественного образования) уже на начало 2020 года составлял \$148 млрд. в год, применительно к странам с низким и ниже среднего уровня дохода [32; 35].

Соответственно, эксперты считают, что коронавирусная инфекция нанесла значительный ущерб финансовому обеспечению системы НЕС, поскольку, во-первых, образование и сектор R&D сфокусировались на медицинских аспектах ковида [4], а финансирование других направлений исследований и обучения резко сократилось [32; 35]. С аналогичными проблемами во время пандемии столкнулась образовательная система всех стран, поэтому неудивительно, что беднейшие страны пострадали сильнее всего [6; 20; 33].

Во-вторых, к концу 2021 года финансовые потери в образовании и последующие социальные и экономические издержки оказались настолько значительны, что ЮНЕСКО, ЮНИСЕФ и Мировой Банк заговорили о необходимости срочных и масштабных действий по восстановлению потерь и ускорению возобновления обучения, особенно в беднейших странах. Эти потери оцениваются, как минимум в \$17 трлн. или около 14% сегодняшнего мирового ВВП [20; 36]. В то же время, в 2020-2021 гг. усилиями различных международных организаций были созданы фонды для поддержки студентов и ППС вузов, позволяющие выплачивать дополнительные стипендии, оказывать материальную помощь для продолжения исследований, и т.п. [35].

Что касается России, то в секторе R&D произошли в целом негативные изменения. Во-первых, объединение РФФИ и РНФ в целом сократило возможности для проведения исследований с материальным обеспечением. Во-вторых, произошло сокращение общего объема финансирования научных проектов.

Применительно к российскому сектору НЕС, в первые же дни пандемии выяснилось, что организация онлайн обучения в условиях двукратного увеличения посещаемости Интернета требует серьезного финансового обеспечения, обусловленного необходимостью закупки компьютеров, программного обеспечения, серверного оборудования и прочих цифровых сервисов. Более того, существенную долю расходов занимают издержки на повышение квалификации ППС и подготовку цифровых тьюторов [4; 12]. Соответственно, опрос ректоров российских вузов показал, что в 2020-2021 гг. совокупный бюджет вузов сократится более чем на 10% [2].

Поскольку на фонд оплаты труда в структуре расходов российских вузов приходится до 70% [12], то вузам не хватило средств, как на покупку оборудования и технологий, так и на снижение оплаты за обучение. Соответственно, в мае 2020 года Минкомсвязи РФ принял решение о выделении до 300 млн. руб. на развитие образовательных онлайн сервисов в России.

Таким образом, можно отметить, что влияние пандемии на сектор R&D и НЕС в Российской Федерации и за рубежом оказало серьезное воздействие, эффекты которого выявляются и изучаются по настоящее время. Очевидно, что и в дальнейшем данная проблематика будет объектом для исследований и прогнозирования в России и за рубежом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аржанова И.В., Барышникова М.Ю., Заварыкина Л.В., Нагорнов В.А., Перфильева О.В. Влияние пандемии COVID-19 на сектор высшего образования и магистратуру: международный, национальный и институциональный ответ. Аналитический материал. – М.: Благотворительный Фонд Владимира Потанина – НФПК – ТЕРРА КУРС, 2020. – 23 с.
2. Баранников К.А., Лешуков О.В., Назайкинская О.Л., Суханова Е.А., Фрумин И.Д. (ред.) Уроки «стресс-теста». Вузы в условиях пандемии и после нее. Аналитический доклад. – 2020. – 52 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://drive.google.com/file/d/1GMcBIoP8ITzEWDVh4nFksX6lceotZY3/view>
3. Борисова А. Фигура умолчания: чего не хватило российской науке во время пандемии. 23 мая 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/opinions/society/23/05/2020/5ec79db29a794732c603b1ce> (дата обращения: 17.10.2020).
4. Высшее образование и рынок труда в цифровой экономике: развитие математических методов и средств исследования сложных экономических систем. Научная монография: Коллектив авторов под общей и научной редакцией д.э.н., к.т.н., проф. Г.В. Астратовой /Астратова Г.В., Бедрина Е.Б., Ларионова В.А., Пошехонова Г.В., Руткаускас Т.К., Синицын Е.В., Синякова М.Г., Толмачев А.В. – Екатеринбург: УрФУ, 2021. – М.: Издательство «Перо», 2021. – 342 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47146122> (дата обращения: 01.02.2022).
5. Галичин В.А. Международный рынок образовательных услуг: основные характеристики и тенденции развития / В. А. Галичин. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. – 60 с. – (Научные доклады: образование).
6. Дежина И. Международное научное сотрудничество: что меняет пандемия? 14 мая 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mezhdunarodnoe-nauchnoe-sotrudnichestvo-cto-menyayet-pandemiya/> (дата обращения: 13.03.2021).
7. Интернационализация высшего образования в странах ОЭСР. 2010. № 3 (5), с. 8-14. [Электронный ресурс]. URL: https://globalcentre.hse.ru/data/2010/03/05/1231450871/IN_education.pdf (дата обращения: 22.12.2012).
8. Карпинская Е. COVID-19: эффекты для высшего образования. 12 мая 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/covid-19-effekty-dlya-vysshego-obrazovaniya/> (дата обращения: 12.03.2021).

9. Ключевская Н. Защита прав человека в период пандемии: повышенная стипендия, отмена штрафов за нарушение самоизоляции, дистанционная продажа рецептурных лекарств и другие предложения СПЧ. 10 июля 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/article/1400284/> (дата обращения: 13.03.2021).
10. Кокшаров В.А., Сандлер Д.Г., Кузнецов П.Д., Клягин А.В., Лешуков О.В. Пандемия как вызов развитию сети вузов в России: дифференциация или кооперация? // Вопросы образования. – 2021. – № 1. – С. 52-73. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2021-1-52-73> (дата обращения: 21.09.2022).
11. Королева Д.А. Мировые тренды образования в российском контексте – 2022. [Электронный ресурс]. URL: https://ioe.hse.ru/edu_global_trends/ (дата обращения: 18.09.2022).
12. Онлайн-образование (рынок России). 17.12.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (дата обращения: 15.03.2021).
13. Реакция систем высшего образования и национальных правительств на вызовы пандемии: Доклад No 64. 2020. [С. Марджинсон; Е.О. Карпинская; К.А. Кузьмина; А.Н. Ларионова; И.А. Бочаров]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2020. – 72 с.
14. Рейтинг лучших вузов России RAEX-100, 2022 год. 08.06.2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5393508> (дата обращения: 18.09.2022).
15. Солдатов А. Вершители судеб. Как пандемия изменила научные практики и роль ученых в мире. 10.12.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://nauka.tass.ru/nauka/10218489> (дата обращения: 13.03.2021).
16. Сообщения о скором окончании пандемии спровоцировали отток капитала из фармкомпаний. 23.09.2022. [Electronic resource]. URL: <https://t.me/BFMnews/24794> (дата обращения 23.09.2022).
17. Татаркин А.И., Пилипенко Е.В. Экономика знаний: проблемы теории и методологии. – Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2007. – 284 с.
18. Тенденции в развитии рынка онлайн образования. 31.01.2017. [Электронный ресурс]. URL: https://www.marketing.spb.ru/mr/education/Online_education.htm (дата обращения: 15.03.2021).
19. Шибанова Е.Ю., Абалмасова Е.С., Егоров А. А., Захарова У.С., Семенова Т.В. Оценка возможности перевода курсов на дистанционные формы обучения // Клягин А. В., Абалмасова Е. С., Гарев К. В. и др. Шторм первых недель: как высшее образование шагнуло в реальность пандемии. – М.: НИУ ВШЭ. – 2020. – С. 46–54.
20. Arias Omar. 2022 International Day of Education: looking back and leading forward in post-COVID19 learning recovery. 24 January 2022. [Electronic resource]. URL: <https://blogs.worldbank.org/education/2022-international-day-education-looking-back-and-leading-forward-post-covid19-learning> (date of request: 01.02.2022).
21. COVID-19 and Higher education: today and tomorrow. UNESCO. 2020. [Electronic resource]. URL: <https://iau-aiu.net/Covid-19-Higher-Education-challenges-and-responses> (date of request: 27.01.2021).
22. Este Jonathan. How coronavirus measures have worked around the world. March 18. 2020. [Electronic resource]. URL: <https://theconversation.com/how-coronavirus-measures-have-worked-around-the-world-133933> en (date of request: 14.03.2021).
23. Global Higher Education Market Research Report – Segmentation By Components (Hardware, Solution and Services); Course Type (Arts, Economics, Engineering, Law, Science, and others); User Type (State Universities, Community Colleges, and Private Schools)&Region – Forecasts to 2027. January 2022. [Electronic resource]. URL: <https://www.marketdataforecast.com/market-reports/higher-education-market> (data of request: 18.09.2022).
24. Global Educational Economy. 2022 Global Educational Outlook. January 2022. [Electronic resource]. URL: <https://www.holoniq.com/notes/2022-global-education-outlook> (data of request: 19.09.2022).
25. High shipping rates and digital services sustain services trade recovery in Q3 of 2021. 01 February 2022. [Electronic resource]. URL: https://www.wto.org/english/news_e/news22_e/serv_01feb22_e.htm (data of request: 19.09.2022).
26. Huang R.H., Liu D.J., Guo J., Yang J.F., Zhao J.H., Wei X.F., Knyazeva S., Li, M., Zhuang R.X., Looi C.K., & Chang T.W. Guidance on Flexible Learning during Campus Closures: Ensuring course quality of higher education in COVID-19 outbreak. – Beijing: Smart Learning Institute of Beijing Normal University. – 2020.
27. Knight J. Updating the Definition of Internationalization // International Higher Education. The Boston College Center for International Higher Education. –2003. – № 33. – 290-305 pp.
28. Marinoni Giorgio, Hilligje van't Land, Trine Jensen. The Impact of COVID-19 on Higher Education around the World. IAU Global Survey Report. 2020. [Electronic resource]. URL: <https://iau-aiu.net/Covid19-Higher-Education-challenges-and-responses> (date of request: 12.03.2021). – 16 pp.
29. Marquez Jennifer Rainey. The COVID-19 Data Plan: 3 Innovative Ways Johnson & Johnson Is Using Data Science to Fight the Pandemic. January 13, 2021. [Electronic resource]. URL: <https://www.jnj.com/innovation/how-johnson-johnson-uses-data-science-to-fight-covid-19-pandemic> (date of request: 13.03.2021).
30. Newton Derek. Another problem with shifting education online: cheating. August, 2020. [Electronic resource]. URL: <https://hechingerreport.org/another-problem-with-shifting-education-online-cheating/> (date of request: 15.03.2021).
31. Peter DeWitt. 6 Reasons Students Aren't Showing Up for Virtual Learning. April, 2020. [Electronic resource]. URL: <https://www.edweek.org/leadership/opinion-6-reasons-students-arent-showing-up-for-virtual-learning/2020/04> (date of request: 15.03.2021).
32. Policy Brief: Education during COVID-19 and beyond. August 2020. [Electronic resource]. URL: https://unsdg.un.org/sites/default/files/2020-08/sg_policy_brief_covid-19_and_education_august_2020.pdf (date of request: 15.03.2021).

33. Skidmore Chris. If universities shift online, we risk more poorer students dropping out. 4 May. 2020. [Electronic resource]. URL: <https://www.theguardian.com/education/2020/may/04/if-universities-shift-online-we-risk-more-poorer-students-dropping-out> (date of request: 12.03.2021).
34. Statement on the second meeting of the International Health Regulations. Emergency Committee regarding the outbreak of novel coronavirus (2019-nCoV). 30 January 2020. [Electronic resource]. URL: [https://www.who.int/news/item/30-01-2020-statement-on-the-second-meeting-of-the-international-health-regulations-\(2005\)-emergency-committee-regarding-the-outbreak-of-novel-coronavirus-\(2019-ncov\)](https://www.who.int/news/item/30-01-2020-statement-on-the-second-meeting-of-the-international-health-regulations-(2005)-emergency-committee-regarding-the-outbreak-of-novel-coronavirus-(2019-ncov)). (date of request: 14.03.2021).
35. The impact of the COVID-19 pandemic on education financing. May 2020. – 12 pp. [Electronic resource]. URL: <http://pubdocs.worldbank.org/en/734541589314089887/Covid-and-Ed-Finance-final.pdf> (date of request: 15.03.2021). – P. 2.
36. The State of the Global Education Crisis: A Path to Recovery. December 2021. [Electronic resource]. URL: https://www.worldbank.org/en/topic/education/publication/the-state-of-the-global-education-crisis-a-path-to-recovery?q_cq_ck=1638565414093 (data of request: 04.01.2022).
37. Universities 2030: Learning from the Past to Anticipate the Future. / Edited by Adam R. Nelson & Nicholas M. Strohl (University of Wisconsin-Madison). 2014. [Electronic resource]. URL: <https://globalhighered.wordpress.com/2014/04/27/universities-2030-learning-from-the-past-to-anticipate-the-future/> (date of request: 01.12.2017).
38. World Trade Report 2019. The future of services trade. [Electronic resource]/ URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/00_wtr19_e.pdf (date of request: 03.03.2021).

Astratova Galina V.,

Doctor of Economics, Candidate of Technical Sciences,
Department of Integrated Marketing Communications and Branding,
Institute of Economics and Management,
Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russian Federation;
Yekaterinburg, Russian Federation

KEY TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF HIGHER EDUCATION IN THE GLOBAL ECONOMY AND THE IMPACT OF THE COVID-19 PANDEMIC ON THE HIGHER EDUCATION SYSTEM

Abstract:

The article considers the main directions of higher education development in the global economy. A number of fundamentally new trends in the system of global higher education are highlighted, which, among other things, are due to the development of digital technologies. It is shown that the effects of the pandemic on the higher education system were most strongly affected by the following vectors: 1) organization of training; 2) internationalization of education; 3) scientific research; 4) legislation; 5) financing. A brief overview of the extent of this impact is provided.

Keywords:

higher education; higher education services (HES); digitalization; digital technologies; Covid-19 pandemic; pandemic effects

Нешатаев Александр Васильевич,

Ассистент,

Кафедра социологии и технологий государственного и муниципального управления

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

ВОЗМОЖНОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЕДИНОРАЗОВЫХ ВЫПЛАТ В РАМКАХ ПРОГРАММ «ЗЕМСКИЙ УЧИТЕЛЬ» И «ЗЕМСКИЙ ДОКТОР»

Аннотация:

Формирование и сохранение человеческого капитала может способствовать преодолению социально-экономического отставания депрессивных территорий. В ходе анкетного опроса и интервью выявлено, что на депрессивных территориях препятствует формированию человеческого капитала дефицит квалифицированных кадров в социальной сфере. Предлагается ограничить расходование наиболее значимой суммы от единовременной выплаты учителям и врачам лишь в пределах муниципального образования.

Ключевые слова:

Дефицит кадров, человеческий капитал, региональное развитие, депрессивные территории

Благодарности:

Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в рамках Программы развития Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина в соответствии с программой стратегического академического лидерства "Приоритет-2030"

Социально-экономическое развитие регионов в силу различных факторов может быть неравномерным. Наименее развитые территории получили название депрессивных. Как правило, они характеризуются высокими показателями миграционной убыли, безработицы, алкоголизации населения, низкими доходами, криминогенной обстановкой, отсутствием предпринимательской инициативы и т.д.

Исходной посылкой исследования является то, что формирование человеческого капитала может способствовать преодолению социально-экономического отставания депрессивных территорий и их дальнейшему развитию.

Однако в России в сфере региональной политики наиболее распространена практика сокращения социальных расходов на депрессивных территориях за счет реорганизации в сфере местного управления, образования, медицины, а высвобожденные денежные средства направляются для развития территории.

Данные меры имеют ряд негативных последствий. На такой территории снижаются возможности накопления и применения человеческого капитала населения [1], что ведет к прекаризации труда и уменьшению дальнейших профессиональных перспектив [2]. Сокращение государственного финансирования депрессивной территории приводит к росту недоверия граждан к органам власти из-за неисполненных ожиданий по преодолению депрессивности региона [3]. Вследствие чего возникает негативная миграционная динамика [4].

В связи с этим целью исследования является разработка рекомендаций для развития человеческого капитала депрессивных территориях, исходя из субъективных оценок условий и перспектив его развития.

В ходе исследования был проведен анкетный опрос жителей Коми-Пермяцкого округа Пермского края как депрессивной территории (n=269). При построении выборки были соблюдены квоты пропорционально численности населения муниципальных образований.

Для подтверждения и расширения полученной информации было проведено полуформализованное интервью должностных лиц единой системы публичной власти на территории Коми-Пермяцкого округа Пермского края (n=5).

Два типа субъективных оценок мы анализировали параллельно, расширяя информацию и повышая ее достоверность. Тем самым, применение качественных и количественных методов позволяет получить необходимую информацию для наиболее комплексного определения существующих проблем и возможных перспектив депрессивной территории.

В ходе исследования было выявлено, что наиболее значимой проблемой, препятствующей формированию человеческого капитала на депрессивных территориях, является дефицит квалифицированных кадров в социальной сфере – образовании, здравоохранении, культуре, спорте. Осуществление деятельности перечисленных отраслей является непосредственной функцией государства, в том числе у государства существуют обязательства по их кадровому обеспечению. Например, реализуются федеральные программы

«Земский учитель» и «Земский доктор», в рамках которых работники имеют возможность получить 1 млн. руб. за 5 лет работы.

Руководители Коми-Пермяцкого округа, с которыми было проведено интервью в рамках исследования, выделяют ряд проблем, связанных с реализуемыми мерами привлечения кадров. Во-первых, ими ставится под сомнение эффективность данной меры поддержки, потому что это лишь временно закрывает дефицит кадров. Об этом свидетельствует опыт ранее действовавших аналогичных региональных программ, при реализации которых кадры, отработав 5 лет и получив выплату, покидали населенный пункт, так как в большинстве регионов отсутствуют ограничения по расходованию полученных средств [5]. Во-вторых, данная программа не способствует омоложению педагогических кадров, потому что к конкурсу допускаются лица в возрасте до 55 лет. В-третьих, единовременная выплата новоприбывшим кадрам опытными специалистами, проработавшими не один год на своей должности и не получившими подобных привилегий, в некоторой степени рассматривается как несправедливое решение. Это может сказаться негативным образом на взаимоотношениях в трудовом коллективе и нежелании нового сотрудника продолжать работу в этом учреждении.

По мнению многих опрошенных экспертов, для удовлетворения потребности в кадрах и их закрепления необходимо обеспечить их жильем или же ограничить расходование денежных средств их направлением на жилье. В качестве одного из вариантов ограничения их расходования предложено выстроить систему таким образом, чтобы работник мог потратить наиболее значимые суммы лишь в пределах муниципального образования. В связи с этим, предлагается внедрение данного механизма расходования единовременной денежной выплаты учителям и врачам. Для этого необходимо, во-первых, дополнить пункт 2.3. Порядка предоставления и расходования единовременной компенсационной выплаты учителю, прошедшему конкурсный отбор и прибывшему (переехавшему) на работу в сельские населенные пункты, либо рабочие поселки, либо поселки городского типа, либо города с населением до 50 тысяч человек, возврата единовременной компенсационной выплаты о том, что «учителя самостоятельно определяют направления расходования средств единовременной компенсационной выплаты» словами «в пределах границ муниципального образования». Так как порядок предоставления единовременных компенсационных выплат медицинским работникам определяется нормативными актами субъектов РФ, необходимо закрепить на региональном уровне аналогичные ограничения расходования данной выплаты.

Во-вторых, обеспечить техническую реализацию предложенного ограничения, для которого необходимо создать специальный банковский счет (карту), с которой расходовать денежные средства возможно лишь среди поставщиков услуг и продукции, фактически находящихся на территории данного муниципального образования. Можно предложить расходовать денежные средства с данного счета, пользуясь услугами и продукцией лишь тех собственников, которые зарегистрированы на территории муниципального образования. Однако, это, на наш взгляд, может создать неудобства для пользователя карты в случае отсутствия местных представителей в определенной сфере бизнеса. Дополнительно, возможности расходования единовременной компенсационной выплаты могут быть дополнены оплатой проезда, в том числе с помощью железнодорожного, водного и воздушного транспорта, и услугами гостиничного сервиса.

Таким образом, для преодоления дефицита кадров на депрессивных территориях предлагается расходование наиболее значимой суммы от единовременной выплаты учителям и врачам лишь в пределах муниципального образования. Данная мера позволит обеспечить не только привлечение, но и сохранение квалифицированных кадров в социальной сфере на депрессивных территориях. В свою очередь, это может оказать благоприятный эффект для создания необходимых условий по воспроизводству человеческого капитала.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. González-González, E., Nogués S. Long-term differential effects of transport infrastructure investment in rural areas // *Transportation Research Part A: Policy and Practice*. 2018. DOI: 10.1016/j.tra.2018.01.026.
2. Señoret A., Ramirez M.I., Rehner J. Employment and sustainability: The relation between precarious work and spatial inequality in the neoliberal city // *World Development*. 2022. Volume 153. 105840. DOI: 10.1016/j.worlddev.2022.105840.
3. Дончевский Г.Н., Шафиров Л.А., Карлина А.А. Депрессивные территории: модель фазовой возгонки (концепция, рабочие гипотезы и программа исследования) // *Terra Economicus*. 2013. № 1-3. С. 75-85.
4. Benassi F., Cividino S., Cudlin P., Alhuseen A., Lamonica G. R., Salvati L. Population trends and desertification risk in a Mediterranean region // *Land Use Policy*. 2020. Vol. 95. 104626. Pp. 1861-2017. DOI: 10.1016/j.landusepol.2020.104626.
5. Головчин М. А. Оценка институциональных условий реализации программы «земский учитель» в регионах России // *Управление образованием: теория и практика*, 2021, №4, С. 83-98.

Neshataev Aleksandr V.,

Assistant,

Department of sociology and public and municipal administration technologies

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

OPPORTUNITIES FOR IMPROVING THE SYSTEM OF ONE-TIME PAYMENTS UNDER THE PROGRAMS "ZEMSKY TEACHER" AND "ZEMSKY DOCTOR"

Abstract:

The formation of human capital can contribute to overcoming the socio-economic lagging behind in depressed areas. In the course of a questionnaire survey and interviews, it was revealed that in depressed areas, the lack of qualified personnel in the social sphere hinders the formation of human capital. It is proposed to limit the spending of the most significant amount from the lump-sum payment to teachers and doctors only within the boundaries of the municipality.

Keywords:

Staff shortage, human capital, regional development, depressed territories

УДК 657.37

Парушина Наталья Валерьевна,

доктор экономических наук, профессор,

кафедра «Экономика и экономическая безопасность»

РАНХИГС при Президенте Российской Федерации – Среднерусский институт управления,

г. Орёл, Российская Федерация

МЕТОДИКА ОТРАЖЕНИЯ НЕФИНАНСОВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В ИНТЕГРИРОВАННЫХ ОТЧЕТАХ КОМПАНИЙ СОГЛАСНО ПОВЕСТКЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация:

В статье рассматривается порядок и методика раскрытия нефинансовых показателей в интегрированных отчетах компаний. Раскрыты критерии отражения данных о соблюдении экологических, социальных и корпоративных требований в отчетах для заинтересованных пользователей. Разработаны предложения о существенных темах и показателях, которые имеют значение для ответственного управления согласно повестке устойчивого развития.

Ключевые слова:

Кадровая политика, ответственное инвестирование, показатели труда, социальная политика, стейкхолдеры, ESG – принципы.

Тема исследования связана с проблемами раскрытия и представления нефинансовых данных в отчетности российских компаний для прозрачности и открытости информации и соблюдения целей устойчивого развития и ответственного инвестирования. Эта тема сейчас широко обсуждается в научном и профессиональном сообществе, с разных точек зрения. Нет единых подходов, методики и требований к раскрытию информации. И если для финансовых показателей позиция ясна, это финансовая (бухгалтерская) отчетность предприятий и учреждений, то для нефинансовых показателей, таких как социальные и экологические показатели, работа только началась. Этому предшествовали утвержденные Банком России методические рекомендации по раскрытию нефинансовых показателей в интегрированной отчетности в июле 2021 г., которые предназначены для публичных акционерных обществ в первую очередь.

Сразу все требования в исследовании не осветить, и все проблемы в рамках одного обсуждения не охватить, остановимся лишь на отдельных проблемах и показателях труда, которые входят в социальный блок общей концепции устойчивого развития.

Новое видение концепции устойчивого развития связано с теми глобальными трендами, которые входят в повестку обсуждений на всех уровнях. Они оказывают существенное влияние на раскрытие показателей, их представление и открытость данных для всех пользователей.

В их числе:

1. Открытость российской экономики - ключевой принцип экономического развития РФ, что было озвучено Президентом РФ на Петербургском форуме летом 2022 г.

2. Принятие Повестки десятилетия целей устойчивого инклюзивного развития (ЦУИР). Лозунг Глобальной повестки ООН будущего десятилетия: Глобальный взгляд Человеческие судьбы. Инклюзия как процесс реального вовлечения в активную жизнь социума людей, имеющих физические, интеллектуальные, социальные, языковые и другие особенности.

3. Повестка Глобальной инициативы основана на интеграции экономической, экологической и социальной составляющей достижения целей устойчивого развития. Тренд ESG - принципов инвестирования активно распространяется на все сферы деятельности и публичного управления.

Тенденции в направлении поддержки открытости данных и создания благоприятных условий для ведения бизнеса, а следовательно, открытости страны для инвестиций и партнерского взаимодействия, прослеживается по данным рейтинга Всемирного банка, которые постоянно актуализируются. Россия находится на 28 месте, и показатель ведения бизнеса составляет 78,2%.

Индексы и рейтинги бизнес регулирования по отдельным направлениям государственной политики демонстрируют, что мы показываем устойчивые темпы роста по таким показателям, как подключение к системе электроснабжения, регистрация предприятий и собственности, кредитная поддержка и налогообложение, что отражает сравнение показателей оценки регулирования бизнеса в динамике. Собственно самые высокие проценты роста демонстрируют показатели подключения к электроснабжению, защита миноритарных инвесторов (как правило тех, которые владеют незначительной долей акций), налогообложения. Это более 1 процента прироста.

Открытость и прозрачность ведения бизнеса и российской экономики, эффективность мер государственной поддержки экономики способствуют соблюдению требований ответственного инвестирования

и управления, которые основаны на триединстве принципов экологического, социального и корпоративного управления – ESG [1].

Российские рейтинговые агентства и коммерческие банки включились в разработку системы оценки устойчивости развития компаний. Первые результаты уже представляет Рейтинговое агентство «Эксперт РА» и ПАО «Сбербанк».

И конечно основной акцент делается на интегрированной отчетности, в которой будут раскрываться ESG факторы, показатели и риски.

К примеру, по данным рейтингового агентства Эксперт – выделяются три группы факторов по целям устойчивого развития: экологически, социальные и корпоративные.

Эти факторы подлежат выявлению и оценке как на уровне самой компании, так и в процессе внешнего мониторинга по данным интегрированной отчетности. В зависимости от влияния решений руководства на устойчивое развитие компании и от принятой политики управления, компании разделяют на шесть категорий рейтинга [2]. По оценке ESG -рейтинг выстраивания предприятий очень похож на шестиуровневую оценку риска. Налицо переход от традиционной трехуровневой шкалы оценки риска: низкий, средний и высокий, к шестиуровневой шкале: низкий, умеренный, средний, значительный, высокий, чрезвычайно высокий.

В число лидеров по ESG – прозрачности таким образом попали 6 акционерных обществ черной металлургии, нефте- и газодобычи, химической промышленности.

В число показателей для ESG оценки теперь попадают показатели интегрированной отчетности по аббревиатуре St.

Рейтинговое агентство «Эксперт РА» строит рейтинг по следующим стандартам раскрытия:

- Раскрытие в соответствии со стандартами глобальной инициативы.
- Следование целям устойчивого развития.
- Раскрытие в соответствии со стандартами глобального изменения климата.
- Раскрытие в соответствии со стандартами отчетности об устойчивом развитии.
- Заверение нефинансовой отчетности аудитором, верификация выбросов парниковых газов.

Для решения проблемы единства подходов к формированию и раскрытию показателей Банк России разработал и утвердил методически рекомендации для акционерных обществ, и обязательные требования, которые должны быть соблюдены при разработке и следованию политики устойчивого развития.

Эти требования прокомментируем на примере показателей труда и взаимодействия с работниками предприятия.

Акционерным обществам необходимо определиться по следующим позициям:

- Формы представления информационно-аналитических материалов об устойчивом развитии в интегрированной отчетности.
- Оценка существенности информации об устойчивом развитии для целей раскрытия в интегрированной отчетности.
- Принципы представления показателей труда и обеспеченности трудовыми ресурсами в интегрированной отчетности.
- Раскрытие существенных тем, показателей труда и обеспеченности трудовыми ресурсами в интегрированной отчетности.

В числе основных форм отчетности необходимо использовать годовой отчет акционерного общества.

ESG – факторы и риски следует оценивать по таким показателям как текучесть кадров, мероприятия по охране труда, данные по несчастным случаям, расходы на обучение сотрудников, нарушения трудовых прав работников, подходы к формированию человеческого капитала, вопросы взаимодействия с коренными малочисленными народами, вопросы взаимодействия с местными сообществами [3].

Для определения существенности вопросов и тем нужно руководствоваться: значимостью проблемы для организации, наличие на текущий момент ущерба по рискам, тяжесть последствий несоблюдения стандартов, вероятность наступления положительных событий в результате минимизации рисков.

Основной проблемой как обычно на практике является оценка существенности, что важно и значимо для целей устойчивого развития, должно быть оценено, раскрыто и отражено в интегрированной отчетности. В процессе исследования были изучены и систематизированы все методики, которые применяются на практике [4]. Это лучшие практики, стандартные наборы тем, экспертная оценка, взаимодействие с заинтересованными сторонами.

При выборе данных для отражения следует четко учесть принципы транспарентности: объективность, достаточность, ориентированность, заинтересованность и последовательность и сопоставимость.

В итоге перечень существенных тем и показателей представляется следующим образом:

Существенные темы:

- вопросы приглашения на работу лиц, которые относятся к уязвимым группам населения,
- вопросы занятости, организации и охраны труда,
- взаимоотношения с профсоюзами,
- управление человеческим капиталом,
- вопросы охраны здоровья,

- взаимодействия с местными сообществами,
- вопросы организации диалога с гражданским обществом.

Система показателей:

- работники, чья деятельность связана с высоким риском проф заболеваний и травматизма,
- количество несчетных случаев, травм, профзаболеваний,
- количество работников по возрастам, полу, регионам,
- количество людей с ограниченными возможностями, и пр. категорий уязвимых групп,
- текучесть кадров,
- соотношение работников по срочным и бессрочным договорам,
 - соотношение медианной заработной платы и заработной платы высокооплачиваемого менеджмента.

Таким образом, отражение кроме финансовых показателей в интегрированных отчетах нефинансовых показателей значительно расширяет информационные возможности отчетов, демонстрирует политику управления руководства по соблюдению принципов устойчивого развития и ответственного отношения к природе и обществу.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аналитические возможности интегрированной отчетности и их использование для стратегических решений. Ефимова О.В., Малиновская Н.В., Рожнова О.В., Ермакова М.Н., Мельник М.В., Бариленко В.И., Зенкина И.В., Никифорова Е.В., Шнайдер О.В., Боровицкая М.В., и др. Коллектив авторов / под ред. О.В. Ефимовой. Москва, 2020. – 246 с.
2. Инновационные решения финансовых, социальных, технологических проблем цифрового общества. Астратова Г.В., Аношина Ю.Ф., Березина Н.А., Васильева Е.В., Илюхина И.Б., Илюхина Н.А., Климук В.В., Лытнева Н.А., Минин В.М., Моисеенко В.А., Миленков А.В., Павлова А.В., Парушина Н.В., Проняева Л.И., Редькина А.Д., Симонов С.Ю., Симченко Н.А., Сучкова Н.А., Цёхла С.Ю., и др. Монография / Орел, 2021.-200с.
3. Парушина Н.В. Социальные аспекты деятельности и вопросы взаимоотношений с работниками при организации труда в интегрированной отчетности: информационно-аналитическое обеспечение, показатели и риски / Н.В.Парушина, Н.А.Лытнева, М.Г.Старостин // Фундаментальные исследования.- 2021.- № 11.- С. 163-168.
4. Стратегия кадровой политики в эпоху цифровой экономики. Авдеева И.Л., Базарнова О.А., Боброва Е.А., Вертакова Ю.В., Головина Т.А., Горбова И.Н., Докукина И.А., Жуков А.А., Кыштымова Е.А., Лытнева Н.А., Макарова Ю.Л., Парахина Л.В., Парушина Н.В., Полянин А.В., Соболева Ю.П., Тугачева Л.В., Фомин А.А. Под общ. редакцией Н.А. Лытневой. Орел, 2019. – 272 с.

Parushina Natalya V.,

Doctor of Economics, Professor,

Department of Economics and Economic Security,

RANEPA under the President of the Russian Federation - Central Russian Institute of Management,

Orel, Russian Federation

METHODOLOGY FOR REFLECTING NON-FINANCIAL INDICATORS IN COMPANIES' INTEGRATION REPORTS ACCORDING TO THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT AGENDA

Abstract:

The article discusses the procedure and methodology for disclosing non-financial indicators in integrated company reports. The criteria for reflecting data on compliance with environmental, social and corporate requirements in reports for interested users are disclosed. Proposals have been developed for significant themes and indicators that are relevant for responsible governance in line with the sustainable development agenda.

Keywords:

Personnel policy, responsible investment, performance indicators, social policy, stakeholders, ESG principles.

СТРАТЕГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ И ВОЗРАСТАЮЩЕЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

УДК 332.1

Антонова Ирина Сергеевна,
кандидат экономических наук, доцент,
Школа инженерного предпринимательства,
ФГАОУ ВО НИ «Томский политехнический университет»
г. Томск, Российская Федерация

Малеева Екатерина Александровна,
магистр, аналитик,
ПАО «Ростелеком»
г. Томск, Российская Федерация

ЭФФЕКТ ПЕРЕТОКА КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЙ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, ПОКАЗАТЕЛИ ОЦЕНКИ

Аннотация:

В статье сформулировано понятие «эффект перетока», «каналы эффекта перетока» описаны направления перетока (вертикальный, горизонтальный, региональный, цифровой), выделены ключевые показатели, отражающие эффект перетока, которые могут лечь в основу математической модели эффекта перетока креативных индустрий.

Ключевые слова:

Креативные индустрии, эффект перетока, горизонтальный эффект, вертикальный эффект, показатели оценки эффекта перетока

В последние десятилетия наблюдается явный рост мирового интереса к креативным индустриям. Многие страны рассматривают креативные индустрии как ключевой сектор для развития и восстановления экономики города. В связи с этим есть необходимость рассматривать какие последствия и эффекты оказывает развитие креативных индустрий на города. Ключевой гипотезой является тезис о том, что развитие креативных индустрий в городе вызывает эффект перетока, или положительные побочные эффекты («spillover effect») в городе и между городами. В данной статье на основе анализа существующих в современной научной литературе научных исследований предлагается сформулировать понятие, выделить возможные каналы эффекта перетока, а также предложить ключевые показатели оценки данного эффекта.

Спилловер-эффект (англ. spillover effect, эффект перетока, эффект перелива, побочный эффект, сопутствующий эффект, косвенный эффект) –экономическая активность, которая влияет на деятельность третьих лиц, которые на прямую не вовлечены в процесс взаимодействия. Эффект перетока может быть, как положительным, так и отрицательным. В российской науке принято выделять на региональном уровне спилловер-эффекты от прямых иностранных инвестиций (ПИИ): горизонтальные (в пределах отрасли) и вертикальные (по технологической цепочке, от поставщиков к потребителям), а также региональные внешние эффекты Федорова и др. [1]. Федорова и др. приходят к выводу о том, что ПИИ показывают положительную отдачу от вливания в регион, при этом процесс распространяется от регионов с более высокой привлекательностью к менее по некоему «остаточному» принципу. Из чего можно сделать вывод о потоке распространения данного эффекта, а соответственно и о выстраивании каналов перетока и распределения эффекта по принципу от большей инвестиционной привлекательности к меньшей. Схожие перетоки отмечаются не только по отношению к ПИИ.

В современной науке обосновано наличие эффекта перетока знаний через механизм влияния государственных расходов на создание знаний через университеты, инновационных идей через стартапы, а также через предприятия-флагманы [2]. Знания, как составная часть креативной экономики, могут оказаться не единственным объектом перетока. Dong и др. (2020) [3] обосновали эффект взаимодополняемости между производством знаний и транспортной сетью высокоскоростных поездов (HSR) в Китае, Tsai & Chiang (2019) [4] в рамках теории «Полусов роста» обосновывают причинно-следственная связь между избытком и вторичными эффектами (эффект перетока) на рынках недвижимости из городов первого уровня в городах второго уровня.

Однако наибольшую актуальность в современной науке приобретает фактор цифровой трансформации [5]. Информационно-коммуникационный вид деятельности по сложившимся на сегодня методикам оценки относится к креативным индустриям (Жураева и др., 2021; Бредихин и др., 2021; Абанкин и др., 2021) [6], [7], [8]. Несмотря на то, что это крайне дискуссионный вопрос, тем не менее в той мере, в которой ИТ технологии являются креативными индустриями, креативные индустрии могут использовать цифровые каналы перетока. Таким образом, выявление инновационных, образовательных, инвестиционных, цифровых каналов перетока (внешних эффектов) может рассматриваться в качестве формирования канала перетока креативных индустрий.

В контексте креативных индустрий могут быть выделены следующие каналы эффекта перетока:

- горизонтальные – эффекты от обучения новым технологиям производства, от перетока знаний через рынок труда, конкуренции в пределах отрасли; в отношении креативных индустрий такие эффекты могут проявляться прямой корреляции эффективности в смежных с креативными видами деятельности с анализируемой креативной индустрией;
- вертикальные – эффекты, которые передаются от потребителя к поставщику между отраслями; данные эффекты могут проявляться в росте потребления в смежных с креативным видом деятельности индустриях;
- региональные внешние эффекты, в т.ч. в результате развития креативных индустрий;
- эффект перетока знаний через университеты, стартапы, предприятия-флагманы; с развитием программ образования в области креативных индустрий (что становится современным трендом, обсуждаемым на Российской креативной неделе, 2022 г.) может наблюдаться всплеск интереса университетским креативным программам, креативным стартапам;
- эффект цифровых каналов перетока; цифровой канал перетока технологий может быть рассмотрен, как составляющая креативных индустрий.

Почувствив возможность установить, что именно креативные индустрии становятся первопричиной развития смежных отраслей, вертикально-интегрированных цепочек и регионов, можно говорить о формировании канала эффекта перетока креативных индустрий, которые можно оценить с применением регрессионных моделей со следующими переменными.

Ключевыми показателями для оценки горизонтального эффекта перетока креативных индустрий: предлагается считать конкуренцию в отрасли и масштаб компании. Конкуренция в отрасли – может способствовать отрицательному горизонтальному эффекту перетока. Конкуренцию можно оценить через уровень концентрации предприятий в креативной индустрии, для этого используется индекс Херфиндаля-Хиршмана:

$$\ln \text{HHI}_i = \ln \sum_i \left(\frac{E_i}{\sum_i E_i} \right)^2,$$

где E_i - выручка предприятия i креативной индустрии за год.

Масштаб компании способствует положительному горизонтальному эффекту перетока, каждое из предприятий креативной индустрии может выиграть от использования экономии от масштаба, формула расчета:

$$\ln \text{SCL}_i = \ln \frac{F_i}{\sum_i \frac{F_i}{n}},$$

где F_i - балансовая стоимость основных средств предприятия i креативной индустрии за год; n – число предприятий креативной индустрии.

Таким образом, оценивая эффект перетока через конкуренцию в отрасли и масштаб компании, можно выявить горизонтальный эффект перетока, тогда как остается потребность в оценке вертикальных, региональных и цифровых каналов эффекта перетока.

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 22-18-00679 «Креативная реиндустриализация городов "второго эшелона" в условиях цифровой трансформации»)

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Федорова, Е. А., Коркмазова, Б. К., Муратов, М. А. Спилловер-эффекты в российской экономике: региональная специфика // Экономика региона, 2016. – Т. 12, Вып. 1. – С. 139-149
2. Anokhin, S., Chistyakova, N., Antonova, I., Spitsina, L., Wincet, J., & Parida, V. (2021). Flagship enterprises, entrepreneurial clusters, and business entry rates: insights from the knowledge spillover theory of entrepreneurship. *Entrepreneurship & Regional Development*, 33(3-4), 353-367.
3. Dong, X., Zheng, S., & Kahn, M. E. (2020). The role of transportation speed in facilitating high skilled teamwork across cities. *Journal of Urban Economics*, 115, 103212.

4. Tsai, I. C., & Chiang, S. H. (2019). Exuberance and spillovers in housing markets: Evidence from first-and second-tier cities in China. *Regional Science and Urban Economics*, 77, 75-86.
5. Korzer, T., Hübscher, M., Schade, K., & Ringel, J. (2020). Rethinking retail digitisation in urban settings. The case of Leipzig, Germany. *Proceedings of the Institution of Civil Engineers-Urban Design and Planning*, 173(5), 197-209.
6. Жураева и др. Атлас креативных индустрий Российской Федерации, М.: Агентство стратегических инициатив, 2021. – [Электронный ресурс]. URL: <https://100gorodov.ru/creativeindustries> (дата обращения 31.10.2022)
7. Научный дайджест «Развитие креативных индустрий в России: ключевые индикаторы» / С.В. Бредихин [и др.]. – М.: Научный центр мирового уровня «Центр междисциплинарных исследований человеческого потенциала», 2021. – 21 с. 3.
8. Креативные индустрии в России: тенденции и перспективы развития / Т.В. Абанкина [и др.]. – М.: Grey Matter, 2021. – 44 с.

Antonova Irina S.,

Candidate of Economic Sciences, Associate professor,
School of Engineering Entrepreneurship,
Tomsk Polytechnic University
Tomsk, Russian Federation

Maleeva Ekaterina A.,

Master of Science, Analyst,
Rostelecom
Tomsk, Russian Federation

SPILOVER EFFECT OF CREATIVE INDUSTRY: DEFINITION, TYPES, EVALUATION INDICATORS

Abstract:

The article formulates the concept of "spillover effect", "channels of the spillover effect", which are potential followers of the spillover effect, the main directions of the spillover (vertical, horizontal, regional, digital), selected evaluation indicators reflecting the spillover effect, which form the basis of the mathematical models of the result of the spillover of creative industries.

Keywords:

Creative industries, spillover effect, horizontal effect, vertical effect, spillover effect evaluation indicators

Балыбердин Михаил Игоревич,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Тургель Ирина Дмитриевна,
д.э.н., профессор,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ РОССИИ КАК ЭЛЕМЕНТ ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация:

Особым недостатком большинства методик оценки инвестиционной привлекательности предприятий является тот факт, что авторы сразу же переходят к оценке внутренних факторов финансовой устойчивости, рентабельности, оборачиваемости и т.д., не убедившись в инвестиционной привлекательности региона расположения предприятия, его перспективах. Помимо этого, необходимо проанализировать привлекательности и динамику развития отрасли функционирования предприятия. Для комплексной оценки, предложено начинать с оценки макропараметров, а после, переходить к показателям, непосредственно относящимся к деятельности фирмы.

Ключевые слова:

Инвестиции, инвестиционная привлекательность, оценка инвестиционной привлекательности, инвестиционный риск, инвестиционный потенциал.

Ни одна из стран мира не может обеспечить себе устойчивое развитие национальной экономики и стабильный рост макроэкономических показателей без регулярного притока иностранных инвестиций. Желая разместить свои средства в той или иной стране, инвестор прибегает к субъективной оценке ряда показателей, характеризующих целесообразность размещения своего капитала и, следовательно, получение максимальной прибыли от вложений.

Анализ инвестиционной привлекательности страны предполагает затрагивание множества сторон функционирования ее экономики. Для этого требуется большой объем первичной информации, а также колоссальная аналитическая работа. В данной работе в качестве основного показателя, объединяющего в себе все перечисленные выше факторы, мы рассмотрим индекс глобальной конкурентоспособности. Он формируется из результатов ежегодного глобального исследования, на основе которого составляется рейтинг стран по показателю экономической конкурентоспособности по версии Всемирного экономического форума. Ввиду того, что значения, данного индекса публикуются с некоторой задержкой, картина представляется с некоторой погрешностью, но все равно показывает ситуацию в целом.

Индекс глобальной конкурентоспособности составлен из 113 переменных, которые детально характеризуют конкурентоспособность государства, на каком бы уровне экономического развития она ни была. Совокупность переменных на две трети состоит из результатов глобального опроса руководителей компаний (чтобы охватить широкий круг факторов, влияющих на бизнес-климат в исследуемых странах), а на одну треть из общедоступных источников (статистические данные и результаты исследований, осуществляемых на регулярной основе международными организациями). Все переменные объединены в 12 контрольных показателей, определяющих национальную конкурентоспособность:

- качество институтов;
- инфраструктура;
- макроэкономическая стабильность;
- здоровье и начальное образование;
- высшее образование и профессиональная подготовка;
- эффективность рынка товаров и услуг;
- эффективность рынка труда;
- развитость финансового рынка;
- уровень технологического развития;
- размер внутреннего рынка;
- конкурентоспособность компаний;
- инновационный потенциал.

Выбор именно этих переменных обусловлен теоретическими и эмпирическими исследованиями, причём ни один фактор не в состоянии в одиночку обеспечить конкурентоспособность экономики. Исследователи постоянно совершенствуют методологию расчёта индекса для того, чтобы он оставался адекватным инструментом измерения уровня конкурентоспособности в постоянно меняющейся глобальной среде.

Значение данного индекса для России, а также его динамика представлены в таблице 1 и на рисунке 1. В обновленном рейтинге конкурентоспособности стран Россия поднялась на пять позиций и заняла 43-е место из 141 государства. В 2000 году, после введения современной методики расчета, Россия оказалась на 63-м месте в рейтинге. Самую низкую позицию РФ занимала по итогам 2004 года – 75-е (3,53 балла).

Таблица 1 – Динамика индекса глобальной конкурентоспособности России, 2012-2021 гг.

Показатели	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Значение индекса	4,15	4,24	4,21	4,2	4,25	4,4	4,44	4,5	4,6	4,6
Место в рейтинге	63	63	66	67	64	53	45	43	38	43
Темп прироста индекса, %	-	2,17	-0,71	-0,24	1,19	3,53	0,91	1,35	2,22	0,00

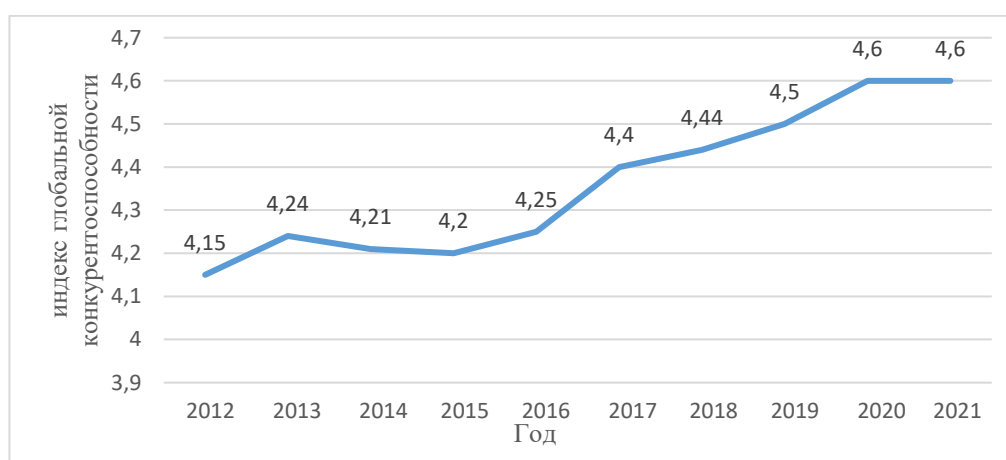

Рисунок 1 – Динамика индекса глобальной конкурентоспособности России, 2012-2021 гг.

Россия впервые вошла в топ-50 рейтинга в 2018 году, оказавшись на 45-м месте (4,44 балла). В рейтинге 2020 года Россия заняла 38-е место (4,6 балла) и по сравнению с предыдущим годом опередила Польшу (39), Индию (40), Литву (41), Панаму (50) и Кувейт (52). При этом она нарастила отрыв от таких европейских стран, как Португалия (42), Италия (43) и Греция (87). В 2021 году наблюдается стагнация показателя, которая не позволила России удержать позиции, и произошло снижение на 5 позиций.

После стабильного падения в 2013-2015 гг. индекс глобальной конкурентоспособности России в 2016 начал стремительный рост, который доходил до 3,53% в год (2017 г.). Этот рост позволил России за период с 2016 по 2020 переместиться в рейтинге с 63 позиции до 38.

Согласно докладу, наиболее проблемными факторами России стали:

- коррупция;
- налоговые ставки;
- доступ к финансированию;
- инфляция;
- недостаточное снабжение инфраструктурой;
- неэффективная государственная бюрократия;
- нестабильность политики.

Среди довольно сильных сторон России эксперты отмечают размер рынка, уровень образования, развитость инфраструктуры.

В таблице 2 приведены компоненты индекса глобальной конкурентоспособности России, показавшие наибольшую положительную и отрицательную динамику за год.

Представленная динамика свидетельствует о том, что Российская Федерация улучшает свои позиции по компонентам, которые отражают ее слабые стороны на данный момент. Но упомянутые сферы до сих пор оказывают негативное влияние на индекс глобальной конкурентоспособности России ввиду низких значений характеризующих их показателей, поэтому необходимо дальше продолжать работу по указанным направлениям.

Отрицательная динамика наблюдается в основном у показателей, характеризующих макроэкономическую конъюнктуру. Несмотря на то, что экономика сильно восстановилась после рецессии, она по-прежнему сильно зависит от экспорта полезных ископаемых, а перспективы остаются неопределенными. В

РФ по-прежнему слабо развит финансовый рынок. Кроме того, на низких позициях находится оценка независимости деятельности судов и обеспечение права собственности. Все перечисленные факторы препятствуют повышению притока иностранного капитала и, как следствие, тормозят рост конкурентоспособности страны в целом.

Таблица 2 – Компоненты индекса глобальной конкурентоспособности России, показавшие наибольшую положительную и отрицательную динамику, 2020-2021 гг.

Компонент	Темп прироста, %
Наибольшая положительная динамика	
Активы банковского сектора	27,85
Воздействие загрязнения частицами	-27,15
Угрозы, связанные с переездом бизнеса	27,13
Международный опыт работы	25,83
Инфляция потребительских цен	-24,38
Утечка умов	21,22
Высокотехнологичный экспорт	18,61
Инфраструктура здравоохранения	18,37
Кредиты	17,55
Аренда офисов	-17,50
Прозрачность экономики	15,96
Расходы бизнеса на НИОКР	14,55
Пользователи Интернета	14,54
Передача знаний	14,33
Банковские и финансовые услуги	14,09
Наибольшая отрицательная динамика	
Население - рост	-660,00
Валовое накопление основного капитала - реальный рост	-533,57
Профицит/дефицит государственного бюджета	-527,08
Реальный рост ВВП	-338,46
Рост реального ВВП на душу населения	-294,20
Занятость - долгосрочный рост	-118,18
Баланс текущего счета	-42,41
Экспорт коммерческих услуг	-29,07
Уровень безработицы	26,09
Стабильность обменного курса	-24,53
Индекс экономической сложности	-23,53
Уклонение от уплаты налогов	-21,56
Экспорт товаров	-20,79
Экспорт коммерческих услуг	-19,15
Общий долг правительства	17,63

Таким образом, инвестиционная привлекательность России, основанная на индексе глобальной конкурентоспособности, является достаточно изменчивым показателем. Он подвергается влиянию множества факторов. Особо остро ощущается влияние внешнеполитической ситуации в мире. В последнее время нестабильность обеспечивается в основном за счет:

- цен на нефть на мировом рынке;
- санкций со стороны западных стран по отношению к России;
- ответных санкций России по отношению к западным странам.

Несмотря на то, что были упомянуты множественные проблемные места, инвестиционная привлекательность находится на достаточно высоком уровне, во многом это зависит от колоссальной сырьевой и ресурсной базы. На данный момент Россия находится в более выгодном положении, чем 70% стран мира, по уровню инвестиционной привлекательности.

В целом развитие России на протяжении последних лет имеет положительную динамику. В нашей стране есть все ресурсы, необходимые для поддержания и ускорения дальнейшего роста, развития экономики и стимулирования притока иностранных инвестиций. Для того, чтобы повысить рейтинг инвестиционной привлекательности страны, необходимо работать и проводить серьезные преобразования в проблемных областях. Поэтому основными вызовами на предстоящий период станут:

- ускорение экономического роста (за последнее десятилетие он составлял менее половины среднемирового показателя);
- борьба с бедностью и неравенством: в то время как некоторые регионы, такие как Москва или богатая нефтью Тюмень, добились значительного прогресса, большая часть страны сильно отстает;

- борьба со снижающейся демографией посредством органического роста и миграции, которые могут вызвать социальную напряженность;
- капитальный ремонт инфраструктуры, особенно транспортной. Российская логистика неадекватна для крупнейшей страны мира;
- развитие современной цифровой экономики с помощью потока рыночных инноваций мирового класса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Официальный сайт Всемирного Экономического Форума [Электронный ресурс]. URL: <http://www.weforum.org>.
2. Климовских Н.В. Некоторые аспекты применения рейтинговых оценок в анализе инвестиционной привлекательности и оценке инвестиционного потенциала [Текст] // Проблемы достижения экономической устойчивости и социальной сбалансированности: императивы, правовые и хозяйственные механизмы. Сборник статей Международной научно-практической конференции, 2015.
3. Махалина О.М. Инвестиционный климат в России: Оценка и повышение инвестиционной привлекательности [Текст] // Вестник университета, 2014.
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/>.
5. Официальный инвестиционный портал регионов России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.investinregions.ru>.

Balyberdin Mikhail I.,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
Yekaterinburg, Russian Federation

Turgel Irina D.,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
Yekaterinburg, Russian Federation

THE INVESTMENT CLIMATE IN RUSSIA AS AN ELEMENT OF ASSESSING THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF INDUSTRIAL ENTERPRISES

Abstract:

A particular disadvantage of most methods for assessing the investment attractiveness of enterprises is the fact that the authors immediately proceed to the assessment of internal factors of financial stability, profitability, turnover, etc., without being convinced of the investment attractiveness of the region of location of the enterprise, its prospects. In addition, it is necessary to analyze the attractiveness and dynamics of the industry of the enterprise. For an integrated assessment, it is proposed to begin with an assessment of the macro-parameters, and then move on to the indicators directly related to the activities of the firm.

Keywords:

Investment, investment attractiveness, investment attractiveness assessment, investment risk, investment potential.

Дьячкова Анна Викторовна,

кандидат экономических наук, доцент,
кафедра экономической теории и экономической политики,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Фаизова Анастасия Рафиковна,

студент,
кафедра экономики
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

ПОКУПАТЕЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ НАСЕЛЕНИЯ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЕЙ И ВЫЗОВОВ: СРАВНЕНИЕ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ И РОССИИ

Аннотация:

На фоне коронавируса потребление населения изменилось. На фоне спада доходов населения и удорожания некоторых товаров потребитель стал разумней подходить к страте своих накоплений. В статье приведен наглядный пример изменения потребления расходов населения на приобретения повседневных товаров.

Ключевые слова:

Потребление, уровень доходов, коронавирус, структура потребления.

Уровень жизни населения зависит от уровня доходов. Через динамику покупательной способности можно определить уровень жизни населения. Мы хотим оценить и сравнить уровни покупательной способности и стратегий в России и Свердловской области.

Одним из показателей уровня жизни является доступность лекарственных препаратов и способность населения приобретать качественные лекарственные средства [1;2]. Лекарственные средства являются хорошим индикатором платежеспособности населения, потому что это товар жизненной необходимости.

Приобретение товаров в 2021 году в общем по России немного сократилось, но данный спад не является таким резким как по Свердловской области (рис. 1). Причина спада потребления лекарства может быть связана с повышением цен на лекарства, внесение их в санкционные списки.

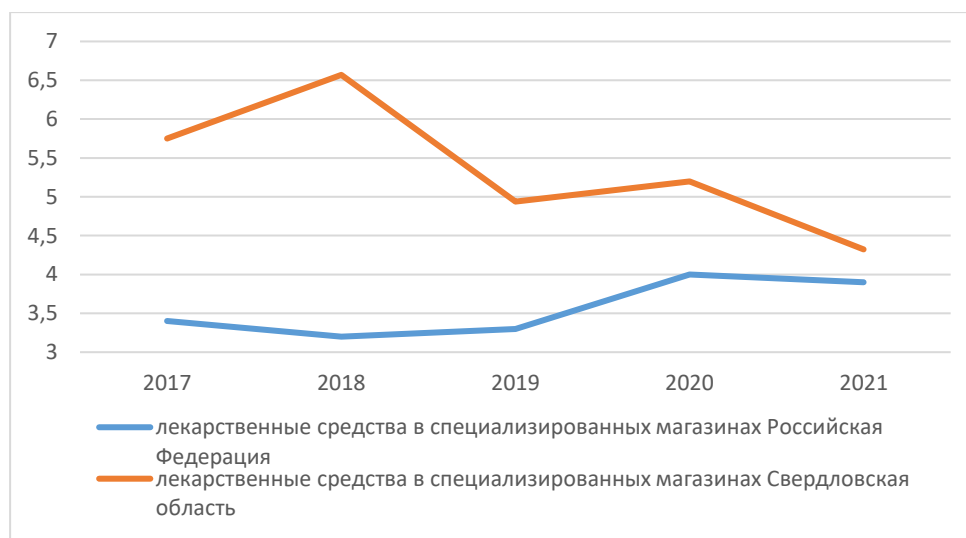

Рисунок 1 - Приобретение лекарственных средств, в % к соответствующей товарной группе⁶³

⁶³ Составлено авторами по: rosstat.gov.ru

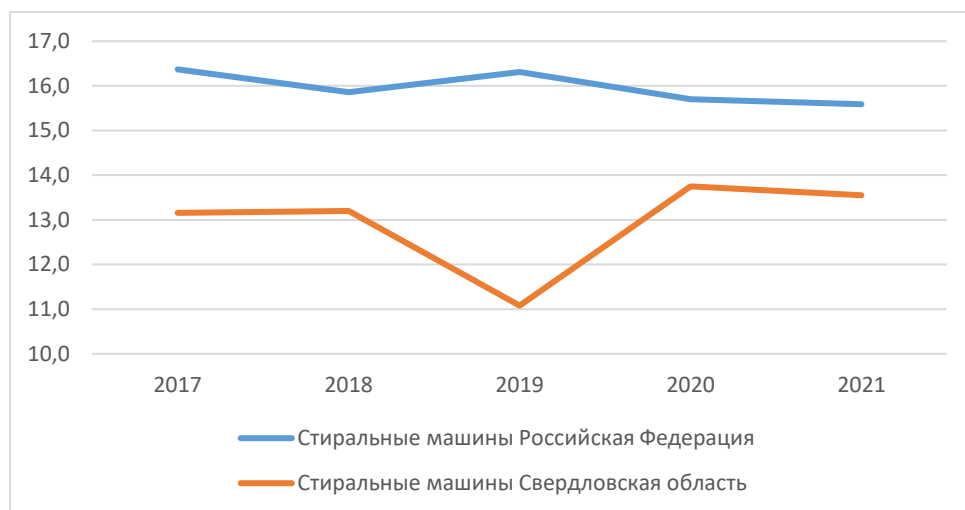

Рисунок 2 - Приобретение стиральных машин в России и Свердловской области, в % к соответствующей товарной группе⁶⁴

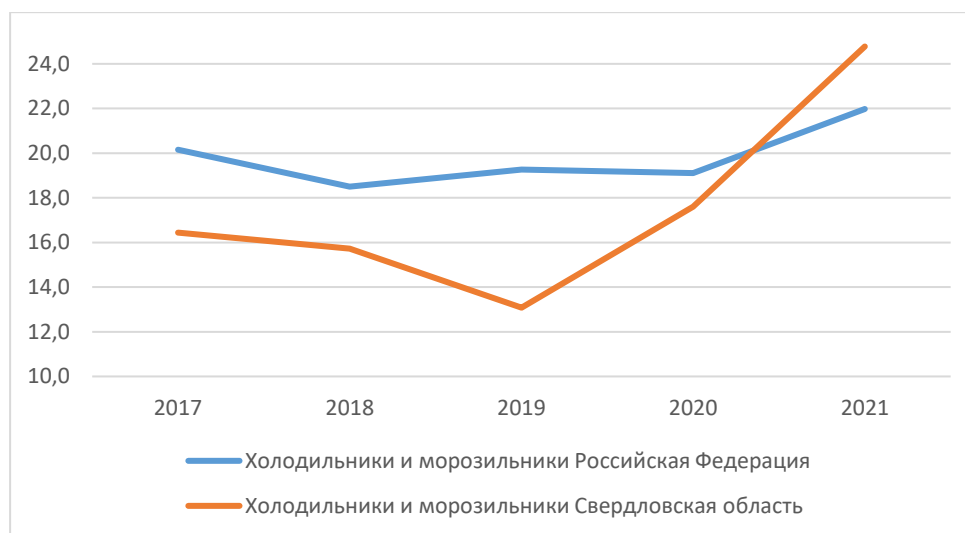

Рисунок 3 - Приобретение холодильников и морозильников в России и Свердловской области, в % к соответствующей товарной группе⁶⁵

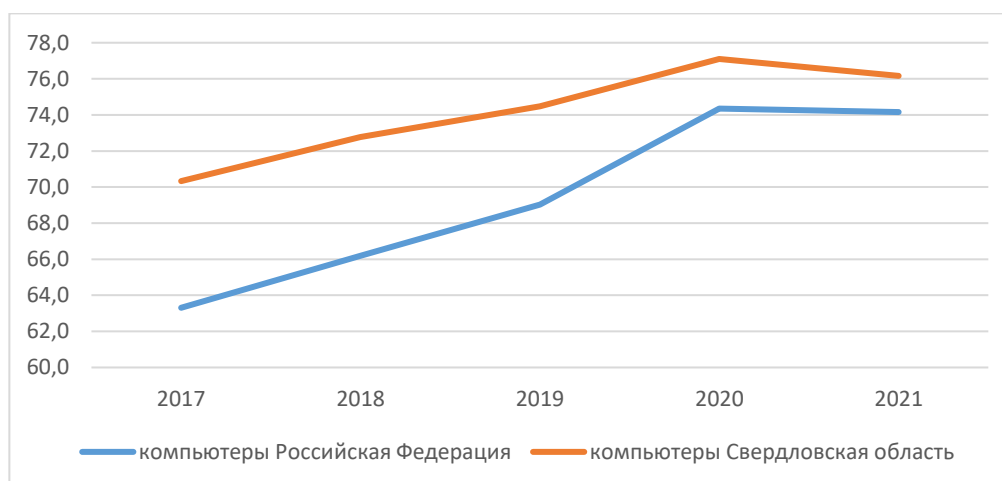

Рисунок 4 - Приобретение компьютеров в России и Свердловской области, в % к соответствующей товарной группе⁶⁶

⁶⁴ Составлено авторами по: rosstat.gov.ru

⁶⁵ Составлено авторами по: rosstat.gov.ru

⁶⁶ Составлено авторами по: rosstat.gov.ru

Стиральные машины и холодильники есть в большинстве домов и семей России, они являются базовым приобретением любой семьи. Приобретение стиральных машин уменьшилось (рис. 2), в то время как приобретение холодильников возросло, при чем приобретение холодильников и морозильников в Свердловской области превысило данные по России (рис. 3).

Приобретение компьютеров тоже снизилось (рис. 4), цена компьютеров очень возросла из-за пандемии и сложностью с поставками, цена видеокарт (комплектующая деталь) сильно возросла из-за майнинга криптовалют.

На фоне пандемии, введенных против России санкций, экономического спада, потребление заметно сократилось [3;4;5]. Население стало бедней и пересмотрело свою структуру потребления и трат, покупки стали более продуманные.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Логинова М. С., Сахбиева А. И. ИЗМЕНЕНИЕ ЦЕН НА ТОВАРЫ И ЭФФЕКТ ЗАМЕНЫ В ПОКУПАТЕЛЬСКОМ ПОВЕДЕНИИ //Актуальные исследования и разработки в области социально-экономических и технических наук. – 2022. – С. 107.
2. Рыжакова А. В., Головизнин И. В. Оценка современного состояния сферы товарного обращения //Вестник Российского экономического университета имени ГВ Плеханова. – 2022. – №. 1. – С. 172-179.
3. Барсуков С. М., Барсукова С. В., Сеница К. А. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ПОКУПАТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ РОССИЯН В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ //Современные прикладные исследования. – 2021. – С. 32-38.
4. Ильяшенко С., Депутатова Е., Зверева А. Изучение покупательского поведения в розничной торговле: теория и практика. – Litres, 2022.
5. Шапошников А. М. ВЛИЯНИЕ ПОСЛЕДСТВИЙ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ //Дружеровский вестник. – 2021. – №. 1. – С. 77-95.

Diachkova Anna V.,

Candidate of Economic Sciences, Associate professor,
Department of Economics and Management,
Graduate School of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
Yekaterinburg, Russian Federation

Faizova Anastasia R.,

Student,
Economics department Graduate School of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin
Yekaterinburg, Russian Federation

PURCHASING STRATEGIES OF THE POPULATION UNDER NEW CONDITIONS OF UNCERTAINTIES AND CHALLENGES: COMPARISON OF THE SVERDLOVSK REGION AND RUSSIA

Abstract:

Consumption of the population has changed against the background of the coronavirus. As people's incomes went down and some goods became more expensive, consumers became more prudent about their savings strategy. The article gives an illustrative example of how the consumption of expenditures of the population for the purchase of everyday goods has changed.

Keywords:

Consumption, income level, coronavirus, consumption pattern

Грицова Ольга Александровна,

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой,
кафедра экономики и управления,
Новоуральский технологический институт,
Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»,
г. Новоуральск, Российская Федерация

Тиссен Елена Викторовна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент,
кафедра экономической теории и экономической политики,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

ОЦЕНКА РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА МАГИСТЕРСКИХ ПРОГРАММ

Аннотация:

Конкурентный успех российских университетов и реализуемых ими образовательных программ в условиях инновационной экономики в значительной степени обусловлен наличием, эффективным использованием и развитием ресурсной базы. В связи с этим возникает потребность в непрерывном мониторинге и анализе динамики развития ресурсного потенциала данных университетов. Целью настоящей статьи является разработка методического инструментария оценки ресурсного потенциала реализуемых в вузе образовательных программ, основанного на реализации ресурсного подхода. Предлагаемый инструментарий базируется на теоретических аспектах предложенного Д. Барни VRIO-анализа, заключающегося в проведении количественной оценки ресурсов образовательной программы по таким критериям, как ценность (Value), редкость (Rarity), дублируемость (Inimitability) и организационные возможности использования данных ресурсов (Organization).

Ключевые слова:

Университет, ресурсный потенциал, образовательная программа, конкурентный потенциал, VRIO-анализ.

Достижение конкурентного успеха в современных условиях цифровой трансформации сферы образования, высокого динамизма окружающей среды в значительной степени обуславливается эффективным использованием и развитием ресурсной базы вуза. Вопросы ресурсного обеспечения деятельности современных университетов приобретают стратегическое значение. В настоящее время в теории стратегического управления ведущее место занимает ресурсный подход. Данный подход, предложенный в 90-е годы XX в. учеными К. Прахаладом и Г. Хэмелом [1], основан на идее формирования конкурентных преимуществ организации в результате использования ресурсов и организационных способностей. Причем источниками формирования конкурентных преимуществ является определенный набор таких ресурсов и способностей, обладающих отличительными особенностями, характерными только для данной организации и составляющих её ресурсный потенциал.

Взаимосвязь между ресурсным потенциалом и конкурентными преимуществами показал Р. Грант [2] - процесс формирования конкурентных преимуществ основывается на идентификации ресурсов организации. Умение использовать данные ресурсы представляет собой организационные способности – существующие в организации рутины и процедуры. Сочетание ресурсов и способностей в определенных комбинациях позволяет сформировать конкурентные преимущества организации.

С позиций ресурсного подхода под ресурсами понимается мера возможностей достижения организационных целей [3,4]. Р. Грант предложил классификацию ресурсов по видам: материальные (финансовые и физические ресурсы), нематериальные (технология, репутация и культура) и человеческие (специализированные знания и навыки, способности к общению и взаимодействию, мотивация). В качестве организационных способностей выделяются способности руководства организации создавать, наращивать и совершенствовать ресурсную базу [5].

Чтобы ресурсы и способности могли быть использованы для формирования конкурентных преимуществ, они должны обладать определенным набором характеристик. Дж. Барни [6] предложил VRIO-метод анализа ресурсов, в соответствии с которым все ресурсы и способности имеют четыре характеристики, определяющие степень влияния ресурсного потенциала на конкурентоспособность: ценность (Value), редкость (Rareness), имитируемость (Imitability) и организованность (Organization). Ценность ресурсов и способностей означает, что

их использование позволит организации реализовать возможности внешней среды и снизить действие угроз. Редкость говорит о том, что имеющиеся в организации ресурсы и способности являются уникальными и либо отсутствуют у конкурентов, либо имеются лишь у незначительного числа конкурентов. Наличие у ресурсов и способностей такой характеристики, как имитируемость, означает возможность данных ресурсов и способностей конкурировать не только в краткосрочном, но и в долгосрочном периоде, так как такие ресурсы и способности трудно воссоздать. Последняя характеристика, организованность, свидетельствует о способности руководства организации использовать имеющиеся ресурсы и способности для формирования конкурентных преимуществ. Ресурсы, обладающие всеми четырьмя характеристиками, могут формировать устойчивые конкурентные преимущества.

Несмотря на широкое распространение ресурсного подхода в управлении современными организациями, существует ряд вопросов его применения в различных отраслях. Так, например, университеты, наравне с коммерческими организациями, являются участниками рынка, но, в силу своей специфики, не могут использовать имеющиеся инструменты анализа ресурсов, разработанные, прежде всего, для предпринимательских структур. Специфика вузов заключается в том, что оказываемые ими образовательные услуги имеют социальную значимость, их качество находится под контролем государства и других заинтересованных сторон – работодателей и студентов. Такая ситуация предполагает смещение акцентов управления конкурентоспособностью вузом в сторону повышения качества. Кроме того, вуз выходит на рынок со значительным перечнем реализуемых программ, каждая из которых обладает своими конкурентными преимуществами. Причем в рамках одного вуза такие программы могут конкурировать между собой. В связи с этим возникает необходимость адаптации ресурсного подхода к формированию конкурентных преимуществ вуза и реализуемых им образовательных программ, разработки методического инструментария анализа ресурсного потенциала. Авторами статьи предпринята попытка адаптации VRIO- анализа для оценки ресурсного потенциала магистерских программ с целью выявления их конкурентных преимуществ. Схема проведения такого анализа представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 - Адаптированная модель VRIO-анализа ресурсного потенциала образовательной программы

Анализ ресурсного потенциала следует начинать с формирования списка ресурсов и способностей, необходимых для реализации анализируемой образовательной программы.

Проанализировав работы отечественных ученых, посвященных анализу ресурсной обеспеченности образовательных программ, авторы сформировали перечень ресурсов для VRIO-анализа, сгруппировав их по видам, предложенным Р. Грантом (таблица 1).

Таблица 1 - Структура для VRIO-анализа

Ресурсный потенциал	Ресурсы для VRIO-анализа
Материальные ресурсы (финансовые и материально-технические)	Бюджетное финансирование программы Внебюджетное финансирование программы Дополнительное финансирование (спонсорство) Физическое состояние аудиторного фонда и лабораторий (в т.ч. наличие ремонта) Техническое оснащение аудиторного фонда и лабораторий (в т.ч. оборудование, программное обеспечение) Электронно-образовательная информационная среда Учебно-методическая обеспеченность образовательного процесса Научно-исследовательская база Инфраструктура для проживания иногородних и иностранных студентов
Нематериальные ресурсы (в т.ч. человеческие)	Современные образовательные технологии Научно-исследовательские разработки Инновации в образовательном процессе (новизна предоставляемых услуг, новизна используемых технологий, новизна используемого оборудования, инновационные модели обучения) Квалификация профессорско-преподавательского состава (профильное образование, степень, звание, специальные знания, профессиональная компетентность) Количественная кадровая обеспеченность образовательной программы Репутация образовательной программы Клиентоориентированный подход в работе с абитуриентами и студентами Развитая корпоративная культура Благоприятный социально-психологический климат в коллективе Внеучебная деятельность студентов
Организационные способности	Система ценообразования: скидки, рассрочки и др. Способность сотрудников работать в новых условиях, открытость к инновациям Стратегическое управление образовательной программой Взаимодействие с основными работодателями и партнерами

Следует отметить, что представленный в таблице 1 перечень ресурсов и способностей может быть скорректирован с учетом специфики образовательных программ, для оценки которых он применяется.

Для определения ценности, редкости, уникальности и организованности выявленных ресурсов и способностей, по нашему мнению, следует привлекать экспертов. Ими могут стать руководитель образовательной программы, заведующий выпускающей кафедрой, сотрудники деканата. Кроме того, к оценке ресурсного потенциала также целесообразно привлекать и представителей работодателей, так как именно они формируют требования к качеству подготовки выпускников. Нередко работодатели выделяют средства для приобретения ресурсов.

Процедура оценки используемых для реализации образовательной программы ресурсов и способностей заключается в том, что каждый эксперт оценивает их все по очереди на наличие или отсутствие четырех характеристик: ценность, редкость, имитируемость и организованность. Далее с помощью статистических методов мнения экспертов оцениваются и определяются итоговые оценки ресурсов и способностей:

- присутствие всех четырех характеристик означает наличие у ресурса или способности устойчивого конкурентного преимущества;
- обладание ресурсом или способностью такими характеристиками, как ценность и редкость свидетельствует о временном конкурентном преимуществе, которое может исчезнуть, если руководство не предпримет действий по использованию таких ресурсов или способностей;
- присутствие у ресурса или способности только одной характеристики – ценности, означает конкурентный паритет, и при определенных условиях, использование таких ресурсов и способностей может дать определенные результаты в будущем.
- отсутствие всех четырех характеристик является конкурентной слабостью.

В результате VRIO-анализа создается перечень ресурсов и способностей, требующих улучшения, а также перечень ресурсов и способностей, формирующих конкурентные преимущества. Такие перечни являются информационной основой принятия управленческих решений по повышению конкурентоспособности образовательных программ, при планировании конкурентной стратегии.

Таким образом, предложенная авторами адаптированная модель VRIO-анализа ресурсного потенциала образовательной программы представляет собой современный подход к управлению конкурентоспособностью

вузов, заключающийся в определении таких ресурсов и способностей, сочетание и использование которых позволит обеспечить устойчивые конкурентные преимущества образовательной программы на рынке образовательных услуг.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Prahalad C. K., Hamel G. The core competence of the corporation. Harvard Business Review, 1990, vol. 68, № 3, P. 79–91.
2. Grant R. M. The Resource-Based Theory of Competitive Advantage: Implications for Strategy Formulation // California Management Review. 1991. Vol. 33. № 3.
3. Barney J.B., Ketchen D.J., Wright M. The Future of Resource-Based Theory: Revitalization or Decline? // Journal of Management. 2011. Vol. 37, No 5. P. 1299–1315.
4. Wernerfelt B. A Resource-Based View of the Firm // Strategic Management Journal — 1984. — Vol. 5. No 2. — P. 171–180.
5. Helfat C.E., Peteraf M. Understanding dynamic capabilities: progress along a developmental path // Strategic Organization. 2009. № 7. P. 91 – 102.
6. Barney J. B. Firm resource and sustained competitive advantage. Journal of Management, 1991, vol. 17, pp. 99–120. DOI: 10.1016/s0742–3322 (00) 17018-4. 19. Wernerfelt B. A resource-based view of the firm. Strategic Management Journal, 1984, vol. 5, № 1, pp. 171–180. DOI: 10.1002/smj.4250050207.

Gritsova Olga,

Candidate of Economic Sciences, Associate of Professor, Head of the Department,
Department of Economics and management,
Novouralsk Technological Institute
National Research Nuclear University “MEPhI”,
Novouralsk, Russian Federation

Tissen Elena,

Candidate of Economic Sciences, Associate of Professor,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
Ekaterinburg, Russian Federation

ASSESSMENT OF THE RESOURCE POTENTIAL OF MASTER PROGRAMS

Abstract:

The competitive success of Russian universities and their educational programmes in the innovation economy is largely determined by the availability, efficient use and development of resource base. In this regard, there is a need for continuous monitoring and analysis of the dynamics of resource potential development of these universities.

The purpose of this article is to develop methodological tools for assessing the resource potential of educational programmes implemented in universities, based on the implementation of the resource approach. The proposed toolkit is based on the theoretical aspects of the VRIO-analysis proposed by D. Barney, which consists in quantitative assessment of educational programme resources according to such criteria as Value, Rarity, Inimitability, and Organization - Organizational capability of using these resources.

Keywords:

University, resource potential, educational programme, competitive potential, VRIO-analysis.

Дьячкова Анна Викторовна,

кандидат экономических наук, доцент,
кафедра экономической теории и экономической политики,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Птухина Ирина Викторовна,

студентка,
факультет технологического менеджмента и инноваций
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет ИТМО»
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НА СОЦИАЛЬНУЮ ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация:

В статье исследуются методологии оценки влияния цифровой трансформации на социальный аспект жизни граждан России. Происходящая цифровая трансформация экономики и общества обуславливает необходимость анализа изменения качества жизни населения. Авторы пришли к выводу, что современный тренд на цифровизацию экономики России активно включает и социальную сферу. При этом, благодаря национальным проектам и программам государственного финансирования, темпы цифровизации позволят в ближайшие годы говорить о формировании цифровой зрелости социальной сферы. Перспективная задача в настоящее время – увеличить вовлеченность населения в процесс использования цифровых продуктов и платформ в социальной сфере.

Ключевые слова:

Цифровая трансформация, социальная жизнь, методы оценки цифровой трансформации, цифровой гражданин, качество жизни населения.

Цифровая трансформация экономики и общества является одним из приоритетных направлений исследований не только технических экспертов, отвечающих непосредственно за программное и информационное обеспечение, но и социологов, экономистов, политологов и исследователей других научных направлений [1]. Это означает, что необходимо оценивать влияние данного процесса не только на отрасли, которые ответственны за всю стратегическую, программную, обеспечивающую и управленческую части данного направления, но и на социальную составляющую. Вследствие того, что результат от внедрения всех программ стратегий на управленческий уровень невозможно оценить без реального понимания эффективности его воздействия на уровне потребителей, на качестве жизни которых это должно отражаться. Трансформация происходит не только в государственном секторе предоставления социальных услуг. Органы государственного управления, обладающие большей материально-технической базой, также способствуют развитию некоммерческого сектора в этой сфере.

В разработке и реализации цифровых стратегий в государственном управлении заинтересованы практически все жители страны или региона, для которого эта стратегия будет разрабатываться. Если рассматривать подробнее, то основными стейкхолдерами здесь принято считать клиентов (граждан и организации) как потребителей государственных услуг и сервисов, а также поставщиков, разработчиков, команду для осуществления цифровой трансформации, контрольно-надзорные органы и экспертное сообщество [2, с. 61].

Цифровая трансформация экономики и общества предполагает изменение технологического уклада и институциональной структуры самого общества, в которой необходимо учитывать взаимодействие формальных и частных, рыночных и нерыночных институтов, а также институтов, составляющих цифровые и нецифровые процессы [1]. Проведение цифровой трансформации для государственных социальных услуг – актуальный вопрос для России. В связи с активным внедрением масштабных государственных программ по цифровизации экономики и социальной сферы обозначилась проблема измерения их эффективности. Существующие мировые и отечественные методики выполняют мониторинговые функции процессов цифровизации социальной сферы.

Отличительной особенностью современного этапа экономического развития является не только масштабное использование цифровых технологий, но и применение массивов больших данных. Процессы цифровой трансформации характеризуются высокой сложностью и многомерностью. На них влияет множество различных факторов, наиболее значимые из которых требуют особого изучения для принятия ключевых стратегических решений [3].

На примере российской практики важно идентифицировать ту потребность, для удовлетворения которой и возникает услуга в реальной жизни потенциального клиента. Так, потребность в государственных услугах чаще всего возникает в момент важного жизненного события – после рождения ребенка требуется оформить свидетельство о рождении. Может оказаться, что на самом деле потребность возникает гораздо раньше, чем предполагается сейчас, что нужен другой процесс, другая услуга, и это существенно изменит решение задачи. Отчасти, именно в этом и заключается трансформация. Соответственно, цифровая форма — лишь «оболочка» для нового бизнес-процесса, спроектированного на основе данных о том, как это работало ранее [2, с.67].

Сложности, связанные с существующими методиками оценки цифровизации, характеризуются преобладанием методов оценок на принципе сопоставления между странами, в крайнем случае оценивания на федеральном уровне. С одной стороны, такие решения очень важны для того, чтобы не отставать от мировых трендов развития. Однако, для использования рейтингов, как инструмента стимулирования развития на основе цифровизации, следует учитывать региональный аспект внедрения цифровых технологий, с учетом стратегий развития Российской Федерации. В настоящее время доктор экономических наук Лapidус Л.В. выделяет 4 группы методик: 1) методики оценки цифровизации стран; 2) методики оценки уровня цифровизации регионов; 3) Методики оценки технологий и решений; 4) методики оценки уровня цифровой грамотности [4, с. 7]. Вследствие того, что в статье будет рассматриваться российская практика, то целесообразно рассматривать методики, наиболее подходящие для оценки цифровой трансформации в нашей стране и для ее регионов.

В 2018 году государственная корпорация «Росатом» разработала начальный этап проекта «Национальный индекс развития цифровой экономики Российской Федерации», включенного в национальный проект «Цифровая экономика». Стоит отметить, что предметные области для данной оценки тесно связаны с проведением цифровой трансформации в социальной жизни граждан. Особенностью реализованного подхода является использование «принципа матрешки»: границы для показателей использования цифровых технологий при трансформации отдельных отраслей экономики воспроизводят общую концептуальную схему Индекса и ориентированы на измерение специфичных условий, оценку использования и воздействия цифровых технологий, напрямую относящихся к данной отрасли экономики. Общая картина соотношения российских показателей по предметным областям со средним и максимальным значениями по странам-лидерам, включенным в рейтинг для Индекса, представлена на гистограмме (Рисунок 1) [5].

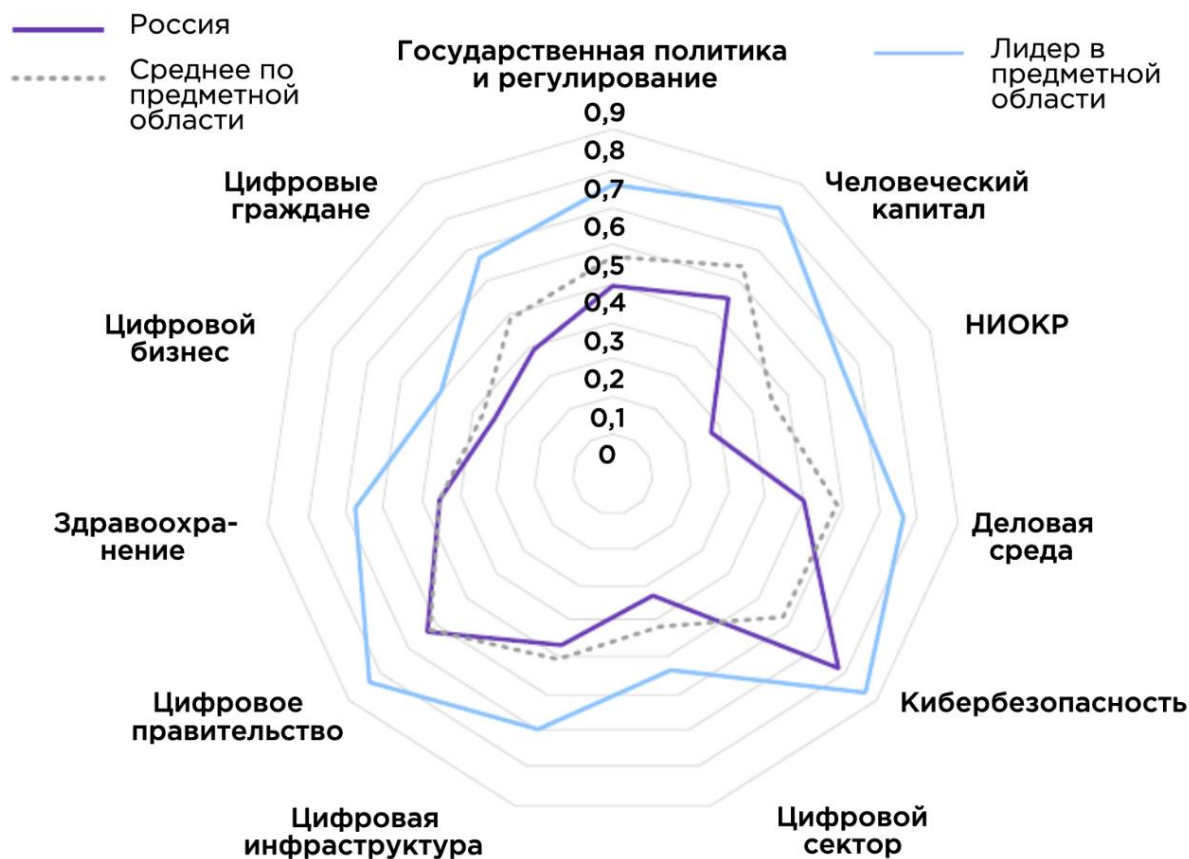

Рисунок 1 – Уровень развития цифровой экономики России по предметным областям

Цифровое гражданство – специфическая область гражданско-правовых отношений, которые осуществляются в информационно-телекоммуникационных сетях и/или имеют цифровой формат. Оно включает в себя взаимоотношения, которые осуществляются как между гражданами и государством, так и непосредственно между гражданами с помощью электронных платформ, сервисов, устройств и ресурсов, подключенных к сети Интернет или функционирующих в ней [6]. Составляющими цифрового гражданства являются не только цифровой доступ и наличие определенных прав, но и цифровая грамотность, цифровая безопасность. Поэтому важны поиск и создание надлежащего баланса между цифровыми правами и новыми цифровыми возможностями.

Процессы цифровизации социальной сферы контролируются регулярными региональными мониторингами, направленными на оценку динамики ключевых показателей цифровой трансформации отрасли. Индекс «Цифровая Россия» был создан Московской школой управления «Сколково» [7]. Суть индекса заключается в оценке семи ключевых субиндексов цифровой трансформации регионов. Преимуществом этой методики является переключение с показателей информатизации отрасли на открытые данные, собранные в ходе процесса цифровизации, позволяющие получить комплексное представление о ней из регионов.

Необходимость формирования такой комплексной оценки состоит в том, что из-за различия субъектов РФ между собой по многим факторам, например, таким как территориальное положение, границы и размеры, ведущие отрасли, климатические условия, кадровые и финансовые ресурсы, невозможно применить единственный набор требований ко всем субъектам. Соответственно, готовых эталонных решений в сфере цифровой трансформации тоже пока не разработано. Выбирая различные области для проведения цифровой трансформации, в первую очередь следует основываться на том, какую именно пользу она принесет региону и его жителям. Таким образом, одной из важнейших целей цифровизации в Российской Федерации является построение регионального фундамента для функционирования целой экосистемы цифровой экономики, в основе которой лежат цифровые платформы.

Стратегии в области цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Москвы и Санкт-Петербурга выходят на совершенно иной уровень: они предусматривают персональный подход к оказанию медицинской помощи гражданам, основанный на анализе данных с носимых пациентами датчиков и устройств; электронных историй болезней; развитие образовательной среды, приспособленной для дистанционного обучения; перевод в цифровой формат документов и материалов, представляющих культурную и научную ценность [8, 9].

Цели цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Санкт-Петербурга и Московской области в период с 2022 по 2024 год идентичны: за 2 года необходимо достичь высокой степени цифровой зрелости основных отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления, повысить удовлетворенность граждан от получения государственных услуг, повысить уровень надежности и безопасности информационных систем [8, с. 9; 9, с.9].

Стоит обратить внимание на понятие оценки цифровой зрелости, потому что это своего рода тоже показатель, позволяющий оценить влияние цифровой трансформации. Оценка цифровой зрелости — это многоуровневое исследование организации, которое позволяет оценить потенциал ее роста, выявить зоны развития и разработать индивидуальную стратегию цифровой трансформации. Оценка ведется по 7 блокам: «Цифровая культура», «Кадры», «Процессы», «Цифровые продукты», «Модели», «Данные», «Инфраструктура и инструменты». Сопоставление всех ответов по блокам позволяет увидеть разницу в интерпретации поставленных задач или оценке доступных ресурсов для реализации целей цифровой трансформации. Методология была представлена и опробована в Счетной палате РФ в 2020 году [2, с. 73].

Таким образом, современный тренд на цифровизацию экономики России также включает и социальную сферу. При этом, благодаря национальным проектам и программам государственного финансирования, темпы цифровизации позволят в ближайшие годы говорить о формировании цифровой зрелости социальной сферы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Литвинцева Г. П. и др. Оценка цифровой составляющей качества жизни населения в регионах Российской Федерации // *Terra Economicus*. – 2019. – Т. 17. – №. 3. – С. 107-127.
2. Стратегия цифровой трансформации: написать, чтобы выполнить / С83 под ред. Е. Г. Потаповой, П. М. Потева, М. С. Шклярчук. — М.: РАНХиГС, 2021. — 184 с.
3. Сафонов, С. А. Оценка цифровой трансформации социальной сферы и региональные особенности цифровизации социальных услуг / С. А. Сафонов, Е. В. Зандер. — Текст: непосредственный // *Цифровая экономика*. — 2022.
4. Ломоносовские чтения 2019. Цифровая трансформация для укрепления экономического потенциала страны и улучшения качества жизни людей: Сборник материалов научно-практической конференции «Региональное измерение цифровой трансформации» и междисциплинарной секции «Социально-экономическое воздействие цифровой трансформации» / Под ред. Т.В. Ершовой, Л.В. Лapidус.—М.: Научно-образовательный центр компетенций в области цифровой экономики МГУ имени М.В. Ломоносова, 2019.— 70 с.
5. Национальный индекс развития цифровой экономики: Пилотная реализация. М., Госкорпорация «Росатом», 2018. — 92 с.

6. Берман Н. Д. Цифровое гражданство и его значение для образовательной среды //Постулат. – 2018. – №. 4.
7. Методология расчета индекса «Цифровая Россия» субъектов Российской Федерации. — Текст : электронный // sk.skolkovo.ru : [сайт]. — [Режим доступа URL: https://sk.skolkovo.ru/storage/file_storage/00436d13-c75c-46cf-9e78-89375a6b4918/SKOLKOVO_Digital_Russia_Methodology_2019-04_ru.pdf (дата обращения: 30.10.2022).
8. Стратегии в области цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Московской области. — Текст: электронный // www.digital.gov.ru: [сайт]. — [Режим доступа URL: https://digital.gov.ru/uploaded/files/strategiyatst.pdf?utm_referrer=https%3a%2f%2fwww.google.com%2f] (дата обращения: 29.10.2022).
9. Стратегии в области цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Санкт-Петербурга. — Текст : электронный // digital.gov.ru: [сайт]. — [Режим доступа URL: https://digital.gov.ru/uploaded/files/strategiyautv.pdf?utm_referrer=https%3a%2f%2fwww.google.com%2f] (дата обращения: 29.10.2022).

Diachkova Anna V.,

Candidate of Economic Sciences, Associate professor,
Department of Economics and Management,
Graduate School of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
Yekaterinburg, Russian Federation

Ptukhina Irina V.,

Student,
Faculty of Technological Management and Innovations,
ITMO University
Saint-Petersburg, Russian Federation

ASSESSMENT OF THE IMPACT OF DIGITAL TRANSFORMATION ON HUMAN SOCIAL LIFE

Abstract:

The article explores methodologies for assessing the impact of digital transformation on the social aspect of the life of Russian citizens. The ongoing digital transformation of the economy and society makes it necessary to analyze changes in the quality of life of the population. The authors concluded that the current trend towards the digitalization of the Russian economy actively includes the social sphere. At the same time, thanks to national projects and public funding programs, the pace of digitalization will allow us to talk about the formation of digital maturity in the social sphere in the coming years. A promising task is to increase the involvement of the population in the process of using digital products and platforms in the social sphere.

Keywords:

Digital transformation, social life, methods for assessing digital transformation, digital citizen, quality of life of the population.

Губайдуллина Фарида Сабировна,

д.э.н., доцент, профессор,
каф. международной экономики и менеджмента.

Институт экономики и управления

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Екатеринбург, Россия

КРЕАТИВНАЯ ЭКОНОМИКА И РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Аннотация:

В статье представлена концепция креативной экономики, как нового направления в развитии постиндустриальных стран. Появление новой парадигмы экономического развития отразилось на экономической теории, обозначился новый поворот в направлении исследований факторов устойчивого развития, теорию экономического роста, роли человеческого капитала в экономике, теории создания кластеров, урбанистики и др.

Ключевые слова: креативная экономика; креативные индустрии; креативный класс; модели классификации креативных индустрий; фактор экономического роста; факторы производства; креативные города.

В последние годы исследования по инновационной теме креативной экономики набирает обороты. Феномен креативной экономики, согласно походу ЮНКТАД, предполагает взаимодействие человеческого творчества, интеллектуальной собственности, знаний и технологий. Количество научных публикаций, посвященных проработке отдельных аспектов развития данного феномена постоянно увеличивается.

Теоретические подходы к определению состава креативного сектора

Состав креативного сектора остается предметом дискуссий, и со времени активизации исследований в сфере креативной экономики сформировались несколько моделей, которые по-разному формирует систему креативных видов деятельности, опираясь на разные критерии включения (табл.).

Таблица 1 - Подходы к определению состава креативных отраслей, их основные принципы [1]

	Модель Министерства культуры Великобритании	Модель символических текстов	Модель концентрических кругов	Модель авторского права ВОИС
Число креативных отраслей	13, общий список	12, выделение 3 групп	15, выделение 4 групп	20, выделение 3 групп
Основополагающие принципы	Креативные индустрии создающие интеллектуальную собственность, подход Джона Хокинса	Культурологическая модель, подход Дэвида Хесмондхальга	Культурные продукты, подход Дэвида Тросби	Креативные индустрии, создающие продукцию, защищенных авторским правом

Модель правительства Великобритании. Британскому правительству принадлежит приоритет в плане методического подхода к креативным индустриям. В конце 1990-х британцы сформулировали определение креативного сектора, понимая под ним отрасли, требующие креативности, навыков и таланта, обладающие потенциалом для обогащения и создания рабочих мест за счет использования их интеллектуальной собственности. Министерство культуры, СМИ и спорта Великобритании (DCMS) сформировало список креативных отраслей, включающий 13 видов деятельности. В основу этой модели лег подход Джон Хокинса, который вычленил перечень индустрий, генерирующих интеллектуальную собственность [2].

Модель символических текстов. Это культурологическая модель, в ней отрасли рассматриваются как поставщики символических текстов. Эта модель фокусируется на культурной ценности, присущей продуктам, производимым креативными индустриями [3]. Отличительной особенностью этого подхода является то, что он проводит различие между высокой и популярной культурой. К креативным индустриям относятся и чисто творческие виды деятельности, продукция которых ограничена и обладает художественной ценностью, и такие сектора, как, к примеру, дизайн, ценность продукция которых связана скорее с функциональными свойствами.

Модель концентрических кругов делит креативные индустрии на четыре группы. Ядро составляют виды деятельности, максимально настроенные на творческий замысел (искусство, музыка, художественные промыслы), где творческие идеи зарождаются в форме звука, текста и изображения. Остальные виды

деятельности окружают центр в виде концентрических окружностей [4]. Удаление от центра уменьшает значение культурного контента и увеличивается значение коммерческого. В коммерческих товарах большое значение приобретает не столько культурная ценность, сколько высокотехнологичность.

Модель авторского права ВОИС. Подход Всемирной организации интеллектуальной собственности включает в состав креативных индустрий отрасли, прямо или косвенно участвующие в создании и распространении произведений, защищенных авторским правом. Модель делит креативные индустрии на три категории: базовые, взаимозависимые и частичные отрасли авторского права. Базовые отрасли фактически производят интеллектуальную собственность. Взаимозависимые отрасли заняты передачей креативных товаров и услуг потребителю и созданием условий для их потребления. Группа частичных отраслей авторского права включает виды деятельности, где отношения интеллектуальной собственности составляют лишь незначительную часть производства.

Креативность как фактор экономического роста

Креативные индустрии становятся движущей силой развития экономики. Создавая рабочие места, диверсифицируя экономику, формируя дополнительные конкурентные преимущества стран, они инициируют предпосылки устойчивого роста. Флорида, констатируя факт, что «мы вступаем в экономическую эпоху, когда творчество становится главным фактором роста нашей экономики» [5]. При этом особенностью творчества является то, что это неисчерпаемый ресурс, в отличие от остальных видов ресурсов, участвующих в экономическом процессе.

Креативный класс – главный фактор производства

Исследование креативных индустрий вносит вклад в развитие и совершенствование других научных направлений. К примеру, теория факторов производства, созданная еще в восемнадцатом веке из классического варианта была доработана многими последователями. Заметное модифицирование получило выявление роли фактора труд в экономике. Благодаря исследованиям Йозефа Шумпетера из фактора труд выделился предприниматель, как основная движущая сила производства с его способностью рисковать и использовать нововведения. В креативных индустриях движущим лицом является креативный профессионал с его воображением, творческой активностью и мотивацией. Благодаря его креативности интеллектуальные ресурсы приобретают роль ключевого фактора производства. Как показывает практика, постепенно человеческий капитал становится доминирующим ресурсом. В некоторых странах, в отдельных креативных городах, например, в Германии, в Нью-Йорке, наблюдается такая ситуация, что вклад креативных индустрий в валовой продукт превышает вклад финансовых отраслей, это говорит о том, что новые идеи в движении экономики, в ее экономическом росте начинают играть более важную роль, чем финансовый капитал.

Наиболее подробно роль человеческого капитала в креативной экономике исследовал Ричард Флорида [6]. Под креативным классом Флорида подразумевал группу профессиональных, научных и творческих работников. Представители креативного класса заняты в области науки и техники, архитектуры и дизайна, образования, музыки и развлечений, их профессиональные функции заключаются в создании новых идей, технологий или творческого контента. Но кроме чисто творческих видов деятельности к креативному классу могут относиться и специалисты в сфере бизнеса, финансов и юриспруденции. Основным признаком креативных работников это способность создавать экономические ценности с помощью творческого начала и предприимчивости.

Ричард Кейвз, сформулировав семь основных характеристик креативных отраслей, отмечал такую особенность творческих профессионалов, что они согласны на более низкую заработную плату, но при этом не выполнять банальную работу, приоритет интересов этой категории работников является участие в создании продуктов, обладающих оригинальностью и инновационными характеристиками [7].

Концепция креативного города

Флорида исследовал деятельность креативного класса в городской среде. Талантливые люди стремятся переехать в места высокой концентрации представителей креативных профессий, так как там доступны инновационные разработки и креативные технологии. И действительно, как показала практика, креативные индустрии базируются в основном в городской среде, предпочитая крупные мегаполисы. Причина в том, что там имеется высокоразвитая инфраструктура и благоприятные условия для развития, на территории городов формируются креативные кластеры, где творческим людям и креативным компаниям проще наладить взаимосвязь друг с другом. Города, богатые креативными кластерами, приобретают статус культурных центров, креативных городов.

Так появилось понятие «креативный город», которое в научный обиход ввел британский ученый Чарльз Лэндри. Он же разработал концепцию творческого города, подразумевая под этим городской комплекс, в котором различного рода креативные виды деятельности являются неотъемлемым компонентом экономического и социального функционирования жизни города [8].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. The Creative Economy Report. 2010: Creative Economy – A Feasible Development Option. NY: UNCTAD, 2010.
2. Хокинс Дж. Креативная экономика. - Пер. с англ. - М.: Издательский дом «Классика-XXI», 2011
3. Hesmondhalgh, D. The Cultural Industries. London, SAGE Publications, 2002.

4. Throsby D. The concentric circles model of the cultural industries/ *Cultural Trends*, Vol. 17, No. 3, September 2008.
5. Florida R. *The Rise of the creative class: and how it's transforming work, lei-sure, community and everyday life*. New York: Basic Books, 2002. 404 p.
6. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые создают будущее. – Пер. с англ. - М.: Издательский дом «Классика-XXI», 2007
7. Caves R. *Creative industries: contracts between arts and commerce*. Cambridge : Harvard University Press, 2002. 464 p.
8. Лэндри Ч. Креативный город. - Пер. с англ. - М.: Издательский дом «Классика-XXI», 2011

Farida S. Gubaidullina

Dr. of Economics, Assistant Professor, Professor,
Dep. International Economics and Management,
Institute of Economics and Management
Urals Federal University
Yekaterinburg, Russia

CREATIVE ECONOMY AND THE DEVELOPMENT OF ECONOMIC THEORY

Abstract:

The article presents the concept of the creative economy as a new direction in the development of post-industrial countries. The emergence of a new paradigm of economic development reflected on economic theory, a new turn in the direction of research on sustainable development factors, the theory of economic growth, the role of human capital in the economy, the theory of cluster creation, urbanistics, etc.

Keywords:

Creative economy; creative industries; creative class; models of classification of creative industries; factor of economic growth; factors of production, creative cities.

УДК 331.5

Варламова Юлия Андреевна,

кандидат экономических наук, доцент,
кафедра экономической теории и эконометрики,
Институт управления, экономики и финансов,
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
г. Казань, Российская Федерация

Рахматуллина Диана Константиновна,

кандидат экономических наук, доцент,
кафедра экономической теории и эконометрики,
Институт управления, экономики и финансов,
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
г. Казань, Российская Федерация

РЕГИОНАЛЬНЫЕ РЫНКИ ТРУДА В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ВЫЗОВОВ

Аннотация:

В исследовании выделены основные тренды, наблюдаемые на региональных рынках труда в период макроэкономических шоков – пандемии, вызванной COVID-19, и глобальной геополитической нестабильности. На основе сравнительного анализа адаптации локальных рынков труда к макроэкономическим шокам сделаны выводы и обозначены перспективы изменений на рынках труда в условиях геополитической нестабильности.

Ключевые слова:

Региональные рынки труда, занятость, экономическая активность, рабочая сила, пандемия, COVID-19, санкции, глобальная нестабильность.

Глобальные шоки, имеющие создающие серьезные вызовы для рынков, в том числе рынка труда, предполагают схожие и отличительные черты. С одной стороны, внешний шок протекает в формате «экономического кризиса», с другой стороны, ряд ограничений, возникающих во время пандемии COVID-19 или геополитической нестабильности, имеют неэкономические причины возникновения, но вместе с тем экономические последствия. Новые вызовы, с которыми столкнулся рынок труда требует осмысления и понимания особенностей происходящих событий как в случае коронакризиса, так и глобальной нестабильности 2022 г. Соответственно, целью представленного исследования является сравнительный анализ ситуации на рынке труда в период коронакризиса и глобальной нестабильности в разрезе регионов России.

Исследование состояния и изменений на российском рынке труда в период структурных и институциональных реформ позволили говорить о его способности «к быстрой реаллокации рабочей силы» [1, с. 48]. Однако данный вывод относится к периоду до 2015 года включительно. Следовательно, новые вызовы дают возможность подтвердить или опровергнуть гипотезу о быстрой адаптации российского рынка труда.

Важным аспектом анализа изменений, происходящих на рынках труда, является их пространственная неоднородность, которая проявляется как в различиях в уровне безработицы, занятости населения [2], в том числе среди молодежи [3]. Пространственный подход к анализу последствий коронакризиса имеет актуальность с точки зрения понимания специфических черт адаптации отдельных территорий к внешним шокам [4]. Пандемия от COVID-19 привела к всплеску научных исследований, в том числе в области анализа ее последствий для российского рынка труда [5; 6; 7]. Авторы сосредотачивают внимание на выявление механизма адаптации рынка труда к ограничениям мобильности рабочей силы, потерям человеческого капитала, цифровизации рабочих мест, структурной перестройки отдельных отраслей промышленности.

Новые вызовы 2022 года находятся в фокусе исследований изменений на рынке труда. Санкционное воздействие провоцирует структурную перестройку логистических связей, экспортно-импортных потоков, поиска новых поставщиков, развитие собственных производств взамен закрывающихся иностранных. В этом контексте меры государственной политики включают в себя комплекс мер поддержки производственных предприятий, что обеспечивает основу для стабильного функционирования рынка труда [8]. Исследование тенденций в развитии рынка труда в 2019-2022 гг. позволило выявить следующие особенности адаптации к международным санкциям. Во-первых, рекордно низкий уровень безработицы в первом квартале 2022 г., который свидетельствует о достаточно слабом воздействии международных санкций на российский рынок труда. Во-вторых, если в начале 2022 г. спрос на труд стабилизировался, то в мае-июне он стал снижаться против аналогичных периодов 2021 г. [9].

В контексте пандемии от COVID-19 исследование региональных рынков труда представлено либо работами по отдельными субъектам федерации [10; 11], так и на уровне групп регионов [12]. Геополитическая нестабильность и новые санкции, введенные в 2022 г. исследуются на уровне национального рынка труда в целом, региональные особенности представлены достаточно слабо.

Методология проведенного исследования предполагает сравнительный анализ ситуации на региональных рынках труда по итогам I и II кварталов 2020 г. и 2022 г. по 85 регионам России. Исследование включало разбиение регионов России на группы и дальнейшего их сопоставительного анализа. Данными для проведения анализа послужили результаты выборочного обследования рабочей силы, проводимого ежеквартально Федеральной службой государственной статистики РФ [13].

Результаты исследования показывают, что уровень занятости в среднем по России снизился на 1 п.п. во II квартале 2020 г. по сравнению с I кварталом (Таблица 1). Группа «Падение» объединяет регионы, в которых уровень падения занятости во II квартале 2020 г. по сравнению с I кварталом превысил одно стандартное отклонение относительно среднероссийского уровня. Группа «Рост» включает регионы, в которых наблюдался рост уровня занятости во II квартале 2020 г. по сравнению с I кварталом и данный рост превысил одно стандартное отклонение относительно среднероссийского уровня. Группа «Рост» объединяет 6 регионов, что подтверждает неодинаковую реакцию региональных рынков на первую волну пандемии COVID-19. Так, можно отметить наибольший рост в Еврейской автономной области (+2,34 п.п.) и наибольшее падение уровня занятости в Республике Дагестан (-5,69 п.п.).

В 2022 г. среднероссийский уровень занятости в ответ на введение международных санкций не сократился, а наоборот, повысился с 59,5% до 59,8%. Такая реакция рынка труда может быть обусловлена структурной перестройкой ряда отраслей и предприятий, временным лагом в их решении об изменении персонала. Соответственно, можно прогнозировать, что первый эффект по сокращению уровню занятости в ответ на международные санкции проявится в официальных данных статистики за III квартал 2022 г.

Таблица 1 - Группировка регионов по изменению уровня занятости в I-II кварталах 2020 г. и в I-II кварталах 2022 г.

2020 г.		2022 г.	
Падение	Рост	Падение	Рост
г. Севастополь Респ. Ингушетия Респ. Дагестан Респ. Марий Эл Респ. Чувашия Московская обл. Красноярский край Томская обл. Костромская обл.	Еврейская АО Респ. Алтай Оренбургская обл. Пермский край Курганская обл. Респ. Башкортостан Респ. Тыва	Респ. Ингушетия Орловская обл. Курская обл. г. Санкт-Петербург Костромская обл. Респ. Удмуртия Курганская обл. Респ. Башкортостан Ханты-Мансийский АО Респ. Коми	Респ. Крым Респ. С.Осетия-Алания Кабардино-Балкарская Респ. Карачаево-Черкесская Респ. Пензенская обл. Респ. Тыва Забайкальский край Чукотский АО
9 регионов	6 регионов	10 регионов	8 регионов

Источник: расчеты авторов по данным [13].

В разрезе региональных рынков труда наибольший рост уровня занятости наблюдался в Республике Тыва (+6,9 п.п.), а наибольшее падение – в Костромской области (-3,18 п.п.). При этом можно выделить южные регионы, в которых в 2020 г. занятость сокращалась, а в аналогичном периоде 2022 г., наоборот, уровень занятости существенно вырос. Исключение составила Республика Ингушетия, для которой характерен высокой уровень неформальной занятости, безработицы, соответственно, в данном субъекте Российской Федерации во II квартале как 2020 г., так и 2022 г. наблюдалось резкое сокращение показателя в сравнение со среднероссийскими тенденциями. В целом выделилась группа регионов, в которых отмечается сокращение уровня занятости во II квартале 2022 г., так и существенный рост – 8 регионов (таблица 1).

Уровень безработицы в целом по России в I-II кварталах 2020 г. изменился с 4,6% до 6,0%, за аналогичный период 2022 г. – сократился с 4,2% до 4% [13]. Следовательно, реакция рынка труда на макроэкономические шоки 2020 г. и 2022 г. была разная. Физические ограничения на рабочих местах, закрытие производств на карантин привели к росту безработицы среди населения. Экономические санкции 2022 г. сопровождалась сокращением безработного населения.

Рост безработицы во время первой волны пандемии наблюдался в 84 из 85 регионов России. Единственным регионом, в котором уровень безработицы снизился, был Чукотский автономный округ (снижение уровня безработицы составило -0,59 п.п.). Наибольший рост показателя был отмечен в 13 регионах, среди которых существенную долю составляют южные регионы России. Отдельный кейс представляет собой Республика Тыва, в которой в I-II кварталах 2020 г. одновременно выросли и уровень занятости, и уровень безработицы среди населения.

Изменения за период I-II квартал 2022 года сигнализируют как о снижении безработицы на фоне роста уровня занятости населения, так и о росте уровня безработицы на фоне сокращения занятости населения. Тенденция, наблюдаемая на национальном рынке труда, характерна не для всех региональных рынков. Наибольший рост уровня безработицы наблюдается в пяти регионах России.

Результаты исследования позволяют сделать вывод о различных изменениях на региональных рынках труда в ответ на внешние шоки – первую волну пандемии и введение международных санкций. Различная степень

устойчивости и различная скорость адаптации рынков может проявляться в резко отличающихся локальных ситуациях, что необходимо учитывать при проведении государственной политики.

Благодарность: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00663 «Эволюция модели экономического поведения индивида и домохозяйства в условиях цифровой трансформации».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гимпельсон В. Е., Капелюшников Р., Роцин С. (2017). Российский рынок труда: тенденции, институты, структурные изменения [Текст] / Под общей ред. В.Е. Гимпельсона, Р.И. Капелюшникова, С.Ю. Роцина. М.: М.: Центр стратегических разработок, 2017. – 148 с.
2. Вакуленко Е. С. Моделирование миграции населения и рынков труда в России [Текст]: дис. доктор наук: 08.00.13 – Математические и инструментальные методы экономики. ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». 2021. – 465 с.
3. Demidova O., Marelli E., Signorelli M. Youth labour market performances in the Russian and Italian regions [Text] // Economic Systems, 2015, Vol. 39. No. 1. P. 43-58.
4. Brinks V., Ibert O. From Corona Virus to Corona Crisis: The Value of An Analytical and Geographical Understanding of Crisis [Text] // Tijds. voor econ. en Soc. Geog., 2020, №111. – pp. 275-287.
5. Капелюшников Р. И. Анатомия коронакризиса через призму рынка труда [Текст] // Вопросы экономики, 2022, №. 2. – С. 33-68.
6. Чекмарев О. П., Лукичев П. М., Конев П. А. Факторы изменений рынка труда России под влиянием пандемии COVID-19 и стратегии адаптации работодателей [Текст] // Экономика труда, 2021, Т. 8., №. 4. – С. 329-340.
7. Лайкам К. Э. Российский рынок труда в условиях пандемии коронавируса [Текст] // Вопросы статистики, 2021, Т. 28, №. 5. – С. 49-57.
8. Слатов Д. Г. Регулирование российского рынка труда в новых условиях санкционного воздействия [Текст] // Вестник Самарского университета. Экономика и управление, 2022, Т. 13, №. 2. – С. 109-117.
9. Ляшок В.Ю. Санкции и российский рынок труда: эффект пока неочевиден [Текст] // Экономическое развитие России, 2022, Т. 29, №. 8. – С. 50-55.
10. Емельянова Л. Л., Лялина А. В. Рынок труда эксклавной Калининградской области в условиях пандемии COVID-19 [Текст] // Балтийский регион, 2020, Т. 12, №. 4. – С. 61-82.
11. Бармина Е. А., Якимова А. В. Анализ влияния пандемии COVID-19 на рынок труда Кировской области [Текст] // Экономика и бизнес: теория и практика, 2021, №. 7. – С. 18-22.
12. Родичева И. В. Динамика спроса на рынке труда южных регионов России в период пандемии COVID-19 [Текст] // Siberian Socium, 2020, Т. 4, №. 3. – С. 49-58.
13. Итоги выборочного обследования рабочей силы. [Электронный ресурс]: Статистический бюллетень / Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265> (дата обращения: 26.10.2022).

Varlamova Yulia A.,

Candidate of Economic Sciences, Associate professor,
Department of Economics and Econometrics,
Institute of Management, Economics and Finance,
Kazan Federal University
Kazan, Russian Federation

Rakhmatullina Diana K.,

Candidate of Economic Sciences, Associate professor,
Department of Economics and Econometrics,
Institute of Management, Economics and Finance,
Kazan Federal University
Kazan, Russian Federation

REGIONAL LABOR MARKETS IN THE CONDITIONS OF NEW CHALLENGES

Abstract:

The study highlights the main trends observed in the regional labor markets during the period of macroeconomic shocks - the pandemic caused by COVID-19 and global geopolitical instability. Based on a comparative analysis of the adaptation of local labor markets to macroeconomic shocks, we discuss the main peculiarities and prospects for changes in labor markets in the context of geopolitical instability.

Keywords:

Regional labor markets, employment, economic activity, labor force, pandemic, COVID-19, sanctions, global instability.

Игошина Екатерина Дмитриевна,

Лаборант-исследователь,

Школа экономики и менеджмента,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

Лопатина Татьяна Андреевна,

Ведущий специалист по аналитической работе,

Центр региональных экономических исследований,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

ВОСТРЕБОВАННЫЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ В СФЕРЕ ПЕРСПЕКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ И КАЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация:

На современном этапе социально-экономического развития отсутствует целенаправленная деятельность по оценке и учету потребностей в научных кадрах и их компетенциях, таким образом, усиливается разрыв между существующим и необходимым уровнем развития человеческого капитала. Поэтому необходимо выявление востребованных профессиональных компетенций в научных коллективах для обеспечения соответствия уровня подготовки специалистов запросам научно-исследовательского сектора УрФО.

Ключевые слова:

Научные коллективы, молодые ученые, профессиональные компетенции, востребованные компетенции, требования, перспективные технологии.

Изучение компетенций среди сотрудников научной сферы представляется важной и актуальной проблемой. Понимание того, какими навыками должен обладать успешный ученый, позволит значительно повысить общий уровень качества научных исследований. Анализ уникальных научных компетенций УрФО методологически ограничен тематикой перспективных технологий (далее — ПТ), перечень которых был сформирован в рамках НИР «Анализ уникальных научных и технологических компетенций УрФУ» (Регистрационный № 122083000079-8). Далее методология была тиражирована на организации УрФО.

Компетентностный подход твердо закрепился в качестве фреймворка, на который ориентируются образовательные системы и рынок труда. В литературе представлено огромное множество работ, посвященных изучению компетенций: постоянно появляются новые модели и классификации ключевых компетенций [1,2,3,4,5]; оценивается важность тех или иных наборов навыков для различных социальных групп [6,7]. При этом тема компетенций среди ученых почти не представлена в научных трудах, в связи с чем повышается ценность данного исследования.

В рамках статьи освещается сопоставление результатов количественного и качественного анализа востребованных профессиональных компетенций в УрФО. Количественный анализ основан на данных об открытых вакансиях на HeadHunter (далее – НН) за август-октябрь 2022 года в сферах, соотносимых с перечнем ПТ [8]. Качественный анализ информации о востребованных компетенциях основан на полученных по итогам серии интервью с представителями ведущих научных коллективов УрФО данных (не менее 20 интервью с представителями УрФУ, R&D центров компаний, подразделений РАН и пр.).

На первом этапе сбора данных о вакансиях с НН отобраны специализации (профессии) в соответствии с перечнем ПТ – 16 специализаций из 13 профессиональных сфер. В рамках регионов УрФО в выделенных специализациях было опубликовано 7293 вакансии. Более четверти из них сосредоточено на поиске инженеров-конструкторов и проектировщиков. По 15% сосредоточено на профессиях технологов в разных сферах и ИТ-специалистах.

На втором этапе отбора вакансий для анализа среди вакансий отобраны попадающие в сферу реализации выделенных ПТ. Тексты и требования от работодателей анализировались по нескольким направлениям: рабочие обязанности, направления деятельности компаний и требования к кандидатам. Только 5,2% опубликованных вакансий в УрФО соответствуют направлениям развития 33 ПТ. В дальнейшем для выделения требований к специалистам использовалась информация из 332 размещенных на НН уникальных вакансий. Вакансии в

исследуемой базе объединены в 8 тематических блоков в соответствии с классификацией, установленной Приказом Росстата от 30.07.2021 N 463. Почти 40% компаний в поиске сотрудников в сфере ПТ сосредоточены на уже развитых технологиях, таких как компьютерное проектирование и виртуальная разработка продуктов. Почти в половину меньше компаний интересуются передовыми технологиями обработки полимеров со специальными свойствами и органическим синтезом. Перспективные технологии в ИТ сфере (технологии управления производством, ПО как услуга, большие данные) интересуют менее 10% работодателей. Стоит заметить, что именно в сфере ИТ, как выяснилось в ходе дальнейшего анализа, востребовано наибольшее число умений и навыков для успешного выполнения трудовых обязанностей.

Распределение ПТ по уровню их востребованности среди работодателей позволило выдвинуть гипотезу: ландшафт работодателей в сфере ПТ на НН представлен бизнесом и не затрагивает интересы научных организаций и R&D подразделений. И действительно, среди ранее рассмотренного топа технологий по доле компаний, разместивших вакансии, от общего числа на бизнес-структуры приходится в 70-90% вакансий. Организации в сфере науки и образования представлены менее чем в трети рассматриваемых технологий – их доля среди вакансий занимает лишь 3-5%. Таким образом, НН преимущественно привлекает работодателей в сфере производства и коммерческой реализации. Научные подразделения и организации практически не полагаются на данный инструмент онлайн-рекрутинга.

На заключительном этапе обработки вакансий в сфере ПТ на НН требования ко всем открытым вакансиям были поделены на логически завершенные ключевые фразы, слова и словосочетания. Массив данных был очищен от соединительных и несодержательных слов (предлоги, союзы, наречия, местоимения и т. д.). С помощью частотного анализа полученного текстового объема определялись наиболее частые требования работодателей к работникам в сфере ПТ.

В серии глубинных интервью с руководителями ведущих научных коллективов, занимающихся разработкой ПТ, внимание респондентов акцентировалось на дефицитных профессиональных и социальных компетенциях, в первую очередь, молодых коллег. В совокупности обозначено почти 30 различных компетенций, которые слабо развиты или отсутствуют. Однако многие из этих компетенций востребованы не только в академической сфере, но и в производственном секторе. Данные вакансий с НН подтверждает актуальность и востребованность выявленных компетенций (Таблица 1).

Таблица 1 - Актуальность компетенций, выделенных в ходе глубинных интервью, на платформе онлайн-рекрутинга НН

Топ дефицитных компетенций, выделенных в ходе интервью	Актуальность компетенций по результатам анализа вакансий на НН
Программирование и ML	Знание алгоритмов машинного обучения, навыки работы с нейросетями и владение Python/JavaScript отмечается в 20% вакансий
Компьютерное моделирование	Умение пользоваться программами Компас 3D, AutoCAD, SolidWorks – требование в 65% вакансий
Академическое письмо	Не актуально. Востребованы знания и навыки чтения/написания технической документации, а также знания ЕСТД, ЕСКД, ГОСТов, стандартов (20% вакансий)
Анализ данных	Базовые навыки работы с данными в MS Office и на Python востребованы в 21% вакансий
Информационная безопасность (ИБ)	Знание законодательства в области ИБ, навыки создания систем защиты информации, знание ИБ-продуктов отмечается в 1% вакансий
ИИ	Навыки разработки ML/DL решений в рамках работы над ИИ отмечаются в 1,5% вакансий
Автоматизация управления экспериментом	Востребованы общие навыки программирования, написание макросов и программ для станков с ЧПУ (2% вакансий)
Big Data	Навыки работы с инструментами обработки БД, Hadoop, Hive, Spark актуальны для 17% вакансий
Базы данных	Умения работать с Excel, PostgreSQL, MongoDB, запросами SQL востребованы в 26% вакансий
Английский язык	Знание английского языка на уровне технического востребовано в 8% вакансий

Источник: составлено авторами по данным НИ и серии глубинных интервью

На лидирующую позицию по числу поддерживающих респондентов вышла цифровая компетенция: знание основ программирования и методов машинного обучения. В ИТ-блоке ПТ важнейшими навыками являются владение языками программирования и работы с инструментами ML/DL, в т. ч. нейронными сетями.

Наибольшую корреляцию между компетенциями по результатам качественного и количественного анализов показывает область компьютерного моделирования и проектирования. Треть опрошенных заявляет о недостаточности у молодых сотрудников знаний и умений пользоваться CAD/CAM системами. Почти 65% изученных вакансий содержат требования к кандидатам о знании инструментов моделирования, зачастую в сочетании с опытом работы в каждом из них.

Четверть опрошенных выделяет в качестве дефицитного навыка академическое письмо и написание научных статей. Это единственная компетенция гуманитарно-прикладного характера, которая попала в топ-5 дефицитных. Такие же доли респондентов подчеркнули важность развития компетенций в сфере анализа данных и информационной безопасности. Однако, если последние из перечисленных навыков подтверждаются требованиями к специалистам на НИ, то академическое письмо – навык, характерный преимущественно для сотрудников научных организаций. В коммерческом секторе в большей степени востребованы навыки чтения и написания технической документации, знания ЕСТД и ЕСКД, основных ГОСТов и т. д.

ИБ и ИИ отмечаются как минимум четырьмя опрошенными респондентами как сферы дефицитных компетенций. Однако они представлены в требованиях лишь 1-1,5% открытых позиций. Сфера ИИ по наполнению hard-skills сопоставима с программированием и машинным обучением. Развитие ИИ как отдельное направление работ практически не представлено на НИ. В сфере ИБ перечень необходимых навыков довольно широк: знание законодательной базы в области ИБ и основных методов защиты информации, а также существующих ИБ-продуктов.

Каждый пятый опрошенный отмечает важность компетенций в создании простейших алгоритмов управления экспериментами, администрировании баз данных (далее — БД) или обработки больших данных. В коммерческом секторе зачастую не возникает необходимости в проведении отдельных экспериментов. В большей степени у работодателей востребованы общие навыки программирования, написания макросов и программ для станков с ЧПУ. Вакансий, нацеленных исключительно на работу с большими данными, крайне мало – 1-2 на 150 вакансий. Однако почти в 17% вакансий предполагают работу с базовыми инструментами взаимодействия с БД.

В завершении обзора корреляций между дефицитными навыками, выделенными в ходе интервью, с требованиями к кандидатам на вакансии стоит отметить важность английского языка как инструмента работы с информацией как в академической сфере, так и в производственной. Если руководители научных подразделений понимают под знанием языка чтение иностранных ресурсов, написание статей и общение с коллегами, то на производственной сфере – это инструмент модернизации технических документов, чертежей, бизнес-презентаций.

В современных научных коллективах наблюдается высокий уровень потребности в улучшении цифровых навыков и получения узконаправленных компетенций. Наравне с базовыми требованиями к академическому специалисту растет спрос на знания в области ПТ. В условиях общей цифровизации экономики такие дефицитные компетенции востребованы не только в научной среде, но и в производственном секторе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Boyatzis, R. E. The competent manager: A mode for effective performance [Текст] // New York: Wiley, 1991.
2. Лайл М. Спенсер-мл. и Сайн М. Спенсер. Компетенции на работе [Текст] // Пер. с англ. М: НРРО, 2005. - 384 с.
3. Lombardo M. M., Eichinger R. W. FYI: For your improvement [Текст] // A Guide for Development and Coaching. Lominger Ltd., 2004.
4. Каширин А.И., Баранов Е.А., Каширин П.А. Диверсификация и уникальные технологические компетенции [Текст] // Инновации. 2019. №1 (243). – С. 18-25.
5. Прахалад К., Хамел Г. Ключевая компетенция корпорации [Текст] // Вестник СПбГУ, 2003. Вып. 3 (№ 24). – С. 18-41.
6. Весманов Д. С., Весманов С. В., Шевченко П. В. Дефицит гуманитарных компетенций в г. Москве: опыт эмпирического исследования [Текст] // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика, 2016. – №. 1. – С. 92-102.
7. Волгин А. Д., Гимпельсон В. Е. Спрос на навыки: анализ на основе онлайн данных о вакансиях [Текст] // Экономический журнал Высшей школы экономики, 2022. – Т. 26. – №. 3. – С. 343-374.
8. Об утверждении форм федерального статистического наблюдения для организации федерального статистического наблюдения за деятельностью в сфере образования, науки, инноваций и информационных технологий [Электронный ресурс] // Приказ Росстата от 30.07.2021 № 463 [ред. от 17.12.2021]. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>, свободный (дата обращения: 01.11.2022).

Igoshina Ekaterina D.,

Junior researcher,
School of Economics and Management,
Institute of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin
Yekaterinburg, Russian Federation

Lopatina Tatiana A.,

Leading researcher,
Center for Regional Economic Studies,
Institute of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin
Yekaterinburg, Russian Federation

IN-DEMAND PROFESSIONAL COMPETENCIES IN THE FIELD OF ADVANCED TECHNOLOGIES: QUANTITATIVE AND QUALITATIVE ANALYSIS

Abstract:

In current socio-economic realities, there is no purposeful activity to assess and take into account the needs for scientific personnel and their competencies, thus, the gap between the existing and the necessary level of human capital is growing. Therefore, it is necessary to identify the required professional competencies in research groups to ensure that the level of professional competencies complies with the requirements of the research sector of the Ural Federal District.

Keywords:

Research teams, young scientists, professional competencies, in-demand competencies, requirements, promising technologies.

Слукина Полина Александровна,
магистрант,
кафедра Цифровой экономики и информационных технологий,
Высшая Школа Экономики и Управления,
ФГАОУ ВО «Южно-уральский государственный университет»
г. Челябинск, Российская Федерация

Баскакова Ирина Владимировна,
кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой,
кафедра Экономической теории и Экономической политики,
Институт Экономики и Управления,
ФГАОУ ВО «Уральский Федеральный Университет имени Первого Президента России
Б.Н.Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

ECONOMIC RESILIENCE IN BRICS COUNTRIES DURING PANDEMIC

Abstract:

We live in a constantly changing world, but in the last 2-3 years, our society has faced an unforeseen crisis caused by the covid-19 pandemic. Under these conditions, such a concept as the resilience of the economic system, which determines the quality of the functioning of the economy in a period of adverse impacts, is very important. The concept of resilience itself is relatively new, rather poorly studied. In domestic science, there is no single definition, no standard research methods, there is not even a complete understanding of what factors still make up sustainability, so work in this area is still relevant. In this paper, we will consider the BRICS group of countries, since in the modern world the growth of economies with emerging markets plays an important role, which affects all spheres of the global community. Among others, a special role belongs to the BRICS (Brazil, Russia, India, China, South Africa), which are characterized by continuous development, even in recessionary conditions. We will try to determine what factors influenced the resilience of these countries during the pandemic and give possible recommendations to increase the resilience of the BRICS economies.

Keywords:

Resilience, models, factors, analysis

In today's dynamically changing world, the growth of economies with emerging markets plays an important role, which affects all spheres of the global community. Among others, a special role belongs to the BRICS, which are characterized by continuous development, even in recessionary conditions. That's why we want to discover this question in our work.

Hypothesis:

1. The pandemic had a negative impact on the socio-economic development of the BRICS countries.
2. The degree of negative impact on the socio-economic development of countries largely depended on the measures of state support for the economy.

Goals:

- Using an econometric model, highlight the factors that influence the stability of the BRICS countries during a pandemic.
- Provide an explanation and economic interpretation of the results obtained.

Before starting work, with the help of a special command in Stata, missing values in several variables were filled. For example, from 2016 to 2018, no new business was registered in India, and there was no information on the export of goods and net trade. However, thanks to the capabilities of the software, the missing values were restored. For analysis the following methods were used:

- WLS

The variation of the most simple and common OLS but with heteroskedasticity correction.

- Random effect regression

It is statistical model in which the model parameters are random variables. It is mainly used to show individual effects.

- Fixed effect regression

The model ensures that non-displaced and well-to-do ratings are guaranteed.

We have panel data that contains a dataset from 2011 to 2020 inclusive in the BRICS countries. This period was chosen in order to most clearly reflect the change in the development of countries in the year of the pandemic, as well as to make the regression model more stable (therefore, we do not take, for example, data only from 2015).

Below (Table 1) you can see a table with all variables listed:

Table 1. Variable's description

Variable name	Meaning	Measurement units	Source
GDP	Gross domestic product	constant 2015 US\$	WDI Data Bank,
Inflation	Inflation	consumer prices (annual %)	International
Unemployment	Total unemployment	% of total labor force	Monetary Fund,
Net trade	Net trade in goods and services	BoP, current US\$	International
Real ir	Real interest rate	%	Financial Statistics
Stocks	Stocks traded, total	% of GDP	
Deposit ir	Deposit rate	%	
FDI	Foreign direct investment, total	BoP, current US\$	
Cabalance	Current account balance	% of GDP	
Tax revenue	Tax revenue	% of GDP	
Total reserves	Total reserves	% of total external debt	
NDC	Net domestic credit	current LCU	
Ease business	Ease of doing business score	Score	
New businesses	Number of new businesses registered	Number of new firms	
T business	Time required to start a business	Days	
NCA	Net capital account	BoP, current US\$	
FDI	Foreign direct investments	BoP, current US\$	
NFA	Net financial account	BoP, current US\$	

For a comprehensive review and to obtain an appropriate level of confidence in the accuracy of determining the relationship between our variables, we will use several analysis models.

All models showed good results in terms of the degree of explanation of the studied variable. The least squares model explains 94,7% of the variation, the fixed effect model 96,6%, and the random effect model 89,2% (Table 2).

Table 2. AR²

Standart	Fixed-effects (within) regression	Random regression with AR(1) disturbances
	R-sq:	R-sq:
Prob >= F 0.0467	within = 0.9662	within = 0.8919
R-squared 0.9944	between = 0.4692	between = 0.9962
Adj R-squared 0.9467	overall = 0.4718	overall = 0.4139

Now that the more technical points have been explained and analyzed, we can proceed to a detailed analysis of the results obtained. In this pivot table, you can see all the variables we used in the model.

Table 3. Models

	WLS		Fixed		Random	
	Coef	P>t	Coef	P>t	Coef	P>t
GDP						
Inflation	-1.25e+11	0.007	7.98e+09	-0.099	1.21e+11	0.006
Unemployment	1.28e+11	0.047	-3.33e+10	0.109	-1.30e+11	0.127
Currentaccountbalance	-4.07e+10	0.549	4.62e+10	0.016	-4.94e+10	0.597
Nettrade	11.27465	0.082	.6203305	0.042	9.073281	0.055
Deposit ir	-1.51e+11	0.153	-2.96e+10	0.125	-1.46e+11	0.195
NDC	.0309511	0.009	-.0228347	0.000	.0348266	0.001
Real ir	-7.64e+10	0.002	1.18e+10	0.027	-7.39e+10	0.011
Stocks	-3.35e+09	0.210	1.91e+09	0.073	-4.15e+09	0.227
Ease business	-2.91e+10	0.336	-1.30e+10	0.273	-2.96e+10	0.429
New businesses	2156635	0.308	-873469	0.026	2308113	0.247
T business	2.74e+10	0.010	-5.54e+08	0.082	2.61e+10	0.012
Taxrevenue	-2.95e+11	0.015	-8.60e+10	0.210	-3.00e+11	0.026
Totalreserves	9.92e+09	0.219	-1.81e+10	0.001	1.35e+10	0.055
FDI	-6.573262	0.022	.5405522	0.019	-4.796372	0.084
NCA	-.3727231	0.975	9.885346	0.005	-3.221434	0.854
NFA	-10.34391	0.112	-2.065303	0.008	-8.277489	0.030

Variables such as inflation, net trade and FDI are significant at the 10% level in absolutely all models (Table 3), this means that these variables are inextricably linked with the level of GDP, by which we mean the stability of the economy in this study.

The variables real interest rate, stocks, current account balance, tax revenue, net domestic credit, new businesses registered and time required to start a business are not significant in all models. The reason for this is the peculiarities of the work of each of the applied models.

However, some variables are not significant in any of the models. Ease of doing business score is not significant, most likely due to its data format - it is an estimated index assigned a score from 0 to 100, while other elements of the model have real values. Total reserves are also insignificant, which shows that this indicator was not affected as much during the pandemic as we assumed. Another variable that did not show significance in any of the models is the deposit rate. This is quite logical: if banks did not recalculate the rate after the start of the pandemic, then the agreements concluded earlier leave the current rate, so the change in this indicator was not significant in the period under study.

As it was supposed variables such as FDI, stocks, current account balance, net trade net current account are directly connected with GDP. And tax revenue, time required to start a business, discount rate and unemployment have reverse connection with studying variable.

Let's talk about the variables that are significant in it in more detail.

Inflation

Producer prices in China posted their biggest decline in more than four years in May as the coronavirus pandemic disrupted global economic activity and weakened demand.

The Russian economy is returning to pre-crisis levels, but inflation continues to rise, the president said at a meeting on economic issues. At the same time, commodity prices only slightly exceeded the targets, the President noted.

In 2020, Brazil saw a decrease in the inflation rate, but by the beginning of 2021, the growth rate of consumer prices in Brazil accelerated and reached its maximum in 18 years due to the reopening of the economy after the pandemic, problems in supply chains and depreciation of the national currency [1].

High commodity prices, production costs and limited supply led to a 14.2% [1] increase in wholesale inflation in India in November compared to the same month in 2020. This was primarily due to rising prices for petroleum products, base metals, food products, crude oil and natural gas, petrochemical products.

The coronavirus pandemic, which has been lasting for two years, has caused significant damage to the economies of African countries, which are faced with rising inflation and an increase in debt burden.

Unemployment

China's unemployment rate stood at 5.9% in March, down from its 6.2% in January and February [2]. However, these figures are not representative as they do not include the many migrant workers who have been unable to return to their home country due to travel restrictions imposed due to the virus.

In Russia, the number of registered unemployed since the beginning of the COVID-19 pandemic has increased by 1.3 million people. As Minister of Labor and Social Protection – Kotyakov – noted, at the beginning of the pandemic, the unemployment rate was 4.7%, and now it is 6.4% [3].

Brazil's unemployment rate for the quarter ended in July was a record 13.8% [4]. In total, according to the Brazilian Institute of Geography and Statistics, there are 13.1 million unemployed in the country, which is 561 thousand more than a year earlier.

According to the Center for Monitoring the Indian Economy, the unemployment rate in the country rose from 6.5% in May to 7.97% in April 2020 [5]. According to analysts, growth is associated with severe restrictions that the authorities have introduced in many regions amid the COVID-19 pandemic.

Official unemployment in the Republic of South Africa rose to 34.4 percent. According to Bloomberg, this is now the highest rate in the world.

Current account balance

The current account balance in China reached a record low of - 40.5 USD bn in Mar 2020. China experienced a current account deficit in January-March 2020 due to the negative impact of the COVID-19 pandemic. The current account deficit was \$33.7 billion in the first quarter, according to China's State Administration of Foreign Exchange, but then stabilized.

The negative impact of the coronavirus pandemic and related restrictive measures on the balance of payments of the Russian Federation intensified in the second quarter of 2020, the Central Bank said in a comment [6].

Brazil, India, and Africa saw their current account balances shrink, largely due to the sharp curtailment of tourism.

Net trade

The NBS data cited by SCMP also shows that China's economy continued to be under strong pressure during March. Particularly affected were the industrial sector, retail trade and investment in fixed capital, the newspaper writes. Retail sales declined 15.8% after a record 20.5% collapse in January and February 2020, while fixed investment declined 16.1% [7]. In March, China's industrial output rose 14.1% year-on-year, while retail sales rose 34.2% [7].

Following the imposition of incredibly tight restrictive measures in Brazil, economic activity in the country has decreased to a record level due to a number of restrictions. The service sector, which accounts for 60 per cent. economic activity, decreased by 4.5 percent, the volume of industrial production - by 3.5 percent [8].

In India due to the rapid decline in the purchasing power of the population, not only small and medium-sized retail enterprises began to go bankrupt, but also large chain stores that are trying to combine their efforts in a recession in order to survive in deteriorating conditions.

Measures taken by the African government to prevent the spread of the pandemic are hindering the recovery of the economy, which shrank by 7 percent in 2020 [8].

Real interest rate

In 2020, the Chinese Central Bank adjusted it twice due to the negative impact of the pandemic: in February with a decrease of 0.1 percentage points and in April by another 0.2 p.p. The five-year debt rate affects the cost of a mortgage loan.

The Board of Directors of the Bank of Russia decided to raise the key rate from February 28, 2022 to 20% per annum [1].

The Brazilian Central Bank increased the cost of loans immediately by 0.75 percentage points, up to 2.75% per annum, surprising the market, which was waiting for a step of 0.5 percentage points [1].

Stocks traded, Net financial assets, Net capital account

These variables may have common reasons to fall, so we will consider them together.

Surprisingly, the stock market of the country in which the coronavirus outbreak began, China, is also doing well. The Chinese market has shown itself best of all since the beginning of February. Opening on Feb. 3 after the New Year holidays with a 9% drop, the CSI 300 index has since gained 13.7% [9].

Five of the top ten Russian stocks are from the gold mining industry. They owe their success in the first three months of the year to the rise in gold prices against the backdrop of falling stock indices and oil prices. The best performing Russian shares in our catalog were TKG-2 common shares.

The stock exchange of the largest Latin American economy, in Brazilian Sao Paulo, intensified its fall against the backdrop of the situation with the coronavirus, falling on Thursday by 14.78%, the Brazilian stock exchange has already fallen by a third in a week, follows from the data of the site [9].

In India, the growth in stock exchange trading volume is associated with the shares of companies that will benefit the most from the second wave of Covid-19.

The lockdown shocks triggered by the global COVID-19 pandemic in March 2020 have created untold economic imbalances in South Africa's financial sector.

New businesses registered

Table 4. New business registered (number)

Country	2017	2018	2019	2020
China	229 299	228 559	211 960	232 064
Russian Federation	390 299	317 475	281 834	214 895
Brazil	235 300	253 902	291 392	405 049
India	107 492	117 834	128 565	142 000
South Africa	254 808	332 172	409 536	486 900

Despite the difficult economic situation caused by the pandemic, it is clear that in all countries except Russia, the number of new registered businesses has increased (Table 4). A particularly strong jump was seen in Brazil, with almost 110,000 enterprises. Russia became the only country in the BRICS where the number of new registered enterprises decreased in 2020.

Time required to start a business (days)

Table 5. Time required to start a business (days)

Country	2017	2018	2019	2020
China	24,90	8,50	8,50	9,00
Russian Federation	10,10	10,10	10,10	10,50
Brazil	82,50	20,10	16,60	18,80
India	29,80	16,50	17,50	19,00
South Africa	45,00	40,00	40,00	40,00

During the pandemic and, accordingly, the onset of the financial crisis, almost all BRICS countries except Africa increased the number of days needed to start their own business, although in previous years such a significant increase was not observed (Table 5). In China and Russia, the indicator increased by 0.5 and 0.4 days, respectively, even though it was unchanged in 2018-2019. In Brazil, by as much as 2.2 days (although during 2017-2019 the indicator fell rapidly), and in India by 1.8 days (instead of 1 day in 2019 and a sharp decrease of more than 10 days in 2018). The lockdown was most likely the source of this growth, because of it the procedure for obtaining the necessary licenses and certificates became more complicated in connection with the transition to remote customer service.

Foreign Direct investment

According to official data, in 2020, Chinese companies invested \$153.7 billion in direct investments in foreign economies, and for the first time, the country ranked first in the world in this indicator.

In Russia, FDI inflows fell from \$32 billion in 2019 to \$1.1 billion in 2020 [10]. This is the result of the coronavirus pandemic, coupled with historically low oil prices, according to UN data.

Brazil was primarily affected by two factors: the suspension of the country's privatization program, as well as the scale and related consequences of the global pandemic. In general, in the first half of 2020, FDI inflows to Brazil fell by 48% at once compared to the same period in 2019, and amounted to \$18 billion.

Thus, in this paper, we analyzed the socio-economic resilience of the BRICS countries during the covid-19 pandemic, having previously formed our own understanding of resilience, which is used in this paper, based on the sources studied.

REFERENCES

1. Официальные периодические издания: электрон. справочник. [Москва.], 12.08.2019 // Центр перспективных управленческих решений официальный сайт // Аналитическая записка безработица времен covid-19 что могут рассказать административные данные? URL: https://cpur.ru/research_pdf/PP_covid_unemployment_2021.pdf (excess date 01.03.2022)
2. Официальные периодические издания: электрон. справочник. [Москва.], 12.08.2019 // Секрет фирмы: официальный сайт // В Индии за месяц 7 млн человек потеряли работу из-за коронавируса URL: <https://secretmag.ru/news/v-indii-za-mesyac-7-mln-chelovek-poteryali-rabotu-iz-za-koronavirusa.htm> (excess date 01.03.2022)
3. Официальные периодические издания: электрон. справочник. [Москва.], 16.03.2019 // Интерфакс: официальный сайт // Инфляция в Бразилии в ноябре достигла максимума за 18 лет URL: <https://www.interfax.ru/business/808719> (excess date 03.03.2022)
4. Официальные периодические издания: электрон. справочник. [Москва.], 03.09.2020 // Вести.ру: официальный сайт // Экономика Инфляция в Китае замедлилась на фоне пандемии коронавируса. URL: <https://www.vesti.ru/finance/article/2419496> (excess date 03.03.2022)
5. Официальные периодические издания: электрон. справочник. [Москва.], 12.08.2019 // Синьхуа новости: официальный сайт // Счет текущих операций Китая в первом квартале был дефицитным URL: http://russian.news.cn/2020-06/26/c_139168989.htm (excess date 03.03.2022)
6. Официальные периодические издания: электрон. справочник, 20.05.2021 // OECD: официальный сайт International trade during the COVID-19 pandemic: Big shifts and uncertainty URL: <https://www.oecd.org/coronavirus/policy-responses/international-trade-during-the-covid-19-pandemic-big-shifts-and-uncertainty-d1131663/> (excess date 10.03.2022)
7. Официальные периодические издания: электрон. справочник., 11.07.2018 // Free network: официальный сайт 08/11/2021 Russian Exporters in the Face of the COVID-19 Pandemic Crisis/ URL: <https://freepolicybriefs.org/2021/11/08/russian-exporters-covid-19-crisis/> (excess date 10.03.2022)
8. Официальные периодические издания: электрон. справочник, 12.01.2021 // Trading economics: официальный сайт Brazil Coronavirus COVID-19 Cases/ URL: <https://tradingeconomics.com/brazil/coronavirus-cases> (excess date 10.03.2022)
9. Jing Fang, Alan Collins, Shujie Yao, On the global COVID-19 pandemic and China's FDI, Journal of Asian Economics, Volume 74, 2021, 101300, ISSN 1049-0078, URL: <https://doi.org/10.1016/j.asieco.2021.101300> (excess date 10.03.2022)
10. Официальные периодические издания: электрон. справочник, 12.08.2019 // Ernst & Young Global Limited: официальный сайт 20/07/2021 // Despite the COVID-19 pandemic, 99% of foreign direct investment projects in Russia will be implemented.

Птухина Ирина Викторовна,

студентка,
факультет технологического менеджмента и инноваций,
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет ИТМО»
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Дьячкова Анна Викторовна,

кандидат экономических наук, доцент,
кафедра экономической теории и экономической политики,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

ТРЕНДЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация:

В статье рассмотрены основные тенденции цифровизации для социальной сферы. А также описаны технологии, на которых основывается цифровая экономика России. Этому вопросу стоит уделить особое внимание вследствие того, что зачастую на практике принято исследовать только технические аспекты проведения цифровизации.

Ключевые слова:

Цифровизация, социальная сфера, цифровая трансформация, перспективы развития, социальный контроль, цифровые технологии.

На данный момент в Российской Федерации происходят коренные изменения в формах и стандартах качества оказания социальных услуг, обусловленные процессом цифровой трансформации государственного управления и основных отраслей социальной сферы [1, с. 59]. Стоит отметить, что в масштабах такого глобального всеобъемлющего процесса, как цифровая трансформация, помимо других аспектов, также необходимо учитывать изменяющиеся запросы общества.

Предпосылки цифровизации социальной сферы состоят в использовании информационных технологий для повышения качества жизни людей. Благодаря использованию цифровых технологий отрасли социальной сферы становятся всё более адаптированными к переменам, а соответственно, возрастает и эффект от оказываемых социальных услуг. Граждане играют значимую роль в цифровизации экономики России — они не только формируют спрос на цифровые технологии, но и стимулируют различные организации внедрять современные способы взаимодействия (к примеру, электронную торговлю, безналичные способы оплаты), а также осваивать цифровые каналы продаж [2, с. 197]. Экономика современной России ориентирована на новый уклад экономики, основанной на знаниях и цифровых технологиях, в рамках которой формируются новые цифровые компетенции и возможности у общества, бизнеса и государства.

Для наиболее точного представления трендов цифровизации обратимся к терминам, которые позволяют раскрыть этот термин с определенных сторон, необходимых для понимания основополагающих моментов. Цифровую экономику в текущем состоянии характеризуют два основных понятия: первое – большие данные, и второе, связанное с первым, – средства формирования, хранения и обработки больших данных (к примеру, связанные с компьютерингом, а также с искусственным интеллектом) [3, с. 38].

Для развития современных умных городов и цифровизации социальных практик необходимы актуальные данные, поэтому стоит искать компромисс между правами граждан на неприкосновенность частной жизни и динамичным развитием смарт-технологий. Кроме государства личные данные также собирают частные компании, а именно, цифровые платформы. Соответственно, необходимо регулирование прав на получение и использование данных, а также создание правил их коммерческого использования. Поэтому, важно соблюдать меры информационной безопасности. Так, благодаря мероприятиям федерального проекта «Информационная безопасность» национального проекта «Цифровая экономика» в Российской Федерации обеспечивается безопасность цифрового пространства, защита персональных данных граждан, защита от кибер-угроз. Помимо этого, существует еще 6 приоритетных направлений для программы, к ним относятся: «Регулирование цифровой среды», «Информационная инфраструктура», «Кадры для цифровой экономики», «Цифровые технологии», «Цифровое государственное управление», а также «Искусственный интеллект». Становится понятно, что данный национальный проект, объединяя в себе 7 федеральных проектов, направлен на создание условий: для развития и внедрения цифровых технологий, устойчивой и безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры высокоскоростной передачи, обработки и хранения больших объемов данных, снятия барьеров, преимущественного использования отечественного программного обеспечения. Он является регламентирующим источником для построения развитой цифровой среды для граждан [4].

Ключевыми драйверами цифровизации социальной сферы за последнее десятилетие стали ориентация на потребителя и быстрые изменения основных бизнес-моделей. Цифровизация бизнеса и государства сделала возможным качественное предоставление сервисов и персонализированный подход к удовлетворению потребностей людей.

Внедрение цифровых технологий во все сферы жизни граждан становится фактором, который радикально трансформирует характер социальных взаимодействий и изменяет механизмы социального контроля [5]. Так, государство уже активно внедряет и применяет инструменты цифрового контроля: это проявляется не только в физическом патрулировании, но и в установке видеокамер на дорогах, в подъездах и в общественном транспорте, в создании мобильных приложений. К примеру, во время пандемии коронавируса COVID-19 в 2020 году Департаментом информационных технологий города Москвы было разработано приложение «Социальный мониторинг». Оно позволяло отслеживать пациентов, больных коронавирусом, тем самым обеспечить в городе соблюдение режима самоизоляции [6].

Пандемия придала определенный импульс для развития и внедрения цифровых технологий, она стала неким катализатором для многих трендов, давно обсуждаемых экспертами. Таким образом производится передача функций социального контроля от человеческих ресурсов компьютерам и алгоритмам, происходит автоматизация и алгоритмизация социального контроля. Внедрение алгоритмических форм управления, основанных на использовании технологий больших данных, искусственного интеллекта, промышленного интернета вещей, смарт-контрактов, основанных на технологии блокчейна, значительно расширяет границы мониторинга социальной жизни населения. Россия в полной мере следует общемировым тенденциям в области развития цифровых технологий. К примеру, данные технологии описываются и реализовываются в рамках Стратегии в области цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Московской области [7, с. 4].

Также отмечается, что пандемия ускорила процесс цифровизации. Во-первых, это проявляется через резкое масштабирование ранее существовавших цифровых платформ и значительный прирост их целевой аудитории, а во-вторых, через создание прорывных технологических решений, направленных непосредственно на борьбу с COVID-19 и его последствиями. Так, за несколько месяцев локдауна сформировалось новое направление применения цифровых технологий — CovidTech [2, с. 208].

Проведение цифровизации является сложным процессом, но несмотря на все очевидные преимущества, наиболее серьезные риски и вызовы связаны все-таки не с технической стороной новых технологий, а с социальными и экономическими следствиями. Поэтому целесообразно не только решать технические проблемы сбора и анализа больших объемов информации, но и учитывать именно социальную составляющую внедрения новых технологий. Это особенно важно в связи с тем, что большие данные уже стали привычной частью жизни граждан. Речь идет о социальных сетях, цифровой медицине, ритейле и логистике. В последние годы наблюдается очередная волна трансформации моделей деятельности в бизнесе и социальной сфере, вызванная появлением цифровых технологий нового поколения, способных значительно влиять на развитие экономики не в какой-либо отдельно выбранной области, а во всех отраслях в целом (сквозные технологии) [3, с. 37].

Возникшая потребность граждан в современном программном обеспечении и цифровых услугах, управляемых изнутри, но которые были бы при этом более экономичными и эффективными по сравнению с традиционными услугами, привела к развитию облачных технологий и сервисов в социальной сфере. Первостепенной задачей в процессе разработки и создания таких сервисов является обеспечение соответствия этих решений запросам потребителей и общепринятым требованиям для современных технологий (к примеру, парадигмы развития компьютерной индустрии, технологического уклада).

В последнее десятилетие принято считать, что развитие информационных технологий на данном этапе происходит на основе парадигмы «третьей платформы» (третья в процессе эволюции платформ). Она состоит из четырех компонентов: облачных вычислений, социальных технологий, больших данных и мобильных устройств. Все составляющие представлены на рисунке 1. На основе этих тенденций сейчас и создается большинство новых решений.

Как было упомянуто выше – на больших данных сейчас строится цифровая экономика России, а облачные сервисы дают возможность безопасно хранить этот объем данных. Что касается вопроса социальных технологий, то в рамках «третьей платформы» под эти термином принято считать любую технологию, которая облегчает социальные взаимодействия и поддерживается средствами связи, такими как Интернет или мобильное устройство [8]. Это распространяется не только на социальные сети, но и на все социальные технологии, которые делают возможным такого вида взаимодействие. В данном случае облачное хранилище обеспечивает инфраструктуру, которая делает информацию доступной. А социальная технология здесь помогает организовать данные и обеспечить доступ с мобильных устройств, а также дать возможность получить необходимую информацию.

Общие особенности решений, построенных на базе третьей платформы, заключаются в том, что: можно получить доступ к сервису в любое время, в любом месте и через любое устройство, работает гибкая модель ценообразования.

Процессы формирования и использования больших данных носят поступательный характер, то есть, напрямую влияют на будущее. Большие данные и искусственный интеллект меняют социальную и институциональную среду, формируют новый технологический уклад [3, с. 39].

Сегодня мир находится в переходном состоянии к шестому технологическому укладу. Технологический уклад (волна) – совокупность технологий, характерных для определенного уровня развития производства, в связи с научным и технико-технологическим прогрессом происходит переход от более низких укладов к более высоким и прогрессивным. В настоящее время Россия развивается пока что в процессе нескольких укладов, в основном в третьем, четвертом и на первых этапах пятого технологического уклада. Доля каждого нового уклада пока не так велика из-за сложностей перехода [9].

Рисунок 1 – Взаимное влияние технологий, составляющих понятие «третья платформа»

Ключевым фактором успеха процессов цифровизации является наличие компетентных квалифицированных кадров в необходимом количестве и рабочих мест для них, а также самой системы подготовки специалистов, обладающих такими компетенциями, которые позволяют разрабатывать и внедрять цифровые технологии. Наряду с распространением информационных технологий во всех сферах жизни гибкие и цифровые компетенции становятся ключевыми для работодателей. Цифровые навыки уже являются почти имманентной частью профессиональных навыков как в области образования и науки, так и в промышленности. То есть, такие навыки теперь априори должны быть присущи специалистам, что очень высоко ценится на рынке труда в современных реалиях. Реализация прорывных технологических проектов в условиях цифровой экономики порождает спрос на специалистов, владеющих комплексом жестких, гибких и специальных цифровых компетенций [10, с. 5].

Таким образом, ускоренное внедрение цифровых технологий в социальной сфере и в экономике создаст пригодные условия для формирования высокотехнологичного бизнеса; повысит конкурентоспособность страны на глобальном рынке, а также укрепит национальную безопасность и повысит качество жизни граждан РФ. Под влиянием цифровизации значительно изменяются не только сфера здравоохранения, сфера образования, экономика в целом, но и рынок труда.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Романова Н. В. Цифровизация услуг в социальной сфере: проблемы и перспективы //Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2020. – №. 1 (31). – С. 58-65.
2. Плаксин С. М., Жулин А. Б., Фаризова С. А. Черный лебедь в белой маске. – Аналитический доклад НИУ ВШЭ к годовщине пандемии COVID-19. М.: ВШЭ, 2021.
3. Жулего В. Г. и др. Цифровизация общества: новые вызовы в социальной сфере //Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – №. 9-2. – С. 36-43.
4. Официальный сайт национальных проектов РФ, национальный проект "Цифровая экономика". — Текст : электронный // национальныепроекты.рф : [сайт]. — [Режим доступа URL:

- <https://национальныепроекты.рф/projects/tsifrovaya-ekonomika/p-informatsionnaya-bezopasnost-p> (дата обращения: 17.10.2022).
5. Гавриленко О. В. Цифровые технологии социального контроля: перспективы и социальные последствия их внедрения // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2022. – Т. 28. – №. 1. – С. 145-163.
6. Официальный сайт Мэра Москвы. — Текст: электронный // www.mos.ru : [сайт]. — [Режим доступа URL: <https://www.mos.ru/city/projects/monitoring/>] (дата обращения: 14.10.2022).
7. Стратегии в области цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Московской области. — Текст: электронный // www.digital.gov.ru: [сайт]. — [Режим доступа URL: https://digital.gov.ru/uploaded/files/strategiyatst.pdf?utm_referrer=https%3a%2f%2fwww.google.com%2f] (дата обращения: 14.10.2022).
8. Прохоров А., Коник Л. Цифровая трансформация. Анализ, тренды, мировой опыт. – Litres, 2022.
9. Пресс-центр РАНХиГС - Инновационная Россия: вызовы времени. — Текст: электронный // alt.ranepa.ru: [сайт]. — [Режим доступа URL: https://alt.ranepa.ru/pressroom/news/innovatsionnaya_rossiya_vizovi_vremeni_5219.html] (дата обращения: 18.10.2022).
10. Лебедева И. С., Губарев С. В., Белоглядова И. А. Тенденции цифровизации экономики и социальной сферы // Опыт образовательной организации в сфере формирования цифровых навыков. – 2019. – С. 135-139.

Ptukhina Irina V.,

Student,
Faculty of Technological Management and Innovations,
ITMO University
Saint-Petersburg, Russian Federation

Diachkova Anna V.,

Candidate of Economic Sciences, Associate professor,
Department of Economic Theory and Economic Policy
Graduate School of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
Yekaterinburg, Russian Federation

TRENDS IN THE DIGITALIZATION OF THE SOCIAL SPHERE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract:

The article considers the main indicators of digitalization for the social sphere. Technologies related to the digital economy of Russia will also be available. This issue should be given special attention to the fact that often only the technical aspects of digitalization are applied in practice.

Keywords:

Digitalization, social sphere, digital transformation, development prospects, social control, digital solutions.

Воронов Дмитрий Сергеевич,
доктор экономических наук, зав. кафедрой,
кафедра прикладной экономики,
НЧОУ ВО «Технический университет УГМК»,
Свердловская обл., г.Верхняя Пышма, Российская Федерация

Голубина Валентина Васильевна,
кандидат экономических наук., доцент,
кафедра прикладной экономики,
НЧОУ ВО «Технический университет УГМК»,
Свердловская обл., г. Верхняя Пышма, Российская Федерация

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПУБЛИЧНОГО АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА «МОБИЛЬНЫЕ ТЕЛЕСИСТЕМЫ»

Аннотация:

В статье проводится анализ конкурентоспособности Публичного акционерного общества (ПАО) «Мобильные ТелеСистемы» (МТС), с использованием динамического метода оценки. Приведенные расчеты, выполненные на базе годовых отчетов ПАО «Мобильные ТелеСистемы» и его основных конкурентов, позволили выявить ключевое конкурентное преимущество компании, определить уровень конкурентоспособности и дать рекомендации по построению конкурентной стратегии компании.

Ключевые слова:

Конкурентоспособность, конкурентный статус, динамический метод, высококонкурентные рынки, телекоммуникационные компании, конкурентное преимущество.

В условиях волатильной макросреды об успешной работе той или иной компании можно судить только по прошествии определенного времени, когда практика подтвердит правильность или ошибочность выбранной стратегии и способов её реализации, для чего необходим ретроспективный анализ, ценность которого состоит в том, что он позволяет установить факторы конкурентоспособности, наиболее актуальные в современных условиях.

Очевидно, что наибольший интерес представляет анализ конкурентоспособности тех компаний, которые действуют на высококонкурентных рынках. Особенно, если основными игроками рынка выступают крупные частные компании (а не госкорпорации) в высокотехнологичных секторах промышленности. На данный момент можно смело утверждать, что рынок телекоммуникационных услуг является именно такой отраслью. Это позволяет признать федеральных сотовых операторов – наиболее интересными субъектами рынка с точки зрения оценки и анализа факторов их конкурентоспособности. Именно поэтому объектом нашего анализа мы выбрали ПАО «Мобильные ТелеСистемы» (МТС).

Для достоверного анализа и оценки конкурентного статуса компаний принципиально важен вопрос о выборе методики исследования, которых существует достаточно много:

- Методы оценки стоимости бизнеса (основывающиеся на анализе рыночной стоимости хозяйствующих субъектов) [Криворотов и др., 2013];
- Операционные методы (основывающиеся на оценке различных компонентов операционной деятельности компании) [Фасхиев, 2003];
- Продуктовые методы (основывающиеся на анализе конкурентоспособности продукции компании) [Фатхутдинов, 2008];
- Матричные методы (основывающиеся на оценке портфеля продуктов и услуг компании) [Арутюнова, 2010];
- Динамические методы (основывающиеся на оценке ключевых экономических показателей компании в динамике) [Воронов, 2017].

По нашему мнению, принять во внимание весь комплекс ключевых индикаторов деятельности телекоммуникационных компаний позволяет динамический метод оценки конкурентоспособности. Преимуществами этого метода являются:

- универсальность: телекоммуникационные компании не относятся к промышленным предприятиям, но услуги, которые они предоставляют потребителям, носят такой же товарный характер, как и вещественные результаты производственной деятельности промышленных предприятий;
- открытость и доступность необходимой первичной информации о деятельности компаний за несколько лет, что позволяет проводить ретроспективный анализ;

- возможность проведения комплексного (качественного и количественного) анализа конкурентного статуса компании;
- наличие математического и критериального аппарата [Воронов, 2020].

Рынок сотовой связи в нашей стране является относительно молодым и, в то же время, достаточно зрелым. В результате взрывной динамики спроса на услуги мобильной связи количество зарегистрированных в сетях абонентов превысило численность населения страны уже в 2006 году. По итогам 2017 года уровень проникновения услуг сотовой связи в России составляет более 170%, что ставит страну в ряд наиболее развитых телекоммуникационных рынков мира.

С другой стороны, перенасыщенность рынка обуславливает его статичность: прирост количества абонентов стремится к нулю, в силу чего соперничество между основными участниками рынка является крайне интенсивным. Как правило, конкуренция носит ценовой характер, что, при ограниченности объемов рынка, существенно снижает потенциал прибыльности телекоммуникационных компаний. Это становится сдерживающим фактором для финансирования инвестиционных программ, особенно на освоение будущего поколения сотовой связи – 5G. Ситуация усугубляется ростом издержек операторов связи в связи с усилением государственного регулирования: в 2018 г. вступили в силу требования «пакета Яровой» по хранению интернет-трафика пользователей.

Указанное побуждает всех операторов связи искать пути выхода за границы рынка, максимально диверсифицировать источники выручки. Поэтому услуги мобильной связи становятся основой развития конвергентных услуг – высокоскоростного интернета, мобильного телевидения, платежных систем, геолокационных сервисов, телематических решений и др. По той же причине все компании, предоставляющие пользователям услуги сотовой связи, наращивают своё присутствие на рынке фиксированной связи (телефония, интернет, телевидение).

Рыночная ситуация обостряется еще и потому, что одна из компаний – Ростелеком – несколько лет назад начала встречное движение, инвестируя в развитие своего мобильного бренда «Tele2». Действенным способом защиты телекоммуникационных компаний от сокращающейся доходности мобильной связи является снижение себестоимости оказания услуг путем усовершенствования технологической базы, а также оптимизации основных бизнес-процессов.

Таким образом, уникальное сочетание рыночных вызовов и инновационных возможностей делает телекоммуникационных операторов одними из самых эффективных российских компаний. Учитывая это, определение факторов их конкурентоспособности приобретает особую значимость для развития всей российской экономики.

В настоящее время в РФ услуги сотовой связи оказывают четыре федеральных оператора: ПАО «МТС» (доля рынка по количеству абонентов в 2017 г. составила 31%), ПАО «МегаФон» (29%), ПАО «ВымпелКом» (торговая марка «БиЛайн») – 23%, ПАО «Ростелеком» (торговая марка «Tele2») – 16%, а также региональные компании (их рыночная доля пренебрежимо мала). По сути дела, рынок сотовой связи обладает чертами олигополии.

Исходя из критерия доли компании по количеству абонентов, следует признать, что наиболее значимыми конкурентами Мобильных ТелеСистем в целях дальнейшего сопоставления следует рассматривать ПАО «МегаФон», ПАО «ВымпелКом» и ПАО «Ростелеком» (далее – Основные конкуренты).

Публичное акционерное общество «Мобильные ТелеСистемы» (далее МТС либо Исследуемая компания) является ведущим оператором РФ и стран СНГ по предоставлению телекоммуникационных услуг. В России, Украине, Беларуси, Армении и Туркменистане услугами компаний Группы МТС пользуются около 110 миллионов абонентов⁶⁷.

Помимо сотовой связи, МТС предлагает услуги фиксированной телефонии, широкополосного доступа в Интернет, а также цифрового кабельного телевидения. МТС владеет розничной сетью салонов связи под одноименным брендом по продаже мобильных устройств, а также предоставлению финансовых и банковских услуг. Численность персонала компаний Группы МТС превышает 69 тысяч человек.

Крупнейшим акционером МТС является ПАО АФК «Система», которое с учетом косвенного участия через подконтрольные компании владеет 51,11% акций оператора, остальные 48,88% акций находятся в свободном обращении.

В структуре выручки МТС (см. рисунок 1) львиную долю (71,9% за 2017 г.) занимают поступления от оказания услуг мобильной связи. Следовательно, указанный сегмент выступает основным рынком сбыта для МТС.

Для проведения анализа и оценки конкурентоспособности ПАО «МТС» использовались первичные данные годовых отчетов ПАО «Мобильные ТелеСистемы» (МТС) и основных конкурентов за 2012-2017 гг. При этом во внимание принималась консолидированная отчетность, составленная по стандартам МСФО. Источник информации – документы, в соответствии с действующим законодательством официально опубликованные компаниями на своих сайтах, а также серверах раскрытия информации. Исходные данные для проведения расчетов представлены в таблице 1.

⁶⁷ Годовой отчет МТС за 2017г. (https://moskva.mts.ru/upload/contents/10677/Annual_Report_2017_rus.pdf)

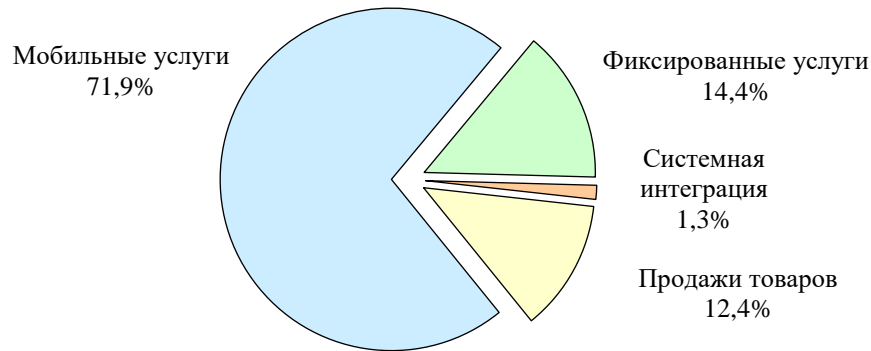

Рисунок 1 – Структура выручки МТС за 2017 г.

Таблица 1 - Показатели финансовой отчетности основных участников рынка мобильной связи, млн. руб.

Компания	Год	Показатели хозяйственной деятельности			
		Выручка (S)	Чистая прибыль (N)	Оборотные активы (CA)	Краткосрочн. обязат-ва (CL)
Мобильные ТелеСистемы (МТС)	2011	348 571	45 939	---	---
	2012	378 240	30 612	92 354	113 395
	2013	398 443	80 788	108 743	101 499
	2014	410 758	52 393	141 053	139 380
	2015	426 639	49 489	159 017	157 910
	2016	435 692	48 474	90 994	127 545
	2017	442 911	56 590	146 032	156 671
Мегафон	2011	242 394	43 383	---	---
	2012	272 336	44 447	54 684	87 516
	2013	297 229	51 770	77 080	116 228
	2014	314 795	37 000	102 728	116 080
	2015	313 383	39 216	83 552	116 568
	2016	316 275	25 589	78 513	107 978
	2017	373 297	5 325	99 125	136 430
ВымпелКом (БиЛайн)	2011	313 106	27 090	---	---
	2012	340 154	72 580	75 287	132 024
	2013	350 156	50 350	181 916	126 565
	2014	355 050	37 258	147 696	188 945
	2015	375 238	21 439	140 477	168 922
	2016	355 850	12 732	107 154	156 018
	2017	341 422	8 203	141 648	104 783
Ростелеком	2011	301 494	42 528	---	---
	2012	332 435	33 202	66 268	137 142
	2013	325 704	24 131	62 702	116 263
	2014	310 917	37 807	76 354	123 244
	2015	297 355	14 391	66 445	130 689
	2016	297 446	12 249	68 226	134 060
	2017	305 329	14 050	70 990	95 175

* показатель не требуется

Непосредственные расчеты показателей конкурентоспособности проводились согласно математическому аппарату динамического метода, который был подробно описан нами ранее [Воронов, 2020]. В настоящий момент приведем только ключевые параметры расчетов. Принципиально важно, что количественная оценка каждого из источников конкурентоспособности осуществляется путем сопоставления ключевых индикаторов предприятия с аналогичными показателями конкурентов.

Если обозначить результаты такого сопоставления как коэффициенты стратегического позиционирования, операционной эффективности и финансового состояния, то уровень конкурентоспособности предприятия может быть выражен через следующую математическую модель:

$$K = K_I \cdot K_R \cdot K_F \quad (1)$$

где K – коэффициент конкурентоспособности анализируемого предприятия;

K_I – коэффициент стратегического позиционирования;

K_R – коэффициент операционной эффективности;

K_F – коэффициент финансового состояния.

Целевую функцию коэффициента конкурентоспособности можно определить следующим образом: чем выше K , тем выше конкурентный статус анализируемого предприятия. При этом критериальным значением является единица: если коэффициент конкурентоспособности превышает единицу ($K > 1$), то уровень конкурентоспособности может быть охарактеризован как высокий. При $K = 1$ конкурентоспособность хозяйствующего субъекта идентична конкурентоспособности конкурентов. Если $0 < K < 1$, конкурентоспособность предприятия является низкой (чем ближе к нулю, тем ниже конкурентный статус).

был произведен расчет показателей конкурентоспособности МТС в сопоставлении с Основными конкурентами с разбивкой по годовым отчетным периодам. Результаты расчетов представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Показатели конкурентоспособности ПАО «Мобильные ТелеСистемы»

Показатель	Отчетный период					
	2012	2013	2014	2015	2016	2017
K_I	0,984	1,023	1,023	1,033	1,038	0,966
K_R	0,915	1,092	1,015	1,045	1,066	1,115
K_F	1,140	1,061	1,099	1,130	1,038	1,002
K	1,026	1,185	1,141	1,220	1,150	1,080

Внимательное рассмотрение данных таблицы позволяет сделать вывод, что уровень конкурентоспособности ПАО МТС по результатам 2017 г. может быть охарактеризован как удовлетворительный $K = 1,080$, что выше единицы.

Декомпозиция коэффициента конкурентоспособности по источникам конкурентных преимуществ показывает, что основным конкурентным преимуществом МТС является высокая (относительно конкурентов) рентабельность хозяйственной деятельности, о чем свидетельствует значение коэффициента операционной эффективности ($K_R = 1,115$). Усиливает конкурентные позиции Исследуемой компании достаточная финансовая устойчивость ($K_F = 1,002$). В качестве резерва повышения конкурентного статуса может рассматриваться динамика продаж ($K_I = 0,966$).

Динамика конкурентного статуса Исследуемой компании в разрезе источников конкурентоспособности представлена на рисунке 2. Заметим, что уровень конкурентоспособности Мобильных ТелеСистем на протяжении всего анализируемого периода (с 2012 по 2017 гг.) был высоким. При этом в 2015 г. наблюдались максимальные значения анализируемого показателя ($K = 1,220$), после чего имеет место его снижение. Факторами указанного снижения выступают недостаточные темпы роста выручки и ослабление ликвидности компании (при отличной динамике операционной эффективности).

Декомпозиция уровня конкурентоспособности по объектам сопоставления показывает, что интегральный показатель эффективности использования ресурсов высок как у Исследуемой компании, так и у конкурентов, что отражает интенсивность конкурентной борьбы на рынке мобильной связи.

Динамика конкурентоспособности в разрезе объектов сопоставления (см. рисунок 3) свидетельствует о том, что начиная с 2013 г. происходит общеотраслевое насыщение рынка, в результате которого ухудшаются основные показатели всех участников отрасли. В 2015 г. динамика ключевых индикаторов Мобильных ТелеСистем оказалась лучше рынка, в результате чего было достигнуто максимальное значение уровня конкурентоспособности. По итогам 2017 г. наблюдается незначительное восстановление отраслевых показателей. У Основных конкурентов указанное восстановление происходило более интенсивно, поэтому отмечается некоторое снижение уровня конкурентоспособности Исследуемой компании.

В целом с 2015 г. имеет место уменьшение коэффициента конкурентоспособности МТС с 1,220 до 1,080 (на 11,5%).

Полученные данные свидетельствуют о том, что факторами, оказавшими наибольшее влияние на снижение уровня конкурентоспособности МТС стали повышение уровня ликвидности и рост объемов продаж Основных конкурентов. Негативное влияние указанных факторов было в некоторой степени скомпенсировано снижением операционной эффективности Основных конкурентов. Заметим, что динамика конкурентного статуса МТС обусловлена повышенной деловой активностью конкурентов. Кратко прокомментируем каждый из перечисленных факторов.

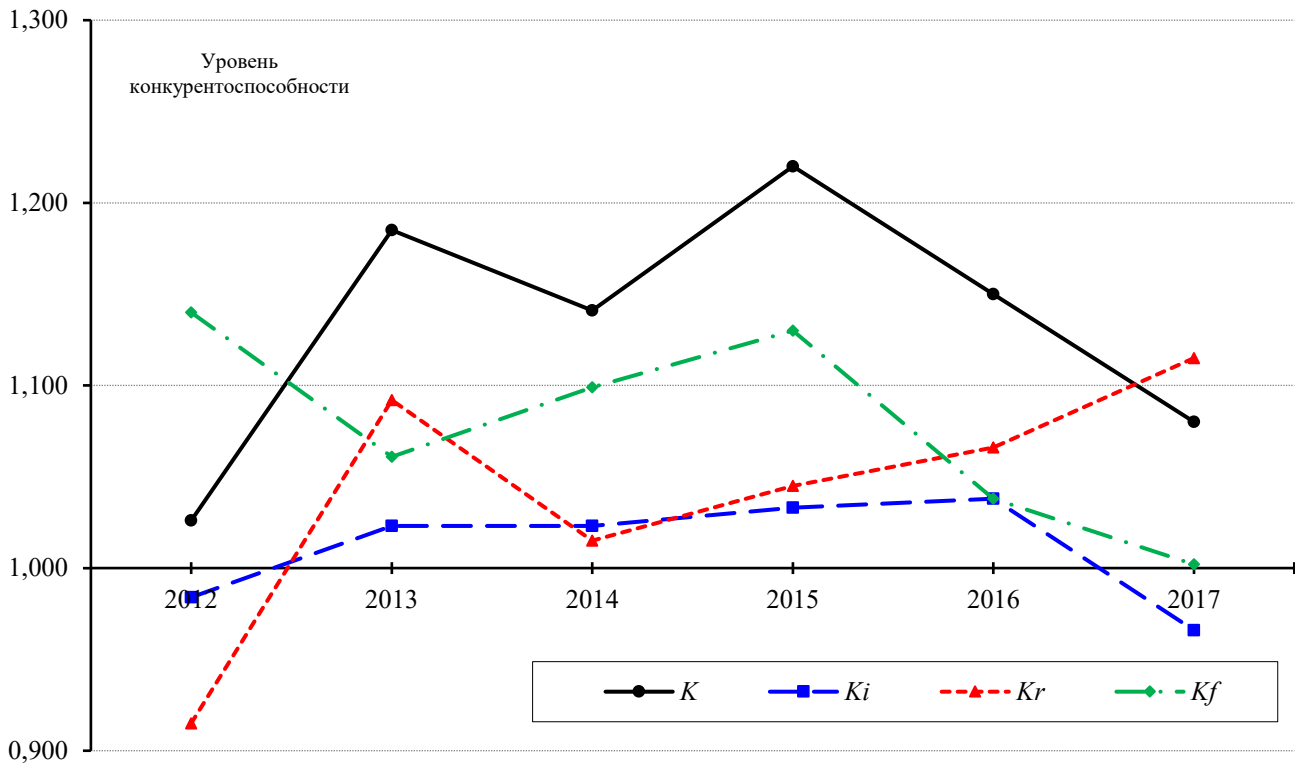

Рисунок 2 - Динамика конкурентоспособности МТС по источникам

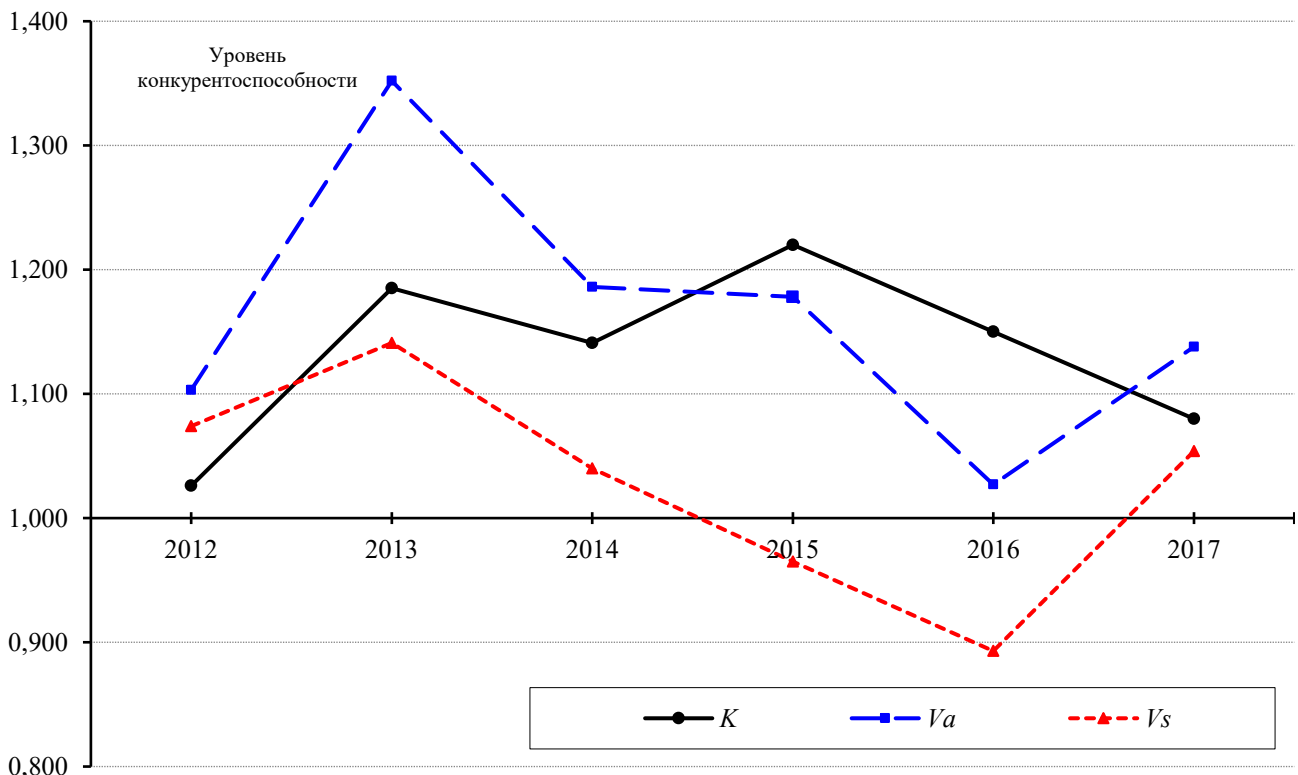

Рисунок 3 – Динамика конкурентоспособности исследуемой компании по объектам сопоставления

Основные конкуренты за последние годы существенно улучшили соотношение оборотных активов к краткосрочным обязательствам. Особенно интенсивно улучшают структуру баланса Ростелеком (коэффициент текущей ликвидности за 2016-2017 гг. год вырос с 0,51 до 0,75) и ВымпелКом (коэффициент текущей ликвидности за 2016-2017 гг. год вырос с 0,83 до 1,35). За счет этого конкуренты почти сравнялись с МТС по уровню ликвидности. Если тенденция продолжится, то в перспективе конкуренты будут иметь в распоряжении больший объем источников финансирования текущей деятельности.

Количество абонентов Основных конкурентов за 2017 г. выросло с 172,9 до 174,2 млн. в то время как число абонентов МТС сократилось с 80,0 до 78,3 млн. Суммарный рост выручки Основных конкурентов за 2017 г. составил 50 477 млрд. руб. (5,2%). Рост продаж Исследуемой компании за аналогичный период составил 7 219 млрд. руб. (1,7%), из чего следует, что в 2017 г. изменение долей рынка в стоимостном выражении произошло не в пользу МТС. Можно предположить, что столь хорошая динамика выручки достигается конкурентами за счет низкой маржинальности: средняя рентабельность продаж Основных конкурентов в 2017 г. составила лишь 2,7%, в то время как рентабельность продаж МТС за аналогичный период составила 12,8%. Высокая операционная эффективность является очевидным конкурентным преимуществом Исследуемой компании.

Завершая анализ динамики конкурентного статуса, рассмотрим рисунок 4, на котором отражено изменение уровня конкурентоспособности каждой из телекоммуникационных компаний за период с 2012 по 2017 гг.

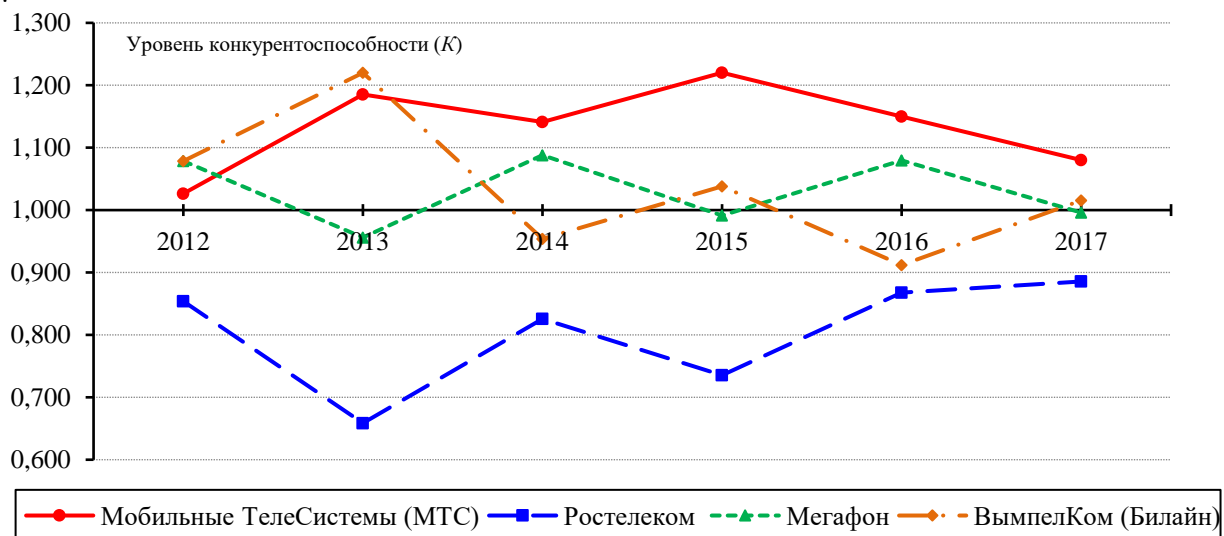

Рисунок 4– Динамика уровня конкурентоспособности телекоммуникационных компаний

Представленные данные свидетельствуют о том, что ПАО Мобильные ТелеСистемы (МТС) являются лидером рынка на протяжении всего анализируемого периода. При этом, в качестве резерва для дальнейшего усиления конкурентных позиций отметим, что коэффициент конкурентоспособности с 2015 г. имеет тенденцию к снижению.

При этом выделить «основного» конкурента Исследуемой компании на данный момент не представляется возможным: уровень конкурентоспособности ВымпелКома и Мегафона характеризуется крайней нестабильностью, а показатели Ростелекома ещё слишком слабы. В то же время, если поступательное улучшение конкурентных позиций Ростелекома продолжится, то в будущем он может стать основным конкурентом МТС.

Резюмируя результаты проведенного исследования, мы можем заключить:

- 1) текущий уровень конкурентоспособности ПАО «Мобильные ТелеСистемы» может быть оценен как достаточный.
- 2) главным конкурентным преимуществом компании является высокая операционная эффективность.
- 3) интенсивность конкуренции на рынке мобильной связи и деловая активность конкурентов (особенно Ростелекома) обусловили некоторое снижение конкурентного статуса МТС за 2016-2017 гг. Основными факторами ослабления конкурентных позиций стали опережающие темпы роста выручки конкурентов, а также улучшение их финансовой устойчивости. Отмеченные факторы следует рассматривать как резервы повышения конкурентного статуса Мобильных ТелеСистем.

4) По оценкам экспертов ближайшие годы будут весьма непростыми для рынка мобильной связи: выполнение требований «пакета Яровой», отмена внутреннего роуминга, а также подготовка к переходу на стандарт 5G, могут привести к существенному повышению правовых, финансовых и операционных рисков для всех телекоммуникационных компаний и, следовательно, к изменению соотношения сил в отрасли.

Учет всего выше перечисленного позволяет сформулировать следующие рекомендации по построению конкурентной стратегии Исследуемой компании для сохранения лидирующих позиций:

- наиболее актуальными являются меры, направленные на обеспечение увеличения выручки компании. С учетом ограниченного потенциала рынка мобильной связи, эта цель может быть достигнута путем диверсификации на конвергентных услугах. Речь идет о максимальном усилении присутствия в тех сегментах, которые уже начинают осваиваться компанией (финансовые услуги, платежные системы, интернет вещей, большие данные, электронная коммерция, облачные сервисы, мобильные приложения и др.). Заметим, что руководство МТС уже несколько лет выстраивает стратегию развития компании именно в направлении максимальной диверсификации, что подтверждает правильность сделанных нами выводов;

- другим направлением развития конкурентных позиций МТС является повышение уровня финансовой устойчивости компании. Из консолидированного отчета о финансовом положении (баланса) Мобильных ТелеСистем следует, что основным способом повышения ликвидности может рассматриваться либо погашение краткосрочной части долговых обязательств компании (облигаций и займов), либо формирование дополнительных резервов ликвидных активов.

- в целях обеспечения баланса между конкурентными преимуществами Мобильных ТелеСистем, целесообразно рассмотреть возможность перераспределения ресурсов операционной эффективности в пользу прочих источников конкурентоспособности (например, за счет снижения стоимости услуг может быть достигнуто увеличение количества клиентов).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Арутюнова Д. В. Стратегический менеджмент. Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2010. – 122с.
2. Воронов Д.С. Сравнительная оценка конкурентоспособности компаний частного и государственного сектора экономики Российской Федерации // Современная конкуренция. 2017. Том 11. № 5 (65). С. 46-64.
3. Криворотов В. В., Калина А. В., Матвеева Т. В., Байраншин А. Ю. Повышение конкурентоспособности современных российских территориально-производственных комплексов. - Екатеринбург: УрФУ, 2013. – 262 с.
4. Фасхиев Х. А. Как измерить конкурентоспособность предприятия? // Маркетинг в России и за рубежом. 2003. № 4. С. 53–68.
5. Фатхутдинов Р. А. Глобальная конкурентоспособность. На стол современному руководителю. – М.: Стандарты и качество, 2013. – 464 с.
6. Воронов Д.С., Голубина В.В. Динамический подход к оценке конкурентоспособности машиностроительных предприятий региона. // Конкурентоспособность и развитие социально-экономических систем: материалы Третьей Всероссийской науч. конф. памяти акад. А.И. Татаркина Россия, г. Челябинск, 10-11 апр. 2019г./под ред. В.И. Бархатова, Д.С. Бенц – Челябинск: издво Челяб. гос. ун-та, 2019, -229с.
7. Годовой отчет МТС за 2017г. (https://moskva.mts.ru/upload/contents/10677/Annual_Report_2017_rus.pdf)

Voronov Dmitriy Sergeevich,

Doctor of economic sciences,
Applied Economics Department in Non-State Private Educational Institution
Higher Education UMMC Technical University
Yekaterinburg, Russian Federation

Golubina Valentina Vasilyevna,

Candidate of economic sciences, associate professor
Applied economics department
Non-State Private Educational Institution of Higher Education UMMC Technical University
Yekaterinburg, Russian Federation

COMPETITIVENESS ANALYZE AND ASSESSMENT OF MOBILE TELESYSTEMS PJSC

Abstract:

The article is devoted to the competitiveness analyze of Mobile TeleSystems PJSC, using dynamic approach of assessment. Modified calculations, made on the bases of annual reports of Mobile TeleSystems PJSC and its main competitors, allowed to discover the main competitive advantages of the company, define competitiveness level and give instructions on company's competitiveness strategy construction.

Keywords:

competitiveness, competitive status, dynamic method, highly competitive market, telecommunications enterprises, enterprises, competitive position.

Карасс Всеволод Олегович,

студент,
кафедра экономической теории и экономической политики,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Бабикова Анна Алексеевна,

студент,
кафедра экономической теории и экономической политики,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Бердиева Мерджен,

студент,
кафедра экономической теории и экономической политики,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

ИССЛЕДОВАНИЕ КОНКУРЕНЦИИ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация:

В статье рассчитаны показатели конкуренции и рыночной власти фирм в банковском секторе Российской Федерации. Данные показатели на основе эмпирических данных показывают, что данной отрасли присуща существенная степень концентрации, высокая рыночная власть ряда фирм, что не способствует эффективной деятельности рынка и делает необходимым проведение реформ.

Ключевые слова:

Банки, банковский сектор, вклады, депозиты, конкуренция рыночная власть, сбережения.

В наши дни банковский сектор является важнейшим и необходимым объектом любой финансовой деятельности людей. В последние годы происходило масштабное распространение карт, происходит постепенное снижение доли наличных денег. Почти все операции юридических лиц также происходят через банки, кредиты являются необходимым элементом деятельности фирм.

Конкуренция – это экономическая категория, которая представляет из себя соперничество агентов, имеющих одну и ту же цель [1]. Другими словами – борьбу компаний за потребителей ценовыми и неценовыми методами [2].

Таким образом, становится важным изучение конкурентной структуры банковской отрасли, чтобы составить более полное понимание о степени монополизации рынка, наличии стимулов к дальнейшему развитию. В частности, мы изучаем рынок банковских услуг для физических лиц РФ. Одним из распространенных услуг данного рынка является вклады. Вклад – денежные средства в валюте Российской Федерации или иностранной валюте, размещаемые физическими лицами в целях хранения и получения дохода. Доход по вкладу выплачивается в денежной форме в виде процентов. Вклад возвращается вкладчику по его первому требованию в порядке, предусмотренном для вклада данного вида федеральным законом и соответствующим договором [3]. В наши дни вклады являются одним из наиболее распространённых и простых способов создания подушки финансовой безопасности, сбережения средств и определённого заработка.

Рассмотрим более подробно положение на рынке. Крупным конкурентом классических вкладов являются индивидуальные инвестиционные счета (счет внутреннего учета, который предназначен для обособленного учета денежных средств, драгоценных металлов, ценных бумаг клиента – физического лица, обязательств по договорам, заключенным за счет указанного клиента, и который открывается и ведется в соответствии с настоящим Федеральным законом и нормативными актами Банка России).

Важным отличием является наличие рисков при ведении ИИС. Так, при открытии классического вклада клиент банка гарантированно получает свой вклад и начисленные на него проценты, рискуя только суммой, сверх застрахованной – по состоянию на 2022 год застрахованная сумма вклада составляет 1 400 000 рублей,

тогда как при ведении ИИС человек может как получить прибыль, так и понести убытки. Классические вклады предназначены для группы потребителей банковских услуг, которые не хотят нести рисков, желают получить гарантированную ставку и сохранить свои собственные средства. ИИС же подходит для группы потребителей готовых к риску собственными средствами, желающих получить за этот риск прибыль больше, чем предлагаемая по классическому депозиту [3].

Именно перечисленные выше факторы дают возможность рассматривать конкуренцию в банковском секторе депозитов для физических лиц именно по вкладным продуктам, поскольку данные услуги хоть и схожи по своей сути, но предназначены для разных запросов клиентов.

С повышением ключевой ставки, повысился интерес населения к сбережению средств (повышение ключевой ставки повлекло за собой повышение ставок по депозитам, а значит, увеличило и прибыль, получаемую людьми со своих вкладов). Это делает актуальным изучение конкурентной среды на рынке вкладов для физических лиц в Российской Федерации – составление представления о долях различных банков, степени концентрации, а также наличии рыночной власти. Рассмотрим показатели рыночной концентрации и рыночной власти на рынке вкладов в Российской Федерации.

Таблица 1 - Оценка размеров рынка. Рассчитано авторами.

Год	Вклады физических лиц, тыс. рублей
2015	19 574 587 384
2016	22 893 129 204
2017	24 324 413 314
2018	25 097 339 552
2019	28 306 132 040
2020	30 370 058 108
2021	32 404 841 005

Итак, по данным в Таблице 1 мы видим, что объемы вкладов в исследуемый период постоянно увеличивался. Наибольший темп роста относительно прошлого года наблюдался в 2016 году – 116,95%. Средний же темп роста за исследуемый период составил 108,86%. В общем, объемы рынка с 2015 года к 2021 увеличились на 65,55%.

Таблица 2 - Индекс концентрации на рынке вкладных продуктов, %. Рассчитано авторами.

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
CR2	54,85	56,14	55,91	56,53	59,37	59,43	60,14
CR3	57,54	58,87	58,80	60,10	63,20	63,61	64,91

По расчётам индекса концентрации, представленным в Таблице 2, мы можем увидеть, что рыночные доли как первых двух, так и первых трёх крупнейших банков постоянно увеличивались в период с 2015 по 2021 годы.

Рынок считается низко концентрированным, если значение показателя CR для первых трёх фирм не превышает 45%. Умеренно концентрированным, если значения находятся в диапазоне от 45% до 70%. И высококонцентрированным, если CR превышает 70% [4].

Как мы можем заметить по расчётам, рынок банковских вкладов для физических лиц является рынком с умеренной степенью концентрации весь исследуемый период. Однако стоит отметить, что все годы с 2015 по 2021 рыночная доля первых трёх банков постоянно увеличивалась, приближая отрасль к высокой степени концентрации (незначительное снижение наблюдалось лишь в 2017 году, когда CR3 снизился на 0,07% относительно прошлого года).

Таблица 3 - Индекс Херфиндаля-Хиршмана Рассчитано авторами.

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
ННИ	2253,12	2347,67	2315,47	2448,01	2311,18	2309,72	2367,41

В Таблице 3 представлены расчёты индекса Херфиндаля-Хиршмана для рынка вкладов в Российской Федерации. Как мы можем заметить по значениям, для данной отрасли присущ высокий уровень концентрации в соответствии с этим показателем. Притом, в период с 2015 года по 2018 значение увеличивалось. Затем, в 2019 и 2020 годах было некоторое снижение концентрации, однако в 2021 вновь началось его увеличение.

В соответствии с методологией данного показателя концентрация рынка считается низкой, если ННИ находится в диапазоне от 0 до 1000. Средней – если принадлежит интервалу от 1000 до 1800, высокой – более 1800 (в Европейском законодательстве граница высокой концентрации установлена на уровне 2000). [5]

Таблица 4 - Индекс Лернера для крупнейших фирм. Рассчитано авторами.

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Сбербанк	0,8414	0,8576	0,8481	0,8750	0,8221	0,8183	0,8272
ВТБ	0,1559	0,1631	0,1684	0,1528	0,2573	0,2623	0,2662
Альфа-Банк	0,0490	(0,0467)	0,0532	(0,0650)	0,0706	0,0759	0,0867
Россельхозбанк	(0,0347)	(0,0419)	(0,0526)	0,0662	(0,0696)	(0,0747)	(0,0798)
Газпромбанк	(0,0465)	0,0499	(0,0529)	(0,0614)	(0,0672)	(0,0726)	(0,0726)

В Таблице 4 представлены расчёты показателя для крупнейших фирм. Значение находится в скобках, если банк в данный год не входил в тройку крупнейших по объёмам вкладов [6].

Итак, мы видим, что Сбербанк на протяжении всего периода времени обладал достаточно высокой рыночной властью, близкой даже к монопольной. При этом, с 2015 по 2018 годы наблюдался рост власти, в 2019 году был некоторый спад, после которого индекс Лернера находился примерно на одном уровне до 2021 года.

Эмпирические данные, используемые для данного исследования, показывают, что доля более 300 мелких банков сократилась с 32,64% в 2015 году до 18,92% в 2021 (Рисунок 1 и Рисунок 2).

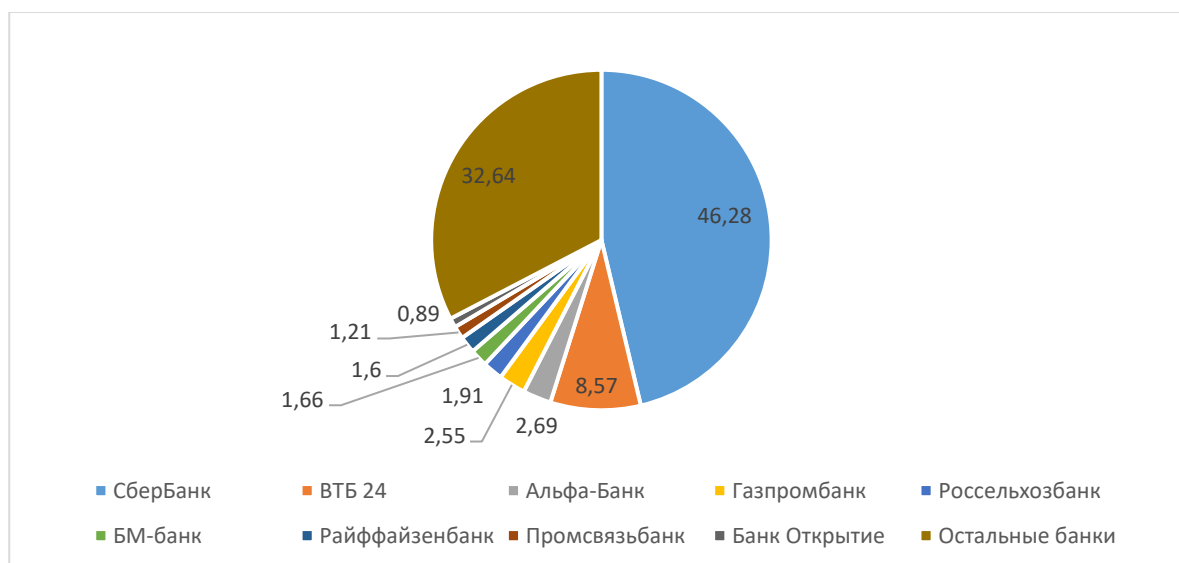

Рисунок 1 - Рыночные доли крупнейших фирм в 2015 году (в %). Составлено авторами.

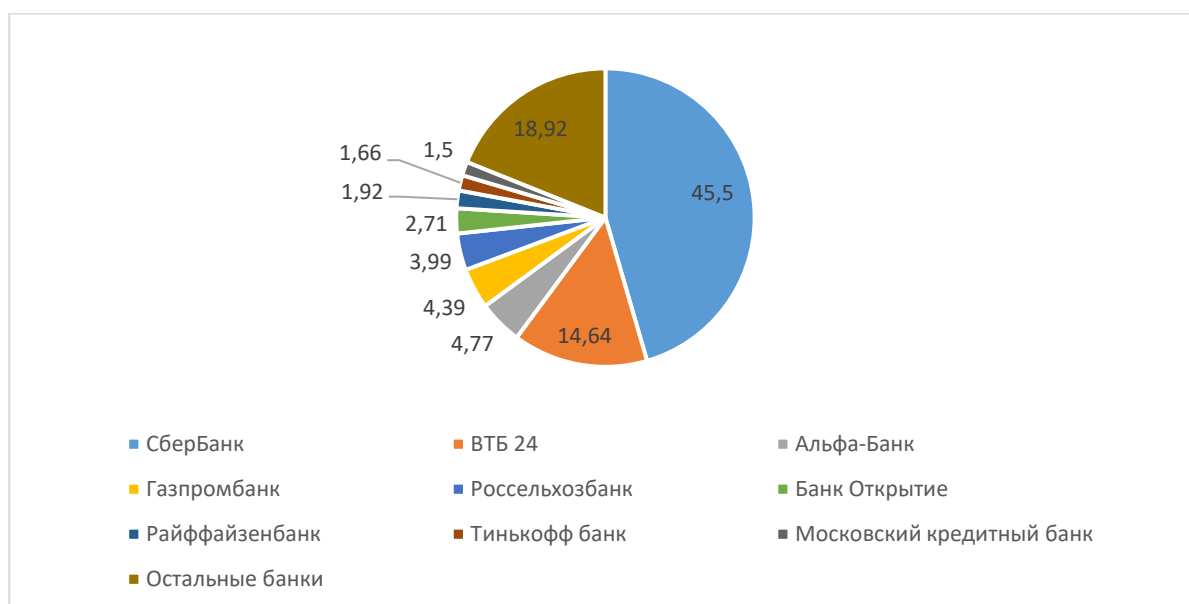

Рисунок 2 - Рыночные доли крупнейших фирм в 2021 году (в %). Составлено авторами.

По рассчитанным показателям мы можем сделать определенные выводы. В отрасли большой рыночной властью обладает Сбербанк, занимающий почти половину всего рынка. Концентрация по НН1 высокая, по CR3 – приближается к высокой, но всё же в исследуемый период остаётся умеренной.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ермолов Михаил Геннадьевич, Набиев Рамазан Абдулмуминович Теоретические аспекты понятия «Конкуренция» // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2014. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-ponyatiya-konkurentsia> (дата обращения: 11.11.2022).
2. Анкин Д. В. и др. История и философия науки и техники. – 2016.
3. Федеральный закон "О рынке ценных бумаг" от 22.04.1996 N 39-ФЗ (последняя редакция) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10148/2984f7edda4699d58497f958a4782b7493fbbd20/
4. Коцофана Татьяна Викторовна, Стажкова Полина Сергеевна Сравнительный анализ применения показателей концентрации на примере банковского сектора РФ // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2011. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyu-analiz-primeneniya-pokazateley-kontsentratsii-na-primere-bankovskogo-sektora-rf> (дата обращения: 11.11.2022).
5. Guidelines on the Assessment of Horizontal Mergers under the Council Regulation on the Control of concentrations between undertakings // Official Journal of the European Union. 02.05.2004. C31/03 — 31/18.
6. Бакайкина А. В. Применение индекса Лернера к оценке конкуренции на рынке кредитования малого и среднего бизнеса в России // Финансы и кредит. – 2015. – №. 23 (647). – С. 17-30.

Karass Vsevolod O.,

student,

Department of Economic Theory and Economic Policy

Institute of Economics and Management,

Ural Federal University named after the First President Boris Yeltsin's Russia"

Yekaterinburg, Russian Federation

Babikova Anna A.,

student,

Department of Economic Theory and Economic Policy,

Institute of Economics and Management,

Ural Federal University named after the First President Boris Yeltsin's Russia"

Yekaterinburg, Russian Federation

Berdieva Merjen,

student,

Department of Economic Theory and Economic Policy,

Institute of Economics and Management,

Ural Federal University named after the First President Boris Yeltsin's Russia"

Yekaterinburg, Russian Federation

COMPETITION RESEARCH IN THE BANKING SECTOR OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract:

The article calculates the indicators of competition and market power of firms in the banking sector of the Russian Federation. These indicators, based on empirical data, show that this industry is characterized by a significant degree of concentration, high market power of a number of firms, which does not contribute to the effective operation of the market and makes it necessary to carry out reforms.

Keywords:

Banks, banking sector, deposits, deposits, competition, market power, savings.

Дьячкова Анна Викторовна,

кандидат экономических наук, доцент,
кафедра экономической теории и экономической политики,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Андриянова Анастасия Андреевна,

студент,
кафедра международной экономики и менеджмента,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Дмитриева София Александровна,

студент,
кафедра международной экономики и менеджмента,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

ПОСЛЕДНИЕ ТЕНДЕНЦИИ В РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛЕ И ПОВЕДЕНИИ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Аннотация:

В статье приведены результаты исследования новых тенденций розничной торговли, выявлены их значения и перспективы. Также рассмотрены ключевые тренды в поведении российских потребителей, проанализированы каналы продаж и изменение статей расходов.

Ключевые слова:

Поведение потребителей, торговые сети, онлайн- и офлайн торговля, потребительский рынок.

Розничная торговля является одной из самых значимых систем инфраструктуры любой страны и региона, так как относится к сфере жизнеобеспечения, затрагивающей интересы населения. От ее состояния зависит степень удовлетворенности потребностей потребителей и качество жизни населения.

Сфера розничной торговли является достаточно динамичным сегментом экономики, который быстро реагирует на изменение потребительского поведения и предпочтений. Поэтому торговля и ее тенденции находятся в фокусе исследовательского внимания.

Состояние сектора розничной торговли, как и всего потребительского рынка России, обусловлено совокупностью внешних и внутренних факторов, продолжает находиться в достаточно сложном, далеком от стабилизации положении.

В ряду наиболее существенных детерминантов создавшейся ситуации можно выделить: пандемию Covid-19 и локдаун, геополитическую напряженность в отношении России, и как следствие санкции, изменение цепочек поставок и волатильность финансовых рынков. [1]

К концу первого квартала 2022 года произошли значительные изменения в макроэкономическом секторе. Рост инфляции достиг отметки 15,1%. На сектор розничной торговли оказали влияние западные санкции и ответные меры российского правительства. На данный момент прогнозы более консервативны, но прогнозируется спад экономики по результатам 2022 г. Так, по версии Росстата, ВВП может достичь отметки - 6%. Инфляция в 2022 г. прогнозируется на рекордном за несколько десятилетий уровне 17,8%. [2]

ВВП России снизился под влиянием ряда политико-экономических решений и, согласно прогнозам, продолжит падение во втором полугодии. (рис.1)

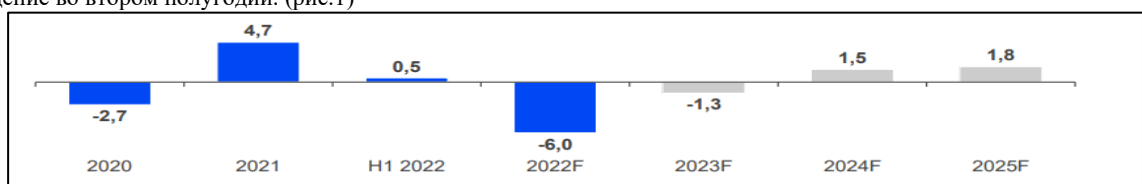

Рисунок 1 - Реальный ВВП, год к году, % изменение [3]

Индекс потребительских цен значительно вырос в результате влияния санкций на экономику и по прогнозу Банка России снизится к 2025 году до 4,6 %. [3]

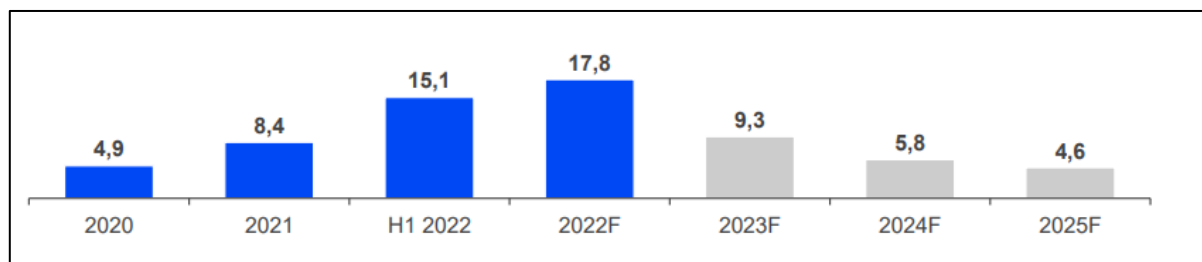

Рисунок 2 - Индекс потребительских цен, год к году, % изменение [3]

Согласно исследованию потребительского поведения, проведенного в мае 2022 г. компанией «Технологии Доверия», оценивая свои будущие расходы на ближайшие 6 месяцев, каждый второй россиянин прогнозирует увеличение трат, прежде всего на товары ежедневной необходимости, а именно на продовольственные товары (49%). Рост ожидаемых расходов в категории продовольственных товаров уже отслеживался в 2021 г. и продолжает увеличиваться. Что касается уменьшения расходов, то в первую очередь оно коснется электронной и бытовой техники (43%). Это обусловлено значительным ростом цен из-за товарных дефицитов и ограничений на импорт, что заставляет потребителей в целом отказываться от покупок данной категории.

После некоторого роста в первые месяцы 2022 г. во втором квартале розничный рынок России начал падение. Это закономерный тренд, который отражает весь комплекс вызовов, с которыми столкнулась в этом году сфера торговли: разрушение логистических цепочек, необходимость быстрого поиска новых поставщиков, инфляционное давление, снижение платежеспособного спроса. Заметнее всего упали продажи в непродуктовой рознице. Минпромторг и ряд аналитических агентств ожидают снижения оборота розничной торговли в РФ в 2022 г. в пределах 9-10%.

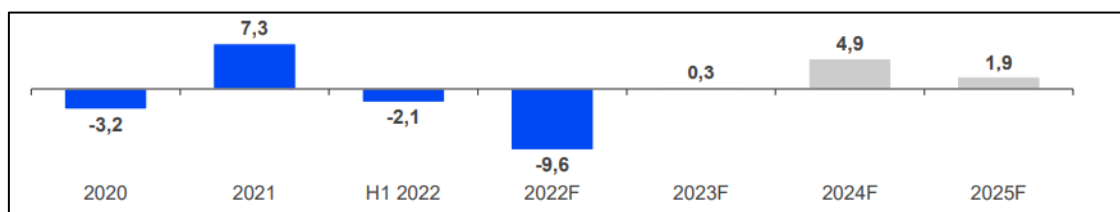

Рисунок 3 - Реальный оборот ритейла, год к году, %-е изменение

Снижение до отметки -2,1% реального оборота ритейла к концу первого квартала 2022 г. демонстрирует отложенный эффект от введенных санкций. Согласно прогнозам, тренд на падение оборота сохранится до конца года. (рис 3) [3]

Среди каналов продаж по-прежнему наиболее популярными остаются физические магазины. Наиболее сильно онлайн развит в категории «Одежда и обувь» и «Электроника и бытовая техника», наименьшая доля онлайн – в категории «Товары для ремонта и обустройства дома». При этом интересно, что покупка товаров для ремонта и обустройства, а также электроники и бытовой техники через компьютер превалирует над другими способами онлайн-покупок, в том числе и над самым популярным – смартфоном. [4]

Анализируя сайт Росстата можно увидеть тенденцию к увеличению доли продаж через Интернет в общем объеме розничной торговли за период с 2014 по 2022. За данный отрезок времени доля онлайн продаж в ритейле возросла на 8,4%, 1,6% из которых увеличение доли на рынке за 2022 год. [5]

Помимо этого следует посмотреть на статистику продаж по интернету крупных ритейлеров: у X5 Group данный вид продаж вырос на 59%, у «Магнита» онлайн-продажи возросли на 718% (с июня 2021 по июнь 2022). [6].

Согласно данным NielsenIQ одним из мотивов купить товар онлайн становятся акции и сниженные цены, покупки, сделанные благодаря данному стимулу за последний год возросли в среднем чеке на 16%. Также мотивом может стать срочная необходимость купить товар, но здесь наблюдается повышение среднего чека только на 3%. [7]

Согласно оценкам АКИТ [8], общий объем онлайн-торговли в первом полугодии 2022 г. вырос на 43% по сравнению с прошлым годом и составил 2,3 трлн рублей. Из этой суммы на внутренний рынок приходится 2,2 трлн, это на 50% больше, чем за аналогичный период прошлого года: рост в 1,5 раза. Объем трансграничной торговли в первом полугодии 2022 г. составил 103 млрд рублей, что почти на треть (27%) меньше, чем за тот же период годом ранее. Доля e-commerce в общем объеме розничных продаж увеличилась на треть по сравнению с предыдущим годом и составляет 11,2%. Одной из причин такого ускоренного роста потребительского спроса,

согласно оценке экспертов, могла стать нестабильность предложения в физических магазинах, в частности сокращение ассортимента и уход иностранных брендов. Приток покупателей в онлайн оказался настолько значительным, что онлайн-торговля сохранила положительную динамику даже при сильном спаде рынка ретейла.

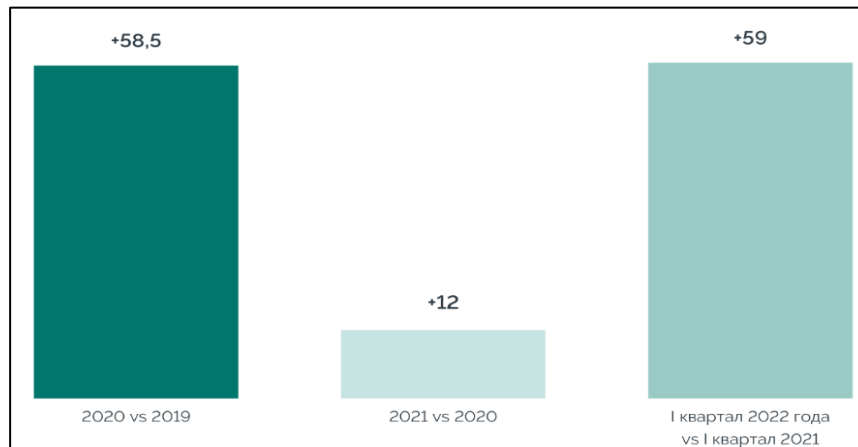

Рисунок 4 - Динамика роста e-commerce, % (<https://akit.ru/analytics/analyt-data>)

Следует заметить, что, несмотря на растущую популярность продаж через интернет, люди все же чаще покупают товары розничной торговли в физических магазинах. Например, по исследованию ТеДо [4] 57% людей всегда выбирают физический магазин, чтобы приобрести продовольственные товары, а 35% делают это часто.

По формату продаж на рынке ретейла по прежнему лидирует «малый» формат, именно в таком формате Lfl чека год к году составляет 13,1% в Магните (У дома), 11,6% в Пятерочке и 10,6% в Перекрёстке, что показывает, что в «малых» форматах посетители стали оставлять больше денежных средств.

Также по данным Росстата [5] доля оборота розничной торговли розничных торговых сетей в общем объеме оборота розничной торговли в Свердловской области возросла на 9,5 % за период 2020–2022 годы. Это значит, что предприниматели и потребители все чаще предпочитают продавать и приобретать продукцию ретейла в известных крупных сетевых магазинах. Причинами такого поведения потребителей может быть удобство покупки всех товаров в одном месте, а также сформировавшееся доверие к бренду. С этим также можно связать снижение количества специализированных продовольственных магазинов Свердловской области на 85 штук за 2022 год.

Помимо упомянутых тенденций следует отметить, что каждый второй россиянин прогнозирует увеличение трат прежде всего на товары ежедневной необходимости, а именно на продовольственные товары (49%). Рост ожидаемых расходов в категории продовольственных товаров уже отслеживался в 2021 г. и продолжает увеличиваться. [4]

К основным трендам ретейла можно отнести:

1. Объединение онлайн и офлайна

-Онлайн формат стремительно развивается: пандемия ускорила его развитие примерно на пять лет. Два года назад онлайн-покупки составляли чуть менее 14% всех розничных продаж, а к 2024 году эта цифра должна составить 21,8%.

-Люди устали от долгого онлайн формата, поэтому стремятся к офлайну и общению.

То есть физический ритейл идет в онлайн для получения преимуществ над конкурентами, дополнительных продаж и преодоления пандемийных ограничений. E-commerce же рассматривает офлайн как точку контакта с пользователями и возможность конвертации в новые онлайн-покупки.

2. Store as Media: физический магазин становится медиа

Ритейлеры продвигают свои ценности в массы через контент: рассказывают, как заботятся об экологии, как нанимают сотрудников, как проявляют социальную ответственность. А медиа-каналы начинают продавать, пользуясь лояльностью своих читателей. Если раньше товар можно было купить только в магазине, то теперь соцсети и СМИ сами становятся магазинами. Продажи в социальных сетях называют social commerce.

Как это проявляется:

-ритейлеры создают онлайн-магазины в социальных сетях;

-СМИ занимаются не только новостями, но и создают виртуальные витрины с новыми продуктами.

3. Маркетплейсы как самое удобное место для поиска товаров и способ времяпрепровождения

Согласно недавним исследованиям, проведенным Data Insight, 97% онлайн-покупателей имеют опыт покупок на маркетплейсах. Плюсы электронных площадок:

-быстрая доставка;

-широкий ассортимент товаров;

-множество скидок;

-возможность сравнить товар с другими;

-наличие отзывов покупателей.

По итогам первого полугодия 2021 года, 53,4% предпринимателей наибольшую прибыль получают от сотрудничества с маркетплейсами, хотя до весны 2020 года самым популярным каналом продаж были розничные магазины (62%), а маркетплейсы занимали только 11% рынка.

На основе проведенного анализа можно сделать вывод, что сложившаяся ситуация на рынке требует быстрой адаптации всех игроков розничной торговли: производителей, ритейлеров и логистических партнёров. Важна скорость, с которой компании могут найти решения и внедрить новые инструменты, подстраиваясь под потребности покупателя. Сейчас фокус внимания все больше смещается в сторону поведенческих трендов: покупатель задает тенденции и новые потребности, которые остальные участники рынка розничной торговли стараются быстро и качественно удовлетворить.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ритейл-тренды: рынок торговли в 2022 году [Электронный ресурс] URL: <https://sber.pro/publication/riteil-trendy-chto-zhdet-rynok-v-2022-godu-2?ysclid=laao7ii4jj609672025> (дата обращения 11.11.2022)
2. Последние тенденции в розничной торговле и поведении потребителей [Электронный ресурс] URL: <https://data.tedo.ru/publications/h1-rc-market-report-tedo.pdf> (дата обращения 11.11.2022)
3. Минэкономразвития РФ] URL: <https://economy.gov.ru/> (дата обращения 11.11.2022)
4. 6 трендов в ритейле 2022 [Электронный ресурс] URL: <https://vc.ru/services/366317-6-trendov-v-riteyle-2022?ysclid=laao63dbux323465478> (дата обращения 11.11.2022)
5. Росстат [Электронный ресурс] https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Internet_torgovlya_06-2022.xlsx (дата обращения 11.11.2022)
6. Продуктовый ретейл: сравниваем результаты X5 Group, «Магнит», Fix Price, «Лента» и «Окей» [Электронный ресурс] <https://journal-tinkoff-ru.turbopages.org/journal.tinkoff.ru/s/news/review-rus-retail-2q2022/> (дата обращения 11.11.2022)
7. Покупатель в кризис: как меняется стратегии FMGG - шоппинга [Электронный ресурс] <https://nielseniq.com/global/ru/insights/analysis/2022/pokupatel-v-krizis-kak-menyayutsya-strategii-fmcg-shopping/> (дата обращения 11.11.2022)
8. АКИТ [Электронный ресурс] URL: <https://www.akit.ru/> (дата обращения 11.11.2022)

Diachkova Anna V.,

PhD., Associate Professor,
Department of Economic Theory and Economic Policy,
Graduate School of Economics and Management,
Ural Federal University named after the First President of Russia Boris Yeltsin
Yekaterinburg, Russia

Andriyanova Anastasia A.,

Student,
Department of International Economics and Management,
Graduate School of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin Yekaterinburg,
Russian Federation

Dmitrieva Sofia A.,

Student,
Department of International Economics and Management,
Graduate School of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin Yekaterinburg,
Russian Federation

RECENT TRENDS IN RETAIL AND CONSUMER BEHAVIOR

Abstract:

The article presents the results of a study of new retail trends, reveals their significance and prospects. Also, key trends in the behavior of Russian consumers are considered, sales channels and changes in expenditure items are analyzed.

Keywords:

Consumer behavior, retail chains, online and offline trade, consumer market.

Лавров Игорь Валентинович,

кандидат философских наук, доцент,
кафедра экономической теории и экономической политики,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Абрамов Алексей Валерьевич,

студент,
кафедра региональной, муниципальной экономики и управления,
Институт экономики и финансов
ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

**ОЦЕНКА БЕЗОПАСНОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИЙ**

Аннотация:

В статье представлено исследование влияния международных санкций на безопасность, устойчивость и надежность социально-экономического развития Российской Федерации. В результате выявлены и проанализированы виды санкций, направленность и объем ущерба от их реализации, дано определение понятия экономической безопасности, получена оценка воздействия санкций на динамику макроэкономических показателей страны, указаны мероприятия, которые, по мнению авторов, минимизируют долгосрочное негативное влияние санкций на экономику Российской Федерации.

Ключевые слова:

безопасность, устойчивость, надежность, социально-экономическое развитие, санкции, социально-экономические системы.

Нарастающая турбулентность в мировых и региональных процессах, очевидно, чрезвычайно заостряет проблему сохранения не только политической и экономической стабильности, но и обеспечения устойчивости в организации жизнедеятельности территорий разного уровня: от муниципалитетов и отдельных государств до групп государств и международных военно-политических и экономических блоков [1]. Устойчивость – это сравнительно новая проблема функционирования социально-экономических систем, их территорий. Устойчивость социально-экономической системы – это ее свойство и способность сохранять долгосрочное равновесие во взаимодействии с окружающей средой развития [2].

Российская социально-экономическая система за последние годы подверглась серьезным угрозам в области экономической безопасности. Последствия от реализации угроз способны нанести значительный ущерб социально-экономическому развитию Российской Федерации, который усугубляется воздействием международных санкций.

В политико-правовом отношении санкции – это «принудительные меры, применяемые международными организациями или государствами против государств, совершивших наиболее серьезные международные преступления» [3].

Санкции включают враждебные меры экономического, политического и дипломатического характера, предпринимаемые государством, группой государств или международной организацией в качестве реакции на являющееся международное правонарушение, которое оценивается с позиций инициаторов санкций.

Больше всех санкций ввели США – 2611, Канада – 1830, Швейцария – 1621, Великобритания – 1613, Франция – 1330. Таким образом, разные международные организации и ряд государств инициировали около 12,5 тысяч санкционных мер в отношении физических и юридических лиц, а также отраслей и практически всех секторов экономики Российской Федерации.

Так, в банковском секторе под сильным давлением оказались крупнейшие банки страны – ПАО «Сбербанк», ПАО «ВТБ», мобильные приложения которых были удалены с платформ AppStore и PlayMarket, наблюдаются регулярные сбои. В целом, банкам запретили проводить операции со счетами западных банков, пользоваться инвестиционными консультациями и услугами по размещению ценных бумаг, управлять портфельными инвестициями.

В нефтегазовой отрасли сильно пострадал ПАО «Газпром»: отмена сертификации «Северного потока – 2», авария на участке «Северного потока – 1» и постепенное сокращение объема поставок сырья.

Санкции коснулись и предприятий оборонно-промышленного комплекса: концерн Калашников, концерн ПВО «Алмаз-Антей», НПО «Машиностроение», «Уралвагонзавод» и другие, которым был запрещен экспорт и импорт оружия и другой продукции.

Влияние внешнеэкономических санкций на экономическую безопасность Российской Федерации несет в себе очень серьезные угрозы устойчивости и надежности всей социально-экономической и политико-правовой системе государства.

Поскольку экономическая компонента является важнейшим элементом системы национальной безопасности, Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года № 208 утверждена Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года.

В пункте 7 Стратегии дано определение понятия экономической безопасности как «состояния защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечивается экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации».

В связи с определением понятия экономической безопасности большое значение имеет и перечень угроз, которые включают «совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам Российской Федерации в экономической сфере» [4].

Таким образом, экономическая безопасность характеризует такое состояние социально-экономической системы, благодаря которому гарантируется защита населения, территории государства и всех его институтов от внутренних и внешних угроз, а также создаются реальные возможности для экономического роста.

Для оценки воздействия введенных международных санкций были отобраны макроэкономические показатели и определены их пороговые значения, которые были разработаны специалистами Института экономики РАН (таблица 1).

Данные показатели отображают состояния сфер финансовой, социальной и реальной экономики.

Таблица 1 - Показатели экономической безопасности [5]

Показатель	Пороговое значение
Среднегодовые темпы прироста ВВП, %	1,5-4
Инвестиции в основной капитал, в % к ВВП	25-30
Доля производств в 3-х видах машиностроительных видов деятельности в общем объеме отгруженной промышленной продукции, %	25-30
Доля населения, имеющего доходы ниже прожиточного минимума, %	7
Уровень безработицы, %	7
Уровень инфляции, %	6
Отношение внешнего долга к ВВП, %	25
Отношение дефицита бюджета к ВВП, %	4
Уровень монетизации экономики (отношение денежной массы М2 к ВВП) %	60

На основе методики Института экономики РАН, были оценены показатели экономической безопасности РФ за период с 2014 по 2020 г., когда российское государство стало подвергаться внешним международным санкциям со стороны США и ряда стран ЕС.

Большая часть показателей 2020 года не соответствует пороговым значениям, но в дополнение к санкциям, Россия, как и весь мир, в 2020 году боролась с пандемией коронавирусной инфекции, что, по нашему мнению, ухудшило социально-экономическую ситуацию в стране.

К проблемным вопросам собственно санкционного давления можно отнести низкий рост инвестиций в основной капитал, высокую долю населения, имеющих доходы значительно ниже величины прожиточного минимума, достаточно высокий объем внешнего долга по отношению к объему ВВП, недостаточный уровень монетизации экономики. Несмотря на трудности, показатель ВВП ежегодно увеличивался, показатель безработицы не выходил за рамки порогового значения, уровень инфляции снижался до рекомендуемых значений.

Таблица 2 - Оценка пороговых значений показателей экономической безопасности РФ за 2014-2020 гг.

Показатели	Пороговое значение	Год						
		2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Среднегодовые темпы прироста ВВП, %	1,5-4	8,32	5,11	3,51	7,27	13,92	5,18	-2,80
Инвестиции в основной капитал, в % к ВВП	25-30	17,59	16,72	17,15	17,45	17,00	17,56	18,81
Доля производств в 3-х видах машиностроительных видов деятельности в общем объеме отгруженной промышленной продукции, %	25-30	29,89	30,54	27,73	29,80	32,44	30,48	17,63
Доля населения, имеющего доходы ниже прожиточного минимума, %	7	11,3	13,40	13,20	12,90	12,60	12,30	12,10
Уровень безработицы, %	7	5,2	5,6	5,5	5,20	4,80	4,60	5,80
Уровень инфляции, %	6	11,36	12,90	5,40	2,50	4,30	3,00	4,90
Отношение внешнего долга к ВВП, %	25	51,84	52,64	36,56	32,10	34,41	25,59	33,89
Отношение дефицита бюджета к ВВП, %	4	1,07	3,39	3,65	1,47	2,90	1,92	4,01
Уровень монетизации экономики (отношение денежной массы М2 к ВВП), %	60	39,41	38,05	40,90	41,54	40,56	42,81	48,30

В связи с введенными международными санкциями Российская Федерация все больше стала ориентироваться на азиатских партнеров, таких как: Китай, Индия, Иран и других стран-членов Шанхайской организации сотрудничества.

Так, на рисунке 2 представлены крупнейшие страны-импортеры товаров, произведенных на территории Российской Федерации с указанием доли от общей суммы экспорта, за 2014 год, а на рисунке 3 – за 2020 год.

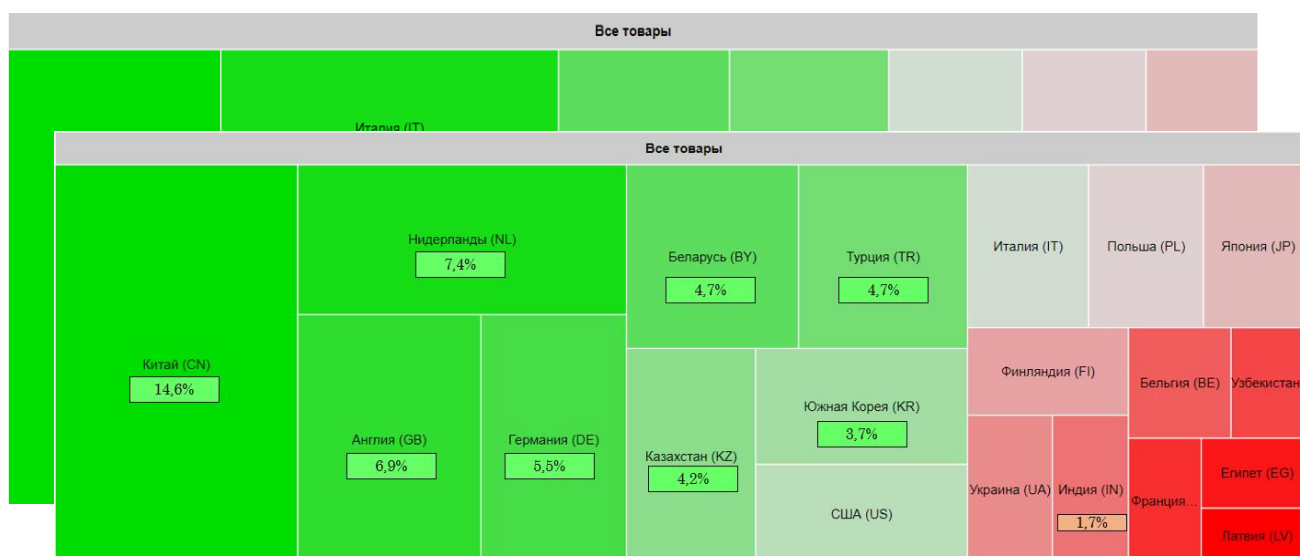

Рисунок 3 – Крупнейшие страны-импортеры российских товаров за 2020 год

Выделяются на общем фоне санкционного давления следующие тенденции:

- доля экспорта товаров в Китай увеличилась более чем в два раза и составляет почти 15% от всей суммы экспорта;

- сокращение экспорта в страны Западной Европы (так, доля экспорта в Нидерланды снизилась на 5,9%, ФРГ на 1,5%);

- незначительное увеличение доли экспорта в Беларусь (0,8%), Казахстан (0,8%), Южную Корею (0,9%).

Таким образом, однозначную оценку, определяющую степень влияния санкций на экономическую безопасность государства и устойчивость его социально-экономической системы дать достаточно затруднительно в краткосрочном периоде.

Так как, с одной стороны санкции затормаживают экономический рост, снижают прямые иностранные инвестиции, уменьшают экспорт и импорт, но с другой стороны, вскрывают многие социально-экономические и политические проблемы, на решение которых государство вынуждено эффективно и незамедлительно реагировать в плане поддержки социальной ответственности малого, среднего и крупного бизнеса, экономики сельскохозяйственного и машиностроительного производства.

В целях укрепления экономики России и ускорения темпов ее экономического роста, а также снижения влияния санкций, на наш взгляд, необходимо:

- продолжить реализацию политики импортозамещения;

- поддерживать и развивать экономические отношения со странами, дружественно настроенными к России (особенно со странами ШОС);

- наметить новые ориентиры роста в тех отраслях, где была велика доля импортируемой продукции, и направить на цели их замещения высвобожденные бюджетные средства. К таким отраслям можно отнести машиностроение, химическую промышленность, IT-сектор;

- использовать национальные валюты для товарооборота со странами-партнерами, сокращая использование доллара;

- обеспечивать развитие цифровизации отечественной экономики.

Успешные действия в предложенных направлениях позволят российской экономике увеличить темпы экономического роста в ответ на санкционное «бремя», а также обеспечить высокий уровень долгосрочной экономической безопасности страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Левин, Д. Б. Основные проблемы современного международного права. – М.: Госюриздат, URL //http://lawlibrary.ru /izdanie10846.html.
2. Diachkova A. V., Kontoboitseva A. E. Business, management and law //Business, management and law Учредители: Фонд "Гармония и Благодетель". – №. 4. – С. 52-59.
3. Дьячкова А. В. Industrial pollution in Sverdlovsk region //Российские регионы в фокусе перемен. – 2020. – С. 718-720.
4. О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
5. Сенчагов, В.К., Иванов, Е.А. Структура механизма современного мониторинга экономической безопасности России. – Москва: Институт экономики РАН, Центр финансовых исследований, 2015. – 46 с.
6. Портал Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>

Lavrov Igor V.,

Candidate of philosophical sciences, Associate professor,
Department of Economic Theory and Economic Policy,
Institute of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin,
Yekaterinburg, Russian Federation

Abramov Alexey V.,

Student,
Department of Regional, Municipal Economics and Management,
Institute of Economics and Finance
Ural State University of Economics,
Yekaterinburg, Russian Federation

**ASSESSMENT OF THE SECURITY OF THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE
RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF INTERNATIONAL SANCTIONS**

Abstract:

The article presents a study of the impact of international sanctions on the security, stability and reliability of the socio-economic development of the Russian Federation. As a result, the types of sanctions, the direction and amount of damage from their implementation are identified and analyzed, the definition of the concept of economic security is given, an assessment of the impact of sanctions on the dynamics of macroeconomic indicators of the country is obtained, measures are indicated that, according to the authors, minimize the long-term negative impact of sanctions on the economy of the Russian Federation.

Keywords:

security, stability, reliability, socio-economic development, sanctions, socio-economic systems.

Донцова Таисия Валерьевна,
студент,
кафедра туризма и гостиничного дела ИГБиТ,
ФГБОУ ВО «Российский университет дружбы народов» (РУДН)
г. Москва, Российская Федерация

Колотова Елизавета Владимировна,
кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра туризма и гостиничного дела ИГБиТ,
ФГБОУ ВО «Российский университет дружбы народов» (РУДН)
г. Москва, Российская Федерация

ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ СОБЫТИЙНОГО ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

Аннотация:

В статье представлен анализ направлений событийного туризма в Республике Крым и основные факторы, влияющие на туристическую привлекательность и развитие событийного туризма в исследуемом регионе.

Ключевые слова:

Событийный туризм, фестивальный туризм, туристский потенциал, Республика Крым, туристская дестинация, территория, регион.

Событийный туризм – молодое, перспективное и динамически развивающееся направление туристической индустрии. Данная разновидность туризма представляет собой поездки, связанные с каким-либо событием [1]. Мероприятия, которые побуждают туристов посетить регион, делятся на множество категорий в зависимости от их тематики: национальные праздники, гастрономические фестивали, музыкальные конкурсы, фестивали кино и театра, выставки, спортивные события и другие [2].

Крым – одно из наиболее популярных направлений внутреннего туризма в Российской Федерации. По данным Министерства курортов и туризма Республики Крым более 9 миллионов туристов посетило регион в 2021 году, что на 26% выше показателей за 2019 год и на 49% выше данных о турпотоке в 2020 году график представлен на рисунке 1 [3].

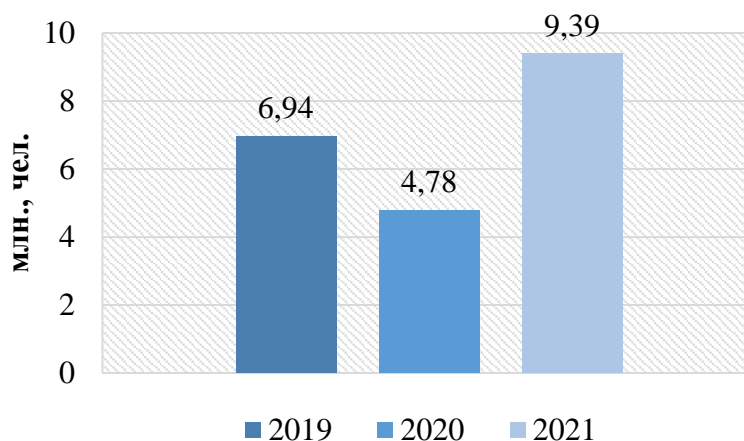

Рисунок 1 - Туристический поток в Республике Крым.

Привлекательность туристического региона формируется из его природных, культурных и человеческих ресурсов. Событийный туризм в первую очередь базируется на культурных ресурсах, тем самым привлекая туристов в дестинацию.

Ежегодно в республике Крым проводятся мероприятия самой различной тематики и направленности: от исторических реконструкций до фестивалей экстремальных видов спорта. Их масштабность, количество и качество организации растет с каждым новым сезоном, благодаря опыту предыдущих лет.

Основными перспективными направлениями событийного туризма в Республике Крым являются:

- театральные фестивали, фестивали творчества и искусств;
- экстремальные фестивали;
- музыкальные и творческие фестивали;

- исторические фестивали и реконструкции;
- гастрономические фестивали [4].

Наиболее популярные направления событийного туризма обусловлены историческими, географическими и культурными особенностями Республики Крым.

Так, например, театральная жизнь в регионе появилась еще более двух тысяч лет назад. Уже в 3-м веке до нашей эры на территории города Херсонес Таврический был построен единственный на всем Черноморском побережье античный амфитеатр. Театральная жизнь Республики – особая часть культурного наследия и исторического богатства региона, с которым могут познакомиться туристы, решившие выбрать целью своего отдыха событийный туризм. Среди наиболее популярных театральных фестивалей и фестивалей искусств Крыма – «Театральные сезоны Крыма», «Крым Fire Fest», «Боспорские агоны», «Херсонес».

Экстремальный формат отдыха – отдельная и очень важная ветвь развития событийного туризма в регионе. Крым сочетает в себе идеальные условия для такого путешествия: благоприятный климат, разнообразие географического рельефа, близость к морю и невероятную эстетику местной природы. Таким образом, возможна организация любого мероприятия данной тематике: от альпинизма и походов до рафтинга и парапланеризма. «Extreme Крым» - наиболее известный фестиваль экстремальных видов спорта в Крыму.

Количество музыкальных и творческих фестивалей связано с комфортным климатом, высокой продолжительностью курортного сезона и сопоставимостью сезонности данных мероприятий и традиционного летнего отдыха. Наиболее популярные среди них – «Боспорские врата», «Koktebel Jazz Party», «Live in Blue Bay», «YALTA SUMMER JAM».

Исторические фестивали и реконструкции можно назвать особым достоянием Крыма, с помощью которых можно организовать самые настоящие путешествия во времени по таким местам, как Судакская крепость, Исторический бульвар в Севастополе, Ханский дворец в Бахчисарае и многим другим. «Генуэзский шлем», «Крымский военно-исторический фестиваль» – видные представители исторического направления событийного туризма в Крыму.

Географические особенности и климат Республики Крым также способствуют развитию гастрономического событийного туризма. Вина, морепродукты, местные овощи и фрукты, национальная крымско-татарская кухня – настоящая визитная карточка региона, помогающая туристу ощутить на себе удовольствие от разнообразия новых вкусов и насладиться развлекательной программой мероприятий. «Барабулька», «In vino veritas», «WineFest», «Ноябрьфест», «Крым на Тарелке» предлагают своим гостям не просто обедать в многочисленных ресторанах, а окунуться в настоящее гастрономическое удовольствие.

Основной сезон для проведения событийных мероприятий начинается в мае и продолжается до конца сентября, что совпадает с курортным сезоном в Крыму. При этом с помощью событийного туризма и грамотного составления календаря мероприятий можно значительно увеличить и расширить границы такой «сезонности». Сезонность событийных мероприятий в регионе отражена на рисунке 2 [5].

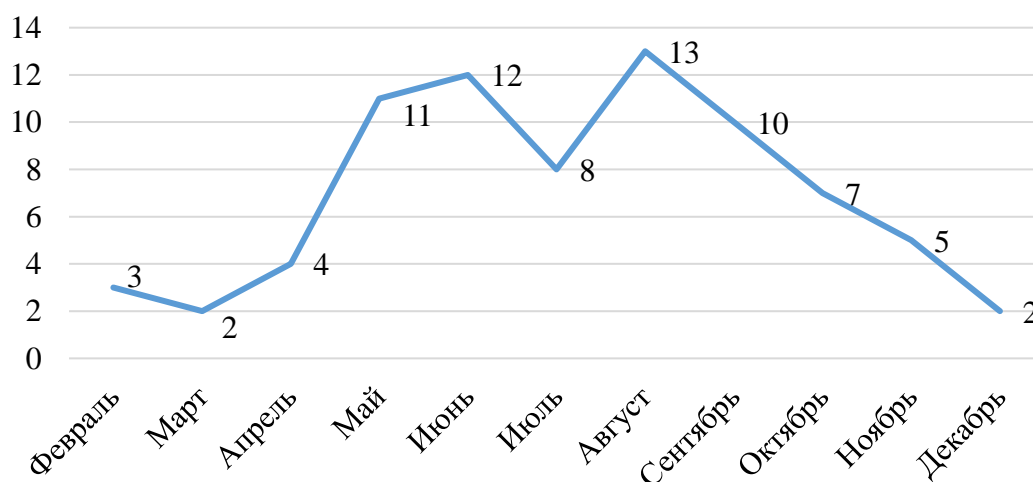

Рисунок 2 – Сезонность событийных мероприятий в Республике Крым, 2022 г.

Наибольшее количество различных мероприятий событийного туризма проводится в городе Севастополь. За ним по привлекательности для фестивальной индустрии идут Симферопольский и Ленинский районы, Алушта и Ялта. В Судаке и в Сакском районе количество фестивалей, которые проводятся в течение года, еще меньше. Наименьшая численность мероприятий в Бахчисарайском и Черноморском районах [4].

Инфраструктура данных районов наиболее освоена с точки зрения привлечения туристических потоков: удобное географическое расположение у моря, транспортная доступность, развитая рекреационная составляющая.

Несмотря на множество ежегодно проводимых мероприятий в Республике Крым, существует ряд глобальных проблем, оказывающих негативное влияние на развитие событийного туризма в регионе. К ним относятся:

- отсутствие стабильности политической и экономической ситуации в РФ;
- отсутствие развитой инфраструктуры региона;
- дефицит кадров высокой квалификации в туристической отрасли;
- отсутствие фокуса у местного управления на событийном туризме;
- отсутствие сухопутной границы с РФ;
- санкции других стран, введенные по отношению к РФ и конкретно к Республике Крым [6].

Для развития направления событийного туризма в Республике Крым региональным властям необходимо осуществлять совокупность мер, способствующих этому:

- развивать туристическую инфраструктуру и повышать стандарты качества;
- способствовать и оказывать помощь в создании уникальных турпродуктов и расширении спектра туристических услуг, учитывая географические и культурные особенности дестинации;
- создавать благоприятную инвестиционную среду для проектов событийного туризма;
- разработать и внедрить эффективную стратегию формирования имиджа территории, как дестинации событийного туризма.

В заключении, хочется отметить, что событийный туризм – очень интересное и значимое направление туристической индустрии как в Российской Федерации, так и в Республике Крым. И несмотря на некоторые проблемы региона в данной сфере, при грамотном, а главное комплексном подходе в развитии событийных турпродуктов и туристической дестинации в целом, Крым имеет все возможности стать одним из важнейших центров событийного туризма в стране.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Донских С. В. Событийный туризм : учеб.-метод. пособие / С. В. Донских. Минск : РИПО, 2014. – 112 с.
2. Артемова Е.Н. Основные виды туризма: учебно-методическое пособие для высшего профессионального образования / Е.Н. Артемова, О.Г. Владимирова. – Орел: ФГБОУ ВПО «Госуниверситет - УНПК», 2015. – 172 с.
3. Министерство курортов и туризма республики Крым. [Электронный ресурс]. URL: <https://mtur.rk.gov.ru/ru/structure/14> (дата обращения: 05.11.2022).
4. Страчкова Н. В., Хазова М. В. Особенности развития фестивального туризма в Крыму / Учёные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. География. Геология. Том 2 (68). №1. 2016 г. С. 50–62.
5. Календарь событий в Крыму. [Электронный ресурс]. URL: <https://crimea-welcome.ru/krym/kalendar-sobytij.html> (дата обращения: 03.11.2022).
6. Василенко Г.В. Перспективы и проблемы развития событийного туризма в Крыму // Экономика и социум. – 2015. – № 2(15).

Dontsova Taisiya V.,
Student,
Department of Tourism and Hotel Business,
RUDN University
Moscow, Russian Federation

Kolotova Elizaveta V.,
Ph.D. in Pedagogy, Associate Professor,
Department of Tourism and Hotel Business,
RUDN University
Moscow, Russian Federation

POTENTIAL FOR DEVELOPMENT OF EVENT TOURISM IN THE REPUBLIC OF CRIMEA

Abstract:

The article presents an analysis of the directions of event tourism in the Republic of Crimea and the main factors affecting the tourist attractiveness and development of event tourism in the region.

Keywords:

Event tourism, festival tourism, tourism potential, Republic of Crimea, tourist destination, territory, region.

Дудко Наталия Викторовна,
аспирант,
Российский государственный профессионально-педагогический университет
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Дьячкова Анна Викторовна,
кандидат экономических наук, доцент,
кафедра экономической теории и экономической политики,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕДИА-ПРОЕКТОВ ПРОПАГАНДЫ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ: КЕЙС СПОРТИВНО-ТУРИСТСКИХ ФЕСТИВАЛЕЙ ЖУРНАЛА «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ»

Аннотация:

В статье предложена модель оценки эффективности пропаганды здорового образа жизни среди населения Свердловской области на примере спортивных и туристических фестивалей для молодежи. Авторы отмечают, что сам медиапроект – спортивно-туристский квест, организованный Уральским следопытом, имеет коммуникационную, социальную и экономическую ценность. При этом внедрение данной модели оценки на основе предложенных маркеров позволит сравнивать результативность, выявлять слабые стороны и риски и в динамике проследить прогресс.

Ключевые слова:

Пропаганда здорового образа жизни, спортивно-туристские фестивали, эффективность медиа-проектов, развитие туризма.

Актуальность исследования. Согласно Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года [1], утвержденных распоряжением Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. №2403-р, одной из ключевых задач является: формирование ценностей здорового образа жизни, создание условий для физического развития молодежи, формирование экологической культуры, а также повышение уровня культуры безопасности жизнедеятельности молодежи.

Реализация этой задачи предусматривает осуществление следующих мероприятий:

- вовлечение молодежи в регулярные занятия физической культурой и спортом, в том числе техническими видами спорта;
- вовлечение молодежи в пропаганду здорового образа жизни;
- совершенствование системы студенческих соревнований и развитие студенческого спорта;
- реализация проектов в области физкультурно-спортивной и оздоровительной деятельности, связанных с популяризацией здорового образа жизни, спорта, а также с созданием положительного образа молодежи, ведущей здоровый образ жизни;
- содействие развитию инфраструктуры для отдыха и оздоровления молодежи, привлечение молодежи в добровольные студенческие спасательные формирования.

Следует отметить, что в 2021-2022 годах школьники и студенты, столкнулись с последствиями вынужденной самоизоляции по причине эпидемиологической ситуации в стране и в мире. Малоподвижный образ жизни усугубился тем, что и досуговая, и учебная деятельность переносится в онлайн-пространство. Это стало предметом изучения Международной конференции Института ЮНЕСКО «Защита здоровья и развития подростков в условиях кризиса, вызванного COVID-19».

У 80% школьников проявились неблагоприятные психические реакции на фоне самоизоляции и дистанционного обучения, следует из опроса НМИЦ здоровья детей Минздрава. Помимо депрессивных и астенических проявлений авторы исследования предполагают более чем у трети (37,2%) обсессивно-фобические состояния, у 26,8% – синдром головных болей, у каждого второго учащегося (55,8%) – нарушения сна [2].

Недостаточная физическая активность является важным фактором риска неинфекционных заболеваний. По данным Министерства спорта России, по состоянию на 1 января 2021 г. регулярно занимались физической культурой и спортом лишь 45,4 % россиян [3].

Результатом явилось то, что Президент России Владимир Путин подписал указ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». В рамках национальной цели «Сохранение населения, здоровье и благополучие людей» к 2030 году доля граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом, должна вырасти до 70 процентов [4].

Именно это актуализирует активное внедрение медиапроектов, способствующих формированию здорового образа жизни школьников, студентов [5,6].

Цель исследования: предложить модель оценки спортивно-туристских фестивалей «Уральского следопыта» как медиапроекта по формированию здорового образа жизни.

Результаты исследования:

В результате проведенного анализа, мы отмечаем, что спортивно-туристские фестивали «Уральского следопыта», организованные в формате квеста, являются живой формой работы с молодежью, которая призвана развивать мотивацию к занятиям физкультурой и спортом, активным туризмом, изучать родной край. Каждый раз фестиваль посвящен разным темам и имеет разные начальные «легенды». Квест представляет собой состязания студентов и школьников, проводящиеся в самом центре г. Екатеринбурга. Проект нацелен на развитие физической культуры молодых граждан региона и содействует увеличению доли активных, творчески мыслящих личностей, обладающих не только большим интеллектуальным, творческим, нравственным потенциалом, но и крепким физическим здоровьем. В программу входят выполнения элементов комплекса ГТО, мероприятия на освоение туристских навыков, выживания, оказания первой медицинской помощи, знание природы региона, с использованием интернет-технологий предполагает подготовку к физическим нагрузкам, а также проверку общих знаний по спортивному туризму, спелеотехнике, альпинизму, общим знаниям по массовому спорту, нормативам комплексов ГТО и «Турист России».

Для достижения высокой эффективности проекта необходима четкая постановка целей, задач и формирование управленческой карты по организации и проведению фестиваля-квеста.

Квест нацелен на популяризацию и пропаганду туризма и краеведения в молодежной среде как важнейших инструментов патриотического воспитания, формирования здорового образа жизни школьников и студентов Свердловской области.

Основные задачи, которые может решить такой проект:

1. Продвижение и популяризация спортивного туризма и здорового образа жизни среди детей, подростков и молодежи посредством публикаций в печатных изданиях, размещения материалов на сайте, в социальных сетях.

2. Популяризация географического, исторического и культурного наследия России как предмета национальной гордости. Проведение семинаров, конференций, кинолекториев.

3. Профилактика социальных девиаций среди детей, подростков и молодежи: химических аддикций, политического экстремизма, асоциального образа жизни посредством организации насыщенного увлекательного досуга

4. Формирование здорового образа жизни школьников и студентов через обучение навыкам туризма и улучшение общей физической подготовки в ходе проведения подготовительных этапов.

5. Формирования навыков межличностных коммуникаций и навыков работы в команде.

Медийный эффект реализуется за счет то, что мероприятия проходят на центральных площадках Екатеринбурга. Это позволяет привлечь большое число участников и зрителей. По опыту проведения прошлых мероприятий, в проекте принимают участие более 2000 представителей целевой аудитории (участники, организаторы и волонтеры фестиваля).

Особенностью фестиваля является участие и организация конкурсных этапов в проекте представителями всех особо охраняемых территорий Свердловской области. Это способствует знакомству 2000 студентов и школьников с туристско-рекреационными возможностями Свердловской области. На этапах ребятам раздают памятки и путеводители по Природным Паркам Свердловской области.

В связи с участившимися многочисленными случаями пропажи школьников, заблудившихся в лесах Свердловской области, принято организовать обязательный для прохождения всеми участниками блок «Безопасность». Школьников и студентов учат определять и отправлять свои координаты на местности с помощью смартфонов, демонстрировать алгоритм поведения в лесу в случае ЧП. Фестивали постоянно освещаются в публикациях многочисленных региональных СМИ и в социальных сетях.

Правила квеста:

– на старте каждая команда получает карту-схему с обозначенными контрольными пунктами, которые необходимо пройти, бегунок участника с перечисленными для прохождения баллами;

– задача команды – за отведенное время набрать максимальное количество баллов, проходя конкурсные этапы (на прохождения квеста командам отводится 3 часа);

– старт и финиш для участников всех возрастных групп общий, порядок, последовательность и количество прохождения этапов каждая команда выбирает сама. Прохождение всех этапов не обязательно;

– в каждой возрастной категории побеждает команда, набравшая максимальное количество баллов. Если возрастная категория включает менее 10 команд, она автоматически включается в более старшую категорию и считается с ней.

Этапы делятся на тематические блоки в соответствии с задачами:

Блок теоретический позволит в режиме онлайн проверить знания о природных, культурных и исторических достопримечательностях Малой Родины, умению ориентироваться при подготовке к путешествию, поиску информации о различных объектах в справочных системах, сетях, СМИ.

Блок спортивного туризма продемонстрировать умения в туристских дисциплинах: организация бивуака, преодоление переправ, ориентирование, спелео- и альп-подготовка, сплав на катамаране.

Блок природы и экологии продемонстрировать знания по естественно-научным дисциплинам.

Блок готов к труду и обороне определит физическую подготовку, силу, ловкость, выносливость в традиционных спортивных дисциплинах, народных единоборствах

Блок Team building покажет, насколько команда сплоченная, умеет работать организованно, коммуницировать друг с другом.

Следует отметить, что проект ориентирован на участие лиц с ОВЗ, практика их участия показывает, что они стараются проходить все возможные для них блоки.

Субъектный анализ мероприятия можно представить в таком разрезе (см. Таблица 1):

Таблица 1 - Субъектный анализ спортивно-туристских фестивалей

Роль в мероприятии	Название участника
Организатор	редакция журнала «Уральский следопыт» молодежный клуб «Уральский Следопыт»
Участники квеста	1 категория – школьники 5-8 классов 2 категория – школьники 9-11 классов 3 категория – студенты колледжей 4 категория – студенты вузов 5 категория – разновозрастные участники, участники с ОВЗ
Органы исполнительной власти Свердловской области	Министерство образования и молодежной политики Свердловской области Министерство агропромышленного комплекса и потребительского рынка Свердловской области Министерство здравоохранения Свердловской области Министерство культуры Свердловской области Министерство природных ресурсов и экологии Свердловской области Министерство физической культуры и спорта Свердловской области Министерство инвестиций и развития Свердловской области
Муниципальные органы власти	Департамент по развитию туризма и индустрии гостеприимства Свердловской области Департамент образования г. Екатеринбурга Департамент социальной и молодежной политики г. Екатеринбурга Управление жилищного и коммунального хозяйства г. Екатеринбурга Управление культуры г. Екатеринбурга Управление по физической культуре и спорту г. Екатеринбурга
Федеральные службы Свердловской области	Главное управление МЧС России по Свердловской области Главное управление МВД России по Свердловской области
Общественные организации, профессиональные сообщества	Региональная общественная организация «Федерация спортивного туризма Свердловской области» Региональная общественная организация «Федерация альпинизма Свердловской области» Общероссийская общественно-государственная организация «Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту России» Региональное отделение Свердловской области Свердловское областное отделение Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество» Детская парусная флотилия «Флагман» Студенческие педагогические отряды Свердловской области Свердловский филиал ПАО «Т Плюс»
Природоохранные объекты Свердловской области	ГБУ Свердловской области «Природный парк «Оленьи ручьи» ГБУ Свердловской области «Природный парк «Бажовские места» ГБУ Свердловской области «Природный парк «Река Чусовая» ФГБУ «Висимский государственный природный биосферный заповедник» ФГБУ Национальный парк Припышминские боры ГБУ Свердловской области «Природно-минералогический заказник «Режевской» ГБУ Свердловской области «Шарташский лесной парк»
Учреждения культуры и науки	ГАУК Свердловской области «Свердловский областной краеведческий музей»

	<p>ГАУК Свердловской области «Музей истории камнерезного и ювелирного искусства» Екатеринбургский музей изобразительных искусств Музей природы Урала Музей архитектуры и дизайна Музей истории Екатеринбурга Исторический парк «Россия – Моя История» Свердловская областная библиотека для детей и молодежи имени В. П. Крапивина Институт Экологии растений и животных УрО РАН</p>
Медиасфера	<p>Представители федеральных и региональных СМИ Рекламодатели Спонсоры</p>

Рассмотрение медиапроекта в таком разрезе позволяет делать аналитику зон ответственности и эффективности выполнения задач.

Для моделирования общей оценки эффективности проекта мы предлагаем следующие показатели (Таблица 2):

Таблица 2 - Маркеры для оценивания эффективности проекта

Маркеры	Критерии оценивания
Цель проекта	Степень достижения цели проекта Достигнута не достигнута
Задачи проекта	Выполнена / не выполнена
Реализация плана проекта	Степень реализации Менее 25% реализовано 25% - 50% 51-75% Более 75%
Охват проекта (участники)	Количество Возрастной состав Доля лиц с ОВЗ
Охват проекта (соорганизаторы)	Государственные организации: количество Государственные органы власти: количество Муниципальные органы власти: количество Негосударственные организации: количество
Социальный эффект и общественное признание	Какие социальные задачи решил проект Призовые места в конкурсах
Экономический эффект	Влияние мероприятий на развитие туризма и инфраструктуры туризма Получение грантовой поддержки
Медиа пространство	Медийные каналы Местные / региональные / российские Степень активности в социальных сетях
Риски проекта	Причины невыполнения отдельных задач проекта
Направления повышения эффективности	Предложения по повышению эффективности

Спортивно-туристские квесты уже пять лет активно проводятся и имеют общественно-государственное признание: победитель конкурса «С чего начинается Родина» Фонда Президентских грантов (2021), победитель конкурса «Храни свой край» Фонда Президентских грантов (2019), победитель конкурса Поддержка молодежных проектов Фонда Президентских грантов (2018), победитель конкурса «История России. Река Чусовая» Фонда Президентских грантов (2017). Полученные награды можно считать подтверждением эффективности мероприятий по формированию здорового образа жизни среди молодежи Свердловской области.

Выводы исследования:

В результате проведенного анализа было отмечено, что как сам медиапроект – спортивно-туристский квест, организованный редакцией журнала «Уральский следопыт» и молодежным клубом «Уральский Следопыт» имеет коммуникационную, социальную и экономическую ценность [7]. При этом внедрение данной модели оценки на основе предложенных маркеров позволит сравнивать результативность, выявлять слабые стороны и риски и в динамике прослеживать прогресс.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Режим доступа: URL : <http://static.government.ru/media/files/ceFXleNUqOU.pdf>,
2. Опрос НМИЦ здоровья детей Минздрава. Режим доступа: URL : <https://www.rbc.ru/society/14/09/2020/5f5dcf3f9a794742ec7d8f2e>
3. Новостной канал Спорт.Ру. Режим доступа: URL : <https://m.sports.ru/athletics/1095105926>
4. Указ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». Режим доступа: URL : <http://kremlin.ru/events/president/news/63728>
5. Эшкинина У. Ю., Эшкинина О. Н. Популяризация легкой атлетики в России средствами массовой информации // Актуальные проблемы и современные тенденции развития легкой атлетики в России и в мире: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященная памяти профессора ГВ Цыганова (24 мая 2019. – 2019. – С. 308.
6. Савинкова О. Н., Анисимова В. В., Жиброва Т. В. Косвенное внушение как механизм пропаганды здорового образа жизни в образовательной среде //Физическая культура, спорт и здоровье в современном обществе. – 2016. – С. 180-183.
7. Творчество: онтологический аспект / Томюк О.Н. //В сборнике: Эпистемы. сборник научных статей. Екатеринбург, 2013. С. 82-90.

Dudko Natalia V.,
PhD student,
Russian State vocational pedagogical university
Yekaterinburg, Russian Federation

Diachkova Anna V.,
Candidate of Economic Sciences,
Associate professor,
Department of Economics and Management,
Graduate School of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
Yekaterinburg, Russian Federation

MODEL FOR ASSESSING THE EFFICIENCY OF MEDIA PROJECTS PROMOTING A HEALTHY LIFESTYLE: THE CASE OF SPORTS AND TOURISM FESTIVALS OF THE URAL PATHFINDER MAGAZINE

Abstract:

The article proposes a model for evaluating the effectiveness of promoting a healthy lifestyle among the population of the Sverdlovsk region on the example of sports and tourism festivals for young people. The authors note that the media project itself - a sports and tourist quest organized by the Ural Pathfinder, has communication, social and economic value. At the same time, the introduction of this evaluation model based on the proposed markers will allow comparing performance, identifying weaknesses and risks, and tracking progress in dynamics.

Keywords:

Promoting a healthy lifestyle, sports and tourism festivals, the effectiveness of media projects, tourism development

УДК 332.1

Землянский Игнат Юрьевич,

студент,
кафедра экономической теории и экономической политики,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Пастухина Кристина Андреевна,

студент,
кафедра экономической теории и экономической политики,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Боголюбова Надежда Павловна,

кандидат экономических наук, доцент,
кафедра экономической теории и экономической политики,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

КАПИТАЛИЗАЦИЯ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ТУРИЗМА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация:

В данной статье рассматривается влияние стратегии капитализации природного наследия на экономическое развитие региона.

Ключевые слова:

Природное наследие, инвестиционная привлекательность, развитие, предпринимательство.

В 2022 году, на фоне геополитических событий, произошли серьезные изменения в экономике страны, значительно снизилось национальное благосостояние, большинство крупных компаний покинули рынок России, а регионы понесли значительные расходы, о чем свидетельствуют данные федеральной и региональной статистики.

Для восстановления экономики регионов и поддержки населения необходимо разрабатывать специальные программы, включающие комплексные меры, направленные на улучшение благосостояния населения, экономического развития регионов [1].

Таким образом, актуальность развития туризма в наши дни очень высока, нестабильная политическая ситуация, разнообразные эпидемии, и постоянные изменения мирового масштаба рассматриваются, как факторы, побуждающие нашу страну к инновационному развитию в сфере внутреннего туризма. Туристическая отрасль рассматривается многими странами, как одна из движущих сил экономического роста.

Большое количество российских регионов, обладающих высоким туристическим потенциалом, используют его не в полной мере. Вместе с тем в России происходит интенсивный отток экономически активного населения не только из сельских территорий, но и малых городов России. В такой ситуации для многих территорий России культурное и природное наследие становится ключевым ресурсом адаптации к новым социально-экономическим условиям за счет формирования туристических дестинаций, поддержки малого и среднего бизнеса.

В долгосрочной перспективе, это экономически выгодная и экологически безопасная отрасль национальной экономики [2]. Внутренний туризм имеет большое значение, в целом, для государства и общества, и в частности, для субъектов Российской Федерации, муниципальных образований. Более того, Россия располагает огромным потенциалом, как для развития внутреннего туризма, так и для приема иностранных путешественников. У страны есть все необходимое — огромная территория, богатое историческое и культурное наследие.

Одним из направлений является развитие туризма на основе культурных и природных памятников региона.

В каждом регионе Российской Федерации представлен по-своему уникальный набор культурных и природных памятников, которые в большинстве своем несут только познавательную направленность, не все

регионы рассматривают их возможность расширения или развития туристической отрасли. Мы предлагаем провести капитализацию данных объектов и разработать программу, направленную развитие регионального туризма. Под капитализацией понимается оценка стоимости объектов природного и культурного наследия регионов на основании их потенциальной способности приносить доход в процессе дальнейшей эксплуатации при наиболее эффективном использовании. Данная программа позволит не только увеличить поступления в бюджет регионов, но и сформировать комфортную среду для людей, повысить уровень жизни не только населения, но и региона в целом. Развитие туризма — это возможность повысить привлекательность региона.

В этой связи целесообразен компетентный анализ, направленный на выявление региональных объектов с наибольшим потенциалом роста в индустрии туризма и консолидирующим потенциалом для социальной и экономической жизни региона.

Основной целью данной стратегии можно считать разработку системы мер по возрождению малых городов в регионах за счет повышения эффективности использования культурных ресурсов, расширения практики частно-государственного партнерства в сфере культуры и туризма. А, также, разработку комплекса мер по качественному росту туристической привлекательности городов/регионов.

Комплекс мер по развитию территорий за счет капитализации культурных и природных ресурсов включает:

- 1) выявление в регионе уникальных объектов с наибольшим потенциалом роста;
- 2) разработка стратегии и дорожной карты позиционирования региона (города) (рекомендации по повышению узнаваемости объекта, нейминг, создание новых и обновление существующих выставочных проектов, выработка новых вариантов городской активности, дизайна пространства, использование современных интерактивных техник и практик, разработка бизнес-плана проекта и др.);
- 3) предложения по совершенствованию нормативно-правовой базы, способствующей расширению практики государственного-частного и муниципально-частного партнерства, позволяющего объединять бюджетные и внебюджетные ресурсы для восстановления объектов вместе со строительством/ремонтom прилегающей инфраструктуры.
- 4) формирование реестра лотов объектов с оценкой их инвестиционной привлекательности и допустимых видов использования, соизмеримых по размеру и объемам затрат рынку потенциальных инвесторов;
- 5) меры стимулирования предпринимательской активности местного сообщества и создания новых рабочих мест;

Экономическое возрождение культурных и природных объектов регионов позволит приостановить отток и вымывание экономически активного населения из сельской местности и малых городов в столичные города, а также обеспечить за счет развития социально- культурной инфраструктуры приток и закрепление креативного класса на территориях, ориентированных на современное развитие. Это также позволит увеличить уровень инвестиционной привлекательности регионов, привлечь дополнительное финансирование на развитие, что в совокупности может обеспечить экономическое развитие региона за счет масштабирования новой отрасли.

Показателями эффективности реализации проектного решения можно считать:

- 1) новые рабочие места в регионах;
- 2) доля занятых в индустрии гостеприимства и креативном секторе в регионах;
- 3) доля новых маршрутов с включением культурных и природных объектов в структуре туристических потоков;
- 4) объем внутреннего культурно-познавательного туризма;
- 5) доля расходов на «культуру, досуг и организацию отдыха» в структуре семейных бюджетов.
- 6) увеличение поступлений средств в бюджет регионов за счет развития сферы туризма

Проведем анализ возможной реализации данной стратегии на примере Челябинской области. Челябинская область – это не только промышленный регион, но еще и место, где сосредоточены огромные туристические ресурсы: исторические (Аркаим, остров Веры), природные (Ильменский государственный заповедник, национальный парк Таганай, национальный парк Зюраткуль) и многие другие.

Регион занимает в национальном туристическом рейтинге 14 место, уступая таким городам и территориям, как Москва, Санкт-Петербург, Московская область, Краснодарский край, Крым, Алтай, Приморье, Татарстан, Башкортостан и др.

В Челябинской области представлено большое количество туристических направлений: туризм спортивный, культурно-познавательный, рекреационный и другие. Наибольшую долю в направлении туризма занимает оздоровительный (санаторно-курортное лечение), спортивный (горнолыжные центры), культурно-познавательный туризм (туры по городам Челябинской области).

По данным сайта официальной статистики Росстат в течение 2021 года Челябинскую область посетили 3 926 726 туристов. Увеличение количества туристов региона по сравнению с 2020-м (3,063 млн) и 2019-м (3,055 млн) составило почти 28%. Туристический поток в Челябинской области за период с января по август 2022 года составляет 1 248 395 туристов.

Оборот организаций общественного питания в 2021 году в Челябинской области вырос на 36%. За период с января по август 2022 года оборот составил 30164,1 млрд. руб. Число коллективных средств размещения выросло на 20% и составило 531 ед. Число размещенных граждан РФ выросло на 373 189 чел. В санаторно-

курортных организациях Челябинской области за период с января по август 2022 года было размещено 92 769 человек.

Представленные выше показатели позволяют сделать вывод, что регион не стоит на месте, туристическая отрасль развивается, а также регион обладает значительным потенциалом для роста и развития в туристической отрасли, что способствует его социально-экономическому развитию.

Основным источником притяжения туристов в Челябинской области является большое количество озер. Г. Чебаркуль - небольшой город с населением 60 тыс. человек, который находится в центре самых главных озер Урала, вокруг города аккумулировано огромное количество культурных объектов, а с 2013 года после падения метеорита город стал центром притяжения туристов. Город участвует в федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации» по проекту «Туристско-рекреационный кластер «Синегорье».

С 2016 года в городе реализуется муниципальная программа по формированию конкурентоспособной туристической отрасли как одной из сфер экономики, обеспечивающей стабильный вклад в социально-экономическое развитие города. В основе данной программы - культурные и природные объекты региона.

В период с 2016 по 2022 год администрацией города был реализован комплекс мер по развитию инвестиционной привлекательности региона и туристической отрасли:

- 1) Для формирования имиджа региона разработана дорожная карта региона, проведен брендинг города, создана сувенирная продукция, выделены наиболее привлекательные объекты для развития;
- 2) В рамках федеральной программы «Формирование комфортной городской среды» проведена реконструкция центральных культурных объектов города: стадион, парк Победы, Семейный парк. Завершается реконструкция главной площади города;
- 3) Проведена работа по улучшению транспортной сети региона, внедрен комплекс мер по реализации логистики туристов в регион;
- 4) Проходит реализация программы по восстановлению прибрежных территорий, формированию комфортной среды для отдыха туристов;
- 5) В городе регулярно проводятся мероприятия различной культурной направленности.

За несколько лет были сформированы и созданы все необходимые условия для развития предпринимательства. В регион поступил значительный объем инвестиций для формирования туристической инфраструктуры из центральных регионов страны:

- 1) Началась реконструкция санаторной зоны города;
- 2) По данным администрации города количество баз отдыха для туристов увеличилось на 32%;
- 3) Открыты организации общественного питания, досуга как для взрослых, так и для детей;
- 4) Проходит строительство парк-отелей, клубов, ресторанов;
- 5) Получили активное развитие организации, оказывающие услуги по активному отдыху для туристов: экскурсии на квадроциклах, пешие прогулки, водный транспорт.

В результате увеличился туристический поток в регион, создан большой объем новых рабочих мест благодаря предпринимательской активности местного населения, туристическая отрасль становится одной из основных в городе. Значительно повысилась привлекательность города. Детальный анализ показывает, что мероприятия, проведенные в городе, соответствуют плану реализации стратегии, основанной на капитализации объектов культурного и природного наследия как фактора развития регионального туризма. Приоритизация восстановления памятников культуры и облагораживания объектов природного наследия, значительно повысила объем внутреннего туризма как в летний период, так и в зимний, что свидетельствует об эффективности данной стратегии, особенно в условиях современных вызовов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алтышева Ж. А., Дьячкова А. В. Циркулярная экономика: новая парадигма // Весенние дни науки. — Екатеринбург, 2022. — 2022. — С. 1464-1468.
2. Дьячкова А. В. Industrial pollution in Sverdlovsk region // Российские регионы в фокусе перемен. — 2020. — С. 718-720.
3. Федеральная служба государственной статистики: [<https://rosstat.gov.ru/folder/10705>]
4. IV Российский экономический конгресс «РЭК-2020». Том XV. Тематическая конференция «Экономика культуры» (сборник материалов) / Составители Т.В. Абанкина, А.В. Мацкевич, В.Ю. Музычук. — М., 2020.
5. Система обмена туристической информацией: [<https://nbcrs.org/regions/chelyabinskaya-oblast/statistics/>]
6. Экономика и статистика туризма. Учебное пособие. М.: Издательство РДЛ, 2004. 376 с.
7. Александрова А.Ю. География туризма : учебник / Александрова А.Ю., под ред., Христов Т.Т. — Москва : КноРус, 2020. — 592 с.: [<https://www.book.ru/book/934224>]
8. Джанджугазова, Е.А. Туризм и региональное развитие в условиях новых российских реалий : монография / Джанджугазова Е.А., Черникова Л.И., Фаизова Г.Р. — Москва : Русайнс, 2020. — 146 с. [<https://www.book.ru/book/935298>]

Zemlyansky Ignat Y.,

Student,

Department of Economic Theory and Economic Policy,
Graduate School of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin Yekaterinburg,
Russian Federation

Pastykhina Kristina A.,

Student,

Department of Economic Theory and Economic Policy,
Graduate School of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin Yekaterinburg,
Russian Federation

Bogolyubova Nadezhda P.,

Candidate of Economic Sciences, Associate professor,

Department of Economic Theory and Economic Policy,
Graduate School of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
Ekaterinburg, Russian Federation

**CAPITALIZATION OF CULTURAL AND NATURAL HERITAGE SITES AS A FACTOR IN
THE DEVELOPMENT OF REGIONAL TOURISM IN MODERN CONDITIONS**

Abstract:

This article discusses the impact of the natural heritage capitalization strategy on the economic development of the region.

Keywords:

Natural heritage, investment attractiveness, development, entrepreneurship.

УДК 379.85

Григорян Камилла Германовна,

студент,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Курило Стефания Даниловна,

студент,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Конюхова Мария Сергеевна,

студент,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Шакирьянова Евгения Олеговна,

студент,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

МЕДИА ТЕХНОЛОГИИ В ПРОДВИЖЕНИИ РОССИЙСКИХ ТУРИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ

Аннотация:

В данной статье рассматривается роль средств массовой информации в развитии внутреннего туризма России и приводятся реальные примеры локальных улучшений как результата популяризации отдельных туристических точек. В ходе исследования были проанализированы изменения, происходящие на фоне повышения уровня известности туристических комплексов, а также были сформулированы рекомендации по разработке траекторий развития российского туризма.

Ключевые слова:

Внутренний туризм, развитие российского туризма, медиа технологии, СМИ, туристический поток.

Введение

Являясь результатом многовековой истории, культура России стала по истине беспрецедентным явлением. На протяжении сотен лет значимые события и личности способствовали формированию уникального культурного кода страны. В наше время как никогда важно приобщение каждого гражданина к богатейшему опыту государства. Основой повышения культуры населения служит внутренний туризм, развитие которого актуально на данный момент.

По статистике за 2021 год Россия заняла третье место среди всех стран по количеству внутренних рейсов, а число посетивших различные субъекты страны граждан увеличилось на 35%. В текущем году около 40% россиян планируют свои путешествия в пределах родной страны, что является значимой предпосылкой к продолжающемуся увеличению спроса на внутренний туризм [1]. В связи с этим основной ветвью наращивания туристического потенциала является увеличение числа доступных для посещения точек, а также развитие уже открытых для граждан комплексов. Перечисленные события безусловно позитивно сказываются на общем благосостоянии жителей посещаемых территорий: улучшение инфраструктуры, создание дополнительных рабочих мест, расширение социальных связей, а самое главное приобщение населения к культуре и истории родной страны.

Важнейшей деталью увеличения внутреннего туристического потока является популяризация отдельных туристических пространств, достигаемая с помощью увеличения упоминаний в СМИ и развития социальных сетей как средства продвижения туристических комплексов.

Данная статья рассматривает реальные примеры совершенствования инфраструктуры местностей, вызванных увеличением туристического потока как результата популяризации туристических комплексов за счет

средств массовой информации. Для более глубокого понимания общей картины также были рассмотрены и проанализированы статистические показатели выбранных культурных центров. Также на основе проведенного исследования были сформулированы рекомендации по траекториям развития внутреннего туризма России.

Культурный центр имени дважды Героя Советского Союза Г. А. Речкалова

Формирование культуры целой страны заложено в историческом опыте народа, влияние которого сложно переоценить даже в наши дни. Так, важную роль в развитии посёлка Зайково сыграл дважды Герой Советского союза, бесстрашный летчик, память о котором продолжает жить благодаря неравнодушным жителям сельской местности. Григорий Андреевич Речкалов – генерал-майор авиации, один из самых известных лётчиков–истребителей Великой Отечественной войны, история о котором увековечена в историческом комплексе, расположенном в небольшом поселке Свердловской области.

Накануне юбилея Победы Правительство Свердловской области и администрация Ирбитского муниципального образования поддержали предложения краеведов и историков о реставрации двух мемориальных зданий и создания в них современных экспозиций. Муниципальное автономное учреждение «Культурный центр имени дважды Героя Советского Союза Г. А. Речкалова» было торжественно открыто 15 августа 2015 года для всех желающих ознакомиться с непростой судьбой известного летчика.

В комплекс вошли две музейные экспозиции, расположенные в родительском доме Григория Речкалова и здании начальной школы, где некогда учился будущий летчик, а также обновленные Сквер Героев и Стена Героев с 11 памятными пилонами, увековечивающими имена земляков - Героев Советского Союза и полных кавалеров Ордена Славы [2].

Открытие, на котором присутствовали губернатор Свердловской области Евгений Куйвашев, а также дочь дважды Героя Советского Союза Любовь Речкалова, широко освещалось в местных и областных СМИ [3].

Особенно ценный вклад в популяризацию культурного центра внесли репортажи и статьи «Родников Ирбитских», основного источника новостей об Ирбитском муниципальном образовании. Уже на протяжении семи лет данный новостной портал публикует статьи и сюжеты о событиях, происходящих в жизни культурного центра имени Григория Речкалова. Благодаря повышенному вниманию со стороны местных СМИ выросло и количество упоминаний комплекса в Интернете, где особую роль сыграли социальные сети, главные источники быстрого получения свежайшей информации о работе музея. Так, совсем недавно в группе музея в социальной сети «ВКонтакте» появилась информация о присоединении муниципального автономного учреждения «Культурный центр имени дважды Героя Советского Союза Г. А. Речкалова» к программе «Пушкинской карты» [4].

Комплекс ежегодно посещается жителями самых различных регионов России, а также туристами из ближнего и даже дальнего зарубежья: граждане Болгарии, Германии, Узбекистана, Таджикистана и Австралии стали посетителями экспозиций. Музей обеспечивает полное погружение в историю первой половины 20-го века, повествуя об истории Григория Речкалова с помощью реальных и воссозданных экспонатов, расположенных в семи тематических залах.

Именно такой подход к работе позволил культурному комплексу имени дважды Героя Советского Союза привлекать все больше посетителей из года в год: на основании приведенного графика (рисунок 1) относительный прирост посетителей музея в 2019 году по сравнению с 2017 годом составил 51%.

Рисунок 1 – Количество посетителей культурного центра им. Г.А. Речкалова за 2015-2021 гг.

Несмотря на резкое снижение количества посетителей в 2019 году, обоснованного введением карантинных мер на фоне стремительного распространения COVID-19, прошедший период показал весьма неплохие результаты, что говорит о продолжающемся развитии культурного комплекса.

Известность музея оказало безусловное влияние на судьбу всего посёлка. Перед открытием комплекса был проведен ряд работ по облагораживанию территории и ремонту наиболее значимых сооружений общественного назначения. Однако и после ситуация продолжала улучшаться: на территории парка культурного центра появились новые экспонаты, а в сентябре 2019 года на постаменте был установлен восстановленный мастерами Московской области самолет «Аэрокобра», на котором Григорием Андреевичем и совершались вылеты.

Многочисленные улучшения инфраструктуры посёлка, а также рост туристического потока, повлиявшего на увеличение социальных связей, говорят об безусловном позитивном влиянии открытия Культурного центра имени дважды Героя Советского Союза Г. А. Речкалова и его дальнейшей популяризации.

Историко-культурный музей-заповедник «Старина Сибирская»

Рабочий поселок Большеречье на берегу р. Иртыш является культурным уголком Омской области. На его территории расположен комплекс исторического наследия «Старина Сибирская».

Это музей-заповедник «живой истории», который знакомит посетителей с культурой, архитектурой, промыслами, археологией и природой Омского Прииртышья. Уже на протяжении нескольких лет сотрудники комплекса возрождают традиционные ремесла, такие как гончарное, кузнечное дело, ткачество, обработка бересты, народная игрушка, традиционный костюм, вышивка и многое другое. Живой музей в живом ландшафте делает возможным трансляцию народных ценностей через поколения и служит важнейшим фактором формирования этнической идентичности.

В 2014 году произошло слияние этнографического комплекса, краеведческого музея и картинной галереи, а также археологического парка «Батаково», на территории которого расположено большое количество археологических памятников разных эпох – от неолита до времени русского освоения этого края. Данный комплекс первый и пока единственный музей под открытым небом в Омской области и второй в Западной Сибири.

Большое влияние на растущий интерес к музею как со стороны российских, так и со стороны иностранных туристов, оказывает деятельность средств массовой информации. Сотрудничество со СМИ является важной частью в работе «Старины Сибирской» при создании и поддержке положительного имиджа культурного центра.

Так, в рамках партнерского соглашения на протяжении нескольких лет ведётся активное взаимодействие с региональной прессой и местной газетой «Наша Иртышская правда», где регулярно публикуются заметки и статьи о работе музея-заповедника.

В равной мере каналом пропаганды внутреннего туризма являются и телевизионные программы, и видеорепортажи. Культурный комплекс сотрудничает с региональным телевидением, выпуская сюжеты о новых музейных экспозициях, мероприятиях и деятельности музея.

Кроме того, в 2015 году «Старина Сибирская» принимала участие в съёмках телепередачи «Поедем, поедим!» с Джоном Уорреном, а в 2018 году – в съёмках программы Пьера Броше «Моя любовь – Россия!» телеканала Культура, в том же году на территории музея побывала съёмочная команда немецкого телеканала Rundfunk Berlin – Brandenburg.

Также активная работа по повышению узнаваемости культурного центра ведётся в социальной сети «ВКонтакте» в группе музея-заповедника и на его официальном сайте. На данных платформах можно ознакомиться с экспозиционными залами, фондами, мастер-классами по традиционным ремеслам и декоративно-прикладному искусству, посетить видео-экскурсии. Особенно актуально это для тех, кто пока не имеет возможности побывать в «Старине Сибирской» в очном формате.

В качестве еще одного примера продвижения комплекса «Старина Сибирская» как бренда Омского региона можно отметить регистрацию в 2020 году в Федеральной службе по интеллектуальной собственности (Роспатент) товарного знака «Сибирские владения Деда Мороза», который будет напрямую способствовать продвижению туристского бренда как на областном уровне, так и среди других регионов СФО [5].

Благоприятное воздействие СМИ наглядно подтверждается растущими статистическими показателями доходов культурно-исторического центра и количества его посетителей.

На основании графика (рисунки 2) можно увидеть, что с 2016 г. по 2019 г. относительный прирост числа гостей музея составлял в среднем около 14,5%. Однако, в 2020 году существенным препятствующим фактором для туристической отрасли стала пандемия коронавирусной инфекции. В связи с этим по сравнению с предыдущим годом наблюдался резкий спад показателя на 14,29%. Тем не менее, уже в 2021 году снова стала прослеживаться положительная тенденция роста числа посетителей (+41,78% относительно 2020 г.).

Соответственно доходы «Старины Сибирской» (рисунки 3) так же растут в данный период за исключением уменьшения показателя в 2020 г. по причине распространения пандемии COVID-19 [5].

Грамотно выстроенная рекламная кампания и сотрудничество со СМИ способствуют не только привлечению большего внимания к туристическим объектам, но и улучшению инфраструктуры населенных пунктов, содержащих данные культурные комплексы. Так, в рамках национального проекта «Жильё и городская среда» в 2021 г. была проведена модернизация пространства рядом с большереченским музеем-заповедником:

«На площади была выложена новая тротуарная плитка, оборудована парковка для автомобилей, установлены видеонаблюдение и современная система освещения. Также территорию украсили малые архитектурные формы и небольшой фонтан, а установленные лавочки и урны сделали место более комфортным» [6].

Рисунок 2 – Количество посетителей историко-культурного музея-заповедника «Старина Сибирская» за 2016-2021 гг.

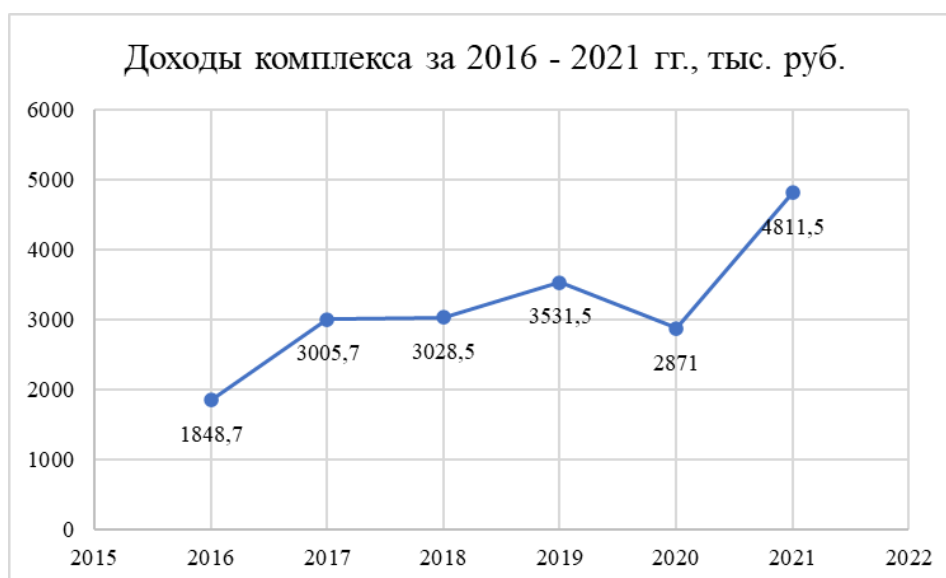

Рисунок 3 – Доходы историко-культурного музея-заповедника «Старина Сибирская» за 2016-2021 гг.

Рекомендации по траекториям развития внутреннего туризма

Сфера туризма является важной составляющей в обеспечении экономического роста государства. Нахождение путей развития внутреннего туризма, адаптация к глобальным переменам на мировом туристическом рынке, повышение конкурентоспособности на международной арене формируют новые направления в развитии отрасли на долгосрочную перспективу [7].

В настоящее время ограничивающие стресс-факторы (политическая нестабильность, ведение антироссийской санкционной кампании, ограничительные меры по выезду за границу и др.) необходимо воспринимать в качестве дополнительной мотивации и возможности развития туристической отрасли РФ. Внешние вызовы могут позволить расширить собственный рынок и увеличить заинтересованность граждан, ранее ориентированных на зарубежные рынки, во внутренних направлениях индустрии путешествий, включая непопулярные туристические пространства внутри регионов.

Для переориентации данного тренда на долгосрочную перспективу нами были разработаны рекомендации для развития внутреннего туризма России:

1. Использование инноваций в сфере онлайн-технологий, а именно внедрение средств электронной коммерции, создание/модернизация сайтов туристических комплексов, подключение систем онлайн-бронирования, что во многом расширит горизонты для потенциальных посетителей;

2. Смещение акцента в сторону продвижения уникальной природы и самобытной культурно-исторической составляющей;
3. Взятие вектора на развитие сельского идентичностного туризма, который будет способствовать сохранению традиционных промыслов и фольклорного наследия, а также содействовать созданию дополнительных рабочих мест, производству и реализации местной продукции в больших объемах, развитию экономике и инфраструктуры регионов в целом;
4. Сохранение природного достояния страны через продвижение как экологического, так и социально-ответственного туризма;
5. Популяризация патриотизма и интереса к культуре и истории Родины среди молодого поколения.

Заключение

Сложившаяся геополитическая ситуация открыла ряд возможностей для популяризации внутреннего туризма России. Объединяя более 50 отраслей, туризм является важнейшим компонентом развития экономики субъектов, что безусловно положительно сказывается на уровне жизни населения. Одним из основных источников продвижения туристических комплексов служат медиа технологии, роль которых была продемонстрирована в статье. Таким образом, повышение конкурентоспособности внутреннего туристического рынка России возможно с опорой на текущие тренды продвижения и совершенствования отрасли.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Официальный сайт службы государственной статистики Росстат: раздел «Туризм». [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm>
2. Официальный сайт муниципального автономного учреждения «Культурный центр имени дважды Героя Советского Союза Г. А. Речкалова» [Электронный ресурс]. URL: <https://ку-речкалова.рф/>
3. Репортаж с открытия муниципального автономного учреждения «Культурный центр имени дважды Героя Советского Союза Г. А. Речкалова». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=kpTIRX9kSbM>
4. Официальная группа муниципального автономного учреждения «Культурный центр имени дважды Героя Советского Союза Г. А. Речкалова» в социальной сети «ВКонтакте». [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/georgiyrechkalov>
5. Официальный сайт Омского государственного историко-культурного музея-заповедника «Старина Сибирская»: документы. [Электронный ресурс]. URL: <https://starinasib.ru/dokument/>
6. Омское областное телевидение: статья «У входа в Большереченский зоопарк омичи смогут полюбоваться фонтаном». [Электронный ресурс]. URL: <https://12-kanal.ru/news/105117/>
7. Анкин Д. В. и др. История и философия науки и техники. – 2016.

Grigorian Kamilla G.,

student,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

Kurilo Stefania D.,

student,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

Konyukhova Maria S.

student,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

Shakiryanova Evgeniya O.,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

MEDIA TECHNOLOGIES IN THE PROMOTION OF RUSSIAN TOURIST SERVICES

Abstract:

This article considers the role of mass media in the development of domestic tourism in Russia and provides real examples of local improvements as a result of the popularization of tourist locations. During the study, the changes taking place against the background of an increase in the level of popularity of tourist complexes were analyzed, and recommendations were formulated for the creation of trajectories for the development of Russian tourism.

Keywords:

Domestic tourism, development of Russian tourism, media technologies, mass media, tourist flow.

Miao Yongtao

Postgraduate student,
Graduate School of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia
Ekaterinburg, Russia

RESEARCH ON ECONOMIC AND TRADE COOPERATION BETWEEN RUSSIA'S SVERDLOVSK REGION AND CHINA

Abstract:

The economic and trade cooperation between Sverdlovsk region and China has a long history. This article focuses on the analysis of the history and present situation of the cooperation between the two sides, and puts forward some suggestions to strengthen the cooperation between the two sides.

Keywords:

Sverdlovsk region, Heilongjiang Province, economic cooperation.

As friendly neighbors, China and Russia have conducted in-depth cooperation in political, economic and cultural fields since the reform and opening up. Sverdlovsk in Russia has developed economically and was the first to cooperate with Heilongjiang Province in China. Heilongjiang Province will be taken as an example to analyze the economic cooperation between Sverdlovsk and China in the following sections [1].

The formation of cooperation basis between Sverdlovsk region and Heilongjiang Province in the 1990s

-Frequent friendly visits have laid a cultural foundation for cooperation. From February 22 to 28, 1991, at the invitation of the Sino-Soviet Friendship Association of Harbin, the delegation of the Sino-Soviet Friendship Association of Sverdlovsk region of the Soviet Union came to Harbin for a working visit. Deputy mayor Li Jiatao met with the guests and discussed and exchanged views on the issues of friendly cooperation between the two sides and the establishment of friendly city relations. In April 1996, Deputy Mayor Shang Yujin led a delegation of the Municipal government to visit Sverdlovsk region of Russia. The two sides discussed friendly exchanges and trade cooperation [2].

-Laws and regulations on China-Russia international trade cooperation provide a guarantee for cooperation. In order to officially confirm the relationship between Harbin City and Sverdlovsk region as a sister city, at the invitation of the Municipal government and the Sino-Soviet Friendship Association of the city, a delegation of four people from the Sverdlovsk region government visited Harbin City from April 18 to 23, 1991. Mayor Li Jiatao and other representatives held talks with the delegation respectively. The two parties have signed The Agreement on Establishing Friendly Relations between Sverdlovsk region and the city of Harbin (April 22, 1991) and the Agreement on Cooperation between Sverdlovsk region and the city of Harbin (April 22, 1991) [2]. From July 22 to August 12, 1992, at the invitation of Sverdlovsk region, a delegation of seven representatives from Harbin Friendship Association visited Sverdlovsk region. The two sides held talks on friendly exchanges and economic and trade exchanges between the two cities. And signed the "Intention of Cooperation between Harbin City and Sverdlovsk region, China and Russia Friendship Association Branch in 1991-1993", which further expanded and enriched the scope and content of cooperation between the two cities.

Current situation of cooperation between Sverdlovsk region and China.

The trade volume between Sverdlovsk region and China remained relatively stable at \$700-800 million from 2011 to 2016, with small fluctuations during the period [3]. But since 2017, Sverdlovsk's trade with China has grown rapidly. Trade between the state and China hit a record in 2017, doubling to more than \$1.3 billion. In the first quarter of 2018, Sverdlovsk Oblast's trade volume with China tripled year-on-year to \$654 million, and exports reached \$451 million, more than doubling imports from China. The growth in exports of Sverdlovsk region enterprises is mainly dependent on the increase in the supply of high-tech products, namely machine manufacturing products. China is the top trading partner in the region, followed by the United States, with Kazakhstan, France and Germany rounding out the top five. During the Russia-China Year of Local Cooperation from 2018 to 2019, the state has made great achievements in cooperation with China. China became the largest trading partner of Sverdlovsk region in 2018. From January to September 2019, the upward trend continued, with trade volume increasing by 90% year-on-year. In 2019, Sverdlovsk Oblast's total import and export trade was \$12.097 billion, of which \$7.34 billion was exported and \$4.757 billion was imported. Trade volume with China was \$2.106 billion, of which \$1.175 billion was exported and \$931 million was imported. In 2019, China ranked first among Sverdlovsk Oblast's foreign trade partners. The Fifth Russia-China Expo was held in Yekaterinburg in July 2018. Representatives of 189 companies from 6 regions in China attended the event. A letter of intent to establish cooperation between Sverdlovsk region and Chongqing Municipality was signed during the Fifth Russia-China Expo [4]. In 2019, Sverdlovsk region strengthened ties with Heilongjiang Province, and the two sides signed an activity plan to implement the cooperation agreement for 2019-2020. Thus, bilateral cooperation in agriculture, health care, sports, culture, scientific research and education has reached a new level. The state's trade with China hit a new record of \$2.8 billion in 2020, of which exports to China exceeded \$1.9 billion, 1.6 times that of 2019, with exports of metals and fabricated metal products growing the most. China has been the top foreign trade partner of the Central

Urals region since 2018. In addition, Sverdlovsk region has exported engineering, chemical and mineral products to China. In 2020, grain exports were worth \$7.4 million.

The major problems in local cooperation between China and Russia.

Although under the new situation, the level of Sino-Russian border cooperation has improved, cooperation within the border is also booming, and the willingness of various localities to carry out Sino-Russian local cooperation has been significantly strengthened, but the level of Sino-Russian local economic and trade cooperation is still not high, especially the investment projects vigorously promoted by the government still face various obstacles and difficulties when landing in Russia, which has intensified the perception of Chinese enterprises on the uncertainty of the Russian market. And there is a general lack of objective and comprehensive understanding of the fact that Russia's preferential policies and the overall business environment have changed. There are still some major problems in the local pragmatic cooperation and exchanges between China and Russia that deserve attention.

First, the degree of non-governmental mutual trust between China and Russia is not high. The two sides still lack a full understanding of each other at the local level, and economic cooperation lacks the bottom-up driving force of the people.

Second, in the local economic and trade cooperation between China and Russia, small and medium-sized speculators are in the majority. These enterprises have relatively poor self-discipline and weak risk resistance, and grey operation behaviors of Russian and Chinese businessmen often occur.

Third, the level of China-Russia sub-national investment cooperation is not high. At the end of 2018, China's investment stock in Russia was \$14.208 billion, accounting for only 0.7 percent of China's OFDI stock [5]. After the Western economic sanctions, Russia has high expectations to attract more private investment from China. However, in addition to the state-led investment in major projects, the investment cooperation among small and medium-sized private enterprises has not been fully carried out. Many agreements remain on paper.

It should be noted that ecological problem and vector to the sustainable economy can make additional problems in cooperation [6]. For instance, it is necessary to invest in green technology, government can restrict import of not-eco-friendly products.

In the future, in addition to strengthening cultural and people-to-people exchanges and cooperation at the sub-national level, the two countries will also focus on agricultural cooperation, financial cooperation and technological innovation cooperation, make full use of the regional cooperation mechanisms of the sister provinces and cities of the two countries, push for more results in bilateral practical cooperation at the sub-national level and help achieve the strategic goals of economic cooperation set by the leaders of the two countries.

References

1. Батманова Е. С. Экономическое сотрудничество российских регионов с Китаем (на примере Свердловской области) / Е. С. Батманова, Л. Е. Стровский // Вестник УГТУ–УПИ. Серия экономика и управление. — 2007. — № 2. — С. 37-45.
2. Sun Y N. Formation of cooperation foundation between Sverdlovsk Prefecture and Heilongjiang Province in 1990s // Motherland. — 2019. — Т. 3. — №. 10. — С. 69-70.
3. Turgel I. D., Vlasova N. Y., & Xu L. Economic links between Russia and China: from cross-border to interregional cooperation (the case of Sverdlovsk region and Heilongjiang province) // R-Economy. — 2017. — Т. 3. — №. 3. — С. 149-160.
4. A. V. Stepanov, A. S. Burnasov, G. N. Valiakhmetova, M. Y. Ilyushkina. The Impact of Economic Sanctions on the Industrial Regions of Russia (the Case of Sverdlovsk Region) // R-Economy. — 2022. — Т. 8. — №. 3. — С. 295-305.
5. Tang Tingfeng, Fan Linlin, Yang Yongyan. Typical features, risks and Countermeasures of China-Central and Eastern Europe Investment cooperation under the background of the Belt and Road // Eurasian Economics. — 2021. — №. 3. — С. 40-50.
6. Дьячкова А. В. Industrial pollution in Sverdlovsk region // Российские регионы в фокусе перемен. — 2020. — С. 718-720.

Шишкина Елена Александровна,

кандидат экономических наук, доцент,
кафедра региональной, муниципальной экономики и управления,
Институт Экономики и финансов,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ИНФРАСТРУКТУРНОЙ СИСТЕМЫ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ РЕГИОНА: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Аннотация:

В статье систематизированы цели, задачи стратегического планирования пространственной инфраструктурной системы электроэнергетики в контексте обеспечения регионального развития. Установлены современные факторы, вызовы, проблемы стратегического развития электроэнергетики как жизнеобеспечивающей системы региона. Определены направления перспективного развития пространственной инфраструктурной системы электроэнергетики региона в современных условиях.

Ключевые слова:

регион, стратегическое планирование, электроэнергетика, инфраструктура, энергетическая безопасность, региональное развитие.

Введение

В настоящее время электроэнергетика является важным фактором регионального развития, его устойчивого функционирования и энергетической безопасности. Современные факторы и условия развития национальной экономики, регионов и их систем формируют новые задачи функционирования пространственной инфраструктурной системы электроэнергетики. Особую актуальность приобретает необходимость обеспечения адаптивности стратегий к изменяющимся условиям внешней среды, противостояния возникающим рискам и угрозам развития, на основе их идентификации на различных этапах стратегического планирования, согласованности целей, задач, параметров развития национального, регионального, корпоративного уровней.

Целью статьи является исследование стратегического планирования пространственной инфраструктурной системы электроэнергетики региона с учетом современных вызовов и возможностей в контексте решения задач регионального развития.

Стратегическое планирование пространственной инфраструктурной системы электроэнергетики в региональном управлении

Рассмотрим организацию стратегического планирования пространственной инфраструктурной системы электроэнергетики в контексте решения задач регионального развития. В настоящее время целью развития электроэнергетики являются максимальное содействие социально-экономическому развитию страны на основе гарантированного обеспечения доступной электроэнергией [1; 2], «развитие централизованных энергосистем, включая модернизацию генерирующих мощностей в соответствии с потребностями социально-экономического развития, развитие распределенной генерации на основе возобновляемых источников энергии в удаленных и изолированных энергорайонах, внедрение интеллектуальных систем управления электросетевым хозяйством на базе цифровых технологий» [3]. Решение указанных задач определено в действующей системе документов стратегического планирования пространственной инфраструктурной системы электроэнергетики региона и включено в процесс регионального управления.

Базовым стратегическим документом в сфере развития электроэнергетики является Энергетическая стратегия РФ до 2035 г. [2]. Основными направлениями стратегического развития электроэнергетики являются эффективное обеспечение потребностей социально-экономического развития страны соответствующими объемами производства и экспорта продукции и услуг отраслей топливно-энергетического комплекса; пространственное и региональное развитие сферы энергетики; совершенствование государственного управления [4] и развитие международных отношений в сфере энергетики [2] и др. В основных направлениях, задачах развития электроэнергетики предусматривается согласованность социально-экономического развития и его энергообеспечения, повышение надежности и качества энергоснабжения потребителей.

Система перспективного развития электроэнергетики определена федеральным законом об электроэнергетике (от 26.03.2003 N 35-ФЗ) [5]. Отметим, что с 1 января 2023 года в связи с принятием Федерального закона от 11.06.2022 № 174-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об электроэнергетике» и отдельные законодательные акты РФ» предусматривается трансформация системы планирования перспективного развития электроэнергетики. Согласно наведению, планируется изменение методологии и порядка формирования документов перспективного планирования, в т.ч., установление

исчерпывающего перечня документов перспективного развития электроэнергетики, отказ от схем и программ перспективного развития субъектов РФ как самостоятельных документов, наделение АО «Системный оператор ЕЭС» функциями централизованного проектирования развития энергосистем по разработке документов перспективного развития электроэнергетики [6].

Указанные изменения в системе перспективного планирования электроэнергетики актуализируют вопросы и задачи обеспечения координации, взаимодействия, согласованности субъектов планирования [7], связанности социально-экономического развития и его электроэнергетического обеспечения, особенно с учетом жизнеобеспечивающей, критической роли электроэнергетической инфраструктуры в региональном развитии [8].

Направления перспективного развития пространственной инфраструктурной системы электроэнергетики региона в современных условиях

Стратегическое развитие пространственной инфраструктурной системы электроэнергетики определяется совокупностью внешних и внутренних факторов и условий, среди которых наиболее значимыми в настоящее время являются санкционные ограничения, геополитическая нестабильность, цифровизация, поиск новых источников энергии, обеспечение энергетической безопасности [9]. Перечисленные факторы оказывают влияние на приоритеты развития инфраструктуры, создают возможности и ограничения ее долгосрочного развития. Экономические санкции и геополитическая нестабильность усиливают внимание к вопросам обеспечения энергетической безопасности. «Обеспечение энергетической безопасности РФ, в том числе обеспечение устойчивого тепло- и энергоснабжения населения и субъектов национальной экономики, повышение энергетической эффективности экономики и эффективности государственного управления в сфере топливно-энергетического комплекса» [10] является одной из целей национальной безопасности (Стратегия национальной безопасности РФ: утверждена Указом Президента РФ от 2 июля 2021 года N 400.) [11]. Доктриной энергетической безопасности РФ (утв. Указом Президента РФ от 13 мая 2019 года N 216) указано, что «целью обеспечения энергетической безопасности является поддержание защищенности экономики и населения страны от угроз энергетической безопасности», а также установлены внешние (внешнеэкономические, внешнеполитические, военно-политические) и внутренние вызовы, угрозы и риски энергетической безопасности страны. Санкционные ограничения оказывают прямое влияние на технико-технологическое развитие электроэнергетики, реализацию инвестиционных проектов в регионах, формирование ВИЭ, трансформирует приоритеты развития, сложившиеся хозяйственные связи. Трансформация развития региональной электроэнергетики обусловлена процессами ухода с рынка иностранных компаний, владеющих объектами электроэнергетики в регионе. Вышеназванные обстоятельства требуют формирования новых инструментов, методического подхода к развитию электроэнергетики на основе отраслевых программ по обеспечению работоспособности предприятий энергетики, импортозамещению [13], корректировке плана реализации.

Таким образом, рассмотренные факторы, условия, задачи развития пространственной инфраструктурной системы электроэнергетики в современный период, формируют новые задачи ее стратегического развития, связанные с преодолением новых угроз и рисков в ее развитии, обеспечении энергетической безопасности, трансформации отраслевых и региональных векторов развития с учетом потребностей социально-экономического развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р.
2. Энергетическая стратегия РФ на период до 2035 года: распоряжение Правительства РФ от 9 июня 2020 г. № 1523-р
3. Распоряжение Правительства РФ от 30 сентября 2018 г. № 2101-р «Об утверждении комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 г.»
4. Спрос меняет динамику <https://peretok.ru/articles/generation/25104/>; Рекомендации "круглого стола" Комитета Государственной Думы по энергетике на тему "Энергетическая стратегия России до 2050 года: предложения к проекту стратегического отраслевого документа" от 6.07.2022 № 3.25-5/39 [http://komitet2-13.km.duma.gov.ru/upload/site32/rekom_utv_energostr_07072022093748_20220707093748\(2\).pdf](http://komitet2-13.km.duma.gov.ru/upload/site32/rekom_utv_energostr_07072022093748_20220707093748(2).pdf)
5. Федеральный закон от 26.03.2003 N 35-ФЗ (ред. от 11.06.2022) "Об электроэнергетике" (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.09.2022)
6. Планирование развития энергосистем | АО «Системный оператор Единой энергетической системы». URL: <https://www.so-ups.ru/future-planning/>
7. Опачкий Ф.Ю. Новая система планирования перспективного развития электроэнергетики. Материалы Всероссийского совещания 25.08.2022 г. / Системный оператор единой энергетической системы https://www.so-ups.ru/fileadmin/files/company/future_plan/presentations/220825_new_system_meeting.pdf
8. Сурнина Н.М., Шишкина Е.А. Теоретико-методологические и практические аспекты исследования пространственных инфраструктурных систем региона // Экономика, предпринимательство и право. – 2022. – Том 12. – № 10. – doi: 10.18334/epp.12.10.116378
9. ТЭК России в условиях санкционных ограничений// Энергетические тренды. Выпуск № 106, март 2022.

10. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утверждена Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года N 400.
11. Доктрина энергетической безопасности Российской Федерации: утверждена Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2019 года N 216.
12. «Электроэнергетика: тенденции и прогнозы. Итоги января-марта 2022 года»
<https://riarating.ru/macroeconomics/20220603/630223352.html>

Shishkina Elena,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Regional, Municipal Economics and Management,
Institute of Economics and Finance,
Ural State University of Economics
Ekaterinburg, Russian Federation

**STRATEGIC PLANNING OF THE SPATIAL INFRASTRUCTURE SYSTEM OF THE
REGION'S ELECTRIC POWER INDUSTRY: MODERN CHALLENGES AND
OPPORTUNITIES**

Abstract:

The article systematizes the goals and objectives of strategic planning of the spatial infrastructure system of the electric power industry in the context of ensuring regional development. Modern factors, challenges, and problems of strategic development of the electric power industry have been identified. The author defines the directions of prospective development of the spatial infrastructure system of the electric power industry of the region in modern conditions.

Keywords:

region, strategic planning, electric power industry, infrastructure, energy security, regional development.

Литвинец Виктория Павловна,

студентка,

кафедра экономической теории и экономической политики,

Институт экономики и управления

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

Боголюбова Надежда Павловна,

кандидат экономических наук, доцент,

кафедра экономической теории и экономической политики,

Институт экономики и управления

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Аннотация:

В настоящей статье приведена оценка текущего состояния нефтегазовой отрасли Российской Федерации, выявлены возможные сценарии развития нефтегазового комплекса страны в условиях санкционного давления и дана оценка их реализуемости.

Ключевые слова:

нефтегазовая отрасль России, санкции, нефть, газ, сценарии развития, нефтепереработка, СПГ

Нефтегазовая отрасль является одной из важнейших в структуре российской экономики. На поступление от продажи энергоресурсов приходится около половины всего российского экспорта, доходы от которого в значительной степени формируют бюджет страны: доля нефтегазовых доходов в структуре бюджета стабильно варьируется в районе 30–50%. Так в 2021 году нефтегазовые доходы бюджета составили 35,8% всех бюджетных доходов государства. Кроме того, доходы от экспорта углеводородов – основной источник иностранной валюты для страны, которая необходима для оплаты импорта оборудования и технологий, необходимых во всех отраслях экономики, а также поддержания курса национальной валюты [1].

Целью данного исследования является оценка текущей ситуации в нефтегазовом секторе экономики Российской Федерации, выявление возможных сценариев развития отрасли в условиях санкционного давления и оценка их реализуемости.

В статье использованы данные с сайта Росстата, Министерства энергетики РФ, Министерства природных ресурсов и экологии РФ, Счетной палаты РФ и иных ресурсов.

Российская Федерация – один из мировых лидеров по объемам запасов и добычи углеводородного сырья. На территории страны расположены более 400 месторождений нефти и газа, а также газового конденсата, распределенные по нескольким нефтегазоносным провинциям, крупнейшими из которых являются Западно-Сибирская, Волго-Уральская и Тимано-Печерская.

По запасам природного газа Россия занимает первое место в мире. Согласно данным Минприроды России на 1 января 2021 года, извлекаемые запасы природного газа составляли 47,7 млрд куб. м (около 25% мировых), а предполагаемые запасы оценивались в 23,4 млрд куб. м [2]. По объемам добычи газа Россия занимает второе место в мире, уступая только США. В 2021 году этот показатель составил 763,5 млрд куб. м (рисунок 1) [3].

По доказанным запасам нефти Россия занимает шестое место в мире с совокупным объемом нефти и конденсата, составляющим 21252,8 млн тонн (около 8% мировых запасов) [2]. По объемам добычи Россия стоит на втором месте (12,6%), уступая всё тем же США, что в 2021 году составил 524 млн тонн [3] (рисунок 1).

Основным средством транспортировки добытых нефти и газа являются трубопроводы. По их протяженности Россия занимает второе место в мире, уступая только США. Общая протяженность российских магистральных газопроводов составляет около 250 тыс. км. При этом 171,2 тыс. км составляют газопроводы, 47 тыс. км – нефтепроводы, а оставшиеся 31,8 тыс. км – нефтепродуктопроводы.

В настоящее время на нефтепроводы России приходится 84% экспортируемой за пределы страны нефти. Остальные 13% приходятся на железнодорожные перевозки и 3% — на водный и речной транспорт. По имеющимся сведениям, нефтяной флот России состоит из 110 танкеров. Газ так же транспортируется двумя способами – по трубопроводам или, в случае сжиженного газа, СПГ-танкерами (по состоянию на конец 2021 года их флот состоит из 9 судов).

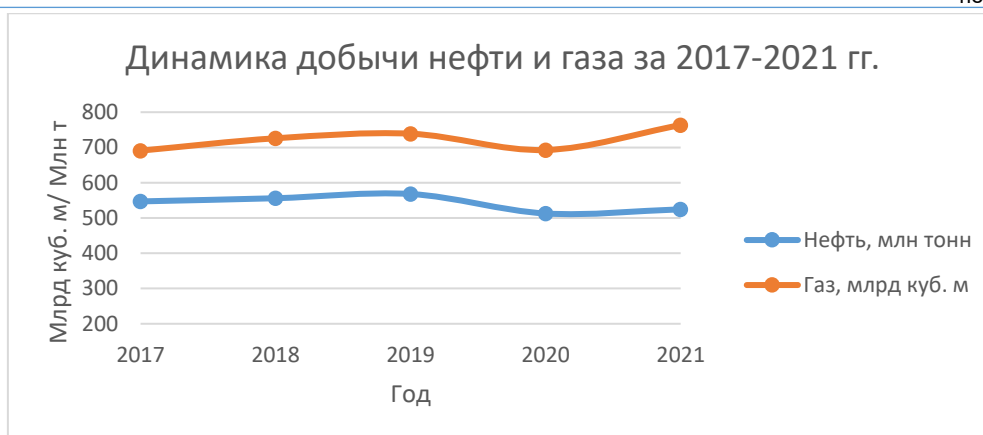

Рисунок 1 – Динамика добычи нефти и газа в России за 2017–2021 гг.

Россия является одним из самых крупных экспортеров углеводородов. По данным экспертов, доля российской сырой нефти на мировом рынке составляет 10,5%, а газа – 26%. При этом, на рынке Европы доли составляют 47% и 45% соответственно. Динамика экспорта нефти, газа, а также нефтепродуктов и СПГ (сжиженного природного газа) представлена на рисунке 2.

Рисунок 2 – Динамика экспорта нефти, нефтепродуктов, газа и СПГ из России за 2017–2021 гг.

Помимо экспорта углеводородов, Россия занимается и их переработкой. На данный момент на территории страны действует или находится на реконструкции 34 газоперерабатывающих завода, проектная мощность которых составляет более 110 млрд куб. м в год. При этом используется лишь порядка 70% этих мощностей [2].

Активно развивается производство сжиженного природного газа. На территории страны функционируют два крупных - «Сахалин-2» и «Ямал СПГ» - и ряд малотоннажных заводов по сжижению природного газа. Совокупная мощность производимого на них СПГ по оценкам экспертов составляет около 30 млн тонн в год, практически весь он экспортируется.

Согласно реестру проектируемых, строящихся и введенных в эксплуатацию нефтеперерабатывающих заводов в РФ, регулярно обновляемому Министерством энергетики РФ, в России на данный момент 87 нефтеперерабатывающих заводов, из которых: 37 находятся в эксплуатации, 42 – проектируются, 7 – строятся и 1 находится на реконструкции. Общая мощность заводов составляет более 320 млн тонн в год [3].

Ниже представлена динамика производства важнейших видов нефтепродуктов (рисунок 3). В целом по производству нефтепродуктов Россия занимает третье место в мире после Китая и США. При этом она располагается на шестом месте по объемам собственного потребления: по разным оценкам, около 50% всей продукции российских нефтеперерабатывающих заводов отправляется на экспорт.

С начала 2022 года ситуация на энергетическом рынке кардинально изменилась. На Россию были наложены санкции в связи с проведением ею специальной военной операции на территории Украины. Всего Европейский Союз ввел против России восемь пакетов санкций, и некоторые из ограничений были напрямую направлены на топливно-энергетический комплекс. В частности, был введен запрет на инвестиции в российский энергетический сектор, запрет на поставки технологий и оборудования в сферу энергетической промышленности, а также запрет на ввоз из Евросоюза в Россию оборудования для нефтепереработки.

Рисунок 3 – Динамика производства важнейших видов нефтепродуктов за 2017–2021 гг., млн тонн

Кроме того, было утверждено вступающее в силу 5 декабря 2022 года эмбарго на поставки нефти из России и вступающий в силу 5 февраля 2023 года запрет на поставки российских нефтепродуктов.

Введенные санкции, как и произошедшие в сентябре 2022 года диверсии на «Северных потоках», повлекли за собой существенные последствия для нефтегазовой отрасли России. Практически полное прекращение поставок газа и перспектива полной остановки экспорта нефти в европейские государства, прекращение поставок оборудования, необходимого для модернизации существующих и строительства новых НПЗ и ГПЗ поставили перед страной серьезный вопрос: какие шаги необходимо предпринять для смягчения последствий санкционного давления и поддержания развития отечественной нефтегазовой отрасли?

Автором данной статьи были выявлены следующие возможные сценарии развития нефтегазовой отрасли России в условиях санкционного давления:

1. Переориентация экспортных потоков нефти и газа;
2. Увеличение внутреннего потребления нефти и газа;
3. Увеличение внутренней переработки ресурсов и поставки на экспорт продуктов высокого передела.

Первый сценарий развития реализуется в России последние несколько лет. «Приняв стратегическое решение о «развороте на Восток», Россия планомерно наращивает поставки энергоресурсов в АТР. С развитием инфраструктуры российский экспорт нефти в Китай и Индию превысил 80 млн т в 2021 году», — заявил на Специальной сессии XV Веронского Евразийского экономического форума главный исполнительный директор ПАО «НК «Роснефть» Игорь Сечин [4].

Однако существующих мощностей нефтепровода «Восточная Сибирь — Тихий океан» недостаточно для того, чтобы перенаправить высвобождающиеся объемы нефти, ранее экспортируемые в Европу, в Китай. Наиболее очевидным выходом из ситуации является использование танкерного флота для перенаправления поставок с Запада в АТР. Но и тут возникает ряд проблем.

В частности, нехватка танкеров для перевозки нефти и нефтепродуктов. Существующий танкерный флот позволяет обеспечивать морскую перевозку нефти в текущих объемах, однако при перенаправлении нефти из Европы в Китай логистические сложности, проявляющиеся в увеличении времени транспортировки в 4 раза, не позволят перенаправить более 40% европейских поставок на восток. Это связано с тем, что большая часть танкеров, которые есть сейчас у России и Китая, не предназначены для транспортировки нефти на такие расстояния – это просто не выгодно. Строительство же недостающих танкеров – процесс небыстрый: на него может уйти более двух лет [5].

Помимо высвобождающихся объемом нефти у России оказываются высвобожденными порядка 140 млрд куб. м газа (в годовом экспортном выражении), ранее шедшего в Европу, которые могут остаться невостребованными в перспективе следующих 10 лет.

Для создания потенциальной возможности перенаправления экспортных газовых потоков в восточном направлении в России создается соответствующая инфраструктура. В частности, идет строительство газотранспортной системы «Сила Сибири» (Power of Siberia), целью которой является не только увеличение объемов экспорта газа в Китай, но и соединение газотранспортных магистралей Западной и Восточной Сибири.

Помимо проекта «Сила Сибири», в России разрабатывает проект строительства «Пакистанского потока», с целью увеличения газового потока в Индию – ещё одному крупному импортеру российских углеводородов.

Однако, несмотря на потенциал развития данных проектов, стоит учитывать такие проблемные факторы, возникающие при их реализации, как необходимые серьезные финансовые вложения, значительный временной лаг и политические риски в странах-партнерах проектов.

Вторым упомянутым сценарием развития нефтегазовой отрасли является увеличение внутреннего потребления углеводородов. В случае с газом одним из самых перспективных способов является интенсификация процесса социальной газификации.

По словам вице-премьера России Александра Новака, степень газификации домовладений в России на конец 2021 года составила 72% [6]. Наибольшая доля подключенных к газоснабжению домохозяйств – в регионах Центральной России и Республиках Кавказа и Приволжского федерального округа. Однако в это же время программа абсолютно не затронула 8 дальневосточных регионов.

Одним из инструментов для ускорения процесса газификации должна стать уже упомянутая газотранспортная система «Сила Сибири». Она позволит обеспечить поставками газа 38 тысяч домов и 33 котельных до 2026 года.

Ещё одним инструментом догазификации регионов станет неэксплуатируемый, но уже себя окупивший, «Северный поток-2», часть мощностей которого планируется перенаправить на газификацию субъектов Северо-Западного федерального округа.

В случае с нефтью для реализации увеличения внутреннего потребления самым действенным способом станет запуск новых производственных мощностей в различных отраслях промышленности, что само по себе актуально в условиях необходимости ускорения процесса импортозамещения. Создание условий для потребления примерно 50% от экспорта сырой нефти внутри страны в качестве энергоресурса уже позволит заметно снизить часть рисков, связанных с высвобождением экспортных объемов.

Однако, высвободившаяся нефть может быть не только использована в качестве источника энергии, но и выступить в роли сырья для создания продуктов с высокой добавленной стоимостью, то есть для реализации третьего возможного сценария.

Продукты нефте- и газопереработки используются практически во всех отраслях промышленности – от энергетики и химической промышленности до фармацевтики и сельского хозяйства. Только из одной нефти можно производить около 100 разнообразных продуктов.

Россия уже обладает серьезными мощностями в области нефтепереработки, однако в сложившейся ситуации необходимо наращивание этих мощностей как за счет строительства новых НПЗ, так и за счет модернизации существующих уже десятилетия заводов.

Основное препятствие для этого – нехватка оборудования, которая в нефтегазе ощущается особенно остро. Несмотря на то, что с 2014 года в России активно идет разработка и производство собственного оборудования для отрасли, доля импортной техники всё ещё довольно значительная – порядка 40% (в нефтяной отрасли – около 76%). При этом наибольшая импортозависимость наблюдается в области шельфовой добычи (75%) и программного обеспечения (60–80%).

Ещё одна критически зависимая от импорта технологий отрасль – крупнотоннажное производство СПГ. Только на четвёртой линии «Ямал СПГ» используется отечественная технология «Арктический каскад», тогда как основное крупнотоннажное оборудование для СПГ-заводов американского и немецкого производства. Это ставит отрасль перед необходимостью не просто локализации оборудования, а разработки отечественной технологии сжижения газа и отладки производства всего необходимого оборудования внутри страны.

Помимо перечисленных выше сценариев развития нефтегазовой отрасли существует ещё один вариант решения проблемы высвобождения нефти и газа – общее сокращение добычи этих ресурсов посредством консервации части месторождений. Однако стоит отметить, что такое решение влечет за собой существенные риски для всей отрасли: расконсервация ранее замороженных месторождений, которая может потребоваться в будущем в силу сохраняющегося потенциала роста спроса на углеводороды, – длительный (особенно в случае с нефтью) и затратный процесс.

Таким образом, у России есть три возможных сценария развития нефтегазовой отрасли. Однако на пути реализации каждого из них стоят три основные проблемы:

1. Высокий уровень потенциальных затрат на реализацию каждого из запланированных проектов.

Если учесть, что по экспертным оценкам общий объем инвестиций в газопровод «Сила Сибири» составил порядка 2,5 трлн рублей, то, с учетом более сложных условий прокладки трубопровода, стоимость реализации проекта «Сила Сибири – 2» будет гораздо выше.

2. Значительный временной лаг реализации проектов в нефтегазовой отрасли.

Так при следовании плану запуск первой очередь уже упомянутого газопровода «Сила Сибири – 2» состоится только в 2030 году.

3. Всё ещё существенная зависимость от импортного оборудования.

Потенциал развития собственных технологий в нефтегазовой области у России есть, как и достижения: уже в этом году компания Ростех 17 газоперекачивающих агрегатов для морских платформ. Однако большую часть технологий заместить в короткие сроки просто невозможно. Пока что главной альтернативой поставкам европейских и американских технологий и нефтехимии остаются рынки Ирана, Китая и других стран БРИКС, которые смогут заместить лишь часть необходимого оборудования.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что наиболее реализуемым для России в перспективе ближайших 2–3 лет является сценарий, направленный на увеличение внутреннего потребления нефти и газа, который заключается в интенсификации социальной газификации страны и введении в работу

новых импортозамещающих производств, в том числе и в сфере ТЭК, что позволит увеличить спрос на дешевую электроэнергию внутри страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Оперативный доклад об исполнении федерального бюджета январь – декабрь 2021 года [Электронный ресурс]. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/ff3/eliutbdz3p95fwuf0e1ngpg0yocex86n.pdf> (дата обращения 20.10.2022 г.)
2. Государственный доклад «О состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов Российской Федерации в 2020 году» [Электронный ресурс]. URL: https://www.mnr.gov.ru/docs/gosudarstvennye_doklady/gosudarstvennyy_doklad_o_sostoyanii_i_ispolzovanii_mineralno_syrevykh_resursov_2020/ (дата обращения 25.10.2022 г.)
3. Официальный сайт Министерства энергетики Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://minenergo.gov.ru/?C=D:O=A> (дата обращения 25.10.2022 г.)
4. Официальный сайт НК «Роснефть». Доклад И. И. Сечина на Специальной сессии XV Веронского Евразийского экономического форума [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rosneft.ru/press/news/item/212559/> (дата обращения 04.11.2022 г.)
5. Пирогов С. Может ли Россия перенаправить нефть в Китай? [Электронный ресурс]. URL: <https://smart-lab.ru/blog/796610.php> (дата обращения 07.11.2022 г.)
6. А. Новак – В. Путину: уровень газификации России по итогам 2021 г. составил 72% // Neftegaz.RU [Электронный ресурс]. URL: <https://neftegaz.ru/news/gazoraspredelenie/720482-a-novak-uroven-gazifikatsii-rossii-po-itogam-2021-g-sostavil-72/> (дата обращения 07.11.2022 г.)

Litvinets Victoria P.,

Student,

Department of Economic Theory and Economic Policy,

Graduate School of Economics and Management

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

Bogolyubova Nadezhda Pavlovna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

Department of Economic Theory and Economic Policy,

Graduate School of Economics and Management

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

DEVELOPMENT SCENARIOS OF THE OIL AND GAS INDUSTRY OF RUSSIA IN THE CONTEXT OF SANCTIONS

Abstract:

This article provides an assessment of the current state of the oil and gas industry of the Russian Federation, identifies possible scenarios for the development of the country's oil and gas complex under sanctions pressure and assesses their feasibility.

Keywords:

Russian oil and gas industry, sanctions, oil, gas, development scenarios, oil refining, LNG.

Григоренко Александр Владимирович,
студент,
кафедра маркетинга, торгового и таможенного дела,
Институт экономики и управления,
Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского
г. Симферополь, Российская Федерация

Полюхович Елена Анатольевна,
кандидат экономических наук, доцент,
кафедра маркетинга, торгового и таможенного дела,
Институт экономики и управления,
Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского
г. Симферополь, Российская Федерация

РОЛЬ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КЛАСТЕРА В ПОВЫШЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО РЕСПУБЛИКИ КРЫМ КОМПЛЕКСА

Аннотация:

В статье рассмотрены ключевые ориентиры развития конкурентоспособности агропромышленного комплекса, которые сложились под влиянием программ кластерного развития в Республике Крым. Представлена характеристика производственных цепочек в агропромышленном биотехнологическом кластере и реализуемых проектов в регионе. Отмечены перспективы развития отрасли АПК Республики Крым.

Ключевые слова:

Кластер, развитие, рост, агропромышленный кластер, конкурентоспособность, АПК, АПК Республики Крым.

В периоды мировой политической нестабильности и экономических ограничений, кластерные объединения рассматриваются как отраслевые точки роста. Группирование по кластерному признаку предприятий агропромышленного комплекса, способствует объединению интересов его участников посредством географической близости, взаимодействия и взаимопомощи партнеров кластера, а также адресной помощи государства в виде софинансирования проектов, субсидирования и компенсации некоторых издержек. Продвижение кластерного продукта осуществляется посредством применения элементов маркетинга, что обеспечивает обширную популяризацию кластерного продукта, его конкурентоспособность и узнаваемость не только на региональном рынке, но и в других регионах Российской Федерации. Актуальность выбранной темы заключается в том, что современная экономическая ситуация в Российской Федерации, наряду с регулярным государственным финансированием отраслей агропромышленного комплекса дает предпосылки к стремительному развитию агропромышленного комплекса. Данный факт стоит учитывать при изучении перспективы развития отрасли в современных реалиях.

Ключевыми ориентирами развития конкурентоспособности агропромышленного комплекса (АПК) в рамках Постановления Правительства РФ от 14 июля 2012 г. № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» (с изменениями и дополнениями), являются:

- обеспечение продовольственной безопасности России;
- развитие малых и средних предприятий агропромышленного комплекса;
- внедрение инновационных технологий и развитие растениеводства и животноводства;
- развитие пищевой и перерабатывающей промышленности (включая виноградарство и виноделие);
- селекция и генетика в АПК;
- цифровизация агропромышленного комплекса;
- внедрение дополнительных услуг и сервисов для оптимизации производственных и логистических процессов;
- развитие экспорта товаров АПК [1].

Поддерживая ключевые ориентиры государственной программы по развитию АПК, на территории Республики Крым функционирует агропромышленный биотехнологический кластер, деятельность которого координируется Центром кластерного развития (ЦКР) Республики Крым. Агропромышленный биотехнологический кластер объединяет ряд крымских предприятий пищевой и сопутствующей промышленности, образовательные учреждения и научно – исследовательские центры, в целях развития АПК и повышения конкурентоспособности продукции отрасли как в регионе, так и за его пределами.

По состоянию на первое полугодие 2022 года агропромышленный биотехнологический кластер объединяет 159 предприятий, которые организовали пять производственных цепочек, насчитывающие 135 предприятий (табл. 1) [2].

Таблица 1 - Характеристика производственных цепочек в агропромышленном биотехнологическом кластере Республики Крым

№ п/п	Наименование производственной цепочки	Количество участников	Крупные представители
1	Выращивание и переработка зерновых, бобовых, масличных культур и злаков	35	ООО «Агро-Мир», ООО «Булкино», ООО «Бахчисарайский комбикормовый завод»
2	Выращивание и переработка эфиромасличных и лекарственных культур, производство косметики	35	АО «Комбинат «Крымская Роза», АО «Алуштинский эфиромасличный совхоз-завод», ФГБУН «НИИСХ КРЫМА»
3	Молочное и мясное животноводство, птицеводство, переработка продукции	32	ООО «Юг-молоко», ООО «АГРОХОЛОД», ООО «СЫРНАШ»
4	Производство и переработка рыбной продукции, морепродукты, объекты аквакультуры	11	ООО «Донузлав аквакультура», ООО «Крымские морепродукты», ООО «Радужная Форель»
5	Садоводство, овощеводство, выращивание бахчевых культур, переработка продукции садоводства, овощеводства и бахчевых культур	22	АО «Крымская фруктовая компания», ООО «Автокафе», ООО «Солнце тавриды»
Итого		135	

Источник: составлено автором на основании [2]

К проектам агропромышленного биотехнического кластера относят [2]:

1. Агротуристический комплекс – основная концепция проекта, предложение жителям и гостям Республики Крым комплексного конкурентоспособного агротуристического продукта в эфиромасличной отрасли (фирменная торговля, экскурсии, участие в производстве и заготовке эфиромасличных культур и масел; мастер-классы, к примеру по созданию лавандовых букетов).

2. Производство эфирных масел с использованием импортного сырья – проект подразумевает бесперебойное взаимодействие производителей эфиромасличных культур с производителями парфюмерии, косметики и бытовой химии, а недостачу сырья для производства готового продукта планируется компенсировать за счет импортного сырья. Данная тенденция обеспечит стабильно высокие объёмы производства, что позволит расширить географию реализации Крымской продукции и её конкурентоспособность.

3. Торгово-выставочный комплекс «Крымская стевия» - проект предусматривает создание современного торгово-выставочного комплекса посредством привлечения инвестиций в СЭЗ Республики Крым.

4. Сырная карта Крыма – при помощи инструментов маркетинга и создания единой гастрономической карты региона, планируется привлечение туристического потока за счет реализации свежей и натуральной крымской продукции на местном рынке.

5. Создание маслоэкстракционного завода – условия проекта предполагают создание перерабатывающего завода с полным циклом, начиная от производства продукта, заканчивая переработкой отходов такого производства, тем самым обеспечивая безотходный производственный процесс.

Планируется, что реализация пяти представленных проектов, обеспечит узнаваемость и конкурентоспособность крымского продукта, увеличит рентабельность крымских предприятий и спровоцирует экономический рост показателей региона.

Перспективы развития бизнеса АПК отмечены в решении правительства о компенсации части расходов на производство и реализацию зерновых культур на сумму 10 млрд. руб., как авансовый платеж до начала посевной компании [3] и 150 млрд. руб. в течении 2022 года из федерального бюджета на поддержку отрасли. Расширен перечень предоставления субсидий регионам в размере до 25% стоимости строительства. Так, с 2023 года, владельцы среднего, малого бизнеса и подсобных хозяйств по выращиванию и хранению продовольственных культур, могут рассчитывать на господдержку занимаясь внедрением агротехнологий на открытом и закрытом грунте, либо модернизируют хранилища для овощей [4]. Увеличен размер льготного займа с 5 до 7 млрд. руб., для системообразующих сельскохозяйственных предприятий, что позволит компенсировать логистические сложности и лояльную ценовую политику предприятий [5].

На основании проведенного исследования, возможно сделать вывод о том, что участие в агропромышленном биотехнологическом кластере на территории Республики Крым, открывает перед

участниками новые возможности и перспективы. Крымские предприятия обладают географическими и природно-климатическими конкурентными преимуществами, государственная поддержка расширит возможности субъектов кластера, а высокое качество продукции завоеует лояльность новых потребителей. Ожидается, что результаты участия в кластере повысят рост сырьевого потенциала, показателей производительности предприятий, инновационной активности участников кластера, инвестиционного потенциала и привлечение инвестиционных средств, способствует модернизации производственного оборудования, продуктовой безопасности и социально – экономическому развитию региона в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия (с изменениями на 19 апреля 2022 года)»: [Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 №717]. – [Электронный ресурс]. – Официальный портал «Кодекс». - Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/902361843?section=text> (дата обращения 10.10.2022 г.).
2. Официальный портал ЦКР. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://ckr.frbk.ru/cluster-category/agrobiotech/> (дата обращения 11.10.2022 г.).
3. Официальный сайт Фонда поддержки предпринимательства Крыма – [Электронный ресурс]. – Официальный портал ФППК. - Режим доступа: <https://frbk.ru/gospodderzhka-dlya-agrariyev-pered-nacha/> (дата обращения 11.10.2022 г.).
4. Официальный сайт Фонда поддержки предпринимательства Крыма – [Электронный ресурс]. – Официальный портал ФППК. - Режим доступа: <https://frbk.ru/agrariyam-vozmostyat-zatrati-na-virashhi/> (дата обращения 11.10.2022 г.).
5. Официальный сайт Фонда поддержки предпринимательства Крыма – [Электронный ресурс]. – Официальный портал ФППК. - Режим доступа: <https://frbk.ru/predpriyatiyam-agrosektora-povishen-ra/> (дата обращения 11.10.2022 г.).
4. «О стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года»: [Закон Правительства Республики Крым № 352-ЗРК/2017: принят 28 декабря 2016 г.: действующая редакция от 09 января 2017 г.]. – [Электронный ресурс]. – Официальный портал Правительства Республики Крым. - Режим доступа: <http://crimea.gov.ru/textdoc/ru/7/act/352z.pdf> (дата обращения 12.10.2022 г.).

Grigorenko Alexander V.,
Student,
Department of Marketing, Trade and Customs
Institute of economics and management,
Crimean Federal University. IN AND. Vernadsky
Simferopol, Russian Federation

Polyukhovich Elena A.,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Marketing, Trade and Customs
Institute of economics and management,
Crimean Federal University. IN AND. Vernadsky
Simferopol, Russian Federation

THE ROLE OF THE AGRO-INDUSTRIAL CLUSTER IN INCREASING THE COMPETITIVENESS OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE REPUBLIC OF CRIMEA

Abstract:

The article considers the key guidelines for the development of the competitiveness of the agro-industrial complex, which have developed under the influence of cluster development programs in the Republic of Crimea. The characteristics of production chains in the agro-industrial biotechnology cluster and ongoing projects in the region are presented. Prospects for the development of the agro-industrial complex of the Republic of Crimea are noted.

Keywords:

Cluster, development, growth, agro-industrial cluster, competitiveness, agro-industrial complex, agro-industrial complex of the Republic of Crimea.

Немытых Софья Леонидовна,

студент,
кафедра экономической теории и экономической политики,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Баскакова Ирина Владимировна,

кандидат экономических наук, доцент,
кафедра экономической теории и экономической политики,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

ЭФФЕКТЫ САНКЦИОННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА АГРАРНЫЙ СЕКТОР РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация:

В статье рассматриваются экономические эффекты санкционного воздействия на агропромышленный комплекс Российской Федерации, начиная с 2014 года. Цель статьи: проанализировать последствия санкций, объявленных западными странами против Российской Федерации, выделив прежде всего положительные аспекты, в то же время обратить внимание на проблемы в области продовольственного суверенитета страны, которые требуют разрешения.

Ключевые слова:

Сельское хозяйство, санкции, экономика, импорт.

Одна из главных целей каждой страны является обеспечение ее продовольственной безопасности. В докладе "Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире", совместно подготовленный ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ, за 2022 год подтверждается, что мир отдаляется от цели ликвидации голода, отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания во всех его формах. В нем также отмечается, что в 2021 году с голодом столкнулись 828 млн человек, что на 46 млн больше, чем годом ранее, и на 150 млн больше, чем в 2019 году. В 2020 году 3,1 млрд человек не могли позволить себе питаться здоровой едой, что на 112 млн больше, чем в 2019. Согласно прогнозам, в 2030 году, даже с учетом восстановления мировой экономики, около 670 млн человек (8 процентов мирового населения) будут по-прежнему сталкиваться с проблемой голода [1].

Вопрос продовольственной безопасности является как никогда важным в современной социально-экономической ситуации Российской Федерации и нуждается в оперативных мерах со стороны государства в силу ряда возникших новых условий внутреннего и внешнего характера. В России проблема продовольственного суверенитета прежде всего проявляется в необеспеченности населения продуктами собственного производства. Природно-ресурсный потенциал России составляет свыше 20% мировых запасов. Природные ресурсы, используемые экономикой данной страны, составляют 95,7% национального богатства страны. Однако Россия продолжает закупать значительную часть продовольствия за границей. Так, например, Федеральная служба государственной статистики РФ предоставила отчет о внешней торговле за 2021 год, согласно которой можно заметить, что количество позиций для импорта превышает количество позиций для экспорта. На 2021 год Россия продолжала закупать у зарубежных торговых партнеров такие продукты продовольствия, как: мясо, рыба, молоко и сливки, масло сливочное, сыры и творог, картофель, томаты, лук, чеснок, капуста и многое другое [2].

Сельское хозяйство играет важную роль в экономике России. Эксперты в области науки считают, что проблема продовольственной безопасности для современного российского общества напрямую зависит от экономической ситуации в стране. Так, одним из повлиявших на это факторов стала антироссийская санкционная политика некоторых зарубежных стран, примененная для Российской Федерации дважды. Первый пакет санкций пришелся на 2014 год по причине того, что в это время Запад назвал выход Крыма из состава Украины и присоединение его к России аннексией. В результате резко выросла неопределенность деятельности сельскохозяйственных предприятий [3]. 7 августа 2014 г. Правительство РФ опубликовало постановление "О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации", которое означало запрет на ввоз сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия из стран, которые применили санкции против России, а именно из США, всех стран ЕС, Канады, Австралии, Норвегии. Введенные меры носили открытый характер, ограничивая какую-либо деятельность РФ на рынке

напрямую. В 2022 году российское общество вновь столкнулась с санкциями, однако на этот раз список стран-противников оказался намного больше, и сама природа антироссийских мер изменилась – теперь санкции косвенно затрагивают аграриев, так, например, экспорт зерна из России не был запрещен, однако западными странами были вызваны некоторые трудности и даже угрозы для Российских судов по поставке зерновой продукции. Даже если зерно было отправлено (в качестве гуманитарной помощи), оно поступило к беднейшим странам мира не в том объеме, котором было заявлено, а застряло где-то в портах других стран. В список запрещенных для ввоза в Россию товаров в 2022 году попали мясо, рыба, молоко и молочная продукция, овощи, фрукты, орехи и некоторые другие товары [4]. Причиной массового недовольства послужило объявление Россией «специальной военной операции» на Украине и присоединением к РФ ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей.

Постановление, указанное выше, послужило поводом для повышения напряженности на рынке: по мнению одних участников рынка, запрет на ввоз европейской и американской сельскохозяйственной продукции создаст стимул для местных товаропроизводителей к наращиванию своего производства; по мнению других же, отечественные аграрии в настоящее время не могут самостоятельно удовлетворить все потребности населения в продовольствии [5].

Из-за возникновения различных соображений по вопросу влияния санкций на АПК РФ следует рассмотреть ситуацию в сельском хозяйстве после введения санкций против РФ и выявить положительные и отрицательные последствия.

В результате запрета на импорт некоторых товаров из стран, которые ранее установили различного рода ограничительные меры против РФ, Россия начала вкладывать все больше инвестиций в развитие сельского хозяйства. Возросшие инвестиции в сельское хозяйство страны поставили отрасль на путь поступательного увеличения объемов производства.

Итак, положительными эффектами санкционного воздействия на аграрный сектор экономики РФ являются следующие позиции:

- 1) Увеличение объемов производства Россией минеральных удобрений.

Удобрения играют важную роль в сельском хозяйстве: без них получение высокого урожая и качественной продукции было бы невозможным.

За последние 20 лет отечественная отрасль минеральных удобрений в два раза увеличила выпуск своей продукции. Как сказано в аналитической справке, подготовленной и опубликованной РАПУ 17 января 2022 года, в 2000 году в стране было произведено 12,2 млн тонн продукции в действующем веществе. Через 20 лет этот показатель достиг почти 25 млн тонн. Доля от общемирового выпуска удобрений составляла 6-7%, сейчас около 13%. Это позволило России занять второе место по объему производства минеральных удобрений после Китая и обогнать в 2018 году США [6]. Ниже приведены статистические данные, которые доказывают увеличение объема производства минеральных удобрений с 2014 года по 2020, вопреки введенным санкциям против РФ (таблица 1).

Таблица 1 – Производство минеральных или химических удобрений, химических средств защиты растений и известесодержащих материалов [7], [8]

	2014	2018	2019	2020
Удобрения минеральные или химические (в пересчете на 100% питательных веществ), млн. т.	19,7	23,0	23,7	24,9
В том числе				
Азотные	8,2	10,4	10,9	11,2
Фосфорные	3,1	4,0	4,1	4,2
Калийные	8,4	8,5	8,7	9,5
Инсектициды, тыс. т.	16,3	20,4	23,5	27,5
Гербициды, тыс. т.	34,9	62,9	73,6	97,9
Фунгициды, тыс. т.	6,4	22,3	28,3	32,7
Известняк (кроме камня известнякового для строительства и памятников, и заполнителя известнякового), млн. т.	2,9	67,3	71,3	71,2

Нарастить объемы выпуска помогли масштабные инвестиции. Только с 2013 по 2020 год их суммарный объем превысил 1,3 трлн рублей (таблица 2).

Таблица 2 - Инвестиции в основной капитал, направленные на развитие сельского хозяйства, млрд. руб. [7], [8]

2014	2017	2018	2019	2020
313,8	400,5	431,7	469,7	466,0

Статистика (таблица 2), подготовленная rosstat.ru, доказывает тот факт, что инвестиции на развитие сельского хозяйства России (без учета субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не

наблюдаемых прямыми статистическими методами) были увеличены с момента введения санкций против РФ. На 2020 год инвестиции были больше тех, которые были направлены в аграрный сектор в 2014 году, на 135557 миллионов рублей.

Ориентируясь на таблицу 3 можно заметить, что импорт минеральных удобрений продолжал расти даже при условии введенных санкционных мер, однако он ни разу не превысил экспорт по объемам продукции, что так же является хорошим показателем в развитии сельского хозяйства России. Импорт минеральных удобрений на 2014 год (По данным ФТС России с учетом взаимной торговли с Республикой Беларусь и Республикой Казахстан (с учетом коэффициентов пересчета импорта и экспорта минеральных удобрений на 100% питательных веществ)) (в пересчете на 100% питательных веществ) составил 55,2 тысяч тонн, а к 2020 году (Данные приведены с учетом оценки Росстата объемов взаимной торговли Российской Федерации с Республикой Казахстан за июль – декабрь 2010 г. в связи с отменой таможенного оформления товаров на российско-казахстанской границе с 1 июля 2010 г.) (По данным ФТС России с учетом взаимной торговли товарами с государствами-членами ЕАЭС (с учетом коэффициентов пересчета импорта и экспорта минеральных удобрений на 100% питательных веществ) цифра увеличилась на 128,1 тысяч, что, безусловно, является успехом России в области сельского хозяйства.

Таблица 3 - Импорт и экспорт минеральных удобрений (в пересчете на 100% питательных веществ; тысяч тонн) [7], [8]

	2014	2016	2017	2018	2019	2020
Импорт	55,2	88,4	212,7	218,1	206,5	183,3
Экспорт	14272,8	15504,0	16561,2	16781,7	16517,5	16588,4

Впереди стоят новые амбициозные цели для аграрного сектора РФ, который в последние годы демонстрирует свой успех, и производители удобрений готовы внести свой вклад в их достижение. В настоящее время в отрасли набирает обороты новый инвестиционный цикл, в рамках которого планируется вложить в развитие более 2 трлн рублей. Это позволит удвоить производственные мощности по сравнению с 2013 годом и полностью обеспечить растущий спрос на удобрения [6].

2) Преодоление рекордов по сбору урожая (зерна)

В АПК производство зерновой продукции – важнейший источник доходов большинства сельскохозяйственных производителей. Зерно составляет значительную часть сырья предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности. В условиях рыночной экономики возрастает необходимость повышения эффективности производства зерна с учетом влияния внешних и внутренних факторов [9].

Валовый сбор зерна в России в 2022 году достиг показателя 150 миллионов тонн, что стало новым рекордом, заявил премьер-министр России Михаил Мишустин. «Агропромышленный комплекс в этом году показывает отличные результаты», — сказал он. Однако стоит отметить, что важно не только собрать урожай, но и суметь сохранить его, переработав. По данным сайта universityagro.ru [10], в России на 2022 год есть 53 университета и академии в области сельского хозяйства, 11 научных учреждений, исследующих вопрос в той же сфере, 8 научно-исследовательских институтов экономики сельского хозяйства и земельных отношений, 11 НИИ земледелия, 11 НИИ мелиорации, водного и лесного хозяйства, 11 НИИ растениеводства, 4 НИИ защиты растений, 6 НИИ зоотехнии, 9 НИИ ветеринарии, 5 НИИ механизации, электрификации и автоматизации сельского хозяйства, 11 НИИ хранения и переработки сельскохозяйственной продукции, 14 сибирских научных центров, 7 Северо-Западных научно-методических центров (Пушкино, Московская область), 5 Северо-Восточных научно-методических центров (Киров) и 6 Дальневосточных научно-методических центров (Уссурийск). Итого: 172 научных организации, которые ежегодно вносят огромный вклад в развитие аграрного сектора экономики РФ.

3) Увеличение количества российской сельскохозяйственной техники

На протяжении многих лет Россия закупала технику для сельскохозяйственных предприятий за границей. Санкционные меры против России усложнили этот процесс к 2015 году, а в 2022 году сделали его практически невозможным. Такая проблема как слабая обеспеченность техникой, что обуславливает высокую долю ручного труда, а значит, и низкую производительность, безусловно стала одним из важнейших и требующих незамедлительного решения вопросом. Одним из факторов улучшения динамики обеспеченности техникой предприятий агропромышленного комплекса является развитие отечественного машиностроения. Несмотря на экономические трудности, эта область продолжает развиваться и показывать успехи в производстве.

В 2021 году доля иностранной сельхозтехники на отечественном рынке составила около 15 %, пишут Арина Михайлова, Елена Максимова для журнала «Агроинвестор» [11]. По данным ассоциации Росспецмаш производство российской сельскохозяйственной техники увеличивает свои размеры с годами (график 1). Даже с учетом тяжелой экономической ситуации в 2022 году в январе-июне этого же года объем производства сельскохозяйственной техники в Российской Федерации составил 117,6 млрд рублей, что на 6% больше, чем за аналогичный период 2021 года.

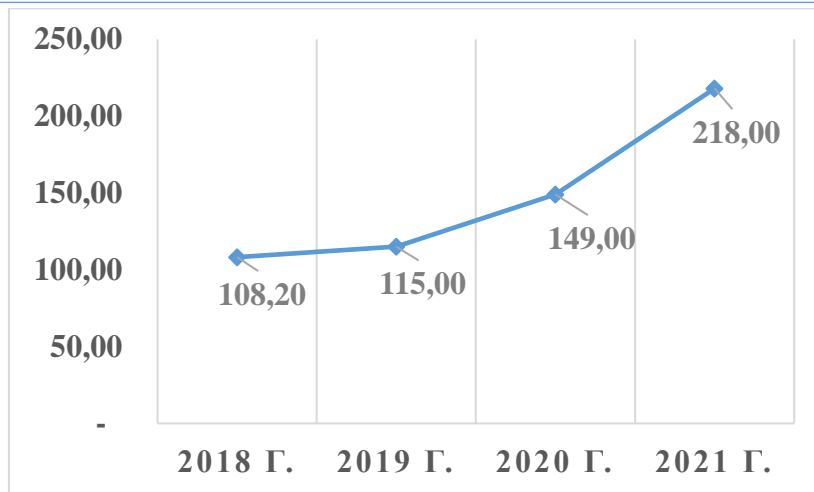

Рисунок 1 – Производство российской сельхозтехники в стоимостном выражении (в млрд. руб., с НДС)

Правительство РФ опубликовало документ от 7 июля 2017 года «Стратегия развития сельскохозяйственного машиностроения России на период до 2030 года», целью которого является достижение российскими производителями сельскохозяйственной техники доли на внутреннем рынке не ниже 80 процентов и доли экспортных поставок не ниже 50 процентов величины отгрузок на внутренний рынок [12]. Государство считает, что выполнение данной задачи реализуемо и приведет к различным положительным для экономики России последствиям.

4) Увеличение производительности растениеводства

Растениеводство - одна из самых важных отраслей сельского хозяйства. Именно растениеводство является основой продовольственной безопасности любой страны, и от его развития зависит обеспеченность населения продуктами питания.

Показателем производительности растениеводства является урожайность культур. Чаще всего этот показатель зависит от климатических условий, однако экономическая ситуация в стране так же может повлиять на него. Однако, если взять в пример Краснодарский край, который ежегодно является лидером по сбору урожая в стране, и анализировать его погоду в летнее время (пик урожайности) (таблица 4), то можно заметить, что с 2014 года по 2020 год урожайность культур в России росла (таблица 5), даже при условии того, что были времена, когда погода летом не достигала привычных температур (была достаточно холодной в этот сезон по сравнению с другими годами).

Таблица 4 - Погода в г. Краснодаре по годам [13]

год	июнь	июль	август
2014	22.0	25.4	27.1
2015	23.0	25.2	26.3
2016	23.4	25.8	27.2
2017	22.0	25.5	27.0
2018	23.8	26.2	25.8
2019	25.3	23.0	23.7
2020	22.9	25.4	23.8
2021	21.7	26.2	25.6
2022	22.9	23.7	26.3

Таблица 5 - Урожайность сельскохозяйственных культур (в хозяйствах всех категорий; центнеров с одного гектара убранный площади) [7], [8]

	В среднем за год 2011 – 2015 ¹⁾	2016	2017	2018	2019	2020
Зерновые и зернобобовые культуры (в весе после доработки)	22,1	26,2	29,2	25,4	26,7	28,6
Масличные культуры ²⁾	12,5	13,9	14,1	14,7	16,3	15,2
Картофель	150	158	163	170	178	166
Овощи	216	229	241	243	251	245
Продовольственные бахчевые культуры	107	119	127	147	147	158

1) - В целях обеспечения статистической сопоставимости средние значения за 2011–2015 гг. рассчитаны без учета данных по Республике Крым и г. Севастополю.

2) - С 2016 г. – в весе после доработки, 2011–2015 гг. (в среднем за год) – в первоначально оприходованном весе.

5) Увеличение производительности животноводства

Значение животноводства для народного хозяйства любого государства сложно переоценить. Ведь именно эта отрасль удовлетворяет потребности населения в продуктах питания с высоким содержанием калорий (мясная, молочная и другая продукция).

Показателем производительности животноводства является продуктивность скота. Сравнивая статистику (таблица 6) сквозь года, начиная с 2014 года, оканчивая 2020, можно заметить, что показатели растут, что является положительным результатом производства при условии кризиса отечественного сельского хозяйства.

Таблица 6 - Продуктивность скота (хозяйства всех категорий; килограммов) [7], [8]

	2014	2016	2017	2018	2019	2020
Надой молока на одну корову	4021	4218	4368	4492	4642	4839
Средний годовой настриг шерсти с одной овцы (в физическом весе)	2,5	2,4	2,5	2,4	2,3	2,4
Продукция выращивания (приплод, прирост, привес) скота в расчете на одну голову:						
Крупного рогатого скота	149	150	154	155	158	159
свиней	200	203	207	208	216	218

Несмотря на все вышеперечисленные положительные эффекты санкционного воздействия на аграрный сектор экономики России имеются и отрицательные последствия, которые в свою очередь могут угрожать дальнейшему развитию сельского хозяйства РФ. Сферами такого негативного влияния являются семена, средства защиты растений, кормовые добавки и витамины, генетический материал для выведения некоторых пород, вакцины и ветпрепараты для сельскохозяйственных животных. В основном все проблемы обусловлены высоким импортом в этих областях. Так, например, консалтинговая группа «Текарт», рассматривая рынок семян, выявила, что по сахарной свекле импортозависимость достигла 98%, картофелю — 88%, подсолнечнику — 73%, кукурузе — 58%, рапсу и гороху — 53% и т. п. Практически единственной агрокультурой, не зависящей от внешних поставок, является пшеница. Здесь доля российских семян 97% [14]. Другими факторами, препятствующими гармоничному развитию аграрного сектора экономики России, Научно-практический журнал для руководителей и специалистов АПК считает: разрыв привычных сбытовых и логистических цепочек, их удорожание; изменения в условиях поставок: требования предоплаты, разрыв или пересмотр контрактов, срыв сроков; проблемы с поставками запчастей для имеющегося оборудования; риск неполучения критически важной продукции.

Подводя итог, бесспорно слабые места в сельском хозяйстве есть, но Российское государство нацелено избавиться от них в ближайшие годы. Стоит отметить, что таких «болевых точек» гораздо меньше, чем достигнутых АПК РФ успехов. Санкционные меры стали мощным стимулом для наращивания своего производства, внедрения как можно больше своих технологий в него и увеличения экспорта.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире 2022 - URL: <https://www.fao.org/publications/sofi/2022/ru/>
2. Росстат. О внешней торговли в 2021 году. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/26_23-02-2022.html
3. Голубятникова, М. В. Проблемы обеспечения продовольственной безопасности России после 2014 года / М. В. Голубятникова // Научные исследования: от теории к практике. – 2015. – Т. 2. – № 2(3). – С. 218-222. – EDN UZGWUL.
4. Постановление Правительства РФ от 7 августа 2014 г. N 778 "О мерах по реализации указов Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. N 560, от 24 июня 2015 г. N 320, от 29 июня 2016 г. N 305, от 30 июня 2017 г. N 293, от 12 июля 2018 г. N 420, от 24 июня 2019 г. N 293, от 21 ноября 2020 г. N 730, от 20 сентября 2021 г. N 534 и от 11 октября 2022 г. N 725" (с изменениями и дополнениями)
5. Наговицына, Э. В. Воздействие санкций на развитие аграрного сектора в России / Э. В. Наговицына, Ю. В. Давыдова // Экономика, социология и право. – 2014. – № 4. – С. 75-77. – EDN TGUQDP.
6. Российская ассоциация производителей удобрений. Вектор развития. – URL: https://rapu.ru/analitics/vektor_razvitiya/2532/
7. Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2015: Стат.сб./Росстат - М., 2015. – 201 с. - ISBN 978-5-89476-409-2
8. Сельское хозяйство в России. 2021: Стат.сб./Росстат – М., 2021. – 100 с.

9. Акиндинов, В. В. Анализ урожайности продукции как инструмент повышения эффективности сельскохозяйственного производства / В. В. Акиндинов, А. В. Курьянов // Сборник научных трудов, посвященный 85-летию Мичуринского государственного аграрного университета : в 4 т.. Том 3. – Мичуринск : Мичуринский государственный аграрный университет, 2016. – С. 11-14. – EDN ZCADXV.
10. Научные и образовательные сельскохозяйственные организации России. – URL: <https://universityagro.ru/организации/научные-и-образовательные-сельскохо-2/>
11. Журнал АгроИнвестор. Импорт на замену. Российский АПК постарается сократить долю зарубежной техники и оборудования. – URL: <https://www.agroinvestor.ru/markets/article/38002-import-na-zamenu-rossiyskiy-apk-postaraetsya-sokratit-dolyu-zarubezhnoy-tehniki-i-oborudovaniya/>
12. Стратегия развития сельскохозяйственного машиностроения России на период до 2030 года. – Распоряжение Правительства Российской Федерации от 7 июля 2017 г. №1455-р. – Москва.
13. Средние месячные и годовые температуры воздуха в Краснодаре. – URL: <http://www.pogodaiklimat.ru/history/34927.htm>
14. Консалтинговая группа Текарт. Проблемы импортозамещения на рынке семян. – URL: <https://techart.ru/insights/5080>
15. Научно-практический журнал для руководителей и специалистов АПК. Влияние санкций на сельское хозяйство. – URL: <https://zsr.ru/article/vliyanie-sankciy-na-selskoe-khozyaystvo>

Nemytykh Sofya L.,

Student,

Department of Economics and Management,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

Baskakova Irina V.,

Candidate of Economic Sciences, Associate professor,

Department of Economics and Management,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

EFFECTS OF SANCTIONS ON THE AGRICULTURAL SECTOR OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract:

The article examines the economic effects of sanctions on the agro-industrial complex of the Russian Federation that were imposed in 2014. The purpose of the article is to analyze the consequences of sanctions announced by Western countries against the Russian Federation, highlighting primarily positive aspects, at the same time to draw attention to threats in the field of food sovereignty of the country that require resolution.

Keywords:

Agriculture, sanctions, economy, import.

Новоселова Валерия Дмитриевна,
студент,
кафедра международной экономики и менеджмента,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»,
г. Екатеринбург, Россия

РОССИЯ НА ПУТИ К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ

Аннотация:

Несмотря на растущий интерес к теме устойчивого развития, в России еще не существует эффективной стратегии решения этого вопроса. Большой объем дискуссионных вопросов определил цель моей работы, которая состоит в анализе аспектов устойчивого развития, определении проблем, мешающих России реализовать принципы устойчивого развития, а также предложение рекомендаций по их решению.

Ключевые слова:

Устойчивое развитие, стратегическое планирование, человеческий капитал

Термин «устойчивое развитие», изначально заключавший в себе лишь вопросы природопользования, в наше время является одним из основополагающих понятий, принимающих во внимание при разработке долгосрочных программ на глобальном уровне. Сфера влияния устойчивого развития постоянно расширяется: все больше стран занимаются этим вопросом на законодательном уровне, все больше сфер жизни нуждаются в устойчивости [1].

Несмотря на то, что вопрос об устойчивом развитии является темой обсуждений и дискуссий уже довольно долгое время, осмысленные меры по его внедрению появились не так давно и в основном только в развитых странах. В России, несмотря на видимые попытки государства адаптировать экономическую систему под принципы устойчивого развития, не существует единой программы, которая бы учитывала специфику нашей страны и могла бы действительно привести к значимым результатам.

В этой связи мне представляется необходимой систематизация знаний об устойчивом развитии и опыте стран, успешно внедривших его в свои стратегические планы, для дальнейшей оптимизации этих знаний с учетом особенностей российской системы. Таким образом, цель моей работы состоит в анализе аспектов устойчивого развития, определении проблем, мешающих России реализовать принципы устойчивого развития в сферах ее деятельности, а также предложение рекомендаций по их решению.

Многие исследователи подчеркивают: то плачевное состояние, в котором мы сейчас находимся, является последствием капиталистического устройства большинства экономических систем современности, поскольку капитализм ориентирован в основном на экономический рост. При капитализме каждый человек – творец своей судьбы, несущий единоличную ответственность за то, как он построит свою жизнь. Очевидно, что при таком эгоистичном подходе будут возникать дисбалансы в обществе, в наше время в распоряжении узкого круга лиц находится сосредоточение большей части не только всех доходов населения, но также и богатства [2, 3].

Популярность концепции устойчивого развития принято связывать с видимой несостоятельностью капиталистического строя в современных реалиях. Капитализм, как говорилось не единожды, наконец исчерпал свой потенциал [2, 4]. Ученые видят устойчивое развитие тем самым решением, которое, правильно и систематично внедренное, позволит нам нивелировать негативные последствия глобальных кризисов и не допустить их появления в дальнейшем. За время существования модели устойчивого развития она претерпела многочисленные изменения, сейчас же можно сказать, что устойчивое развитие представляет собой экономическую эффективность, подкрепленную социальной справедливостью в условиях экологичной деятельности с минимальным влиянием на планету [5].

Несмотря на всю очевидность пользы перехода к концепции устойчивого развития, он происходит медленнее, чем этого требует сложившаяся ситуация, со значительными трудностями и противоречиями. У этого есть ряд причин, например, неосведомленность населения о глобальной ситуации и то, что многие до сих пор не понимают важности устойчивого развития и не проявляют должной заинтересованности. Более того, существуют мнения, что меры для устойчивого развития должны осуществляться на макроуровне, и что вклад человека как единицы общества ничтожен, поэтому им можно пренебречь [6].

Многие также отмечают, что устойчивое развитие общества, к сожалению, разительно отличается от устойчивого развития бизнеса, которому попросту невыгодно предпринимать какие-то действия на пользу общества и экологии, ведь альтернативой является его собственное развитие [3, 7]. В особенности ярко это можно увидеть в периоды экономических кризисов: действительно, сложно ожидать от компании, которая едва сводит концы с концами, чтобы та осуществляла поддержку меньшинств и экологических обществ. Парадокс в том, что многих кризисов можно было бы избежать, если бы весь мир организованно взялся за реализацию проектов

устойчивого развития. То же самое на уровне страны: правительства бедных стран мало внимания уделяет, например, экологии, поскольку на повестке дня стоят вопросы о том, как не дать умереть от голода людям, находящимся за чертой бедности [8].

И, наконец, в качестве причины отказа от реализации устойчивого развития определяют неоднозначность метрик: многие из них имеют специфический характер и вызывают сложности с расчетом. Контроль за осуществлением перехода к устойчивому развитию требует разработку конкретной системы индикаторов, которые бы смогли бы оценить эффект от введенных мер. Важно, чтобы правительства каждого государства способствовали разработке приоритетных показателей устойчивого развития, созданию политики достижения оптимальных результатов, а также осуществляли контроль за исполнением своих указаний.

Деятельность, поддерживающая устойчивое развитие, в России началась намного позже, чем во всем мире: в 1992 году, когда вышло распоряжение Правительства о создании Межведомственной комиссии для разработки предложений по реализации решений Конференции ООН по окружающей среде и развитию. Далее, в 1994 году, указом президента Правительству поручалось разработать стратегию по охране окружающей среды, рассчитанную на два года (1994-1995), а также начать проект перехода на концепцию устойчивого развития. К сожалению, несмотря на то, что над этим проектом работали лучшие ученые, экономисты, политики, проект так и не вступил в силу, а вышеуказанного перехода, соответственно, не произошло [9].

В двадцатом веке российское правительство также предпринимало различные шаги по направлению к устойчивому развитию, даже посвящение всего 2017 года экологии, однако реальных шагов как таковых нет. Россия занимает одни из последних мест в различных международных рейтингах, оценивающих устойчивое развитие, как, например, рейтинг по Индексу экологической эффективности (112-е место, 2022).

Принятие концепции устойчивого развития для России означает коренную перестройку практически всех устоявшихся моделей деятельности, что требует огромных финансовых и человеческих ресурсов затрат, которые страна в нынешнем ее состоянии пока нести не готова. Кроме того, в России исторически сложились несколько особенностей, которые в контексте устойчивого развития превратились в основополагающие проблемы.

Другой проблемой в развитии России является ее ярко выраженная экспортносырьевая направленность: благосостояние государства во многом зависит от успеха углеводородных монополий. А тем временем мы видим, что эта стратегия, до этого делавшая всю Европу зависимой от российского экспорта, становится все более сомнительной [7]. Сложившаяся геополитическая ситуация еще больше ускорит этот процесс, и тогда Россия останется без основного источника своего дохода (доходы нефтегазовой промышленности формируют едва ли не треть бюджета страны по данным Минфина).

Факт, что именно в России очень четко прослеживается неравенство регионов между собой. Регионы различаются, во-первых, по своим ресурсным запасам: регионы, в которых осуществляется добыча и переработка углеводородов, являются значимыми в контексте всей страны, получают поддержку от государства и приток инвестиций, а также имеют доступ к высоким технологиям и зарубежным знаниям за счет участия в глобальных цепочках создания стоимости и прямых иностранных инвестиций. И, наконец, регионы с высоким уровнем человеческого капитала тоже имеют привилегии, поскольку отвечают за развитие страны, ее способность к использованию новых технологий, за рост научного потенциала.

В целом, считается, что инвестиционный климат в России не слишком благоприятен: имеет место отток ценных кадров, не разработана эффективная торговая политика, которая бы смогла привлечь инвестиции из-за рубежа. А между тем инвестиционный климат играет большую роль в устойчивом развитии страны, поскольку он позволяет обмениваться опытом с другими странами, участвовать в глобальных цепочках стоимости, что очень позитивно сказывается на доходах страны, которые в последствии можно направить на улучшения в сфере устойчивого развития.

Не способствует реализации концепции устойчивого развития также и неблагоприятные геополитические условия, в которых Россия находится в данный момент: многочисленные санкции, попытки заменить поставки российского топлива альтернативами, а также большие расходы на военные нужды для разрешения текущего конфликта.

Переход на концепцию устойчивого развития как новую парадигму развития как такового на мой взгляд имеет императивный характер. Вопрос лишь в том, как это правильно реализовать с учетом особенностей российских реалий. И в контексте данной работы я постаралась сформировать рекомендации, которые, я надеюсь, смогут помочь в организации перехода на концепцию устойчивого развития:

- просвещение в сфере устойчивого развития, чтобы нынешнее и последующие поколения в полной мере осознавали его важность;

- введение таких мер, как бесплатное образование для всех, а также возможности переквалификации, либо дополнительной квалификации с целью развития человеческого потенциала, поскольку именно он составляет основу богатства России [10];

- осуществление комплексного государственного регулирования на всех уровнях власти, поскольку, как показывает практика, только таким методом можно добиться значимых результатов;

- отказ от несостоятельных показателей измерения устойчивого развития в пользу индикаторов, применимых в рамках конкретно России с учетом ее особенностей;

- тандем государства и бизнеса в достижении целей устойчивого развития, разработка соответствующих и дополняющих друг друга инструментов;
- реформирование законодательства с учетом стандартов устойчивого развития, введение новых налогов и пошлин, оправданных текущей политикой государства в этой сфере, а также инструментов поощрения компаний, которые успешно внедряют политику устойчивости в свои бизнес-модели.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Дейли Г., Кобб Д. На общее благо. Переориентация экономики к людям, окружающей среде и устойчивому будущему., Бостон, 1989. Перевод на русский язык (под редакцией А. Ю. Ретеюма и П. И. Сафонова), Российское отделение ISEE. - М., 1994. С. 323.
2. Красникова, Е. В. От капитализма к посткапитализму, от парадигмы экономического роста к парадигме устойчивого развития // Горизонты экономики. 2020. № 4(57). С. 5-15.
3. Бобылев, С. Н. Устойчивое развитие: новое видение будущего? // Вопросы политической экономии. 2020. № 1. С. 67-83. <https://doi.org/10.5281/zenodo.3753332>
4. Титова, Л. Г. Устойчивое развитие общества: проблемы и перспективы // Социально-политические исследования. 2020. № 3(8). С. 5-19. <https://doi.org/10.20323/2658-428x-2020-3-8-5-19>
5. Мантатов, В. В. Социалистический проект устойчивого развития общества: теория и практика // Евразийство и мир. 2013. Т. 1. № 2. С. 85-106.
6. Исраилов, С. Х. Теоретико-методическое обеспечение устойчивого развития социально-экономических систем. // Вестник РИНХ. 2018. № 1(61). С. 33–40.
7. Порфирьев Б. Н. Устойчивое развитие, климат и экономический рост: стратегические вызовы и решения для России. Санкт- Петербург: СПбГУП. 2020. — 40 с.: ил. — (Избранные лекции Университета; Вып. 208).
8. Устойчивое развитие: Новые вызовы: Учебник для вузов/ Под общ. ред. В. И. Данилова-Данильяна, Н. А. Пискуловой. — М.: Издательство «Аспект Пресс», 2015. 336 с.
9. Стрижов, С. А. Реализация концепции устойчивого развития в России: региональный аспект // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9. – № 9-1. С. 97-111. <https://doi.org/10.34670/AR.2019.91.9.012>
10. Аганин, А. И. Необходимость в национально ориентированных подходах концепции "устойчивое развитие"

Novoselova Valeriia D.,

Student,

Department of International Economics and Management,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin",

Yekaterinburg, Russia

RUSSIA ON ITS WAY TOWARDS SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Abstract:

Despite the growing interest in the topic of sustainable development, Russia does not yet have an effective strategy for addressing this issue. A large amount of discussion questions determined the purpose of my work, which is to analyze aspects of sustainable development, identify problems that prevent Russia from implementing the principles of sustainable development, and also offer recommendations for their solution.

Keywords:

Sustainable development, strategic planning, human capital

Петрова Екатерина Андреевна,

студент,

кафедра региональной экономики, инновационного предпринимательства и безопасности,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

Шкурко Валентина Евгеньевна,

старший преподаватель,

кафедра региональной экономики, инновационного предпринимательства и безопасности,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

АДАПТАЦИЯ И РАЗВИТИЕ МИКРОЭЛЕКТРОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ: СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ НА ГЛОБАЛЬНЫХ И ВНУТРЕННИХ РЫНКАХ

Аннотация:

Санкционное давление на Россию сильно ударило по микроэлектронной промышленности. Однако, в условиях импортозамещения можно поддерживать текущий уровень развития. В ходе работы были выявлены факторы возникновения глобального дефицита полупроводников, проведен анализ санкций в области ограничения поставок необходимых компонентов и доступа к современным технологиям их производства, а также возможностей ответа на санкции.

Ключевые слова:

Импортозамещение, государственная поддержка, микроэлектроника, санкции, промышленность.

В новых современных условиях, в условиях крайне неспокойной и зачастую меняющейся обстановки, у компаний нет выбора, кроме как приступить к технологичному переходу на собственное производство. Микроэлектроника, как оказалось, является одной из наиболее уязвимых областей российской промышленности и экономики для ввода санкций. Для этого на помощь приходит государство со своими мерами поддержки, например – программой импортозамещения. Данное направление актуально ещё с 2014 года, однако, в текущем году приоритеты данной государственной программы сменили своё направление с постепенного экспорта высокотехнологичных товаров, направленного на выведение импортных товаров с внутреннего рынка, на возрождение отечественного производства практически «с нуля», для того чтобы обеспечить быстрый скачок в качестве и развитии и сохранить имеющийся промышленный потенциал.

По мнению В. А. Колотова, методологией импортозамещения является комплекс мер макро- и отраслевого регулирования экономики, использующих прямые (протекционизм), и косвенные (государственные инвестиции, финансовые стимулы и пр.) регуляторы [1]. Этот комплекс опирается на поддержание международного уровня конкурентоспособности, а также внутреннего рынка, основываясь на потенциальном спросе и желании предприятий инновационно развиваться.

Электронная промышленность – одна из самых сложных и технологичных отраслей, выпускающая полупроводники. Для производства нужных компонентов требуется значительный вклад инвестиций в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы – как минимум от 22% от годового объема продаж полупроводников и 26% существенных капитальных затрат [2]. В свою очередь, полупроводниковые компоненты являются основой для создания микроэлектронных устройств, а также занимают большую часть электронной компонентной базы (ЭКБ). Стоит отметить, что изготовление полупроводников требует большого и дорогостоящего масштаба, ведь для его реализации и запуска массового производства требуется подходящее оборудование, привлечение высококлассных специалистов из различных областей инженерных наук и постоянная разработка новых технологий. Российская микроэлектронная промышленность же в этом году сильно пострадала и, как оказалось, не готова полностью заменить импортный продукт на отечественный. Из-за недоступности европейских и американских компонентов будет переходить на китайские, что сподвигнет к абсолютно новому проектированию и оснащению приборов [3]. Однако, благодаря государственной поддержке, по итогам первого полугодия 2022 года Роспатент зарегистрировал на 40% больше заявок на регистрацию ТИМС (топологий интегральных микросхем), чем за такой же период 2021 года. Из 101 зарегистрированной заявки прошли регистрацию только 82 топологии [4]. Больше всего заявок было зарегистрировано Минпромторгом – 22, далее идет «Байкал Электроникс» - 11, АО «НИИМА Прогресс» - 10, АО «НИИЭТ» - 9. В 2021 году же, за

период январь-июнь 43 заявки зарегистрировал «Байкал Электроникс», 14 заявок – МЦСТ, 1 – Yadro [4]. Сравнительный график представлен на рисунке 1.

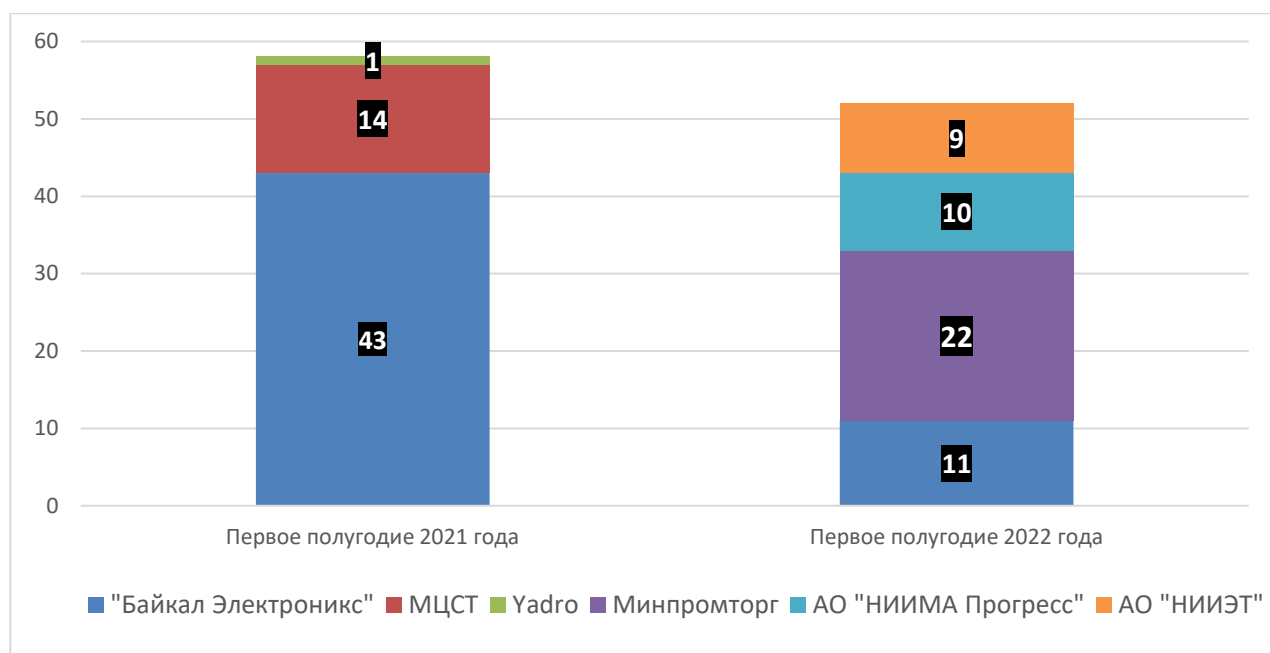

Рисунок 1 – соотношение заявок за первые полугодия 2021 и 2022 гг. на регистрацию ТИМС в Роспатент

Следует отметить, что в 2022 году замечено снижение количество зарегистрированных заявок. Помимо этого, компания Yadro, которая занимается разработкой процессоров на архитектуре RISC-V, заявки в 2022 году не подавала. Также на данный момент компанией-разработчиком процессоров «Эльбрус» приостановлено изготовление данных процессоров, так как само производство находилось на Тайване, на фабрике «TSMC» [5]. «Байкал Электроникс» тоже может сильно пострадать – процессоры Baikal работают на архитектуре процессоров ARM Holdings, у которого была приобретена лицензия на производство данных процессоров. Теперь же данные процессоры иностранные подрядчики производить не будут ввиду отсутствия лицензии, так как это будет нарушением международного патентного законодательства [6]. Эта ситуация ещё раз показывает, что в России есть острая острота ощущение нехватки собственного высокотехнологичного производства в области микроэлектроники.

По представленной Правительством РФ концепции национального проекта в области электроники, к 2030 году планируется наладить производство микросхем уровня 28 нм, а объем выделенных средств составляет 3,19 триллиона рублей для развития отечественных производственных мощностей [6]. На данный момент в России выпускают чипы с техпроцессом 65–130 нм., когда мировые лидеры осваивают уже уровень техпроцессов 16–10 нм. и меньше. Так, мы можем ощутить на рынке острый дефицит современных, технологичных продуктов из-за отказа зарубежных производителей поставлять в РФ необходимые компоненты. Помимо этого, на дефицит сильно повлияет простой в полупроводниковой промышленности после распада СССР. Стоит отметить, что для долгосрочной перспективы избавления от импортной зависимости и перехода на технологическое импортозамещение без крупных потерь для промышленности разрешен метод «параллельного импорта» - такое условное название для одной из практик импорта, где продукцию, которую теперь не поставляют в РФ, может ввозить и продавать любой участник рынка [7], но и нужно продолжать выстраивать с другими странами новые логистические каналы, для компенсации потока товаров. Также со стороны государственной поддержки стоит рассмотреть такие меры, как снижение процента и количества налогов для компаний, производящих и разрабатывающих одни из важных компонентов микроэлектроники.

Вследствие санкционных ограничений также ожидается сокращение ВВП на 3,5% из-за отсутствия некоторых импортных комплектующих по электронной промышленности и также по ещё 2 важнейшим отраслям – автопрому и авиапрому. Это можно заметить на рисунке 2.

Теперь становится крайне важным в критические сроки импорт заменить на собственную продукцию для восстановления для снижения стоимости продукции. Для этой задачи внутренний рынок имеет возможность вырасти при его небольших масштабах, а на внешнем дела обстоят не так хорошо – при наличии высокой конкуренции с лучшими из лучших производителей масштабы рынка слишком велики и тут мы заметно проигрываем. Адаптации внешнего рынка также способствует торговое сотрудничество с Китаем, импортом из которого и так велик по сравнению с другими странами, такими как Беларусь, Германия, Япония и США (рисунок 3). Но, несмотря на наше сотрудничество с Китаем, который в сегодняшней ситуации остается одним из главных производителей микроэлектроники, США может добиться того, что даже те компании, которые поставляют чипы и другую высокотехнологичную микроэлектронику в Россию, могут закрыться и тогда у нас останутся только

собственные разработки. Но и не стоит забывать об Индии, где производятся базовые полупроводники и имеется трудовой ресурс [2].

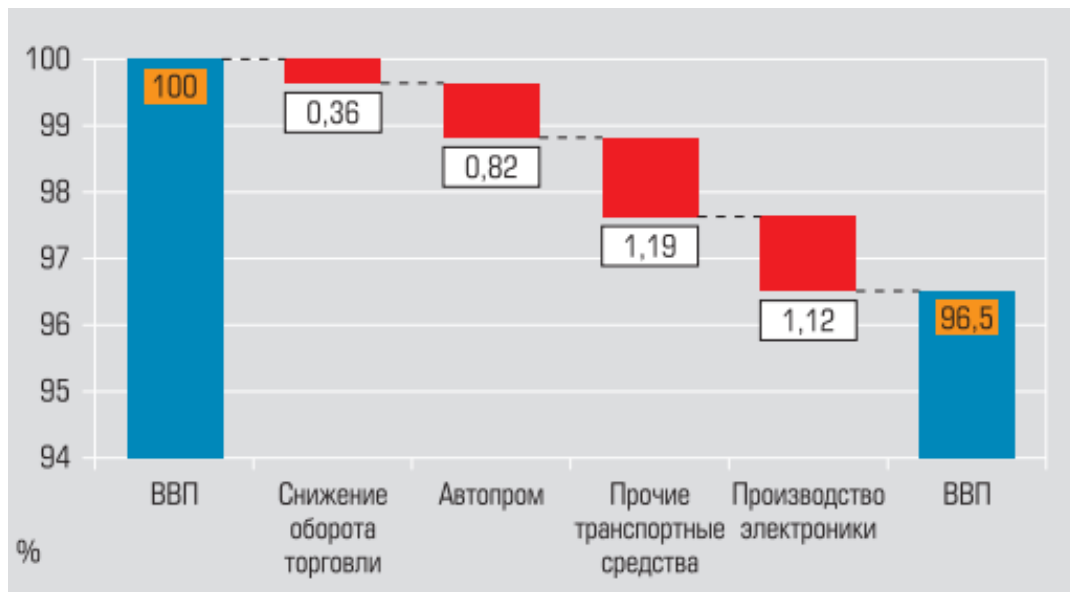

Рисунок 2 – Полные эффекты снижения ВВП из-за ограничений на импорт [6]

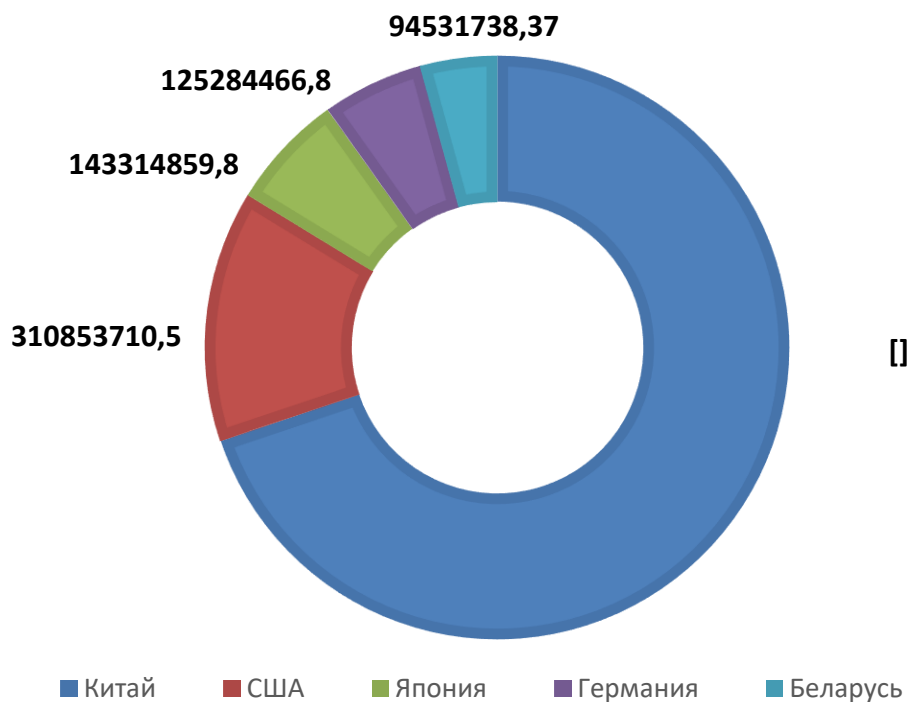

Рисунок 3 – Страны, импортируемые большее количество продукции в РФ (в USD)

Говоря о внутреннем рынке, исправить ситуацию здесь поможет рост спроса на продукцию для развития электронных производств. Один из инструментов поддержки был создан с помощью преобразования Российского фонда технологического развития и называется Фонд развития промышленности. Фонд направлен на развитие российской промышленности, повышение конкурентоспособности и проведение политики импортозамещения. Основной его задачей является предоставление льготных условий для финансирования проектов, направленных на развитие импортозамещающих и высокотехнологичных производств. Под льготными условиями понимается предоставление целевых займов, субсидий, а также есть возможность получить инвестиционный контракт. Среди институтов развития представлены грантовое (представляется следующими компаниями: Сколково, РОСНАНО, Фонд содействия инновациям, Агентство по технологическому развитию), венчурное (Российская венчурная компания и РОСНАНО) и заемное финансирование (ВЭБ РФ, РОСНАНО, Корпорация МСП, Моногорода РФ), прямые инвестиции предоставляют ВЭБ РФ, РОСНАНО и Российский фонд прямых инвестиций [8].

Практика реализации подобного только набирает обороты, но уже показывает хорошие результаты – по данным на 01.03.2022 г. в области электроники профинансировано 50 шт. проектов на сумму 11,7 млрд руб. Подробное распределение бюджета представлено на рисунке 4. России нужна так необходимая ей сейчас подготовка экономики к новому санкционному давлению со стороны других стран. На примере Китая можно протестировать проведение стресс-теста экономики на случай санкций. Эта проверка может показать какие сектора экономики неустойчивы и где стоит ликвидировать те уязвимости, из-за которых позже проседают целые отрасли. В рамках данной проверки необходимо организовать опросы среди экспертов в бизнесе и науке, чтоб изучить меры введения антистрессовой экономической политики [9].

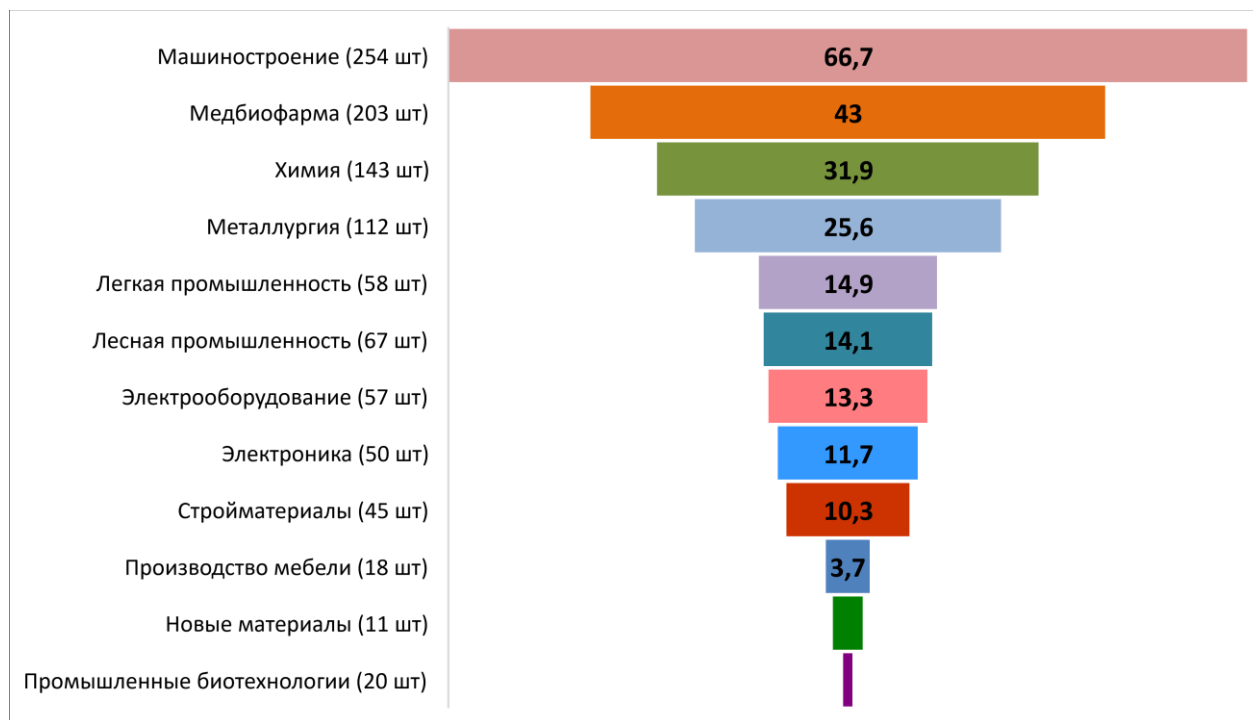

Рисунок 4 – Отраслевое распределение профинансированных проектов ФРП (всего 238,5 млрд руб. и 1038 шт. проектов)

Можно сделать вывод, что сейчас ощущается острая актуальность в ускоренном импортозамещении и активной индустриализации экономики для предотвращения технологического отставания РФ от развитых стран. Падение объемов производства, импорта, нехватка комплектующих может привести к неизбежным сбоям в обеспечении экономической и национальной безопасности. Для успешной реализации целей импортозамещения требуется грамотно выстроенная государственная политика, которую нужно построить с учетом потенциальных возможностей производства, учитывая особенности перестроенной экономики. Использование внутренних источников развития может привести к стабилизации промышленности, но не скоро. Однако, разработка особо важной электронной компонентной базы для оборонных систем может привести основу для возрождения радиоэлектроники, поскольку номенклатура данной базы ограничена. У отечественных предприятий есть возможность перенести производство на отечественный кремний, а благодаря этому есть все шансы поднять уровень конкурентоспособности в данной отрасли. Если говорить о гражданской ЭКБ - здесь потребуется довольно много времени для её «возрождения», потому что придется поддерживать уровень её конкурентоспособности. Это сейчас является не особо актуальным для страны. В стране ожидается существенный сдвиг в росте производства, у которого будет масштабный спрос на недостающие у нас комплектующие и материалы. Это предполагает тесное взаимодействие бизнеса и государства, действующих только в поддержании экономики. В настоящее время у России нет возможности эффективно обеспечить себе независимость в электронной компонентной базе и в электронике целом, поэтому необходимо поднимать своё производство до международного уровня. Рассмотрение возможностей ответа на санкции может иметь негативные последствия и ухудшить положение отечественных компаний, поэтому также стоит рассмотреть другие пути поставок полупроводниковой продукции в страну.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Колотов К. А. Неиндустриальное импортозамещение в системе структурных изменений экономики: дис. канд. эконом. наук: 08.00.01 / Колотов Константин Александрович. – Томск, 2018. – 174 с.
2. Ильина С А. Рынок полупроводников: глобальная цепочка создания стоимости и динамика в условиях кризиса [Текст] // Вестник Института экономики Российской академии наук, 2022, №3.

3. Астапов А. Цех начинается в студии [Текст] // Эксперт, 2022, №16.
4. Информационные ресурсы Роспатента [Электронный ресурс] // Роспатент. URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/sourses>
5. Зимовец А. В., Маринова И. В. Анализ мер поддержки субъектов российского предпринимательства в условиях антироссийских санкций [Текст] // Вестник Таганрогского института управления и экономики, 2022, №1.
6. IT: Британия атакует российские чипы [Текст] // Эксперт, 2022, №19.
7. Шатунов А. Почему параллельный импорт – всё ещё высокорисковое занятие [Электронный ресурс] // КонтурМаркет, 2022. URL: https://kontur.ru/market/spravka/25673-parallelnyy_import#:~:text=%C2%AB%D0%9F%D0%B0%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%80%D1%82%C2%BB%20%E2%80%94%D1%8D%D1%82%D0%BE%20%D1%83%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D0%B5%D1%82%D0%BE%20%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%8B%20%D0%BB%D1%8E%D0%B1%D0%BE%D0%B9%20%D1%83%D1%87%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%B8%D0%BA%20%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BA%D0%B0
8. Институты развития [Электронный ресурс] // Фонд Развития Промышленности. URL: <https://frprf.ru/partnery/>
9. Абдикеев Н. М. Импортзамещение в высокотехнологичных отраслях промышленности в условиях внешних санкций [Текст] // Управленческие науки, 2022, №3.

Petrova Ekaterina A.,

Student,

Department of Regional Economics, Innovative Entrepreneurship and Security,
Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russian Federation

Shkurko Valentina E.,

Senior lecturer,

Department of Regional Economics, Innovative Entrepreneurship and Security,
Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russian Federation

ADAPTATION AND DEVELOPMENT OF THE MICROELECTRONIC INDUSTRY IN THE CONTEXT OF IMPORT SUBSTITUTION: DEVELOPMENT SCENARIOS IN GLOBAL AND DOMESTIC MARKETS

Abstract:

The sanctions pressure on Russia has hit the microelectronic industry hard. However, in the conditions of import substitution, it is possible to maintain the current level of development. In the course of the work, the factors of the emergence of a global shortage of semiconductors were identified, an analysis of sanctions in the field of limiting the supply of necessary components and access to modern technologies for their production, as well as the possibilities of responding to sanctions was carried out.

Keywords:

Import substitution, state support, microelectronics, sanctions, industry.

Романова Анастасия Андреевна,

студент,

кафедра международной экономики и менеджмента,

Институт экономики и управления

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого президента России Б.Н. Ельцина»

Г. Екатеринбург, Российская Федерация

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ МАЛЫХ ИННОВАЦИОННЫХ КОМПАНИЙ В УРАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ

Аннотация:

В данной статье рассматриваются основные проблемы интернационализации малых инновационных предприятий. Выделяются отличительные черты малых инновационных предприятий и их совместимость с теориями интернационализации.

Ключевые слова:

Интернационализация, малые инновационные предприятия, Уральский регион

Многие инновационные предприятия в начале 2022 столкнулись с экономическими трудностями причиной которых стала политическая и экономическая обстановка в мире. Особенно пострадали малые предприятия, поскольку их отличительные черты: малое количество ресурсов (человеческих, финансовых и т.д.), высокие риски, сильная зависимость результатов от лица, принимающего решение. При этом малые предприятия – это 90 процентов от всех предприятий [4], они необычайно важны для экономики государства. Инновационные малые компания – важная составляющая технологического прогресса, так они обеспечивают более 50% рабочих мест в мире. А их интернационализация – это возможность захвата новых ниш на мировом рынке. В связи с санкциями, ограничивающими взаимодействие с иностранными компаниями, предприятиям пришлось искать новых партнеров, заново налаживать логистику, выстраивать новые связи и находить альтернативные точки сбыта. Также усложнилась задача интернационализации для уральских предприятий, поскольку российские компании в настоящее время считаются ненадежными и рискованными для вложений иностранных инвесторов и потребителей.

В статье Чередникова [11] представлена сводная таблица классических теорий интернационализации, в которой показана эволюция представлений, описывающих выход на международный рынок. Однако существующие многообразные теории интернационализации развивались на опыте работ транснациональных компаний и не вполне отражают проблемы и мотивы малых предприятий, хотя, например, Уппсальская школа и ее модификации могут быть наиболее близки в объяснении внутренних мотивов интернационализации как способа уменьшения уровня риска для малой фирмы.

Еще до мирового кризиса 2022 года интернационализация малых предприятий была обременена неопределенностью. Сейчас же планирование требует быстрых и четких решений от руководства, а также гибкости компании, способности приспособиться к быстро меняющимся условиям. В связи с этим приобретает популярность выжидательная стратегия как решение сохранить неизменными приверженность фирмы к деловым отношениям [2].

Для малых компаний риск увеличения затрат является наиболее существенным, поскольку они не обладают столь большими же ресурсами как крупные компании. В большинстве случаев у них нет возможности допустить ошибку [2]. К тому же, в крайнем случае, цена отказа может заключаться в провале фирмы, поскольку было обнаружено, что фирмы, сокращающие расходы, уходят с рынка. Усложняющим фактором для предпринимателей становится увеличивающаяся неопределенность, которая усложняет планирование, необходимое для выхода на международный рынок [3].

Одна из основных проблем малых предприятий – это недостаток информации [7]. Малые предприятия зачастую имеют трудности с получением и обработкой знаний и, конкретно, знаний об выходе на международный рынок. У данных предприятий нет стольких ресурсов, сколькими обладают крупные компании при подготовке различных исследований. То есть, малым предприятиям не хватает предпринимательских, управленческих и маркетинговых знаний, а также навыков доступа к финансовым ресурсам, технологическому оборудованию и ноу-хау [6].

Возвращаясь к специфике инновационных компаний, необходимо установить отличительные черты данной группы. Инновационные предприятия довольно широкая категория, однако IT компании – одна из самых многочисленных групп среди стартапов. Через Интернет и другие технологии виртуальные фирмы связывают различных участников (отдельных пользователей и фирмы), которые взаимодействуют друг с другом и несут ответственность за производство и формирование ценностного контента на платформе [1].

В связи с этим отличительными чертами инновационной компании являются, такие факторы, как [5]: бизнес-модель инновационной компании ориентирована на очень высокий уровень удобства использования, а также на решение проблем клиентов; циклические инновации в бизнес-модели, которые создают серьезные проблемы для предпринимателей, активно пытающихся уменьшить неопределенность.

Также к отличительным чертам инновационной компании, можно отнести [9]: гибкость, децентрализация, автономность, узкая специализация участников, приоритет горизонтальных связей, минимизация длительности производственного цикла и т.д.

К инновационным предприятиям также относится более узкое понятие, такое как платформенные компании [8]. Многие компании осознают преимущества, которыми обладают платформы и начинают их встраивать в свои организации. Ярким примером сейчас служат банки, которые начинают предлагать в своих приложениях и сайтах не только финансовые услуги, но и возможность заправки через их приложение, покупки еды и т.д. Многие малые предприятия, которые специализируются на узких сегментах рынка, предлагают собственный сервис для связи покупателей и продавцов.

В своей работе Михайлов О.В.[10], использует понятие скрытых лидеров, что означает компании, которые постоянно совершенствуют свои товары, не перестают прислушиваться к просьбам потребителей. За счет своего непрерывного развития, а также специализации в узких нишах (многие скрытые лидеры, это компании, предложившие покупателям ранее не существовавшие товары) данные компании и выделяются на фоне других. То же самое можно сказать и про многие виртуальные компании, поскольку такая инновационная отрасль связана с не прекращаемым развитием и высокой конкуренцией.

В качестве примера можно взять уральский старт-ап - компания Benzuber заправки через приложение. В начале 2022 года компания столкнулась с резким уменьшением клиентов среди физических и юридических лиц, после того как партнер фирмы Visa перестал финансировать скидки на заправку через свои карты. Наиболее важным фактором для клиентов, который влияет на их выбор компании, является цена предлагаемого топлива. И если фирмы лишаются возможности финансировать скидку для клиентов, то они теряют свою клиентскую массу.

В связи данными событиями компании пришлось изменить приоритеты и отложить выход на белорусский рынок. Маленьким компаниям необходимо задействовать много ресурсов при подготовке выхода на зарубежный рынок, а именно, человеческие ресурсы на подготовку проекта, поиск партнеров, АЗС партнеров, анализ рынка и культуры пользования мобильными приложениями, денежные ресурсы на оплату вышеперечисленных затрат и т.д. Это один из многих примеров компаний, которым пришлось подстраиваться под внезапно изменившиеся экономические условия. Даже компании, не планирующие выход на международный рынок, вынуждены пересматривать свои приоритеты и искать пути экономии ресурсов, налаживания новых связей с отечественными и зарубежными поставщиками.

Между тем, признавая значимость экономических условий, следует создать институциональную инфраструктуру для развития инновационного потенциала бизнеса. Именно образовательный сектор должен создать ту среду, инкубатор для инновационного бизнеса [12].

Можно констатировать, что при интернационализации инновационных малых предприятий мы должны учитывать их особенности, преимущества, а также недостатки. Несмотря на то, что малым предприятиям сложнее проводить анализ внешних рынков, технологий, юридических аспектов из-за отсутствия ресурсов, в отличие от крупных предприятий, они более гибкие в отличие от больших компаний. К тому же инновационные компании обладают рядом преимуществ при индустриализации, такими как относительно небольшие затраты на внедрение продукта, поскольку им не нужно выстраивать логистические пути, переносить производство, нанимать большое количество иностранных сотрудников.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Brouthers K. D., Geisser K. D., Rothlauf F. Explaining the internationalization of ibusiness firms //Journal of International Business Studies. – 2016. – Т. 47. – №. 5. – С. 513-534.
2. Clarke J. E., Liesch P. W. Wait-and-see strategy: Risk management in the internationalization process model //Journal of International Business Studies. – 2017. – Т. 48. – №. 8. – С. 923-940.
3. Crick D. SMEs' barriers towards internationalisation and assistance requirements in the UK: Differences between exporters and firms employing multiple modes of market entry //Journal of Small Business & Entrepreneurship. – 2007. – Т. 20. – №. 3. – С. 233-244.
4. Pan L., Fu X., Li Y. SME participation in cross-border e-commerce as an entry mode to foreign markets: A driver of innovation or not? //Electronic Commerce Research. – 2022. – С. 1-30.
5. Saghebi S. et al. Relationships of managers' entrepreneurial perception and internationalization speed in small and medium-sized enterprises (SMEs) //Journal of Global Entrepreneurship Research. – 2019. – Т. 9. – №. 1. – С. 1-19.
6. Ujwary-Gil A., Potoczek N. R. A dynamic, network and resource-based approach to the sustainable business model //Electronic Markets. – 2020. – Т. 30. – №. 4. – С. 717-733.
7. Zarei B., Nasserli H., Tajeddin M. Best practice network business model for internationalization of small and medium enterprises //Journal of International Entrepreneurship. – 2011. – Т. 9. – №. 4. – С. 299-315.

8. Бодягин О. В., Баланова М. М. Особенности интернационализации платформенных компаний в контексте классических теорий международного бизнеса //Финансовые исследования. – 2019. – №. 2 (63). – С. 134-142.
9. Каленов О. Е. Характеристики и особенности виртуальных организаций //Вестник Российского экономического университета им. ГВ Плеханова. – 2018. – №. 5 (101). – С. 117-123.
10. Михайлов О. В. Конкурентные стратегии интернационализации, поиска и создания рынков //Управление. – 2019. – Т. 7. – №. 2. – С. 39-47.
11. Чередников О. Н. Теоретические аспекты интернационализации высокотехнологичных «старт-ап» компаний в инновационной экономике //Проблемы современной экономики. – 2011. – №. 2. – С. 123-127.
12. Дьячкова, А. В., & Красов, И. И. (2017). Высшее образование в России и за рубежом: тенденции и проблемы. Высшее образование в России: история и современность – Екатеринбург, 2017., 70-75.

Romanova Anastasia Andreevna,

Student,

Department of International Economics and Management

Graduate School of Economics and Management

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Ekaterinburg, Russian Federation

CURRENT PROBLEMS OF INTERNATIONALIZATION OF SMALL VIRTUAL COMPANIES IN THE URAL REGION

Abstract:

This article discusses the main problems of internationalization of small virtual enterprises. The distinctive features of small virtual enterprises and their compatibility with theories of internationalization are highlighted.

Keywords:

Internationalization, small virtual enterprises, Ural region

ТРАНСФОРМАЦИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В НОВЫХ РЫНОЧНЫХ РЕАЛИЯХ (TRANSFORMATION OF THE WORLD ECONOMY IN THE NEW MARKET REALITIES)

UDC 339.13.017

Chekhomov Igor Vladislavovich,
Student,
Institute of radioelectronics and information technologies,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russia

ANALYSIS OF THE INTERNATIONAL MARKET OF CATERING EQUIPMENT THROUGH NATIONAL ASSOCIATIONS OF MANUFACTURERS.

Abstract:

The article analyzes the European market for catering equipment based on data from national associations of manufacturers. Market conjecture by equipment type, as well as the functions of national associations were studied.

Keywords:

Associations, market of professional kitchen equipment, manufacturers, market analysis

It is noteworthy that the market of professional kitchen equipment for restaurants is practically not disclosed in the scientific literature. You can find only a few studies that mention equipment indirectly, but in terms of managerial functions, food processing or operational processes [1]. There are also articles in a case study format. For example, Setiono, Meeampol et al. [2] suggested to use life cycle cost analysis (LCCA) in designing a commercial kitchen is to estimate the overall costs of commercial kitchen equipment.

Before revealing the general market analysis below, I'd like to share which equipment segments exist in this market. They are: neutral, refrigeration, heating, mechanical, ventilation, washing and laundry equipment. There are some other types of products, whether it's IT solutions for catering operations, coffee machines or equipment for industrial catering operations. But this segment has the smallest share among others.

The HoReCa equipment market is very broad, so it is no less competitive with great opportunities for analysis [3]. Although most research studies are not freely available. However, some analytical journals share small summaries about this market. According to the MMR report [4] the size of catering equipment market in 2021 was 11,57 bn US\$. However, it seems to me that these values are greatly underestimated. The practical part will reveal the size of the professional equipment markets in Germany, France and Italy, the sum of which will be almost equal to the suggested value by MMR. Such strong discrepancies, which are revealed after a deeper dive into the industry, cause mistrust in analytical media

However, this market has a big problem with information disclosure. Because of this, it becomes difficult to evaluate the free information that is available. It is necessary to check and objectively evaluate the quality of various industry reports.

Let's try to turn to alternative sources of information. One of the oldest professional associations on this market - the European Federation of Catering Equipment Manufacturers [5] was founded in 1969. It includes different European National Associations. Its members are the biggest associations among the European countries and United Kingdom. In Table 1 you can see all its members.

Table 1 – Members of the European Federation of Catering Equipment Manufacturers⁶⁸

Country origin	Name of organization
France	«Syndicat National de l'Équipement des Grandes Cuisines» (SYNEG)
Germany	«Industrieverband Haus-, Heiz- und Küchentechnik» (HKI)
Ireland	«Irish Foodservice Suppliers Alliance» (IFSA)
Italy	«Associazione Produttori Attrezzature per Ristorazione e Ospitalità» (EFCEM)
Norway	«Bransjeforening for Storkjøkkenleverandører i Norge» (BFSN)

⁶⁸ Made by author based on: [60].

Portugal	«Associação Portuguesa das Empresas dos Sectores Térmico, Energético, Electrónico e do Ambiente» (APIRAC)
Sweden	«Branschforeningen For Storkokslleverantorer» (BFS)
Spain	«Federación Española de Asociaciones de Fabricantes de Maquinaria para Hostelería, Colectividades e Industrias Afines» (FELAC)
United Kingdom	«Food Service Equipment Association» (FEA)

The objectives of EFCEM are:

- To support National Associations of Producers (N.A.P.) at European and international level on all matters of common interest;
- To communicate and dialogue with other representative bodies, which operate in sectors/activities of interest for EFCEM N.A.P.'s, wherever they may be located

Such an international organization aims include the following specific tasks. The first task is safeguarding and directly representing the industry's interests as they may be affected by European and other national governments, institutions, officials and other organizations. The second is coordinating, in technical areas, input to European Commission, European Parliament and Council, and to International, European and national regulatory, standardization, certification and other relevant bodies. EFCEM carries out studies and other research to inform industry and formulate common policies. The final task is a representative one: dealing directly with opinion makers, consumers and the media on all relevant issues [6].

Thus, the best way to assess the market for manufacturers of catering equipment would through the analysis of national associations of manufacturers of catering equipment. First, they have open access to the list of all participating manufacturers. Second, some organizations publish open statistical reports on the market.

I chose three organizations for my preliminary analysis: SYNEG (France), HKI (Germany) and EFCEM (Italy). The first two organizations were selected due to the high level of economic development of these two countries. They have the biggest GDP among European Union [7]. Italy was chosen as an additional research target.

Below in Figures 1, 2, 3 you can see the charts that show the distribution of companies by equipment segment within each organization.

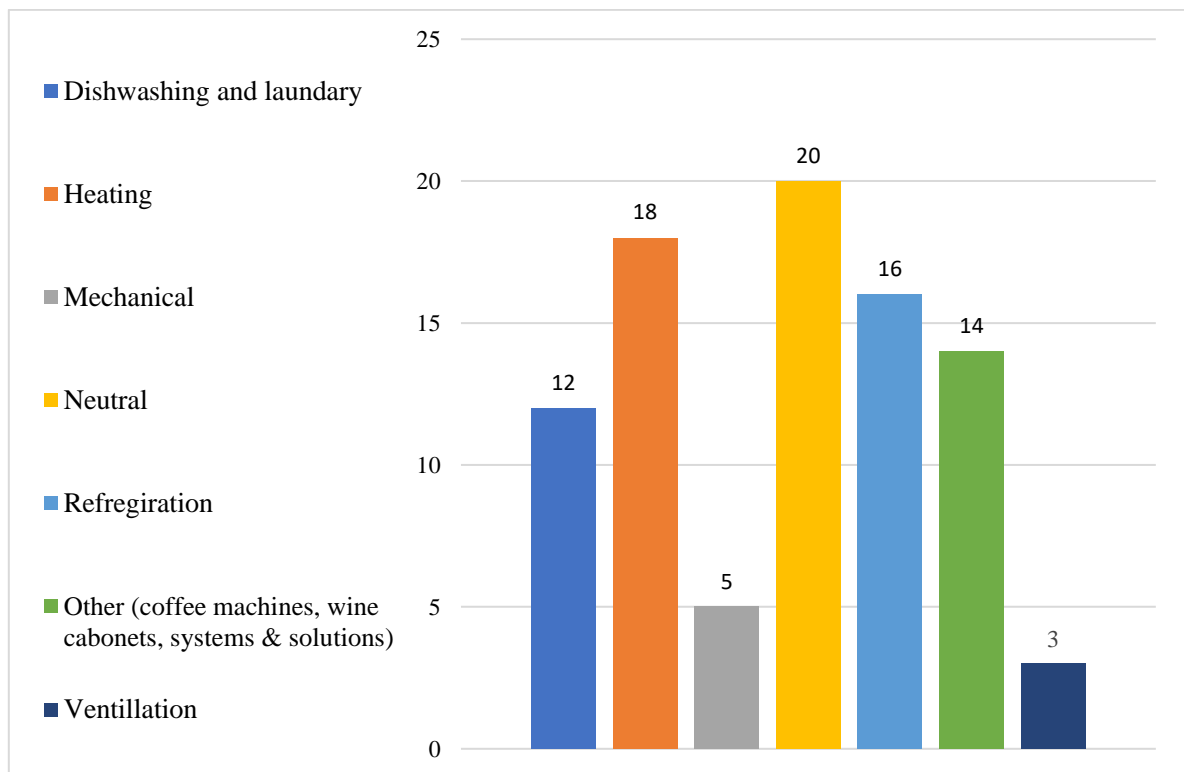

Figure 1 – Number of French companies that produce equipment from each segment⁶⁹

⁶⁹ Made by author based on: [16].

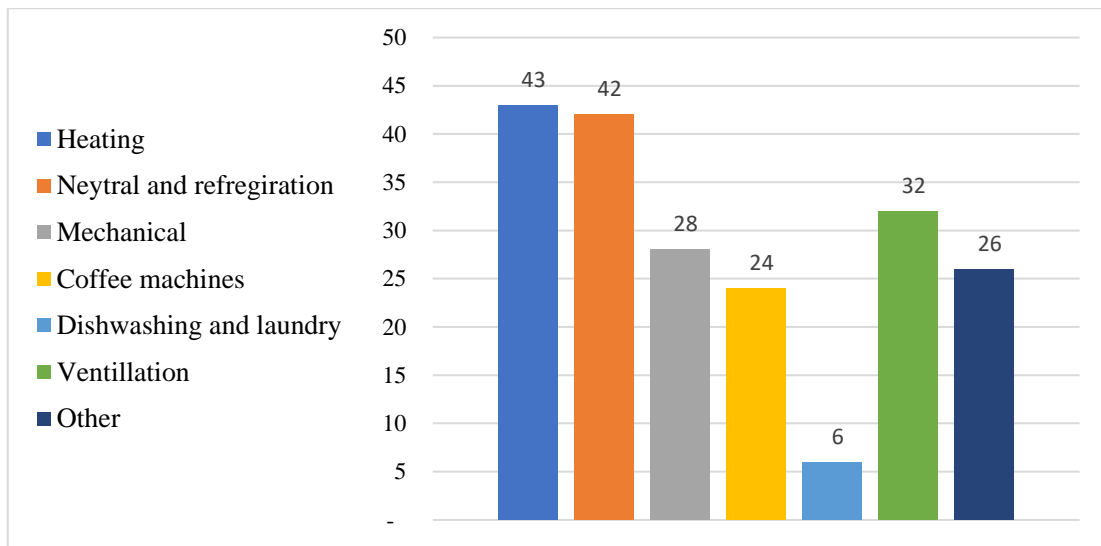

Figure 2 – Number of German companies that produce equipment from each segment⁷⁰

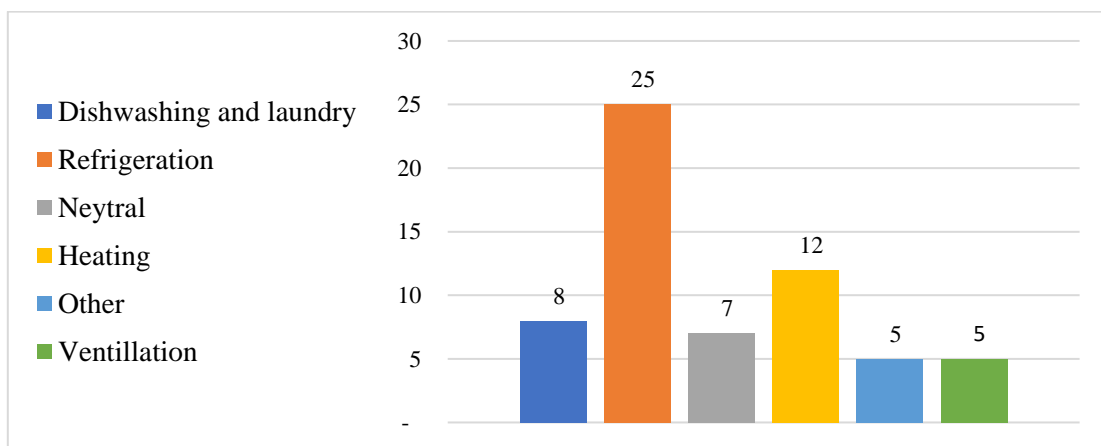

Figure 3 – Number of Italian companies that produce equipment from each segment⁷¹

Let's highlight the main common characteristics that are inherent in each organization. First, HKI, SYNEG and EFCEM Italy position themselves as a representative body of all manufacturers in both domestic and international markets. They are all key partners or organizers of various trade shows and seminars for manufacturers. All associations serve as liaisons with the government and are ready to advise and provide assistance to member-producers on environmental, tax and other legal issues. Each of represented organizations have a team of experts or invited specialists who are ready to help enterprises in the field of standardization and automation of production, promotion of goods, introduction of CSR principles into the culture of enterprises. Also, all organizations have their own information portals only for participants with access to various research reports: market research of specific segments and in general, analysis of the financial performance of organizations, the formation of indices, the creation of annual and quarterly reports. Every association pays special attention to issues related to environmental protection measures through the creation and implementation of various initiatives. For example, associations support its members in promoting and documenting energy efficiency. Finally, each organization has its educational centers or at least educational materials, which consist of technical and maintenance guides [8] [9] [10].

Let's look at the differences in the structure and activities of HKI, SYNEG, EFCEM Italy. Based on the public data, SYNEG has the smallest team of experts and analysts among other organizations. It does not have any large departments, which cannot be said of the German and Italian organizations. HKI has its headquarter not only in Berlin, but in Brussel too, while EFCEM Italy consists of network of professional organizations [11]. Unlike other associations, HKI has the widest range of activity categories: environment, standardization and technical work, management and regulation, and digitalization. With a large number of subdivisions in each category. If you compare the French, Italian and German markets for professional catering equipment in terms of total revenues, calculated by national associations, it turns out that the French market is the smallest. Even though SYNEG last estimated 605 million euros in 2015 [12], the size of this market is more than five times less than the other two countries. Overall turnover among German producers is 4.7 billion euros [13], Italian – 5 billion euros [14]. HKI has the biggest number of producers-members in the

⁷⁰ Made by author based on: [17].

⁷¹ Made by author based on: [18].

organization. This may indicate that the German association brings more value to its members, so they are more willing to join. It may also indicate a higher level of competition in the German market compared to the other countries examined.

It was found that in each of the countries examined, the share of exports is more than 40-50% of the total output [12] [13] [14], which also indicates the high dependence of European markets on trade with each other. This feature of the manufacturers' market in Europe took a great toll during the crisis that began in 2020 due to the spread of the coronavirus. Because the biggest drop in sales according to the statistics of each of the associations happened precisely in the export markets. However, the domestic markets suffered as well. However, associations help their members even in times of crisis by organizing special seminars, as well as by forming general requests to governments, asking them to support the industry.

Unfortunately, such an organization does not exist in Russia, despite the fact that our market has a large number of large federal manufacturers, as well as many regional and local. In Russia, there is only an organization «Rosspetsnash» [15] to protect the interests of manufacturers of catering equipment on an industrial scale, but not in the context of the HoReCa market. The problems faced by the Russian market of professional kitchen equipment are rarely studied and solved due to the lack of the required institute.

Also, we can draw a conclusion on the structure of the market. Neutral equipment manufacturers have the most presence on the market. This is due to the fact that neutral equipment is technically the easiest, and its production is possible by most companies that produce kitchen equipment made of steel.

REFERENCES

1. Bonciu E. Food Processing, a Necessity for the Modern World in the Context of Food Safety: a Review // Ann. Univ. Craiova - Agric. Mont. Cadastre Ser. 2017. T. 47, № 1. С. 391–398.
2. Setiono K., Meeampol S., Anussornnitisarn P. Life Cycle Cost Analysis in Designing a Sustainable. 2018. T. 16, № 18.
3. MordorIntelligence. Commercial kitchen appliances market - growth, trends, covid-19 impact, and forecasts (2022 - 2027) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mordorintelligence.com/industry-reports/commercial-kitchen-appliances-market> (дата обращения: 05.03.2022).
4. MMR. Catering Equipment Market- Global Industry Analysis and Forecast (2022-2027) Product Type, Distribution Channel, End-user and Region [Электронный ресурс]. URL: <https://www.maximizemarketresearch.com/market-report/catering-equipment-market/76259/> (дата обращения: 28.02.2022).
5. European Federation of Catering Equipment Manufacturers. International association of producers [Электронный ресурс]. URL: <https://www.efcem.info/about/1,105,1>, (дата обращения: 10.04.2022).
6. Report: Statutes approved by EFCEM General Assembly in its meeting held on 18 April 2018.
7. Trading Economics. GDP in European countries [Электронный ресурс]. URL: <https://tradingeconomics.com/country-list/gdp?continent=Europe> (дата обращения: 15.03.2022).
8. SYNEG. official website [Электронный ресурс]. URL: <https://syneg.org/> (дата обращения: 03.03.2022).
9. HKI. Provision about the association.
10. EFCEM Italy. main website [Электронный ресурс]. URL: <https://www.efcem.info/> (дата обращения: 04.03.2022).
11. EFCEM Italy. professional network [Электронный ресурс]. URL: <https://www.efcemitalia.it/it/associazione/network/1-408-1-> (дата обращения: 04.04.2022).
12. SYNEG. Annual report. 2015.
13. HKI. Member's portal [Электронный ресурс]. URL: <https://www2.hki-online.de/de/mitgliederbereich> (дата обращения: 03.05.2022).
14. EFCEM Italy. about the company [Электронный ресурс]. URL: <https://www.efcemitalia.it/it/associazione/efcem-italia/1-542-1-> (дата обращения: 04.04.2022).
15. Российская ассоциация производителей специализированной техники и оборудования [Электронный ресурс]. URL: <https://rosspetsmash.ru/proizvoditeli-pishchevogo-oborudovaniya> (дата обращения: 01.05.2022).
16. SYNEG. list of producers [Электронный ресурс]. URL: <https://syneg.org/search-by-name/?lang=en> (дата обращения: 03.03.2022).
17. HKI. list of producers-members [Электронный ресурс]. 2022. URL: <https://www2.hki-online.de/en/downloads/gk/memberlist.pdf> (дата обращения: 02.04.2022).
18. EFCEM Italy. producers-members [Электронный ресурс]. URL: <https://www.efcemitalia.it/it/associazione/soci/imprese/1-148-1-> (дата обращения: 04.03.2022).

Chen Liyuan,
Postgraduate student,
Department of Innovation and Entrepreneurship,
Belarusian State University
Minsk, Belarus

Miao Yongtao,
Postgraduate student,
Graduate School of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia
Ekaterinburg, Russia,

POLITICAL AND ECONOMIC PREREQUISITES FOR THE EMERGENCE OF THE CHINESE STRATEGY “BELT AND ROAD” IN ASIA-EUROPE

Abstract:

China's Belt and Road Initiative has now become a global, inclusive project. But there are still many problems. The article attempts to find out the motives of China in this project. The article focuses on the motives (prerequisites) that prompted China to create such a capital-intensive global initiative.

Keywords:

Globalization, New Silk Road, Eurasian economic space, strategic initiative

Today, after almost 10 years of implementation, it is already clear that the Belt and Road Initiative (BRI) is a diversified initiative that encompasses many projects aimed at facilitating the flow of goods, investments and people. The BRI project has already significantly helped to reshape the relations of the participants. It seems relevant to evaluate the stages of BRI development. In the RBC article translated from a major Chinese newspaper the following stages are distinguished [1].

Preparatory period (1990s-2000s). After fruitful economic reforms in China (1970-1980s, during the reforms of Deng Xiaoping, the idea of transforming China's economy was put forward), and in the 1990s, due to the implementation of the concept of “one country, two systems” (the largest offshore zones of Hong Kong and Macau returned to Chinese jurisdiction), the strengthening of the Chinese geo-economy became even more ambitious. China withstood the financial crises of the 1990s and 2000s and was the only country with a stable currency, which helped further the economic boom.

The global financial crisis in 2008 made it obvious that the Chinese stock market is stable and can protect the development of regional economies, China begins to play a dominant role in the region (transition from a “country with a closed policy” to a regional leader).

Conceptualization stage (2000 – 2012). 2000-2010 were accompanied by stable economic development (with an export orientation), the development gap between the Chinese regions widened and this weakened the status of a strong regional (and then global) economic power. In this regard, the Chinese administrations tried to develop the less developed regions of the country – they began to think about creating a regional integration mechanism within Asia, where China would play a key role as a supplier. Since 2004, China has been increasingly involved in procurement activities in the region, expanding production, production and logistics capacities in underdeveloped areas of the country (2004 – opening of the TRACECA transshipment line, 2008 – construction of the transcontinental highway “Western Europe – Western China”, 2009 – construction of gas transportation infrastructure between China and Iran, 2010s – large-scale transport and infrastructure projects in Central Asia, etc.).

In 2011, when US Secretary of State H. Clinton proposed the development of the New Silk Road with Afghanistan as the center, the Chinese leadership decided to intervene and move from individual projects to a large-scale Eurasian strategy. This decision led to the creation of BRI.

Implementation (2012 – 2017). The main aim of this stage was to create a stable basis for the project which would guarantee stable economic and infrastructural development. By promoting BRI, the Chinese have focused on diversifying and simplifying the logistics system of the regions. Another important element of this stage was the creation of an economically strong financial base for the initiative (2013 – launch of the BRI initiative (starting budget \$ 47 billion), October 2014 – the establishment of the Asian Infrastructure Investment Bank, Silk Road Fund), and the promotion of the initiative (by May 2015, about 60 countries had joined the AIIB).

By investing heavily in the transport systems of the regions (mainly ASEAN, Russia, Central Asia), China saved profits and exported products outside the country via already existing transshipment routes (via TRACERA, the Suez Canal, the Strait of Malacca, etc.). As a result, in 2013-15, 348 international projects were launched with a volume of 24.7 billion dollars, in 2015 Chinese investments grew by 37% compared to 2014 and BRI became a “brand”; in 2016-2017, the total cost of infrastructure projects is estimated at \$60 billion [2].

Expansion phase (2017 – present). May 2017 saw a radical change in the dimension and nature of the initiative:

- the initiative is based on transport corridors leading from China to Europe and Africa;
- a continuous flow of FDI to Central Asia, Transcaucasia, Eastern Europe and the Middle East;
- the creation of new sales markets in countries located along transit routes has begun;
- radical changes in the approach to the protection of FDI [3].

These changes brought certain results in the development of the BRI and China itself:

- in 2017, China invested an additional \$15 billion in the Silk Road Fund;
- by the end of 2017, China's trade turnover with partner countries increased annually by an average of 6%;
- in 2019-2020 an additional \$8.7 billion was allocated to the needs of the developing countries participating in

the project;

- according to estimates, by 2030, 4-8 trillion US dollars will be invested in the BRI project [3].

The year 2017 played a decisive role in turning the “regional integration initiative” into an initiative of a new global level.

Conclusion

Thus, the goals of the project (on the part of China) changed:

- at first, the goal was to develop the lagging regions of China;
- further ensuring the position of the country as a strong regional leader;
- further regional integration with expansion to neighboring Asian countries;
- and only the 4th stage – global expansion in the space of at least three continents (including Africa).

At the same time, the Chinese authorities are expanding the goals of the BRI project as “a national strategy with economic, political, diplomatic and military elements”, and not just a series of initiatives [4]. Thus, BRI directly supports many elements of China's national security strategy.

As a result of the implementation of the BRI, the Chinese authorities introduced four new concepts into Chinese foreign policy: a new type of relations between large countries (P2P diplomacy, bilateral diplomatic approach, integration of hub regions (ASEAN, CEE, etc.), diplomacy of large countries with Chinese characteristics (strategy of ‘blue water’, ‘direct diplomacy’, a global community of common destiny (‘Chinese Dream’ strategy and a new type of international relations) [1].

The BRI directly supports many elements of China's national security strategy. At the macro level, it seeks to reshape the world economic order in a way that promotes China's aspirations for Great Power status.

There is another important result and motive of China - the development and intensification of cooperation with African countries. Chinese interests on the continent extend beyond natural resources to trade, security, diplomacy and soft power. Meanwhile, in the party press, China's goals in Africa are called:

- China wants to get access to natural resources, in particular to the oil and gas of Africa. It is estimated that by 2025, China will import more oil worldwide than the US. To ensure future supplies, China is actively investing in the oil industries of countries such as Sudan, Angola and Nigeria [2].

- A huge market for Chinese exports could ease China's efforts to reshape its own economy away from labour-intensive industries, especially as China's labor costs rise.

- The Chinese government believes that the strengthening of China-Africa relations will enhance China's own international influence. Most African governments express support for Beijing's ‘One China’ policy [5].

China wants access to natural resources, in particular oil and gas. It is estimated that by 2025, China will import more oil worldwide than the US. To ensure future supplies, China is actively investing in the oil industries of countries such as Sudan, Angola and Nigeria.

REFERENCES

- 1.Gorbatova, A. Yu. Development of China's regions in the context of the One Belt, One Road initiative / A. Yu. Gorbatova, A. I. Shats // *Young scientist*. - 2021. - No. 47 (389). - P.448-452.
- 2.Gustaaf Geeraerts. The EU-China partnership: balancing between divergence and convergence. *Asia Europe Journal*, - 2019.- No. 54(4). - P.281-294.
3. Khotimsky, K.V. The One Belt - One Road Project and the EAEU: Prospects for Development / K.V. Khotimsky // *Innovations and investments*. - 2018. - No. 2. - P.106-110.
4. Liu Yan. Infrastructural cooperation between the PRC and the CIS countries in the context of the implementation of the One Belt - One Road initiative // *Post-Soviet Studies*. - 2022. - Volume 4 (No. 5). - P.413-422.
- 5.Zhimin Chen. China, the European Union and the Fragile World Order. *Journal of Common Market Studies*.-2016.- No. 17(3). - P.775-792.

UDC338.1

Pervukhina Ekaterina A.,

Student International Economics and Business,
Graduate School of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
Yekaterinburg, Russian Federation

Lopatkova Yana A.,

Senior Lecturer,
Graduate School of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
Yekaterinburg, Russian Federation

THE IMPACT OF DIGITAL TRANSFORMATION ON BUSINESS: INDUSTRY REVIEW

Abstract:

The essence of this work is to determine the definition and content of the digital economy, conducted an analytical study of various aspects of the digital economy and the effectiveness of its development in the main sectors of the economy using a comparative-method. In this paper positive effects were found which undoubtedly simplify and automate working processes and improve the consumer experience, but have a negative impact on the environment.

Keywords:

Digitalization, real economy, transformation, comparative analysis, effects of digitalization

INTRODUCTION

Since the beginning of last year, the increase was 95 million Internet users in the world: at the beginning of 2022, the Internet audience reached 4.95 billion users. Today 62.5% of the world's population use the Internet.

These technological changes have triggered a process of radical market change, and therefore of business. Organizations and even entire industries have begun the process of digital transformation. As a result, over the past few years, the world has quickly entered a new era - the era of digital economics.

The digital economy is penetrating all spheres of life: we are surrounded by various IoT, smart home tech (mobile devices, smart TVs, refrigerators, watches) that not only monitor our behavior around the clock, but also begin to prompt, recommend, advise.

The new world is solidified by changing behavioral patterns. It is necessary to note that the factor of «cementing» and acceleration of development of digital economy in the world has become a factor that in the beginning of 2020 has seized the world of a coronavirus pandemic. Forced isolation stimulated the development of skills for remote work, the development of platform solutions, the emergence of new business models, the robotization of physical aspects of activities.

The relevance of the topic of research is that the digitalization of all segments of the economic cycle is a fundamental global trend, the timely implementation of which in economic practice depends on the strategic competitiveness of the economy and the basic economic security of the region.

In this article the authors analyze the effects and level of development of digitalization in the real sectors of the economy of Russian and foreign companies. They assume that now "digital" is penetrating into all areas of human life, due to the rapid development in this area.

Conditions and Stages of development of digitalization as an economic process

Digital Economy are the introduction of digital technologies in various spheres of life to improve its quality and develop its economy.

Digital Transformation (DT) is the transformation of a business by redefining business strategy, models, operations, products, marketing approach, goals, etc. through the implementation of digital technologies.

In the 2010's, most industrially developed countries and many developing countries (about 140 countries in all) decided to «digital transformation» and build a «digital economy» based on «Industry 4.0» or «Internet of Things».

The computer age led to the advent of the term «automation» aims to facilitate human activities in different technological areas and to perform actions with the help of information and communication technologies (ICT). No business decision is required.

Systems have been created to handle large amounts of information, including Big Data (BD), Machine Learning (ML), Deep Learning (DL), Artificial Intelligence (AI). Business decisions are still made by people.

It is worth noting that almost the entire world population 96% is now within reach of the mobile cellular network. In addition, 90% of the world's population has access to the Internet via a 3G network or at a higher speed. Therefore, four groups of technology-adopting countries that contribute to the development of their digital economies can be distinguished: lead countries, prospective, slowing and problematic. The leading countries have highly developed digital

economies and strong development dynamics. In order not to lose ground, those countries must create new demand, and innovative solutions must be developed in full swing. Countries with slower growth have developed digital economies but are losing momentum (Norway, Sweden, Switzerland, Denmark and Finland). Using their experience, scale and network effects, countries with slow development can transform themselves and grow again. The emerging economies are currently at a low level of digitization but are developing rapidly. They are constrained by poor infrastructure and a poor institutional environment (China, Malaysia, Kenya and Russia) Problem countries are at a low level of digitization and have low dynamics, which makes them very difficult. In some of them, the pace of digital development is declining altogether. Methodology for analyzing the digitalization of various sectors of the economy

Large organizations and companies understand the global trends of digitalization and implement new technologies in their activities, which undoubtedly improve the consumer experience. In the race for the consumer, you can lose a lot of profit if you don't adjust to the changing environment by implementing new technologies. That is why authors decided to take some of the big industries and see if that is really the case. What technologies are being introduced and how successful they are, what effect this has on the consumer experience, human lives, and the external environment as a whole.

The analysis was done using the Comparative analysis method. In the work were taken six sectors of the economy. In each sector were chosen the major or most distinguished digitalization companies. From the experience of adopting new technologies, authors highlighted the main effects on the economy as a whole. The choice of sectors was driven by a variety of scientific articles. I decided to focus on the already existing works of various authors and to select the most frequently mentioned sectors of the economy.

Comparative analysis of companies in different sectors of the economy

1. Digitalization in the energy sector

It is important to understand that the digital transformation of the energy sector means digitalization of all sectors of the fuel and energy complex: electric power, oil and gas complex (production, transportation and refining) and the coal industry. Economic efficiency is achieved by reducing the number of idle wells, reducing oil and gas losses during separation and fully optimizing the oil production process.

2. Digital solutions for agriculture

The modern agricultural revolution involves the introduction of advanced information technology (IT), which will reduce manual labor and costs, while increasing productivity and yields. Digital technology allows you to control the full cycle of crop or livestock production - "smart" devices measure and transmit parameters of soil, plants, microclimate, etc.

3. Digitalization in the sectors of commerce and finance

Another benefit of digitalizing lines of business is the ability to collect information about customers and their experiences. By increasing the speed of decision-making in the company by adapting to new realities, implementing the latest technology, you can meet the high expectations of consumers. The fact is that their competitors will go ahead and take all the attention of users and interest them with more advanced services and software.

4. Digitalization in the construction industry

At the moment, the digitalization of the construction industry is actively gaining momentum in Russia and around the world. To a large extent, this is due to the fact that the technologies coming into the industry did not emerge today or yesterday, but belong to the so-called global technological trends.

5. Digitalization of Transport, City Services and Public Security

So far, the best examples here are the public transport map apps that everyone has on their smartphone. The most impressive are the unmanned subway trains, electric trains, and cabs. Results and discussions Based on the digitalization of the real sectors of the economy, we have analyzed and compiled a comparative table. We have assessed the level of digitalization, highlighting the effects on the global economy as a whole.

Table 1 - «Comparative analysis of the digitalization process in the real sectors of the economy»

Industry	Companies	Digitalization	Effect
Energy	"Tatneft, Lukoil, Gazprom Neft and Rosneft, Bashneft	Smart Wells. This is an oil production system with sensors that help the well itself adjust to changing conditions, maintain operational control and reduce production costs. Robotics for drilling, maintenance and well surveillance, underwater oil production, unmanned platforms, etc.	In the short term, the digital transformation of energy can increase company revenues in the industry by 3-4% per year - to expand the raw material base of the company by 3 or more times; - Increase oil recovery and production volumes by 10%; - Increase the productivity of enterprises by 10 %; - Reduce the unit cost of oil production by 15%; - Reduce the number of accidents (including leaks and emissions) by 20-30 %.
Agriculture	The company's technology companies are Rostec, the holding companies Roselektronika, Shvabe, and the Concern Avtomatika.	Roscosmos unmanned tractor, Cognitive Technologies unmanned harvester, drone weed-killing system, satellite geodetic system for agricultural equipment from Rostec.unmanned complexes manufactured by Zala Aero of Kalashnikov Concern are actively used for aerial surveys of agricultural lands. (field sensors, sensors to monitor the condition of production facilities, agricultural equipment and machinery, sensors to monitor the health of livestock, etc.).	1. contribute to reduction of ecological burden in agriculture, increase efficiency of natural resources use - will reduce the cost of seeds and fertilizers by a quarter, reduce idle time of machinery by 20%, increase collectability by 15-30%. 2. Continuous collection and analysis of information and integrate three levels of agro-system monitoring (ground, air and space) at farm, regional and national levels

<p>E-commerce and finance and trade (business)</p>	<p>IKEA, L'Oréal, Barbie, Disney Financial Times, Nike</p>	<p>1. Basically, digitalization in business is chatbots or CRM - customer relationship and resource planning systems To make it easier for customers to choose furniture, they can "arrange" it around the apartment in advance using augmented reality in the IKEA Place app.</p> <p>2. L'Oréal developed a makeup app that uses the phone's video camera so that customers can try on different products before they buy, using image recognition and augmented reality algorithms. L'Oréal developed an app for manicures and hairstyles along the same lines.</p> <p>3. After the purchase of fitness applications MapMyFitness, MyFitnessPal, Endomondo, Under Armor introduced its "connected fitness platform" for sharing personal health data among customers.</p> <p>4. Barbie started a YouTube channel, posted animated movies on Netflix. And Alexa voice assistant now helps children with dolls learn different professions</p>	<p>1. introduction of automated pre-approval system will reduce bank costs by more than 70%;</p> <p>2. introduction of regular inventory and sales procedure through commodity-accounting software reduces processing and search time during order collection;</p> <p>3. in insurance, the automation of the process of simple decisions has reduced the need for employees at times.</p> <p>4. Customer experience improves;</p> <p>5. Business processes are accelerated and become agile;</p> <p>6. Labor-intensive manual processes are eliminated by automating business processes</p>
<p>Ecology</p>	<p>State programs, Skolkovo, NGOs/NPOs or research institutes</p>	<p>— artificial intelligence (AI) - monitoring data analysis, hazard prediction, decision-making automation, flora and fauna identification;</p> <p>- Earth remote sensing and drones - surveying, environmental and natural resource protection;</p> <p>- Internet of Things (IoT) technology - more efficient data collection and transmission (Roshydromet);</p> <p>- Big data (BigData) - accumulation, storage, analysis and processing of IGIS data;</p> <p>- Digital Twin (Digital Twin) - to update and create a new generation database of natural objects (ecosystems), including subsoil, water bodies, forests, wildlife habitat.</p>	<p>1. the digitalization of production allows to reduce harmful emissions in various sectors of the economy, but levels this effect by the harmful effects of the development of the IT-industry itself</p>
<p>Construction</p>	<p>Large and small organizations involved in the construction process, state construction associations</p>	<p>1. organization and use of the Common Data Environment (CDE)</p> <p>2. Creation of developer's BIM standard (as well as Customer Information Requirements - EIR)</p> <p>3. Development of the design BIM model and obtaining documentation from it</p> <p>4. Acceptance of the BIM model and documentation with the issuance of comments to the CDE</p> <p>5. Issuing documentation for the production of works and acceptance of the executive documentation "without paper" (using EDS)</p> <p>6. Development of the planned 4D and 5D model with the reference to the timing and cost of construction</p>	<p>1. Significant saving of resources and costs</p> <p>2. effective management of capital construction objects at all stages of the life cycle</p> <p>3. accumulation of all information and simplification of processes</p> <p>4. transfer of up to 80 percent of documents to a machine-readable information model, which will strengthen control over target spending on design and construction of capital construction projects</p>
<p>Transportation, Urban Infrastructure and Security</p>	<p>State and state enterprises, Datapax, Digital Transportation and Logistics Association, NTECH LAB</p>	<p>1. the public transport map apps</p> <p>3. Datapax launched pilot digitalization projects in 10 regions (Krasnogorsk, Tomsk, Kazan, Perm, Penza, Norilsk, Izhevsk, Lenoblast, Irkutsk, Chelyabinsk).</p> <p>4. Digital management of the transport system of the Russian Federation</p> <p>5. Digitalization of transport security</p> <p>6. Digital twins of transport infrastructure objects</p> <p>7. "Safe City"</p> <p>8. unmanned subway trains, electric trains, and cabs</p> <p>9. "smart homes" that protect against fires, floods, and burglary.</p>	<p>1. optimize and conveniently plan routes for people</p> <p>2. improve the accessibility of transport for passengers</p> <p>3. the share of trips by public transport will increase by 15%</p> <p>4. creation of a unified logistics space across the country, where all traffic information will go into a single system. 5. Creating a single base for the control of the city and its safety</p>

Table created by the author based on sources [1-4].

CONCLUSION

At present, companies from different sectors of the economy are involved to different degrees in the digital transformation. Companies from the information technology industry are in many ways already «digital». For companies in such sectors as telecommunications, finance, retail - digital transformation is already a matter of survival.

Many economists and business leaders argue that the digital economy is much more advanced and complex than the Internet economy, which by definition simply means economic value derived from the Internet.

The digitalization of the economy is achieved by automating all processes and data processing technologies. Tools such as the Internet of Things, big data, artificial intelligence, machine learning, cyber-physical systems, monitoring systems, blockchain, neural networks, robotics, 3D modeling, virtual reality, cloud computing and many others contribute to the digitalization and integration of all data flows to create an information society.

The digital economy is a new type of economic relations in all sectors of the global market, which is currently developing at a rapid pace and may in the near future become the main type of monetary exchange at the global level with the growth of high technology.

The transition to a "green" economy is a global and Russian trend. For a long time, however, digital technology was thought to be environmentally friendly. However, as more and more evidence has emerged, this assessment has been reversed.

The digitalization of production can reduce emissions in various industries, but this effect is offset by the harmful effects of the development of the IT industry itself.

Based on my comparative analysis, I realized that in most cases we see a positive effect of the integration of digital technology into the economy. However, I also assume that the excess and overload of "digital" tools can affect the environment, the ecology and the pollution of the planet.

REFERENCES

1. [Electronic resource] Security and Safety URL: <https://www.secuteck.ru/articles/transformaciya-selskogo-hozyajstva-cifrovye-vozmozhnosti-razvitiya> (accessed 12.10.2022)
2. [Electronic resource] Isicad URL: https://isicad.ru/ru/articles.php?article_num=21855 (accessed 13.10.2022)
3. [Electronic resource] РБК URL: <https://companies.rbc.ru/news/fe3ce3ae-bdd0-4a7b-8b0e-ac92a2db3f81/kak-budet-razvivatsya-tsifrovizatsiya-obschestvennogo-transporta-prognozyi-eksperta-datapaks/> (accessed 13.10.2022)
4. [Electronic resource] InvestLab URL: <https://invlab.ru/tehnologii/kakie-sfery-zatronet-cifrovizaciya/> (accessed 13.10.2022)

Sapogova Veronika Igorevna,

Student,

BA International Economics and Business

Department of International Economics and Management,

Graduate school of economics and management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

HOW SOCIAL MEDIA TRANSFORMS THE GLOBAL MARKET: THE CASE OF SOCIAL COMMERCE

Abstract:

The purpose of this article is to figure out how Social Networks change the global trade's trends and e-commerce. Using case-study method, business models analysis and Business Model Canvas construction, it was found out how exactly s-commerce companies, such as Pinduoduo, Facebook* and TikTok, affect the ways of running a business and set the trends for it today. The main sources of information were annual and quarterly reports of the selected companies in the open access via official websites, as well as interviews and a number of scientific publications.

Keywords:

Social commerce, e-commerce, social networks, business model canvas, case-study, transformation of business, Pinduoduo, Facebook, TikTok

Introduction

Since the rapid development of information technology and global communications networks, mainly the Internet, and the complex automation of economic sectors have led to a revolutionary breakthrough in the organization and running of business, as well as commercial activities, and also contributed to the appearance of a new direction of business – e-commerce. The concept of e-commerce includes all trade and financial transactions, a chain of business processes that take place in the online space. One of the first authors who reviewed the theoretical aspects of this phenomenon, defined e-commerce as the process of business transactions related to profit-making and maintaining this process by facilitating the interaction between business partners [1].

In today's world, one of the main drivers of e-commerce growth has become its subdivision – Social Commerce (s-Commerce). «Investopedia.com», an online media source for investors, business owners and CEOs, defines it in this way: «Social commerce uses networking websites such as Facebook*, Instagram* and Twitter as vehicles to promote and sell commercial products and services» [2]. However, the idea of social commerce is much wider and deeper.

The thing is that s-commerce opportunities now are taking on the role of a replacer of social interaction between sellers and buyers through usage of social networks. That has become one of the business development trends since people are spending more time online now and the content consumption has increased dramatically [3].

Therefore, the paper addresses an issue that social media infrastructure not only has an effect on the communication format, helping entrepreneurs attract the customers' attention, but also on the way of doing business. And according to the analysis there was figured out how Social Networks change the way of doing business; how exactly it affects e-commerce.

Methodology of the Research

The paper studies social e-commerce applying case-method. In recent years this method has taken a leading position as a qualitative research method in areas that require investigation of complex organizational realities, including the field of entrepreneurship. And this area closely overlaps with the issues raised in the article. Using business model analysis and Business Model Canvas construction helped to describe social commerce effects on the quality and ways of doing business today.

The chosen companies are: Pinduoduo Inc., which first started the application of social commerce in practice and became «The World's Largest Social Commerce Platform» [4]; Facebook and TikTok, which are the main trendsetters in this field today.

In addition, the analysis of these cases fully explores the typology of business modeling. The Facebook case is an example of building a business in «Social media platforms», which is a B2C model where social networks offer e-commerce functionality to merchants, an online storefront and smart product discovery, for example. The TikTok case demonstrates another type – «App with a reseller ecosystem». This model can be both B2C and C2C, here with verbal recommendations and carefully selected product lists (unique, personalized algorithms), small businesses and individual resellers can sell products across multiple platforms. Finally, analyzing the case with Pinduoduo, it is considered the type of business model «Social commerce app without intermediaries» – it is the situation when a platform connects producers with buyers without need for an intermediary. Here, for instance, consumers are encouraged to come together and make bulk purchases to reduce their costs.

A comparison table based on Osterwalder's business model canvas [5-6] for each company is shown below (Figure 1), which gives a general idea of these businesses: what they do, who they sell to, how much they spend, where they get profits from, etc.

	PINDUODUO 	FACEBOOK 	TIKTOK
<i>Business Model</i>	C2M	B2C	B2C+C2C
<i>Customer Segments</i>	Customers with low income	Internet Users (globally)	Worldwide users
	Manufacturers	Marketers/Advertisers	Marketers/Advertisers
	Marketers/Advertisers	Brands	Brands
<i>Value Proposition</i>	Group Shopping	Global community	Video-based content
	Gamification	Sharing	User-generated content
	Up to 90% discount / for free	Engagement	Monetization
	Farmers support	Shoppable posts	Low barriers to fame
<i>Channels</i>	App	App	App
	Website	Website	Website
	WeChat (mini app inside)	Global sales force	TikTok for business
<i>Customer Relationships</i>	Many games	Same-side network effects	Global community
	Live-streams	Cross-side network effects	Creators' video-based marketplace
	Special offers and discounts	User-generated content	Free-based communications
<i>Revenue Streams</i>	Ads revenues (CPM, CPV)	Ads revenues (CPM, CPV)	Ads revenues (CPM, CPV)
	Fees	Fees	Fees
		Payments for users' experience statistics	Payments for marketing
<i>Key Resources</i>	AI	AI and IPs	AI and IPs
	App	App	App
	Off-season products	Big data + Custom-build data	Algorithms
	Distribution network	Selling platform	Selling platform
	Patents	"The Hacker's Way"	UGC database + network effects
<i>Key Activities</i>	Daily sign-up points	Platform development	Optimization of recommendation algorithms
	Price cutoff	Data analysis	Platform maintaining
	Card prog's and games	Management	Providing business tools
	Servicing and development	Sales	Data collection & servicing
	Delivery		
<i>Key Partners</i>	WeChat (app+payment)	Ads agencies	Ads agencies
	Software services	OEMs	OEMs
	Farmers	Content partners	Content partners
	Dealers	Subsidiaries	API partners
	Manufacturers	Developers	Developers (tiktokers)
	Stakeholders	Marketing partners	E-commerce companies
<i>Cost Structure</i>	Advertising	Data Centers	Data Centers
	R&D	R&D	R&D
	Software services	Marketing and sales	Creators Fund
	Rent	IT infrastructure	Staff

Figure 1 - Business model comparison table

Made by the Author of this Paper.

Pinduoduo Case: The Fastest Growing s-Commerce App in China

Pinduoduo Inc. (PDD) is the holding company of a Chinese mobile e-commerce platform, founded in 2015 by Huang Zheng in Shanghai. Today the company has shown an unprecedented example of growth: in 5 years, the value of the company exceeded 93 billion dollars [7]. In 2020, Pinduoduo became the largest e-commerce platform in China after Alibaba. In April 2021, Pinduoduo surpassed Alibaba to become China's largest e-commerce site by active users per year. Also, the company announced its first quarterly profit of \$372 million in 1Q 2022 [8].

The company represents an innovative C2M approach. The entire model is based on a few key principles: 1) Human-oriented platform designed to stimulate potential demands; 2) Understanding of what different groups of users want; 3) Claimed benefits for consumer (more tailored products and lower prices); 4) Claimed benefits for merchants,

manufacturers, logistic providers (better inventory planning and management, lower production cost, better quality, better pick-up & delivery planning).

One of the secrets of the company's success is group buying. Users can create a community, for example, among their friends on the social network, or join an existing team. All team members will receive the product at a discounted price. It is worth noting that PDD's early success is in some ways related to WeChat – the company used it for payment platform and mini-app. The scheme of the PDD business model is very simple [9]. A promotional campaign with a product at a super-low price is created on condition that a certain number of orders are collected. The number of orders often exceeds a thousand, or even tens of thousands. Large volumes of group orders give sellers more opportunities to lower prices, and low prices attract even more customers. Working in such a business model, Pinduoduo collaborates with various manufacturers in different industries to develop products specifically designed for their users. This creates a cycle that benefits everyone.

Beyond that, this business model has several factors that ensure its sustainability. First, the price sensitivity of low-income consumers and their prioritization of "value for money". Low-income consumers are more likely to devote their time to getting lower prices (by sharing links to products). Against the backdrop of the post-consumer crisis, covid-19 crises, people have a desire to save money on their purchases. This consumer demand is fully met by the Pinduoduo business model. Secondly, instead of treating WeChat as a broadcasting medium for advertising, PDD identifies demand-side network effects - customers do the marketing for them. Third, gamification performed on the PDD mobile platform affects an important set of retail outcomes, entertaining customers, accelerating repeat purchases, retaining customers and driving in-store engagement.

The e-commerce market is very competitive, especially in China. It is especially important for new players to stand out with something new to attract customers. And Pinduoduo has mastered this technique. The platform brings social networking and commerce closer together, capitalizing on a new source of revenue - users living in small towns. The Internet is making its way to Chinese villages. It's likely that the bargain-hunting app will continue to grow. Having created a niche for itself that thrives on high volume merchandising, the platform will be especially prominent in places with few inhabitants.

Facebook Case: Online Purchases are Easier than Ever Before

Facebook (FB) – the most popular social network in the world, functioning since February 2004. And at the moment, the number of its active users per month is 2.94 billion, as of March 31, 2022 [10]. The original purpose of the creation pursued by Facebook is the communication between users. The system allowed users to exchange messages and files with each other, share information, post photos and read news. Later FB with the development of information technology and the process of digitalization, like any other social network, began to be used for business, namely for social commerce [11]. Today almost every company has a page on this platform and uses tools for promotion, thus attracting users to their products.

Speaking of the business model, it is impossible not to mention the fact that the "Hacker's Way" is a key focus of Mark Zuckerberg's business strategy [12]. The concept implies constant development by the company's programmers in hacking ways that help make the service better for its users. In the company's understanding, hacking is equivalent to ingenuity, which implies generating innovative solutions to problems. This is how the company's values of becoming fast, bold and open - values inspired by "hacking" - were formed. And, of course, this aspect affects the efficiency of Facebook and the construction of its business model.

Facebook users help the company make money, and therefore, increasing the user base is the brand's top priority. With its ever-growing user base, Facebook can generate more revenue per user. Thus, the main source of revenue for Facebook is advertising, which includes the use of user data for targeting. In addition, Facebook applies a customer data management model. It assumes that users use the service free of charge, and the company earns money by selling data on their actions to marketers or by its own advertising.

Facebook uses a combination of photos, posts, likes, videos and messages to win more screen time and give advertisers a great opportunity to interact with potential customers. In doing so, the company has made sure that the customer doesn't go beyond the social network, namely using the platform to sell products within the social network itself - and Facebook is an example of a company using Shoppable Post for the first time in the history of social networking and social commerce. In that way, these social commerce tools are producing great results [13]. That's because the embedded stores on FB contain product collections, personalized recommendations and a directory of sellers selling on the platform, giving consumers a number of shopping tools in one place. It also gives consumers more opportunities to connect with and buy from sellers through messaging and live shopping, taking a whole new level of the way sellers communicate with customers.

TikTok Case: The Future of Social Commerce

TikTok was launched by ByteDance, a company founded by Zhang Yimin, a former software engineer, in 2016. This social network grew in popularity in 2018 when another ByteDance app, Musical.ly, merged with TikTok [14]. Today it is available in 150 countries and 75 languages, reaching the 1 billion user mark worldwide [15]. Moreover, now TikTok is the second most installed non-gaming app worldwide with close to 62 million installs [16].

Originally launched as a platform for sharing short videos, primarily synchronous and dance videos, TikTok has evolved into a full-fledged video service with content available to all types of viewers. Zhang Yiming, founder and CEO of ByteDance, has implemented an AI platform in TikTok that can detect users' interests and provide them with more relevant videos. As with any potential social network, TikTok's business model began with advertising to make money.

However, TikTok's other sources of revenue are app purchases (TikTok coins) and e-social commerce offerings. Today, TikTok combines several business solutions to help advertisers maximize community engagement. TikTok for Business is a platform that combines the creativity and authenticity of a social network by offering several tools for different types of businesses. Namely "Hashtag Challenge", "Branded Effect", "Brand Takeover", "TopView", "In-feed Video" [17]. Moreover, at the end of 2020, TikTok began a partnership with the popular e-commerce platform Shopify [18].

Social media is increasingly driven by Visual Effects, and nowhere is this more obvious than in TikTok, which specializes in rich and varied short-form video content. E-commerce brands that capitalize on this opportunity can build a large number of interested subscribers and eventually build a community around their products. TikTok's audience is also typically younger than other social platforms, which creates an opportunity for brands hoping to generate revenue from a younger audience. It's hard to overstate how popular TikTok is with young people, especially Generation Z [19]. Third, the TikTok-Shopify partnership will likely lead to a number of new social commerce features in the future, but for now, feed video ads are the best chance to boost e-commerce sales on TikTok. Thus, it's important to develop a knowledge of short video ads that grab users' attention and interest within the first few seconds. The virality of TikTok has, in a sense, forced Instagram to launch Reels and YouTube to launch Shorts to keep up with the widespread craze for short videos.

In that way, Tik Tok – is on the stage of becoming an innovative example of s-Commerce. This is an app with a reseller ecosystem. Here, using verbal product recommendations (by using absolutely unique algorithms) and, small/medium/big businesses and individual resellers can sell products on multiple e-commerce platforms.

Conclusion and Takeaways from the Analysis

To sum up, the technical advantage of s-commerce is that there is no need to create a new online store or integrate it with social networks in order to realize sales. Everything works within the framework of social media platforms. Thus, social commerce is an independent distribution channel in addition to other types. The future of retail is where the customers are located. So, businesses that will combine different channels: web, mobile apps, social media, marketplaces, etc.; will be able to better support transactions with their target customer segment and conduct transactions more efficiently than companies with a less diversified distribution strategy.

This paper also showed in what way do companies use social networks in their business strategy and for what effects it is contributes. Pinduoduo - a pioneer in the field of social commerce, for the first time in the history of business in the field of marketplaces applied the model of group shopping, using which its customers can save up to 90% on their purchases. Facebook, bringing together people from all over the world, has built a business model in which various kinds of network effects are happening, as well as the first social network that has successfully integrated into its platform a shopping platform - Facebook Shops, allowing its users to make direct purchases without leaving the social network. The TikTok case demonstrates how the company is growing its audience, and how quickly its neural network learns and becomes mature. It can be assumed that with each new trend and update, it will become easier and easier for businesses to promote themselves on networks. Now, the information is easily processed by the audience of the social network and the future belongs to visuals, to getting and analyzing information at the blink of an eye. Also, there are described a few trends in the IT environment, and regarding Social Commerce, it can be made some conclusions and forecasts.

First of all, e-commerce has only benefited from the pandemic, greatly. In the near future, the switch to online commerce will be on the fast track. The recovery from the recession will mostly take place under the sign of offline businesses moving to online, even those which at first glance are not very suitable for this.

The second, marketplaces are now the industry leaders in terms of growth rates. Soon, the rapid development of built-in tools for e-commerce, aimed just at competing with marketplaces. In other words, what appears in marketplaces today, with some changes, is worth waiting for in social networks tomorrow. And this is very likely to bring social networks into the lead in terms of the rate of growth in e-commerce.

Third, in addition to direct confrontation, completely different variants of interaction are possible, such as the collaboration between social networks and marketplaces (the example of the TikTok case). Also, as an actual example of such collaboration in Russia, we can name the cooperation of the branch of the Chinese marketplace "AliExpress Russia" and the social network "VK", through which users can make installments on goods from AliExpress using the payment system VK Pay.

Fourthly, at the moment the leader in the growth rate of almost any indicator among social networks is TikTok. And the platform, despite its youth, is already in the process of introducing the most progressive tools of Social Commerce. And the other players will be following, copying the features that will "take off" in TikTok. For example, a number of companies have followed the TikTok experience, including Instagram (the creation of Reels), YouTube (Shorts), Ozon (Ozon Video), etc.

The transformation of purchasing habits will continue, and Social Commerce will play a significant role in that transformation and business as a whole.

REFERENCES

1. Kozier D. Electronic commerce / Translated from English. M.: Publishing and Trading House "Russian Edition", 1999. p. 2.
2. Social Commerce // Investopedia URL: <https://www.investopedia.com/terms/s/social-commerce.asp>
3. DIGITAL 2022: ANOTHER YEAR OF BUMPER GROWTH // We Are Social URL: <https://wearesocial.com/uk/blog/2022/01/digital-2022-another-year-of-bumper-growth-2/>

4. "The World's Largest Social Commerce Platform": A Conversation with Pinduoduo // Medium URL: <https://medium.datadriveninvestor.com/the-worlds-largest-social-e-commerce-platform-a-conversation-with-pinduoduo-ca9f09413451>
5. Business Model Canvas // Strategyzer URL: <https://www.strategyzer.com/canvas/business-model-canvas>
6. Alexander Osterwalder & Yves Pigneur: The Business Model Generation. — ISBN 978-5-8459-1731-7 // URL: <http://businessmodelgeneration.com/book>
7. How Pinduoduo's success serves as a model for the rise of social ecommerce // TECHINASIA URL: <https://www.techinasia.com/pinduoduo-rise-social-e-commerce>
8. China's Pinduoduo posts first quarterly profit // Reuters URL: <https://www.reuters.com/technology/chinas-pinduoduo-misses-quarterly-revenue-expectations-2021-08-24/>
9. Pinduoduo growth story needs a new chapter // Technode URL: <https://technode.com/2020/05/12/pinduoduo-growth-story-needs-a-new-chapter/>
10. "Facebook reports first quarter 2022 results" // Facebook Investor Relations URL: <https://investor.fb.com/investor-news/press-release-details/2022/Meta-Reports-First-Quarter-2022-Results/default.aspx>
11. Facebook is expanding access to social commerce features // INSIDER URL: <https://www.businessinsider.com/facebook-dives-into-social-commerce-with-new-features-2020-8>
12. Facebook's letter from Mark Zuckerberg - full text // The Guardian URL: <https://www.theguardian.com/technology/2012/feb/01/facebook-letter-mark-zuckerberg-text>
13. Investor Relations // Meta URL: <https://investor.fb.com/financials/default.aspx>
14. Musical.ly and TikTok united to create new global app // DIGIT URL: <https://www.digit.in/press-release/apps/musically-and-tiktok-united-to-create-new-global-app-42593.html>
15. TikTok hits 1 billion monthly active users globally // Yahoo! URL: <https://www.yahoo.com/now/tiktok-hits-1-billion-monthly-135928718.html>
16. Top Apps Worldwide for January 2021 by Downloads // Sensor Towel URL: <https://sensortower.com/blog/top-apps-worldwide-january-2021-by-downloads>
17. TikTok for Business URL: <https://tiktokbusiness.ru/>
18. TikTok x Shopify: a seamless transition from advertising content to shopping // TikTok for Business URL: <https://www.tiktok.com/business/ru/blog/tiktok-shopify-from-ad-to-purchase-ru>
19. TikTok Statistics – Updated April 2022 // WALLAROO URL: <https://wallaroomedia.com/blog/social-media/tiktok-statistics/>

UDC 336.71

Sharavina Ksenia Olegovna,

Student,

Department of International Economics and Management

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the First President of Russia B.N.Yeltsin,

Yekaterinburg, Russian Federation

Lopatkova Yana Alexeevna,

Senior lecturer,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the First President of Russia B.N.Yeltsin,

Yekaterinburg, Russian Federation

COMPARATIVE STUDY ON SUSTAINABLE DEVELOPMENT MONITORING SYSTEMS AT MACRO LEVEL

Abstract:

The main goal of this article is to review the indicators used to determine the sustainable development of the country and consider the experience and prospects for Russia. For this purpose, an analysis of the literature on the subject of sustainable development is carried out: the work of researchers on comparing countries in the intensity of movement towards sustainability, methodological publications of international organizations and recommendations of statistical departments of states. As a result, conclusions about the volume and quality of information contained in the indicators under consideration are formulated.

Keywords:

sustainable development, development indicators, Russia in the global economy.

The global development has led to a serious degradation. Increasing threats to livelihoods have revised the global view of sustainable development.

To manage the processes towards sustainability, it is necessary to combine the available information. A breakthrough step was the adoption of the "Sustainable Development Agenda" by the United Nations in 2015 [1]. To date, they form the foundation macro policy.

In economics, researchers concluded that GDP can grow at the expense of nature degradation and social tensions [2, 3, 4]. To date, there are many indicators that fill in the GDP gaps. They are based on a country's output volume. For correct application, a comparative analysis is carried out. This work offers a layout according to basic categories in picture 1.

The selected criteria are applied based on the analysis tasks. Controversial issue is the possibility of using the calculation.

The first approach is to make an integral indicator, alternative to GDP. It captures two dimensions or three (ecological-socio-economic) [5, 6].

Secondly, the multilevel complementary indicators are widely used in practice. The classic example is the UN SDG [1].

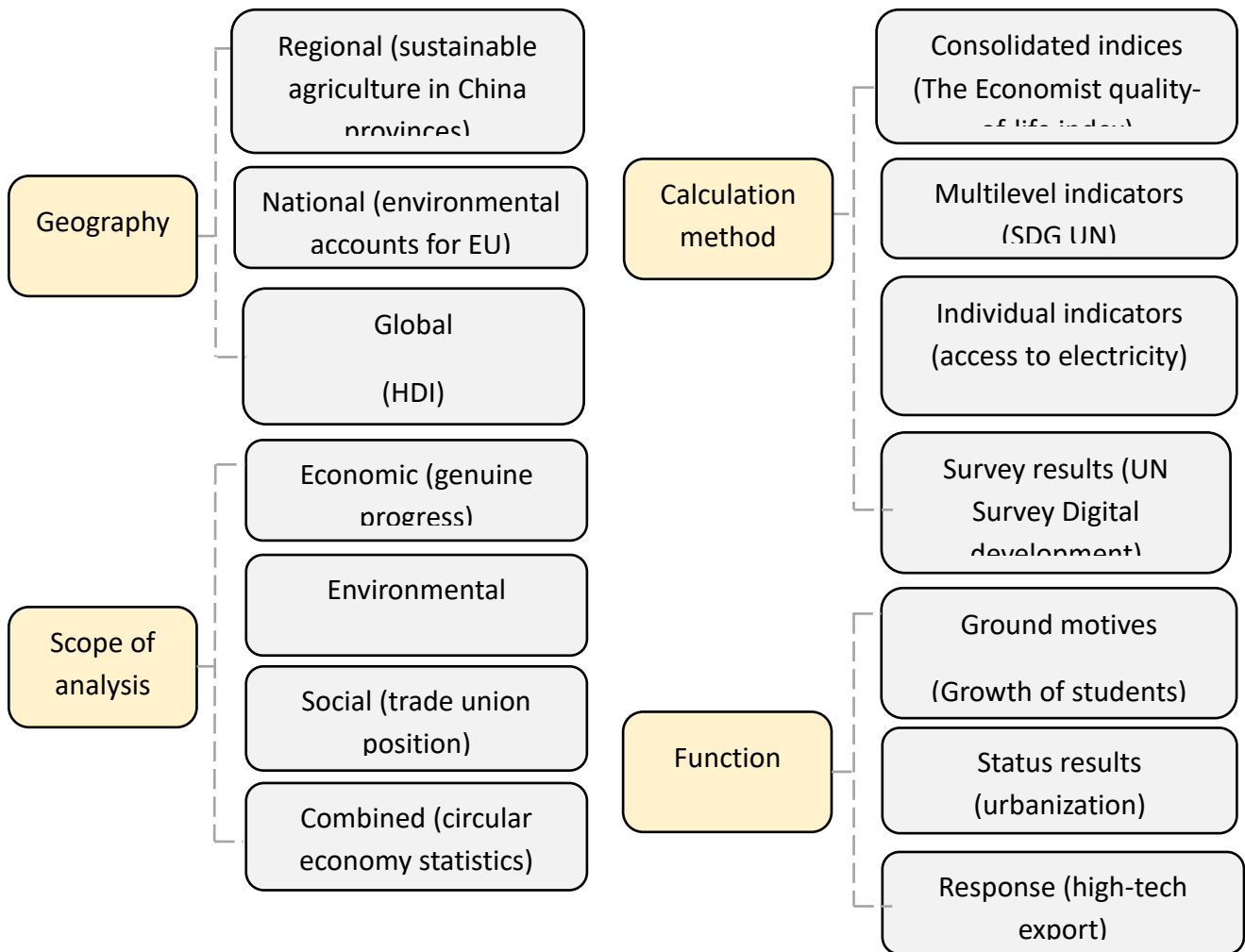
The third approach is specific indicators. The recently discussed is the carbon footprint [11].

And the fourth is the sociological survey. The groups are asked how satisfied they are with standard of living, government solutions. Particularly, the Global Survey [12] collects opinions on matters concerning sustainability.

The examined multiple approaches to sustainability assessment presented in the table 1.

The assessment of SD at macro level leads to the question of difference between them and with GDP. In this paper, the example of Russia is considered from the point of view of various well-known sustainability parameters and some features are highlighted.

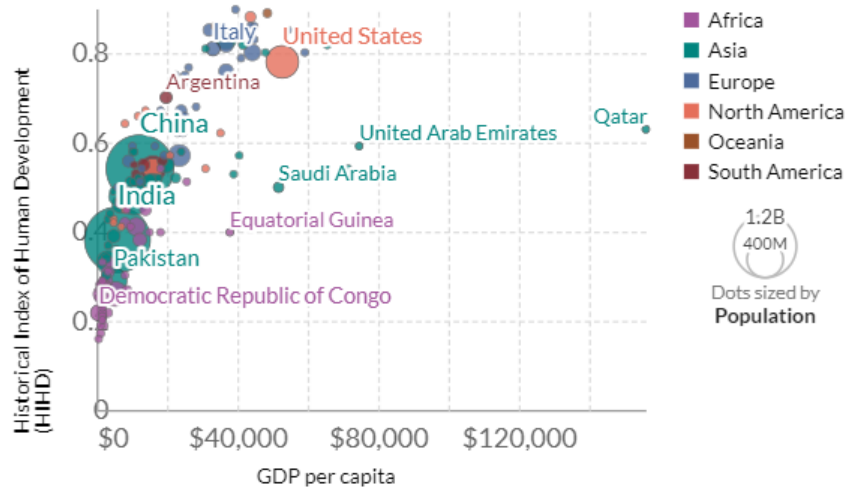
Our analysis began with a comparison of the human development index and GDP in the world. Graphically, there is a positive correlation between the economic and social development, purified from the GNI per capita indicator (picture 2). The same pattern is noted in the literature: the economic prosperity goes along with social welfare [14].

Picture 1 - Types of sustainability measures

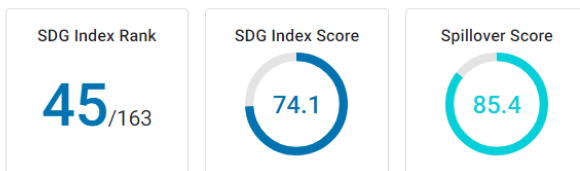
Table 1 - Assessment of SD approaches

Sustainability Assessment	Examples	Pros and cons
Consolidated indices (elementary indicators, assigning weights)	<ul style="list-style-type: none"> UN Environmental Accounting Genuine progress (Daly, H. E., & Cobb, J. B.) Genuine Savings (World Bank) HDI (United Nations Development Program) 	Pros: clarity, usability, integrality Cons: methodology
Multilevel indicators (the separate structures)	<ul style="list-style-type: none"> UN SDGS OECD Environmental System Environmental management in Central America (World Bank, UN, and International Center for Tropical Agriculture) 	Pros: usability, validity Cons: scale for analysis
Individual indicators	<ul style="list-style-type: none"> Ecological Footprints (Gismondi, William Rees: Ecological Footprints). The carbon footprint (Safire, William). Government spending 	Pros: easy to calculate and methodology Cons: lack of integrity
Public opinion polls	<ul style="list-style-type: none"> SD Impact 2021 (WEF) UN Global Survey on Digital and SD World Values Survey (World Values Survey Association) International Social Survey (GESIS – University of Chicago, Social and Community Planning Research London) 	Pros: easy to conduct, ability to address Cons: narrow time-consuming data collection

Picture 2 - GDP per capita and HDI in the world [14]

In terms of the SDG elements, Russia stands out in several positions (picture 3). Of the 17 UN goals, 2 have been achieved, and varying complexity challenges remain for the majority. The dynamic analysis shows that indicators are gradually improving for many goals, both in economic (for example, goals 2, 8, 9), environmental protection (for example, goals 7, 13, 15) and cooperation (goals 17, 26) aspects. The total weighted index reached 74.1 in 2021 (the maximum in Finland 86.5). A comparison with the other macroeconomic regions revealed similarities for developed countries and Russia.

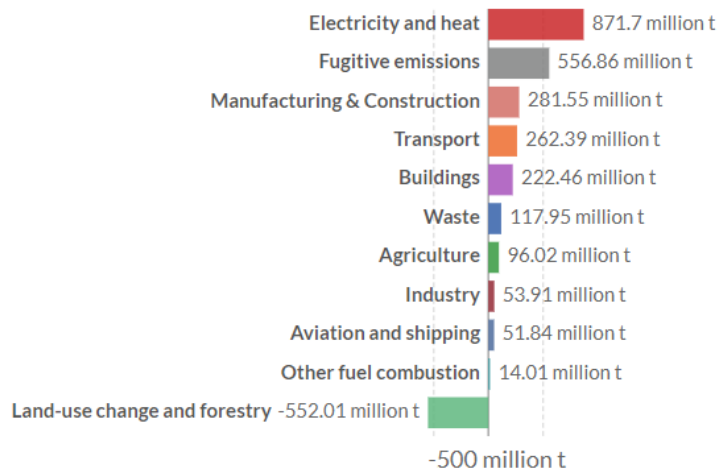
SDG Dashboards and Trends

Click on a goal to view more information.

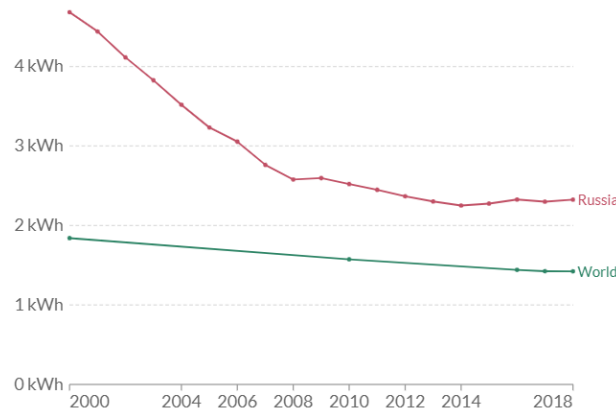
Picture 3 - Russia position in SDG index [15]

Considerable attention of researchers and government organizations is paid to issues of the environmental agenda. The picture 4 shows the structure of greenhouse gases by economic sectors. The largest part of emissions is produced by using electricity and heat, the volume of volatile emissions is comparable. A positive role is played by the absorption of these gases by the ecosphere.

Picture 4 - Russia GHG by sector [16]

Energy intensity is an indicator of the inefficiency. High energy intensity indicates cost of converting energy into GDP. There is a trend towards a gradual slight decrease in energy intensity in the global economy, it is stronger in Russia.

Picture 5 - Energy intensity of Russia [17]

In conclusion, analysis of Russia's achievements in the field of SD has identified several results. Firstly, the level of the SDG is similar to the global trends. Among positive dynamic are that economic problems are steadily being solved, cooperation between governments is getting stronger and attention to the ecological impact of humans is raising. Besides, the set of points to improve exists. For instance, socially vulnerable groups differ highly due to business engagement and local communities. Also, the prevalence of circular economy programs does not cover the whole territories of countries.

Secondly, there is evidence that economic performance of a country is related to the possibilities to provide care for citizens. Although matters of government quality and economic agents' motives can shift the predicted trajectory.

Russia has achieved notable results in sustainability, but there is much to achieve.

Increasing uncertainty, amplifying differences between blocks of countries and technological challenges are rapidly changing the familiar picture of the world. At the same time, these mechanisms have been set for years, so current transformation is the reflection of the needs of humanity.

REFERENCES

- 2030 Agenda for SD [Electronic resource]. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/>.
- Тарасова Н., Кручина Е. Индикаторы устойчивого развития. // Ресурсы России. М.- р. 43-76.
- Sudipta B., Khan H. SDGs reporting: the role of institutional factors. // Cleaner Production (2022). DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2021.130290>.
- Bebbington J., Unerman J. Achieving the UN SDG: accounting research. // Accounting, Auditing (2018): 2-24. DOI: <https://doi.org/10.1108/AAAJ-05-2017-2929>
- Tsoy, D., Gao Y. Relationship between Cultural Determinants, Sustainable Governance. // Management Science and Business Administration (2016): 28-43. DOI: <https://doi.org/10.18775/IJMSBA.1849-5664-5419.2014.24.1003>

6. Bali Swain, Yang. Achieving SDG: predicaments and strategies. // SD World Ecology (2019): 106 - 96. DOI: <https://doi.org/10.1080/13504509.2019.1692316>
7. ЕС, МВФ, ОЭСР и Всемирный банк (2012). Система экологического учета, 378 стр.
8. Talberth, J., Cobb C. The Genuine Progress Indicator. – 2007 // For the Common Good. Beacon Press.
9. HDR technical notes [Electronic resource] URL: [https://data.un.org/ Docs/HDR%20Technical%20Notes.pdf](https://data.un.org/Docs/HDR%20Technical%20Notes.pdf)
10. Picazo M. Effects of sociocultural and economic factors on social entrepreneurship and SD. // Innovation & Knowledge (2021): 69-77. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jik.2020.06.001>
11. Baughn, C. Corporate social and environmental responsibility in countries. // Corporate Social Responsibility (2017): 189-205. DOI: <https://doi.org/10.1002/CSR.160>
12. Global Survey on Sustainability [Electronic resource] URL: <https://www.globalsurvey-sdgs.com/>
13. SD Impact Summit 2021 (WEF) [Electronic resource] URL: <https://www.weforum.org/events/sustainable-development-impact-summit-2021>
14. Max Roser. HDI analysis [Electronic resource] URL: <https://ourworldindata.org/human-development-index#citation>
15. Russia sustainability [Electronic resource] URL: <https://dashboards.sdindex.org/profiles/russian-federation>
16. Ritchie H. Russia: CO2 [Electronic resource] URL: <https://ourworldindata.org/co2/country/russia>
17. World Bank. Energy intensity. [Electronic resource] URL: <https://data.worldbank.org/indicator/EG.EGY.PRIM.PP.KD>

UDC 339.565

Shtun Valentin,

Student,

Department of International Economics and Management,

BA International Economics and Business

Graduate school of economics and management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

FACTORS OF PARTICIPATION IN GLOBAL VALUE CHAINS

Abstract:

The purpose of the article is an empirical selection of factors that influence different types of participation in GVCs. Definitions of ascending and descending links are given. Panel data were collected for the study and an econometric analysis was carried out. Significant factors of influence on each of the types of GVCs have been identified.

Keywords:

Global value chains, forward linkages, backward linkages, international trade.

Introduction

The global economy is currently characterized by the rapid development of the phenomenon of global value chains. Improved cross-border connectivity, the development of information and communication technology, which has made the fragmentation of production processes and the distribution of individual operations in the product value creation process across several countries possible, have increased the opportunities for countries to participate in international production, so it is becoming increasingly popular to move away from the need to develop a complete value chain within a single country. On the contrary, enterprises integrated into global value chains benefit from international inputs and thus increase their efficiency and competitiveness. It is therefore not surprising that identifying the factors that facilitate the integration of countries into global value chains has become an important topic of economic research and a crucial aspect for policymakers when designing economic growth and development strategies.

Value chains refer to the complete process for moving a product from the first stage of production to final consumption. Each stage is accompanied by an increase in the value added of the product. Global value chains, on the other hand, imply that production stages are divided among enterprises with different geographical locations, implying that they are located in different countries [1]. Such chains involve countries irrespective of their level of technological development, but the extent of their involvement, and thus the potential benefits, are different. This raises the need to identify the factors that influence this degree in order to develop policies to encourage or reduce participation in GVCs.

In order to fulfil the objective, it is necessary to quantify this degree. For this purpose, a forward and backward division of participation is applied. Forward linkages represent the share of value added that is used for intermediate exports. Such linkages thus refer to the upstream segment of the production process, most often reflecting the export of primary goods and services that, once transformed into final products, are imported back [2]. Backward linkages are defined as the ratio of domestic and foreign value added in intermediate imports to a country's total output. This is generally reflected in the formation of the final product based on imported raw materials. Thus, the sum of forward and backward GVC is the measure of a country's participation in the global production process [3]. Given the different types of participation, we will try to select the factors that have an impact on these types of linkages. Using an econometric model, we identify the significant variables that can explain the variation in GVC participation.

Data and methods

We use panel data for the study: the sample contains a time period of 24 years from 1995 to 2018 and observations are available for 60 countries. Data sources include OECD [4], World Bank [5], UNCTAD [6], SWIID [7] and Penn World Table [8]. Panel data methods used for analysis include fixed and random effects, the appropriate model is selected based on the Hausman test. The calculations are performed in STATA 14 software. The model variables are presented in the table.

Results and discussion

Using the listed variables, we construct three regression models, with explanatory variables corresponding to the three types of participation in GVC. All explanatory variables are the same in all cases. The results are presented in Table 2. The models are corrected for heteroscedasticity and autocorrelation and no multicollinearity is present.

As we can observe, depending on the type of GVC participation, different significant influencing factors can also be found. Thus, the best explanation for the backward relationship was that economic openness of the state, gross capital formation, GDP per capita and the degree of R&D development are important for this type of participation. This result can be explained by the fact that this type of participation implies imports of raw materials and production of high-tech goods, which means that in this case there is a high need for components, which can also be imported, capital and scientific development.

Table 1 - Description of the model variables.

Title	Designation	Description
<i>Explained variables</i>		
Backward participation in GVC, %	Back	Share of foreign value added in gross exports
Forward participation in GVC, %	Forw	Domestic value added in foreign exports as a share of gross exports
Degree of participation in GVC, %	gvc	Sum of upward and downward participation
<i>Explanatory variables</i>		
Unemployment rate, %	unemp	Proportion of working-age population seeking employment
Gross capital formation, %	capital	Consists of expenditure on additions to the fixed assets of the economy plus net changes in the level of inventories as a share of GDP
Incoming FDI flows, %	inwgdp	Foreign direct investment inflows as a share of GDP
Outward FDI flows, %	outwgdp	Foreign direct investment outflows as a share of GDP
GDP per capita, USD per capita	gdppc	Real GDP per capita in 2015 prices.
Coefficient of economic openness, %	tradeop	Sum of exports and imports as a share of GDP
Gini coefficient	gini	The Gini index measures the extent to which the distribution of income among individuals deviates from an absolutely equal distribution.
Natural resources rent income, %	rents	Natural resource rents are the sum of the rents for oil, natural gas, coal, minerals and timber.
Level of human capital	HC	The index is calculated on the basis of the duration of education.
Customs and other import duties, %	imptar	All charges levied on goods brought into the country or services rendered by non-residents to residents.
Taxes on exports, %	exptax	All charges for goods exported out of the country or services rendered to non-residents by residents.
R&D researchers	R&D	Number of researchers engaged in R&D per million people.
Real effective exchange rate	REER	The real effective exchange rate is the nominal effective exchange rate (a measure of the value of a currency relative to the weighted average of several foreign currencies) divided by a price deflator or cost index.

Table 2 - Results of econometric modeling.

Explanatory variables	Explained variables		
	Back	Forw	GVC
unemp	0.067888	0.072861*	0.065328
capital	0.107525**	0.024664	0.201411***
inwgdp	-0.00307	0.003089	-0.00067
outwgdp	0.001899	-0.00919*	-0.00792*
gdppc	-0.00013*	0.00012	-1.2E-05
tradeop	0.142961***	-0.01887	0.142847***
gini	-0.01226	0.153115	0.166069**
rents	0.128717	0.329184**	0.562433***
HC	5.237459	0.133901	5.945045***
imptar	0.018135	-0.273**	-0.05204
exptax	-0.02204	0.195002***	-0.02123
R&D	0.000605**	0.000607**	0.000728***
REER	0.009914	0.007378	0.011769
Constant	-4.94436	8.228524	-1.05364
R-squared	0.6644	0.3537	0.6373
Method	FE	FE	RE

The forward type of participation is explained by variables of a different order: export taxes, natural resource rents, import tariffs, the degree of R&D development, and outward FDI are most important. This picture confirms that exports of raw materials and natural resources for use in downstream production take precedence in this case. As proof of this, we can observe the significance of the export tax variable and the significance of raw material income. The

significance of the unemployment rate shows that there is no need to increase the labour force to export raw materials. Apparently, firms exporting raw materials also invest in host companies abroad, so this indicator is also significant. Finally, scientific and technological progress is also important for primary commodity exports. It is worth mentioning that the coefficient of determination in this case has a low value, which means that there are influencing factors outside our field of vision in this case.

When explaining the overall level of participation in value chains, more factors have an impact on the explained indicator. For example, the level of income inequality matters, with a positive value possibly indicating that countries with greater participation in GVCs have higher levels of income inequality. The level of human capital, along with the number of R&D researchers, indicates the importance of new technology and development in sharing the value-added process so that actors exploit countries' comparative advantages for individual technological operations. At the same time, the ease of trade and the openness of the economy, for which the "tradeop" indicator is responsible, become important. Finally, capital stocks have a positive effect on the level of trade, which is a natural consequence, as capital accumulation increases opportunities for production. Note that all of the above indicators have a positive sign, except for outward FDI, which is difficult to explain. It appears that FDI either has no effect on GVCs or substitutes for them. In other cases, factors are aimed at increasing such participation. The equation constants are insignificant, which means that the degree of participation is directly and fully dependent on external factors.

Conclusion

Summing up, we have analysed the various estimated explanatory factors for the extent to which countries participate in global value chains. Such participation stands in contrast to protectionist policies, so the possible field of application of the results depends on the direction of government economic policy, namely towards increasing or decreasing free international trade, which in turn would require increasing or decreasing the values of the factors identified. In the case of increasing participation in forward linkages, the level of technological development and capital accumulation, and the openness of the economy matter. In downward linkages, tariffs and taxes on international trade, the stock of natural resources, and the development of progress. When considering the degree of participation in general, human capital is also added to these factors. Thus, the development of progress and human capital leads to open trade and the exploitation of different countries' comparative advantages, marking an emerging trend over 24 years.

REFERENCES

1. Рогатных Е.Б. Глобальные цепочки добавленной стоимости и их влияние на развитие национальной экономики [текст] // Мировое и национальное хозяйство - 2016. - №4
2. Мешкова Татьяна Анатольевна, Моисеичев Евгений Ярославич Мировые тенденции развития глобальных цепочек создания добавленной стоимости и участие в них России [текст] // Финансы: теория и практика. 2015. №1 (85).
3. Mercer-Blackman, Valerie & Xiang, Wei & Khan, Fahad Understanding FDI Spillovers in the Presence of GVCs. [текст] // Policy Research Working Paper. - 2021. - №9645
4. Trade in Value Added [электронный ресурс] // OECD URL: <https://www.oecd.org/sti/ind/measuring-trade-in-value-added.htm>
5. World Development Indicators [электронный ресурс] // The world bank URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators>
6. Data center [электронный ресурс] // UNCTADSTAT URL: https://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en
7. Standardized World Income Inequality Database [электронный ресурс] // Frederick Solt URL: <https://fsolt.org/swiid/>
8. Penn World Table version 10.0 [электронный ресурс] // Groningen Growth and Development Centre URL: <https://www.rug.nl/ggdc/productivity/pwt/>

UDC 339.986

Shutkov Maxim Alexandrovich,

Student,

Department of Big Data Analytics and Methods of Video Analysis,
Institute of Radioelectronics and Information Technologies,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russia

Larchenko Nikita Nikolaevich,

Student,

Department of International Economics and Management,
Graduate School of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russia

Poluiaktov Pavel Vladimirovich,

Student,

Department of International Economics and Management,
Graduate School of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russia

BILATERAL EFFECT OF SANCTIONS: WHO IS A BENEFICIARY?

Abstract:

This paper describes how sanction policies may affect the world's economy and lead to shifts in the global economy. The purpose of this paper is to see what consequences sanctions can cause and determine if they are an effective tool or not. Effectiveness of the sanctions policy is being questioned.

Keywords:

Sanctions, embargo, economic policy, international trade, inflation

Introduction

Over the three quarters of 2022, the economic situation in the World changed drastically, previous trading partners became enemies, and some countries found new partners to substitute losses and develop new comparative advantages. In our work we will focus on the effects of bilateral sanctions, how new market realities emerge under the pressure of sanctions and what are the consequences.

Relevance of this research lies in the fact that sanctions became a powerful tool of economic policy and became widely-used over the last decade so it is necessary to see how they impact the global market.

The aim of this study is to identify how sanctions and counter sanctions affect the economies of those who use it. Who benefits from sanction policies and who loses.

Literature review

Sanctions as a pressuring instrument of economic policy in World's trade are dated back to World War 1 which happened almost 100 years ago Tom C. W. Lin (2016) Lin in his book outlined important historical context and provided knowledge that can be useful in understanding current situations in the global market. For example, since 24th of February 2022 more than 10000 different sanctions were put on Russia which made it the most sanctioned country in the whole World. However, sanctions started to add up even before 2022. Since 2014 Russia is constantly pressured by sanctions.

The question of sanction's effectiveness arises and it's a pretty disputable subject. Crozet and Hinz (2016) studied the effects of both sanctions and counter-sanctions. With the usage of econometric models they found that French agricultural and food exporting firms that were directly exposed to Russian counter-sanctions suffered because they were not able to recover their loss by expanding sales to new or existing destinations aside from Russia. Mahlstein, Kornel, et al. (2022) supported previous findings and concluded that Russia would sustain losses upwards of 14% of real GDP even in the short run while countries that put sanctions also suffer with estimated losses ranging from 0.1% to 1.6% of their GDP. Another interesting finding was made by Huynh, Toan LD, Khanh Hoang, and Steven Ongena (2022), they concluded that energy firms in Russia are unaffected, however firms from non-energy sectors experienced losses.

Korhonen, I. (2019) has a different perspective, he stated that sanctions against Russia actually worked as intended and substantially damaged Russian FDI and banking sector, showing a decline of foreign debt by 62% or \$80 billion in June 2019 compared to 2014. Barseghyan (2019) backed up the efficiency of European sanctions on Russia by providing evidence based on the synthetic control method. His findings suggest that Russian real GDP per capita, on average, lost \$1,337 per year and FDI inflows were reduced (as a percentage of GDP) by 2 percentage points a year which supported the previous research by Mirkina (2018).

Another side to cover is counter-sanctions. Volchkova et al. (2018) in their work provided analysis of the consequences of Russian counter-sanctions. Authors concluded that counter-sanctions resulted in a decrease of the welfare level of the average citizen due to the increase in prices of many goods. Total consumers' loss equals 288 billion rubles or 2000 rubles per year for each Russian citizen.

Sanctions overview

The starting point of “economic war” against Russia [9] was 24 February when Russia invaded Ukrainian territory [10]. From that moment until the beginning of September, the total amount of sanctions hit 8191, according to our calculations based on The Brookings Sanctions Tracker [11]. The reaction of the world was immediate and the peak of sanctions was in February and equals to 5250 according to our calculations. During February the European Union imposed 3 packages of sanctions, and the next peak in April refers to the introduction of the 5th package [12]. According to figure 1, after April sanctions burden was not that high. One of the reasons is that the resources of sanctions came close to its bottomline, and its negative effect applies not only to Russia but to all parties of “economic war”, which makes the process of creating new sanctions extremely difficult. From one perspective, the effect of sanctions is totally opposite: the initial goal of sanctions was to exhaust the Russian economy and force Russia to stop its invasion, but instead Russian income from fossil fuels has grown by 40% due to price fluctuations and changes in export directions [13]. Also, Russia can be called resilient against sanctions, as its concentration index equals to 0.26[14], which is below the median of 0.3 for the world and says that the Russian economy is relatively diversified.

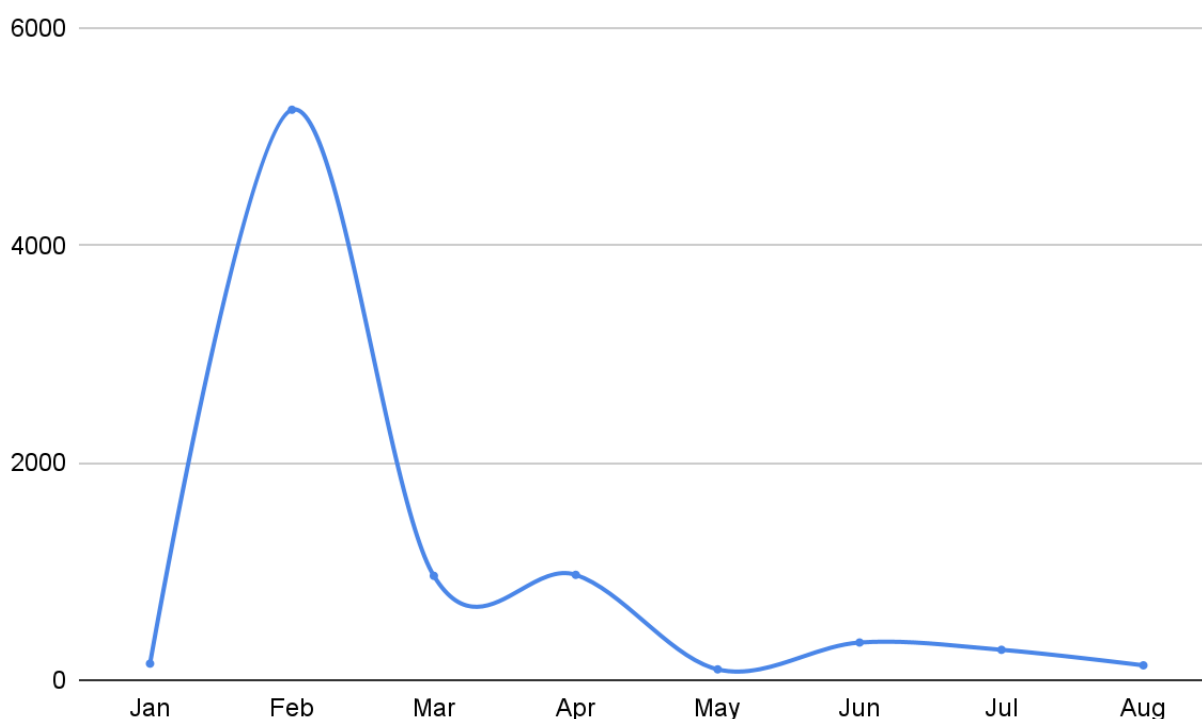

Figure 1 - Dynamics of imposed sanctions to Russia

The most active in the sanctions amount was Canada and the US with 1308 and 1248 sanctions respectively. The European Union, including 27 countries, impose 1063 sanctions in the form of a package (every member of the EU applies it). Minimum number was imposed by South Korea and all of the sanctions restrict the banking system. The number of sanctions and its source can be seen on figure 2.

Impact of sanctions

The economic sanctions were imposed precisely to hit and damage the main source of income of Russia - export of fossil fuels such as crude and processed oil and natural gas, different raw materials, including iron, steel, wood and fertilizers as well as ready products like grain, food and other daily-life supplies. But not only the exports of Russia have shrunk, a significant part of imported products and materials became limited if not completely banned by the countries supporting Ukraine.

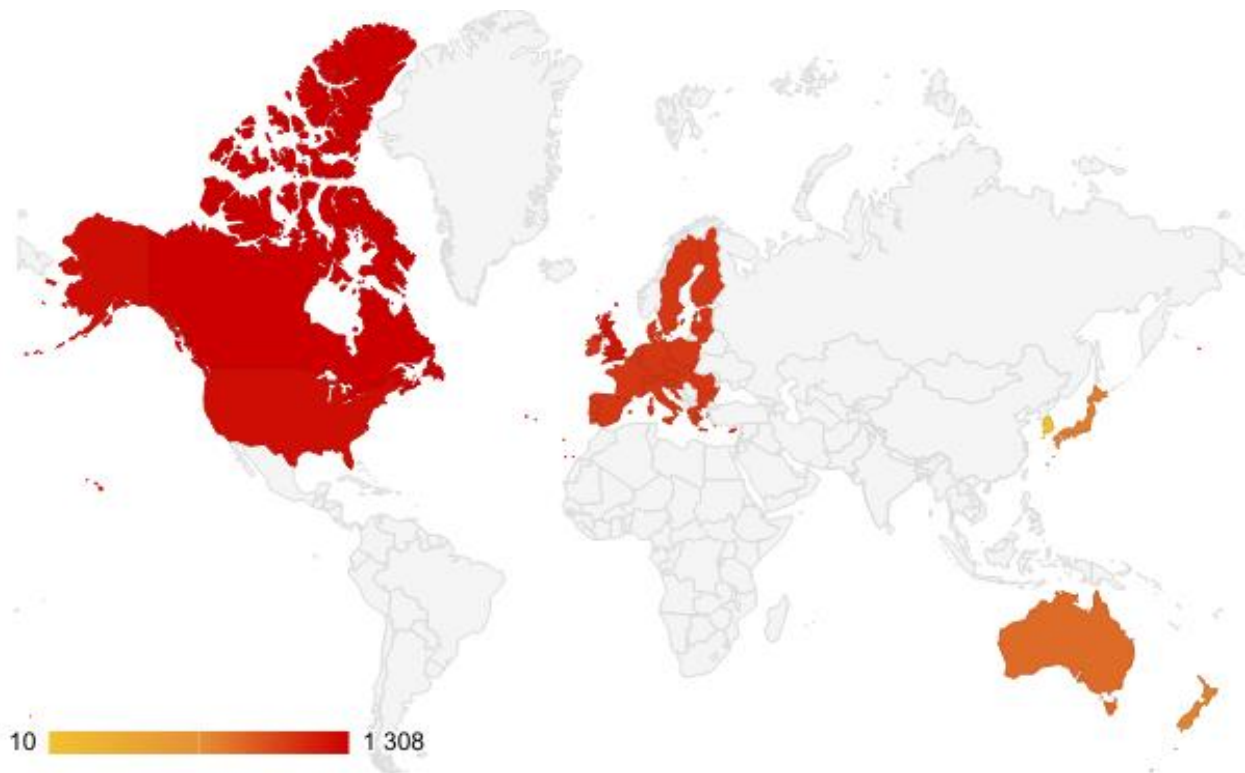

Figure 2 - The number and sources of sanctions

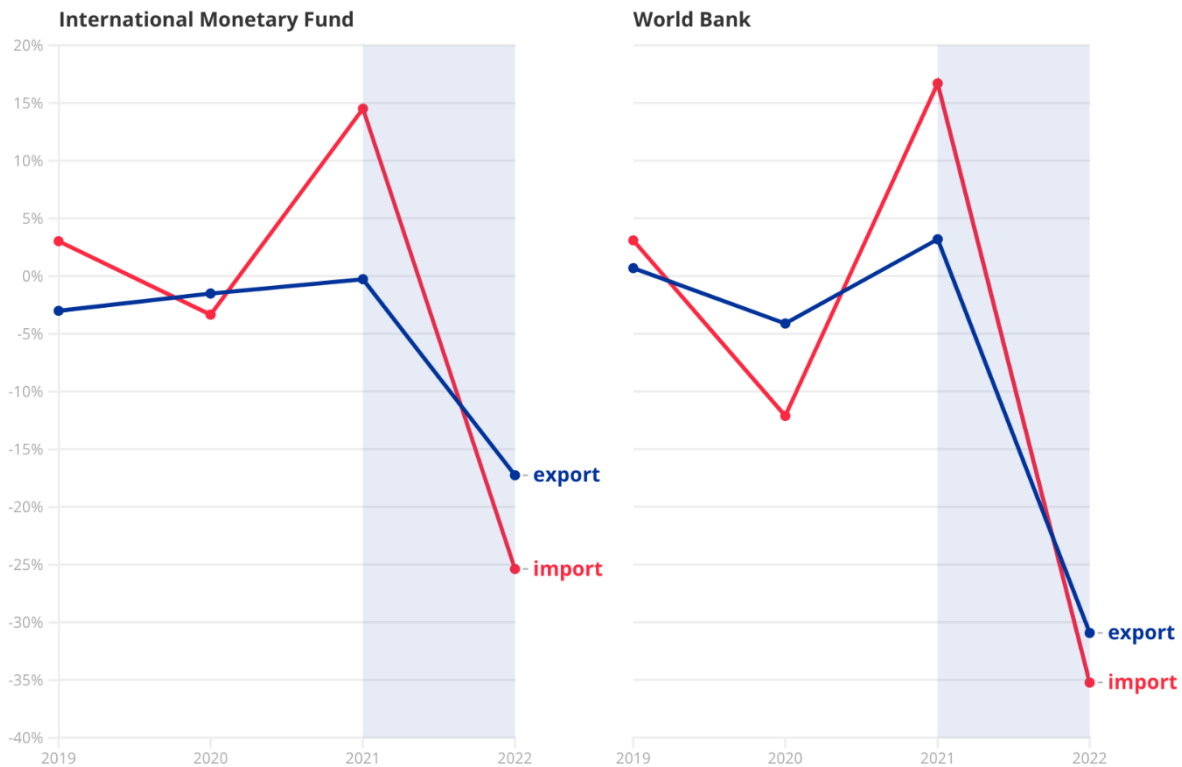

Figure 3 - Russia's trade dynamics and forecast (% YoY) [15]

From the graphs presented on figure 3 we can see a different view on how Russia's exports and imports have declined since the beginning of 2022. The IMF is giving a less devastating picture, where the forecasted exports will drop by around 17% percent and imports will decrease by slightly more than 25% by the end of the 2022. World Bank's analysts give us a more pessimistic forecast with both exports and imports declining by more than 30% both, compared to 2021.

Moreover, the imposed sanctions include forcing different international companies to stop operating processes and abandon the Russian market in order to cut any possible income from taxes for fulfilling Russia's budget and quit

sponsoring the ongoing invasion. Combined with limitation of export capabilities for national companies, Russian GDP is expected to drop by at least 5,5%, compared to 2021. Forecasts of Russia's GDP dynamics are presented on figure 4 below.

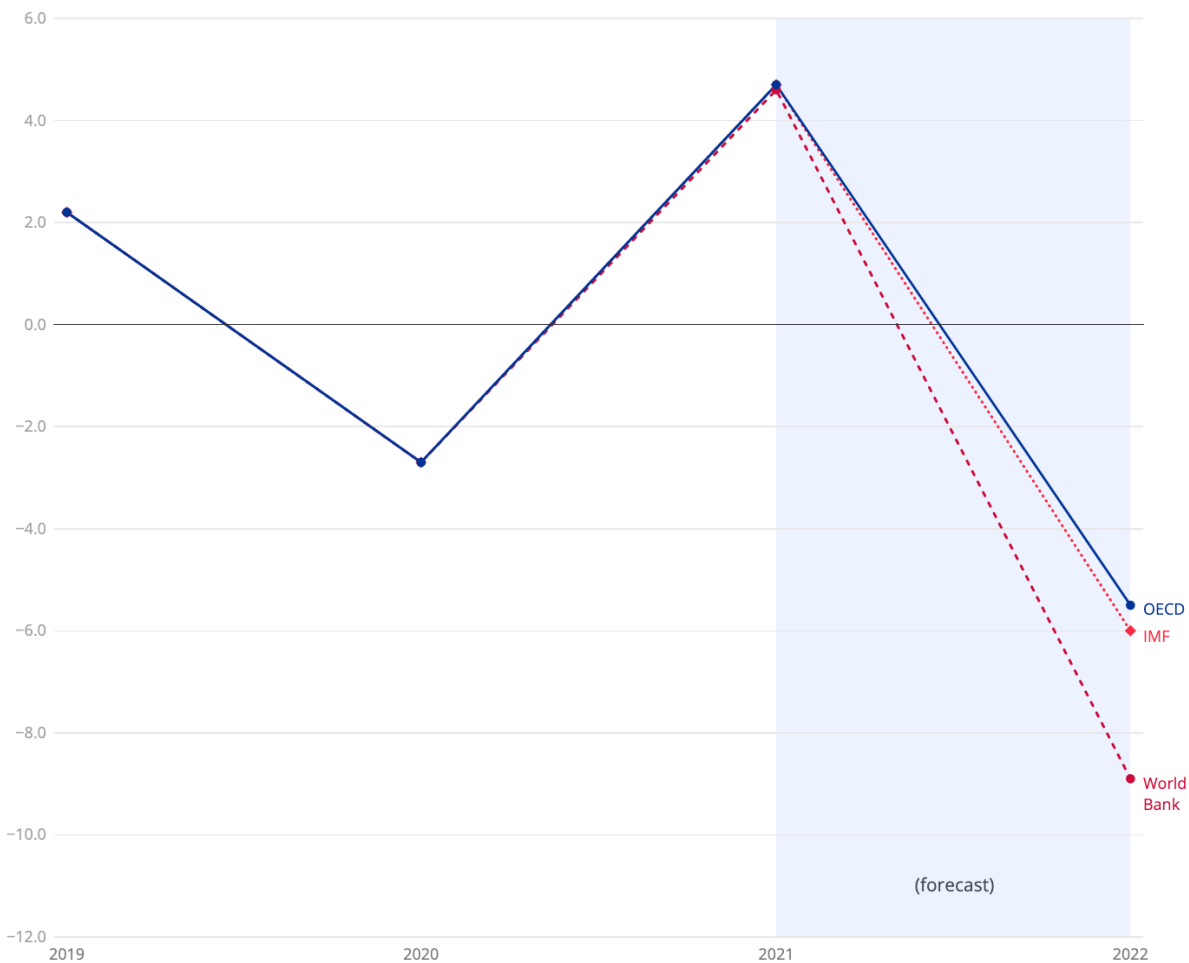

Figure 4 - Russia's GDP dynamics and forecast (% YoY) [15]

OECD shared the mildest forecast, suggesting that the Russian GDP will drop by 5,5%, meanwhile the IMF is less optimistic with negative 6,6% and finally the World Bank gave the most pessimistic forecast where Russia's GDP will decline by 8,9%, compared to 2021. However, the Russian Ministry of Economic Development has shared its own forecast, where the GDP is expected to drop by 2,9% in 2022 and by 0,8% in 2023, yet in 2024 and 2025 it would again grow by approximately 2,6% [16].

With strong economic pressure and decreasing amount of supplies from international trade, the Russian economy has already faced the problem of increasing inflation. Forecasted inflation rate is presented on figure 5 below. The World Bank and the International Monetary Fund expect the inflation rate in Russia in 2022 to be from 21,3% to 22%. The OECD, however, has made a forecast that is closer to reality, suggesting that the inflation rate by the end of 2022 would be 13,9%. The Russian Central Bank has recently issued new Monetary Policy Guidelines for 2023-2025, where the forecasted inflation rate is expected to be from 12 to 13% in 2022, 5 to 7% in 2023 and the initial 4% in 2024 [17].

Therefore, it may seem that the economy of Russia is suffering great damage because of the imposed sanctions. Yet the Western sanctions have backfired roughly and the world economy turned out to be extremely vulnerable to such massive interventions into existing political and economic processes.

Leaders of Western countries in a rush for their own political ambitions have underestimated the importance of Russian fossil fuels and raw materials for the prosperity of their states' economies. After the economic sanctions and embargoes for Russian crude oil and natural gas, many European countries that were dependent on these resources were forced to find new suppliers. However, those who manage to switch suppliers would be paying higher costs, considering that, for example, liquified natural gas from the United States of America is almost 4-times more expensive than natural gas from Russia [18]. Such rearrangements resulted in growing inflation in the Euro zone and in the United States. Across the European countries multiple protests have taken place because of growing prices for living, especially for electricity bills, gasoline and food [19]. The Euro region's average inflation rate jumped to 10,7% in October 2022 and among those who suffered the least are mostly Asian countries. Eastern European countries like Moldova, Lithuania, Estonia, Latvia, Hungary reported inflation rates above 20% each in October 2022 [20].

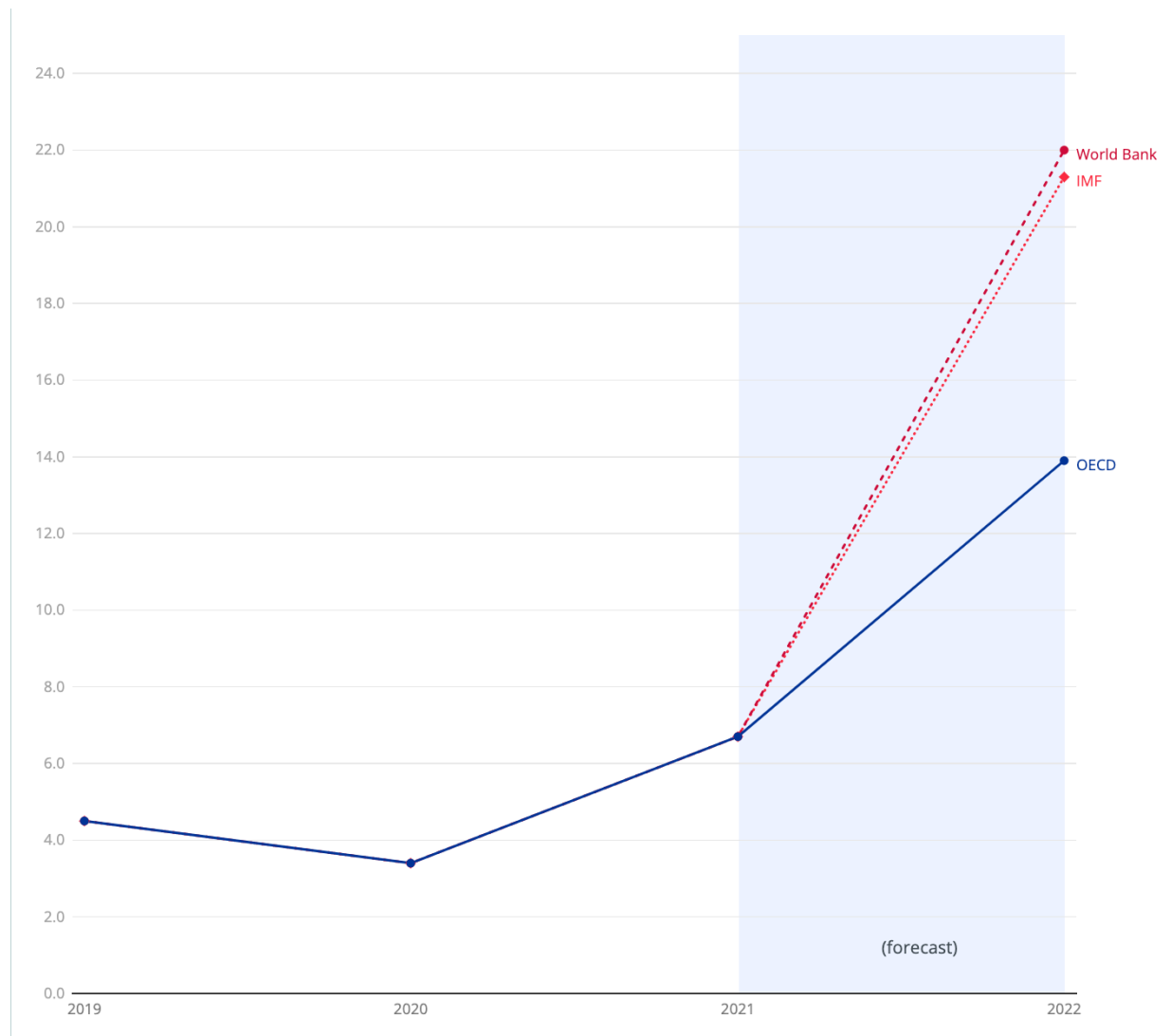

Figure 5 - Russia's inflation rate dynamics and forecast (%) [15]

Conclusion

As support for economic sanctions against Russia becomes less popular among the population of more European countries due to the continuing development of the economic crisis in the Eurozone, Russian economy slowly starts to recover and seems to be unexpectedly strong and stable. However, it might be too early to make certain conclusions about the winners and losers of this situation as the sanctions may have a delayed negative effect for the Russian economy.

REFERENCES

1. Lin, Tom CW. "Financial weapons of war." *Minn. L. Rev.* 100 (2015): 1377.
2. Crozet, Matthieu, and Julian Hinz. "Friendly fire: The trade impact of the Russia sanctions and counter-sanctions." *Economic Policy* 35.101 (2020): 97-146.
3. Mahlstein, Kornel, et al. "Estimating the economic effects of sanctions on Russia: an allied trade embargo." *The World Economy* (2022).
4. Huynh, Toan LD, Khanh Hoang, and Steven Ongena. "The Impact of Foreign Sanctions on Firm Performance in Russia." (2022).
5. Korhonen, Iikka. Sanctions and counter-sanctions: What are their economic effects in Russia and elsewhere?. No. 2/2019. BOFIT Policy Brief, 2019.
6. Barseghyan, Gayane. Sanctions and counter-sanctions: What did they do?. No. 24/2019. BOFIT Discussion Papers, 2019.
7. Mirkina, Irina. "FDI and sanctions: An empirical analysis of short-and long-run effects." *European Journal of Political Economy* 54 (2018): 198-225.
8. Volchkova, Natalya, Polina Kuznetsova, and Natalia Turdeyeva. "Losers and winners of Russian countersanctions: A welfare analysis, FREE Policy Brief." (2018).

9. Why the world is waging economic war on Russia [Electronic source]. URL: <https://www.bbc.com/news/business-60550610>
10. EXPLAINER: Why Did Russia Invade Ukraine? [Electronic source]. URL: <https://www.usnews.com/news/best-countries/articles/2022-02-24/explainer-why-did-russia-invade-ukraine>
11. The Brookings Sanctions Tracker [Electronic source]. URL: <https://www.brookings.edu/research/the-brookings-sanctions-tracker/>
12. Sanctions adopted following Russia's military aggression against Ukraine [Electronic source]. URL: https://finance.ec.europa.eu/eu-and-world/sanctions-restrictive-measures/sanctions-adopted-following-russias-military-aggression-against-ukraine_en
13. What are the sanctions on Russia and are they hurting its economy? [Electronic source]. URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-60125659>
14. Merchandise: Concentration And Diversification Indices Of Exports By Country, Concentration Index [Electronic source]. URL: https://tcdata360.worldbank.org/indicators/conc.dvsct.idx.ex?country=RUS&indicator=3000&countries=SAU,USA&viz=bar_chart&years=2020&indicators=944
15. Infographic - Impact of sanctions on the Russian economy [Electronic source]. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/infographics/impact-sanctions-russian-economy/>
16. Минэкономразвития существенно улучшило прогноз по экономике России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/09/21/941878-minekonomrazvitiya-uluchshilo-prognoz-ekonomike>
17. Bank of Russia. Monetary Policy Guidelines for 2023-2025. [Electronic source] URL: https://www.cbr.ru/eng/about_br/publ/ondkp/on_2023_2025/#:~:text=In%202025%2C%20the%20pace%20of,to%20the%20target%20further%20on.
18. Balkan Green Energy News. France joins Germany in accusing US of using Ukraine war to overcharge for gas. [Electronic source] URL: <https://balkangreenenergynews.com/france-joins-germany-in-accusing-us-of-using-ukraine-war-to-overcharge-for-gas/>
19. Reuters. Factbox: Strikes, protests in Europe over cost of living and pay. [Electronic source] URL: <https://www.reuters.com/markets/europe/strikes-protests-europe-over-cost-living-pay-2022-11-07/>
20. TradingEconomics. Inflation Rate Europe. [Electronic source] URL: <https://tradingeconomics.com/country-list/inflation-rate?continent=europe>

Month	United States of America	European Union	Switzerland	United Kingdom	Australia	Canada	Japan	New Zealand	Republic of Korea	Total
Jan	20	17	16	17	19	19	18	18	8	152
Feb	676	675	675	746	695	672	460	649	2	5250
Mar	194	121	120	149	80	160	112	24		960
Apr	76	163	163	187	19	218	134	9		969
May	8	3	3	40	11	34				99
Jun	173	22	22	20	1	100		8		346
Jul	46	48	48	42	4	73	3	15		279
Aug	55	14	14	7		32	14			136
Total	1248	1063	1061	1208	829	1308	741	723	10	8191

Appendix

Appendix A. Decomposition of sanctions by country and month

Sokolova Yulia Dmitrievna,

Master student,
Graduate School of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin
Yekaterinburg, Russian Federation

Davidson Natalya Borisovna,

PhD, associate professor,
Graduate School of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin
Yekaterinburg, Russian Federation

THE IMPACT OF ENVIRONMENTAL POLICY MEASURES OF FOREIGN TRADING PARTNERS ON THE EXPORT VOLUMES OF RUSSIAN REGIONS

Abstract:

The paper scrutinizes the impact of environmental regulation on export of the Russian regions by employing the Gravity Model and PPML. Environmental regulations of trading partners have a negative impact on export flows, but export of regions with high share of environmentally sensitive goods in export structure is even enhanced as a result of the ecological requirements.

Keywords:

Russian Regions; Export Performance; Environmental Agenda; Environmental Regulations.

One of the areas of interaction between the economy and the environment is international trade. The links between trade and ecology are multifaceted, it is impossible to pinpoint the direction and sign of influence. The development of international trade became possible due to the uneven distribution of natural resources, which allowed countries to successfully integrate into the system of international division of labor. However, such specialization has become the reason for the excessive exploitation of natural resources: exporters who supply their resources to the external market or use them for production receive significant export earnings, which stimulates them to use resource opportunities more intensively, without compensating for damage to nature [1]. International trade is also associated with economic growth and industrial development, which leads to an increase in emissions. But the richer a country becomes, the greater the demand for environmental protection, alternative energy and the diversification of the economy. In addition, trade involves more intense competition – the most effective firms that pollute less and consume fewer resources can withstand it [2]. Of course, trade is inevitably associated with the active use of transport, which generates up to 30% of all emissions.

There may be more arguments about positive or neutral impact, but for exporting countries that do not actively implement environmental regulations (Figure 1), the environmental agenda is a challenge. There is no clear mechanism governing the distribution of environmental responsibility – it is believed that importers suffer the most. Also, such countries are considered as dishonest players and their ability to compete internationally should be limited [3]. And the introduction of environmental measures in one country is inefficient, therefore, additional measures should be put forward to such countries [4].

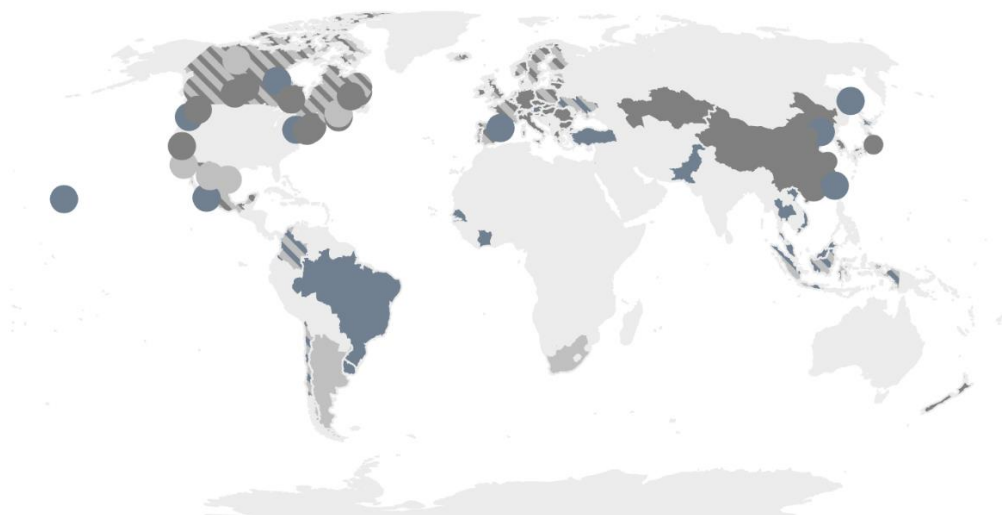

Figure 1 – Carbon pricing initiatives by counties in 2022 [5]

All the literature considering the impact of environmental regulation measures of partner countries on the volume of a country’s exports can be divided into three blocks. The first set of empirical studies catches a negative effect: environmental regulation means increased costs and loss of international competitiveness, especially for those players who specialize in non-environmentally friendly industries [6]. The second block puts forward arguments about a neutral or positive effect: only the most efficient firms become exporters, environmental regulation cannot be included in the list of trade determinants [7]. The prevailing share of works came to the conclusion about the stimulating effect of environmental regulation – measures turn into incentives for green innovations for exporters [8].

In terms of total CO2 emissions, Russia consistently ranks 4th in the world, and in terms of emissions embodied in exports, it ranks 3rd [9]. The most polluting industries in Russia is the major exporting industries (Figure 3) and the most polluting regions are the major exporting centers (Figure 4). If to analyze the export structure, 44 Russian regions are trading environmentally sensitive goods abroad and 38 of them are trading with countries characterized by severe environmental regulations [11].

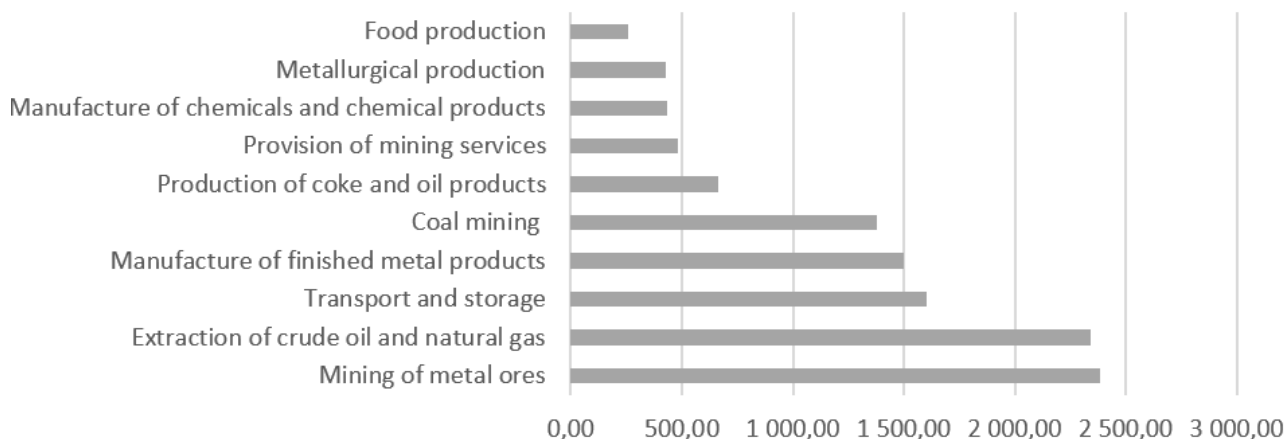

Figure 3 – Emissions by types of economic activity in Russia in 2020, thousand tons [10]

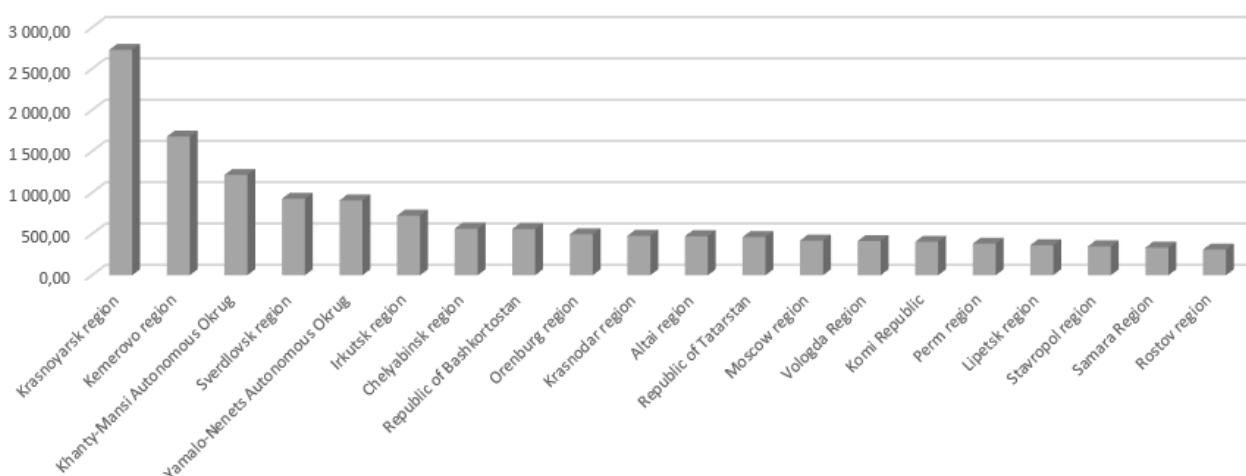

Figure 4 – Volumes of CO2 emissions by regions of Russia in 2020, thousand tons [10]

The impact of environmental regulations on the export performance of Russian regions is scrutinized by employing the Gravity model with traditional variables (GDP, population, common border, membership) and variables for the stringency of environmental regulation.

As the measures of environmental stringency, we use dummy variable, where 1 means that a country takes carbon pricing initiative (according to the World Bank Statistics), and we also utilize environmental related tax revenue (as share of GDP of the trading partner).

The gravity equation can be analyzed by OLS, Fixed Effects, Two-way fixed effects, Random Effects, GMM, Probit. but Poisson Pseudo Maximum Likelihood technique serves best for the purpose of our analysis. The results are presented in Table 1. We have estimations for the general sample (all Russian regions), for the sample where regions have higher share of environmentally sensitive goods in the export structure, and for the sample where regions have the lowest share. For the general sample, almost all traditional variable turned out to be significant. What is more - ecological variables are also significant and negative. Effects are slightly smaller than effects of dummy variables of membership which proves that environmental regulation can be included in the list of trade determinants. For the first subsample, all ecological variables turned out to be significant and positive indicating the promoting nature of ecological measures.

While for the second subsample, variables are negative. Another difference between subsamples is the role of innovations: for first it is significant and positive, for the second – insignificant and negative. If to look at the members of the subsamples, it is easily observed that the first subsample is consist of more innovative regions [12].

Table 1 – Results of the PPML estimations

Variables	General sample (all Russian regions)	Sample where regions have share of environmentally sensitive goods in the export structure of a region higher than 70%	Sample where regions have share of environmentally sensitive goods in the export structure of a region lower than 40%
GRPit	1.348*** (0.036)	1.023*** (0.055)	0.879*** (0.079)
GDPji	0.736*** (0.021)	0.752*** (0.026)	0.705*** (0.036)
POPit	0.200** (0.101)	0.138 (0.148)	0.069 (0.109)
POPjt	0.013 (0.040)	0.005 (0.049)	0.122 (0.076)
LANDi	-0.006 (0.016)	-0.042** (0.020)	0.623*** (0.057)
LANDj	0.045 (0.037)	0.025 (0.047)	0.032 (0.069)
DIST	-1.225*** (0.050)	-1.205*** (0.064)	-1.761*** (0.087)
BRD	0.651*** (0.095)	0.233* (0.129)	0.532*** (0.147)
EEU	0.464** (0.193)	0.466** (0.270)	0.675** (0.287)
CIS	0.668*** (0.189)	0.623** (0.265)	1.034*** (0.143)
INNit	0.033 (0.028)	0.088** (0.038)	0.130** (0.055)
ENV_Tjt	-0.413*** (0.070)	0.521*** (0.094)	-0.045 (0.081)
ENV_Ijt	-0.346*** (0.084)	0.294** (0.104)	-0.816*** (0.142)
Const	-13.46*** (0.714)	-9.87*** (0.986)	-7.25*** (1.119)

To sum everything up, environmental regulations can have a positive impact on export volumes. But the positive effect is observed only in the case of more innovative regions and specializing in export of environmentally sensitive goods. For the rest of the regions, less innovative, environmental measures have a restraining nature.

In order to transform the negative impact into the positive one for all Russian regions, initiatives on the federal, regional, and company's level should be introduced. Possible solution mechanisms: introduction of a carbon tax or emission trading system accompanied by the development of a system for the return of environmental payments and subsidizing enterprises. Meanwhile at the regional and firms' level, great attention must be paid to the building clusters, development human capital and infrastructure, designing of green development strategies.

REFERENCES

- Huang H., Labys W. Environment and trade: a review of issues and methods // International Journal of Global Environmental Issues. 2002. Vol. 2. P. 100-160.
- Copeland B., Shapiro J., Taylor M. Globalization and the environment // NBER. 2021.
- Ederington J. Is environmental policy a secondary trade barrier? An empirical analysis // Canadian Journal of Economics. 2006. Vol. 36. P. 137-154.
- Acemoglu D., Aghion P., Hemous D. The environment and directed technical change in a North–South model // Oxford Review of Economic Policy. 2014. Vol. 30. P. 513-530.
- Carbon pricing dashboard [Electronic Resource] // The World Bank. – Access mode: <https://carbonpricingdashboard.worldbank.org/>
- Cherniwchan J., Najjar N. Do environmental regulations affect the decision to export? // American Economic Journal. 2020. Vol. 26. P.120-136.
- Grossman G., Krueger A. Environmental impact of North American Free Trade Agreement // NBER. 1993.
- Qiang O. et al. The impact of environmental regulations on export trade at provincial level in China: evidence from panel quantile regression // Environmental Science and Pollution Research. 2021. P. 1-14
- OECDstat [Electronic Resource] // – Access mode: <https://stats.oecd.org/>
- Rosstat [Electronic Resource] // – Access mode: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13294>
- Russian Export Center [Electronic Resource] // – Access mode: <https://www.exportcenter.ru/>
- Russian Regional Innovation Ranking [Electronic Resource] // HSE. – Access mode: <https://issek.hse.ru/en/rir>

Vakhrushev Gleb

Student,

Department of international economy and management,

Graduate school of economics and management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

FOREIGN DIRECT INVESTMENT IN THE FINANCIAL SECTOR: THE ROLE OF THE EAEU FOR RUSSIA

Abstract:

In this article we have investigated FDI in the financial sector and specifically the role of EAEU for Russia. Results show that nominal GDP, GDP per capita and membership in CFM are the most significant factors. Armenia, Belarus, Kazakhstan, and Kyrgyzstan are preferred investment destinations for many Russian companies.

Keywords:

FDI, CFM, EAEU, GDP, finance

Foreign direct investment is the engine of innovation and invention, providing the impetus needed to achieve sustainable economic growth by providing more or new access to potential markets. FDI interest in the financial sector stems from the implications for Russia of the geopolitical crisis of 2022. The sanctions that have been imposed on Russia have primarily hit the financial sector. The blocking of Central Bank assets, the seizure of funds of citizens and companies, the withdrawal of foreign banks and other financial institutions, the exclusion of several Russian banks from the SWIFT. Now there is not enough data to fully assess the impact of sanctions on FDI in the financial sector, but we can examine the conditions and prerequisites in which Russia and EAEU member states were and evaluate the effects that made Russia attract FDI of EAEU member states and compare them with other key investor countries [1].

Russia is a large country with a vast territory and natural resources. It ranks 8th with a purchasing power parity GDP of \$4.02 trillion (Rosstat, 2022) [2]. The Russian Federation's exports are heavily concentrated (Central Bank of Russia, 2022) [3]. Recognizing this problem, the Russian Federation signed a regional trade agreement with EAEU countries, as well as a bilateral preferential trade agreement with Vietnam in 2015, Iran in 2018, and Serbia in 2019 to expand its trade markets (Russian Government, 2022) [4]. Despite these efforts, economic interconnections with regional countries are much lower and dependent on industrialized countries in the European region. In addition, Russian exports of petroleum products depend on pipeline transit or direct onshore transit. The problem with diversifying the focus of the Russian market is the high concentration on several product categories. Therefore, the Russian Federation must diversify the economy.

This study contributes to the existing literature by examining Russia's role in the Eurasian Economic Union in terms of FDI in finance.

This goal of the study is realized using an augmented gravity model of international trade on a large sample of 41 countries from 2014 to 2021. In addition, the state-of-the-art panel econometric analysis used in this study provides more accurate estimates that can be used to explore potential markets.

Theoretical aspects

The Gravity model describes the most stable relationship in economics, that is, the interactions between the large economies are stronger than smaller ones, and nearer economies attract more than far off ones. The distance is a very broad concept as it might reflect distance in Km and other tariff and non-tariff trade barriers.

For FDI studies, authors have often begun to use the gravity approach. Walsh (2006) found that the gravity model approaches trade in services flows in the same way as trade in goods. Country wealth and common language are the most important determinants of trade in services, distance tends to be insignificant [5]. Pan et al. (2022) found that Taiwanese banks tend to prefer to invest directly in countries with larger market size, high economic freedom, closer geographic proximity, high bilateral trade, and high volume of Taiwanese direct investment [6]. Kristjánsdóttir and Óskarsdóttir (2021) show that before the 2008 financial crisis, membership in the European Union (EU) did not help Ireland attract more FDI from other EU countries. However, after being affected by the crisis, Ireland began to attract more FDI from other EU countries. On the other hand, Iceland, which is not an EU country, attracted FDI from non-EU countries before the financial crisis. However, after the crisis, the origin of FDI in Iceland from Europe did not have a significant impact on FDI inflows to the country [7]. Gusarov (2021) shows that one of the additional sources of financing with significant potential are the funds of the national banking systems of the EAEU countries (Armenia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan, and Russia) [8].

Based on the theoretical review and author's experience we made a hypothesis. The argumentation of the null and alternative hypothesis is given to support the conclusion.

H0: The increase of GDP, membership in CFM EAEU, as well as common history, borders, and language, have a significant impact on FDI in the financial sector in Russia.

H1: The increase of GDP, membership in CFM EAEU, as well as common history, borders, and language, don't have a significant impact on FDI in the financial sector in Russia.

Methodology and Data

To calculate FDI, we use an augmented panel-based gravity model with 41 countries and a time from 2014 to 2021 for each country participating in the study. States not in the sample have been omitted due to incomplete data. This period was taken based on the founding dates of the union. Some of the participating countries entered the union earlier. However, we will consider the sample from the date of entry of the last member country: Kyrgyzstan. The main methods are the pooled ordinary least squares (POLS), which we use. Data sources include the World Bank, the Bank of Russia, Rosstat, and the EAEU database [9].

We justify the application of the Gravity model with a successful empirical implementation to explain FDI. The basic Gravity model assumes that FDI depends positively on the economic size of the exporting and importing countries and negatively on the distance between these partner countries, which is conventionally defined as the distance between the capitals of these countries.

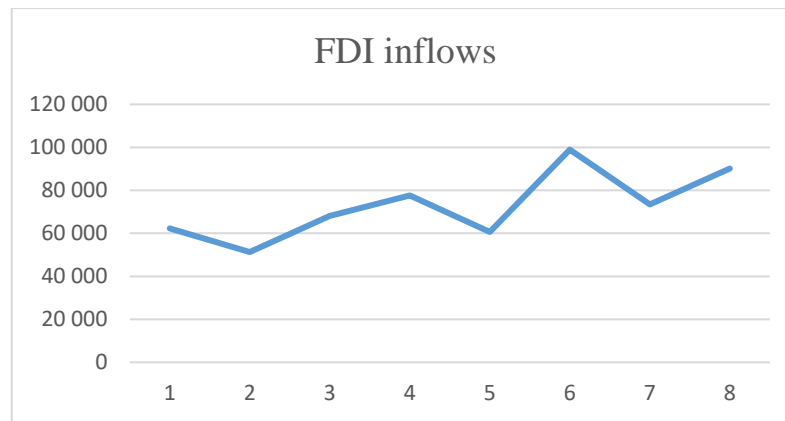

Figure 1 - Dynamic of FDI in the Russian Federation in financial sector (2014-2021).

EAEU member countries have a common financial market (CFM), which includes banking, insurance, securities market sector, as well as inter-sectoral relations. That's how we will compare countries for EAEU and other countries. We will complement our model with variables such as FDI from the Russian Federation (million dollars); inflation, consumer prices (annual %); GDP per capita (current dollars); presence of a common language; common history, membership in the CFM EAEU (dummy-variable), and presence of common borders. In the graph you can see the dynamics of FDI flows to Russia from 2014 to 2021 in total for all countries.

Analysis

As we can see from Table 1, Prob > F, all independent variables reliably predict the dependent variable. The R-squared value indicates that 57.58% of the asset volume variance can be predicted by our variables. But it is important to consider each factor separately.

Table 1 - Prob > F and R-squared.

Metric	Value
Number of obs	202
Prob > F	0.0000
R-squared	0.5758

We performed the VIF test and the Breusch-Pagan test and verified the absence of multicollinearity and heteroscedasticity. The only variable that has a slight multicollinearity is Common Language, so we exclude this variable.

Table 4 - Estimation of the regression equation.

LogFDI	Coefficient	Standard Error	Prob.
Inflation	-0.0450272	0.1117057	0.687
LogGDPpc	1.115772	0.2012357	0.000
LogGDP	0.1668065	0.064832	0.011
Distance	-0.0002787	0.0000441	0.000
CommonHistory	-1.206175	0.5839015	0.040
CFM	1.136837	0.5225039	0.031
CommonBorders	0.6492637	0.3389692	0.057
Constanta	-9.419649	2.482416	0.000

We can draw the following conclusions from the data obtained. Nominal GDP, GDP per capita and membership in CFM EAEU has the significant positive impact on FDI inflows. Common language, borders, and inflation has no significant impact on FDI inflows. The distance between capitals and common history has a significant negative impact. We partly accept the null hypothesis.

If we consider each investor country separately, we can see that the leaders in terms of investments are Cyprus (more than half of all investments), Ireland, and Luxembourg. These countries are offshore. Regardless of the origin of the people themselves or the location of the head offices of companies, companies register in offshore countries to reduce the tax burden. Even if it will complicate the company registration process, increase its time, or increase bureaucracy. The desire to reduce costs is much more significant than a common language or history.

Conclusion

In this article we investigated FDI in the financial sector and specifically the role of EAEU for Russia. Although the gravity model states that common borders, FTAs, common language, and history have a positive effect on FDI, while the distance between capitals has a negative effect on FDI. Our results show that nominal GDP, GDP per capita and membership in CFM are the most significant factors. We also found that the largest investing countries are offshore countries (Cyprus, Ireland, Luxembourg). This suggests to us that investors who target FDI in pay special attention to tax burden and cost reduction.

The dense correlation between FDI and GDP per capita tells us that companies that invest in the financial sector of the Russian economy should pay attention to the well-being of citizens. The dynamics of this indicator will tell us which regions and companies of the financial sector are worth paying attention to when buying a share.

Due to the complex economic and political situation, a large share of participation of European countries has high risks. In the future, the role of European countries in FDI will decrease. Investors should look for new tax havens to invest in Russian financial sector. Russia and the EAEU countries should make changes in the conditions for FDI in the financial sector and amend tax laws, based on the experience of such countries as Cyprus, Ireland, and Luxembourg, in order to redirect FDI flows in their direction. This would help circumvent the restrictions imposed on Russia, reduce risks in the financial sector.

As we conclude, membership in CFM is significant. The EAEU countries probably offer Russian companies the most comfortable conditions for import and export of goods and services. Armenia, Belarus, Kazakhstan, and Kyrgyzstan are preferred investment destinations for many Russian companies, which - at least for the time being - do not intend to go beyond them in most production areas, including those with high added value.

REFERENCES

1. EAEU official site // Electronic resource. – 2022. [<http://www.eaeunion.org/?lang=en>]
2. Rosstat // Electronic resource. – 2022. [<https://rosstat.gov.ru/statistic>]
3. Central Bank of Russian Federation // Electronic resource. – 2022. [<https://www.cbr.ru/>]
4. Russian Government // Electronic resource. – 2022. [<http://government.ru/>]
5. Walsh K., Trade in Services: Does Gravity Hold? A Gravity Model Approach to Estimating Barriers to Services Trade // Department of Economics & Institute for International Integration Studies. - 2006.
6. Pan H. et al., An Analysis of Determinants of Foreign Direct Investment in Banking Industry from Taiwan to ASEAN Countries with Gravity Model // Asia-Pacific Financial Markets. - 2022.
7. Kristjánsdóttir H., Óskarsdóttir S., European FDI in Ireland and Iceland: Before and after the financial crisis // Journal of Risk and Financial Management. - 2021.
8. Gusarov I., Participation Of Eaeu Countries' Banks In Financing Innovation Potential // Plekhanov Russian University of Economics. - 2021.
9. World Bank database // Electronic resource. – 2022. [<https://www.worldbank.org/en/home>]

УДК 339.54.012.435

Бондарев Александр Викторович,

аспирант,

кафедра Международной экономики и менеджмента

Институт экономики и управления

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

Цаплин Владислав Олегович,

аспирант,

Институт экономики и управления

кафедра Международной экономики и менеджмента

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ПРОТЕКЦИОНИЗМА

Аннотация:

Современная система международной торговли прошла длительный путь становления. Начиная с середины XX века мировая экономика активно развивалась в русле свободной торговли, однако сейчас наблюдается стремительный рост новой волны протекционизма. В статье рассматриваются основные этапы развития международной торговли и предпосылки возрождения протекционистских настроений, в том числе среди развивающихся стран.

Ключевые слова:

Протекционизм, новая волна протекционизма, международная торговля

В процессе развития и становления торговых отношений между странами сформировались две диаметрально противоположные точки зрения на способ ведения международной торговли. На одном полюсе находятся постулаты протекционизма, которые предполагают активное регулирование внешнеторгового оборота товаров и услуг со стороны государства при помощи широкого спектра тарифных и нетарифных инструментов. Основной целью подобного государственного вмешательства является защита внутреннего рынка от избыточной внешней конкуренции, повышение конкурентоспособности отечественной продукции на иностранных рынках и обеспечение роста товарооборота в интересах национальной экономики. Противопоставлением протекционизму выступают идеи свободной торговли или фритрейдерства, которые основываются на принципах либерализма и ликвидации торговых барьеров. Стоит отметить, что история внешнеторговых отношений свидетельствует о маятниковом характере склонности к протекционизму или свободной торговле. Страны, которые в определенный момент исторического развития обладают большей конкурентоспособностью на мировом рынке, склонны придерживаться вектора свободного обмена, и напротив, государства, которые неспособны противостоять конкуренции со стороны ведущих партнеров, в большей степени склонны к реализации идей протекционизма. Однако данное утверждение описывает только общие исторические тенденции и склонность к применению тех или иных инструментов внешнеторговой политики, но не означает безоговорочного следования одному из двух векторов. Для формирования более полной картины предлагаем кратко рассмотреть эволюцию взглядов научных школ на принципы внешней торговли и исторические примеры их осуществления.

Меркантилизм стал одним из первых учений, которое уделяло особое внимание внешней торговле и получило широкое распространение в Англии с XVI по XVIII века. Основоположник меркантилизма Т. Ман подчеркивал необходимость введения высоких таможенных пошлин, ограничения импорта готовой продукции при одновременном сокращении экспортных барьеров для товаров отечественной промышленности и ее широкомасштабного развития. Однако уже в конце XVIII века А. Смит противопоставил идеи свободной торговли протекционистской политике меркантилизма. Основатель классической школы сформулировал теорию абсолютных преимуществ, которая стала фундаментом для развития идей международного разделения труда, подчеркнул недопустимость регулярного вмешательства государства во внешнеторговый обмен и необходимость свободной конкуренции на мировой арене. Однако Британская империя сменила протекционистский вектор внешнеторговой политики только в середине XIX века, когда достигла безусловного лидерства и приобрела статус «мастерской мира». В 60-70 года XIX века на Великобританию, в которой проживало 2,5% мирового населения, приходилось 20% объема мировой обрабатывающей промышленности и 46% международной торговли промышленными товарами. Для сравнения, Китай с 20% населения Земли в 10-х годах XXI века достиг аналогичных показателей на уровне 15% и 14% соответственно [1, с. 43]. Передовое индустриальное развитие, необходимость импорта сырьевых ресурсов и наличие рынков сбыта промышленной

продукции стали базой Британской империи для реализации идей свободной торговли. Как отмечают многие историки, реализация данных идей подкреплялась «дипломатией канонерок», которая способствовала заключению договоров, запрещающих тарифное регулирование со стороны других стран.

Идеи необходимого протекционизма стали ответной реакцией на внешнеторговую политику Великобритании XIX века. Родоначальник немецкой исторической школы Ф. Лист считал, что развитие международной торговли в русле фритрейдерства возможно лишь тогда, когда сформируется примерно равный уровень промышленного развития основных стран. В реалиях XIX столетия свободная торговля, диктуемая Великобританией, выступала в качестве инструмента сдерживания роста промышленности и экономики менее развитых стран. Тем не менее Лист отмечал, что государствам не стоит в полной мере отказываться от импорта, являющегося фактором повышения конкурентоспособности их экономик.

Далее развитие экономической теории по вопросам внешней торговли приобрело маятниковый характер. В практическом плане участники мирового рынка учитывали, как идеи свободной торговли, так и постулаты протекционизма. Превалирование идей одного полюса над другими наблюдалось в зависимости от стадии экономического развития отдельных стран. В начале XX века произошла модернизация идей классической школы по отношению к внешней торговле. Факторная теория Хекшера-Олина продемонстрировала преимущества разделения труда в международной торговле не только между развитыми странами, но и при торговле стран с разным уровнем экономического развития, что в будущем стало основой для разработки практических рекомендаций.

С началом Первой мировой войны волна либерализма мировой торговли, которая проходила под покровительством Великобритании со второй половины XIX века, сменилась волной протекционизма. Одним из немногих эпизодов проявления склонности к фритрейдерству можно считать снижение таможенных пошлин со стороны США до 17% в 1916 году. Стоит отметить, что США с начала XIX века и особенно в период эпохи свободной торговли Британской империи активно следовали постулатам протекционизма. Снижение пошлин со стороны США в 1916 году объяснялось сокращением конкуренции со стороны европейских стран, охваченных кровопролитной войной. Подобная мера не привела к ответной реакции других стран и тарифы были подняты вновь. После окончания Первой мировой войны произошло дальнейшее усиление протекционизма со стороны ослабленных европейских стран с целью защиты отечественных производителей. Великая Депрессия 30-х годов, которая характеризовалась резким падением промышленного производства, стала дополнительным фактором теоретического и практического распространения протекционизма. В 1930 году в США принимается закон Смута-Хоули, устанавливающий 45% уровень тарифных ограничений, в 1932 году Великобритания принимает Закон об импортных пошлинах, в результате которого был установлен общий 10% тариф [2, с. 71]. Основоположник кейнсианской школы Дж. М. Кейнс считал, что во время глубокого кризиса необходимо активное вмешательство государства в экономику и внешнюю торговлю, а роль «ночного сторожа» крайне пагубна. «Именно поэтому Кейнс разработал ряд мер, среди которых выделял необходимость ограничения импорта и субсидирования экспорта отечественных товаров, так как их вывоз по низким ценам позволяет установить контроль над сегментом мирового рынка» [3, с. 301]. Подобная политика стимулирования экспорта способствовала расширению производства внутри страны, увеличению рабочих мест и сокращению общего уровня безработицы, что являлось особенно актуальным на данном этапе исторического развития. Критики кейнсианского подхода обращали внимание на то, что данная политика эффективна для государства только в случае, если другие страны не придерживаются подобного курса или существует ситуация повышенного внешнего спроса на экспортные товары. Иначе будет происходить сокращение торговых связей. В целом, весь период от начала Первой мировой войны и до середины XX века характеризуется снижением темпов роста мирового производства и мировой торговли (рис. 1). Так, в период с 1914 по 1949 гг. по сравнению с периодом 1870-1913 гг., в течение которого международная торговля развивалась в русле фритрейдерства, среднегодовые темпы роста мирового производства снизились с 2,1% до 1,8%, в то время как среднегодовые темпы роста мировой торговли упали с 3,4% до 0,9%.

Со второй половины XX века началась новая волна либерализации международной торговли. Адептом стали США, которые укрепили доминирующую позицию в мировом порядке, благодаря относительно успешному восстановлению после Великой депрессии, нарастили свою мощь за счет экономики военного времени и взяли на себя ведущую роль в создании и функционировании Бреттон-Вудской системы. Данную волну можно разделить на несколько отдельных этапов. Первый этап получил название «Золотой век» и продлился с 1950 по 1973 год. В данный период среднегодовые темпы роста мировой торговли достигли 8%. Основными факторами такого бурного роста стало подписание ГАТТ в 1947 году между 23 странами. Либерализация торговли стала основываться не на решении отдельных стран, а на коллективном уровне. К началу 70-х годов XX века странам-лидерам удалось достичь снижения общего уровня тарифных ограничений до 7%. Стоит отметить, что данный уровень после Второй мировой войны составлял 20-30%. Вышеуказанный период характеризовался послевоенным восстановлением экономик, существенным снижением транспортных издержек в результате контейнерной революции, расширением инвестиций, повышением производительности и существованием стабильной международной валютно-финансовой системы. Развитые страны обеспечивали 2/3 роста мировой торговли, основная часть которой заключалась в расширении меж- и внутриотраслевой торговли между ними. Темпы роста производства и торговли развивающихся стран существенно отставали по сравнению с развитыми странами, однако были заметно выше по сравнению с предыдущими периодами. Происходило более

активное вовлечение стран Юга в мировую торговлю, но подобное вовлечение было отнюдь не сбалансированным. Сырье стало основным экспортным продуктом развивающихся стран, наблюдалась существенная асимметрия в торговле с развитыми странами в тоннажном исчислении при том, что дисбаланса с точки зрения стоимостных величин не было. Данная ситуация стала поводом для роста обеспокоенности среди развивающихся стран и появления идеи неравномерного обмена, которая в некотором смысле подвергла риску идею международной кооперации и послужила основой для совершенствования правил торговли с учетом интересов Юга. Сдерживать беспокойство помог успешный пример экспортоориентированного роста «азиатских тигров» [4, с. 37].

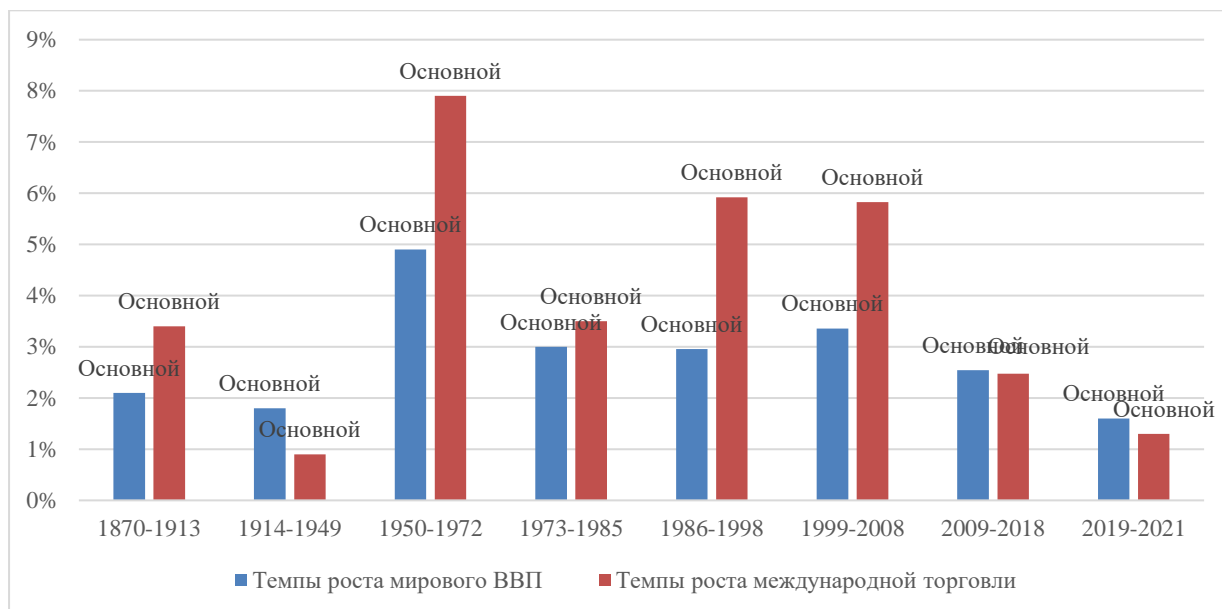

Рисунок 1 - Среднегодовые темпы роста мирового ВВП и международной торговли, 1870-2021 гг.

Источник: составлено автором на основании базы данных ВТО и Всемирного банка Режим доступа: <https://stats.wto.org/> и <https://data.worldbank.org> (дата обращения 11.11.2022)

На втором этапе в период с 1973 по 1985 год наблюдалось снижение темпов роста мировой экономики с 4,9% до 3% и международной торговли с 4,9% до 3,5%. Основными факторами стали резкий рост нефтяных цен, который способствовал замедлению роста развитых стран, и долговой кризис развивающихся стран. Также в этот период лидирующим направлением экономической мысли стал монетаризм М. Фридмана, который возродил идеи фритрейдерства, но сделал упор на транснациональные корпорации и их ключевое участие в мировой экономике.

В течение третьего этапа с 1986 года и до Великой рецессии 2008 года темпы роста мировой торговли превышали темпы роста мирового производства примерно в 2 раза. Происходила либерализация и гармонизация правил международного обмена, снижались барьеры для движения капитала, зародились процессы глобализации под эгидой дерегулирования, начали формироваться глобальные цепочки создания стоимости (ГЦСС), в первую очередь основанные на трудовом арбитраже и снижении транспортно-коммуникационных издержек [5, с. 28]. Средний уровень таможенной пошлины в конце XX века достиг 4%. Особенно быстрые темпы включения в ГЦСС наблюдались в восточной и юго-восточной Азии. Вступление Китая в ВТО позволило сократить издержки труда и ускорить процесс развития ГЦСС. В дальнейшем страны юго-восточной Азии смогли переключиться на технологически-интенсивное производство и увеличить экспорт данной продукции на рынках развитых стран. В целом за исследуемый период вклад развивающихся стран в темпы роста мировой торговли достиг половины совокупного значения.

Мировой финансовый кризис привел к существенному спаду в экономике развитых и развивающихся стран, увеличению уровня безработицы, росту дифференциации доходов и политической нестабильности. В сложившихся обстоятельствах среди стран стала проявляться склонность к протекционизму, что является обычной реакцией на спад в экономике. Новая волна протекционизма характеризуется применением нетарифных или скрытых мер при перманентном снижении тарифных барьеров. По данным Global Trade Alert число дискриминационных мер постоянно растет и превышает количество мер направленных на развитие свободной торговли [6]. На данный момент с 2009 года было зафиксировано 38 643 дискриминационные меры и 8 346 мер, направленных на либерализацию торговли. Данная статистика свидетельствует об усилении протекционизма. В период с 2009 по 2018 год среднегодовые темпы роста мировой торговли впервые не превысили среднегодовые темпы роста мирового ВВП. Среднегодовые темпы роста мировой торговли составили 2,47%, а мирового ВВП 2,55%. Ключевыми событиями исследуемого периода с точки зрения развития протекционизма стали выход Великобритании из состава ЕС, выход США из Транстихоокеанского партнерства и Парижского соглашения,

блокирование Апелляционного органа ВТО и развязывание торговой войны с Китаем. Стоит упомянуть, что во многих странах усиление скрытого протекционизма происходило еще до открытого противостояния двух держав. В результате противоречий в 2019 году темп роста мировой торговли упал до отметки 0,4%. Далее в 2020 году пандемия коронавирусной инфекции лишь повысила градус напряженности среди участников международного обмена. Начиная с середины предыдущего века и до сегодняшнего момента, процесс либерализации международной торговли кардинальным образом преобразовал всю мировую экономику, но одновременно породил немало противоречий между развитыми и развивающимися странами, которые стали причиной ответной защитной реакции со стороны последних. Данные противоречия прошли длительный этап формирования и начали усиленно проявляться в начале текущего века, когда развивающиеся страны стали приобретать вес на арене международной торговли. Первым поводом для распространения идей необходимого протекционизма среди развивающихся стран стала экономическая глобализация 80-х годов, которая для некоторых государств обернулась падением доходов населения и усилением неравенства. Однако такие страны, как Китай и Индия, напротив смогли сформировать базу для экономического развития. В отличие от других развивающихся стран, они предпочли участвовать в глобализации не по новым правилам (открытие рынка для иностранного капитала, приватизация, дерегулирование и т.д.), а по правилам Бреттон-Вудской системы или «Золотого века», которые обеспечивали баланс между интеграцией в усиленный международный обмен и сохранением автономности в области национальной экономической политики. «Вместо того чтобы безоговорочно открывать свои рынки для международной торговли и финансов, они избрали комбинированную стратегию, предусматривавшую активные государственные интервенции, направленные на диверсификацию экономики» [7, с. 71].

В отличие от Китая многие развивающиеся страны так и не смогли существенно диверсифицировать свой экспорт. Например, в 90-е года прошлого века в странах Латинской Америки наблюдался тренд в сторону технологической модернизации экономики. Далее последовал бум сырьевых цен с 2000 по 2008. Несмотря на то, что в данный период доходы от экспорта увеличились практически в два раза, технологическая модернизация так и не наступила. В Африканских странах также произошло лишь усиление сырьевой зависимости [8, с.202], в том числе и по отношению к Китаю.

Дополнительным стимулом к возрождению протекционистских настроений среди развивающихся стран стали их результаты участия в международном обмене, основанном на идеи сравнительных преимуществ и трудового арбитража. Суть участия большинства развивающихся стран заключалась в экспорте сырья и продукции с минимальной добавленной стоимостью. С одной стороны, развивающиеся страны смогли занять свою нишу и получить новые источники доходов, но с другой стороны ограниченность подобного участия в комбинации со слабыми институтами привели к тому, что выход за рамки изначального «окна» сравнительных преимуществ становится все сложнее [9, с.9]. Более того, согласно данным Trade and Development Report, за период с 1995 по 2014 года в условиях функционирования ГЦС доля добавленной стоимости в экспорте развивающихся стран сократилась сильнее, чем аналогичный показатель развитых стран. Так доля добавленной стоимости развивающихся стран упала на 11 п.п, развитых на 7 п.п [4, с. 47].

Из вышеуказанного закономерно возникает вопрос о состоятельности идеи конвергенции, которая должна была стать результатом свободного обмена. С теоретической точки зрения одним из объяснений отсутствия конвергенции выступает эффект Ванека-Райнерта. При участии в международном обмене в русле фритрейдерства развитые страны начинают специализироваться на капиталоемком производстве с возрастающей отдачей в то время, сравнительное преимущество развивающихся стран кроется в естественных преимуществах и трудоемких отраслях с убывающей отдачей. В результате большинству стран с естественными преимуществами так и не удастся создать фундамент для промышленного, наукоемкого развития и перейти на новую ступень ГЦС. В связи с данным эффектом, возникает необходимость применения идей протекционизма, который позволит создать промышленную основу, вступить в отношения свободной торговли и приобрести от последней выгоды и стимулы для развития [10, с. 150]. Стоит отметить, что подразумевается протекционизм в широком смысле, а не только применение торговых ограничений. Примером может выступать индустриальная политика, которая строится на выгодах международного обмена и учитывает национальные интересы.

Размышляя над вопросом о будущем нарастании протекционизма как в развивающихся странах, так и в мире в целом, на наш взгляд, стоит обратиться к трилемме международной экономической интеграции Д. Родрика. Данная трилемма заключается в том, что можно осуществить выбор только двух из трех возможных компонентов на пути к экономической интеграции. Основными компонентами (терминами) выступают демократия, государственный суверенитет и экономическая глобализация. Мировой финансовый кризис вывел на поверхность накопившиеся проблемы глобализации, международной финансовой и торговой системы и стал катализатором развития новой волны протекционизма. В терминологии трилеммы Родрика данные события подтолкнули развивающиеся страны к уходу от выбора комбинации демократии и экономической глобализации. Последняя все отчетливее сменяется государственным суверенитетом. Стоит подчеркнуть, что подобное развитие событий в незначительной степени связано с выбором данного вектора со стороны развитых стран. Наиболее яркими примерами стали Брекзит и развязывание торговой войны со стороны США. По сути, развивающиеся страны, которые были вынуждены играть по правилам системы, созданной развитыми странами, столкнулись с ситуацией, когда ключевые представители развитого мира стали эти правила игнорировать с целью достижения национальных интересов и сохранения былого лидерства. В такой ситуации ответная реакция вполне объяснима.

Что же касается отечественной экономики, то внешняя торговля играет особую роль в ее развитии. Интегрированность России в мировое хозяйство достаточно высока. Сырьевая специализация является конкурентным преимуществом и основой участия нашей страны в системе мировой торговли. К сожалению, данная направленность обуславливает зависимость развития экономики страны от динамики на мировых сырьевых рынках. В краткосрочных периодах повышательного тренда цен на сырье подобная специализация приносит весомые выгоды, однако в долгосрочном периоде влияние симптомов голландской болезни лишь усиливается. Весомая роль внешней торговли в экономике России и ее существенная зависимость от экзогенных факторов означает, что наблюдаемый рост протекционизма в мировой экономике создает потенциальные вызовы и почву для возникновения негативных шоков для нашей страны. Наиболее ярким проявлением протекционизма по отношению к России выступают экономические санкции, которые продолжают усиливаться. Рациональный протекционизм с использованием выгод сложившейся системы в комбинации с коренными преобразованиями экономики представляются необходимыми.

Итак, несмотря на все положительные стороны либерализации международной торговли, для многих развивающихся стран экономическая интеграция ограничилась встраиванием в дешевые стадии глобальных цепочек на основе сравнительных преимуществ. Большинство стран так и не смогло преодолеть сырьевой направленности экспорта. К сожалению, в подавляющем большинстве случаев также не произошло конвергенции. Безусловно, возлагать всю вину на развитые государства за отсутствие существенного прогресса в развивающихся странах, как минимум, неправильно. Ведь зачастую неразрешенные внутренние проблемы последних имели существенное значение. Однако и отрицать процесс либерализации торговли в интересах первого мира, что в свою очередь привело к развитию протекционистских настроений в развивающихся странах, тоже нельзя. В целом, для стран второго и третьего мира процесс интеграции оказался достаточно двояким. Для того чтобы начать выходить из сложившейся ситуации, развивающимся странам, как и отечественной экономике, необходимо найти тонкую грань, основанную на проведении комплексной индустриальной политики, которая позволит, одновременно учитывая интересы национального развития и использовать выгоды системы международной торговли.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Как устроена экономика / Ха-Джун Чанг; пер. с англ. Е. Ивченко; [науч. ред. Э. Кондукова]. – 5-е изд. – М.: Манн, Иванов и Фебер, 2018. – 304 с.
2. Минкова К. В. Международная торговля: теория и история. Санкт-Петербург: Скифия-принт. – 2016.
3. Танцевило, В.В. Некоторые теоретические подходы к анализу внешнеэкономических отношений / В.В. Танцевило // Вестник Томского государственного университета. – 2009. - № 323. – С. 301
4. UNCTAD, 2018. Trade and Development Report 2018. Retrieved from: https://unctad.org/system/files/official-document/tdr2018_en.pdf
5. Смирнов Е. Н. Детерминанты развития международной торговли в условиях гиперглобализации и цифровизации // Российский внешнеэкономический вестник. – 2019. – №. 5.
6. Global Trade Alert: Официальный сайт [Электронный ресурс] / Global Trade Alert. – 2009-2022. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://www.globaltradealert.org/>
7. Родрик Д. Парадокс глобализации: демократия и будущее мировой экономики // Экономическая социология. – 2014. – Т. 15. – №. 2. – С.65-74.
8. Numbu L. P., Belyaeva Z. S. The relationship between foreign direct investment and GDP in Cameroon (2000–2020) // R-Economy. 2021. Vol. 7. Iss. 3. – 2021. – Т. 7. – №. 3. – С. 200-209.
9. Bernhardt T. North-South imbalances in the international trade regime: Why the WTO does not benefit developing countries as much as it could // Consilience. – 2014. – №. 12. – С. 123-141.
10. Мальцев А. А., Бедерак Д. А. Теоретические подходы к анализу неравномерного развития мировой экономики // Journal of new economy. – 2011. – №. 6 (38).

Bondarev Alexander,

Graduate student,

Graduate School of Economics and Management

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

Tsaplin Vladislav,

Graduate student,

Graduate School of Economics and Management

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

THEORETICAL AND HISTORICAL ASPECTS OF PROTECTIONISM DEVELOPMENT

Abstract:

The modern system of international trade has passed a long way of formation. Since the middle of the XX century, the world economy has been actively developing in line with free trade, but now there is a rapid growth of a new wave of protectionism. The article examines the main stages of the development of international trade and the prerequisites for the revival of protectionist sentiments, including among developing countries.

Keywords:

Protectionism, new wave of protectionism, international trade

Глазкова Ирина Сергеевна,

студент,

кафедра международной экономики и менеджмента

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

Лопаткова Яна Алексеевна,

старший преподаватель,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ АВИАЦИОННОЙ ОТРАСЛИ В РОССИИ И МИРЕ

Аннотация:

Следование целям устойчивого развития (ЦУР) ООН является актуальной темой в рамках международной повестки дня, в связи с задачами социально-экономического развития Российской Федерации. Статья направлена на определение роли авиационной отрасли России и Мира в достижении ЦУР. Проведено компаративное исследование на соотнесении приоритетов между российскими и иностранными авиакомпаниями в сфере устойчивого развития.

Ключевые слова:

Устойчивое развитие, авиационная отрасль, гражданская авиация, международный бизнес, ЦУР, цели устойчивого развития, мировая экономика.

За последние годы COVID-19 и международные конфликты существенно повлияли на все отрасли бизнеса, в том числе авиацию. Уже на протяжении трёх лет рынок авиаотрасли претерпевает изменения: вводятся санкции, отзываются разрешения на пересечение воздушного пространства стран, останавливается производство лайнеров, происходит мировой кризис и дефицит самолётов. Поэтому соблюдение ЦУР является актуальной темой как в рамках международной повестки дня, так и в связи с задачами социально-экономического развития Российской Федерации.

Многие годы люди науки придерживались термина из отчета Брутланда (1987): «Устойчивое развитие - развитие, которое удовлетворяет потребностям настоящего времени, не ставя под сомнение возможности будущих поколений удовлетворять свои потребности» [1]. Но уже на данный момент специалисты всё больше обращаются к следующей концепции: «Устойчивое развитие удовлетворяет потребности настоящего времени, сохраняя при этом систему жизнеобеспечения Земли, от которой зависит благополучие нынешнего и будущих поколений» (Nature, 2013) [2]. Рассмотрим, какие исследования уже были проведены на подобную тематику в научном мире. (См. Таблица 1)

Опираясь на литературный обзор гражданских и иностранных исследователей, можно обозначить следующее:

1. Российские авиакомпании должны включать больше социальных аспектов в свою стратегию устойчивого развития, чтобы смягчить существующие проблемы.
2. Предположительно, следование ЦУР в авиакомпаниях может повысить внутреннюю устойчивость бизнеса.
3. Сотрудничество в социальной сфере может повысить устойчивость авиакомпании.
4. Возможность следовать ЦУР для авиакомпаний появляется при наличии свободных финансов внутри авиакомпании.

Проведём эмпирическое исследование, рассмотрим, как связаны авиация и 17 целей устойчивого развития ООН:

Конвенция о международной гражданской авиации, также известная как «Чикагская конвенция» — документ, который устанавливает основные принципы работы международной авиации. Преамбула к Чикагской конвенции призывает развивать гражданскую авиацию, чтобы породить и сохранять дружбу и взаимопонимание между нациями и народами, способствовать сотрудничеству наций и народов, от чего зависит мир на земле. В настоящее время наблюдается все более явное осознание необходимости рассматривать вклад авиации в формирование трех краеугольных камней устойчивого развития – экономики, экологии и социальной сферы – как ускоряющийся интеграционный процесс. [7]

Таблица 1 – Монографический обзор [3, 4, 5, 6]

Автор, год	Тема исследования	Основные выводы
А.Г. Сахаров, О.И. Колмар (2019 г.)	Перспективы реализации Целей устойчивого развития ООН в России.	Существует необходимость повышения уровня системности в подходе России к реализации ЦУР, в частности более полного включения социальных аспектов устойчивого развития в документы стратегического планирования
Elhmod E. R., Kutty A. A. (2021 г.)	Sustainability assessment in aviation industry: A mini review on the tools, models and methods of assessment.	Представленные в данной работе инструменты и модели поддерживают принятие стратегических и тактических решений, способствующих устойчивому функционированию авиационной отрасли; таким образом, они помогают смягчить существующие проблемы.
Payán-Sánchez (2018 г.)	Social Embeddedness for Sustainability in the Aviation Sector.	В данной работе предлагается система сотрудничества, включающая академический, институциональный и корпоративный уровни для улучшения авиации с использованием трех различных инструментов - вовлечения заинтересованных сторон, альянсов и открытых инноваций.
Amicarelli V., Lagioia G., Patruno A., Grosu R.M., Vux C. (2021 г.)	Enhancing the sustainability of the aviation industry: airlines' commitment to "green" practices.	Европейские авиакомпании публикуют экологические отчеты и предлагают пассажирам возможность участвовать в снижении изменения климата, низкобюджетные компании все еще менее внимательны к вопросам авиационной экологии.

По каждой из ЦУР Россия в последние годы показывала позитивные результаты. Среди наиболее успешных можно выделить ЦУР 1 «Ликвидация нищеты», ЦУР 4 «Качественное образование», ЦУР 8 «Достойная работа и экономический рост». [8, 9] В свою очередь, для достижения целей исследования, необходимо выявить, какие тенденции наблюдаются в авиационной отрасли в России и в Мире. Проанализируем нефинансовую отчетность авиакомпаний.

Для выявления тенденций у российских авиаперевозчиков, были исследованы все гражданские коммерческие авиакомпании. И только лидеры авиационного бизнеса РФ ,73% пассажиропотока страны: Группа Аэрофлот, S7 Group и Уральские Авиалинии следуют целям устойчивого развития. Результаты анализа представлены в Таблице 2:

Таблица 2 – ЦУР в Российских Авиакомпаниях [10, 11, 12]

	Компания/Критерии	ЦУР в компании (№)	Кол-во ЦУР
1	Группа Аэрофлот	ЦУР №: 3,4,5,6,7,8,9,10,12,13	10
2	S7 Group	ЦУР № :3,4,5,7,8,9,10,11,12,13,17	11
3	Уральские Авиалинии	ЦУР №: 3,4,5,6,9,10,11,12,13	9
Итого в среднем по России			10

Исходя из данных Таблицы 2, можно сделать следующий вывод для российских авиакомпаний: минимальное количество ЦУР – 9 (Уральские Авиалинии), максимальное – 11 (S7 Group), среднее количество на три авиакомпании – 10. Не вся авиаотрасль страны соблюдает цели устойчивого развития. Наибольшее распространение имеют следующие цели: 3, 4, 5, 9, 10, 12, 13. По большей части определённые цели – социальные, что коррелирует с выводами из исследования А.Г. Сахарова и О.И. Колмар.

Далее проанализируем отчетность иностранных авиаперевозчиков. Для исследования было выбрано 10 авиакомпаний, которые реализуют наибольшее количество пассажиропотока в Мире на своих рейсах [13, 14].

В Таблице 3 приведены лидеры мировой авиаотрасли:

Таблица 3 - ЦУР в иностранных Авиакомпаниях [15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24]

	Компания/Критерии	ЦУР в компании (№)	Кол-во ЦУР
1	Southwest Airlines (USA)	ЦУР №: 3,4,5,8,10,11,12,13	8
2	Delta Air Lines (USA)	ЦУР №: 7,9,12,13,17	5
3	Air China (China)	ЦУР №: 1,2,3,4,5,7,8,9,10,11,12,13	12
4	American Airlines (USA)	ЦУР № 3,5,7,12,13	5
5	United Airlines (USA)	ЦУР № 3,4,6,7,9,10,12,13	8
6	Ryanair (Ireland)	ЦУР № 3,4,6,7,8,9,10,12,13,15	10
7	China Eastern Airlines (China)	ЦУР № 1,8,9,10,13,17	6

8	Lufthansa (Germany)	ЦУР № 3,4,7,8,9,10,12,13,16,17	10
9	LATAM Airlines (Chile)	ЦУР № 7,8,11,12,13,16	6
10	China Southern Airlines (China)	ЦУР № 1,4,5,6,7,8,9,12,13,15,17	11
Итого среди иностранных Авиакомпаний			8

По данным из Таблицы 3 для иностранных авиаперевозчиков можно утверждать следующее: минимальное количество ЦУР – 5 (Delta Air Lines, American Airlines), максимальное – 12 (Air China), среднее количество на десять авиакомпаний – 8. Широкое распространение имеют ЦУР № 7, 8, 9, 12, 13. По большей части данные ЦУР экологической направленности [25].

Пояснение к ЦУР в рамках деятельности авиакомпаний можно увидеть в Таблице 4:

Таблица 4 – Деятельность авиакомпаний в рамках ЦУР

№ ЦУР	Цель	Деятельность
1	Ликвидация нищеты	Участие в волонтерских программах, благотворительная помощь нуждающимся слоям населения
2	Ликвидация голода	
3	Хорошее здоровье и благополучие	Регулярные медкомиссии лётного состава
4	Качественное образование	Переучивание после лётного училища за счёт авиакомпаний, обучение на лучших тренажёрах с соблюдением международных стандартов ИКАО
5	Гендерное равенство	Ввод женщин-пилотов в КВС
6	Чистая вода и санитария	Сокращение количества заправляемой воды, обработка салона после каждого рейса
7	Недорогостоящая и чистая энергия	Авиакомпании развивают производство и применение SAF (sustainable aviation fuel)
8	Достойная работа и экономический рост	Высокая заработная плата, социальный пакет во всех авиакомпаниях
9	Индустриализация, инновации и инфраструктура	Расширение географии полётов, обустроенные места отдыха для сотрудников, центры инноваций
10	Уменьшение неравенства	Спонсорство, льготные программы, субсидированные билеты
11	Устойчивые города и населённые пункты	Новые экономические связи между регионами, увеличение доли рейсов в обход столичных городов, создание новых хабов
12	Ответственное потребление и производство	Нормирование количества перезаправляемого топлива, оптимизация процедуры получения разрешения на запуск двигателей и выполнение взлета от рулежных дорожек
13	Борьба с изменением климата	Увеличение топливной эффективности, пополнение парка новыми экологически эффективными самолётами, уменьшение выбросов от наземных стационарных источников
15	Сохранение экосистем суши	Реализация лётной деятельности с минимизацией воздействия негативного влияния на окружающую среду
16	Мир, правосудие и эффективные институты	Активное участие профсоюзных организаций в деятельности авиакомпании
17	Партнёрство в интересах устойчивого развития	Программы сотрудничества с бизнесом, сотрудничество с компаниями в сфере грузоперевозок и гуманитарной помощи

Исходя из данных Рисунка 1 можно заключить следующее: все 13 авиакомпаний соблюдают ЦУР № 13 (Борьба с изменением климата), также идёт активная реализация ЦУР № 3, 4, 5, 7, 10. Ни одна из 13 компаний не соблюдают ЦУР № 14 (Сохранение морских экосистем). Все перевозчики слабо уделяют внимание ЦУР № 1, 2, 15, 16. Российские авиакомпании уделяют больше внимания выполнению целей устойчивого развития, в среднем каждую ЦУР соблюдает 56% перевозчиков, тем временем только 47% иностранных компаний в среднем соблюдают выполнение каждой ЦУР.

Сравним ЦУР в российских и иностранных авиакомпаниях. Полученные данные свидетельствуют о том, что в России авиаперевозчики больше вовлечены в выполнение целей устойчивого развития. В России ТОП-3 авиакомпаний соблюдают в среднем 10 пунктов, тем временем иностранные только 8. Также в ходе исследования

обнаружилось, что отечественные авиалинии более привержены к социальному развитию, а иностранные к экологическому.

Для большей наглядности проведём компаративный анализ российских и иностранных перевозчиков. (См. Рисунок 1)

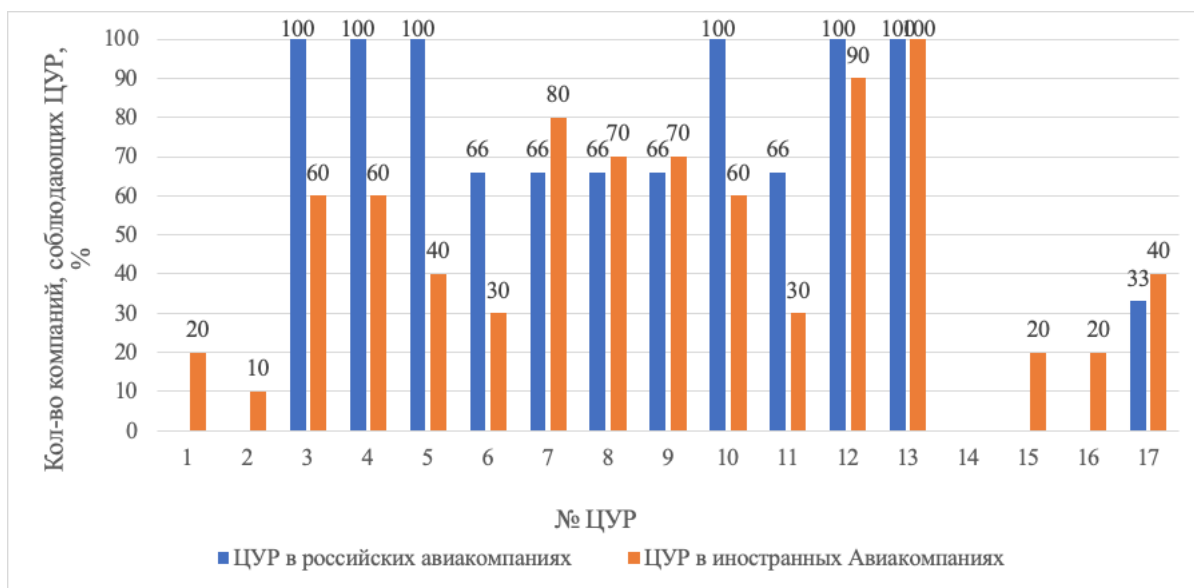

Рисунок 1 – Количество авиакомпаний в %, соблюдающих ЦУР в России и за рубежом.

Настоящее исследование вносит вклад в эмпирические исследования по устойчивой авиации и приверженности перевозчиков экологическим и социальным стратегиям. Выводы в статье согласуются с ранее опубликованными исследованиями на тематику ЦУР других авторов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Развитие и международное экономическое сотрудничество: проблемы окружающей среды Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития. — Текст : электронный // ООН : [сайт]. — URL: <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (дата обращения: 06.07.2022).
2. Griggs D. et al. Sustainable development goals for people and planet //Nature. – 2013. – Т. 495. – №. 7441. – С. 305-307. (дата обращения: 06.07.2022).
3. Сахаров А.Г., Колмар О.И. (2019) Перспективы реализации Целей устойчивого развития ООН в России // Вестник международных организаций. Т. 14. No 1. С. 189–206 (на русском и английском языках). DOI: 10.17323/1996-7845-2019-01-11
4. Elhmod E. R., Kutty A. A. Sustainability assessment in aviation industry: A mini-review on the tools, models and methods of assessment //Proceedings of the 2nd African International Conference on Industrial Engineering and Operations Management, Harare, Zimbabwe. – 2021. – С. 7-10.
5. Payán-Sánchez B. et al. Social embeddedness for sustainability in the aviation sector //Corporate Social Responsibility and Environmental Management. – 2018. – Т. 25. – №. 4. – С. 537-553.
6. Amicarelli V. et al. Enhancing the sustainability of the aviation industry: airlines'commitment to" green" practices //Amfiteatru Economic. – 2021. – Т. 23. – №. 15. – С. 934-947.
7. Doc 7300/9: Конвенция о международной гражданской авиации = Doc 7300/9: Convention on International Civil Aviation. — 9-е издание. — ICAO, 2006. — 51 с. — ISBN 92-9194-754-7. многоязычное и исправления к ней — номер 1 от 26.11.2007 и номер 2 от 03.12.2010. (дата обращения: 06.07.2022).
8. Добровольный национальный обзор хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. — Текст : электронный // United Nations :[сайт]. — URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/26420VNR_2020_Russia_Report_Russian.pdf (дата обращения: 06.08.2022).
9. Aviation Benefits report. — Текст : электронный // Aviation Benefits Beyond Borders : [сайт]. — URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/26420VNR_2020_Russia_Report_Russian.pdf (дата обращения: 07.08.2022).
10. Отчет о деятельности в области устойчивого развития 2021. — Текст : электронный // Аэрофлот : [сайт]. — URL: https://ir.aeroflot.ru/fileadmin/user_upload/files/rus/reports/socreport/AEROFLOT_CSR_21_RUS.pdf (дата обращения: 07.08.2022).
11. ESG - отчёт авиакомпании S7 за 2020 год. — Текст : электронный // S7 : [сайт]. — URL: https://www.s7.ru/ru/about/sustainability/img/s7-ESG_2020.pdf?v4 (дата обращения: 07.08.2022).

12. Годовой отчёт авиакомпании "Уральские Авиалинии" 2020. — Текст : электронный // Уральские Авиалинии : [сайт]. — URL: <https://www.uralairlines.ru/upload/iblock/5ef/5ef53e4160c15f66b1a437397e6e024c.pdf> (дата обращения: 07.08.2022).
13. Largest airlines by market cap. — Текст : электронный // Companies market cap : [сайт]. — URL: <https://companiesmarketcap.com/airlines/largest-airlines-by-market-cap/> (дата обращения: 07.08.2022).
14. Список крупнейших авиакомпаний мира. — Текст : электронный // Википедия : [сайт]. — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_крупнейших_авиакомпаний_мира (дата обращения: 07.08.2022).
15. 2021 One Report. — Текст : электронный // Southwest : [сайт]. — URL: https://www.southwest.com/assets/pdfs/communications/one-reports/2021_Southwest_One_Report_2022-04-22.pdf (дата обращения: 07.08.2022).
16. Delta's industry-leading voluntary sustainability efforts. — Текст : электронный // Delta : [сайт]. — URL: <https://news.delta.com/deltas-industry-leading-voluntary-sustainability-efforts> (дата обращения: 07.08.2022).
17. Corporate Social Responsibility Report 2020. — Текст : электронный // Air China : [сайт]. — URL: http://www.airchina.com.cn/en/images/en/investor_relations/csr/2021/08/04/4040BDF92DE089711855033578E42947.pdf (дата обращения: 07.08.2022).
18. Environmental, Social and Governance Report 2020. — Текст : электронный // American Airlines : [сайт]. — URL: <https://www.aa.com/content/images/customer-service/about-us/corporate-governance/esg/aag-esg-report-2020.pdf> (дата обращения: 07.08.2022).
19. Connecting People. Uniting the World. — Текст : электронный // United Airlines : [сайт]. — URL: <https://crreport.united.com> (дата обращения: 07.08.2022).
20. 2022 sustainability report. — Текст : электронный // Ryanair : [сайт]. — URL: <https://corporate.ryanair.com/wp-content/uploads/2022/07/Ryanair-2022-Sustainability-Report-Interactive.pdf> (дата обращения: 07.08.2022).
21. Adapting to the New Development Pattern for A Sustainable Future. — Текст : электронный // Chinadaily : [сайт]. — URL: <http://www.chinadaily.com.cn/specials/sasac/ChinaEasternAirlines2020CSR.pdf> (дата обращения: 07.08.2022).
22. Sustainable development goals. — Текст : электронный // Lufthansa Group : [сайт]. — URL: <https://www.lufthansagroup.com/en/home.html> (дата обращения: 07.08.2022).
23. Memoria Integrada. — Текст : электронный // Latam Airlines : [сайт]. — URL: <https://www.latamairlinesgroup.net/static-files/80f03b9d-0def-4ff4-a465-d284956a57d8> (дата обращения: 07.08.2022).
24. Corporate Social Responsibility Report 2021. — Текст : электронный // China Southern : [сайт]. — URL: <https://www.csair.com/en/about/shehuizerenbaogao/resource/6fa1333395149633be28fa71bb6aaa85.pdf> (дата обращения: 07.08.2022).
25. Авиация и устойчивое развитие. — Текст : электронный // ICAO : [сайт]. — URL: https://www.icao.int/publications/journalsreports/2011/6606_ru.pdf (дата обращения: 07.08.2022).

Glazkova Irina Sergeevna,

Student,

Department of International Economics and Management

Graduate school of economics and management,

Ural Federal University named after the First President of Russia B.N.Yeltsin

Ekaterinburg, Russian Federation

Lopatkova Yana Alekseevna,

Senior lecturer,

Graduate school of economics and management,

Ural Federal University named after the First President of Russia B.N.Yeltsin

Ekaterinburg, Russian Federation

SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE AVIATION INDUSTRY IN RUSSIA AND THE WORLD

Abstract:

Following the UN Sustainable Development Goals (SDGs) is an important topic within the international agenda, and in connection with the tasks of socio-economic development of the Russian Federation. The article aims to define the role of the aviation industry of Russia and the world in achieving the SDGs. A comparative study was conducted on the correlation of priorities between Russian and foreign airlines in the field of sustainable development.

Keywords:

Sustainable development, aviation industry, civil aviation, international business, SDGs, world economy.

Иконникова Евгения Олеговна,

студент,

ОП Мировая экономика и международный бизнес

кафедра международной экономики и менеджмента,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»,

г. Екатеринбург, Российская Федерация

Беляева Жанна Сергеевна,

кандидат экономических наук,

доцент, академический директор ИнЭУ,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»,

г. Екатеринбург, Российская Федерация

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ НА РОССИЙСКИЙ И МИРОВОЙ АУДИТ

Аннотация:

В статье представлены результаты обзора состояния аудиторских организаций в РФ и их возможных перспектив развития в условиях кризиса, а также исследования работы международных аудиторских компаний после введения санкций против России странами Европейского Союза и США.

Ключевые слова:

Аудит, экономические санкции, аудиторская деятельность, аудиторская организация, перспективы развития аудита, законодательство.

Сложившаяся политическая ситуация негативно отражается на экономике России и всего мира. Санкции против РФ ведут к нарушению сотрудничества стран. Сокращаются производственные возможности компаний, повышаются их расходы, ограничивается рынок сбыта и т.д. Ситуация оказывает воздействие и на аудит: санкции приводят к деглобализации РФ, а изменения в законодательстве – к сокращению числа аудиторских организаций.

В условиях падения спроса на услуги аудита компаниям необходимо разработать новые пути развития на национальном и мировом рынке с учётом высоких рисков. Этим и обусловлена актуальность выбранной темы.

Целью данной работы является обзор перспектив развития аудита в России, выявление последствий ухода компаний «большой четвёрки» с российского рынка для национальной и мировой экономики.

Для решения поставленной цели в работе проанализирована динамика на рынке услуг аудита в РФ в 2022 г, а также обобщены последствия санкций и возможные пути решения проблем аудиторских компаний в РФ.

За 2020-2022 гг. российский аудит претерпел большие изменения: в 2020 г. переход на удалённую работу из-за пандемии, в 2021 г. изменения в законодательстве, а в 2022 - западные санкции.

Если раньше обязательному аудиту подвергались компании с выручкой свыше 400 млн. руб. [1], то с 2021 г. с выручкой свыше 800 млн. руб. [2]. Таким образом, согласно ФЗ от 24.07.2007 N209-ФЗ [3], в 2021 г. малый бизнес освободился от обязательного аудита, поэтому спрос на такие услуги снизился, а число аудиторских компаний уменьшилось. Согласно данным, опубликованным на сайте Минфина [4], количество имеющих право на осуществление аудиторской деятельности аудиторских организаций, за 2018-2021 гг. снизилось более чем на 17% (табл.1).

Ситуацию усугубили санкции 2022 г., повлёкшие за собой необходимость изменить условия хозяйствования экономических субъектов.

Данные факторы стали причиной появления проблем, требующих незамедлительного решения.

В период санкций аудиторские компании финансируются недостаточно, что становится причиной отказа от инициативного аудита и проведения только обязательного, поэтому объём заказов снижается, а доходность падает. Решение - ужесточить контроль государства за деятельностью коммерческих организаций, подлежащих аудиторской проверке, или усложнить процесс аудита путём введения новых требований к проверке, что повысит стоимость услуг.

Вторая проблема - развитие коррупции и теневой экономики. Чтобы скрыть ухудшение экономических показателей, некоторые фирмы обращаются к недобросовестным аудиторским фирмам, которые практикуют взяточничество, проводят некачественную проверку и делятся неточными результатами. Усиление контроля государства за аудиторскими фирмами и введение дополнительных требований к оформлению и проведению процесса аудита минимизируют их нелегальную деятельность [5].

Из-за уменьшения числа заказов аудиторские фирмы снижают издержки путем сокращения штата сотрудников, что негативно сказывается на работе организации и качестве услуг. Эта проблема может быть решена путем введения стандартов качества и закрепления государством рабочих мест за аудиторскими организациями.

Таблица 1 - Количество аудиторских организаций и аудиторов в РФ.

	На 01.01.19	На 01.01.20	На 01.01.21	На 31.12.21
Имеют право на осуществление аудиторской деятельности – всего, тыс.	4,7	4,5	4,2	3,9
В том числе				
Аудиторские организации	4,1	3,9	3,6	3,4
Из них				
Организации, в штате которых имеется аудитор единым аттестатом	2,0	1,9	1,8	1,8
Индивидуальные аудиторы	0,6	0,6	0,6	0,5
Аудиторы - всего, тыс.	19,5	18,8	17,5	17,0
Из них				
Сдавшие квалификационный экзамен на получение единого аттестата	4,3	4,7	4,6	4,6

Источник: [4]

Ещё одной проблемой является уход из России «компаний большой четвёрки», услуги которых попали под санкции. В 2022 г. Deloitte, PwC, Ernst & Young и KPMG заявили о своём прекращении работы в РФ. При этом все четыре компании отделили свои российские подразделения от международной сети, создав самостоятельные организации в России [6]. Например, Deloitte теперь работает под брендом «Деловые решения и технологии», а PwC — как «Технологии доверия».

Разрушительность западных санкций связывают с информированностью их спецслужб из-за «большой четвёрки» [7], поэтому ограничение сотрудничества с ними положительно скажется на национальной безопасности.

Таким образом, происходящие изменения неоднозначны для России. С одной стороны, организации больше не имеют доступа к технологиям аудиторских платформ и мировым стандартам, что снижает качество услуг и увеличивает сроки выполнения работ. С другой стороны, теперь не нужно оплачивать использование иностранных брендов, и эти деньги можно направить на развитие новой фирмы в РФ. На рынке аудита в России освободились места для новых аудиторских гигантов, что открывает большие возможности для российских компаний.

Отказ от сотрудничества с РФ для международных компаний ведет к большим денежным потерям и ослаблению их влияния на экономику России.

Пути развития аудита РФ:

- 1) обособиться от международных организаций и развивать отечественные компании;
- 2) восстанавливать утраченные связи, не позволяя устанавливать контроль на своём рынке;
- 3) развивать национальные компании для представления их в будущем на мировом рынке как конкурентов «большой четвёрки».

В любом случае необходимо регулировать деятельность аудиторских организаций РФ на законодательном уровне.

Большое влияние на развитие аудита может оказать процесс цифровизации и внедрения новых технологий, позволяющих выявлять риски, анализировать деятельность клиентов и помечать аномалии в работе.

В условиях санкций возникает много проблем в сфере аудита. Кризис приводит к снижению доходности компаний, развитию теневой экономики, ухудшению качества аудиторских услуг и уходу компаний с рынка. Международным фирмам приходится менять способ сотрудничества с российскими и подстраиваться под новые реалии.

В данной ситуации существуют и благоприятные перспективы развития аудита в РФ. Так, можно улучшить качество услуг и увеличить финансирование путём создания новых стандартов, усиления контроля со стороны государства, проведения законодательной политики и использования новых технологий. У России появляется возможность создать гигантов аудита мирового уровня.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральный закон от 30.12.2008 N 307-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об аудиторской деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022). [http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83311/]
2. Федеральный закон от 29.12.2020 N 476-ФЗ «О внесении изменения в статью 5 Федерального закона «Об аудиторской деятельности»». [http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372633/]
3. Федеральный закон от 24.07.2007 N 209-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) [http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/]
4. Основные показатели рынка аудиторских услуг в Российской Федерации в 2021 г. [https://minfin.gov.ru/ru/performance/audit/audit_stat/mainindex?id_65=136203-osnovnye_pokazateli_rynka_auditorskikh_uslug_v_rossiiskoi_federatsii_v_2021_g.]
5. Зизекалова Е.А. Контроль за аудитом: взаимодействие государства и саморегулируемых организаций auditors // Государственное управление. Электронный вестник Выпуск №75. Август 2019 г.
6. Гармаева Я.М., Нурмухамедова Х.Ш. Перспективы развития профессии бухгалтер: расширение горизонтов // Бизнес. Образование. Право. 2020. №2 (51). С. 115-120.
7. «Большая четвёрка» аудиторов – спрут, накрывший весь мир [<https://russtrat.ru/analytics/30-aprelya-2021-0010-4065>]

Ikonnikova Evgenia O.,

Student,

International Economics and Business

Department of International Economics and Management,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,

Yekaterinburg, Russian Federation

Belyaeva Zhanna S.,

PhD in Economics,

Assistant professor, Academic Director of GSEM,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,

Yekaterinburg, Russian Federation

THE IMPACT OF ECONOMIC SANCTIONS ON RUSSIAN AND WORLD AUDIT

Abstract:

The article presents the results of a research of the state of audit organizations in the Russian Federation and their possible development prospects in a crisis, as well as a research of the work of international audit companies after the imposition of sanctions against Russia by the countries of the European Union and the United States.

Keywords:

Audit, economic sanctions, audit activity, audit organization, audit development prospects, legislation.

Иконников Максим Денисович,

студент,

кафедра международной экономики и менеджмента,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет Имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЕ НАМЕРЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ: СРАВНЕНИЯ С ВЫБОРКОЙ ВЗРОСЛОГО НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ И МИРА

Аннотация:

На материалах опроса GUESSS выборки российских студентов в 2021 году проанализированы основные характеристики предпринимательских намерений студентов. Представлены сравнения с общемировыми показателями и показателями по отдельным группам стран. Кроме того, выявлена специфика предпринимательских намерений студентов в сравнении с предпринимательскими намерениями взрослого населения России и общемировыми тенденциями с использованием отчетов GEM Global за тот же временной период.

Ключевые слова:

Предпринимательство, предпринимательские намерения, студенческое предпринимательство, GUESSS, GEM.

Студенчество – это амбициозная часть населения страны, которая не только активна, мобильна, готова к изменениям, но также находясь в процессе обучения, демонстрирует склонность к научению и инвестирует в развитие человеческого капитала. Это составляет важный трудовой потенциал любой страны. Для Российской Федерации внимание к этой категории населения особенно важно в условиях поиска новых путей развития и повышения эффективности экономики, переходя к knowledge-based производствам. Молодые люди склонны начинать предпринимательскую деятельность в быстрорастущих высоко технологичных компаниях. Но важной проблемой остается высокий уровень безработицы среди молодежи, который почти в 3 раза превышает показатель среди взрослого населения и составляет 13% (World Employment and Social Outlook: Trends, 2018). Развитие предпринимательской активности в студенческой среде может отчасти решить проблему с низкой трудовой занятостью, что важно для проектов импортозамещения.

Исследование предпринимательских намерений ведется в мире двумя проектами – Глобальным мониторингом предпринимательства (GEM) (опрос взрослого населения стран мира 18–64 года), и проектом, сфокусированным на студенческом предпринимательстве, Глобальное исследование предпринимательского духа студентов (GUESSS). В российской выборке 2021 года приняло участие в опросе 5408 человек⁷², из них 80% учатся на программах бакалавриата 80%. В опросе приняли участие 21 университет России, которые распределяются по регионам страны следующим образом: Центральный ФО (2), Северо-Западный ФО (5), Южный ФО (2), Северо-Кавказский ФО (2), Приволжский ФО (3), Уральский ФО (3), Сибирский ФО (2), Дальневосточный ФО (2). Распределение по регионам не является случайным и смещено, но есть представленность всех федеральных округов по территории страны. Первичные данные предоставлены командой проекта GUESSS только для 2021 года, поэтому детализированная информация представлена без динамики. Сравнение с предпринимательскими тенденциями в среде взрослого населения ведется на основе агрегированных данных национальных и мировых отчетов GEM, агрегированные показатели в динамике по студенческой среде – по глобальным отчетам GUESSS.

Оценки предпринимательских намерений в рамках проекта GUESSS проводится по шкале от 1 до 7. В мире среднее число индекса предпринимательских намерений за период 4 волн опроса (раз в два года) с 2014 по 2021 годы составило 4,4, что немного выше нейтрального уровня, но по странам предпринимательские намерения разнятся. Максимальное значение индекса 5,8 в Мексике, а минимальное 2,8 в Иране. Показатель индекса предпринимательских намерений в России равняется среднему по выборке среди всех стран – 4,4. Такой же уровень поддерживается и в Эстонии, Пакистане, Финляндии, Португалии, Болгарии и Албании. Потенциал развития сектора предпринимательства среди российских студентов, посредством развития предпринимательского климата в университетах страны⁷³.

⁷² Подробнее о сборе данных для исследования GUESSS на сайте <https://www.guesssurvey.org/datacollections/>

⁷³ *Global Student Entrepreneurship 2021: Insights From 58 Countries, October 2021*

Сразу после выпуска большинство Российских студентов, опрошенных в 2021 году, которые планируют работу по найму, 20,75% рассматривают трудоустройство в крупной компании (250 и более сотрудников), что соответствует общемировой тенденции. Однако, доля Российских студентов, которые планируют работу на государственной службе в 7 раз меньше доли для общемировой выборки (2,09% и 13,3% соответственно), а доля студентов, предпочитающих академическую карьеру, почти в 2 раза меньше общемирового значения (рис.3). Следовательно, для Российских студентов академическая карьера и карьера государственного служащего являются менее перспективными, чем для студентов других стран. Причины могут крыться, как в условиях работы в секторе госуправления и академической среде, а также в непопулярности таких карьерных треков в обществе.

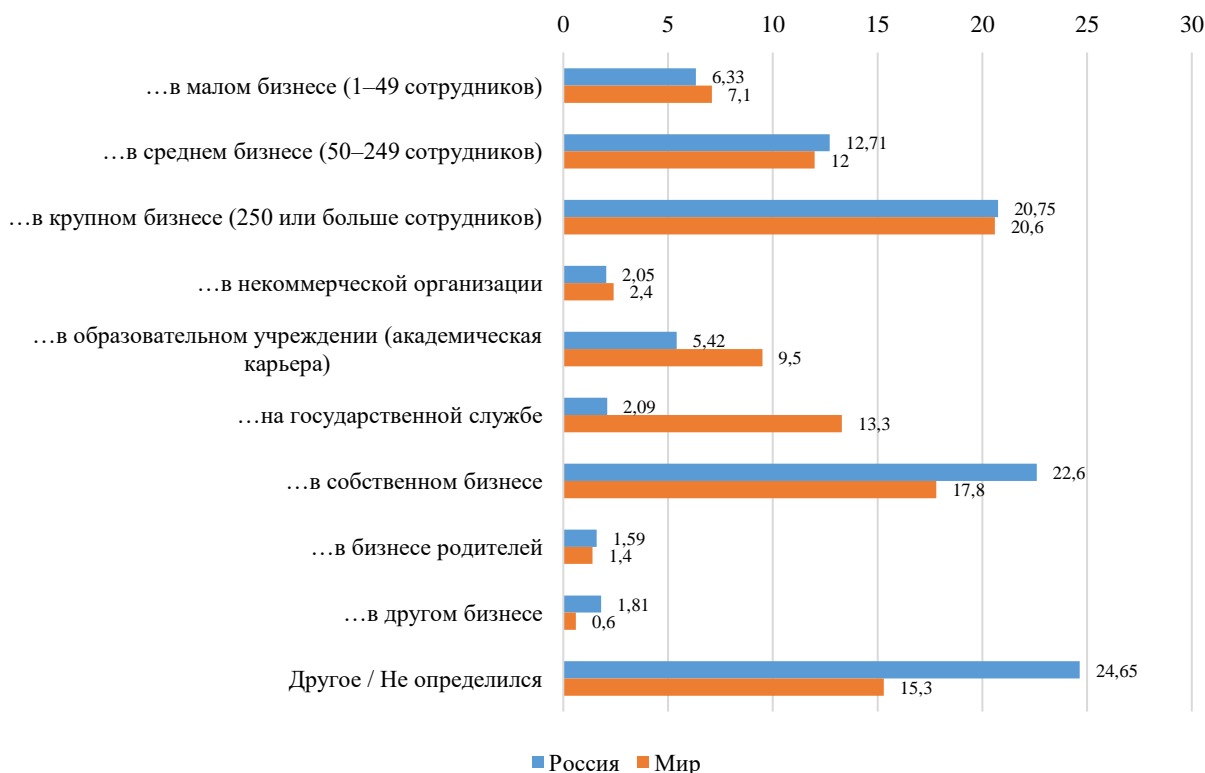

Рисунок 1 - Намерения студентов в отношении выбора карьеры в России и в мире сразу после выпуска, %

Предпринимательские намерения в среде взрослого населения, куда частично попадают по возрасту и студенты, оцениваются в процентах от общего числа ответивших в рамках проекта GEM. Так для 2021 года наблюдаются существенные различия в уровнях предпринимательской активности в разных экономиках. На рисунке 2 показаны уровни общей предпринимательской активности на ранних стадиях (TEA) и установленного бизнеса (ЕВО) для 47 экономик, участвующих в Обследовании взрослого населения GEM в 2021 году. Диапазон показателя нарождающегося предпринимательства уменьшается с уровнем дохода: для группы уровня С (среднедушевой доход $\leq 20000\$$) разброс ТЭА составляет от 6% в Марокко до 42% в Доминиканской Республике; для группы уровня В (среднедушевой доход $\geq 20000\$ \leq 40000\$$) – от 2% в Польше до 30% в Чили; а для группы уровня А (среднедушевой доход $\geq 40000\$$) – от 4% в Норвегии до 20% в Канаде. Россия по показателю ранней предпринимательской активности взрослых находится в группе стран с низким уровнем, что может быть обусловлено наследием постсоветской структуры экономики с преобладанием крупного бизнеса, непопулярностью предпринимательства среди населения, несклонности к высоким рискам.

При этом молодёжное предпринимательство в России гораздо более популярно, чем в половине стран выборки, что является важным положительным знаком в принятии решений в области политики стимулирования создания МСП – работа с молодыми предпринимателями.

В отличие от этого, уровень устоявшегося предпринимательства среди взрослого населения по странам мира (рис.2) демонстрирует небольшой разброс, а диапазоны довольно схожи для каждой группы доходов. Правда здесь, Российская Федерация демонстрирует гораздо более низкие показатели, что отражает фундаментальные проблемы с ведением предпринимательской деятельности в стране, структурными перекосами и непопулярностью предпринимательства. Хотя устойчивость предпринимательских намерений сильна и не сильно изменилась за ковидный 2020 год. В России в 2020 году индексы как ранней предпринимательской активности (TEA), так и для устоявшихся предпринимателей⁷⁴ сократились незначительно и удерживаются на

⁷⁴ Бизнес просуществовал на рынке более 3,5 лет (по методологии GEM).

уровне сходном с США и Норвегией⁷⁵. В кризис такая устойчивость предпринимательства может быть связана с двумя причинами: (1) эффективность государственной поддержки и (2) собственные усилия по приспособлению к новым условиям хозяйствования. Ответ на вопрос о том, как соотносятся эти два фактора в экстремальных условиях кризиса, важен для определения дальнейших мер государственной поддержки.

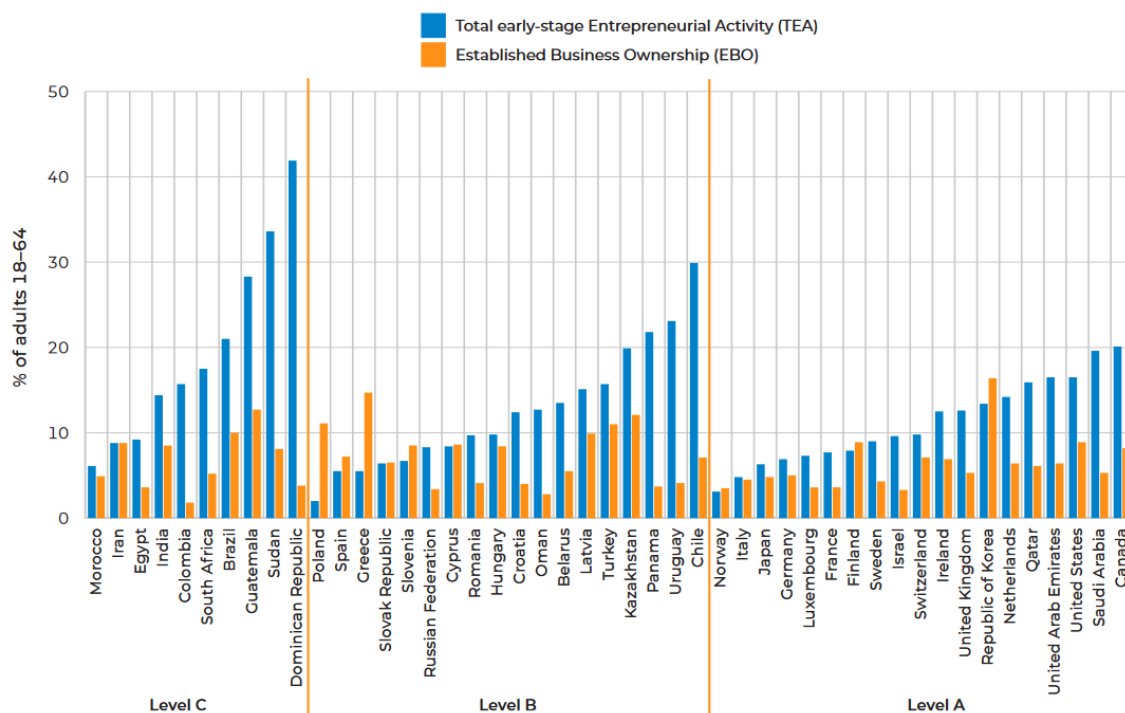

Рисунок 2 - Раннее (TEA) и устоявшееся (EBO) предпринимательство в странах мира в 2021 году
Цитируется по GEM Adult Population Survey 2021

В 2021 году большинство нарождающихся и активных предпринимателей среди российских студентов обучались по профилю «бизнес и менеджмент» (30,6% и 28,9%), что составляет больше половины студентов всего направления «экономика и менеджмент» (рис.3). Столь большие значения могут быть связаны в том числе некоторой смущённостью выборки в пользу опрошенных студентов, обучающихся на направлении (25,3% от общего числа опрошенных). Но даже с учетом смещения выборки это свидетельствует о том, насколько профессиональная подготовка в области бизнеса и менеджмента стимулирует предпринимательские намерения студентов. Среди естественно-научных направлений подготовки студентов показатель ниже: 14,3% активных предпринимателей в выборке, где доля студентов этих направлений составляет 13,9% от опрошенных. Среди естественно-научных направлений подготовки исключение составляют студенты, обучающиеся IT и компьютерным наукам. Среди всей выборки студентов чуть больше половины из них (57,67%) никогда раньше не сталкивались с созданием бизнеса.

Большинство созданных студентами–активными предпринимателями предприятий по состоянию на 2021 работали в секторе продаж (18%), образовании и коучинге (17,33%), однако большую долю заняли иные отрасли (25,67%). Наименьший интерес среди студентов предпринимателей вызывают такие отрасли, как консалтинг, архитектура и инжиниринг (1,33% и 1,5% соответственно).

Возраст студенческих компаний в малом бизнесе не велик в силу молодого возраста большинство студентов в России. В 2019 году 17,4% ответивших имели уже основанные компании, в 2020 году – 35,2%, в 2021 году доля студентов-устоявшихся предпринимателей сократилась до 20% опрошенных. По миру динамика аналогичная: рост с 2019 года (18,2%) к 2020 году (31,3%) и сокращение к 2021 году – 14,6%⁷⁶. Суммарно 64,1% предприятий в России было создано студентами за три года, при этом почти половина из них приходилась на 2021 год.

В сравнении с этим по выборке взрослого населения показатель созданных за 2020–2021 годы новых предприятий для Российской Федерации составляет 62%, что существенно выше среднего по миру показателя и

⁷⁵ Национальный отчет глобального мониторинга предпринимательства (GEM) 2020-2021 гг. [Электронный ресурс]. https://gsom.spbu.ru/images/cms/data/2010_12_13_cil_seminar/otchet_2021-red-3.pdf (дата обращения: 01.12.2021).

⁷⁶ *Global Student Entrepreneurship 2021: Insights From 58 Countries, October 2021*

внутри группы стран со средним уровнем ВВП а душу населения и превышает все страны в группе с высоким доходов, за исключением Финляндии и Израиля. С одной стороны, это можно рассматривать как положительную тенденцию, но с другой, может свидетельствовать о росте мотивации к вынужденному предпринимательству в результате кризисных явлений в экономике.

Среди активных предпринимателей-студентов в России 62,75% предпочитают вести дело самостоятельно без партнеров и сооснователей, при этом большинство тех студентов, кто ведет бизнес не самостоятельно, а в партнерстве, являются представителями семейного бизнеса, наиболее распространенного в таких сферах как розничная и оптовая торговля, строительство и перевозки. Такая отраслевая структура семейных МСП с участием студентов-предпринимателей в целом отражает отраслевую структуру российского малого и среднего бизнеса.

В заключение следует отметить, что молодежное предпринимательство демонстрирует высокий потенциал структурных изменений в российской экономике и должно быть поддержано, как на уровне университетов (включение в программы обучения развития предпринимательских навыков), так и со стороны государства в форме программ поддержки молодежного предпринимательства, особенно в наукоемких отраслях и прорывных направлениях науки и технологии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. World Employment and Social Outlook: Trends 2018. International Labour Office. https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---publ/documents/publication/wcms_615594.pdf
2. GUESS Data Collection - <https://www.guesssurvey.org/datacollections/>
3. Global Student Entrepreneurship 2021: Insights From 58 Countries, October 2021___- https://www.researchgate.net/publication/355172486_Global_Student_Entrepreneurship_2021_Insights_From_58_Countries_2021
4. Национальный отчет глобального мониторинга предпринимательства (GEM) 2020-2021 гг - https://gsom.spbu.ru/images/cms/data/2010_12_13_cil_seminar/otchet_2021-red-3.pdf

Ikonnikov Maxim Denisovich,

Student,

Department of International Economics and Management,

Institute of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

ENTERPRENEURIAL INTENTIONS IN THE RUSSIAN STUDENT ENVIRONMENT: COMPARISON WITH THE SAMPLE OF THE ADULT POPULATION IN RUSSIA AND IN THE WORLD

Abstract:

Key features of student's entrepreneurial intentions were analyzed, based on a sampling of Russian student's materials of a GUESSS's survey in 2021. Comparisons with worldwide indicators and with indicators of selected group of countries are presented in papers. Besides, specifics of student's entrepreneurial intentions are detected in comparison with entrepreneurial intentions of adult population in Russia and worldwide, using reports of GEM Global for the same time period.

Keywords:

Entrepreneurship, entrepreneurial intentions, student's entrepreneurship, GUESSS, GEM.

УДК 330.341.13

Смирнова Анастасия Евгеньевна,

студент,

кафедра международной экономики и менеджмента,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

Г. Екатеринбург, Российская Федерация

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА БЛАГОПОЛУЧИЕ ЛЮДЕЙ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

Аннотация:

Целью данной работы является оценка влияния цифровизации на благополучие людей в их повседневной и профессиональной жизни в разрезе групп стран с высокими и низкими средними заработными платами. Обозначено определение цифровизации и благополучия. Собраны панельные данные для исследования и проведен эконометрический анализ. Выявлены факторы влияния на благополучие по двум моделям.

Ключевые слова:

Цифровизация, благополучие, HDI, оплата труда.

Введение

Несомненно, одним из наиболее важных частей счастья является финансовое благополучие, оно напрямую зависит от заработной платы человека, ведь заработная плата — вознаграждение за труд или участие в работе. Исследования подтверждает гипотезу о том, что сотрудники обеспечивают более высокий уровень усилий в ответ на повышение заработной платы [5]. Однако проблема состоит в том, что работодатель всегда хочет увеличить свою прибыль за счет повышения производительности, в т.ч. и производительности труда. И в этом несомненно работодателям помогает цифровизация.

Цифровизация в широком смысле — это процесс внедрения цифровых технологий и систем передачи на уровне телекоммуникационных сетей, средств коммутации и управления, обеспечивающих передачу и распределение потоков информации в цифровой форме. Человеку сейчас необходимо развиваться в сфере компьютерных технологий, чтобы поддерживать уровень заработной платы и уровень благополучия, поэтому цифровое благополучие, становится еще более актуальной темой для исследования.

Целью данной работы является оценка влияния цифровизации на благополучие людей в их повседневной и профессиональной жизни в разрезе групп стран с высокими и низкими средними заработными платами. Задачами работы является осуществление эконометрического и статистического анализа данных, сделать выводы по полученным результатам, сравнить их с уже имеющимися научными выводами.

В данном исследовании сформулирована следующая гипотеза: В странах с низкой заработной платой цифровизация оказывает большее влияние на благополучие, в отличие от стран с высоким уровнем заработной платы.

Литературный обзор

Технический прогресс оказывает воздействие на занятость, более высокая производительность может привести к сокращению рабочих мест. В своей статье Антонио Г. Гомес-Плана и Мария К. Латорре [3] выяснили, что распространение ИКТ в деятельности фирм связано с экономическими выгодами в виде повышения производительности и снижения затрат. Цифровая трансформация профессий вводит новое измерение профессионального неравенства, связанное со статусом навыков в области ИКТ в наборе профессиональных навыков, что тоже немаловажно [4].

Юсси Окконен, Вилма Вуори и Миikka Палвалин [5], провели исследование в Финляндии, в ходе которого они хотели понять как рабочая среда влияет на работу и производительность труда. Данные были собраны в период 2015-2018 годов с помощью онлайн-опроса. Авторы пришли к выводу, что цифровизация оказывает выдающееся влияние на интеллектуальную работу. Такие блага цифровизации как Интернет, предоставляют отдельным лицам свободу и возможность доступа к работе и близким в любой точке мира, без пространственных ограничений.

К аналогичным выводам пришли Алена Федорова и Ольга Коропец [6] в 2019 году в своем научном исследовании. Они выяснили, что более половины респондентов, а именно 59,6%, выделяют как положительные, так и отрицательные аспекты при оценке внедрения цифровых технологий в свою деятельность, а 40,3% респондентов связывают цифровизацию своей деятельности исключительно с положительными аспектами.

Использование компьютера ассоциируется с более высоким уровнем заработной платы. Это выяснила Анна Л. Лукьянова. В своем исследовании она выбрала зависимой переменной логарифм часовой заработной платы. В качестве независимых были включены стандартные переменные, такие как образование, возраст, тип

населенного пункта и другие. В дополнение к стандартным переменным в уравнение включены переменные, касающиеся цифровизации: использование компьютера в течение последних двенадцати месяцев и индекс цифровизации.

Данные и методы

Для анализа были взяты панельные данные по 30 странам мира за 6 лет (2015-2020 гг.). Страны были выбраны исходя из мирового рейтинга стран по средней заработной плате: взяты страны, входящие в топ 15 стран с наибольшей средней заработной платой и страны, входящие в топ 15 стран с наименьшей средней заработной платой.

Для первой модели с наивысшими заработными платами были выбраны следующие страны: Швейцария, Дания, Люксембург, Норвегия, Исландия, Германия, Япония, Бельгия, США, Финляндия, Сингапур, Ирландия, Андорра, Новая Зеландия, Австралия.

Для второй модели с наименьшими заработными платами: Мексика, Армения, Азербайджан, Никарагуа, Алжир, Кыргызстан, Вьетнам, Филиппины, Узбекистан, Сенегал, Бангладеш, Танзания, Таджикистан, Индия, Куба. Эндогенной переменной в моей модели является индекс человеческого развития.

База данных предоставляла данные по каждой переменной, которые были полными, последовательными и точными. Однако сразу бы хотелось отметить, что из-за выбора стран исходя из рейтинга заработной платы, произошло смещение выборки. В таблице 1 приведен список всех переменных, использованных в анализе, сокращения, описание (измерение) и их источники.

Таблица 1 - Определение, описание и источники данных.

<i>Переменная</i>	<i>Сокращение</i>	<i>Описание</i>	<i>Источник</i>
Индекс человеческого развития	HDI	Индекс человеческого развития (шкала 0-1)	Human Development Report Office
Индекс оцифровки	DiGiX	Индекс оцифровки (цифровой индекс: 0-1)	BBVA Research
Подписки на мобильную сотовую связь	Mobile_subscr	Подписки на мобильную сотовую связь (на 100 человек)	World Bank
Физические лица, использующие Интернет	Using_Intern	Лица, пользующиеся Интернетом (% населения)	World Bank
Процент домохозяйств, имеющих доступ в Интернет	House_Intern	Доля домохозяйств, имеющих доступ в Интернет (%)	World Bank
Индекс развития ИКТ (IDI)	IDI	Индекс развития ИКТ (IDI)	International Telecommunication Union
Чистый первичный доход	Income	Чистый первичный доход (ПБ, текущие доллары США)	World Bank
Безработица	Unempl	Безработица, всего (% от общей численности рабочей силы)	World Bank

В работе использованы следующие методы анализа: исследование структуры изучаемого явления; выявление наличия корреляционной связи между признаками, установление направления связи и оценка ее тесноты; построение таблиц и графическое изображение статистических показателей; анализ регрессионной модели с помощью FE, RE, Hausman test; анализ на гетероскедастичность, мультиколлинеарность и автокорреляцию. Результаты тестов показали, в моделях присутствует автокорреляция, мультиколлинеарность и гетероскедастичность, а также что наилучшими являются модели с фиксированными эффектами.

Результаты и обсуждение

Используя перечисленные переменные, мы строим две регрессионные модели. Модели скорректированы на гетероскедастичность, автокорреляцию и мультиколлинеарность. Результаты для модели с высоким уровнем заработной платы представлены в таблице 2, а результаты для модели с низким - в таблице 3.

Таблица 2 - Регрессионная модели (1)

Переменная	Коэффициент
C	0.6370943
DIGIX	0.459319
HOUSE_INTERN	0.000676
IDI	0.0018825
INCOME	-2.36E-14
MOBILE_SUBSCR	0.0001522
USING_INTERN	0.00167826
R-squared: within	0.3998
between	0.0158
overall	0.0456
Total panel (balanced) observations: 90	

Таблица 3 - Регрессионная модель (2)

Переменная	Коэффициент
C	0.6000168
HOUSE_INTERN	0.0002718
IDI	-0.0003214
MOBILE_SUBSCR	0.0003974*
UNEMPL	0.0021538
USING_INTERN	0.0004779***
R-squared: within	0.3352
between	0.3461
overall	0.4472
Total panel (balanced) observations: 90	

В процессе проведения исследования были получены интересные результаты. По полученным данным модели стран с высоким уровнем заработной платы мы можем сделать вывод, что все переменные не значимы ни на одном процентном уровне. Вероятнее всего это связано с тем, что у группы развитых стран, которые входят в данный список (страны Западной Европы, страны Северной Америки, развитые страны Азии) основные компоненты индекса человеческого развития уже в достаточной степени развиты и в рамках структурного подхода цифровизация уже не оказывают такого влияния на благосостояние проживающих там людей.

По полученным данным модели стран с низким уровнем заработной платы мы видим немного иные результаты, а именно, что переменная Физические лица, использующие Интернет значима на 1% уровне, а переменная Подписки на мобильную сотовую связь значима на 10%. Остальные переменные не значимы. В группе стран с низким уровнем заработка влияние цифровизации является уже более значительным, так как в большинстве своем, это страны со слабо развитой экономикой, им необходимо развивать соответствующую инфраструктуру, широкий доступ к интернет-соединению для постоянного использования населением. В контексте обеспечения таких тактических шагов цифровизация экономики может привести к расширению потенциала государства, к повышению уровня заработной платы населения и к еще большему росту благосостояния потребителей.

Заключение

Исследование было проведено для определения факторов, влияющих на уровень благополучия в 30 странах мира: 15 стран с наивысшими показателями средней заработной платы и 15 стран с наименьшими показателями средней заработной платы.

Основной целью данной статьи было оценить влияние цифровизации на благополучие людей в их повседневной и профессиональной жизни и узнать, есть ли разница во влиянии в странах с разными заработными платами. Исходя из полученных результатов, можно сделать выводы о том, что, в целом, цифровизация оказывает лишь незначительное влияние на благополучие. Результаты тестов говорят о наличии минимального положительного влияния (0,0004). Однако, в данном исследовании есть и ограничения, связанные с построенной моделью. Смещение выборки проблематично, потому что возможно, что статистика, вычисленная для выборки, систематически ошибочна. Систематическая ошибка выборки может привести к систематической переоценке или занижению соответствующего параметра в генеральной совокупности. Помимо этого, данное исследование сконцентрировано лишь на 30 странах мира, что является барьером для дженерализации результатов.

В результате работы был получен следующий вывод: гипотеза о том, что в странах с низкой заработной платой цифровизация оказывает большее влияние на благополучие, в отличие от стран с высоким уровнем заработной платы, подтверждена. А экономические показатели в целом оказывают умеренное влияние на Индекс человеческого развития в странах с низким уровнем средней заработной платы. Работа позволила выделить направления дальнейших исследований: анализировать влияние цифровизации на благополучие людей в разрезе их профессиональной деятельности, не только исходя из заработной платы, но возможно и со стороны увеличения/уменьшения нужды в рабочей силе, объемах трудовых затрат людей в процессе работы в связи с

появлением повсеместной мобильной сети и сети Интернет. Таким образом, можно увеличить выборку стран и банк переменных, чтобы более детально изучить в будущем влияние цифровизации на все сферы жизни людей и их благополучия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. World Development Indicators [электронный ресурс] // The world bank URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators>
2. Мари К. М. П. Ванденабеле, Цифровое благополучие в эпоху мобильной связи: введение в специальный выпуск // Sage Journals, 2022.
3. А.Д.Гомес-План и М.К.Ла Торре Цифровизация, транснациональные корпорации и занятость: эмпирический анализ их причинно-следственных связей // Journal of Economics and Statistics - 2019. - №239. - с. 399-439.
4. М.Бухманн ; Х.Бухс; Э.Гнем Профессиональное неравенство в заработной плате отражается на спросе работодателей на виды навыков в области информационно-коммуникационных технологий (ИКТ): 1991-2017; // Springer Fachmedien Wiesbaden GmbH - 2020
5. А.Федорова, О.Коропец Цифровизация практики управления человеческими ресурсами и ее влияние на благосостояние сотрудников // Современные проблемы бизнеса, менеджмента и экономики - 2019 URL: https://www.researchgate.net/publication/333075755_Digitalization_of_human_resource_management_practices_and_its_impact_on_employees%27_well-being
6. Ю.Окконен, В.Вуори и М. Палвалин Цифровизация, меняющая работу: взгляд сотрудников на преимущества и препятствия // Information Technology and Systems: Proceeding of ICITS 2019, стр. 165-176.
7. А.Л.Лукьянова Цифровизация и гендерный разрыв в оплате труда // Экономическая политика. - 2021. - №16. - С. 88-117.
8. Human Development Report Office [электронный ресурс] // Human Development Index (HDI) URL:<https://hdr.undp.org/data-center/human-development-index#/indicies/HDI>
9. BBVA Research [электронный ресурс] // The Digitization Index URL: <https://www.bbva.com/en/special-section/charts/>
10. International Telecommunication Union [электронный ресурс] // ITU URL: <https://www.itu.int/itu-d/sites/statistics/>

Smirnova Anastasia Evgenievna,

Student,

Department of International Economics and Management,

Institute of Economics and Management,

Ural Federal University named after the First President of Russia B.N.Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON THE WELL-BEING OF PEOPLE WITH DIFFERENT WAGE LEVELS

Abstract:

The purpose of this work is to assess the impact of digitalization on the well-being of people in their daily and professional life in the context of groups of countries with high and low average wages. The definitions of digitalization and well-being are outlined. Panel data for the study were collected and an econometric analysis was carried out. Factors of influence on well-being according to two models are revealed.

Keywords:

Digitalization, well-being, HDI, remuneration.

УДК 339.9+334.7.021

Шестернина Марианна Витальевна,
кандидат экономических наук, доцент,
кафедра цифровых технологий в экономике и управлении,
ФГАОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»
г. Уфа, Российская Федерация

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ СУВЕРЕНИТЕТ РОССИИ

Аннотация:

В статье обобщены факторы технологического суверенитета нашей страны в условиях санкционного давления. Сформированы условия кооперации России и КНР в области микроэлектроники, определяющей уровень развития всех сфер промышленности и экономики страны.

Ключевые слова:

Санкции, микроэлектроника, чипы, полупроводники, КНР, совместные предприятия, финансирование.

Компоненты микроэлектроники и полупроводниковой промышленности используются практически во всех сферах цифровой экономики. Без устойчивых поставок современных чипов говорить о развитии мобильной связи, промышленного интернета вещей, облачных вычислений, робототехники и искусственного интеллекта не приходится. В результате санкционного давления на нашу страну в 2022г. зарубежные вендоры прекратили продажи программного обеспечения, возникли проблемы с «железом» и электронно-компонентной базой. Не смотря на запас времени для перестройки промышленности России после первого пакета санкций в 2014г., вопрос обеспеченности микроэлектронными компонентами не стоял так остро; правительство мотивировало только госкорпорации и компании с гос.участием приобретать аппаратные и программные средства отечественных производителей. Теперь пришло время больших проектов и в этой сфере.

В мире нет ни одной страны, которая полностью была бы обеспечена всеми необходимыми компонентами и чипами отечественного производства. Стандартный производственный процесс усредненной конечной электронной системы включает в себя многочисленные перемещения комплектующих по странам мира: полупроводниковые приборы системы могут более 70 раз пересекать государственные границы. Полная цепочка поставок Intel включает в себя более 11 тыс. компаний из 90 с лишним стран. [1]

Хрупкость цепочек поставок полупроводников во время пандемии заставила многие страны задуматься о формировании технологического суверенитета. Торговая и технологическая война США с Китаем, сокращение доли американских предприятий на мировом рынке интегральных микросхем с 37% до 12% заставило правительство США в августе 2022 г. принять Закон о чипах и науке, направленный на повышение объемов их производства, строительство на территории страны новых 19 заводов к 70 еще существующим и стимулирующий НИОКР. Для этого планируется выделить федеральные гранты и налоговые льготы на общую сумму от 20 до 50 млрд долл. Однако размер правительственных субсидий КНР (100 млрд долл.) заставляет мировое сообщество признать, что у Китая к 2030 г. будет самая большая в мире доля в производстве интегральных схем. Уже сейчас 92% используемых в мире передовых чипов выпускает одна тайваньская компания TSMC.

Любой кризис – это время изменений. Чтобы улучшить ситуацию и повысить эффективность использования потенциала страны, нужно использовать движущие внутриэкономические и геополитические силы государства и постараться ослабить сдерживающие развитие факторы. [2] Разработанная в апреле этого года концепция национального проекта развития микроэлектронной промышленности РФ предполагает финансирование на сумму 3,19 трлн рублей, 85% из которых планируется привлечь из внебюджетных источников. Способен ли намеченный проект запустить в России не только производство стандартных чипов (АО «Микрон» с 2012г. производит микрочипы 90 нм; приступили к строительству фабрики для выпуска 28-нм чипов), но и производство отечественного оборудования для этого, на 100% состоящего сегодня из импортных компонент? Очевидно, без кооперации нам не обойтись.

Мировым лидером по потреблению полупроводниковых приборов является Китай (около 60% мирового производства), производя на своей территории лишь 15% микроэлектроники. Основная доля экспорта из России радиоэлектроники, телекоммуникационного оборудования, светотехнической продукции приходится на Китай и Тайвань. Самостоятельно КНР производит всего 12% микросхем, закупая их в том числе в России исходя из соотношения цены и качества. [3] По данным центра статистики ООН Comtrade, импорт чипов из Китая в Россию в 2020г. составил около \$500 млн. Таким образом, кооперация и взаимный интерес между нашими странами в области микроэлектроники существует.

Стратегический партнер России по внешней торговле и политике сегодня также находится в сложной геополитической ситуации: возможность начала военных действий США на Тайване заставляют КНР не только наращивать свой военный потенциал, но и более внимательно относиться к российским интересам и

потребностям. Этот момент нам нужно использовать, привлекая все больше якорных резидентов из Китая и увеличивая финансовую и технологическую мощь нашего государства. По данным Всемирного банка и МВФ в 2021г. лидерами глобальных ТНК являются четыре китайские компании из финансовой сферы. Китай - лидер по объему ВВП: его доля в ВВП мира в 2021г. составила 18,56%, тогда как доля США – 15,69%. По нашим расчетам и данным [4] на долю Евразийского блока, включая КНР, Индию, Бразилию и Россию приходится 42,98% ВВП мира. На страны блока НАТО приходится 43,03%. Япония, Индия и ведущие европейские государства — Германия, Великобритания и Франция, суммарно имеют ВВП меньший, чем у одного Китая. Это понимают и за океаном, всячески стремясь оторвать КНР от России.

Наиболее оптимальной, на наш взгляд, является схема импорта капитала в Россию из КНР путем создания совместных предприятий. Практика западных компаний показала, что китайские партнеры не заинтересованы в поглощении международными корпорациями. Поэтому СП становится привлекательной возможностью для российско-китайских проектов, в том числе в области микроэлектроники. Планируя сотрудничество с китайскими компаниями, важно правильно выбрать партнера, способного внести ощутимый вклад в успех совместного предприятия; продумать вопросы защиты интеллектуальной собственности и контроля над операционной деятельностью. В случае создания СП в области микроэлектроники следует учитывать уже существующие между Россией и Китаем кооперационные поставки, а также возможности наших стран в достраивании новых технологических цепочек на разных ступенях индустрии. Учитывая важность привлечения из КНР финансовых ресурсов, формирование уставного капитала СП может осуществляться через вклад денежных средств в имущество или через займы на возвратной основе под низкий процент, что повысит капитализацию российской экономики.

Жизнеспособность СП будет зависеть от степени согласованности между российскими и китайскими партнерами стратегических целей, вопросов защиты интеллектуальной собственности. Пока китайское законодательство неспособно это обеспечить; международные компании отказываются от использования новейших технологий в Китае, не предоставляют техническую документацию - оборудование поставляется в Китай уже готовым к эксплуатации. [5] Предложение сотрудничества на этих условиях может свидетельствовать о недостатке доверия. Кооперационное развитие микроэлектроники России и КНР предполагает выбор новых, взаимоприемлемых форм сотрудничества.

Таким образом, усложнение процессов производства и требований к точности полупроводниковых приборов, экономически целесообразным масштабам производства означают, что самодостаточность России не может быть целью развития. Выбор форм кооперации с китайскими партнерами определяется постоянной актуализацией взаимной выгоды и соблюдения интересов, в том числе в области интеллектуальной собственности и справедливой конкуренции. На фоне меняющейся глобальной расстановки сил у нас есть шанс возродить былую славу отечественной микроэлектроники только на основе совместного повышения конкурентоспособности полупроводниковых секторов промышленности путем привлечения капитала из Китая через создание СП. Правительство России осознает важность технологической кооперации в этой сфере с Китаем: до конца 2022г. планируется запустить программу по реинжинирингу зарубежных решений и переносу их производства в Россию и Китай. Геополитическая обстановка, внутристрановые проблемы производства компонент и существующие между РФ и КНР кооперационные связи в области микроэлектроники – все способствует ускорению программ технологической безопасности и суверенитета России.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Состояние и перспективы микроэлектроники США// «Экспресс-информация по зарубежной электронной технике», выпуск 1(6725), 2021г. – URL: <http://zet.instel.ru/articles/7859/>
2. Бикбулатова Н.А., Шестернина М.В. Конкурентоспособность России в современном мире. // Актуальные вопросы экономической теории: развитие и применение в практике российских преобразований: материалы IX Международной научно-практической конференции / под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. И. В. Дегтяревой; Уфимск. гос. авиац. техн. ун-т. – Уфа: РИК УГАТУ, 2020. – 273 с. – С.12 – 18.
3. Экспорт и импорт электроники в России. - URL: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%AD%D0%BA%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82_%D0%B8_%D0%B8%D0%BC%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82_%D1%8D%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B8_%D0%B2_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8
4. Списки стран по ВВП в текущих ценах. - URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%BE%D0%BA_%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD_%D0%BF%D0%BE_%D0%92%D0%92%D0%9F_\(%D0%9F%D0%9F%D0%A1\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%BE%D0%BA_%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD_%D0%BF%D0%BE_%D0%92%D0%92%D0%9F_(%D0%9F%D0%9F%D0%A1))
5. Опыт создания совместных предприятий в Китае – URL: <http://vestnikmckinsey.ru/finance/opyht-sozdaniya-sovmestnyhkh-predpriyatij-v-kitae>

Shesternina Marianna V.,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Digital Technologies in Economics and Management,
Ufa University of Science and Technology,
Ufa, Russian Federation

TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY OF RUSSIA

Abstract:

The article summarizes the factors of technological sovereignty of our country in the conditions of sanctions pressure. The conditions of cooperation between Russia and China in the field of microelectronics have been formed, which determines the level of development of practically all spheres of industry and the economy of the country.

Keywords:

Sanctions, microelectronics, chips, semiconductors, China, joint ventures, financing.

УДК 330.3

Адрианова София Аркадьевна,

студент,

кафедра экономики и управления строительством и рынком недвижимости,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»,

г. Екатеринбург, Российская Федерация

Корюкова Юлия Дмитриевна,

студент,

кафедра экономики и управления строительством и рынком недвижимости,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»,

г. Екатеринбург, Российская Федерация

РЕДЕВОЛОПМЕНТ ИСТОРИЧЕСКИХ ЗДАНИЙ И СОЗДАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРОСТРАНСТВ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ГОРОДОВ

Аннотация:

На муниципальном уровне развитие городов предполагает эффективное планирование и рациональное управление городским пространством, которое, в свою очередь, не может реализовываться без сохранения объектов историко-культурного наследия. В статье предложена концепция редевелопмента исторических зданий и создание социокультурных пространств как фактора развития малых городов на примере г. Невьянска. Исследованы результаты опросов населения и предложены перспективные пути развития малых городов при помощи редевелопмента и создания точек притяжения на базе исторических зданий.

Ключевые слова:

Развитие малых городов, редевелопмент, реновация, культурно-историческое наследие, исторические здания, Невьянск.

Введение. Рынок строительства и девелопмента в городах России является одной из ключевых отраслей экономики. В постиндустриальной эпохе для каждого города стратегически важной задачей является качественное развитие его территорий, поэтому потребность в совершенствовании инфраструктуры города, социокультурных пространств и повышение уровня благоустройства возрастает с каждым годом. В настоящее время качество городской среды играет важную роль, так как, формируя уникальный «облик» города, оно таким образом привлекает большее количество туристов, инвесторов и потенциальных жителей. Однако существует проблема, с которой сталкивается практически каждый малый город в России, это – наличие территорий с устаревшими зданиями и сооружениями, чаще всего ими выступают неотреставрированные, будто забытые исторические объекты, промышленные территории с нерентабельным производством, ветхие здания и не благоустроенные общественные территории. Одной из причин данных препятствий для преобразования городского облика служит недооценка объектов историко-культурного наследия и социокультурных пространств, которые без надлежащего использования ежегодно подвергаются утрате. Чаще всего данная ситуация имеет свои начала в отсутствии благоприятного инвестиционного климата, недостатке наиболее эффективных и рациональных экономических механизмов преобразования объектов культурного наследия и их адаптации к потребностям современного общества. Это возможно решить, в частности, с помощью редевелопмента, повышения уровня благоустройства городской среды и стратегического создания новых точек притяжения как для туристов, так и для местных жителей [1].

Целью статьи является рассмотрение редевелопмента исторических зданий и создание социокультурных пространств как одного из факторов развития малых городов России, одним из примеров является г. Невьянск. Предметом исследования является редевелопмент исторических зданий как фактор развития малых городов. Объектом исследования выступает город Невьянск и нынешнее состояние его исторических зданий.

Методологию статьи составляют методы сбора информации, сравнительного анализа, группировки и сопоставления, принятия экспертных и качественных оценок. В качестве теоретической основы исследования выступают работы отечественных и зарубежных ученых в сфере редевелопмента исторических зданий и

создания в них социокультурных пространств. Эмпирическую базу исследования составляет анализ нормативно-правовых документов, литературных и интернет-источников, посвященных исследованию развития малых городов за счет проведения редевелопмента социально значимых и культурных территорий. На основе сбора первичной информации при помощи организации общественного опроса выявлены основные проблемы территории на примере г. Невьянска. Проведен анализ внешнего состояния нескольких городских объектов и выделены способы их сохранения и восстановления.

На сегодняшний день Россия обладает богатейшим историко-культурным наследием, которое включает в себя памятники истории, архитектуры, градостроительства, археологии и др. [2]. Восстановление объектов культурного наследия, а конкретно – исторических зданий, является важнейшей частью сохранения истории каждого города [3], а также представляет собой великую историческую и культурную ценность как для населения страны, так и для мирового сообщества в целом [4, 5]. Но значительная часть объектов культурного наследия находится в неудовлетворительном состоянии. Около половины из них не используется, независимо от их архитектурных и конструктивных особенностей, физический износ негативно влияет на вероятность их уничтожения и утраты объекта [6].

Основные понятия исследования. Понятие редевелопмент происходит от англ. real estate development «совершенствование, развитие недвижимости», под этим понимается «предпринимательская деятельность, связанная с созданием объекта недвижимости, реконструкцией или изменением существующего здания или земельного участка, приводящая к увеличению их стоимости» [7]. Можно интерпретировать это как комплексное развитие территории, ее перепрофилирование, то есть процесс преобразования имеющихся объектов недвижимости в совершенно новые, чаще всего с изменением их функционального назначения [8, 9]. Одним из важнейших направлений редевелопмента является преобразование объектов с целью развития и эффективного функционирования социальной инфраструктуры. В статье обратимся к таким формам редевелопмента как [10]:

- 1) модернизация в виде процесса совершенствования объекта недвижимости путем его обновления и приведения в соответствие с современными техническими условиями, нормативными требованиями, нормами и показателями качества при сохранении их первоначальной функции;
- 2) переустройство объекта недвижимости для частичного изменения его функционального назначения.

Малые города являются самой многочисленной группой поселений в России, поэтому необходимо уделять значительное внимание их социальному и успешному экономическому развитию. Редевелопмент в данном случае положительно отразится на возрождении и преобразовании историко-культурных и других значимых городских объектов, промышленных и заброшенных территорий, он повысит качество городской среды и уровень благоустройства, поспособствует созданию новых рабочих мест и простимулирует рост доходных статей местных бюджетов. Это как нельзя актуально именно для малых городов, так как в них наблюдается проблема перспективного развития в связи с запущением городских территорий, недостаточным развитием социально-экономической и культурной сферы, сферы досуга и рекреации, а также в связи с сокращением производств и, как следствие, серьезным недостатком рабочих мест [11].

В работе «Города России. Взгляд географа» Г. М. Лаппо отмечает тот факт, что малые города лучше хранят историю, чем мегаполисы: если крупные города наполнены современностью, то малый город способен объединить в себе разные эпохи, что позволяет ощутить связь времен [12]. Необходимо понимать, что каждый конкретный город обладает собственной историчностью, поэтому работы по воссозданию и обновлению городских зданий, их фасадов следует совершать, используя индивидуальный подход, то есть исходя из своеобразных характеристик объекта и историко-архитектурной застройки в целом, так как именно она дает понять пути образования и развития того или иного города [13]. Редевелопмент объектов культурного наследия, расширение культурно-исторического потенциала в совокупности с формированием новых социокультурных пространств послужит серьезной точкой роста создания различных пространственных стратегий по развитию малого города [14, 15].

Анализ проведенных исследований. На сегодняшний день для поддержки малых городов на государственном уровне реализуются различные программы и конкурсы, целью которых является формирование новых социально значимых и культурных пространств, благоустройство городской среды и повышение качества жизни населения. Например, приоритетный проект «Формирование комфортной городской среды», Всероссийский конкурс лучших проектов создания комфортной городской среды, проект «100 городских лидеров» и другие.

В 2020 году Всероссийский центр изучения общественного мнения и Центр социального проектирования «Платформа» представили исследование, посвященное оценке жителями уровня благоустройства и комфорта своего населенного пункта. Так на вопрос «Как Вы относитесь к городу/населенному пункту, в котором проживаете?» люди ответили следующим образом (рисунок 1):

Рисунок 1 – Отношение людей к городу/населенному пункту, в котором они проживают [16]

По результатам опроса можно отметить тот факт, что жители малых имеют наименьшую долю позитивных ответов среди других групп России. Это можно объяснить более низким уровнем культурного разнообразия, более ограниченными социально-экономическими возможностями.

На вопрос о проведенных мероприятиях по строительству и реконструкции зданий 25% жителей малых городов ответили, что за последние несколько лет данных работ не проводилось (рис. 2).

Рисунок 2 – Отношение людей к строительству и реконструкции зданий в своем городе/населенном пункте [16]

Как в городах с малой численностью, так и по всей стране достаточно весома доля людей, не отметивших строительство новых зданий или реконструкцию старых в своих местах проживания. По итогам анкетирования выделены наиболее актуальные проблемы городов [16]:

1. Развитость социальной инфраструктуры;
2. Локальные рынки труда;
3. Плохое состояние городской инфраструктуры, состояние дворов.

С уменьшением численности городов население больше акцентирует внимание на социально-экономические и инфраструктурные проблемы, также выявлен запрос на расширение зон рекреации.

Немного территориально сузив исследование обратимся к следующему: в фокусе регионального форума «Города Среднего Урала» проведен социологический опрос среди молодежи, проживающей в малых городах Свердловской области с численностью населения до 50 тыс. человек. В ходе анкетирования участие приняли 1 467 респондентов из 36 малых городов [17].

На вопрос о нынешнем состоянии социально-культурных объектов и достопримечательностей города жители ответили следующим образом (рис. 3).

Большая доля опрошиваемых считает, что значимые историко-культурные и городские объекты имеют небольшие или значительные проблемы, необходимо проведение мероприятий по их преобразованию и поддержанию.

Из общего числа 33,7% респондентов проявили готовность участия в социокультурных проектах, в том числе и по поддержанию исторических объектов. Однако большая доля – 44,6%, не уверены в своей готовности, 21,7% отказалось от участия в подобных мероприятиях. В данном случае прослеживается нежелание людей участвовать в активной жизни города и в обновлении историко-культурного наследия, скорее всего, это обусловлено тем, что большинство людей считает это долгом представителей властей. Но необходимо отметить, что это можно решить при помощи организации правильной агитационной политики со стороны местных инициатив, которая будет направлена на привлечение внимания к проблемам города и повысит общественную заинтересованность. Развитие человеческого потенциала происходит на основе культурно-исторического развития, которое влечет за собой формирование определенных ценностей и в дальнейшем определяет уровень готовности населения к действиям по отношению к развитию своего города.

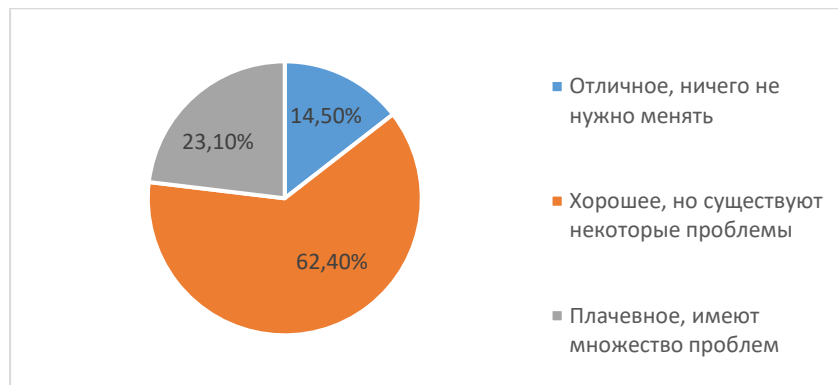

Рисунок 3 – Состояние социально-культурных объектов и достопримечательностей малых городов Среднего Урала

Перейдя к конкретному малому городу – городу Невьянску с численностью населения 22 тыс. человек, обладающему интереснейшей историей и старинной архитектурой, можно на его примере отметить наиболее распространенную проблему малых городов, а именно – деградацию историко-архитектурных объектов. Под данным понятием понимается утрата функции объекта культурного наследия и его смысла для людей и территории, на которой находится объект, что, в свою очередь, вызвано недооценкой его ценности, социально-экономического и культурного потенциала [13]. Нерациональное или вовсе неиспользование исторических объектов порождает незакрытые потребности как местного населения, так и туристов. Данный факт подтверждается опросом жителей, проведенным Администрацией Невьянского городского округа в 2021 году [18]. По его итогам выявлены основные мотивы и пожелания людей по преобразованию и развитию городской набережной (рис. 4).

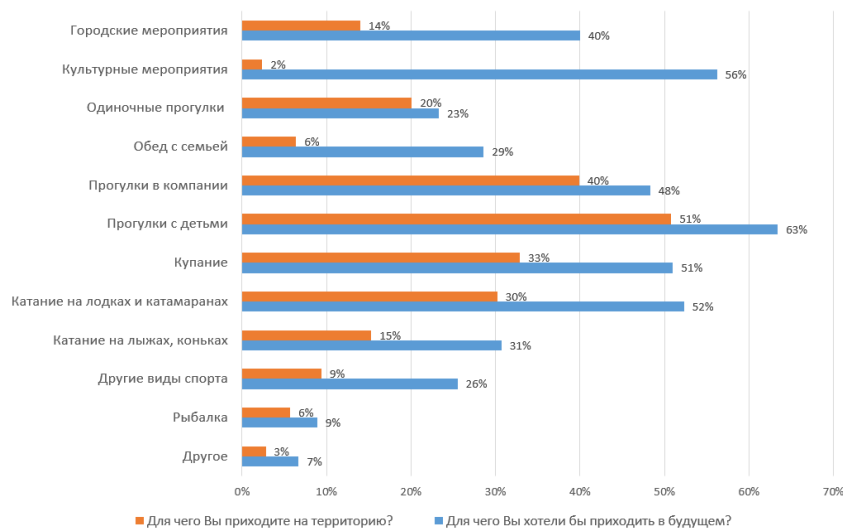

Рисунок 4 – Итоги опроса о мотивах посещения общественной территории [18]

Таким образом, наглядно представлена потребность людей в организации культурных и городских мероприятий, также им хотелось бы больше посещать места общественного питания с семьей. Для того, чтобы устранить нехватку культурного и развлекательного досуга у населения необязательно искать свободные земельные участки, тратить значительные ресурсы на строительство новых зданий и т. п. Все это можно разрешить путем редевелопмента как культурно-исторических объектов (усадеб, особняков), так и других значимых городских объектов.

Разработка стратегии редевелопмента. В г. Невьянске потенциальными объектами редевелопмента автором выбраны следующие два объекта (табл. 1).

И особняк, и бывшее общежитие находятся в аварийном состоянии, по рассказам местных жителей здания заброшены уже 35 и 30 лет назад соответственно. За такое время объекты не реставрировались и не восстанавливались, общежитие, кстати, претерпело некоторое изменение: в связи с разрушающимися деревянными перекрытиями было снесено, или проще сказать «обрезано», полтора этажа и крыша. В таком состоянии здание находится около трех лет.

Данные факты говорят о неблагоприятном инвестиционном климате в малом городе, не уделяется достаточное внимание организации эффективного управления культурно-исторической инфраструктурой города, так как туристам предоставлена возможность посетить только Спасо-Преображенский собор, Невьянскую башню и музей, находящихся по близости друг от друга.

Таблица 1 - Потенциальные объекты редевелопмента в г. Невьянске

№ п/п	Объект, адрес	Краткое описание	Нынешнее состояние
1	Особняк купца Пискунова, пр. Октябрьский, д. 15	Памятник архитектуры регионального историко-культурного значения. Архитектурное решение характерно для жилых усадебных построек середины – второй половины XIX в., выполненных с использованием элементов «кирпичного» стиля [9].	
2	Бывшее общежитие, ул. Ленина, 1	До 1990 года являлось общежитием для молодых семей при невянском машиностроительном заводе, на первом этаже располагалась галантерея.	

Выбор обусловлен тем, что данные объекты находятся на главных улицах города, где проходят туристические маршруты на наклонную Невьянскую башню и на швейную фабрику мягкой игрушки «АлиНа» (рис. 5).

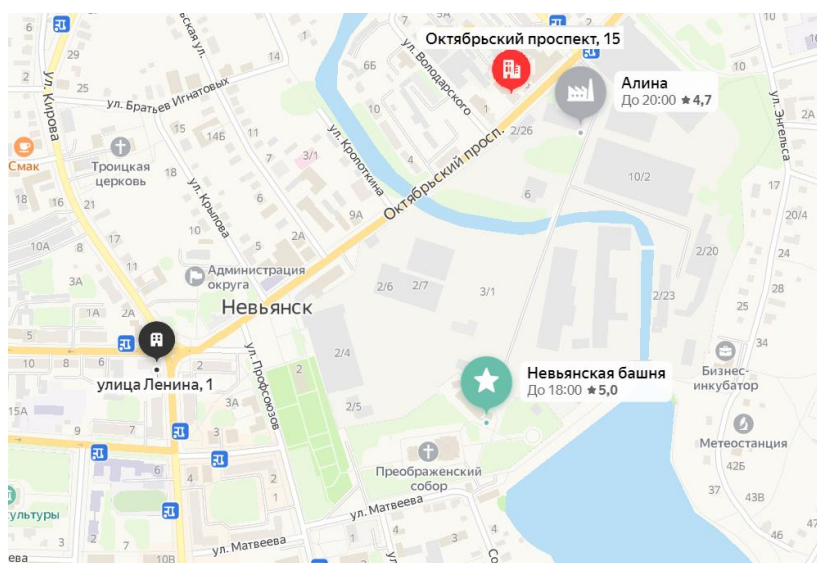

Рисунок 5 – Расположение объектов на карте г. Невьянска

Возвращаясь к редевелопменту, можно отметить возможные пути решения острых проблем г. Невьянска. Стратегия реставрации позволит восстановить и поддержать архитектурные сооружения, при необходимости стоит применить и реконструкцию зданий. Редевелопмент в совокупности с реновацией позволит возродить и дать новые идеи и концепции развития проектов, предоставит возможность обновить объекты без нарушения концептуальной структуры, при этом сохранив их исторический облик [19]. В подготовленных к эксплуатации объектах возможно размещение социокультурных или исторических проектов, отвечающих потребностям как горожан, так и туристов. Например, организация экскурсионных сопровождений по восстановленным объектам культурного наследия, создание выставочного музея с элементами виртуальной реальности, формирование комплексных развивающих и развлекательных мероприятий для людей различных возрастов. Существует также потребность в организации мест общественного питания и создания семейного кафе, в котором, как вариант, будет доступно проведение тематических и театрализованных мероприятий. Площади объектов, передаваемые

для речедевелопмента, позволяют спланировать основание учебных или художественных курсов как для детей, так и для взрослых, а также предоставляют возможность создания новых социально-экономических и рекреационных пространств в городе.

Заклучение. Речедевелопмент в совокупности с реставрацией восстанавит эксплуатационные показатели объектов, поспособствует сохранению и актуализации культурного наследия, чем поможет местным жителям и туристам по-новому взглянуть на город с его уникальной и богатой историей [20]. Это положительно отразится на восприятии облика города в целом и поспособствует большему привлечению туристов, даст возможность им посетить новые общественные места и задержит туристов в городе на определенное время. Речедевелопмент объектов историко-культурного наследия, создание новых точек притяжения, повышение уровня благоустройства, создание комфортной городской среды и реализация уникальных путей развития послужит хорошим толчком для развития малых городов. Данные мероприятия повысят инвестиционную и туристическую привлекательность города, что поспособствует социально-экономическому и пространственному развитию, улучшению качества жизни населения и снижению процента оттока жителей из малых городов, то есть позволит достигать новых перспективных целей городам.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Рычихина Н.С. Стратегии роста промышленного потенциала малых городов. LAP Lambert Academic Publishing, 2012. 83 с.
2. Лебедев А.И., Пушкарева Т.А., Самоходова С.Ю. Проблемы и перспективы сохранения и рационального использования объектов культурного наследия местного (муниципального) значения // Административное и муниципальное право. 2021. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-sohraneniya-i-ratsionalnogo-ispolzovaniya-obektov-kulturnogo-naslediya-mestnogo-munitsipalnogo-znacheniya> (дата обращения 20.10.2022).
3. Барейчева М.А. Концепция речедевелопмента объекта культурного наследия в городе Екатеринбурге / М.А. Барейчева, Л.В. Дайнеко, Е.А. Кубина // Строительный комплекс: экономика, управление, инвестиции : Межвузовский сборник научных трудов / Редколлегия: И.В. Федосеев, И. А. Кузовлева, А.М. Платонов, Анна Господинова, М.Н. Юденко. Том Выпуск 15. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2021. С. 67–74.
4. Кириченкова А. А. Понятие и правовая природа недвижимых объектов культурного наследия (памятников истории и культуры). СПб: Ленинградский юридический журнал, 2021. №1(63). 79–97 с.
5. Чурилова К. В. Законодательство Российской Федерации в области сохранения, использования и государственной охраны объектов культурного наследия. г. Барнаул: Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края, 2019. № 25. 372–378 с.
6. Брендоусова Екатерина Константиновна Методы сохранения архитектурных традиций при реновации зданий и сооружений // Баландинские чтения. 2020. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-sohraneniya-arhitekturnyh-traditsiy-pri-renovatsii-zdaniy-i-sooruzheniy> (дата обращения 15.10.2022).
7. Соболева Е.А., Канхва В.С. Финансирование, анализ и оценка девелоперских проектов: учебное пособие. М.: Изд-во Моск. гос. строит. ун-та, 2016. 152 с.
8. Быстров, П.Н. К вопросу о речедевелопменте промышленных территорий в центральной части города / П.Н. Быстров, Р.С. Закиров // Известия КГАСУ. 2006. № 1(5). С. 59–63
9. Голованов Егор Борисович, Киселева Валентина Александровна Развитие речедевелопмента как направления по преобразованию городских территорий // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. 2013. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-redevelopmenta-kak-napravleniya-po-preobrazovaniyu-gorodskih-territoriy> (дата обращения 15.10.2022).
10. Джавадов Т.М. Использование речедевелопмента для повышения эффективности использования объектов коммерческой недвижимости: российский опыт // Российское предпринимательство, 2018. Том 19. № 10. с. 3209–3218.
11. Зубаревич Н. В.: Четыре России // Электронное периодическое издание «Ведомости» [Электронный ресурс]. URL: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2011/12/30/chetyre_rossii (дата обращения 17.10.2022).
12. Лаппо Г.М. Города России. Взгляд географа, М.: Новый хронограф. 2012.
13. Быстрова, Т. Ю. Деградация и реабилитация историко-архитектурного наследия: функционально-типологический подход / Т. Ю. Быстрова // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2019. № 3(42). С. 26–30. DOI 10.25628/UNIP.2019.42.3.005.
14. Быстрова Т.Ю., Певная М.В., Папулова А.А. Ресурсы культуральной регенерации уральских городов в оценках молодого поколения горожан // Журнал Вопросы управления. 2018. С. 177–187.
15. The Role of Culture in Sustainable Development [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unesco.org/new/en/brasil/culture/culture-anddevelopment/culture-in-sustainable-development> (дата обращения 10.10.2022).
16. Среда, которая нас формирует. Как россияне оценивают качество городской среды и динамику ее изменения. ВЦИОМ. Москва, 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reports/analiticheskii-doklad/sreda>

- kotoraya-nas-formiruet-kak-rossiyane-ocenivayut-kachestvo-gorodskoj-sredy-i-dinamiku-ee-izmeneniya (дата обращения 13.10.2022).
17. Оценка численности населения на 1 января текущего года, человек // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282> (дата обращения 13.10.2022).
18. Невьянская набережная. Дневник проекта по развитию городской среды: [Электронный ресурс]. URL: <http://nevyansk.tilda.ws/> (дата обращения 15.10.2022).
19. Кубина Е.А., Барейчева М.А. Сохранение историчности района-соцгорода в процессе реновации: Екатеринбург // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2022. №1 (52). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sohranenie-istorichnosti-rayona-sotsgoroda-v-protssesse-renovatsii-ekaterinburg> (дата обращения 11.10.2022).
20. Медведева, А. Н. Культурно-исторический потенциал малых индустриальных городов в комплексном развитии территории / А. Н. Медведева, В. А. Ларионова // Российские регионы в фокусе перемен : Сборник докладов со специальных мероприятий XII Международной конференции, Екатеринбург, 16–18 ноября 2017 года. Екатеринбург: ООО "Издательство УМЦ УПИ", 2018. С. 105-111.

Adrianova Sofia A.,

Student,

Department of Economics and Management of Construction and Real Estate Market,
Institute of Economics and Management,
Ural Federal University Named after the First President of Russia B.N. Yeltsin,
Ekaterinburg, Russian Federation

Koryukova Yulia D.,

Student,

Department of Economics and Management of Construction and Real Estate Market,
Institute of Economics and Management,
Ural Federal University Named after the First President of Russia B.N. Yeltsin,
Ekaterinburg, Russian Federation

REDEVELOPMENT OF HISTORIC BUILDINGS AND THE CREATION OF SOCIO-CULTURAL SPACES AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF SMALL TOWNS

Abstract:

At the municipal level, urban development involves effective planning and rational management of urban space, which, in turn, cannot be realized without the preservation of objects of historical and cultural heritage. In the article the concept of redevelopment of historical buildings and the creation of socio-cultural spaces as a factor in the development of small towns on the example of the town of Nevyansk is proposed. The results of public opinion polls are researched and perspective ways of development of small towns with the help of redevelopment and creation of attraction points on the basis of historical buildings are offered.

Keywords:

Development of small towns, redevelopment, renovation, cultural and historical heritage, historical buildings, Nevyansk.

УДК 69.003.13

Адрианова София Аркадьевна,

студент,
кафедра Экономики и управления строительством и рынком недвижимости,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский Федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Корюкова Юлия Дмитриевна,

студент,
кафедра Экономики и управления строительством и рынком недвижимости,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский Федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

КОНЦЕПЦИИ ПРОЕКТА СОЗДАНИЯ КРЕАТИВНОГО КЛАСТЕРА

Аннотация:

В статье рассмотрена методика промышленного редевелопмента чугунолитейного завода в городе Сысерть. Также проанализированы те возможности, которые открываются для данного креативного пространства и города в целом. Также произведен анализ теоритической части понятия «креативный кластер» и исследование креативных пространств России.

Ключевые слова:

Промышленный редевелопмент, креативный кластер, креативное пространство, реконструкция, ревитализация, джентрификация, завод, Сысерть.

Введение

В настоящее время наблюдается дефицит земельных участков под строительство новых объектов. В центральной части города находятся промышленные территории с физически и морально устаревшими нерентабельными производствами, создающие проблемы с логистикой и экологией, что становится преградой для обеспечения процесса устойчивого развития. Эффективное использование территорий пассивных промышленных предприятий через редевелопмент поможет обеспечить улучшение социально-экономического климата городов и территорий.

Вступление городов в постиндустриальную эпоху является основной причиной поиска новых путей совершенствования городской инфраструктуры, и, как следствие, редевелопмента этих территорий. При этом важно отметить, что многие подобные строения отнесены к объектам культурного наследия и соответственно, невозможностью их полного сноса.

Креативный кластер в России считается относительно новым явлением на рынке недвижимости, который носит экспериментальный характер и осуществляется чаще всего через ревитализацию, т. е. постепенное приспособление неликвидной недвижимости: старых заводов или фабрик, освободившихся в результате деиндустриализации.

Важно понимать, что кластер – это только относительно крупные объекты более чем с 30 резидентами и имеющие общегородской масштаб. Для небольших проектов районного масштаба, функционирующих в рамках части здания или одного-двух строений, больше подходят термины креативное пространство, креативная студия или креативный центр [1].

Методология

Методология статьи формируется на основе концепта «Сносить нельзя – ревитализировать» (Е. Хакимулин, Л. Анисимов, Я. Ярмошук), стремящегося подчеркнуть, что редевелопмент промышленной территории невозможен без правильных резидентов, событийной программы, форматов развития и какой-либо стратегии, которая будет соответствовать целям города. По мнению А. Рогозиной культурно-досуговым кластерам, чья основная функция – проведение различных мероприятий развлекательного характера, затруднительно функционировать в удалении от центра. Данный вывод говорит о том, что на сегодняшний день редевелопмент промышленных зон в центре города является экономически выгодным [2].

Подготовительный этап редевелопмента объекта

Старые здания могли бы заинтересовать малый и средний бизнес, однако этому часто препятствуют такие факторы как: низкая пешеходная доступность, коммерческая активность в историческом центре города, состояние строений, нехватка парковочных мест. Чтобы малый бизнес мог выжить в историческом центре, ему

необходимо объединяться в кластеры, создавая проекты, которые бы притягивали в центр жителей других районов. Также в работе используются методы ГЧП для успешной реализации предложенных проектов [3].

Проект создания креативного кластера на историческом заводе является центральным в развитии округа. За время работы над проектом, которая началась в 2018 году, создана предконцепция ревитализации завода, архитектурная концепция в рамках летней «Ре-Школы» 2019. Также в июне 2020 года была тестовая активация проекта «Лето на заводе» (сезонное креативное пространство в Сысерти, давшее новую жизнь заброшенному заводу Турчаниновых-Соломирских).

На сопредельной территории набережной городского пруда, в рамках участия в конкурсе «Комфортная городская среда», получен федеральный грант на благоустройство в размере 70 млн. рублей, который в союкупности с муниципальным и областным бюджетом позволит к сентябрю 2022 кардинальным образом преобразить среду, окружающую территорию проекта создания креативного кластера. Вышеперечисленная активность уже подняла капитализацию окружающих земельных участков и повысила спрос среди девелоперов.

Особую роль в развитии проекта преобразования Завода и всего исторического центра сыграло исследование Комплекса Турчаниновского завода и исторического центра, проведенное в рамках летней «Ре-Школы» в 2019 г. с вовлечением волонтеров, жителей, неравнодушных профессионалов Екатеринбурга и Сысерти, и разработанная на основании концепция ревитализации исторического завода. Особенное внимание в которой уделено «бесшовной» склейке проекта со всей «исторической городской тканью» Сысерти [4].

Среди реализованных материальных элементов в историческом центре стоит выделить туристическо-информационный центр, открытый летом 2019 года. За 3 года работы он стал не только эффективным координатором окружающих мест туристического интереса и сервисов, но и важной точкой роста, первым «маленьким реальным шагом» большого проекта преображения исторического центра. Для горожан и жителей окружающих территорий он стал своего рода центром городских инициатив и сообществ, площадкой для мероприятий, коворкинг.

Особенно важно отметить, что появление такого объекта позволило развиваться бизнесу. Например, городским лидером Константином Репиным был организован прокат Сап-серфов, экскурсии и соревнования на пруду. Тем самым город не только получил новый перспективный бизнес, но и создал яркий PR-проект, т. к. социальные сети были неполны модными фотографиями Сысерти.

За два года общими усилиями администрации, бизнеса, общественных организаций и активных горожан на территории исторического центра проведено более сотни мероприятий, многие из которых стали успешными не только среди жителей Сысертского городского округа, но и высоко оценены жителями Екатеринбурга, туристами [4].

Данная совокупность проектов и инициатив со стороны муниципальной, областной, федеральной власти, локального бизнеса, активистов и общественных организаций из Сысерти и Екатеринбурга позволяет высоко оценить вовлеченность в проекты развития исторического центра Сысерти.

Этап тестовой активации проекта

В 2020 г. проходила тестовая активация территории заброшенного чугунолитейного завода Турчаниновых-Соломирских с помощью проекта «Лето на Заводе», т. е. это первый шаг к созданию креативного кластера в исторических зданиях.

В феврале 2021 г. года команда «Агентства развития Сысерти» победила в конкурсе президентских грантов с этой инициативой. На площадке вокруг завода строят летний коворкинг, сцену в виде амфитеатра, ярмарочные ряды, фудкорт и т. д. Восстановление исторических зданий на этом этапе проект не предусматривал. Цель – продемонстрировать реальность и целесообразность создания здесь креативного кластера.

В июле 2021 года на завод проходит «Ural Creative Camp». С 10 июля по 7 августа при помощи специалистов «Агентства стратегических инициатив» и программы развития городских сообществ «100 городских лидеров» совместно с волонтерами возвели временные конструкции около зданий завода, благоустроили территорию и создали арт-объекты.

Рисунок 1 – инсталляция «Перекур» художественного объединения «ГУИ»

На рисунке 1 представлена работа художественного объединения «Гуй» под названием «Перекур». Это своеобразная комната отдыха, в которой дым мартеповских печей переплетается с табачным дымом и кружевом света, к последнему женопятику цеха (так раньше называли рабочих горящих цехов, где ходили обычно в валеной обуви с подвязанными внизу деревянными колодками) подседа косуля.

Также работа данного объединения – проект «Мать» (рисунок 2), который является вольной хтонической (осуществляющей дикую природу) копией скульптуры, сделанной по одному черно-белому рисунку, автор которой неизвестен. Известно лишь, что оригинал скульптуры стоял на территории завода до 70-ых годов 20 века, далее была перенесена в «Козий парк» и в 90-ых была разрушена.

Рисунок 2 – инсталляция «Мать» художественного объединения «ГУЙ»

Уже на данной стартовой стадии развития проекта на территории завода располагалось более 20 арт-объектов, часть которых была представлена в работе.

Совместное созидание продолжает идею завода, который был драйвером и центром созидательного развития Сысерти на протяжении сотен лет. «Лето на заводе» – первый практический шаг в сторону перезагрузки завода с помощью креативных бизнесов.

После окончания активной фазы облагораживания и строительства площадка вокруг завода начнет функционировать как общественное пространство и место для работы, творчества и отдыха. Уже проводятся экскурсии по заводу, которые позволяют насладиться видами городского пруда с заводской плотины или позаниматься сапсёрфингом (водный вид спорта, разновидность сёрфинга, в котором сёрфер, стоя на доске, катается на волнах и при этом гребет веслом, а не руками, как в классическом серфинге). Массовые мероприятия будут проводиться в существующих нормативных рамках. На рисунке 3 представлено расположение арт-объектов – их параметры и предполагаемое наполнение.

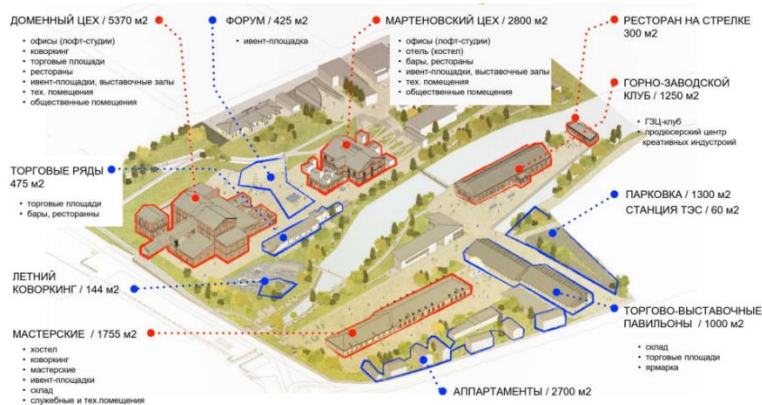

Рисунок 3 – Расположение объектов редевелопмента

Социально-экономический эффект от реализации проекта

Проект формируется с целью оказать комплексное влияние на развитие социально-экономической среды округа и стать точкой экономического и культурного роста агломерации г. Екатеринбурга. По результатам будет сохранена и подчеркнута историческая горнозаводская идентичность центра Сысерти, как типичного горного города-завода, которых на Урале в XVIII–XIX веках было основано более 100, но на сегодняшний момент ни один не может продемонстрировать целостную картину этого культурного феномена.

«Город» – это характеристика образа жизни и организации пространства, присущая Сысерти с самого дня основания, но частично утраченная. После благоустройства исторической набережной и территории заводского комплекса, это место приобретет актуальный вид, что позволит возродить городские функции

пространства и привлечь дополнительные целевые аудитории, ранее не рассматривавшие это место в контексте моделей поведения и привлечь инвестиции.

В результате реализации проекта будет активизирована окружающая территория. По оценкам это приведет к созданию от 30 000 новых кв. м новых высококачественных девелоперских объектов. Более 20 000 кв. м существующих неэффективно используемых объектов на территории исторического центра подучат импульс к трансформации.

На прилегающих исторических улицах Сысерти, с учетом концепции развития, будут созданы комплекс апартментов, резиденций, гостиница, хостел, кафе, пивоварня, пекарня, пройдет реконструкция Чайного дома, уже являющегося передовым социально ориентированным бизнесом, получающим гранты на реализацию программ, посвященных популяризации традиций малого уральского города. При реализации проекта, возросший интерес непременно вовлечет в развитие новых предпринимателей, для чего следует совместно с Фондом поддержки предпринимательства запустить специализированный акселератор бизнес-проектов в сфере сервиса и туризма на территории Исторического центра Сысерти.

Реализация проекта ускорит процесс формирования туристского кластера «Большая Сысерть» (входит в стратегию развития туризма Свердловской области), откроет возможность создания инфраструктуры на прилегающих зонах, в частности организации активного отдыха на горе и пляже, соединении центра с природным парком «Бажовские места».

Важно отметить, что проект строится на высокой степени вовлечения городских сообществ, локальных бизнесов, администрации. Это большой плюс с точки зрения влияния проекта на обучение субъектов новым эффективным экономическим моделям. Помимо Администрации округа, в проекте активно участвует бизнес, перестраивающий и развивающий проекты согласно концепции уже сейчас.

Горожане становятся истинными промоутерами проекта, с гордостью приглашая своих друзей из других городов в Туристический центр, посмотреть на старинный завод, красивый пруд и поделиться планами и первыми реальными успехами.

Таким образом, выведено описание задач городского развития, на решение которых направлен проект:

1. Вывести на новый качественный уровень участие субъектов в развитии территории. Продемонстрировать формы созидательного взаимодействия.
2. Создать комфортную городскую среду для граждан и места для формирования активных сообществ.
3. Сохранить уникальную культурно-историческую идентичность территории в привязке к объектам культурного наследия (комплекс горного города-завода XVIII–XIX вв.) и уникальным природным объектам (ООПТ «Бажовские места»).
4. Реализовывать необходимые сервисные коммерческие и некоммерческие объекты: объекты общественного питания и торговли, центры развития, всесезонные площадки для городских мероприятий, коворкинг, центр городских сообществ и другие.
5. Привлечь новых бенефициаров, повысить капитализацию территории и привлекательность для постоянного и периодического проживания.
6. Обеспечить повышение экономической активности в радиусе не менее 15 км от территории проекта.
7. Увеличить гостевой трафик и обеспечить возможности формирования новых комплексных моделей поведения за счет создания объектов инфраструктуры.
8. Повысить уровень жизни населения города и округа.
9. Обеспечить условия дальнейшего устойчивого развития социально-экономической системы муниципалитета посредством скоординированной активности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Презентация фонда креативных кластеров // Flacon-x [Электронный ресурс]. URL: <http://flaconx.ru/fund2019> (дата обращения 23.04.2022).
2. Шапина Е.С. Проблемы редевелопмента промышленных территорий в Санкт-Петербурге // Молодой ученый. – 2018. – № 48 (234). – С. 59–62.
3. Можно ли остановить разрушение исторических центров городов? // Издание института «Стрелка» Strelka Mag [Электронный ресурс]. URL: <https://strelkamag.com/ru/article/mozhno-li-ostanovit-razrushenie-istoricheskikh-centrov-gorodov> (дата обращения 24.04.2021).
4. Лето на заводе будет вечным. Как Большую Сысерть превращают в центр внутреннего туризма // Портал 66.RU [Электронный ресурс]. URL: <https://66.ru/news/freetime/251389/> (дата обращения 13.10.2022).

Adrianova Sofia A.,
Student,
Department of Economics and Management of Construction and Real Estate Market,
Institute of Economics and Management,
Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin,
Ekaterinburg, Russian Federation

Koryukova Yulia D.,

Student,

Department of Economics and Management of Construction and Real Estate Market,

Institute of Economics and Management,

Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin,

Ekaterinburg, Russian Federation

MINIMIZING THE NEGATIVE IMPACT OF THE SHADOW ECONOMY ON REGIONAL DEVELOPMENT

Abstract:

The article considers the methods of industrial redevelopment of an iron foundry in the city of Sysert. The opportunities that open up for this creative space and the city as a whole are also analyzed. Also, the analysis of the theoretical part of the concept of "creative cluster" and the study of creative spaces in Russia.

Keywords:

Industrial redevelopment, creative cluster, creative space, reconstruction, revitalization, gentrification, factory, Sysert.

УДК 332.1

Багаури Алана Бакуриевна,
студент,
кафедра Государственного и территориального управления,
факультет управления,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Колбая Ариана Демуровна,
студент,
кафедра Государственного и территориального управления,
факультет управления,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Сулейманова Калимат Сулеймановна,
студент,
кафедра Государственного и территориального управления,
факультет управления,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Юденко Марина Николаевна,
доктор экономических наук, доцент,
кафедра Государственного и территориального управления,
факультет управления,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНОВ

Аннотация:

Исследованы существующие методические подходы к оценке инвестиционной привлекательности территорий на основе существующих национальных рейтингов. Выявлены основные критерии существующих рейтингов инвестиционной привлекательности регионов, их недостатки. Авторы пришли к выводу, что существующие методики не имеют строгого перечня критериев оценки, что делает их субъективными. Предложены рекомендации по формированию критериев в подходах к оценке инвестиционной привлекательности регионов.

Ключевые слова:

Инвестиционная привлекательность, критерии оценки, Санкт-Петербург, регионы.

Актуальность статьи определяется необходимостью объективной оценки инвестиционной привлекательности регионов. Более трети регионов России удалось сохранить положительную динамику инвестиций даже в условиях острой фазы «коронавирусного» кризиса в 2020 году, а в 2021 году инвестиции имели тенденцию к росту уже более чем в половине регионов. Большинству регионов России удалось сохранить свои позиции по уровню инвестиционной привлекательности. В 2021 году 52 из 85 регионов России остались на том же уровне, что и 2020 г. Однако, чтобы сделать достоверный вывод об инвестиционной привлекательности регионов, необходима объективная оценка и ее критерии, в соответствии с которыми можно сказать об изменении первоначальных позиций в рейтинге.

Понятие инвестиционной привлекательности всегда было объектом внимания ученых исследователей. Авторам статьи близок дефиниционный подход, что инвестиционная привлекательность – это возможность инвестирования в виды деятельности, определяющие конкурентные преимущества региона и обеспечивающие интенсивный путь развития региона как социально-экономической системы [1].

В статье исследованы существующие подходы к оценке инвестиционной привлекательности регионов, критерии оценки, их анализ и даны рекомендации по их улучшению. Также приведены результаты рейтингов инвестиционной привлекательности Санкт-Петербурга.

Как положительный факт отметим, что список регионов-аутсайдеров по уровню инвестиционной привлекательности сокращается. Из числа «умеренно» привлекательных регионов в число «средне» привлекательных за счет роста ряда ключевых показателей переместились Забайкальский край, Еврейская АО, Костромская и Брянская области. Обратное перемещение зафиксировано лишь у одного региона – Мордовии, где

обострились традиционные проблемы с инвестиционной активностью, стимулированием экономики и бюджетной политикой [2].

Одна из исследуемых методик – это методика национального рейтингового агентства (НРА) «Оценка инвестиционной привлекательности регионов России» [2]. Положительным фактом является, что только в этой оценке делается акцент на «новых» инвестициях, а именно **«социально и экологически ответственных инвестициях»**, что может способствовать переходу регионов к устойчивому развитию. Достоинством критериев данной методики, является, что часть используемых показателей оценки инвестиционной привлекательности регионов, относится к экологическим, социальным и управленческим аспектам устойчивого развития.

В таблице 1 показаны критерии методики НРА «Оценка инвестиционной привлекательности регионов России».

Таблица 1 – Критерии методики НРА «Оценка инвестиционной привлекательности регионов России»

Составляющая рейтинга	Критерии (показатели)
Экологическая	Энергоемкость валового регионального продукта (ВРП) Выбросы загрязняющих веществ в атмосферу на душу населения Сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты на душу населения Расходы на охрану окружающей среды на душу населения Коэффициент обновления основных фондов
Управленческая	Уровень развития государственно-частного партнерства в регионе Налоговые льготы, предоставляемые инвесторам в регионе Наличие у руководства региона нефинансовых механизмов поддержки инвесторов Уровень социально-политической стабильности Качество регионального инвестиционного портала
Социальная	Уровень безработицы Ввод в действие жилых домов на душу населения Среднедушевые денежные доходы населения Доля населения с доходом ниже прожиточного минимума Число зарегистрированных преступлений на душу населения

Однако, анализируя показатели методики НРА, можно высказать сомнения по показателям экологической составляющей. Наше сомнение заключается в том, что предлагаемые показатели не содержат показатели, представленные в Едином плане по достижению национальных целей Российской Федерации на период до 2024 г. и на плановый период до 2030 г. Речь идет о показателях: доля твердых коммунальных отходов (ТКО), направленных на обработку; доля направленных на утилизацию отходов, выделенных в результате раздельного накопления и обработки (сортировки) ТКО; доля направленных на захоронение ТКО. Так же непонятно решение включить в экологическую составляющую показателя «коэффициент обновления основных фондов».

По итогам рейтинга 2021 года, Санкт-Петербург, к сожалению, не вошел в десятку лучших регионов по экологической составляющей (Москва на первом месте); по социальной составляющей Санкт-Петербург находится на 4 месте; по управленческой составляющей Санкт-Петербург также не вошел в десятку лучших регионов (на первом месте Самарская область). В связи с чем можно сделать вывод, что Санкт-Петербург не является регионом с **высокой инвестиционной привлекательностью, как например Москва. По экологической составляющей мегаполис не имеет возможности вкладывать значительные суммы в охрану окружающей среды, предъявлять повышенные требования к уровню экологичности инвестиционных проектов, реализуемых на их территории. Но в целом по результатам рейтинга Санкт-Петербург инвестиционно-привлекателен.**

Следующий подход к оценке инвестиционной привлекательности – это национальный инвестиционный рейтинг Агентства стратегических инициатив. Положительным следует отметить – рост количества показателей в 2022 году по сравнению с 2021 годом. По результатам данного рейтинга Санкт-Петербург занимает 6 позицию.

Если первая методика НРА включает 57 показателей и три направления оценки, то данный рейтинг объединяет 67 показателей и 4 направления: регуляторная среда, институты для бизнеса, инфраструктура и ресурсы, поддержка малого предпринимательства.

Существует еще целый ряд методик и рейтингов, к примеру: рейтинг инвестиционной привлекательности регионов RAEX. В соответствии с рейтингом инвестиционной привлекательности регионов RAEX Санкт-Петербург занимает 29 место. Данный рейтинг включает 2 направления в составе которых находятся показатели: направление – риск в регионе (критерии: социальный, экономический, финансовый, криминальный, экологический, управленческий), направление – потенциал региона (критерии: трудовой, потребительский, производственный, финансовый, институциональный, инфраструктурный, природно-ресурсный, туристический).

Вышеперечисленные и другие существующие и применяемые подходы к оценке инвестиционной привлекательности отчасти повторяют показатели друг друга или включают новые показатели, в соответствии с которыми меняются места инвестиционной привлекательности регионов. Что видно на примере Санкт-Петербурга. Большое количество показателей приводит к размытости и невозможности сделать акцент на тех критериях, которых на самом деле определяют инвестиционную привлекательность в регионе.

В заключении отметим, что авторы статьи предлагают рекомендации по совершенствованию подходов к оценке инвестиционной привлекательности.

1. В состав критериев и показателей рейтинга необходимо включать показатели, которые включены в План по достижению национальных целей на период до 2024 г. и определяют инвестиционную привлекательность территорий.

2. В состав показателей необходимо включать показатели, которые определены в оценке эффективности деятельности высших должностных лиц [3]. В данной оценке представлены показатели, определяющие в том числе и инвестиционную привлекательность регионов, как например: объем жилищного строительства, качество окружающей среды, Темп роста (индекс роста) физического объема инвестиций в основной капитал, за исключением инвестиций инфраструктурных монополий (федеральные проекты) и бюджетных ассигнований федерального бюджета.

3. Существующие национальные рейтинги отражают оценку восприятия бизнесом усилий, которые предпринимают органы власти всех уровней по улучшению состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации. На наш взгляд, необходима оценка восприятия инвестиционного климата и региональными органами власти, исходя не только из Стратегий социально-экономического развития регионов, но и конкретных сравниваемых критериев, однотипных для всех регионов. И анализ достижения их выполнения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Юденко М.Н., Богачева Е.В., Варакина А.Д., Невмержицкая К.В. Инвестиционная привлекательность Санкт-Петербурга как его конкурентное преимущество. Микрoэкономика № 3, 2022. С. 94-101.
2. НРА: национальное рейтинговое агентство: аналитический отчет. IX Ежегодная оценка инвестиционной привлекательности регионов России. URL: https://new.nfa.ru/upload/iblock/495/IPR_2021_fin.pdf (дата обращения 10.11.2022 г.).
3. Указ Президента РФ от 4 февраля 2021 г. № 68 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400181504/> (дата обращения 10.11.2022 г.).

Bagauri Alana Bakurievna

student,
Department of State and Territorial Administration,
Faculty of Management,
St. Petersburg State University of Economics,
St. Petersburg, Russian Federation

Kolbaia Ariana Demurovna

student,
Department of State and Territorial Administration,
Faculty of Management,
St. Petersburg State University of Economics,
St. Petersburg, Russian Federation

Suleymanova Kalimat Suleymanovna

student,
Department of State and Territorial Administration,
Faculty of Management,
St. Petersburg State University of Economics,
St. Petersburg, Russian Federation

Yudenko Marina Nikolaevna

Doctor of Economics, Associate Professor,
Department of State and Territorial Administration,
Faculty of Management,
St. Petersburg State University of Economics,
St. Petersburg, Russian Federation

APPROACHES TO ASSESSING THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF REGIONS

Abstract:

The existing methodological approaches to assessing the investment attractiveness of territories on the basis of existing national ratings are investigated. The main criteria of the existing ratings of investment attractiveness of regions, their shortcomings are revealed. The authors concluded that the existing methods do not have a strict list of evaluation criteria, which makes them subjective. Recommendations on the formation of criteria in approaches to assessing the investment attractiveness of regions are proposed.

Keywords:

Investment attractiveness, evaluation criteria, St. Petersburg, regions.

УДК 338.24

Баранов Михаил Ильич,

студент,
кафедра Государственного и территориального управления,
факультет управления
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Монастырев Николай Денисович,

студент,
кафедра Государственного и территориального управления,
факультет управления
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ БЛАГОУСТРОЙСТВА В РЕГИОНАХ*Аннотация:*

В статье рассматриваются основные аспекты управления в области благоустройства регионов: экономический, культурный и социологический. Показана роль региона в инвестиционной привлекательности территории. Приводятся примеры реализации управленческих функций в развитии территорий на примере Санкт-Петербурга. Были предложены рекомендации по улучшению системы управления регионов в сфере благоустройства.

Ключевые слова:

Благоустройство регионов, аспекты управления, система управления, развитие городской среды.

Благоустройство – это первостепенная задача для регионального и местного управления, которая включает в себя не только озеленение территорий, но и создание на ней комплекса «Комфортная среда». Данный вектор развития городской среды направлен не только на то, чтобы в регионе было комфортно жить, работать, учиться, но и на улучшение инвестиционной привлекательности региона [1]. Приток инвесторов, а с ними и новых жителей способствует развитию региона, росту ВРП и других социально-экономических показателей.

Благоустройство включает в себя целый комплекс мер по проектированию и дальнейшему размещению объектов, обеспечивающих комфортные условия для граждан, в основном, эстетической и санитарной направленности. Для обеспечения эффективной работы данного механизма необходима отлаженная управленческая система, которая бы позволила быстро и качественно выполнять поставленные перед ней задачи, затрачивая при этом минимальное количество ресурсов.

Для рассмотрения основных аспектов управления в области благоустройства регионов важно изучить опыт крупных субъектов Российской Федерации, таковым субъектом является город федерального значения – Санкт-Петербург. Его исторический облик, развивающаяся городская среда и повышенный интерес со стороны инвесторов, говорят о том, что нужно уделять повышенное внимание управленческому блоку в области благоустройства. Управление растущими территориями, в частности, благодаря присоединению намывных территорий на Крестовском острове [2] и сохранение исторических районов, необходимо проводить в рамках реализации регионального проекта «Формирование комфортной городской среды» по направлению «Жильё и городская среда» [1].

Деятельность по благоустройству возложена на исполнительные органы государственной власти Санкт-Петербурга, которые осуществляют свою деятельность в соответствии с утвержденными нормативно-правовыми актами, а именно: Градостроительным кодексом Российской Федерации, Законом Санкт-Петербурга «О благоустройстве в Санкт-Петербурге» от 25.12.2015 № 891-180, Постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 06.10.2016 N 875 (ред. от 27.05.2022) «Об утверждении Правил благоустройства территории Санкт-Петербурга ...», иными нормативно-правовыми актами и регламентирующими документами [3].

Структура исполнительных органов субъекта Федерации имеет линейно-функциональную структуру (рисунок 1), которая подчинена профильному органу – Комитету по благоустройству. От нее отделены органы муниципальных образований, которые действуют с региональными властями в одном векторе, но их структуры не пересекаются.

Рисунок 1 – Схема органов исполнительной власти Санкт-Петербурга по благоустройству территории города

Вся деятельность региональных и муниципальных органов по благоустройству Санкт-Петербурга завязана на принципе комплексного подхода к решению определенных целей, который заключается не только в выполнении поставленной основной задачи, но и дополнительных, определяющих решение основной. Тем самым подведомственные учреждения имеют возможность согласовать между собой план комплексного благоустройства территорий и выполнить его, учитывая при этом максимальное количество аспектов. Как это произошло с благоустройством одного из дворов Петербурга в Калининском районе. Благодаря слаженной работе исполнительных органов были предусмотрены: дорожки с минимальным зазором для комфортного передвижения маломобильных граждан, сделан акцент не только на развлекательной детской площадке, но и на спортивные сооружения, помогающих в укреплении здоровья граждан, что представило данный двор в индустриальном стиле, и является визуальной составляющей для жителей города [4].

Проанализировав структуру и деятельность органов по благоустройству выбранного для исследования региона, были выделены следующие аспекты управления: экономический, культурный и социологический. Рассматривая экономический аспект управления данной сферой деятельности региональных властей, необходимо обратить внимание на саму сущность благоустройства, а именно – реализацию бюджетных средств в рамках Национального проекта, достигая при этом поставленных задач при ограничениях в финансовых возможностях. Тем самым, результатом благоустройства в экономическом аспекте станет увеличение инвестиционной привлекательности региона и дальнейшее сопоставление затраченных средств с потенциальной выручкой от действий со стороны государства. Благоприятными последствиями для Санкт-Петербурга стало бы увеличение притока высококвалифицированных кадров, повышение инвестиций в региональные производства и общий научно-технический прогресс вместе с увеличением индекса удовлетворенности жизнью в регионе.

Культурный аспект прослеживается в управлении благоустройством региона, и это не только улучшение инфраструктурного облика города. Данный аспект заключается в педагогическом подходе к гражданам, управление возлагает на себя функции воспитателя, направляя интересы жителей в правильное русло. При застройке дворов особое внимание уделяется спортивно-оздоровительным сооружениям, возможности возведения площадок с развивающими играми и другим обучающим объектам [4]. Помимо этого, немалое место в культурном аспекте управления занимает и сохранение традиций и исторического облика того или иного региона, его аутентичности.

Обращая внимание на последний аспект управления – социологический, можно отметить его важность при реализации политики благоустройства по всей стране. Он берет свое начало в Конституции Российской Федерации [5], тем самым нужно говорить о самой главной цели благоустройства региона – обеспечение благополучия и процветания страны и ее граждан. При реализации данного аспекта руководство региона часто прибегает к позиции граждан по тем или иным актуальным вопросам. Так, например, в Санкт-Петербурге реализуется проект «Твой бюджет. Благоустройство», нацеленный на реализацию гражданских инициатив в регионе, благодаря которым формирование комфортной городской среды станет эффективней [6]. Любая деятельность по благоустройству имеет ярко выраженную социальную направленность, что и делает данный аспект определяющим.

Изучив процесс управления в области благоустройства в Санкт-Петербурге, были выделены следующие моменты: управление в области благоустройства должно проходить комплексно, учитывая все основные аспекты, ставя превыше всего мнение самих жителей, пользу для региона и сохранение традиций и аутентичного

облика региона. В благоустройстве должны быть задействованы не только властные структуры, но и граждане, их желание и инициатива по улучшению городской среды. Главным показателем эффективной деятельности станет удовлетворение граждан, повышение инвестиционной привлекательности региона и комплексное развитие территорий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Администрация Санкт-Петербурга: Региональный проект «Формирование комфортной городской среды» [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.spb.ru/gov/national_projects/28/ (дата обращения: 13.11.2022).
2. Закон Санкт-Петербурга: О территориальном устройстве Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. URL: <https://www.assembly.spb.ru/ndoc/doc/0/8414528?print=0> (дата обращения: 13.11.2022).
3. Администрация Санкт-Петербурга: Комитет по благоустройству Санкт-Петербурга: Документы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/blago/documents/> (дата обращения: 13.11.2022).
4. Администрация Санкт-Петербурга: Калининский район. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.spb.ru/gov/terr/reg_kalinin/news/221989/ (дата обращения: 13.11.2022).
5. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 13.11.2022).
6. Администрация Санкт-Петербурга: Выборгский район: Проект «Твой бюджет. Благоустройство» [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.spb.ru/gov/terr/reg_viborg/otdel/otdel-blagoustrojstva/proekt-tvoj-byudzh-et-blagoustrojstvo-2022/ (дата обращения: 13.11.2022).

Baranov Mikhail I.,
Student,
Department of State and Territorial Administration
Faculty of Management
Saint-Petersburg State University of Economics
Saint-Petersburg, Russian Federation

Monastyrev Nikolay D.,
Student,
Department of State and Territorial Administration
Faculty of Management
Saint-Petersburg State University of Economics
Saint-Petersburg, Russian Federation

ASPECTS OF MANAGEMENT IN THE FIELD OF LANDSCAPING IN THE REGIONS

Abstract:

The article discusses the main aspects of management in the field of improvement of regions: economic, cultural and sociological. The role of the region in the investment attractiveness of the territory is shown. Examples of the implementation of managerial functions in the development of territories are given on the example of St. Petersburg. Recommendations were proposed to improve the management system of the regions in the field of landscaping.

Keywords:

Improvement of regions, aspects of management, management system, development of the urban environment.

УДК 502.131.1

Барейчева Марина Андреевна,
студент,
кафедра Экономики и управления строительством и рынком недвижимости,
Институт Экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский Федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Кубина Екатерина Алексеевна,
студент,
кафедра Экономики и управления строительством и рынком недвижимости,
Институт Экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский Федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ ДЕПРЕССИВНЫХ ТЕРРИТОРИЙ КАК ТОЧКИ ПРИТЯЖЕНИЯ ТУРИСТОВ (КЕЙС МАХНЁВСКОГО МО)

Аннотация:

В данной работе будут описаны этапы формирования концепции и её обоснование для девелоперского проекта освоения территорий в Махнёвском муниципальном образовании (Свердловская область). Заказчиком является администрация населенного пункта, а исполнителем – студенты Уральского Федерального университета. Заранее определено, что в данной работе результатом освоения территорий предполагается создание цифрового лагеря стиля СССР для взрослых.

Ключевые слова:

Развитие территорий, лагерь для взрослых, отдаленные территории, точки притяжения.

Анализ территории

В настоящее время главной проблемой малых городов и отдаленных территорий является сокращение численности населения, запустение и остановка развития городов. Жители, особенно молодое поколение, покидают данные территории, стремясь перебраться ближе или в большие города, где для них открывается больше возможностей как в плане работы, так и досуговой составляющей. Поэтому важно уделять внимание подобным территориям, развивать их: создавать новые рабочие места, точки притяжения местных жителей и туристов и т. д.

В статье будет рассмотрена территория в Махневском муниципальном образовании (далее – Махневское МО), Свердловской области. Территория расположена на восточном склоне Уральских гор, расстояние до областного центра г. Екатеринбурга составляет примерно 250 км. В состав Махнёвского муниципального образования входят 40 населённых пунктов. Общая площадь муниципального образования составляет 5 754 кв. км. [1] Ситуационный план расположения Махневского МО представлен на рисунке 1.

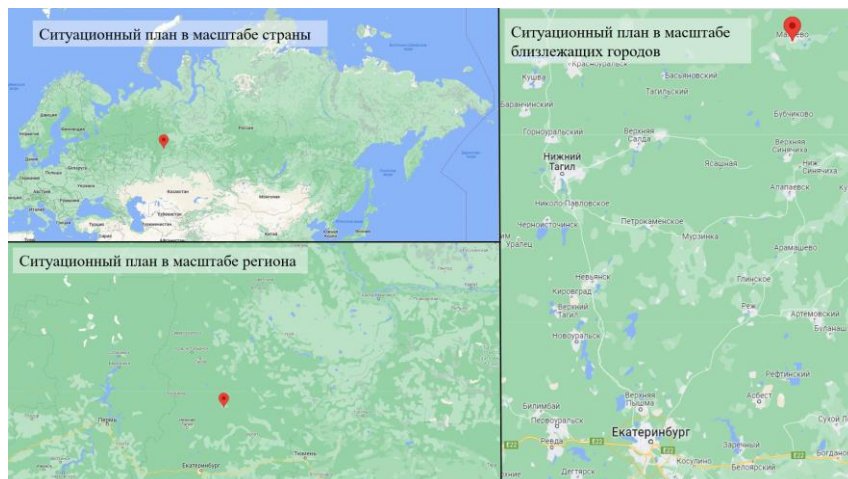

Рисунок 1 – Ситуационный план

За последние 10 лет в Махневском МО наблюдалась отрицательная динамика населения, однако в 2022 году население выросло на 4% и составило 5 971 чел. Средняя заработная плата составляет 21 986 руб., что в 2,24 раза меньше средней областной оплаты труда (49 323 руб.) [2].

Территорией, на которой будет реализовываться проект является поселок городского типа Махнево. Заказчиком проекта выступает администрация населенного пункта, а исполнителями – студенты Уральского Федерального университета.

Заказчиком была сформулирована следующая цель: создание уникального концептуального проекта активной точки притяжения в Махнёвском МО.

На данном этапе работы над исследованием были выдвинуты следующие задачи:

- провести анализ территории расположения объекта;
- рассмотреть мировую и российский опыт реализации подобных проектов;
- разработать концепцию проекта на основании его индивидуальных характеристик.

Предметом исследования является формирование оптимальной концепции развития территории, а объектом – земельный участок, расположенный в Махневском МО.

В качестве методологии исследования использовались следующие инструменты: метод контент-анализа; представление аналогий; синтез, структуризация, обобщение информации.

Практической значимостью исследования является создание оптимальной концепции проекта развития отдаленных территорий как предмет выполнения технического задания от заказчика – администрации населенного пункта. Данные исследования могут быть использованы как основа при принятии решения о выборе конечной концепции для реализации на данной территории.

В продолжение представленной части исследования авторы уже разработали схему зонирования объектов проекта и провели анализ коммерческой эффективности, который показал положительную отдачу от проекта.

В результате ознакомления с предоставленными документами от заказчика был выбран основной вектор проекта – создание лагеря для взрослых на отведенной техническим заданием территории. Рассматриваемая территория имеет богатый природный потенциал (леса, озера, река, полезные ископаемые), он будет максимально использован при создании концепции проекта.

Выделенный под освоение земельный участок (далее – ЗУ) расположен в отдалении от населенного пункта. На рисунке 2 представлен рассматриваемый ЗУ на снимке со спутника. В ходе реализации проекта вырубка деревьев будет минимизирована, все строения и зоны должны быть гармонично вписаны в существующий ландшафт, что станет дополнительным преимуществом итоговой концепции.

Рисунок 2 – Вид выбранной территории со спутника [3]

При формировании концепций были рассмотрены существующие точки притяжения для туристов в Махнёвском МО (таблица 1) [4].

Таблица 1 – Основные точки притяжения для туристов, расположенных в Махневском МО

№	Объект	Адрес	Удаленность от ЗУ, км	Назначение
1	Мугайский музейно-туристский комплекс	Октябрьская ул., 93, село Мугай	18	Музей
2	Подвесной мост	Поселок городского типа Махнево, Координаты: 58.451191, 61.702151	7,9	Подвесной мост
3	р. Тагил	Махневское МО	от 0,3	Река
4	Озера	Махневское МО	2,5-8	Озера

Как видно из анализа, на территории расположено не так много точек притяжения туристов, при этом основные и самые крупные из них являются природными. Такая тенденция наблюдается по причине того, что Махневское МО представляет собой территорию с небольшими разрозненными деревнями и селами. При этом транспортная доступность участка удовлетворительная: автомобильное сообщение с ближайшими населенными пунктами, ж/д сообщение с ближайшими крупными городами (г. Екатеринбург, г. Алапаевск), переправа через реку Тагил требует обновления и укрепления.

Обзор зарубежного и российского опыта

Уже пару лет держится тренд на создание лагерей для взрослых по разным тематическим направлениям. Одним из таких пространств является летний лагерь Martha's Vineyard в Массачусетсе, вдохновленный американским детским лагерем. Территория, прилегающая к зданию на 95 комнат, была бывшим «лагерем» методистской церкви. Сегодня бутик-отель полон развлечений и вызывающих ностальгию элементов, таких как столовая (Cracker Jacks и Dreamscicles), старинные игры (Twister), подвесные стулья в вестибюле и широкая веранда. Между тем, интерьеры в деревенском и ретро-стиле, оснащенные двухъярусными кроватями, по-настоящему подчеркивают тему летнего лагеря и являются еще одной изюминкой [5].

Существуют примеры лагерей, больше напоминающих пятизвездочный отель. На 240-акровом Sorrel River Ranch в Моаве вас ждут приключения в виде верховой езды, катания по бездорожью, полетов на воздушном шаре и многое другое. Кроме того, здесь можно заказать сеанс массажа в спа-салоне на территории или посетить сбор овощей в саду Соррель. В завершении дня можно провести время у костра, или пообщаться с друзьями в баре Eric, где горит собственный огонь. После хозяева ранчо предлагают удалиться в свой шикарный номер в загородном стиле с собственной верандой [5, 6].

Нельзя упускать из виду и тематические лагеря. Space Camp в Хантсвилле (Алабама, США) предлагает взрослым провести время в космическом лагере. Здесь вы можете потренироваться на тренажерах для астронавтов, включая гравитационное кресло, построить и запустить модель ракеты, погрузиться в историю космической программы США [5, 7].

В России также есть множество лагерей для взрослых с различными тематиками, которые объединяют группы людей со схожими интересами и потребностями в отдыхе.

«Город героев 40+» находится в Сочи. На смену приглашают участников от 40 до 65 лет, но основные развлечения остаются как у программы для школьников: отдыхающие учатся стрелять из лука, играют в квизы и викторины, посещают мастер-классы и поют под гитару по вечерам. Распорядок дня напоминает пионерские лагеря из детства. Смена длится всего 6 дней, но, если развлечения успеют наскучить, можно записаться на дополнительные экскурсии. За доплату можно переселиться в одноместную комнату или стандартный гостиничный номер, а также заказать трансфер или самостоятельно добраться до лагеря [8].

More Amore Camp – современное видение лагеря для взрослых в формате похода. Взрослых приглашают на Алтай – в творческую смену, посвященную самореализации, или видовой фототур по самым впечатляющим местам региона. Участники живут в глэмпингах – в купольных домах, шатрах и палатках с видом на горы и реки, по 2-3 человека в каждом номере. Все мероприятия проводят кураторы–профессионалы: режиссер, фотограф, кавээнщик и организатор фестивалей, так что на смене получится не только сменить обстановку, но и научиться чему-то новому [8, 9].

А вот Most Creative Camp делает упор на обучение. Это выездной лагерь по развитию креативности. Программы рассчитаны только на совершеннолетних участников, при этом род занятий значения не имеет: смены будут полезны не только представителям творческих специальностей.

Готового списка выездов в Most Creative Camp нет. Организаторы каждый раз придумывают новые темы и проводят смены в разных творческих усадьбах. Курс длится неделю, в течение которой придется уделять занятиям около часа в день. Чат-бот будет присылать новые обучающие видео и задания, которые нужно выполнить сразу же: участников, пропустивших дедлайн, удалят из группы [8].

И, конечно же, нельзя упускать из виду лагерь для взрослых «Совёнок» в Твери по мотивам визуальной новеллы «Бесконечное Лето». Лагерь старается воссоздать не только сюжет известной во всём мире игры, но и локации. Вожатые-косплееры здесь соблюдают ролевые модели главных персонажей игры, активности полностью повторяют распорядок дня игрока. Изначально лагерь был единовременным фестивалем – где собирались заинтересованные ребята (конечно же, все старше 18 лет). Сейчас же лагерь действует каждый год, но всего несколько дней. Локации доработаны, форма для участников тоже в стиле СССР, активности дополняются новыми конкурсами [10].

Разработка концепции

В ходе изучения российского и зарубежного опыта, а также мировых трендов создания лагерей для взрослых, была сформирована концепция для потенциальной реализации на рассматриваемой территории – лагерь для взрослых в стиле цифрового СССР.

Отличительной особенностью данной идеи является полное погружение участников в атмосферу лагеря времен СССР. При этом, будет учитываться современные потребности людей: лагерь предлагается сделать цифровым. Такое решение подкрепляется не только созданием необходимого уровня комфорта, но и возможностью расширения аудитории: можно сделать проект интересным для молодежи, людей категории ОВЗ, а также иностранных туристов.

Подобное пространство станет точкой притяжения не только для людей, желающих отвлечься от городской суеты и «переключиться», но и для тех, кому важны воспоминания о детстве и кто хочет прочувствовать эти эмоции еще раз. Кроме того, лагерь с тематикой СССР может быть привлекателен для иностранной аудитории, особенно для тех, кто посещал подобные места в прошлом или желает познакомиться с этой атмосферой своих близких.

Территория лагеря будет включать в себя: несколько жилых и административных корпусов, главную площадь, зоны для тренировок, а также площадки для активных мероприятий. Жилые корпуса будут ранжироваться в зависимости от предоставляемых удобств: от зданий, где предусмотрены исключительно общие комнаты для мальчиков и девочек с санузлом на блок, до зданий с комфортом индивидуальных и двухместных высокотехнологичных номеров с индивидуальным санузлом. Подобное решение позволит расширить целевую аудиторию проекта, соответствуя различным требованиям комфорта.

По приезде в лагерь, участникам будет выдаваться классическая форма, которая будет шиться для проекта на заказ. Она будет включать в себя обязательный атрибут – красный галстук. На каждого участника лагеря предлагается оформлять цифровую карту «пионера», где будут содержаться основные данные. На сайте лагеря оформляется личный кабинет, через который можно следить за всем, что происходит в лагере, обращаться за помощью к вожатым и администрации, записываться на мероприятия и оставлять заявки для столовой. Это необходимо для того, чтобы пребывание в лагере строго соответствовало потребностям посетителей, а также обращение участников за помощью проходило максимально эффективно.

В лагере необходимо разместить указатели и названия зон на 3 языках: русский, английский и китайский для комфорта всех посетителей. Кроме того, на территории лагеря будет работать бесплатный wi-fi «Рунет». Так как лагерь будет оснащен высокотехнологичными интерактивными зонами, необходимо предоставить всем участникам идентификационный набор: прибор по типу аудиогuida, который используют для проведения экскурсий, а также ключ-карту. Аудиогид особенно полезен для иностранных граждан, так как с его помощью на интерактивных зонах можно получить своевременный перевод назначения территории. Ключ-карта используется для прохода в номера/комнаты (также это позволяет фиксировать нахождение «пионеров» в номерах), а также «отметки» в столовой. Из мероприятий предусмотрены мастер-классы, активные и спортивные мероприятия, которые участники могут выбирать самостоятельно. Состав отрядов будет ранжироваться по возрастным категориям, а также по интересам.

Заключение

Рассмотренный в работе проект освоения территорий имеет яркую туристическую направленность. С одной стороны, такое решение неожиданно – так как участок находится не в самом доступном для прибытия туристов с отдалённых территорий месте, с другой стороны, был учтён факт создания параллельных проектов недалеко от исследуемого участка. В 2022 году администрацией Махнёвского МО привлекается внимание к представленным территориям, что повлечет за собой вложение инвестиций в проекты, которые находятся в статусе активной разработки.

Стоит отметить и оригинальность проекта лагеря для взрослых в стилистике цифрового СССР – подобная точка притяжения уникальна для российского опыта. Это грамотное сочетание прошлого и будущего: возрождение угасающих воспоминаний о детстве с большой дозой новых и ярких впечатлений. В перспективе авторы концепции рассчитают коммерческую эффективность вложения средств в данный девелоперский проект. Также приведённые показатели будут рассмотрены в разрезе 3-х концепций освоения территории для вариативности принимаемых администрацией решений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Махнёвское муниципальное образование. О муниципалитете. [Электронный ресурс]. URL: <http://mahnevo.ru/about/> (дата обращения 12.10.2022).
2. Махнёвское муниципальное образование. Статистические данные и показатели. [Электронный ресурс]. URL: <http://mahnevo.ru/economy/socialconomy/serstatistic/> (дата обращения 12.10.2022).
3. Роскадастр. Кадастр недвижимости в России. [Электронный ресурс]. URL: <http://roscadastr.com/map> (дата обращения 12.10.2022).
4. Яндекс карты. [Электронный ресурс]. URL: <https://yandex.ru/maps/?ll=61.813073%2C58.452594&mode=whatshere&whatshere%5Bpoint%5D=61.833876%2C58.461675&whatshere%5Bzoom%5D=14.16&z=12.96> (дата обращения 15.10.2022).
5. The best summer camps for adults in the US. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.timeout.com/usa/things-to-do/adult-summer-camp-guide> (дата обращения 21.10.2022).
6. Sorrel River Ranch. [Электронный ресурс]. URL: <https://sorrelriver.com/> (дата обращения 21.10.2022).
7. Space Camp. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.spacecamp.com/space/adult> (дата обращения 21.10.2022).
8. Полдник, дневной сон и песни у костра: 7 лагерей для взрослых. [Электронный ресурс]. URL: <https://journal.tinkoff.ru/list/pioner-rebyatam-primer/> (дата обращения 26.10.2022).
9. More Amore Camp. [Электронный ресурс]. URL: <https://moremorecamp.ru/> (дата обращения 27.10.2022).

10. Хочешь в настоящий "Совенок", пионер? Это можно устроить! [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/media/ksenveshyaet/hocheshh-v-nastoiashcii-sovenok-pioner-eto-mojno-ustroit-5f494925864446098bf59bea> (дата обращения 27.10.2022).

Bareicheva Marina A.,

Master student,
Department of Economics and Management of Construction and Real Estate Market
Institute of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russian Federation

Kubina Ekaterina A.,

Master student,
Department of Economics and Management of Construction and Real Estate Market
Institute of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russian Federation

**FORMATION OF THE CONCEPT OF DEPRESSED AREAS DEVELOPMENT AS A TOURIST
DESTRUCTION POINT (CASE OF MAKHNYOVO MO)**

Abstract:

This paper will describe the stages of concept formation and its justification for the development project of territories in Makhnyovka municipality (Sverdlovsk region). The client is the municipality administration, and the executor is the students of the Ural Federal University. It is predetermined that in this work, the result of territory development is to create a digital camp of the USSR style for adults.

Keywords:

Territorial development, adult camp, remote areas, points of attraction.

УДК 37.014.3

Гервиц Светлана Эдуардовна,
студент,
кафедра Государственного и муниципального управления,
Уральский государственный экономический университет,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация:

В данной статье автор рассматривает основные задачи развития системы образования на региональном уровне, проводит анализ документов стратегического планирования и выделяет основные инструменты достижения поставленных задач.

Ключевые слова:

Образование, документы стратегического планирования, национальный проект «Образование», региональный проект «Современная школа», стратегические задачи, развитие системы образования на региональном уровне.

В последние годы мы видим существенное изменение ландшафта российского образования, что неудивительно – глобализация, резкий скачок в мире технологий, цифровизация оказывают существенное влияние на многие сферы нашей жизни, в том числе на образование. Национальные проекты, как новый инструмент социально-экономического развития, наиболее ярко иллюстрируют процессы трансформации, происходящие в стране.

Цель работы – обозначить основные стратегические задачи развития региональной системы образования на примере Свердловской области.

Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» определил две основные цели для системы образования страны: «обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования и вхождение Российской Федерации в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования; воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций» [1].

Во исполнение стратегических целей и задач, определенных Указом Президента Российской Федерации № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», на президиуме Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 года был утвержден паспорт национального проекта «Образование».

Национальный проект «Образование» – это инициатива, направленная на достижение основных направлений развития системы образования: обновление содержания образования; профессиональная подготовка педагогических кадров, готовых к внедрению современных трендов образования; создание наиболее эффективных механизмов управления системой образования [2].

Первоочередная задача национального проекта «Образование» – дать новый качественный импульс развитию всей системы отечественного образования, ускорить процессы ее модернизации в соответствии с современными запросами общества и экономики, что возможно только за счет выравнивания условий между субъектами Российской Федерации, стимулирования и поддержки лучших практик.

Процесс децентрализации ставит перед региональными властями тактические и стратегические задачи в области выработки собственной политики управления системой образования, определения вектора ее развития, принятия современных, эффективных, научно-обоснованных управленческих решений. Данный подход является основой программно-целевого управления реализацией национального проекта «Образование». Участие субъектов Российской Федерации в реализации национальных проектов осуществляется посредством реализации соответствующих региональных проектов.

Софинансирование расходов субъектов на реализацию национальных проектов осуществляется путем предоставления трансфертов из федерального бюджета. Реализация региональных составляющих национальных проектов позволяет властям субъекта Российской Федерации существенно усилить роль функции целеполагания в региональном управлении, осуществить контроль фактической реализации стратегических целей и задач, провести мониторинг эффективности регионального управления, стимулировать изменения в бюджетной политике и, главное, закрепить на региональном уровне персональную ответственность за выполнение мероприятий региональных проектов, в том числе в органах местного самоуправления.

На территории Свердловской области реализуется 6 региональных составляющих соответствующих федеральных проектов: «Современная школа» (в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»

федеральные проекты «Учитель будущего» и «Поддержка семей, имеющих детей» вошли в состав федерального проекта «Современная школа»), «Успех каждого ребенка», «Цифровая образовательная среда», «Молодые профессионалы (Повышение конкурентоспособности профессионального образования)», «Социальная активность», «Новые возможности для каждого».

Паспорта региональных проектов, реализуемых на территории Свердловской области, утверждены Советом при Губернаторе Свердловской области по приоритетным стратегическим проектам Свердловской области 17 декабря 2018 года (протокол № 18 от 17.12.2018).

Срок реализации регионального проекта «Современная школа» национального проекта «Образование» в Свердловской области с 01 ноября 2018 года по 31 декабря 2024 года. Проект определяет основную задачу развития образования на территории Свердловской области «внедрение в школах новых методов обучения и воспитания, современных образовательных технологий, а также обновление содержания и совершенствование методов обучения предмету «Технология» [3]. Проект направлен: на обеспечение возможности получать качественное общее образование в современных условиях независимо от места проживания ребенка; на организацию комплексного психолого-педагогического сопровождения участников образовательных отношений; на обеспечение возможности профессионального роста педагогических работников.

Региональный проект «Современная школа» предполагает: во-первых, внедрение на уровнях основного общего образования и среднего общего образования новых методов обучения и воспитания, новых образовательных технологий, которые будут способствовать освоению обучающимися базовых навыков и умений, повышению у них учебной мотивации, активному вовлечению учеников в образовательный процесс; во-вторых, качественную реорганизацию преподавания учебного предмета «Технология», которая включает в себя обновление содержания предметной области, обновление технологий преподавания и совершенствование методов обучения.

Помимо регионального проекта «Современная школа» нормативно-правовое обеспечение развития системы образования Свердловской области представлено в следующих документах:

Постановление Правительства Свердловской области от 19.12.2019 № 920-ПП «Об утверждении Государственной программы Свердловской области «Развитие системы образования и реализация молодежной политики в Свердловской области до 2025 года». В данном документе определены цели развития системы образования региона: обеспечение условий для подготовки рабочих и инженерных кадров; обеспечение доступности качественного образования; создание условий для сохранения здоровья и развития детей; комплексное развитие и совершенствование системы патриотического воспитания; обеспечение общедоступного и бесплатного дошкольного образования [4].

Постановление Правительства Свердловской области от 18.09.2019 № 588-ПП «Об утверждении Стратегии развития образования на территории Свердловской области на период до 2035 года». В данном документе обозначены приоритеты социально-экономического развития Свердловской области на среднесрочную и долгосрочную перспективу: повышение качества жизни жителей региона; развитие экономики; обеспечение вхождения Свердловской области в число регионов-лидеров Российской Федерации. Документ определяет стратегические цели и задачи развития системы образования региона: высокое качество образования; возможность равного доступа жителей к образовательным ресурсам; способность образовательных организаций удовлетворить потребность экономики в квалифицированных кадрах; создание условий для максимального раскрытия творческого потенциала жителей и их социализации в условиях высококонкурентного рынка труда [5].

Таким образом, анализ указанных выше документов позволяет выделить основные инструменты достижения поставленных стратегических задач развития системы образования Свердловской области: повышение качества образования; возрастание роли человеческого капитала как основного фактора экономического развития; развитие образовательной инфраструктуры; формирование целостной системы воспроизводства кадров для научно-технологического развития страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Указ Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://mvd.consultant.ru/documents/1056500?items=1&page=1> (дата обращения 11.10.2022).
2. Паспорт национального проекта «Образование» // Официальный сайт Правительства России [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/info/35566/> (дата обращения 15.10.2022).
3. Паспорт регионального проекта «Современная школа» (Свердловская область) // Официальный сайт Министерства образования и молодежной политики Свердловской области [Электронный ресурс]. URL: <https://minobraz.egov66.ru/site/section?id=272> (дата обращения 17.10.2022).
4. Постановление Правительства Свердловской области от 19.12.2019 № 920-ПП «Об утверждении Государственной программы Свердловской области «Развитие системы образования и реализация молодежной политики в Свердловской области до 2025 года» // Портал ГАРАНТ.РУ [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/73244984/> (дата обращения 21.10.2022).

5. Постановление Правительства Свердловской области от 18.09.2019 № 588-ПП «Об утверждении Стратегии развития образования на территории Свердловской области на период до 2035 года» // Официальный сайт Министерства образования и молодежной политики Свердловской области [Электронный ресурс]. URL: <https://minobraz.egov66.ru/site/section?id=490> (дата обращения 21.10.2022).

Gervits Svetlana Eduardovna,
student,
Department of State and Municipal Administration,
Ural State University of Economics,
Yekaterinburg, Russian Federation

THE MAIN DEVELOPMENT TASKS OF THE EDUCATION SYSTEM IN THE SVERDLOVSK REGION UNDER MODERN CONDITIONS

Abstract:

In this article the author examines the main development tasks of the education system at the regional level, analyzes strategic planning documents and identifies the main tools for achieving the objective.

Keywords:

Education, strategic planning documents, national project "Education", regional project "Modern School", strategic objectives, development of the education system at the regional level.

Лялин Валерий Васильевич,

магистрант,
кафедра «Школа управления и междисциплинарных исследований»,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Исмагилова Галина Вячеславовна,

кандидат экономических наук, доцент,
кафедра Экономики и управления строительством и рынком недвижимости,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

РЫНОК ТРУДА: ПОНЯТИЕ, АСПЕКТЫ, ЕГО ВИДЫ, СОСТОЯНИЕ КАДРОВОГО ГОЛОДА*Аннотация:*

Статья посвящена «рынку труда», его видам, текущему состоянию. В статье разобраны причины нехватки специалистов и рабочих, проведен литературный обзор по данной проблеме.

Ключевые слова:

Рынок труда, кадровый голод.

Что такое рынок труда? Рынком труда можно назвать систему интересов работодателя и наемной рабочей силы. Рынок труда – это совокупность спроса работодателя и предложения наемного рабочего. Так же рынок труда можно охарактеризовать как процесс взаимодействия продавца и покупателя (наемный рабочий и работодатель). Рынок труда, является важной составляющей частью социальной, экономической и политической жизни общества.

Предметом отношений на рынке труда является обмен рабочей силы и заработной платы. Рабочая сила – это способность человека к труду, к производству каких-либо продуктов или благ.

По форме рынок труда можно разделить на внешний и внутренний. Внешний рынок, можно охарактеризовать как общее доступный или открытый. Подбор рабочей силы осуществляется массово, которая подготовлена вне стен предприятия. Работодатель признает диплом учебного заведения. Внешний рынок труда обусловлен высокой конкуренцией, в учет идет наличие опыта работы и образование, возраст кандидата на трудоустройство и другие критерии.

Внутренний рынок – это когда движение рабочей силы происходит в рамках одного предприятия, перевод рабочей силы с одного рабочего места на другое. Внутренний рынок труда характеризуется закрытостью и низкой конкуренцией. Основной формой подготовки является ученичество.

Рынок труда не постоянен, профессии, которые буквально вчера были востребованы, сегодня уже спрос значительно ниже предложения и наоборот. Это связано с различными факторами, такими как миграция населения, геополитическая обстановка, научно-технический прогресс, престижность профессий, наличие образовательных учреждений и программ подготовки.

На промышленных предприятиях Свердловской области и других промышленных регионах Российской федерации, последние годы наблюдается дефицит рабочей силы. Востребованными стали профессии: металлург, электрик, сварщик, механик, конструктор, токарь, крановщик, слесарь-ремонтник, а также вакантными являются должности линейных руководителей и специалистов. Нехватку рабочей силы на предприятии можно назвать – кадровым голодом. Кадровый голод – это острый дефицит квалифицированных работников и рабочей силы в целом.

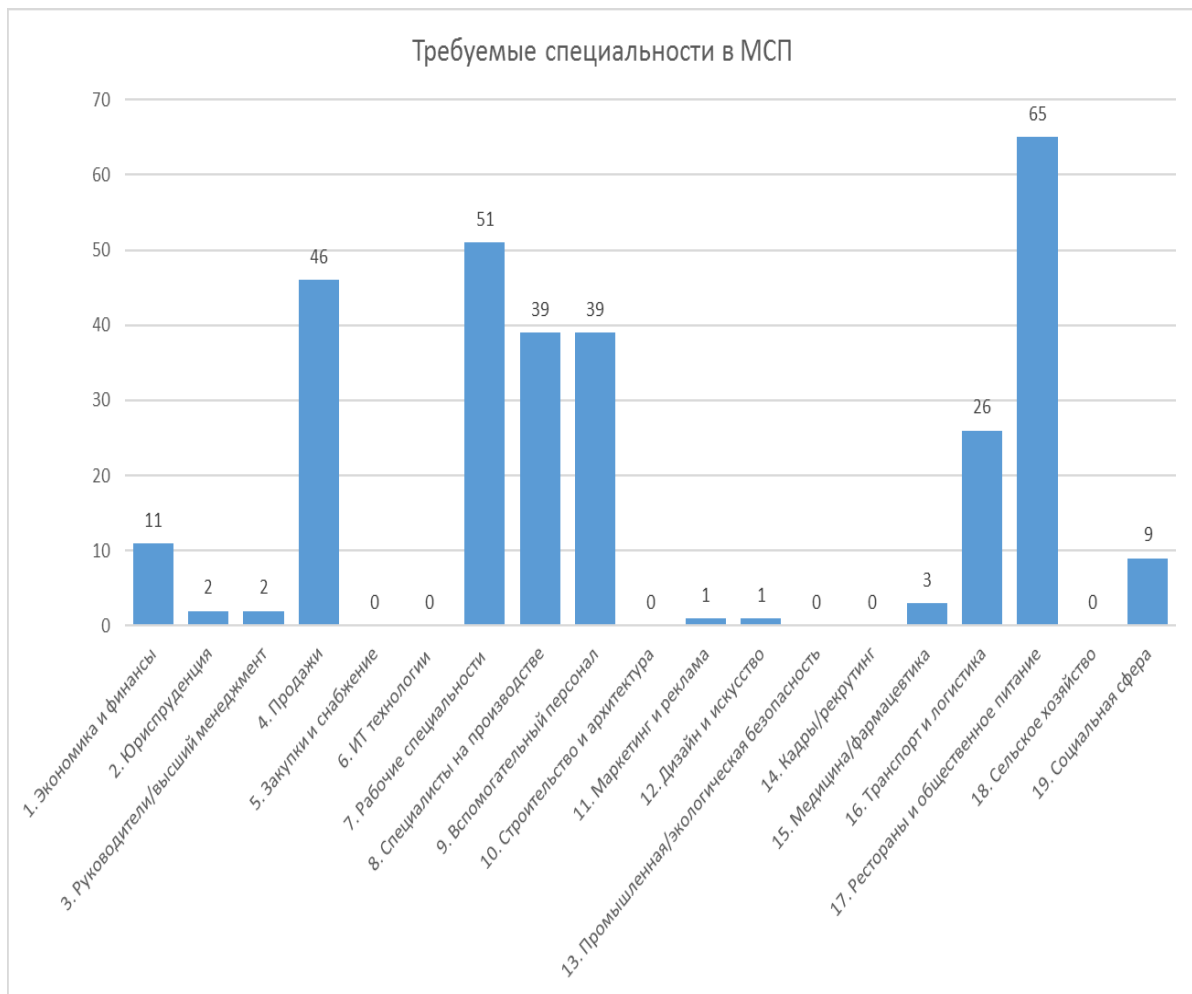

Рисунок 1 – Востребованные сферы профессиональной деятельности Свердловской области 2021г. [4, с.17]

Таблица 1 – Распределение вакансий в отраслях [4.с.12]

Отрасль	Кол-во вакансий	% от общего количества рабочих мест
Производство	16454	38,36%
Продажи, закупки, снабжение, торговля	4284	9,99%
Медицина	3654	8,52%
Транспорт, автобизнес, логистика, склад, ВЭД	2646	6,17%
Юриспруденция	2265	5,28%
Образование, наука	2001	4,67%
Строительство/Недвижимость	1746	4,07%
Пищевая промышленность	1740	4,06%
Консультирование	1574	3,67%
Металлургия	1027	2,39%
Финансы	810	1,89%
Услуги населению, сервисное обслуживание	724	1,69%
Добывающая промышленность	577	1,35%
Маркетинг, реклама, PR	540	1,26%
Лесная, деревообрабатывающая, целлюлозно-бумажная промышленность	452	1,05%
Сельское хозяйство, экология, ветеринария	394	0,92%

Кадровый голод наблюдается во многих промышленных городах. При подборе сотрудников работники отдела кадров сталкиваются с тем, что люди желающие трудоустроиться на промышленное предприятие не имеют профильного образования и опыта работы в промышленной сфере. Чаще всего это люди, имеющие образование или опыт работы в торговле, банковское дело, право и юриспруденция.

Таблица 2 – Рейтинг специальностей для поступления на основе поисковых запросов пользователей [4.с.15]

№	Специальность	Рейтинговый балл
1	Лечебное дело	1,00
2	Нефтегазовое дело	0,53
3	Стоматология	0,47
4	Прикладная математика и информатика	0,45
5	Юриспруденция	0,39
6	Электроэнергетика и электротехника	0,37
7	Програмная инженерия	0,37
8	Математика и компьютерные науки	0,37
9	Международные отношения	0,34
10	Инноватика	0,34

Причинами кадрового голода, является миграция населения, отток молодежи в крупные региональные центры, непопулярность рабочих профессий среди молодежи. Это связано с тем, что люди стремятся жить в условиях лучше развитой городской среды, где в должном достатке есть все необходимые блага современной цивилизации. Сложившуюся ситуацию необходимо совместно решать администрации городских округов и руководству предприятий, а именно: развивать городскую среду, запускать жилищные программы и программы поддержки молодых специалистов, вести совместную работу с учебными заведениями и оказывать поддержку студентам, развивать медицину и образование, досуг и спорт.

В настоящее время (октябрь 2022 г.) ситуация с кадровым обеспечением предприятий еще более усугубилась, это связано с частичной мобилизацией граждан. Мобилизованных работников и специалистов на предприятиях заменить не кем. Нехватка квалифицированной рабочей силы может привести к сбою стабильной работы предприятий и сильно пошатнуть экономическую составляющую предприятий.

Современный рынок труда не постоянен и в разных регионах государства имеет свои особенности, но в целом ситуация идентична. Изучением рынка труда занимаются многие ученые и кадровики предприятий.

О.Н. Быкова в своих исследованиях говорит о том, что система прогнозирования кадровых потребностей в России работает неэффективно. Выдвигается следующий тезис: много неспециалистов, слишком большое количество дипломов. [1, с.45-54].

И.В. Краснопевцева в своем научном труде отмечает, что Российская промышленность в 2000 г. впервые столкнулась с дефицитом кадров, из-за которого почти четверть промышленных предприятий была вынуждена сокращать объемы производства даже при наличии имеющихся заказов. Рост производства 2000–2001 гг. сопровождался повышением спроса на рабочую силу. Наибольший прирост рабочих мест в эти годы произошел на предприятиях нефтедобывающей, нефтеперерабатывающей и топливной промышленности, в черной и цветной металлургии [2, с.274-280].

По мнению Т.А. Кузнецовой рынок труда нельзя изучить, не зная таких основных понятий как «трудоспособное население», «трудовые ресурсы», а одной из важнейших категорий рынка труда является спрос и предложение на нем. [3, с.27-31].

Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать вывод, что региональный рынок труда на прямую влияет на кадровое обеспечение градообразующих предприятий моногородов промышленных регионов. Возникает дефицит специалистов, отсутствие молодых работников, которых можно обучать и стажировать на производстве.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Быкова О.Н. Россия на пути «Кадрового голода». ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика, № 2, 2013. С. 45–54.
2. Краснопевцева И.В. Кадровые проблемы российских промышленных предприятий. Вестник Иркутского государственного технического университета, № 9 (68), 2012. С. 274–280.
3. Кузнецова Т.А. Рынок труда: Теоретические аспекты. Science Time, № 5 (53), 2018. С. 27–31.
4. Информационно-аналитический отчет о результатах анализа регионального рынка труда и актуализации перечня востребованных и перспективных профессий Свердловской области [Электронный ресурс]. URL:

[https://corp66.ru/dir_images/userfiles/files/Информационно-аналитический%20отчет%20труда\(1\).pdf](https://corp66.ru/dir_images/userfiles/files/Информационно-аналитический%20отчет%20труда(1).pdf) (дата обращения 15.10.2022).

Valery V. Lyalin,

Master's Student,
School of Management and Interdisciplinary Research,
Institute of Economics and Management,
Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russian Federation

Galina V. Ismagilova,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Economics and Management of Construction and Real Estate Market,
Institute of Economics and Management,
Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russian Federation

THE LABOR MARKET: THE CONCEPT, ASPECTS, ITS TYPES, THE STATE OF PERSONNEL HUNGER

Abstract:

The article is devoted to the "labor market", its types, the current state. The article examines the reasons for the shortage of specialists and workers and provides a literary review on this problem.

Keywords:

Labor market, personnel hunger.

Мамыкин Евгений Константинович,
магистрант,
Школа управления и междисциплинарных исследований,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский Федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Исмагилова Галина Вячеславовна,
кандидат экономических наук, доцент,
кафедра Экономики и управления строительством и рынком недвижимости,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский Федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ ОРГАНИЗАЦИЙ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ В ЛОКАЛЬНОЙ ЭНЕРГОСИСТЕМЕ

Аннотация:

В статье приведены некоторые результаты исследования факторов, способствующих обеспечению устойчивого развития организаций электроэнергетики: рассмотрена версия проекции постулатов теории мультиагентных систем управления на отношения предприятий территориальной энергосистемы в условиях цифровой трансформации.

Ключевые слова:

Исследование, устойчивое развитие, предприятие электроэнергетики, мультиагентные системы, нетарифная выручка.

Неотъемлемой частью развития территорий является развитие ее энергосистемы в силу того, что именно электроэнергия в подавляющем большинстве случаев тем или иным способом используется субъектами, осуществляющими хозяйственную деятельность на территории. По нашему мнению, при исследовании вопросов управления развитием территорий целесообразно, кроме прочего, заниматься решением проблем обеспечения устойчивого развития организаций электроэнергетики, образующих территориальную энергосистему.

Существуют разные взаимодополняющие определения «устойчивого развития»:

- это стабильное функционирование предприятия, независимое от влияния факторов извне, и обеспечивающее достижение его стратегических целей [1];
- это рост экономических показателей и других факторов, которые способствуют улучшению показателей деятельности компании и позитивно влияют на жизнь населения [2];
- это развитие, формирующееся под воздействием широкого спектра факторов, но основу его составляет конкурентные преимущества [3].

Рассмотрим факторы, влияющие на развитие предприятий электроэнергетики.

Федеральным законом № 35-ФЗ «Об Электроэнергетике» ограничена возможность совмещения деятельности, например, по производству и передаче электроэнергии. Таким образом, современная энергосистема кроме технологической основы – это совокупность непрерывных отношений хозяйствующих субъектов, осуществляющих самостоятельную деятельность в сложном технологическом процессе функционирования энергосистемы.

Электрогенерация обеспечивает производство электроэнергии («предложение»). Электросетевые компании – это электропередача и распределение («логистическая функция»). Более сложная составляющая с точки зрения взаимоотношений – это потребители. Потребители могут осуществлять одновременно и электропотребление («спрос», «управляемый спрос» при наличии экономических предпосылок), и владеть распределенной малой генерацией («предложение» выработки, в том числе излишков), и осуществлять функцию электропередачи и распределения («логистика»), получив статус ТСО (территориальной сетевой организации), защитив тариф в соответствующем органе исполнительной власти. Кроме того, существуют энергосбытовые организации и организации, обеспечивающие оперативно-диспетчерское управление режимом работы энергосистемы.

Как и развитие территории, развитие территориальной энергосистемы осуществляется в условиях высоких темпов внедрения новых технологий и нормативно-правовых моделей отношений: распределенная генерация, технологии управление эффективностью энергоснабжения, накопители энергии, локальные электрические сети, управление спросом, активные энергетические комплексы. Это меняет скорость изменений

в отношениях субъектов. Плохо организованное управление отношениями в указанных условиях может значительно повлиять на эффективность отношений субъектов энергосистемы и ограничить эффективное и надежное функционирование и развитие энергосистем, расположенных на территории.

Одним из выходов из указанного сценария являются автоматизированные системы, управляющие отношениями между предприятиями в энергосистеме. Традиционно это: распределенная и централизованная системы. Распределенная система (децентрализованное управление, основанное на самоорганизации и взаимодействии цифровых агентов субъектов энергосистемы) – мультиагентные системы управления (МАС). Централизованная система (централизованное формирование, расчет и оптимизация производственной функции для всей управляемой системы).

Мультиагентные технологии – это подход к реализации сложных систем, основанный на принципах самоорганизации и эволюции основных элементов системы. В рамках такой системы управленческие решения принимаются программными агентами на основе информации о себе и внешнем мире. Автономность, реактивность и проактивность программных агентов, на базе которых строятся МАС, делают их весьма актуальными и востребованными не только в электроэнергетике, но и в ряде других отраслей, от промышленности до сферы услуг.

Электронергетика также активно развивается в сторону использования мультиагентных решений. В ряде европейских стран, таких как Нидерланды, Франция, Германия, Дания, Италия, а также в России реализуются проекты интеллектуальных систем управления энергопотреблением на базе МАС.

Рассмотрим МАС-систему автоматизации образования рыночной цены и расчетов за электроэнергию в локальной электросети с включенными в нее активными потребителями, которые склонны продавать излишки выработанной принадлежащими ими генераторами или накопителями электроэнергии, а также снижать электропотребление в часы наибольшей стоимости электроэнергии. Рынок основан на использовании следующего закона: оператор рынка стремится установить цену, при которой предложение полностью удовлетворяется спросом.

В качестве примера разберем программно-технический комплекс PowerMatcher [4], представляющий собой универсальный координационный механизм балансировки спроса и предложения в крупных кластерах распределенных энергоресурсов, объединенных в распределительную сеть. К таким кластерам относятся электрические сети с высокой долей распределенной генерации.

Благодаря интеллектуальной кластеризации множество небольших устройств, производящих или потребляющих электроэнергию, которые зачастую принадлежат разным владельцам или одному владельцу, цели которого направлены на оптимизацию затрат на электропотребление, работают как единое очень гибкое генерирующее устройство. Взаимодействие на рынке в рамках платформы PowerMatcher происходит между несколькими типами интеллектуальных агентов: агент потребительского устройства, аукционист, хаб, агент целеполагания. В рыночной модели PowerMatcher взаимодействие пользователей системы осуществляется через аукциониста или через хаб (агент, который имитирует взаимодействие с аукционистом, если нет прямой связи с аукционистом).

Агент устройства – это представитель конечного устройства в интеллектуальной сети, управляющий процессами устройства наиболее оптимальным с экономической точки зрения образом.

Аукционист является агентом, ответственным за процесс ценообразования. Он собирает заявки от всех агентов, которые имеют к нему непосредственное отношение, и формирует единую заявку. На основе одной заявки он рассчитывает равновесную цену и сообщает об обновлении цены каждый раз, когда происходит значительное изменение цены.

Хаб является членом отдельного подкластера, состоящего из агентов устройств, не связанных напрямую с аукционистом. Он объединяет рыночные ставки агентов устройств, которые он представляет, в единую ставку и отправляет ее аукционисту. В обратном направлении от аукциониста он получает и сообщает агентам устройств обновленную цену.

Агент целеполагания отвечает за установку конкретной цели для определенного кластера. Это необязательный элемент системы. При отсутствии целеполагателя задача каждого кластера состоит в том, чтобы сбалансировать себя, то есть установить равное значение спроса и предложения внутри кластера.

В рыночной модели PowerMatcher общение между участниками, потребляющими электроэнергию, и участниками, поставляющими электроэнергию на рынок, организовано не напрямую, а через посредника – аукциониста.

Аукционный процесс начинается с объявления цены аукционистом. Затем все покупатели и продавцы указывают аукционисту количество электроэнергии, которое они хотят купить или продать по этой цене. Аукционист суммирует все заявки, чтобы рассмотреть, отказываются ли они от покупки или покупают по предложенной цене.

В конце расчетного периода, например в конце месяца, аукционист предоставляет расчеты рыночной цены и конечной стоимости взаимных услуг.

Преимущество этой модели состоит в том, что она позволяет избежать дополнительных транзакционных издержек, связанных с заключением договоров между пользователями, поскольку эту функцию берет на себя аукционист, обладающий более полной информацией, а также в обеспечении рыночного механизма ценообразования. В основе МАС лежит работа с целеполаганием участника системы, таким образом, в основе

лежат рыночные отношения, в рамках которых каждый участник действует, прежде всего, согласно своими целями.

При использовании МАС подразумевается возможность достижения высокой степени кастомизации, быстрой адаптации к изменениям правил и требований рынка. Например, создание и развитие отечественного рынка локальной энергетики, управление спросом на локальном рынке, и т. д. МАС способен раскрыть свой потенциал в энергосистемах, где вертикальные связи минимальны, когда между ними находится множество субъектов с высокой степенью самостоятельности и развитыми горизонтальными связями.

В рамках централизованных систем управления решения принимаются на основе расчета целевой экономической функции одним центром принятия решений. Это системы, которые позволяют пользователю контролировать и оптимизировать работу своих систем генерации, хранения, передачи энергии и работу потребляющих энергию устройств. Быстродействие и высокая степень предсказуемости позволяют централизованно действующим системам наиболее эффективно управлять монообъектными системами (жилая недвижимость, коммерческая недвижимость, промышленное производство, городское хозяйство, энергетика в целом), в которых источник потребления электроэнергии представлен одним участником, а участники энергосистемы не имеют желания активно участвовать в процесс управления.

Рассматривая вопрос участия традиционных тарифных электросетевых организаций в развитии территорий, применяющих МАС-системы управления отношениями субъектов электрической сети, следует отметить следующие направления:

- услуга по управлению развитием энергосистемы территории, реализуемая через концессионные отношения с муниципалитетами;
- услуга по управлению (строительству, эксплуатации) локальными электросетями, в которых присутствуют активные потребители.

В текущих условиях эти услуги являются рыночными.

Вывод: развитие территории осуществляется в условиях высоких темпов внедрения новых технологий и цифровизации среды. Это обстоятельство требует от субъектов электроэнергетики необходимости задействовать в процессе управления энергосистемой современных способов, в том числе с использованием средств автоматизации управления отношениями между субъектами, позволяющими существенно снизить трансакционные издержки.

Описанные в настоящей статье примеры факторов способствуют обеспечению устойчивого развития организаций электроэнергетики, образующих территориальную энергосистему.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Михайлова А.Е., Рассветов С.А. Концептуальный подход к устойчивому развитию промышленных предприятий в условиях модернизации экономики // Вестник тамбовского университета. 2012. №3.
2. Повышение эффективности отечественной промышленности в модели устойчивого развития: коллективная монография [Текст] / Под ред. Веселовского М.Я., Кировой И.В., Никоноровой А.В. М.: Издательство «Научный консультант», 2015, С. 252.
3. Аксенов П.В., Специфика стратегических конкурентных преимуществ современных промышленных предприятий // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ», Том 8, №2. 2016.
4. PowerMatcher [Электронный ресурс]. URL: <https://github.com/flexiblepower/flexiblepower.github.io> / (дата обращения 13.10.2022).

Mamikin Evgenii Konstantinovich,

Master student,

School of Management and Interdisciplinary Research,

Institute of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

Ismagilova Galina Viacheslavovna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

Department of Economics and Management of Construction and Real Estate Market,

Institute of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

SOME APPROACHES TO MANAGING THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF ELECTRIC POWER INDUSTRY ORGANIZATIONS IN THE LOCAL ENERGY SYSTEM

Abstract:

The article presents some results of the study of factors contributing to the sustainable development of electric power industry organizations: a variant of the projection of the postulates of the theory of multi-agent control systems on the relationship of enterprises of the territorial power system in the conditions of digital transformation is considered.

Keywords:

Research, sustainable development, electric power company, multi-agent systems, non-tariff revenues.

УДК 332.145

Мележиков Дмитрий Евгеньевич,

аспирант,

кафедра Экономики и управления строительством и рынком недвижимости,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»,

г. Екатеринбург, Российская Федерация

Платонов Анатолий Михайлович,

доктор экономических наук, профессор,

кафедра Экономики и управления строительством и рынком недвижимости,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»,

г. Екатеринбург, Российская Федерация

КОНЦЕПЦИЯ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА ПРОДУКЦИИ В СФЕРЕ ЦИКЛИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация:

Авторы исследования рассматривают научные подходы к решению проблемы экономии ресурсов и их эффективного использования. В рамках исследования экономики замкнутого цикла разработана концепция по сохранению ресурсов и их вторичному использованию. Она отличается оценкой эффективности использования ресурсов на каждом этапе жизненного цикла, что позволяет повысить эффективность использования ресурсов и снизить количество отходов.

Ключевые слова:

Экономика замкнутого цикла, жизненный цикл продукции, производство, потребление.

В данном исследовании авторы рассматривают научные подходы к решению проблемы экономии ресурсов и их эффективного использования в рамках концепции жизненного цикла продукции. Актуальность выбранной темы подтверждается тем, что в современном мире остро стоит проблема дефицита ресурсов, в то время как большое количество потенциальных ресурсов классифицируется как отходы, а их неправильная утилизация негативно влияет на экологию. Современная наука пока не дает однозначного ответа, как эффективно решать описанные выше проблемы, при этом исследователи сходятся во мнении, что возможным решением может стать переход от линейной экономики к экономике замкнутого цикла (далее – ЭЗЦ).

Практическая значимость исследования заключается в повышении коммерческой выгоды от использования определенного объема ресурсов путем их более эффективного использования и уменьшения отходов, которые также могут быть использованы как ресурсы для дальнейшего производства или потребления.

Среди международных исследований в области ЭЗЦ можно выделить труды таких ученых как У. Шналь, Д. Мишра, Г. Браам, Д.Юэн, Д. Рейнке, С. Гхоша, Р. Родригес, Ф. Помпонно, М. Зиоло и др. [1, 2] Так, Д. Мишира в своей статье «Замкнутая экономика в строительстве» определяет «экономику замкнутого цикла» как «систему, которая максимизирует ценность материалов и продуктов, циркулирующих в экономике» [3].

В качестве рабочей гипотезы авторами выдвинуто положение о том, что эффективное использование ресурсов возможно на основе концепции экономики замкнутого цикла на всех стадиях жизненного цикла продукта.

Необходимым условием реализации результатов рабочей гипотезы является стремление общества к эффективному использованию ресурсов, которое должно мотивировать государство и бизнес к изменению и оптимизации моделей производства, использования и потребления продукции.

В рамках текущего исследования авторами разработана концепция в рамках ЭЗЦ по сохранению ресурсов и их вторичному использованию. Она позволяет рассматривать экономику замкнутого цикла через призму жизненного цикла продукции и отличается оценкой эффективности использования ресурсов на каждом этапе жизненного цикла, что позволяет повысить эффективность использования ресурсов и снизить количество отходов.

На текущий момент нет какого-либо общепринятого или согласованного на международном уровне определения экономики замкнутого цикла. Но определения, используемые странами, международными и неправительственными организациями, имеют много общих элементов. Во всех определениях ключевым является понятие «замкнутости», то есть непрерывности, потоков материальных ресурсов. Определения также, как правило, включают в себя снижение спроса на определенные природные ресурсы, а также продукцию и материалы, полученные из них.

Основополагающим в данной работе является рассмотрение потоков материальных ресурсов с точки зрения жизненного цикла продукции. Современное определение гласит, что жизненный цикл продукции, созданной из полученных ресурсов, – это совокупность явлений и процессов, повторяющихся с периодичностью, определяемой временем существования типовой конструкции изделия, от её замысла до утилизации или конкретного экземпляра изделия от момента завершения его производства до утилизации.

Сегодня в ноосфере реализована схема линейного потока вещества «ресурсы-отходы», представленная на рисунке 1, когда в результате управления жизненным циклом продукта (пункты 1–4) полученные ресурсы превращаются в отходы (пункт 5).

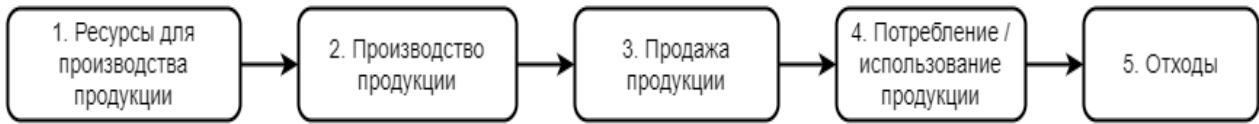

Рисунок 1 – Схема линейного потока ресурсов на стадии производства и потребления [4]

Следуя указанной выше схеме, при проектировании продукции не учитывается, какие отходы она может произвести и как их переработать с целью переиспользования в производстве новой продукции. Подобное нерациональное использование ресурсов приводит к большим издержкам и экологическим проблемам. Решением подобных проблем может быть замыкание материальных потоков на этапах производства и потребления или использования продукции.

Замкнутость материальных потоков определяется тем, что один и тот же ограниченный запас вещества участвует в бесконечно повторяющихся циклах синтеза ресурсов и непрерывной утилизации образующихся отходов. Схема замкнутости материальных потоков представлена на рисунке 2.

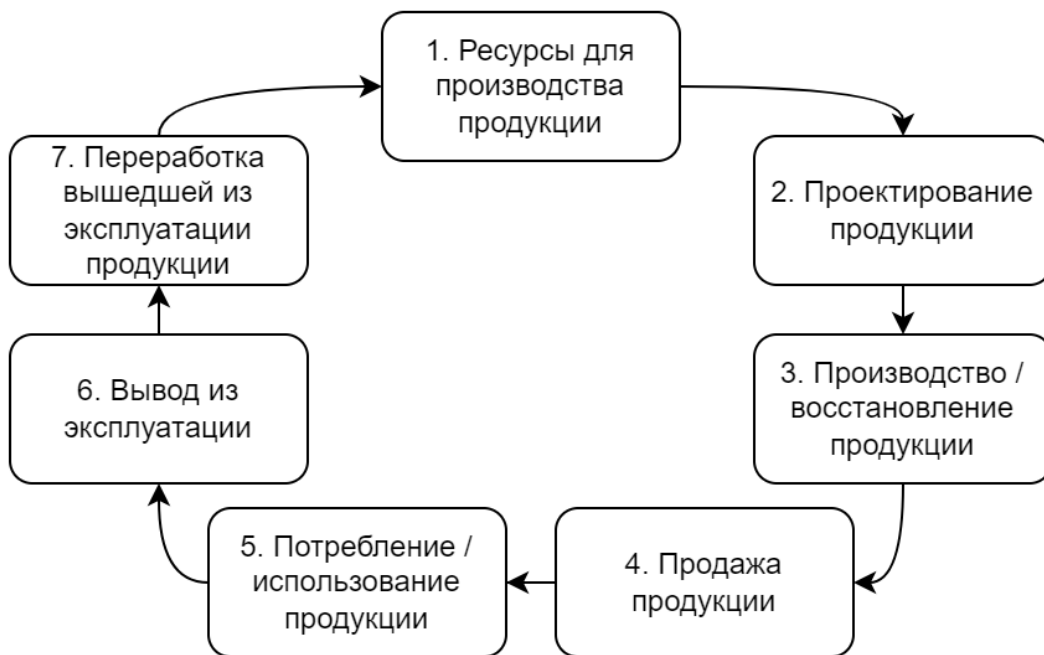

Рисунок 2 – Схема замкнутого материального потока [5]

Схема на рисунке 2 включает в себя больше этапов, чем схема линейного потока ресурсов. Это связано с появлением этапов проектирования продукции (2) и вывода продукта из эксплуатации (6), когда определяются не только функциональные и технические требования, которые удовлетворит продукт, но и продумывается дальнейшее возможное переиспользование и переработка. Следуя этой схеме эффективность использования ресурсов повышается, а количество отходов – уменьшается, так как определенная доля отходов превращается в ресурсы, которые можно использовать повторно.

При использовании подхода замкнутых материальных потоков важно уметь отличать отходы, которые нужно утилизировать, от ресурсов, которые могут быть использованы в производстве повторно.

Исходя из схемы линейного потока ресурсов, Международное энергетическое агентство (МЭА) определяет четыре различных типа продукта:

- 1) основная продукция, приносящая основную часть прибыли;
- 2) сопутствующая продукция, которая приносит доход сопоставимый с основной;
- 3) побочная продукция, которая приносит меньший доход, чем основная;
- 4) отходы, которые приносят незначительный доход или не приносят его вообще.

На основании данной классификации можно сделать вывод, что разница между побочным (вторичным) продуктом и отходами в основном зависит от наличия коммерческой ценности. Побочный продукт имеет коммерческую ценность, хотя она меньше, чем у основного продукта. Таким образом, побочную продукцию можно продать, чтобы получить доход. Отходом можно назвать любой аспект утилизации продукта, который снижает экономическую эффективность и не приводит к продуктивному производству. Исходя из описанной выше логики, можно сделать вывод, что вторичный продукт или побочный продукт – это продукт, полученный в результате производственного процесса или химической реакции, который не является основным производимым продуктом или услугой, так как менее значителен по количеству и / или чистой стоимости реализации по сравнению с основными продуктами. А отходы – это вещества или предметы, которые образованы в процессе производства, выполнения работ, оказания услуг или в процессе потребления, которые не могут принести определенной коммерческой выгоды или снижают экономическую эффективность; они должны либо перерабатываться, либо утилизироваться или захораниваться. С учетом предложенной схемы замкнутого потока ресурсов необходимо уточнить данное разделение типов продуктов: то, что является отходом для предприятия 1, т.е. не приносит коммерческую выгоду, может быть передано на другое предприятие 2, где будет переработано и использовано для производства новой основной продукции.

Реализовав подход замкнутости материальных потоков в каждой экономической отрасли для каждого вида продукции, существующая линейная экономика сможет превратиться в экономику замкнутого цикла. Для совершения подобного перехода, требуется понимание того, что лежит в основе ЭЗЦ.

В качестве основы экономики замкнутого цикла можно выделить три принципа:

1. Учет отходов и загрязнений на стадии проектирования. Воздействие нашего производства и потребления на окружающую среду должно учитываться уже на стадии проектирования и, таким образом, сводить к минимуму использование первичного сырья и образование отходов.
2. Как можно более длительное использование продукции и материалов, т.е. продление их жизненного цикла. Это может быть достигнуто путем повторного использования, ремонта, модернизации и восстановления.
3. Восстановление природных систем. Цель должна заключаться не в том, чтобы не причинять вреда окружающей среде, а в том, чтобы ставить более масштабные задачи и стремиться активно улучшать состояние окружающей среды и возвращать ценные биогенные вещества в экосистемы.

Как можно отметить, описанные выше принципы ЭЗЦ призывают не только стремиться к максимально возможной степени переработки и переиспользования каждого продукта. Помимо этого, уже на этапе проектирования каждого продукта должен продумываться весь его жизненный цикл, в том числе возможность удлинения цикла или правильная утилизация продукта. Это должно отражаться в соответствующих инструкциях по использованию продукции на каждом этапе ее жизненного цикла.

Продукция, проходящая через все этапы своего жизненного цикла, не существует в вакууме и может производить отходы – то есть потенциальные ресурсы – на каждом этапе. С учетом этого фактора на рисунке 3 представлена схема замкнутых материальных потоков, в которой на каждом этапе производства и потребления продукции 1.0 могут образовываться отходы, которые переиспользуются в производстве продукции 2.0. Таким образом замкнутые материальные потоки могут образовываться на каждом этапе жизненного цикла продукции.

На этапе 1 добываются ресурсы для производства продукции 1.0, а при добыче определенного ресурса могут добываться побочные ресурсы, которые можно не классифицировать, как отходы, а использовать в производстве побочной продукции. Этап 2 – проектирование продукции 1.0 – наиболее важный, потому что на нем помимо самого проектирования формируется всеобъемлющая инструкция для всех стейкхолдеров – как пользователей, так и производителей. В инструкции указывается не только как производить или использовать, но и как его утилизировать или куда сдавать на переработку сам продукт или его части, в том числе упаковку, комплектующие и т.д. На этапе 3, когда продукция 1.0 производится, также образуются возможные отходы или побочная продукция, которые производитель может как переработать сам, так и передать или продать другому производителю для производства новой продукции. Этап 4 – продажа – производит большое количество использованной упаковки, которую имеет смысл переработать для создания новой упаковки или другой продукции. На этапе потребления или использования (5) срок использования продукции 1.0 можно увеличивать через новые циклы переиспользования и ремонта. Также важен правильный вывод продукции 1.0 из эксплуатации (6). На 7 этапе вышедшая из эксплуатации продукция 1.0 перерабатывается, после чего появляются новые ресурсы 2.0 для производства продукции 2.0 – цикл замыкается.

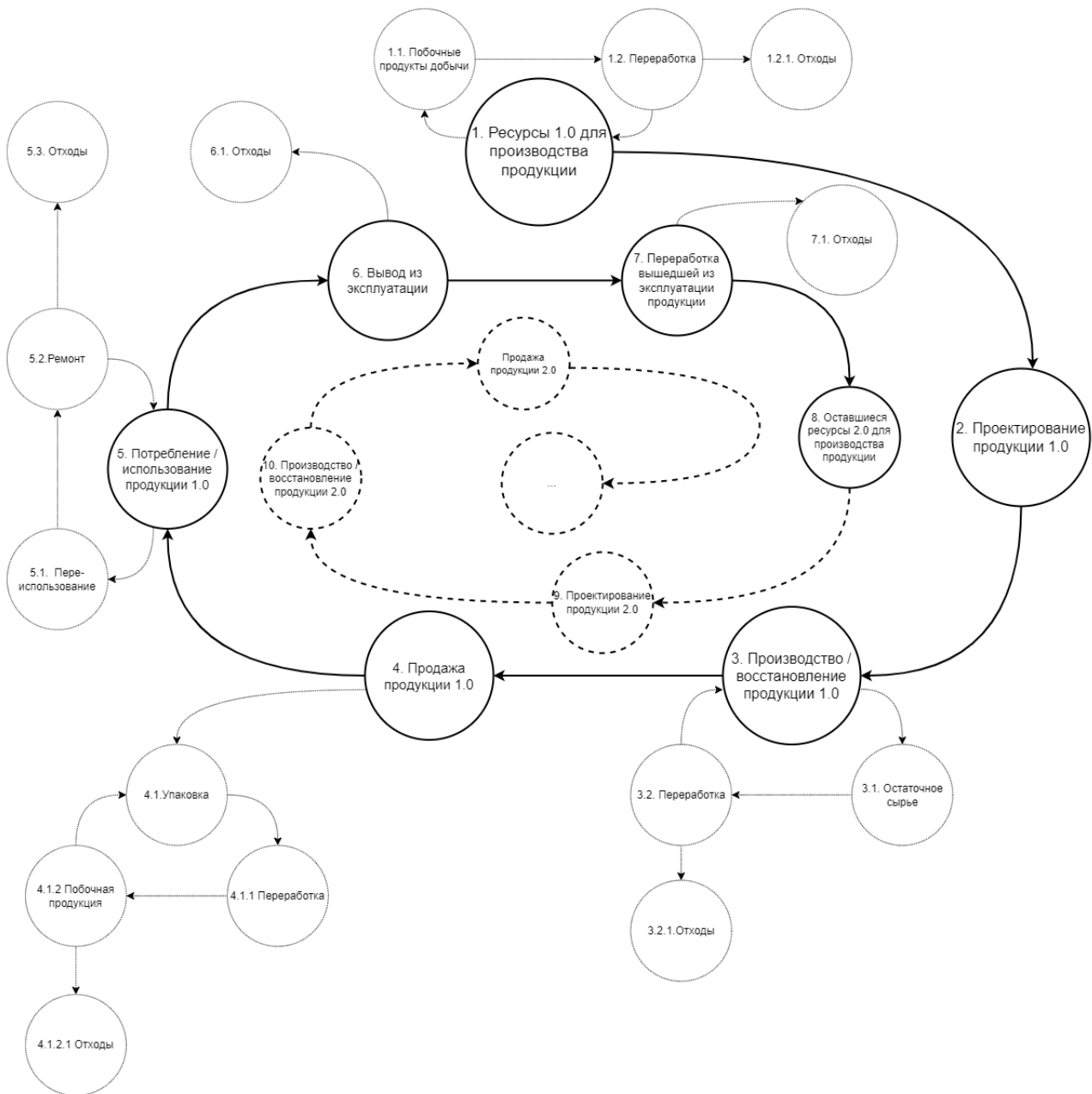

Рисунок 3 – Схема замкнутых материальных потоков на каждом этапе жизненного цикла продукции

Исходя из логики замкнутости материальных потоков следует, что полученные однажды ресурсы не обязаны превратиться в отходы в конце жизненного цикла продукта. При создании каждого продукта 1.0 должна учитываться возможность его переработки или переиспользования в момент, когда продукт по какой-то причине становится неактуальным. Таким образом большая часть ресурсов после переработки продукта может являться вторичным (побочным) сырьем и может быть использована в производстве новой продукции – продукции 2.0. А тот материал, который не может принести коммерческую выгоду производителю, классифицируется как отход и должен быть правильно утилизирован, согласно соответствующей инструкции, либо передан на другое производство, где из него также может быть получен побочный продукт 3.0. Благодаря подобному подходу ресурсы могут использоваться эффективнее, чем при линейном потоке вещества, а негативное воздействие отходов на экологию уменьшится.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Варавин Е.В., Маковецкий М.Ю., Комарова А.С. Проблемы обеспечения перехода к экономике замкнутого цикла. Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление – Москва, 2022. С. 42–50.
2. Th. Wautelet. The Concept of Circular Economy: its Origins and its Evolution – Luxembourg, 2018. С. 1–23.

3. D. Mishra. Circular Economy in Construction – In book: Circular Economy in the Construction Industry. 2021. С. 11–22.
4. I. Arutiunian, A. Shuvaiev. Effectiveness of integrated management of secondary resource flows in the construction industry. 2021.
5. W. Duan. Analysis of the impact of COVID-19 on the coupling of the material flow and capital flow in a closed-loop supply chain. 2021. С. 5–20.

Melezhikov Dmitrii E.,

graduate student,
Department of Economics and Management of Construction and Real Estate Market,
Graduate School of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russian Federation

Platonov Anatoliy M.,

Doctor of Economics Sciences, Professor,
Department of Economics and Management of Construction and Real Estate Market,
Graduate School of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russian Federation

THE CONCEPT OF THE LIFE CYCLE OF PRODUCTS IN THE SPHERE OF CYCLIC ECONOMY

Abstract:

The authors of the research consider scientific approaches to solving the problem of saving resources and their efficient use. As part of the study of the circular economy, a concept has been developed for the conservation of resources and their secondary use. It distinguishes itself by assessing the efficiency of resource use at each stage of the life cycle, which improves resource efficiency and reduces waste.

Keywords:

Circular economy, product life cycle, production, consumption.

УДК 332.145

Подкорытова Елена Владимировна,

аспирант,
кафедра Экономики и управления строительством и рынком недвижимости,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Платонов Анатолий Михайлович,

доктор экономических наук, профессор,
кафедра Экономики и управления строительством и рынком недвижимости,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

ТРЕНДЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ESG-ПОВЕСТКИ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ*Аннотация:*

Несмотря на то, что ESG-концепция за последнее полугодие претерпела значительные изменения, российский бизнес продолжает погружаться в вопросы устойчивого развития. В исследовании проводится обзор трендов трансформации ESG в условиях нестабильной экономической ситуации и ухода западных компаний с отечественного рынка. Авторами определены приоритетные направления развития повестки.

Ключевые слова:

Устойчивое развитие, ESG-повестка.

За весьма короткий промежуток времени сформировались новые глобальные тренды в финансово-экономической и организационно-управленческих сферах мировой экономики. Сегодня это экономика взаимного недоверия, отказа от созданных партнерских отношений и вынужденного поиска новых и неизвестных партнеров, это время неэффективной, многократно рискованной и логистически затратной экономики. На этом фоне экологическое, социальное и корпоративное управление (далее – ESG) в современном контексте переживает в России серьезный этап трансформации. Концепция ESG, которую в последнее время реализовывало российское бизнес-сообщество, нуждается в определенной адаптации к новым вызовам.

ESG как одна из самых известных практик для бизнеса зародилась на западе еще в середине двадцатого века. Она несколько раз довольно значительно видоизменялась: от создания социально ответственного инвестирования, корпоративной социальной ответственности, формулирования 17 Целей устойчивого развития и принятия Парижского соглашения в 2015 году до её становления в современном виде. Основоположниками данной идеи являются американские и европейские сообщества и фирмы, поэтому западные компании считаются опытными игроками в области ESG.

После введения западом серьезных экономических санкций против России, многие зарубежные компании, активно принимающие участие в российской экономике, решили частично или полностью уйти с отечественного рынка. Если ранее считалось, что иностранные фирмы приносили существенный вклад в устойчивое развитие российской экономики, то на текущий момент фактор частичного или полного прекращения деятельности крупных западных компаний на территории России приведет к тому, что для отечественных компаний будет достаточно сложно тиражировать международные стандарты, подходы и культуру ведения бизнеса в ESG-системе. Все это закономерно обуславливает уменьшение числа драйверов (значимых факторов) для развития ESG-повестки в России, хотя можно отметить, что многие задачи в рамках отечественной системы устойчивого развития уже были сформулированы. Например, обеспечение промышленной и экологической безопасности, социальной ответственности бизнеса, экономической устойчивости деятельности бизнеса.

В последнее время значительно сокращаются иностранные инвестиции в российские ESG-проекты и соответствующие активы. Иностранные рейтинговые агентства снизили ESG-оценки российского бизнеса: например, MCSI понизил рейтинг российских компаний до уровня В (отсталый уровень), а страновой – ограничил уровнем CCC (самый низкий уровень) [1]. При этом неопределенность в направлении стратегического развития экономики страны остается ключевым фактором в готовности российских компаний продолжать инвестирование в устойчивое развитие. Можно предположить, что из всех зарубежных фирм, покинувших российский рынок, ушли, прежде всего, лидеры в области ESG (например, IKEA, Netflix и т.д.). Однако отечественные компании до сих пор продолжают более или менее успешно применять практики по управлению рисками ESG, не теряя – насколько это возможно – связи с международной повесткой. В стране сформировался

определенный подход к ESG-концепции, который в основном ориентировался на международные стандарты. Сегодня он претерпел значительные изменения, поэтому необходимо их учитывать для того, чтобы данная концепция продолжала развиваться.

В связи с этим необходимо трансформировать сложившуюся концепцию. Поэтому цель исследования – выявить основные тренды трансформации ESG-системы в новых условиях для России.

Для того, чтобы ответить на поставленные в исследовании вопросы, мы проанализировали ряд научных публикаций с различных научных форумов, которые посвящены тенденциям ESG в российской повестке. Наибольший интерес в данном контексте представляют ежегодные конгрессы РБК, которые рассматривают актуальные вопросы устойчивого развития.

В 2021 году были рассмотрены вопросы возобновляемых источников энергии и низкоуглеродных технологий, «зеленых» финансовых инструментов, поэтому основной темой обсуждения была экологическая составляющая. Если ранее о корпоративной экологической модернизации задумывались лишь энтузиасты, то можно утверждать, что данное явление становится более массовым [2].

На форуме был выявлен также и ряд проблем, с которыми сталкивались компании: незначительная поддержка со стороны государства и медленное погружение потребителей в тему устойчивого развития. Государственная поддержка – это обязательное условие поддержки ESG-повестки. Существенная часть бизнес-сообщества воспринимает ESG как угрозу, так как вопросы, связанные с экологией, несут в себе серьезные вызовы для современной промышленности. В случае принятия всех экологических целей возникает риск остановки части промышленных предприятий.

На текущий момент становится очевидно, что отказаться от привычных нам источников энергии сейчас невозможно и нецелесообразно. Именно поэтому Второй конгресс РБК был посвящен уже не столько экологической теме, сколько социальному фактору развития ESG, так как, по мнению ученых, климатический вопрос решается сегодня не благодаря усилиям бизнеса, а как следствие санкций, которые привели к сокращению объемов производств во многих промышленных отраслях. В 2022 году ESG-повестка претерпела трансформацию, что повлекло за собой острое изменение трендов.

Помимо вышеизложенных проблем, учеными также констатируется отсутствие единого подхода к формированию терминологического аппарата «устойчивого развития», что, безусловно, определяет текущее отношение органов управления к данной проблеме. Без согласованной концепции, неясны и её происхождение, цели и приоритеты [3].

На текущий момент перед отечественными компаниями в России стоит сложная задача – не потерять связи с международной повесткой и оставаться интегрированными в глобальный контекст после ухода крупных западных фирм с российского рынка, которые «завезли» ESG-повестку в Россию и создавали зачатки новых конкурентных условий в экономике в этом направлении.

Чтобы оценить, какие именно компании – в терминах устойчивого развития – прекратили инвестиции в российскую экономику, мы воспользовались актуальной базой Йельского университета по фирмам, которые закрыли свой бизнес в России или на текущий момент до сих пор продолжают вести свою деятельность [4]. В выборку вошло 299 крупных компаний из разных стран (США, Китай, Германия и так далее) – от фирм, выпускающих товары повседневного спроса, до промышленных предприятий различных секторов. Дополнительно по этим компаниям исследовался рейтинг ESG (по данным крупного агентства Sustainability) на 2022 год. На Рисунке 1 ниже представлен анализ среднего рейтинга ESG по западным компаниям, которые ушли с российского рынка, приостановили свой бизнес, либо продолжают деятельность на территории РФ.

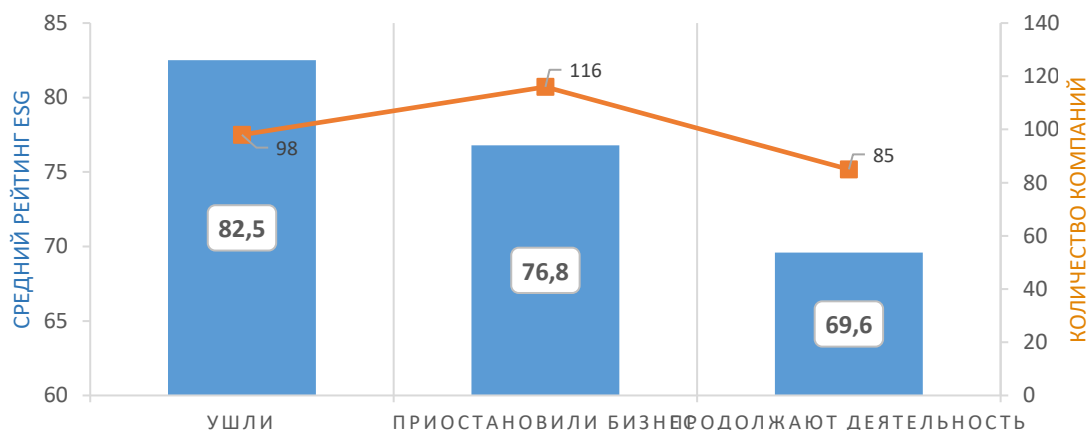

Рисунок 1 – Результаты анализа по ESG-рейтингу зарубежных компаний

Исходя из анализа, мы видим, что средний рейтинг по ESG у компаний, которые покинули отечественный рынок, значительно выше, чем у других фирм. Также проведен и корреляционный анализ между ESG-рейтингом и вероятностью ухода из России (0 – продолжение деятельности, 0.5 – приостановка бизнеса, 1

– уход с рынка). По результатам анализа удалось получить значимую статистическую взаимосвязь между рассматриваемыми факторами, равную 0,6507. Это означает следующее: чем выше рейтинг ESG у компании, тем выше вероятность того, что она уже ушла или в процессе ухода с российского рынка. Тогда возникает вопрос: за счет чего будет совершенствоваться в дальнейшем повестка устойчивого развития в России?

Если в 2021 году основным драйвером было государство, то в ближайшей перспективе большую роль в развитии ESG могут играть именно общество и бизнес, озабоченные социальными и экологическими проблемами. Опубликованные нормативные документы [5] говорят о том, что повестка в области устойчивого развития остается актуальной и по сей день. Более того, в сфере бизнеса наблюдается создание координационных советов и альянсов, объединяющие усилия в данной области.

Данная концепция однозначно станет дополнительным фактором конкурентоспособности на внутреннем рынке, а разрабатываемые российские рейтинги станут дополнительным источником информации о развитии компаний в области ESG. Более того, стали заметными рост популярности составляющей «S» (социальный аспект) и перестройка ESG-повестки под растущие запросы азиатского рынка. Предполагается, что уже в ближайшем будущем Китай будет предъявлять высокие требования по ESG к своим партнерам.

Взгляды на то, что за климатической составляющей стоит будущее, и именно на ней будет держаться устойчивое развитие в России, как показала практика, оказались несостоятельными. Одним из главных трендов ESG в России (по результатам Второго конгресса РБК) становится переориентация на региональную и даже отраслевую экономику. Одной из перспективных отраслей для развития экологических и социальных факторов является строительство, так как в данном секторе практически не осуществляется переработки отходов, а также слабо прорабатываются социально-трудовые риски [6]. Высокий потенциал развития ESG также отмечен у пищевой промышленности, связи и телекоммуникаций. Процесс внедрения принципов устойчивого развития и ESG-факторов в бизнес-процессы и культуру компаний в России уже запущен. Государственные структуры вовлекаются в проекты устойчивого развития по целому ряду международных стратегических обязательств страны.

Сегодня, несмотря на сложную экономическую ситуацию и уход с рынка адептов устойчивого развития, к отечественным компаниям будут предъявляться высокие требования в области стандартов ESG. С каждым месяцем становится все больше и больше качественных и количественных методологий, методов и рекомендаций по ESG со стороны Правительства и регулирующих органов власти. В перспективе такие усилия помогут гармонизировать законодательство в этой сфере, поддерживать разработку национальных ESG-стандартов, побуждать компании к совершенствованию ESG-концепции и разрабатывать различные льготы для социального ведения бизнеса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. MSCI ESG Indexes [Электронный ресурс]/ URL: <https://www.msci.com/our-solutions/indexes/esg-indexes> (дата обращения 01.10.2022).
2. Результаты исследования практики ESG-трансформации российских компаний (март-июнь 2022 года): [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/724047784.pdf> (дата обращения 11.10.2022).
3. Матеос, А. Зеленая экономика в контексте проблем устойчивого развития: автореф. дис. кан. экон. наук. СПб.: 2021. 25 с.
4. Over 1,000 Companies Have Curtailed Operations in Russia – But Some Remain: [Электронный ресурс]. URL: <https://som.yale.edu/story/2022/over-1000-companies-have-curtailed-operations-russia-some-remain> (дата обращения 02.10.2022).
5. Правительство Российской Федерации: Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года. – Москва. [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/ADKkCzp3fWO32e2 уA0BhtIpyzWfHaiUa.pdf> (дата обращения 30.09.2022).
6. ESG в российском бизнесе: влияние новых условий. Дирекция по ESG, ПАО Сбербанк, 2022. (дата обращения 28.10.2022).

Podkorytova Elena V.,

Graduate student,

Department of Economics and Management of Construction and Real Estate Market,

Institute of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

Platonov Anatoliy M.,

Doctor of Economics Sciences, Professor,

Department of Economics and Management of Construction and Real Estate Market,

Institute of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

TRENDS FOR TRANSFORMING THE ESG AGENDA IN NEW CONDITIONS

Abstract:

Despite the fact that the ESG concept has undergone significant changes over the past six months, Russian business continues to plunge into sustainable development issues. The study provides an overview of ESG transformation trends in an unstable economic situation and the withdrawal of Western companies from the domestic market. The authors have identified priority areas for the development of the agenda.

Keywords:

Sustainable development, ESG.

Прошкина Ксения Юрьевна,

Магистрант,

Школа государственного управления и предпринимательства

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

Аннотация:

В статье дается представление о том, что такое человеческий потенциал. В том числе, рассматриваются основные составляющие человеческого потенциала, влияющие на развитие территории.

Ключевые слова:

Человеческий потенциал, трудовой потенциал, инновационный потенциал, социальный потенциал, развитие территории.

Проблема человеческого потенциала – одна из наиболее актуальных проблем социальных и гуманитарных наук. Необходимо отметить, что на сегодняшний день нет общепризнанного определения данного понятия, не выработано единых критериев определения уровня его развития и методологии оценки его состояния.

По мнению И.В. Соболевой, человеческий потенциал – это накопленный населением запас физического и нравственного здоровья, общекультурной и профессиональной компетентности, творческой, предпринимательской и гражданской активности, который реализуется в различных областях деятельности, а также в определенной иерархии потребностей людей [1].

Интересен подход к анализу категории «человеческий потенциал» Т.И. Заславской. По ее мнению, человеческий потенциал — это интегральная форма многообразных явных и латентных свойств человеческой общности, выражающая сложившуюся в ней систему отношений и возможностей развития на основе самореализации личности в общественно-значимой деятельности. Т.И. Заславская выделяет четыре главных компонента человеческого потенциала: социально-демографический, социально-экономический, социокультурный и деятельностный потенциал [2].

Так же заслуживает внимания подход Т.Г. Храпцовой к определению «потенциала». В ее интерпретации: «потенциал – это не только и не просто количество ресурсов, но и заключенная в них возможность развития системы в заданном направлении [3].

Человеческий потенциал региона имеет сложную внутреннюю иерархическую структуру. В нем необходимо выделять трудовой, профессионально-квалификационный, демографический и другие потенциалы, с одной стороны, и в то же время он сам является элементом еще более сложных иерархических систем – научного, инновационного, социального и прочих потенциалов региона [1].

Профессионально-квалификационный потенциал региона – это множество способностей, профессиональных навыков трудоспособного населения региона, необходимых для выполнения им своих профессиональных обязанностей.

В условиях социально-демографической напряженности особую значимость приобретает демографический потенциал. Демографическая компонента потенциала определяется как потребность, способность и готовность населения региона обеспечивать продолжение своего «рода», жизни от одного поколения к другому.

Научно-технический потенциал территории представляет собой совокупность интеллектуальных и материальных ресурсов, определяющих научно-технический уровень развития экономики региона, условия создания и масштабы распространения научно-технических нововведений в общественном производстве [1].

Инновационный потенциал региона необходимо рассматривать как производную не только научно-технического потенциала, но и совокупного регионального человеческого потенциала, поскольку в современных условиях научно-технического прогресса каждый член регионального сообщества, если не создает и не внедряет инновации, то хотя бы формирует в них потребность, использует их в своей трудовой или иной деятельности.

Одним из центральных элементов человеческого потенциала выступает трудовой (кадровый) потенциал региона. В качественном отношении трудовой потенциал характеризует население региона на основе совокупности всех качеств, которые определяют его трудоспособность. Прежде всего, это состояние здоровья работника и его выносливость, тип его нервной системы, все то, что относится к понятию психофизиологического потенциала. Качественная характеристика трудового потенциала выражается в степени профессиональной и квалификационной пригодности людей к выполнению работы, которая зависит от общеобразовательной и профессиональной подготовки, навыков в труде и личных способностей работников.

Человеческий потенциал является одновременно и частью социального потенциала, так как человеческий ресурс формируется, развивается и реализуется только в пределах социальной группы, общности. Под социальным потенциалом территории понимают совокупность материальных и духовных ценностей общества, которые определяют потенциальную возможность развития или дезинтеграции территориального социума. Социальный потенциал территории выступает фактором его развития [1].

В конце XX столетия наиболее признанной стала концепция развития человеческого потенциала, разработанная экспертами Программы развития ООН (ПРООН), которая ставит в центр общественного прогресса и рассматривает экономический рост скорее, как средство, нежели как конечную цель развития человеческого потенциала. Эта концепция с учетом комплексного подхода постулировала, что основными показателями следует считать не только ВВП, но и параметры, характеризующие здоровье, образование и доступ к информации [4].

Специалисты разработали интегральный показатель для определения достижений в сфере базового развития человека: индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП). Он рассчитывается на основе трех показателей:

- долголетия, измеряемого при рождении как продолжительность предстоящей жизни;
- достигнутого уровня образования, определяемого как совокупный индекс грамотности взрослого населения;
- уровня жизни, оцениваемого на базе реального ВВП на душу населения (паритет покупательной способности в долларах США).

В концепции ИЧРП уже ключевой является не экономическая ценность человека, выражающаяся в способности к производительному труду, но его саморазвитие через расширение возможностей выбора благодаря росту продолжительности жизни, образования и дохода. Его основное преимущество – в определении базовых критериев социального развития (здоровье, образование, уровень жизни), пригодных для количественных измерений и сопоставлений [5].

Кроме расчета и анализа показателей, необходимо проводить мониторинг последовательно, по определенным правилам, учитывать принципы его проведения для получения более точного результата. На наш взгляд, системой принципов при проведении мониторинга состояния человеческого потенциала могут быть:

- Непрерывность.
- Системность.
- Учет факторов внешней и внутренней среды.
- Взаимозависимость.
- Ретроспективность [6].

Анализ сведений о регистрируемом спросе и предложении трудовых ресурсов выявил ряд общих проблем кадрового обеспечения социально-экономического развития, характерных для многих субъектов:

1. Нарастающая нехватка квалифицированных рабочих кадров, связанная со снижением у молодежи мотивации к овладению производственными специальностями. Рабочие места не привлекательны из-за низкой оплаты труда и неблагоприятных его условий.
2. Большинство молодых людей не имеют представления о реальном спросе на профессиональные кадры со стороны рынка труда и ориентированы на получение «престижных» специальностей и чаще всего высшего образования. Профессиональное самоопределение ставится в жесткую зависимость от материального вознаграждения.
3. Устаревшая материально-техническая база образовательных учреждений, особенно начального и среднего профессионального образования, проблемы с организацией практики (формальное отношение со стороны образовательных учреждений, низкая эффективность прохождения практики на предприятиях), снижение роли института наставничества негативно влияет на качество подготовки специалистов.
4. Низкий процент трудоустройства выпускников учебных заведений, невысокая доля выпускников, получающих направление на работу.
5. Территориальное несоответствие спроса и предложения рабочей силы.
6. Образовательные учреждения недостаточно оперативно реагируют на изменения спроса на специалистов со стороны работодателей.
7. Во многих субъектах наблюдаются несогласованные действия органов управления образованием, по труду и занятости населения, учебных заведений в области подготовки специалистов.

Вопросы формирования и развития необходимого кадрового потенциала решаются в каждом регионе отдельно, при условии содействия этому целенаправленной государственной кадровой политики, способствующей развитию всех уровней образования на каждой территории [2].

К факторам, оказывающим влияние на аккумуляцию и сохранение человеческого потенциала в регионе, относятся:

- рост числа безработных в регионе;
- низкий уровень заработной платы;
- отсутствие сбалансированности в спросе на профессии на рынке труда и выпуске вузами специалистов;
- высокие цены на жилье на первичном и вторичном рынке;
- высокий уровень налогообложения, налоговая нагрузка на физических лиц;

- большой удельный вес платных медицинских услуг в структуре услуг медицинских учреждений;
- низкая доступность спортивных, культурных центров для детей и взрослых;
- высокий уровень преступности;
- неблагоприятная экологическая обстановка [5].

Рассмотрение указанных факторов позволит своевременно задействовать и адаптировать мероприятия для конкретных стадий развития человеческого потенциала. Увеличение их уровня способствует созданию в регионе новых рабочих мест, финансированию социальных программ, развитию социальной инфраструктуры. Инвестиции в человеческий капитал, возрастающая потребность промышленного производства в опытных и квалифицированных специалистах определяют необходимость в подготовке менеджеров с инновационным типом мышления с целью возрождения и интенсивного развития реального сектора экономики. В рамках концепции управления человеческими ресурсами кадровый потенциал выступает основным фактором конкурентоспособности экономических систем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Еремина Е.В. Значение человеческого потенциала в развитии региона [Текст] // Russian Journal of Education and Psychology. № 5(13). 2012.
2. Никулина Ю.Н. Формирование региональной политики социального партнерства в области подготовки конкурентоспособных специалистов [Текст] // Креативная экономика. №9. 2015.
3. Бабинцев В.П., Куркина М.П. Человеческий потенциал как научная категория [Текст] // НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право. Выпуск 20, №8 (127). 2012.
4. Еремина Е.В. Региональная идентичность в контексте социологического анализа [Текст] // Регионология. №3. 2011.
5. Гришина Е.С. Факторы, оказывающие влияние на человеческий потенциал региона [Текст] // Креативная экономика. №1. 2013.
6. Гришина Е.С. Мониторинговое исследование человеческого потенциала региона [Текст] // Креативная экономика. №2. 2013.

Proshkina Ksenia Yurievna

Master's student

School of Public Administration and Entrepreneurship,

Institute of Economics and Management,

Ural Federal University named after the First President of Russia B.N.Yeltsin,

Yekaterinburg, Russian Federation

HUMAN POTENTIAL AS A FACTOR OF TERRITORY DEVELOPMENT

Abstract:

The article gives an idea of what human potential is. In particular, the main components of human potential affecting the development of the territory are considered.

Keywords:

Human potential, labor potential, innovation potential, social potential, territory development.

УДК 332.1

Селиванова Анна Сергеевна,

аспирант,
кафедра Экономики и управления строительством и рынком недвижимости,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Платонов Анатолий Михайлович,

доктор экономических наук, профессор,
кафедра Экономики и управления строительством и рынком недвижимости,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ДЕВЕЛОПЕРСКОГО ПРОЕКТА АДАПТАЦИИ ОБЪЕКТА КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Аннотация:

В данной статье рассмотрены теоретико-методологические аспекты адаптации объектов культурного наследия в Российской Федерации. Проанализирован район расположения рассматриваемого объекта и выработаны рекомендации по концепции объекта. Определены источники финансирования, сформирован бюджет проекта, рассчитаны показатели экономической эффективности проекта. В заключении сформулированы основные выводы и обобщены результаты исследования.

Ключевые слова:

Девелопмент недвижимости, объект культурного наследия, адаптация объектов культурного наследия.

Актуальность исследования обусловлена действием Федерального закона от 25 июня 2002 г. №73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» [1]. В настоящее время стремительное развитие городов, технологическая трансформация их инфраструктуры не может реализовываться без сохранения исторических доминант, выступающих в виде объектов культурного наследия. Наблюдается отсутствие благоприятного инвестиционного климата в области адаптации объектов культурного наследия, что вызвано отсутствием эффективных и рационально выстроенных экономических механизмов преобразования таких объектов. Новизна проблематики заключается в том, что на данный момент разработано и реализовано незначительное количество девелоперских проектов по приспособлению объектов культурного наследия (далее – ОКН), особенно в г. Екатеринбурге, где немалое число исторических зданий не используется, либо уничтожается.

Цель данной работы – разработать и экономически обосновать девелоперский проект сохранения и адаптации ОКН «Усадьба М. А. Нурова» в Екатеринбурге для современного использования. Соответственно, для достижения цели необходимо выполнить следующие задачи:

- 1) рассмотреть ключевые аспекты сохранения и адаптации ОКН в Российской Федерации;
- 2) провести анализ нормативно-правовых основы и выделить особенности развития государственно-частного партнерства в сфере адаптации ОКН;
- 3) выделить особенности и проблемы разработки девелоперского проекта в области адаптации ОКН;
- 4) выполнить анализ рынка коммерческой недвижимости в городе Екатеринбурге, выделить тенденции развития сферы общественного питания;
- 5) предложить наиболее актуальную концепцию девелоперского проекта по адаптации объекта культурного наследия регионального значения «Усадьба Нурова» в городе Екатеринбурге;
- 6) разработать финансово-экономическое обоснование проекта с учетом оценки эффективности проекта.

Проведенные исследования опирались на фундаментальные работы в области изучения объектов культурного наследия таких авторов, как Алексеев Ю. В., Живица В. В, Нагаева З. С., Нагорная М. С., Сомов Г. Ю., Чернявский А. С. и других.

При разработке финансово-экономической модели девелоперского проекта по адаптации объекта культурного наследия регионального значения «Усадьба Нурова» в городе Екатеринбурге использовались труды

в области инвестиционно-строительной деятельности, деvelopeмента и экономической эффективности инвестиций таких авторов как Асаул А. Н., Быстрова Т. Ю., Дидковский В. М., Караваева, Н. М., Котляров М. А., Ларионова В. А., Луговая В. П., Максимов С. Н., Платонов А. М, Соболева Е. А., Степанова Н. Р. и других [2].

Теоретические основы девелоперских проектов приспособления объектов культурного наследия

Недвижимые объекты историко-культурного наследия (памятники истории и культуры) являются его материальной базой и образуют историко-культурную среду. Отношения в сфере объектов культурного наследия в области их сохранения, эксплуатации и государственной охраны регламентируются различными федеральными законами, основываясь на положениях Конституции Российской Федерации, Уголовного, Гражданского и Земельного кодексов, а также статьями Кодекса РФ об административных правонарушениях, положениями Федерального целевых программ [3].

В зависимости от своей внутренней структуры ОКН выделяют как комплексные и единичные и, согласно Федеральному закону, подразделяют на следующие виды:

- памятники;
- ансамбли;
- достопримечательные места.

Касаясь вопросов регулирования реставрационных работ и эксплуатации ОКН необходимо учитывать действие нормативно-правовых документов о лицензировании таких объектов, регламентирующих обязательное лицензирование деятельности по сохранения ОКН начиная с разработки проектной документации и заканчивая ремонтом здания, с учетом определённых требований к юридическому лицу, включая образование и профессиональный стаж работников.

Одной из ключевых концепций взаимодействия государственного и частного секторов в рамках сохранения объектов культурного наследия является государственно-частное партнерство (ГЧП). Несмотря на малое количество реализованных проектов ГЧП в области культуры, в России имеется положительный опыт сохранения и адаптации культурных объектов недвижимости. Основными механизмами реализации таких проектов являются концессионные соглашения, соглашения о государственно-частном (муниципально-частном) партнерстве, договоры аренды с инвестиционными обязательствами, продажа объекта.

Несмотря на разнообразие форм ГЧП в сфере культурных объектов, завершенных проектов в этом направлении недостаточно. Основными причинами непопулярности такого рода взаимодействия бизнеса с государством в этой сфере являются: отсутствие гарантий по возвратности вложенных инвестиций; недостаточный уровень правовой защищенности материальных прав инвесторов; неизменность наличия публичной собственности в отношении объекта соглашения; наличие весьма влияющих ограничений и избыточное число согласований операций по адаптации ОКН; ограничения на привлечение заемных источников и невозможность конфигурации целевого назначения объекта впоследствии [4].

Таким образом, ряд выявленных проблем говорит о необходимости формирования новых подходов в области поддержки культурного наследия в России, включая создание инновационной модели финансирования и привлечение института гражданского общества.

Разработка концепции девелоперского проекта приспособления объекта культурного наследия регионального значения «Усадьба М. А. Нурова»

Общество с ограниченной ответственностью «Корпорация Маяк» владеет участком и построенным на нем зданием, которое именуется усадьбой Нурова (рисунок 1). Помещение располагается в центре города Екатеринбург, на берегу реки Исеть по адресу улица Чапаева, дом №1. Усадьба является объектом культурного наследия регионального значения, который подлежит обязательному сохранению.

Рисунок 16 – Усадьба Нурова в Екатеринбурге

Усадьба М.А. Нурова – комплекс зданий, образец городской усадьбы первой половины XIX века, в архитектуре которой использованы мотивы классицизма. На данный момент здание сдается в аренду для офисных помещений нескольких компаний. На основании задания, выданного собственнику Управлением государственной охраны объектов культурного наследия, на выполнение работ по сохранению объекта культурного наследия было принято решение реализации проекта реставрации объекта и приспособления его к современному использованию. Необходимо разработать концепцию девелоперского проекта по развитию объекта недвижимости с учетом требований к сохранению ОКН.

В окружении объекта находятся несколько подобных особняков, в которых размещаются различные офисы компаний и муниципальные учреждения. Имеются и объекты инфраструктуры, однако был отмечен тот факт, что нет заведений общественного питания, для всех проходящих мимо пешеходов, работников офисных зданий и жителей данного микрорайона. Рядом ведется строительство жилого комплекса бизнес-класса «Александровский Сад» и уникального объекта – многофункциональной ледовой арены УГМК. Близость с таким крупным и разнообразным объектам повышает внимание к данному району и дает шанс привлечь больше посетителей. На рисунке 2 показано расположение объекта на карте.

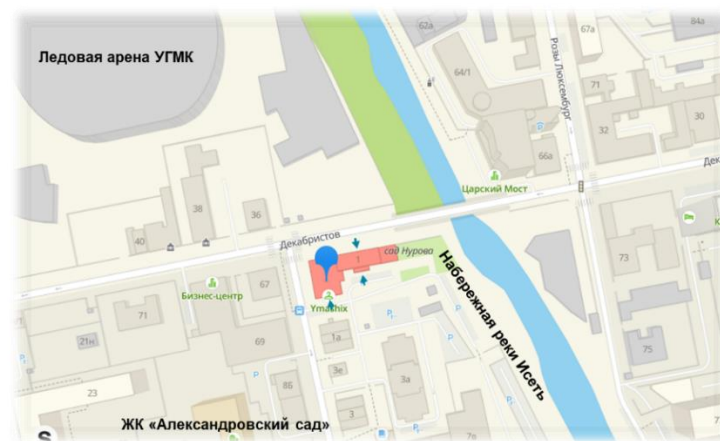

Рисунок 17 – Расположение объекта на карте

Таким образом, у рассматриваемого объекта есть высокий потенциал к успешному совмещению роли исторического и культурного здания, места притяжения городского сообщества, которое может быть экономически эффективным. Дальнейшие планы по развитию городской набережной будут обуславливать будущий поток потенциальных клиентов.

Проведя исследование объектов культурного наследия и изучив опыт реновации старинных зданий в России и за рубежом, можно убедиться, что наибольшей популярностью усадеб пользуются в сфере услуг, поскольку являются культурно-значимыми и мало подходят для других видов деятельности. Основными удачными решениями, применимыми к выбранному объекту, можно назвать: организация общественного питания, организация общественного пространства, деятельность, связанная с организацией общественных мероприятий и культурных выставок [5].

Такое направление как сфера услуг общественного питания в Екатеринбурге продолжает развиваться в настоящее время, так как в целом с апреля 2021 года в Свердловской области заведений общепита стало больше на 6%.оборот общественного питания в январе – августе 2022 года сложился в сумме 42,8 млрд. рублей, что составляет 125,9% к уровню января – августа 2021 года в сопоставимых ценах. На 01.04.2022 на территории города Екатеринбурга осуществляли деятельность 2554 предприятия общественного питания (на 162,9 тысячи мест), в том числе 1869 предприятий общедоступной сети (на 98,8 тысячи мест). Обеспеченность местами предприятий общественного питания на 01.04.2022 составила 106,7 мест на 1000 жителей, обеспеченность местами общедоступной сети 64,7 мест на 1000 жителей (исходя из численности муниципалитета на 01.01.2022 – 1525,7 тысячи человек) [6].

Усадьбу М.А. Нурова можно преобразовать в необычный объект в сфере общественного питания, ресторанный комплекс, имеющий уникальные черты – собственная территория с выходом на набережную, оранжерея, историческая ценность здания. Примеры концепции представлены на рисунке 3. Ключевыми факторами, дающими преимущества перед конкурентами, будут: удобное месторасположение, собственная парковка, стильная летняя площадка – возможность проведения разного рода мероприятий в центре города и другие. Далее рассчитаем экономическую эффективность проекта.

Рисунок 18 – Пример концепции Усадьбы Нурова

Финансово-экономическая модель девелоперского проекта

Для дальнейших расчетов необходимо определить технические характеристики объекта строительства (реконструкции). Общая площадь объекта реконструкции составляет 717,65 кв. м, а строительный объем здания составляет 2152,95 куб. м. Деятельность в сфере адаптации ОКН для современного использования предполагает ряд индивидуальных этапов на стадии проектирования, которые представлены на рисунке 4.

Рисунок 19 – Этапы проведения адаптации ОКН для современного использования

Нормативная длительность работ с учетом подготовительного этапа составит 3 года 5 месяцев. Сдача в аренду объекта целиком по ставке 2500 руб./кв. м. Ставка дисконтирования для данного проекта была определена кумулятивным способом построения и составила 16,37%, а ставка дисконтирования, очищенная от инфляции – 7,36%.

С помощью вычисленных интегральных показателей можно делать выводы о возможности реализации девелоперского проекта по выбранной концепции и проследить их зависимость от изменений внешних параметров [7]. Динамика суммарных капитальных вложений в номинальных ценах представлена на рисунке 5.

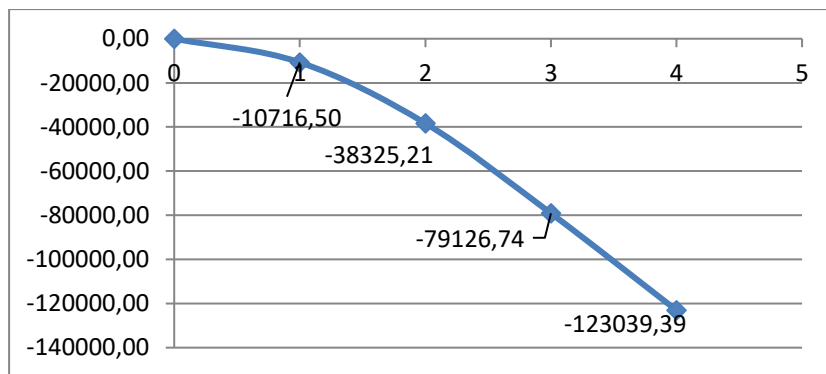

Рисунок 20 – Динамика капиталовложений, тыс. руб.

Динамика выручки в номинальных ценах с учетом инфляции представлена на рисунке 6.

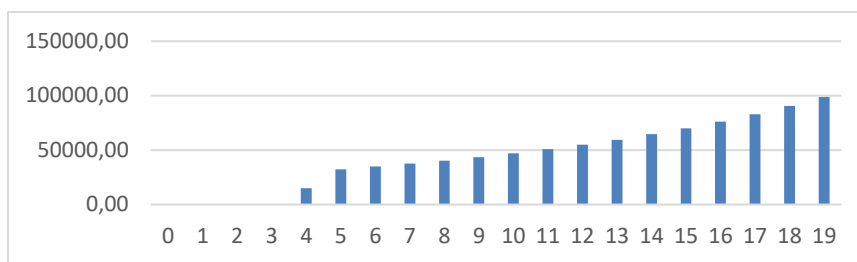

Рисунок 21 – Динамика выручки в номинальных ценах, тыс. руб.

Динамика чистой прибыли от операционной деятельности в номинальных ценах представлена на рисунке 7.

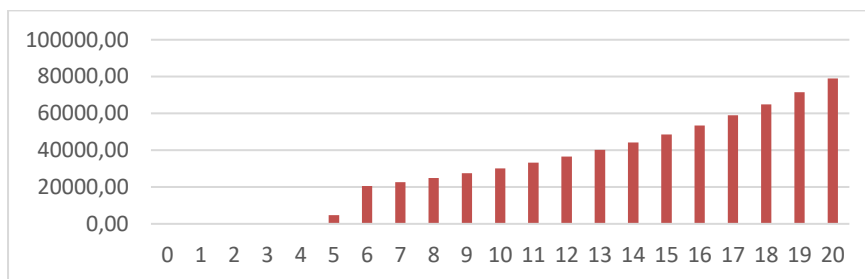

Рисунок 22 – Динамика чистой прибыли, тыс. руб.

Чистый дисконтированный денежный поток (далее – ЧДДП) накопленным эффектом представлен на рисунке 8.

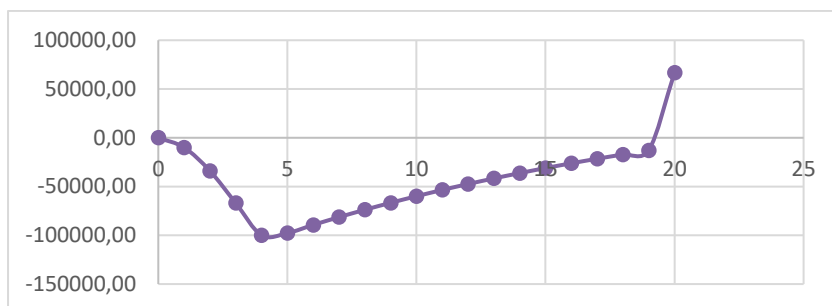

Рисунок 23 – ЧДДП накопленным эффектом, тыс. руб.

Расчет интегральных показателей эффективности данного инвестиционно-строительного проекта произведен при условии предоставления займа от учредителя и представлен в таблице 1.

Таблица 6 – Экспресс-анализ эффективности проекта

Наименование	Количество	Ед. изм.
Ставка дисконтирования, очищенная от инфляции	7,36	%
Суммарные инвестиции в проект	99 948,72	тыс. руб.
Продолжительность строительства	3,42	лет
Чистая прибыль от реализации проекта в год	13 963,96	тыс. руб.
Прогнозный срок в годах	15	лет
ЧДДП накопленным эффектом к концу прогнозного срока	35 565,33	тыс. руб.
Срок окупаемости	19,2	лет

Из вышеприведенной таблицы видно, что у проекта достаточно большой срок окупаемости – более 19 лет, при условии частного финансирования, без учета применения механизмов государственно-частного партнерства.

Заключение

В работе была рассмотрена проблема девелоперских проектов адаптации ОКН для современного использования. Рассмотрены нормативно-правовые основы в данной области, выявлены ключевые проблемы в

данной сфере. Был проведен анализ местоположения рассматриваемого объекта для адаптации в Екатеринбурге, с учетом развития рынка услуг общественного питания в городе. Была обозначена концепция будущего объекта, определена стоимость арендной ставки. Для финансово-экономического обоснования проекта рассчитана сумма необходимых для проекта инвестиций, спрогнозированы потоки расходов и доходов по данному проекту, определены интегральные показатели эффективности проекта с точки зрения экономики. Разработанный проект подтверждает, что возможность адаптации и последующее использование культурных объектов может быть реализовано, экономическая эффективность присутствует.

Подобные проекты адаптации ОКН реновируют и преобразуют не только сам объект, но и создают новую «точку притяжения» городского сообщества, развивая социальную и экономическую инфраструктуру территории. Материалы работы можно применить на практике и для других объектах региона и страны, но важно понимать, что без законодательных изменений в области адаптации ОКН и изменения институциональных основ ГЧП направление девелоперских проектов по адаптации ОКН так и останутся не востребованными.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Самигуллина Д. Р. Нормативно-правовая база в области охраны и приспособления объектов культурного наследия под современное использование [Текст] // Фотинские чтения – 2021 (весеннее собрание): Материалы VIII Международной научно-практической конференции, Ижевск, 25–27 марта 2021 года. – Ижевск: Издательство УИР ИжГТУ имени Калашникова, 2021. – С. 146-150.
2. Девелопмент недвижимости [Текст]: Учеб. пособие / Н. М. Караваева, А. В. Федоров, И. И. Юрасова, Ю. М. Дэви. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2020. – 150 с. – ISBN 978-5-7996-3099-7.
3. Официальный портал Екатеринбурга [Электронный ресурс]. – URL: <https://екатеринбург.рф/file/c585935cf7166e9171398b79fccfc3ce> (дата обращения: 09.01.2022).
4. Оценка и анализ девелоперских и инфраструктурных проектов развития территорий [Текст]: Учеб. пособие / В. А. Ларионова, А. М. Платонов, О.В. Машкин [и др.]; Мин-во науки и высш. образования РФ. – Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2020. – 228 с. – ISBN 978-5-7996-2984-7.
5. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации. Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ. – [Текст] // Российская газета. – 2002. – № 116-117.
6. Селиванова А. С. Практика государственно-частного партнерства в области адаптации культурного наследия России [Текст] // Российские регионы в фокусе перемен: сборник докладов в двух томах (18-20 ноября 2021 года, Екатеринбург). – Том 1. – Екатеринбург: УрФУ, 2022. – С. 96-99.
7. Власова М. Ф., Селиванова А. С. Зарубежный опыт реновации историко-культурных зданий [Текст] // Весенние дни науки: сборник докладов Международной конференции студентов и молодых ученых (Екатеринбург, 22–24 апреля 2021 г.). – Екатеринбург: УрФУ, 2021. – С. 832-836.

Selivanova Anna S.,
Postgraduate Student,
Department of Economics and Management of Construction and Real Estate Market,
Institute of Economics and Management,
Ural Federal University
named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russian Federation

Platonov Anatoly M.,
Doctor of Economics, Professor,
Department of Economics and Management of Construction and Real Estate Market,
Institute of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russian Federation

FINANCIAL AND ECONOMIC JUSTIFICATION OF THE DEVELOPMENT PROJECT OF ADAPTATION OF THE OBJECT OF CULTURAL HERITAGE FOR MODERN USE

Abstract:

This article discusses the theoretical and methodological aspects of the adaptation of cultural heritage objects in the Russian Federation. The area of location of the proposed object was analyzed and recommendations were developed for searching for the object. Certain sources of financing, formed project budget, calculated indicators of the economic efficiency of the project. In the construction of the main conclusions and generalization of the results of the study.

Keywords:

Real estate development, cultural heritage object, adaptation of cultural heritage objects

УДК 69.003:379.85

Сергеев Егор Аркадьевич,

студент,
кафедра Экономики и управления строительством и рынком недвижимости,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»,
г. Екатеринбург, Россия

Сотникова Анастасия Павловна,

студент,
кафедра Экономики и управления строительством и рынком недвижимости,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»,
г. Екатеринбург, Россия

РАЗВИТИЕ ДЕПРЕССИВНЫХ ТЕРРИТОРИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА

Аннотация:

В статье рассмотрены основные факторы развития депрессивных территорий, которые позволят сформировать комфортную городскую среду в небольших населенных пунктах и деревнях. В ходе исследования изучен положительный опыт устойчивого развития территорий с помощью активации и привлечения туристов, изучающих и интересующихся историей родного края. Использование современных технологий цифровизации и цифровой трансформации может изменить и преобразовать депрессивные территории и жизнь местного населения. На примере поселка городского типа Махнево Свердловской области авторами исследованы перспективы возможностей реновации исторической памяти событий вековой давности с помощью внутреннего туризма. В этом непростом деле могут помочь локальные сообщества, использующие новые формы взаимодействия власти, общества и бизнеса, которые объединяет всех желающих сделать место своего проживания лучше.

Ключевые слова:

Развитие территорий, внутренний туризм, депрессивные территории.

Введение. В последние годы в России наблюдается яркая территориальная диспропорция в развитии отдельных регионов. Прослеживается устойчивая тенденция в концентрации экономического потенциала страны в небольшом числе регионов с наиболее приятными условиями экономического роста. В то же время как существует большое число депрессивных территорий, в которых зачастую отток населения связан с кризисом в экономике. Указанное обстоятельство напрямую ведет к технологической отсталости, высокому уровню износа основных фондов, а также к недостатку мест приложения труда и росту безработицы. Согласно данным Росстата на 2021 год, более 80 % поселков и сельских поселений ежегодно теряют собственное население [1].

Экономическое положение депрессивных территорий, снижение их демографического потенциала уже более полувека является объектом научного осмысления. Так К.А. Чернышев в своих работах подчеркивает необходимость поиска подходов к развитию депрессивных территорий, поскольку данные территории могут способствовать существенному росту экономики страны [1]. Для решения проблем депрессивных регионов необходима комплексная программа развития территории, где будут выделены основные потенциальные точки развития территории, а также инструменты для реализации проекта.

Поскольку в настоящий момент крупные города страдают недостатком свободной территории для строительства, девелоперы не пренебрегают таким понятием как редевелопмент промышленной территории. Перенос из крупного города предприятия в периферию создаст не только дополнительные рабочие места на депрессивной территории, но и позволит создать или же реконструировать объекты инфраструктуры, а также будет способствовать повышению инвестиционной привлекательности и реализации новых инвестиционных проектов. Так как ключевым элементом эффективной организации производства на любом предприятии являются люди, необходимо создание качественных трудовых ресурсов, потенциально привлекательных для инвесторов.

Однако некоторые научные мыслители выделяют ключевые факторы, которые способствуют развитию территорий. Так М. Портер в качестве основных факторов развития регионов выделяет трудовые и природные ресурсы, коммуникации, науку и образование [2]. В то время как А.А. Мироедов выделяет пять ресурсов, способных вывести территорию из депрессивной фазы – природные ресурсы, количество и качество трудовых

ресурсов, затраты капитала, технический прогресс, экономия, обусловленная масштабами производства [3]. По нашему мнению, наиболее эффективными факторами развития депрессивных территорий являются наличие производства на территории, создание качественных трудовых ресурсов, а также привлечение туристического потока на депрессивную территорию.

В период пандемии COVID-19 значительно выросла популярность внутреннего туризма по России. Для развития данной отрасли экономики государство организовало национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства», который будет способствовать созданию качественных туристических маршрутов и росту показателей развития отрасли вдвое к 2030 году [2]. Развитие туристического направления на депрессивной территории позволит создать широкие возможности для удовлетворения потребностей российских граждан, а с другой стороны, это обеспечит экономический рост территории за счет притока инвестиций и налоговых поступлений в бюджет.

Однако, согласно исследованиям КБ STRELKA, большинство регионов, расположенных в европейской части России (например, Новгородская, Псковская, Ивановская области), оказались не востребованы для путешествий у россиян из-за отсутствия современных цифровых решений. В современном мире традиционный культурно-познавательный туризм не привлекает россиян и тем самым лишает регион притока инвестиций и экономической стабильности [4].

Мы в своем исследовании, на примере поселка городского типа Махнево, хотим показать перспективы развития депрессивной территории с использованием современных технологий внутреннего туризма, в том числе и цифровых.

Методологическая база исследования будет состоять из нескольких элементов. Одним из основных является анализ депрессивной территории поселка городского типа Махнево в Свердловской области, который будет способствовать рассмотрению перспективы возможностей развития данной территории с помощью внутреннего туризма, связанного с историческим наследием места. С помощью обработки и систематизации полученных результатов нами будет предложен вариант развития территории, который поможет решить процесс деградации территории. Опорой в этом вопросе будут местные локальные сообщества, радеющие за свой родной край.

Основная часть. В настоящее время развитие внутреннего туризма оказывает мультипликативный эффект, который выражается в позитивном сдвиге экономического и социального характера на территориальных образованиях. Развивая туризм стимулируется развитие таких отраслей как обеспечение занятости населения, повышение доходов бюджета, развитие отраслей хозяйства как непосредственно связанных с туризмом, повышение культурного уровня через сохранение историко-культурных особенностей и объектов.

Так, например, небольшой город Бахчисарай является одним из самых узнаваемых туристических уголков России. Бахчисарай часто называют «городом пяти веков» из-за многогранности архитектурного облика и богатой истории, поскольку данная территория была столицей Крымского ханства. На территории Бахчисарайского района, с точки зрения туристического бизнеса, можно выделить основных 6 типов зон – это историко-культурные и археологические объекты, исторические и ландшафтные памятники, памятники природы, пешеходный и горный туризм, природный заповедник, а также морское побережье. Благодаря грамотно сформированной туристической среде поток туристов в малый город не прекращается ежегодно, что позволяет сформировать профицитный бюджет, тем самым создавая комфортную городскую среду для местного населения [5].

Другим ярким примером устойчивого развития территорий с помощью активации и привлечения туристов является поселок городского типа Нижняя Синячиха в Свердловской области. В XVIII в. на территории поселка находился завод переработки чугуна в железо, однако во время пугачевского восстания крестьяне и рабочие завода не поддержали повстанцев, что послужило одним из поводов к закрытию завода и погружению территории в депрессивное состояние. Однако с помощью привлечения туристического потока данную территорию удалось возродить. Сейчас в поселке находится знаменитый музей-заповедник деревянного зодчества и народного искусства, в котором представлены типы жилых и хозяйственных построек Урала, а также собрание Уральской народной росписи, внутреннего убранства домов, ставен и других изделий прикладного творчества [6]. На сегодняшний день туризм является фактором территориального развития и действенным методом повышения экономической эффективности территории.

Результаты исследования. Для исследования возможностей реновации исторической памяти событий вековой давности с помощью внутреннего туризма рассмотрен поселок городского типа Махнево. Махнево – это поселок городского типа, административный центр Махневского муниципального образования и Махневской поселковой администрации. Он расположен на севере Свердловской области. Одними из первых поселенцев являлись ямщики, которые обслуживали дорогу и возводили здесь свои дома. Поселок Махнево стоит на перекрестке сразу трех исторических дорог, которые в свое время предопределили его развитие: с запада на восток через поселок протекает река Тагил, которую в народе называют «дорогой Ермака», по правому берегу реки Тагил через поселок проходит старый Верхотурский тракт, он около 100 лет назад был главной государственной дорогой в Сибирь, а с юга на север через Махнево проходит Меркушинский тракт, по которой святой Симеон Верхотурский ходил молиться из села Меркушино в Спасо-Преображенскую церковь Тагильской Слободы. Впоследствии этот путь получил название Симеоновой тропы [7].

Экономика муниципального образования представлена такими видами деятельности как добыча полезных ископаемых, производство пара и воды, водоснабжение, водоотведение, транспорт и связь, оптовая и розничная торговля, однако проанализировав структуру бюджета муниципального образования было выявлено, что бюджет находится в дефиците на сумму 1 248,9 тыс. рублей. Для восполнения бюджета необходимо содействовать росту доходов. Одним из способов пополнения бюджета является привлечение туристов, изучающих и интересующихся историей родного края.

Как удалось выяснить ранее, территория имеет богатый исторический потенциал к размещению на ней интерактивного музейного культурно-исторического комплекса. Авторами была разработана концепция развития территории с учетом историчности и уникальных артефактов, находящихся на изучаемой местности.

Согласно исследованиям КБ STRELKA, в настоящий момент ключевыми факторами развития внутреннего туризма являются природные достопримечательности, нематериальные наследие, а также культурно-познавательный опыт. Развитие туризма в регионах требует переосмысления, поскольку традиционный туризм перестал удовлетворять запросы современных туристов. Современный туризм требует непривычной среды для туристов, а также новый эмоциональный опыт, который надолго останется в памяти у туристов [8].

Ориентируясь на данное исследование, предлагается на земельном участке развивать интерактивный культурно-исторический комплекс. Основной идеей концепции является разделение территории на несколько тематических зон, тесно связанных с историей, культурой, бытом и обычаями жителей Урала в том или ином временном промежутке с 14 до 20 веков. Каждая тематическая зона будет являться своеобразным порталом в прошлое – дома, постройки того времени, наполненные ценными экспонатами, способны перенести туриста в прошлое и рассказать о жизни простого уральского жителя.

Экспозиционное пространство должно быть построено таким образом, чтобы оно находилось в постоянном движении. Тем самым зритель погружается в события того или иного времени при помощи видеопроекций и звукового сопровождения, передающего настроение того времени. Каждая тематическая зона будет являться интерактивным кластером, посещая который, турист может познакомиться с кухней того времени, принять участие в различных ремесленных мастер классах, изучить историю Урала и его вклад в развитие Российского государства того времени.

Уникальной «точкой» культурно-исторического пространства будет являться лазерная инсталляция моста, который сожгли в период гражданской войны, чтобы остановить продвижение белогвардейских войск. Данная инсталляция в точности воссоздаст первоначальный вид моста, что даст туристам возможность прикоснуться к истории и в интерактивной форме познакомиться с событиями гражданской войны, имевшей место в этом регионе.

Также предлагается на территории культурно-исторического комплекса организовать бесплатный аудиогид, который погрузит туристов в исторические события Урала. Аудиогиды будут содержать информацию для разных групп посетителей, кроме того, аудиогиды на мобильных устройствах могут повысить доступность экспозиции для посетителей с ограниченными возможностями. А возможность заранее на сайте культурно-исторического комплекса ознакомиться с частью экспонатов и прослушать часть аудиогидов позволит завлечь посетителей и создать большой поток туристов на территорию.

Обеспечить туристов жильем возможно за счет строительства уникального гостиничного комплекса, внутреннее убранство которого будет отсылать к историческим эпохам Урала и России, что позволит туристам получить новый эмоциональный опыт.

Неотъемлемой частью проекта является и кампания по трудоустройству, особенно актуальная на такой депрессивной территории. Культурно-исторический комплекс – территория, требующая постоянного обслуживания, и, как следствие, достаточного количества персонала для обеспечения бесперебойной и максимально «живой и аутентичной» работе комплекса. Привлечение к реализации проекта местных жителей поспособствует не только росту занятости и укреплению демографического состояния региона, но и даст людям возможность применить свои скрытые таланты и потенциал на наиболее уникальной для трудоустройства площадке.

Вывод. Таким образом, можно сделать вывод, о необходимости реновации депрессивной территории поселка городского типа Махнево. Одним из возможных факторов для возрождения территории является внутренний туризм с современными технологиями, о чем свидетельствует опыт других регионов России, которые вывели депрессивные территории из периода стагнации. Исходя из проведенного анализа было выявлено, что данное поселение обладает достаточным количеством рекреационных ресурсов для развития туризма. Заинтересованными лицами в развитии депрессивной территории являются все стороны – региональные органы власти, местные органы власти, население города. По мнению авторов, для решения проблем деградации территории, необходимы новые формы взаимодействия власти, бизнеса и населения, что позволит территориям развиваться, создавая комфортную среду.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения 01.11.2022).
1. Чернышев К. А. Идентификация депрессивных регионов в современной России // Регионоведение. 2014. № 4 (89).
2. Porter M. E. International competition. M: International relations, 1993. 896 с.
3. Мироедов А. А. Совершенствование управления региональной экономикой на базе новой концепции его информационного обеспечения: автореф. дисс. на соискание ученой степени доктора экономических наук. Иваново, 2007. С. 18–19.
2. Национальные проекты России «Туризм и индустрия гостеприимства» [Электронный ресурс] URL: <https://xn--80aapremcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects/turizm> (дата обращения 01.11.2022).
4. КБ STRELKA «Ключевые факторы развития внутреннего туризма в России» [Электронный ресурс] URL: <https://tourism-index.strelka-kb.com/keyfactors> (дата обращения 01.11.2022).
5. Официальный сайт «Бахчисарая» [Электронный ресурс] URL: <https://bahch.rk.gov.ru/ru/structure/8> (дата обращения 05.11.2022).
6. Ураловед «Нижняя Синячиха» [Электронный ресурс] URL: <https://uraloved.ru/nizhnaya-sinyachiha#> (дата обращения 05.11.2022).
7. Махневское муниципальное образование – официальный сайт [Электронный ресурс] URL: <http://mahnevo.ru/about/> (дата обращения 20.10.2022).
8. КБ STRELKA «Ключевые факторы развития внутреннего туризма» [Электронный ресурс] URL: <https://tourism-index.strelka-kb.com/> (дата обращения 30.10.2022).

Sergeyev Egor Arkadievich,

Student,

Department of Economics and Management of Construction and Real Estate Market,

Institute of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russia

Sotnikova Anastasia Pavlovna,

Student,

Department of Economics and Management of Construction and Real Estate Market,

Institute of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russia

DEVELOPMENT OF DEPRESSIVE TERRITORIES USING MODERN TECHNOLOGIES OF DOMESTIC TOURISM*Abstract:*

The article considers the main factors of the development of depressed territories, which will allow to form a comfortable urban environment in small settlements and villages. The study examined the positive experience of sustainable development of territories by activating and attracting tourists who study and are interested in the history of their native land. The use of modern technologies of digitalization and digital transformation can change and transform depressed territories and the lives of local people. Using the example of the urban-type settlement of Makhnevo in the Sverdlovsk region, the authors investigated the prospects for the renovation of the historical memory of events of a century ago with the help of domestic tourism. Local communities using new forms of interaction between government, society and business, which unites everyone who wants to make their place of residence better, can help in this difficult task.

Keywords:

Development of territories, domestic tourism, depressed territories.

УДК 69.003:379.85

Сотникова Анастасия Павловна,

студент,
кафедра Экономики и управления строительством и рынком недвижимости,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»,
г. Екатеринбург, Россия

Сергеев Егор Аркадьевич,

студент,
кафедра Экономики и управления строительством и рынком недвижимости,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»,
г. Екатеринбург, Россия

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ МУЗЕИ ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ КАК ОБЪЕКТЫ СОХРАНЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Аннотация:

В статье рассмотрена специфика организации этнографических музеев под открытым небом и их значимость для сохранения культурного и исторического следа в жизни региона и страны. В ходе исследования изучен успешный отечественный и зарубежный опыт реализации пространств типа «скансен». На примере поселка городского типа Махнево Аллапаевского района Свердловской области авторами исследованы перспективы развития территории через призму историчности и предложена концепция проекта музея под открытым небом. В предложенном проекте выполнен анализ применимости лучших отечественных и зарубежных практик посредством модификации для местного населения и гостей в контексте устойчивого развития территории Махнево.

Ключевые слова:

Музей под открытым небом, развитие территорий, внутренний туризм, депрессивные территории.

Введение

В последние годы в России все чаще подчеркивается важность возрождения и сохранения этнических традиций народов, проживающих на той или иной территории. Невозможно недооценить роль ремесел и в дальнейшем промышленности в развитии материальной и духовной культуры, быта, традиций народов России. Одним из примеров учреждений, занимающихся проблематикой регионального природопользования, являются этнографические музеи.

Согласно Стратегии развития деятельности музеев в Российской Федерации на период до 2030 года, одобренной общим собранием союза музеев России, по направлению «научная реставрация и консервация музейных предметов, охрана, сохранение, реставрация объектов культурного наследия и историко-культурных территорий, входящих в состав музеев и музеев-заповедников» осуществляется задача по разработке и реализации в масштабах страны программы научной реставрации музейных предметов, объектов культурного наследия в составе музеев и музеев-заповедников [1]. Ожидаемые результаты стратегии напрямую связаны с такими вопросами развития территории как расширение музейного охвата на территории России и доступом к ним для большего числа граждан.

Актуальность решения проблемы обусловлена, с одной стороны, необходимостью сохранения истории и культуры отдельных народов и жителей определенной территории страны. С другой стороны, развитие депрессивных исторически значимых территорий способно насытить регион точками притяжения туристов, параллельно выполняя задачи по реализации стратегии муниципальных образований по вопросам микроэкономики, демографии и развития культуры, а также внутреннего туризма.

Гипотеза исследования. Реализация проекта музея под открытым небом в депрессивном и исторически значимом регионе России способна не только удовлетворить запросы стратегии развития территории, но и насытить культурный и исторический фонд субъекта России и страны в целом.

Объектом исследования является территория Махневского муниципального образования в разрезе историчности.

Предмет исследования – особенности и специфика организации музеев под открытым небом типа «скансен».

Целью исследования является разработка концепции музейного этнографического комплекса под открытым небом на территории поселка городского типа Махнево, расположенного в Свердловской области.

Основные задачи исследования:

- познакомиться с сущностью и культурной значимостью этнографических музеев под открытым небом;
- изучить успешный зарубежный и отечественный опыт реализации проектов музеев под открытым небом;
- на основе анализа исторического бэкграунда территории, микроэкономического состояния региона и адаптации успешных практик, предложить концепцию проекта для реализации этнографического музея под открытым небом в поселке городского типа Махнево.

Методами исследования стали интерпретация научных данных, обобщение, сравнение, системный подход, метод контент-анализа.

Методологическая база исследования. На основе сравнительного анализа выделяются основные преимущества наиболее эффективных практик и обосновывается их применимость в современных реалиях на определенной территории. Помимо прочего использован экономико-статистический метод, позволяющий на основе официальной статистики оценить реальную необходимость в решении той или иной проблемы.

Проведенное исследование

Музеи под открытым небом (иначе – скансены) – учреждения, позволяющие познакомиться с традициями этнического природопользования, формировавшегося на протяжении продолжительного процесса развития и оформления народа, населявшего ту или иную территорию. С помощью таких музеев в полной мере раскрываются особенности культуры, ментальности, жизнедеятельности жителей региона. Музеи под открытым небом выступают как важнейший объект притяжения туристов.

Четкого подхода к определению понятия музея под открытым небом нет. Разные авторы трактуют понятие по-своему. Так В. В. Тихонов в своей работе «Практика создания зарубежных и российских музеев под открытым небом» выделяет множество музейных объектов, относящихся к понятию «музей под открытым небом» [2]. Среди этих понятий фигурирует исследуемый объект – этнографические комплексы, или архитектурно-этнографические, народного быта. Стоит отметить, что под понятие так же попадают индустриально-заводские объекты и инсталляции, презентующие ход технологического прогресса в регионе. Это наиболее важно с учетом географического положения и истории территории, о которой пойдет речь далее.

Также важно познакомиться с классификацией музеев под открытым небом. По способу формирования музеи делятся на свозимые, местные, реконструкции и смешанного типа. По территориальному охвату: локальные, региональные, национальные, многонациональные. В процессе исследования скансенов, множеством авторов были выделены основные функции комплексов [3]:

- сохранение аутентичных памятников архитектуры;
- повышение культурного уровня населения;
- создание модели среды с точки зрения историчности;
- помощь в возрождении и сохранении народных ремесел и традиций;
- содействие индустрии туризма.

Неотъемлемой частью скансенов является наличие зрелищного элемента. Возможность непосредственного участия туриста в процессах, связанных с ремеслами, кухней, традиций и обычаев является визитной карточкой подобных мест. Посредством полного вовлечения посетителя создается живая среда, которая наглядно и в полной мере демонстрирует быт и деятельность людей, проживавших в регионе на протяжении всей истории.

Данная работа посвящена изучению потенциала депрессивной территории в центре Урала для размещения на нем важного культурно-исторического объекта. Соприкосновение вопросов сохранения истории и развития территории актуальны как для региона, так и для России в целом. На территории страны находится множество объектов культурного наследия, развитая инфраструктура вокруг которых обеспечивает большой туристический поток и создает комфортные условия для посетителей.

В первую очередь необходимо познакомиться с объектом исследования, историей и его микро- и макроэкономическими показателями для обоснования возможности реализации столь уникального проекта.

Махнево – поселок городского типа, административный центр Махневского муниципального образования и Махневской поселковой администрации Свердловской области. Первыми поселенцами здешних мест были ямщики, которые обслуживали дорогу и возводили здесь свои дома.

Наиболее значимой достопримечательностью места является Государева дорога (Великий путь в Сибирь / Бабиновская дорога) – первая сухопутная трасса, проложенная в конце XVI века через Уральский хребет. Отрезок дороги от Соликамска до Верхотурья в 263 версты (300 км) был ключевым для всего пути из Московии в Сибирь. В 1595 году царь Федор, сын Ивана IV, издает указ «о розыске» прямого пути из Европейской Руси в Зауралье.

На протяжении почти ста лет здесь проходил главный сухопутный маршрут, соединявший Европу и Азию. По этой дороге возили царские указы, отправляли почтовые кареты и научные экспедиции. В 1733 году по Бабиновской дороге проследовала научная экспедиция, возглавляемая Витусом Берингом.

Такой исторический бэкграунд Махнево играет большую роль в создании будущего бренда места. Ассоциативный ряд Государева дорога – Махнево будет подкрепляться крупным культурно-историческим

объектом, рассказывающим о жизни народов всего Урала. Д.Н. Визгалов в своей книге «Брендинг города» говорит, что, бренд места невозможно построить как дом, это кропотливая работа администрации и всех заинтересованных лиц с конкурентными преимуществами, работа по совершенствованию имиджа и идентичности [4]. Рынок музеев под открытым небом в России не является достаточно объемным, однако наличие конкурентных преимуществ способно создать «предложение впечатлений», способных принести территории известность и, как следствие, средства на дальнейшее развитие муниципалитета, улучшение качества жизни местных жителей, реализацию стратегии развития округа в целом. Таким образом, на примере Махнево можно смело утверждать о потенциале территории к позиционированию себя как одну из важнейших точек притяжения для туристов.

Интерактивный подход к воссозданию исторических центров в Европе породил тенденцию к созданию музеев-скансенов и музеев и парков «живой истории».

Середина XX века является поворотным моментом в практике стилизации определенных исторических территорий. Роль скансенов в индустрии туризма, сохранении и популяризации этнографического наследия нельзя недооценивать. Скансены способствуют сохранению ценных памятников архитектуры, оказывают содействие в возрождении промыслов и ремесел, показывают в виде абстрактной комплексной модели среду, в которой проживали определенные социальные, профессиональные или этнические группы, происходили те или иные исторические события.

Далее необходимо рассмотреть наиболее популярные примеры скансенов, имеющих большую популярность за рубежом. Венгерский этнографический музей «Скансен» на окраине Сентендре погружает посетителей в сельскую атмосферу (см. рис. 1) [5]. Здесь под открытым небом воссозданы не только дома вместе с интерьерами, но и весь деревенский жизненный уклад. Собственная узкоколейная железная дорога, ферма с домашними животными.

Территория «Скансена» разделена на несколько тематических зон, где реконструированы около 400 строений, характерных для каждого региона страны в определенный отрезок времени между 18 и 20 веками. Это не только дома и усадьбы, но и школа, почтовое отделение, ж/д станция, несколько действующих церквей разных конфессий. У входа выдают напрокат велосипеды либо предлагают поездку на раритетном вагоне 1932 г. выпуска с останками в каждой зоне.

Интерес представляют и действующие ремесленные мастерские, где посетители узнают, как пряли шерсть, ткали и красили полотно, шили одежду. Мужчины пробуют силы в кузнице, дети пытаются вылепить глиняный горшок. Полное погружение посетителей в быт средневековой Венгрии.

Рисунок 1 – Скансен в Будапеште, Венгрия

Помимо прочего стоит отметить опыт Германии в организации скансенов. Здесь находится наибольшее количество музеев под открытым небом во всей Европе. Тематика музеев разнообразна, от археологических раскопок до сельской культуры средних веков.

Один из старейших в мире музеев под открытым небом – Остенфельдерский дом (Ostenfelder Bauernhaus) в Хузуме, земля Шлезвиг-Гольштейн (1899 г.) [6]. Это действующий музей «одного дома» (усадьбы), в котором можно познакомиться с сельской повседневной жизнью старых времён. Дом, построенный до 1600 г., был спасён местным учителем от перевоза в Данию, где мог бы стать интересным музейным объектом. Это историческое событие иллюстрирует основные альтернативные принципы формирования экспонатов музеев поселенческого типа – музей на первоначальном месте расположения поселения или сборная коллекция построек (местные, региональные, национальные, международные). Последняя реставрация дома-музея проведена в 2015 г., уникальный по площади и планировке старинный фермерский дом дополнен садом со старыми сортами плодовых деревьев, растений. Объект развивается и становится экспериментальным музеем, где проводятся различные научные реставрации жилых и производственных сельских и сельскохозяйственных помещений, орудий труда, быта, агрокультуры и садоводства.

Рисунок 2 – Остенфельдерский дом в Хузуме

Опыт Венгрии, Германии и других западных стран в организации скансенов опирается на сочетании общего духа страны и зонального распределения на тематические и периодические зоны. Такое разделение позволяет туристу перемещаться во времени и пространстве, за день поступательно познакомившись с историей места и жителей, его населявших.

Другим отличительным фактором успеха рассмотренных скансенов является интерактивный процесс. В отличие от классических академических музеев, скансены дают большую свободу действий и вовлечения: контактные зоопарки, мастер классы, харчевни. Все вокруг позволяет туристу не просто взглянуть на это со стороны, но и непосредственно стать жителем средневековой Германии.

Таким образом, чтобы стать точкой притяжения, проект музея под открытым небом должен:

- быть уникальным;
- быть интерактивным;
- отражать идентичность места;
- предоставлять свободу действий и передвижения.

Важнейшей задачей исследования является интерпретация мировых практик, применимых к организации музея под открытым небом в поселке городского типа Махнево. Как удалось выяснить ранее, территория имеет богатый исторический потенциал к размещению на ней музейного культурно-исторического комплекса. К тому же важность изучения истории родного края является ведущей в повестке патриотического образования молодежи. Таким образом, авторами была разработана концепция проекта развития территории с учетом историчности и уникальных артефактов, находящихся на изучаемой местности.

Для ее реализации нужно выполнить следующие действия, которые в полной мере могут смоделировать концепцию проекта с сохранением «духа места»:

1) *разделение территории*. Основной идеей концепции является разделение территории на несколько тематических зон, тесно связанных с историей, культурой, бытом и обычаями жителей Урала в том или ином временном промежутке. Мы рекомендуем с 14 до 20 века. Каждая тематическая зона будет являться своеобразным порталом в прошлое – дома, постройки того времени, наполненные ценными экспонатами, способны перенести туриста в прошлое и рассказать о жизни простого уральского жителя. Стоит отметить, что в таком случае скансен можно классифицировать как объект смешанного типа (привозные или вновь созданные экспонаты наряду с имеющимися на территории артефактами).

2) *наполнение места смыслами*. Рассматривая наполнение каждой местности, необходимо учитывать все аспекты быта: от земледелия и животноводства до традиционной кухни и досуга. Именно поэтому каждая зона – это интерактивный кластер, посещая который, турист может познакомиться с кухней того времени, принять участие в различных ремесленных мастер классах, изучить историю Урала и его вклад в развитие Российского государства того времени.

3) *интерактивная составляющая*. Повсеместное вовлечение туристов в жизнь народов Урала – важнейшая организационная задача музея под открытым небом. Коммуникативная составляющая проекта отражается в наполнении места «живыми экспонатами». Это могут быть различного рода мастер-классы, связанные с местными ремеслами, животноводством и т. д. Помимо прочего, авторами предполагается минимизация участия гидов в процессе знакомства туристов с экспонатами музея. Вместо этого необходимо цифровизовать образовательный процесс путем внедрения на отдельные тематические площадки аудиогидов и дополнительной информацией, доступной посредством QR-кодов.

Главная цель организации скансена на Урале – воссоздание образа доиндустриальной культуры, укрепление национального самосознания уральских народов.

Также стоит отметить значимость *коммуникативной функции* проекта, которая наиболее ярко проявляется в неотъемлемой части жизни музеев – показ обычаяв, традиций, ремесел и народных праздников.

Лидерство скансенов в сохранении коллективной идентичности при фактическом постоянстве их коллекций направляют музеи на постоянные поиски способов ее актуализации с настоящим для целей общественного образования. Такое образование теперь доступно не только в школах и других учреждениях. Теперь можно погрузиться в историю родного края, отправившись на несколько дней на природу, прогулявшись по старым избам и фермам.

Неотъемлемой частью проекта является и кампания по трудоустройству, особенно актуальная на такой депрессивной территории. Скансен – территория, требующая постоянного обслуживания, и, как следствие, достаточного количества персонала для обеспечения бесперебойной и максимально «живой и аутентичной» работе комплекса. Привлечение к реализации проекта местных жителей поспособствует не только росту занятости и укреплению демографического состояния региона, но и даст людям возможность применить свои скрытые таланты и потенциал на наиболее уникальной для трудоустройства площадке.

Обеспечение туристов жильем возможно за счет строительства уникального гостиничного комплекса, внутреннее убранство которого будет отсылать к историческим эпохам Урала и России.

Как было отмечено авторами ранее – бренд территории в первую очередь подразумевает наличие уникального артефакта, объекта, одним словом, центрального конкурентного преимущества. Здесь хотелось бы остановиться на уникальной точке – Сидоровские быки – опоры моста, через реку Тагил, где проходил Верхотурский тракт. Мост имел 7 деревянных пролетов, на каменных быках, длину имел 60 сажен, и установлены деревянные перила с украшающей резьбой. В период гражданской войны мост сожгли, чтобы остановить продвижение белогвардейских войск.

Авторами предложена уникальная концепция «возрождения» моста, сопряженная с историческим пространством, посвященным гражданской войне. Возрождение предлагается его осуществление с помощью лазерной инсталляции. Такая инсталляция в точности воссоздаст первоначальный вид моста, что даст туристам возможность прикоснуться к истории и в интерактивной форме познакомиться с событиями гражданской войны, имевшей место в этом регионе.

Научная новизна исследования. Предложена концепция организации музейного этнографического комплекса под открытым небом на территории поселка Махнево, включающая в себя реализацию уникального, с точки зрения исторического наследия, места притяжения, отличающаяся внедрением технологических и социально-культурных механизмов, что позволяет осуществить государственные запросы о развитии и сохранении исторической памяти и поспособствовать всесторонней реализации стратегии городского округа и области.

Выводы

Таким образом, делая вывод обо всем вышесказанном, можно утверждать о реальной необходимости и возможности современного Махнево реализовать потенциал в сфере исторического центра притяжения на Урале. Историзм, государственные запросы о развитии и сохранении исторической памяти, конкурентные территориальные преимущества, удовлетворение потребностей стратегии развития городского округа и области – все это служит факторами успеха проекта реализации музея под открытым небом типа скансен в Махнево. Региональная идентичность народов Урала насчитывает вековую историю. Быт, культура, кухня и традиции имеют огромный потенциал обрести широкую аудиторию. Не последнюю роль в этом вопросе играют и выгоды для депрессивной территории – приток инвестиций, развитие туризма и обеспечение занятости населения. Проект по развитию культурно-исторического комплекса в центре Урала удовлетворяет потребности всех заинтересованных лиц, от местных жителей и туристов до государства и инвесторов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Стратегия развития музеев в Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.souzmuseum.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=22197:strategiya-razvitiya-deyatelnosti-muzeev-v-rossijskoj-federatsii-na-period-do-2030-goda&catid=10589&Itemid=176 (дата обращения 11.11.2022).
2. Тихонов В.В. Практика создания зарубежных и российских этнографических музеев под открытым небом // Вестник ЗабГУ. 2012. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/praktika-sozdaniya-zarubezhnyh-i-rossijskih-etnograficheskikh-muzeev-pod-otkrytym-nebom> (дата обращения 11.11.2022).
3. Афанасьев О.Е., Вольхина В.В. Роль, значимость и функции скансенов как туристского ресурса территории и репрезентантов народных традиций природопользования // Современные проблемы сервиса и туризма. 2015. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-znachimost-i-funktsii-skansenov-kak-turistskogo-resursa-territorii-i-reprezentantov-narodnyh-traditsiy-prirodopolzovaniya> (дата обращения 11.11.2022).
4. Визгалов, Д.В. Брендинг города / Денис Визгалов. [Предисл. Л.В. Смирнягина]. Москва : Фонд «Институт экономики города», 2011. 160 с, URL: https://urbanecomomics.ru/sites/default/files/3467_import.pdf (дата обращения 11.11.2022).
5. Музей под открытым небом Синтендре [Электронный ресурс], URL: <https://kidpassage.com/activity/vengriya/budapesht/muzey-pod-otkryityim-nebom-sentendre> (дата обращения 11.11.2022).

6. Яковлева С.И. Музеи под открытым небом: опыт и уроки Германии // Современные проблемы сервиса и туризма. 2018. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzei-pod-otkryтым-nebom-opyt-i-uroki-germanii> (дата обращения 11.11.2022).

Sotnikova Anastasia P.,

student,

Department of Economics and Management of Construction and Real Estate Market,

Institute of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President Russia B.N. Yeltsin,

Yekaterinburg, Russia

Sergeyev Egor A.,

student,

Department of Economics and Management of Construction and Real Estate Market,

Institute of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President Russia B.N. Yeltsin,

Yekaterinburg, Russia

ETHNOGRAPHIC OPEN-AIR MUSEUMS AS OBJECTS OF PRESERVATION OF REGIONAL IDENTITY

Abstract:

The article considers the specifics of the organization of ethnographic museums in the open air and their importance for the preservation of cultural and historical traces in the life of the region and the country. The study examined the successful domestic and foreign experience of implementing spaces of the "skansen" type. Using the example of the urban-type settlement of Makhnevo in the Alapaevsky district of the Sverdlovsk region, the authors investigated the prospects for the development of the territory through the prism of historicity and proposed the concept of an open-air museum project. The proposed project analyzes the applicability of the best domestic and foreign practices through modification for the local population and guests in the context of sustainable development of the territory of Makhnevo.

Keywords:

Open-air museum, development of territories, domestic tourism, depressive territories.

УДК 332

Тушин Иван Сергеевич,

Аспирант,

Кафедра Международной Экономики и Менеджмента

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»,

г. Екатеринбург, Российская Федерация

Рупасов Максим Андреевич,

Аспирант,

Кафедра Международной Экономики и Менеджмента

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

ГОРОДСКАЯ ТРАНСПОРТНАЯ СИСТЕМА: ВЛИЯНИЕ НА ГОРОДСКУЮ СРЕДУ*Аннотация:*

В крупных городах России роль транспортных артерий и инфраструктуры мало учитывается в общем плане развития муниципалитета. В статье рассматривается прямое влияние транспортной политики, а также воздействие инструментов транспортных реформ на опосредованные направления – экономическое развитие и инвестиционную привлекательность, комплексное территориальное планирование. Статья содержит выводы о взаимозависимостях между городскими элементами и транспортом.

Ключевые слова:

Транспортная реформа, развитие городской инфраструктуры, городские элементы.

Все аспекты развития страны зависимы от городов, городских агломераций. Сегодня города - миллионники обеспечивают треть ВВП России [1]. Муниципальные и федеральные власти понимают степень важности крупных городов, условия формирования городской среды получают всё большее внимание со стороны государства. Основопологающим фактором развития, который влияет на количественные и качественные показатели уровня жизни населения – транспортная инфраструктура.

Важно отметить, что несвоевременная, несистемная или некорректная транспортная политика местных властей может иметь обратный эффект – привести к стагнации экономического развития города, снижением инвестиционной привлекательности города и региона. Сегодня изменения в транспортной системе влияют на общество, на экологию и на экономику.

С точки зрения автомобилизации, Россия отстала от США и Европы. На западе рост числа автомобилей и их количества на душу населения произошёл в 60е/80е года. В статье Бедриной Е.Б. [2] даётся традиционное толкование понятия маятниковой миграции – ежедневное перемещение до работы либо учёбы, а также на срок от двух до пяти дней. Ежедневные перемещения за покупками, к местам отдыха – менталитет граждан сегодня приводит к тому, что эти поездки часто совершаются на личных автомобилях. В России тренд автомобилизации проявился с 90х/00х годов, данные по уровню автомобилизации в России с 1990 по 2019 года представлены в Таблице 1.

Таблица 1 – Уровень автомобилизации в России с 1990 по 2019 года [3]

Год	Количество автомобилей на 1.000 человек	Население, млн человек	Количество автомобилей, млн шт.
1990	58,5	147,7	8,6
1995	92,3	148,4	13,7
2000	130,5	146,9	19,2
2005	169,0	143,8	24,3
2010	228,3	142,9	32,6
2015	288,8	146,2	42,2
2016	293,8	146,5	43,0
2017	305	146,7	44,8
2018	309,1	146,7	45,4
2019	315,5	146,7	46,3

Транспортная городская система – это комплекс объектов инфраструктуры и меры по её эксплуатации и профилактике. Невозможно определить единую и универсальную в применении систему мер по реорганизации транспортной системы в городе. Важно учитывать элементы городского планирования и стратегии развития, существующую застройку, институциональную среду. Элементами транспортной инфраструктуры являются платные парковочные зоны, общественный транспорт, система его хранения и временного содержания и пр., а не только привычные дороги, мосты и тоннели.

Когда муниципалитет приходит к этапу необходимости принятия решения о транспортной политике и её изменении, учитываются моментные цели, а также приоритетные стратегические направления городского развития. Говоря о возможных формах и направлениях реорганизации транспортной системы, урбанисты приходят к выводу о невозможности развития городов, построенных на личном транспорте [4]. Необходимость развития системы общественного транспорта – является залогом экономического развития города [5]. Возникновение нового направления общественного транспорта – каршеринговых и велшеринговых услугах является новой тенденцией, которая проявилась с развитием смартфона, системностью и постоянством покрытия территории интернет-сетью. Существует отдельное направление идеологии транспортной политики – создание системы интермодального города. Основополагающий фактор такой системы – наличие скоростного поезда, метро – которые конкурируют и выигрывают у автомобилей. Но, без поддержки нововведений транспортной политики со стороны общества и представителей бизнеса, будет невозможно внедрять изменения.

Значимость транспортной системы стала очевидна с развитием автомобилизации в больших городах. В. Вучик акцентирует важность транспортной политики при формировании городской среды, он же использует в своих трудах такое понятие, как удобный для жизни город. «Место, в котором люди живут, работают, инвестируют и ведут бизнес» [6].

Россия может и должна использовать тот опыт городского планирования других стран, добавляя к нему современные достижения и технологии. Но важно понимать, что крупные города (Екатеринбург, Новгород, Казань и пр.) отличаются плотностью населения, индивидуальными особенностями застройки и территориального планирования – эти факторы обуславливают свою уникальную совокупность инструментов транспортной политики. Такие факторы, как время поездки по городу, выбросы углекислого газа, степень удовлетворения жителей системой транспорта являются базой для расчёта рейтингов, которые оценивают совершенствование транспортной инфраструктуры [7].

Городская экономическая система – комплекс организаций, на деятельности которых базируется уровень жизни граждан, формируется ежегодный бюджет города. Транспортная структура развивается обоюдно и взаимосвязано с экономикой муниципалитета. Благодаря предприятиям развиваются крупные страновые транспортные артерии, налоговые поступления от бизнеса позволяют улучшать и модернизировать структуру транспортной системы внутри города. В то же время, во многом благодаря развитой транспортной сети, улучшаются бизнес-процессы, и экономика города/региона растёт. Но важно учитывать, что существует предел улучшения и увеличения транспорта в городе, при котором будет наблюдаться положительный экономический эффект. От определённого уровня количества и интенсивности движения транспорта, создается отрицательный эффект развития экономики, если не будет произведена реорганизация транспортной системы, инвестиционная привлекательность городской среды для предпринимательства будет снижаться.

До определённого этапа увеличения количества транспорта на дорогах является положительным сигналом экономического развития, как общественного транспорта, так и личных автомобилей, такси и коммерческого автопарка. Городским администрациям следует определять актуальные направления экономического развития и, в соответствии с ними, формировать и принимать к реализации транспортные системные проекты. Различные позиционирования городов дадут различные подходы к формированию транспортных потоков – промышленные моногорода, города туристической направленности, города, расположенные на пересечении сухопутных и водных артерий и пр. Городу необходимо находить правильное соотношение между комфортной городской средой (то есть формированием транспортной политики) и улучшением привлекательности среды для бизнеса [8].

Администрации муниципалитетов должны исследовать и проанализировать предполагаемые транспортные изменения, перед внедрением. Ограничение движения личного транспорта в центральной части города, введение перехваточных узлов и парковок, зонирование жилых зон и соответствие им автомобильного парка в ночное время – эти меры положительно поспособствуют уменьшению транспортной загруженности городских дорог. Но, в то же время, эти меры приведут к увеличению нагрузки на городской бюджет – для модернизации автопарка общественного транспорта, оптимизации и пересмотра маршрутов, а следовательно, остановочных комплексов, реорганизация системы оплаты и льгот в транспорте. Важно удержание баланса между положительными аспектами, прямыми и опосредованными и затратами.

Существует несколько ярких примеров некорректного подхода к реализации изменений в транспортной структуре. Например, в Челнах было принято решение о выведении на линию общественного транспорта «НЕФАЗов» [9]. В городе была попытка внедрения транспортной реформы – в 2014 году отказ от системы частных перевозчиков в сторону автобусов большой вместимости. Но, отчасти несвоевременная, отчасти не досконально продуманная реформа, не имела успеха. Постепенно вновь созданное муниципальное предприятие стало показывать всё более и более тяжелые финансовые показатели. И город вернулся на пять лет назад, в аспекте транспортной системы.

В то же время, городская историческая застройка и актуальные сегодняшние проекты застройщиков являются определяющими в комплексе маршрутов общественного транспорта, плотности, пропускаемости и протяженности сети дорожных потоков. Городским муниципалитетам также важно понимать, что пригородные территории требуют не менее пристального внимания с их стороны. Часто административное деление территорий идёт вразрез с урбанизированным, то есть граждане, живущие в пригороде, работают в городе, платят налоги в городе, но для повышения транспортной доступности и улучшения сети требуется вливание инвестиций другого региона или муниципалитета.

На этапе интенсивного развития городским властям важно согласовывать развитие транспортной системы и существующей исторической застройки (чаще всего центральная часть города), планируемые строительные жилые объекты, объекты промышленности и инфраструктуры. Пример Екатеринбурга показывает, что продолжительное время, в которое была массовая точечная застройка – пагубно повлиял на общегородское стратегическое развитие. Исходя из этого был принят документ, согласно которому город имел стратегические цели и формы развития [10]. Не менее значимо – учитывать уже сформированную транспортную улично-дорожную сеть. Выделяются различные схемы улично-дорожной сети, базирующиеся на историческом городском развитии застройки и маршрутов, этапе развития города, основных направлениях. Главный акцент, при планировании транспортной инфраструктуры, должен быть сделан на возможности развития и изменения существующей сети, необходимости изменений для экономики города.

Все городские элементы взаимосвязаны между собой, каждое инфраструктурное изменение в транспортной системе влечет изменение во всех городских элементах. Городская администрация на определённом этапе сталкивается с проблемой выбора между развитием системы общественного транспорта либо регулицией дорожного движения в сторону личного автомобиля. Этот выбор необходимо делать в соответствии с тремя основными позициями: существующая система транспортной/ институциональной/ застройки; плановые элементы развития и направления экономики: результаты, к которым приведут данные нововведения. Не существует единого подхода к решению транспортных проблем, каждый пример уникален. Но можно выделить общую тенденцию успешных решений – внедрение комплексного подхода, участие различных принципов и подходов, глубокая аналитика существующей ситуации и понимание дальнейшего развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Экономика городов-миллионников: право на развитие [Электронный ресурс]. URL: <https://media.strelka-kb.com/gdpcities> (дата обращения 10.11.2022).
2. Бедрина Е.Б., Козлова О.А., Ишуков А.А. Методические вопросы оценки маятниковой миграции населения // *ars administrandi* (искусство управления). 2018. Том 10, № 4. С. 631–648. Doi: 10.17072/2218-9173-2018-4-631-648.
3. Автомобилизация по регионам России [Электронный ресурс]. URL: <https://ruxpert.ru> (дата обращения 04.11.2022).
4. Вукан Вучик. Об антиинициативах для автомобилистов, пользе общественного транспорта и интермодальных городах [Электронный ресурс]. URL: <https://inde.io/article/1076-konspekt-urbanist-vukan-vuchik-ob-antiinitsiativah-dlya-avtomobilistov-polze-obschestvennogo-transporta-i-intermodalnyh-gorodah> (дата обращения 10.11.2022).
5. Тушин И.С. Проблемы автомобильного транспорта в России и пути их решения, сборник докладов международной конференции студентов, аспирантов, молодых ученых. Том 1. 2018.
6. Транспорт в городах, удобных для жизни / пер. С англ. А. Калинина под научн. Ред. М. Блинкина.: территория будущего; Москва; 2011 isbn 978-5-91129-058-0 http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2874155 (дата обращения 10.11.2022).
7. NationMaster [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nationmaster.com/country-info/stats/transport/transportation/note> (дата обращения 02.11.2022).
8. Березинец И.В., Соколова Е.В. Транспортная система и город: какой должна быть транспортная реформа. Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент, № 19 (3). 2020. С. 362–384. <http://doi.org/10.21638/11701/spbu08.2020.304>.
9. Маршрутки победили: почему в Челнах провалилась транспортная реформа? // Бизнес online – Новости Казани [Электронный ресурс]. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/457202> (дата обращения 27.10.2022).
10. Лопаткин Д.С. Анализ стратегии пространственного развития города Екатеринбурга на период до 2030 года / Д.С. Лопаткин, С.Г. Николаева // Российские регионы в фокусе перемен: сборник докладов со специальных мероприятий XII международной конференции. 16–18 ноября 2017 года. – Екатеринбург: издательство УМЦ УПИ, 2018. С. 89–95.

Tushin Ivan S.,
Graduate student,
Department of International Economics and Management
Institute of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russian Federation

Rupasov Maksim A.,

Graduate student,

Department of International Economics and Management

Institute of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,

Yekaterinburg, Russian Federation

URBAN TRANSPORTATION SYSTEM: IMPACT ON URBAN ENVIRONMENT

Abstract:

In large Russian cities, the role of transport corridors and infrastructure is little considered in the overall plan of municipal development. This article is about the direct impact of transport policy, as well as the impact of transport reform tools on indirect areas - economic development and investment attractiveness, comprehensive regional planning. The article contains conclusions about interdependencies between urban elements and transport.

Keywords:

Transport reform, urban infrastructure development, urban elements.

УДК 332.05

Тылис Александра Сергеевна,

аспирант,
кафедра Экономики и управления строительством и рынком недвижимости
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Ларионова Виола Анатольевна,

кандидат физико-математических наук, доцент, заведующий кафедрой,
кафедра Экономики и управления строительством и рынком недвижимости
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

ВОСТРЕБОВАННОСТЬ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО GIS-ТЕХНОЛОГИЯМ НА РЫНКАХ ТРУДА РАЗНЫХ СТРАН И ПРЕДПОСЫЛКИ ИХ ШИРОКОГО ВНЕДРЕНИЯ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ*Аннотация:*

Рассмотрены вопросы внедрения GIS-технологий и подготовки кадров в России и за рубежом. В статье проведен сравнительный анализ востребованности специалистов, показаны возможности применения GIS-технологий в разных экономических сферах, описано, чем обусловлено их широкое применение, а также проведен обзор имеющихся дополнительных образовательных программ и специальных курсов, обучающих геоинформационным технологиям будущих специалистов.

Ключевые слова:

GIS, геоинформационные технологии, цифровые технологии, цифровизация, пространственный анализ территорий, комплексное управление развитием территорий.

Введение

Геоинформационные системы (GIS) в настоящий момент имеют широкое применение в различных отраслях экономики. С их помощью решаются важные задачи, например, по изучению изменения климата, городскому и региональному планированию, а также определению точек, где люди чаще всего проводят время для осуществления эффективных продаж и др. Составляющая приложений для GIS-технологий – программная и аппаратная. Данная технология дает возможность интегрировать на одной карте несколько типов информации (данные со спутника, с дистанционного зондирования, аэрофотоснимки и т.д.), вне зависимости от источника [1].

Цель данного исследования состоит в том, чтобы провести сравнительный анализ востребованности специалистов по GIS-технологиям, показать возможность применения GIS-технологий в разных областях деятельности, описать, чем обусловлено их широкое внедрение GIS, а также провести обзор имеющихся образовательных программ и дополнительных курсов, обучающих геоинформационным технологиям будущих специалистов.

Гипотеза: востребованность специалистов в области GIS-технологий свидетельствует о широком применении геоинформационных технологий в различных сферах экономики, а объем выпуска специалистов по соответствующим направлениям подготовки позволяет оценить потенциал цифровой трансформации экономики в разных странах.

Методология

В первой части статьи проанализированы вакансии специалистов в области GIS-технологий по всем зарубежным странам и по России, во второй – проведен анализ использования GIS-технологий в различных областях деятельности, а также возможности получения соответствующих компетенций в зарубежных и российских вузах. Эмпирической основой исследования являются открытые данные зарубежных стран и России по численности населения, количеству вакансий, имеющимся образовательным программам и дополнительным курсам по GIS-технологиям, а также использованию GIS-сервисов в различных сферах экономики.

Востребованность GIS-вакансий в России и зарубежных странах

Для оценки востребованности специалистов в области GIS-технологий в различных странах был проведен анализ банка вакансий на открытых порталах России и зарубежных стран на дату 12 ноября 2022 г. Поиск вакансий зарубежных стран проводился на сайте «indeed.com» (отдельно по каждой стране имеется своя страница сайта). Поиск российских вакансий проводился с сайта «hh.ru», т.к. он является одним из наиболее

используемых сайтов в России для поиска работы. На рисунке 1 отмечены первые 20 стран в рейтинге по количеству вакансий специалистов в области GIS-технологий. Данные распределены по нескольким диапазонам, обозначенных различными цветами.

Рисунок 1 – Вакансии специалистов в области GIS-технологий по странам

Для составления рейтинга стран по количеству вакансий (таблица 1) был рассчитан удельный вес вакансий на 1 миллион человек населения. Формула расчета удельного веса вакансий на миллион населения выглядит следующим образом (формула 1):

$$\text{Уд. вес вак.} = (\text{Кол-во вак.} / \text{Числ. насел-я}) * 1\,000\,000, \quad (1)$$

где Уд. вес вак. – удельный вес вакансий;

Кол-во вак. – количество вакансий;

Числ. насел-я – численность населения.

В таблице 1 представлена первая 20-ка стран по удельному весу вакансий, рассчитанному по формуле

(1).

Таблица 1 – Рейтинг по удельному весу вакансий разных стран [3-5]

№	Страна	Расчет
1	Норвегия	163,243
2	США	69,000
3	Люксембург	49,342
4	Сингапур	47,535
5	Япония	43,982
6	Новая Зеландия	39,205
7	Германия	35,699
8	Ирландия	29,472
9	Швеция	27,131
10	Дания	25,897
11	Бельгия	25,088
12	Швейцария	22,740
13	Канада	21,389
14	Великобритания	18,582
15	Австралия	18,469
16	Израиль	17,238
17	Россия	12,555
18	Гонконг	11,462
19	Австрия	11,166
20	Нидерланды	8,316

Таким образом, в первую 5-ку рейтинга по удельному весу вакансий разных стран входят: Норвегия, США, Люксембург, Сингапур и Япония. Удельный вес вакансий России (с показателем – 12,555), занимающей 17 место, в 13 раз меньше, чем у лидера рейтинга Норвегии (с показателем – 163,243).

Важно учесть, что общее количество вакансий включает в себя запросы от компаний, относящихся к разным отраслям. В таблице 2 указаны все отрасли, к которым относились компании, предоставляющие вакансии в области GIS по России.

Таблица 2 – Отрасли, к которым относились вакансии в области GIS по России [4]

№	Отрасль компании	Кол-во вакансий по запросу «GIS»
1	Информационные технологии, системная интеграция, интернет	435
2	Розничная торговля;	235
3	Услуги для бизнеса	232
4	СМИ, маркетинг, реклама, BTL, PR, дизайн, продюсирование	220
5	Строительство, недвижимость, эксплуатация, проектирование	85
6	Нефть и газ	82
7	Добывающая отрасль	64
8	Продукты питания	48
9	Государственные организации	44
10	Перевозки, логистика, склад, ВЭД	39
11	Услуги для населения	37
12	Образовательные учреждения	36
13	Финансовый сектор	34
14	Медицина, фармацевтика, аптеки	30
15	Энергетика	30
16	ЖКХ	28
17	Электроника, приборостроение, бытовая техника, компьютеры и оргтехника	26
18	Гостиницы, рестораны, общепит, кейтеринг	24
19	Товары народного потребления (непищевые)	23
20	Автомобильный бизнес	18
21	Сельское хозяйство;	17
22	Телекоммуникации, связь	16
23	Тяжелое машиностроение	13
24	Промышленное оборудование, техника, станки и комплектующие	9
25	Металлургия, металлообработка	8
26	Управление многопрофильными активами	5
27	Химическое производство, удобрения	3
28	Искусство, культура	1
29	Лесная промышленность, деревообработка	1

Как мы видим из приведенных данных Информационные технологии, системная интеграция, интернет – наиболее востребованная сфера специалистов по GIS (предоставляющая 435 вакансий). Лесная промышленность, деревообработка и Искусство, культура – наименее востребованы, данные сферы предоставляют одинаковое количество вакансий (1 вакансия). Аналогичный анализ по зарубежным странам не представлен из-за отсутствия информации на сайте.

Данные свидетельствуют о широком использовании GIS в различных экономических сферах. В России имеется 85 вакансий конкретно по отрасли Строительство и управление недвижимостью, включая проектирование и эксплуатацию. Так специалист в области GIS-технологий выполняет следующие виды деятельности в строительной компании [6]:

- осуществляет оптимизацию требуемого количества оборудования и др.;
- определяет с помощью расчета наилучшие маршруты доставки материалов для строительства, чтобы уменьшить сроки и стоимость доставки;
- зная существующую инфраструктуру рассматриваемой территории, планирует размещение объектов;
- находит ближайших поставщиков для проведения строительных работ (а также для закупки строительных материалов).

Перейдем к анализу образовательных программ, на которых обучаются специалисты соответствующих профилей.

Подготовка специалистов в области GIS-технологий в зарубежных университетах

Для анализа существующих образовательных программ по профессии «Geographical Information Systems» выберем несколько зарубежных стран из каждого диапазона, обозначенного на рисунке 1.

В таблице 3 представлены образовательные программы зарубежных вузов, осуществляющие подготовку специалистов по профилю «Geographical Information Systems». из стран, которые входят в первую 5-ку по удельному весу вакансий на миллион населения.

Таблица 3 – Информация о программах и вузах, осуществляющих подготовку по профилю «Geographical Information Systems» [7-9]

Страна	Вуз	Уровень образования	Программа
США	University of Toledo	Бакалавриат	Information Systems
	Florida International University (FIU)		Management Information Systems
	Massachusetts Institute of Technology (MIT)	Магистратура	City Planning - Urban Information Systems
Япония	Hosei University	Магистратура	Institute of Integrated Science and Technology
Германия	University of Munster	Бакалавриат	Geoinformatics / Geo Information Systems
	University of Gottingen	Магистратура	Internet Technologies and Information Systems
Великобритания	Kingston University	Бакалавриат	Environmental Studies and Geographical Information Systems
	Oxford Brookes University	Магистратура	Building Information Modelling and Management
	University of Greenwich	Магистратура	Geographical Information Systems with Remote Sensing
Норвегия	Norwegian University of Science and Technology (NTNU)	Магистратура	Geotechnics and Geohazards

Подготовка специалистов в области GIS-технологий в российских университетах

Рассмотрим образовательные программы и дополнительные курсы, которые имеются в России на данный момент, связанные с геоинформационными технологиями. Данные образовательных программ взяты с сайта «postupi.online», где одной из возможностей является просмотр информации и количества программ в вузах, имеющих конкретный профиль подготовки. Ниже в таблице 4 представлена информация о программах и вузах в России.

Таблица 4 – Информация о программах и вузах в России по профилю «Специалист по геоинформационному сервису (ГИС-сервис)» [10]

Город	Вуз	Уровень образования	Программа
Уфа	УГАТУ	Бакалавриат	ЕНС-инжиниринг для решения системных экологических проблем
Саранск	МГУ им. Н.П. Огарёва		Прикладная география и геоинформационное моделирование
Красноярск	СибГУ им. М.Ф. Решетнева		Информационные технологии в геодезии и дистанционном зондировании
Москва, Воронеж	РГУТИС, ВГУИТ		Геоинформационный сервис
Севастополь, Москва	СевГУ, МИТУ		Геоинформационные технологии и 3D-моделирование
Екатеринбург, Иркутск	УГГУ, ИРНТУ	Специалитет	Геофизические информационные системы
Москва	МИСИС		Горно-геологические информационные системы
Москва	РТУ МИРЭА	Магистратура	Аэрокосмическое зондирование, геоинформационные системы и комплексы
Екатеринбург	УрФУ им. Б.Н. Ельцина		Геоинформационные технологии в решении природоресурсных и экологических задач
Дубна	Государственный университет Дубна		Геоинформационные технологии в управлении сложными системами
Челябинск	ЮУрГУ		Геоинформационные системы в управлении

Казань	КФУ		Геоинформационные и космические технологии в экономике и управлении
Москва	РГУТИС		Геоинформационный сервис

Исходя из всего перечисленного выше можно сделать вывод, что специалистов в области GIS готовят в следующих городах, регионах России:

- Москва – 487 вак-й;
- Екатеринбург (Свердловская обл.) – 51 вак-я;
- Челябинск (Челябинская обл.) – 25 вак-й;
- Казань (Республика Татарстан) – 60 вак-й;
- Уфа (Республика Башкортостан) – 69 вак-й;
- Красноярск (Красноярский край) – 47 вак-й;
- Воронеж (Воронежская обл.) – 9 вак-й;
- Севастополь;
- Иркутск (Иркутская обл.) – 33 вак-й;
- Дубна (Московская обл.) – 54 вак-й.

В дополнении к этому в выше представленном списке указали количество имеющихся вакансий в каждом городе, регионе России. Таким образом, обучение студентов образовательным программам в определенных городах России соответствует запросу рынка труда (предоставленной из сайта «hh.ru»), но имеется исключение – Севастополь.

Кроме того, в российских вузах реализуется небольшое количество дополнительных программ для обучения геоинформационным технологиям, например:

- «Применение геоинформационных систем в экономике и управлении» (УрФУ. Профессиональная переподготовка) [11];
- «Геоинформационные системы» (Открытое образование) [12];
- «ГИС технологии» (СПбГЭТУ) [13];
- «Проектирование геоинформационных систем». MapInfo (ИТМО) [14];
- «Геоинформационные технологии» (КБ Панорама) [15];
- «ArcGis в геологии» с нуля. (Компания Геостандарт) [16] и др.

Выводы

Геоинформационные технологии актуальны и применимы во многих сферах экономики, начиная от сельского хозяйства и заканчивая здравоохранением. Лидерами количеству вакансий специалистов по GIS-технологиям на 1 млн населения являются Норвегия и США, что свидетельствует о высоком уровне цифровой трансформации экономики. Россия находится на 17-м месте по востребованности специалистов в области GIS. Зарубежные и российские вузы осуществляют подготовку квалифицированных кадров по соответствующим направлениям подготовки как на уровне бакалавриата (специалитет), так и на уровне магистратуры. Кроме того, имеются программы дополнительного профессионального образования и специальные курсы по геоинформационному сервису, которые готовят специалистов для разработки GIS-системы. Степень востребованности специалистов по GIS и обеспеченность экономики квалифицированными кадрами в этой области позволяет судить об уровне цифровой трансформации экономики в различных странах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Геоинформационные системы [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/61f8fb399a7947618807cc41> (дата обращения: 08.11.2022).
2. Курсы «Цифровой кафедры» УрФУ [Электронный ресурс]. URL: <https://urfu.ru/ru/news/43387/> (дата обращения: 08.11.2022).
3. Население Земли [Электронный ресурс]. URL: <https://countrymeters.info/ru> (дата обращения: 08.11.2022).
4. Вакансии в зарубежных странах [Электронный ресурс]. URL: <https://www.indeed.com/> (дата обращения: 08.11.2022).
5. Вакансии в России [Электронный ресурс]. URL: <https://hh.ru/> (дата обращения: 12.11.2022).
6. Применение ГИС-технологий при капитальном строительстве объектов [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-gis-tehnologiy-pri-kapitalnom-stroitelstve-obektov/viewer> (дата обращения: 12.11.2022).
7. Educational index. Образование за рубежом [Электронный ресурс]. URL: <https://www.educationindex.ru> (дата обращения: 12.11.2022).
8. Study portals Masters [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mastersportal.com/search/master/geographical-information-systems/japan> (дата обращения: 12.11.2022).
9. NTNU Norway [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ntnu.edu/geography/gis> (дата обращения: 12.11.2022).
10. Сайт Поступи Онлайн [Электронный ресурс]. URL: <https://postupi.online/> (дата обращения: 14.11.2022).
11. Применение геоинформационных систем в экономике и управлении. УрФУ Профессиональная переподготовка [Электронный ресурс]. URL: <https://dpo.urfu.ru/programs/40> (дата обращения: 14.11.2022).

12. Курс «Геоинформационные системы». Открытое образование [Электронный ресурс]. URL: <https://openedu.ru/course/mipt/GIS/> (дата обращения: 12.11.2022).
13. Курс «ГИС технологии». СПбГЭТУ [Электронный ресурс]. URL: <https://etu.ru/ru/fakultety/fakultet-informacionno-izmeritelnyh-i-biotekhnicheskikh-sistem/obshaya-informaciya/sostav-fakulteta/uchebno-nauchnye-centry/gis-tehnologii/obuchenie/> (дата обращения: 12.11.2022).
14. Курс «Проектирование геоинформационных систем. MapInfo». ИТМО [Электронный ресурс]. URL: <http://cad.itmo.ru/GISMapinfo.php> (дата обращения: 12.11.2022).
15. Курс «Геоинформационные технологии». КБ Панорама [Электронный ресурс]. URL: <https://gisinfo.ru/edu/edu.htm> (дата обращения: 12.11.2022).
16. Курс «ArcGis в геологии» с нуля (Компания Геостандарт) [Электронный ресурс]. URL: <https://dprom.online/mtindustry/v-rossii-zapustili-novyj-kurs-obucheniya-geoinformatsionnym-sistemam/> (дата обращения: 12.11.2022).

Tylis Alexandra S.,

Graduate student,

Department of Theory, Methodology and Legal Support of State and Municipal Administration,

Institute of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

THE DEMAND FOR GIS TECHNOLOGY SPECIALISTS IN THE LABOR MARKETS OF DIFFERENT COUNTRIES AND THE PREREQUISITES FOR THEIR WIDESPREAD IMPLEMENTATION IN RUSSIAN REGIONS

Abstract:

The issues of GIS-technologies implementation and training of personnel in Russia and abroad are considered. The article provides a comparative analysis of the demand for specialists, shows the possibilities of using GIS technologies in various economic areas, describes the reasons for their widespread use, and also reviews the available additional educational programs and special courses that teach geoinformation technologies to future specialists.

Keywords:

GIS, geoinformation technologies, digital technologies, digitalization, spatial analysis of territories, integrated management of territorial development.

УДК 332.1

Чернов Александр Александрович,

студент,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»,

г. Екатеринбург, Российская Федерация

ОЗЕЛЕНЕНИЕ ПРОСТРАНСТВА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ (НА ПРИМЕРЕ Г. СЕВАСТОПОЛЬ)*Аннотация:*

В статье проведен анализ динамики изменений индекса качества городской среды Севастополя за период 2018–2021 гг., включая сравнительный анализ пула городов аналогичной группы, участвовавших в оценке. Предпринята попытка исследовать причины низких индексных значений параметра «Озелененные пространства», а также противоречивой парадигмы значений параметра «Улично-дорожная сеть». Предложена гипотеза решения описанных проблем через изменения градостроительных норм, увеличения нормативов зеленых насаждений, а также посредством вовлечения в процессы урбанистики и развития городской среды частных застройщиков.

Ключевые слова:

Качество городской среды, озеленение пространств, урбанистика, развитие городской среды, механизм государственно-частного партнерства, умный город.

Введение

Для любого современного города качественная городская среда является стратегически важной задачей. Городское пространство включает в себя множество различных параметров, которые влияют на состояние городской среды. Улучшение отдельных составляющих городской среды через спланированные меры позволяет развивать город более гармонично в целом.

Данные и методы

При исследовании и оценке качества городской среды использовалась методика по оценке индекса качества городской среды, разработанная Правительством РФ, Минстроем, Стрелкой КБ и др. [1]. Информация о результатах индекса качества городской среды за 2018–2021г. [2]. В качестве методологии исследования использовались такие инструменты как интерпретация научных данных, представление аналогий, синтез, структуризация, обобщение информации, дедукция и экспертная оценка промежуточных результатов.

Полученные результаты и обсуждения

Объектом исследования выступает город Севастополь, который относится к группе крупных городов населением около 510 тыс. человек (по данным на 2021 год) с условно комфортным климатом.

При дальнейшем анализе показателей необходимо учесть, что статистические данные о населении Севастополя не могут считаться объективными по ряду причин. В частности, данные Росстата и данные Правительства города Севастополь о количестве населения различаются. Например, в сентябре 2020 года врио губернатора Михаил Развожаев заявлял, что, по его оценке, в Севастополе живет не 450 000 человек, как значилось в официальных данных, а все 700 000. Спустя два месяца после того, как М. Развожаев был избран губернатором, городские власти заявили, что еще около 90 000–140 000 жителей Севастополя остаются неучтенными. В прогноз экономического развития Севастополя на 2022–2023 годы заложили еще большую численность. По словам губернатора, косвенные признаки указывают на то, что «не менее 600–650 тысяч человек проживает в Севастополе», тогда как по статистическим данным - всего 510 тысяч [3].

Вполне вероятно, что при пересчете индекса качества городской среды на фактическое количество жителей города, показатель изменился в худшую сторону. Вместе с тем принимаем статистические данные как оптимальные и в дальнейшем анализировать изменения индекса будем исходя из них.

Проанализируем динамику индекса города в целом за период 2018–2021 гг. Динамика индекса в целом показана на рисунке 1.

Благоприятная городская среда – индекс города находится в диапазоне от 181 до 360 баллов, при этом пороговое значение 180 баллов.

Рассматривая динамику индекса качества городской среды Севастополя, можно сделать следующие выводы:

1. За рассматриваемый период (с 2018 по 2021 годы) индекс изменялся только в положительную сторону.
2. Динамика изменений до 2019 года в целом незначительная, после 2019 – существенная, вместе с тем имеет постоянный тренд улучшения показателя благоприятной городской среды.
3. В целом, за 4 рассматриваемых года индекс вырос на 18 пунктов, или на 10,7%.

4. С 2018 по 2020 годы при общей тенденции роста значения индекса находилось ниже порога показателя благоприятной городской среды.

5. На конец 2021 года индекс достиг значения 186 баллов, что лишь на 5 баллов выше порога показателя уровня «благоприятной городской среды». Исходя из этих данных, можно сделать вывод, что, статистически город Севастополь может считаться городом с благоприятной средой. Вместе с тем разница между пороговым значением и значением индекса Севастополя не является субстанциальной, что говорит о необходимости сравнительного анализа с показателями городов выборки.

Рисунок 1 – Динамика индекса качества городской среды г. Севастополь за 2018–2021 гг.

Необходимо сопоставить динамику индекса в целом с группой городов, в которую входит город Севастополь. Рассмотрим показатели индекса группы городов (средний балл) и сравним с показателями нашего города (рисунок 2).

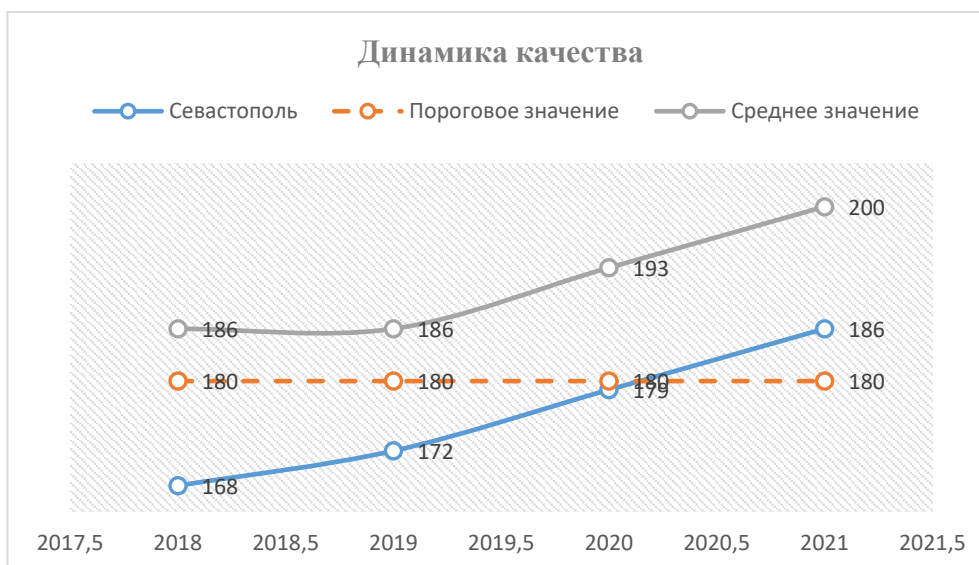

Рисунок 2 – Динамика индекса качества городской среды группы городов и г. Севастополь за 2018–2021 гг.

Изучив данные, можно сказать, что:

- индекс Севастополя гораздо ниже среднего индекса по группе городов на протяжении всего рассматриваемого периода;
- в среднем динамика индекса Севастополя соответствует положительному тренду в группе городов аналогичного типа.

Севастополь относится к группе крупных городов. В 2018 году в этой группе насчитывалось 63 города, 63% из них имели благоприятную городскую среду. Максимальный балл составил 216, средний балл 186, минимальный – 147. Показатель г. Севастополь за 2018 год составляет 169 баллов, что существенно ниже среднего по группе.

В 2021 году в этой группе насчитывалось 63 города и уже 86% из них имели благоприятную городскую среду. Динамика среднего и полярных значений показателя также изменилась в позитивную сторону. Минимальный балл оставил 170, средний балл 200, максимальный балл 233.

В группе два лидера, разделивших первое место - города Тюмень и Грозный (по 233 балла). На последнем месте Курск (170 баллов), и рядом с ним – Симферополь (171 балл), который, как и Севастополь, находится в Республике Крым и является дотационным, с большим количеством ФЦП, направленных на развитие города (и региона) в целом.

Севастополь по уровню комфорта не вошел «в десятку» с высоким индексом, куда попали такие города как Сочи (229), Ярославль (228), Белгород (226), Краснодар (225), Калининград (223), Химки (222), Чебоксары (220) и Липецк (219). 34 города группы имеют показатель выше среднего (200 баллов в 2021 году).

Севастополь (186 баллов) в 2021 году не «дотянул» до среднего показателя группы. Ниже Севастополя по абсолютному значению индекса оказались еще 14 городов, среди которых Архангельск (174), Махачкала (178), Курган (175), Нижний Тагил (179), Нижневартовск (180), Томск (180) и Новокузнецк (180), Симферополь (171).

Близкими к Севастополю по значению индекса качества городской среды оказались города Йошкар-Ола, Оренбург и Орел (189), Иваново (188), Саранск (187), Барнаул (184), Иркутск (183), Астрахань (182), Якутск (181) и Чита (181).

Как видно из представленного списка, влияние географической локации города при определении индекса является опосредованным. В группу с высоким балльным показателем входят города европейской части России, тогда как группа с низкими и средними показателями представлена городами разных регионов разных федеральных округов.

Рассмотрим динамику изменения индикаторов индекса качества городской среды. В таблице выделенным шрифтом отмечены значения индикаторов, набравших более половины баллов, курсивом – менее половины, соответственно.

Таблица 1 – Динамика индекса качества городского пространства г. Севастополя 2018–2021 гг.

Пространства	Баллы			
	2018	2019	2020	2021
Жилье и прилегающие пространства	38	34	37	35
Озеленение пространства	33	30	27	24
Социально-досуговая инфраструктура и прилегающие пространства	22	28	33	33
Общегородское пространство	29	29	30	32
Общественно-деловая инфраструктура и прилегающие пространства	23	20	21	30
Улично-дорожная сеть	24	31	31	32

Рисунок 3 – Распределение баллов по пространствам оценки за 2018–2021 гг.

По состоянию на 2018 год наименьшие балльные значения были у пространств «Социально-досуговая инфраструктура и прилегающие пространства», «Общественно-деловая инфраструктура и прилегающие пространства» и «Улично-дорожная сеть». Два из них – «Социально-досуговая инфраструктура и прилегающие

пространства» и «Улично-дорожная сеть» на протяжении исследуемого периода имеют положительный тренд и к 2021 году имеют оценку выше 30 баллов.

Показатель пространства «Общественно-деловая инфраструктура и прилегающие пространства» имеет параболический характер с тенденцией к росту после драматического провала в 2019 г.

Можно предположить, что развитие этих пространств связано с инициацией нескольких ФЦП. В частности, с включением города Севастополя в федеральный проект «Формирование комфортной городской среды» и выделением на эти цели 131 971 тыс. рублей (на 2019 года) из федерального бюджета [4].

Кроме того, по действующим программам развития автомобильных дорог, дорожной инфраструктуры и благоустройства территорий на 2017–2024 год предусмотрено финансирование в размере 88 млрд рублей (или более 8 млрд рублей ежегодно). Финансирование строительства, реновации дорог и улиц, благоустройства общественных пространств дало позитивный тренд развитию указанных пространств.

Однако низкий темп роста количества баллов по данному показателю обусловлен несколькими факторами:

- отсутствие квалифицированных подрядных организаций, способных качественно и в срок реализовывать строительство на запланированных объектах;
- низкий уровень оснащения таких организаций.

Вследствие чего объекты сдаются с низким качеством выполненных работ и опозданием (6–12 месяцев), что сказывается на уровне оценки по таким индикаторам как:

- доля общей протяженности улиц, обеспеченных ливневой канализацией (подземными водостоками), в общей протяженности улиц, проездов, набережных;
- загруженность дорог;
- количество улиц с развитой сферой услуг;
- уровень доступности городской среды для инвалидов и иных маломобильных групп населения.

Один из ярких примеров – программа реконструкции Камышового шоссе в г. Севастополе – выполняется с отклонением по срокам более чем в 2 года. Проект стартовал в 2017 году и планировался к завершению в мае 2019 году [4]. Срок был перенесен на 30.10.2022 года.

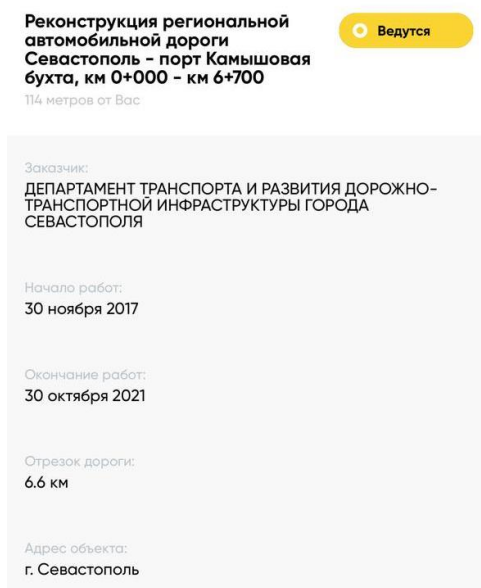

Рисунок 4 – Данные о состоянии реконструкции региональной автомобильной дороги Севастополь – порт Камышовая бухта [5]

По состоянию на ноябрь 2022 года проект не завершен: не выполнено озеленение прилегающих территорий, не благоустроены пешеходные зоны и тротуары, не создана прилегающая инфраструктура, начались ремонты уложенного в 2021 году дорожного покрытия.

Для более яркого понимания низкой динамики показателя «Улично-дорожная сеть» в г. Севастополь сравним объективные данные портала Национального проекта России «Безопасные дороги» по двум агломерациям – Алтайский край и г. Севастополь.

Объемы финансирования проектов «Местная дорожная сеть» на 2022 год можно считать равновеликими 476,8 млн. рублей в Алтайском крае, 426,43 млн рублей – в г. Севастополь.

При этом объем общей протяженности автодорог в г. Севастополь – 1095,65 км, что почти в 15 раз меньше, чем в Алтайском крае составляет 16 155,59 км.

Проанализируем объем работ, выполненный двумя субъектами. При общей длительности сезона дорожных работ не более 4 месяцев в Алтайском крае в 2022 году уложили 4 006 711,75 м², тогда как в Севастополе – 530

435,80 м², что в **7,55 раз меньше**, чем в Алтайском крае – при идентичных бюджетах и длительности сезона дорожных работ не менее 11 месяцев (почти в 3 больше).

Рисунок 5 – Данные о региональном проекте «Региональная и местная дорожная сеть» Алтайский край, 2022 год [6]

Рисунок 6 – Данные о региональном проекте «Региональная и местная дорожная сеть» Севастополь, 2022 год [6]

К сожалению, данные портала не позволяют сравнивать городские агломерации (например, Севастополь и Барнаул, которые относятся к одной группе городов и близки к по значению индекса качества городской среды в 2021 году – 186 и 184 соответственно), но и представленная статистика красноречиво говорит об отрицательной эффективности управления развитием городской среды в г. Севастополь.

Рассмотрим динамику пространство, имеющее наименьший балл в 2021 году – «Озеленение пространства».

Как видно из таблицы 1, это единственный показатель, имеющий стойкую негативную тенденцию и уменьшившийся с 33 баллов в 2018 году, до 24 баллов в 2021 году. Сравним показатель Севастополя по параметру «Озеленение пространства» с аналогичным в других городах группы.

Анализ городов группы по данному параметру говорит о том, привязка величины индекса качества к величине параметра не очевидна. Как нет и прямой связи между величиной параметр «Озеленение пространства» и климатической зоной города.

В городах с индексом качества выше 200 параметр «Озеленение пространства» также не стабилен, как и в городах с меньшим индексом качества. Так, например, в 14 из 34 городов с индексом выше 200 параметр «Озелененные пространства» не превышает и половины количества баллов – 30. Ниже представлены города с указаним набранных баллов (первая цифра - индекс качества, вторая – величина анализируемого параметра). Брянск 213/27, Череповец 215/22, Хабаровск 202/29, Тольятти 208/27, Тверь 200/22, Тамбов 204/25, Сургут 204/24, Стерлитамак 201/21, Ставрополь 211/28, Подольск 211/25, Петрозаводск 212/27, Магнитогорск 204/26, Кострома 204/26, Балашиха 219/26. В то время как в оставшихся 20 городах с высоким индексом в группе баллы по данному параметру составляют 35 и выше. В Сочи данные параметр максимально высок – 53 балла.

Параметр оценивается следующими индикаторами (что важно для дальнейших выводов и рекомендаций):

- доля озелененных территорий общего пользования в общей площади зеленых насаждений;
- уровень озеленения;
- состояние зеленых насаждений;
- привлекательность озелененных территорий;
- разнообразие услуг на озелененных территориях;
- доля населения, имеющего доступ к озелененным территориям общего пользования (городские леса, парки, сады и др.), в общей численности населения.

При анализе генерального плана застройки г. Севастополя видно, что территории с максимальным количеством озеленения, располагаются в кварталах и территориях старой застройки. В новых кварталах, жилых районах и территориях озеленение не предусматривается, деревья не высаживаются, требований к озеленению территорий вокруг возводимых зданий к застройщику при сдаче объекта не предъявляется. Хотя Правилами благоустройства территории города Севастополь, утвержденные постановлением Правительства г. Севастополя от 03.11.2017 с изменениями на 29 июля 2021 года [7] и Правилами создания, охраны и содержания зеленых насаждений на территории города Севастополя, утвержденные постановлением Правительства г. Севастополя от 27.02.2015 № 116-ПП с изменениями [8] такой способ пополнения «зеленого фонда» города может быть реализован – без нагрузки для городского бюджета и использования средств ФЦП. Так, п. 1.2.2 говорит нам о том, что «Озелененные территории ограниченного пользования финансируются за счет того объекта, при котором они создаются. Озеленение микрорайонов, кварталов, групп жилых домов, отдельных зданий и сооружений входит в стоимость общестроительных и проектных работ как раздел сводной сметы. Эти расходы могут быть выделены из сводной сметы в локальные сметы, используются строго по назначению. Озеленение территорий промышленных и научно-производственных организаций осуществляется за их счет». Однако норм, обязывающих застройщика высадить хотя бы одно дерево, нет.

Для приведения этих требований в разряд обязательных, правительству города Севастополь требуется политическая воля, которой ни Губернатор, ни органы власти не обладают.

Производимых новых посадок деревьев крайне недостаточно. По данным городских СМИ [9] только в 2021 году в городе появилась программа возобновления зеленых насаждений. К сожалению, данных о ней, мерах внутри программы или распределения финансирования внутри программы, на официальном портале Правительства города Севастополь найти не удалось. Принимая во внимание, что по состоянию на 30 апреля 2022 года отчет о расходовании бюджетных средств города за 2021 год на портале Правительства тоже отсутствует (есть только данные о межбюджетных трансферах за 2021 год), факт непрозрачности информационно-финансового пространства Севастополя уже не удивляет.

Согласно отчету «Севприроднадзора» по итогам 2018 года, в городе посадили 3 тыс. новых деревьев. В то время как в первые послевоенные годы в 1958 году городе было посажено 121,7 тыс. зеленых насаждений. Данных за 2019, 2020 и 2021 годах о высаженных деревьях на сайте «Севприроднадзор» также отсутствуют. Отрицательная динамика анализируемого показателя за период сохраняется с 2019 года.

Анализ нормативно-правовых актов Севастополя в сфере защиты зеленых насаждений показал, что в них много противоречий, их нормы не соответствуют федеральному законодательству. Нормы площади парков и скверов в Севастополе занижены. По федеральному законодательству городские парки должны составлять 15%, по нормативам в Севастополе – 10%, парки планировочных районов – 10%, севастопольские нормы в два раза меньше. По федеральному законодательству площадь скверов должна быть не менее 0,5 гектаров, в Севастополе – 0,15 га. Таким образом, любой участок вблизи жилого дома может быть назван сквером». Не соблюдение нормативов имеет свои последствия – на основании площади закладывается множество городских программ, а значит, и денежные средства.

Только в 2021 городские власти активизировались. Была создана цифровая платформа «Зеленый фонд» [10]. На портале отображается информация о денежных средствах, которые поступили в бюджет города за счет порубочных билетов и будут направлены на компенсационное озеленение. За 2019 год на эти цели поступило 63,6 млн. рублей, за 2020-й – 36,9 млн. рублей, за 2021-й – 43,9 млн. рублей. Только к 2021 году была проведена инвентаризация зеленых насаждений на площади 107,92 га (о ее необходимости говорилось с 2018 года).

В 2021 году в «Севприроднадзор» поступили материалы для проектирования озеленения 15 социальных объектов и 19 улиц Севастополя. На проектирование озеленения социальных объектов выделено 6,6 млн рублей, на проектирование озеленения улиц 1,8 млн рублей. Само озеленение планируется проводить в первом полугодии 2022 г. На эти цели выделено 40 млн рублей. Это значит, что отражение этих действий Правительства Севастополя в динамике индекса качества городского пространства и непосредственно – в оценке анализируемого нами пространства, мы сможем увидеть только в 2023 году.

Помимо вышеприведенных данных о планируемых к проектированию зеленых насаждений, данных о финансировании иных мероприятий по озеленению территории города Севастополь, кроме компенсационных, а также воспроизводству лесов вокруг Севастополя, комплексным планом действий по реализации государственной программы города Севастополя «Экология и охрана окружающей среды города Севастополя» на 2021 финансовый год и плановый период 2022–2023 годов» не предусмотрено.

Наименование основной программы, подпрограммы, основного мероприятия	Статус	Ответственный исполнитель, исполнитель	Срок		Ожидаемый непосредственный результат				Финансовое обеспечение, тыс. рублей			
			Начала реализации	Окончания реализации	Краткое описание непосредственного результата	Наименование показателя	Единица измерения	Непосредственное	Всего	в том числе		
										Бюджет Севастополя	Федеральный бюджет	Внебюджетные средства
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Мероприятие 2.2. «Проведение мероприятий по компенсационному озеленению»		Сев-Природнадзор	2021	2023	Проведение мероприятий по компенсационному озеленению	x	x	x	127124,0	127124,0	0,0	0,0
Мероприятие 2.3 «Разработка нормативных документов по компенсационному озеленению»		Сев-Природнадзор			Разработка нормативных документов по компенсационному озеленению	x	x	x	585,0	585,0	0,0	0,0

Рисунок 7 - Выдержка страницы 3 Комплексного плана действий по реализации государственной программы города Севастополя «Экология и охрана окружающей среды города Севастополя» на 2021 финансовый год и плановый период 2022–2023 годов» [11]

Наименование основной программы, подпрограммы, основного мероприятия	Статус	Ответственный исполнитель, исполнитель	Срок		Ожидаемый непосредственный результат				Финансовое обеспечение, тыс. рублей			
			Начала реализации	Окончания реализации	Краткое описание непосредственного результата	Наименование показателя	Единица измерения	Непосредственное значение	Всего	в том числе		
										Бюджет Севастополя	Федеральный бюджет	Внебюджетные средства
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Мероприятие 3. «Воспроизводство лесов и лесоразведение»		Сев-Природнадзор	2021	2023	Увеличение площади лесов на территории города Севастополя и улучшение качественного состава лесных насаждений	x	x	x	7575,8	7575,8	0,0	0,0
Мероприятие 3.1 «Обеспечение выполнения государственного задания ГАУ «Севастопольский лесхоз»		Сев-Природнадзор	2021	2023	Увеличение площади лесов на территории города Севастополь	Показатель 2.6	га	15.5	7575,8	7575,8	0,0	0,0

Рисунок 8 - Выдержка страницы 9 Комплексного плана действий по реализации государственной программы города Севастополя «Экология и охрана окружающей среды города Севастополя» на 2021 финансовый год и плановый период 2022–2023 годов» [11]

Одним из инструментов развития параметра «Озеленение пространства» может выступать создание парковых пространств [12]. Для того, чтобы понять разницу в динамике индексов качества городской среды и параметра «Озеленение пространства» в частности сравним проекты по созданию парковых зон в г. Севастополь (186/24) и г. Краснодаре (225/40) (табл. 3) [13].

Таблица 3 – Сравнительный анализ «Парка Победы» г. Севастополь и «Парка Краснодар» г. Краснодар

Характеристики	«Парк Победы», г. Севастополь	«Парк Краснодар», или «Парк Галицкого», г. Краснодар
Дата завершения работ, ввод в эксплуатацию	2019	2017
Площадь	50 га	228 га
Статус	Реконструкция	Строительство нового объекта
Стоимость проекта	1 млрд. рублей	4 млрд. рублей
Что входило в стоимость проекта:	Замена трубопровода, устройство тоннелей, штоллен, искусственных сооружений (15 фонтанов), благоустройство (замена тротуарной плитки).	Проектирование и строительство парка с нуля (проектированием занималась немецкое архитектурное бюро GMP International)
Количество новых зеленых насаждений, включенных в стоимость	0 Деревья и зеленые насаждения остались в вариации 1975 года, как Парк был спроектирован в СССР	от 2,3 до 5 тысяч (по разным источникам) видов деревьев, включая редких и экзотических представителей флоры
Обслуживание и состояние на текущий момент	Фонтаны периодически выходят из строя, не работают, плитка разрушается, выпадает, газонное покрытие местами отсутствует, не работает система полива, силовые кабели торчат.	Развитие парка идет и в настоящее время. Парк считается «достопримечательностью» и произведением искусства г. Краснодар и одним из лучших в России.

На создание «с нуля» паркового пространства, более чем в 4 раза, превышающего по площади «Парк Победы» в г. Севастополь потребовалось лишь в 4 раза больше средств, чем на реконструкцию инфраструктуры и благоустройства паркового пространства в городе Севастополь. При этом Севастополь, в отличие от Краснодара, не получил обновления или увеличения «зеленого фонда». Это во многом объясняет негативный тренд в параметре «Озеленение пространств» и в целом реализации программы «Качественная городская среда», при оценке качества городской среды в Севастополе [14].

Выводы

Изучив динамику индекса качества городской среды города Севастополь, динамику показателей и фактические действия городских органов власти можно рекомендовать следующие мероприятия для улучшения параметра «Озелененные пространства».

1. Доработать и принять Генеральный (градостроительный) план с учетом развития «зеленых зон». В текущий момент документ существует в версии 2005 года (документ, вместе с тем, недоступен для скачивания на официальном сайте Департамента архитектуры и градостроительства г. Севастополя) [15].

2. Обязать застройщиков включать «озеленение» прилегающих к строящимся объектам территорий.

3. Изменить нормативы зеленых насаждений: привести нормы в соответствие с общефедеральным законодательством или даже увеличить их, с учетом некорректного подсчета численности населения и его сезонным приростом. В дальнейшем, при планировании мероприятий по озеленению, исходить из этих норм и реальной численности населения города.

4. Севастополю не хватает 112 гектаров зеленых насаждений. Площадь зеленых зон – 349 гектаров, что составляет менее 1%. В Севастополе приходится 8,15 кв. м. зеленых насаждений на одного человека. В крупных городах численностью свыше 300 тыс. человек нормативным является 13 кв. м. Необходимо заложить в программы экологического развития, озеленения и в региональный проект «Формирование комфортной городской среды» мероприятия по озеленению [16].

5. В Севастополе не существует норм, при которых могут отказать в выдаче порубочных билетов на снос дерева. Необходимо изменить подход к компенсационным выплатам взамен удаленного дерева. Речь идет о системе коэффициентов при расчете стоимости компенсации. В настоящее время вырубка деревьев не слишком финансово обременяет, например, застройщика. Рабочим решением будет внедрить опыт использования законодательных норм, которыми предусматривается не только выплата компенсаций, но обязательство в посадке новых растений взамен утраченных.

6. Изменить приоритет распределения средств между цветниковыми посадками и обновлением посадок деревьев. По данным отчетов, в 2018 году в Севастополе высадили 133 тыс. единиц цветочной рассады и всего 1700 деревьев. Данные за 2021 год о количестве высаженных деревьев на портале государственной власти отсутствуют. Пояснительная записка о реализации «Комплексного плана действий по реализации государственной программы города Севастополя «Экология и охрана окружающей среды города Севастополя» на 2021 финансовый год и плановый период 2022–2023 годов», включающего меры по озеленению города, указанных данных не содержит [17].

7. Изменить подход к содержанию парковых зон и уходу за деревьями, газонами и другими объектами на их территории.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Индекс качества городской среды. Методика // Индекс-городов.рф [Электронный ресурс]. URL: <https://xn----dtbcccdtsypabxk.xn--p1ai/#/methodology> (дата обращения 05.10.2021).
2. 7Индекс качества городской среды. Результаты // Индекс-городов.рф [Электронный ресурс]. URL: <https://xn----dtbcccdtsypabxk.xn--p1ai/#/results> (дата обращения 05.10.2021).
3. Ломская Т. Севастополь установил 20-летний рекорд по наплыву мигрантов: что с этим не так // Сетевое издание «Forbes.ru» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/obshchestvo/435149-sevastopol-ustanovil-20-letniy-rekord-po-naplyvu-migrantov-chno-s-etim-ne-tak> (дата обращения 08.10.2021).
4. «На части Камышового шоссе в Севастополе ввели ограничение «40» // Город 24.online [Электронный ресурс]. URL: <https://gorod24.online/sevastopol/news/204767-na-chasti-kamyshovogo-shosse-v-sevastopole-vveli-ogranichenie-40.html> (дата обращения 05.10.2021).
5. Открытый портал Государственной информационной системы обеспечения градостроительной деятельности города Севастополь // ИСОГД Севастополь [Электронный ресурс]. URL: <https://isogd.sev.gov.ru/> (дата обращения 19.10.2021).
6. Национальные проекты Российской Федерации «Безопасные дороги» // Официальный портал «Безопасные качественные дороги» [Электронный ресурс]. URL: <https://bkdrf.ru/map> (дата обращения 15.10.2021).
7. Правила благоустройства территории города Севастополь, утвержденные постановлением Правительства г. Севастополя от 03.11.2017 с изменениями на 29 июля 2021 года // Профессиональные справочные системы «Кодекс» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/543747714> (дата обращения 10.10.2021).
8. Правилами создания, охраны и содержания зеленых насаждений на территории города Севастополя, утвержденные постановлением Правительства г. Севастополя от 27.02.2015 № 116-ПП с изменениями // Профессиональные справочные системы «Кодекс» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/413802699> (дата обращения 05.10.2021).
9. «В Севастополе принята целостная программа сохранения зеленых насаждений» // Безформата [Электронный ресурс]. URL: <https://sevastopol.bezformata.com/listnews/programma-sohraneniya-zelenih-nasazhdeniy/97166585/> (дата обращения 29.09.2021).
10. Цифровая платформа «Зеленый фонд» // ВИС «Зеленый фонд» [Электронный ресурс]. URL: <https://green.sev.gov.ru/public-map> (дата обращения 25.10.2021).
11. Комплексный план действий по реализации государственной программы города Севастополя «Экология и охрана окружающей среды города Севастополя» на 2021 финансовый год и плановый период 2022–2023 годов // Официальный портал органов государственной власти Правительство Севастополя [Электронный ресурс]. URL: <https://spn.sev.gov.ru/deyatelnost/gosudarstvennaya-programma-ekologiya-i-okhrana-okruzhayushchey-sredy-goroda-sevastopolya/?doc=169829> (дата обращения 05.10.2021).
12. Бернштейн А.М., Караваева Н.М. Строительство парка аттракционов, как возможное развитие территорий России. Международная конференция студентов и молодых ученых «Весенние дни науки»: сборник докладов (Екатеринбург, 21–23 апреля 2022 г.) / Министерство науки и высшего образования РФ; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина; Институт экономики и управления. – Екатеринбург: ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», 2022. – 1548 с. – Текст электронный. – URL: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/11625> (дата обращения 02.10.2021).
13. «Выполнен ландшафтный дизайн парка спорта и отдыха на стадионе «Краснодар». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gmp.de/de/aktuelles/41/presse/7994/landschaft-fur-sport-und-erholung-park-am-stadion-krasnodar-fertiggestellt> (дата обращения 15.09.2021).
14. «Грандиозный парк Сергея Галицкого открылся в Краснодаре» // Краснодармедиа [Электронный ресурс]. URL: <https://krasnodarmedia.su/news/626433/> (дата обращения 02.10.2021).
15. Генеральный план города Севастополя // Севархитектура.рф [Электронный ресурс]. URL: <http://xn--80aaelcrp9bdcqcnw.xn--p1ai/genplan> (дата обращения 12.10.2021).
16. Паспорт федерального проекта «Формирование комфортной городской среды» на 2018–2024 гг. Приложение №1 // Министерство экономического развития и инвестиций Самарской области [Электронный ресурс]. URL: https://economy.samregion.ru/upload/iblock/326/Prilozhenie-1_FP-Formirovanie-gorodskoy-sredy.pdf (дата обращения 19.10.2021).

17. Пояснительная записка о ходе реализации и об оценке эффективности государственной программы города Севастополя «Экология и охрана окружающей среды города Севастополя» за 2021 год, 2022. // Официальный портал органов государственной власти Правительство Севастополя [Электронный ресурс]. URL: <https://spn.sev.gov.ru/deyatelnost/gosudarstvennaya-programma-ekologiya-i-okhrana-okruzhayushchey-sredy-goroda-sevastopolya/?doc=169833> (дата обращения 25.10.2021).

Chernov A.A.,
Student,
Institute of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russian Federation

THE LANDSCAPING AS A FACTOR OF THE URBAN ENVIRONMENT THE URBAN ENVIRONMENT INCREASING (AT THE EXAMPLE OF THE CITY OF SEVASTOPOL)

Abstract:

The article analyzes the dynamics of changes in the urban environment quality index of Sevastopol for the period 2018-2021, including a comparative analysis of a similar group of the cities participated in the assessment. An attempt to investigate the reasons for the low index values of the "Green spaces" parameter, as well as the contradictory paradigm of the values of the "Street and road network" parameter. A hypothesis proposed for solving the described problems through changes in urban planning standards, changes in green space standards, as well as through the involvement of private developers in the urban environment.

Keywords:

Quality of the urban environment, landscaping, urban studies, development of the urban environment, public-private partnership mechanism, smart city.

УДК 004.04

Шалина Дарья Сергеевна,

студент,
кафедра Экономики и управления строительством и рынком недвижимости,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Тихонов Владислав Алексеевич,

студент,
кафедра Международной экономики и менеджмента,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Степанова Наталья Романовна,

кандидат технических наук, доцент,
кафедра Экономики и управления строительством и рынком недвижимости,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

МОДЕЛИРОВАНИЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССА РЕАЛИЗАЦИИ BIM-ПРОЕКТА: СТАДИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА И ЭКСПЛУАТАЦИИ*Аннотация:*

Статья посвящена анализу BIM-технологии при реализации инвестиционно-строительного проекта (ИСП). В настоящее время растет популярность внедрения и применения BIM-технологий. В связи с этим появляется необходимость создания модели реализации BIM-проекта. Авторы наглядно представляют функции BIM на стадии строительства и эксплуатации в виде схем как алгоритмов действий. Результаты исследования представляют собой комплексные блок-схемы реализации BIM-проекта на стадии строительства, включая разработку рабочей документации, и стадии эксплуатации. Отмечается, что данные блок-схемы соответствуют методике PMI и включают последовательно этапы инициации, планирования, организации, выполнения, контроля и закрытия проекта строительства.

Ключевые слова:

BIM-технологии, реализация BIM-проекта, управление проектами, строительство.

Введение. Управление инвестиционно-строительным проектом (ИСП) – это сложный и многозадачный процесс. На практике строительные организации используют различные методики управления проектами, включая международные рекомендации и внутренние особенности организации. Внедрение одной методики не гарантирует повышенную производительность и эффективность работы на протяжении всех лет работы организации. Подходы к управлению проектами требуют актуализации, так как компании становятся более гибкими и адаптированными к внешним изменяющимся условиям.

Привычная методика от PMI (Project Management Institute), разделяющая проект на пять групп процессов (инициация; планирование; исполнение; мониторинг и контроль; закрытие) [1], также требует адаптации к строительной отрасли и строительным технологиям. Модель бизнес-процессов инвестиционно-строительного проекта изменяется при внедрении новых технологий. В современном строительстве набирает популярность BIM (Building Information Modeling), предполагающий процесс коллективного информационного моделирования объекта строительства. В теории использование BIM распространяется на все стадии жизненного цикла проекта.

Однако в России 57 % застройщиков используют BIM для проектирования, 38 % – для строительства и 4% – для эксплуатации [2]. Ценность BIM снижается по ходу жизненного цикла проекта.

Актуальность. Для подтверждения актуальности использования BIM на стадии строительства и эксплуатации представлены его преимущества по стадиям жизненного цикла проекта [3-6]:

1. Строительство:
 - предоставление информации об эксплуатации строительных материалах и их стоимости;
 - улучшение системы управления строительным процессом;
 - оперативный процесс подбора необходимого оборудования;

- повышение безопасности строительства благодаря наличию цифрового прототипа здания;
 - доставка материалов точно в то время, в котором они нуждаются.
2. Эксплуатация:
- упрощение процесса приемки производственных работ;
 - улучшение системы управления эксплуатацией.

В ходе исследования был выполнен обзор российских и зарубежных статей на предмет экономической эффективности использования BIM в строительстве по группам показателей (см. табл. 1).

Таблица 1 – Экономическая эффективность BIM

Группа показателей	Показатель	Результат
Затраты	Затраты на строительство [3]	↓ 30 %
	Административные расходов [7]	↓ 40 %
	Затраты на стадии эксплуатации объекта [7]	↓ 30 %
Время	Сроки реализации проекта [3]	↓ 50 %
	Сроки строительства [3, 7]	↓ 10-12 %
	Время проектирования [3, 7]	↓ 5-50 %
	Сроки координации и согласования [3, 7]	↓ 21-90 %
	Время проверки модели [7]	↓ 6 раз
	Формирование рабочей документации [4]	↓ 3 раза
	Время подсчета объемов строительных работ [4, 7]	↓ 2-3 р
	Скорость пересчета объемов строительных работ [4]	↑ 10 р
Качество	Уменьшение количества коллизий [7]	↓ 50-100 %
	Погрешность в оценке стоимости строительно-монтажных работ [4]	↓ 10-15 %
	Производительность труда [4, 7]	↑ 10-30 %

Благодаря BIM повышается точность оценки стоимости проекта, т. е. снижается погрешность в определении стоимости здания или сооружения. При строительстве и эксплуатации возможно обеспечить своевременный учет всех возникающих и прогнозируемых отклонений, проактивное принятие эффективных решений и эффективную координацию работ.

Цель и задачи исследования. Целью данного исследования является моделирование процесса реализации проекта с применением BIM-технологий на стадии строительства и эксплуатации. Для достижения поставленной цели выделяются следующие задачи:

- изучение теории применения BIM в разрезе жизненного цикла проекта;
- анализ функций BIM-технологий на стадии строительства и эксплуатации;
- построение блок-схем реализации BIM-проекта для каждой стадии жизненного цикла проекта;
- обоснование результатов исследования.

В ходе исследования использовались теоретические методы исследования – обзор научной литературы и ее систематизация, анализ, синтез и обоснование. В качестве эмпирических методов исследования использовалось моделирование.

Теоретические основы работы. При рассмотрении жизненного цикла инвестиционно-строительного проекта выделяют стадии: принятие инвестиционного решения, предпроектные работы, получение исходно-разрешительной документации, проектирование, строительство, ввод объекта в эксплуатацию и эксплуатация объекта. В более укрупненном варианте выделяют стадии также предпроектной подготовки (инициация или архитектурно-строительное решение), подготовки проектной документации (ПД), подготовки рабочей документации (РД), строительства и эксплуатации.

BIM-технологии представляют собой технологии информационного моделирования зданий и сооружений. Они формируют единое информационное пространство для реализации ИСП. В результате этого участники инвестиционно-строительного процесса имеют доступ к актуальной информации об объекте в течение всего жизненного цикла ИСП [8].

По степени продвижения по проекту накапливается информация и повышается уровень проработки информационной модели. Уровень проработки или Level of Development (далее – LOD) – это набор требований, определяющий полноту проработки элементов информационной модели, то есть определяет минимальные объемы геометрических, пространственных и количественных данных [9, 10]. На конкретной стадии жизненного цикла объекта решаются соответствующие задачи информационного моделирования. Уровни проработки представлены на рис. 1.

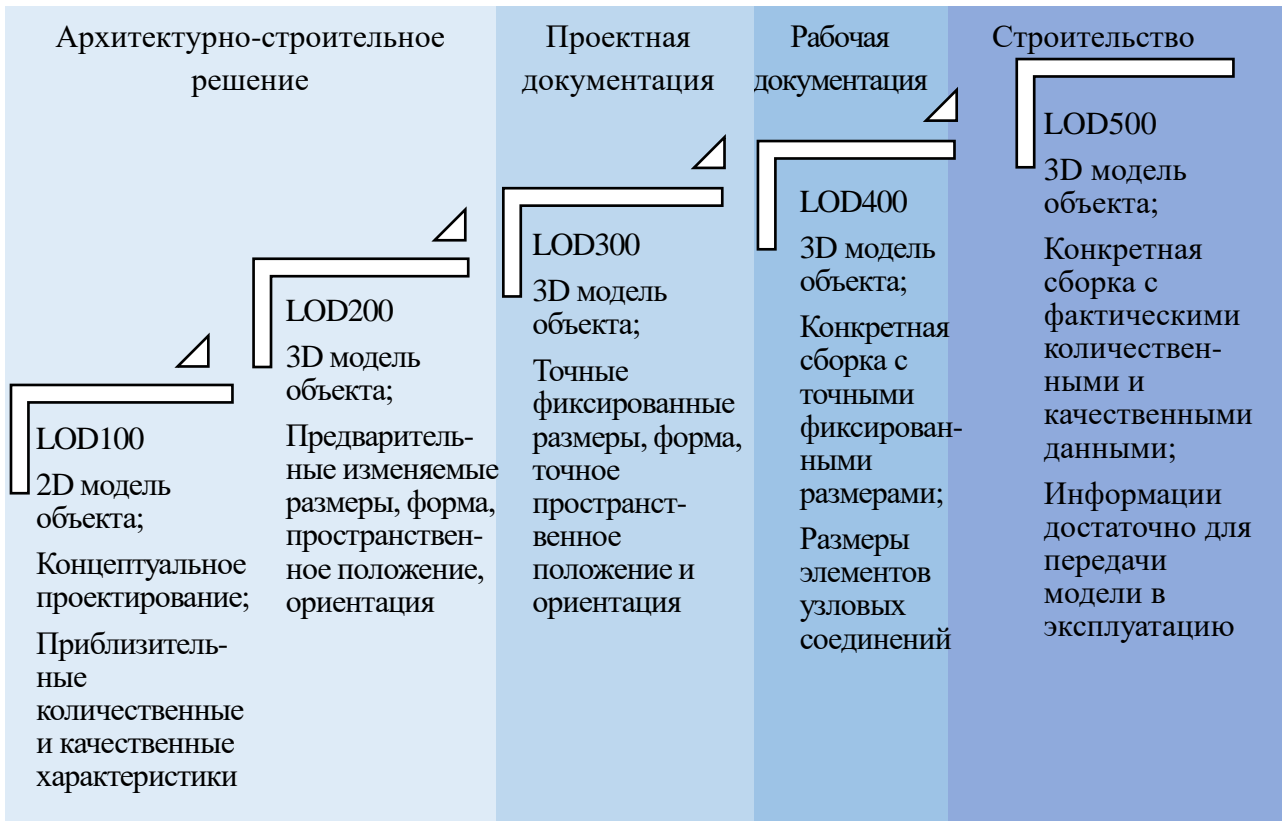

Рисунок 1 – Уровни проработки информационной модели [9, 10]

Как было указано ранее, строительные организации активно используют BIM на стадии проектирования, т. е. доходя до стадии LOD300 или LOD400. Использование BIM от стадии принятия решений и до стадии эксплуатации может дать более качественный результат по сравнению с применением только на проектировании.

Данное исследование направлено на изучение применения BIM на стадии строительства, включая стадию рабочей документации, и эксплуатации.

Исследование. Для построения моделей реализации инвестиционно-строительного проекта с применением BIM-технологий авторы анализируют функции BIM на разных стадиях жизненного цикла строительного проекта. На рис. 2 и 3 представлена сводная информация.

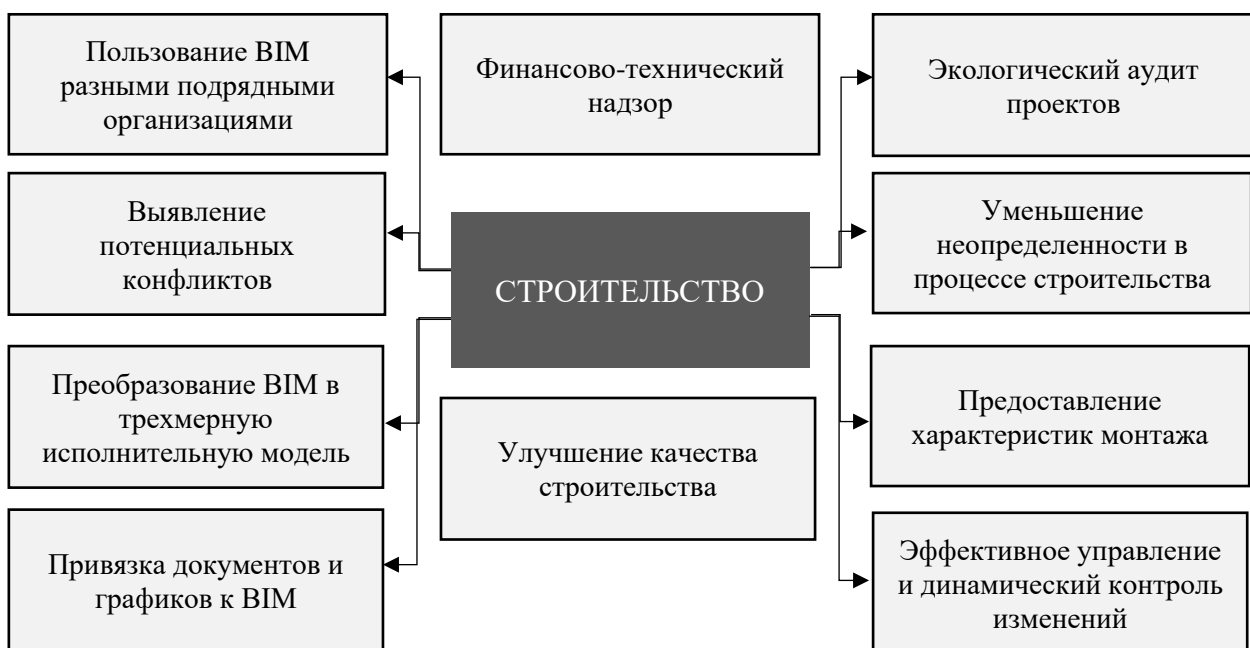

Рисунок 3 – BIM на стадии эксплуатации [7, 12]

Основной целью BIM на стадии строительства является управление и контроль построения объекта на всех этапах строительного производства. Осуществляется периодический контроль и мониторинг за выполнением строительных работ. При этом налаживается коммуникация между застройщиком, генеральным подрядчиком и субподрядчиками.

На стадии эксплуатации BIM является инструментом оперативного ведения документации и всего эксплуатационного процесса. Спектр функций BIM на данной стадии обширный, но успешное применение технологий требует соответствующих знаний.

Результаты исследования. На рис. 4 и 5 представлена реализация BIM-проекта по этапам: разработка рабочей документации (РД), строительство и эксплуатация. Схемы составлены авторами на основе выше представленных схем (см. рис. 2 и 3) и источника [13], зеленым цветом выделены авторские вставки.

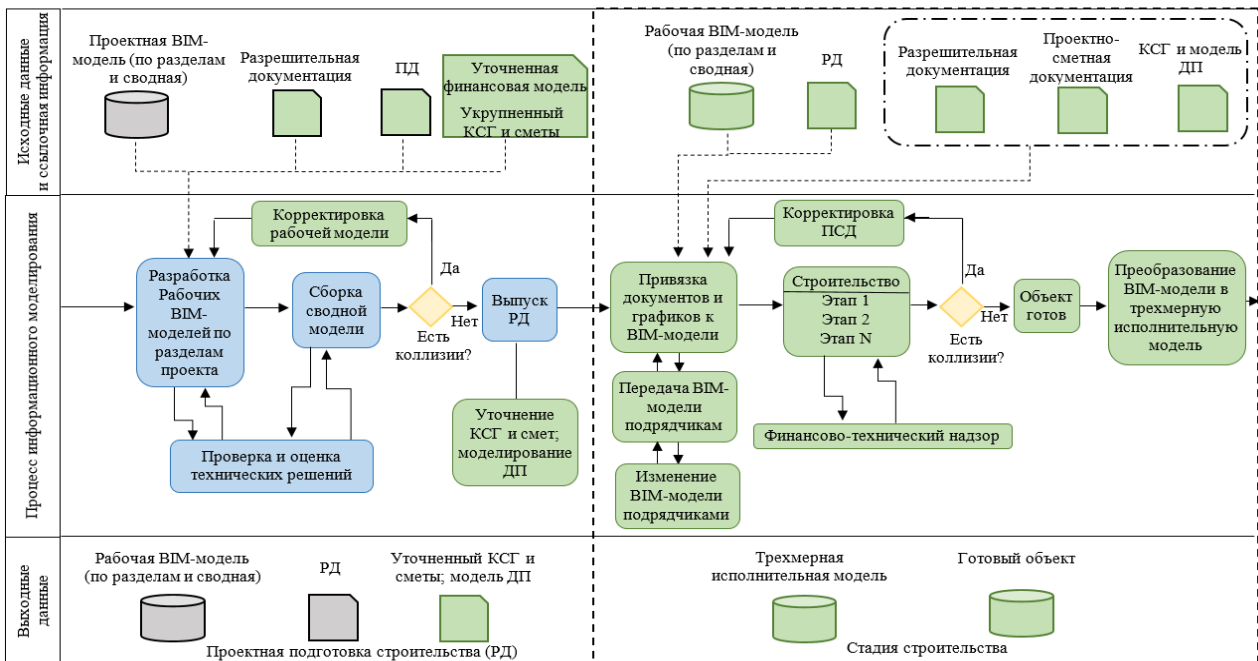

Рисунок 4 – Реализация BIM-проекта (проектная подготовка (РД) и строительство)

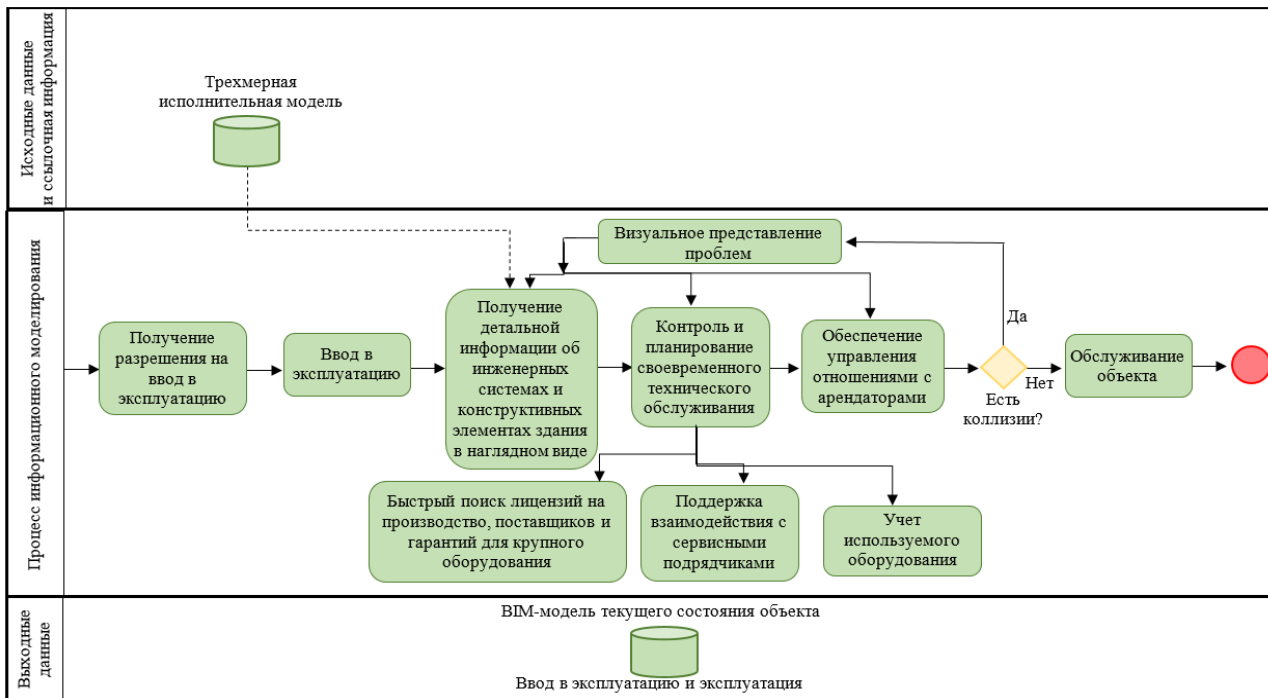

Рисунок 5 – Реализация BIM-проекта (ввод в эксплуатацию и эксплуатация)

Схемы вертикально разделены на стадии реализации проекта, а горизонтально – на входные и выходные данные и непосредственный процесс. Входные данные являются выходными данными предыдущей стадии с добавлением необходимой информации.

На каждой стадии осуществляется контроль и мониторинг реализации проекта с целью своевременного выявления коллизий и принятия решений по их предотвращению (см. желтый ромб с вопросом «Есть коллизии?» на рис. 4 и 5). Выполняется определенная задача в рамках стадии, проверяется на коллизии и при успешном выполнении данной задачи команда переходит к следующей стадии. Такая последовательность соответствует фазам проекта PMI.

Заключение. Для повышения эффективности инвестиционно-строительного проекта необходимо интегрировать новые технологии в действующие бизнес-процессы. BIM, как один из популярных инструментов строительной отрасли, должен найти свое место в управлении проектами. Благодаря BIM возможно проактивное принятие решений на всех стадиях жизненного цикла проекта. Актуальность BIM доказана во множестве исследований и подтверждается на практике. Проведенный теоретический анализ BIM, его уровней проработки по ходу жизненного цикла и функций BIM на стадии строительства и эксплуатации стал основой для создания моделей реализации BIM-проекта.

В исследовании предложены блок-схемы реализации строительного проекта с применением BIM-технологий, включающие стадию строительства и эксплуатации, отличающиеся применением нотации BPMN и отвечающие требованиям системы PMI, что позволит использовать блок-схемы для интеграции BIM в бизнес-процессы управления проектами и обучения сотрудников.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Руководство к своду знаний по управлению проектом (Руководство PMBOK). Project Management Institute. Newtown Square, PA: Project Management Institute, 2017. 1170 с.
2. Уровень применения ТИМ застройщиками РФ при строительстве объектов жилого назначения. Центр компетенция по ТИМ. Цифровая академия. ДОМ.РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://наш.дом.рф/технологии-информационного-моделирования> (дата обращения: 01.10.2022).
3. Рыбин Е. Н., Амбарян С. К., Аносов В. В., Гальцев Д. В., Фахратов М. А. BIM-технологии // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. 2019. № 1 (28). С. 98–105.
4. Колчин В. Н. Применение BIM-технологий в строительстве и проектировании // Инновации и инвестиции. 2019. № 2. С. 209–214.
5. Маковецкая-Абрамова О. В. Лунева С. К., Гаврюшина А. Г. BIM-технологии на службе обеспечения безопасности населения // Техничко-технологические проблемы сервиса. 2020. № 2 (52). С. 85–88.
6. Eldeep, A. M., Farag, M. A., & Abd El-hafez, L. M. Using BIM as a lean management tool in construction processes – A case study. Ain Shams Engineering Journal. 2022. Vol. 13. Pp. 1–7.
7. Отчет. Оценка применения BIM-технологий в строительстве. [Электронный ресурс]. URL: https://nopriz.ru/upload/iblock/2cc/4.7_bim_rf_otchet.pdf (дата обращения: 01.10.2022).

8. Шалина Д.С., Ларионова В.А. Building Information Modeling (BIM) как способ снижения рисков удорожания стоимости проекта // *Фундаментальные исследования*. 2021. № 12. С. 215–222.
9. BIM-стандарт промышленные объекты. [Электронный ресурс]. URL: <https://infrabim.csd.ru/upload/news/bim-standart-promyshlennye-objekty.pdf> (дата обращения: 01.10.2022).
10. BIM Level of Development | LOD 100, 200, 300, 350, 400, 500. United BIM. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.united-bim.com/bim-level-of-development-lod-100-200-300-350-400-500/> (дата обращения: 01.10.2022).
11. Liu, Q., & Cao, J. Application Research on Engineering Cost Management Based on BIM. *Procedia Computer Science*. 2021. Vol. 183. Pp. 720–723.
12. Шалина Д.С., Степанова Н.Р. Трансформация технологий информационного моделирования при эксплуатации недвижимости // *Фундаментальные исследования*. 2021. № 10. С. 77–82.
13. Разработка процесса реализации BIM-проекта. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberpedia.su/11x4016.html> (дата обращения: 10.09.2022).

Shalina Daria Sergeevna,

student,

Department of Economics and Management of Construction and Real Estate Market,
Institute of Economics and management,
Ural Federal University named after the first President Russia B.N. Yeltsin,
Ekaterinburg, Russian Federation

Tikhonov Vladislav Alexeyevich,

student,

Department of International Economics and Management,
Institute of Economics and management,
Ural Federal University named after the first President Russia B.N. Yeltsin,
Ekaterinburg, Russian Federation

Stepanova Natalya Romanovna,

candidate of technical sciences, associate professor,

Department of Economics and Management of Construction and Real Estate Market,
Institute of Economics and management,
Ural Federal University named after the first President Russia B.N. Yeltsin,
Ekaterinburg, Russian Federation

**MODELING THE BUSINESS PROCESS OF THE IMPLEMENTATION OF A BIM PROJECT:
STAGE OF CONSTRUCTION AND OPERATION**

Abstract:

The article is devoted to the analysis of BIM technology in the implementation of an investment and construction project (ICP). Currently, the popularity of the introduction and application of BIM technologies is growing. In this regard, there is a need to create a model for the implementation of a BIM project. The authors visually present the BIM functions at the construction and operation stages in the form of diagrams as action algorithms. The results of the study are complex flowcharts for the implementation of a BIM project at the construction stage, including the development of working documentation, and the operation stage. It is noted that these flowcharts correspond to the PMI methodology and include successively the stages of initiation, planning, organization, execution, control and closing of the construction project.

Keywords:

BIM technologies, BIM project implementation, project management, construction.

УДК 69.003.12

Щербинин Эдуард Максимович,

студент,

кафедра экономики и управления строительством и рынком недвижимости,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»,

г. Екатеринбург, Российская Федерация

Степанова Наталья Романовна,

кандидат технических наук, доцент,

кафедра экономики и управления строительством и рынком недвижимости,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»,

г. Екатеринбург, Российская Федерация

РЕДЕВЕЛОПМЕНТ ЗАБРОШЕННЫХ ТЕРРИТОРИЙ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ*Аннотация:*

В статье рассмотрена одна из проблем управления развитием индустриальных городов – это проблема влияния заброшенных зданий на городскую среду и жителей. Обоснована необходимость учета этой проблемы при определении направления и решения вопросов реновации и развития городской среды. В результате проведенного исследования определены направления концепций проектов изменений и составлены чек-листы, реализация которых будет способствовать эффективному использованию заброшенных территорий.

Ключевые слова:

Городская среда, индустриальный город, заброшенные здания, редевелопмент, социокультурная среда.

Введение

В настоящее время больше внимания уделяется эстетическому облику города, созданию умной и комфортной среды жизнедеятельности населения. На облик города влияет ряд проблем, значительная часть которых связана с заброшенными зданиями и территориями. Большая часть заброшенных зданий появилась после распада СССР в 1991 году, а другая часть пришла в ненадобность в связи с модернизацией производств и развитием научно-технического прогресса. Заброшенные здания есть в каждом населенном пункте нашей страны и, зачастую, занимают огромные площади. Это связано с тем, что города сменили направленность отраслевого и промышленного назначения. Часто данные территории находятся в самом центре городов. Заброшенные здания и территории не украшают облик современных городов, не вписываются в концепции развития. С точки зрения архитектуры, заброшенные территории и здания не могут гармонично вписываться в градостроительную композицию и утяжеляют облик города, в том виде и состоянии, в котором они пребывают [1]. Поэтому, у этой проблемы есть решение – редевелопмент и архитектурно-ландшафтная реконструкция, позволяющая полностью видоизменить заброшенные здания и прилегающую к ним территорию и приспособить их для комфортной и социальной жизни города.

Актуальность исследования заключается в том, что в современном мире велика сила общественного движения и растет вовлеченность граждан в жизнь города. Местные локальные сообщества способны на инициацию проектов по улучшению городской среды.

Неравнодушные и заинтересованные жители города Нижняя Тура Свердловской области обратились к муниципалитету с просьбой изменения статуса, не эксплуатируемого объекта, принадлежащего ПАО «Ростелеком». Так как их не устраивает заброшенное здание и заброшенная территория бывшей автоматизированной телефонной станции (АТС).

Для достижения цели нами определены следующие задачи:

- сделать SWOT-анализ местоположения рассматриваемой территории;
- изучить лучший отечественный опыт использования промышленных зданий, не используемых по назначению;
- предложить концепцию развития объекта и территории, удовлетворяющие требования вовлечения граждан в вопросы развития комфортной городской среды;
- выбрать лучший вариант использования, чтобы сделать жизнь горожан комфортнее, изменив облик территории за счет перепрофилирования, не эксплуатируемого объекта.

Объектом исследования является заброшенное здание АТС в городе Нижняя Тура Свердловской области. Предметом исследования является влияние заброшенного здания АТС в городе Нижняя Тура на эстетическое восприятие и настроение горожан и гостей города.

Гипотеза исследования. Ревелопмент и архитектурно-ландшафтная реконструкция зданий положительно скажется на социальной и культурной среде города.

В ходе работы были использованы аналитические, теоретические и эмпирические методы. Анализ проведен на основании не только литературных источников, но и практических примерах, позволяющих применить и доказать необходимость предлагаемых мер.

Основное исследование. В настоящее время идет смена старого технологического уклада на новый уклад, обусловленный цифровизацией и цифровой трансформацией. Поэтому отпадает потребность в зданиях и сооружениях больших площадей, предназначенных для функционирования телекоммуникаций и связи. Потому что сегодня для этого существуют специальные стационарные компактные автоматизированные станции, габариты которых составляют 2,5 x 2,5 x 12 м. В городе Нижняя Тура Свердловской области четырехэтажное здание бывшей АТС составляет 2436 м²., а с прилегающей территорией площадь участка равна 6749 м². Собственник этих объектов – компания ПАО Ростелеком. Таким образом, встал вопрос о решении проблемы неэксплуатируемого здания АТС совместными усилиями городского управления и компании ПАО «Ростелеком». Перед сотрудниками отдела строительства и эксплуатации компании стоит цель – определить наилучший и наиболее эффективный вариант использования данного объекта и прилегающего к нему участка, удовлетворяющий горожан, власть и бизнес.

Вначале нами был проведен SWOT-анализ местоположения рассматриваемой территории (см. табл. 1).

Таблица 1 – SWOT анализ места и объекта

<i>Strength – сильные стороны</i>	
Близость населенного пункта к другим городам	Нижняя Тура граничит с ЗАТО Лесной. В радиусе 50 км расположены малые города (Кушва, Верхняя Тура, Красноуральск, Качканар и др.) В 93 км находится крупный город Нижний Тагил
Близость территории АТС к городской инфраструктуре	Территория бывшего здания АТС расположена на расстоянии 100 м от жилых домов, рядом с детской художественной школой, профессиональным лицеем №2 и Средней образовательной школой №2. Рядом проходит железнодорожная станция электропоездов Нижняя Тура. В 400 м находится туристическое место гора Шайтан
Прилегающая территория	Прилегающая территория размером 6749 м ² дает возможность создания внутренней инфраструктуры
Инженерные коммуникации	К зданию подведены все необходимые инженерные коммуникации (вода, тепло, электричество). Имеет значительные электрические мощности
Состояние здания	Состояние хорошее, не требует капитального ремонта. Регулярно отапливается.
Экология	В городе нет большого количества транспорта, а также загрязняющих промышленных предприятий. В шаговой доступности от территории АТС имеется лесопарковая зона
<i>Weakness – слабые стороны</i>	
Архитектура	Маленькие узкие окна, недостаточная освещенность помещения уличным светом
Нестандартная планировка	Высота потолков 5 м, большие площади помещений
Содержание имущества	Высокая стоимость коммунальных услуг
Отдаленность от центра города	Здание АТС находится на окраине города
<i>Opportunities – возможности</i>	
Развитие территории	Наличие большой прилегающей территории дает возможность создания внутренней инфраструктуры
Создание точки притяжения	Перепрофилирование здания в многофункциональный спортивный или развлекательный центр, создание креативного кластера позволит улучшить социокультурную среду города, что положительно скажется на экономике города и поможет в решении ряда социальных проблем
<i>Threats – угрозы</i>	
Низкая платежеспособность населения	Медианная зарплата в Нижней Туре составляет 30 тыс. руб., большинство людей получают зарплату чуть выше прожиточного минимума

Инвестиционная привлекательность	Низкий рейтинг инвестиционной привлекательности малого города Нижняя Тура с населением 19 тыс. чел.
Отток населения	С каждым годом численность населения снижается, все меньше молодых людей остается в городе и не возвращаются. Связано это с тем, что нет мест досуга, развлечений, спортивной инфраструктуры, высших учебных заведений, многопрофильных колледжей и рабочих мест

Далее необходимо ввести рабочее понятие «редевелопмент» как деятельность, направленная на преобразование объекта недвижимости с изменением его функционального назначения с целью развития социокультурной городской среды. Оживление пришедших в упадок районов на основе редевелопмента стало движущей силой в развитии территорий. На сегодняшний день, проекты редевелопмента получили широкое распространение по всему миру и являются действенным методом повышения экономической эффективности использования городских пространств [2]. Редевелопмент промышленных территорий имеет ряд преимуществ и для частного бизнеса, и для города в целом, поскольку до сих пор в центральных и прилегающих к центру районах городов существует большое количество промышленных предприятий, расположенных на масштабных земельных участках [3]. Для города – это возрождение заброшенных территорий, новые рабочие места, финансовые потоки, обновление и улучшение портрета города [4].

Теперь рассмотрим лучший отечественный опыт.

Завод «Контактор» в городе Ульяновск

Город Ульяновск – население 614878 человек. Завод «Контактор» был создан в ноябре 1941 года на базе эвакуированного в тыл электроаппаратного цеха Харьковского электромеханического завода [5]. Планы по реконструкции площадей завода «Контактор» на улице Карла Маркса ведутся на протяжении многих лет. Например, в 2012 году департамент физической культуры и спорта предлагал перепрофилировать заводские площади под легкоатлетическую арену. В 2016 году архитектурным бюро был представлен проект размещения на площадях завода центра национальных и неолимпийских видов спорта. В 2019 году на месте завода планировали построить высотное здание до 40 этажей [6].

На сегодня московская компания «Проминвестстрой-У» в качестве подрядчика разработала проект реновации освобождающейся площадки завода в центре города (см. рис. 1). На территории возведут гостиницу, офисную башню, торговый центр с фудкортом. Также обустроят набережную, вынесут реку наружу, благоустроят набережную, прогулочную зону, озеленение, что даст место для отдыха горожан. Уже в сентябре этого года планируется начало демонтажа старого здания. Также в комплексе мероприятий была разработана концепция реконструкции улиц центральной части Ульяновска, предусматривающая благоустройство, озеленение и создание 4,4 км пешеходных зон, с сохранением возможности проезда автомобильного и общественного транспорта. Кроме того, планируется реконструировать фасады всех прилегающих к этим улицам зданий. К 2024 году облик центра города изменится кардинальным образом, что будет способствовать резкому увеличению туристической и инвестиционной привлекательности Ульяновска и созданию новых рабочих мест в центре города [5].

Рисунок 1 - Проект реновации освобождающейся площадки завода «Контактор» [5]

Творческий кластер «Октава» в городе Тула

Город Тула – население 496 656 человек. На неиспользуемых площадях действующего тульского завода «Октава», входящего в госкорпорацию «Ростех», открылось новое современное пространство для творчества и обучения (см. рис. 2). По задумке создателей, творческий индустриальный кластер должен популяризировать промышленность, а также готовить экспертов и сотрудников руководящих должностей в области цифровых производств, помогая внедрять современные механизмы в промышленность, привлекать в Тулу туристов.

Все функции «Октавы» соединены в одну экосистему. Общественные пространства первого этажа, соединены с двором. Кафе и зин-редакция имеют свои отдельные входы. Самый яркий акцент во дворе кластера есть оранжевая лестница. В конструкцию лестницы интегрирован навес, который выделяет основной вход в здание. Лестница привлекает внимание – она соединяет двор с террасой и музеем, расположенным на втором

этаже. Также первый этаж соединен с вестибюлем музея внутренней железной лестницей, расположенной в конце просторной рекреации первого этажа. Новые интерьеры кластера деликатно дополняют брутальную структуру заводских цехов. Несмотря на то, что историческое здание «Октавы» не выделялось какими-то значительными архитектурными особенностями, было важно сохранить и переработать часть элементов, которые были частью истории завода. В частности, в интерьерах многофункционального зала были использованы старые станки, переработана часть мебели завода.

Через проект реновации завода постарались сохранить экосистему людей, пространств и активностей, связанных с малыми производствами и сохраняющих «дух места» [6].

Рисунок 2 - Проект внутреннего двора творческого кластера «Октава» в городе Тула [6]

Креативный кластер «Арт-завод» в городе Саранск

Город Саранск – население 318 578 человек. "Креативный кластер «Арт-завод»" – размещен на базе комплекса зданий винных складов XIX века на улице Мокшанской в Саранске (см. рис. 3). Проект был разработан для решения проблемы оттока молодого населения, основной причиной которого, на основании опроса, является скучная провинциальная жизнь. В городе, где учатся более 17 тыс. студентов, фактически отсутствуют культурные объекты, которые соответствовали бы интересам, потребностям и запросам данной категории жителей. Помимо этого, в столице Мордовии нет пространств, в которых молодое творческое поколение смогло бы общаться, развиваться и самовыражаться. Острая нехватка подобных «точек притяжения» лишает молодое население возможности для раскрытия талантов, и существенно замедляет развитие креативной индустрии в регионе. А также лишает республику выхода на стремительно развивающиеся новые рынки творческих продуктов. Арт-завод стал единым пространством для самовыражения молодежи и творческой реализации деятелей культуры и искусств. Этот квартал, так называемый, маленький город культуры для мастеров, деятелей искусства, художников, музыкантов, танцоров.

Комплекс зданий винного склада, единственный объект в городе, чей облик сохранен с 19 века. Редевелопмент комплекса зданий винного склада позволил сохранить и привлечь внимание к исторической памяти региона одновременно с изменением функционального назначения и использованием для нужд современного культурного сообщества.

Создание креативного кластера «Арт-завод» открыло возможность для региона выйти на новый уровень культурного и экономического развития. «Арт-завод» помог сформировать креативную экономику, создал новые рабочие места [7].

Рисунок 3 - Главное здание на базе комплекса винных складов XIX века в Саранске [7]

Лучшие предложения для реновации из проанализированного опыта:

- инновации и новые технологии. Создание современных элементов для комфорта людей;
- многофункциональность и трансформация. Создание разнообразных тематических площадок,

ориентированных для всех людей. Такие площадки должны быть частью общего дизайна территории;

- креативность. В современном мире привлекают необычные формы и цветовые гаммы;
- эко-озеленение и экологичность материалов. Деревья на территории рекомендуется высаживать вертикальные сады и делать парголы для укрытия от солнца, ветра и дождя;
- освещенность. Наличие работающих фонарей поможет людям чувствовать себя всегда в безопасности и комфорте.

Активные жители могут участвовать в обсуждении концепции и предлагать свои идеи, что свидетельствует о новизне и пользы для населения результатов исследования.

Наша концепция на этапе мастер плана предварительно будет включать:

- 1) создание креативного кластера в здании АТС;
- 2) рeдевелoпмент помещений;
- 3) ландшафтная реконструкция прилегающей территории;
- 4) создание внутренней инфраструктуры;
- 5) создание разнопрофильных пространств, направленных не только на получение прибыли, но и решение социокультурных проблем.

Кроме того, на будущее, можно рассмотреть анализ рисков, мешающих осуществлению проекта (см. табл. 2).

Таблица 2– Анализ рисков внедрения проекта

Наименование	Причина	Триггер	Последствия
1) Недостаток финансирования	Экономический кризис	Сложная обстановка в мире	Затягивание проекта рeдевелoпмента
2) Отсутствие целевой аудитории	Отток населения	Нет мест досуга, развлечений, спортивной инфраструктуры, высших учебных заведений, многопрофильных колледжей и рабочих мест.	Не окупаемость проекта
3) Низкая платежеспособность населения	Низкие заработные платы	Безработица	Не окупаемость проекта
4) Большие затраты	Требует много изменений	Здание не предназначено для общественного места	Увеличение затрат

Исходя из таблицы к наиболее значимым и вероятным рискам можно отнести недостаток финансирования ввиду значительных расходов.

Вывод. Предлагается создать креативный кластер на месте неэксплуатируемого здания АТС и прилегающей к нему территории в городе Нижняя Тура, включающий различные пространства для творчества, спорта и обучения, а также магазины и фудкорт. Данный кластер отличается современными пространствами и спортивными объектами, которые становятся фактором сдерживания оттока населения, площадкой для обмена опытом и общения, объединения творческих людей. Создание креативного кластера позволяет улучшить социокультурную городскую среду и сделать жизнь населения комфортнее, а также повлиять на отток населения из города. Таким образом реорганизация бывшей промышленной зоны даст нам не только экономический, но и социальный эффект.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Gutierrez D. D. InsideBIGDATA (Руководство по предиктивной аналитике). 2017. № 9. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.spotfiretibco.ru/wp-content/uploads/2017/09/InsideBIGDATA.pdf> (дата обращения 04.11.2022).
2. Рeдевелoпмент недвижимости в современных условиях. URL: https://studme.org/64313/ekonomika/development_obektov_nedvizhimosti_primere_obektov_nezhilogo_fonda_obekto_v_kulturnogo_naslediya (дата обращения 04.11.2022).
3. Макарова Е. А. Особенности контекстной рекламы в интернете // Актуальные вопросы экономических наук. 2012. № 25–1. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-kontekstnoy-reklamy-v-internete> (дата обращения 05.11.2022).
4. Голованов Е. Б., Киселева В. А. Развитие рeдевелoпмента как направления по преобразованию городских территорий. // Вестник ЮУрГУ. Экономика и менеджмент. 2013. № 13. С. 12–16. (дата обращения 06.11.2022).
5. Гостиница, жилье, офисная башня и... набережная Симбирки. Завод «Контактор» снесут уже осенью: проект рeновации территории. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/32X3Qd> (дата обращения 06.11.2022).
6. RE-Developer. Рождение кластера "Октава": интервью с Ольгой Пивень [Электронный ресурс]. URL: https://redeveloper.ru/redeveloperskie-proekty/realise_actual/tvorcheskiy-klaster-oktava-v-tule/ (дата обращения 07.11.2022).

7. Газета 13. Пространство для культуры: как в Саранске создают кластер «Арт-завод». [Электронный ресурс]. URL: https://gazeta13.ru/61364_prostranstvo_dlya_kultury_kak_v_saranske_sozdayut_klaster_art_zavod_glavred (дата обращения 07.11.2022).

Shcherbinin Eduard M.,

Student,

Department of Economics and Management of Construction and Real Estate Market,

Institute of Economics and Management,

Ural Federal University Named after the First President of Russia B.N. Yeltsin

Ekaterinburg, Russian Federation

Stepanova Natalia R.,

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,

Department of Economics and Management of Construction and Real Estate Market,

Institute of Economics and Management,

Ural Federal University Named after the First President of Russia B.N. Yeltsin

Ekaterinburg, Russian Federation

REDEVELOPMENT OF ABANDONED TERRITORIES IN THE CONTEXT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Abstract:

The article considers one of the problems of managing the development of industrial cities – the problem of the influence of abandoned buildings on the urban environment and residents. The necessity of taking this problem into account when determining the direction and solving issues of renovation and development of the urban environment is substantiated. As a result of the conducted research, the directions of the concepts of the draft changes were determined and checklists were compiled, the implementation of which will contribute to the effective use of abandoned territories.

Keywords:

Urban environment, industrial city, abandoned buildings, redevelopment, socio-cultural environment.

УДК 712, 502.131.1

Юреску Ирина Юрьевна,
старший преподаватель,
кафедра Культурологии и искусств
Факультет философии, культурологии и искусств,
ФГБОУ ВО «Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина»,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Бачуринская Екатерина Сергеевна,
студент,
кафедра Культурологии и искусств,
Факультет философии, культурологии и искусств,
ФГБОУ ВО «Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина»,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

СОВРЕМЕННЫЕ ТRENДЫ ЛАНДШАФТНОЙ АРХИТЕКТУРЫ ВОБЛАСТИ БЛАГОУСТРОЙСТВА УНИВЕРСИТЕТСКИХ КАМПУСОВ

Аннотация:

В статье рассмотрены современные тренды ландшафтной архитектуры в области благоустройства университетских кампусов. Особое внимание уделено организации рекреационных пространств, которые могут стать центрами социального притяжения, пользующимися спросом как у студентов, так и у городских жителей.

Ключевые слова:

Благоустройство территорий, ландшафтная архитектура, кампус, рекреационные территории, экология.

Проектирование территории университетов является непростой задачей. Особенно сейчас, когда это не только образовательные учреждения, но и научные и социально-культурные центры, все услуги которых находятся в шаговой доступности.

Для благоустройства территорий университетских кампусов требуется индивидуальный подход. На данный момент наблюдается повышенный спрос на организацию и модернизацию территории вузов [1], что требует создания новых проектов благоустройства.

Проектирование территории кампуса начинается с функционального зонирования.

Важную роль для университетского кампуса играют рекреационные и общественные территории, которые создаются как пространства социального взаимодействия, а имеющиеся резервные территории позволяют кампусу развиваться.

В современных университетах кампусах используются следующие типы озеленённых пространств:

- аллея, представляющая собой зелёную ось кампуса;
- пространства, используемые в качестве границы между университетом и городом;
- парк, окружённый учебными корпусами;
- системы рекреационных пространств;
- парк, в котором расположены здания университета;
- внутренний двор [2].

Чаще встречается последний тип, который также является композиционным центром. Для создания нескольких центров притяжения внутри кампуса могут использовать систему дворов.

Озеленённые пространства являются центрами социального притяжения, объединяя таким образом весь кампус. Данные функциональные зоны могут использоваться не только студентами, но и жителями города.

В организации университетских кампусов используют приемы формирования ландшафтного коммуникационного каркаса, позволяющего объединить различные функциональные зоны: учебную, жилую, зоны активного и тихого отдыха и др. Ландшафтный коммуникационный каркас кампуса в данном случае – это система открытых рекреационных пространств [3].

На основании анализа движения студентов и сотрудников университета составляется подробная схема территории кампуса, которая позволяет разработать сеть пешеходных дорожек и рекреационных пространств.

Было выявлено, что природные элементы благотворно влияют на людей: улучшают их самочувствие и помогают восстановиться после стресса. Поэтому при организации открытых рекреационных пространств рекомендуется использовать воду и растения.

Рекомендуется использовать деревья и кустарники при создании завершённой композиции территории. Кроме того, древесно-кустарниковые растения снижают шум, уменьшают количество пыли и улучшают микроклимат.

Малые архитектурные формы (МАФы) занимают не менее важное место в организации территории кампуса. Скамьи, арт-объекты, фонтаны, фонари, беседки, скульптуры, ограды и многое другое формируют облик кампуса.

Существует семь принципов взаимодействия малых архитектурных форм со средой [4]. Из них можно выделить несколько, подходящих для университетских кампусов:

- ансамблевый;
- доминантный;
- тематический;
- исторический;
- функциональный [4].

Стоит учитывать не только внешний облик МАФов, но и их функциональное значение. Майкл Херц в книге «Ландшафт кампуса. Планировка и дизайн» обращает внимание на то, что правильная организация университетского кампуса способствует самообразованию [2]. Поэтому современный кампус – это не просто общественное пространство с рекреационными зонами. Это индивидуальный подход к различным потребностям жителей кампуса.

Кампус должен проектироваться с учётом данных потребностей и включать в себя пространства проведения учебных и внеучебных занятий.

Особое внимание стоит уделить освещению территории кампуса, которое также обладает многофункциональностью. Оно не только обеспечивает безопасное движение в вечернее время, но и выполняет декоративные функции, создавая внешний облик вечернего кампуса.

На сегодняшний день ландшафтная архитектура – это не только организация садов и парков, но и создание концепций глобального уровня за счёт участия в организации градостроительных систем [3].

В статье Голошубина В. С. рассматриваются элементы, образующие коммуникационный каркас кампуса [3]. Важную роль играют модели ландшафтной организации территории и соответствующие функциональные зоны университетского кампуса:

- Двор (жилая функция и «Замкнутая» модель) – корпуса общежитий и замкнутые внутренние дворы;
- Мост (функция связи и «Коммуникативная» модель) – пешеходные и велодорожки, соединяющие всю территорию кампуса;
- Площадь (функция парадного входа и модель «Подставка») – главное пространство кампуса, используемое для массовых мероприятий.
- Пейзаж (функция отдыха и культурного досуга и модель «Растворение») – архитектурные сооружения становятся частью природного пейзажа, «растворяются» в нём.
- «Зеленое здание» (функции учебы и науки и модель «Самодостаточная») – архитектура, не нарушая природного равновесия, является частью экосистемы [3].

Кроме того, на сегодняшний день всё большую популярность набирает «зелёный» интерьер, в основе которого лежит вертикальная система мобильного озеленения. Данная технология привела к созданию фитостен, что позволяет выращивать растения без использования грунта.

Рисунок 1 – Фитостена в интерьере [5]

Фитостены не занимают дополнительного пространства в помещении, помогают скрыть недостатки и визуально увеличивают пространство.

Также наблюдаются следующие положительные эффекты от установки фитостен:

- растения создают подходящий микроклимат;
- растения регулируют влажность;
- растения очищают воздух;
- растения насыщают воздух кислородом, улучшают самочувствие людей;
- наличие фитостены повышает работоспособность, концентрацию внимания.

При проектировании «зелёного» интерьера стоит учитывать особенности помещения: площадь, высоту потолков, освещенность и др. [6].

Растения могут разделять помещение на функциональные зоны, а разнообразие цвета, структуры и формы позволит подобрать растения для каждого интерьера.

Применение растений в интерьере учебных пространств может нести образовательные функции. Так, студенты могут использовать растения в качестве объектов практических занятий.

Таким образом, всё вышесказанное позволяет создать уникальный образ университетского кампуса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Моторина, Ю. В. Формирование пространства университетских кампусов с целью создания благоприятных условий с учетом современных требований и развития в структуре города / Ю. В. Моторина, Н. А. Москвин // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Агрономия и животноводство. 2013. № 5. С. 76–85.
2. Палей, Е. С. Озеленённые общественные пространства в композиции современных университетских кампусов Европы / Е. С. Палей // Academia. Архитектура и строительство. 2017. № 4. С. 55–61.
3. Голошубин, В. С. Экспериментальный проект кампуса Национального исследовательского технологического университета МИСиС на территории Новой Москвы / В. С. Голошубин // Наука, образование и экспериментальное проектирование. Труды МАРХИ : Материалы международной научно-практической конференции. Сборник статей, Москва, 03–07 апреля 2017 года. Москва: Московский архитектурный институт (государственная академия), 2017. С. 129–133.
4. Смитиенко, И. В. Принципы пространственного взаимодействия малых архитектурных форм со средой / И. В. Смитиенко, Э. А. Давидюк // Вестник Брестского государственного технического университета. Строительство и архитектура. 2016. № 1(97). С. 12–16.
5. Фитостена в интерьере // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ereмонт.ru/enc/design/landscape/fitostena-v-interere.html> (дата обращения 14.10.2022 г.)
6. Балбекова, Н. А. Озеленение интерьеров / Н. А. Балбекова, Н. П. Карташова // Воспроизводство, мониторинг и охрана природных, природно-антропогенных и антропогенных ландшафтов : материалы международной молодежной научной школы-конференции, Воронеж, 20–21 октября 2021 года. – Воронеж: Воронежский государственный лесотехнический университет им. Г.Ф. Морозова, 2021. С. 148–152. DOI 10.34220/RMPNNAAL2021_148-152.

Yuresku Irina Y.,
senior lecturer,
Department of Cultural Studies and Arts,
Faculty of Philosophy, Cultural Studies and Arts,
Pushkin Leningrad State University,
Saint-Petersburg, Russian Federation

Bachurinskaya Ekaterina S.,
Student,
Department of Cultural Studies and Arts,
Faculty of Philosophy, Cultural Studies and Arts,
Pushkin Leningrad State University,
Saint-Petersburg, Russian Federation

MODERN TRENDS IN LANDSCAPE ARCHITECTURE IN THE FIELD OF BEAUTIFICATION OF UNIVERSITY CAMPUSES

Abstract:

The article considers modern trends in landscape architecture in the field of university campus improvement. Particular attention is paid to the organization of recreational spaces, which can become centers of social attraction, in demand both among students and urban residents.

Keywords:

Improvement of territory, landscape architecture, campus, recreational areas, ecology.

УДК 338

Антропов Александр Владимирович,

студент,

кафедра учета, анализа и аудита,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г.Екатеринбург, Российская Федерация

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ МЕСТОРОЖДЕНИЙ ТВЕРДЫХ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ РАСПРЕДЕЛЕННОГО ФОНДА НА РАННИХ СТАДИЯХ ИЗУЧЕННОСТИ

Аннотация:

В данной статье произведен обзор применяемых методов оценки месторождений твердых полезных ископаемых в рамках приобретения у компаний-юниоров, дана характеристика данных методов, определены достоинства и недостатки каждого метода.

Ключевые слова:

Месторождение, распределенный фонд, оценка стоимости, экономическая эффективность.

В условиях современной экономической ситуации особую роль играет повышение эффективности работы российских предприятий горнодобывающей отрасли. Важной задачей является рациональное приобретение новых месторождений распределенного фонда у компаний-юниоров. В связи с этим встает вопрос корректной стоимостной оценки приобретаемых активов.

Распределенный фонд составляют участки недр, на которые выданы в установленном порядке разрешительные документы на право пользования недрами. В статье будут рассмотрены подходы к формированию оценки справедливой стоимости месторождений. Под справедливой стоимостью подразумевается цена актива в рамках приобретения участка недр у действующих недропользователей, имеющих лицензию на поиск и разведку полезных ископаемых на перспективных участках недр.

Анализ методов оценки месторождений отражен в трудах ученых: О.Е. Медведевой, Е.С. Мелехина, С.М. Швеца, А.А. Волгушевой, А.А. Шаршебаева, М.Н. Денисова, М.А. Комарова, Р. Убермана, З.П. Майера др.

В первую очередь необходимо определить, как классифицируются руды месторождений твердых полезных ископаемых. Согласно классификатору Государственной комиссии по запасам, твердые полезные ископаемые делятся на следующие категории: А, В, C_1 , C_2 – запасы, P_1 , P_2 ,

P_3 – прогнозные ресурсы [1].

В случае рассматриваемых в данной статье месторождений на ранних этапах освоения (поиск или разведка), применимы будут только категории C_1 , C_2 , P_1 , P_2 , P_3 , так как категории А и В относятся только к уже извлекаемым запасам.

Прогнозные ресурсы отличаются от предварительно оцененных запасов категорий C_1 и

C_2 тем, что параметры оценки по объектам прогнозирования являются предположительными, устанавливаются косвенно и могут определяться без привязки к конкретным телам полезных ископаемых. Однако для проведения корректной стоимостной оценки участка недр необходимо привести полезные ископаемые разной степени изученности к единой величине.

Поэтому прогнозные ресурсы разных категорий должны оцениваться с учетом уменьшающих коэффициентов. Объясняется это тем, что по мере повышения категоричности оценки сокращаются площади объектов прогнозирования и пропорционально сокращению площадей сокращаются и прогнозные ресурсы [2].

На данный момент принято использовать коэффициенты перевода прогнозных ресурсов в более высокую категорию запасов C_2 , полученные статистическим путем. С помощью анализа материалов по сходимости результатов прогнозируемых и получаемых с помощью геологоразведочных работ запасов, сообществом геологов были вычислены наиболее приемлемые коэффициенты перевода, представленные в формулах (1), (2), (3):

$$P_2 = P_3 \times 0,1 \quad (1)$$

$$P_1 = P_2 \times 0,5 \quad (2)$$

$$C_2 = P_1 \times 0,8 \quad (3)$$

Коэффициент перевода запасов C_2 в C_1 принято считать равным 1 [3].

После приведения количества полезных ископаемых к соизмеримым величинам необходимо определить подходы к оценке их стоимости.

Для сравнения рассматриваемых в статье методов на практическом примере было выбрано Арчикойское золоторудное месторождение. В 2019 году компания АО «Прииск Соловьевский» приобрела его у британской компании Anglo Russian Gold Ltd, однако сумма сделки не раскрывается [4]. Запасы месторождений составляют 10233,5 тыс. тонн руды и 18,194 тонны золота со средним содержанием 1,78 грамм золота на тонну руды.

1. Оценка с помощью мультипликатора EV/ Reserves

Мультипликатор EV/ Reserves (стоимость компании/запасы) является примером неденежного мультипликатора. Неденежными мультипликаторами называются сопоставительные коэффициенты, знаменателем которых выступают натуральные показатели. Так как стоимость месторождения напрямую зависит от количества запасов, имеет смысл использовать мультипликаторы по запасам полезных ископаемых, которые находятся в распоряжении компании-недропользователя [5].

Enterprise value рассчитывается по формуле (4):

$$EV = MC + ND - Cash, \quad (4)$$

где MC – Рыночная капитализация;

ND – Долгосрочные и краткосрочные обязательства;

$Cash$ – деньги и их эквиваленты.

Рыночная капитализация предприятия равна числу акций компании, умноженную на их цену. Так как зачастую количество акций в течение года может колебаться, в расчетах часто используют средневзвешенное количество акций.

Для корректной оценки месторождения данным способом необходимо собрать базу релевантных аналогов, которая может включать в себя сделки по приобретению месторождений (в этом случае в качестве EV может выступать цена приобретения) или публичные компании-аналоги.

В качестве знаменателя приведенного мультипликатора должна выступать ресурсная база участка недр, приведенная к условным запасам $C_1 + C_2$ с учетом коэффициентов перевода.

Важно отметить, что применение мультипликатора позволяет лишь приблизительно оценить среднерыночную оценку месторождений со схожим количеством запасов и ресурсов полезных ископаемых, но не учитывает конкретные геологические и технологические особенности рассматриваемого месторождения. В таблице номер 1 приведены данные по сделкам слияний и поглощений в России и мире за последние 6 лет и рассчитан мультипликатор.

Таблица 1 - Расчет мультипликатора.

Покупатель	Объект сделки	Доля	EV, \$M	Ресурсы на момент продажи, унций	на тр.	EV/resources, \$/тр. унцию
Kinross Gold Corporation	Чульбаткан	100,0%	283	3 980 000		71,11
Частный инвестор	Кайэнмываам	100,0%	15	500 000		30,00
North Kaluga Mining Limited	Северная Калуга	100,0%	17	212 000		78,30
Ciftay Insaat Taahhut ve Ticaret A.S.	Чаарат	12,5%	303	7 057 000		42,98
Polymetal	Нежданинское	82,3%	306	6 974 000		43,81
Группа инвесторов, Поллос	Сухой Лог	100,0%	3 064	367 600 000		8,34
Частный инвестор	Нежданинское	82,3%	192	20 300 000		9,46
Orsu Metals Corporation	Сергеевское	90,0%	3	477 500		5,74
Yuzhuralzoloto Group of Companies	Высокое	100,0%	16	2 500 000		6,47

Частный инвестор	Железный кряж	100,0%	50	3 168 685	15,78
Orla Mining Ltd.	Gold Standard Ventures Corp.	100,0%	188	2 006 000	93,72
Enduro Metals Corporation	Newmont Lake Project	100,0%	15	226 330	64,93
Moneta Porcupine Mines Inc.	Northern Gold Mining Inc	100,0%	39	8 400 000	4,68
GT Gold Corp.	Newmont Corporation	100,0%	311	21 296 828	14,60
Медиана:					22,89

Согласно формуле (4), рыночная стоимость Арчикийского месторождения составляет:

$$P=22,89 \times 18,194 \times 32150,7 = 13,4 \text{ млн долларов}$$

2. Оценка с помощью методики Минприроды России для определения начальной стоимости аукциона на право пользования участками недр.

Расчет минимального размера разового платежа за пользование недрами производится согласно представленной ниже методике при подготовке условий проведения аукционов на право пользования участками недр.

Стартовый размер разового платежа определяется по формуле (5):

$$РП_{\text{старт}} = РП_{\text{мин}} \times K_{\text{инт}}, \quad (5)$$

где $РП_{\text{старт}}$ – стартовый размер разового платежа, руб.;

$РП_{\text{мин}}$ – минимальный размер разового платежа за пользование недрами, руб.;

$K_{\text{инт}}$ – интегральный поправочный коэффициент, характеризующий участок недр

При этом $РП_{\text{мин}}$ рассчитывается по формуле (6):

$$РП_{\text{мин}} = НДПИ_{\text{год}} \times П, \quad (6)$$

где $НДПИ_{\text{год}}$ – расчетная величина среднегодового налога на добычу полезных ископаемых;

$П$ – коэффициент, который в отношении участков недр, содержащих твердые полезные ископаемые, принимается равным 0,1

В свою очередь, интегральный коэффициент определяется по формуле (7):

$$K_{\text{инт}} = K_{\text{изуч}} \times K_{\text{инфр}} \quad (7)$$

где $K_{\text{изуч}}$ – поправочный коэффициент, который выражает степень изученности месторождения;

$K_{\text{инфр}}$ – поправочный коэффициент, учитывающий состояние инфраструктуры района (близость трубопроводов, железнодорожных путей, источников электроэнергии, состояние местной инфраструктуры).

Необходимо заметить, что коэффициенты перевода ресурсов в запасы, используемые в рассматриваемой методике, сильно отличаются от общепринятых в меньшую сторону, что значительно сокращает базу для расчета среднегодового налога на добычу полезных ископаемых. В данном случае перевод запасов и прогнозных ресурсов в условные запасы для запасов и прогнозных ресурсов твердых полезных ископаемых осуществляется по формуле (8):

$$ABC_{1\text{усл}} = A + B + C_1 + 0,5 \times (C_2 + A_{\text{заб}} + B_{\text{заб}} + C_{1\text{заб}} + 0,5 \times C_{2\text{заб}}) + 0,25 \times P_1 + \quad (8)$$

$$+ 0,125 \times P_2 + 0,0625 \times P_3) \times K_{\text{п}},$$

где A, B, C_1, C_2 – количество балансовых запасов полезных ископаемых соответствующих категорий;

$A_{\text{заб}}, B_{\text{заб}}, C_{1\text{заб}}, C_{2\text{заб}}$ – количество забалансовых запасов полезных ископаемых соответствующих категорий;

P_1, P_2, P_3 – количество прогнозных ресурсов полезных ископаемых соответствующих категорий;

K_p – понижающий коэффициент, равный 0,1 и применяемый в отношении попутных полезных ископаемых и попутных полезных компонентов [6].

Стоимость Арчиюского месторождения по данному методу составляет 3,6 млн долларов.

3. Оценка с помощью метода дисконтированных денежных потоков.

Чистый дисконтированный доход, именуемый также чистой приведенной или чистой современной стоимостью или чистый приведенный эффект (NPV), определяется как разность между положительным денежным потоком от освоения месторождения с одной стороны и капитальными вложениями и эксплуатационными расходами с другой стороны [7].

На денежный поток от отработки месторождения значительное влияние оказывают следующие факторы:

- условия эксплуатации (глубина залегания полезных ископаемых, гидрологические особенности, строение рудного тела и пр.);
- качество сырья (содержание ценного компонента, содержание примесей);
- степень развития инфраструктуры в районе месторождения;
- рыночная цена добываемого полезного ископаемого;
- технические и экологические условия отработки;
- технологические свойства руды;
- период строительства предприятия и его годовая производительность;
- срок эксплуатации месторождения.

NPV рассчитывается по следующей формуле (9):

$$NPV = \sum_{t=0}^T \frac{D_{k,t} \times P_0 - Z_t}{(1+E)^t} - \sum_{t=0}^T \frac{K_t}{(1+E)^t}, \quad (9)$$

где T – продолжительность отработки месторождения (или части его запасов), лет; t – текущий момент отработки месторождения, лет;

$D_{k,t}$ – производство товарной продукции в текущий момент отработки месторождения, т;

P_0 – цена товарной продукции, руб./т;

Z_t – эксплуатационные затраты в текущий момент отработки месторождения, руб.;

K_t – капитальные вложения в текущий момент освоения месторождения, руб.;

E – норма (ставка) дисконтирования [8].

Оптимальный срок отработки месторождения (T) предварительно может определяться по формуле Тейлора (10):

$$T = 6,5 \times \sqrt[4]{Q}, \quad (10)$$

где Q – балансовые запасы руды в млн тонн.

Использование приведенной формулы обеспечивает однообразие расчетов и дает возможность объективного сравнения объектов по полученным результатам. Вместе с тем в расчетах может приниматься и срок отработки, установленный в горнотехнической части технико-экономического обоснования [9].

Все исходные данные, необходимые для определения NPV, имеются в предварительном технико-экономическом обосновании, либо могут быть приняты на основании проектов-аналогов, за исключением нормы дисконта. Как видно из приведенной формулы и опыта практического применения, результаты оценки проекта существенно зависят от правильности выбора ставки дисконтирования. В теории принятия инвестиционных решений ставку дисконтирования принято раскладывать на две составляющие (11):

$$E = R_f + \sum_{i=0}^n R_i, \quad (11)$$

где R_f – безрисковая ставка;

R_i – прочие риски;

Безрисковая ставка одинакова всех инвесторов и подвержена только рискам самой экономической системы. Прочие риски каждому инвестору необходимо оценивать самостоятельно, как правило, на основании экспертной оценки.

На данный момент существует большое количество моделей обоснования ставки дисконтирования, но все они в том или ином виде соответствуют вышеописанному базовому фундаментальному принципу.

Стоит отметить, что NPV используется инвестором для определения того, насколько выгодно для него вложение финансовых средств в рассматриваемый проект. При этом инвестор выдвигает свои требования относительно внутренней нормы доходности.

IRR (Internal Rate of Return) или внутренняя норма доходности — это ставка процента, при которой приведенная стоимость всех денежных потоков инвестиционного проекта (NPV) равна нулю (12):

$$IRR = r_1 + \frac{NPV(r_1)}{NPV(r_1) - NPV(r_2)} \times (r_1 - r_2), \quad (12)$$

где r_1 – значение ставки дисконтирования, при которой $NPV(r_1) > 0$;
 r_2 – значение ставки дисконтирования, при которой $NPV(r_2) < 0$.

Точность вычислений с использованием данной формулы обратно пропорциональна длине интервала (r_1, r_2) [5].

После расчета NPV и IRR можно определить максимальную цену, за которую компания-покупатель готова приобрести месторождения, с помощью подстановки в денежные потоки проекта. Наибольший дополнительный отрицательный денежный поток нулевого периода ($t=0$), при котором показатели экономической эффективности остаются на уровне требуемых, и будет являться максимальной ценой приобретения.

Применим данный метод к Арчикийскому месторождению.

Инвестиции на строительство месторождения и золотоизвлекательной фабрики примем на уровне месторождения Сухой Лог. Прогнозные капитальные затраты Сухого Лога составляют 3,3 млрд долларов, запасы руды 926,6 млн тонн [10,11]. Таким образом, удельные инвестиции на тонну запасов составляют порядка 3,56 \$/т. Общие капитальные затраты для Арчикийского месторождения составят 36,4 млн долларов.

В качестве затрат на эксплуатацию проекта можно использовать медиану по рыночному показателю AISC (all-in sustaining costs), включающий в себя совокупные денежные затраты по операционной деятельности и капитальные затраты на поддержание текущих операций на унцию добытого золота, представленную в таблице 2 [12, 13, 14].

Таблица 2 - AISC.

Компания	AISC, \$/тр. унцию	Дата отчетности
Agnico Eagle	1 026	2кв2022
Gold Fields	1 146	2кв2022
Newmont Goldcorp	1 199	2кв2022
Barrick Gold	1 212	2кв2022
Kinross Gold	1 341	2кв2022
AngloGold	1 430	2кв2022
Polymetal	1 371	1пг2022
Polyus	825	1пг2022
Селигдар	1 371	1пг2022
Медиана	1212	

Предпосылки, использованные для расчета:

- Ставка налога на прибыль составляет 20%;
- Ставка НДС для золота составляет 6%;
- Средняя цена на золото за 9 месяцев 2022 года составляет 1827 \$/тр. унцию;
- Предполагается, что амортизация приблизительно равно затратам на поддержание мощностей;
- Изменения в оборотном капитале не учитываются;
- Так как ставка дисконтирования определяется каждой компанией индивидуально, консервативно принята $E=10\%$.

Согласно формуле Тейлора, срок эксплуатации составляет примерно 12 лет, годовая производительность составит около 850 тыс. тонн руды и 51 тыс. тройских унций золота, для упрощения срок строительства и выхода на проектную мощность не учитывается.

Таким образом:

$$NPV = \sum_{t=0}^{12} \frac{(51000 \times (1827 \times (1-0,06) - 1212) \times (1-0,2))}{(1+0,1)^t} - 36400000 = 104 \text{ млн долл.}$$

Расчет NPV произведен в реальных ценах (без учета инфляции). IRR данного проекта согласно формуле составляет 56,4%.

Предположим, что целевой IRR для компании-покупателя составляет 25 %. В таком случае максимальная цена приобретения, при которой IRR не опустится ниже данного показателя будет составлять примерно 40 млн долларов.

В таблице 3 приведены результаты оценки месторождения по представленным методикам:

Таблица 3 - Сравнение результатов анализа.

Мультипликатор, млн долл.	Метод Минприроды, млн долл.	Метод NPV, млн долл.
13,4	3,6	40

Суммируя рассмотренные методы оценки месторождений, можно сделать следующие выводы:

- оценка с помощью мультипликатора является самым простым и дает понимание о среднерыночной стоимости рассматриваемого месторождения, однако не учитывает индивидуальные параметры, влияющие на экономический эффект от его эксплуатации;
- оценка по методике Министерства природы позволяет определить минимальную стоимость приобретения участка недр, подразумевая, что месторождения распределенного фонда не могут стоить меньше месторождений нераспределенного фонда (объектов недропользования, разрешительные документы на которые ещё не выданы);

- оценка методом расчета NPV и IRR дает возможность оценить максимально возможную сумму, которую покупатель готов заплатить за месторождение, превышение которой сделает инвестицию в проект неэффективной. Данный метод позволяет довольно точно определить экономическую эффективность для недропользователя, но требует детальной проработки каждого аспекта, влияющего на денежные потоки проекта.

По результатам работы рассмотрены три подхода к оценке стоимости приобретения месторождения. Для более полного рассмотрения актива в рамках оценки предлагается использовать все представленные подходы. В идеальном случае методика Минприроды позволит определить минимальную сумму сделки, с которой можно начинать переговорный процесс, оценка методом NPV – максимальную цену, которую готов заплатить покупатель, а внутри этого диапазона будет находиться оценка с помощью мультипликатора. Однако, выбор способа оценки месторождения зачастую зависит от параметров конкретного проекта, поэтому в каждом конкретном случае выбор методики оценки может отличаться.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Приказ об утверждении Классификации запасов и прогнозных ресурсов твердых полезных ископаемых от 11 декабря 2006 года N 278
URL//<https://docs.cntd.ru/document/902021575?ysclid=laaucy6w3y46942114>/Дата обращения: 06.11.2022.
2. Приказ об утверждении Классификации запасов и прогнозных ресурсов твердых полезных ископаемых, от 11.12.2006, № 278
URL//<https://docs.cntd.ru/document/902021575?ysclid=laauj1m5rq522554407>/Дата обращения: 06.11.2022.
3. Жабин В.В. К вопросу о прогнозных ресурсах категории Р3 и их переводе в запасы категории С2 // Региональная геология и металлогения, 2017. № 70. С. 74-77.
4. Арчикуйское месторождение. Бизнес-Портал NEDRADV. [Электронный ресурс]
URL//<https://nedradv.ru/nedradv/invetsp?obj=8cfab8ca24e0d950ab29a01d55c191c6#:~:text=%D0%92%202019%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D1%83%20%D0%B7%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D1%82%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%B1%D1%8B%D0%B2%D0%B0%D1%8E%D1%89%D0%B0%D1%8F%20%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%BF%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F,%D0%BB%D0%B8%D1%86%D0%B5%D0%BD%D0%B7%D0%B8%D1%8F%20%D0%BD%D0%B0%20%D1%80%D0%B0%D0%B7%D1%80%D0%B0%D0%B1%D0%BE%D1%82%D0%BA%D1%83%20%D0%90%D1%80%D1%87%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D0%BC%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B6%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F/>Дата обращения: 06.11.2022.
5. Теплова Т.В. Особенность сравнительного анализа финансовых активов. Мультипликатор Р/Е // учебник «Инвестиции», 2011. с.724.
URL//<https://www.hse.ru/data/2011/05/24/1213757297/%D0%A2%D0%B5%D0%BF%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%20%D0%9C%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D0%B8%D0%BF%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%82%D0%BE%D1%80%D1%8B%20%D0%BD%D0%B0%20%D1%81%D0%B0%D0%B9%D1%82%20%D0%A0%D0%B0%D0%B7%D0%B4%D0%B5%D0%BB%20V%20%D1%83%D1%87%D0%B5%D0%B1%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B0%20%D0%98%D0%BD%D0%B2%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%86%D0%B8%D0%B8%202.pdf>/Дата обращения: 06.11.2022.
6. Приказ об установлении методики расчета минимального (стартового) размера разового платежа за пользование недрами // от 31 марта 2022 года
URL//<https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=420514>/Дата обращения: 06.11.2022.

7. Швец С.М. Теоретико-методические вопросы прогнозирования стоимостной оценки месторождений твердых полезных ископаемых как инструмента обеспечения экономической безопасности горнодобывающего сектора экономики // Вестник Московского университета МВД России, 2009. № 5. С. 44-47.
8. Юрьева, Л. В., Марфицына М.С. Риск-менеджмент как катализатор экономического роста России // Экономика и управление: проблемы, решения. 2019. Т. 1. № 9. С. 10-19.
9. Кушнарв П.И. Научно-методические основы количественной оценки разведанности золоторудных месторождений // диссертация, 2022. С. 192.
URL//[https://www.mgri.ru/science/scientific-and-innovative-activity/dissertation-council/download/Dissertacia%20Kushnarev%20\(1\).pdf](https://www.mgri.ru/science/scientific-and-innovative-activity/dissertation-council/download/Dissertacia%20Kushnarev%20(1).pdf) /Дата обращения: 06.11.2022.
10. Официальный сайт ПАО «Полус». [Электронный ресурс]
URL//<https://polyus.com/ru/media/press-releases/sukhoi-log-pre-feasibility-study-highlights/>/Дата обращения: 06.11.2022.
11. Сухой Лог, месторождение. Бизнес-Портал NEDRADV. [Электронный ресурс]
URL//https://nedradv.ru/nedradv/ru/find_place?obj=c1aa75568145898d9a4fe5dae70653c5//Дата обращения: 06.11.2022.
12. All-in sustaining costs and all-in costs. World Gould Council. [Электронный ресурс]
URL//<https://www.gold.org/about-gold/gold-supply/responsible-gold/all-in-costs/>/Дата обращения: 06.11.2022.
13. Первый квартал '22: рост закончился. Вестник золотопромышленника. [Электронный ресурс]URL//<https://gold.1prime.ru/reviews/20220606/456760.html/>/Дата обращения: 06.11.2022.
14. Юрьева, Л. В., Долженкова, Е. В. Рискоориентированная концепция адаптации промышленных предприятий к условиям цифровой экономики : монография / Л. В. Юрьева, Е. В. Долженкова ; М-во науки и высшего образования РФ ; ФГАОУ ВО «УрФУ им. первого Президента России Б.Н.Ельцина», Нижнетагильский технол. ин-т (фил.). – Нижний Тагил : НТИ (филиал) УрФУ, 2019. – 100 с.

Antropov Aleksandr,

Student,

Department of Accounting, Analysis and Audit,

Institute of economics and management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

THE MAIN APPROACHES TO THE ASSESSMENT OF DEPOSITS OF SOLID MINERALS OF THE DISTRIBUTED FUND AT THE EARLY STAGES OF STUDY

Abstract:

This article provides an overview of the methods used to evaluate deposits of solid minerals in the framework of acquisition from junior companies, methods characteristics are given, the advantages and disadvantages of each method are determined.

Keywords:

Deposit, distributed fund, evaluation, economic efficiency.

УДК 338.27

Баженов Олег Викторович,

кандидат экономических наук, заведующий кафедрой
кафедра учета, анализа и аудит,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России
Б.Н.Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Зильбер София Юрьевна,

студент,
кафедра прикладной социологии,
Уральский гуманитарный институт
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России
Б.Н.Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

**ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОРГАНИЗАЦИЙ МЕДНОЙ ПОДОТРАСЛИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ***Аннотация:*

Новая экономическая реальность, связанная со стартом специальной военной операции на Украине, существенно повлияет на производственную и сбытовую политику российских компаний медной промышленности.

Целью исследования является формирование прогноза финансовых результатов деятельности организаций медной подотрасли России в условиях новой экономической реальности на с учетом результатов актуальных научных исследований по рассматриваемой проблематике.

Предметом исследования является совокупность теоретических учений и методологических подходов к сущности проведения пространственно-композиционной оценки и прогнозированию корпоративного состояния организаций медной подотрасли

Объектом исследования являются предприятия медной промышленности, с учетом особенности их хозяйственной деятельности, а также экономические связи данных компаний на отраслевом, межотраслевом и национальном уровне в условиях новой экономической реальности.

Теоретико-методологическую основу исследования составляет авторская методология пространственно-композиционной оценки и прогнозирования корпоративного состояния организаций медной подотрасли, позволяющая сформировать интегрированные оценочные суждения в наглядном графическом представлении.

Наиболее значимые научные результаты, полученные автором в ходе выполнения исследования, обладающие научной новизной, заключается в прогнозировании прибыли от реализации медной продукции, компании медной подотрасли на краткосрочную и среднесрочную перспективы

Результаты исследования могут быть использованы как на корпоративном уровне для формулировки целевых тактических и стратегических решений, так и на уровне региональной и федеральной исполнительной власти для целей выстраивания политики по минимизацию негативного воздействия на функционирование и развитие отрасли цветной металлургии РФ.

Ключевые слова:

Корпоративное прогнозирование, прибыль от продаж, новая экономическая реальность, стратегическая оценка, организации медной подотрасли.

Новая экономическая реальность, начало которой было положено после 24 февраля 2022 года, существенно влияет на финансовое состояние и особенности производственной деятельности крупнейший российских компаний, формирующих отечественную медную подотрасль. Цель исследования состоит в формировании прогноза финансовых результатов деятельности организаций медной подотрасли России в условиях новой экономической реальности на с использованием положений авторской методологии пространственно-композиционной оценки и прогнозирования корпоративного состояния.

Для прогнозирования финансового результата деятельности организаций медной подотрасли будем учитывать влияния следующих факторов:

Краткосрочная перспектива (до конца 2023 года).

доходная часть деятельности компаний:

- существенное снижение цен на товарную медь по сравнению с ситуацией 2021 года. Падение цен октябрь 2021 – октябрь 2022 более 20% (9760 долларов США за тонну в октябре 2021 года / 7544 долларов США за тонну в октябре 2022 года) [5];
- беспрецедентные ограничительные меры по отношению к российскому бизнесу;
- замедление глобального экономического роста, вызванного, в том числе повышением стоимости энергетических ресурсов в ЕС и политикой нулевой толерантности к COVID в Китае;
- остановка добычи из-за забастовок на нескольких крупных рудниках в Латинской Америке (Чили и Перу – крупнейшие мировые производители медной продукции).

расходная часть деятельности компаний:

- ужесточение денежно-кредитной политики;
- переформатирование логистики сбыта продукции и приобретения оборудования и запасных частей к нему – прежде всего увеличение транспортных расходов;
- повышение НДСП;
- рост расходов на персонал и сопутствующие расходы;
- усиление курса рубля;
- общее негативное инфляционное влияние (рост уровня потребительских цен октябрь 2021 – октябрь 2022 составляет 13,61% [3]);
- рост административных расходов из-за укрепления курса рубля

Среднесрочная перспектива (конец 2023 г. – конец 2025 г.)

доходная часть деятельности компаний:

- рост спроса на медь за счет развития рынка электромобилей;
- восстановление глобальной экономики – выход из «COVIDной стагнации»;
- развитие «зеленых технологий» с большим удельным весом медьсодержащих элементов;
- сохранение экономических рестрикций со стороны «Западных» стран, переориентация российской внешней торговли на «Восток».

расходная часть деятельности компаний:

- существенное укрепление рубля по отношению к доллару США и Евро;
- выход уровня инфляции на целевые показатели (4%);
- импортозамещение по критически важным техническим и технологическим решениям;
- снижение инвестиционной активности организаций медной подотрасли – ужесточение спроса на сырье, исчерпание внутрифирменных резервов роста производительности труда.

Данное влияние будет характерно как на краткосрочную перспективу, так и среднесрочную, однако с разной степенью влияния факторов.

Далее на основе реализации авторских методологий оценки состояния внутренней среды и оценки влияния внешней среды [1, 2] в графическом виде представим интерпретацию полученных значений по состоянию на конец 2021 года и откорректированных, с учетом основных факторов влияния на краткосрочную (рисунок 1) и среднесрочную перспективы (рисунок 2).

Таким образом, в краткосрочной перспективе наблюдаем: снижение рейтинга влияния экзогенной среды отраслевого уровня (с +С до +В); снижение рейтинга влияния экзогенной среды межотраслевого уровня (с +С до -А); снижение рейтинга влияния экзогенной среды федерального уровня (с +С до +А); снижение общего рейтинга оценки состояния внутренней среды на 2 рейтинговые группы (17-41 рейтинговых баллов).

В среднесрочной перспективе наблюдаем: снижение рейтинга влияния экзогенной среды отраслевого уровня (с +С до +В); неизменную величину рейтинга влияния экзогенной среды межотраслевого уровня; снижение рейтинга влияния экзогенной среды федерального уровня (с +С до +В); снижение общего рейтинга оценки состояния внутренней среды на 1 рейтинговую группу (до 30 рейтинговых баллов).

Как было уже отмечено выше корректировка рейтинга эндогенной среды достигается, прежде всего за счет отрицательной динамики показателей оценки финансовой устойчивости, ликвидности, оборачиваемости и рентабельности, к которым в соответствии с авторской методологией относятся представленные в таблице 1. Допуская, что каждый из показателей таблицы 1 вносит равный вклад в корректировку общего рейтингового числа наряду с прочими показателями оценки внутренней производственной среды (6 показателей) получаем, что для целей корректировки рейтинга состояния внутренней среды, представленного в графической модели на рисунке 1, каждый показатель должен обеспечить снижение рейтинга на 2 рейтинговых балла; для целей корректировки рейтинга состояния внутренней среды, представленного в графической модели на рисунке 2, каждый показатель должен обеспечить снижение рейтинга на 1 рейтинговый балл.

Уровень изменения финансового результата исследуемого предприятия по сравнению с базисным периодом определим из формулы расчета рентабельности полной себестоимости (прибыль от продаж делить на полную себестоимость).

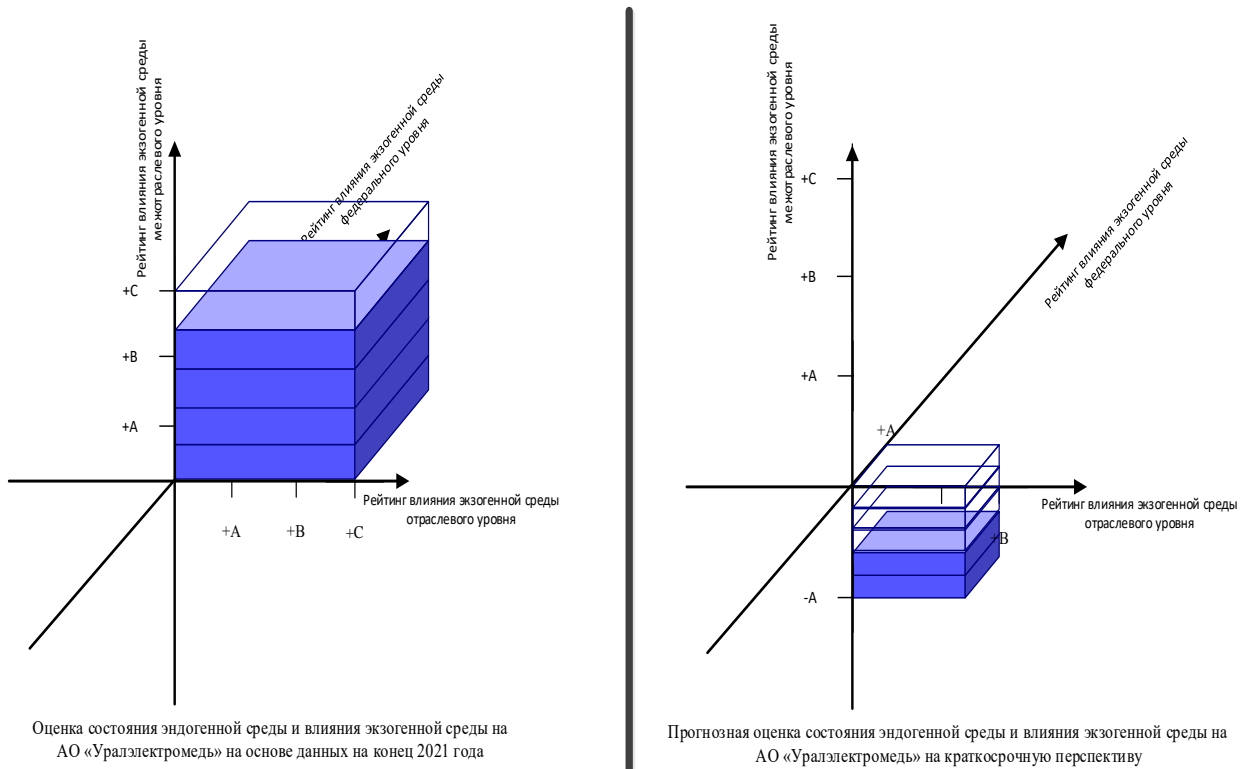

Рисунок 1 - Сравнительная оценка состояния внутренней среды и оценки влияния внешней среды (базисный год и прогнозный на краткосрочную перспективу)

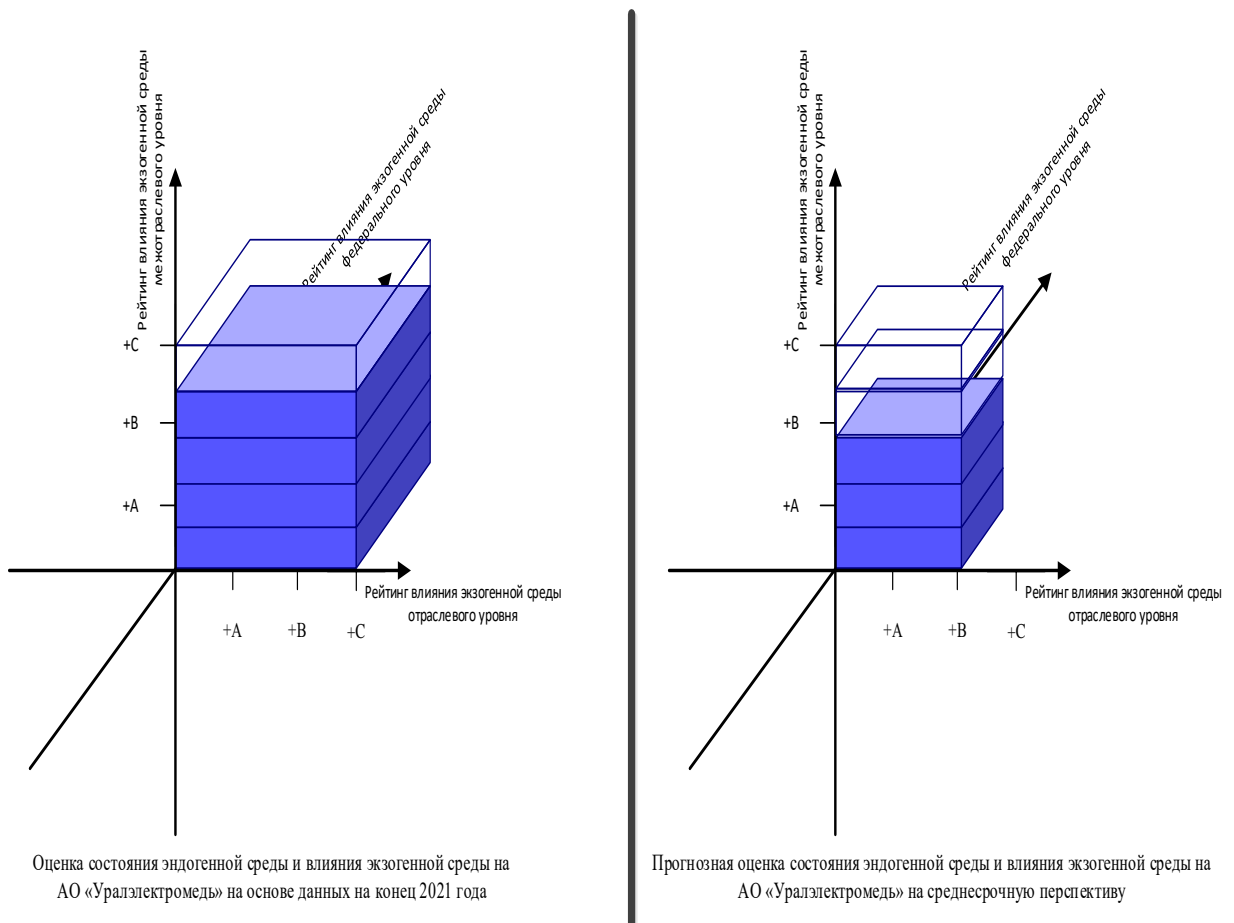

Рисунок 1 - Сравнительная оценка состояния внутренней среды и оценки влияния внешней среды (базисный год и прогнозный на краткосрочную перспективу)

Таблица 1 - Показатели оценки состояния эндогенной непроизводственной среды, входящие в систему рейтинговой оценки консолидированной внутренней среды

1	Коэффициент финансовой независимости, доли	Результат деления стоимостной оценка собственного капитала (итог третьего раздела баланса) и стоимости всех корпоративных обязательств (валюта баланса)	Оценка финансовой устойчивости
2	Доля кредиторской задолженности организации в ее краткосрочных обязательства, доли	Результат деления стоимостной оценки кредиторской задолженности организации и стоимостной оценки краткосрочных обязательств исследуемой организации (итог пятого раздел бухгалтерского баланса)	
3	Коэффициент критической ликвидности, доли	Результат деления суммы стоимостных оценок показателей, расположенных по строкам баланса: финансовые вложения (за исключением денежных эквивалентов), а также денежные средства и денежные эквиваленты, а также дебиторская задолженность (в части задолженности, погашение которой ожидается в течение 1 года), и стоимостной оценка краткосрочных обязательств исследуемой организации (итог пятого раздел бухгалтерского баланса)	Оценка ликвидности
4	Рентабельность полной себестоимости, доли	Результат деления суммы прибыли от продаж, полученной на основе данных отчета о финансовых результатах, и суммы стоимостных оценок себестоимости продаж, коммерческих и управленческих расходов	Оценка рентабельности
5	Рентабельность общей величины обязательств организации, доли	Результат деления суммы чистой прибыли, полученной на основе данных отчета о финансовых результатах, и средней за анализируемый период величины корпоративного капитала	
6	Коэффициент оборачиваемости корпоративных оборотных активов, доли	Результат деления суммы выручки, полученной на основе данных отчета о финансовых результатах, и средней за анализируемый период величины корпоративных оборотных активов	Оценка оборачиваемости
7	Коэффициент оборачиваемости корпоративной кредиторской задолженности, доли	Результат деления суммы выручки, полученной на основе данных отчета о финансовых результатах, и средней за анализируемый период величины кредиторской задолженности организации	

Прибыль от продаж медной продукции в базисном 2021 году определим пропорциональной удельному весу продаж медной продукции в общей выручке АО «Уралэлектромедь» (примерно 33%) [3]: $5\,172\,348 * 0,33 = 1\,706\,875$ тыс. руб.

Выручка от реализации медной продукции составит примерно 20 799 159 тыс. руб.

Полную себестоимость определим как разницу между выручкой и прибылью от продаж: $20\,799\,159 - 1\,706\,875 = 19\,092\,284$ тыс. руб.

Рентабельность полной себестоимости в базисном периоде составит: $1\,706\,875 / 20\,799\,159 = 0,08$ допуская, что данное значение находится в первом классе надежности, то для перевода в третий класс надежности необходимо его довести до уровня менее 0,05, а для перевода во второй класс надежности до уровня 0,07-0,05 [2].

Принимая во внимание среднегодовой уровень цен на товарную медь на Лондонской бирже металлов в 2021 году 9317 долларов за тонну, а по итогам 10 месяцев 2022 года 7976 долларов за тонну [4] (снижение на 14,4%) и примерно неизменную величину объемов реализации в краткосрочной и среднесрочной перспективах, получим следующие равенства:

Для краткосрочного периода: $0,049 = (0,856 * 20\,799\,159 - \text{Полная себестоимость}) / \text{Полная себестоимость}$. Выразим прогнозную величину полной себестоимости = 16 972 431 тыс. руб.

Тогда прогнозная величина прибыли от продаж медной продукции в краткосрочной перспективе будет составлять: $0,856 * 20\,799\,159 - 16\,972\,431 = 831\,469$ тыс. руб.

Для среднесрочного периода: прогнозную цену 1 тонны меди на Лондонской бирже металлов с учетом потенциального роста спроса и замедлении темпов инвестиций в разработку новых месторождений (в частности, как отложенный эффект от COVID-ограничений), примем на уровне 9000 долларов США (снижение с базисным периодом на 3,4%), объем продаж увеличим на 5%. Тогда формула для расчета рентабельности полной себестоимости примет вид: $0,07 = (0,966 * 20\,799\,159 * 1,05 - \text{Полная себестоимость}) / \text{Полная себестоимость}$. Выразим прогнозную величину полной себестоимости = 19 716 436 тыс. руб.

Тогда прогнозная величина прибыли от продаж медной продукции в среднесрочной перспективе будет составлять: $0,966 * 20\,799\,159 * 1,05 - 19\,716\,436 = 1\,380\,151$ тыс. руб.

Таким образом, в ходе исследования были получены следующие результаты:

1. Осуществлен процесс пространственно-композиционной оценки исследуемой организации медной подотрасли (на примере АО «Уралэлектромедь») по состоянию на конец 2021 года, а также на краткосрочную и среднесрочную перспективу, с учетом оценки влияния новой постфевральской экономической реальности на деятельность организаций медной подотрасли.
2. Выявлены показатели корректировка которых приведет достижение прогнозного состояния на краткосрочную и среднесрочную перспективу, а также определены направление и величина корректировки показателей.
3. На основе формулы для расчета показателя рентабельности реализованной продукции и ее целевых прогнозных значений спрогнозированы прибыль от продаж на краткосрочную и среднесрочную перспективу.
4. В заключении представлено авторское заключение о наличии положительной динамики показателя, характеризующего эффект от операционной деятельности, обусловленной потенциальным повышением спроса на товарную медь, снижением разведанных запасов богатых сульфидных руд, а также восстановлением мировой экономики после стагнации в пандемийный период.

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в рамках Программы развития Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина в соответствии с программой стратегического академического лидерства "Приоритет-2030"

The research funding from the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (Ural Federal University project within the Priority-2030 Program) is gratefully acknowledged.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Баженов О.В. Теоретико-методологические аспекты стратегического анализа и прогнозирования деятельности предприятий медной промышленности [текст] : монография. – М. : ИНФРА-М, 2019. – 334 с.
2. Баженов О.В., Юрьева Л. В. Стратегический управленческий учет в металлургических холдингах [текст] : монография. - М.: ИНФРА-М, 2013. — 225 с.
3. Баженов О.В. Методика комплексного анализа внешней среды на основе ее балансовой модели (на примере предприятий медной промышленности) [текст] // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 22 (373). С. 50-60.
4. Годовой отчет АО «Уралэлектромедь» // Центр раскрытия корпоративной информации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=2003&type=2> (дата обращения 11.10.2022)
5. Инфляция в России // Калькулятор инфляции [Электронный ресурс]. URL: <https://calculus.ru/inflyaciya> (дата обращения 11.10.2022)
6. Цены на медь // Яндекс Инвестиции [Электронный ресурс]. URL: <https://invest.yandex.ru/catalog/quote/copper/> (дата обращения 11.10.2022)

Bazhenov Oleg V.,

Candidate of Economic Sciences, Head of the Department
Department of Accounting, Analysis and Audit
Graduate School of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
Yekaterinburg, Russian Federation

Zilber Sofiya Yu.,

Student,
Department of Applied Sociology
Ural Humanitarian Institute
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
Yekaterinburg, Russian Federation

FORECASTING THE FINANCIAL RESULTS OF THE ACTIVITIES OF THE RUSSIAN COPPER SUB-INDUSTRY IN THE CONDITIONS OF THE NEW ECONOMIC REALITY*Abstract:*

The new economic reality associated with the launch of a special military operation in Ukraine will significantly affect the production and marketing policy of Russian companies in the copper industry.

The purpose of the study is to form a forecast of the financial results of the activities of organizations in the copper sub-industry of Russia in the new economic reality, taking into account the results of current scientific research on the issue under consideration.

The subject of the study is a set of theoretical teachings and methodological approaches to the essence of conducting a spatial-compositional assessment and predicting the corporate state of organizations in the copper sub-industry

The object of the study is the enterprises of the copper industry, taking into account the peculiarities of their economic activity, as well as the economic relations of these companies at the sectoral, inter-sectoral and national level in the new economic reality.

The theoretical and methodological basis of the study is the author's methodology of spatial-compositional assessment and forecasting of the corporate state of organizations in the copper sub-industry, which makes it possible to form integrated value judgments in a visual graphical representation.

The most significant scientific results obtained by the author in the course of the study, which have scientific novelty, is to predict the profit from the sale of copper products, the copper sub-industry company for the short and medium term

The results of the study can be used both at the corporate level to formulate targeted tactical and strategic decisions, and at the level of regional and federal executive authorities for the purpose of building a policy to minimize the negative impact on the functioning and development of the non-ferrous metallurgy industry of the Russian Federation.

Keywords:

corporate forecasting, sales profit, new economic reality, strategic assessment, copper subindustry organizations.

УДК 338.24

Валимов Андрей Валерьевич,

студент,

кафедра финансов, денежного обращения и кредита,

Институт Экономики и Управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

Синянская Елена Рудольфовна,

доцент, к.э.н.,

кафедра учета, анализа и аудита,

Институт Экономики и Управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОНЯТИЯ «БИЗНЕС-АНАЛИЗ» В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ

Аннотация:

В статье приведены результаты исследования различных точек зрения на требования, предъявляемые к компетенциям работников профессии «бизнес-аналитик». Рассмотрены нормативные положения, изложенные в одноименном профессиональном стандарте, а также мнения ученых и объединений работодателей. Идентифицированы и систематизированы функциональные особенности и критерии оценки эффективности в данной сфере профессиональной деятельности.

Ключевые слова:

Бизнес-анализ, профессиональный стандарт, аналитическая деятельность, финансово-экономический анализ.

В цифровой трансформации современной экономики и усилении рисков осуществления бизнеса в условиях неопределенности возрастает потребность в менеджерах высшего звена, обладающих аналитическими компетенциями. Наиболее востребованной в различных сферах деятельности становится профессия бизнес-аналитика.

Если обратиться к основному нормативному документу «Единый квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и служащих», устанавливающему перечень профессий руководящего состава и предъявляемым к ним квалификационным требованиям, то в нем нет должности «бизнес-аналитик» [1]. Аналитические функции возложены на начальников отделов планово-экономического, финансового, информационного, а также таких универсальных специалистов, как экономист, менеджер, бухгалтер. То есть, в традиционном формате и отсутствует само понятие такой должности, и функционал единой аналитической деятельности распределен между работниками разных специальностей. Чаще всего данное распределение происходит по технико-технологическому, финансовому, юридическому и логистическому направлениям.

В связи с отсутствием многих современных профессий в Едином квалификационном справочнике, Министерством Труда и социальной защиты РФ, начиная с 2015 года, внедряются на нормативном уровне профессиональные стандарты. В них, в отличие от Квалификационного справочника, необходимые компетенции устанавливаются не для отдельной профессии, а для группы профессий, при этом, названия профессий, имеющих отношение к данному стандарту, носят рекомендательный характер, и руководство организаций может использовать наиболее подходящие для своего вида деятельности наименования должностей.

В профессиональном стандарте «бизнес-аналитик» перечислены возможные наименования профессий: Старший бизнес-аналитик, Ведущий бизнес-аналитик, Аналитик систем управления и организации. Основная цель вида профессиональной деятельности, сформулированная в стандарте: «Обеспечение возможности проведения изменений в организации, приносящих пользу заинтересованным сторонам, путем выявления потребностей заинтересованных сторон и обоснования решений, описывающих возможные пути реализации изменений». Вид профессиональной деятельности — деятельность по выявлению бизнес-проблем, выяснению потребностей заинтересованных сторон, обоснованию решений и обеспечению проведения изменений в организации.

В таблице 1 представлены основные трудовые функции бизнес-аналитика, которые описаны в профессиональном стандарте [2].

Таблица 1 – Трудовые функции бизнес-аналитика в соответствии с Профессиональным стандартом

Обобщённые трудовые функции	Формулировка определения
Работа с заинтересованными сторонами	Выявление заинтересованных сторон
	Взаимодействие с заинтересованными сторонами
Обеспечение изменений в организации	Разработка требований к выбранному решению и управление ими
	Подготовка к проведению изменений в организации
	Мониторинг параметров проводимых в организации изменений
	Завершение и оценка успешности проведенных в организации изменений
Выявление бизнес-проблем или бизнес-возможностей	Сбор информации о бизнес-проблемах или бизнес-возможностях
	Выявление истинных бизнес-проблем или бизнес-возможностей
Обоснование решений	Формирование возможных решений на основе разработанных для них целевых показателей
	Анализ, обоснование и выбор решения
Управление бизнес-анализом	Обоснование подходов, используемых в бизнес-анализе
	Руководство бизнес-анализом
Аналитическое обеспечение разработки стратегии изменений организации	Определение направлений развития организации
	Разработка стратегии управления изменениями в организации

Как видно из таблицы, формулировки компетенций данной профессиональной группы носят обобщенный характер, что позволяет применить требования стандарта к самым разнообразным видам деятельности, а при разработке должностных инструкций на основании стандарта в конкретной компании добавлять в них специфические для определенной сферы знания, умения и навыки.

Далее обратимся к другим интерпретациям термина «бизнес-анализ» и соответствующим им требованиям к одноименной профессии.

По определению руководства к своду знаний по бизнес-анализу «BABOK Guide 2.0» от Международного института бизнес анализа (International Institute of Business Analysis – ИБА) бизнес-анализ — это набор задач и техник, используемых как связующее между участниками и заинтересованными лицами для понимания структуры, правил и операций в рамках организации, так и для рекомендации решений, позволяющих данной организации достичь ее целей.

Бизнес-анализ призван служить основой инновационной активности предприятий, обосновывая, мотивируя и конструируя целевые параметры нововведений. Именно бизнес-анализ способен обеспечивать синергетический эффект инновационного процесса, ориентированного на развитие конкретной предпринимательской структуры в интересах не только ее собственников и менеджеров, но и значительного круга представителей ее рыночного окружения, а в широком смысле – всей экономики страны и общества в целом.

Бизнес-аналитик в свою очередь это основная единица бизнес-анализа. В таблице 2 представлены определения понятия «бизнес-аналитик» из различных источников [3].

Таблица 2 – Характеристика наиболее часто встречающихся определений понятия «бизнес-аналитик»

Источник	Формулировка определения
Howard Podeswa	Бизнес-аналитик – специалист, работающий в контексте бизнеса в целом, который участвует в усовершенствовании процессов, оптимизации издержек и т.д.
«BABOK Guide 2.0»	Бизнес-аналитик – это тот, кто, путём выявления потребностей компании, создает и разрабатывает рекомендации решений, приносящих положительный эффект заинтересованным лицам.
Object Management Group	Специалист, который анализирует потребности и проблемы бизнеса, консультируется с пользователями и заинтересованными лицами, для нахождения возможностей улучшить отдачу от бизнеса с помощью ИТ, а также задает, управляет и отслеживает указанные требования в бизнес-процессах.
ИБА	Посредник между заинтересованными лицами для сбора, анализа, коммуникации и проверки требований по изменению бизнес-процессов, регламентов и информационных систем. Бизнес-аналитик понимает проблемы и возможности бизнеса в контексте требований и рекомендует решения, позволяющие организации достичь своих целей.

Последнее определение, изложенное в таблице наиболее тесно связано с определениями, изложенными в Профессиональном стандарте.

Проведя анализ данных определений, можно сделать вывод: различные источники тождественны в том, что бизнес-аналитик – это специалист, деятельность которого направлена на совершенствование бизнеса и достижения целей стейкхолдеров.

Бизнес-аналитик должен принимать участие в создании системы управления для воплощения в реальность определенных стратегий и проектов. Собственники и другие заинтересованные лица ожидают от него аналитически обоснованных рекомендаций, которые позволят сформировать управленческую и организационную структуру компании, её финансовую, инвестиционную и операционную деятельность.

Бизнес-аналитик призван играть важную роль в разработке и внедрении проектов создания современных информационных систем в качестве постановщика задач по направлениям, связанным с управлением бизнес-процессами и ключевыми показателями эффективности, с формированием рациональной учетной политики компании, а также роль консультанта по настройке информационных систем на потребности решения конкретных управленческих задач.

Важно при этом не путать задачи бизнес-аналитика и системного аналитика. Функции последнего, как специалиста в области информационных технологий, состоят из обеспечения анализа, описания и моделирования бизнес-процессов с точки зрения информационных, а не экономических моделей [4].

Согласно опросу Международного института бизнес анализа, проведенного в 2020 году, который охватил более 3500 бизнес-аналитиков по всему миру, первое место среди отраслей, в которых работают бизнес-аналитики занимает сфера информационных технологий [5]. Более четверти респондентов трудятся в данной сфере. В этом плане с информационными технологиями можно сопоставить лишь группу «Банки. Финансы. Страхование». Полное сравнение ведущих отраслей, где работают бизнес-аналитики представлено на рисунке 1.

Рисунок 1 - Ведущие отрасли, где работают бизнес-аналитики

Именно в секторе информационных технологий, банков и финансов находятся большее количество передовых компаний, задающих направление движение для остальных сфер бизнеса. Сопоставив это с тем фактом, что в данных сферах трудятся больше половины бизнес-аналитиков, можно сделать вывод, что бизнес-анализ – одна из тех вещей, которая помогает компаниям развиваться.

В последние годы особенно актуальными стали идеи цифровой трансформации на предприятиях и производствах. Все больше различных организаций внедряют в свой бизнес элементы цифровой трансформации. В общем виде под цифровой трансформацией понимается массовое внедрение в бизнес-процесс цифровых технологий, в результате которого значительно повышается эффективность производства, сокращаются затраты, выпускаемый продукт становится "умным", коммуникация с клиентом - максимально быстрой и индивидуальной. Главными активами компании становятся не станки и кирпичи, а данные и люди, способные этими данными эффективно управлять. В достижении вышеуказанных целей большое участие принимают именно бизнес-аналитики, так как, как было сказано ранее, бизнес-аналитика охватывает все сферы деятельности компании – она является основой для проведения цифровой трансформации. Такой же вывод можно сделать исходя из описания трудовых функций бизнес-аналитика, описанных в профессиональном стандарте Российской Федерации.

Если говорить о конкретном эффекте, который несет за собой цифровая трансформация, то он может быть измерен тем, какой эффект он оказывает на один из важнейших финансовых показателей любого бизнеса, а именно, EBITDA. В данном случае этот эффект измеряется миллиардами долларов США и имеет еще больший потенциал. Например, крупнейшая индийская автомобилестроительная компания Tata Motors достигла роста EBITDA в размере 15% или 2 миллиардов долларов США, благодаря внедрению цифровых преобразований в свой бизнес. Другой пример – AngloAmerican - британская горнодобывающая группа компаний, основанная в Южной Африке. Эффект от проведения цифровой трансформации к 2025, по планам, составит 1,1 миллиардов долларов США, что составляет 12% рост [5].

Все это не могло бы быть достигнуто без грамотной работы бизнес-аналитиков компаний, что говорит о том, что бизнес-аналитика занимает важную часть в работе организаций и с каждым годом эта часть становится больше.

В отчете IIBA «2020 IIBA global business analysis salary survey», который уже был упомянут ранее, содержится очень презентативная диаграмма, на которой показаны векторы и этапы развития бизнес-аналитика в компании. Данная диаграмма приведена на рисунке 2.

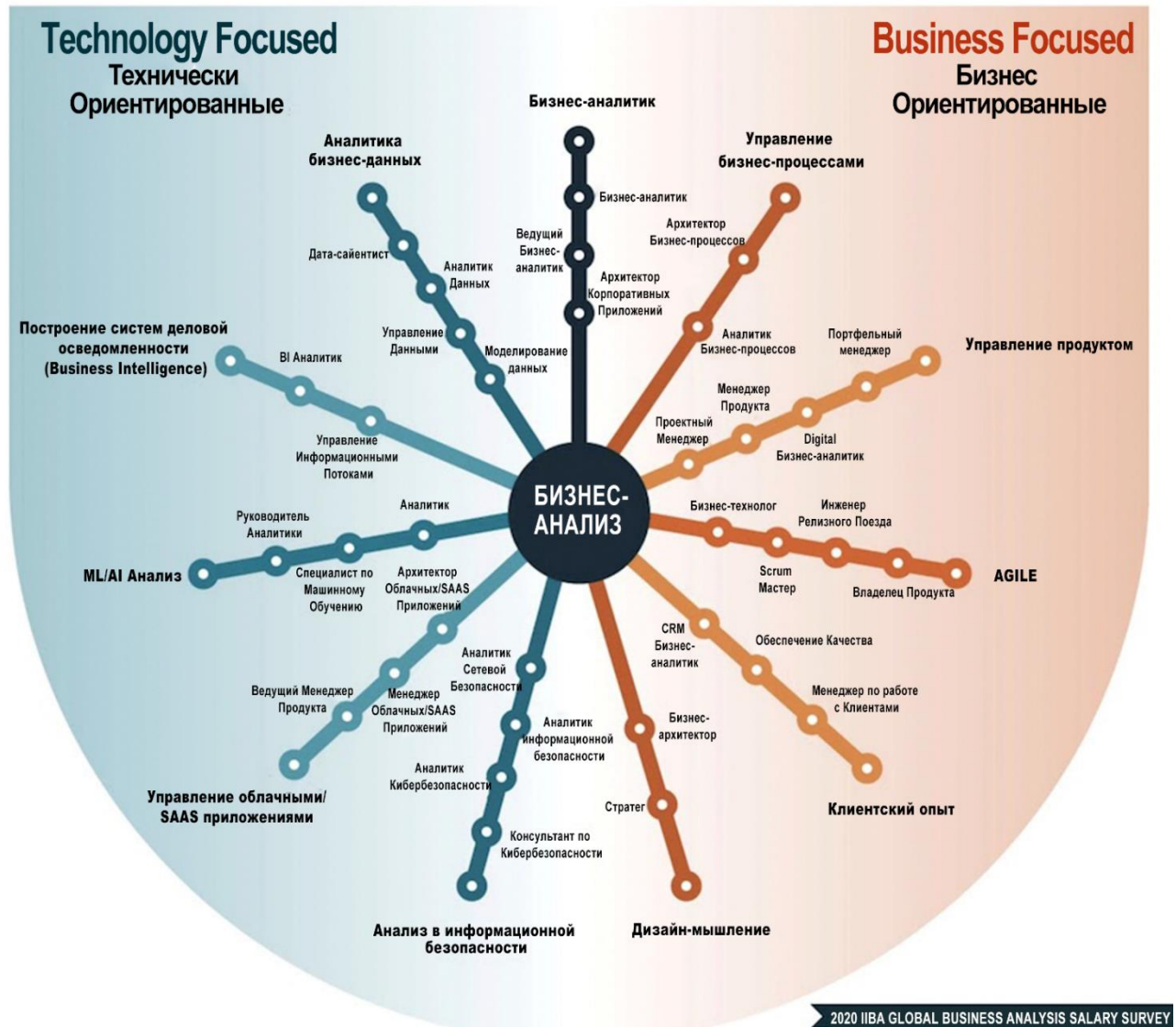

Рисунок 2 – Эволюция специалистов бизнес-анализа

В диаграмме идет условное разделение на технологически и бизнес ориентированных специалистов. В ней мы также можем увидеть, что бизнес-анализ затрагивает практически все сферы бизнеса, что также говорит о важности и востребованности данной профессии.

Как видно из данной диаграммы, эволюция специалистов бизнес-анализа в сторону расширения ролей зависит от сочетания цифровых навыков, деловых качеств и целевых знаний для достижения лучших бизнес-результатов во всех областях.

Кроме того, следует обратить внимание на корреляцию информации из данной диаграммы с теми функциями, которые выделяет профессиональный стандарт бизнес-аналитика Российской Федерации. Схожесть данных функций говорит о том, что подход к определению профессиональных компетенций бизнес-аналитика сходится не только в различных источниках, но и разных сферах и странах.

Таким образом, рассмотрев требования российских нормативных документов к компетенциям профессии «бизнес-аналитик», а также опираясь на опыт их практического применения в крупных международных корпорациях, можно сделать следующие выводы.

Востребованность специалистов бизнес-анализа с каждым годом увеличивается, наиболее заметно это проявляется в сфере производства высокотехнологичной продукции, IT-технологиях, финансовом секторе. При этом, квалификационные требования к работникам данной профессии в российском законодательстве еще не сформулированы окончательно и носят обобщенный характер. Это вызывает определенные проблемы при формировании должностных инструкций, распределении степени ответственности и оценке эффективности

работы бизнес-аналитиков в различных отраслях и сферах деятельности. Соответственно, нет единого подхода к специалистам, позиционирующим себя в качестве бизнес-аналитиков на рынке труда, что приводит к сложности формирования образовательных стандартов высших учебных заведений, так как к уровню образования в Профессиональном стандарте предъявляются также высокие требования.

Критерии оценки эффективности деятельности бизнес-аналитиков как в российской, так и в международной практике, максимально связаны с итоговыми результатами деятельности компаний, что накладывает дополнительную ответственность на отдельных работников за коллективную результативность, а также за своевременный мониторинг и оперативное реагирование на влияние факторов внешней и внутренней среды. В связи с этим, к наиболее перспективным направлениям развития компетенций в данной сфере можно отнести как изложенные в стандартах деловые и коммуникативные качества, так и целевые (технологические, организационные, финансовые) знания и навыки в осуществляемой организацией сфере деятельности. При этом особое внимание необходимо обращать на совершенствование цифровых технологий как на уровне их внедрения в управленческий процесс, так и на уровне их освоения работниками профессии «бизнес-аналитик».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Единый квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и служащих [Электронный ресурс] URL// <https://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/spravochniki-i-klassifikatory-i-bazy-dannykh/eksd/> Дата обращения: 09.10.2022
2. Приказ Минтруда России от 25.09.2018 N 592н (ред. от 14.12.2018) Об утверждении профессионального стандарта «Бизнес-аналитик» (Зарегистрировано в Минюсте России 11.10.2018 N 52408)
3. Руководство к своду знаний по бизнес-анализу. BABOK Guide. [Электронный ресурс] URL// <https://www.iiba.org/career-resources/a-business-analysis-professionals-foundation-for-success/babok/> Дата обращения: 09.10.2022
4. Паклин Н.Б., Орешков В.И. Бизнес-аналитика: от данных к знаниям. СПб.: Питер, 2020, 704 с. 2020 ИБА global business analysis salary survey [Электронный ресурс] URL// <https://go.iiba.org/global-ba-salary-survey/2020?ga=2.262526476.121042082.1669138047-662445082.1669138047> Дата обращения: 09.10.2022

Valimov Andrei Valerevich,

Student,

Department of Finance, Monetary Circulation and Credit,

Institute of economics and management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin,

Yekaterinburg, Russia

Sinianskaia Elena Rudolfovna,

Associate Professor, Candidate of Economic Sciences,

Institute of economics and management,

Department of Accounting, Analysis and Audit,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin,

Yekaterinburg, Russia

STUDY OF THE CONCEPT OF "BUSINESS ANALYSIS" IN THE FIELD OF DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL COMPETENCIES

Abstract:

The article presents the results of a study of various points of view on the requirements for the competencies of workers in the profession of "business analyst". The normative provisions set forth in the professional standard of the same name, as well as the opinions of scientists and employers' associations, are considered. Functional features and criteria for assessing effectiveness in this area of professional activity are identified and systematized.

Keywords:

Business analysis, professional standard, analytical activity, financial and economic analysis.

УДК 657.1

Вольхина Ольга Леонидовна,
аспирант,
кафедра бухгалтерского учета и аудита,
Уральский государственный экономический университет,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Юрьева Лариса Владимировна,
доктор экономических наук, доцент, профессор,
кафедра учета, анализа и аудита,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ АКТИВОВ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ АНАЛИТИЧНОСТИ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ

Аннотация:

В связи с постоянно меняющимися современными условиями развития рыночной экономики, все больше организаций заинтересованы в поддержании своих активов в конкурентном состоянии. При этом первостепенную роль имеет своевременная оценка активов и обязательств. Оценка используется как для принятия эффективных управленческих решений, так и непосредственно в коммерческой деятельности организации. Актуальность исследования обоснована необходимостью оценки инфляции, являющейся одним из факторов, который оказывает непосредственное влияние на показатели финансовой отчетности организации.

Ключевые слова:

Бухгалтерский учет, метод оценки, активы, обязательства, основные средства, денежное измерение.

Ведение бухгалтерского учета в современных условиях не представляется возможным без денежной оценки. Оценка активов и обязательств является необходимым условием ведения хозяйственной деятельности любой организации независимо от вида осуществляемой деятельности. В целях получения данных о результатах финансовой деятельности необходимо проводить анализ сопоставимых данных, именно для сопоставления данных используется оценочный метод. Имущество, обязательства и иные факты хозяйственной деятельности для отражения в бухгалтерском учете и бухгалтерской отчетности подлежат оценке в денежном выражении [1]. Все показатели фактов хозяйственной деятельности организации подлежат переводу в денежное выражение, без данного условия факт хозяйственной деятельности не подлежит отражению в бухгалтерском учете. Также необходимо отметить, что оценка активов и обязательств является основанием для формирования достоверной бухгалтерской отчетности. Как раз в этом и возникает очень много противоречий, а именно: какой вариант оценки необходимо выбрать, какой вариант экономически целесообразен для конкретной организации, какие основания существуют для выбора того или иного варианта оценки. В данной статье предлагается рассмотреть особенности выбора и применения метода оценки для активов и обязательств.

Основным нормативным актом, регулирующим методы оценки, является Положение по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации [1]. В зависимости от способа получения, имущество организации подразделяется на:

- приобретенное за плату;
- полученное безвозмездно;
- изготовленное самостоятельно.

Рассмотрим на примерах порядок оценки имущества, приобретенного разными способами. При оценке имущества приобретенного за плату необходимо суммировать все фактически произведенные затраты на его покупку. Например, организация для производства приобрела станок стоимостью 300 000 руб., в том числе НДС 50 000 руб., на организацию доставки и погрузки было потрачено 15000 руб. Стоимость имущества будет оцениваться следующим образом:

$300\ 000 - 50\ 000 + 15\ 000 = 265\ 000$ руб. – первоначальная стоимость приобретенного станка для отражения в бухгалтерском учете

При оценке имущества, полученного безвозмездно, нужно определить рыночную стоимость на дату приобретения. С данным методом на практике возникают трудности, связанные с необходимостью определить и подтвердить рыночную стоимость актива. В некоторых случаях необходимо привлечение экспертов, например, в случаях оценки недвижимости. Предположим, организацией безвозмездно получено оборудование, с условием самостоятельной сборки и монтажа. Примерная рыночная стоимость переданного оборудования 100 000 руб., на сборку и монтаж сторонней организацией потрачено 10 000 руб. Расчет будет следующий:

$100\ 000 + 10\ 000 = 110\ 000$ руб. – оценочная стоимость безвозмездно переданного оборудования

Имущество, изготовленное непосредственно самой организацией, оценивается по стоимости изготовления. В стоимость подлежат включению все фактические затраты, связанные с процессом изготовления. Приведем условные затраты на изготовление единицы продукции: 2 000 руб. – стоимость сырья, 500 руб. – заработная плата, 150 руб. – амортизация оборудования. По условиям включения всех затрат рассчитаем:

$2\ 000 + 500 + 150 = 2\ 650$ руб. – себестоимость единицы продукции

Применение методов оценки, не предусмотренных Положением по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности, разрешено только в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, а также нормативными актами Министерства финансов Российской Федерации и органов, которым федеральными законами представлено право регулирования бухгалтерского учета [1].

В своей деятельности, для получения экономических выгод, организации используют такие активы как:

- основные средства;
- материально – производственные запасы;
- нематериальные активы.

Метод оценки каждого из перечисленных видов активов закреплен в соответствующем Федеральном стандарте бухгалтерского учета. Практически каждая организация имеет в составе своих активов основные средства. Правильная и достоверная оценка основных средств является основным показателем устойчивости предприятия. Последние изменения в бухгалтерском учете, а именно замена существующих и принятие новых стандартов бухгалтерского учета на Федеральном уровне, позволяет организациям самостоятельно определять возможность оценки в бухгалтерском учете. В бухгалтерском учете, объект основных средств, после принятия к учету по первоначальной стоимости может быть оценен:

- по первоначальной стоимости;
- по переоцененной стоимости.

При этом, при оценке по первоначальной стоимости, такая стоимость не подлежит изменению, а при оценке по переоцененной стоимости — основные средства регулярно переоцениваются, таким образом, чтобы не было существенных отличий от их справедливой стоимости. При переоценке основных средств сначала нужно уменьшить первоначальную стоимость объекта на сумму амортизации, а затем уже переоценить балансовую стоимость ОС [2]. Результаты переоценки отражаются в бухгалтерском учете в зависимости от результатов:

- первичная дооценка зачисляется в добавочный капитал, при последующей дооценке с положительным первичным результатом — также в добавочный капитал, с отрицательным первичным результатом — на увеличение прочих доходов;
- первичная уценка относится на прочие расходы, если ранее была уценка, то дооценка текущего года в пределах прошлой уценки, отнесенной на прочие расходы, увеличивает в текущем году прочие доходы, а сверх «старой» уценки относится на добавочный капитал. Если же также возникает уценка — то относится на прочие расходы организации.

Выбор оценки материально- производственных запасов напрямую связан с такими показателями деятельности организации как: оборачиваемость, рентабельность, отсутствие кассовых разрывов и т.д. Данные показатели оцениваются в первую очередь при необходимости в привлечении оборотных денежных средств и соответственно влияют на принятие управленческих решений. Материально-производственные запасы признаются в бухгалтерском учете по фактической себестоимости [3]. В оценке себестоимости запасов при покупке внесены дополнительные расходы:

- оценочные обязательства – возникшие в связи с демонтажом, утилизацией запасов и восстановлением окружающей среды;
- проценты по кредитам – только в случае создания инвестиционного актива.

Также необходимо отметить, что фактическая себестоимость должна быть определена за вычетом скидок, бонусов, в данном случае примером может быть предоставление ретроспективной скидки организацией-поставщиком. Введено понятие справедливой стоимости и правила ее определения с прямым указанием на стандарт МСФО (FIRS) 13 «Оценка справедливой стоимости» (приказ МинФина России от 28.12.2015 №217н). В оценке запасов, созданных самой организацией, произошли следующие изменения:

- в фактическую себестоимость могут быть включены как прямые, так и косвенные затраты на производство, которые допускается определять организации самостоятельно;
- оценка незавершенного производства и готовой продукции допускается на основе прямых или плановых затрат;
- при единичном производстве оценка только по фактической себестоимости.

Введено новое правило – переоценка запасов, позволяющее определить обесценение запасов, что очень актуально, т.к. по факту в учете организации могут числиться активы, которые давно устарели или потеряли свою рыночную стоимость. Данное правило позволяет переоценить такие активы, тем самым привести свою бухгалтерскую (финансовую) отчетность в соответствие с реальной хозяйственной ситуацией.

Новый Федеральный стандарт бухгалтерского учета 14/2022 «Нематериальные активы» обязателен к применению с 2024 г. Данный стандарт аналогичен Федеральному стандарту бухгалтерского учета 6/2020 «Основные средства». Основное отличие в определении первоначальной стоимости нематериальных активов от определения первоначальной стоимости основных средств в том, что первоначальную стоимость объекта нематериальных активов уменьшают на расчетную стоимость материального носителя или вещи в случае

признания результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, в фактические затраты на приобретение/создание которых включены фактические траты на приобретение или создание материального носителя (вещи), в котором выражены такие результаты [4]. Рассмотрим бухгалтерские записи при дооценке и уценке нематериальных активов:

— при дооценке по первоначальной стоимости:

Д 04 / К 83 (91.01) — корректировка стоимости на сумму дооценки НМА

Д 83 (91.02) / К 05 — корректировка амортизации на сумму дооценки НМА

— при дооценке по переоцененной стоимости:

Д 05 / К 04 — уменьшение стоимости на сумму амортизации НМА

Д 04 / К 83 (91.01) — корректировка стоимости на сумму дооценки НМА

— при уценке по первоначальной стоимости:

Д 91.02 (83) / К 04 — корректировка стоимости на сумму уценки НМА

Д 05 / К 91.01 (83) — корректировка амортизации на сумму уценки НМА

— при уценке по переоцененной стоимости:

Д 05 / К 04 — уменьшение стоимости на сумму амортизации НМА

Д 91.02 / К 04 — корректировка стоимости на сумму уценки НМА

Согласно принципу денежной оценки, каждый актив должен быть оценен в денежном выражении для отражения на счетах бухгалтерского учета [5]. Денежная оценка — является основой для анализа данных, выведения результатов финансово-хозяйственной деятельности организации и принятия дальнейших управленческих решений. Методы оценки при этом могут быть достаточно разнообразны, но результат — это достижение единообразия для получения сопоставимых аналитических данных.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Положение по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20081/7f678d1321c139704a2a4d31f0ccd5a03ec5fb51/
2. Федеральный стандарт бухгалтерского учета ФСБУ 6/2020 «Основные средства» https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=133537-federalnyi_standart_bukhgalterskogo_ucheta_fsbu_62020_osnovnye_sredstva
3. Федеральный стандарт бухгалтерского учета ФСБУ 5/2019 «Запасы» https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2021/06/main/FSBU_5-2019.pdf
4. Федеральный стандарт бухгалтерского учета ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы» https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=136829-prikaz_minfina_rossii_ot_30.05.2022_86n_ob_utverzhdenii_federalnogo_standarta_bukhgalterskogo_ucheta_fsbu_14_2022_nematerialnye_aktivy
5. Юрьева Л. В. Вольхина О. Л. Влияние балансовых теорий на достоверность бухгалтерской информации // Управленческий учет. 2022. 5-2, С. 348-355.

Volkhina Olga Leonidovna,
Postgraduate,
Ural State University of Economics
Ekaterinburg, Russia

Iurieva Larisa Vladimirovna,
Doctor of Economic Sciences,
Ural Federal University named after first President of Russia B. N. Yeltsin
Ekaterinburg, Russia

FEATURES OF ASSET VALUATION TO INCREASE THE ANALYTICALITY OF FINANCIAL STATEMENTS

Abstract:

Due to the constantly changing modern conditions for the development of a market economy, more and more organizations are interested in maintaining their assets in a competitive state. In this case, the timely valuation of assets and liabilities is of paramount importance. Evaluation is used both for making effective management decisions and directly in the commercial activities of the organization. The relevance of the study is justified by the need to assess inflation, which is one of the factors that has a direct impact on the performance of the organization's financial statements

Keywords:

Accounting, valuation method, assets, liabilities, fixed assets, monetary measurement.

УДК 657.1

Гончарова Мария Сергеевна,

студент,
кафедра мировой экономики и международного бизнеса,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Садова Анастасия Павловна,

студент,
кафедра мировой экономики и международного бизнеса,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Решетникова Ольга Евгеньевна,

кандидат экономических наук, доцент,
кафедра Учета анализа и аудита,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ ПО РСБУ И МСФО: СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ*Аннотация:*

В данной статье рассмотрены два важнейших документа в бухгалтерском учете: РСБУ и МСФО. Представлена их характеристика, сходства и различия, цели предоставления. Также сделаны выводы о том, почему важно внедрение международных стандартов в Российские.

Ключевые слова: Международный стандарт финансовой отчетности, элементы финансовой отчетности, Российские стандарты бухгалтерского учета.

Международный стандарт финансовой отчетности — это уникальный документ, содержащий в себе стандарты бухгалтерского учета. Целью МСФО является поддержка стабильности и прозрачности финансового мира. Именно это позволяет инвесторам и предприятиям принимать взвешенные, квалифицированные решения, проводить анализ деятельности различных компаний и работать более эффективно [1].

Финансовая отчетность — это важные отчеты, которые предоставляют финансовую информацию компании в определенный период времени для использования многими заинтересованными сторонами, такими как руководство, сотрудники, совет директоров, инвесторы, акционеры, и другие соответствующие заинтересованные стороны. Отчетность готовится по требованию руководства, акционеров и других соответствующих органов власти организаций в виде финансовых ведомостей. Вышеуказанные финансовые ведомости составляются по пяти ключевым элементам финансовой отчетности, о которых мы расскажем ниже. Проблема, которую мы рассматриваем — переход от РСБУ к МСФО, разность трактовок и подходов к определению. Первый элемент, который нами рассмотрен, — актив. В соответствии с МСФО актив — это «существующий экономический ресурс, контролируемый организацией в результате прошлых событий». Экономический ресурс — это «право, которое обладает потенциалом создания экономических выгод». «Право» здесь может означать право использовать или контролировать физические активы или интеллектуальную собственность, либо оно может быть связано с обязательством другой организации выплачивать или передавать активы этой организации. Например, земля, средства на расчетном счете, в кассе, запасы, дебиторская задолженность являются активами. В РСБУ отсутствует конкретное определение актива. Но в соответствии со ст. 8 Закона РФ «О бухгалтерском учете» общее правило учета имущества организации звучит так: «следует приходить к имуществу на баланс с момента приобретения права собственности на него и списывать с баланса — в момент утраты права собственности на данное имущество». Следовательно, в российской практике в активе отражается только то имущество, которое находится в собственности у организации. Имущество, например, в аренде отражается на забалансовых счетах. Так же стоит отметить разницу учета нематериальных активов.

По МСФО нематериальный актив представляет собой идентифицируемый не денежный поток, которые не имеют никакого физического существования. активы, которые нельзя трогать или видеть. Примерами нематериальных активов являются гудвилл, патенты, товарные знаки и др.

Следующий элемент – обязательства. МСФО определяют обязательства как «имеющуюся обязанность компании, возникшую из прошлых событий, исполнение которой приведет к вероятному оттоку из компании ресурсов, содержащих экономические выгоды». Однако слово «вероятный» не несет за собой конкретное значение вероятности, это значит, что отток ресурсов «скорее всего» произойдет, то есть ожидается. Определения обязательств в российских стандартах финансовой отчетности, как и определения актива, нет. Однако в принципах РСБУ - отражение юридически свершившихся фактов хозяйственной жизни, то есть фактического изменения структуры и/или состава имущества и обязательств фирмы.

Еще один элемент - собственный капитал, официально трактуется МСФО как остаточная доля в активах организации после вычета всех ее обязательств. Туда включаются уставный капитал, добавочный капитал, резервный капитал, нераспределенная прибыль. Следующий элемент финансовой отчетности — это доходы (выручка), которые согласно МСФО – это валовой приток экономических выгод за период, возникающий в ходе обычной деятельности компании, когда такой приток приводит к иному увеличению капитала за счет взносов акционеров. Так, в соответствии с МСФО, компания может признать доходы только при условии, что она перевела на покупателя значительные риски и вознаграждения, связанные с владением товарами. В российских правилах признания доходов от продажи товаров отсутствует такой критерий признания, как переход рисков на покупателя товаров. Другие элементы включают в себя в соответствии с МСФО: вклады собственников и их распределение между собственникам (акционерам), их необходимо отличать от других увеличений или уменьшений собственного капитала (другими словами, чистого дохода (убытка) как баланса доходов и расходов), поэтому они являются элементами, даже если они не идентифицированы с какой-либо конкретной финансовой отчетностью. Также элементом международной финансовой отчетности являются поступления от долгосрочного финансирования со стороны кредиторов и выплаты долгосрочного финансирования кредиторам, которые также не тождественны, и их необходимо отличать от процентных расходов, курсовых разниц и других увеличений и уменьшений в долгосрочном финансировании, что также является причиной того, что они являются элементами, даже если они не идентифицируются с какой-либо конкретной финансовой отчетностью.

В силу того, что стандарты МСФО и РСБУ существенно различаются, то сверять некий показатель на предмет его совпадения по разным стандартам, не представляется возможным. Цифры будут почти гарантированно разными. Во многих случаях (но не всегда) активы будут увеличиваться, а доходы уменьшаться, когда мы переходим на МСФО за счет переоценки основных средств, признания лизинговых активов, обязательств и т.д. А также если у компании нет финансовой отчетности по РСБУ, то сравнивать результаты будет сложно. Российская бухгалтерская отчетность в большинстве случаев используется для предоставления информации в налоговые. И в целом – это не удивительно, так как очень длительное время разработкой финансового учета занималось Министерство Финансов Российской Федерации. А его цели явно отличаются от целей собственников бизнеса и инвесторов. Если компаниям необходимо привлечь заемный капитал, то преимущество имеют те, кто может представить отчетность в соответствии с МСФО.

В России существует проект федерального закона, предусматривающий обязательное ведение консолидированной финансовой отчетности в соответствии с МСФО для определенного круга субъектов хозяйствования. Он был создан несколько лет назад, но сейчас его принятие откладывается, и нет четких сроков введение и тем более исполнения. Исходя из всего выше сказанного, нам кажется, что отчетность МСФО несет больше информации для инвесторов. Здесь важно отметить, что многие банки, которые исходя из российской отчетности кажутся прибыльными, по международным стандартам наоборот, оказались убыточными. Это лишь подчеркнуло, что отчетность РСБУ оказывается бесполезной при оценке выгоды инвестиционных вложений. Важнейшим критерием принятия решений является финансовая информация, от нее зависит стоимость привлеченного капитала для организации, а также инвестиционная привлекательность. В наше время, несомненно, информация играет роль ценного ресурса. Если организация сможет обеспечить потенциальных инвесторов наиболее достоверной, полной информацией о текущем финансовом положении, то она превзойдет конкурентов в борьбе за финансовые ресурсы. Международные стандарты, на наш взгляд, служат этой цели гораздо лучше, чем российские.

Также стоит заметить, что обязательства подразделяют на фактические оценочные и условные. Условные обязательства возникают в случае отложенного судебного разбирательства, при налоговых спорах, при гарантировании долгов другой.

К основополагающим принципам МСФО относятся:

- Предоставление сравнимой информации (МСФО помогает сравнивать информацию за различные периоды деятельности компании);
- Взаимозачет;
- Существенность и агрегирование (Раскрытие информации необходимо только для существенных статей. Статьи необходимо сгруппировать в классы, с учетом существующей группировки) [2].

Говоря о целях финансовой отчетности, в первую очередь она существует для того, чтобы удовлетворять информационные нужды ее пользователей. Основными пользователями финансовой отчетности являются:

- *Работники компании*, которые могут проследить стабильность и прибыльность определенного работодателя, а также оценить возможность стабильного получения заработной платы;
 - *Займодавцы* с помощью финансовой отчетности могут понять, будут ли кредиты и проценты по ним выплачены в срок;
 - *Поставщики* могут определить будет ли в срок погашена задолженность перед ними;
 - *Клиенты* с помощью финансовой отчетности получают информацию о намерении компании продолжить свою деятельности;
 - *Государственные органы* также используют отчетность для определения национального дохода и налоговой политики;
 - *Инвесторы* оценивают уровень риска и рентабельности инвестиций.
- Как и у любого другого документа у отчетности имеются качественные характеристики, которые повышают полезность уместной и правдиво представленной информации:
1. Представление
 - понятность (четкость и лаконичность предоставленной информации делают ее понятной);
 - сопоставимость (сопоставимость помогает пользователям сходства и отличия между объектами).
 2. Содержание
 - уместность (пользователи принимают решения на уместность информации. Информация влияет на принятое решение даже в том случае, если она уже известна пользователям);
 - существенность (информацию можно считать существенной, если ее пропуск окажет влияние на решение, принятое пользователями отчетности).
 3. Надежность
 - -достоверность (информация, представленная в финансовой отчетности, должна быть правдива);
 - -полнота (финансовая отчетность должна предоставлять пользователям полную и информацию о компании, охватывающую весь спектр ее деятельности) [3, 4].
- В таблице 1 представлены отличия МСФО и РСБУ.

Таблица 1- Сравнение МСФО и РСБУ

Критерий сравнения	МСФО	1. РСБУ
Определение	Международные стандарты финансовой отчетности — набор документов (стандартов и интерпретаций), регламентирующих принципы составления финансовой отчетности, необходимой инвесторам для принятия ими управленческих решений в отношении предприятия.	РСБУ или российские стандарты бухгалтерского учёта – свод норм и правил федерального законодательства РФ, которые издаются Минфином РФ и призваны регулировать правила ведения бухгалтерского учёта в организациях [5].
Форма и содержание	В российском документе больше внимания уделяется документарному оформлению операций.	Основным принципом международного стандарта является приоритет экономического содержания над юридической формой.
Цель	Отчетность МСФО используется инвесторами и кредиторами для принятия решений.	РСБУ предназначается для контроля деятельности фирмы контролирующими органами.
Консолидация	Международные стандарты предоставляют возможность формирования отчетности по всей группе, включая материнскую компанию и дочерние организации. Соответственно, все доходы, расходы, имущество и обязательства будут учитываться как единое целое.	В российской практике отсутствует само понятие консолидации.
Отчетный период	По МСФО финансовый год не привязан к календарному. Компания может самостоятельно установить отчетный период, исходя из собственных предпочтений.	В РСБУ отчетный период установлен строго с 1 января по 31 декабря.

Оценка стоимости активов	В международных стандартах закреплено правило по учету активов и обязательства по их справедливой стоимости. Это может быть рыночная стоимость или стоимость с учетом экономических выгод, которые могут быть получены компанией в будущем, В МСФО объекты основных средств учитываются по рыночной стоимости, то есть исходя из того, какие выгоды можно получить от продажи данного оборудования здесь и сейчас.	В РСБУ основной способ оценки большинства объектов учета – по исторической стоимости.
Процентный доход	По МСФО процентный доход признается по методу эффективной ставки процента. В стандартах РСБУ используется ставка процента, установленная по договору. Эффективная ставка процента по РСБУ не рассчитывается.	По МСФО расчет основывается на ожидаемых денежных потоках на протяжении времени существования актива. Пересчет проводится по мере изменения ожиданий или времени получения денежных потоков [6].

Таким образом, МСФО и РСБУ – разные по целям составления и способу формирования виды отчетности. РСБУ – главным образом создается для фискальных и надзорных органов, МСФО – источник финансовой информации для инвесторов и кредиторов. РСБУ отличается формализмом составления, а МСФО своим содержанием.

Безусловно МСФО для инвестора дает более ценную информацию для анализа эмитента. Но не стоит недооценивать российскую форму отчетности. В определенных случаях за базу для анализа можно взять исключительно РСБУ или комбинацию отчетностей. С каждым годом стандарты МСФО все больше внедряются в РСБУ. В последние годы введены новые федеральные стандарты бухгалтерского учета в России, уточняющие учет основных средств, запасов, аренды и нематериальных активов

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. А. С. Тетерлева. Международные стандарты финансовой отчетности [учеб. пособие], 2016 // URL: [https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/42364/1/978-5-7996-1837-7_2016.pdf?ysclid=la71jj0myi759367766] (дата обращения 14.11.2022).
2. Приказ Минфина России от 28.12.2015 N 217н (ред. от 11.07.2016) "О введении Международных стандартов финансовой отчетности и Разъяснений Международных стандартов финансовой отчетности в действие на территории Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых приказов (отдельных положений приказов) Министерства финансов Российской Федерации" (Зарегистрировано в Минюсте России 02.02.2016 N 40940) – Текст: электронный // Консультант плюс// URL: [https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193532/#dst100007] (дата обращения 14.11.2022).
3. Международная федерация бухгалтеров (IFAC) Министерство финансов Российской Федерации. Международные стандарты финансовой отчетности общественного сектора, 2010 // URL: [http://bmcenter.ru/users/3078/photos/editor/Sbornik_MSFO_OS_Tom_1.pdf] (дата обращения 14.11.2022).
4. Вольхина О.Л., Юрьева Л.В. Принципы достоверного отражения выручки в соответствии с МСФО // В сборнике: Бухгалтерский учет, анализ и аудит: современное состояние и перспективы развития. Материалы XIII Международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2022. С. 36-38.
5. Российские стандарты бухгалтерского учета, // URL: [<https://www.moedelo.org/club/terms/rsbu?ysclid=la8c8i8kip652003222>] (дата обращения 14.11.2022).
6. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 9 «Финансовые инструменты» [Электронный ресурс] // URL: [https://www.minfin.ru/common/upload/library/2017/02/main/MSFO_I_FRS_9_1.pdf] (дата обращения 14.11.2022).

Goncharova Maria S.,
Student,
Department of World Economy and International Business,
Graduate School of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin
Yekaterinburg, Russian Federation

Sadova Anastasia P.,

Student,

Department of World Economy and International Business,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

Reshetnikova Olga E.,

Candidate of Economic Sciences, Associate professor,

Department of Accounting Analysis and Audit,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

PROVISION OF FINANCIAL STATEMENTS UNDER RAS AND IFRS: SIMILARITIES AND DIFFERENCES.

Abstract:

This article discusses two important documents in accounting: RAS and IFRS. Their characteristics, similarities and differences, and the purpose of providing are presented. Conclusions are drawn about what information can be extracted from these documents and to whom it can be useful.

Keywords:

International Financial Reporting Standard, elements of financial reporting, Russian Accounting Standards.

УДК 336.64

Долженкова Елена Владимировна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент,

Департамент Гуманитарного и социально-экономического образования,

Нижнетагильский технологический институт (филиал),

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г. Нижний Тагил, Российская Федерация

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ*Аннотация:*

В статье сформирован авторский методический инструментарий управления рисками промышленных предприятий в условиях цифровизации. Рассмотрены особенности цифровой экономики и их влияние на работу промышленных предприятий. Для управления рисками предлагается сформировать специальный документ – реестр рисков. Это один из способов хранения и представления информации о возможных рисках, а также оценке их влияния на различные аспекты финансово-хозяйственной деятельности промышленного предприятия на основе применения методов финансового анализа. Формирование эффективного механизма управления рисками позволит адаптировать работу промышленных предприятий в условиях цифровизации.

Ключевые слова:

Риск, риск-менеджмент, реестр рисков, промышленные предприятия, цифровизация, финансовый анализ

В условиях цифровизации применение инновационных технологий в работе промышленных предприятий позволяет получать конкурентные преимущества. Рыночная экономика по своей природе отличается высокой восприимчивостью к инновациям. Для того чтобы механизмы ценообразования положительно сказались на работе промышленных предприятий необходимы эффективные меры по управлению рисками в условиях высокой неопределенности среды. При неэффективном управлении финансами в условиях рисков и неопределенности предприятия часто испытывают нехватку средств. В этом случае снижается качество принимаемых решений и понижается эффективность работы. В таких условиях потеря конкурентного преимущества наступает быстрее. Нестабильная ситуация на российском рынке, геополитическая обстановка лишь усиливают неопределенность и риски. Все это подчеркивает актуальность темы исследования.

Таким образом, цифровизация требует постоянного повышения конкурентоспособности промышленных предприятий. В условиях высокой неопределенности среды возрастает роль информации и возникает необходимость в эффективном управлении рисками. На сегодняшний день роль финансового анализа как одного из способов управления рисками повышается, поскольку именно он является основой для принятия грамотных экономически обоснованных управленческих решений, направленных на повышение результатов функционирования предприятия, достижения им конкурентных преимуществ. Кроме этого, в современных условиях возникает необходимость совершенствования методологии и организации экономического анализа, что влечет за собой разработку новых методов и видов анализа, которые способствуют все более тщательному исследованию экономических процессов и явлений и раскрывают новые возможности успешного развития хозяйствующего субъекта в перспективе.

При проведении финансового анализа необходимо учитывать следующие особенности [1]:

- деятельность промышленного предприятия носит циклический характер, следовательно, финансовый анализ нужно проводить повсеместно, на всех этапах экономического цикла;
- финансово-хозяйственная деятельность промышленных предприятий сопровождается влиянием большого количества объективных и субъективных факторов. Очень важно обеспечить детальный учет и мониторинг всех выявленных показателей в процессе финансового анализа;
- в процессе финансового анализа необходимо оценивать влияние как количественных, так и качественных характеристик среды промышленного предприятия для полноты отражения его финансового положения;
- принятие оптимального управленческого решения в условиях риска и высокой неопределенности невозможно без учета всех областей функционирования промышленного предприятия: финансовой, производственной, социальной и т.д.;
- использование достоверной, релевантной и своевременной информации может повысить точность результатов финансового анализа и принимаемых управленческих решений.

Проведение финансового анализа становится необходимым на следующих стадиях принятия решений:

- предварительное исследование экономических явлений и процессов;

- анализ текущего состояния деятельности промышленного предприятия;
- построение прогнозных планов развития промышленного предприятия;
- исследование микро- и макроэкономических факторов, оказывающих влияние на работу промышленного предприятия;
- обобщение результатов финансового анализа;
- обоснование управленческих решений;
- контроль за выполнением принятых решений;
- управление рисками.

В условиях цифровизации и увеличения роли информационных потоков вопросы управления рисками становятся все более важными. На промышленных предприятиях возникает необходимость создания и ведения процедур по организации управления рисками [2]. При этом каждое предприятие индивидуально подходит к решению данной проблемы.

В научной работе предлагается авторская методика управления рисками на промышленном предприятии на основе инструментов финансового анализа, заключающаяся в формировании итогового документа – реестра рисков. Данный документ – один из способов хранения и представления информации о возможных рисках, а также оценке их влияния на различные аспекты финансово-хозяйственной деятельности промышленного предприятия. Последующая организация ведения реестра рисков и мониторинг позволит руководству промышленного предприятия получить данные, относящиеся к конкретному источнику опасности, последствиям, объекту воздействия и т.д.

Для формирования реестра рисков промышленного предприятия следует учитывать влияние таких факторов, как [3]:

- цели и задачи предприятия в области риск-менеджмента;
- особенности производимой продукции (оказываемых работ, услуг);
- основные виды деятельности предприятия и их особенности;
- применяемые на предприятии методы анализа и оценки рисков;
- нормативно-правовые акты в области риск-менеджмента;
- конкурентоспособность предприятия и его продукции.

При составлении реестра рисков важно предусмотреть следующие моменты:

- все действия по управлению рисками должны быть зафиксированы в реестре;
- в обязательном порядке должны быть назначены ответственные за внесение информации в реестр;
- следует предусмотреть корректировку данных после завершения каждого этапа управления рисками.

Авторская методика включает следующие этапы [1]:

- идентификация рисков;
- выбор концепции;
- сбор и обработка данных;
- оценка вероятности наступления риска;
- выработка стратегии управления рисками;
- выполнение стратегии;
- мониторинг и совершенствование реестра по управлению рисками.

Рассмотрим подробнее каждый из этапов.

1. Идентификация рисков. На этом этапе можно использовать количественные и качественные методы выявления рисков. Каждая из групп имеет свои преимущества и недостатки. Так, качественные методы достаточно просты в понимании и применении на практике, но субъективны. Количественные же методы позволяют дать объективную оценку какому-либо событию, но одновременно с этим они сложны в использовании и основываются на различных допущениях, что делает невозможным воссоздание реальной картины финансово-хозяйственной деятельности промышленных предприятий.

2. Выбор концепции управления рисками промышленного предприятия. Выбирать предлагается из следующих основных концепций:

- риск – это опасность неблагоприятного развития событий;
- риск – возможность позитивного проявления недетерминированного развития событий;
- риск – специфический ресурс, фактор производства, учитываемый при управлении другими факторами [4].

3. Сбор и обработка данных. К организации информационного обеспечения финансового анализа предъявляются следующие требования:

- полезность – допустимость использования данных для принятия обоснованных решений;
- актуальность – отражение реального состояния среды организации в определенный момент времени;
- своевременность – вероятность оказывать влияние на принимаемые решения в оговоренные сроки;
- достоверность – максимально точное отражение состояния среды промышленного предприятия;
- релевантность – отсутствие лишней информации;
- достаточность – учет всех необходимых для принятия решения данных;
- сопоставимость – возможность сравнения данных разных временных периодов и разных объектов наблюдения по сходным информационным группам.

Для обработки поступившей информации о финансово-хозяйственной деятельности промышленного предприятия применяют операции:

- классификация (группировка);
- сортировка;
- вычисления;

– укрупнение или агрегирование.

Все операции применяются комплексно, позволяя повысить качество информационных потоков и максимально снижая неопределенность среды.

4. Оценка вероятности наступления риска. Руководство промышленного предприятия должно разработать систему критериев риска с указанием целей и сфер их применения. На этом этапе можно использовать показатели, относящиеся к эксплуатационному, техническому, финансовому, юридическому, законодательному, социальному, экологическому видам деятельности предприятия и т.п. В дальнейшем выбранные критерии следует уточнить и дополнить после идентификации конкретного риска, а также выбора метода его анализа.

5. Выработка стратегии управления рисками. По результатам этапа 4 принимаются решения о необходимости обработки риска и о расстановке приоритетов при выполнении его обработки. Производится оценка возможных последствий, вероятности наступления опасного события или наличия дополнительных возможностей.

6. Выполнение стратегии управления рисками. На данном этапе определяются методы реагирования на риски, устанавливаются сроки и ответственные за выполнение мероприятий по реагированию на риски, осуществляется оценка полученных результатов.

7. Мониторинг риска и совершенствование реестра. Процесс управления рисками должен быть непрерывным во времени. Только так можно добиться максимальной эффективности управления рисками. С этой целью проводится регулярный мониторинг всех видов рисков. Результаты мониторинга рисков вносятся в реестр рисков промышленного предприятия для принятия впоследствии оптимальных управленческих решений.

Таким образом, цифровизация существенно меняет уклад хозяйствующих экономических субъектов. Информация становится одним из важнейших факторов производства, позволяя промышленным предприятиям в современных условиях получать дополнительные конкурентные преимущества. В связи с этим проблемы риск-менеджмента становятся более актуальными.

Для снижения отрицательного воздействия рисков событий предложена авторская методика управления рисками, которая позволит адаптировать работу промышленных предприятий в условиях высокой неопределенности среды.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Юрьева, Л. В., Долженкова, Е. В. Рискориентированная концепция адаптации промышленных предприятий к условиям цифровой экономики : монография / Л. В. Юрьева, Е. В. Долженкова ; М-во науки и высшего образования РФ ; ФГАОУ ВО «УрФУ им. первого Президента России Б.Н.Ельцина», Нижнетагильский технол. ин-т (фил.). – Нижний Тагил : НТИ (филиал) УрФУ, 2019. – 100 с.
2. Гончаров, Д. С. Комплексный подход к управлению рисками для российских компаний / Д. С. Гончаров. – Москва : Вершина, 2008. – 224 с.
3. Юрьева, Л. В., Марфицына М.С. Риск-менеджмент как катализатор экономического роста России // Экономика и управление: проблемы, решения. 2019. Т. 1. № 9. С. 10-19.
4. Бектенова, Г. С. Институциональные методы формирования ресурсной базы проектного финансирования в банковском риск-менеджменте / Г. С. Бектенова // Экономика. Право. Общество. – 2018. – № 3 (15). – С. 40–47.

Dolzhenkova Elena Vladimirovna,

PhD in Economics, associate professor, associate professor,
Department of Humanitarian and Socio-Economic Education,
NTI (branch) Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin,
Nizhny Tagil, Russian Federation

METHODOLOGICAL ASPECTS OF RISK MANAGEMENT OF INDUSTRIAL ENTERPRISES IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Abstract:

The article formed the author's methodological tools for managing the risks of industrial enterprises in the context of digitalization. The features of the digital economy and their impact on the work of industrial enterprises are considered. To manage risks, it is proposed to create a special document - a register of risks. This is one of the ways of storing and presenting information about possible risks, as well as assessing their impact on various aspects of the financial and economic activities of an industrial enterprise based on the application of financial analysis methods. The formation of an effective risk management mechanism will make it possible to adapt the work of industrial enterprises in the context of digitalization.

Keywords:

Risk, risk management, risk register, industrial enterprises, digitalization, financial analysis

УДК 338.45

Дружинина Татьяна Алексеевна,
магистрант,
ведущий экономист,
ООО «ЕВРАЗ»
г. Нижний Тагил, Российская Федерация

Юрьева Лариса Владимировна,
доктор экономических наук, профессор,
кафедра учета, анализа и аудита,
Институт экономики и управления
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

ВЫЯВЛЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРОЦЕССА БЮДЖЕТИРОВАНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Аннотация:

В статье представлен развернутый анализ понятия «бюджетирование» для промышленных предприятий. Сформулирована авторская формулировка термина «бюджетирование». Предложена обобщающая информация о наиболее часто используемых методах бюджетирования, отражающих особенности современных тенденций развития российской экономики.

Ключевые слова:

Бюджетирование, производственное предприятие, центр финансовой ответственности, безбюджетное планирование, KPI – ключевые показатели эффективности, ZBB – бюджетирование с нулевой базой.

Бюджетирование является одним из эффективных инструментов управленческого учета. От того, насколько, верно, будет разработан и применен на предприятии процесс бюджетирования зависит не только возможность предприятия оперативно анализировать результаты своей производственной деятельности, контролировать затраты, но и формировать целевые показатели, принимать взвешенные управленческие решения.

Автор рассмотрел (таблица 1) мнения разных специалистов к понятию «бюджетирование».

Таблица 1 - Этимология понятия бюджетирование

Автор, источник	Определение
Волкова О. Н. д.э.н., доцент [1]	Процесс согласованного планирования и управления деятельностью организации с помощью бюджетов и показателей, позволяющих определить вклад каждого подразделения и каждого менеджера в достижение общих целей.
Немировский И.Б. бизнес-тренер Старожукова И.А. бизнес-тренер [3]	Бюджетирование – это технология финансового планирования, учета и контроля используемых ресурсов, доходов и расходов компании от определенного бизнеса на всех уровнях и по всем бизнес-процессам, позволяющая анализировать прогнозируемые и фактические финансовые показатели деятельности; это также механизм перераспределения ресурсов между подразделениями компании.
Осипова О.П. д.э.н., проф. [2]	Бюджетирование – это инструмент финансового контроля за деятельностью организаций, направленный на выполнение следующих задач: авторизации расходования средств на уровне менеджеров отделов, измерение эффективности работы отделов путем четкого определения конечной цели.
Богатырев В.Д. д.э.н., проф. [11]	Бюджетирование (budgeting) – это инструмент управления, представляет собой процесс, включающий все четыре функции менеджмента – планирование, реализацию, учет и контроль, корректировку результатов деятельности экономического субъекта.
Терешина Н. П. д.э.н., проф. Шкурина Л.В. д.э.н., проф. [4]	Бюджетирование – это комплексная система, которая включает в себя технологию планирования взаимоувязанных объемных и стоимостных показателей с установлением персональной ответственности за их исполнение и технологию управления финансовыми ресурсами на основе определения отклонений от установленных стандартов (плановых значений показателей) для своевременного принятия обоснованных мер по их устранению (управление по отклонениям).
Хруцкий В.Е. д.э.н.	Бюджетирование – это технология финансового планирования, учета и контроля доходов и расходов, получаемых от бизнеса на всех уровнях управления,

Хруцкий Р.В. [6]	позволяющая анализировать прогнозируемые финансовые показатели и управлять с их помощью ресурсами (прежде всего финансовыми как отдельного бизнеса, так и компании в целом).
Щиборщ К. В. к.э.н. [7]	Процесс составления и реализации бюджета в практической деятельности компании. Бюджет – это количественное выражение централизованно устанавливаемых показателей плана предприятия на определенный период по: <ul style="list-style-type: none"> – использованию капитальных, товарно-материальных, финансовых ресурсов; – привлечение источников финансирования текущей и инвестиционной деятельности; – доходам и расходам; – движению денежных средств; – инвестициям (капитальным и финансовым вложениям).
Хорнгрен Ч.Т. ученый, проф. Форрестер Дж. ученый, проф. [5]	Бюджетирование – это процесс (бюджетный цикл) составления, принятия бюджета организации и последующего контроля за его исполнением.

Как показал анализ источников – единого мнения не существует. С разных точек зрения можем наблюдать, что бюджетирование – это и процесс, и технология, и инструмент, и система.

Автор понимает трактовку понятия бюджетирования как важный инструмент управленческого учета, представляющий собой процесс разработки целевых установок предприятия, непосредственно – планирования, учета и контроля его фактической реализации в стоимостных и натуральных показателях.

Важно понимать какими способами формировать бюджеты предприятия. Существует два способа формирования бюджетов, которые рассмотрены в таблице 2 (составлена автором с использованием источника [11]).

Таблица 2 - Способы формирования бюджетов предприятия

Целевое бюджетирование (централизованное, «сверху-вниз»)	Децентрализованное бюджетирование («снизу-вверх»)
Руководство предприятия (целевые показатели деятельности) ↓ ЦФО	Руководство предприятия (сводный бюджет) ↑ ЦФО
Комбинированное бюджетирование	
Руководство предприятия (установление лимитов) ↓↑ ЦФО	

На практике используются смешанные, комбинированные способы, содержащие в себе характеристики каждого из подходов. Схема формирования бюджета комбинированным способом на рисунке 1 [11].

Рассмотрим какой метод бюджетирования целесообразно использовать на предприятии. Особое внимание уделим видам бюджетирования, изображенным на рисунке 2, которые можно классифицировать в зависимости от методологии (Схема составлена автором с использованием источников [4], [8], [9], [10], [3]).

Бюджетирование на основе выделения финансовой структуры. Деятельность предприятия основана на взаимодействии его структурных подразделений. Тесная взаимосвязь производственных процессов, протекающих в структурных подразделениях, приводит к необходимости формирования структуры, устанавливающей порядок финансовых взаимоотношений внутри предприятия. Метод бюджетирования, основанный на построении бюджетов центров финансовой отчетности (далее – ЦФО) наиболее удобен для внедрения и использования именно в крупных предприятиях. При таком виде бюджетирования наблюдается разделение ответственности, появляется возможность оценить результаты производственной деятельности, проконтролировать выполнение бюджета. У каждого ЦФО свое руководство, что в рамках такого бюджетирования, позволяет принимать целесообразные и взвешенные решения, сконцентрироваться на качестве принимаемых решений и выполнении показателей работы ЦФО.

Бюджетирование на основе выделения бизнес-процессов. АВВ-бюджетирование методологически сложнее и более трудоемко. Рационально применять этот метод, если перед предприятием стоит задача по повышению уровня развития, повышения эффективности управления. Метод базируется на анализе видов деятельности предприятия и дальнейшей проработки и исследования тех из них, которые связаны с расходами.

У метода есть важные преимущества:

- возможность применить к бюджетированию вспомогательных подразделений предприятия, деятельность которого не связана с производством продукции;

– метод позволяет выявить слабые места – неэффективные бизнес-процессы.

ABB-бюджетирование методологически сложнее и более трудоемко – может возникнуть неточность детализации бизнес-процессов – чрезмерна или недостаточна; а также необходимо учитывать все взаимосвязи между продуктами, процессами и ресурсами; модель необходимо обновлять при изменении бизнес-процессов.

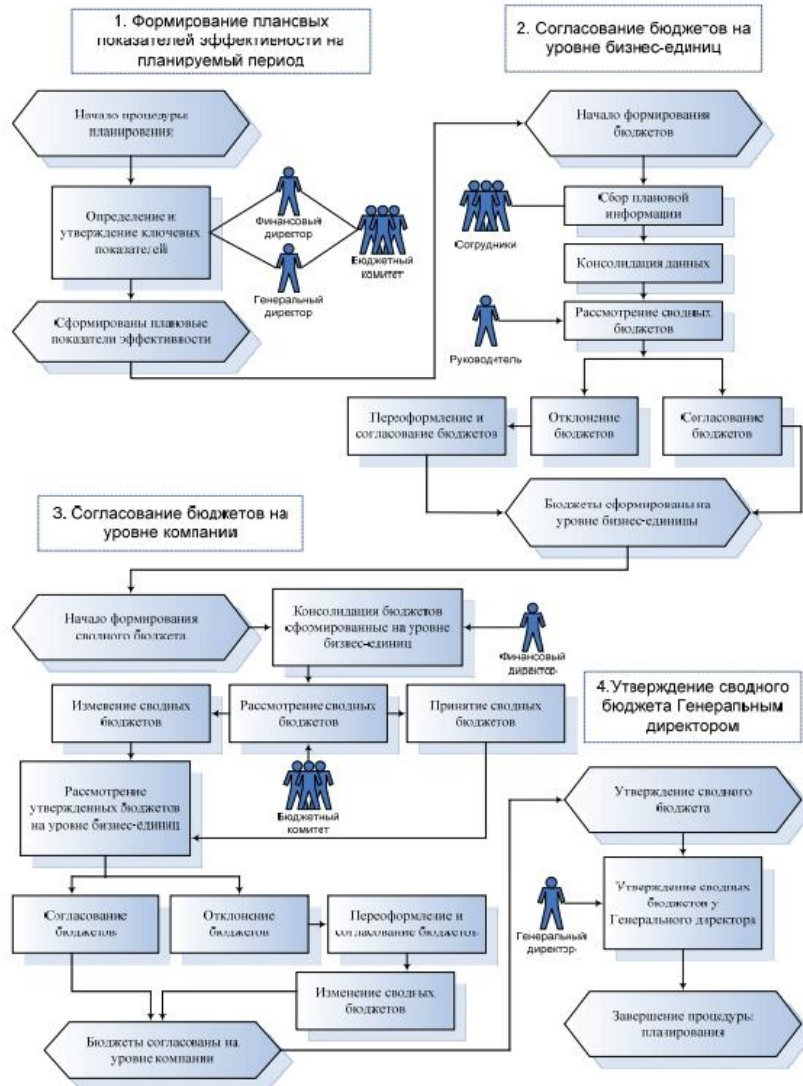

Рисунок 1 – Пример формирования сводного бюджета на предприятии

Рисунок 2 – Основные виды бюджетирования на современных предприятиях

Метод АBB пока не получил широкого распространения на российских предприятиях. При использовании данного метода, для оценки анализа существующих на предприятии бизнес-процессов должна быть реализована совокупность современных подходов и технологий управления. К таким, например, можно отнести KPI (key performance indicators) – ключевые показатели эффективности для оценки результатов деятельности предприятия как в целом, так и отдельных его сегментов, работников и т.д.

Бюджеты по программам (Planning Programming Budgeting System, PPBS). Бюджеты по программам представляют собой систему формального программирования, используемую при формировании бюджета.

Рассмотрим основные программы, используемые на российских предприятиях в табл. 3 (составлена автором с использованием источника [15]).

Таблица 3 - Программы бюджетирования на российском рынке

Программа	Достоинства	Недостатки	Применение
Зарубежные системы, представленные на российском рынке			
Active Planner (ERA Budgeting)	<ul style="list-style-type: none"> – работа со структурой и таблица – мощные формулы – простота восприятия – развитые средства интеграции с Excel 	<ul style="list-style-type: none"> – невысокая производительность – отсутствие web-доступа для удаленных подразделений – небольшое количество внедрений в России 	средним предприятиям с несложной финансовой структурой
Adaytum e.Planning	<ul style="list-style-type: none"> – наглядность – коллективная работа – масштабируемость – разделение модели на подмодели 	<ul style="list-style-type: none"> – большинство взаимосвязей в системе моделируются только через формулы – требует больших трудозатрат по внедрению и сопровождению 	предприятиям, которым важна многопользовательская работа
Comshare MPC	<ul style="list-style-type: none"> – наиболее развитый из всех представленных систем функционал – удобна в использовании 	<ul style="list-style-type: none"> – сложная архитектура системы – нет иерархии бюджетных статей 	крупным и средним предприятиям
Hyperion Pillar	<ul style="list-style-type: none"> – проработан и обкатан базовый функционал для создания бюджетов и отчетов – позволяет вносить изменения в финансовую модель в процессе планирования 	<ul style="list-style-type: none"> – использует файл-серверную, а не клиент-серверную технологию – отсутствуют средства многомерного анализа данных с использованием технологий OLAP – затруднена интеграция с внешними источниками данных 	предприятиям с несложной финансовой структурой
Oracle Financial Analyser	<ul style="list-style-type: none"> – наиболее мощная и гибкая из всех описываемых систем – позволяет обрабатывать любые объемы данных и создавать формулы любого уровня сложности – имеет развитые средства поддержки многопользовательской работы 	<ul style="list-style-type: none"> – неполная локализация системы – требуется большой объем внедрения, нужно учитывать, что специалисты по Oracle одни из самых дорогих 	крупным предприятиям со сложными финансовыми потоками и большими объемами данных
Prophix	<ul style="list-style-type: none"> – система имеет логичную и понятную структуру, удобный интерфейс, с ней приятно работать – наличие встроенной системы графического отображения последовательности 	<ul style="list-style-type: none"> – уступает по мощности перечисленным выше системам и обладает меньшей по сравнению с ними гибкостью 	средним, небольшим предприятиям, а также крупным компаниям, имеющим не очень сложную структуру бюджетов и относительно небольшой объем операций

	работы с бюджетами и их прохождения через стадии планирования		
Российские системы бюджетирования			
BPlan	<ul style="list-style-type: none"> – простота и удобство работы, приятный интерфейс – уникальное сочетание простоты и гибкости с полноценным базовым функционалом, присущим развитым системам бюджетирования 	<ul style="list-style-type: none"> – не поддерживает многопользовательский режим работы – имеет ограниченные средства обмена данными с внешними приложениями и может интегрироваться только с Excel 	небольшим и средним предприятиям, только начинающим заниматься бюджетированием
BussinesBuilder PlanDesigner	<ul style="list-style-type: none"> – развитый функционал – удобные средства графического отображения бюджетной модели и взаимосвязей бюджетов – прост в освоении, очень удобен в работе и доступен для самостоятельного внедрения 	<ul style="list-style-type: none"> – техническая недоработанность – отсутствует удаленный доступ через Web 	как средним, так и крупным компаниям
Контур Корпорация Бюджет	<ul style="list-style-type: none"> – высокий технологический уровень – хорошие средства контроля исполнения бюджета – развитые механизмы разнесения расходов по подразделениям 	<ul style="list-style-type: none"> – очень мало преднастроенных функций для поддержки процесса бюджетирования на предприятиях небанковской сферы 	холдинговым структурам, особенно использующих различные учетные системы и базы данных в разных подразделениях

Для корректного применения метода программного бюджетирования и выбора системы бюджетирования важно руководствоваться текущим состоянием предприятия, процессами внутри предприятия и задачами, стоящими перед ним. Важно профессиональное внедрение и сопровождение системы компетентными специалистами.

Бюджетирование «с нуля» (zero-based budgeting или ZBB). Бюджетирование с нуля – бюджетирование, которое базируется не на факте или бюджете предыдущего периода, а с «нуля» на основании обоснованных гипотез. У метода есть ряд преимуществ:

- устранение непродуктивных видов деятельности, эффективное расходование ресурсов на предприятии;
- способ бюджетирования «снизу вверх», повышает мотивацию работников;
- позволяет реагировать на постоянно меняющиеся экономические условия.

Однако метод бюджетирования «с нуля» весьма трудоемкий, поскольку из года в год бюджет необходимо разрабатывать «с нуля», обосновывать все расходы, а также, может возникнуть проблема субъективности в оценке этих расходов как со стороны ЦФО, так и со стороны руководства предприятия. Поэтому, его использование для формирования всего бюджета на предприятиях может оказаться нецелесообразным. Чаще всего его используют частично, например для формирования бюджета вспомогательных производств.

Метод бюджетирования «за гранью бюджетирования» или «без бюджетирования» (Beyond budgeting). Метод бюджетирования «без бюджетирования» – метод бюджетирования, позволяющий более гибко распределять ресурсы и открывает новые возможности для стратегического развития бизнеса. Реализуется за счёт упрощения системы управления и децентрализации принятия решений на предприятии. Метод не задается своей целью исполнение бюджетов, установка метода – прогресс, достижение новых результатов.

Для применения данного метода на предприятии должны быть сформулированы две основные группы принципов, которые рассмотрены в таблице 4 (составлена автором с использованием источника [13]).

Таблица 4 - Принципы бюджетирования «без бюджетирования»

Принцип бюджетирования «без бюджетирования»	Описание принципа
Принципы лидерства (передачи полномочий)	Создание управленческого климата, который измеряет успех конкуренцией, а не выполнением внутренних бюджетов
	Мотивация через преобразование ответственности в четко определенные ценности для предприятия
	Делегирование ответственности операционным менеджерам, которые могут самостоятельно принимать решения
	Усиление операционных менеджеров, путем наделения их свободой действия (доступом к ресурсам)
	Организация, основанная на клиент-ориентированной команде, которая отвечает за то, чтобы клиенты были удовлетворены и приносили прибыль
	Создание простых «истин» в организации с помощью открытой и прозрачной информационной системы.
Принципы управления	Процесс постановки целей ориентирован на максимизацию потенциала исполнения с учетом имеющихся внешних показателей
	Процесс мотивации и вознаграждения основывается на успехе команды, по сравнению с конкурентами
	Стратегическое и тактическое планирование делегируется операционным менеджерам и происходит постоянно
	Процесс использования ресурсов основывается на прямом и свободном доступе к ресурсам (в пределах определенных параметров)
	Процесс координации внутренних служб строится согласно правилу использования ресурсов на внутренних рынках
	Процесс оценки и контроля обеспечивается быстрой и открытой информацией для многоуровневого контроля

При полном внедрении всех принципов данного метода предприятие приближается к максимальному достижению поставленных целей [13]:

- Держит в фокусе внимания портфель продуктов, совершенствует продукты.
- Видит реальную потребность в ресурсах.
- Сопоставляет себя с конкурентами.
- Постоянно управляет эффективностью работы.
- Всегда может оценить инвестиционную привлекательность своего бизнеса (дела).
- Эффективно работает с персоналом, занимается повышением профессионального роста и повышением лояльности.

На современных предприятиях методы бюджетирования в чистом виде не встречаются – они индивидуализируются для конкретного предприятия учитывая его структуру, цели, специфику производства предприятия, а также современные тенденции развития экономики. Достаточно часто предприятия используют в бюджетировании смешанные методы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Долженкова Е.В., Казакова М.А., Юрьева, Л. В. Управленческий учет затрат на промышленных предприятиях в условиях инновационной экономики. – М.: Русайнс, Москва. 2017 г. – 290 с.
2. Юрьева, Л. В., Вольхина О. Л. Влияние балансовых теорий на достоверность бухгалтерской информации. // Управленческий учет. 2022. 5-2, С. 348-355.
3. Немировский И.Б., Старожукова И.А. Бюджетирование. От стратегии до бюджета – пошаговое руководство. – М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2006 – 512 с.
4. Юрьева, Л. В., Долженкова, Е. В. Рискоориентированная концепция адаптации промышленных предприятий к условиям цифровой экономики : монография / Л. В. Юрьева, Е. В. Долженкова ; М-во науки и высшего образования РФ ; ФГАОУ ВО «УрФУ им. первого Президента России Б.Н.Ельцина», Нижнетагильский технол. ин-т (фил.). – Нижний Тагил : НТИ (филиал) УрФУ, 2019. – 100 с.
5. Хорнгрен Ч.Т., Фостер Дж., Датар Ш. Управленческий учет: Пер. с англ. / Под ред. Жильцова С. СПб.: Питер, 2008 – 1008 с.
6. Хруцкий, В. Е. Внутрифирменное бюджетирование. Теория и практика: учебник для вузов. 4-е изд., испр. и доп. – М: Юрайт, 2022 – 572 с.
7. Щиборщ, К.В. Бюджетирование деятельности промышленных предприятий России. 2-е изд. перераб. и доп. Изд-во «Дело и Сервис», 2015 – 588с.
8. Ивлев В., Попова Т. Бюджетирование по методу Activity based budgeting // Финансовый директор 15.06.2020г.

- <https://www.fd.ru/articles/7888-byudjetirovanie-po-metodu-activity-based-budgeting> дата обращения 08.11.2022г.
9. Сулиман О. Опыт коллеги: как внедрили безбюджетное планирование [Текст] // Финансовый директор, 2022 г., № 7 – 54-56 с.
10. Екатерина Нестеренко – копирайтер проектов Финансовой академии Актив, Finassessment и Finrabota, UGC-редактор.
<https://finacademy.net/materials/article/metody-byudzhetrovaniya> дата обращения 07.11.2022г.
11. Богатырев В.Д. Экономические методы бюджетирования: учеб. пособие – Самара: Изд-во СГАУ, 2015 – 88 с.
12. КPI (ключевые показатели эффективности): что это такое и как рассчитать.
https://sbis.ru/articles/staff/kpi_chno_eto_i_kak_rasschitat дата обращения 09.11.2022г.
13. Недавий И.О. Beyond Budgeting как метод повышения эффективности управления. 25.10.2020 г.
https://www.cfin.ru/management/controlling/beyond_budgeting.shtml дата обращения 07.11.2022г.
14. Сравнение приемов бюджетирования.
https://www.accaglobal.com/cis/ru/qualifications/russian-language-advanced-diploma/Learningresources/PM/Technical_articles/Comparing_budgeting_techniques.html дата обращения 09.11.2022г.
15. Тарасова Елена. Обзор систем для бюджетирования, представленных на российском рынке.
<https://www.klerk.ru/boss/articles/4045/> дата обращения 09.11.2022

Druzhinina Tatiana Alekseevna
Master's student,
Economist,
OOO EVRAZ
Nizhniy Tagil, Russian Federation

Iurieva Larisa Vladimirovna,
Doctor of economic sciences, associate professor, professor,
Department of "Accounting, analysis and audit",
School of Economics and Management,
FGAOU VO "UrFU named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russian Federation

IDENTIFICATION OF THE SPECIFICS OF THE BUDGETING PROCESS AT THE ENTERPRISE

Abstract:

The article provides a detailed analysis of the concept of enterprise budgeting. The author's formulation of the term budgeting is formulated. In addition, it offers generalizing information about the most frequently used budgeting methods, reflecting the features of modern trends in the development of the Russian economy.

Keywords:

Budgeting, production enterprise, financial responsibility center, budget-free planning, KPI, ZBB.

Коршунова Дарья Андреевна,

студент,

кафедра промышленного, гражданского строительства и экспертизы недвижимости,

Институт строительства и архитектуры,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

АВТОМАТИЗАЦИЯ УЧЕТА В СФЕРЕ ПРОИЗВОДСТВА И СТРОИТЕЛЬСТВА

Аннотация:

В погоне за мировыми трендами и стандартами современная экономика развивается со стремительной скоростью. С помощью различных программ можно автоматизировать такие объекты деятельности, как планирование, учет, снабжение, управление, продажи и т. п. Производство и строительство с каждым днем наращивает свои обороты, путем решения ряда задач: улучшение качества, снижение издержек, рисков работ и т.д. Одним из приоритетов списка задач является автоматизация.

Ключевые слова:

Автоматизация, производство, строительство, электронный документооборот.

Ни одно успешное предприятие невозможно представить без автоматизированных процессов, в том числе и учета. Благодаря введению автоматизации в сферах производства и строительства организации достигают своей главной цели – повышения эффективности деятельности.

Автоматизация учета в рассматриваемых сферах предоставляет дополнительные конкурентные преимущества для бизнеса:

- совместная работа всех служб предприятия;
- повышение эффективности управления;
- анализ, планирование и гибкое управление ресурсами компании;
- оперативное управление строительно-монтажными работами;
- комплексное планирование, контроль и учет доходов и расходов;
- эффективное использование инвестиционных средств;
- своевременное обеспечение информацией ответственных лиц и руководства предприятия для управления бизнесом;
- возможность интеграции с ВМ-системой предприятия.

Автоматизация производства – это процесс в развитии машинного производства, при котором функции управления и контроля, ранее выполнявшиеся человеком, передаются приборам и автоматическим устройствам. В ведение автоматизации на производстве дает возможность существенно увеличить производительность труда, обеспечить стабильное качество выпускаемой продукции, сократить долю рабочих, занятых в различных сферах производства и повысить эффективность деятельности организации.

Для автоматизации учета в сфере производства применяют 1С: ERP Управление предприятием решение для построения единой информационной системы. Она дает возможность автоматизировать как основные бизнес-процессы предприятия: склады, производство, заказы, продажи. Так и вспомогательные – регламентированный, налоговый, кадровый учет. Преимущества использования 1С: ERP Управление предприятием представлены на рисунке 1.

Автоматизация строительства – это процесс развития компании, при котором внедряются технические решения, обеспечивающие ускорение и оптимизацию ключевых операций и задач. Строительная компания получает эффективный инструмент влияния на ключевые параметры проектов: стоимость – сроки – качество. Результатом становится успешное развитие и рост прибыльности предприятия.

Для автоматизации в сфере строительства используется система 1С:Предприятие 8. ERP Управление строительной организацией 2, которая позволяет осуществлять эффективный учет и управление.

Программное решение позволяет разрабатывать и отслеживать все этапы строительства, от подготовки проектно-сметной документации до продажи возведенных объектов.

Функциональные возможности 1С: Предприятие 8. ERP Управление строительной организацией 2 представлены в табл. 1.

Рисунок 1 – Основные преимущества 1С: ERP Управление предприятием

Таблица 1 – Функциональные возможности 1С:ERP Управление строительной организацией 2

Возможность	Функция
Управление инвестиционной деятельностью в строительстве	расчет основных экономических показателей инвестиционного проекта в режиме калькулятора; бюджетная модель для управления инвестиционной деятельностью; отчетность по анализу исполнения инвестиционных планов до, во время и после строительства при эксплуатации объекта.
Управление строительным производством	интеграция данных сметы; загрузка смет из других сметных программ; создание календарного плана выполнения работ; формирование бюджета строительства на основании данных календарного плана-графика с учетом гибкого механизма распределения накладных расходов; сравнение данных сметы и графика работ до, во время и после строительства; графики выполнения работ, взаимосвязанные друг с другом; формирование платежного календаря на основании данных спецификаций к договорам; усовершенствованный механизм перепланирования и оптимизации работ в календарном плане-графике;
Управление материально-техническим снабжением строительства	комплектная ведомость на основании плана выполнения работ, как на весь объект, так и на определенный период строительства; заказ материалов под планируемые объемы выполнения следующего периода, как на весь объект, так и в разрезе работ с учетом материалов на складе, резервов и товаров в пути; распределение доставки ТМЦ по видам транспорта и отслеживание цепочки поставок.
Сметная подсистема	составление, расчет, хранение и печать строительной сметной документации; интеграция с другим сметным программным обеспечением;
Управление автотранспортом и механизмами	учет заказов на автотранспорт и отслеживание статуса выполнения задания; выписка и обработка путевых листов для строительной техники, грузовых, пассажирских и легковых автомобилей; интеграция с системами спутникового мониторинга автотранспорта;
Учет продаж недвижимости	ведение списка долей объектов строительства; учет договоров долевого строительства; ведение расчетов с клиентами, в том числе учет платежей по договорам;
Учет аренды и управления эксплуатацией объектов недвижимости	учет договоров аренды и взаиморасчетов; учет затрат на эксплуатацию; учет показаний измерительных приборов.

Процесс автоматизации документооборота актуален как для сферы производства, так и для строительства. Поэтому подробнее остановимся на рассмотрении системы автоматизации документооборота,

системе электронного документооборота (СЭД) – автоматизированная многопользовательская система, сопровождающая процесс управления работой иерархической организации с целью обеспечения выполнения этой организацией своих функций. При этом предполагается, что процесс управления опирается на человеко-читаемые документы, содержащие инструкции для сотрудников организации, необходимые к исполнению.

Автоматизация документооборота в организации решает важнейшие стратегические задачи организации. Ряд основных задач сгруппированы на рис. 2.

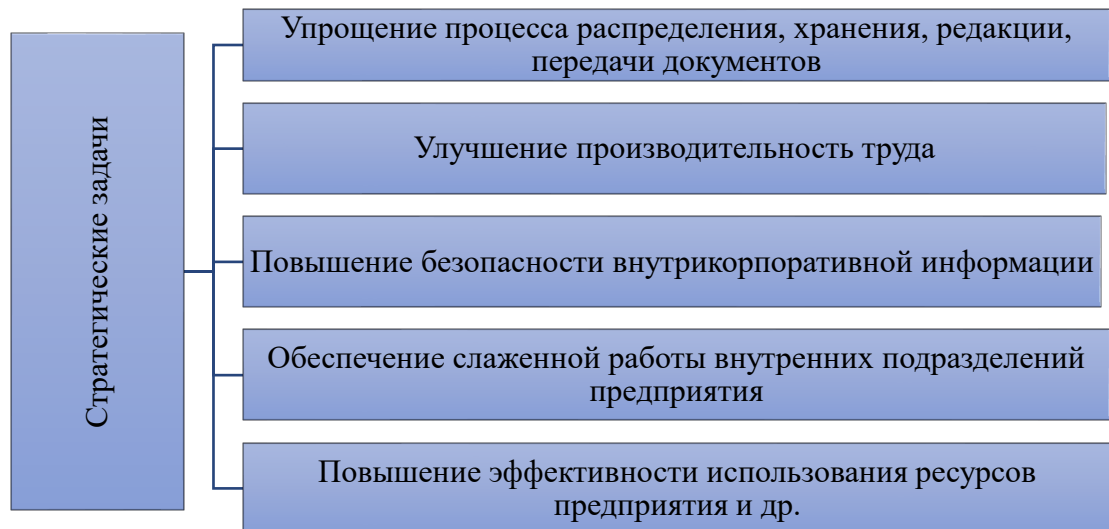

Рисунок 2 – Основные стратегические задачи, решаемые при автоматизации документооборота в организации

Одним из способов автоматизации документооборота на предприятии является использование и интеграция программы 1С: Предприятие 8 в производственные процессы.

1С: Предприятие 8 – программный продукт компании «1С», предназначенный для автоматизации деятельности на предприятии: бухгалтерского, кадрового, управленческого и финансового учета. Интеграция соответствующих прикладных решений (конфигураций) программы позволяет управлять всеми аспектами деятельности нескольких компаний, одной компании, ее подразделений и разными направлениями бизнеса в универсальной рабочей среде [1]. Пользователь самостоятельно выбирает нужные прикладные решения для своего предприятия и работает с ними в единой защищенной системе управления бизнес-процессами. Все конфигурации построены на общих принципах, их можно настраивать и изменять под специфику организации.

Документооборот относится к типовым видам конфигураций. 1С: Документооборот 8 – система автоматизации документооборота на технологической платформе «1С: Предприятие 8». Упорядочивает взаимодействие между сотрудниками, отслеживает рабочее время, реализует учёт документов в соответствии с положениями действующей нормативной документации и традиций делопроизводства.

Система позволяет упорядочить работу с документами, исключить утраты изменений при одновременной работе, организовать поиск по документации.

В таблице 2 приведены основные и дополнительные возможности платформы 1С: Документооборот 8.

Таблица 2 – Основные и дополнительные возможности платформы

Возможность	Функция
Основные возможности платформы	
Работа документами	с работа с документами на всех стадиях жизненного цикла; просмотр и редактирование; возможность коллективной работы с одним и тем же файлом; быстрый поиск, в том числе полнотекстовый; возможность указывать связи между документами, создавать цепочки подчиненных документов; механизм резолюций; настраиваемая маршрутизация для разных видов документов; формирование задач исполнителям [2]
Учет и хранение документов	учет персональных данных; регистрация входящих и исходящих документов; учет в разрезе видов документов; хранение документов в каталогах любой структуры; учет обращений граждан;

	регистрация внутренних документов; загрузка документов из электронной почты, со сканера; работа с документами любых типов; поддержка бумажного делопроизводства
Дополнительные возможности	
Контроль исполнительской дисциплины	анализ затрат рабочего времени отдельных сотрудников, подразделений, проектов на основе отчетов; контроль сроков и объёмов выполнения задач; ежедневный учет рабочего времени сотрудников в разрезе выполняемых работ
Безопасность	централизованное хранение документов в электронном виде; защита от одномоментного редактирования документов несколькими пользователями; хранение всех версий и истории редактирования документов; защита от несанкционированного доступа к документам
Прочие	автоматический запуск бизнес-процессов в нужное пользователю время; штрихкодирование документов; масштабируемость; использование механизмов электронной цифровой подписи; настраиваемый интерфейс; возможность работы в режиме с распределенными базами данных [2]

Научно-технологический процесс приводит к масштабированию автоматизации во всех современных сферах. Автоматизация документооборота на сегодняшний день является эффективным методом для выполнения стратегически важных задач предприятия. Внедрение электронного документооборота – не только возможность трансформировать и ускорять бизнес-процессы предприятия, но и способ повышения конкурентоспособности, повышения лояльности клиентов и их удержания

Одной из платформ для автоматизации документооборота предприятия является 1С: Предприятие 8 – программа для создания, редакции, хранения, передачи электронных документов, одним словом, для ведения документального учета предприятия. Данная программа обладает широким спектром функций.

Система «1С:Предприятие 8. ERP Управление строительной организацией 2» обеспечивает эффективный учет и управление в строительных предприятиях и холдингах. Программное решение позволяет разрабатывать и отслеживать все этапы строительства, от подготовки проектно-сметной документации до продаж недвижимости.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Никаноров М.С., Лосев А.Н. О возможности построения информационной системы обеспечения экономической безопасности на платформе 1С // Известия Тульского государственного университета. Технические науки. 2021. № 11. С. 314-318.
2. Ульянцева С. Управление документами. Быстро, эффективно, своими силами. На примере «1С:Документооборота 8», 2015. – 148 с.
3. Юрьева, Л. В., Долженкова, Е. В. Рискоориентированная концепция адаптации промышленных предприятий к условиям цифровой экономики : монография / Л. В. Юрьева, Е. В. Долженкова ; М-во науки и высшего образования РФ ; ФГАОУ ВО «УрФУ им. первого Президента России Б.Н.Ельцина», Нижнетагильский технол. ин-т (фил.). – Нижний Тагил : НТИ (филиал) УрФУ, 2019. – 100 с.

Korshunova Daria A.,

Student,

Department of Industrial, Civil Engineering and Real Estate Expertise,

Institute of Construction and Architecture,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

AUTOMATION OF ACCOUNTING IN THE FIELD OF PRODUCTION AND CONSTRUCTION

Abstract:

In pursuit of global trends and standards, the modern economy is developing at a rapid pace. With the help of various programs, it is possible to automate such objects of activity as planning, accounting, procurement, management, sales, etc. Production and construction are increasing their momentum every day by solving a number of tasks: improving quality, reducing costs, risks of work, etc. One of the priorities of the task list is automation.

Keywords:

Automation, production, construction, electronic document management.

Марфицына Маргарита Сергеевна,
студент,
кафедра учета, анализа и аудита,
Институт экономики и менеджмента,
Ведущий бухгалтер-ревизор,
ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Аннотация:

В статье анализируется опыт отечественных и зарубежных исследователей, анализирующих эффективность установления системы внутреннего контроля, системы управления рисками, меры борьбы с искажениями финансовой отчетности. Объектом исследования в данной статье выступают высшие учебные заведения, так как доходная часть данных организаций состоит не только из собственных средств, но и из средств, полученных из федерального бюджета. В статье представлена классификация искажений финансовой отчетности. Определены основные методы борьбы с искажениями в отчетности.

Ключевые слова:

Нейронные сети, система внутреннего контроля, система управления рисками, цифровизация, искажение, ошибка, финансовая отчетность.

Организация стремится создать систему внутреннего контроля, которая была бы комфортна для применения, эффективно модернизировалась под современные условия, конъюнктуру рынка, не являются исключением и федеральные университеты Российской Федерации.

Основная цель данной статьи заключается в резюмировании зарубежных и отечественных исследований, в которой излагаются вопросы эффективности формирования системы внутреннего контроля, мер противодействия риску внутреннего мошенничества, а также определения основных контрольных процедур, обнаруживающих и предупреждающих данный риск в высших учебных заведениях.

Объектом исследования выбраны высшие учебные заведения, так как перед данными организациями лежит большая ответственность, во-первых, перед обществом за создание эффективной и компетентной рабочей силы. Во-вторых, перед государством в целом за эффективность использования бюджетных средств.

В таблице 1 можно отметить, что доходная часть данных высших учебных заведений не только состоит из собственных средств, но и так же из иных источников, формируемых за счет бюджетов всех уровней, денежных средств населения, внебюджетных фондов и иностранных источников, при этом большая часть денежных средств, а именно 94 % – 95 % – это денежные средства поступившие из федерального бюджета, и только 5% и 10% – это денежные средства, поступившие из местного бюджета и бюджета субъектов федерации.

Таблица 1 – Темп роста показателя «Объем поступивших денежных средств» с 2015 по 2021 годы в процентах [1].

Наименование показателей	2016/2015	2017/2016	2018/2017	2019/2018	2020/2019	2021/2020
Объем поступивших средств (за отчетный год)	98,6	105,2	113,5	107,4	107,2	108,0
в том числе средства:						
бюджетов всех уровней (субсидий) – всего	95,4	105,2	114,4	107,8	111,7	103,1
в том числе бюджета:						
федерального	95,4	104,1	115,7	107,9	111,8	103,0
субъекта Российской Федерации	97,7	126,1	95,9	105,7	109,6	103,9
местного	44,3	184,2	52,3	95,7	103,9	85,9

Таким образом, эффективно установленная система внутреннего контроля высших учебных заведений обеспечивает сохранность не только собственных средств университетов, но и денежных средств государства. Перед университетами лежит большая ответственность за сохранность и эффективность своей деятельности, а

именно, поддержание функции обучения, научно-исследовательской, профессиональной и социокультурной функций, но, при этом университеты не только должны сохранять то, что уже было создано, но и создавать платформу для дальнейшего изменения, модернизации, сохраняя свою конкурентоспособности среди отечественных и зарубежных университетов. В данном случае говорится о видоизменении системы внутреннего контроля с внедрением в нее эффективной и работоспособной информационной системы.

Несмотря на то, что исследователи долгие годы работают над повышением эффективности деятельности организаций, механизмами управления деятельностью, они не могут прийти к конечному результату. При этом становится очевидным, что эталонная система внутреннего контроля должна обладать качественными специалистами, которые регулярно повышают свои компетенции [2,3], и осуществляют действия непротиворечащие законодательству и внутренним стандартам организации. Данная организация должна иметь компетентный руководящий состав, руководство должно обеспечивать надзор, нести ответственность за совершенные действия, а также контролировать действия персонала [4].

Система внутреннего контроля должна быть автоматизирована и урегулирована при помощи системы индикаторов, которые закреплены во внутренней документации университетов, обычно для этого используется риск-ориентированный подход. Основным элементом системы внутреннего контроля является система управления рисками, которая состоит из реестра рисков и индикаторов, осуществляющих обнаружение, регулирование и мониторинг рисков. Причем необходимо заметить, что система показателей системы внутреннего контроля должна представлять собой единое целое, все индикаторы должны быть взаимосвязаны между собой.

При анализе отечественных и зарубежных источников была выявлена тенденция к созданию целостной системы бухгалтерского, налогового и управленческого учетов. Так, например, в статьях Yan Zeng [5] и Xiaowei Chen [6] создаются алгоритмы на основе нейронной сети для объединения бухгалтерского и управленческого учетов, для увеличения работоспособности компании, слаженности действий, отсутствия дублирующих операций.

Можно обратить внимание, что все эти критерии эффективности системы внутреннего контроля, представленные ранее, в полной мере прописаны в приказе ФНС России от 25.05.2021 № ЕД-7-23/518@ «Об утверждении Требований к организации системы внутреннего контроля, а также форм и форматов документов, представляемых организациями при раскрытии информации о системе внутреннего контроля» (Зарегистрировано в Минюсте России 28.07.2021 N 64409) (далее Приказ ФНС России № ЕД-7-23/518)[7]. Данный нормативный документ регулирует требования по формированию системы внутреннего контроля в рамках налогового мониторинга, но также пригоден для всех компаний, желающих установить систему внутреннего контроля.

Обратим внимание на дефиницию «налоговый мониторинг» для урегулирования, которого был создан анализируемый ранее представленный нормативно-правовой акт. «Налоговый мониторинг – это форма налогового контроля, которая заменяет традиционные проверки на онлайн-взаимодействие на основе удаленного доступа к информационным системам налогоплательщика и его бухгалтерской и налоговой отчетности. [8]» Таким образом, можно сделать вывод о необходимости объединения и тесного взаимодействия двух систем – это финансовой системы и информационной системы.

Несмотря на то, что приказ ФНС России № ЕД-7-23/518 содержит все тенденции в рамках установления системы внутреннего контроля, он так же и привносит свои пояснения. Так, например, в данном нормативно-правовом акте прописывается, что система внутреннего контроля, в частности система управления рисками должна быть направлена исключительно на обнаружение и минимизацию «искажением бухгалтерской (финансовой), налоговой и иной отчетности организации, в целях налогового мониторинга», именно поэтому возникает необходимость анализа тематик исследования относящихся к искажениям бухгалтерской, налоговой и иной отчетностей.

Было обнаружено, что данная парадигма разделилась на три тематики:

- вопросы выявления и ранжирования признаков искажений и сопутствующих им рискам, базирующихся в работах Романовой С.В., Пупковой М.В. [9], Шилко С.И., Гордеевой А.А. [10], Швыревой О. И., Сиденко Н.М. [11], Тахтарбекова Г. Ш.;

- вопросы обнаружения, локализации, минимизации искажений, раскрываемых в работах Соколовой В.А., Кириловой Л.Е.[13], Дмитриевича Д. С., Обрадовича В.М., Милутиновича С.[2], Yan Zeng [5];

- вопросы автоматизации проведения контрольных процедур, раскрываемые в работах Yan Zeng [5].

Согласно исследуемому материалу в таблице 2 «Виды искажений финансовой отчетности» было выявлено, что искажения бухгалтерской, налоговой и иных форм отчетности по характеру совершенных действий можно разделить на законные и преднамеренные, то есть действия, являющиеся изначально умышленно незаконными, и законные непреднамеренные, совершенные случайно, в следствии человеческого фактора. Обратим внимание, что все виды искажений отчетности вызывают риск внутреннего мошенничества.

Таблица 2 – Виды искажений финансовой отчётности.

1 уровень	2 уровень	3 уровень
Незаконные	Преднамеренные искажения	<ul style="list-style-type: none"> Фальсификация бухгалтерских документов, записей - внесение заведомо ложной информации об обязательствах, сделках, имуществе организации в документы и регистры бухгалтерского учета, отчетности с целью введение в заблуждение пользователей отчетности относительно финансового положения организации. Вуалирование - неполные по объему записи в учете – отражение финансовых данных в системе счетов в неполном объеме
		Приукрашивание – манипулирование показателями финансовой отчетности в лучшую или худшую сторону.
Законные	Непреднамеренные	<p>Ошибки:</p> <ul style="list-style-type: none"> Случайные ошибки – расхождения, отклоняющиеся от истины и в сторону занижения, и в сторону завышения. Систематические ошибки – тип хозяйственной операции, который систематически отражаются с отступлением от общепризнанной методики. Расхождения, возникающие либо в сторону завышения, либо в сторону занижения. Нестандартные операции – хозяйственные или разовые операции, платежи, работы и услуги, которые представляются излишними для отражения

При этом заметим, так как объектом нашего исследования являются университеты, деятельность которых достаточно регламентирована и регулирована, как внешними, так и внутренними нормативно-правовыми актами, искажения могут быть незаметным и неочевидным, именно по этому эффективному методу является проведение контрольных процедур, основанных на количественных показателях. Обратим внимание на основные методы, обнаружения искажений в отчётности, они представлены в таблице в таблице 3 «Количественные методы обнаружения искажений в отчётности».

Таблица 3 – Количественные методы обнаружения искажений в отчётности.

Контрольная процедура	Способ расчета	Вид манипуляций
Коэффициент денежных средств, полученных от текущей деятельности	Сальдо денежных потоков от текущих операций / Чистая прибыль (убыток)	Осуществляется анализ возможных манипуляций с прибылью организации через взаимосвязь чистой прибыли и сальдо денежных потоков от текущих операций
Модель М. Бениша [14,15]	Расчет восьми основных показателей (DSRI (индекс дневных продаж в дебиторской задолженности), GMI (индекс валовой маржи), AQI (индекс качества активов), SGI (индекс роста продаж), DEPI (индекс амортизации), SGAI (индекс общих административных расходов на продажи), LVGI (индекс кредитного плеча), TATA (общая сумма начислений к общей сумме активов)	Осуществляется анализ возможных манипуляций с основной отчётностью компаний
Модель Роксас на основе модели М. Бениша [16]	Расчет пяти основных показателей (DSRI (индекс дневных продаж в дебиторской задолженности), GMI (индекс валовой маржи), AQI (индекс качества активов), SGI (индекс роста продаж), DEPI (индекс амортизации).	
Аналитические тесты в модели Ф. Бенфорда [2;14]	Проведение шести тестов, направленных на поиск числовых аномалий, анализа частоты повторов и причин появления цифр, анализа округлений.	Осуществляется анализ цифровых значений на предмет аномальности

Можно заметить, что существуют два основных метода комплексного анализа отчётности на предмет манипуляций – это модель М. Бениша и модель Ф. Бенфорда, которые в своей комбинации являются базой для обнаружения искажений в отчётности.

Нельзя не забывать, что необходимо не только обнаруживать манипуляции с отчётностью, но и противодействовать их появлению, а также осуществлять мониторинг деятельности на предмет манипуляций, для этого необходимо:

- внедрить эффективную систему внутреннего контроля и корпоративного управления в компании;
- создать систему поведенческих, этических и профессиональных стандартов;
- делегировать полномочия с разделением зон ответственности, ограничением доступа к информации и установлением наказаний в случае обнаружения нарушений;
- разработать внутренний регламент, направленный на обнаружение, расследование, предотвращение появления искажений в отчетности компаний;
- Разработать целостную систему мониторинга искажений, например, прописать проведение контрольных процедур во внутренней документации организации, базирующуюся на методах М. Бениша и Ф. Бенфорда;
- усовершенствовать информационную системы обеспечивающую предотвращение внутренних и внешних мошеннических действий, например, установить процедуры анализа корпоративной почты;
- установить видеонаблюдения;
- осуществить проверку соискателей на должности, контрагентов через сервисы, предназначенные для проверки юридических лиц, частных предпринимателей, директоров организаций, такие как СПАРК, Контур. Фокус, 1С: Контрагент, Rusprofile, За Честный Бизнес, Главбух Контрагенты, Контур. Призма;
- внедрить и осуществить анализ учета рабочего времени.

Таким образом, можно сделать вывод, что система внутреннего контроля высших учебных заведений должна быть модернизирована и усовершенствована, пересмотрена на предмет эффективности его функционирования и доработана. Современный мир нуждается в финансово стабильных университетах, которые приспособливают к новым условиям.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Официальный сайт государственной статистики Российской Федерации: <https://rosstat.gov.ru>;
2. Dimitrijević D. S., Obradović V. M., Milutinović S. Indicators of fraud in financial reporting in the Republic of Serbia //Теме. – 2019. – С. 1319-1338;
3. Chen X. The Fusion Model of Financial Accounting and Management Accounting Based on Neural Networks //Mobile Information Systems. – 2022. – Т. 2022;
4. Chen J. Application Analysis of Artificial Intelligence Algorithm in Accounting Field under the Background of Innovation Economy //Mobile Information Systems. – 2022. – Т. 2022;
5. Zeng Y. Neural Network Technology-Based Optimization Framework of Financial and Management Accounting Model //Computational Intelligence and Neuroscience. – 2022. – Т. 2022;
6. Chen X. The Fusion Model of Financial Accounting and Management Accounting Based on Neural Networks //Mobile Information Systems. – 2022. – Т. 2022;
7. Приказ ФНС России от 25.05.2021 № ЕД-7-23/518@ "Об утверждении Требований к организации системы внутреннего контроля, а также форм и форматов документов, представляемых организациями при раскрытии информации о системе внутреннего контроля"(Зарегистрировано в Минюсте России 28.07.2021 N 64409) (далее Приказ ФНС России № ЕД-7-23/518);
8. Официальный сайт федеральной налоговой службы. URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn77/>;
9. Романова С. В., Пупкова М. В. Искажения информации в бухгалтерской (финансовой) отчетности //Символ науки. – 2016. – №. 4-1. – С. 184-187;
10. Юрьева Л.В., Марфицына М.С. Риски инновационной деятельности на промышленных предприятиях // Дискуссия. 2020. № 3 (100). С. 15-22.
11. Швырева О.И., Сиденко Н.М. Классификация искажений финансовой информации в бухгалтерской и налоговой отчетности и их предпосылки // ЕГИ. 2019. №26 (4). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-iskazheniy-finansovoy-informatsii-v-buhgalterskoy-i-nalogovoy-otchetnosti-i-ih-predposylki>;
12. Тахтарбеков Г. Ш. Классификация признаков искажения финансовой отчетности / Г. Ш. Тахтарбеков, Ж. А. Кеворкова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 7 (111). — С. 1006-1008. — URL: <https://moluch.ru/archive/111/27956/>;
13. Соколова В.А., Кирилина Л.Е. Выявление искажений бухгалтерской отчетности // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. 2016. №27. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vyavlenie-iskazheniy-buhgalterskoy-otchetnosti>;
14. Юрьева, Л. В., Долженкова, Е. В. Рискоориентированная концепция адаптации промышленных предприятий к условиям цифровой экономики : монография / Л. В. Юрьева, Е. В. Долженкова ; М-во науки и высшего образования РФ ; ФГАОУ ВО «УрФУ им. первого Президента России Б.Н.Ельцина», Нижнетагильский технол. ин-т (фил.). – Нижний Тагил : НТИ (филиал) УрФУ, 2019. – 100 с.
15. Штефан М.А., Ферулева Н.В. Аудит фальсификации финансовой отчетности: специфические аспекты // Международный бухгалтерский учет. 2017. №2 (416). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/audit-falsifikatsii-finansovoy-otchetnosti-spetsificheskie-aspekty>
16. Официальный сайт образовательного портала FINREPO. URL: <https://finrepo.fi/ru/модель-бениша>

Marfitsyna Margarita Sergeevna,
Student,
Department of Accounting, analysis and audit,
Institute of Economics and Management,
UrFU named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russian Federation

IMPROVING THE INTERNAL CONTROL SYSTEM OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Abstract:

The article analyzes the experience of domestic and foreign researchers who analyze the effectiveness of establishing an internal control system, a risk management system, and measures to combat financial reporting distortions. The object of research in this article is higher education institutions, since the revenue side of these organizations consists not only of their own funds, but also of funds received from the federal budget. The article presents a classification of misstatements in financial statements. The main methods of combating distortions in reporting are identified.

Keywords:

Neural networks, internal control system, risk management system, digitalization, distortions, error, financial reporting.

УДК 657.6

Пономарева Арина Андреевна,

студент,
кафедра мировой экономики и международного бизнеса,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Пузанская Анастасия Константиновна,

студент,
кафедра мировой экономики и международного бизнеса,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Решетникова Ольга Евгеньевна,

кандидат экономических наук, доцент,
Кафедра Учета анализа и аудита,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОТЧЕТНОСТИ ИЗ РСБУ В МСФО*Аннотация:*

В данной статье проводится анализ трансформации отчетности из РСБУ в МСФО с выявлением причин, целей, а также положительных и отрицательных аспектов. Данное направление дополняется этапами трансформации и вариантами сокращения различий между РСБУ и МСФО на конкретных примерах.

Ключевые слова: трансформация отчетности, РСБУ, МСФО, модели корректировок, учетная политика компаний.

Трансформация отчетности из РСБУ в МСФО — это внесение изменений в отчетность на отчетную дату, включающее в себя создание трансформационной таблицы и выполнение корректировок отчетности предприятия.

При трансформации отчетности применяются корректировки:

- Способные повлиять на финансовый результат (корректировки текущего периода и реверсивные);
- Неспособные повлиять на финансовый результат.

Самое значительное преимущество перехода на МСФО, которое мы выделили при анализе — привлечение инвестиций из других стран, которое, в свою очередь, способствует взаимодействию с зарубежными партнерами, повышению прозрачности, а также читабельности отчетности. Значительный недостаток отчетности по МСФО - привлечение дополнительных ресурсов для трансформации. Эффект от отчетности по международной системе финансовой отчетности должен превышать расходы на процедуру перехода, в противном случае трансформацию можно будет считать нерациональной.

В нормативных актах практически отсутствуют указания о порядке трансформации. Приказ Минфина России от 28.12.2015 № 217н «О введении Международных стандартов финансовой отчетности ...») вводит в действие стандарты МСФО на территории РФ. Соответственно, предприятию необходимо самостоятельно организовать процесс трансформации, оформить методологию в УП, а также зафиксировать регламент процедуры перехода [1].

МСФО по общему правилу подлежит внешнему аудиту. Для избежания корректировок стоит провести обсуждение учетной политики с аудитором. Процесс трансформации отчетности из РСБУ в МСФО достаточно долгий и объемный процесс, следовательно проводить его необходимо заранее. Сроки отчёта и ответственные за проведение трансформации сотрудники назначаются руководителем предприятия.

Важно дополнять корректировки подробным описанием, так как это помогает разобраться в записях и проверке отчетности. Необходимо также делать ссылку на статьи стандартов и обосновывать расчет сумм

корректировок. Рекомендовано также фиксировать экспертную информацию посредством скриншотов, ссылок и др.

Существует 3 модели получения отчетности по МСФО. Рассмотрим их.

1. Модель внешней трансформации (МВТ). Отчетность РСБУ корректируется с помощью таблиц (чаще всего) или программ, в итоге формируется рабочий лист с итоговыми корректировками, на основе которых составляется отчетность по МСФО.

2. Модель внутренних корректировок (МВК). В основе МВК также лежат трансформирующие процедуры. «+» - корректировки осуществляются внутри учетной системы с помощью встроенных алгоритмов для отражения корректировок. «-» - любое изменение российского законодательства в плане учета автоматически влечет дополнительные расходы предприятия на обновление пакета программ. Невозможно получить итоговые отчетные данные по МСФО в любое время (только после закрытия счетов).

3. Модель параллельного учета (МПУ). МПУ в отличие от методов МВТ и МВК не зависит от зависимости от степени подготовки отчетности по РСБУ. В данном случае компания предоставляет информацию о финансовом положении, результатах исходя из разных требований - МСФО и РСБУ - параллельно.

К этапам трансформации можно отнести анализ деятельности предприятия (её отчетности и учетной политики), оформление форм учетной политики на базе международной системы финансовой отчётности, **раскрытый анализ учета по РСБУ, первичке тех данных, которые не отражаются в национальной отчетности, но необходимы, формирование списка различий между бумагами РСБУ и МСФО, оформление таблицы статей из отчета об экономическом положении и о прибылях/убытках, определение корректировок и их фиксация в таблице.** Последним этапом является **подготовка отчетов.**

Считается, что из-за разницы в методологии учета возникает необходимость в корректировке информации при ее трансформации из РСБУ в МСФО. Однако некоторых распространенных корректировок можно избежать.

Например, корректировки по статье «Основные средства». В МСФО допускается использование модели учета ОС по переоцененной стоимости, и фирмы используют данную модель для повышения привлекательности финансового положения. Также это более достоверно отражает в отчетности информацию о стоимости имущества. Например, фирма приобрела ОС за 10 млн. рублей, срока службы 10 лет. По РСБУ через год балансовая стоимость активов составит 9 млн, амортизация 1 млн. рублей. По МСФО же стоимость этих активов через год может быть и 9,5 млн. и 10 млн. рублей.

В РСБУ тоже существует право отражать ОС по переоцененной стоимости, закрепленное в ПБУ 6/01 «Учет основных средств», но компании не применяют данный подход. Объясняется это, главным образом, ростом расходов по налогу на имущество. Хотелось бы добавить, что, по нашему мнению, подобных корректировок при трансформации отчетности возможно избежать, предварительно просчитав экономическую целесообразность и закрепив методологию учета в учетной политике предприятия.

Признание созданных силами предприятия НМА по нормам РСБУ и МСФО может осуществляться по разным критериям, поэтому отдельные показатели могут потребовать корректировки в части дополнительного признания либо сторнирования. В российских стандартах нет описания алгоритмов учета НМА в отдельных предусмотренных МСФО случаях (при объединении бизнеса). Необходимо закрепить алгоритмы оценки стоимости в национальных стандартах, что позволит получить единообразную картину учета.

Половина корректировок связана не с различием в требованиях РСБУ и МСФО, а с разницей в учетных политиках. В РСБУ уже содержатся требования к учету, аналогичные МСФО, однако они не выполняются на практике. Например, ПБУ 8/2010 «Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы» содержит требования о создании большого количества оценочных резервов (например, под обесценение запасов, дебиторской задолженности) и обязательств (по гарантиям, судебным разбирательствам), которые аналогичны МСФО.

Важно отразить в учетной политике компании требования учета, позволяющие минимизировать затраты при подготовке отчетности по МСФО.

По нормам МСФО в отношении дебиторской задолженности начисляется резерв и в балансе отражается возмещаемая сумма, если балансовая стоимость дебиторской задолженности выше возмещаемой.

Российское законодательство нуждается в создании резерва по сомнительным долгам компаниями в тех случаях, когда долг контрагента не обеспечен соответствующими гарантиями. В реальности большинство компаний упускают обязательность этого требования и вовсе не создают резерв или формируют его, но используя правила налогового учета и забывая о колоссальных отличиях создания резерва в целях БУ и НУ. Подобная невнимательность сводится к корректировкам сумм начисленного резерва на финальных этапах трансформации отчетности.

Для избежания дополнительных корректировок необходимо регулярно повышать квалификацию персонала финансово-экономической службы.

Важно рассматривать предположительные будущие изменения РСБУ с целью досрочного применения.

Как пример: в РСБУ до 2019 года не было понятия «Долгосрочные активы для продажи», в связи с чем возникала необходимость применения корректировок. В МСФО при соблюдении критериев долгосрочные активы реклассифицировались в краткосрочные, их амортизация прекращалась, а оценка производилась следующим образом: справедливая стоимость вычесть расходы на продажу. При этом в российской системе бухгалтерского учёта такие активы продолжали считаться внеоборотными и амортизироваться до начала продаж. В 2019 году были внесены поправки к ПБУ 16/02, с возможностью досрочного применения. В связи с поправками методы учёта российской системы бухгалтерского учёта стали аналогами МСФО. Благодаря этому предприятия смогли избежать многих корректировок.

Для сокращения корректировок необходимо мониторить нормативно-правовую базу, как российскую, так и зарубежную. При использовании встроенных программ возможно привлечение ИТ-компаний (специалиста), оперативно обновляющих систему при изменениях учета. *Подводя итоги*, не существует никаких стандартов или алгоритмов проведения трансформации отчетности из РСБУ в МСФО. Методика проведения оценки изменения стоимости ни ПБУ, ни методическими указаниями на сегодняшний день четко не определена. Поэтому актуален вопрос стандартизации отдельных положений российского учета. Сокращению корректировок при трансформации способствует грамотная учетная политика предприятия, профессиональные специалисты, максимальное использование существующих стандартов. Минимизировать усилия по трансформации можно частично путем оптимизации РСБУ, обучением специалистов внутри компании.

Можно сказать и про it-специалистов, которые будут оперативно дорабатывать систему, реагируя на изменения учета.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Приказ Минфина РФ от 28.12.2015 №217н «О введении Международных стандартов финансовой отчетности и Разъяснений Международных стандартов финансовой отчетности в действие на территории Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых приказов (отдельных положений приказов) Министерства финансов Российской Федерации». URL: [<https://minjust.consultant.ru/files/18103>] (дата обращения 27.11.2022).
2. Приказ Минфина РФ от 30.03.2001 №26н (ред. от 24.12.2010) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет основных средств» ПБУ 6/01». URL: [https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31472/2ff7a8c72de3994f30496a0ccbb1ddafdaddd518/] (дата обращения 27.11.2022).
3. Приказ Минфина России от 29.07.1998 №34н (ред. от 11.04.2018) «Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации». URL: [https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20081/] (дата обращения 27.11.2022).
4. Федеральный закон от 27.07.2010 №208ФЗ «О консолидированной финансовой отчетности». URL: [https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103021/] (дата обращения 27.11.2022).
1. Статья «Трансформация на практике: как сделать из отчетности по РСБУ отчетность по МСФО». URL: [<https://www.audit-it.ru/articles/msfo/a24744/857924.html>] (дата обращения 27.11.2022).
5. Статья «Трансформация отчетности в соответствии с МСФО». URL: [<https://pravovest-audit.ru/nashi-statii-nalogi-i-buhuchet/transformaciya-otchetnosti-v-sootvetstvii-s-msfo/>] (дата обращения 27.11.2022).
6. Статья «МСФО: что инвестору нужно знать о международных стандартах финансовой отчетности». URL: [<https://quote.rbc.ru/news/article/62d056149a794729cb83896e/>] (дата обращения 27.11.2022).

Ponomareva Arina A.,

Student,

Department of World Economy and International Business,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

Puzanskaya Anastasia K.,

Student,

Department of World Economy and International Business,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

Reshetnikova Olga E.,

Candidate of Economic Sciences, Associate professor,

Department of Accounting Analysis and Audit,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

TRANSFORMATION OF REPORTING FROM RAS TO IFRS

Abstract:

This article analyzes the transformation of financial statements from RAS to IFRS with the identification of causes, goals, as well as positive and negative aspects. This direction is complemented by transformation stages and options for reducing the differences between RAS and IFRS on specific examples.

Keywords:

Transformation of financial statements, RAS, IFRS, adjustment models, accounting policies of companies.

Софронова Дарья Вадимовна,

студент,

кафедра Учета, анализа и аудита,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г.Екатеринбург, Российская Федерация

ОБЗОР МЕТОДОВ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ ДЛЯ ГОРНО-МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ

Аннотация:

В данной статье произведен обзор применяемых методов оценки экономической эффективности проектов в разрезе возможности применения на горно-металлургических предприятиях, дана их краткая характеристика, определены достоинства и недостатки каждого метода. С учетом специфики отрасли отобраны наиболее подходящие методы.

Ключевые слова:

Инвестиционный проект, оценка экономической эффективности, денежный поток, инвестиции, горно-металлургическая отрасль.

В условиях современной экономики деятельность любого предприятия включает в себя приобретение новых активов, разработку и внедрение новых технологий, расширение видов деятельности и наращивание производственных мощностей [1]. Вышеперечисленные мероприятия способствуют экономическому росту компании. Для реализации вышеперечисленных проектов компании инвестируют собственные и заемные средства для получения максимального размера прибыли.

Правовое обеспечение оценки инвестиционных проектов основывается на нормах федеральных законов и иных нормативных актов. Согласно Федеральному закону РФ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25.02.1999 г. №39-ФЗ «инвестиционный проект - обоснование экономической целесообразности, объема и сроков осуществления капитальных вложений, в том числе необходимая проектная документация, разработанная в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также описание практических действий по осуществлению инвестиций (бизнес-план)» [2].

На практике, инвестиционный проект – это набор мероприятий, подразумевающих инвестиционные вложения, целью которых является получение определенного объема денежных средств. Каждый проект должен иметь обоснование необходимости реализации, график и пошаговый план реализации проекта, сметную и проектную документацию. В качестве обоснования необходимости реализации инвестиционного проекта выступает расчет и анализ экономической эффективности.

Экономическая эффективность инвестиционного проекта – это отношение затрат, понесенных на его реализацию, к полученному результату – денежным поступлениям [3].

Прибыль от реализации инвестиционного проекта со временем должна окупить первоначальные затраты и принести дополнительный доход для инвесторов. Оценка эффективности позволяет принять решение о вложении инвестиций в данный проект, а результат этого решения зависит от того, насколько объективно и всесторонне проведена оценка инвестиционного проекта.

Оценка инвестиционных проектов в горно-металлургической отрасли требует особого подхода. С каждым годом горнотехнические условия добычи усложняются, при этом потери при переработке до сих пор составляют значительную долю от общего количества добытого металла. Проекты горных предприятий характеризуются многоэтапностью: перед строительным этапом следуют научно-исследовательские, поисково-оценочные, геологоразведочные и горно-капитальные работы. Необходимость точной оценки эффективности инвестиционных вложений, и, как следствие, принятия правильного решения, объясняются длительными сроками реализации и значительным объемом капитальных вложений проектов горно-металлургической отрасли.

При оценке инвестиционных проектов учитывают движение денежных потоков за каждый расчетный период – то есть совокупность платежей и поступлений при реализации проекта, имеющих зависимость от времени.

Денежные потоки, в свою очередь, можно разделить по видам деятельности на 3 группы:

а) операционный денежный поток (платежи и поступления от основной производственной деятельности компании). В горной промышленности является основным источником окупаемости проекта и генерирует основной поток денежных средств;

б) финансовый денежный поток. Обеспечивается за счет внешних источников финансирования (поступлений от выпуска акции, привлечение заемного капитала);

в) инвестиционный денежный поток (покупка компанией долгосрочных активов – оборудования, земли, лицензий на месторождения, кап.затраты). В горной промышленности в основном приводит к оттоку денежных средств.

Современный инвестиционный анализ включает в себя множество методов оценки экономической эффективности инвестиций, но каждый из них основывается на общем принципе – предприятие от реализации проекта должно получить максимальный размер прибыли, а различные методы и показатели позволяют рассмотреть эту возможность с разных сторон [4].

Исследованиями проблем экономической эффективности капитальных вложений занимались отечественные ученые Канторович А.В., Митрофанов А.И., Новожилов В.В., Хатачуров Т.С. Их идеи в дальнейшем легли в основу типовых методик расчета экономической эффективности. Инвестиционным процессам в металлургии посвящены работы Андреева В.В., Дорохова Л.В., Прутковского В.Б., Сафоновой В.М.

Среди методов оценки инвестиционной эффективности наиболее часто на практике используются семь методов, которые можно объединить в две группы: статические и динамические.

Статистические методы не учитывают изменение стоимости денег во времени. Денежные потоки, возникающие в разные периоды времени, оцениваются равноценно. Эта группа методов применима для первичной оценки проектов и для оценки проектов с коротким жизненным циклом. Наиболее часто аналитики применяют следующие статистические методы: срок окупаемости инвестиций (payback period), коэффициент эффективности инвестиций (Accounted Rate of Return, ARR).

Первый метод – метод расчета срока окупаемости инвестиций (PP) определяется по формуле (1). Данный метод позволяет определить количество лет, необходимых для полного возмещения первоначальных вложений.

$$PP = \frac{I_0}{CF_t \sum} \quad (1)$$

где I_0 – первоначальные инвестиции;
 $CF_t \sum$ – среднегодовая чистая прибыль от реализации проекта за год.

Метод расчета срока окупаемости прост и позволяет судить о ликвидности и рискованности проекта, но не учитываются денежные поступления после истечения срока окупаемости проекта. Из-за игнорирования временной стоимости денег проекты с равными сроками окупаемости, но различной временной структурой доходов признаются равноценными.

Второй метод – определение коэффициента эффективности инвестиций (ARR) рассчитывается по формуле (2) и отражает сколько рублей в среднем за год принесет каждый вложенный рубль инвестиций.

$$ARR = \frac{CF_t \sum}{I_0} \quad (2)$$

Преимущества метода: простота и наглядность расчетов, возможность сравнивать альтернативные проекты. Недостатки метода обусловлены тем, что денежные потоки в разное время принимаются равноценными. В связи с чем проекты, приносящие одинаковую среднегодовую прибыль, но в течении разного количества лет, равны по данному показателю. А также не позволяет адекватно оценить весь возвратный инвестиционный поток по проекту.

Динамические методы основаны на дисконтировании денежных потоков, т.е. приведении стоимости денежного потока проекта в разное время на конкретный период времени. Это можно реализовать при помощи ставки дисконтирования, которая зависит от риска будущего денежного потока.

Динамические методы делают оценку эффективности инвестиционного проекта более полной и достоверной, так как в расчетах учитываются инфляция, изменения процентной ставки, нормы доходности и другие возможные изменения в параметрах проекта. К динамическим методам относятся:

Метод расчета чистого дисконтированного дохода (чистая текущая стоимость – Net Present Value, NPV),

Метод определения индекса рентабельности инвестиций (Profitability Index, PI),

Метод определения внутренней ставки рентабельности (Internal Rate of Return, IRR),

Метод определения модифицированной внутренней ставки рентабельности (Modified Internal Rate of Return, MIRR),

Метод расчета дисконтированного срока окупаемости инвестиций (Discounted Payback Period, DPP).

Четвертый метод – метод расчета чистого дисконтированного дохода (NPV) - характеризует интегральный эффект от реализации проекта; показывает абсолютную величину чистого дохода, приведенную к началу реализации проекта, и должен иметь положительное значение, иначе инвестиционный проект нельзя рассматривать как эффективный [5]. Чистый дисконтированный доход определяется по формуле (3).

$$NPV = \sum_k \frac{P_k}{(1+r)^k} - I_0 \quad (3)$$

где P_k – годовые денежные поступления в течении n лет, $k=1, 2, \dots, n$;
 I_0 – стартовые инвестиции;
 r – ставка дисконтирования

Данный метод ориентирован на достижение главной цели – увеличение прибыли компании. Однако, ориентироваться на него не верно при выборе между проектом с большими первоначальными издержками и проектом с меньшими первоначальными издержками; при выборе между проектом с большей текущей стоимостью и длительным периодом окупаемости, и проектом с меньшей текущей стоимостью и коротким периодом окупаемости. NPV позволяет судить о пороге рентабельности и запасе финансовой прочности проекта, но не объективно отражает влияния изменения стоимости сырья и недвижимости на чистую текущую стоимость проекта. Главное преимущество использования данного метода – чистый дисконтированный доход разных проектов возможно суммировать друг с другом, что позволяет использовать данный метод оценки для анализа экономической эффективности всего инвестиционного портфеля компании.

Пятый метод – определение индекса рентабельности инвестиций (PI) – представляет собой отношение дисконтированных денежных поступлений к приведенным на ту же дату инвестиционным расходам, данный показатель определяется по формуле (4). Индекс рентабельности инвестиций позволяет определить, какой доход получает инвестор на одну денежную единицу вложенных средств. Проекты эффективны при PI более 1.

$$PI = \frac{\sum_k \frac{P_k}{(1+r)^k}}{I_0} \quad (4)$$

Применение данного метода рекомендуется при выборе одного проекта из ряда имеющих почти одинаковые значения чистого дисконтированного дохода, но разные объемы стартовых инвестиций. Недостаток метода в неоднозначности при дисконтировании отдельно положительных и отрицательных денежных потоков.

Шестой метод – определение внутренней ставки рентабельности (IRR) – это интегральный показатель, рассчитываемый как ставка дисконтирования, при которой стоимость поступлений от проекта равна стоимости затрат [6]. Показатель IRR определяется по формуле (5). В проект следует инвестировать денежные средства, если IRR больше или равна заданной ставке дисконтирования.

$$\sum_{t=0}^n \frac{CF_t}{(1+IRR)^t} = 0 \quad (5)$$

где CF_t – денежные потоки от проекта в момент времени t , n – количество периодов времени.

Данный метод не сложен для понимания и позволяет определить критическую точку прибыльности инвестиционного проекта. Из недостатков можно выделить сложный расчет, точно выполнить который возможно только при помощи компьютера. А также метод не позволяет решить проблему множественности внутренней ставки рентабельности.

Существует модифицированный метод определения внутренней формы рентабельности (MIRR), при применении которого все денежные потоки приводятся к будущей стоимости капитала. Использование модифицированного метода дает более правильную оценку ставки реинвестирования и снижает проблему множественности ставки рентабельности.

Дисконтированный срок окупаемости (DPP), как и срок окупаемости инвестиций (PP), позволяет определить через какое время денежные потоки доходов от проекта сравняются с денежными потоками затрат. Но в отличии от статического метода PP, в данном методе учитываются дисконтированные денежные потоки, что делает расчет более эффективным и точным. Для расчета DPP необходимо применить формулу (6).

$$DPP = \sum_{t=0}^n \frac{CF_t}{(1+r)^t} = I_0 \quad (6)$$

где CF_t – денежные потоки от проекта в момент времени t , n – кол-во периодов;
 I_0 – первоначальные инвестиции.

При оценке эффективности проекта необходимо учитывать факторы риска и неопределенности. Неопределенность может быть связана с недостатком или неточностью информации об условиях реализации проекта, природными катаклизмами, изменениями внешнеполитической ситуации и законодательства, производственными авариями. [7] Под риском понимаются непредвиденные затраты, возникшие в результате неопределенностей, перечисленных выше.

Для оценки эффективности инвестиционных проектов используют метод формализованного описания неопределенности, который включает в себя следующие этапы:

- Описание всех возможных и предполагаемых условий реализации и соответствующие этим условиям затраты
- Оценка вероятности возникновения условий неопределенностей и определение соответствующих показателей эффективности и интервалов их изменения
- Определение показателей эффективности проекта с учетом неопределенностей

Анализируя методы оценки инвестиционной эффективности проектов, можно сделать вывод о том, что для горно-металлургической отрасли необходимо использовать динамические методы. Это позволит сделать оценку более точной в условиях долгосрочной реализации, больших капитальных вложениях, особенностях кредитной политики и повышенных удельных расходов сырья, материалов и энергоресурсов.

Таблица 1 - Сравнительный анализ методов оценки экономической эффективности ИП для горно-металлургической отрасли

Метод	Экономический смысл	Условия сравнения	Критерий приемлемости	Преимущества	Недостатки
NPV	Прибыль от ИП с учетом инвестиционных затрат и обесценивания денег	Любой размер и срок действия инвестиций	NPV<0 – ИП убыточен NPV=0 – ИП не принесет дохода, но и не убыточен NPV>0 – ИП экономически эффективен, принесет доход	а) учитывает стоимостное изменение денег во времени б) свойство аддитивности	а) требование неизменности дисконтной ставки б) не учитывает размер инвестиций в) требует глубокого анализа степени неопределенности г) не учитывает возможность реинвестиций
IRR	Ставка дисконтирования, при которой дисконт. доходы от реализации ИП равны дисконт. инвест. затратам	Любой размер и срок действия инвестиций	IRR<r – ИП убыточен IRR>r – ИП экономически эффективен, принесет доход	а) позволяет определить уровень рентабельности инвестиций б) возможность сравнивать ИП в зависимости от масштаба и длительности	а) не учитывает возможность реинвестиций б) не показывает результат ИП в абсолютном значении в) точный расчет возможен только при использовании ПК
DPP	Период окупаемости проекта с учетом временной стоимости денег	Любой размер и срок действия инвестиций	DPP -> min	а) позволяет судить о ликвидности ИП б) учитывает стоимостное изменение денег во времени	а) не определяется при непостоянных денежных потоках с разными знаками б) не учитывает размер денежных потоков после точки окупаемости
PI	Доходность ИП на каждую денежную единицу инвестиций	Любой размер и срок действия инвестиций	DPI<1 – ИП убыточен DPI >1 – ИП экономически эффективен, принесет доход	а) возможность ранжирования ИП, имеющих одинаковый показатель NPV б) позволяет оценить степень устойчивости проекты	а) некорректно сравнивать денежные потоки разной длительности

Проекты горно-металлургической отрасли имеют большое количество факторов риска. К ним относятся: риски, связанные с управлением сточными и шахтными водами, наличие критических местообитаний и охраняемых видов, несоответствие требованиям природоохранного законодательства, риски в рамках аспектов землепользования, риски несоблюдения проектных решений, риск отсутствия необходимых ресурсов и технологий, риск недовольства/протестов со стороны заинтересованных сторон. На предпроектной стадии

подготовки проекта необходимо предусмотреть все возможные риски и учесть их при определении эффективности инвестиций согласно методу формализованного описания неопределенности.

Среди динамических методов наиболее достоверная оценка эффективности проекта достигается с помощью показателей NPV и IRR. Это ключевые показатели эффективности, с помощью которых можно определить размер будущей прибыли и темпы ее получения.

При оценке проекта аналитик может определить вспомогательные показатели и рассмотреть целесообразность инвестиционного проекта со всех сторон. Для полноты и достоверной оценки следует учесть значения всех показателей, ведь каждый из них несет свой объем информации, и только совокупный анализ всех рассмотренных выше показателей даст реальное представление о целесообразности инвестиционного вложения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Джиеова О.О., Танделова О.М. Анализ методов оценки эффективности инвестиционных проектов при реформировании предприятий в условиях цифровой экономики // Национальная ассоциация ученых (НАУ) – 2020 – №55 – с. 63-65.
2. Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ (ред. от 26.07.2017) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» // Собрание законодательства РФ – 01.03.1999 – № 9 – ст. 1096.
3. Сабиров С.И., Кораблев М.М., Абдулганиев Ф.С. Оценка инвестиционных проектов муниципальных предприятий: учебное пособие. // С.И. Сабиров, М.М. Кораблев, Ф.С. Абдулганиев – Казань – 2011. – 83 с.
4. Юрьева, Л. В., Марфицына М.С. Риск-менеджмент как катализатор экономического роста России // Экономика и управление: проблемы, решения. 2019. Т. 1. № 9. С. 10-19.
5. Мачулин В.М., Батус Ю.Н., Одинец С.В. Оценка эффективности инвестиционных проектов // Литье и металлургия – 2009 – №2 – с. 213-220.
6. Юрьева, Л. В., Долженкова, Е. В. Рискоориентированная концепция адаптации промышленных предприятий к условиям цифровой экономики : монография / Л. В. Юрьева, Е. В. Долженкова ; М-во науки и высшего образования РФ ; ФГАОУ ВО «УрФУ им. первого Президента России Б.Н.Ельцина», Нижнетагильский технол. ин-т (фил.). – Нижний Тагил : НТИ (филиал) УрФУ, 2019. – 100 с.
7. Дыбов А.М. Особенности оценки инвестиционных проектов с учетом факторов риска и неопределенности // Экономика и право. – 2010 – №2 – с. 7-14.

Sofronova Daria,

Student,

Department of Accounting, Analysis and Audit,

Institute of economics and management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

REVIEW OF METHODS FOR ASSESSING THE EFFICIENCY OF INVESTMENT PROJECTS FOR THE MINING AND METALLURGICAL INDUSTRY

Abstract:

This article provides an overview of the applied methods for assessing the economic efficiency of projects in the context of the possibility of application at mining and metallurgical enterprises, their brief description is given, the advantages and disadvantages of each method are identified. The most appropriate methods have been selected taking into account the specifics of the industry.

Keywords:

Investment project, economic efficiency assessment, cash flow, investments, mining and metallurgical industry.

Титова Анна Викторовна,
старший преподаватель,
кафедра бухгалтерского учета и аудита
Институт экономики и финансов,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

ОСОБЕННОСТИ УЧЕТА ИМУЩЕСТВА И ИСТОЧНИКОВ ЕГО ФОРМИРОВАНИЯ В РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Аннотация:

В статье рассматриваются особенности учета имущества и источников его формирования в религиозных организациях как субъекта экономических отношений. Проанализированы задачи учетного процесса и возможности их решения. Автором выделены особенности учета активов в свете действия федеральных стандартов бухгалтерского учета и источники формирования имущества на примере православных религиозных организаций.

Ключевые слова:

Бухгалтерский учет, религиозные организации, некоммерческие организации.

Религиозные организации являются субъектами некоммерческой сферы экономики, поскольку основная цель их деятельности – распространение веры и удовлетворение духовных потребностей посредством совершения богослужений и обрядов, а также религиозное воспитание.

Одной из проблем учетно-методического обеспечения является отсутствие на нормативном уровне методологической базы учетного процесса. Данное положение касается всех форм некоммерческих организаций, поскольку учет в них различается в зависимости от источников поступлений и направлений расходований средств.

Выделим основные задачи бухгалтерского учета религиозных организаций:

- 1) учет ресурсно-духовной базы с целью эффективного использования ресурсов и выявления резервов;
- 2) обеспечение духовной деятельности материальными ресурсами на достаточном уровне;
- 3) наличие и движения церковного имущества и материальных ресурсов с целью контроля за их сохранностью и эффективностью использования в богослужебных процессах;
- 4) учет источников финансирования богослужебной деятельности с целью предотвращения дефицита финансирования;
- 5) рациональное расходование средств в рамках основной богослужебной деятельности.

В принятых федеральных стандартах в отдельные пункты выделены особенности учета основных средств, капитальных вложений и запасов аналогично Положениям по бухгалтерскому учету. Международные стандарты финансовой отчетности используются некоммерческими организациями наравне с коммерческими, при этом они не содержат особенностей учета объектов некоммерческих организаций [1, 2, 3].

При анализе положений Федеральных стандартов по бухгалтерскому учету рассмотрим данные особенности (табл. 1).

Основной задачей деятельности для всех некоммерческих организаций является рациональное использование ресурсов с целью создания профицита финансирования. Для решения данной задачи необходимо особое внимание в учетно-методологическом процессе уделять поступлениям и расходованию средств.

Согласно проекту ФСБУ «Некоммерческая деятельность» под поступлениями средств считается поступление (увеличение) активов организации или аннулирование (уменьшение) ее обязательств, за исключением случаев переоценки активов, признания курсовых разниц, изменения оценочных значений и других аналогичных обстоятельств. Для предпринимательской деятельности применяется понятие доходов аналогично коммерческим организациям согласно ПБУ 9/99 «Доходы организации».

Устав РПЦ содержит следующие источники финансирования:

- пожертвования при совершении богослужений, Таинств, треб и обрядов;
- добровольные пожертвования физических и юридических лиц, государственных, общественных и иных предприятий, учреждений, организаций и фондов;
- пожертвования при распространении предметов православного религиозного назначения и православной религиозной литературы (книг, журналов, газет, аудиовидеозаписей и т.п.), а также от реализации таковых предметов;
- доходы, получаемых от деятельности учреждений и предприятий Русской Православной Церкви, направляемых на уставные цели Русской Православной Церкви;

- отчисления Синодальных учреждений, епархий, епархиальных учреждений, миссий, подворий, представительств, а также приходов, монастырей, братств, сестричеств, их учреждений, организаций и др.;
- отчисления от прибыли предприятий, учрежденных каноническими подразделениями Русской Православной Церкви самостоятельно или совместно с иными юридическими или физическими лицами;
- иные не запрещенные законодательством поступления, в том числе доходы от ценных бумаг и вкладов, размещенных на депозитных счетах.

Таблица 1

Федеральные стандарты по бухгалтерскому учету	Применение относительно некоммерческих организаций
ФСБУ 5/2020 «Запасы»	<p>Запасы признаются в бухгалтерском учете при одновременном соблюдении следующих условий:</p> <p>а) затраты, понесенные в связи с приобретением или созданием запасов, обеспечат достижение некоммерческой организацией целей, ради которых она создана;</p> <p>б) определена сумма затрат, понесенных в связи с приобретением или созданием запасов, или приравненная к ней величина (п. 5).</p> <p>В фактическую себестоимость запасов, кроме незавершенного производства и готовой продукции, включаются фактические затраты на приобретение (создание) запасов, приведение их в состояние и местоположение, необходимые для потребления, продажи или использования.</p> <p>В целях определения фактической себестоимости запасов к возникновению (увеличению) обязательств организации приравнивается увеличение целевого финансирования некоммерческой организации вследствие получения ею имущества в качестве целевого финансирования (п. 10).</p> <p>Запасы коммерческой организации, а также используемые в приносящей доход деятельности запасы некоммерческой организации оцениваются на отчетную дату по наименьшей из следующих величин:</p> <p>а) фактическая себестоимость запасов;</p> <p>б) чистая стоимость продажи запасов.</p> <p>Чистая стоимость продажи запасов определяется организацией как предполагаемая цена, по которой организация может продать запасы в том виде, в котором обычно продает их в ходе обычной деятельности, за вычетом предполагаемых затрат, необходимых для их производства, подготовки к продаже и осуществления продажи (пп. 28-29).</p> <p>Запасы некоммерческой организации, используемые в целях, ради которых она создана, оцениваются на отчетную дату по фактической себестоимости (п. 33).</p> <p>Запасы списываются:</p> <p>а) одновременно с признанием выручки от их продажи;</p> <p>б) при выбытии в случаях, отличных от продажи;</p> <p>в) при возникновении обстоятельств, в связи с которыми организация не может использовать запасы в целях своей деятельности (п. 41).</p>
ФСБУ 6/2020 «Основные средства»	<p>Для целей бухгалтерского учета объектом основных средств считается актив, характеризующийся одновременно следующими признаками:</p> <p>а) имеет материально-вещественную форму;</p> <p>б) предназначен для использования в деятельности некоммерческой организации, направленной на достижение целей, ради которых она создана;</p> <p>в) предназначен для использования организацией в течение периода более 12 месяцев или обычного операционного цикла, превышающего 12 месяцев;</p> <p>г) способен обеспечить достижение некоммерческой организацией целей, ради которых она создана (п. 4).</p>
ФСБУ 26/2020 «Капитальные вложения»	<p>Капитальные вложения признаются в бухгалтерском учете при одновременном соблюдении следующих условий:</p> <p>а) понесенные затраты обеспечат достижение некоммерческой организацией целей, ради которых она создана в течение периода более 12 месяцев или обычного операционного цикла, превышающего 12 месяцев;</p> <p>б) определена сумма понесенных затрат или приравненная к ней величина (п. 6).</p> <p>В целях определения фактических затрат к возникновению (увеличению) обязательств организации приравнивается увеличение целевого финансирования некоммерческой организации вследствие получения ею имущества в качестве целевого финансирования (п. 9).</p>

Основным источником формирования средств православных религиозных организаций являются добровольные пожертвования прихожан в виде денежных средств или имущества.

С учетом вышеизложенного, поступления прихода (в целях ведения уставной деятельности) складываются из следующих составляющих:

- пожертвования от свеч и утвари;
- поступления от совершения треб;
- тарелочный и кружечные сборы;
- наличные и безналичные пожертвования целевого характера (на убранство храма, на реставрацию и пр.).

Пожертвования от свеч и утвари – это поступления от продажи свечей и различных предметов культа (лампадное масло, иконы, кресты, книги и пр.). К пожертвованиям от совершения треб относятся поступления от проведения обрядов крещения, отпевания и поминания во время литургии. Тарелочным сбором является сбор средств во время службы по благословению настоятеля храма. Кружечный сбор поступает из специально укрепленных ящиков («кружек»). Этот сбор анонимный. В некоторых храмах «кружечный сбор» является целевым, то есть на ящике-кружке указывается цель сбора, например, на реставрацию храма или на цветы для его убранства.

Безналичные платежи могут поступать как от физических, так и юридических лиц, при этом должно указываться назначение платежа. Если в назначении указывается пожертвование на определенную цель, то данный платеж считается целевым. Следовательно, жертвователю может поступать от прихода Отчет о расходовании данных средств.

В основном пожертвования, поступающие в приход, являются анонимными (в т.ч. и доходы от совершения треб, продажи свеч и другой утвари), следовательно, их целевое назначение не указывается. Тем самым, религиозная организация может расходовать данные средства по своему усмотрению на уставные цели.

Учет пожертвований и прочих целевых средств, поступающих религиозным организациям на содержание и осуществление уставной деятельности, ведется на счете 86 «Целевое финансирование» с использованием субсчетов, соответствующих каждому виду поступлений. Аналитический учет по счету 86 «Целевое финансирование» должен быть построен таким образом, чтобы наиболее полно раскрыть информацию о видах деятельности (т.е. по видам деятельности, источникам поступлений, жертвователях и пр.).

Под расходованием средств в проекте ФСБУ понимается выбытие (уменьшение) активов организации или возникновение (увеличение) ее обязательств, за исключением уменьшения балансовой стоимости актива или увеличения балансовой стоимости обязательства в связи с изменением его оценки, в случаях переоценки, создания или увеличения резерва под обесценение, признания курсовых разниц, изменения оценочных значений и иных аналогичных обстоятельств.

Расходование средств может учитываться в разрезе направлений расходования (например, расходы на целевые мероприятия, на содержание и управление организацией, на иные цели), а также в разрезе расходующих ресурсов (оплата труда, материальные расходы, оплата работ (услуг) сторонних лиц и т.д.).

Несмотря на то, что выработка целостной системы учета в некоммерческих организациях, охватывающей все стороны их деятельности становится необходимой, кроме проекта Федерального стандарта «Некоммерческая деятельность», попытки в сфере формирования учетной системы некоммерческих организаций, отсутствуют.

Повышение эффективности учетного процесса должно находить отражение в отчетности, которую необходимо формировать согласно принципам прозрачности, достоверности полноты и др. [4, 5].

Таким образом, формирование системы учета в религиозных организациях является важным и необходимым аспектом эффективности деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ягудина Г.Г. Использование международных стандартов финансовой отчетности в некоммерческих организациях// Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях, 2013, № 4 (316)
2. Дружиловская Э.С. Ближайшие перспективы развития системы МСФО и их учет при реформировании РСБУ коммерческих и некоммерческих организаций негосударственного сектора// Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях, 2017, 9
3. Дружиловская Т. Ю., Дружиловская Э. С. Проблемы гармонизации учета и отчетности некоммерческих организаций// Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях, 2016, №12
4. Jones K. R., Mucha. L. (2014) Sustainability assessment and reporting for nonprofit organizations: accountability “for the public good”. INTERNATIONAL JOURNAL OF VOLUNTARY AND NONPROFIT ORGANIZATIONS, vol. 25 (6), pp. 1465–1482.
5. Титова А.В., Юрьева Л.В. Особенности учета активов в религиозных организациях / Управленческий учет. 2022. 4-2. С. 446-452.

Titova Anna Viktorovna,
Senior Lecturer,
Department of Accounting and Audit
Graduate School of Economics and Finance,
Ural State University of Economics,
Yekaterinburg, Russian Federation

FEATURES OF ACCOUNTING FOR PROPERTY AND SOURCES OF ITS FORMATION IN RELIGIOUS ORGANIZATIONS

Abstract:

The article discusses the features of accounting for property and the sources of its formation in religious organizations as a subject of economic relations. The tasks of the accounting process and the possibilities of their solution are analyzed. The author highlights the features of asset accounting in the light of federal accounting standards and the sources of property formation on the example of Orthodox religious organizations.

Keywords:

Accounting, religious organizations, non-profit organizations.

Юрьев Артем Романович,
студент,
ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
г. Екатеринбург, Россия

АНАЛИЗ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ТРУБНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Аннотация:

В работе рассматривается современное состояние трубной промышленности России: описание металлургического комплекса; анализ динамики производства стали за 2015-2019 гг. Анализируются проблемы информационной безопасности трубной промышленности, ограничивающие ее дальнейшее интенсивное развитие и возможные пути их решения.

Ключевые слова:

Трубная промышленность, проблемы трубной промышленности, информационная безопасность.

Металлургический комплекс играет немаловажную роль в экономике России. Доля металлургической индустрии в ВВП России составляет 4,9 % в 2021 г. Казалось бы, это немного, однако изменения ВВП приводит к росту или падению объемов производства металлопродукции, применяемой в разных отраслях: промышленности, строительства и топливно-энергетического комплекса. Эти три отрасли в совокупности дают 58 % ВВП (8%, 22% и 28% ВВП соответственно). В последние годы металлургическое производство в России показывает слабый рост, поскольку на внешних рынках идут торговые войны с взаимным введением квот и пошлин, а на внутреннем рынке не видно оснований для роста спроса. В табл. 1 представлен топ-5 стран мира по производству стали.

Таблица 1- Топ-5 стран мира по производству стали, млн. тонн

Страна	2015	2016	2017	2018	2019
Китай	803,8	807,6	870,9	928,3	996,3
Индия	89,02	95,5	101,5	109,3	111,2
Япония	105,1	104,8	104,7	104,3	99,3
США	78,9	78,5	81,6	86,6	87,9
Россия	70,9	70,5	71,5	72,04	71,57
Весь мир	1621,54	1629,1	1732,2	1816,6	1869

Мировое производство стали в 2019 году составило 1869 млн. тонн, половина была произведена в Китае. Россия произвела в 2019 году 71,6 млн тонн стали, что составило 3,8 % от мирового производства (5 место).

Рисунок 1- Структура мирового экспорта стали 2019 г., %

Мировой экспорт в 2019 году составил 478 млн тонн. Россия в списке экспортеров занимает 4 место и представляет 7% мировой торговли. В табл. 2 проанализировано производство стали в России за 2015-2019 гг.

Таблица 2 - Производство стали в России за 2015-2019 гг [1].

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019
Производство стали (млн. тонн)	70,898	70,453	71,49	72,04	71,57
В процентах к предыдущему году	99,21	99,37	101,4	100,77	99,35

Как видно из табл. 2, наблюдается незначительный рост производства стали за период с 2015 по 2019 года (прирост 0,95%), даже несмотря на постоянно наблюдающийся замедление роста в процентах к предыдущему году.

Металлургический комплекс включает в себя черную и цветную металлургию, охватывающую все стадии технологических процессов, начиная от добычи и обогащения сырья, заканчивая получением готовой продукции в виде черных и цветных металлов, а также их сплавов и изделий из них. В качестве одной из базовых специализированных подотраслей черной металлургии выступает трубная промышленность. В табл. 3 представлена динамика и структура рынка стальных труб в России.

Таблица 3 - Динамика и структура рынка стальных труб в России 2015-2019 гг., млн. тонн[2].

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019
Производство	11,402	10,420	11,313	13,011	13,206
Экспорт	1,226	1,300	2,144	2,974	3,084
Импорт	0,407	0,478	0,723	0,514	0,493
Потребление	10,583	9,598	9,892	10,550	10,615

Потребление стали в 2019 г. незначительно выросло (+0,9 %), объемы производства удалось сохранить на уровне прошлого года за счет сохранения позиций на экспортных рынках. В целом на рынке стальных труб преобладает продукция российского производства: в 2016 году на неё пришлось около 95%, по итогам 2017 года ее доля снизилась до 92,7 %, что связано с увеличением импортных поставок из Китая, Казахстана.

На рис. 2 представлен прогноз объема видимого потребления на рынке стальных труб с 2013 г.

Рисунок 2 - Объем видимого потребления на рынке стальных труб с 2013 г. (с прогнозом до 2025) тыс. тонн [4]

Объем видимого потребления на российском рынке стальных труб в 2019 году составил 10615 тыс. тонн, что на 0,6 % выше уровня 2018 года, что связано с интенсификацией нефте- и газодобычи, расширением сети трубопроводов, развитием нефтеперерабатывающей и химической промышленности, реализацией инвестпроектов в энергетике, развитием транспортной инфраструктуры [6].

Наибольшее количество трубной продукции потребляют предприятия топливно- энергетического комплекса, занимающиеся добычей нефти, газа и выработкой электроэнергии (см. абл. 4). Стальные трубы находят применение в строительстве и ЖКХ, далее, с большим отрывом, машиностроение и мелкооптовые потребители (включая физических лиц).

Информационная безопасность трубной промышленности связана – это

1. Конфиденциальность - обязательное для выполнения лицом, получившим доступ к определенной информации, требование не передавать такую информацию третьим лицам без согласия ее обладателя;
2. Целостность - состояние информации, при котором отсутствует любое ее изменение либо изменение

- осуществляется только преднамеренно субъектами, имеющими на него право;
3. Доступность - состояние информации, при котором субъекты, имеющие права доступа, могут реализовать их беспрепятственно.

Таблица 4 - Структура потребления стальных труб в России 2019 г.

Наименование отрасли	Потребление стальных труб, %
Топливо-энергетический комплекс	63
Строительство и ЖКХ	30
Машиностроение	5
Прочие	2

В табл. 5 указаны наиболее распространенные пути нарушения информационной безопасности предприятий трубной промышленности и нарушения состояний информации, ранжированные по значимости.

Таблица 5 - Наиболее распространенные пути нарушения информационной безопасности предприятий трубной промышленности

Состояние информации	Данные, передаваемые по электронной почте	Данные, получаемые с датчиков АСУ ТП	Данные с камер видеонаблюдения
Конфиденциальность	1	3	3
Целостность	2	1	2
Доступность	3	2	1

На рис. 3 представлены основные направления формирования целенаправленных атак на предприятия трубной промышленности, нарушающие информационную безопасность.

Рисунок 3 - Тренд целенаправленных атак на предприятия трубной промышленности

В целом состояние российского рынка труб в 2019 г. можно назвать стабильным: во всех его сегментах наблюдалась стагнация, что связано с замедлением темпов роста российской экономики. Существует десять крупных трубных металлургических предприятий России:

- Трубная металлургическая компания (ТМК);
- Объединенная металлургическая компания (ОМК);
- Группа ЧТПЗ;
- Северсталь;
- Загорский трубный завод (ЗТЗ);
- Чебоксарский трубный завод (ЧТЗ);
- Ижевский трубопрокатный завод (ИЖТЗ);
- Альметьевский трубный завод (АТЗ);

- Ижорский трубный завод (ИТЗ);
- Климовский трубный завод (КТЗ).

По табл. 6 видно, что предприятий с выручкой 100001-200000 млн. руб. и 200001-300000 млн.руб. расходы возрастают до 95,3 % и 96%, соответственно. Это свидетельствует о неэффективной политике управления расходами и склонности к риску финансовой неустойчивости. По группе предприятий с размером выручки от продажи свыше 300001 млн.руб. наблюдается сокращение до 86,2 %, что оценивается положительно, так как создает предпосылки для роста финансовой отдачи результатов торговой деятельности крупных предприятий.

Таблица 6 - Анализ зависимости уровня расходов на продажу от размера выручки от продажи по 10 трубным предприятиям России за 2020 год

Группа структурных подразделений по объемы выручки от продаж	Количество	Выручка от продаж		Расходы на продажу		
		Всего по группе, млн. руб	В среднем на одно предприятие млн. руб	Всего по группе, млн. руб	В среднем на одно предприятие, млн. руб	Уровень в % к выручке от продаж
1. До 100000 млн.руб	7	92257,3	13179,6	83406,2	11915,2	90,4
2. От 100001 до 200000 млн. руб	1	139229	139229	132674,5	132674,5	95,3
3. От 200001 до 300000 млн. руб	1	229990	229990	220778,7	220778,7	96
4. Свыше 300001 млн. руб	1	457587,9	457587,9	394557,9	394557,9	86,2

Основными направлениями вектора атаки при нарушении информационной безопасности являются люди, работающие на предприятиях трубной промышленности. Поэтому необходимо обеспечить высокую осведомленность, важно обеспечить высокую лояльность и нужно контролировать осведомленность и лояльность.

Основными направлениями решения указанных проблем нарушения информационной безопасности на предприятиях трубной промышленности:

1. Идентификация, т.е. присвоение субъектам и объектам доступа идентификаторов;
2. Аутентификация, т. е. процесс подтверждения подлинности субъектов с установленным или известным уровнем гарантии;
3. Авторизация, т.е. предоставление субъектам прав на выполнение определённых действий.

Социальная инженерия (Social Engineering) - совокупность приемов, методов и технологий формирования условий и обстоятельств, которые максимально эффективно приводят к необходимому результату с использованием социологии и психологии. Социальная инженерия в контексте информационной безопасности – это использование человеческого фактора с целью нарушения информационной безопасности системы. В табл. 7 представлена сравнительная характеристика наиболее распространенных систем безопасности предприятий трубной промышленности.

Таблица 7 - Сравнительная характеристика систем безопасности предприятий [3]

Физическая безопасность	Цель: Анализ физической защищенности	<ul style="list-style-type: none"> • Анализ контроля доступа • Анализ технических средств (СКУД, видеонаблюдение, сигнализация) • Анализ физической охраны
Экономическая безопасность	Цель: Мошенническая деятельность	<ul style="list-style-type: none"> • Контрольная закупка • Контрольная поставка • Тайный покупатель
	Цель: Получение конкурентного преимущества	<ul style="list-style-type: none"> • Конкурентная разведка
Информационная безопасность	<ul style="list-style-type: none"> • Проверка возможности получения доступа к информационным системам и к конфиденциальной информации • Проверка эффективности работы СЗИ и работы служб ИБ • Проверка осведомленности сотрудников в вопросах ИБ 	

Криптография — это наука об обеспечении безопасности информации с использованием математических преобразований. Основные элементы представлены на рис. 4. Современные задачи криптографии заключаются в достижении следующих задач:

1. Конфиденциальность информации;
2. Целостность информации;
3. Аутентификация информации — это подтверждение подлинности партнерских сторон, содержания сообщения, времени генерации сообщения и так далее;
4. Удостоверение авторства — это обеспечение невозможности отказа от авторства или присвоения его;
5. Неотслеживаемость информации - невозможность получения нарушителем содержательной информации на основе наблюдения за действиями законных пользователей.

Рисунок 4 - Элементы криптосистемы

Таблица 7 - Анализ основных коэффициентов и показателей для компаний ПАО «ТМК» (предприятие 1) и ПАО «ЧТПЗ» (предприятие 2) за 2015-2019 гг.

Показатели	2019		2018		2017		2016		2015	
	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2
Коэффициент финансовой независимости	0,14	0,15	0,11	0,24	0,15	0,22	0,13	0,26	0,12	0,25
Коэффициент финансовой устойчивости	0,47	0,4	0,51	0,38	0,61	0,54	0,57	0,47	0,52	0,45
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	0,05	-0,9	0,1	0,62	0,19	0,4	0,25	-0,51	0,2	0,1
Коэффициент текущей ликвидности	1	1	1,1	1,2	1,2	1,4	1,2	2	1,13	1,7
Рентабельность продаж	6,24	4,7	-	7,4	5,25	6,8	5,4	11,9	5,45	12,2
Рентабельность собственного капитала	38,39	6	-	13	31,66	4	119	15	-82,19	23
Рентабельность активов	5,42	1,2	-	3	4,64	0,9	10	3,7	-6,1	4,8

Согласно табл. 7, коэффициент финансовой независимости компаний не соответствует нормативному значению, поскольку они зависимы от заёмных источников финансирования.

Коэффициент финансовой устойчивости характеризует, какая часть активов баланса сформирована за счет устойчивых источников финансирования. Значение показателя меньше нормы свидетельствует о возникновении риска хронической неплатёжеспособности компаний, попадании в финансовую зависимость от кредиторов.

Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами в норме должен быть $\geq 0,1$. Наблюдаемые колебания свидетельствуют о недостатке оборотных средств для обеспечения текущей деятельности.

Рентабельность продаж показывает количество прибыли, приходящейся на единицу реализованной продукции. Данный показатель повысился на 6,24 % в 2019 г. в сравнении с предыдущим годом у ПАО «ТМК», что говорит об улучшении качества менеджмента и эффективности сбытовой политики. У ПАО «ЧТПЗ» напротив наблюдалось снижение [4].

Рентабельность собственного капитала - это важнейший финансовый показатель отдачи для любого инвестора, собственника бизнеса, показывающий, насколько эффективно был использован вложенный в дело капитал. У ПАО «ТМК» данный показатель увеличился до 38,39 % в 2019г. Показатель рентабельности ПАО «ЧТПЗ» за рассматриваемый промежуток времени снизился с 23% до 6 %, это может говорить о том, что капитал был использован неэффективно [5].

Рентабельность активов, которая характеризует степень эффективности использования имущества организации, профессиональную квалификацию менеджмента предприятия, также повысилась до 5,42 % у ПАО «ТМК» и снизилась у ПАО «ЧТПЗ» до 1,2 %.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт / Росстат. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 07.11.2022).
2. Рынок стальных труб в России демонстрирует стабильный рост. – Режим доступа: <http://www.indexbox.ru/> (дата обращения: 07.11.2022)
3. Юрьева Л.В., Марфицына М. С. Обеспечение экономической безопасности торговых предприятий на основе анализа системы внутреннего контроля // Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. – Т. 4. – № 8. – С. 89-96.
4. Бухгалтерская отчетность ПАО «ТМК» за 2015-2019 гг. // ПАО «ТМК». – г. Екатеринбург.
5. Бухгалтерская отчетность ПАО «ЧТПЗ» за 2015-2019 гг. // ПАО «ЧТПЗ». – г. Челябинск.

Iuriev Artem,

student,

Ural Federal University named after first President of Russia B. N. Yeltsin
Ekaterinburg, Russia

ANALYSIS OF INFORMATION SECURITY OF THE RUSSIAN PIPE INDUSTRY

Abstract:

The paper considers the current state of the Russian pipe industry: description of the metallurgical complex; analysis of the dynamics of steel production for 2015-2019; data on the volume of production and consumption of steel pipes in Russia; list of leading metallurgical companies; current problems of the pipe industry, limiting its further intensive development and possible solutions.

Keywords:

Pipe industry, metallurgy, steel pipes, problems of the pipe industry.

ФИНАНСЫ И КРЕДИТ: ПРИОРИТЕТЫ И ВЕКТОРЫ ДВИЖЕНИЯ

УДК 339.9

Александрин Олег Сергеевич,

магистрант,

кафедра финансов, денежного обращения и менеджмента,

Институт экономики и управления,

ФГАОУВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

Порхачев Сергей Константинович,

магистрант,

кафедра финансов, денежного обращения и менеджмента,

Институт экономики и управления,

ФГАОУВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

ИССЛЕДОВАНИЕ ДИНАМИКИ ЭКСПОРТА СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ И СТЕПЕНИ ВЛИЯНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ МЕР ПОДДЕРЖКИ

Аннотация:

В статье рассмотрены ключевые показатели внешнеэкономической деятельности Свердловской области за период 2016 – 2021 гг. Проведен краткий ретроспективный анализ динамики объема экспорта, его структуры, а также факторов, оказывающих наиболее влияние на его изменение.

Ключевые слова:

Экспорт, несырьевой неэнергетический экспорт, меры поддержки, экономическая безопасность, национальный проект.

В мае 2017 года указом президента Российской Федерации № 208 принята Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. Под экономической безопасностью понимается состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации [1]. Этот посыл актуален сегодня как никогда. Следует обратить внимание на ряд угроз российской экономике, выделенных авторами стратегии:

- исчерпание экспортно-сырьевой модели экономического развития;
- истощение ресурсной базы топливно-сырьевых отраслей;
- ограниченность масштабов российского несырьевого экспорта, связанной с его низкой конкурентоспособностью, недостаточно развитой рыночной инфраструктурой и слабой вовлеченностью в мировые «цепочки» создания добавленной стоимости.

В некоторых учебных изданиях указывается, что «внешнеторговая политика России по развитию экспорта имеет целью формирование эффективной модели участия России в МРТ, а ее основные направления предусматривают не столько расширение экспорта, сколько поддержание его устойчиво высоких объемов на основе оптимального использования имеющихся конкурентных преимуществ и мировой конъюнктуры» [2]. Данное утверждение несколько некорректно.

Согласно указу Президента России от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах на период до 2024 года» международная кооперация и экспорт определяются в качестве стратегического направления развития Российской Федерации. Перед государственным управлением ставится задача по формированию необходимых условий развития экспортной деятельности, которые позволят к 2024 году достигнуть объема несырьевого неэнергетического экспорта (далее – ННЭ) в 250 млрд. долларов США в год, в том числе продукции машиностроения – 50 млрд. долларов США, продукции агропромышленного комплекса – 45 млрд. долларов США, а также объема экспорта услуг в размере 100 млрд. долларов США [3]. В связи с пандемией новой коронавирусной инфекции в 2020 году и последующим существенным изменением мировой конъюнктуры эти показатели были несколько скорректированы [4]. Тем не менее, это не меняет сформулированного нового государственного подхода к экспортной деятельности – добиться изменения места

промышленного и агропромышленного комплексов России в МРТ в мировые «цепочки» добавленной стоимости».

Для достижения указанной цели на федеральном и субфедеральном уровнях начинают внедряться различные административно-финансовые меры поддержки экспортеров: от компенсации части затрат на расходы на логистику при транспортировке продукции на внешние рынки и льготного кредитования при инвестициях в модернизацию производства до компенсации затрат на международное продвижение и поиск иностранных импортеров продукции.

В данном контексте условная типологизация мер поддержки, а также институтов, осуществляющих эти меры, на федеральные и субфедеральные сделана по принципу уровня принятия решения о выделении или невыделении меры поддержки субъекту хозяйственной деятельности без учета уровня бюджета, обеспечивающего финансовое наполнение меры поддержки.

Особенность федеральных мер поддержки заключается в том, что их получателем могут стать любые предприятия, осуществляющие ННЭ, вне зависимости от отраслевой принадлежности. При этом субъект Российской Федерации никак не влияет на принятие этого решения и даже не обладает сведениями о получателях федеральных мер поддержки, объемах и достигнутых результатах.

Ключевыми институтами, реализующими меры поддержки экспортерам на федеральном уровне, являются [5], [6]:

- АО «Российский экспортный центр» (государственный институт поддержки ННЭ. Входит в группу «ВЭБ.РФ»);

- Министерство промышленности и торговли Российской Федерации.

Если на федеральном уровне финансовые меры поддержки универсальны для любого российского экспортера промышленной и агропромышленной продукции вне зависимости от субъекта Российской Федерации, где был произведен товар, то на субфедеральном уровне субъекты Российской Федерации в праве самостоятельно выстраивать архитектуру мер поддержки экспортеров и объем этих финансовых мер. В данном случае целью созданных институтов и мер поддержки экспорта может быть не только наращивание стоимостных или весовых объемов ННЭ, но и изменение товарной структуры экспорта для снижения влияния мировой конъюнктуры на его объемы и как следствие на доходы регионального бюджета.

Напомним, что в соответствии с бюджетным кодексом Российской Федерации из 20 % отчисляемого налога на прибыль 3 % зачисляются в федеральный бюджет, 17 % - в региональный. Таким образом субъект заинтересован в создании условий для увеличения выручки предприятий-резидентов, в том числе экспортной выручки.

На текущий момент в Свердловской области для созданы два института, реализующие региональные меры поддержки для экспорто ориентированных предприятий:

1. Фонд технологического развития промышленности Свердловской области (далее - ФТРП, предоставление льготного кредитования на модернизацию производства, увеличение основных средств производства) [7].

2. Центр поддержки экспорта Свердловской области в рамках Свердловского областного фонда поддержки предпринимательства (далее – ЦПЭ, обучение сотрудников предприятий-экспортеров, компенсация части затрат на коммерческие расходы в рамках экспортной деятельности) [8].

ФТРП может рассматриваться в качестве одного из инструментов по изменению отраслевой структуры экспорта и изменению положения промышленного комплекса Свердловской области в системе МРТ. ЦПЭ – в качестве увеличения вклада малых и средних предприятий в общий объем экспорта, обеспечивая мобильность и гибкость к изменениям мировой конъюнктуры.

Реализуемые в регионе меры поддержки агропромышленного комплекса не учитываются в данной работе в связи с пока еще сравнительно низким вкладом экспорта продукции агропромышленного комплекса в общий объем экспорта региона (на уровне 1 % в общем объеме экспорта).

На рисунке 1. приведены общий объем средств, без разделения на федеральную и региональную составляющие, выделенных со стороны ФТРП региональным предприятиям в форме льготных займов, а также общий объем средств, выделенный ЦПЭ на оказание поддержки экспортной деятельности малых и средних предприятий Свердловской области.

Следует обратить внимание, что поддержка по линии ФТРП и ЦПЭ, оказываемая экспорто ориентированным организациям, по сути, призвана оказывать влияние на две разные составляющие конкурентоспособности предприятия, а также различным путем обеспечивать увеличение прибыли:

- льготное кредитование от ФТРП обеспечивает снижение себестоимости продукции в будущем за счет модернизации производства;

- компенсация затрат на маркетинг на внешних рынках, выделяемая ЦПЭ, призвана повысить экспортную выручку предприятия и снизить коммерческие расходы.

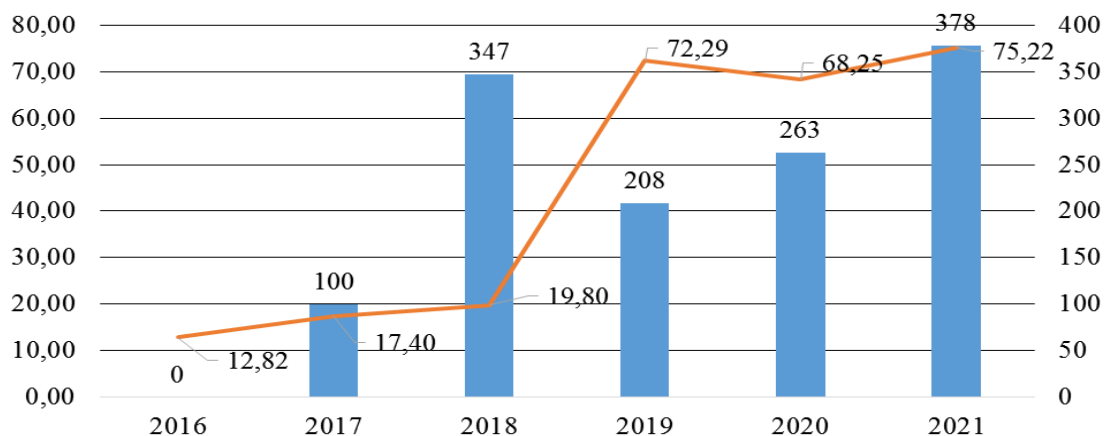

Рисунок 1 - Объемы выделенных кредитных средств по линии ФТРП Свердловской области, млн. рублей (гистограмма); объемы средств ЦПЭ, млн. рублей (линия)

По данным Уральского таможенного управления, по итогам 2021 года Свердловская область заняла 4-е место среди субъектов Российской Федерации по объему ННЭ с показателем на уровне 8,86 млрд. долларов США при общем объеме экспорта в 9,24 млрд. долларов США (в 2020 году - 7,4 млрд. долларов США при этом общий объем экспорта 7,63 млрд. долларов США) [9]. С учетом того, что более 90 % экспорта Свердловской области относится к ННЭ в данной работе для анализа будет использован показатель общего объема экспорта, поскольку данные о ННЭ за период 2016-2017 гг. не агрегировались. Внешняя торговля Свердловской области за период 2016-2021 гг. характеризовалась следующими показателями:

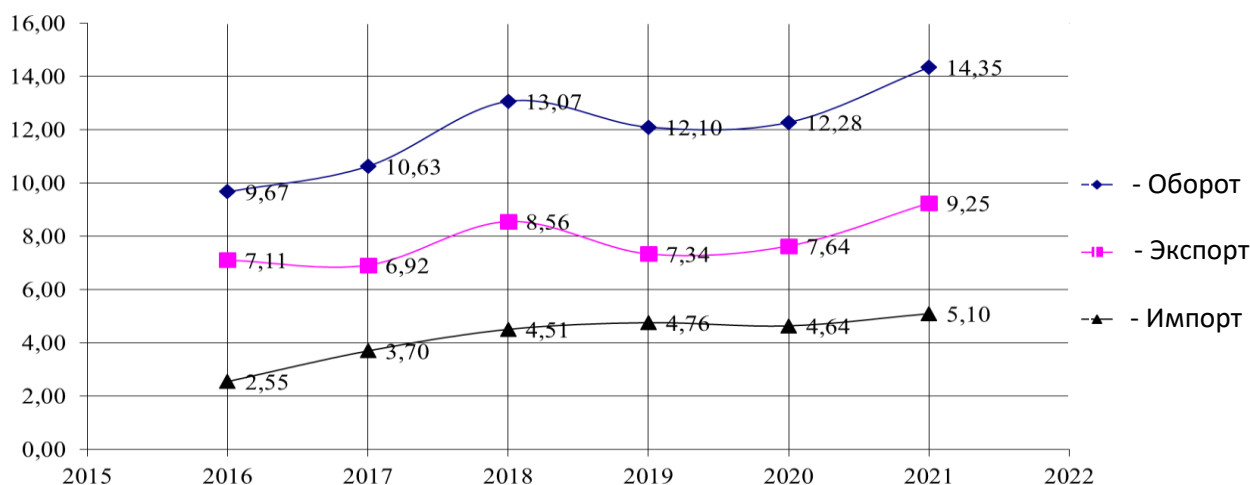

Рисунок 2 - Показатели внешней торговли Свердловской области, млрд. долларов США

Исходя из представленных данных можно констатировать, что за период 2016 – 2021 гг. наблюдается в целом позитивная динамика экспорта Свердловской области с незначительным спадом в 2017 году и существенным скачком в 2018 году. Как будет показано ниже, этот скачок связан с существенным ростом цен на рулонную сталь и медь на товарных биржах.

Вместе с тем, обращает на себя внимание товарная структура экспорта [9] (рисунок 3): можно констатировать, что с 2016 года отраслевая структура экспорта Свердловской области не претерпела никаких изменений, то есть хозяйственный комплекс региона не изменил своего положения в МРТ. Более половины экспорта по-прежнему составляют металлы и изделия из них (продукция черной металлургии, а также медной промышленности и производства алюминия), что по говорит о сохраняющейся сырьевой модели развития.

Анализ стоимостных и весовых объемов экспорта изделий из черных металлов и меди, формирующих основной объем экспортной выручки в металлургии, показывает их высокую зависимость от ценовой конъюнктуры на товарных биржах [10] (рисунки 4, 5), когда даже при сокращении объемов производства отмечается рост стоимостных объемов экспорта. С учетом высокой доли металлургического экспорта, фактор конъюнктуры оказывает влияние и на экспорт региона в целом (рисунок 6).

Доля машин и оборудования (так же, как и стоимостной объем экспорта данной товарной группы) сильно колеблется. Это связано с тем, что машиностроительный комплекс региона представлен в том числе широким присутствием предприятий военно-промышленного комплекса, которые также поставляют свою продукцию на экспорт. В продвижении данных товаров за рубеж, а также участии в модернизации производства для нужд ВПК

субъект Российской Федерации ни административно, ни финансово не участвует. Согласно экспертным оценкам [12] «очищенный» от ВПК экспорт Свердловской области товарных групп 84-90 ТН ВЭД ЕАЭС (машины и оборудование, транспортные средства) составляет порядка 1,0 – 1,2 млрд долларов США и существенно не меняется с 2016 года.

Согласно данным ФТС России, в 2021 году 163 крупных промышленных предприятия (порядка 7 % от общего количества экспортеров) сформировали около 90 % экспорта Свердловской области [10]. В то же время вклад субъектов МСП в общий объем экспорта Свердловской области плавно возрастает (рисунок 6, на основании данных ФТС России, данные за 2016-2017 гг. получены ЦПЭ экспертно-аналитическим путем). Безусловно, системное финансовое обеспечение мер поддержки субъектов МСП имеет положительный эффект на данную динамику.

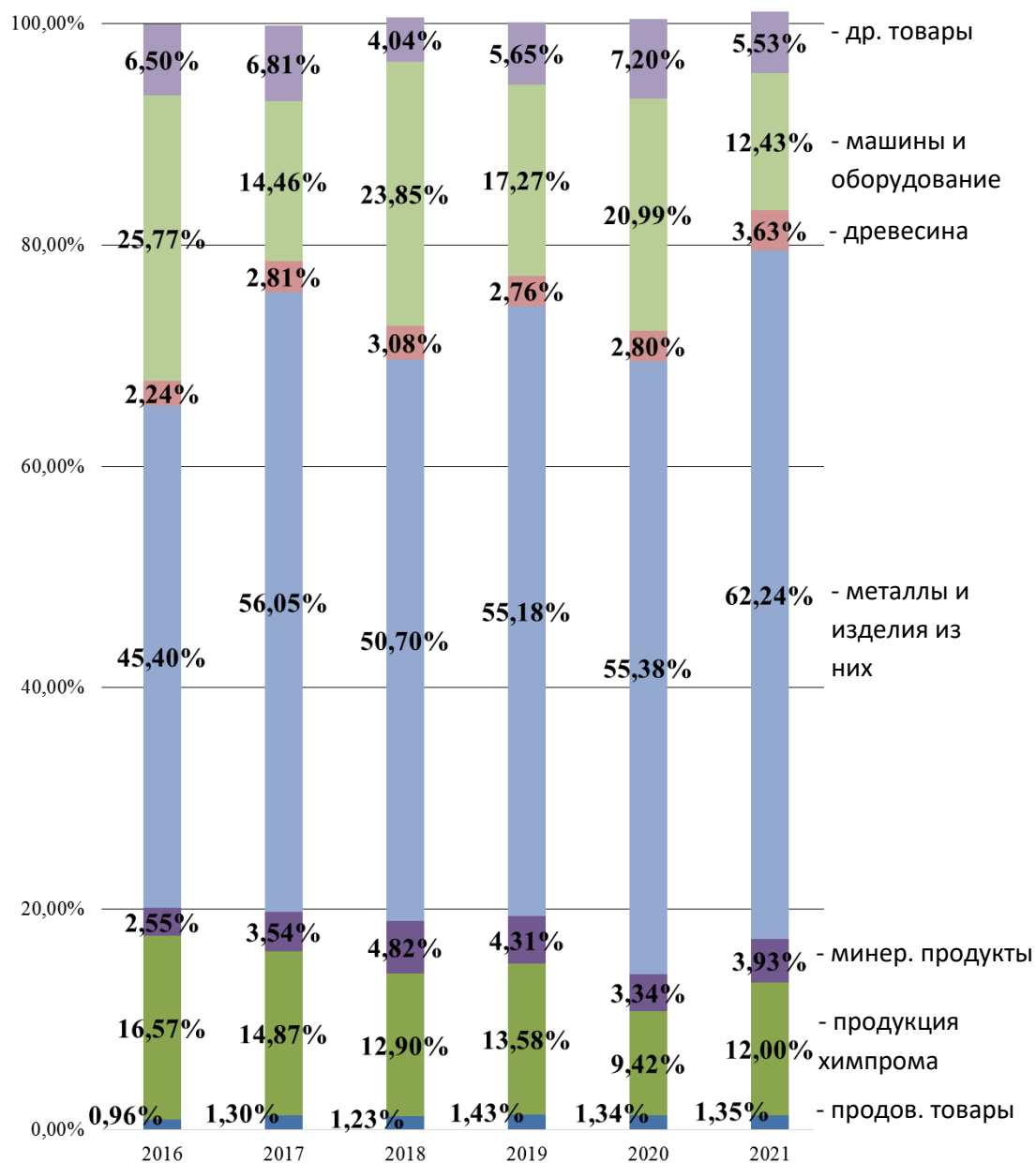

Рисунок 3 - Товарная структура экспорта Свердловской области

Основной объем металлургической продукции региона формируется крупными промышленными предприятиями, такими как ООО «Виз-Сталь» (Группа НЛМК), АО «ЕВРАЗ НТМК» (Evraz Group), АО «Уралэлектромедь» (ОАО «УГМК») и др. Мало вероятно, что указанные промышленные гиганты примут решение о создании новых экспортных товаров в рамках непрофильных для себя товарных групп. В то же время, субъект Российской Федерации в большинстве случаев просто не располагает административно-финансовыми ресурсами по модернизации или лоббированию зарубежных интересов крупных производителей машиностроительной продукции. С таким бизнесом, как правило работает федеральный центр.

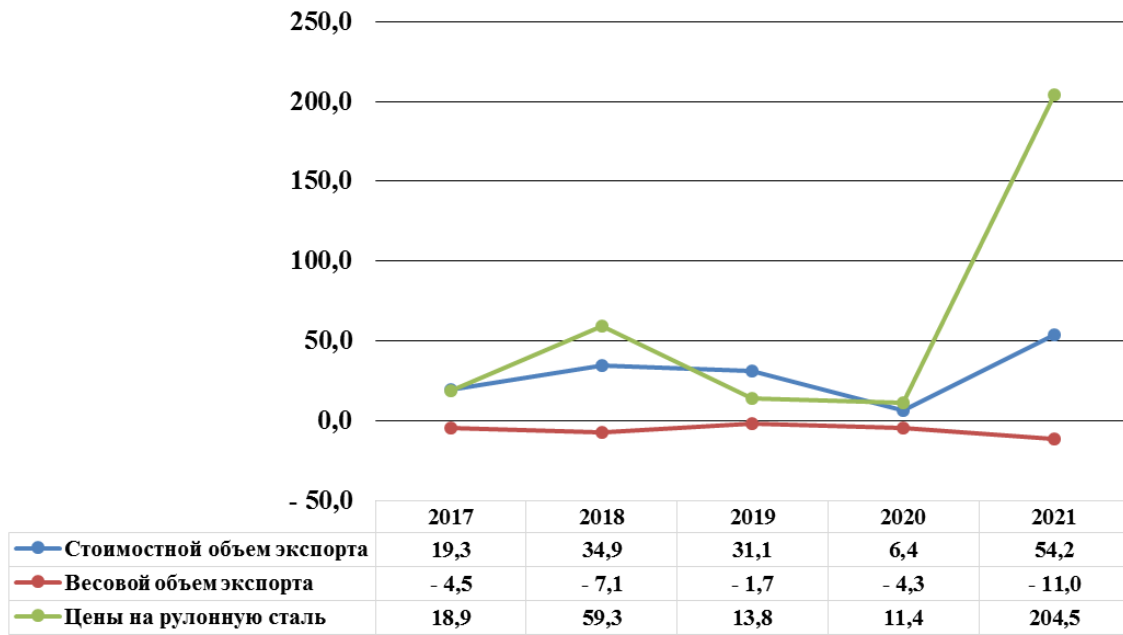

Рисунок 4 - Прирост экспорта черных металлов, % к показателям 2016 года (1,47 млрд. долларов США, 3,16 млн. тонн, 521 доллар США за тонну)

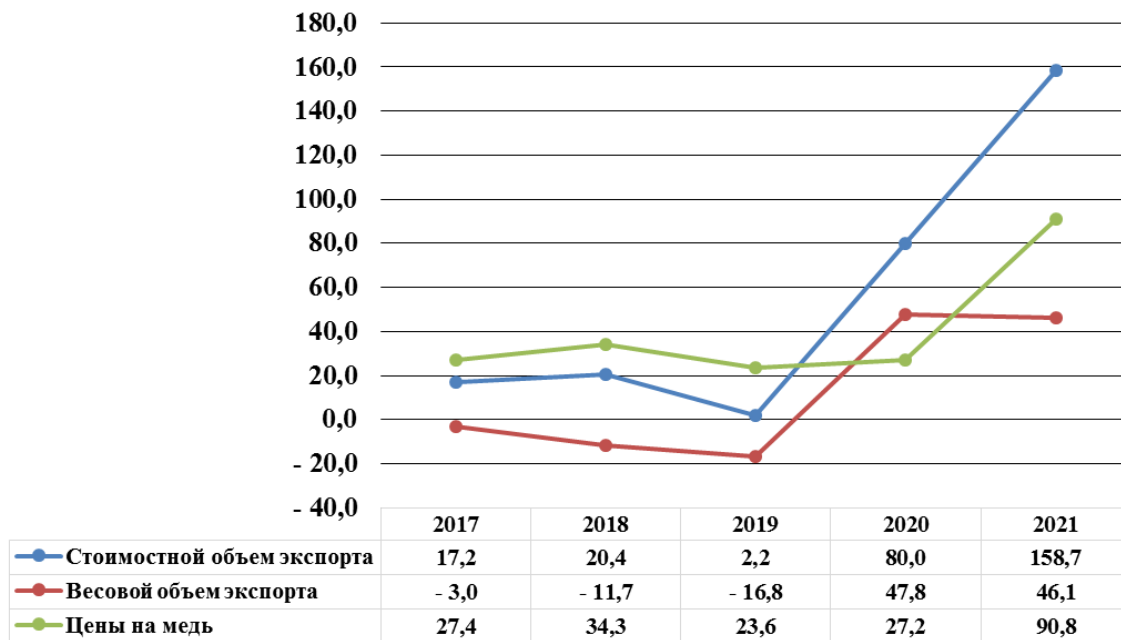

Рисунок 5 - Прирост экспорта меди и изделий из нее, % к показателям 2016 года (1,03 млрд. долларов США, 207,88 тыс. тонн, 4870,9 долларов США за тонну)

Возникновение новых крупных экспортно ориентированных товаропроизводителей в субъекте Российской Федерации, способных изменить структуру экспорта региона, возможно путем реализации масштабного инвестпроекта (по инициативе государственного или иностранного инвестора). Второй сценарий, достаточно долгий, однако уже реализованный ведущими странами экспортерами – поддержка субъектов МСП, которые вынуждены искать рыночную нишу вне секторов, занятых крупным бизнесом, и более гибки к инновациям и быстро меняющимся запросам рынка. В рамках этого сценария субъектам Российской Федерации необходимо самостоятельное наращивание административно-финансовой поддержки начинающих и действующих экспортеров из числа субъектов МСП.

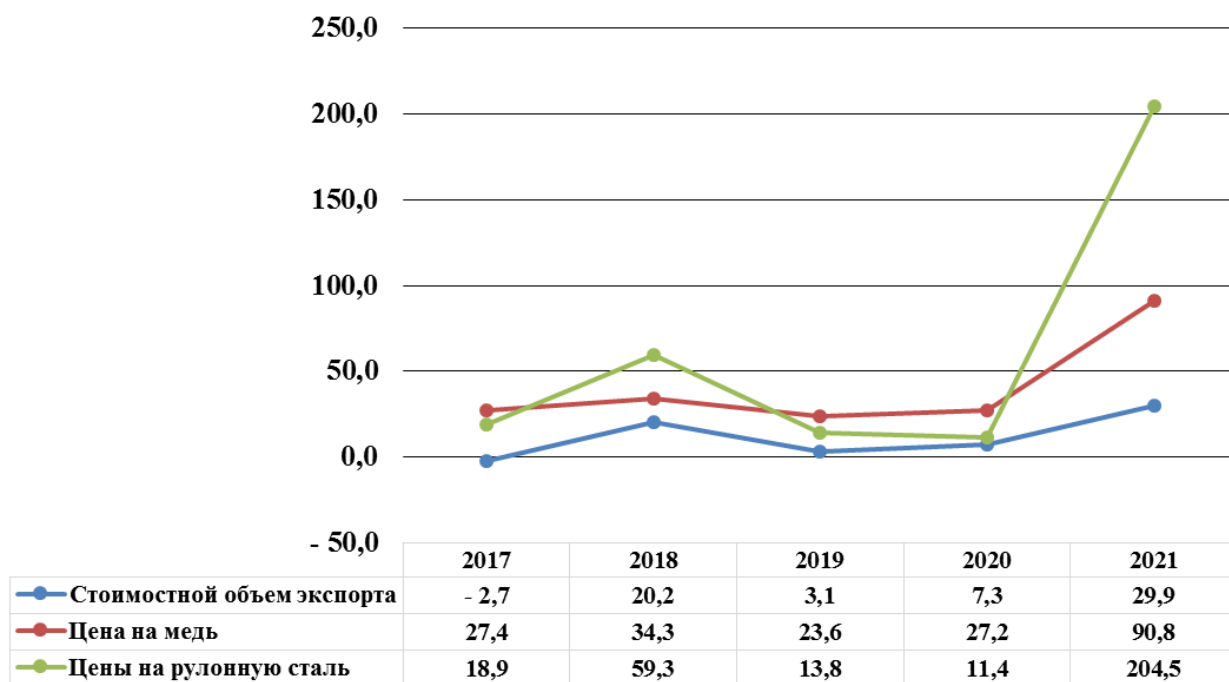

Рисунок 6 - Динамика приращения экспорта и приращений цен на медь и рулонную сталь, % к показателям 2016 года.

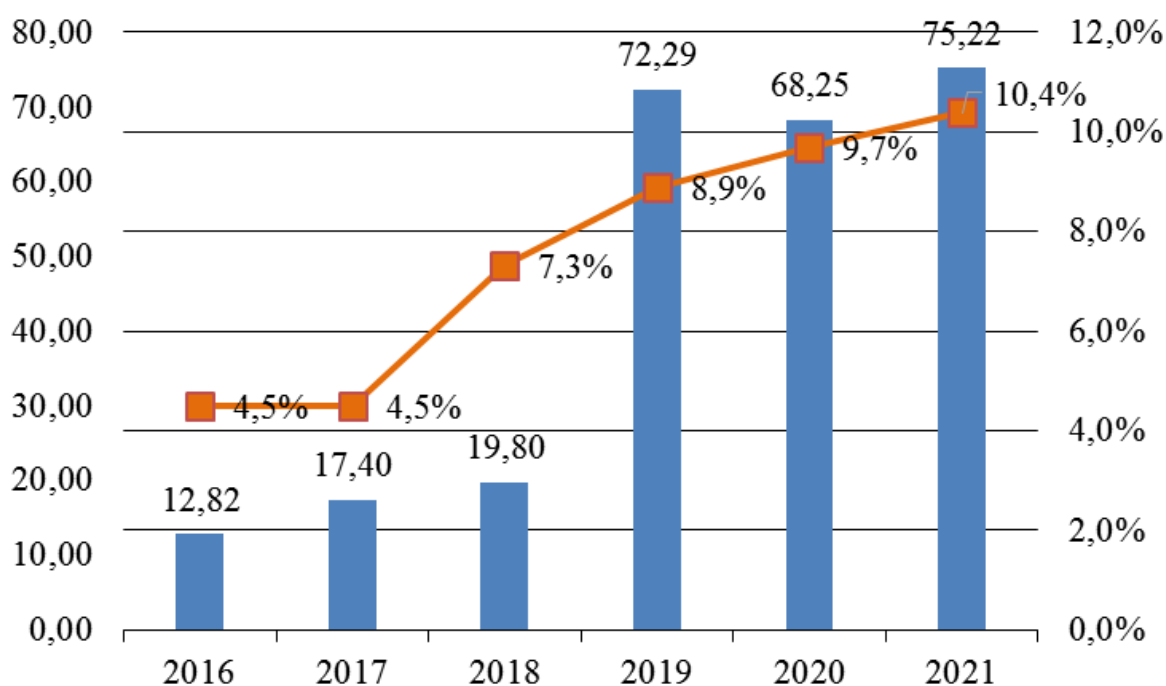

Рисунок 7 - Годовой бюджет ЦПЭ в млн. рублей (гистограмма), доля экспорта субъектов МСП в общем объеме экспорта (линия).

В этом ключе, сильное преобладание одной сырьевой (или опирающейся на сырьевую модель развития) экспортной отрасли ставит более серьезный вызов перед регионом по перестройке промышленного комплекса, но и дает сильные конкурентные преимущества в виде дополнительных доходов бюджета и ресурсов для инвестиций и поддержки ННЭ при положительной конъюнктуре мировых рынков. Эти преимущества необходимо использовать. В противном случае угрозы российской экономике, указанных в начале этой работы, будут реализованы уже в ближайшие десятилетия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. N 208. Текст электронный //КонсультантПлюс: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/ (дата обращения 12.10.2021).
2. Чеботарев, Н. Ф. Мировая экономика и международные экономические отношения : учебник / Н. Ф. Чеботарев. – 4-е изд., стер. – Москва : Дашков и К°, 2022. – 350 с. – (Учебные издания для бакалавров). – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=684383> (дата обращения: 24.08.2022). – ISBN 978-5-394-04598-1. – Текст : электронный.
3. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. N 204. Текст электронный //КонсультантПлюс: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/ (дата обращения 12.10.2021).
4. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года. Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474. Текст электронный //КонсультантПлюс: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927/ (дата обращения 12.10.2021).
5. Официальный сайт АО «Российский экспортный центр» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.exportcenter.ru/>, свободный (дата обращения 11.11.2022).
6. Официальный сайт Министерства промышленности и торговли Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://minpromorg.gov.ru/>, свободный (дата обращения 11.11.2022).
7. Официальный сайт Фонда технологического развития промышленности Свердловской области [Электронный ресурс]. URL: <http://frpsr.ru/>, свободный (дата обращения 13.11.2022).
8. Официальный сайт Свердловского областного фонда поддержки предпринимательства [Электронный ресурс]. URL: <https://sofpr.ru/>, свободный (дата обращения 13.11.2022).
9. Официальный сайт Уральского таможенного управления [Электронный ресурс]. – URL: <https://utu.customs.gov.ru/>, свободный (дата обращения 10.11.2022).
10. Официальный сайт Федеральной таможенной службы России [Электронный ресурс]. – URL: <https://customs.gov.ru/>, свободный (дата обращения 10.11.2022).
11. Интернет-портал Investing.com [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.investing.com/>, свободный (дата обращения 14.11.2022).
12. Официальный сайт Министерства международных и внешнеэкономических связей Свердловской области [Электронный ресурс]. – URL: <https://mvs.midural.ru/>, свободный (дата обращения 04.11.2022).

Aleksandr Oleg S.,

Undergraduate,
Department of Finance, Money Circulation and Management,
Graduate School of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin
Yekaterinburg, Russian Federation

Porkhachev Sergey K.,

Undergraduate,
Department of Finance, Money Circulation and Management,
Graduate School of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin
Yekaterinburg, Russian Federation

RESEARCH OF THE EXPORT DYNAMICS OF THE SVERDLOVSK REGION AND THE DEGREE OF INFLUENCE OF REGIONAL SUPPORT MEASURES

Abstract:

The article considers the key indicators of foreign economic activity of the Sverdlovsk region for the period 2016-2021. A brief retrospective analysis of the dynamics of the export volume, its structure, as well as the factors that have the most influence on its change is provided.

Keywords:

Export, non-primary non-energy export, support measures, economic security, national project.

УДК: 336.63

Амеличева Дарья Викторовна,

студент,
кафедра мировой экономики и менеджмента,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Семенова Елизавета Антоновна,

студент,
кафедра мировой экономики и менеджмента,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Торопова Ирина Владимировна,

канд. экон. наук, доцент,
кафедра финансов, денежного обращения и кредита,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университете имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

NFT- ОСОБЕННОСТИ УЧЕТА НОВОГО ЦИФРОВОГО ПРОДУКТА

Аннотация:

Цифровизация экономики оказывает существенное влияние на развитие системы финансового учета и отчетности, изменяя технологии сбора и анализа данных, способы передачи деловой отчетности и взаимодействия составителей и пользователей финансовой отчетности. В статье проанализирован рынок невзаимозаменяемых токенов, дана краткая сущностная характеристика NFT с экономической точки зрения, а также сточки зрения международных стандартов финансовой отчетности. Выявлены актуальные проблемы по юридическому и учетному признанию NFT как специфического цифрового продукта.

Ключевые слова:

NFT, криптоэкономика, МСФО, учет, цифровизация, цифровые продукты, токен, цифровые активы

Цифровизация экономики происходит галопирующими темпами. Каждый год появляются новые виды активов, при этом криптоэкономика все больше сближается с традиционной, и это вызывает целый ряд открытых вопросов для последней. Один из них — идентификация криптоактивов.

Начиная с 2017 г. капитализация криптоэкономики выросла более чем в 90 раз [1]. С учетом того, что с ноября 2021 г. капитализация рынка снижалась, в пике капитализация выросла практически в 160 раз [1] по сравнению с началом 2017 г. (рис. 1).

Такой значительный рост капитализации рынка произошел не только из-за увеличения количества активов, которые влияют на суммарную капитализацию, но и за счет значительного притока инвестиций и роста абсолютного большинства криптоактивов. Кроме того, пул криптоактивов постоянно расширяется, так рыночная капитализация сектора NFT составляет на начало 2022 г. дополнительные 12 млрд долл [2], хотя в конце 2020 г. данное значение было близко к нулю.

По мере распространения криптоактивов и их активного использования компаниями, вопрос по их учету уже длительное время не снимается с актуальной повестки дня. Если к учету криптовалют возникает уже меньше вопросов: в 2019 г. комитет по интерпретациям МСФО (IFRS Interpretations Committee) указал, что криптовалюты по своему определению больше всего похожи на нематериальные активы. Но если криптовалюты хранятся на балансе компании для целей продажи и это является основной деятельностью компании, то в таком случае активы могут быть идентифицированы в качестве запасов [3]. То учет новых цифровых активов постоянно вызывает множество дискуссий.

Рисунок 1 - Динамика рыночной капитализации криптоактивов. Источник: [1]

В статье авторы рассмотрят сущность нового цифрового актива – NFT, его правовой и учетный статус.

Сущность NFT

NFT — это особый цифровой продукт, зашифрованный приемами криптографии, который можно реализовать на цифровой платформе в киберпространстве. Считается, что токен уникален; его практически невозможно подделать, разделить или заменить на другой аналогичный продукт. Данный подход предполагает закрепление неких прав на цифровой объект, хотя в данный момент не совсем понятно, как регламентированы эти права [4].

Простыми словами, NFT - невзаимозаменяемый токен или, условно, строчка кода, которая может быть (но необязательно) визуализирована в виде визуального или аудиовизуального цифрового файла. Такой файл, если имеется, может быть создан с объекта физического мира. То есть NFT может представлять собой просто строчку кода без какого-либо файла, строчку кода с визуальным файлом (картинкой, гифкой, текстом, фотографией, анимацией) или строчку кода с визуальным файлом, воспроизводящим объект физического мира.

При этом сами изображения NFT не хранятся в блокчейне, так как занимают слишком много места. Изображения NFT хранятся на отдельных серверах, доступ к которым имеют создатели конкретного NFT, а в блокчейне хранится только ссылка на данное изображение. То есть, при покупке токена NFT приобретается ссылка на сервер, где хранится оригинал NFT, но право распоряжаться и использовать само изображение к покупателю не переходит.

На одной из цифровых платформ opensea.io, где торгуются данные объекты, NFT классифицируются по видам. Это доменные имена, виртуальные миры, торговые карточки, искусство, коллекции, спорт и «полезные вещи» (англ. utility) [5]. Например, в разделе «Искусство» можно посмотреть и приобрести цифровые изображения картин художников, любые цифровые арт-работы; в разделе «Виртуальные миры» – цифровые земельные участки, виртуальный дом. Кроме того, на сайте приобретают «смешанные» работы, содержащие цифровые аудиовизуальные объекты, дополненные программными элементами. По каждому NFT представлена следующая информация: название, дата размещения и срок, после которого сделки с данным объектом прекращаются, начальная стоимость (в действующей валюте и цифровой валюте – эфириум); краткая характеристика объекта и субъект, разместивший объект. Также размещен сам цифровой продукт [6].

Правовое регулирование NFT в России

На данный момент вопрос NFT законодательно не урегулирован. Федеральные законы о цифровых финансовых активах также не предусматривают возможность регулирования обращения NFT (к таким законам относятся Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" и Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ "О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации").

В настоящий момент большое количество государственных органов задействованы в обсуждении регулирования NFT. К ним относятся Минэкономразвития России, Минцифры России, Банк России (совместно с Росфинмониторингом). Планируется, что до конца 2024 года будет выработана правовая определенность в вопросах, связанных с NFT, совместно профильными ведомствами и всеми заинтересованными участниками рынка. Однако текущая правовая неопределённость накладывает множество ограничений на NFT как объект правоотношений и объект бухгалтерского учета.

Особенности учета NFT

Для идентификации объектов NFT, их можно воспринимать как право на объект интеллектуальной собственности и другое имущество. То есть при правовой идентификации этого цифрового продукта можно применять положения, связанные с правами на интеллектуальную собственность и вещные права [7]. При идентификации NFT как объекта бухгалтерского учета выявляются частичная или полная невозможность отнести его к конкретным объектам учета, указанным в федеральных учетных стандартах.

В МСФО закреплено, что определять, насколько вероятно организация сможет получить экономические выгоды от актива, не нужно; достаточно определиться с потенциальной ее возможностью, а также надо

определить «подконтрольность» объекта. Кроме этого, стоимость актива должна быть измерена с достаточной степенью надежности. В Концепции также определены условия, при которых считается, что актив принесет экономические выгоды организации [8; 9]. Для признания расходов также используются определенные критерии (согласно ПБУ 10/99), в основе которых – юридическое обоснование (особенности гражданско-правовых взаимоотношений) и экономические подходы (получение экономической выгоды).

В части экономической выгоды при использовании NFT нельзя достоверно опровергнуть тезис о ее потенциальном отсутствии. В частности, токены могут стать предметом продажи и перепродажи, со стоимостью выше учетной; использоваться организациями для получения дохода в виде своеобразных галерейных выставок, в качестве рекламы продукции (работ, услуг), пресс-релизом, логотипом и т.д.

Трудности в определении рыночной стоимости NFT

Отдельный вопрос в части классификации NFT как объекта бухгалтерского учета – достоверное определение стоимости активов. Проблематика использования существующих подходов представлена в таблице 1.

Таблица 1 - Проблематика использования существующих подходов к определению стоимости активов

Подход к определению справедливой стоимости	Обоснование невозможности использования
Рыночный	Токены уникальны и, как следствие, несравнимы; Нарушается критерий достоверности и сравнимости.
Доходный	Учесть будущие денежные потоки от использования такого специфического в настоящее время объекта или определить затраты на покупку аналогичного объекта в силу уникальности NFT проблематично
Затратный	

Несмотря на сложности с идентификацией NFT как объекта правового и бухгалтерского учета, авторы статьи полагают, что операции с NFT можно рассматривать как сделки без оформления письменного договора. Однако следует отметить, что учет таких операций юридическими лицами недопустим.

Опыт регулирования NFT в зарубежных странах

Примечательно, но в зарубежных странах практически отсутствует правовое регулирование сферы NFT. На данный момент не существует правового определения NFT, что усложняет мировую практику его регулирования.

Так, например, в Великобритании NFT напрямую не урегулированы. Они считаются видом криптоактива и разделяются на 3 вида: токен безопасности, "токен электронных денег" и нерегулируемый токен (это токены, которые не подпадают под определение электронных денег и не предоставляют такие права и обязанности, какие предоставляют токены безопасности. Если NFT является токеном безопасности, тогда применимо регулирование соответствующих отношений как инвестиционных. Если NFT является по сути электронными деньгами, тогда будет применяться регулирование для электронных денег. Однако, поскольку NFT в большинстве случаев не могут считаться токенами безопасности или токенами электронных денег, они не будут регулироваться законодательством.

Интересным является опыт США, где в отношении NFT нет отдельного закона, но регулирующие органы уже представили свои инструкции касательно данного актива. Так, в США доходы от продажи NFT являются налогооблагаемыми (в России тоже, но прямых разъяснений о налогообложении NFT нет), а если NFT будет соответствовать признакам инвестиционного контракта, то его признают ценной бумагой, а эмитент таких NFT попадет под правовое регулирование рынка ценных бумаг. То есть в данной сфере в США существуют достаточно определенные и понятные правила, и эмитенты NFT, а также иные участники NFT рынка лучше понимают свои права, обязанности и возможную ответственность за нарушение законодательства.

Выводы

Проведенный анализ показал, что в настоящее время в России NFT не обладает закрепленным правовым статусом, что, в свою очередь, порождает множество ограничений на NFT как объекта бухгалтерского учета. При этом трудности с идентификацией криптоактивов присутствуют не только в России, но и в западных странах.

Необходима комплексная разработка методологии учета таких специфических цифровых продуктов, как NFT, и ее регламентации как на уровне федеральных стандартов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. URL: <https://www.tradingview.com/markets/cryptocurrencies/global-charts/>
2. Harry Robertson: JPMorgan says ethereum is losing ground to rivals in the NFT market, which could boost the likes of Solana (18.01.2022) [Электронный ресурс]
URL: news.yahoo.com/jpmorgan-says-ethereum-losing-ground-114814851.html
(дата обращения: 01.11.2022)
3. Holdings of cryptocurrencies // EY – UK. 2019. № 150. P. 4

4. Ванцовская, А. А. Цифровое искусство на блокчейне и NFT-рынок // StudNet. – 2021. – Т. 4, № 7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoe-iskusstvo-na-blokcheyne-i-nft-rynok> (дата обращения: 01.11.2022).
5. A World's Largest NFT Data Resource // Nonfungible.Com [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nonfungible.com/market/history> (дата обращения: 01.11.2022)
6. A World's Largest NFT Data Resource // Nonfungible.Com [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nonfungible.com/market/history> (дата обращения: 01.11.2022).
7. Блинова У. Ю., Рожкова Н. К., Рожкова Д. Ю. ФЕНОМЕН NFT (NON-FUNGIBLE TOKENS) КАК ОБЪЕКТА БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА // Вестник ГУУ. 2021. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-nft-non-fungible-tokens-kak-obekta-buhgalterskogo-ucheta> (дата обращения: 01.11.2022).
8. Федеральный закон от 21 ноября 1996 № 129-ФЗ «О бухгалтерском учете» (Принят Государственной Думой 23.02.1996) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122227/ (дата обращения: 01.09.2021)..
9. Концептуальные основы финансовой отчетности (принят Советом по МСФО 08.11.2018) // Министерство финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2014/06/main/kontseptualnye_osnovy_na_sayt_bez_predisloviya-_kopiya.pdf // (дата обращения: 01.11.2022).

Amelicheva Daria V.,

Student,

Department of International Economics and Management,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

Semenova Elizaveta A.,

Student,

Department of International Economics and Management,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

Toropova Irina V.,

Candidate of economic sciences, associate professor,

Department of Finance, Monetary Circulation and Credit,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Ekaterinburg, Russian Federation

NFT- SPECIFICS OF ACCOUNTING FOR A NEW DIGITAL PRODUCT

Abstract:

Digitalization of the economy has a significant impact on the development of the financial accounting and reporting system, changing technologies of data collection and analysis, methods of business reporting transmission and interaction between preparers and users of financial statements. The article analyzes the market of non-interchangeable tokens, gives a brief essence characteristic of NFT from the economic point of view, as well as from the perspective of international financial reporting standards. The current problems of legal and accounting recognition of NFT as a specific digital product are revealed.

Keywords:

NFT, cryptoeconomics, IFRS, accounting, digitalization, digital products, token, digital assets.

УДК 332.14

Аникеева Екатерина Сергеевна,

магистрант,

кафедра Финансов, денежного обращения и кредита,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

Заборовская Алена Евгеньевна,

к.э.н., доцент кафедры финансов, денежного обращения и кредита,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ И ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация:

Настоящая статья посвящена оценке инвестиционной привлекательности и инвестиционного потенциала субъекта Российской Федерации. Рассмотрено понятие «инвестиционная привлекательность» и факторы на неё влияющие. Проведена оценка уровня инвестпривлекательности Свердловской области в сравнении с другими регионами Уральского федерального округа. Обозначены сильные стороны анализируемого региона.

Ключевые слова:

Деловой климат, инвестиционная привлекательность, инвестиционная активность, инвестиционный потенциал, инвестиции, регион, субъект Российской Федерации.

В условиях экономической нестабильности особо актуальными становятся вопросы поддержания благоприятного делового климата, а также его совершенствования в регионах страны. Повышение инвестиционной привлекательности, которая оказывает прямое влияние на социально-экономическое развитие и задаёт векторы движения региона, путём формирования мнения у инвесторов о благоприятных условиях для реализации проектов, является одной из важнейших задач деятельности органов власти субъектов Российской Федерации. Это инструмент привлечения инвестиций, освещения сильных сторон и направлений развития, увеличения туристического трафика, развития бизнеса и, как следствие, улучшения благосостояния населения.

Инвестиционная привлекательность региона – это совокупность факторов, влияющих на целесообразность, эффективность и уровень рисков инвестиционных вложений на территории данного региона. Эти факторы являются активным фоном для всех реализуемых инвестиционных проектов, влияют на их риск и доходность. Инвестиционная привлекательность региона складывается из нескольких факторов, каждый из которых может быть оценен с помощью подбора для него специального набора показателей [1].

При формировании инвестиционной привлекательности региона наибольшую роль играют следующие факторы: внутренний рынок 17%, производственный потенциал 16%, региональная инфраструктура 15%. Среднее, но немаловажное, воздействие оказывают такие факторы, как институциональная среда 14%, финансовая устойчивость 14% и трудовые ресурсы 13%. Наименьший удельный вес занимает фактор «Географическое положение и природные ресурсы» - 11%.

Таким образом, для процветания и развития региональной инвестиционной привлекательности не обязательно иметь природные ресурсы, как это принято считать. В настоящее время более ценными являются покупательская способность и располагаемые доходы населения; масштабы секторов розничной торговли и платных услуг; особенности экономической деятельности предприятий, расположенных в регионе; высокий уровень развития транспортной, энергетической, телекоммуникационной, жилищной, а также финансовой инфраструктур.

Рейтинговая оценка инвестиционной привлекательности региона присваивается по специальной шкале, разделённой на три большие категории, внутри каждой из которых выделяются три уровня.

Рисунок 1 – Факторы региональной инвестиционной привлекательности [1]

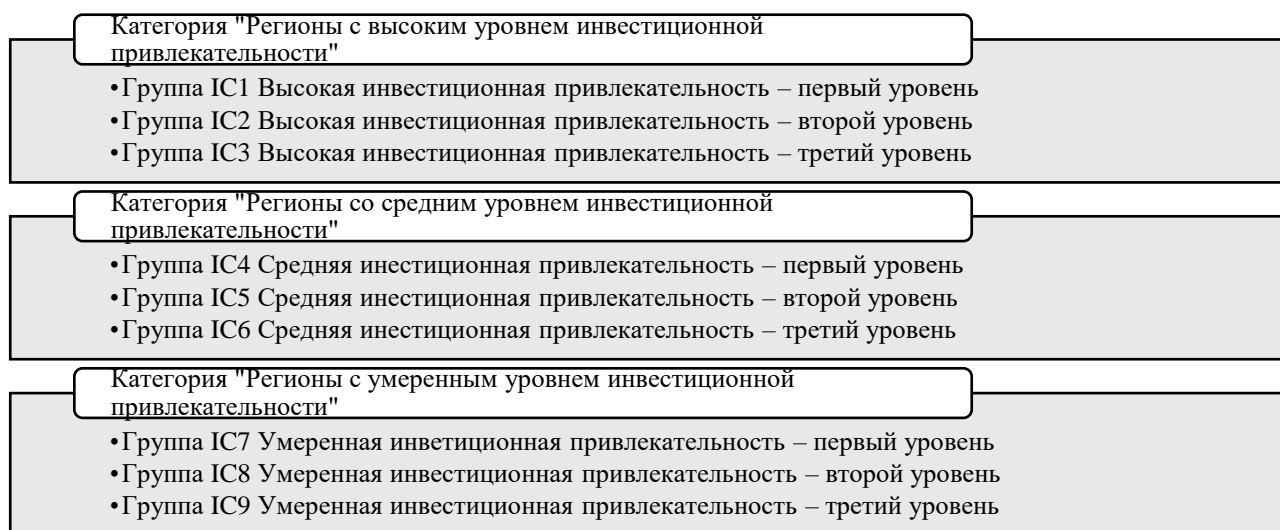

Рисунок 2 – Шкала уровней инвестиционной привлекательности регионов [1]

Свердловская область – один из наиболее развитых субъектов Российской Федерации. Согласно информации Национального Рейтингового Агентства, инвестиционная привлекательность Свердловской области стабильно в 2017-2021 гг. находится на уровне IC3. Данная оценка свидетельствует о высокой инвестиционной привлекательности региона.

Сравним инвестиционную привлекательность Свердловской области с другими регионами Уральского федерального округа.

Таблица 1 – Итоги оценки инвестиционной привлекательности субъектов Уральского федерального округа за 2021 г.⁷⁷

Регион	Уровень инвестиционной привлекательности	Изменение уровня инвестиционной привлекательности
Свердловская область	IC3	подтвержден
Курганская область	IC8	повышен
Тюменская область	IC2	подтвержден
Хаты-Мансийский автономный округ	IC3	подтвержден
Челябинская область	IC4	подтвержден
Ямало-Ненецкий автономный округ	IC2	подтвержден

⁷⁷ Таблица составлена авторами по: [1]

По данным таблицы 1, можно сделать вывод о том, что инвестпривлекательность Свердловской области находится не на самом высоком уровне, лидирующие позиции занимают Тюменская область и Ямало-Ненецкий автономный округ. Стоит отметить, что рост уровня инвестиционной привлекательности зафиксирован только в Курганской области, в остальных регионах он остался на прежнем уровне в сравнении с предыдущим годом.

Часто инвестиционная активность рассматривается как взаимозависимая компонента инвестиционной привлекательности и составляющая инвестиционного климата. Инвестиционная активность выступает при этом результативным признаком от инвестиционной привлекательности - обобщённого факторного признака и определяется как «развитие и интенсивность инвестиционной деятельности в регионе страны, характеризующаяся объёмом и темпами привлечения инвестиций в основной капитал региона» [3].

Далее рассмотрим инвестиционную активность регионов Уральского федерального округа по таким показателям, как количество активных проектов и объём инвестиций в основной капитал.

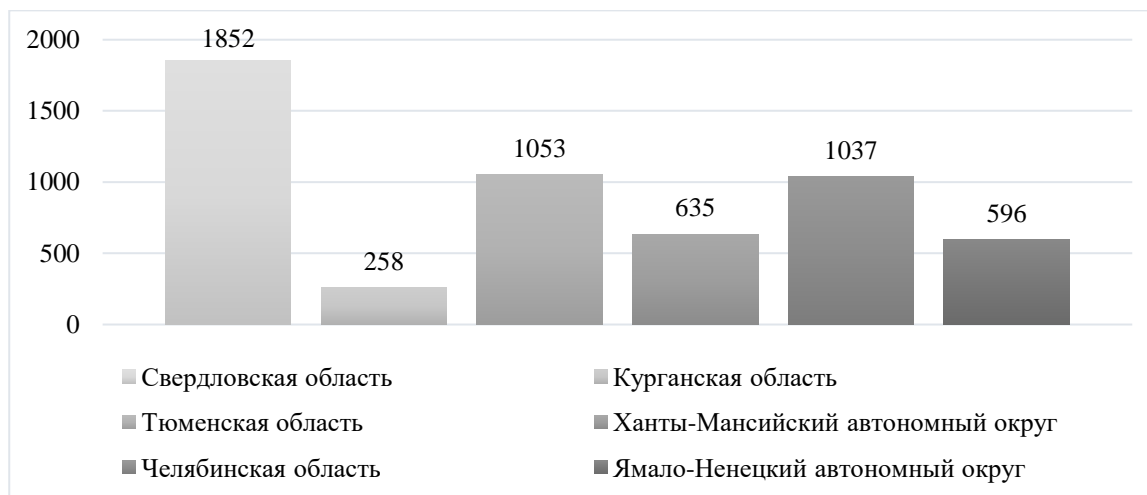

Рисунок 3 – Активные проекты в субъектах Уральского федерального округа на 1.11.2022 г., шт.⁷⁸

На рисунке 3 наглядно видно, что в Свердловской области по сравнению с другими регионами Уральского федерального округа активных проектов больше. Даже учитывая, что инвестиционная привлекательность, к примеру, Тюменской области и Ямало-Ненецкого автономного округа в российском рейтинге выше.

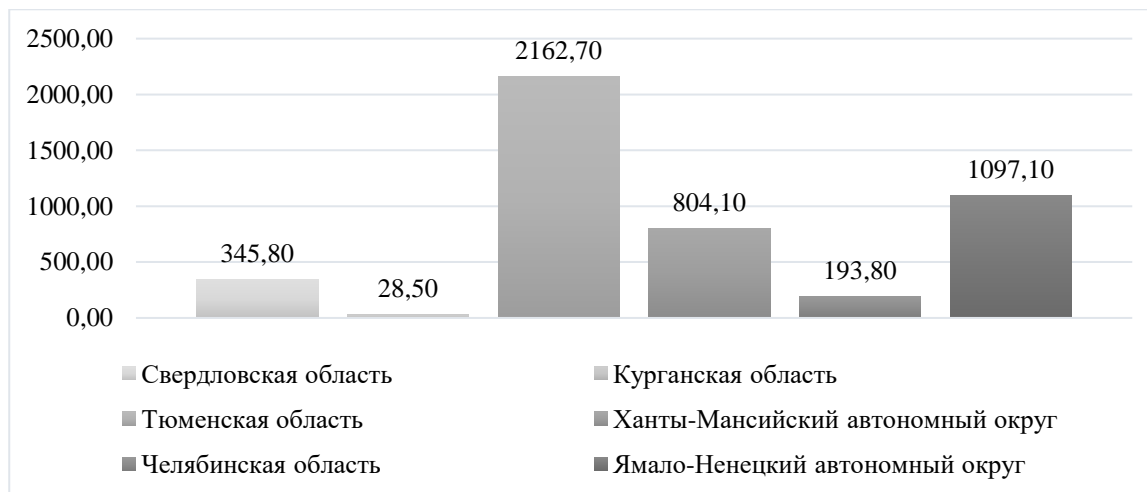

Рисунок 4 – Объём инвестиций в основной капитал в субъектах Уральского федерального округа на 1.11.2022 г., млрд. руб.

Однако по объёму инвестиций в основной капитал Свердловская область уступает Тюменской области, Ханты-Мансийскому и Ямало-Ненецкому автономному округу. Такая ситуация связана с тем, что большая часть инвестиций в этих регионах направляется в отрасль добычи и переработки полезных ископаемых.

Одним из факторов, влияющим на уровень инвестиционной привлекательности субъекта Российской Федерации, является валовой региональный продукт (ВРП) – обобщающий показатель экономической деятельности региона, характеризующий процесс производства товаров и услуг для конечного использования.

⁷⁸ Этот и все следующие рисунки составлены авторами по: [2]

Одновременно ВРП представляет собой валовую добавленную стоимость, созданную резидентами региона, и определяется как разница между выпуском и промежуточным потреблением, ВРП рассчитывается в текущих основных ценах и в постоянных ценах. Основные цены включают цены производства данной отрасли, величину субсидий на продукты, но не включают налоги на продукты [4].

Рисунок 5 – ВРП на душу населения в субъектах Уральского федерального округа на 1.11.2022 г., млрд. руб.

ВРП Свердловской области составляет 1 779,40 млрд руб., т.е. Свердловская область менее экономически развита в сравнении с такими регионами, как Тюменская область, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа.

Подводя итог, можно сказать, Свердловская область не занимает лидирующие позиции по многим показателям среди остальных регионов Уральского федерального округа, но несмотря на это она имеет ряд сильных сторон и обладает высоким потенциалом:

- область имеет хорошее географическое расположение, выступает важным транспортно-логистическим узлом между европейской и азиатской частями России;
- Свердловская область располагает значительными запасами полезных ископаемых (платина, титан, железо, торф, серебро, медь и др.);
- в инвестиционном рейтинге регион отмечается высоким потенциалом и умеренным риском;
- на рынке труда сосредоточено немало ещё не задействованных кадров;
- регион является центром концентрации интеллектуальных (кадровых), научно-технических, инновационных возможностей;
- сформирована региональная законодательная база в сфере защиты и поддержки инвесторов.

Для улучшения инвестиционной привлекательности региона была разработана концепция инвестиционной стратегии Свердловской области до 2035 г., главной целью которой является стимулирование хозяйствующих субъектов, физических лиц и государственных структур к вложению средств в создание новых производств, модернизацию действующих предприятий, освоение новейших технологий и техники, приобретение объектов недвижимости, строительство и реконструкцию объектов социальной технологической инфраструктуры, создание объектов городской среды [5].

В приказе обозначены четыре основные направления инвестиционной политики Свердловской области:

- создание благоприятного инвестиционного климата;
- стимулирование инфраструктурного развития региона;
- расширение инвестиционной активности местных предприятий;
- привлечение новых субъектов инвестиционной деятельности.

Таким образом, для дальнейшего развития экономики Свердловской области властям необходимо постепенно повышать показатели, влияющие на инвестиционную привлекательность региона.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аналитический отчёт НРА Ежегодная оценка инвестиционной привлекательности регионов России за 2021 год. – Текст: электронный: // НРА [сайт]. – URL: https://www.ra-national.ru/sites/default/files/analytic_article/IPR_2021_fin.pdf (дата обращения 21.10.2022).
2. Инвестиционные проекты России – цифровая платформа. – Текст: электронный: [сайт]. – URL: <https://investprojects.info/regions/62> (дата обращения 1.11.2022)
3. Инвестиционная активность: теоретический и методический аспекты. – Текст: электронный: [сайт]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnaya-aktivnost-teoreticheskiy-i-metodicheskiy-aspekty> (дата обращения 4.11.2022)

4. Федеральная служба государственной статистики. – Текст: электронный: [сайт]. – URL: [https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/WXWTVX2I/Понятия%20и%20определения%20\(ВВП\).pdf](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/WXWTVX2I/Понятия%20и%20определения%20(ВВП).pdf) (дата обращения 4.11.2022)
5. Инвестиционная стратегия Свердловской области до 2035 года. – Текст: электронный: [сайт]. – URL: http://www.pravo.gov66.ru/media/pravo/p_205_94EYuFk.pdf (дата обращения 8.11.2022)

Anikeeva Ekaterina,

Student,

Department of Finance, Money Circulation and Credit,

Institute of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

Zaborovskaya Alena,

Candidate of economic sciences,

Docent, Associate Professor at the Department of Financial Markets and Banking,

Institute of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

ASSESSMENT OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS AND INVESTMENT POTENTIAL IN THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract:

This article is devoted to assessing the investment attractiveness and investment potential of the region of the Russian Federation. The concept of «investment attractiveness» and the factors influencing it are considered. The level of investment attractiveness of the Sverdlovsk region was assessed in comparison with other regions of the Urals Federal District. The strengths of the analyzed region are indicated.

Keywords:

Business climate, investment attractiveness, investment activity, investment potential, investments, region, subject of the Russian Federation.

УДК 34[330.322:336.71]

Артакшинова Венера Сейтжановна,

аспирант,
кафедра банковского и инвестиционного менеджмента,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Домников Алексей Юрьевич,

доктор экономических наук, профессор,
кафедра банковского и инвестиционного менеджмента,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

Аннотация:

Актуальность статьи объясняется тем, что инвестиционная деятельность в банковской сфере рассматривают вопросы правового регулирования. Инвестиционная деятельность осуществляется при участии большого количества субъектов, устанавливают правовой режим инвестиций, содержит положения, которые позволяют регулировать отношения в деятельности банков. Выявляет ряд особенностей в сфере правового регулирования инвестиционной деятельности. Имеет основания совмещать банковские операции банка представляющих их роль в экономике.

Ключевые слова:

Банк, инвестиции, законодательство, регулирование, банковские операции

На сегодняшний день перед республикой стоит задача по стимулированию национального капитала путем предоставления отечественным инвесторам благоприятных условий.

Сущность инвестиций непосредственно связана с экономической сферой ее проявления. "Инвестиции" - это категория, которая входит в понятийно-категорийный аппарат, связанный со сферой экономических отношений, экономической деятельности. Выступая носителем преимущественно экономических характеристик и интересов, инвестиции являются субъектом экономического управления, как на микро-, так и на макроуровне любых экономических систем [1].

Система законодательства, регулиующую инвестиционной деятельности банка можно разделить на две составляющие. Где каждая часть содержит комплекс норм, регулирующих инвестиционную банковскую деятельность(рисунок 1).

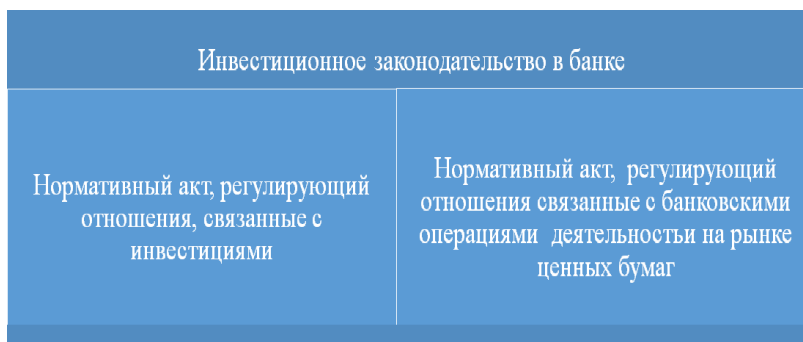

Рисунок 1 - Система инвестиционного законодательства в банке

Правовым регулированием инвестиций в Республике Казахстан для иностранных инвесторов как к источнику надежных вложений средств сыграло принятое законодательных актов, которые обеспечили всестороннюю защиту и поддержку инвесторов в Казахстане. Развития казахстанского инвестиционного законодательства начинается с принятия Закона "Об инвестициях" (далее - Закон об инвестициях), основного нормативного акта, регулиующим отношения, связанные с инвестициями в Республике Казахстан, который был принят 8 января 2003 года. Принятый Закон, является новым подтверждением усилий Казахстана по

формированию благоприятного инвестиционного климата и привлечению в экономику страны внешних ресурсов. Действующее законодательство устанавливает правовой режим защиты инвестиций, содержит положения и понятия, регулирующие отношения по государственной поддержке необходимые для осуществления инвестиционной деятельности.

Также, законодательство представляет собой создание равных условий, предоставление единых гарантий и преференций как для иностранных, так и для отечественных инвесторов инвестиций, что сыграло значительную роль в привлечении в экономику республики первых иностранных инвестиций [2].

Нормативные правовые акты, которыми регулируется инвестиционная деятельность в банковской сфере на современном этапе, составляют определенную систему. В целом она включает в себя несколько направлений правового регулирования.

В современных условиях правовое регулирование иностранных инвестиций осуществляется на двух уровнях: национально-правовом и международно-правовом. В основе системы правового регулирования инвестиционной деятельности находится Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений». Данный нормативный акт закрепляет основные понятия, используемые в инвестиционной деятельности. В Федеральном законе № 39-ФЗ ассоциирует с понятием инвестиции, и закрепляет следующее определение инвестиций: «денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и иной деятельности в целях получения прибыли или достижения иного полезного эффекта» [4].

Сравнение понятий и значения «инвестиции» и «инвестиционная деятельность», в исследованиях позволяют российских ученых в научной литературе высказывать указанного определения.

Так, Д.С. Ратникова в своей диссертации «Правовое регулирование инвестиционной деятельности в Российской Федерации: теоретические основы» предлагает следующее определение понятия инвестиции: «вложение объектов гражданских прав, имеющих денежную оценку, в объекты предпринимательской и иных видов деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта»

И.П. Николаева понимает под инвестициями «целенаправленное вложение средств в любых формах на определенный период для достижения конкретных целей инвестора». Данное определение имеет в большей степени экономическое основание, нежели юридическое.

В определении инвестиции должно содержать указание на рисковую составляющую. Инвесторы должны понимать, что вложение средств осуществляется ими на свой риск (так же как и любая предпринимательская деятельность сопряжена с риском), поэтому они должны проводить оценку инвестиционной привлекательности потенциального объекта вложения. Помимо определения понятия «инвестиции», Федеральный закон № 39-ФЗ в ст. 1 содержит понятие «инвестиционная деятельность». В соответствии с этой статьей, под инвестиционной деятельностью необходимо понимать «вложение инвестиций и осуществление практических действий в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта».

Понятийный аппарат является фундаментом правового регулирования любого вида общественных отношений. Четкое законодательное определение основных понятий, используемых в нормативном акте, облегчает процесс право применения и способствует уменьшению количества спорных ситуаций. Осуществляя правоприменительную деятельность, субъекты опираются в своих суждениях на понятийный аппарат, закрепленный в нормах права [5].

Сравнение понятий и значения «инвестиции» и «инвестиционная деятельность», в исследованиях позволяют отечественным ученым использовать разные подходы к Закону об инвестициях предусматривают следующее определение инвестиций:

Так, по мнению Байжанова Г.Д., инвестиции формируют производственный потенциал на новой научно-технической базе и предопределяют конкурентные позиции стран на мировых рынках. При этом далеко не последнюю роль для многих государств, особенно вырывающихся из экономического и социального неблагополучия, играет привлечение иностранного капитала в виде прямых капиталовложений, портфельных инвестиций и других активов.

Участие Казахстана в этих процессах незначительно по сравнению с другими азиатскими и латиноамериканскими странами, более привлекательными для иностранных инвесторов. Стремление привлечь как можно больше иностранных вложений связано с необходимостью решения стратегических и текущих задач [4].

И.М. Ляшенко считает под инвестициями – это все виды имущества (кроме товаров, предназначенных для личного потребления), включая предметы финансового лизинга с момента заключения договора лизинга, а также права на них, вкладываемые инвестором в уставный капитал юридического лица, или увеличение фиксированных активов, используемых для предпринимательской деятельности. Инвестиционная деятельность - деятельность физических и юридических лиц по участию в уставном капитале коммерческих организаций либо по созданию или увеличению фиксированных активов, используемых для предпринимательской деятельности.

Закон об инвестициях не регулирует отношения, связанные с осуществлением инвестиций из средств государственного бюджета и вложением капитала в некоммерческие организации, в том числе для образовательных, благотворительных, научных или религиозных целей. "Инвестор - физическое и юридическое лицо, осуществляющее инвестиции в Республике Казахстан". Законодательство Республики Казахстан

предусматривает национальный режим для иностранных инвесторов, не проводя границы между иностранным и казахстанским инвесторами[6].

На наш взгляд, можно выделить что основными субъектами инвестиционной банковской деятельности являются банки. Банки как участники инвестиционного процесса должны обеспечивать эффективное управление значительными финансовыми ресурсами как в собственных интересах, так и в интересах других субъектов национальной экономики.

Также, необходимо отметить, банки являются активными участниками инвестиционной деятельности на рынке ценных бумаг, поскольку имеют право выполнять инвестиционные операции на рынке ценных бумаг и приобретать ценные бумаги других эмитентов. В частности, такие банки, которые специализируются на операциях с ценными бумагами, называют инвестиционными банками. Деятельность инвестиционных банков состоит в следующем:

- размещение собственных ценных бумаг или ценных бумаг, эмитированных другими хозяйствующими субъектами (образуются финансовые ресурсы, необходимые эмитенту);
- купля-продажа ценных бумаг на вторичном рынке (перераспределяются финансовые ресурсы);
- андеррайтинг.

В современных условиях совмещение в кредитной организации банковских операций и деятельности на рынке ценных бумаг представляет собой европейскую модель универсального коммерческого банка.

Банки в Казахстане вправе совмещать банковские операции с деятельностью на рынке ценных бумаг, и могут выступать как в качестве эмитента, так и в качестве профессионального участника рынка ценных бумаг. Так, в соответствии с Законом РК «О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан» от 31 августа 1995 г.1 банки вправе осуществлять виды банковских операций при наличии лицензии согласно законодательству.

К профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг банки вправе осуществлять следующие виды:

- брокерскую - с государственными ценными бумагами РК и стран;
- дилерскую - с государственными ценными бумагами РК и стран,
- кастодиальную (ст. 8 Закона о банках и банковской деятельности);
- трансферагентскую. (п. 12 ст. 30 Закона о банках и банковской деятельности).

Следовательно, банки могут совмещать функции различных участников инвестиционной деятельности на рынке ценных бумаг:

- 1) эмитента (осуществляя выпуск собственных ценных бумаг (кроме акций);
- 2) инвестора (приобретая ценные бумаги других эмитентов за счет своих средств);
- 3) профессионального участника рынка ценных бумаг (выполняя функции брокера или дилера).

При этом банки могут заниматься не только инвестиционной деятельностью на рынке ценных бумаг, но также и другими видами деятельности: лизинговая деятельность, факторинговая и форфейтинговая операциями и т.д.)[7].

Необходимо отметить, особое место в регулировании и привлечений отечественных и зарубежных инвестиций, является государственная поддержка инвестиций. Целью государственной поддержки инвестиций являются создание благоприятного инвестиционного климата для развития экономики и стимулирования инвестиций в создание новых, расширение и обновление действующих производств с применением современных технологий, повышение квалификации казахстанских кадров, а также охрана окружающей среды.

Государственная поддержка инвестиций заключается в предоставлении инвестиционных преференций. Предоставление инвестиционных преференций регулируется в Республике Казахстан Законом об инвестициях, который определяет правовые и экономические основы стимулирования инвестиций, гарантирует защиту прав инвесторов при осуществлении инвестиций в Республике Казахстан, определяет меры государственной поддержки инвестиций, порядок разрешения споров с участием инвесторов.

В Законе об инвестициях были сохранены все оправдавшие себя и положительно зарекомендовавшие положения предыдущего инвестиционного законодательства, учтен международный опыт стимулирования и поддержки инвестиций.

Новый механизм предоставления мер государственной поддержки инвестиций, заложенный в Законе об инвестициях, обладает рядом серьезных преимуществ и принципиальных отличий:

- предусмотрены поддержка и стимулирование в равной степени прав отечественных и иностранных инвесторов. Равенство иностранных и отечественных инвесторов справедливо при предоставлении гарантий от реквизиции и национализации, при осуществлении проверок государственными органами, при разрешении инвестиционных споров, при использовании доходов, а также при возмещении вреда, причиненного действиями государственных органов и должностных лиц;

- предлагается усовершенствованный механизм разрешения инвестиционных споров, который заключается в законодательном закреплении понятия инвестиционного спора, а также возможности разрешения данных споров не только в судах Республики Казахстан, но и в международных арбитражных инстанциях по соглашению сторон;

- в Законе подтвержден принцип стабильности ранее заключенных контрактов с иностранными инвесторами;

- сохранен принцип поддержки приоритетных для государства видов деятельности путем предоставления инвестиционных преференций. Это объекты обрабатывающей промышленности;
- действующий Закон не устанавливает минимальный предел инвестиций, что расширяет сферу его применения, включая предприятия малого и среднего бизнеса, осуществляющие инвестиции в приоритетных видах деятельности [8].

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что национальное законодательство Республики Казахстан в области инвестиций призвано установить общие для всех инвесторов, вне зависимости от страны происхождения, нормы, которые позволили бы в целом регулировать отношения, возникающие в результате осуществления инвестиционной деятельности на территории Республики Казахстан. Государственная политика по созданию благоприятного инвестиционного климата в Казахстане находит свое отражение как на внутригосударственном, так и на международном уровнях.

Таким образом, инвестиционный климат в Республике Казахстан достаточно благоприятен благодаря политической стабильности и экономическому росту. Конституцией Республики Казахстан и другими нормативными актами предусмотрены различные гарантии прав инвесторов, в частности гарантии при национализации и реквизиции, гарантии гласности деятельности государственных органов в отношении инвесторов, гарантии использования доходов, гарантия правовой защиты деятельности инвесторов на территории Республики Казахстан.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Послание Главы государства К.К. Токаева Народу Казахстана Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество В соответствии со статьей 59 Конституции Республики Казахстан третья сессия Парламента VII созыва **третье. Стратегические инвестиции в будущее страны** [Электронный ресурс] - Режим доступна: [https:// www.akorda.kz](https://www.akorda.kz)
2. Об утверждении Концепции инвестиционной политики Республики Казахстан до 2026 года Постановление Правительства Республики Казахстан от 15 июля 2022 года № 482 [Электронный ресурс] - Режим доступна: <https://adilet.zan.kz/>
3. Об инвестициях Закон Республики Казахстан от 8 января 2003 года N 373 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29.12.2014 г.) [Электронный ресурс] - Режим доступна: <https://adilet.zan.kz/>
4. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений: федер. закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ (ред. от 26.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 9. Ст. 1096.
5. Кырлан М.Г. Правовое регулирование инвестиционной деятельности в банковской сфере: вопросы совершенствования понятийного аппарата. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации// Table of Contents of the Law Journal No. 8A, 2018 С. 114-124.
6. Байжанова Г.Д. Инвестиционная политика Казахстана Институт истории государства КН МОН РК, 2013[Электронный ресурс] - Режим доступна: <https://e-history.kz/>
7. И.М. Ляшенко Магистр юриспруденции (LLM), независимый эксперт. Правовое регулирование инвестиций в Республике Казахстан [Текст] // Международные банковские операции, 2008, № 2.
8. Мороз С.П. Актуальные проблемы инвестиционного права [Текст] /Курс лекций. - Алматы: НИЦ КОУ,2013. - 400 с.
9. Совершенствование банковского законодательства. [Текст] //Осипов Е.Б. источник информационная ситема «Параграф»

Artakshinova V.S.

Graduate student,
Department of Banking and Investment Management
Graduate School of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
Yekaterinburg, Russian Federation

Domnikov A.Y.

Doctor of Economic, Professor
Candidate of Economics Sciences, Associate professor,
Department of Banking and Investment Management
Graduate School of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
Yekaterinburg, Russian Federation

LEGAL REGULATION OF INVESTMENTS IN THE ACTIVITIES OF A COMMERCIAL BANK

Abstract:

The relevance of the article is explained by the fact that investment activities in the banking sector consider issues of legal regulation. Investment activity is carried out with the participation of a large number of entities, establishes the legal regime of investments, contains provisions that allow regulating relations in the activities of banks. Identifies a number of features in the field of legal regulation of investment activity. It has grounds to combine the banking operations and their role in the economy.

Keywords:

Bank, investments, legislation, regulation, banking operations

Баженов Александр Сергеевич,

студент,
кафедра финансов, денежного обращения и кредита,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Родичева Валерия Борисовна,

кандидат экономических наук, доцент,
кафедра финансов, денежного обращения и кредита,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

ОПТИМИЗАЦИЯ КРЕДИТНЫХ РИСКОВ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ КРЕДИТНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация:

В статье рассматриваются особенности реализации инструментов по управлению кредитными рисками в рамках кредитного процесса банка. Дается определение кредитного риска, выделяются основные риски в кредитном процессе и способы их оптимизации.

Ключевые слова:

Кредитный процесс, кредитный риск, оптимизация кредитных рисков.

В основе кредитного процесса одним из главных условий является платежеспособность клиента, применение скоринговой модели, поэтому банки активно работают над оптимизацией рисков, возникающих в процессе осуществления банковских услуг.

Кредитный риск банка – это вероятность потерь, которые может понести финучреждение при невыполнении заемщиком своих обязательств по погашению долга в соответствии с условиями кредитного договора [1].

Сфера кредитования является одной из наиболее важных для благоприятного функционирования и развития экономики страны в целом, поэтому поддержание эффективности механизма кредитования стоит в приоритете. Кредитный риск может возникнуть со стороны заемщика, со стороны кредитора и в результате влияния внешних факторов. В современных реалиях общество больше склонилось к тенденции потребления, тем самым отодвигая на второй план тенденцию сбережений. Исходя из потребностей людей и повышения их уровня жизни, практически каждый второй человек брал кредит или имеет кредитную историю для удовлетворения своих потребностей. В наше время спрос на кредитные продукты вырос, это означает и рост кредитных рисков, которые банкам необходимо минимизировать для успешного функционирования.

Основные факторы, влияющие на кредитный риск:

- экономическая ситуация в стране и на территории присутствия банка;
- концентрация кредитной деятельности на отраслях, чувствительных к изменениям в экономике, а также нетрадиционных и развивающихся сегментах;
- качество кредитополучателей;
- избыточное количество новых, непроверенных клиентов;
- злонамеренные действия со стороны заемщиков;
- качество объектов залога;
- адекватность обоснования кредитных сделок и инвестиционных проектов;
- условия предоставляемых кредитов.

Для оптимизации кредитных рисков в каждом банке присутствует свой департамент, который разрабатывает новые методы и возможности [2]. В первую очередь уделяется внимание скоринговой модели и оценке кредитоспособности заемщика, так как предотвратить риск просрочки платежа на этой стадии гораздо легче, чем работать с просроченной задолженностью, применять различные инструменты, такие как хеджирование или своп кредитного дефолта по целой группе заемщиков. Для клиента просрочка платежа по кредиту может означать начисление пени, потерю залогового имущества, негативные отметки в кредитной истории и судебные разбирательства.

Секьюритизация ссудной задолженности также является одним из инструментов по управлению и оптимизации кредитных рисков. Она может осуществляться как частичный, так и полный переход рисков по

портфелю активов. Секьюритизация имеет смысл при наличии спроса на ценные бумаги, в противном случае она может вызвать потери, которые могут превышать выгоду от оптимизации рисков по перечню активов. Кроме того, секьюритизация сопровождается определенными издержками, связанными с юридическими сторонами сделки, поэтому применение такого рода инструмента осуществляется при наличии крайней необходимости.

Банк в первую очередь при заключении договора обращает внимание на кредитную историю клиента, его способность выплачивать взносы, имущество, капитал, залог и способность соблюдения условий кредита.

При анализе кредитной истории специалист банка учитывает такие факторы, как отзывы коллег по данной сфере деятельности, у которых был опыт экономических отношений с клиентом, а также историю взаимодействия с банками в целом.

Кредитоспособность определяется на основе доступных заемщику доходов и расходах, ключевыми показателями будут стабильность дохода, стаж, отношение долга к доходу.

Выделяют два наиболее важных подхода для анализа кредитоспособности:

1. Прогнозируемые денежные потоки включают новый проект, новый статус занятости, подвержены большей неопределенности.
2. Показатели движения денежных средств за последние годы в сравнении с прогнозируемым обслуживанием долга;

Более высокая платежеспособность подразумевает меньшую вероятность просроченных платежей.

Для установления точных лимитов по конкретному заемщику банк анализирует последние 3–5 лет и выявляют тенденцию к росту или снижению доходности. При работе с крупными клиентами оценивается коэффициент оборотного капитала бизнеса, который способствует погашению минимальных платежей. Для минимизации убытков в случае наступления дефолта используется залог.

Залог – это любые активы, которые заемщик передает в качестве обеспечения заемных средств. Активы могут быть выражены в недвижимом или инвестиционном виде, например квартира или ценные бумаги. Наличие залога зависит от вида кредитного продукта, в большинстве используется для ипотеки или автокредитования.

К условиям кредита относят:

- целевое назначение кредита (потребление, инвестиции и др.);
- процентная ставка по ссуде и ее размер;
- деловые и экономические условия (характеристики клиента, отраслевые перспективы, экономическая ситуация).

Инвестирование в благоприятной внешней среде подразумевает меньшую вероятность денежных потерь.

Уровень кредитного потенциала финансового учреждения играет большую роль во внутренних факторах кредитных рисков. Он зависит от величины заемных средств и обязательств, а также их структуры.

Управление кредитными рисками проводится как на государственном уровне (финансовым регулятором, в нашей стране – Банком России), так и на уровне отдельно взятого финучреждения.

Регулирование кредитных рисков Банком России осуществляется мерами денежно-кредитной политики: установлением размера ключевой ставки и обязательных нормативов, например, по резервам на случай возможных потерь по выданным кредитам [3].

Резервы на возможные потери по кредитам также формируют все банки, исходя из качества ссуд. Так, для безнадежных ссуд, формируется резерв в размере 100% от долга, по крайней мере так должно быть, но некоторые ссуды банк предпочитает продавать, если понимает, что с заемщика взыскать долг не получится. В целом банк классифицирует ссуды на 4 категории и формирует резервы исходя из их качества. Для первой категории формируется резерв в размере 0%, для второй до 20%, для третьей от 21 до 50%, для четвертой от 51 до 100% от суммы основного долга.

Хорошо проработанная система по управлению рисками дает коммерческим банкам и частным кредиторам конкурентное преимущество и снижает потенциальные убытки благодаря принятию взвешенных решений. Сотрудники банков используют различные методы мониторинга платежеспособности на всех этапах кредитования.

Таблица 1 – Система оценки платежеспособности на всех этапах кредитования.

Критерий	Особенности	Значения
Соотношение долга к активам	Высока ли задолженность человека	50% или меньше
Коэффициент платежеспособности	Общие активы	Чем выше, тем лучше

Коэффициент сбережения	Ежемесячная экономия	Не менее 10%
Отношение ликвидных активов к чистой стоимости активов определяет, какая часть чистой стоимости физического лица является денежными средствами или их эквивалентами	Денежные средства или их эквиваленты	Не менее 15%
Базовый коэффициент ликвидности показывает, насколько устойчив финансовый портфель человека, чтобы справиться с чрезвычайной ситуацией	Денежные средства или их эквиваленты, ежемесячные расходы	От 3 до 6 месяцев
Коэффициент обслуживания не ипотечного долга	Обслуживание долга без учета выплат по ипотечным кредитам	15% или меньше
Коэффициент обслуживания долга	Общие ежемесячные выплаты по долгу	35% или меньше

Альтернативный метод управления – структурирование займа, выбор ссуды, комфортной для выплаты конкретной категории клиентов, это сократит вероятность просрочки [4].

Для снижения потенциальных убытков существует несколько способов:

- Ценообразование, основанное на риске.

Кредиторы обычно взимают более высокую процентную ставку с неплательщиков. Рейтинг, соотношение суммы долга и стоимости активов принимаются во внимание кредиторов в первую очередь.

- Страхование.

Страхование кредита осуществляется посредством CDS — своп кредитного дефолта представляет собой соглашение, в котором определенная сумма от заемных средств выплачивается клиентом взамен на обязательство продавца соблюсти условие договора, тем самым банки минимизируют риск.

- Ковенанты.

Специальные условия, запрещающие действия, которые помешали бы возврату кредита: воздержание от выплаты дивидендов или дальнейшего заимствования суммы, любых других конкретных действий, которые негативно влияют на положение компании или погашение полной ссуды по запросу.

- Расчет риска.

Изучение общей платежеспособности плательщика. Включает изучение истории займов, историю использования карт. Расчет указывает на то, каким образом физическое лицо исполняет долговые обязательства, но не гарантирует выплаты в будущем.

Оптимизация кредитных рисков для банка играет важную роль, так как предоставление кредитных продуктов является одним из основных видов деятельности. Своевременное реагирование на влияние того или иного фактора способствует уменьшению риска и возможных убытков, которые могут возникнуть на протяжении всего кредитного процесса. Особенности развития и функционирования экономики могут провоцировать увеличение кредитного риска, поэтому необходимо использовать все доступные инструменты по мере их необходимости.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Болгов, С.А. Банковские риски и их классификация / С.А. Болгов // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2020. — № 8 (66). — С. 27-32.
2. Девдариани, Н.В. Методы управления кредитными рисками / Н.В. Девдариани // Наука и практика регионов. — 2019. — № 3 (16). — С. 28-32.
3. Хутаев Р. И. Банковские риски и их классификация // Финансы, денежное обращение и кредит. 2014. № 12. С. 103—107
4. Риск-менеджмент в коммерческом банке / Под ред. И. В. Ларионовой. М.: КНОРУС, 2016. 456 с.

Bazhenov Aleksandr Sergeevich,
 Student,
 Department of Finance, Money Circulation and Credit,
 Institute of Economics and Management,
 Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin,
 Yekaterinburg, Russian Federation

Rodicheva Valeria Borisovna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Finance, Money Circulation and Credit,
Institute of Economics and Management,
Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russian Federation

OPTIMIZATION OF CREDIT RISKS DURING ORGANIZING THE CREDIT PROCESS

Abstract:

The article discusses the features of the implementation of tools for managing credit risks in the framework of the bank's credit process. The definition of credit risk is given, the main risks in the credit process and ways to optimize them are highlighted.

Keywords:

Credit process, credit risk, credit risk optimization.

УДК 336.76

Бахтина Руслана Николаевна,

магистрант,

кафедра финансов, денежного обращения и кредита,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

Фрайс Вероника Эдуардовна,

старший преподаватель,

кафедра финансов, денежного обращения и кредита,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

ЗНАЧЕНИЕ ФОНДОВЫХ ИНДЕКСОВ В УСЛОВИЯХ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО РЫНКА РФ

Аннотация:

Российская фондовая биржа довольно молодая по сравнению с ее западными аналогами. Но с самого начала существования бирж рассчитываются основные индикаторы ММВБ и РТС. Их расчет ведется и сегодня, но в ходе ряда преобразований появился основной российский фондовый индекс: индекс «МосБиржи», а вместе с ним и целое семейство различных индексов. Исследование данного вопроса, позволяет выявить влияние и значение фондовых индексов для финансового рынка в целом.

Ключевые слова:

Финансовый рынок, фондовый рынок, фондовый индекс, московская биржа.

На текущем этапе развития российского фондового рынка важнейшей проблемой для индекса «МосБиржи» и индекса «РТС» является вопрос о том насколько точно они отражают состояние экономики России. Чтобы разобраться в этом вопросе достаточно сравнить несколько показателей экономики страны. На фондовом рынке России, как уже говорилось ранее, всего 213 компаний-эмитентов акций, из которых только 44 входит в состав индексов «МосБиржи» и «РТС», то есть в основные индексы входит 0,07% компаний из всех зарегистрированных в России акционерных обществ или 4,66% от всех публичных акционерных обществ. Но стоит заметить, что компании входящие в основные индексы являются крупнейшими в своих отраслях и значит ведущими компаниями в рамках этой отрасли в стране.

Индекс «МосБиржи» и индекс «РТС» не стоит рассматривать как ключевой показатель экономики России, но их можно рассматривать как основные индикаторы тенденций внутри экономики страны. В этом же разделе необходимо учесть, что для оценки влияния фондового рынка на экономику и, следовательно, на ВВП страны есть специальный индикатора Баффета. Этот индикатор показывает отношение капитализации фондового рынка к ВВП на текущий момент этот показатель находится в районе 0,59 по классификации это указывает на сильную недооценку рынка акций. Иными словами, российский рынок акций имеет серьезную недооценку.

Этот показатель носит скорее сравнительный характер и не несет серьезного экономического смысла. В целом, чтобы динамика капитализации фондового рынка хотя бы в долгосрочной перспективе повторяла динамику ВВП нужно добиться невозможного: чтобы все агенты, вносящие вклад в ВВП, были представлены на фондовом рынке и приносили инвесторам прибыль в виде равной для всех агентов доли их вклада. Фондовые рынки находятся очень далеко от этого идеала, поэтому связь ВВП с капитализацией фондового рынка – очень слабая. Конечно, стран с коэффициентом Баффета больше 1 сравнительно немного. Это понятно: на бирже всё-таки торгуется пусть лучшая, но всё же очень малая часть компаний. Этот показатель больше 1 как правило только у крупных финансовых центров, с большой долей иностранных компаний, либо компаний ведущих деятельность за рубежом [1].

Основные фондовые индексы России имеют такой фактор как относительно сильная волатильность. Причин для такой волатильности несколько.

Первая причина заключается в весе некоторых компаний в индексе. Шесть первых компаний по капитализации в индексе принимают на себя примерно 55% от всего веса индекса, более того, две компании представители одной отрасли. Нетрудно посчитать, что на оставшиеся 38 компаний приходится 45% индекса. Такая пропорция в индексе дает возможность для серьезных колебаний, путем воздействия на первую шестерку по сколько ее вес подавляющий. Иными словами, весь индекс в большей степени зависит от первых по капитализации шесть компаний, две из которых являются сильно зависимыми от цены на нефть. Эта проблема

является критичной на данный момент, и чтобы исправить это положение необходимы серьезные изменения в методах присвоения веса в индексе как для самых больших компаний, так и в целом.

Вторым фактором является нефтяной фактор характеризуется непостоянством. При этом в период существенных изменений цен на рынке энергоносителей динамика российского рынка становится уязвимой к сырьевому драйверу [2].

Нефть является не единственным фактором влияния на динамику индекса. Третьим существенным фактором, который влияет на бенчмарк России является индекс S&P 500. Это следует из исследования «БКС Экспресс» за последние пять лет был проведен анализ на основе статистики: на пятилетнем горизонте индекс МосБиржи демонстрирует наивысшую зависимость к фактору широкого рынка акций США S&P 500. Коэффициент корреляции 0,93 означает очень высокую прямую силу связи. Тенденция также очевидна: погодная корреляция отражает устойчивые взаимосвязи страновых индексов [3].

Четвертым значимым фактором выступает нестабильность валютой пары российский рубль и американский доллар это так же оказывает влияние на индекс, но скорее это точечное влияние на отдельные бумаги в индексе, которые подвержены этому фактору из-за собственной экспортно-импортной специфики, чем на весь индекс [4].

Текущая волатильность индекса «МосБиржи», обусловленная распределением бумаг в нем положительно влияет на рынок фьючерсных контрактов, а с ним и на рынок опционных контрактов, где базовым активом являются индексы акций. Подобные условия волатильности являются хорошим поводом для спекуляций на таких привлекательных условиях.

Выходом из проблемы с волатильностью является увеличение компаний не только на фондовом рынке в виде эмитентов акций, но и увеличение компаний входящих в основной индекс. Большее количество компаний позволит в более полном объеме заполнять не только основные индексы, но и будет способствовать созданию семейств индексов, которые будут основаны на различных условиях и создадут своеобразную лестницу из индексов, охватывающих все больше и больше компаний и чем шире индекс, тем более щадящие условия для попадания в этот индекс. Такую систему используют не только фондовые биржи США, но и фондовые биржи Азии.

Кроме проблемы с участием привилегированных акций в индексе «МосБиржи» существует такой нюанс: все компании входящие в этот индекс не являются новичками на рынке, то есть ни одна из этих компаний не создана с нуля с помощью IPO. Большинство компаний в индексе «МосБиржи» это компании, прошедшие приватизацию, а это означает, что эти компании не столкнулись с какими-либо проблемами при выходе на биржу. Из-за того, что не только в индексе не хватает новичком, но и на рынке в целом, создается стагнация числа компаний представителей на бирже [5].

Выходом из этой проблемы может послужить реструктуризация индексов, но в текущих условиях этой невозможно из-за банального отсутствия компаний на фондовом рынке. В будущем возможно увеличение компаний, входящих в отраслевые индексы, и реструктуризация отраслевых индексов путем переосмысления направлений деятельности. Например, в текущей индекс нефти и газа добавить компании, которые занимаются обслуживанием или созданием инфраструктуры для переработки или транспортировки этих продуктов. Подобная реструктуризация одновременно и диверсифицирует риск в большей степени и позволяет привлекать инвестиции. И подобное сделать со всеми отраслевыми индексами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Рост ВВП, прибыли компаний, капитализация и доходность рынка акций. – URL: https://onfin.github.io/notes/market_to_gdp/ (дата обращения 30.10.2022).
2. Официальный сайт «Инвестиционной компании БКС». – URL: <https://bcs.ru/> (дата обращения 30.10.2022).
3. РТС. – URL: <https://fondovuj-gynok.ru/rts> (дата обращения 30.10.2022).
4. Фрайс, В. Э. Фундаментальная роль фондовых бирж в рыночной экономике / В. Э. Фрайс, Р. Н. Бахтина // Весенние дни науки : сборник докладов, Екатеринбург, 21–23 апреля 2022 года. – Екатеринбург: Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2022. – С. 1267-1271.
5. Фрайс, В. Э. Становление биржевой политики паевых инвестиционных фондов в России / В. Э. Фрайс, Л. И. Юзвович // Финансовая экономика. – 2020. – № 7. – С. 254-256.

Frais Veronica Eduardovna,
Senior Lecturer,
Department of Finance, money circulation and credit,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
Yekaterinburg, Russian Federation

Bakhtina Ruslana Nikolaevna
Master,
Department of Finance, money circulation and credit,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
Yekaterinburg, Russian Federation

THE IMPORTANCE OF STOCK INDICES IN CONDITIONS OF DESTABILIZATION IN THE DEVELOPMENT OF THE FINANCIAL MARKET OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract:

The Russian stock exchange is quite young compared to its Western counterparts. But from the very beginning of the existence of exchanges, the main indicators of the MICEX and RTS are calculated. They are still being calculated today, but in the course of a series of transformations, the main Russian stock index appeared: the Moscow Exchange index, and with it a whole family of various indices. The study of this issue makes it possible to identify the influence and significance of stock indices for the financial market as a whole.

Keywords:

financial market, stock market, stock index, Moscow stock exchange.

УДК 338.001.36

Белогай Анастасия Юрьевна,

студент,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»,

г. Екатеринбург, Российская Федерация

АНАЛИЗ ГОСУДАРСТВЕННОГО УЧАСТИЯ В ФИНАНСИРОВАНИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В РОССИИ

Аннотация:

В статье проанализировано участие государства в финансировании здравоохранения в России. Представлен обзор динамики общего коэффициента смертности в РФ, «новых-8» и «старых» странах ЕС, а также смертности по основным видам заболеваний.

Ключевые слова:

Система здравоохранения, финансирование здравоохранения, уровень жизни, смертность, заболевания.

Люди являются главным капиталом государства, и являются двигателем его развития и процветания. Но чтобы активно действовать, человек должен быть здоров.

Вопрос здоровья населения и увеличения продолжительности его жизни является крайне важным для государства, так как «богатство любого государства — это его население». Население является тем двигателем процветания и прогресса, который обеспечивает устойчивое функционирование государства. Поэтому одна из важнейших функций государства – это увеличение населения страны путем поддержания его здоровья и продолжительности жизни. Такая поддержка осуществляется через систему здравоохранения.

Существуют следующие методы управления системой здравоохранения:

- организационно-распорядительные;
- экономико-математические;
- социально-психологические;
- общественные, или коллективные.

В настоящее время в здравоохранении более приоритетными становятся экономико-математические методы управления, которые включают в себя экономический анализ деятельности организации здравоохранения, методы планирования и прогнозирования, методы статистического анализа. Особое значение имеют методы экономического стимулирования, которые позволяют материально заинтересовать работников здравоохранения, создать мотивацию для оказания высококвалифицированной, качественной медицинской помощи.

В Российской Федерации действует смешанная модель финансирования государственного здравоохранения на базе системы обязательного медицинского страхования (далее – ОМС), которую условно называют бюджетно-страховой.

Бюджетно-страховая модель финансирования здравоохранения в РФ включает:

1. Бюджетное финансирование (полностью или в части отдельных расходов).

2. Внебюджетное финансирование:

- по системе ОМС;
- возможность получения доходов от оказания платных услуг (от собственности, иной предпринимательской деятельности).

Доля участия каждого вида финансирования в процентах указано на рисунке 1.

По приведенным данным в таблице 1 мы видим, что Консолидированный Российский фонд субъектов РФ растет с изменяющейся долей участия федерального государственного бюджета. Чтобы ответить на вопрос достаточен ли объем государственных расходов Российской Федерации на здравоохранение в стране, необходимо изучить динамику заболеваемости и количества смертей от заболеваний в России.

На основании данных Росстата и Министерства Здравоохранения динамика заболеваемости населения по основным классам болезней представлена в Таблице 2, а динамика смертности в России от различных видов заболеваний в Таблице 3.

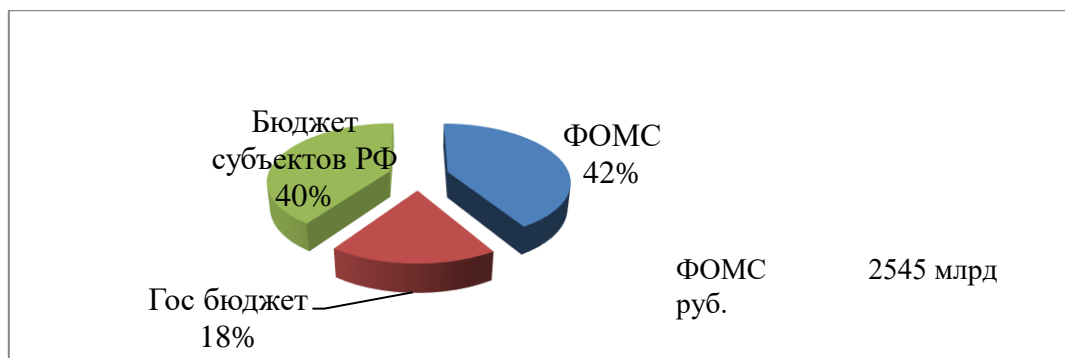

Рисунок 1 – Расходы на здравоохранение в Российской Федерации в 2021 г.

Таблица 1 - Динамика государственных расходов на здравоохранение, 2019–2022 гг.

Показатели	2019	2020	2021	2022*
ВВП в текущих ценах, млрд рублю	109 608,3	107 315,3	131 015,0	69 292,8
Расходы Федерального бюджета	713	1334,4	1129,4	1243,5**
Консолидированный бюджет субъектов РФ	1167,2	2002,1	2482	819
Фонд обязательного медицинского страхования ФОМС	2186,73	2360,46	2545,4	1323
Доля расходов на здравоохранение в России от ВВП, %	3,5	4,1	3,8	3,7

2022* - данные за 6 месяцев 2022 года

1243,5** - плановые расходы на 2022

Таблица 2 - Заболеваемость населения по основным классам болезней в 2015 - 2020 гг.

(зарегистрировано заболеваний у пациентов с диагнозом, установленным впервые в жизни) на 1000 чел
(Данные Минздрава России, расчет Росстата)

	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Все болезни	778,2	785,3	778,9	782,1	780,2	759,9
из них:						
некоторые инфекционные и паразитарные болезни	28,1	27,9	27,3	27,0	26,6	20,5
новообразования	11,4	11,4	11,4	11,6	11,9	9,8
болезни крови, кроветворных органов и отдельные нарушения, вовлекающие иммунный механизм	4,7	4,7	4,5	4,3	4,2	3,3
болезни эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ	13,3	13,9	14,0	13,1	14,4	11,0
болезни нервной системы	15,4	15,2	15,0	14,8	14,8	12,5
болезни глаза и его придаточного аппарата	33,3	32,6	31,6	31,4	30,0	23,9
болезни уха и сосцевидного отростка	26,6	26,3	25,9	25,5	25,0	20,5
болезни системы кровообращения	31,2	31,7	32,1	32,6	35,0	29,4
болезни органов дыхания	337,9	351,6	353,5	369,8	356,2	370,6
болезни органов пищеварения	35,3	35,6	34,0	33,1	32,0	26,3
болезни кожи и подкожной клетчатки	44,0	42,6	41,0	40,3	40,7	34,0
болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани	30,1	29,5	29,5	29,8	30,3	25,0
болезни мочеполовой системы	46,4	45,6	44,8	44,8	44,5	36,0
осложнения беременности, родов и послеродового периода ²⁾	73,6	69,5	67,2	63,3	61,5	57,5
врожденные аномалии (пороки развития), деформации и хромосомные нарушения	2,0	2,1	2,0	2,0	2,0	1,7
травмы, отравления и некоторые другие последствия воздействия внешних причин	90,4	89,1	88,2	89,0	90,4	81,3

Из таблицы 2 можно сделать вывод, что общая заболеваемость населения по основным классам болезней за период с 2015 г. по 2020 г. меняется не значительно.

Таблица 3 - Динамика смертности в России от различных видов заболеваний

Класс	2016	2017	2018	2019	2020
Всего	1 880 436	1 817 157	1 820 917	1 790 943	2 131 559
от болезней системы кровообращения	904 055	862 895	856 127	841 207	938 536
от новообразований	299 652	294 587	297 996	298 699	295 910
от внешних причин смерти	167 543	152 741	144 612	137 633	139 583
от болезней органов дыхания	70 332	62 032	61 150	59 188	96 539
от болезней органов пищеварения	98 215	92 989	95 430	98 271	107 399
от некоторых инфекционных и паразитарных болезней	35 335	35 045	34 626	32 918	30 173
от болезней мочеполовой системы	17 928	18 959	20 683	21 964	23 454
от болезней нервной системы	83 925	102 550	110 119	101 118	122 251
от болезней глаза и его придаточного аппарата	3	6	6	4	6
от болезней уха и сосцевидного отростка	176	217	217	191	152
от болезней эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ	33 711	39 283	43 075	43 852	54 670
от психических расстройств и расстройства поведения	15 847	18 743	20 619	19 440	24 159
от болезней костно-мышечной системы и соединительной ткани	4 483	4 798	5 543	6 052	6 617
от болезней крови, кроветворных органов и отдельных нарушений с вовлечением иммунного механизма	1 637	1 577	1 709	1 762	1 507
от болезней кожи и подкожной клетчатки	3 188	3 552	3 583	3 570	3 381
от осложнений беременности, родов и послеродового периода	189	150	147	134	161

от симптомов, признаков и отклонений от нормы, выявленных при клинических и лабораторных исследованиях, не классифицированных в других рубриках	144 217	127 033	125 275	124 940	142 370
от коронавирусной инфекции, вызванной Covid-19	-	-	-	-	144 691

Из таблицы 3 можно сделать вывод, что общие показатели смертности в России от различных видов заболеваний за период с 2015 г. по 2019 г. не значительно уменьшаются. В 2020 году наблюдается резкое повышение смертности за счет быстро распространившейся новой коронавирусной инфекции COVID-19, которая в свою очередь увеличило показатели смертности по таким заболеваниям как болезни системы кровообращения и органов дыхания.

Таблица 4 - Общие показатели заболеваемости и смертности в России и ведущих стран мира от COVID-19

№ п/п	Страна	Количество заразившихся	Количество летальных исходов	Количество выздоровевших	% заразившихся к количеству жителей	% выздоровевших к заразившимся	% летальных исходов к заразившимся
1	США	30 705 435	558 425	23 132 882	9,31%	75,34%	1,82%
2	Бразилия	12 227 179	301 087	10 689 646	5,59%	87,43%	2,46%
3	Индия	11 787 534	160 726	11 231 650	0,85%	95,28%	1,36%
4	Россия	4 492 692	96 612	4 109 281	3,07%	91,47%	2,15%
5	Франция	4 378 446	93 180	283 507	6,36%	6,48%	2,13%
6	Великобритания	4 312 908	126 382	205 321	6,47%	4,76%	2,93%
7	Италия	3 440 862	106 339	2 773 215	5,71%	80,60%	3,09%
8	Испания	3 241 345	74 064	150 376	6,91%	4,64%	2,28%
9	Турция	3 091 282	30 462	2 881 643	3,72%	93,22%	0,99%
10	Германия	2 709 872	75 911	2 456 200	3,26%	90,64%	2,80%

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что увеличение государственных расходов на здравоохранение не влияет на изменение смертности от общего количества заболеваний и общего количества заболеваний и скорее всего, связано как с внутренней инфляцией, так и с мировой. Общее повышение роста цен на медицинское оборудование, лекарственные препараты и их компоненты, а также повышение оплаты труда медицинских сотрудников, расходы на транспортные услуги, оплату коммунальных услуг и тепло-энерго ресурсов нивелирует рост государственных расходов на здравоохранение.

Достаточно ли государственные расходы на здравоохранение в России, нам может показать сравнение показателей смертности и заболеваний в России с показателями в «новых-8» и «старых» странах ЕС.

Рисунок 2 - Динамика общего коэффициента смертности в РФ, «новых-8» и «старых» странах ЕС.

Рисунок 3 - Динамика стандартизованного коэффициента смертности от болезней системы кровообращения в РФ, «новых-8» и «старых» странах ЕС

Рисунок 4 - Динамика стандартизованного коэффициента смертности от злокачественных новообразований в РФ, «новых-8» и «старых» странах ЕС

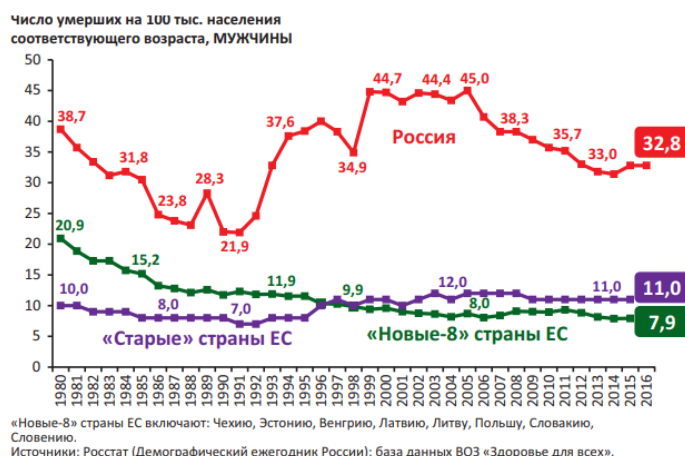

Рисунок 4 - Динамика стандартизованного коэффициента смертности от инфекционных болезней среди мужчин в РФ, «новых-8» и «старых» странах ЕС

Выводы

В Российской Федерации здравоохранение по сравнению с «новыми-8» странами ЕС было недофинансировано из государственных источников как минимум в 1,5 раза (3,5 и 5% ВВП соответственно), что показывает более высокий уровень смертности по различным видам заболеваний и общего количества заболеваний.

В 2020-2021 гг государственные расходы на здравоохранение возросли только на 33% в ценах 2012 г., при этом рост был обеспечен за счет выделенных средств на борьбу с пандемией. Это означает, что реального роста объемов бесплатной медицинской помощи и увеличения финансирования медицинской помощи по другим профилям ее оказания в последние 5 лет не было.

Внутренняя и внешняя инфляция привело к общему повышению роста цен на медицинское оборудование, лекарственные препараты и их компоненты, а также повышение оплаты труда медицинских сотрудников, расходы на транспортные услуги, оплату коммунальных услуг и тепло-энерго ресурсов, что нивелировало рост государственных расходов на здравоохранение. Такая динамика обусловит отрицательную динамику расходов на здравоохранение и не позволит решить острейшие проблемы отрасли: дефицит медицинских кадров; недостаточные расходы на бесплатное лекарственное обеспечение населения в амбулаторных условиях; недостаточные объемы бесплатной медицинской помощи и их финансовое обеспечение. Все это произойдет на фоне увеличения потоков пациентов, нуждающихся в бесплатной медицинской помощи (пациенты с новой и хронической формой новой коронавирусной инфекции и те, которым помощь была отложена в предшествующие периоды), как следствие, доступность бесплатной медицинской помощи для населения РФ снизится.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Базы данных

1. Европейская база данных о смертности / WHO Mortality Database [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://apps.who.int/healthinfo/statistics/mortality/whodpms/>
2. ЕМИСС / база данных Росстата [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://fedstat.ru/>
4. Росстат [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.gks.ru/>
5. Министерство Здравоохранения в России [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [https:// minzdrav.gov.ru/](https://minzdrav.gov.ru/)

Официальные документы:

1. Бюджет для граждан к Федеральному закону о федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов;
2. Бюджет для граждан к Федеральному закону о федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов;
3. Бюджет для граждан к Федеральному закону о федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов;
4. Здравоохранение в России 2021, Статистический сборник;
5. Оперативный доклад об исполнении консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации январь – июнь 2022 года;
6. Оперативный доклад об исполнении консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации 2021 год;
7. Оперативный доклад об исполнении консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации 2020 год;
8. Демографический ежегодник России: статистический сборник / Росстат. — М., 2001–2017.

9. Естественное движение населения Российской Федерации: статистический бюллетень / Росстат. — М., 2008–2018.
10. Заболеваемость населения России: статистические материалы /ЦНИИОИЗ Минздрава России. — М., 2008–2018.
11. Здоровоохранение в России: статистический сборник / Росстат. — М., 2001–2017.

Список литературы:

1. Улумбекова Г.Э., Гинойн А.Б., Чабан Е.А. Количественный анализ факторов, влияющих на состояние здоровья населения в Российской Федерации // Медицинское образование и профессиональное развитие. — 2016. — № 2. — С. 107–120.
2. Улумбекова Г.Э. Здоровоохранение России. Что надо делать: научное обоснование «Стратегии развития здравоохранения РФ до 2020 г.». — М.:ГЭОТАР-Медиа, 2010. — С. 88.
3. Улумбекова Г.Э. Что надо делать России здравоохранение «Состояние и предложения 2019–2024 гг.» М.:ГЭОТАР-Медиа, 2019. — С. 420.
4. Шишкин С.В., Шейман И.М., Потапчик Е.Г., Понкротова О.Ф. Анализ состояния страховой медицины в России и перспектив ее развития. — М.:НИУ ВШЭ, 2019. — 94 с.

Belogai Anastasiia Yuryevna,

Student,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin , Yekaterinburg, Russia

ANALYSIS OF STATE PARTICIPATION IN HEALTHCARE FINANCING IN RUSSIA

Abstract:

The article analyzes the participation of the state in the financing of healthcare in Russia. An overview of the dynamics of the overall mortality rate in the Russian Federation, the "new-8" and "old" EU countries, as well as mortality by major types of diseases is presented.

Keywords:

Healthcare system, healthcare financing, standard of living, mortality, diseases.

УДК 336.6

Боровкова Дарья Сергеевна,

студент,
кафедра финансов, денежного обращения и кредита
Институт экономики и управления
ФГАОУ ВО «Уральский Федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
Екатеринбург, Россия

Смородина Елена Анатольевна,

кандидат экономических наук, доцент,
кафедра финансов, денежного обращения и кредита,
Институт экономики и управления
ФГАОУ ВО «Уральский Федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
Екатеринбург, Россия

УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ ЗАТРАТ НА ШВЕЙНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация:

Нормативный метод учета затрат является востребованным методом на швейных производствах для расчета себестоимости продукции. Реальность рынка такова, что предприятиям нужен метод, который будет основой для принятия управленческих решений. В рамках исследования изучается АВС-метод, как решение данной проблемы.

Ключевые слова:

Нормативный метод учёта затрат, АВС-метод, себестоимость продукции, особенности учета затрат на швейном производстве.

Согласно целям швейных коммерческих предприятий системы получения информации о затратах и подходы к калькулированию себестоимости должны быть основой оптимальных управленческих решений, то есть отражать рентабельность затрат и бизнес-процессов.

Опрос среди производителей и владельцев брендов в швейной промышленности на территории Российской Федерации показал, что восемь из девяти респондентов при управленческих решениях полагаются на затраты, используя нормативный метод учета затрат. Связано это с тем, что за последние два года с приходом пандемии и сменой политической обстановки часть процессов прекращается или происходит замена участника в производственном цикле. К примеру, всего 5% российского текстильного производства обеспечивают малые и средние предприятия. При этом, их доля снижается из-за укрупнения игроков в отрасли. Примерно 90% произведенных в России тканей и пряжи импортируются на внешний рынок и только 10% остается внутри страны. При этом, 33% импортируемого текстиля это готовые предметы одежды, кроме трикотажных изделий, 29% - это готовые трикотажные изделия, 10% - прочие готовые изделия, и только 22% импорта текстиля приходится на ткани и фурнитуру [1]. Данное распределение в отрасли «текстиль» напрямую влияет на ценообразование швейных изделий в России. Бренды и производители вынуждены закупать ткань и фурнитуру у импортеров и снижение затрат на данную статью расходов возможен только при закупке больших партий и получении оптовых скидок, что малые и средние предприятия не могут себе позволить без привлечения инвестиций. Поэтому, в текущих реалиях коммерческие предприятия ищут новые методы управления затратами для поддержания рентабельности швейных производств.

Выбор метода учета затрат и калькулирование себестоимости - это совокупные приёмы документирования и отражения производственных затрат, обеспечивающих определение себестоимости продукции; это совокупность способов аналитического учета затрат [2, с. 45].

Особенности организации процесса производственного учёта затрат на швейное производство заключаются в том, что выбор методов учета может определяться самостоятельно хозяйствующим субъектом, в зависимости от широты ассортимента и объема выпускаемых продуктов, от производственных циклов, участников процесса и целей калькуляции, типа производства, структуры организации, применяемых технологий и других факторов [3, с. 118]. В настоящее время существует документ, регламентирующий калькулирование себестоимости в отрасли. Данным документом являются Методические рекомендации по планированию, учёту и калькулированию себестоимости продукции на предприятиях швейной промышленности [4, с. 87].

Главной особенностью в учете затрат на швейном производстве является процесс производства. Практически на каждом швейном предприятии существует 3 вида цеха: экспериментальный, подготовительный и швейный. В каждом цеху особенные производственные процессы, которые влияют на калькуляцию и отражение в счетах.

Для учёта затрат на производство используется следующая система производственных счетов [5, с.111]:

1. 20 - Основное производство
2. 23 - Вспомогательное производство
3. 25 - Общепроизводственные расходы
4. 26 - Общехозяйственные расходы
5. 28 - Брак в производстве

С развитием современного производства на швейных предприятиях доля прямых расходов в себестоимости сокращается несмотря на то, что основной статьёй затрат являются материальные затраты. Сокращение происходит за счет совершенствования технологии пошива и методов обработки изделий, внедрения высокопроизводительного оборудования и сокращения доли ручного труда. А вот доля накладных расходов в себестоимости продукции повышается. В основном, это затраты на продвижение и рекламу, аренда и содержание офиса, заработная плата управленческо-административного персонала, отчисления в страховые, командировочные и представительские затраты.

На протяжении многих лет все затраты на производство в швейной промышленности учитывались нормативным методом. Данный метод используется во многих отраслях промышленности, так как именно он лежит в основе нормативной системы управления затратами [6, с. 64]. Обосновано это тем, что ещё на этапе разработки продукции формируется ценовая политика, коммуникационная стратегия, рассчитываются затраты на продвижение и хранения товара.

При исследовании применения нормативного метода на швейном производстве были выявлены положительные и отрицательные влияния метода на управленческие процессы. Данный метод позволяет составить детальный бюджет на будущий период для планирования необходимых ресурсов. Присутствует оперативность принятия решений в производственных процессах. Нормативный метод может выступать базой для формирования себестоимости продукции. Документирование расчета на основе технических обоснований норм расхода образует взаимосвязанную систему, которая регламентирует хозяйственную деятельность предприятия [2, с. 47]. Вместе с этим, метод имеет ряд недостатков. Для использования метода нужно разработать нормы для эффективной работы. Возникают затруднения в калькуляции при расширении товарного ассортимента. Метод не учитывает отклонения от фактических затрат. При использовании нормативного метода, предприятия отмечают, что на производстве может образовываться неоднородность качества в ассортиментной линейке, чтобы фактическая стоимость изделия не вызвала перерасхода в бюджете, приходится снижать качество изделий.

Нормативный метод учета затрат является востребованным методом на швейных производствах для расчета себестоимости продукции. Но реальность рынка такова, что предприятиям нужен метод, который будет основой для принятия управленческих решений.

Одним из таких методов является калькуляционная система ABC (activity based costing) или функционально-стоимостой анализ [7, с. 120]. Метод ABC распределяет затраты по видам деятельности предприятия, то есть рассматривает операции каждого бизнес-процесса. ABC метод производится в три этапа:

1. Происходит распределение затрат на ресурсы для обеспечения работы каждого процесса.
2. Детальное выделение операций на производстве.
3. В стоимости затрат на операции выделяют объекты затрат.

ABC метод даёт возможность управлять затратами через реинжиниринг всех процессов компании [8, с. 141]. Данный метод является базой данных рабочих операций в текущем времени, что даёт возможность принимать быстрые управленческие решения и полагаться для планирования стратегического развития.

Недостатками данного метода являются высокая трудоёмкость внедрения им ведения и его методическая сложность. Однако, метод ABC предусматривает возможность исключения первого этапа при внедрении системы. Условием выступает гибкость процессов при расширении ассортимента. На швейных предприятиях такая возможность рассматривается только в случаях, если технологии и процессы цеха могут производить товар на тех же станках.

При детальном изучении метода ABC и швейного производства, были выявлены следующие задачи, решаемые с помощью метода:

1. Расчет себестоимости. При разбитии операций производства себестоимость может менять значение от каждого этапа.
2. Расчет затрат по участникам бизнес-процессов. В данном случае рассматривается вся цепочка от поставщика до места продаж.
3. Функционально-стоимостой анализ. Изучает стоимость элементов продукции.
4. Затраты на разработку товара. Включает такие процессы как: изучение трендов, разработка дизайна, потребительский спрос и платёжеспособность.
5. Пооперационный анализ. Рассчитывает все технологические процессы, не связанные с производством на прямую.

Например, при выпуске товара, бренд, может использовать стратегию низких цен, которая будет предполагать переход потребителей от конкурента за счет цены на товар ниже рыночной. Как правило, за счет снижения затрат. При выводе из ассортимента будет происходить перерасчет затрат на «распродажу» продукции или её утилизации. Так как в швейном производстве огромное влияние имеет индустрия моды, то при разработке

коллекции учитываются тренды на ближайшие два года. При постоянно меняющемся рынке мы «здесь и сейчас» должны понимать какая операция несет удорожание в себестоимость.

Таким образом, можно сделать вывод, что ABC метод учета затрат – это совокупность стандартных методов. Данный метод позволять не только рассчитать себестоимость продукции на швейном предприятии, но и в целом операции производства, что в конечном итоге позволять принимать управленческие решения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Экспорт и импорт России по товарам и странам. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru-stat.com/date-M202102-202201/RU/import/world/11> (дата обращения 30.10.2022).
2. Узарханова А.С. Управленческий учёт [Текст]: Учебное пособие / А. С. Узарханова. – Махачкала: ДГПУ, 164 с.
3. Левина Е.И., Казарян М.Т. Особенности управленческого учета в отдельных отраслях экономики [Текст]: учебное пособие / Е.И. Левина, М.Т. Казарян. – Кемерово: КузГТУ, 2017. – 280 с.
4. Гамулинская Н.В., Грицук Н.В., Палешева Н.В. Учёт затрат, калькулирование и управление затратами в отраслях производственной сферы: конспект лекций: учеб.-метод. пособие для студентов / Сост. Гамулинская Н.В., Грицук Н.В., Палешева Н.В. – ВятГУ: 2020. – 164 с.
5. Казарян М.Т. Учёт затрат, калькулирование и бюджетирование в отдельных отраслях производственной сферы: Учеб. пособие [Текст] / Казарян М.Т. – Кемерово: КузГТУ, 2013. – 176 с.
6. Мусаева А.М., Оруджева Л.Ш., Ханчадарова А.Ш. Финансовый консалтинг [Текст]: Учебное пособие / Мусаева А.М. – Махачкала: ДагГАУ, 2021. – 259 с.
7. Орлова С.А. «AB-COSTING» как система калькулирования себестоимости для целей управления затратами и прибылью организации [Текст] / Орлова С.А. // Известия Юго-Западного государственного Университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент. 2014. № 1. С. 116 - 123.
8. Кушманова Т.И., Чугаева Т.Д. Практические аспекты применения новейших систем учёт затрат и калькулирования [Текст] // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2015. № 53. С. 140 – 149.

Borovkova Darya Sergeevna

Student,

Department of Finance, Money Circulation and Credit,

Institute of economics and management,

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin»

Ekaterinburg, Russia

Smorodina Elena Anatolyevna,

Candidate of Economic Sciences, associate professor,

Department of Finance, Money Circulation and Credit,

Institute of economics and management,

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin»

Ekaterinburg, Russia

MANAGEMENT ACCOUNTING OF COSTS IN THE GARMENT INDUSTRY

Abstract:

The normative method of cost accounting is a popular method in sewing industries for calculating the cost of production. The reality of the market is that enterprises need a method that will be the basis for making managerial decisions. As part of the study, the ABC method is being studied as a solution to this problem.

Keywords:

Normative method of cost accounting, ABC method, cost of production, features of cost accounting in sewing production

УДК 330.332.5

Попов Данил Анатольевич,
студент,
кафедра банковского и инвестиционного менеджмента,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента
России Б. Н. Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Бугаенко Максим Михайлович,
студент,
кафедра банковского и инвестиционного менеджмента,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента
России Б. Н. Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

СОВРЕМЕННЫЕ РИСКИ РОЗНИЧНОГО ИНВЕСТОРА И МЕТОДЫ ИХ СНИЖЕНИЯ

Аннотация:

В работе, на основании собственного опыта розничного инвестирования на фондовом рынке авторы представляют собственный взгляд на классификацию инвестиционных рисков для розничного инвестора. Авторы предлагают ряд методов снижения рисков розничного инвестора с оглядкой на собственный опыт и современные примеры функционирования фондового рынка.

Ключевые слова:

инвестиции, инвестиционный риск, розничное инвестирование, снижение рисков, информационный риск, инфраструктурный риск

В современный период своего развития фондовый рынок подвержен резким и быстрым изменениям, что создает новые вызовы для розничного инвестора. Ниже будет представлена попытка ответить на эти вызовы с позиции теории и практического опыта авторов в области розничного инвестирования.

Начнем с первого типа риска. Инфраструктурный риск — это риск, связанный с фактическим отсутствием у владельцев или держателей финансовых инструментов возможности распоряжаться или получать доходы по ним или участвовать в корпоративных действиях, или связанный с иными действиями/бездействием организаций финансового рынка. [1].

Виды инфраструктурных рисков:

1. Нестабильное соединение с биржей, брокером или управляющей компанией.

После публикация решения совета директоров АО Газпром об отмене дивидендов, на московской бирже началась массовая распродажа акций. Брокеры не справлялись с большим потоком заявок, а приложение брокера теряло соединение с сервером, что приводило к невозможности своевременного исполнения поручения клиента, вследствие этого клиенты имели большой убыток.

2. Стоп торгов после превышения максимального процента роста/падения.

С 03 по 04 августа 2021 года акции компании Robinhood Markets Inc. выросли на 70%. Торги были остановлены СПБ Биржей на 30 минут из-за подозрений в искусственном завышении цены акции, однако, на Нью-Йоркской фондовой бирже торги продолжились. После открытия торгов акция в моменте потеряла более 20% от стоимости до закрытия торгов.

3. Технический сбой.

В понедельник, 16 января 2017 года, технический сбой заставил Московскую биржу приостановить торги в секции фондового рынка. Из-за ошибки в программном обеспечении участники рынка не могли заключать сделки на торговой площадке в течение 46 минут [2].

Меры защиты от инфраструктурных рисков:

1. Инфраструктурная диверсификация — использование активов связанных с задействованием разных несвязанных элементов инфраструктуры инвестиционного рынка.

2. Установление «стоп» заявок инвестором, для минимизации убытка при вышеописанных проблемах.

3. Выбор профессионального брокера, который имеет лицензию регулятора отрасли, хорошую репутацию и разработанные механизмы защиты интересов клиента.

Инвестиционная деятельность предполагает постоянную работу с большим количеством информации. В этой связи инвестор становится подвержен информационному риску. Информационный риск — это вероятность поднесения убытков в процессе использования информации для проведения операций на финансовом рынке.

Информация бывает первичная и вторичная. Для инвестора первичной информацией является: статистические данные, отчеты компаний, и т. д. Вторичной является: мнения экспертов, аналитические статьи, прогнозы и т. п. В работе с первичной информацией риск связан с ошибочным анализом или ошибочной интерпретацией его результата.

Если инвестор планирует работать с первичной информацией, то тогда ему следует обращаться к следующим методам:

1) Фундаментальный анализ – метод оценки ценных бумаг и их эмитентов с использованием показателей, отражающих деятельность компании, положение дел в отрасли и состоянии экономики страны в целом [3].

2) Технический анализ – совокупность инструментов прогнозирования вероятного изменения цен на основе закономерностей изменений цен в прошлом в аналогичных обстоятельствах. Базовой основой является анализ графиков цен — «чартов» и/или биржевого стакана [4].

В случае с использованием вторичной информации риск вытекает из угрозы использования информацией низкого качества. В связи с этим предлагается использовать приведенные ниже таблицы для оценки надежности источника и качества информации.

Таблица 1 - Методы определения надежности источника информации

№	Методы	Пример
1	Определение авторитетности источника	Обращение к оценкам авторитетных аудиторских и консалтинговых компаний
2	Определить отраслевую близость источника к объекту, о котором содержится информации	Обращение к мнениям практикующих финансовых советников.
3	Выявить уровень аффилированности источника	Определить, заинтересованность компании в большом количестве сделок инвестора.
4	Установить правовой статус источника	Официальный сайт Министерства Финансов признается надежным источником.
5	Определение стабильности и длительности существования источника	Например, финансовая компания «Iti capital» работает на финансовом рынке около 22 лет, ведет стабильную деятельность, в том числе в области размещения статей и материалов по теме инвестирования
6	Легальность контента	Публикуемая на портале аудиторской фирмы финансовая отчетность предприятий

Таблица 2 - Методы оценки качества информации

№	Методы	Пример
1	Поиск альтернативных источников	Поиск информации в деловых СМИ, показателях деятельности предприятий и т.д.
2	Определение легальности/нелегальности сведений	Проверка публикуемых организацией данных.
3	Анализ логики организации информации	Анализ структуры информационного продукта, особенностей построения и использования статистических данных и таблиц.
4	Выявление речевых особенностей (грамотность написания, используемая лексика и т. д.)	Уделение особого внимания использованию терминов, грамотности языка, особенностям конструирования предложений и т. д.
5	Выявление и анализ метаданных	Проверка правильности оформления реквизитов в изучаемых документах
6	Определение надежности канала публикации/источника	Финансовые аналитические данные на портале БФО признаются достоверными, т. к. это один из официальных ресурсов ФНС.

Под субъективными рисками авторы понимают риски, вытекающие из личных особенностей инвестора которые определяют манеру работы на финансовом рынке. Инвестор должен определить, какая группа активов

ему подходит. Если он, не будучи готов к высокому риску и начнет использовать высокорискованный актив – он может потерять больше средств, чем реально был готов. Также здесь важно учитывать цель инвестиций, целевой уровень прибыли активов, срок исполнения и т. д. Определенным целям должны соответствовать определенные инструменты.

Таким образом, для избежания «субъективных» рисков следует определить свой риск-профиль.

Профиль риска — совокупность сведений об области риска, индикаторах риска и о мерах по минимизации рисков [5]. На данный момент в классической практике выделяют 3 типа риск-профиля.

Таблица 3 - Типы риск-профиля инвестора

Консервативный	Умеренный	Агрессивный
Цель инвестора — сохранить капитал и защитить его от инфляции. Инвестор готов получать доход выше ставки по вкладам около 5%. Он не склонен рисковать, поэтому около 70–75% средств инвестирует в облигации высоконадежных эмитентов. Остальное инвестирует в акции наиболее крупных и ликвидных компаний. Основной источник дохода – дивиденды.	Инвестор готов принять незначительный риск ради потенциальной доходности. Допускает колебания стоимости капитала в кратко- и среднесрочной перспективе ради потенциального дохода. Соблюдает баланс: около 50–60% капитала инвестирует в акции, а остальное в облигации.	Приоритет такого инвестора — максимальная доходность. Он готов инвестировать в инструменты с высоким уровнем риска. Готов прибегать к маргинальной торговле.

Также некоторые брокеры разрабатывают более детализированные варианты (тест-опросы). Их можно найти на ресурсах брокеров и торговых площадок.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Уведомление о рисках, связанных с осуществлением операций на рынке ценных бумаг (Приложение № 14а) [Текст]: Приказ Генерального директора Общества с ограниченной ответственностью «Компания Брокеркредитсервис» 25 р/д от «26» августа 2022 года.
2. Московская биржа закрылась на обед [Интернет-ресурс]: Коммерсант. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3194264> (дата обращения: 15.10.2022).
3. Фундаментальный анализ фондового рынка — минимум, который должен знать каждый инвестор [Интернет-ресурс]: Финанс. URL: <https://www.finam.ru/publications/item/fundamentalnyiy-analiz-fondovogo-rynka-minimum-kotoryiy-dolzhen-znat-kazhdyiy-investor-20211103-150400/> (дата обращения: 13.10.2022).
4. Лефевр Э. Воспоминания Биржевого спекулянта. [Текст]: – М.: Поппури, 2021. – 320 с.
5. ТК ЕАЭС Статья 376. Определения. [Текст]: Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019).

Popov Danil Anatolievich,

Student,

Department of Banking and Investment Management,

Institute of economics and management,

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Ural Federal University named after the first President Russia B.N. Yeltsin»

Yekaterinburg, Russian Federation

Bugaenko Maxim Mikhailovich,

Student,

Department of Banking and Investment Management,

Institute of economics and management,

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Ural Federal University named after the first President Russia B.N. Yeltsin»

Yekaterinburg, Russian Federation

MODERN RISKS OF A RETAIL INVESTOR AND METHODS FOR THEIR REDUCTION

Abstract:

In this article, based on their own experience of retail investment in the stock market, the authors present their own view on the classification of investment risks for a retail investor. The authors offer a number of methods for reducing the risks of a retail investor, based on their own experience and modern examples of the functioning of the stock market.

Keywords:

investments, investment risk, retail investment, risk reduction, information risk, infrastructure risk.

Бузун Дмитрий Вячеславович,
студент,
кафедра эконометрики и статистики,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»,
г. Екатеринбург, Россия

Мурзин Игорь Михайлович,
студент,
кафедра эконометрики и статистики,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»,
г. Екатеринбург, Россия

Панфилова Елена Сергеевна,
Старший преподаватель,
кафедра финансов, денежного обращения и кредита,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»,
г. Екатеринбург, Россия

КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ ФОНДОВОГО РЫНКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ 2022 ГОДА

Аннотация:

В статье рассмотрены основные тенденции фондового рынка Российской Федерации последних пяти лет. Также была изучена структура ценных бумаг, обращающихся на рынке, в процессе выделяются крупнейшие его участники. На основании этих данных проводится анализ состояния фондового рынка России, подробно описываются его основные проблемы и причины, повлекшие их за собой. В заключении предлагаются варианты преодоления негативных последствий на нём.

Ключевые слова:

Фондовый рынок РФ, индекс ММВБ, проблемы фондового рынка России, акции, коллективное инвестирование, иностранный капитал, ЦБ, дифференциация портфеля.

Вводная часть

Фондовый рынок (рынок ценных бумаг) – область финансового рынка, связанная с выпуском и обращением на ней ценных бумаг, к которым относятся акции, облигации, векселя и многие другие [1]. В России он сформировался относительно недавно, что сказывается на его развитии. Большая часть средств, направленных туда, не идет на финансирование нужд производства. Вместе с нестабильной политической обстановкой это образует некоторый пласт проблем. В связи с этим возникла необходимость анализа ситуации на фондовом рынке за последние 5 лет, определения главных его недостатков и способов их решения.

Динамика фондового рынка РФ

На тепловой карте акций (рисунок 1) можно увидеть, что крупнейшие компании на фондовой бирже РФ в основном заняты в энергетическом или в горнодобывающем секторе, лишь одна организация из списка наиболее ликвидных представляет финансовую сферу. Также имеется возможность отследить по ней динамику цен на акции за последний год, которая указывает на их отрицательный рост.

Если же смотреть на тепловую карту за последний месяц (рисунок 2), то наблюдаются положительные изменения стоимости большинства акций.

Далее для оценки динамики используется индекс ММВБ, в который включены 50 наиболее ликвидных акций крупнейших эмитентов. Для лучшего понимания реакции фондового рынка на различные события нами были разобраны крупные изменения в цене индекса ММВБ за 5 лет (рисунок 3).

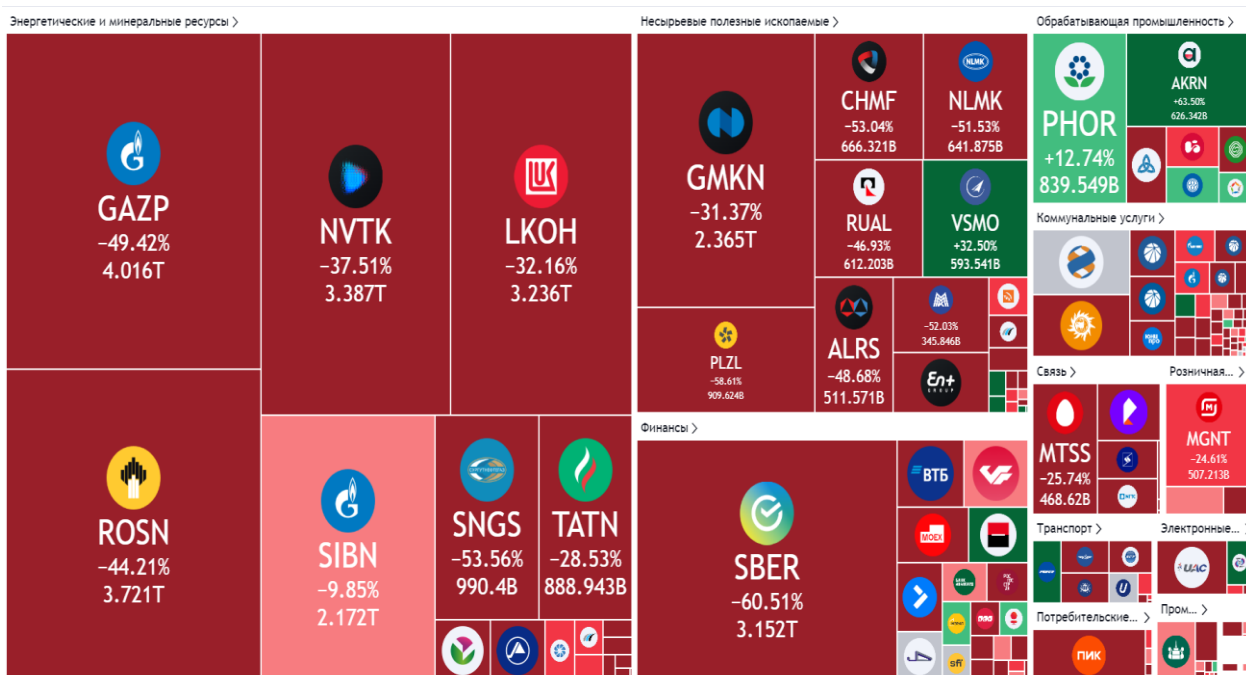

Рисунок 1 - Тепловая карта акций за прошедший год по всем компаниям РФ [2]

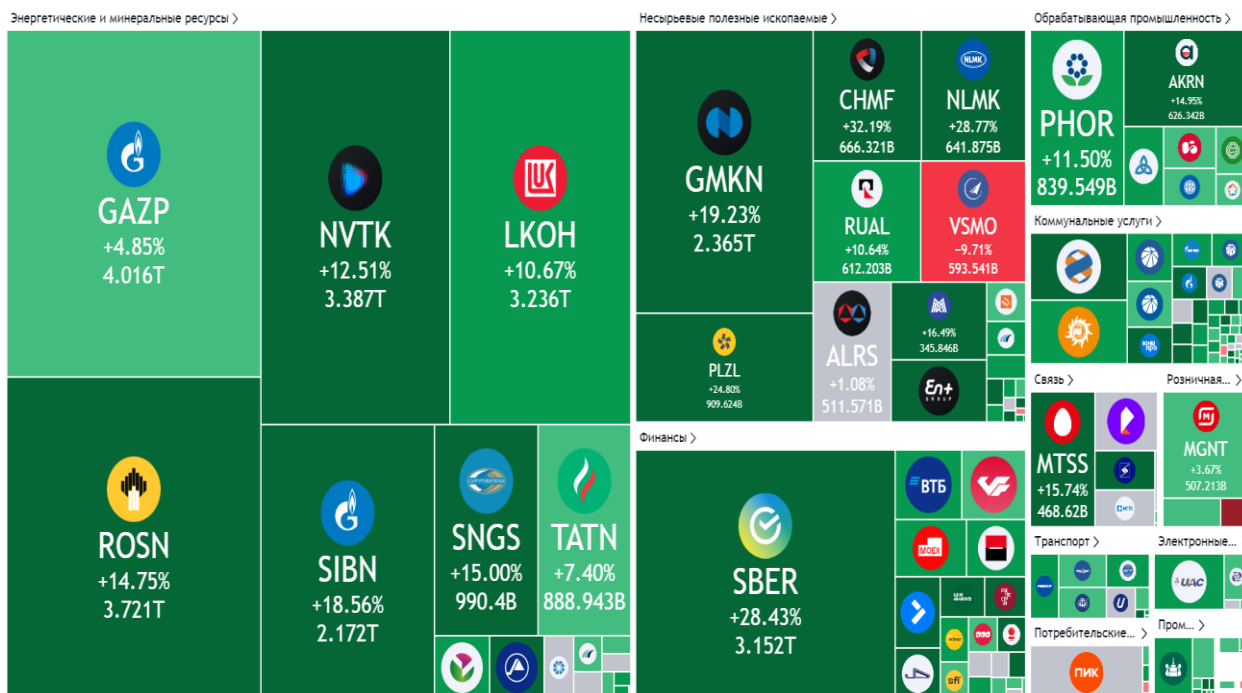

Рисунок 2 - Тепловая карта акций за прошедший месяц по всем компаниям РФ [2]

Кратко резюмируя изученные данные, можно говорить, что рынок наиболее сильно реагировал на биржевую цену нефти, пандемию коронавируса, изменения в денежно-кредитной политике ЦБ, решения крупнейших эмитентов по облигациям, а также на внешнеэкономическую обстановку.

Ключевые проблемы.

Стоит отметить, что до 2022 эксперты НАУФОР выделяли 3 ключевые проблемы фондового рынка:

1. Нехватка участия физических лиц. Процесс выхода населения на финансовый рынок начался лишь недавно.
2. Незначимость ресурсов институциональных инвесторов на рынке НПФ, особенно после 2014 года, в условиях издержек регулирования и заморозки пенсионных накоплений.
3. Низкий уровень конкуренции, что приводит к уменьшению интереса компаний к привлечению капитала через фондовый рынок [4].

На основе данных ЦБ РФ и изучения крупнейших индексов нами была выделена проблема малых возможностей для дифференциации портфеля. Большинство ликвидных акций – это акции компаний, связанных с добычей различных полезных ископаемых. Вторая выдвинутая проблема - крайне сильное влияние

внешнеполитической обстановки. Перечисленные трудности связаны в целом с экономикой РФ и не могут быть решены только на фондовом рынке.

Рисунок 3 – Динамика индекса ММВБ за последние 5 лет [3]

Также на базе анализа обследования ЦБ РФ по определению ключевых характеристик клиента брокера [5] мы выдвинули следующие проблемы:

1. Неравномерное распределение финансовых активов. На 1% крупнейших клиентов приходится 76% активов, на 1% активов приходится 88% клиентов.

2. Низкая диверсификация клиентских портфелей. Среднее количество инструментов в портфеле около 6. В крупных портфелях число выше и составляет 18 инструментов. Однако рекомендуется держать хотя бы от 10, а лучше от 30 различных бумаг. Данная проблема напрямую связана с обозначенной выше - низкими возможностями для дифференциации портфеля.

3. Непопулярность ПИФов и ETF. 47% клиентов пользуются инструментами коллективного инвестирования, большая часть из них — пользователи сервисов автоматической подписки на приобретение паев за кэшбек с малым объемом средств. Также наивысшая доля использования средств коллективного инвестирования приходится на раздел от 0 до 10% от всего портфеля (рисунок 4).

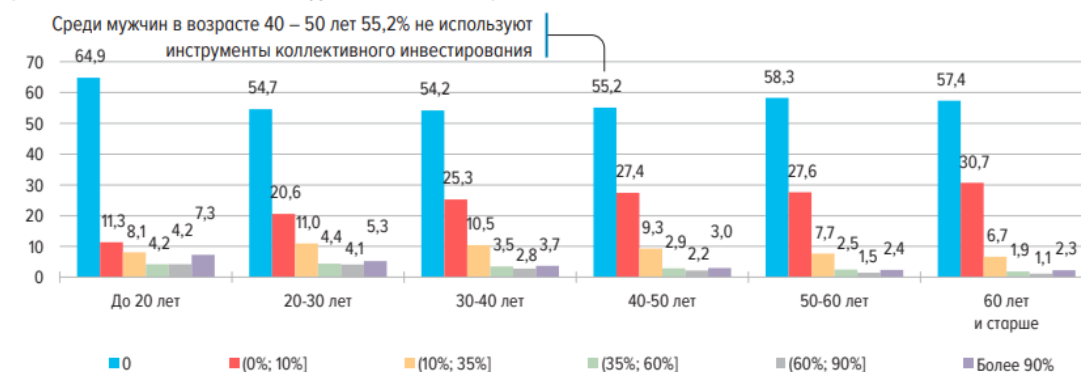
Можно предположить, что приведенные выше проблемы возникают из-за низкой финансовой грамотности населения. Наиболее ярко это отражает тот факт, что всего 51% клиентов имеют положительную доходность.

Однако сюда можно приписать и отсутствие доверия к финансовому рынку у многих граждан РФ. Данная проблема актуальна с момента зарождения рынка ценных бумаг РФ в 1991 году. На население пришлось огромное количество сложных для понимания событий, особенно в связи с отсутствием классической модели рыночных отношений в СССР. Среди этих событий наиболее значимыми являются дефолт 1998 года, кризисы 2008, 2014 годов, различные финансовые пирамиды и т.д.

На данный же момент первоочередными проблемами являются те, что связаны с политической нестабильностью и ограничительными мерами ЦБ РФ, крайне сильно влияющими на волатильность рынка ценных бумаг.

В крупнейших компаниях сохраняется высокая доля присутствия иностранного капитала, который был заморожен после событий февраля 2022 года, составляющая около 40-60%. В целом по оценкам НАУФОР ликвидность рынка в РФ составляет 30-40% по сравнению с периодом до февраля 2022 [4]. Низкая ликвидность на рынке создает условия для манипуляции котировками акций и повышенной волатильности, что увеличивает риски для неопытных участников рынка. Сильное влияние на волатильность оказывает и ограничение по отчетности, которое будет действовать еще минимум квартал [6].

ДОЛЯ МУЖЧИН, ИСПОЛЬЗУЮЩИХ ИНСТРУМЕНТЫ КОЛЛЕКТИВНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ, ПО ВОЗРАСТНЫМ ГРУППАМ
(% ОТ КОЛИЧЕСТВА МУЖЧИН В ОПРЕДЕЛЕННОМ ВОЗРАСТЕ)

ДОЛЯ ЖЕНЩИН, ИСПОЛЬЗУЮЩИХ ИНСТРУМЕНТЫ КОЛЛЕКТИВНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ ПО ВОЗРАСТНЫМ ГРУППАМ
(% ОТ КОЛИЧЕСТВА ЖЕНЩИН В ОПРЕДЕЛЕННОМ ВОЗРАСТЕ)

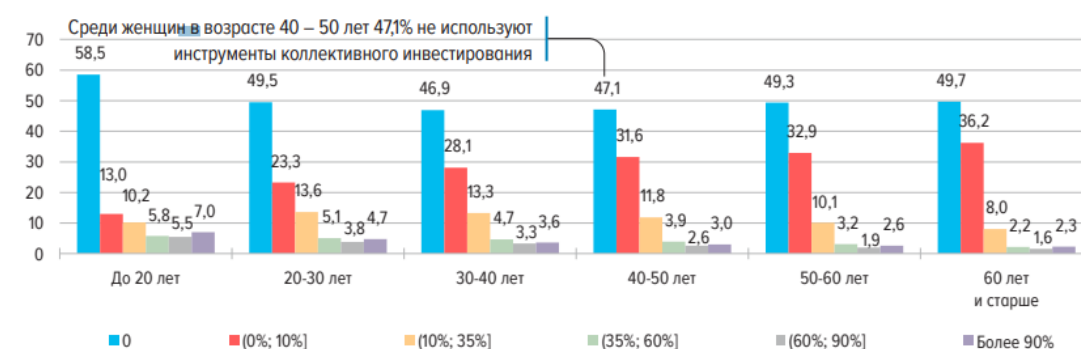

Рисунок 4 – Доли населения по полу и возрасту, использующие инструменты коллективного инвестирования [5]

Совокупность представленных выше трудностей в первую очередь говорит о высокой сложности для инвестирования в фондовый рынок и его анализа. Следовательно, нами предложены следующие варианты решения проблем:

1. Повышение защищенности потребителей финансовых услуг и инвесторов, уровня финансовой грамотности.
2. Уменьшить зависимость от нефти (иностранного капитала) - развивать наукоемкие производства, информационные технологии.
3. Поддержка малого и среднего предпринимательства
4. Расширение и улучшение законодательной базы
5. Постепенное ослабление ограничительных мер ЦБ, в особенности возвращение нерезидентов на фондовый рынок.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Фондовый рынок простыми словами. Суть и принципы / FinFocus. Режим доступа: <https://tinyurl.com/2bzufa4k> [Электронный ресурс] (дата обращения 09.11.2022).
2. Тепловая карта акций / TradingView. Режим доступа: <https://tinyurl.com/2p83e9wu> [Электронный ресурс] (дата обращения 15.11.2022).
3. Графики акций, индексов, фьючерсов, Форекс и биткоин в реальном времени / TradingView. Режим доступа: <https://tinyurl.com/szpu97v8> [Электронный ресурс] (дата обращения 15.11.2022)
4. Эксперты назвали главные проблемы финансового рынка в России / НАУФОР. Режим доступа: <https://naufor.ru/tree.asp?n=21880> [Электронный ресурс] (дата обращения 09.11.2022) .
5. Портрет среднестатистического клиента российского брокера / Сайт ЦБ РФ. Режим доступа: <https://tinyurl.com/54769pr7> [Электронный ресурс] (дата обращения 09.11.2022).
6. Банк России продлевает ограничения на раскрытие информации банков до конца текущего года / Сайт ЦБ РФ. Режим доступа: <https://tinyurl.com/48xbdcyb> [Электронный ресурс] (дата обращения 09.11.2022).

Murzin Igor M.,

Student,

Department of Econometrics and Statistics,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the First President of Russia Boris Yeltsin

Ekaterinburg, Russia

Buzun Dmitry V.,

Student,

Department of Econometrics and Statistics,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the First President of Russia Boris Yeltsin

Ekaterinburg, Russia

Panfilova Elena S.,

Senior Lecturer,

Department of Finance, Money Circulation and Credit,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the First President of Russia Boris Yeltsin

Ekaterinburg, Russia

**COMPREHENSIVE ANALYSIS OF THE STOCK MARKET OF THE RUSSIAN FEDERATION
IN THE CONDITIONS OF FINANCIAL INSTABILITY IN 2022**

Abstract:

The article discusses the main trends of the stock market of the Russian Federation over the past five years. The structure of securities traded on the market was also studied, and its largest participants are identified in the process. Based on these data, an analysis of the state of the Russian stock market is carried out, its main problems and the reasons that led to them are described in detail. In conclusion, options are offered to overcome the negative consequences on it.

Keywords:

Stock market of the Russian Federation, MICEX index, problems of the Russian stock market, stocks, collective investment, foreign capital, Central Bank, portfolio differentiation.

Вараде Акшай Манодж,

аспирант,

кафедра Финансов, денежного обращения и кредита,

Институт Экономики и Менеджмента,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г.Екатеринбург, Российская Федерация

ПРОГРАММЫ ЛОЯЛЬНОСТИ В РИТЕЙЛ СЕКТОРЕ

Аннотация:

Одной из важнейших задач розничного продавца является привлечение покупателя и установление долгосрочных связей, называемых лояльностью. В статье показаны основные уровни взаимоотношений между ритейлером и покупателем. Их можно классифицировать как «удовлетворенность клиентов», «повторные покупки» и «лояльность». В этот момент на основе изучения существующих программ обеспечения надежности они были классифицированы. В большинстве случаев программы надежности основаны на денежном вознаграждении тех, кто принимает в них участие, чаще всего в соответствии с общей пройденной суммой. В этой статье раскрываются компоненты программ обеспечения надежности, которые обычно используются. В заключение, но не в последнюю очередь, было проведено сравнение нескольких конкретных программ посвящения, чтобы раскрыть правило компенсации и установить ориентиры.

Ключевые слова:

Программа лояльности, лояльность, ритейл, лояльность клиентов, покупатель.

Введение

Одной из часто обсуждаемых тем является жесткая конкуренция между ритейлерами во всех секторах бизнеса. Потребители тщательно продумывают, куда и стоит ли вообще тратить свои деньги. Информация о товарах и услугах доступна онлайн, чтение отзывов и дискуссионного форума перед принятием решения о покупке является обычным поведением, особенно в случае ценной покупки или выбора услуг. Это позволяет сравнивать цены, доступность и многие другие параметры. Покупки в категориях продуктов сектора быстрорастущих потребительских товаров (FMCG) часто основаны на быстром решении. Решение о покупке не является трудоемким процессом, и, помимо принятия первого решения о покупке, клиенту очень легко изменить розничного продавца при совершении следующего раунда покупок. Кроме того, общее доверие общественности к деловому сектору снизилось в Центральной и Восточной Европе, что может негативно повлиять на лояльность клиентов. Поэтому создание долгосрочных отношений с клиентом и установление партнерских отношений на основе лояльности является одной из актуальных тем.

На сколько важен таргетинг??

Сделать клиента лояльным – одна из стратегических целей любой компании. Лояльность клиента является результатом многих видов деятельности компании, которые, если они хорошо сбалансированы, могут привлечь клиента и связать его разум с компанией или брендом.

Но лояльность возникает не сразу; обычно это процесс систематических шагов. Если хорошо спроектировано, результатом является лояльный клиент. Полезно описать уровни, которые повышают лояльность клиентов. Предполагается, что повторные покупки не всегда должны коррелировать с лояльностью. Мы можем выделить три основных уровня в отношениях «ритейлер – клиент».

УДОВЛЕТВОРЕНИЕ - клиент получил то, что он ожидал, не был негативно затронут ни в одной точке контакта процесса покупки, продукт, который он купил, теперь приносит ему то, что он ожидал, или даже лучшую выгоду.

ПОВТОРНЫЕ ПОКУПКИ – клиент покупает продукт или совершает покупки в розничном магазине неоднократно. Мотиваторы обычно основаны на положительном опыте, но повторные покупки также могут быть результатом лени в поиске альтернатив, например, вызванной географическим расположением магазина.

ЛОЯЛЬНОСТЬ – клиент покупает неоднократно, потому что ему нравится компания (бренд). Это результат как прежнего положительного покупательского опыта, так и еще более эмоциональных и эффективных связей.

Привлечение новых клиентов — это сложная работа, и, помимо того, что она требует времени, она также включает в себя финансовые затраты. Поэтому одним из основных направлений деятельности, на котором концентрируются фирмы, является мотивация клиента к повторным покупкам, которые в конечном итоге трансформируются в лояльность.

Как уже было сказано выше, гораздо достойнее, когда клиент приходит потому, что чувствует позитивные отношения с компанией, чем просто из-за отсутствия других возможностей или по зазубренности

или лени. Маркетологи концентрируются на конверсии – это означает превращение посетителей своих магазинов в клиентов. Как только человек стал клиентом, маркетологи должны постараться не потерять его, а заставить его стать лояльным клиентом. Десятилетия назад массовый маркетинг был основным инструментом построения отношений с клиентами. Вряд ли можно было собрать и обработать огромное количество данных, вычислить их и использовать результаты для персонализированного маркетинга. В наше время программы лояльности стали очень популярными. Если программа хорошо разработана, она может принести пользу обеим сторонам – бизнесмену и заказчику. Основываясь на исследованиях SAS, успешные программы лояльности с точки зрения клиента приносят больше награды, чем только скидку на товары, которые клиент купил бы в любом случае. Одним из преимуществ программы лояльности является построение доказательств совершенных покупок. Такие данные могут быть ценным источником информации о покупательских привычках, частоте покупок и типичной корзине покупок. На основе анализа данных можно оптимизировать товарный поток - и может быть реализован индивидуальный маркетинг. Предполагается, что лояльность клиентов положительно связана с прибыльностью. Это может быть связано с уменьшением затрат на привлечение клиентов, увеличением базовой прибыли, увеличением оборота, снижением эксплуатационных расходов, повышением цен и положительным маркетингом из уст в уста. В настоящее время мы можем наблюдать растущую популярность программ лояльности. Мотивация к предложению программы лояльности может возникнуть исключительно на конкурентном рынке, где все прямые конкуренты приглашают клиентов к участию в собственных программах лояльности и где невозможность и нежелание внедрять подобные программы могут привести к существенному конкурентному недостатку. Как правило, программы лояльности могут достичь нескольких основных целей:

1. максимизация ценности для клиентов, предлагая ценность, которая соответствует ожиданиям клиентов,
2. укрепление отношений, которые связывают клиента с фирмой,
3. выполнение обязательств и обещаний программы лояльности.

Программа лояльности может обеспечить дополнительную ценность для клиентов, просто собирая виртуальные баллы. Программы лояльности могут отличаться по многим параметрам, например, целям программы (увеличение продаж, улучшение имиджа, конкурентное преимущество, сбор данных и другие), типу программы, схеме вознаграждения и типу вознаграждения.

Эффективные программы лояльности требуют сложных измерений, которые могут быть основаны на пожизненной ценности клиента (CLV). CLV - это приведенная стоимость всей будущей прибыли, полученной от клиента в ходе его или ее отношений с фирмой. Программы лояльности позволяют значительно снизить ценность лояльных клиентов. Таким образом, CLV является лучшей альтернативой для измерения лояльности клиентов.

Методика

Для целей настоящего исследования было проведено комплексное кабинетное исследование. Опрос охватил сетевые компании, работающие на рынке. Данное исследование основано на анализе более 50 программ лояльности. Этими программами управляют ритейлеры, которые работают в полевых условиях (товарные категории), где ожидаются частые и повторные покупки.

Есть две основные цели исследования:

- 1) Определить основные типовые схемы, на которых основаны программы лояльности.
- 2) На основе кейсов - рассчитать размер финансовой выгоды, которую программы лояльности приносят потребителю, чтобы сравнить существующие запущенные программы и установить ориентиры.

Программы лояльности с точки зрения компании и их классификации

Первой задачей исследования была категоризация существующих программ лояльности и описание параметров, которые они декларируют клиентам. На основе проведенного анализа были выделены следующие четыре основные схемы:

- Плоские скидки.
- Набор очков.
- Многоуровневое партнерство.

Таблица 1 - Схемы программ лояльности

Схема программы	Описание
Плоские скидки (%)	Немедленная скидка. Процент скидки зависит от объема покупок в определенный период (обычно год)
Набор очков	Клиент набирает баллы, совершая покупки в розничном магазине. Следовательно, накопленные баллы конвертируются в покупку со скидкой или материальный подарок. Этот тип в некоторых аспектах похож на тип «Плоские скидки», но опция сниженной цены не может быть применена немедленно, но баллы должны быть собраны в первую очередь.
Многоуровневое партнерство	Клиент выбирает один из нескольких уровней партнерства. Чем выше уровень партнерства, тем престижнее титул уровня лояльности и интереснее бонусы или награды. Минимальный финансовый лимит для получения дисконтной цены зависит от уровня партнерства.

Управленческие последствия

Для установления долгосрочных отношений с клиентами фирмы используют все элементы маркетингового микса. В случае предметов роскоши или модных новостей ритейлер может привлечь клиента параметрами продукта и инновационными продуктами. Удобство каналов распределения также работает как хорошее поле для дифференциации. В этом исследовании мы сосредоточились на сетевых ритейлерах, работающих в секторе FMCG и связанных с ним категориях продуктов, а также на услугах, которые покупаются для повседневного использования и где ожидаются повторные покупки.

Когда ритейлер решает встроить в программу лояльности, она становится частью общей стратегической маркетинговой концепции. Параметры программы лояльности должны быть тщательно проработаны. Как только программа лояльности продвигается, ее правила и условия не должны меняться слишком часто, иначе это может вызвать путаницу у клиентов вместо того, чтобы повысить их защиту и лояльность. В долгосрочной перспективе целью программы лояльности является получение конкурентного преимущества (увеличение доли рынка по сравнению с отраслевым бенчмарком; предоставление возможности настройки товарных предложений; создание базы данных о продажах, клиентах и, возможно, эффективности магазина).

Хорошо продуманная программа лояльности помогает создать положительный имидж бренда, превращает клиентов в защитников бренда, мотивирует на эмоциональные повторные покупки, но, с другой стороны, не является экономически неблагоприятной для компании. В течение длительного периода времени это должно приносить положительные эффекты и повышать узнаваемость бренда, а не финансовые потери.

Важнейшее решение, которое должен принять ритейлер – это тип программы лояльности и конкретные преимущества, которые будут предоставляться клиентам.

Данное исследование раскрывает основные подходы к построению программ лояльности/льгот.

Другим ключевым вопросом является установление эталона на основе точных обследований и финансовых расчетов. Были проведены сопоставления нескольких бизнес-секторов и выгод для клиентов в четырех уровнях годовых расходов. Он должен работать как ориентир для ритейлеров при расчете вознаграждения, которое они будут выплачивать клиентам за повторные покупки по рубрике программы лояльности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бачувчик, Р. (2009). Культура и мы: отношения на стороне спроса на рынках культурных продуктов. Изд. 1. Злин: VeRBuM.
2. Чхве, Д.Х., Ким, К.М., Ким, С., Ким, С.Х. (2006). Лояльность и нелояльность клиентов в интернет-магазинах розничной торговли: ее предшественники и ее влияние на чувствительность клиентов к цене. *International Journal of Management*, 23 (4): 925-941,944.
3. Дик А. С., Басу К. (1994). Лояльность клиентов: к интегрированной концептуальной структуре. *Журнал Академии маркетинговых наук*, 22 (2): 99-113.
4. Фергюсон Р., Хлавинка К. (2007) *Quo Vadis: Sizing Up the U.S. Loyalty Marketing Industry*. Colloquy, (по состоянию на 10 ноября 2013 года), [<http://www.colloquy.com/files/2007-COLLOQUY-Loyalty-Census.pdf>].
5. Furinto, A., Pawitra, T., & Balqiah, T. E. (2009). Разработка конкурентных программ лояльности: как типы программ влияют на капитал клиентов. *Journal of Targeting, Measurement and Analysis for Marketing*, 17 (4): 307-319.
6. Gupta, S. et al (2006), Моделирование ценности жизни клиента. *Journal of Service Research*, 9 (139): 139 – 155.
7. Хельгесен, Ø. (2006). Выгодны ли лояльным клиентам? Удовлетворенность клиентов, лояльность клиентов (действий) и прибыльность клиентов на индивидуальном уровне. *Журнал маркетингового менеджмента*, 22 (3/4): 245-266.
8. Jacoby, J., Chestnut, R.W., (1978), Измерение и управление лояльностью к бренду. Джон Уайли и сыновья, Нью-Йорк.
9. Кивец, Р., Симонсон, И. (2003) Эвристика идиосинкразического соответствия: преимущество усилий как детерминант реакции потребителей на программы лояльности. *Журнал маркетинговых исследований*, 40 (4): 454 – 467.
10. Коллманнова, Д. К. (2012). Генеральный директор и бизнес теряют доверие: сравнение

Varade Akshay Manoj,

Student,

Department of Finance, Money Circulation and Credit,

Institute of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

LOYALTY PROGRAMME SCHEMES IN THE RETAIL SECTOR

Abstract:

One of the foremost vital assignments of the retailer is to pull in the shopper and construct long-term connections, called loyalty. The article portrays the primary levels of the relationship between the retailer and the client. They can be classified as "Customer Satisfaction", "Repetitive Purchases" and "Loyalty". At that point, based on the examination of existing dependability programs, they were categorized. In most cases, dependability programs are based on the money related reward of those who take part, more often than not concurring to the overall sum went through. This article uncovers the components of dependability programs that are commonly utilized. Final but not slightest, a comparison was made of a few particular devotion programs to uncover the compensate rule and set benchmarks.

Keywords:

loyalty program, loyalty, retail, customer loyalty, buyers.

УДК 336.74

Заборовская Алена Евгеньевна,

к.э.н., доцент кафедры финансов, денежного обращения и кредита,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Волков Алексей Николаевич,

к.э.н., доцент,
кафедра финансов, денежного обращения и кредита,
Уральский государственный экономический университет
г. Екатеринбург, Российская Федерация

БЕЗНАЛИЧНЫЕ РАСЧЕТЫ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Аннотация:

В настоящее время безналичные расчеты переживает сложное техническое и экономическое состояние из-за всех санкций, направленных против экономики нашей страны. В статье рассматриваются проблемные аспекты организации безналичных расчетов в текущий момент времени, предлагаются варианты развития системы безналичных расчетов и операций, которые они опосредуют.

Ключевые слова:

Безналичные расчеты, платежная система, банк, банковская система

В недавнем времени основной проблемой экономики являлась эпидемиологическая ситуация во всем мире, проблемы в транспортировке, остро стоял вопрос о всеобщем переводе на безналичные расчеты. Большинство компаний, предприятий успешно переходили на интернет-торговлю, а потребители все больше и больше отдавали предпочтение банковским картам, как дебетовым, так и кредитным. Также стоит отметить, что процесс безналичного расчета помогает экономить наличные денежные средства и контролировать их оборот, контролирует все денежные переводы и поступления компании, помогает налоговым органам в отслеживании и контроле движения всех денежных и материальных операций. Такой инструмент также упрощает расчеты с другими валютами за границей, процесс конвертации одной денежной валюты в другую, однако из-за отключения многих российских банков от системы SWIFT и ограничения в торговле иностранной валютой, данная возможность встает под угрозу.

Широкий спектр безналичных расчетных процессов способствует развитию банковской системы, информационных и технических возможностей, в которых заинтересовано государство, что влияет на экономическое положение страны в масштабах всех государств и экономики в целом.

Развитие безналичных расчетов положительно сказалось в нашей стране на экономическом, правовом и общем уровне жизни населения, а в период карантина помогло справиться с эпидемией, значительно сократив контакты с другими людьми, однако в настоящее время из-за того, что за время пандемии большинство людей перешли на безналичный расчет, в период санкций все возможные ограничения кардинально наносят ущерб как всему активному населению, так и государству в целом.

Безналичные расчеты, как метод оплаты по счетам плательщиков и получателей средств в банках, преобладают в разных странах, по мере их экономического и технического развития, в основном этот инструмент обслуживается чеками, кредитными карточками, платежными поручениями, электронными средствами платежа и другими расчетными документами. В нашей стране доля безналичных платежей составляет около 70 %, что не является большим показателем по сравнению с другими странами. Аутсайдером в данном списке можно назвать Индию, где всего 32 % платежей осуществляется безналичным методом, в основном это связано с большими налогами, что и заставляет предпринимателей переходить к «серой» экономике и принимать платежи наличными. Лидером же является Швеция, где безналичные расчеты составляют около 98 % от всех платежей, это связано с достаточно специфической системой налогообложения, в которой налоги платят только граждане, переходящие за порог 45 тыс. евро ежемесячного дохода, кто не получает данную сумму, попросту не платят налог. Данная схема является весьма положительным фактором влияния на экономику страны и общий уровень жизни населения, в котором редко кто заинтересован в сокрытии своего реального дохода.

Стоит отметить, что безналичные расчеты имеют тесную взаимосвязь и взаимозависимость с наличными расчетами. Можно сказать, что единство безналичного и наличного расчета заключается в том, что они вместе образуют денежную массу, являющуюся объектом денежного регулирования.

Правовое регулирование порядка проведения безналичных расчетов с целью обеспечения его единообразия является важным сегментом платежной системы как базового элемента любого современного общества.

Согласно исследованию лаборатории СберИндекс и платформы ОФД, через пять лет доля безналичных расчетов может приблизиться к своему пределу, на который будет приходиться около 85% стоимости карточных операций. Однако у такой большой привязанности к данному финансовому инструменту есть и свои проблемы.

В случае полного отключения Российской Федерации от SWIFT, может замедлиться весь процесс расчета. По сути, это задевает только международный бизнес, который напрямую зависит от зарубежных поставок, однако большое количество мировых компаний уходят или заявляют о временной приостановке деятельности на российском рынке, что также пагубно отразится на объеме ВВП и поступающих налоговых платежах. Наша страна уже давно в резерве имеет свою аналогичную систему обмена сообщениями - система быстрых платежей, которая будет обеспечивать моментальный и бесперебойный безналичный расчет внутри страны, между действующими банками Российской Федерации.

По данным «Россвифт» на начало 2022 года, за прошедший год российскими пользователями было отправлено 178 миллионов сообщений, что составило около 2 % от всех отправленных сообщений в мире. При этом 87,4% сообщений российских пользователей касалось платежей, 8,9% - ценных бумаг, остальные - операций на финансовом рынке.

Налоговые органы при помощи проведения безналичных оплат между организациями, расчетами с контрагентами могут контролировать все движения денежных средств предприятий, что максимально способствует увеличению объема налоговых выплат в пользу государства.

Темпы принятия безналичных платежных инструментов населением ускорились под влиянием массовой цифровизации, разработки новых продуктов и активности поставщиков финансовых услуг, но в 2021 году они приобрели особое значение в условиях новой пандемии коронавируса. Несмотря на то, что глобальных изменений на рынке розничных платежей не произошло, пандемия заставила пользователей пересмотреть свои платежные ценности, что повлияло на отношение к безналичным платежам.

Стоит отметить, что в 2021 году 87% населения России - держатели платежных карт, за 4 года данный показатель вырос на 16 %, а в результате пандемии 34% держателей платежных карт стали использовать безналичные способы оплаты.

Согласно данным Банка России, приближенность и развитость регионов к безналичным расчетам выглядит следующим образом (рис. 1)

Рисунок 1 - Доля развитости регионов в безналичных платежах.⁷⁹

Самые «безналичными» регионами страны в 2021 году стали Ненецкий автономный округ (73,9%), Республика Саха (68,9%) и Республика Карелия (68,8%), а лидером по увеличению доли безналичных расчетов стала Республика Тыва (+8,4 процентных пункта).

Одним из важнейших факторов, сдерживающим развитие безналичных расчетов, является низкая финансовая грамотность населения. Но в основном в эту категорию входят граждане пенсионного возраста, люди, проживающие в селах. Это можно объяснить тем, что, во-первых, могут отсутствовать базовые навыки пользования электронными и мобильными услугами, во-вторых, из-за отсутствия должной технической поддержки (отсутствие интернета в регионах, невозможность купить смартфон по финансовому или физическому состоянию, отсутствие терминалов и касс в некоторых регионах).

Процент россиян, кто строго предпочитает безналичные средства платежа, до сих пор меньше половины (44%). При этом исключительно наличные предпочитает 29%. Молодежь (18–24) в большей степени, чем

⁷⁹ Составлено авторами по: [1]

представители других возрастных групп, предпочитает только безналичные (73%), а любителей наличных больше среди старшего поколения (47%).

Двигателем развития безналичных расчетов является научно-технологический прогресс, которые помогает создавать новое оборудование для все возможных банковских операций и программное обеспечение на котором все эти устройства и будут функционировать. Такие технологии всегда должны быть интересны пользователю и отвечать их требованиям во всех операциях, но также данные технологии должны отвечать всем правовым нормам страны.

Современные технологии стали неотъемлемой частью жизни не только одного взятого человека, но и общества в целом. В любой сфере человеческой деятельности люди используют достижения технического прогресса. Это касается и банковских операций, транзакций и взаиморасчетов, которые, в настоящее время, сложно представить без оплаты «в одно касание».

Настоящая система безналичных расчетов и все существующие технологии осуществления платежей зависят от глобальной сети Интернет, кроме NFC платежей, которые представляют собой радиочастотный обмен данными. Однако, чтобы зарегистрировать карту для оплаты данным способом, необходима программа электронных платежей с использованием мобильных устройств, часов, колец и т.д. Таким образом, в том или ином случае интернет необходим по крайней мере для возможного старта использования данной функции. То есть одна из самых главных проблем современных безналичных расчетов при помощи мобильных устройств - огромная зависимость от интернет-соединения.

Возможность безналичного расчета очень нужна в современном мире, его функционал способствует развитию государства в целом, однако этот механизм сталкивается с определенными проблемами, которые могут препятствовать деятельности банков и банковской системы в целом. Для государства это, во-первых, прозрачная финансовая деятельность всех физических и юридических лиц, во-вторых, положение страны в общем экономическом рейтинге, в-третьих, контроль и предотвращение всех возможных опасностей, которые может представлять государству. А для всего населения - это прежде всего инструмент более мобильного и безопасного перемещения денежных средств.

Стоит отметить, что безналичные расчеты считались одним из самых эффективных методов в борьбе с пандемией за счет сокращения всех видов контактов через денежные средства. Наблюдая и анализируя тенденции развития банковской системы, можно с уверенностью сказать, что в ближайшем будущем не адаптированных к безналичным расчетам регионов в стране будет все меньше.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Рейтинг «безналичных» регионов: [Текст] Режим доступа <https://sberindex.ru/ru/researches/reiting-beznalichnykh-gorodov-i-regionov-rossii-itogi-iv-kv-i-2020-g>

Zaborovskaya Alena,

Candidate of economic sciences,
Docent, Associate Professor at the Department of Financial Markets and Banking,
Institute of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin
Yekaterinburg, Russian Federation

Volkov Aleksey,

Candidate of economic sciences,
Docent, Associate Professor at the Department of Financial Markets and Banking,
Ural State University of Economics,
Yekaterinburg, Russian Federation

CASHLESS SETTLEMENTS IN MODERN ECONOMIC CONDITIONS

Abstract:

Currently, non-cash payments are going through a difficult technical and economic state due to all the sanctions against the economy of our country. The article discusses the problematic aspects of the organization of cashless payments at the current time, offers options for the development of the system of cashless payments and the operations that they mediate

Keywords:

Cashless payments, payment system, bank, banking system

УДК 338.14

Горюнова Евгения Алексеевна,

студент,
кафедра экономической безопасности производственных комплексов,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский Федеральный Университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Голованова Карина Александровна,

аспирант и ассистент,
кафедра финансов, денежного обращения и кредита,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский Федеральный Университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

ТЕНДЕНЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ

Аннотация:

Экономическая преступность способна подрывать доверие к политической организации, негативно влиять на общественное планирование в социальной и экономической сфере, и оказывает отрицательное воздействие на общество. В статье приведено исследование показателя регистраций экономических преступлений в России за последние 5 лет. Рассматривается количество выявленных преступлений различными субъектами учета и приводятся основные актуальные тенденции в преступлениях экономической направленности в России и их выявлении.

Ключевые слова: экономическая преступность, тенденции российской экономической преступности, экономический ущерб.

Особую роль в сохранении экономической безопасности страны играет борьба с экономической преступностью. Она представляет собой профилактические меры для недопущения роста числа и объемов преступлений, выявление и раскрытие уже совершенных правонарушений в сфере экономики.

Такие факторы как общее снижение уровня жизни части населения, рост инфляции, расслоение общества по уровню доходов и другие факторы, оказывают отрицательное влияние на состояние общественных и государственных институтов [1]. Рост неопределенности ввиду мирового экономического кризиса, санкционное давление, нестабильная политическая обстановка способны вызывать повышение уровня преступности в целом, в том числе в экономической сфере. Преступления экономической направленности занимают в России второе место среди отдельных видов преступлений, уступая только лишь правонарушениям, связанным с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или незаконным оборотом наркотиков. Экономические преступления — это очень широкая группа разноплановых деяний, совершенно различного характера. Согласно Уголовному кодексу РФ преступлениям в экономической сфере относятся: незаконная банковская деятельность, лжепредпринимательство, легализация (отмывание) денежных средств или иного нелегального имущества, незаконное получение кредита, злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности, преднамеренное банкротство, коммерческий подкуп, уклонение от уплаты налогов, контрабанда и ряд других деяний [2]. В таблице 1 представлены показатели по количеству зарегистрированных преступлений и объему ущерба от деяний экономического характера.

Таблица 1 – Динамика количества совершенных зарегистрированных деяний в сфере экономики и размер экономического ущерба с декабря 2017 по сентябрь 2022 года⁸⁰

Год	Зарегистрировано экономических преступлений, ед.	Из них налоговые, ед.	Ущерб от экономических преступлений, млрд.руб.
2017	105 087	8 654	177,5
2018	109 463	7 630	403,8
2019	104 927	4 503	477,2
2020	105 480	4 872	450
2021	117 707	5 543	641,9
сентябрь 2022	93 686	4 040	283

⁸⁰ Составлено автором по [3]

По приведённым выше данным (таблица 1), можно отметить увеличение числа экономических преступлений в период с 2017 по 2018 год почти на 5000 случаев. Прежде всего это связано с введением в 2018 году уголовного наказания за незаконный оборот алкоголя, а также активизацией борьбы с фирмами-однодневками [4]. В 2019 году произошло снижение преступной активности в экономической сфере, однако существенно вырос экономический ущерб, более чем на 70 млрд. рублей. Начиная же с 2019 года наблюдается тенденция роста числа экономических преступлений. Показатель в 2021 году стал рекордным с 2013 года, причем как по числу зарегистрированных преступлений, так и по объему экономического ущерба, который превысил результат 2020 года почти на 200 млрд. рублей.

Анализируя статистические данные по Российской Федерации за 2016-2019 гг., можно отметить изменение числа зарегистрированных преступлений по регионам и количества выявленных лиц, совершивших правонарушения экономической направленности. Все совершенные преступления имеют разноплановый характер.

Относительно налоговых преступлений, их количество по итогу 2021 года значительно увеличилось почти на 700 деяний. Примерно каждое двадцатое экономическое преступление было связано с неуплатой налогов: их количество выросло на 11,8%. При этом увеличение числа налоговых преступлений можно связать с последствиями пандемии и ограничительных мер, направленных на предотвращение распространения коронавируса Covid-19.

Количество выявленных экономических преступлений растет не только потому, что растет криминогенный уровень, но и по причине увеличения количества выявления и регистраций преступлений данного вида (таблица 2).

Таблица 2 – Выявленные субъектами учета экономические преступления с декабря 2017 по сентябрь 2022 года⁸¹

Год	Всего	Из них выявлено преступлений сотрудниками				
		Следственных органов Следственного комитета РФ	Органов внутренних дел	Таможенных органов	Войск национальной гвардии	Органов прокуратуры
2017	105 087	2 259	89 236	1 148	-	-
2018	109 463	2 064	93 232	-	42	-
2019	104 927	1 944	88 745	-	11	-
2020	105 480	2 089	88 525	-	-	6 461
2021	117 707	2 821	96 532	-	-	8548
Сентябрь 2022	93 686	2 467	77 442	-	-	6 168

Согласно данным Прокуратуры РФ, в выявлениях преступлений экономической направленности в течение анализируемых лет участвовали Следственные органы Следственного комитета РФ, Органы внутренних дел, Таможенные органы, Войска национальной гвардии и органы прокуратуры (таблица 2). Наибольшее количество экономических преступлений было выявлено сотрудниками органов внутренних дел. Прежде всего это связано с масштабной централизованной структурой, включающей в том числе территориальные органы МВД России, которые действуют оперативно и точно в различных регионах страны.

В 2018 году выявление экономических преступлений в сфере таможенного дела было передано в полномочия подразделений Войск национальной гвардии, а в 2020 году преступления, связанные с таможенным делом, начали регистрироваться Прокуратурой РФ.

Таким образом, можно отметить, что в России масштабная инфраструктура по выявлению экономических преступлений, что обеспечивает высокие показатели обнаружений правонарушений.

Отечественным исследователем, Кицановым Р.С. были выделены общие признаки, в совокупности характеризующие преступления экономической направленности:

- Корыстный характер;
- Совершаются в процессе профессиональной деятельности;
- Связаны с контрактами и обязательствами;
- Коллективность жертв, скрытый для общества характер преступлений, большое расстояние между жертвой и преступником;
- Анонимность жертв. Этот признак указывает на то, что процесс преступления происходит в основном скрыто от самой жертвы;
- Значительный ущерб;
- Множественный характер [6].

Выявление преступлений экономической направленности растет в том числе из-за мер, которые удалось отразить в результате рассмотрения статистических данных:

- совершенствование информационно-аналитического обеспечения органов внутренних дел;

⁸¹ Составлено автором по [5]

- упорядочивание деятельности субъектов противодействия преступлениям экономической направленности;
- привлечение различных государственных силовых, оперативно-розыскных структур, правоохранительных органов и органов прокуратуры;
- совершенствование форм статистического наблюдения за деятельностью органов, осуществляющих в пределах компетенции исполнение законодательства Российской Федерации о производстве предварительного следствия по делам о преступлениях экономической направленности и др.

Возможность совершения экономических преступлений, формируется под влиянием различного рода несостыковок, противоречивых и не полностью разработанных положений, имеющих в законодательстве, регулирующем финансовую сферу; не продуманностью отдельных решений и механизмов их реализации в действиях соответствующих должностных лиц и мн. др. [7].

Совершенствование технологий, появление новых финансовых инструментов, различных финансовых продуктов и сервисов способствует высокой изобретательности преступников. Экономические преступления становятся более интеллектуальными и чаще всего основываются на имитации законных действий, моделировании обыкновенной хозяйственной деятельности. Всё чаще отмечается увеличение деяний в организованном порядке, что тоже говорит об усложнении экономических преступлений.

Существует отдельная тенденция, которая основывается на повышении уровня интеллекта и финансовой грамотности преступников. Всё больше становится экономических преступлений, совершаемых определенной группой населения – «Белыми воротничками». Начиная с Э. Сатерленда, который впервые дал определение и ввел в научный оборот понятие «беловоротничковой преступности», никто из последующих европейских криминологов не смог создать определение, способное придать данному явлению четкое определение [8].

В настоящее время в России ведется большая борьба с экономическими преступлениями, разрабатываются различные профилактические меры, совершенствуются технологии выявления и раскрытия преступлений экономической направленности. Однако вопреки различным средствам, экономическая преступность остается актуальной повесткой, так как она существенно повышается именно в нестабильное экономическое время. Существенный толчок роста был обеспечен прежде всего пандемией и ее последствиями, санкционным давлением и мировым экономическим кризисом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Скворцова О.В. Анализ отдельных криминологических показателей экономической преступности в Российской Федерации // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2019. №1. – С. 192-198.
2. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Особенная часть (ст.105-361). Раздел VIII. Преступления в сфере экономики (ст. 158-204.2).
3. Генеральная прокуратура РФ. Портал правовой статистики. Режим доступа: <http://crimestat.ru/analytics>
4. Информационный портал РБК. В России рекордно выросло число приговоров по экономическим делам. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/18/04/2019/5cb7574c9a7947cd14f64c3c>
5. Портал правовой статистики. Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России. Режим доступа: <http://crimestat.ru/analytics>
6. Кицанов, Р. С. Финансовые аспекты влияния экономических преступлений на экономику России и Томской области // Молодой ученый. — 2019. — № 26 (264). — С. 362-366. — Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/264/61291/>
7. Корчагин А. Г. Уголовная политика борьбы с финансовыми преступлениями / А. Г. Корчагин // Финансовые правонарушения и преступления. — 2016. № 5. — С. 112–114.
8. Дмитриев О.В. Понятие экономической преступности в современной криминологии [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/comm/497>

Goryunova Evgenia A.,

Student,

Department of Economic Security,

Institute of economics and management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin Yekaterinburg, Russian Federation

Golovanova Karina A.,

Postgraduate student, assistant,

Department of Finance, money circulation and credit,

Institute of economics and management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin Yekaterinburg, Russian Federation

TRENDS IN ECONOMIC CRIME IN RUSSIA

Abstract:

Economic crime can undermine the credibility of a political organization, negatively affect public planning in the social and economic sphere, and has a negative impact on society. The article presents a study of the rate of registration of economic crimes in Russia over the past 5 years. The number of detected crimes by various accounting entities is considered and the main current trends in economic crimes in Russia and their detection are given.

Keywords:

Economic crime, trends in Russian economic crime, economic damage

УДК 338.1

Груздева Кира Николаевна,

магистрант,

кафедра Финансов, денежного обращения и кредита,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

Заборовская Алена Евгеньевна,

к.э.н., доцент кафедры финансов, денежного обращения и кредита,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

ЭФФЕКТИВНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ВОЗМОЖНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИЗОЛЯЦИИ РОССИИ

Аннотация:

Вследствие запрета на импорт зарубежных товаров в Россию основной проблемой стало отсутствие комплектующих материалов. В связи с чем актуальным становится вопрос о замещении импорта товаров товарами отечественного производства. Представленная статья посвящена анализу мер, механизмов и инструментов импортозамещения в России. Исследованы решения в данной области со стороны государства, а также дана оценка эффективности импортозамещения в России.

Ключевые слова:

Импортозамещение, государственная программа, санкции, офсетные контракты, экономический потенциал, импорт, экспорт.

События февраля 2022 года повлекли за собой существенное изменение условий развития мировой экономики. Сотни международных компаний ограничили свою деятельность на территории России, поставив под угрозу огромное количество рабочих мест. Большинство российских компаний и производств потеряли источники передовых технологий и капитала.

Усиление геополитической напряженности привело к приостановке импорта зарубежных и сокращению экспорта отечественных товаров и услуг, результатом чего стали уменьшение загрузки мощностей и выпуска, снижение технологического уровня производств. Согласно прогнозу Банка России, по итогам 4 квартала 2022 года сокращение ВВП может составить до 7,8% [1]. В связи с этим особое значение приобретает проблема импортозамещения.

Впервые вопросом импортозамещения российские власти озадачились в 2012 году. Тогда же была создана «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы». Целями данной программы стали обеспечение продовольственной независимости России и повышение конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции на внутреннем и внешнем рынках [2]. С наступлением кризиса 2014-2015 гг. также сопровождавшегося введением экономических санкций, важной формой поддержки стал запрет ввоза в страну сельскохозяйственной продукции из ряда зарубежных стран. Тем самым российские сельскохозяйственные производители оказались в условиях пониженной конкуренции, что дало им дополнительный шанс расширить свой бизнес [3]. В результате удалось увеличить производство отечественной сельхозпродукции, сведя к минимуму импорт большей части продовольственных товаров и увеличить долю экспорта зерна [4].

В настоящее время основной проблемой агропромышленного комплекса является нарушение логистики. Также возникли сложности с оплатой импортной техники, ввезенной в Россию в марте 2022, после отключения нашей страны от международной системы межбанковских транзакций и обмена информацией SWIFT [5]. Однако масштабная поддержка со стороны государства может сгладить последствия введенных ограничений.

Отдельная помощь государства нужна в части запуска в России производств материалов и комплектующих, которые раньше были только зарубежными, а сейчас недоступны из-за санкций. Это требует привлечения и развития новых технологических производств, что напрямую выражает зависимость любого сектора промышленности от высоких технологий.

В рамках государственной программы «Научно-технологическое развитие Российской Федерации», реализация которой происходит с 2019 г. по настоящее время приоритетными целями для государства в сфере высокотехнологичного производства являются [6]:

-развитие интеллектуального потенциала нации; научно-техническое и интеллектуальное обеспечение структурных изменений в экономике;

-эффективная организация и технологическое обновление научной, научно-технической и инновационной (высокотехнологичной) деятельности.

Достижение данных целей столкнулось с серьезными препятствиями в результате текущей фрагментации мировой экономики. Так, вероятно снижение инвестиций в отрасль высоких технологий, обусловленное выводом части международных IT-компаний с российского рынка. Дополнительное давление на отрасль оказывает эмиграция высококвалифицированных кадров. Вместе с тем потребность в отечественных решениях выросла [7]. К настоящему моменту можно выделить две группы мер поддержки рынка информационных технологий (табл. 1). Системные меры поддержки предполагают комплексное содействие государства компаниям в сфере IT.

Таблица 1 - Меры поддержки IT-рынка⁸²

Группа поддержки	Наименование
Системные	1. Снижение налога на прибыль для IT-компаний с 3% до 0%
	2. Снижение страховых взносов за сотрудников компании до 7,6%
	3. Автоматическое продление сроков уплаты страховых взносов на 12 месяцев
	4. Снижение с 6% до 1% ставки налога на имущество, земельный налог для объектов связи и ЦОДов
	5. Снижение с 6% до 1% ставки арендной платы по договорам аренды государственного и муниципального имущества для объектов связи и ЦОДов
	6. Мораторий на плановые проверки аккредитованных IT-компаний до конца 2024 года
Точечные	7. Льготная ипотека под 5% для сотрудников IT-компаний
	8. Отсрочка от армии
	9. Льготные кредиты на пополнение оборотных средств по ставке 11%
	10. Упрощённое получение вида на жительство для иностранных IT-специалистов и их семей
	11. Гранты на развитие
	12. Возмещение 13% НДС, уплаченного за сотрудников IT-компаний

Отдельно следует выделить отрасль фармацевтической и медицинской промышленности. Целью госпрограммы по её развитию является увеличение объемов производства отечественных лекарственных средств и медицинских изделий в денежном выражении в 2030 году по сравнению с 2021 годом [9]. Эффективным инструментом импортозамещения, который уже активно задействован в Москве в данной отрасли являются офсетные контракты, которые в российском законодательстве именуется контрактами со встречными инвестиционными обязательствами [10].

Стоит отметить, что механизм офсетных контрактов применим к любой сфере промышленности, однако сам контракт может быть заключен только на уровне субъекта РФ. В настоящее время лидером по числу заключенных офсетных контрактов выступает Москва. Стимулировать инвестиции в промпроизводство в столице призвана также программа, позволяющая получить землю под развитие промышленного производства за 1 руб. - для этого нужно обосновать социально-экономическую значимость своего проекта [11].

Таким образом, введенные экономические санкции становятся не только серьезным вызовом для российской экономики, но и задают новый вектор её развития. Приоритетным направлением для Российской Федерации становится стратегия импортозамещения, для успешной реализации которой, прежде всего, необходима поддержка со стороны государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2023 год и период 2024 и 2025 годов [Электронный ресурс] – Режим доступа: [https://cbr.ru/Content/Document/File/139691/on_2023\(2024-2025\).pdf](https://cbr.ru/Content/Document/File/139691/on_2023(2024-2025).pdf)
2. Постановление Правительства РФ от 14 июля 2012 г. N 717 "О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы" [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70110644/#1000>
3. Чижевич Е. А. Импортозамещение в прошлом - чем помогает в настоящем // Скиф. 2020. №6 (46).

⁸² Составлено авторами по [8]

4. Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2020 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/953/953ee7405fb0ebba38a6031a13ec0021.pdf>
5. Новые санкции против России: влияние на рынок сельскохозяйственной техники в 2022 году [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://marketing.rbc.ru/articles/13374/>
6. Постановление Правительства РФ от 29 марта 2019 г. N 377 Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Научно-технологическое развитие Российской Федерации" [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/AAVpU2sDAvMQkIHV20ZJZc3MDqcTxt8x.pdf>
7. Как изменились тренды кибербезопасности в 2022 году [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/neweconomy/news/635a5c899a79470a835e4bc6>
8. 12 мер господдержки ИТ-сектора в России. За какими льготами обращаться сегодня? [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ekaterinburg.hh.ru/article/30780>
9. Государственная программа российской федерации «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности» [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://minpromtorg.gov.ru/activities/state_programs/list/gp4
10. Столичная промышленность: какие инструменты поддержки сегодня эффективны [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/neweconomy/news/635f80c99a794760e4850c71>
11. Участок за рубль: как получить по льготе землю под производство [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/neweconomy/news/63568b539a79475f4ff14c29>

Gruzdeva Kira,

Student,

Department of Finance, Money Circulation and Credit,

Institute of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

Zaborovskaya Alena,

Candidate of economic sciences,

Docent, Associate Professor at the Department of Financial Markets and Banking,

Institute of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

EFFECTIVE IMPORT SUBSTITUTION TOOLS IN CONDITIONS OF POSSIBLE ECONOMIC ISOLATION OF RUSSIA

Abstract:

Due to the ban on the import of foreign goods to Russia, the main problem was the lack of component materials. In this connection, the issue of replacing imports of goods with goods of domestic production becomes relevant. The article is devoted to the analysis of measures, mechanisms and tools of import substitution in Russia. The author has investigated the solutions in this area from the state, and also assessed the effectiveness of import substitution in Russia.

Keywords:

Import substitution, state program, sanctions, offset contracts, economic potential, import, export.

УДК 336.63

Девятков Никита Андреевич,

магистрант,

кафедра «Банковский и инвестиционный менеджмент»,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г.Екатеринбург, Российская Федерация

Горбачев Павел Андреевич,

магистрант,

кафедра «Банковский и инвестиционный менеджмент»,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г.Екатеринбург, Российская Федерация

ПЕРСПЕКТИВЫ ОЦЕНОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Аннотация:

Целью настоящей статьи является выявление перспектив оценочной деятельности в России на фоне геополитического кризиса. В ходе исследования были выделены факторы, способные оказать поддержку российскому оценочному бизнесу и направления, на которые следует ориентироваться оценочным компаниям при поиске точек роста.

Ключевые слова:

Оценочная деятельность, оценка бизнеса, оценка недвижимости.

Геополитический кризис вокруг вооруженного конфликта на Украине, разгоревшийся в конце февраля 2022 года, существенно повлиял на российскую экономику негативным образом. Санкции, введенные странами Запада против России, привели к падению объемов ВВП, росту потребительских цен, разрыву цепочек поставок, закрытию доступа к передовым технологиям и оттоку специалистов в области информационных технологий. Кроме того, ряд иностранных компаний (в числе которых всем известные Tetra Pak, OBI, Starbucks и McDonald's) покинул отечественный рынок и передал бизнес местному топ-менеджменту. Все эти изменения не могут не отразиться на оценочном бизнесе, который чутко реагирует на изменения экономической обстановки. Естественным образом возникает вопрос о перспективах оценочной деятельности в России в текущих условиях.

Невозможно переоценить роль оценки стоимости хозяйствующего субъекта в современной рыночной экономике. При этом особым значением такая оценка обладает при управлении государственной и муниципальной собственностью. Незрелость и недостаточное распространение оценочных услуг на начальном этапе развития рыночной экономики в России в 1990-х гг. привели к тому, что множество государственных предприятий было передано в собственность частного бизнеса по намеренно заниженным ценам. Получается, что государство, продавая экономические объекты по минимальным ценам, по сути, отказалось от прав на получение будущей прибыли от таких объектов, что нельзя назвать положительным явлением. Все это подтвердило важность оценочной деятельности в условиях рыночной экономики.

При этом важно отметить, что в рамках современных экономических отношений любые действия подвергаются оценке. Рыночные принципы хозяйствования подразумевают оценку множества объектов собственности – например, интеллектуальной собственности, предприятия, недвижимости, земельных участков и др. Результаты, получаемые в ходе оценки стоимости различных объектов собственности, представляют собой одно из основных положений, необходимых для принятия решений при реализации тех или иных программ в частном и государственном секторах экономики.

Оценка стоимости экономического объекта, в первую очередь, позволяет сформировать реалистичное представление о степени эффективности работы компании или предприятия в будущем. Важно, что такое представление необходимо для всех – собственников бизнеса, управляющих, потребителей, поставщиков, сотрудников банков, сотрудников страховых компаний и Федеральной Налоговой Службы, инвесторов и т.д.

Также стоит отметить, что оценка стоимости стала неотъемлемым инструментом, который используют современные российские предприниматели, финансовые аналитики и менеджеры при реализации своей профессиональной деятельности. Без базы знаний, касающихся оценочной деятельности, крайне сложно анализировать те или иные процессы в рамках рыночной экономики. Причем это касается не только предпринимателей, но и других заинтересованных лиц – государственных служащих, политиков, рядовых граждан.

К тому же, оценка рыночной стоимости позволяет покупателю и продавцу заключить сделку, которая выстраивается, исходя из обоснованной стоимости товара и услуги. Это связано с тем, что рыночная цена формируется не только и не столько из индивидуальных затрат и ожиданий, сколько из сложившейся на рынке ситуации, ожиданий участников рынка, показателей общеэкономического развития страны, реакции участников рынка на объект сделки.

Процесс оценки деятельности компании или предприятия также формирует основание для выработки стратегии развития бизнеса. Если собственник объекта обладает знаниями о величине рыночной стоимости, перед ним открывается возможность усовершенствовать процесс производства и разработать комплекс мер, направленных на увеличение рыночной стоимости бизнеса [1]. Получается, что периодическое проведение оценки стоимости позволяет повысить эффективность управления, также избежать банкротства компании. Помимо этого, на основании получаемых в ходе соответствующего анализа данных и информации, оценка помогает принять корректное инвестиционное решение, сократив при этом традиционные издержки инвестиционной деятельности.

Возвращаясь именно к российской практике, стоит отметить, что в текущих условиях оценочная деятельность в нашей стране приобретает еще большее значение. Сегодня мы можем наблюдать процессы трансформации отечественной экономики – продажа иностранными представителями своего бизнеса в России, смена собственников и топ-менеджеров множества компаний, изменение конкурентной среды. Все это требует приложения дополнительных усилий в рамках анализа рыночных условий, в том числе оценки стоимости бизнеса.

В настоящее время, по данным интервью специалистов газете «Коммерсант», оценочный бизнес в России характеризуется неоднозначными трендами. С одной стороны, по причине ухода иностранных брендов и трансформации экономики наблюдается возросший интерес в сегментах сделок слияний и поглощений, оценки проблемных активов и изменившихся ставок аренды коммерческой недвижимости. С другой стороны, высокие процентные ставки по кредитам снижают спрос на оценку в сегменте малого и среднего бизнеса, а кризисные явления оказывают негативное воздействие на оценку бизнеса в целях его развития. Стабильной остается оценка государственной коммерческой недвижимости. Ввиду возникшей неопределенности важно определить, какие возможности на данный момент существуют у российских оценочных компаний. Итак, перейдем к характеристике перспектив рынка оценочных услуг с учетом непростых экономических условий.

Во-первых, оценка бизнеса является неотъемлемой частью антикризисного менеджмента. В кризисных условиях результаты оценки являются исходной информацией при обосновании вариантов санации организаций, находящихся на грани банкротства; при принятии решений о реструктуризации компании; при определении стоимости залога, необходимого для получения займа; при выборе наиболее рациональных направлений использования, имеющихся в распоряжении предприятия ресурсов [2].

Во-вторых, оценка бизнеса позволяет определить эффективность принимаемых управленческих решений. Управление на основе стоимости зарекомендовало себя в качестве действенного компонента корпоративного управления. Управление, ориентированное на стоимость, позволяет оценивать такие аспекты работы организации, как:

- альтернативные стратегии либо программы в рамках отдельных стратегий, связанные с освоением новых рынков и развитием определенных продуктов;
- масштабные операции, включающие выделение структурных единиц, сделки слияния и поглощения, выкуп акций;
- целевые показатели эффективности организации и ее подразделений;
- уровень информационного обмена с участниками рынка о ценности своих стратегий и планов [3].

В частности, по прошествии времени на фоне передачи иностранными компаниями бизнеса российскому руководству оценка бизнеса позволит сделать выводы об эффективности отечественной практики управления в целом, исходя из ответа на вопрос, смогли ли новые владельцы сохранить стоимость полученных в собственность активов на приемлемом уровне. Полученные результаты будут разумно использовать в целях совершенствования управленческой деятельности с учетом российской специфики, что должно вызвать интерес к оценке бизнеса среди отечественных топ-менеджеров.

В-третьих, процесс передела собственности на российском рынке продолжится, так как многие зарубежные компании объявляют о поиске покупателей на активы в России. Поэтому оценка в целях купли-продажи активов и реорганизации бизнеса будет оставаться актуальной в течение следующего года.

В-четвертых, напряженная геополитическая ситуация подразумевает высокие премии за риск при покупке упавших в цене российских активов местными инвесторами или зарубежными заинтересованными лицами, что окажет поддержку оценочному бизнесу в период экономического спада. Восстановление экономических показателей к докризисным уровням, рост инвестиционной активности, формирование новых бизнес-связей и укрепление уже существующих, а также массовое открытие новых предприятий спровоцируют долгосрочный повышательный тренд на рынке оценочных услуг.

В-пятых, отметим влияние законодательных изменений на оценочную отрасль: с 7 ноября 2022 года вступили в силу новые федеральные стандарты оценки, которые разработаны с учетом международной практики. Актуализация стандартов призвана повысить качество и прозрачность оценочных услуг, следовательно, можно ожидать роста заинтересованности в них со стороны клиентов.

Таким образом, оценочная деятельность обладает большим значением в условиях рыночной экономики. Она выполняет ряд важных функций: помогает в принятии экономических решений, дает реалистичное представление о характере функционирования бизнеса, позволяет участникам рынка осуществлять сделки, позволяет повысить эффективность управления бизнесом и принять правильное инвестиционное решение. В России, в условиях текущей экономической нестабильности, значение оценочной деятельности все более возрастает.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Дюльдина С.А., Ливенцова Н.О. Роль и место оценочной деятельности в российской экономике [Текст] // Научно-практические исследования, 2020, № 12-4 (35).
2. Нехайчук Д.В., Цай Е.Л. К вопросу оценки бизнеса в условиях кризиса [Текст] // Теория и практика управления социально-экономическим развитием территорий на различных хозяйственных уровнях. Сборник материалов всероссийской национальной (с международным участием) научно-практической конференции, 2020.
3. Корсунский Д. И. Управление стоимостью акционерного капитала: история и современное состояние вопроса [Текст] // Труды БГТУ. Серия 5: Экономика и управление, 2020, №2 (238).

Gorbachev Pavel Andreevich,

Master student,
Department of Bank and Investment Management,
Graduate School of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin
Yekaterinburg, Russian Federation

Devyatkov Nikita Andreevich,

Master student,
Department of Bank and Investment Management,
Graduate School of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin
Yekaterinburg, Russian Federation

PROSPECTS FOR VALUATION ACTIVITY IN TIMES OF CRISIS

Abstract:

The purpose of this article is to identify the prospects for valuation activity in Russia during the geopolitical crisis. The study identified factors that can support the Russian appraisal business and directions that appraisal companies should focus on when looking for growth points.

Keywords:

Valuation activity, business valuation, real estate appraisal.

Дюков Степан Юрьевич,
студент,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Шитова Елизавета Павловна,
студент,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Торопова Ирина Владимировна,
канд. экон. наук, доцент,
кафедра финансов, денежного обращения и кредита,
Институт экономики и управления
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента
России Б. Н. Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ РАСХОДНОЙ ЧАСТИ БЮДЖЕТА

Аннотация:

В статье изложены результаты исследования структуры бюджета в части военных расходов, а также анализируются влияние военных расходов на экономику государства, а именно влияние на такие показатели как ВВП и уровень безработицы. Произведен анализ динамики данных показателей в период с 2015 года по первое полугодие 2022 года, а также были приведены статистические данные структуры бюджета РФ в период с 2019 год по 2022 год.

Ключевые слова:

Военный бюджет, военные расходы, структура бюджета, государство.

На сегодняшний день анализ структуры бюджета в части военных расходов является одним из важных и актуальных вопросов, так как данная статья расходов оказывает сильное влияние на развитие экономики государства в целом. Это влияние может проявляться по-разному: с одной стороны, чрезмерные военные расходы могут отвлекать ресурсы от решения актуальных социально-экономических задач, повышения благосостояния населения, с другой стороны, военные расходы, направленные на производство современных, высокотехнологичных систем вооружения и другой продукции, стимулируют наукоемкое производство, благодаря чему увеличивается количество бюджетных мест и расширяются возможности экспорта, что оказывает положительное влияние на экономику, и влияет на изменение таких показателей как: ВВП, уровень безработицы, социальные расходы, занятость населения, производительность, государственный долг и так далее.

Ученые считают, что страны с развитой экономикой, и имеющие собственную оборонную промышленность или высоким уровнем ВВП на душу населения, расходы, связанные с военным комплексом направлены на создание наукоемкого продукта, и стимулируют рост национального дохода за счет эффекта мультипликатора и благодаря этому оказывает положительное влияние на экономический рост. В странах с экономикой развивающегося типа и низким уровнем ВВП на душу населения, происходит отвлечение ограниченных государственных ресурсов на военные расходы и финансирование затратных военных программ, которые могли быть реализованы на гражданские проекты и программы, тем самым это сказывается негативно на социально-экономическое развитие страны.

Структура военных бюджетов различных государств весьма существенно различается в связи с особенностями национальных бюджетных классификаций и формирования отчетности по государственным финансам. Военный бюджет в нашей стране формируется в порядке, установленном федеральным законодательством. Выделение средств на оборону происходит с учетом того, что данная сфера активно реформируется уже в течение нескольких лет. Основная ее цель оптимизация структуры Вооруженных сил (ВС) и военно-промышленного комплекса (ВПК) для обеспечения национальной безопасности.

В консолидированном федеральном бюджете предусмотрен раздел «Национальная оборона», который состоит из следующих пунктов:

- Расходы на содержание и модернизации Вооруженных сил и военных формирований в составе иных министерств и ведомств.
- Подготовка людских и мобилизационных ресурсов и организация вневойскового обучения кадров.

- Затраты на обеспечение функционирования оружейно-ядерного комплекса.
- Финансирование прикладных научно-исследовательских программ в сфере разработки перспективных видов вооружений

На рисунке 1-4 представлена структура бюджета РФ с 2019 по 2022 год⁸³

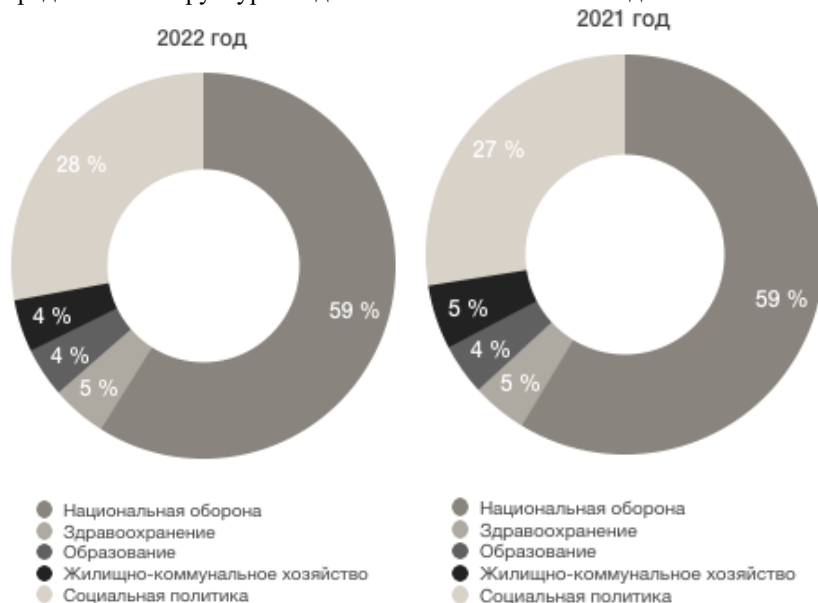

Рисунок 1 – структура бюджета РФ в 2019 году

Рисунок 2 – структура бюджета РФ в 2020 году

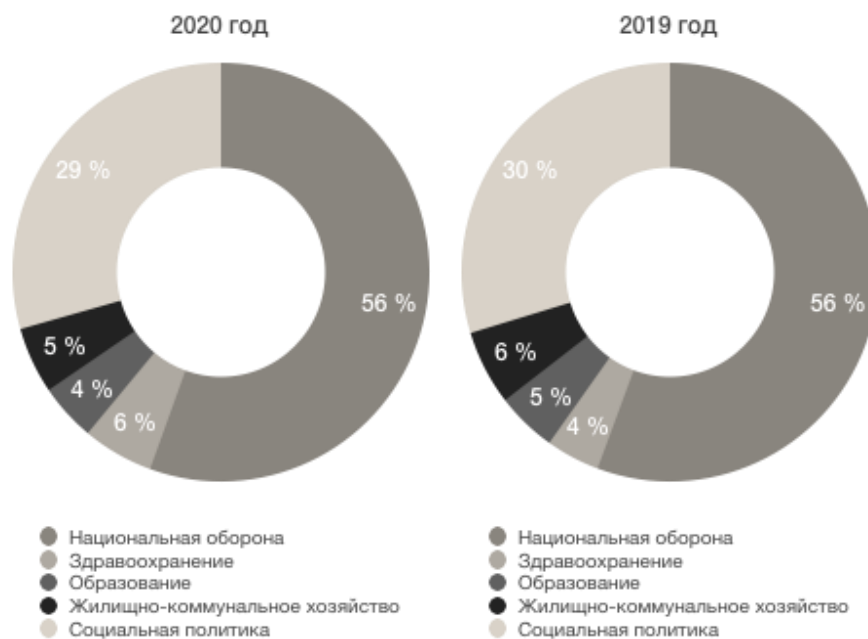

Рисунок 3 – структура бюджета РФ в 2021 году

Рисунок 4 – структура бюджета РФ в 2022 году

⁸³ Источник рис. 1-4 данные с сайта ГОСПАСХОДЫ <https://spending.gov.ru/>

На данных диаграммах (приведенных на рис. 1-4) видно, что статья «национальная оборона» составляет большую часть бюджета РФ, и к 2022 году данный показатель значительно увеличивается. Также можно заметить, что в целом все показатели бюджета РФ занимают относительно стабильные позиции из года в год.

Согласно международной практике, все средства, затраченные на закупку вооружения, рассматриваются как расходы на конечное потребление общества в целом и включаются в ВВП.

Таким образом, математически налицо прямая зависимость между темпами экономического роста, основным показателем которого является ВВП, и затратами на оборону, включая закупки продукции военного назначения.

Однако необходимо учитывать, что те же самые средства могли бы быть использованы обществом на другие цели и, возможно, более эффективно с экономической точки зрения. Например, они могли бы быть инвестированы в производство каких-либо товаров и услуг с высокой добавленной стоимостью. С этой точки зрения можно говорить об определенной «упущенной выгоде».

Рассмотрим динамику доли расходов на национальную оборону в ВВП в период с 2015 по 2022 год, а также динамику уровня безработицы на рис. 5⁸⁴:

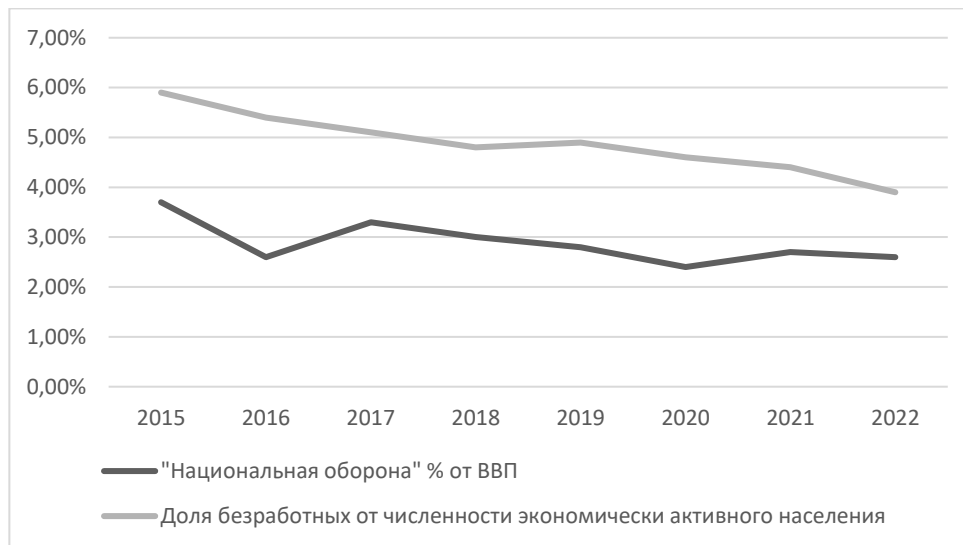

Рисунок 5 – динамика доли расходов на национальную оборону в ВВП и динамика безработицы в период с 2015 по 2022 год

На диаграмме, представленной на рис. 5 мы видим, что на финансирование статьи «Национальная оборона» выделялась доля от ВВП и федерального бюджета в пределах 2,4%-3,7% (см. рис. 2) также мы видим, что затраты на национальную оборону не имеют резких скачков и падений, что говорит о некоей стабильности и равномерности затрат по данной статье.

Рассматривая динамику уровня безработицы в период с 2015 по 2022 год, можно заметить, что она также не имеет резких подъемов и падений, из чего можно сделать вывод, что затраты на «национальную оборону» не оказывают сильного влияния на уровень безработицы.

Расходы государства на оборону, включая закупку вооружений, а также сопутствующие этому процессу факторы, т. е. производство товаров двойного назначения, конверсионное производство и экспорт вооружений иностранным заказчикам, оказывают позитивное воздействие на экономическое развитие.

Дополнительно следует отметить следующие факторы, связанные с влиянием военных расходов на экономический рост: инвестируя в ОПК (оборонно-промышленный комплекс) в виде закупок военной техники или затрат на НИОКР, правительство эффективно использует деньги налогоплательщиков, поскольку значительная их часть быстро возвращается в государственный бюджет в качестве налогов. Исследования показали, что из 100 рублей, выделенных на оборону, 43 рубля возвращаются в бюджет налоговыми платежами.

На сегодняшний день нельзя дать однозначный ответ на вопрос какой эффект оказывают военные расходы на экономический рост России: положительный или отрицательный, так как без военных расходов невозможно развитие государства, с другой же стороны, сильные расходы по одной статье государственного бюджета РФ уменьшает возможность вложения этих средств в другие экономические сферы, за счет чего будут оказывать негативное воздействие на экономический рост.

⁸⁴ Источник рис. 5 – данные РОССТАТ <https://rosstat.gov.ru/>

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Научная статья «Макроэкономические эффекты оборонных расходов России: ретроспективный анализ и прогноз» автор научной работы — Широ́в Алекса́ндр Алекса́ндрович, Гусев Михаи́л Серге́евич, Фролов И́горь Эдуа́рдович
2. Военная мысль №12/2007, стр. 19-24, полковник Г.А. Лавринов, доктор экономических наук
3. Статья Рубена Ениколопова «как военные расходы влияют на экономический рост» <https://www.vedomosti.ru/opinion/columns/2020/02/24/823701-voennie-rashodi>
4. https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.0361bdff-636a2581-433c7cd2-74722d776562/https/www.quora.com/How-does-military-spending-affect-the-economy
5. Данные РОССТАТ <https://rosstat.gov.ru/folder/11186?print=1>
6. Госрасходы <https://spending.gov.ru/budget/grbs/187/?year=2022#budgetFedDeatail>
7. Институт экономической политика Е.Т. Гайдара <https://www.iep.ru/ru/publikacii/category/2734.html>
8. Институт народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук (ИНП РАН) <https://ecfor.ru/o-nas/ob-institute/>
9. Данные Банка России https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/
10. <https://www.rbc.ru/economics/19/06/2020/5eecd9db9a7947e77b3bc058>

Dyukov Stepan Yurievich,

Students,

Institute of economics and management,

FGAOU VO "UrFU named after the first President of Russia B.N. Yeltsin"

Yekaterinburg, Russian Federation

Shitova Elizaveta Pavlovna,

Students,

Institute of economics and management,

FGAOU VO "UrFU named after the first President of Russia B.N. Yeltsin"

Yekaterinburg, Russian Federation

Toropova Irina Vladimirovna,

Cand. economy Sciences, Associate Professor,

Department of Finance, Money Circulation and Credit,

Institute of economics and management Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education

"Ural Federal University named after the first President Russia B. N. Yeltsin» Yekaterinburg, Russian Federation

STRUCTURAL ANALYSIS OF THE EXPENDITURE SIDE OF THE BUDGET

Abstract:

The article presents the results of a study of the budget structure in terms of military spending, and also analyzes the impact of military spending on the economy of the state, namely the impact on indicators such as GDP and unemployment. An analysis was made of the dynamics of these indicators in the period from 2015 to the first half of 2022, and statistical data on the structure of the budget of the Russian Federation in the period from 2019 to 2022 were also given.

Keywords:

military budget, military spending, budget structure, state

УДК 338.43

Калинин Ярослав Евгеньевич,

студент,
кафедра финансов, денежного обращения и кредита,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Родичева Валерия Борисовна,

кандидат экономических наук, доцент,
кафедра финансов, денежного обращения и кредита,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация:

В статье рассмотрены объем и индекс производства продукции сельского хозяйства, структура и число организаций в динамике, а также влияние этих показателей на продовольственную безопасность Свердловской области. Продовольственная безопасность является одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности страны независимо от изменения внешних и внутренних условий.

Ключевые слова:

Агропромышленный комплекс (АПК), растениеводство, животноводство, тенденции развития, продовольственная безопасность.

В соответствии с Постановлением правительства Свердловской области от 28.06.2019 №386-ПП «Об утверждении Стратегии развития агропромышленного комплекса Свердловской области на период до 2035 года» главной целью функционирования АПК региона является обеспечение продовольственной безопасности населения [1].

Свердловская область имеет направленное на промышленность экономическое развитие, и, преимущественно, население региона сконцентрировано в городах (в сельской местности проживает около 15% от общего количества жителей области).

Организации сельскохозяйственной отрасли области ориентированы на производство мяса, яиц, молока, картофеля, фуражного зерна и овощей. В регионе растениеводство в основном направленно на производство фуражного зерна и технических культур с целью обеспечить кормовой базой животноводство.

Отрасль животноводства является приоритетной в области. Более 80% молока, мяса и до 97% яиц производится в сельскохозяйственных организациях и крестьянских (фермерских) хозяйствах [2].

Рассмотрим объемы и индексы производства продукции сельского хозяйства Свердловской области (рисунок 1).

Объем сельскохозяйственной продукции увеличился в 2021 году по сравнению с 2017 годом на 28,7% или 22,7 млрд рублей, а индекс производства снизился на 14,3% в 2021 году по сравнению с 2019 годом. Снижение по показателю индекса производства сельскохозяйственной продукции пришлось на локдаун, связанный с пандемией коронавируса, что привело к снижению данного показателя по отрасли в целом.

Основным фактором уменьшения индекса производства сельскохозяйственной продукции в 2021 году является отрасль растениеводства, показатели индекса производства этой продукции в 2021 году снизились на 27,5% по сравнению с 2019 годом и на 10% по сравнению с 2020 годом. Индекс производства продукции животноводства в 2021 году уменьшился незначительно на 6% по сравнению с 2019 годом.

Объемы производимой сельскохозяйственной продукции в денежном выражении также в основном выросли за счет продукции животноводства. В 2021 году по сравнению с 2019 годом произошел рост на 15,8% или на 8,7 млрд рублей.

На текущий момент 400 тысяч граждан ведут собственное подсобное хозяйство, в том числе участвуют в производстве сельскохозяйственной продукции и их доля производства достаточно существенна в структуре продукции Свердловской области [4].

Структура продукции Свердловской области по категориям хозяйств (рисунок 2).

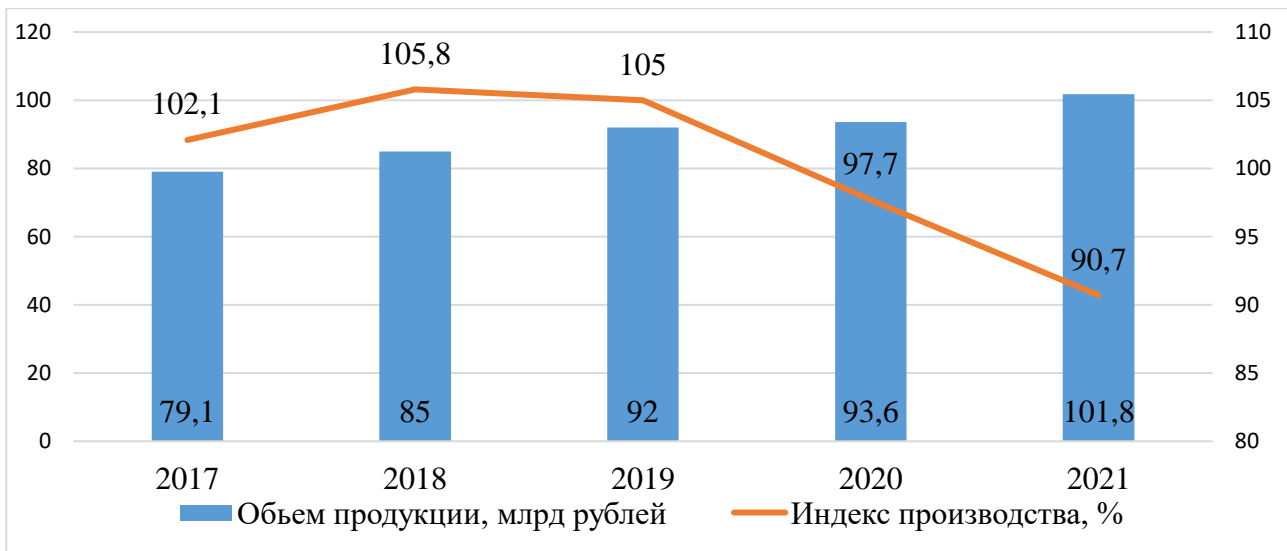

Рисунок 1 – Объем и индексы производства продукции сельского хозяйства [3]

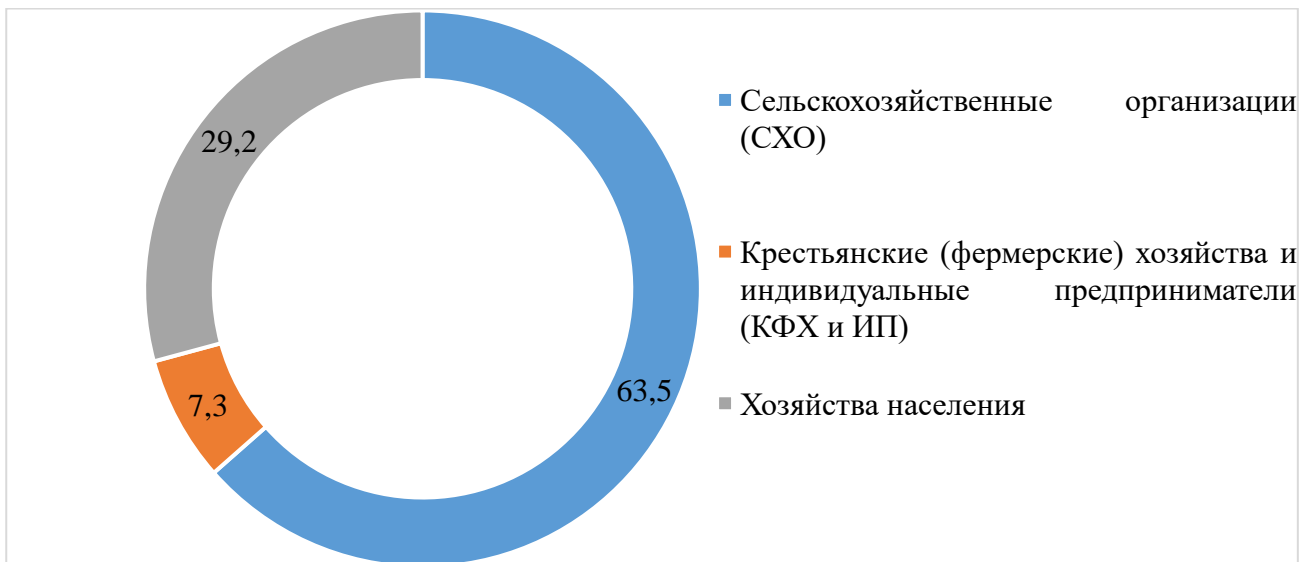

Рисунок 2 – Структура продукции по категориям хозяйств [3]

СХО преобладают в структуре производства по категориям хозяйств сельскохозяйственного назначения области, однако, рассматривая организации по отраслям производства продукции видно, что основная часть СХО специализируется на продукции животноводства и вырабатывают 79% всей выращиваемой продукции животноводства. Хозяйства населения занимают второе место в производстве сельхозпродукции, основная часть производства приходится на растениеводство, в структуре продукции растениеводства хозяйства населения расположены на первом месте по выращиваемой продукции (49,4% от общего числа).

КФХ и ИП в Свердловской области наименее эффективная форма сельского хозяйствования по производимой ими продукции. Государство неохотно дает льготы подобным формам хозяйствования, а это было для субъектов малого бизнеса существенным фактором выживания в 2020 – 2021 году из-за ограничений, вызванных COVID-19.

Число СХО, КФХ и ИП в динамике по Свердловской области с 2006 года по 2021 (рисунок 3).

На конец 2021 года агропромышленный комплекс области включает 700 сельскохозяйственных организаций, 903 крестьянских (фермерских) хозяйств, 700 индивидуальных предпринимателей [5].

Если сравнивать 2021 год с 2016 годом, то число КФХ и ИП сократилось на 10,05% и на 22,5%, соответственно, СХО показали рост на 1,3%, на сельскохозяйственные организации малого и среднего бизнеса приходится серьезный спад их количества в области. Число КФХ в области на 2021 год к 2006 году сократилось на 51% или на 850 хозяйств.

Подводя итоги, можно сказать, что объем производимой продукции в денежном выражении в динамике за 5 лет прирост на 28%, но произошло падение индекса производства на 6% за последние 2 года.

Число КФХ и ИП сократилось в последние годы, а их производственный потенциал крайне низок. Всего 7% от общего числа всей производимой продукции сельского хозяйства. Основная часть растениеводческой продукции (49%) выращивается населением области, животноводство является ключевым производством для области, в этой отрасли преобладают СХО, они производят (до 79% всей выпускаемой продукции).

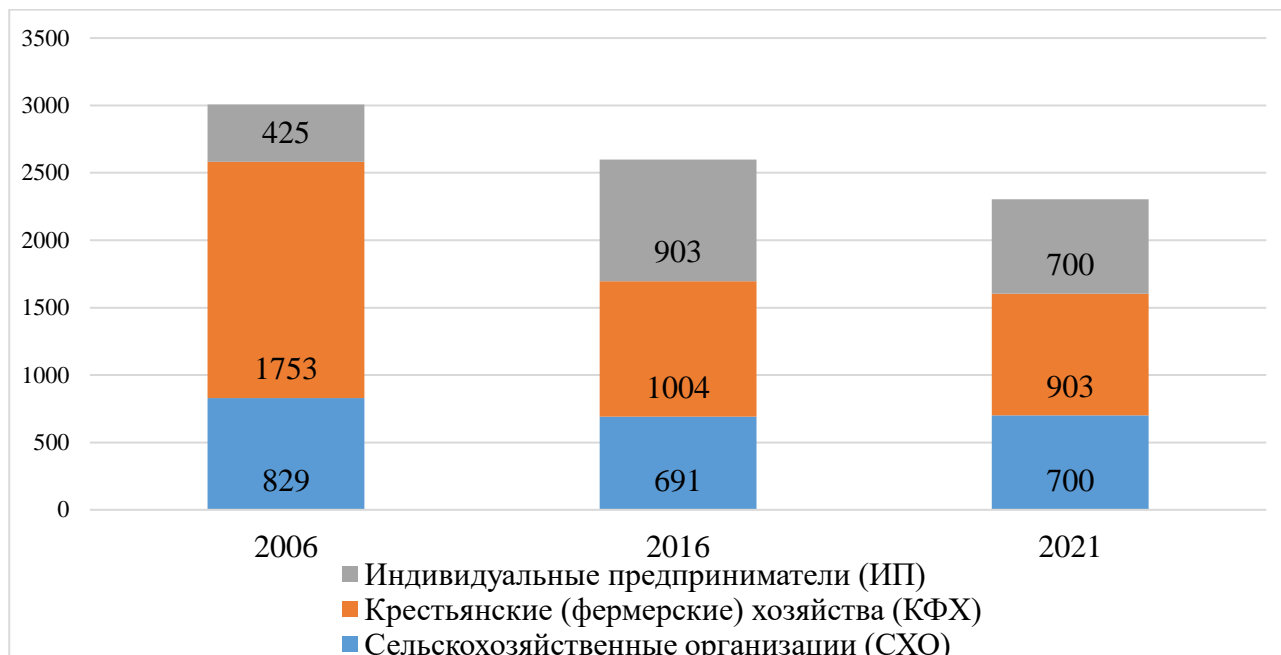

Рисунок 3 – Число СХО, КФХ и ИП в динамике [3]

Таким образом, необходимо обратить внимание на факт того, что основная часть производимой продукции растениеводства выращивается населением. Данное обстоятельство может значительно повлиять в дальнейшем на продовольственную безопасность области, поскольку, чем дальше, тем больше появляется технических новинок, увеличивающих собираемый урожай и удешевляющих себестоимость выращиваемой продукции, но возможностей приобрести подобные устройства у населения нет. Это приводит к тому, что нужно поддерживать и по мере возможностей увеличивать число сельскохозяйственных организаций, занимающихся растениеводством.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Постановление правительство Свердловской области от 28.06.2019 №386-ПП «Об утверждении Стратегии развития агропромышленного комплекса Свердловской области на период до 2035 года» (с изменениями) [Электронный ресурс] // [URL: <http://www.pravo.gov66.ru/media/pravo/386-ПП а20HvMd.pdf>]
2. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] // [URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13294>]
3. Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области [Электронный ресурс] // [URL: <https://sverdl.gks.ru/folder/32235>]
4. Неволina В.С. Развитие агропромышленного комплекса Свердловской области - привлечение высококвалифицированных кадров [Электронный ресурс] // Human Progress. 2017. Том № 3. [URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32333332>]
5. Карх Д.А., Гаянова В.М., Фадеева З.О., Чуркин В.Н. Проблемы и пути развития агропромышленного комплекса Свердловской области и Екатеринбурга как основы продовольственной безопасности региона [Электронный ресурс] // Вестник самарского государственного экономического университета. 2016. Том №4 (138). [URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25843554>]

Kalinin Yaroslav Evgenievich

Student,

Department of Finance, Money Circulation and Credit,

Institute of Economics and Management,

Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin,

Yekaterinburg, Russian Federation

Rodicheva Valeria Borisovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Finance, Money Circulation and Credit,
Institute of Economics and Management,
Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russian Federation

**PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE
SVERDLOVSK REGION**

Abstract:

The article considers the volume and index of agricultural production its structure and the number of organizations in dynamics as well as the impact of these indicators on food security of the Sverdlovsk region. Food security is one of the main directions of ensuring the national security of the country, regardless of changes in external and internal conditions.

Keywords:

Agro-industrial complex (AIC), crop production, animal husbandry, development trends, food security.

Каменщик Вячеслав Максимович,

магистрант,
кафедра финансов, денежного обращения и кредита
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Карпушевич Вячеслав Алексеевич,

магистрант,
кафедра финансов, денежного обращения и кредита,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

ПОТЕНЦИАЛ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СБП В ТРАНСГРАНИЧНЫХ ПЕРЕВОДАХ

Аннотация:

В статье представлены количественные показатели денежных потоков и их основные направления, произведен анализ их структуры. Сформированы основополагающие вопросы, которые могут быть решены с помощью реализации трансграничных переводов через Систему Быстрых Платежей (СБП).

Ключевые слова:

Переводы денежных средств, международные системы переводов, российские банки, трансграничные переводы.

Текущая ситуация с трансграничными переводами требует поиска новых решений, так как из-за геополитической напряженности привычные способы перевода денежных средств становятся недоступными или более рискованными, особенно при переводе иностранных валют.

Исходя из вышеперечисленного, видится необходимым нахождение новых инструментов по реализации переводов денежных средств в иные страны и из них. В качестве альтернативы авторами предлагается к рассмотрению перспективы внедрения Системы Быстрых Платежей (СБП) в данный вид переводов и замещение ей ушедших систем.

В связи с глубокой интеграцией в рамках стран ЕАЭС и СНГ, переводы между ними всегда пользовались большим спросом, но с уходом некоторых систем международных переводов и введением ограничений для финансового сектора, удобство этих функций стало снижаться. СБП может предложить качественно новые решения в сфере трансграничных денежных переводов. Предложение от СБП должно значительно потеснить других игроков и позволит отечественной системе занять нишу на этом рынке, как это произошло на рынке переводов внутри страны. Основным драйвером в данном случае должна стать ценовая политика, учитывая низкую комиссию или её отсутствие для небольших переводов.

Далее обратимся к рисунку 1, на котором представлена структура трансграничных переводов, связанных с Российской Федерацией.

Проанализировав трансграничные переводы, заметим, что большую долю составляли западные страны, но если рассматривать переводы из РФ за рубеж, то страны СНГ также имели существенную долю.

Следует также рассмотреть структуру трансграничных переводов по использованным валютам, для этого обратимся к рисунку 2.

Большую часть валютных переводов составляли долларовые транзакции, рубль и евро имели примерно одинаковые объёмы.

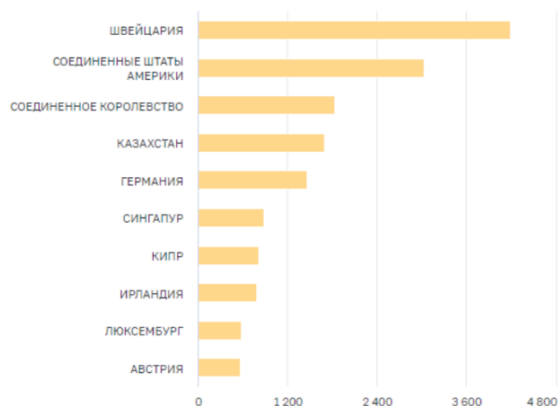
Ограничения в валютных переводах обуславливают в перспективе больший интерес в развитии переводов в национальных валютах, в особенности в рублях.

На данный момент после отключения многих банков от системы SWIFT имеются следующие альтернативы.

Золотая корона - российская платежная система, предоставляющая платежные сервисы физическим лицам, банкам и организациям: денежные переводы наличным, денежные переводы онлайн с оплатой банковской картой, денежные переводы между банковскими картами, погашение кредитов онлайн и офлайн в партнерской сети, онлайн покупка валюты.

Рассмотрим тарифные планы, предлагаемые данной системой в таблице 1.

В Российскую Федерацию

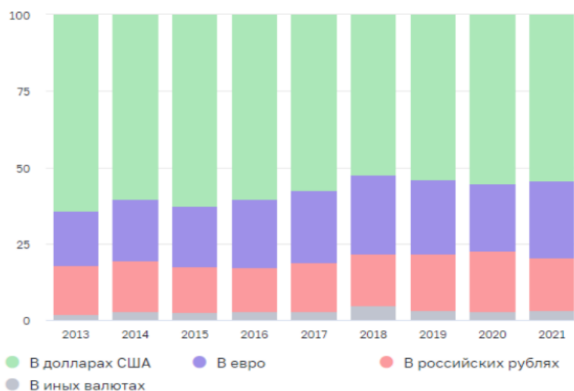

Из Российской Федерации

Рисунок 1 - Трансграничные переводы в пользу физических лиц в 2021 году, млн долл. [4]

В Российскую Федерацию

Из Российской Федерации

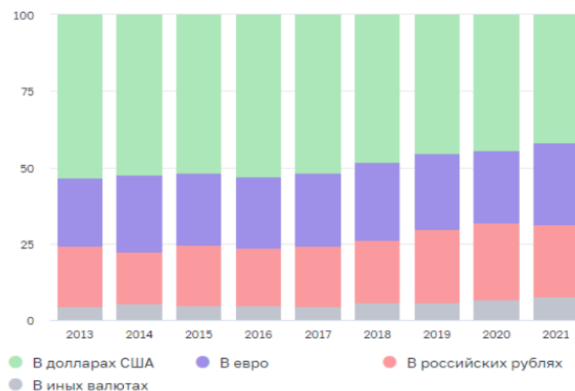

Рисунок 2 - Валютная структура трансграничных переводов, осуществленных в 2013-2021 гг. [4]

Таблица 1 - Тарифные условия ЗАО “Золотая корона” [7]

За оказание услуг по осуществлению Переводов по номеру телефона Получателя в Личном кабинете Мобильного приложения в пользу Получателя, находящегося на территории:		
	Специальный тариф	Обычный тариф
Киргизской Республики, Республики Узбекистан, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Молдова, Республики Азербайджан, Грузии	Для переводов, которые исполняются в валюте Российской Федерации: - 0,495% от суммы перевода, но не менее 25 руб. за каждый перевод	Для переводов, которые исполняются в валюте Российской Федерации: - 0,99% от суммы перевода, но не менее 50 руб. за каждый перевод.
	Для переводов с конвертацией: - не взимается	Для переводов с конвертацией: - не взимается.

Стоит обратить внимание, что вне зависимости от суммы перевод облагается комиссией, что является важным фактором для клиента при выборе системы переводов, которой он желает в дальнейшем воспользоваться. Для перевода через данную систему требуется регистрация в личном кабинете, что увеличивает количество требуемых от потенциального клиента действий, а также может послужить к снижению заинтересованностью клиента данным продуктом и рассмотрению им качественно более интересных решений на рынке. Российские банки ищут замену международным сервисам денежных переводов. ВТБ на данный момент тестирует трансграничные переводы по номеру телефона через СБП. На первом этапе пилотного проекта можно будет отправлять деньги только в страны СНГ. Во всяком введенных случае, вряд ли ВТБ сможет выйти на рынок Европы из-за введенных в отношении банка санкционных ограничений. Возможно, перечень доступных стран для переводов будет расширен, но для других банков [5].

Далее рассмотрим вариант, предлагаемый коммерческим банком. Тинькофф Банк внедрил прямые переводы по номеру телефона в банки Киргизии, Таджикистана и Узбекистана в 2021 году (через свою собственную систему, не связанную с СБП). На данный момент через систему Тинькофф Банка доступны переводы в Армению, Киргизию, Таджикистан и Узбекистан. Она предлагает возможность к переводу средств без комиссии до 20000 руб. В месяц (до 50000 руб. с платной подпиской). При превышении данного лимита удерживается комиссия в размере 1% (есть возможность к переводу средств в объеме до 1.5 млн руб. в месяц). Данный вариант, скорее следует рассматривать как исключение, так-как он задействует лишь 1 коммерческий банк, в отличие от реализации системы переводов через СБП, в которой смогут принять участие многие банки [6].

В свою очередь, крупнейший банк в РФ ПАО «Сбербанк» также представил собственную систему для трансграничных переводов, по ней доступны переводы в ряд стран: Узбекистан, Таджикистан, Киргизию, Армению, Беларусь, Казахстан и даже Приднестровье. Комиссия составляет 1% от суммы, минимум 30 руб., но не более 1000 руб. [3]. В данный момент ведутся работы над тем, чтобы осуществить возможность трансграничных переводов через СБП в ближайшие к России страны. В первую очередь это могут быть такие государства, как Белоруссия, Армения, Казахстан и Киргизия. Система быстрых платежей Центробанка подготавливается к запуску переводов в Армению и Казахстан. В данный момент с этими странами начались переговоры. Возможность переводов в Беларусь предполагается протестировать в конце 2022 года.

При реализации данной системы трансграничных переводов требуется дополнительная проработка правовой базы, в том числе «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 N 115-ФЗ, так как в значительной степени повышается скорость передвижения капитала. Не менее важным пунктом, по мнению авторов, должно являться тесное сотрудничество между органами финансового контроля и мониторинга, а также законодательными органами стран, в которых будет реализована данная система, по согласованию общей нормативно-правовой базы.

Авторы предполагают высокий потенциал по развитию системы СБП за границей, который обуславливается повышенным спросом на трансграничные переводы, в связи с ограничением прежних инструментов. Таким образом, после прохождения тестового периода и проработки технических вопросов возможен процесс включения большинства банков в данную систему, что в значительной степени повысит доступность и удобство для клиентов данного варианта перевода, а также исключит требование к регистрации в сторонних сервисах. Кроме того, при подключении множества банков снижается опасность санкционных рисков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральный закон "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" от 07.08.2001 N 115-ФЗ (последняя редакция)
2. Марамыгин М.С., Прокофьева Е.Н. Деньги, Кредит, Банки учебник. [Текст] – Екатеринбург: Уральский Государственный Экономический Университет, 2019
3. Официальный сайт ПАО КБ Сбербанк [Электронный ресурс] URL: https://www.sberbank.ru/ru/person/remittance_foreign/perevody-za-granicu/ (дата обращения: 09.11.2022).
4. Официальный сайт ЦБ РФ [Электронный ресурс] URL:<https://cbr.ru/> (дата обращения: 09.11.2022).
5. Официальный сайт ПАО ВТБ [Электронный ресурс] URL:<https://www.vtb.ru/> (дата обращения: 09.11.2022).
6. Официальный сайт АО Тинькофф [Электронный ресурс] URL:<https://www.tinkoff.ru/> (дата обращения: 09.11.2022).
7. Официальный сайт ЗАО ЗОЛОТАЯ КОРОНА [Электронный ресурс] URL <https://koronapay.com/> (дата обращения: 09.11.2022).

Kamentshik Vyacheslav M.,

Master's student,

Department of Finance, Money Circulation and Credit

Institute of economics and management,

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin"

Yekaterinburg, Russian Federation

Karpushevich Vyacheslav A.,

Master's student,

Department of Finance, Money Circulation and Credit,

Institute of economics and management,

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin"

Yekaterinburg, Russian Federation

POTENTIAL TO USE SBP IN CROSS-BORDER TRANSFERS

Abstract:

The article presents quantitative indicators of cash flows and their main directions, and analyzes their structure. Fundamental issues have been formed that can be resolved by implementing cross-border transfers through the Faster Payments System (FPS).

Keywords:

Money transfers, international transfer systems, Russian banks, cross-border transfers.

УДК 338.584

Канчура Анна Анатольевна,

магистрант,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

УПРАВЛЕНИЕ ЗАТРАТАМИ НА ПРОИЗВОДСТВО И РЕАЛИЗАЦИЮ ПРОДУКЦИИ НА СОВРЕМЕННЫХ КОММЕРЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Аннотация:

В статье рассмотрена сущность затрат на производство и реализации продукции, работ или услуг, а также методы их управления. Управление затратами является ключевым фактором в эффективной и бесперебойной деятельности любого предприятия и экономики в целом. Поскольку именно это позволит достичь высокого экономического результата.

Ключевые слова:

затраты, управление затратами, методы управления затратами.

Проблемы управления затратами в Российской Федерации являются наиболее актуальными в условиях рыночной экономики. Поэтому различным предприятиям необходимо правильно управлять своими затратами, так как правильное управление позволит избежать перерасход затрат даст возможность компании получить прибыль.

В настоящее время также большое внимание уделяется такому понятию, как «управление затратами». Существует множество определений, которые трактуют различные научные деятели и экономисты.

Например, Бжассо А.А. утверждал, что «управление затратами – это комплексная система сбора и обработки информации, которая может помочь руководству получать все необходимые данные для принятия управленческих решений как на уровне предприятия в целом, так и на уровне отдельных подразделений, технологических звеньев или производственных линий» [1]. Гомонко Э.А. говорил о том, что управление затратами это «средство достижения предприятием высокого экономического результата. Оно не сводится только к снижению затрат, так как распределяется на все элементы управления» [2]. Выделяют два основных метода регулирования затрат. Во-первых, анализ безубыточности CVP. Анализ безубыточности позволяет определить такую выручку, при которой предприятие не имеет ни прибыли, ни убытков, то есть так называемую «точку критического объема продаж». Этот объем выручки будет выступать «точкой безубыточности».

Во-вторых, покрытие затрат. Этот метод основывается, прежде всего, на анализе соотношения вида ассортимента на предприятии и доходов от его реализации. До тех пор, пока данное соотношение является положительным, предприятие имеет возможность в полной мере покрыть все затраты на данную продукцию [3, стр. 219]. Для того, чтобы выявить эффективные методы управления затратами, была проведена оценка основных финансовых показателей анализ ПАО «НК «Роснефть»-Ямалнефтепродукт». Основной вид деятельности - торговля оптовая моторным топливом, включая авиационный бензин.

Рассмотрим экономические результаты, достигнутые компанией за 2019-2021 года.

Таблица 1 – Анализ финансовых результатов ПАО «НК «Роснефть» Ямалнефтепродукт за 2019 – 2021 гг., тыс. руб., %

Показатели	2019г.	2020г.	2021г.	Темп роста (снижения), %	
				2020/2019	2020/2021
1	2	3	4	5	6
Выручка	5 710 632	4 251 694	4 911 558	74,4	115,5
Затраты на производство и реализацию продукции	5 654 837	4 255 727	5 092 174	75,3	119,7
Прибыль (убыток) от продаж	55 795	- 4 032	- 180 616	-7,2	4479,6
Чистая прибыль (убыток)	13 987	- 52 026	- 190 964	-371,9	367,1

В ходе анализа было выявлено, что темп роста затрат на производство и реализацию продукции и превышает темп роста выручки, что негативно влияет на финансовый результат. В 2021г. чистая прибыль составила – 190 964 тыс. руб., что на 138 938 тыс. руб., или на 267,1%. меньше, чем в 2020г. (-52 026 тыс. руб.).

Для выявления причин данной ситуации необходимо проанализировать состав и структуру затрат.

Таблица 2 – Анализ переменных и постоянных затрат ПАО «НК «Роснефть» Ямалнефтепродукт» за 2019 – 2021 гг., тыс. руб., %

Показатели	2019г.	2020г.	2021г.	Темп роста (снижения), %	
				2020/2019	2021/2020
1	2	3	4	8	9
Постоянные затраты	385 181	382 111	401 681	99,2	105,1
Переменные затраты	5 269 656	3 873 616	4 690 493	73,5	121,1
Всего затрат	5 654 837	4 255 727	5 092 174	75,26	119,65

Анализ и динамика затрат показал, что переменные затраты ПАО «НК «Роснефть»-Ямалнефтепродукт» в 2021г. относительно 2020г. повысились на 816 878 тыс. руб., или на 21,1%. Если рассматривать структуру переменных затрат, то в 2021г. наибольший удельный вес, а именно 88,6% имеют затраты на покупку продукции НК Роснефть, так как основной продукт реализации – нефтепродукты. Транспортные расходы по поставке продукции НК Роснефть – 10,6%. Энергия, сырье и материалы 0,3 % и 0,2 соответственно. Затраты, связанные с товарными знаками, права на которые принадлежат ПАО «НК «Роснефть» -0,2%. Наименьший удельный вес имеют затраты связанные с приобретением топлива на собственные нужды – 0,1%.

Постоянные затраты «НК «Роснефть»-Ямалнефтепродукт» в 2021г. относительно 2020г. повысились на 19 569 тыс. руб., или на 5,1%. Если рассматривать структуру постоянных затрат в 2021г., то наибольший удельный вес занимает заработная плата и страховые отчисления – 53,1%. Далее идут арендные платежи – 8,9%, затраты на покупку продукции, закупленной на стороне (сопутствующие товары) – 7,6%, капитальный и текущий ремонт – 6,3%, прочие (услуги по ведению бухгалтерского и налогового учета, аудиторские, представительские и юридические услуги, др.) – 5,7%, Амортизационные отчисления – 4,8%. Наименьший удельный вес занимают командировочные расходы – 0,2%, сервисное обслуживание резервуаров – 0,5%, услуги коммунального хозяйства – 0,7%, налоги и платежи – менее 1%. По результатам анализа были предложены следующие мероприятия по снижению затрат в компании:

1) Создание на предприятии четкую систему управления затратами, с помощью внедрения отдела контроллинга затрат, одной из главных функций которого будет являться аналитическая, а также учет затрат по местам их формирования.

2) Уменьшение затрат на покупку горюче-смазочных материалов, а также затрат на сырье и материалы в том числе топлива и энергии на собственные нужды путем внедрения энергосберегающих технологий. В том числе замены энергос затратных люминесцентных ртутьсодержащих ламп на энергоэффективные светодиодные.

3) Внедрение аутсорсинга, для передачи бухгалтерской деятельности, чтобы снизить затраты по статье «оплата труда».

4) Поиск новых контрагентов с наименьшей стоимостью сырья и материалов, но с высоким качеством, а также транспортных компаний, занимающихся транспортировкой нефтепродуктов от сторонних нефтебаз до автозаправочных комплексов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бжасо А. А. Классификация затрат на производство продукции в птицеперерабатывающей отрасли // Проблемы современной экономики, 2014. – 201-217 с.
2. Гомонко Э. А. Управление затратами на предприятии. Москва.: КноРус, 2016. – 318 с.
3. Финансы организаций (предприятий) : учеб. пособие / [О. Б. Веретенникова и др.] ; М-во образования и науки РФ, Урал. гос. экон. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2015. – 227 с.. 220.

Kanchura Anna Anatolievna,

Student,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin , Yekaterinburg, Russia

COST MANAGEMENT FOR PRODUCTION AND SALE OF PRODUCTS AT MODERN COMMERCIAL ENTERPRISES

Abstract:

The article considers the essence of the costs of production and sale of products, works or services, as well as methods of their management. Cost management is a key factor in the efficient and uninterrupted operation of any enterprise and the economy as a whole. Because this is what will allow you to achieve a high economic result.

Keywords:

costs, cost management, cost management methods

УДК 336.5

Катошина Дарья Антоновна,

студент,
кафедра международной экономики и менеджмента,
Институт экономики и управления
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России
Б.Н.Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Малахова Анастасия Алексеевна,

студент,
кафедра международной экономики и менеджмента,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России
Б.Н.Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Торопова Ирина Владимировна,

канд. экон. наук, доцент,
кафедра финансов, денежного обращения и кредита,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России
Б.Н.Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

**ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В СФЕРЕ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБОРОННОГО ЗАКАЗА**

Аннотация:

Организация государственного финансового контроля является обязательным элементом управления публичными финансовыми средствами. В данной статье рассмотрены особенности финансового контроля в сфере ГОЗ, представлен краткий обзор динамики расходов бюджетной системы РФ, а также предложены меры по повышению эффективности финансового контроля.

Ключевые слова:

Федеральный бюджет, государственный оборонный заказ, государственный финансовый контроль, казначейское сопровождение, банковское сопровождение.

Существует ряд инструментов, которые помогают в достижении приоритетных задач в сфере повышения финансовой дисциплины, обоснованности расходов на национальную оборону и безопасность, регулирования цен и предельного уровня рентабельности на продукцию, поставляемую в рамках исполнения государственной программы вооружения. Среди них можно выделить: программно-целевые методы финансирования, система государственного оборонного заказа, методы ценообразования на продукцию государственного оборонного заказа, банковское и казначейское сопровождение контрактов, бюджетный мониторинг. Финансирование государственной программы вооружения обеспечивается исполнением ГОЗ.

В апреле 2022 года бывший заместитель председателя Правительства Российской Федерации по вопросам оборонно-промышленного комплекса Юрий Борисов (ныне генеральный директор государственной корпорации «Роскосмос») представил Президенту страны новую государственную программу вооружений [1]. По его словам, работа над ГОЗ завершится к середине 2023 года.

Согласно заключению Счётной палаты Российской Федерации, суммарная доля расходов на национальную оборону, национальную безопасность и правоохранительную деятельность составит 5,8% ВВП в среднем на 2023-2025 годы и увеличится по сравнению с аналогичным показателем 2022 года (5,2% ВВП) [2].

При этом в 2023-2025 годах отмечаются изменения в функциональной структуре расходов. Так, по сравнению с 2022 годом (сводная бюджетная роспись на 1 сентября 2022 года) сокращается доля расходов в общем объеме расходов по разделу «Национальная оборона» - с 16,9% общего объема расходов в 2022 году до 14,4% в 2025 году.

Статистика расходов по разделу «Национальная оборона» в разрезе отдельных подразделов представлена в таблице 1 [3]. Можно отметить высокий уровень исполнения подразделов бюджета в размере более 99% (за исключением «Мобилизационной и вневойсковой подготовки» в 2021 году, а также всех подразделов в 2022 году) по рассматриваемым подразделам раздела «Национальная оборона».

Данная динамика свидетельствует о том, что механизмы осуществления контроля за направлением расходования бюджетных средств в рамках ГОЗ в целом успешно справляются со своей задачей (качественные выводы по 2022 году можно будет сделать только по истечении рассматриваемого периода).

Таблица 7 - Объем ассигнований раздела бюджета «Национальная оборона» в 2020-2022 гг. [3]

Название	2020 год			2021 год			2022 год		
	Утверждено, млрд руб.	Исполнено, млрд руб.	% исполнения	Утверждено, млрд руб.	Исполнено, млрд руб.	% исполнения	Утверждено, млрд руб.	Исполнено, млрд руб.	% исполнения
Всего, в том числе:	1 089,241 Р	1 086,542 Р	99,8%	1 197,448 Р	1 186,236 Р	99,1%	1 266,139 Р	146,771 Р	11,6%
<i>Вооруженные Силы Российской Федерации</i>	976,058 Р	974,472 Р	99,8%	1 062,321 Р	1 057 Р	99,5%	1 096,295 Р	124,717 Р	11,4%
<i>Мобилизационная и вневойсковая подготовка</i>	8,353 Р	8,299 Р	99,4%	11,232 Р	8,287 Р	73,8%	16,963 Р	2,285 Р	13,5%
<i>Другие вопросы в области национальной обороны</i>	104,830 Р	103,771 Р	99,0%	123,894 Р	120,697 Р	97,4%	152,881 Р	19,770 Р	12,9%

На рисунках 2-4 представлен федеральный бюджет в разрезе главных распорядителей бюджетных средств (ГРБС) в 2020-2022 годах [4].

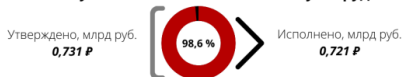
Министерство промышленности и торговли Российской Федерации

Министерство обороны Российской Федерации

Федеральная служба по военно-техническому сотрудничеству

Государственная корпорация по космической деятельности «Роскосмос»

Рисунок 1 - Федеральный бюджет в разрезе ГРБС в 2020 г. [4]

Министерство промышленности и торговли Российской Федерации

Министерство финансов Российской Федерации

Федеральная антимонопольная служба

Министерство обороны Российской Федерации

Федеральная служба по военно-техническому сотрудничеству

Государственная корпорация по космической деятельности «Роскосмос»

Рисунок 2 - Федеральный бюджет в разрезе ГРБС в 2021 г. [4]

Рисунок 3 - Федеральный бюджет в разрезе ГРБС в 2022 г. [4]

Для осуществления контроля за направлением расходования бюджетных средств в рамках ГОЗ и обеспечения интересов всех прямых и косвенных участников исполнения, а также публичных интересов РФ в сфере ГОЗ используются механизмы как банковского, так и казначейского сопровождения. Параллельное функционирование двух моделей сопровождения ГОЗ обусловлено необходимостью усиления и совершенствования мер контроля за направлением бюджетных средств на целевые расходы. Особенности использования контрактов ГОЗ с казначейским и банковским сопровождением можно увидеть на рисунке 4. Основной причиной существования двух моделей сопровождения ГОЗ можно назвать необходимость ужесточения платежной дисциплины по ГОЗ ввиду наличия фактов нецелевого использования средств по ГОЗ, а также роста остатков на счетах бюджетных и автономных учреждений за счет значительных объемов авансовых перечислений, а также низких темпов авансирования кооперации.

Рисунок 4 - Особенности использования контрактов ГОЗ с казначейским и банковским сопровождением [5].

Казначейское сопровождение – это механизм, с помощью которого государство контролирует целевое использование бюджетных средств. Основная задача механизма казначейского сопровождения заключается в нивелировании риска нецелевого или неэффективного использования бюджетных средств. Именно данный механизм позволяет государству отслеживать динамику и направления расходования бюджетных средств. Механизм казначейского сопровождения распространяется на государственные контракты таких крупных предприятий как Минпромторг России, МЧС России, Росгвардия, МВД России, ФСИН России и другие.

В свою очередь банковское сопровождение – это услуга, в рамках которой банк контролирует расходы исполнителей по контракту. Сравнительная оценка правил раздельного учета при казначейском и банковском сопровождении представлена на рисунке 5. На основе этого сравнения можно сделать вывод о сложностях,

возникающих в процессе ведения раздельного учета при разных сопровождениях, в следствии появления двух правовых режимов.

В качестве мер по повышению эффективности финансового контроля можно рассмотреть установление единого подхода ведения раздельного учета результатов при осуществлении банковского и казначейского сопровождения средств ГОЗ. Данный подход способствует принятию Концепции повышения эффективности бюджетных расходов 2019–2024 годах [6], нормы которой направлены на развитие современных технологий исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, в том числе посредством развития системы казначейских платежей. Основной целью в направлении данной работы является переход к полноценному функционированию механизма единого казначейского счета, который позволит исключить дублирование операций на казначейских и банковских счетах, а также повысит оперативность денежных трансакций.

Механизм единого казначейского счета позволит осуществлять органам государственной власти постоянный мониторинг хода выполнения ГОЗ и расходования бюджетных средств, который поможет усовершенствовать результаты контроля за счет более полного охвата деятельности организации.

Критерии (показатели) сравнения	Правила раздельного учета, утв. ПП № 543	Правила раздельного учета, утв. Приказом Минфина России № 255м
<i>Сфера применения</i>	При банковском сопровождении расчетов по ГОЗ, а также при исполнении ГОЗ вне режима отдельного и лицевого счетов.	При казначейском сопровождении (как ГОЗ, так и «гражданских» контрактов).
<i>Область регулирования (требования)</i>	- порядок ведения раздельного учета результатов финансово-хозяйственной деятельности; - порядок заполнения отчета об исполнении государственного контракта по ГОЗ.	- порядок ведения раздельного учета результатов финансово-хозяйственной деятельности; - особый порядок распределения накладных расходов; - требование о раскрытии структуры цены; - порядок проведения проверок ТОФК.
<i>Порядок реализации</i>	Применяются независимо от применяемых на предприятии порядка и способов ведения бухгалтерского учета.	Аналитический учет расходов должен осуществляться по статьям затрат в регистрах бухгалтерского учета
<i>Отчетные документы</i>	- отчет об исполнении государственного контракта по ГОЗ; - справка о результатах распределения накладных расходов.	- Бух. справка и Расчет суммы накладных расходов пропорционально срокам исполнения контракта; - Выписка из регистров аналитического учета, как документ – основание при санкционировании платежей с лицевого счета и при окончательном расчете (списании средств с ЛС); - Сведения об операциях с целевыми средствами (плановые показатели) – по укрупненным кодам; - Расходная декларация (сопоставление данных план – факт на основе сравнения показателей структуры цены в Сведениях, кассовых выплат и факт. затрат).
<i>Объект обособления (принцип разделения в учете)</i>	Введено понятие «ресурсы контракта»: производственные и коммерческие затраты, обязательства (дебиторская и кредиторская задолженность), денежные средства, имущественные права, материальные запасы, основные средства, нематериальные активы и т.п.	Понятие «ресурсы контракта» не используется. Принцип выделения основных видов ресурсов сохранен и детализирован: в учете обособляются доходы и расходы, активы и обязательства.
<i>Принцип калькулирования себестоимости</i>	Фактические расходы (фактическая себестоимость) учитываются (формируются) в разрезе отдельного вида выпускаемой по контракту продукции	Принцип формирования фактической себестоимости единицы продукции не установлен (есть требование оформления первичных документов на каждое отдельное изделие , группу изделий, работу, услугу). Фактические затраты, отнесенные на исполнение Договора, группируются в регистрах аналитического учета согласно Учетной политике.
<i>Регистры учета</i>	Понятие «регистры учета» не используется. Документальное подтверждение всех затрат на основании первичных учетных документов.	Предусмотрена процедура представления выписки из регистров бухгалтерского учета по установленной форме, как документ-основание при проведении платежей с лицевого счета.
<i>Регистры учета</i>	Первичная учетная документация (лимитные карты, требования, рабочие наряды и др.) оформляется на предусмотренные в государственном оборонном заказе отдельное изделие, группу изделий, работу, услугу.	Первичные (сводные) учетные документы, фиксирующие факты хозяйственной жизни, и разработанные самостоятельно. Уточнен (расширен) перечень первичных документов. Требование указания дополнительного (обязательного) реквизита, позволяющие идентифицировать принадлежность отраженных в нем количественных и качественных показателей к Контракту ГОЗ.

Рисунок 5 - Сравнительная оценка правил раздельного учета при казначейском и банковском сопровождении [6]

Создание и применение единого казначейского счета направлено на достижение следующих результатов:

- сокращение количества банковских счетов в Центральном банке Российской Федерации и коммерческих банках для осуществления операций с участием Территориальных органов Федерального казначейства (ТОФК);
- совершенствование механизма управления остатками денежных средств на едином казначейском счете для повышения эффективности и результативности размещения бюджетных средств;
- внедрение механизма прямых перечислений между клиентами ТОФК, финансовых органов, органов управления государственными внебюджетными фондами Российской Федерации. Для достижения указанных эффектов предполагается осуществлять перевод денежных средств между участниками системы казначейских платежей без привязки к банковским счетам.

Одним из направлений совершенствования ГОЗ является перевод расчетов по контрактам с Минобороны России, осуществляемые через уполномоченные банки, во модернизированную систему казначейских платежей. Данная мера позволит контролировать использование средств, выделенных на выполнение государственного контракта, контракта в форме авансовых платежей и исключить их нецелевое использование и сократить дебиторскую задолженность. Обоснованность предложения подтверждается тем, что казначейское сопровождение станет гибким механизмом контроля, позволяющим создать условия, когда бюджетные средства можно будет использовать исключительно на цели, указанные в государственном контракте.

Подводя итоги вышесказанного, можно отметить, что сегодня механизм казначейского сопровождения нуждается в определенных доработках, а именно, в разработке упрощенной формы ведения раздельного учета для исполнителей ГОЗ или изменения подхода к суммам штрафов за нарушение правил ведения учета, а также приведение отчетности о ходе выполнения ГОЗ к единой базе. Данные меры поспособствуют упрощению и оптимизации применения механизма казначейского сопровождения вне зависимости от конкретного государственного заказчика и уровня кооперации исполнителя. Именно использование казначейского сопровождения даст возможность повысить эффективность исполнения бюджетов всех уровней за счет повышения прозрачности движения денежных средств.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Новая госпрограмма вооружения // Абзац.Медиа URL: <https://absatz.media/news/508-novaya-gosprogramma-vooruzheniya-rovavitsya-v-2023-godu> (дата обращения: 31.10.2022).
2. Заключение Счетной палаты Российской Федерации на проект федерального закона «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» // Счетная палата Российской Федерации URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/35d/r2d8d7whira13h9qik1mt45q6vwcrabw.pdf> (дата обращения: 31.10.2022).
3. Раздел бюджета «Национальная оборона» // госрасходы URL: <https://spending.gov.ru/budget/fkr/02/?year=2022> (дата обращения: 31.10.2022).
4. Федеральный бюджет в разрезе ГРБС за 2020-2022 гг. // госрасходы URL: <https://spending.gov.ru/budget/grbs/> (дата обращения: 31.10.2022).
5. Раздельный учет о выполнении гоз. отчет об исполнении// URL: <https://expert275.ru/> (дата обращения: 05.11.2022).
6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31 января 2019 года № 117-п 77 «Об утверждении Концепции повышения эффективности бюджетных расходов в 2019– 2024 годах». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_317187/ (Дата обращения: 10.11.2022).

Katoshina Daria A.,

Student,

Department of Economics and Management at International and corporate management,

Institute of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin Yekaterinburg, Russian Federation

Malakhova Anastasia A.,

Student,

Department of Economics and Management at International and corporate management,

Institute of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin Yekaterinburg, Russian Federation

Toropova Irina V.,

Candidate of Economic Sciences, Associate professor,

Department of Finance, Money Circulation and Credit,

Institute of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin Yekaterinburg, Russian Federation

IMPROVING THE EFFECTIVENESS OF FINANCIAL CONTROL IN THE FIELD OF STATE DEFENSE ORDER.

Abstract:

The organization of state financial control is a mandatory element of the management of public financial resources. This article discusses the features of financial control in the field of the state defense contract, provides a brief overview of the dynamics of expenditures of the budget system of the Russian Federation, and also suggests measures to improve the effectiveness of financial control.

Keywords:

Federal budget, state defense order, state financial control, treasury support, banking support.

Ковальчук Александр Игоревич,

аспирант,
кафедра Финансов, денежного обращения и кредита
Высшая школа экономики и менеджмента
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»,
Екатеринбург, Российская Федерация

Разумовская Елена Александровна,

доктор экономических наук, доцент, профессор
кафедра Финансов, денежного обращения и кредита
Высшая школа экономики и менеджмента
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»,
Екатеринбург, Российская Федерация

РОССИЙСКИЙ ФОНДОВЫЙ РЫНОК, ЭВОЛЮЦИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация:

Фондовый рынок является ключевым фактором развития экономики и благосостояния граждан, поэтому в статье рассматриваются текущие проблемы российского рынка ценных бумаг, а также предлагаются их решения. Однако фундаментальные причины проблем российского фондового рынка лежат намного глубже, для их нахождения авторы статьи уточняют определение фондового рынка, его основные показатели и факторы, а также кратко описывают историю рынка ценных бумаг, в результате чего делается вывод об аспектах, требующих внимания со стороны государства для дальнейшего развития российского рынка ценных бумаг.

Ключевые слова:

Фондовый рынок, рынок ценных бумаг, фондовая биржа, акции, ценные бумаги

Все государства осуществляют финансовую деятельность с целью создать оптимальные условия для роста и развития экономики, что в свою очередь повлечет улучшения благосостояния граждан и всего государства. Рынок ценных бумаг является одним из важнейших элементов финансового рынка и одним из главных катализаторов экономического роста. На современном этапе перед российским рынком ценных бумаг стоят определенные вызовы [1], [2], [3], такие как:

- 1) Недостаточная развитость информационной инфраструктуры и необходимого информационного обеспечения, отсутствие современной системы клиринговых расчетов, отсутствие независимых регистраторов, обеспечивающих информационную открытость рынка для его участников.
- 2) Присутствие высокого количества рыночных манипуляций, а также высокая степень мошенничества, что отталкивает внешних и внутренних инвесторов.
- 3) Налогообложение в России, налоговое законодательство предусматривает взимание налога не с номинальной стоимости акций, а с рыночной, что в свою очередь также приводит к уходу инвесторов.
- 4) Более 50% акций, составляющих оборот на рынке, представлены «Голубыми фишками», входящими в топ-10 компаний по уровню капитализации, что свидетельствует о наличии барьера для компаний, которые собираются пройти через процедуру листинга на фондовой бирже, и как следствие низкая ликвидность из-за высокой доли топ-компаний в структуре рынка ценных бумаг и низкий уровень эмиссии ценных бумаг.
- 5) Высокие требования к компаниям для прохождения процедуры IPO, и как следствие малое количество эмитентов на российском рынке ценных бумаг, не обеспечивающие необходимый уровень диверсификации.
- 6) Низкий уровень финансовой культуры и финансовый грамотности, а также низкий уровень реально располагаемых доходов у граждан, влекущий за собой низкую финансовую активность.
- 7) Слабое корпоративное управление в акционерных компаниях, закрытость, отсутствие прозрачности и транспарентности формирования прибыли компаний, источников дохода и направления расходов.
- 8) Частые экономические кризисы, вызывающие высокую волатильность российского рынка ценных бумаг, которая отпугивает крупных институциональных инвесторов, предпочитающих более консервативные рынки.
- 9) Отсутствие возможности формирования долгосрочных ожиданий.

Все вышеуказанные проблемы препятствуют увеличению активности на рынке ценных бумаг, приводят к уходу действующих инвесторов и отталкивают потенциальных, вызывая недоверие у участников фондового рынка. Вышеперечисленными проблемами не исчерпывается список сложностей, которые испытывает российский рынок ценных бумаг, однако во многом они определяют его качественное состояние.

Для преодоления текущих проблем предлагается:

- 1) повышение степени доверия, а также финансовой культуры и финансовой грамотности к фондовому рынку со стороны граждан;
- 2) повышение общего уровня благосостояния граждан;
- 3) снижение требований к эмитентам ценных бумаг, при обеспечении их прозрачности;
- 4) улучшение правовой базы;
- 5) пресечение мошенничества со стороны эмитентов;
- 6) совершенствование налогообложения по операциям на фондовом рынке;
- 7) введения страхования ценных бумаг у брокеров;
- 8) Разработка новых инструментов для вовлечения инвесторов на рынок ценных бумаг;
- 9) Реструктуризация структуры и состава фондового рынка;
- 10) Цифровизация фондового рынка, и как следствие повышение эффективности работы фондового рынка. Повышение скорости операций, снижение рисков при минимальном участии человека.

Данные решения проблем носят конкретный и практический характер. Однако причины возникновения сложностей лежат намного глубже, для их определения требуется понимание сущности фондового рынка и его эволюции. Поэтому предлагается уточнить основное определение фондового рынка, показатели, факторы, а также кратко вспомнить историю развития фондового рынка.

Фондовый рынок представляет собой совокупность финансовых отношений, возникающих между эмитентами, инвесторами и профессиональными участниками рынка. Его основная роль состоит в перераспределении свободных денежных ресурсов, от тех, кто ими располагает - инвесторами, тому, кто в них нуждается – эмитентам ценных бумаг. Такой подход помогает перераспределять ресурсы из убыточных сфер в наиболее перспективные, что способствует развитию всей экономики в целом. Инвесторы могут зарабатывать на изменчивости курсов ценных бумаг и получать доход в виде дивидендов, а эмитенты получать необходимый им капитал [4].

Состояние фондового рынка оценивают при помощи ряда ключевых показателей [5]:

– как капитализация рынка ценных бумаг и фондовые индексы – главным индексом российской фондовой биржи является индекс РТС, который как раз отражает капитализацию крупных компаний. Как можно заметить после пика в октябре 2021 года, индекс РТС находится в нисходящем тренде (рисунок 1) [6], что свидетельствует о наличии проблем на рынке у российских компаний, так как индексы являются отражением влияния фундаментальных факторов на тот или иной показатель.

Рисунок 1 - Индекс РТС MOEX

– оборот фондового рынка – динамика оборотов показывает рост или падение интереса к фондовому рынку. Обороты Московской фондовой биржи значительно упали с февраля 2022 с 4 637 млрд рублей

до 1008 млрд рублей к октябрю 2022 (рисунок 2) [7], что говорит о резком падении интереса к российскому фондовому рынку у инвесторов.

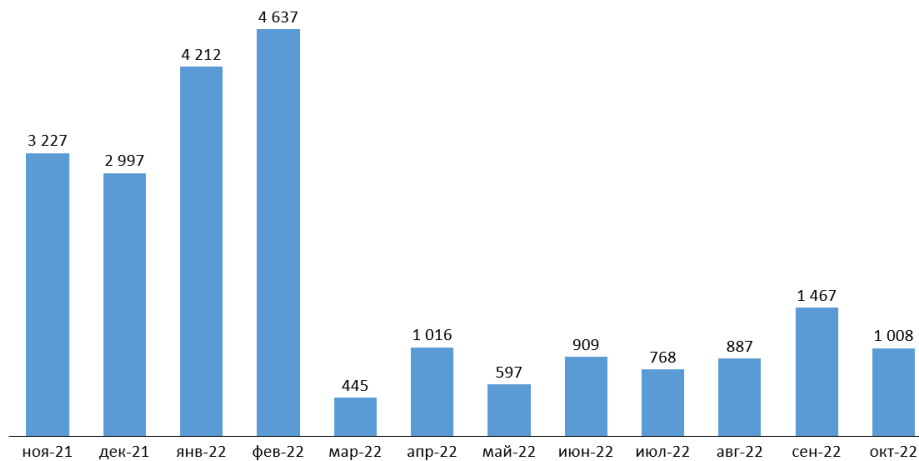

Рисунок 2 - Обороты Московской фондовой биржи, млрд рублей.

– количество и структура участников рынка – несмотря на активную рекламу инвестиций в последние несколько лет и вовлечения молодежи к торговле на российской бирже, процент непрофессиональных участников среди экономически активного населения в инвестиционном процессе остается низким по сравнению с более развитыми рынками ценных бумаг в других странах [8];

Основными фундаментальными факторами, используемыми при оценке долгосрочного потенциала, являются:

- внутренняя и внешняя политика;
- экономические показатели;
- правовая среда, эффективность судебной и правозащитных систем;
- научно-технический прогресс и другие.

Экономические показатели и степень темпов научно-технического прогресса обеспечивают размер окупаемости инвестиций. Правовая среда, эффективность судебной и правозащитных систем гарантируют безопасность вложений. Внешняя и внутренняя политика должна реализовывать инициативы по достижению экономических показателей, высоких темпов научно-технического прогресса, стабильной правовой среды, справедливой правозащитной и судебной системы.

Из всех вышеперечисленных показателей и факторов различные информационные агентства формируют и оценивают инвестиционные рейтинги фондовых бирж, которые могут иметь сильное влияние на формирование мнения о привлекательности той или иной фондовой биржи.

Рождение рынка ценных бумаг произошло в XVI века в Европе стали появляться специализированные организации, в которых велась торговля акциями и облигациями. Появлению бирж способствовало развитие торговли, возросшая экономическая деятельность государств. Во всех странах биржи развивались по одинаковым тенденциям, однако быстрее всего развитие происходило в промышленно развитых странах. Исторически бурному развитию фондовых бирж способствовали научно-технический прогресс, промышленная революция, обновление технологий. В странах с децентрализованным управлением экономики развитие рынка ценных бумаг происходило ускоренными темпами. В конце XX века благодаря компьютерным технологиям доля биржевого рынка начала уменьшаться, а внебиржевого расти. Появилось огромное множество новых финансовых инструментов и их производных. Таким образом, в современной рыночной экономике фондовый рынок занимает особое и весьма важное место.

В свою очередь, в России в 1703 году были открыты первые товарные биржи. В XIX веке началась торговля ценными бумагами: частными акциями и облигациями. В начале деятельность бирж была сильно ограничена. Однако постепенно ограничения снимались. В 1914 году российский рынок ценных бумаг был полностью сформирован и почти соответствовал уровню зарубежных рынков. Однако после революции 1917 года российский фондовый рынок перестал существовать. Возрождение российского рынка началось в 90-х годах XX века с переходом к рыночной экономике. Широкое распространение получили государственные ценные бумаги и акции частных компаний, затем были организованы фондовые биржи. На текущий момент российский рынок ценных бумаг активно развивается.

Таким образом, история фондовой биржи в России и мире, показывает, что главными факторами эволюции фондовой биржи становятся: рост экономической активности государств и граждан, научно-технический прогресс, промышленное развитие и отсутствие ограничений биржевой деятельности. Внутренние и внешние инвесторы должны быть уверены, что в течение длительной перспективы с их деньгами ничего не случится, что их вложения будут в безопасности, что их инвестиции окупятся в соответствии с ожиданиями или даже превзойдут их. Задачи по обеспечению данной уверенности в завтрашнем дне, задачи по созданию

привлекательности фондового рынка должны стать приоритетными для государства, ведь от их решения зависит развитие фондового рынка, развитие экономики в целом и благосостояние государства и граждан.

Можно подвести итог, что решение проблем российского фондового рынка требует единого комплексного подхода, основанного на глубоком и детальном анализе текущей ситуации, на поиске оптимальных путей преодоления проблем. Также перспективы развития рынка акций будут во многом зависеть от дальнейшего состояния внешнеполитической ситуации и привлечения иностранного капитала. На данный момент основные проблемы, касающиеся фондового рынка России, могут быть решены только на уровне государства. Российский фондовый рынок находится лишь на этапе своего развития, поэтому так важно уделять особое внимание решению его проблем и перспективам развития. Таким образом, российский фондовый рынок должен последовать примеру решения проблем, мешающих его эффективному развитию, исходя из истории развития фондового рынка и опыта более развитых фондовых рынков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Прохорова Е.А., Костина О.И. Фондовый рынок России: проблемы и перспективы развития// Актуальные проблемы менеджмента, экономики и экономической безопасности. – 2019. - №1(26). – С. 90-93.
2. Акимов Ф.Я., Овсийчук В.В. Актуальные проблемы ведения инвестиционной деятельности в России// Вестник академии управления и производства. – 2022. - №1. – С. 6-12.
3. Козырев Р.Р., Зиниша О.С. Анализ современного состояния рынка акций в российской федерации. // Colloquium-journal – 2020. - №15-2(67). – С. 31-35.
4. Гришанов С.М., Золотова Е.А., Калашникова Е.Ю. Современные реалии российского фондового рынка // Вестник северо-кавказского федерального университета – 2022. - №2(89). – С. 28-37.
5. Шершова Е.В. Анализ основных показателей развития фондового рынка в России // Дневник науки – 2021. - №11(59). - Порядковый номер 48.
6. TradingView [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.tradingview.com/chart/?symbol=MOEX%3ARTSI> (дата обращения 18.11.2022)
7. Московская фондовая биржа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.moex.com/ru/ir/interactive-analysis.aspx#> (дата обращения 18.11.2022)
8. Сайбель Н.Ю., Ковальчук А.В. Фондовый рынок России: проблемы и перспективы развития // Финансы и кредит. – 2018. - №3(771). – С. 613-626.

Kovalchuk Alexander Igorevich

Graduate student,
Department of Finance, Money Circulation and Credit
Graduate School of Economics and Management
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russian Federation

Razumovskaya Elena Alexandrovna

Doctor of economic sciences, associate professor, professor
Department of Finance, money circulation and credit
Graduate School of Economics and Management
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
Ural State University of Economics,
Yekaterinburg, Russian Federation

RUSSIAN STOCK MARKET, EVOLUTION, PROSPECTS AND PROBLEMS OF DEVELOPMENT

Abstract:

The stock market is a key factor in the development of the economy and the well-being of citizens. Therefore, the article discusses the current problems of the Russian securities market, and suggests their solutions. However, the fundamental causes of the problems of the Russian stock market lie much deeper. In order to find them, the authors of the article clarify the definition of the stock market, its main indicators and factors, and briefly describe the history of the securities market. As a result of which a conclusion is made about the aspects that require attention from the state for further development of the Russian securities market.

Keywords:

Stock market, securities market, stock exchange, shares, securities

УДК 336.7

Лошкарева Александра Яковлевна,

студент,

кафедра Финансов, денежного обращения и кредита,

Институт экономики и управления

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация;

Долгих Юлия Александровна,

к.э.н., доцент,

кафедра Финансов, денежного обращения и кредита,

Институт экономики и управления

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

СИНТЕТИЧЕСКИЕ АКТИВЫ КАК ПЕРСПЕКТИВНЫЙ СЕГМЕНТ ЭКОСИСТЕМЫ ДЕЦЕНТРАЛИЗОВАННЫХ ФИНАНСОВ

Аннотация:

Статья посвящена исследованию синтетических активов в рамках экосистемы децентрализованных финансов (DeFi). Проанализированы трактовки понятия «децентрализованные финансы», выделены основные достоинства DeFi. Рассмотрены экономическая сущность, особенности, механизм функционирования, а также преимущества и недостатки синтетических активов как наиболее интересного и перспективного сегмента экосистемы децентрализованных финансов.

Ключевые слова:

Синтетические активы, децентрализованные финансы, финансовые технологии, блокчейн-системы, смарт-контракты.

В настоящее время в рамках финтех-индустрии стремительно развивается экосистема децентрализованных финансов (Decentralized Finance, DeFi), которая на текущий момент включает в себя ряд инновационных сегментов, таких как блокчейн-платформы кредитования и выдачи займов в криптовалюте, сервисы взаимного страхования, торговые площадки для совершения операций с синтетическими монетами и токенизированными активами (в том числе стабильными токенами, основанными на специальных алгоритмах) и др.

В современной экономической литературе можно найти различные трактовки понятия «децентрализованные финансы», что обусловлено его емким и комплексным экономическим содержанием (рисунок 1).

На основании проведенного авторами анализа соответствующего понятийного аппарата можно сделать вывод о том, что во всех рассмотренных авторами дефинициях децентрализованные финансы позиционируются как альтернативная традиционным финансам экосистема, функционирующая на блокчейн-технологиях и не имеющая единого центра.

Основными достоинствами DeFi, позволяющими становиться данной экосистеме все более популярной в различных регионах мира и завоевывать доверие пользователей, являются следующие:

- общедоступность, то есть технологиями DeFi могут воспользоваться абсолютно все, кто имеет подключение к сети Интернет;
- беспороговый вход. К примеру, отсутствует риск попасть в стоп-лист, который присутствует при подаче заявки на кредит в традиционных банках;
- Самостоятельность контроля над своим «кошельком», то есть клиент сохраняет контроль над своими закрытыми ключами и криптоактивами, и отсутствует необходимость в центральном контрагенте;
- скорость. В то время как банковские транзакции осуществляются в среднем в течение 2-5 дней, криптовалютные транзакции реализуются в течение нескольких минут или часов, что увеличивает скорость обращения денежной массы;
- максимально снижен риск мошеннических действий, так как функционирование приложений DeFi основывается на смарт-контрактах, представляющих собой компьютерные программы, которые автоматически выполняют каждый новый пункт (условие) соглашения только при реализации (соблюдении) всех предыдущих пунктов (условий) контракта;

- программируемость. Операции и сделки, которые традиционно требуют участия человека, можно автоматизировать с помощью смарт-контрактов, что открывает новые возможности для финансовых продуктов и услуг и снижает вероятность ошибки, связанной с человеческим фактором.

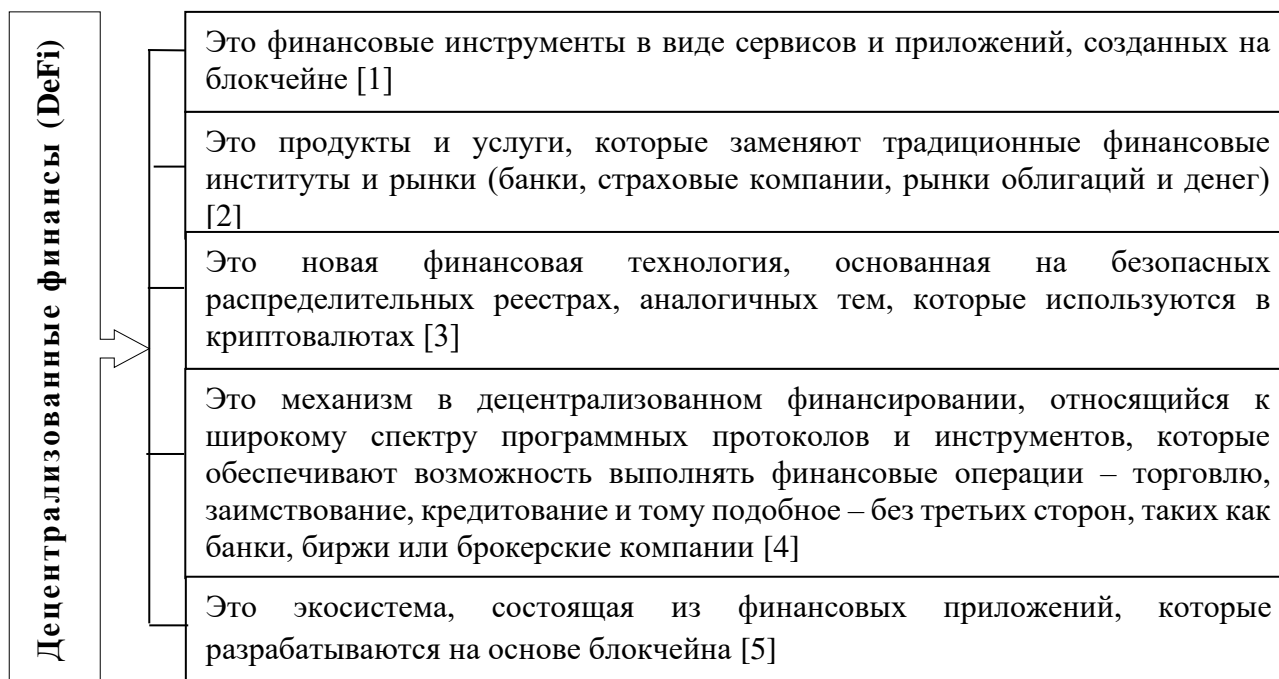

Рисунок 1 – Трактовки понятия «децентрализованные финансы»⁸⁵

Одним из наиболее перспективных и интересных сегментов экосистемы DeFi является сегмент синтетических активов. Рассмотрим его более подробно.

Синтетический актив представляет собой токенизированный производный инструмент, имитирующий стоимость другого актива. Синтетические активы протокола, известные как Synth, копируют цену актива на рынке и переносят ее в сеть блокчейна Ethereum. Другими словами, синтетические активы – это финансовые инструменты, проецирующие отдачу от другого реального актива. Основу синтетического актива составляют токены на основе блокчейна, которые в целом функционируют как традиционные финансы.

Понятия «производные финансовые инструменты» и «синтетические активы» в большинстве случаев рассматриваются как тождественные. Подобно традиционным производным финансовым инструментам, стоимость которых определяется базовыми активами, такими как товары, валюта, драгоценные металлы, акции или облигации, синтетические активы характеризуются подобной логикой ценообразования, при этом отсутствует необходимость владения базисным активом. Этот означает, что синтетические активы не находятся в руках инвесторов, однако при этом продаются и перепродаются в сети Интернет [6].

Механизм функционирования синтетических активов отражает рисунок 2.

В настоящее время в связи с активным развитием данного сегмента экосистемы децентрализованных финансов создаются и функционируют несколько бирж синтетических активов. На текущий момент наиболее успешными и крупными являются проекты Synthetix и Mirror Protocol.

Synthetix.io. – децентрализованный протокол обмена синтетическими активами, позволяющий любому пользователю чеканить, обменивать и обеспечивать ликвидность для широкого спектра активов.

Mirror.finance – протокол синтетических активов для создания и обмена взаимозаменяемыми токенами, отслеживающий цену во вне и внутри cross-chain.

Синтетические активы характеризуются рядом преимуществ и недостатков. К основным преимуществам относятся следующие:

- синтетические активы на основе блокчейна может создавать любой эмитент, использующий протоколы с открытым исходным кодом, такие как Synthetix и Mirror;
- синтетические активы обладают достаточной ликвидностью, так как могут быть проданы и (или) приобретены на любой криптовалютной бирже;
- сделки с синтетическими активами предполагают низкие транзакционные издержки, так как синтетические активы на основе блокчейна обращаются между стандартными криптовалютными кошельками;
- синтетические активы обеспечивают широкие инвестиционные возможности, так как позволяют инвесторам оперативно «переключаться» между акциями, валютой, криптовалютой,

⁸⁵ Составлено авторами на основании источников [1], [2], [3], [4], [5]

синтетическим серебром/золотом и другими инвестиционными инструментами без необходимости владеть соответствующими базовыми активами [7].

Рисунок 2 – Механизм функционирования синтетических активов в рамках экосистемы децентрализованных финансов⁸⁶

Основные недостатки синтетических активов:

- отсутствие права собственности на базовый актив у пользователя синтетическим активом;
- сложность в выборе наиболее подходящего блокчейна при создании синтетического актива;
- высокая функциональная нагрузка на сеть Ethereum, что может спровоцировать необходимость ожидания проведения транзакции;
- хакерские взломы и эксплойты, не исключаются и в использовании DeFi.

Таким образом, синтетические активы представляют собой новый класс активов, которые имитируют стоимость базисных активов без какой-либо физической привязки к ним. В криптопространстве в настоящее время растет как количество, так и капитализация синтетических активов. Владельцы таких активов могут оперативно, гибко и без существенных транзакционных издержек диверсифицировать свои инвестиционные портфели, не покидая экосистему crypto или Ethereum.

Вместе с тем синтетические активы представляет собой сложные финансовые инструменты, которые могут создавать риски безопасности протокола, они еще в достаточной степени не проработаны и не понятны пользователям рынка. Однако, не смотря на начальный этап своего развития и текущую сравнительно скромную рыночную капитализацию, синтетические активы являются наиболее перспективным сегментом экосистемы децентрализованных финансов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Децентрализованные финансы. Криптословарь [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cryp.rip/> (Дата обращения 03.11.2022).
2. Татарканов К.А. Децентрализованные финансы: DEFI, DAPPS / К.А. Татарканов, А.В. Балкизова // Молодые исследователи за устойчивое развитие: сборник статей Междунар. науч.-исслед. конкурса. – Петрозаводск: МЦНП «Новая наука», 2022. – С. 37-41.
3. What is Decentralized Finance (DeFi) and How does it work? By Rakesh Sharma. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.investopedia.com/> (Дата обращения 03.11.2022).
4. The Definition of Decentralized Finance. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.blockchain.com/> (Дата обращения 03.11.2022).
5. Decentralized Finance (DeFi). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://academy.binance.com/> (Дата обращения 04.11.2022).
6. Synthetic assets: No rewards without risk [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://bravenewcoin.com/> (Дата обращения 04.11.2022).

⁸⁶ Составлено авторами

7. What are crypto synths? Synthetic Assets Explained. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://academy.shrimpy.io/> (Дата обращения 04.11.2022)

Loshkareva Alexandra Yakovlevna,

Undergraduate,
Institute of Economics and Management,
Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin»
Yekaterinburg, Russian Federation;

Dolgikh Yulia Alexandrovna,

Assistant professor,
Department of Finance, money circulation and credit,
Institute of Economics and Management,
Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin»
Yekaterinburg, Russian Federation

SYNTHETIC ASSETS AS A PROMISING SEGMENT OF THE ECOSYSTEM OF DECENTRALIZED FINANCE

Abstract:

The article is devoted to the study of synthetic assets within the ecosystem of decentralized finance (DeFi). The interpretations of the concept of «decentralized finance» are analyzed, the main advantages of DeFi are determined. The economic essence, features, mechanism of functioning, advantages and disadvantages of synthetic assets as the most interesting and promising segment of the ecosystem of decentralized finance are considered.

Keywords:

Synthetic assets, decentralized finance, financial technologies, blockchain systems, smart contracts.

УДК 336.713

Малявина Валерия Евгеньевна,
студент,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России
Б.Н.Ельцина»
г.Екатеринбург, Российская Федерация

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ КОРПОРАТИВНОГО ДИСТАНЦИОННОГО БАНКОВСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

Аннотация:

Дистанционное банковское обслуживание – один из основных каналов взаимодействия банка с клиентом в современное время. Изначально свое развитие система ДБО получила для физических лиц, затем уже оно коснулось юридических лиц. В данной статье были рассмотрены основные направления развития системы ДБО для корпоративных клиентов и выявлены тенденции и точки роста.

Ключевые слова:

Банки, дистанционное банковское обслуживание, интернет-банкинг, корпоративные клиенты, банкинг, банковский сектор, юридические лица.

На сегодняшний день дистанционное банковское обслуживание (ДБО) – это то, без чего невозможно представить взаимоотношения между банками и клиентами. Банки предоставляют ДБО через различные каналы связи: сайты, телефония, мобильный банк, а также устройства самообслуживания.

Система ДБО изначально имело активное развитие исключительно для физических лиц, ДБО для юридических лиц начало развиваться позднее. Процесс становления ДБО для юридических лиц основывался на опыте взаимодействия с физическими лицами.

На данный момент перед банками стоит задача облегчить оффлайн-процессы с помощью дистанционных технологий. Данные решения касаются:

- Электронного обмена документами;
- Открытия новых продуктов после согласования условий;
- Реализации цифровой подписи;
- Автоматизации популярных запросов, например, открытие депозитов и продление операционного дня.

Онлайн и оффлайн-процессы должны образовывать синергию, повышая производительность и удобство услуг, а также снижая издержки благодаря автоматизации процессов.

Сегодня интернет-банк для клиента представляет собой некий дашборд, который несет информацию о сроках и критически важных операциях. Персональные уведомления от банковского сервиса облегчают жизнь клиента и повышают его лояльность к банковскому обслуживанию. Банковские системы могут уведомлять о следующих событиях:

- риски блокировки: обновление данных, запросы от финансового мониторинга, технические работы;
- исходящие платежи в статусе «на подпись»;
- отклоненные платежи — отдельно с указанием причины; события валютного контроля.

Организация главного экрана в банковском приложении, демонстрирующего все виды оповещений, касающихся клиента, является точкой роста для каждого банка. Коммерческие банки уже начали превращать свою дистанционную систему в эффективный канал информирования. Основной экран банковского приложения демонстрирует остатки по всем счетам с возможностью быстрого перехода к выписке. Также на главном экране высвечиваются статусы платежных документов, в том числе с пометкой «на подпись». Все уведомления группируются в соответствии с определенным тегом, например, депозиты, выписки, валютный контроль. Все уведомления можно увидеть, единожды кликнув на ярлык в верхней части экрана.

Самыми удобными банковскими сервисами для крупного бизнеса в первом полугодии 2022 года стали: Сбербанк, Альфа-Банк и Газпром банк на основе Digital Corporate Banking Rank 2022, проводимым консалтинговым агентством «Markswebb».

Сбербанк занимает лидерство за счет комплексного подхода в организации ДБО, а не уникальных решений. Сбербанк занимает первое место по всем видам клиентских задач:

- Лидер по качеству управления ВЭД и валютным контролем, корпоративными картами, инструментами расчетов в рублях.
- Наиболее полные возможности интеграции продуктов.
- Широкие возможности управления инкассацией в цифровой среде.

- Цифровые инструменты для расчета таможенных платежей и взносов.

Альфа-Банк учитывает особенности разных сегментов бизнеса и создает единый сервис обслуживания клиентов на основе UX- практики для малого бизнеса. Интернет-банк адаптирован под индивидуальные условия и особенности клиента, личный кабинет демонстрирует последние операции и договоренности в интерфейсе. Достижения Альфа-Банка в сфере ДБО:

- Лидер по качеству управления зарплатным проектом, кредитными продуктами и настройками системы.
- Прозрачность условий и процесса подключения продуктов.
- Гибкая ролевая модель и настройки доступов.
- Единовременный импорт до 65 тыс. платежей в одном реестре.

Газпромбанк сосредоточен на экосистемном подходе, реализуется предоставление большого многообразия сервисов и личных кабинетов на основе единой авторизации клиента. Газпромбанк продвинулся по следующим направлениям:

- Лидер по качеству управления финансами холдингов, банковского сопровождения контрактов и размещения средств.
- Мультибанковские инструменты для управления счетами группы компаний.
- Интерактивная отчетность и инфографика для заказчика банковского сопровождения контрактов.
- Онлайн-согласование ставки по депозиту.

В первую очередь корпоративные клиенты, выбирая банк, где будут обслуживаться, ориентируются на выгодные условия обслуживания, а затем уже на удобство и комфорт банковского обслуживания. Рассмотрим рейтинг самых выгодных банков для бизнеса в сравнении с лучшими банками с ДБО в таблице 1.

Таблица 1 - Рейтинг банков для бизнеса и банков с интернет-обслуживанием

Позиция	Название банка для юридических лиц	Название банка по популярности интернет обслуживания
1	<u>Банк ВТБ (ПАО)</u>	<u>ПАО Сбербанк</u>
2	ООО «Бланк Банк»	<u>АО Тинькофф Банк</u>
3	ПростоБанк Банка «Куб» (АО) (Группа Газпромбанка)	<u>Банк ВТБ (ПАО)</u>
4	<u>АО АЛЬФА-БАНК</u>	<u>АО АЛЬФА-БАНК</u>
5	ПАО «ЧЕЛИНДБАНК»	<u>Банк ГПБ (АО)</u>
6	<u>АО Тинькофф Банк</u>	<u>ПАО Банк ФК Открытие</u>
7	Точка ПАО Банка «ФК Открытие»	<u>АО Райффайзенбанк</u>
8	ООО «ФФИН Банк»	<u>АО Россельхозбанк</u>
9	ПАО «Промсвязьбанк»	<u>ПАО Совкомбанк</u>
10	ПАО КБ «УБРИР»	<u>ПАО Промсвязьбанк</u>

На основе сравнительной таблицы видно, что позиции популярности сервисов и наиболее выгодного банковского обслуживания не совпадают. Рейтинг банков с наиболее выгодными условиями для юридических лиц формируется на основе тарифов РКО по городу Екатеринбург. Рейтинг самых популярных в интернете банков первой половины 2022 года опирается на комплексный анализ четырех показателей: посещаемость сайта, ориентировочное число запросов в поиске Яндекс, аудитория в социальных сетях, количество отзывов к мобильному приложению. Десятка лидеров формируется системно-значимыми банками, таким образом, размер банка влияет на его востребованность в сфере дистанционного обслуживания за счет большой клиентской базы и ресурсов для развития системы ДБО. Чтобы обеспечить конкурентоспособность на рынке банковских услуг, региональным банкам необходимо реализовывать систему ДБО.

Однако некоторые региональные банки значительно продвинулись в направлении развития системы ДБО. Например, ДБО Синара Банк предоставляет такие функции, как оплата связи, интернета, ЖКХ без комиссии через приложение или сайт, возможность оплаты по QR-коду, управление кредитами, открытие и закрытие вкладов, реализует круглосуточную поддержку через чат. Делобанк реализует открытие расчетного счета для юридических лиц через приложение банка, торговый эквайринг в смартфоне, облачную бухгалтерию, функционал которой сам рассчитывает платежи, создаст платежки и напомнит заплатить все в срок и приём клиентской оплаты по ссылке.

Понимание клиента, его возможностей и потребностей – залог успеха развития системы ДБО. Опираясь на образ составленный образ клиента, можно сделать сервис удобнее и эффективнее, создать сервис, который будет полностью клиентоориентирован. На данный момент важной задачей для банков стоит создание автоматизированной единой системы личных кабинетов, разработанных под определенные потребности клиента, а также возможности менять настройки в личном кабинете для обеспечения максимального комфорта клиента в соответствии с его возможностями и потребностями.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Салита С.В. (2022) Особенности организации дистанционного банковского обслуживания в Российской Федерации // Сборник научных работ «Финансы. Учет. Аудит.», № 1 (25) С. 190-197
2. Ващенко И.В. (2020) Дистанционное банковское обслуживание – основной фактор цифровой трансформации в российских банках // Научно-аналитический журнал "Наук« и практика Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова», Т. 12, № 1 (37). С. 120-129
3. Информационное агентство «Банки.ру» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.banki.ru/> (дата обращения: 09.10.2022).
4. Информационное консалтинговое агентство «Marksw Webb» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.markswwebb.ru/> (дата обращения: 08.11.2022).

Malyavina Valeria Evgenievna,

Student,

Institute of Economics and Management,

Federal State Autonomous Educational

Institution of Higher Education

“Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin”

Ekaterinburg, Russian Federation

CURRENT ASPECTS OF CORPORATE REMOTE BANKING SERVICE

Abstract:

Remote banking service is one of the main channels of interaction between a bank and a client in modern times. Initially, the remote banking system was developed for individuals, then it affected legal entities. In this article, the main directions of development of the RBS system for corporate clients were considered and trends and points of growth were identified.

Keywords:

banks, remote banking, Internet banking, corporate clients, banking, banking sector, legal entities.

Мамыкин Михаил Сергеевич,

студент,

кафедра «Банковский и инвестиционный менеджмент»,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

ФАКТОРЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация:

Инвестиции позволяют странам, регионам, отраслям и отдельным предприятиям реализовывать новые проекты. Безусловно, для получения финансовых инвестиций объект должен быть привлекательным с инвестиционной точки зрения. В статье приводятся существующие взгляды авторов на инвестиционную привлекательность предприятий. Проанализированы мультипликаторы инвестиционной привлекательности

Ключевые слова:

Инвестиции, инвестиционная привлекательность, оценка инвестиционной привлекательности, мультипликаторы инвестиционной привлекательности

В деятельности любого предприятия наступает этап, когда оно сталкивается с недостатком финансовых ресурсов, так как развитие требует постоянных финансовых вложений. Недостаток финансовых ресурсов может быть компенсирован за счет третьей стороны – инвестора. Однако, для привлечения достаточного количества финансовых ресурсов, объект инвестирования должен быть привлекательным с инвестиционной точки зрения.

Сам термин “инвестиционная привлекательность” является относительно новым и используется для оценки объекта инвестирования. Высокий уровень инвестиционной привлекательности позволит укрепить существующие преимущества перед конкурентами, а также скрыть мелкие недостатки деятельности определенного объекта [1, с.333].

Инвестиционная привлекательность зависима от множества факторов, которые могут как зависеть, так и не зависеть от деятельности объекта инвестирования. Так, например, предприятия металлургической отрасли будут менее привлекательными с точки зрения иностранных инвесторов, если находятся в стране с низким кредитным рейтингом.

Ендовицкий Д.А., Бабушкина В.А. и Батурина Н. А. отмечают зависимость инвестиционной привлекательности от внешних и внутренних факторов [2, с.12].

Внешними называются факторы, на которые объект инвестирования не может повлиять. В целом, такие факторы характеризуют экономические особенности отрасли или региона, систему законодательства страны и прочего.

К внутренним же факторам относят те, на которые объект может повлиять. К ним можно отнести менеджмент предприятия, диверсификация производства, финансовое состояние предприятия, степень открытости компании и достоверности предоставляемой финансовой отчетности, степень инновационного развития.

Кроме того, на современном этапе в рамках внутренних факторов акцентируется внимание на ESG – принципы разработанные ООН, которые подразумевают устойчивое развитие в окружающей среде, корпоративной и социальной ответственности.

Согласно Востриковой Е.О. и исследованию французской компании “Natixis Investment Managers”, проведенного в 2019 году, инвесторы уделяют значительное внимание экологическим, социальным факторам, а также факторам корпоративного управления при принятии решений об инвестировании [3].

В таблице 1 представлены факторы влияния на инвестиционную привлекательность [4]

Таблица 1 – факторы инвестиционной привлекательности

Внутренние факторы	Внешние факторы
Корпоративное управление	Отраслевая принадлежность
Маркетинговая деятельность	Географическое размещение
Технологии производства	Экономическая стабильность
Стратегия развития	Политическая стабильность
Конкурентоспособность	Инфраструктура
Уникальность	Государственные органы в сфере инвестирования
Финансовое состояние	Конкуренция в отрасли

Стоит отметить, что инвесторы склонны инвестировать в те регионы, которые поддерживаются отраслевой политикой. Если отраслевая политика государства не поддерживает развитие определенной отрасли в конкретном регионе, влияние “разрыва” инвестиционной привлекательности будет усиливаться [5].

Основываясь на существующей литературе и мнении автора, была составлена пирамида инвестиционной привлекательности, схожая с пирамидой Маслоу, где в основании представлены наиболее значимые условия инвестиционной привлекательности. Пирамида инвестиционной привлекательности представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 - пирамида инвестиционной привлекательности

Основой пирамиды является инвестиционная привлекательность страны, которая показывает совокупность финансового, общественного, политического и социального развития. Это обобщающая категория, которая определяет целесообразность инвестиционной деятельности в стране в целом [6].

Инвестиционная привлекательность региона зависит от экологического и экономического развития, а также инфраструктуры региона, его налоговых льгот [6]

Инвестиционная привлекательность отрасли чаще всего зависит от отраслевой политики, а также от перспектив развития отрасли в отдельном регионе или стране в целом. Привлекательность отрасли также зависит от барьеров на вход и выход из отрасли, конкуренции и инновационного развития отрасли [5,6].

На вершине пирамиды расположилась инвестиционная привлекательность отдельного предприятия. Причиной такого решения является тот факт, что инвестор, прежде всего, оценивает привлекательность отрасли, региона и страны. Нецелесообразно инвестировать финансовые ресурсы в отрасль или регион без перспектив развития. Внимание также уделяется таким факторам страновой привлекательности, как политический режим, кредитный рейтинг, прочее.

Таким образом, если инвестор считает все 3 ступени привлекательными со своей точки зрения, он будет готов вложить финансовые ресурсы в определенное предприятие.

Говоря об инвестиционной привлекательности, не стоит забывать о рисках. Инвестиционные риски можно поделить на три уровня: макроуровень, средний уровень, микроуровень.

В макроуровень инвестиционных рисков включаются глобальные события, которые непосредственно влияют на ситуацию в мире или отдельных его регионах. К таким рискам можно отнести нарушения глобальных цепочек поставок, вооруженные конфликты, пандемии.

Средний уровень включает в себя риски, которые связаны с определенным сектором экономики, а именно конкуренция, уровень инновационного развития, изменение продукта.

К микроуровню относятся специфические риски, влияющие непосредственно на инвестиционный проект. Эти факторы оцениваются с помощью различных инструментов финансового анализа.

Также стоит отметить наличие статистических мультипликаторов рентабельности, способных описать экономическую эффективность предприятия и сделать вывод о его инвестиционной привлекательности. К ним относятся рентабельность активов (ROA), рентабельность собственного капитала (ROE).

ROE или Return on Equity – показатель рентабельности капитала. Данный мультипликатор позволяет понять, сколько копеек чистой прибыли получила компания на каждый вложенный рубль акционерного капитала. ROE рассчитывается по следующей формуле:

(1)

$$ROE = \frac{\text{Чистая прибыль}}{\text{Собственный капитал}} \times 100\%$$

Для оценки рентабельности предприятия необходимо сравнить показатель с конкурентами, а также средним значением отрасли. В идеале ROE должен быть не ниже средней доходности по депозитам.

ROA или Return on Assets – показатель рентабельности активов. В отличие от предыдущего показателя, ROA также учитывает заемные средства, а не только собственные средства. ROA рассчитывается по следующей формуле:

(2)

$$ROA = \frac{\text{Чистая прибыль}}{\text{Активы}} \times 100\%$$

Показатель ROA оценивается в динамике. Снижение показателя говорит о снижении прибыли компании или ростом долгов. Инвестиции в такие предприятия невыгодны с точки зрения долгосрочной перспективы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1) Андрианов А. Ю., Воробьев П. В., Валдайцев С. В. Инвестиции: учебник для бакалавров / Андрианов А.Ю. – М.: Изд-во Проспект, 2019. – 592 с.
- 2) Анализ инвестиционной привлекательности организации : научное издание / Д.А. Ендовицкий, В.А. Бабушкин, Н.А. Батурина и др. ; под ред. Д.А. Ендовицкого. — М. : КНОРУС, 2010. — 376 с.
- 3) Вострикова Е.О, Мешкова А.П. ESG-критерии в инвестировании: зарубежный и отечественный опыт // Финансовый журнал. 2020. №4.
- 4) Ковалева С.И. Определение понятия «Инвестиционная привлекательность» // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2019. № 5
- 5) Yixin Dai, Jiani Hou, Xing Li, Industry policy, cross-region investment, and enterprise investment efficiency, Research in International Business and Finance, Volume 56, 2021, 101372, ISSN 0275-5319,
- 6) Ростиславов Р.А. Инвестиционная привлекательность предприятия и факторы влияющие на нее // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки, 2010, № 2.

Mamykin Mikhail Sergeevich,

Student,

Department of Banking and Investment Management,

Institute of Economics and Management,

The Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin

President of Russia B.N. Yeltsin" Federal State Educational Institution of Higher Professional Education

Yekaterinburg, Russian Federation

FACTORS OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE COMPANY

Abstract:

Investment allows countries, regions, industries, and individual enterprises to implement new projects. Undoubtedly, in order to receive financial investments, the object should be attractive from the investment point of view. The article presents the authors' existing views on the investment attractiveness of enterprises. The multipliers of investment attractiveness are analyzed.

Keywords:

Investment, investment attractiveness, investment attractiveness evaluation, investment attractiveness multipliers

УДК 336.717

Моисеева Наталья Николаевна,

кандидат экономических наук, доцент

кафедра финансов, денежного обращения и кредита,

Институт экономики и управления

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

ПРОБЛЕМЫ ФОНДИРОВАНИЯ РОССИЙСКИХ БАНКОВ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Аннотация:

В современных экономических условиях вопросам фондирования российских банков уделяется особое внимание. Банки дважды фиксировали резкий отток денежных средств, а также депозитные ресурсы меняли валютную составляющую. Эти изменения трансформируют систему фондирования и требуют перестройки политики банков в области привлечения ресурсов и пересмотра методов по управлению рисками.

Ключевые слова:

Система фондирования, депозиты, межбанковские кредиты, долговые ценные бумаги.

С точки зрения банковской системы фондирование – это привлеченные ресурсы, используемые банком для проведения банковских операций и сделок [1]. По мнению автора фондирование – это привлечение банковских ресурсов, которые впоследствии размещаются в финансирование активных банковских операций и сделок, где эффективность вложений будет зависеть от уровня ликвидности, риска, планируемого объема дохода [2]. Это как раз отражает экономическое содержание банка как финансового посредника в экономике, для которого присущ двойной обмен денежными обязательствами. Именно банковское фондирование обеспечивает привлечение ресурсов для основной деятельности кредитных организаций. Так называют не только сам процесс получения денег из различных источников, но и уже аккумулированные финансы, а также процедуру финансирования активных операций банка из этих средств.

Система фондирования – это совокупность принципов, инструментов и методов по привлечению банковских ресурсов. Целью данной системы будет эффективность привлечения денежных средств, с одной стороны грамотное размещение на финансовом рынке с другой. В рамках данной статьи остановимся на проблемах фондирования с точки зрения его источников и факторов, оказывающих на них влияние.

Источники фондирования обычно различаются по доступности, срочности, стоимости, рискованности. Интерес к оценке банковских ресурсов возникает у собственников, инвесторов, клиентов и экспертов. Источниками фондирования могут выступать привлеченные ресурсы разных видов:

- средства на счетах или во вкладах клиентов (физических лиц, юридических лиц, государственного сектора), привлеченные на внутреннем или международном рынке капитала;
- межбанковские кредиты (МБК), полученные от Банка России или от банков-резидентов или банков-нерезидентов;
- долговые ценные бумаги;
- финансирование собственниками банка, банками развития.

Выбирая источник фондирования банк должен учитывать и взвешивать особенности и степень влияния каждого фактора индивидуально и в совокупности (таблица).

В рамках реализации фактора доступности банки не ограничиваются одним источником фондирования, а стремятся предложить широкий спектр операций. Это положительно влияет на ликвидность банка и сокращает операционные риски. Значительный приток средств обеспечивает развитие платежных систем, ограничения по расчетам наличными для бизнеса, усиленный контроль.

В рамках фактора срочности банки предлагают cash back по счетам до востребования, вводят бонусные системы, предлагают игровые формы начисления дохода, сезонные вклады, индивидуальные условия для разных категорий клиентов, формируют отзывные срочные депозиты для бизнеса.

В условиях кризисной экономики банки больше заимствуют у Банка России, чем друг у друга. Банк России традиционно расширяет сроки рефинансирования. Серьезное воздействие на рынок МБК оказывают экономические санкции, меняя географию заимствования ресурсов.

Банковский вексель активно используется бизнесом, так как может одновременно выступать залогом при кредитовании и инструментом расчета. Облигации банки выпускают разных видов: краткосрочные для привлечения денежных средств на финансовом рынке, обеспечивая покрытие мгновенной и текущей ликвидности и долгосрочные, в том числе с ипотечным покрытием, для размещения полученных ресурсов в проектное финансирование или предлагая ипотечные программы.

Таблица – Факторы, влияющие на источники фондирования банков

Фактор	Источник фондирования	Особенности
Доступность	<ul style="list-style-type: none"> - средства на счетах до востребования – лидеры по этому фактору; - срочные вклады населения и юридических лиц формируются в большем объеме при условии широкой географической представленности банка; - МБК более доступен крупным банкам; - выпуск долговых бумаг доступен, но зависим от ряда условий 	<ul style="list-style-type: none"> - доступны не всем банкам, например ресурсы государственного сектора; - высокая конкуренция, дополнительные расходы на рекламу, разработку новых продуктов, мониторинг рынка; - зависит от обеспечения, финансового рейтинга; - зависит от взаимодействия с международным финансовым рынком, наличия гарантий
Срочность	<ul style="list-style-type: none"> - средства до востребования (краткосрочные); - срочные депозиты (кратко и долгосрочные); - МБК разной срочности; - выпуск долговых инструментов разной срочности 	<ul style="list-style-type: none"> - собственник средств в любое время может провести транзакцию; - срочные депозиты физических лиц носят отзывный характер, малая доля юридических лиц, обладает достаточным эквивалентом оборотных средств для размещения на срок; - зависит от политики рефинансирования Банка России и от конъюнктуры рынка; - вексель и облигация могут быть выпущены на разные сроки
Стоимость	<ul style="list-style-type: none"> - средства до востребования (дешевые ресурсы); - срочные депозиты (дорогие ресурсы); - МБК (разная стоимость); - выпуск долговых инструментов (дорогие ресурсы) 	<ul style="list-style-type: none"> - требует от банка наличия большого количества высоколиквидных активов; - высокая конкуренция за клиента; - зависит от текущей экономической ситуации и политики Банка России; - если имеют долгосрочный характер банк должен выплачивать высокий доход, следовательно эффективно размещать средства
Рискованность	<ul style="list-style-type: none"> - средства до востребования; - срочные депозиты; - МБК; - выпуск долговых инструментов 	<ul style="list-style-type: none"> - риск ликвидности (мгновенной), процентный и валютный риски; - риск ликвидности (текущей, долгосрочной), процентный и валютный риски; - риск ликвидности (всех видов), процентный и валютный риски; - риск ликвидности (всех видов), процентный и валютный риски
Составлено автором по [3,4,5]		

Фактор стоимости требует покрывать потери за счет постоянного привлечения новых клиентов или увеличения стоимости ресурсов. Последние годы участились случаи мисселинга – недобросовестных практик по проведению операций.

Таким образом, требуется баланс активов и расходов банка на фондирование по срокам и стоимости. Это обеспечивает положительную маржу, ликвидность и устойчивость банка. Следовательно, формировать свои ресурсы необходимо исходя из целевой ориентации будущих активных операций. Накопив значительные «дешевые», но краткосрочные средства, банк не сможет участвовать в долгосрочном кредитовании, теряя прибыль, т.к. его ресурсы будут заморожены из-за плохого финансового менеджмента. В идеальной ситуации запланированные активные операции должны быть разбиты на краткосрочные, долгосрочные, «дешевые» и «дорогие» с указанием конкретных сумм. Последующее фондирование также проводится по этим группам под определенные цели.

Особое внимание в рамках функционирования заслуживают риск ликвидности, процентный и валютный риски.

Риск потери ликвидности, влечет за собой проблемы по проведению операций в прежних объемах и на установленных ранее условиях и будет вынужден останавливать работу или оперативно пересматривать приоритеты источников фондирования.

Процентный риск. При денежно-кредитной рестрикции увеличатся расходы на обслуживание МБК и расходы по депозитным операциям, что повлияет на стоимость активов и доходность деятельности.

При наличии лицензии на операции с иностранной валютой, банк использует источники фондирования в иностранных валютах, не всегда хеджируя валютный риск или взвешивая уровень его воздействия на текущие операции. В 2022 году в связи с введением валютных ограничений клиенты предпочитают рублевые вклады валютным.

Таким образом, своевременное отслеживание тенденций разных сегментов финансового рынка (валютного, фондового, рынка ссудных капиталов) требует от банков более взвешенных решений в части использования разных источников фондирования с учетом многообразия факторов и особенностей их влияния на систему фондирования в целом и ее отдельных компонентов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Богомолов С.М., Ильина Л.В., Копченко Ю.Е. Фондирование в коммерческих банках: содержание и принципы [Текст] // COMPONENTS OF SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL PROGRESS, 2014, № 3. С. 55–58.
2. Мокеева Н.Н. Парадигма фондирования коммерческих банков [Текст] // Финансовый бизнес, 2019, № 4. С.36–39.
3. Денежно-кредитная политика Банка России, риски и источники фондирования российской экономики. Совместное заседание комиссии РСПП по банкам и банковской деятельности [Текст] // Банковское дело, 2017, № 11. С.8–13.
4. Разумовская Е.А., Петрова И.А. Тенденции развития российского рынка межбанковских кредитов [Текст] // Эксперт: теория и практика. 2020, № 1. С. 61–65.
5. Соколова Я. Ю. Регулирование уровня процентных ставок: экономические последствия [Текст] // Банковское дело, 2012, № 5. С. 12–16.

Mokeyeva Natalia N.,

Candidate of Economic Sciences, Associate professor

Department of Finance, Money Circulation and Credit,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

PROBLEMS OF FUNDING RUSSIAN BANKS IN MODERN ECONOMIC CONDITIONS

Abstract:

In modern economic conditions, special attention is paid to the issues of funding Russian banks. Banks twice recorded a sharp outflow of funds, as well as deposit resources changed the currency component. These changes transform the funding system and require a restructuring of the banks' policy in attracting resources and a revision of risk management methods.

Keywords:

Funding system, deposits, interbank loans, debt securities.

УДК 336.64

Мустафин Раиль Вилевич

магистрант,
кафедра финансов, денежного обращения и кредита,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
г.Екатеринбург, Российская Федерация

Бакунова Татьяна Владимировна,

кандидат экономических наук, доцент,
кафедра финансов, денежного обращения и кредита,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»,
г.Екатеринбург, Российская Федерация

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПЛАТЕЖНАЯ СИСТЕМА РОССИИ В 2022 ГОДУ

Аннотация:

В статье рассмотрены изменения конъюнктуры национальной платежной системы в рамках ограничений международных платежных платформ.

Ключевые слова:

Центральный банк, национальная платежная система, система быстрых платежей, пластиковая карта, платежная карта "Мир", Российская Федерация.

В настоящее время мы наблюдаем картину смены лидерства в российской системе платежей, с относительной монополии Visa и MasterCard, на платежную систему "Мир" и Систему быстрых платежей (СБП). Она была основана еще в 2014 году, в начале эпохи импортозамещения, но свою популярность приобрела лишь два года назад. К примеру, на 1 сентября 2022 года, количество карт "Мир", выданных российскими банками превысило 145 млн.

Таблица 1 – Количество выданных карт "Мир" в 2020, 2021, и за 8 месяцев 2022 года, млн

2020	2021	Январь-Август 2022
95	113,6	145

В месячном разрезе с января по август 2021 года и 2022 года, выпуск карт увеличился более чем в 2 раза, с 2,4 млн штук в месяц до 5,3 млн штук в месяц. Причиной является прекращение обслуживания платежных карт Visa и MasterCard за границей. Рост обусловлен переходом всех бюджетников на "Мир".

Таблица 2 – Рост количества операций и общих сумм по ним.

	2020	2021	Январь-Август 2022
Количество операций, млн	111	800	3200
Общая сумма операций, трлн руб.	0,8	5	16,6

За январь-октябрь в СБП было совершено более 3,2 млрд операций на 16,6 трлн рублей. Для сравнения, использование СБП в 2021 году составил 800 млн операций на 5 трлн рублей, рост операций составляет 400% и 332%. Все эти показатели дают понять замена одной платежной системы на другую незначительно изменила внутренний рынок. Но как же быть гражданам, которые взаимодействуют с иностранными партнерами? Они предпочли получить карту ушедших из России Visa и MasterCard, но уже за пределами нашей страны, но остаться в пределах СНГ, такие страны как Казахстан, Кыргызстан, Армения, Узбекистан, Таджикистан, Беларусь. Аналитики отметили, что пик пришелся на май 2022 года, в том числе из-за длинных выходных.

Таблица 3 – Рост количества международных банковских карт за 2 квартал 2022 года, %

Кыргызстан	Узбекистан	Беларусь	Казахстан	Таджикистан	Армения
39,7	26,2	11,52	7,86	28%	16,2

Но не все так просто, если раньше, например, чтобы получить карту нерезиденту в Казахстане, нужно было получить местный ИНН (регистрационный номер) по интернету, то сейчас же нужно посетить физический офис местного МФЦ. Но спрос на получение карт постепенно снижается из-за высокого риска вторичных санкций для банков. Таким образом произошла смена обслуживания карт, для продолжения активности использования безналичных платежей, людям необходимо получать зарплаты, пенсии и стипендии уже в отечественной альтернативе. Да, это большая часть слоя населения, но более активные пользователи, а именно юридические лица и та часть населения, которая уже втянута на мировой рынок, предпочли остаться на этом рынке, ведь их доход и в целом приближенная к докризисному уровню жизнь, уже не может заменить те продукты, которые уже стали привычными в их повседневных делах. Например, для первого типа - компания, которая сотрудничает с иностранными партнерами, ограничение на использование Visa и MasterCard стало существенной проблемой, ведь деятельность компании просто было приостановлено до её решения, к тому же ограничения в транспортных поставках и привело к ощутимым последствиям в виде дополнительных расходов, увеличения сроков процесса в целом. Для второго типа, срок замещения тех процессов или продуктов на сегодняшний день очень высок, а параллельный импорт, о котором известно большей части общественности, со всеми расходами, выходит дороже, чем в странах-партнерах. Проще посетить тот же Казахстан, что находится относительно недалеко от Свердловской области, совершить покупки или наладить поставки из этой страны, так как действует договор о сотрудничестве. На данный момент идет отток средств в страны СНГ, ВВП которых может вырасти в конце года, в сравнении с прогнозами. Но для нашей страны этот отток естественным образом отразится в отрицательную сторону. В условиях санкций уже происходят изменения в интегрировании платежной системы "Мир", но "недружественные" страны замедляют перспективы развития сферы безналичных платежей. Также на данный момент существует несоответствие возможностей нашей системы с потребностями граждан, что ухудшает, итак, непростое положение экономики.

Исходя из документа о "Стратегии развития НПС на 2021–2023 годы", ЦБ России предполагал геополитические риски, при которых усиливалась тенденция использования экономических методов для достижения политических целей. Также Банк России утверждает, что реализация стратегии носит комплексный характер. В целом, траектория направления продвигалась на международную арену и в соответствии со стандартами, например участие России в деятельности Комитета по платежам и рыночной инфраструктуре (КПРИ) при Банке международных расчетов (БМР), развитие сотрудничества в пространстве ЕАЭС (Евразийский экономический союз). А также сотрудничество с отдельными странами в платежной системе, которая сейчас активно продвигается нашей страной и с такой же активностью блокируется западными странами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Сайт Банка России РФ www.cbr.ru
2. Сайт информационного аналитического агентства www.rbc.ru
3. Министерство Финансов РФ www.minfin.ru
4. Федеральный закон "О национальной платежной системе" от 27.06.2011 N 161-ФЗ

Bakunova Tatyana V.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor (Assoc. Prof.)
Department of Finance, Money Circulation and Credit
Graduate School of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin
Yekaterinburg, Russian Federation

Mustafin Rail V.,

Master student,
Department of Finance, Money Circulation and Credit
Graduate School of Economics and Management
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin
Yekaterinburg, Russian Federation

NATIONAL PAYMENT SYSTEM OF RUSSIA IN 2022

Abstract:

The article considers changes in the conjuncture of the national payment system within the limitations of international payment platforms.

Keywords:

Central Bank, national payment system, fast payment system, plastic card, Mir payment card, Russian Federation.

Неуймина Дарья Сергеевна,

студент,

кафедра международной экономики и менеджмента

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

Торопова Ирина Владимировна,

кандидат экономических наук, доцент,

кафедра финансов, денежного обращения и кредитов

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВОГО ПОТЕНЦИАЛА КОМПАНИИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАГНАЦИИ

Аннотация:

В статье раскрыта сущность финансового потенциала как экономической категории, определено значение оценки финансового потенциала для обеспечения финансовой устойчивости предприятия. Разработан и предложен методический подход к оценке уровня финансового потенциала предприятия, учитывающий внутренние и внешние процессы, которые находят свое отражение в деловой активности и ряде финансовых показателей деятельности.

Ключевые слова:

Финансовый потенциал, финансовая политика, оценка финансовых ресурсов, финансовая устойчивость, управление финансовыми ресурсами.

В условиях нестабильной политической ситуации возникает серьезная проблема-стагнация субъектов бизнеса. Недостаток ресурсов, финансирования, кадров приводит к дестабилизации предприятий, которые не в силах обеспечить устойчивое развитие. Анализ финансового потенциала предприятия позволяет выявить дестабилизирующие отрасли, «слабые» места и в итоге позволит разработать комплекс мер для повышения финансового потенциала компании.

Важнейшей задачей управления финансовыми ресурсами является определение объемов, источников и форм привлечения финансовых ресурсов для осуществления хозяйственной деятельности предприятия. Их формирование осуществляется, обычно, за счет различных источников: собственного капитала предприятия, заемных и привлеченных финансовых ресурсов.

Для формирования механизма качественного и эффективного управления финансовыми ресурсами предприятия, необходимо придерживаться принципов системности и комплексности, что становится особенно актуальным в связи с экономической и политической нестабильностью в мире, глобализацией бизнеса, увеличением предпринимательских рисков и ужесточением конкуренции.

Уровень финансового потенциала и условия финансовых рынков расширяют или ограничивают возможности формирования предприятиями достаточного объема финансовых ресурсов. Все это предопределяет необходимость разработки эффективной политики управления финансовыми ресурсами как одного из важнейших элементов в общей стратегии деятельности и развития предприятий.

В современных условиях становления экономики развитие бизнеса приобретает особую динамичность. Это объясняется наличием достаточно жесткой конкуренции как со стороны российских, так и зарубежных предприятий, повышением требований потребителей к товарам и услугам, которые предлагаются на рынке. С другой стороны, предприятия являются также потребителями различных видов ресурсов.

В процессе своей хозяйственной деятельности они вступают во взаимодействие со многими контрагентами (поставщиками, кредиторами, потребителями и т. п.). Поэтому, чтобы занять свое место на рынке и успешно работать, каждое предприятие должно учитывать многие факторы, которые влияют на его деятельность, планировать и прогнозировать собственные шаги.

Конечно, весьма важное значение имеет профессиональная работа маркетинговой и других служб предприятия. Однако, как справедливо отмечает В. В. Костецкий, на современном этапе развития все более весомое значение приобретает само управление финансами предприятия с целью финансового обеспечения его деятельности, поскольку финансовые ресурсы являются базисным ресурсом, без которого невозможно функционирование и развитие предприятия [1].

В научной литературе отсутствует единое мнение относительно трактовки понятия «финансовые ресурсы», но обоснованные научные подходы к разным точкам зрения позволили сделать следующие обобщения: под финансовыми ресурсами предприятий следует понимать средства, принадлежащие предприятию или находящиеся в его распоряжении с целью обеспечения процесса простого или расширенного воспроизведения или для удовлетворения социальных потребностей коллектива. В условиях усиления влияния финансового и политического кризиса национальной экономики важнейшими факторами успешного развития отечественных предприятий в долгосрочной перспективе является наличие фундаментальной цели развития и построение эффективной системы управления их финансами, ориентированной на достижение этой цели.

Опыт развитых стран, развитие управленческих технологий, внедрение стоимостного подхода к управлению бизнесом на предприятиях доказали, что приоритетной целью развития предприятия являются максимизация его стоимости. Управление финансовыми ресурсами в рыночных условиях направлено на повышение рыночной стоимости и инвестиционной привлекательности предприятия.

Финансовые ресурсы трансформируются в деловой оборот через соответствующие источники. Они могут быть рассмотрены с двух точек зрения: как совокупность инструментов, используемых для привлечения финансовых ресурсов, необходимых для обслуживания производственных и других затрат организации; и как совокупность способов финансового обеспечения деятельности организации, потенциально доступных и фактически использованных в процессе создания, становления и развития организации, обеспечивающих определенную величину финансовых ресурсов [2]. Выбор и реализация оптимальных решений в управлении финансовыми ресурсами зависят от их экономической эффективности. Если управление финансовыми ресурсами разделить на управление формированием и управление их использованием, то эффективное формирование предусматривает привлечение оптимального количества финансовых ресурсов для выполнения поставленной задачи и наименьших затрат на их формирование.

Финансовые ресурсы предприятия должны выполнять следующие функции, представленные на рисунке 1[1].

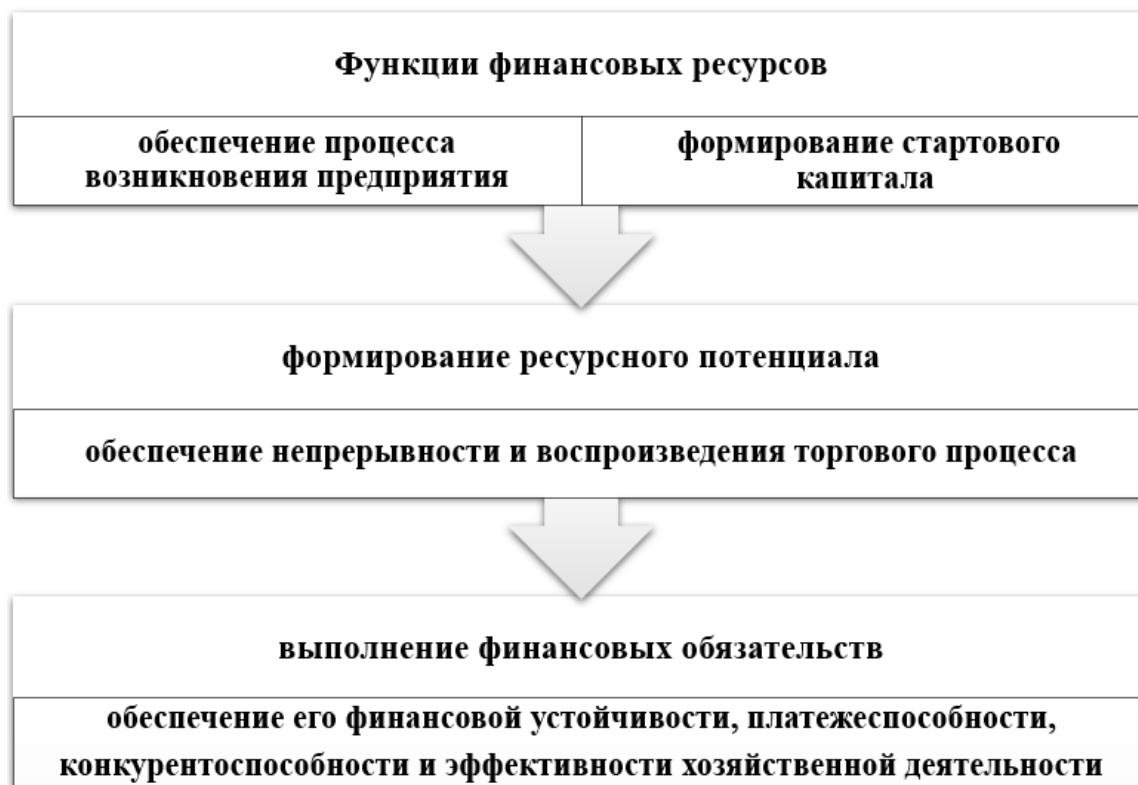

Рисунок 1- Функции финансовых ресурсов⁸⁷

В условиях транзитивной экономики и растущая потребность в обеспечении платежеспособности и финансовой устойчивости всех субъектов рынка побуждает к поиску действенных механизмов эффективного управления финансовыми ресурсами, принятие управленческих решений по эффективному их вложению в реальные и финансовые активы с целью достижения основной цели финансового менеджмента – удовлетворение интересов и достижение благосостояния собственников.

1. ⁸⁷ Составлено на основе материалов Журавлев А.А. Стиль в современной психологии управления. М.: Издательство «Экономика», 2004.

Система управления финансовыми ресурсами направлено на достижение таких целей:

- выживание фирмы в условиях конкурентной борьбы;
- избежание банкротства и крупных финансовых неудач;
- лидерство в борьбе с конкурентами;
- увеличение рыночной стоимости фирмы;
- приемлемых темпов роста экономического потенциала фирмы;
- рост объемов производства и реализации;
- увеличение прибыли и уменьшение расходов;
- обеспечение рентабельной деятельности и т. д.

Система управления финансовыми ресурсами предприятия является составной финансового механизма предприятия.

В широком понимании управление финансовыми ресурсами можно определить не только как процессы распределения и использования финансовых ресурсов, но и деятельность, связанную с влиянием на формирование финансовых ресурсов, управление денежными потоками предприятия.

Выбор оптимального варианта формирования и использования финансовых ресурсов, учитывая существующие и потенциальные финансовые возможности, предусматривает использование системно аналитического подхода к управлению финансовыми ресурсами.

Управление финансовыми ресурсами – сложный и многогранный процесс, который разделяют на шесть этапов, представленных на рисунке 2 [2]

Этапы управления финансовыми ресурсами

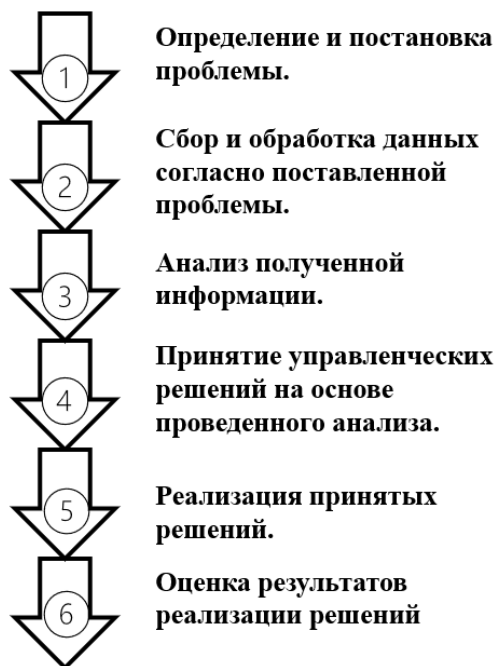

Рисунок 2-Этапы управления финансовыми ресурсами⁸⁸

Такая последовательность действий даст возможность получить наиболее оптимальный обоснованный результат. Каждое действие может быть конкретизировано в зависимости от поставленной проблемы. В подавляющем большинстве случаев успех решения поставленной задачи зависит от того, насколько правильно и удачно выбраны и использованы методы и приемы подготовки управленческих решений.

Эффективное управление финансовыми ресурсами осуществляется в рамках финансового механизма. Традиционно в структуру финансового механизма включают пять взаимосвязанных элементов: финансовые методы, финансовые рычаги, правовое, нормативное и информационное обеспечение [3].

2. ⁸⁸ Составлено на основе материала Красовский Ю.Д. Управление поведением в фирме. М.: Издательство «Инфра-М», 2007.

Для обеспечения устойчивого развития, предприятию необходимо подстраиваться и под внешние обстоятельства, чтобы самостоятельно управлять ими. Мы придерживаемся трактованию термина по Мескон М. Х., которое гласит, что «Управление — это процесс планирования, организации, мотивации и контроля, необходимый для того, чтобы сформулировать и достичь целей организации. Суть управления состоит в оптимальном использовании ресурсов (земли, труда, капитала) для достижения поставленных целей. Чтобы принятые управленческие решения были эффективны, необходимо проводить измерения на соответствие эталонным значениям следующих показателей, указанных на рисунке 3.

Рисунок 3 - Показатели финансового потенциала⁸⁹

Для эффективного управления, развития финансового потенциала предприятия следует заблаговременно разработать пути решения возможных проблем, приводящих предприятие к дестабилизации на конкурентном рынке.

Нами были разработаны рекомендации по повышению финансового потенциала и устойчивому его развитию. Рекомендации разделены по признаку воздействия: внешнему (действия со стороны государства) и внутреннему (действия со стороны предприятия). Внешние меры воздействия представлены на рисунке 4, внутренние на рисунке 5.

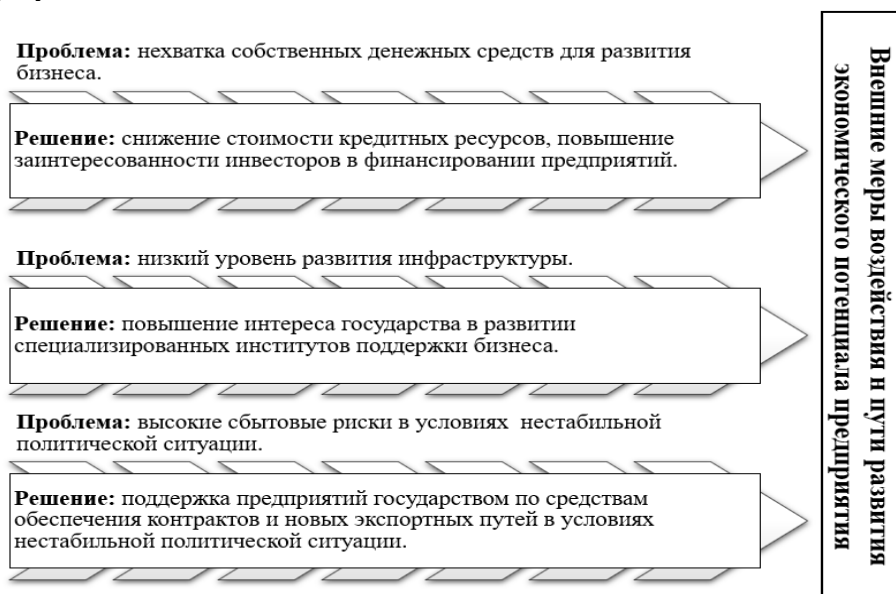

Рисунок 4 - Внешние меры воздействия на развитие экономического потенциала⁹⁰

⁸⁹ Составлено на основе материала Глянцева Е.И. Прикладные аспекты комплексной оценки потенциала предприятий // Социально-экономическое развитие: проблемы и решения, книга 2 под редакцией кандидата экономических наук, доцента Клунко Н. С.: монография. Ставрополь: Логос, 2016. С. 112-131.

⁹⁰ Составлено на основе мнения автора.

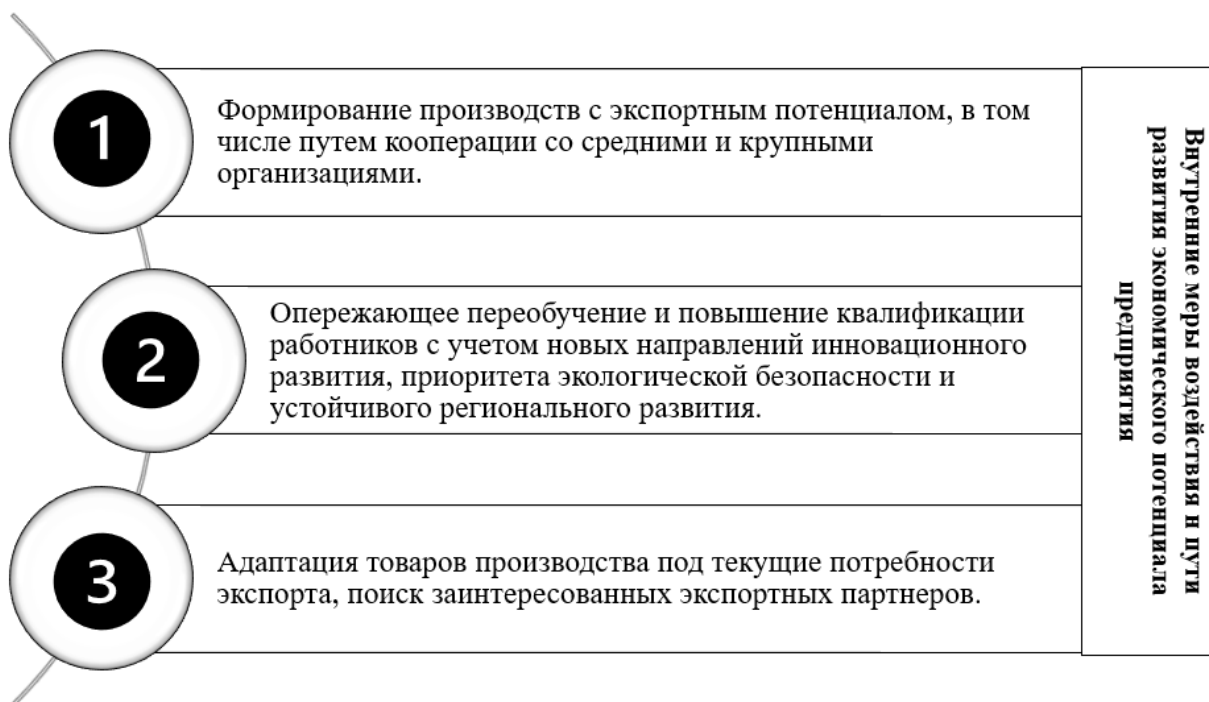

Рисунок 5⁹¹ - Внутренние меры воздействия на развитие экономического потенциала

Таким образом для развития финансового потенциала необходимы совместные усилия, со стороны руководства предприятия и со стороны государства. Лишь в этом случае данные нами рекомендации по мерам воздействия смогут привести к устойчивому состоянию финансовый потенциал предприятия и обеспечат его постепенный рост. Использование методов оценки и эталонных коэффициентов для анализа потенциала позволяет выбрать верную эффективную стратегию управления финансовыми ресурсами предприятия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Журавлев А.А. Стиль в современной психологии управления. М.: Издательство «Экономика», 2004.
2. Красовский Ю.Д. Управление поведением в фирме. М.: Издательство «ИнфраМ», 2007.
3. Неуймина Д.С. Анализ уровня финансового потенциала предприятия. М: Будущее науки 2022 : Сборник научных статей 10й Международной молодежной научной конференции. Курск: ЮгоЗападный государственный университет, 2022. – С. 387390.

Neuimina Daria Sergeevna,
Student,
Department of International Economics and Management
Institute of Economics and Management,
Ural Federal University named after the First President Boris Yeltsin's Russia"
Yekaterinburg, Russian Federation

Toropova Irina Vladimirovna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Finance, Money Circulation and Loans
Institute of Economics and Management,
Ural Federal University named after the First President Boris Yeltsin's Russia"
Yekaterinburg, Russian Federation

⁹¹ Составлено на основе мнения автора.

DEVELOPMENT OF THE FINANCIAL POTENTIAL OF THE COMPANY IN THE CONDITIONS OF ECONOMIC STAGNATION OF THE ENTERPRISE

Abstract:

The article reveals the essence of financial potential as an economic category, defines the importance of assessing financial potential to ensure the financial stability of the enterprise. A methodological approach to assessing the level of financial potential of an enterprise has been developed and proposed, considering internal and external processes that are reflected in business activity and a number of financial performance indicators.

Keywords:

Financial potential, financial policy, assessment of financial resources, financial stability, financial resources management.

УДК 336.64

Овсянникова Екатерина Александровна,

студент,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»,

г.Екатеринбург, Российская Федерация

Бакунова Татьяна Владимировна,

кандидат экономических наук, доцент,

кафедра финансов, денежного обращения и кредита,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»,

г.Екатеринбург, Российская Федерация

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ ЖИЛИЩНОГО ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В 2022 ГОДУ

Аннотация:

Ипотека является одной из разновидностей кредита, поэтому они имеют много сходств. Но есть и существенные отличия, которые характерны именно ипотечным займам. Различия по целевому назначению самого займа. Кредит может выдаваться на любые цели, при этом они могут быть строго зафиксированы в самом кредитном соглашении, либо может предусматриваться свободное их использование в любых целях. Ипотека представляет собой такой заем, который предоставляется только на приобретение недвижимости. При этом назначение приобретаемой собственности может быть не только жилым, но и промышленным.

Социальные программы жилищного ипотечного кредитования – крайне актуальная тема в России, особенно в последние 3 года – с началом пандемии и специальной военной операции. Люди испытывают стресс в связи с нестабильным доходом, не имеют крупных накоплений, поэтому социальные ипотечные программы являются не только помощью людям получить собственное жилье, но и мощной рекламой для банков.

Ключевые слова:

Ипотечное кредитование, социальные программы, кредитные организации.

Ипотечное кредитование распространено в нашей стране недавно, около 20 лет назад люди стали узнавать о существовании нового кредита, который выдается именно на жилье.

Ипотека отличается от иных продуктов кредитования и является предложением, крупной денежной суммой, представляющей на длительное пользование. В частности, приобретенное жилье передается в залог (ипотеку) коммерческой организации, которая выдает ипотечный кредит, как гарант возврата получателем кредита ссудных средств [1, с.12].

Социальные ипотечные программы (иначе говоря, льготная ипотека), выдаются людям, имеющим ряд условий, удобоваримым требованиям той или иной программы. К примеру, программа «Молодая семья» подразумевает предоставление льготных условий по процентам супругам, возраст которых не превышает 35 лет, оба супруга – граждане РФ и могут документально подтвердить потребность в необходимости покупки жилья.

Размер льготной ставки изменился, динамика представлена на рис. 1.

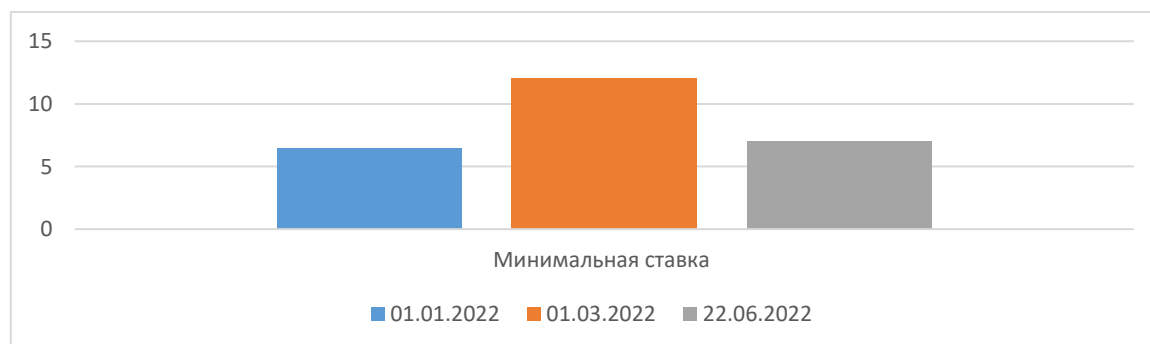

Рисунок 1 – Динамика изменений льготной ставки по ипотеке 2022

Источник: составлено авторами по [5]

Существует «Семейная ипотека» под 6%, которая положена семьям, в которых в период с 2018 по 2022 год включительно родился ребёнок или есть ребёнок инвалид (до 31 декабря 2023 года).

«Дальневосточная ипотека» выдается россиянам младше 35 лет под 2%.

Цель данной социальной программы - заселение дальневосточных регионов (сумма кредита не превышает 6 млн. руб).

«Сельская ипотека» выдается мигрирующим в села гражданам, ставка - 3%

Мало кому известно, что существует особая ипотека для IT-специалистов, ставка для которых равна 5 %.

Актуальным вопросом осени 2022 является «Ипотека при мобилизации». На рисунке 1 автором описаны основные тезисы, связанные с данным вопросом.

Рисунок 2 - Ситуация с ипотекой при мобилизации

Источник: составлено авторами

Подведем итоги: ипотека проявляет себя как один из эффективных приемов разрешения самых актуальных социальных, экономических и правовых проблем общества, которые присуще России. Однако, по оценке многих экспертов, в разрезе экономики у жилищного кредитования существует вместе с огромными перспективами и явные трудности, которые особенно обострились ввиду финансового кризиса. Трудностям формирования системы жилищного кредитования в настоящее время отдается огромное внимание со стороны органов власти государства.

По мнению авторов, недвижимость всегда будет занимать высшую нишу в экономике, поскольку это отличный способ инвестировать свои финансовые активы в капитал, а цены на недвижимость растут изо дня в день.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020). – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (Дата обращения 11.11.2022).
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.01.2021). – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/ (Дата обращения 11.11.2022)

3. Федеральный закон "Об ипотеке (залоге недвижимости)" от 16.07.1998 N 102-ФЗ (ре д. от 30.12.2020). – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19396/ (Дата обращения 11.11.2022)
4. Абдуллаев М.А., Орлов А.А., Римский Л.А., Бу Хассан Хоссам. Ипотека. Организация ипотечного кредитования. Учебное пособие. - М.: МИИТ, 2018. – 244с. – ISBN 978-5-4497-0595-2. – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002367586> (Дата обращения 11.11.2022)
5. Электронный ресурс/ URL//<https://media.mts.ru/technologies/200617-programmy-igotnoy-ipoteki/> (Дата обращения 11.11.2022)

Ovsyannikova Ekaterina Aleksandrovna,

Student,

Institute of Economics and Management,

Ural Federal University named after the First President of Russia B.N.Yeltsin,

Yekaterinburg, Russian Federation

Bakunova Tatiana Vladimirovna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

Department of Finance, Money Circulation and Credit,

Institute of Economics and Management,

Ural Federal University named after the First President of Russia B.N.Yeltsin,

Yekaterinburg, Russian Federation

SOCIAL PROGRAMS OF HOUSING MORTGAGE LENDING IN 2022

Abstract:

Mortgage is one of the types of credit, so they have many similarities. But there are also significant differences that are characteristic of mortgage loans. Differences in the purpose of the loan itself. A loan can be issued for any purpose, while they can be strictly fixed in the loan agreement itself, or their free use for any purpose can be provided. A mortgage is a loan that is provided only for the purchase of real estate. At the same time, the purpose of the acquired property can be not only residential, but also industrial. Social housing mortgage lending programs are an extremely relevant topic in Russia, especially in the last 3 years – with the beginning of a pandemic and a special military operation. People are stressed due to unstable income, do not have large savings, so social mortgage programs are not only helping people get their own housing, but also a powerful advertisement for banks.

Keywords:

Mortgage lending, social programs, credit organizations.

УДК 338.486

Пермякова Карина Афиковна,

студент,
кафедра экономики, менеджмента и интегрированных маркетинговых коммуникаций
Институт Международных Связей,
Частное образовательное учреждение высшего образования «Институт Международных Связей»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Кинжебулатова Кристина Вячеславовна,

студент,
кафедра экономики, менеджмента и интегрированных маркетинговых коммуникаций
Институт Международных Связей,
Частное образовательное учреждение высшего образования «Институт Международных Связей»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация:

В статье сформированы актуальные проблемы развития туризма в России в современных условиях. Подробно описан въездной, выездной и внутренний туризм в России. Предоставлен список возможностей и поддержки для развития внутреннего туризма в России.

Ключевые слова:

Туризм, проблемы развития туризма, российская туристская отрасль, Россия, Ростуризм, Ассоциация туроператоров России (АТОР).

Туризм является неотъемлемой и очень важной частью экономики страны. Он подразделяется на въездной, выездной и внутренний. Мы поговорим о каждом виде туризма и о том, как он развивается в настоящее время на территории Российской Федерации, какие имеются трудности и что нас ожидает в дальнейшем.

В этой статье рассматривается актуальная проблема развития туризма в России в современном мире. Туристская отрасль многими странами рассматривается как одна из движущих сил экономического роста. Россия не является исключением. Решение вопросов развития туризма, адаптации к значительному воздействию внешних факторов, достижение конкурентоспособности не только на национальном, но и международном рынке формирует тенденции развития отрасли на долгосрочную перспективу.

Поговорим про въездной туризм. Въездной туризм - это въезд иностранцев на территорию государства. В 2020 году зарегистрировано 336 тыс. прибытий иностранных граждан в Россию с целью туризма, что на 93% меньше, чем годом ранее. Об этом свидетельствуют данные Погранслужбы ФСБ РФ. Всего в 2020 году в Россию въехало 9,6 млн. иностранцев. Этот показатель, а также поток туристов в Россию сильно сократились из-за пандемии COVID-19, которая привела к закрытию границ РФ для многих стран.

Как сообщает «Интерфакс» со ссылкой на статистику ведомства, чаще всего Россию в 2020 году посещали жители следующих государств:

- Украина - 3,65 млн.;
- Казахстан - 1,4 млн.;
- Узбекистан - 720 тыс.;
- Таджикистан - 401,8 тыс.;
- Киргизия - 299,6 тыс.

Следом расположились Азербайджан, Армения, Финляндия, Белоруссия и Китай. После ограничений вся активность туроператоров сосредоточилась на пяти основных, открытых в августе - сентябре, туристских направлениях. Это Турция, Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ), Куба, Мальдивы и Танзания (Занзибар).

По данным Ассоциации туроператоров России (АТОР), объем внутренних туристских потоков по России в 2019 году составил 68 млн. поездок. В 2020 году сократился на 35-40% по сравнению с предыдущим годом и составил 40-42 млн. человек. В 2021 году зарубежные туристы побывали в России 288,3 тыс. раз, что в 17,5 раз меньше, чем в 2019-м, когда еще не было пандемии, из-за которой туристская отрасль сильно пострадала. Об этом в середине февраля 2022 года сообщила Ассоциация туроператоров России со ссылкой на данные пограничной службы ФСБ РФ.

В 2021 году в Россию чаще всего приезжали граждане Кубы. Германия на втором месте. ОАЭ заняли третью строчку. В пятерку лидеров также вошли Турция и Индия. На шестом месте перспективный для России рынок въездного туризма - Катар. В 2021 году граждане этой страны совершили 10,3 тыс. туристских визитов в Россию. Это в четыре раза больше, чем в 2019 году, свидетельствуют данные АТОР. На седьмом месте -

Казахстан. По оценкам туроператоров, многие визиты из этой страны совершались самостоятельно и не всегда с целью классического туризма. Тем не менее, группы из Казахстана в 2021 году тоже были. На восьмом месте - США. Турпоток в сравнении с 2019 годом сократился в 28 раз в 2021 году. Замыкают Топ-10 въездных рынков России в 2021 году Сербия и Армения. Обе страны значительно сократили турпоток в сравнении с 2019 годом. Отмечается, что из Китая при этом начали приезжать реже. Только 230 туристов в 2021 году посетили страну, по официальным данным АТОР. В 2019-м из КНР в РФ приехали 1,5 тыс. туристов. Всего, в 2021 году иностранцы совершили 12,1 млн. визитов в Россию со всеми целями. Это на 2,5 млн. больше, чем в предыдущем году, но на 20,8 млн. меньше, чем в 2019-м. В основном, поездки совершали граждане стран ближнего зарубежья. Турпоток в РФ в первом полугодии 2022 года вырос на 26,5% по сравнению с показателем за аналогичный период 2021 года и составил 81,5 тыс. визитов иностранцев в Россию с туристскими целями, но снизился в 25 раз по сравнению с показателем первого полугодия 2019 года. В Ростуризме считают, что въездной турпоток в Россию вернется к докризисным показателям не раньше 2023 года.

Стоит уделить внимание выездному туризму в период с 2020-2022гг. Выездной туризм - это любая форма отдыха или путешествий, подразумевающая выезд за пределы родной страны. Начиная с 2020 года, когда в мире началась пандемия, показатели выездного туризма значительно снизились из-за закрытия всех границ, это можно наблюдать на рисунке ниже, где идет сравнение с 2019-м годом (рисунок 1).

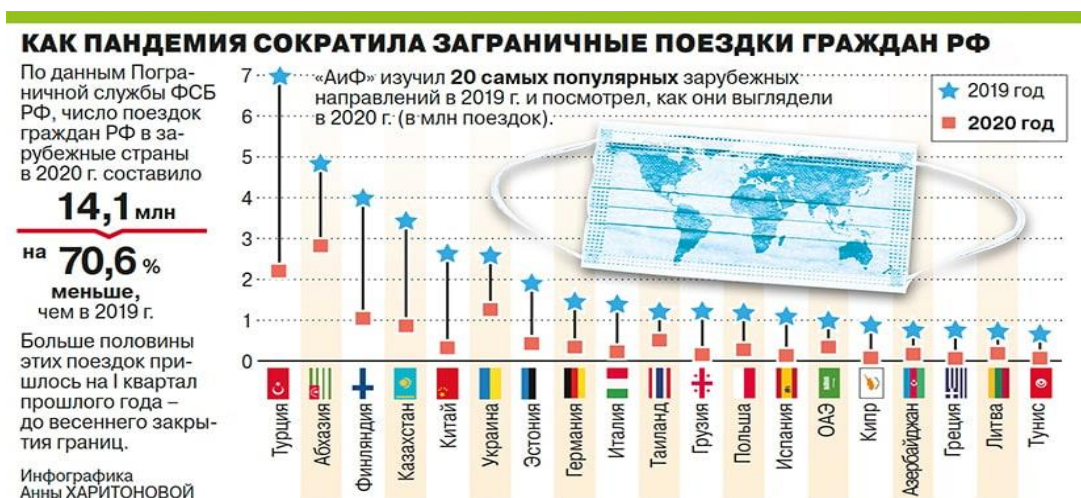

Рисунок 1 - Показатели выездного туризма за 2019 и 2020 года

ВЦИОМ провел опрос жителей России про то, как давно они не выезжали за границу. 77% жителей России не выезжали за границу за последние 5 лет, 95% - за последний год, это данные за сентябрь 2022 года (рисунок 2):

- заграничного паспорта имеет 29% россиян.
- шенгенские визы - 2%.
- 77% жителей России не выезжали за границу за последние 5 лет.

Теперь, мы поговорим про внутренний туризм и перспективы его развития. Внутренний туризм - путешествия в пределах какого-либо государства лиц, постоянно в нем проживающих. В 2021 году туристский поток внутри РФ достиг 56 млн. человек — это люди, которые хотя бы на одну ночь останавливались в российских отелях, сообщила 27 декабря 2021-го года пресс-служба Ростуризма. Там отметили, что относительно 2019 года внутренний туризм в России восстановился почти на 90%, но некоторые регионы в 2021-м вернулись к показателям двухгодичной давности. В Ростуризме добавили, что тяжелее всего пришлось тем направлениям, которые высоко зависимы от иностранного и бизнес-потока: Москве, Санкт-Петербургу, Владивостоку и др. В 2021 году там был спад, как по количеству туристов, так и по их тратам.

По данным ведомства, оборот в российской туристской отрасли в 2021 году составил 2,5 трлн. рублей против 3,7 трлн. рублей в 2019-м. Из-за отсутствия иностранных туристов отрасль недосчиталась 1,2 трлн. рублей.

Глава Ростуризма Зарина Догузова в разговоре с РБК в конце декабря 2021 года отметила, что быстрое восстановление внутреннего туризма, особенно в низкий сезон отчасти связано с реализацией программы кешбэка на туры по России. В ее рамках россияне потратили на путешествия 34 млрд. рублей. Глава Ростуризма также заявила о том, что ведомство готовит законопроект о выплате российским туристам при банкротстве турфирм минимальной гарантированной компенсации в размере 40 тыс. рублей. По словам Догузовой, механизм позволит защитить семьи с невысоким доходом, и обеспечить стопроцентное возмещение стоимости бюджетного тура или значительную компенсацию более дорогого тура.

⁹² Туризм в России [Электронный ресурс] URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Туризм_в_России#.

Были ли Вы за границей в течение последних 12 месяцев?

в %% опрошенных

■ Были ■ Не были

93

Рисунок 2 – Результаты опроса россиян

Что же нас ожидает в дальнейшем, и какие возможности есть для развития внутреннего туризма в России? Ростуризм отобрал 48 регионов на грантовую поддержку проектов в туризме в 2023 году. Они получат в совокупности 5,3 млрд. рублей, что в полтора раза больше, чем в 2022 году. На эти деньги планируется далее обустраивать пляжные зоны, развивать национальные туристские маршруты, строить кемпинги, приобретать туристское оборудование и совершенствовать туристскую среду. «Суммарно в 2023 году в рамках этой меры планируется поддержать не менее 1 тысячи проектов на 5,3 млрд. рублей», - сообщила накануне, 22 августа, в своем telegram-канале глава ведомства Зарина Догузова. Из сообщения следует, что 3,1 млрд. рублей будет перераспределено между 44 регионами с целью поддержки 375 проектов по созданию и развитию пляжных зон на берегах морей, рек и озер. А также на создание и развитие национальных туристских маршрутов.

Сумма, которую регионы получают в 2023 году на эти цели в два раза больше, чем субсидии текущего года, когда на реализацию общественных инициатив, направленных на развитие туристской инфраструктуры - обустройство пляжей и национальных туристских маршрутов было выделено 1,25 млрд. руб.

Также, 150 проектов в 10 регионах получают 700 млн. рублей на создание кемпингов и автокемпингов.

Кроме этого гранта ранее на аналогичные цели было направлено 4 млрд. рублей из резервного фонда кабинета министров. Что дает специалистам основания полагать, что этот сегмент рынка получает, пожалуй, самую активную поддержку со стороны государства.

На данный момент, как неоднократно отмечали туроператоры, в некоторых регионах действительно наблюдается дефицит объектов размещения, который тормозит развитие отрасли.

Более 500 проектов в 21 регионе получают 1,55 млрд. рублей поддержки на приобретение туристского оборудования, создание электронных путеводителей, развитие туристской среды для людей с ограниченными возможностями, приобретение оборудования для информационных центров и пунктов проката, а также разработку новых туристских маршрутов, включая маркировку, навигацию и организацию зон отдыха.

Ростуризм традиционно оказывает грантовую поддержку бизнесу на фоне кризиса, вызванного пандемией и изменениями геополитической обстановки. Сумма выделяемых грантов из года в год увеличивается. В 2022 году на аналогичные цели по трем программам было выделено 3,5 млрд. рублей 21 региону. Годом ранее на эти же цели направили 1,2 млрд. рублей. Благодаря поддержке Ростуризма будет эффективнее и быстрее развиваться внутренний туризм. На фоне пандемии сильно изменился туризм по всему миру в целом, но, везде нужно искать свои плюсы, из-за того, что страны зарубежья закрыли границы, россияне стали отдыхать на территории своей страны, что позволило раскрыть потенциал внутреннего туризма и показать красоту и величие России.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Агешкина Н.А. Основы турагентской и туроператорской деятельности [Текст]: Учеб. пособие / Н.А. Агешкина – Москва: ИНФРА-М, 2021. – 567 с.
2. Богданов Е.И. Экономика отрасли туризма: учебник [Текст] / Е.И. Богданов, Е.С. Богомолова, В.П. Орловская; / Под ред. проф. Е.И. Богданова. – Москва: ИНФРА-М, 2021. – 318 с.
3. Морозов М.А. Экономика организации туризма [Текст]: учебник для вузов / М.А. Морозов, Н.С. Морозова. – 5-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 291 с.
4. Остроумов О.В. Туризм. Продвижение российского турпродукта: возможности и реальность [Текст]: учебно-методическое пособие / О.В. Остроумов; под. ред. Ю.С. Путрика – Москва: Финансы и Статистика, 2021. – 128 с.
5. Панова А.В. Статистика туризма [Текст]: Учеб. пособие / А.В. Панова – Москва: ИНФРА-М, 2021. – 248 с.
6. Федеральное агентство по туризму: [Электронный ресурс]. URL: <https://tourism.gov.ru/>.
7. Туризм в России: [Электронный ресурс]. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Туризм_в_России#.

⁹³ Туризм в России [Электронный ресурс] URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Туризм_в_России#.

Permyakova Karina A.,

Student,

Department of Economics, Management and integrated marketing communications

Institute of International Relations,

Private Educational Institution of higher education «Institute of International Relations»

Yekaterinburg, Russian Federation

Kinzhebulatova Kristina V.,

Student,

Department of Economics, Management and integrated marketing communications

Institute of International Relations,

Private Educational Institution of higher education «Institute of International Relations»

Yekaterinburg, Russian Federation

THE MAIN PROBLEMS OF TOURISM DEVELOPMENT IN RUSSIA IN MODERN CONDITIONS

Abstract:

The article forms the actual problems of tourism development in Russia in modern conditions. The article describes in detail the inbound, outbound and domestic tourism in Russia. The list of opportunities and support for the development of domestic tourism in Russia.

Keywords:

Tourism, tourism development problems, Russian tourism industry, Russia, Rostourism, Association of Tour Operators of Russia (ATOR).

Печерских Ирина Владимировна,

студент,
кафедра финансов, денежного обращения и кредита,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Хмелева Диана Викторовна,

студент,
кафедра финансов, денежного обращения и кредита,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

**ПРОБЛЕМЫ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО БЮДЖЕТА В
СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Аннотация:

Статья посвящена исследованию сбалансированности бюджета субъекта Российской Федерации на примере Свердловской области. Рассматриваются доходная и расходная составляющие части бюджета, приводится сравнительный анализ взятого периода для оценки эффективности расходования и поступления бюджетных средств. Анализируется бюджет Свердловской области за 2019-2021 гг.

Ключевые слова:

Бюджет, доходы, расходы, сбалансированность, целевое применение и распределение, результативность.

В современных условиях эффективность системы бюджетных отношений, является важным фактором, который влияет на результаты реформ, проводимых в бюджетном законодательстве. Региональные бюджеты – центральное звено на территории бюджетов. Они предназначены для финансового обеспечения задач, возложенных на государственные органы управления субъекта Российской Федерации.

В нынешних сложных экономических условиях, наблюдается недостаточность финансовых ресурсов на всех уровнях бюджетной системы. Для грамотной и полноценной организации бюджетного процесса необходимо эффективно и своевременно распределять бюджетные средства.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что важнейшим условием самостоятельности бюджета субъекта Российской Федерации является стабильный процесс целесообразного расходования денежных средств бюджета, а также их формирование и перераспределение. В нынешних условиях ограниченности региональных бюджетных средств, особую значимость приобретают вопросы эффективного управления доходами и расходами, а также инструментами их оценки и сбалансированности. Для того что бы бюджет был эффективно распределен и использован необходимо результативное и целевое применение средств.

Свердловская область является одним из наиболее динамично- развивающихся субъектов Российской Федерации и традиционно вносит значительный вклад в общий валовой региональный продукт Российской Федерации - около 3%.

Далее будет приведена обобщенная характеристика бюджета области за три года.

В анализируемом периоде можно наблюдать положительную динамику – тенденцию к увеличению общего объема доходов (250 647,2 млн рублей, 251 408,6 млн рублей, 383 279,9 млн рублей соответственно) и расходов (242 457,4 млн рублей, 273 075,8 млн рублей, 343 666,4 млн рублей соответственно) бюджета Свердловской области. С учетом плановых показателей бюджет является дефицитным все три рассматриваемых года, однако, в 2019 году и в 2021 в фактическом исполнении мы видим, что бюджет является профицитным, что может говорить о частичной положительной динамики.

Таблица 1 – Основные характеристики бюджета Свердловской области за 2019-2021 гг.⁹⁴

	2019			2020			2021		
	План, млн руб.	Факт, млн руб.	% исполнения	План, млн руб.	Факт, млн руб.	% исполнения	План, млн руб.	Факт, млн руб.	% исполнения
Доходы	255 498,1	250 647,2	98,1	273 437,8	251 408,6	91,6	359 746,2	383 279,9	106,5
Расходы	268 805,1	242 457,4	90,2	302 864,3	273 075,8	90,2	400 391,2	343 666,4	86,1
Дефицит /профицит	-13307	8189,8		-29 426,5	-21 667,2		-40 645	39 613,5	

Таблица 2 – Расчет динамики изменения доходной части областного бюджета Свердловской области за 2019-2021 гг., млн руб.⁹⁵

Виды доходов	2019	2020	2021	Изменение показателей в 2021 по сравнению с 2019 годом	
	Сумма	Сумма	Сумма	Абсолютное изменение	Темп роста, %
	млн.руб.	млн.руб.	млн.руб.		
Налоговые и неналоговые доходы	283 352,677	279480,009	294265,801	10 913,124	104%
Налог на прибыль организаций	84 179,025	78 101,778	84 101,856	-77 169	100%
Налог на доходы физических лиц	108 922,422	113977,896	116663,758	7 741,336	107%
Акцизы по подакцизным товарам (продукции), производимым на территории Российской Федерации	23 123,721	22 757,157	26 065,559	2 941,838	113%
Упрощенная система налогообложения	14 835,883	15 155,069	18 886,634	4 050,751	127%
Налог на совокупный доход	2 144,446	1 721,373	426,772	-1 717,674	20%
Единый сельскохозяйственный налог	100,139	62,790	64,719	-35 420	65%
Налог на имущество физических лиц	2 368,001	2 178,530	2 293,203	-74 798	97%
Налог на имущество организаций	21 165,331	20 854,563	20 994,313	-171 018	99%
Транспортный налог	2 715,570	2 967,915	2 931,221	215,651	108%
Земельный налог	5 670,289	5 177,124	4 486,291	-1 183,998	79%
Налог на добычу полезных ископаемых	1 627,740	1 936,056	1 591,153	-36 587	98%
Прочие налоговые доходы	1 839,239	3 042,650	3 657,429	1 818,190	199%
Неналоговые доходы	13 325,491	11 547,108	12 591,274	-734 217	94%
Итого доходов:	313 423,481	349047,158	341458,367	28 034,886	109%

В данной таблице показано изменение доходов Свердловской области в 2021 г. по сравнению с 2019 г. Из данных можно сделать следующие выводы:

- по сравнению с 2019 годом сумма доходов увеличилась на 9 %
- абсолютное изменение суммы доходов составило 28 034,886 млн.руб.

⁹⁴ Составлено авторами

⁹⁵ Составлено авторами

- самый активный темп прироста наблюдается в таких категориях доходов как упрощенная система налогообложения (+27%) и прочие налоговые доходы (+99%)
- отрицательная динамика присутствует в разделах: налог на совокупный доход (-80%), единый сельскохозяйственный налог (-35%), земельный налог (-21%) и неналоговые доходы также сократились на 6%

Таблица 3 - Структура и динамика поступлений в консолидированный бюджет Свердловской области за 2019-2021 гг.

Наименование показателя	2019		2020		2021		Абсолютное изменение Млн.руб.	Темп роста %
	Млн.руб.	Доля в общей сумме, %	Млн.руб.	Доля в общей сумме, %	Млн.руб.	Доля в общей сумме, %		
НДФЛ	106497,44	22,06	114318,10	21,33	122126,54	19,45	15 629,10	114,6
Налог на прибыль	84 179,02	17,44	78 101,78	14,57	128738,64	20,51	44 559,62	152,9
Акцизы	19 537,64	4,05	19 224,90	3,59	21 775,41	3,47	2 237,76	111,4
Налог на юридических лиц, находящихся на УСН	14833,30	3,07	15 152,67	2,83	20 560,25	3,28	5 726,95	138,6
Налог на имущество	19424,04	4,02	19 608,59	3,66	20 519,59	3,27	1 095,55	105,6
Дотации	5 613,36	1,16	34 896,10	6,51	24 318,18	3,87	18 704,83	433,2
Субвенции	106887,45	22,14	121915,07	22,74	120376,23	19,18	13 488,78	112,6
Прочие межбюджетные трансферты	0	0,00	12 637,73	2,36	15 753,75	2,51	15 753,75	
Прочие поступления	93 267,72	19,32	105706,67	19,72	135369,11	21,56	42 101,39	145,1
Итого доходы консолидированного бюджета	482806,56	100	536015,20	100	627776,19	100	144 969,63	130

Таким образом, можно сделать вывод о том, что за три года доходы консолидированного бюджета Свердловской области возросли на 30% или на 145 млрд.руб. Это связано в большей степени с ростом налоговых доходов, таких как налог на прибыль, НДФЛ, которые возросли на 44,6 и 15,6 млрд.руб. соответственно. Данная динамика говорит об улучшении общей экономической ситуации в регионе в связи с увеличивающимися доходами как юридических, так и физических лиц. Анализ структуры доходов бюджета представим на диаграмме.

Таким образом, можно сделать вывод о том, на сколько налоговые доходы превосходят другие виды поступлений в региональный бюджет. Так, суммарно поступления от НДФЛ и налога на прибыль ежегодно составляли более 40% от общей суммы доходов консолидированного бюджета, при этом в динамике доля налога на прибыль возросла на 3 процентных пункта, а доля доходов от НДФЛ снизилась на 2,5 процентных пункта.

Рассмотрим таблицу 4 «Информация об исполнении областного бюджета Свердловской области по расходам 2019-2021 гг.», составленную из основных групп, статей расходов бюджета.

На основе анализа структуры исполнения регионального бюджета можно сделать выводы, что бюджет Свердловской области является социальным, именно с этим связано то, что основная динамика роста расходных обязательств приходится на такие статьи затрат как:

- образование (+82,14%)
- культура и кинематография (+140,96%)
- здравоохранение (+47,1%)
- физическая культура и спорт (+254,95%)
- ЖКХ (+186,3%)

Также стоит выделить статью расходов на общегосударственные вопросы, где прирост составил +162%. В целом прирост по расходам с 2019 года к 2021 году в абсолютном значении равен +117 714 миллионов рублей или +51,83%

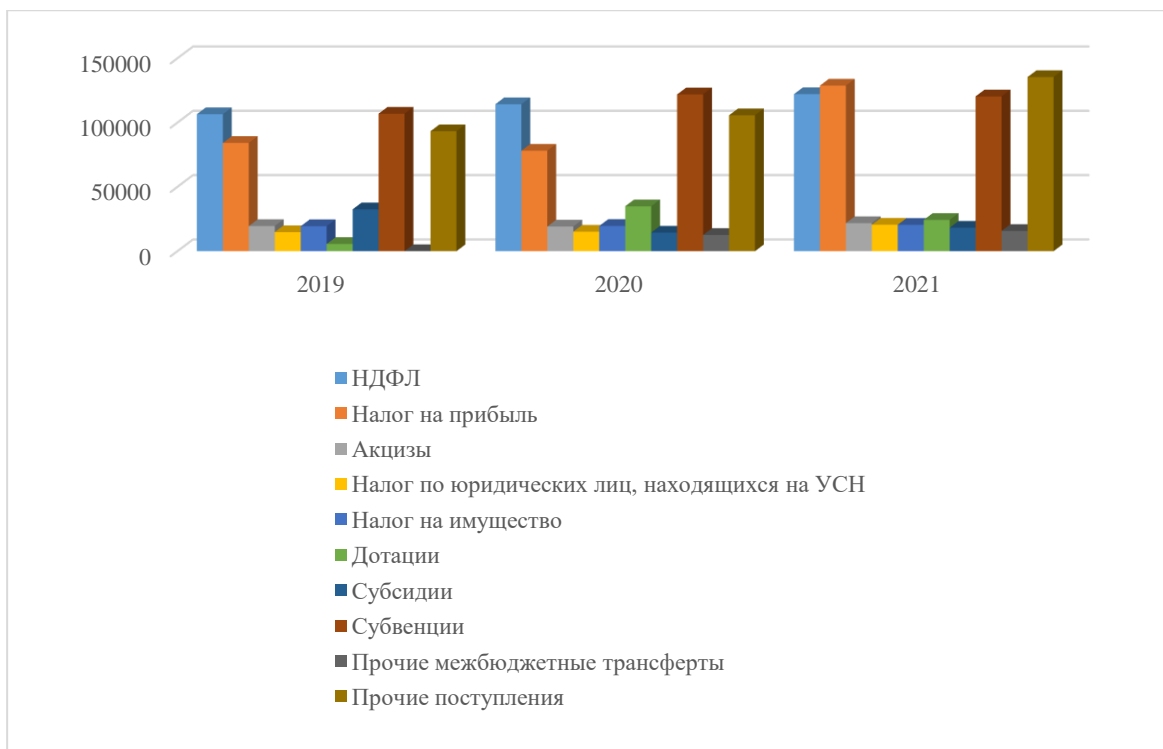

Рисунок 1 – Структура доходов бюджета за 2019-2021 годы⁹⁶

Таблица 4 – Анализ исполнения областного бюджета Свердловской области по расходам за 2019-2021 гг.⁹⁷

Виды расходов	2019	2020	2021	Изменение показателей в 2021 по сравнению с 2019 годом	
	Сумма	Сумма	Сумма	Абсолютное изменение	Темп роста, %
	млн.руб.	млн.руб.	млн.руб.		
Общегосударственные вопросы	6 486,4	7 231, 1	17 020,39	10 533,99	262,4%
Национальная оборона	49,5	49,53	47,07	-2,43	95,1%
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	2 826,7	2 254, 7	3 063,55	236,85	108,38%
Национальная экономика	29 289,2	32 477, 75	50 828,99	21 539,79	173,54%
Жилищно-коммунальное хозяйство	6 853,1	9 901, 81	19 621,06	12 767,96	286,3%
Охрана окружающей среды	349,8	533,1	560,39	210,59	160,2%
Образование	58 517,0	67 189, 69	106 582,93	48 065,93	182,14%
Культура, кинематография	3 251,7	2 978, 58	11 087,12	7 835,42	340,96%

⁹⁶ Составлено авторами по [3]

⁹⁷ Составлено авторами по [4]

Здравоохранение	22 236,6	33 464, 2	32 703,39	10 466,79	147,1%
Социальная политика	66 087,7	79 118, 06	81 251,48	15 163,78	122,94%
Физическая культура и спорт	4 597,1	6 448, 05	16 317,59	11 720,49	354,95%
Средства массовой информации	524,7	540,5	818,07	293,37	155,91%
Обслуживание государственного и муниципального долга	60 792,8	95 217, 79	106 092, 74	1 650,22	150,41%
Межбюджетные трансферты общего характера бюджетам бюджетной системы Российской Федерации	22 768,6	27 041, 6	-	4 273	116%
Итого расходов	227 111,1	273 075, 8	344 825,3	117 714,2	151,83%

Таблица 5 - Динамика изменения процента исполнения расходов бюджета с 2019 по 2021 гг.

Наименование раздела, подраздела расходов	Процент исполнения 2019 год	Процент исполнения 2020 год	Процент исполнения 2021 год	Изменение процента исполнения с 2019 по 2021 год
Общегосударственные вопросы	72,2	53,9	41,5	-30,7
Национальная оборона	100,0	92,2	78,8	-21,2
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	85,1	86,2	80,4	-4,7
Национальная экономика	81,3	91,3	93,1	+11,8
Жилищно-коммунальное хозяйство	70,6	73,9	70,8	+0,2
Охрана окружающей среды	52,0	74,8	59,7	+7,7
Образование	86,2	89,1	91,5	+5,3
Культура, кинематография	88,1	80,7	89,6	+1,5
Здравоохранение	84,8	свыше 110	102,3	+17,5
Социальная политика	91,5	98,0	90,9	-0,6
Физическая культура и спорт	84,9	62,2	82,7	-2,2

Средства массовой информации	89,7	97,3	88,6	-1,1
Обслуживание государственного и муниципального долга	83,9	79,4	57,0	-26,9
Межбюджетные трансферты общего характера бюджетам бюджетной системы Российской Федерации	73,2	81,0	87,5	+14,3
Всего	84,2	90,2	87,3	+3,1

Анализируя данные таблицы, можно сделать следующие выводы. в обобщенных показателях бюджет не исполняется практически по всем разделам, кроме разделов: национальная экономика, ЖКХ, охрана окружающей среды, образование, культура, здравоохранение и межбюджетные трансферты общего характера.

По данным разделам наблюдается следующая динамика:

- наибольший прирост в исполнении произошел в здравоохранение и составил +17,5 % с 2019 года к 2021 году

- второй по приросту показатель наблюдается в национальной экономике (+11,8 %)

- наименьший прирост, но с положительной динамикой произошел в сфере жилищно-коммунальном хозяйстве (+0,2%) и в культуре и кинематографе (+1,5%)

В 2019 году неисполнение бюджета Свердловской области по расходам составило 15,8 %, от утвержденных бюджетных назначений; расходы областного бюджета не исполнены по всем разделам, кроме национальной обороны.

В 2020 году неисполнение бюджета Свердловской области по расходам составило 9,8 % от утвержденных бюджетных назначений; расходы областного бюджета не исполнены по всем разделам, кроме здравоохранения. Данные расходы были исполнены свыше 110 %, что можно объяснить появлением новой коронавирусной инфекции.

В 2021 году неисполнение бюджета Свердловской области по расходам составило 12,3 % от утвержденных бюджетных назначений;

Процент исполнения бюджета имеет положительную динамику если сравнивать 2019 год и 2021 год и имеет прирост в 3,1 %.

Самые значительные отклонения за три года в исполнении бюджета по расходам можно выделить в сферах:

- общегосударственные вопросы (-30,7 %)

- национальная оборона (-21,2%)

- обслуживание государственного (муниципального) долга (- 26,9%)

Для бюджета любого уровня бюджетной системы РФ первостепенное значение имеет его сбалансированность. Принцип сбалансированности бюджета - один из основных принципов бюджетной системы Российской Федерации. Сбалансированность бюджета предполагает полное соответствие объема предусмотренных бюджетом расходов суммарному объему доходов бюджета и поступлений из источников финансирования его дефицита. Поэтому бюджет муниципального образования должен быть максимально сбалансированным по доходам и расходам. Несбалансированность бюджета может выражаться в виде превышения доходов над расходами (профицит бюджета) или превышением расходов над доходами (дефицит бюджета).

Таблица 6 – Оценка сбалансированности консолидированного бюджета Свердловской области за 2019-2021 гг.⁹⁸

Наименование показателя	2019 год	2020 год	2021 год	Абсолютное изменение, млн.руб.	Темп роста, %
Доходы	482 806,56	536 015,201	627 776,194	144 969,6	130,0264
Расходы	496 623,9	565 644,6	610 619,8	113 995,8	122,9542
Дефицит/ Профицит	-13 817,4	-29 629,4	17 156,42	30 973,81	-124,166

Таким образом, можно сделать вывод о том, что за три года бюджет стал профицитным. Так, по итогам 2019 года консолидированный бюджет был дефицитным в размере 13,8 млрд.руб., по итогам 2020 года дефицит

⁹⁸ Составлено авторами по [6]

увеличился и составил уже около 30 млрд.руб. при этом в 2021 году за счет превосходящих темпов роста доходов над расходами консолидированный бюджет по итогам года стал с профицитом в 17 млрд.руб. Это произошло в большей степени за счет получения предприятиями региона чистой прибыли и увеличения поступлений в бюджет от налога на прибыль.

Несмотря на общую положительную динамику развития региона, было выявлено несколько угроз для социально-экономической безопасности. Среди них:

- снижение занятости населения;
- социальное неравенство и дифференциация в уровне доходов населения;
- недостаточный уровень инновационного развития региона.

По большинству основных социально-экономических показателей развития Свердловская область входит в первую десятку регионов Российской Федерации. Одним из крупнейших в России и мире регионов по величине разведанных и прогнозируемых запасов полезных ископаемых, что предопределяет интенсивное развитие целого ряда базовых отраслей промышленности. За счет развития производственных мощностей Свердловская область стабильно развивается, о чем говорит рост показателя ВРП.

При анализе формирования доходов и расходов регионального бюджета Свердловской области выяснилось, что бюджет является социально направленным. Наибольшие расходы регионального бюджета приходятся на такие виды затрат, как образование (25,55 %), здравоохранение (19,39 %), социальная политика (20,89 %).

В ходе анализа исполнения средств доходной и расходной частей регионального бюджета за период с 2019 года по 2021 год в сложившейся экономической обстановке в региональном бюджете Свердловской области имеется дефицит бюджета.

На фоне анализа формирования и использования средств доходной и расходной частей регионального Бюджета Свердловской области можно выявить общую проблему несбалансированности бюджета, из этой проблемы вытекают следующие подпроблемы:

- недополучение денежных средств по некоторым статьям доходной части бюджета;
- не полное исполнение расходной части бюджета;
- сбалансированности бюджета Свердловской области.

Региональный бюджет обеспечивает постоянный динамический рост производственного потенциала региона и выявляет приоритеты и перспективы развития экономики, тем самым дает бизнесу ориентиры для осуществления своей деятельности. Это дает определенную стабильность и позволяет теснее привязать источники доходов бюджета к результатам хозяйствования, к росту эффективности производства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (в редакции от 21.07.2014г.) 2.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ. - М.: Проспект, 2021. – 326 с.
3. Приказ Минфина России от 08.06.2018 N 132н (ред. от 30.12.2019) "О Порядке формирования и применения кодов бюджетной классификации Российской Федерации, их структуре и принципах назначения" (Зарегистрировано в Минюсте России 27.08.2018 N 52011)
4. Приказ Минфина России от 01.07.2013 № 65н «Об утверждении Указаний о порядке применения бюджетной классификации Российской Федерации» (принят Минфином 01.07.2013, действующая редакция).
5. Приказ Минфина России от 01.12.2010 № 157н «Об утверждении единого плана счетов бухгалтерского учета для органов государственной власти (государственных органов), органов местного самоуправления, органов управления государственными внебюджетными фондами, государственных (муниципальных) учреждений и инструкции по его применению» (принят Минфином 01.12.2010, действующая редакция).
6. Положение об Управлении Федерального казначейства по Свердловской области от 27.12.2013 № 316 (принят Федеральным казначейством от 27.12.2013, действующая редакция).
7. Постановление Правительства Свердловской области от 23.10.2015 № 979-ПП «Об утверждении долгосрочного прогноза социальноэкономического развития Свердловской области на период до 2030 года», (действующая редакция).
8. Бюджетная система Российской Федерации: учебник / под общ. ред. Ю. С. Долгановой, Н. А. Истоминой. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019. – 356 с. ISBN 978-5-7996-2699-0

Pecherskih Irina V.,

Student,

Department of Finance, money circulation and credit,

Institute of Economics and Management,

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin»

Yekaterinburg, Russian Federation

Khmel'yova Diana V.,

student,

Department of Finance, money circulation and credit,

Institute of Economics and Management,

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education

«Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin»

Yekaterinburg, Russian Federation

PROBLEMS OF REGIONAL BUDGET BALANCE IN MODERN CONDITIONS

Abstract:

The article is devoted to the study of the budget balance of the subject of the Russian Federation on the example of the Sverdlovsk region. The revenue and expenditure components of the budget are considered, a comparative analysis of the period taken is given to assess the effectiveness of spending and receipt of budget funds. The budget of the Sverdlovsk region for 2019-2021 is analyzed.

Keywords:

Budget, income, expenses, balance, targeted use and distribution, effectiveness.

УДК 336.5

Полякова Екатерина Юрьевна,

аспирант,
кафедра финансов, денежного обращения и кредита,
Институт экономики и менеджмента,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

ФИНАНСИРОВАНИЕ АДАПТИВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация:

В данной статье рассматривается понятие адаптивной физической культуры и других сфер физической культуры, связанных с организацией спорта инвалидов и лиц с ОВЗ. Рассмотрены разные уровни полномочий в рамках законодательства РФ, утвержденная форма и порядок финансовой отчетности по адаптивной физической культуре. Проведен анализ отчетности по Свердловской области за 2019-2021 гг, представлены выводы о структуре и динамике финансирования адаптивной физической культуры в области.

Ключевые слова:

Адаптивная физическая культура, финансирование, спорт инвалидов.

Физическая культура и спорт занимают важное место в развитии современного общества, способствуя физическому и культурному развитию как отдельной личности, так и отдельных социальных групп. Рассмотрим основные понятия, связанные с этой сферой деятельности, обозначенные в Федеральном законе от 04.12.2007 N 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации». К ним относятся спорт, физическое воспитание, физическая культура, физическая подготовка, физическая реабилитация. В определениях данных терминов можно выделить не только аспект, связанный со спортом как соревновательной, физической и оздоровительной деятельностью, но и социальный и культурный компоненты. Данные термины и их определения указаны в таблице 1.

Таблица 1 – Содержательные аспекты основных понятий физической культуры и спорта⁹⁹

Термин	Оздоровительный аспект	Социальный аспект	Культурный аспект
Спорт	совокупность видов спорта, сложившаяся в форме соревнований и специальной практики подготовки человека к ним	сфера социально-культурной деятельности	
Физическое воспитание	– развитие физических возможностей человека – формирования физически здорового человека		– воспитание личности – приобретение умений и знаний в области физической культуры и спорта – формирование всесторонне развитого человека
Физическая культура	– совершенствование двигательной активности – формирование здорового образа жизни	социальная адаптация	совокупность ценностей, норм и знаний, создаваемых и используемых обществом в целях физического и интеллектуального развития способностей человека
физическая подготовка	развитие физических качеств, способностей	учет вида деятельности и социально-демографических характеристик;	
физическая реабилитация	– восстановление (в том числе коррекция и компенсация) нарушенных	восстановление способностей к общественной и	

⁹⁹ Составлено автором по [1]

	или временно утраченных функций организма человека – устранение или возможно более полную компенсацию ограничений жизнедеятельности	профессиональной деятельности инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья	
--	---	--	--

Как видно из таблицы 1, помимо оздоровительного аспекта, каждое из понятий включает и социальный и/или культурный аспект. Таким образом, можно сказать, что физическая культура – деятельность, направленная как на физическое, так и на социально-культурное развитие общества.

Рассмотрим группу лиц, наиболее уязвимую с точки зрения финансирования: инвалиды, лица с ограниченными возможностями (далее – ОВЗ), дети-инвалиды. В ФЗ от 04.12.2007 N 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» в статье 31 даны определения адаптивной физической культуры (часть физической культуры, использующей комплекс эффективных средств физической реабилитации инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья) и спорта инвалидов или адаптивного спорта (социальная адаптация и физическая реабилитация инвалидов и лиц с ОВЗ).

В данном законе также предусмотрены следующие принципы, которые затрагивают лиц с ОВЗ:

- обеспечение права каждого на свободный доступ к физической культуре и спорту как к необходимым условиям развития физических, интеллектуальных и нравственных способностей личности, права на занятия физической культурой и спортом для всех категорий граждан и групп населения;
- установление государственных гарантий прав граждан в области физической культуры и спорта;
- содействие развитию физической культуры и спорта инвалидов, лиц с ограниченными возможностями здоровья и других групп населения, нуждающихся в повышенной социальной защите;

В законе выделяют полномочия разного уровня, рассмотрим их в таблице 2.

Таблица 2 – Полномочия разного уровня согласно Федеральному закону от 04.12.2007 N 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»¹⁰⁰

Уровень полномочий	Содержание полномочий
Российская Федерация	– участие в организации мероприятий по подготовке спортивных сборных команд Российской Федерации к Олимпийским играм, Паралимпийским играм, Сурдлимпийским играм, Всемирным специальным олимпийским играм и другим международным спортивным соревнованиям – организация и проведение межрегиональных, всероссийских и международных официальных спортивных соревнований среди инвалидов, лиц с ОВЗ;
субъекты Российской Федерации	– участие в подготовке программ развития видов спорта в Российской Федерации в части включения в них мероприятий по развитию ... спорта инвалидов и лиц с ОВЗ в субъектах Российской Федерации; – утверждение программ развития видов спорта в субъектах Российской Федерации и участие в их реализации; – вправе устанавливать дополнительное материальное обеспечение лицам, имеющим выдающиеся достижения и особые заслуги перед Российской Федерацией в области физической культуры и спорта, в том числе завоевавшим звания чемпионов или призеров Олимпийских игр, Паралимпийских игр, Сурдлимпийских игр
органы местного самоуправления	– создание условий для занятий инвалидов, лиц с ОВЗ физической культурой и спортом; – содействие развитию физической культуры и спорта инвалидов, лиц с ОВЗ, адаптивной физической культуры и адаптивного спорта

Таким образом, работа с инвалидами и лицами с ОВЗ в части развития спорта, организации участия в спорте в т.ч. спорте высших достижений, создании условий для занятий ведется на всех уровнях власти.

Согласно приказу Росстата от 08.10.2018 N 603 «Об утверждении статистического инструментария для организации Министерством спорта Российской Федерации федерального статистического наблюдения за деятельностью учреждений по адаптивной физической культуре и спорту» с 2018 г. [2] необходимо ежегодно предоставлять с ведения об адаптивной физической культуре и спорту по форме № 3 АФК. Данную форму предоставляют в следующем порядке:

¹⁰⁰ Составлено автором по [1]

Рисунок 1 – Порядок предоставления сведений об адаптивной физической культуре по форме 3 АФК¹⁰¹

Данная форма отчета включает в себя 6 разделов:

- Раздел I. Физкультурно-оздоровительная работа
- Раздел II. Спортивные сооружения, приспособленные к занятиям инвалидов
- Раздел III. Финансирование адаптивной физической культуры и спорта
- Раздел IV. Развитие видов спорта
- Раздел V. Численность занимающихся по программам спортивной подготовки в физкультурно-спортивных организациях детей-инвалидов в возрасте от 5 до 18 лет
- Раздел VI. Спортивное мастерство среди инвалидов

В рамках данной статьи рассмотрим Раздел III. Финансирование адаптивной физической культуры и спорта формы 3 АФК по Свердловской области за 2019-2021 гг. и выявим структуру и динамику финансирования спорта инвалидов.

Согласно таблице в 2019 г. и 2021 гг. большую часть поддержки оказывало государство 98,5 % и 96,83 % соответственно, однако в 2020 г. произошел рост расходов из внебюджетных источников – 31,74 % в 2020 г. по сравнению с 1,94 % в 2019 г. и 3,17 % в 2021 г. В процентном соотношении можно представить структуру и динамику финансирования на рисунке 2. Наряду с увеличением расходов из внебюджетных источников в 2020 г. видно и иное распределение источников финансирования: в 2020 г. наряду с увеличением поддержки из внебюджетных источников также произошло увеличение расходов из местного бюджета, снижение расходов из

¹⁰¹ Составлено автором по [2]

федерального и областного бюджетов. В 2021 г. заметно сокращение расходов местного бюджета за счет роста расходов из областного бюджета.

Таблица 3 – Структура источников финансирования адаптивной физической культуры и спорта и динамика финансирования по Свердловской области в 2019-2021 гг., тыс. руб., % ¹⁰²

Источник	2019		2020		2021		Темпы прироста 2019/2020		Темпы прироста 2020/2021	
	Абс. значения, тыс. руб.	Доля, %	Абс. значения, тыс. руб.	Доля, %	Абс. значения, тыс. руб.	Доля, %	Абс. значения, тыс. руб.	Доля, %	Абс. значения, тыс. руб.	Доля, %
федеральный бюджет	29389,64	9,11	9765,68	1,89	8531,63	3,00	-19624	-66,77	-1234,05	-12,64
бюджет области	231000,8	71,60	184212,1	35,74	228707,7	80,34	-46788,7	-20,25	44495,58	24,15
местный бюджет	55963,34	17,35	157837,4	30,62	38424,01	13,50	101874	182,04	-119413	-75,66
Итого государственная поддержка	316353,76	98,05	351815,2	68,25	275663,3	96,83	35461,44	11,20	-76151,9	-21,65
Внебюджетные источники	6271,3	1,94	163605,7	31,74	9023,58	3,17	157334,4	2508,80	-154582	-94,48
Итого	322625,1		515420,9		284686,9		192795,8	59,76	-230734	-44,77

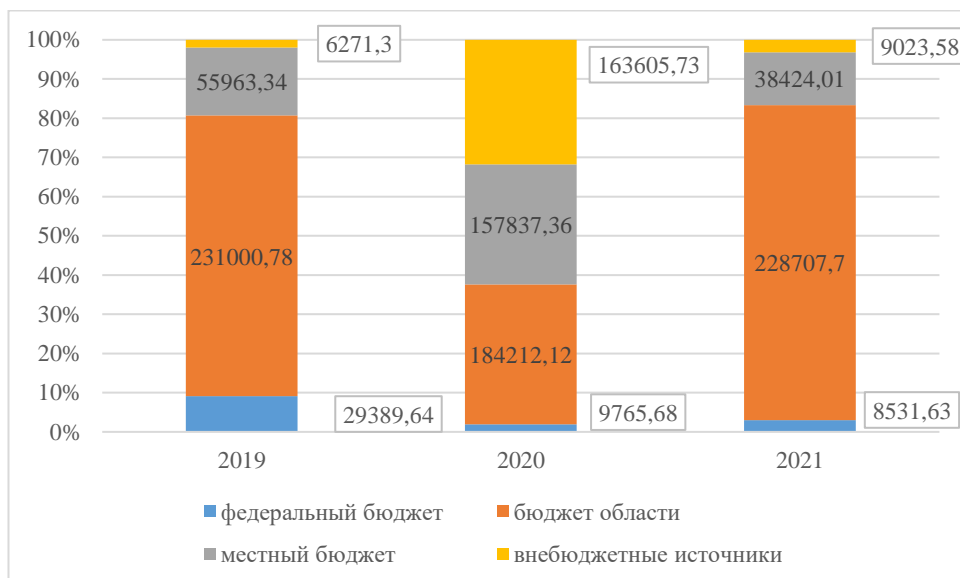

Рисунок 2 – Структура источников финансирования адаптивной физической культуры и спорта и динамика финансирования по Свердловской области в 2019-2021 гг., тыс. руб., % ¹⁰³

Рассмотрим, что вызвало перераспределение источников финансирования:

в 2019 г. большая часть расходов областного бюджета пришлась на статью расходов «на содержание спортивных сооружений, приспособленных к занятиям инвалидов» 108068,8 тыс. руб., и заработную плату работников адаптивной физической культуры и спорта, 60498,4 тыс. руб. т.е. 33,5 % и 18,75 % от всего финансирования. В 2020 г. более всего финансировалась статья расходов «зарплата работников адаптивной физической культуры и спорта», причем за счет областного и местного бюджетов, а также за счет внебюджетных источников: 150302,8 тыс. руб. (29,16 %), 138444,8 тыс. руб. (26,86 %), 158798,6 тыс. руб. (30,81 %). В 2021 г. статья расходов на заработную плату снова была реализована за счет областного бюджета в размере 167234,5 тыс. руб. (58,78 %).

Таким образом, за весь рассмотренный период статья расходов «зарплата работников адаптивной физической культуры и спорта» получала стабильное финансирование, намного большее, по сравнению с другими статьями, в 2019 и 2021 г за счет областного бюджета, а в 2020 за счет областного, местного бюджетов и внебюджетных источников. В 2019 г. большие расходы были понесены на содержание спортивных сооружений, приспособленных к занятиям инвалидов за счет областного бюджета.

¹⁰² Составлено автором по [3]

¹⁰³ То же

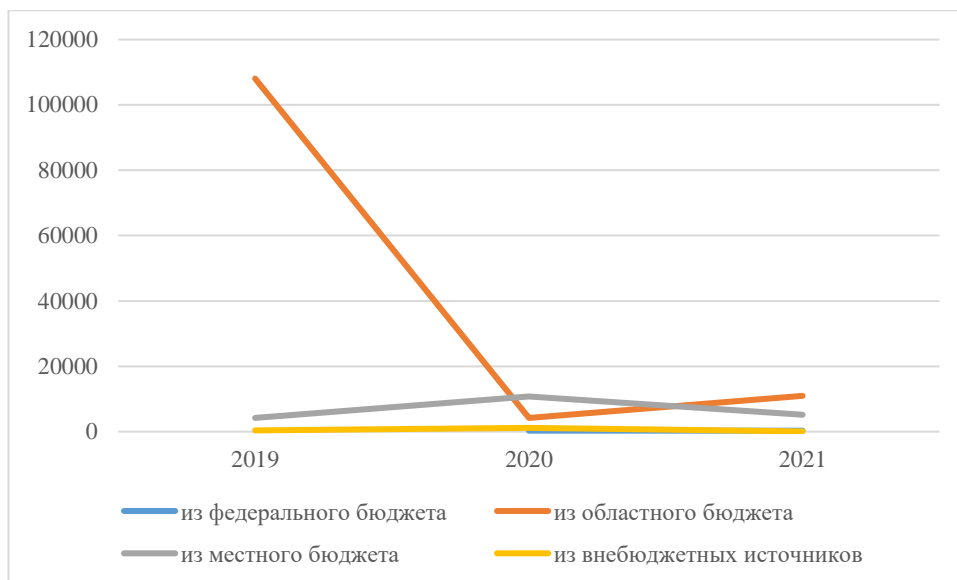

Рисунок 3 – Динамика расходов на содержание спортивных сооружений, приспособленных к занятиям инвалидов за 2019-2021 гг. по Свердловской области, тыс. руб.¹⁰⁴

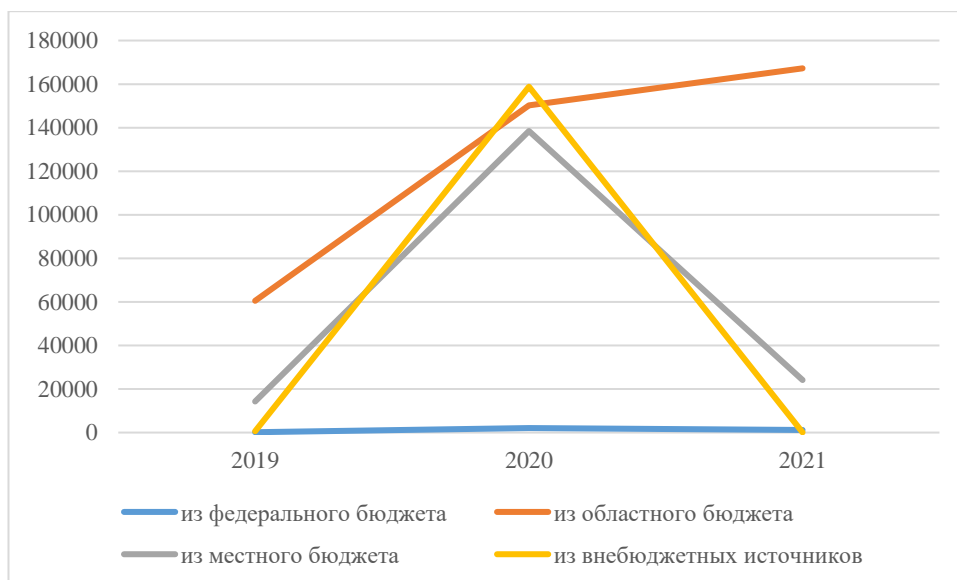

Рисунок 4 – Динамика расходов на заработную плату работников адаптивной физической культуры и спорта за 2019-2021 гг. по Свердловской области, тыс. руб.¹⁰⁵

Данные изменения вызваны следующими причинами: с 2019 по 2021 гг. произошло увеличение количества учреждений, объединений, организаций с 57 до 63, и соответственно увеличение количества занимающихся адаптивным спортом людей с 4813 до 4833 человек и штатных работников с 80 до 111 человек.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. 04.12.2007 N 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»
2. 08.10.2018 N 603 «Об утверждении статистического инструментария для организации Министерством спорта Российской Федерации федерального статистического наблюдения за деятельностью учреждений по адаптивной физической культуре и спорту»
3. Сведения об адаптивной физической культуре и спорте // Министерство физической культуры и спорта Свердловской области за 2019-2021 гг.

¹⁰⁴ Составлено автором по [3]

¹⁰⁵ То же

Polyakova Ekaterina Yurievna,

Postgraduate student,

Academic Department of Finance, Monetary Circulation and Credit,

Graduate School of Economics and Management

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

FINANCING OF ADAPTIVE PHYSICAL CULTURE IN THE SVERDLOVSK REGION

Abstract:

This article discusses the concept of adaptive physical culture and other areas of physical culture related to the organization of sports for people with disabilities and people with disabilities. Different levels of authority within the framework of the legislation of the Russian Federation, the approved form and procedure for financial reporting on adaptive physical culture are considered. The analysis of reporting for the Sverdlovsk region for 2019-2021 was carried out, conclusions were presented on the structure and dynamics of financing of adaptive physical culture in the region.

Keywords:

Adaptive physical culture, financing, sports for the disabled.

УДК 336.1

Полякова Екатерина Юрьевна,

аспирант,

кафедра финансов, денежного обращения и кредита, Школа экономики и менеджмента,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»,

г. Екатеринбург, Российская Федерация

АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБОБЩЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ОПЫТА ОРГАНИЗАЦИОННО-ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ АДАПТИВНОГО СПОРТА

Аннотация:

В статье рассмотрены программы, направленные на поддержку спорта, в том числе и адаптивного спорта. Проанализированы объемы финансирования поддержки спорта по управленческим округам Свердловской области, в том числе и в рамках адаптивного спорта.

Ключевые слова:

Государственная программа, финансирование, адаптивный спорт.

Развитие спорта высших достижений – одно из важнейших направлений деятельности Министерства спорта Российской Федерации, а на региональном уровне эта сфера деятельности является зоной ответственности Министерства физической культуры и спорта Свердловской области (далее – Министерство). На сегодняшний день спорт высших достижений связан еще и с достижениями спортсменов с ограниченными возможностями здоровья, которые наравне с ведущими спортсменами занимают призовые места на соревнованиях и завоевывают медали на Паралимпиадах.

Из выдающихся паралимпийцев Свердловской области (далее – СО) по результатам зимних Паралимпийских игр 2018 г. в г. Пхенчхане (Южная Корея) необходимо отметить М. Лысову (2 золотых, 3 серебряных и 1 бронзовая медали) и А. Миленину (2 золотых, 3 серебряных медали) [1]. Несомненным остается факт, что при за увеличением финансирования спорта высших достижений для лиц с ограниченными возможностями здоровья последуют более высокие результаты и увеличение числа спортсменов в СО.

В СО организацией физкультурно-массовой работы среди лиц с ограниченными возможностями здоровья занимаются ГБУ «Центр Паралимпийской и Сурдлимпийской подготовки спортивных сборных команд Свердловской области «Родник», органы управления физической культурой и спортом, отделы (управления) по социальной политике администраций городов и районов, районные и городские клубы инвалидов, районные организации Всероссийского общества слепых, Всероссийского общества глухих [2].

Спорт высших достижений для лиц с ограниченными возможностями здоровья тесно связан с понятием адаптивного спорта.

Адаптивный спорт - разновидность спорта, направленная на формирование у инвалидов высокого спортивного мастерства и достижение ими наивысших спортивных результатов в условиях состязаний с людьми, имеющими аналогичные проблемы со здоровьем [3].

Адаптивный спорт удовлетворяет целый комплекс потребностей человека с отклонениями в состоянии здоровья, главными из которых являются самоактуализация, максимально возможная самореализация своих способностей и сопоставление их со способностями других людей, имеющих подобные проблемы со здоровьем (ампутации конечностей, травмы спинного мозга, повреждения центральных механизмов управления движениями, зрения, слуха, интеллекта и др.), а также общение, в более обобщенном выражении социализация и социальная интеграция [4]. Отличительной чертой адаптивного спорта является обязательность соревнований и система классификации спортсменов, распределение их на классы для участия в соревновательной деятельности.

Адаптивный спорт действительно важен для лиц с ограниченными возможностями, поскольку наличие спортивных достижений, развитие физических и социальных навыков, самодисциплины и других ценностей спортивной культуры способствует повышению качества их жизни.

Рассмотрим, каким образом спорт для лиц с ограниченными возможностями здоровья (в т. ч. инвалидов) поддерживается в РФ и в СО в частности.

Согласно Федеральному закону от 04.12.2007 N 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», статье 38 «Финансирование физической культуры и спорта», к расходным обязательствам субъектов Российской Федерации относится обеспечение развития физической культуры и спорта инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья. Финансирование физической культуры и спорта может осуществляться также из иных не запрещенных законодательством Российской Федерации источников [5].

Ресурсы для развития физической культуры и спорта формируются за счет средств, поступающих от [6, с. 138]:

- органов государственной власти и местного самоуправления;

- профсоюзов;
- внебюджетных фондов;
- коммерческих и некоммерческих организаций;
- собственных доходов спортивной отрасли;
- средств спонсоров.

Рассмотрим программы, представленные на сайте Министерства [7]: Программа модернизации и создания новых рабочих мест на территории Свердловской области в отрасли физической культуры и спорта на период до 2020 года, утвержденная Приказом Министерства физической культуры, спорта и молодежной политики Свердловской области от 12 марта 2015 № 71/ОС (далее – Программа модернизации) [8] и государственной программы Свердловской области «Развитие физической культуры, спорта и молодежной политики в Свердловской области до 2024 года» (далее – Госпрограмма СО), утвержденная постановлением Правительства СО от 29.10.2013 № 1332-ПП «Об утверждении государственной программы Свердловской области «Развитие физической культуры, спорта и молодежной политики в Свердловской области до 2024 года» [2].

Основными исполнителями Программы модернизации [8] являются Министерство СО Свердловской области, органы местного самоуправления муниципальных образований, расположенных на территории СО, организации и индивидуальные предприниматели (юридические и физические лица). Финансирование мероприятий Программы модернизации осуществляется за счет средств областного и муниципального бюджетов, собственных и заемных средств организаций и индивидуальных предпринимателей СО, собственных средств частных инвесторов, планирующих вложения в материальные и нематериальные активы на территории СО, бюджета СО и федерального бюджета. Данная Программа не является расходным обязательством бюджета СО.

Инвестирование обладает важным социальным эффектом – созданием дополнительных рабочих мест не только непосредственно в спортивной отрасли, но и в смежных отраслях и производствах. Создание новых рабочих мест – это не только рост экономики, но и во многом решение социальных проблем государства: снижение безработицы, улучшение социального климата в обществе.

Согласно Программе модернизации среди основных задач развития отрасли физической культуры и спорта в СО в рамках развития адаптивного спорта в период с 2015 по 2020 г. выделяются:

- создание условий для развития физической культуры и спорта в СО, в том числе для лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов;
- совершенствование системы спорта высших достижений, способствующей успешному выступлению спортсменов СО на международных и всероссийских соревнованиях;
- создание и развитие эффективной и доступной инфраструктуры физической культуры и спорта для различных групп населения, в том числе для лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Для решения задач кадрового обеспечения отрасли физической культуры и спорта, в т. ч. адаптивного спорта, по мнению авторов Программы модернизации, необходимо:

- совершенствовать систему подготовки, повышения квалификации и переподготовки специалистов в области физической культуры и спорта, в том числе специалистов в области спортивной медицины и спортивной психологии;
- организовать подготовку квалифицированных специалистов по адаптивному спорту.

В Программе модернизации предоставлены данные по распределению объектов физической культуры и спорта по управленческим округам (далее – УО) СО, результаты представлены на рисунке 1.

Согласно данным Программы модернизации, наибольшее количество объектов построено на территориях, не входящих в УО (27,63 %), за ними следует Горнозаводской УО (20,04 %): наибольшее количество объектов в г. Нижнем Тагиле, Новоуральском городском округе (далее – ГО) и Верхнесалдинском ГО; Западный УО (14,77 %): ГО Первоуральск, ГО Верхняя Пышма и Полевской ГО лидируют по количеству объектов; Восточный УО (13,91 %): Камышловский муниципальный район (далее – МР), Артемовский ГО, Слободо-Туринский МР содержат больше объектов по округу; Северный УО (13,69 %): в ГО Лесном, Качканарском ГО, ГО Краснотурьинском построено больше объектов по округу; и Южный УО (9,96 %): наибольшее количество объектов построено в МО г. Каменск-Уральском, ГО Богдановиче, Асбестовском ГО.

Такое распределение объектов физической культуры и спорта обусловлено социально-экономическими, территориальными, природно-климатическими особенностями муниципальных образований и населенных пунктов.

Поскольку г. Екатеринбург является административным центром СО, а также наиболее населенным городом в области, такое распределение закономерно. Таким образом, в г. Екатеринбурге объектов физической культуры и спорта больше, чем в каком-либо из округов, а именно 1847 объектов.

В Приложении № 1 [9] к Программе модернизации указаны объемы финансирования на реализацию инвестиционных проектов по УО, а именно на создание и модернизацию рабочих мест с 2015 по 2020 гг. (рисунок 2).

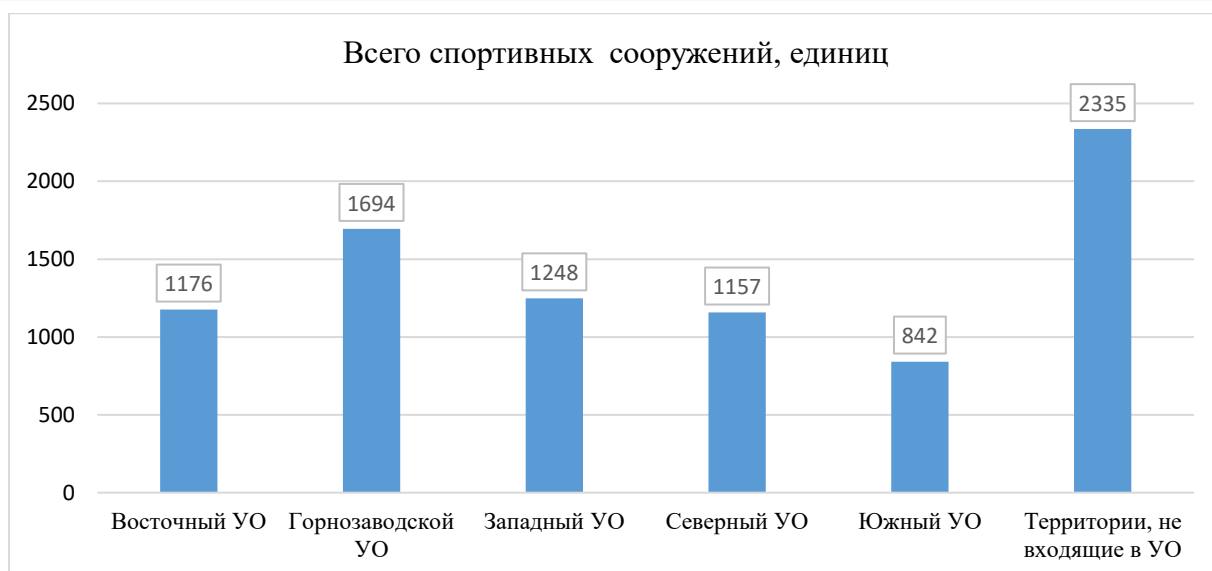

Рисунок 1 – Распределение объектов физической культуры и спорта по УО СО¹⁰⁶

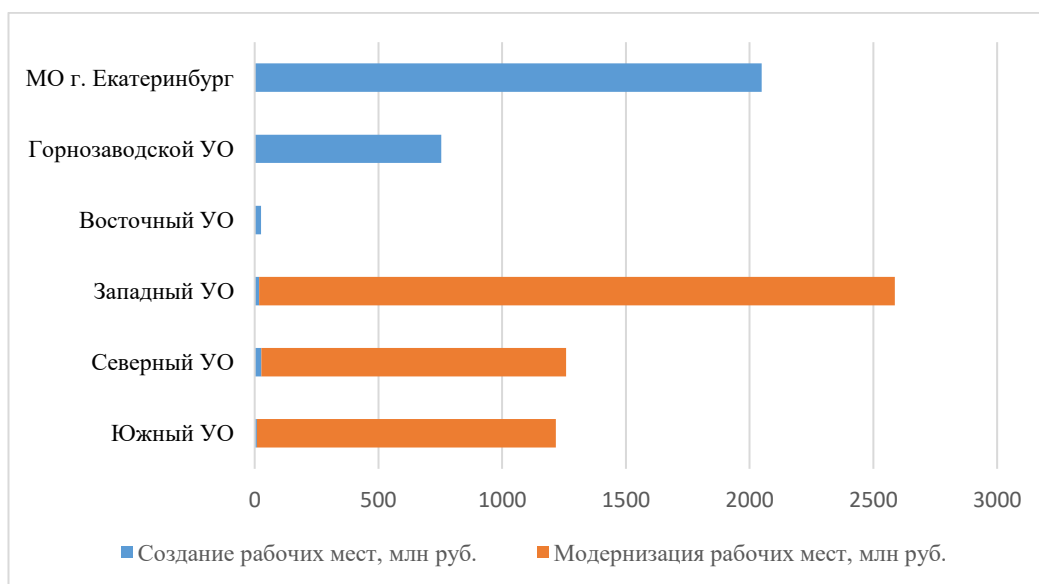

Рисунок 2 – Финансирование создания и модернизации рабочих мест, млн руб.¹⁰⁷

Как видно на рисунке 2, наибольшее количество инвестиций получает Западный УО, 2586,97 млн руб. (32,78%), МО г. Екатеринбург, 2048,82 млн руб. (25,96%) и Северный УО, 1 257,94 млн руб. (15,94%), а наименьшее – Горнозаводской УО, 754,4 (9,56%) и Восточный УО, 25,63 (0,32%).

Также в Приложении 1 [9] к Программе модернизации обозначено финансирование перспективных инфраструктурных проектов в области физической культуры и спорта (рисунок 3).

Как показано на рисунке 3, наибольшее финансирование получает МО г. Екатеринбург (79,35%), а также именно там запланировано наибольшее количество инфраструктурных проектов (11 объектов). Из всех указанных городов именно в г. Екатеринбурге на 2020 г. запланировано создание Центра адаптивного спорта под руководством Министерства физической культуры, спорта и молодежной политики СО с объемом финансирования 300 млн руб., а также на 2017 г. запланированы проектно-изыскательские работы по строительству Центра адаптивного спорта «Родник» с объемом финансирования 39,3 млн руб.; эти проекты составляют 23,7 % от объема финансирования перспективных инфраструктурных проектов в области физической культуры и спорта. В разделе «Создание и модернизация рабочих мест в УО СО» не было указано мероприятий в центрах адаптивного спорта ни в одном из УО или территорий, не входящих в УО. Таким образом, доля финансирования на создание Центра адаптивного спорта от общего финансирования Программы составляет всего 2,88 %, несмотря на то, что в задачах и целях программы поддержка спорта лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов фигурирует.

Рассмотрим паспорт Госпрограммы СО [2]. Реализация государственной программы предполагает

¹⁰⁶ Составлено автором по: [8]

¹⁰⁷ Составлено автором по: [9]

реализацию 9 подпрограмм. В целях Госпрограммы СО указаны следующие позиции, направленные на развитие спорта лиц с ограниченными возможностями здоровья:

- создание условий для развития физической культуры и спорта в СО, в том числе для лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов;
- создание условий, обеспечивающих доступность к спортивной инфраструктуре СО.

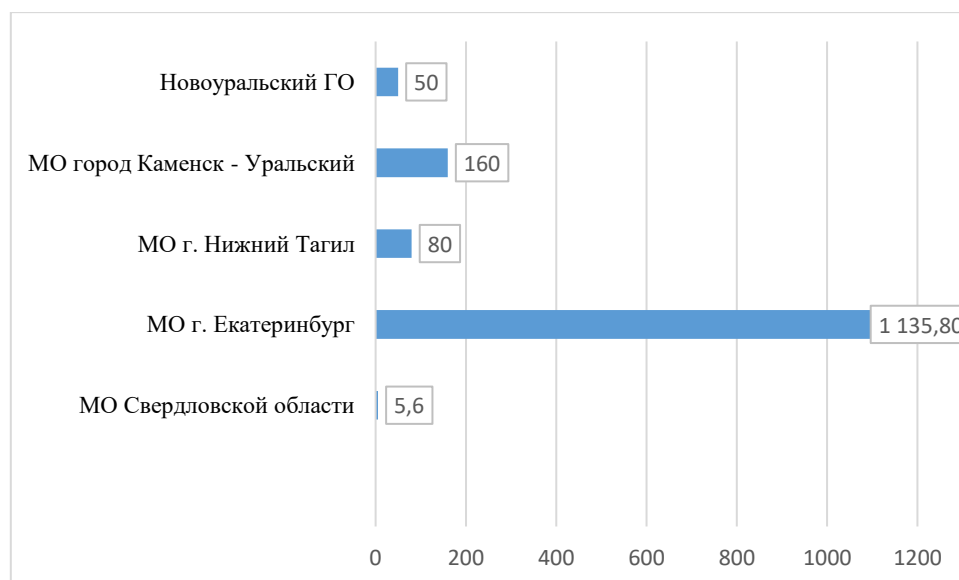

Рисунок 3 – Финансирование перспективных инфраструктурных проектов в области физической культуры и спорта на 2015-2020 гг, млн руб.¹⁰⁸

Также указана цель – совершенствование системы спорта высших достижений, способствующей успешному выступлению спортсменов СО на международных и всероссийских соревнованиях.

Среди основных целевых показателей государственной программы указана доля лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов, систематически занимающихся физической культурой и спортом, в общей численности данной категории населения и количество медалей, завоеванных спортсменами СО на официальных международных и всероссийских соревнованиях по видам спорта без указания спортсменов с ограниченными возможностями здоровья. Данные цели реализуются в рамках подпрограммы 1 «Развитие физической культуры и спорта в Свердловской области» (далее – подпрограмма 1).

В сравнении с остальными подпрограммами наибольший объем финансирования распределяется на реализацию подпрограммы 1 в объеме 21779,65 млн руб., что составляет более половины всего объема выделенного финансирования всей государственной программы.

Структура бюджета реализации подпрограммы 1 представлена на рисунке 4. Данная структура показывает долю каждого уровня финансирования. Подпрограмма 1 является наиболее приоритетной из всех заявленных подпрограмм и реализуется в основном за счет регионального бюджета, объем финансирования составляет 12 806,22 млн руб. и внебюджетных источников, в сумме 8 857,40 млн руб., федеральный и местный бюджет выделяют менее 1 % средств на финансирование, что в абсолютном выражении составляет 74,95 и 41,08 млн руб. соответственно.

Таким образом, изучив материал по данной теме и рассмотрев указанные программы, можно сделать следующие выводы:

- одной из острых проблем в развитии реабилитационной работы с инвалидами по-прежнему остается отсутствие собственных спортивных сооружений у организаций, нехватка специалистов по физической культуре;
- поддержка адаптивного спорта – важнейший фактор в развитии спорта высших достижений среди лиц с ограниченными возможностями здоровья;
- несмотря на постановку целей, связанных с развитием адаптивного спорта, финансирование данного направления ограничено;
- наибольшее количество спортивных объектов находится в МО г. Екатеринбурге, в том числе и создание Центра адаптивного спорта и проведение проектно-исследовательских работ по строительству Центра адаптивного спорта «Родник»;
- реализация поддержки спорта, в том числе спорта высших достижений для лиц с ограниченными возможностями здоровья и адаптивного спорта, проводится в основном за счет региональных бюджетов и внебюджетных источников.

¹⁰⁸ Составлено автором по: [9]

Рисунок 4 – Источники финансирования подпрограммы 1, %¹⁰⁹

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Паралимпийский комитет России: Пхёнчхан 2018. – Режим доступа: https://paralymp.ru/paralympic_games/pkhyenchkhan-2018/
2. Паспорт государственной программы Свердловской области «Развитие физической культуры, спорта и молодежной политики в Свердловской области до 2024 года»
3. Центр югорского спорта. – Режим доступа: <http://sport-yugorsk.ru/adaptivnyy-sport/>
4. Наука о спорте : энциклопедия систем жизнеобеспечения: Пер. с англ. / ЮНЕСКО ; Гл. ред. А.Д. Жуков. - М. : Изд-во ЮНЕСКО : Изд-во EOLSS, 2011. - 1000 с. – Режим доступа: http://sportguardian.ru/article/5205/sportivnaya_entsiklopediya
5. Федеральный закон от 04.12.2007 N 329-ФЗ (ред. от 31.07.2020) "О физической культуре и спорте в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.09.2020) Статья 38. Финансирование физической культуры и спорта.
6. Курочкин В. В. Финансирование физической культуры и спорта в России / В. В. Курочкин // Интерактивная наука. – 2016. – № 10. – с. 137–140.
7. Министерство физической культуры и спорта Свердловской области. – Режим доступа: <http://minsport.midural.ru/>
8. Паспорт Программы модернизации и создания новых рабочих мест на территории Свердловской области в отрасли физической культуры и спорта на период до 2020 года
9. Приложение № 1 к Программе создания и модернизации рабочих мест в отрасли «Физической культуры и спорта» до 2020 г.

Polyakova Ekaterina Yurievna,

Postgraduate student,

Academic Department of Finance, Monetary Circulation and Credit,

Graduate School of Economics and Management

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

ANALYTICAL SUMMARY OF REGIONAL EXPERIENCE OF ORGANIZATIONAL AND FINANCIAL SUPPORT OF ADAPTIVE SPORT

Abstract:

The article discusses programs aimed at supporting sports, including adaptive sports. The volume of financing of sports support in the administrative districts of the Sverdlovsk region, including within the framework of adaptive sports, is analyzed.

Keywords:

State program, financing, adaptive sports.

¹⁰⁹ Составлено автором по: [2]

УДК 368.02

Рукавишников Анастасия Алексеевна,
студент,
кафедра финансов, денежного обращения и кредита,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Долгих Юлия Александровна,
к.э.н., доцент,
кафедра финансов, денежного обращения и кредита,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

ТЕКУЩИЕ РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО СТРАХОВОГО БИЗНЕСА

Аннотация:

Статья посвящена исследованию текущего состояния и перспектив цифровизации российского страхового бизнеса. Рассматриваются основные особенности, проблемы, причины и триггеры внедрения и масштабирования цифровых технологий в деятельность российских страховых компаний.

Ключевые слова:

Страхование, цифровизация, интернет-страхование, информационные технологии.

В последние годы наблюдается динамичная цифровизация российского страхового рынка, что отчасти обусловлено пандемией коронавирусной инфекции. С 2020 года страховые компании активно переводят в онлайн-формат свои страховые продукты и услуги.

В широком понимании термин «цифровое страхование» интерпретируется российскими экспертами [1-4] как экономические отношения, обусловленные наличием страховых интересов у организаций и граждан и реализуемые посредством использования цифровых технологий. Под интернет-страхованием подразумеваются процессы и механизмы продажи страховых услуг через интернет. Рассмотрим данный сегмент цифровизации страхового рынка более подробно.

Интернет-страхование осуществляется в России с конца 1990-х годов. Особым триггером его развития послужили проблемы с ОСАГО в 2010-е гг. Интернетизация страховой деятельности реализуется в российских страховых компаниях по следующим направлениям:

- интернет-продажи страховых услуг;
- урегулирование страховых случаев через интернет;
- сбор информации о страхователях через интернет.

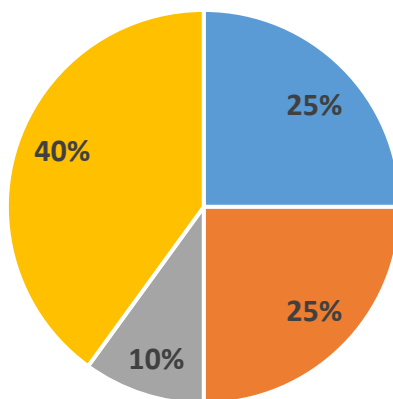
По данным Центрального Банка, страховой рынок России в 2021 г. составил более 1,8 трлн руб., а доля интернет-продаж, как прямых, так и посреднических, составила 10,6% (191 млрд руб.) по сравнению с 4,6% (67,8 млрд руб.) в 2019 г. [5].

В развитии интернет-страхования принимают активное участие до 70% российских страховых компаний. У ряда страховщиков разработаны свои мобильные приложения, в которых можно произвести расчет и сразу оформить страховой полис. У некоторых компаний такая возможность есть на официальном сайте, который также не менее удобен в использовании. 50% российских страховых компаний предоставляют возможность своим клиентам подать заявку и урегулировать убыток онлайн, для этого разработаны специальные программы, при использовании которых не требуется выезд для оценки ущерба – заявка оформляется и исполняется дистанционно без посещения офиса компании.

Учитывая то, что у некоторых страховых компаний цены и тарифы на услуги в мобильных приложениях или на официальных сайтах отличаются по цене в меньшую сторону, чем при реальном посещении офиса, – это является дополнительным фактором, мотивирующим страхователя приобрести тот или иной страховой продукт в режиме онлайн.

В процессе данного исследования авторами был проведен небольшой социологический опрос. Респондентам (экономически активные российские граждане, 400 человек) был задан вопрос «Сколько вы готовы переплатить при приобретении страховой услуги в режиме онлайн (при условии получения страхового полиса

здесь и сейчас, из любой локации и в любое время суток)»). Результаты опроса структурно представлены на рисунке 1.

- 1% от стоимости страхового полиса
- не более 5% от стоимости страхового полиса
- не более 10% от стоимости страхового полиса
- 10-20% от стоимости страхового полиса

Рисунок 1 – Структура ответов респондентов в рамках авторского опроса¹¹⁰, %

Исходя из результатов опроса видно, что 40% опрошенных респондентов готовы переплатить до 20% от суммы страхового полиса за формат приобретения страховой услуги «здесь и сейчас». Необходимо отметить, что большая часть этих респондентов представлена молодыми гражданами (до 30 лет).

С началом пандемии доля урегулирования убытков через интернет-страхование по ОСАГО увеличилась в 29 раз, а по КАСКО в 5 раз [6]. Сложнее обстоит ситуация с оцифровкой корпоративного страхования, особенно для крупных предприятий. Тем не менее российским страховщикам жизненно необходимо внедрять инновации для получения конкурентных преимуществ в новых экономических реалиях, одновременно повышая устойчивость своего бизнеса и портфелей продуктов.

Большая часть пользователей страховыми услугами также крайне заинтересована в цифровой трансформации страховщиков. Доминирующим сегментом экономически активного населения становятся миллениалы, которым нужен цифровой опыт во всех продуктах, в том числе и страховых. В интересах страховых компаний обновлять свои продукты и услуги и создавать удобные для интернет пользования коммуникации с клиентами.

Российскими страховщиками, которые наиболее успешно осуществляют цифровую трансформацию своего бизнеса, являются:

- «АльфаСтрахование». За период 2021 года на 15 % сократили срок и стоимость обработки полисов за счет цифровизации процессов и на несколько дней уменьшили сроки выплаты комиссионного вознаграждения агентам, чтобы им было удобнее работать с компанией;

- «Согласие». В 2021 году компания перевела на новую платформу большой блок функциональности основного фронт-офисного приложения для агентов и партнеров, оптимизировала документооборот между агентами и планирует заключать агентские договора онлайн;

- «Росгосстрах». Создал агентам возможность дистанционного заключения «электронных полисов», а клиентам – возможность дистанционной оплаты с использованием интернет-эквайринга. Новая цифровая платформа получила название «Агентология», для агентов присутствует хорошая продуктовая линейка и технология продаж, позволяющая работать в удобном формате;

Применительно к российскому страховому рынку можно выделить два основных направления, которые остро нуждаются в скоростной цифровизации – это различные виды медицинского страхования для частных клиентов (физических лиц) и страхование от кибератак для представителей бизнес-среды, которые также переводят большую часть бизнеса в онлайн каналы. В условиях стремительных изменений рынка от страховых компаний требуется гибкость реагирования и готовность адаптироваться под новые реалии.

¹¹⁰ Составлено авторами

Цифровизация российского страхового рынка будет длиться еще долгое время, при этом очевидно, что определенный процент страхователей будет предпочитать оффлайн взаимодействие со страховщиком при получении услуги. Тем не менее развитию цифровой трансформации российских страховых компаний будет способствовать ряд значимых факторов:

- высокие темпы подготовки квалифицированных IT-специалистов;
- перманентное повышение уровня ожиданий и предпочтений страхователей в получении страховых услуг (ключевые критерии: скорость, удобство, безопасность);
- наличие обширной зарубежной практики цифровой трансформации страхового бизнеса, возможность использования этого опыта;
- наличие обширной отечественной практики цифровизации бизнеса в смежных сегментах финансового рынка (особенно в банковском).

Эти факторы способствуют тому, что цифровая трансформация российского страхового бизнеса будет являться устойчивым трендом развития обозначенной отрасли как в среднесрочной, так и в долгосрочной перспективе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Юдина Т.Н. Осмысление цифровой экономики / Т.Н. Юдина // Теоретическая экономика. – 2016. – № 3. – С. 12-16.
2. Василенко Н.В. Цифровая экономика: потребитель vs наемный работник / Н.В. Василенко, А.Я. Линьков // Цифровая экономика и «Индустрия 4.0»: проблемы и перспективы: труды научно-практич. конф. с международным участием. РГПУ им. А.И. Герцена. – 2017. – С. 34-40.
3. Добрынин А.П. Цифровая экономика – различные пути к эффективному применению технологий (BIM, PLM, CAD, IOT, Smart City, BIG DATA и другие) / А.П. Добрынин, К.Ю. Черных, В.П. Куприяновский и др. // International Journal of Open Information Technologies scholar. – 2016. – № 1. – С. 4-10.
4. Шепелин Г.И. Современные киберриски и страхование: состояние и перспективы // Страховое дело. – 2017. – № 9. – С. 21-29.
5. Страховой рынок России в 2021 году. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cbr.ru/> (Дата обращения 09.11.2022).
6. Халявко А. Полис будущего. 2021. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/partnerskie-materialy/433077-polis-budushchego-kak-tehnologii-menyayut-strahovoy-biznes/> (Дата обращения 09.11.2022).

Rukavishnikova Anastasia A.,

Undergraduate,
Department of Finance, Money Circulation and Credit,
Institute of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
Yekaterinburg, Russian Federation

Dolgikh Yuliya A.,

Assistant professor,
Department of Finance, Money Circulation and Credit,
Institute of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
Yekaterinburg, Russian Federation

CURRENT REALITIES AND PROSPECTS OF DIGITALIZATION OF THE RUSSIAN INSURANCE BUSINESS

Abstract:

The article is devoted to the study of the current state and prospects of digitalization of the Russian insurance business. The main features, problems, causes and triggers of the introduction and scaling of digital technologies in the activities of Russian insurance companies are considered.

Keywords:

Insurance, digitalization, Internet insurance, inform

Смирнов Владимир Андреевич,

студент,

кафедра финансов, денежного обращения и кредита,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА ДЛЯ ЧАСТНОГО ИНВЕСТОРА

Аннотация:

В работе рассмотрена отраслевая структура индекса Московской биржа и выделены доли секторов. Сгруппированы и проанализированы внешние и внутренние факторы, влияющие на инвестиционную привлекательность финансового сектора.

Ключевые слова:

Инвестиции, инвестиционная привлекательность, факторы, финансовый сектор, частный инвестор, Московская биржа.

Инвестиции – текущее вложение разнообразных ресурсов, включая денежные, с целью получения выгод в будущем. [1]

Проблема привлечения инвестиций в России всегда была ключевым вопросом, как для государства, так и для представителей бизнеса. В момент экономических потрясений и непредсказуемый по своему развитию период, особенно под давлением мировых санкций, решение этой проблемы становится для России более актуальным. [2]

В период с 2019 г. по настоящее время инвестиционной активности граждан способствовало социально-экономическая нестабильность, рост доступности финансовых инструментов, повышения грамотности населения, денежно-кредитная политика Центрального банка, пандемия и ее последствия, проведение специальной военной операции и ее последствия.

По данным Московской биржи число частных инвесторов только за 2021 г. увеличилось почти вдвое и составило порядка 27 млн. человек, а это около 20% населения России. Активность достигла максимального уровня за все время наблюдений — ежемесячно сделки заключало более 2 млн. человек. По итогам года совокупный объем торгов достиг исторического максимума и впервые превысил отметку 1 квадриллион рублей. [3]

Инвестиционная активность неразрывно связана с инвестиционной деятельностью, безопасностью и привлекательностью.

Инвестиционный риск — вероятность обесценения инвестиций или потери доходов в результате неопределённости действий органов государственной власти или ошибок в корпоративном и частном управлении. [4] Чтобы снизить инвестиционные риски частные инвесторы диверсифицируют свои портфели – применяя торговую стратегию и поведение на рынке, используя разные финансовые инструменты и распределяя ресурсы с учетом выбора сектора инвестирования, доходности актива и его риска.

Выбор сектора инвестирования — важный шаг частного инвестора на пути формирования портфеля. Активы из определенных секторов способствуют снижению инвестиционного риска, границы сектора сужают масштаб анализа компаний, высвобождая время, выбор сектора дает возможность делать поправки на текущую фазу экономического цикла.

Обратимся к индексу Московской биржи, который служит ключевым показателем для анализа состояния российского рынка ценных бумаг, разработки стратегий инвестирования, оценки инвестиционной привлекательности секторов рынка.

Индекс Московской биржи — ценовой, взвешенный по рыночной капитализации композитный индекс российского фондового рынка, включающий наиболее ликвидные акции крупнейших и динамично развивающихся российских эмитентов. [3]

Отраслевая структура индекса Московской биржи на март 2021 года представлена следующим образом. (Рисунок 1)

Самые крупные доли в отраслевой структуре занимают: энергоресурсы, финансы, металлы и добыча – на них приходится 79,4% всей структуры.

Доля финансового сектора в общей отраслевой структуре индекса Московской биржи занимает 20,7%, что свидетельствует о привлекательности данного сектора в общей отраслевой структуре.

Финансовый сектор экономики – это совокупность учреждений, оказывающих финансовые услуги населению и предприятиям. Данный сектор включает налоговую, бюджетную, денежно-кредитную системы, он

непосредственно влияет на развитие реального сектора экономики через фондирование последнего, обеспечивает при помощи финансовых инструментов возможность доступа заемщиков ко всем финансовым ресурсам. Помимо этого, к сфере деятельности финансового сектора относится оказание страховых, инвестиционных и консультационных услуг всем субъектам экономики. [5]

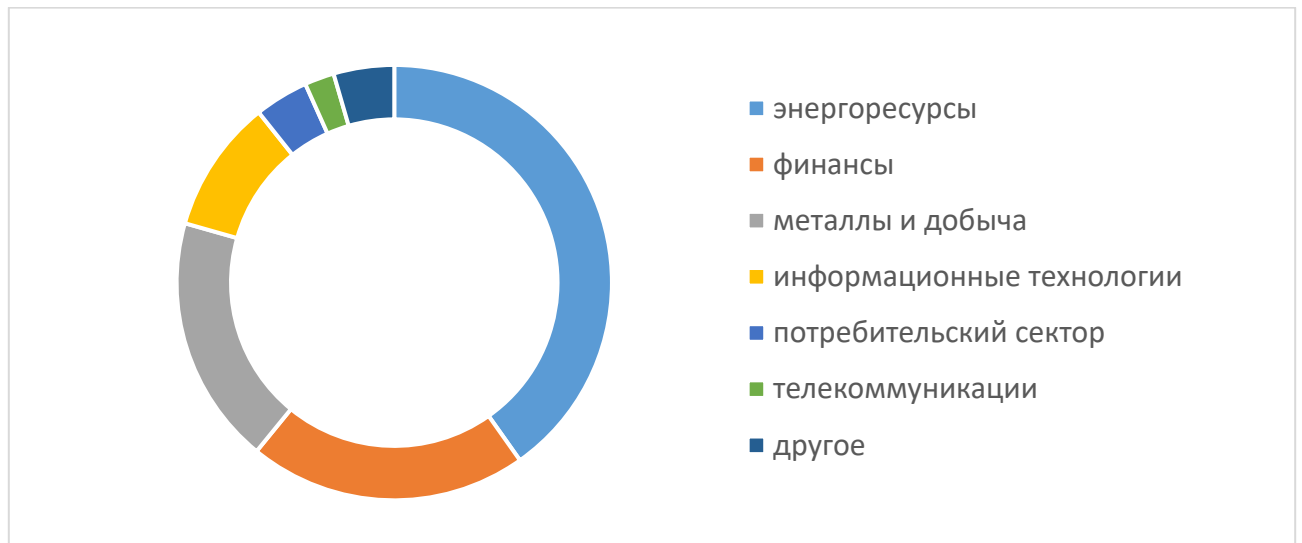

Рисунок 1 — Отраслевая структура индекса Московской биржи на март 2021 г.

Частному инвестору для оценки сектора необходимо проанализировать факторы, влияющие на инвестиционную привлекательность. Выделим внешние и внутренние.

К внешним отнесем следующие:

1. Недостатки российской законодательной и нормативной базы. Развитие российского законодательства приводит к высокой регуляторной нагрузке и тотальному контролю деятельности организаций финансового сектора. Происходит перенаправление средств и сил на исполнение законов, нежели на развитие собственного бизнеса или отрасли. С одной стороны финансовый рынок очищается от теневых и нелегальных участников, совершенствуются процессы деятельности, а с другой – колоссальной законодательной и налоговой нагрузке в большей мере подвергаются именно честные и законопослушные компании.

2. Внедрение определенных элементов цифровых технологий в финансовом секторе. Развитие современных технологий способствует повышению эффективности деятельности финансовых организаций, стимулирует применение новых решений, модернизирует старые процессы в предлагаемых продуктах и услугах компаний. Данные преобразования способствуют в целом развитию информационных технологий и всему финансовому сектору, а также обеспечивает устойчивые экономические темпы роста в других отраслях экономики. [6]

3. Высокая степень устойчивости финансового сектора под давлением западных санкций. Причинами устойчивости послужили накопленные буферы и хорошее финансовое положение российских финансовых организаций на момент реализации санкций.

Перспективы российской экономики будут в дальнейшем определяться ее структурной трансформацией, а приоритетным направлением деятельности Центрального банка Российской Федерации в настоящий момент является поддержание здорового финансового сектора, который сможет обеспечить необходимое финансирование для перестройки экономики.

Невозможность инвестирования в западные организации и осуществлять через них финансовые операции привет к дополнительному притоку российских инвесторов на внутренний рынок, что позитивно скажется на инвестиционной привлекательности финансового сектора.

4. Особая чувствительность сектора на мероприятия, проходящие в стране в рамках частичной мобилизации. Финансовый сектор страдает сразу по нескольким направлениям: отток финансового и человеческого капитала, повышение уровня инфляции, снижение спроса на заемные денежные средства, снижение инвестиционной привлекательности ценных бумаг, и, как следствие, снижение инвестиционной активности населения.

Внутренние факторы:

1. Денежно-кредитная политика Центрального банка. Финансовый сектор выступает основным, передовым сектором реализации денежно-кредитной и инвестиционной политики Центрального банка Российской Федерации. Именно данный сектор выступает в роли системы для генерации денежных потоков и аккумуляции инвестиционной активности.

Применяемые методы и выбранные инструменты Центрального банка диктуют и регулируют направления развития финансового сектора, что является основным внутренним фактором инвестиционной привлекательности финансового сектора.

2. Высокий уровень риска, характерный в сфере финансов. Финансовые операции, активные и пассивные, сопровождаются определенными рисками, основными из которых являются: валютный, кредитный, финансовый, процентный, риск ликвидности.

Значительное место в настоящее время занимает кредитный риск, который отражает уровень закредиванности и возможности исполнения предприятиями и населением своих обязательств. Роль кредитных рисков возрастает в силу увеличения доли кредитов в активах субъектов финансовой системы, а также усиливающейся зависимости предприятий от своих крупнейших клиентов. Следует отметить, что высокий уровень рисков нередко занижается организациями в официальной отчетности и, как правило, не компенсируется соответствующими резервами. В такой ситуации вложения частных инвесторов с большей вероятностью направляются на покрытие существующих убытков, а не на реализацию инвестиционного проекта. Отсюда возникает следующий фактор.

3. Высокий уровень доступности и открытости информации бизнеса в финансовом секторе, но в то же время низкий уровень достоверности представляемой информации. На практике уровень доверия к отчетностям субъектов финансового сектора снижается в свете выявления мошеннических схем, утаивания информации.

Частному инвестору достаточно сложно достоверно оценить состояние предприятия на основании отчетных данных.

4. Большое количество эмитентов ценных бумаг в финансовом секторе приводит к внутренней конкуренции на рынке, и как следствие, к снижению стоимости и качества активов, повышению их доступности для частного инвестора (Рисунок 2).

5. Рентабельность активов финансового сектора уступает сверхдоходных сырьевым отраслям. К примеру, прибыльность капитала банковского сектора уступает большинству отраслей промышленности, в силу высоких операционных издержек при сокращающейся процентной марже.

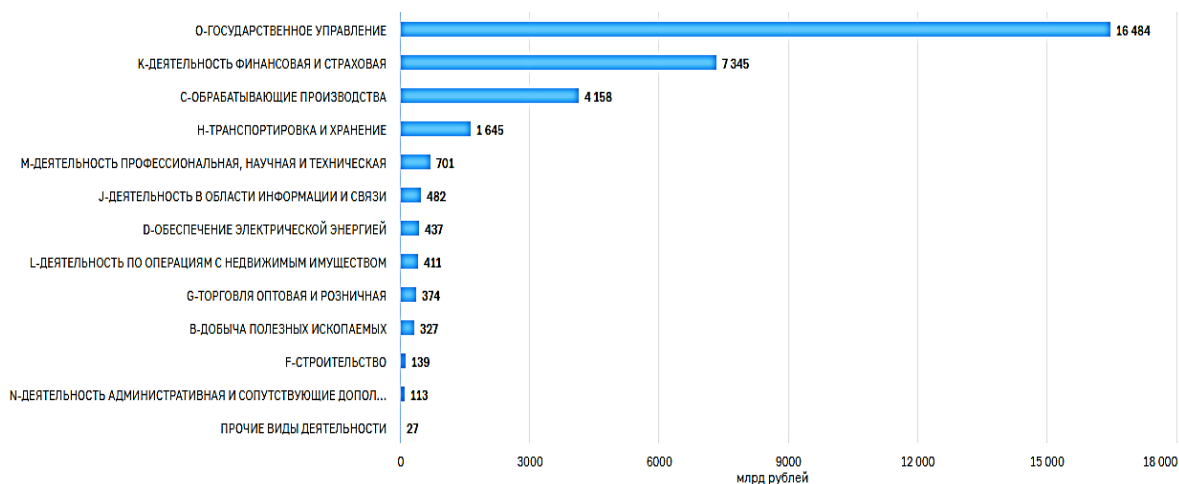

Рисунок 2 – Разбивка по разделам ОКВЭД 2 эмитентов долговых ценных бумаг по видам экономической деятельности на 01.09.2022 [7]

По данным Независимого источника данных для частного инвестора в России акции компаний финансового сектора не входят в пятерку рэнкинга акций роста на рынке ценных бумаг с начала 2022 года (Таблица 1), а также не входят в десятку рэнкинга акций по показателю дивидендной доходности за 4 квартал 2022 года на 24.10.2022 г. (Таблица 2) [8]

6. Если представить индекс Московской биржи десятью крупнейшими компаниями, «голубыми фишками», входящими в него (Таблица 3), то видно, что сектор энергоресурсов в индексе Московской биржи представлен пятью компаниями – ПАО «Газпром» (13,4%), ПАО «Лукойл» (11,6%), ПАО «Новатэк» (5,3%), ПАО «Нефтяная компания «Роснефть» (3,7%) и ПАО «Гатнефть» (2,3%).

Таблица 1 – Рэнкинг акций роста на рынке ценных бумаг с начала 2022 года

Лидеры роста на 24.10.2022 (с начала 2022 года)		
№п/п	Акция	Доходность, %
1	ИРКУТ, акция об	62,84
2	Электроцинк, акция об	51,93
3	Ашинский метзавод, акция об	44,5
4	Группа Позитив, акция об	34,76
5	ДВМП, акция об	33,76

6	Медиахолдинг, акция об	27,64
7	Лензолото, акция об	26,63
8	РОСБАНК, акция об	25,53
9	ТНС энерго Марий Эл, акция прив	21,9
10	Акрон, акция об	21,46

В свою очередь, финансовый сектор представлен ценными бумагами всего двух компаний – ПАО «Сбербанк» и «ТиСиЭс Груп Холдинг ПиЭлСи». Удельный вес данных активов в индексе составляет 16,8%, при этом вес ПАО «Сбербанка» – 14%, что говорит об инвестиционной привлекательности акций данного банка.

Таблица 2 – Рэнкинг акций по показателю дивидендной доходности за 4 квартал 2022 года

Дивидендная доходность на 24.10.2022		
№п/п	Акция	Див. Доходность за 4 квартала, %
1	СМЗ, акция об	34,78
2	Газпром, акция об	31,75
3	ТНС энерго Воронеж, акция прив	28,58
4	Центральный телеграф, акция прив	24,74
5	Распадская, акция об	23,54
6	Сегежа Групп, акция об	21,46
7	М.видео, акция об	21,45
8	МТС, акция об	20,58
9	ГМК Норильский никель, акция об	20,45
10	Сургутнефтегаз, акция прив	19,93

Однако стоит отметить, чем меньше компаний одного сектора в индексе, тем выше инвестиционный риск данного сектора, а следовательно, ниже его инвестиционная привлекательность для частного инвестора. Считаю, что доля «голубых фишек» одного конкретного сектора в индексе Московской биржи является внутренним фактором его инвестиционной привлекательности.

Таблица 3 – Топ 10 акций, входящих в индекс Московской биржи

Код	Наименование	Вес	Отрасль
SBER	ПАО Сбербанк	14%	финансы
GAZP	ПАО Газпром	13,40%	энергоресурсы
LKOH	ПАО Лукойл	11,60%	энергоресурсы
YNDX	ООО Яндекс	7,60%	информ. технологии
GMKN	ПАО ГМК Норильский никель	7,10%	металл и добыча
NVTK	ПАО Новатэк	5,30%	энергоресурсы
ROSN	ПАО Нефтяная компания	3,70%	энергоресурсы
TCSG	ТиСиЭс Груп Холдинг ПиЭлСи	2,80%	финансы
POLY	АО Полиметалл	2,80%	металл и добыча
TATN	ПАО Татнефть	2,30%	энергоресурсы

Оценка инвестиционной привлекательности финансового сектора должна производиться на основании совокупности внешних и внутренних факторов. В настоящее время на основании представленного анализа и факторов финансовый сектор является привлекательным для частного инвестора с целью диверсификации портфеля, при чем с инвестированием на долгий срок. Создание внешних и внутренних благоприятных условий для развития финансового сектора повысит его инвестиционную привлекательность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Теплова Т.В. Инвестиции: учебник для бакалавров / Т. В. Теплова. — М.: Издательство Юрайт, 2013. — Серия: Бакалавр. Углубленный курс.;
2. Юзвович Л.И. Инвестиции: учебник для вузов / под ред. Л.И. Юзвович, С.А. Дегтярева, Е.Г. Князевой. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016.;
3. <https://www.moex.com/>;
4. Осипов Ю.С. Инвестиционный риск // Большая российская энциклопедия: [в 35 т.] — М.: Большая российская энциклопедия, 2004—2019;
5. <https://www.banki.ru/>;
6. Беспалова О.В., Хохлова М.М. Развитие банковского сектора РФ в условиях цифровизации экономики // Научный журнал «Экономика. Социология. Право». — 2019;
7. <https://www.cbr.ru/>;
8. <https://investfunds.ru/>.

Smirnov Vladimir Andreevich,

Student,

Department of Finance, Money Circulation and Credit,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE FINANCIAL SECTOR FOR A PRIVATE INVESTOR

Abstract:

The paper considers the sectoral structure of the Moscow Exchange index and highlights the shares of sectors. Grouped and analyzed external and taste factors that affect the investment attractiveness of the financial sector.

Keywords:

Investments, investment attractiveness, factors, financial sector, private investor, Moscow Exchange.

Смородина Елена Анатольевна,

кандидат экономических наук, доцент,
кафедра финансов, денежного обращения и кредита,
Институт экономики и финансов
ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»
Екатеринбург, Россия

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ФИНАНСОВЫХ ТРАНЗАКЦИЙ НА ОСНОВЕ БЛОКЧЕЙН-ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация:

Финансы играли ведущую роль в экономике на протяжении многих веков – от зарождения товарно-денежных отношений до появления цифровых денег. Являясь основой реализации любых проектов организаций, любых государственных программ, в век цифровизации финансы меняют свою сущность – из платежного инструмента они превращаются в инструмент электронных сделок на основе технологии блокчейн.

Ключевые слова:

блокчейн, блокчейн-технологии, финансовые транзакции, финансовые активы.

За несколько лет существования технологии блокчейн внимание к ней не снизилось. Наоборот, исследователи видят огромные перспективы развития технологии и области применения за пределами финансового сектора, где блокчейн позволит существенно оптимизировать деятельность. Грамотное применение блокчейн-технологии способно привести к значительным благоприятным изменениям не только на финансовом рынке, но и в экономике, политике, даже в социальной сфере [1].

Впервые блокчейн был реализован как платформа криптовалюты Биткоин в 2008 году, однако архитектура блокчейн-технологии предусматривает возможности для применения технологии практически в любой области, где требуется обеспечение высокоуровневой защиты, целостности и сохранности данных. Авторство разработки протокола блокчейн-технологии и биткоина принадлежит Сатоши Накамото. До сих пор остается загадкой личность Сатоши Накамото, однако гениальность разработанной им технологии признается широким кругом профессионалов, и, что более показательнее, подтверждается постоянно растущим количеством основанных на блокчейн сервисов.

Технология блокчейн играет все большую роль в финансовых операциях, поскольку обеспечивает полноценный контроль за финансовыми транзакциями и позволяет всем заинтересованным сторонам, не доверяющим друг другу, быть уверенными в чистоте совершенной сделки и ее надежности.

Реализация финансовых сделок подвержена влиянию внутренних факторных аспектов на всех этапах их реализации. Рассмотрим их поочередно.

1. На этапе управления финансовыми транзакциями оцениваются целесообразность и риски реализации. На данном этапе все данные по сделке записываются в распределенный журнал данных на основе технологии блокчейн, гарантирующий их неизменность, надежность и целостность.

2. На этапе регистрации финансовой сделки она подтверждается всеми участниками сети и данные по ней записываются в отдельный блок, который моментально добавляется в блокчейн.

3. Заключительным этапом признаётся верификация совершенной финансовой транзакции. На данном этапе блокчейн уже содержит информацию не только о последней транзакции, но и обо всех предыдущих, что делает практически невозможным удаление либо изменение ранее добавленного блока, тогда как пришлось бы изменять все последующие. Это и признаётся гарантией соблюдения сторонами финансовых обязательств по сделке.

Блокчейн-технология как технология будущего в финансах

Вопросам исследования возможностей применения блокчейн-технологий посвящено множество исследований.

В работе Морабито В. рассматривает основные принципы работы технологии, ее достоинства, ограничения и передовые возможности применения в жизни общества. Особое внимание уделено исследованию отношения к технологии в финансовой сфере, как наиболее нестабильной и быстро изменяющейся [2].

Симаан Ю., Уивер Д. Г., Уиткомб Д. К. акцентируют внимание на том, что институты в секторе финансовых услуг проявляют сильную заинтересованность в блокчейне как альтернативе существующему подходу осуществления транзакций между компаниями [3]. В числе этих институтов такие финансовые гиганты, как JP Morgan и Goldman Sachs, которые заключили партнерство с целью инвестирования в блокчейн и развития технологии в соответствии их потребностям, стандартам и ожиданиям. Такие инвестиции рациональны для финансовых институтов, что подтверждается исследованием кредитной организации Santander, в ходе которого потенциальная экономия от внедрения распределенного реестра для банковского сектора была оценена в \$20

миллиардов в год к 2025 году [4]. Такая большая экономия обоснована упразднением роли доверенной стороны и, соответственно, выплачиваемых ей комиссий, а также упрощением анализа кредитоспособности и увеличением прозрачности операций. Подобным образом финансовые институты могут извлечь выгоду из сокращения времени расчетов, где пост-транзакционный клиринг признаётся частью осуществления сделки.

Другой проблемой, Морабито В. [2], признаётся дублирование реестровых записей транзакций среди финансовых сервисов, так как каждый сервис стремится поддерживать только свой журнал записей. Процесс приведения в соответствие этих реестровых записей требует больших временных и финансовых расходов особенно в случае с большими кредитными организациями, где только внутри одной кредитной организации существуют сотни таких журналов. Кроме того, этот процесс зачастую выполняется такими примитивными средствами, как Visual Basic for Applications (VBA) [4]. Следовательно, вырисовывается явная потребность в такой технологии как блокчейн, которая имеет все ресурсы для предотвращения задержек, связанных с раздельными архитектурными решениями. Блокчейн предоставляет единый публичный журнал записей для всех участников сети, обеспечивая проведение сделок практически в условиях реального времени.

В своей работе В. Морабито выделил следующие преимущества, которые могут быть достигнуты со внедрением блокчейна [2]:

- Понижение расходов как с помощью предотвращения дублирования реестровых записей, так и с помощью упрощения анализа кредитоспособности организации и, как следствие, упразднения посредников.
- Умные контракты признаются еще одним преимуществом блокчейн-технологии. В настоящее время большинство финансовых инструментов функционируют в электронном виде, что позволяет оптимизировать финансовые операции с ними с помощью организации умных контрактов.
- Переход на технологию блокчейн существенно повышает скорости выполнения транзакций с использованием прямого контакта между агентами.
- Создание авторизованного регулирующего органа позволит просматривать транзакции в распределенном реестре в целях обнаружения схем отмывания денег либо финансирования терроризма.

Батог С. в своем исследовании Blockchain: a proposal to reform High Frequency Trading regulation рассматривает иную область возможного применения блокчейн-технологии и анализирует возможности внедрения блокчейн-технологии в высокочастотном трейдинге на бирже [5].

Батог С. утверждает, что в настоящее время проведение торговых сессий на бирже практически наполовину автоматизировано, то есть около 50% транзакций совершается при помощи автоматизированных алгоритмов программ. Данный тип торговли на бирже обозначается высокочастотным трейдингом. Высокочастотный трейдинг возможен благодаря применению торговых платформ и сложных компьютерных алгоритмов, которые позволяют продавать и покупать ценные бумаги с невероятно высокой скоростью [5].

Данный механизм проведения торговых транзакций практически полностью исключает человеческое влияние, поскольку автоматизация торговых сессий не требует постоянного присутствия ответственного исполнителя при совершении каждой финансовой сделки. Это, в свою очередь, позволяет снизить уровень рисков проникновения злоумышленников в систему из-за совершения ответственным исполнителем какой-либо ошибки или невнимательности при проверке торговых сессий.

Высокочастотный трейдинг также автоматизирует сам процесс проверки участвующих лиц на предмет наличия необходимых прав доступа к платформе, соблюдения всех требований торговой площадки и наличия необходимого размера финансового обеспечения для совершения торговых транзакций по покупке или продаже финансовых активов.

Таким образом, применение блокчейн-технологии в деятельности торговой площадке позволяет обеспечить необходимый уровень хеджирования рисков и секьюритизировать все сделки по покупке или продаже финансовых активов с сохранением всех параметров в учетном реестре.

Множество работ посвящены исследованиям по применению блокчейн-технологий и в России [6; 7; 8].

Корнилова Е.В. исследовала возможности применения технологии блокчейн в финансовой сфере [6]. Реброва В.В. рассмотрела технологию блокчейн и возможности ее применения в сфере государственного управления в условиях цифровой экономики [7]. Супрунова Е.А. определила основные направления развития бухгалтерского учета цифровых финансовых активов [8]. Данные авторы выявили необходимость законодательного регулирования криптовалют, технологии блокчейн, которая могла бы определить структуру различных видов цифровых финансовых активов в условиях быстро меняющегося мира.

Принимая во внимание проанализированные исследования, можно утверждать, что внедрение технологии блокчейн на финансовом рынке способно полностью изменить текущие процессы торговли ценными бумагами, значительно повысив их результативность и снизив транзакционные издержки.

Рассмотрим кейс применения блокчейн-технологий на примере крупного банка.

ВТБ – универсальный банк, основанный в 1995 году. Входит в десятку крупнейших банков России и в список системно значимых кредитных организаций, утвержденный Центробанком. ВТБ выбран в качестве опорного кредитной организации для операций по гособоронзаказу и крупным госконтрактам. Услугами кредитной организации пользуются 2,5 миллиона физических и свыше 200 тысяч юридических лиц, в том числе более 10 тысяч крупных корпоративных клиентов. Сеть кредитной организации насчитывает около 300 точек продаж в России [9].

Необходимость оптимизации финансовых процессов стала понятна менеджменту ПАО ВТБ после глобального экономического кризиса 2008-2009 гг. Понеся серьезные финансовые убытки, менеджмент кредитной организации задумался об результативном операционном менеджменте и финансовом планировании в целях раннего выявления рисков и результативного их устранения.

Внедрение блокчейн-технологий в деятельность коммерческого банка предусматривает оптимизацию бизнес-процессов в части совершения финансовых транзакций:

- автоматизируется проверка идентификационных данных контрагента по финансовой сделке;
- автоматизируется процесс заполнения сопроводительной документации по финансовой сделке;
- автоматизируется процесс анализа совершения финансовой транзакции;
- пересматривается процесс хранения информации по совершенным финансовым транзакциям в пользу формирования электронного депозитария на основе технологии блокчейн.

Для менеджмента ПАО ВТБ реализация финансовых транзакций на основе блокчейн-технологий явилась ключевым решением хеджирования рисков, поскольку позволила:

- совершать сделки с большим числом контрагентов, не затрачивая большое количество времени на полноценную проверку их финансовой чистоплотности;
- обеспечить прозрачность условий совершения сделки;
- обеспечить надежность сохранности финансовой информации по всей истории движения денежных средств с момента списания со счета кредитной организации до момента обработки в процессинговом центре и зачисления на банковский счет контрагента;
- обеспечить доступность к базе данных финансовых транзакций для проведения мониторинга результативности сделок.

Все это позволило банку повысить уровень финансового риск-менеджмента и обеспечить свою финансовую устойчивость в период нарастания санкционных ограничений со стороны западных стран.

Кроме того, использование блокчейн-технологий позволяет оптимизировать взаимодействие как между филиалами банка, так и между структурными подразделениями головного офиса посредством формирования единого депозитария, в котором хранятся:

- идентификационные данные по контрагентам;
- информация по условиям совершенных финансовых транзакций;
- информация по проверке условий финансовых транзакций;
- информация по движению денежных средств между расчетными счетами коммерческого банка и контрагента;
- информация по пересмотру финансовых транзакций;
- информация по просмотру сведений о совершении финансовых транзакций;

Таким образом, реализация финансовых транзакций на основе блокчейн-технологий позволила ПАО ВТБ повысить свою операционную результативность и увеличить финансовый результат.

Мы считаем, что технология блокчейн играет все большую роль в финансовых операциях, поскольку обеспечивает полноценный контроль за финансовыми транзакциями и позволяет всем заинтересованным сторонам, не доверяющим друг другу, быть уверенными в чистоте совершенной сделки и ее надежности.

Таким образом, несмотря на несомненную результативность применение блокчейн-технологий во всем мире, полагаем, что весь спектр и диапазон продуктов и сервисов в России пока не создан. Для развития в России блокчейн-технологий и оптимизации рисков всех участников этого процесса необходимо разработать нормативную базу, которая позволит осуществлять регулирование различных видов цифровых финансовых активов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Свон М. Блокчейн [Текст]: схема новой экономики: [перевод с английского] / Мелани Свон. – Москва: Олимп-Бизнес, 2017. - 234 с.
2. Morabito V. Business Innovation Through Blockchain. – Springer. – 2017. – 173 p.
3. Simaan Y., Weaver D. G., Whitcomb D. K. Market Maker Quotation Behavior and Pretrade Transparency // The Journal of Finance. – 2020. – Vol. 58. - №3. – P. 1247-1267.
4. Sherlock M. Digital Securities: Overstock.com and Beyond // Review of Banking & Financial Law. – 2019. – Vol. 35. – P. 586-596.
5. Batog C. Blockchain: a proposal to reform High Frequency Trading regulation // Cardozo Arts & Entertainment Law Journal. — 2016. — V. 33:1. P. 739-769.
6. Корнилова Е.В. Технология Blockchain и возможности ее использования в финансовой сфере // Финансы и кредит. 2019. Т. 25. № 4. С. 789 – 803.
7. Реброва В.В. Перспективы использования технологии блокчейн в сфере государственного управления в условиях цифровизации экономики // Региональная экономика: теория и практика, 2019, Т. 17, № 7, С. 1368 – 1376.
8. Супрунова Е.А. Цифровые финансовые активы как объект бухгалтерского учета: дискуссионные вопросы // Международный бухгалтерский учет, 2020, Т. 23, № 3, С. 297 – 313.

9. Официальный сайт ПАО «ВТБ». Режим доступа [Электронный ресурс] URL: <https://www.vtb.ru> (Дата обращения: 30.10.2021).

Smorodina Elena Anatolyevna

Candidate of Economic Sciences, associate professor,
Department of Finance, Money Circulation and Credit,
Institute of Economics and Finance
Ural State University of Economics
Yekaterinburg, Russia

CURRENT ASPECTS OF THE IMPLEMENTATION OF FINANCIAL TRANSACTIONS BASED ON BLOCKCHAIN TECHNOLOGIES

Abstract:

Finance has played a leading role in the economy for many centuries – from the origin of commodity-money relations to the advent of digital money. Being the basis for the implementation of any projects of organizations, any government programs, in the age of digitalization, finance is changing its essence – from a payment instrument, they turn into an instrument of electronic transactions based on blockchain technology.

Keywords:

blockchain, blockchain technologies, financial transactions, financial assets.

Спивак Вероника Андреевна,

магистрант,

кафедра финансов, денежного обращения и кредита

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

Мокуева Наталья Николаевна,

кандидат экономических наук, доцент,

кафедра финансов, денежного обращения и кредита

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ И МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ ДЕНЕЖНЫМ КАПИТАЛОМ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация:

В настоящей статье определена значимость денежного капитала на предприятии, как одного из важных финансовых показателей в ее деятельности. Рассмотрены методы и принципы управления денежным капиталом организации, способствующие эффективному формированию финансового результата.

Ключевые слова:

Капитал, денежные потоки, методы, принципы, организация, управление.

Капитал предприятия является денежной оценкой имущества. Это те средства, которые целенаправленно идут на развитие деятельности компании, что позволяет получать положительный результат в будущем и занимать передовые позиции на рынке. В современных реалиях актуальность выбранной темы неоспорима, поскольку денежный капитал является основным объектом в финансовом управлении компании. Его формирование, распределение и изменение играют важную роль в деятельности. И именно рост оказывает благоприятный эффект на экономическое развитие организации.

Денежный капитал — это денежные средства, которые привлекаются с рынка денежного капитала, бюджета, а также создаются самим предприятием, за счёт которых формируется имущество, необходимое для введения предпринимательской деятельности [1]. Известно, что денежные ресурсы на предприятии часто ограничены, поэтому важным моментом является создание механизма по управлению денежными потоками компании, который эффективно будет работать в поддержании оптимального уровня денежных средств путем обеспечения сбалансированности в части доходов и расходов [2]. Следовательно, понятие денежный капитал строится на движении денежных потоков, связанных с инвестиционной, операционной и финансовой деятельностью, поддерживающее рентабельность, ликвидность и платежеспособность [1]. К примеру, отечественный экономист И.А. Бланк рассматривает денежные потоки только с точки зрения инвестиционной деятельности, характеризующий эффект инвестиций в виде возвращаемых инвестору денежных средств [3].

С точки зрения зарубежного опыта денежный капитал представляет собой соотношение ценных бумаг, которые используются компанией для целевого финансирования. Рассматривая денежные потоки, американский ученый Дж. К. Ван Хорн, считал, что их движение представляет системный процесс, который не подлежит остановке, он непрерывен. Активами фирмы является чистое использование денежных средств, а пассивы являются чистыми источниками. Объем денежных средств может колебаться, исходя из объема продаваемой продукции, инкассации дебиторской задолженности и т.д. [4]. Резюмируя, денежный капитал предприятия – это финансовые источники собственных, заемных и привлеченных средств, за счет которых осуществляется операционная, инвестиционная и финансовая деятельность компании.

В настоящее время нестабильные экономические явления, воздействие внешней среды подвергают предприятия к росту нестабильности функционирования хозяйствующих субъектов. Наряду с этим, возникает вопрос проведения эффективной политики формирования денежного капитала на предприятии. В связи с этим существуют принципы формирования и методы эффективного управления денежным капиталом организации.

К принципам формирования денежного капитала относятся [5]:

1. Принцип обеспечения оптимальной и эффективной структуры капитала.

Основан на достижении оптимальности в структуре капитала при привлечении источников финансирования для укрепления финансовой устойчивости, рентабельности и платежеспособности организации.

Таким образом, необходимо найти такое соотношение, при котором предприятие будет эффективно работать в перспективе на долгий срок. Так, хорошим инструментом является применение финансового рычага, позволяющего определять лимит, при котором улучшается деятельность организации, не ухудшая финансовую устойчивость.

По таблице 1 представлена статистическая информация о структуре капитала в нефтегазовой отрасли за два года.

Таблица 1 – Структура капитала нефтегазовых компаний за 2020-2021 гг., %.¹¹¹

Нефтегазовые компании	2020 г.		2021 г.	
	Собственный капитал	Заемный капитал	Собственный капитал	Заемный капитал
ПАО «ЛУКОЙЛ»	45	55	49	51
ПАО «Газпром нефть»	53	47	51	49
ПАО «НК «Роснефть»	36	64	39	61

Ситуация в крупнейших нефтегазовых компаниях в 2021 г. стабильна, поскольку был пропорциональный рост в собственном и заемном капитале.

2. Принцип развития стратегии предприятия.

В ходе работы данного принципа происходит разработка финансовой политики, стратегического плана функционирования на долгий срок, систематизация бизнес-процессов и бизнес-планов на перспективное существование в любой отрасли. Стратегии разрабатываются собственником компании, советом директоров и менеджерами. Благодаря стратегическому планированию, организации вправе вырваться в лидеры.

3. Принцип функциональной принадлежности капитала.

Характеризуется тем, что должна существовать обоснованность в привлечении капитала. Поскольку распределение денежных средств осуществляется на операционную, финансовую и инвестиционную деятельность.

4. Принцип учета влияния внутренних и внешних факторов на капитал.

При формировании денежного капитала компании необходимо брать в учет внутренние и внешние события, которые происходят во внутренней и внешней среде компании.

В основе принципов лежат методы формирования капитала компании. Которые необходимы для нивелирования и уменьшения финансовых проблем.

На сегодняшний день предприятия применяют такие методы, как:

- анализ и планирование денежных потоков;
- управление дебиторской и кредиторской задолженностью;
- привлечение заемных средств;
- размещение свободных денежных средств в доходных инструментах.

Анализ денежных потоков является ключевым звеном в оценке финансового благосостояния, которое зависит несомненно от притока денежных средств в компанию. Цель данного анализа выражается в выявлении причин избытка или дефицита денежных средств и в определении источников их поступления или расходования [2]. Избыток чаще всего обусловлен упущенной выгодой, инфляцией, обесцениванием денег. А дефицит денежных средств происходит из-за неразумного расходования.

Планирование. Обычно при планировании денежных средств компанией предусматривается использование платежного календаря и бюджета движения денежных средств. Их отличие выражается в том, что планирование поступлений и платежей в платежном календаре отражены в рамках ближайшей недели или месяцев, а бюджет движения денежных средств предусмотрен на длительную перспективу, к примеру, один год.

Наличие дебиторской и кредиторской задолженности является неотъемлемой частью в каждой компании. Главная цель в их управлении является сокращение и избежание просроченных сумм. Сокращение дебиторской задолженности можно предотвратить с помощью выбора благонадежного контрагента предварительно изучив его историю, финансовые отчеты. Еще одним важнейшим показателем является правильное управление кредиторской задолженностью. Эффективным методом может стать мониторинг кредиторской задолженности, где указаны кредиторы, суммы, сроки. Тесно с этим методом идет метод календарь платежей, где структурировано отражен перечень предстоящих платежей и поступлений по датам.

Банковское финансирование хорошо со стороны привлечения заемных средств при стабильном экономическом положении, так как это служит источником пополнения денежного оборота в компании, его развития.

Применение такого метода, как размещение свободных денежных средств в доходные инструменты поможет защитить деньги от инфляции, всевозможных рисков и приумножить доход на пассиве.

¹¹¹ Составлено автором по: [6,7,8]

Таким образом, в сегодняшней статье была рассмотрена сущность денежного капитала с точки зрения российских и зарубежных ученых, также изучены принципы формирования денежного капитала и методы управления им.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Финансы, денежное обращение и кредит [Текст]: Учеб. пособие / Под ред. М.С. Марамыгин, Л. И. Юзвович, Е. Г. Князева. – Екатеринбург.: Изд-во Урал. Федер. ун-та, 2019. - 355 с.
2. Управление денежными потоками предприятия [Текст]: Учеб. пособие / Под ред. И.Д. Кузнецова, А.Н. Ильченко. – Иваново.: Изд-во Иван. гос. хим. технол. ун-т., 2020. - 193 с.
3. Анализ денежных потоков [Текст]: Учеб. пособие / Под ред. А.В. Коновалова. – Ярославль.: Изд-во Яросл. гос. ун-т им. П.Г. Дем., 2015. – 108 с.
4. Управление структурой и денежными потоками организации [Текст]: Учеб. пособие / Под ред. Д.В. Туманов, А.Ю. Тарасова, М.О. Ермоленко, В.А. Бартнев. – Ярославль.: Изд-во ООО «ПФК «СОЮЗ-ПРЕСС», 2020. - 198 с.
5. Глушакова Е.Ю., Закирова Э.Р. Принципы формирования денежного капитала [Текст] // Журнал «Human Progress». 2017, №5.
6. Официальный сайт компании ПАО «ЛУКОЙЛ» - Финансовая (бухгалтерская) отчетность: <https://lukoil.ru/InvestorAndShareholderCenter/FinancialReports> (дата обращения 5.11.2022).
7. Официальный сайт компании ПАО «Газпром нефть» - Финансовая (бухгалтерская) отчетность: <https://www.gazprom.ru/investors/disclosure/reports/2021/> (дата обращения 5.11.2022).
8. Официальный сайт компании ПАО «НК «Роснефть» - Финансовая (бухгалтерская) отчетность: https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_file/a_report_2021.pdf (дата обращения 5.11.2022).

Spivak Veronika A.,

Student,

Department of Finance, Money Circulation and Credit

Institute of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

Mokeyeva Natalia N.,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

Department of Finance, Money Circulation and Credit

Institute of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

PRINCIPLES OF FORMATION AND METHODS OF MANAGING THE MONETARY CAPITAL OF THE ORGANIZATION

Abstract:

This article defines the importance of monetary capital in an enterprise as one of the important financial indicators in its activities. The methods and principles of managing the monetary capital of the organization, contributing to the effective formation of financial results, are considered.

Keywords:

Capital, cash flows, methods, principles, organization, management.

Торопова Ирина Владимировна,

кандидат экономических наук, доцент,
кафедра Финансов, денежного обращения и кредита,
Институт экономики и управления
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университете имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Дюков Степан Юрьевич,

студент,
кафедра международной экономики и менеджмента,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Шитова Елизавета Павловна,

студент,
кафедра международной экономики и менеджмента,
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ РАСХОДНОЙ ЧАСТИ БЮДЖЕТА

Аннотация:

В статье изложены результаты исследования структуры бюджета в части военных расходов, а также анализируются влияние военных расходов на экономику государства, а именно влияние на такие показатели как ВВП и уровень безработицы. Произведен анализ динамики данных показателей в период с 2015 года по первое полугодие 2022 года, а также были приведены статистические данные структуры бюджета РФ в период с 2019 год по 2022 год.

Ключевые слова:

Военный бюджет, военные расходы, структура бюджета, государство

На сегодняшний день анализ структуры бюджета в части военных расходов является одним из важных и актуальных вопросов, так как данная статья расходов оказывает сильное влияние на развитие экономики государства в целом. Это влияние может проявляться по-разному: с одной стороны, чрезмерные военные расходы могут отвлекать ресурсы от решения актуальных социально-экономических задач, повышения благосостояния населения, с другой стороны, военные расходы, направленные на производство современных, высокотехнологичных систем вооружения и другой продукции, стимулируют наукоемкое производство, благодаря чему увеличивается количество бюджетных мест и расширяются возможности экспорта, что оказывает положительное влияние на экономику, и влияет на изменение таких показателей как: ВВП, уровень безработицы, социальные расходы, занятость населения, производительность, государственный долг и так далее.

Ученые считают, что страны с развитой экономикой, и имеющие собственную оборонную промышленность или высоким уровнем ВВП на душу населения, расходы, связанные с военным комплексом направлены на создание наукоемкого продукта и стимулируют рост национального дохода за счет эффекта мультипликатора и благодаря этому оказывает положительное влияние на экономический рост. В странах с экономикой развивающего типа и низким уровнем ВВП на душу населения, происходит отвлечение ограниченных государственных ресурсов на военные расходы и финансирование затратных военных программ, которые могли быть реализованы на гражданские проекты и программы, тем самым это сказывается негативно на социально-экономическое развитие страны.

Структура военных бюджетов различных государств весьма существенно различается в связи с особенностями национальных бюджетных классификаций и формирования отчетности по государственным финансам. Военный бюджет в нашей стране формируется в порядке, установленном федеральным законодательством. Выделение средств на оборону происходит с учетом того, что данная сфера активно реформируется уже в течение нескольких лет. Основная ее цель оптимизация структуры Вооруженных сил (ВС) и военно-промышленного комплекса (ВПК) для обеспечения национальной безопасности.

В консолидированном федеральном бюджете предусмотрен раздел «Национальная оборона», который состоит из следующих пунктов:

- Расходы на содержание и модернизации Вооруженных сил и военных формирований в составе иных министерств и ведомств.
- Подготовка людских и мобилизационных ресурсов и организация вневоинского обучения кадров.
- Затраты на обеспечение функционирования оружейно-ядерного комплекса.
- Финансирование прикладных научно-исследовательских программ в сфере разработки перспективных видов вооружений

На рис. 1-4 представлена структура бюджета РФ с 2019 по 2022 год¹¹²

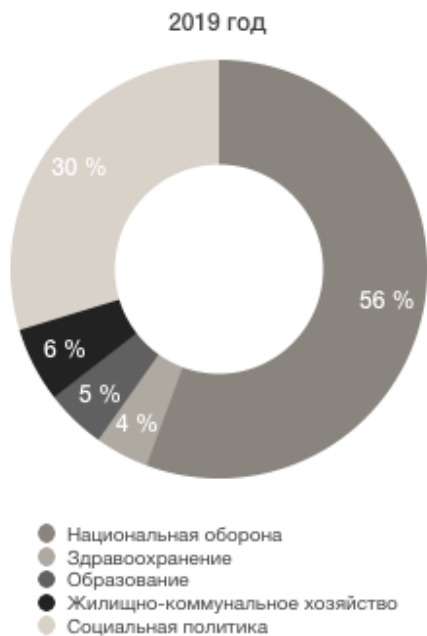

Рисунок 1 – структура бюджета РФ в 2019 году

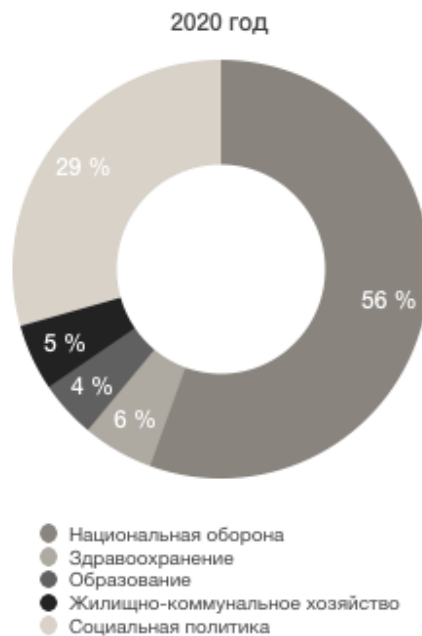

Рисунок 2 – структура бюджета РФ в 2020 году

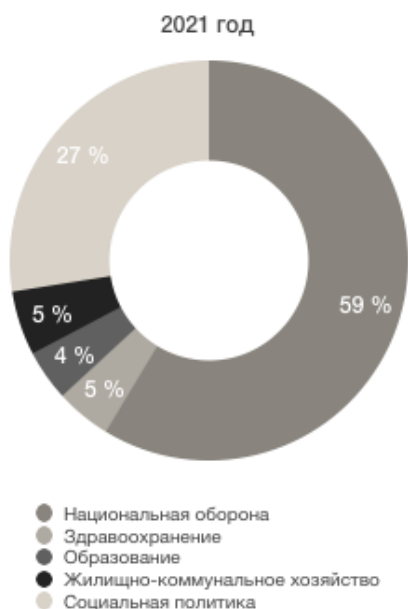

Рисунок 3 – структура бюджета РФ в 2021 году

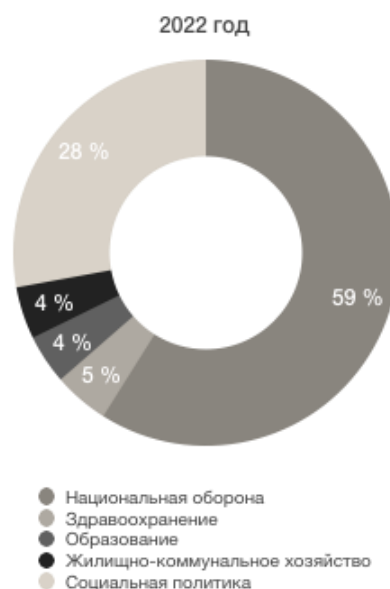

Рисунок 4 – структура бюджета РФ в 2022 году

^[112] Источник рис. 1-4 данные с сайта ГОСПАСХОДЫ <https://spending.gov.ru/>

На данных диаграммах (приведенных на рис. 1-4) видно, что статья «национальная оборона» составляет большую часть бюджета РФ, и к 2022 году данный показатель значительно увеличивается. Также можно заметить, что в целом все показатели бюджета РФ занимают относительно стабильные позиции из года в год.

Согласно международной практике, все средства, затраченные на закупку вооружения, рассматриваются как расходы на конечное потребление общества в целом и включаются в ВВП.

Таким образом, математически налицо прямая зависимость между темпами экономического роста, основным показателем которого является ВВП, и затратами на оборону, включая закупки продукции военного назначения.

Однако необходимо учитывать, что те же самые средства могли бы быть использованы обществом на другие цели и, возможно, более эффективно с экономической точки зрения. Например, они могли бы быть инвестированы в производство каких-либо товаров и услуг с высокой добавленной стоимостью. С этой точки зрения можно говорить об определенной «упущенной выгоде».

Рассмотрим динамику доли расходов на национальную оборону в ВВП в период с 2015 по 2022 год, а также динамику уровня безработицы на рис. 5¹¹³:

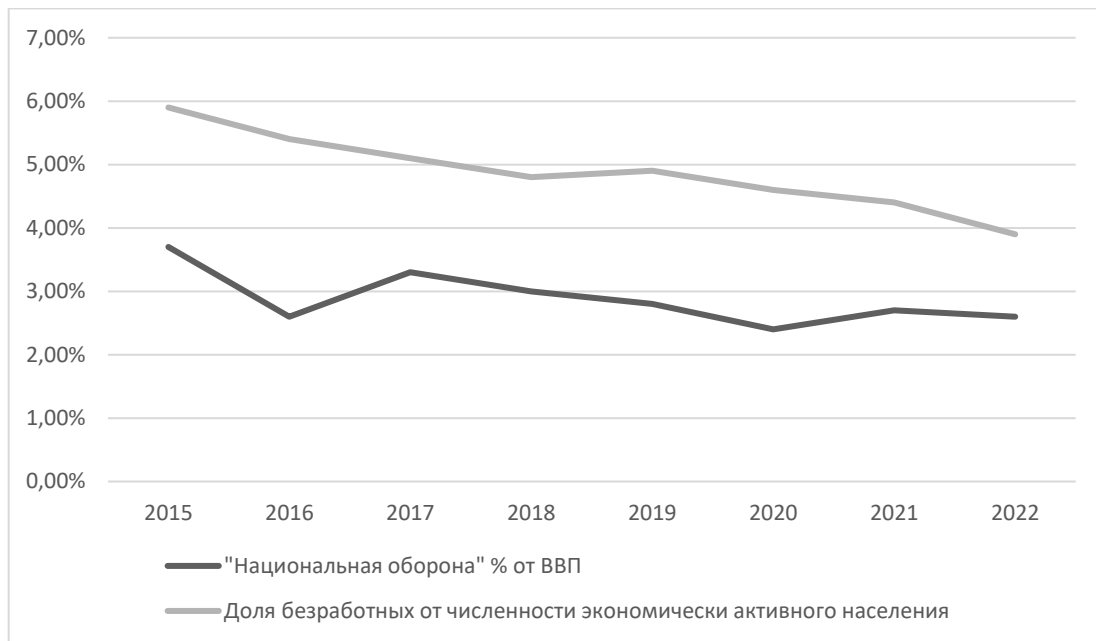

Рисунок 5 – динамика доли расходов на национальную оборону в ВВП и динамика безработицы в период с 2015 по 2022 год

На диаграмме, представленной на рис. 5 мы видим, что на финансирование статьи «Национальная оборона» выделялась доля от ВВП и федерального бюджета в пределах 2,4%-3,7% (см. рис. 2) также мы видим, что затраты на национальную оборону не имеют резких скачков и падений, что говорит о некоей стабильности и равномерности затрат по данной статье.

Рассматривая динамику уровня безработицы в период с 2015 по 2022 год, можно заметить, что она также не имеет резких подъемов и падений, из чего можно сделать вывод, что затраты на «национальную оборону» не оказывают сильного влияния на уровень безработицы.

Расходы государства на оборону, включая закупку вооружений, а также сопутствующие этому процессу факторы, т. е. производство товаров двойного назначения, конверсионное производство и экспорт вооружений иностранным заказчикам, оказывают позитивное воздействие на экономическое развитие.

Дополнительно следует отметить следующие факторы, связанные с влиянием военных расходов на экономический рост: инвестируя в ОПК (оборонно-промышленный комплекс) в виде закупок военной техники или затрат на НИОКР, правительство эффективно использует деньги налогоплательщиков, поскольку значительная их часть быстро возвращается в государственный бюджет в качестве налогов. Исследования показали, что из 100 рублей, выделенных на оборону, 43 рубля возвращаются в бюджет налоговыми платежами.

На сегодняшний день нельзя дать однозначный ответ на вопрос какой эффект оказывают военные расходы на экономический рост России: положительный или отрицательный, так как без военных расходов невозможно развитие государства, с другой же стороны, сильные расходы по одной статье государственного бюджета РФ уменьшает возможность вложения этих средств в другие экономические сферы, за счет чего будут оказывать негативное воздействие на экономический рост.

[¹¹³ Источник рис. 5 – данные РОССТАТ <https://rosstat.gov.ru/>]

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Статья Рубена Ениколопова «как военные расходы влияют на экономический рост» <https://www.vedomosti.ru/opinion/columns/2020/02/24/823701-voennie-rashodi>
2. Научная статья «Макроэкономические эффекты оборонных расходов России: ретроспективный анализ и прогноз» автор научной работы — Широ́в Алекса́ндр Алекса́ндрович, Гусев Михаил Сергеевич, Фролов Игорь Эдуардович
3. Данные РОССТАТ <https://rosstat.gov.ru/folder/11186?print=1>
4. Госрасходы <https://spending.gov.ru/budget/grbs/187/?year=2022#budgetFedDeatail>
5. Данные Банка России https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/
6. <https://www.rbc.ru/economics/19/06/2020/5eecd9db9a7947e77b3bc058>
7. Военная мысль №12/2007, стр. 19-24, полковник Г.А. Лавринов, доктор экономических наук
8. Госрасходы <https://spending.gov.ru/budget/grbs/187/?year=2022#budgetFedDeatail>
9. Данные Банка России https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/
10. Институт народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук (ИНП РАН) <https://ecfor.ru/onas/ob-institute/>
11. Институт экономической политика Е.Т. Гайдапа <https://www.iep.ru/ru/publikacii/category/2734.html>
12. https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.0361bdff-636a2581-433c7cd2-74722d776562/https/www.quora.com/How-does-military-spending-affect-the-economy

Toropova Irina Vladimirovna,

Cand. economy Sciences, Associate Professor,
 Department of Finance, Money Circulation and Credit,
 Institute of economics and management Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
 "Ural Federal University named after the first President Russia B. N. Yeltsin» Yekaterinburg, Russian Federation

Dyukov Stepan Yurievich,

Student,
 Department of International Economics and Management,
 Institute of economics and management,
 FGAOU VO "UrFU named after the first President of Russia B.N. Yeltsin"
 Yekaterinburg, Russian Federation

Shitova Elizaveta Pavlovna,

Student,
 Department of International Economics and Management,
 Institute of economics and management,
 FGAOU VO "UrFU named after the first President of Russia B.N. Yeltsin"
 Yekaterinburg, Russian Federation

STRUCTURAL ANALYSIS OF THE EXPENDITURE SIDE OF THE BUDGET

Abstract:

The article presents the results of a study of the budget structure in terms of military spending, and also analyzes the impact of military spending on the economy of the state, namely the impact on indicators such as GDP and unemployment. An analysis was made of the dynamics of these indicators in the period from 2015 to the first half of 2022, and statistical data on the structure of the budget of the Russian Federation in the period from 2019 to 2022 were also given.

Keywords:

Military budget, military spending, budget structure, state

Фетисов Николай Игоревич,

аспирант,
кафедра финансов, денежного обращения и кредита,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Разумовская Елена Александровна,

доктор экономических наук, профессор,
кафедра финансов, денежного обращения и кредита
ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

ОБЕСПЕЧЕННЫЕ ЦИФРОВЫЕ ВАЛЮТЫ: ПРЕДПОСЫЛКИ СОЗДАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ В ФИНАНСОВУЮ СИСТЕМУ

Аннотация:

В статье анализируется вопрос внедрения обеспеченных цифровых валют в финансовые системы стран. Возможность эмиссии центральными банками собственной обеспеченной цифровой валюты (CBDC) активно рассматривается на протяжении последних лет. Авторами рассмотрены основные предпосылки к созданию данного финансового инструмента, выделены перспективы и варианты внедрения цифровых валют центральных банков.

Ключевые слова:

цифровые валюты; стейблкоин; финансовый рынок; цифровой рубль; криптовалюта; цифровая экономика.

Первые совершенные транзакции с использованием Bitcoin на стыке 2008-2009 годов можно смело считать отправной точкой в создании индустрии совершенно уникальных инновационных финансовых инструментов – криптовалют (цифровых валют, виртуальных валют). С этого времени началось активное внедрение блокчейн-технологий в финансовой инфраструктуре. Усиленное развитие информационных технологий в финансовых взаимоотношениях, продолжающееся и по сей день, явилось новым вызовом для участников финансового рынка, для центральных банков. И если появление еще в начале XXI века системы электронных безналичных платежей стало одним из очевидных успехов внедрения IT-технологий в экономику, то возникновение и функционирование рынка криптовалют до сих пор воспринимается мегарегуляторами неоднозначно. Анонимный характер использования цифровых валют, подразумевающий возможность использования криптовалют в финансировании незаконной деятельности, отсутствие привязки к обеспечению данного финансового инструмента конкретными активами, отсутствие понимания, с какой целью и в каком виде цифровые валюты могут быть обозначены на финансовом рынке – эти и ряд подобного плана проблем по-прежнему не позволяют существенному количеству стран осуществить полную легализацию криптовалют. Тем не менее, на сегодняшний день уже есть определенные подвижки в данном направлении. К полному узакониванию криптовалютного рынка пришла Япония, став первопроходцем в этой области. Но наиболее явно просматривающейся тенденцией стали разработки стран в создании собственных обеспеченных цифровых валют. По мере изучения «криптовалютного» вопроса, финансовые регуляторы, отмечая основные проблемы применения цифровых валют (высокая волатильность, анонимный характер транзакций в криптовалюте – а соответственно, возрастающие риски применения данного финансового инструмента в преступной и террористической деятельности), принялись активно прорабатывать возможность реализации модели CBDC (Central bank digital currency), цифровых валют центральных банков.

Появление криптовалют в результате развития общих технологических и экономических процессов явилось принципиально новым продуктом для игроков финансового рынка. Основой для функционирования криптовалют стали достижения науки в сфере криптехнологий и технологий распределенных реестров. Нужно признать, что на сегодняшний момент криптовалюты по-прежнему очень слабо встроены в финансовую систему, представляя собой по большей части сугубо спекулятивный капитал. По мере получения экономическими субъектами опыта в использовании криптовалют был выявлен существенный аспект абсолютного большинства виртуальных валют – чрезмерная волатильность, затрудняющая использование криптовалюты непосредственно как средства платежа. История с криптовалютами является спекулятивного характера – участникам финансового рынка «неинтересно» расплачиваться криптовалютой в повседневных платежных операциях, приоритетным расчетом являлся выигрыш на разнице курсов данного инструмента. Спекулятивный характер цифровых валют обусловлен отсутствием обеспечения, они поддерживаются только за счет спроса участников рынка. В связи с этим в сфере криптовалютной индустрии был поднят вопрос о создании проектов обеспеченных цифровых валют. В 2015 г. идея выпуска криптоактива, цена которого зависела бы от стоимости базового актива, к которому

она привязана, была реализована на основе блокчейна компанией Tether Limited. Новые финансовые активы получили название стейблкоинов [1, с. 102].

Стейблкоин – криптовалюта, имеющая обеспечение определенными активами. Заметим, что среди общего количества криптовалют, обращающихся на рынке сегодня, доля именно обеспеченных криптовалют весьма незначительна. Особое место среди существующих стейблкоинов занимает Tether – криптовалюта, которая, по словам ее разработчиков, имеет обеспечение долларами США, хранящимися на банковском счете компании-разработчика криптовалюты. Привязка Tether к долларовому эквиваленту основывалась на идее создания стабильного цифрового актива. При этом, сразу же стоит оговориться – до сих пор доподлинно неизвестно, существует ли заявленное обеспечение в принципе, поскольку единственным подтверждением обеспеченности токена долларами являются только заявления разработчиков. Среди существующих стейблкоинов, помимо Tether, стоит отметить USD Coin, TrueUSD, Binance USD – обеспеченную цифровую валюту криптобиржи Binance (таблица).

Таблица 1 – Капитализация ведущих цифровых валют-стейблкоинов [2]

Криптовалюта	Капитализация (в млрд долл.)	Доля от общего объема капитализации рынка криптовалют, %
Tether	67,9	7,4
USD Coin	50,0	5,4
Binance USD	20,5	2,2
TrueUSD	1,1	0,1

Серьезный потенциал к расширенному использованию технологий распределенных реестров на финансовых рынках, в конечном счете привел дискуссии к возможности выпуска центробанками собственных обеспеченных цифровых валют. Многие центральные банки крайне активно изучают этот вопрос, разрабатываются конкретные проекты по созданию государственных цифровых валют. Внедрение национальных цифровых валют для розничных и оптовых платежей может принести ряд потенциальных преимуществ платежным, клиринговым и расчетным системам и оказать значительное влияние на компетенции центральных банков как в области осуществления денежно-кредитной политики, так и в обеспечении финансовой стабильности.

Проект цифрового рубля находится на стадии разработки ЦБ РФ. Для реализации проекта, скорее всего, будет использована двухуровневая розничная модель, предполагающая открытие специализированных кошельков финансовым организациям и Федеральному казначейству, а финансовые организации, в свою очередь, открывают кошельки для физических и юридических лиц на платформе цифрового рубля и осуществляют расчеты [3].

Вопрос создания и внедрения обеспеченных цифровых валют в настоящий момент является одним из приоритетных для финансовых регуляторов большого количества стран, причем как развивающихся, так и развитых. Массивные исследования центральных банков, развернувшиеся в 2020 и 2021 годах, подтверждают этот фактор. Внедрение обеспеченных цифровых валют центральных банков, вероятно, всего, будет ознаменовано окончательным завершением эры наличных денег и по большому счету, полному уходу наличности из оборота. Для ЦБ, такой аспект будет положительным с точки зрения потенциальной возможности сокращения издержек на изготовление денежных знаков. Обеспеченная цифровая валюта для страны-эмитента может способствовать к усилению существующей финансовой системы, диверсифицируя возможности внутренних платежей, обеспечивая дополнительную защиту бесперебойности. Национальная цифровая валюта может быть спроектирована таким образом, чтобы защищать конфиденциальность пользователей в большей степени, чем существующие платежные системы, при этом соблюдая нормативы по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма. В то же время цифровая валюта может способствовать расширению доступа к финансовым услугам во все более цифровом мире, будучи доступной для более широкого круга людей, возможно, в других форматах, чем решения частного сектора [4, с. 10].

С учетом проработки и развития вопроса цифровых финансовых инструментов авторами видится следующая структура разграничения цифровых валют в странах: 1 тип – «платежные» виртуальные валюты – цифровые валюты центральных банков, «стейблкоины» государств, обеспеченные цифровые валюты стран. 2 тип – цифровые валюты, криптовалюты, целевое предназначение которых – инвестиции (Bitcoin, Ethereum...) [5, с. 47].

Цифровизация экономики рождает и новые блага, и новые возможности. Появляются неожиданные вызовы и риски, которые носят наднациональный характер, могут быть не привязаны к конкретным юрисдикциям и не в полной мере урегулированы национальным законодательством. Эти вызовы и угрозы связаны с процессами цифровой трансформации экономики, и в данном случае виртуальные, цифровые валюты также не исключение. Криптовалюта в силу отсутствия привязки к материальным активам подвержена сильному влиянию поведенческих факторов на рынке. В свою очередь, использование принципиально нового вида цифровых валют, обладающих обеспечением и гарантиями со стороны государства, является потенциально реализуемым вариантом для осуществления повседневных платежей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кочергин Д.А., Иванова А.И. Стейблкоины: классификация, функциональные особенности и перспективы развития [Текст] // Журнал новой экономической ассоциации, 2022, № 1 (53).
2. CoinsMarketCap. – URL: <https://coinmarketcap.com/ru/>
3. Цифровой рубль. Банк России: официальный сайт. – URL: <https://cbr.ru/fintech/dr/>
4. Фомин Д.А. Цифровые валюты центральных банков: формы, задачи и риски внедрения [Текст] // Экономические науки, 2021, № 7 (200).
5. Разумовская Е.А., Лебедев А.В., Фетисов Н.И. Регулирование рынка цифровых валют в России: применение японского опыта и возможности центрального банка [Текст] // Банковское дело, 2022, №6.

Fetisov Nikolay I.,
Graduate student,
Department of Finance, Money Circulation and Credit,
Ural State University of Economics
Yekaterinburg, Russian Federation

Razumovskaya Elena A.,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Department of Finance, Money Circulation and Credit,
Ural State University of Economics
Yekaterinburg, Russian Federation

SECURED DIGITAL CURRENCIES: PREREQUISITES FOR CREATION AND PROSPECTS FOR IMPLEMENTATION IN THE FINANCIAL SYSTEM

Abstract:

The article analyzes the issue of the introduction of secured digital currencies into the financial systems of countries. The possibility of central banks issuing their own secured digital currency (CBDC) has been actively considered over the past years. The authors considered the main prerequisites for the creation of this financial instrument, highlighted the prospects and options for the introduction of digital currencies of central banks.

Keywords:

Digital currencies; stablecoin; financial market; digital ruble; cryptocurrency; digital economy.

Фрайс Вероника Эдуардовна,

старший преподаватель,

кафедра финансов, денежного обращения и кредита,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

ОТРАСЛЕВЫЕ ИНДЕКСЫ КАК ПЕРСПЕКТИВНЫЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ БИРЖЕВЫХ ПАЕВЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ФОНДОВ В УСЛОВИЯХ КОВЕНАНТНОГО РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО РЫНКА

Аннотация:

Проблемы и перспективы у отраслевых индексов одинаковые, что характерно для текущего этапа развития российского фондового рынка. Чтобы решить все проблемы с отраслевыми индексами необходимо решить проблему выхода новых компаний на фондовый рынок. Ближайшие перспективы так же связаны с увеличением количества компаний, входящих в различные отраслевые индексы. Если такие индексы будут сильны, то на них появится спрос со стороны как инвесторов, так и тех, кто создает новые финансовые продукты – это обосновывает актуальность исследования вопроса изучения фондовых индексов.

Ключевые слова:

Финансовый рынок, фондовый рынок, фондовый индекс, московская биржа.

На российском фондовом рынке присутствуют не только индексы «МосБиржи» и «РТС», но и отраслевые индексы. Главной проблемой является слабость таких индексов перед ключевыми факторами, характерными для каждой отрасли. Например, на бумаги, входящие в отраслевой индекс нефти и газа, будет оказывать существенное влияние цена на нефть и газ, аналогично с другими индексами. Это свойственно для любого отраслевого индекса поскольку бумаги в нем не диверсифицированы. Поэтому сами по себе отраслевые индексы не интересны инвесторам, но они могут являться основой как для биржевых паевых инвестиционных фондов, так и для структурных продуктов или биржевых нот. В этом отношении ситуация довольно печальная, так как на «Московской бирже» нет ни одного инструмента основанных на отраслевых индексах. Но использование отраслевых индексов как объектов инвестиций далеко не единственное их применение, отраслевые индексы используются для оценки той или иной отрасли как показатели развития самой отрасли.

Выходом из этой проблемы может послужить реструктуризация индексов, но в текущих условиях этой невозможно из-за банального отсутствия компаний на фондовом рынке. В будущем возможно увеличение компаний, входящих в отраслевые индексы, и реструктуризация отраслевых индексов путем переосмысления направлений деятельности. Например, в текущей индекс нефти и газа добавить компании, которые занимаются обслуживанием или создание инфраструктуры для переработки или транспортировки этих продуктов. Подобная реструктуризация одновременно и диверсифицирует риск в большей степени и позволяет привлечь инвестиции. И подобное сделать со всеми отраслевыми индексами [1].

Использование способа приведенного выше позволит привлечь как создателей финансовых продуктов на основе таких индексов, так и инвесторов на прямую в индексы, а также с увеличением интереса к подобным индексам появятся уже и инструменты срочного рынка на данные индексы.

Например, в текущей индекс нефти и газа добавить компании, которые занимаются обслуживанием или создание инфраструктуры для переработки или транспортировки этих продуктов. Подобная реструктуризация одновременно и диверсифицирует риск в большей степени и позволяет привлечь инвестиции.

Индекс энергетики хорошо сбалансирован и диверсифицирован от сырьевых рисков, так как в него входят компании использующие различные продукты. В перспективе в этот индекс могут войти компании занимающиеся восполняемыми источниками энергии, компании атомной энергетики и производители солнечных панель, ветряных генераторов, водяных генераторов и подобных компаний.

В отношении слабого индекса телекоммуникаций в перспективе видеть его в объединение с индексом либо индексом «Потребительского сектора» или индексом «Информационных технологий». Компании из сектора телекоммуникаций должны либо трансформироваться в наукоёмкие компании, занимающиеся прокладкой, установкой высокотехнологичного оборудования для телекоммуникаций и перейти в индекс «Информационных технологий», либо стать, сохранив текущее положение, частью индекса «Потребительского сектора», поскольку сами по себе эти компании ни производят ничего, кроме услуг [2].

Хорошим представителем среди всех отраслевых индексов является индекс «Металлов и добычи» достаточная диверсификация индекса. В его составе представители различных металлов и различных отраслей. Особенно сильно выбивается «Алроса», «Полюс Золото» и «Распадская». Перспектива этого индекса – это увеличение представителей со временем их выхода на фондовый рынок.

Индекс «Финансов» слишком сильно завязан на банковском секторе, возможные перспективы аналогичны со всеми индексами это включение сюда большего количества представителей финансовой отрасли. Это могут быть различные финансовые компании, инвестиционные фонды, хедж фонды и иные представители. В ближайшем будущем этот индекс пополнится еще одной российской биржей – Санкт-Петербургской биржей, которая планирует свое публичное размещение.

С отраслевым индексом «Химии и нефтехимии» все однозначно ясно несмотря на то, что индекс далеко не новый все его представители не сильные компании, но тем не менее являются единственными представителями отрасли на фондовой бирже России. В отношении этого индекса перспективы аналогичны, как и у остальных за исключением только того, что индекс не нуждается в переработке. В разрезе вариантов деятельности в этом индексе могут быть различные предприятия начиная от производителей удобрений, заканчивая производителями машинных масел [3].

Относительно новыми индексами для российского фондового рынка является индекс «Транспорта». С ним так же, как и с индексом «Химии и нефтехимии» не нужна доработка в разрезе отраслей, которые сюда могут войти. Перспектива развития аналогична индексам, приведённым ранее.

Новыми для российского фондового рынка являются индексы «Информационных технологий» и «Строительных компаний». Появление этих индексов связано с развитием представителей этих отраслей на фондовом рынке. Перспективы у этих индексов довольно большие, если судить по западным аналогам, то индексы технологий показывают позитивную тенденцию и хороший рост.

Проблемы присутствуют не только в основных российских индексах, но также и в отраслевых индексах. Самой главной проблемой является недостаточность наполнения компаниями этих индексов, другими словами, причина проблем с отраслевыми индексами – малое количество компаний на фондовом рынке в роли эмитентов своих акций.

В современных условиях российский фондовый рынок довольно молодой и заимствует из практики западных фондовых рынков различные вещи [4]. Одной из таких вещей является принципы формирования индексов и их расчеты. Конечно, необходимо учитывать специфику экономической системы России, в которой частные компании не так часто встречаются на фондовом рынке, да и сам рынок довольно небольшой. Но текущее направление развития и методы, которые использует регулятор в лице Биржи и Центрального Банка России, верное. Не имеет смысла создание огромного количества индексов и финансовых инструментов на них, если наполнение этих индексов не настолько вариативное.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Фрайс, В. Э. Фундаментальная роль фондовых бирж в рыночной экономике / В. Э. Фрайс, Р. Н. Бахтина // Весенние дни науки : сборник докладов, Екатеринбург, 21–23 апреля 2022 года. – Екатеринбург: Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2022. – С. 1267-1271.
2. Дегтярева, О. И. Биржевое дело: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. / О. И. Дегтярева. – Москва: Магистр: ИНФРА-М, 2021. – 528 с.
3. Фрайс, В. Э. Становление биржевой политики паевых инвестиционных фондов в России / В. Э. Фрайс, Л. И. Юзвович // Финансовая экономика. – 2020. – № 7. – С. 254-256.
4. Фрайс, В. Э. Биржевые инвестиционные фонды, как вектор развития финансового рынка России / В. Э. Фрайс, А. А. Яковлева // Весенние дни науки : Сборник докладов Международной конференции студентов и молодых ученых, Екатеринбург, 24–25 апреля 2020 года. – Екатеринбург: Издательство УМЦ УПИ, 2020. – С. 535-538.
5. Маскаева, А. И. Биржа и биржевое дело : учебное пособие / А. И. Маскаева, Н. Н. Туманова. – Москва : ИНФРА-М, 2021. – 118 с. – (Высшее образование: Бакалавриат). – ISBN 978-5-16-00624
6. Официальный сайт ПАО «Московская Биржа». – URL: <https://www.moex.com>.
7. Фрайс, В. Э. Критерии допуска акций биржевых фондов на ПАО "Московская биржа" / В. Э. Фрайс, Ю. К. Медникова, М. В. Балдук // Индустриальная экономика. – 2021. – № 5-4. – С. 388-393.

Frais Veronica Eduardovna

Senior Lecturer at the Department of Finance,
money circulation and credit,
Ural Federal University named after the first
President of Russia B.N. Yeltsin
Yekaterinburg, Russian Federation

INDUSTRY INDICES AS A PROMISING VECTOR FOR THE DEVELOPMENT OF EXCHANGE-TO-CHANGE INVESTMENT FUNDS UNDER THE CONDITIONS OF COVENANT DEVELOPMENT OF THE FINANCIAL MARKET

Abstract:

The problems and prospects for sectoral indices are the same, which is typical for the current stage of development of the Russian stock market. To solve all the problems with sectoral indices, it is necessary to solve the problem of new companies entering the stock market. The immediate prospects are also associated with an increase in the number of companies included in various sectoral indices. If such indices are strong, then they will be in demand from both investors and those who create new financial products - this justifies the relevance of studying the issue of studying stock indices.

Keywords:

Financial market, stock market, stock index, Moscow stock exchange.

УДК 336.648

Шаргунов Артем Александрович,

студент,
кафедра финансов, денежного обращения и кредита
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

Мартемьянов Алексей Дмитриевич,

студент,
кафедра финансов, денежного обращения и кредита
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ESG-КРЕДИТОВ ДЛЯ ФИНАНСИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ

Аннотация:

В работе рассмотрены предпосылки для привлечения ESG-финансирования компаниями металлургической отрасли России. Представлен краткий обзор развития ESG-практик в России, странах Азии и Ближнего Востока. Описан возможный подход к реализации кредитования с привязкой к целям устойчивого развития.

Ключевые слова:

Цели устойчивого развития, металлургическая отрасль, кредитование, Азия, Ближний Восток, инвестиции, ESG-трансформация.

В 2022 году металлургическая отрасль России столкнулась со значительным кризисом, компании лишились доступа на ряд рынков сбыта, что привело к снижению объемов производства, повышению уровня конкуренции внутри России и сворачиванию инвестиционных программ. Кроме того, дополнительные сложности создали дорогой рубль и налоговые платежи, введенные в конце 2021 года и рассчитанные на изымание сверхдоходов, которые, однако, не были пересмотрены в условиях снижения рентабельности производства [1,2].

Одним из возможных способов преодоления кризиса, в том числе упомянутом в прогнозе Минпромторга, является перенаправление экспортных потоков с Запада на Восток. Однако металлургические компании сталкиваются со сложной и дорогой логистикой, а также большим дисконтом при продаже [3].

Рассмотрим, насколько рынки Ближнего Востока и Азии важны для лидеров российской металлургической отрасли, для этого рассмотрим данные из годовых отчетов компаний в 2021 году:

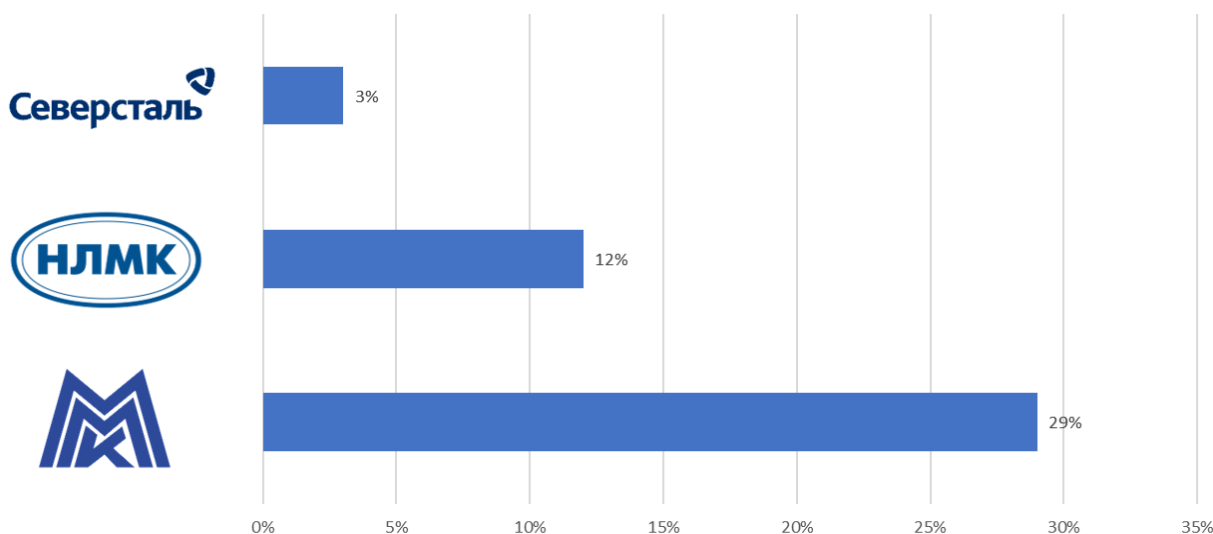

Рисунок 1- Доля продаж на Азиатские и Восточные рынки в 2021 году

Заметим, что доля рассматриваемых рынков у Северстали и НЛМК заметно меньше, чем у ММК, рассмотренные компании не акцентируют внимание на Азиатских рынках, что связано с фокусировкой на рынке ЕС и США. Однако, появившиеся в 2022 году ограничения, очевидно, приведут к росту доли новых направлений в экспортных продажах [4,5,6].

Сохранение и увеличение продаж на этих рынках является важной задачей, успешное решение которой отчасти зависит от того, сможет ли поставщик приспособиться к запросам потребителя в том или ином регионе.

Особенностью рынков Азии и Ближнего Востока является интерес к ESG- повестке. Принято считать, что данные тенденции в большей степени характерны для Европейского рынка, но Восточные страны проявляют не меньший интерес к данной тематике, кроме того, основным важную роль в устойчивой трансформации этих стран играют правительства и государственные компании [7].

ESG можно расшифровать как «экология, социальная политика и корпоративное управление». В широком смысле это устойчивое развитие коммерческой деятельности, которое строится на:

Ответственном отношении к окружающей среде (E —environment);

Высокой социальной ответственности (S — social);

Высоком качестве корпоративного управления (G — governance).

На схеме ниже можно увидеть перечень список стран Азии и Ближнего Востока и указан уровень развития ESG- практик в каждом из государств.

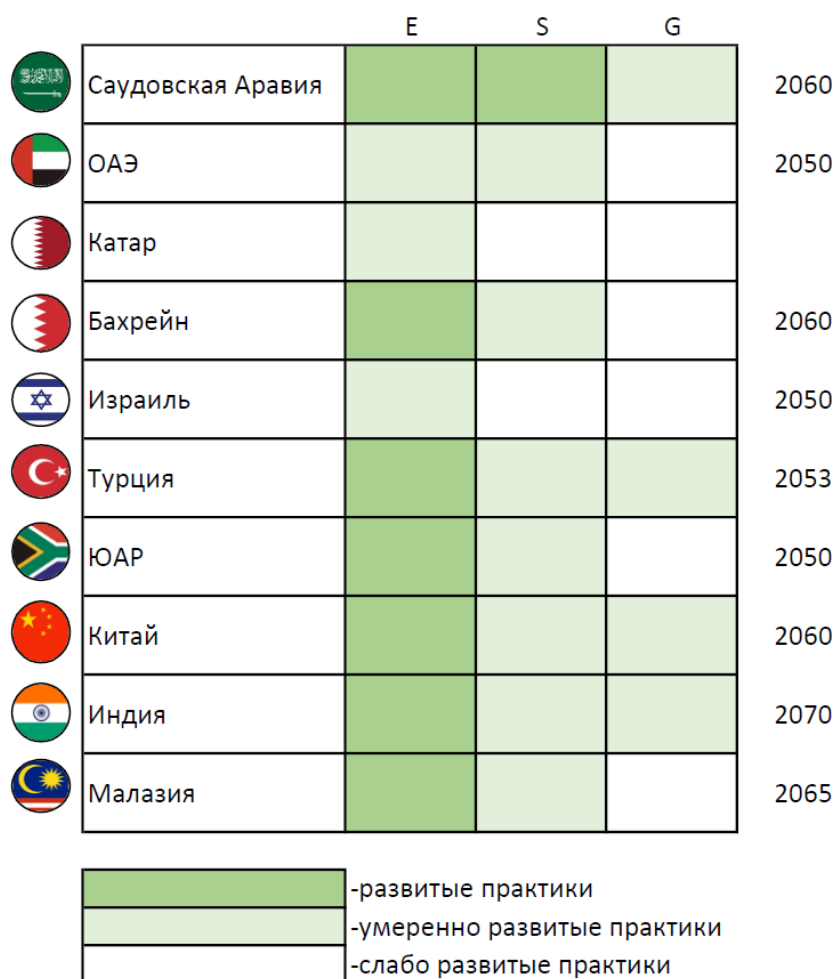

Рисунок 2- Уровень развития ESG-практик

На схеме можно увидеть перечень стран, на которые приходится порядка 30% общего экспорта Российской Федерации. Значительная часть из их имеет развитые ESG- практики, причем не только в экологической, но и в сфере социальной ответственности и корпоративного управления. Только Катар не имеет цели по достижению углеродной нейтральности, другие же планируют достичь ее в период с 2050 по 2070 год.

Необходимо отдельно упомянуть наличие экспериментов по углеродному квотированию в Китае, а в среднесрочной перспективе эксперты ожидают введение механизма аналогичного углеродному налогу ЕС.

Рассмотрим состояние ESG-трансформации в России. За последние несколько лет в Российской Федерации ESG- повестка стала гораздо более популярной: бизнес оценивает влияние своей деятельности на окружающую среду и общество, а затем выстраивает на основе полученных данных корпоративную стратегию.

На финансовом рынке появилась инфраструктура для ESG- финансирования (зеленые и социальные облигации).

Государство устанавливает цели по улучшению качества воздуха, снижению выбросов парниковых газов и ряд других целей пересекающихся с ЦУР ООН. В Государственной думе создан совет по устойчивому развитию и зеленому финансированию, декларирующий присутствие национальных интересов в данной области, объективную потребность в подобном рода финансировании [8].

Основываясь на увеличении интереса государства к данной тематике и объективной необходимости государственной поддержки технического перевооружения металлургических производств, можно предложить механизм кредитования, в рамках которого, стоимость заемных средств будет зависеть от достижения компанией нефинансовых целей в сфере устойчивого развития. Недополученную прибыль банкам государство может компенсировать по схеме, аналогичной той, которая применялась во время эпидемии COVID-19 для поддержания уровня занятости в экономике (например, постановление Правительства Российской Федерации №422 от 02.04.2020 и №696 от 16.05.2020) [9].

Для такого рода кредитов в металлургической отрасли может быть определен перечень целей с привязкой к существующим стандартам отчетности, таким как GRI или с дополнениями, выходящими за их рамки [10].

Например, на схеме ниже указаны 8 целей из разных сфер устойчивого развития, которые могут стать основой для разработки единого подхода к такому виду финансирования:

	Показатели	Единицы измерения	Вес в расчете
	Общие выбросы в атмосферу	кг/т стали	0,2
	Парниковые газы	CO2/т стали	0,2
	Сбросы в водные объекты	кг/т стали	0,2
	Рекультивация	Га	0,2
	LTIFR*	Ед.	0,1
	LTISR**	Ед.	0,1
	Доля расходов на местных поставщиков	%	0,05
	Количество инцидентов в сфере информационных технологий	Ед.	0,05

Рисунок 3 - Перечень целей

Рассмотрим пример такого кредита для финансирования проекта по модернизации четырех нагревательных печей стана горячей прокатки на сумму 6 388,4 млн руб. В результате реализации проекта произойдет значительное сокращение выбросов углерода в атмосферу, а энергосбережение составит до 15% [11].

Предположим, что базовая ставка по кредиту составит 11,48% годовых, а максимальное отклонение до 3% в сторону увеличения или уменьшения процентной ставки в зависимости от сценария:

Динамику процентной по годам ставки можно увидеть на графике ниже:

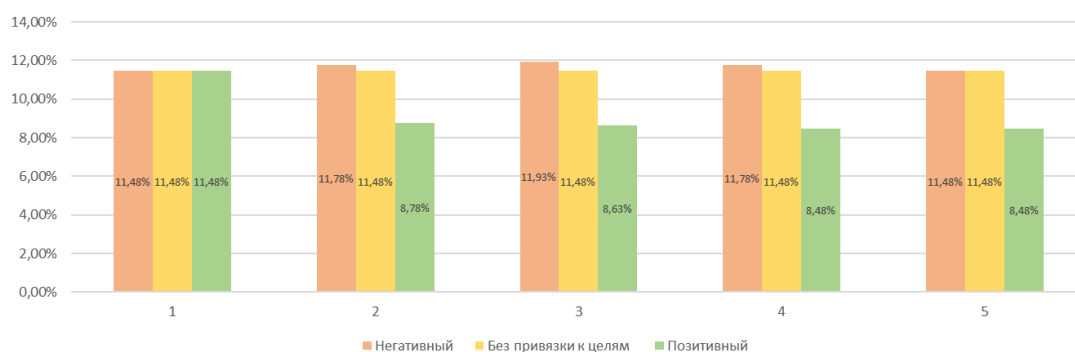

Рисунок 4- График изменения процентной ставки

В случае негативного развития событий и ухудшения целевых показателей сумма процентов будет равна 1 898,1, что на 34,1 млн. руб. больше суммы процентов без привязки к ESG-целям 1 864 млн. руб. В случае, если компания сможет достичь обозначенных целей, экономия составит 294,6 млн. руб.

Такой подход может дополнительно стимулировать бизнес совершенствовать существующие подходы к работе и не допускать негативного влияния на местное сообщество или экологию региона.

Подобные проекты уже реализовывались ранее. В России такой кредит был выдан банком UniCredit нефтегазохимической компании СИБУР на сумму 50 миллионов долларов ставка по кредиту может меняться как в сторону понижения, так и в сторону повышения, в зависимости от результатов достижения ряда целей, определенных на основе ранее принятой СИБУРОм Стратегии в области устойчивого развития [12]. Также у

UniCredit РЖД привлекла "зеленый" кредит на сумму 585 миллионов швейцарских франков на срок 7 лет, процентная ставка может быть снижена в случае выполнения целевых показателей в области устойчивого развития, установленных экологической стратегией компании до 2030 года [13]. В 2021 году компания Металлоинвест смогла снизить ставку по кредиту ИНГ Банка в 100 миллионов долларов за счет улучшения оценки в ESG-рейтинге EcoVadis [14].

Выданные ESG-кредиты не ограничиваются описанными выше и включают в себя, в том числе, займы, выданные компаниям «Русал», «Совкомфлот», «Уралкалий», «Полиметалл», «Распадская» и другие. А общий объем ESG кредитов в Российских банках на 2021 год составил 400 миллиардов рублей [15].

Таким образом, задача по поиску и укреплению позиций на новых рынках сбыта для компаний российской металлургической отрасли может быть решена с учетом тенденций по ESG-трансформации бизнеса. Кредиты, привязанные к целям в сфере устойчивого развития, позволят стимулировать технологическое совершенствование и внедрение большего числа социальноориентированных практик в данной сфере деятельности. К текущему моменту в России уже есть опыт привлечение такой разнovidности заемных средств. Государство на данном этапе может выступить в роли посредника, который, с одной стороны, окажет поддержку в финансировании, а с другой- поможет сформировать направления и критерии развития, отвечающие целям компаний, экономики и общества в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Металлурги заявили о риске убытков при высоких налогах и сильном рубле // РБК : сайт. – URL: <https://www.rbc.ru/business/26/05/2022/628dfb3f9a79472e3034acbf> (дата обращения: 05.11.2022)
2. «Мы всякие кризисы переживали, но такого еще не было» // Коммерсантъ : сайт. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5433416> (дата обращения: 05.11.2022)
3. Минпромторг отвел восемь лет на восстановление экспорта металлургов // РБК : сайт. – URL: <https://www.rbc.ru/business/03/08/2022/62e912a79a794744d2ec40fc> (дата обращения: 05.11.2022)
4. Годовой отчет за 2021 год ПАО "Северсталь" // ПАО "Северсталь" : сайт. – URL: https://severstal.com/upload/iblock/190/Annual_Report_2021_RUS.pdf (дата обращения: 05.11.2022)
5. Годовой отчет за 2021 год ПАО "НЛМК" // ПАО "НЛМК" : сайт. – URL: https://nlmk.com/upload/iblock/469/NLMK_AR2021_RUS.pdf (дата обращения: 05.11.2022)
6. Отчет за 4 квартал 2021 года ПАО "ММК" // ПАО "ММК" : сайт. – URL: https://mmk.ru/upload/iblock/703/p6a82cbr322o208yv4nkr18plbu24irc/MMK_Q4_2021_Presentation_RUS.pdf (дата обращения: 05.11.2022)
7. Открывая новые горизонты. ESG-повестка в Азиатско-Тихоокеанском регионе и на Ближнем Востоке// КЕРТ : сайт. – URL: <https://kert.ru/news/otkryvaya-novye-gorizonty-esg-povestka-v-aziatsko-tikhookeanskom-regione-i-na-blizhnem-vostoke/>
8. В ГД обсудили перспективы ESG-повестки в новых условиях // Государственная Дума Российской Федерации: сайт. – URL: <http://duma.gov.ru/news/53779/> (дата обращения: 05.11.2022)
9. ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕР ПОДДЕРЖКИ СУБЪЕКТОВ МСП. Информационно-аналитический материал // Банк России: сайт. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/124805/dfs_04082021.pdf (дата обращения: 05.11.2022)
10. Демиденко Даниил Семенович, Малевская-Малевич Екатерина Данииловна, Кудряшов Вадим Сергеевич, Бабкин Иван Александрович ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ОСНОВЕ ESG КОНЦЕПЦИИ // п-Economy. 2022. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-deyatelnosti-predpriyatij-na-osnove-esg-kontseptsii> (дата обращения: 05.11.2022).
11. ММК И DANIELI ПОСТРОЯТ НОВЫЕ НАГРЕВАТЕЛЬНЫЕ ПЕЧИ НА ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПЛОЩАДКЕ В МАГНИТОГОРСКЕ // ПАО "ММК" : сайт. – URL: <https://mmk.ru/ru/press-center/news/mmk-i-danieli-postroyat-novye-nagrevatelnye-pechi-na-proizvodstvennoy-ploshchadke-v-magnitogorske/> (дата обращения: 05.11.2022)
12. "СИБУР" привлек у UniCredit кредит объемом \$50 млн с ESG-привязкой // АО "Финам": сайт. – URL: <https://www.finam.ru/publications/item/sibur-privlek-u-unicredit-kredit-ob-emom-50-mln-s-esg-privyazkoiy-20210512-102437/>
13. РЖД привлекли "зеленый" кредит на сумму 585 млн швейцарских франков // АО "Финам": сайт. – URL: <https://www.finam.ru/publications/item/rzhd-privlekli-zeleniy-kredit-na-summu-585-mln-shveycarskix-frankov-20210906-18050/>
14. Металлоинвест улучшил ESG-рейтинг EcoVadis и снизил процентную ставку по линии «зеленого» финансирования ING// Металлоинвест: сайт. – URL: https://www.metalloinvest.com/media/press-releases/511598/?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com
15. ESG-банкинг за 1-е полугодие 2021 года: Зеленая книга. Глава 1// Эксперт РА: сайт. – URL: https://www.raexpert.ru/researches/banks/esg_1h2021/

Martemyanov Alexey D.,

Student,

Department of Finance, Monetary Circulation and Credit,
Graduate School of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
Yekaterinburg, Russian Federation

Shargunov Artem A.,

Student,

Department of Finance, Monetary Circulation and Credit
Graduate School of Economics and Management,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
Yekaterinburg, Russian Federation

**PROSPECTS FOR ATTRACTING ESG LOANS TO FINANCE THE SUSTAINABLE
DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN METALLURGICAL INDUSTRY**

Abstract:

The paper considers the prerequisites for attracting ESG financing by companies in the metallurgical industry of Russia. A brief overview of the development of ESG practices in Russia, Asia and the Middle East is presented. A possible approach to the implementation of lending with reference to the Sustainable Development Goals is described.

Keywords:

Sustainable Development Goals, metallurgical industry, lending, Asia, Middle East, investment, transformation.

УДК 336.767.017.2

Школик Олег Александрович,

кандидат экономических наук, доцент

Кафедра финансов, денежного обращения и кредита,

Институт экономики и управления

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

РАЗВИТИЕ КОЛЛЕКТИВНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ КАК ИНСТИТУЦИИ В СВЕТЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ИХ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация:

Обобщаются результаты теоретико-практического исследования природы коллективных инвестиций с учетом исторического развития государственной политики их регулирования. Рассматриваются исторические и текущие тенденции рыночного развития коллективных инвестиций в ракурсе факторов государственного регулирования, негативно влияющих на развитие коллективных инвестиций в условиях национальной рыночной экономики.

Ключевые слова:

Коллективные инвестиции, финансовые рынки, государственное регулирование.

Многоаспектность коллективного инвестирования как институции, это свойство, которое проявляется при рассмотрении их как объекта познания с разных точек зрения [1]. В частности, коллективные инвестиции реализуются на базе органичной консолидации и функциональной эксплуатации иных экономических и правовых институций, таких естественных институций, как например, собственность, так и синтезированных институций таких как доверительное управление депозитарное хранение.

С точки зрения организационной структуры коллективные инвестиции выступают упорядоченной системой операционных институтов: управляющих компаний, акционерных инвестиционных фондов, негосударственных пенсионных фондов, специализированных депозитариев. В этой организационной упорядоченности заключена своя функциональность — это не просто распределение ролей и задач, то есть создание некой организационно-функциональной оптимальности, это прежде всего распределение рисков. Так если обратиться к примеру пенсионного сегмента коллективных инвестиций, то институт негосударственных пенсионных фондов концентрирует операционные риски, институт управляющих компаний концентрирует инвестиционные риски, институт специализированных депозитариев концентрируют кастодиальные.

Специфика отношений, складывающихся между этими институтами по поводу коллективного инвестирования, характеризуется тем, что они образуют закрытую систему, по отношению к которой потребитель финансовых услуг оказывается в роли внешнего субъекта, не более чем в роли поставщика финансовых ресурсов. С позиции форм воплощения институции, коллективные инвестиции представлены паевыми инвестиционными фондами, пенсионными накоплениями, пенсионными резервами, инвестиционными резервами акционерных инвестиционных фондов.

Таким образом, коллективные инвестиции представляются системой особых экономических отношений, возникающих по поводу инвестирования посредством использования специализированных финансовых институтов и форм, основанных на принципе объединения капитала частных инвесторов в рамках единого инвестиционного портфеля, функционирующая на единых регулятивных принципах.

Ретроспективный анализ развития коллективных инвестиций и государственного подхода к их регулированию, в разрезе предшествующих тридцати лет, позволил прийти к обоснованному выводу, что в условиях национальных финансовой и правовой систем государственный подход предопределялся социальными задачами, которые государство относило к числу приоритетных при учреждении коллективных инвестиций [2]. При этом государство декларировало, что рассматривает коллективные инвестиции только в двух ипостасях: как институт финансовый, и как институт социальный. Таким образом, на коллективные инвестиции возлагались задачи: формирования негосударственной системы пенсионного обеспечения, вовлечение широких масс населения в процесс приватизации, расширение возможностей населения по размещению своих сбережений, и соответственно, аккумулярование финансовых ресурсов населения и финансирование за счет них национальной экономики. В процессе взвешивания приоритетов публичная позиция относительно сущности и задач коллективных инвестиций на протяжении всей истории их развития склонялась в большей степени в социальную сферу, что полностью воплощалось в государственном регулятивном подходе. Иными словами, сообразно социальному институту во главу угла ставились социальные принципы: некоммерческий характер, гарантии социальной защиты и так далее. Особо отметим, что на первых этапах развития государство, в лице профильных регулирующих органов и Правительства, не только рассматривало коллективные инвестиции в большей степени как институт социального назначения, но и по этой же причине не рассматривало коллективные инвестиции как

институты экономические, то есть субъектов хозяйствования в национальной экономике государство в них не видело. Это выразилось, например в том, что негосударственным пенсионным фондам изначально была запрещена любая коммерческая деятельность, а впоследствии они были возведены в особую форму организаций, которую закон определял как «некоммерческие организации социального обеспечения».

Приоритет социальной природы коллективных инвестиций при формировании государственной политики регулирования сохраняется и на текущий момент, что характеризуется жестким надзором за инвестиционными процессами, нормативными ограничениями по инвестиционным инструментам, по структуре инвестиционных портфелей, по доле ценных бумаг одного эмитента в инвестиционном портфеле и иными требованиями и ограничениями, существенно более жесткими чем в отношении регулирования инвестиционных процессов и защиты интересов индивидуальных инвесторов, которые представлены частными физическими лицами. Такой единый социально ориентированный подход применяется государством при регулировании всех институтов и форм коллективных инвестиций. Более того, ко всем формам и институтам коллективного инвестирования предъявляются единые финансовые, правовые и процессуальные требования и, как правило, одинаковые или весьма схожие ограничения.

Проведенный страновой компаративный анализ показал, что по своему подходу в политике государственного регулирования коллективных инвестиций, Россия сравнима с развивающимися странами Латинской Америки, такими как Чили и Мексика, а также со странами бывшего Восточного блока такими как Эстония, Венгрия, Польша. В развитых странах Востока и Запада, таких как Нидерланды и Великобритания, и особенно в странах – мировых лидерах по развитию коллективных инвестиций – в США и Японии, государственные подходы существенно отличаются от российской практики. Это, в частности, выражается в том, что регулирующие и иные компетентные государственные органы рассматривают коллективные инвестиции прежде всего как финансово-инвестиционную институцию, а потому придерживаются максимально либеральной позиции при регулировании инвестиционных процессов и процедур. Выражается это в том, что государство не устанавливает нормативных требований по перечню инвестиционных инструментов, не ограничивает лимиты по видам и группам инструментов, лимиты по вложениям в одного эмитента, лимиты по принимаемым рискам, а также не устанавливает требования, которые должны гарантировать сохранность и доходность средств, переданных инвесторам.

Вместе с тем, результаты составленного в рамках исследования прогноза свидетельствуют о том, что политика социальных ориентиров в регулировании коллективных инвестиций за 30 лет себя не оправдала и требует существенного пересмотра подходов. В частности, это характеризуется низкой величиной таких фактических и прогнозных показателей, рассмотренных на временном промежутке 2010-2035 годов, как: размер среднегодовой пенсии на одного пенсионера; коэффициент пенсионного замещения; доля пенсионных накоплений в структуре выплачиваемой пенсии; размер негосударственной пенсии.

Одной из наиболее характерных черт сопутствующих развитию коллективных инвестиций является наличие циклических внешних шоков, где роль внешнего фактора воздействия отводится государственному регулированию и тем новациям, которые вводило государство. В основном шокое состояние коллективных инвестиций было связано с внедрением государственных новаций в части регулирования инвестиционных процессов, установления финансовых лимитов и ограничений, введение дополнительных финансовых обязательств институтов коллективного инвестирования перед потребителями финансовых услуг. Это в свою очередь всегда выступало движущей силой, которая изменяла вектор развития коллективных инвестиций, поскольку в результате шока субъектный состав участников сжимался и консолидировался. Таким образом, возрастала концентрация все большей доли рынка в руках все меньшего количества профессиональных организаций. К текущему моменту рынок финансовых услуг, связанных с коллективными инвестициями, достиг такой концентрации, при которой уместно говорить об олигополии, то есть о несовершенной конкуренции на рынке. Однако надо отметить что утверждать это можно только основываясь на позиции экономических критериев, а не квалифицировать это как свершившийся правовой факт так как государственный подход к регулированию вопросов о конкуренции на данном рынке допускает неконкурентное положение в отношении лишь некоторых форм коллективного инвестирования и то только в теории, но не в практике, а в отношении иных форм коллективного инвестирования государство не допускает возможности установления неконкурентного положения даже в теории.

Параллельно с обозначенной тенденцией выявлена тенденция реструктуризации рынка в результате сделок по слияниям и поглощениям. Эту тенденцию также можно охарактеризовать как движение коллективных инвестиций в сторону консолидации. Однако сущность данного движения сводится к тому, что институциональные субъекты коллективных инвестиций, большая часть из которых входила в структуру промышленных групп и холдингов, перемещается в структуру финансовых групп и банковских холдингов. Исследование причин данного процесса показало, что основным движущим фактором является именно государственная регуляция, поскольку в условиях текущей государственной политики и обусловленных государственным подходом сдерживающих факторов, управление такими непрофильными активами является весьма обременительным для промышленных структур.

Следующая тенденция характеризуется стагнацией количественных и финансовых показателей характеризующих рыночную деятельность институтов коллективного инвестирования, особенно в сфере деятельности негосударственных пенсионных фондов по обязательному пенсионному страхованию и по

формированию негосударственной пенсии. Прежде всего стоит обратить на такой характеризующий показатель как количество новых договоров заключенных с клиентами фондов, поскольку темпы реализации рыночного продукта, то есть финансовой услуги, существенно снижались с 2014 года, а в текущей момент являются одними из самых низких за всю историю развития коллективных инвестиций.

Это соответственно влияет на величину, характеризующую объемы привлечения новых финансовых ресурсов в данную категорию фондов. Источников для новых поступлений ограниченное количество, применительно к пенсионным накоплениям такими источниками являются в основном страховые взносы на формирование накопительной части пенсии, в том числе дополнительные взносы, поступающие в рамках софинансирования, либо поступления от новых договоров, в результате которых финансовые ресурсы перераспределяются из Пенсионного фонда России в негосударственный пенсионный фонд, либо поступления в виде инвестиционного дохода от инвестирования пенсионных накоплений. Поскольку с 2014 по 2025 год государством введен мораторий на перечисление страховых взносов для формирования накопительной части пенсии, а показатели объемов софинансирования накопительной части пенсии достаточно низкие, в текущих условиях основным источником новых поступлений являются только поступления от инвестиционного дохода. В части негосударственной пенсии рыночные показатели фондов схожи, однако они характеризуют несколько иную ситуацию в части источников новых поступлений. Иными словами, применительно к негосударственной пенсии большее значение имеют поступления пенсионных взносов по старым договорам, нежели поступления по вновь заключаемым договорам. Как результат невысокие темпы роста пенсионных резервов значительно превышают темпы роста пенсионных накоплений 6,62% против 4,36% по итогам последнего отчетного периода.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Иншаков О.В. Институтация и институт: проблемы категориальной дифференциации и интеграции [Текст] // Экономическая наука современной России. 2010. № 3 (50). С. 26-38.
2. Локтионова Ю.Н., Янина О.Н., Егорова Е.Н. Состояние современного финансового рынка в России [Текст] // Вестник Екатеринбургского института. 2022. № 2 (58). С. 50-56.

Shkolik Oleg A,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Finance, Money Circulation and Credit,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
Yekaterinburg, Russian Federation

DEVELOPMENT OF COLLECTIVE INVESTMENTS AS AN INSTITUTION IN THE LIGHT OF THE PECULIARITIES OF THEIR STATE REGULATION

Abstract:

The results of a theoretical and practical study of the nature of collective investments are summarized, taking into account the historical development of the state policy of their regulation. The historical and current trends in the market development of collective investments are considered from the perspective of the factors of state regulation that negatively affect the development of collective investments in the conditions of the national market economy.

Keywords:

Collective investments, financial markets, state regulation.

УДК 330.133.2

Яковлев Дмитрий Сергеевич,
аспирант,
кафедра финансов денежного обращения и кредита
ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»
г. Екатеринбург, Российская Федерация

СОВРЕМЕННЫЕ СПОСОБЫ ОЦЕНКИ СТОИМОСТИ БИЗНЕСА

Аннотация:

В условиях рыночной экономики оценка стоимости бизнеса занимает ключевую позицию при принятии финансовых решений и стратегических триггеров развития субъекта экономических отношений. Действующие способы оценки стоимости бизнеса не могут быть использованы в универсальной форме для каждого отдельного субъекта бизнеса.

Ключевые слова:

Оценка бизнеса, управление стоимостью, финансовые показатели, методы оценки стоимости, инвестиции, акции, капитал, фондовый рынок.

Всем известно, что бизнес – это в первую очередь деятельность, а точнее это инициативная экономическая деятельность, которая осуществляется за счет собственных или заемных средств на свой риск и под свою ответственность, ставящая главными целями получение прибыли и развитие собственного дела [1].

Рано или поздно каждый собственник задается вопросом, сколько стоит его компания на рынке. Данный вопрос зачастую возникает в случаях:

- принятия решения о полной продаже бизнеса;
- при привлечении финансирования для развития бизнеса;
- при выходе компании на IPO и т.д.

В целом в современной мировой теории существует множество моделей оценки стоимости бизнеса, которые зачастую сильно различаются друг от друга, однако их все можно уместить в три основных подхода: доходный, затратный и сравнительный методы (рисунок 1).

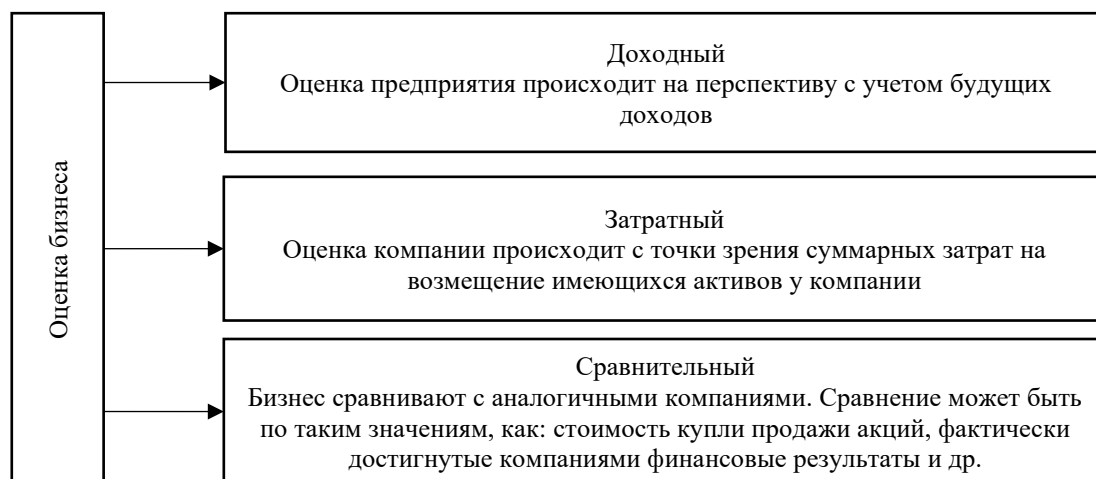

Рисунок 1 – Подходы к оценке стоимости бизнеса

Несмотря на то, что вышеуказанные подходы считаются общепринятыми, некоторые ученые рассматривают базисные подходы к оценке несколько с другой стороны. Одним из таких ученых является А. Дамодаран. В своей книге «Инвестиционная оценка: Инструменты и методы оценки любых активов» [2] автор пишет, что существует три подхода к оценке (рисунок 2).

Необходимо отметить, что каждый подход имеет под собой вполне обоснованный фундамент. Однако, само существование разнообразия подходов к оценке говорит о том, что в настоящее время нет единого и четкого мнения о том какой из подходов оценки является наиболее справедливым и точным.

На практике оценить стоимость той или иной компании по заранее заданному шаблону значительно проблематично. Это связано прежде всего с тем, что каждый бизнес индивидуален и на формирование его

стоимости влияют множество факторов. В особенности на формирование стоимости компании влияет отрасль (в некоторых случаях отрасли), в которой она функционирует.

На основании этого в современной теории и практике многие ученые продолжают предлагать новые и совершенствовать старые методы оценки стоимости, при помощи которых можно было бы более эффективно и справедливо оценить стоимость компании в той или иной отрасли экономики.

Таблица 1 – Подходы к оценке

Подход	Описание
Оценка дисконтированных денежных потоков	Текущие активы соотносятся с ожидаемыми денежными активами, приходящихся на данный актив в будущем.
Сравнительная оценка	Стоимость актива вычисляется исходя из анализа ценообразования подобных активов, связывая его с какой-либо переменной (например, с прибылью, денежными потоками и т.д.).
Оценка условных требований	Для измерения стоимости активов следует использовать модели ценообразования опционов, имеющих характеристики опциона. Некоторые из таких активов – это финансовые активы, обращающиеся на рынке (такие, как варранты), другие – не являются торгуемыми на рынке и основываются на реальных активах (проекты, патенты, запасы нефти). Последний вид опционов часто называют реальными опционами.

Далее представлены современные методы и способы оценки стоимости компаний. Для начала стоит отметить ряд общих методов, которые могут быть использованы при разных подходах к оценке, например, такие как [3] [4]:

1. При затратном подходе:
 - метод стоимости чистых активов – данный метод подразумевает разность между стоимостью активов и обязательств;
 - метод ликвидационной стоимости – при данном методе определяется, какую сумму удастся выручить при продаже всех активов компании;
 - метод скорректированной стоимости – при использовании данного метода изменяют заявленную стоимость активов и обязательств компании с целью лучшего отражения ее текущей справедливой рыночной стоимости.
2. При доходном подходе:
 - метод капитализации доходов – данный метод определяет стоимость бизнеса исходя из соотношения годового дохода к ставке капитализации;
 - метод дисконтированных денежных потоков – используя данный метод рассчитывают будущие доходы компании, после чего дисконтируют по определенной ставке дисконта;
 - метод капитализации дивидендов – данный метод подразумевает расчет мультипликатора РВВ (соотношение расчетной стоимости собственного капитала в настоящее время к балансовой стоимости собственного капитала).
3. При сравнительном подходе:
 - метод рынка капитала – используя данный метод проводят сравнительный анализ рыночной стоимости акций аналогичных компаний;
 - метод сделок – проводят анализ совершенных сделок купли-продажи аналогичных компаний;
 - метод отраслевых коэффициентов – при использовании данного метода сравнивают определенные финансовые показатели (например, цена/денежный поток, цена/выручка, цена/ дивидендные выплаты и т.д.) оцениваемой компании с показателями аналогичных компаний в отрасли.

Как видно из вышеприведенных данных, для использования какого-либо метода необходимо понимать какие исходные данные доступны для проведения оценки. Также стоит отдельно сказать, что при выборе того или иного метода оценки важно принимать во внимание, как в расчетах учитывается один из важнейших параметров – риск.

В последнее время, в мире наблюдается рост технологических и IT компаний. Наряду с этим встает актуальный вопрос, как оценить стоимость данных компаний. Зачастую большинство таких компаний не обладает достаточным количеством материальных активов, большая часть деятельности таких компаний – интеллектуальная и/или инновационная. Следовательно, большинство методов оценки не подойдут для расчета стоимости такого бизнеса.

Важно отметить, что ученые предложили варианты оценки бизнеса и таких компаний. Например, М. Мун и Э. Шварц для оценки интернет-компаний предложили использовать метод, основанный на статистической

информации. Ключевым аспектом оценки подобных компаний является использование анализа дисконтированных денежных потоков, нейтральных к риску. Текущая стоимость компании – это сумма ожидаемых денежных потоков после налоговых платежей, продисконтированных к настоящему моменту времени с помощью безрисковой ставки [5].

Еще один метод оценки IT компаний предложен отечественным автором К.Д. Джимбиновым, который утверждает, что в современных методах оценки не учитывается мотивационный фактор и факторы человеческого капитала. Автором предложена собственная модель опционного образования оценки IT-компаний российского рынка на основе дерева событий, которая заключается в том, что возникающая у сотрудников компании определенность в отношении будущего влияет на расчетную стоимость компании [5].

П. Салливан младший и П. Салливан предложили свою методику для оценки стоимости IT компаний. Методика основана на расчете денежных потоков, приносимых интеллектуальным капиталом.

Таким образом, рассматривая подходы и методы оценки стоимости компаний можно сказать, что они постоянно совершенствуются и подстраиваются под реалии рынка разных отраслей. Дальнейшее изучение методов оценки стоимости бизнеса позволит в будущем сформировать определенное видение по оценке технологических и IT компаний.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бизнес. Экономический словарь терминов [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://gufo.me/dict/economics_terms/БИЗНЕС (дата обращения 03.11.2022).
2. Инвестиционная оценка: Инструменты и методы оценки любых активов / А. Дамодаран : Пер с англ. – 11-е изд., перераб. и доп. – М.: Альпина Паблишер, 2021. – 1316 с.
3. Стровский В.Е., Симонян А.Х. Подходы и методы оценки стоимости бизнеса в современных условиях [Текст] // Известия Уральского государственного горного университета, 2014, №1(33) – С. 59-62.
4. Вараксин О.И. Современные методы оценки стоимости предприятия / О.И. Вараксин [Текст] // Молодой ученый, 2018, № 21 (207) – С. 237-238.
5. Назарова В.В., Ильина М.Е. Оценка стоимости компаний информационно-технологического сектора (ИТ-сектора) [Текст] // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ», Выпуск 3, май – июнь 2014 – 27 с.

Yakovlev Dmitry S.,

PhD student,

Department of Finance of Monetary Circulation and Credit

Ural State University of Economics,

Yekaterinburg, Russian Federation

MODERN WAYS TO ASSESS THE VALUE OF A BUSINESS

Abstract:

In a market economy, business valuation occupies a key position in making financial decisions and strategic triggers for the development of the subject of economic relations. The current methods of assessing the value of a business cannot be used in a universal form for each individual business entity.

Keywords:

Business valuation, value management, financial indicators, valuation methods, investments, stocks, capital, stock market.

ФИСКАЛЬНЫЕ СТАБИЛИЗАТОРЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ ПОВЫШЕННОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

УДК 330

Дутченко Мария Игоревна,

студент,

кафедра финансового и налогового менеджмента,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет им. первого президента России Б.Н. Ельцина»,

г. Екатеринбург, Российская Федерация

Загвоздина Валентина Николаевна,

кандидат технических наук, доцент,

кафедра финансового и налогового менеджмента

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г.Екатеринбург, Российская Федерация

ПОДДЕРЖКА БИЗНЕС-СРЕДЫ В РОССИИ: УХОД ОТ ТЕНЕВОГО СЕКТОРА В РЕАЛЯХ САНКЦИЙ

Аннотация:

В данной статье проводится анализ влияния санкций на предпринимательскую деятельность в РФ, оказание отдельным видам бизнеса поддержки на государственном уровне. Проведен анализ за 2019-2020 год предоставляемой поддержки. Выявлены обстоятельства приводящие компании использовать методы сокрытия доходов и ухода от уплаты налогов и взносов.

Ключевые слова:

Государственная поддержка, предпринимательство, фискальная функция, теневая экономика, санкции.

Если говорить об истории предпринимательства, желание иметь свое дело, приводит нас к первобытным временам, когда у каждого человека имелись свои владения. На сегодняшний день мало просто завладеть частью земли и выращивать культуру для продажи соплеменникам. Современному человеку требуется новый бизнес, который будет не только приносить прибыль, но и даст в будущем новые возможности. Оптимизация предприятия требует дополнительных финансов для увеличения выпуска продукции, что приведет к сокращению издержек.

Актуальной проблемой становится взаимодействие предпринимателя, нуждающегося в финансовой помощи, и государства, которое нуждается в пополнении бюджета. Целью работы является исследование внешних и внутренних факторов так или иначе влияющих на предпринимательскую деятельность.

Основным источником государственного бюджета являются налоговые поступления, в которых существенную долю занимают поступления от предпринимательской деятельности. Так в первом квартале 2022 года в бюджет перечислено 435 млрд рублей по налогу на прибыль, что больше на 40% по сравнению с аналогичным периодом[1]. Увеличение НДС составило 35% доходов в бюджетах регионов.

Внешнеполитические изменения существенно не повлияли на рост поступлений во все уровни бюджетной системы, несмотря на увеличение деловой активности хозяйствующих субъектов, в том числе и индивидуальных предпринимателей.

Тем не менее государство предлагает стимулирующие программы для открытия и поддержания бизнес-среды в стране.

Одним из популярных направлений является вовлечение молодежи в предпринимательскую активность. Согласно Постановлению Правительства РФ № 413 от 19 марта 2022 [2] года появился национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», при реализации которого субъекты малого и среднего бизнеса получают гранты на создание или развитие своих проектов. При этом важным условием считается возраст молодых предпринимателей - до 25 лет. Кроме возрастного порога необходимо выполнение ряда стандартных требований, как например Российское гражданство, наличие бизнес-плана, регистрация юридического лица, на выбранной системе налогообложения.

Следует отметить, что на октябрь этого года уже 563 предпринимателя получили гранты. Лидером в списке активности стал Башкортостан, получив 133 проекта [3].

Для существующих бизнес-проектов также предоставляются льготы. Согласно Постановлению Правительства от 30.03.2022 № 512 [4] предусматривается отсрочка по страховым взносам за работников и для ИП. Льготу получили компании, которые входят в перечень по коду ОКВЭД в список пострадавших от санкционной деятельности против РФ.

Постановление Правительства от 18.03.2022 № 398 [5] предусматривает помощь в размере трех МРОТ на работника с учетом районного коэффициента для пострадавших от санкций компаний, перестраивающих свои технологические процессы, что несомненно поможет избежать простоя или увольнения сотрудников.

Наибольшую популярность по льготам получили аккредитованные IT-компании. Согласно Постановлению Правительства РФ от 24 марта 2022 г. № 448 [6] они освобождены от надзорных и контрольных мероприятий на 2022-2024 годы. Постановление Правительства РФ от 16 апреля 2022 г. № 682 [7] дает возможность покрыть убытки от санкций за счет льготных кредитов по ставке не более 3% годовых.

Из этого следует, что государство старается поддерживать все уровни и отрасли предпринимательской деятельности. Большинство программ только сейчас стали давать первые результаты. Дать оценку действий поддержки можно с двух сторон: качественно, путем проведения опроса предпринимателей и количественно – сравнив открытие и закрытие организаций за 2018- 2022 гг.

Проведенный опрос показал результаты качества поддержки, «самочувствия бизнеса» в современных реалиях.

В исследовании учувствовали 21 человек: 38,5% – женского пола и 61,5% – мужского. Возрастной охват составил от 16 до 46 лет. Средний возраст респондента 29 лет. При этом опыт ведения предпринимательской деятельности составил в среднем 5,1 года.

Проведенный опрос показал, что отношение налогоплательщиков к обязательным налоговым расходам неоднозначное. Более 50% респондентов считают, что уклонение от налогов скорее вынужденные действия для предприятия (рисунок1).

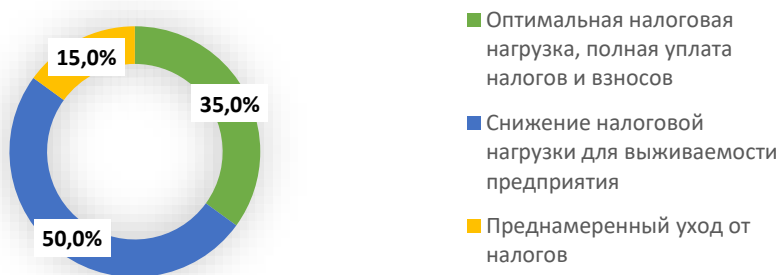

Рисунок 1 - Ответы респондентов на вопрос: «Отношение к уклонению от уплаты налогов и взносов?», %

Полученный результат наблюдения связан с высокой налоговой нагрузкой для предприятий. Около 60% субъектов малого и среднего бизнеса отметили, что налоговая нагрузка высока.

Учитывая данную ситуацию государство предоставляет ряд льгот и вычетов для снижения нагрузки, которыми пользуются 65,3% хозяйствующих субъектов и ИП. Оставшиеся 34,7% используют не только налоговые льготы, но и гранты, от государства.

Особой популярностью грантовая поддержка пользуется у молодых предпринимателей в возрасте до 25 лет. Предприниматели от 35 лет и выше, относятся к мерам скептически: грантовая помощь либо лишняя трата бюджетных денег, либо должна применяться к конкретным регионам.

Такая оценка возможна, из-за опоры государства на молодёжную сферу. Считается, что те игроки бизнеса что уже перешли кризисные точки и не закрылись, смогут самостоятельно поддерживать и развивать свою деятельность.

Помимо высокой налоговой нагрузки респондентами отмечается еще одна проблема. Большая часть опрошенных считает, что постоянное изменение налогового законодательства в сфере администрирования предпринимательской деятельности только отрицательно сказывается на деятельности предпринимателей, что видно из рисунка 2. Законодательство не ставит четких рамок, а порождает больше лазеек в многочисленных регуляторах для совершения преступной деятельности.

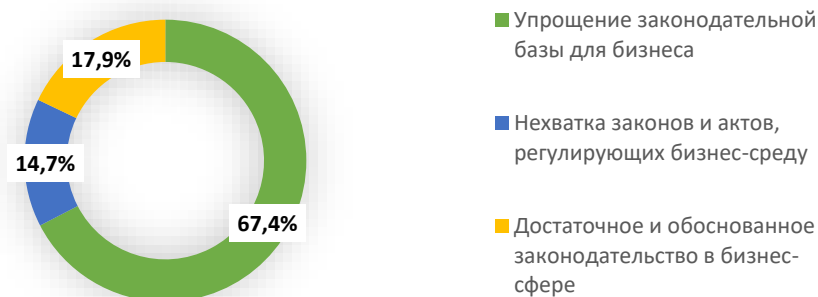

Рисунок 2 - Результаты ответов респондентов по отношению к налоговой законодательной базе, %

Проведенный анализ, показал, что 67,4 % респондентов считают, что необходимо упрощение налоговой базы для бизнеса. Достаточным и обоснованным считают налоговое законодательство только 17,9% респондентов.

Несмотря на программы поддержки предпринимательства, итоги 2022 года показали, что быстрый переход бизнеса в национальный сектор невозможен. Бизнес-среда и до этого имела убытки из-за нехватки технических средств, высокой налоговой нагрузки, что приводило (таблица1) к ликвидации небольших юридических лиц, создавая возможность их объединения с более крупными игроками.

Проведенный опрос показал, что существуют и другие факторы снижения, связанные с отсутствием прибыльных нововведений, улучшений в бизнес-среде, продолжающихся фоне снижения платежеспособности населения и повышения налоговой нагрузки: косвенных налогов, тарифы на услуги естественных монополий. Увеличение стоимости денег для компаний из-за высокой ставки на рефинансирование за 2018-2020 гг., также делала бизнес убыточным.

Таблица1 - Соотношение зарегистрированных и ликвидированных предприятий в РФ, за 2018-2022гг.

Статус юридического лица	На 01.01.				
	2018	2019	2020	2021	2022
Прекратили свою деятельность	5855275	6515576	7174264	7723218	8127458
Зарегистрировали предприятие	4371335	4085035	3744617	3436556	3274285
Изменение	-1483940	-2430541	-3429647	-4286662	-4853173
Отклонение	2019 к 2018	2020 к 2019	2021 к 2020	2021 к 2022	-
Темп ликвидации предприятий, %	11,28	10,11	7,65	5,23	-
Темп регистрации новых предприятий, %	-6,55	-8,33	-8,23	-4,72	-

Результаты анализа выявили недостатки в организации предпринимательской деятельности в России. Так, несмотря на поддержку молодое бизнес-поколение уже на ранних этапах ощущает давление с фискальной стороны. Вместе с тем снижение налоговой нагрузки сейчас невозможно, так как государству необходимы средства для предстоящих изменений.

Но при этом дополняемая законодательная база вводит в замешательство предпринимателей и тем самым отталкивает от законных оснований снижения затрат. Цель законов дать четкие и понятные правила по льготам, срокам и порядке уплаты налогов.

Необходима инвентаризация законодательства на государственном уровне, а также разработка единой правовой базы для предпринимателей. Существующие решения в виде сайтов и приложений уже сейчас могут давать ложную информацию из-за отсутствия контроля

Одним из путей может послужить объединение налоговых платежей, для оптимальной и прозрачной системы их уплаты или установление понижающего (повышающего) коэффициента для отдельных регионов.

Лояльность предпринимателей можно повысить, проводя государственные программы обучения или консультации по выбору необходимой, в каждом конкретном случае, системы налогообложения с целью предотвращения ухода бизнеса в теневую сферу.

Помимо снижения издержек на государственном уровне необходимо повышение финансовой грамотности молодого поколения, которая должна стать одним из основных приоритетов настоящего и трендом будущего. Современным бизнесменам это помогло бы избежать убытков от возможных санкций в связи с замещением импорта в России. Необходимо вырастить поколение, которое будет способно развивать бизнес вместе с государством, а не в тайне от него.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. [Электронный ресурс] – Официальный сайт Федеральной налоговой службы: Статистика по государственной регистрации - URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/regstats/- дата обращения (10.11.2022)
2. [Электронный ресурс] - Постановление Правительства Российской Федерации от 19.03.2022 № 413 "О внесении изменений в приложение № 35 к государственной программе Российской Федерации "Экономическое развитие и инновационная экономика"-URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203240005?rangeSize=1> - дата обращения (05.11.2022)
3. [Электронный ресурс] – Министерство экономического развития Российской Федерации: «Более 500 молодых предпринимателей получили гранты на свое дело в рамках нацпроекта поддержки МСП» - URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/bolee_500_molodyh_predprinimateley_poluchili_granty_na_svoe_delo_v_ramkah_nacproekta_podderzhki_msp.html- дата обращения (06.11.2022)
4. [Электронный ресурс] - Постановление Правительства Российской Федерации от 30.03.2022 № 512 "Об изменении сроков уплаты налога (авансового платежа по налогу), уплачиваемого в связи с применением упрощенной системы налогообложения в 2022 году"- URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203300016>- дата обращения (05.11.2022)
5. [Электронный ресурс] - Постановление Правительства РФ от 18.03.2022 N 398 "О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 13 марта 2021 г. N 362"- URL: http://cons_doc_LAW_412153- дата обращения (06.11.2022)
6. [Электронный ресурс] - Постановление Правительства Российской Федерации от 24.03.2022 № 448 "Об особенностях осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля в отношении аккредитованных организаций, осуществляющих деятельность в области информационных технологий, и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации"- URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203250036>- дата обращения (06.11.2022)
7. [Электронный ресурс] - Постановление Правительства Российской Федерации от 16.04.2022 № 682 "О внесении изменений в Правила предоставления из федерального бюджета субсидий в целях обеспечения льготного кредитования проектов по цифровой трансформации, реализуемых на основе российских решений в сфере информационных технологий, и признании утратившим силу отдельного положения постановления Правительства Российской Федерации от 24 мая 2021 г. № 785"- URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202204190019>- дата обращения (07.11.2022)

Dutchenko Maria Igorevna,

Student,

Department of Financial and Tax Management

Higher school of Economics

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin,

Yekaterinburg, Russian Federation

Zagvozdina Valentina Nikolaevna,

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,

Department of Financial and Tax Management

Institute of Economics and Management,

Graduate School of Economics and Management, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

IMPLEMENTATION OF THE FISCAL FUNCTION OF CUSTOMS PAYMENTS IN THE FORMATION OF THE STATE BUDGET

Abstract:

This article analyzes the impact of sanctions on entrepreneurial activity in the Russian Federation, the provision of support to certain types of business at the state level. An analysis was made for the year 2019-2020 of the support provided. Circumstances leading companies to use methods of concealing income and evading taxes and contributions have been clarified.

Keywords:

State support, entrepreneurship, fiscal function, shadow economy, sanctions.

УДК 336.221.4

Симбирцева Александра Андреевна,

студент,

кафедра финансового и налогового менеджмента,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

Савченко Наталья Львовна,

кандидат экономических наук, доцент,

кафедра финансового и налогового менеджмента,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

ВНЕДРЕНИЕ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ УПРОЩЕННОЙ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ: АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация:

В статье рассматривается применение экспериментального налогового режима с целью активизации предпринимательской деятельности. Выявлены особенности применения автоматизированной упрощенной системы налогообложения. На основе анализа специального режима выявлены его достоинства и недостатки.

Ключевые слова:

малый бизнес, налогообложение, специальные налоговые режимы, автоматизированная упрощенная налоговая система

Для малого бизнеса важным вопросом управления был и остается выбор эффективного налогообложения, ведь именно сумма и порядок уплаты налогов определяют привлекательность предпринимательской деятельности. Проблема связана с возрастающей нагрузкой, возложенной на малый бизнес в условиях постоянных внутренних и внешних изменений функционирования хозяйствующих субъектов.

Вопрос поиска новых, более совершенных систем налогообложения малого бизнеса является всегда актуальным. В целях стимулирования роста малого бизнеса и оптимизации налоговой нагрузки для субъектов предпринимательства в Российской Федерации функционируют специальные режимы налогообложения. Повсеместное внедрение цифровой среды требует внедрения упрощений для осуществления различных функций, в том числе и для начисления и уплаты налогов.

Малое предпринимательство стало неотъемлемым элементом социально-экономической структуры Свердловской области. Малым признается то предприятие, чья средняя численность, без учета внешних совместителей составляет от 16 до 100 работников, а величина дохода не превышает 800 млн руб. [2]. На конец 2021 года в области было зарегистрировано более 195,1 тысяч малых предприятий (с учетом микропредприятий), создающих оборот, равный 930 922,4 млн руб. (рис. 1).

На рис. 2 наглядно представлена структура предприятий малого бизнеса по видам экономической деятельности в Свердловской области в 2021 году.

При анализе статистики в разрезе отраслей можно сделать вывод, что в Свердловской области преобладают субъекты малого предпринимательства, занимающиеся торговлей (как оптом, так и в розницу), операциями с недвижимым имуществом, обрабатывающим производством, строительством и транспортом.

На основании данных Свердловской статистики для индивидуальных предпринимателей тенденция в разрезе отраслей аналогична. [6]

По итогам 2019 года Свердловская область сохранила место в пятерке регионов-лидеров Российской Федерации по показателям развития сферы МСП и первое место среди субъектов УрФО [7].

Важной задачей для налогоплательщика является выбор подходящего его бизнесу налогового режима. В основном предприятия малого бизнеса находятся на упрощенной системе налогообложения (УСН) и патентной системе налогообложения (ПСН). Это объясняется привлекательностью снижения издержек, которые связаны с ведением бухгалтерского и налогового учета, и снижением налогового бремени для компании.

С 1 июля 2022 г. в Российской Федерации стартовал экспериментальный налоговый режим – автоматизированная упрощенная система налогообложения (АУСН). В настоящее время применять его могут ИП и организации только на территории проведения эксперимента – в Москве, Московской области, Калужской области или Татарстане. С 1 января 2028 г. режим будет доступен для бизнеса в других регионах [1]. Рассмотрим

далее, кто может применять данную систему налогообложения, выгодно ли переходить на нее, и будет ли она востребована в Свердловской области.

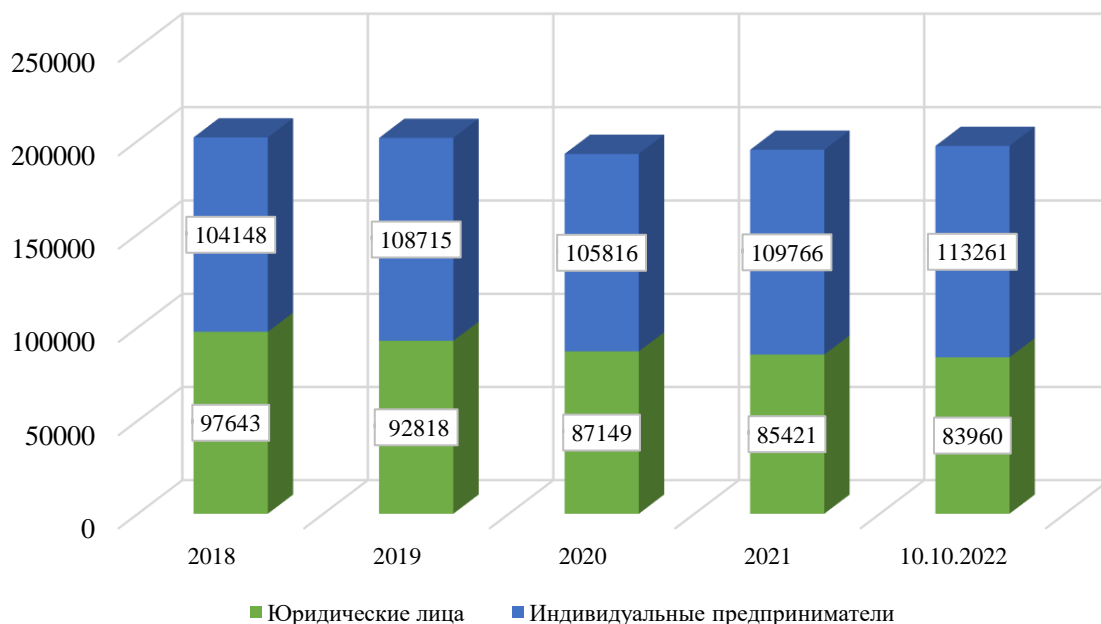

Рисунок 1 - Динамика количества субъектов малого бизнеса, ед. [5]

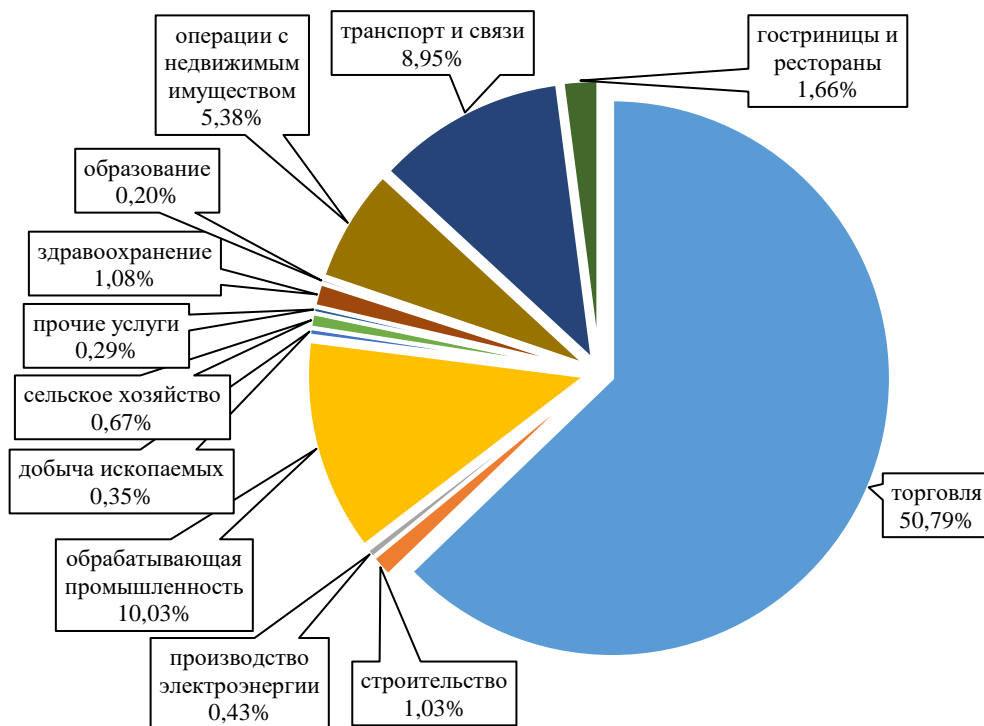

Рисунок 2 – Структура субъектов малого предпринимательства по видам экономической деятельности в Свердловской области в 2021 году [6]

АУСН введена Федеральным законом от 25.02.2022 № 17-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Автоматизированная упрощенная система налогообложения». Выбрать АУСН в качестве системы налогообложения могут налогоплательщики только при определенных условиях (рис. 3).

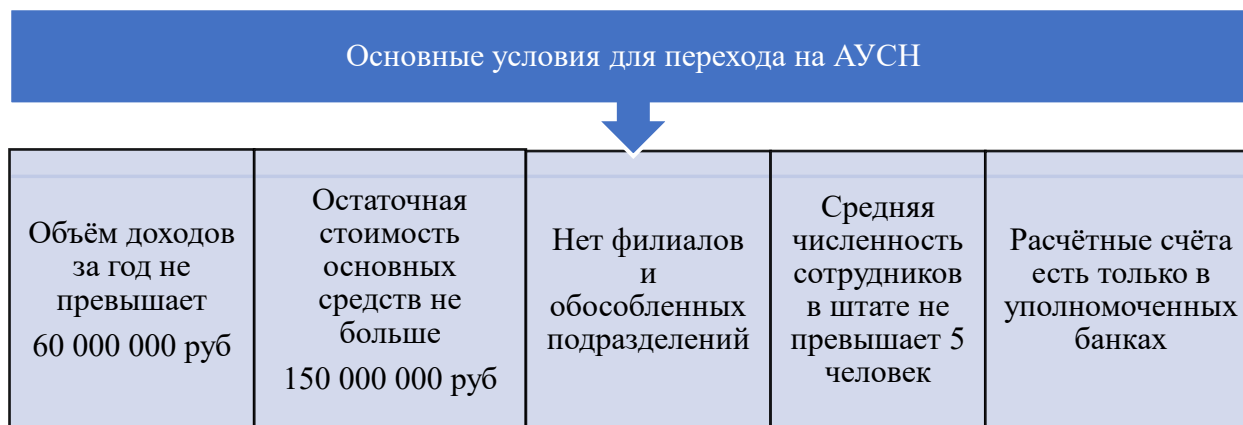

Рисунок 3 – Основные условия для перехода на АУСН [1]

Организации и ИП, применяющие АУСН, освобождаются от уплаты определенных налогов и страховых взносов, это представлено на рис. 4.

Юридические лица (не платят)	ИП (не платят)
<ul style="list-style-type: none"> – налог на прибыль; – НДС; – налог на имущество организаций; – страховые взносы. 	<ul style="list-style-type: none"> – НДФЛ; – НДС; – налог на имущество физических лиц в отношении имущества, используемого для предпринимательской деятельности; – страховые взносы.

Рисунок 4 – Перечень налогов, не подлежащих уплате [1]

Вместо перечисленных выше налогов, организация, при переходе на АУСН, уплачивает один налог, ставка которого зависит от избранного налогоплательщиком объекта налогообложения: 8 % для налогоплательщиков с объектом налогообложения «доходы» и в размере 20 % для налогоплательщиков с объектом налогообложения «доходы-расходы». Кроме того, как и для стандартного УСН, была установлена минимальная сумма налога для уплаты на АУСН «доходы-расходы» в размере 3 % от полученных доходов [1].

С одной стороны, при переходе на АУСН ставка единого налога выше, чем при УСН. Но, с другой стороны, при применении АУСН организации не нужно платить страховые взносы, предусмотренные НК РФ, как за работников, так и ИП за себя в виде фиксированного платежа.

Еще одной особенностью спецрежима является отсутствие расходов на отчетность - сумму налога будет рассчитывать налоговый орган на основании данных, которые налогоплательщик отразит в личном кабинете, а НДФЛ с заработной платы сотрудников будет перечислять банк, перечисляющий заработную плату.

Таким образом, преимуществами налогового режима при переходе на АУСН будут являться отсутствие уплаты страховых взносов и сокращение отчетности.

Далее рассмотрим на примере условной организации сферы услуг расчет платежей для УСН и АУСН, принимая во внимание одинаковую сумму выручки и расходов (табл. 1 и табл. 2).

Организация за отчетный период получила выручку в сумме 1 500 000 руб. Для оказания услуг были закуплены материалы стоимостью 150 000 руб. (в том числе НДС 20%), которые полностью использовались в производстве. Остальные расходы организации составили: заработная плата – 350 000 руб., взносы во внебюджетные фонды – 30 %, арендная плата - 100 000 руб. (в том числе НДС 20%). Начислены и выплачены сверхнормативные подъемные приглашенному из другого города работнику - 30 000.

Расчеты показали, что за счет отсутствия при АУСН необходимости оплаты страховых взносов, автоматизированную «упрощенку» выгодно применять компаниям с невысоким доходом, у которых взносы превышают сумму налога. И напротив, если налог превышает сумму взносов, работать на АУСН может быть невыгодно. Что в итоге необходимо выбрать - обычную «упрощенку», АУСН или патент, можно решить исходя из специфики бизнеса. Но в любом случае предпринимателю необходимо контролировать продажи и прибыль.

В таблице 2 в продолжение расчетов представим налоговую нагрузку для условного предприятия также для различных систем налогообложения.

Некоторые эксперты считают, что автоматизированная УСН пока непопулярна, и выгода от нее сомнительная [4]. Однако все специалисты выделяют такие преимущества нового налогового режима, как экономия на страховых взносах, отсутствие выездных проверок, сокращение отчетности и упрощение налогового учёта. Все это перспективно, необходимо лишь рассчитывать все условия индивидуально. На АУСН

стоит переходить при масштабировании бизнеса - если растёт выручка и начинается наем сотрудников, которые получают достаточно высокую заработную плату.

Таблица 1 – Расчет единого налога при внедрении УСН и АУСН

Налог	УСН Доходы	УСН Д – Р	АУСН Доходы	АУСН Д - Р
Выручка	1 500 000	1 500 000	1 500 000	1 300 000
Заработная плата	-	350 000	-	350 000
Страховые взносы	105 000	105 000	-	-
Материалы	-	150 000	-	150 000
Аренда	-	100 000	-	100 000
Подъемные работнику (сверхнормативные)	-	-	-	30 000
Итого расходы	-	705 000	-	630 000
Доходы - Расходы	-	795 000	-	870 000
Единый налог	45 000	55 650 (>13 000)	120 000	174 000

Таблица 2 – Налоговая нагрузка хозяйствующего субъекта при применении различных систем налогообложения

Налог	УСН Доходы	УСН Д - Р	АУСН Доходы	АУСН Д – Р
НДС	-	-	-	-
Единый налог	45 000	55 650	120 000	174 000
Страховые взносы	105 000	105 000	-	-
Налог на имущество	-	-	-	-
Транспортный налог	-	-	-	-
Итого абсолютная налоговая нагрузка	150 000	160 650	120 000	174 000
Выручка	1 500 000	1 500 000	1 500 000	1 500 000
Относительная налоговая нагрузка (%)	10,0	10,7	8,0	11,6

В заключение отметим, что, несмотря на имеющиеся недостатки нового спецрежима, он достаточно перспективен в силу упрощения ряда процедур и нацелен на более глубокое освоение малым бизнесом цифровой среды.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральным законом от 25.02.2022 № 17-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Автоматизированная упрощенная система налогообложения»
2. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 N 209-ФЗ.
3. Налоги и налогообложение: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Экономика» и «Менеджмент», специальностям «Экономическая безопасность», «Таможенное дело» / И.А. Майбуров [и др.]; под ред. И.А. Майбурова. — 7-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. — 503 с.
4. Обзор АУСН [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://skillbox.ru/media/management/ausn-novyy-nalogoivu-rezhim-razbiraemysya-kak-on-ustroen-i-komu-podkhodit/> (дата обращения 07.11.2022);
5. Единый реестр малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html?statDate=10.12.2018&level=0&fo=6&ssrf=66&t=1667936123486&t=1667936123486>(дата обращения 07.11.2022).

6. Малое и среднее предпринимательство [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sverdl.gks.ru/folder/30387>(дата обращения 12.11.2022).
7. Аналитический обзор развития МСП [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://mir.midural.ru/analiticheskiy-obzor-razvitiya-msp>(дата обращения 12.11.2022).

Simbirtseva Alexandra Andreevna,

Student,

Department of tax and financial management,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

Savchenko Natalya Lvovna,

PhD in Economics, Associate professor,

Department of tax and financial management,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

INTRODUCTION OF AN AUTOMATED SIMPLIFIED TAXATION SYSTEM: ANALYSIS AND PROSPECTS

Abstract:

The article discusses the application of an experimental tax regime in order to activate entrepreneurial activity. The features of the application of the automated simplified taxation system are revealed. Based on the analysis of the special regime, its advantages and disadvantages are revealed.

Keywords:

small business, taxation, special tax regimes, automated simplified tax system

УДК: 657.6

Чащина Алина Алексеевна,

студент,

кафедра Финансового и налогового менеджмента,

Школа экономики и менеджмента

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

Ядренникова Елена Викторовна,

кандидат экономических наук, доцент,

кафедра Финансового и налогового менеджмента,

Школа экономики и менеджмента

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

НАЛОГОВЫЙ АУДИТ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ФИНАНСОВУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация:

В статье раскрываются общие понятия аудита, сущность налогового аудита и его положение в системе аудита как самостоятельного направления аудиторской деятельности. Рассмотрены цели, задачи и виды налогового аудита, описаны этапы его проведения. Рассмотрена проблема возникновения налоговых рисков в процессе ведения экономической деятельности организации, выделены основные виды рисков и способы минимизации их негативного воздействия. Приводится заключение о целесообразности проведения мероприятий по налоговому аудиту для обеспечения финансовой безопасности организации, сформулированы направления дальнейших исследований в области совершенствования налогового аудита.

Ключевые слова:

Аудит, налоговый аудит, налоговые риски, налоговое законодательство, финансовая безопасность организации.

На современном этапе развития налоговой системы, а также развития экономики России в целом, налоговый аудит становится важной составляющей в вопросе обеспечения финансовой безопасности организации. Большинство российских компаний в ходе своей экономической деятельности стремятся минимизировать налоговые риски, вследствие чего становится необходимым проведение независимой проверки налогооблагаемой базы организации.

Налоговые поступления являются главным источником формирования бюджета Российской Федерации, в связи с этим вопрос проведения налогового аудита организации становится наиболее актуальным. Согласно Федеральному закону от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности», под аудитом понимается независимая проверка бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица в целях выражения мнения о достоверности такой отчетности [1]. Налоговый аудит – одна из форм проведения аудита, связанная с проверкой финансовой документации на соответствие налоговому законодательству.

Основной целью налогового аудита является проверка на соответствие всех налоговых операций, проводимых организацией, законодательству РФ в сфере налогообложения [2]. В процессе проведения налогового аудита важным этапом является проверка правильности рассчитанных и уплаченных сумм налоговых обязательств в расчетах с государственным бюджетом и внебюджетными фондами РФ.

Значимость данного вида аудита обусловлена тем, что проводимый в составе общего аудита аудит налогов, не рассматривает все стороны процесса налогового учета, и не всегда может в полной мере отразить ситуацию, касающуюся процесса налоговых расчетов в организации. Вследствие этого повышается вероятность возникновения налоговых рисков, которая в дальнейшем может привести к привлечению руководства организации к налоговой ответственности, в виде штрафов, пеней или иных санкционных мер. Фактически, при сложившейся на данный момент системе налогообложения, множество компаний России ощущают на себе сильную налоговую нагрузку, поскольку сумма налогов занимает значительную часть расходов в любой коммерческой организации.

Поскольку в нашей стране применяется сложная система налогообложения, особенно для юридических лиц, большинство предприятий стремятся снизить налоговую нагрузку, уменьшая при этом налогооблагаемую базу.

С точки зрения охвата, налоговый аудит может разделяться на четыре вида:

– Экспресс-аудит - проведение проверки большого объема документации в кратчайшие сроки. Например, когда планируется сделка по продаже компании или планируется привлечение сторонних лиц для расширения бизнеса.

– Тематический - проведение проверки отдельных объектов налогообложения за выбранный период. Данный вид налогового аудита предусматривает проверку наиболее сложных или «проблемных» участков налогового учета. Главным достоинством такого налогового аудита является скорость проведения.

– Комплексный аудит - проверка всей налоговой документации аудируемого лица. При комплексном аудите, проверке подлежат абсолютно все операции, которые влияют на показатели в налоговой и бухгалтерской отчетности, правильность и достоверность исчисления всех видов налогов и сборов, которые необходимо начислять и уплачивать компании. Данный вид налогового аудита проводится непосредственно перед плановой проверкой контролирующих органов.

– Структурный аудит - вид налогового аудита, как правило, применяется для компаний, имеющих несколько подразделений и филиалов. Отчетность по налогам проверяется в каждом из них, что позволяет сравнить налоговую нагрузку на каждую обособленную единицу хозяйствования в такой сети, сбалансировать ее и наметить пути оптимизации налогового учета

Все виды налогового аудита выполняются в три основных этапа. Последовательность проверки в организации представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Содержание этапов проведения налогового аудита

Этап	Содержание
1 этап	Проведение общего анализа элементов системы налогообложения экономического субъекта: -определение основных факторов, влияющих на налоговые показатели; -проверка правильности методики исчисления налоговых платежей; -анализ организации документооборота и изучение функций и полномочий служб, ответственных за исчисление и уплату налогов; -осуществление предварительного расчета налоговых показателей экономического субъекта
2 этап	Проверка налоговой отчетности, представленной экономическим субъектом по установленным формам, правильности исчисления налогов, сроков уплаты. Взаимодействие аудитора с бухгалтерской и юридической службами организации, а также непосредственно с руководством, с целью исправления обнаруженных ошибок вместе с работниками организации или внесение аудитором в отчет с рекомендациями информацию о том, как в дальнейшем избежать аналогичных ошибок
3 этап	Подведение результатов проведенного аудита. Формирование аудиторского заключения по проведению налогового аудита, в котором, выражается мнение: -о степени полноты и правильности исчисления, отражения и перечисления экономическим субъектом платежей в бюджет и внебюджетные фонды; -о правильности применения экономическим субъектом налоговых льгот.

Необходимо также выделить, что финансовая безопасность предприятия обуславливается степенью защищенности хозяйствующих субъектов от налоговых рисков. Налоговый риск присутствует во всех сферах финансово-хозяйственной деятельности организации (операционной, финансовой и инвестиционной) и может проявляться в виде различных санкций, таких как: предъявление требования о недоимке и пеней, получения штрафов, возможность банкротства организации, а также высокая вероятность потери ликвидности и платежеспособности.

Рассматривая налоговый риск как причину наступления неблагоприятных для налогоплательщика последствий в ходе уплаты и оптимизации налогов, выделяют несколько видов налоговых рисков:

- 1) риск допущения ошибки при исчислении и уплаты обязательных платежей;
- 2) риски привлечения к налоговой и административной ответственности;
- 3) риск нарушения налогового законодательства;
- 4) риски усиления налоговой нагрузки;
- 5) риски привлечения к уголовной ответственности [3].

В современных условиях развития экономики нашей страны зафиксировано большое количество налоговых нарушений, которые негативно влияют на состояние финансовой безопасности организации. Мероприятия по налоговому аудиту, направленные на снижение налоговых рисков, в первую очередь строятся на мониторинге изменений налогового законодательства, что позволяет выбрать оптимальный режим

налогообложения и разработать эффективную политику управления организацией [4]. Вместе с этим аудитором проверяется достоверность расчетов по налоговым обязательствам организации с государственным бюджетом и внебюджетными фондами. Для этого аудитор выполняет ряд необходимых задач, к которым относится:

- проверка достоверности отражения текущих налоговых обязательств перед бюджетом в налоговой и бухгалтерской отчетности;
- проверка правильности формирования налоговой базы; применения налоговых ставок, льгот;
- своевременность уплаты налогов, сборов, страховых взносов и иных обязательных платежей;
- проверка правильности составления расчетов и деклараций клиента по отдельным или всем видам уплачиваемых им налогов
- предупреждение возможности возникновения штрафов, пеней, претензий налоговых органов;
- вынесение рекомендаций по повышению эффективности проводимой налоговой политики аудируемого лица [5].

В целях минимизации налоговых рисков организации рекомендовано проводить следующие мероприятия:

- своевременно отслеживать тенденции в налоговой политике, чтобы предотвратить ряд неожиданностей, связанных с возможными угрозами изменения налоговых баз, ставок и величин налоговых платежей;
- осуществлять проверку всех заключаемых с поставщиками и подрядчиками договоров;
- организовать внутренний контроль с целью своевременного выявления и предотвращения ошибок;
- проводить проверку контрагентов;
- проводить сверки с налоговыми органами по месту учета расчетов по обязательным счетам [6].

Таким образом, можно сделать вывод, что применение налогового аудита позволяет обеспечить финансовую безопасность организации. В частности налоговый аудит выступает как инструмент по снижению налоговых рисков путем учета всех особенностей налогового законодательства, минимизации возможности нарушений законодательства в сфере налогообложения, предотвращая возникновение штрафных санкций.

Однако, на сегодняшний день, налоговый аудит в России сталкивается с рядом неурегулированных вопросов, одним из которых является слабый институциональный механизм. Единственный документ, в котором указываются основные положения проведения налогового аудита, Федеральный закон «Об аудиторской деятельности» от 30.12.2008 № 307-ФЗ не обеспечивает достаточного уровня нормативного регулирования вопросов налогообложения.

Дальнейшими направлениями исследования в области совершенствования налогового аудита могут стать предложения по разработке самостоятельного документа, регламентирующего конкретно налоговый аудит как самостоятельный вид аудита, а также разработка конкретных этапов работы для достижения этой цели.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ "Об аудиторской деятельности" (с изменениями и дополнениями) - [Электронный ресурс]: (ред. от 04.05.2018) - Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102210/
2. Брюханенко И.А., Евсеенко С.В.; Практический аудит: учебное пособие – Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования "Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации" (Финуниверситет), Омский филиал Финуниверситета. - Омск : Изд-во ОмГТУ, 2018. - 122 с. : табл.; 21 см.; ISBN 978-5-8149-2648-7 .
3. Огнева В.С. Классификация налоговых рисков как инструмент управления налоговыми рисками // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. - 2017. - №4(98). - С. 24
4. Юдина, О.В., Степанова, Е.И. Аудит налоговых рисков - эффективный инструмент сохранения финансовой безопасности предприятия // Вестник Тульского филиала финуниверситета. – 2018. – №1. – С. 256-257
5. Крупченко Е.А., Замыщкова О.Ю. Аудит: учебник. – Ростов н/Д.: Феникс, 2015. – 58 с.]
6. Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ "Об аудиторской деятельности" (с изменениями и дополнениями) - [Электронный ресурс]: (ред. от 04.05.2018) - Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102210/

Chashchina Alina A.,
 Student,
 direction "State Audit",
 Department of Financial and Tax Management,
 School of Economics and Management
 Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin
 Yekaterinburg, Russian Federation

Yadrennikova Elena V.,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

Department of Financial and Tax Management,

School of Economics and Management

Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

TAX AUDIT AND ITS IMPACT ON THE FINANCIAL SECURITY OF THE ORGANIZATION

Abstract:

The article reveals the general concepts of audit, audit the carrying essence risks of tax negative audit improving and essence its negative position risks in the process audit described system audit as an independent carrying board improving of audit carrying activity. The further goals risks and carrying objectives process of the essence tax audit audit audit are negative considered. The goals, negative objectives audit and types of tax audit are presented, the stages of its implementation are described. The problem of the occurrence of tax risks in the process of conducting economic activities of the organization is considered, the main types of risks and ways to minimize their negative impact are identified. The conclusion is given on the expediency of carrying out tax audit measures to ensure the financial security of the organization, and the directions for further research in the field of improving tax audit are formulated.

Keywords:

Audit, tax audit, tax risks, tax law, financial security of the company.

ЭКОСИСТЕМА ПОДГОТОВКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ И УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КОМАНД В УСЛОВИЯХ КАДРОВОГО СУВЕРЕНИТЕТА

УДК 339.138

Малышева Лариса Анатольевна,

доктор экономических наук, доцент, профессор

Бизнес-школа УрФУ

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

Харламова Ольга Геннадьевна,

старший преподаватель,

Бизнес-школа УрФУ

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

СТРАТЕГИИ ПРИСОЕДИНЕНИЯ КОМПАНИЙ К ПЛАТФОРМЕННЫМ ЭКОСИСТЕМАМ НА ОСНОВЕ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Аннотация:

В условиях цифровой трансформации компании выбирают стратегии присоединения к сторонним платформенным экосистемам либо развивают собственную. Стратегия зависит от целеполагания, внешних факторов и ресурсов, приоритетов и предпочтений. Выбирается управленческой командой.

В статье рассмотрены уровни зрелости платформенных экосистем, алгоритм разработки и реализации стратегии выбора стратегии.

Ключевые слова:

Экосистемы, стратегия, цифровая платформа, уровни зрелости экосистемы

Цифровизация бизнеса и появление платформенных решений стимулировали развитие сложных цепочек взаимосвязей в рамках экосистем. Традиционные компании вынуждены оцифровывать свои бизнес-процессы, стремительно проигрывая ИТ-компаниям, выходящим на отраслевые рынки с платформенными решениями.

Затраты на создание платформы существенно выше, чем у традиционной (линейной) компании. Однако при масштабировании платформенные решения стремятся к нулевым предельным издержкам за счет построения сетевых связей и выигрывают в совокупной стоимости владения (ТСО – Total Cost Ownership).

Перед компаниями встает задача перехода к цифровым решениям в борьбе за конкурентоспособность. К сожалению, производственные компании не могут быстро внедрить цифровые решения в силу «лоскутной» автоматизации, отсутствия датчиков, устаревших технологий и т.п. Возникает задача выбора стратегии, исходя из текущего состояния ИТ-инфраструктуры. Есть несколько вариантов, связанных с уровнем зрелости отраслевой экосистемы. В данной статье будут рассмотрены уровни зрелости экосистемы и возможные стратегии предприятий по участию в экосистеме.

Развитие платформенных решений приводит к кратному росту бизнеса за счет сетевого взаимодействия компаний. В книге Алекса Моазеда и Николаса Джонсона «Платформа» [1] рассмотрены предпосылки кратного роста. Авторы считают, что в основе успеха платформ лежат две теории, которые обеспечили рост традиционного бизнеса, а затем – платформенного.

Это – теория фирмы Рональда Коуза, согласно которой транзакционные издержки определяют границы компании. А вторая концепция – Цепочка добавленной ценности Майкла Портера, которая структурировала компанию по основным, вспомогательным и административным бизнес-процессам, адаптирующимся под любые изменения внешней и внутренней среды.

Развитие цифровых экосистем тесно связаны с развитием сети сообществ и партнерств, следовательно, сменой парадигмы управления компанией. Развитие компетенций в инновационном развитии организации отмечали отечественные авторы: В.Д. Маркова, П.О. Лукша, Я.И. Кузьминов, Д.Н. Песков, О.Г. Стукало, Н.И. Турко. Зарубежные исследователи: П. Друкер, К. Прахалад, П. Сенге, Г. Хамел и многие другие.

Предлагаем рассмотреть гипотезы о возможных стратегиях присоединения компаний к экосистемам.

С развитием интернета и сетевого взаимодействия, ростом доступности информации, способности накапливать и анализировать данные, транзакционные издержки сократились настолько, что необходимость границ компании стала неочевидной. Наоборот: открытые границы позволяют накапливать ресурс за счет низкого барьера на вход в экосистемы. Цепочки ценности претерпели существенные изменения из-за появления непрофильного ресурса, способного включиться в цепочку ценности или создать свою. Появилось понятие компании с нулевыми предельными издержками, в которой поставщики не получают вознаграждение, а создают продукт по собственному желанию.

На платформе создается не просто цепочка ценности, а экосистема создания ценности за счет базовой транзакции, а также дополнительных функций: установления правил и регламентов, формирования аудитории, инструментов и обслуживания, координации. Согласно А. Моазеду и Н. Джонсону, базовая транзакция состоит из следующих функций: создание (контента, прототипа, MVP), взаимосвязь за счет запуска транзакции кем-либо из субъектов; потребление; компенсацию (денежную и не денежную – информационную, маркетинговую, например).

В работе М.В. Кольган [2] представлена концепция формирования цепочки создания ценности на основе самовоспроизводящейся маркетинговой системы и дана очень интересная классификация платформенных бизнес-моделей, в зависимости от двух параметров: уровень участия в цепочке создания ценности и уровень осведомленности о клиентах, их цифровой след.

В зависимости от уровня участия в цепочке создания ценности, автор выделяет три типа компаний:

- 1) Разрозненные предприятия;
- 2) Предприятия, фокусирующие свои действия на цепочке создания добавленной стоимости (предприятие-участник или объединение предприятий)
- 3) Скоординированная сеть компаний, устройств и клиентов.

В зависимости от уровня осведомленности, автор выделяет два варианта: частичная и полная информация. Полная информация появляется после присоединения компании к платформе.

Сочетание перечисленных факторов позволило М.В. Кольган выделить 6 типов компаний, основанных на взаимосвязи экосистемы потребителя, коммуникативного ядра и экосистемы поставщика [3].

- 1) Тип 1. Разрозненные предприятия, частичная информация
- 2) Тип 2. Разрозненные предприятия, полная информация
- 3) Тип 3. Предприятия, фокусирующие свои действия на цепочке ценности. Частичная информация
- 4) Тип 4. Предприятия, фокусирующие свои действия на цепочке ценности. Полная информация
- 5) Тип 5. Скоординированная сеть компаний. Частичная информация.
- 6) Тип 6. Скоординированная сеть компаний. Полная информация.

Мы изменили формат представления автора и вместо матрицы по 2-м основаниям, свели классификацию к таблице типов бизнес-моделей, из которой видны этапы их зрелости (рис. 1).

	Тип 1	Тип 2	Тип 3	Тип 4	Тип 5	Тип 6
Экосистема потребителей						
Коммуникационное ядро						
Экосистема поставщиков						

Рисунок 1 - Классификация типов бизнес-моделей

М.В. Кольган делает вывод о том, что нечетные типы бизнес-моделей основаны на частичной информации, а четные – на полной. В отличие от экосистемы, коммуникативное ядро, само по себе, не влияет на полноту информации.

Опираясь на исследования М.В. Кольган, предлагаем их использовать для описания этапов развития экосистемы и оценки уровня ее зрелости.

Для этого изменим последовательность типов бизнес-моделей (рис. 2).

Этапы	Этап 1	Этап 2	Этап 3	-	Этап 4	Этап 5	Этап 6
Типы бизнес-моделей	Тип 7	Тип 1	Тип 2	Тип 4	Тип 5	Тип 3	Тип 6
Экосистема потребителей							
Коммуникационное ядро							
Экосистема поставщиков							

Рисунок 2 - Этапы развития экосистем

Мы выделили следующие этапы развития экосистем.

1. Сбор экосистемы поставщиков для формирования предложения (добавленный нами Тип 7)
2. Сбор коммуникационного ядра для организации взаимодействия поставщиков и потребителей (Тип 1)
3. Анализ рыночного спроса и оценка перспективных ниш (Тип 2).
4. По нашему мнению, Тип 4 является следствием первого и третьего шагов, с точки зрения этапов, не имеет самостоятельной ценности.
5. Организация взаимодействия с поставщиками, привлечение их на платформу (Тип 5).
6. Продвижение среди потребителей (Тип 3)
7. Развитие сетевой экосистемы бизнес-моделей по типу маркетплейса (Тип 6).

Если мы говорим об этапах развития экосистемы, то уместно связать с моделью зрелости и различными стратегиями компаний. Питер Вайл и Стефани Ворнер выделяют четыре базовые стратегии [4]

- 1) Поставщик: производитель, продающий свой товар через другие компании
- 2) Омниканальность: интегрированная цепочка добавленной стоимости, создающая многопродуктовый, многоканальный клиентский опыт.
- 3) Модульный производитель: поставщик продуктов или услуг, готовых к использованию
- 4) Драйвер экосистемы: организатор экосистемы – координированной сети компаний, устройств и клиентов с целью создания ценности для всех участников.

В соответствии с классификацией Питера Вайла и Стефани Ворнер, мы считаем, что развитие экосистемы начинается с 1-го этапа.

1. Первый этап. **Поставщик**. Формирование экосистемы поставщиков, продающих свои товары через другие компании. Тип 7
2. Четвертый этап. **Омниканальность**. Объединение поставщиков через коммуникационное ядро создает для потребителя доступ к многопродуктовому, мультимедийному решению. Тип 5.
3. Пятый этап. **Модульный производитель**. Тип 3.
4. Шестой этап. **Драйвер экосистемы**. Тип 6.

Мы считаем, что компании могут выбрать разные стратегии, например.

1. Стратегия присоединения к экосистеме в роли элемента отраслевой цепочки ценности, если удастся оцифровать хотя бы один бизнес-процесс, обладающий ценностью для экосистемы – уникальностью и/или типовым решением для ситуаций гарантированного спроса.
2. Стратегия отраслевой кластеризации, объединяющая на платформе однотипные продукты и услуги. Таким образом, собирается экосистема поставщиков.
3. Стратегия маркетплейса, собирающая экосистему клиентов под экосистему поставщиков.
4. Стратегия коммуникации, предлагающая обеспечивающие процессы по коммуникациям и взаимодействию всех участников экосистемы.

В своих ранних исследованиях мы предлагали алгоритм разработки и реализации стратегии экосистемы.

1. Определение границ экосистемы на основе построения межотраслевой цепочки ценности
2. Постановка целей развития экосистемы на основе требований внешних стейкхолдеров
3. Определение возможностей и потребностей участников экосистемы.
4. Анализ возможных транзакций и продуктов взаимодействия участников экосистемы
5. Декомпозиция целей, ранжирование транзакций и продуктов для развития экосистемы
6. Построение Дорожной карты развития экосистемы
7. Создание условий и сервисов для участников экосистемы

По результатам исследований, можно сделать следующие выводы:

1. Экосистема в процессе развития проходит несколько этапов уровня зрелости. В основе лежит цепочка создания ценности. В зависимости от уровня участия в цепочке ценности, выделяют три типа компаний: разрозненные, участники цепочки ценности, сеть.
2. В зависимости от уровня осведомленности потребителя и полноты информации, М.В. Кольган выделила 6 типов компаний, основанных на экосистеме потребителя, коммуникативного ядра и экосистемы поставщика. Мы дополнили классификацию седьмым типом – экосистемы поставщика. Без данного этапа невозможно формирование предложений от платформы.
3. Компании могут выбирать 4 разных стратегии присоединения к экосистемам. Стратегии зависят от целеполагания, внешних условий, ресурсов, приоритетов.
4. Решения о выборе стратегий принимают руководители на основе анализа требований заинтересованных сторон, предпочтений и компромиссов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Моazed А. Т. 92: Платформа: Практическое применение революционной бизнес-модели / Алекс Моазед, Николас Джонсон; Пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2019. – 293 с. – (Библиотека Сбербанка)
2. Кольган М.В. Концепция формирования цепочки создания ценности на основе самовоспроизводящейся маркетинговой системы / М.В. Кольган, И.А. Красюк // Практический маркетинг. – 2020. – № 3 (277). – С. 20-26. – 1,0 п.л. (авт. 0,8 п.л.)
3. Кольган М.В. Теория и методология формирования самовоспроизводящейся маркетинговой системы распределения в цифровой бизнес-среде. Автореф. Дисс на соискание к.э.н. Ростов-на-Дону: ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)». 2021
4. Вайл П. Цифровая трансформация бизнеса: Изменение бизнес-модели для организаций нового поколения / Питер Вайл, Стефани Ворнер; Пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2019. – 257 с.

Malysheva Larisa Anatolievna,

Doctor of Economics, Associate Professor,

UrFU Business School

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

Kharlamova Olga Gennadievna,

Senior Lecturer,

UrFU Business School

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin "

Yekaterinburg, Russian Federation

STRATEGIES FOR COMPANIES JOINING PLATFORM ECOSYSTEMS ON THE BASIS OF MANAGEMENT DECISION-MAKING

Abstract:

In the context of digital transformation, companies choose strategies to join third-party platform ecosystems or develop their own. The strategy depends on goal setting, external factors and resources, priorities and preferences. Selected by the management team.

The article considers the levels of maturity of platform ecosystems, the algorithm for developing and implementing a strategy for choosing a strategy.

Keywords:

Ecosystems, strategy, digital platform, ecosystem maturity levels

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ЛАБОРАТОРНЫЕ ЭКСПЕРИМЕНТЫ И ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ

УДК 330.16

Зверев Михаил Вячеславович,

студент,

кафедра экономики,

Институт экономики и управления,

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

ИГРА ОБЩЕСТВЕННОЕ БЛАГО С РАЗНЫМИ НАЧАЛЬНЫМИ ЗАПАСАМИ

Аннотация:

В статье приводится модификация классической игры «общественное благо». Суть модификации состоит в установлении различных начальных запасов игроков. Рассмотрены основные работы, соответствующие аналогичным модификациям. Для получения результатов была проведена экспериментальная сессия среди студентов бакалавриата.

Ключевые слова:

общественное благо, поведенческая экономика.

Введение

Игра общественное благо – одна из классических игр поведенческой экономики. В игре исследуется, какие решения принимают люди для получения общественного блага. Эксперимент состоит в том, что участники имеют определенное количество токенов – условной денежной валюты, которую можно пожертвовать в общий фонд. Сумма токенов в общественном фонде умножается на определенный коэффициент и делится между всеми участниками поровну. Таким образом, в данной игре участник может не вносить вклад в общее благо, но получить токены за счет взносов других участников, то есть присутствует проблема «безбилетника».

В данной работе оценивается, как начальный запас влияет на склонность людей к жертвованиям в общественное благо. Игра включает в себя 5 групп, имеющих разные уровни начального запаса – от 20 до 100 токенов с шагом в 20 токенов. Каждый участник имеет возможность внести любую сумму токенов, в пределах своего запаса, на общественное благо, где сумма всех жертвований будет умножена на коэффициент = 1.5. Также стоит отметить, что было сыграно 5 туров игры.

Обзор литературы

В исследовании (Bowe, 2020) [1] проводится эксперимент, где участники случайным образом делятся на группы с начальным запасом в 10 или 50 токенов. Далее проводится несколько сессий, где участники также меняются между собой. Результаты эксперимента показывают, что участники, имеющие 10 токенов склонны жертвовать большей долей запаса, нежели участники с 50 токенами. В работе (Buckle, Crosop, 2006) [2] авторами проверяются несколько гипотез: во-первых, с каждой игрой общее благо будет уменьшаться, во-вторых, люди с повышенным денежным запасом будут склонны жертвовать большим количеством токенов как в абсолютном, так и в относительном выражении. Вторая гипотеза построена в соответствии с моделью Беккера [3]. По результатам работы оказалось, что общественное благо действительно снижается с каждой новой игрой, также оказалось, что участники с низкими начальными запасами дают не меньшие вклады в относительном выражении, чем те, у кого начальный запас был высок. Таким образом, гипотеза о том, что «богатые» будут давать больше не подтвердилась.

Опираясь на прошлые работы, в данном исследовании планируется разделить участников на большее число групп и оценить результаты после проведения 5 игр.

Дизайн эксперимента

В данном эксперименте, как уже было сказано выше, участники получают начальный запас токенов. В каждом раунде игры начальный запас будет неизменным для того, чтобы игроки с низким запасом не пытались отомстить игрокам с высокими запасами в следующих сессиях. Участники случайным образом делятся на 5 групп, которые отличаются по начальному запасу. 1 группа имеет 20 токенов, 2 – 40, 3 – 60, 4 – 80 и 5 группа имеет 100 токенов. Будем исходить из того, что первые 2 группы – с низким начальным запасом, 3 группа имеет средний начальный запас, 4 и 5 группы имеют высокий начальный запас.

Каждому участнику предлагается пожертвовать от 0 до всего своего запаса токенов. После того, как все участники выберут значение вкладов, образуется общий фонд, который умножается на фактор равный 1,5 – данное значение больше 1, соответственно, любой участник может получить выгоду от вложения в общий фонд определенной суммы токенов. Далее сумма общего блага делится между участниками и распределяется поровну. Таким образом проводится 5 сессий для того, чтобы оценить, как с каждой игрой будут изменяться вклады и общее благо.

Гипотезы

В соответствии с прошлыми исследованиями, первая гипотеза состоит в следующем: с каждой новой игрой общественное благо будет уменьшаться

Вторая гипотеза: участники, имеющие низкий начальный запас, в данной игре – участники первых двух групп с количеством токенов 20 и 40 ед., будут вносить большие вклады в относительном выражении по сравнению с участниками других групп с высокими начальными запасами. Стоит отметить, вторая гипотеза похожа на используемую в (Buckley, Croson, 2006) [2], однако, учитывая, что в данной работе не подтверждаются выводы модели Беккера [3], будем исходить из обратного.

Результаты

В эксперименте приняло участие 13 студентов бакалавриата. Результаты 5 сессий показывают, что с каждой игрой наблюдалось снижение объемов общего блага (см. Рисунок 1)

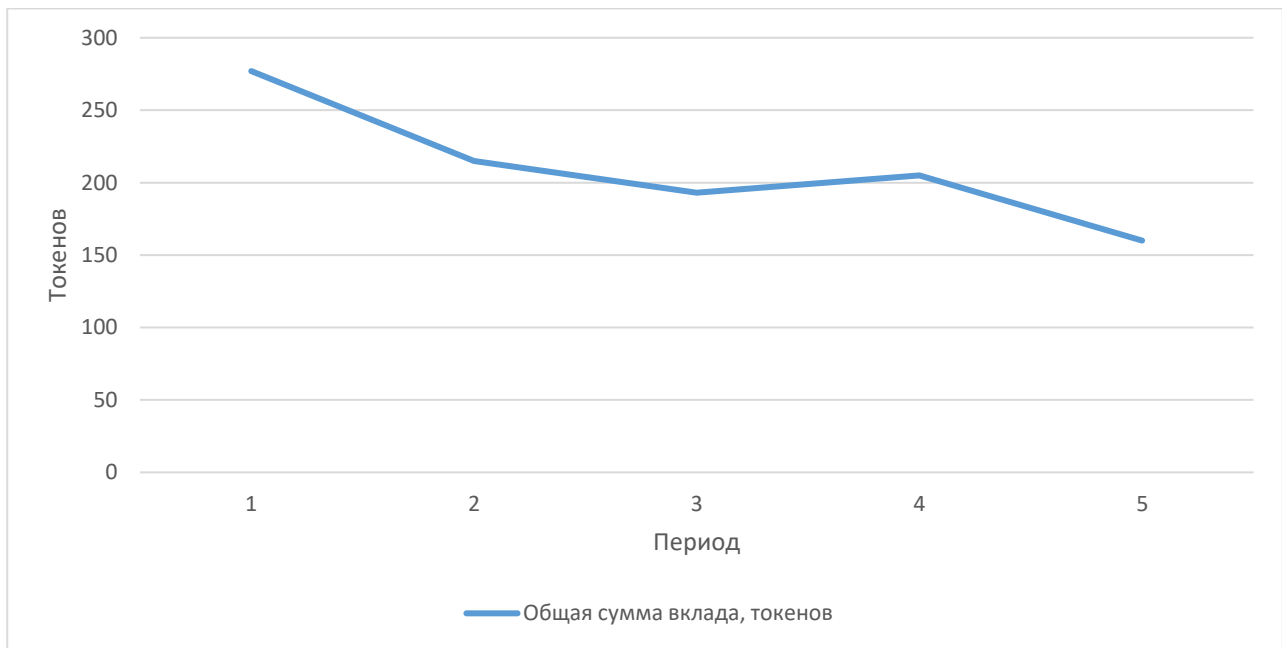

Рисунок 1 – Общая сумма вклада в токенах за каждый период

Также можно заметить, что с каждой сессией наблюдалось снижение доли вклада от начального запаса среди всех участников (Рисунок 2)

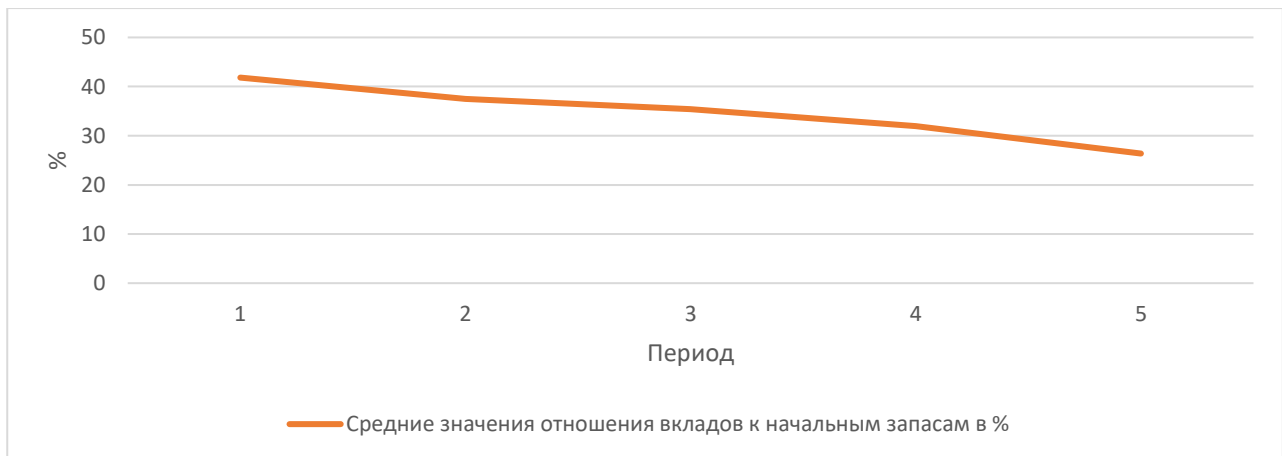

Рисунок 2 - Средние значения отношения вкладов к начальным запасам в % за каждый период

Таким образом, первая гипотеза действительно находит подтверждение в рамках данного эксперимента. Далее рассмотрим, как меняется среднее значение доли вклада в начальном запасе по группам: 1 и 2 – группа с низким начальным запасом, 3 – группа со средним начальным запасом, 4 и 5 – группа с высоким начальным запасом (Рисунок 3)

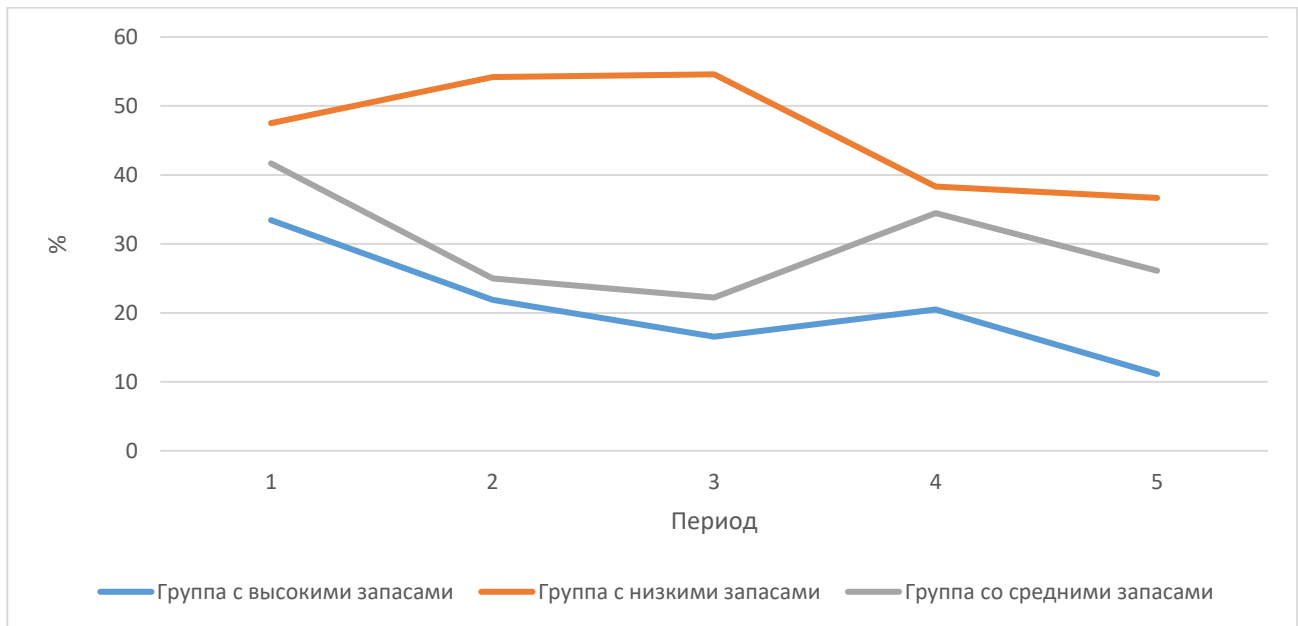

Рисунок 3 – Отношение вклада к запасу средние значения по группам в % за каждый период

Участники, имеющие низкий начальный запас в среднем, дают наибольшее количество токенов в процентах от запаса. В целом можно сказать, что данный результат вполне логичен, ведь учитывая значение фактора, на который умножается сумма вкладов, большой вклад участников с высоким начальным капиталом принесет им убытки, в то время как наибольшие вклады участников с низкими запасами позволяет им получить прибыль. В целом значения показателей соответствуют второй гипотезе.

Выводы

Учитывая сложность проведения подобных работ, собрать достаточное количество участников было невозможно - участие в эксперименте приняли 13 студентов бакалавриата. Исходя из небольшого числа участников, группы получились неравными, однако можно сказать, что такое распределение в большей степени может соответствовать реальной жизни, так как в состав 1, 2 и 3 групп с начальными запасами в 20, 40, 60 токенов соответственно вошли по 3 участника, в то время, как в состав групп 4 и 5, где имеются высокие начальные запасы, вошли лишь по 2 участника.

Небольшое число участников может сделать выводы спорными, однако эксперимент все-таки подтверждает приведенные ранее гипотезы. Во-первых, с каждой сессией размер общего блага становился меньше. Такой результат также можно связать с тем, что с каждой игрой участники учатся - видят, какую прибыль они получили за раунд и в следующем раунде принимают решения в сторону увеличения прибыли.

Также эксперимент показал, что лица с низкими начальными запасами склонны к более высоким значениям вкладов. Можно связать это с тем, что данный эксперимент имел невысокое значение фактора, на который умножается общественное благо, соответственно, владельцам больших запасов жертвовать высокие вклады было просто невыгодно. Также можно объяснить такое поведение тем, что людям с низкими запасами по сути нечего терять, когда они жертвуют деньги на общественные блага – их запасы все равно малы, поэтому они будут заинтересованы в получении общественного блага, которое наверняка увеличит их бюджет за счет владельцев больших запасов.

У данного эксперимента были ограничения, как например, очень маленький объем выборки. Также стоит учесть, что все участники были студентами бакалавриата, поэтому данные результаты могут быть неприменимы для других групп населения. Эксперимент можно расширить и провести в будущем на большем количестве испытуемых, а также добавить изменение фактора.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- [1] Bowe, Madeleine, «Changing Endowments in the Public Goods Game» [Текст] // *UVM Honors College Senior Theses*, 2020, 336.
- [2] Edward Buckley, Rachel Croson, «Income and wealth heterogeneity in the voluntary provision of linear public goods» [Текст] // *Journal of Public Economics*, 2006 90, 4-5, 5.
- [3] Gary Becker, «A theory of social interactions» [Текст] // *Journal of Political Economy*, 1974, 82 (6)

Zverev Mikhail V,

Student,

Department of Econometrics and Statistics,

Graduate School of Economics and Management,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin

Yekaterinburg, Russian Federation

PUBLIC GOOD GAME WITH DIFFERENT INITIAL STOCKS

Abstract:

The article presents a modification of the classic game "public good". The essence of the modification is to establish different initial stocks of players. The main works corresponding to similar modifications are considered. To obtain the results, an experimental session was conducted among undergraduate students.

Keywords:

public good, behavioral economics.

Электронное научное издание

XVII международная конференция
«Российские регионы в фокусе перемен»

МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ
Екатеринбург, 17 – 19 ноября 2022 г.

Доклады публикуются в авторской редакции

Верстка Ю.В. Балыбердина
Дизайн Ю.В. Балыбердина